

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1882

Годъ тринадцатый.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 27

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) И ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ
„Нивѣ“ принима-
ются по 40 коп. (1
Mark. 20 Pfen. для
загран.) за строку
нонпарейль (въ 1/4
ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . .	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р. съ доставкою 2 1/2 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р.		За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 2 руб.	

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложениями.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особия приложе-
нія при „НИВѣ“
объявленія отъ
торговцевъ домовъ
принимаются для
иног. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя на
печати авторамъ
не возвращаются.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются ПАРИЖСКІЯ МОДЫ за ІЮЛЬ 1882 г. съ 25 рис. и отдѣльн. листъ съ 22 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и съ 23 рис. русскаго вышиванія.

Гр. В. А. Соллогубъ.

Сего 5-го іюня въ Гомбургѣ на минеральныхъ водахъ скончался одинъ изъ весьма талантливыхъ и пользовавшихся въ свое время большою и заслуженною извѣстностью, маститый писатель графъ Владиміръ Александровичъ Соллогубъ. Главное произведеніе его, неразрывно связанное съ его именемъ и отличающееся большими достоинствами и роскошно въ свое время изданное съ прекрасными рисунками, это „Тарангасъ“. Знаніе Россіи, тонкій юморъ, большая наблюдательность и живость, множество типичныхъ сценъ отличали эту книгу. Въ послѣднее время, не смотря на тяжкіе недуги, графъ В. А. занимался новымъ обширнымъ произведеніемъ, романомъ, изъ котораго пишущему эти строки привелось читать большія выдержки и всѣ эти мѣста отличались такими замѣтными достоинствами, что очень жаль, если послѣдній романъ талантливаго писателя не увидитъ

Графъ В. А. Соллогубъ. † 5 іюня. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

свѣта, что при его неподбавности и невыдержанности дѣло весьма возможное.

Графъ В. А. Соллогубъ родился въ Петербургѣ въ 1814 году и какъ многіе изъ тогдашнихъ сыновей русскихъ аристократическихъ семей, воспитывался въ Дерптскомъ университетѣ. По окончаніи тамъ курса наукъ въ 1834 году, онъ поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, состоялъ нѣкоторое время при русскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, но затѣмъ, сойдя съ дипломатическаго поприща, поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ посланъ на югъ Россіи и на Кавказъ, гдѣ занимался статистическими работами. На литературномъ поприщѣ онъ впервые дебютировалъ повѣстью „Два студента“ въ 1837 г. Въ 1839 г. появилась въ свѣтъ его „Исторія двухъ калашъ“, за которой слѣдовали „Большой свѣтъ“ и „Три жениха“. Въ 1841 году появились его повѣсти „Левъ“, „Сережа“. Въ 1842 г. появился сборникъ его повѣстей подъ заглавіемъ „На сонъ грядущій“, имѣвшій боль-

ной успѣхъ. Въ томъ же году явились въ свѣтъ „Аптекарьша“, „Медвѣдь“ и друг. Вместе съ Жуковскимъ и графиней Ростопчиной въ 1844 г. онъ выпустилъ литературный сборникъ „Вчера и сегодня“. Въ 1844 г. появилась повѣсть его „Клягича“ и водевилъ „Букетъ или петербургское цвѣтобѣе“. Наконецъ въ 1845 г. написалъ графомъ Соллогубомъ знаменитый „Тарантасъ“. Къ 1847 г. относятся его повѣсти „Двѣ минуты“ и „Графиня“, къ 1848 г. „Мятежь“ и „Ф. И. Губеръ“. Въ 1849 г. появилась его драма „Мстительство“ и извѣстный водевилъ „Бѣда отъ вѣжнаго сердца“. Въ 1855 году было издано книгопродавцемъ Смирдинымъ первое и кажется единственное собраніе сочиненій графа Соллогуба. Съ тѣхъ поръ онъ почти пересталъ писать и только въ 1856 г. появилась его комедія „Чиновникъ“, имѣвшая на сценѣ большой успѣхъ. Кромѣ того для сцены же имъ написаны одноактные шесы „Меценатъ“ и „Мастерская русскаго художника“.

Въ 1877 г., во время войны съ Турціей, графъ В. А. находился при главной квартирѣ Государя Императора и въ нача-

лѣ 1878 года издалъ „Дневникъ военныхъ событій“, роскошно отпечатанный въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и не появившійся въ продажѣ. Нѣкоторыя повѣсти графа В. А. были переведены на французскій языкъ („Аптекарьша“, „Исторія двухъ калашъ“, „Старушка“ и др.) На театрѣ „Gymnase“ была представлена не безъ успѣха, въ 1859 г., комедія, написанная графомъ Соллогубомъ по французски, подъ заглавіемъ „Preuve d'amitié“ („Доказательство дружбы“). Владѣя прекрасно французскимъ языкомъ, графъ Соллогубъ писалъ статьи во французскихъ газетахъ, полизировалъ съ французскими музыкантами по поводу извѣстной системы музыкальнаго обученія Шюве, являясь ея горячимъ защитникомъ.

Въ 70-хъ годахъ, когда возбужденъ былъ вопросъ о тюремной реформѣ, онъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ и былъ посланъ за границу для осмотра тюремъ. Въ „Русскомъ Мирѣ“ времяемъ М. Г. Черныяева, покойный печаталъ свои интересныя воспоминанія, но прервалъ ихъ не окончивъ.

„Вольтерьянецъ“.

Историческій романъ конца ХУІІІ вѣка.

Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Х.

Что значилъ сонъ.

Сани, въ которыхъ цесаревичъ прѣхалъ съ мельницы, стояли еще тутъ-же, у подъѣзда. Сергій поспѣшно занялъ въ нихъ мѣсто и приказалъ не отставая ѣхать за каретой. Въ первую минуту онъ даже не обратилъ вниманія на то, что не одинъ въ саняхъ—рядомъ съ нимъ сидѣлъ Николай Зубовъ.

Карета цесаревича мчалась что есть духу, сани не отставали.

Мало по малу наступили ранніе сумерки. Погода была все такъ-же хороша: маленький морозецъ, ни малѣйшаго дуновенія вѣтра, безоблачное небо. И вотъ изъ-за лѣса выплыла луна и озарила бѣлый путь...

Горбатовъ и Зубовъ молчали обмѣнявшись двумя, тремя фразами. Они совсѣмъ не знали другъ друга, къ тому-же Сергій долгое время былъ поглощенъ своими думами и чувствами.

„Такъ вотъ оно, его вчерашнее несознанное предчувствіе въ Эрмитажѣ! Вотъ оно, странное сновидѣніе цесаревича и великой княгини. Значитъ дѣйствительно есть въ природѣ нѣчто такое, о чемъ онъ до сихъ поръ мало думалъ, а если и думалъ то единственно какъ о сказкѣ, выдуманной легковѣрнымъ, празднымъ воображеніемъ темнаго люда. Значитъ правъ Павелъ придавая этой сказкѣ значеніе дѣйствительности“!

„Она умираетъ, быть можетъ умерла.—великая Екатерина!.. это въ порядкѣ вещей, этого даже слѣдовало ужъ ожидать. Но между тѣмъ было нѣчто совсѣмъ не совмѣстимое въ мысли объ Екатеринѣ и о смерти. Казалось дикимъ, невозможнымъ, что ея нѣтъ... Съ нею погибалъ цѣлый огромный міръ созданный ея силою... Содрогнется Россія, содрогнется вся Европа услышавъ страшную новость и долго не повѣрятъ что не стало Екатерины“...

Однако Сергій не думалъ теперь ни о Россіи, ни объ Европѣ.—онъ былъ просто пораженъ смертью женщины, которую зналъ хорошо, которую видѣлъ еще наканунѣ.

Онъ воспоминалъ всякую мельчайшую подробность своего вчерашняго свиданія съ нею. Онъ будто слышалъ каждое ея слово; въ его ухахъ такъ и звучалъ ея голосъ, повторялся ея шутливый разговоръ съ Нарышкинымъ:

„Нѣтъ, я еще не умру“! говорила она.

И вотъ она умираетъ... и вотъ ея вѣрно уже нѣтъ на свѣтѣ!..

„Я хочу чтобы вы представили мнѣ жену вашу, я искренно желаю вамъ счастья“...

И при этомъ ея добрая, ласковая улыбка...

Это были прощальныя слова ея, прощальныя передъ вѣчной разлукой.

Въ этомъ заключалось такъ много для Сергія нежданнаго, грустнаго и трогательнаго. Все, въ чемъ онъ могъ упрекнуть ее относительно себя—теперь забылось... въ немъ говорило почти съ прежнею силою его юное поклоненіе великой женщинѣ. Она представлялась ему теперь не въ слабостяхъ послѣднихъ лѣтъ, а въ прежнемъ блескѣ и славлѣ...

„И ея нѣтъ!.. что-же это теперь будетъ“?!

Конечно для него лично не могло быть ничего дурнаго; но онъ думалъ совсѣмъ не объ этомъ. Невольными слезы навернулись на глазахъ его.

— Графъ! обратился онъ къ своему спутнику, — позвольте обезпечить васъ моею просьбою — расскажите мнѣ всѣ подробности...

Николай Зубовъ сообразилъ, что имѣеть дѣло съ однимъ изъ любимцевъ восходящаго свѣтила, а потому очень предупредительно поспѣшилъ исполнить его просьбу и началъ рассказывать.

Онъ былъ пораженъ не меньше Сергія и при этомъ, что можно было легко сразу замѣтить, сильно усталъ духомъ. Онъ не зналъ чего ожидать ему. Онъ былъ увѣренъ, что печальная судьба ждетъ его свѣтлѣйшаго брата, по всѣмъ вѣроятіямъ и ему придется раздѣлить судьбу эту...

Передавъ Сергію всѣ подробности ужаснаго происшествія онъ сталъ повѣрять ему отчасти и свои грустные мысли; сталъ оправдываться, доказывать свою невинность, свои искреннія чувства къ цесаревичу.

Онъ старался всячески задобрить Сергія. Тому сдѣлалось противно это и мало по малу разговоръ прекратился.

Сани нѣсколько отстали отъ кареты.

— Что-же ты отстаешь! крикнулъ Зубовъ кучеру.— пошелъ скорѣе!..

— Да я вовсе не отстаю, обернувшись отвѣчалъ кучеръ.—нагнать-то ничего не стоитъ, лошади добрыя и мигомъ-бы мы карету далече за собою оставили... докатили-бы до Софіи...

— Такъ чего-же лучше, сказалъ Сергію. — перегони карету...

— Давно-бы намъ слѣдовало догадаться, обратился онъ къ Зубову.—обгонимъ, а въ Софіи прикажемъ приготовить для его высочества лошадей, чтобы не было никакой остановки.

— Конечно, конечно! изумляясь своей недогадливости подтвердилъ Зубовъ.

„Вѣдь теперь одно спасенье, подумалъ онъ,—угадывать, услужить во время, попадаться на глаза и заставить обратить вниманіе на свою распорядительность... Зачѣмъ только этотъ любимчикъ привязался“!..

Кучеръ поправился на своемъ сидѣньѣ, передернулъ возжами, гикнулъ — и быстрая тройка сильныхъ лошадей какъ стрѣла помчалась по сибирской дорогѣ...

Вотъ промелькнула карета и затѣмъ опять тишина... Все мелькаетъ, рябитъ передъ глазами... все будто крутится въ вихрѣ и уносится куда-то... встаютъ на мгновеніе новые предметы, и исчезаютъ какъ признаки.

Промчалось нѣсколько курьеровъ, сбѣжавшихъ на встрѣчу къ цесаревичу съ вѣстами изъ зимняго дворца.

— Ёдетъ!.. за нами!.. въ каретѣ!.. кричалъ имъ Зубовъ...

— Теперь до Софіи рукой подать, самодовольно ослабляясь докладывалъ кучеръ.

Еще нѣсколько минутъ — и тройка подлетѣла къ станціи.

— Ну, теперь нужно какъ можно скорѣе распорядиться относительно лошадей!.. Вы извольте остаться въ саняхъ, а я мигомъ заставлю этихъ негодяевъ расшевелиться... Миѣ это дѣло привычное!

Такъ говорилъ Зубовъ внезапно оживляясь, и выскакивая изъ саней. Можетъ быть онъ и Сергѣю желалъ показать свое усердіе.

Онъ побѣжалъ къ крыльцу станціоннаго дома и столкнулся съ выходившимъ изъ дверей какимъ-то человѣкомъ въ шубѣ.

Это былъ засѣдатель, ѣхавшій изъ Петербурга и не имѣвшій ни о чемъ никакого понятія. Засѣдатель этотъ очевидно съ утра находился въ самомъ пріятномъ расположеніи духа, а за обѣдомъ сильно выпилъ и теперь началъ спускаться со ступенекъ очень не твердымъ шагомъ, покачиваясь во все стороны.

Зубовъ принялъ его за смотрителя и по привычкѣ обращался грубо со всѣми, кого считалъ ниже себя, онъ безцеремонно остановилъ его рукою.

— Эй, ты! узнаешь меня что-ли?!

Засѣдатель взглянулъ и дѣйствительно узналъ его. Неизвѣстно былъ-ли онъ храбрымъ человѣкомъ въ трезвомъ видѣ, но теперь, подъ влияніемъ винныхъ паровъ, своего хорошаго настроенія и ясной морозной ночи, онъ былъ очень храбръ и не чувствовалъ никакого смущенія при окрикѣ такого важнаго человѣка, какимъ почитался братъ „его свѣтлости“.

— Узнаю, ваше сіятельство, любезно, но съ трудомъ ворочая языкъ отвѣчалъ онъ, — только за что-же, ваше сіятельство, извольте трасти меня?.. Пропустите!..

— Что! закричалъ Зубовъ. — Что за околеную несешь ты? Лошадей! слышь ты, лошадей, чтобы въ мигъ были готовы!..

— Кому лошадей? какихъ лошадей?.. лепеталъ засѣдатель.

— Императоръ ѣдетъ! Лошади должны быть готовы... Ну, поворачивайся, не то я тебя самого запрягу подъ императора!..

Засѣдатель отстранился отъ Зубова, покачнулся, а потомъ вдругъ сталъ фертгомъ и, очень комично раскланиваясь, проговорилъ:

— Ваше сіятельство, оно точно—запрячь меня не диковинка, да какая изъ того польза выйдетъ? вѣдь я не повезу, хоть до смерти извольте убить—не повезу! И что такое императоръ? Если есть императоръ въ Россіи, то дай Богъ ему здравствовать... Буде Матери нашей не стало, то ему вивать?.. А я не повезу... хоть на мѣстѣ убейте—не повезу!..

— Да что ты, пьянь совсѣмъ?! Что ты, о двухъ головахъ что ли?! окончателно взбѣшенный и все еще не понимавшій своей ошибки заоралъ Зубовъ.

Сергѣй, слышавшій весь этотъ комичный и безобразный разговоръ, хотѣлъ уже выйти изъ саней, чтобы по-

спѣшить на помощь бѣдному засѣдателю, какъ вдругъ къ крыльцу подѣхали сани. Быстро выскочившій изъ нихъ человѣкъ подбѣжалъ къ нему.

— Ахъ, дорогой мой Сергѣй Борисычъ, это вы! Ёдетъ цесаревичъ? Гдѣ онъ?

Сергѣй узналъ Ростопчина.

— Сейчасъ долженъ быть здѣсь. Что, жива еще?

— Когда я выѣхалъ была жива... теперь не знаю...

— Да что же—неужели никакой надежды?!

— Какая надежда! все кончено, Сергѣй Борисычъ!.. Но что это за крикъ? Что такое тутъ происходитъ?

Онъ вслушался и на его взволнованномъ, некрасивомъ лицѣ съ блестящими глазами мелькнула улыбка.

— Ахъ, это графъ Николай Зубовъ напосѣдяхъ свою власть показываетъ! проговорилъ онъ.

— Да, отвѣчалъ Сергѣй,—но дѣло въ томъ, что цесаревичъ сейчасъ будетъ, а о лошадяхъ еще никакого распоряженія не сдѣлано... Поидемте скорѣе!..

Они поспѣшили отыскать не мнимого, а дѣйствительнаго смотрителя.

Когда они вернулись на крыльцо, отдавъ нужныя приказанія, карета цесаревича уже подбѣжала. Ростопчинъ закричалъ кучеру, чтобы онъ скорѣе отпрягалъ, что лошадей сейчасъ выведутъ.

Въ окнѣ кареты показалась голова Павла.

— Ah, c'est vous, mon cher Rostopschin! проговорилъ онъ и вышелъ изъ кареты.—Quelle nouvelle m'apportez vous?

Ростопчинъ могъ только дополнить очень не многимъ то, что уже было извѣстно цесаревичу изъ словъ Зубова и изъ донесеній высланныхъ курьеровъ:

„Государыня жива, но безъ движенія и безъ сознанія...“

Павелъ выслушавъ опустилъ голову и нѣсколько мгновеній стоялъ неподвижно.

Между тѣмъ лошади, благодаря сбѣжавшимся ямщикамъ, были уже въпряжены. Кто-то крикнулъ, что все готово.

Павелъ пошелъ къ каретѣ, но вдругъ обернулся, подождалъ жестомъ Ростопчина и Сергѣя и сказалъ имъ:

— Faites moi le plaisir de me suivre; вы оба должны быть со мною, можете миѣ понадобится.

Карета тронулась. Ростопчинъ и Горбатовъ сѣли въ сани и помчались за нею.

— Стой! вдругъ крикнулъ Ростопчинъ,—поворачивай назадъ на станцію!..

— Зачѣмъ? Что такое?! изумленно спросилъ Сергѣй.

— А вотъ сейчасъ увидите. Мы мигомъ догонимъ карету.

Когда они снова подѣхали къ станціи, Ростопчинъ какъ стрѣла вылетѣлъ изъ саней и черезъ минуту вернулся, держа что то въ рукѣ.

— Ну, теперь догоняй, мчись что есть духу!.. Видите, это фонарь, запыхавшись говорилъ онъ обращаясь къ Сергѣю,—теперь на каждомъ шагу будутъ курьеры и если окажутся письма, то съ помощью этого фонаря онъ будетъ имѣть возможность прочесть ихъ въ каретѣ.

Предположеніе Ростопчина скоро оправдалось: первый же курьеръ былъ съ письмомъ отъ великаго князя Александра. Ростопчинъ подбѣжалъ къ каретѣ и подавъ зажженный фонарь цесаревичу.

— Merci, mon ami! сказалъ Павелъ,—а я именно думалъ о томъ, какъ хорошо бы читать письма такъ, чтобы не было остановокъ. Весьма благодаренъ! повторилъ онъ, ласково кивнувъ головою.

Снова помчалась карета, за нею трое саней. По этотъ кортежъ съ каждой верстой все прибавлялся, потому что на встрѣчу одинъ за другимъ попадались курьеры. Цесаревичъ приказалъ неостанавливаясь ихъ опрашивать и, если съ ними не было писемъ, ворочать обратно.

Нормандія. Рыбачки, возвращающіяся съ ловли. Съ карт. Фейль-Перрена, грав. Веберъ.

Прочтя письмо сына онъ увидѣлъ что нельзя терять ни минуты и то и дѣло стучалъ въ переднее окно кареты, давая этимъ знать кучеру, чтобы онъ гналъ лошадей.

Однако все же пришлось остановиться. Попался курьеръ съ новымъ письмомъ и въ то же время одна изъ лошадей какъ то зацѣпила за постромки. Письмо не заключало въ себѣ опять ничего поваго: „Она еще жива.“

Пока прислуга возилась около лошадей, Павелъ Петровичъ вышелъ изъ кареты и подошелъ къ санямъ, въ которыхъ находились Ростовичи съ Сергѣемъ.

— Ваше высочество! сказалъ Ростовичи,—обратите вниманіе на красоту ночи... Какъ свѣтло и тихо, какая игра облаковъ вокругъ луны! Стихи будто пребываютъ въ ожиданіи важной перемены и торжественно молчать...

Цесаревичъ поднялъ голову, взглянулъ на луну. Сергѣй ясно различилъ какъ крупныя слезы блеснули на глазахъ его и тихо скатились по щекамъ.

Вдругъ Ростовичи, дѣйствительно растроганный, по въ то же время вѣрный себѣ, то есть неуныкавній безъ расчета ни одной минуты, довольно рѣзкимъ движениемъ схватилъ цесаревича за руку и какимъ то вдохновеннымъ голосомъ проговорилъ:

— Ah, quel moment, monseigneur, pour vous!

Павелъ отвѣтилъ ему крѣпкимъ пожатіемъ и тихо, неотрывая взгляда отъ неба, сказалъ:

— Attendez, mon cher, attendez. J'ai vécu quarante deux ans. Dieu m'a soutenu; peut-être, me donnera-t'il la force et la raison pour supporter l'état, auquel il me destine. Espérons tout de sa bonté...

Загнѣвъ онъ помѣстился въ карету, изъ которой на мгновеніе выглянуло заплаканное лицо великой княгини.

Остановокъ больше не было и въ половинѣ девятого весь поѣздъ уже мчался по Петербургскимъ улицамъ къ дворцу.

Дворецъ былъ наполненъ народомъ. На всѣхъ лицахъ изображался ужасъ и волненіе. Не смотря на эту толпу, мелькавшую по всѣмъ комнатамъ, не было слышно почти никакого шума; шепотомъ передавались вопросы и отвѣты, касавшіеся только одного предмета— „что съ нею!“

Цесаревичъ взялъ подъ руку жену и, обернувшись къ прѣбывавшимъ вмѣстѣ съ ними, сказалъ:

— Идите туда, мы сейчасъ будемъ...

Всѣ посиѣдили на половину императрицы. У дверей спальни была дѣлая толпа; но не многіе рѣшались войти. Однако никто не остановилъ Ростовича и Сергѣя, когда они входили.

Императрица по прежнему лежала на матрацѣ, на полу, возлѣ кровати. Роджерсонъ и нѣсколько другихъ докторовъ стояли на колѣняхъ вокругъ нея, слѣдя за ея дыханіемъ и за ея пульсомъ. Марья Савишна Перекусихина съ распухшимъ отъ слезъ лицомъ то и дѣло прикладывала къ губамъ Екатерины и отнимала потомъ платки.

Сергѣй подошелъ ближе и невольно содрогнулся. Лицо Екатерины было темно-багроваго цвѣта, глаза закрыты, а изо рта текла черноватая матерія. Явственно слышна была хрипота, которая одна только и являлась для окружающихъ признакомъ жизни, непокинувшей еще это неподвижное тѣло.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ матраца, на креслѣ придвинутомъ къ кровати, сидѣлъ Зубовъ. Онъ безсильно уронилъ платокъ весь смоченный слезами, въ лицѣ его не было кровинки, красныя распухшіе глаза его были устремлены на одну точку, на лицо Екатерины. Время отъ времени судорога пробѣгала по чертамъ его. Весь его видъ выражалъ отчаяніе и ужасъ.

Вотъ вошелъ цесаревичъ въ сопровожденіи великой княгини.

Марья Федоровна склонилась надъ Екатериной, упала на колѣни и прижалась губами къ ея рукѣ. Послышались ея сдерживаемыя рыданія.

Цесаревичъ блѣдный, но повидимому владѣющій собою, ласково поклонился на всѣ стороны, потомъ обратился къ Роджерсону и спросилъ его.

— Неужели нѣтъ рѣшительно никакой надежды?

— Все во власти Божьей! грустно отвѣтилъ Роджерсонъ. Мы только что отняли шанскія мухи... Государыня открыла глаза, попросила пить, но вотъ снова началось забытіе. Медицина не имѣетъ средствъ бороться съ такимъ недугомъ...

Павелъ опустилъ голову, взглянулъ на императрицу. Губы его задрожали, онъ хотѣлъ спросить еще что-то, но голосъ его оборвался, глаза наполнились слезами и онъ вышелъ изъ спальни.

Какъ ни былъ взволнованъ Сергѣй, онъ замѣчалъ однако, что въ этой комнатѣ, на ряду съ дѣйствительнымъ отчаяніемъ, уже начинается и игра въ отчаяніе, прикрывающая собою совѣсть иныя чувства.

Марья Савишна Перекусихина, князь Зубовъ, Протасова, пожалуй Роджерсонъ—эти не притворялись. Съ Екатериной они теряли все. Но и изъ нихъ у одной Марьи Савишны печаль не имѣла ничего эгоистичнаго, одна только она думала не о себѣ, а о той, которая лежала теперь передъ нею почти безъ признаковъ жизни, которой она посвятила многіе, многіе годы, за кѣмъ ухаживала какъ за малымъ ребенкомъ, о комъ она думала ежеминутно, кого она знала лучше и вѣрнѣе чѣмъ кто либо на свѣтѣ.

Всѣ же остальные только изображали болѣе или менѣе искусно на своихъ лицахъ печаль, въ которую повергало ихъ состояніе императрицы. Но ихъ печаль была иного сорта—они уже разсчитывали всѣ шансы своей близкой гибели или своего успѣха.

Подмѣтилъ Сергѣй, какъ и его пріятель Ростовичъ зорко оглядывается, наблюдаетъ и обдумываетъ каждое свое движеніе.

Вотъ Ростовичи подошелъ къ нему и шепнулъ:

— Сергѣй Борисичъ, выйдемте отсюда, посмотримте что тамъ дѣлается...

Сергѣй за нимъ послѣдовалъ. Толпа, наполнявшая соседнія комнаты, разступалась, чтобы давать имъ дорогу. Всѣ глядѣли на нихъ съ видимымъ интересомъ. Всѣ уже знали, что эти два человѣка, до сихъ поръ не имѣвшие никакого вліянія, вѣроятно не далѣе какъ завтра окажутся большой силою.

Это гатчинцы! Это любимцы Павла Петровича!

Несмотря на всеобщее вниманіе, несмотря на благоговѣйную тишину, которая теперь соблюдалась, объ этихъ людяхъ почти всѣ уже успѣли перешепнуться, объ нихъ уже знали такія подробности, которыя вдругъ невѣдомо откуда явились. Многіе уже подумывали, какъ бы обратить на себя ихъ вниманіе, заговорить съ ними, поправиться, заручиться чѣмъ нибудь для близкаго будущаго.

На лицѣ Ростовича нѣсколько разъ мелькала презрительная, насмѣшливая улыбка. Онъ отлично понималъ, что значить эта всеобщая предупредительность, эти внимательные и ласковые взгляды. Понималъ и Сергѣй и ему вдругъ такъ стало все противно, такъ захотѣлось ему скорѣй отсюда, изъ этой душливой атмосферы.

— Федоръ Васильевичъ, я уѣду, сказалъ онъ обращаясь къ Ростовичну.

— Зачѣмъ? изумленно спросилъ тотъ.

— Я не вижу никакой причины оставаться. Что же тутъ я буду дѣлать?!

— Боже васъ избави уѣзжать!.. Ради Бога останьтесь, вѣдь вы же видите, это можетъ кончиться съ минуты на минуту. Во всякомъ случаѣ вамъ незачѣмъ подвергать себя его неудовольствію. Онъ навѣрно бу-

детъ васъ спрашивать и что же мнѣ придется отвѣчать за васъ? Нѣтъ, я васъ не вынужу—какъ хотите. Да и наконецъ вѣдь онъ прямо приказалъ вамъ быть здѣсь и ожидать его распоряженій—быть можетъ онъ желаетъ дать вамъ какое нибудь порученіе...

— Но въ такомъ случаѣ поищемъ такой уголокъ, гдѣ бы можно было отдохнуть. Я давно не чувствовалъ такой усталости.

— Вотъ это дѣло другое, отдохнуть и мнѣ не мѣшало. Намъ непремѣнно надо поберечь наши силы.

Онъ хорошо зналъ расположеніе этихъ комнатъ и провелъ Сергѣя въ небольшую пріемную, гдѣ почти никого не было и гдѣ они помѣстились на большомъ удобномъ диванѣ.

— Если можете уснуть, сказалъ Ростопчинъ,—засните. Я разбужу васъ когда будетъ нужно.

— Да вы и сами пожалуй заснете?

— Я то?! нѣтъ, я не засну, я отдохну и незасыная. Между многими качествами, которые я признаю за собою у меня есть одно, а именно, я умѣю отдыхать и даже дремать не забываясь окончательно, продолжая все слышать и соображая когда надо очнуться и встать на ноги.

Сергѣй дѣйствительно былъ такъ утомленъ, что прислонился головой къ подушкѣ дивана и черезъ минуту уже спалъ.

Его сонъ продолжался нѣсколько часовъ. Ростопчинъ разбудилъ его.

— Однако, какой вы счастливый человѣкъ, въ такую ночь и спать можете! Я тоже отдохнулъ, но три раза былъ тамъ и сейчасъ оттуда. Ея положеніе не улучшается нисколько. Пойдемте туда.

Сонъ значительно осѣбилъ Сергѣя. Онъ уже могъ теперь ясно отдать себѣ отчетъ во всемъ.

— Пойдемъ, пойдемъ! живо проговорилъ онъ вскакивая съ дивана и чувствуя какъ охватываетъ и его интересъ этихъ торжественныхъ и печальныхъ минутъ.

Они снова направились къ спальнѣ императрицы.

Тамъ ничего не измѣнилось, будто прошло не нѣсколько часовъ, а нѣсколько минутъ съ тѣхъ поръ какъ Сергѣй вышелъ. Веѣ были на своемъ мѣстѣ. Екатерина лежала все также неподвижно, окруженная все тѣми-же самыми лицами. Зубовъ сидѣлъ на своемъ креслѣ съ искаженнымъ лицомъ, съ блуждающими глазами.

Ежеминутно въ комнату входили новыя лица, беззвучно, затанувъ дыханіе оставались нѣсколько мгновений, прислушивались и также неслышно уходили.

Въ сосѣдней комнатѣ была та же толпа народу и каждый старался стоять на виду, понаесть на глаза кому нужно.

Минуты проходили за минутами, утро приближалось.

Вотъ въ толпѣ произошло нѣкоторое движеніе.

„Идетъ!“ разслышалъ Сергѣй нѣсколько голосовъ.

Онъ оглянулся—входилъ цесаревичъ.

Павель шелъ своей прямой, военной походкой ни на кого не глядя. Онъ прошелъ въ спальню, позвалъ къ себѣ Роджерсона и другихъ докторовъ и спросилъ:

— Въ какомъ она теперь положеніи?

— Все въ томъ-же, ваше высочество! отвѣтили ему.

— И рѣшительно никакой надежды?

— Никакой!..

Цесаревичъ вышелъ изъ спальни, замѣтилъ Сергѣя и обратился къ нему:

— Пожалуйста, призови преосвященнаго Гавріила съ духовенствомъ, скажи, что нужно прочесть глухую исповѣдь и причастить государыню Святыхъ Таинъ.

Сергѣй поспѣшилъ исполнить это приказаніе.

Черезъ нѣсколько минутъ въ спальню входило духовенство.

Екатерина не приходила въ себя. Ее причастили. Цесаревичъ и великая княгиня горячо молились. Зубовъ

не удержался и громко зарыдалъ. По лицу Марьи Савишны катились тихія слезы.

Павель нѣсколько минутъ еще простоялъ возлѣ государыни, а затѣмъ вышелъ. Возлѣ него оказался Ростопчинъ.

— Тебя мнѣ и надо, сказалъ Павель. Позови Горбачева и идите за мною въ кабинетъ.

Ростопчинъ сдѣлалъ знакъ Сергѣю.

Завистливые и подобострастные взгляды провожали ихъ.

Придя въ кабинетъ и заперевъ за собою двери, Павель обратился въ Ростопчину и Сергѣю:

— Господа, сказалъ онъ, — я знаю васъ такими какъ вы есть, и на вашъ счетъ не обманываюсь... Я на васъ рассчитываю. Скажи мнѣ, Ростопчинъ, скажи откровенно—чѣмъ ты при мнѣ быть желаешь?

— Ваше высочество! спокойно и въ то же время нѣсколько торжественно проговорилъ Ростопчинъ.—истербеніе неправоудія — вотъ то, къ чему я всегда стремился... вотъ та цѣль, къ достиженію которой послужить мнѣ-бы хотѣлось!.. А посему, отвѣчая на милостивый вопросъ вашъ, я не задумываясь могу просить: сдѣлайте меня секретаремъ для принятія просьбъ!

Павель промолчалъ нѣсколько мгновений, прошелся по комнатѣ и сказалъ:

— Тутъ я не пайду своего счета; знай, что я назначаю тебя генераль-адъютантомъ, но не такимъ, чтобы прогуливаться по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ военною частію. Ты смыслишь въ этомъ дѣлѣ, ты отъ юности имъ занимаешься и питаешь къ нему страсть — ты хорошо доказалъ мнѣ это. А самое важное—приурочить человѣка къ тому занятію, которое составляетъ его призваніе.

Ростопчинъ немного поморщился и молчалъ. Сергѣй удерживалъ невольную улыбку, которая такъ и просилась на его губы несмотря на торжественность минуты:

„Вотъ она, удивительная коллекція оружія! попался самъ въ свои сѣти!“ невольно подумалъ онъ.

Но Павель, задумчиво ходившій по комнатѣ, не замѣтилъ неудовольствія своего любимца.

— И такъ, я назначаю тебя своимъ генераль-адъютантомъ! проговорилъ онъ останавливаясь передъ Ростопчинымъ.

Тотъ отвѣсилъ глубокой поклонъ.

— А ты чего-же попросишь? обратился цесаревичъ къ Сергѣю. — Да, впрочемъ, я знаю — ты ничего просить не станешь. На первое время жалую тебя въ гофмаршалы!

И не дослушавъ благодарности Сергѣя онъ прибавилъ:

— Теперь, господа, позовите ко мнѣ камеръ-нака Нелидова, мнѣ нужно спросить его о Катеринѣ Ивановнѣ, можетъ быть онъ видѣлъ ее сегодня...

XI.

Свершилось.

Теперь Сергѣй уже не помышлялъ о томъ, чтобы ѣхать къ себѣ домой.

Онъ мало по малу, незамѣтно для самого себя, входилъ въ эту общую, тревожную жизнь.

Между тѣмъ, несмотря на томительное ожиданіе, время шло какъ-то незамѣтно. О времени даже совсѣмъ забывалось.

Наступило утро не принеся никакого измѣненія въ положеніи императрицы, — ея могучая натура все еще боролась съ неизбежной смертью. Но прежнему веѣ члены царскаго семейства, за исключеніемъ цесаревича, который оставался у себя, почти неотлучно находились въ спальнѣ вмѣстѣ съ докторами, княземъ Зубовымъ и другими приближенными Екатерины.

Веѣ забыли о снѣ, не сознавая усталости и голода.

Генеральша Ливень почти силою увела великихъ князей, заставила ихъ выпить чаю и уложила спать, давъ имъ слово, что разбудитъ ихъ когда будетъ нужно.

— Рядъ необходимо побережь свои силы, рѣшительнымъ, недопускающимъ возраженій тономъ сказала она ему.—Своимъ присутствіемъ въ спальнѣ бабушки, своими слезами вы ничему не поможете. Помолитесь Богу и положитесь на Его милосердіе. Каждому человѣку суждено умереть и мы должны смиряться передъ Божьей волей. Будьте-же благоразумны!..

Великія княжны горько плакали. Онѣ искренно любили бабушку и знали ее только какъ бабушку, подчасъ строгую и взмекательную, но гораздо чаще ласковую и добрую. Имъ конечно нечего было возражать на разсужденіе воспитательницы и онѣ подчинились ея требованію—раздѣлись, легли и долго горько плакали, спрятавъ свои милыя, дѣтскія лица въ подушки. Но природа взяла свое—онѣ заснули.

Между тѣмъ во дворецъ все прибывало и прибывало народу. Почти весь Петербургъ уже зналъ о несчастіи, которое вотъ, вотъ должно было совершиться и, великій, кто имѣлъ только возможность проникнуть во дворецъ, спѣшилъ туда.

Цесаревичъ нѣсколько разъ призывалъ къ себѣ то одного изъ сыновей, то Ростопчина, то Сергѣя. Всѣ они заставляли его сосредоточеннымъ, задумчивымъ. Онѣ спрашивалъ нѣтъ-ли какой перемѣны и, узнавая, что все попрежнему, движеніемъ руки отпущалъ ихъ и погружался снова въ свои думы.

Такимъ образомъ, для того чтобы получить возможность имѣть самыя точныя свѣдѣнія на случай новаго зова цесаревича, Ростопчинъ и Сергѣй должны были часто заглядывать въ спальню и, выходя изъ нея, имѣть приходилось отвѣчать на вопросы, со всѣхъ сторонъ къ нимъ обращаемые.

Къ Сергѣю то и дѣло подходили новыя лица, изъ которыхъ очень многихъ онъ совѣтъ даже и не зналъ. Ему отреккомендовывались, изыскивали всѣ способы указать на общихъ родныхъ, общихъ знакомыхъ. Но въ этой толпѣ часто приходилось ему сталкиваться и съ болѣе или менѣе близкими ему людьми, на которыхъ онъ, такъ сказать, отдыхалъ отъ окружающей его фальши и лицемерія. Такъ онъ долженъ былъ употребить большое усиліе, чтобы хоть нѣсколько успокоить Льва Александровича Нарышкина, который, подобно многимъ, со вчерашняго дня не покидалъ дворца и выказывалъ признаки истиннаго горя.

Этотъ вѣчно веселый и шутивый человѣкъ теперь былъ совѣтъ неузнаваемъ. Онъ то и дѣло вытиралъ глаза, наполнявшіеся слезами.

— Господи! кто-бы могъ это думать! говорилъ онъ прерывающимся голосомъ Сергѣю, — вчера-то, вчера... то есть третьяго дня вечеромъ... не даромъ мнѣ щемило сердце!.. Надо мною она шутила... меня стращала смертью... а смерть уже подкарауливала ее... была уже у нея за плечами... Я чувствовалъ, что плохо ея здоровье, что долго не протянетъ она... Но что это несчастіе случится такъ скоро—не ожидалъ... никакъ не ожидалъ!..

Онъ зарыдалъ какъ ребенокъ. Чѣмъ было его утѣшать?! Сергѣй хорошо понималъ, что всякія слова бессильны.

Онъ ласково взялъ дядю подъ руку, увелъ его подальше отъ толпы, усадилъ на диванъ и далъ ему возможность выплакаться. Это было единственное средство его успокоить. Передъ посторонними онъ долженъ былъ невольно сдерживаться и это было, чрезчуръ тяжело ему. Дѣйствительно Нарышкинъ облегчилъ себя слезами.

— Глупо плакать старику! проговорилъ онъ, — чуть-ли не въ первый разъ въ жизни плачу... Да, что-же, не ее одну оплакиваю — и себя оплакиваю вмѣстѣ съ нею... Скоро и мой чередъ... вѣдь мы сверстники... почти всю жизнь прожили другъ противъ друга... Ахъ, мой милый, я все шутилъ, все смѣялся... да не всегда-же!.. Я помню многое... подъ шуткой подъ смѣхомъ бывало

и другое... Вотъ я бранился, я часто сердился на нее въ послѣдніе годы, негодовалъ даже... Я передъ тобою жаловался... Но теперь я этого ничего не помню, знать не хочу... все это пустое—она иная передо мною!.. Развѣ вы знали ее!.. развѣ понимали... А вѣдь я помню ее юной, оскорбляемой... унижаемой... Какое величіе!.. какая глубина характера! Нѣтъ, никогда не было такой женщины на свѣтѣ и не будетъ!.. Тамъ развѣ одна она умираетъ... съ нею умираетъ слишкомъ много... съ нею вмѣстѣ умираетъ и жизнь моя!..

Онъ поднялся съ дивана, глаза его горѣли и снова вдрутъ хлынули слезы.

— Не могу, не могу!.. пойду еще взглянуть на нее!..

И онъ быстрыми шагами удалился по направленію къ спальнѣ.

Сергѣй хотѣлъ за нимъ слѣдовать, но въ это время въ уединенную комнату, гдѣ они находились, вошелъ графъ Безбородко.

У этого уже все лицо опухло отъ слезъ, онъ тоже не выходилъ изъ дворца. Но кромѣ горя въ немъ была замѣтна и иная тревога. Вотъ и теперь, увидавъ Сергѣя, онъ подошелъ къ нему, взялъ его за руку и заставилъ сѣсть рядомъ съ собою.

— Сейчасъ говорилъ съ Роджерсономъ, онъ изумляется этой неистожимо долгой агоніи; но она уже не придетъ въ себя... она никого изъ насъ не узнаетъ, мы не услышимъ ея голоса. Сергѣй Борисычъ, вы когда видѣли цесаревича?

— Съ полчаса тому назадъ я былъ у него...

— Какое онъ?

Безбородко какъ и пасторожился.

— Онъ очевидно искренно огорченъ и въ то же время поглощенъ важностью этого страшнаго событія... Онъ очень задумчивъ...

— Да, ему есть о чемъ подумать—часъ, другой—и онъ императоръ... Боже мой, что-то будетъ? чего ожидать намъ? Тяжело, проработавъ всю жизнь, подъ старость чувствовать себя наканунѣ того дня, когда будешь выброшенъ за бортъ какъ ненужный балластъ...

— Мнѣ кажется, перебилъ Сергѣй,—что это сравненіе никакъ уже не можетъ относиться къ вамъ, графъ, и вамъ такой участи нечего бояться.

— А между тѣмъ я именно и боюсь, голубчикъ, я откровенно говорю съ вами. Онъ меня не любитъ — а за что—не знаю.

— Я никогда не слыхалъ отъ цесаревича ничего, что-бы указывало на его къ вамъ нерасположеніе.

— Не слыхали, такъ услышите, я это навѣрное знаю. Но, видите Богъ, вины за собою передъ нимъ не чувствую!.. Вотъ васъ онъ любитъ и я расчитываю на васъ... замолвите за меня доброе слово!..

Сергѣю стало тяжело.

И графъ Безбородко наравнѣ съ другими заискиваетъ передъ нимъ, какъ передъ будущимъ любимцемъ!

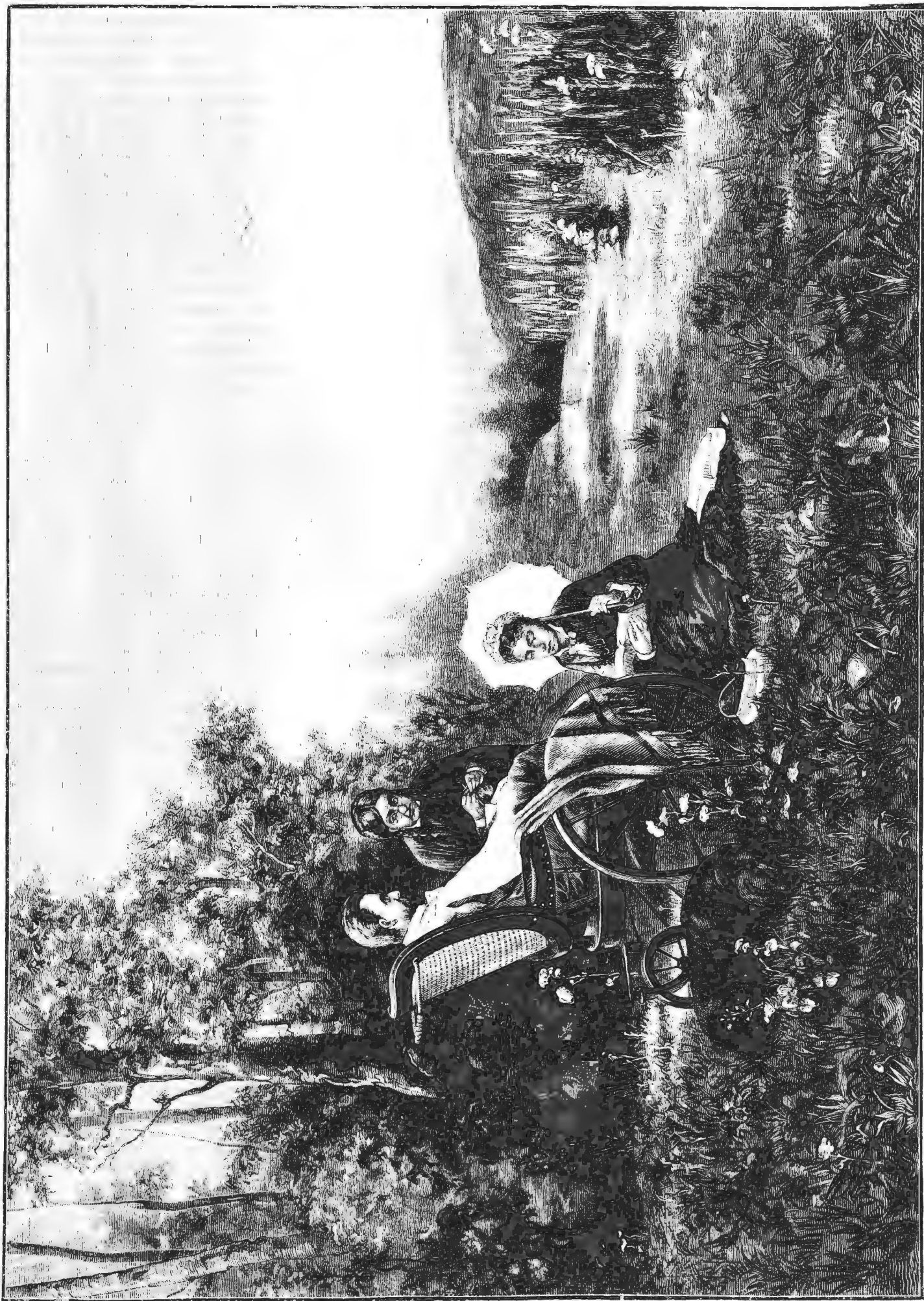
— Да, я прошу васъ, между тѣмъ продолжалъ Безбородко, — сослужить мнѣ большую службу... Помогите, я прошу немногаго... я старъ, здоровье мое очень плохо, я усталъ, мнѣ ничего не надо, у меня больше четверти милліона годоваго дохода — только одну милость можетъ оказать мнѣ новый императоръ—пусть отставитъ меня отъ службы безъ посярмленія.

— Вы меня изумляете, графъ! смущенно проговорилъ Сергѣй.—я рѣшительно не понимаю откуда у васъ такое опасеніе? Конечно, если я буду имѣть какую нибудь возможность, вы можете на меня расчитывать. Но не заблуждайтесь, не предполагайте, чтобы я имѣлъ большое вліяніе. И если дѣйствительно у васъ есть основаніе беспокоиться, то я вамъ могу указать на человѣка, который можетъ быть вамъ гораздо полезнѣе, чѣмъ я.

— Кто это?!

— Ростопчинъ.

— Да, да! оживленно повторилъ Безбородко, — ваша

Моск. Пром.-худож. выставка. „Послѣ войны“. Съ карт. Н. Г. Богданова грав. Гельшлейнг.

правда. Ростопчинъ прекрасный, умный человекъ, я всегда былъ искренно расположенъ къ нему...

И боясь упустить минуту, этотъ меценатъ, этотъ государственный человекъ, имѣвшій за собою неоспоримыя заслуги, несмотря на свое волненіе, на свои годы, болѣзнь и тучность, почти побѣждалъ отыскивать молодого человека, котораго до сихъ поръ, по примѣру Екатерины, не иначе называлъ какъ „сумасшедшимъ Федькой“.

Часа черезъ два Сергій столкнулся съ Ростопчинымъ и спросилъ его—видѣлъ-ли онъ Безбородко.

— А, такъ это вы его ко мнѣ направили! улыбнувшись своей насмѣшливой улыбкой отвѣчалъ Ростопчинъ. Впрочемъ, я такъ и думалъ. Я замѣтилъ какъ онъ сначала искалъ васъ и видѣлъ, что вы съ нимъ бесѣдовали...

Когда онъ все успѣвалъ замѣчать и видѣть? Онъ весь день, несмотря на бессонную ночь, былъ на ногахъ, появлялся то здѣсь, то тамъ, исполнялъ порученія цесаревича: выслушивалъ всѣхъ кто къ нему обращался, а къ нему обращались очень многіе,—и съ каждымъ часомъ казался все оживленнѣе, все бодрѣе.

— Какъ-же вы отнеслись къ его просьбѣ ходатайствовать передъ цесаревичемъ? спросилъ Сергій.

— Какъ отнесся?! конечно съ полнымъ желаніемъ ему услужить... и уже успѣлъ въ этомъ. Безбородко человекъ хитрый, и высокихъ нравственныхъ качествъ я что-то вовсе не наблюдалъ въ немъ. Онъ вздумалъ теперь увѣрять меня въ своей дружбѣ; по эта дружба только что началась, потому что до сихъ поръ раза два, три онъ даже дѣлалъ мнѣ большія непріятности. И уже во всякомъ случаѣ относился ко мнѣ съ высокою, какъ къ ничтожному мальчишкѣ. Но дѣло въ томъ, что я равнодушенъ къ этому и мнѣ нѣтъ дѣла до его нравственныхъ качествъ. Я знаю одно — это самый способный человекъ изъ всѣхъ кого намъ здѣсь оставляетъ императрица; безъ него мы не обойдемся, онъ крайне нуженъ Россіи...

— Но чего-же онъ боится? Развѣ это правда, что онъ въ такой немилости былъ у цесаревича?

— Правда, былъ, но мнѣ уже удалось измѣнить это...

— Какимъ образомъ?

— Выслушавъ его я отправился къ цесаревичу и такъ навелъ разговоръ, что оказалось удобнымъ описать отчаяніе Безбородки. Я выставилъ все значеніе этого человека, всѣ его достоинства какъ государственнаго дѣятеля; его опытность, познанія, невѣроятную память. Цесаревичъ внимательно меня выслушалъ, очевидно согласился со мною и велѣлъ мнѣ увѣрять Безбородку, что онъ не питаетъ къ нему особеннаго неудовольствія; просить его забыть все прошедшее, полагается на его усердіе и ждать его помощи. Если-бы вы знали какъ просіялъ нашъ графъ, — даже позабылъ о своемъ горѣ, а въдѣ горе его искреннее... О! какъ много золота и грязи можетъ вмѣститься въ одномъ и томъ-же человекѣ!.. Впрочемъ теперь, мой другъ, не до философіи... вонъ уже опять меня кажется ищутъ... вѣрно опять къ нему... Ну денекъ!..

Онъ отошелъ отъ Сергія...

Скоро цесаревичъ потребовалъ къ себѣ Безбородку и приказалъ ему изготовить указъ о вошествіи на престолъ. Послѣ этого начались распоряженія.

Графу Остерману было велѣно ѣхать къ Моркову, взять у него всѣ бумаги, запечатать ихъ и привезти во дворецъ.

Это приказаніе сдѣлалось всѣмъ извѣстнымъ такъ какъ

растерявпійся Остерманъ не могъ сообразить какъ-бы ему какъ можно обстоятельнѣе исполнить возложенное на него порученіе и рѣшился собственноручно принести всѣ бумаги цесаревичу. Онъ увязалъ ихъ въ двѣ скатерти и тащилъ эти огромныя тюки черезъ всѣ дворцовыя комнаты, едва двигаясь подъ своей ношей.

Затѣмъ Ростопчинъ получилъ повелѣніе запечатать кабинетъ государыни.

Было уже три часа. Между медиками, окружавшими тѣло Екатерины, произошло движеніе. Пульсъ умирающей началъ слабѣть. Она лежала попрежнему недвижно съ закрытыми глазами. Хрипота въ горлѣ усиливалась съ каждой минутой, такъ что даже въ сосѣдней комнатѣ можно было ее слышать. Вся кровь ударила въ голову и лицо багровѣло.

Зубовъ съ громкимъ рыданіемъ выбѣжалъ изъ спальни. Онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ и нѣсколько разъ хватался за горло, ему печѣмъ было дышать, у него пересохло во рту.

— Воды, ради Бога, простоналъ онъ.

Вокругъ его была толпа народу и если бы дня два тому назадъ онъ потребовалъ воды, то каждый конечно тотчасъ же бросился бы исполнять это желаніе, каждый считалъ бы себя счастливымъ, если бы ему удалось первымъ преподнести стаканъ его свѣтлости. Теперь же никто даже не обратилъ вниманія на него, никто не шевельнулся чтобы его напоить; напротивъ, всѣ отъ него отстранялись какъ отъ зачумленнаго. Онъ нѣсколько разъ повторялъ:

— Воды, ради Бога воды!

Наконецъ нашелся одинъ человекъ, который надъ нимъ сжалился—человекъ этотъ былъ Ростопчинъ. Онъ приказалъ лакею принести воды, самъ налилъ въ стаканъ и напоилъ Зубова.

Время шло. Давно уже наступилъ вечеръ. Часы показывали девять. Царское семейство собралось въ сосѣднемъ со спальней кабинетѣ. Вдругъ у дверей этого кабинета изъ спальни появился Роджерсонъ и глухимъ голосомъ проговорилъ:

— Государыня кончается!

Всѣ бросились въ спальню, окружили Екатерину.

Торжественная тишина царствовала въ комнатѣ и нарушалась только уже слабой теперь хрипотой умирающей. Все будто застыло устремивъ взгляды на ту, которая давно уже никого не видѣла и ничего не сознавала.

Цѣлый часъ прошелъ въ этомъ томительномъ ожиданіи. Но вотъ послѣдній вздохъ, слабое содроганіе всего тѣла—ни звука... ни движенія...

Глухой стопъ вырвался изъ груди Марьи Савишны. Великая княгиня и княжны громко зарыдали. Крупныя слезы одна за другою текли по щекамъ цесаревича.

Черезъ минуту изъ спальни къ притихшей въ ожиданіи толпѣ царедворцевъ вышелъ графъ Самойловъ и съ легкимъ поклономъ торжественно провозгласилъ:

— Милостивые государи! Императрица Екатерина скончалась, а государь Павелъ Петровичъ изволили взойти на Всероссійскій престолъ!

Этой напыщенной фразой возвѣщено было о событіи, значеніе котораго никто изъ присутствовавшихъ, не смотря на долгое его ожиданіе, не могъ уяснить себѣ въ ту минуту.

Въ придворной церкви дѣлались приготовленія къ присягѣ.

(По слѣд. №).

Иголка *).

Разсказъ А. Стороженко.

Въ старыя времена были на Украинѣ буйные люди—паны польскіе.

И чудно у нихъ все перемѣшалось и уживалось: проповѣдвали все паны о вольности и равенствѣ, а свою-же шляхту драли они батогами, палили слободы, убивали даже народъ и

плакали надъ ихъ несчастіями: строили костелы, а души свои топили въ тяжкихъ грѣхахъ. На потѣху себѣ стрѣляли, палили

* Этотъ разсказъ, а такъ-же другіе два, помѣщенные въ „Нивѣ“ въ прошломъ году („Усы“ и „Не въ добрый часъ“) изданы Стороженко подъ общимъ заглавіемъ „Изъ народныхъ устъ“).

людей, безъ вины карали, безъ заслуги награждали. Хоть-бы весь свѣтъ перевернулся—лишь бы намъ было хорошо; только-бы все дѣлалось по ихъ волю, какъ имъ хотѣлось... А знаете, добрые люди, какъ звали тѣхъ людей?

Польскими магнатами.

Расскажу вамъ объ одномъ изъ этихъ магнаговъ, о Потоцкомъ, что когда-то жилъ въ Тульчинѣ. Можеть вы слышали что онъ выдѣлывалъ на своемъ вѣку? Немилосердный онъ былъ ко всѣмъ а ужъ къ жидамъ—бѣда! Для своей потѣхи чего онъ съ ними не выдѣлывалъ! Бывало нарисуется на стѣнѣ чорнаго kota да и заставляеть жидъ попадать калѣчными камнями въ того kota. Только жидъ притронуется къ камню, кричить—вай—вай!—ожегъ сердечный пальцы, а тотъ его батогами: «попадай, говоритъ, Продовъ сынъ, а не то до смерти забору!» Нечего дѣлать—хватаетъ бѣдняга камень.—Ис попадаеть—быютъ жидъ за то что проахнулся; а попадаеть—снова. «За что, говоритъ, бьешь чарнаго kota?» Да такъ и тѣшится съ жидомъ, какъ колъ съ мышью, чуть не до полусмерти.

Разъ такъ застрѣлилъ онъ жидъ—не своего а какого-то другого пана, такого-жъ магна а, какъ и Потоцкій. Да еще какъ застрѣлилъ! Далъ жиду дукавъ, да и говоритъ: «а ну, лишень, лѣзь на вербу да кукуй.» Жидъ вѣлѣзь, только прокуковалъ разь-другой, а Потоцкій приложился—баць—такъ онъ, жидъ, и цохнулся о-зѣмь.

А Потоцкому все шутки: «вотъ-то оказія, говорить, кукаетъ на вербѣ—я думалъ, то кукушка да и застрѣлилъ. Экая бѣда!»

Узналъ объ этомъ панъ того жидъ и разсердился на Потоцкаго: «какъ, говорить, ты осмѣлился моего жидъ застрѣлишь; развѣ мало у тебя свохъ?» Видите—застушился за человѣка!.. Такъ Потоцкій велѣлъ наложить полную фуру жидовъ, да и отослалъ до того пана, и отписалъ ему: не сердись пане, вотъ тебѣ за одного цѣлыхъ посылаю полотни.»

Бывало и такъ, что иногда, бо очаясь съ охоты, въ осеннюю темную ночь, загалить слободу, чтобъ видно было ему дорогу до своего палата.

«Разъ приглянулась ему какая-то красотка—молодица; да не любила его. Чего онъ ей не давалъ ужъ, какъ около нея не захаживалъ!.. Сумраченъ сталъ панъ... Разъ призвалъ онъ до себя какого-то искуснаго маляра—волоха и повелѣлъ ему написать съ той казачки портретъ. Окончилъ волохъ портретъ и принесъ до Потоцкаго; привели и молодницу. Глянулъ магнатъ на нее, глянулъ на портретъ—стоятъ передъ нимъ какъ двѣ сестры: обѣ прекрасныя, какъ Божій свѣтъ, обѣ задумчивыя и обѣ тѣмъ же гордымъ поглядомъ на него смотрять. Долго смотрѣлъ Потоцкій на портретъ, а тамъ понуро глянулъ на казачку да и говоритъ: «Выдашь какъ и новажаю твою красоту! и вниунъ увидить какая ты была красавица, а за то что твое сердце не сдалось на мое коханье—повинна ты смерти: не мнѣ, такъ не доставайся-жъ никому.» Выхватилъ изъ за пояса пистолець, да и тутъ-же застрѣлилъ несчастную!»

Такъ вотъ-такой-то былъ этотъ Потоцкій! Теперь ужъ какъ послушаете то что я вамъ расскажу про *иголку*, такъ не покажется за неправду. Вотъ слушайте!

II.

Недалеко отъ Тульчина, около одного имѣнья Потоцкаго, жилъ съ женою и дѣтми небогатый шляхтичъ панъ Кондратовичъ. Имѣлъ онъ пять-шесть морговъ земельки, фольварочекъ, усердно трудился и благодаря Господу, ни у кого не просилъ хлѣба. Разсердился на него за что-то экономя того имѣнья—панъ Тридурскій (а каждый здѣсь экономя строилъ изъ себя Потоцкаго) да и выгналъ бѣднаго шляхтича съ жинкою и дѣтми изъ собственной хаты. Что тутъ дѣлать бѣднягѣ—шляхтичу? Не тятаться же ему съ магнатами! Вотъ онъ осѣдлалъ коня да и поѣхалъ въ Тульчинъ къ самому Потоцкому, чтобы сдаться на милость и ласку его ясновельможности.

Не доѣзжая съ верету до Тульчина, Кондратовичъ издалека еще увидѣлъ поѣздъ Потоцкаго. Самъ ѣхалъ впереди, а за нимъ цѣлый эскадронъ жолнеровъ, козаковъ, доѣзжачихъ, стрѣмянныхъ, и царей съ гончими. Радостно забилась сердце у Кондратовича, когда онъ увидѣлъ Потоцкаго; «это,» подумалъ «самъ Господъ посылаетъ его мнѣ, можеть быть онъ ласково выслушаетъ меня и велитъ вернуть мнѣ загребленную худобу. Остановилъ коня, снялъ шапку, и стоятъ себе: не осмѣлился самъ и подѣхать къ Гетману. Какъ въ тѣ самъ Потоцкій, пришипорилъ коня и подлетѣлъ къ Кондратовичу.

— Кто стесъ? спросилъ Потоцкій.

— Шляхтичъ, ясновельможный пане, отвѣтилъ Кондратовичъ, поклонившись въ поясъ.

— А *голку* мнѣ? снова спросилъ Потоцкій.

Кондратовичъ вынулъ глаза, смотритъ ему въ очи, не знаетъ что и сказать.

— *Мнѣ голка, цувсать, лайдакъ?* закричалъ Потоцкій и брови нахмурилъ и почервоѣлъ: уже видите разсердился!

— *Нима*, ясновельможный пане, стѣтилъ Кондратовичъ.

— *Нима!* крикнулъ Потоцкій, ажъ зубами заскреготалъ. *Панъ-тай*, говорить показывая застромленную въ рукавъ иголку, обмотанную пятакомъ, какъ быраеть у портныхъ, *панъ-тай* я грабя Потикій, короный гетманъ, надъ панами панъ, имѣю сто городовъ—и у меня есть иголка, чтобъ часомъ—разовет-

ся—починить, а ты лайдакъ, бездѣльникъ, голодранецъ и у тебя нѣтъ?.. А нуте хлопцы залейте-ка ему сала за шкуру!

Не дали ему проклятые котолуны и опомниться, стащили раба Божія съ коня и начали его чухрать канчуками, а Потоцкій смотритъ да приговариваетъ:

— Вотъ такъ дурней учать, да на разумъ наводятъ! Вотъ такъ и ты учи и бѣй другихъ моею властною р. кою!

Можеть быть и его заколотили-бы до полусмерти—такъ на счастье шляхтича выхватился недалеко зацѣвъ; Потоцкій кинулъ Кондратовича и помчался за косымъ. Не ослѣпился бѣдняга Кондратовичъ откуда и лихо пришло; думалъ найти защиту и правый судъ, а нашолъ ни за что ни про что обиду и поруганіе.

— Вотъ тебѣ, думаетъ, и Потоцкаго правда! Зови теперь магната хоть на Божій судъ. Заллалъ сердечный да и поѣхалъ въ Тульчинъ къ своему родичу, что служилъ у Потоцкаго конюшимъ. Приѣхавши, рассказалъ ему все какъ было, какъ его Тридурскій ограбилъ и какъ Потоцкій надъ нимъ надругался.

— Что-жъ теперь думаешь? сиръ силъ родичъ.

— Да что, говорить Кондратовичъ, теперь мнѣ не до земельки; ну се къ чертямъ; жинку съ дѣтми отдаю на волю Божію а самъ... пронаду а ужъ отпачу ему, дьявольскому сыну!

Нечего сказать, завзятый такъ былъ и Кондратовичъ, не съ того десятка что лечать свою спину чужими дукавами да ще и сплечь было: одною рукою уложилъ-бы и трехъ молодцовъ.

— Не журишь, говорить родичъ, когда тебѣ ужъ такъ мѣсти захотѣлось: я тебя и научу что дѣлать. Знаешь ты камилечку *, что въ концѣ парка?

— Какъ не знать отвѣтилъ Кондратовичъ, а самъ ажъ затряса съ радости.

— Вотъ въ эту камилечку, говорить родичъ, Потоцкій, переридившись старцемъ, каждую суб. оту ходить къ Почаевской богоматери отмаливать грѣхи, что за недѣлю наберутся! Завтра суббота, встанешь раненько да такъ и заступаешь его какъ воробы на якиниѣ, и ужъ сдѣлаешь съ нимъ что твоей душѣ захочется.

Какъ услышалъ это Кондратовичъ—словно на свѣтъ заново народился. Сейчасъ и придумалъ какъ все сдѣлать. Великая радость для человѣка—помочь тому врагу, котъ раго покарала злая судьбина, и Большая—отомстить врагу.

III.

Еще только едва забрезжилось, какъ Кондратовичъ взявши добрый малахай **) потянулъ въ паркъ къ камилечкѣ. Не доходя до нее съ верету, спрятался онъ въ кусты и началъ сторожить Потоцкаго какъ котъ мышь сторожить. Только что начало свѣтать—слышитъ Кондратовичъ что-то занумѣло; смотритъ идетъ Потоцкій—оборванный, ошарианный, да еще и съ торбою (сумкою) черезъ плечо. Кондратовичъ такъ и замеръ на мѣстѣ—не дышитъ; глядитъ: вошелъ Потоцкій въ камилечку и началъ молиться; то расластается по землѣ, то кулаками себя въ грудь бьетъ, то руки въ гору подымаеть—ну словомъ жинвой на небо лѣзеть. Подождаль Кондратовичъ, далъ Потоцкому немного помолиться, а тамъ вошелъ въ камилечку, ударилъ нѣсколько поклоновъ, и сталъ громко молиться:

— Найсвѣтѣша Матка! говорить, а самъ свое думаетъ, «пошли всякаго счастья, здоровья и долголѣтя нашему дичку, ясновельможному пану Потоцкому, за то что онъ насъ дураковъ учитъ и до разуму доводитъ. Пусть онъ и его дѣти пануютъ надъ нами до конца вѣку!»

Потоцкій притаялся въ уголку и слушаетъ, а у самого по душѣ какъ медомъ мажутъ, сейчасъ узналъ что это тотъ шляхтичъ, котораго онъ вчера батогами отогралъ.

Окончивши молитву, Кондратовичъ обернулся до Потоцкаго и спрашиваетъ: А что ты тутъ дѣлаешь дѣдо?

— Молился, вельможный пане, отвѣтилъ Потоцкій, низко поклонившись и заслоняясь торбою, чтобы часомъ не узналъ его шляхтичъ.

— А *мнѣ голку?*

— Ишь ты какой разумный, подумалъ Потоцкій вѣрно теперь у него есть иголка.

— *Чи мнѣ голку, цувсать, лайдакъ,* закричалъ Кондратовичъ, вывѣрившись на Потоцкаго.

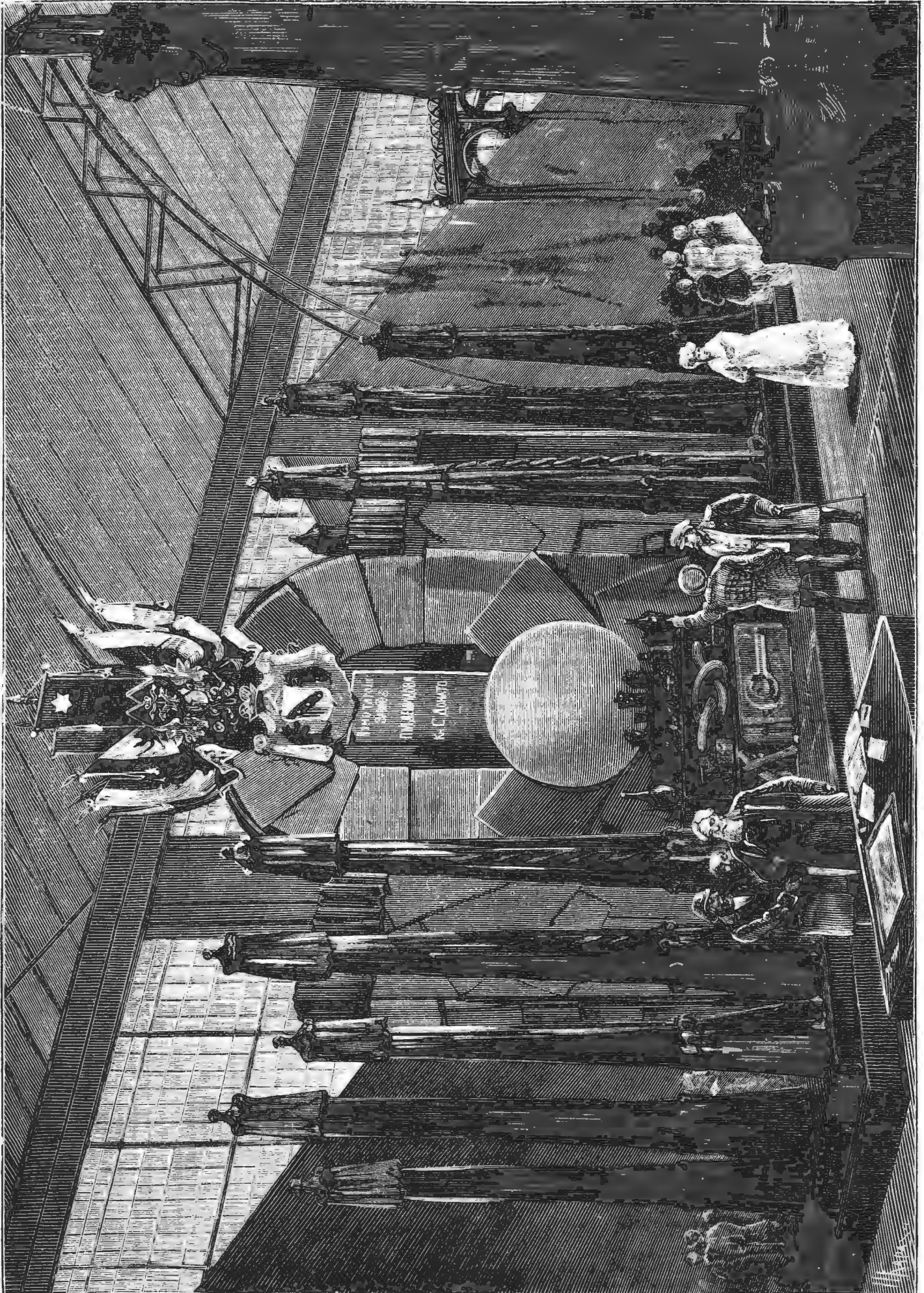
— *Нима, вельможный пане,* отвѣтилъ Потоцкій, а самъ скорѣй къ дверямъ, вотъ думаетъ научилъ человѣка себя-же на лихо.

— *Нима!* крикнулъ Кондратовичъ, наштай-же, говорить, я гоноровый шляхтичъ—манъ десять морговъ земли, два коня, корову, четыре свиньи и у меня есть иголка, чтобъ не ходитъ оборванцемъ, а ты гольтенака, безганацько—у тебя нѣтъ?! Да это говоря, хватъ его за чубъ, треналъ, треналъ а потомъ голову межъ колѣнъ да давай еще малахаемъ стегать; стегаетъ а самъ приговариваетъ: вотъ такъ батько нашъ Потоцкій, велѣлъ дураковъ учить да на разумъ наводитъ; не я тебя бью, а бьетъ его властная рука. Натѣшившись вдоволь, Кондратовичъ плюнулъ на Потоцкаго и вытолкалъ его, а самъ пошелъ къ родичу.

— А что? спросилъ родичъ увидѣвъ Кондратовича.

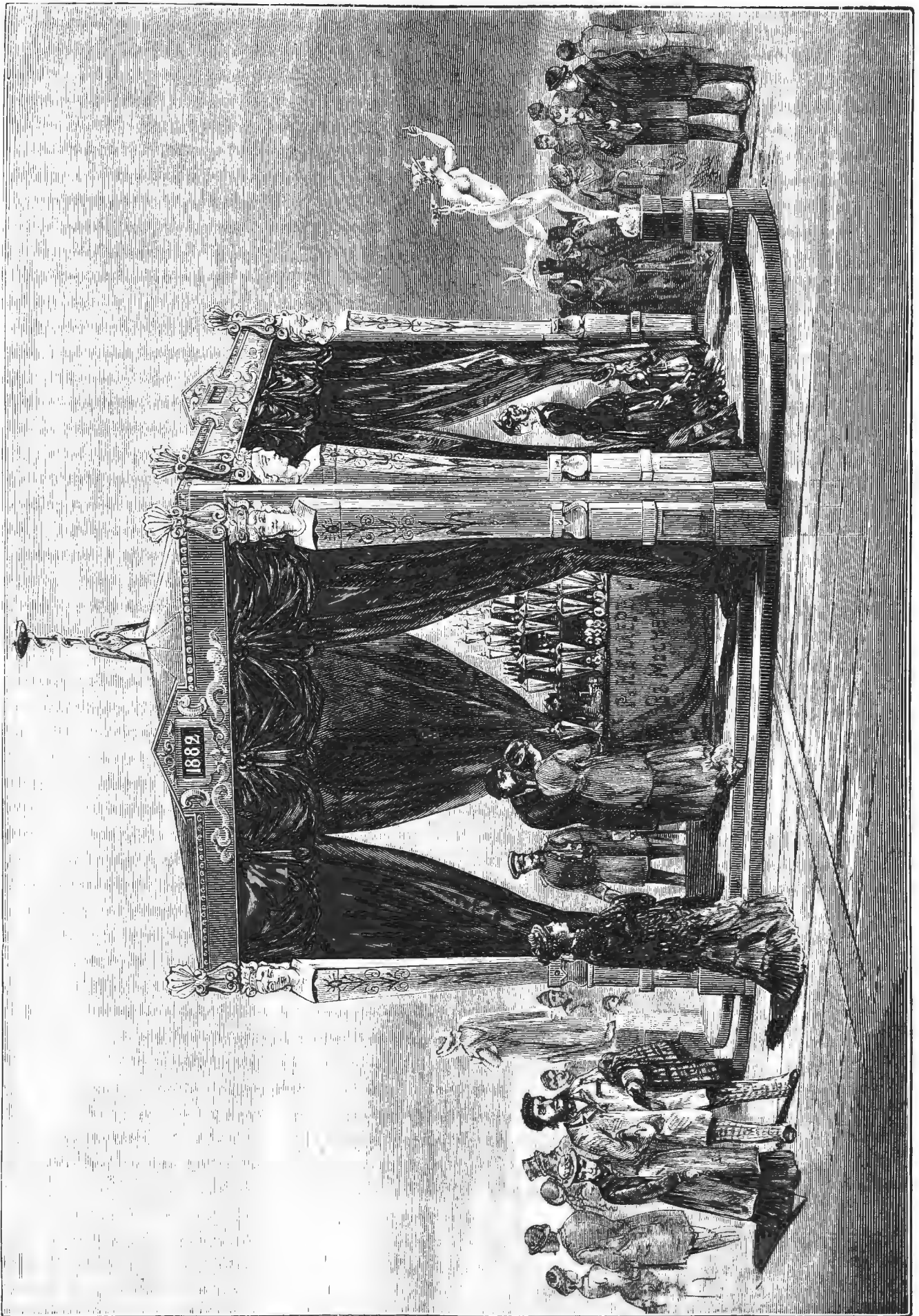
* Часовню.

** Малахай—родъ шляпи.

Моск. промышл.-худож. выстав. Витрина железнодорожных заводовъ П. П. Демидова кн. Санъ-Дonato.
 Оригин. рис. нашего специального корреспондента П. П. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Московская промышленно-художественная выставка. Павильонъ Р. Келлера и К^о. Аптекарскіе товары.
Ориг. рис. нашего специального корреспондента Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

— Задай я ему перегону, говоритъ Кондратовичъ усмѣхаясь; будетъ вспоминать по субботамъ ту свою иголку.

— Ну уходи-жь скорѣй, а то онъ тебя на шибеницѣ (вистѣлицѣ) провѣтрить.

— За что?.. развѣ-жь не самъ онъ велѣлъ мнѣ дураковъ учить; вѣдь я билъ не его а нищаго, да еще его собственною рукою. Да куда-жь и уйти отъ Потоцкаго; развѣ на тотъ свѣтъ а на этомъ отъ него не спрячешься.

— Да оно такъ-то такъ, говоритъ родичъ, только смотри, ты вѣдь самъ знаешь, что у польскихъ пановъ правда—какъ палка въ рукѣ—какимъ концомъ захочетъ тѣмъ и ударить.

Такъ-то поговорили, а Кондратовичъ рѣшилъ пока остаться и прислушиваться какая будетъ вѣсть отъ Потоцкаго. Немного спустя зашелъ къ родичу одинъ изъ челяди Потоцкаго и сказалъ, что гетманъ вчера простудился и заболѣлъ.

На другой день, только вернулись они съ костела, какъ прибѣгаетъ казакъ.

— А что тутъ, спрашиваетъ, гостюетъ панъ Кондратовичъ?

— Тутъ, говоритъ родичъ, а вамъ зачѣмъ?

— Гетманъ зоветъ до себя—пусть скорѣй идетъ.

Смѣло пошелъ Кондратовичъ до Потоцкаго—думаетъ что будетъ—то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ!

Только завидѣлъ его Потоцкій сейчасъ и крикнулъ:

— А что *маиш* теперь *голку*? только ужъ спросилъ не такъ какъ тогда а ласково, самъ усмѣхается.

— „*Маиш*“ ясновельможный пане, отвѣтилъ Кондратовичъ показавши иголку. Глянулъ на нее Потоцкій—будто не видѣлъ; а се ужъ не только очи, а и слуха видѣла.

— А не случилось тебѣ часомъ научить какого нибудь дурия? спрашиваетъ гетманъ а самъ смотритъ пристально на Кондратовича.

— Какъ не случилось—случалось уже не разъ ясновельможный пане, не сморгнувши глазомъ отвѣтилъ Кондратовичъ—вчера въ камплицѣ наналъ на какого-то старца и добре его за ту голку отхлесталъ—долго будетъ вспоминать.

Тутъ Потоцкій сталъ разспрашивать Кондратовича откуда онъ и зачѣмъ прѣѣхалъ. Вотъ онъ и рассказалъ ему все что нужно. Гетманъ ласково его выслушалъ, взялъ листъ бумаги, что-то написалъ и говоритъ:

Возьми этотъ „*розказъ*“ и отдай его главному эконому; все сдѣлается такъ, какъ тебѣ и не снилось.

Кондратовичъ поблагодарилъ гетмана, поцѣловалъ полу его кунтуша и пошелъ въ контору. Прочиталъ тотъ листъ главный эконому—только руками развелъ: „сколько лѣтъ служу его ясновельможности, а онъ мнѣ десяти грошей не подарилъ, а тутъ чортъ знаетъ кому и за что даетъ и грѣши и землю!“

— Да вѣдь земля-то моя—батьковская. Не свою даетъ, а ту, что панъ Тридурскій заgrabилъ!

— Говори тамъ не свою!.. Панъ-гетманъ велѣлъ въ придачу до твоей земли дать еще втрое, да еще двѣсти дукатовъ, вонъ оно что!

— Такъ тебѣ жалко чужихъ денегъ, а чужой слуха не жалко? Позавчера панъ-гетманъ всыпалъ мнѣ двѣсти канчуковъ, а сегодня отсыпалъ двѣсти дукатовъ; такъ что попробуй сна-

чала канчуковъ, а тогда ужъ и завидуи ласкъ его ясновельможности.

Забравши деньги и *розказъ* до пана Тридурскаго, Кондратовичъ поблагодарилъ родича за свѣтъ и поѣхалъ себѣ домой веселый и счастливый. Хоть слуха еще и не зажила, за то ужъ на сердцѣ не щемило.

Не прошло и недѣли послѣ того, какъ поѣхалъ Кондратовичъ, прискакалъ панъ Тридурскій до Потоцкаго и бухъ ему въ ноги.

— Смилуйся пане-господарю, заголосилъ; пся-кровь, гуневать Кондратовичъ, вѣку мнѣ сбавилъ. до полусмерти зашмагалъ канчуками, чуть головы не оторвалъ съ чубомъ.

— За что? спросилъ Потоцкій.

— А чортъ его батька знаетъ за что! Встрѣтилъ меня одного въ лѣсу, да и спрашиваетъ: а „*Маишъ голакъ*“? Нѣту—отвѣчаю. А онъ какъ крикнетъ: Ахъ ты голодранецъ! я милостію пана Потоцкаго вольный обыватель, и у меня есть иголка, а ты наемникъ, прихвостень и у тебя нѣтъ? За чубъ меня, стянулъ съ коня и давай грощить; да еще приговариваетъ: „оттакъ батько нашъ Потоцкій велѣлъ дурией учить да на разумъ наводити! не я тебя бью а бьетъ его властная рука!“

Панъ Тридурскій думалъ, что Потоцкій разгнѣвается и велитъ повѣсить Кондратовича, а Потоцкій хохочетъ ажъ за животъ хватается, Тридурскій, чтобъ его разжалобить, рассказываетъ, какая тяжелая рука у Кондратовича, а Потоцкій еще пуще: еще-бы ему не знать какал рука у Кондратовича! Потомъ, какъ натѣшился въ волю, и спрашиваетъ пана Тридурскаго:

— А въ какой ты школѣ учился?

— Въ Мишжирицкой, ясновельможный пане, отвѣчаетъ Тридурскій.

— А какъ ты хорошо учился и слушалъ своихъ „*научницъ-ливъ*“,—была тебѣ за это награда?

— А какъ-же, говоритъ, патеры вѣшали мнѣ на шею мѣдную бляшку, а мати кормила марцианамъ съ миндалемъ.

— Ну, такъ какъ воротилъ въ маюнтскъ, то сейчасъ отослалъ Кондратовичу сто дукатовъ, за то что онъ хорошій ученикъ.

Панъ Тридурскій было ужъ и назадъ, такъ куда! Потоцкаго не переспоришь. Его воля всѣмъ законъ; что онъ сказалъ, то такъ и будетъ.

Повертѣлся туда-сюда панъ Тридурскій да нечего дѣлать. Пришлось вернуться домой ни съ чѣмъ, да еще сто дукатовъ Кондратовичу отослать.

И не на одномъ Тридурскомъ огоршилась эта иголка. Долго не было проходу отъ нея. Застукаетъ шляхтичъ своего врага гдѣ нибудь въ безлюдномъ мѣстѣ и горе тому если не окажется у него иголки: изобьетъ его, надругается надъ нимъ какъ ему угодно; а къ Потоцкому лучше и не ходи—расхохочется да еще велитъ заллатить обидчику за науку. Всякій боится не то что въ поле или въ лѣсу а даже за ворота выйти безъ иголки.

Давно ужъ нѣтъ на свѣтъ ни Потоцкаго, ни Тридурскаго, ни Кондратовича, а еще и теперь вспоминаютъ въ тѣхъ краяхъ ту „паньску голку“.

Лисьма о здоровьи.

Очеркъ II.

IV.

Оспопрививаніе.

Вопросъ объ оспопрививаніи имѣеть, несомнѣнно, огромную важность и разборъ его далеко не представляется лишнимъ какъ въ виду народившихся не такъ давно противниковъ оспопрививанія, такъ и вообще въ виду распространяющагося все шире и шире прививанія разныхъ болѣзней. Знаменитый французскій химикъ Пастёръ, дошелъ даже до прививанія сибирской язвы домашнимъ животнымъ. Такіе опыты начинаютъ уже производиться и въ Россіи. Въ доподненіе къ нашей статьѣ „Оспа“ („Нива“, № 21), мы займемся этимъ важнымъ вопросомъ.

Дѣйствіе оспопрививанія и всякаго другаго прививанія основывается на томъ, что прививаемая матерія производитъ слабую соответствующую болѣзнь, предохраняющую отъ смертельной болѣзни, благодаря неповторяемости заразныхъ заболѣваний въ организмѣ.

Еще прежде открытія коровьей оспы, съ незапамятныхъ временъ, практиковалось на востокѣ и на западѣ прививаніе чело-вѣческой оспы, предохранявшее отъ смертельнаго заболѣванія этого рода.

Дальше, еще до открытія сдѣланнаго Дженнеромъ въ Глостерскомъ графствѣ въ Англіи, было замѣчено что мальчики и служанки, ухаживавшіе за больнымъ скотомъ, имѣя на рукахъ ранки и царапины, заражались иногда около коровъ такъ называемой коровьей оспой и затѣмъ оказывались почти неизлечимыми для чело-вѣческой оспы. Дженнеръ, узнавъ объ этомъ фактѣ, возлюбилъ счастливую мысль прививать оспу чело-вѣку. Такимъ-же путемъ, прививаніе чело-вѣческой оспы смѣнилось прививаніемъ оспы коровьей, смѣнилось къ большой выгодѣ для чело-вѣчества, ибо послѣднее прививаніе, въ противоположность первому, вовсе не представляетъ хотя-бы и рѣдкихъ слу-

чаевъ смертельныхъ зараженій и возможности эпидемическаго распространенія болѣзни.

Для открытія предохранительной оспы, эта болѣзнь была самой страшнѣйшей, самой опустошительной болѣзнью въ Европѣ. Она губила тогда почти десятую часть населенія, и четвертая часть слѣбныхъ была обязана этимъ оспѣ.

Перенесенная испанцами въ Америку, въ Перу, оспа и тамъ скоро произвела ужасныя опустошенія. Въ одной провинціи Квито, въ одинъ годъ, умерло отъ нея 100,000 индѣевъ; въ Мексикѣ же отъ нея погибло до 4,000,000 жителей. Но съ начала нынѣшняго столѣтія, по мѣрѣ распространенія прививанія, оспа теряетъ подъ собою почву. Осененныя эпидеміи становятся все рѣже и рѣже, все слабѣе и слабѣе. Вотъ что краснорѣчиво говорятъ въ этомъ смыслѣ цифры.

Въ Швеціи, гдѣ особенно энергично принялись за новооткрытый способъ предохраненія противъ осеннаго зараженія, эпидеміи не было и въ поминѣ, впродолженіи тридцати лѣтъ. Въ Пруссіи, до введенія оспопрививанія, ежегодно умирало до 40,000 чело-вѣкъ осененныхъ болѣзней. Въ 1817 году, послѣ введенія оспопрививанія, умерло уже отъ этой болѣзни только 3,000. Одинъ изъ баварскихъ округовъ (Аншнахъ), терявшій въ 1797—98—99 годахъ ежегодно по 500 осененныхъ болѣзней, далъ только одинъ случай смерти съ 1809 по 1818 годъ. Вообще, при сравненіи періодовъ времени съ 1777 по 1806 и съ 1806 по 1850 между собою, прекрасно выясняется благотѣльное дѣйствіе оспопрививанія въ смыслѣ пониженія смертности. Пониженіе это выражается въ слѣдующихъ нѣсколькихъ цифрахъ: въ Богеміи, съ 2,174 смертность опустылась до 215 случаевъ; въ Моравіи, съ 5,402 до 255; въ Силезіи, съ 5,812 до 198; въ Берлинѣ, съ 3,422 до 176; въ Копенгагенѣ, съ 3,128 до 286.

Въ настоящее время, осененныя эпидеміи съ страшнѣйшей силой

свирѣствуютъ среди кочующихъ племенъ, незнакомыхъ еще съ оспопрививаніемъ. Оспа является для нихъ однимъ изъ условий выродженія, которому подвергаются эти племена со времени соприкосновенія съ цивилизованными собратьями, внесшими въ ихъ среду „свѣтъ просвѣщенія“, въ видѣ заразныхъ болѣзней, водки и огнестрѣльнаго оружія. Такимъ образомъ оспа положительно, наиримѣръ, грозитъ обезлюдить Сандвичевы острова.

Примѣръ въ некоторыхъ странахъ, гдѣ одни стоятъ за оспопрививаніе, другіе противъ него, гдѣ первые предохраняютъ себя отъ заболѣванія, а вторые не принимаютъ никакихъ мѣръ въ этомъ смыслѣ, именно только доказываетъ благотѣльность оспопрививанія: первые остаются здоровыми и невредимыми, вторые дѣлаютъ жертвами страшной болѣзни. Такимъ образомъ въ Монреальѣ (Канада), оспенная смертность составляетъ одну тысячную общей смертности для протестантовъ, прививающихъ себя оспу, и одну сотую для католиковъ, не признающихъ этого средства предохранительнаго. Замѣчено, даѣе, что въ оспенныхъ больницахъ, лица, которымъ оспа не была привита, умираютъ несравненно чаще, нежели тѣ, которымъ была привита предохранительная оспа. По словамъ доктора Вильяма Гейтона, пользовавшаго въ одной изъ лондонскихъ оспенныхъ больницъ, съ 1871 по 1876 годъ, смертность составляла 8,7 процентовъ для послѣднихъ, и 38,8 для первыхъ, которымъ предохранительная оспа не была привита. Другой докторъ, Марсонъ, лечившій также въ одной изъ оспенныхъ больницъ Лондона, нашелъ почти такія же цифры—именно, 6,91 процентовъ для первыхъ и 35,5 для вторыхъ, безъ предохранительной оспы. Очевидно страны, гдѣ оспопрививаніе обязательно, платятъ менѣе обильную дань, нежели тѣ, въ которыхъ оно не столь распространено. Съ 1868 по 1873 годъ, оспенная смертность на одинъ миллионъ жителей составляла 1,349 чел. для Швеціи; 1,534 для Шотландіи; 2,219—для Баваріи; 2,376 для Англій.

Какъ и всякое полезное открытіе, оспопрививаніе, прежде нежели распространится по всему свѣту, выдержало нѣкоторую борьбу съ втрѣченными противодѣйствіями, одержавъ надъ ними побѣду, въ концѣ концовъ. Сначала, противодѣйствіе это явилось въ формѣ отрицанія дѣйствительности оспопрививанія, затѣмъ, стали утверждать, что, уменьшая оспенную смертность, оно увеличиваетъ смертность отъ тифозной горячки и т. д. Однако, статистика не показываетъ ничего подобнаго. Далѣе, угрожали, якобы, вырожденіемъ человѣческаго рода, подъ вліяніемъ оспопрививанія. Вертильонъ опровергъ и это возраженіе противъ оспопрививанія, доказавъ, что съ прошлаго столѣтія общая смертность уменьшилась въ Европѣ, причемъ, одновременно, увеличилась средняя продолжительность человѣческой жизни. Словомъ, говоритъ онъ, какъ ни истолковывать статистическіе докумен-ты, прежніе и нынѣшніе, французскіе и иностранные, общіе или спеціальные, касающіеся города Парижа, арміи, департаментовъ,—все равно придется дѣлать заключенія въ пользу оспопрививанія.

Возраженіе, которое еще можно было-бы сдѣлать противъ оспопрививанія—это возможность одновременно привить какую

либу прилипчивую болѣзнь, вроде сифилиса. Но, во первыхъ, подобныя случаи—чрезвычайно рѣдки; во вторыхъ, ихъ весьма легко можно избѣгать. По крайней мѣрѣ, въ продолженіи двадцати лѣтъ обязательнаго оспопрививанія во Франціи, не было ни одного случая сифилитическаго зараженія такимъ путемъ.

Давно замѣчено, что предохранительная сила оспопрививанія имѣетъ ограниченную продолжительность, уменьшаясь по мѣрѣ удаленія отъ момента прививанія. Такимъ образомъ, если прежде чаще другихъ умирали дѣти, то теперь, наоборотъ, въ наибольшемъ количествѣ умираютъ взрослые, отъ 20 до 40 лѣтъ. Съ этимъ согласны всѣ статистики. Обязательное оспопрививаніе, такъ сказать, перегибаетъ смертные оспенные случаи.

Отсюда, является необходимость предохраняя дѣтей оспопрививаніемъ отъ страшной болѣзни, оказать подобную же охрану и взрослымъ, путемъ вторичнаго оспопрививанія. Такимъ образомъ, благодаря тому, что съ 1834 года въ прусской арміи существуетъ обязательное повторительное оспопрививаніе, смертность отъ оспы уменьшилась въ ней противъ прежняго почти въ пять разъ: именно, съ 1825 по 1834 г., она составляла 35 человекъ ежегодно, а съ 1835 по 1874 годъ, потери стала равняться только 11. Далѣе, въ 1870—71 году, во время франко-прусской войны, французскихъ солдатъ умирало отъ оспы въ 334 раза больше, чѣмъ прусскихъ. Но подобныя опустошенія тотчасъ прекратились со введеніемъ обязательнаго вторичнаго оспопрививанія и во французской арміи. Такъ что, судя по изслѣдованіямъ г. Вертильона, въ то время какъ въ первую половину 1880 года военное сословіе Парижа дало только 3 случая смерти отъ оспы, все остальное населеніе—1,519. Въ Венеціи, во время осады 1848—49 года, среди городского гарнизона, съ страшной силой, начала свирѣловать оспа. Докторъ Анжелъ Минихъ подвергъ тогда солдатъ вторичному оспопрививанію, и эпидемія прекратилась. Въ 1871 году, пожаръ уничтожилъ большую часть города Чикаго, оставивъ безъ всякаго крова около 100.000 жителей. До пожара, въ октябрѣ мѣсяцѣ, во всемъ городѣ было только восемь оспенныхъ больныхъ; въ ноябрѣ, число ихъ увеличилось уже до 68, въ декабрѣ до 223. Съ октября 1871 года до конца 1873 года на 335.000 жителей приходилось уже 5,440 больныхъ. Въ это время была привита всѣмъ вторичная оспа; тогда, въ 1874 году было насчитано уже только 313 случаевъ, а въ 1875—одиннадцать, изъ которыхъ только одинъ смертельный. Эти факты прекрасно доказываютъ, кажется, необходимость вторичнаго оспопрививанія для полной безопасности отъ страшной болѣзни. И повторительное оспопрививаніе начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться, сдѣлавшись въ нѣкоторыхъ странахъ обязательнымъ всегда или въ исключительныхъ случаяхъ, наиримѣръ, во время эпидеміи для обитателей зараженнаго дома. Это ведетъ, конечно, къ наибольшей безопасности для людей отъ подобнаго бича, вырывавшаго прежде такое множество жертвъ и теперь обузданнаго искусствомъ и знаніемъ человѣческимъ. Но нельзя, однако, полагаться на одно оспопрививаніе. „Бережного и Богъ бережетъ,“ говоритъ русская пословица и необходимо соблюдать всѣ прочія мѣры предосторожности, изложенныя въ нашей первой статьѣ.

СТИХОТВОРЕНІЕ.

Наивной дѣвочки портретъ
Держу я часто предъ собою;
Въ немъ сходства съ женщиною вътъ
Умершей, такъ любимой мною!

* * *

И все-же, въ дѣвочкѣ живой,
Веселой, рѣзвой и счастливой,
Я вижу образъ дорогой
Моей подруги молчаливой!

* * *

Всмотрѣвшись въ дѣтскія черты,
Я уловляю это сходство—
Задатки свѣтлой красоты
И взглядовъ ясныхъ благородство.

Душой чиста, отъ жизни буръ
Перенеслась ты въ край надвѣздный—
Небесъ привѣтная лазурь
Легла межъ нами грозной бездною!

* * *

Лишь иногда, любви полна,
Когда страстями и волнуемъ,
Ко мнѣ является она
Съ безстрастнымъ братскимъ поцѣлуемъ.

* * *

На сердце бѣдное мое
Елей отраднѣй проливаетъ—
И про иное бытіе
Разсказы дивныя вѣщаетъ!

В. М.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Возвращеніе рыбацекъ съ лова въ Нормандіи.

(Рис. на стр. 628 и 629).

„Неудивительно, что ты такъ прекрасна; ты родилась въѣдъ на берегу моря!“ поется въ одной южно-итальянской пѣснѣ и въ самомъ дѣлѣ приморскіе типы вообще отличаются энергійей и красотой. Возьмемъ для примѣра хоть типъ женщины-рыбачки въ Нормандіи; это большею частью высокая, стройная красавица, граціозная даже въ своемъ невзрачномъ рабочемъ костюмѣ и въ своихъ неуклюжихъ, деревянныхъ башмакахъ. Загорѣлое, смуглое ея лицо дышетъ и энергійей здоровья—равно необходимыми въ ея тяжелой, трудовой жизни.

Кормитъ ее одно море, такъ какъ берега Нормандіи—сплошная масса кремня и камня, покрытая лишь мѣстами морской травой, да гребнемъ плѣсенью. Съ ранняго утра дѣлая толпа дѣвушекъ, отправляется на рыбную ловлю, собирая все то, что даютъ имъ волны: и рыбу, и раковъ, и всякаго рода моллюсковъ, которые всѣ идутъ на ихъ незабѣдливую пищу. Болѣе крупная рыбная ловля конечно не по силамъ женщинамъ: она производится ихъ отцами, мужьями и братьями. Эти крѣпкіе, мускулистые, безстрашные рыбаки, смѣло пускаются въ открытое море для лова сельдей и трески и только поздно осенью, обогащенные обильнымъ уловомъ, возвращаются къ родному очагу. Въ ихъ отсутствіе оставшіяся дома женщины и дѣвушки занима-

ются, как мы уже сказали, скромной, прибрежной ловлей, и во время лѣтняго дня приморскія нормандскія поселенія кажутся какъ бы вымершими; дома остаются одни старики да дѣти: все молодое, сильное и здоровое толпится на берегу и занито самой кинучей, дѣятельной работой. Но вотъ солнце уже на закатѣ; съ далекой, чуть видной въ туманѣ отмели тянется длинный рядъ рыбацекъ, кончившихъ свой дневной тяжелый трудъ и возвращающихся домой съ запасомъ рыбы и моллюсковъ. Тамъ и сямъ видны олѣ, несущія тяжелыя сѣти и лодочныя принадлежности. Толпа идетъ молчаливая и сосредоточенная; замѣтно что всѣ за день достаточно устали и измучились и думаютъ объ одномъ—какъ бы скорѣе дойти до дому и донести туда свою тяжелую ношу. Это возвращеніе нормандскихъ рыбацекъ съ лова и составляетъ сюжетъ эффектной картины Файентъ-Перрена.

Моск. худож.-промышл. выставка, „Послѣ войны“, Богданова.

(Рис. на стр. 633).

Война окончена. Герои встрѣчены вѣнками и народными кличками, плѣнные идутъ въ дальнюю чужую сторону, нашіе благороднѣйшие въ мірѣ смертью лежатъ въ сырой землѣ, вдали отъ родины, на политыхъ кровью боевыхъ поляхъ... А здѣсь въ глухой, отдаленной степной деревнѣ разыгрывается тихая, невидная и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокая, скорбная, душу надрывающая драма. Онъ исполнилъ свой долгъ какъ слѣдуетъ честному русскому офицеру—шелъ впередъ отважно и смѣло и голосъ его звучалъ твердо, когда вдругъ пальная пуля прожужжавъ подкосила его какъ траву въ полѣ и онъ упалъ... Вынули пулю изъ раны, но ему, бѣдному, уже не встать: доктора покачиваютъ головами, совѣтуютъ выйти въ отставку, пожить въ деревнѣ. И вотъ, еще молодой, бѣдный калѣка, худой, слабый, сидитъ въ чуждомъ, лѣтній день въ креслахъ и смотритъ грустно въ даль и едва слышитъ что читаетъ ему его молодая сестра. Грустныя думы его далеко... Мать старушка грустно сквозь очки смотритъ на угасающаго своего любимаго и боится заплакать чтобы не разстроитъ его еще больше. Вся эта простая, потрясающая драма прекрасно выполнена на картинѣ молодого, талантливаго художника.

Карта новыхъ приобрѣтеній въ Средней Азій.

(На стр. 641).

Только недавно въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ была обнародована конвенція, заключенная еще 9-го декабря прош-

лаго года между Императорскимъ русскимъ правительствомъ и Персией о разграниченіи къ востоку отъ Каспійскаго моря.

До послѣдней экспедиціи генерала Скобелева наша граница неопредѣленно прерывалась близъ укрѣпленія Чатъ на Атрекѣ. Наша новая граница съ Персией начинается у впаденія р. Атрека въ Каспійское море близъ Чикишлыра, затѣмъ идетъ вверхъ по Атреку до укрѣпленія Чатъ, отсюда идетъ на востокъ по небольшому хребту Сангу-дагъ, раздѣляющему рѣчки Сумбаръ и Чандыръ отъ Атрека, достигши дороги, выходящей изъ кр. Чаканъ-кала, граница поворачиваетъ прямо на сѣверъ до названной крѣпости, отъ Чаканъ-кала идетъ на сѣверо-востокъ по ручью впадающему въ р. Чандыръ, пересѣкаетъ небольшой

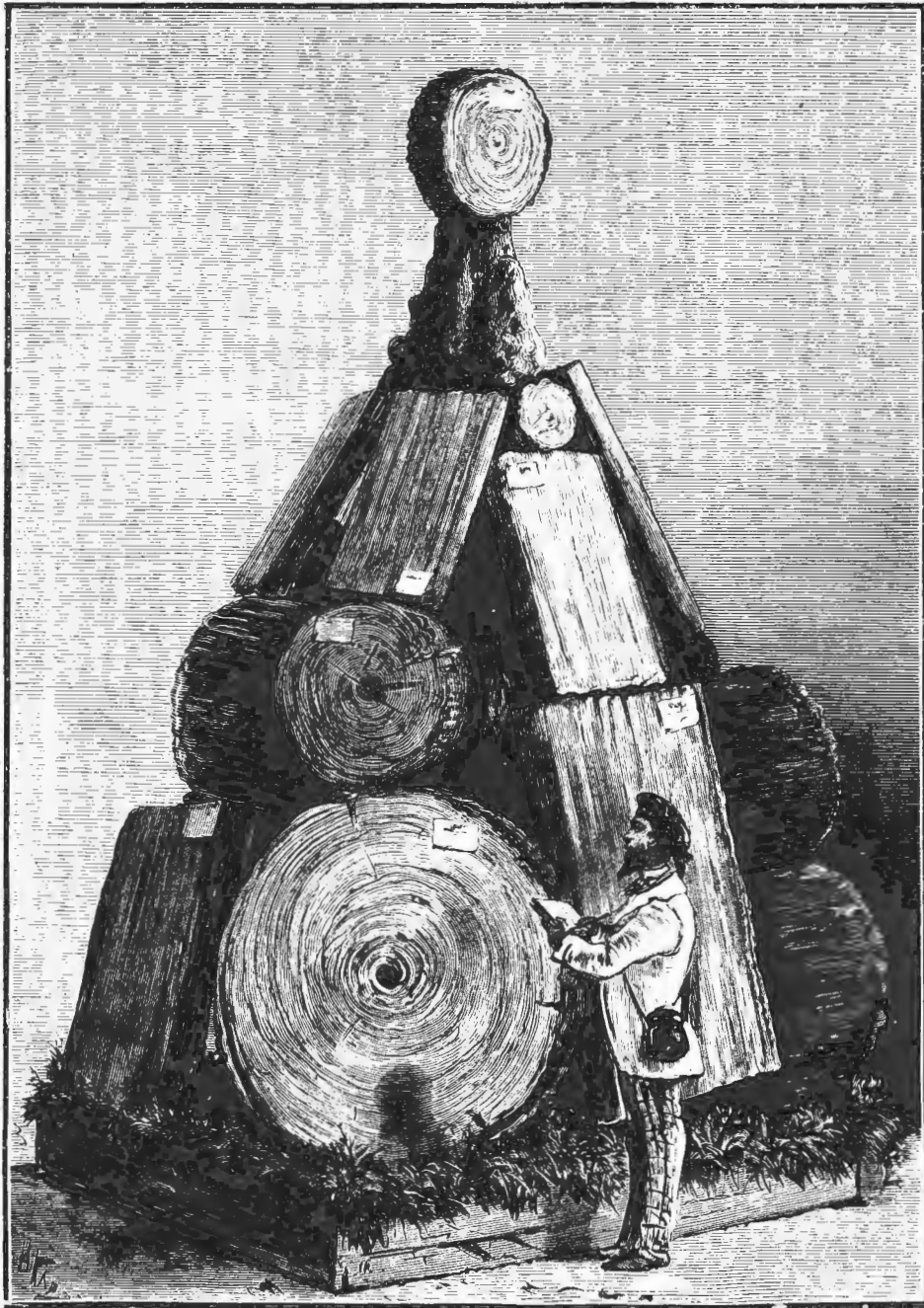
отрогъ хребта Копеть-дагъ и спускается на востокъ къ верховьямъ р. Сумбаръ, по Сумбару идетъ вверхъ до его истоковъ и поднимается на хребетъ Копеть-дагъ противъ истока ручья текущаго въ сел. Дурунь, тутъ граница поворачиваетъ на юго-востокъ и идетъ по хребту Копеть-дагъ до вершины ручья текущаго въ сел. Фирюза, съ этого мѣста поворачиваетъ на сѣверо-востокъ огибаетъ сел. Фирюза, оставляя это селеніе въ персидскихъ владѣніяхъ, затѣмъ, противъ Асхабада, переходитъ на Гюлистанскій хребетъ, спустившись съ котораго пересѣкаетъ рѣчки текущія въ Асхабадъ и Аннау и по предгорьямъ доходитъ до Люфтабада. Люфтабадъ и Шильганъ отходятъ къ Персіи, а селеніе Кюренъ отстоящее въ трехъ верстахъ отъ Люфтабада отходитъ къ намъ.

До Люфтабада граница утверждена договоромъ нашего правительства съ Персіею, о границѣ отъ Люфтабада на востокъ по области Атекъ въ договорѣ ничего не говорится, но мы ее показали такъ, какъ она показывается на послѣдней картѣ Афганистана, изданной главнымъ штабомъ, т. е. по сѣвернымъ предгорьямъ хребтовъ

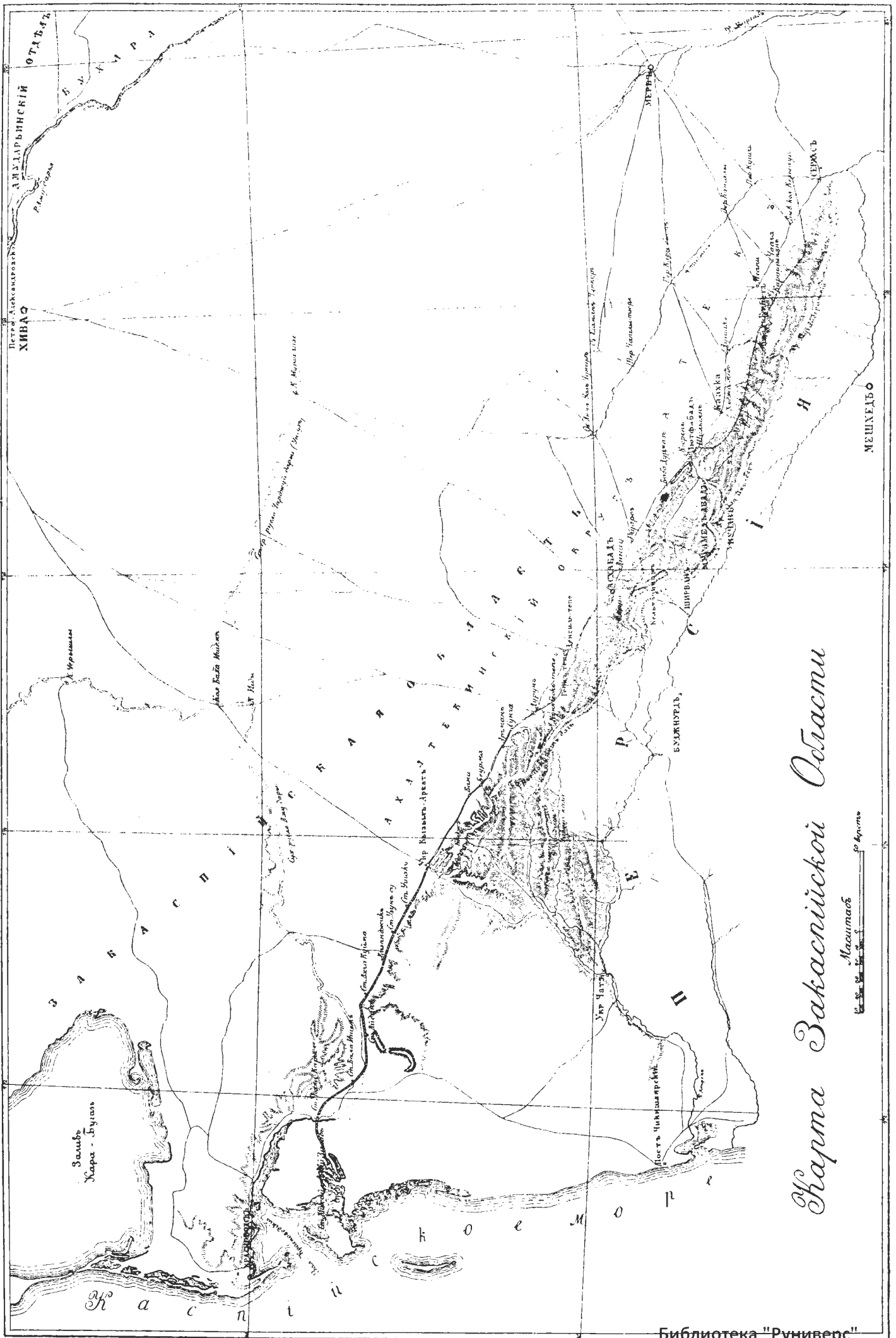
Ала-Акъ-беръ и Мазандеранскаго до р. Тедженъ, нѣсколько выше Серакса.

Въ настоящее время административнымъ центромъ нашихъ закаспійскихъ владѣній сдѣланъ гор. Асхабадъ, въ которомъ находится командующій войсками области, онъ-же и военный губернаторъ, областной штабъ и проч. управленія.

Собственно ахаль-текинскимъ оазисомъ называется полоса плодородной земли въ 30 или 40 верстъ ширины и до 300 верстъ длины расположенная у сѣвернаго склона горъ посящихъ названія Копеть-дагъ, Гюлистанскихъ, Ала-Акъ-беръ и Мазандеранскихъ. Населеніе состоитъ изъ туркменскаго племени ахальтеке. До покоренія русскими главное занятіе названнаго племени были разбой и грабежъ отчего сильно страдали сосѣдніи

Московская промышленно-художественная выставка. Лѣсные материалы Бѣловѣжской Пущи. Ориг. рис. нашего спеціального корреспондента Н. Каразина, грав. М. Гельштейнъ.

Карта наших новых приобретений в Средней Азии. Составлена по изданным картам и планам А. Сясси.

персидскія провинціи, были совершенно невозможны торговля сношенія между Персией, Бухарой и Хивой, да и насъ непре- рывныя нападенія текинскихъ шаекъ вынуждали на частыя и дорого стоящія экспедиціи. Впрочемъ, нужно сказать, что часть текинцевъ (бѣднѣйшихъ) занималась земледѣліемъ и избытокъ хлѣба и шерсти сбывала въ Персію. Въ послѣднее время, какъ говорятъ, найдены богатѣйшія нефтяныя залежи. Во всякомъ случаѣ для насъ важнѣе всего, что съ пріобрѣтеніемъ ахаль- текинскаго оазиса надолго прекратятся дорого стоящія воен- ныя экспедиціи, установятся правильныя торговля сношенія

между густо населенными и богатыми персидскими провин- ціями съ Хивой и Бухарой, слѣдовательно и нашимъ Турке- станскимъ округомъ, наконецъ для нашихъ товаровъ изъ вну- треннихъ губерній открытъ новый и весьма удобный торговый путь въ Персію, Мервъ, Афганистанъ, Бухару и Хиву. Не ма- лое удобство этого пути составитъ желѣзная дорога проведен- ная отъ укрупленія Михайловскаго до Кизыль-Арвата, на 200 слишкомъ верстъ. Очевидцы говорятъ, что уже въ настоящее время русскіе ситцы и металлическія вещи имѣютъ тамъ зна- чительный сбытъ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

Рис. на стр. 636, 637 и 640.

IV.

Горнозаводское дѣло.

Главнѣйшія витрины богатаго горнозаводскаго отдѣла, распо- ложены тремя продольными аллеями, что не мѣшаетъ ихъ обозрѣ- вать совершенно удобно во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ. Здѣсь громадная витрина заводовъ князя Влосельскаго-Влозерскаго на Уралѣ, заводовъ Гороблагодатскихъ, древнѣйшихъ по сво- ему существованію, камско-вогкинскихъ горныхъ заводовъ, вы- ставившихъ между прочимъ, отдѣльныя части локомотивовъ и желѣзные пушечные станки; Сысертскихъ заводовъ Соломир- скаго и Турчалиновыхъ, заводовъ графини Штейнбокъ-Фер- моръ, урожденной Яковлевой, давно уже извѣстно, такъ-назы- ваемые Яковлевскіе заводы, затѣмъ казенныхъ заводовъ, Злато- устовскихъ и другихъ и заводовъ Демидова, князя С.-Донато, витрина которыхъ изображена на нашемъ рисункѣ. Эта ви- трина занимаетъ собою центръ всего отдѣла и давитъ все осталь- ное роскошью своихъ образцовъ и размѣрами сооружеія. Оно представляетъ собою стѣну на обѣ стороны съ полукруглымъ фронтономъ наверху, стѣну эту окружаютъ двѣнадцать колос- сальныхъ колоннъ по шести съ каждой стороны, составленныхъ изъ рельсоваго и полосоваго желѣза, колонны эти красиво дра- пированы наверху синимъ сукномъ. На верхній фронтонъ ося- пенный флагами громадный золотой орелъ а подъ нимъ гербъ дома Демидовыхъ. На стѣнахъ расположены листы плитнаго и кровельнаго желѣза и мѣди, а у подножія стѣны платформы, поднятыя на высоту трехъ ступеней и на нихъ расположены различные предметы желѣзодѣлательнаго производства. Здѣсь между прочимъ стоитъ нѣсколько образцовъ высшаго котель- наго дѣла, это выкованные и выбитые сосуды изъ желѣза въ видѣ графиновъ, вазъ, бокаловъ и прочаго—выбитые цѣликомъ изъ одного цѣлага кружка желѣза безъ всякихъ принаекъ и приставокъ, чтобы выбить узенькія извилистыя цѣлости этихъ сосудовъ потребна въ высшей степени совершенная ков- кость, тягучесть и равномерность металла, что и достигнуто здѣсь вполне и оставляетъ только преклоняться передъ усилі- ями нашего горнозаводскаго дѣла, за послѣднее двадцатипяти- лѣтіе. Кромѣ того въ всюду видите положительныя чудеса на яву; передъ вами напримѣръ равномерная и крутая спи- раль, это оказывается обыкновенный рельсъ, свернутый въ хо- лодномъ видѣ, безъ предварительнаго размягченія металла пу- темъ нагрѣванія; здѣсь, также въ холодномъ видѣ связанная бантомъ полоса цилиндрическаго полированного желѣза, здѣсь цѣлыя цѣпи, сбитыя тоже въ холодномъ видѣ, здѣсь наконецъ рельсъ-гигантъ въ тридцать шесть аршинъ длиною, вытянутый изъ одного куска, и за недостаткомъ мѣста просто, очень даже наивно, сложенный втрое, ну точно онъ сдѣланъ изъ воска, а не изъ такого упорнаго и неподатливаго металла. Заводы Де- мидова, расположенные въ Пермской губерніи, въ Верхотур- скомъ уѣздѣ, близъ извѣстной горы *Высокой*, рядомъ съ этою горою разработки мѣдной руды и малахита, превосходные образцы котораго разложены на платформахъ, пріятно лаская глазъ своимъ чуднымъ зеленымъ цвѣтомъ, рѣзко выдѣляющимся въ массахъ темнаго желѣза и руды. Въ сорока пяти верстахъ от- сюда находится Нижне-салгинскій рельсовый заводъ, именно тотъ самый, который надѣлалъ для выставки этихъ причудли- выхъ спиралей и бантовъ изъ своихъ рельсовъ; на всѣхъ этихъ заводахъ работою занято около 20 тысячъ человекъ и резуль- таты ихъ работу по истинѣ изумительны.

Въ течение года добывается и перерабатывается на заводахъ Демидова семьдесятъ пудовъ платины, до десяти пудовъ золота, тридцать шесть тысячъ пудовъ мѣди и три съ половиною миллиона пудовъ желѣза.

Эти цифры сами собою говорятъ о дѣлѣ и не требуютъ ника- кихъ комментариевъ. Существованіе этой почтенной фирмы считается съ 1725 года, когда первый изъ Демидовыхъ, про- стой тульскій рабочій оружейникъ, обратилъ на себя вниманіе Великаго Петра и получилъ отъ него первые государственныя заказы, а съ ними и разныя льготы и царскія милости, конечно вполне заслуженныя, ибо Великій Преобразователь Россіи—зря своихъ щедротъ не разсыпалъ.

Рядомъ съ этою витриною стоитъ чрезвычайно интересная пирамида изъ золоченныхъ плитъ, положенныхъ одна на другую. Такихъ плитъ всѣхъ 21 и каждая изъ нихъ изображаетъ со-

бою количество золота добытаго въ Россіи за каждый годъ, на- чиная съ 1857 года. На плитахъ стоятъ цифры, обозначающія годъ и количество золота въ пудахъ; эти цифры настолько ин- тересны, что читатель не постыжется если мы приведемъ ихъ цѣ- ликомъ.

Въ 1857 г.	1,733	пуд. золота.
" 1858 "	1,719	" "
" 1859 "	1,538	" "
" 1860 "	1,491	" "
" 1861 "	1,456	" "
" 1862 "	1,400	" "
" 1863 "	1,459	" "
" 1864 "	1,397	" "
" 1865 "	1,576	" "
" 1866 "	1,859	" "
" 1867 "	1,649	" "
" 1868 "	1,711	" "
" 1869 "	2,028	" "
" 1870 "	2,162	" "
" 1871 "	2,400	" "
" 1872 "	2,308	" "
" 1873 "	2,024	" "
" 1874 "	2,028	" "
" 1875 "	1,965	" "
" 1876 "	2,054	" "
" 1877 "	2,602	" "
" 1878 "	2,572	" "
" 1879 "	2,631	" "
" 1880 "	2,641	" "
" 1881 "	цифра неопредѣлена еще.	

Всего добыто и выработано въ теченіе даннаго времени 47,852 пуда чистаго золота, занимающаго собою 1,450 кубиче- скихъ футовъ.

У самаго входа въ этотъ отдѣлъ, если входить со стороны внутреннего, круглаго сада, красуется громадный гербовый орелъ, весь сдѣланный изъ ножей, вилокъ, клинковъ, кокардъ, металлическихъ военныхъ уборовъ и прочаго, а сейчасъ же за этимъ оригинальнымъ орломъ высятся колоссальная, свер- кающая сталью и мѣдью ваза вся сложенная изъ всевозмож- ныхъ клинковъ военнаго, форменнаго оружія—это выставка предметовъ производства извѣстныхъ Златоустовскихъ заводовъ, давно уже составившихъ себѣ крупную всемірную репутацію, затмивъ огульнымъ качествомъ своего товара и Толедо и Солин- генъ и даже азиатскія булатныя издѣлія,—этимъ мы пока за- кончимъ обзоръ четвертой группы, потому что если входить во- лѣ подробности только того, что здѣсь выставлено, то уже надо исписать цѣлыя томы, цѣлыя фоліанты и конечно выйти изъ предѣловъ и программы нашего журнала.

V.

Фабричное производство.

Чѣмъ болѣе государство производитъ, чѣмъ болѣе его произ- водительность можетъ удовлетворять рыночный спросъ, тѣмъ менѣе ему надобно обращаться за границу, ради удовлетворенія этого спроса, тѣмъ менѣе ему надо покупать у чужихъ, *платя этимъ чужимъ свое родное золото.*

Идеальное улучшеніе государственной финансовой жизни—есть, конечно, наименѣйшій ввозъ и наибольшій вывозъ,—и цѣль та- кихъ выставокъ, какъ напр. нынѣшняя, наглядно показывать насколько мы успеваемъ въ достиженіи этого идеала, насколько мы можемъ работать у себя, для удовлетворенія своихъ нуждъ, насколько можемъ продать своихъ излишковъ, и можемъ ли мы выдерживать конкуренцію съ иностранною производитель- ностью.

Седьмой отдѣлъ на выставкѣ, отдѣлъ произведеній заводской обработки, даетъ много отрядныхъ указаній, на усиліяхъ нашего дѣла, усиліяхъ на столько видимый, что его результаты выра- жаются уже въ осязательной, реальной формѣ.

Разнообразіе этого отдѣла поистинѣ изумительно: стекло, фар- форъ и фаянсъ, химическіе и аптекарскіе товары и предметы, вина и водки, стearныя и его издѣлія, косметики, табакъ и всякія сласти... здѣсь все соединилось, чтобы блеснуть другъ пер- едъ другомъ, показать наглядно, что все это есть и у насъ и

не только худшаго качества, чѣмъ это самое заграничное, но даже въ большинствѣ случаевъ, какъ наиримѣръ табакъ и химическіе продукты, значительно превосходящее своихъ иностранныхъ конкурентовъ. Мы уже предложили читателямъ два рисунка изъ этой интересной группы, даемъ еще два, пріятно ласкающіе наше законное самолюбіе. Витрина Р. Келлера и Комп., объ вѣншемъ изяществѣ которой нечего говорить, довольно только видѣть на рисункѣ этотъ маленький храмъ въ греческомъ стилѣ,—останавливаясь и группируясь около себя большинство преимущественно специалистовъ и знатоковъ дѣла. Кому не приходилось въ своей жизни покупать въ аптекахъ страшно дорого стоящія, а по истинѣ до нельзя дешевые предметы, необходимые во многихъ случаяхъ жизни. Страшно дорогія цѣны, которыя мы платимъ въ аптекахъ за канюлю, хину, касторовое масло, разныя пастильки и проч., вовсе не отвѣчаютъ дѣйствительнымъ цѣнамъ этихъ предметовъ—потребитель просто платитъ за заграничную пломбу, красивую заграничную обложку, оплачиваетъ совершенно произвольныя прихоти торговцевъ, аптекарей и косметическихъ магазиновъ, которымъ за отсутствіемъ конкуренціи ничто не возбраняетъ цѣнить свои мелочи на вѣсъ золота.

Цѣль завода и фабрики Р. Келлера именно та, о которой я говорилъ выше, т. е. вырабатывать все это у себя, выбить изъ привычной колѣи иностранные предметы этого рода. Начало дѣятельности этой фирмы идетъ съ 1872 года, и вотъ ровно въ 10 лѣтъ уже проверка обнаружила превосходные результаты, умно задуманнаго и добросовѣстно веденнаго патріотическаго дѣла. Фабрика имѣетъ миллионный оборотъ, она вырабатываетъ медикаменты и предметы гигиены въ громадномъ количествѣ, качество произведеній этой фабрики давно опередила качества заграничныхъ продуктовъ и что всего важнѣе, это то, что сбытъ этихъ продуктовъ главнѣйшимъ образомъ направляется во внутрь государства, удовлетворяя спросы и потребности многочисленныхъ земствъ, а значитъ и нужды бѣднѣйшихъ классовъ народа. Въ витринѣ между прочимъ находится и роскошно переплетенный большой альбомъ, содержащій въ себѣ интересную коллекцію различныхъ лестныхъ отзывовъ отъ земскихъ управъ и массы казенныхъ учреждений—это почетная формулярная книга фирмы. Фирма эта еще въ прошедшую Московскую политехническую выставку обратила на себя общее вниманіе своимъ образцовымъ павильономъ, типомъ сельской лечебницы, далеко опередившимъ другіе образцы этого рода и получившимъ большую золотую медаль и адресъ отъ комитета выставки. Десять лѣтъ не пропали даромъ и фирма вновь появляется на судъ публики съ новымъ дѣломъ, которому остается только пожелать новыхъ и новыхъ успѣховъ.

Политическое обозрѣніе.

Австрія и усташи.—Болгарія.—Турція.—Египетъ.—Англія.—Казнь Рито.—Японія.

Австріяцамъ далеко еще не удалось справиться съ усташами; снова почти ежедневно приходятъ извѣстія о стычкахъ и вообще объ усиленіи возстанія; на помощь къ усташамъ пришелъ отрядъ болгаръ; не одинъ бы болгары пришли, впрочемъ—все еще въ будущемъ...

Въ Болгаріи формируется новый кабинетъ, въ которомъ первымъ министромъ, по слухамъ, будетъ Бурмовъ (онъ же и министръ народнаго просвѣщенія) иностранныхъ дѣлъ—Балабановъ, финансовъ—Начевичъ, юстиціи—Грековъ, внутреннихъ дѣлъ—генераль-майоръ Соболевъ, военнымъ—баронъ Каульбарсъ, общественныхъ работъ—Вулковичъ. Сношенія между балканскими государствами учащаются. Князь Александръ, въ теченіи лѣта приметъ короля Милана въ Русукѣ, а затѣмъ самъ навѣститъ короля Карла въ Синаѣ; осенью князь долго пробудетъ въ Шумлѣ, гдѣ собрано будетъ для маневровъ значительное число войскъ.

Турція серьезно принимается за реорганизацию своихъ войскъ. Вотъ, между прочимъ, въ главныхъ чертахъ, планъ реорганизации. Германскіе офицеры имѣютъ въ виду учредить образцовые эскадроны, роты и баттарей, которыхъ команды будутъ подчинены германской военной миссіи, совѣтамъ которой будутъ обязаны слѣдовать; въ составъ этихъ частей будутъ зачислены германскіе унтеръ-офицеры, которые своимъ примѣромъ окажутъ содѣйствіе къ образованію корпуса турецкихъ унтеръ-офицеровъ; офицеры всѣхъ частей обязаны поочередно пробывать нѣкоторое время въ образцовыхъ частяхъ для надлежащаго образованія; когда образцовые эскадроны, роты и баттарей достигнутъ требуемой степени обученія, изъ нихъ будутъ сформированы образцовые батальоны и, далѣе, полки. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что германскіе офицеры сумѣютъ выполнить принятыя ими на себя задачи, и намъ, конечно, остается съ живѣйшимъ интересомъ слѣдить за успѣшнымъ ходомъ этого дѣла. Порта твердо стоитъ на своемъ и продолжаетъ высказывать я противъ конференціи по египетскому вопросу, безплодно занимающей въ Константинополѣ, а также и противъ окупаціи Египта, считая окупацію чрезвычайнымъ нарушеніемъ верховнаго права султана. А по всему видно, что военное вмѣшательство неизбежно. Мы не говоримъ, что оно

VI.

Лѣсное богатство Бѣловѣжской Пуцци.

Бѣловѣжская Пуцца—это въ извѣстнѣйшій лѣсъ, находится въ Гродненской губерніи. Онъ служитъ блестящимъ доказательствомъ насколько правильно организованное лѣсное хозяйство, развѣ заведенное и поддерживаемое безъ уступокъ, ведетъ къ самымъ благимъ и блестящимъ результатамъ. Растительное богатство Бѣловѣжской Пуцци истинно грандіозно—и это богатство не мертво-лежащій капиталъ, а приноситъ ежегодно, въ видѣ систематическихъ вырубокъ, большой дивидендъ, въ е болѣе увеличивающійся и, въ постоянное время, являющійся уже значительно превышающимъ то свое состояніе, въ которомъ впервые застали его охраняющія правительственныя мѣры.

Мѣры эти главнѣйшимъ образомъ вызваны были иными соображеніями, а именно, желаніемъ спасти отъ окончательнаго истребленія, и безъ того мало по малу вымирающую породу зубровъ. Этихъ единственныхъ представителей древнихъ гивистыхъ быковъ, въ обиліи населявшихъ всю среднюю и восточную Европу, по въ данномъ случаѣ, говоря о Пуццѣ по поводу нашей выставки, мы пока оставимъ зубровъ въ покоѣ, а займемся этими превосходными образцами строеваго и подлѣйнаго лѣса, сложенными въ видѣ массивной пирамиды, изображенной на нашемъ рисункѣ. Здесь вы видите отпиленные досокъ во всю ихъ ширину и отпиленные цѣльныхъ стволовъ, достигающихъ до полутора аршинъ въ диаметрѣ, на каждомъ кускѣ наклеены ярлыки съ надписью и изображеніемъ зубра (печать лѣсной администраціи). Породы деревьевъ Бѣловѣжскія весьма разнообразны—строевой матеріалъ даютъ: дубъ, ясенъ, грабъ, кленъ, сосна и даже береза, которая достигаетъ здѣсь, судя по выставленнымъ образцамъ, такихъ солидныхъ размѣровъ, что уже можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, служить также строительнымъ матеріаломъ, помимо своего обычнаго назначенія—согрѣвать насъ какъ топливо.

Правильно устроенныя въ Бѣловѣжскѣ просѣки, корневая расчистки и дренажныя канавы, распределяютъ почвенную влагу равномерно и не допускаютъ этой влаги образовывать мѣстами вѣчныя болотины, что конечно сейчасъ же отражается на равномерномъ образованіи ежегодныхъ наслоевъ, дающихъ стволу одинаковую плотность, т. е., главное достоинство строительнаго матеріала.

Пирамида Бѣловѣжской Пуцци, не смотря на всю свою вѣщную простоту вида, не оставляетъ безъ солиднаго вниманія со стороны публики, солиднаго тѣмъ болѣе, что и интересуются этимъ дѣломъ исключительно специалисты, а такихъ людей на выставку наѣхало уже не мало.

кажется намъ такимъ, вслѣдствіе тревожнаго положенія въ Египтѣ, необходимость эта скорѣе лежитъ въ намѣреніяхъ двухъ державъ—Англіи и Франціи. Однако до сихъ поръ этому намѣренію не особенно сочувствовали другія державы.

Итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ Манчини недавно сообщилъ въ палатѣ депутатовъ нѣкоторыя подробности о ходѣ египетскаго вопроса и переговоровъ въ конференціи.

Прежде всего англо-французское отдѣльное вмѣшательство не могло состояться вслѣдствіе оппозиціи всѣхъ остальныхъ державъ; державы, участвующія въ конференціи, обязавшись вообще воздерживаться отъ отдѣльнаго вмѣшательства, выговорили себѣ, каждая, право на такое вмѣшательство въ случаѣ, если явится необходимость защищать жизнь и имущество своихъ подданныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ конференція рѣшила не дозволить низведенія Египта на степень простой турецкой провинціи, а также и отстоять осуществленія въ этой странѣ реформы. Англія противится нейтрализаціи Суэскаго канала, такъ какъ онъ необходимъ ей для провоза войскъ и она дорожитъ этимъ кратчайшимъ путемъ въ Индію. А между тѣмъ Англія готовится къ вооруженному вмѣшательству, причемъ говорятъ о 20 тысячномъ корпусѣ, что-же касается Араби-Паши, то онъ, повидимому, рѣшился защищать свою страну во что бы то ни стало (очевидно поддерживаемый Портой, о чемъ, впрочемъ, онъ самъ говоритъ); недавно онъ предложилъ себѣ съестривать имущества европейцевъ, выѣхавшихъ изъ Египта. Хедивъ, уѣхавшій изъ Каира, находится въ Александріи въ весьма неловкомъ положеніи, говорятъ—едва-ли не въ положеніи плѣнника. Араби готовитъ войска, которыхъ, вмѣстѣ съ бедуинами и другими иррегулярными, у него, какъ говорятъ, наберется до 70 тысячъ; если это и преувеличено, по во всякомъ случаѣ въ его распоряженіи будетъ армія, болѣе многочисленная, чѣмъ у англичанъ. Но—англичане, однако, будутъ не одинъ: Франція посылаетъ и свои войска и уже нѣсколько судовъ отплыли къ берегамъ Африки. Насколько, при этомъ, Англія и Франція останутся въ дружбѣ—вопросъ другой.

Въ Ирландіи—все по прежнему: недавно найдены склады оружія и открытъ цѣлый заговоръ вооруженнаго возстанія; редакция газеты „Times“ получила извѣщенія, что будетъ взорвана и поэтому оберегается полицейскими, аграрныя убійства

продолжаются и еще не видно, чтобы была надежда на успокоение страны.

Гито повивень и, при вскрытии, его мозг оказался совершенно въ нормальномъ состояннѣ.

С М Ъ С Ъ.

Живно погребенные. (Рассказъ очевидца).

Въ одной изъ нашихъ восточныхъ губерній, на берегу небольшо- рѣчки расположенъ чугуно-литейный заводъ. Основаніе этому заводу положено было Петромъ Великимъ, съ цѣлью ссылки сюда преступниковъ на поселеніе. Въ началѣ, положеніе завода было довольно выгодно. Огромные дремучіе лѣса, а также близость и изобиліе хорошаго достоинства желѣзной руды обезпечивали на долгое время заводъ со стороны матеріала. Въ позднѣйшее время заводъ э- тотъ отъ казны перешелъ въ частныя руки; каторга уничтожилась и потомки прежнихъ ссылко-поселенцевъ превратились въ мирныхъ заводскихъ мастеровыхъ. Послѣ перевода завода отъ казны въ частныя руки значеніе его начинаетъ упадать. Вслѣдствіе истощенія руды и лѣсовъ, а также неудобства путей сообщенія онъ сталъ при- носить одни только убытки и поэтому отъ одного владѣльца посто- янно переходилъ къ другому. Въ настоящее время заводъ хотя и принадлежить акціонерному обществу, но все таки кромѣ вытѣлокъ ничего не приноситъ. Положеніе заводскихъ мастеровыхъ теперь незавидное. Заработная плата ничтожная, да и ту не получаютъ по 4 мѣсяца, а забираютъ изъ заводской лавки гнилымъ товаромъ, да и платятъ за него въ тридорога.

Въ 1879 г. мнѣ проездомъ пришлось побывать и на заводѣ. Оста- новился я у своего давнишняго знакомаго, священника завода, отца Лаврентія. Батюшка, по обыкновенію, принялъ меня самымъ радуш- нымъ образомъ. Черезъ полчаса кнѣзь на столѣ пузатый самоваръ, ярко вычищенный. Радужіе и гостеприимство хозяина, задушевный, чисто пріятельскій разговоръ, вкусный душистый чай, приправлен- ный густыми деревенскими сливками и домашними сладкими леш- ками, сразу повліяли благотворно на мои разбитые дорогой нервы. За чаемъ и разговоромъ незамѣтно прошло время до самыхъ суме- рекъ, а затѣмъ, полно поужинавши каждый изъ насъ отправился спать. Рано, угромъ, я и батюшка были разбужены стукомъ въ во- рота и пронзительнымъ лаемъ собаки.

— Что такое, кто тамъ? окликнулъ батюшка, поднявши окно.

— Батюшка, кормилецъ! Помогни родимый, сквозь слезы прогово- рила старуха.

— Дудка обвалилась; троихъ засыпало; одного моего Мишутку, полумертваго успѣли вытащить. Исповѣдывать и причастить надо. Посиѣдай кормилецъ, того гляди помретъ; и старуха зарыдала.

— Сейчасъ Спиридоновна, сейчасъ! О, Господи, вотъ несчастіе- то! И это каждый годъ, проговорилъ батюшка.

Дудками заводскіе мастеровые называютъ шахту, изъ которой добывалась желѣзная руда. Объемомъ шахта бываетъ въ полтора квадратныхъ аршина, и идетъ въ глубину аршинъ на тридцать, со- два шахты идутъ узкіе боковые ходы, въ которыхъ и копаются руда. Ходы эти поддерживались и укрѣплялись балками и досками самими рабочими, но такимъ первобытнымъ способомъ, что обвалы, а вмѣстѣ съ ними и смертные случаи происходили ежегодно. Не- смотря на это, администрація завода повидимому не думала о бо- лѣ рациональномъ и безопасномъ устройствѣ шахтъ.

Батюшка живо одѣлся, взявъ Святые Дары и мы въ сопровожде- ннѣ старухи отправились на мѣсто происшествія. Шахта была рас- положена въ полуверстѣ отъ завода на открытомъ, ровномъ про- странствѣ, которое было изрыто вдоль и поперекъ. Тамъ и сямъ валялся желовато-бурый желѣзнякъ. Намъ то и дѣло приходилось перескакивать чрезъ засыпанныя дудки. Кое гдѣ торчали тощія бе- резки; вдали видѣлся лѣсокъ и вспаханное поле. Чрезъ полчаса мы были на мѣстѣ происшествія и, Боже мой, что представило- нашимъ глазамъ: на травѣ лежалъ молодой парень лѣтъ 22-хъ, въ синей рубахѣ; поверхъ рубахи былъ надѣтъ кожаный фартукъ; несчастный былъ весь облитъ кровью и тяжело дышалъ съ какими- то свистомъ и хрипомъ; ирудъ молодого рудокопа была вдавлена; лицо и волоса были запачканы глиною и кровью; изо рта, носа и ушей торчали застывшіе куски черной крови; глаза были на вы- катѣ и тускло и безсознательно вперились въ одну точку. Кругомъ стояли сотскій съ близкой, десятскій, понятые и нѣсколько любопыт- ныхъ—ребятъ и бабъ. При нашемъ приходѣ, крестьяне почтительно снали шапки, поклонились и подошли къ батюшкѣ подѣ благослове- ніе. Бабы охали и ездыхали; босые ребятами съ дѣтскимъ любо- пытствомъ смотрѣли на меня и что-то шептались между собою и совсѣмъ не обращали вниманія на раздавленнаго „Мишутку“, кото- рого они такъ хорошо знали при жизни, а теперь и на умираю- щаго уже успѣли настолько насмотрѣться, что они перестали уже интересоваться имъ. Очевидно, въ настоящую минуту, я служилъ предметомъ ихъ наблюденія и возбуждалъ главнымъ образомъ ихъ вниманіе. Мы подошли и осмотрѣли несчастнаго Михайлу. Исповѣ- дать и причастить его оказалось невозможнымъ; онъ былъ въ без- сознательномъ состояннѣ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ пересталъ и хрипеть, затѣмъ всего его передернуло, онъ вытянулся и жизнь утѣла въ молодомъ тѣлѣ...

Между тѣмъ къ нашему ужасу мы слышали, какъ время отъ вре-

Японія прислала въ Берлинъ нѣсколькихъ изъ своихъ санов- никовъ для изученія государственнаго устройства Германіи, ко- торое намѣреваются ввести въ Японію.

мѣни изъ подъ земли раздавались потрясающіе глухіе стоны и кри- ки трехъ несчастныхъ, засыпанныхъ въ шахтѣ. Помочь имъ не бы- ло никакой возможности—обвалившаяся шахта засыпала всѣ ходы. По истинѣ было невообразимо ужасно слышать стоны этихъ не- счастливыхъ еще живыхъ людей и не быть въ состояннѣ помочь имъ. При каждомъ стоиѣ, доносившемся изъ подъ земли, всѣ присутствую- щіе невольно вздрагивали, крестились и шептали: „Господи помилуй, Боже милостивый, спаси и помилуй!“ Бабы плакали, крести- лись и шептали молитвы, ребятами испуганно прислушивались къ подземнымъ стонамъ и шептали другъ другу: слышишь, кричишь! Ой какъ страшно!

— Что же вы не копаете, спросилъ батюшка.

— Да что, батюшка, копать-то; все равно ничего не сдѣлаешь; надо копать новую дудку; а копать можно только одному; пока вы- копаешь ужъ будетъ поздно; да и нападешь-ли на нихъ?

Однако одинъ изъ мужиковъ спустился на барабѣ въ засыпанную дудку и началъ копать землю въ томъ направленнѣ, откуда доноси- лись стоны. Каждая 15 минутъ онъ дергалъ за веревку и кадка, наполненная землею, поднималась на барабѣ, выгружалась и снова опускалась на дно дудки.

Между тѣмъ стоны становились все слабѣе и слабѣе, рѣже и рѣже и наконецъ совсѣмъ прекратились. Было ясно, что несчаст- ные, заваленные землею, въ страшныхъ мукахъ задохлись отъ недо- статка воздуха. Когда прекратились стоны, то копать стало еще труднѣе, потому что неизвѣстно было—въ какомъ направленнѣ нуж- но копать.

— Въ какое время произошелъ обвалъ и какимъ образомъ уда- лось вытащить покойнаго Михайлу, спросилъ батюшка.

На этотъ вопросъ изъ среды крестьянъ выдвинулся рыжий, ко- ренастый мужикъ и заявилъ, что онъ можетъ кое что объяснить, такъ какъ стоялъ у барана во время обвала шахты и вытаскивалъ изъ дудки руду. Точно опредѣнить время обвала я не могу, началъ рудокопъ. Помню только, что передъ восходомъ солнца я услышалъ изъ дудки крикъ: „помогите“ и сейчасъ догадался, что дѣло не ладно. Одинъ я помочь никакъ не могъ, некому же было спустить меня въ дудку. На счастье недалеко въ хлѣ на поле двое пахарей; я имъ крикнулъ и объяснилъ все дѣло. Они меня сейчасъ же опу- стили въ дудку. Когда я спустился на дно дудки, то стоны были слышны почти около меня. Я сталъ копать и минутъ черезъ пят- надцать наткнулся на человѣческую голову, а затѣмъ откопалъ и всего человѣка, который вотъ и былъ Михайло. Михайло лежалъ ничкомъ; я его сейчасъ же схватилъ, положилъ въ кадку и далъ знать, чтобы тащили. Когда Михайлу вытащили, кадка опять опу- стилась; я свѣлъ въ кадку и далъ знать—меня тоже вытащили.

— Почему же ты дальше не копалъ, чтобы освободить товари- щей и слышалъ ли ты ихъ стоны, спросилъ о. Лаврентій.

— Отчего не сталъ копать дальше, я и самъ не знаю, да и не помню—слышалъ ли стоны другихъ-то трехъ. Помню только, что когда вытащили Михайлу, не далеко отъ меня раздавался страшный шумъ и громъ и потомъ опять все тихо стало. Это надо полагать обвалился какой нибудь изъ подземныхъ ходовъ. Помню, мнѣ сдѣ- лалось такъ страшно, холодный потъ выступилъ на тѣлѣ; да я свѣч- ка, что стояла недалеко отъ меня, потухла; не знаю какъ я и по- палъ въ кадку и какъ меня вытащили. Помню только, что когда меня вытащили изъ дудки, я долго все не могъ ничего сказать и дрожалъ какъ въ лихорадкѣ; а когда опомнился, то побѣжалъ на заводъ и заявилъ обо всемъ по начальству. О, Господи, Господи! Вотъ несчастіе-то!

Такими словами, вздохнувши и перекрестившись, закончилъ рѣчь своего рудокопа.

Чрезъ нѣсколько времени прѣхалъ управляющій заводомъ, руд- ный мастеръ и другіе администраторы завода. Послали за судеб- нымъ слѣдователемъ и дали знать полиціи. Мы съ батюшкой отпра- вились домой. Къ вечеру прѣхалъ въ сопровожденнѣ становаго и врача, судебный слѣдователь, было произведено обычное вскрытіе трупа Михайлы. На другой день тѣло Михайлы, положенное въ черныя гробы, было перенесено въ церковь. Вѣдая старуха, мать покойнаго, еле стояла на ногахъ, убитая горемъ; ея худое, костью- вое тѣло поминутно подергивалось нервною дрожью. Когда же за- писали: „приндите последнее цѣлованіе дадимъ, братіе, умер- шему,“ старуха какъ подошла къ сыну, такъ и упала на него. Безумныя рыданія огласили своды церкви; и, Боже мой, какая скорбь, отчаяніе слышалось въ нихъ. Старуху насилью оттащили отъ гроба, посадили на тѣлѣгу, подняли на рукахъ гробъ и печальная процес- сія двинулась на кладбище.

Остальныхъ, засыпанныхъ въ шахтѣ, такъ и не могли от- копать, не могли напастъ на то мѣсто, гдѣ они были живы погребены. Судебныя власти, въ виду бесполезности дальнѣй- шихъ раскопокъ, дѣло „предали волѣ Божіей“ -- все что оста- валось сдѣлать. Такой ужасной драмы привелось мнѣ быть сви- дѣтелемъ.

А. Ермонскій.

Разныя извѣстія.

Курьезная выставка дѣтей въ Нью-Орлеанѣ. Выставка эта существенно отличается отъ такой выставки, устроенной раньше въ Англии. Въ Англии главнымъ образомъ имѣлось въ виду достиженіе физическаго воспитанія наилучшей расы путемъ назначенія премій за особенно хорошо *вскормленные* экземпляры; въ Америкѣ же нашли непристойною такую цѣль, и въ некоторомъ образѣ низводившую хорошо вскормленнаго груднаго ребенка на степень откормленнаго домашняго животнаго, и потому преміи назначались не только за хорошо вскормленных, но и за хорошо обученныхъ и хорошо воспитанныхъ дѣтей (!) до восьмилѣтняго возраста. Высшій видъ этой выставки совершенно былъ отличенъ отъ англійскихъ выставокъ. Вдоль продольныхъ стѣнъ главной залы тянутся изящно сдѣланныя рѣшетки, за которыми находятся ложь, свѣтъ въ которыхъ падаютъ сверху. Все таки это совершенно напоминаетъ выставку животныхъ. До чего дойдутъ съ этими выставками! Задняя стѣна этихъ ложъ закрыта портьерами, ведущими въ помещеніе, назначенное для пребыванія родственниковъ-экспонентовъ. Передъ рѣшетками разставлены столы, съ курьезными листами, заключающими краткія біографическія свѣдѣнія о выставленныхъ дѣтияхъ и ихъ родителяхъ. Напримеръ: Джонатанъ Сваллоу, родился въ Кентукки 9 апрѣля 1879 года, сынъ Роберта Сваллоу, 34 лѣтъ и Мэри Сваллоу (урожденной Потъ), 27 лѣтъ, сочетавшихся бракомъ 20 декабря 1878 года. Джонатанъ былъ выкормленъ самою матерью (что видно изъ аттестата, находящагося въ конторѣ выставки). Онъ вѣсиль 90 фунтовъ, имѣетъ два съ половиною фута роста и безъ труда сбиваетъ съ ногъ каждаго шестилѣтняго мальчика. Или: Джемма Пигава, родилась въ Нью-Орлеанѣ 17 сентября 1878 года отъ Бесси Пигава, 20 лѣтъ (отецъ неизвѣстенъ). Выкормлена самою матерью. Вѣсиль 91 фунтъ, ростъ 2 фута, волосы на головѣ длиною 11 дюймовъ, рѣсницы длиною 1 дюймъ. Умѣетъ приготавливать пудингъ (по аттестату) и т. д., и т. д. Выставка раздѣлена на три отдѣла. Въ первомъ находятся дѣти въ вѣрствѣ до двухъ лѣтъ, во второмъ — дѣти до четырехъ лѣтъ и въ послѣднемъ — феноменальныя дѣти. Въ первомъ отдѣлѣ обратила на себя вниманіе ложа, въ которой можно было видѣть славнаго карапуза, семи мѣсяцевъ. У малыжки вышли уже всѣ зубы и онъ держитъ себя какъ-то самостоятельно. Мать ребенка жаловалась, что рѣшительно не въ силахъ найти мамки для малыжки, такъ какъ онъ кусается (!) Въ этомъ отдѣлѣ помѣщается на эстрадѣ оркестръ музыки, который исполняетъ шумныя пьесы. Эта мѣра имѣетъ въ виду похвальную цѣль избавить уши посѣтителей отъ перѣдко раздражающаго душу рева малыжокъ. Въ одной ложѣ были два прелестныхъ мальчика, изъ которыхъ одному было четыре, а другому три года. Старшій началъ наносить младшему полновѣсные удары. Его спросили зачѣмъ онъ дѣлаетъ это. „Я старше!“ гордо отвѣчалъ онъ. „Эй ты!“ — продолжалъ онъ обращаясь къ посѣтителю — „вѣдь, я всегда буду старше Джонни!“ — „Разумѣется!“ отвѣчали ему. „Это хорошо!“ — „Почему же?“ — „Потому что тогда я могу всегда бить Джонни!“ отвѣчалъ онъ. Бить можетъ за воспитаніе такого ребенка экспоненты получили премію... Отдѣлъ для такъ-называемыхъ феноменальныхъ дѣтей производитъ непріятное впечатлѣніе. Сборище дѣтей, странно развитыхъ выше своего возраста и обладающихъ знаніями, которыя не всякій нормальный человѣкъ даже въ взросломъ возрастѣ, всегда имѣетъ, дѣйствуетъ мало привлекательно. Отъ шестилѣтняго счетчика въ умѣ въ одинъ мигъ узнаете результатъ умноженія числа въ семь цифръ, которое вы и письменно едва сдѣлаете въ пять минутъ; восьмилѣтняя дѣвочка, играющая съ своими куклами, пересказываетъ наизусть буквально съ изумительною точностью полное собраніе сочиненій Лонгфелло (!), четырехлѣтній ребенокъ-акробатъ предъбываетъ кушитоки, надъ которыми до сихъ поръ работали канатныя илюзны. Феноменальный музыкантъ-ребенокъ можетъ выдувать чарующіе гармоническіе звуки на трехъ разомъ взятыхъ въ ротъ флейтахъ. Восьмилѣтняя дѣвочка обладаетъ даромъ поэтической импровизаціи. Тутъ приковываетъ насъ рисовальщикъ карриатуръ съ изумительною быстротою воспроизводящій на большой аспидной доскѣ для посѣтителей ихъ черты лица. Эта непріятная, странная и полагаемъ вредно дѣйствующая на выставляемыхъ дѣтей выставка порицается самими американцами. Чего добраго, найдутся у насъ остроумные люди, которые призовутъ своевременнымъ у насъ устроить нечто подобное...

Ландыш и свойства его ядовитости. Кто можетъ себя представить, что этотъ благоухающій, ивѣнный, любимый народный цвѣтокъ (*Hyacinthus convallarium*), распускающійся обыкновенно въ маѣ мѣсяцѣ бѣленькими колокольчиками, заключаетъ въ себѣ столь много ядовитыхъ и врачебныхъ свойствъ и качествъ! Между тѣмъ по произведенію недавно докторомъ *С. Н. Исавицки* изслѣдованію, одинъ изъ препаратовъ, подъ наименованіемъ *конваллямаринъ*, изъ свѣжесорванныхъ цвѣтковъ ландыша, признанъ наукою за сильнѣйшій ядъ, дѣйствующій на сердце, подѣйствительнѣе даже одного роднаго съ нимъ яда дигиталина. Достаточно самой ничтожной доли конваллямарина, чтобы остановить дѣятельность сердца крупнаго млекопитающаго животнаго. Но главная заслуга доктора *Исавицки* заключается въ томъ, что онъ внесъ въ науку фактъ несомнѣнной пользы леченія конваллямариномъ противъ болѣзней сердца, которыя до настоящаго времени считались почти неизлѣчимыми. Кроме того, какъ сильное мочегонное средство, онъ съ успѣхомъ применяется противъ водянокъ. Изъ десяти случаевъ болѣзней сердца,

констатированныхъ докторомъ въ его диссертациі, только трое умерли (и то отъ постороннихъ, такъ сказать независимыхъ отъ этой болѣзни причинъ), тогда какъ остальные семь его пациентовъ совершенно поправились. Возстанавливая нарушенную компенсацію сердца, конваллямаринъ, вприскиваемый подъ кожу, дѣлаетъ сокращеніе сердца правильнѣе, энергичнѣе и рѣже, уменьшая при этомъ камель, боль и отеки. Даже простой водный настой ландышевыхъ цвѣтковъ, употреблявшійся до этого времени противъ пороковъ сердца докторомъ Троникимъ (въ 1881 г.), представлялъ почти тождественные результаты и ядовитыя свойства, какъ конваллямаринъ. Другой ядовитый препаратъ, добываемый также изъ цвѣтковъ ландыша (осадокъ) — *конвалляринъ*, по изслѣдованію ученаго Марзе, въ малыхъ дозахъ при вприскиваніи подъ кожу, дѣйствуетъ какъ сильное слабительное средство. Это единственное слабительное, дѣйствующее безъ вреда на здоровье (посредствомъ вприскиванія), но мнѣнію специалистовъ, должно имѣть за собою блистательную будущность даже при леченіи отравлений. Запасившаяся о ядовитыхъ и въ то же время цѣлительныхъ свойствахъ цвѣтка, можемъ при совокуини, что въвковая извѣстность ландыша (за исключеніемъ Африки, растущаго повсемѣстно), какъ надежнаго народнаго средства и необычные случаи отравленія при леченіи имъ, давно обратили вниманіе многихъ ученыхъ. Такъ въ началѣ настоящаго столѣтія ландышевый ядъ почитался за сильнѣйшее средство и одинъ ученый описывая свойства этого растенія, между прочимъ говоритъ: „свѣжіе цвѣты ландыша падаютъ пріятный, въ закрытомъ пространствѣ однако сильно одуряющій запахъ... Небольшое же количество порошка цвѣтковъ или корня, попадаая на слизистую оболочку носа, производитъ сильное чиханіе; болѣе же значительное количество, принятое внутрь, вызываетъ признаки отравленія, выражающіеся: поносомъ, рвотою, сильными обмороками и даже судорогами... Не смотря на то, что позднѣйшіе фармакологи, фармацевты и врачи подтвердили какъ ядовитость ландыша, такъ и необыкновенныя его цѣлебныя свойства, но на леченіе ландышемъ до настоящаго времени не было обращено надлежащаго вниманія, а если и практиковалось оно, то исключительно народными „знахарями и знахарками“, которые, благодаря цѣлительнымъ свойствамъ этого растенія, къ немалому удивленію образованнаго міра, излечивали иногда почитавшіяся въ наукѣ неизлѣчимыя болѣзни...“ Есть даже рецепты настоя цвѣтвѣ ландыша, употребляемаго народомъ отъ падучей болѣзни, головной боли и проч. Всего интереснѣе, что о цѣлебныхъ его свойствахъ, открытыя современною наукою, извѣстно уже было чуть ли не до Р. Х... Такъ Плиній, умершій въ 72 г. по Р. Х., въ своемъ произведеніи „*Historia naturalis*“ указывалъ своимъ современникамъ, Римлянамъ, „на ландышъ, какъ на средство вѣрно помогающее при многихъ, въ особенности же сердечныхъ заболѣваніяхъ“.

Стекланныя платья. Къ числу многихъ проектовъ, считающихся доселѣ неисполнимыми, слѣдуетъ отнести проектъ дѣлать стекланныя платья. Нельзя однако отрицать, что рано или поздно платья эти могутъ войти въ употребленіе. Казалось бы, что стекло самый послѣдній матеріалъ, на которомъ можетъ остановиться вниманіе портнаго, но въ Германіи изобрѣтеніе платья изъ стекла теперь уже совершившійся фактъ. Вотъ нѣкоторыя подробности этого оригинальнаго производства. Въ Гнаденфрѣ художникъ и стеклянщикъ А. Пренгелъ изъ Вѣны открылъ стекланный складъ, гдѣ онъ продаетъ ковры, манжеты, воротнички, вуали и множество другихъ предметовъ — изъ стекла. Онъ занимается пряженіемъ и ткаемъ изъ стекланныхъ нитей въ присутствіи публики. Ложное стекло превращается въ мягкія нити, изъ которыхъ онъ и дѣлаетъ теплыя платья. Недавно онъ сдѣлалъ бѣлую, пушистую муфту одной дамѣ. Въ складѣ его есть также шляпы съ перьями изъ стекла. Особенность этого матеріала состоитъ въ томъ, что онъ легче нежеля птичій перья. Шерсть, приготовленная изъ стекла, какъ дурной проводникъ тепла (изобрѣтеніе Пренгеля), важное открытіе, могущее служить какъ для приготовленія одежды, такъ и для другихъ цѣлей и вызвать серьезныя послѣдствія въ области промышленности.

Энтомологъ Люббокъ производилъ опыты для опредѣленія различаютъ-ли пчелы цвѣта. Онъ клалъ куски разноцвѣтной бумаги, намазанной медомъ на траву и носѣлъ догадокъ и тщательныхъ наблюденій увидѣлъ, что пчелы предпочтительно садятся на голубую бумагу, что тѣмъ болѣе удивительно, такъ какъ въ природѣ голубыхъ цвѣтвѣ очень немного. Люббокъ въ особенности занимается изученіемъ быта муравьевъ: въ его лабораторіи уже съ 1874 года находятся муравьи. Чрезвычайно любопытенъ способъ какимъ Люббокъ производитъ опыты надъ этими животными. Какъ извѣстно, если разрызть муравейникъ, или освѣтить внутри его, то муравьи со своими личинками убѣгаютъ въ темное мѣсто. Когда Люббокъ освѣщала часть муравейника, то всѣ муравьи убѣгали въ часть неосвѣщенную. Различные лучи спектра дѣйствуютъ на муравьевъ совершенно иначе чѣмъ на человѣка; къ фіолетовымъ лучамъ муравьи особенно чувствительны.

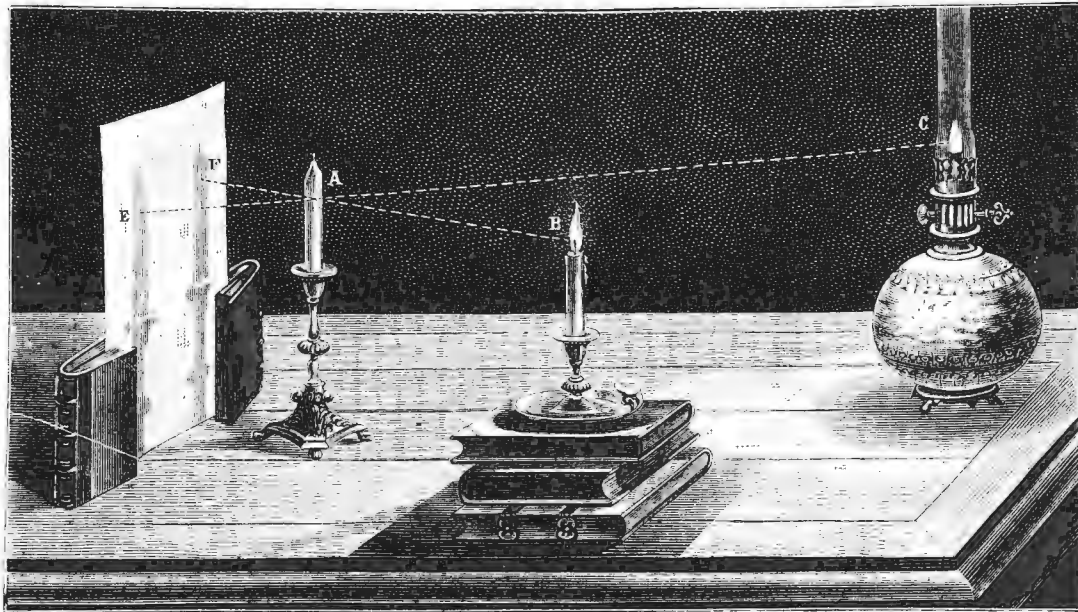
Очень остроумны изслѣдованія Люббока по отношенію цвѣтвѣ спектра. Онъ старался опредѣлить въ одинаковой-ли степені цвѣта спектра видныи человекомъ и муравьемъ. Извѣстно, что мы видимъ цвѣта только отъ фіолетоваго до краснаго. Яркіе красные лучи будутъ уже лучи теплоты, а яркіе фіолетовые лучи, дѣйствующіе химически, для нашего глаза невидимы.

Муравьиное гнѣздо было искусственно составлено. Муравьи были помѣщены между двумя стеклянными пластинками, которыя покрывались свѣтложелтымъ и темнофиолетовымъ стеклами. Муравьи постоянно переносили дѣтенышей подѣ желтое стекло, которое по видимому имъ должно казаться темнѣе, тогда какъ людямъ онъ кажется свѣтлѣе фиолетоваго.

Когда надъ искусственнымъ муравейникомъ Любоекъ держалъ сѣрный углеродъ или сѣрниокислый хининъ, которые пропускаютъ всѣ видимыя лучи и поэтому кажутся намъ безцвѣтными, но при этомъ

удерживаютъ яркофиолетовыя лучи, и рядомъ держалъ темнофиолетовое стекло, то муравьи убѣгали подѣ прозрачное вещество. Поэтому можно заключить что муравьи видятъ яркофиолетовыя лучи, невидимыя для насъ, и они кажутся имъ гораздо темнѣе нашихъ темнофиолетовыхъ лучей. Когда весь спектръ былъ искусственно направленъ на гнѣздо, то муравьи переносили своихъ дѣтенышей подѣ яркофиолетовыя или-же подѣ красныя лучи.

Всѣ эти опыты доказываютъ, что муравьи различаютъ цвѣта, совершенно иначе нежели люди.

Физическіе опыты. Простѣйшій фотометрической приборъ.

Простѣйшій способъ измѣренія силы освѣщенія.

Иногда бываетъ затруднительно опредѣлить съ точностью сравнительную силу двухъ родовъ освѣщенія, но въ сущности это дѣлается весьма просто. При сравненіи различныхъ освѣщеній необходимо имѣть въ виду количество сгорания въ часъ времени, силу источника свѣта, самый цвѣтъ этого послѣдняго и его напряженность. Сила фонарнаго рожка измѣряется обыкновенно числомъ свѣчей, причемъ типомъ приняты тѣ свѣчи, которыхъ приходится 10 на килограммъ. Существуютъ аппараты, измѣряющіе свѣтъ со всею строгостью точнаго опредѣленія въ случаяхъ, когда эта точность необходима, но въ обыденной жизни можно прибѣгать конечно и къ болѣе простымъ, не столь сложнымъ способамъ. Предположимъ, напримѣръ, что необходимо опредѣлить сравнительную силу свѣта двухъ лампъ, опредѣлить числомъ свѣчей силу извѣстнаго источника свѣта, т. е. сравнить свѣтъ лампы съ свѣтомъ свѣчи. Для этого поставимъ на столъ (на равной высотѣ) лампу и свѣчу В и С (см. нашъ рисунокъ), впереди ихъ тѣло непроницаемое А; за нимъ же протянемъ (въ вертикальномъ положеніи) большой листъ бумаги, который такимъ образомъ будетъ служить какъ бы экраномъ. Какъ скоро В и С зажжены, на бумагѣ образуются двѣ тѣни Е и F, которымъ легко придавать совершенно одинаковую степень густоты, одинаковый оттѣнокъ, приближая или отодвигая тотъ или другой источникъ свѣта. Подобнымъ способомъ найдено, что сила и напряженность свѣта обратно пропорциональны квадратамъ разстояній АВ и АС и этимъ же путемъ установлена таблица относительной силы свѣта различныхъ, наиболѣе употребительныхъ источниковъ свѣта.

Рѣшеніе магическихъ квадратовъ № 40 и 41.

д	о	с	к	а
о	с	т	о	в
с	т	у	ж	а
к	о	ж	а	н
а	в	а	н	с

о	з	н	о	б
з	в	е	н	о
н	е	д	у	г
о	н	у	ч	а
б	о	г	а	ч

Вѣрные рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ гг.: Спб.—Нею; Москва—Федорова, Руднева; Варшава—Лихтенбергъ; Шексна—Кочерова.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 43.

1) a	$h + i = 2p$	a = 5 = Д
2) b	$m - x = u$	b = 1 = А
3) c	$-c = 2d$	c = 12 = Л
4) d	$l + w = 2r$	d = 6 = Е
5) e	$f = 2k - v$	e = 11 = К
6) f	$3a = o$	f = 15 = О
7) g	$t + z = 5o$	g = 11 = К
8) h	$d = 2v$	h = 20 = У
9) i	$b + n = r$	i = 12 = Л
10) k	$3z + b = 100$	k = 9 = И
11) l	$a + c = d + e$	l = 11 = Н
12) m	$d + s = 2u$	m = 20 = У
13) n	$p - f = b$	n = 5 = Д
14) o	$e + v = y$	o = 15 = О
15) p	$k + l = m$	p = 16 = П
16) r	$v = 3b$	r = 6 = Е
17) s	$o + p = z - 2w$	s = 19 = Т
18) t	$c + 2 = y$	t = 17 = Р
19) u	$3n = o$	u = 15 = О
20) v	$h + k = z - (v + w)$	v = 3 = В
21) w	$e + l = 2d$	w = 1 = А
22) x	$2z = 3h + r$	x = 5 = Д
23) y	$a + b + c = 2k$	y = 14 = Н
24) z	$x + y + z = 52$	z = 33 = Я
14) e + v = y	e + v = c + 2	изъ 3) c = 2 d
18) c + 2 = y		21) e = 2 d - 1

Далеко кулику до Петрова дня.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Труханова, Воронина, Данчицъ, Нею, Дежени, Армянте; Москва—Матѣева, Барсукова, Попова; Астрахань—Сутуринъ, Черкасова, Банчсарай—Дрежди, Больш. Коровино—Терскаго, Борисоглѣбс. слоб.—Вальцова, Бѣжецъ—Дѣвскаго, Васильева—Д. М. В., Владивназъ—Роголевича, Динабургъ—Тели; Калуга—Волокова, Кадына, Ишинева—Штернъ, Креславля—Рѣзунова, Кронштадтъ—Шивевскаго, Надпорожскаго, Курскъ—Пашкова, Липица—Медвѣдника, Ловичъ—Фі—скаго, Леонтьева, Лодейное поле—Ливеровскаго, Малая Вишера—Душкина, Мальце Бродово—П. Н. Т., Могилевъ—Кочовъ, Н. Новгородъ—Ульева, Николаевъ—Голубова, Носовичи—Медвѣдова, Островъ—Базунова-Додаева, Ростовъ—Герцова, Храплялова, Рыбинскъ—Трусова, Рязачъ—Ростиславова, Самара—Краснова, Севастополь—Жеребцова, Симферополь—Джварджи, Халдаримянца, Сосница—№ 52317, Софійская—Храмушенова, Ставрополь—Шумова, Сумы—Применко, Стѣлецъ—Данилевскаго, Тейново—Токова, Тифлисъ—Зальскаго, Тула—Полева, Харьковъ—Софроновой, Царево—Вележева, Ярославль—Трескина.

Рѣшеніе шашечной задачи № 39.

Бѣлые:

- 1) f 6 — e 7
- 2) h 6 — g 7
- 3) f 4 — g 5
- 4) d 4 — e 5
- 5) h 8 — e 5
- 6) f 2 — g 3
- 7) b 6 — a 1
- 8) g 1 — a 7
- 9) a 7 — g 1

Черные:

- d 6 — f 8
- f 8 — h 6
- h 6 — f 4
- f 4 — d 6
- d 6 — f 4
- f 4 — h 2
- a 3 — b 2
- b 2 — d 4

Шашка черн. занерта.

Вѣрна рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Воронихина, Москва—Догодина, Дмитровъ—Суходаева, Елецъ—Вирюкова, Калуга—Волокова, Муромъ—Годубева, Судогда—Трелина, Тула—Сирбты.

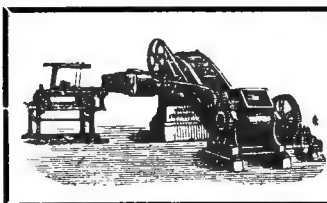
О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при переѣздѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографские расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Графъ В. А. Соллогубъ (съ портр.)—„Вольтерьянецъ“, Историческій романъ конца XVIII вѣка. Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“, Всеволода Соловьева. Часть вторая. (Продолженіе).—Иголка. Рассказъ А. Стороженко.—Письма о здоровьи. Очеркъ Н.—Стихотвореніе. Н. М.—Возвращеніе рыбацекъ съ лова въ Нормандіи (съ рис.)—Московская худож.-промышл. выставка. „Послѣ войны“, Богданова (съ рис.)—Карта новыхъ прибрѣтеній въ Средней Азій (съ рис.)—Всероссійская промышленно-художественная выставка (съ 3 рис.)—Поли-тическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Разныя извѣстія.—Игры и задачи.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ЮЛЬ 1882 г. съ 25 рисунками и отдѣльный листъ съ 22 чертенеми выкроекъ въ натуральную величину и съ 23 рис. русскаго вышиванія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ТОРФЯНЫЯ И КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ И МѢШАЛКИ для извести и цемента, новѣйшихъ конструкцій, имѣются въ складѣ **Людвигъ Федоровича ШЛИКЕЙЗЕНЪ.**

Москва, Мясницкая, д. Ермаковъхъ, Надстроированные каталоги по требованію высылаются бесплатно. Ц. № 2164 3-1

FLIEGENFALLE

Патентъ заявл. Изъ проволочекъ, съ неунитож. при-мажкой для мухъ. Каждая муха ловится безъ яда, безъ мученій. Для комнатъ, хлѣбовъ, скота на паствѣ, лошадей въ збруѣ. Отсюда—защита отъ падежа на скотину. Цѣна мар. 1,50; Дж.: 15 мар. Для экспорт. и продаж. громад. сбытъ; больш. заработ. Иногор. по переводу Alvin Klaua (Алванъ Клауа, въ Берлинѣ) Berlin W. Behrenstr. 11. S. № 2157 3-2

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ *Маритта*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписч. „Нивы“ 1882 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляеть большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова*. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., для подписч. „Нивы“ 1881 г. 1 р. 80 к., съ перес. 1 р.

Вышелъ съ росписаніемъ лѣтнаго движенія **Полный карманный путеводитель** для желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и почтовыхъ прямыхъ сообщеній въ Россіи и заграницю. Подробныя росписанія, 1,200 маршрутовъ прямаго сообщенія и карта. Цѣна 40 коп., продается у книгопродавцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. № 2116

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ

ПОЭМА Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорэ. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзкомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1882 г. дѣлается уступка 5 руб.

Изданіе А. Ф. Маркса въ С-Петербургѣ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. *Н. Каразина* съ 20 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ 1882 г. 1 р. 80 к. съ перес. 2 р.

С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ, Троицкій переулокъ, № 11—3.

Учебныя пособія, школьныя и письменныя принадлежности, дѣтскія книги и картины,—волшебные фонари и картины къ нимъ собственнаго производства,—занятія и забавы для дѣтей и взрослыхъ, игры и игрушки.

- Новое изданіе „Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему“ 50 к., съ пересылкой 60 к.
- Справочный каталогъ мастерской высылается за почтовую марку на 14 к.
- Новый объяснительный каталогъ мастерской, съ рисунками, цѣна 30 к., съ пересылкой марками 35 к.
- Спеціальныи каталогъ волшебныхъ фонарей и картинъ къ нимъ, съ рисунками, высылается за почтовую марку на 14 к.
- Произведенія мастерской выставлены на Всероссійской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Москвѣ, во II-й группѣ.

Троицкій переулокъ, № 11—3. А. № 2153. 3—3

Первый призъ „Золотая медаль“ Порто Алегре 1881.

ПЕРЛЫ ВСѢХЪ ДУХОВЪ

для носовыхъ платковъ, платя, кружевовъ и т. п.

Maisl'schen, Г. Лозе.
Edeleweiss Г. Лозе.

Nélotrope blanc Г. Лозе.
Königin der Nacht Г. Лозе.

Bouquet Garmen Г. Лозе

въ подлин. бутылкахъ съ патентир. замканиемъ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46, JÄGERSTRASSE, ВЪ БЕРЛИНѢ.

Поставщикъ Двора Е. В. Императрицы Германіи.

фабрика превосходныхъ духовъ и туалетныхъ мыль.

Мои спеціальности признаны наилучшаго качества и прибрѣдн всеобщее одобреніе, прощу поэтому при закупкахъ обратить вниманіе на мою полную фирму, во избѣжане недоразумѣній. 2-2

Два новопатентованныхъ американскихъ практичныхъ изобрѣтенія.

Неподражаемой доброты ванса для обуви сохраняющая кожу и дающая превосходный и прочный блескъ, 50 полуфунтов. или 25 фунтовыхъ жестянокъ . . . . . 7 руб. 50 коп.

Замѣчательная помада для чистяи и полировки въ 1/4 минуты: металловъ, самоваровъ, кухонной жѣдной посуды, утвари и проч. 50 меньшихъ или 25 большихъ жестянокъ . . . . . 3 руб. 75 коп.

Укупорка и провозъ отдѣльно. При заказѣхъ не менѣе ста руб. 10% скидкн.

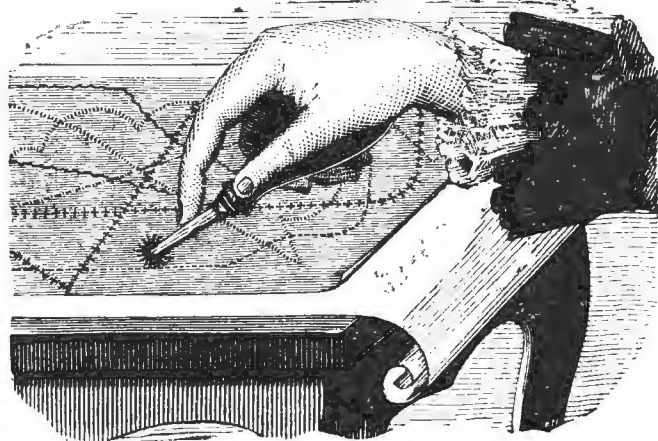
При заказѣ свыше 300 руб. 10% скидкн и провозъ не считается.

Требованія, деньги, адресовать:

Торговый домъ „Commerce Russe“ въ Варшавѣ.

Исключительная продажа на всю Европу. № 2082 5-4

РѢЗЦЫ ДЛЯ СНЯТІЯ ВЫКРОЕКЪ

Рѣзцы подобнаго образца необходимы при снятіи выкроекъ; цѣ на безъ футлара 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; съ футларомъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., можно получить въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ“ въ С-Пбургѣ, Б. Морская. № 9.

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ я изобрѣлъ удачный составъ (Гальманинъ), совершенно предотвращающій ирвніе часней тѣла, особенно же ножеыхъ палецевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ по всему. Состоитъ изъ веществъ совершенно безвредныхъ, оно не задерживаетъ пота, не поглощаетъ его и превращаетъ въ мелкіе микроскопическіе кристаллы. Эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами, до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ, осушая части тѣла, дѣлаетъ невозможнымъ ихъ ирвніе; по этому являемо, принужденнымъ много ходить, средство, много изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно разъ въ нѣсколько дней при помощи ваты, по-лотна или кисточки натереть Гальманиномъ прѣложія части чтобы избѣгнуть неирятныхъ послѣдствій, какими подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе жаркіе дни.

Выполнъ ручаясь за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, прощу публично остерегаться поддѣлокъ и почитать Гальманинъ только въ коробочкахъ, снабженныхъ моею фирмою.

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у аптековъ въ значительныхъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 коп., малая 30 коп. **В. Карпинскій.**

Мастръ фармацевтн, складъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Электральной, № 35.

МОСКОВСКИЙ МАГАЗИНЪ
ЧАСОВОЙ ФАБРИКИ
ПАВЛА БУРЕ,

переведенъ съ 1-го июля на Рождественку, на углу Кузнечкаго моста, д. № 6, Торлецкаго. № 2162

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ

торгующихъ косметическими средствами, дѣлается уступка 30% съ каждаго рубля, съ предельно приготовленныхъ въ Дѣло химическаго лабораторіи А. Краузе, С.-Петербургъ, Троицкой переулкѣ, близъ Невскаго проспекта, домъ № 3. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. № 2161

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦИЯ
ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.

Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

Безопасное и весьма доступное средство для сохранения и укрѣпленія волосъ.

Подробное описаніе о свойствахъ и способѣ употребленія эссенціи прилагается при каждомъ флаконѣ. Главнй складъ въ С.-Петербургской Химической лабораторіи Ф. Линде, Невскій просп., № 23, въ бел.-этажѣ, а также можно получить во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к., съ пересылкою 1 руб.; вышесказанное 6 фл. платятъ 4 руб. и 12 фл. 7 руб. съ пересылкою. Зимой эссенція высылается въ жестяныхъ флаконахъ двойной величины. Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., вышесказанн. 3 фл. платятъ 4 руб. и 6 фл. 7 руб. Гг. оптовымъ покупателямъ обычная уступка. № 2013 25-14

!!! НѢТЬ БОЛЬШЕ ПОЖАРОВЪ !!!
Вездѣ примѣняемая полная пожарная Команда за 75 рублей.
 Состоитъ изъ 4 ручныхъ пожарныхъ насосовъ выбрасывающихъ воду на 40 футовъ, помощью даже одного мальчика. Часомъ никогда не портятся.
 1. Механическ. носилки для спас. вещей.
 1. Снарядъ для спасенія людей.
 1. Устройства предохраняющаго отъ сильной жары во время тушенія дозволяющаго подойти къ самому огню.
 1. Резервоара для воды.
 1. Патентованнаго пожарнаго ведра.
 1. Пояса конюшана.
 1. Сигнальнаго пожарнаго рожка.
 1. Металлическаго англійскаго шлема.
 2. Большихъ пожарныхъ ящиковъ.
 1. Стальнаго пожарнаго топора.
 Укупорка 5 рублей. Требования и деньги адресовать: **Георгиу Барыцкому** Владычю Торговаго Дома „Commerces Russe“ въ Вацшавѣ. № 2080 10-8

ПОКУПАЕТЪ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
Ю. ЯКОВСОНЪ

разные предметы изъ стариннаго серебра, золота, эмалевая вещи и табакерки, старія вещи изъ горнаго хрустала и другихъ камней въ золотой и серебряной оправѣ; вазы, группы, фигуры и посуду стариннаго фарфора; вещи изъ порфира, мрамора, темной и золоченой бронзы, кости и дерева; мебель съ бронзой, фарфоромъ, инкрустациями, наборнаго и рѣзнаго дерева; бронзовые часы, канделяры, стѣнники, старинныя кружева, вѣера и матерія; картины, миниатюры и нескія художественныя вещи.
 Малая Морская, д. № 12, магазинъ рѣдкостей. А. № 2137 2-2

СКЛАДЪ
 Оптовыи и Розничныи.
Г. Ф. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.
 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 В. О., 14-я линія, № 73.
 Невскій просп., № 94-2.

Вышляя. Гг. Иногор. торговцевъ обрам. на укус. 3-ой вышл. по крѣпости для транспорт. — На 100 р. — вышл. 10% уступки, покрыв. провозъ тройн. укуса по ж. д. — до 600 вер. — въ розливъ имѣю всѣ сорта.

ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ
Ю. МЕРТЕНСА,

для приготовленія лимонада, морса, соусовъ и проч. и сущее Итальянское молодо, по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ обшествомъ. Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовыи складъ въ С.-Шурѣ, уголъ Гаванской и Коломенской, № 49-35. № 2163 10-1

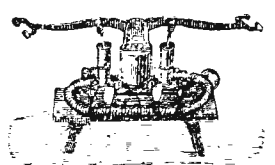
ПРОСЬБА.
 Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику, покупающую мой Шведскій бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать непременно „ЭЛЕОПАТЪ“ Провизора Кинунена, такъ какъ въ продажѣ явились подражанія „ЭЛЕОПАТУ“ дѣловой подпольною бальзаму бѣлому сходство съ моимъ препаратомъ. Адресъ мой: Главное Депо: „ЭЛЕОПАТА“ Пассажъ маг. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 2154.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ
„ЭЛЕОПАТЪ“ только провизора Кинунена
 НВ. Не смѣшивать съ „ОЛЕОПАТОМЪ“.

„Элеопатъ“ употребляется противъ перхоти головы, и есть незаменимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія и укрѣпленія корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которыя употребили это новое цѣлебное средство. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.
 Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылается не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать вотъ этотъ адресъ для гг. иногородныхъ: пишите: **ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАССАЖЪ МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,** такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся хорошою репутациею подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше прошу почтен. публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній, — настоящій мой препаратъ назывъ ется „ЭЛЕОПАТЪ“.
 № 2149

Только что вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ
СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in-8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленовой бумагѣ съ вышнѣтат. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ такомъ же перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
 Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ четырехъ романовъ не платятъ.

Русская пожарная труба
ТОВАРИЧЕСТВА
БУРКГАРТЪ и УРЛАУБЪ,
 САМАЯ ДЕШЕВАЯ, ПРОЧНАЯ, ПРОСТАЯ И ЛЕГКАЯ.

Цилиндры и скороступные клапаны изъ мѣди, штоки и коромысла изъ желѣза. При двухъ человѣкахъ прислуги она выбрасываетъ въ часъ 480 ведеръ воды на разстояніе 14 саж., сильныхъ напоромъ. Цѣна трубъ со всѣми рукавами, брандспойтомъ и ключами 115 р.—съ наливнымъ ящикомъ 135 р.
 Кроме того товарищество обращаетъ вниманіе на свой **РУССКІЙ ОГНЕТУШИТЕЛЬ,** лучший аппаратъ для тушенія пожаровъ въ зачаткахъ, и для поливки цвѣт. растений и деревьевъ. Уменьш. цѣна 16 р. Съ заказами просимъ обращаться въ наши конторы: С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 линія, № 10 и Москва: Мясницкая, д. Сытова. На Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ, издѣлія товарищества состояція изъ насосовъ и пожарныхъ трубъ — выставлены въ гидравлическомъ отдѣлѣ, въ IX группѣ и въ отдѣльномъ павильонѣ товарищества, близъ водокачки, можно видѣть ежедневно въ дѣйстви. Шулцовецкыи системы К. Г. Голя и паровой насосъ Ченъ № 2146
 Иллюстрир. каталоги по востребованію. 4-3

5% ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.
 съ задаткомъ въ 15 р. съ расчеркой или тебѣ изъ 8% годовыхъ продаетъ контора **П. ВЪДРИНЪ и СЫНЪ,** Москва, Тверская, № 31.
 Условія высылаются бесплатно.
 Страхование билетовъ по 50 к. съ пересылкой квитанціи. П. № 2144 5-2

ВСЯКАГО РОДА
ГРАВЮРЪ НА ДЕРЕВЪ (КЛИШЕ)
 К. РИХТЕРЪ, ЗАГОРОДЪ ПР. № 18 ВЪ С.ПБЪ.

А. СІУ И К.
ПАРФЮЖЕРНЫЙ
и
КОСМЕТИЧЕСКІЙ
МАГАЗИНЪ
 ТВЕРСКАЯ, Д. ВАГНИНА.
МОСКВА.
 ПОДРОБНЫЙ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 ВЫСЫЛАЕТСЯ
ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Учрежденное С.-Петербургскимъ Собраніемъ Сельскихъ Хозяевъ Сельскохозяйственное Комиссіонерство

„РАБОТНИКЪ“.
 Въ С.-Петербургѣ: Фонтанка, Солиной гор. родокъ, въ зданіи Императорскаго Сельскохозяйственнаго музея.
 Въ Москвѣ: Воздвиженка, № 11.
 Въ Невѣ: Уголь Безаковской и Жилинской улицъ.
 Имѣетъ на своихъ складахъ постоянно большой выборъ земледѣльческихъ машинъ и орудій новѣйшихъ системъ и лучшихъ заводовъ, а также молочную посуду, приборы по садоводству и для домашнего хозяйства.
 Заказы на дономобили, паровыя молотилки, мельницы и въиотрѣя другія машины, параваленныя съ заводовъ прямо къ гг. заказчикамъ, выполняются комиссіонерствомъ по заводскимъ цѣнамъ безъ надбавки комиссіи. Комиссіонерство состоитъ агентомъ лучшихъ иностранныхъ заводовъ: Клейтона и Шулльворта, Рансома, Гедда и Джеферса, Говарда, Джонстона и Ч. Пеннея, Энкерта, Беннера и др. Заказы исполняются немедленно. Каталоги выдаются и высылаются бесплатно. № 2069 10-10

Усовершенствованные 2-хъ и 3-хъ-колесные (Bicycles) **ВЕЛОСИПЕДЫ** (Tricycles) послѣднато типа и только извѣстнѣйшихъ заводовъ.
 Примѣняются для далекихъ путешествій.
 Въ Складѣ Американскихъ издѣлій Ж. Блокъ. Представитель для всей Россіи.
 Спбургъ—Невскій, 16. Москва—уг. Кузнеч. моста. Прейсъ-куранты высл. бесплатно.

ПРИ ПЕТРЪ, историч. повѣсть В. И. Келсева съ рисунками Пинова и Коваренга. Это истерное сочиненіе изображаетъ, въ формѣ повѣсти, Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 ф. для подпис. „НИВЫ“ 75 к. съ перес. за 1 ф.
ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ Всеволода Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“), 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подпис. „НИВЫ“ 1882 г., 75 к. съ перес. 1 р.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ! Романъ Э. Вернера. Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1р. 25 к., для поди. „НИВЫ“ 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р.

Складъ заграничныхъ товаровъ **ТРОССИНЪ и СТЕФЕНЪ**
 Екатерининскій каналъ, Камен. мостъ, № 40.
ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ и БАГЕТЪ.
 Продажа оптомъ. Постоянно новости. 3

Маршъ Торманъ
КАРАМЕЛЬ
 Во всѣхъ городахъ **РОССІИ.**

XIII годъ
№ 28

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫРОБЕНЪ (отъ 22 до 30 рис., разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы).
 КОНТОРА
 журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печниковской, Петровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р.		За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.	

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всеми приложеніями.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особія приложенія при „НИВѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
 РУКОПИСИ.
 Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторовъ не возвращаются.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Н. Каразинъ

Московская промышл.-художеств. выставка. Одноколка для раненыхъ отрядной мастерской въ Бами, бывшая въ Ахаль-Текинскомъ отрядѣ. Ориг. рисун. нашего спеціального корреспондента Н. Каразина, граф. М. Рашевскій.

„Вольтерьянец“.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XII.

Смерть и жизнь.

Почт. Тишина въ царичиной спальнѣ, только однозвучно раздаются слова напутственныхъ молитвъ. Печально лежитъ Екатерина—вся въ бѣломъ—и огромныя восковыя свѣчи обливаютъ ее печальнымъ свѣтомъ. Спокойно и величественно лицо ея, отхлынула отъ него кровь въ послѣднюю минуту, и оно теперь блѣдно. Смерть не наказала его, а напротивъ, придала ему новую прелесть.

Всѣ муки послѣднихъ дней, всѣ земныя скорби, страсти и волненія отлетѣли и унесли вмѣстѣ съ собою ту печать, которую онѣ клали на лицо это. Блаженная улыбка, улыбка освобожденія, застыла на устахъ, сгладилась даже рѣзкая черта между бровями и только одинъ высокій, прекрасный лобъ сохранилъ отблескъ глубокихъ мыслей, которыя рождались, созрѣвали и приносили богатые плоды въ этой тѣлесной оболочкѣ, уже предающейся тлѣнью.

Все совершилось по вѣчнымъ и неизмѣннымъ законамъ природы. Съ одной стороны произошелъ обычный физиологическій процессъ, который легко было подвергнуть точному анализу—одна форма матеріи переходила въ другую. Но рядомъ съ этимъ видимымъ процессомъ произошелъ другой, невидимый, таинственный, отвергаемый слабымъ разумомъ, находящимъ жалкое удовлетвореніе въ сознаніи человѣческаго ничтожества, признаваемый разумомъ, умѣющимъ восторженно наблюдать связи и развитіе жизненныхъ явленій; но во всякомъ случаѣ неспособный стать предметомъ анализа, предметомъ человѣческаго знанія... Екатерины не стало... Но развѣ могло это могучее, феноменальное существо исчезнуть, уничтожиться, превратиться въ прахъ?! Уничтожилось тѣло; но это тѣло было совѣмъ не то, что означало собою понятіе: Екатерина...

Екатерина... маленькая пѣмецкая принцесса изъ бѣднаго дома, воспитанная дурною матерью, которая не могла дать ей и хорошаго примѣра, которая не позаботилась о развитіи ея ума и сердца. Съ первыхъ же лѣтъ своей жизни она сама должна была о себѣ заботиться, сама должна была такъ или иначе воспитать себя.

Какое же воспитаніе, какое же развитіе дать она себѣ? Очевидно въ основѣ ихъ должно лежать то, что представляетъ ей окружающая жизнь, тѣ впечатлѣнія, которыя она встрѣчаетъ, та среда, въ которой она живетъ. Ее окружаютъ мелкія интриги, мелкая хитрость, ложь и обманъ.

Изъ своего бѣднаго, родного дома обстоятельства переноситъ ее въ чужую страну почти ребенкомъ. И здѣсь снова, только еще въ большей степени, интриги, обманъ и фальшь. Хитритъ и притворяется съ утра и до вечера, вѣчно рассчитывать, вести ловкую игру—вотъ что ей предстояло съ первыхъ же дней.

Затѣмъ союзъ съ человѣкомъ, который очень мало говорилъ ея сердцу, который не любилъ ее и началъ семейную жизнь съ оскорбленій ей, грубыхъ и бессмысленныхъ оскорбленій, ею незаслуженныхъ. Она была одинока, въ самомъ жалкомъ положеніи. До нея не было никому дѣла, ею пренебрегали. Она могла дойти до отчаянія, зачахнуть и безвременно умереть, какъ уже

было и будетъ со многими въ подобныхъ обстоятельствахъ. Но она не сдѣлала этого.

Наблюдая, въ огромномъ большинствѣ окружающихъ ее людей, самыя низкія свойства и виды къ себѣ почти всеобщую несправедливость, она могла бы начать относиться къ людямъ съ презрѣніемъ и ненавистью, а между тѣмъ она сохранила въ себѣ любовь къ человѣчеству, вѣру въ то, что есть настоящіе люди—и вполнѣ стѣсняла она умѣла отыскивать такихъ людей.

Плохо воспитанная и еще плохо образованная, среди всеобщаго невѣжества, прикрывавшагося только вѣщнымъ лоскомъ, она могла забыть и то что знала и всецѣло уйти въ животную жизнь. А между тѣмъ каждый новый день приносилъ ей новое уметвенное приобритеніе. Покинута и оскорбляемая, она не надала духомъ, она училась, думала и наблюдала.

Всѣ были противъ нея, всѣ сулили ей печальную будущность; но она сказала себѣ, что ея будущность не такова, какъ вѣмъ казалось и что она должна себя подготовить къ ней...

И все переносила, ничѣмъ себя не проявляя, умалаясь насколько это возможно, она вдругъ, въ одинъ день, съ помощью нѣсколькихъ неопытныхъ молодыхъ людей, которые повиновались ей приказаніямъ, изъ загнанной, отверженной женщины превратилась въ самодержавную русскую императрицу. Твердо и неоглядываясь переступила она черезъ всѣ преграды и вдругъ появилась во всей своей силѣ, во всей своемъ величіи.

Маленькая пѣмецкая принцесса стала русской женщиной. И эта женщина твердо и сознательно, мощною рукою приняла бразды правленія, съ тѣмъ чтобы не выпускать ихъ до послѣдней минуты жизни, съ сознаніемъ что только ея крѣпкая рука можетъ съ честью ихъ выдержать.

Окруженная блескомъ и всеми соблазнами самодержавной власти, она не забывалась ни на минуту. “Передъ нею былъ примѣръ великаго труженика, наследіе котораго она сдѣлала своею собственностью на перекоръ природѣ. Она чувствовала свое близкое духовное родство съ русскимъ великаномъ и только его могучую тѣнь признавала судьей своихъ дѣяній. Она принялась за работу и работала не покладая рукъ, изумляя міръ силою своего разума, своихъ неслыханныхъ способностей. Не было сферы, которую бы она признавала себѣ чуждой. И все, за что ни бралась она, поддавалось ей.

Въ ней было два существа, повидимому противоположныхъ другъ другу—разносторонне гениальный человѣкъ и страстная женщина. Но она умѣла примирить непримиримое. Предаваясь страстямъ своимъ, она никогда не забывалась и каждую минуту готова была воспрянуть духомъ, чтобы спѣшить на встрѣчу своему высшему призванію.

И она имѣла великое счастье видѣть плоды трудовъ своихъ.

Ее сравнивали съ знаменитою царицей древняго міра и она, ненавидица лести, спокойно принимала это сравненіе. Ей самой казалось, что въ ней воплотился духъ Семирамиды.

Древніе авторы приписываютъ владычицѣ Ассиріи такую эпитафію:

„Природа дала мнѣ тѣло женщины, мои дѣянія сдѣлали меня подобной самымъ крѣпкимъ мужамъ. Я вла-

дычествовала надъ государствомъ, распространеннымъ во всѣ концы свѣта; до меня ни одинъ ассирійянинъ не видалъ моря—я видѣла четыре моря, до которыхъ не достигалъ еще никто—и я подчинила эти моря моимъ законамъ. Я принудила рѣки измѣнить по моей волѣ теченіе, для блага подвластныхъ мнѣ народовъ. Я сдѣлала плодоносною пустыню, оросивъ ее моими рѣками. Я воздвигла грозныя твердыни. Я проложила дороги черезъ недоступимые утесы. Я вымостила моимъ серебромъ пути, на которыхъ до меня видѣлись только слѣды дикихъ звѣрей. И совершая все это, я находила время для своихъ наслажденій и для наслажденій друзей моихъ!“

Подобную же эпитафію могла начертать себѣ Екатерина, съ тою только разницею, что новой Семирамидѣ было доступно многое, о чемъ и не помышляла древняя.

Въ виду такой дѣятельности, въ виду такой славы долгихъ лѣтъ знаменательнаго царствованія невольно забывались слабости женщины. Еще вчера Екатерину можно было судить какъ дряхлѣющую старуху; но теперь, когда ея тѣло лежало неподвижно, озаренное печальнымъ свѣтомъ погребальныхъ свѣчей.—старухи уже не было больше, оставалась только великая женщина со своимъ законнымъ, неотъемлемымъ правомъ на безсмертье...

Торжественная тишина стояла по дворцовымъ комнатамъ; только время отъ времени, едва слышно раздавались боязливые шаги; какъ тѣни мелькали люди, дѣлавшіе какія то приготовленія къ завтрашнему утру.

Всѣ утомились въ теченіи двухъ дней ужасной агоніи императрицы и всѣ теперь спали, забывъ свои тревожныя ощущенія, забывъ свое горе и страхъ за близкое будущее.

Не спалъ только одинъ человекъ,—человекъ этотъ былъ Павелъ. Онъ ходилъ быстрыми шагами по своему рабочему кабинету, озарявшемуся слабымъ отблескомъ двухъ догаравшихъ свѣчей. При первомъ взглядѣ на него можно было замѣтить, что онъ находится въ томъ особенномъ состояніи когда человекъ совершенно не замѣчаетъ окружающей обстановки, когда онъ движется и дѣйствуетъ безсознательно. Глаза Павла, широко открытые, были устремлены въ пространство, его губы то и дѣло шептали что то.

Иногда онъ схватывался рукою за сердце, иногда сжималъ себѣ руками голову; иногда по щекамъ его катились слезы.

Безконечныя вереницы мыслей одиѣ за другими проносились въ головѣ его, вставали цѣлыя картины, судорожный трепетъ пробѣгалъ по его членамъ, холодный потъ выступалъ на лбу его. Вспоминалась вся жизнь.

Вотъ наступилъ наконецъ этотъ день, котораго ждалъ онъ долгіе годы, день, къ которому онъ себя постоянно готовилъ! И съ ужасомъ чувствовалъ онъ, что все же остался неприготовленнымъ, что этотъ день засталъ его неожиданно и поразилъ своимъ появленіемъ...

Онъ—Русскій императоръ! Онъ надѣваетъ на себя корону, которая со дня его совершеннолѣтія принадлежить ему по законнѣйшему праву!

И онъ содрогается подъ тяжестью этой незримой короны, его охватываетъ благоговѣйный трепетъ, соединенный съ невольнымъ ужасомъ.

— Достоинъ ли я, шепчетъ онъ.—того, что выпало мнѣ на долю. Несу ли я эту тяжесть?! Достоинъ ли выносно великое и тяжкое призваніе?! Боже, помоги мнѣ, на Тебя одно мое упованіе!!

Онъ падаетъ на колѣни, простирая передъ собою руки. Онъ рыдаетъ и горячо молится.

И вотъ, послѣ этой облегчающей молитвы, снова наплываютъ думы.

„Забудь... забудь себя! шепчетъ онъ.—Забудь все

это прошлое, къ чему оно теперь... его нѣтъ. И можетъ быть даже лучше, что оно было!“

Но помимо его воли, многія минуты пережитой тяжелой жизни встаютъ передъ нимъ и невольная горечь обливаетъ его сердце. Вспоминаются обиды, несправедливости, которыя онъ долженъ былъ выносить часто отъ людей ничтожныхъ. Вспоминается безсиліе передъ торжествующимъ зломъ, передъ неправдой, которую онъ ясно видѣлъ и съ которой не могъ бороться.

„Забудь... забудь!“

Повторяетъ онъ и дѣлаетъ надъ собою послѣднія усилія. И наконецъ достигаетъ забвенія. Его прошлое отходитъ и мало-по-малу возрастаетъ образъ настоящаго, а за нимъ и будущаго.

„Много неправды видѣлось повсемѣстно, все распущено, разнуздано, истина скрылась гдѣ то и не смѣетъ показаться наружу. Нужно заставить ее выйти на свѣтъ Божій, нужно заставить ее явиться побѣдительницей неправды. Но доставитъ ли для этого сила одного человека. Нужны помощники, нужны вѣрные слуги, истинные русскіе люди съ неподкупнымъ и любящимъ сердцемъ...“

Онъ сталъ искать людей этихъ, выискивалъ ихъ мысленно передъ собою. Но не многіе явились на зовъ его.

„Съ этими начну, а затѣмъ, Богъ дастъ, придутъ и другіе! Они поврытались теперь, имъ не было хода. Они поймутъ, что я зову ихъ, что я ихъ жду и явится мнѣ на помощь. Я обращусь ко всему, что есть честнаго и лучшаго въ моемъ отечествѣ. Я каждымъ моимъ шагомъ буду доказывать, что ищу только правды, что не боюсь правды, что ненавижу ложь и безчестность...“

„Меня поддержатъ, меня поймутъ, и дамъ возможность каждому сказать мнѣ все, что сказать онъ можетъ. Первое, что я сдѣлаю завтра же—выставлю передъ дворцомъ лиція, въ который каждый свободно будетъ опускать свои письма. Ключъ отъ ящика буду хранить я, и ежедневно самъ буду открывать его и прочитывать все, что тамъ найдется, такимъ образомъ я стану узнавать многое, что иначе осталось бы навсегда мнѣ неизвѣстнымъ...“

„А эти развратные, разнузданные люди—пусть они меня ненавидятъ! Мнѣ не нужно ихъ любви,—она была бы для меня позоромъ. Я заставлю ихъ дрожать передъ собою отъ страха, этихъ развратителей народа, этихъ служителей лжи и обмана! Ихъ ненависть будетъ лучшимъ моимъ украшеніемъ. Я очиню этотъ новый Вавилонъ, я превращу его въ христіанскій городъ.. И ничто не осмѣлится сказать мнѣ, что я плохой учитель, потому что каждому я буду подавать примѣръ собой, своей добронормальной жизнью...“

Мало по-малу трепетъ и страхъ за будущее, неуверенность въ своихъ силахъ отходили, являлось спокойствіе. Широкое чувство наполняло Павла, въ немъ заговорили всѣ забытыя стороны души его, въ немъ выступалъ въ полномъ блескѣ послѣдній истинный рыцарь, честный и безстрашный, который бьется за правду.

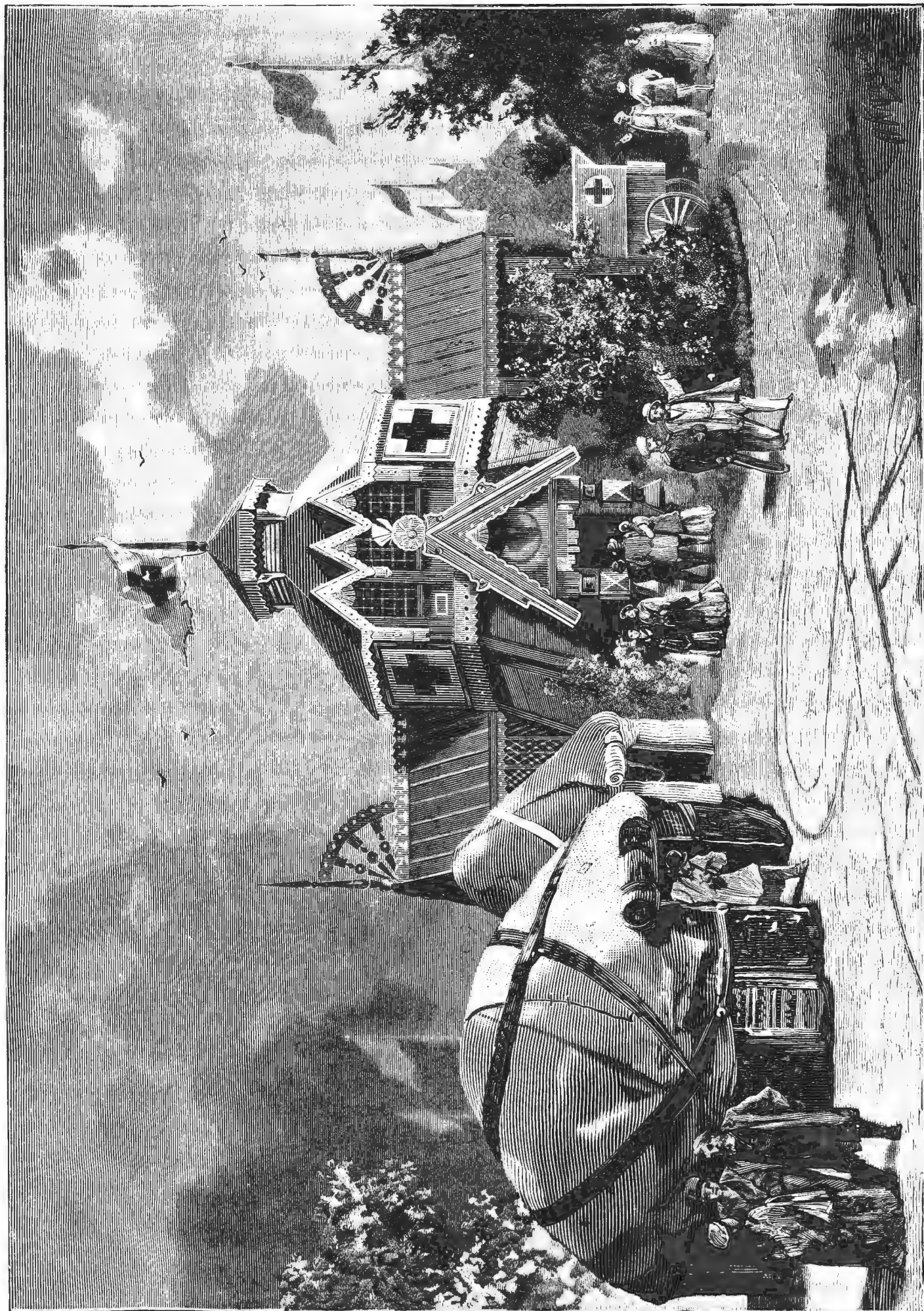
Мало по малу всѣ грѣзы, которыми онъ наполнялъ однообразные дни Гатчинскаго досуга, возвращались и улыбались ему. Приходили на умъ всѣ планы государственнаго устройства и внутренней политики, которые онъ разрабатывалъ вдали отъ дѣйствительной жизни, въ тишинѣ своего Гатчинскаго кабинета.

„Нѣтъ, не даромъ прожиты эти годы! рѣшилъ онъ.— все же многое подготовлено.“

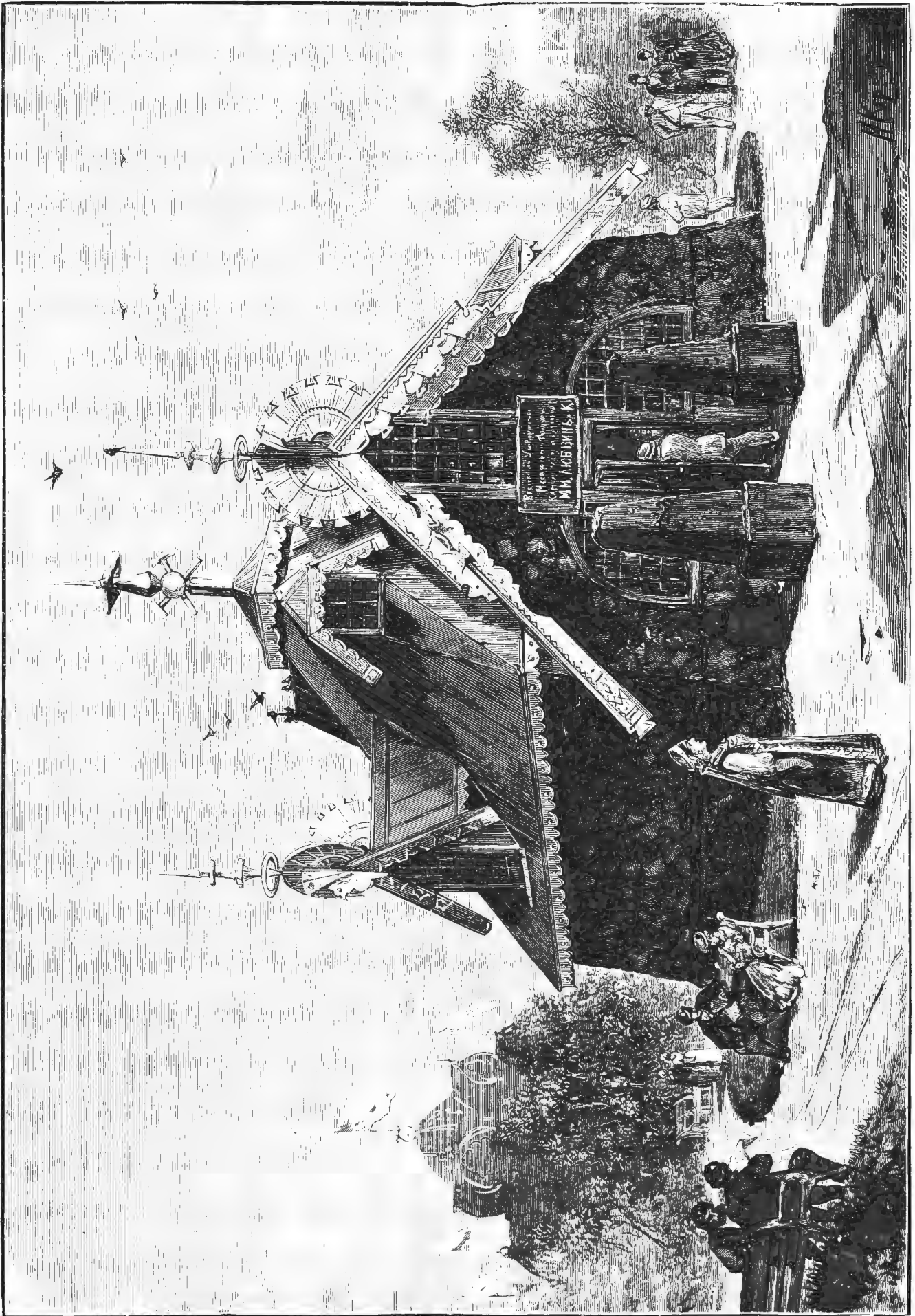
Онъ вспомнилъ свое войско, дисциплированное, выносливое, прошедшее тяжелую школу. Онъ призоветъ своихъ Гатчинцевъ, размѣститъ ихъ по всѣмъ полкамъ.

„Пусть они научатъ этихъ солдатъ, этихъ офицеровъ, которые только срамятъ ими русскаго солдата и русскаго офицера!“

Да, его Гатчинцы въ короткое время сумѣютъ создать настоящее войско, съ которымъ не стыдно будетъ

Московская промышленно-художественная выставка. Павильонъ и кибитки Краснаго Креста. Общій видъ.
 Ориг. рисунокъ нашего специального корреспондента въ Москвѣ Н. Н. Карзина. грав. М. Рашевскій.

Московская пром.-худож. выставка. Павильонь каменногоугольного производства В. Любвина,
Ориг. рисунокъ нашего специального корреспондента въ Москвѣ Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

глядѣть въ глаза Европѣ. Съ хорошимъ войскомъ можно будетъ поддерживать свое вліяніе, свое значеніе. Но онъ вовсе не ищетъ военной славы. Онъ безъ крайней необходимости не станетъ водить русскихъ людей на убой. Онъ начнетъ съ того, что покончить ненужныя военныя дѣйствія. Россія не нуждается въ пріобрѣтеніяхъ; прежде нужно подумать о внутреннемъ благосостояніи; нужно устроить внутреннюю свою жизнь на честныхъ и законныхъ основаніяхъ...“

„Но съ чего же начать?! О, онъ долженъ начать съ утвержденія справедливости, онъ долженъ удовлетворить всѣхъ обиженныхъ въ послѣднее время и щедро наградить ихъ за претерѣнныя невзгоды. Съ другой стороны онъ долженъ наказать тѣхъ, кто злоупотреблялъ своимъ временнымъ значеніемъ...“

„Наказать!..“

Онъ вздрогнулъ.

„Начинать съ кары, съ наказаній! Нѣтъ я не хочу этого. Достаточно будетъ если я лишу злыхъ людей возможности творить зло, если я отберу отъ нихъ оружіе. Да и какое наказаніе могу я придумать больше того, какому они должны будутъ сами себя подвергнуть увидя свое безсиліе?!“

„А своихъ личныхъ враговъ?!“

Въ немъ закипѣло сердце, но онъ быстро успокоился.

„Я долженъ простить врагамъ своимъ!“ прошепталъ его губы.

Утомленный, обезсиленный онъ упалъ въ кресло и долго сидѣлъ неподвижно, опустивъ голову.

На него павало тихое раздумье. Мысль переставала работать; но за то въ сердцѣ просыпалось новое ощущеніе. Тоска какая то начинала давить его. Это была знакомая ему тоска, уже не разъ имъ испытанная, приходившая невѣдомо откуда и, повидимому, безъ всякой причины. Это была тоска, которую онъ называлъ предчувствіемъ...

Онъ вздрогнулъ.

„Бѣда грозитъ, новая бѣда!“

Но вѣдь онъ зналъ что не на счастье дапа ему жизнь; онъ зналъ, что эта жизнь—тяжкое бремя, которое онъ долженъ нести со смиреніемъ до послѣдней минуты.

„Прочь предчувствіе!“ Почти громко крикнулъ онъ и всталъ, будто отгоняя отъ себя мрачныя призраки.

„Да будетъ воли Божья надо мною, а я долженъ нести крестъ свой и понесу его не заглядывая, что ожидаетъ меня на пути моемъ!“

Снова загорѣлись глаза его, снова по всѣмъ членамъ пробѣжалъ вдохновенный трепетъ. Онъ чувствовалъ, какъ и двое сутокъ передъ тѣмъ, во время своего страшнаго свидѣнія, будто какая то невѣдомая сила поднимаетъ его, наполняетъ его новымъ избыткомъ жизни.

Торжественное спокойствіе теперь нисходило въ его душу.

„Господи, благослови трудъ мой! Благослови путь мой!“ прошепталъ онъ, широко осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Всѣ тревоги, всѣ сомнѣнія отлетѣли. Въ немъ не было уже мѣста тяжелымъ или злымъ воспоминаніямъ, въ немъ было только одно могучее, честное чувство—любовь къ правдѣ, любовь къ родинѣ, одно сознаніе своей высокой вѣры.

XIII.

Первые дни.

Ясный, ясный день свѣтилъ въ окна. Сергѣй Горбатовъ, склонившись надъ письменнымъ столомъ, въ своей обширной рабочей комнатѣ, быстро писалъ инструкцію одному изъ своихъ управителей. Онъ пользовался свободной минутой и сѣвшилъ окончить письмо чтобы кто-нибудь или что-нибудь ему не помѣшало. У него совѣтъ не было свободнаго времени; дни проходили такъ быстро и разнообразно, что даже трудно было отмѣчать ихъ.

Уже около трехъ недѣль прошло съ кончины императрицы. Сколько знаменательнаго совершилось въ это время. Екатерина еще не была похоронена, ея набальзамованныя останки находилась еще въ Зимнемъ дворцѣ. И рядомъ съ ея пышнымъ гробомъ стоялъ другой гробъ, такой же пышный,—и на немъ лежала императорская корона.

Что же это означало? Кто за это время еще скончался изъ членовъ царской семьи? Никто. Всѣ были живы. Въ этомъ новомъ гробу, поставленномъ рядомъ съ гробомъ императрицы, для поклоненія народа, лежали кости человѣка, давно окончившаго свою жизнь. Корона на гробу являлась символомъ того, что человѣкъ этотъ не успѣлъ короноваться при жизни.

Сынъ вспомнилъ отца и изъ Невской лавры, гдѣ были похоронены останки императора Петра III, приказалъ принести ихъ со всевозможными почестями въ Зимний дворецъ, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣломъ императрицы похоронить въ Петропавловскомъ соборѣ, въ фамильномъ склепѣ Русскаго императорскаго дома.

Такое нежданное распоряженіе императора Павла изумило всѣхъ. Объ этомъ много было толковъ и разговоровъ. Самъ императоръ не распространялся относительно этого предмета, и только однажды мрачно проговорилъ:

— Нужно же чтобъ хоть по смерти человѣку была оказана справедливость!

Изъ числа немногихъ, кто понималъ и одобрялъ этотъ поступокъ императора, былъ Сергѣй. Онъ участвовалъ въ церемоніи перенесенія костей Петра III, онъ прослѣдилъ по лицу Павла Петровича всѣ волнованія его ощущенія и все понялъ. Онъ самъ бы поступилъ такъ на его мѣстѣ.

Вообще слѣдить какъ можно пристальнѣе за императоромъ теперь сдѣлалось невольною потребностью Сергѣя. Онъ болѣе чѣмъ когда либо чувствовалъ себя ему преданнымъ, изумлялся его неустанной лихорадочной дѣятельности. Иногда въ него закрадывалась тревога:

„Развѣ такъ можетъ продолжаться? онъ долженъ утомиться. Теперь еще онъ возбужденъ, но возбужденіе мало по малу станетъ остывать и тогда онъ увидитъ многое, чего пока не замѣчаетъ. Онъ увидитъ, что большая часть его усилій пропадетъ даромъ, что часто приходится ему встрѣчать вмѣсто пониманія его благихъ намѣреній одно упорное недоброжелательство, подавленный страхъ и злобу.“

Вѣрный своимъ взглядамъ и выработанному плану, императоръ, не откладывая ни минуты, приступилъ, и приступилъ, по своему обычаю, рѣзко и рѣшительно къ измѣненію многого въ существовавшемъ строе.

Гатчинскія войска уже были въ Петербургѣ. Гатчинцы явились учителями въ гвардейскихъ полкахъ и въ городѣ уже шелъ говоръ, шелъ ропотъ. Укоренившейся распущенности полагался конецъ. Привольная жизнь петербургскихъ гвардейцевъ быстро измѣнилась. Теперь уже нельзя было только считаться на службѣ, получать всѣ права и отличія и не нести никакихъ обязанностей. Нужно было или служить, или выходить въ отставку. И при Екатеринѣ многіе дворяне находили службу тяжелой, хотя она и не заключала въ себѣ никакой тяжести. Теперь же служба становилась дѣйствительно тяжелой. Теперь въ привилегированныхъ полкахъ водворилась суровая, черезъ чуръ суровая дисциплина, ревностнымъ блюстителемъ которой былъ Аракчеевъ.

Пышный, блестящій костюмъ, дорогія шубы и муфты офицеровъ превращались въ пріятное воспоминаніе. Стояла морозная зима, но ни шубъ, ни муфтъ уже не существовало; нужно было по морозу въ однихъ мундирахъ являться на ученіе. Изнѣженные, не привыкшіе къ суровой школѣ, люди отмораживали себѣ уши и руки.

Петербургъ издавна привыкъ обращать ночь въ день,

теперь и этого уже нельзя было дѣлать. День начинался рано, еще до свѣта, когда государь, уже давно вставшій и принявшійся за работу, принималъ своихъ докладчиковъ. День кончался рано, когда государь, утомленный разнообразной дневной дѣятельностью, прощался со своими домашними и приближенными и удалялся въ опочивальню. Въ десять часовъ вечера на улицахъ Петербурга должно было прекращаться движеніе. Огни въ домахъ должны были гаснуть.

„Ночью нужно спать—днемъ нужно дѣло дѣлать,“ такъ говорилъ императоръ и на себѣ показывалъ примѣръ этой аккуратной, размѣренной жизни.

Онъ надѣялся, что его доброму примѣру будутъ слѣдовать добровольно. Онъ требовалъ отъ людей, имѣвшихъ съ нимъ соприкосновеніе по своимъ обязанностямъ, чтобы они согласовались съ его привычками и правилами. Онъ нѣсколько разъ повторялъ, что мало по малу, видя строй придворной жизни, и все петербургское общество измѣнить свои обычаи.

Но нашлись люди, которые, не получая отъ него никакихъ приказаній, сами уже начинали распорядиться, врывались въ частную жизнь. Ежедневно оказывались повья полицейскія распоряженія, о которыхъ въ большинствѣ случаевъ, государь не имѣлъ никакого понятія. Эти распоряженія строго приводились въ исполненіе, поселяли въ обществѣ, не привыкшемъ ни къ какому стѣсненію, неудовольствіе и ропотъ, но объ этомъ ропотѣ никто изъ распорядителей не думалъ. Лишь бы государь былъ доволенъ, лишь бы ничто его не раздражало.

Однимъ изъ такихъ усердныхъ людей, усердіе которыхъ хуже измѣны, былъ Петербургскій губернаторъ Архаровъ...

Вообще Сергѣй видѣлъ, что случилось что-то крайне безобразное и неожиднное. Еще такъ недавно цесаревичъ Павелъ будто не существовалъ и никто не обращалъ на него никакого вниманія. Объ его взглядахъ, желаніяхъ никто не заботился. Перечить ему во всемъ считалось чуть ли не обязанностью. Теперь императоръ Павелъ, не смотря на свою раздражительность, которая впрочемъ очень скоро проходила, ко всемъ относился съ большою снисходительностью, щедрый, беззаботный, награвъ и пальцею сыпавъ свои милости, требовалъ только должнаго;—и между тѣмъ во всѣхъ вселялъ къ себѣ чувство страха.

Да, все боялись императора, а онъ хотѣлъ именно одного, чтобы его не боялись порядочные люди, чтобы его боялись только негодяи и измѣнники. Императоръ уже самъ начиналъ замѣчать это производимое имъ впечатлѣніе, и ничто такъ не мучило его, ничто такъ не раздражало какъ этотъ безмысленный страхъ. Онъ даже жаловался на это близкимъ людямъ, онъ удесятелялъ свои милости каждому, кто по его мнѣнію хоть чѣмъ нибудь могъ оправдать эти милости, но ничто не помогало, государь все же являлся одинокимъ. Его окружала только небольшая кучка людей, давно ему преданныхъ, а новыхъ людей, способныхъ понять и оцѣнить его, почти не прибывало.

Это было очень грустно Сергѣю и онъ не разъ объ этомъ бесѣдовалъ съ Таней, которая переѣхала изъ Гатчины въ Зимній дворецъ и съ которой онъ видался ежедневно. Свадьба ихъ теперь поневолѣ была отложена до похоронъ императрицы.

— Знаешь, разъ какъ-то сказала Таня жениху, когда они толковали о государѣ, я вѣдь имѣла достаточно времени изучить его характеръ, я знаю все достоинства его и недостатки и знаю, какъ прожилъ онъ всю свою жизнь. Онъ тамъ, въ Гатчинѣ, часто откровенно бесѣдовалъ со мною о разныхъ предметахъ, многое мнѣ высказывалъ. У меня даже, въ моихъ тетрадяхъ, записаны иные наши разговоры. Какъ нибудь на досугѣ я дамъ ихъ тебѣ прочесть, найдешь въ нихъ много инте-

реснаго. Такъ, знаешь-ли, этотъ человѣкъ самый несчастный, какого только можно встрѣтить въ жизни. Есть люди, которымъ все дозволено, и которымъ все удается, они могутъ дѣлать какія угодно имъ ошибки и каждая изъ такихъ ошибокъ обращается въ ихъ пользу. У нихъ можетъ быть пропасть недостатковъ, но эти недостатки имъ извиняются; они могутъ быть, въ сущности, почти ничтожными, а ихъ величаютъ. Есть другіе люди, которымъ ничто не удается, которыхъ преслѣдуетъ будто какое-то проклятіе, ими не заслуженное; все обращается имъ во вредъ и въ осужденіе, и каждое обстоятельство складывается для нихъ бѣдою. Малѣйшій недостатокъ ихъ представляется для всѣхъ удесятеннымъ, раздувается и превращается чуть ли не въ преступленіе. Каждое ихъ хорошее свойство не понимается и объясняется въ худую сторону. Чтò бы они ни сдѣлали, и если даже сдѣлаютъ что-нибудь великое, все это оказывается ошибкой. Они питаютъ въ себѣ великіе замыслы, они относятся къ ближнимъ своимъ какъ истые христіане, а между тѣмъ ихъ считаютъ чуть ли не извергами, ихъ сердце обливается кровью, а ихъ обвиняютъ въ холодности, въ себялюбии. Такой вотъ, такой человѣкъ и государь нашъ. Я давно это уже вижу и давно это меня мучаетъ. Онъ мнѣ еще въ прежнее время говорилъ, что считаетъ себя самымъ несчастнымъ человѣкомъ, я не находила словъ его утѣшить и разубѣдить, потому что была съ нимъ совершенно согласна. Теперь же, что-же это такое? Съ утра и до вечера приходится мнѣ слышать: „Ахъ онъ увидитъ, ахъ онъ разсудится, ахъ какъ-бы отъ него все скрыть.“ Великій ждетъ себѣ отъ него погибели, а онъ хочетъ всемъ блага.

— Твоя правда, грустно сказать Сергѣю, и что всего ужаснѣе, что этому ничѣмъ помочь невозможно.

— Нѣтъ, есть вещи еще ужаснѣе этого, быстро перебила Таня, я начинаю замѣчать въ немъ большую перемену. Это непониманіе, которое онъ встрѣчаетъ почти отъ всѣхъ, его доводитъ до изнеможенія и до бѣшенства. Я не могу себѣ представить чѣмъ все это можетъ окончиться.

— А между тѣмъ какъ онъ сдержанъ иногда можетъ быть, замѣтилъ Сергѣю. Онъ меня поражаетъ иной разъ своимъ умѣньемъ владѣть собою. Въ немъ, какъ и въ каждомъ необыкновенномъ человѣкѣ, соединеніе самыхъ разнородныхъ свойствъ. Волѣзненная раздражительность уживается въ немъ на ряду съ необычайнымъ, нечеловѣческимъ терпѣньемъ.

— А откуда берется это терпѣніе, горячо сказала Таня и глаза ея блеснули.

Она пристально взглянула въ лицо Сергѣю и не сводя съ него своего взгляда, продолжала:

— Откуда берется у него, какъ ты говоришь, нечеловѣческое терпѣніе. Онъ почерпаетъ его въ Евангеліи.

Сергѣю попалъ этотъ горячій, пристальный взглядъ Тани, отъ котораго ему стало неловко. Онъ хорошо помнилъ ихъ давнишніе разговоры и споры о религіозныхъ вопросахъ, вспомнилъ ужасъ Тани передъ тѣмъ, что она называла его невѣріемъ. Теперь соврѣмени ихъ новой встрѣчи, она уже не поднимала никакихъ религіозныхъ вопросовъ. Она все ждала, что можетъ быть Сергѣю самъ какъ нибудь выскажется и рѣшить ея сомнѣнія. Онъ подумалъ, что можетъ ее уснокоить.

— Конечно, сказалъ онъ, въ такой великой книгѣ, какъ Евангеліе, каждый человѣкъ можетъ почерпнуть очень многое для своей жизни. Въ этой книгѣ сосредоточена нравственная философія всѣхъ вѣковъ.

Таня почти безнадежно махнула рукой.

— Нравственная философія всѣхъ вѣковъ, повторила она, ахъ совсѣмъ не въ этомъ дѣло, и лучше теперь не будемъ говорить объ этомъ.

— Я не понимаю, сказалъ Сергѣю, отчего тебя смущаетъ это опредѣленіе, когда нибудь поговоримъ на

досугъ и я думаю мы сойдемся. Сначала мы будем расходиться въ словахъ, но слова, Таня, послѣднее дѣло. Я совершенно согласенъ съ тобою, что государь проникнуть евангельскимъ духомъ. Разительный примѣръ этого мы могли видѣть въ его поведеніи относительно князя Зубова: признаюсь, я никакъ не ожидалъ, что онъ такъ поступитъ. Да и никто не ожидалъ этого, а тѣмъ менѣе князь Зубовъ.

— Да, и послѣ такого поступка, я горжусь моимъ государемъ, сказала Таня. Но скажи мнѣ прямо и откровенно, Сергѣй, ты, ты-то доволенъ, что онъ такъ поступилъ?

Сергѣй добродушно улыбнулся.

— А ты меня считаешь язычникомъ, и думаешь, что я пылаю мицѣнемъ. Нѣтъ, княжна, видно мои дѣла передъ вами все же очень плохи. Я все еще на самомъ дурномъ счету у васъ.

Она зажала ему ротъ рукой.

— Милый, я говорила это тебѣ не въ осужденіе и сама сейчасъ признаюсь, что въ первую минуту поддавалась очень грѣховному чувству. Я порадовалась, что негодный человѣкъ получить должное наказаніе.

— Мы имѣемъ самое законное право радоваться тому, что онъ во всякомъ случаѣ уже лишенъ возможности дѣлать то зло, которое безпрепятственно дѣлалъ столь долгое время. Онъ врагъ мнѣ и мститъ ему я считаю для себя унижительнымъ. За все ему будетъ заплачено и безъ нашихъ стараній, и я такъ полагаю, что онъ несетъ уже очень тяжелую кару. Онъ уже пережилъ страшное бремя и будь я даже гораздо злѣе, чѣмъ я есть въ дѣйствительности, я могу считать себя удовлетвореннымъ. Вѣдь я былъ тамъ, я видѣлъ. Ахъ, еслибы ты знала въ какомъ онъ былъ положеніи, отъ него всѣ отшатнулись какъ отъ зараженнаго. Онъ былъ право достоинъ жалости. Онъ ждалъ себѣ неминуемой гибели. Я присутствовалъ при первой его встрѣчѣ съ императоромъ. Полагаю, его горестъ была искренна, на него было страшно смотрѣть. Онъ съ громкимъ рыданіемъ упалъ къ ногамъ государя, но тотъ его милостиво поднялъ и сказалъ ему:

„Вы вѣрно служили моей матери, вы искренно ее оплакиваете. Продолжайте исполнять ваши служебныя обязанности при ея тѣлѣ. Надѣюсь что и мнѣ будете также вѣрно служить какъ и ей служили“.

— Никто не вѣрилъ ушамъ своимъ, услышавъ эти милостивыя слова. Я ждалъ, что вотъ теперь снова всѣ вернутся къ Зубову и по прежнему станутъ угождать ему. А между тѣмъ отъ него продолжали отвергиваться. Я разъ слышалъ поночь:

„Это онъ въ первую минуту такъ обошелся съ нимъ, онъ не хочетъ начинать съ немилости. Но ужъ навѣрно на этихъ дняхъ его судьба будетъ рѣшена. Его будутъ судить и сошлютъ въ Сибирь, иначе и быть не можетъ“.

А вотъ прошло столько времени и его не судятъ. Ему пожалованъ орденъ Анны первой степени, а это, знаешь, какая важная награда въ глазахъ государя.

— Однако же великодушіе имѣетъ свои предѣлы, замѣтила Таня, государь такъ поступилъ съ Зубовымъ какъ съ личнымъ своимъ врагомъ, но я считаю Зубова врагомъ Россіи и государь не имѣетъ права прощать ему всѣ беззаконія.

— Въ этомъ отношеніи не безпокойся, не смотря на награды и милости государя, Зубовъ уже не то, что прежде. Онъ самъ долженъ былъ отказаться отъ разныхъ своихъ почетныхъ должностей. Вся его канцелярія была опечатана и пересмотрѣна. Великій князь Александръ Павловичъ руководилъ этимъ пересмотромъ. Къ счастью для Зубова, въ его бумагахъ не найдено было ничего что бы могло его сильно скомпрометтировать. Но во всякомъ случаѣ я предвижу, что дѣла его довольно плохи. Конечно, мало по малу будутъ всплывать наружу очень грязныя его предѣлки. Ожидали его быстра-

го паденія—этого не дождались, но паденіе во всякомъ случаѣ уже совершилось и будетъ продолжаться медленно и постепенно. А это, пожалуй, для него еще большее наказаніе.

— А твой дневникъ? вдругъ вспомнила Таня.

— Мой дневникъ у него, но я ручаюсь, что онъ возвратитъ мнѣ его. И ты права была, Таня, когда заподозрѣла меня въ жестокости и мстительности. Я намѣренъ отомстить ему. Я заставлю его отдать мнѣ дневникъ мой изъ рукъ въ руки, а пока до свиданія, моя дорогая, я ужъ больше недѣли какъ получилъ письмо отъ моего управителя, онъ дожидается очень нужныхъ распоряженій, да и кромѣ того, вѣроятно, дома ждетъ меня много дѣла. До свиданія, увидимся сегодня вечеромъ.

И вотъ, возвратясь отъ нея, онъ спѣшитъ докончить нужныя письма, будучи увѣренъ, что непременно кто нибудь ему помѣшаетъ.

Теперь вдругъ оказалось столькимъ людямъ до него дѣло, теперь ежeminутно подкапываютъ къ его подъѣзду экипажи. Почти весь Петербургъ выражаетъ ему знаки особаго почтенія и преданности.

Такъ и есть—раздается стукъ у двери.

Сергѣй съ неудовольствіемъ поднялся съ своего мѣста, отворилъ дверь.

— Я занятъ, сказалъ онъ. Никого не принимать.

Но камердинеръ доложилъ ему, что пріѣхалъ Ростопчинъ.

— Господина Ростопчина проси, а всѣмъ остальнымъ говори, что меня нѣтъ дома.

Черезъ минуту въ кабинетъ входилъ Федоръ Васильевичъ, оживленный болѣе чѣмъ когда либо и издали дружески протягивалъ Сергѣю руку.

Новыя вѣсти.

XIV.

— Счастливецъ, съ видимымъ удовольствіемъ говорилъ Ростопчинъ, развалился въ креслѣ, — сидитъ въ своихъ чертогахъ, сибаритствуетъ, ему и горя мало, что на дворѣ морозъ и что по такому морозу мы всѣ на разводѣ чуть не замерзли въ мундирахъ.

— Ну, вы то не замерзнете, улыбаясь сказалъ Сергѣй, я вашъ секретъ знаю и давно уже собираюсь донести на васъ государю, пусть-ка онъ прикажетъ вамъ снять мундиръ, тогда и увидитъ тепленькую шкурку, которую вы носите.

— А сдѣлайте милость, пусть велитъ раздѣться, я и изъ шкурки благополучно выберусь, все на жену свалю. Пусть онъ съ нею вѣдается. Она меня безъ этой шкурки ни за что изъ дому не пускаетъ.

— Да, но не у всѣхъ такія настойчивыя и предумыслительныя жены.

— Право эта наша борьба съ климатомъ плохо кончится. На разводѣ нынче только и раздавалось, что чиханье. У всѣхъ насморкъ, всѣ распростужены. Старики стали на ревматизмы жаловаться, а между тѣмъ каждый другъ передъ дружкой стараются выказать свое молодечество. Хоть умереть, лишь бы только государь замѣтилъ. Вонъ, сегодня, капитанъ Левашевъ со своими офицерами даже безъ перчатокъ явился. Руки у всѣхъ совсѣмъ синія, головой поручусь, что отморозили, а своего добились. Государь обратилъ на нихъ вниманіе.

„Что это, говоритъ онъ Левашову, ты въ такую стужу безъ перчатокъ, къ чему такъ, это ужъ лишнее“.

А тотъ отвѣчаетъ: „Государь, перчатки у насъ у всѣхъ въ карманѣ, а мы сдѣлали сіе единственно, чтобы вамъ угодно было. Мы все, говоритъ, государь, вамъ въ угодность сдѣлаемъ, только не торопите вы насъ“.

Засмѣялся государь. Молодцы, говоритъ.

Ну не кукольная ли это комедія, Сергѣй Борисовичъ, вѣдь они сами себѣ все портятъ. Сами на свою голову глупости дѣлаютъ и такъ все.

Гречанка расписывающая вазы. Съ карт. Г. Амореа грав. Вела.

— А кромѣ этого геройскаго поступка, на инѣйшимъ разводѣ ничего интереснаго не было? спросилъ Сергѣй.

— Какъ не быть. Каждый день прекуръзные обстоятельства случаются. Не будь всѣхъ этихъ комедій, то и въ заправду можно было бы замерзнуть, а тутъ веселость поддерживаетъ. Сегодня презабавная исторія случилась, и какъ бы вы думали съ кѣмъ? Въ жизнь не отгадаете. Съ самимъ нашимъ генераль-губернаторомъ, съ господиномъ Архаровымъ.

— А что такое?

— Я, нужно вамъ сказать, не изъ поклонниковъ Архарова, и почти ежедневно, вовсе того не желая, узнаю о немъ преисхія вещи. Вотъ и сегодня одна плохая вещь узналась. Я, признаться, думалъ, что его проучать хорошенько. Нѣтъ, однако-жь, сухъ изъ воды вынешь. Дѣло, видите, въ томъ, что господинъ Архаровъ въ долгу какъ въ шелку, и долговъ своихъ платить не имѣетъ обычая. Долженъ онъ тутъ купцу одному Сидорову двѣнадцать тысячъ. Денегъ не платитъ. Купецъ къ нему ходитъ, а онъ ему только все „завтра да завтра“. Потомъ надоѣло это—выгонять сталъ. А въ послѣдній разъ просто на просто взялъ да исколотилъ купца. Тотъ просто не знаетъ что и дѣлать. Да добрые люди его надумили, говорятъ ему: государь всѣ просьбы принимаетъ и самолично разсматриваетъ и каждому къ нему доступъ съ просьбою. Настроилъ купецъ просьбу, да нынче на разводѣ подаетъ эту просьбу государю Архарову, замѣйте, тутъ же. Обмеръ, только виду не показываешь. Держитесь какъ бы до него не касаетя. Государь пробѣжалъ просьбу, всыхнулъ весь; потомъ, гляжу, вдругъ умѣхнулся.

„Пойди-ка сюда, говоритъ, Николай Петровичъ.

„Вотъ просьбу, говоритъ, подали, да у меня что-то нынче глаза слипаются, будто заперены, прочесть никакъ не могу. Сдѣлай милость возьми на себя трудъ и прочти мнѣ сію просьбу“. Архаровъ позеленѣлъ весь. Принялъ бумагу, начинаешь читать, и съ первыхъ-же словъ видишь, что не пожалѣли его, отрекомендуютъ его какъ слѣдуетъ, безъ всякаго стѣсненія. Глядимъ мы всѣ, видимъ папѣ Николай Петровичъ совѣмъ на себя не похожъ. Борючь себя что-то подынось, ничего расселинать не можно. Ну, думаю я, вотъ и Архарову конецъ наступаетъ. Между тѣмъ государь продолжаетъ улыбаться и тихо такъ, спокойно продолжаетъ. „Читай, сударь, громче, я что-то оглохъ сегодня и ничего не слышу“.

Архаровъ жмется къ государю, возвышаетъ голосъ, но все же старается такъ, чтобы никто не могъ слышать. Вижу, всыхнулъ наконецъ государь, крикнулъ:

„Читай громче, такъ чтобы всѣ слышали.“

Архаровъ ни живъ, ни мертвъ, а дѣлать нечего, исполнилъ повелѣніе, всю просьбу отъ первого до послѣдняго слова прочелъ во всеуслышаніе, то есть, такъ, я вамъ скажу Сергѣй Борисычъ много смѣшныхъ сценъ на вѣду пришлось мнѣ видѣть, а такой еще не видѣлъ. Смѣхъ такъ вотъ и разбираешь, едва удержаться мочь. Вы представьте себѣ только Архарова...

И Ростопчинъ, вскочивъ съ кресла принялъ позу Архарова, состроилъ гримасу и вдругъ сдѣлался на него необыкновенно похожимъ.

Сергѣй раземѣлся.

— Ну и что-же, чѣмъ все это кончилось? Неужели Архаровъ уволенъ?

— Къ сожалѣнію, нѣтъ. Его наказаніе ограничилось только тѣмъ, что онъ былъ отданъ на всеобщее посмѣшище. Государь находитъ его полезнымъ. Но во всякомъ случаѣ урокъ ему хорошій. Когда чтеніе кончилось, государь оглядѣлся, насладился картиной и спокойно спрашиваетъ:

„Николай Петровичъ что это такое, вѣдь это на тебя!“

— Такъ точно, ваше величество.

Ростопчинъ опять превратился въ Архарова и началъ въ лицахъ разыгрывать дальнѣйшую сцену, такъ что Сергѣй смѣялся до слезъ.

— Да, на тебя, да неужто это правда?

— Виновать, государь.

— Но неужели и то все правда, что за его-же добро, ты, вмѣсто благодарности, не только что его въ зашей выталкивалъ, но даже и билъ?

— Что дѣлать, долженъ и въ этомъ признаться, государь, что виновать, обстоятельства мои къ тому меня принудили. Однако я въ угодность вашему величеству сегодня-же и деньги ему улачу.

А у самого на лицѣ смиреніе, сознание своей вины, раскаяніе. Хитрецъ этотъ Архаровъ. Вижу, понялъ, что только такимъ способомъ можетъ выпутаться. Государю это чистосердечное раскаяніе, очевидно, понравилось.

„Ну хорошо, говоритъ онъ, на этотъ разъ Богъ тебя проститъ и надѣюсь что впредъ такого себѣ не позволюшъ“.

Потомъ подзвалъ купца и говоритъ ему: „Другъ мой, деньги тебѣ сегодня-же заплатятъ, ступай себѣ съ Богомъ, однако когда все получишь по расчету, приходи ко мнѣ и скажи. Я долженъ знать что сіе исполнено“.

А самъ въ это время на Архарова поглядываетъ.

Вотъ, Сергѣй Борисычъ, какое было у насъ представленіе.

— Да что-же, вы меня порадовали, побольше-бы такихъ представлений.

— Только ни къ чему они не поведутъ, замѣтилъ Ростопчинъ. Онъ о людяхъ слишкомъ хорошо думаетъ. Легкими уроками ихъ нельзя выучить и потому въ каждой хорошей мѣрѣ есть дурная сторона. Вотъ хоть-бы теперь это, что всякій можетъ обращаться къ государю съ своей просьбой. Ну на этотъ разъ, просьба оказалась дѣльной, а вѣдь ужъ этой милостью какъ злоупотреблять стали. Третьяго дня что у насъ на разводѣ было, слышали?

— Нѣтъ, ничего особеннаго не слышалъ.

— А какъ-же, господскіе лакеи, тунеядцы негодные смастерили челобитную и цѣлой ватагой преподнесли ее государю. Кабы только знали, что въ той челобитной прописано. Ругаются холопы ругательски, издѣваются надъ своими господами, взываютъ на нихъ всякія небыллицы и кончаютъ такъ: освободи, моль, насъ, милосердый отецъ, отъ тиранства нашихъ помѣщиковъ; не хотимъ быть у нихъ въ услуженіи, а хотимъ только служить тебѣ одному. Видите куда мѣтять. И уже навѣрно эту челобитную не своимъ умомъ они сочинили, а папелся человекъ знающій. Конечно легко можетъ случиться, что нѣкоторые изъ помѣщиковъ и виноваты, но признаться, мы всѣ съ трепетомъ ждали чѣмъ рѣшитъ государь. Если-бы мы начали потакать холопамъ, могли бы прозвойти опасныя бѣдствія послѣдствія, но онъ прекрасно это понялъ и дерзкіе слуги были наказаны чтобы впредъ не повадно было никому на своихъ господъ жаловаться. Да неужто вы объ этомъ дѣлѣ не слышали? Во всемъ городѣ говорятъ, и это чуть-ли не первый поступокъ, который всѣми одобряется и прославляется.

Сергѣй задумался.

— Это чуть-ли не первый поступокъ государя, проговорилъ онъ, который я не могу прославлять. Мнѣ кажется, что прежде чѣмъ наказывать слугъ, слѣдовало разобрать насколько основательны ихъ обвиненія.

— И это говорите вы, вы русскій дворянинъ, изумленно воскликнулъ Ростопчинъ.

— Да, это говорю я, и иначе говорить не могу. Я несколько не желаю умалить значеніе дворянства, несколько не хочу унижать сословія, къ которому принадлежу. Напротивъ я желалъ-бы чтобы это сословіе такъ себя держало, чтобы невозможны были никакія унижающія и позорящія обвиненія, а между тѣмъ, я знаю, что

позволяютъ себѣ наши господа со своими слугами. Государи оказать-бы великое благодѣяніе во имя справедливости, если-бы такъ или иначе положили предѣлы всѣмъ этимъ безнаказаннымъ жестокостямъ.

— Какъ, ставить на одну доску слугъ и господъ? все болѣе и болѣе изумляясь говорилъ Росточинъ. Послушайте, Сергѣй Борисычъ, вѣдь къ этому нельзя такъ легко относиться, вѣдь тутъ принципъ и мы знаемъ, если принципъ этотъ поколеблеть, какіе наступаютъ результаты. У насъ передъ глазами Европа.

Но въ Сергѣй уже проснулось старое, совсѣмъ было позабытое имъ раздраженіе, на него вдругъ нахнуло прежнимъ воздухомъ, нахнуло его юностью, — *percat mundus — fiat justitia!* безознательно прошепталъ онъ.

Росточинъ укоризненно качалъ головой.

— Однако, Сергѣй Борисычъ, сказалъ онъ, вѣдь западъ отравилъ васъ, вы дѣйствительно, какъ я вижу, „вольтерьянецъ“.

— Пускай, называйте меня какъ хотите, но есть вещи, которые меня невольно волнуютъ и я не могу съ собой справиться. Есть вещи, существованіе которыхъ возмутительно, и которыя, такъ или иначе, по существу своему обречены гибели. И такъ полагаю, что усилія всѣхъ честныхъ людей должны быть направлены къ тому чтобы

хоть мало по малу установить предварительный порядокъ вещей. Установить его во время, именно ради того, чтобы избѣгнуть тѣхъ ужасовъ, которые мы видимъ на западѣ. Человѣка, при какихъ-бы онъ обстоятельствахъ не родился, нельзя лишить человѣческихъ правъ и поставить его въ зависимость, сдѣлать его вещью другого человѣка, только въ виду того, что этотъ другой человѣкъ родился при другихъ обстоятельствахъ чѣмъ онъ.

— Иными словами вы хотите сказать, перебилъ его Росточинъ, что нужно освободить нашихъ крѣпостныхъ и дать имъ тѣ же права, которыми мы сами пользуемся.

— Да, я хочу сказать это, и удивляюсь какъ вы, при нашемъ образованіи, при нашемъ умѣ и развитіи, хотите со мною въ этомъ спорить.

Росточинъ задумался.

— Я спорить съ вами не буду, наконецъ произнесъ онъ, если мы станемъ говорить отвлеченно, но все дѣло въ томъ, что намъ трудно понять другъ друга. Я уже говорилъ вамъ, что мы разные люди. Вы мечтаете — и живу. Я вижу только требованія живой дѣйствительной жизни и знаю, что прекрасныя мечтанія о всеобщемъ счастьи никакимъ образомъ не могутъ осуществиться въ дѣйствительности. Вы—теорія, я—практика.

(До слѣд. №.)

У камина.

Рассказъ.

— Да, конечно, это странно! очень странно! услышалъ я въ ту минуту, когда открывалъ дверь въ комнату, гдѣ по обыкновенію собралось все наше немногочисленное общество. Но я могъ бы поразсказать вамъ кое-что поудивительнѣе, продолжалъ говорившій. Бываютъ на свѣтѣ такіа удивительныя вещи, но часто толь съ кѣмъ они произошли не можеть хорошенько этого разсказать... Это говорилъ нашъ Джошъ Адамсъ. Я собственно хорошенько и не зналъ его имени, а только твердо помню начальныя буквы Д. А., которыя и до сихъ поръ сохранились, вырѣзанныя имъ на память на правой половинкѣ дверей нашей сальной комнаты.

Самъ же онъ какъ вдругъ появился среди насъ, такъ быстро и исчезъ какъ метеоръ въ ночной тьмѣ, именно послѣ того пресловутаго разсказа, который я хочу здѣсь передать.

Въ эту ночь онъ повидимому былъ въ ударѣ. Поэтому, войдя, я какъ можно тише затворилъ за собой дверь, чтобы не прерывать его, молча закурилъ трубку и опустился въ кресло.

Вытащивъ изъ кармана длинную трубку, онъ оглянулъ наше собраніе. Но видя только выжидающіе взгляды среди всеобщаго молчанія, самодовольно улыбнулся. Мы впрочемъ все знали, что его нельзя прерывать, иначе онъ тотчасъ уходилъ въ свою скорчуну, и тогда никакими силами нельзя было заставить его снова разговариваться.

И такъ, закуривъ трубку, онъ продолжалъ сквозь облака дыма.

— Теперь скажите мнѣ, господа, кто напр. изъ васъ былъ въ Алабамѣ? А? Или напр. изъ вашихъ ученыхъ даже, многие были тамъ. Думаю, что очень немногие. Я былъ тамъ, и даже жилъ нѣсколько лѣтъ кряду, и какъ только подумалъ теперь, что пришлось видѣть тамъ, такъ кажется, самому себѣ не вѣришь! Вотъ такъ страна, досада вамъ! Я былъ тогда въ экипажѣ „морскихъ разбойниковъ“, какъ называли нашу партию, и когда нашего капитана убили, мы и выбрали себѣ мѣстопробываніемъ Алабаму. Составилась цѣлая американская и англійская колонія, съ нашими женами и дѣтьми, все какъ слѣдуетъ и поселеніемъ обѣдло.

Но я думаю, что еще и теперь найдутся тамъ старожилы, которые могутъ подтвердить и поминать то, что я хочу разсказать вамъ. Да конечно, я готовъ голову прозакладывать, что они не могли забыть того, если живы!

Но я еще хотѣлъ разсказать сначала вамъ собственно о странѣ! Какъ, какъ подумаешь, что такіе богатые дары природы достались какой-то шайкѣ бродягъ! Господи! Что за трава, напримеръ—всадника съ лошадию не видно, а если залечь въ нее, такъ и небо заститъ тебѣ! А орхидеи! Это словно стоятъ на огромномъ пространствѣ все гигантскіе дождевые зонты... А еще можеть быть вы слышали и о такомъ растеніи, которое нитается живыми пастушками; оно называется „мухоловкой“.

— *Diancae Muscipula!* прошепталъ одинъ изъ насъ, наиболѣе свѣдущій въ области ботаники.

— Ну вотъ, вотъ, такъ по вашему, по ученому, подтвердилъ разсказчикъ, ну такъ вотъ эти *Diancae* то, я вамъ скажу, какъ открывать свои листья и попадать туда какая нибудь жертва, такъ отъ нея черезъ нѣсколько времни останутся только высохшіе кусочки—все съѣдено! Но главное, что вѣдь эти „мухо-

ловки“ тамъ огромны, я самъ видѣлъ въ Аризонѣ,—одни листья до 8—10 футовъ длины, а зубья, шипы такіе (у нихъ есть шипы) такъ около фута, и сила у нихъ ужасная, такъ что иногда, кажется, они могли бы... но впрочемъ, чтожъ я забѣгаю впередъ... И видите ли, хотѣлъ вамъ собственно разсказать про смерть Джо Гаукнуса, вотъ про что! Это преудивительная штука и я увѣренъ вы ничего подобаго никогда не слышали! У насъ въ Монтано былъ одинъ парень, котораго знали во всей Алабамѣ, и прозвался онъ Джо Гаукнессъ, или еще иначе „Алабамскій Джо.“

Собственно говоря онъ былъ ужасная дрянь. Какъ только его могли тамъ выносить! Но за него стояли Американцы, и вообще если ему не переходить поперекъ дороги—онъ ничего; но какъ только кому случалось несчастіе въ чемъ нибудь досадить ему, тогда онъ дѣлалъ хуже дикой кошки! Онъ постоянно бродилъ вокругъ да около со своей шестистопной, наводи на всѣхъ страхъ. И ничего не могли съ нимъ подѣлать, да по правдѣ и не предпринимали ничего. Разъ, напримеръ, озлившись, онъ было навелъ дуло на Томи Гомера за то только, что тотъ печально пролилъ водку на его куртку, а въ другой разъ выстрѣлилъ прямо въ толпу, которая толкала его, идя въ праздникъ къ кабаку.

Въ то же время былъ у насъ пѣкто Сканин, Томъ Сканин, англичанинъ, поселившійся здѣсь не задолго. Это, напротивъ, былъ смиренный малый, благородный, какъ истый британецъ, что впрочемъ нынче рѣдкость (прошу у васъ извиненія, господа). Но почему то этого Сканин не влюбилъ у насъ даже свои англичане. Ничего онъ не трогалъ, былъ со всѣми вѣжливы, даже и тогда, когда его неоднократно преслѣдовали насмѣшками; наконецъ, смелъ какую то исторію, будто онъ бѣжалъ съ родины вслѣдствіе какого то важнаго преступленія и стали называть его подлодомъ и трусомъ; но онъ переносилъ все и смѣшился и намеки; тогда стали уже открыто говорить, что онъ даже не можеть вступиться за свою честь. Наконецъ, это привело къ тому, что именно я и хочу разсказать. Онъ вдругъ показалъ всѣмъ, что онъ не только не трусъ но и совсѣмъ не то, что о немъ позволяли себѣ болтать.

Тогда вслѣдствіе разныхъ столкновеній изъ за него, американцы и англичане до того озлобились другъ противъ друга, что можно было ожидать серьезной стычки. Джо, бывший конечно во главѣ американцевъ, долго искалъ съ кѣмъ бы затѣять серьезную ссору и наконецъ однажды вечеромъ обѣ партіи сошлись въ кабацкѣ Симсона; тутъ навѣрное можно было ожидать новой стычки и онъ могъ найти себѣ достойнаго противника. Когда онъ вошелъ въ кабацекъ—многіе сидѣли уже за столомъ, а около очага стоялъ, молча покуривая трубку—Сканин. Джо посмотрѣлъ на него съ торжествующей, злой улыбкой, сѣлъ около стола и положилъ на столъ свою заряженную шестистоволку какъ разъ противъ Сканин.

— Вотъ каковъ будетъ мой сказъ! обратился онъ почему то ко мнѣ, и посмотрю я какой тамъ блѣднѣйшій британецъ посягнетъ со мною спорить!

И, конечно, попытался было уговорить его, но это было не легко, онъ только еще больше приосанился и вызывающе смотрѣлъ на англичанина.

Источники Моисея. (Уйунъ-Мура) близъ Суэца. Оригин. рисун. Р. Бона, грав. Гильдебрандъ.

Въ Румынской степи. Пастухи. Орш. рис. для „Цивил“ профессора Звершиц, грав. М. Рашевский.

Затѣмъ онъ вдругъ посыпалъ градомъ такихъ ругательствъ на ихъ счетъ, и въ особенности на счетъ Сканинъ, что дѣйствительно невозможно было ихъ спокойно слушать ни одному порядочномъ человѣку; многіе инстинктивно уже стали браться за о убитіе,—еще минута и началась бы общая свалка! Но вдругъ среди всеобщей напряженной тишины раздался ровный, точно металлическій голосъ: будешь тебѣ! Теперь молчи за свою грѣшную душу, Джо, и приготовься къ смерти!

Джо обернулся и свирѣпо посмотрѣлъ на свое оружіе, но оно было прикрито широкою рукою Сканинъ, державшаго кромѣ того еще передъ собою свою большой револьверъ, и спокойно улыбавагося своимъ блѣдыми губами. Только глаза его сверкали какимъ-то особеннымъ блескомъ; онъ былъ неизнаваемъ;—всѣ невольно счистили мѣсто около нихъ.

— Довольно! Молчать! повторилъ Сканинъ. И это не за то, что ты поносишь меня здѣсь, называя, бѣлымъ и убійцей, и въ, это все неправда и вздоръ, а за то, чтобы никто больше не осмѣливался произносить при мнѣ такихъ мерзкихъ ругательствъ, которые не должны произносить человѣческой языкъ! Готовься къ смерти!

И видѣлъ, какъ онъ поднялъ револьверъ и все придерживая рукою шестистолку совершенно растерявагося Джо, навелъ на него; но вдругъ снова тотчасъ же опустил револьверъ и со смѣхомъ бросилъ его на столъ.

— Итъ! воскликнулъ онъ, не могу я стрѣлять въ пьянаго! Довольно того, что ты видѣлъ близость смерти, и дѣйствительно ты былъ къ ней ближе чѣмъ когда либо будешь на самомъ дѣлѣ! Дарю же тебѣ снова твою грязную жизнь, Джо, и советую только дѣлать изъ нея лучшее употребленіе. А теперь лучше уходи отсюда! Не смотри на меня такъ свирѣпо; вѣдь я не боюсь ни твоихъ взглядовъ, ни твоей шестистолки; повѣрь, что смерть всегда ближе къ негодяю!...

И еще разъ посмотрѣвъ вокругъ, онъ наклонился, чтобы закурить въ очагъ свою догаснувшую трубку.

Джо кинулся къ двери; всѣ молча разступились, чтобы дать ему дорогу; проходя, онъ бросилъ взглядъ въ мою сторону; лице его было ужасно; на немъ бы а нанесена рѣшимость преступника, даже просто самое преступленіе, и я содрогнулся при видѣ этого лица!

И остался въ кабачкѣ и сталъ наблюдать за Томомъ; ему пожимали руку. Но мнѣ стало вдругъ ужасно грустно, видя его улыбающимся и веселымъ.

Всѣмъ была извѣстна кровожадная мстительность Джо и всякій долженъ былъ предвидѣть, что британцу не видать завтрашняго утра! Онъ жилъ, видите-ли, на самомъ краю поселенія и долженъ былъ проходить по огромному оврагу, заросшему мухоловками, а это мѣсто и днемъ не пользовалось любовью поселенцевъ; всѣмъ, во-первыхъ, жутко какъ-то становилось проходить мимо этихъ страшныхъ хищниковъ, листья которыхъ захлопывались при малѣйшемъ прикосновеніи, а во-вторыхъ, тутъ же было большое, глубокое болото, зайдя въ которое, въ особенности ночью, нечего было и думать выбраться и человѣка втануло-бы туда, какъ тринку. И мнѣ именно въ ту минуту, когда я смотрѣлъ на Сканинъ ясно представился вдругъ аллабамакскій Джо, гдѣ шибудь подъ мухоловкой, такъ-же какъ и онъ, выжидающій свою жертву.

Но какъ-бы то ни было, около полупночи Симмонсъ всегда закирвалъ свой кабачекъ, и волей неволей приходилось расходиться.

Сканинъ вышелъ первымъ, такъ какъ ему предстояло сдѣлать цѣлыя 3 версты. Я незамѣтно вышелъ вслѣдъ за нимъ; у меня сердце лежало всегда къ этому доброму малому.

— Смотрите, держите вашу револьверъ наготовѣ, онъ можетъ вамъ пригодиться въ эту ночь, шеннулъ я ему, догоняя его. Онъ только посмотрѣлъ на меня своимъ спокойнымъ взглядомъ и... скрылся въ темнотѣ.

— Какъ-бы сегодня еще не произошло чего у „мухоловокъ!“ услышалъ я за собой голосъ. Это вѣдь даромъ не кончится; какъ-бы завтра не понадобился намъ шерифъ.

На завтра дѣйствительно всѣ были встревожены.

— Что проишло такое въ оврагѣ, не знаете? спрашивали всѣ другъ друга.

Оказалось дѣйствительно, что на зарѣ пришедшій въ селеніе съ Фергюсскаго берега туземецъ, принесъ странную вѣсть, что прохода ночью неподалеку отъ оврага, онъ ясно слышалъ какіе-то стоны, хотя выстрѣловъ не было, а только одни эти страшные стоны, одинъ за другимъ раздававшіеся въ ночной тиши, какъ будто замъ душили человѣка...

Мы тотчасъ собрались, я, Бродди и многіе изъ англичанъ рѣшили отправиться въ оврагъ къ жилищу Сканинъ. У многихъ, какъ оказалось, болѣло за него сердце.

Но подѣзжая къ его хижинѣ, мы по дорогѣ не увидѣли ничего особеннаго, ни слѣдовъ крови, ни измятой травы.

На дорогѣ-же насъ встрѣтилъ самъ Сканинъ, по обыкновенію спокойный, и даже, какъ всегда слегка улыбавшійся.

— А, Сканинъ! воскликнули мы обрадованные. Ну, слава Богу! Наю теперь выжить за твое здоровье! Но ты кажется ничего и не слышалъ, что было ночью въ оврагѣ?

— Въ оврагѣ? ничего, все было тихо! А что?

— Итъ, вздоръ вѣрно; подемъ лучше къ Симмонсу.

— И не прочь, пожалуй, отвѣчалъ онъ весело и мы отирались съ нимъ; только нѣкоторые изъ насъ отстали.

Подѣзжая къ селенію, мы вдругъ увидѣли у кабачка цѣлую кучку американцевъ и между ними сильное движеніе.

Я тотчасъ-же понялъ, что это опять не даромъ. Когда-же мы подѣзжали и хотѣли сойти съ коней, многіе бросали уже явно недружелюбные взгляды на Сканинъ; онъ и самъ тотчасъ смекнулъ, что дѣло не ладно и держалъ наготовѣ руку и револьверъ за поясомъ. Кругомъ какъ нарочно не было видно ни одного англичанина. Куда они всѣ дѣвались?

— Эй, вы, крикнули намъ изъ толпы, не подходить близко! Что-же мы носимъ этого за свободные американцы, если наша жизнь даже зависѣть будетъ отъ произвола каждаго британскаго негодяя!

— Да что толковать! Бери его!

И вслѣдъ за этой угрозой произошла всеобщая свалка. Я видѣлъ, что Сканинъ упалъ; оказалось, что его повалили и обезоружили сразу двѣнадцать рукъ.

Спротивляться было-бы бесполезно, но онъ по обыкновенію не измѣнилъ себѣ, съ полнымъ спокойствіемъ ожидалъ, что будетъ дальше.

— Джо пропалъ безъ вѣсти со вчерашняго вечера, заговорилъ одинъ изъ толпы, а всякій изъ насъ знаетъ, что онъ долженъ былъ идти мимо мухоловокъ, куда также пошелъ и Сканинъ; затѣмъ сегодня туземецъ, пришедшій съ Фергюсскаго берега рассказывалъ, что слышалъ ясно стоны въ оврагѣ; все это говорить за то, что Джо былъ убитъ или задушенъ вотъ этимъ негодяемъ и брошенъ имъ вѣроятно въ трясины! Нельзя-же этого оставлять безнаказанно!

— Всѣ согласны съ нами надѣюсь? И потому предлагаемъ казнить убійцу по закону Линча!

— Правда, правда, примѣнить къ нему законъ Линча, загудѣли кругомъ.

— Вотъ веревка, вздернуть его тутъ-же на дверяхъ Симмонса!

— Итъ, слушайте, что я предлагаю, господа! воскликнулъ кто-то. Повезите его лучше къ мухоловкамъ и вздерните тамъ на одной изъ нихъ, пусть будетъ огомщенъ Джо на мѣстѣ преступленія!

Это предложеніе было принято съ восторгомъ.

Сканинъ усадили связаннаго на лошадь и подъ конвоемъ цѣлой стражи со взведенными курками револьверовъ повезли къ оврагу.

И послѣдовалъ за ними; у меня сердце обливалось кровью за этого добраго малаго, ни въ чемъ неповиннаго. Я былъ, убежденъ въ этомъ.

И гдѣ только теперь, думалось мнѣ, всѣ эти англичане, вчера только пожимавшіе ему руки; все-же они хоть изъ ненависти къ закону Линча быть можетъ освободили-бы его. Но ни одного ни гдѣ не было видно!

Мы между тѣмъ приближались къ зловѣщему мѣсту. Вамъ господа, быть можетъ, покажется страшнымъ и невѣроятнымъ, что человѣка, какъ я сказалъ, можно было повѣсить на мухоловкѣ; но вѣдь я говорилъ вамъ раньше, что у насъ въ Аллабамахъ, — это были дѣлать деревья съ толстыми стволами и гигантскими листьями; и когда мы подѣзжали, нѣкоторые изъ нихъ были закрыты, другіе раскрыты, ожидая жертвъ.

Мы остановились на площадкѣ около самой большой изъ нихъ.

Вдругъ я и всѣ прочіе увидѣли неподалеку цѣлый отрядъ оруженыхъ англичанъ, повидимому ожидавшихъ насъ.

Одинъ изъ нихъ выступилъ впередъ съ поднятымъ револьверомъ, направленнымъ въ американцевъ и закричалъ:

— Стой, вы черти, ни съ мѣста! этого молодца прозывали кажется Камеронъ.

— Берегитесь, чтобы вы ни одного волоса не смѣли тронуть на головѣ этого человѣка! А то мы помѣряемся вотъ этимъ! Онъ погрозилъ револьверомъ. Вы еще не доказали, что Джо убитъ, а если и доказали, то не доказали что его убили именно Сканинъ! Берегитесь-же своей расправы!

Но тутъ и американцы въ свою очередь подняли револьверы; у нѣкоторыхъ сверкнули ножи. И только возвышался надъ всѣми ими на своемъ конѣ, связанный Сканинъ оставался невозмутимымъ.

Вдругъ раздался его возгласъ:

— Смотрите туда, скорѣй, Джо въ мухоловкѣ!

Всѣ невольно обернулись по направлению, которое указывалъ онъ головой. Боже Великій! Я думаю, никто изъ насъ во всю жизнь не забудетъ картины, представившейся тогда нашимъ глазамъ.

Не вдалекѣ, на склонѣ оврага, между самыми большими мухоловками, на раскрытомъ листѣ одной изъ нихъ, почти стелющимся по землѣ, въ гигантской колыбели лежалъ Джо!

Мы всѣ бросились туда. Огромные шныи прошли ему прямо въ сердце; вѣроятно онъ, не зная свойства растенія, прилегалъ на листья, чтобы не лежать на мокрой травѣ, поджидая Сканинъ, и гигантское чудовище приняло его въ свои объятія, какъ обыкновенно забирало всякую жертву; и вотъ онъ лежалъ теперь, истерзанный и бездыханный! Вѣроятно онъ жестоко боролся, чтобы освободиться изъ ужасныхъ объятій, такъ какъ листъ былъ разщепленъ въ одномъ мѣстѣ и край его судорожно сжать въ его рукѣ!

Такъ вотъ господа, не правда-ли, это совсѣмъ необыкновен-

ная история! И вы подобное что-либо вряд-ли читали в своих книжках и вряд-ли видели.

Никто не возражал ему.

— Ну, а что-же Сканин? спросил только кто-то из нас, постыг небольшой паузы.

— Сканин? Мы его на своих плечах отвесили обратно к Симсону и долго шли за его здоровье. Потом все жали друг друга руки и был сказан громкий смех, в котором все упоминалось об американском орле и английском льве, в вечной дружбе идущих рука в руку в настоящем и будущем! Однако, уж очень поздно, господа, трубка моя давно окончена,

рассказ мой и так вышел слишком длинным, а я хотел бы раньше возвратиться сегодня! Спокойной ночи!

И быстро пожав нам руки, он исчез, и как я говорил раньше, бесследно.

— Да, замысловатая история, чорт возьми! сказала доктор, потирая руки. И как он это правдоподобно рассказывает, чорт возьми! Молодец!

— Однако удивительны в самом деле эти растения, замечательный Синклер, какая сила!

— Да, удивительный рассказ, если только наш приятель в самом деле правдивый человек.

СТИХОТВОРЕНИЕ.

Ты помнишь ли утро—мы бѣжали рядомъ,
Невесело лошади шли,
Молчали мы оба и пристальнымъ взглядомъ
Чего-то искали вдали.

* * *

Конюха по паншѣ стучали лѣнливо,
Глубоко задумалась ты,
Мѣстами курилось зажженное живое,
Мѣстами тинулись кусты.

* * *

Печально глядѣло осеннее небо,
Далеко чернѣли лѣса,
И въ полѣ, порою, песчанатаго хлѣба
Видѣлась еще полоса.

Ушиные стяхнуть я пытался напрасно—
Какъ камень оно налетѣло
И чужло сердце въ тревогѣ неясной,
Что лучшее время прошло.

* * *

И зимы, и весны въ движеніи природы
Съ тѣхъ поръ ужъ смѣнялись не разъ,
Цвѣты разцвѣтали какъ въ прежніе годы,
Но только цвѣли не для насъ.

* * *

Надъ нами все сѣрое небо висѣло,
Насъ тѣ же тревожили сны,
Когда все кругомъ расцвѣтало и вѣло,
Лишь мы не видали весны.

Князь Д. Цертелевъ.

Микроцефалы.

Очеркъ.

Какъ известно, нередко встрѣчаются люди, отличающиеся или вообще чрезвычайной слабостью умственныхъ способностей, или какимъ либо частнымъ недостаткомъ въ этомъ отношеніи или, наконецъ, полнымъ отсутствіемъ соображенія. Разныя осложненія и болѣзни мозга ведутъ къ подобнымъ послѣдствіямъ. Иногда это гипертрофія мозговыхъ тканей (увеличеніе ихъ объема) въ такой мѣрѣ, что она выражается давленіемъ на внутреннюю сторону черепа; иногда же, наоборотъ, атрофія (частичное разложженіе) мозговой ткани и замѣщеніе ея другою не столь пѣжной матеріей. Однако, чаще всего идиотизмъ происходитъ просто вслѣдствіе приостановки развитія мозга. Въ такихъ случаяхъ мозгъ оказывается иногда чрезвычайно малаго объема, такъ сказать превращается въ человѣческій мозгъ въ миниатюрѣ, уменьшившійся во всѣхъ своихъ частяхъ въ одинаковой мѣрѣ и симметрично; иногда вовсе не оказывается, напримеръ, какой либо части мозга и даже цѣлаго полушарія и т. п.

Малоголовіе (микроцефализмъ) является, такимъ образомъ, однимъ изъ признаковъ идиотизма. Степени его различны. Черепъ взрослыхъ еврейцевъ, вмѣстимость которыхъ меньше 1,150 кубическихъ сантиметровъ, а горизонтальная окружность не превосходитъ 480 миллиметровъ для мужчины и 475 миллим. для женщины,—принадлежатъ, такъ сказать, къ полумалоголовымъ. Черепъ собственно микроцефаловъ (малоголовыхъ) имѣетъ вмѣстимость отъ 300 до 600 куб. сантим. и окружность отъ 320 до 370 миллиметровъ.

Женщины наиболѣе низшихъ расъ обладаютъ черепами вмѣстимостью въ 1,050—1,590 куб. сантим.; парижанки—отъ 1,100 до 1,600; мужчины самыхъ низшихъ расъ—отъ 1,150 до 1,500; новѣйшіе парижане—отъ 1,300 до 1,900.

Цифры эти весьма интересны. Они показываютъ, какое положеніе занимаютъ малоголовіе и полумалоголовіе между нормальными людьми, но отношенію къ величинѣ черепа.

Средній вѣсъ мозга идиотовъ, вычисленный Клафомъ, составляетъ 1,188 граммовъ для мужчины, и 1,057 для женщины въ среднемъ возрастѣ двадцати-одно года, нормальный же вѣсъ человѣческаго мозга есть 1,410 граммовъ для мужчины и 1,262 для женщины бѣлаго племени. Другіе изслѣдователи нашли пѣсколько меньшія среднія величины: 640 грамм. для возраста приблизительно въ 35 лѣтъ, отъ 400 до 500 грамм. для возмужалыхъ лѣтъ.

Остановка въ развитіи, поражающая мозгъ малоголовыхъ, имѣетъ мѣсто еще въ началѣ зародышевой жизни, въ большинствѣ случаевъ. Внѣшнихъ какихъ либо поврежденій, видимыхъ для глаза, болѣзни не влечетъ за собой. Поэтому Карль Фохтъ исключилъ изъ собственно малоголовія случаи, сопровождающіеся болѣзненными поврежденіями. Самое же малоголовіе онъ рассматриваетъ какъ возвратную форму мозгового развитія.

Однако было замѣчено, что подобная форма никогда не могла существовать въ своемъ, такъ сказать, чистомъ, нормальномъ видѣ, но сопровождалась рядомъ паталогическихъ измѣненій.

Въ самомъ дѣлѣ, микроцефалы, достигшіе полной физической возмужалости, не оставляютъ по себѣ потомства. Два микроцефала, Максимо и Бартоло, которыхъ показывали нѣкогда въ

Парижѣ, вступивъ въ бракъ въ Лондонѣ, вовсе не имѣли дѣтей. Нужно сказать, что малый ростъ, которымъ отличаются иногда микроцефалы, не составляетъ для нихъ характернаго признака.

Но за то они обнаруживаютъ цѣлый рядъ такихъ внѣшнихъ признаковъ, которые прекрасно характеризуютъ ихъ уже независимо отъ малой вмѣстимости черепа. Въ большинствѣ случаевъ, за немногими, сравнительно, исключеніями, микроцефалы худы, съ длинными и тонкими нижними конечностями, длинной шеей.

Далѣе, только весьма немногіе микроцефалы одарены понятнымъ, членораздѣльнымъ и отвлеченнымъ языкомъ или рѣчью.

Разговоръ Максимо и Бартоло ограничивался какими-нибудь пятнадцатью словами, выпускаемыми залпомъ.

Брокъ наблюдалъ взрослога микроцефала, весьма сильнаго и высокаго, который не могъ произнести ни одного слова. Одинъ болѣеишій микроцефалъ могъ объясниться только знаками. Наконецъ указываютъ на Леопольдину Зондъ, сороча одного года, которая испускала только членораздѣльные звуки, да еще *у* и *му*.

На Туринскомъ гигиеническомъ конгрессѣ былъ представленъ микроцефалъ, взрослый и чрезвычайно курьезный. Обладая подвижностью обезьяны, онъ былъ ужасно золь и вовсе не говорилъ. Искусная прики и такимъ образомъ выражала свои желанія, онъ кусался и царапался, если требованія его не исполнялись тотчасъ же.

Живость и подвижность тоже не составляютъ, однако, непрелѣннаго свойства микроцефала. Известно было много такихъ, которые едва двигались.

Докторъ Парро имѣлъ случай наблюдать тоже четырнадцатилѣтнюю дѣвучку-микроцефалку, которой на видъ было не болѣе семи-восьми лѣтъ. Она отличалась чрезвычайной подвижностью и раздражительностію. Что касается до рѣчи, то она произносила тоже одни раздѣльные звуки. Впрочемъ, ея физиономія имѣла настолько хорошее выраженіе, что судя по ней, нельзя было бы предполагать въ ней идиотизма. Но маленькій черепъ ея былъ обезображенъ двумя бородами, придававшими ему еще и крайне неправильное образованіе.

На Лиссабонскомъ антропологическомъ конгрессѣ фигурировала микроцефалка тридцати двухъ лѣтъ. Лицо ея было развито вполне нормально, такъ же какъ и все тѣло, за исключеніемъ черепа и нижней челюсти, отличавшихся малыми размѣрами.

Она была безусловно лишена умственныхъ способностей. Совершенно не умѣя говорить, могла только произносить два-три слова, особенно часто раздававшіяся вокругъ нея, да произвольно кричала. Довольно часто и легко приходила во гнѣвъ, она охотно повновалась, однако, болѣзненной прислугѣ. Всѣ чувства ея, за исключеніемъ зрѣнія, отличались притупленностью. Тѣмъ не менѣе—странная особенность—она не отличала лѣтницы отъ ровной почвы, и подвергалась, вслѣдствіе этого, весьма частымъ паденіямъ.

Вообще микроцефалы (малоголовіе), эти жалкіе несчастные представители человѣческаго рода, отличаются большимъ разнообразіемъ въ своихъ особенностяхъ и свойствахъ. Впечатлѣніе, производимое ими, чрезвычайно тяжело.

Памяти Скобелева.

Въ ночь съ 24-го на 25 іюня надъ Русскою землею разразился ударъ тяжелый и принесъ этотъ ударъ дѣтямъ земли русской горе великое. Нашъ свѣтлый витязь Михаилъ Скобелевъ скончался.

Да будетъ Святая Воля Господня.

Въ годину кровавой борьбы Россіи за Святой Крестъ—Господь въ лицѣ усопшаго далъ намъ своего меченоснаго воина, Господь и взялъ его обратно.

И Свято вѣра въ Милость Божію, свято вѣра въ Его неизблемое благоволеніе къ Россіи и всему русскому, мы вѣримъ, что и снова, въ годину новой борьбы за кровное дѣло,—земля наша, не уставшая родить богатырей, родитъ по-

выхъ на смѣну павшихъ.

Эта вѣра, это глубокое убѣжденіе даетъ намъ силы перенести роковой ударъ, безропотно покориться Волѣ Провидѣнія и провозгласить усопшему непобѣдимому герою „Вѣчную память.“

И какъ сохранились въ вѣчной народной памяти свѣтлыя имена богатырей старины отъ Владиміра Солнца, Добрыни Никитича—до Суворова—такъ да сохранится имя Михаила Скобелева, свѣтлымъ ореоломъ ослѣдившее наши боевыя знамена.

Умерло тѣло,—вѣчно живымъ остался духъ, его оживлявшій.

Некрологъ.

Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ родился 17-го сентября 1843 года въ Петербургѣ. Его дѣдъ И. Н. Скобелевъ и отецъ Дмитрій Ивановичъ—давно приобрѣли себѣ славу отважныхъ бойцовъ, выказавъ далеко не дюжинныя военныя способности... Родъ Скобелевыхъ изстари—родъ людей ратнаго дѣла, но въ лицѣ внука, въ лицѣ послѣдняго своего представителя, воплотилось все, чтобы исторія могла безпристрастно отмѣнить этотъ родъ однимъ словомъ „герои“.

Впрядь до выхода въ свѣтъ обширной, подробной біографіи Михаила Дмитріевича—мы ограничимся пока только краткимъ перечнемъ его государственной и военной карьеры, свершенной съ такою быстротою, съ какою можно только сравнить взлетъ орла съ земли до высоты, гдѣ царитъ только одно вѣчное солнце.

Первое образованіе, общес, М. Д. получилъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ г. Жирардѣ, лица къ счастью смышленаго не затормозитъ развитія тѣхъ нравственныхъ качествъ, того благороднаго стремленія ко всему возвышенному, что составляло отличительную черту вѣчнаго ему ребенка.

Затѣмъ М. Д. вернулся въ Россію и поступилъ въ Петербургскій университетъ. Обстоятельства не отъ него зависящія помѣшали ему копчить университетское образованіе и онъ поступилъ въ Кавалергардскій полкъ юнкеромъ, въ офицеры же произведенъ въ 1863 году. Война очевидно была уже призваніемъ Михаила Дмитріевича и чуть только вспыхнуло польское возстаніе, чуть только запахло порохомъ—корнетъ Скобелевъ уже очутился въ самомъ кипучемъ пунктѣ боя, подъ Мѣховомъ, въ мундирѣ Гродненскаго гусарскаго полка. Кончилось боевое время, раздавлено было безразсудное возстаніе польскихъ пановъ—Скобелевъ не теряетъ времени. Онъ сидитъ уже на скамьяхъ военной академіи, предпочитая книгу и живое слово профессора обычной жизни военнаго въ мирное время. Кончивъ академію, Скобелевъ взялъ заграничный отпускъ, чтобы лично присутствовать при всѣхъ военныхъ операціяхъ Австро-Пруссаковъ противъ Датчанъ, а въ 1868 году молодой капитанъ генеральнаго штаба началъ свою службу въ Туркестанѣ, сдѣлавъ главнымъ боевою школою героя.

Мы видимъ что съ 1868 по 1876—все это десятилѣтіе—главною боевою ареною Скобелева былъ Туркестанъ, который только два раза покидался имъ и то на очень короткое время: разъ онъ имѣлъ командировку на Кавказъ и разъ заграничный отпускъ,

потому только, что его интересовали чрезвычайно эволюціи партизанской войны Дона Карлоса и Скобелеву лично хотѣлось изучить приемы этого энергичнаго вождя народныхъ ополченій.

За десятилѣтіе своей туркестанской службы Скобелевымъ положено было главное основаніе своей военной карьеры. Въ эти десять лѣтъ на его богатырскихъ плечахъ смѣнились всѣ степени эполетъ, отъ капитанскихъ до генеральскихъ,—его грудь прикрыли всѣ степени орденновъ отъ Св. Станислава до Георгія на шеѣ включительно и его боевая рука опиралась уже на эфесъ бриллиантовой шпаги.

Кто не помнитъ его энергичной дѣятельности въ походѣ на Хиву—кто не знаетъ его борьбы въ Ферганѣ, упрочившей намъ владѣніе всѣмъ бывшимъ коканскимъ ханствомъ.

Затѣмъ на горизонтѣ стали скопляться новыя грозовыя тучи—эти тучи особенно сгустились надъ Дунаемъ и Балканами и Скобелевъ является здѣсь, уже опытнымъ борцемъ бравнаго поля, чарующимъ вождемъ, вопреки всѣмъ мелкимъ препятствіямъ овладѣвшимъ и довривъ Монарха и любовью солдатъ и любовью доходящею до обоготворенія—всего народа русскаго.

„Бѣлый генералъ“, цѣлымъ рядомъ блестящихъ побѣдъ, которыя мы и не пересчитываемъ въ этомъ короткомъ очеркѣ, такъ какъ они всѣмъ извѣстны, приобретаетъ себѣ уже міровую извѣстность. Враги земли русской, честные враги, ему изумляются, его изучаютъ какъ могучую силу, съ которою когда либо придется считаться—враги мелкіе, трусливые ненавидятъ его и глумятся изъ-за угла, но Скобелевъ выше всего этого и мы видимъ его уже при новомъ дѣлѣ—на новомъ высокомъ боевомъ посту, ввѣренномъ ему покойнымъ Императоромъ. Скобелевъ стоитъ лицомъ къ лицу съ храбрými, воинственными племенами туркменъ,—этой грозы востока. Его осада и штурмъ Геокъ-Тепе слишкомъ свѣжо врѣзались въ нашу память, чтобы еще описывать всѣ фазисы этой эпопеи. И менѣе чѣмъ въ годъ, когда-то непобѣдимые, туркмены были сломлены и со всею своею землею сами отдались и преклонились передъ волею Бѣлаго Царя, пославшаго на нихъ бѣлаго-же генерала.

Затѣмъ небольшою промежуткомъ времени мирной дѣятельности Михаила Дмитріевича и въ довершеніе всего роковая катастрофа въ ночь съ 24 на 25 іюня.

Миръ праху твоему, нашъ герой!

Н. Карзинъ.

М. Д. Скобелевъ. † 24 Іюня.

Съ фотогр. Бергомаско, грав. Вейерманъ.

Носорогъ-птица. Ориг. рисун. И. Бунгарца, грав. Н. Рау.

Всероссийская промышленно-художественная выставка.

(От нашего специального корреспондента).

(Рис. на стр. 649, 652 и 653).

VII.

Отдѣль „Краснаго Креста.“

Безспорна истина, что война—есть одно изъ величайшихъ несчастій; безспорно также и то, что война есть несчастіе неизбежное, пока люди будутъ людьми въ полномъ смыслѣ этого слова и не превратятся въ ангеловъ, чего никакъ нельзя ожидать, покрайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ.

Дѣло челолюбія, дѣло христіанства заключается въ томъ чтобы по возможности ослабить зло, облегчить, довести до минимума—страданія его сопровождающія и это дѣло уже много лѣтъ блистательно ведется обществомъ Краснаго Креста, обществомъ хотя юридически частнымъ, но давно уже ставшим полуправительственнымъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора и Государыни Императрицы—первыми высокими Начинателями и труженниками этого святаго христіанскаго подвижничества. Не было войны, не было никакого другого народнаго бѣдствія чтобы общество Краснаго Креста, съ тѣхъ поръ какъ оно учреждено, не являлось первымъ на помощь страдающимъ, различая эту помощь широкою властною рукою, не дѣлающею различія между страдальцами кто-бы они ни были—своими или побѣжденными враги.

Здѣсь на мирномъ состязаніи труда, науки и знанія, общество Краснаго Креста блистательно представляетъ своимъ отдѣломъ, гдѣ собрано все лучшее, что только изобрѣтено челолюбиемъ по части санитарнаго дѣла.

Отдѣль Краснаго Креста состоитъ изъ громаднаго деревяннаго павильона съ двумя залами, въ одной собрана коллекція походная лазаретныхъ кроватей, носилокъ, кресель, перевязочныхъ средствъ и приборовъ, въ другой образцы медикаментовъ, ассенизаціонныхъ матерьяловъ, посуды и утвари. Вокругъ зданія расположены образцы фуръ и каретъ для перевозки больныхъ и раненыхъ—между которыми выдѣляются по своимъ безспорнымъ удобствамъ и простотѣ—простыя нарвные повозки на дрогахъ, приспособленныя для данной цѣли также просто и практично.

Главныя требованія отъ лазаретной фуры—это чтобы экипажъ легко катился не только по узкимъ проселочнымъ дорогамъ, но и вовсе безъ дорогъ, чтобы починка его въ случаѣ ломки была бы скоро, легка и не требовала бы кузницъ и мастерскихъ и чтобы больные пассажиры меньше страдали отъ тряски и вліяній дождя и солнца. Изъ этого перечня условій тиль повозки опредѣляется самъ собою и стоитъ только удивляться, зачѣмъ нѣкоторые не въ мѣру ретивые, кабинетные изобрѣтатели поставили здѣсь нѣсколько колымагъ съ необычайно широкимъ ходомъ, могущимъ только катиться по шоссе, да и то по исправному и сдѣланныхъ настолько сложно, что никакая быстрая чинка не мыслима безъ помощи большихъ кузнечныхъ мастерскихъ и искусныхъ специалистовъ-рабочихъ.

Публика съ большимъ интересомъ останавливается передъ этими родами экипажей, но особенно толпится передъ оригинальною одноколкою, запряженною верблюдомъ, одноколкою, сдѣланною въ „Баи“ на бивуакѣ, солдатскими руками, стоившею всего 65 рублей серебромъ и честно, безъ починокъ, прослужившею весь Геокъ-Тепинскій походъ, перевезши за все время до 150 раненыхъ и до 600 пудовъ груза.

Одноколка эта покоится на трехъ дрогахъ, очень эластичныхъ, въ ней помѣщены двѣ выдвижныя койки, такой длины, что челоубъ большаго роста вытягивается свободно. Когда раненые отвезены на мѣсто, то обратно эта повозка возвращается съ военною кладью, а для того чтобы 30 пудовъ клади не дѣйствовали вредно на эластичность дрогъ, подъ ними сдѣлано приспособленіе въ видѣ подпорокъ, уничтожающихъ на время эту эластичность.

Внѣшній видъ этой одноколки хорошо видѣнъ на нашемъ рисункѣ, исполненномъ съ натуры.

Передъ главнымъ входомъ въ большой павильонъ расположены войлочныя кибитки, употребляющіяся во всемъ Туркестанскомъ и Закаспійскомъ краяхъ, но равно удобныя и для употребленія во всѣхъ другихъ климатахъ и мѣстностяхъ.

Кибитки эти ни болѣе ни менѣе какъ обыкновенныя, всѣмъ извѣстныя, переносныя жилища номадовъ, только внутри убранныя и приспособленныя для данной цѣли—служить лазаретами для больныхъ и раненыхъ и само собою разумѣется имѣютъ громадное преимущество передъ палаточными, парусинными бараками.

VIII.

Каменно-угольный павильонъ Московскаго Товарищества М. М. Любина и Комп.

Розыскъ и разработка каменноугольныхъ напластованій, въ предѣлахъ нашего отечества, изо дня въ день становится для насъ вопросомъ болѣе важности. На немъ, только на немъ одномъ мы можемъ основывать всѣ свои помыслы и надежды

на быстрый ходъ и развитіе нашей промышленной жизни. Обиліе лѣсовъ на Руси, когда дрова не имѣли никакой почти цѣнности, казалось прежде, да и не очень задалго до настоящаго времени, неистощимымъ, но все, что не важно кажется для недалководныхъ—развивается быстро, и роковая дѣйствительность рѣзко выступаетъ наружу, призывая этихъ недалководныхъ къ роковому разсчету. За двѣсти лѣтъ тому назадъ къ Петру Великому впервые привезли на показъ образцы каменнаго угля; тогда и не снились еще челоубству эти милліоны паровыхъ фабрикъ и заводовъ, сотни тысячъ верстъ рельсовыхъ путей, все то, что ненасытно поглощаетъ топливо, но геній Петра предвидѣлъ далеко впередъ и не отвернулся отъ того, что ему подносили... Онъ изрекъ: „Минералъ сей, если не намъ, то потомкамъ нашимъ весьма полезешъ будетъ“... и приказалъ впервые обратить вниманіе на разработку этого дара природы. Но умеръ геніальный преобразователь и объ каменномъ углѣ забыли вовсе, забыли настолько, что когда по всѣмъ направленіямъ нашего отечества покатались локомотивы, когда вокругъ городовъ и даже сель выросли громадныя фабрики и заводы, когда потребность въ топливѣ развилась до грандіозныхъ предѣловъ—эта потребность удовлетворилась единственно только лѣснымъ богатствомъ страны, и это богатство, расточаемое часто безъ системы и смысла, таяло все быстрѣе и быстрѣе, лѣсами приходило уже къ настоящему банкротству.

Истребленіе деревьевъ по всей средней, т. е. самой промышленной полосѣ Россіи, движется быстрѣе чѣмъ могутъ подростать молодыя деревья... Цѣнность дровъ увеличивается прогрессивно и это увеличеніе губительно отражается на общемъ вздоржаніи жизни. Уничтоженіе большихъ лѣсныхъ пространствъ, превращая эти пространства въ печальные пустыри съ торчащими пнями и горами валежника, вредно вліяетъ на самый климатъ страны, на обмелѣніе рѣкъ, на самое здоровье челоубка. И много надо было пережить усилій и горькаго опыта, чтобы поколебать привычку безжалостно сжигать лѣса, когда ноги лежатъ неустойчивыя залежи иного топлива, словно самую природу назначеннаго для данной цѣли. Спихватились но не много поздно, но лучше поздно чѣмъ никогда, и мы видимъ уже, особенно за послѣднія десять лѣтъ, какъ быстро начала развиваться у насъ промышленность минеральнымъ топливомъ, медленно еще, но все таки мало по малу вытѣсняя обычай истреблять лѣса безъ мѣры и безъ толку, обычай безсмысленный и варварскій.

Главнѣйшимъ дѣятелемъ по введенію и распространенію каменнаго угля въ Москвѣ, въ главномъ промышленномъ центрѣ средней полосы Россіи, является безспорно „Высочайше утвержденное товарищество М. М. Любинъ и Комп.“ Не безынтересно ознакомить читателей, какъ это минеральное топливо завоевало себѣ право гражданства, право своего существованія и развитія. Каменный уголь появился въ Москвѣ только съ 1871 года, привезено было Любиннымъ всего тысячу двѣсти пудовъ угля донецкаго мѣстороженія. Это жалкое количество едва можно было роздать для пробы въ теченіи цѣлаго года. Проба оказалась должно быть удовлетворительна и нервою откликнулась отъ древеснаго топлива, замѣнивъ его антрацитомъ, фирма братьевъ Максимовыхъ, имѣющихъ въ Москвѣ большія кондитерскія заведенія; за Максимовыми посѣдовала Межевой институтъ, затѣмъ уже, съ 1874—1875 годахъ стали пользоваться углемъ минеральнымъ механическія заведенія и кузницы. Съ этихъ поръ дѣло распространенія антрацита стало на прочную дорогу и приводимая нами таблица ясно указываетъ на ходъ развитія за послѣднее десятилітіе:

Въ 1871 году привезено въ Москву и израсходовано	1,200
„ 1872 „ уже „ „ „ „ „ „	24,000
„ 1873 „ „ „ „ „ „ „ „	111,155
„ 1874 „ „ „ „ „ „ „ „	288,710
„ 1875 „ „ „ „ „ „ „ „	859,600
„ 1876 „ „ „ „ „ „ „ „	1,190,875
„ 1877 „ „ „ „ „ „ „ „	1,553,328
„ 1878 „ „ „ „ „ „ „ „	1,601,752
„ 1879 „ „ „ „ „ „ „ „	1,800,000
„ 1880 „ „ „ „ „ „ „ „	2,017,000
„ 1881 „ „ „ „ „ „ „ „	3,235,000

т. е. въ теченіе десяти лѣтъ употребленіе каменнаго угля въ Москвѣ увеличилось почти въ 3,000 разѣ. Прогрессъ колоссальный, особенно если принять во вниманіе, что это прогрессъ только одной каменноугольно-промышленной фирмы М. М. Любинъ и Комп., а въ послѣднее время уже на томъ же поприщѣ работали и другіе конкуренты!

Настоящая выставка дала возможность подвести итоги нашего промышленнаго роста за послѣднія десять лѣтъ и фирма „М. М. Любинъ и Комп.“ выстроила здѣсь оригинальный большій павильонъ, рисунокъ котораго мы и предлагаемъ нашимъ читателямъ.

Павильонъ весь сложенъ изъ каменнаго угля, его внутренность показываетъ устройство шахтъ по тому образцу, какъ ихъ въ нашихъ рудникахъ принято устроить. Въ боковыхъ шахтахъ по рельсамъ двигаются вывозныя вагонетки, тележки и насквозь всего павильона идетъ главная галлерей, всегда открытая для удобства дефилированія публики. Здѣсь же выставлена богатая коллекція видовъ рудниковъ „Золотое“ и „Чер-

биновскаго“, ихъ пластовыя карты и планы выработки. Первый рудникъ находится въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губернии, а второй въ Бахмутскомъ уѣздѣ той же губернии. Кромѣ того выставлены образцы угля и антрацита и рядомъ съ ними, для вѣщаго сравненія, образцы угля англійскаго высшихъ сортовъ, сравненія, вполне побѣдоносно выдерживаемаго нашимъ роднымъ, минеральнымъ топливомъ.

Къ рисункамъ.

Древняя гречанка, расписывающая вазу.

(Рис. на стр. 657).

Въ античной Греціи живопись тѣсно соединялась съ ваяніемъ и зодчествомъ и какъ-бы дополняло одно и другое и потому художникъ того времени проявлялъ свое искусство не только въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ произведеніяхъ но также росписывалъ стѣны зданій и даже обыкновенную утварь покрывалъ своими рисунками. Самыми первобытными памятниками послѣднѣйшаго рода живописи являются для насъ вазы и другіе сосуды, сдѣланные изъ глины, которая въ изобиліи находилась въблизи Аѳинъ. Изъ этой-то красноватой а иногда и желтоватой глины дѣлались сосуды, которые и покрывались изображеніями, производимыми самымъ незатѣпливымъ способомъ. Такъ первоначальный контуръ обыкновенно дѣлался на нихъ грифилемъ, который и покрывали краснымъ или темнокоричневымъ лакомъ, оставляя фонъ рисунка краснымъ или желтымъ или наоборотъ натуральн фонъ черной краской, оставивъ очертанія красными. Послѣ-же вторичнаго обжиганія, греки раскрашивали рисунками и на черномъ другими цвѣтами—бѣлымъ, темнокраснымъ и фиолетовымъ. Живопись на этихъ вазахъ конечно неправильная и грубая, причѣмъ сюжеты обыкновенно взяты изъ царства животныхъ или растений, но за то сосуды позднѣйшаго времени отличаются уже довольно искусной отдѣлкой; здѣсь видна уже болѣе живая художественная фантазія; фигуры людей, героевъ и сцены изъ обыденной жизни а также мнѳологическіе символы и различныя сюжеты заимствованные изъ троянскихъ или ѳиванскихъ сказаній. Еще познѣе являются на вазахъ уже изящныя, колоритныя рисунки съ удачною композиціей фигуръ и съ содержаніемъ взятымъ болѣею частью изъ греческой мнѳологии, уже богатой образами и содержаніемъ, благодаря широкому развитію какъ лирики такъ и драмы. На нашемъ рисункѣ изображена древняя гречанка-художница, прилежно и искусно расписывающая вазу.

Источники Моисея.

(Рис. на стр. 660).

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь геній французскаго инженера возстановилъ древнее сообщеніе Чермнаго моря съ великимъ Ниломъ, гдѣ теперь массы торговыхъ судовъ хлопотливо бѣгутъ, провозя произведенія Европы въ далекія страны, гдѣ современность воцарилась со своимъ паромъ и телеграфами, тамъ было мѣсто, гдѣ гошныя изъ Египта евреи перешли, предшествуемые огненнымъ столпомъ черезъ великое море, которое грозно шуми, закрылось надъ войсками и колесницами Фараона. Великолѣпный разсказъ этотъ одинъ изъ самыхъ поэтическихъ разсказовъ въ Библии (2 книга Моисея гл. 15).

Наискосокъ города Суэца на Синайскомъ полуостровѣ, посреди несконъ пустыни лежитъ зеленый оазисъ, на которомъ между пальмами и акаціями бѣгутъ звонкіе ручьи. Это прелестное, зеленое, обильно орошенное мѣсто, называется Уйунъ-Мура или „Источники Моисея“, и съ давнихъ поръ считается мѣстомъ, гдѣ отдыхали евреи, переправившись черезъ Черное море и избѣжавъ гнѣва Фараона. Здѣсь дѣти Израиля пѣли свои хвалебныя гимны, которые спустя много столѣтій послѣ ихъ избавленія, повторялись устами народа.

Пастухъ румынъ.

(Рисунокъ на стр. 660).

Художникъ-этнографъ проф. Зверина, съ талантомъ котораго уже знакомы наши читатели, въ прилагаемомъ нами рисункѣ представляетъ одинъ изъ интересныхъ типовъ сосѣдки нашей Румыніи а именно типъ пастуха-румына. Въ странѣ этой, гдѣ скотоводство развито въ громадныхъ размѣрахъ, пастухъ имѣетъ выдающуюся роль въ народной жизни; суровый съ виду, но на самомъ дѣлѣ добродушный румынъ страстно любитъ привольное существованіе среди широкихъ, раздольныхъ степей, невысокихъ горъ, гдѣ онъ можетъ свободно предаваться мечтательной лѣни или мурлыкать народную пѣсенку.

Званіе пастушествомъ считается здѣсь самымъ подходящимъ для каждаго простолудина, который по какимъ нибудь обстоятельствамъ не могъ сдѣлаться земледѣльцемъ; да оно и понятно если вспомнить, что въ Румыніи подъ луа и выгоны занято земли не менѣе какъ 2.544.000 десятинъ; кромѣ того на самыхъ

вершинахъ грандіозныхъ Карпатовъ часто встрѣчаются роскошныя и сочныя пастбища, гдѣ скотъ можетъ кормиться до глубокой осени. Не менѣе богата Румынія широко раскинувшимися степными пространствами, измѣющимися громадное сходство съ нашими южными луговыми степями. Та же безграничная ширь, та же безконечная равнина, на которой колышется высокая, роскошная трава; обхватываетъ здѣсь со всѣхъ сторонъ пастуха; и только недостатокъ въ водѣ ставить иногда она въ затруднительное положеніе. Впрочемъ теперь въ большей части румынскихъ степей и особенно въ обширной Барабанской степи, особенно близъ каменистыхъ овраговъ, повсюду встрѣчаются колоды, дающія въ изобиліи чистую и хорошую воду. Въ Барабанской степи пасутся громады стада, особенно быковъ и овецъ до самой зимы т. е. до того времени когда здѣсь начинаютъ свирѣствовать страшныя мятели, которыя легко могутъ занести стада сибгомъ или загнать ихъ въ обширныя, сосѣднія озера, омывающія собою съ одной стороны все степное пространство. Проѣзжалъ по Барабанской степи можно часто видѣть такого пастуха какаго представилъ проф. Зверина. Смуглый и загорѣлый, онъ одѣтъ въ обычный народный нарядъ, сшитый изъ грубаго холста, на который въ холодное время надѣвается короткую овчинную шубку; потребности и жизненныя нужды доведены этими дѣтьми природы до полной простоты и умѣренности; пища ихъ состоитъ почти исключительно изъ овощей и мамалыги (родъ кашки) а мансвовія лепешки считаются лакомствомъ. Мясо румынскій пастухъ ѣстъ чрезвычайно рѣдко, строго соблюдая всѣ постныя дни, которыхъ приходится въ году болѣе 180-ти и обрѣкая себя такимъ образомъ почти исключительно на растительную пищу. Но несмотря на суровый образъ жизни, румынъ крѣпокъ и бодръ, добродушенъ, веселъ и общителенъ, особенно когда среди бесѣды раздадутся звуки любимой пѣсни или зазвучитъ мѣрный речитативъ стариннаго сказанія о какомъ-нибудь народномъ героѣ, доблестномъ защитникѣ христіанъ отъ ига невѣрныхъ.

Птица-Носорогъ.

(Рис. на стр. 665).

При одномъ названіи „Птица-носорогъ“ тотчасъ же является представлено о какой нибудь громадной, неуклюжей птицѣ; на самомъ же дѣлѣ это птица не особенно большая и чрезвычайно подвижная, но даетъ ей нѣкоторое сходство съ названнымъ животнымъ ея клювъ длинный, очень толстый, согнутый и снабженный страннаго вида наростомъ. Эта то уродливость въ строеніи клюва и служитъ отличительнымъ признакомъ цѣлаго семейства птицъ, водящихся въ южной Азій, въ южной Африкѣ и на Малайскихъ островахъ. Густые, высокоствольные лѣса Азій особенно изобилуютъ этими птицами, которыя подобно тукамамъ, постоянно живутъ на деревьяхъ, очень рѣдко спускаясь на землю и двигаясь по ней неуклюже и неловко. Поднимаясь же на воздухъ птица-носорогъ производитъ при полетѣ рѣзкій шумъ, такъ что издали, какъ иные говорятъ, будто бы за цѣлую англійскую милю, можно уже угадать ея приближеніе. Привычки птицъ-носороговъ, ихъ образъ жизни а также умственныя способности довольно мало изслѣдованы; извѣстно только, что онѣ живутъ парами, не чуждаются общества и другихъ птицъ, осторожны, внимателны. Питаются онѣ насѣкомыми и различными плодами и зернами. Способъ разнѣженія ихъ отличается большою оригинальностью, какъ на примѣръ у индѣйскихъ видовъ этого семейства болѣе изслѣдованныхъ. Послѣднія выводятъ дѣтенышей въ большихъ древесныхъ дуплахъ, причѣмъ самецъ охраняетъ самку самымъ строжайшимъ образомъ; онъ ее почти совсѣмъ замуравываетъ въ дуплѣ оставляя ей лишь отверстіе, достаточное чтобы просунуть клювъ и принять отъ него заботливо принесенную ей пищу. Въ этомъ то строгомъ заключеніи самка должна оставаться до тѣхъ поръ птенцы не выйдутъ на свѣтъ божій, и даже, какъ нѣкоторые натуралисты думаютъ, пока не научатся летать. Во все это время самецъ хлопочетъ изъ всѣхъ силъ такъ какъ на немъ лежитъ обязанность добывать пищу и заботиться о благосостояніи своего гнѣзда; неудивительно, что усталый и измученный, онъ еле волочитъ ноги въ послѣдніе дни вывода его юнаго потомства. Пойманная, птица-носорогъ скоро дѣлается совершенно ручною; она сочувственно относится къ уходу за ней хозяина и если даже представляется ей удобный случай улѣтѣть то она рѣдко имъ пользуется, быстро привыкая какъ къ неволѣ такъ и къ виновнику ея—человѣку.

Политическое обозрѣніе.

Египеть. — Болгарія. — Сербія. — Австро-Венгрія.

Египетскій вопросъ дошелъ въ своемъ „развитіи“ до той минуты, когда дипломатическіе переговоры заглушаются громомъ пушечной пальбы и въ тотъ моментъ, когда мы принимаемъ за нашу обычную бесѣду, пушечная пальба уже загудѣла, англійскій адмиралъ Сеймуръ уже началъ бомбардировать Александрію. Расскажемъ по порядку какъ дошло до того. Читателямъ извѣстно, что Араби-Паша, съ нѣкотораго времени, началъ укрѣплять Александрію, обнося ее земляными верками и вооружая эти верки тяжелыми дальпобойными пушками, жерла которыхъ конечно были весьма недвусмысленно наведены туда, откуда египтянамъ надо было ожидать неприятеля. Работы эти производились дѣятельно и быстро; съ одного изъ военныхъ пароходовъ союзной эскадры можно было видѣть, какъ египетскіе солдаты копаютъ рвы и перетаскиваютъ снаряды отъ одной пушки къ другой; вмѣстѣ съ тѣмъ гарнизонъ Александріи усиленъ 2 тысячами человекъ. Насмотрѣвшись на все это издали, адмиралъ Сеймуръ, командиръ англійской эскадры, произвелъ морскую рекогносцировку, которая вполне подтвердила то, что прежде онъ видѣлъ въ бинокль: форты вооружены пушками большого калибра, угрожающими входу въ Александрійскую гавань; адмиралъ 28-го іюня извѣстилъ египетскаго губернатора, что требуетъ сдачи всѣхъ фортовъ въ теченіе 12 часовъ, а въ случаѣ отказа открыть бомбардированіе: тотчасъ же англійское канонерское судно „Condor“ было выслано для прикрытія входа въ гавань, самъ же адмиралъ на пароходѣ „Invincible“ вошелъ въ паружную гавань. Англійскій консулъ (все консулы выѣхали изъ Александріи и находятся на судахъ) написалъ первому министру хедива, Рахебу-Пашѣ, что онъ прерываетъ сношенія съ египетскимъ правительствомъ и отиравилъ другое письмо Дервишу-Пашѣ, возлагая на него всю отвѣтственность за безопасность хедива. Не все державы, однако, выказываютъ такую настойчивость: надо замѣтить, что державы, приступая къ рѣшительному шагу въ отношеніи Египта, подписали сообщая „acte de désintéressement“ (протоколъ о безкорыстїи) и, насколько вѣрно, большинство до сихъ поръ поступаетъ весьма сдержанно, Англія же и Франція едва ли долго еще будутъ дѣлать видъ, что подчиняются принятому всѣми условію, въ особенности Англія. Что касается Франціи, то она пока гораздо менѣе энергична, нежели ея союзница; начать уже съ того, что ея эскадра не принимаетъ участія въ бомбардированіи, а идетъ къ Портъ-Саиду, кажется съ цѣлью воспрепятствовать египтянамъ испортить Суэзскій каналъ. Изъ Лондона даже сообщаютъ, что талъ очень недовольны адмираломъ Конради, командующимъ французскою эскадрою, т. е. недовольны французскимъ правительствомъ, которое какъ бы предоставляетъ Англіи отвѣчать за дальнѣйшія событія, такъ какъ—мы только что говорили—не столь рьяно помогаетъ англичанамъ; Фрейсснэ въ палатѣ депутатовъ заявилъ, что въ морскомъ вѣдомствѣ произведены нѣкоторыя приготовления, не выходящія изъ круга надлежащихъ мѣръ предосторожности, на случай необходимости вооруженнаго вмѣшательства Франціи; насколько же это необходимо, пока нельзя ни утверждать, ни предвидѣть; слѣдующая политикѣ благоразумія, Франція обязана обезпечить себѣ могущество, достаточное для того, чтобы встрѣтить какія бы то ни было случайности. Съ другой стороны есть свѣдѣнія, будто Франція намѣрена употребить въ ходъ оружіе не иначе, какъ тогда только, когда на то будетъ уполномочена соглашеніемъ державъ. Изъ всего этого не видно, чтобы французское правительство уже пришло къ окончательному рѣшенію поступать съ тою же безаворотною энергіею, какъ Англія, хотя и прислала свою эскадру и готовить новые броненосцы. Здѣсь

кстати сказать, что Англія снаряжаетъ 23 судна, при 245 пушкахъ и экипажѣ въ 14.500 чел., а Франція—20 судовъ, съ 147 пушками и 8.289 чел. экипажа.

А что же конференція? Конференція составила коллективную ноту къ Портѣ: въ этой нотѣ правительство султана приглашается къ вооруженному вмѣшательству въ египетскія дѣла на слѣдующихъ условіяхъ: возстановленіе въ Египтѣ „status quo ante“, выполненіе лежащихъ на Египтѣ международныхъ обязательствъ и ограниченіе турецкой оккупации опредѣленнымъ временемъ; при этомъ отъ Порты требуется напоскорѣйшій отвѣтъ. Порта, конечно, отвѣтъ дастъ, но едва ли тотъ, какой требуется по смыслу ноты, за то смѣло можно сказать, отвѣтъ, который ожидается главными дѣятелями въ египетскомъ вопросѣ, который ими желается, такъ какъ онъ развяжетъ имъ руки. Тѣмъ болѣе имъ извѣстенъ вранѣе этотъ отвѣтъ, что еще недавно правительство султана объявило, что турецкую оккупацию подъ наблюденіемъ державъ оно считаетъ не согласною съ достоинствомъ Оттоманской имперіи. Дипломатическія комедіи необходимы, вѣроятно, для обстановки...

Комедію (по болѣе понятію), повидимому, играютъ и султанъ, Араби-Паша и египетское правительство. Извѣстно болѣе или менѣе, что вождь пылнѣшаго національнаго движенія въ Египтѣ давно уже находится въ совершеннѣйшемъ согласіи съ падишахомъ, наградившимъ его даже недавно звѣздою Меджиді, а между тѣмъ президентъ совѣта министровъ, Рахебу-Паша получилъ отъ султана денежу, въ которой отвѣтственность за работы по укрѣпленію Александріи возлагаетъ на хедива и его министровъ. Въ то же время Араби-Паша и Дервиш-Паша показываютъ, будто разошлись во мнѣніяхъ и находятся какъ бы въ натянутыхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ взглядъ султана и его стремленія—не тайна. Движеніе мусульманъ въ Африкѣ продолжаетъ разгораться; мусульмане убѣждены, что къ концу XIII столѣтія ихъ лѣтосчисленія, т. е. чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, они прогонятъ всѣхъ гяуровъ и Абд-Уль-Гамидъ, конечно, желаетъ воспользоваться этимъ движеніемъ, чтобы возстановить блескъ калифата.

Княземъ Болгарскимъ недавно подписанъ замѣчательный указъ о замѣнѣ оставшейся съ турецкаго времени десятинной подати поземельнымъ налогомъ; при этомъ разсчитано, что доходъ съ новаго налога не только будетъ равняться доходу отъ десятины (среднимъ числомъ 10 милліоновъ франковъ), но даже приведетъ къ значительнымъ сбереженіямъ въ бюджетѣ, такъ какъ сборъ съ десятины сопровождался значительными расходами.

Сессія бѣлградской скупщины закрыта 22-го іюня тронною рѣчью короля, въ которой указано на дружественныя отношенія Сербіи со всѣми иностранными державами.

Отсюда естественно перейти къ Австріи.

Австрійское правительство приступило, наконецъ, къ своей военной реформѣ; оно вводитъ у себя территориальную (прусскую) систему, которая чрезвычайно ускоряетъ мобилизацію; отнынѣ части будутъ расположены въ мѣстахъ своего комплектованія, а не такъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ—какъ можно далѣе отъ нихъ, что было понятно изъ политическихъ соображеній, въ виду разнороднаго состава Австро-Венгерской монархіи; новая система дастъ Австріи возможность мобилизовать свою армію въ 9 дней, т. е. гораздо скорѣе, чѣмъ сдѣлать это можемъ мы. Подраздѣленіе арміи на дѣйствующую и резервную отмѣняется; будетъ сформировано 102 дѣйствующихъ полка и въ военное время армія усиливается на 100 тысячъ человекъ.

Весьма интересное свѣдѣніе...

С М Ъ С Ъ.

Общество „Милосерднаго самаритянина“ въ Килѣ. Каждый человекъ съ сердцемъ чувствуетъ влеченіе къ оказанію первой врачебной помощи во внезапныхъ несчастныхъ случаяхъ, потому что всякій знаетъ, что довольно часто сохраненіе жизни зависитъ отъ быстрой и цѣлесообразной помощи. Это именно влеченіе и побуждало въ теченіе всѣхъ новѣйшихъ войнъ столь многихъ людей всѣхъ классовъ общества предлагать свои услуги какъ на поляхъ битвы, такъ и въ лазаретахъ. Но много-ли есть людей, за исключеніемъ врачей, умѣющихъ подать надлежащую помощь, напримѣръ: умѣющихъ остановить кровотеченіе, наложить повязку при переломѣ кости, возвратитъ къ жизни утонувшаго или задохнувагося! Поэтому-то очень и очень многие остаются простыми зрителями, являясь случайно свидѣтелями внезапныхъ несчастныхъ случаевъ, потому что они принуждены сознаться, что не знаютъ, какъ и чѣмъ помочь. И какъ часто дѣлается какъ разъ противное тому, что слѣдовало-бы сдѣлать, какъ часто наносится вредъ лицамъ, старающимся оказать помощь, такъ что иной разъ было-бы даже лучше, если-бы пострадавшій былъ предоставленъ собственной участи. Врачамъ, разумѣется, всего чаще приходится жалѣть, что среди публики господствуетъ столь всеобщее невѣжество въ этомъ отношеніи;

и мы перѣдно приходимся имѣть дѣло съ ранеными полу-или даже и совершенно истекшими кровью, тогда какъ надлежаще произведеннымъ давленіемъ или сжатіемъ можно было-бы сберечь наибольшую долю истекшей крови; или иногда привозятъ въ больницу пациентовъ, у которыхъ излѣдствіе неосторожной, нерациональной перерѣзки, простой переломъ превращается въ далеко болѣе опасное поврежденіе—въ сложный переломъ.

Очевидно здѣсь слабый пунктъ заключается въ воспитаніи юношества, для этого и сами учителя не обладаютъ нужными свѣдѣніями. Но откуда они будутъ брать ихъ? Изъ популярныя сочиненій, трактующихъ объ этомъ предметѣ? Но написать такое популярное сочиненіе задача далеко не легкая и потому ихъ имѣется очень мало.

Требовать, чтобы и школа принялась за дѣло обученія подачи первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, можно будетъ лишь тогда, когда результаты изслѣдованій сдѣлаются общими достояніемъ всей публики. А пока этого нѣтъ, ученымъ самимъ приходится играть роль народныхъ учителей въ этомъ отношеніи.

Практическіе англичане подають намъ добрый примѣръ. Вотъ уже пять лѣтъ существуетъ въ Англіи амбулаторное общество (Am-

bulance Association), основанное при содѣйствіи наиболее выдающихся врачей членами англійскаго ордена Іоаннитовъ. Это общество, учреждая школы въ разныхъ мѣстахъ Англій, старается распространять повсюду знанія относительно подачи первой помощи во внезапныхъ несчастныхъ случаяхъ.

Какой чрезвычайный успѣхъ имѣли эти стремленія, доказываетъ тотъ фактъ, что теперь уже во всѣхъ городахъ Англій существуютъ подобныя школы въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, что въ этихъ школахъ уже получили обученіе болѣе 40,000 человекъ обоего пола и всѣхъ классовъ общества, и что англійскія газеты постоянно передаютъ о несчастныхъ случаяхъ, въ которыхъ ученики и ученицы этихъ амбулантныхъ классовъ спасли жизнь и здоровье своихъ согражданъ.

По образцу этихъ школъ, теперь основываются такія-же въ Германіи. Первую такую школу открылъ прошлою зимою въ Килѣ извѣстный профессоръ-хирургъ Эсмархъ. Онъ назвалъ эту школу „Школой милосердыхъ самаритянъ“ („Samariterschule“).

Сначала почтенный профессоръ имѣлъ намѣреніе открыть лишь небольшую школу на 25 — 30 человекъ, какъ это дѣлаютъ англичане, но имѣлъ неосторожность пригласить черезъ газеты лицъ, желающихъ участвовать въ этомъ добромъ дѣлѣ, извѣщать его объ этомъ письменно. И что-же? Черезъ нѣсколько дней онъ получилъ болѣе 800 уведомленій отъ мужчинъ и женщинъ всѣхъ классовъ общества, такъ что профессоръ долженъ былъ просить приостановиться съ присылкою ему дальнѣйшихъ предложеній.

Въ виду многочисленности желающихъ, профессоръ Эсмархъ началъ чтеніе своихъ лекцій въ университетѣ, причемъ, такъ какъ аудиторіи не вмѣщаютъ болѣе 400 человекъ, онъ раздѣлялъ своихъ слушателей на двѣ половины и въ продолженіи пяти недѣль читалъ лекціи по два раза въ недѣлю, придерживаясь въ чтеніи лекцій порядка, принятаго въ англійскихъ амбулаторныхъ школахъ: *первую лекцію* онъ посвятилъ краткому обзору *строения и жизнедеятельности* человѣческаго тѣла; *вторую* — описанію *поврежденій, ушибовъ и ранъ, кровотеченій* и способовъ ихъ остановки; *открытіемъ ранъ* и уходу за ними; *третью* лекцію — *переломамъ, растяженіямъ и вывихамъ*; *четвертую* — *помощи замерзшимъ, утопленнымъ и повисшимся*; произведенію искусственнаго дыханія, которымъ иной разъ можно спасти жизнь человѣческую; помощи людямъ, находящимся *въ безсознательномъ состояніи*; описанію различныхъ видовъ отравленія и помощи въ нихъ до прибытія врача. На пятой лекціи Эсмархъ показалъ, какъ слѣдуетъ всего осторожнѣе и цѣлесообразнѣе переносить несчастныхъ; какъ класть ихъ на носилки; какъ устранять подобныя принадлежности изъ различныхъ предметовъ въ случаѣ неимѣнія ихъ на лицо. Слушатели и особенно слушательницы слѣдили съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ за лекціями и съ величайшимъ усердіемъ участвовали въ практическихъ упражненіяхъ, которыми профессоръ сопровождалъ свои лекціи. Съ наступленіемъ будущаго семестра желающимъ будутъ произведены экзамены и выданы свидѣтельства.

Усилия профессора Эсмарха встрѣтили себѣ сочувствіе и одобреніе высочайшихъ особъ. Императоръ Вильгельмъ пожаловалъ 1,000 марокъ для цѣлей общества, а императрица германская приняла его подъ свое высокое покровительство. Въ настоящее время въ Берлинѣ и многихъ другихъ городахъ образовались уже филиальныя отдѣленія, которыя будутъ открывать школы въ большомъ числѣ, какъ только будутъ готовы стѣнныя таблицы и предметы для перевязки, загоговку которыхъ приняло на себя кильское общество.

Значеніе воды для животнаго организма. Вода также необходима для человѣческаго организма какъ бѣлокъ, жиръ и проч. и процессы окисленія могутъ совершаться правильно, только если извнѣ вводится достаточное количество воды. Всѣ ткани тѣла нуждаются въ ней. Вместе съ воздухомъ и соотвѣствующей пищей, вода способствуетъ обновленію и оздоровленію крови человѣка. При обмѣнѣ тканей въ животномъ организмѣ вода составляетъ необходимое средство для ихъ отдѣленія; съ одной стороны она облегчаетъ процессъ окисленія, а съ другой — способствуетъ выдѣленію веществъ сдѣлавшихся не нужными, а также регулируетъ температурное отношеніе тѣла. И такъ какъ вода признана необходимой для поддержанія здоровья въ человѣческомъ тѣлѣ, то всякій другой напитокъ, употребляемый въ изнѣстѣ, приноситъ лишь вредъ здоровью. Вліяніе и значеніе воды при обмѣнѣ тканей состоитъ въ томъ, что она измѣняетъ составныя части крови и усиливаетъ дѣятельность почекъ, легкихъ и кожи.

Знаменитые врачи древности считали воду лучшимъ средствомъ для обмѣна веществъ въ организмѣ. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что твердыя составныя части крови увеличиваются послѣ принятія достаточнаго количества воды и что обмѣнъ веществъ уменьшается только въ такомъ случаѣ если воды употребляется въ изнѣстѣ.

Съ этимъ связано увеличеніе аппетита и образованіе новаго матеріала взаимѣ израсходованнаго. Сравнивая дѣйствіе водъ минеральныхъ и водъ обыкновенныхъ, оно оказывается совершенно одинаковымъ. Результаты, достигаемые обыкновенной водой, именно: увеличеніе обмѣна веществъ, улучшеніе питанія, нормальная дѣятельность нервъ достигаются также водами минеральными. И хотя степень вліянія этихъ послѣднихъ на отдѣльные органы иная, такъ напр. однѣ увеличиваютъ выдѣленія почекъ печени и кожи, другія обуславливаютъ лучшій составъ крови, третьи уменьшаютъ воспаленія отдѣльныхъ органовъ, тѣмъ не менѣе въ общемъ онѣ увеличи-

ваютъ обмѣнъ веществъ, т. е. дѣйствующихъ какъ обыкновенная вода.

Причина этого дѣйствія водъ на обмѣнъ веществъ заключается главнымъ образомъ въ температурѣ и физическихъ свойствахъ воды по отношенію крови, но не въ химическихъ составныхъ частяхъ воды. И если соли минеральныхъ водъ не остаются безъ дѣйствія на обмѣнъ веществъ, то дѣйствіе это въ такой степени незначительно, что имъ нельзя приписать цѣлебныхъ свойствъ, тѣмъ болѣе что часть солей выдѣляется организмомъ безъ перемѣны.

Большая часть людей настоящаго времени, вслѣдствіе сильныхъ утомленій въ обществахъ и при занятіяхъ страдаетъ раздраженіемъ нервной системы, упадкомъ силъ, приливами крови, дряблостью кожи и пр. Ежедневное употребленіе освѣжающей воды устранитъ большую часть этихъ страданій. Люди много сидячіе, лишеныя движенія и воздуха неизбѣжно страдаютъ дурнымъ пищевареніемъ и недостаточнымъ обращеніемъ соковъ; все это какъ и многія другія страданія, если и несовсѣмъ устраняются при постоянномъ употребленіи воды, то во многомъ облегчаются.

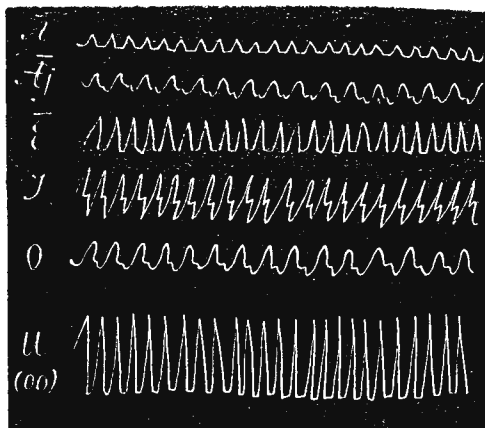
Движеніе народонаселенія во Франціи. Хотя результаты послѣдняго народонаселенія во Франціи обнародованы лишь отчасти, но уже и теперь можно видѣть, что Франція въ годъ теряетъ свою относительную густоту населенія. Общее число жителей равняется 37 милліонамъ, что со времени счисленія 1876 года показывается приростъ всего въ 400,000 душъ, слѣдовательно едва 1¼ процентъ. Сравнивая эти 37 милліоновъ съ численностью населенія Германской имперіи (44 милліона), получаемъ перевѣсъ въ 20 процентъ въ пользу Германіи для численнаго состава дѣйствующей арміи. Италия, при своей на двѣ пятыхъ меньшей территоріи, почти уже достигла численности населенія, равной Франціи: статистическія данныя 1879 года дали 29 милліоновъ жителей и показали относительный приростъ въ 1½ милліона въ теченіе 7 лѣтъ. Въ 1880 году опредѣляли срокъ, необходимый для удвоенія населенія Франціи, въ 145 лѣтъ. Нынѣ-же, поданнымъ минувшаго года, періодъ, въ который населеніе удвоится, равняется 493 годамъ, если только никакія несчастія, никакая война на практикѣ не измѣняютъ этого теоретическаго вывода. Уменьшеніе численности населенія во Франціи обуславливается не смертностью. Число смертныхъ случаевъ не представляетъ собою ничего необыкновеннаго: оно не превышаетъ числа смертныхъ, большинства остальныхъ европейскихъ государствъ, только Данія, Скандинавскій полуостровъ и Бельгія находятся въ этомъ отношеніи въ болѣе благоприятномъ положеніи. Причина угрожающаго уменьшенія населенія въ уменьшеніи числа браковъ и рожденій. Въ періодъ 1861 — 1866 гг. число рожденій достигло 2,67 на сто жителей, нынѣ это число равняется еще 2,41 на сто и едва достигаетъ минимума 1871 года, въ которомъ большинство мужскаго пола было отнято отъ домашняго очага. Браковъ изъ года въ годъ все меньше. Съ 1856 по 1860 годъ вступали въ бракъ 82 изъ 10,000, въ 1870 году только 60, а при совершенно нормальныхъ отношеніяхъ истекшаго года считается только 74 законныхъ брака на 10,000 жителей. Уменьшеніе браковъ слѣдуетъ ли приписать недостатку молодыхъ людей, обусловленному войною семидесятаго года? Большинство выставленныхъ противъ Германіи войскъ состояло изъ людей отъ двадцати пяти до тридцати пяти лѣтъ, которые въ 1870 году не могли вступить въ бракъ. Масса рабочаго населенія въ большихъ французскихъ городахъ, имѣющая рѣшающее значеніе для окончательныхъ выводовъ обнаруживаетъ все болѣе, оказываетъ нерасположеніе къ законному браку. Число вѣнчанныхъ рожденій уменьшилось, но нельзя объяснить этотъ фактъ подвѣтомъ нравственности. Меньшее число вѣнчанныхъ рожденій служитъ скорѣе доказательствомъ учащающихся случаевъ безлюдія и тайныхъ преступленій. Въ то время какъ мы ревностно хлопочемъ создать новый законъ для обороны страны, застой и убыль нашего населенія дѣлаетъ все большіе успѣхи и подрываетъ основы нашего могущества. А власть имущіе во Франціи повидимому не заботятся о поднятій воспитанія и нравственности въ странѣ, хотя эти заботы имѣютъ гораздо большее вліяніе, чѣмъ вся болтовня современныхъ политикановъ.

Разводъ у Китайцевъ очень легокъ, и допускается по многимъ поводамъ; такъ напримѣръ если жена оскорбитъ родителей мужа, или если она ревнива. Ревность Китайцами считается предосудительною. Разводъ только тогда невозможенъ, если жена существовала до замужества на свои средства или же если мужъ былъ бѣденъ и разбогатѣлъ посредствомъ женитбы. Конфуцій говоритъ: „Мужъ — уподобляется солнцу, а жена — лунѣ; блескъ, которымъ обладаетъ жена, она получаетъ отъ мужа.“ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, разводъ допускается даже безъ вѣдома супруговъ, именно когда ссоры ихъ надобно довести до сосѣдямъ.

Древнѣйшая бібліотека для чтенія. Хотя древній міръ имѣлъ общественыя бібліотеки, которыми пользовались ученые и покровители наукъ, но ни у Римлянъ, ни у Грековъ не было біблі текъ для отдачи книгъ на домъ, а между тѣмъ у Китайцевъ учрежденіе это существовало уже въ 1500 году. Китайскія бібліотеки для чтенія очень схожи съ нашими именно въ томъ, что хотя научныя сочиненія собраны тамъ въ большомъ числѣ, публика однако болѣею частью интересуется романами и новеллами. Но сны Небесной Имперіи еще оборотливѣе, чѣмъ бібліотекари Европы; у Китайцевъ существуютъ странствующія бібліотеки, что способствуетъ развитію народа даже въ отдаленнѣйшихъ деревняхъ. Разношники ходятъ по опредѣленной мѣстности, даютъ новыя книги и забираютъ старыя и такимъ образомъ ведутъ дѣло въ продолженіи многихъ лѣтъ.

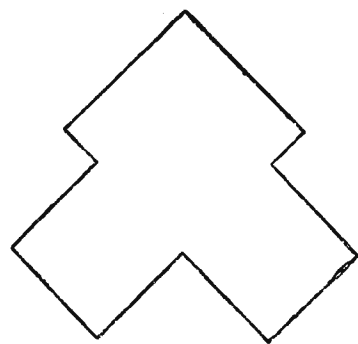
Графическія изображенія при посредствѣ телефона.

При передачѣ звуковыхъ комбинацій съ помощью телефона, Бемке пришла счастливая мысль каждый такой звукъ изобразить графически и такимъ образомъ создать особую телефонную азбуку. Эту то азбуку смѣлливый американецъ задумалъ приложить къ обученію глухонѣмыхъ. Извѣстно, говоритъ онъ, что глухонѣмые иѣмъ только потому, что они глухи, но что въ ихъ голосовой системѣ нѣтъ никакихъ аномалій, которыя мѣшали бы имъ говорить. Слѣдовательно, если сдѣлать для нихъ видимыми произносимыя слова, изяснить имъ процессъ голосовыхъ движеній при произношеніи каждого наглядно изображеннаго членораздѣльнаго звука, то ихъ можно легко научить пользоваться своимъ голосомъ. Дѣйствительно опыты такого обученія производимые Бемке въ бостонской школѣ глухонѣмыхъ, дали удовлетворительные результаты. При этомъ графическія изображенія каждого звука получились съ помощью особаго рѣзца, состоявшаго изъ деревянной, заостренной на концѣ, спицы, прикрѣпленной къ сотрясающейся перепонкѣ фоноавтографа и оставлявшей на законченной поверхности стеклянной пластинки ясные и отчетливые слѣды ея колебаній. Каждое сочетаніе звука изображалось здѣсь особой волнообразной линіей, отличающейя какъ формой штриха такъ и его изгибами. Нѣкоторыя такія сочетанія звуковъ, полученные графически на пластинкѣ и представлены на прилагаемомъ нами рисункѣ, дающемъ достаточное понятіе объ этой любопытной и оригинальной азбулкѣ.

Геометрическая задача № 51.

Данную фигуру разрѣзать нѣсколькими линіями такъ, чтобы можно было бы составить квадратъ.

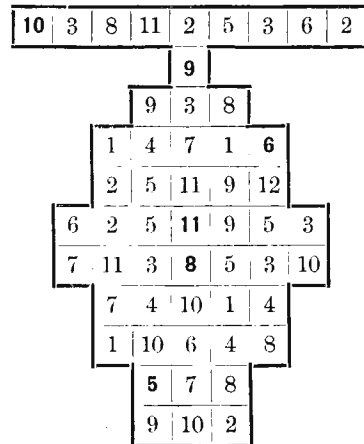

Задача буквъ № 52.

Изъ данныхъ 53 буквъ составить 12 словъ и затѣмъ буквы этихъ словъ, соответственно цифрамъ, размѣстить въ кѣлѣчкахъ прилагаемой фигуры такимъ образомъ, чтобы составила фамилія извѣстнаго композитора и названія его пяти извѣстныхъ оперъ, при чемъ цифры, напечатанныя болѣе крупнымъ шрифтомъ, соответствуютъ начальнымъ буквамъ фамиліи и названія каждой оперы.

а, а, а, а, б, б, в, г, г, д, д, е, е, е, е, е, и, и, й, к, к, к, л, л, н, ц, н, о, о, о, о, о, о, о, п, р, р, р, р, р, р, р, р, т, т, у, ф, ъ, ъ, ъ, ъ, ц, б, я.

- 1) Плодъ.
- 2) Бальная одежда.
- 3) Граница воднаго пространства.
- 4) Строительный матеріалъ.
- 5) Принадлежность мужчинъ.
- 6) Убѣжище животныхъ.
- 7) Одна изъ партій въ Англіи.
- 8) Рѣка.
- 9) Извѣстный русскій генералъ.
- 10) Городъ въ средней Азіи.
- 11) Военная фуражка.
- 12) Союзъ.

1-й заемъ 1864 года.

35-й тиражъ 1-го Іюля 1882 года.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.	№ сер.	№ бл.	Сумма.
22	43	500	3096	1	500	5344	43	500	7703	46	500	10220	5	500	13079	20	500
81	34	500	3270	2	5000	5509	14	500	7771	50	500	10292	23	10000	13243	6	500
87	17	500	3300	17	500	5570	21	200000	7880	1	500	10473	46	500	13342	31	500
130	26	500	3342	45	500	5592	40	500	7911	11	500	10690	1	1000	13366	23	500
258	32	500	3359	48	500	5608	8	1000	7947	5	500	10759	34	500	13455	11	500
295	37	500	3367	44	500	5680	49	500	7951	38	500	10782	49	500	13489	41	8000
544	9	500	3372	21	500	5686	27	500	7962	5	500	10800	50	500	13558	45	500
563	17	500	3568	46	500	5716	38	500	7969	23	1000	10827	23	1000	13584	50	500
652	41	1000	3711	11	500	5774	14	8000	8008	38	500	10983	1	500	13648	21	10000
769	48	500	3796	31	500	5806	50	500	8127	19	500	11014	48	500	13824	32	500
786	9	8000	3886	36	500	5858	10	500	8170	50	500	11400	7	500	13846	22	500
857	46	1000	3961	9	500	5873	34	500	8382	22	500	11407	47	500	13879	22	500
1070	25	500	3961	30	500	5985	29	500	8464	32	500	11523	42	500	13990	16	500
1105	1	1000	4025	38	5000	6025	11	500	8499	40	500	11583	1	500	13995	16	500
1217	7	500	4059	8	500	6132	6	500	8558	27	8000	11605	50	500	14028	47	500
1246	39	500	4125	31	1000	6174	1	1000	8584	21	500	11744	24	5000	14035	23	500
1357	27	500	4156	26	500	6175	24	500	8658	38	500	11746	19	500	14056	40	500
1359	43	5000	4254	13	500	6270	45	500	8662	34	500	11781	23	1000	14064	31	500
1404	13	500	4279	48	500	6373	42	500	8684	42	500	11814	37	500	14101	18	500
1515	23	500	4309	50	500	6381	27	500	8736	19	500	11893	25	500	14160	28	500
1541	30	500	4318	23	500	6418	37	500	8783	3	500	11921	16	500	14219	38	500
1617	37	500	4361	18	500	6446	18	500	8821	4	500	11956	3	500	14269	48	500
1654	39	500	4423	11	500	6465	8	500	8864	32	500	11961	17	500	14492	18	500
1658	23	500	4421	48	500	6506	17	500	9040	1	500	12048	7	500	14507	24	500
1706	46	500	4446	2	500	6667	39	500	9150	6	500	12161	10	1000	14578	3	500
1913	10	500	4694	33	1000	6806	44	500	9218	17	500	12198	33	500	14615	18	500
2226	1	500	4659	4	500	6815	49	500	9294	25	25000	12209	27	500	14725	40	500
2305	39	500	4684	37	500	6857	24	500	9295	36	500	12304	43	500	14950	11	500
2407	29	500	4880	10	500	7032	22	500	9425	25	8000	12327	49	75000	15005	22	500
2489	27	500	5014	39	1000	7088	4	1000	9588	49	40000	12373	38	500	15190	38	500
2552	33	500	5029	37	500	7171	20	500	9645	9	500	12461	8	500	15227	36	500
2589	49	5000	5103	15	1000	7186	8	500	9678	34	500	12471	5	500	15229	32	500
2641	6	500	5184	43	500	7353	34	500	9889	29	500	12585	17	500	15327	2	500
2930	41	500	5229	20	500	7894	16	500	9974	23	500	12613	37	500	15358	37	500
2952	17	500	5234	37	500	7429	38	500	10095	33	500	12788	45	500	15514	24	500
2955	29	500	5294	13	500	7608	21	500	10131	10	500	13020	22	500	15527	21	503
2956	5	500	5465	6	500	7694	49	500	10167	41	500	13053	23	500	15549	36	500
2977	24	500	5313	29	500	7697	18	500	10198	25	500						

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ.

1254, 2266, 2289, 2574, 3010, 3263, 3651, 3684, 3855, 4452, 4540, 4902, 4994, 5086, 5434, 5603, 5899, 5923, 6346, 7028, 7187, 7408, 7535, 8580, 8649, 9038, 9415, 9619, 9683, 9804, 9935, 10017, 10130, 10231, 10395, 10940, 10955, 12559, 12896, 13144, 13514, 13558, 14002, 14087, 14414, 14663, 14944, 15533, 15891, 16146, 16190, 16508, 16540, 16676, 17253, 17312, 17509, 17529, 17622, 18148, 18199, 18287, 18309, 18350, 18994, 19046, 19085, 19104, 19282, 19790.

О ПЕРЕМЪНЪ АДРЕСА.

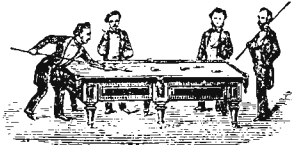
Контора журнала „Нива“ просит своих гг. иногородных подписчиков при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

Складъ иностранныхъ товаровъ
ТРОССИНЪ и СТЕФЕНЪ
Екатерининскій каналъ, Камен. мостъ, № 49.
ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ и БАГЕТЪ.
Продажа оныхъ. Постоянно новости.

Воздушная гармонія.

прикрѣпленная къ полу или къ крышѣ для производить приятные и полные звуки, похожие на аккорды отдаленнаго оркестра; цѣна 11 руб.; съ пересылкою по почте 12 руб. Вь магазинѣ **НЮРНБЕРГЪ**, въ Москвѣ, въ Старомъ Галетномъ переулкѣ, домъ Шаховскаго, выскосъ первый Успенія, противъ бриллиантника Сергушина.
П. № 2171

БИЛЛИАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ
Измайловскій полк. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1763 26-15

Вь редакціи „Собранія Романовъ“

въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ, продаются съ большой уступкой прошлые года этого журнала. Въ каждомъ году отъ десяти до двѣнадцати романовъ и отъ тридцати до сорока повѣстей. Каталогъ съ названіями статей и обозначеніемъ цѣнъ высылается безплатно.
№ 1966 10-4

ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ Ю. МЕРТЕНСА,

для приготовления лимонада, морса, соусовъ и проч. и сгущенное Итальянское молоко, по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ Советомъ. Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ С.-Петербургѣ, уголъ Разъѣзжей и Коломенской, № 49-35. № 2163 10-2

КОМПАКТНОЕ ИЗДАНИЕ.

У всѣхъ книготорговцевъ, газетчиковъ и на станціяхъ желѣзн. дорогъ Имперіи продается книга:

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ М. Д. СКОБЕЛЕВА,

съ портретомъ и почеркомъ его, отпечатанными въ Экспедиціи Заготовл. Государствен. бумагъ. Содержаніе: I. Надъ гробомъ Скобелева. II. Жизнеописаніе. III. Эпизоды, рассказы и анекдоты изъ его жизни. IX. Хронологическая таблица важнѣйшихъ событій изъ его жизни. Главный складъ для Имперіи: Сиб., Фонтанка, д. 125-Б, кв. 15. Цѣна съ пересылкою во все мѣста Имперіи, въ кол. не менѣе 10 экз. 2 р. 25 коп. Въ Петербургѣ и Москвѣ по 20 коп. за экземпляръ.
№ 2173

!!! НѢТЬ БОЛЬШЕ ПОЖАРОВЪ !!!

Вездѣ примѣняемая полная пожарная Команда за 75 рублей.

Состоитъ изъ 4 ручныхъ пожарныхъ насосовъ выбрасывающихъ воду на 40 футовъ, помощью даже одного мальчика. Насосы никогда не портятся.

1. Механическ. носилки для спас. вещей.
1. Снаряда для спасанія людей.

1. Устройства предохраняющаго отъ сильной жары во время тушенія дозвол. позволяющаго подойти къ самому огню.

1. Резервара для воды.
1. Патентованнаго цока арнаго ведра.

1. Пояса коннаго.
1. Сигнальнаго пожарнаго рожка.

1. Металлическаго англійскаго шлема.
2. Большихъ пожарныхъ крюковъ.

1. Стальнаго пожарнаго топора.
Укупорка 5 рублей. Требования и деньги адресовать: Генриху Барыцкому Владѣльцу Торговаго Дома „Commerces Russe“ въ Ваушавѣ. № 2080 10-9

Изданія А. Ф. Маркса,

Больш. Морская, д. № 9.

ВЪ НАМЫШАХЪ, повѣсть Н. Каразина, второе изданіе, съ 39 рисунками автора, большой томъ въ 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. Д. Н. Каразина съ 20 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркитанскимъ краемъ и переводитъ на нем. и снѣд. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ на 1881 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

ВСЯКАГО РОДА ГРАВЮРЪ НА ДЕРЕВЪ (КЛИШЕ)
К. РИХТЕРЪ, ЗАГОРОДЪ-ПР. №18 ВЪ С.ПБЪ.

ОТЪ МОЛИ.

Для сбереженія мѣхонныхъ вещей на долгое время рекомендую одобренный всѣми моли погубителями, порошокъ въ жестянкахъ отъ 30 к. до 1 р. 20 к. Составы отъ клоповъ, таранюковъ, мухъ, блохъ, паразитовъ на растеніяхъ и др. насѣкомыхъ — жестянка отъ 25 к. до 1 руб. 50 коп.

Гг. иногороднымъ высылается не менѣе какъ на 3 р.

Вь магазинахъ **В. ЛЕБЕДЕВА.**

1) На Невскомъ пр., д. Яковлева, № 67; 2) на Б. Садовой, д. № 38, противъ церкви Спаса. А. № 2172

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ! Романъ Э. Вернера. Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1р. 25 к., для подп. „НИВЫ“ 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р.

Только что вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ

СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГЪЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, большой томъ въ 8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленевой бумагѣ съ вышетами. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

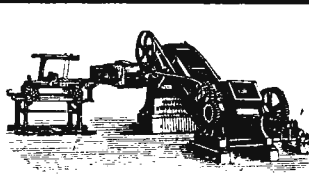
КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ четырехъ романовъ не платятъ.

FLIEGENFALLE

Патентъ заявл. Изъ проволоки, съ неунитож. приманкой для мухъ. Каждая муха ловится безъ жд., безъ мученій. Для комнатъ, хлѣбовъ, скота на паствѣ, лошадей въ збурѣ. Отсюда—защита отъ падежа на скотину. Цѣна мар. 1.50; Дож.: 15 мар. Для экспорту и продаж. сбытъ; больш. заработ. Иногор. по переводу Alvin Klaua (Алванъ Клауа, въ Берлинѣ) Berlin W. Behrenstr 11. S. № 2157 3-3

ТОРФЯНЫЯ и КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ и МЪШАЛКИ

для извести и цемента, новѣйшихъ конструкций, имѣются въ складѣ

Людвигъ Федоровича ШЛИКЕЙЗЕНЪ.

Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ, Иллюстрированные каталоги по требованію высылаются безплатно. Ц. № 2164 3-2

ГАЛЬМАНИНЪ.

Извѣстный своими свойствами предохранительными прѣдѣ частей тѣла, особенно же кожныхъ наливъ. Гальманинъ продается въ аптекахъ, а также въ др. аптекахъ значительныхъ городовъ Европы и во всѣхъ городахъ Имперіи. Главное депо находится въ Варшавѣ, у изобрѣтателя, владѣльца патента, маистра фармацевта В. Карпинскаго, улица Электротельная, № 35. Большая коробка Гальманина стоитъ въ Варшавѣ 50 коп., малая 30 к. Нужно остерегаться поддѣлокъ и требовать, чтобы при каждой коробочкѣ находилось описаніе съ изображеніемъ на немъ медали Парижской выставки 1878 г. В. Карпинскій маистръ фармацевта.

EAU DE LYS DE LOHSE, Lillien-Milch, ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ, солнечнаго загара, красноты, прыщиковъ желтыхъ пятенъ, укушеній насѣкомыхъ также для утонченія кожи и для приданія

свѣжести и бланки лицу, почти 50 лѣтъ употребляемое лучшее средство для лица. Ежедневное употребленіе „Eau de Lys de Lohse“ дѣйствуетъ свѣжительно, дѣлаетъ лицо совершенно чистымъ и вѣжливымъ и придаетъ ему цвѣтушій здоровьемъ и свѣжій видъ. Цѣна (въ флаконахъ съ фирмой дома) 1 р. 50 к. и 3 р.

LOHSE, МЫЛО — LILLENMILCH ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, парфюмеръ въ Берлинѣ, JAEGERSTRASSE, № 46.

Поставщикъ двора Ея Величества Императрицы Германской Имперіи. Первый призъ золотая медаль Porto Allegre 1881. Требовать у парфюмеровъ, парикмахеровъ и пр. „Eau de Lys de Lohse“.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIII годъ
№ 29

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 17 Юля 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы). КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздни. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 2 р. 50 к.		Съ пересылкою иногороднымъ 3 р.	

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 7 руб.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложениями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особья приложенія при „НИВѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для мног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р. РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Профессоръ В. Г. Перовъ.

Всѣмъ любителямъ искусства конечно памятно то сильное впечатлѣніе, которое было произведено на выставкѣ 1870 года картиною „Птицеловъ“ и затѣмъ въ 1871 году „Рыболовъ“ и „Охотники на привалѣ“. Картины эти принадлежали одному изъ крупнѣйшихъ русскихъ художниковъ-реалистовъ В. Г. Перову. Съ глубокою правдою и жизненностью былъ имъ изображенъ этотъ зеленый укромный уголокъ лѣса, гдѣ въ затишьи кустовъ, раннимъ утромъ пріютился птицеловъ со своимъ сыномъ и оба тревожно, съ затаеннымъ дыханіемъ, высматриваютъ, подзывая дудочкою нерепеловъ. Въ самой ихъ позѣ, напряженномъ выраженіи лицъ видно ясно нервное вниманіе и оживленіе ловцовъ. Не менѣе удачна и картина „Охотники на привалѣ“. Она просто „говоритъ“. Этотъ разсказывающій невозможные случаи страстный охотникъ, возбуждающій недоверчивую улыбку окружающихъ—такой яркій, типичный и талантливо исполненный типъ, что не можетъ быть забытъ тѣмъ

Профессоръ В. Г. Перовъ. † 29 Мая с. г.
Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

кто хоть разъ видѣлъ его. Русское искусство лишилось автора этихъ картинъ—потеря большая. В. Г. Перовъ скончался отъ чахотки 29 мая на дачѣ у П. М. Третьякова, известнаго собственника „Русской галлерей“. Василій Григорьевичъ Перовъ родился въ Тобольскѣ въ 1834 году и, переѣхавъ въ Москву, первоначальное художественное воспитаніе получилъ въ тамошнемъ „Училищѣ живописи и ваянія“. Въ 1856 г. ему была присуждена вторая серебряная медаль за эту же картину „Птицеловъ“, за которую дана ему 1-я серебряная медаль; тутъ же опредѣлился и характеръ его таланта, наклонный, какъ къ сожалѣнію и у многихъ даровитыхъ у насъ жанристовъ вообще, болѣе къ изображенію темныхъ и дурныхъ сторонъ нашей жизни, что особенно выразилось въ его картинахъ „Сельскій крестный ходъ“ и „Проловъ на селѣ“, изъ которыхъ первая, помнится, не могла даже быть выставлена.

За прекрасную картину „Синь дьячка, произведенный въ первый чинъ“, писанную въ 1860 году и отличающуюся о-волью добродушным юморомъ, В. Г. получилъ отъ Академіи первую золотую медаль и право вѣхать на казенный счетъ за границу. Тамъ, совсѣмъ миновавъ Италію и осмотрѣвъ лишь мимоходомъ галереи Дрездена, Берлина и Дюссельдорфа, В. Г. на все время своего пенсионерства поселился въ Парижѣ, какъ центръ новаго „не классическаго“ искусства. Въ 1864 г. художникъ, ранѣе положеннаго ему срока, возвратился изъ за границы и поселившись навсегда въ Москвѣ предался съ увлеченіемъ работѣ. Онъ ѣздилъ по деревнямъ, былъ въ Нижнемѣ, изучая типы и сцены. Онъ было началъ изъ жизни духовенства и монашества большую картину а также сдѣлалъ много рисунковъ и картинъ, но такъ какъ онъ вѣроятно были все въ томъ же отрицательномъ духѣ то, естественно, быть можетъ поэтому мы не могли съ ними знакомиться на выставкахъ. Первую премію отъ Петербургскаго Общ. Поощр. Худ. получилъ В. Г. за мрачную картину „Проводы покойника“, сюжетъ которой взятъ изъ пьесы мрачной поэмы Некрасова „Морозъ-красный носъ.“ За картины же „Ученики-мастеровые“ и „Пріѣздъ гувернантки въ кунеческій домъ“ дано было В. Г. званіе академика.

Съ 1867 г. на академическихъ выставкахъ постоянно мы видимъ произведенія В. Г.—это время наибольшей, самой оживленной его дѣятельности. Сюда относятся: „Учитель рисованія“, „Утопленница“, „Послѣдній кабакъ“ и друг. и нѣсколько портретовъ. Въ 1870 году выставленъ былъ его „Птицеловъ“, о ко-

торомъ мы выше говорили, а въ 1871 г. на первой выставкѣ „Товарищества передвижныхъ выставокъ“ „Рыболовъ“ и „Охотники на привалѣ“, картины дѣйствительно превосходныя, полныя правды и выразительности. Затѣмъ мы назовемъ еще прекрасные портреты А. Н. Майкова, Дала, Тургенева, Достоевскаго и друг. картины „Ботаникъ“ и „Голубятникъ“ и неудачную картину „Пластуны въ засадѣ.“ Съ 1875 г. перестали появляться его картины. Онъ началъ изучать историческіе сюжеты и въ эти же годы у него стала быстро развиваться чахотка. Но онъ задумалъ и выполнилъ, хотя не окончилъ, большую историческую картину изъ времени стрѣльческаго бунта („Никита Пустосвятъ“) которую можно видѣть теперь въ первомъ художественномъ отдѣлѣ Московской Всероссийской выставки. Картину эту признаютъ неудачною даже самые горячіе поклонники таланта покойнаго. Она писана сухо, фигура прavitельницы Софьи совершенно восковая, не говоря про неудачный выборъ сюжета, съ которымъ художникъ не справился—это былъ не его родъ—и талантъ его, конечно и подѣ влияніемъ болѣзни, унадалъ замѣтно.

Почитатели дарованія покойнаго предполагаютъ въ Москвѣ, тотчасъ послѣ промышленно-художественной выставки, сдѣлать выставку „Перовскую“, собравъ сюда изъ частныхъ и публичныхъ галерей, всѣ его произведенія. Кромѣ того въ скоромъ времени, говорятъ, появится подробная біографія и переписка покойнаго профессора, рисующая своеобразную и характерную его личность.

„Вольтерьянецъ“.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

— Положимъ такъ, сказалъ Сергій, я согласенъ съ вами, что я человѣкъ не практическій, но не злоупотребляйте этимъ моимъ признаніемъ. Теорія имѣетъ соприкосновеніе съ практикой, и разумная теорія, рано или поздно, принимается на практикѣ. И повѣрьте мнѣ, Федоръ Васильевичъ—голосъ Сергія поднялся и дрогнулъ—повѣрьте мнѣ, что придетъ время, и у насъ на Русь когда нибудь все то, о чемъ я теперь мечтаю, то, что вы называете моею западною отравой, моимъ вольтерьянствомъ, перейдетъ въ дѣйствительность. Наши крестьяне, крѣпостные наши будутъ освобождены и совершится это безъ всякихъ ужасовъ. Вытечетъ это изъ общаго сознанія, которое окажется заодно съ самодержавною волею русскаго монарха.

— Что-же это, вы пророчествуете?

— Да, я пророчествую, потому что твердо вѣрю въ свое пророчество!

— Когда-же это должно совершиться по вашему мнѣнію? въ скоромъ времени?

— Не знаю, это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, которыя уяснить себѣ заранѣе невозможно. Это могло-бы совершиться очень скоро, могло-бы совершиться даже теперь и я былъ-бы самымъ счастливейшимъ человѣкомъ, если-бы такой актъ высочайшей справедливости былъ совершенъ императоромъ Павломъ.

— Это немисливо, и хотя онъ самъ мечтатель не хуже васъ, но до такихъ мечтаній никогда не можетъ дойти, потому что онъ отлично понимаетъ, что для него первая попытка осуществить такое мечтаніе будетъ гибельна. Кто его поддержитъ, вы?

Они оба замолчали. Росточининъ думалъ:

— Вѣкъ живи, вѣкъ учишь. Я полагалъ что понялъ его и опредѣлялъ вѣрно, и вдругъ такое открытіе. Да вѣдь это помѣшательство, онъ бредитъ. Однако нужно предупредить его, какъ-бы онъ этимъ бредомъ не сломилъ себѣ голову.

— Сергій Борисычъ, сказалъ онъ, вы никогда не говорили съ государемъ объ этомъ предметѣ?

— Не высказывалъ своихъ мыслей до сихъ поръ, не приходилось.

— Такъ я изъ искренняго расположенія къ вамъ долженъ просить васъ: ради Создателя, и впредь ничего подобнаго ему не говорите.

— Отчего? я всегда бываю съ нимъ откровененъ.

— Все до извѣстной степени. Если бы онъ присутствовалъ при теперешнемъ нашемъ разговорѣ, вы были бы погибшимъ человѣкомъ. Ахъ какъ это досадно, какъ это обидно, продолжалъ онъ раздраженно шагая по комнатѣ. Тутъ столько дѣла насущнаго, живаго дѣла, все, къ чему ни прикоснешься, требуетъ работы, нужны такъ честные хоршіе люди, а эти честные хоршіе люди мечтаютъ, фантазируютъ, носятся въ эмпирейхъ, знать не хотятъ дѣйствительности!..

— Неужели вы когда нибудь рассчитывали и полагали мнѣ найти работу? улыбаясь перебилъ его Сергій. Я самъ давно занесалъ себя неспособнымъ, сдѣлайте это и вы, если еще не сдѣлали. Я хорошо знаю, что работы много, и знаю что вы работаете и будете работать, но представьте себѣ мое безуміе, или глупость, назовите какъ хотите,—я плохо что-то вѣрю въ результаты вашей работы, какъ бы добросовѣтна она ни была. Все это то, что въ медицинѣ называютъ „наліативы.“ Вы ходите по поверхности, вы заботитесь о листьяхъ, а до корней вамъ нѣтъ дѣла. Да и съ листьями что вы дѣлаете?! Скажите мнѣ откровенно, чѣмъ вы теперь заняты, Федоръ Васильевичъ?

— Ахъ, Боже мой, чѣмъ я теперь занятъ! горячо и внезапно забывъ весь предшествовавшій разговоръ, воскликнулъ Росточининъ.—чѣмъ я занятъ? Представьте себѣ, государь упорно продолжаетъ вѣрить въ мое знаніе военнаго дѣла, мнѣ поручено составить новый уставъ для русскаго арміи, конечно на основаніи прусскаго устава.

— И вы взяли на себя эту работу?

— Что же иное могъ я сдѣлать?

— Но вѣдь вы сами говорили мнѣ что не чувствуете склонности къ военному дѣлу и не имѣете хорошей подготовки.

— Поэтому я не намѣренъ на себя полагаться. Я такъ сказать, буду только редактировать уставъ. Глав-

ную работу сдѣлаютъ болѣе чѣмъ я опытные люди въ этомъ дѣлѣ. Я вообще надѣюсь заняться въ скоромъ времени тѣмъ, что меня интересуетъ больше и въ чемъ я болѣе понимаю. А сразу отказываться отъ назначенной мнѣ государемъ работы не имѣю возможности.

Сергѣй укоризненно покачалъ головой.

— Вотъ къ чему приводитъ ваша практичность и лучше не будемъ болѣе говорить объ этомъ, не то еще пожалуй поессоримся.

— Я съ вами никогда не поессорюсь, Сергѣй Борисычъ, сказалъ Росточинъ.

Онъ почувствовалъ неловкость своего положенія, почувствовалъ что проговорился и что во всякомъ случаѣ не онъ остался побѣдителемъ въ ихъ спорѣ, а этотъ непрактичный мечтатель, котораго онъ только что мысленно называлъ помѣшаннымъ. Онъ радъ былъ перевести разговоръ на иную тему.

— А вѣдь я собственно къ вамъ за дѣломъ, по порученію государя, но прежде чѣмъ скажу вамъ объ этомъ порученіи, нужно приступить къ нѣкоторымъ разъясненіямъ. Все дѣло въ одномъ изъ вашихъ большихъ друзей, даже такъ сказать въ самомъ лучшемъ вашемъ другѣ.

— О комъ вы говорите?

— О свѣтлѣйшемъ князѣ Платонѣ Александровичѣ Зубовѣ.

— А, извините, я и такъ долженъ былъ догадаться.

— Ну такъ вотъ видите, Платонъ Александровичъ пользуется большими милостями государя.

— Я это знаю, и не изумляюсь нисколько. Я еще сегодня утромъ говорилъ объ этомъ съ моей невѣстой и мы восхищались образомъ дѣйствій государя.

— Восхищаться можно, улыбаясь протянуть Росточинъ, по все же тутъ есть кое что совѣмъ для меня непонятное. Съ этимъ господиномъ черезчуръ уже церемонятся.

— Изъ нѣкоторыхъ словъ я могу заключить, что тутъ дѣйствуютъ дѣйствительно христіанскія чувства.

— Но оказывается, что отъ нѣкоторыхъ христіанскихъ чувствъ тѣмъ, на которыхъ онѣ обращены, бываетъ не совѣмъ приятно.

— Еслибъ я не зналъ хорошо государя, я подумалъ бы, что онъ играетъ съ Зубовымъ какъ кошка съ мышью. Покрайней мѣрѣ, свѣтлѣйшій князь долженъ пройти черезъ всѣ ощущенія мыши.

— И проходитъ. Скажите пожалуйста, слышали вы, что государь купилъ на Морской домъ?

— Да, я знаю это и знаю этотъ домъ, онъ великолѣпенъ.

— Посмотрѣли бы вы какъ въ нѣсколько дней его отдѣлали! совершенно какъ дворецъ, роскошь удивительная. Кромѣ того домъ снабженъ великолѣпной посудой, золотымъ столовымъ приборомъ, серебромъ въ огромномъ количествѣ. Лошади, экипажи. Навить цѣлый штатъ прислуги. Для многихъ, и въ особенности для придворныхъ дамъ, это обстоятельство являлось большой загадкой. Любопытство ихъ не давало имъ ни минуты покоя. Кому предназначенъ этотъ домъ? Кто будетъ жить въ немъ? И представьте себѣ, вчера загадка разъяснилась. Платонъ Александровичъ все это время находится въ домѣ у сестры своей и вотъ вчера государь посылаетъ къ нему Котлубинскаго, сказать, что дарить ему домъ на Морской, проситъ его немедленно же къ нему переѣхать и что сегодня вечеромъ, съ нѣкоторыми изъ близкихъ къ нему людей, будетъ у него пить чай на новосельѣ.

— Неужели! изумленно проговорилъ Сергѣй.

— Да, и согласитесь что это ужъ черезчуръ. Но какъ бы то ни было, въ числѣ приглашенныхъ сопровождать государя и государыню на вечерній чай къ свѣтлѣйшему князю, находитесь и вы. Государь приказалъ мнѣ извѣстить васъ объ этомъ. Вы должны явиться въ Зимній дворецъ къ шести часамъ.

Подобное приглашеніе было очень неприятно для Сергѣя, но отказываться не было возможности.

— Не замедлю исполнить приказаніе государя, сказалъ онъ.

— А за симъ, проговорилъ Росточинъ, вставая и взглянувъ на часы, до пріятнаго свиданія. Охъ какъ я у васъ засидѣлся!.

Оставшись одинъ Сергѣй задумался. Въ мысляхъ и сердцѣ у него было какъ то смутно. Ему вдругъ захотѣлось подалѣе отъ всего и ото всѣхъ. Захотѣлось вмѣстѣ съ Таней въ тишину и уединеніе такъ давно позабытаго имъ Горбатовскаго.

XV.

Сюрпризъ.

Въ шесть часовъ Сергѣй былъ во дворцѣ. Его провели къ государю, который встрѣтилъ его съ довольнымъ видомъ.

— Агуратень, за это спасибо. Но на этотъ разъ я долженъ задержать немного. Меня почти съ полудня дожидается депутація купцовъ и я до сей минуты не могъ принять ее. Пойдемъ, любопытно, что будутъ говорить эти господа. Мнѣ, признаться, очень хотѣлось бы какънибудь ихъ усовершенствовать. Вѣдь это ужасъ, что такое они себѣ позволяютъ. Впрочемъ ты, я полагаю, ничего не знаешь, ты не считаешь своихъ денегъ. Знаешь ли ты, что бѣднымъ людямъ скоро жить пельзи будетъ въ Петербургѣ, что цѣны на свѣтлые припасы поднимаются самымъ безобразнымъ образомъ?

— Можетъ быть я и не считаю своихъ денегъ, ваше величество, но обстоятельство поднятія цѣнъ мнѣ очень хорошо извѣстно. Объ этомъ говорить всѣ и я полагаю, что необходимо найти какойнибудь выходъ.

— Полагаю и я, сказалъ государь. До сихъ поръ на это не было обращено никакого вниманія. Богатымъ все равно, а жалобы бѣдныхъ людей замираютъ въ воздухѣ. Пойдемъ.

Но прежде чѣмъ выйти изъ комнаты, онъ выпилъ стаканъ воды и повидимому дѣлалъ надъ собою усиліе чтобы успокоиться.

— Пужно попробовать подѣйствовать на нихъ убѣжденіемъ, проинталъ онъ.

Въ одной изъ залъ дворна дождалась депутація съ хлѣбомъ и солью на огромномъ золотомъ блюдѣ. Нѣсколько человѣкъ купцовъ, всѣ какъ на подборѣ, съ важнымъ и степеннымъ видомъ, благообразные собою, почти земно поклонились государю, поздравляя его съ всенствіемъ на прародительскій престолъ и прося его принять хлѣбъ-соль.

— Благодарю васъ, отвѣчалъ Павелъ Петровичъ, ласково къ нимъ обращаясь.

И затѣмъ, подходя отъ одного къ другому спрашивалъ каждого объ его имени и фамиліи и объ его торговлѣ.

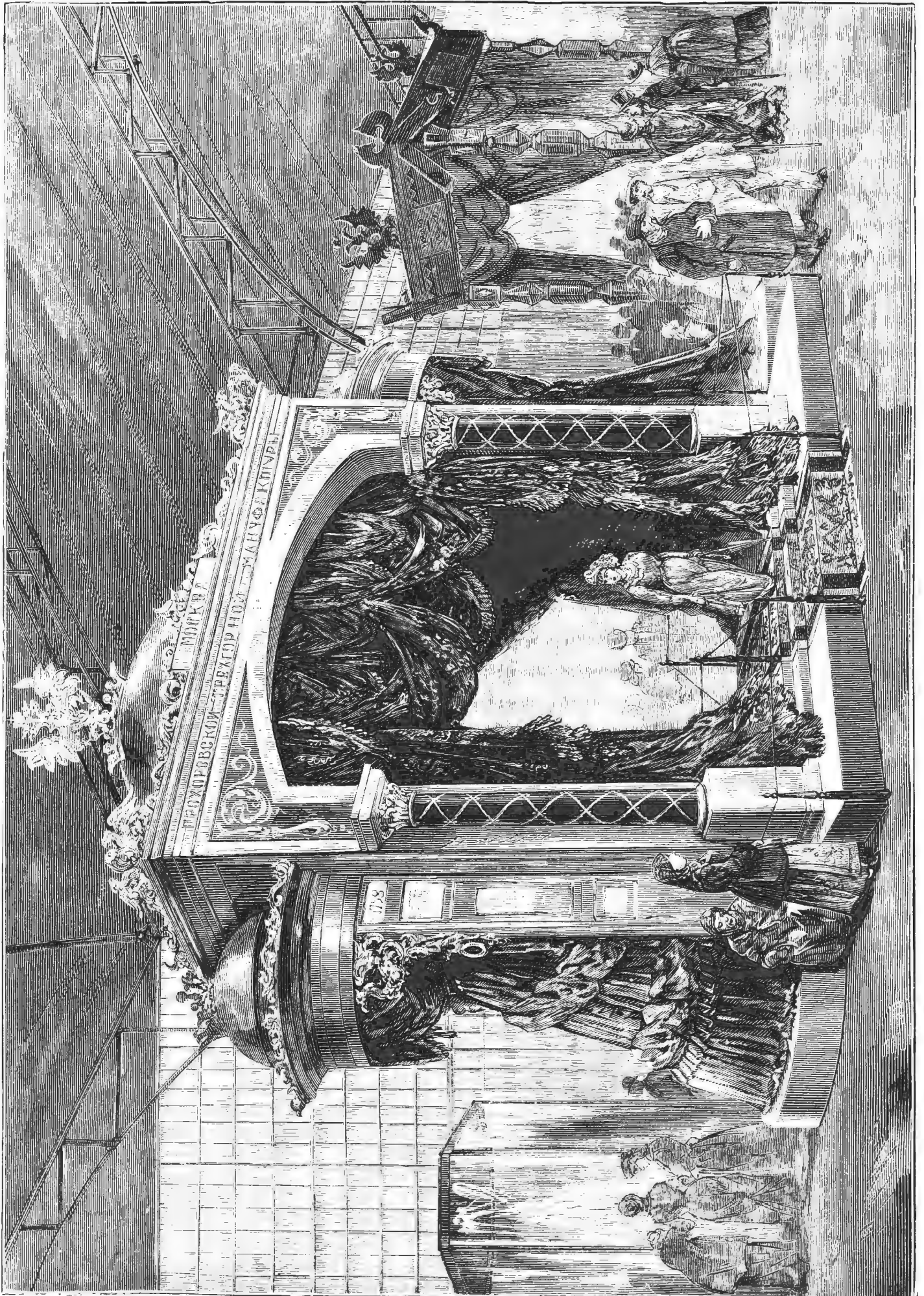
Разспросивъ всѣхъ, и нѣсколько отойдя, онъ проговорилъ еще разъ.

— Благодарю васъ, мнѣ очень пріятно васъ видѣть. Одно только неприятно, это то, что вы меня не любите.

Купцы совершенно растерялись, вздрогнули. Съ изумленіемъ и почти съ ужасомъ глядѣли на государя.

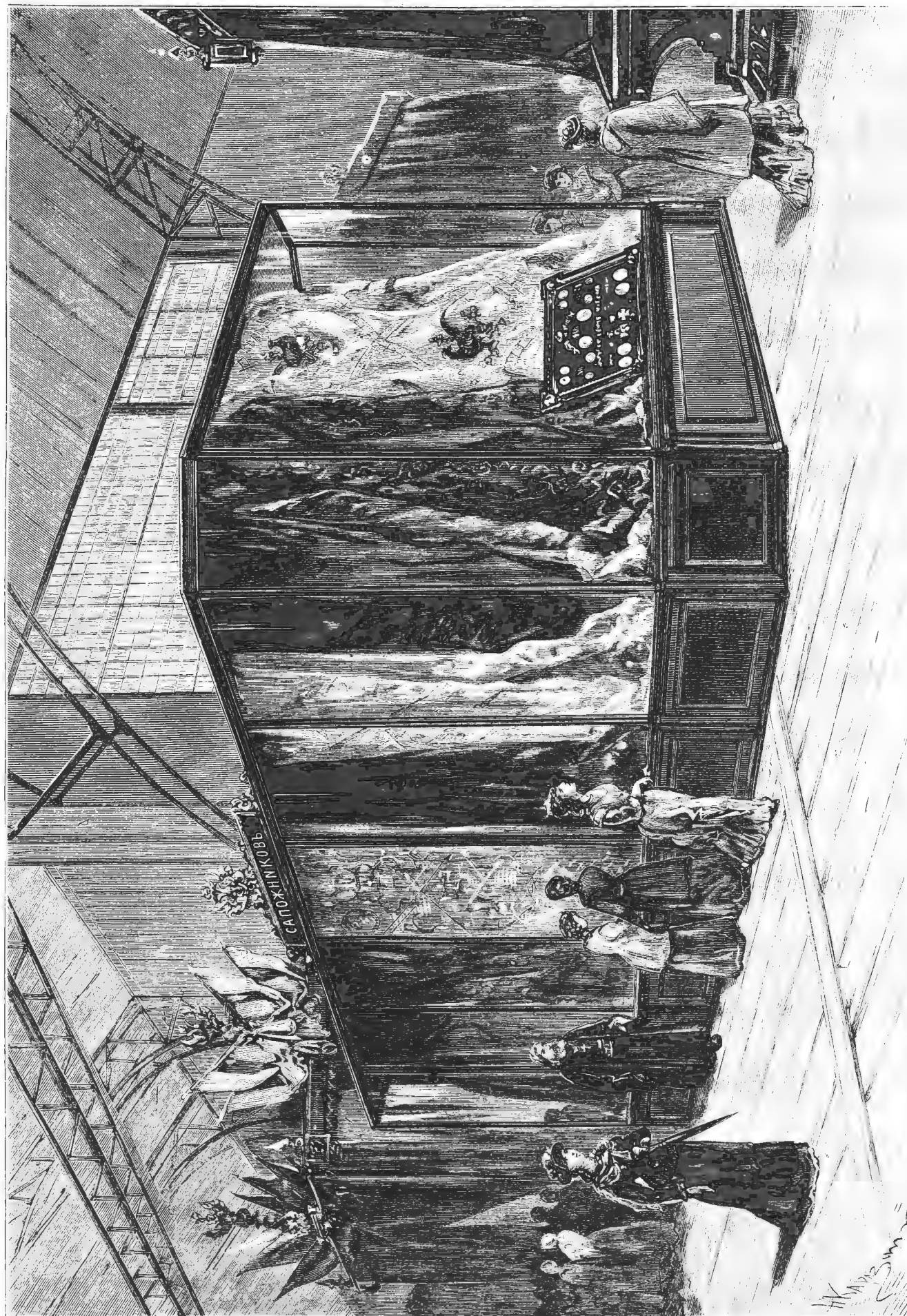
Нѣсколько мгновеній продолжалось молчаніе. Наконецъ одинъ изъ нихъ вышелъ впередъ и прерывающимся голосомъ проговорилъ:

— Ваше императорское величество, слова ваши поразили насъ и не можемъ мы придти къ себѣ отъ горести, и не можемъ понять чѣмъ мы провинились. Какъ передъ истиннымъ Богомъ можемъ засвидѣтельствовать, что привержены мы къ вашему императорскому величеству самую искреннюю и вѣрнопоклонническую любовь. Да и какъ можетъ быть иначе. Мы вѣдь грѣшныя русскіе люди. Кого-же намъ и любить какъ те царя нашего-батюшку.

Московск. Промысл. худож. Выставка. Мануфактурный отдѣлъ. Павильонъ Прохоровской Мануфактуры.
 Оригин. рисун. нашего спеціального корреспондента Н. Каразина, грав. М. Раплевскій.

Московская Промышл.-худож. Выставка. Мануфактурный отдѣль. Витрина Сапожникова.
 Ориг. рисун. нашего спеціального корреспондента Н. Каравита, грав. М. Рашевскій.

Государь выслушалъ, покачалъ головой.

— Нѣтъ, не правду вы говорите. Я очень хорошо знаю, что вы меня не любите.

Опять нѣсколько мгновений продолжалось молчаніе.

Кушцы, совѣтъ перенуговые и смущенные, переглядывались и тихонько подталкивали того, который говорилъ съ государемъ. Но тотъ молчалъ, не находя словъ.

Наконецъ выискался одинъ изъ членовъ депутаціи и проговорилъ:

— Почему бы мы были такъ несчастны, что ваше императорское величество заключаете объ насъ столь невыгодно?

— А вотъ я вамъ сейчасъ же и изъясню сіе, сказалъ государь. Я заключаю о любви каждаго ко мнѣ по любви его къ моимъ подданнымъ, и думаю такъ, что когда кто не любитъ моихъ подданныхъ, тотъ не любить въ лицѣ ихъ и меня. А вы-то и не любите ихъ, не имѣете къ нимъ ни малѣйшаго человѣколюбія. Вы стараетесь во всемъ и всячески ихъ обманывать. Вы продаете имъ всѣ ваши товары бери съ нихъ неумѣренно высокую цѣну. Отягощаете ихъ всячески, нерѣдко безсовестнѣйшимъ образомъ и нерѣдко вынуждаете ихъ платить за товаръ двойную и тройную цѣну. Доказываетъ-ли все сіе вашу любовь къ нимъ? Нѣтъ, вы ихъ не любите, а не любите ихъ—не любите и меня, потому что я некусь о нихъ какъ о дѣтяхъ своихъ.

Кушцы молчали какъ убитые. Сергѣй радостно глядѣлъ на государя.

— Такъ-то, друзья мои, вдругъ сказалъ Павелъ Петровичъ. Если вы хотите, чтобы я былъ увѣренъ въ вашей любви ко мнѣ, то любите моихъ подданныхъ и будьте къ нимъ человѣколюбивѣе, совѣстивѣе, честивѣе и снисходительнѣе, и лишнее все оставьте и удовлетворяйтесь во всемъ умѣренными себѣ прибавками. Однимъ этимъ докажете мнѣ любовь свою и заслужите отъ меня благоволеніе. Такъ-то, друзья мои, и не забывайте этихъ словъ моихъ!

Онъ ласково поклонился кушцамъ и, кивнувъ Сергѣю чтобы тотъ за нимъ слѣдовалъ, вышелъ изъ залы.

— Ну, слава Богу, сказалъ онъ, обошлось благополучно. А ужъ я боялся за себя. Очень они ужъ меня рассердили.

— Ваше величество, горячо сказалъ Сергѣй, я счастливъ, что имѣлъ случай присутствовать на этомъ приемѣ. Я увѣренъ что слова вашего величества не пропадутъ даромъ и въ скоромъ же времени окажутся благія ихъ послѣдствія.

— Ты думаешь? дай Богъ? Только этого я и желаю. Если же они будутъ продолжать свои беззаконія, то придется дѣйствовать строгостью. Я не могу потерпѣть этого всеобщаго развращенія. Ну а теперь вернемся къ нашему дѣлу. Вѣдь Ростопчинъ передалъ тебѣ, что ты ѣдешь со мной и съ государыней къ князю Зубову?

— Я явился для исполненія вашего приказанія, отвѣчалъ Сергѣй, но осмѣливаюсь выразить, что мнѣ очень тяжело ѣхать къ князю.

— Пустое, другъ, пустое! Одного бы я тебя не послалъ, а со мною—это другое дѣло. Развѣ ты забылъ о томъ, что у него твой дневникъ, ты долженъ же получить его. Да и потомъ, зачѣмъ помнить старое. Надѣюсь, князь нѣсколько измѣнился, онъ ужъ не тотъ, что былъ недавно. Поѣдемъ.

Черезъ полчаса государь съ государыней и въ сопровожденіи Сергѣя и двухъ адъютантовъ поднимался по широкой, роскошной лѣстницѣ заново отдѣланнаго великолѣпнаго дома. На встрѣчу гостямъ вышелъ новый хозяинъ.

Сергѣй не видалъ Зубова въ послѣднее время и невольно изумился переизмѣнѣ, происшедшей съ нимъ. Онъ похудѣлъ, постарѣлъ, осунулся, но не въ этомъ заключалась главная переизмѣна. Онъ казался совѣтъ дру-

гимъ человѣкомъ. Въ немъ не было и тѣни прежняго сознанія своего величія, прежнихъ манеръ. Онъ казался совѣтъ запуганнымъ, загнаннымъ, казался приговореннымъ къ казни.

Стремительно выйдя на лѣстницу, онъ вдругъ опустился на колѣни передъ государемъ.

— Встаньте, князь, мягко проговорилъ Павелъ Петровичъ.

Затѣмъ самъ его поднялъ, взявъ подъ руку.

— Кто старое помянетъ—тому глазъ вонъ. Довольны ли вы моимъ подаркомъ, правится ли вамъ этотъ домъ?

— Ваше величество, шепталъ заикаясь Зубовъ, я не нахожу словъ благодарить васъ, я чувствую себя недостойнымъ такой милости.

— Очень радъ, если домъ вамъ по вкусу.

Они вошли въ гостиную и тутъ только Зубовъ замѣтилъ, что государь и государыня были не одни. Тутъ только онъ встрѣтился со взглядомъ Сергѣя. Онъ робко направился къ нему и протянулъ ему руку.

Сергѣю сдѣлалось тяжело и неловко. Онъ уже не чувствовалъ никакой невинности къ этому человѣку. Въ немъ заговорила какая-то жалость. Но въ этой жалости было что-то гадливое.

Зубовъ, трусливый, робкій, какъ-то весь прижимавшійся, былъ просто противенъ.

Въ это время подали шампанское.

Государь взявъ бокалъ, поднялъ его и обращаясь къ Зубову сказалъ:

— Сколько здѣсь канель, столько желаю тебѣ всякаго добра.

И затѣмъ обернувшись къ императрицѣ прибавилъ:

— Выпей все до капли.

Онъ вынулъ свой бокалъ и бросилъ его на полъ. Зубовъ снова бросился къ ногамъ его и лепеталъ:

— Ваше величество, благодѣтель, простите!..

— Вѣдь я же сказалъ тебѣ: кто старое помянетъ—тому глазъ вонъ, повторилъ Павелъ Петровичъ, поднимая его и усаживая рядомъ съ собой. А вотъ прикажи-ка скорѣе подать самоваръ. Хозяйки у тебя нѣтъ, такъ вотъ она будетъ хозяйкой,—онъ указалъ на императрицу—она разольетъ намъ чай.

Очевидно всѣ распоряженія были сдѣланы заблаговременно, такъ какъ въ ту же минуту слуги внесли серебряный самоваръ и чайный приборъ.

Марія Феодоровна съ привычною, граціозной и простой манерой присѣла къ чайному столу и начала хозяйничать.

Сергѣй еще ни разу въ жизни не чувствовалъ себя такъ неловко, какъ теперь. Павелъ Петровичъ очевидно понялъ его положеніе и его смущеніе.

— Послушай, князь, сказалъ онъ, обращаясь къ Зубову, со всѣмъ прежнимъ, какъ я говорю, нужно на всегда покончить. Было много ошибокъ, прискорбныхъ ошибокъ. Теперь уже ихъ не должно быть больше. Я, какъ видишь, отъ всего сердца помирился съ тобой и ты долженъ чистосердечно примириться со всѣми. Вотъ я позвалъ къ тебѣ съ собою Сергѣя Борнечка Горбатова. Вы не ладили. Ты былъ очень виноватъ передъ нимъ. Я долженъ помиритъ васъ. Опъ, я увѣренъ въ этомъ, не будетъ тебѣ поминать стараго, забудь и ты. Помиритесь, господа, и отъ всего сердца.

Зубовъ взглянулъ было на Сергѣя, но тотчасъ же опустилъ глаза. Смертельная блѣдность разлилась по лицу его. Онъ хотѣлъ говорить что-то, но не въ силахъ былъ вымолвить ни звука. Онъ думалъ:

„Лучше бы сразу сослать меня въ Сибирь, лучше бы казнить. Эти милости хуже всякой казни. Этотъ Горбатовъ здѣсь! свидѣтель моего униженія, за которое я долженъ благодарить, которое имѣетъ только видъ милости. Горбатовъ побѣдителемъ у меня въ домѣ! О, они знали, какую придумать мнѣ пытку. Я готовъ растерзать его, я не могу выносить его присутствія!..“

Онъ просто начиналъ задыхаться. Бѣшенство, доходящее до остервененія, душило его. Ему хотѣлось кинуться на Сергѣя, вѣшнаться въ него ногтями. Хотѣлось задуть его, ищарпавъ, по шее, но онъ оставался неподвиженъ. Бѣднѣя все больше и больше, онъ чувствовалъ какъ оставляютъ его силы, какъ онъ того и гляди лишится сознанія. А государь спрашивалъ:

— Что же ты молчишь, князь? неужели не желаешь прекрѣпнаго примиренія? Сергѣй Борисычъ, такъ сдѣлай ты первый шагъ, скажи ему, что прощаешь оскорбленія, тебѣ имъ нанесенныя.

Едва слышимый стонъ вырвался изъ груди Зубова. Это былъ первый и послѣдній звукъ, которымъ выразилось его истинное чувство. Въ немъ уже заговорили другіе инстинкты. Заговорила его природная трусость и низость его натуры. Онъ напелъ въ себѣ силы подняться съ кресла, на которое усадилъ его государь рядомъ съ собою. Онъ подошелъ къ Горбатову. Жалкая улыбка изобразилась на потускнѣвшемъ лицѣ его. Онъ протянулъ руку. Сергѣй долженъ былъ принять эту холодную, дрожащую руку.

— Ваше величество, проговорилъ онъ, обращаясь къ государю, у меня не было съ княземъ и не можетъ быть никакихъ счетовъ.

Недовольная мина мелькнула на лицѣ Павла Петровича.

— Нѣтъ, у васъ есть счеты и ихъ нужно немедленно окончить. Скажите, любезный князь, вѣдь вы уже успѣли вѣроятно всѣ свои вещи перевезти въ это новое ваше жилище?

— Точно такъ, ваше величество, все перевезено, прошептала Зубовъ.

— Въ такомъ случаѣ, значить перевезенъ и дневникъ господина Горбатова, которымъ вы, вѣроятно, очень заинтересовались. Не угодно ли вамъ немедленно возвратить его по принадлежности.

Это было послѣднимъ ударомъ. Зубовъ едва устоялъ на нѣтъ.

— Дневникъ! какой дневникъ?! прошептала онъ, проводя рукой по лбу, съ котораго струились капли холоднаго пота.

Сергѣй вспыхнулъ въ свою очередь.

— Да, я желалъ бы получить мой дневникъ, который былъ отобракъ у меня вмѣстѣ съ прочими моими бумагами въ тотъ день, когда я былъ арестованъ, не зная, не идя за собой никакой вины.

— Ты говорилъ, князь, перебилъ государь, ты говорилъ покойной матушкѣ, что этотъ дневникъ тебѣ не былъ доставленъ, но ты ошибался. Онъ у тебя. Будь же столь добръ, пойди розыщи его и принеси намъ.

Зубовъ поднялъ глаза на Павла Петровича. Онъ замѣтилъ сверкавшій взглядъ его, замѣтилъ яркій румянецъ гнѣва, разливавшійся по лицу его, замѣтилъ какъ мальцы государя судорожно мяли чайную салфетку. Онъ понималъ, что еще мигъ, одно слово съ его стороны—и гроза разразится. Не произнося ни звука, какъ пришибленный, едва волоча ноги, онъ вышелъ изъ комнаты.

Императрица закрыла лицо рукой.

— Какъ это тяжело, невольно прошептала она.

Сергѣй чувствовалъ первую дрожь. Ему хотѣлось убѣжать. Павелъ Петровичъ заговорилъ громко и раздражительно.

— Тяжело! конечно не легко. Но каждый человѣкъ долженъ пожнать то, что посеялъ. Если въ немъ осталась хоть искра совѣсти, если онъ способенъ на раскаяніе, если можетъ еще очнуться и понять все свое нравственное паденіе, то этотъ урокъ принесетъ ему большую пользу. Онъ униженъ, но онъ гораздо больше унижалъ многихъ людей, ни въ чемъ неповинныхъ. Да, я увѣренъ, что если можетъ еще очнуться, то теперь очнется, если же нѣтъ, то пусть получитъ должную кару. Она во всякомъ случаѣ слишкомъ ничтожна въ сравненіи съ его грѣхами.

— Не намъ судить его, прошептала императрица.

Павелъ вздрогнулъ.

— Не намъ, конечно, мы и не судимъ, но только требуемъ, чтобы онъ возвратилъ человѣку его собственность, которую отнял у него самымъ низкимъ образомъ. Скажи, Сергѣй Борисычъ, или и ты противъ этого? Ты не доволенъ тѣмъ, что я за тебя вступился?

— Ваше величество, вы знаете мои отношенія къ этому человѣку и все то зло, которое онъ мнѣ сдѣлалъ. Но теперь мнѣ невыносимо видѣть это зрѣлище его униженія. Затѣмъ...

Онъ не договорилъ, долженъ былъ замолкнуть, такъ какъ Зубовъ показался у двери.

Злополучный дневникъ нечего было искать. Зубовъ хорошо зналъ, гдѣ онъ хранится. Онъ еще въ это же утро его перелистывалъ и не могъ рѣшить вопроса, что съ нимъ дѣлать: уничтожить или оставить до востребованія. Онъ предчувствовалъ, что потеря съ дневникомъ теперь всплыветъ наружу, что Павелъ Петровичъ не забудетъ этого обстоятельства. И вотъ, когда онъ увидалъ, что гроза можетъ разразиться надъ нимъ изъ-за этого дневника, онъ счелъ необходимымъ какъ можно скорѣе вернуться съ дневникомъ въ гостинную и не заставляя государя дожидаться.

Между тѣмъ Павелъ Петровичъ былъ очевидно недоволенъ словами Сергѣя, онъ уже хотѣлъ рѣзко возразить ему, но въ свою очередь замѣтилъ входившаго Зубова.

Зубовъ подошелъ къ Сергѣю и унавшимъ голосомъ проговорилъ:

— Извините меня пожалуйста, вашъ дневникъ дѣйствительно оказался у меня, благодаря оплошности моего секретаря. Я его тогда не видѣлъ. Извините пожалуйста и будьте во всякомъ случаѣ увѣрены, что я не читалъ его.

Ничего умнѣе, ничего правдоподобнѣе онъ не могъ найти въ головѣ своей, да и не задумывался надъ тѣмъ, что говорить. Онъ помышлялъ только о томъ, чтобы какъ нибудь избѣжать грозы, чтобы покончить со своимъ невыносимымъ положеніемъ.

„Долго ли же они будутъ меня мучить!“ повторялось въ его мысляхъ.

— О, мы вполне увѣрены, что ты не читалъ этого дневника, не имѣя на то разрѣшенія автора, съ улыбкою сказалъ Павелъ Петровичъ, да и времени я думаю не было. Сергѣй Борисычъ, если ты не отступаешься отъ своихъ словъ и находишь возможнымъ дать мнѣ для прочтенія эти тетради, я буду тебѣ очень благодаренъ. Въ свободную минуту я прочитаю.

И онъ взялъ изъ рукъ Сергѣя тетради и положилъ ихъ къ себѣ на столъ.

— Что же, Маша, обратился онъ къ государынѣ, чай готовъ?

— Готовъ.

Пытка Зубова продолжалась еще полчаса, послѣ чего ему предстояло проводить гостей до низу лѣстницы и остаться наединѣ со своими мыслями и чувствами.

Онъ, какъ сумасшедшій, пробѣжалъ рядъ комнатъ, заперся въ своей новой спальнѣ и тутъ привадою бѣшенства овладѣлъ имъ. Онъ метался изъ угла въ уголъ, рвалъ и ломалъ все, что ему попадалось подъ руки, а потомъ въ изнеможеніи кинулся на постель.

Этотъ день былъ самымъ ужаснымъ днемъ его жизни.

XVI.

Общіе интересы.

Павелъ Петровичъ, самъ постоянно находившійся въ движеніи и работѣ, не любилъ оставлять людей безъ занятія. А ужъ въ особенности своимъ гатчинцамъ далъ много дѣла. Не остался безъ дѣла и Сергѣй Горбатовъ. Онъ снова оказался занятымъ въ иностранной коллегіи, гдѣ пересматривались и приводились въ ясность дѣла, запущенныя

танья Зубовымъ. Сергѣю снова пришлось работать подъ руководствомъ своего перваго учителя, графа Безбородко. Безбородко не потерялъ времени и сумѣлъ не только примирить съ собою государя, но и оказать ему существенную услугу, своевременной передачей нѣкоторыхъ важныхъ и тайныхъ бумагъ.

Теперь Безбородко убѣдился, что звѣзда его ничуть не померкла, но разгорается съ новою силою. Теперь у него уже не было соперника. Онъ снова хозяйничалъ на знакомомъ ему поприщѣ и снова работа кипѣла и спорилась въ его искусныхъ рукахъ. Сергѣй ежедневно въ теченіи нѣсколькихъ часовъ съ нимъ работалъ. Онъ какъ и всегда удивлялся необыкновеннымъ способностямъ Безбородко; но часто чувствовалъ себя на него сердитымъ.

Безбородко то и дѣло прерывалъ работу и начиналъ разговоръ на свою любимую тему о женщинахъ.

Теперь онъ былъ уже совсѣмъ старикъ, разслабленный разгульною жизнью и въ его устахъ подобныя разговоры были очень противны Сергѣю. Съ каждымъ днемъ между ними росъ глухой разладъ.

Безбородко очевидно былъ тоже совсѣмъ доволенъ своимъ сотрудникомъ: что касается до Сергѣя, то онъ собственно мало обращалъ на это вниманія и исполнявъ свои обязанности спѣшилъ скорѣе отъ этого сластолюбца въ тихія комнаты отдаленной части Зимняго дворца гдѣ его ждала Тая. Здѣсь онъ отдыхалъ отъ своихъ разнородныхъ и часто тревожныхъ мыслей и работы, въ которой онъ не находилъ себѣ удовольвенія.

Судьба продолжала подсмѣиваться надъ нимъ, все отдавая день его свадьбы. Но во всякомъ-же случаѣ день этотъ наступитъ-же наконецъ. Время идетъ такъ быстро, промелькнуть первая недѣля глубокаго траура и тогда... но что будетъ тогда? Совсѣмъ ли не о такой жизни мечтали онъ съ Таней. Ему и въ первое-то время не удалось прожить съ ней какъ слѣдуетъ. Не удастся отдавать ей столько часовъ, сколько бы ему хотѣлось. Служебныя обязанности, положеніе придворнаго, находящагося въ большомъ приближеніи у государя, отнимутъ его и будутъ постоянно отнимать его у Тани. Вотъ Росточинъ, несмотря на всю любовь свою къ женѣ, удовлетворяется такою жизнью. Но Росточинъ ему не указка.

Онъ не разъ уже начиналъ поговаривать Танѣ о томъ, какъ хорошо было-бы, точнае-же постѣ свадьбы, уѣхать въ деревню.

— Неужели тебя не томить эта здѣшняя жизнь, спрашивалъ онъ ее. Скажи мнѣ откровенно, думала-ли ты о томъ какъ намъ придется жить постоянно на показъ, хотя и близко другъ отъ друга, но въ вѣчной разлукѣ другъ съ другомъ, не имѣя возможности заняться тѣмъ чѣмъ-бы хотѣлось, вѣчно въ зависимости отъ требованій свѣта, съ обязанностию дѣлать приемы, любезно и ласково всѣмъ улыбаться, говорить на извѣстныхъ заученныхъ темы?

— Я объ этомъ много думала, отвѣчала ему Тая, и меня начинаютъ сильно тянуть въ деревню, но я не знала на этотъ счетъ твоихъ мыслей. Я вѣдь, собственно говоря, несмотря на свои года, очень многого еще не понимаю. Ты знаешь какую удивительную исключительную жизнь вела я въ Гатчинѣ. Другой жизни я и не знала и поневолѣ должна была находить себѣ удовольвеніе въ томъ, что меня окружало. Я не могла желать другаго, и потому, ахъ Боже мой, вѣдь это были годы забытій какого-то, я не хочу даже вспоминать ихъ. Теперь въ это послѣднее тревожное время я будто проснулася и сразу отлично поняла въ чемъ заключается здѣшняя столичная придворная жизнь. Я очень счастлива, что вижу въ тебѣ такіе-же взгляды. Теперь я имѣю право сказать тебѣ, что совсѣмъ не создана для такой жизни. Но возможно-ли намъ избѣжать ее? Вѣдь у тебя есть обязанности, есть служба, я никакимъ образомъ не желаю мѣшать тебѣ въ чемъ либо. У мужчинъ свое на-

значеніе, свое призваніе. Тебѣ, быть можетъ, предстоитъ большая дѣятельность.

— Ничего не предстоитъ мнѣ, перебилъ ее Сергѣй, и я ничего не хочу, у меня нѣтъ такого самолюбія, какъ у другихъ, и разъ на всегда говорю тебѣ, что я съ удовольствіемъ откажусь отъ всего, чтобы имѣть возможность пожить съ тобой въ уединеніи. Ты, уединеніе и книга, вотъ все что мнѣ надо.

— Еслибъ ты зналъ, какъ мнѣ пріятно это слышать, но вѣдь насъ не отпустятъ, ни тебя, ни меня.

— Тая, теперь конечно не время поднимать этихъ вопросовъ, подождемъ, потерпимъ, но знай, что долго терпѣть я не стану, я вырвусь отсюда, насильно держать не будутъ.

— И ты потомъ никогда не раскаешься, твоему самолюбію не будетъ тяжело, когда ты будешь видѣть, какъ тебя далеко опередили въ значеніи и почестяхъ люди, которые стояли гораздо ниже тебя и которые менѣе тебя достойны?

Сергѣй улыбнулся.

— Я твердо надѣюсь что скоро подобныя вопросы будутъ уже невозможны съ твоей стороны, потому что ты наконецъ-же узнаешь меня. Пойми-же, пойми, такого самолюбія, такого честолюбія во мнѣ нѣтъ! Съ меня совсѣмъ достаточно быть тѣмъ, что я есть, а добиваться чего нибудь инаго—это утомительно и скучно!

— Въ такомъ случаѣ, весело перебила его Тая, будемъ мало по малу готовить себѣ средства къ побѣгу.

— Отлично, давай руку. И такъ—мы заговоримки.

— Да, заговоримки, и убѣдимъ непремѣнно.

— Гдѣ-же мы поселимся, въ Горбатовскомъ?

— Но знаешь-ли, сказала Тая, я еще не очень давно получила письмо изъ Знаменскаго, въ которомъ мой управитель Потаповъ—помнишь Потапова, онъ нашъ сосѣдъ, человѣкъ хорошій и даже какъ-то приходится намъ съ родни. Ему еще матушка поручила главное наблюденіе надъ Знаменскимъ. Такъ вотъ онъ писалъ мнѣ что былъ въ Горбатовскомъ и нашелъ что домъ приходитъ въ большую ветхость.

— Да, домъ старый, нужно будетъ произвести большія починки, передѣлки и постройки. Что-же, мы можемъ на первое время и въ Знаменскомъ поселиться. Составимъ планъ новаго дома, будемъ сами слѣдить за работами. Совсѣмъ по своему, по своимъ вкусамъ и фантазіямъ устроимъ себѣ гнѣздо. Тая, что-же можетъ быть лучше этого? Такъ будемъ-же рѣшительнѣе работать надъ скорѣйшимъ достиженіемъ нашей цѣли!

— Да, будемъ, будемъ; но Боже мой какъ станетъ сердиться государь! Я знаю его, онъ никогда не проститъ намъ нашего поступка. Онъ говорилъ мнѣ, что на тебя разсчитываетъ.

— Онъ скоро убѣдится, что разсчеты его невѣрны.

— Да вѣдь ты самъ желалъ служить ему, ты самъ добивался этого и еще такъ недавно.

— Были инныя обстоятельства, Тая, тогда онъ былъ одинокъ, въ тяжеломъ положеніи. Ему каждый преданный человѣкъ былъ нуженъ. Теперь, слава Богу, все измѣнилось.

— Измѣнилось очень мало, и точно также какъ и прежде ему нужны преданные люди, сказала Тая. Я вообще замѣчаю, Сережа, въ тебѣ что-то странное. Ты сталъ непослѣдователенъ. Въ тебѣ разладъ. Ты ужь не по прежнему относишься къ государю. Что это значить? объясни мнѣ.

Сергѣй задумался.

— Да, меня легко обвинить въ неблагодарности. Мнѣ самому тяжело когда я подмѣчаю то, что во мнѣ творится... я люблю государя по прежнему, я хорошо понимаю все то добро, которое онъ мнѣ сдѣлалъ, я говорю это искренно, готовъ умереть за него, но вмѣстѣ съ тѣмъ я уже вижу невозможность принимать участіе въ этой жизни. Я не хочу совсѣмъ удалиться. Будемъ

„Классическая поэзія“. Статуя Э. Гофмана, грав. Гильдебрандъ.

возвращаться. Я полагаю, что эти свиданія съ людьми, которымъ мы такъ многимъ обязаны, будутъ нашимъ благополучіемъ. Но жить здѣсь, служить—нѣтъ Тани, это свыше силъ моихъ. Я чувствую себя чужимъ всему съ чѣмъ встрѣчаюсь. Испорченъ я что-ли, болѣзнь во мнѣ что-ли какая, но когда я не съ тобою, на меня падаетъ тоска. Я какъ-то не вѣрю въ то, что все дѣлается по настоящему, какъ вотъ нужно. Мнѣ кажется будто передо мною какая-то комедія и все играютъ роли.

— Я понимаю тебя; мнѣ самой это иногда кажется, но вѣдь мы не правы. Во всякомъ случаѣ дѣлается большое дѣло; посмотри на государя какъ онъ борется, что ни-будь да должно-же наконецъ выйти изъ этой борьбы, у которой такая возвышенная цѣль. Каждый день, каждый часъ приносятъ новыя доказательства того, что борецъ не ослабѣваетъ, иногда невозможно имъ не восхищаться. И знаешь, чему больше всего я удивляюсь, это перемены, которая произошла съ нимъ. Какъ онъ вла-дѣетъ собой, мы все знаемъ его раздражительность, а между тѣмъ съ тѣхъ поръ какъ онъ царствуетъ, еще ни разу не проявилъ ее. Вотъ ты мнѣ рассказывалъ этотъ прекрасный пріемъ депутации. Знаешь-ли ты—вѣдь это произвело таки должное впечатлѣніе. Купцы значительно понизили цѣны на многіе товары.

— Да, я слышалъ объ этомъ.

— Но что особенно нравится, улыбувшись сказала Тани, это его способъ учить важныхъ господъ. Сегодня у императрицы рассказывали очень милую исторію, которая случилась этимъ утромъ съ графомъ Самойловымъ.

— Что такое? я еще не слышалъ, расскажи пожалуйста.

— Не слышалъ еще, ну такъ слушай. Тебѣ конечно извѣстно, что пріемы для докладовъ назначены въ шесть часовъ утра. Въ Гатчинѣ мы все приучены рано ложиться, рано вставать и для насъ ни почему не только въ шесть, но и въ пять часовъ быть на ногахъ. Для здѣшнихъ-же людей, это оказывается большимъ наказаніемъ.

— И я даже полагаю, перебилъ Сергѣй, что государю слѣдуетъ нѣсколько смягчить свои требованія, не возбуждать излишняго неудовольствія. Во всякомъ случаѣ въ подобномъ дѣлѣ не слѣдовало-бы ужъ такъ снѣшить, но это мое соображеніе, извини, что я перебилъ тебя, я слушаю.

— Какъ-бы то ни было, продолжала Тани, въ шесть часовъ все докладчики должны быть уже во дворцѣ. Сегодня первый докладъ былъ графа Самойлова. Онъ, говорятъ, любитъ поспать и опоздалъ. Государь выходитъ, по обычаю, ровно въ шесть часовъ и замѣчаетъ, что Самойлова нѣтъ. Не сказалъ ни слова, переходитъ отъ одного къ другому, выслушиваетъ, а самъ все на часы поглядываетъ. Вотъ и полчаса прошло. Уже половина седьмого, а Самойлова все нѣтъ. Государь приказываетъ адъютанта, приказываетъ встать у крыльца и какъ только что подѣдетъ Самойловъ, тотчасъ-же вернуться и сообщить ему объ этомъ. Наконецъ Самойловъ пріѣзжаетъ. Адъютантъ бѣжитъ, докладываетъ. Государь скорымъ шагомъ направляется черезъ цѣлый рядъ комнатъ на встрѣчу къ Самойлову. Тотъ, говорятъ, бѣгомъ бѣжитъ, красный, перепугался; а государь его встрѣтилъ милостиво, спросилъ о здоровьи, выразилъ удовольствіе узнавъ, что онъ чувствуетъ себя хорошо. Тотъ ждетъ строгаго выговора, быть можетъ немилости. Между тѣмъ государь ласково и повидимому очень спокойно вынулъ часы, показалъ ему, «теперь уже, графъ, больше половины седьмого, говоритъ, и все то, зачѣмъ вы мнѣ были

нужны, я самъ за васъ сдѣлалъ, и теперь не стану васъ задерживать. Извольте ѣхать обратно и быть здѣсь къ вечеру въ назначенное время». Повернулся и ушелъ отъ него. Самойловъ долго стоялъ какъ пораженный громомъ, а когда пришелъ въ себя, то, говорятъ, поклонился, что уже никогда больше не опоздаетъ. Не знаю какъ тебѣ, но мнѣ, право, это очень нравится.

— Это и мнѣ нравится, Тани, но вѣдь каждый изъ насъ можетъ очутиться въ такомъ же положеніи. И если государь сдержалъ себя сегодня, то кто поручится, что онъ и впредь будетъ себя сдерживать. Мы знаемъ, какъ онъ иногда бываетъ раздражителенъ. А шесть часовъ—время раннее, особенно для человѣка пожилаго и особенно, если до дворца предстоитъ дальняя дорога. Нѣтъ, у меня въ этомъ же родѣ есть рассказъ только лучше. Это случилось нѣсколько дней тому назадъ на разводѣ. Такъ какъ все знаютъ, что на разводѣ ежедневно присутствуетъ государь, то для того чтобы взглянуть на него собирается всегда много народу. Въ толпѣ оказался какой-то чиновникъ въ мундирѣ Петербургскаго намѣстничества, шелъ онъ въ должность и остановился посмотреть на государя. Государь по мундиру его при-мѣтилъ и вдругъ къ нему подходитъ. «Конечно вы гдѣ нибудь въ гражданской службѣ здѣсь служите? спрашиваетъ такъ ласково. Чиновникъ смутился, однако же, ободренный ласковымъ голосомъ государя, отвѣчаетъ: «Точно такъ, ваше величество, служу въ такой-то палатѣ». Тогда государь вынулъ часы, показалъ ему и проговорилъ: «вотъ видите, давно уже одиннадцатый часъ, прощайте, сударь, мнѣ не досужно. Пора къ своему дѣлу». И съ минуту простоялъ чиновникъ будто его пригвоздили къ мѣсту, потомъ повернулся и стрѣлой помчался въ свою палату. Какъ видишь, это почти то же самое что случилось сегодня съ Самойловымъ, только разница въ часѣ. Шесть часовъ и полдень—двѣ вещи разные. Но ужъ разъ мы начали о проказахъ нашего дорогаго государя, такъ скажи мнѣ, не слыхала ли еще чего нибудь новаго?

— Ахъ, Боже мой, смѣясь воскликнула Тани, новаго сколько угодно, но вѣроятно все новости ты не хуже моего знаешь. А вотъ сегодня государыня не весела. Великія княгини все ей жалуются, говорятъ что своихъ молодыхъ мужей совсемъ не видятъ. Если всемъ вамъ государь много дѣла надавалъ, такъ сыновьямъ больше вашего. Заставляетъ ихъ такъ работать, что они изъ силъ выбиваются.

— Въ особенности съ непривычки, замѣтилъ Сергѣй. При государынѣ покойной не то было. Ну и что же ты вотъ смѣешься, Тани, а мнѣ совсемъ не до смѣха, вѣдь всего должно быть въ мѣру; а мѣры то мы не видимъ. Онъ правъ, и конечно съ нимъ нельзя спорить, конечно все распущено и все слѣдуетъ подтянуть. Конечно работы много, но крутые повороты всегда приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы. Я боюсь, о какъ боюсь, что ливится всеобщее неудовольствіе и что же это будетъ, если въ числѣ неудовольныхъ и во главѣ ихъ окажутся сами великіе князья?!...

— Сергѣй Борисычъ, я въ первый разъ вижу и убѣждаюсь, что ты лѣнивъ больно, погрозивъ пальцемъ и обдавая Сергѣя горячимъ, любящимъ взглядомъ, проговорила Тани.

И въ мигъ одинъ вылетѣли изъ головы его все тревожныя мысли. Онъ видѣлъ только эти горящіе глаза, притягивавшіе его къ себѣ неудержимою силою. Онъ поймалъ руку Тани, онъ привлекъ ее къ себѣ и покрывъ лицо ея несчетными поцѣлуями. Его чуть было не застали въ этомъ занятіи, когда пришли доложить ей, что ее приказала звать императрица.

(До слѣд. №).

Укротитель львовъ.

Рассказъ.

... Печальна исторія моеи жизни, которую я хочу передать вамъ; пусть ее запишетъ моя дочь, моя дорогая Женни, подъ мою диктовку, здѣсь у моего изголовья, въ этой больничной палатѣ, гдѣ я лежу уже девять недѣль—девять недѣль, которыя мнѣ показались цѣлымъ вѣкомъ—такъ много я перенесъ за это время мученій нравственныхъ и физическихъ. Теперь-же когда я чувствую, что надо мною уже тяготеетъ рука смерти, мнѣ кажется, что исторія моеи жизни будетъ имѣть какой-нибудь общественный интересъ, какъ исторія человѣка, павшаго жертвою пустой и жестокой забавы.

Мои страшныя раны не дадутъ мнѣ ни минуты покоя и если бы мнѣ не давали время отъ времени усыпительныя средства, то давно-бы пришлось меня перевести въ домъ умалишенныхъ.

Мои добрыя сидѣлки стараются всѣми силами утѣшить меня предсказывая скорое выздоровленіе. Эти почтенныя женщины не могутъ понять всего ужаса моего положенія—быть пригвожденнымъ къ кровати, чувствовать нестерпимую боль въ каждомъ членѣ и встрѣчать каждый день съ тяжелымъ сознаніемъ что все твое тѣло страшно истерзано.

Печально дни идутъ за днями; стоны моихъ сотоварищей по больницѣ еще болѣе увеличиваютъ тоску моего жалкаго существованія; ничто не можетъ разсѣять моеи грусти. Но ночи!.. О какъ ужасны ночи!..

Вечеромъ я сбѣгу какъ на небосклонѣ одна звѣзда появляется за другой; но вскорѣ я пробуждаюсь въ испугѣ. Дрожа вѣтъ тѣломъ! Я опять вижу этихъ ужасныхъ львовъ какъ они бросаются на меня, тщетно взывающаго о помощи. Я опять слышу шумные крики испуганныхъ зрителей!.. Ахъ, когда-же кончатся эти страданія. Долго-ли, о смерть, мнѣ придется еще ожидать твоего прихода?

Я родился въ Дублинѣ въ 1845 году. Мои родители пользовались почетнымъ, общественнымъ положеніемъ и я получилъ хорошее воспитаніе; не достигнувъ юношескаго возраста я началъ вести разгульную, безразсудную жизнь, что и заставило отца предоставить меня моимъ собственнымъ средствамъ и даже совсемъ не пускать меня на порогъ своего дома. Я хорошо помню ужасную ночь когда отецъ мой оттолкнулъ меня какъ бродягу.

Было около полуночи когда я постучался у двери. Дождь шелъ ливнемъ и я видѣлъ передъ собою лишь пустынную и залитую водою улицу. Скоро я услышалъ въ сѣняхъ шаги моего отца, который, не отворяя двери, спросилъ, кто звонитъ. Когда же я назвалъ себя то онъ объявилъ, что послѣ столькихъ бесполезныхъ увѣщаній, онъ рѣшился не принимать меня болѣе и приказалъ мнѣ удалиться и зарабатывать себѣ хлѣбъ какъ мнѣ угодно.

Пиво, выпитое мною въ тавернѣ, бродило еще въ моей головѣ; я ушелъ съ проклятіями и руганью; съ этого дня я болѣе не возвращался подъ родную кровлю.

Я бродилъ по улицамъ, задавая себѣ вопросъ, что я буду дѣлать. Было такъ холодно и сыро, что прежде всего являлась необходимость найти себѣ пристанище и такъ какъ я не имѣлъ при себѣ ни гроша денегъ, то по неволѣ отправился къ одному приятелю, который къ счастью принялъ меня очень радушно, когда я рассказалъ ему свое положеніе.

Въ это самое время знаменитый звѣринецъ Саундерса перекочевалъ въ Дублинъ, и такъ какъ я былъ знакомъ съ однимъ изъ его служителей, то придя къ нему, мнѣ пришла мысль попытаться не найдется-ли и для меня мѣста въ многочисленномъ штатѣ звѣринца. Это дѣйствительно мнѣ удалось; мой знакомый переговорилъ со своимъ хозяиномъ и я былъ принятъ въ качествѣ надсмотрщика а на слѣдующій день я покинулъ вмѣстѣ со всей труппой Дублинъ, чтобы въ него болѣе не возвращаться.

Сценическая, бродячая жизнь была мнѣ еще совершенно незнакома и хотя мои обычныя занятія—уборка кѣтокъ и другія домашнія работы подобнаго-же рода не были особенно пріятными, но за то мнѣ нравилась эта постоянная перемѣна лицъ и мѣстностей.

Я путешествовалъ нѣсколько лѣтъ по Англии и Шотландіи и въ это время улучшилось и мое служебное положеніе; я получалъ уже болѣе содержаніе и, встрѣтивъ молодую красивую дѣвушку я успѣлъ ей понравиться и потомъ соединиться съ нею брачными узами.

Я достигъ уже тогда должности высшаго надсмотрщика и даже иногда имѣлъ смѣлость входить въ кѣтку львовъ, хотя главный надзоръ за ними принадлежалъ не мнѣ а Манто, высокому и мускулисту африканскому негру, столь-же свирѣпому и дикому какъ и тѣ звѣри, съ которыми онъ ежедневно вступалъ въ единоборство.

Но несмотря на все свое мужество и силу Манто имѣлъ болшой недостатокъ; онъ былъ пьяница и часто случалось, что онъ входилъ подупылянымъ даже въ кѣтку львовъ и жестоко билъ звѣрей, не обращая вниманія на дѣлаемые ему постоянно предостереженія.

Это было зимою; мы только что пріѣхали въ Суиндерландъ

какъ Манто захворалъ и очень опасно; сильная грудная простуда угрожала его жизни.

Между тѣмъ необходимо было, чтобы не уронить себя въ глазахъ публики, тотчасъ-же дать представленіе. Тогда Саундерсъ предложилъ мнѣ замѣнить Манто, прибавивъ, что такъ какъ я хорошо знакомъ звѣрямъ, то легко могу дать обычный спектакль, лишь нѣсколько измѣнивъ программу. Но я колебался; тогда онъ началъ разговоръ о размѣрѣ вознагражденія и предложилъ мнѣ тридцать фунтовъ стерлинговъ въ недѣлю. Тридцать фунтовъ въ недѣлю! какая разница съ тѣми двумя фунтами, которыя я обыкновенно зарабатывалъ. Я согласился. Увлеченный самоувѣренностью я принялъ предложеніе и съ тѣхъ поръ—Манто умеръ черезъ нѣсколько дней—уже не былъ болѣе надсмотрщикъ Джонъ Гартеръ а сталъ Тонанти „африканскій укротитель“ какъ гласили афиши.

Возвратясь домой, я рассказалъ о принятомъ мною предложеніи моеи женѣ, бывшей въ то время уже матерью прелестной, маленькой дѣвочки; жена всѣми силами старалась отклонить меня отъ принятаго рѣшенія. „Ты, во-первыхъ не африканецъ, говорила она, а во-вторыхъ не имѣешь достаточной силы, чтобы бороться съ хищными звѣрями. Что если вдругъ они бросятся на тебя и растерзаютъ тебя въ куски? Эта мысль бросила меня въ дрожь; я и теперь трепещу еще отъ нея на моемъ страдальческомъ ложѣ и мнѣ кажется, что я еще слышу пророческій голосъ моеи бѣдной жены. Но мое условіе уже было заключено. Имя Тонанти красовалось на всѣхъ стѣнахъ города; отказать было уже поздно. Собравъ все свое мужество, я съ лихорадочною поспѣшностью началъ чернить себѣ тѣло и волосы, которыя кромѣ того я еще завилъ по наставленію моего хозяина. Но вотъ наступилъ вечеръ и я видимо спокойный направилъ шаги свои на ярморочную площадь. Я просилъ жену придти на представленіе съ нашимъ ребенкомъ, чтобы въ случаѣ несчастія ихъ присутствіе дало-бы мнѣ болѣе смѣлости въ отчаянной встрѣчѣ со львами.

Было семь часовъ, когда я пришелъ на мѣсто представленія, гдѣ уже волновалась шумная толпа любопытныхъ зрителей. Эта шумная обснующаяся толпа производила на меня впечатлѣніе далеко неуспокоительное и мнѣ пришло на мысль, что еще болѣе-бы собралось жадной до зрѣлища публики если-бы было извѣстно заранѣе, что меня разорвутъ дикіе звѣри и что смерть моя была-бы встрѣчена очень хладнокровно этой веселой и безпечной толпой!..

Впрочемъ, тотчасъ-же отогнавъ эти мрачныя мысли, я развязно вскочилъ на эстраду и казался столь-же беззаботнымъ подъ моимъ новымъ цвѣтомъ кожи и въ моей новой роли какъ будто то и другое было мнѣ вполне свойственно. Хозяинъ привѣтливо протянулъ мнѣ руку и повелъ въ свою комнату. Онъ спросилъ меня, какъ я себя чувствую, убѣждалъ не бояться, говорить, что все пойдетъ отлично и что я удивительно похожъ на природнаго африканца. Смѣясь и шутя онъ сунулъ мнѣ за поясъ пистолетъ, привѣсилъ къ боку шнагу и далъ въ руку бичъ.

Мы еще бесѣдовали нѣсколько времени пока не настала часть, назначенный для представленія. Тогда я не могъ глубоко не вздохнуть и уже намѣревался идти какъ хозяинъ сказалъ мнѣ: „Ступай, ступай! будь смѣлѣе! но прежде для храбрости выпей этотъ грогъ“.

И онъ мнѣ подаль стаканъ крѣпкаго напитка, который я осушилъ однимъ глоткомъ. Я почувствовалъ въ себѣ тотчасъ болѣе силы и смѣлости, и храбро шелъ впередъ и поднявъ погу на первую ступеньку лѣстницы ведущей въ кѣтку львовъ, я поклонился надсмотрщику и быстро подошелъ къ двери!.. Но здѣсь мною овладѣло что-то въ родѣ нерѣшительности, такъ какъ повернувъ голову, чтобы поклониться публикѣ, я увидѣлъ мою жену дѣлавшую мнѣ знаки далеко не одобрительнаго свойства; но было уже слишкомъ поздно; публика нетерпѣливо ждала спектакля. Я вскочилъ въ кѣтку; въ ту же минуту я услышалъ пронзительный крикъ, который, какъ я хорошо зналъ, испустилъ никто другой, какъ моя бѣдная, испуганная жена. Я очутился въ кѣткѣ львовъ. Сотни людей рукоплескали моему появленію и несмотря на угрожающую мнѣ опасность и всетаки подмѣтили удовольствіе, блиставшее во всѣхъ взорахъ и драгоценныя уборы дамъ, сверкавшіе при свѣтѣ огня.

Львы съ быстротою и покорностью повиновались всѣмъ моимъ приказаніямъ; только одна львица рычала и казалась болѣе свирѣпой нежели тогда когда ее укрощалъ Манто. Я заставлялъ звѣрей скакать черезъ обручи, ползать у моихъ ногъ и хлесталъ ихъ своимъ бичемъ; потомъ я выстрѣлилъ между ними изъ пистолета, заряженнаго однимъ порохомъ и удался цѣль и невредимъ, провожаемый шумными восклицаніями зрителей.

Съ какимъ радостнымъ чувствомъ я сошелъ на послѣднюю ступеньку! И несмотря на то что удостоился отъ Саундерса самаго горячаго привѣтствія, я благодарилъ Бога за свое спасеніе и клялся никогда не входить болѣе въ кѣтку львовъ. Я былъ убѣжденъ, что львица замѣтила перемѣну укротителя и такъ какъ она не была особенно покорна даже Манто, кото-

За кулисами Цирка. Съ картины. Л. Турнера, грав. Гимперь.

рый ее еще выдрессировал в малолетствѣ, то конечно могъ ли я ожидать, что со мной она будетъ церемониться? Эта мысль приводила меня въ трепетъ. Но Саундерсъ не хотѣлъ и слышать объ моемъ отказѣ. По его мнѣнію это было безуміемъ, удалиться послѣ подобнаго успѣха. Конечно ему было все равно, буду ли я убитъ или вѣтъ, только бы собрать деньги съ зрителей. Я дѣлалъ всевозможныя возраженія: онъ противорѣчилъ мнѣ, убѣждалъ и кончилъ тѣмъ, что добился у меня согласія идти еще во второй разъ. Моя жена заклинала меня отказаться; но я остался непреклоннымъ. И на этотъ разъ къ моей безконечной радости я возвратился домой въблехонекъ и тоже было и въ третье, и въ четвертое, и въ пятое, и въ шестое представленіе, такъ что наконецъ я уже смѣялся надъ опасностью.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ я продолжалъ укрощать и дрессировать дикихъ звѣрей и даже началъ вѣрить, что это мое истинное призваніе. Но несмотря на мои успѣхи и на значительность получаемого мною вознагражденія, ни то, ни другое не служило мнѣ особенно въ пользу; напротивъ того избытокъ денегъ еще болѣе способствовалъ моей погибели; я началъ посѣщать дурное общество и пристрастился къ крѣпкимъ напиткамъ.

Въ Ливерпулѣ со мною случился одинъ изъ наиболее печальныхъ эпизодовъ моей артистической карьеры. По обыкновенію я пришелъ въ вѣринецъ, украшенный перьями и золотой цѣпью и на этотъ разъ значительно выпивши. Одинъ изъ служителей мнѣ это замѣтилъ и даже спросилъ при этомъ, неужели я самъ позабылъ тѣ совѣты, которые такъ часто давалъ Манго, моему предшественнику. Въмѣсто отвѣта я презрительно посмотрѣлъ на него и оттолкнулъ его рукою. Въ залѣ было много публики и въ числѣ ея моя жена и дочь. Войдя въ клѣтку львовъ, я подумалъ о дорогихъ мнѣ существахъ, взоры которыхъ слѣдили за всѣми моими движеніями и глубоко раскаивался въ своей невольности, хотя въ то же время сознавалъ, что я вполне способенъ выполнить свою обязанность.

Такъ какъ народу было много, то я рѣшился заставить звѣрей исполнить какія нибудь повныя эволюціи. Львица рычала и казалась дика и уприма. Въбѣшенный ея непокорностью, я вынулъ свою шпалю и ударилъ ея по спинѣ. Нѣкоторые зрители со страху начали взывать о помощи, но видя что я остаюсь невредимымъ, они успокоились думая, что этотъ ударъ не былъ вызванъ особою необходимостью и спокойно ожидали продолженія программы. Когда же, нанеся ударъ, я выпрямился и со шпалю въ рукѣ всталъ въ неподвижную позу, то отовсюду раздались бѣшенныя рукоплесканія, а лица выражали еще болѣе удовольствія нежели обыкновенно. Чтобы не обмануть ожидацій публики, я заставлялъ животныхъ снова прыгать черезъ обручи, но упрямая львица меня не слушалась. Я ей нанесъ второй ударъ, но исключая страннаго рычанья, она ничѣмъ другимъ не выразила своей злости и казалось не обратила на него особеннаго вниманія. Она оставалась неподвижной и смотрѣла на меня угрюмымъ, пристальнымъ взглядомъ. Я понималъ что она готова на меня броситься и хотѣлъ уже схватить пистолетъ, но его не оказалось у меня за поясомъ, а его позабылъ въ тавернѣ! Тогда я почелъ за самое благоразумное немедленно удалиться и началъ по немногу пятиться, не спуская глазъ съ львицы. Я достигъ уже двери клѣтки и отворилъ ее лѣвой рукою, когда вдругъ услышалъ крики раздавшіеся со всѣхъ сторонъ залы и въ то же мгновеніе моя рука очутилась въ челюстяхъ львицы. Затѣмъ послѣдовало общее смѣяніе, каждый спасался какъ могъ, и я тщетно требовалъ раскаленнаго

желѣза. Наконецъ прислуга принесла его и приложила къ пасти львицы. Въ то же время я услышалъ нѣсколько пистолетныхъ выстрѣловъ а затѣмъ упалъ въ обморокъ отъ потери крови; львица выпустила добычу и меня вытащили изъ клѣтки.

Шесть мѣсяцевъ спустя въ городѣ появилось слѣдующее извѣщеніе:

„Однорукий Тонанти, царь львовъ, сегодня вечеромъ дастъ блистательное представленіе“.

Да, я дѣйствительно потерялъ руку; она была до такой степени истерзана львицей, что хирурги почли необходимымъ отнять ее около локтя. Но что была потеря руки послѣ того какъ я лишился существа мнѣ самаго близкаго и дорогаго? Жена моя, которая, какъ я уже сказалъ, присутствовала при этомъ несчастномъ представленіи, будучи въ послѣднемъ изрѣдѣ беременности не могла перенести удара и умерла, произведя на свѣтъ ребенка, вскорѣ впрочемъ послѣдовавшаго за нею въ могилу. А я... я возвратился снова къ своимъ лѣвамъ хотя и съ одною рукою. Впрочемъ послѣднее было для публики особенно заманчиво. Дамы, также какъ и мужчины, смотрѣли на меня восхищенными взорами. Мой заработокъ увеличился день ото дня и я вскорѣ надѣялся удалиться въ деревню и жить тамъ спокойно съ маленькой Женни. О судьба, зачѣмъ вмѣсто этого счастья ты назначила мнѣ—неподвижно лежать на томъ одрѣ и ждать близкой смерти? Десять мѣсяцевъ тому назадъ, въ этомъ-же самомъ городѣ, афиши извѣстили публику, что я собираюсь дать нѣсколько представлений. Въ первый и второй вечеръ все шло отлично по увѣ! въ третій! Какъ я могъ только пережить этотъ третій вечеръ?

Послѣдняя часть программы была обѣщана въ десять часовъ вечера. Улыбаясь моею дочерью, которая сидѣла неподалеку, я заставилъ львовъ вынотить цѣлый рядъ упражненій, какъ вдругъ печальная поскользнулся и упалъ на полъ. Я хотѣлъ подняться по о ужас! львица, мой старинный врагъ, уже бросилась на меня. Я ударилъ ее шпалю, такъ какъ владѣя лишь одной рукою, я не могъ дѣйствовать пистолетомъ. Но въ одну минуту я увидѣлъ себя окруженнымъ четырьмя свирѣпыми звѣрями, которые начали меня рвать во всѣ стороны. Женщины падали въ обморокъ; мужчины бѣжали за оружіемъ. Львовъ начали укрощать вилами, но это еще болѣе увеличивало ихъ бѣшенство; но никогда еще не раздавался такой за душу хватающій крикъ, какой испустила моя дорогая Женни: „О! спасите моего бѣднаго отца! Спасите его!“ Мнѣ какъ будто послышались за этимъ выстрѣлы; шпала выпала изъ моей руки и я лишился чувствъ, шепча молитву за Женни. Я впрочемъ недолго лежалъ въ обморокѣ: мои раны причиняли мнѣ слишкомъ сильныя страданія. Послѣ того какъ я былъ освобожденъ — не знаю даже какъ я пришелъ въ себя уже въ этой большой палатѣ—когда каждый членъ мой держался лишь на лигатурахъ. О, моя бѣдная, миленькая Женни, какъ эти двѣ недѣли блии ужасны! Ни крошки покоя, ни крошки отдыха! Но ты пощадь меня, моя дорогая, не такъ ли? Ты не оставишь меня. Положи же мнѣ на грудь свою голову; мое сердце еще бьется, не правда ли? Продай мое дорогое дитя, продай! Мы еще увидимся, моя Женни! Да, мы еще увидимся!...“

Печальныя предчувствія несчастнаго укротителя львовъ дѣйствительно оправдались; нѣсколько дней спустя послѣ приведенія нами исповѣди, написанной его дочерью подъ его диктовку, на мѣстномъ кладбищѣ появилась новая могила, на скромномъ памятникѣ которой красовалась слѣдующая надпись: „Здѣсь лежитъ Джонъ Гартеръ, безстрашный укротитель львовъ, умершвенный ими въ этомъ городѣ 30-ти лѣтъ отъ роду“.

Чудеса подземнаго міра.

Очеркъ.

Какъ людямъ до сихъ поръ удавалось подниматься съ земли только на извѣстную высоту, также въ глубь земли проникали они не особенно глубоко сравнительно съ толщиной обитаемой нами планеты. Только кора земная достаточно изслѣдована человекомъ, но уже то, что онъ нашелъ въ ней, перѣдко граничить съ чудеснымъ. Въ землѣ находятся многія пещеры, поражающія то необыкновенной красотой и объемомъ, то наводящія ужасъ своей дикостью; большая часть изъ нихъ образованы силой огня или разрушающей силой воды.

Такія подземныя пещеры, образовавшіяся при помощи воды, особенно многочисленны въ области известковыхъ каменныхъ формаций; и это объясняется тѣмъ, что всякая падающая капля захватываетъ изъ воздуха углекислоту, которая и разлагаетъ известъ. Такимъ образомъ въ процесѣ образованія этихъ чудесъ подземнаго міра двууглекислая известъ играетъ самую важную роль.

Одна изъ такихъ чудесныхъ пещеръ находится въ Венгріи въ Гемерскомъ Комитатѣ, около города Добшау. Пещера эта открыта только десять лѣтъ тому назадъ инженеромъ Руффини. Уже при входѣ въ пещеру, куда ведетъ узкая расщелина, входящаго обдасть холоднымъ воздухомъ, который по мѣрѣ спускаванія по выбитымъ ступенямъ, становится все холоднѣе. Внизу пещера вдругъ расширяется въ видѣ свода и столбому на плоской поверхности ледянаго холма открывается восхититель-

ный видъ. Нагроможденныя массы льда, въ которыхъ преломляются лучи внесенныхъ факеловъ, невольно приковываютъ глаза зрителя. Точно поддерживая своды возвышаются три ледяныя колонны почти до самаго верха. Всевозможныя формы ледяныя образованія покрываютъ стѣны этой своеобразной залы; тутъ есть цвѣты, деревья, мохъ и первичные кристаллы, ленты, нити, веревки. Штъ возможности описать все разнообразіе этихъ формаций. Повсюду встрѣчается только чистый ледъ, прозрачный, стекловидный, и нѣкоторыя части наполнены воздушными пузырьками кажутся массами алебаstra. Въ колоннахъ вѣтъ вовсе извести, напротивъ внутри онѣ кажутся полыми. Въ особенности роскошно орнаментирована вторая колонна, простирающаяся до необыкновенно большого треугольнаго ледянаго стола и которая названа „Палаткой бедунна“. Тутъ-же возвышается прекрасный ледяной холмъ, который повидному образовался отъ вторженія воды снаружи. Это только небольшая часть пещеры, пониже, куда для входа, Руффини долженъ былъ пробить отверстіе, простирается продолженіе этой пещеры. Часть эта состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, праваго и лѣваго; въ первомъ, тотчасъ при входѣ, находится великолѣпный замерзшій водопадъ, струящійся со скалы. На скалѣ ясно видна фигура женщины съ ребенкомъ на рукахъ, пройдя которую, въ глубину пещеры ведутъ 150 ступеней частью выбитыхъ во льду, частью прирѣбланныхъ изъ дерева. Всюду куда обращается глазъ,

лучи свѣта магически отражаются въ кристаллахъ, на потолкѣ и стѣнахъ, но удивленіе зрителя достигаетъ высшихъ предѣловъ въ концѣ пещеры, которую заканчиваетъ гигантская ледяная стѣна, на которой въ видѣ великолѣпной драпировки раскинулась тончайшая стѣна, сплетенная изъ прозрачныхъ блестящихъ нитей, образуя въ стѣнѣ точно нишу. Въ лѣвомъ отдѣлѣ пещеры помѣщается бесѣда точно также сплетенная изъ тонкихъ ледяныхъ нитей.

Безъинтересна причина образованія этихъ ледяныхъ пещеръ. Многія изъ нихъ, какъ уже сказано, находятся въ известковыхъ каменныхъ скалахъ, и входъ къ нимъ обыкновенно бываетъ закрытъ вѣдѣтвѣ обрушенія скалы. Вслѣдъ за такимъ обрушеніемъ, вода попавшая прежде въ пещеру и образовавшая ее начинаетъ замрзаетъ такъ какъ температура внутри пещеры ниже нуля и потому, что холодный воздухъ зимою входитъ въ пещеру, но уже не можетъ выйти изъ нея, середина и конецъ пещеры находятся гораздо ниже, нежели входъ въ нее. Такимъ образомъ постепенно скала охлаждается и современемъ въ ней образуются такія пещеры съ ледяными формациями какъ пещера около Добшау.

Въ Сѣверной Америкѣ въ штатѣ Кентукки, находится подобная-же известная пещера Мамота. Случайно открыта она охотникомъ въ 1801 г., съ ней ближе ознакомились лишь въ 1840 г. Посѣщеніе ея очень удобно для туристовъ. Къ ней проведена желѣзная дорога, а владѣльцемъ ея выстроена по близости прекрасная гостиница. Владѣлецъ пещеры разрѣшаетъ осмотръ малой пещеры за два, большой за три, и обѣихъ вмѣстѣ за четыре доллара. Но развѣ посѣтивши пещеру, не жалѣешь произведеннаго расхода. По величинѣ своей пещера мамота поразительна. Собственно это не пещера, а соединеніе пещеръ и ходовъ на протяженіи болѣе ста английскихъ миль. Главная пещера представляется гигантскимъ соборомъ въ которомъ ни одинъ звукъ не нарушаетъ тишины. Въ болѣе отдаленныхъ частяхъ этой системы пещеръ рѣка Стиксъ катитъ свои черныя воды, освѣщаемыя слабо факелами проводниковъ, почему формы этого подземнаго чуда кажутся еще громаднѣе. Железныя на ложахъ переплываютъ эту подземную рѣчку, но въ иныхъ мѣстахъ своды пещеры такъ низко наклонены надъ рѣкою, что люди должны ложиться въ лодку и такимъ образомъ переплывать эти мѣста. Въ этой пещерѣ почти нѣтъ сталактитовъ, которые въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ пещерѣ Антипаросъ.

Антипаросъ—маленькій островокъ на Эгейскомъ морѣ съ 500 чел. жителей, имѣющій 16 миль въ окружности. Островъ этотъ не отличается ни плодородіемъ, ни красотой, историческое значеніе его также не велико, но онъ замѣчателенъ своей пещерой, которой по красотѣ нѣтъ равной въ мірѣ. Нигдѣ въ древнихъ рукописяхъ не встрѣчается описанія этой пещеры, но судя по разнымъ древнимъ греческимъ именамъ, выдолбленнымъ въ пещерѣ, можно предположить, что она извѣстна была еще древнимъ грекамъ. Въ позднѣйшія времена въ пещеру было трудно проникнуть; всегда ходили разныя странныя сказанія о при-

виднѣяхъ въ ней, пока наконецъ въ 1663 году французскій посланникъ при турецкомъ дворѣ Ноантель, не рѣшился исследовать пещеру. Ему удалось уговорить нѣсколькихъ туземцевъ спуститься съ нимъ вмѣстѣ въ пещеру, что и было исполнено вполне успешно. Невредимо все достигли дна и были поражены представившимися имъ красотою. Посланникъ рѣшилъ отпраздновать въ пещерѣ праздникъ Рождества, что въ дѣйствительности и было исполнено.

Посѣщеніе пещеры сопряжено и нынѣ съ большими трудностями; въ нее нужно спускаться по крутымъ лѣстницамъ, а мѣстами даже по веревкѣ. Еслибы въ отвѣсномъ отверстіи не выдавалась колонна, на которой укрылены лѣстницы, то спуститься въ пещеру былъ-бы совсѣмъ невозможенъ. Окончивъ половину пути по лѣстницамъ, приходится прибѣгать къ веревкамъ, такъ какъ ступени лѣстницы отъ скатывающихся камней дѣлаются скользкими и не могли-бы представлять надежной опоры для ноги. Кроме того конецъ входа такъ узокъ, что туда попадаютъ только съ большимъ трудомъ. Но превозмогли все эти трудности посѣтитель вполне награжденъ представляющагося видомъ. Что за сводъ простирается надъ нимъ! Восемьдесятъ футовъ въ вышину, триста въ ширину и столько-же въ длину. Красота этихъ подземныхъ сталактитовъ, то поднимающихся къверху, то спускающихся съ потолка, необычайна. Все это размѣщено и сгруппировано очень живописно. Прежде всего бросается въ глаза въ 24 фута высокая, великолѣпная пирамида, которую Ноантель избралъ для алтаря во время празднованія Рождества и которая сохранила это имя и теперь. Вблизи входа возвышается группа колоннъ, на верхушкахъ которыхъ находятся кристаллы изъ известковаго шпата, въ которыхъ лучи факеловъ преломляются и отражаются великолѣпными цвѣтами. Нѣкоторыя мѣста стѣнъ кажутся точно покрытыми толстымъ слоемъ льда, на другихъ снова замѣчаются образованія растеній и травъ, а еще далѣе видны замерзшія водопады. Но посѣтителю болѣе всего правится потолокъ; съ него кажется глядѣть звѣзды и солнце—такъ превосходно сияетъ онъ. На всякомъ шагѣ встрѣчаются колонны образующія галлерей, въ которыхъ съ потолка свѣтятся также колонны изъ сталактитовъ; одна изъ нихъ имѣетъ 6 футовъ въ поперечникѣ и длина ея около 20 футовъ. Какой чуденъ былъ переворотъ земли и сколько потребовалось столѣтій для образованія этихъ пещеръ и сталактитовъ.

Прекрасенъ и своеобразенъ былъ праздникъ, устроенный здѣсь Ноантелемъ. Болѣе ста восковыхъ факеловъ и четырехсотъ лампъ освѣтили пещеру и обратили въ ясный день царствующую здѣсь ночь. Большая пирамида служила алтаремъ, у котораго служили священники. Богослуженіе сопровождалось пѣніемъ и игрою на инструментахъ. Собравшаяся толпа молилась колѣнопреклоненно. По окончаніи службы все улеглось за столъ. Въ пещерѣ проведено было двое сутокъ, углубленія въ скалахъ служили постелями. Въ воспоминаніе этого дня, по приказанію Ноантели, на большой колоннѣ, по латини, было выгравлено число и нѣкоторыя подробности его пребыванія въ пещерѣ.

Питательныя свойства мяса.

Очеркъ.

Мясо—важнѣйшее питательное средство для человѣка, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія и только вегетарьянцы, (о которыхъ мы говорили подробно въ № 25 „Пивы“) ложно понимаютъ законы человѣческаго питанія, имѣють на этотъ предметъ другія воззрѣнія. Древнѣйшіе народы всегда отдавали преимущество мясной пищѣ передъ растительной а въ новѣйшее время и наука подтвердила высокое питательное свойство мяса для человѣческаго организма. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ сторонниковъ этого мнѣнія, профессоръ Ранке, въ прекрасномъ сочиненіи („Питаніе человѣка“), изложилъ правила разумнаго питанія человѣческаго тѣла ясно и неопровержимо. Мясо домашнихъ млекопитающихся животныхъ, птицъ и рыбъ, которыя идутъ въ пищу, вещество крайне сложное. При микроскопическомъ изслѣдованіи, если его разсматривать безъ костей, оно состоитъ изъ мускульныхъ волоконъ, составляющихъ главную часть мяса, изъ толстыхъ и тонкихъ соединительныхъ тканей, сухожилий съ эластическими тканями, часто богатыми жиромъ, изъ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ и нервовъ. Химическій составъ его также очень сложенъ: три четверти массы составляетъ чистая вода, неорганическія соли составляютъ 1,3%. Микроскопическія мускульныя волокна состоятъ изъ эластическихъ тканей, схожихъ между собою по составу и содержащихъ одинаковое количество бѣлковины, между которыми находится миозинъ; мускульная бѣлковина имѣетъ важное значеніе въ физиологій мускуловъ. Главную составную часть соединительныхъ тканей составляютъ такъ наз. клейковина, которая при легкомъ нагрѣваніи отъ дѣйствія кислоты превращается въ клей. Въ связкахъ находится жиръ, который представляетъ химическое соединеніе различныхъ твердыхъ и жидкихъ жирныхъ веществъ. Кроме того въ мясѣ находится множество постоянныхъ химическихъ веществъ, входящихъ въ составъ кровеносныхъ сосудовъ, крови, нервныхъ стволовъ и нервовъ. Исслѣдованія Либиха дали еще одну группу матерій, находя-

щуюся въ мясѣ, которая обратила на себя общее вниманіе—это такъ наз. экстрактивныя волокна мяса; при варкѣ мяса онѣ въ большомъ количествѣ переходятъ въ наваръ. Но точнѣйшимъ наблюденіямъ его частей говядины, какою мы ее получаемъ отъ мясниковъ для нашихъ кухонъ, состоитъ изъ 72 частей чистаго мяса (мускульныхъ волоконъ съ ихъ связочными тканями), 8 частей жира и 20 частей костей (съ хрящами и сухожилиями).

Теперь разсмотримъ жиръ въ мясѣ откормленнаго животнаго а также клей содержащія ткани, которымъ принадлежитъ такая важная роль въ общемъ питаніи. Они состоятъ изъ глицератовъ углерода (крахмала, рода сахара и смѣси воды и угліа) молочной кислоты. Мясная молочная кислота образуется въ мясѣ при лежаніи въ умеренной температурѣ, при этомъ появляется свертокъ мускульной ткани; миозинъ отдѣляется изъ мускульной матеріи въ видѣ студка. Сырое эластичное мясо становится черезъ это твердымъ, а при дальнѣйшемъ процессѣ разлагается въ дѣйствіе гниенія. Выдѣленіе кислоты имѣетъ влияние на вкусъ приготовляемаго въ пищу мяса. Мясо богатою кислотой при вареніи и жареніи будетъ рыхлае, а дающія клей ткани подъ влияніемъ кислоты быстрее и совершеннѣе превращаются въ клей. Такое мясо не представляетъ уже никакого сопротивленія для размельченія его зубами. Отъ умеренно выдѣлившейся кислоты мясо становится вкуснѣе. При приготовленіи мясныхъ кушаній изъ другаго рода мяса, напримѣръ, телятины и рыбы, содержащихъ менѣе молочной кислоты, замѣняютъ эту послѣднюю лимонной содою, чтобы придать мясу болѣе пріятный вкусъ. Свѣжебитое мясо твердо и невкусно и его подвѣшиваютъ на 6 линъ или въ кухнѣ, отчего мясо скорѣе получаетъ нужное количество кислоты. То же самое дѣйствіе на мясо оказываютъ медное рубленіе или битье чѣмъ-нибудь тупымъ, но только еще въ болѣе степени и быстрее. Также держать свѣжее мясо нѣкоторое время въ температурѣ 40—45,

Ц., причем также происходит образование кислоты, которая въ мясѣ только что убитаго животнаго находится въ нейтральномъ состоянн, во внутреннихъ его частяхъ. Особенно важно обиле молочной кислоты въ мясѣ при употребленн его войсками въ походѣ. Баранина, которую германская армя употребляла въ пищу во Францн, составляла предметъ общей жалобы, вслѣдствн жесткости и безвкусности, что происходило оттого, что она шла въ пищу свѣже-битой. Это однако можно было бы устранить однимъ изъ вышеприведенныхъ способовъ. Обыкновенне класть мясо дичи передъ употребленнмъ въ укусъ плѣть тѣ же причины. Татары имѣютъ обыкновенне класть сырую говядину подъ сѣдло, что производитъ одинаковое дѣйствн съ ея выкочиваннмъ. Такъ же черезъ сильное утомленне мускуловъ мясо прнобрѣтаетъ кислоту. Галлеръ и Либихъ разсказываютъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ Южной Америки курь, передъ тѣмъ какъ убивать, гоняютъ продолжительное время, чтобы сдѣлать мясо ихъ для немедленнаго употребленн особенно нѣжнымъ и вкуснымъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ по поводу приготовленн и сохраненн мяса. Польза употребленн сыраго мяса въ цивили-

и остается свернувшееся бѣлковинное вещество съ нерастворимыми солями, связки и эластичныя ткани въ видѣ песка (въ сухомъ видѣ роговидны) безъ всякаго вкуса. Такимъ образомъ приготовленн наваръ самый питательный и крѣпкн; остающаяся масса отъ приготовленн бульона въ новѣйшее время употребляется съ большимъ успѣхомъ, какъ вспомогательный кормъ свиньямъ. При варкѣ мяса, какъ она употребляется въ домашнемъ обиходѣ, процессъ выщелачиванн никогда не достигаетъ высшей степени и выдѣляется только нѣкоторая часть растворимыхъ солей и экстрактивной матерн. При жаренн, мясо удерживаетъ большую часть своихъ составныхъ частей, почему оно болѣе вкусно. Съ наружной стороны мясо покрывается при жаренн вкуснымъ и хорошо пахнущимъ продуктомъ, который какъ приправа помогаетъ пищеваренн. Приготовленне мяса въ пару стоитъ между способомъ жаренн и варки. Черезъ приготовленне находящнся въ мясѣ паразиты, трихины и др. умервщляются во время продолжительнаго кипѣнн. Паразиты эти, попадая въ трещины кожи и раны служатъ часто причиной зараженн отъ мяса.

Чтобы способность мяса противостоять гненн значительно

Москов. промышл.-худ. Выставка. Павильонъ журнала „Нива“. Съ fotogr. грав. М. Рашевскнй.

зованныхъ страпахъ не признается. Обычай употребленн такъ называемыхъ „сырыхъ“ бифштексовъ или мелко рубленой свинны почти искоренился. Въ послѣднее десятилетн основательная болезнь трихинъ, личинокъ глистовъ и т. п. заставила окончательно оставить употребленне сыраго мяса, особенно свинны. Тонко нарезанные куски сыраго мяса удобоваримѣе большихъ, въ нихъ легче можетъ проникнуть желудочный сокъ, въ этомъ отношенн сырому мясу можно отдать предпочтенне передъ приготовленнымъ на кухнѣ. Слабымъ дѣтямъ, если они не могли переваривать молока, а также выздоравливающимъ больнымъ давали съ успѣхомъ наструганную сырую говядину. Не надо упускать изъ виду, что самое лучшее и полное питанне можетъ быть достигнуто употребленнмъ мяса неимѣющаго въ себѣ гидратовъ угля и жира, почему устрицы считаются самой легкой и удобоваримой замѣной мяса. Вареное, жареное и пареное мясо имѣетъ то преимущество, что вслѣдствн теплоты всѣ бѣлковинныя вещества мяса свертываются и связочныя ткани становятся вслѣдствн этого болѣе удобоваримыми. При варенн, значительная часть солей и экстрактивная матерн идетъ въ наваръ, для приготовленн котораго согрѣваютъ медленно въ водѣ, тонко порѣзанное мясо, такъ что въ концѣ концовъ всѣ соки выдѣляются

увеличилась употребляется обыкновенное сушенне на открытомъ воздухѣ, это особенно часто дѣлается въ Америкѣ. Для этого берутся самые лучшн куски мяса млекопитающихъ. Въ Норвегн сушатъ рыбу, напр. треску, при чемъ поверхностный процессъ гненн никогда не можетъ проникнуть и сдѣлать рыбу вредною для питанн, если при употребленн его тщательно очистить отъ наружнаго слоя. При копченн и соленн мясо теряетъ значительную часть воды, именно отъ 40—75%, треска терлетъ 47%, сельди 41%. Также при варкѣ и жаренн. При соленн, какъ и при варкѣ, главная масса выдѣленн, фосфорнокислыя соли, экстрактивная матерн идутъ въ рассоль; эгймъ уменьшается питательное достоинство мяса. Вообще черезъ эту утрату полезныхъ качествъ приготовленн изъ такого мяса блюда мало питательны и при продолжительномъ употребленн напр. въ морскихъ плаваннхъ вызываютъ скорбутъ, который можно излѣчить только употребленнмъ свѣжаго мяса и овощей. Въ новѣйшее время открыли, что герметически закупоренное въ жестянкахъ и подверженное нагрѣванн до температуры кипѣнн мясо держится продолжительное время, что имѣетъ громадное значенн въ гигиеническомъ отношенн, при снабженн кораблей и крѣпостей.

Катастрофа вь ночь на 30 июня на Московско-Курской жельзной дорогь.
По наброску спасагося пассажира г. Алексева, рис. Н. Н. Карзини, грав. Ф. Гельштейн.

Жиры мяса, которому какъ питательной матеріи придаетъ высокое значеніе, гораздо легче сохраняется, чѣмъ бѣлковинныя вещества. Они хорошо противостоятъ гніенію, будучи вытоплены и отдѣлены отъ бѣлковинной матеріи и связочныхъ тканей. То же самое можно сказать и о свиномъ салѣ. Жиръ человѣческаго тѣла, который близко подходитъ къ жиру животныхъ, состоитъ изъ смѣси жира стеариновой, пальметиновой и олеиновой кислотъ. Говяжье и баранье сало одинаковаго состава, гусиное сало ближе всего подходитъ по химическому составу къ человѣческому.

Мясо рыбъ не различается отъ мяса млекопитающихся и птицъ, хотя старая медицина доказывала противное, говоря что рыба, какъ питательное вещество даетъ менѣе красной крови и вообще менѣе полезно чѣмъ мясо. Между тѣмъ многочисленное населеніе береговъ и озеръ питается только одной рыбой и пользуется хорошимъ здоровьемъ. Рыба даетъ тѣлу столько же бѣлковины для питанія, какъ и мясо млекопитающихся и птицъ.

Пародное мнѣніе придаетъ большую питательность яичу, чѣмъ мясу млекопитающихся. Брюне справедливо замѣчаетъ, что въ яичномъ желткѣ содержится значительное количество лецитина и другой матеріи, сложнаго состава, содержащей фосфорнокислыя соли, которыя мы находимъ въ первахъ, и если бы при другихъ условіяхъ то яйца заняли бы важное мѣсто въ питаніи тѣла. При питаніи больныхъ какъ извѣстно играютъ немаловажную роль мозги, богатые лецитиномъ. Кромѣ нервной системы, лецитинъ идетъ преимущественно на образованіе кровяныхъ шариковъ и въ небольшомъ количествѣ находится во всѣхъ животныхъ органахъ.

Кровь содержитъ въ себѣ все нужное для образованія органовъ; мы упомянули уже, что Либихъ называетъ кровь „жидкимъ мясомъ“.

Содержаніе воды въ крови только на нѣсколько % больше чѣмъ въ мясѣ того же животнаго. Она состоитъ изъ 79% воды, 19,4% бѣлковины и только 0,2% жиру.

Всероссійская промышленно-художественная выставка.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

(Рис. на стр. 676, 677 и 689).

IX.

Мануфактурный отдѣлъ.

Переходя къ этому богатому и въ высшей степени разнообразному отдѣлу, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о ходѣ мануфактурнаго дѣла въ Россіи вообще.

Первыми волоконистыми веществами, служащими для производства тканей, явились у насъ въ самой глубокой древности овечья шерсть, ленъ и пенька, изъ нихъ послѣдніе два привидѣлись особенно удачно, и русскія льняныя и пеньковыя ткани еще при первыхъ кіевскихъ князьяхъ считались образцовыми по своимъ достоинствамъ и хорошо цѣнились на соседнихъ иностранныхъ рынкахъ, выгодно разбивались на шелкъ, бархатъ и парчу Византіи и Венеціи. Ярославль и его окрестности тогда уже были главнѣйшими производителями холста и полотна, а много вездѣ Великій Новгородъ уже въ большихъ размѣрахъ велъ торговлю льномъ съ ганзейскимъ торговымъ союзомъ.

Шелкъ и его производства были для насъ недосыгаемы до тѣхъ поръ, пока предѣлы Россіи не придвинулись къ тѣмъ мѣстностямъ юга, гдѣ уже возможно было ознакомиться съ шелковымъ червемъ и его пряжею, такъ что до конца прошлаго столѣтія мы еще не выработывали сами шелковыя издѣлія, а получали ихъ исключительно изъ заграничья, преимущественно изъ Персіи и въ небольшомъ очень количествѣ изъ Италіи и Франціи.

Въ первой половинѣ текущаго столѣтія, развитіе нашихъ шелковыхъ мануфактуръ подвигалось очень туго и не могло даже думать о конкуренціи съ Ліономъ и Миланомъ, но уже во второй половинѣ, именно съ начала шестидесятихъ годовъ, особенно съ приобретеніемъ обильнаго шелковичнаго червемъ Туркестанскаго края и полнаго спокойствія на границахъ Кавказа и Персіи—шелковыя мануфактуры наши стали расти не по днямъ, а по часамъ, мало по малу преодолевая недалеко видный предразсудокъ нашихъ богачей, готовыхъ платить вдвое, но не премѣняя за товаръ съ заграничною пломбою.

Бумажныя ткани, т. е. исключительно бѣлый миткаль, долго служили и продолжаютъ служить еще, хотя въ меньшей степени, предметомъ ввоза, но не вывоза; у насъ только миткаль окрашивается (набивается) цвѣтнымъ узоромъ и идетъ въ употребленіе въ видѣ ситца. Теперь и миткаль производится у насъ въ громадномъ количествѣ, и наши ситцы хотя мало проникаютъ за западную границу, но за то широкою волною разливаются по всей центральной Азіи, оттѣсня тамъ съ каждымъ годомъ границы распространенія англійскаго товара того же рода, несмотря на то, что имѣя въ своемъ распоряженіи морской путь, англичане пускаютъ свой шертингъ гораздо дешевле нашего и вслѣдствіе такого положенія вещей, русскій товаръ беретъ верхъ единственно преимуществомъ своего качества передъ англійскимъ.

Что же касается до издѣлій изъ шерсти, т. е. суконъ, то эта отрасль промышленности у насъ долго существовала только въ кустарномъ своемъ видѣ, удовлетворяя скромныя потребности самихъ кустарей, т. е. нашихъ крестьянъ, да и то еще не самыхъ зажиточныхъ. Между тѣмъ какъ милліоны пудовъ нашей превосходной шерсти шли за границу, превращались тамъ въ сукно и обратно приходили къ намъ, дѣлая при этомъ выгодный денежный оборотъ для иностранцевъ, но крайне убыточный для насъ самихъ. Такому ненормальному положенію вещей первую преграду поставили русскія казенныя фабрики сукна для обмундированія войскъ, начало которыхъ въ массѣ можно отнести развѣ къ царствованію Императора Александра I, но никакъ не раньше, ибо прежнія попытки въ этомъ родѣ были совершенно незначительны.

Изъ этого короткаго предисловія можно видѣть, что кромѣ льняныхъ издѣлій, бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, сукно тоже, составляютъ дѣло на Русѣ совсѣмъ новое, осо-

бенно въ сравненіи со временемъ существованія этихъ производствъ въ другихъ странахъ Европы.

И вотъ это-то новое дѣло зародилось, развилось, выросло и окрепло у насъ именно какъ сказочный богатырь, „не по днямъ, а по часамъ“, и стало на такую ногу, что избавило насъ вовсе отъ необходимости все это выписывать изъ заграничья.

Наши ткани появились на всѣхъ составительныхъ аренахъ Европы и Америки, я говорю о выставкахъ,—они вездѣ вышли съ блестящимъ аттестатомъ и на вышней выставкѣ побѣда русскаго мануфактурнаго дѣла выразилась въ такой уже яркой, ослепительной формѣ, что надо быть уже совершенно слѣпымъ поклонникомъ всего западнаго, чтобы прямо придраться долго царившаго, невыгоднаго, ненапатріотическаго предразсудка.

Пятый отдѣлъ, это отдѣлъ чудесъ мануфактурнаго міра... Каждая витрина этого отдѣла носитъ на себѣ отпечатокъ побѣды и торжества, каждый уголокъ такъ и говоритъ: „Да убѣдитесь же въ, слабовѣрные и малодушные, поклонитесь своему кровному земляку, русскому; свои капиталы не шлите безразсудно въ бездонные карманы чужихъ людей, на ростъ и усилъ чужаго дѣла“.

Увеличеніе числа фабрикъ, особенно по всей средней половинѣ Россіи за послѣдніе два десятилітія, и ростъ этихъ фабрикъ, ростъ ихъ годовыхъ оборотовъ по истинѣ удивительны. Москва и ея ближайшія окрестности являются главнѣйшимъ центромъ этого рода дѣятельности, сгруппировавъ у себя милліоны русскихъ рабочихъ рукъ.

Самая крупная фирма изъ числа экспонирующихъ на настоящей выставкѣ безспорно фирма Никольской Мануфактуры „Саввы Морозова, сынъ и комп.“—эта фирма производитъ бумажныя ткани, прядетъ хлопокъ, ткать и окрашиваетъ; въ ея распоряженіи однихъ паровыхъ машинъ до 2000 лошадиныхъ силъ, рабочихъ—пристроенныхъ къ дѣлу—до двадцати шести тысячъ человекъ, которымъ одного жалованья въ годъ выплачивается два милліона шестьсотъ восемьдесятъ тысячъ... Въ одинъ послѣдній годъ Никольская мануфактура выработала на своихъ станкахъ хлопокъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ пудовъ, превративъ этотъ хлопокъ въ разнообразныя матеріи. Витрины этой фирмы расположены по линіи внутренняго фасада павильона и положительно давятъ весь разнообразіемъ и количествомъ выставленныхъ товаровъ,—это уже не выставка, а колоссальный магазинъ, тѣмъ болѣе, что почтенная фирма не позаботилась о вышней красотѣ витринъ, чего нельзя сказать о витринѣ другой не менѣе почтенной фирмы Прохоровской трехгорной мануфактуры, которая, доминируя надъ всѣмъ отдѣломъ, такъ и просится на картину, что мы, конечно, сейчасъ же и сдѣлали, предлагая нашимъ читателямъ рисунокъ этого изящнаго и грандіознаго павильона (стр. 676). На возвышеніи въ три ступени, выстроенъ цѣлый храмъ, съ полукруглымъ куполомъ, поддерживаемый четырьмя колоннами, продольные фасы этого павильона сквозные для удобства дефилированія публики, что облегчаетъ подробный осмотръ всего содержимаго. Вершина купола увѣнчана громаднымъ золотымъ орломъ, фронтоны на портикахъ фасовъ тоже декорированы льбиною работою и золотомъ и весь павильонъ богато задрапированъ бумажнымъ бархатомъ, мебельными бумажными тканями и шальми. Въ боковыхъ фасахъ изящно сгруппированы образцы всѣхъ произведеній фирмы, внутри же павильонъ представляетъ богато убранную гостиную, мебель которой обита произведеніями этой же фабрики.

За этимъ павильономъ сейчасъ-же поднимается фронтонъ изъ темнаго дерева съ коньками по угламъ, флагами и золотыми орлами, витрины Барановыхъ, изъ Владимірской губерніи, выставившихъ свои, всему міру извѣстные—пундовые, гладіе и набивные ситцы, кумачи и пилсы. Вся правая сторона выставочнаго павильона, если идти отъ внутренняго фасада къ вышнему, занята витринами производителей всевозможныхъ сор-

товъ суконъ и шерстяныхъ тканей, между которыми выдѣляются витрины парвской и кренгольмской мануфактуръ, Гортона... Это цѣлый суконный городъ съ улицами и переулками и надо употребить не менѣе трехъ часовъ, чтобы основательно ознакомиться. Пересмотрѣть все что тутъ выставлено. На противоположной сторонѣ раскинулся такой-же городъ, но здѣсь издѣлія изъ шерсти смѣняются исключительно красными ситцами, набивными тканями, платками и проч., здѣсь особенно красиво выдѣляется павильонъ Рабапекъ, задрапировавшій свои витрины изъ чернаго дерева, краснымъ кумачемъ по преимуществу... Но самымъ блестящимъ пунктомъ пятой группы, конечно является тотъ, гдѣ сосредоточились все издѣлія изъ шелка, бархата и разнообразнѣйшія золотыя и серебряныя парчи. Здѣсь все блещетъ поражающею роскошью, вкусомъ и высокимъ уровнемъ произведеній, давно уже догнавшихъ и во многомъ опередившихъ иностранныхъ конкурентовъ, несмотря на короткій срокъ развитія у насъ этого дѣла.

Главное и самое видное мѣсто здѣсь занимаютъ витрины Саложниковыхъ, въ Москвѣ, — фабрика эта основана всего съ 1837 года и менѣе чѣмъ въ пятьдесятъ лѣтъ своего существованія достигла положительно высшихъ ступеней совершенства. Эта фирма периодически экспонировала на всѣхъ мировыхъ выставкахъ и въздъ получила лучшія награды, на настоящей выставкѣ она выставила свои произведенія, не заботясь вовсе о ихъ декорированіи... Витрина Саложниковыхъ болѣе чѣмъ проста, (стр. 677) она состоитъ изъ колоссальныхъ стеклянныхъ шкафовъ открытыххъ со всѣхъ сторонъ, по въ этихъ шкафахъ развѣшаны и разложены такіа чудеса ткацкого дѣла, что дѣлаютъ совершенно понятнымъ — любопытство этихъ массъ публики, смѣнною живою волною толпящихся передъ саженными стеклами саложниковскихъ витринъ. На лицевой сторонѣ, прямо противъ оконъ внутренняго сада, повѣшена чудная золотая ткань въ четыре аршина шириною, по которой вытканы цвѣтными шелками группы яркихъ фазановъ и гирлянды цвѣтовъ... Эта ткань довольно ясно видна на нашемъ рисункѣ и составляетъ chef d'oeuvre ткацкого дѣла, до чего пока могло дойти это ремесло, здѣсь на этомъ порогѣ переходящее уже въ высокое искусство. Кроме того здѣсь выставлены разнообразныя парчи, гладкія и узорныя, строго выдержанныя въ русскомъ и византійскомъ стилѣ, предназначенныя для церковныхъ облачений исключительно. Золото и серебро парчей перебивается полотенцами роскошнаго тисненнаго бархата, блестящаго какъ полированный металлъ атласа... всего того, что изстари въздъ и всюду заставляеть кружиться женскія головки, доводя ихъ до всего добраго и недобраго, опустошая карманы ихъ отцовъ и мужей и, все-таки не насыщая ихъ неудовлетворимыя потребности и прихоти.

Издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ, кромѣ предназначеннаго для нихъ павильона, далеко захватываютъ боковыя соединительныя галлерей, незамѣтно переходя въ предметы восьмой группы т. е. къ издѣліямъ ремесленнымъ: одежды, обуви, головнымъ уборамъ, мѣхамъ, бѣлому и прочему, имѣющему прямую и тѣсную связь съ содержаніемъ, описаннаго мною пятаго отдѣла.

Катастрофа на Московско-Курской ж. д.

Рассказы очевидцевъ.
(Рис. на стр. 689).

Мы получили слѣдующее интересное письмо (при рисункѣ) одного изъ пострадавшихъ въ день ужасной катастрофы пассажировъ, г. Алексѣева. „29 июня сего 1882 года я выѣхалъ изъ Москвы съ почтовымъ поѣздомъ № 3 въ три съ половиною часа пополудни. Погода была пасмурная и по собравшимся чернымъ тучамъ на горизонтѣ, можно было ожидать бури. И дѣйствительно, по отбѣхали мы отъ Москвы и десяти верстъ поднялся сильный вѣтеръ съ проливнымъ дождемъ, непрерывными раскатами грома и блестящимъ молніи. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ мы благополучно достигли станціи Черни, отстоящей отъ Москвы въ 287½ верстахъ, 30 июня въ 2 часа 40 минутъ утра; здѣсь нашему поѣзду пришлось остановиться на довольно долгое время, такъ какъ шедшій въ Москву изъ Курска почтовый поѣздъ № 4 запоздалъ. Черезъ полчаса по прибытіи нашего поѣзда на станцію Черни, подошелъ на ту же станцію и встречный поѣздъ № 4, который, говорятъ, предупредилъ о несправности пути на 290 верстѣ. Послѣ ухода поѣзда № 4 изъ Черни въ Москву, мы, пассажиры, были удивлены, что хотя поѣздъ № 4 и ушелъ, нашъ продолжалъ еще стоять около получаса, между тѣмъ какъ по распisanію онъ долженъ стоять только 6 минутъ. Но вотъ наконецъ въ началѣ 4 часа утра при самыхъ неблагоприятныхъ стихійныхъ обстоятельствахъ т. е. проливномъ дождѣ и необыкновенно сильной грозѣ, мы тронулись далѣе довольно быстрымъ ходомъ. Не дожидая 290 версты, машинистъ убавилъ пару, склоняясь на предупрежденіе поѣзда № 4; при благополучномъ проходѣ этого мѣста нашъ поѣздъ пошелъ быстрее, думая что опасность миновала, но, къ несчастью она была на 296 верстѣ, — гдѣ и произошла ужасная катастрофа, о которой читатель можетъ себѣ составить точное понятіе по, помѣщенному въ этомъ номерѣ, рисунку.

Первый моментъ я, — самъ пострадавшій при этомъ — описать

Х.

Павильонъ „Нивы.“

Въ этомъ же № мы помѣщаемъ видъ павильона „Нивы.“ Онъ расположенъ во 2 группѣ. Тутъ выставлены въ роскошныхъ переплетяхъ всѣ изданія, извѣстныя нашимъ читателямъ по объявленіямъ и многочисленнымъ отзывамъ въ журналахъ и газетахъ, какъ романы Всеволода С. Соловьева, повѣсти Каразина, В. Крестовскаго и друг. великолѣпное изданіе „Потерянный Рай“ Мильтона съ рисунками знаменитаго Дорэ и преміи „Нивы“ въ богатыхъ рамкахъ. Но особенное вниманіе публики вообще привлекала небольшая очень интересная витрина, стоящая справа впереди на столѣ. Здѣсь расположены въ систематическомъ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ подробности рѣзбы граюрь на деревѣ; изъ всего этого легко видѣть какой путь проходитъ граюра пока погнѣтся на страницахъ журнала. Сперва вы видите чистую доску, состоящую изъ множества плотно склеенныхъ между собою кусочковъ пальмоваго дерева. На этой доскѣ прелестный рисунокъ Н. П. Каразина къ превосходному стихотворенію А. Н. Майкова „Разсвѣтъ;“ на такую же доску снята фотографія съ этого рисунка; затѣмъ въ третью вы видите этотъ рисунокъ по другой фотографіи, уже выгравированный на такой доскѣ и въ заключеніе видно какъ дѣлается съ граюры гальванопластическое клише, посредствомъ спитой съ нея восковой матрицы, покрытой графитомъ, затѣмъ уже готовое клише граюры и уже оттиснутая граюра на китайской бумагѣ. „Нива“ давно уже не печатаетъ прямо съ деревянной доски но всегда съ гальванопластическихъ клише и вотъ уже два года съ тѣхъ поръ, какъ число подписчиковъ нашего журнала болѣе чѣмъ удвоилось и самый текстъ печатается не съ набора, а посредствомъ снятыхъ съ него стереотиповъ, т. е. свинцовыхъ снимковъ съ наборныхъ страницъ. И эта процедура въ нашей витринѣ представлена наглядно: сперва страница „Нивы“ въ наборѣ, заключенная въ раму, затѣмъ снятая съ нея бумажная матрица, затѣмъ отлитая съ матрицы свинцовая пластинка и затѣмъ окончательный вторичный отливокъ страницы изъ свинца, который гальванопластическимъ способомъ покрывается слоемъ мѣди. Послѣдній способъ практикуется постоянно въ типографіи „Нивы“, ибо этотъ легкій и тонкій налетъ мѣди даетъ возможность съ одной формы печатать теперь на 30,000 экземпляровъ болѣе чѣмъ съ простаго свинцоваго отливка. Всѣ эти гальванопластическія и стереотипныя работы исполняются въ собственной типографіи „Нивы“, гдѣ день и ночь работаетъ посмѣнно рабочиныхъ до 120 человекъ, ибо иначе типографія не могла бы выпустить такое количество экземпляровъ въ недѣлю.

Павильонъ „Нивы“ устроенъ по рисункамъ г. Далматова въ русскомъ стилѣ и съ большимъ вкусомъ задуманъ художникомъ, такъ что весь его рѣзной фасадъ вполне гармонируетъ съ его внутреннею отдѣлкой и установкой. Весь павильонъ работаетъ по рисункамъ столярнаго мастера Анкина (Малая Охта), который рѣзную работу свою всю привезъ изъ Петербурга. Всѣ книги и альбомы, выставленные въ павильонѣ продаются; также производится продажа отдѣльныхъ №№ „Нивы“ и принимается подписка.

рѣшительно не берусь. Передамъ читателю только то, что видѣлъ и чему былъ свидѣтелемъ когда пришелъ въ сознаніе.

Въ первую минуту сознанія я былъ пораженъ, что вмѣсто вагона, очутился лежащимъ въ ручьѣ, который и образовался отъ проливнаго дождя, лившаго во все продолженіе этой ужасной ночи и, приблизительно въ разстояніи 30 сажень по насыпи. Повернувшись я назадъ и моимъ глазамъ представилась поражающая картина: провалъ (правой стороны насыпи) приблизительно около 14 сажень глубиною, низъ и верхъ котораго были загромажены массою обломковъ, въ которые превратились провалившіеся девять вагоновъ (8 пассажирскихъ и 1 багажный). Всюду слышались раздражающіе душу крики и стоны несчастныхъ пассажировъ. Первымъ нашимъ дѣломъ (т. е. случайно уцѣлѣвшихъ пассажировъ) было идти на помощь къ этимъ несчастнымъ, а также и дать знать о всемъ случившемся на ближайшія станціи съ требованіемъ немедленной помощи, по помощи скоро притти не могла, такъ какъ телеграфное сообщеніе было прервано по случаю грозы, а нарочно посланные люди дойти до ближайшихъ станцій скоро не могли. Не имѣя никакихъ средствъ, кромѣ своихъ собственныхъ рукъ и обрывка веревки, которая уцѣлѣла на спасшихся отъ крушенія вагоновъ, мы были въ состояніи спасти только 35 несчастныхъ жертвъ катастрофы; изъ этихъ несчастныхъ нѣкоторые д. же не имѣли и вида человеческого — до невозможности были искалѣчены: кто безъ рукъ, кто безъ ногъ, кто лишился зрѣнія, кто языка. Замѣчательный и даже необъяснимый случай былъ — это спасъ нѣ солдатъ въ количествѣ 18 человекъ, сидѣвшихъ въ первомъ вагонѣ послѣ багажнаго: по рассказамъ одного изъ нихъ произошло это слѣдующимъ образомъ. Вагонъ ихъ, вѣроятно отъ сильнаго двухсторонняго натиска, былъ подброшенъ на воздухъ, гдѣ разлетѣвшись въ дробези, выбросилъ ихъ не въ провалъ, а на лѣвую сторону насыпи (которая размыта не

была) и разбросалъ ихъ по ней въ совершенно безсознательномъ состояннн, но безъ серьезныхъ поврежденнй.

Всѣхъ жертвъ этой катастрофы, погребенныхъ въ обломкахъ, по нашему счету (пассажижскому) болѣе 200 человѣкъ, между которыми и три человѣка поѣздной прислуги, а осталая спаслась; машинистъ съ большими поврежденнми, а его помощники совершенно невредимы. Конечно, имѣя болѣе спасительныхъ инструментовъ, т. е. веревокъ, багровъ, дѣтенищъ, а также и рабочихъ, которыхъ мы ожидали съ ближайшихъ станцій, могли бы спасти еще нѣсколько несчастныхъ, но къ сожалѣнню помощь эта прибыла только черезъ 5 часовъ послѣ крушенн, когда было уже поздно: новыми обвалами несчастныхъ погребло живо.

Въ 9 часовъ утра подошелъ поѣздъ, который забравъ всѣхъ раненыхъ, а также и насъ удалявшихся,—доставилъ на станцію Мценскъ, гдѣ и была оказана первая медицинская помощь раненымъ.

Это ужасное крушенн почтового поѣзда № 3, шедшаго изъ Москвы въ Курскъ, объясняется слѣдующими причинами: на мѣстѣ провала (296-й верстѣ) была проложена подъ насыпью чугунная труба, которая служила для стока воды накопляющейся во время дождя на днѣ оврага. При громадномъ скопленнн воды отъ дождя, который лилъ всю ночь съ 29 на 30-е число юня, эта труба напоромъ воды съ лѣвой стороны была вышвырнута изъ-подъ насыпи, вълѣдствн чего, конечно, отъ сильного теченн той же воды и отъ немнѣннхъ опоръ, насыпь осѣла и съ правой стороны была совершенно вырвана, и что, конечно, въ такую грозную ночь сторожамъ досмотрѣть было невозможно, чтобы выставить предупредительные сигналы.

Другой очевидецъ сообщаетъ слѣдующня подробности:

„Повсемѣстное бѣдствн лѣтняго времени — пожарные убытки—вызвали меня въ Бессарабскую губернню; невыносимая жара (до 38° Р. въ тѣни) заставила меня торопиться обратнымъ выѣздомъ и въ Раздѣльной я пересѣлъ въ курьерскнй поѣздъ, идущнй изъ Одессы въ Москву.

Послѣ полудня 29 числа небо покрылось тучами и темныя грозовыя тучи заволокли горизонтъ; къ вечеру начался ураганъ и первыя крупныя дождевыя капли унали на раскаленную землю; все небо казалось огненнымъ моремъ. Ночью на 30 юня между Курскомъ и Орломъ я проснулся отъ проливнаго дождя; поѣздъ двигался медленно и осторожно—мы заноздали прибытнемъ въ Орелъ; тамъ уже носились слухи о несчастнн на желѣзной дорогѣ.

Дождь до такой степени размылъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ желѣзнодорожное полотно, что мы могли подвнжаться только съ большою осторожностью, можно-бы сказать, что мы двигались „шагомъ“; поэтому поѣздъ нашъ прибылъ въ Мценскъ въ 10 ч. утра 30 юня и то что мы тутъ увидѣли повергло насъ въ ужасъ.

Здѣсь мы застали спасенныхъ и раненныхъ несчастнаго почтового поѣзда, шедшаго изъ Москвы въ Курскъ. Раненые лежали частью въ трехъ товарныхъ вагонахъ, и частью въ вокзалѣ; нѣтъ возможности описать эту ужасную картину; я бывалъ на полѣ битвы, но не видѣлъ ничего болѣе ужаснаго; 35 человѣкъ тяжело раненныхъ, старцы, женщины, дѣти, офицеры, солдаты. Тутъ лежала женщина, правая рука которой была точно отпиlena у локатки, голова и грудь страшно разбиты, при этомъ несчастная была еще жива и не терила сознанн; она ѣхала съ пятью дѣтьми изъ которыхъ одинъ ребенокъ грудной. Этотъ послѣдннй и восьмилѣтняя дѣвочка, тоже раненная, были спасены, остальные трое не найдены. Тамъ былъ старикъ, умершнй во время переноски отъ мѣста несчастнн въ Мценскъ; его дочь, молодая женщина, была также страшно искалѣчена; тамъ лежалъ офицеръ тяжело раненнй въ голову, съ закрытыми глазами и Богъ знаетъ отроегъ-ли онъ ихъ еще когда нибудь. Другой офицеръ съ пораненной грудью сидѣлъ возлѣ своей изувѣченной сестры, громко стопавшей на своей постели. Кромѣ этихъ, 35 тяжело раненныхъ въ вокзалѣ было отъ 80 — 100 спасенныхъ лицъ, между ними нѣкоторые съ значительными поврежденнми, такъ напр. машинистъ легко раненъ въ лобъ и ногу. Одинъ изъ кондукторовъ былъ тяжело раненъ, одинъ легко, а трое умерли.

Въ готовности оказать помощь недостатка не было, мѣстный

врачъ, нѣсколько фельдшеровъ и всѣ мы помогали по силѣ возможности и умѣнн. Онъ ло 12 часовъ для раненныхъ и спасенныхъ былъ поданъ поѣздъ, доставившнй ихъ въ Орелъ; одновременно отправился также поѣздъ на мѣсто катастрофы, куда поѣхалъ и я. То что здѣсь я увидѣлъ нельзя описать и передать волюн никакими словами.

Пострадавшнй поѣздъ состоялъ изъ локомотива съ тендеромъ, багажныхъ вагоновъ 5 вагоновъ III кл., 1 вагона II кл., 1 вагона смѣшаннаго I и II кл., 1 вагона I кл., 3 вагоновъ III кл. и почтового вагона.

На мѣстѣ происшествнй желѣзнодорожное полотно вышннюю около 18—20 сажень. При проходѣ этого мѣста около 3½ часовъ ночи, локомотивъ сошелъ съ рельсъ и отошелъ вправо на 1½ аршина. Крушенн было мгновенное и должно было быть ужаснымъ, какъ то свидѣтельствуютъ осколки вагоновъ на лѣвой сторонѣ полотна. Но этимъ несчастнн не кончилось, столкнувшнся вагоны произвели такое давленн на полотно дороги, что оно распылось какъ масло, покрывая собою все; что могло бы еще удержаться было теперь раздавлено локомотивомъ и тендеромъ, увлеченными назадъ; багажные вагоны, 5 ваг. III кл. одинъ ваг. II кл. исчезли бесслѣдно, вагонъ смѣшаннй навалился на предвндушнхъ и полуразрушеннй уперся въ нихъ, вагонъ I класса былъ разрушенъ только въ передней части, остальные уцѣлѣли.

Поѣздъ былъ полонъ народомъ. Съ достовѣрностью можно сказать, что въ каждомъ третъеклассномъ вагонѣ было по 30 человѣкъ, такимъ образомъ число погибшихъ въ 5 ваг. III кл. равняется 150 челов., изъ отдѣленнй II кл. смѣшаннаго вагона погибли около 20 человѣкъ. Часть раненныхъ были вытасканы изъ своей страшной могилы при помощи веревокъ *).

Минута катастрофы должна была быть ужасающей—это подтверждаютъ и очевидцы, и спасенные. Такъ напримѣръ одинъ генералъ, выброшеннй изъ смѣшаннаго вагона и зацѣпившнйся шнрами кричалъ: спасите! спасите! по тутъ на него напала и навалилась новая масса грязи и глины и погребла его подъ обваломъ. Одна женщина до половины завязала въ осколкахъ и глинѣ, она молила о помощи, но налетѣвшая на нее полоса желѣза убила ее на повалѣ. Если подумаешь, что въ семи исчезнувшихъ вагонахъ многие были погребены живо, то невольно содрогнешься отъ ужаса.

Помощь была немислима. Высокая насыпь превратилась въ жидкую массу. Изъ этого хаоса вытекала грязная желтоватая насыщенная глиною вода, а иногда видны были куски одежды, дѣтскня одѣяльца и пр. Тутъ висѣлъ зацѣпившнхъ за дверь мертвецъ, тамъ лежалъ оберъ-кондукторъ со спиной разбитой стѣшкой вагона; трунъ смазчика былъ вытаскнъ веревкой изъ подъ груды обломковъ, тамъ же найдена чья-то рука, дамская шляпа, ручной багажъ и прочее.

И не въ состоянн изобразить дѣйствительной картины даже приблизительно; а что найдется подъ землею, если только окажется возможнымъ найти погребенныхъ? На поверхности найдено только 7 труновъ.

Еще нѣсколько словъ о самой катастрофѣ. Какъ сказано выше, желѣзнодорожная насыпь въ этомъ мѣстѣ въ 18—20 сажень вышнны и отъ 15—18 саж. ширины у основанн. Въ полотнѣ продолжена была желѣзная труба въ 1 аршинъ въ диаметрѣ для проуска воды изъ ручья, выходящаго изъ небольшой рѣчки, протекающей въ 30 саженьяхъ отъ дороги. Вълѣдствн сильнаго дъждя 29-го юня, труба напоромъ воды была вытолкнута изъ насыпи. Въ разстоянн 1—1½ верстѣ далѣе въ рѣчкѣ, были найдены отдѣльныя трубы длиною около сажени и въ аршинъ въ диаметрѣ; я насчиталъ 16 такихъ трубъ, частью цѣлыхъ, частью поломанныхъ.

Уже вечеромъ 29-го юня было заявлено, что трубы выплыли изъ насыпи, тѣмъ не менѣе былъ пущенъ еще товарнй поѣздъ, который тоже заявилъ, что полотно опасно треснуло и осѣло, но и это не помѣшало выпустнть почтовый поѣздъ, который шель къ опасному мѣсту съ обычной скоростью и естественно долженъ былъ сѣйти съ рельсовъ и потернть крушенн.

Послѣ десятичасоваго промедленн, насъ пассажировъ курьерскаго поѣзда отправили въ уцѣлѣвшихъ вагонахъ далѣе ко другую сторону мѣста ужаснаго происшествнй“...

Къ рисункамъ.

„Классическая поэзн“. Статуя.

(Рисун. на стр. 681).

На международной художественной выставкѣ въ Вѣнѣ лучшнмъ украшеннемъ австрнйскаго отдѣла была прекрасная статуя Эдмунда Гофмана „Классическая поэзн“. Тщательно исполненная фигура благородствомъ линий свидѣтельствуетъ о выдающемся талантѣ художника. Э. Гофманъ родился въ Пештѣ 2 ноября 1847 г., это молодой художникъ, имѣющнй не долгое но прекрасное прошлое. Его произведенн создали ему уже замѣтное имя. Статуя „Классическая поэзн“ предназначена для новаго городского театра въ Вѣнѣ, въ противоположной нишѣ будетъ поставлена „Романтическая поэзн. тоже произведенн Гофмана. Рядомъ съ Бундмановскими фигурами Мелломенцы, Та-

лн и Аполлона, это будутъ самыя большня фигуры въ новомъ театрѣ. Вышнна ихъ будетъ равна 11 футамъ. Гофманъ учился въ вѣнской академн подъ руководствомъ профессора Цумбуша и затѣмъ совершенствовался въ Римѣ. Онъ исполнилъ также великодушныя пластическня работы для вѣнской новой рагуши и университета.

За кулисами цирка.

(Рис. на стр. 684 и 685).

Большая разница какъ держать себя артисты на сценѣ и за кулисами въ театрѣ, передъ полотномъ и за полотномъ въ циркѣ,—это такая же разница какъ между лицевой стороной и изнанкой декораций.

* Теперь уже выяснилось что погибшихъ всего болѣе 50 челон.

Бывающіе за кулисами и думающіе, что поэтому они знают артистовъ и фокусниковъ—ошибаются. И за кулисами артистъ остается тѣмъ же, чѣмъ бываетъ на сценѣ, т. е. онъ отождествляетъ собою свой костюмъ. Трудно повѣрить, какая чарующая сила заключается для комедіанта въ его костюмъ и мишуру пока они на немъ!

На картинѣ талантливый художникъ переноситъ насъ за завѣсъ цирка. Пестрое собраніе держитъ себя менѣе принужденно чѣмъ на сценѣ, оно даже занято чтеніемъ, питьемъ чая, но совершенно естественны артисты не бывають и здѣсь. Ноги постоянно соблюдаютъ третью позицію, ротъ не произноситъ проклятій, а поблекшія лица накрашены и выглядятъ свѣжими и молодыми. Можетъ посмотрѣть на нихъ ктонибудь изъ меценатовъ, публики такъ близко, и на актеряхъ все еще сіяютъ блески и мишуры шелкъ. Хорошенькая дѣвочка съ золотистыми локонами продолжаетъ быть теніемъ: весело болтала, она радуется поднесеннымъ ей андешинамъ. Отчаянный набздинокъ Парисъ разыгрываетъ роль пресыщеннаго и напрасно хорошенькая дочь директора рѣзко кладетъ ему руку на плечо и говоритъ что то—его это не трогаетъ. Тутъ же и мисъ Адель, любимица публики, пьетъ чай, который ей предупредительно приготавливаетъ ей мужъ мистеръ Тототъ, представляющій настоящего краснокожого. Стопеть все и продолжаетъ дрессировать собаку. Директоръ здѣсь за кулисами, таковъ-же какъ и въ публикѣ: тотъ-же строгій, ворчащій тиранъ, вѣчно брюзжащій,

вѣчно недовольный. Тутъ же и жена его, воздушная, все умиrotворяющая фея, заботящаяся о всѣхъ и въ сундукъ которой находится для каждаго необходимый туалетъ. Весельчакъ клоунъ потѣшаетъ товарищей и его закулисныя остроги пожалуй получше чѣмъ официальные.

Чтобы узнать артиста какой онъ въ дѣйствительности, недостаточно бывать за кулисами. Только приди къ себѣ домой, снявъ слои бѣлизны и освободивъ уставшее тѣло отъ мишуры, домой, куда не проникаетъ пикто изъ постороннихъ, тутъ только онъ становится самимъ собою.

Золотокудрое дитя—ангелъ, не думаетъ болѣе объ андешинахъ. Опытная не по годамъ дѣвочка рѣзко споритъ съ клоуномъ—своимъ отцомъ, который подчиняется ей и боится ея; это его единственный ребенокъ. Смѣлый набздинокъ, баловень женщинъ, сильно хлопочетъ около большого мальчика брата, сломавшаго ногу унавъ съ лошади. Любезничать ему теперь?.. Этого онъ не можетъ, его мѣсто здѣсь у постели бѣднаго большого мальчугана.

А краснокожій у себя на дому пожалуй и побьетъ свою жецу—любимцу публики. При постороннихъ ему нужно быть съ нею вѣжливымъ, а то найдутся лица, которые захотятъ пожалуй избивать ее отъ такого мужа. Строгий директоръ совсѣмъ ступшеивается передъ женой, затратившей свой капиталъ на его предпріятіе. Дома роли ихъ мѣняются—и онъ трепещетъ передъ недовольнымъ взглядомъ супруги...

Политическое обозрѣніе.

Египетъ. — Турція. — Франція. — Испанія.

Англичане выполнили свое обѣщаніе, или, лучше сказать, свою угрозу — 11 іюля утромъ адмиралъ Сеймуръ началъ бомбардированіе Александріи. Наганунѣ, расположивъ пять броненосцевъ въ боевомъ порядкѣ противъ фортовъ, адмиралъ сдѣлалъ хедиву предложеніе перейти на время на одно изъ военныхъ англійскихъ судовъ, но Тевфикъ-Паша (или знающій хорошо, какъ ему можно было поступить, или-же выказавшій мужество, вопли достойное его высокаго положенія) отклонилъ его, говоря, что не желаетъ доставить своимъ врагамъ радость тѣмъ, что отправится искать убійства у вѣршихъ враговъ (ему, впрочемъ, какъ увидимъ, пришлось таки воспользоваться приглашеніемъ адмирала); въ европейскомъ кварталѣ осталось 5 тысячъ итальянцевъ, грековъ и левантійцевъ, которые устроили баррикаду, рѣшившись защищаться съ оружіемъ въ рукахъ. Когда у англійской эскадры все было уже готово къ бомбардированію, суда другихъ державъ, при звукахъ военной музыки, снялись съ якоря и, салютуя брѣй-вмишелъ англійскаго адмирала, вышли въ открытое море; вскорѣ, къ адмиральскому судну причалилъ катеръ съ египетскимъ министромъ-президентомъ Рахэбъ-Пашей, которому еще не былъ извѣстенъ ультиматумъ Сеймура относительно бомбардированія (говорятъ, будто Араби-Паша скрылъ его); здѣсь ему его объявили и онъ тотчасъ-же удалился. По возвращеніи его на берегъ, тамъ сдѣлалась замѣтная необычайная дѣятельность между фортами и въ самихъ фортахъ, изъ чего англичане сдѣлали заключеніе, что совѣтъ министровъ рѣшилъ обороняться. На слѣдующее утро, въ 7 часовъ раздался первый выстрѣлъ съ адмиральскаго корабля, за которымъ начали стрѣлять и другіе англійскіе броненосцы (ихъ уже было не 5 а 7); форты немедленно-же отвѣчали, два броненосца стрѣляли въ фортъ Меркеръ, одинъ — въ Фаросъ, четыре — въ Ада и Разъ-Эль-Тилъ. Англичане, конечно, имѣли неизмѣримое превосходство предъ египтянами, по дальности, и калибру своихъ пушекъ, а также и потому что, имѣя возможность перемѣнять мѣсто, zatrudняли дѣйствіе египетскихъ пушекъ, повидно, что весьма скоро форты были разрушены, отчаянно храбрыя египтяне продолжали остстрѣливать изъ за груди развалины. Снаряды англичанъ, далеко перелетая форты, попадали въ городъ; въ два часа взлетѣла на воздухъ пороховой магазинъ форта Ада, а къ 5 часамъ совсѣмъ умолкъ огонь форта Разъ-Эль-Тилъ; затѣмъ, былъ бомбардированъ фортъ Наполеонъ, господствующій надъ городомъ. Александрія заняла часть, вѣроятно, ее зажгли выстрѣлы, но, главнымъ образомъ, — сами египтяне; съ тѣхъ-же броненосцевъ было видно какъ по улицамъ бѣгали туземцы и поджигали дома, разграбляя и опустошая все; христіанъ тоже погибло опять много. Произведенная вслѣдъ за бомбардированіемъ высадка удостовѣрила, что хедивъ и Дервишъ-Паша невредимы, хотя и есть свѣдѣніе, что во дворецъ Рамла, гдѣ онъ пребываетъ, ворвались солдаты, угрожающіе ему смертью, однако часть ихъ удалось уговорить и они составили стражу своего повелителя: Тевфикъ-Паша съѣхалъ на одинъ изъ броненосцевъ, но вскорѣ вернулся подъ охраною отряда въ 700 англичанъ, а также и отряда гвардіи, присланной для его охраны Араби-Пашей. Дальнѣйшая высадка продолжалась безпрестанно, такъ какъ Араби, вѣршій поднятъ парламентарскій флагъ, вышелъ съ войсками изъ города и, отступивъ въ Кефръ-Эль-Деваръ. 1 часть разстоянія отъ Александріи, оказался тамъ съ 9 тысячнымъ (по слухамъ) отрядомъ; говорятъ, будто онъ ночью пытался выйти снова въ городъ, но былъ отбитъ англійскимъ десантомъ, численность котораго дошла уже до 4 тыс. ч., а затѣмъ—взорвалъ

впереди себя полотно желѣзной дороги. Англичане увѣряютъ, что его войска деморализованы, но изъ другихъ свѣдѣній этого вовсе не видно, напротивъ общій фанатизмъ растетъ, а вмѣстѣ рѣшимость бороться съ врагомъ. Адмиралъ Сеймуръ издалъ 17-го іюня манифестъ, въ которомъ извѣщаетъ, что съ согласія (!) египетскаго правительства, онъ принялъ на себя восстановленіе порядка въ городѣ. Поджигатели будутъ разстрѣляны, мародеры—подвергнуты тюремному заключенію; на основаніи того же распоряженія запрещается выходить изъ города послѣ заката солнца и жители приглашаются возвратиться. Англійскіе отряды занимаютъ нѣсколько пунктовъ, а часть броненосцевъ стала у Портъ-Саида. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что мало по малу раскроется въ большей или меньшей части, закулисная, болѣе интимная сторона Египетской исторіи. Теперь уже къ концу начинаеть проглядывать. Недавно Лессенсъ, отлично знакомый съ Египтомъ, высказалъ весьма благоприятное Араби мнѣніе; по его словамъ, это человекъ почтенный и способный доставить своей странѣ все благо, котораго можно ожидать отъ искренняго патріота, обладающаго выдающимися дарованіями; къ этому Лессенсъ присовокупилъ, что дѣйствія національной партіи не чужды французскихъ вліяній. Дальнѣйшія свѣдѣнія подтверждаютъ мнѣніе Лессенса.

Такъ, мы узнаемъ, что французы даже способствовали образованію національной партіи; и именно нѣкто Вокланъ, журналистъ, завѣдывавшій въ министерствѣ Араби печатью, давно находящійся въ Египтѣ, воспользовался недовольствомъ египтянъ и, при помощи нѣсколькихъ соотечественниковъ, много помогъ при сформированіи партіи, программой которой сдѣлалась внутренняя независимость Египта, дружба съ Франціей и изгнаніе англичанъ; помогать этому также и генеральный консулъ Рингъ; Тевфикъ-Паша вопли сочувствовалъ этому плану, но планъ былъ слишкомъ смѣлъ. Англичане провѣдали и сумѣли разстроить, началось съ удаленія Ринга, котораго Бартелеми С.-Илеръ рѣшился удержать, хедивъ испугался, остальное извѣстно. Теперь уже едва ли не выяснилось намѣреніе англичанъ грубо захватить въ свои руки Суэзскій каналъ. Останутся ли Франція и Англія въ дружбѣ—еще неизвѣстно, но французскіе министры, въ недавнемъ совѣщаніи, рѣшили также участвовать въ „охраненіи Суэзскаго канала“, не нарушая дружественныхъ отношеній съ англичанами, какъ сказано въ депешѣ, по этому поводу, изъ Париза.

Конференція передала Портъ-поту, приглашающую ее отправить въ Египетъ войска для встановленія порядка, съ тѣмъ, чтобы войска оставались тамъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ; расходъ на экспедицію державы берутъ пока на себя, а затѣмъ онъ будетъ обращенъ на тотъ же Египетъ. Въ случаѣ же Порта не согласилась бы на это предложеніе, Европа употребила бы иныя мѣры.

Великій визиръ Абдурахманъ-Паша вышелъ и замѣненъ первымъ министромъ Саидомъ-Пашей.

Въ Англіи принятъ принудительный билль для Ирландіи; бывшій зулусскій король Ситивайо получилъ разрѣшеніе прѣхать въ Англію.

Гамбетта готовится, говорятъ, предпринять парламентскій походъ противъ министерства Фрейсина; радикалы охотно помогли бы, но не желаютъ содѣйствовать какому либо успѣху бывшаго диктатора.

Испанія намѣрена принять дѣятельное участіе въ общеевропейскихъ политическихъ вопросахъ; испанцы высказываютъ что путь черезъ Суэзскій каналъ имѣетъ для ихъ владѣній (Филиппинскіе острова) такое же значеніе, какъ и для англичанъ.

С М Ъ С Ъ.

Институтъ зайкъ въ Парижѣ. Коммисія парижскаго муниципальнаго совѣта по народному образованію присутствовала на дняхъ на крайне любопытномъ испытаніи. Докторъ Шервень, директоръ института зайкъ, представилъ коммисіи цѣлую серію молодыхъ людей обоюга пола, отъ 9 до 30 лѣтъ, принятыхъ въ институтъ три недѣли назадъ. Коммисія, въ которой присоединились префектъ Сены, Флоке, и директоръ учебной части, Каррио, подвергла этихъ молодыхъ людей внимательному испытанію передъ началомъ ихъ курса. Теперь они снова предстали передъ коммисіей, и послѣдняя, вмѣсто жестокаго заиканія на каждомъ слогѣ, услышала ясное, спокойное и совершенно свободное произношеніе. Въ виду такого результата, коммисія оставалось только единодушно выразить благодарность и поздравленія доктору Шервену, блистательно доказавшему цѣлесообразность своей системы. Для исправленія недостаточныхъ зайкъ при институтѣ существуетъ нѣсколько стипендій муниципальнаго совѣта.

Памятникъ Христофору Колумбу. Недавно происходило открытіе этого памятника въ павійскомъ университетѣ. На торжество были приглашены представители университетовъ и академій. Специальный делегатъ морскаго министерства явился представителемъ гидрографическаго института въ Генуѣ.

Переписка Чарльза Дарвина. Въ „Аугсбургской Всеобщей Газетѣ“ напечатано слѣдующее письмо сына недавно скончавшагося знаменитаго ученаго: „Мнѣ было бы весьма желательно сохранить письма, писанныя моимъ отцомъ, покойнымъ Чарльзомъ Дарвиномъ, къ его различнымъ корреспондентамъ, и я былъ бы крайне обязанъ всякому, кто дозволилъ бы мнѣ просмотрѣть находящіяся въ его распоряженіи письма моего отца. Я обязуюсь возвратитъ письма по снятіи съ нихъ копій и обѣщаюсь не печатать ни одной строки изъ нихъ, безъ полнаго согласія тѣхъ лицъ, которыя соглашались вѣрить мнѣ письма. Покорнѣйше прошу лицъ, желающихъ оказать мнѣ содѣйствіе, адресовать всѣ письма непосредственно на мое имя. Никто не уполномоченъ мною на собираніе писемъ моего отца. Френсисъ Дарвинъ. Down Beckenham, Kent. London, S. E. England.“

Быстроходные корабли. Впродолженіи многихъ лѣтъ заботились о томъ чтобы военные корабли покрывать такой броней, которую бы не въ состояніи была пробить ни одна пуля; затѣмъ соорудили такія громадныя орудія, которымъ не могли бы противостоять никакія брони; теперь всѣхъ занимаетъ постройка самыхъ быстроходныхъ кораблей. Новый американскій мониторъ „Дестройедъ“ изобрѣтенный Эриксономъ—нѣчто среднее между торпедной лодкой и панцирнымъ кораблемъ; скорость его будетъ равняться 17 узламъ въ часъ. На немъ помѣщается громадная подводная пушка, сдѣланъ онъ въ видѣ черепахи; вмѣстимость 250 тоннъ.

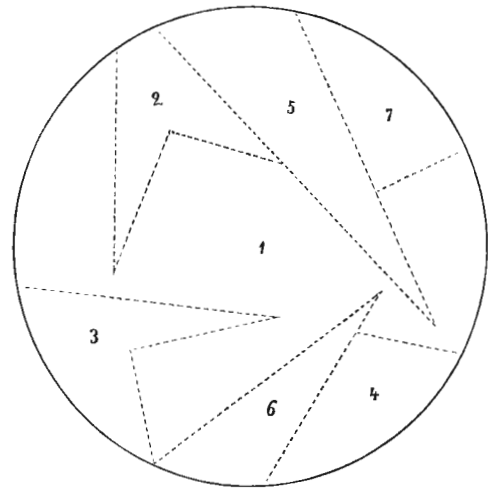
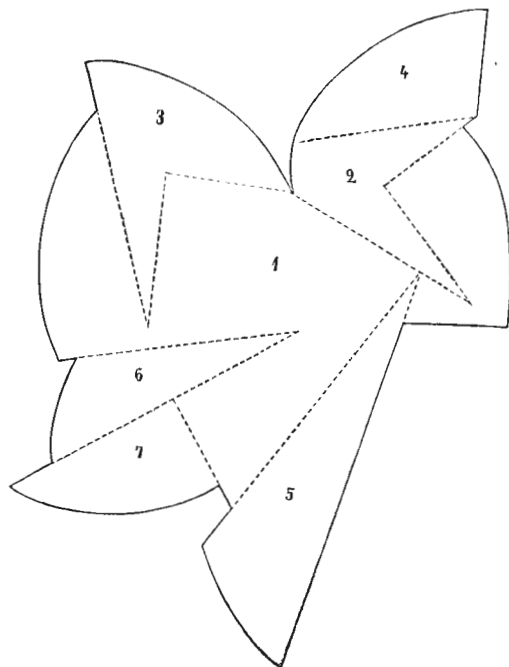
Еще скорѣе будетъ ходить „Метеоръ“, строящійся въ Америкѣ; длина его будетъ 151½ фута, ширина 22 фута и балласта будетъ помѣщаться 512 тоннъ. На кораблѣ устраиваются три винта, и скорость его будетъ равняться 30 узламъ въ часъ. На Кляйдѣ недавно спущены англичанами пароходы, скорость котораго теперь уже испробована; онъ проходитъ почти 18½ узловъ въ часъ.

Сожиганіе труповъ въ Японіи принадлежитъ къ очень древнимъ обычаямъ; оно продолжалось около 1200 лѣтъ и наконецъ въ 1654 году было запрещено. Только въ послѣдніе годы былъ восстановленъ въ Японіи этотъ древній обычай; а съ 1874 года сожиганіе труповъ снова было официально разрѣшено. Причина почему различныя буддистскія секты высказались за сожиганіе лежитъ въ доходахъ получаемыхъ при этомъ бонзами, которые при сожиганіи труповъ получаютъ въ свою собственность саванъ умершаго, изъ тонкой, бѣлой шерстяной матеріи, который при обыкновенномъ погребеніи кладется въ гробъ.

Для сожиганія труповъ, въ Японіи не устраиваютъ дорогихъ печей въ родѣ печей Сименса, но прибѣгаютъ къ болѣе простому способу. Помѣщеніе для сжиганія — большой сарай, обмазанный глиной съ трубою на крышѣ. Въ немъ нѣсколько корытообразныхъ очаговъ, на которыхъ складывается костеръ изъ дровъ и кладутся трупы, закутанные въ рисовую солому. Сжиганіе продолжается отъ семи до восьми часовъ, причемъ остаются только кости. Трупы полныхъ людей горятъ скорѣе и лучше нежели худощавыхъ. Есть два рода сожиганія: перваго и втораго класса. Первый классъ для лицъ знатныхъ и стоитъ около 6 руб. на наши деньги, а второй— для всѣхъ остальныхъ и стоитъ около 3 р.; въ число этой платы входитъ также цѣна очень плохой глиняной урны для сохраненія костей. Сожиганіе совершается обыкновенно ночью и начинается въ восемь часовъ вечера; утромъ на другой день приходятъ родственники усопшаго и уносятъ его кости въ урнѣ, которая благоговѣется въ храмѣ и затѣмъ закапывается въ землю.

Рѣшеніе геометрической задачи № 42.

Рѣшеніе шашечной задачи № 45.

	Бѣлые:	Черные:
1)	f 6 — e 5	g 3 — d 6
2)	g 5 — f 4	d 6 — g 3
3)	h 6 — g 7	h 8 — f 6
4)	e 3 — d 4	c 5 — e 3
5)	g 1 — f 2	a 7 — g 1
6)	c 3 — b 4	a 3 — c 5
7)	a 1 — d 4	c 5 — e 3
8)	e 1 — f 2	e 3 — d 2
9)	c 1 — e 3	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Москва — Саргина, Попова, Калуга — Волокова.

Рѣшеніе магическаго квадрата № 46.

э	к	р	а	н
к	н	и	г	а
р	и	т	о	р
а	г	о	н	ы
н	а	р	ы	в

СОДЕРЖАНІЕ: Профессоръ В. Г. Перовъ (съ портр.)—„Вольтерьянецъ“. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“. Всеволода Соловьева. Часть вторая. (Продолженіе).—Укротитель львовъ. Разсказъ.—Чудеса подземнаго міра. Очеркъ.—Питательныя свойства мяса. Очеркъ.—Всеобщая промышленно-художественная выставка (съ 3 рис.)—Натастрофа на Московско-Нурской ж. д. Разсказы очевидцевъ (съ рис.)—Классическая поэзія (съ рис.)—За кулисами цирка (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Игры и задачи (съ рис.)—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

ТОРФЯНЫЯ И КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ И МЕШАЛКИ
 для известнаго цемента, повѣвшихъ конструкций, имѣются въ складѣ
Людвигъ Федоровича ШЛИКЕЙЗЕНЪ.
 Москва, Мясницкая, д. Ермаковскихъ. Иллюстрированныя каталоги по требованію вышлются бесплатно. Ц. № 2164 3—3

ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ
Ю. МЕРТЕНСА,
 для приготовленія лимонада, морса, соусовъ и проч. и густенное Итальянское молоко, по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ Совѣтомъ. Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ С.-Петербургѣ, утолъ Развѣзжей и Коломенской, № 49—85. № 2163 10—3

ПОСТУПИЛИ НОВЫЯ КНИГИ В ПРОДАЖУ.

5-е единственное доступное издание в России по громадности труда и тщательности рисунков.

САМОУЧИТЕЛЬ

СТРОИТЕЛЬНАГО ИСКУССТВА.

СПЕЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО

для архитекторов, техников, столяров, плотников, печников, каменщиков, мельников, агрономов, домовладельцев, подрядчиков по разным отраслям строительно-хозяйственной практики.

В 4-х книгах, с дополн. нужнѣйшихъ Статей изъ Высочайше утвержденного Урочнаго Положенія, Уставовъ строительнаго и пожарнаго, съ 315 рисунк. въ текстѣ и прилож. атласа на 32 лист. архитект. рисунковъ. Составл. техник. Сирябчинскимъ, подъ ред. архитект. при Императорскомъ Ораниенбаумскомъ дворцѣ П. Каменцова; 5-е дополн. изд. М. 1881 г., цѣна 3 р., въ переплетѣ 4 р.

Важная новость для сельскихъ жителей, людей небогатыхъ и вообще всѣхъ тѣхъ, кто не имѣетъ возможности постоянно прибѣгать къ врачу и аптекѣ.

2-ОЕ ИЗДАНИЕ. ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ. 2-ОЕ ИЗДАНИЕ.

(ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ).

Практическое руководство къ самосохраненію здоровья и продленію жизни до глубокой старости, предупрежденіе и распознаваніе всѣхъ болѣзней наружныхъ и внутреннихъ, скоротечныхъ и длительныхъ, простихъ и заразительныхъ и ихъ лечение испытанными простыми, домашними и врачебными средствами, безъ помощи врача и аптеки: по привадамъ аллопатіи, гомеопатіи и всѣхъ прочихъ способовъ врачеванія; самопомощь въ несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваній. Болѣе 3.000 рецептовъ лекарствъ наружныхъ и внутреннихъ (на Русск. и лат. языкахъ), полный популярный курсъ медицины. 2-е исправл. и дополн. изд. Въ 2 част., съ 134 рисунками, общедоступно изложенное Д-мъ Андреевскимъ. 1128 стр. убористаго шрифта. М. 1881 г., цѣна 3 р., въ переплетѣ 4 р.

Предлагаемая книга удостоилась многихъ лестныхъ отзывовъ: „Всемирная иллюстр.“ № 558, „Русск. Вѣдом.“ № 268, Современ. Извѣст. № 303, „Народн. Листокъ“ № 17 и др. за 1879 г. и „Московск. Вѣдом.“ Русскій вѣстникъ, ноябрь и др. за 1881 г.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

Изложенъ по способу Грубе Фармаковскій. Одобр. Уч. Е. М. Нар. Пр. 5 изд. М. 1880 г. Цѣна 75 к., въ перепл. 1 р.

Мартини средневѣковой жизни Фрейтага. Цѣна 2 руб.

Физическая географія, соч. Ф. Соммервальдъ, ок. 400 стр.; цѣна 3 р. 50 к.

Этюды. Популярная чтенія Шлейдена съ картинками и таблиц., ц. 2 р. 50 к.

Руководство въ зоологій. Соч. профессора Брона, 3 кн., съ 40 табл., ц. 6 р.

Руководство къ химическому изслѣдованію сельскохозяйственныхъ продуктовъ. проф. Вольфа. М. ц. 1 р.

Огородничество. Руководство къ разведенію овощей въ огородахъ и поляхъ. Эд. Люкаса, цѣна 2 руб.

Исторія земли. Геологія на новыхъ основаніяхъ. Соч. Мора, 700 стр., ц. 3 р. 50 к.

Повѣсти религіознаго содержанія, извлеченныя изъ рукописей Н. Костомаровыхъ. Содержаніе въ себѣ: Сказаніе объ Адамѣ. О Рождествѣ І. Христа. Сказаніе о красномъ деревѣ. Слово о І. Христѣ. О страданіяхъ и крестной смерти Спасителя. Хожденіе Богородицы по мукамъ. Сонъ Богородицы Павлова Виднѣна. Сказаніе о Рабѣ. Цѣна 3 р., въ перепл. 4 р. съ перес.

Сцены изъ народн. быта. Соч. Горбунова для раск. на театральную сцену и семейныхъ вечер. Изд. 5 испр. и доп., въ 3 част. Спб. 1880, ц. 1 р. въ кол. пер. 1 р. 50 к.

Приключенія капитана На Легова. Путешествіе на китѣ среди бурн. волнъ океана. Соч. Юлія Сандо, проф. и акад. Съ картинками худож. Копдена, цѣна 1 р. 50 к.

ДУХОВНЫЕ ЗАКОНЫ

для православныхъ священно- и церковно-служителей, монашествующихъ, настоятелей, монашій, благочинныхъ, членовъ консисторій, архіереевъ и другихъ начальствующихъ лицъ. Съ приложеніемъ подробныхъ указаній для церковныхъ старостъ, и попечителей. Москва, цѣна 2 руб. въ переплетѣ 3 руб.

Европа. Сочинен. Риттера. Лекція, читанная въ университетѣ, ц. 2 р.

Альпійскіе ледники. Сочинен. Атиндаля. Перевод. проф. Гачинскаго, съ рисунками; цѣна 2 руб. 50 коп.

Простыя бѣды о научныхъ предметахъ. Соч. Гершеля пер. Равинскаго, съ рисунками, ц. 2 р. 50 к.

Переселенія животныя. Соч. Норнеліуса. Настоящая книга для охотниковъ. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Очерки животной жизни. Любиса, авторъ „Физиол. обобщенной жизни“, ц. 1 р.

ПРАКТИЧЕСКІЙ ВІНОКУРЪ И ДИСТИЛЯТОРЪ.

Очистка вина и спирта

отъ сивушнаго масла, муги и запаха. Полученіе выгод. сред. напитковъ по новымъ системамъ затиранія и дистилляціи ихъ, водочно-ликерное производство. Сост. по опытамъ 20 лѣтъ. практик. винок. Поповскимъ, съ 24 черт. М. 1878 г., ц. 2 р., въ пер. 3 р.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ РИЗОВАНІЯ,

ЧЕРЧЕНІЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Легкій способъ въ 30 урокахъ, безъ помощи учителя, научиться правильно рисовать, чертить, тусшевать и покрывать акварельными красками рисунки. Сост. подъ редакціею Мисслъ Салию. 3-е изданіе на 28 большихъ лист. и съ прилож. текста. 1878 г. Ц. 2 р., въ перепл. 3 р.

Петербургскіе вертели и притоны. Изъ жизни погибшихъ въ волнахъ жейгейскаго моря. Соч. Н. Некрасова. Спб. 1874 г. цѣна 1 р. 50 к., въ кол. перепл. 2 р.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ИЗДАНО ИЗДАВАННЫМЪ АЛЬБОМЪ

ФАСАДОВЪ И ПЛАНОВЪ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ПОСТРОЕКЪ.

Съ подробн. детальными чертежами на 50 листахъ, на Александрійской бумагѣ, хромолит. въ краскахъ, съ подробнымъ текстомъ строительнаго искусства и смѣтнаго исчисленія на колич. матер. и рабочихъ, потребныхъ на каждое строеніе.

Альбомъ содержитъ три отдѣла: 1) городскія постройки, общественныя и частныя.— 2) Сельскія и хозяйственныя строенія.— 3) Церковныя строенія.

Сост. инженеръ-архитекторъ В. Г. Залесскій, при участіи инженеровъ-архитекторовъ А. Попова, Гр. де-Рошфоръ, М. Гелпнеръ, К. Быковскаго и др. М. 1881 г., ц. въ папкѣ 10 р., въ кол. перепл. 12 р., въ розничн. перепл. 15 р.

Московское Архитектурное Общество въ засѣданіи 5 марта 1881 г. по разсмотрѣніи настоящей книги признало, что „Альбомъ“ очень полезенъ какъ для архитекторовъ, такъ и вообще для строителей.

ПОЛНЫЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

всѣхъ ошеупотреб. иностран. словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, съ указаніемъ корней. Справочная книга при чтеніи книгъ, журналовъ и газетъ. Сост. И. Дубровскій. 6-е изд., 530 стр., 1881 г. цѣна 1 руб., въ перепл. 1 р. 50 к.

Общій другъ веселья,

для любителей и любительницъ цѣны: оперетокъ, водевилей, шансонетокъ, комич. куплетовъ, юморист. стихотвореній, романсовъ и разныхъ сценъ и разсказовъ изъ пароднаго и еврейск. быта, въ 4 част., съ 21 фот. портр. васадиныхъ пѣвцовъ, съ 6 хромолитогр. рис., исполн. въ Парижѣ. М. ц. 4 р.

НА НОЖАХЪ.

Оригинальн. ром. Н. Лѣскова, Автора: Некуда, Мелочи Архіерейской жизни, Чаюше движена воды, Острогитане и др. Въ 6 частяхъ, около 800 стр. большого формата Ц. 3 р., въ кол. перепл. 4 р.

САМОУЧИТЕЛЬ

Бальныхъ Танцевъ, ДЯ ОБОЕГО ПОЛА.

Легкій способъ выучиться въ 7 урокахъ, безъ помощи учителя, всѣмъ бальнымъ танцамъ. 5 испр. изд. съ дополнен. всѣхъ русскихъ плясокъ и полнаго курса свѣтскихъ приличій, какъ держать себя въ обществѣ. Соч. де-Коленьяра; съ 28 рис. М. 1877 г., цѣна 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

Общее землѣдѣніе, профессора Риттера, цѣна 1 руб.

РАСКОЛЬНИКИ И

ОСТРОЖНИКИ.

Очерки и разказы изъ жизни и быта русскихъ сектантовъ преслѣдуемыхъ. Соч. Ливанова. 4 огромн. тома, 2500 стр., съ портретами основ. различн. сектъ, ц. 12 р. въ отличн. перепл. 15 р.

Сцены изъ еврейскаго и нѣмецкаго быта, съ приложен. юмористическихъ куплетовъ, съ портр. авторовъ, въ 4 част., цѣна 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

ПРАКТИЧЕСКАЯ

АРХИТЕКТУРА

городскихъ, загородныхъ и сельск. ихъ зданій. Приспособлен. къ простому изученію всевозможныхъ сооружений въ современн. вкусѣ фасадовъ и плановъ. Составл. подъ редакц. Н. Желтухина, на 44 лист. александ. бумаги, 2-е изд. М. 1878 г., цѣна въ папкѣ 8 р., въ перепл. 10 р.

Мартини растительности земнаго шара, Рудольфа. Цѣна 2 руб. 50 коп.

ОБРАЗЦОВЫЙ

ПИСЬМОВНИКЪ.

Полное собраніе писемъ на всевозможные случаи обывательной жизни, какъ-то: поздрав., резолюц., угѣш., благодар. и друг. Коммерческаго переписки, образцы и формы дѣловыхъ актовъ и бумагъ, уставы: вексельн., фабричн. коммерскій и о гербовомъ сборѣ. Состав. Протополовъ. 900 страницъ. Москва, 1879 года, цѣна 3 рубля, въ переплетѣ 4 рубля.

ЖИДОВЪ.

Юмористическій сборникъ

еврейскихъ пѣсенъ, куплетовъ, сценъ, арій и романсовъ. Соч. Пункина, артиста Моск. и Спб. театровъ. 4-е изд., съ фотограф. портрет. автора, въ 4 част. М. 1880 г., ц. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к.

Естественная исторія насѣкомыхъ. Сочин. проф. Керби и Спенсера, описаніе вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, ихъ превращеній, пищи, жилищъ, и проч., цѣна 2 р. 50 к.

Поступило въ продажу 2-е исправленное и дополненное изданіе

ВОЛОСТНОЙ СУДЪ.

ЗАКОНЫ, РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЦИРКУЛЯРЫ ДЯ КРЕСТЬЯНЪ ВСЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ

(ихъ судъ, права и обязанности). Руководство для крестьянъ всѣхъ наименованій. Волостныхъ правдѣй, сельскихъ и волостныхъ сходовъ, должностныхъ лицъ, какъ то: старостъ, сборщиковъ податей, старшинъ, волостныхъ судей, членовъ уѣздныхъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. По положенію о сельскомъ состояніи, изд. 1878 г., съ всѣми позднѣйшими законченіями и разъясненіями по др. томамъ св. зак. и положеніямъ Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія, сост. А. Гарнакъ. 2-е дополн. изданіе, 850 стр. въ 3 частяхъ. М. 1880 г. Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р. Второе изданіе настоящей книги было рекомендовано многими гонимыми членами уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій какъ полезное руководство въ волостныхъ правленіяхъ.

НОВОСТЬ ДЛЯ СЕЛЬСК. ХОЗЯЕВЪ И ВОООЩЕ ДЛЯ ВСѢХЪ СКОТОВОДЪЦЪ.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ВЕТЕРИНАРНАЯ ШКОЛА.

(ПОЛНЫЙ СКОТОЛЕЧЕБНИКЪ).

Всѣ болѣзни домашнихъ животныхъ, наружныя и внутреннія, повальныя и заразительныя, ихъ происхожденіе, распознаваніе, предупрежденіе и лечение простыми, домашними и врачебными средствами. Самопомощь при родахъ, несчастныхъ случаяхъ и внезапныхъ заболѣваніяхъ домашнихъ животныхъ и производство различныхъ операцій. Домашняя аптека, дѣйствіе и употребленіе различныхъ лекарствъ и приготовленіе ихъ домашнимъ способомъ, съ указаніемъ кромѣ того гомеопатическихъ средствъ. Болѣе 1.000 рецептовъ испытанныхъ лекарствъ (на русскомъ языкѣ) съ 112 рисунками, изображающими строенія тѣла домашнихъ животныхъ и ихъ анатоміи, видъ при различныхъ ихъ болѣзняхъ, и каталогъ всѣхъ употребительныхъ инструментовъ, съ 387 рисунками, въ 2 частяхъ. Общепонятно изложено ветеринарно-практикомъ П. Павловскимъ. Предлаг. книга удостоена лестныхъ отзывовъ: „Всеобщ. Газета“ 1880 г. № 29, „Соврем. Извѣстія“ 1880 г. № 336 и др. „Всемирная Иллюстр.“ (1881 г. № 24), М. 1880 г. Ц. 3 р., въ кол. перепл. 4 р.

Гг. Изягородные адресуются за книгами въ контору издателя-книгопр. Алесѣя Дм. Ступина, Москва, Никольская, д. Заиконо-спасскаго монастыря. Контора пересылку принимаетъ на свой счетъ въ С.-Петербургѣ, складъ у книгопродавца Тузова. № 2167

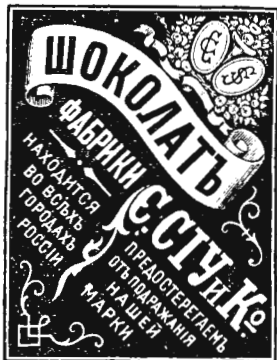
СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКП
Серебряные мужские часы
заходящиеся без ключа.

Линейные на 15 камнях, закрытые, 35, 40 и 45 р.
Такие же 1-го сорта 50 и 55 р.
Тоже высшего сорта, с брегетовским водостойким и уравнивающим маятником, 65, 75 и 85 р.
Тоже, выверенные в разную температуру, от 100 до 200 р.
Ручательство на два года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора. Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23.
Въ Москвѣ: переведенъ съ 1-го июля на Рождественку, на углу Кузнечкаго моста, д. № 6, Торлецкаго.
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно. 10-3

И. №. 1903 12-6.

СКЛАДЪ
Оптовый и Розничный.
Г. Ф. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линия, № 73.
Невскій просп., № 94-2.
УКУСЪ ЭСТРАДЫ
УКУСЪ ВИНОГРАДА
УКУСЪ МОСКОУСКОГО
УКУСЪ МОСКОУСКОГО

Вниманіе. Гг. Иногор. торговцевъ обрат. на уку. 3-ой, выгоды, но крѣпости для транспорта. — На 100 р. дѣлаю 10% уступки, покрыв. провозъ тройн. укуса по жел. дор. до 600 вер. — Въ розливъ имѣю всѣ сорта.

Складъ заграничныхъ товаровъ
ТРОССИНЪ и СТЕФЕНЪ
Екатерининскій каналъ, Камен. мостъ, № 49.
ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ И БАГЕТЪ.
Продажа оптомъ. Постоянно новост. 5

Складъ бумажныхъ картонныхъ (мѣшковъ)
ФАБРИКИ
АВГУСТА НАУМАНА и К^о.
Чернышевъ переулокъ, Маринская линія, № 11, имѣя пріобрѣтены мною и дополненъ разными сортами картонныхъ, писчихъ и оберточныхъ бумагъ.
Господь покупателей покорнѣйше прошу адресовать свои требованія на мое имя по вышеозначенному адресу. № 2176 3-1
Купецъ Е. К. Кудряцевъ.

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ
продается. Условія узнать на Васильевскомъ остр., по 2 линіи, д. № 17, въ будни съ 10 до 12 час. утра или письменно. № 2174

Видѣвъ изъ печати и продается въ конторѣ редакціи "НИВЪ" и во всѣхъ известнѣхъ книжныхъ магазинахъ:
СЕРГѢЙ ГОРВАТОВЪ.
Историческій романъ конца XVIII вѣка въ 2-хъ частяхъ Всеволода Соловьева. Большой томъ in 8—всего 672 стр., печати, на лучшей веленой бумагѣ, съ вышит. Романъ этотъ служитъ началомъ печатаемаго нынѣ въ "НИВѢ" романа "Вольгерианецъ", цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красномъ оригинальномъ календарномъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. для гг. новыхъ подписчиковъ "НИВЪ" с 1882 г. II. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

БРЕЗЕНТЫ
ИЗЪ НЕПРОМОКАЕМОЙ ПАРУСИНЫ
Н. Л. МИЛЛЕРА.
Заказы принимаются въ его Конторѣ, по Галерной ул., д. № 30-й, въ С.-Петербургѣ. № 2148 3-2

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ я избралъ удачный составъ (Гальманинъ), совершенно предотвращающій пріемъ чуждой пищи, особенно же жидкихъ напитковъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ повсюду. Состоитъ изъ веществъ совершенно безвредныхъ, оно не задерживаетъ пищи, но поглощаетъ ея и превращаетъ въ мелкіе микроскопическіе кристаллы. Эти-то кристаллы и даютъ ему преимущество надъ средствами, до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ, осуждая части пищи, дѣлаетъ невозможнымъ ихъ пріемъ; по этому лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, много изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно разъ въ мѣсяцъ только дней при помощи ваннъ, пометна или естественнаго намеренія Гальманиномъ пріимая части чтобы избѣгнуть неприятныхъ послѣдствій, каковыя подвержены лица, принужденныя долго ходить въ мѣсяцъ жаркіе дни.

Вниманіе урванъ за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, прошу публику остерегаться поддѣлокъ и покупать Гальманинъ только въ коробочкахъ, снабженныхъ моею фирмою.

Склады Гальманина имеются во всѣхъ аптекахъ, а также у дистрибуторовъ въ знаменитѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 коп., малая 30 коп.

В. Карпинскій.
Мастеръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Эскотральной, № 35.

ПРОСЬБА.
Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику, покупающую мой Шведскій бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать непременно „ЭЛЕОПАТЪ“ Провизора Кинунена, такъ какъ въ продажѣ явились подражанія „ЭЛЕОПАТЪ“, дающія поддѣльному бальзаму большое сходство съ моимъ препаратомъ: Адресъ мой: Главное Депо: „ЭЛЕОПАТЪ“ Пассажъ маг. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 2154.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ
„ЭЛЕОПАТЪ“ только провизора Кинунена.
NB. Не смѣшивать съ „ОЛЕОПАТОМЪ“.

„Элеопатъ“ употребляется противъ перхоти головы, и есть незаменимое, вѣрное средство для останавлыванія выпаденія и укрѣпленія корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которые уногребляли это новое цѣлебное средство. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.

Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылаются не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При выслѣдѣ денегъ на заказъ, необходимо указать этотъ адресъ для г. иногородныхъ: пишите: **ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАССАЖЪ, МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,** такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся хорошою репутациею подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше пр шу почтен. публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній, — настоящій мой препаратъ назыв. ется „ЭЛЕОПАТЪ“.

№ 2149

!!! НѢТЬ ПОЖАРОВЪ !!!
Слишкомъ 3,000 мѣстностей запасились въ текущемъ году моими новозобрѣтенными ручными пожарными насосами пріобрѣвшие уже себѣ громкую извѣстность во всей Европѣ.

ЦѢНЫ НЕИМОВѢРНО Пониженныя.
Насосъ за 5 руб., выбрасываетъ въ часъ 120 ведеръ воды на высоту 3 этажей.
Насосъ за 10 руб. (американской конструкціи) съ неперывной струей, выбрасываетъ въ 1 часъ 200 ведеръ воды на высоту 4 этажей.
За упаковку и пересылку въ данную мѣстность взимается по 2 руб. сер. со штуки 5 рублевыхъ насосовъ, и по 3 руб. сер. съ 10 рублевыхъ.
Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упаковка и провозъ до мѣста назначенія не считаются.
Насосъ на колесахъ съ резервуаромъ и рукавомъ за 30 рублей, выбрасываетъ въ 1 часъ 300 ведеръ воды на высоту 5 этажей.
Выписывающимъ сразу 10 штукъ скидки 15%.Всѣ три означенныя насосы дѣйствуютъ даже помощью 10-лѣтняго мальчика и замѣчательно прирѣняются для сбрызгиванія садовъ, улицъ, полей, баттановъ и чистки растеній отъ насекомыхъ.
Послѣ получения денегъ немедленно слѣдуетъ отправку насосовъ.
Исключительная продажа у Генриха Барыцкаго владѣльца торговаго дома „Commerce Russe“ въ Варшавѣ.
Деньги, письма, посланки, телеграммы адресовать: Генрихъ Барыцкій, Варшава.
Гг. требующихъ объясненія и заявляющихъ желаніе быть агентами, просимъ препровождать на отвѣтъ 14 к. марками. № 2177

НОВАЯ КНИГА:
КЛЮЧЪ
въ русскимъ управленіямъ „практическаго курса нѣмецкаго языка“.
Э. Керковуса.
Ц. 50 к. Склады у Н. Фену и К^о. СПб.

!!! НѢТЬ БОЛЬШЕ ПОЖАРОВЪ !!!
Вездѣ пріимѣемая полная пожарная команда за 75 рублей.
Состоитъ изъ 4 ручныхъ пожарныхъ насосовъ выбрасывающихъ воду на 40 футовъ, помощью даже одного мальчика. Насосы никогда не портятся.

1. Механическ. носилки для спас. вещей.
1. Снаряда для спасенія людей.
1. Устройства предохраняющаго отъ сильной жары во время тушенія дозволяющаго подойти къ самому огню.
1. Резервуара для воды.
1. Патентованнаго пожарнаго ведра.
1. Пояса команого.
1. Сигнальнаго пожарнаго рома.
1. Металлическаго англійскаго шлема.
2. Большіе пожарныхъ крюковъ.
1. Стальной пожарнаго топора.
Укуровка 5 рублей. Требования и деньги адресовать: Генриху Барыцкому Владѣльцу Торговаго Дома „Commerce Russe“ въ Варшавѣ. № 2180 10-10

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ
ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.
Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

Безподобное и весьма доступное средство для сохраненія и укрѣпленія волосъ.
Подробное описаніе о свойствахъ и способѣ употребленія эссенціи прилагается при каждомъ флаконѣ. Главный складъ въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи Ф. Линде, Невскій просп., № 23, въ безъ-этажѣ, а также можно получить во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к., съ пересылкою 1 руб.; выписывающіе 6 флак. платятъ 4 руб. и 12 флак. 7 руб. съ пересылкою. Зимой эссенція высылается въ жестяныхъ флаконахъ двойной величины. Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., выписыв. 3 флак. платятъ 4 руб. и 6 флак. 7 руб. Гг. оптовымъ покупателямъ обычная уступка. № 2013 25-16

5% ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ,
съ задаткомъ въ 15 р. съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ продаетъ контора
П. ВЫДРИНЪ и СЫНЪ,
Москва, Тверская, № 31.
Условія высылаются бесплатно.
Страхованіе билетовъ по 50 к. съ пересылкой квитанціи. П. № 2144 5-3

Первый призъ „Золотая медаль“ Порто Алгре 1881.
ПЕРЛЫ ВСѢХЪ ДУХОВЪ
для носовыхъ платковъ, платья, кружевовъ и т. п.
Maiglétschen, Г. Лозе. Hélotrope blanc Г. Лозе.
Edelweiss Г. Лозе. Königin der Nacht Г. Лозе.
Bouquet Garmen Г. Лозе
въ подлин. бутылкахъ съ патентн. замкнваніемъ.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46, JÄGERSTRASSE, ВЪ БЕРЛИНѢ.
Поставщикъ Двора Е. В. Императрицы Германіи.
Ф брика превосходныхъ духовъ и туалетныхъ мылъ.
Мои спеціальности признаны наилучшаго качества и пріобрѣли всеобщее одобреніе, прошу поэтому при закупкахъ обратитъ вниманіе на мою полную фирму, во избѣжаніе недоразумѣній. 2-2

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
 Выдастъ 24 Июля 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 для напечатанія въ
 „Нивѣ“ принима-
 ются по 40 коп. (1
 Mark. 20 Pfen. для
 загран.) за строку
 непарейль (въ 1/4
 ширины страницы).
 КОНТОРА
 журнала открыта
 ежедневно (кроме
 Воскресн. и праздни-
 дней) отъ 10 ч. утра
 до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ через кон- тору объявл. Н. Н. Печковской, Пе- тровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р. За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.			

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особня приложе-
 нія при „НИВѣ“
 объявленія отъ
 торговыхъ домовъ
 принимаются для
 иног. по 5 р. съ
 тысячи, для город-
 скихъ по 4 р.
 РУКОПИСИ.
 Мелкія рукописи и
 стихи неудобныя къ
 печати авторамъ
 не возвращаются.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложеніями.
 КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Лунная ночь на берегу острова Капри. Ориг. рисун. К. Неймана, грав. Рау

Островъ Капри.

Ни одинъ путешественникъ, посѣтившій Неаполь не упуститъ случая проѣхать по великолѣпному Таррентскому заливу и осмотрѣть одну изъ главныхъ его достопримѣчательностей—столбъ знаменитый въ исторіи древняго Рима островъ Капри.

Островъ Капри—груда скалъ, поднимающихся изъ воды отвѣсными стѣнами и только въ двухъ пунктахъ доступныхъ для причаливанія судовъ. Въ этихъ-то двухъ пунктахъ и устроены маленькія пристани, называемыя обыкновенно въ Италіи—*la scarpia*. Высоко надъ моремъ бѣлѣетъ городокъ Капри; здѣсь сгущились низенькіе, по большей части одноэтажные, домики, напоминающіе собою античныя, помпейскія постройки; на каждой крышѣ здѣсь устроена терраса съ плоскимъ цементовымъ куполомъ, что придаетъ всему городу какой-то особенный, восточный колоритъ. Городокъ пересѣкаютъ во всѣхъ направленіяхъ кривыя, тѣсныя улицы, оббигаемые лѣтомъ чисто африканскимъ солнцемъ а къ морю идетъ излучистый спускъ не болѣе какъ въ три шага шириною, доступный лишь для проѣзда мула. Внизу у пристани раскинулись нѣсколько каменныхъ лагугъ да видѣется десятка два лодокъ, составляющихъ всю флотилію острова. Но при скудности человѣческой обстановки еще болѣе является поразительной роскошь и красота природы этого уединеннаго островка. Всякая самая безобразная лачуга здѣсь тогетъ въ зелени виноградниковъ, гранатовыхъ и померанцовыхъ деревьевъ; повсюду видны сады, куда вѣстъ такъ и манятъ персики, абрикосы и алычины а одинокая пальма привѣтливо киваетъ вамъ своими широкими листьями. И среди этой то вѣчно свѣжей и ароматной растительности поднимаются къ безоблачному небу суровые, громадные утесы

и среди ихъ мрачно смотритъ на васъ полуразрушенный остовъ замка Барбароссы, памятникъ средневѣковой эпохи. Но не эти унылыя, суровыя развалины влекутъ къ себѣ пріѣзжаго туриста и археолога; ихъ влекутъ къ себѣ другія достопримѣчательности Капри—развалины дворца Тиверіа.

Остатки дворца еще видны издали на вершинѣ приморскаго утеса, къ которому ведетъ излучистая и узкая горная тропинка но увь, эти остатки самые жалкіе и печальныя. Мраморъ, колонны, статуи—все исчезло безъ всякаго слѣда. Одинъ только мозаичный полъ устоялъ противъ всѣхъ превратностей времени и до сихъ поръ, по прошествіи восемнадцати вѣковъ, можно еще восхищаться его затѣйливимъ, художественнымъ выполнениемъ. Но настоящее понятіе о прежней роскоши палаты Тиверіа даютъ лишь краснорѣчивыя разказы Светонія и Тацита. Но ихъ словамъ, по приказанію скучающаго Цезаря, здѣсь было воздвигнуто на холмахъ двѣнадцать виллъ, въ которыхъ агатовые карнизы опирались на бронзовыя капители мраморныхъ колоннадъ. Каждый изъ этихъ дворцовъ былъ посвященъ одному изъ главныхъ божествъ Олимпа, въ честь котораго приносились безпрерывныя жертвы и устраивались безконечныя празднества.

Но археологъ, ожидающій найти на мѣстѣ Тиверіева дворца что либо достойное его вниманія и ученой любознательности, долженъ горько разочароваться; одна только великолѣпная панорама Средиземнаго моря да упоительный и освѣжающій горно-морской воздухъ, остались здѣсь тѣже, неизмѣнныя съ того времени, какъ на этомъ берегу кипѣла еще роскошная античная жизнь и когда еще здѣсь обиталъ суровый римскій Цезарь.

„Вольтерьянецъ“.

Историческій романъ конца ХУІІІ вѣка.

Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XVII.

Старый другъ.

Въ то время какъ Сергій бесѣдовалъ съ Таней, государь вернулся во дворецъ со своей обычной прогулки. Быстро прошелъ онъ рядъ комнатъ направляясь на половину императрицы.

Онъ шелъ все дальше и дальше всматриваясь передъ собою, очевидно желая и надѣясь кого то встрѣтить.

Наконецъ онъ очутился на порогѣ маленькой гостиной. Ему на встрѣчу поднялась женская фигура. Съ радостнымъ восклицаніемъ онъ кинулся къ ней и приналь губами къ протянутой ему тонкой, почти дѣтской рукѣ.

— Какъ я вамъ благодаренъ, что вы исполнили мою просьбу, сказалъ онъ.—Давно вы здѣсь? Я не заставилъ васъ ждать?

— Я только что пріѣхала, государь, и еще не видѣла императрицу.

— Но вѣдь ее конечно извѣстили о вашемъ пріѣздѣ. Она навѣрно скоро выйдетъ. Сядемъ, поговоримъ, вѣдь я давно не видалъ васъ. Столько дѣла, день проходитъ за днемъ. Я хотѣлъ къ вамъ ѣхать, но потомъ сообразилъ, что удобнѣе будетъ попросить васъ. Здоровы ли вы? Вы кажетесь мнѣ блѣдной?! Скажите откровенно какъ вы себя чувствуете, Катерина Ивановна?

— Я всегда здорова, и моя блѣдность ничего не значить, съ тихой улыбкой отвѣтила Нелидова.

Это была она, старый неизмѣнный другъ Павла Петровича, и кто видѣлъ ее въ прежніе годы въ Гатчинѣ и въ Павловскѣ тотъ нашелъ бы въ ней мало перемѣны. Время щадило ее, хотя и на ней мало по малу отпечатлѣвались неизбѣжныя слѣды его. Екатерина Ивановна была все также нѣжна и граціозна. Ея некрасивое, но въ то же время изящное и прелестное лицо также останавливало на себѣ всѣ взоры своимъ необыкновеннымъ выраженіемъ. Но все же ея тонкая прозрачная кожа успѣла нѣсколько поблекнуть; вокругъ глазъ

образовались мелкія морщинки, мелкія морщинки легли и кругомъ рта, придавая лицу выраженіе усталости.

— Катерина Ивановна, заговорилъ Павелъ,—я по своей старой привычкѣ быть съ вами откровеннымъ и сегодня начну прямо. У меня къ вамъ просьба.

— Вы скажете ее, государь, и если только я въ состояніи исполнить—я исполню; но заранѣе не обѣщаю. Я должна знать какова ваша просьба.

— Видите въ чемъ дѣло, вы назначены теперь камеръ-фрейлиной моей жены, вы кавалерственная дама святой Екатерины.

— Я уже благодарила ея величество за эти милости.

— Дѣло не въ милостяхъ и странно мнѣ, что вы говорите такимъ тономъ, я знаю какъ мало вы придаете значенія этимъ отличіямъ. Я упомянулъ объ этомъ только къ тому, что ваше настоящее положеніе камеръ-фрейлины даетъ мнѣ возможность просить васъ убѣдительно переѣхать во дворецъ.

Нелидова вздрогнула.

— Я предчувствовала, что не могу заранѣе обѣщать вамъ исполнить ваше желаніе, сказала она, и я ждала, что рано или поздно вы обратитесь ко мнѣ съ этимъ предложеніемъ.

— Оно вамъ непріятно?—Павелъ покраснѣлъ,—вы не желаете быть съ нами, вы предпочитаете возвращенію нашей прежней хорошей жизни ваше скучное уединеніе въ Смольномъ?!

— Нисколько, нисколько, государь, и ваши упреки такъ несправедливы, что мнѣ тяжело ихъ слышать. Мало ли чего бы я хотѣла; но вовсе не слѣдуетъ въ жизни исполнять только свои желанія. Оставьте меня въ Смольномъ, я уже тамъ такъ привыкла и уходя туда я говорила и вамъ, я дала знать и покойной государынѣ, что поселяюсь тамъ навсегда, до конца дней моихъ. Я сама наконецъ дала себѣ это обѣщаніе и не могу его не исполнить—это обѣтъ.

— Но вѣдь вы же не монахиня, чтобы жить въ кельѣ, у васъ есть другое призваніе. Вы здѣсь нужны и именно теперь. Еслибы вы знали какъ нужны мнѣ, какъ мнѣ часто недостаетъ васъ. Тогда я долженъ былъ согласиться на ваше настоятельное требованіе, я понималъ что иначе невозможно. Теперь обстоятельства совершенно измѣнились. Повторю—вы не монахиня, вамъ не зачѣмъ запереться!..

— Не монахиня только потому, что на мнѣ нѣтъ монашескаго платья, отвѣтила она все съ той же тихой, проткой улыбкой,—но я веду жизнь монахини. Я нашла въ этой жизни себѣ успокоеніе и твердо рѣшилась дожить такъ до конца. Когда я вамъ нужна, я всегда готова служить вамъ. Вамъ стоитъ извѣстить меня и я приѣду. Наконецъ, если вамъ понадобится мой совѣтъ, если вамъ любопытно будетъ знать мое мнѣніе въ какомъ нибудь дѣлѣ—напишите мнѣ и я тотчасъ же отвѣчу.

— Ахъ, все это не то, горячо проговорилъ государь поднимаясь съ кресла и начиная ходить по комнатѣ,— все это не то и зачѣмъ эта комедія между нами! Зачѣмъ вы притворяетесь что меня не знаете, что не понимаете какаго разницы если вы здѣсь или я только имѣю возможность такъ или иначе рѣдко споспѣть съ вами?!

Нелидова сидѣла грустная, опустивъ голову. Но на тонкомъ лицѣ ея изображалась твердая рѣшимость.

А онъ продолжалъ все горячѣе и горячѣе:

— Мнѣ нужно болѣе чѣмъ когда либо ваше присутствіе. Еслибы вы знали только какъ мнѣ теперь трудно, какъ тяжело бывать въ иную минуту. Какую борьбу я долженъ вести постоянно съ самимъ собою. Другъ мой, старый вѣрный другъ мой, зачѣмъ же вы мнѣ измѣняете именно тогда, когда вы мнѣ такъ нужны, когда на васъ, только на васъ моя главная надежда?! Помните, бывало я раздраженъ, я не владѣю собою, я сдѣлаю какую нибудь несправедливость—но вы уже слѣдите, вы уже тутъ. Вы однимъ взглядомъ, однимъ словомъ вашимъ меня успокаиваете, доведете меня до сознанія содѣянной мною несправедливости—и я спѣшу ее исправить. Но вѣдь тогда у меня былъ такой маленькій кругъ дѣйствій, теперь же онъ сталъ такъ обширенъ, теперь каждый день у меня является возможность какой нибудь ошибки и между тѣмъ именно теперь ошибокъ не должно быть. Я постоянно долженъ сдерживаться и всегда долженъ быть спокойнымъ—а спокойствія нѣтъ. Безъ вашей помощи я его не достигну. Въ чемъ заключается тайна вашего на меня вліянія, этой душевной тишины, которая спускается на меня въ вашемъ присутствіи, я самъ не знаю. Помните какъ много было клеветы на насъ, всѣ были увѣрены, да и теперь вѣроятно думаютъ тоже, что у меня въ вамъ было страстное чувство. Вы знаете, что этого чувства не было, что для меня вы никогда не были женщиной, вы были и остались моимъ ангеломъ хранителемъ. Вы не разъ спрашивали меня почему я такъ къ вамъ привязался, почему вы такъ близки душѣ моей.—Я не могъ вамъ отвѣтить, я и теперь не могу вамъ отвѣтить, да и не съумѣю разсказать это словами. Это моя тайна, моя фантазія, мое сумасшествіе—назовите какъ угодно, дѣло не въ названіи, не въ происхожденіи моего чувства. Дѣло въ томъ что оно существуетъ и что вы мнѣ нужны, а вы отъ меня отказываетесь!..

— Боже мой, дорогой государь, вы не хотите понять меня! заломивъ руки и съ истиннымъ отчаяніемъ въ лицѣ проговорила Нелидова,—и отъ васъ отказываюсь! Да развѣ я способна на это. Я говорю, что близкія дружескія отношенія между нами легко могутъ поддѣрживаться, если я останусь въ Смольномъ. Сюда я не могу переѣхать для васъ же... для васъ и для императрицы. Наше далекое прошлое было хорошимъ урокомъ и въ наши съ вами годы пора понимать уже такіе уроки. Взгляните на меня, развѣ я прежняя нео-

пытная дѣвушка! Вѣдь уже скоро начнутъ сдѣлать мои волосы, я сама замѣчаю, какъ быстро старѣю. Пора же наконецъ понимать все ясно. Я вамъ говорю, я давно ждала вашего предложенія переѣхать во дворецъ и давно его обдумала. Я звѣсила все и только послѣ долгихъ, долгихъ обсужденій этого вопроса рѣшаюсь отказать вамъ. Или вы хотите чтобы я переѣхала, а черезъ нѣкоторое время должна была снова возвратиться въ Смольный?! Или вы хотите, чтобы снова всплыли всѣ клеветы, всѣ оскорбленія! Теперь я могу придти къ вамъ съ духомъ спокойнымъ, зная что радостно встрѣтите вы, что точно также радостно встрѣтитъ меня и государыня. А если бы я согласилась на ваше предложеніе—о, сколько людей постарались бы стать между нами. Я опять явилась бы невольной помѣхой вашему семейному счастью и опять невольно заставила бы страдать государыню, которую люблю и уважаю.

Павелъ продолжалъ въ волненіи ходить по комнатѣ.

— Вы боитесь призрака, сказалъ онъ, вы забываете, что обстоятельства измѣнились. Тогда, прежде, каждому легко было мѣшать намъ, враждовать съ нами, конать намъ яму. Теперь уже становится труднымъ—кто осмѣлится?!

Нелидова покачала головой.

— Вы видите черезчуръ большую переѣмную тамъ, гдѣ я почти не вижу никакой перемѣны, сказала она. Люди все тѣ же и мы всѣ люди. Если вы дѣйствительно по прежнему ко мнѣ привязаны, если вы уважаете меня, то не ставьте же меня въ положеніе тяжелое и фальшивое, которое я совсѣмъ не заслужила. Въ семейной жизни не можетъ быть третьяго человѣка. Повторяю вамъ, долгими, тяжелыми годами я пришла къ этому убѣжденію и ничто не заставитъ меня снова подвергать и себя и самыхъ близкихъ мнѣ людей нерезонной уже тягости.

— Вы доводите меня до отчаянія, проговорилъ Павелъ, останавливаясь передъ нею и грустно всматриваясь въ лицо ея. Я вижу, я понимаю, что рѣшеніе ваше неизмѣнно. Я понимаю наконецъ, что всѣ ваши разсужденія справедливы, хотя все же не исполнѣнъ онѣ справедливы, хотя все же и вы смотрите нѣсколько односторонне. Но какъ бы то ни было, для меня ясно одно, что вы отъ меня отказываетесь. Это черезчуръ жестоко и относительно не меня одного. Вы отказываетесь отъ помощи многимъ, многимъ людямъ.

— Нѣтъ, я ни отъ чего не отказываюсь, твердо проговорила она.—Я увѣряю васъ, что мое пребываніе постоянно съ вами—излишне. Вы точно также можете пользоваться мною и издали.

— Какимъ это образомъ? Вы утѣшаете меня какъ ребенка.

— Нисколько, горячо возразила она,—нисколько, дорогой государь, и я сейчасъ докажу вамъ это. Когда то вы говорили мнѣ, что часто обо мнѣ думаете.

— Я и теперь часто о васъ думаю, еще чаще чѣмъ прежде.

— Ну, такъ знайте, что и я постоянно о васъ думаю, что я постоянно молюсь за васъ. И такимъ образомъ вы должны всегда чувствовать мое присутствіе съ вами. Поймите, что цѣль моей жизни—ваша добрая слава. Поймите, что всѣ мои мечтанія сосредоточиваются на одномъ предметѣ, на томъ, чтобы ваше царствованіе было велико и прекрасно, чтобы всѣ лучшія сокровища души вашей, существованіе которыхъ мнѣ извѣстно, разцвѣли самымъ пышнымъ цвѣтомъ, чтобы наша такъ горячо мною и вами любимая родина процвѣтала подъ вашей державой, чтобы отъ васъ исходила только одна справедливость, одна правда. Я молюсь горячо, по цѣлымъ часамъ молюсь и плачу, прося Бога, чтобы онъ помогъ вамъ сдерживать дурные инстинкты вашей природы, которые иногда затемняютъ вашъ свѣтлый разумъ. И я твердо вѣрю, что моя молитва, мои слезы, мои посто-

Московская промышленно-художественная выставка. „Смерть Ивана Нарышкина“ Картина А. И. Корзухина (изъ романа Вс. С. Соловьева „Царь-дѣвица“) грав. М. Рашевскій.

янные думы имѣютъ силу. Для нихъ не можетъ существовать этого ничтожнаго пространства, я всегда съ вами. Я тамъ въ моемъ уединеніи, которое только и дастъ мнѣ возможность такъ думать, молиться и плакать—я ближе къ вамъ оттуда, чѣмъ если бы жила здѣсь, всегда имѣя возможность видѣть васъ и бесѣдовать съ вами, но въ то же время отдаленная отъ васъ шумомъ и мелкими волненіями придворной жизни. Вотъ что я хотѣла сказать вамъ и рѣшайте теперь сами, угѣшаю ли я васъ какъ ребенка, или въ словахъ моихъ заключается что нибудь болѣе серьезное.

Кружные слезы одна за другою катились по щекамъ Павла.

— Другъ мой, дорогой, святой другъ мой, какими словами выражу я вамъ все, что наполняетъ мое сердце! шепталъ онъ. Да благословитъ васъ Богъ, вы успокоили мою душу, вы отогнали отъ меня тревогу и опасенія. Да, вы побѣдили меня. Оставайтесь въ нашемъ Смольномъ, только молитесь тамъ обо мнѣ, думайте обо мнѣ. И одно мнѣ общайте, что если придетъ вамъ какая нибудь мысль, которая можетъ принести мнѣ пользу, общайте, что вы тотчасъ же сообщите мнѣ ее, такъ буду дѣлать и я.

— Конечно общаю, какъ же тому и быть иначе. Но и вы въ свою очередь общайте мнѣ, государь: почаще вспоминайте обо мнѣ въ тѣ минуты, когда чувствуете раздраженіе. Общайте мнѣ, что въ тотъ мигъ, когда гнѣвъ закипитъ въ вашемъ сердцѣ, вы вспомните, что я стою на колѣняхъ передъ Богомъ и горько плачу и молю утишить вашу душу и направить стопы ваши на путь правды.

Она поднялась и стала передъ нимъ. И вся ея маленькая воздушная фигурка вдругъ будто выросла. Она преобразилась, свѣтлые глаза ея горѣли вдохновеніемъ, на увядающихъ щекахъ заигралъ румянецъ.

Она подняла руку благословляя его.

А онъ съ рыданіемъ упалъ передъ нею на колѣни.

Онъ забылъ все. Онъ чувствовалъ только какъ святая тишина нисходитъ въ его горячее, наболѣвшее сердце, какъ чувство безконечной любви ко всему чистому и прекрасному наполняетъ его. Онъ былъ счастливъ въ эту минуту.

Она положила свою дрожащую, горячую руку на его голову и вывела его изъ этого сладкаго забытья. Онъ очнулся, всталъ и взглянулъ на нее.

Безконечную благодарность прочла она въ его взглядѣ.

Онъ былъ правъ, она была его ангеломъ хранителемъ, она была добрымъ гениемъ его сумрачной, тяжелой жизни.

А между тѣмъ никто не могъ понять, какая таинственная связь существовала между этими двумя людьми, когда то случайно встрѣтившимися и съ первой же минуты понявшими другъ друга—да и что же имъ было до этого!?!.

XVIII.

Двѣ женщины.

Въ это время на порогѣ гостиной показалась императрица. Она остановилась на мгновеніе, зорко взглянула на Павла Петровича и Нелидову и слабо улыбнулась.

— Вотъ и ты, Маша! какимъ-то растеряннымъ, мечтательнымъ тономъ проговорилъ императоръ. Я васъ оставляю, мнѣ пора, нынче столько дѣла.

Онъ крѣпко пожалъ руку Нелидовой, ласково кивнулъ головой женѣ и вышелъ изъ комнаты.

— Я нарочно промедлила, заговорила Марія Феодоровна,—я знала, что онъ былъ здѣсь и была увѣрена, что ему есть о чемъ переговорить съ вами. Вѣдь я угадала, неправда ли, мой другъ?

— Да, вы угадали.

— Теперь постараюсь угадывать дальше, продол-

жала она подвигая себѣ кресло и глядя въ лицо пріятельницѣ своими ясными, свѣтлыми глазами, въ которыхъ однако иногда трудно было прочесть ея мысли и чувства. Я полагаю, онъ просилъ васъ переѣхать сюда?

— Да, это правда, тихимъ и спокойнымъ голосомъ отвѣтила Екатерина Ивановна.

Императрица задумалась на мгновеніе.

„Что же дальше? Согласилась она или нѣтъ. Онъ вышелъ такимъ довольнымъ, лицо его такое свѣтлое, радостное, восторженное—значитъ, она согласилась.“

— Я надѣюсь, вы исполнили желаніе государя, вполне согласное и съ моимъ желаніемъ? договорила она.

— Дорогая государыня, я не знаю на этотъ счетъ вашихъ мыслей и прошу васъ откровенно ихъ высказать.

Императрица пожала плечами.

— Развѣ вы можете сомнѣваться, *chère amie*, въ томъ, что мнѣ пріятно постоянно васъ видѣть. Если, стараніями враждебныхъ намъ людей, между нами и были недоразумѣнія, то все это давно прошло, давно забыто. Да и наконецъ, эти недоразумѣнія были невелики. Вы должны знать какъ я искренно люблю васъ, какъ я цѣню вашу дружбу къ моему мужу и ко мнѣ. Я хорошо вижу, что онъ нуждается въ вашихъ совѣтахъ, въ вашемъ успокоительномъ на него дѣйствіи. Мы объ этомъ уже съ нимъ говорили и я конечно рассчитывала на ваше согласіе переѣхать къ намъ, тѣмъ болѣе что это даже необходимо въ томъ официальном положеніи, которое вы у меня теперь занимаете.

— Я очень счастлива, что слышу эти добрыя слова, сказала Нелидова. Впрочемъ, ничего иного я отъ васъ и не ожидала услышать, но...

— Что такое значить это „но“? Что такое васъ смущаетъ, другъ мой? Вы какъ будто въ чемъ-то сомнѣваетесь? живо перебила ее императрица.

— Я ни въ чемъ не сомнѣваюсь, мое „но“ означаетъ только то, что я, не смотря на всю доброту вашу и государя, рѣшительно и навсегда отказалась переѣхать во дворецъ. Я намѣрена остаться въ Смольномъ, какъ уже не разъ вамъ говорила.

— Что такое?! Что!? Вы отказались?! Возможно ли это?!

Императрица даже поднялась съ кресла.

— Возможно-ли? Зачѣмъ вы оскорбили его вашимъ отказомъ?!

Но въ то же время зоркій взглядъ Нелидовой прочелъ въ лицѣ ея, что извѣстіе, только что сообщенное, въ сущности было для нея пріятно.

— Нѣтъ, какъ же это, продолжала Марія Феодоровна,—надѣюсь однако, онъ уговоритъ васъ, онъ никакъ не ожидаль вашего отказа, онъ былъ совершенно увѣренъ въ вашемъ согласіи.

„Что же въ такомъ случаѣ значить его довольный и радостный видъ?“ подумала она.

— Несмотря на всѣ доводы государя, отвѣчала Нелидова,—а вы знаете, что онъ умѣетъ убѣждать, я все же выказала большое упорство и въ концѣ концовъ заставила его согласиться со мною.

— Такъ вы осаетесь въ Смольномъ,—это рѣшено?

— Да, это рѣшено и безповоротно.

Императрица глубоко вздохнула. Съ нею спала большая тяжесть.

— Какимъ же образомъ вы сумѣли уговорить его? Вы дѣлаете съ нимъ просто чудеса, моя дорогая,... и откуда у васъ взялось такое упорство?

— Зачѣмъ же вы меня спрашиваете, государыня?! нѣсколько упавшимъ, утомленнымъ голосомъ проговорила Нелидова,—неужели вы не согласны со мною, что я хорошо поступила. Вѣдь вы сами не хуже меня знаете, что мнѣ не слѣдуетъ покидать ту жизнь, которую я себѣ устроила. Мнѣ хорошо, надѣюсь, что и вамъ будетъ

теперь хорошо при новых обстоятельствах. А служить вам обоимъ, любить васъ, я могу и оттуда, изъ своей кельи. Это же самое я сказала и государю и доказала ему, что такъ будетъ лучше.

— Что-же онъ?

— Онъ во всемъ согласился со мною.

Императрица крѣпко сжала руки Нелидовой, притянула ее къ себѣ и горячо поцѣловала.

— Я всегда знала, что вы самое умное и самое доброе существо какое мнѣ только привелось встрѣтить въ жизни. Я всегда знала, что вы истинный и лучший другъ нашъ, растроганнымъ голосомъ говорила она.—Спасибо вамъ за все, за прошлое, за настоящее и за будущее!

Слезы показались на глазахъ ея. Слезы блеснули и на глазахъ Нелидовой.

Обѣ онѣ нѣжно и любовно глядѣли другъ на друга. Прошло нѣсколько минутъ молчанія, но минуты эти прошли не даромъ. Императрица и Нелидова молча глядя въ глаза другъ другу и держась за руки рѣшили все свои вопросы.

Императрица заговорила первая.

— Но я надѣюсь однако, моя милая, моя добрая Екатерина Ивановна, сказала она, что мы будемъ теперь гораздо чаще видаться чѣмъ въ эти послѣдніе, тяжелые для всѣхъ насъ годы?

— Я надѣюсь на это, проговорила Нелидова.

— Да, непременно. Еслибы вы знали какъ часто мнѣ васъ недоставало, какъ часто мнѣ хотѣлось васъ видѣть. Вы вѣдь не откажетесь бывать здѣсь. Вы позволите мнѣ навѣщать васъ въ вашей кельи?

Нелидова отвѣтила благодарнымъ взглядомъ.

— А лѣтомъ, продолжала императрица, — я заранѣе должна условиться съ вами, лѣтомъ вы будете гостить у насъ въ Гатчинѣ и Павловскѣ. Дайте мнѣ слово, только подъ этимъ условіемъ я соглашаюсь васъ оставить въ Смольномъ. Я знаю, что зимой тамъ хорошо и что эта тихая жизнь, къ которой вы привыкли, согласуется съ вашимъ характеромъ и съ вашими занятіями. Но лѣтомъ оставаться въ городѣ для васъ невозможно. Нужно позаботиться и о здоровьи. Говорите-же — согласны?

— Неужели я стану съ вами спорить?! Вы мнѣ рисуете прелестную перспективу лѣтняго отдыха въ милой Гатчинѣ, въ миломъ Павловскѣ. Я такъ люблю лѣто и природу. Вы думаете я не вспоминаю наши прекрасныя прогулки. Ахъ, я въ лѣтніе мѣсяцы всегда чувствовала себя особенно грустной. Для меня было большимъ лишеніемъ оставаться въ городѣ. Помните наши прогулки, помните наши заботы о томъ, какъ-бы расчистить паркъ? Помните какъ мы съ вами придумывали различныя бесѣдки, лѣсныя избушки. Воображаю какъ теперь тамъ все хорошо!..

— Да, тамъ хорошо, радостно сказала Марія Феодоровна, — я успѣла въ послѣднее время исполнить все о чемъ мы съ вами мечтали. И гатчинскій паркъ и павловскій совсѣмъ почти оконченъ. Много мѣстъ тамъ вы совсѣмъ не узнаете. Подождите только, вотъ придетъ весна и наше старое время вернется. Ахъ, какъ я счастлива, что буду тамъ опять вмѣстѣ съ вами!..

Но вдругъ улыбка, освѣтвившая все лицо ея, погасла, она грустно опустила голову.

— Государыня, милая, что съ вами? заглядывая ей въ глаза почти испуганно воскликнула Нелидова, — отчего такая внезапная перемена? О чемъ вы вспомнили, что васъ тревожитъ?

— Много тревожитъ, мой другъ, вотъ я совсѣмъ было забылась, поддалась старымъ, милымъ воспоминаніямъ, поддалась радости свиданія съ вами. А между тѣмъ, какое-же право я имѣю радоваться. Счастья мало, и нечего надѣяться на безоблачныя дни. Вспомнина прошлое мы нерѣдко называемъ его тяжелымъ, а между тѣмъ это прошлое гораздо лучше настоящаго потому что..

— Я несомнѣнно понимаю васъ.

— Подождите немного, сейчасъ поймете. Мы томилась нашей однообразной, унылой жизнью, я тяготилась моею постоянной тревогой, моими вѣчными разбѣздами. А между тѣмъ вѣрите-ли, теперь я сожалѣю о томъ, что прошло то время. Какъ ни тяжела была прежняя жизнь, все-же это была жизнь частныхъ людей. Теперь, и онъ и я мы уже не принадлежимъ себѣ. Такая странная отвѣтственность, такая мучительная неволя! Но я говорю не о себѣ, я всегда знала, что не могу жить такъ, какъ мнѣ-бы хотѣлось, я ужь ко всему привыкла — я говорю о немъ. Вы думаете онъ будетъ теперь счастливымъ? Охъ, какъ я боюсь за него!

— И я боюсь тоже, сказала Нелидова, — но онъ казался мнѣ такимъ бодрымъ. Онъ проникнутъ сознаніемъ своего высокаго призванія, своего долга. Я старательно разузнавала въ это время о каждомъ его поступкѣ, пока могу только аплодировать, могу только одобрять каждый его шагъ.

— Да, вы правы, но вѣдь вы знаете его также хорошо какъ и я, вы знаете его характеръ — надолго-ли хватить этого терпѣнія, этой сдержанности. Знаете-ли вы что уже кругомъ во всѣхъ я замѣчаю неудовольствіе. Требования его всегда справедливы; но онъ ставитъ ихъ такъ круто, рѣзко и потомъ — рядомъ со всякими порывами, передъ которыми можно приклоняться, въ немъ замѣтна мелочность, подозрительность какая-то. Она и прежде была, но я съ ужасомъ замѣчаю какъ развиваются въ немъ эти свойства.

Нелидова сидѣла глубоко задумавшись.

— Да, это очень серьезно, все, что вы говорите и я совершенно съ вами согласна, произнесла она. Прошлое не остается безслѣдно, обстоятельства его жизни развили въ немъ эти свойства. Ахъ, я всегда думала, еслибы у него была другая молодость, если-бы онъ воспитался и созрѣлъ при иныхъ обстоятельствахъ — какой-бы изумительный примѣръ совершеннѣйшаго государя представилъ онъ міру!

— Я тоже всегда такъ думала. Я хорошо понимаю, что онъ нисколько не виноватъ, во многихъ своихъ недостаткахъ. Поэтому я всегда извиняю ему эти недостатки, но другіе не знаютъ и не понимаютъ того, что можемъ знать и понимать мы съ вами. Другіе не находятъ необходимости прощать ему. Напротивъ, я съ ужасомъ вижу, какъ его недостатки преувеличиваютъ, а добрыя, лучшія его качества умаляютъ, не хотятъ даже замѣчать ихъ. Онъ встрѣчаетъ на каждомъ шагѣ недобросовѣстность и онъ скоро такъ привыкнетъ къ этому зрѣлищу, что начнетъ пожалуй искать недобросовѣстность и тамъ гдѣ ея совсѣмъ нѣтъ. Наконецъ и этого мало, другъ мой, предвидится опасность не только отъ недостатковъ его, но даже и отъ хорошихъ качествъ. Вы знаете какъ онъ щедръ и знаете тоже, что до послѣдняго времени его щедрость никогда не могла проявляться въ большихъ размѣрахъ, — онъ былъ всегда стѣсненъ. Мы часто нуждались въ самомъ необходимомъ. Онъ поневолѣ долженъ былъ себя сдерживать и часто сильно страдалъ отъ этого. Теперь никакихъ сдержекъ быть не можетъ. Наша жизнь домашняя не измѣнилась нисколько и конечно не измѣнится. Ему всего такъ мало для себя нужно, привычки у него спартанскія. Онъ любитъ простоту. Онъ всегда возмущался той безумной роскошью, которая существовала при дворѣ матушки. Онъ началъ съ того, что значительно, даже быть можетъ чрезмѣрно, сократилъ расходы двора; но въ то же время онъ неудержимо стремится расточать свои милости какъ достойнымъ ихъ, такъ и недостойнымъ. Знаете-ли вы, что въ это короткое время раздарено имъ направо и налѣво десятки тысячъ крестьянъ, богатѣйшія земли, лучшія имѣнія. Если онъ начнетъ когонибудь награждать, то ему трудно уже остановиться. Онъ теряетъ всему мѣру.

Чѣмъ-же все это кончится, что намъ дѣлать? посоветуйте, другъ мой!

— Что дѣлать?! грустно проговорила Нелидова, наши силы очень слабы въ этомъ отношеніи; но все-же, я полагаю, дѣйствуя осмотрительно можно его сдерживать.

— Какимъ образомъ? Вы знаете, какъ рѣдко, будучи въ возбужденномъ состояніи, онъ способенъ бываетъ выслушать совѣтъ, противурѣчающій его желаніямъ. Конечно, вы всегда умѣли во время останавливать его, но это легко было тамъ, въ Гатчинѣ, при нашей совмѣстной жизни. Тамъ все дѣла, каждый шагъ его былъ намъ извѣстенъ. Легко было слѣдить за всемъ. Теперь совсемъ другое.

— Однако вы и теперь можете слѣдить и во время узнавать многое. Дѣлайте это и если вамъ когда-нибудь не удастся остановить его, извѣстите меня и я письменно или лично постараюсь дѣйствовать на него. Если мы заключимъ тѣсный союзъ съ вами, то быть можетъ многое намъ будетъ удаваться.

Императрица задумалась.

— Да, вы правы и во всякомъ случаѣ только такой способъ дѣйствій намъ и остается. И такъ рѣшено, въ каждомъ важномъ случаѣ я буду къ вамъ обращаться и вы обѣщайте мнѣ употреблять все ваши усилія, воспользоваться всемъ вашимъ добрымъ вліяніемъ на него, чтобы отвращать его отъ такихъ поступковъ, которые такъ или иначе могутъ ему повредить.

— Конечно, вѣдь это единственная цѣль моя.

— Въ такомъ случаѣ начните не откладывая. Не дайте какъ сегодня я узнала объ одномъ принятомъ имъ рѣшеніи, которое, кажется, завтра-же уже должно быть приведено въ исполненіе, и которое вооружить противъ него многихъ и во всякомъ случаѣ будетъ не толковано ему во вредъ.

— Что такое, государыня?

— Представьте себѣ, онъ желаетъ уничтожить орденъ Святаго Георгія Побѣдоносца. Онъ самъ сказалъ мнѣ объ этомъ; но вѣдь этого нельзя допустить!

— Вы правы, это произведетъ цѣлую бурю.

— Какъ-же поступить намъ?

— Я попробую написать ему, сказала Нелидова.

— Пожалуйста, я увѣрена, что письмо ваше на него подействуетъ. Онъ всегда такъ радуется получая ваши письма, перечитываетъ ихъ нѣсколько разъ. Они всегда производятъ на него сильное впечатлѣніе. Вы умѣете такъ убѣдительно, такъ горячо писать. Пойдемте ко мнѣ въ кабинетъ, составьте письмо, мы прочтемъ его вмѣстѣ, а потомъ вы его пришлете.

— Хорошо, я напишу сейчасъ. Я всегда лучше пишу подъ первымъ впечатлѣніемъ.

Онѣ заперлись въ кабинетѣ императрицы и черезъ полчаса письмо было готово.

— Вотъ, сказала Екатерина Ивановна,— не знаю одобрите-ли вы, государя, я писала отъ всего сердца.

— Прочтите, я вся—вниманіе.

Екатерина Ивановна принялась за чтеніе своего письма.

Она прекрасно писала на изысканномъ французскомъ языкѣ и умѣла придавать своимъ выраженіямъ именно тотъ отбѣнокъ рѣшительности и правдивости, который такъ любилъ Павелъ.

Она писала теперь между прочимъ: „Подумайте, государь, о томъ, что въ теченіи долгаго времени этотъ знакъ отличія былъ наградою за кровь пролитую, за члены истерзанные на службѣ отечеству. Сжальтесь надъ столькими несчастными, которые утратили-бы все, увидѣвъ, что ихъ государь оказываетъ презрѣніе тому, что составляетъ ихъ славу, свидѣтельствуя о ихъ мужествѣ. Если вы имѣете намѣреніе упразднить этотъ орденъ, вы, переставая возлагать его на вашихъ подданныхъ, тѣмъ самымъ упраздните его; но пока, удостойте почитать носящихъ его, становясь при случаѣ во главѣ

ихъ. Ваше величество можете найти разные предлоги, чтобы самому имъ не украшаться, какъ напримеръ тотъ, что вы не успѣли его заслужить, такъ какъ обстоятельства не дали вамъ къ тому случая, причѣмъ, вы, умѣя цѣнить заслуги тѣхъ, которые его носятъ, встаки можете поставить въ удовольствіе доказать имъ ваше уваженіе вашимъ присутствіемъ. Простите меня, государь, если мое усердіе нескромно; но пока я буду принимать къ сердцу вашу славу, и пока любовь къ вамъ вашихъ вѣрноподанныхъ будетъ предметомъ моихъ желаній для васъ, я буду считать своимъ долгомъ раскрывать вамъ мое сердце на счетъ всего, что можетъ касаться лично вашего императорскаго величества. Въ такихъ чувствахъ относительно моего государя считаю я долгомъ жить и умереть“.

— Отлично, отлично! сказала императрица дослушавъ до конца. Только какъ мы сдѣлаемъ, чтобы доставить письмо это? Пришлите его завтра утромъ пораньше. Потомъ... постойте... вы не говорите ему, что я сообщила вамъ объ этомъ рѣшеніи, а то онъ сразу догадается, а я бы этого не хотѣла. Я знаю, что онъ говорилъ объ этомъ дѣлѣ съ Плещеевымъ. Сегодня вечеромъ я навѣрно увижу Плещеева и пошлю его къ вамъ. Вы такъ прямо и напишите, что отъ него все узнали.

— Хорошо, сказала Нелидова; дай Богъ чтобы первая наша проба увѣнчалась успѣхомъ. А теперь пора мнѣ и въ мою келью. Я буду ждать Плещеева до десяти часовъ. До свиданья же, дорогая государыня, да хранитъ васъ Богъ!

Онѣ обнялись, крѣпко поцѣловались. И Нелидова своей неслышной, воздушной походкой направилась къ двери.

Будто легкая тѣнь скользила она по обширнымъ дворцовымъ комнатамъ. Встрѣчные почтительно давали ей дорогу, низко кланяясь. Она отвѣчала имъ граціознымъ наклоненіемъ головы. И вовсе не думала она о томъ, что оставляла за собою недружелюбный, злонамѣренный шепотъ, въ которомъ ея имя повторялось рядомъ съ именемъ государя.

XIX.

Тѣни прошлаго.

На слѣдующее утро въ Смольномъ монастырѣ шла торжественная и въ то же время печальная обѣдня.

Это было двадцать четвертое ноябрю—Екатерининъ день, день именинъ покойной императрицы, которая всегда съ такой любовью относилась къ монастырю, которая устроила въ стѣнахъ его „общество благородныхъ дѣвицъ.“

Это „Общество,“ этотъ Институтъ былъ однимъ изъ дорогихъ дѣтищъ Екатерины. Здѣсь по ея плану и даже подъ ея верховнымъ руководствомъ воспитывались будущія русскія жены и матери.

Императрица часто пріѣзжала отдыхать среди веселой толпы дѣтей и подраставшихъ дѣвочекъ, которыя шумно выбѣгали ей на встрѣчу какъ къ любимой матери, которыя никогда не стѣснялись ея присутствіемъ, откровенно бесѣдовали съ нею, веселили ее своей наивностью, своей живостью.

Она зоркимъ, привычнымъ взглядомъ подмѣчала среди нихъ самыхъ талантливыхъ и слѣдя за ихъ успѣхами, находила время, неустанно предаваясь своимъ разнообразнымъ занятіямъ, даже переписываться со своими любимцами.

Посѣщенія императрицы составляли самые свѣтлые праздники для маленькихъ затворницъ и эти праздники часто выпадали на ихъ долю. Еще не очень давно, какихъ нибудь мѣсяца два тому назадъ, была здѣсь Екатерина, также мило, ласково и шутливо бесѣдовала она съ дѣвочками, каждую изъ нихъ подарила своей улыбкой. Но даже дѣтскіе, неопытные взгляды подмѣтили перемену, происшедшую въ дорогой гостьѣ за лѣтніе мѣсяцы, во время которыхъ ее не видали.

Еще одинъ послѣдній взглядъ! Ориг. рисун. И. Веле, грав. Г. Пааръ.

И вѣтъ теперь институтки, стоя рядами на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ въ церкви, молятся за упокой души той, которую такъ любили, которая на всю жизнь оставила въ нихъ самое свѣтлое воспоминаніе. И горячія молитвы этихъ дѣвочекъ, которыя, за немногими исключеніями, еще такъ чисты душой, еще находятся въ полномъ невѣденіи порока и зла, ожидающихъ ихъ въ жизни, за предѣлами ихъ тихаго пріюта.

Едва раздадутся подъ сводами церковными унылыя, за душу хватающіе звуки поминальнаго напѣва, мгновенно склоняются эти длинныя ряды дѣтскихъ и женскихъ словочекъ, какъ одинъ человекъ падаютъ институтки на колѣни. Почти всѣ плачутъ, даже рыданія громкія, неудержимыя то тамъ, то здѣсь раздаются по церкви.

Всѣмъ вспоминается этотъ торжественный день въ прежніе годы, этотъ день—чуть ли не самый веселый въ году—а теперь что! Ея нѣтъ, она никогда не вернется. Ихъ недавно возили всѣхъ проститься съ нею. Онѣ увидели ее неподвижною, въ блескѣ нарчи. Онѣ приложились къ ея ледяной рукѣ, взглянули и не узнали ту, которая была передъ ними. Многія отшатнулись съ крикомъ ужаса.

Развѣ это она?! Гдѣ ея улыбка? Гдѣ ясный взглядъ ея свѣтлыхъ глазъ? Не она, не она это! Ея больше нѣту!

Для многихъ изъ дѣтей это было первое горе, которое пришлось имъ извѣдать въ жизни, которое поразило ихъ и измѣнило внутри ихъ многое. Для нихъ это нежданное первое горе было прощаніемъ съ дѣтской безмятежностью, было вступленіемъ въ новую жизнь, въ которой на каждомъ шагѣ борьба и страданія, которая казалась такой невозможной, о которой ничто не говорило. Дѣтскій разумъ, дѣтское сердце остановились пораженные и начали задавать себѣ серьезные и трудно разрѣшимые вопросы.

Что же теперь остается?! Нужно молиться за нее, горяче молиться!

И молятся дѣти, вслушиваясь въ заунывные звуки молитвы, содрогаюсь передъ таинственной, великой загадкой смерти...

Но горячѣе ихъ всѣхъ, обливаясь вдохновенными и страстными слезами молится въ тихомъ уголкѣ церкви, закрытая отъ всѣхъ взоровъ колонной, Екатерина Ивановна Нелидова.

Она ничего не видитъ передъ собою. Подъ звуки церковнаго хора въ ея душѣ звучитъ другой отвѣтный хоръ и все существо ея уносится въ блаженный высшій міръ, который открывается передъ нею.

Ей чудится, что изъ далека, изъ лучезарной, свергающей неземнымъ свѣтомъ вышины, къ ней доносятся дивныя звуки. И она дѣлаетъ надъ собою послѣднія усилія, чтобы понять значеніе этой небесной рѣчи, чтобы уяснить себѣ ея смыслъ. Ей иногда кажется, что она достигаетъ этого и блаженная тишина наполняетъ ее.

Но вдругъ замираютъ дивныя звуки, она будто просыпается и видитъ себя въ тихомъ уголкѣ церкви, видитъ передъ собою знакомыя лики иконостаса, теряющіеся въ облакахъ ладана. Внутренній лучезарный міръ отлетаетъ, приходятъ инныя грезы.

Она шепчетъ имя той, о которой всѣ вокругъ нея молятся и невольно, въ быстро являющейся и исчезающей картинѣ, мелькаютъ передъ нею далекіе годы, которые она проводила въ этихъ же стѣнахъ. Вспоминается ей какъ маленькой дѣвочкой была привезена она изъ бѣдной далекой деревеньки своей матери въ Петербургъ, какъ одинъ изъ дальнихъ родственниковъ, имѣвшій при дворѣ связи, устроилъ ея помѣщеніе въ Смольный. Передъ нею, будто сейчасъ это было, ея первая встрѣча съ императрицей. Екатерина ласковымъ движеніемъ подзываетъ къ себѣ маленькую дѣвочку, беретъ ее за руку, внимательно въ нее вглядывается.

— Ты не скучаешь, дитя мое? скажи мнѣ правду.

Дѣвочка изумленно смотритъ. Что же иное и можетъ она сказать какъ не правду? Она еще никогда не лгала и хотя уже знаетъ, что другія иногда лгутъ, но никакъ понять не можетъ, зачѣмъ онѣ это дѣлаютъ.

— Скучаю иногда, но теперь гораздо рѣже, отвѣчаетъ она, робко поднимая свои прекрасные глаза на государыню.

— А учишься любишь? Учись, милая, учишься хорошенько, увидишь—чѣмъ дальше тѣмъ интереснѣе будетъ тебѣ учиться. Любишь ли ты своихъ начальницъ, своихъ учителей, своихъ подругъ?

— Люблю, всѣ со мною такія добрыя, меня всѣ любить, такъ какъ же я могу не любить?!

— А меня любить будешь?

Дѣвочка доверчиво улыбнулась и невольнымъ дѣтскимъ движеніемъ протянула было руки чтобы обнять ту, которая ее спрашивала, но тутъ же и испугалась своего движенія и опустила руки.

Екатерина улыбаясь прижала къ своей груди дѣвочку и крѣпко ее поцѣловала.

— Ну, ступай теперь къ своимъ подругамъ. Я буду узнавать какъ ты учишься и если узнаю, что учишься хорошо—это доставитъ мнѣ большое удовольствіе. Помни, что я тебѣ сказала...

И когда дѣвочка отошла, Екатерина обратилась къ воспитательницѣ:

— Славный ребенокъ, очень она мнѣ понравилась!

— Точно такъ, ваше величество, поспѣшно проговорила воспитательница.—Умная и добрая дѣвочка, всѣ ее сразу полюбили. При этомъ удивительная понятливость и прилежаніе. Я такъ полагаю, что скоро она окажется первой ученицей въ классѣ.

— Значитъ я угадала, первое впечатлѣніе меня не обмануло.

— Когда же вы ошибаетесь, ваше величество?! прошептала воспитательница.

Екатерина сдержала свое обѣщаніе. Съ этого дня она слѣдила за дѣвочкой, каждый разъ освѣдомлялась объ ея успѣхахъ, каждый почти разъ ласково бесѣдовала съ нею.

Прошли года и маленькая робкая дѣвочка превратилась въ разумную дѣвушку. Окончила свое образованіе въ числѣ самыхъ первыхъ ученицъ. Поражала всѣхъ своей скромностью, своимъ яснымъ серьезнымъ умомъ и, въ то же время, ровнымъ, веселымъ характеромъ. И вмѣстѣ съ этимъ, какъ и въ дѣтскіе годы, она продолжала не понимать какимъ образомъ существуетъ ложь на свѣтѣ и зачѣмъ лгутъ иные люди.

Нелидова не возвратилась въ далекую деревеньку своей матери. Бѣдная, незнатная дѣвушка осталась при дворѣ и назначена была фрейлиной къ великой княгинѣ.

Вспоминается ей тотъ вечеръ когда она очутилась, послѣ своего монастырскаго уединенія, среди блеска и шума придворнаго бала. Она не произвела большаго впечатлѣнія. Маленькая, далеко не красавица, просто и скромно одѣтая, она совершенно исчезала въ толпѣ великолѣпныхъ, залитыхъ брилліантами женщинъ и дѣвушекъ. Она лобызтно и внимательно вглядывалась во все и во всѣхъ, старалась отдать себѣ отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ.

И вдругъ среди этого занятія замѣтила она пристально устремленный на себя взглядъ. Будто прикованная къ мѣсту она остановилась и не могла шевельнуть ни однимъ членомъ. Этотъ взглядъ заколдовалъ ее, произвелъ на нее странное магическое впечатлѣніе. Сердце ея шибко забилось и вдругъ она почувствовала въ этомъ сердцѣ одновременно и тоску и радость.

Что это было? предчувствіе?

А тотъ кто глядѣлъ на нее уже былъ подлѣ и говорилъ ей что-то.

Она очнулась, она подняла на него свои безмятежные, ясные глаза, вслушалась въ слова его и сама съ

нимъ заговорила. Заговорила такъ, какъ будто встрѣтила стараго дорогаго друга, будто знала она этого человѣка долгіе годы. Но вѣдь она въ первый разъ его видѣла.

Она довѣрчиво и свободно оперлась на его руку, когда онъ повелъ ее въ танцевальную залу.

А между тѣмъ она слышала уже о немъ много такого, что повидимому не могло расположить ее въ его пользу. Но теперь она забыла все, что о немъ слышала, она увидела его, она его узнала съ первой-же минуты. Она не могла въ немъ ошибиться. Долгіе, долгіе годы доказали ей потомъ, что она дѣйствительно не ошибалась.

Что это было? первая дѣвическая любовь?—быть можетъ, но она никогда не задумывалась надъ свойствомъ своего чувства, никогда, ни разу въ жизни не мелькнуло ей въ мысляхъ, что этотъ человѣкъ могъ-бы быть для нея чѣмъ нибудь инымъ какъ просто другомъ. И самъ онъ ни разу не навелъ ее на эти мысли.

Она просто и безповоротно, съ первой минуты встрѣчи, отдала ему всю свою жизнь, все свои помыслы. Она забыла себя для того, чтобы думать о немъ, то есть, о той пользѣ, которую она могла принести ему.

Она была счастлива когда видѣла, что нужна ему, что исполняетъ свое назначеніе.

Незамѣтно промелькнула юность, незамѣтно прошла молодость. Много горя пришлось испытать честному, самоотверженному сердцу; но это сердце не измѣнилось и какъ въ первый день, такъ и теперь оно всецѣло принадлежало ему, этому непонятому рыцарю, этому страдающему искателю правды, этому неустанному борцу съ самимъ собою.

И какъ въ первый день, такъ и теперь было дѣвственно чисто это сердце, и не было въ немъ и тѣни упрека. Она могла оглядываться назадъ, могла вспоминать каждый день, каждый часъ своей жизни и

не встрѣчала ни одной минуты, за которую могла-бы покраснѣть, которую хотѣлось-бы вычеркнуть изъ жизни. Нѣтъ, если-бы пришлось ей снова начинать жить, она не взяла-бы себя иного удѣла. Она безтрепетно приняла изъ рукъ судьбы крестъ свой и не утомилась подъ его ношей. Она знала, хорошо знала, что есть другая жизнь и другія радости. Быть можетъ и въ ней шевельнулась когда нибудь невольная тоска по этимъ радостямъ, но она всегда умѣла легко заглушать въ себѣ тоску эту.

Она говорила себѣ, что нельзя имѣть всего, что нельзя всемъ пользоваться разомъ и находила достаточно для себя того, что дала ей жизнь.

И теперь, въ этотъ торжественный день, который ежегодно былъ для нея радостнымъ днемъ, который когда-то проводила она въ иной обстановкѣ, въ тѣсномъ гатчинскомъ кругу, гдѣ жилось ей, бывало, такъ привольно,—и теперь она чувствовала себя какъ всегда спокойной и удовлетворенной. А горячія вдохновенныя молитвы, которыми она такъ умѣла предаваться, дали ей еще новыя силы.

Обѣдия и панихида кончены. Въ церкви началось движеніе.

Екатерина Ивановна вышла изъ-за колонны. Она видѣла, что взоры всѣхъ мало по малу начинаютъ обращаться на нее, къ ней подходятъ почти все, находящіеся въ церкви и поздравляютъ со днемъ ея ангела. Ей желаютъ всякихъ благополучій.

Она привѣтливо, своимъ тихимъ нѣжнымъ голосомъ благодаритъ за поздравленія и, незамѣтно затерявшись въ толпѣ молодыхъ, всегда милыхъ ей лицъ, выходитъ изъ церкви, направляясь по длиннымъ корридорамъ въ занимаемую ею маленькую квартиру.

(по слѣд. №).

Три дня подъ Геокъ-Тепе.

(Изъ Ахаль-Текинской экспедиціи 1880—1881 годовъ).

I.

Въ лагерѣ и въ редутѣ.

Это было 10 января 1881 года. А между тѣмъ ничто не поминило нашъ русскій январь съ его трескучими морозами, злыми вьюгами, глубокими сугробами. Солнце въ полночь краше сіяло на голубомъ, безоблачномъ небѣ и щедро обливало землю своими свѣтлыми теплыми лучами. Но, несмотря на такой роскошный день, печальный видъ представляетъ разстилающаяся передъ глазами равнина. На далекое пространство тянется голая, обнаженная степь, на которой не видно даже слѣдовъ растительности, за исключеніемъ кое-гдѣ разбросанныхъ низкорослыхъ кустиковъ колючки грязно-сѣраго цвѣта. Ни одного бугорка, ни малѣйшей неровности, ни одного деревца на протяжении цѣлыхъ десятковъ верстъ. Непривычный глазъ утомляется видомъ этой печальной, забытой Богомъ равнины и ищетъ на чемъ бы остановиться и отдохнуть. Только на дальнемъ югѣ виднѣется грида персидскихъ горъ; хотя не особенно веселый видъ представляютъ и эти обнаженные горы, но все жъ таки онѣ, вслѣдствіе разнообразія очертаній, не такъ утомляютъ глазъ, какъ печальная, однообразная степь. Невозмутная тишина царитъ въ этой пустынной мѣстности; не видно ни одного живаго существа, не слышишь ни одного живаго звука. Но продолженная торная дорога и разбросанные близъ нея остоны и даже цѣлыя еще трупы верблюдовъ и лошадей показываютъ, что и эту печальную равнину не забылъ человѣкъ. Вотъ и теперь—въ голубой дали показалось сначала густое облако пыли, а потомъ и темная движущаяся масса, въ которой, по мѣрѣ ея приближенія, можно различить всадниковъ, пѣхотинцевъ, верблюдовъ, орудія и повозки. Это двигался отрядъ, сопровождавшій изъ укр. Самурскаго подъ Геокъ-Тепе транспортъ съ провіантомъ и боевыми припасами. Хотя отъ Самурскаго до Геокъ-Тепе только 12 верстъ и дорога идетъ по открытой мѣстности, все таки отрядъ двигался со всевозможными мѣрами предосторожности изъ опасенія нечаяннаго нападенія, такъ какъ текинцы чрезвычайна смѣлые набѣдники. На своихъ быстрыхъ, какъ вѣтеръ, скакунахъ они внезапно налетаютъ на транспорты и—го,е отряду, если онъ заранѣе не принялъ мѣръ предосторожности. Въ одинъ мигъ съ крикомъ и визгомъ налетаютъ лихіе набѣдники, рубятъ, кто и что попадется подъ руку, топчутъ конями и не успѣютъ люди въ отрядѣ опомниться отъ неожиданности удара, какъ уже и слѣдъ простыль текинцевъ, которые учапались, подобно урагану, оставивъ послѣ себя слѣды всеобщаго разрушенія.

И такъ, повторю я, отрядъ слѣдовалъ съ извѣстными мѣрами предосторожности, принимаемыми вблизи энергичнаго неприятеля: впереди и по сторонамъ слѣдовали казачьи разѣзды, на ними шель авангардъ; потомъ двигались главные силы, обозъ, верблюды, артиллерія, аррьергардъ и наконецъ задніе разѣзды.

Между авангардомъ и главными силами собралась кучка коновыхъ офицеровъ, которые жадно всматривались въ синѣющую даль, горя нетерпѣніемъ увидѣть поскорѣе пресловутую крѣпость Геокъ-Тепе, подъ которой не мало легло русскихъ въ 1879 году, да и въ нынѣшнемъ пожалуй, подъ которой самъ Скобелевъ стоитъ съ своимъ отрядомъ вотъ уже семнадцать дней и все таки не рѣшается штурмовать еѣ. Особенное нетерпѣніе выказывалъ молодой офицеръ—Волгинъ, въ первый разъ появившій на поле военныхъ дѣйствій. Онъ давно рвался въ передовой отрядъ, для чего и перевелся въ N—скій полкъ.

— Скорѣе бы дойти, обратился Волгинъ къ своему товарищу Покровскому, который только что наканунѣ прибылъ изъ-подъ Геокъ-Тепе въ Самурское и теперь снова возвращался туда.

— Что тебѣ такъ не терпится? возразилъ тотъ.

— Да ужъ надоѣло въ Баши насти верблюдовъ, сопровождать транспорты, да ходить за дровами и фуражомъ.

— Насидишься и въ траншеяхъ; скоро надоѣсть...

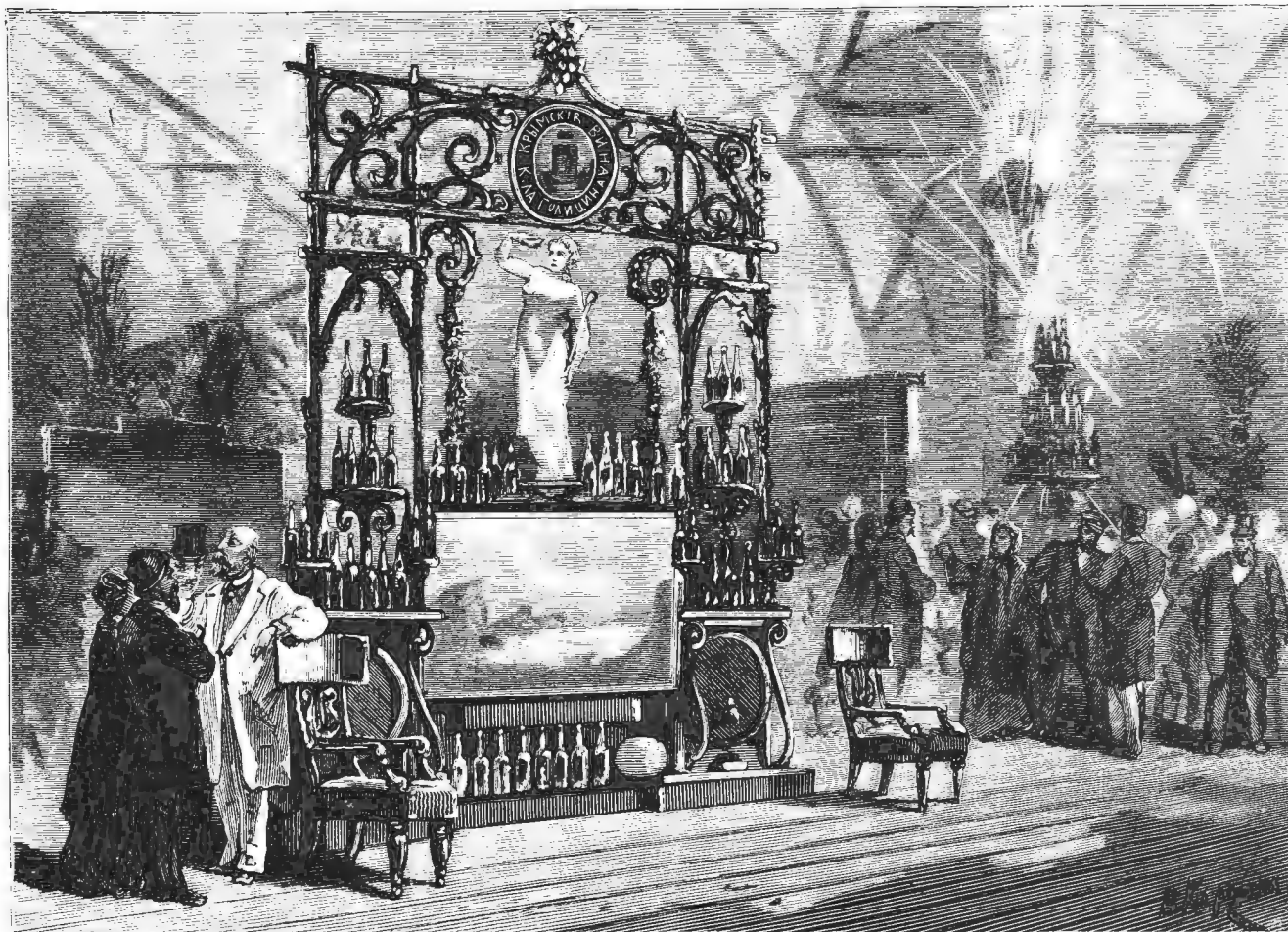
Въ это время послышался глухой орудійный выстрѣлъ; за нимъ послѣдовалъ другой, третій...

— Что это такое? вскрикнулъ Волгинъ. Стрѣляютъ. Ужъ не штурмуютъ ли крѣпость? А можетъ быть текинцы вылазку сдѣлали?

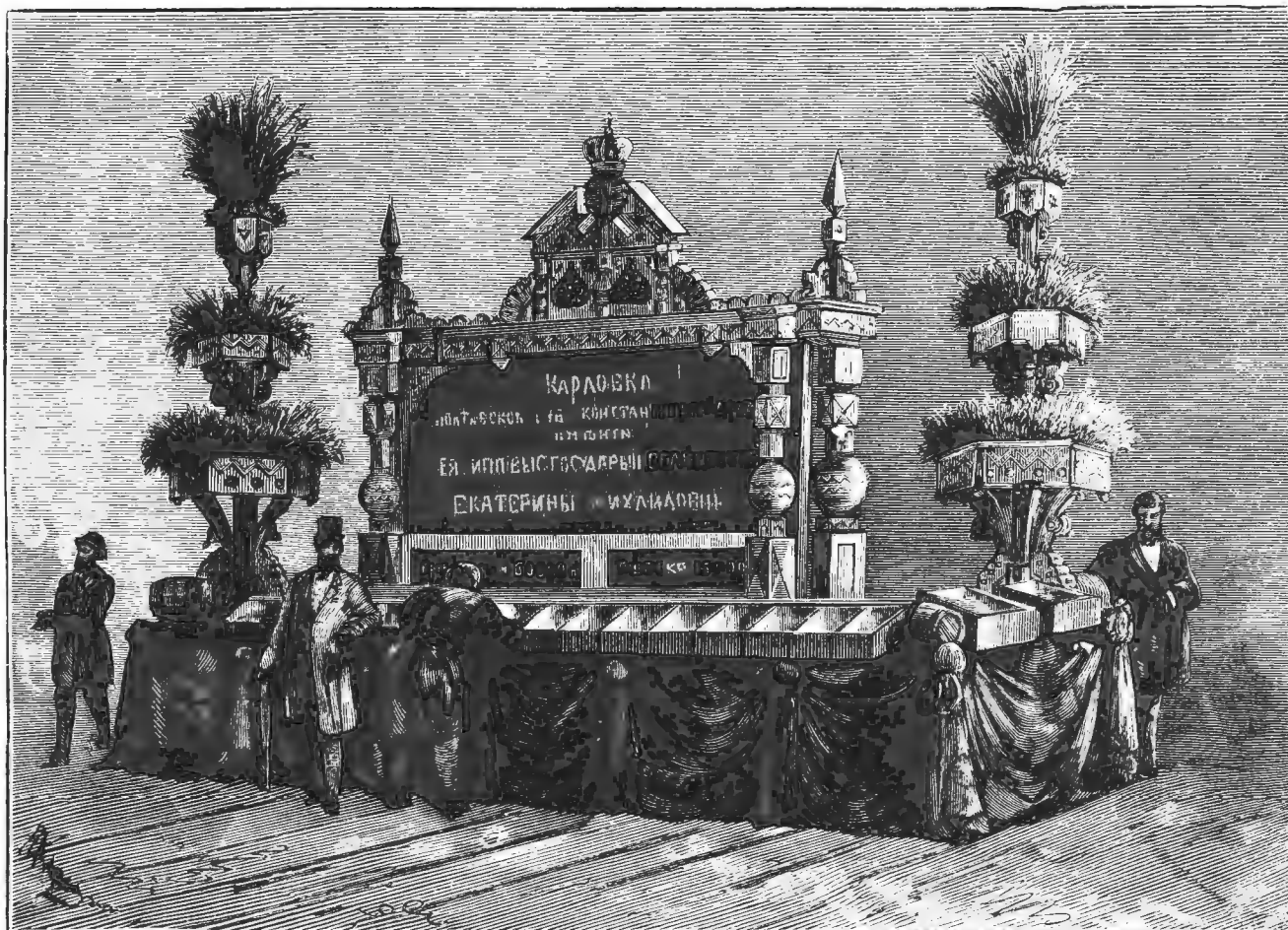
— Ни то, ни другое, возразилъ Покровскій. Штурмъ предполагается завтра, а что касается вылазки, текинцы не осмѣлятся на нее днемъ. Нападаютъ они большей частью часа черезъ два послѣ заката солнца. Притомъ же въ послѣдній разъ Ставропольцы такъ проучили ихъ, что врядъ ли они скоро рѣшатся на новую вылазку. А выстрѣлы—это такъ себѣ; вѣдь у насъ съ самаго начала осады ежедневно выпускаютъ извѣстное количество снарядовъ въ крѣпость и очередь между батареями нарочито для этого заведена. Стрѣляютъ и днемъ, и ночью, чтобы не давать покою текинцамъ и не позволять имъ исправлять поврежденія въ стѣнѣ, причиненныя нашими выстрѣлами...

— А что, далеко еще до лагеря? прервалъ Волгинъ.

— Вотъ смотри влѣво; видишь вдали холмъ? Это и есть Геокъ-Тепе, или скорѣе Денгиль-Тепе, потому что Геокъ-Тепе текин и называютъ всю мѣстность, а холмъ собственно носитъ названіе Денгиль-Тепе.

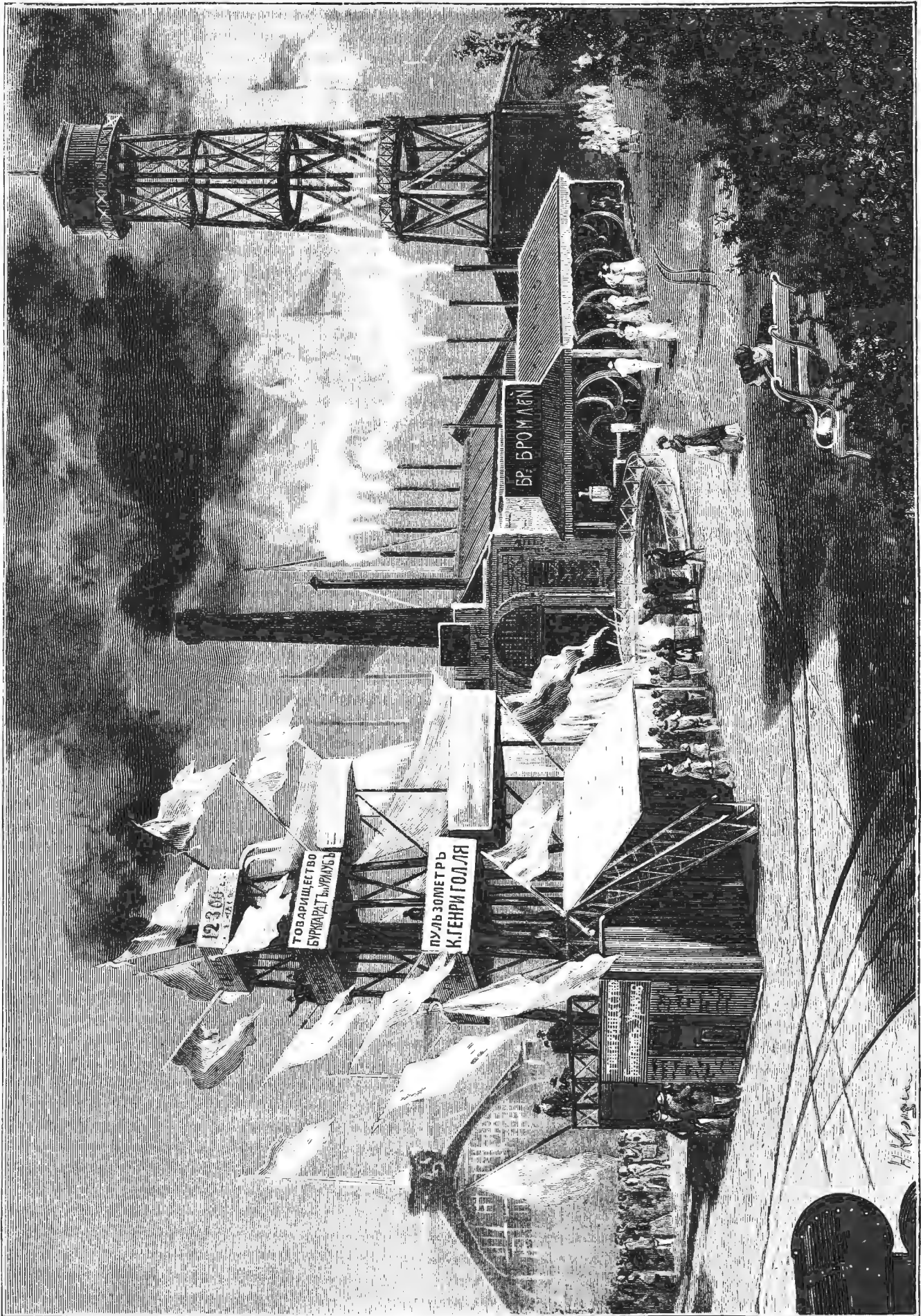

Московская промышленно-художественная выставка. Сельско-хозяйственный отдѣлъ. Витрина Крымскихъ винъ князя Голицына.
Ориг. рисунокъ нашего специального корреспондента Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Московская промыш.-художеств. выставка. Витрина имѣнія Е. М. В. Вел. Кн. Екатерины Михайловны Карловка ("Долъ губ")
Ориг. рисунокъ нашего специального корреспондента Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Московская пром.-худож. выставка. Пульзометръ завода Буркардтъ и Урлаубъ и водоподъемная машина г. Бромлей.
 Ориг. рисунокъ нашего специального корреспондента въ Москвѣ Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

— Какъ? Этотъ холмъ? недоумѣвалъ Волгинъ. Да вѣдь Геокъ-Теле, говорили, крѣпость?

— Ну да крѣпость, подтвердилъ Покровскій, и крѣпость очень сильная; по стѣны отсюда еще не видны. Вотъ, когда выйдемъ на тотъ бугоръ, что впереди, такъ увидишь и стѣны.

— Значя тамъ есть какія нибудь?

— Не знаю. Видны только стѣны да холмъ. Впрочемъ говорить, что строеній никакихъ не имѣется въ крѣпости, а только одиѣ кибитки.

— Правда ли, что въ лагерь залетаютъ текинскія пули и бьютъ много людей и лошадей? послѣ некоторой паузы спросилъ Волгинъ.

— Бываетъ. Рѣдкій день пройдетъ, чтобы не было раненыхъ, а иногда и убитыхъ.

— Зачѣмъ же такъ близко къ крѣпости разбили лагерь?

— Зачѣмъ? Какъ тебѣ сказать? Есть на это и другія причины, конечно, но главная то, кажется, поддерживать духъ въ отрядѣ.

— Что же это значитъ?

— А вотъ видишь ли: когда въ первой вылазкѣ текинцы вырѣзали авшеронскій баталіонъ, такъ начала было распространяться паника въ отрядѣ. Скобелевъ, замѣтивъ это, приказалъ въ тотъ же день передвинуть лагерь на версту ближе къ крѣпости, да однимъ этимъ распоряженіемъ двухъ зайцевъ и убилъ; во первыхъ, солдатынн приободрились; „значитъ, молъ, Скобелевъ надѣется на себя и на насъ, что не только не боится, а еще ближе подходить къ неприятелю.“ Во вторыхъ, пододвинувъ лагерь къ траншеямъ, Скобелевъ стянулъ войска и, такимъ образомъ, занимать караулъ въ траншеяхъ стало гораздо безопаснѣе, ибо выручка на всякій случай подъ рукой. Отрядъ нашъ маленькій въ сравненіи съ силами неприятеля, а потому слѣдуетъ его держать какъ можно скученнѣе, дабы хоть на извѣстномъ пространствѣ можно было противустоять текинцамъ силы, способнымъ вунуть къ себѣ должное уваженіе. Наконецъ, передвиженіемъ лагера Скобелевъ показалъ текинцамъ, что хоть они и вырѣзали часть траншейнаго караула, но что мы все таки несколько не боимся ихъ и не отступимъ отъ своего намѣренія взять крѣпость, во что бы то ни стало. Послѣ второй вылазки, во время которой текинцы вырѣзали роту закаспійскаго баталіона, опять тоже: Скобелевъ приказалъ подвинуть лагерь еще впередъ—и вотъ теперь мы стоимъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ крѣпости. Да и лучше какъ ближе опасность: солдаты выучились бодрствовать, а то, вѣдь, прежде бывало бѣда съ ними—только отвернешься, онъ ужъ и заснулъ. Солдаты наши пародъ хорошіи; съ ними можно многое сдѣлать, да только одинъ недостатокъ въ нихъ: черезъ-чуръ безпечны они, для нихъ вездѣ Саратовская губернія.

Между тѣмъ отрядъ вышелъ на возвышенность, съ которой открывался видъ на крѣпость и лагерь, расположенный подъ нею.

— Ну вотъ тебѣ и крѣпость, которую ты такъ жаждалъ увидѣть, проговорилъ Покровскій. Можешь любоваться ею, сколько душе твоей.

— Только стѣну, да холмъ и видно, замѣтилъ какъ будто чѣмъ-то недовольный Волгинъ.

— А ты что же думалъ увидѣть? Минареты? башни съ зубцами? амбразуры съ грозно глядящими въ нихъ жерлами орудій? Ничего подобнаго нѣтъ въ Геокъ-Теле. Но ты не смотри на то, что крѣпость такъ непередставительна съ виду. Это такая твердыня, объ которую мы, русскіе, ужъ разъ лобъ-то разшибли (я говорю про 79 годъ) да и теперь еще бабушка на двоѣ сказала, чья возьметъ: мы ли будемъ въ крѣпости, насъ ли всѣхъ до одного вырѣжутъ. Вотъ когда придемъ въ лагерь, побывай въ Великокняжеской канцѣ, да посмотри на дѣйствіе нашихъ снарядовъ, такъ и увидишь, что очень мало вреда причиняютъ они стѣнамъ. А почему? Потому что стѣны чрезвычайно толстыя и притомъ состоятъ изъ земли, которая отъ времени слеглась и превратилась въ одну плотную массу, которая только снаружи обложена сырмъ кирпичемъ. Пробьетъ снарядъ глиняную оболочку, да въ землѣ и застрянетъ, очень часто даже не разорвавшись.

— Не ужели такъ таки задаромъ и пронадаютъ наши снаряды?

— Ну, не совѣмъ: въ 17 дюей брешь пробили, да что толку то въ ней? Сбили только верхъ стѣны и даже не образовали удобовосходимаго обвала. Придется штурмовать съ лѣстницами и другими приспособленіями, а ужъ это плохое дѣло! Развѣ вотъ мина поможетъ.

— Какая мина?

— Видишь ли: собственно говоря, Скобелевъ задумалъ проинвестировать два взрыва: одинъ посредствомъ динамита, а другой—посредствомъ пороха. На динамитъ то у насъ мало надѣется, потому что заложеніе его сопряжено съ большими затрудненіями, такъ что не извѣстно, удастся ли этотъ взрывъ. Что же касается пороховаго—онъ надѣлаетъ дѣловъ. Вѣдь сто тридцать пудовъ не шутка!.. Только на мину эту мы всѣ и возлагаемъ наше упованіе...

— „Да на храбрость нашего солдата“ прибавь еще, докончилъ Волгинъ.

Въ это время отрядъ подошелъ къ лагерю. Послѣдній, т. е. лагерь, состоялъ изъ яломеекъ*), кибитокъ, палатокъ и палатокъ. По возможности весь лагерь былъ прикрытъ со стороны крѣпости земляными валами; нѣкоторые же изъ кибитокъ были совсѣмъ врыты въ землю и только верхушки ихъ торчали наружу. Для помѣщенія лошадей тутъ и тамъ были повыврыты ямы съ насыпью къ сторонѣ неприятеля, такъ какъ открыто оставлять ихъ не приходилось, ибо въ лагерь то и дѣло залетали пули. Какъ только отрядъ пришелъ, сейчасъ же всѣхъ размѣстили по кибиткамъ, которыхъ стояло много пустыхъ, потому что большая часть войскъ находилась въ траншеяхъ.

Волгинъ и Покровскій, закусивъ наскоро чѣмъ Богъ полагаетъ у одного изъ знакомыхъ офицеровъ, отправились осматривать траншеи. Вотъ вступили они въ первую параллель, расположенную непосредственно передъ лагеремъ; ничего—идти безопасно. Траншея была вырыта въ ростъ человѣка, такъ что насыпь ея скрывала отъ взоровъ неприятеля головы самыхъ высокихъ людей, идущихъ по траншеѣ. Нѣтъ-нѣтъ, да и послышится звукъ, похожій на жужжанье ичелы—это пролетѣла пуля, пущенная изъ крѣпости наудачу: „авось, молъ, кого нибудь задѣнетъ съ наѣсу.“

— А что, если выгнать изъ траншеи? спросилъ Волгинъ, въ первый разъ бывшій подъ пулями.

— Да замѣтить такъ пустятъ нѣсколько пуль, отвѣтилъ Покровскій. Текинцы постоянно слѣдятъ, не покажется ли какой неосторожный изъ за насыпи; а глазъ у нихъ зоркій, да и стрѣляютъ, канальи, мѣтко; нужно отдать имъ полную справедливость въ этомъ.

Не смотря на это предостереженіе, Волгинъ все таки не вытерпѣлъ, всталъ на банкеть**) и поднялся надъ насыпью. Въ ту же минуту мимо его ушей прожужжало нѣсколько пуль и онъ инстинктивно нырнулъ въ траншею.

— Что? не правится, вѣроятно? замѣтилъ Покровскій. Вотъ дожди, дойдемъ до редута—такъ черезъ амбразуры и бойницы вольготнѣе сморгнуть будетъ.

Пройдя съ полверсты, наши знакомцы очутились на площади, окруженной со всѣхъ сторонъ насыпью—брустверомъ; въ брустверѣ продѣлано нѣсколько амбразуръ, въ которыя грозно выглядывали орудія. Въ простѣнкахъ подѣланы банкеты на случай, еслибы пришлось открыть ружейный огонь. Около задняго фаса выкопаны ямы, прикрытыя верхушками отъ яломеекъ—это помѣщенія для офицеровъ; ниже же чины размѣстались просто подъ открытымъ небомъ. Это такъ называемый Ставропольскій редутъ. Въ редутѣ находился баталіонъ того же полка, въ которомъ служилъ Волгинъ, такъ что онъ нашелъ тамъ много знакомыхъ офицеровъ, съ которыми разстался въ Баши еще 20 декабря. Послѣ обычныхъ при встрѣчѣ разспросовъ и разсказовъ, офицеры собрались около бруствера и подъ этимъ прикрытіемъ усѣлось въ кружокъ. Откуда то появилась водка и вино, скоро развязавшія языки.

— Скажите, пожалуйста, обратился Волгинъ къ одному изъ офицеровъ, въ этомъ редутѣ вырѣзали Закаспійцевъ?

— Да, отвѣтилъ тотъ. Но только редутъ этотъ былъ меньше и не такъ хорошо приваровленъ къ защитѣ. Сунулись бы они теперь, такъ, пожалуй, немногие бы вернулись въ крѣпость.

— Расскажите, пожалуйста, какъ было дѣло, просилъ Волгинъ.

— Право не знаю, что и разсказать вамъ. Дѣло очень темное. Одни говорятъ, что Закаспійцы спали и текинцы перерѣзали ихъ сонныхъ. Другіе говорятъ, что это не правда и что не выдержали атаку Закаспійцы потому... ну хотъ потому что солдаты по большей части еще рекрута почти, понали въ передѣлку въ первый разъ. Нѣкоторые же говорятъ, что и это не правда, что Закаспійцы дрались молодецки, но что они подавлены были многочисленностью неприятеля. Словомъ, трудно разобратъ, что и какъ происходило. Несомнѣнно только, что нападеніе было сдѣлано неожиданно: подъ прикрытіемъ темноты текинцы незамѣтно подобрались къ самому брустверу и потомъ съ нѣкимъ налетѣли на редутъ. Закаспійцы, уступая противнику въ числѣ, притомъ же захваченные врасплохъ, не выдержали бѣшенато натиска, а пока къ нимъ подошли на помощь, текинцы сдѣлали свое, т. е. изрубили много народу и захватили два горныхъ орудія, изъ которыхъ одно у нихъ отбили обратно, а другое они успѣли таки увезти въ крѣпость.

— Вотъ я думаю, переполохъ то поднялся въ лагерѣ?

— Ужъ именно. что переполохъ: всѣ кричатъ, бѣгаютъ, толкаются, стрѣляютъ и никто хорошо не знаетъ, что такое происходитъ, съ какой стороны грозитъ опасность. Поэтому то и ошоздали помочъ въ время Закаспійцамъ. Не хотие ли позавидиться стрѣльбой? вдругъ круто перемѣнилъ разговоръ разсказчикъ.

— Пожалуй я не прочь выпустить нѣсколько пуль.

— Только не особенно выговивайтесь изъ-за бруствера, а то какъ разъ подстрѣлятъ: текинцы, шельмы, чрезвычайно искусные стрѣлки.

Волгинъ взялъ у солдата ружье, долго всматривался въ крѣпость, не покажется ли кто изъ-за стѣны. Вотъ какъ будто

* Яломейка—небольшая кибитка.

** Банкеть—приспособленіе для стрѣльбы.

кто-то приподнялся надъ стѣной; Волгинъ приахнулся и выстрѣлилъ. Велѣдь за его выстрѣломъ нѣсколько пуль просвистало надъ редутомъ. Съ нашей стороны въ отвѣтъ послышалось нѣсколько выстрѣловъ. Мало по малу завязалась перестрѣлка, по такъ какъ это дѣло обыденное въ редутѣ, то обитатели его мало обращали вниманія на свистъ пуль, изъ которыхъ большинство перелетало черезъ редутъ и только нѣкоторыя падали во внутрь укрѣпленія. Развѣ ужь очень близко ударится пуля, ну тогда ближайшіе люди обернутся посмотреть куда она попала. Часто слышались шутки и прибаутки на счетъ летѣвшихъ черезъ верхъ пуль. Въ это время проходилъ увалень-солдатикъ, какъ видно изъ молодыхъ, неся въ котелкѣ воду изъ ручья, находившагося близъ редута. Вдругъ просвистала очень низко пуля и ударила въ что то мягкое. Веѣ оглянувшись, а солдатъ съ котелкомъ началъ осматриваться кругомъ, такъ какъ пуля шлепнулась гдѣ то очень близко.

— И гдѣ она, треклятая ударила, проговорилъ онъ. Больно ужь что-то близко прошилѣла и, кажись, въ мягкое во что-то попала.

— Пука повернись, сказалъ унтеръ-офицеръ, подходи къ нему. Гдѣ то, гдѣ-то... да она въ тебя и попала, шивъ кровль... Эй ребята! идите-ка, помогите раздѣть его: нужно посмотреть.

При этихъ словахъ раненый вдругъ поблѣднѣлъ, тотчасъ же его положили и раздѣли. Оказалось, что пуля прострѣлила мягкое бедра.

— Что дяденька не опасно? спросилъ раненый.

— Давайте посылки, да несите его въ госпиталь! Ничего, голубчикъ, обратилъ онъ къ раненому. Рана пустяшная: черезъ недѣлю опять въ строй станешь.

Явился фельдшеръ, принесли посылки. Раненого наскоро перевязали и унесли; оставшіеся опять занялись каждый своимъ дѣломъ, какъ будто ничего не случилось.

— Часто здѣсь ранятъ? обратился Волгинъ къ одному изъ офицеровъ.

— Человѣка три—четыре въ день; иногда меньше, иногда больше; бывають и убитые.

— Однако солдаты, какъ видно, легко къ этому относятся; вонъ они ужь и забыли о раненомъ.

— Такъ что же прикажете имъ дѣлать? проговорилъ съ какимъ то неудовольствіемъ на такой вопросъ офицеръ. Охъ да ахать что ли! На всѣхъ то, вѣдь, не наохаешься. Притомъ война ужь такое дѣло; каждый только думаетъ объ общемъ дѣлѣ и не заботится о потеряхъ... Вѣдь и веѣ мы въ равной опасности. Вотъ подождите—побывааете въ передѣлкахъ, такъ и вы присмотритесь къ раненымъ и убитымъ, перестанете обращать на нихъ вниманіе.

— Гр. офицеры къ баталіонному командиру, послышалось въ редутѣ.

— Это еще зачѣмъ? спросилъ Волгинъ.

— Вѣроятно будутъ раздѣивать на почъ и дадутъ надлежащія инструкціи на случай ночного нападенія.

— А... значить нужно убираться во свояси, проговорилъ Волгинъ и, распрощавшись съ офицерами, отправился въ лагерь. Покровскій же остался въ редутѣ, такъ какъ принадлежалъ къ тому самому баталіону, который занималъ редутъ.

Прийдя въ лагерь, Волгинъ пошелъ было отыскивать своихъ знакомыхъ офицеровъ, по ныко не могъ пайти, такъ какъ веѣ разошлись по траншеямъ, редутамъ и батареямъ. Вернувшись въ кибитку, Волгинъ залезъ спать, хотя только еще смерклось: онъ слышалъ отъ бывалыхъ офицеровъ, что въ походѣ и на войнѣ нужно ложиться спать не тогда, когда хочется, а тогда, когда есть свободное время. Однако, при всемъ своемъ желаніи, долго не могъ заснуть онъ: много роилось въ его головѣ думъ, цавѣянныхъ веѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ въ тотъ день „ну вотъ я и подѣ Гюккъ-Тене, думалось емъ; вотъ и осуществилось мое давнишнее желаніе попасть въ передовой отрядъ. Однако это не то, что я ожидалъ. Гдѣ же тутъ храбрость, геройство? Какъ же тутъ отличиться, выдвинуться изъ ряда другихъ? Сидятъ веѣ за земляными стѣнами, да изрѣдка перестрѣливаются... Такъ это-то война... Итъ, не того я ожидалъ... Ничего итъ тутъ ни величественнаго, ни красиваго... И вѣдь нисколько не совѣтается прятаться за стѣны... А впрочемъ и то нужно сказать: зачѣмъ же безъ толку рисковать жизнью, зачѣмъ ставить еѣ въ зависимость отъ какой нибудь шальной пули? Вотъ будетъ штурмъ—тогда явятся и герои. Тѣ же самые люди, которые теперь прячутся за стѣны, бодро и смѣло ринутся на врага. Тогда представится возможность отличиться, выдвинуться, показать себя!...

А что, какъ убьютъ? Ну чтожъ: убьютъ—не бѣда, кратковременное страданіе—и только...

Вотъ плохо, какъ липишься ноги или руки, сдѣлаешься на вѣки калѣкой.. брр... скверно...

Интересно однако, какъ сойдеть штурмъ? Удастся ли онъ? Слишкомъ ужь мало насъ въ сравненіи съ текинцами. Правда, на нашей сторонѣ искусство и превосходство оружія, но за то они за высокими и прочными стѣнами...

Впрочемъ, съ нами Скобелевъ, а гдѣ онъ — тамъ побѣда и слава!..

II.

Наканунѣ штурма.

На другой день Волгинъ былъ разбуженъ звуками музыки: это играли зорю. Музыка изрѣдка заглушалась звуками орудіейныхъ выстрѣловъ и ружейными залпами. Наскоро одѣвшись, Волгинъ вышелъ изъ кибитки. Еще только свѣтало а ужь дѣятельно закипѣла перестрѣлка. Обыкновенно, какъ только заиграетъ музыка, текинцы открываютъ сильный огонь по лагерю, вѣроятно предполагая вблизи музыки скученность народа. Наши тоже, конечно, не остаются въ долгу. Вотъ вырвалось облако дыму изъ жерла орудія, за нимъ блеснула огонь, раздался грохотъ и граната съ шумомъ и свистомъ полетѣла въ гости въ крѣпость. Вотъ взвилась ракета и полетѣла велѣдь за гранатой, оставляя огненный слѣдъ на своемъ пути. За однимъ выстрѣломъ послѣдовалъ другой, за одной ракетой другая; замелькали дымки въ траншеяхъ, раздалось какъ бы хлопанье влута; это открыли ружейный огонь и перестрѣлка началась. Пули то и дѣло пролетаютъ надъ головой, свистя на всевозможные лады: вотъ одна прожужжала тихо и нѣжно, какъ молодая пчелка; еще не стихло ея приятно щекощущее ухо жужжанье, какъ послышался звукъ, походящій на гудѣніе шмеля—это фальконетная пуля. Все чаще и чаще слышался свистъ все ближе и ближе пролетали онѣ надъ головой Волгина, стоявшаго на валу около кибитки. Вотъ одна пуля ударила въ валь около самыхъ его ногъ; за ней другая такъ близко и такъ громко просвистѣла около его уха, что Волгинъ почти безознательно спрыгнулъ за валь и въ тотъ же мигъ падъ его головой пролетѣла пуля, зачѣмъ верхушку вала какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ только что стоялъ Волгинъ. „Да такъ, чортъ возьми, подстрѣлятъ какъ разъ, — проговорилъ онъ, — лучше убраться по добру по здорову“. Съ этими словами Волгинъ отправился въ свою кибитку, гдѣ его ожидали: вонервыхъ чай, а во вторыхъ фельдфебель съ приказаніемъ.

— Что скажете? обратился къ нему Волгинъ.

— Черезъ часъ, ваше благородіе, наша рота пойдетъ на работу.

— На какую работу?

— Будемъ переносить туры, фаншины и лѣстницы.

— Ладно; пришлешь за мной когда рота будетъ готова.

Только что успѣлъ Волгинъ напиться чаю, какъ явился посланный изъ роты съ увѣдомленіемъ, что рота уже выстроилась. Выйдя къ ротѣ, Волгинъ получалъ отъ ротнаго командира приказаніе вести роту въ лагерь въ распоряженіе сапернаго офицера. По приходѣ въ инженерный складъ Волгинъ узналъ, что нужно перетаскать къ Великокняжеской калѣ *) матеріаль, заготовленный для штурма. Распредѣливъ рабочихъ, онъ приказалъ имъ разобрать лѣстницы и нести за нимъ гуськомъ, а самъ пошелъ впередъ. Пока двигались подъ прикрытіемъ лагерь, дѣло шло стройно; но вотъ пришлось перейти открытое пространство до первой параллели шаговъ въ полтораста. Лишь только вступили передніе ряды въ это пространство, какъ зашестали пули одна за другой—рота заколебалась.

— Иди въ порядкѣ и не тѣнитесь, послышалась команда Волгина. Прибавъ шагу!..

Подойдя къ траншеѣ, Волгинъ остановился, чтобы пропустить мимо себя рабочихъ и осмотрѣть веѣ ли цѣлы. Уже почти веѣ спустились въ траншею благополучно, какъ вдругъ раздался стонъ: „ой, батюшки!.. Идти не въ ногу!“ стоналъ молодой солдатикъ, прискѣвъ на землю и схватившись за ногу; его молодое, еще безусое лице было блѣдно какъ полотно и выражало крайнюю степень испуга. При взглядѣ на него какъ то невольно сжалось сердце у Волгина. По его приказанію задніе рабочіе, сложивъ грузы, снесли раненого въ траншею и раздѣли его, а бывший тутъ же фельдшеръ осмотрѣлъ рану. Сдѣлавъ на скоро перевязку, онъ приподнялся и покачалъ головой.

— Ну что? тихо спросилъ Волгинъ.

— Раненъ въ ногу, ваше благородіе, съ раздробленіемъ кости, также тихо отвѣтилъ фельдшеръ.

— Отнести въ госпиталь.

Тотчасъ же явились посылки: раненого осторожно уложили на нихъ и подняли, чтобы нести въ госпиталь. Раздался страшный стонъ, такъ что морозъ пробѣжалъ по кожѣ у Волгина.

— Фу, какая мерзкая вещь однако война, невольно думалось Волгину, медленно шагавшему по траншеѣ велѣдь за рабочими. Ну за что про что раненъ хоть этотъ солдатъ?... Еще, пожалуй, ампутацію придется сдѣлать; ну и весь вѣкъ, значить, не человекъ... брр... Вотъ удружать, какъ мнѣ такъ прострѣлятъ ногу...

Между тѣмъ рабочіе по извилинамъ траншеи добрались до Великокняжеской калы, гдѣ и сложили свою ношу. Такой путь пришлось совершить Волгину съ ротой разъ четыре, пока не былъ перенесенъ весь заготовленный матеріаль.

Только что вернулся Волгинъ въ лагерь, какъ получено было приказаніе собраться за лагеремъ для присутствованія при молебнѣ. Тамъ Волгинъ нашелъ войска уже въ сборѣ; они были выстроены покоемъ, открытой стороной къ крѣпости. По срединѣ былъ поставленъ столъ, на которомъ лежали крестъ,

*) Кала—дворецъ, окруженный высокими глиняными заборомъ.

евангеліе, стояла чаша съ водой и др. принадлежности. Передъ столомъ медленно прохаживался священникъ, поглаживая свою длинную бороду; онъ вздрагивалъ и быстро поворачивался лицомъ къ крѣпости, какъ только слышался свистъ пули, изрѣдка пролетавшей по близости; какъ видно батюшка еще не могъ хладнокровно слышать пѣніе этихъ мелкихъ птичекъ. Офицеры собрались въ кучки, среди которыхъ шла оживленная бесѣда, предметомъ которой былъ, конечно, предстоящій на завтра штурмъ. Пришли начальникъ штаба и комендантъ лагеря, но молебень все еще не начинался — поджидали командующаго войсками. Прошло съ полчаса, Скобелевъ не показывался.

— Вѣроятно его превосходительство не будетъ, проговорилъ комендантъ, обращаясь къ начальнику штаба. Не прикажете ли начать молебень?

— Не знаю право, отвѣтилъ тотъ. Онъ хотѣлъ быть; вѣроятно задержало что нибудь. Да вы дали знать ему, что все готово къ молебну?

— Какъ же, послышалъ.

— Ну и что же?

— Сказалъ только: „хорошо!“

— Попросите батюшку начинать; можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ не прійдетъ.

Начался молебень.

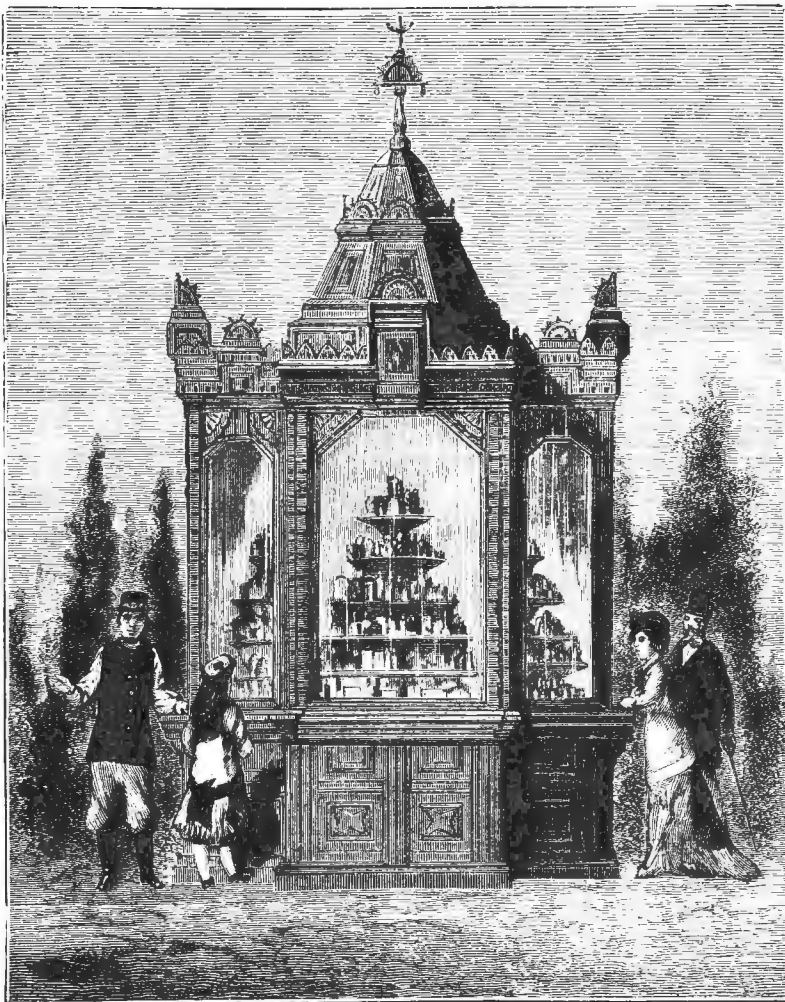
Солдаты подходили къ столику и клали на него деньги, жертвуя, быть можетъ, послѣдній свой грошъ въ виду предстоящаго штурма... „Убьютъ, такъ все равно ничего не нужно будетъ, а живъ останусь — еще паживу“, такъ разсуждалъ каждый изъ нихъ. Всѣ усердно молились. Волгина охватило религиозное чувство; онъ съ умиленіемъ слушалъ пѣніе импровизированнаго хора изъ солдатъ; никогда еще богослуженіе не производило на него такого глубокаго впечатлѣнія, какъ этотъ молебень среди дикихъ степей, въ виду грознаго непріятеля, пули котораго изрѣдка пронеслись надъ головами молящихся, а иногда и падали среди нихъ. Молебень близился къ концу. Вдругъ глаза всѣхъ какъ бы невольно обратились въ одну сторону: показался Скобелевъ. На немъ была фуражка съ чернымъ околышемъ, простой армейскій сюртукъ и высокіе сапоги.

Быстрыми и большими шагами подошелъ онъ къ группѣ офицеровъ, привѣтливо отвѣтилъ на общій поклонъ и, снявъ фуражку широко перекрестился. По окончаніи молебна священникъ, въ сопровожденіи Скобелева, обошелъ ряды солдатъ и окропилъ святой водой какъ ихъ, такъ и знамена. Послѣ этого войска были распущены по кибиткамъ, офицеры же собрались вокругъ Скобелева, который на пѣлову голову превышалъ окружающихъ.

— Господа! раздался въ тишинѣ его громкій, пріятный голосъ (онъ нѣсколько картавилъ). Вотъ уже двадцать дней, какъ мы стоимъ подъ Геокъ-Теле. Время это было употреблено нами на то, чтобы какъ можно ближе подойти къ пріятнику и чтобы приготовить окончательный ударъ, который на военномъ совѣтѣ рѣшено нанести врагу завтра. Завтра будетъ штурмъ. Я считаю нужнымъ, необходимымъ, такъ сказать, чтобы подчиненные знали въ достаточной степени цѣль и планъ извѣстнаго

дѣйствія. Тогда только всѣ дѣйствія ихъ будутъ разумны, толковы, когда они будутъ знать, для чего дѣлается то-то и то-то и къ чему поведетъ извѣстное дѣйствіе. Это мой взглядъ на дѣло. Поэтому-то я и хочу познакомить васъ, господа, вкратцѣ съ тѣмъ, что предполагено сдѣлать завтра. Цѣль нашей атаки, или лучше сказать штурма, занять юго-восточный уголъ крѣпости и утвердиться по возможности на стѣнахъ ея. Для этого сдѣланы слѣдующія подготовленія: пробита артиллеріей брешь, которую вы всѣ, вѣроятно, видѣли; заложена пороховая мина, которая уже почти готова, кромѣ того, сегодня ночью будетъ заложена динамитъ. Войска для штурма будутъ раздѣлены на три колонны и общій резервъ. 1-я лѣвофланговая колонна подчиняется полковнику Гайдарову, 2-я правофланговая полковнику Куронаткину и 3-я средняя — полковнику Козелкову. Дѣйствія ихъ: съ разсвѣтомъ колонна полковника Гайдарова направится къ юго-западному углу крѣпости, займетъ мельничную калу и привлечетъ на себя главныя силы противника. Она будетъ демонстрировать, такъ сказать, но конечно, если представится возможность, ей ничто не мѣшаетъ атаковать противника и ворваться въ крѣпость... Пова вниманіе противника будетъ отвлечено обходнымъ движеніемъ колонны Гайдарова, артиллерія устремитъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы расчищать артиллерійскую брешь и сдѣлать обвалъ удобовосходимымъ для войскъ. Наконецъ въ девять часовъ утра стрельба будетъ приостановлена, произойдетъ взрывъ пороховой мины и въ тотъ же моментъ одновременно пойдутъ на штурмъ колонны: полковника Куронаткина — на обвалъ, произведенный взрывомъ и полковника Козелкова — на артиллерійскую брешь. Общій резервъ будетъ находиться на Ставропольскомъ редутѣ; онъ будетъ въ свою очередь раздѣленъ на пять колоннъ, изъ которыхъ первая двинется тотчасъ же вслѣдъ за колонной Козелкова, а остальные послѣдуютъ одна за другой черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, по мѣрѣ надобности: будетъ изрублена первая, пойдеть вторая; погибнетъ эта — пойдеть третья... Или мы будемъ на стѣнахъ крѣпости, или же всѣ ляжемъ подъ стѣнами ея. Отступленія не будетъ ни въ какомъ случаѣ. Я буду до взрыва мины на Ставропольскомъ редутѣ, а во время самаго штурма тамъ, гдѣ будетъ наиболѣе необходимо мое присутствіе. Напоминать вамъ, господа, о долгѣ и присягѣ я считаю излишнимъ, такъ какъ хорошо знаю васъ и вполне надѣюсь на васъ. Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что завтра быть можетъ еще не окончится бой. Напротивъ, онъ быть можетъ, только еще начнется. Какъ я уже сказалъ, мы займемъ юговосточный уголъ крѣпости, гдѣ и станемъ твердою ногой, а противникъ, вѣроятно, укрѣдится внутри крѣпости, такъ что очень можетъ быть, что бой продолжится еще нѣсколько дней. Подробная диспозиція будетъ разслана въ войска сегодня же, а теперь пока, господа, желаю вамъ и себѣ на завтра всего лучшаго!..

(Окончаніе въ слѣд. №).

Московская промышл.-худож. выставка. СПб. Химическая Лабораторія.

Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Память.

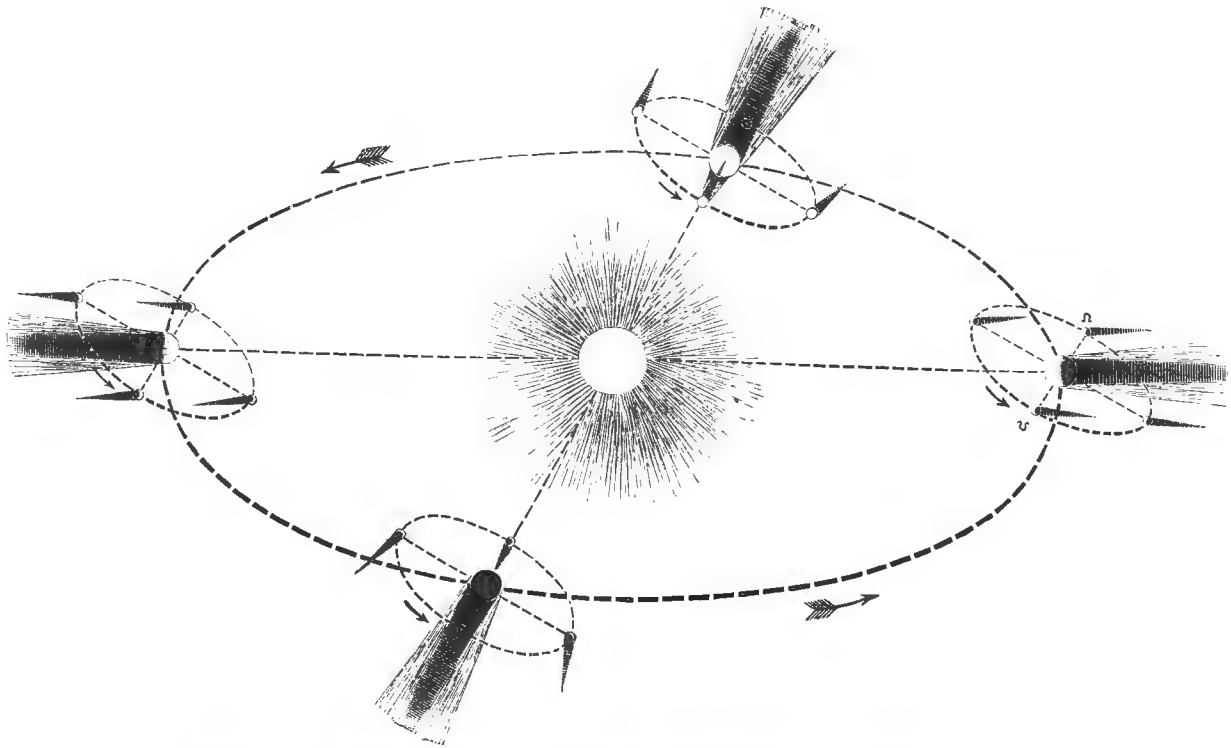
Очеркъ.

Память не представляетъ собою способности или отправленія, обладающаго опредѣленнымъ органомъ. Она, если можно такъ

выразиться, есть общее свойство всѣхъ нервныхъ тканей, занятыхъ сознательными отправленіями. Мало того, впрочемъ, свой-

ство это, можно сказать, присуще не одной нервной системѣ и не находится въ исключительной зависимости отъ сознанія. Англійскій физиологъ, Маудсли, говоритъ: „простое наблюдение показываетъ, что и другіе органическіе элементы, кромѣ нервныхъ, сохраняютъ впечатлѣнія, приобретенныя путемъ развѣвшихъ дѣйствій, такъ что, въ нѣкоторомъ смыслѣ, какъ-бы помнятъ о нихъ; такъ напримѣръ, осененный ядъ производитъ

Точно также, свѣтотрясающія колебанія могутъ, нѣкоторымъ образомъ, собираться на листѣ бумаги и оставаться въ скрытомъ состояніи, болѣе или менѣе продолжительное время, готовя вновь обнаружиться. Хорошо извѣстенъ одинъ подобный опытъ. Сохраняя въ темнотѣ рисунки, выставившіеся предварительно подѣ дѣйствіе солнечныхъ лучей, можно было, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, съ помощью особенныхъ реактивовъ, обнаруживать

Общій видъ солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, съ изображеніемъ путей земли и луны.

на всѣ элементы тѣла такое впечатлѣніе, которое они сохраняютъ навсегда, хотя, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, оно и ослабѣваетъ. Ядъ такъ вліяетъ невѣдомымъ для насъ образомъ на строеніе этихъ элементовъ, что ихъ восприимчивость навсегда измѣняется.“

Но это еще не все. Можно сказать, что эта способность сохранять полученные впечатлѣнія и воспроизводить претерпѣн-

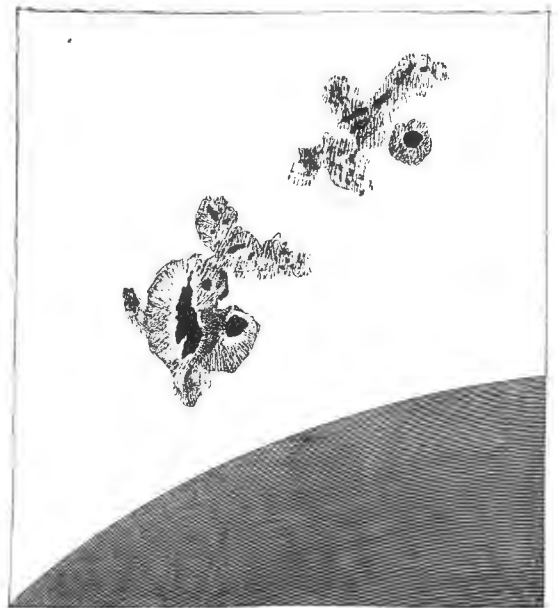
слѣды фотографическаго дѣйствія солнца на ихъ поверхности.

Понятно, что при такомъ взглядѣ на свойство памяти, роль ея въ механизмѣ умственныхъ способностей должна быть весьма значительна, значительнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Въ этомъ вполне согласны между собою и психологи и физиологи.

Каждый образъ есть уже фактъ для памяти; это—воспоминаніе объ одномъ или нѣсколькихъ ощущеніяхъ. Все что дѣй-

Частичное солнечное затмѣніе 17 мая 1882 г., наблюдавшееся и рисованное на Лейпцигской обсерваторіи, въ 8 ч. 5 м. утра.

Тотъ же моментъ затмѣнія въ сильно увеличивающій телескопъ

ныя вліянія въ ихъ первоначальной напряженности, не ограничиваются даже органическимъ міромъ.

Глазъ всегда остается на нѣкоторое время какъ бы ослѣпленнымъ отъ сверзанія яркаго свѣта. Послѣ продолжительной работы надъ микроскопомъ, фигуры, видѣнныя черезъ него, какъ бы остаются еще въ глазу, и стоитъ только, послѣ нѣсколькихъ часовъ занятій, закрыть глаза, чтобы снова и весьма ясно увидѣть ихъ.

ствуетъ на насъ, что входитъ, нѣкоторымъ образомъ, въ нашъ умъ, все это во всякую данную минуту является фактомъ для памяти. Это не касается, конечно, впечатлѣній, воспринятыхъ безосознательно. Но коль скоро какое-нибудь дѣйствіе повторяется, мы уже получаемъ ощущеніе его воспріятія.

Для лучшаго пониманія, употребимъ одно весьма подходящее сравненіе.

Недавние опыты доказали возможность получения одного общего типа лица с несколькими лицами, последовательно находившихся перед объективом фотографического аппарата. (Мы говорили об этом в „Нивѣ“ № 8). Такимъ путемъ можно получить, фотографируя всѣхъ членовъ какой-либо семьи, то, что называется фамильнымъ типомъ, что ясно представляется взору, но чрезвычайно трудно воспроизводится.

То же самое происходитъ и со всѣми воспринимаемыми нами ощущениями. Наиболее сильныя впечатлѣнія или наиболее продолжительныя запечатлѣваются гораздо прочнѣе, и болѣе сильнымъ образомъ вліяютъ на наши нервныя центры. Наиболее же слабыя оставляютъ въ нихъ только извѣстный незначительный слѣдъ. Такимъ образомъ, въ первомъ центрѣ получаются, въ некоторомъ образомъ, сложныя типичныя ощущенія.

Таковъ процессъ восприниманія. При повтореніи ощущеній, сопровождающихся приливомъ крови къ мозгамъ, все болѣе и болѣе уменьшается повысившаяся сначала температура нервного центра; мозгъ, такъ сказать, привыкаетъ, осваивается съ этими ощущениями. Нервной силы начинаетъ тратиться меньше, кровь приливаетъ въ меньшемъ количествѣ, температура понижается и одновременно ослабляется сознание. По временамъ, оно исчезаетъ даже совсѣмъ. Съ этого момента память уступаетъ свое мѣсто автоматизму, привычкѣ, подобно тому, какъ послѣдняя замѣщается потомъ наследственностью. Чрезвычайно удачно выразилъ это Гербертъ Спенсеръ: „Память обнимаетъ собою весь рядъ психическихъ явленій на пути къ превращенію ихъ въ органическія. Она дѣйствуетъ до тѣхъ только поръ, пока явленія эти организуются, и исчезаетъ съ окончаніемъ организаціи.“

Существуютъ доказательства того, что имѣть, такъ сказать, общей памяти, но есть рядъ мѣстныхъ способностей этого рода, взаимно соединенныхъ между собою. Бываютъ случаи отсутствія всего этого ряда или присутствія только одной мѣстной памяти. Это можно съ наибольшимъ удобствомъ наблюдать на идіотахъ, обнаруживающихъ столько неравенствъ въ мозговомъ развитіи. Такъ, одинъ изъ нихъ прекрасно помнилъ всѣ погрѣбенія, происходившія въ теченіи тридцати пяти лѣтъ въ его общинѣ, возрастъ, болѣзнь погребенныхъ. Но затѣмъ, онъ оказывался неспособнымъ дать отвѣтъ на всѣ другіе вопросы.

Извѣстны, далѣе, игроки въ шахматы, могущіе играть на память нѣсколько партій. Не менѣе извѣстны и маленькіе удивительные счетчики, дѣлающіе настоящія чудеса часто съ сложными цифрами. Не такъ давно показывали въ Парижѣ одного одиннадцатилѣтняго племянца, наилучившаго никакого образованія. Этотъ еще ребенокъ, съ выгнутымъ лбомъ и огромной головою, заставлявшей предполагать въ немъ водилку, обладалъ неистощимой памятью по отношенію къ цифрамъ, и производилъ въ умѣ чрезвычайно сложныя вычисления: умноженіе чиселъ, состоящихъ изъ 6—8 цифръ, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней и т. д. Между тѣмъ, онъ не зналъ вовсе арифметическихъ теорій.

Англійскій писатель Аберкромби зналъ одного замѣчательнаго актера, который, будучи призываемъ иногда для замѣщенія кого-либо изъ забытыхъ собратій, въ короткое время учивалъ наизусть роль ему доселѣ незнакому. Отлично слышавъ ее, онъ, однако, тотчасъ-же забывалъ роль, и заучивалъ— вновь каждый разъ, когда приходилось потомъ опять браться

за нее. Широенный относительно самаго процесса такого чуднаго запоминанія, онъ отвѣчалъ, что, играя, забываетъ совсѣмъ о публикѣ и видитъ передъ собою только страницы книги, по которой училъ роль; что случись перерывъ—и онъ моментально останавливается.

Нѣкоторые художники могутъ писать на память портреты, богатый различными подробностями. Модартъ переложилъ на ноты Miserere Сикстинской капеллы, прослушавъ пѣсню всего два раза.

Въ этомъ отношеніи, память, какъ видно, имѣетъ большое подобіе съ различными способностями и чувствами, неравномерно развивающимися у разныхъ людей.

Что касается до слабости памяти и прочихъ ея недостатковъ, то давно извѣстно, что она ослабляется подъ вліяніемъ сильной и продолжительной усталости, дурного питанія. Одинъ ученый, г. Голландъ, рассказываетъ о себѣ слѣдующій случай. Однажды, впродолженіи дня, онъ спускался въ двѣ глубокия мины Гарна. Добравшись до второй мины, онъ почувствовалъ такую усталость, что оказался совершенно неспособнымъ разговаривать со своимъ проводникомъ-инспекторомъ, имѣвшимъ по происхожденію. Всѣ слова и фразы нѣмецкаго языка исчезли изъ головы и пришли на память только послѣ нѣкотораго отдыха и подкрѣпленія пищей и виномъ.

Одинъ путешественникъ, довольно долго подвергавшійся сильному холоду, окончательно разучился считать и удерживать въ памяти вычисленія.

Извѣстный французскій ученый и политическій дѣятель, Поль Беръ, находясь однажды въ области чрезвычайно низкаго барометрическаго давленія никакъ не могъ умножить двадцать семь на четыре.

Извѣстны, далѣе, многочисленныя случаи полученія удара въ голову или горячки, сопровождавшагося полнымъ забвеніемъ извѣстнаго прежде языка. Одинъ ребенокъ, подвергшійся сильному удару въ голову, пробылъ три дня въ безсознательномъ состояніи и, придя въ себя, забылъ все, что зналъ по музыкѣ. Одинъ хирургъ, сброшенный съ лошади и сильно раненый въ голову, пріявъ въ себя, далъ самыя точныя наставленія относительно леченія ранъ, но силъ привычки, и въ то же время забылъ о существованіи у себя жены и дѣтей. Это продолжалось три дня. Послѣ сильнаго апоплексическаго удара, одинъ больной забылъ имена своихъ ближайшихъ друзей, но узнавалъ ихъ по возрасту.

При общемъ ослабленіи памяти, забываются прежде всего ея недавнія пріобрѣтенія.

Карьерьеръ зналъ одного замѣчательнаго ученаго, еще довольно бодрого, который потерялъ мало по малу память, по прошествіи шестидесяти лѣтъ своей жизни. Сначала онъ сталъ забывать ближайшіе по времени факты и малоупотребительныя слова. Часто посѣщая британскій музей, королевское и геологическое общество, онъ позабылъ, однако, ихъ названія и обозначалъ уже словами „то публичное мѣсто“. Набѣдиваясь къ св имъ друзьямъ, онъ узнавалъ ихъ только у себя, да въ мѣстахъ наиболее частыхъ встрѣчъ съ ними, и нигдѣ больше. Постепенно память его слабѣла, слабѣла и, наконецъ, онъ умеръ отъ апоплексическаго удара.

Забвеніе происходитъ, вообще въ обратномъ порядкѣ развитія ума и языка. Большой какъ-бы переходитъ въ дѣтскій возрастъ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка.

(Отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

(Рис. на стр. 708, 709 и 712).

XI.

Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

По количественному отношенію земли къ населенію, Россія въ Европѣ занимаетъ первое мѣсто и это отношеніе главнымъ образомъ опредѣляетъ земледѣльческій характеръ нашего отечества. Уже одного этого совершенно достаточно чтобы вызвать интересъ публики именно къ этому отдѣлу выставки, гдѣ сосредоточено по возможности все то что можетъ дать понятіе объ сельско-хозяйственной промышленности страны, захватывающей своими предѣлами самыя разнообразныя почвы, самыя разнообразныя климаты. Сибирь и Крымъ, западныя губерніи и нашъ крайній востокъ—выставили здѣсь свои продукты, выставили своихъ представителей на мирное состязаніе.

Едва вы минуете отдѣлъ заводовъ и мануфактуръ, то васъ сразу уже поражаетъ опредѣленный характеръ даннаго отдѣла. Здѣсь крестообразное желѣзо сводовъ и стѣнъ обильно декорировано спонами хлѣба и арматурами ручныхъ орудій обработки; запахъ свѣжей соломы, сѣна и зерна—смѣняется острый запахъ выдѣленныхъ кожъ и разныхъ химическихъ продуктовъ соседняго отдѣла. Здѣсь и лица экспонентовъ выглядываютъ какъ-то здоровѣе и свѣжѣе, здѣсь уже преобладаютъ элементы шаши и поля, лѣса и поемныхъ луговъ... Здѣсь царитъ классическая Церера со всѣми своими добрыми духами и гениями... Но перейдемъ теперь къ частностямъ и укажемъ нашимъ читателямъ главнѣйшіе пункты этого отдѣла.

Центральную часть всего громаднаго навильона третьей груп-

пы занимаютъ витрины, или правильнѣе, пѣлья сооруженія—Чернышевской вотчины графа А. С. Уварова, Пензенской губерніи. Это громаднѣйшее въ Россіи хозяйство выстроило центральный кіоскъ крестообразной формы, съ ходами насквозь. Въ кіоскѣ расположены кромѣ различныхъ образцовъ—книги, планы, статистическія таблицы вообще все, что можетъ вполнѣ ознакомить посѣтителя съ дѣятельностью и оборотами этой вотчины. Отъ центральнаго кіоска, крестообразно-же, поставлено четыре крыла, предназначенныя для выставки образцовъ хозяйства по ихъ спеціальностямъ. Первое лѣвое крыло занято скотоводствомъ—здѣсь выставлены образцы шерсти и домашнихъ суконовъ, портреты производителей барановъ и быковъ, типы улучшенной мѣстной породы рогатаго скота, чертежи и модели строеній и разныхъ орудій этого дѣла. Слѣдующее мѣсто отведено лѣсоводству и садоводству—здѣсь также собрано все относящееся къ данному отдѣлу—рослины разныхъ сортовъ деревьевъ, болѣею частью искусственныхъ посадокъ, планы эксплуатаціи лѣснаго хозяйства и пр. Два остальныхъ крыла посвящены земледѣлію и заводской дѣятельности вотчины. При входѣ въ этотъ навильонъ вамъ обязательно предлагаютъ точныя и подробныя брошюры, въ которыхъ изложено въ общедоступной формѣ все что касается дѣла.

Вдоль всего навильона, справа и слѣва, двойными улицами тянутся совершенно одинаковыя двухстороннія витрины, распредѣленныя по губерніямъ, группами: Рязанской, Тульской, Орловской, Самарской, Пензенской, Кіевской, Полтавской, Кур-

ской, Харьковской. Херсонской и проч. Каждая губерния представила по несколько экспонентов, имена которых обозначены на витринахъ. Здѣсь выставлены образцы пшеницы, ячменя, ржи, овса, проса, льна, пеньки, кормовыхъ травъ и пр. Всѣхъ губернскихъ витринъ до двадцати, но они далеко не заполняютъ собою даже половины отведеннаго имъ помѣщенія.

Противъ короткаго фасада зданія, у витринной галереи, какъ разъ посрединѣ красуется не менѣе красивая чѣмъ уваровская, витрина А. П. Масловой, паровой вальцевой мельницы въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ Курекой губернии. Массивная, богато украшенная рѣзбою бесѣдка, орнаментирована кромѣ того полотеницами съ крупными надписями, гдѣ приведены разные пословицы и поговорки, подходящія къ дѣлу; нѣкоторыя настолько поучительны, что мы ихъ приводимъ къ свѣдѣнію, напр.: „кто рубитъ дѣса—тотъ сунитъ поля“, или „дешево крестьянскую нужду поймешь—не всегда барышъ найдешь“ и много другаго въ томъ-же духѣ и остается только пожелать чтобы эти пословицы не оставались однимъ мертвымъ звукомъ а прижились-бы и къ дѣлу. Тутъ-же показываются и образцы ржаной и пшеничной муки и кетати уже упомянуть при этомъ о нашей знаменитой елецкой мукѣ—чудные образчики которой выставлены между прочимъ А. А. Петровымъ въ чрезвычайно красивомъ ларѣ, выполненномъ съ необыкновенною тщательностью и изяществомъ. Хороша мука, нечего сказать, но право не хуже и самъ ларь—это положительное чудо сундучнаго дѣла.

Витрины, скорѣе цѣлая группа витринъ Петровской земледѣческой академіи въ Москвѣ, существующей уже восемнадцать лѣтъ, наполнена главнымъ образомъ образцами сортовъ картофеля, которыхъ насчитано, трудно повѣрить даже—равно сто! Всѣ эти сорта разложены по коробкамъ и снабжены названіями, конечно съ преобладающимъ нѣмецкимъ характеромъ. Кромѣ того Петровская академія выставила свои зерновые хлѣба, рисунки скота—шеригорновской, альгаусской и ангалтской породы, позабывъ при этомъ, что ей нечего хвастать выхоленными чужими породами, а въ восемнадцать лѣтъ существованія не мѣшало-бы какъ русскому учебному и воспитательному учрежденію позаботиться исключительно объ усовершенствованіи и улучшеніи нашей обыкновенной русской коровы, вѣковой кормилицы нашего русскаго земледѣльца крестьянина.

Далѣе слѣдуютъ витрины Русскаго Императорскаго Вольно-экономическаго общества, репутація котораго какъ кабинетнаго дѣятеля давно уже упрочена также какъ и его практическая полезность. Здѣсь нельзя не остановиться только на дѣятельно почитенныхъ трудахъ В. В. Докучаева, представившаго свои таблицы почвенныхъ анализовъ, стоявшія понятно громаднаго труда и требующія серьезнаго знанія.

Затѣмъ мы перейдемъ къ чрезвычайно интересному пункту отдѣла—это къ витринамъ земли Войска Донскаго. Наши казаки экспонируютъ по истинѣ блистательно. Они выставили, кромѣ своихъ хлѣбовъ, табуку и вино, образцы овечьей шерсти и образцы рыболовнаго промысла. Чудная, плодородная равнина Дона давно считалась неисчерпаемымъ источникомъ благосостоянія. Къ низовьямъ рѣки вырѣзаютъ на солнцѣ разнообразныя сорта винограда и прочихъ фруктовъ, на среднихъ пологахъ сплошь залегаютъ плодотворный черноземъ, кромѣ того обиліе минеральнаго топлива вполне замѣняетъ недостатокъ дѣса, чудная рѣка съ ея притоками и неиспорченное заравно крѣпостничества свободлюбивое населеніе, все это даетъ право землѣ Войска Донскаго назваться лучшимъ угломъ Европейской Россіи. Однихъ тонкорунныхъ овецъ поля Дона выпасаютъ триста пятьдесятъ четыре тысячи, а простыхъ—до трехъ миліоновъ головъ. Разведеніемъ винограда, а значитъ и винодѣліемъ здѣсь преимущественно занимаются въ двухъ округахъ (первомъ и второмъ). Начало виноградарства въ этой мѣстности положено еще Петромъ Великимъ—тогда еще опредѣлившимъ значеніе этого края, назвавши его Благодатнымъ. Что-же касается до рыболовства то оно на Дону падаетъ съ каждымъ годомъ и падаетъ настолько, что въ скоромъ времени пожалуй прекратится окончательно, уступивъ лоневолѣ свои сбытовые рынки Уралу и Волгѣ. Еще въ 1868 году уловы красной рыбы считались милліонами пудовъ, въ 1879 г. т. е. спустя одиннадцать всего лѣтъ, красной рыбы было наловлено всего около девяти тысячъ пудовъ, и въ 1881 г.—только тысячу триста пудовъ... Рыбою, значитъ, Донъ бѣднѣетъ безповоротно. За то винодѣліе земли Войска Донскаго идетъ впередъ крупными шагами завоеывая себѣ все большее и большее распространеніе сбыта. Присланные на выставку образцы димлянскихъ и другихъ винъ по истинѣ превосходны, особенно выморозки, высоко цѣнимые знатоками.

Винодѣліемъ съ Дономъ конкурируетъ Крымъ, главными представителями котораго на выставкѣ являются сады князя Воронцова и сады Новый Свѣтъ, Судацкой долины князя Голицына; витрина послѣдняго изображена на нашемъ рисункѣ и потому не требуетъ описанія. Скромная маленькая витрина воронцовскихъ винъ говоритъ сама за себя и кромѣ того на ея полкахъ достойныя вниманія бутылки съ образцами чуднаго оливковаго масла, такъ называемаго прованскаго, вовсе не уступающаго французскому конкуренту.

Кромѣ витрины кн. Голицына мы представляемъ на нашемъ рисункѣ еще одну витрину сельско-хозяйственнаго отдѣла—

витрину имѣнія „Барловка“ Полтавской губернии, Константиноградскаго уѣзда, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны. Это самая изящная по красотѣ витрина во всемъ отдѣлѣ. По бокамъ средняго шита красуются двѣ громадныя жардиньерки украшенныя легкой рѣзбою по дереву съ образцами хлѣба въ колоскахъ и снопахъ. Дѣятельность этого извѣстнаго имѣнія по истинѣ изумительна. Всей земли при хозяйствѣ считается шестьдесятъ тысячъ восемьсотъ десятинъ, занято подъ посѣвы до десяти тысячъ десятинъ, подъ лѣсомъ—двѣ тысячи тридцать три десятины. Вырабатывается крупичатой муки шестьдесятъ тысячъ пудовъ, крахмала пятнадцать тысячъ пудовъ. При имѣніи устроена больница, пріютъ и школы для первоначальнаго общаго образованія и затѣмъ отдѣленія для спеціальнаго изученія различныхъ хозяйственныхъ отраслей.

Сибирь экспонируетъ на московской выставкѣ образцами лѣсныхъ богатствъ—рожью и льномъ по преимуществу, Кавказъ и Туркестанъ—рисомъ, просомъ, фруктами, виноградомъ и шелководствомъ; для образцовъ послѣдняго приспособенъ во внутреннемъ дворикѣ, съ ходомъ изъ средняго навильона, особый баракъ, гдѣ вы можете наблюдать какъ крохотныя лички шелкопряда превращаются въ маленькихъ бѣлыхъ червячковъ, какъ эти червячки кормятся тутовыми листьями, какъ они заворачиваются въ куколки—коконы, какъ эти коконы морятся въ высокой температурѣ и затѣмъ сматываютъ съ нихъ драгоценную пряжу шелкъ сырецъ—вырабатанные образцы котораго въ окраскѣ и въ натуральномъ своемъ видѣ составляютъ богатѣйшія коллекціи—источникъ будущаго крупнаго благосостоянія нашего южно-азиатскаго края.

Не хватило-бы сотенъ листовъ бумаги если-бы подробно описывать все, что нашло себѣ мѣсто въ этомъ отдѣлѣ московской выставки и мы заканчиваемъ настоящій короткій очеркъ указавшемъ на винодѣліе въ нашей Бессарабіи, которому предстоитъ скоро сдѣлаться главнѣйшимъ поставщикомъ на наши внутренние рынки, особенно свѣдѣствъ хроническихъ заболѣваній винограда во Франціи, гдѣ свирѣпствуетъ сокрушительно филлоксеры, лишая возможности тамошнихъ винодѣловъ удовлетворить контрактные спросы заказчиковъ. Въ Крыму, гдѣ скудены на много лѣтъ даже будущіе виноградные урожаи и наше крымское вино мы будемъ получать скоро черезъ западныя границы, снабженныя ярлыками бордосскихъ фирмъ, что, конечно мало подѣлываетъ на улучшеніе ихъ вкуса, за то много на увеличеніе цѣны, охотно платимой недальновидными потребителями, ради только одного французскаго названія.

XII.

Пульзометръ Бурггардтъ и Урлаубъ и водоподъемное сооруженіе „Бромлей“.

Фирма Бурггардтъ и Урлаубъ выставила свои чрезвычайно интересныя водонакачивающія приборы, такъ называемые пульзометры. Приборъ этотъ изобрѣтенъ извѣстнымъ инженеромъ американцемъ Голлемъ, которому данъ идею не болѣе не менѣе какъ аппаратъ человеческого сердца—его клапаны всасывающіе и выталкивающіе кровь. Сходство прибора до такой степени близко къ живому организму, что можно прямо называть этотъ чугунный, грушеобразный приборъ, выставленный Бурггардтомъ и Урлаубомъ—металлическимъ сердцемъ. Кровь въ данномъ случаѣ замѣняетъ вода и это чугунное сердце усердно работаетъ на выставкѣ, всасывая и выбрасывая въ резервуаръ 12.300 ведеръ въ часъ и это еще самый малый номеръ, большой же способенъ обработать до 90.000 ведеръ въ тоже время, всасывая и выталкивая воду въ общей работѣ на высоту до ста аршинъ. Фирма Бурггардтъ и Урлаубъ выстроила двухъярусную башню, надъ которой поднимаются еще три яруса деревянныхъ ящиковъ; поднятая вода наверхъ каскадируетъ по этимъ ящикамъ, по особо устроеннымъ широкимъ желобамъ внизъ, сливаясь въ громадный круглый бассейнъ, отдѣляющій сооруженія Бурггардта и Урлауба отъ другаго еще болѣе колоссальнаго сооруженія другой фирмы—„Бромлей“, взявшей на себя снабженіе всего выставочнаго помѣщенія и сада водою.

Когда вы подходите къ лѣвому углу выставочнаго пространства, т. е. къ машинному отдѣлу, ваше вниманіе неизбежно поражается высокою ажурною башней, доминирующей надъ крышами всѣхъ навильоновъ выставки, на самомъ верху этой башни, или правильнѣе деревянныхъ, престообразныхъ лѣсовъ, помѣщенъ громадный цилиндрическій чашъ-резервуаръ, вмѣщающій въ себѣ не болѣе не менѣе какъ 14.000 ведеръ. Вода, поднятая на эту страшную высоту, распределяется по трубамъ во всѣ отдѣленія выставки, снабжая между прочимъ семьдесятъ восемь пожарныхъ помпъ. Всѣ шесть фонтановъ выставки тоже снабжаются водою Бромлей. Пять паровыхъ помпъ выстроены въ рядѣ около башни, подъ особымъ навѣсомъ, накачиваютъ этотъ чашъ, работая непрерывно. Рядомъ съ этою водокачкою дышитъ громадная труба, поднимающаяся надъ отдѣльнымъ каменнымъ зданіемъ, гдѣ стоитъ паровая машина во сто горизонтальныхъ нациательныхъ силъ системы „Compoint“, приводящая въ движеніе посредствомъ передаточныхъ шкивовъ всѣ машины девятой группы. Тутъ же даются и сигнальные паровые свистки, предупреждающія публику о близ-

кой минутѣ въ ода вопѣ изъ этого царства человѣческаго знанія и предприимчивости.

ХІІІ.

Витрина СПб. Химической Лабораторіи.

С.-петербургская химическая лабораторія, витрина которой въ Московской выставкѣ изображена на нашемъ рисункѣ, основанная въ 1860 г. въ скромныхъ размѣрахъ развилась значительно. Добросовѣстность ея производства, которое равняется съ продуктами французскаго происхожденія, извѣстны. Главное стремленіе с.-петербургской химической лабораторіи заключается, предлагать русскія произведенія доброкачественныя и по общедоступной цѣнѣ. Дѣло это увѣнчалось такимъ успѣхомъ, что с.-петербургская химическая лабораторія нынѣ занимаетъ главное мѣсто въ отечественной промышленности этого рода.

Къ рисункамъ.

„Смерть Ивана Нарышкина“ картина А. Корзухина.

(Рис. на стр. 700 и 701).

На московской выставкѣ въ художественномъ отдѣлѣ обратили на себя вниманіе публики двѣ картины талантливаго художника А. И. Корзухина „Въ монастырской гостиницѣ“, которой копію мы уже помѣстили недавно въ № 21 „Нивы“ и другая, историческая „Смерть Ивана Нарышкина“ которой сюжетъ взятъ изъ XV главы прекраснаго романа В. С. Соловьева „Царь-Дѣвица“, появившагося въ „Нивѣ“ въ 1878 г. и затѣмъ изданнаго отдѣльно. Мы указывали тогда на мастерство г. Корзухина какъ художника-реалиста, на мѣткость его тинювъ, чрезвычайную добросовѣстность работы, теплое отношеніе къ предмету и тонкій добродушный юморъ его бытовыхъ картинъ. Теперь, настоящей картиной, А. И. Корзухинъ перешелъ въ область исторической живописи и нельзя не сказать, что едва-ли это его родъ. Для этого рода живописи нужно болѣе, можетъ быть, глубокое изученіе, другой подъемъ мысли и воображенія, болѣе свободный и широкій или лучше сказать просто особый родъ таланта. При всѣхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ картины, многихъ, тщательна и мастерски выполненныхъ подробностяхъ, замѣтномъ движеніи, она все-же не производитъ полнаго впечатлѣнія, и тѣмъ не менѣе должна быть отнесена къ выдающимся произведеніямъ.

Въ XV главѣ романа В. С. Соловьева (стр. 239—246) этотъ потрясающій эпизодъ, когда отъ сестры требовали выдачи любимаго ею брата разъяреннымъ толпамъ стрѣльцовъ, эпизодъ этотъ разказанъ съ большимъ оживленіемъ и талантомъ. Разказъ могъ дѣйствительно остановить на себѣ вниманіе историческаго живописца. Картина изображаетъ конечный моментъ сцены, въ церкви Спаса за золотую рѣшеткою, гдѣ иновѣдывался передъ тѣмъ несчастный Нарышкинъ, готовясь къ смерти, и куда ворвались стрѣльцы. Ивана уже повалили и одинъ изъ стрѣльцовъ уже волочетъ его къ двери. Наталья Кириловна въ ужасѣ, закрывъ лицо, упала на колѣни. Царевна Софья, оглядывается, какъ-бы и сама пугаясь поднятой ея приверженцами бури. Пётръ Алексѣевичъ (кстати въ картинѣ имѣющей видъ какого-то замурзаннаго уличнаго мальчугана—онъ, поражающій своей красотой въ юности) въ испугѣ бросается къ матери... Изображеніе конечнаго момента грозной сцены всегда ошибка со стороны художника: за нимъ нечего ждать и онъ никогда не производитъ въ картинѣ того потрясающаго впечатлѣнія какъ переходные или подготовительные моменты, выборъ которыхъ конечно въ зависимости уже отъ таланта художника...

Мы напомнимъ ходъ этого ужаснаго событія. Московскія смуты 1682 года къ половинѣ мая достигли своего апогея. Несчастные, истерзанные и убитые бунтующими стрѣльцами бояре разбудили жажду крови въ распущенной черни. Шли обвиненія то на того то на другого изъ бояръ въ замыслахъ „противъ государей“ что во дворѣ измѣнники и главный между ними Иванъ Кирилъчъ Нарышкинъ, выдачи котораго требовали отъ Натальи Кириловны. Перенуганные бояре ставили ее въ невыносимое положеніе, умоляя не прятать и выдать любимаго ею неповиннаго брата, про котораго выдумали нелѣпную сказку, что онъ надѣвалъ корону. Жертва эта была словно необходима и послѣ ужасной смерти Ивана Кирилъчича мятежъ вдругъ упалъ и бунтовщики сами устыдились и испугались созданныя... С. М. Соловьевъ въ своей исторіи (т. XIII) отвергаетъ предположеніе участія Софьи и Милославскаго въ этомъ дѣлѣ, говоря что имъ не было надобности прибѣгать къ этому, ибо половина дѣла была уже сдѣлана и смерть эта не могла ничего прибавить... Какъ-бы то ни было стрѣльцы стихли и Софья выдвинулась сама собою на первый планъ, къ ней волею неволею начали обращаться и она стала править....

Желающихъ ознакомиться съ большими подробностями и съ прекраснымъ разказомъ молодого романиста В. С. Соловьева, мы отсылаемъ къ его талантливому роману, нынѣ вышедшему вторымъ изданіемъ изъ типографіи „Нивы“.

Еще одинъ послѣдній взглядъ!

(Рис. на стр. 705).

Она совѣмъ собралась на гулянье. Тамъ будетъ такое боль-

Шьются произведенія ея не только во всей Россіи, но и вывозятся за границу. Нынѣ годовою оборотъ доходитъ до 1.000,000 руб. въ Россіи.

Въ годъ основанія своего, с.-петербургская химическая лабораторія была удостоена отъ Россійскаго Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества бронзовою медалью, на всероссійской мануфактурной выставкѣ 1861 г. въ С.-Петербургѣ, почтальнымъ отзывомъ. На всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1878 г. самую высшую награду для парфюмернаго производства серебряную медаль и вслѣдъ затѣмъ на Международной выставкѣ 1879 г. въ Парижѣ, почетный отзывъ. Какъ всегда однимъ изъ лучшихъ доказательствъ успѣха дѣла это многочисленныя и безцеремонныя подѣлки подъ издѣлія Лабораторіи, появившіяся теперь.

шое общество, и она непременно хочетъ нравиться, и поэтому не можетъ оторваться отъ зеркала. „Тутъ кажется еще надо приподнять шляпу, еще одну шпильку... Ну, теперь, еще одинъ послѣдній взглядъ въ зеркало и—пора идти!“ Безобразная, высоко поднятая модная прическа кажется ей очаровательной—это удивительное свойство моды: когда *есть* носить, привыкаетъ глазъ и нравится, но стоитъ взглянуть на портретъ напр. черезъ нѣсколько лѣтъ, когда мода прошла и представить себѣ нельзя, какъ могли быть такія невѣроятныя, уродливыя моды! Но, теперь, смотря въ зеркало, она объ этомъ не думаетъ, она разодѣта прелестно и непременно, непременно произведетъ впечатлѣніе!..

О солнечныхъ затмѣніяхъ.

(Рис. на стр. 713).

На фиг. I представленъ путь земли вокругъ солнца и путь луны вокругъ земли и изображено положеніе земли въ четырехъ крайнихъ точкахъ (направо — лѣто, впереди — осень, направо—зима, внизу—весна). Изъ чертежа ясно видно, что солнечное затмѣніе можетъ случиться только тогда, если луна обращена къ намъ своей темной стороной, т. е. во время новолунія, но и при этомъ нужно извѣстное совпаденіе, чтобы тѣнь луны не прошла подъ или надъ землею. Это благопріятное положеніе представлено на I фиг. въ положеніи земли весной и осенью, гдѣ представлена возможность нахожденія солнца, луны и земли на одной прямой линіи и тѣнь луны касается земли. Но это можетъ случиться и во всякое время года—вслѣдствіе того, плоскость земной орбиты и пути луны не находятся въ постоянномъ опредѣленномъ положеніи, по отношенію другъ къ другу, а напротивъ это отношеніе постоянно мѣняется, такъ что въ 18 лѣтъ и 11 дней они совершаютъ полный оборотъ и возвращаются въ первоначальное положеніе. Послѣ этого періода о которомъ уже въ 6 вѣкѣ до Р. Х. знали халдеи, наступаетъ естественно затмѣніе, повторяющееся въ той-же послѣдовательности какъ относительно времени, такъ и относительно мѣста, но однако не съ полной тождественностью.

По фиг. I легко себѣ также объяснить происхожденіе и причину затмѣнія луны.

Послѣднее полное солнечное затмѣніе было 17-го мая этого года въ Аравіи, которое отчасти было видимо и въ Европѣ. Въ Лейпцигѣ по причинѣ облачнаго неба нельзя было наблюдать начала и конца частичнаго солнечнаго затмѣнія. Напротивъ того небо нѣсколько разъ прояснилось въ моментъ самаго сильнаго затмѣнія, именно когда кругъ луны показалъ самыя красивыя пятна. Берлину предстоитъ наслаждаться прекраснымъ зрѣлищемъ полнаго солнечнаго затмѣнія 19 августа 1887 года.

Возьмемъ для наглядности такой примѣръ. Пусть будетъ полночь съ яснымъ безоблачнымъ небомъ и мы находимся на какой нибудь точкѣ земной поверхности, которая лежитъ какъ разъ противъ солнца. Отсюда мы предпримемъ путешествіе въ міровое пространство, и хоть бы подобно путешествію Юль-Верна на луну. Взоръ, обращенный къ только что покинутой землѣ, замѣчаетъ скоро вблизи нея рѣзко выдѣляющуюся новую звѣзду. Огромное темное пятно, которое покрываетъ большую часть южной стороны неба, становится все меньше и меньше, пока наконецъ сдѣлается не больше луны во время полнолунія. Подвигшись еще немного дальше, мы увидимъ землю, окруженную ослабительнымъ кольцомъ солнечнаго свѣта. Это будетъ тотъ пунктъ путешествія, гдѣ полное затмѣніе оканчивается, т. е. вершина конуса тѣни, которую будетъ производить солнце позади непроницаемаго земнаго шара. Она лежитъ на разстояніи 20, 028, 900 географическихъ миль отъ солнца и въ 185, 089 миляхъ отъ поверхности земли, что равняется приблизительно поперечнику солнца; разстояніе это могло бы быть пройдено быстрымъ паруснымъ судномъ въ пять лѣтъ. Немного въ сторону отъ этого конуса затмѣніе будетъ уже не полное. Если продолжить вверхъ наше путешествіе, то вообще только больше будетъ видна кольцеобразная солнечная тѣнь, внутренняя часть которой постепенно суживается пока наконецъ совершенно не исчезнетъ изъ глазъ.

Подобно землѣ, луна, также освѣщенная солнцемъ, бросаетъ

конусообразную тѣнь позади себя. Но такъ какъ луна имѣетъ поперечникъ въ четыре раза меньше, чѣмъ земля, то и тѣнь ея въ четверо короче тѣни земли. Тѣнь эту исчисляють довольно точно и считаютъ равной 50, 289 милямъ; между тѣмъ разстояніе центра луны отъ земной поверхности равняется 50, 945 милямъ. Изъ этого видно, что конусообразная тѣнь луны не можетъ достигнуть поверхности земли и такъ, слѣдовательно, только одно кольцеобразное затмѣніе солнца имѣетъ тѣнь на

землѣ. Однако случается иногда, что луна находится въ такомъ близкомъ разстояніи отъ земли, а солнце въ то же время удалено больше чѣмъ на среднее разстояніе и тогда можетъ случиться что конусъ лунной тѣни достигнетъ поверхности земли, такъ что до 30 миль ея протяженія будетъ отрезано. Всѣ стороны, которыя лежатъ въ этомъ пространствѣ будутъ видѣть полное затмѣніе; въ мѣстахъ внѣ этого пространства затмѣніе будетъ не полное или его совсѣмъ не будетъ видно.

Политическое обозрѣніе.

Араби-Паши и „вторая Плевна“. — Англія и Франція въ египетскомъ вопросѣ. — Отсутствіе сочувствія къ дѣйствіямъ Англіи. — Черногорія. — Болгарія.

Араби-Паши, такъ сказать, окончательно „перешелъ Рубиконъ“ и бросилъ перчатку англичанамъ, по крайней мѣрѣ въ Лондонѣ получена денеша, содержащая въ себѣ часть прокламаціи народнаго вождя египтянъ, въ которой онъ объявляетъ, что выступилъ противъ непримиримаго врага Египта — Англіи и будетъ вести войну „до крайности“. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ наложилъ контрибуцію для образованія фонда, необходимаго на военныя приготовленія. По слухамъ, въ снарядахъ и вооруженіи онъ испытываетъ недостатокъ не терпя, численность его войскъ доходитъ до 12 тыс. чел., а что касается позицій, на которой онъ окопался по отступленіи изъ Александріи, то она выбрана удачно: фланги ея опираются на озера Мариомійское и Абукирское, а къ фронту ведетъ только одна дорога, пролегающая по весьма узкой дамбѣ. Пунктъ этотъ расположенъ въ 15 километрахъ къ юго-востоку отъ Каира, близъ (какъ мы уже говорили) городка Кафр-Эдъ-Дауръ, гдѣ находится много фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ европейцамъ. Выгоды позиціи таковы, что атака съ фронта является очень затруднительною, обходъ же возможенъ только со стороны Розетты, что потребуетъ значительныхъ силъ, какими, пока, Англія въ Египтѣ не располагаетъ. Араби утверждаетъ, что приготовить „вторую Плевну“. Недавно англичане произвели небольшую рекогносцировку позиціи Араби, дойдя до пункта, отстоящаго отъ него на 5 верстъ; на встрѣчу выскочилъ небольшой кавалерійскій развѣздъ египтянъ и, обмѣнявшись съ неприятелемъ нѣсколькими выстрѣлами, ускорилъ обратное. Въ Александріи вскорѣ будетъ чувствоваться недостатокъ въ прѣсной водѣ, такъ какъ египетскія войска отвели воду канала, снабжавшаго городъ. Согласно англійскимъ свѣдѣніямъ, тамъ будто, мало по малу, порядокъ возстановливается, формируется туземная стража, даже открываются вновь магазины, и для кого? что-то не совсѣмъ вѣрится. Что касается Каира, то тамъ повторяются сцены грабежа, насилия и убійствъ, въ родѣ бывшихъ въ Александріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщается, что тамъ-же стала выходить на французскомъ языкѣ газета „L'Astre d'Orient“ („Звѣзда Востока“), считающаяся органомъ Араби-Паши и что явная цѣль газеты — сдѣлать раздоръ между Франціей и Англіей. Какъ-то не совсѣмъ вяжется все это, и однако слухи о первомъ, т. е. о насиліяхъ сильно распространены, причемъ прибавляютъ, что подобное-же происходитъ во многихъ другихъ пунктахъ. Ясно, что событія въ Египтѣ не могли не отозваться въ мусульманскомъ мірѣ и, въ самомъ дѣлѣ, изъ Константинополя пишутъ, что въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ оттоманской имперіи были вспышки фанатизма. Говорятъ, будто Порты не совсѣмъ не причастна этому и даже будто-бы агитируютъ ея собственные агенты... На этотъ разъ совершенно понятны и эти агенты Порты, и ея медлительность и ея отстраненіе отъ конференціи, отъ усерднаго содѣйствія державамъ; не надо забывать, что султанъ — калифъ всего мусульманства и все мусульманство горко слѣдитъ за тѣмъ — какъ поступитъ калифъ? Въ этомъ отношеніи положеніе султана слишкомъ серьезное — онъ не можетъ не оберегать своего авторитета. Между тѣмъ, съ другой стороны, требованія дер-

жавъ настоячивы — къ нимъ также нельзя относиться легко. Порты уже дала свой отвѣтъ на ноты уполномоченныхъ: она соглашается принять участіе въ конференціи, соглашается взять на себя возстановленіе порядка въ Египтѣ, но съ условіемъ, чтобы англійскій флотъ очистилъ египетскія воды. Англія не считаетъ этого отвѣта, конечно, удовлетворительнымъ и, вмѣстѣ того, чтобы отозвать свои броненосцы, усиливаетъ вооруженія. Несомнѣнно — она доведетъ свое дѣло до желаемого ея конца. Желанія ея теперь обнаруживаются еще яснѣе, еще опредѣленнѣе: это преобладаніе въ Египтѣ и преобладаніе въ Суэзскомъ каналѣ; очень можетъ быть, что она пріобрѣтетъ себѣ какой-нибудь пунктъ, который сумѣетъ укрѣпить по своему, т. е. сдѣлаетъ неприступнымъ. Едва-ли такой планъ пользуется сочувствіемъ державъ; Австрія уже высказала свое сожалѣніе по поводу бомбардированія, Германія не одобрила его; мы — придерживаемся выжидательной политики; излишне говорить, что и для насъ Суэзскій каналъ имѣетъ большую важность по отношенію къ нашему положенію въ Восточномъ океанѣ, гдѣ Англія — намъ могучая соперница... Франція, хорошо предвидя все, что могло-бы выйти и для нея изъ англійской гегемоніи въ Египтѣ, и изъ захвата англичанами канала, послѣдно вооружается и готовится прислать десантъ въ 15 тысячъ чел.

Недавно, во французской палатѣ депутатовъ Гамбетта сильно настаивалъ на активной политикѣ Франціи въ египетскомъ вопросѣ, высказываясь энергически противъ донущенія туда турецкихъ войскъ, которыя, по его словамъ, могли бы примкнуть къ египтянамъ, онъ сталъ на сторону министерства и не только поддерживалъ его требованіе о кредитѣ на военные расходы, но нашель, что это значило кредитъ недостаточенъ. Палата отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ къ его словамъ. Въ средѣ англійскаго министерства, напротивъ, произошелъ расколъ. Брайтъ вышелъ изъ его состава, выразивъ свое совершенное несочувствіе политикѣ Гладстона въ отношеніи Египта, и сочувствіе національному движенію, которое тамъ происходитъ. Членъ палаты общинъ Лаусонъ обратился съ рѣзкими укорами къ кабинету Гладстона по тому же предмету, причемъ, между прочимъ, пригрозилъ, что рабочее населеніе, оказавшее сильную поддержку вышедшему министерству во время выборовъ, откажетъ ему въ этой поддержкѣ, если оно будетъ продолжать ту же политику насилія.

Но что будетъ — когда въ Египтѣ сойдутся войска различныхъ державъ, „сплывется“ еще большее количество броненосцевъ? Какъ размѣстятся тамъ всѣ „интересы?“ Есть ли англичанамъ дѣло до того — лишь бы „интересамъ“ добыть дополнительное мѣсто!..

Князь Николай Черногорскій обратился къ Портѣ съ настоятельнымъ требованіемъ объ обѣщанномъ исправленіи юго-восточной границы княжества. Какъ слышно, Порты намѣрена, какъ можно скорѣе, исполнить желаніе князя.

Князь Болгарскій произвелъ въ Русукѣ смотръ войскамъ, которыя найдены въ очень удовлетворительномъ состояніи, благодаря нашимъ инструкторамъ, въ особенности хороша артиллерія.

Библиографія.

Разказы В.с. Гаришина. Спб. 1882. Въ европейской литературѣ узаконился цѣлый отдѣлъ беллетристики весьма распространенной и имѣющей мѣсто въ многочисленныхъ изданіяхъ литературныхъ и особенно иллюстрированныхъ. Это часто очень талантливые произведенія, не имѣющія въ виду ничего кромѣ занимательнаго сюжета и мастерства собственно техники разсказа. Авторъ знаетъ размѣръ своего таланта, знаетъ что онъ только недурной разсказчикъ и за большее не берется. У насъ не то, у насъ каждый начинала писать очеркъ въ нѣсколько строкъ, пыжится въ вола, старается поставить какой-нибудь обществянный „проклятый“ вопросъ, разрѣшить глубокую задачу. Впечатлѣніе самое жалкое. Онъ ничего не ставитъ и не разрѣшаетъ, не справляется съ задачей а только наводитъ уныніе скучнымъ, вѣчно протестующимъ противъ чего-то, тономъ. Этого недостатка не избѣгъ и г. Гаришинъ, котораго разказы помѣщаются часто въ разныхъ журналахъ и у котораго никакъ нельзя отнять таланта занимательнаго разсказчика.

Письма къ матерямъ объ уходѣ за здоровымъ и больнымъ ре-

бенкомъ, доктора Галанина. Въ журналѣ „Семья и Школа“ въ теченіи 1880 и 1881 года печатались замѣтки д-ра Галанина объ уходѣ за дѣтьми. Въ настоящее время авторъ собралъ ихъ вмѣстѣ и выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ. Опытный специалистъ — врачъ дѣтскихъ болѣзней, г. Галанинъ, несомнѣнно принесетъ многимъ семьямъ существенную пользу своей книгой. Изложенная популярно, прекраснымъ языкомъ, она заключаетъ въ себѣ много свѣдѣній, не имѣющихся въ подобныхъ сочиненіяхъ ранѣе вышедшихъ, и пріобрѣтшихъ популярность среди матерей. Задача разрѣшаемая авторомъ: — дать краткій печатный совѣтъ, при помощи котораго и безъ врача, (до его прібытія) можно пользоваться ребенкомъ, и тѣмъ предотвращать массу случаевъ преждевременной смерти вслѣдствіе запаздыванія помощи. — Первая часть книги заключаетъ въ себѣ совѣты въ веденіи физическаго воспитанія ребенка, — вторая — пользованія его въ случаѣ заболѣванія. — Повторяемъ, подобная книга можетъ принести огромную пользу въ каждой семьѣ, и при недорогой цѣнѣ можетъ быть доступна семействамъ съ самыми ограниченными средствами.

С М Ъ С Ъ,

Купанья „Батаглія“. Купанья эти во владѣніяхъ графа Виктора Вимпфена славятся какъ минеральными источниками, сгруппированными на небольшомъ пространствѣ, ихъ цѣлебными свойствами и сильнымъ дѣйствіемъ, такъ и красивымъ мѣстоположеніемъ, живописными окрестностями, здоровымъ климатомъ, комфортабельностью и удобствами устройства. Воды Батагліи причисляются къ однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ.

Вершина холма св. Елены увѣнчана замкомъ графа Вимпфена, который высится надъ зданіемъ Кургауза обращеннымъ къ судходному каналу Батагліи, соединяющему Бренту съ Эчемъ, и обнесенною колоннадой, выходящей въ прекрасный паркъ, расположенный между мѣсточкомъ и замкомъ, паркъ наполненный южными, цвѣтущими растениями. Эта колоннада манитъ къ себѣ благоухающей атмосферой, прохладной и освѣжающей тѣнью и служитъ прѣлестнымъ гостямъ мѣстомъ завтрака, чтенія, бесѣды, куренія. Кромѣ большого кургауза, въ мѣстечкѣ на холмѣ св. Елены есть еще меньшій, съ котораго видъ также хорошъ, какъ и изъ замка. Богатая цвѣтущая мѣстность, которая разстилается передъ взоромъ, замыкается цѣпью горъ вулканическаго происхожденія. Подземный огонь въ теченіи нѣсколькихъ тысячелѣтій кипятитъ воду, которая, шипя и дымясь, тамъ и сямъ пробивается наружу. Но самые цѣлебные источники находятся на холмѣ и въ паркѣ св. Елены. Кромѣ того, здѣсь очень интересны артезианскіе колодцы въ 107 аршинъ глубины, выбрасывающіе въ видѣ фонтана въ день около 40000 ведеръ горячей воды въ 72° С.; колодцы эти расположены между малымъ кургаузомъ и главными строениями. Температура горячихъ ключей Батагліи, между 70 и 72° С. Воды здѣсь хороши для ваннъ, помогаютъ во многихъ болѣзняхъ и особенно противъ ломоты, застарѣлаго ревматизма, паралича, болѣзни спиннаго мозга и наклонныхъ болѣзней.

Кромѣ минеральныхъ водъ, въ Батагліи есть еще теплыя грязи, множество теплыхъ ключей протекаютъ черезъ гротъ и выдѣляютъ пары. Гроты устроены по образцу Римскихъ купаній въ Вѣнѣ, только въ меньшихъ размѣрахъ, съ мраморными диванами, душами и т. п. Температура паровъ достигаетъ до 47° С. Натуральныя паровыя ванны на холмѣ св. Елены уже славятся своими блестящими результатами при лѣченіи ими.

Нельзя не упомянуть объ интересныхъ окрестностяхъ Батагліи. Главную достопримѣчательность здѣсь представляетъ, озаренная неугаемымъ блескомъ поэтической славы—арка Петrarки. Здѣсь могила и памятникъ Петрарки среди южной роскошной растительности—оливъ, виноградныхъ лозъ, магнолій, лавровъ, гранатъ и извѣстныхъ во всей Италіи „фиговъ отъ арки.“ Недалекъ церковь, съ прекрасною живописью. Вблизи Батагліи расположенъ замокъ Катайя, съ чудеснымъ паркомъ, музеемъ древностей, съ драгоцѣннѣйшимъ оружіемъ, доспѣхами, надписями, античными саркофагами, рельефами, вазами, статуями и т. д.

Кругъ Риза. Замѣчательные опыты Крукса относительно того особеннаго свойства тѣлъ, которое этотъ ученый называлъ лучистой матеріей, доказали намъ, что мы не знали первого слова молекулярной физики. Телефонъ, фонографъ, микрофонъ, фотофонъ, открыли намъ такія свойства вещества, къ которымъ мы питали до сихъ поръ пренебреженіе и которыя обнѣщаютъ много удивительныхъ открытій вполнѣдствіи. Вотъ новое открытіе, сдѣланное англійскимъ физикомъ Ризомъ, которое должно произвести не малый шумъ въ промышленномъ мірѣ. Аппаратъ американца Риза примѣняется уже въ нѣсколькихъ машинныхъ мастерскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Извѣстно, что если вертѣть съ большой скоростью кругъ мягкаго желѣза, то онъ можетъ перерѣзать стальную полосу, приведенную въ соприкосновеніе съ нимъ. Ризъ сдѣлалъ лучше: онъ перерѣзываетъ стальную полосу безъ всякаго прикосновенія къ кругу.

Приборъ Риза состоитъ изъ круга мягкой стали толщиною въ 4,75 миллиметра (почти $\frac{1}{2000}$ вершка) и въ діаметрѣ (шириню) въ 1,06 метра (почти полтора аршина). Онъ вертится съ быстротою 732 метровъ въ минуту. Толстая полоса стали, которую нужно перерѣзать, должна быть круглая. Она ставится противъ кружка и приводится также только въ обратное вращеніе со скоростью 200 метровъ въ минуту. Черезъ двѣ-три секунды—полоса оказывается уже перерѣзанною съ признаками плавленія, при толщинѣ въ 41 миллиметръ. Пространство между полосой и кругомъ остается, однако, въ 3,17 миллиметровъ, такъ что соприкосновенія дѣйствительно не происходитъ. Расплавленный металлъ падаетъ, обнаруживая при этомъ особенно высокой температуры. Концы полосы при этомъ нагрѣваются, а кругъ остается при той же температурѣ.

Ризъ пытался дать объясненіе этому факту, кажущемуся невѣроятнымъ. По его мнѣнію, сильное выдѣленіе теплоты происходитъ подъ вліяніемъ столкновенія частицъ воздуха, увлекаемыхъ кругомъ и попадающихъ на полосу.

Странная болѣзнь. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Америки распространяется нервная эпидемія, характеризующаяся различными беспорядочными движеніями, производимыми больнымъ, какъ вслѣдствіе извѣстныхъ раздраженій, такъ и подъ вліяніемъ пассивнаго подчиненія приказаніямъ окружающихъ ихъ, наконецъ, вслѣдствіе непреодолимой раздражительности. Малѣйшее прикосновеніе къ больному заставляетъ его уже быстро вскакивать въ сильномъ волненіи; а при болѣе сильныхъ раздраженіяхъ онъ дѣлаетъ

ужасные прыжки. Всякое приказаніе онъ повторяетъ и буквально исполняетъ. Стоитъ велѣть ему броситься въ воду, и больной бросится тотчасъ же. При этомъ онъ иногда испускаетъ страшный крикъ, напоминающій крикъ истерическихъ больныхъ. Докторъ Бордъ произнесъ передъ однимъ неграмотнымъ больнымъ нѣсколько стиховъ изъ Виргилія и Гомера и тотъ повторилъ ихъ слогъ за слогомъ, со всею правильностію. Все звуки, какъ самыя громкія, такъ и слабыя, отражаются на больныхъ характерными прыжками.

Болѣзнь эта—хроническая; она походитъ на психическія расстройства, эпидемически господствовавшія въ средніе вѣка. Отличіе ея отъ истерики заключается въ томъ, что ей не подвергаются исключительно, какъ послѣдней, люди нервные и впечатлительные. Наоборотъ, одержимые этой болѣзью представляютъ собою вообще людей сильныхъ, привыкшихъ къ тяжелому труду, среднихъ общественныхъ способностей. Кажется, что она передается наследственно. Женщины весьма рѣдко подвергаются ей, а дѣти моложе 4-хъ лѣтъ—никогда. Это конечно слѣдствіе чрезмерно развитой нервной дѣятельности, лихорадочной свѣжести дѣла и разныхъ возбужденій современнаго вѣка.

По хозяйству. Очистка рыбы значительно облегчается, если рыбу предварительно опустить на минуту въ кипятки. Соленую рыбу можно чистить и до и послѣ соленія, но въ первомъ случаѣ ее не надо ошиаривать. Соленая рыба скорѣй и лучше всего размягчается въ кисломъ молокѣ. Свернувшееся молоко можетъ быть опять годнымъ для употребленія, по прибавленіи къ нему небольшого количества соды.—Пятна отъ чаю и фруктоваго сока выводятся кипяткомъ. Воду слѣдуетъ наливать черезъ лійно, чтобы не замочить чистаго отъ пятна пространства.—Вареный крахмалъ улучшается отъ прибавленія къ нему темнаго разведеннаго арабійскаго каменді.—Утюги отъ желтаго воска и соли дѣлаются гладкими какъ ледъ. Для этого завязываютъ кусокъ воску въ тряпку и когда накалитса утюгъ, то его смазываютъ этой тряпкой, а затѣмъ вытираютъ о бумагу или сукно посыпанное солью.—Керосиномъ смазывается промоченная обувь и становится мягкой, какъ новая.—Керосиномъ же можно чистить и жестяные чайники, вытирая ихъ фланелевой тряпкой, смоченной въ керосинѣ.

Доставка нефти посредствомъ трубъ. Высокіе желѣзнодорожные тарифы Соединенныхъ Штатовъ привели „Нефтяную компанію“ къ необходимости устроить доставку нефти, съ помощію подземнаго хода въ 500 сличкомъ верстъ, соединяющаго нефтяные источники съ моремъ.

Подземная трубы имѣютъ 15 сантиметровъ (около 3' $\frac{1}{2}$ вершковъ) въ діаметрѣ и могутъ выдерживать давленіе въ 50 атмосферъ. Потокъ нефти пересѣкаетъ долины сифономъ, на глубинѣ одного только метра (22' $\frac{1}{2}$ вер.), отъ поверхности земли. Все заведеніе, устроенное съ этою цѣлью и оконченное въ прошломъ 1881 году, стоило болѣе 10 милліоновъ франковъ. Если прибавить, затѣмъ, къ этому стоимость постройки резервуаровъ и насосовъ, то получится почтенная сумма въ 16 милліоновъ франковъ.

Затрата паровой силы въ мірѣ. Вычислено, что Англія, изъ своихъ каменноугольныхъ богатствъ, извлекаетъ паровую силу въ 9 милліоновъ паровыхъ лошадей; Соединенные Штаты—въ 7,500,000, Германія—4 милліона, Франція—3, Австрія—1,500,000.

Въ этихъ цифрахъ не выражена механическая паровая сила локомотивовъ. Число же ихъ, въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ, превосходитъ 105,000; общая сила локомотивовъ равняется приблизительно 30 милліонамъ паровыхъ лошадей.

Вообще силу всѣхъ машинъ и двигателей, приводимыхъ въ дѣйствіе паромъ, считаютъ равною 80 милліонамъ паровыхъ лошадей, для Старога и Новаго свѣта вмѣстѣ. Одна паровая лошадь равняется, по своей силѣ, по крайней мѣрѣ, десяти человѣкамъ; отсюда, работа исполняемая паромъ на землѣ представляетъ собою трудъ 800 милліоновъ людей.

Сообщеніе между Бухарестомъ и Константинополемъ. Съ 3-го іюня вѣншяго года установлено болѣе скорое сообщеніе, что должно благоприятно отразиться на пассажирскомъ и почтовомъ движеніи. Вслѣдствіе настояній австрійскаго и германскаго почтовыхъ управленій, румынское правительство рѣшилось отправлять съ означеннаго числа экстренный поѣздъ изъ Бухареста въ Журжево, который будетъ всегда выходить изъ Бухареста въ 5 часовъ утра по средамъ и субботамъ. Изъ Рущука поѣздъ теперь отходитъ въ 9 часовъ утра и приходитъ въ Варну въ 4 $\frac{1}{2}$ часа утра, между тѣмъ какъ до сихъ поръ онъ приходилъ въ 6 ч. 37 м. вечера. Вслѣдствіе этого ранѣе будутъ отправляться изъ Варны и пароходы Ллойда, которые будутъ приходить въ Константинополь въ 8 ч. утра, по четвергамъ и воскресеньямъ.

Увеселительная поѣздка на Шпицбергенъ. была предпринята въ теченіи нынѣшняго іюля, изъ Бергена (въ Норвегіи). Въ ней приняли участіе 40 лицъ. Поѣздка будетъ продолжаться 4 или 5 недѣль и совершится на пароходѣ подъ руководствомъ опытнаго плавателя по Сѣверному морю, капитана Карльсена, принимавшаго участіе въ поѣздкѣ къ сѣверному полюсу подъ начальствомъ Тегетгофа. Участвующіе въ поѣздкѣ платятъ по 550 марокъ, не считая расходовъ на столъ. Пароходъ снабженъ всѣми снарядами, необходимыми для ловли китовъ и охоты на бѣлыхъ медвѣдей, моржей и другихъ арктическихъ звѣрей; взяты также, для экскурсій внутрь страны, сани и собаки.

Новое оптическое явление. Взявъ мѣдный кружокъ, сдѣлаемъ въ немъ, подъ прямымъ угломъ, два продолговатыхъ отверстія. Посмотримъ теперь, положимъ, на пламя лампы и черезъ вертикальное и черезъ горизонтальное отверстіе. Мы замѣтимъ тогда, что пламя кажется гораздо болѣе яркимъ черезъ горизонтальное отверстіе, нежели черезъ вертикальное. Подобныя же явленія обнаруживаются при разсматриваніи вертикальныхъ предметовъ, тогда какъ съ горизонтальными предметами происходятъ наоборотъ. Если, вообще, разматривать черезъ этотъ кружокъ домъ, пейзажъ, то наибольшій блескъ горизонта будетъ соответствовать всегда горизонтальному отверстию. То же самое съ солнцемъ и луною. Фотографія подтвердила уже эти факты. Производились опыты съ солнечнымъ свѣтомъ, электрическимъ и разсѣяннымъ, лучи которыхъ пропускались черезъ тѣ или другія отверстія кружка. При этомъ постоянно получалось, что горизонтальное отверстіе давало наиболѣе яркое изображеніе. Явленія эти наблюдаются чрезвычайно просто. Поставимъ кружокъ между бѣлымъ экраномъ и солнцемъ. Крестообразное

изображеніе прямоугольныхъ продолговатыхъ отверстій появится тогда на экранѣ съ горизонтальной чертой болѣе ярко освѣщенной. То же самое съ электрическимъ и всякимъ другимъ свѣтомъ. По-нятно, что это новое явленіе требуетъ научнаго изслѣдованія.

Диняръ въ парламентѣ. Интересное и необычайное явленіе возбудило въ послѣднемъ засѣданіи вниманіе членовъ нижней палаты въ Лондонѣ. Вакъ-бунъ а-Ки, второй начальникъ индійскаго племени Монсеевъ (Волчье племя), находящійся въ настоящее время въ Англіи, явился между „почетными слушателями“ въ галереѣ иностранцевъ Нижняго парламента, вѣроятно первый разъ въ своей жизни. На немъ было военно-охотничье одѣяніе его племени, головной уборъ изъ орлиныхъ перьевъ, туника и моссалины (башмаки) изъ шкуръ дикихъ звѣрей. На нижней части ногъ висѣли наизнанную коница сѣверныхъ оденей, а на поясъ томагавкъ его предковъ. Въ теченіи дня онъ имѣлъ съ помощникомъ государственнаго секретаря Ашлеемъ въ колоніальномъ министерствѣ свиданіе, цѣлью котораго было возвращеніе земель его племени.

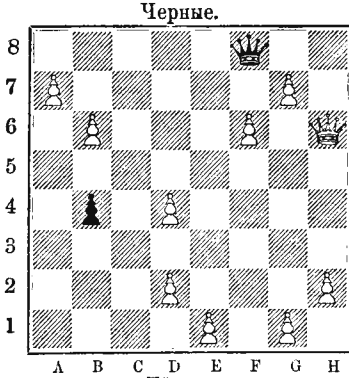
Задачи магич. квадрат.
№ 54.

а	а	а	и	и
и	и	и	ж	ж
к	к	к	к	м
м	п	п	о	о
р	р	с	с	ъ

№ 55.

а	а	а	а	а
а	а	а	а	а
г	к	к	к	н
н	н	н	о	о
п	п	т	т	т

Шашечная задача № 55.
К. Цѣхановича.

Бѣлые начинаютъ и забираютъ шашку черныхъ въ 10 ходовъ.

Алгебраическая задача № 56.

Названіе одного города состоитъ изъ 8 буквъ; если эти буквы замѣнить числами, соответствующими мѣстамъ, занимаемымъ эти-

ми буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними:

- 1) Сумма первого, предпоследняго и послѣдняго чиселъ равна числу недѣль въ году.
- 2) Разность между первымъ и вторымъ числами равна числу дней въ трехъ недѣляхъ.
- 3) Сумма пятого и седьмага чиселъ равна числу дней въ двухъ недѣляхъ.
- 4) Разность между четвертымъ и первымъ числами равна числу дней въ одной недѣлѣ.
- 5) Разность между пятымъ и вторымъ числами равна разности между послѣднимъ и третьимъ числами.
- 6) Разность между третьимъ и шестымъ числами вдвое болѣе втораго числа.
- 7) Второе число вдвое менѣе предпоследняго числа.
- 8) Шестое число вдвое менѣе суммы двухъ послѣднихъ чиселъ.

Узнать названіе этого города.

СОДЕРЖАНІЕ: Островъ Капри (съ рис.)—„Вольтерьянецъ“, Историческій романъ конца XVIII вѣка. Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“. Всеволода Соловьева. Часть вторая. (Продолженіе).—Три дня подъ Геонъ-Тепе. (Изъ Ахаль-Текинской экспедиціи 1880—1881 годовъ).—Память. Очеркъ.—Всероссійская промышленно-художественная выставка (съ 4 рис.)—„Смерть Ивана Нарышкина“, картина А. Норукина (съ рис.)—Еще одинъ послѣдній взглядъ! (съ рис.)—О солнечныхъ затмѣніяхъ (съ 3 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Биографіи.—Смѣсь.—Игры и задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

EAU DE LYS DE LOHSE, Lohse's Lillien-Milch, противъ ВЕСНУШЕКЪ, солнечнаго загара, красноты, прыщиковъ, желтыхъ пятенъ, укушенія насѣкомыхъ, также для утонченія кожи и для приданія свѣжести и бѣлизны лицу, почти 50 лѣтъ употребляемое лучшее средство для лица. Ежедневное употребленіе „Eau de Lys de Lohse“ дѣйствуетъ освѣжительно, дѣлаетъ лицо совершенно чистымъ и бѣлымъ и придаетъ ему цвѣтущій здоровый и свѣжій видъ. Цѣна (въ флаконахъ съ фирмой дома) 1 р. 50 к. и 3 р.

LOHSE, МЫЛО — LILLENMILCH по чистотѣ и бѣлизнѣ одно изъ лучшихъ туалетныхъ мылъ, цѣна за кусокъ 60 к., à la rose de Turquie 1 р. 25 к.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, парфюмеръ въ Берлинѣ, JAEGERSTRASSE, № 46.

Поставщикъ двора Ея Величества Императрицы Германской Имперіи. Первый призъ золотая медаль Porto Allegre 1881. Требовать у парфюмеровъ, парикмахеровъ и пр. „Eau de Lys de Lohse“.

Только что вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ

слѣдующія сочиненія

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГІЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка. въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in—8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленовой бумагѣ съ виньетками. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. и 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ такомъ же перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЗНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ - хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ четырехъ романовъ не платятъ.

ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ Ю. МЕРТЕНСА,

для приготовленія лимонада, морса, соусовъ и проч. и сгущенное Итальянское молоко, по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ Совѣтомъ. Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ С.-Пбурѣ, уголъ Разъѣжей и Коломенской, № 49—55. № 2163 10—4

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть В. И. Кельсера съ рисунками Панова и Говарзневой. Это литературное сочиненіе изображаетъ, въ формѣ повѣсти, Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 ф. для подписч. „НИВЫ“ 75 к. съ перес. за 1 ф.

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.

Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія. Безопасное и весьма доступное средство для сохраненія и укрѣпленія волосъ. Подробное описаніе о свойствахъ и способѣ употребленія эссенціи прилагается при каждомъ флаконѣ. Главный складъ въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи Ф. Линде, Невскій просп., № 23, въ бель-этажѣ, а также можно получить во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к., съ пересылкою 1 руб.; выписывающіе 6 фл. платятъ 4 руб. и 12 фл. 7 руб. съ пересылкою. Зимой эссенція высылается въ жестяныхъ флаконахъ двойной величины. Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., выписныи 3 фл. платятъ 4 руб. и 6 фл. 7 руб. Гл. оптовымъ покупателямъ обычная уступка. № 2013 25—17

СКЛАДЪ Оптовый и Розничный. **УКУСЪ ВИНЮГРАНЪ**

Г. Ф. ШТУРМЪ УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ В. О., 14-я линія, № 73. Невскій просп., № 94—2. **УКУСЪ КОЗАМЪ**

Вниман. Гг. Ингор. торговцевъ обращаю укус. 3-ой выгоды. по крѣпости для транспорта. — На 100 р. дѣлаю 10% уступки, покрыв. провозъ тройн. укуса по жел. дор. до 600 верс. — Въ розливѣ имѣю всѣ сорта

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ЧАСЫ

(изъ никелированного никеля).

Анкерные, заводящиеся безъ ключа (въ ручку).

Открытыя большого или среднего размѣра 14 руб.

Тоже малаго размѣра 15 р.

Закрытыя большого или среднего размѣра 16 руб.

Тоже, малаго размѣра 17 р.

Ручательство на одинъ годъ.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора. Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23, (противъ Большой Конюшенной).

Въ Москвѣ: на Рождественкѣ, на углу Кузнечкаго моста, д. № 6, Торлецкаго.

Пересылка на счетъ магазиновъ. Подробныя иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются по востребованію безплатно. 10-4

Складъ заграничныхъ товаровъ

ТРОССИНЬ и СТЕФЕНЬ

Екатерининскій каналъ, Камен. мостъ, № 49.

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ и БАГЕТЪ.

Продажа оптомъ. Постоянно новости. 6

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВОСТИ,

ИЗДАННЫЯ КНИЖНЫМЪ и МУЗЫКАЛЬНЫМЪ МАГАЗИНОМЪ

Болеслава Корейво въ Кіевѣ.

Для фортепiano въ двѣ руки
В А Л Ь С Ъ

„А изъ рожи, рожи темной“ и другія пѣсенъ, пѣтыхъ въ концертахъ Славянскимъ, составилъ Григорій Константиновъ, цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Ходоровскій Г. Украинская рѣсодка 1 р. 50 к.

Мариевичъ 19 Малороссійскихъ пѣсенъ 75 к.

Лисенко Н. ор. 8. 1-я Украинская рѣсодка . . . . . 1 р. 50 к.

15. Баркаротта . . . . . 75 к.

17. Valse melancholique . . . . . 75 к.

18. Шумка-Думка 2-я рѣсодка 90 к.

19. Покторья Cis moll. . . . . 90 к.

Завадскій Мих. Ор. 232. Русск. мелодія 75 к.

339. Украинскія танцы (Чаборашки) 5 тетрадей, каждая по 1 р. 20 к.

362. Баркаротта . . . . . 30 к.

364. Танецъ Духовъ . . . . . 1 р. 20 к.

380. Думка . . . . . 30 к.

Для фортепiano въ 4 руки.

Лисенко Ор. 4. Украинскій Козакъ-Шумка . . . . . 1 р. 65 к.

Для гѣны съ анопаннментомъ фортепiano.

Альтани И. К. Гдѣ ты мазурава? . . . 75 к.

Я долго стоялъ неподвижно 45 к.

Дуда К. Я желалъ бы съ тобой . . . 60 к.

Казбрюкъ А. О. Любовь мертвеца . . 60 к.

Еще томъ жъ тоской . . . . . 30 к.

Звѣзда . . . . . 45 к.

Малашкинъ Л. Д. Вѣдь ты какъ роза. 45 к.

Тамъ же продается

3-й СВѢРНИКЪ

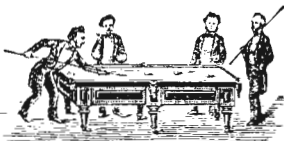
УКРАИНСКИХЪ ПѢСЕНЪ

М. ЛИСЕНКО.

Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 руб.

1-й и 2-й свѣрники; каждый по 2 р. 50 к., съ перес. по 3 руб.

Вышеозначенныя ноты продаются у издавателя въ Кіевѣ и во всѣхъ лучшихъ музыкальныхъ магазинахъ въ Россіи и за границей.

БИЛЛЯРНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ

Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26-16

ГАЛЬМАНИНЪ.

Извѣстныя своими свойствами предохраняющими прѣте частей тѣла, особенно же помытыхъ нальцею, **Гальманинъ** продается въ аптекахъ, а также у дрогистовъ значительнѣйшихъ городовъ Европы и во всѣхъ городахъ Имперіи. **Главное депо** находится въ Варшавѣ, у изобрѣтателя, владѣльца аптеки, маистра фармации **В. Карпинскаго**, улица Электральной, № 35. Большая коробка Гальманина стоитъ въ Варшавѣ 50 коп., малая 30 к. **Нужно остерегаться поддѣлокъ и требовать, чтобы при каждой коробочкѣ находилось объясненіе съ изображеніемъ на немъ медали Парижской выставки 1878 г. В. Карпинскій маистръ фармации.**

ПРИНИМАЮТЪ НА СЕБЯ ПОКРЫТІЕ И КРАСКУ ТОЛЕВЫХЪ КРЫШЪ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВСѢ СВѢДѢНІЯ ВЫДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ГИТАРЫ

ЦИТРЫ и МАНДОЛИНЫ

очень хорошей работы и прелестнымъ тономъ, рекомендуютъ въ большомъ выборѣ по очень дешевымъ цѣнамъ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ

ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 42. А. № 2052

Складъ бумажныхъ картузовъ (мѣшковъ) ФАБРИКИ

АВГУСТА НАУМАНА и К^о.

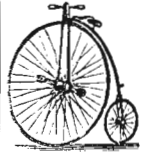
Чернышевъ переулокъ, Маринская линія, № 11, нинѣ приобрѣтенъ мною и дополненъ разными сортами картузовъ, писчими и оберточными бумагами.

Господъ покупателей покорѣннѣе прошу адресовать свои требованія на мое имя по вышеозначенному адресу. № 2176 3-2

Купецъ Е. Н. Кудрявцевъ.

Усовершенствованныя 2-хъ и 3-хъ-колесныя (Bicycles) **ВЕЛОСИПЕДЫ** (Tricycles)

послѣдняго типа и только извѣстнѣйшихъ заводовъ. Примѣненныя для далекихъ путешествій. Въ Складѣ Американскихъ издѣлій Ж. Блокъ. Представитель для всей Россіи.

СПбурзь—Невскій, 16. Москва—уг. Кузнечк. моста. Прейсъ-курранты всмл. безплатно.

СТРАХОВАНІЕ БИЛЕТОВЪ

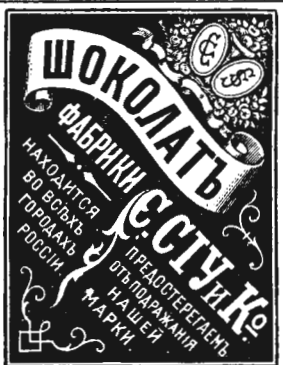
по 50 коп. въ конторѣ

П. ВЫДРИНЪ и СЫНЪ.

Москва, Тверская, 31.

Условія продажи билетовъ съ задаткомъ въ 15 р. высылаются безплатно. П. № 2072. 8-7.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ! Романъ Э. Вернера, Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1р. 25 к., 1 р. 50 к., для подписки. „НИВА“ 1882 г., для подл. „НИВА“ 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р. 75 к., съ перес. 1 р.

Изданіе А. Ф. Маркса,

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ Всеволода Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“), 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписки. „НИВА“ 1882 г., для подл. „НИВА“ 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р. 75 к., съ перес. 1 р.

!!! НѢТЬ ПОЖАРОВЪ !!!

Слѣшкомъ 3,000 мѣстностей запасаны въ текущемъ году моими новозобрѣтенными ручными пожарными насосами приобрѣнныя уже себѣ громкую извѣстность во всей Европѣ.

ЦѢНЫ НЕИМОВѢРНО ПОНИЖЕННЫЯ.

Насосъ за 5 руб., выбрасываетъ въ часъ 120 ведеръ воды на высоту 3 этажей. Насосъ за 10 руб. (американской конструкціи) съ непрерывной струей, выбрасываетъ въ 1 часъ 200 ведеръ воды на высоту 4 этажей.

За упаковку и пересылку въ данную мѣстность взимается по 2 руб. сер. со штуки 5 рублевыхъ насосовъ, и по 3 руб. сер. съ 10 рублевыхъ.

Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упаковка и провозъ до мѣста назначенія не считаются.

Насосъ на колесахъ съ резервуаромъ и рукоятомъ за 30 рублей, выбрасываетъ въ 1 часъ 300 ведеръ воды на высоту 5 этажей.

Выписывающимъ сразу 10 штукъ сидни 15%.

Всѣ три огнегасительные насосы дѣйствуютъ даже помощью 10 лѣтняго мальчика и замѣчательно примѣняются для сбрызгиванія садовъ, улицъ, полей, баттаво и чистки растеній отъ насѣкомыхъ.

Послѣ полученія денегъ немедленно слѣдуетъ отправка насосовъ. Исключительная продажа у Генриха Варшавскаго владѣльца торговаго дома „Compteur Russe“ въ Варшавѣ.

Деньги, письма, посылки, телеграммы адресовать: Генрихъ Барыцкій, Варшава. Гг. требующихъ объясненія и закупающихъ желаніе быть агентами, просимъ препровождать на отвѣтъ 14 к. марками. № 2177

Болѣе 200 медалей перваго класса. Ежедневное производство болѣе 10,000 машинъ.

НОВѢЙШІЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

(въ Нью-Йоркѣ).

Ввозъ въ Россію и продажа производится исключительно черезъ Главнаго Уполномоченнаго

Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ.

Въ С.-Петербургѣ: Казанская улица, № 42.

Въ Москвѣ: Кузнечкій мостъ, д. Торлецкаго. Р. № 2170 2-2

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIII годъ
№ 31

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 31 Июли 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫПРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис. разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к. съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарелль (въ 1/4 ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р.		За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.	

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложенія при „НИВѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложениями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Іоанникій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Москва проводила своего усопшаго архипастыря къ мѣсту послѣдняго успокоенія и ждетъ преосвященнаго Іоанникія, получившаго высокое назначеніе занять московскую кафедру. Новый митрополитъ выступаетъ на поприще епархіальной дѣятельности въ наилучшихъ условіяхъ. Онъ находится въ цвѣтѣ возраста, въ полномъ развитіи физическихъ и духовныхъ силъ, предшествуемый славою высоко-благотворной дѣятельности по управленію Саратовской епархіей и какъ Экзархъ Грузіи. Вездѣ гдѣ онъ ни появлялся, дѣятельность его направлялась къ устроению мира, любви и согласія въ духовенствѣ. Распоряженія его всегда отличались твердостью и цѣлесообразностью. Въ своихъ архипастырскихъ заботахъ о религіозно-нравственныхъ интересахъ своей паствы, высокопреосвященный принималъ недавно дѣятельное участіе въ открытыхъ въ Тифлисѣ воскресныхъ собѣдваніяхъ.

27-го іюня, высокопреосвященный Іоанникій,

Митрополитъ Московскій, Высокопреосвященный Іоанникій.
Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

архіепископъ карталинскій и кахетинскій и экзархъ Грузіи, назначенъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, священно-архимандритомъ Троице-Сергіевой лавры и членомъ святаго синода.

Магистръ кіевской духовной академіи (высуща 1851 г.), высокопреосвященный Іоанникій занималъ послѣдовательно должности инспектора кіевской духовной академіи и ректора: сперва — кіевской духовной семинаріи, а затѣмъ тамошней-же академіи и здѣшней петербургской духовной академіи. Въ архіерейскомъ санѣ высокопреосвященный Іоанникій состоитъ съ 1861 года, когда тоже въ іюні мѣсяцѣ онъ хиротонисавъ былъ на кафедру викарія петербургской митрополіи, — во епископа выборскаго. Въ началѣ 1864 г. онъ былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую кафедру въ Саратовѣ, затѣмъ въ 1873 г. перемѣщенъ на нижегородскую епархіальную кафедру и съ 1877 г. управляетъ грузинскимъ экзархатомъ.

Во время управления

саратовскою епархіею, въ Саратовѣ, при непосредственномъ участіи и подъ личнымъ руководствомъ высокопреосвященнаго Іоаннія основано и направлено къ многообразной миссіонерской дѣятельности извѣстное „Братство Св. Креста“, разросшееся теперь въ знаменитый „Саратовскій духовно-просвѣтительный союз“. Тамъ-же въ Саратовѣ учреждены и открыты архіепископомъ „Учебно-заработный домъ“ для круглыхъ сиротъ обоего пола всѣхъ сословій, въ которомъ дѣти бѣдныхъ родителей обучаются грамотѣ и ремесламъ; тамъ-же учреждены „Приютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія обоего пола“, тамъ-же благоустроена „Клиновія“, — для просвѣщенія старообрядцевъ; тамъ-же возникъ „саратовскій епархіальный свѣчной заводъ“ и соединенныя съ нимъ учрежденія и общества взаимной помощи духовенства, которыя до сихъ поръ приносятъ мѣстному духовенству и обществу такія выгоды и пользы, какихъ нѣтъ ни въ одной изъ другихъ российскихъ епархій. Перенесеніи архіерейскій жезлъ въ Нижній-Новгородъ, высокопреосвященный Іоанній и здѣсь въ короткое время

умѣлъ устроить не меньше, чѣмъ въ Саратовѣ. И здѣсь, такъ же, какъ и тамъ, появилось съ миссіонерскими цѣлями „Братство Св. Креста“, устроилось „Ремесленное училище“ для тѣхъ изъ дѣтей духовенства, которые по слабоспособности и по малоуспѣшности „не могли вникать въ ученіе“; учредился „приютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ—сиротъ“, оставшихся безъ крова и призрѣнія, и навсегда обезпеченъ солиднымъ капиталомъ. „Епархіальный свѣчной заводъ“ разширилъ и дѣятельности его указаны новые пути и болѣе серьезныя задачи. Наконецъ открыто и образцово-устроенное „общезнтіе“ для бѣдныхъ и немущихъ воспитанниковъ духовной семинаріи, — вѣнецъ трудовъ и заботъ высокопреосвященнаго Іоаннія объ облегченіи участи бѣднаго воспитывающагося юношества изъ среды духовенства, такъ какъ въ этомъ „общезнтіи“ дѣти духовенства безмездно должны пользоваться готовымъ содержаніемъ, лишь бы не были „къ ученью глухи“.

Новый митрополитъ московскій владѣеть прекраснымъ даромъ слова въ церковномъ служеніи и проповѣди. Отъ роду ему 54 года.

„Вольтерьянецъ“.

Историческій романъ конца ХУІІІ вѣка.

Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XX.

Въ „кельѣ“.

Катерина Ивановна занимала маленькое помѣщеніе, состоявшее всего изъ трехъ комнатъ. Никакой роскоши нельзя было найти въ этихъ комнатахъ, но между тѣмъ всякій, кто входилъ сюда, не могъ не обратить вниманія на окружающую его обстановку, всякому она казалась чѣмъ то особеннымъ, никогда не виданнымъ и поражала несравненно болѣе царской роскоши.

Причина такого впечатлѣнія заключалась въ изяществѣ, въ сочетаніи простоты и художественнаго вкуса. Между человекомъ и той обстановкой, въ которой живетъ онъ, всегда есть много общаго. И въ особенности женщины умѣютъ внести въ окружающее ихъ частицу души своей.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, которыя, переѣхавъ изъ Гатчины, Катерина Ивановна провела въ Смольномъ, она мало по малу свила здѣсь себѣ теплое гнѣздышко, которое всецѣло отражало ея образъ. Она любила все красивое, все изящное. Но вѣдь красивое и изящное можно найти и въ самыхъ дорогихъ и въ самыхъ дешевыхъ предметахъ. У нея не было никакой возможности окружить себя предметами дорогими да и къ тому же она находила это излишнимъ: все, что принадлежало ей, было очень дешево и въ то же время прелестно.

Въ ея свѣтленькихъ комнатахъ оказывался однако и излишекъ: въ нихъ постоянно было слишкомъ много цвѣтовъ. Былъ такой-же излишекъ въ другомъ, — а именно въ книгахъ.

Цвѣты и книги составляли слабость Катерины Ивановны и на нихъ она иногда рѣшалась тратить частицу своихъ маленькихъ средствъ, которыя главнымъ образомъ раздавались ею бѣднымъ людямъ. Къ тому-же, все, кто знаетъ и любилъ Катерину Ивановну, знали также ея слабость къ цвѣтамъ и книгамъ и нерѣдко находила она, возвращаясь изъ церкви или изъ своихъ рѣдкихъ поѣздокъ въ городъ, какое нибудь новое красивое растеніе, присланное ей отъ друзей ея или пакетъ съ только что вышедшими какъ за границей такъ и въ Россіи книгами.

Часто она не могла даже узнать откуда ей такой подарокъ, но она догадывалась конечно, что почти всегда онъ идетъ отъ Павла Петровича, или отъ Маріи Федоровны. Такъ оно и было въ дѣйствительности.

Съ первыхъ еще лѣтъ юности, съ перваго времени своего житія въ Гатчинѣ Катерина Ивановна пристрастилась къ чтенію. Хотя она и блистательнымъ обра-

зомъ окончила институтскій курсъ, но безъ труда поняла, что ея знанія недостаточны: она была только подготовлена къ тому, чтобы продолжать теперь свое образованіе безъ помощи учителей, продолжать своими собственными средствами. И она принялась за это дѣло.

Она перечла и изучила все, что только было ей доступно, она хранила въ своей отличной памяти самыя разнообразныя предметы. И въ рѣдкихъ случаяхъ, когда ей приходилось бесѣдовать съ людьми дѣйствительно образованными, она поражала этихъ людей своими знаніями, своей начитанностью, своимъ яснымъ взглядомъ на вещи.

Она любила также искусство и хотя въ ней не было особеннаго таланта, но было его достаточно, чтобы доставлять себѣ самой удовольствіе. Она очень мило рисовала, она съ большимъ чувствомъ играла на клавишинѣ и часто, среди тишины Смольнаго, изъ ея оконъ доносились хватающіе за душу звуки.

По цѣлымъ часамъ забывалась она и не замѣчала какъ ноты, которые она разбирала, оказывались на полу и какъ ея маленькіе тонкіе пальцы, бѣгая по клавишамъ, фантазировали и вѣрно передавали ея душевныя ощущенія, ея мысли и грезы.

У нея не было слухателей и некому было рѣшать, насколько музыкальны, насколько ярки ея фантазіи. Онѣ ее удовлетворяли, съ ихъ помощью она проводила тихіе, волшебные часы, совсѣмъ отдѣляясь отъ земли, а когда возвращалась на землю послѣ такого сладкаго забытія, то чувствовала себя освѣженной, ободренной, готовой съ благодарностью къ судьбѣ продолжать свое мало кому вѣдомое, исполненное никѣмъ непонятыхъ радостей и страданій существованіе.

Теперь, возвращаясь къ себѣ изъ церкви, Катерина Ивановна была занята одною мыслью: удалось или нѣтъ ея дѣло, которое она вчера задумала съ императрицей. Какъ и было между ними условлено, вечеромъ къ ней пріѣзжалъ Пленцеевъ. Онъ подтвердилъ ей слова императрицы, передалъ подробности разговора съ нею государя относительно уничтоженія ордена Св. Георгія.

Онъ разрѣшилъ ей въ письмѣ къ государю упомянуть, что именно отъ него она слышала объ этомъ дѣлѣ.

Она переписала свое письмо и рано утромъ оно было доставлено Павлу Петровичу. Теперь уже могъ быть отвѣтъ отъ него и вѣроятно этотъ отвѣтъ ее дожидается. Да и во всякомъ случаѣ онъ навѣрно сегодня прилетѣть вѣточку. Онъ никогда не забывалъ этого дня. И какъ хорошо, что все это случилось именно въ этотъ день!

Она торопливо вошла къ себѣ, спросила есть-ли письма на ея имя. Прислуживавшая ей дѣвушка отвѣчала что недавно принесли изъ дворца письмо и посылку.

— Пожалуйста сойди внизъ, своимъ неизмѣнно ласковымъ тономъ проговорила Катерина Ивановна, и скажи швейцару, что если ктонибудь будетъ меня спрашивать, то чтобы онъ всѣмъ говорилъ, что я сегодня нездорова и потому никого не принимаю.

— Уже многіе прѣзжали съ поздравленіемъ, отвѣчала дѣвушка.

— Ну такъ пожалуйста распорядись поскорѣй.

Это приказаніе было отдано во время, потому что къ Смольному то и дѣло стали подъѣзжать кареты. Многіе изъ членовъ петербургской знати послѣ обѣдни во дворцѣ сочли нужнымъ захватить поздравить империцицу, новую кавалерственную даму и камерфрейлину.

Между тѣмъ Катерина Ивановна, разсѣянно взглянувъ на большой ящикъ, стоявшій на столѣ въ ея маленькой гостиной, порывисто и въ волненіи распечатала письмо, лежавшее на этомъ ящикѣ. Она жадно пробѣгала строчки, написанныя давно и хорошо знакомымъ ей почеркомъ.

„Дорогой другъ мой, читала она,—прежде всего отъ всей души и отъ всего сердца поздравляю васъ съ ангеломъ, глубоко сожалею, что не придется сегодня васъ увидѣть, такой тяжелый день! Не предвижу ни минуты свободной, потому даже и не зову васъ, а прѣзжать къ вамъ на минутку, сами знаете—возможно-ли нынче это! Но я-бы сдѣлать и невозможное, да боюсь что вы разсердитесь, а сердить васъ сегодня я не желаю ни подъ какимъ видомъ“.

„Посылаю вамъ маленькую память о сегодняшнемъ днѣ и нище всего желаю, чтобы вы одобрили мой выборъ и страшусь, ибо вы не разъ говорили, что у меня дурной вкусъ“.

„А затѣмъ перехожу къ тому, что васъ вѣроятно всего больше интересуетъ: я получилъ милое письмо ваше и нѣсколько разъ перечелъ его и обдумалъ то что вы мнѣ пишете. Затѣмъ Плещеевъ разболталъ вамъ? я его на се не унолюмочивалъ, но ради сегодняшняго дня сердиться на него не стану. Что-же мнѣ отвѣтить? Если-бы я даже полагалъ что вы неправы, я не могъ-бы сегодня отказать въ вашей просьбѣ—вы очень хитры и, по обычаю, и на сей разъ вѣрно рассчитали. Но успокойтесь, мой другъ, я согласенъ съ вами, вы меня убѣдили, я отказываюсь отъ своего намѣренія,—орденъ не будетъ уничтоженъ. Довольны-ли вы? Скажите, что довольны.— я только этого и желаю. Вашъ преданный Павелъ“.

— Слава Богу! слава Богу! радостно прошептала Нелидова и даже перекрестилась. Но что-же это за память? Что въ этомъ ящикѣ? Затѣмъ это!..

Она покраснѣла. Ей вдругъ стало неловко, почти даже обидно. Она развязала шнурокъ, открыла ящикъ. Передъ нею былъ маленькій саксонскій сервизъ, такъ называемый „déjeuné“.

Она очень любила саксонскій фарфоръ и этотъ „déjeuné“ былъ прелестенъ, совсѣмъ въ ея вкусъ, такой свѣтленькій, простенькій и въ то же время необыкновенно изящный.

Она невольно осматривала каждую вещьцу, восхищалась, разставила все на столѣ и любовалась нѣсколько мгновений.

Но вдругъ она замѣтила, что не все еще выбрала изъ ящика, что тамъ лежитъ еще что-то завернутое въ тонкую розовую бумагу.

Она раскрыла—кожаный футляръ!

„Что же это?!“

Визажная краска залила все лицо ея, такъ что даже совсѣмъ покраснѣли ея маленькія уши.

Полоса солнечнаго свѣта, пробивавшаяся изъ окошка и падавшая прямо на столъ, передъ которымъ она стояла,

озарила футляръ и загорѣлись, заиграли разноцвѣтными огнями крупныя, великолѣпныя брилліанты дорогой парюры.

Катерина Ивановна захлопнула футляръ и оттолкнула его отъ себя.

— Это невозможно! говорила она сама съ собою, быстрыми шагами ходя по комнатѣ.—Когда же онъ наконецъ пойметъ меня!? Развѣ онъ не знаетъ что оскорбляетъ меня подобными подарками!.. да и къ чему мнѣ это! Развѣ когданибудь я надѣну на себя эти камни!?. И въ молодости то не носила, такъ ужь конечно подъ старость носить не буду... И какихъ денегъ это стоитъ! Откуда только берутся эти деньги, какъ будто имъ и конца нѣтъ, какъ будто ихъ неиссякаемый источникъ! Самъ же вѣдь говоритъ что денегъ мало, а нуждъ много. Затѣмъ онъ меня сердить, а самъ пишетъ что сердить сегодня не можетъ? Какъ смѣетъ онъ присылать мнѣ такія вещи! Какъ будто мало этого прелестнаго „déjeuné“!..

Она уже сердилась, что такъ рѣдко бывало съ нею, она чувствовала себя оскорбленной, чувствовала какъ поднимается въ ней негодованіе.

Но долго негодовать и сердиться она не была въ силахъ. Ей вспомнилось доброе и ласковое лицо его: такое лицо у него всегда бывало въ минуты ихъ дружескихъ бесѣдъ. Она поняла, что напрасно его обвиняетъ, поняла какъ должно быть было ему пріятно выбрать для нея и послать ей подарокъ,—первый „драгоценный“ подарокъ. Онъ такъ часто говорилъ въ прежнее время, что его мучаетъ невозможность дарить какъ слѣдуетъ близкимъ ему людямъ.

— Странныя понятія однако! шепнула Нелидова,—вѣдь долженъ же онъ знать кому что нужно... Онъ не хочетъ сегодня сердить меня, а уже разсердиль, ну такъ и я разсержу его, хоть онъ и исполнилъ мою просьбу... Вѣдь не могу же я принять отъ него эти брилліанты, а главное нужно сразу положить этому конецъ, чтобы не было повтореній...

Она припомнила свой вчерашній разговоръ съ императрицей и снова покраснѣла.

— Сейчасъ же, сейчасъ напишу ему и возвращу ему его брилліанты!

Она подошла къ письменному столу и своимъ тонкимъ, красивымъ почеркомъ написала:

„Ваше императорское величество соизволите допустить, чтобы не измѣняя своего образа мыслей я поступила такъ же, какъ и всегда поступала въ подобныхъ случаяхъ. Вы знаете, что, цѣня по достоинству дружбу, которую вы съ давнихъ поръ мнѣ оказываете, я умѣю цѣнить единственно это чувство и что дары ваши всегда мнѣ были болѣе тягостны, чѣмъ пріятны. Позвольте мнѣ умолять васъ не принуждать меня къ принятію того подарка, который я осмѣливаюсь возвратить вашему величеству. Вы должны быть спокойны насчетъ чувства, заставляющаго меня такъ поступать, потому что я въ то же время съ благодарностью принимаю фарфоровый „déjeuné“.“

Она запечатала свою записку, завернула футляръ и позвала горничную.

— Отдай Семену вотъ это и скажи, чтобы онъ, какъ можно скорѣй, свезъ во дворецъ для передачи государю... Да пусть поторопится и чтобы было передано въ собственныя руки. Отвѣта не надо.

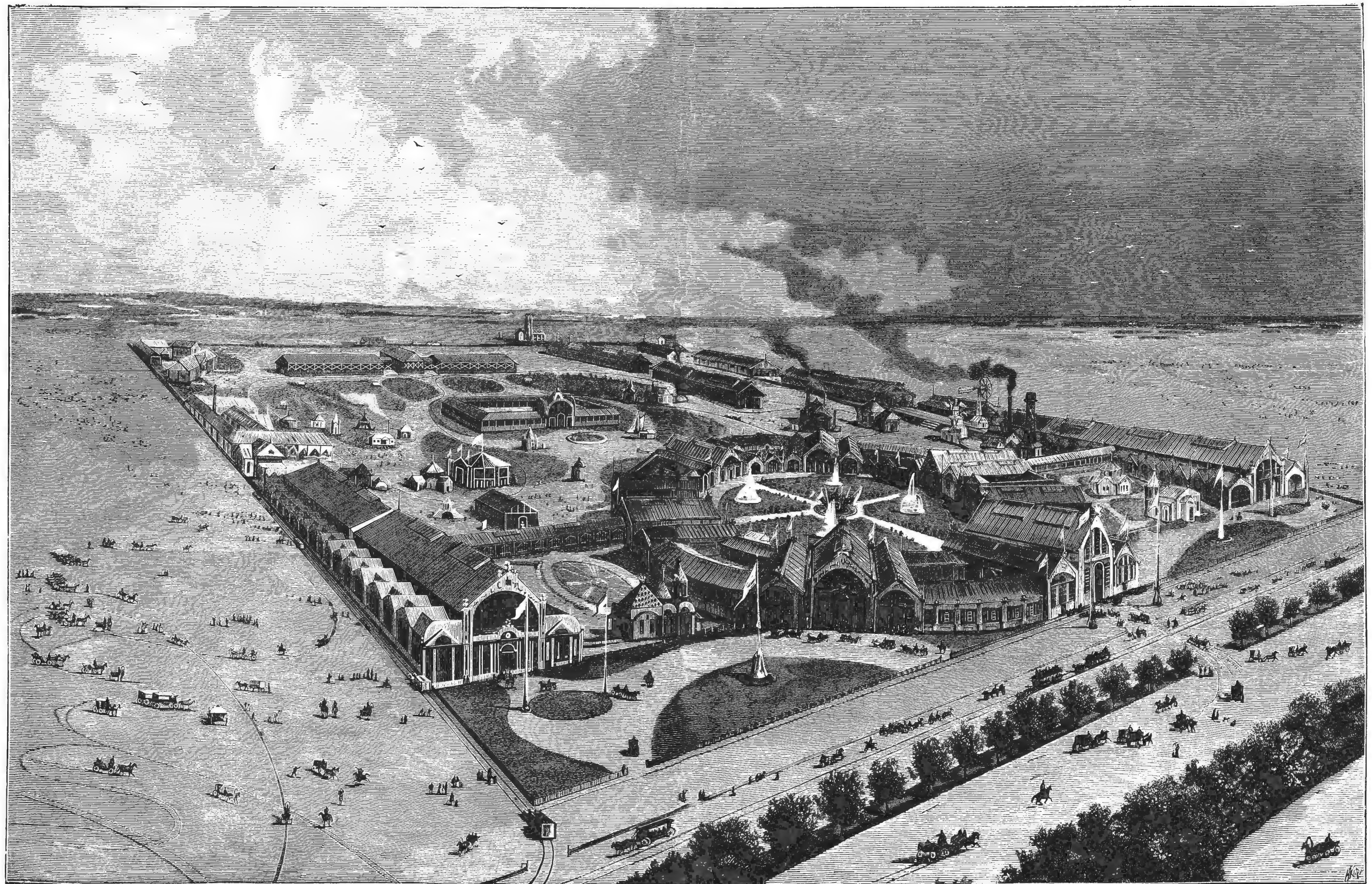
— И Семена нечего посылать сударыня,—онъ можетъ еще вамъ понадобиться—изъ дворца есть посланный; принесть вотъ эту записку, онъ еще здѣсь, я поручу ему, если прикажете...

— Записку?! Подожди—быть можетъ нужно будетъ отвѣтить.

Она узнала почеркъ императрицы.

Марія Ѳеодоровна въ свою очередь поздравляла ее, сожалѣла что не будетъ имѣть сегодня возможности ее

Общій видъ Всероссійской промышленно-художественной выставки въ Москвѣ съ птичьего полета. Ориг. рисунокъ нашего спеціального корреспондента въ Москвѣ Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

навѣстить, но что завтра утромъ постарается быть у нея.

„Государь уже писалъ вамъ, заканчивала она,—но не знаю сообщилъ ли онъ о предметѣ насъ интересующемъ... Я могу васъ успокоить и обрадовать. Письмо ваше, полученное рано утромъ, возымѣло желаемое дѣйствіе: онъ самъ сказалъ мнѣ, что отказывается отъ своего намѣренія. Мнѣ остается только благодарить васъ, потому что единственно съ вашей помощью и можно было отклонить его отъ этого необдуманнаго поступка, который могъ бы имѣть столь печальныя послѣдствія.“

„И такъ до завтра, моя добрая Катерина Ивановна, спѣшу, сегодня ужасный день во всѣхъ отношеніяхъ—и по печальнымъ воспоминаніямъ, и по тѣмъ хлопотамъ, которыя начались уже съ ранняго утра. О, еслибъ вы знали какъ я завидую вашему уединенію и спокойствію!“

„Крѣпко обнимаю васъ, добрый другъ мой, такъ же крѣпко, какъ нѣжно люблю васъ.“

— Вотъ и нужно отвѣтить! сказала Нелидова, обращаясь къ горничной,—подожди, я сейчасъ кончу,

Она въ горячихъ выраженіяхъ благодарила императрицу и не преминула извѣстить ее о подаркѣ, который такъ ее растрожилъ и который она возвращала.

„Если доведутъ объ этомъ до вашего свѣдѣнія, писала она, заступитесь за меня и объясните то, что побуждаетъ меня такъ дѣйствовать. Я увѣрена, что вы поймете мои ощущенія и увѣрена, что и вы точно также бы поступили на моемъ мѣстѣ.“

Отправивъ письмо и футляръ, Катерина Ивановна снова подошла къ столу, на которомъ были разставлены „déjeuné“, снова стала любоваться изящными вещами.

Она почувствовала аппетитъ и, когда горничная вернулась доложить ей что приказаніе ея исполнено, она велѣла подать себѣ завтракъ съ тѣмъ, чтобы обновить подарокъ своего стараго, дорогаго друга, съ которымъ ей такъ трудно было ладить.

XXI.

Что это съ нею?!

Каждому дню своя злоба,—но проходитъ день и вмѣстѣ съ нимъ проходитъ и злоба его. То, что казалось важнымъ, что представлялось полнымъ значенія и интереса, то внезапно забывается и исчезаетъ, замѣняясь чѣмъ нибудь новымъ, что кажется несравненно важнѣе и значительнѣе и что въ свою очередь исчезаетъ съ послѣдними лучами своего дня, чтобы уступить мѣсто опять иной злобѣ, иному, возставшему въ своемъ временномъ блескѣ, событію.

Таковъ законъ природы. Таково свойство природы человеческой, склонной нестись постоянно впередъ и легкомысленно забывать прошлое. Но есть и другіе законы, по которымъ это прошлое укладывается мало по малу, по мѣрѣ своего совершенія, оставляетъ слѣды свои въ обрывкахъ человеческой памяти, въ предметахъ вещественныхъ, въ записанныхъ документахъ,—и слѣды эти сохраняются иногда случайно, иногда берегаемые чьей нибудь благоразумной рукою.

Время идетъ и творитъ свою вѣчную, неустанную работу. Проходитъ много времени. Иногда человѣкъ, неспособный удовлетвориться злобою дня, утомленный этою злобой, любитъ отойти отъ себя и заглянуть въ далекое прошлое, въ чужое прошлое, которое тѣмъ не менѣе получаетъ для него значеніе. Вѣдь это прошлое—общечеловѣческое и не можетъ не заинтересовать всякаго живаго человѣка.

И вотъ далекая, чужая злоба дня, записанная, или сохранившаяся въ чьей либо памяти какъ старое сказаніе, является совсѣмъ въ иномъ видѣ, въ иномъ освѣщеніи. Она теряетъ то значеніе, въ какомъ представ-

лялась современникамъ, занимаетъ подабающее ей мѣсто и человѣкъ, всматривающійся въ даль прошедшаго, легко понимаетъ ея истинный смыслъ, ея дѣйствительную важность.

Часто приходится ему изумляться, когда онъ встрѣчается съ доказательствами того непониманія, съ которымъ современники относились къ тому или другому, занимавшему ихъ явленію. Онъ видитъ, что иногда явленіе само по себѣ незначительное производило впечатлѣніе несравненно сильнѣйшее и продолжительнѣйшее, чѣмъ явленіе дѣйствительно крупное, имѣвшее большія послѣдствія.

Иногда изумляется онъ людскою забывчивости: прощумѣло какое нибудь событіе, у цѣлаго общества было на устахъ чье нибудь имя, всѣ были заняты чьей нибудь судьбою и вдругъ—обрываются нити и человѣкъ, разбирающійся въ прошломъ, не можетъ донестись конца исторіи. Все забылось, нахлынули новыя волны иныхъ событій, затерялась судьба человѣка, имя котораго смущало столько сердецъ, вызывало такія горячія порицанія, или такіе восторги. Никому вдругъ не стало дѣла до этого человѣка!.

А между тѣмъ вѣдь всякое событіе, всякая судьба души человеческой должны быть изслѣдованы до конца, для того чтобы ихъ можно было ясно и вѣрно понять, для того чтобы они получили свое настоящее мѣсто въ исторіи человѣчества.

И особенно тяжело становится, когда среди тумана прошедшаго вдругъ выступитъ свѣтлый чистый образъ, который, по какимъ либо обстоятельствамъ, вызвалъ мгновенно все общее сочувствіе и вдругъ, блеснувъ прекраснымъ свѣтомъ, померкъ и забылся. Такихъ чистыхъ, свѣтлыхъ образовъ вырастаетъ немного и въ интересахъ человѣчества, въ интересахъ развитія души человеческой слѣдуетъ сохранять о нихъ воспоминаніе и бережно передавать ихъ послѣдующимъ поколѣніямъ. Пусть эти чистые образы, озаренные случайной злобой дня, не имѣли никакого вліянія на судьбу государствъ и народовъ, пусть они не двигали впередъ исторіи человѣчества, но они во всякомъ случаѣ представляютъ собою примѣръ и урокъ, нужный для послѣдующихъ поколѣній...

Нежданная кончина Екатерины, ожиданія, тревоги и волненія, соединенныя съ началомъ новаго царствованія, естественно заставили забыть всѣ тѣ интересы, которыми еще за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ жило петербургское общество. И тутъ совершилось нѣчто въ высшей степени несправедливое и жестокое, что обыкновенно совершается въ подобныхъ случаяхъ: петербургскіе люди, въ новой злобѣ дня, совершенно позабыли объ одномъ существѣ, имя котораго еще такъ недавно повторялось всѣми, трогательная судьба котораго заставляла интересоваться собою даже самыхъ холодныхъ и мало чувствительныхъ людей.

Недавнее прошлое было забыто, какъ будто его никогда и не было. Память о немъ сохранилась только въ тѣсномъ кружкѣ семьи царской; но и здѣсь новыя интересы поглощали вниманіе всѣхъ, и здѣсь была невольная несправедливость.

Великая княжна Александра Павловна почувствовала себя совершенно одинокой съ своимъ тяжелымъ горемъ. Не смотря на всю любовь къ ней родныхъ, на нее теперь обращали слишкомъ мало вниманія и она какъ цвѣтокъ, едва распустившійся и уже подкошенный недавно налетѣвшей весенней бурей, блѣднѣла и увядала среди роскоши Зимняго дворца, гдѣ еще такъ недавно познала она сказочное, погубившее ее счастье.

Что такое была она—эта дѣвушка-ребенокъ? Она не являла въ себѣ зачатковъ гениальности своей бабки, она не совершила никакого подвига, она просто погибала, на смерть ранняя безсмысленно направленной рукою, погибала жертвою чужихъ ошибокъ, чужихъ пороковъ,

чужой настойчивости и честолюбия, которымъ даже трудно найти объясненіе. Но душа ея была прозрачна, какъ хрусталь, и рожденная въ средѣ, въ которой кнѣзли все человѣческіе пороки, она была чужда этихъ пороковъ. Ея помыслы были чисты, ея чувства были святы. Она была непричастна злу, которое ее окружало. Казалось ее все любили, казалось иначе не могло и быть, такое свѣтлое, такое чарующее впечатлѣніе производила она своей красотой и своей дѣтской невинностью, своей кротостью и добротою. А между тѣмъ будто нарочно былъ составленъ противъ нея заговоръ для того, чтобы истерзать ее, провести черезъ все пытки, какимъ только можно подвергнуть ребенка и женщину. О ней стоитъ подумать и не слѣдуетъ забывать судьбу ея.

Если бы тотъ, кто не видѣлъ великую княжну въ теченіи послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ, теперь встрѣтился съ нею, то врядъ ли бы узналъ ее, такъ она измѣнилась. Недавно она была свѣжимъ, веселымъ ребенкомъ, теперь казалась уже совершенно взрослой дѣвушкой. Она стала несравненно лучше чѣмъ прежде; ея прелестное, оригинальное лицо получило новое очарованіе.

Слѣды тяжелаго страданія на молодомъ лицѣ представляютъ собою высшую прелесть, высшую красоту, но эта красота такого рода, что тяжело и невыносимо ею любоваться.

Мало кто видѣлъ теперь великую княжну: она появлялась передъ посторонними только въ крайнемъ случаѣ. Она почти все дни проводила въ своихъ комнатахъ, встрѣчалась съ отцомъ и матерью только во время завтрака и обѣда, и нужно было видѣть какъ мужественно несла она свое горе, которое удвоилось теперь новѣй, страшнѣй для нея, утратой—утратой любимой бабушки.

Великая княжна очевидно поставила своей задачей, своимъ священнымъ долгомъ скрывать отъ всехъ, и главнымъ образомъ отъ отца съ матерью, ту невыносимую тоску, которая ее не покидала, которая отравляла каждую минуту ея жизни. Она, эта четырнадцатилѣтняя дѣвочка, дѣлала надъ собою необычайныя усилія, на которыя врядъ ли была бы способна и зрѣлая, давно привыкшая владѣть собой женщина.

И она достигала своей цѣли. Появляясь къ столу, она имѣла спокойный и бодрый видъ и если бы не блѣдность, замѣчившаяся прежній ея румянецъ, она могла бы обмануть самый внимательный, заботливый взглядъ.

Она, мужественно борясь съ собою и насильно отрываясь отъ своего внутренняго существованія, повидимому принимала участіе во всехъ интересахъ, которыми жили ея близкіе. Она спокойно бесѣдовала, даже улыбалась. Она подмѣчала иногда устремленный на нее взглядъ отца, или матери, подмѣчала, что за нею наблюдаютъ. Но вѣдь имъ такъ горько было бы видѣть ея страданія! При этой мысли ея силы удвоивались.

Она обманывала и отца и мать, она мало по малу доводила ихъ до увѣренности, что успокоилась, что благополучно пережила недавній волненій. Одно можно было только въ ней замѣтить,—ея упорное желаніе каждый разъ, какъ только оказывалось это возможнымъ, сѣсть къ себѣ, скрываться въ своихъ комнатахъ. Она чувствовала, что есть предѣлы ея силамъ. Часъ, другой тяжелой борьбы съ собою черезъ чуръ утомляли ее, ей нужно было отдохнуть, чтобы подготовиться къ новому испытанію.

И только что оказывалась она въ своей тихой комнатѣ, только что, благодаря употребляемымъ ею маленькимъ хитростямъ, ей удавалось остаться одной, вдали отъ постороннихъ наблюдающихъ глазъ, она мгновенно преображалась: о бодрости и спокойствіи уже не было и помину. Лицо ея, которымъ она за нѣсколько минутъ до того такъ хорошо владѣла, вдругъ выдавало все ея внутреннія ощущенія. Оно внезапно тускнѣло какъ-то, блѣднѣло еще больше, на него ложилась мертвенная

тѣнь и никто бы, взглянувъ на нее въ эти минуты, не сказалъ, что это еще совѣтъ ребенка. Она дѣлалась утомленной жизнью женщиной.

Но отчего же она такъ страдала?! Вѣдь вся жизнь еще была у нея впереди!..

Ея воспитательница, госпожа Ливенъ, не разъ утѣшала ее подобными сужденіями.

— Дорогая моя, говорила она ей,—зачѣмъ вы себя такъ мучаете? Вѣдь вы умны, разсудите же хорошенько; я знаю, вы привязались къ вашему жениху, вы были увѣрены, что скоро должна состояться ваша свадьба... случилось неожиданно несприятное обстоятельство... вашъ женихъ очень молодъ, неопытенъ, онъ поступилъ неосмотрительно... странно... ваша свадьба отложена; но вѣдь и только. Будьте спокойны и знайте, что если вы продолжите любить его, то разлука ваша можетъ быть окончится довольно скоро. Увѣряю васъ—дѣло это вовсе не разстроено и обстоятельства таковы, что непременно все завершится вашей свадьбой. Зачѣмъ эта печаль? Зачѣмъ эти слезы, которыя я постоянно вижу на глазахъ вашихъ, хотя вы и стараетесь ихъ скрыть отъ меня?!

— Развѣ у меня мало причинъ плакать?! тихо отвѣчала великая княжна.

Госпожа Ливенъ отходила видя, что ей нисколько не удалось ее успокоить.

— Быть можетъ она груститъ о бабушкѣ, она такъ ее любила, думала она.

Великая княжна грустила и о бабушкѣ, и о бабушкѣ иной разъ плакала она, но это семейное горе все же уступало мѣсто ея личному горю. Слова госпожи Ливенъ, ея увѣренія что все завершится счастливымъ бракомъ, нисколько на нее не дѣйствовали—она очень хорошо и давно знала, что никакого счастливаго брака не будетъ, что она никогда уже, ни разу въ жизни, не встрѣтится съ Густавомъ.

О! Если бы у нея оставалась хоть какая нибудь надежда! Развѣ бы она стала такъ мучиться даже и тогда, еслибы она знала, что пройдутъ годы, много лѣтъ въ разлукѣ, но затѣмъ наступитъ все же встрѣча и Густавъ вернется прежнимъ Густавомъ, котораго она увидѣла въ тотъ незабвенный день, когда бабушка вывела ее къ нему. Она бы не стала терзать себя. Она ждала бы спокойно, сколько бы ни пришлось ждать...

Но она знала, что прошлое не вернется. Онъ не оставляетъ мысли на ней жениться, госпожа Ливенъ увѣряетъ, и конечно она говоритъ правду, что онъ прислалъ государю письмо, въ которомъ извѣщается за сдѣланную имъ неловкость и общаетъ, что въ скоромъ времени все затрудненія будутъ устранены имъ. Теперь онъ достигъ своего совершеннѣйшаго, у него много дѣлъ, но онъ сѣшитъ съ окончаніемъ всехъ этихъ дѣлъ и при первой возможности совершитъ то, что составляетъ предметъ его страстнаго желанія. Онъ проситъ смотръѣть на него какъ на будущаго родственника...

Все это такъ, и можетъ быть онъ даже пишетъ искренно, и можетъ быть онъ самъ думаетъ, что непременно все завершится ихъ бракомъ, а между тѣмъ она отлично знаетъ, что никогда этого не будетъ.

Кто же сказалъ ей это? Почему она знаетъ?

Потому что онъ умеръ, прежній Густавъ, а тотъ кто называется теперь его именемъ, тотъ, кого признаютъ теперь королемъ Швеціи,—неизвѣстно кто, чужой ей совѣтъ человѣкъ...

Да, прежній Густавъ умеръ. Тотъ Густавъ, который стоялъ передъ нею въ розовой бабушкиной гостиной, который обратился къ ней съ робкимъ первымъ привѣтствіемъ.—онъ былъ лучше всехъ въ мірѣ, всехъ добрее, всехъ благороднѣе. Онъ такъ горячо, такъ искренне любилъ ее. Онъ далъ ей такое счастье, о которомъ прежде она никогда и не грезила, которое повергло ее въ необычайное изумленіе и восторгъ...

И вдруг... его не стало, доброго, любящего Густава... вдруг опять умерь, на его мѣсто явился этотъ новый, этотъ ужасный... Опъ принялъ его образъ. Она встрѣтила этого новаго человѣка тогда, 12-го сентября вечеромъ, когда ее насильно заставили показаться па батѣ. Она взглянула на него и тотчасъ же увидѣла, что это не ея Густавъ, что это безсовѣстный самозванецъ. Страшный ужасъ наполнилъ ей сердце, она едва вышла изъ залы и потеряла сознание.

И съ тѣхъ поръ—чтобы ей ни говорили, какъ бы ни увѣряли ее—она знаетъ, что ея Густавъ умерь. Пусть этотъ самозванецъ прѣзжаетъ за ней, пусть онъ возьметъ ее и увезетъ въ Швецію, все равно, она умретъ тамъ, потому что ея, ея дорогаго друга, ея милаго принца мелькнувшей передъ ней и исчезнувшей сказки не будетъ съ ней—онъ умерь...

Что же! Вотъ и она умирать начинаетъ, и она умретъ скоро, иначе быть не можетъ. Это она знала хорошо, знала, что недолго уже ей жить на свѣтѣ,—а ей всего четырнадцать лѣтъ! А ей говорятъ, что впереди у ней цѣлая жизнь...

Что впереди? Впереди ничего кромѣ медленно приближающейся смерти: жизнь назади осталась. Вѣдь когда была „такая“ жизнь, когда было и ушло такое счастье, то иная жизнь несетъ съ собою смерть. Воскресить ее можетъ только возвращение прошлаго блаженства, но оно никогда не вернется, потому что того, кто принесъ съ собой это блаженство, нѣтъ...

День наступалъ, день проходилъ, проходили недѣли, и она все больше и больше убѣждалась въ томъ, что умираетъ. Какая это мучительная, какая странная смерть—ничего не болитъ, она движется какъ и всѣ люди, такъ же какъ всѣ, спитъ и ѣсть. Она дѣлаетъ надъ собою усилие,—видитъ и понимаетъ, что кругомъ неся творится. Она разговариваетъ со всѣми, разсуждаетъ обо всемъ, читаетъ и понимаетъ прочитанное,—а между тѣмъ она умираетъ! Она улыбается, чтобы доставить удовольствіе отцу, который такъ пристально, такъ пылливо на нее смотритъ, который очевидно такъ хочетъ видѣть ее счастливой и довольной. Она въ угоду ему шутитъ и достигаетъ того, что шутки ея выходятъ остроумны. А все же она умираетъ!

Зачѣмъ же ей сулятъ что-то? Зачѣмъ хотятъ обмануть ее и отчего это никто не видитъ и не понимаетъ, что смерть ея близка? Да и хорошо умереть...

Она дошла до этой мысли и съ радостью на ней остановилась и съ тѣхъ поръ эта мысль ее не покидаетъ и съ тѣхъ поръ, съ каждымъ днемъ, она, даже оставаясь сама съ собою, становится спокойнѣе.

Хорошо умереть когда нѣтъ жизни и когда навѣрное знаешь, что ея никогда не будетъ. Когда только придетъ эта смерть? Когда окончится это томительное, долгое умиранье?...

А между тѣмъ госпожа Ливень тревожно слѣдитъ за пей.

— Нѣтъ, въ такомъ положеніи оставлять ее опасно, рѣшаетъ наконецъ она, нужно поговорить съ государемъ—если кто можетъ ее успокоить, то только одинъ онъ.

И она, выбравъ удобную минуту, сообщила Павлу Петровичу о положеніи его дочери.

— Опасно!.. Вы меня пугаете, встревоженно сказалъ онъ. Боже мой! Столько дѣлъ, столько, что я даже ничего не замѣтилъ, мнѣ казалось, напротивъ, что она совсѣмъ успокоилась, я рѣшилъ, что въ ея годы горе забывается скоро.

— Да, это очень часто такъ бываетъ, ваше величество, но великая княжна развивается совсѣмъ иначе, чѣмъ другіе. Если я рѣшилась говорить съ вами, то единственно потому, что считаю дѣло очень серьезнымъ.

— Что же вы замѣчаете?

— Она необыкновенно сосредоточена, я осторожно слѣжу за нею, я часто гляжу на нее тогда, когда она

воображаетъ, что ее никто не видитъ и, уже не говоря о томъ, что она часто тихонько плачетъ, у нея временами бываетъ такое странное лицо, она такъ невыносимо глядитъ, будто ничего не видя передъ собою, она сама съ собою шепчетъ, у нея по временамъ является необыкновенная болѣзненная слабость, которую она не въ силахъ даже скрывать, и между тѣмъ я знаю какъ она хорошо владѣетъ собою.

Павель поблѣднѣлъ. Госпожа Ливень замѣтила эту блѣдность, на ея глазахъ выступили слезы.

— Простите меня, ваше величество, я оставила вамъ большее огорченіе, но я считала своимъ долгомъ сказать все, что думаю. Мнѣ кажется, что только вы помочь можете. Вы никогда не говорили съ нею объ этомъ предметѣ, попробуйте, ваше величество.

— Благодарю васъ, задумчиво проговорилъ Павель, протягивая ей руку. Прошу, позовите ко мнѣ дочь мою.

По уходѣ воспитательницы, онъ тревожно сталъ ходить, сжимая рукой себѣ голову, какъ всегда дѣлалъ въ минуты крайняго душевнаго возбужденія.

„Она врядъ ли ошибается, думалъ онъ,—она умна и наблюдательна и она хорошо знаетъ бѣдную дѣвочку. Если такъ, дѣлать нечего, придется отдать ее этому дрянному мальчишкѣ!.. быть можетъ онъ когданибудь одумается, быть можетъ она сумѣетъ подчинить и его своему добродушію“...

Великая княжна не заставила себя ждать. Она робко вошла въ кабинетъ отца, изумленная зачѣмъ это онъ позвалъ ее.

— Что вамъ угодно, папа? спросила она, поднимая на него свои кроткіе глаза.

Онъ пристально, пристально всматривался въ нее. Сердце его защемило. Онъ увидалъ, что госпожа Ливень сказала ему правду, что его „малюткѣ“ дѣйствительно плохо.

Онъ крѣпко ее обнялъ съ такою нѣжностью и такой тоскою какъ никогда въ жизни. Она спрятала на его груди свою головку и вдругъ зарыдала.

— О чемъ ты плачешь, дитя мое, моя добрая Саша? Что съ тобой?

Онъ посадилъ ее къ себѣ на колѣни, не выпуская изъ своихъ объятій. Она сдержала рыданія, подняла голову, взглянула на него.

Но онъ ужъ и самъ плакалъ.

— Успокойся же, мой ангелъ, говорилъ онъ такъ тихо, такъ нѣжно, такимъ голосомъ какого она никогда отъ него не слыхала. Успокойся, я позвалъ тебя потому, что у меня есть кое что сообщить тебѣ, мнѣ нужно кое о чемъ спросить тебя, посоветоваться съ тобою.

— Я слушаю, папа. И вотъ видите, я спокойна.

Она улыбнулась ему поблѣднѣвшими губами.

— Послушай, Саша, ты должна догадаться о чемъ я буду говорить съ тобою. Ты хорошо знаешь все, что случилось въ сентябрѣ мѣсяцѣ и я повторять этого не стану. Ты знаешь, что все произошло отъ того, что оказалось нѣсколько недоразумѣній. Нѣкоторые люди взяли за дѣло не такъ какъ бы слѣдовало... Король Густавъ продолжаетъ настаивать на своемъ желаніи получить твою руку. Генераль Клингспорръ прѣхалъ отъ него и находится въ настоящее время въ Петербургѣ. Теперь есть возможность вести переговоры совсѣмъ иначе. Тогда веда ихъ твоя покойная бабушка, теперь буду вести я. Мы обойдемъ прежнія недоразумѣнія. Я сдѣлаю все, что отъ меня зависитъ ради твоего счастья, но если мнѣ придется рѣшиться на какіянибудь уступки, я долженъ покрайней мѣрѣ знать, что дѣлаю это для тебя. Какъ-же ты прикажешь мнѣ, мой дорогаго? Во что бы то ни стало сдѣлать тебѣ шведской королевой, да? Вѣдь такъ? Вѣдь это нужно?

Она покачала головою.

— Нѣтъ, папа, мнѣ ничего не нужно и ты пожалуйста меня ни о чемъ не спрашивай. Я знаю—вѣдь глав-

Вверх и револьверъ барышни.
 Передъ выѣздомъ на балъ.
 По дорогѣ на балъ.

Въ Ирландіи въ 1882 году. Какъ ѣздить на балъ. По рисунку Гг., грав. Гельштейнъ.
 Библиотека "Руниверс"

ный вопрос о моемъ переходѣ въ лютеранство, но я православная и всегда останусь православной.

— Хорошо, я радъ это слышать. Впрочемъ я и былъ увѣренъ, что таково твое рѣшеніе. Они уступятъ... они должны будутъ уступить. Въ этомъ главный вопросъ, а затѣмъ уже съ нашей стороны могутъ начаться уступки. Такъ успокойся-же и знай, я тебѣ говорю это не какъ пустое обѣщаніе, а говорю серьезно и рѣшительно и ты должна мнѣ вѣрить. Знай, что ты будешь шведской королевой.

— Папа, папа, совсѣмъ не то! опять прижимаюсь къ отцу и крѣпко его обнимая, проговорила великая княжна. Не дѣлайте никакихъ уступокъ — этого не нужно. Я говорю вамъ правду, какъ передъ Богомъ, что мнѣ ничего не нужно, что я вовсе не хочу быть шведской королевой. Повѣрьте мнѣ, если дѣло и будетъ устроено, это вовсе меня не обрадуетъ. Мнѣ ничего, ничего не нужно...

Онъ съ изумленіемъ глядѣлъ на нее. Она говорила такъ горячо, такъ искренно, къ тому-же онъ зналъ, что

она всегда была правдива, что она не способна кривить душою.

Онъ не понималъ въ чемъ дѣло.

— Отчего-же ты такъ печальна? Отчего ты такъ поблѣднѣла. Я думалъ, что всему виною Густавъ, его отъѣздъ. Скажи мнѣ правду, отчего ты такая стала? Что съ тобою?

— Я сама не знаю, прощентала она.

— Ты больна?! Что у тебя болитъ? Скажи мнѣ.

— Ничего не болитъ и все болитъ, папа. Да, можетъ быть это правда, что я больна... мнѣ тяжело... иногда дурно мнѣ... и я чувствую большую слабость.

Онъ печально задумался, еще разъ ее обнимъ.

— Ну такъ ступай, малютка, и успокойся, ты больна, тебѣ полегчить нужно... Тебя скоро вылечатъ...

Она хотѣла было сказать ему что-то, но остановилась и тихо, печально ему улыбнувшись вышла изъ кабинета.

Она хотѣла ему сказать, что ей позачѣмъ лечиться, что она все равно умираетъ, но ей было жалко испугать его—и она ничего не сказала...

(До слѣд. №).

Три дня подъ Геокъ-Тепе.

(Изъ Ахаль-Текинской экспедиціи 1880—1881 годовъ).

(Окончаніе).

На ночь рота, въ которой служилъ Волгинъ, была назначена для занятія одного изъ редутовъ, куда она и направилась въ сумерки. Роты, для занятія траншей и редутовъ, на ночь всегда выступали изъ лагеря съ наступленіемъ темноты для того, чтобы текинцы не могли видѣть ихъ движенія и такимъ образомъ узнать почвое расположеніе нашихъ войскъ. Въ редутѣ уже находилась рота Закаспійскаго батальона, которая также была назначена въ этотъ редутъ, какъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ по своему положенію и по слабости укрѣпленій. Велѣдъ за Волгинымъ явился батальонный командиръ съ адъютантомъ; такимъ образомъ въ редутѣ собралось офицеровъ нѣсколько человекъ. Размѣстивъ людей и разставивъ часовыхъ, офицеры собрались въ ровикѣ, выкопанномъ посрединѣ редута, скоро на сцену явились фонарь, чайники и закуска.

— Вотъ въ этомъ самомъ редутѣ и въ сосѣднихъ паранстахъ были вырѣзаны аншеронцы, замѣтилъ офицеръ-закаспіецъ.

— Скажите пожалуйста, спросилъ Волгинъ, почему аншеронцы не задержали текинцевъ запами и не приняли ихъ въ штыки, какъ сдѣлали впоследствии Ставропольцы. Струсели, что-ли они? Вѣдь какъ хотите, а двѣ роты—сила; для того чтобы справиться съ ними, нужно по крайней мѣрѣ тысячи двѣ-три такихъ оборванцевъ, какъ текинцы съ ихъ допотопнымъ оружіемъ.

— Воплотъ съ вами согласенъ, если дѣло будетъ происходить днемъ и притомъ, когда нападеніе ожидается заранѣе. Но въ томъ то и вся штука, что дѣло происходило въ темную ночь, когда нѣтъ возможности различить, какъ велика опасность на самомъ дѣлѣ и откуда грозитъ она. Притомъ же никто и не рассчитывалъ, что текинцы сдѣлаютъ высадку въ эту ночь. Наконецъ примите во вниманіе и составъ батальона: по большей части онъ состоялъ изъ молодыхъ солдатъ, рекрутовъ почти и такихъ же молодыхъ офицеровъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ можетъ быть. Все они не бывали еще въ дѣлахъ и попали въ передѣлку въ первый разъ. Темнота почти, неожиданность нападенія, гиканье и визгъ текинцевъ, ихъ дружный натискъ—все это развилось панику въ батальонѣ. Притомъ же батальонный и ротный командиры пали одними изъ первыхъ; потерявъ начальниковъ, молодые солдаты не выдержали, дрогнули, какъ ни совѣстно сознаться въ этомъ, показали тылъ этимъ оборванцамъ.

— Вы, кажется, хорошо знакомы съ обстоятельствами этого дѣла; расскажите, пожалуйста, поподробнѣе, какъ и что происходило, просилъ Волгинъ.

— Извольте. Дѣло было такъ. Двѣ аншеронскія роты занимали вотъ этотъ самый редутъ и смежную съ нимъ траншею; при нихъ между прочимъ находился батальонный командиръ, его штабъ и знамя. Ночь была такая же темная, какъ грозитъ и сегодня быть. Въ эту же самую ночь вышла впередъ саперы для трасировки *) новой линіи траншей. Успокоенные тѣмъ, что впереди есть наши, аншеронцы и не думали о нападеніи. Другъ они слышатъ шумъ и страшный крикъ—все мгновенно вскочили. Раздается команда: „пальба ротой!“ Въ это время аншеронцы слышатъ голосъ: „не стрѣляйте! свои!“ и велѣдъ за нимъ другой: „стрѣляйте! своихъ не много!“ Кричали это саперы, на которыхъ во время работы неожиданно напали текинцы. Едва успѣли саперы вскочить въ траншею, какъ тутъ же явилась масса текинцевъ, которые съ страшнымъ шумомъ,

подобно громадной волнѣ, хлынули въ редутъ и въ траншею. Послѣдовалъ безпорядочный залпъ, но было уже поздно: текинцы были уже въ укрѣпленіи и началась рѣзня. Солдаты, не привычные къ бою и не успѣвшие еще оправиться отъ неожиданности удара, дрогнули. Видя это, командиръ батальона князь Магаловъ закричалъ: „Дѣти! Что вы? Куда? Стой!“ Но его уже никто не слушалъ. Все бросилось въ распыленную. Самъ Магаловъ, офицеръ и нѣкоторые изъ солдатъ, пытавшіеся было обороняться, были мгновенно изрублены; остальные бѣжали, преслѣдуемые текинцами. Въ это время весь отрядъ былъ уже на ногахъ. Явилась помощь. Текинцы были выбиты изъ занятаго ими укрѣпленія и отгнаны къ крѣпости, но все таки успѣли захватить одно орудіе и знамя, которыхъ въ первое время никто не хватился. Вотъ вамъ и все дѣло, какъ оно происходило въ дѣйствительности. Такъ, по крайней мѣрѣ, рассказывали очевидцы, оставшіеся въ живыхъ...

— Однако почъ становится все темнѣе, прервалъ рассказчика батальонный командиръ. Волгинъ, обойдите-ка укрѣпленіе и посмотрите, все ли часовые на своихъ мѣстахъ. Да, кстати, предупредите людей, чтобы они были внимательнѣе, не разговаривали громко и не курили.

Волгинъ отправился исполнить порученіе и началъ обходъ часовыхъ. Все были на своихъ мѣстахъ и бодрствовали.

— Ну что? Видѣо чтонибудь? спросилъ онъ у одного изъ часовыхъ.

— Больно ужъ ночь темная, ваше благородіе, — шагъ на двадцать, дальне не увидишь.

Волгинъ попробовалъ всмотрѣться вдаль и ничего не могъ различить не только въ двадцати, а даже и въ десяти шагахъ.

— Смотрите пристальнѣе, да внимательнѣе прислушайтесь, предупредилъ онъ часовыхъ и отправился съ докладомъ къ батальонному командиру.

— Г. майоръ! обратился Волгинъ къ командиру. Часовые все на своихъ мѣстахъ, только вриды ли они въ состояніи будутъ замѣтить что либо—въ десяти шагахъ нѣтъ возможности различить предметъ.

— Это скверно! Что же намъ предпринять?

— Не выслать ли секреты *)? предложилъ кто-то изъ офицеровъ.

— Вотъ отличная мысль! Я и самъ объ этомъ думалъ, воскликнулъ батальонный командиръ. Распорядитесь, Волгинъ, чтобы выслали два секрета шаговъ на пятьдесятъ впередъ, да выберите для этого людей порастороннѣе и помысленнѣе.

Волгинъ выполнилъ приказаніе, т. е. выслалъ секреты, самъ же, облокотившись на брустверъ, всматривался въ темную даль, напрасно стараясь различить что либо. А ночь становилась все темнѣе и темнѣе; небо обложилось кругомъ мрачными, свинцовыми тучами, которыя грозили разразиться дождемъ. Кругомъ тишина невозмутимая, не слышно ни малѣйшаго шороха, какъ будто на сотни верстъ кругомъ не было ни одного живаго существа. Лишь изрѣдка эту глубокую тишину нарушали очередные выстрѣлы изъ орудій: вотъ мелькнулъ огонь изъ жерла одного орудія, на одно мгновеніе освѣтилъ онъ часть редута и темные слугаты артиллеристовъ и снова все погрузилось въ непроцаемый мракъ. Вотъ послышалось какое-то шипѣніе и огненная дуга освѣтила пространство, за ней другая, третья: вотъ сразу появилось нѣсколько такихъ дугъ, разсѣвавшихъ

*) Трасировать—обозначать, чертить.

*) Секреты—нѣсколько человекъ, высланные впередъ скрытно для наблюденія за дѣйствіями неприятеля.

мракъ въ различныхъ направленіяхъ. Дуги эти огненно-краснаго цвѣта сходились, перекрещивались и снова расходились—картина выходила очень эффектная. Это пускали ракеты, чтобы осветить пространство между лагеремъ и крѣпостью. Волгинъ, надлюбовавшись вдоволь картиной, задумался.

— Ваше благородіе! раздался тихій голосъ надъ самымъ его ухомъ. Волгинъ вздрогнулъ и мгновенно обернулся. Возлѣ него стоялъ фельдфебель.

— Что тебѣ нужно? спросилъ Волгинъ.

— Изъ секрета пришелъ солдатикъ; говорить что тамъ что-то забыли.

— Что такое?

— Не могу знать. Предметъ какой-то показанъ къ створѣ крѣпости.

— Пошли разузнать хорошенько, что тамъ такое и сейчасъ же дай знать мнѣ... впрочемъ, постой! Я самъ пойду въ секретъ.

И съ этими словами Волгинъ перебрался черезъ брустверъ и ровъ вмѣстѣ съ солдатомъ, пришедшимъ изъ секрета, и по его указанію направился къ секрету.

— Что тутъ у васъ случилось? спросилъ онъ шепотомъ у ефрейтора.

— Да вотъ тамъ, отвѣчалъ тотъ тоже шепотомъ, указывая вдаль, что-то такое показалося и опять скрылось; потомъ опять показалося какъ будто ближе и опять скрылось; и такъ нѣсколько разъ...

— Нужно узнать, что тамъ такое? Ну-ка ребята, кто похрабрѣе—ползи впередъ и разузнай хорошенько, что за предметъ тамъ такой.

Всѣ пожимались и никто не откликнулся на вызовъ.

— Что же? спросилъ Волгинъ. Никто не хочетъ идти? Нечего дѣлать, приходится самому идти, коли вы трусите. Волгинъ приподнялся было...

— Идѣть, ваше благородіе, остановилъ его ефрейторъ. Вамъ не годится идти; лучше и пойду, а то не дай Богъ что случится... Меня убьютъ—убытокъ не великъ, а вы... и, недокопавшійся рѣчи, онъ приподнялся и поползъ по тому направленію, гдѣ показывался подозрительный предметъ. Всѣ слѣдили за нимъ глазами.

— Ребята! проговорилъ Волгинъ,—будьте готовы по первому крику на помощь. Да смотри, дружище выручать товарища!

Между тѣмъ ефрейторъ скрылся изъ глазъ; шорохъ отъ его шаговъ стихъ и— снова кругомъ тишина и непролазная мракъ. Жутко стало Волгину. „Ну что какъ онъ наткнулся на текинцевъ, думалось ему,—пропадетъ ни за грошъ. Жалко человѣка... Эхъ, направо я послалъ его—чортъ съ нимъ и съ предметомъ-то: подошелъ бы ближе, и такъ узнали бы, что тамъ такое... А то пойти бы самому!.. Трусость проклятая обуяла. Какъ подумалъ, что придется въ этой темнотѣ ползти одному... брр...“

Прошло нѣсколько тяжелыхъ минутъ, а ефрейторъ не возвращался... „Однако что-жъ онъ такъ долго не возвращается? думалъ Волгинъ,—ужь не случилось ли съ нимъ чтонибудь?..“

Вдругъ послышался шорохъ; всѣ насторожили уши и приготовили ружья. У Волгина екнуло сердце и рука невольно схватилась за револьверъ. Послышался ясно тонотъ какъ будто нѣсколькихъ погъ; всѣ вдругъ безъ всякой команды вскопчили, зацѣпляли замки.

— Не стрѣляй! Свои! раздался въ тишинѣ знакомый голосъ ефрейтора и въ то же время обрисовалась на темномъ фонѣ кака-то громадная масса.

— Что за чортъ. Что тамъ такое? проговорилъ Волгинъ, напрасно стараясь разсмотрѣть движущуюся массу.

— Да это онъ верблюда ведетъ, замѣтилъ кто-то изъ солдатъ.

— Неприятеля въ полонъ взять, послышался веселый голосъ ефрейтора.

Раздался тихій но дружный смѣхъ.

— Тише вы! строго обратился Волгинъ къ солдатамъ. Забыли, что въ секретѣ. Ложись всѣ! Гдѣ ты взялъ верблюда? спросилъ онъ ефрейтора.

— А вотъ, ваше благородіе, какъ поползъ я на развѣдки, попался мнѣ еричекъ небольшой. Ладо, залѣзъ я въ него, да и поползъ впередъ. Проползу шаговъ пять—остановлюсь, прислушаюсь: ничего не слышно; и опять впередъ. Такимъ манеромъ я проползъ шаговъ пятьдесятъ, а може и больше. Только остановился, слушаю... вдругъ это послышался шорохъ. Я приложилъ ухо къ землѣ и ни гу-гу... Слышу шорохъ какъ будто близко; кто-то ровно шагаетъ, да такъ тихо. Прислушался еще, будто кто идетъ прямо на меня. Перекрестился я, вложилъ патронташъ... ну, думаю, двухъ смертей не бывать, а одной не миновать; изготовился и жду. Только слышу; сонитъ кто-то слово, да такъ близко; выглянулъ я изъ ерика, да назадъ: потому увидать что-то близкое около самаго ерика, да не доглядѣлъ сразу-то, что это было. Подумалъ: должно верховой текинцевъ. Полежалъ, перевелъ духъ, выглянулъ еще, присмотрѣлся—ахъ, вотъ этотъ самый „штанастый“ то и рветъ колючку и веревка виситъ... ну, думаю, панулять ты меня, такъ возьму хоть тебя въ полонъ. Подкрался это къ нему тихонько, схватилъ его за веревку—да вотъ и привалъ: годится для рота.

Вслушавъ рассказъ, Волгинъ отправился въ редутъ, куда

приказалъ вести за собой верблюда. При его приближеніи въ редутѣ закопошились.

— Кто идетъ? послышался тихій окликъ.

— Свои, отвѣтилъ Волгинъ, перелѣзъ черезъ брустверъ и отправился къ батальонному командиру съ докладомъ о всемъ случившемся. Тамъ онъ засталъ всѣхъ офицеровъ въ кучкѣ. При его рассказѣ посмѣялись; посылались рассказы тоже въ родѣ этого.

Между тѣмъ небо немного прояснилось, сдѣлалось свѣтлѣе и поэтому можно было быть покойнѣе. Понемпогу всѣ затихли. Волгинъ завернулся въ бурку, прилегъ на землю и задумался.

Мысли его бродили. То представлялся ему отцовскій домъ, старушка мать, которая любила его до безумія. Вспоминались дѣтскіе годы, проведенные подъ роднымъ кровомъ, которые, кажется, еще такъ недавно миновали. Отъ дома мысль вдругъ перенеслась къ завтрашнему дню. Видитъ онъ, какъ рота ихъ идетъ на штурмъ; онъ бодро шагаетъ впереди. Вотъ подходятъ они къ стѣнамъ, взбираются на стѣны подъ градомъ пуль, брѣвень, камней, горящей смолы; вотъ добрались они уже почти до верха—вдругъ неприятель хлынулъ массой; солдаты подаются назадъ... Онъ выхватываетъ у знаменника знамя и бросается впередъ съ крикомъ: „за мной ребята! не выдавай меня! ура!“ Солдаты, какъ разъяренные львы, бросаются впередъ, опрокидывая все на пути... Вотъ онъ съ ротой на стѣнахъ крѣпости; неприятель смятъ, обращенъ въ бѣгство. Вотъ подошелъ къ нему Скобелевъ, обнимаетъ его, благодаритъ, поздравляетъ съ Георгіемъ... Всѣ его окружили, поздравляютъ, говорятъ, что ему обязаны успѣхомъ дня. Имя его прогремѣло по всей Россіи... А убьютъ, изуродуютъ... вдругъ пронесится въ его голову, и вся иллюзия мигомъ миновала. Другія картины рисуетъ ему воображеніе. Видитъ онъ себя раненымъ, съ перешибленной ногой. Госпиталь. Кругомъ страшные стоны. Вотъ подходитъ къ нему докторъ съ кривымъ ножомъ въ рукѣ, беретъ его за ногу и...

Воображеніе такъ живо нарисовало ему всю обстановку, что все казалось дѣйствительнымъ; и этотъ докторъ съ кривымъ ножомъ въ рукѣ, и его помощники въ фартукахъ, забрызганныхъ кровью и мозгомъ, и сестры милосердія въ черныхъ платьяхъ съ печальными лицами—все это онъ видѣлъ какъ будто наяву, даже, какъ будто чувствовалъ всю отвратную боль въ ногѣ... Онъ невольно схватился за ногу и очутился. Оказалось, что одинъ изъ офицеровъ во снѣ налетѣ ему на ногу и сильно придавилъ ее пашкой... „Слава Богу! это только воображеніе разыгралось“, проговорилъ Волгинъ и, улегшись хорошенько, погрузился въ полудремоту. На этотъ разъ грезилось ему, что онъ легко раненъ и вотъ съ рукой на перевязи ѣдетъ въ свой родной городъ, гдѣ живетъ она... Пріѣхалъ, идетъ къ ней, входитъ. Она, все така-же добрая, хорошая, сидитъ у окна, облокотившись на руку и о чемъ-то думаетъ, не замѣчая ничего, что дѣлается кругомъ. „Маша!“, тихо вымолвилъ Волгинъ. Она вздрогнула, выпрямилась, обернула къ нему лице и—осталась въ такомъ положеніи... „Маша“, повторилъ Волгинъ громче прежняго.

— Что съ вами, Волгинъ? послышался надъ нимъ голосъ батальоннаго командира. Какую Машу зовете вы? здѣсь на тысячу верстъ кругомъ не найдете вы ни одной Маши.

Тутъ только понялъ Волгинъ, что онъ замечтался, дошелъ до галлюцинацій. А жалко было разстаться съ этимъ видѣніемъ: такъ живо видѣлъ, онъ ее; такое различіе между дѣйствительностью и картиной, нарисованной услужливымъ воображеніемъ.

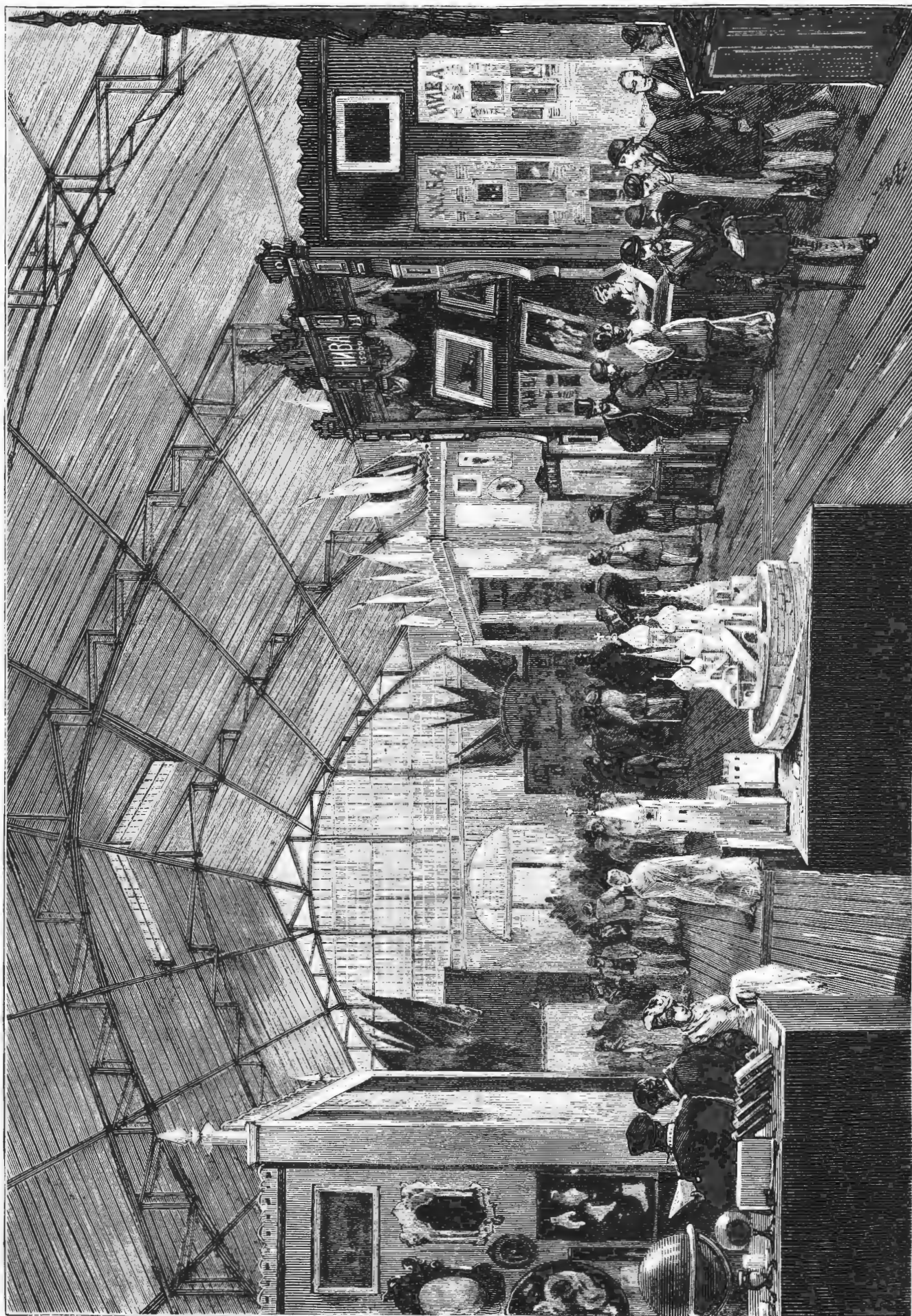
— Вставайте-ка, продолжалъ командиръ. Пора на позицію идти: скоро свѣтать начнетъ.

Волгинъ, поднявшись, увидѣлъ, что рота уже выстроилась и только ожидала команды, чтобы двинуться въ путь, на мѣсто, назначенное для нея по общей диспозиціи.

III.

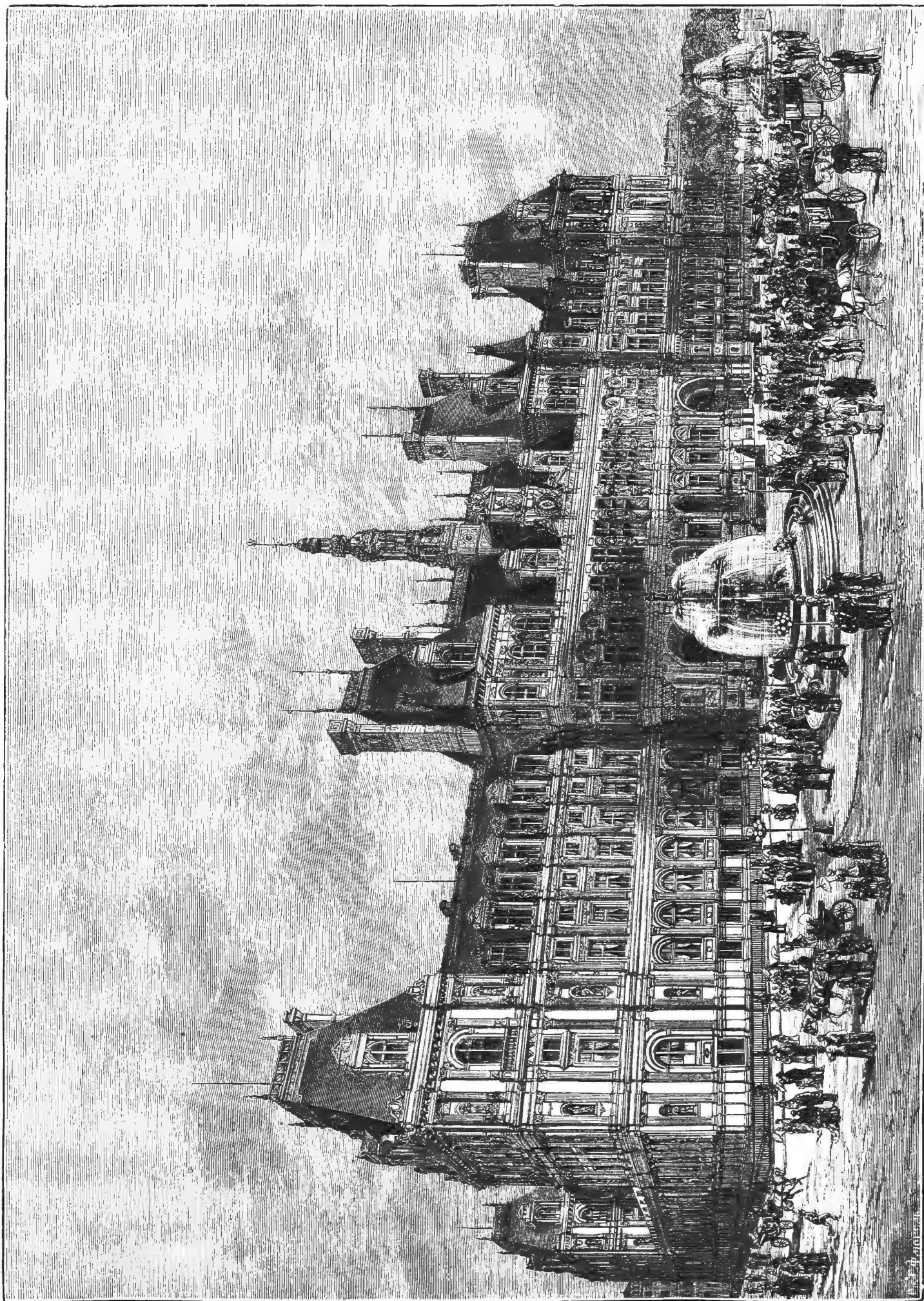
Штурмъ.

Еще до разсвѣта 2-я рота заняла ровъ передъ Ставропольскимъ редутомъ, гдѣ ей приказано было расположиться и находиться впредь до особаго распоряженія. Такъ какъ до разсвѣта оставалось недолго и поэтому можно было уже не опасаться нападенія текинцевъ, ибо послѣдніе дѣлаютъ вылазки обыкновенно съ вечера, то поэтому всѣ поулеглись отдохнуть. Волгинъ тоже заснулъ, какъ убитый. Вдругъ надъ самымъ его ухомъ раздался страшный ударъ... Волгинъ вскопчилъ и съ сонюкомъ никакъ не могъ опредѣлить, что такое случилось. Наконецъ, протерѣвъ глаза, онъ увидѣлъ, что весь ровъ былъ застланъ густымъ, ѣдымъ дымомъ,—это былъ обычный выстрѣлъ изъ орудія, которое выглядывало изъ амбразуры какъ разъ надъ головой Волгина и еще дымилось. Не желая болѣе испытывать удо ольствіе подобнаго рода, Волгинъ выбрался изъ рва въ редутъ и, облокотившись на брустверъ, оперилъ взоры въ пространство. Начинало свѣтать; кругомъ все тихо, какъ бываетъ обыкновенно передъ грозой. Легкій туманъ спустился съ горъ и мало по малу застлалъ всю окрестность, какъ будто прозрачной дымкой окуталъ онъ и горы, и крѣпость, и лагерь, и редуты... Становилось все сѣтлѣе и сѣтлѣе. Вотъ выплыло медленнѣе и величаво изъ-за горъ дневное солнце... Оно какимъ-то особеннымъ показалося Волгину. Дѣйствительно слабо видимое сквозь туманъ, оно казалось огненнымъ дискомъ...

Московская промышленно-художественная выставка. Павильонъ II группы. Видъ средней галлерей.
 Ориг. рисун. нашего специального корреспондента Н. Каразина, грав. М. Рапшевскій.

Новая парижская ратуша. (Hotel de Ville). Съ фотогр. грав. Флюгель.

— Ишь ты! и солнце-то покрасвѣло, — должно тоже кровь чувствуешь, услышалъ Волгинъ. Это бесѣдовали солдаты.

— А и много, должно думать, поляжетъ нынѣшній день, проговорилъ другой.

Громъ выстрѣла, раздавшійся на батареев заглушалъ голоса разговаривавшихъ. Это сигнальный выстрѣлъ. Черезъ нѣсколько времени послышался другой выстрѣлъ, за нимъ третій, и еще, и еще... началась канонада. То раздаются отдѣльные выстрѣлы, то сливаются они въ обильнѣ гулъ. Дымъ застилалъ всю равнину и окончательно скрылъ отъ глазъ и солнце, начинавшее было торжествовать побѣду надъ турманомъ, и крѣпость, и даже соседнѣ редуты. Канонада разрасталась все сильнѣе и сильнѣе. Цѣлая облака дыма разомъ вырывались изъ орудій и выстрѣлы слились въ одинъ несмолкаемый, страшный, потрясающій гулъ. Грохотъ орудій, трескъ ружейныхъ выстрѣловъ, шипѣніе ракетъ, свистъ пуль, гудѣніе и жужжанье гранатъ — все слилось. Большая часть орудій была направлена на артиллерійскую брешь, пробитую еще ранѣе и наскоро исправленную текинцами.

Вотъ нахнулъ свѣжій вѣтерокъ, отнесъ въ сторону густая облака дыма — и крѣпость ясно обрисовалась на горизонтѣ. Слѣдуя за паденіемъ сварядовъ, Волгинъ замѣтилъ, что они удачно ложились какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ была брешь.

Текинцы отвѣчали на нашъ огонь изъ ружей и фальконетовъ, но очень слабо, потому-ли что вниманіе ихъ было отвлечено колонной Гайдарова, въ которой въ это время шла сильная перестрѣлка, или-же потому, что они приберегали и силы, и патроны для встрѣчи нашихъ войскъ, когда они пойдутъ на штурмъ. Притомъ-же они, вѣроятно, хорошо понимали всю безполезность борьбы съ нашей артиллеріей, которой они могли противопоставить лишь одно орудіе и затѣмъ фальконеты и ружья.

Раздался встрѣчный маршъ и въ редутѣ показался Скобелевъ въ сопровожденіи своего штаба. Его спокойный, увѣренный видъ заранѣе давалъ ожидать, что побѣда останется за нами. Взявъ отъ одного изъ ординарцевъ бинокль, онъ направилъ его въ ту сторону, гдѣ видѣлась колонна Гайдарова; стрѣльба въ ней все усиливалась; вотъ послышались залпы, которые быстро слѣдовали одинъ за другимъ. Видно было даже невооруженнымъ глазами, какъ толпы текинцевъ сѣвшили на свой правый флангъ и перебѣжали отъ крѣпости въ передовое укрѣпленіе для встрѣчи храбрцевъ Гайдарова, которые все ближе и ближе подвигались къ крѣпости. Вдругъ Скобелевъ быстро отнял бинокль отъ глазъ, повернулся въ противоположную къ началнику штаба и что то быстро проговорилъ, указывая на близлежащій валъ, оставшійся, кажется, отъ какого-то заброшеннаго укрѣпленія. Тотчасъ-же отдѣлился одинъ изъ ординарцевъ и направился въ ровъ, гдѣ стояли роты N—скаго полка. Вслѣдъ за этимъ одна изъ ротъ, выбравшись изъ рва, бѣгомъ пробѣжала пространство до вала, указаннаго Скобелевымъ, и изъ-за него открыла пальбу залпами во фланги текинцамъ, выходящимъ изъ крѣпости на встрѣчу Гайдарову. Эти залпы, беззвучная также засѣвшихъ въ передовомъ укрѣпленіи и въ крѣпости, неминуемо привлекли вниманіе текинцевъ и — вотъ начали чаще и чаще свистать надъ редутами пули.

Волгинъ, отчасти утомившись наблюденіемъ за происходящимъ, отчасти-же изъ предосторожности, спустился въ ровъ, гдѣ между прочимъ нашелъ приготовленный его вѣрнымъ „Личардой“ — деньщикомъ чай и завтракъ.

Въ это время послышалась музыка и — вотъ подъ звуки русскаго марша стройно выступали изъ редута аншеронцы, а за ними вслѣдъ ставропольцы, и двинулись къ крѣпости съ распушенными знаменами, какъ будто они на парадѣ проходили церемониальнымъ маршемъ мимо начальника.

Было около одиннадцати часовъ дня. Вдругъ раздался страшный подземный гулъ, почва подъ ногами задрожала и заколебалась, какъ бываетъ это во время землетрясенія; надъ крѣпостью взвилась цѣлая туча дыма и пыли, которая на нѣсколько минутъ все скрыла отъ глазъ наблюдателя — взорвали мину. Въ ту же минуту раздалось „ура“ сначала гдѣ-то тамъ, далеко, впереди, около самой крѣпости; потомъ ближе въ траншеяхъ, въ редутѣ, на батареяхъ, наконецъ въ лагерѣ и скоро все слилось въ одинъ несмолкаемый громкій крикъ „а, а, а“, который гремѣлъ, перекатывался и заглушалъ даже гулъ орудій. Кричали всѣ и всадѣ: не только войска, шедшіе на штурмъ, но и нестроевые, оставленные въ лагерѣ, и торговцы и духанщики. — словомъ кричали всѣ, кто только былъ на полѣ дѣйствій или въ лагерѣ.

Волгинъ почувствовалъ приливъ какого-то безотчетнаго чувства, которое охватило все его существо; онъ весь дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ; нервы его были въ крайне напряженномъ состояніи; его такъ и подмывало броситься впередъ и бѣжать къ крѣпости. Такъ наэлектризовало его это единодушное, оглушительное „ура“.

Вдругъ послышалось: „вторая рота впередъ! къ крѣпости!“ — и вотъ рота живо выбралась изъ редута, построилась во взводную колонну и съ распушеннымъ знаменемъ, подъ звуки полковаго марша, стройно двинулась къ крѣпости. Пули то и дѣло свистѣли и жужжали на всѣ лады надъ ротой; иногда слышался стонъ или крикъ раненаго, но Волгинъ ничего не слышалъ. Его мысли были тамъ, на стѣнахъ крѣпости, гдѣ шла теперь страшная, ожесточенная схватка. Онъ боялся опоздать, не застать

кровавой потѣхи, расправы за всѣ перенесенныя невзгоды, за всѣ ночныя нападенія.

По мѣрѣ приближенія къ крѣпости начало все болѣе и болѣе попадаться убитыхъ. Вотъ убитый аншеронецъ; онъ лежитъ такъ спокойно раскинувъ руки, какъ будто легъ отдохнуть послѣ тяжелой и утомительной работы и погрузился въ сладкій сонъ... Но не проснется ему болѣе, не увидать ему роднаго края, гдѣ остались дорогіе сердцу!.. Изъ виска его струилась еще теплая кровь, но лицо было спокойно и уже покрывалось мертвенной блѣдностью.

— Эхъ, бѣдный, слышалось въ рядахъ, — положили головушку за свое знамя. Это былъ сдѣлашь намекъ на то, что Скобелевъ послалъ аншеронцевъ впередъ, дабы дать имъ возможность загладить неудачу, которую они потерпѣли при ночномъ нападеніи текинцевъ на редутъ, и приказалъ имъ во что бы то ни стало вернуть знамя, или-же взять до одного лезвья постъ стѣнами...

Подойдя къ стѣнамъ, Волгинъ увидѣлъ, что наши уже ворвались въ крѣпость. Текинцы обратились въ бѣгство. Не спасли ихъ ни крѣпкія стѣны, ни многочисленность, ни отчаянная храбрость — все пресодолѣло непоколебимое мужество нашихъ войскъ, хотя ихъ была только горсть въ сравненіи съ силами текинцевъ. Скобелевъ, окруженный офицерами, стоялъ на стѣнѣ и наблюдать за ходомъ дѣла въ самой крѣпости. На лицахъ окружающихъ его отражалось внутреннее состояніе — уноеніе торжествомъ, побѣдой... И дѣйствительно, было чему радоваться, отчего придти въ восторгъ! Съ такими незначительными относительно силами взяли такую твердыню, какъ Геокъ-Теле, этотъ оплотъ храбрыхъ диварей — текинцевъ, прикрывавъ которымъ они были страшны не только мелкимъ разрозненнымъ племенамъ соседней, но и такой большой и сильной державѣ, какъ Персія. Теперь съ паденіемъ этого оплота текинцы должны были смряться.

Текинцы, покинувъ стѣну, заняли холмъ, лежащій въ сѣверо-западномъ углу крѣпости и, какъ видно, хотѣли на немъ укрѣпиться. Но, надѣясь на крѣпкія стѣны, на свое численное превосходство, на свою храбрость, они никакъ не предполагали, что русскимъ удастся ворваться въ крѣпость и поэтому не позаботились заранѣе объ укрѣпленіи холма. Теперь уже было поздно объ этомъ думать. Замѣтивъ паденіе текинцевъ, зацѣпавшихся на холмѣ, Скобелевъ приказалъ двинуться туда ширванцамъ и ставропольцамъ и атаковать холмъ; въ то же время онъ приказалъ, во что бы то ни стало, втащить хоть нѣсколько орудій на стѣну, дабы артиллерійскимъ огнемъ поддержать атаку на холмѣ.

Волгинъ получилъ приказаніе сдѣлать брешь удобовосходимую для артиллеріи. Мигомъ явились лопаты и солдаты дружно принялись за работу; но земля, плотно слепшаяся и отъ времени прирватившаяся въ одну плотную массу, плохо поддавалась усиленнымъ работающимъ. А орудія уже дожидались внизу; слышались: „скорѣе орудія, на стѣну!“ Предстояла крайняя необходимость втащить на стѣну хоть одно или два орудія. „Веревки!“ крикнулъ кто-то. Въ одинъ мигъ орудіе было опутано веревками. Солдаты какъ муравьи облѣзли его со всѣхъ сторонъ. Нѣсколько дружныхъ усилий и — орудіе наверхъ обвалило. Пока втащивали другія орудія, нервое уже было установлено и заряжено; раздалась команда: „первое или“ — и первая русская граната со стѣны Геокъ-Теле съ визгомъ полетѣла на холмъ, за ней другая, третья... Текинцы не выдержали и отступили холмъ. Все обратилось въ безпорядочное бѣгство. Вскорѣ прискакали драгуны, перебрались кое-какъ черезъ стѣну и по большой улицѣ, пролежавшей посреди крѣпости, маршъ-маршемъ повнеслись преслѣдовать бѣгущихъ текинцевъ.

Въ это время пѣхота распространилась уже по всей крѣпости. То и дѣло слышались отдѣльные выстрѣлы: это текинцы, не желавшіе сдаваться а, можетъ быть, не надѣясь на пощаду, засѣли въ кибиткахъ, землянкахъ, ямахъ и оттуда вѣтрѣли выстрѣлами нашихъ солдатъ. Эти въ свою оче, сдѣ, обозначные продолжительностью осады, невзгодами, лишениями, но ными нападеніями, а также упорнымъ сопротивленіемъ текинцевъ, не оставались въ долгу.

Такъ продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ штурма, пока не были истреблены текинцы, засѣвшие въ ямахъ, такъ какъ они упорно отказывались положить оружіе, не хотѣли вылазить изъ своихъ укрѣпленій и не пропускали случая пустить изъ ямы пули въ зазѣваннаго солдата.

Волгинъ, окончивъ съ работой по расчиствѣ брешіи, спустился въ крѣпость. Невеселая картина представилась его взорамъ. Тамъ и сямъ курились кибитки, зажженные гранатами; слышались стоны умирающихъ, воли женщинъ, крики дѣтей... Все это покрывалось по временамъ звуками выстрѣловъ. Пройдя далѣе въ глубь, Волгинъ началъ наткаться на картины, неизбежныя при взятіи населенной крѣпости. Вотъ передъ нимъ на мѣстѣ свалившейся кибитки цѣлое семейство, погибшее отъ одной гранаты. Какъ можно судить по обстановкѣ, смерть постигла несчастныхъ за чаешіемъ. Разбитыя чашки, вода въ котелкѣ, кусочки сахара — все это доказывало, что семья эта погибла еще такъ недавно. На первомъ планѣ старикъ съ длинной сѣдой бородой, которому осколкомъ разорвавшейся гранаты снесло половину черепа; рядомъ съ нимъ еще молодая женщина

съ выраженіемъ мучительнаго страданія на лицѣ, съ судорожно сведенными руками, которыя впились въ коверъ, да такъ и замерли. Какъ видно, осколокъ гранаты, вырвавшій ей часть праваго бока, не сразу лишилъ ее жизни. Нѣсколько поодаль двое мальчиковъ, страшно изуродованныхъ... У Волгина сжалось сердце, глядя на эту картину; онъ быстро запаталъ даѣе. Но на каждомъ шагу попадались все новыя и новыя жертвы кроваваго боя. Вездѣ въ кибиткахъ, въ которыя заглядывалъ Волгинъ, между кибитокъ, въ ямахъ—вездѣ валялись обезображенные трупы текинцевъ. Какъ видно, большая часть убитыхъ пала отъ артиллерійскаго огня...

Всѣ эти картины произвели тяжелое впечатлѣніе на Волгина, еще не успѣваго привыкнуть ко всѣмъ ужасамъ войны. Онъ быстро повернулъ назадъ и выбрался къ стѣнамъ крѣпости. Здѣсь ожидала его новая картина. Во внутреннемъ рву собралась масса женщинъ и дѣтей. Лохмотья, еле прикрывавшія ихъ наготу, растрепанные волосы, изможденные лица, мутливые взгляды, которые онѣ бросали на подходящихъ къ нимъ офицеровъ и солдатъ, вопли женщинъ, лишившихся мужей и братьевъ, плачь и крики дѣтей, лишенныхъ отцовъ, матерей, крова и пищи—все это произвело потрясающее впечатлѣніе. Не будучи въ состояніи выносить этой картины, Волгинъ быстро направился вонъ изъ крѣпости.

— Что вы, батенька, такой хмурый? встрѣтилъ его командиръ, когда онъ подошелъ къ ротѣ.

— Не отчего веселымъ-то быть.

— Что вы? Помилуйте, такую крѣпость взяли, вѣдь со взятіемъ Геокъ-Теле, нужно полагать, и экспедиціи конецъ. Да и потери наши сравнительно невелики, кажется. А онъ говоритъ: „не отчего веселымъ-то быть“. Развѣ вы не рады, что штурмъ такъ удачно сошелъ? Или быть можетъ вы недовольны, что вамъ не удалось отличиться, показать себя, да „Егорушку“ захватить? Такъ что-же дѣлать? Звать не судьба...

— Нѣтъ, не то... вы не были внутри крѣпости? ничего не видѣли?

— А что?

— Посмотрите на слѣды осады, бомбардировки и штурма и тогда вы согласитесь, что печему особенно радоваться. Ни од-

ной кибитки нѣтъ дѣлой; все пострадало отъ гранатъ и пуль. А сколько убитыхъ, изуродованныхъ, раненыхъ? На каждомъ шагу вы наткнетесь на страшно изуродованный трупъ

— Эхъ, нашли о чемъ говорить. Что-же, по вашему не должно быть ни убитыхъ, ни раненыхъ? Какой-же вы воинъ, если содрогаетесь при видѣ трупа? Должны-же были и раѣе знать, — все это необходимыя слѣдствія боя.

— Все это такъ, а все таки бой хорошъ только въ описаніяхъ; на самомъ-же дѣлѣ война-то очень скверная вещь. Ну, допустимъ, пожалуй, что текинцы сами дрались, сами убивали другихъ, такъ должны были ожидать того-же и для себя. Но за что понакатились бѣдныя женщины и дѣти?

— Пуля не разбираетъ ни возраста, ни пола. Правда, все это очень прискорбно, по что-же дѣлать? Не могли-же мы отказать отъ Геокъ-Теле. Притомъ-же, не мы виноваты въ томъ, что такъ много погибло. Когда текинцы отказались впустить насъ въ крѣпость, Скобелевъ предлагалъ имъ вывести, по крайней мѣрѣ, изъ крѣпости ихъ семьи; но они, какъ вамъ безвѣстно, не приняли этого предложенія, а отвѣтили: „гдѣ мы, тамъ и жены, и дѣти наши должны быть“.

— Вторая рота въ ружье! послышался голосъ баталіоннаго командира.

— Это куда? спросилъ Волгинъ.

— Въ лагерь, на отдыхъ. Штурмъ оконченъ, крѣпость взята—теперь можно и отдохнуть.

Рота выстроилась и съ шепотомъ двинулась въ лагерь. По приходѣ туда, Волгинъ въ первый разъ за цѣлую недѣлю позволилъ себѣ раздѣться и улечься на покой. Но долго не могъ онъ заснуть; долго мысли его бродили и вертѣлись около происшествій дня. Наконецъ, сонъ смежилъ его глаза. Но это не былъ тихій, спокойный, оживляющій сонъ, это былъ скорѣе бредъ какой-то, кошмаръ... То слышался ему громъ канонады, то громкое, несомлаемое „ура“... то видѣлъ онъ Скобелева на бѣломъ конѣ и слышалъ его команду... то мерещился ему старій текинецъ съ половиной головы — онъ шелъ прямо на него, мигая единственнымъ оставшимся глазомъ и махая шапкой... Наконецъ, все смѣшалось, превратилось въ какой-то хаосъ и мало по малу сонъ его сдѣлался покойнѣе...

Л. Аргентовъ.

Банкъ.

(Историческій очеркъ).

Еще въ древнія времена, когда деньги, окончательно сдѣлались единственнымъ мѣновымъ знакомъ, возникла потребность образовавшіеся денежные запасы, денежные капиталы оставаться въ неприкосновенности, для того, чтобы извлекать изъ нихъ извѣстный процентный доходъ. Процентъ, въ началѣ, какъ и нынѣ, состоялъ въ уплатѣ заемщикомъ заимодавцу нѣкоторой доли за пользование его капиталомъ. Дѣла такого рода, сперва, конечно, ограничивались тѣсною сферой личныхъ отношеній и только впоследствии уже, съ развитіемъ торговли и промышленности, съ развитіемъ финансовыхъ оборотовъ, явились мѣнялы, ростовщики, заимодавцы уже общественнаго характера. Истиннымъ отечествомъ банковъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ нынѣ, была средневѣковая Италия, съ своими цѣлѣвыми городами и быстро развившимся торгово-промышленнымъ движеніемъ. Векселя обязаны своимъ происхожденіемъ ярмаркамъ, устроеннымъ сначала нѣкоторыми городами для производства торговли съ провинціей и затѣмъ размножившимся во всей странѣ; покупатели приобрѣтали товаръ въ кредитъ отъ ярмарки до ярмарки, обезпечивая продавцевъ обязательствами. Въ XII столѣтіи главнѣйшими такими торговыми центрами Италии были—Венеція, Флоренція и Генуя, и такъ какъ денежные обороты достигли значительныхъ размѣровъ, то муниципальныя правленія этихъ городовъ, обладавшія едва-ли не деспотическою властью и вообще державшія въ своихъ рукахъ всѣ интересы гражданъ,—пришли къ мысли, сознали необходимость учрежденія общественныхъ банковъ для облегченія оборотовъ въ ихъ городахъ. Венеція первая открыла у себя кассу подобнаго рода; всякій обладавшій собственностию въ городѣ купецъ, сдѣлавшій въ кассу вкладъ той или другой суммы, въ монетахъ опредѣленной стоимости, приобрѣталъ право производить, чрезъ этотъ банкъ, свои платежи до размѣра вложеннаго имъ капитала; такое право дало членамъ банка возможность избавится отъ необходимости развозить деньги съ собою, въ потребныхъ случаяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ способъ оборота денегъ гарантировалъ ихъ отъ обмановъ въ добротности монетъ, которыя имъ приходилось получать; настоящія, хорошаго чекана деньги оставались неприкосновенными въ подвалахъ банка. Когда кто вносилъ туда свой капиталъ въ монетахъ хорошаго металла и чекана, то въ книгу банка вписывалась на его имя сумма, составлявшая точно опредѣленную стоимость доставленнаго имъ количества денегъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ вкладчикъ производилъ уплату другому, то ему надо было только дать заявленіе въ установленной формѣ и уплативавшійся имъ сумма списывалась съ его счета и вписывалась въ счетъ получателя. За все это съ членовъ банка взималась извѣстная плата, по столько-то со ста, въ видѣ вознагражденія за заботываніе ихъ капиталами, въ пользу самаго

предпріятія. Такіе банки назывались banco del giro, т. е. переписной банкъ.

Флоренція, особенно богатая частными банкирами и заимодавцами, вскорѣ тоже устроила у себя такой городекой банкъ, для котораго начала чеканить собственную монету чистаго золота; деньги эти, въ особыхъ кожаныхъ мѣшкахъ, за печатью общины, выдавались банкомъ только въ случай большихъ платежей. Въ Генуѣ, съ 1407 г., денежные обороты сосредоточились въ большомъ банкѣ Св. Георгія.

Вскорѣ банки, понявъ всю пользу, которую могли получить отъ денежныхъ оборотовъ, дѣятельно принялись и сами спекулировать внутренними имъ капиталами. Надо здѣсь, кстати, замѣтить, что въ средніе вѣка церковь сильно возставала противъ процентовъ и, во имя своего авторитета, прямо, даже, воспретилла ихъ. Но экономическіе интересы взяли свое. Для того, чтобы умножить вклады, банки приурочили имъ извѣстную долю въ своихъ выгодахъ, откуда и произошелъ дивидендъ, съ тѣхъ поръ вошедшій въ употребленіе. Генуэзскіе банки призвали къ себѣ на помощь даже тщеславіе, такъ, въ банкѣ Св. Георгія имена вкладчиковъ до 25 тысячъ лиръ, красовались на мраморной доскѣ въ большой залѣ, если кто вкладывалъ отъ 25 до 50 тысячъ, то въ залѣ вывѣшивался его поясной портретъ, за вкладъ до 100 тысячъ—портретъ во весь ростъ, а болѣе 100 тысячъ — его мраморная статуя въ сидячемъ положеніи. Насколько значительны были барыши банка видно изъ того, между прочимъ, что однажды онъ снарядилъ по требованію города 100 галеръ. Своимъ членамъ онъ выплачивалъ 7 процентовъ дивиденда.

По главнымъ дѣломъ для всѣхъ этихъ банковъ были суды денегъ государямъ, отъ которыхъ они, въ обезпеченіе себя, приобрѣтали ренты и налоги, щедро вознаграждавшіе ихъ за ссуженные капиталы, даже въ случаяхъ, весьма частыхъ, невозвращенія занятой у банка суммы. Чѣмъ болѣе города или владѣтельные князья нуждались въ деньгахъ и ссудахъ, тѣмъ болѣе банки обогащались, приобретая не только налоги и подати, но и цѣлыя области, какъ наиримѣръ банкъ Св. Георгія, который получилъ отъ Генуи Кафу въ Крыму и о. Корсику, а также забралъ въ свои руки желѣзную торговлю, вслѣдствіе того, что ему было предоставленъ налогъ съ лигурійскихъ желѣзныхъ рудъ. Банки, наконецъ, сдѣлались „государствами въ государствѣ“ и добились чрезвычайныхъ привилегій, въ родѣ собственного суда по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Флорентинскіе банки (ихъ во всѣ времена было очень много) сумѣли облегчить владѣтельнымъ князьямъ возможность займовъ, чѣмъ въ свою очередь, доставило имъ значительныя выгоды и преимущества въ ихъ областяхъ. Банкирное общество Перуцци имѣло 16 банковъ и 150 факторій. Французскій ко-

роль предоставилъ имъ за свои долги подати съ Каркассона. Фраскобальди, еще въ 1289 г., получилъ отъ своихъ заемщиковъ, королей Эдуарда I и Эдуарда II, всѣ таможенные пошлины Англій; а затѣмъ, когда, по случаю возстанія, Фраскобальди бѣжалъ оттуда, то Барди и Перуцци сдѣлались придворными банкирами короля Эдуарда III-го. Но эта честь имъ обошлась не дешево, такъ какъ въ 1339 г. король издалъ декретъ, въ которомъ объявилъ себя свободнымъ отъ всѣхъ долговъ флорентинцамъ, которыхъ, этимъ самовольнымъ актомъ, раззорилъ 1.365,000 золотыхъ гульденовъ и довелъ до банкротства. Въ 1461 г. возникъ во Флоренціи банкъ Медичи, сдѣлавшихъ тоже придворными банкирами различныхъ государей; они, однако, вели свои дѣла съ большою осторожностью. Значеніе и кредитъ ихъ были настолько велики, что когда французскій король Людовикъ XI обязался выплачивать англійскому королю Эдуарду IV-му ежегодную сумму въ 50 тысячъ кронтъ, то своими поручителями выставилъ Медичи. Хорошо извѣстна дальнѣйшая блестящая карьера Медичи, ставшихъ владѣтельными герцогами тосканскими и породнившихся съ французскимъ королевскимъ домомъ.

Такое развитіе могущества банковъ не обходилось, конечно, безъ соперничества между ними. Флорентинцы, напримѣръ, преобладавшие на значительныхъ, по своимъ оборотамъ, лондонскихъ ярмаркахъ, выжили отсюда генуэзцевъ, которые, за то, основавъ конторы въ другомъ важномъ пунктѣ—Безансонѣ, присвоили себѣ тамъ главную роль. Продолжительное существованіе нѣкоторыхъ банковъ объясняется, преимущественно, различіемъ имъ различными государствами правомъ взимать заложенные имъ налоги и подати. Но когда у банка св. Георгія, въ 1740 г., австрійцами, а у Венеціанскаго банка, въ 1797 г., французами было это право отнято, то они, послѣ того, кое какъ продолжались только до Наполеона.

Другой родъ банковъ составляли возникшіе въ XV столѣтіи въ Италіи „montes pietatis“ (т. е. нынѣшніе ломбарды), учрежденія благотворительнаго характера, основывавшіяся и управлявшіяся духовенствомъ, почему между прочимъ ломбарды свѣтскіе, въ отличіе отъ первыхъ, назывались „montes profani“. Эти новые банки были учреждены для того, чтобы доставить бѣднымъ денежный кредитъ, избавить ихъ отъ ростовщиковъ, а также содѣйствовать устройству для нихъ и госпиталей. Папы изъявили имъ свое одобреніе и получили официальную санкцію на 5-мъ Лотарингскомъ соборѣ, не смотря на сильную оппозицію многихъ прелатовъ. Едва ли, однако, можно считать этотъ кредитъ „дешевымъ“, такъ какъ ссуда подъ ручной залогъ выдавалась не менѣе какъ за 7, 8 и даже 10 процентовъ; нѣкоторые свѣтскіе банки, какъ напримѣръ Генуэзскій, учредили такіа „montes pietatis“ въ пользу бѣдныхъ на пожертвованія, сдѣланныя богатыми; иныя же устраивали подобныя кассы только для виду, прикрывая ими, какъ вывѣскою, свои спекуляціи, вообще съ теченіемъ времени это, вначалѣ благотворительное учрежденіе, подало поводъ къ многимъ злоупотребленіямъ.

И въ Неаполѣ также издавна процвѣтало банкирское дѣло. Но вслѣдствіе предубѣжденія какъ господствовавшихъ тамъ испанцевъ, а также и духовенства—эта специальность была предоставлена евреямъ, такъ что послѣ ихъ изгнанія отсюда Петромъ Толедскимъ (въ 1540 г.) Неаполь остался совершенно безъ подобныхъ учрежденій. Только въ 1573 году сами горожане основали банкъ, но опять такіа благотворительный, для выдачи ссудъ подъ залогъ; вслѣдъ затѣмъ было учреждено много другихъ, подобныхъ же, удѣлявшихъ часть своихъ денегъ для выкупа должниковъ отъ долговой кабалы, для выдачи приданаго дѣвушкамъ хорошаго поведенія, освобожденія христіанъ изъ турецкой неволи, или же поддержанія госпиталей, съ ко-

торыми иныя такіе банки находились даже въ весьма тѣсной связи. Однако, къ концу XVI столѣтія въ Неаполѣ вновь значительно размножились частныя банки и имъ то обязанъ своимъ происхожденіемъ нынѣшній вексель, переходящій отъ одного лица къ другому, до истеченія своего срока. Национальный Венеціанскій банкъ, опасаясь этого нововведенія, положительно отъ него отказался. Но въ началѣ XVII столѣтія вексель былъ уже въ общемъ употребленіи у купцовъ. Въ 1593 г. городъ Миланъ, находившійся во владѣніи испанцевъ, подалъ просьбу губернатору о дозволеніи учредить банкъ, который удовлетворялъ бы потребности не однихъ торговыхъ и промышленныя людей, но служилъ бы интересамъ и другихъ классовъ.

Банкъ (получившій названіе банка св. Амвросія), настоящимъ основателемъ котораго, собственно, считается миланскій гражданинъ Іоаннъ-Антонъ Цембри, былъ учрежденъ на весьма солидныхъ началахъ и предназначенъ для вексельныхъ оборотовъ, причемъ купцы, по словамъ Цембри, нашли вексель чрезвычайно удобнымъ (удобство это вскорѣ было понято и частными лицами); при банкѣ было устроено особое помѣщеніе для совѣщанія торговыхъ людей „о важныхъ дѣлахъ“; то было и-что въ родѣ нынѣшней биржи. И это учрежденіе быстро достигло значительнаго успѣха. Подобно другимъ, онъ тоже принималъ участіе въ завѣдываніи заложенными ему податями и пошлинами съ водокъ, муки, угля и т. д. Своимъ сочленамъ онъ выплачивалъ 4½ процента дивиденда. Но когда, впоследствии, и у этого банка было отобрано право взимать подати, онъ пришелъ въ упадокъ.

Первымъ государственнымъ банкомъ, собственно, былъ основанный въ 1622 г., въ Сіенѣ. Получая пособіе въ 10 тысячъ скуди) отъ Тосканскаго великогерцогскаго правительства, этотъ банкъ велъ свои обороты очень осторожно, выдавая 5 процентовъ дивиденда и удѣляя изъ выгодъ въ пользу морастырей и бѣдныхъ.

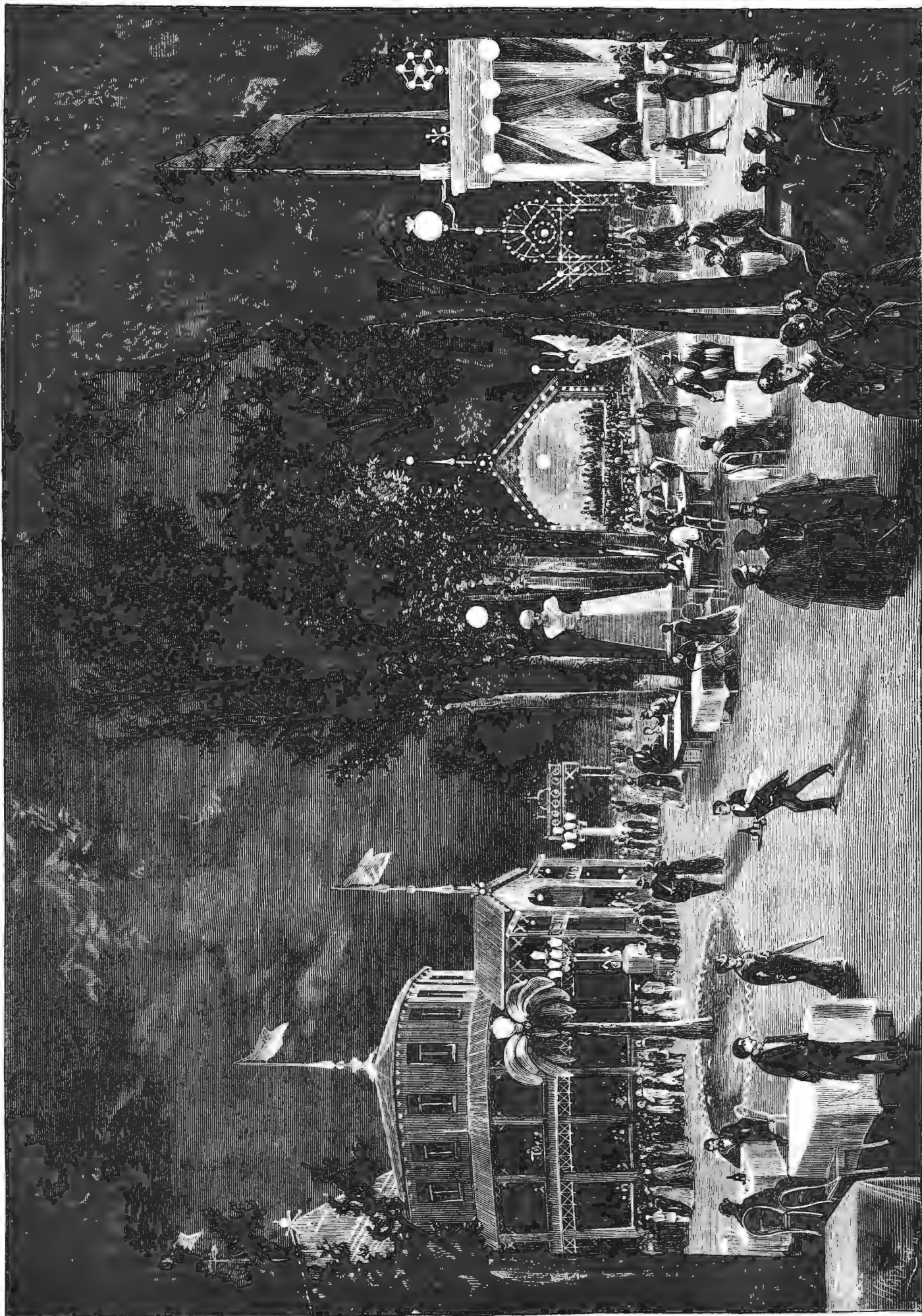
Къ числу древнѣйшихъ банковъ въ Италіи относятся Барселонскій, основанный въ 1349 г., Брюггенскій и Антверпенскій, открытые въ срединѣ XV столѣтія. Въ Германіи же, въ тѣ времена, денежныя дѣла, банкирскіе обороты производились торговыми домами—Фуггеровъ и Вельзеровъ въ Аугсбургѣ, Руландовъ въ Ульмѣ, Имгофовъ и Волькамеровъ въ Нюрнбергѣ и другими, устраивавшими для германскихъ князей и императоровъ займы на тѣхъ же условіяхъ и основанныхъ, какъ и Перуцци и иныя банкиры во Флоренціи. И они, точно также,

заработали миллионы на различныхъ податяхъ, налогахъ и проч. Ихъ примѣру слѣдовали часто незначительные купцы и даже ремесленныя общества, желавшіе нажить на банкирскихъ оборотахъ; простой народъ довѣрялъ имъ свои деньги, но часто для того, чтобы не получать ихъ обратно. Въ 1609 г. учрежденъ былъ въ Амстердамѣ банкъ по образцу Венеціанскаго и Генуэзскаго, но съ тѣмъ различіемъ, что не спекулировалъ на вѣтреніи ему деньги. Позднѣе же, въ XVIII столѣтіи, когда онъ отказался отъ этого правила, его кредитъ совершенно упалъ, такъ что банкъ, ограничиваясь самою узкою сферою дѣятельности, еле дотонулъ до 1820 года, въ которомъ и былъ закрытъ. Десять лѣтъ спустя послѣ основанія Амстердамскаго банка, былъ учрежденъ первый банкъ въ Германіи, именно въ Гамбургѣ, затѣмъ были открыты: въ 1621 г. въ Нюрнбергѣ, въ 1635 году въ Роттердамѣ и въ 1657 г. въ Стокгольмѣ.

Въ 1694 г. открытъ шотландцемъ Уильямомъ Паттерсономъ Лондонскій банкъ, пріобрѣвшій большое значеніе не только въ Англій, но и во всемирномъ денежномъ рынкѣ. Въ Вѣнѣ первый банкъ былъ открытъ въ 1703 г. въ Парижѣ—въ 1716 г. извѣстнымъ Лоу, въ Коленгагенѣ—въ 1736 г. и Берлинѣ—въ 1765 г. Этотъ послѣдній—„Прусскій банкъ“, основанный Фридрихомъ II, какъ государственное учрежденіе, ликвидированъ въ 1846 г. и реорганизованъ, а нынѣ превращенъ въ Германскій Имперскій Банкъ.

М. В. Лентовскій. Съ фотогр. грав. Ю Барановскій.

Театръ и садъ „Эрмитажъ“ въ Москвѣ. Орг. рис. нашего спеціальн. корреспонд. Н. Караина, грав. М. Рашевскій.

Всероссийская промышленно-художественная выставка.

(От нашего специального корреспондента).

(Рис. на стр. 724, 725 и 732).

Видь выставки съ высоты птичьего полета.

Изъ семидесяти пяти тысяч наших подписчиковъ, разбросанных по всему пространству Россіи, навѣрно большей части не придется лично побывать въ Москвѣ въ настоящее время и лично полюбоваться и ознакомиться съ полною живаго интереса Промышленно-художественной выставкою. Мы поэтому задались цѣлью по возможности ознакомиться съ выставкою эту большую часть наших подписчиковъ и составили определенную программу обзора данного событія, сущность которой вѣроятно уже замѣчена и оцѣнена нашими почтенными читателями и читательницами.

Прежде всего „Нива“ предложила подробный планъ помѣщенія выставки. Этотъ планъ, хотя и выраженный мертвыми линиями, даетъ возможность читателю ориентироваться съ самаго начала обзора—осмотрѣться, что называется и безъ труда отмѣчать на планѣ тѣ детали, которые непрерывно стали изображаться и описываться нами въ послѣдующихъ номерахъ журнала. При выборѣ деталей мы руководствовались тѣми соображеніями, чтобы во всякомъ отдѣлѣ отмѣнить именно самое выдающееся, какъ въ художественномъ исполненіи своихъ витринъ, такъ, главное, и въ томъ крупномъ значеніи, которое это избранное имѣетъ въ торгово-промышленной жизни нашего отечества. Мало по малу, идя изъ номера въ номеръ журнала, мы уже дали читателямъ цѣлый рядъ вѣрныхъ рисунковъ, сопровождаемыхъ безпристрастными описаніями, дадимъ и еще больше, но все таки планъ и детали не могутъ вылифъ передать всего впечатлѣнія грандіозности и шири всероссийскаго предпріятія—этой выставки, которая является крупнѣйшимъ явленіемъ не только у насъ въ Россіи, но и между всѣми колоссальными выставками Европы и Америки, носившими громкое названіе всемирныхъ. Для того чтобы хотя сколько нибудь подѣлиться съ читателями именно общимъ впечатлѣніемъ, которое производитъ Московская выставка, мы даемъ видъ ея, снятый съ высоты птичьего полета, большой рисунокъ, на которомъ читатель можетъ отыскать всѣ мельчайшія точки выставки, окинувъ глазомъ всѣ ея пункты, ихъ взаимное расположеніе и связь—и даже ихъ вѣтвистыя формы.

Отъ самаго центра нашей первопрестольной столицы, отъ Кремля, именно отъ Иверскихъ воротъ тянется самая большая и прямая какъ стрѣла Тверская улица. Тверское она называется потому, что продолженіемъ ея по тому же направленію идетъ большая шоссепроланиная дорога въ городъ Тверь—большое Питерское шоссе, пѣкогда полное жизни и движенія, теперь же упрямое, благодаря болѣе современному способу сообщенія—железной дорогѣ. На перекресткѣ Тверской улицы—тамъ гдѣ ее пересѣкаетъ бульварный полевъ въ проѣздѣ между Тверскимъ бульваромъ и Страснымъ, какъ разъ противъ памятника А. С. Пушкина, находится главная станція конно-железныхъ дорогъ и здѣсь съ утра до ночи кишатъ оживленныя толпы публики, съ боя занимаемая непрерывно отходящая отсюда конножелезные вагоны. Вагоны эти обыкновенно наполняются въ нѣсколько секундъ—сверхъ комплекта и медленно движутся по Тверской безконечной перспективѣ, вереницами, почти безъ промежутковъ—это все ѣдетъ на выставку. Двадцать минутъ ѣзды и передъ вами красивая тройная арка триумфальныхъ воротъ, влѣво красивый вокзалъ Смоленской дороги—вправо и впередъ безконечная зелень Петровскаго парка и другихъ окрестностей. Отсюда Тверское шоссе идетъ тремя путями параллельными и обсаженными кудрявыми липами. Часть

этого шоссе-бульвара показана на нашемъ рисункѣ на первомъ планѣ, занимая наискось весь правый, нижній уголъ картины. Помѣщеніе выставки примыкаетъ къ шоссе своимъ лицевымъ фасомъ, отступая отъ него сажень на полтора. Поровнявшись съ правымъ угломъ восточнаго четверугольника, рельсы железнодорожной дороги поворачиваютъ круто на лѣво и подвозятъ публику вплотную къ боковому входу художественнаго отдѣла, близъ соединенія его съ отдѣломъ второй группы. Если читатели припомнятъ нашъ первый обзоръ и указанія на порядокъ и способъ прогулокъ на выставкѣ, то намъ незачѣмъ теперь еще разъ повторять, предлагая читателямъ только не увлекаться пестрою картиною, составить себѣ напередъ планъ обзора и строго держаться этого, разъ намѣченнаго, плана.

Громадное квадратное и остраство, занятое выставкою и окруженное съ трехъ сторонъ—ровною поверхностью Ходынского поля, застроенное разнохарактерными оригинальными сооружениями, представляетъ собою по истинѣ картину грандіозную. Но особенно интересенъ—лѣвый уголъ лицевого фасада, гдѣ сосредоточены колоссальныя сооружения паровыхъ водоподъемныхъ машинъ, гдѣ тянется, занимая большую часть лѣваго фасада—это павильонъ-гигантъ, подъ сводами котораго спокойно и просторно размѣстились—артиллерійскій отдѣлъ съ своими чудовищными батареями, морской съ цѣлыми лодками и всякими приборами—машинный не съ моделями заводовъ, а съ цѣлыми заводами, во всю свою величину и наконецъ железнодорожный отдѣлъ, съ цѣлыми полными образцами паровозовъ съ локомотивами, тендерами и вагонами всѣхъ родовъ и классовъ—это подземное царство вулкана, это цѣлый волшебный міръ, царство человеческого разума и знанія.

Оглушенный свистомъ пара, пыхтѣньемъ паровыхъ поршней, грохотомъ колесъ и лязгомъ желѣза, посетитель, уже усталый конечно, такъ какъ въ машинный отдѣлъ трудно попасть сразу, ищетъ сравнительнаго покоя и отдыха и возвращается опять черезъ павильонъ девятой группы въ центральный садъ. Размѣры выставки такъ велики, что до сада уже не дойдется заводскіе звуки. Въ прохладѣ и тѣни, здѣсь звучитъ музыка—плещутъ серебрястыя струи фонтановъ и привѣтливо маля жаждущихъ, ютятся по четыремъ угламъ красивыя, уютныя палаточки съ прохладительными напитками.

Предложенный нами рисунокъ, съ высоты птичьего полета, мы советуемъ читателямъ разсматривать вмѣстѣ съ планомъ (№ 21 „Нивы“) тогда можно легко отыскать по немъ какой угодно пунктъ выставки, сообразить всѣ входы и выходы, всѣ способы перемѣщенія изъ одного отдѣла въ другой, однимъ словомъ основательно ознакомиться съ выставкою даже не имѣя возможности посѣтить ея лично, что и составляетъ цѣль нашего журнала, посвятившаго данному событію столько страницъ рисунковъ и литературнаго текста.

Слѣдующій нашъ рисунокъ изображаетъ интересную перспективу среднего прохода второй группы, гдѣ представительствуютъ—типографское, издательское дѣло, учебная педагогическая дѣятельность, музыкальная, инструментальная, фотографическая и пр. Этотъ отдѣлъ наиболѣе интересенъ для детальнаго изученія и говорить о немъ подробно мы будемъ при каждомъ отдѣльномъ случаѣ; теперь же ограничиваемся лишь указаніемъ на павильонъ журнала „Нива“, расположенный на первомъ планѣ рисунка, подробный видъ котораго уже помѣщенъ нами въ предъидущемъ номерѣ.

Къ рисункамъ.

Какъ теперь живетъ въ Ирландіи.

(Рис. на стр. 729).

Читатели достаточно знакомы и изъ политическаго обозрѣнія нашего журнала, и изъ специальныхъ статей, съ вышнѣйшимъ печальнымъ положеніемъ въ Ирландіи. Въ сегодняшнемъ номерѣ мы даемъ наглядную, такъ сказать, картину того, до чего тамъ уже дошло. Дублинскимъ дамамъ и кавалерамъ надоѣло невыносимо-тягостное осадное положеніе, надоѣлъ этотъ гнетущій страхъ ежеминутной опасности. Хочется развлечься, хочется устроить блестящее собраніе, устроить одинъ изъ тѣхъ веселыхъ и элегантныхъ баловъ, какихъ бывало не мало и въ Дублинѣ въ прежнее время и на которомъ такъ хорошо было бы забыть по нѣскольку часовъ это несносное настоящее. И вотъ балъ назначенъ въ такой-то день, приглашенія разосланы. Балъ, значитъ, будетъ, но—дасть-ли онъ то забвеніе, которое желалось-бы? Едва-ли н, даже, не едва-ли, а положительно нѣтъ. Взгляните на нашъ рисунокъ. Сначала вы видите молодую особу уже одѣтую для бала, но—что такое ей подаетъ ея горничная? Она ей подаетъ ея вѣеръ и „ея револьверъ“! Далѣе, внизу, одной изъ миссъ кавалеръ набрасываетъ *sortie de bal*,

держа, по новой, недавно усвоенной „привычкѣ“ въ зубахъ опять-таки „ея револьверъ“; другой молодой дамѣ подаютъ на блюдѣ револьверы на выборъ изъ „домашняго запаса“, а рядомъ—кавалеръ уже болѣе или менѣе спокоенъ, что какъ нибудь дойдетъ до бала—въ рукахъ его „двустволка“, дама около него тоже приготовилась выходить на подѣздъ, къ экипажу, револьверъ уже въ ея узенькой, аристократической рукѣ. Наконецъ—въ третьемъ отдѣленіи рисунка изображенъ поѣздъ отирающихся веселиться подъ охраною отряда вооруженныхъ полицейскихъ. И все это—не выдумка, не шутка карикатуриста, а совершенная истина. Такъ, на приглашенныхъ балыныхъ билетахъ, рассылаемыхъ вице-королемъ въ Дублинѣ стоятъ буквы „P. P. G.“ что означаетъ „Police Protection guaranteed“, т. е. приглашеннымъ обезпечено покровительство полиціи. Дѣло въ томъ, что въ Ирландіи нападены, аграрныя убійства возобновились съ новою силою. Едва-ли тамъ пройти одинъ день безъ извѣстія о новомъ преступленіи. Недавно, на примѣръ, были убиты управляющій лорда Кланрикорда, м-ръ Блэкъ и его слуга, Кэдъ, причемъ убійцы успѣли скрыться, несмотря на то, что ужасное дѣло совершено ими среди бѣлаго дня и въ подумилѣ отъ городка Лодфри. Жена Блэка, находив-

шаяся въ экипажѣ вмѣстѣ съ мужемъ и раненая выстрѣломъ, слишкомъ испугалась для того, чтобы остановить лошадей, которыя прискакали въ городъ. Полиція немедленно-же явилась съ нею на мѣсто происшествія; произведено 23 ареста, но—увѣренности, что схвачены именно виновные, до сихъ поръ нѣтъ. Въ то же самое время совершены въ различныхъ мѣстностяхъ другія подобныя-же преступленія, а въ Дублинѣ вновь арестовано съ подложными лицъ, подозрѣваемыхъ въ убійствѣ землевладѣльца Кенни, который, какъ предполагаютъ, самъ принадлежалъ къ тайному обществу.

Новая Ратуша (Hôtel de Ville) въ Парижѣ.

(Рис. на стр. 733).

15 июля Парижъ праздновалъ открытіе своей Ратуши, отстроенной вновь послѣ пожара 28 мая 1871 г. Въ этотъ день 15 июля, исполнилось 350 лѣтъ со времени заложения перваго камня въ фундаментъ знаменитаго памятника, свидѣтеля длинной эпопеи всевозможныхъ переворотовъ яростной борьбы, радостныхъ и кровавыхъ событій. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ въ немъ засѣдали власти города и старшины купеческаго сословія, теперь же въ республиканскомъ Парижѣ пресловутые „избранники народа“, члены городского совѣта, торжественно открываютъ новый домъ городского управления. Зданіе совершенно перестроено и во многомъ напоминаетъ древній „Hôtel de Ville“; кажется, что этотъ бессмертный памятникъ исчезалъ только временно и убравшись и заново украсившись, вновь выросъ изъ земли. Исторія Ратуши тѣсно связана съ исторической жизнью самаго великаго города, называемаго французами „столицей міра“, и повѣствованіе объ основаніи и преобразованіяхъ этого зданія должно быть необходимо въ связи съ исторіей Парижа. Цезарь, овладѣвъ небольшимъ городомъ Лютеціей, столицей „Паризіанъ“, лишилъ этотъ городъ, за оказанное ему упорное сопротивленіе, нѣкоторыхъ правъ и обложилъ тяжелой данью. Римляне, какъ народъ практической, скоро замѣтили выгодное положеніе Лютеціи для торговыхъ сношеній съ провинціями, орашаемыми Сеной и притоками ея Марной и Уазой и учредили въ этомъ городѣ Паризіанъ (который по имени его обитателей сталъ называться Парижемъ) торговую компанію, которой, для ея поощренія, даны были большія права и привилегіи. Парижане, отягченные непосильными налогами въ пользу завоевателей, рѣшили сами учредить торговое товарищество, чтобы получить, дарованныя этимъ обществомъ привилегіи и освобожденіе отъ налоговъ. Тѣсно сплотившись и дружно принявшись за дѣло, они скоро достигли того, что торговые дѣла ихъ были въ блестящемъ положеніи. Для защиты своихъ интересовъ и внутренняго управления они начали выбирать изъ своей среды старшинъ. Изъ среды ихъ впослѣдствіи и Римляне начали набирать офицеровъ въ свои войска и лицъ, которая занимали разные общественныя должности и управляли городомъ подъ наблюденіемъ завоевателей. Франки, завоевавъ эту провинцію, сохранили въ ней римскіе порядки и ничего не измѣнили въ обычаяхъ народа. Учрежденіе товарищества, за оказанныя новымъ завоевателямъ услуги, поддерживалось и поощрялось, а главы этой корпораціи, воспользовавшись выгоднымъ положеніемъ, захватили въ свои руки администрацію и управленіе дѣлами и сдѣлались властителями города. Авторитетъ общества поддерживался также основательнымъ знаніемъ ими римскихъ законовъ и обычаевъ страны. Наконецъ могущество этой компаніи возросло до того, что позднѣе, во времена Франкской монархіи, вопреки желаніямъ королей, это торговое товарищество стало корпораціей сословной, во главѣ городского управления. Мѣсто, гдѣ собирались для совѣщаній представители города, было названо „le parloir aux bourgeois.“ Въ средніе вѣка во время борьбы вассаловъ съ королями и набѣговъ Норманновъ, когда страна подвергалась опустошеніямъ и раззоренію, Парижскіе буржуа заботились объ охраненіи города и ревностно оберегали древніе обычаи, права и привилегіи столицы королевства. Въ теченіи двухъ послѣднихъ вѣковъ буржуа съ настойчивостью и энергіею продолжали отстаивать права и привилегіи Парижа. Вотъ краткое резюме происхожденія муниципальнаго управления Парижа.

Со времени основанія Парижа торговля была всегда однимъ изъ самыхъ главныхъ предметовъ, о которомъ заботилась и которое охраняло муниципальное управленіе. Отсюда понятно и происхожденіе герба города—лодка—т. е. первоначальный видъ купеческаго судна. Сословіе купцовъ для различныхъ совѣщаній (какъ уже было сказано выше) собиралось въ „Parloir aux bourgeois“ гдѣ сходились прежде только муниципальныя власти; потомъ мѣсто ихъ собраній стало называться „Maison de la marchandise“. Когда сословія купцовъ и буржуа слились вмѣстѣ, то собраніе старшинъ города и представителей купеческаго сословія въ 1357 году было перенесено въ общественный домъ, названный „Hôtel de Ville“ и находившійся около порта св. Якова, въ кварталѣ, гдѣ жили самые богатые купцы, знатныя фамиліи буржуа, изъ которыхъ избирались по большей части городскіе головы. Наконецъ Этьенъ Марсель, старшина, подарилъ городу домъ на площади Greve на мѣстѣ этого дома и была выстроена ратуша (Hôtel de Ville). 15-го июля 1533 года въ присутствіи главъ муниципальнаго совѣта, представи-

телей города и громаднаго стеченія народа былъ заложенъ первый камень новаго зданія. Религиозныя войны оставили эту работу, которая была возобновлена только при Генрихѣ IV и окончена въ 1608 году. Во время первой революціи Hôtel de Ville сильно пострадалъ и Наполеонъ I хотѣлъ выстроить новое зданіе, но событія отвлекли его вниманіе отъ этого. Въ 1835 году муниципальный совѣтъ различными пристройками увеличилъ размѣры Hôtel de Ville и въ этомъ видѣ онъ оставался до пожара 1871 года.

Зданіе новой ратуши обошлось въ 40 милліоновъ франковъ и по истинѣ можетъ служить украшеніемъ богатаго, знаменитаго города. Главный фасадъ производитъ прекрасное впечатлѣніе и имѣетъ самый величественный видъ. Ратуша закончена вполнѣ только снаружи, многія залы еще совсѣмъ не отдѣланы и во время праздника были только временно декорированы; оно выстроено архитекторомъ Баллю, который во время торжества былъ награжденъ командорскимъ крестомъ.

На празднествѣ 15 июля собрались всѣ представители города, члены муниципальнаго совѣта, члены дипломатическаго корпуса, представители иностранныхъ державъ и мн. др. Улицы около Hôtel de Ville были прекрасно убраны и украшены флагами а вечеромъ была зажжена великолѣпная иллюминація. Празднество открылось парадомъ, въ которомъ участвовала муниципальная гвардія, два пѣхотныхъ и кавалерійскіе полки, которые прослѣдовавъ съ музыкой по улицамъ, направились во дворъ Ратуши. Въ прекрасной залѣ Ратуши, убранной флагами, знаменами и гербами, прекрасными гобеленами и роскошной стѣнной живописью, собрались всѣ приглашенныя частныя и официальныя лица. Ровно въ 6 часовъ звуки музыки возвѣстили о прибытіи президента республики Гриви, который явился въ сопровожденіи блестящей свиты. Вскорѣ всѣ двери столовой были открыты и гости, подъ звуки музыки, прослѣдовали къ столу. Залъ имѣлъ роскошный видъ и блестялъ огнями 14 люстръ, электрическими солнцами и 64 канделябрами а столы украшены роскошными цвѣтами. Банкетъ прошелъ очень оживленно и было сказано много обычныхъ въ такихъ случаяхъ рѣчей. Парижъ по справедливости можетъ гордиться своей новой Ратушей.

Садъ „Эрмитажъ“ въ Москвѣ.

(Рис. и портр. на стр. 736 и 737).

Общественные увеселительныя сады въ жизни каждого города играютъ роль далеко немаловажную. Они служатъ мѣстомъ развлечения и отдыха послѣ трудовъ дня, центромъ сближенія общества—и, кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, являюся ареною музыкальнаго и сценическаго искусства. Первое мѣсто между такими садами принадлежить безспорно саду Эрмитажъ въ Москвѣ, завѣдуетъ которымъ бывший артистъ-пѣвецъ, а теперь известнѣйшій и популярнѣйшій антрепренеръ М. В. Лентовскій. Причины небывалаго успѣха и популярности Лентовскаго надо искать не въ какихъ-либо счастливыхъ случайностяхъ, играющихъ обыкновенно важную роль въ такихъ дѣлахъ, не отсутствію конкуренціи, благодаря купленнымъ монополіямъ, что тоже бываетъ очень часто, но единственно ради того талантливаго и живаго отношенія къ дѣлу, ради той любви къ искусству, чѣмъ всегда отличался любимый Москвою антрепренеръ сумѣвшій и здѣсь въ Петербургѣ скоро завоевать себѣ добрую славу и общее сочувствіе. Будь Лентовскій только антрепренеръ въ торговомъ, эксплуатационномъ значеніи этого слова, зарабатывая онъ какія угодно фантастическія барыши, это не сдѣлало-бы его имя настолько почетнымъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Дѣло въ томъ, что будучи самъ бѣднымъ актеромъ, пѣвцомъ, онъ съ энергіею взялся за дѣло антрепренера, не ради барышей а единственно ради самаго дѣла, ради успѣха и развитія театральнаго дѣла у насъ на Руси, между русскими артистами.

Комическая опера стала появляться у насъ не особенно давно, впервые познакомили насъ съ нею сцены императорскихъ театровъ, какъ французская—михайловская труппа такъ и другія. Известныя всѣмъ комическія оперы долго не сходили съ репертуара императорскихъ театровъ, затѣмъ впервые открылся въ Петербургѣ специальный театръ Буффъ—бывшій казенный циркъ, пополнившій свои труппы исключительно иностранными артистами и артистками. Русской опереточной труппы не существовало ни одной и ни одному антрепренеру не приходило въ голову создать такую труппу,—всѣ были увѣрены въ томъ, что молъ такое дѣло не по плечу русскимъ артистамъ, что имъ нельзя будетъ конкурировать съ французами, что отъ нихъ немного наживешь барышей и пр. и пр.

И вотъ М. В. Лентовскій беретъ смѣло за такое дѣло; онъ не боится ни французской конкуренціи, ни убыточности операціи—онъ не гонится за барышами, и съ любовью приступаетъ къ созданію русской труппы для комическихъ оперъ и оперетъ, работаетъ ревностно... Глубоко понимаетъ самъ дѣло и умѣетъ передать это понимаемое другимъ и, наконецъ, появляется въ свѣтъ, сразу завоевывая себѣ вниманіе публики и искреннее сочувствіе всѣхъ, ставить дѣло уже не на исключительно коммерческую ногу, но на болѣе соответствующее значенію театра, даетъ ему надлежащее положеніе.

Съ тѣхъ поръ какъ попадаетъ въ руки Лентовскаго садъ

Эрмитажъ — онъ дѣлается любимымъ мѣстомъ Москвы, на его сценѣ появляются одна за другою десятки новыхъ комическихкихъ оперъ и разыгрываются съ дружнымъ ансамблемъ въ блестящей, истинно-художественной постановкѣ. У талантливаго антрепренера нѣтъ мелочей ни въ чемъ, доброе правило для всѣхъ антрепренеровъ вообще, но часто неисполняемое, какъ декорации и костюмы, такъ и всякая, даже маленькая хордовая роль, обдуманы и строго выдержаны. Всегда товарищеское, человѣчное отношеніе антрепренера ко всѣмъ артистамъ безъ разбора. внѣ сцены, даетъ антрепренеру возможность, не затрагивая ничьего самолюбія, ввести самую строгую дисциплину — залогъ порядка и успѣха...

При такихъ условіяхъ, подъ такимъ руководствомъ, труппа комической оперы сада Эрмитажъ развивается быстро и обогащается отдѣльными, первыми исполнителями настолько, что яв-

ляется возможность изъ одной московской труппы выдѣлать еще двѣ съ полными персоналами и сильными хорами.

Одна изъ этихъ выдѣленныхъ труппъ играетъ въ Петербургѣ, другая въ Нижнемъ-Новгородѣ. М. В. Лептовскій, съ неослабной энергіей носится и туда и сюда, вездѣ плещетъ гдѣ надо — не унываетъ ни отъ какихъ неудачъ, и въ послѣднее время, когда менѣе чѣмъ въ часъ всмхнулъ и сторѣлъ въ Петербургѣ до тла его театръ — „Аркадія“ со всѣми строеніями, онъ даетъ новый примѣръ распорядительности и энергіи... Не проходитъ и двадцати дней послѣ катастрофы, какъ на погорѣломъ мѣстѣ, словно чудомъ, изъ подъ земли вырастаетъ новое прекрасное зданіе.

Принявъ все это во вниманіе мы предлагаемъ на страницахъ „Нивы“ портретъ М. В. Лептовскаго и видъ его московскаго сада Эрмитажъ, во время полпой вечерней иллюминаціи.

Политическое обозрѣніе.

Франція и Италия въ египетскомъ вопросѣ. — Перемѣна министерства во Франціи. — Событія въ Египтѣ. — Австро-Венгрія. — Присоединеніе Люксембурга къ Германіи.

Въ настоящую минуту мы видимъ въ египетской трагикомедіи „перемѣну декораций“ — на время ли только, или нѣтъ, трудно сказать и предвидѣть; но перемѣна произошла весьма важная: Франція и Италия отказались отъ вмѣшательства въ дѣла Египта. Однако — передадимъ все по порядку: Французское правительство сначала, какъ читатели уже знаютъ, не рѣшавшееся выступить столь же энергично, какъ Англія, затѣмъ приняло это рѣшеніе, хотя и въ извѣстныхъ предѣлахъ; министерство Фрейсинэ опредѣлило отправить десантный окупационный отрядъ въ 4.000 человекъ, для чего потребовался кредитъ въ 9.500.000 франковъ; вслѣдствіе того министерство и обратилось къ палатѣмъ о разрѣшеніи кредита; мы уже приводили, отчасти, пренія по этому вопросу въ палатѣ депутатовъ, а также между прочимъ и мнѣніе Гамбетты, поддерживавшаго, въ этотъ разъ, министерство. Необходимо сказать здѣсь, что египетскій вопросъ уже теперь раздвоился: 1) собственно на вопросъ о возстановленіи власти хедива и вообще status quo ante, и 2) на вопросъ объ обезпеченіи безопасности Суэзскаго канала. Фрейсинэ, говорившій въ заключительный день преній, заявилъ, что Франція, которую никто не можетъ заставить вмѣшаться въ дѣла Египта, ограничится только обороной канала, сообщая съ другими державами; но — не смотря на всѣ его доводы въ пользу необходимости поддержанія не однихъ интересовъ, но и значенія Франціи въ глазахъ мусульманскаго міра, не смотря на то, что онъ поставилъ свое требованіе въ связь съ существованіемъ кабинета — палата депутатовъ огромнымъ большинствомъ 450 голосовъ противъ 75, отказало въ кредитѣ и министерство подало въ отставку. Такое рѣшеніе палаты имѣло прямымъ своимъ послѣдствіемъ перемѣну французской политики въ отношеніи египетскихъ дѣлъ, т. е. политика активная оставлена и уступила мѣсто невмѣшательству; есть уже извѣстіе, что Греви поручаетъ составленіе новаго кабинета тому же Фрейсинэ, но только изъ сторонниковъ именно невмѣшательства; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ вооруженія въ арміи и флотѣ приостановлены, а адмиралу Конраду послано предписаніе. въ случаѣ столкновеній, держаться строгого нейтралитета. Что касается Италии, то на предложеніе участвовать въ высадкѣ и окупациі Египта, предложенія, сдѣланнаго ей и Англіей, и Франціей, Манчини далъ сначала уклончивый отвѣтъ, теперь же онъ отвѣчалъ совершенно категорично, что въ виду того, что Порта безусловно согласилась на предложеніи, сдѣланнаго ей въ тождественныхъ нотахъ державъ, итальянское правительство не находитъ возможнымъ входить по египетскому вопросу въ какія нибудь соглашенія помимо конференціи.

Порта, съ своей стороны, возвѣстила о согласіи послать войска въ Египетъ, но, при этомъ, однако, выразивъ надежду, что немедленно по вступленіи ихъ туда — войска иностранныя выйдутъ оттуда.

А между тѣмъ Англія продолжаетъ усиленно вооружаться и уже отправляетъ отряды, потребовавъ и изъ Индіи 5.000 чел. Рѣшилась ли она идти одна и добиться своихъ цѣлей? Теперь пока державы выказываютъ сдержанность, выражаютъ, какъ бы, пассивное несочувствіе ея дѣятельности въ Египтѣ; но ограничатся ли онѣ „сдержанностью“ въ томъ случаѣ, если она не „сдержитъ“, наконецъ, своихъ алчныхъ порывовъ во славу и процвѣтаніе британскихъ интересовъ...

Впрочемъ, Англія — не совсѣмъ одна: Испанія вновь заявила о томъ, что и она весьма заинтересована въ вопросѣ обезпеченія свободы плаванія въ Суэзскомъ каналѣ; къ этому прибавляютъ, что Испанія слѣдуетъ улучшить своего флота.

Извѣстія объ Араби-Пашѣ чрезвычайно сбивчивы. То онъ раскалаетъ фанатизмъ арабовъ, и объявивъ священную войну,

готовится къ отчаянной битвѣ, то — наоборотъ, обращается къ хедиву съ мирными предложеніями, проситъ разрѣшенія удалиться въ монастырь (съ сохраненіемъ ему полковничьяго чина). Едва-ли можно повѣрить этому слуху (замѣтимъ, что большинство извѣстій идутъ изъ англійскихъ источниковъ, надлежащимъ образомъ цензурируемыхъ, но, впрочемъ, проскальзываютъ и изъ другихъ), едва-ли можно ему повѣрить, судя по тому какъ Араби-Паша велъ дѣло до сихъ поръ или судя по письму къ Гладстону, написанному до бомбардированія, но появившемуся только теперь (если это письмо — не вымышленное); въ немъ, онъ, между прочимъ пишетъ: „...Англія можетъ быть утѣрена въ томъ, что первый выстрѣлъ, направленный противъ Египта, освободитъ египтянъ отъ всѣхъ заключенныхъ ими договоровъ, условій и конвенцій, что контролю и уплатѣ долга наступитъ конецъ, что имѣніе европейцевъ будетъ конфисковано, каналы разрушены, сообщенія прерваны и что воспользуются религиознымъ пыломъ мусульманъ для проповѣданія священной войны въ Сиріи и Аравіи. Съ другой стороны, онъ предлагаетъ Англіи и мирное соглашеніе, въ силу котораго Египетъ станетъ оберегать ея интересы, ея путь въ Индію, сдѣлается ея союзникомъ.

Англія не захотѣла этого соглашенія, такъ какъ желаетъ, вѣроятно прибрать Египетъ поближе къ рукамъ, не захотѣла и требуетъ отъ султана, чтобы онъ объявилъ Араби-Пашу мятежникомъ. Султанъ еще не выполнилъ этого желанія Англіи, за то его выполнилъ хедивъ. Онъ объявилъ Араби-Пашу мятежникомъ, но Араби, въ свою очередь, собралъ засѣданіе улемовъ, старшинъ и другихъ значительныхъ лицъ, которые объявили хедива внѣ закона и поручили Араби-Пашѣ вести войну до крайности. Египетскій вождь намѣренъ воспользоваться наступающимъ разливомъ Нила, чтобы зтопнить возможно большее пространство страны и затруднить тѣмъ движеніе непріятеля. Говорятъ еще, что силы его возрасли до 50 тысячъ чел., что къ нему примкнули бедунны, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человекъ и что войска свои онъ стягиваетъ къ каналу.

Врядъ-ли Англія скоро справится съ такими „инсургентами“. Австрія все не можетъ сладить совершенно съ своими. Въ Герцеговинѣ — въ ущельяхъ, по горамъ, все еще есть усташи. И что ихъ много это можно видѣть изъ того, что австрійскія войска не перестаютъ нести развѣдочную службу до сихъ поръ, причѣмъ, въ области, отъ Зубцовъ, близъ Кривошии и до границы Новобазарскаго санджала нѣрѣдко у нихъ происходили схватки съ славянами. Мы уже не разъ напоминали о тѣлошемъ огнѣ... И — да не потухнетъ онъ... Во Львовѣ, кончился процессъ русскихъ, судившихся и осужденныхъ за то, что они хотя бы (и будутъ!) говорить на своемъ языкѣ, хотя бы отстоять свою русскую национальность, хотя бы остаться вѣрными своей вѣрѣ. Впрочемъ, несмотря на всѣ старанія австрійскаго прокурора запугать панславизмомъ, большинство оправдано, а Наумовичъ, Плющанскій, Шиндлеръ и Залусскій признаны виновными въ нарушеніи общественнаго спокойствія (очевидно — не въ чемъ было обвинить, такъ изобрѣли это „нарушеніе“) и приговорены къ тюремному заключенію на время отъ 8 до 3 мѣсяцевъ. Надо ихъ спрашивать о томъ — въ выпрыгнѣ-ли тѣ, кому этого жалко? И намъ сдается, что русины, понимающіе хорошо интересы своего народа, своей великой семьи, не могутъ быть недовольны, какъ, конечно, ни жалъ почетныхъ лицъ, къ которымъ „придрались“ австрійскія власти...

Князь Бисмаркъ продолжаетъ расширять предѣлы Германіи: вскорѣ, повидимому, состоится присоединеніе къ имперіи великаго герцогства Люксембургскаго. Говорятъ, будто его, въ этомъ, поддерживаетъ Англія, которой онъ, съ своей стороны, оказалъ „дружескую“ услугу въ египетскомъ вопросѣ.

Библиографія.

Переломъ, романъ Б. М. Маркевича. 1882. Спб. 2 т. Романъ этотъ имѣлъ, какъ извѣстно, значительный успѣхъ, и теперь вышелъ отдѣльно. Онъ служитъ продолженіемъ друга-

го прекраснаго романа того же автора „Четвертъ вѣка назадъ“ и представляетъ огромный интересъ для читателя. Чрезвычайное разнообразіе, живость и сила изображенія прида-

ютъ ему особенное значеніе. Авторъ вводитъ читателя въ кругъ нашей аристократіи въ самую интересную эпоху процвѣтания—эпоху предшествовавшую реформѣ 19 февраля. Близко знакомый съ дѣятелями этого періода, широкой кистью рисуетъ передъ нами авторъ портреты дѣйствовавшихъ въ то время лицъ, членовъ знаменитой комиссіи, и для тѣхъ кто зналъ всѣхъ выведенныхъ лицъ особенно цѣнна и замѣтна мѣткость типовъ и характеристикъ. Герои *Переломъ* обрисованы жизненно и правдиво. Типы княжны Киры, Троекурова, Ольги Елпидифоровны, Ашапина — стоятъ предъ вами какъ живые. Болѣе дѣланымъ отзывается типъ социалиста Овцына, хотя и въ немъ подмѣчено много вѣрныхъ чертъ. Вся интрига ведется съ обычнымъ автору мастерствомъ и умѣньемъ, заинтересовывая читателя отъ первой строки до послѣдней. Наконецъ, что самое главное, весь романъ представляетъ олице-

твореніе тѣхъ традицій, которыхъ держалась литература въ свои лучшія времена пушкинскаго и гоголевскаго періодовъ. Въ немъ нѣтъ и слѣда тѣхъ, часто возмутительныхъ и антихудожественныхъ, приемовъ творчества, которыми полны тенденціозныя беллетристическія произведенія „новѣйшихъ“ авторовъ. Художественная мѣра чувствуется во всемъ; слогъ отдѣланъ такъ тщательно что можетъ служить образцомъ для молодыхъ писателей. Нѣкоторыя длинноты хотя нѣсколько и мѣшаютъ общему впечатлѣнію, но все-же *Переломъ* слѣдуетъ признать къ наилучшимъ литературнымъ произведеніямъ послѣдняго трехлѣтія. Читатели наши впрочемъ знакомы со свойствами замѣчательнаго таланта г. Маркевича по напечатанной въ „Нивѣ“ въ позапрошломъ году сто повѣсти „Дѣвникъ“, принадлежащей къ самымъ выдержаннымъ его произведеніямъ.

Вышеградъ *).

Надъ тихою Волтавою
Развалинъ Вышеграда,
Величественно въ Прагѣ
Возносится громада.

* * *

Тамъ пѣсни раздавались
Безсмертнаго Люмира,
Играли звонко гусли—
Пѣвцовъ славянскихъ лира!

* * *

Когда-то обитаемъ
Князьями, королями
Былъ замокъ Вышеграда
Съ высокими стѣнами!

* * *

И трубы, и литавры
Гремѣли тамъ порою
А рыцари боролись
Иль тѣшились игрою...

Развалины сѣдня
Однѣ лишь о твердынѣ,
О замкѣ неприступномъ,
Свидѣтельствуютъ нынѣ!

* * *

Нѣтъ рыцарей отважныхъ,
Нѣтъ Чехинъ свободной,
Хотя къ борьбѣ нещадной
Стремится духъ народный!

* * *

Но въ дивныхъ пересказахъ
Царя пѣвцовъ Люмира,
Дѣла ихъ сохранились
Для лѣтописей міра!

* * *

При звукахъ древней пѣсни,
Величіе былого
И слава Вышеграда
Встаютъ предъ нами снова.

В. М—ръ.

С М Ъ С Ъ.

Въ спб. зоологическомъ саду антрепренеръ г. Ростъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уже посылаетъ усилія доставить петербуржцамъ развлеченія, въ которыхъ они находятъ пріятное, соединенное съ полезнымъ. Онъ поставилъ прекрасно цѣлую феерію въ 10 картинкахъ. Уже съ 4-хъ часовъ публика обыкновенно наполняетъ садъ, а къ 9-ти часамъ вечера число посѣтителей достигаетъ большой цифры—въ первый день было до 15 тысячъ человекъ, частью, по обыкновенію, рассыпающихся по аллеямъ, частью толпящихся предъ прусскимъ оркестромъ, предъ ловкими акробатами, предъ клѣтками дикихъ звѣрей. Главную приманку вечера составляетъ роскошно поставленная, пьеса „Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней“.

Не мало трудовъ потратилъ антрепренеръ, чтобы показать петербургскимъ жителямъ это произведеніе Ж. Верна (извѣстное всѣмъ столичнымъ сценамъ Европы) въ достойной обстановкѣ. Съ этою цѣлью имъ были приглашены и особый балетмейстеръ (г. Клясъ), сумѣвшій оживить пьесу прелестными танцами, и костюмерша берлинскаго театра Викторіи (г-жа Кеземахеръ), костюмы которой отличались замѣчательнымъ вкусомъ и свѣжестью, и декоратора (г. Гартвига), переносившаго зрителя своими декорациями во всѣ тѣ страны, которыя въ теченіе 10 картинъ актеры проходятъ предъ его глазами разнообразной панорамой, и, наконецъ, машиниста того-же театра Викторіи (г. Гейслера), вполне содѣйствовавшего успѣху пьесы. Пріготовленія погребовали трудовъ цѣлаго мѣсяца и трудовъ, зато, заслужившихъ полнѣйшаго одобренія публики, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдящей за столь хорошо обставленнымъ и переданнымъ сюжетомъ „фантазіи“ французскаго писателя. Сюжетъ, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что одинъ изъ членовъ лондонскаго клуба „эксцентриковъ“ м-ръ Филлеасъ Фоггъ держалъ съ четырьмя своими товарищами пари о томъ, что въ 80 дней совершить кругосвѣтное путешествіе и, потому 21-го декабря, въ 9 часовъ вечера, возвратится назадъ. На сценѣ изображенъ пароходъ „Манголія“, на которомъ Фоггъ отправляется, въ числѣ другихъ пассажировъ, въ Капръ. Оттуда Фоггъ плыветъ въ Индію, на о. Борнео и далѣе и, послѣ испытанныхъ имъ въ дальнѣйшемъ путешествіи всевозможныхъ приключеній и несчастій, возвращается и, въ указанный день и часть, входитъ въ клубъ. Предѣлы нашей статьи не даютъ намъ, конечно, возможности передать въ подробности содержаніе всѣхъ 10 картинъ, изображающихъ перипетіи путешествія; скажемъ только, что картины замѣчательно хороши, а послѣдняя—нѣчто феерически прекрасное. Я. Г. Ростъ, удостоивается каждый разъ многочисленныхъ вызововъ, но оваціи достигли своего апогея въ ту минуту, когда г. Гюнцибургъ поднесъ ему на сценѣ, отъ имени всѣхъ артистовъ, серебряный вѣнокъ, на листьяхъ котораго отчеканены имена всѣхъ участниковъ. Кромѣ того, г. Росту были поднесены и другіе подарки, какъ напримѣръ лавровый вѣнокъ, съ вензелевымъ

изображеніемъ Е. Р., изящный серебряный несесеръ, серебряный подносъ съ графиномъ, шесть стакановъ и т. д. Всего въ саду въ этотъ вечеръ было 15 тысячъ человекъ публики.

Увеличеніе вывоза ржи изъ Америки. Америка постоянно идетъ впередъ въ своей производительности. Такъ мы замѣчаемъ чрезвычайно быстрые успѣхи въ постройкѣ длинныхъ желѣзно-дорожныхъ линій и каналовъ; занятіе на западѣ земледѣльческихъ участковъ принимаетъ все большіе размѣры. Въ послѣднее время стали особенно заботиться увеличеніемъ вывоза ржи и съ этою цѣлью предпринимаютъ регулированіе судоходныхъ рѣкъ. Учрежденная правительствомъ комиссія сдѣлала уже въ земледѣльческихъ округахъ предложеніе объ этомъ регулированіи. Она назначаетъ сумму въ 33 милліона долларовъ на регулированіе рѣкъ между Аллеганями и Скалистыми горами, на пространствѣ, занимаемомъ четырнадцатью штатами. Билль этотъ долженъ въ скоромъ времени пройти въ законодательномъ собраніи. Между тѣмъ, въ силу уже принятаго билля, въ которомъ пока разрѣшена выдача пяти милліоновъ долларовъ на регулированіе Миссисипи и Миссури, будетъ приступлено къ исполненію этого грандіознаго плана уже въ юлѣ текущаго года. Черезъ это судоходство на Миссисипи будетъ облегчено и въ особенности вывозъ ржи изъ внутреннихъ штатовъ черезъ Нью-Орлеанъ чрезвычайно увеличится. Эти четырнадцать штатовъ составляютъ пространство, производящее главнымъ образомъ рожь, и уже значительная часть ея вывозится теперь въ Европу. Когда этотъ водный путь будетъ регулированъ, то нагруженіе ржи на суда приметъ громадныя размѣры, такъ какъ въ настоящее время большая часть ржи изъ внутреннихъ штатовъ привозится по желѣзной дорогѣ въ Нью-Йоркъ, Филадельфію и Бостонъ, а тогда по болѣе дешевой водному пути будетъ вывозиться за границу.

Воздухоплаваніе. Любителей воздухоплаванія или вѣрнѣе теоретиковъ и практиковъ аэронавтовъ не пугаютъ несчастія, постоянно ихъ преслѣдующія, и не удерживаютъ ихъ отъ новыхъ поштокъ. Извѣстно, что въ настоящее время двумя способами стараются добиться изобрѣтенія управляемаго воздушнаго судна и существуютъ двѣ партіи, стремящіяся къ одной цѣли по двумъ различнымъ путямъ. Одна изъ нихъ—та, которая довольствуется уже извѣстными средствами, стараясь только ихъ усовершенствовать, считаетъ содѣйствіе наполненнаго газомъ шара необходимымъ для воздухоплаванія. Партія эта желаетъ достигнуть лишь возможности управлять воздушнымъ шаромъ, что безъ сомнѣнія, будетъ достигнуто. Къ неутомимымъ изобрѣтателямъ и экспериментаторамъ этой партіи принадлежитъ въ Германіи оберъ-форстмейстеръ Баумгартенъ, опыты котораго въ Берлинѣ потерпѣли много неудачъ. Однако, 31-го іюля

* Это стихотвореніе написано къ симфоніи чешскаго композитора Сметаны, исполненной въ Павловскѣ.

1879 года в Грюнф, близ Хемница, вновь удалось опыты с довольно большой моделью управляемого воздушного судна с крыльями, и возможность управления такого судна была вновь доказана, но къ сожалѣнію только на модели. Другая партія совершенно отвергаетъ необходимость шара и хочетъ плавать по воздуху посредствомъ механическаго аппарата. Стараются все еще подражать птичьему полету и птичьимъ крыльямъ, несмотря на общее мнѣніе всѣхъ физиковъ, что этимъ путемъ достигнуть цѣли невозможно. И къ этому стремятся не фантазирующіе диллетанты, а большою частью специалисты науки, инженеры съ основательнымъ знаніемъ физики и математики, которые неоспоримыми цифрами доказываютъ на бумагѣ, что летучій аппаратъ изобрѣсти такъ-же легко, какъ рѣшить нетрудную математическую задачу. Всѣмъ этимъ мечтателямъ предлагается въ скоромъ времени случаи привести свои идеи въ исполненіе. *Великобританское общество воздухоплавания* дѣлаетъ въ 1883 году большую выставку и приглашаетъ всѣхъ изобрѣтателей летучихъ машинъ прислать свои модели и планы.

Отважное предпріятіе намѣревается совершить одинъ молодой, атлетическаго сложенія норвежець Ф. Норманъ. Онъ хочетъ въ лодкѣ, на веслахъ, совершить путешествіе черезъ Атлантическій океанъ. Норманъ предлагаетъ заказать лодку въ 12 фут. длины, 4 фут. ширины и 2½ фут. глубины съ крытой кормой и носомъ. Такъ называемый плавающий якорь будетъ служить для того, чтобы удерживать лодку противъ вѣтра, если отважный пловецъ захочетъ заснуть, но и это будетъ сдѣлано только въ томъ случаѣ, если будетъ дуть противный вѣтеръ. Норманъ надѣется что Гольфстромъ окажетъ ему большую помощь въ его путешествіи. Приготовить себѣ горячую пищу во время плаванія онъ не будетъ; провизія должна состоять изъ сухарей, мясныхъ и овощныхъ консервовъ, спущеннаго кофе и 50 галлоновъ воды. Ценою онъ не боится и говорить, что на своей сѣверной родинѣ онъ еще въ молодости бывалъ въ морѣ во время самыхъ сильнѣйшихъ бурь. Кромѣ собственнаго желанія и доказательства—что можетъ вынести сильный опытный морякъ, къ путешествію этому его побуждаетъ огромное пари объ успѣхѣ предпріятія, которое онъ выиграетъ въ случаѣ удачі.

Средство противъ дифтерита. Въ виду безчисленнаго множества жертвъ, которая названная болѣзнь, особенно въ послѣдніе годы, похищаетъ у человечества, отъ души желательно, чтобы носящійся слухъ объ открытіи въ Вюрцбургѣ въ Юліанскомъ госпиталѣ, въ этомъ известномъ убійствѣ медицинской науки, новаго средства противъ дифтерита, подтвердился-бы на дѣлѣ. Одинъ изъ ассистентовъ профессора Герарда сдѣлалъ множество опытовъ леченія этимъ новымъ средствомъ—цинолиномъ. Цинолинъ есть составная часть камешноугольнаго дѣтя и образуетъ съ виннокаменной кислотою прочное соединеніе. Результаты леченія ужасной болѣзни помощью виннокислаго цинолина блестящіе.

Врачебный рецептъ для вызова веселаго настроенія духа, есть повая достопримѣчательность въ области фармакологіи, случайно открытая профессоромъ, докторомъ Люттовъ въ Реймсѣ. Онъ прописалъ одному своему пациенту, страдавшему ревматическими болями въ сочлененіяхъ, лекарство, состоявшее изъ смѣси *tinctura ergotini* 5,0 граммовъ и *patron phosphoricum* 1,5 грам. Въ слѣдующее посѣщеніе пациентъ сообщилъ доктору, что онъ послѣ принятія прописаннаго лекарства забылъ о существованіи упорной болѣзни и чувствуетъ себя въ самомъ хорошемъ расположеніи духа. Вскорѣ послѣ того профессоръ Люттовъ имѣлъ случаи прописывать то же лекарство другимъ больнымъ и результаты всегда получались блестящіе, особенно у больныхъ женщинъ. Наблюденія эти натолкнули его на мысль, что медикаментъ этотъ, имѣя свойство возвышать духъ и развеселять, можетъ служить дѣйствительнымъ средствомъ при душевныхъ волненіяхъ, при упадкѣ духа, въ меланхолическіи эпохондріи и т. п. Онъ сообщилъ это доктору душевныхъ болѣзней Адаму, который и испыталъ это средство на шести больныхъ, страдавшихъ меланхоліей. Результатомъ было то, что всѣ шесть пациентовъ, послѣ принятія микстуры, почувствовали общее благосостояніе, легкость, веселое возбужденіе, и легкія, пріятныя галюцинаціи — короче упадокъ духа, который единственно составлялъ болѣзнь этихъ людей, исчезъ; и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока лекарство еще дѣйствовало на организмъ. Докторъ Адамъ дѣлалъ дальнѣйшіе опыты на самомъ себѣ и на другихъ, измѣняя приемы микстуры; онъ самъ принималъ *tinctura ergotini* 9,0 грам. и *patron phosphoricum* 2,7 и три часа спустя послѣ приема испытывалъ ощущенія совершенно схожія съ тѣми, которыя получаютъ при употребленіи хорошаго вина, выпитаго въ небольшомъ количествѣ. Подобное состояніе длилось два часа. То же испытывали и два другихъ лица, принявшихъ точно такую-же дозу, какъ докторъ Адамъ; у одного изъ нихъ было даже нѣчто въ родѣ охмѣленія, сопровождавшагося тѣми-же послѣдствіями, какія бываютъ послѣ употребленія вина, т. е. головной болью и потерей аппетита.

Змѣи обладаютъ удивительной живучестью, онѣ могутъ, напримѣръ, довольно долго прожить безъ дыханія; змѣя, удерживаемая подъ водой, живетъ еще почти цѣлый часъ. Феликсъ Бойль такъ описываетъ свой опытъ. „Мы положили, говорить онъ, гадюку подъ колоколъ воздушнаго насоса и выкачали изъ него воздухъ, насколько было возможно. Змѣя сначала подымалась и вытискивала голову, какъ бы ища воздуха; вскорѣ послѣ этого у нея выступила изо рта пѣна, тѣло ея начало пухнуть все больше и больше и наконецъ сильно вздулось, а на спинѣ образовался родъ волдыря. Спустя ½ часа

гадюка все еще выказывала признаки жизни; затѣмъ тѣло ея сдѣлалось неподвижнымъ, пасть была широко раскрыта, языкъ неподвиженъ и высунутъ наружу, внутренность рта черна, слуховыя отверстия открыты. Спустя 23 часа я пустилъ воздухъ и увидѣлъ, какъ гадюка моментально закрыла ротъ, затѣмъ опять раскрыла и оставила его въ такомъ положеніи; если ее при этомъ жесть или сдавливать сильно хвостъ, то нѣкоторое время во всемъ тѣлѣ еще замѣчаются признаки жизни. Впослѣдствіи я дѣлалъ множество опытовъ, кладя ядовитыхъ змѣй подъ колоколъ воздушнаго насоса; выкачавъ воздухъ, я оставилъ ихъ въ спокойномъ мѣстѣ. Одна изъ нихъ съ 10 или 11 часовъ вечера оставалась подъ колоколомъ до 9 часовъ утра слѣдующаго дня и только казалась мертвой, когда же я поднесъ ее къ окну, она выказала признаки жизни, высунувъ языкъ; я ее оставилъ въ этомъ положеніи и на другой день послѣ обѣда нашелъ ее уже мертвой; наконуцъ закрытая пасть была теперь широко раскрыта, какъ-бы съ силою разорвана.“

Ужъ также очень живучи, ихъ можно держать болѣе получаса безъ пищи. Одинъ ужъ жилъ десять мѣсяцевъ въ неволѣ, принимая, и то только изрѣдка, нѣсколько муравьиныхъ личинокъ. Если ужа разрѣзать на куски, то голова и туловище долго еще не теряютъ признаковъ жизни.

Ленць отрѣзывалъ ножницами голову кулику такъ, чтобы часть шенъ въ ¼ дюйма длины оставалась при головѣ. Три четверти часа и даже болѣе голова эта еще трепещется и только спустя часъ съ четвертью она не показываетъ признаковъ жизни. Тѣло безъ головы трепещется семь часовъ и, брошенное въ воду, плаваетъ съ медленными, невольными и безцѣльными движеніями. Кромѣ того Ленць распаривалъ его, причѣмъ туловище сильно изгибалось, вынималъ внутренности и сшивалъ опять кожу, такъ что оставался только одинъ остовъ съ прикрѣпленными къ нему мускулами; даже и въ этомъ случаѣ тѣло изворачивается и трепещетъ еще нѣкоторое время.

Ленць въ своей книгѣ о змѣяхъ приводитъ еще два примѣра живучести ужа. Такъ онъ послалъ нѣсколько живыхъ ужей главному аптекарю въ Вейсенбергѣ г. Герману, одинъ изъ которыхъ уже четверть года находился въ неволѣ. Германъ положилъ его въ *Liqu. ammon. caust.* и онъ продолжалъ шевелиться въ этой жидкости около четверти часа, прежде чѣмъ умереть. Другой ужъ, котораго Кляйнъ послалъ доктору Гофману, былъ положенъ въ банку со спиртомъ и оставался тамъ цѣлыхъ ¼ часа живымъ, даже когда туда влили унцію сѣрной кислоты и герметически закупирили банку, змѣя жила еще восемь минутъ.

Изобрѣтеніе для поданія первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Основатель самаритянскаго общества въ Килѣ профессоръ, докторъ Эсмаркъ, видя на практикѣ, что большаго числа людей получающихъ пораненія на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и въ тысячѣ другихъ несчастныхъ случаяхъ страдаютъ, даже умираютъ больше отъ потери крови, чѣмъ отъ самыхъ ранъ, изобрѣлъ бинтъ, помощью котораго можно, не обладая никакими медицинскими или хирургическими познаніями, оказать помощь раненому и даже спасти его отъ смерти, могущей послѣдовать вслѣдствіе истеченія крови въ значительномъ количествѣ. Такъ какъ артеріи идутъ отъ сердца къ конечностямъ тѣла, то для того чтобы помѣшать истеченію изъ нихъ крови черезъ рану нужно туго завязать членъ выше раны, т. е. ближе къ сердцу. Крестообразнымъ же забинтовываніемъ члена при помощи эластичнаго бинта можно настолько сблизить между собою пораненные кровеносные сосуды, что ни одна капля крови не выйдеть изъ забинтованнаго мѣста. Но, гдѣ-же, спрашивается, въ моментъ несчастія взять подобный бинтъ? Доктору Эсмарку пришла благая мысль приспособить этотъ бинтъ такъ, чтобы онъ въ обыкновенное время могъ служить помощью (подтяжками) и послѣ-бы всегда, а въ случаѣ несчастія служилъ-бы эластичнымъ бинтомъ. При употребленіи этихъ помочей для остановки крови ихъ сворачиваютъ въ тугой валикъ и забинтовываютъ пораненный членъ, причѣмъ кровь моментально останавливается и раненнаго уже безъ всякой опасности за его жизнь можно везти къ врачу.

Тушеніе нефтяныхъ пожаровъ. Известно, какъ часто происходятъ страшныя несчастія вслѣдствіе воспламененія бочекъ и вобще хранилищъ нефти. Обыкновенной причиной ихъ служитъ неосторожное приближеніе огня къ кранамъ, вслѣдствіе чего сначала раздается взрывъ паровъ а затѣмъ воспламеняется самая жидкость. Огонь распространяется притомъ съ быстротою поистинѣ ужасающей и неударимой. Ради противоудѣйствія возникающей отсюда страшной опасности предлагаютъ помѣщать около каждой бочки большую закупоренную бутылъ, наполненную ступеннымъ амміакомъ (нашатырнымъ спиртомъ), такъ чтобы при малѣйшемъ взрывѣ или соприкосновеніи съ огнемъ, стекло разбивалось. Выдѣленіе въ большомъ количествѣ амміачнаго пара тотчасъ прекращаетъ начавшееся горѣніе. Средство это было уже не разъ испытано изобрѣтателемъ. Его можно было бы примѣнить для тушенія пожаровъ въ котлахъ, вслѣдствіе воспламененія взрывчатыхъ газовыхъ смѣсей. Но спасеніе отъ огня, рабочіе могли бы погибать тогда отъ задушенія въ атмосферѣ, переполненной амміачными парами.

Новый маякъ. Недавно отстроили во Франціи, близъ Марселя, новый маякъ, который считается самымъ высокимъ изъ всѣхъ, имѣющихся въ этой странѣ. Вышина его 67 метровъ (метръ=22½ верш.) Освѣщается онъ электрическимъ свѣтомъ, распространяющимъ свои лучи изъ огромнаго фонаря на громадное разстояніе.

Физический опыт: Кампилометръ.

Кампилометръ.

Кампилометръ, устроенный лейтенантомъ Гоме, представляетъ небольшой карманный инструментъ, имѣющій своимъ назначеніемъ опредѣлять очень просто и наглядно: во-первыхъ метрическую длину какой угодно линіи, прямой или кривой, изображенной на картѣ или планѣ и во-вторыхъ—естественную длину соответствующую размѣру графическихъ картъ, имѣющихъ $\frac{1}{80,000}$ и $\frac{1}{100,000}$ своимъ масштабамъ.

Устройство кампилометра основано на свойствѣ микрометрическаго винта, который тотъ-же Гоме очень остроумно примѣнилъ при изобрѣтеніи имъ карманнаго телеметра. Кампилометръ состоитъ изъ зубчатого круга, котораго окружность должна въ точности равняться пяти дециметрамъ. Обѣ стороны этого круга имѣютъ различную систему дѣленія; одна раздѣлена на сорокъ, другая-же на пятьдесятъ частей, причѣмъ самая окружность круга (5 дециметровъ) соответствуетъ 4-мъ

километрамъ при масштабѣ $\frac{1}{80,000}$ и 5-ти километрамъ при масштабѣ $\frac{1}{100,000}$. Зубчатый дискъ движется на микрометрическомъ винтѣ въ уровень съ линейкой, на которой намѣчены градусы разстояній, сообразно съ объемомъ винта а также различныя долготы.

Чтобы пользоваться кампилометромъ стоитъ лишь поставить нуль круга противъ нуля линейки, потомъ дать инструменту перпендикулярное положеніе, руководясь при этомъ остроконачнымъ указателемъ приделаннымъ къ его оправкѣ, и потомъ провести зубчатый кругъ по той прямой или кривой линіи, которую желательно измѣрить. Окончивъ эту операцію, остается лишь замѣтить послѣдній градусъ линейки, при которомъ остановился кругъ и прибавить къ величинѣ этого градуса ту дополнительную долготу, которая получается отъ дѣленія круга, приходящагося противъ линейки. Не вдаваясь въ слишкомъ спеціальныя подробности примѣненія кампилометра къ различнымъ, очень сложнымъ, выкладнымъ прямымъ и кривыхъ линій картъ и плановъ самаго разнообразнаго масштаба, мы только можемъ сказать одно, что это инструментъ чрезвычайно простой по устройству а вмѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ удобствомъ замѣняющій тѣ долгіе и неточные приемы, которые до сихъ поръ употреблялись при разборѣ плановъ и картъ. Съ кампилометромъ можно легко обойтись безъ компаса и двойнаго дециметра а также, безъ обозначенія графическаго масштаба, часто недостающаго въ той части карты, которой приходится пользоваться. Кромѣ того онъ можетъ прилагаться къ вычисленію всякаго рода кривыхъ линій, не заставляя прибѣгать при этомъ къ очень сложному иногда вычисленію. Кромѣ того кампилометръ можетъ принести большую пользу офицерамъ генеральнаго штаба при необходимыхъ измѣреніяхъ разстояній, при военныхъ движеніяхъ, тѣмъ болѣе что этотъ карманный инструментъ можно легко употреблять во время похода, помѣщая его на ладони руки или даже на сѣдлѣ и такимъ образомъ не слѣзая съ лошади производить необходимыя математическія выкладки.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Іоанниій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій (съ портр.)—„Вольтерьянецъ“. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“. Всеволода Соловьева. Часть втораго. (Продолженіе).—Три дня подъ Геонъ-Теле. (Изъ Ахаль-Текинской экспедиціи 1880—1881 годовъ). Окончаніе. Л. Аргентова.—Баннъ. (Историческія очерки).—Всероссійская промышленно-художественная выставка (съ 2 рис.)—Какъ теперь живетъ въ Ирландіи (съ рис.)—Новая Ратуша (Hôtel de Ville) въ Парижѣ (съ рис.)—Садъ „Эрмитажъ“ въ Москвѣ (съ рис. и портр.)—Политическое обозрѣніе.—Библиографія.—Смѣсь.—Игры и задачи (съ рис.)—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ Ю. МЕРТЕНСА,

для приготовления лимонада, морса, соусовъ и проч. и гущенное Итальянское молоко, по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ Совѣтомъ. Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ С.-Петербурѣ, у уголъ Разъѣзжей и Коломенской, № 49—35. № 2163 10—4

Изданіе ЮРГЕНСОНА. 33-я ТЫСЯЧА.

ПОЛНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ФОРТЕПИАНО Ф. ГЮНТЕНА.

33-е изданіе съ новымъ русскимъ переводомъ, пересмотрѣнное, исправленное и дополненное А. И. ДЮБЮКОМЪ (профессоромъ консерваторіи и инспекторомъ музыки въ Александро-Маринскомъ институтѣ) съ прибавленіемъ жизненныхъ правилъ для молодыхъ музыкантовъ Р. Шумана (на 3-хъ языкахъ; на русскомъ въ переводѣ Чайковскаго) и 20 новыхъ пьесъ: Воже Царя храни! Львова. Коль славленъ нашъ Господь въ Сионѣ! Бортиянскаго. Ужь какъ слава Тебѣ Боже. Не уѣзжай, голубчикъ мой. Не брани меня родная. Гадавіе. Улушка, изъ оперы „Воевода“, Чайковскаго. Я помню все, Тарновской. Лучина лучинишка. Во полѣ березынька. Кубокъ Янтарный. Не блыи синѣи. Конькобѣжецъ вальсъ Годфрей. Хоръ изъ оперы „Гугеноты“, Мейербеера. Молитва и Польскія изъ оперы „Галька“ Монюшко. Молитва изъ Моисея. „Любушка голубушка“, Дюбока. Пестерь вальсъ Ланнера. А пророг-ропка. К. Фауста. Арія Зибелы: „Разскажи те вы ей, цвѣты мои“, изъ оперы „Фаустъ“, соч. Гуно. Всѣ означенныя пьесы аранжированы А. И. ДЮБЮКОМЪ. Въ школѣ находится изображеніе клавиатуры по методу Брассѣра и Готтѣ.

ШКОЛА ГЮНТЕНА разошлась по Россіи сотнями тысячъ экземпляровъ, въ дѣсяткахъ различныхъ изданій, но лишь съ 1872 г. изданіе впервые пересмотрѣнное и дополненное во всѣхъ отношеніяхъ профессоромъ А. ДЮБЮКОМЪ, затѣмъ всѣ бывшія до него изданія, заняло первенствующее мѣсто. Нынѣ, 33 изданіе школы вышло вновь и продается во всѣхъ музыкальныхъ торговыхъ Россіи по 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Кромѣ музыкальныхъ дополненій, указанныхъ выше, со стороны печатнаго дѣла: набора, печати и бумаги, сдѣлана всевозможная улучшенія, внутренняя и внѣшняя; нельзя не упомянуть также о спивкѣ (брошюровкѣ) каждого листа этой школы не лѣтками, а стальною проволокой, посредствомъ вновь изобрѣтенной машинки, что даетъ брошюровкѣ необыкновенную прочность, такъ что перелетъ книги становится лишнимъ. При перелетѣ же проволоочная брошюровка не только не мѣшается, но придаетъ еще большую прочность.

Всѣ музыкальныя учебники изданія Юргенсона снимаются теперь стальною проволокой, чѣмъ существенно отличаются отъ другихъ изданій.

Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается бесплатно.

П. Юргенсонъ.

Коммисіонеръ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Консерваторіи. 10. Неглинный Пробѣздъ. 10. Москва. П. № 2179 3—1

БРЕЗЕНТЫ ИЗЪ НЕПРОМОКАЕМОЙ ПАРУСИНЫ Н. Л. МИЛЛЕРА.

Заказы принимаются въ его Конторѣ, по Галерной ул., д. № 30-й, въ С.-Петербурѣ. № 2148 3—2

Изданіе А. Ф. Маркса, **СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ.** Историч. повѣсть временъ Екатерины II. П. Петрова и В. Ключишкова. Ц. 1 р. для подписчиковъ „НИВЫ“ 1882 г. 75 к. съ перес. 1 р.

Поступили въ продажу

АЛЬБОМЫ

ПРОМЫШЛЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ 1882 г. ВЪ МОСКВѢ.

Исполненные фотогравюрой въ различныхъ папкахъ двухъ размѣровъ, величина большаго альбома $9\frac{1}{2} \times 7\frac{1}{2}$ вершковъ цѣн. 10 рубл., величина малаго $5\frac{1}{2} \times 4$ вершк. цѣн. 5 руб.; въ каждомъ альбомѣ по 30 листовъ; выпускъ 1-й, наружные виды фасадовъ, отдѣльныхъ навѣшниковъ, видовъ изъ центральнаго сада и проч.; за пересылку каждого альбома 1 руб.—Желающіе имѣть полное изданіе, состоящее изъ 30 видовъ наружныхъ и 60—внутреннихъ въ 3 выпускахъ, могутъ абонируются заблаговременно, и получать всѣ 90 листовъ альбома въ одной папкѣ за 25 рубл., и за пересылку—1 р. 50 коп.

Иногородные обращаются исключительно въ фотографію Шерера, Набгольцъ и К., въ Газетномъ переулкѣ, д. Засѣцкой въ Москвѣ. Требованія за границу на тѣхъ-же условіяхъ.

В С Е

въ одномъ, новый инструментъ,

содержащій 15 различныхъ инструментовъ 3 р. 50 к. спичечница-автоматъ 2 р., спичечница свѣтящаяся въ темнотѣ 75 к. 1 р. и 3 р.; такіе же подсвѣчники 2 и 3 р.; чудо мундштука образующія картинки при куреніи 75 коп.; диво-птица поющая какъ настоящая съ движеніемъ хвоста и клюва 1 р. 50 к.

ФОНАРИ

для иллюминацій 5 руб. за сотню и дороже; бенгальскій огонь въ папкахъ въ 25 и 35 к.

ПОДЪѢЛЬНЫХЪ БРИЛЛАНТОВЪ

по игрѣ въ уступающихъ настоящихъ: серги отъ 2 р. 50 к. до 9 руб., броши отъ 4 до 13 р., буланы отъ 2 до 5 р., кольца отъ 1 до 4 р., запонки грудныя 4 р., 50 к., звѣзды (въ волосахъ носить) 10 р.

НАКЛАДНАГО ЗОЛОТА

цѣпочки мужскія и дамскія отъ 2 р. 50 к. до 12 р.; медальоны мужскіе и дамскіе отъ 2 до 5 р.; браслеты 8 р.;

Всѣ цѣны назначены съ пересылкою; мѣнѣе чѣмъ на 3 р. не высылаютъ. Магазинъ „НЮРНБЕРГЪ“ въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шаховскаго, нанялось церковь Успенія, напротивъ бриллиантшица Сергунина. Тутъ же: Распродажа фотографическихъ альбомовъ. П. № 2183

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ЧАСЫ

(изъ никелированного никеля).

Анкорные, заводящиеся безъ ключа (въ руку).
Открытые большого или среднего размѣра 14 руб.
Тоже малаго размѣра 15 р.
Закрытые большого или среднего размѣра 16 руб.
Тоже, малаго размѣра 17 р.

Ручательство на одинъ годъ.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

монтажника Высочайшаго Двора. Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23. (противъ Большой Коюшениной).
Въ Москвѣ: на Рождественскъ, на углу Кузнецкаго моста, д. № 6, Торлецкаго.
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно. 10—5

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ АРИМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ НА ЦѢЛЫЯ ЧИСЛА. Составилъ А. Владимірскій. Цѣна 50 коп. Складъ изданія въ магазинѣ Салаева, въ Москвѣ.
Выписывающіе отъ автора, за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ обычная уступка.
Адресъ: Нижний-Новгородъ, Александровскій институтъ. Ц. № 2182

Ж. ШАНСОНЪ.

Большой выборъ буквъ для мѣтны бѣлыя, съ несмаиваемою краскою, безъ всякой подготовки. Цѣна штемпеля 50 к., буквы по 10 к., корона 20 к., пункты по 3 к. Краска для мѣтны бѣлыя: № 1-й 50 к. № 2-й 80 к.
Ц. 8 р., съ перес. 9 руб. Наборъ 6 азбукъ.

НАБОРЪ БАЗБУКЪ ЦИФРЪ

передвижные штемпеля, чрезвычайно удобные для печатанія бланковъ, визитки карточекъ, мѣсяца, чиселъ, года и пр. и пр. Краска разныхъ цвѣтовъ и подушка для печатанія на бумагѣ. Приборы ящичковъ съ буквами разныхъ величинъ по 3, 5, 8, 12, 15, 20, 25 р. и дороже.

Принимаю также заказы на всякаго рода гравированіи на металлахъ и каучуковыхъ штемпеляхъ.

Москва, на Петровскѣ, д. Яковлева.
Петербургъ, Пассаажъ, 1-я гал., № 54.
За перес. прилагаютъ 15% сверхъ цѣны.
Прейсъ-куррантъ высыл. по востребованію.
На время нижегородской ярмарки—подъ главнымъ домоу, № 15. А. № 2123

СТРАХОВАНІЕ БИЛЕТОВЪ

по 50 коп. въ конторѣ

П. ВЫДРИНЪ и СЫНЪ.

Москва, Тверская, 31.

Условія продажи билетовъ съ задаткомъ въ 15 р. высылаются бесплатно. Ц. № 2072. 8—7.

Усовершенствованные 2-хъ и 3-хъ-колесные (Bicycles) ВЕЛОСИПЕДЫ (Tricycles) послѣдняго типа и только извѣстнѣйшихъ заводовъ.

Примѣняемые для далекихъ путешествій.
Въ Складѣ Американскихъ издѣлій Ж. Блокъ. Представитель для всей Россіи.

СПБургъ—Невскій, 16. Москва | уг. Кузнецкаго моста. Прейсъ-курранты высыл. бесплатно.

ПРОСЬБА.

Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику, покупающую мой Шведскій бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать непремѣнно „ЭЛЕОПАТЪ“ Провизора Кинунена, такъ какъ въ продажѣ явились подражанія „ЭЛЕОПАТУ.“ дающія поддѣльному бальзаму большое сходство съ моимъ препаратомъ: Адресъ мой: Главное Депо: „ЭЛЕОПАТА.“ Пассаажъ магаз. № 52. въ С.-Петербургѣ. № 2154.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“ ТОЛЬКО ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА.

НВ. Не смѣшивать съ „ОЛЕОПАТОМЪ“.

„Элеопатъ“ употребляется противъ перхоти головы, и есть незаменимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія и укрѣпленія корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которые употребляли это новое цѣлебное средство. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.

Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылаются не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать вотъ этотъ адресъ для гг. иногородныхъ: пишите: Въ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАССААЖЪ, МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся хорошою репутациею подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше прошу почтен. публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній,—настоящій мой препаратъ назыв. ется „ЭЛЕОПАТЪ“.

№ 2149

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ я изобрѣлъ удачный составъ (Гальманинъ), совершенно предотвращающій ирвнѣ частіи тѣла, особенно же пожилыхъ палмцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ повсюду. Составъ изъ веществъ совершенно безвредныхъ, оно не задерживаетъ пота, но поглощаетъ его и превращаетъ въ желтѣе микроскопическіе кристаллы. Эти-то качества и даютъ ему преимущество надъ средствами, до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ, осушая части тѣла, дѣлаетъ невозможнымъ ихъ ирвнѣ; по этому лицамъ, принужденнымъ много ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно разъ въ несколько дней при помощи ванны, полотна или хисточки натереть Гальманиномъ ирвнѣю части чтобы избѣгнуть неприятныхъ послѣдствій, какимы поддерживены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе жаркіе дни.

Вполнѣ ручаюсь за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаетъ многочисленныя опыты варшавскихъ врачей, прошу публику остерегаться поддѣлокъ и покупать Гальманинъ только въ коробочкахъ, снабженныхъ моею фирмою.

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у фармацевтовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное депо въ моей аптеки въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 коп., малая 30 коп.

В. Карпинскій.
Мастръ фармацевт., владѣтель аптеки въ Варшавѣ, ул. Электральной, № 35.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

К. БАУХЪ.

В. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Лечение зубныхъ болѣй, plombированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣпкъ челюстей по американской методѣ; перецѣпка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умеренныя. № 1908

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Пиноча*. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., для подписчиковъ Нивы 1881 г. 1 р. 80 к., съ перес. 1 р.

!!! НВЪ ТЪ ПОЖАРОВЪ !!!

Слѣшкомъ 3,000 мѣстностей запаслись въ текущемъ году моими новозобрѣтенными ручными пожарными насосами приобрѣвшие уже себѣ громкую извѣстность во всей Европѣ.

ЦѢНЫ НЕИМОВѢРНО Пониженныя.

Насосъ за 5 руб., выбрасываетъ въ часъ 120 ведеръ воды на высоту 3 этажей. Насосъ за 10 руб. (американской конструкции) съ непрерывной струей, выбрасываетъ въ 1 часъ 200 ведеръ воды на высоту 4 этажей.
За упаковку и пересылку въ данную мѣстность взимается по 2 руб. сер. со штуки 5 рублевыхъ насосовъ, и по 3 руб. сер. съ 10 рублевыхъ.
Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упаковку и провозъ до мѣста назначенія не считаютъ.

Насосъ на колесахъ съ резервуаромъ и рукавомъ за 30 рублей, выбрасываетъ въ 1 часъ 300 ведеръ воды на высоту 5 этажей.
Выписывающимъ сразу 10 штукъ скидны 15%.

Всѣ три огнегасительные насосы дѣйствуютъ даже помощью 10 лѣтняго мальчика и замѣчательно примѣняются для сбризгиванія садовъ, улицъ, полей, баттновъ и чистки растеній отъ насекомыхъ.

Послѣ полученія денегъ немедленно сдѣлать отправку насосовъ.
Исключительная продажа у Генриха Барыцкаго владѣльца торговаго дома „Commerces Russe“ въ Варшавѣ.

Деньги, письма, послышки, телеграммы адресовать: Генрихъ Барыцкій, Варшава. Гг. требующихъ объясненія и заявляющихъ желаніе быть агентами, прошу препроводить на отвѣтъ 14 к. марками. № 2177

Складъ бумажныхъ картонныхъ (мѣшковъ) ФАБРИКИ

АВГУСТА НАУМАНА и К^о.

Чернышевскъ переулокъ, Маринская линія, № 11. вышѣ прибрѣтены мною и дополнены разными сортами картонныхъ, писчими и оберточными бумагами.

Господь покупателей покорнѣйше прошу адресовать свои требованія на мое имя по вышеозначенному адресу. № 2176 3—3
Купецъ Е. К. Нудряцевъ.

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.

Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія. Безпозабное и весьма доступное средство для сохраненія и укрѣпленія волосъ.

Подробное описаніе о свойствахъ и способѣ употребленія эссенціи прилагается при каждомъ флаконѣ. Главный складъ въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи Ф. Линде, Невскій просп., № 23, въ бель-этажѣ, а также можно получить во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к., съ пересылкою 1 руб.; выписывающіе 6 фл. платятъ 4 руб. и 12 фл. 7 руб. съ пересылкою. Зимой эссенція высылается въ жестяныхъ флаконахъ двойной величины. Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., выписавъ 3 фл. платятъ 4 руб. и 6 фл. 7 руб. Гг. отъ вышѣ покупателямъ обычная уступка. № 2013 25—18

КОРСЕТЫ ФРАНЦУЗСКІЕ

въ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р. и до 15 р. получены въ большомъ выборѣ.

Русскій Торговый Домъ.

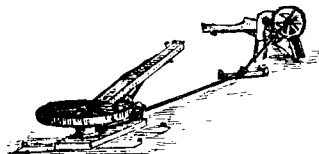
117. Гостиный дворъ. 117. Большая Суровская линія.

Въ депо машинъ, насосовъ и пожарныхъ трубъ

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРТЪ и УРЛАУБЪ, С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 линія, № 10 и Москва: Мясницкая, д. Сытова, **ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ**

ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ РАЗНАГО РОДА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ:

шестифутовый молотилки ручныя отъ 75 р., коницы съ приводомъ отъ 165 р., вѣлки отъ 35 р., жни Джонстона Триумфъ по 300 р., бѣнокосилки Пальмираца съ жатвеннымъ аппаратомъ по 200 р., коницы грабли Тигерь по 75 р. и пр. и пр.

Иллюстрированные каталоги бесплатно.

УКУСЪ ЗАСТАВЛЯЕТЪ

СКЛАДЪ Оптовый и Розничнй.

УКУСЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ

Г. О. ШТУРМЪ

УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. О., 14-я линія, № 73.

Невскій просп., № 94—2.

КОММУНАЛЬНЫМЪ

Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обраб. на укс. 3-ой выгоды. по вѣрности для транспорта.—На 100 р. дѣлаю 10% уступки. покрыв. провозъ тройн. укуса по жел. дор. до 600 верс.—Въ розливѣ имѣю всѣ сорта

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 32

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 7 Августа 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 20 к. съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объяв. Н. Н. Печковской. Петровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р.			
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 7 руб.			

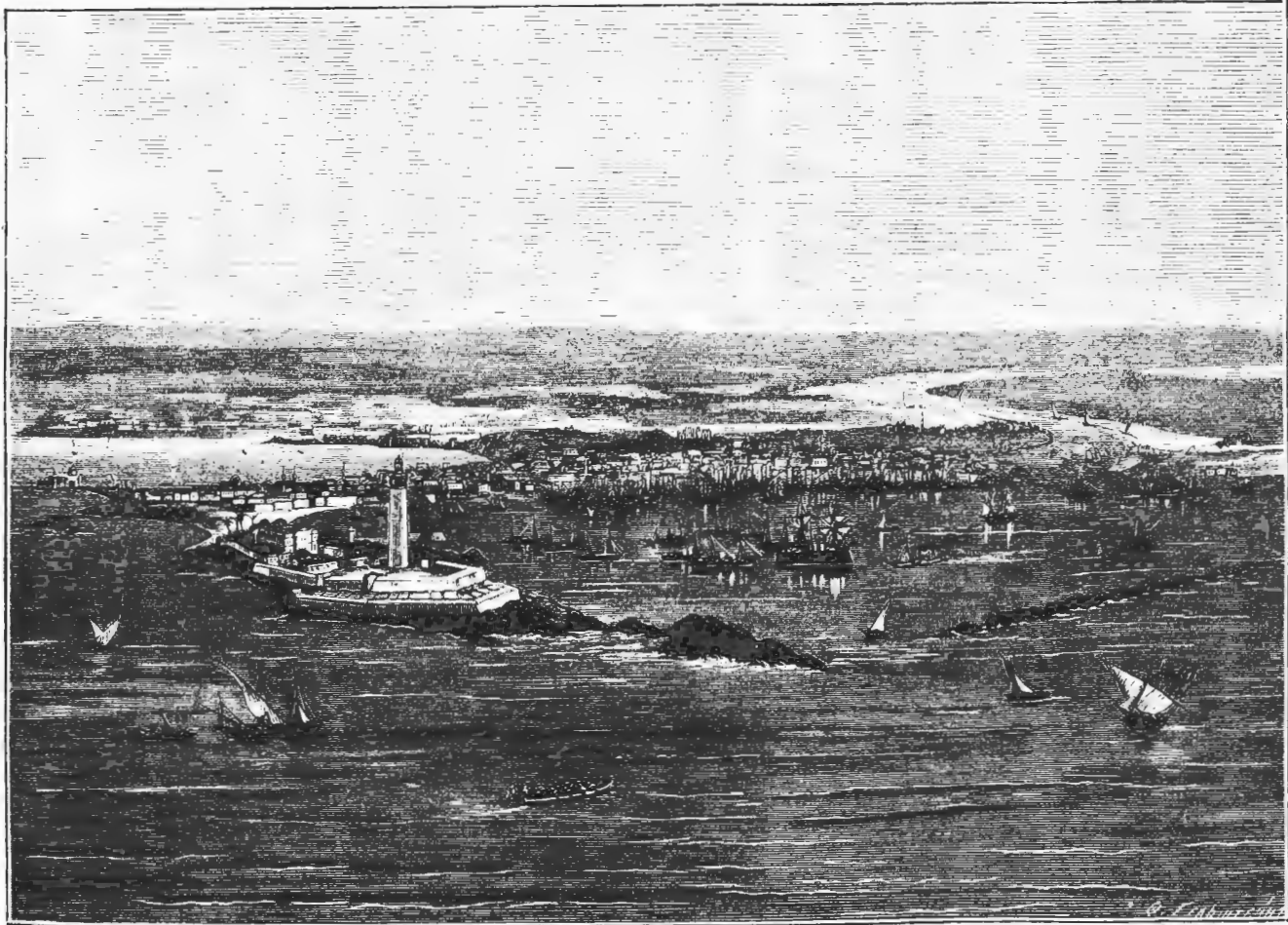
Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
Для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 40 коп. (1 Mark. 20 Pfep. для загранич.) за строку непарель (въ 1/4 ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особья приложенія при „НИВѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя печати авторамъ не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСкія МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1882 г. съ 25 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 23 выкройками въ натуральную величину и 22 рисунками рукодѣльных работъ.

Событія въ Египтѣ. Видъ гавани и гор. Александріи. Съ фотографіи грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Событія въ Египтѣ. Александрія.

(Рис. и карта на стр. 745, 748 и 749).

Въ послѣднее время съ священныхъ береговъ Нила, дошли до насъ все вѣсти о мирной дѣятельности европейцевъ, вносящихъ цивилизацию въ страны „варварскія“. То труды европейскіхъ ученыхъ открывали передъ нами таинственную исторію важнѣйшихъ культурныхъ эпохъ Египта, то съ напряженнымъ вниманіемъ всѣ слѣдили за грандіознымъ сооруженіемъ мирнаго времени, сооруженіемъ торговаго пути, соединяющаго моря и всѣ радовались усилѣніемъ цивилизациі въ странѣ такъ богато одаренной отъ природы.

Даже знатоки Востока и тѣ приходили къ убѣжденію, что европейцы сдѣлають Египетъ въ скоромъ времени центромъ культуры, среди приходящаго въ упадокъ магометанскаго міра, центромъ, изъ котораго повѣетъ иная жизнь на одичалые народы Сѣверной Африки и Малой Азіи.

Но теперь цивилизациі показывается себя этимъ народамъ нѣсколько съ иной стороны. Цивилизаторы запустили лапы въ страну, стали ею распорядиться самовольно и высокомерно, какъ и слѣдуетъ цивилизаторамъ и такъ наслѣли съ своими интересами и акціями на страну, что возбудили въ народѣ глубокую ненависть. И произошли тѣ событія, которыхъ мы теперь свидѣтели. На улицахъ Александріи нѣсколько европейцевъ были умерщвлены, „пioneры мировой торговли и промышленности“ были изгнаны. Туземцы истребляли ихъ сотнями, уничтожали миллионныя имущества и превращали въ груды развалинъ европейскіе кварталы богатые и цвѣтущіе. Тѣ же явленія были и въ Китаѣ и вездѣ, гдѣ цивилизаторы Европы ставили знамя своихъ алчныхъ „интересовъ“. Лучшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ могутъ служить послѣднія извѣстія, изъ которыхъ видно, что русскіхъ, напримѣръ, арабы не трогали и ненависть ихъ обращалась исключительно на англичанъ, которыхъ войска держали себя къ тому же варварски въ Египтѣ.

Событія, происходящія теперь на берегахъ Нила, такъ многозначительны, что безъинтересно ознакомиться немного съ прошлымъ Александріи, прекрасный видъ которой мы помѣщаемъ въ этомъ №.

Въ эпоху основанія города, въ 332 году до Р. Х., Александромъ Великимъ оба александрійскіе залива составляли морскую бухту, защищенную съ востока на сѣверо-западъ выдающеюся косою Лохіа и рядомъ острововъ и скалъ. Александръ Великій понялъ всѣ выгоды этой прекрасно защищенной гавани и велѣлъ своему зодчему Динократу составить планъ города и гавани. По этому плану съ материка шла большая дамба къ острову Фаросъ, лежавшему посрединѣ бухты, напротивъ материка. Въ дамбѣ, раздѣлявшей такимъ образомъ бухту на двѣ гавани, были продѣланы два пролета, соединяющіе гавани. Восточная гавань, названная Новой Гаванью, представляетъ круглый замкнутый со всѣхъ сторонъ бассейнъ, имѣющій одинъ только входъ у острова Фаросъ, и старая гавань, называвшаяся прежде Евнотосъ была открыта къ западу. Планъ общаго расположенія гаваней былъ приведенъ въ исполненіе только при первыхъ Птоломеяхъ.

Вскорѣ Александрія сдѣлалась средоточіемъ торговли, промышленности и наукъ; въ исторіи это единственный примѣръ такого быстрого возрастанія и процвѣтанія и даже въ нашемъ вѣкѣ поразительное развитіе городовъ Америки, не выдерживаетъ сравненія съ развитіемъ Александріи. Здѣсь находился знаменитый музей съ многочисленными залами, дворами и галлереями, съ многими помѣщеніями для перепищиковъ и съ переносными мастерскими, съ великолѣпнѣйшей во времена Цезаря бібліотекой, вмѣщавшей 900,000 свертковъ и учебныя которой („александрійская школа“) оказали незабвенныя услуги наукамъ и искусствамъ. Тутъ процвѣтали естественныя науки, вырабатывалась птоломеевская система міра, которая признавалась всѣмъ свѣтомъ до времени Коперника, здѣсь положено начало перваго всеобщаго календаря, введеннаго Цезаремъ, здѣсь наконецъ ученіе христіанства возведено было въ религію міра.

Послѣ нѣсколькихъ блестящихъ столѣтій настало время тяжелыхъ испытаній и населеніе Александріи много вытерпѣло подъ гнетомъ римскихъ Цезарей, позднѣе во времена соперничества Византии и при послѣднихъ Магомета. Въ средніе вѣка и до начала нынѣшняго столѣтія городъ постепенно падалъ, такъ что въ началѣ нашего лѣтосчисленія Александрія, имѣвшая 300,000 жителей, не считая рабовъ, и бывшая вторымъ по величинѣ городомъ римскаго государства, во время высадъ Цезаремъ въ Египтѣ имѣла только отъ 6,000 до 8,000 жителей. Мы уже говорили въ Политическихъ Обзорнѣяхъ о причинахъ и ходѣ событій въ Египтѣ. Нынѣ, прилагая карту Сѣвернаго Египта, скажемъ подробнѣе объ укрѣпленіяхъ Александріи.

Теперешняя Александрія, планъ которой помѣщенъ съ боку нашей карты Сѣвернаго Египта—созданіе основателя династіи вице-королей Меметета-Али, который понялъ важность положенія Александріи и умѣлъ воспользоваться имъ. Но своимъ процвѣтаніемъ и красотой городъ обязанъ тому, что по выгодному

мѣстоположенію сталъ главнымъ мѣстомъ для вывоза произведеній Египта и для ввоза сѣверныхъ предметовъ торговли.

Искусственная дамба, раздѣлявшая гавани, во времени превратилась въ широкую косу, которая съ островами имѣла приблизительно форму Т. На этой косѣ между двумя гаванями находится магометанская часть города. Новая Александрія имѣетъ видъ южно-европейскаго города, построена около гавани на материкѣ, на западной сторонѣ и постепенно разрасталась въ ширину и въ глубь материка на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находился древній городъ.

Такъ какъ восточная или новая гавань была занесена пескомъ, то въ виду увеличивающагося судоходства было рѣшено приспособить западную гавань и съ этою цѣлью въ 1871—1873 г. были предприняты громадныя гидравлическія постройки, которыя сдѣлали Александрію лучшимъ портомъ Средиземнаго моря.

Укрѣпленія Александріи со стороны материка незначительны. Важнѣйшія портовыя укрѣпленія начинаются на юго-западномъ берегу. Фортъ Мексъ одинъ изъ значительнѣйшихъ. Рисунокъ нашъ изображаетъ высадку англійскаго десанта съ корабля „Invincible“ къ этому форту. Отрядъ еще не знаетъ, что значить молчаніе форта и ползетъ осторожно по взрытому снарядами валу форта... Далѣе къ юго-востоку гавань защищена фортомъ Габарри и фортомъ Кафарелли. На вѣншей косѣ и островахъ находятся форты Марбутъ, Ада, Старога маяка и небольшой фортъ Силлесаъ. Кромѣ фортовъ между ними находятъ еще небольшія укрѣпленія въ видѣ береговыхъ батарей. Все это устроено по устарѣвшему способу и при настоящихъ орудіяхъ представляло незначительное сопротивленіе, снабженное кромѣ того старыми пушками, хватавшими не болѣе какъ на 3,000 метровъ.

При началѣ непріятельскихъ дѣйствій, нѣкоторые иностранные корабли вышли изъ гавани и британскій флотъ для бомбардированія города занялъ мѣсто снаружи гавани.

Изъ четырнадцати англійскихъ кораблей, открывшихъ огонь по городу 11-го іюля, семь кораблей было броненосныхъ, снабженныхъ прекраснымъ орудіемъ, стрѣлявшимъ на 5,000 метровъ.

Египетскіе стрѣлки съ ихъ плохими орудіями и худо защищенные, отвѣчали болѣе часу на англійскіе выстрѣлы, это служило доказательствомъ, насколько Араби-Паша умѣлъ воодушевить своихъ солдатъ. Англійскія газеты сообщаютъ, что въ началѣ перестрѣлки египетскіе офицеры влѣзали на валы укрѣпленій, чтобы наблюдать за дѣйствіемъ египетскихъ выстрѣловъ. Сравнительно только небольшое число египетскихъ выстрѣловъ достигло англійскихъ кораблей и потери понесенныя послѣдними незначительны. Но за то дѣйствіе орудій англичанъ было ужасно и вскорѣ египетскія войска были обнаты панникой.

Многіе англійскіе выстрѣлы попадали въ городъ, начавшій горѣть во время бомбардированія фортовъ. Въ ночь съ 11-го на 12-е іюля, ночь грозную для европейцевъ, оставшихся въ городѣ, толпы раздраженныхъ мусульманъ рыскали по улицамъ. Александрія была мѣстомъ, куда всегда стекались самые зажиточные люди Египта и прочихъ странъ Средиземнаго моря. О ширнахъ торговля, особенно хлопчатобумажная, удивительно подняла городъ за послѣдніе пятнадцать лѣтъ; въ немъ въ послѣднее время насчитывалось до 300,000 жителей и половина ихъ были европейцы. Цѣлыя части города были заняты дворцами, широкими улицами и удобными тротуарами. Ежегодно въ гавань среднимъ числомъ приходило 2,000 парусныхъ кораблей и 1,000 пароходовъ. Городъ представлялъ смѣсь темныхъ арабскихъ улицъ, высокихъ стѣнъ, узкихъ переулковъ, мечетей и минаретовъ съ изящными европейскими домами, великолѣпными магазинами, большими площадями, церквами и часовнями.

Но эта восточно-европейская смѣсь, такъ скоро пошедшая въ гору, рядомъ съ величайшимъ благосостояніемъ, образовала въ народѣ массу международнаго пролетаріата. Съ первыми бомбами англичанъ исчезли остатки порядка и сорванная толпа грабителей европейскіхъ же вмѣстѣ съ раздраженными мусульманами и войсками начала грабить и поджигать городъ. Теперь нѣтъ еще возможности опредѣлить размѣры потерь, которыя громадны. Городъ горѣлъ нѣсколько дней. Много европейцевъ погибло подъ рукою грабителей и разъяренныхъ мусульманъ. Достоверно одно, что все, созданное въ продолженіи десятилѣтій, все это погибло въ нѣсколько часовъ. Ударъ, нанесенный Александріи, коснулся главнымъ образомъ европейцевъ, тамъ поселившихся.

Подъ защитой парламентарскаго флага, во время переговоровъ съ англичанами, Араби-Паша еще 12-го іюля вывелъ часть войскъ изъ горящаго города и ушелъ внутрь страны. При этомъ жизни хедива, не желавшаго слѣдовать за диктаторомъ, угрожала горькая серьезная опасность. Турція играетъ во всемъ этомъ весьма двусмысленную роль. Она медлитъ послать войска, не объявляеть бунтовщикомъ Араби-Пашу, чего требуютъ англичане.—безъ всякаго стѣсненія и не спрашивая согласія державъ, начавшіе военныя дѣйствія, какъ они поступаютъ вездѣ, гдѣ замѣшаны ихъ интересы“.

„Вольтерьянецъ“.

Историческій романъ конца ХУІІІ вѣка.

Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XXII.

Конецъ сказки.

Наконецъ наступилъ день, такъ давно ожидавшійся Сергѣемъ и Таней.

Длинная сказка съ злыми и добрыми волшебниками, со всевозможными препятствіями и превращеніями, наконецъ должна была завершиться счастливой развязкой. По волѣ судьбы совершалось, давно и неизмѣнно предназначенное, по убѣжденію карлика Моськи, соединеніе двухъ людей, которые когда-то, почти еще въ дѣтскіе свои годы, почувствовали страстное влеченіе другъ къ другу и остались вѣрными этому влеченію, несмотря на всѣ преграды, которыя жизнь ставила между ними.

Карликъ Моська, этотъ мудрый, хотя и не признанный философъ, конечно былъ правъ утверждая, что они созданы другъ для друга. Но дѣло въ томъ, что онъ очень легко могъ ошибиться, основывая на этомъ обстоятельстве неизбѣжность ихъ соединенія. Несмотря на всю свою мудрость онъ забывалъ, что въ жизни очень часто соединяются именно тѣ люди, которые вовсе не созданы другъ для друга, а родственныя природы размѣиваются въ разныя стороны неизбѣжной, но слишкомъ часто совсѣмъ непонятной и, повидимому, злой судьбою.

Злая судьба смѣется надъ человѣкомъ, шутитъ съ нимъ злыми шутки, заставляетъ сердце человѣческое исходить кровью, тогда какъ то, что могло-бы дать ему успокоеніе, дать ему всевозможное на землѣ счастье было отъ него такъ близко, такъ достижимо. Но замѣшалась судьба, смутила свою шутку и то, что было близко и достижимо — отдалилось за тридевять земель въ тридцатое царство, куда нѣтъ доступа, куда не проведетъ никакой добрый волшебникъ...

Но кто знаетъ, быть можетъ людямъ только кажется, что судьба зла и насмѣшлива, быть можетъ люди клеветаютъ на судьбу, не понимая высшихъ законовъ, высшей справедливости, высшихъ цѣлей, по которымъ можетъ быть и нужно, чтобы сердце человѣческое исходило кровью, нужно для этого-же самого сердца...

Какъ-бы то ни было, судьба давала Сергѣю и Танѣ рѣдкую возможность благодарить ее. Судьба исполняла ихъ желанія, согласовала эти желанія со своей невѣдомой цѣлью.

Проидетъ еще день — и послѣ многихъ лѣтъ невольной разлуки Сергѣй и Таня соединятся съ тѣмъ, чтобы уже не разлучаться до скончанія дней своихъ...

Прахъ великой Екатерины и прахъ Петра III перенесены изъ Зимняго дворца и покоятся въ Петропавловскомъ соборѣ.

Государь объявилъ Сергѣю, что онъ находитъ теперь возможнымъ обвинять его съ Таней. Онъ назначилъ вѣнчаніе въ дворцовой церкви. Приглашенныхъ было очень немного. Конечно не предполагалось никакого торжества.

Вѣнчанье должно было совершиться въ шесть часовъ вечера.

Сергѣй весь день проводилъ у себя. Онъ по обычаю не могъ быть до самого вѣнца съ невѣстой. А видѣть кого нибудь изъ постороннихъ ему не хотѣлось. Онъ сдѣлалъ исключеніе для дяди Нарышкина, который былъ въ числѣ приглашенныхъ на свадьбу и теперь заѣхалъ провѣдать племянника.

Левъ Александровичъ очень измѣнился со дня кончины императрицы. На немъ можно было видѣть, что значила Екатерина для людей давно и близко ее знавшихъ. Онъ, этотъ шутникъ и весельчакъ, онъ, счастливый сибаритъ, всю жизнь отстранявшій отъ себя мрачныя мысли, искавшій только во всемъ забавную и смѣшную сторону, умѣвшій съ философскимъ хладнокровіемъ выходить изъ самыхъ затруднительныхъ и печальныхъ обстоятельствъ, — онъ забылъ теперь всю свою житейскую философію, онъ потерялъ свою природную веселость и нѣкоторое легкомысліе, которое не пропало у него даже въ самые зрѣлые годы.

Еще недавно, еще нѣсколько пѣдѣлъ тому назадъ, не смотря на слѣды времени, которое хотя и обращалось съ нимъ очень бережно, но все-же не забывало его, онъ оставался еще „Левушкой“, неизмѣннымъ „Левушкой“ первыхъ лѣтъ славнаго Екатерининскаго царствованія. Онъ ни за что не хотѣлъ признавать правъ и обязанностей своей старости, онъ молодился, бодрился насколько силъ хватало.

А теперь никто уже не называлъ-бы его „Левушкой“. Это былъ старикъ, прожившій очень широко, очень весело, безо всякихъ стѣсненій, безо всякихъ думъ о грядущихъ дняхъ, ради которыхъ слѣдовало-бы давно уже наложить узду на свои желанія и порывы; но теперь онъ казался человѣкомъ даже черезъ чуръ рано состарившимся и одряхлѣвшимъ.

А между тѣмъ еще недавно глядя на него можно было подумать, что этому человѣку и конца не будетъ.

Что-же вдругъ такъ надломилъ, такъ разрушило весельчака и забавника?! — умерла Екатерина!

Но вѣдь по мѣрѣ того какъ человѣкъ живетъ, по мѣрѣ того, какъ онъ все быстрее и быстрее приближается къ старости, онъ начинаетъ мириться съ мыслью о смерти. Потеря близкихъ, друзей и сверстниковъ поражаетъ все меньше и меньше. Человѣкъ ко всему привыкаетъ, привыкаетъ онъ и терять то, что было близко и дорого. Къ тому-же смерть эта ни въ чемъ не измѣнила положенія безсмысленнаго оберъ-штальмейстера. Ему нечего было бояться за дальнѣйшую судьбу свою. Онъ не могъ думать о томъ, что его старость будетъ потревожена какими нибудь неприятными заботами, что его самолюбіе будетъ страдать.

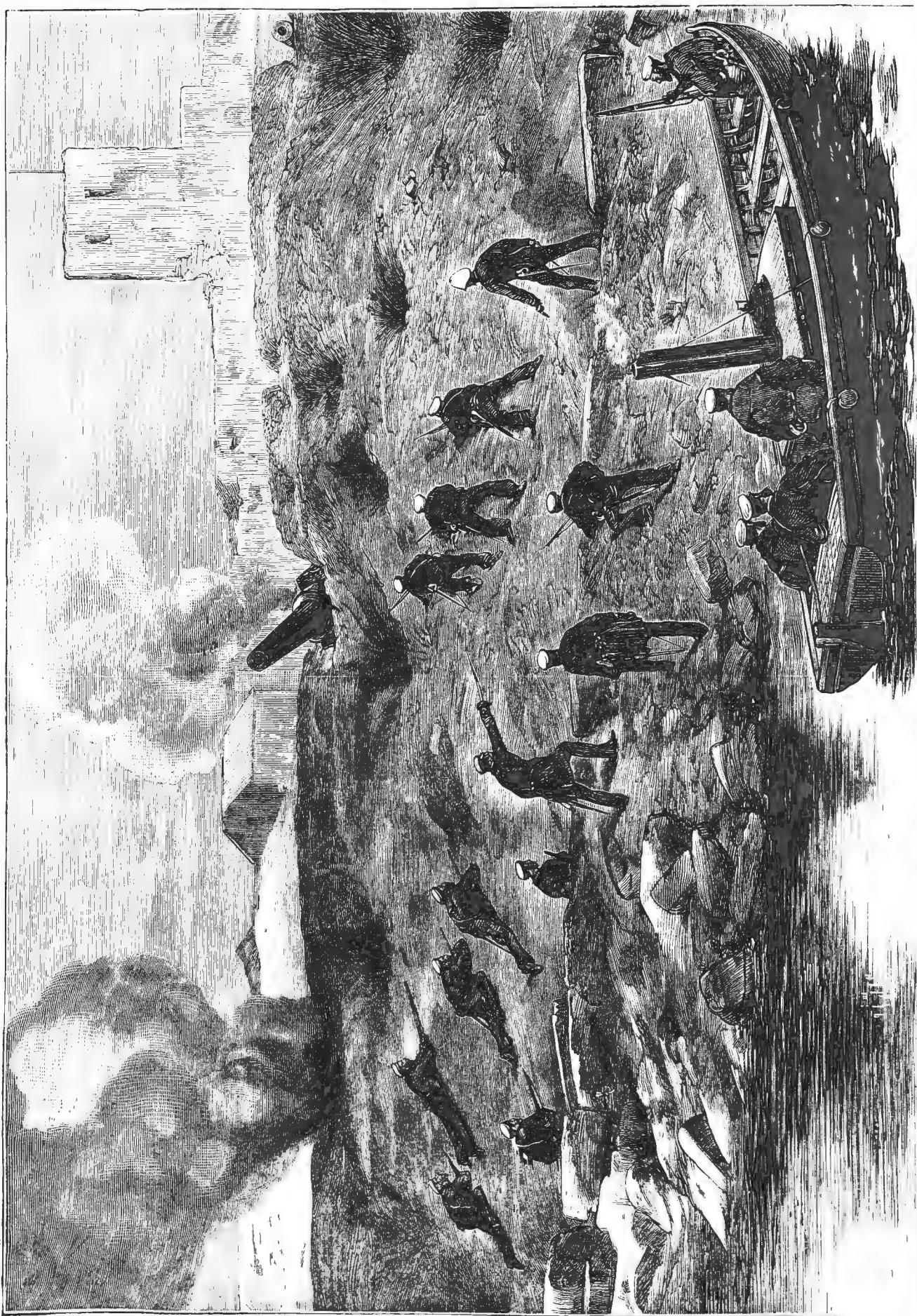
Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ, постоянно приближенныхъ къ Екатериной людей, которые сохраняли добрыя отношенія къ цесаревичу.

Новый государь всегда выказывалъ расположеніе другу своей матери и теперь, въ первые дни своего царствованія, обошелся съ нимъ очень милостиво. Сказалъ ему нѣсколько горячихъ искреннихъ словъ, обвинялъ его и поцѣловалъ его говоря, что попрежнему его любить.

И все-же Нарышкинъ былъ совсѣмъ надломленъ горемъ; и несмотря на то, что время проходило, все еще не могъ придти въ себя, не могъ помириться съ мыслью о томъ, что нѣтъ Екатерины. Онъ похоронилъ съ нею всю жизнь свою, онъ понималъ одно, что для него нѣтъ настоящаго, нѣтъ будущаго, что у него осталось одно прошедшее — и онъ постоянно возвращался къ этому прошедшему, къ этой свѣжей могилѣ и стоналъ, и плакалъ, и изнывалъ надъ нею.

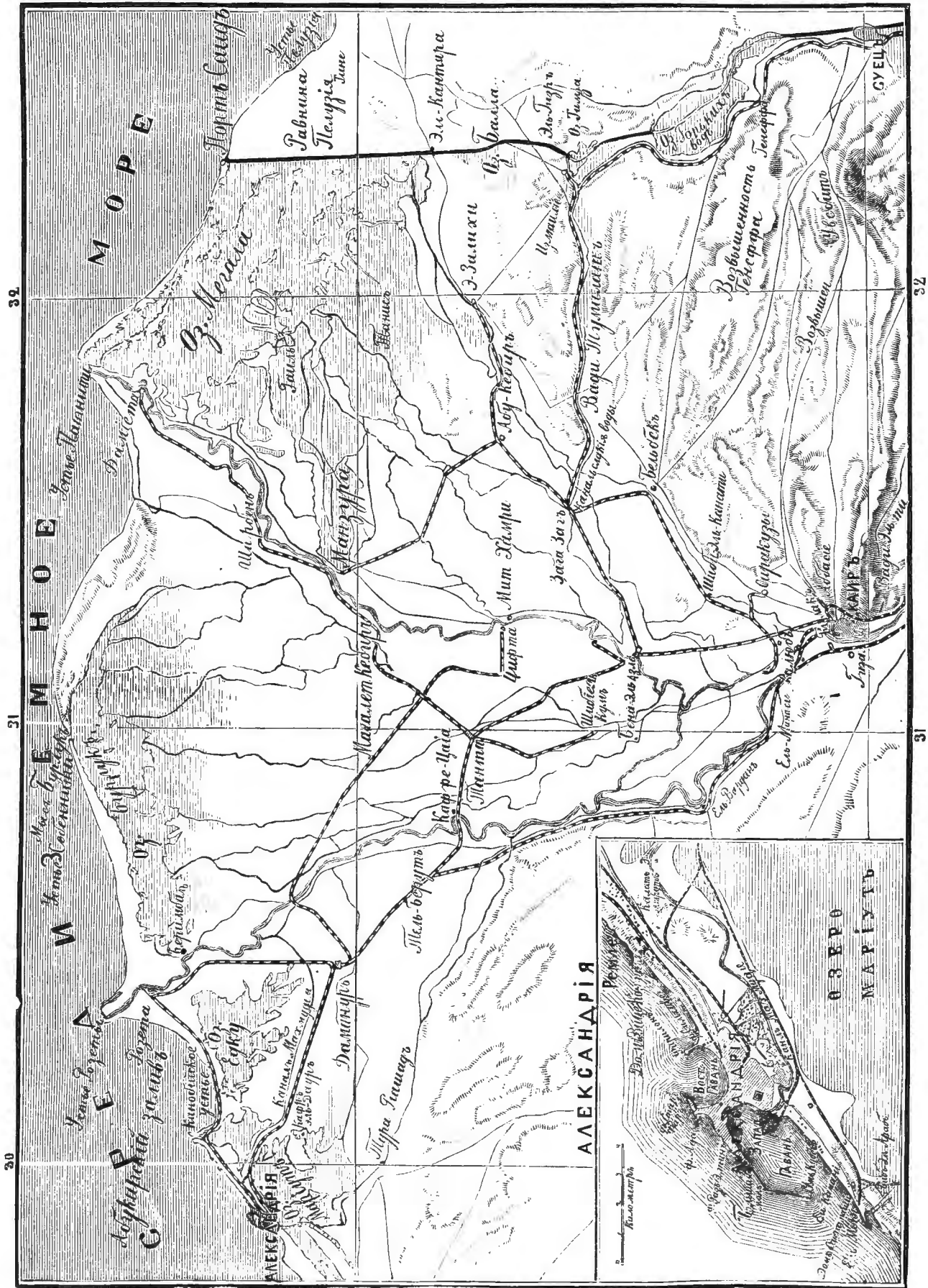
И теперь, въ бесѣдѣ съ Сергѣемъ, несмотря на все желаніе не омрачать своимъ горемъ этотъ радостный

Событія въ Египтѣ. Высадка англійскаго десанта на форту Мэксъ въ Александріи.

Рис. Наса, грав. Гельштейнъ.

Карта Сѣвернаго Египта. Грав. М. Рашевскій.

день въ жизни племянника, онъ нѣтъ, пѣтъ да и про- рывался. Онъ не могъ сказать нѣсколькихъ словъ, что- бы не упомянуть „о ней“.

— Вотъ, говорилъ онъ, не дожиди!.. а съ какимъ ин- тересомъ разспрашивала она про твою невѣсту. Знаешь- ли, мой милый, несмотря на все, вѣдь она всегда была искренно расположена къ тебѣ.

— Миѣ очень приятно это сознание, отвѣчалъ Сергѣй.

— Нѣтъ, скажи миѣ откровенно, перебилъ его Нарышкинъ—у тебя не осталось никакого горькаго чувства?

— Можете быть увѣрены въ этомъ, дядюшка.

— Ахъ, да ты мало зналъ ее! Всѣ ее мало знали, всѣ ее мало цѣнили. Даже я, сколько разъ ворчалъ, негодо- валь, сердился на нее, находилъ и то и другое, и только теперь вижу, что была неправъ, что все-же не умѣлъ цѣнить ее какъ слѣдуетъ. Теперь вотъ опѣнилъ — и поздно!.. Другъ мой, что-же это будетъ, какъ будемъ жить мы безъ нея?!

И вдругъ въ немъ закипѣла почти даже злоба.

— Э, да что я говорю тебѣ объ этомъ, развѣ вы, мо- лодые люди, поймете? У васъ все впереди, вы заняты новостями, вы думаете какъ-бы уничтожить все старое, какъ-бы насадить новое. Вамъ блестящая карьера, поч- ести, а мы... ахъ, кабы только умереть скорѣе!

— Дядюшка, вы ли это? зачѣмъ вы говорите о смерти?! Въ жизни хорошихъ людей нужно всегда. Вы очень при- годитесь государю, подумайте объ этомъ...

— Я пригожусь? Никому я не пригожусь, никому я не нуженъ, и миѣ никто не нуженъ. Я годился для нея, и нуженъ былъ ей. Въ этомъ моя гордость. Постѣ нея развѣ я комунибудь могу служить, развѣ я смѣю? Да и хорошъ-бы я былъ, если-бы желалъ этого! Пѣтъ, служите теперь вы, бейтесь, волнуйтесь, кричите, доби- вайтесь чего хотите, а намъ дайте только умереть, чтобы не видѣть всей этой вашей путаницы...

Онъ совсѣмъ забылся, онъ волновался больше и больше.

Сергѣй начиналъ понимать его и глядѣлъ на него съ сочувствіемъ.

Но вотъ онъ пришелъ въ себя, сморгнулъ набѣжав- шія на глаза слезы.

— Прости меня, другъ мой, упавшимъ голосомъ про- говорилъ онъ.—Я наболталъ невѣсту что, не къ мѣсту и не ко времени, оглушилъ я совсѣмъ, голубчикъ!.. То- ска все такая скверная овладѣваетъ, совсѣмъ ни на что не годенъ. Приѣхалъ побесѣдовать съ тобою, потолковать о невѣстѣ — и только скуку нагналъ на тебя... Прости ты меня. До свиданія, мой милый...

— Куда-же вы, дядюшка, посидите. Я весь день одинъ.

— Нѣтъ, что-же, поѣду лучше туда, въ соборъ, къ ней на могилку. Тамъ какъ-то легче дышется.

Онъ махнулъ рукою и совсѣмъ разстроенный вышелъ отъ Сергѣя.

„Плохо жить на свѣтѣ! ужъ если дядюшка Нарыш- кинъ могъ такимъ сдѣлаться—совсѣмъ плохо! подумалъ счастливый женихъ, несмотря на все свое счастье.

Онъ никакъ не могъ заглушить въ себѣ чувства ка- кого-то тоскливаго неудовольствія, которое съ каждымъ днемъ росло въ немъ больше и больше.

На смѣну Нарышкину, въ кабинетѣ Сергѣя очутился Моська и явился онъ какъ-бы живымъ протестомъ про- тивъ вывода Сергѣя о томъ, что плохо жить на свѣтѣ. Мудрецу карлику очевидно очень хорошо жилось съ нѣ- котораго времени. Онъ зналъ теперь, что все мрачное отошло и впереди ничего худого не предвидится. Не- жданнй арестъ, и всѣ соединенныя съ нимъ тревоженія были послѣднимъ горемъ. Правда, скончалась им- ператрица, но Моська этого давно ожидалъ, онъ разсу- ждалъ такъ, что всему свой часъ и свое время, пожилъ человекъ, пожилъ на свѣтѣ да и умеръ. Какъ тому и быть иначе?!

„Матушка государыня была въ лѣтахъ, пожила на

славу, въ свое удовольствіе. Мудрая была государыня, что и говорить, весь свѣтъ тому свидѣтель. Упокой Гос- поди ея душу!“...

Карликъ помолился, помолился отъ всего сердца, за- писалъ „паричу Екатерину“ въ свое поминаньице, отслу- жилъ по ней панихиду, поминалъ ее на молитвѣ каж- дое утро и каждый вечеръ. Однимъ словомъ исполнилъ все то, что повелѣвалъ ему долгъ добраго христианина. И затѣмъ, съ чистымъ сердцемъ и спокойною совѣстью, принялся за исполненіе другаго своего долга: принялся радоваться тому, что воцарился на Руси прирожденный истинный государь, Павелъ Петровичъ.

„Дай ему Господи много лѣтъ здравствовать и царство- вать на славу. Такого государя и не было никогда, и не будетъ. Истинный отецъ и милостивецъ!“!

„А ужъ мы-то! восторженно оканчивалъ онъ свои мы- сли, — чѣмъ отблагодаримъ его за всѣ его милости. Ну что бы мы безъ него стали дѣлать? Пропали-бы, совсѣмъ пропали. И вѣдь поди-жь ты какой человекъ, сама исти- на говорить его устами. Святой человекъ совсѣмъ!.. А пахотятся дураки—и то, вишь, въ немъ не ладно и другое“...

Онъ ужъ начиналъ слышать отзвуки того глухого ро- пота, который поднимался въ петербургскомъ обществѣ. Онъ жадно ловилъ каждое слово о государѣ и твердо рѣшился вѣрнѣе въ лицо тому, кто вздумаетъ при- немъ сказать чтонибудь неладное.

До сихъ поръ, впрочемъ, ему не пришлось привести въ дѣйствіе этого рѣшенія, такъ какъ въ низшихъ клас- сахъ, среди которыхъ онъ главнымъ образомъ вращался, и въ большомъ домѣ Горбатова и во время своихъ еже- дневныхъ прогулокъ по городу, онъ слышалъ пока только одобреніе поступковъ новаго императора. О немъ пере- давались многіе анекдоты, иногда основанные на дѣй- ствительномъ случаѣ, иногда выдуманные неизвѣстно кѣмъ, прошедшіе цѣлый рядъ всевозможныхъ вариан- товъ. Изъ этихъ анекдотовъ и рассказовъ выросталъ своеобразный образъ гонителя всякой неправды, вся- каго зла, любителя прямоты и правды, образъ милый русскому народу.

И не подозрѣвалъ еще Моська, что уже выскиваются охотники и плодятся съ каждымъ часомъ и изощряются всячески какъ-бы исказить, какъ-бы затемнить этотъ милый народу образъ...

Но и мысли свои „о благодѣтелѣ государѣ“ позабылъ Моська съ тѣхъ поръ, какъ Сергѣй объявилъ ему, что день свадьбы назначенъ и уже окончательно, и что къ этому дню слѣдуетъ сдѣлать послѣднія приготовления. Моська блаженствовалъ. Онъ по нѣскольку разъ въ день осматривалъ каждую вещь въ домѣ, заглядывалъ во всякіе углы, тормошилъ прислугу, заставляя ее безпре- станно сметать пыль.

— Олухи, пицалъ онъ во весь свой слабый голосъ,— да бросьте хоть теперь-то вашу лѣность, подумайте, время какое! Привыкли, небось, ничего не дѣлать, благо хо- зяинъ не взыскиваетъ. Такъ о томъ помыслите, что хо- зяинка молодая къ намъ пожалуетъ. Она къ чистотѣ да ко всякому порядку привыкла. Сквозь пальцы на такую пыль глядѣть не станеть.

— И чего это ты, Моисей Степанычъ, хозяйкой пу- гаешь, улыбаясь отвѣчали ему — не страшна намъ хо- зяйка. Видѣли мы ее, разглядѣли какъ наемни съ государемъ пожаловала. И ничего-то въ ней страшнаго нѣту. Красавица, да и сейчасъ по лицу видно, что добрая...

— То-то, добрая... У! избаловались вы всѣ! Надо-бы вамъ вонъ такую боярню какъ была Салтычиха, что слугъ своихъ съ утра и до вечера каленымъ желѣзомъ подчивала... Народятся-же такіе олухи. — ни стыда въ васъ, ни совѣсти, и какъ это вамъ, братцы, глядѣть на свѣтъ Божій не зазорно... Смотри, смотри—видишь, что это такое! вѣдь говорилъ: сотри, нѣтъ таки, оставилъ!

Ишь пылица-то, ну — мигомъ, мнѣ вѣдь за васъ отвѣчать придется, съ меня хозяйка взыскивать станетъ, зачѣмъ не доглядѣть...

И онъ ворча, и въ то же время задыхаясь отъ восторга при мысли о хозяйкѣ, стремился быстрыми мелкими шагами дальше заглядывать въ новые уголки и осматривать каждую вещь.

Но вотъ наступилъ торжественный день. Еще нѣсколько часовъ — и новобрачная хозяйка появится въ роскошномъ горбатовскомъ домѣ...

Моська, войдя въ кабинетъ Сергѣя, такъ и сиялъ. Онъ весь превратился въ олицетвореніе радости.

— Фу ты какъ разрядился! ласково ему улыбаясь проговорилъ Сергѣй, оглядывая его.

— Еще-бы не разрядиться, батюшка, нынче-то. Когда же мнѣ и вырядиться...

Онъ былъ въ новомъ, богатомъ кафтанчикѣ малиноваго бархата. Весь кафтанчикъ былъ зашитъ золотыми блестками, на рукавахъ и по фалдамъ шло разноцвѣтнаго шелка шитье, камзолчикъ былъ бѣлый атласный и изъ подъ него пышно выглядывало широкое кружево. Паричекъ на кругленькой головѣ Моськи былъ особенно щедро напудренъ — пудра такъ и сыпалась.

— И откуда такая роскошь?! поворачивая передъ собою своего крошечнаго стараго друга, шутливо продолжалъ Сергѣй. Никогда я тебя Степанычъ, въ такомъ нарядѣ не видывалъ.

— Откуда, откуда! повторялъ Моська. — Къ нынѣшнему дню все справилъ въ лучшемъ видѣ. Нарядъ — точно краше и не найти, не то что нынѣшнія басурманскія выдумки, вотъ что ты, батюшка, навезъ изъ Лондона. Здѣсь-то у насъ все еще люди по настоящему одѣты... Ну, да ужъ признаться развѣ откуда такой нарядъ у меня. Ты вотъ не позаботился небось къ своей свадьбѣ меня украсить. Да нашлась таки добрая душа. Татьяна Владиміровна это мнѣ нынче прислала. Вотъ посмотри-ка какъ порадовала... и цидулочка ея руки при посылкѣ...

Онъ осторожно вынулъ изъ карманка маленькую записочку и передалъ ее Сергѣю. Сергѣй, продолжая улыбаться, прочелъ:

„Милый Степанычъ, посылаю тебѣ нарядъ, въ которомъ ты долженъ нынче быть на моей свадьбѣ. Сама два дня на кафтанъ блестки нашивала, авось тебѣ понравится и ворчать не будешь на меня“.

— Ишь ты какая хитрая, сказала Сергѣй, снова осматривая Моську, это она задобрить тебя хочетъ, чтобы ты былъ къ ней милостивъ. Бойся она тебя, страшень ты больно, Степанычъ.

— Ну, ну, шути, шути, а кабы зналъ ты какъ она меня, голубушка, своей лаской да заботой за сердце тронула. Одѣваюсь это я нынче, а самъ плачу, давно такихъ слезъ радостныхъ не было.

— Извѣстно, у тебя глаза на мокромъ мѣстѣ, ревешь по всякомъ пустякѣ будто малый ребенокъ. И когда это ты вырастешь?!

— Полно, полно, сударь, нечего балясы-то точить! вдругъ принимая на себя серьезный и даже строгій видъ, проговорилъ Моська. — А ты вотъ что скажи Сергѣй Борисычъ, какъ мы теперь жить будемъ?

— Я и самъ все объ этомъ думаю. Знаешь ты что, — такъ мнѣ сдается, что не надолго мы съ тобой этотъ домъ устраиваемъ. Въ Горбатовское тянетъ.

— Въ Горбатовское?

Моська такъ весь и встрепенулся.

— Да, мы ужъ съ Татьяной Владиміровной такъ рѣшили. Отпрощусь я у государя.

— Какъ же это такъ?

Моська совсѣмъ растерялся. — Не ладно что-то, батюшка, тебѣ уѣзжать-то отсюда, послѣ нѣкотораго раздумья проговорилъ онъ. Какъ это уѣзжать отъ государя.

— Да тебѣ самому развѣ въ Горбатовское не хочется?

— Охъ, не искушай ты меня, Сергѣй Борисычъ. — такъ хочется что и сказать невозможно. Тамъ и могилки родныя, и все родное тамъ, батюшка. Въ деревнѣ-то жизнь не въ примѣръ лучше здѣшней, городской. Грѣха меньше, для души спасительнѣе, и люди деревенскіе, простые, куда лучше здѣшнихъ. Охъ, кабы только можно было. Да нѣтъ, гдѣ ужъ. Я о такомъ счастьѣ и мыслить не смѣю...

— Такъ слушай ты мое слово, Степанычъ! Обѣщаю тебѣ, къ веснѣ будемъ мы въ Горбатовскомъ. Да и не на короткое время, а на долго.

— Твоими бы устами да медъ пить.

Онъ вдругъ замолчалъ, сморщилъ брови, вся фигурка его выразила сначала смущеніе, а потомъ внезапную рѣшимость.

— Вотъ что, золотой мой. Есть у меня до тебя просьба.

— Какая?

Моська запустилъ руку въ карманекъ, вынулъ оттуда что-то и держалъ въ кулачкѣ.

— Вотъ, проговорилъ онъ, крестикъ. Это отъ мощей святаго Сергія Преподобнаго. Мнѣ твоя маменька покойница дала этотъ крестикъ. Голубчикъ ты мой, золотой мой, не обидь ты меня старика: осласливи ты мою душу, дозволи нынче надѣть на тебя этотъ крестикъ... Молился я усердно, молился за твое благополучіе... Дозволь, дитятко...

Онъ глядѣлъ на Сергѣя такимъ умильнымъ взглядомъ, въ его голосѣ слышалась такая страстная ласка. Крохотная рученка его, въ которой блестѣлъ маленький золотой крестикъ, такъ и дрожала отъ волненія.

— Спасибо, Степанычъ, дай я надѣну.

— Да ты безъ грѣха, безъ насмѣшки?!

Сергѣй укоризненно взглянулъ на него и наклонилъ голову. Моська благословилъ его, Сергѣй приложился къ крестикѣ и спряталъ его на груди своей.

И вдругъ онъ почувствовалъ въ себѣ что-то странное. На него откуда то пахнуло какимъ то тепломъ, какой то тихой радостью, и въ то же время грустью. Ему вспомнилась мать, ему будто даже почудился ея голосъ, ея прикосновеніе. Ему вспомнилось дѣтство и не только вспомнилось оно, но на мгновенье даже и вернулось въ его сердце со всею обаяніемъ своихъ неуловимыхъ, тончайшихъ, блаженныхъ ощущеній.

Онъ обнялъ картинка, этого единственнаго друга, оставшагося ему отъ далекаго прошлаго, и нѣсколько минутъ не могъ отъ него оторваться, и покрывалъ его сморщенное старое лицо поцѣлуями.

XXIII.

Подъ вѣнцомъ.

Къ назначенному часу всѣ приглашенные собрались въ дворцовой церкви. Женихъ уже пріѣхалъ и стоялъ невдалекѣ отъ праваго клироса, окруженный родственниками и друзьями. Въ числѣ послѣднихъ было нѣсколько гатчинцевъ: Плещеевъ, Кумелевъ, Кутайсовъ и Ростовчинъ. Всѣ очевидно чувствовали себя очень хорошо, на всѣхъ лицахъ выражалась торжественность и серьезность, приличная случаю; только одинъ Ростовчинъ никакъ не могъ долго стоять на мѣстѣ, и изображать собою важнаго государственнаго человѣка, какимъ сдѣлался въ послѣдніе дни. Его живой характеръ, его нервность заставляли его то и дѣло двигаться, онъ то подходилъ къ жениху, шепталъ ему нѣсколько словъ, вызывая на его лицѣ улыбку, потомъ пробирался въ алтарь, оттуда стремился къ церковнымъ дверямъ взглянуть не ведутъ ли невѣсту.

Глядя на него Иванъ Павловичъ Кутайсовъ укоризненно качалъ головой.

— Ишь вѣдь непосѣда! добродушно думалъ онъ. — Право будто черти въ немъ завелись, такъ его и дергаетъ!

Самъ Иванъ Павловичъ былъ теперь образцомъ важности и величія. Онъ будто переродился съ тѣхъ поръ, какъ попалъ изъ Гатчины въ Петербургъ, съ тѣхъ поръ какъ „пришли наши времена.“

Его прошлое для него не существовало больше, да и не только самъ онъ, но и всѣ, кто съ нимъ теперь встрѣчался, должны были забыть объ этомъ прошломъ.

Плѣнный турченокъ, камердинеръ и пирюльникъ превратился въ сановника и самымъ лучшимъ образомъ игралъ свою роль.

Человѣкъ, не знавшій его исторіи, глядя на него долженъ былъ непременно подумать что онъ всю жизнь прожилъ въ высшемъ обществѣ, что онъ съ молодости былъ предназначенъ къ дѣятельности государственной. Красивая его фигура, его благообразное, умное лицо, его важныя, полныя достоинства манеры могли обмануть каждаго. Только тѣмъ, кто давно зналъ его въ Гатчинѣ, кто видалъ его запросто, забавной казалась эта важность, которую онъ счелъ долгомъ напустить на себя.

Но конечно никто, даже между собою, теперь не желалъ надъ нимъ подсмѣиваться: всѣ отлично понимали что если Иванъ Павловичъ до сихъ поръ былъ нужнымъ и сильнымъ человѣкомъ, то теперь его значеніе еще увеличилось.

Государь, поставившій одной изъ первыхъ задачъ своихъ, какъ можно шире и щедрѣе награждать тѣхъ людей, которые въ иные, сумрачные дни, выказывали ему величественную преданность, началъ съ того, что засыпалъ милостями своего вѣрнаго Кутайсова.

Теперь Ивану Павлычу уже нечего было задумываться о нуждахъ семьи своей и обращаться къ помощи друзей, онъ „съ превеликой своей благодарностью“ возвратилъ свой долгъ Сергѣю Горбатову и счелъ даже нужнымъ объявить ему что и „процентики на этотъ должокъ такъ или иначе, а выплатить ему въ скоромъ времени.“

Сергѣй вспыхнулъ.

— О какихъ процентахъ вы говорите, Иванъ Павлычъ? Что это вы, ссориться со мной вздумали?

— Батюшка, за кого же вы меня принимаете! добродушно улыбаясь перебилъ его Кутайсовъ. Я не о денежныхъ процентахъ говорю, а совѣмъ о другихъ. Я знаете, въ долгу не люблю оставаться и добродушному человѣку всегда радъ услужить, а коли этотъ добрый человѣкъ меня въ трудную минуту еще и выручилъ, такъ тѣмъ паче. Очень я вамъ благодаренъ, Сергѣй Борисычъ, и благодарности свою докажу на дѣлѣ. Прежде вотъ мало чѣмъ могъ такому важному барину какъ вы пригодиться, ну а нынѣ времена измѣнились, рассчитывайте на меня: нужда въ чемъ окажется—прямо ко мнѣ, такъ молъ и такъ, Иванъ Павлычъ,—и уже будьте благонадежны—все по вашему слову будетъ сдѣлано...

Сергѣй замолчалъ. Онъ хорошо понималъ какое удовольствіе доставляетъ Кутайсову возможность говорить такимъ образомъ а потому снисходительно отнесся къ словамъ его и напыщенному, но все же добродушному тону.

Иванъ Павлычъ былъ правъ, сознавая свою силу: хотя онъ еще и не имѣлъ какой нибудь опредѣленной должности, но по прежнему оставался однимъ изъ самыхъ близкихъ совѣтниковъ государя. Онъ по прежнему имѣлъ право входа къ государю безъ доклада и во всякое время. Наконецъ, онъ приготовилъ себѣ послѣднее торжество.

Благодаря въ послѣдній разъ государя за его милости, онъ вдругъ построилъ самую печальную и трогательную фізіономію, даже вдругъ будто невольно всхлипнулъ.

Павель съ удивленіемъ взглянулъ на него.

— Что съ тобой, Иванъ Павлычъ?

— Простите, ваше величество, не сдержался, это такъ, ничего, не обращайтесь вниманія.

— Нѣтъ, ты стой! Ты знаешь, я терпѣть не могу такихъ отвѣтовъ, изволь сейчасъ же говорить что съ тобой?

Иванъ Павлычъ замаялся, развелъ руками, глубоко вздохнулъ и, будто рѣшившись на нѣчто для себя крайне тяжелое, заговорилъ съ большимъ волненіемъ:

— Грустно мнѣ...

— Что-же у тебя, горе что-ли какое? Я думалъ что ты всѣмъ доволенъ.

— Нѣтъ у меня горя! Награжденъ я отъ вашего величества чрезмѣрно, а все-же иной разъ тяжело бываетъ, обидь много себѣ вижу...

— Отъ кого это? Кто смѣетъ обижать тебя?

— Невольно всякъ обижаетъ, такова судьба моя, такова моя доля и съ этимъ ничего не подѣлаешь...

— Не понимаю. Ты говоришь загадками, а я не люблю загадокъ, да и времени нѣтъ, объяснись прямо.

— Вотъ я взысканъ вашею милостію, тружусь сколько силъ хватаеть, не хуже другихъ тружусь, съ важными господами нахожусь въ компаніи, объ однихъ и тѣхъ-же важныхъ дѣлахъ толкуемъ и мое слово иной разъ не пропадаетъ даромъ... ваше величество не находите противнымъ мое присутствіе, а все-же, чтѣ я такое? холопъ!—и всякій если не словомъ, такъ взглядомъ даетъ мнѣ понять: ты говорить-то молъ говори и дѣло дѣлай, а мѣсто свое знай и понимай что ты намъ не ровня.

— Вздоръ! покраснѣвъ сказалъ Павель, коли я тебя нахожу, Иванъ, разумнымъ и хорошимъ человѣкомъ, коли я доволенъ тобою и считаю тебя ничуть не хуже князей да графовъ, такъ значитъ твое мѣсто наравнѣ съ ними и къ твоей чести относится, что ты самъ, своимъ достоинствомъ возвысилъ себя. Ну, ужъ если на то пошло, я заставляю всѣхъ признать твое достоинство, я покажу, что истинное достоинство человѣка не въ его происхожденіи, а въ его заслугахъ. При первомъ случаѣ, какой только представится, я пожалую тебя въ графы, слышишь? Такъ и знай, ты заслужилъ это и я словъ на вѣтеръ не кидаю. Довольно-ли тебѣ? Только смотри, Иванъ, не показывай ты мнѣ такую кислую мину, не къ лицу она тебѣ!

Кутайсовъ весь такъ и разцвѣлъ, вся важность съ него совсѣмъ соскочила, онъ бросился въ ноги государю, цѣловалъ его руки, заливаясь благодарными слезами.

— Ваше величество!.. Отецъ и благодѣтель!.. шепталъ онъ и ничего не могъ больше прибавить.

Павель поднялъ его, поцѣловалъ и махнулъ рукою:

— Ну и ступай теперь къ своему дѣлу, да смотри не залѣнись только—не время лѣниться!..

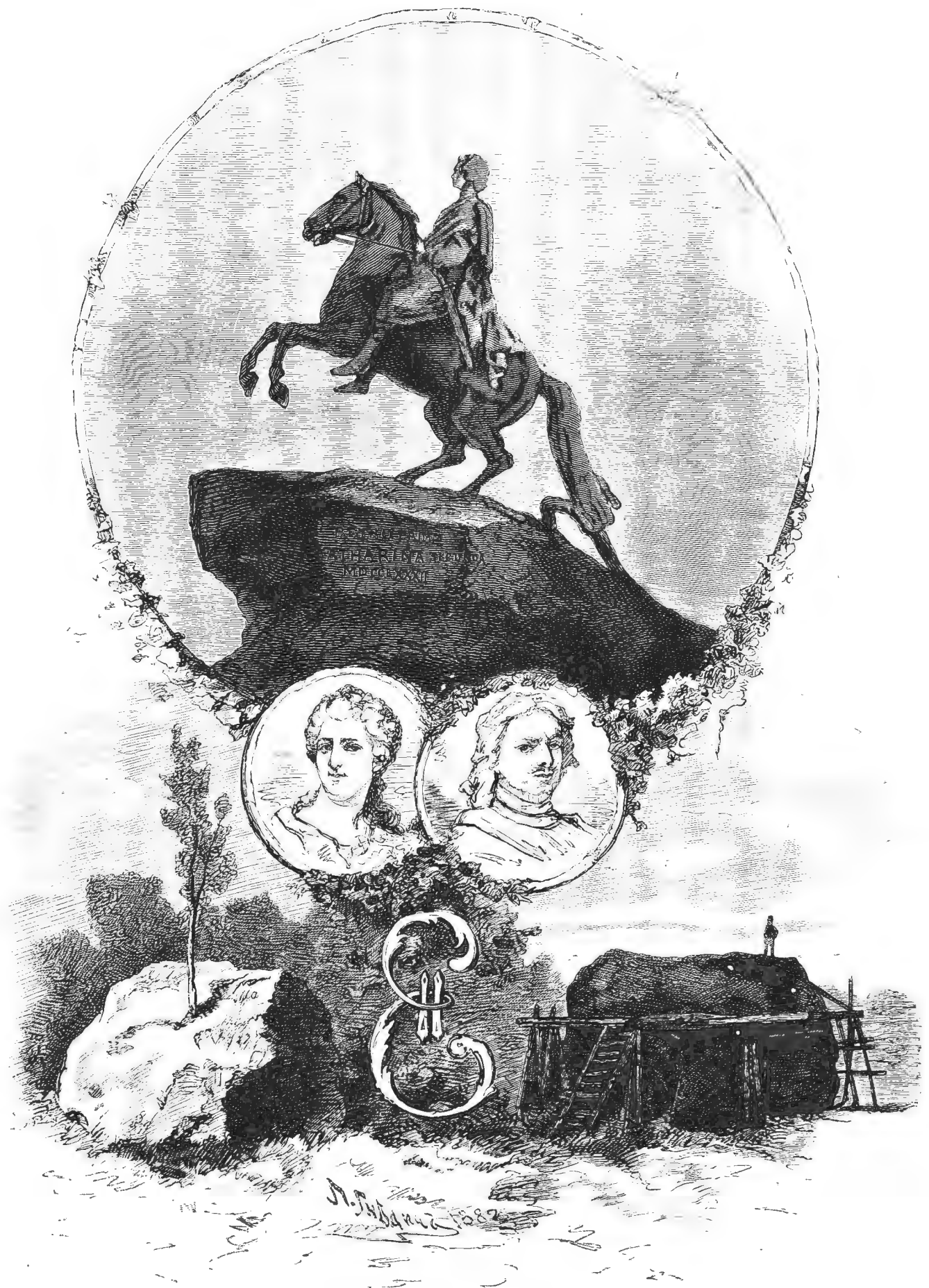
До сихъ поръ еще никто не зналъ что Иванъ Павлычъ въ скоромъ времени долженъ превратиться въ графа, но самъ онъ уже чувствовалъ себя графомъ и это придавало ему необыкновенную бодрость и самое счастливое сознаніе собственнаго достоинства.

Разговоръ этотъ съ государемъ происходилъ наканунѣ и Иванъ Павлычъ еще не успѣлъ придти въ себя отъ счастья.

Но какъ ни былъ онъ счастливъ, въ толпѣ, окружавшей жениха, находился человѣкъ несравненно еще болѣе счастливый, человѣкъ этотъ конечно былъ Моська.

Въ своемъ нарядномъ, подаренномъ Таней, кафтанчикѣ стоялъ онъ неподвижно какъ маленькая кукла и только глаза его находились въ движеніи и то устремлялись на Сергѣя Борисыча, то отрываясь отъ него, нетерпѣливо впились въ дверь, изъ которой должна была показаться Таня.

Лицо Сергѣя было спокойно и внутри его съ каждой минутой водворялось спокойствіе. Онъ еще волновался весь этотъ день до самой той минуты когда вошелъ въ церковь. Онъ чувствовалъ себя какъ-то неловко при мысли о томъ, что столько постороннихъ глазъ будутъ

Камень „Громъ“, лебденный на Лахтѣ близъ Петербурга.

Камень „Громъ“ во время обдѣлки для памятника.

Столѣтіе открытія памятника Петру I. (7 августа 1782 г.). Ориг. рисунокъ П. П. Гнѣдича, грав. Ю. Барановскій.

глядѣть на него и на Таню, столько посторонних людей будутъ присутствовать при событіи, которое по настоящему должно-бы было совершиться безъ этихъ лишнихъ свидѣтелей. Ему казалось, что его чувство, бывшее столько времени его святыней, его сокровищемъ, профануется теперь, выставляясь на показъ чужимъ людямъ.

Но вотъ онъ въ церкви, сейчасъ должна явиться Таня, сейчасъ начнется вѣнчанье—и все волненіе, вся невольность вдругъ прошла безслѣдно, совѣмъ забылись, ощущается только торжественное спокойствіе, которое невольно находить на человека, сознающаго, что онъ приступаетъ къ самому важному шагу въ своей жизни.

Сергѣй стоитъ и мало по малу начинается забывать въ какихъ-то неопредѣленныхъ грезахъ или, вѣрнѣе, это не грезы—это просто переживание давно накопившихся ощущений, подведеніе имъ итога.

Но что это? Сергѣй вздрогнулъ. Гринулъ хоръ пѣвчихъ. Какіе звуки!

Онъ никогда не слышалъ еще такихъ звуковъ, такая въ нихъ торжественность, такая спокойная радость, такъ гармонируютъ они съ его ощущеніями.

Эти звуки привѣтствовали входившую невѣсту. Двери широко распахнулись; въ церкви показался государь; онъ ведетъ подъ руку Таню, за ними государыня, великіе князья, великія княгини и княжны и нѣсколько придворныхъ дамъ.

Боже, какъ хороша Таня въ своемъ роскошномъ подвѣшномъ платьѣ, въ своемъ длинномъ, стелющемся за нею, вуалѣ, осыпанная вся померанцевыми цвѣтами, сверкающая брилліантами!

Всѣ такъ и впились въ нее глазами.

— Какая красавица!

Нѣкоторые изъ присутствующихъ видѣли ее въ первый разъ, другіе хоть и видали, но никогда не видали такую.

— Красавица! Красавица! раздается по церкви восторженный шепотъ и достигаетъ до слуха Сергѣя.

Глядитъ и онъ, глядитъ на нее не отрываясь, но онъ видитъ въ ней ную красоту.

Взглядъ ея подуоушенъ, сверкающіе глаза встрѣтились съ его взглядомъ и онъ прочелъ въ этомъ взглядѣ такое счастье, такое блаженство, такую любовь, что едва удержался, чтобы не кинуться къ ней и не принять ее въ свои объятія. Но это было лишь на мгновеніе. Снова торжественное спокойствіе вернулось къ нему.

„Моя! моя!“ радостно повторялось въ его сердцѣ.

Онъ отогналъ эту мысль, онъ зналъ, что теперь уже нечего торопить свое счастье, что оно пришло, оно не уйдетъ... не уйдетъ!

Мѣрными шагами направился онъ къ серединѣ церкви, гдѣ уже собралось духовенство.

Вѣнчанье началось. Присутствовавшіе могли видѣть, что и женихъ и невѣста очень серьезны и не выказываютъ никакихъ признаковъ волненія. Они очевидно оба вслушивались въ каждое слово и повторяли про себя всѣ слова молитвъ; они ни разу не взглянули другъ на друга; каждый былъ углубленъ въ себя.

Въ дальнихъ рядахъ шель тихій шепотъ; передавались другъ другу замѣчанія:

— Прекрасная пара!

— Вотъ вѣдь мало кто и слышалъ о пей, объ этой княжнѣ, а вѣдь первая красавица!

— Да тамъ въ Гатчинѣ если погонять хорошенько, навѣрно не мало такихъ брилліантовъ найдется—государь красоту любить!

— Тесь, тише! останавливать исцуганный голосъ.— неравно кто услышитъ да передать!

— Никто не услышитъ!

А между тѣмъ слово было уже сказано, повидимому самое невинное слово, но въ тоиъ его звучало что-то нехорошее, какая-то насмѣшка, какое-то злорадство, зависть: это было началомъ клеветы и только нужно было пустить въ ходъ этотъ ничтожный намекъ, чтобы за него ухватились.

Казалось никто не слышалъ, а между тѣмъ черезъ нѣсколько минутъ на красавицу невѣсту многіе смотрѣли какъ-то иначе и съ нея непремѣнно переводили взглядъ на государя.

А онъ ничего не замѣчалъ, онъ стоялъ задумчиво, почти совѣмъ закрывъ глаза и время отъ времени набожно крестился.

Шепотъ въ заднихъ рядахъ прерывался и начинался снова.

— Въ большой силѣ будутъ... того и жди получить онъ важное назначеніе... навѣрно засынятъ милостями...

— Да очень ему нужно — денегъ куры не клюютъ, говорятъ, и скупъ какъ! расчитываетъ каждую копейку.

— Какое скупъ, ужъ это-то неправда, человекъ онъ хороший, добрый, тароватый, а что не мотъ, это вѣрно. даромъ денегъ не бросаетъ, говорятъ и половины доходовъ не проживаетъ, съ каждымъ годомъ капиталъ увеличиваетъ.

— Хорошаго женишка эта княжна подѣшила...

„Милый! Милый!“ вдругъ отрываясь отъ своей молитвы и, случайно взглянувъ на Сергѣя, нежданно для себя, подумала Таня.

Ея спокойствіе мгновенно исчезло, сердце шибко забилось.

„Милый! Милый! мысленно повторила она. О! какъ я люблю тебя! Какъ любить буду!“

И въ его сердцѣ повторилось то же...

Они были уже обвиняемы и стояли другъ передъ другомъ растерянно, счастливо глядя, они оба вдругъ перестали понимать что это такое случилось съ ними.

„Неужели совершилось? Неужели все ужъ кончено, все это безконечное ожиданіе, эта тоска, эти муки долгихъ дней?“

Со всѣхъ сторонъ на нихъ глядѣли съ любопытствомъ, силились прочесть на ихъ лицахъ то, чего въ нихъ не было, смотрѣли также пристально и на государя, который подходилъ къ повобрачнымъ.

— Поздравляю, поздравляю! радостно говорилъ онъ, протягивая имъ руки.

Таня благодарно взглянула на добраго волшебника: счастливыя слезы блеснули на глазахъ ея; въ невольномъ порывѣ склонилась она и поднесла къ своему губамъ его руку. Онъ приподнялъ ей голову, крѣпко поцѣловалъ ее въ лобъ, а затѣмъ обнялъ Сергѣя.

Нѣкоторые выразительно перъ глянулись.

Начались поздравленія, новобрачныхъ окружили. Государь съ государыней посѣдили изъ церкви съ тѣмъ, чтобы въ качествѣ посаженныхъ отца и матери встрѣтить новобрачныхъ въ ихъ домѣ и благословить ихъ.

Таня, улыбающаяся и вепыхивающая милымъ румянцемъ, крѣпко опиралась на руку Сергѣя, благодаря поздравлявшихъ ее, изъ числа которыхъ многіхъ видѣла въ первый разъ.

Но вотъ пора и имъ выйти изъ церкви. Они двинулись, сопровождаемые нарядной толпой.

— Матушка, золотая!.. ненаглядная моя!.. вдругъ повдалекѣ отъ себя разслышала Таня.

Она оглянулась. Къ пей протискивался карликъ, онъ имѣлъ видъ сумасшедшаго, онъ какъ-то захлебывался, дрожалъ всѣмъ тѣломъ.

Онъ протиснулся къ пей и прильнулъ къ рукѣ ея, повторяя:

— Матушка, золотая... ненаглядная...

Отъ нея онъ повернулся къ Сергѣю.

Они оба остановились, нагнулись, поцѣловали его.

— Ты поѣдешь съ нами, сказалъ Сергѣй.

И странное дѣло: почти никто изъ гостей не обратилъ вниманія на эту остановку, не обратилъ вниманія на карлика. Но впрочемъ кто-же и зналъ имя Льва Александровича Нарышкина, что это былъ за карликъ и кѣмъ онъ былъ для новобрачныхъ...

(До слѣд. №).

Вioletta.

Разсказ Линнъ-Линтонъ.

Онъ всегда говорилъ, что ему было совершенно безразлично, на комъ-бы его ни женили, лишь-бы у него всегда подъ руками были его любимыя сигары, и томъ стихотвореній Шелли. да пожалуй еще чтобы жена не охотилась и не выражалась вульгарно; остальное ему, видите-ли, совершенно все равно. Это-же повторилъ онъ теперь еще, чуть-ли не въ сотый разъ своей матери, страшно зѣвая и потягиваясь послѣ сытнаго завтрака, — и отправился въ садъ подъ свое любимое дерево съ неразлучнымъ Шелли въ рукахъ, чтобы по обыкновенію въ мечтательной полудремотѣ провести свой послѣобѣденный часъ. Его никогда и никто не тревожилъ въ это время, да и некому было: они жили съ матерью очень уединенно, и это былъ такой балованный маленькій сыночекъ, что, какъ пѣжная барышня, не вынесла даже громкаго разговора и смѣха. Но въ послѣднее время даже маленьку (собственно и сдѣлавшую его такимъ) стала тревожить эта апатія; она было попробовала соблазнить сына перспективою блестящихъ почестей, если-бы онъ рѣшился напр. поступить на службу, но онъ только лѣниво махнулъ рукой; тогда она не на шутку встревожилась, и, какъ многія женщины, рѣшилась, по ея мнѣнію, на послѣднее средство, это—женить его. Руководствуясь его незатѣпчивымъ вкусомъ, сдѣлать это было конечно не трудно, но все-же они жили въ провинціи, а м-съ Чемсей считала себя аристократкой и не хотѣла родиться съ кѣмъ пошло; но такъ какъ, въ этомъ случаѣ, въ Англій часто останавливаютъ выборъ на близкихъ родственникахъ, напр. кузняхъ, то м-съ Чемсей какъ разъ вспомнила, что у ней въ Лондонѣ есть цѣлыхъ двѣ племянницы— Violetta Тюдоръ и Элла Чемсей. Про первую у ней сейчасъ мелькнула мысль, что она слышала о ней что-то весьма интересное: что это какой-то сорванецъ, полумальчишка, ѣздить на дикихъ лошадяхъ, всѣхъ готова осѣять и одного офицера, возвратившагося изъ Индіи, назвала „тюфякомъ“, за то, что онъ сознался что ни разу не участвовалъ въ охотѣ на тигровъ.

Про другую она ничего не слыхала, — значить скромна. И почтенная м-съ Чемсей остановила именно на ней свой выборъ. Немедленно было послано любезное приглашеніе письмомъ—погостить у тетки и познакомиться съ кузеномъ.

Дѣйствительно м-съ Чемсей не ошиблась въ выборѣ. Элла была какъ разъ въ ея вкусѣ, также сдѣловательно и ея сына: кроткая, пѣжная блондинка, очень тихая и мечтательная, создающая себѣ ужасы изъ всякаго вздора и вѣчно какъ-бы считающая себя въ чемъ-то виноватой.

Получивъ приглашеніе тетки, она однако очень оживилась: встали это было развлеченіе, и наконецъ-то она познакомится съ своимъ миломъ-кузеномъ! Но тутъ-же она спохватилась, и стала увѣрять свою сестру Violetta, чтобы та не думала, что она такая взбалмошная дѣвчонка, что хотя ее дѣйствительно очень интересуетъ кузень, но что она ни за что не забудетъ тамъ своего Генри, молодого офицера, имѣвшаго на нее виды, и уѣзжавшаго въ Индію. Затѣмъ поговоривъ еще много чего-то сестрѣ, она наконецъ уѣхала, обѣщая писать часто, часто. Первые письма ея были очень обыкновенны, но видно было, что ей весело; но чѣмъ дальше, тѣмъ онѣ дѣлались все болѣе и болѣе странными: въ нихъ были какіе-то намеки на что-то ужасное, что должно совершиться, самоубиеніе и раскаяніе, такъ что Violetta даже струсила было, но вспомнивъ, что и дома, у сестры бывало такое настроеніе, совершенно успокоилась, увѣрившись, что все разъяснится скоро и самымъ обыкновеннымъ образомъ. И дѣйствительно черезъ нѣсколько дней она получила такое письмо:

„Милая Violetta!

Ты и знаю, ангель, и я должна открыть тебѣ ужасную вещь: я знаю, ты подумаешь обо мнѣ очень, оче ь дурно, и это убиваетъ меня, но что-же мнѣ было дѣлать? Я очень несчастлива, т. е. теперь я счастлива по если подумать, что я нарушила клятву, какъ Изольда въ этой ужасной балладѣ,—помнишь? И бѣдный Генри! Но если-бы ты знала—какъ тети умоляла меня и какъ кузень мило сказалъ: „Элла, я право думаю, что вы будете мнѣ хорошей женой“ — ты бы увидѣла, что я не могла устоять. И потомъ, Violetta, кузень—это такой красавецъ; конечно Генри очень добрый... но „онъ“ — стройный, высокій съ вьющимися волосами, какъ у Рафаэля, а главное глаза. Ахъ! Violetta! эта сама поэзія! Задумчивые и глубокіе! Онъ все читаетъ Шелли—ты знаешь, это мой любимый поэтъ, а не Шекспиръ, съ которымъ носился Генри съ этимъ ужаснымъ надобливимъ Гамлетомъ!

Теперь, Violetta, просьба къ тебѣ: пріѣзжай сюда, и какъ можно скорѣй. иначе я буду думать, что ты возненавидѣла меня, а я и такъ мучаюсь! Сегодня во снѣ видѣла я Генри—такого бѣднаго и съ глазами его любимаго Гамлета!

Но до свиданія. Иду тебѣ. Зоветь тети. Пріѣзжай-же скорѣй! Письмо это очень понравилось Violette. Она была однихъ дѣтъ съ кузиной, но гораздо практичнѣе ея и теперь очень радовалась такой развязкѣ за Эллу: ей никогда собственно не нравились восторженный и скучный Генри, и она поздравляла

кузину съ побѣдой; ей тѣмъ болѣе хотѣлось посмотреть, какъ это все у нихъ „тамъ“ и она быстро стала собираться; только почему-то втайнѣ побаивалась немножко тетки.

Но въ Ашенѣ ее встрѣтили очень равнодушно: Элла была такъ „нестественно“ оживлена, что Violetta убѣдилась дѣйствительно, въ ея неравнодушіи къ кузену; тетка любезно расспрашивала ее про Лондонъ; кузень отвѣсилъ глубокой и молчаливой поклонъ, хотя наружность Violette не могла не производить впечатлѣнія: это была маленькая, живая брюнетка, съ пышными, вьющимися волосами и блестящими глазами.— настоящая шарка. тѣмъ болѣе она могла показаться такою въ этомъ чопорномъ аристократическомъ домѣ.

Но она употребила всѣ усилія сдержать себя на первыхъ порахъ и явилась совершенно благососнганной барышней. Она нѣсколько дней съ невѣроятнымъ усиліемъ вышивала пологъ по канвѣ, ни разу не освѣдомилась о лошадахъ и только разъ сладко уснула подъ монотонное чтеніе кузена, не зная пот мѣ, сконфуженная, какъ и оправдаться передъ нимъ. Но она видѣла, что такъ не могло долго продолжаться: она должна была или остаться сама собой, или чувствовала, что умереть отъ скуки.

И вотъ кузень уже сталъ жаловаться матери, что не можетъ выносить этой „трескотни“, что голосъ Violette звенитъ у него цѣлый день въ ухахъ, какъ птичій свистъ, что онъ наконецъ перейдетъ въ самую дальнюю комнату, и „скорѣ-ли она уѣдетъ“?

— А что, у васъ есть верховыя лошади, кузень? спросила она его неожиданно разъ за завтракомъ; онъ былъ пораженъ и удивленно поднялъ на нее глаза. А она, вся оживленная, тоже смотрѣла на него, ожидая отвѣта.

— Да, миссъ Тюдоръ, отвѣчалъ онъ очень холодно, есть, но только не для дамъ.

— Отчего вы называете меня миссъ Тюдоръ?—перебила она живо. И ваша кузина, и это просто странно.

— А и смѣль-бы дерзостью называть васъ иначе, отвѣтилъ онъ церемонно.

— Ахъ, Боже мой! воскликнула она насмѣшливо. Тети, отчего кузень такой странный?

— Не вижу въ немъ ничего страннаго, дитя мое, настаивательно отвѣчала м-съ Чемсей, задѣтая за живое, и если кто странно такъ это скорѣе ты Violetta.

Эта фраза и особенно тонъ заставили бѣдняжку на минуту опустить глаза и наступила неловкая пауза. Но тотчасъ-же раздался пѣжный и мягкій голосокъ Эллы, просившей передать ей что-то; мать и сынъ благодарно взглянули другъ на друга. Одинъ вѣроятно подумалъ въ ту минуту, какъ счастливъ будетъ съ такой милой женой, а другая,—какъ она вѣрно угадала и не ошиблась въ своемъ выборѣ.

Послѣ обѣда всѣ разбрелись кто куда: Ланселло на свое любимое мѣсто въ саду, м-съ Чемсей по хозяйству и Violetta тоже было хотѣла идти, но остановилась, поджидая Эллу.

— Поидемъ въ садъ, Элла, я хочу успокоить кузена! сказала она, здѣсь просто тоска у васъ, я не вынесу этого долго. Мнѣ хочется знать, что это за человекъ, вѣдь я не невѣста ему,—значитъ поссориться не странно! Идемъ! и прежде чѣмъ Элла успѣла спуститься со ступенекъ балкона, она въ два прыжка уже очутилась около кузена.

— Какой вы дѣлтай, Лонсъ!.. крикнула она надъ самымъ его ухомъ. Хотѣ-бы выдумали что нибудь, чтобы занять насъ! Вы даже на Эллу не обращаете никакого вниманія, а со мной просто невѣжливо. Это ужасъ! Какой-же вы будете когда женитесь! Вѣдь съ вами можно съ тоски умереть въ два года, если вы останетесь такимъ. А между тѣмъ и почти увѣрена, что вы не изменитесь и будете пренесносимый!

Лонсъ только слушалъ молча.

Ему ни отъ кого, тѣмъ менѣе отъ дѣвушки, не приходилось до сихъ поръ слышать, что либо подобное! Элла-же просто струсела. Она подошла и дернула Violetta за рукавъ.

— Что ты! полно, оставь его! шепнула она ей.

— А чтожь-бы я долженъ былъ дѣлать, вдругъ заговорилъ Лонсъ, чтобы имѣть счастье быть удобнымъ миссъ Тюдоръ?

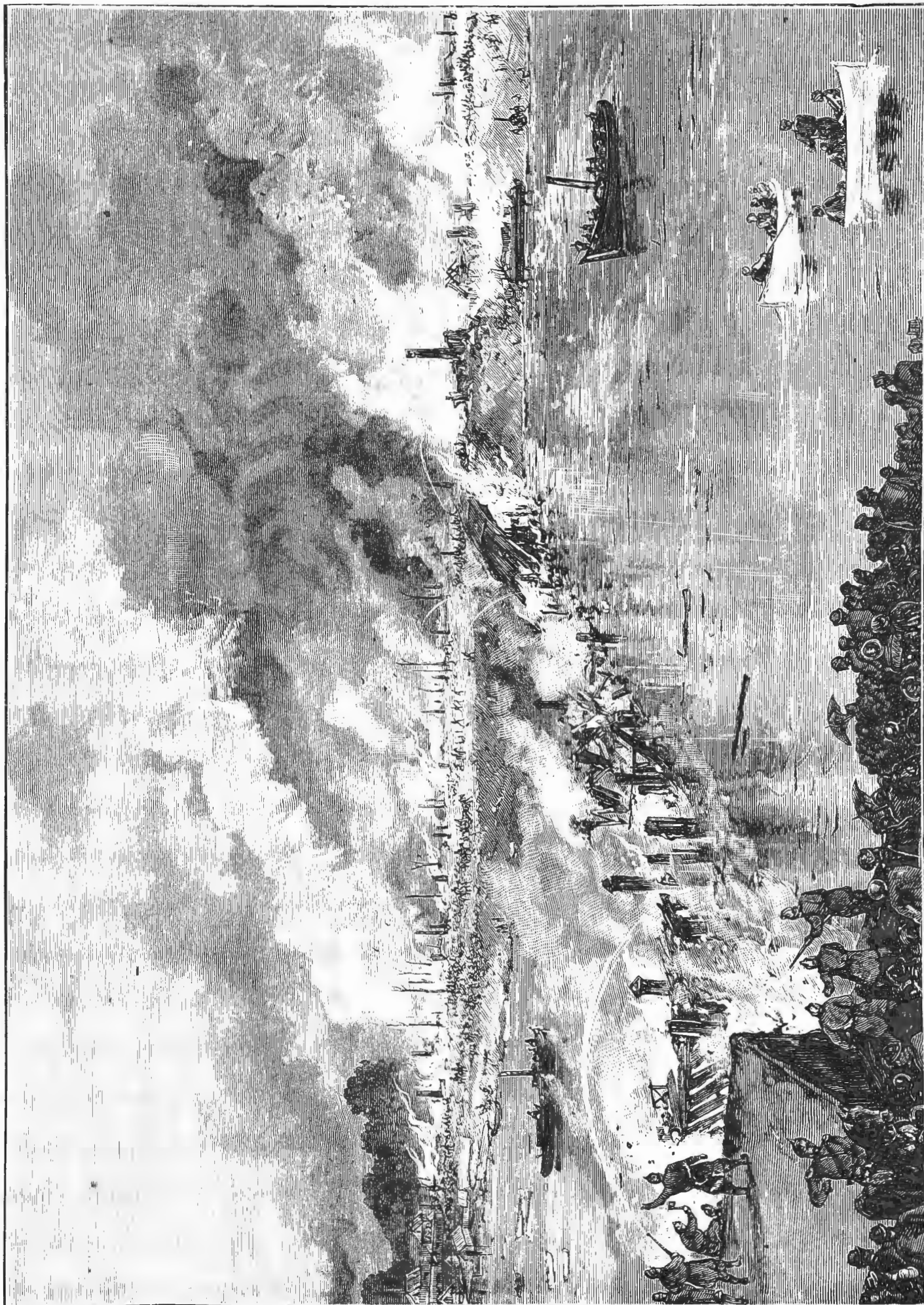
— Да даже не только для угожденія мнѣ, возразила Violetta смѣясь, а для себя самого, — быть мужичиной: что это за занятіе: валяться цѣлый день на травѣ, и читать стихи, въ которыхъ вы право, и увѣрена, половина хорошенько не понимаетъ; и вотъ: двигаться, ѣздить верхомъ, стрѣлять въ цѣль, охотиться, наконецъ вообще не быть занятымъ исключительно собой, а стараться жить съ обществомъ. Теперь вы, напр. даже какъ будто гордитесь собой, но если-бы вы только знали, какой вы смѣшной!

И она разразилась серебристымъ смѣхомъ.

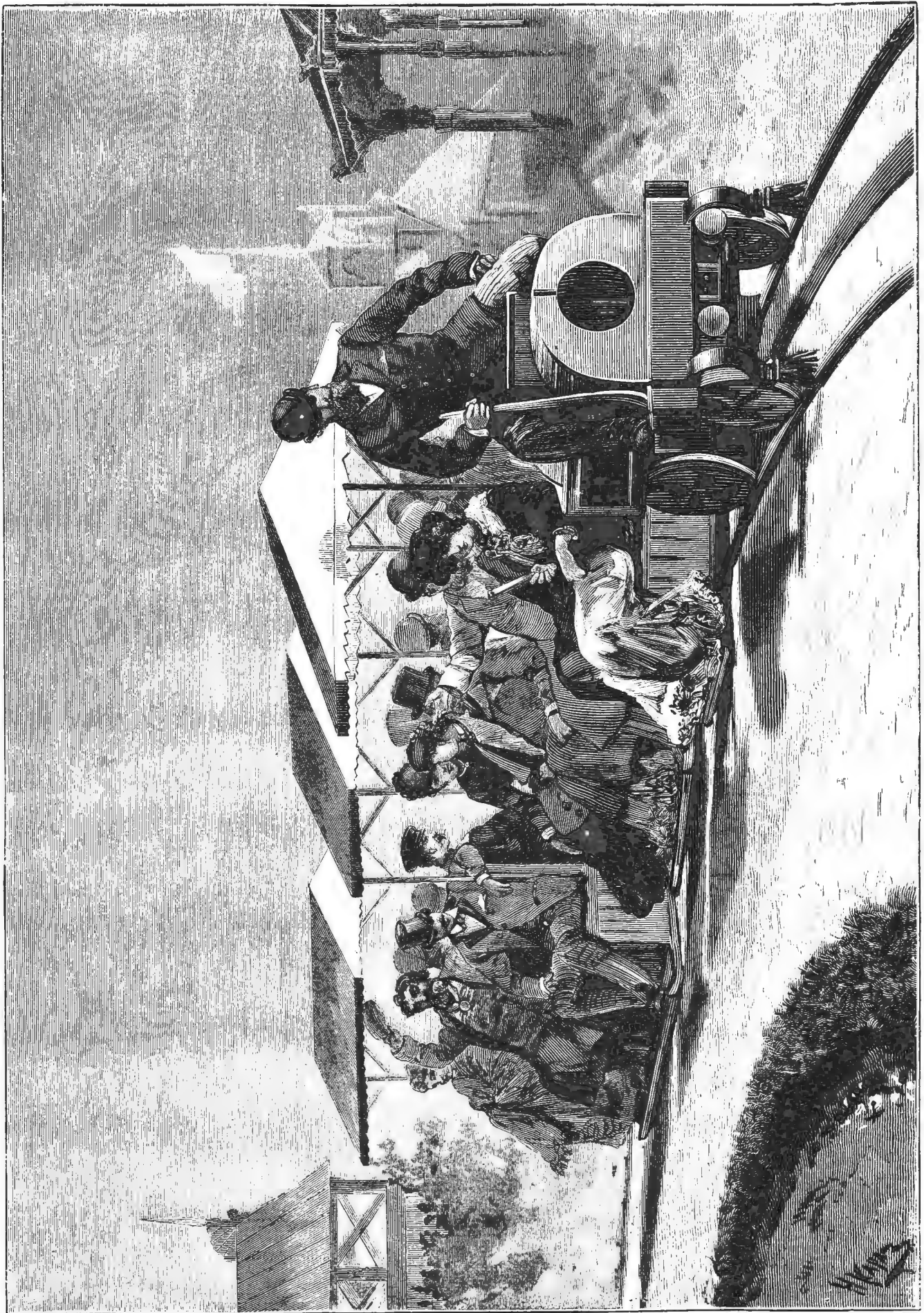
— Вы слишкомъ смѣлы, миссъ Тюдоръ!.. сказалъ онъ, краснѣя отъ досады и совершенно забывая, что съ нимъ говорить дѣвушка.

— Да?! Оттого, что говорю вамъ правду, а вамъ ее никто никогда не говорилъ въ лицо?!.. но вы не должны сердиться на меня кузень! и если-бы вы только хоть немножко изменились, вы увидѣли-бы, я никогда не сказала-бы вамъ ничего неприят-

С.-Петербургъ. Пожаръ на Крестовскомъ островѣ 19 Юля 1882 г. Ориг. рисун. П. Н. Каразина, грав. Гельштейнъ.

Московская промышленно-художественная выставка. Электрическая ж. Д. Сименса и Гальске.
Ориг. рис. нашего специалиста корреспондента Н. Каравина, грав. М. Рашевский.

пато; я искренно желаю вам добра. Ну, а теперь, покажите мне конюшни; ведь вы говорили, что у вас есть лошади?

— Да, но я сказала, что онъ не для дамъ!

— О, это все равно! это еще лучше! Я попробую съѣсть именно на ту ую, на которой вы вѣроятно бонтеесь ѣздить, вливаясь вотъ такъ цѣлый день на травѣ.

Лонселло опять вскинулся и хотѣлъ что-то сказать, но воздержался. А Элла опять бросила на кузину умоляющій взглядъ. Но это еще больше раздражило его; какъ все подобныя люди, онъ былъ странно самолюбивъ, и мысль о томъ, что его жалуютъ и просятъ о снисхожденіи къ нему, взбѣсила его. Онъ гордо посмотрѣлъ на Виолетту и сказалъ:

— Если угодно, мы можемъ, хоть сегодня ѣхать верхомъ!

— Bravo! bravo! кузень, воскликнула Виолетта, и бросилась въ прирежку къ конюшнямъ, оставивъ ихъ вдвоемъ дѣлать, какъ она подумала про себя; но молодые люди были слишкомъ идеальны и благовоспитаны, чтобы пользоваться минутой: они спокойно дошли до балкона и пригласивъ стоявшую на немъ м-съ Чемпей, отправились вмѣстѣ съ ней къ конюшнямъ.

Тамъ они нашли Виолетту, уже въ полномъ разгарѣ восторга: она, своей маленькой ручкой трепала по шеѣ то одну, то другую лошадь. Нисколько не остерегаясь, и не обращая вниманія на то, что все онѣ ржали и протигивали къ ней изъ-за стойлъ свои головы, она мелькала около самыхъ ихъ ногъ, безпрестанно восклицая:

— Ну ты, хорошій, стой, стой! смирно! — или: вотъ дуракъ конюхъ! развѣ можно такъ подвязывать за шею. И она смѣло передѣлала ремень, глядя горячую, вороную лошадь. Словомъ, она была въ своей сферѣ.

Лонселло только недоумѣвалъ, и то и дѣло съ удовольствіемъ взглядывалъ на Эллу, робко прикашляющую къ двери и видимо трусившую подойти ближе.

Наконецъ Виолетта выбрала себѣ дѣйствительно самую горячую и, какъ оказалось, умную лошадь, Элла — сѣрую высокую смиренную какъ верблюдъ, и онѣ отправились дѣлаться.

Когда обѣ амазонки вышли на балконъ, Лонселло невольно залюбовался Виолеттой: болѣе стройную и изящную наѣздницу трудно было себѣ представить! Но тутъ-же взглянувъ на Эллу, онъ снова успокоился, помогъ имъ съѣсть на лошадей и наконецъ самъ вскочилъ въ сѣдло, и пригласилъ ихъ тронуться. Элла немощно неловко держалась въ сѣдлѣ и видимо трусела. Выѣхавъ на дорогу, они впрочемъ все трое ѣхали нѣсколько времени ровво и шагомъ. Но лишь только немного выѣхали на просторъ, какъ Виолетта, тронувъ по шеѣ своего скакуна, разомъ помчалась какъ вихрь, пока не сдѣлалась чуть видной точкой.

Лонселло опять весь вскинулся: что-то будто сдавило ему грудь и потянуло все нервы: ему было и стыдно, и досадно и несправедливо то онъ ее въ эту минуту и любовался!

Потомъ онъ вдругъ обернулся къ Эллѣ и сказалъ:

— Не поѣхать-ли и намъ поскорѣе?

— Пожалуй! отвѣтила она, но только вы знаете Лонсъ, ведь я не могу ѣздить *очень* скоро!

— О да, я помню, сказалъ онъ, и закусилъ губу, да оно, собственно и прекрасно; мнѣ вовсе не нравится такая бѣшеная скачка для дамъ; и я долженъ признаться, прибавилъ онъ затѣмъ наставительнымъ и язвительнымъ тономъ, что миссъ Тюдоръ вообще очень несдержанна.

А въ это время Виолетта мчалась назадъ имъ на встрѣчу и разомъ осадила передъ ними свою лошадь. Та была вся въ мыль, съ пылающими ноздрями и часто дышала; Виолетта -- вся розовая, съ блестящими глазами—это была сама жизнь!

Лонселло поѣхалъ шагомъ, бокомъ сидя на сѣдлѣ и опустивъ поводья; а лошадь Эллы едва переступала, опустивъ голову и глаза обѣдненные мухами.

— Милая Виолетта, сказала она, я просто боялась, что ты сломишь себѣ шею; какъ это можно было сразу, съ мѣста пуститься такъ въ карьеръ.

— Такъ неужели-же лучше по вашему еле двигаться, какъ за похоронной процессіей, или будто среди тысячной толпы, боясь задавить когонибудь,—возразила она.

— Въ особенности вы, кузень! это просто стыдно! здоровый, сильный человекъ и такъ ѣздитъ! Поскачемъ, ваша лошадь не тронетъ моего вороного, да онъ и усталъ, а она свѣжа!

И она принялась стегать хлыстикомъ его лошадь, старалась заставить ее идти въ галопъ; они поскакали рядомъ, но она еще долго продолжала подстегивать его, приговаривая: ну, скорѣй! Нѣтъ, вамъ еще долго, не перегнать меня, кузень!

Онъ возненавидѣлъ ее въ эту минуту всеми силами своей души, и возвратившись, рѣшился отомстить ей; дѣйствительно, онъ все свое вниманіе отдалъ Эллѣ, бережно снялъ ее съ сѣдла и помогъ взойти на ступеньки террасы, а Виолеттѣ предоставилъ самой справляться, какъ знаетъ. Но та, оказалось, и не замѣтила ничего этого.

На другой день онъ продолжалъ также очень холодно относиться къ ней; но она опять какъ будто ничего не замѣчала.

— Нѣтъ-ли у васъ въ домѣ лука или револьвера кузень? спросила она на другой-же день какъ ни въ чемъ не бывало, мило кладя ему на плечо свою ручку.

Лонселло слегка отодвинулся и не сразу могъ сообразить, что бы отвѣтить; конечно, у него есть ружье, и пистолеты и ружья, но для чего-бы это могло ей понадобиться.

— А то, что мы тогда пострѣляемъ вмѣстѣ, отвѣтила она улыбаясь спокойно.

Онъ совершенно онемѣлъ съ изумленія.

Вотъ два контраста!

Элла, чуть не падающая въ обморокъ при видѣ револьвера и Виолетта, предлагающая состязаться въ стрѣльбѣ и еще, въ 20 шагахъ, а потомъ въ 40! Конечно, онъ не могъ отказать ей уже изъ одного самолюбія, хотя былъ увѣренъ, что врядъ-ли эта ручка, на которую не сразу могла пайтись подходящая перчатка, — могла хорошо держать револьверъ и попадать въ цѣль.

Но первый-же выстрѣлъ, — пуля ее пронизала самый центръ круга! А онъ, — о позоръ! промахнулся! Онъ впрочемъ сейчасъ-же объявилъ, что очень давно не стрѣлялъ, и не любитъ этого удовольствія, и наконецъ, о недовольствѣ онъ вѣроятно слишкомъ много вынулъ кофе послѣ обѣда, и рука у него дрожитъ...

— А главное, кузень, сознайтесь, что вы никогда и не умѣли стрѣлять хорошо; да посмотрите-же, какъ вы заряжаете? стойте, дайте, я вамъ зарядку! И она, взявъ у него револьверъ, зарядила и подала ему его, какъ ребенку.

— Вотъ! Ну теперь цѣльтесь смѣлѣе, это азбука -- безъ азбуки нельзя научиться читать, такъ, — немного терпѣнія.

Онъ повиновался.

Но и тутъ его пуля не попала; ея-же опять пронизала кругокъ. Лонселло бросилъ револьверъ на траву.

— Глушое удовольствіе! недовольно воскликнулъ онъ. И я очень жалѣю, что допустилъ васъ до него. Довольно! Нон-детте Элла!

Но Виолетта осталась и долго съ тонкой улыбкой слѣдила за ними. Потомъ взглянула и отвернулась: жалъ что у него такой дурной характеръ! Бѣдный Лонсъ!

Между тѣмъ Лонсъ далъ себѣ слово не поддаваться больше этой дѣвчонкѣ. Онъ усилилъ свою предупредительность къ Эллѣ, но не могъ въ то же время понять, отчего Виолетта не выходитъ у него изъ головы, и раздражался все больше и больше.

Наконецъ онъ до того сталъ небреженъ къ ней, что она могла не замѣтить этого. За что? думалось ей. Что она говорила ему правду? Но она совсѣмъ не думала обидѣть его, напротивъ, желала ему только добра, и со свойственной ей прямотой и наивностью, высказывала это. Она стала вдругъ грустить; въ особенности ей думалось, какъ тяжело будетъ потомъ ей положеніе какъ родственницы, когда онъ будетъ мужемъ Эллы и будетъ такъ ненавидѣть ее. И она, не давъ себѣ отчета, всю ночь проплакала. Въ особенности-же сильно было ея отчаяніе послѣ того, какъ она побѣдила кузена въ шахматы. Этого онъ ей не могъ простить! Онъ считался лучшимъ игрокомъ въ околоткѣ и вдругъ эта дѣвчонка отобрала у него три партии. Съ того дня онъ совсѣмъ пересталъ обращать на нее вниманіе; вотъ эту-то ночь напролетъ и проплакала Виолетта, но когда на другой день, увидя ее блѣдною и грустною, онъ спросилъ:

— Что вы нездоровы? она чувствовала, что вся ожила, и едва могла отвѣтить:

— Нѣтъ, здорова, ничего, благодарю васъ, кузень!

Затѣмъ снова на цѣлый день — молчаніе. Онъ неотходно сидѣлъ около Эллы, старался увѣрить себя, какъ онъ счастливъ; но въ то же время онъ чувствовалъ, что странно начинать раздражаться съ тихимъ, ровнымъ голосомъ и даже манерами, которая до сихъ поръ онъ всегда признавалъ безурочными.

И еще, — если-бы хоть она перестала вынимать эти безконечныя туфли! О насколько-бы тогда онъ сдѣлался счастливѣе! Но нѣтъ! она была неизмѣнно все та-же.

— Вотъ онѣ обѣ! воскликнулъ онъ развѣ, чуть не вслухъ, увидѣвъ вечеромъ обихъ сестеръ въ окно. Но что за попка у этой Виолетты! А волосы! А глаза! Да что я? Мнѣ-то что до всего этого? вдругъ оборвалъ онъ себя и сердито захлопнулъ окно, но черезъ минуту снова смотрѣлъ имъ въ лицо, хотя долженъ былъ сознаться, что видитъ одну Виолетту. Затѣмъ онъ не вытерпѣлъ и вышелъ къ нимъ.

— Вотъ странная ненависть! думалось ему; за послѣднее время онъ уже совсѣмъ не могъ совладать съ собой; онъ чувствовалъ, что сталъ совсѣмъ другимъ человекомъ. Его теперь, то и дѣло тянуло ѣхать верхомъ, онъ все мечталъ объ охотѣ, жалъ когда наступитъ осень, а стрѣлялъ онъ теперь—о позоръ! потихоньку, чтобы напрактиковаться хорошенько и когданибудь состязаться съ „ней“!

Онъ теперь постоянно устраивалъ кавалькады и еще чаще онъ и Виолетта—цѣлыя скачки съ препятствіями. Наконецъ онъ очень полюбилъ гулять и разговаривать, пугаясь иногда самъ своего громкаго смѣха, болѣе даже громкаго чѣмъ смѣхъ Виолетты! Но это случалось еще очень рѣдко, и они по прежнему почти постоянно ссорились; только теперь всегда онъ начиналъ первый, Виолетта же напротивъ дѣлалась все уступчивѣе и уступчивѣе. А Элла былловенно слѣдила за ними своимъ спокойнымъ взглядомъ, не доумывая, какъ это они всегда находили предлогъ поиздорить, т.ч.но дѣти?

Разъ какъ-то они вѣтъ трое привѣтисель подъ тѣнью громаднато бука, который былъ весь въ шѣту. Элла сорвала себѣ вѣтку и вложила въ волосы. Но Лонсѣ тутъ же сказалъ, что это ей нейдетъ, такъ какъ она блондинка.

— Вотъ вамъ, такъ это идетъ! воскликнулъ онъ вдругъ и смѣлымъ движеніемъ накиннулъ на ея кудри роскошную кисть пунсовыхъ цвѣтовъ съ темными листьями. Она выгадѣла изъ-за шѣтъ съ своими блестящими черными глазами какою-то вакханкой.

Онъ печально коснулся ея щеки; дѣвушка вспыхнула, а онъ вдругъ отдернулъ руку, какъ будто ожегся о каленое желѣзо. Виолетта еще больше вспыхнула и вскочила, негодующая и обиженная! Не помня себя, она пустилась бѣжать.

— За зонтикомъ! отвѣтила она на удивленный вопросъ сестры, хотя зонтикъ былъ у нея въ рукѣ. Когда она возвратилась, ихъ уже не было подъ деревомъ. Она была очень рада. Она не могла просить кузену его дерзость.

Но вдругъ она услышала шаги. Это былъ Лонсѣ—одинъ...

— Элла ушла; она не поняла, что вы сейчасъ вернетесь, сказала онъ. А она чувствовала, что начинаетъ дрожать отъ страха передъ нимъ.

— Да, я сейчасъ же хотѣла придти, сказала она, въ смущеніи вертя свой зонтикъ.

— Мнѣ очень жаль, что мое присутствіе вамъ такъ неприятно, сказала Лонсѣ, давая ей дорогу. Она посмотрѣла ему прямо въ глаза.

— Мнѣ? Ваше присутствіе? Лонсѣ возразила она съ упрекомъ. Напротивъ, вы кажетесь возненавидѣли меня!

— Вы увѣрены въ противномъ? отвѣтилъ онъ. Вы избѣгаете меня и не считаете даже нужнымъ скрывать это! Я знаю, у меня есть много недостатковъ, продолжалъ онъ, но все же я не такой дурной, какъ вы думаете! Я старался дѣлать все, чтобы угодить вамъ, съ тѣхъ поръ какъ вы здѣсь, я избѣжалъ свои привычки, я слѣдовалъ вашимъ совѣтамъ, и если бы я зналъ только, чѣмъ теперь заставить васъ уважать меня, я былъ бы готовъ перенести что хотите, но не это ваше унизительное презрѣніе...

Лонсѣ чувствовалъ, что перестаетъ владѣть собою. Онъ едва держался на ногахъ. Онъ чувствовалъ, что слезы начинаютъ подступать ему къ горлу и наконецъ дѣйствительно заплакалъ! Но тутъ Виолетта бросилась къ нему и нѣжно обнявъ его шею своими маленькими ручками, притянула къ себѣ его голову и принялась утѣшать самыми нѣжными, ласковыми словами сестры... Такъ она думала... Но тоже почувствовала, что съ ней самой происходитъ что-то особенное; она хотѣла отнять свои руки, но Лонсѣ уже завладѣлъ ими. Она спрянула свое лицо у него на плечѣ, но онъ заставилъ ее взглянуть на него. И только сдѣлавъ надъ собою немовѣрное усиліе, она вдругъ съ легкимъ крикомъ вырвалась отъ него и побѣжала къ дому.

Послѣ этого налива чувствъ, обонми овладѣлъ наливъ думъ: каждому казалось, что онъ сдѣлалъ, или еще собирается сдѣлать что-то дурное и Виолетта первая начала казнить себя. Она всегда такая правдивая, собиралась обмануть и уже обманула—кого же? Элла!

— Стыдно! И она не могла взглянуть ей въ глаза.

Лонсѣ тоже ходилъ самъ не свой: ему было и отрадно и мучительно: съ одной стороны онъ чувствовалъ торжество побѣды, съ другой его мучила совѣсть относительно Эллы... Элла при всей своей простотѣ также замѣтила, что между ними опять что-то не ладно, но думая, что это ихъ обычная ссора, сдѣлала даже по обыкновенію попытку примирить ихъ, но Виолетта, когда она подвела къ ней Лонселло, какъ молнія отскочила въ сторону и убѣжала въ свою комнату. Бѣдная Элла, только вздохнула и подумала: какая она несчастная, что не можетъ примирить между собою этихъ двухъ дорогихъ ей существъ! „Какое это несчастіе, что они будутъ вѣчно враждовать между собою“. На другой день Виолетта неожиданно получила письмо отъ матери, гдѣ та писала, что съ ней сдѣлался хотя и обычный ея припадокъ, но въ такой степени, что она боится не увидѣть больше своей Виолетты. Виолетта очень

хорошо знала, что значили эти „жалкія“ слова, и что вовсе не трудно было утѣшить мать просто письмомъ; но теперь такая счастливая случайность была какъ нельзя болѣе кстати. Виолетта тотчасъ же сообщила все теткѣ и объявивъ что она непременно ѣдетъ, просила дать ей груза провѣститъ на станцію, и немедленно стала собираться. Возраженій Эллы она и слушать не хотѣла, отвѣтивъ наконецъ очень рѣзко, что она не привыкла, чтобы за ея матерью ухаживали служанки.

Элла только пожала плечами. Лонселло не зналъ ничего объ отъѣздѣ до тѣхъ поръ, пока, спустясь къ завтраку, не засталъ ее уже въ дорожномъ костюмѣ за укладкой послѣднихъ вещей.

— Что это значить? тревожно спросилъ онъ, забывъ все предосторожности и схвативъ ее за обѣ руки. Онъ былъ очень блѣденъ.

— Я уѣзжаю, отвѣчала Виолетта, насколько возможно спокойно.

— Уѣзжаете? переспросилъ онъ. Зачѣмъ же?

— Мама нездорова, коротко сказала она. Больше она не могла прибавить ни слова.

— Мнѣ очень жаль, что вы оставляете насъ, сказалъ онъ глухо, какъ будто слова выходили у него откуда-то изъ самой глубины.

Мать съ удивленіемъ посмотрѣла на него. Элла посмотрѣла на Виолетту. И обѣ почувствовали, что тутъ что-то неладно. Элла наконецъ рѣшилась подойти къ Виолеттѣ и обнявъ ее одной рукой, тихо спросила?

— Виолетта, милая, что все это значить?

— Ничего! отвѣчала Виолетта черезъ силу,—я не знаю, право,—рѣшительно ничего!

Крупины капли нота выступили на лбу Лонселло.

— Не могли ли бы вы написать сначала вашей матушкѣ? сказалъ онъ.

— Нѣтъ! встрепенулась Виолетта и покраснѣла. Нѣтъ! повторила она твердо, я должна ѣхать!

Въ эту минуту вошедшій грузъ объявилъ, что все готово и что они должны сѣсть, чтобы не опоздать на поѣздъ. Второныхъ стали прощаться. Виолетта уронила нѣсколько слезинокъ, но сумѣла удержаться, чтобы не расплакаться: любовь и гордость поддерживали ее. Прощайте, тетя, сказала она. Прощай, Элла.

— Прощайте, кузень Лонсѣ! и она, не глядя на него, протянула ему руку.

Дальше говорить она не могла. Онъ тоже хотѣлъ что-то сказать, но языкъ не повиновался и Виолетта печально взглянувъ на него, увидѣла только на его лицѣ такое страданіе, что едва въ состояніи была отнять отъ него свою руку.

Но часы пробили половину втораго. Въ два—поѣздъ. Нѣтъ! она никогда не забывала себя. Лонсѣ остался тамъ, гдѣ стоялъ, она пустилась бѣжать бѣгомъ по дугу къ дорогѣ. Она почти уже скрылась изъ вида, когда до нея долетѣлъ отчаянный раздиравшій душу крикъ:

— Виолетта! Виолетта!!

Она невольно приостановилась—колебалась секунду и вдругъ вернулась! черезъ нѣсколько минутъ она уже стояла на колѣняхъ подлѣ лежащаго безъ чувствъ Лонселло.

— Я здѣсь, воскликнула она, Лонселло, я не оставлю тебя!

Это былъ крикъ самой души. Вѣсьмъ вдругъ все стало ясно. Только роли перемѣнились: страданія перешли къ другой. И то—Элла только въ первый моментъ была сильно поражена, какъ будто принижена. Но время все измѣняетъ и наконецъ, это была одна изъ тѣхъ натуръ, которая все хоронитъ въ глубинѣ души, и даже успѣваютъ увѣрить себя, что такъ и должно было быть; и такъ, когда черезъ нѣсколько лѣтъ, Лонселло и Виолетта были уже давно мужемъ и женой, Элла еще глубоко хранила въ себѣ свою любовь; но мало по малу она убѣдила себя, что лучше сдѣлать счастливымъ того, кто давно уже ждалъ ея привязанности,—она вспомнила о бѣдномъ Генри, который сильно пострадалъ во время восстанія въ Индіи и былъ почти калѣкой и рѣшилась посвятить ему свою остальную жизнь, вздохнуть о прошломъ и подумавъ, что все, быть можетъ, дѣлается къ лучшему!

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Лучше солнца знойный шартъ,
Въ налицемъ воздухѣ ветома...
На избахъ ветхая солома
Готова тлѣть... Несносный жаръ!

* * *

Вотъ бареній домъ... ты мнѣ знакомо,
Гибздо когда-то славныхъ баръ
И я сиѣшу, и въ пыль и въ жаръ,
Почувъ сердцемъ близость дома!

* * *

Рѣка мелькнула сквозь камыши,
Алмазонъ лептотъ сверкала...

О, Боже! глушь-то здѣсь какая,
Какая сладостная тишь!..

В. М.—ръ.

II.

Въ чистилищѣ страстей, въ броженіи юныхъ силъ,
Утѣхъ разнуданныхъ, забавъ пустыхъ иль шумныхъ,
Мнѣ Геній Юности Вириліемъ служилъ
И, бодрствуя, стерегъ отъ замысловъ безумныхъ.

* * *

На райскомъ рубежѣ задумчиво стою—
Войду туда, иль тьма оставитъ и добычей?
Я слабую, безгрѣшную, о смилуйся! молю:
Введи меня въ тотъ рай какъ Данта Беатриче!

Н.

Къ рисункамъ.

Столѣтіе памятника Петру I въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 753).

Въ субботу, 7 августа 1882 года, исполнилось сто лѣтъ со дня открытія Екатериной второй памятника императору Петру I по проекту скульптора Фальконета.

Мысль о сооруженіи такого памятника приходила въ голову самому Петру, при чемъ, конечно, онъ смотрѣлъ на подобный монументъ только какъ на украшеніе столицы, какъ на память объ основателѣ города. Графъ Бартоломей Растрелли — профессоръ всѣхъ искусствъ, въ томъ числѣ и скульптуры, — принялся за выполнение конной статуи императора. При помощи литейщика Мартелли, статуя была окончена уже много спустя послѣ смерти императора. Медленность работъ была такова, что и самъ Растрелли успѣлъ умереть, передавъ свое дѣло сыну, превосходному архитектору, знаменитому строителю Зимняго дворца. Царствованія Елисаветы и Петра III, отлитая фигура простояла гдѣ-то въ сараѣ возлѣ академіи наукъ, — и только со вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины II дѣло сразу повинулось впередъ.

Замѣчая все, своимъ всеобъемлющимъ умомъ, императрица вспомнила и о монументѣ. Осмотрѣвъ его, она была поражена неуклюжестью рисунка, слабостью творческой мысли: грузная, прямолинейная, деревянная фигура всадника, и столь-же слабо выполненный конь, не могли удовлетворить художественнаго чувства императрицы. Назначенъ былъ конкурсъ и пальма первенства на немъ была отдана французскому скульптору Этьену Морису Фальконетъ, представившему превосходный проектъ.

Императоръ былъ изображенъ на великолѣпномъ скакунѣ, взлетѣвшимъ на каменную глыбу, и растоптаннмъ копытами змѣю. Голова Петра могуче поднята вверхъ, рука простерта впередъ. Идея силы, мощи, порывистости, подавленія зла — все это такъ понравилось Екатеринѣ, что Фальконетъ былъ немедленно выписанъ изъ Парижа вмѣстѣ съ своими учениками.

Приходилось отыскивать подножье колоссальному монументу, для чего и были разсланы отъ канцеляріи строеній развѣдчики. Одинъ изъ нихъ, Семень Вишняковъ, вскорѣ сообщилъ, что близъ Лахты существуетъ громадная глыба гранита, отколотая отъ горы ударомъ молніи, поэтому носящая названіе *Громи*, и имѣющая размеры — 22, 27 и 44 фута. При ближай-

шемъ осмотрѣ камень оказался пригоднымъ и состоящимъ изъ кварца и полевого шпата, въ которыхъ были вкраплены амethystы, гранаты и топазы. Тяжесть *Громи* равнялась приблизительно 100000 пудамъ.

Окопавъ со всѣхъ сторонъ камень, и устроивъ дорогу до залива въ 4173 сажени, камень медленно подняли и поволокли шестернями на мѣдныхъ рычагахъ; процедура этого движенія дѣлалась ровно полтора года — съ 12 марта 1769, по 28 августа 1770 года, причемъ императрица не разъ навѣщала работы.

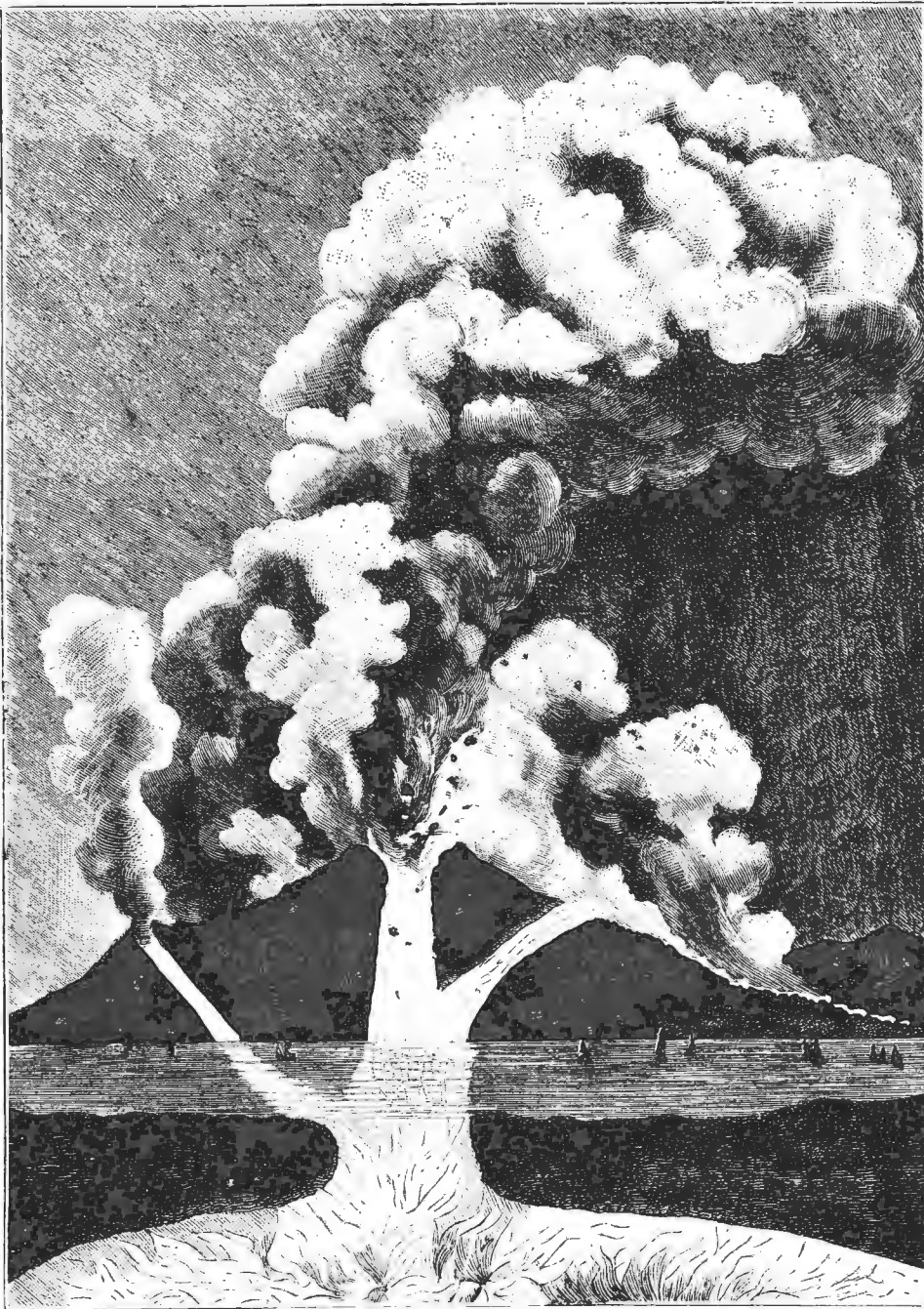
Наконецъ, глыба была поставлена на судно, и привезена на исаакіевскую площадь, пройдя небольшое сравнительно разстояніе вверхъ по Невѣ въ теченіе мѣсяца. 11 октября, въ присутствіи императрицы и прусскаго принца Генриха, глыба была положена на мѣсто будущаго монумента, и въ честь ея была выбита медаль съ надписью: „дѣрзновенію подобно.“

Фальконетъ не дождался открытія памятника и въ 1776 году уѣхалъ въ Парижъ. Памятникъ былъ уже открытъ безъ него, 7 августа 1782 года, съ необычайною торжественностью. Мѣсяць этотъ былъ выбранъ именно въ виду того обстоятельства, что въ августѣ Петръ спасся отъ преслѣдованія Софьи, заключилъ Ништадскій миръ, взялъ Нарву, перевезъ мощи Александра Невскаго, командовалъ 4-мя флотами и пр.

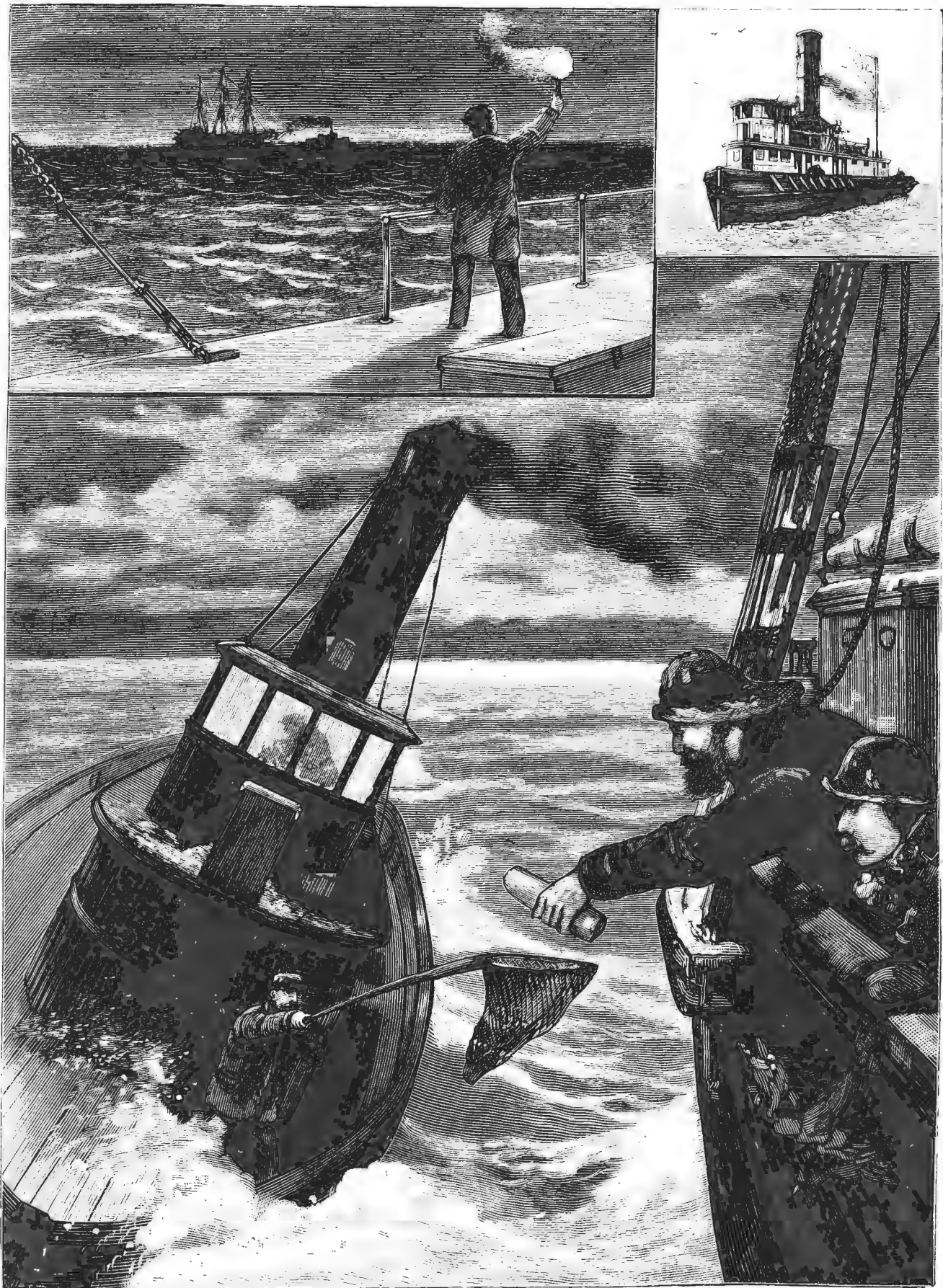
День былъ пасмурный, но съ утра площадь кипѣла народомъ. 15000 войска, подъ начальствомъ кн. Голицына, выстроилось передъ монументомъ, скрывшимъ подъ полотномъ, которое было росписано видами Финляндіи. Въ 4 часа Императрица прибыла на шлюпкѣ, прошла въ Сенатъ, и вышла на балконъ. Одновременно съ ея появленіемъ, полотно было сдернуто, раздалось громовое „ура!“ войска забили походъ, склоняя знамена передъ изображеніемъ великаго преобразователя, суда разцвѣтились флагами, изъ Петропавловской крѣпости грянули пушки...

Неудачное произведеніе Растрелли было вполнѣтвѣтствіи поставлено въ инженерномъ саду, противъ дворца Павла I, — оно даже не можетъ быть сравнено съ блестящей композиціей Фальконета.

Собственно голова Петра на Фальконетовомъ памятникѣ — дѣло рукъ молодой дѣвушки — Калло; самому Фальконету голова не удавалась. Нельзя сказать, чтобы выполненіе памятника было реально: оно отзывается во многомъ ложно-класси-

Дѣйствующій волканъ въ разрѣзѣ. Рис. Тилли, грав. Гельштейнъ.

Нью-Йоркскій „пароходъ прессы“. Ориг. рисун. Мена, грав. О. Ротъ.

чекими традиціями, начиная съ римскаго костюма царя, и кончая стереотипной лошадыю, голова которой впрочемъ настолько хороша, что поспорить съ антиками. Но идея памятника и трактовка его такъ хороши, что трудно найти на Западѣ другое, могущее конкурировать съ нимъ, произведение искусства въ этомъ родѣ. Не менѣе проста и могуча и надѣсь на подножій памятника:

*Петру Первому
Екатерины второй
1782 года.*

На другой сторонѣ та же надѣсь повторена на латинскомъ языкѣ.

За послѣднее время на сенатской площади разведенъ чудесный садъ, и памятникъ очутился поэтому въ саду, что еще болѣе украсило это превосходное изваяніе.

Моск. выставка. Электрич. ж. д. Сименса и Гальске.

(Рис. на стр. 757).

На Московской выставкѣ обращаетъ на себя большое вниманіе небольшой павильонъ, не отличающійся ни изяществомъ, ни размѣрами и близъ него пѣто въ родѣ садовыхъ скамеекъ съ ящичкомъ—это одно изъ удивительнѣйшихъ изобрѣтеній нашего вѣка: электрическаго желѣзная дорога, устроенная Сименсомъ и Гальске. Ежедневно дѣлаетъ маленькій открытый поѣздъ, изображенный на прекрасномъ рисункѣ нашего корреспондента, небольшой кругъ на выставкѣ, принимая гостеприимно на свои скамьи желающихъ кататься посѣтителей безилатно. Кругомъ всегда собирается толпа любопытныхъ, глядя какъ быстро, безъ шума, свиста и дыма, несетъя этотъ оригинальный поѣздъ.

Мы уже столько разъ подробно говорили объ этомъ замѣчательномъ изобрѣтеніи („Нива“ 1879 г. № 36 и 1880 г. № 22 1881 г. № 24 и 1882 г. № 18) что теперь повторять сказаннаго не представляется необходимости. Электричество, ставшее орудіемъ передвиженія—это такая сила, которая можетъ въ исполнѣніи сдѣлать переворотъ въ средствахъ сообщенія. При всей кажущейся простотѣ устройства, примѣненіе этой силы къ передвиженію весьма затруднительно, и требовало огромныхъ знаний и трудовъ со стороны изобрѣтателей и устроителей ея.

Напомнимъ, что у насъ было очень интересное описаніе въ № 18 такой желѣзной дороги Сименса и Гальске, уже открытой для движенія близъ Берлина, между Шпандау и Шарлоттенбургомъ. Машина, помѣщенная въ переднемъ ящикѣ, невидима для глазъ, поѣздъ трогается въ путь и останавливается посредствомъ рукоятки, которую управляетъ кондукторъ.

Волканъ въ разрѣзѣ.

(Рис. на стр. 760).

Нѣкоторые изъ великихъ умовъ древности оставили довольно близкія къ истинѣ объясненія вулканическихъ изверженій.

Платонъ, въ своемъ „Федонѣ“ говоритъ, между прочимъ: „внутри земли, а также по всей ея окружности, проходятъ подземные каналы всевозможныхъ размѣровъ, въ которыхъ обильно течетъ вода, но кромѣ того, тутъ же текутъ огонь и потоки, состоящие изъ гризнаго ила, подобнаго тому, который, въ Сициліи предшествуетъ изверженію огня и лавы и который, вмѣстѣ съ ними, затопляетъ всѣ мѣстности, гдѣ они протекаютъ“.

„Таковъ Пирнелоготонъ, нѣкоторые незначительныя части котораго поднимаются вверхъ, образуя потоки огня, появляющіеся на поверхности земли“, прибавляетъ философъ.

Согласно новѣйшимъ, наиболѣе принятымъ теоріямъ, вулканическія изверженія происходятъ вслѣдствіе того, что вода внутри земли приходитъ въ соприкосновеніе съ веществами, находящимися тамъ въ раскаленномъ состояніи.

Очевидно, что проникая въ подземныя лабораторіи, гдѣ температура достигаетъ, по крайней мѣрѣ, 2-хъ тысячъ градусовъ, вода превращается въ пары, развивающія громадную механическую силу. Сравнительно тонкая скалистая оболочка, лежащая сверху, конечно уступаетъ давленію, которое и разламываетъ ее. Водяные пары, вырываясь наружу, увлекаютъ съ собою лаву и пепелъ, какъ это видно на нашемъ рисункѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, фактъ расположенія большей части вулкановъ на островахъ и на прибрежьи материковъ, самъ по себѣ указываетъ, что естественнымъ резервуаромъ, снабжающимъ ихъ водою, служитъ море, а химическій анализъ изверженій (въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ), содержащихъ въ себѣ, кромѣ воды, хлористыя и землістыя части и щелочныя соли, подтверждаетъ такое предположеніе.

Но въ этомъ объясненіи встрѣчается одна неясность: какимъ образомъ, не смотря на столь энергическое давленіе изнутри, вода можетъ проникнуть туда съ земной поверхности? Та не-

преодолимая сила, которая съ такою мощью выбрасываетъ изверженія, какъ бы не допускаетъ теоріи, о которой мы говоримъ.

Въ отвѣтъ на это скажемъ, что надо имѣть въ виду различіе между процессами, которые могутъ происходить въ большихъ полостяхъ, напримѣръ въ широкихъ разѣлинахъ и тѣмъ, которые могутъ имѣть мѣсто въ топчайшихъ щеляхъ, если можно такъ выразиться, отдѣляющихъ мельчайшія составныя части скаль, вещество которыхъ болѣе или менѣе пористо.

Эта теорія проникновенія воды внутрь земли только что указаннымъ путемъ, хотя еще и не составляетъ неизбѣмой аксіомы, но многое уже указываетъ на ея большую вѣроятность.

Флотъ американской прессы.

(Рис. на стр. 761).

Америка въ отношеніи литературы художественной и ученой не имѣющая ничего, что могло-бы поставить ее на ряду съ Европой, въ низшихъ родахъ печати, въ газетной прессѣ, такъ сказать въ „репортерствѣ“, оказываетъ успѣхи, быстроту и проворство не имѣющія себѣ ничего подобнаго въ прессѣ всего міра. Есть въ Нью-Йоркѣ газета „Нью-Йоркъ Геральдъ“ которая ежедневно печатается въ количествѣ 150,000 экземпляровъ. Газета эта основана въ 1835 г. Джемсомъ Гордономъ Беннетомъ, въ настоящее время ведется его сыномъ и даетъ въ годъ чистаго дохода до 800,000 долларовъ (т. е. 1 мил. 80 тыс. руб.). Газета имѣетъ у себя на службѣ большае число чѣмъ иное государство. Отъ этого изданія былъ посланъ Стэнли во внутреннюю Африку, для розысканія знаменитаго англійскаго ученаго Ливингстона, причемъ все-же „репортерская“, хотя и довольно грандіозная, роль выпала на долю Америки. Беннетомъ-же была послана къ сѣверному полюсу экспедиція въ 1879 г. Известна несчастная участь „Джанетты“. Эта экспедиція обошлась Беннету болѣе полутора милліона долларовъ, но предприимчивый американецъ не отказался отъ мысли объ новой экспедиціи. Газета платитъ только за дешесіи, передаваемые изъ Европы по кабелю, болѣе 10,000 долларовъ въ годъ. Иванъ де-Вестинъ, корреспондентъ газеты въ Петербургѣ тратитъ по дѣламъ газеты большія суммы. И такъ какъ Беннетъ желаетъ имѣть корреспондентовъ всѣхъ и превозитъ всѣ газеты міра въ быстротѣ, вѣрности и обиліи извѣстій, то онъ и на морѣ имѣетъ для того грандіозныя приспособленія. Онъ имѣетъ собственные репортерскіе пароходы. На нашемъ рисункѣ можно видѣть какъ пароходъ газеты подѣбываетъ къ большому океанскому кораблю и принимаетъ съ него почту, письма и извѣстія. Надо было-бы ждать нѣсколько часовъ пока почта будетъ сдана съ корабля въ Нью-Йоркѣ а потому посылаются небольшіе „пароходы прессы“ которые берутъ почту прямо съ корабля, гдѣ ихъ уже хорошо знаютъ. Кромѣ того всегда на кораблѣ во время океанскаго путешествія, кто нибудь ведетъ для газеты вѣстовую дневникъ всего, до мелочей, что происходило во время плаванія и этотъ матеріалъ тутъ-же на пароходѣ прессы, пока онъ идетъ до города, репортеры перерабатываютъ въ замѣтки, фельетоны, статьи, придавая сообщеніямъ журнальную форму. Являются въ редакцію они уже съ готовыми статьями. Такимъ образомъ сотни читателей газеты, ждущіе родственниковъ съ приходящими кораблями, получаютъ объ нихъ тотчасъ-же извѣстія а остальные съ интересомъ читаютъ живо составленныя хроникки. И маленькій пароходъ не безъ нѣкотораго риска пускается въ свой путь и держится около большаго океанскаго колосса. На рисункѣ видно какъ его бросаютъ волны, но репортеръ храбро протягиваетъ свою сѣтку, ловя въ нее свѣжія новости. Затѣмъ, если только извѣстія представляютъ особенный, исключительный интересъ, то предварительно расклеиваются по всѣмъ улицамъ города гигантскія, разноцвѣтныя афиши, которыми объявляется, что желающіе узнать подробности о такомъ-то событіи могутъ прочесть въ „Нью-Йоркъ Геральдѣ“ обстоятельныя статьи, извѣстія—и номера въ этихъ случаяхъ продаются въ огромныхъ количествахъ.

Извѣстно, что когда нѣкоторые пострадавшіе изъ экипажа ихты „Джанетты“ при помощи нашей администраціи, были найдены, то къ нимъ на встрѣчу Беннетъ тотчасъ послалъ цѣлую компанію репортеровъ, которые купили возокъ-вагонъ (объ участи „Джанетты“ были въ „Нивѣ“ статьи и рисунки въ №№ 8 и 10). Всѣ расходы принялъ на себя Беннетъ, причемъ за первыя же телеграммы пришлось уплатить 500 руб. Здѣсь въ Петербургѣ корреспондентъ „Нью-Йоркъ Геральда“ Иванъ де-Вестинъ въ честь спасшагося лейтенанта Данпенгауэра устроилъ у себя великолѣпный банкетъ и когда поѣхалъ съ лейтенантомъ въ Гатчину представлялся Государю Императору, то, опоздавъ на поѣздъ очередной, тотчасъ взялъ экстренный, дабы посѣть въ время къ приему. Вообще въ деньгахъ у Беннета повидимому никогда нѣтъ недостатка и задержки, какъ-бы велики ни были предстоящіе расходы для дѣла.

Пожаръ на Крестовскомъ островѣ.

(Рис. на стр. 756).

19 сего Іюля жители острововъ подъ Петербургомъ были испуганы ужаснымъ дымомъ и пламенемъ послѣ полудня. День былъ

ясный и жаркій. Оказалось что страшный пожаръ свирѣпствуетъ на Крестовскомъ островѣ.

Пожаръ начался въ первомъ часу дня въ Никольскомъ переулкѣ, на дачѣ Петрова. Нижній этажъ дачи занималъ какой-то чиновникъ. Въ день пожара его не было дома; прислуга же, затопивъ печку, отлучилась за чѣмъ то и, возвратившись обратно, застала уже кухню охваченною пламенемъ. Пламя быстро распространилось по всему зданію и, раздуваемое сильнымъ вѣтромъ, перешло на сосѣднія строения по переулку и по набережной Малой Невки до второго Елагинскаго моста, перебросилось черезъ Бѣлосельскій проспектъ, охватило портерную лавку, стоявшую у самаго моста, распространилось далѣе по Бѣлосельскому проспекту и набережной, по направлению къ яхтъ-клубу. Еще до того времени, какъ загорѣлась прилегавшая къ мосту портерная, раскаленный воздухъ и тучи искръ неслись на мостъ; едва портерная вспыхнула, какъ мостъ почти моментально былъ объят пламенемъ.

Пожаръ неизбежно угрожалъ яхтъ-клубу и надѣлалъ тамъ сильную суматоху, но, къ счастью, огонь былъ остановленъ на одной дачѣ и сосѣднія строения отдѣлались только поломкою. Съ другой стороны, не малая опасность угрожала всѣмъ строениямъ Крестовскаго сада, но послѣдній остался цѣль и невредимъ благодаря тому, что находился не на вѣтряной сторонѣ отъ горящихъ зданій: по направлению къ нему пожаръ былъ остановленъ. По Бѣлосельскому проспекту пожаръ распространился до самаго лѣса, гдѣ уже нечему было горѣть; впрочемъ, тамъ, какимъ то чудомъ, уцѣлѣли двѣ дачки. Жители дачъ по Бѣлосельскому проспекту находились въ лучшихъ условіяхъ, нежели дачъ по набережной: удушливый дымъ и жара не были здѣсь такъ сильны, какъ по набережной, а поэтому многимъ удалось спасти, по крайней мѣрѣ большую часть своего имущества. Къ 6-ти часамъ вечера пожарнице представляло громадную площадь съ почервившими трубами и исполненными гудами пылающихъ головней. Весь берегъ Невки усяянъ сгорѣвшими или изломаннымъ скарбомъ дачниковъ и цѣлыя тучи пуха отъ истлѣвшихъ перинъ и подушекъ носились по набережной. Трудно описать тотъ хаосъ, который господствовалъ на пожарѣ. Большая часть мужскаго населенія дачъ была въ городѣ; не мало было и хозяекъ, отлучившихся въ городъ и оставившихъ на дачахъ своихъ дѣтей. Надо было видѣть ихъ неописанный ужасъ, когда на мѣстѣ дачъ они увидѣли пылающую развалины. Поминутно слышались плачь и раздражающіе душу стоны матерей, розыскивающихъ въ этомъ хаосѣ своихъ дѣтей и родныхъ; никто въ этой суматохѣ не могъ дать имъ никакихъ свѣдѣній. Мы не будемъ распространяться о тѣхъ трагикомическихъ сценахъ, которыя можно видѣть почти на каждомъ пожарѣ: силою и рядомъ растерявшимися дачниками спасались кувшины, щетки, горшки, между тѣмъ, какъ цѣнное имущество горѣло у нихъ на глазахъ. Теперь мѣсто пожара представляетъ ровную, чистую площадь, безъ всякаго признака когда-либо стоявшихъ на ней строеній: даже головни сгорѣли до тла; только перекосившіяся печныя трубы, воздымающіяся на громадной площадкѣ, свидѣтельствуютъ о массѣ истребленныхъ огнемъ строеній. Убытки причиненныя пожаромъ громадны; не говоря объ истребленномъ имуществѣ дачниковъ, страховая обществу насчитываютъ ихъ 200,000 р. Сгорѣвшій мостъ оцѣниваютъ въ 60,000 р. Пожаромъ уничтожена аптека и множество торговыхъ заведеній, изъ которыхъ, какъ разска-

зываютъ, ничего не успѣли спасти. Всѣхъ погорѣвшихъ крестьянъ-собственниковъ насчитываютъ до 50-ти; число же сгорѣвшихъ зданій превышаетъ эту цифру.

Погорѣвшие большею частью пріютились на время въ „Русскомъ семейномъ салу“. Другіе, собравъ кой-какіе узелки и пожитки, уѣхали въ городъ.

Огонь перекинуло на Крестовскій мостъ. Загорѣлось сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пожарная команда вѣхала на мостъ, началась поливка. Но это не дѣйствовало. Огонь шель стѣною и, подъ порывами вѣтра, несущаго огонь все далѣе и далѣе, пожарные поили назадъ. Нѣсколько мгновений и мостъ сталъ трещать. Образовались громадныя черныя дыры, въ которыхъ ревели и клубился огонь. Мостъ начало коробить. Онъ сталъ осѣдаться, опускаться... пожарные отступили къ Елагину острову, — и вдругъ все рухнуло. Масса огня утонула въ водѣ. Этотъ моментъ и изображенъ на эффектномъ рисункѣ П. Н. Каразина.

При тушеніи пожара, вышло какое-то недоразумѣніе въ то время, какъ по первому требованію послакали всѣ части, — получилось другое приказаніе: — не нужно всѣхъ командъ и часть пожарныхъ вернулась уже до Троицкаго моста, а на встрѣчу возвращавшимся въ это время уже неслись затребоваанные опять резервы. Караула во многихъ мѣстахъ совѣтъ не было, благодаря чему разныя темныя личности были почти столько же опасны дачникамъ, какъ и самый пожаръ. Вечеромъ пожарнице представляло весьма безотрадную картину: повсюду слышались плачь и рыданія. 150 пострадавшихъ отъ пожара семействъ, большею частью, разбѣгались или въ паркъ подъ открытымъ небомъ, или на сыромъ берегу Невки. Какова была сила огня, каковъ былъ жаръ, можно судить по тому, что на пожарницѣ не осталось даже углей; все выгорѣло, что могло горѣть, все превратилось въ золу, травы нѣтъ и признаковъ, самая почва—черная, распространяется смрадъ. На пожарницѣ массы народа; высшее полицейское и военное начальство осматривало мѣсто пожара нѣсколько разъ. Для несчастныхъ погорѣльцевъ, а ихъ не одна сотня, князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій предложилъ свою дачу, оберъ-полиціймейстеръ также распорядился отвести для нихъ всѣ свободныя помѣщенія въ „Русскомъ трактирѣ“.

Во обще пострадавшихъ очень много, у большинства имущество застраховано не было; но такихъ несчастныхъ, которые лишились и крова, и одежды, и всякихъ средствъ даже къ первоначальному существованію послѣ пожара — бѣдствующихъ немного. Несчастныхъ случаевъ съ людьми, по полицейскимъ свѣдѣніямъ, не было; было нѣсколько легкихъ ушибовъ, требовавшихъ врачебной помощи. Оберъ-полиціймейстеръ объявилъ, чтобы тѣ лица, которыя лишились всякихъ средствъ и нуждаются въ немедленномъ пособіи, обращались прямо къ нему.

Растительности погибло очень много, сотни прекрасныхъ деревьевъ сдѣлались жертвою пламени. Погибло также много лошадей и домашней скотины.

Разсказываютъ, что мостъ сразу сильно загорѣлся по случаю того, что изъ портерной лавки и изъ ренскаго погреба, которые находились въ помѣщеніи рынка, выкатили подъ мостъ бочки со спиртомъ, надѣясь, что мостъ будетъ отстаивать.

Дневникъ капитана де-Лонга съ „Жаннеты“.

Очеркъ.

Инженеромъ Мельвилемъ, отправленнымъ за поисками пропавшаго безъ вѣсти корабля, прислана въ Вашингтонъ Морскому Министру копія съ дневника капитана де-Лонга—это послѣднія печальныя извѣстія объ американской полярной экспедиціи. Дневникъ началъ сто одиннадцать дней спустя послѣ того, какъ покинуть былъ корабль и обнимаетъ время съ 1-го по 30-е октября. Сначала онъ велся довольно подробно самимъ де-Лонгомъ съ описаніемъ всѣхъ трудностей, страданій, лишеній, о всѣхъ случайностяхъ, словомъ обо всемъ пережитомъ, но возможности лаконично; въ концѣ же онъ заключаетъ въ себѣ только одни отрывочныя свѣдѣнія. 1-го октября дано еще каждому по 1/2 фунта мяса сѣвернаго оленя и чай. Докторъ нашель у бѣднаго Эриксона признаки заморозженія. Четыре дня они провели въ оставленной хижинѣ, ожидая пока замерзнетъ рукавъ рѣки, чтобы переправиться на восточный берегъ и оттуда направиться дальше, такъ какъ въ этомъ направленіи предполагалось достигнуть поселенія. Де-Лонгъ думалъ, что главный рукавъ Лены скоро будетъ достигнутъ, но на самомъ же дѣлѣ онъ былъ отъ него далеко. Карта устья Лены, которую онъ имѣлъ, оказалась совершенно бесполезной. Ночь съ 1-го на 2-е октября, такъ какъ не встрѣтилось никакого убѣжища, была проведена подъ одной изъ скалъ. Погода была ясная, но ужасно холодная. Вечеромъ было роздано каждому еще по 1/2 ф. мяса и чай. Зажгли огонь, который и поддерживали все время. 3-го октября при ужаснѣйшемъ холодѣ розданъ былъ до 5 часовъ пополудни только одинъ чай; потомъ былъ раздѣленъ послѣдній остатокъ оленины. Теперь оставалось только по 1/4 ф. пеммикона на каждого; послѣднее спасеніе—собака оставлена еще до сихъ поръ живой.“ Споспосли Господь на насъ

свою помощь! „Эрикзонъ становился все слабѣе и слабѣе. Послѣ того какъ пообѣдали послѣднимъ пеммиконномъ, выслали людей для развѣдыванія. Алексій увидѣлъ въ двухъ мѣстахъ хижины; онѣ были далеко. Послѣ большихъ усилій и трудовъ достигли мѣста, гдѣ видѣлись мнимыя хижины, именно 3-го октября; начались сожалѣнія, что обманулись. Это было только углубленіе въ землѣ и никакихъ слѣдовъ человѣческаго пребыванія. Только подъ защитой выдающейся скалы наши мы себѣ убѣжище. Собака была убита и вскорѣ изъ внутренностей ея было приготовлено рагу. Къ этому яству докторъ и де-Лонгъ не прикоснулись. Изъ собаки вышло 27 фунт. мяса. Огонь былъ зажженъ. Вечеромъ было роздано понемногу водки; ночь была печальная. Эриксонъ, котораго несли на носилкахъ, бредилъ; холоду былъ страшнѣйшій. Лонгъ серьезно опасался за жизнь слабѣйшихъ. 4-го октября, какъ только занялась заря и послѣ того какъ каждый выпилъ понемногу чая, лагерь былъ оставленъ. Въ 8 часовъ утра набрали на большую хижину; тотчасъ же былъ разведенъ большой огонь, около котораго можно было вполнѣ отогрѣться, что случилось въ теченіи многихъ дней только въ 1-й разъ. Послѣдніе часы бѣднаго Эриксона, какъ говорилъ докторъ, были сочтены; онъ страшно страдалъ въ ужасный холодъ прошлой ночи и послѣднія силы, чистое почитали его; всѣ собрались вокругъ него, де-Лонгъ читалъ молитву. На другой день утромъ Алексій вышелъ на охоту; онъ вернулся въ полдень безъ добычи, весь измокнувъ, такъ какъ провалился на льду. Вечеромъ всѣ были отдѣлены порціей жаренаго собачьяго мяса и чашкой чая. На дворѣ бушевалъ страшный Юго-Западный вѣтеръ и всѣ благодарили Бога, что Онъ привелъ ихъ провести эту ночь подъ защитой хижины. 5 ок-

тября. Поваръ приготовляетъ чай изъ вчераспыхъ листьевъ, къ вечеру всѣмъ дадутъ по 1/2 ф. собачьяго мяса. Алексѣй выходитъ на охоту и возвратился въ полдень опять безъ добычи, онъ не могъ вынести юго-западнаго вѣтра. Недалеко отъ нашей хижины есть много ловушекъ для лисицъ и мы надѣемся, что кто нибудь придетъ вскорѣ ихъ провѣдать. Въ 6 часовъ вечера мы легли спать. 6-го октября въ 7 1/2 часовъ утра всѣ были уже на ногахъ; выпили въ третій разъ настаивающійся чай со спиртомъ; всѣ чувствовали себя очень слабыми. Буря немного утихла. Алексѣй отправился на охоту. Въ полдень я думаю выслать впередъ Пареса и Ниндермана, такъ какъ по моимъ соображеніямъ мы не далеко отъ Кумакзирка. Въ три четверти девятаго утра умеръ Эриксонъ. Я сказалъ нѣсколько словъ утѣшенія и ободренія остальнымъ людямъ. Алексѣй возвратился безъ добычи. Слишкомъ много паносаго сибга. Господи, что-то будетъ съ нами! У насъ только 14 ф. собачьяго мяса, а еще 25 миль покрайней мѣрѣ до ближайшаго поселенія. Эриксонъ еще не преданъ землѣ; она сильно мерзлая; а у насъ нѣтъ ничего, чѣмъ бы можно было ее рыть и мы принуждены похоронить его въ рѣкѣ; мы завернули трупъ въ холстъ и покрыли его флагомъ. Было около часа, когда мы сдѣлали прорубь во льду рѣки и опустили туда трупъ. Вблизи отъ мѣста, гдѣ опущенъ былъ трупъ, мы поставили флагъ съ надписью, для памяти объ нашемъ умершемъ товарищѣ. Планъ Эриксона было раздѣлено между его лучшими друзьями. Иверзонъ получилъ библию и пряду его волосъ. Въ 5 часовъ послѣ обѣда былъ розданъ чай и по 1/2 ф. собачьяго мяса. 7-го октября мы подѣлили на завтракъ по 1/2 ф. мяса, это было послѣднее, и немного чая. И такъ мы должны пройти 25 миль, которыя отдѣляютъ насъ отъ ближайшаго жилья, имѣя только двѣ кварты алкоголя и немного спитыхъ уже чайныхъ листьевъ. Но я все же надѣюсь на Бога, который насъ не покинулъ до сихъ поръ и не допуститъ умереть съ голоду. Въ десять минутъ седьмого мы отправились въ путь. Въ десять минутъ одиннадцатаго мы прошли три мили. Мы были сильно истощены и чувствовали себя странно утомленными. Куча дровъ, которая, какъ казалось, была сбита теченіемъ; дала намъ возможность добыть горячей воды. Мы остановились и выпили по чашкѣ чаю съ унцемъ алкоголя; потомъ мы пустились далѣе въ путь и, какъ думаю, достигли главнаго русла рѣки. Четыре человека провалились сквозь ледъ; мы принуждены были сдѣлать привалъ, чтобы развести огонь и высушить платье; послѣ чего я отправилъ Алексѣя на охоту въ сѣверную гористую сторону. Въ первый разъ онъ принесъ бѣлую куропатку, изъ которой мы приготовили супъ, къ тому же каждый получилъ по 1 1/2 унца алкоголя. Послѣ чего мы улеглись спать. Луна ярко свѣтила и было очень холодно. Алексѣй во время своей охоты за милю отсюда видѣлъ рѣку свободную отъ льда. Въ 5 1/2 часовъ утра былъ розданъ унцъ алкоголя съ горячей водой вмѣсто завтрака. Докторъ увѣрялъ, что небольшія дозы алкоголя очень полезны для поддержанія силъ. Мы двинулись далѣе; до половины одиннадцатаго мы прошли 5 миль и достигли большой рѣки. Потомъ мы дошли до небольшой рѣки и принуждены были повернуть назадъ; такъ что въ теченіи 4 1/2 часовъ мы прошли впередъ только одну милю. Плохо! Свѣтъ, юго-западный вѣтеръ, холодъ. Остановились. Мало дровъ. По 1 1/2 унца алкоголя. Въ воскресенье 9-го октября въ 4 1/2 часа утра всѣ были уже на ногахъ. 1 1/2 унца алкоголя. Я надѣюсь на Бога и посылаю Пареса и Ниндермана впередъ, чтобы они привели помощь. Они взяли съ собой свои одѣяла, одно ружье, 40 патроновъ и два унца алкоголя. Они должны идти по западному берегу, пока не достигнутъ какого нибудь поселенія. Въ 7 часовъ утра они пустились въ путь. Въ 8 часовъ мы пустились въ путь; дошли до небольшой подернутой льдомъ рѣки, перешли ее, измочившись по колѣно; принуждены были остановиться,

развести огонь и высушить платье. Въ 10 1/2 часовъ двинулись далѣе. Въ часъ отдыхъ. Алексѣй убилъ трехъ бѣлыхъ куропатокъ, изъ которыхъ мы приготовили супъ и выпили унцъ алкоголя. Въ половинѣ четвертаго пустились мы далѣе. Ледъ на рѣкѣ несетъ быстро на сѣверъ. Въ 4 часа 40 минутъ, дойдя до кучи пловучаго льса, мы остановились. 10 октября въ 5 1/2 часовъ утра каждый изъ насъ выпилъ послѣдніе 1/2 унца алкоголя. Въ 6 1/2 часовъ я выслалъ Алексѣя на охоту за бѣлыми куропатками. Мы съѣли по куску оленьей шкуры. На другое утро по немногу кожи оленьей. Легкій юго-западный вѣтеръ; воздухъ не слишкомъ холодный. Въ 8 часовъ продолжаемъ путь. Въ то время какъ мы переходили воду, трое изъ насъ промокли; мы развели огонь чтобы они могли обсушиться. Въ 11 часовъ опять продолжаемъ путь. Мы истощены. Опять развели огонь, приготовили нитѣ изъ листьевъ чая, которые лежали во флажкѣ отъ алкоголя. Въ 12 часовъ продолжаемъ путь. Дуетъ холодный юго-западный вѣтеръ. Съ трудомъ подвигались. Лее проситъ чтобы его оставили. Мы падали на слѣдъ множества бѣлыхъ куропатокъ. Мы итемъ искать Ниндермана.

Въ три часа, совершенно изуренные, мы дѣлаемъ остановку; мы вползли въ какое то логовище на берегу. Собрали дровъ, развели тамъ огонь. Алексѣй отправился на охоту. На ужинъ у насъ не было ничего кромѣ ложки глицерина. Всѣ слабы, устали, но не унылы. Господи, заступись за насъ! 13 октября юго-западный вѣтеръ со свѣгомъ. Я не могу двинуться далѣе: никакой дичи, чайная ложка глицерина, къ обѣду настоекъ изъ ивовыхъ листьевъ. Всѣ становятся слабѣе и слабѣе. У меня есть еще столько силы, что могу принести дровъ. Юго-западный вѣтеръ со свѣгомъ. 13 октября—новый чай. Никакихъ извѣстій отъ Ниндермана. Мы въ рукахъ Бога, если онъ насъ не поддержитъ, мы погибемъ! Мы не можемъ идти противъ вѣтра и останемся здѣсь кажется до смерти. Послѣ обѣда мы немного прошли, такъ около мили—далѣе и перешли рукавъ рѣки или изгибъ самой рѣки. Тутъ мы оставили Лее. Мы улеглись въ логовище на берегу. Послали людей назадъ къ Лее; онъ прилѣзъ чтобы умереть. Всѣ молились. Вечеромъ разразилась страшная буря. Ужасная ночь. 14-го октября утромъ новый чай. Къ обѣду мы опять его пили съ ложкой масла. Алексѣй застрѣлилъ бѣлую куропатку, благодаря чему у насъ будетъ супъ. Юго-западный вѣтеръ становится сильнѣй. 15-го октября на завтракъ у насъ былъ новый чай и два старыхъ сапога. Съ восходомъ солнца мы тронулись далѣе. У Алексѣя полное истощеніе силъ, какъ это было у Лее. Дошли до пустой хижины и расположились въ ней. На развѣтъ показался на юго-западной сторонѣ дымъ. 16-го октября Алексѣй слегъ. Милосердный Богъ! 17 октября. Алексѣй при смерти. Докторъ благословилъ его. Я читаю молитву для больныхъ. Сегодня 40 лѣтъ Коллину. Къ вечеру умеръ Алексѣй отъ истощенія силъ. Я покрылъ его флагомъ. 18-го октября, тихая погода, идетъ свѣтъ, послѣ обѣда мы положили тѣло Алексѣя на ледъ рѣки и прикрыли кусками льда. 19-го октября, мы изрѣзали палатку, чтобы изъ нея сдѣлать обувь. Докторъ вышелъ, чтобы искать новое убѣжище. Въ сумеркахъ мы туда переселились. 20 октября. Ясный солнечный день, но очень холодно. Лее и Кнакъ при смерти. 21 октября. Въ полночь мы нашли Кнака между мной и докторомъ мертвымъ. Лее умеръ къ полудню. Молились за больныхъ. 22 октября. Мы слишкомъ озябли, чтобы донести оба трупа на ледъ. 23 октября. Всѣ страшно истощены. Мы сегодня отдыхаемъ; передъ пастушеніемъ сумерокъ собрали достаточно дровъ. Стали на молитву. Ноги страшно воютъ; никакой обуви. 24 октября—тяжелая ночь. 27 октября у Иверзена полное истощеніе силъ. 28 октября. Иверзень утромъ умеръ. 29 октября, ночью, скончался Дреслеръ. 30 октября. Байдъ и Горитъ умерли ночью. Кошачья лежитъ при смерти... Здѣсь оканчивается этотъ мрачный дневникъ.

Политическое обозрѣніе.

Россія и египетскій вопросъ.—Англія, Араби-Паша, Лессепсъ. Англійскій ультиматумъ Турціи.—Событіе въ Триестѣ.—Новый глава французскаго министерства.—Открытие убійцы Кавендиша и Борка.—Отѣздъ короля Милана.

Россія повидимому, дала ясно понять Англіи, что не сочувствуетъ ея политикѣ въ египетскомъ вопросѣ, если только можно назвать „политикою“ грубое нарушеніе принциповъ международнаго права вообще и державнаго права Турціи надъ Египтомъ въ особенности. Согласно свѣдѣніямъ, сообщаемымъ иностранною печатью, наше правительство недавно разослало циркулярную ноту, въ которой высказывалось, что Россія, не имѣя непосредственныхъ интересовъ въ Египтѣ, тѣмъ не менѣе согласилась участвовать въ международній конференціи по египетскому вопросу, единственно въ видахъ огражденія европейскаго мира. Но—съ того времени, какъ Англія стала дѣйствовать отдѣльно отъ конференціи, Россія имѣетъ основаніе отказываться отъ дальнѣйшаго участія въ оной. Членъ конференціи съ нашей стороны, г. Ону, сообщая о принятомъ Россією рѣшеніи, заявилъ о ея дружественномъ расположеніи къ Турціи. Говорятъ, однако, что перемоложившаяся Англія убѣдила насъ не отказываться отъ участія въ конференціи, причемъ мы, будто, хотя и рѣшились продолжать свое участіе въ конферен-

ціи, но касаясь только вопроса объ огражденіи нейтралитета Суэзскаго канала. Но спрашивается къ чему Англія эта конференція, этотъ бесполезный декорумъ? Вѣдь она собрана между прочимъ и для того, чтобы устранить возможность отдѣльнаго дѣйствія какого либо изъ государствъ; вѣдь именно она могла только уполномочить которая либъ изъ державъ для восстановленія въ Египтѣ порядка, обезпеченія нейтралитета канала, а между тѣмъ, англійское правительство не дождалось никакихъ полномочій и адмиралъ Сэймуръ, бомбардировалъ Александрію, войска уже высажены на берегъ, и уже плывутъ новые отряды и экспедиціонная армія сформирована. Конференція развѣ нужна Англіи для того, чтобы сейчасъ же объявить Европѣ de vive voix всякій свой шагъ, всѣ тѣ шаги, которые она намѣрена дѣлать; Европа думаетъ, не высказываетъ неодобренія, значить согласна. Такъ гораздо скорѣе и легче а то ниши ноты, склоний по одиночкѣ. Здѣсь же „сдѣлаю“ и сейчасъ же „сказано.“ Молчать—и прекрасно... Турція согласилась, какъ мы уже говорили, послать свои войска въ Египетъ, но лордъ Дѣфферинъ объявилъ, что войска султана не будутъ допущены (въ провинцію, принадлежащую, собственно, ему, т. е. иначе сказать—не будутъ допущены, въ его же пре-

дѣла его собственнаго государства!) къ высадкѣ, если Порта не издастъ прокламаціи, объявляющей Араби-Пашу мятежникомъ. Порта отвѣтила, что это удобнѣе сдѣлать послѣ высадки, когда болѣе опредѣлится каково положеніе „тогда“ будетъ держаться Араби, что теперь это могло бы только навредить дѣлу, возбуждая еще болѣе фанатизмъ мусульманъ. Но „непреклонный Альбионъ“ ничего не хочетъ знать и стоитъ на своемъ требованіи, къ которому, присоединилъ еще одно—именно, чтобы турецкія войска были отданы подъ начальство англійскаго генерала. Тѣмъ временемъ, англчане уже заняли Рамла, Измаилію, Портъ-Саидъ, Суэзъ, выставили аванпосты впереди Александріи, готовятся бомбардировать Абукиръ, готовятся запрудить страну своими солдатами и вѣроятнѣе всего овладѣть какимъ-либо неприступнымъ пунктомъ уже не на время, а навсегда для того, чтобы пріобрѣсти новую точку опоры на Средиземномъ морѣ и еще болѣе утвердиться въ Суэзскомъ каналѣ на основаніи единственнаго неизбѣжнаго въ международномъ правѣ принципа *beati possidentes*. Молчать — и прекрасно... Всего болѣе приходится пока молчать французскому уполномоченному маркизу Ноайлю — его положеніе, въ самомъ дѣлѣ весьма затруднительно: пока еще само его правитель-ство не знаетъ что Франціи надо будетъ дѣлать въ Египтѣ—оказать ли Англійи пассивную помощь въ дѣлѣ ея усиленія въ Средиземномъ морѣ или помѣшать этому. Италия едва ли сочувствуетъ такому обороту дѣла въ ея родномъ морѣ, а потому, въ отвѣтъ на приглашеніе участвовать въ разрѣшеніи нѣм вопроса, предложила свой проектъ обезпеченія свободы плаванія въ Суэзскомъ каналѣ; вотъ главныя основанія: десантъ и другія военныя мѣры не будутъ предприниматься, въ охранѣ канала примутъ участіе всѣ великія державы, въ томъ числѣ и Турція, охрана канала ограничитъ и однимъ только морскимъ полицейскимъ надзоромъ, по правиламъ, которыя будутъ установлены на этотъ предметъ, причемъ кабинеты предоставляютъ себѣ право замѣнять ихъ другими въ случаѣ если они окажутся недостаточно обезпечивающими свободу судоходства на каналѣ. Говорятъ, будто предложеніе это одобрено всѣми держа-

вами. Значить — и Англійей тоже? Но какъ же одобрять запрещеніе десанта и въ то же время дѣлать высадку? Больше вѣтъхъ противъ высадки и занятія Египта и канала воюетъ Лессенсъ. Какъ предсѣдатель правленія компаніи Суэзскаго канала и какъ собственникъ значительной полосы земли у канала, онъ считаетъ себя въ правѣ не допускать десанта и поднимать цѣлую бурю. Теперь Лессенсъ занялъ какое-то особое положеніе: онъ ѣздитъ къ Араби-Пашѣ, съ которымъ какъ бы въ тѣсномъ союзѣ; египетскій вождь объявилъ, что дозволяетъ свободный проѣздъ въ страну всякому, кому дастъ Лессенсъ удостовѣреніе отъ себя. Увѣряютъ даже, будто Лессенсъ хотѣлъ сформировать отрядъ бедуиновъ для отраженія англчанъ. Здѣсь кстати сказать, что будто бы Менотти Гарибальди собираетъ волонтеровъ въ помощь къ Араби. Все это, конечно, не болѣе какъ стая утокъ. Но, какъ бы то ни было, а отношенія между Турціею и Англійею уже сдѣлались чрезвычайно натянуты, уже дошло до того, что Портѣ объявленъ ультиматумъ: или она приметъ предложенія правительства королевы Викторіи, или лордъ Додферинъ выйдетъ изъ Константинополя. Остальные вѣстакъ молчать...

Въ Триестѣ 21-го іюля произошелъ слѣдующій случай: вечеромъ, въ то время, когда устроенная обществомъ ветерановъ въ честь архгерцога Карла-Людвига процессія, съ факелами, проходила, въ сопровожденіи громадной толпы на Корсо,—изъ дома, выходящаго сюда была брошена петарда, разорвавшаяся въ переднихъ шеренгахъ и слегка задѣвшая президента общества, но за то тяжело ранившая нѣсколькихъ другихъ; разъяренная толпа уничтожила вывѣску „Independante“, а также выбила окна въ типографіи этой газеты и въ кофейнѣ, посѣщаемой итальянцами. Эту отвратительную выходку приписываютъ членамъ партіи „Italia irridente“.

Закончимъ нашу сегодняшнюю бесѣду нѣсколькими краткими извѣстіями: Греки поручилъ составленіе новаго кабинета Дюлерку, вождю одной изъ парламентскихъ группъ; дѣлѣ, какъ слышно, убійцы Кавендиша и Борка открыты и одинъ (самъ явившійся) уже взятъ; король Миланъ сербскій выѣзжаетъ, на пѣ-которое время, за границу.

С М Ъ С Ъ .

Чувствительность птицъ къ холоду. Суровая зима, стоявшая во Франціи въ 1879 и 1880 годахъ дала возможность знаменитому естествениспытателю Эдварду сдѣлать очень интересныя наблюденія надъ чувствительностью различныхъ птицъ къ холоду. Известно, что птицы самыя привязанныя къ одному мѣсту — это домашній воробей, сѣрая куропатка и ночная сова; за ними слѣдуютъ ворона и сорока, которая хотя и летаютъ на болѣе обширномъ пространствѣ, но никогда не переселяются. Воробьи находя по близости домовъ необходимую пищу и болѣе или менѣе вѣрную защиту, довольно хорошо переносятъ холодъ; но несмотря на это Мильн-Эдварсъ находилъ многихъ изъ нихъ на улицахъ и въ садахъ опочейшими отъ холода, такъ что въ концѣ зимы они встрѣчались довольно рѣдко; въ то же время ихъ природный характеръ совершенно измѣнился и ихъ обычной веселости какъ не бывало. Сѣрая куропатка, не находя болѣе пищи въ продолженіи шестидесяти дней, такъ какъ земля была покрыта снѣгомъ, гибли въ большомъ числѣ отъ холода и голода; оставшіяся же въ вѣвхъ, слабыя и истощенныя, дѣлались легкою добычею хищныхъ птицъ. Совы же, живущія на чердакахъ, въ овинахъ и на колокольняхъ не могли, болѣею частью, вынести постояннаго и сильнаго зимаго холода; онѣ падали мертвыми съ ихъ возвышенныхъ убѣжищъ или такъ ослабѣвали, что ихъ можно было забирать руками. Даже вороны и сороки, не смотря на ихъ видимо сильную организацию, дѣлались часто жертвами холода, замерзая и падая съ деревьевъ, служившихъ имъ убѣжищемъ во время ночи. Замѣчательно, что въ тѣ же зимы, въ зѣрищѣ парижскаго музея, многія заморскія птицы выказали замѣчательную выносливость къ холоду. Такъ золотистые и серебристые фазаны очень мало страдали отъ холода, хотя и не имѣли особаго, теплаго убѣжища и проводили ночи на деревьяхъ или на желѣзныхъ перекладинахъ рѣшетки. Напротивъ того курницы, запертыя въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, покорили въ большемъ количествѣ. Еще болѣе интересный фактъ—это выносливость къ холоду австралийскихъ попугаевъ, принадлежащихъ къ группѣ какаду. Эти птицы оставались съ октября до марта на открытомъ воздухѣ, въ большой клѣткѣ и, несмотря на эти неблагоприятныя условія, всѣ эти попугаи остались въ добромъ здоровьѣ. Также не пострадали отъ холода и черные лебеди Австраліи и съ весны какъ ни въ чемъ ни бывало, принялись за постройку своихъ гнѣздъ, хотя часто зимой, по утрамъ, сторожа принуждены были съ успіемъ снимать ихъ съ земли, къ которой онѣ примерзали крыльями. Наконецъ казуары Новой Гвиней также оставались безнаказанно на чистомъ воздухѣ, хотя во время ночи часто покрывались снѣгомъ. Такимъ образомъ, какъ заключаетъ Мильн-Эдварсъ, холодъ оказался болѣе гибельнымъ многимъ изъ туземныхъ птицъ, чѣмъ тѣмъ породамъ, которыя хотя рождены и въ тепломъ климатѣ, но за то обладаютъ и болѣе сильной организацией.

Культура новаго лекарственнаго растенія. Недавно мы сообщали о хорошихъ результатахъ культуры ревеня въ Петербургѣ; въ настоящее время намъ сообщаютъ о воздѣлываніи въ столицѣ новаго лекарственнаго растенія, привезеннаго г. Кинуненомъ

изъ своего путешествія по Норвегіи и Швеціи, сѣмена котораго на мѣстѣ служатъ для народной медицины, въ видѣ элеопата (изъ *Eleorath. montan. Finlandic. aff.*). Это растеніе часто встрѣчается на вершинахъ шведскихъ горъ, въ особенности около Ганге и Або; докторъ ботаникъ П. Е. Озеровъ посвѣдѣлъ его на открытомъ воздухѣ въ Петербургѣ и получилъ превосходные результаты. По изслѣдованію выращеннаго растенія оказалось, что оно содержитъ таннинъ, смолы, но главною дѣйствующею частію признается „элеопатинъ“, какъ это показали недавнія изслѣдованія, произведенныя въ гельсингфорскомъ университетѣ. Шведскій элеопатъ г. Кинунена, поступившій въ продажу и вызвавшій уже поддѣлки, представляетъ цѣнный препаратъ и потому нельзя не посоветовать нашимъ садовникамъ заготовить разводеніемъ этой сильно смолистой травы, которая принимается безъ особеннаго ухода. Можно думать, что въ Московской и смежныхъ съ нею губерніяхъ это растеніе такъ же способно культивироваться. Имѣя въ виду громадное количество, продаваемое дрозистами, какъ Шталь и Шмидтъ, Ферейнъ (Москва) и др., разводеніемъ этого растенія у себя мы прекратили бы иностранный ввозъ, и тѣмъ самымъ создали бы новый видъ промышленности. Шведскій элеопатъ, какъ извѣстно, употребляется при нѣкоторыхъ болязняхъ на кожѣ головы, преимущественно противъ перхоти; поэтому желательнѣе, чтобы были произведены точныя наблюденія, и чтобы это народное лекарственное средство не пропало для науки.

Въ Мальтѣ, во время бомбардированія Александріи англійскою эскадрой, произошли интересные опыты съ телефономъ. Отсюда былъ проведенъ подводный телефонный кабель, конецъ котораго былъ поднятъ на пароходѣ „Хил-тернъ“, находившійся въ виду Александріи. Но вслѣдствіе громаднаго разстоянія между этими пунктами (1000 англійскихъ миль) устныя сообщенія не доходили по назначенію, но выстрѣлы изъ орудій во время бомбардированія слышны были совершенно ясно въ Мальтѣ.

Оригинальныя моды англчанъ. Во время царствованія королевы Елизаветы, между англійскими дамами господствовала странная мода, требовавшая отъ нихъ какъ можно болѣе скрывать свои предѣсты. Шея дамы была стянута широкими брыжжами, которыя закрывали и грудь. Рукава были длинныя и плотно обхватывавшія кисть руки; только ножки оставались немного видимы изъ подъ широкаго платья. Очевидно послѣ этого, что благодаря этой модѣ, можно было любоваться лишь однимъ личикомъ тогдашней англчанки.

Шестидесять восемь лѣтъ въ кельѣ Въ одномъ изъ греческихъ монастырей на Афонѣ умеръ недавно монахъ Афонасій девяностю четырехъ лѣтъ, изъ которыхъ онъ шестидесять восемь лѣтъ провелъ въ совершенно уединенной кельѣ. Въ 1812 году онъ постригся въ монахи въ одномъ изъ афонскихъ монастырей, но нашелъ что жизнь тамъ недостаточно аскетическая и съ благословенія игумена, переселился въ уединенную келью, въ ущельѣ близъ монастыря, которую уже болѣе не покидалъ. Только утромъ и вечеромъ шель онъ въ монастырскую церковь, присутствовалъ при богослу-

женн и, запасшись хлѣбомъ и водой, возвращался въ свою келью. Его занятія въ теченіе дня ставляли писаніе иконъ Богородицы, которыя потомъ продавали. Тѣло этого отшельника, по его просьбѣ, погребено у входа въ его келью. Старѣйшіе изъ братій монастыря не помнятъ случая, чтобы кто-нибудь посѣщалъ монаха Афонасія или чтобы онъ получалъ изъ міра какія либо извѣстія.

Противъ обжога и обвариванія. Докторъ Гиришъ въ Прагѣ, старый и опытный врачъ, сообщаетъ, что имъ найдено средство простое и дѣйствительное отъ обжоговъ. Это—мазь, изъ масла и яичнаго желтка, взятыхъ въ равныхъ количествахъ и хорошо смѣшанныхъ (ложку масла на одинъ желтокъ). Ею намазываютъ обожженное мѣсто и когда она высохнетъ замѣняютъ свѣжею; боль вскорѣ утихаетъ и самые большіе и глубокіе обжоги излѣчиваются въ сравнительно короткое время, не оставляя никакого знака. Докторъ Гиришъ разсказываетъ случай, какъ одна женщина, получившая на всемъ тѣлѣ глубокіе и большіе обжоги, отъ загорѣвшагося на ней платья, была по его указанію покрыта смѣсью масла и желтковъ; боли скоро утихли и больная уснула; въ теченіи восьми дней она окончательно поправилась. Въ другомъ случаѣ, молодая дѣвушка обварила себѣ кипяткомъ лицо и вѣки, благодаря этому же средству, обжоги были въ короткое время излѣчены и не оставили ни малѣйшихъ слѣдовъ.

Марія Линкольнъ. Вдова бывшаго президента Сѣв. Амер. Штатовъ Линкольна, недавно умерла въ Илинойсѣ послѣ тяжелой болѣзни. Положеніе Маріи Линкольнъ, начиная съ того достопамятнаго дня, 14-го Апрѣля 1865 года, когда мужъ ея, оказавъ огромныя услуги отечеству, умеръ насильственной смертью и до того дня когда ее положили въ гробъ, будетъ служить утѣхою американцамъ. Около года тому назадъ жертвою насилія погибъ другой президентъ Джемсъ Гарфильдъ. Между тѣмъ, далеко неодинаково справедливо отнеслись къ указанію ихъ непостоянные соотечественники. Марія Гарфильдъ, какъ не стало ея мужа, получила вспоможеніе около ста тысячъ фунтовъ стерлинговъ; между тѣмъ Марія Линкольнъ оставлена была безъ всякихъ средствъ къ существованію и умерла въ крайней бѣдности. Не такъ давно Марія Линкольнъ прибыла въ Нью-Йоркъ на одномъ и томъ же пароходѣ съ знаменитой французской актрисой Саррой Бернаръ. Тотчасъ же во всѣхъ газетахъ и журналахъ появилась біографія актрисы, даже со всѣми подробностями писалось о числѣ и величинѣ ея сундуковъ и ни слова не упоминалось о спутницѣ ея, пожилой дамѣ, которая

болѣе чѣмъ въ скромномъ костюмѣ и никѣмъ не встрѣченная вернулась на родину. Говорятъ, что во время войны Марія Линкольнъ, какъ уроженка Кентуки, сочувствовала мятежникамъ и даже носился слухъ, что она сестрѣ своей, женѣ одного конфедератскаго генерала, тайно передавала различныя извѣстія. Когда кончилась война молва эта утихла и популярность Линкольна сохранялась до его смерти.

Необычайный градъ. Вообще въ это лѣто во многихъ странахъ необыкновенно частый и крупный градъ причиняетъ большія опустошенія и это очень невыгодно отражается на сельскомъ хозяйствѣ, но градъ выпавшій недавно въ одной деревнѣ въ Сициліи, причинилъ болѣе серьезныя несчастія. Онъ отличался такою величющею градинъ, что имъ убито одиннадцать крестьянъ и большое количество телятъ и барановъ.

Одно изъ чудесъ Новаго Свѣта—это громадное такъ называемое Зеленое озеро (Green Lake) въ Колорадо. Оно имѣетъ самое высокое положеніе среди всѣхъ озеръ земнаго шара, такъ какъ возвышается на 10,252 фута надъ морскою поверхностью. Вода его чиста какъ кристалъ и большія массы скалъ и остатки окаменѣлаго лѣса ясно видны на его днѣ. Вѣтви деревьевъ, среди которыхъ гуляетъ семга, ослѣпительно бѣлаго цвѣта, какъ бы выточенныя изъ мрамора. Глубина озера—200 футовъ.

Муравьиный городъ. Въ Аллеганскихъ горахъ въ Америкѣ существуетъ цѣлый муравьиный городъ, который состоитъ почти изъ 1700 конусообразныхъ гнѣздъ, имѣющихъ отъ 2-хъ до 5-ти фут. высоты. Почва здѣсь изрыта во всѣхъ направленіяхъ, покрыта гнѣздами и пересѣкается длинными улицами, на которыхъ копошатся жители города. Между послѣдними поддерживаются мирныя отношенія, и спокойствіе нарушается лишь вторженіями чужихъ муравьевъ, встречаемыхъ единодушнымъ сопротивленіемъ.

По вопросу питанія и продолжительности жизни дѣтей новѣйшая наука вывела такое заключеніе, что изъ ста грудныхъ младенцевъ, питающихся грудью матери, умираетъ въ первые годы жизни почти 18 дѣтей; вскормленныхъ мамками болѣе 29; молоко и различными суррогатами 60 и принятыхъ въ воспитательныя заведенія 80. Поразительна также разниа въ этомъ отношеніи между бѣдными и достаточными классами; у послѣднихъ черезъ пять лѣтъ изъ тысячи дѣтей остается въ живыхъ 943, а у первыхъ лишь 655. По прошествіи же семидесяти лѣтъ изъ упомянутаго числа у бѣдныхъ родителей остается лишь 65 дѣтей, а у зажиточныхъ 235.

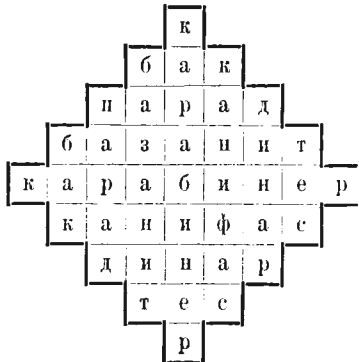
Р Е Б У С Ъ задача № 57.

Рѣшеніе шашечн. задачи № 48.

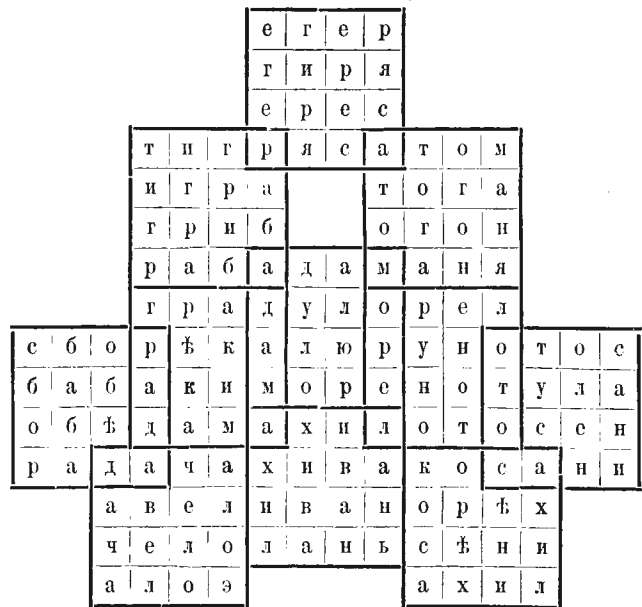
Рѣшеніе магическ. креста № 49.

Бѣлые:	Черные:
1) а5 — b 6	с7 — d 5
2) е3 — h 6	b8 — с 1
3) с3 — b 4	а5 — а 1
4) h 6 — g 7	h 8 — f 6
5) h 2 — е 5	f 6 — d 4
6) е 1 — с 3	d 4 — b 2
7) f 8 — h 6	с 1 — d 2
8) h 6 — с 1	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Воронихина, Москва —Ларионова, Саргина, Попова, Дмитровъ—Суходаева, Елецъ—Балушкина, Калуга—Волокова, Муромъ—Голубева, Н. Баварія—Вервиска, Родники—Цвѣткова, Тула — Зыбина.

Рѣшенія магическихъ квадратовъ № 49.

Вѣрное рѣшеніе этой задачи прислано отъ г. Дремджи въ Бахчисарѣ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Событія въ Египтѣ. Александрія (съ 3 рис.).—„Вольтерьянецъ“. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“. Всеволода Соловьева. Часть вторая. (Продолженіе).—Віолетта. Разсказъ Литль-Литтона.—Стихотворенія В. М.—ра и Н.—Столетіе памятникъ Петру I въ С.-Петербургѣ (съ рис.).—Московская выставка. Элептическая ж. А. Сименса и Гальснѣ (съ рис.).—Волканъ въ разрѣзѣ (съ рис.).—Дневникъ капитана де-Лонга съ „Жаннетъ“. Очеркъ. — Политическое обозрѣніе. — Смѣль. — Игры и задачи (съ рис.). — Объявленія. — При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1882 г. съ 25 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 23 выкройками въ натуральную величину и 22 рисунками рукодѣльныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Болѣе 200 медалей
перваго класса.

Еженедѣльное производство
болѣе 10,000 машинъ.

НОВѢЙШІЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

(ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ).

Ввозъ въ Россію и продажа производится исключительно че-
резъ Главнаго Уполномоченнаго

Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ.

Въ С.-Петербургѣ: Казанская улица, № 42.

Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Торледцаго.

Р. № 2192 2-1

Первый призъ „Золотая медаль“ Порто Алегре 1881.

ПЕРЛЫ ВСѢХЪ ДУХОВЪ

для носовыхъ платковъ, платья, кружевовъ и т. п.

Maiglöckchen, Г. Лозе.

Héliotrope blanc Г. Лозе.

Edelweiss Г. Лозе.

Königin der Nacht Г. Лозе.

Bouquet Garmen Г. Лозе

въ подлин. бутылкахъ съ патентир. замканиемъ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ, 46, JÄGERSTRASSE, ВЪ БЕРЛИНЪ.

Поставщикъ Двора Е. В. Императрицы Германіи.

Фабрика превосходныхъ духовъ и туалетныхъ мылъ.

Мои специальности признаны наилучшаго качества и приобрѣли всеобщее одоб-
реніе, прошу поэтому при закупкахъ обратить вниманіе на мою полную фирму,
во избѣжаніе недоразумѣній.

2-2

Контора Н. А. НЕМИЛОВА и К^о.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

д. № 30, Большая Морская, у Гороховой ул. д. № 30.

Продаетъ съ разсрочкою платежей

5% билеты внутренн.

монь, при чемъ выигрышь, могущій пасть на билетъ, курсовая разниа и купоны, со
для перваго взноса принадлежатъ покупателю.

Страхованіе отъ тиражей погашенія

билетовъ обонкъ вы-

по 50 коп., а для гг. иногородныхъ по 60 коп. за билетъ.

Порученія

изъ провинціи по всѣмъ банкирскимъ операціямъ исполняются
безъ замедленія.

№ 2190 3-1

ГАЛЬМАНИНЪ.

Извѣстный своими свойствами предохраняющими прѣие частей тѣла, особенно
же ножныхъ пальцевъ, Гальманинъ продается въ аптекахъ, а также у дрогистовъ
значительнѣйшихъ городовъ Европы и во всѣхъ городахъ Имперіи. Главное депо
находится въ Варшавѣ, у изобрѣтателя, владѣльца аптеки, маистра фармаціи
В. Карпинскаго, улица Электральной, № 15. Большая коробка Гальманина
стоитъ въ Варшавѣ 50 коп., малая 30 к. **Нужно остерегаться поддѣлокъ**
и требовать, чтобы при каждой коробкѣ находилось объясненіе съ изображеніемъ
на немъ медали Парижской выставки 1878 г. **В. Карпинскій маистръ фармаціи.**

Только что вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала
„НИВА“, С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ
извѣстныхъ книгопродавцевъ

Слѣдующія сочиненія

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка,
въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in-8, всего 672 стр., напеча-
тано на лучшей веленовой бумагѣ съ виньетками. Спб. 1882 г.
Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес.
4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. Ц. 2 р., съ
пер. 2 р. 50 к., въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес.
2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЗКА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисун-
ками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес.
2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника
XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.;
въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка.
Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл.
3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ четы-
рехъ романовъ не платятъ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ

ПОЭМА Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорэ.
Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ кра-
сивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою
въ ящикѣ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1882 г. дѣлается уступка 5 руб.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, ром. въ двухъ част. *И. Каразина съ 20 рисун-
ками автора*, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ
знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на
нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ
перес. 2 р. 30 к. Для подниск. „Нивы“ 1882 г. 1 р. 80 к. съ пересылкой 2 р.

ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ Ю. МЕРТЕНСА,

для приготовления лимонада, морса, соусовъ и проч. и гущенное Итальянское молоко,
по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ совѣтомъ.
Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими
товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ
С.-Петербургѣ, у уголъ Разъѣзжей и Коломенской, № 49-35. № 2163 10-5

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ
Измайловскій полкъ. Троицкій про-
спектъ, собственн. домъ № 13, близъ
Египетскаго моста. № 1765 26-17

ОТЪ РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА УЧРЕЖДЕННАГО М. Хайновскимъ.

Москва, Тверская, Брюсовскій переулокъ, д. Рюмина.

Пріемъ прошеній вновь поступающихъ во все классы во вторникамъ и пятницамъ,
вступительные экзамены съ 9-го по 14-е августа; начало уроковъ 16-го августа. При
училищѣ есть пансіонъ и приготовительный классъ съ двумя отдѣленіями. Училище
пользуется всеми правами и преимуществами правительственныхъ реальныхъ училищъ,
какъ въ отношеніи учащихся, такъ и служащихъ въ немъ. Ц. № 2184. 1-1.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть **В. И. Кельсева**, съ рисунками Панова и Коверзнева.
Эта интересная повѣсть изображаетъ Петровское время на Руси. Ц. 1 р., съ перес. 1 р.
50 к., для подниск. „Нивы“ 75 к. съ перес. 1 р.

Въ редакціи „Собранія Романовъ“

въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ,
продаются съ большою уступкою прошлаго года этого журнала. Въ
каждомъ году отъ десяти до двѣнадцати романовъ и отъ тридцати
до сорока повѣстей. Каталогъ съ названіями статей и обозначені-
емъ цѣны высылается бесплатно. № 1966 10-5

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ К. БАУХЪ.

Б. МОРСКАЯ, № 17, Спб.

Леченіе зубныхъ болѣй, пломбированіе, испол-
неніе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе но-
выхъ зубовъ и цѣлыкъ челюстей по американ-
ской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Проч-
ное и аккуратное исполненіе гарантируется на
много лѣтъ. Цѣны умеренныя. № 1908

!!! НВЪ ПОЖАРОВЪ !!!

Слишкомъ 3,000 мѣстностей запасились въ текущемъ году моими **новозобрѣтен-
ными ручными помарными насосами** приобрѣивше уже себѣ громкую извѣстность
во всей Европѣ.

Цѣны неимоверно пониженныя.

Насосъ за 5 руб., выбрасываетъ въ часъ 120 ведеръ воды на высоту 3 этажей.
Насосъ за 10 руб. (американской конструкции) съ непрерывной струей, выбра-
сываетъ въ 1 часъ 200 ведеръ воды на высоту 4 этажей.

За упомовку и пересылку въ данную мѣстность взимается по 2 руб. сер. со
штуки 5 рублевыхъ насосовъ, и по 3 руб. сер. съ 10 рублевыхъ.

**Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упанована и провозъ до мѣста назна-
ченія не считаются.**

Насосъ на колесахъ съ резервуаромъ и рукавомъ за 30 рублей, выбрасы-
ваетъ въ 1 часъ 300 ведеръ воды на высоту 5 этажей.

Выписывающимъ сразу 10 штукъ скидки 15%.

Все три огнегасительные насосы дѣлываютъ даже помощью 10 лѣтняго маль-
чика и замѣчательно применяются для сбрызгиванія садовъ, улицъ, полей, батта-
ловъ и чистки растений отъ насекомыхъ.

Послѣ полученія денегъ немедленно слѣдуетъ отправка насосовъ.

Исключительная продажа у Генриха Барыцкаго владѣльца торговаго дома

„Compagnie Russe“ въ Варшавѣ.

Денги, письма, послыки, телеграммы адресовать: **Генрихъ Барыцкій, Варшава.**

Гг. требующихъ объясненія и заявляющихъ желаніе быть агентами, просимъ
препроводить на отвѣтъ 14 к. марками. № 2177

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ЗОЛОТЫЕ ДАМСКИЕ ЧАСЫ

заводящиеся ключем.
Анкерные на 15 камней, открытые 45 и 50 р. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ). Также же закрытые 50, 55, 60 и 65 р.
Также же 1-го сорта съ брегетовским водоскокомъ и уравнивающимъ маятникомъ 75, 85, 95 и 100 р.

Ручательство на два года.
Въ магазинахъ фабриканта часовъ
ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора. Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23, (противъ Большой Конюшенной).
Въ Москвѣ: на Рождественск., на углу Куликовского моста, д. № 6, Торлецкаго.
Пересылка на счетъ магазинныхъ.
Подробные иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно. 10—5

ПРИНИМАЮТЪ НА СЕБЯ ПОКРЫТІЕ И КРАСКУ ТОЛЕВЫХЪ КРЫШЪ

Складъ фабрики
АВГУСТА НАУМАНА К^о

№ 20. Толь Кровельный Шведскій Картонъ

Асфальтъ для Кровельной Пакъ

Складъ фабрики

ШВЕДСКІЙ КАРДОНЪ.

КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВСѢ ССВѢДѢНІЯ ВЫДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Поступили въ продажу АЛЬБОМЫ

ПРОМЫШЛЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ 1882 г.
ВЪ МОСКВѢ.

Исполненные фотогравюрой въ изящныхъ панкахъ двухъ размѣровъ, величина большаго альбома 9 1/2 x 7 1/2 вершковъ цѣн. 10 рубл., величина малаго 5 1/2 x 4 вершк. цѣн. 5 руб.; въ каждомъ альбомѣ по 30 листовъ; вытиски 1-й, наружные виды фасадовъ, отдѣльныхъ павильоновъ, видовъ изъ центральнаго сада и проч.; за пересылку каждого альбома 1 руб.—Желающіе имѣть полное изданіе, состоящее изъ 30 видовъ наружныхъ и 60—внутреннихъ въ 3 выпускахъ, могутъ абонироваться заблаговременно, и получить всѣ 90 листовъ альбома въ одной панкѣ за 25 рубл., и за пересылку—1 р. 50 коп.
Иногородные обращаются исключительно въ фотографію Шерера, Набогольцъ и Н^о, въ Газетномъ переулкѣ, д. Засѣдской въ Москвѣ.
Требованія за границу на тѣхъ-же условіяхъ.

ЭКОНОМІЯ 90 КОП. СЪ РУБЛЯ

ОТЪ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ ШИПУЧИХЪ ВОДЪ

СЕЛЬТЕРСКОЙ, ФРУКТОВЫХЪ И ЛИМОНАДОВЪ,

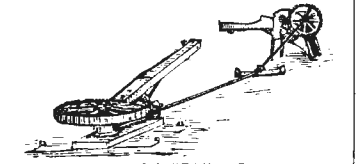
посредствомъ аппаратовъ и порошковъ продающихся съ подробными для употребленія наставленіемъ у

Р. КЭЛЕРЪ и К^о въ МОСКВѢ, на Никольской.

Аппараты эти особенно удобны тѣмъ, что изъ нихъ можно отивать любое, и самое малое количество воды, безъ вреда для остатка.

Цѣны аппаратамъ въ 3, 6, 9 и въ 15 стакановъ: 5, 6, 7 и 10 руб.; а съ укладкою для пересылки по почтѣ 5 1/2, 6 р. 60 к., 7 3/4 и 11 р.; всѣ же ихъ съ укладкою: 13, 17, 18, 20 фунтовъ. Цѣны коробовъ съ 10^ю зарядами, каждый на 3, 6, 9 и 15 стакановъ: 55, 80, 115 и 160 коп.; съ укладкою 70, 100, 120 и 180 коп.; всѣ съ упаковкою 1/4, фун., 1. 2 и 3 фунта.

Въ депо машинъ, насосовъ и пожарныхъ грубъ
**ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ,**
С.-Петербургѣ: Вас. Остр., 1 линия, № 10 и
Москва: Мясницкая, д. Сытова,
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ
РАЗНАГО РОДА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ
МАШИНЫ.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ:
цифровая молотилка ручная отъ 75 р.
кошница съ приводомъ отъ 165 р., вѣлки отъ 35 р.
жен. Джонстона Триумфъ по 300 р.
сенокосилки Пальмкранца съ жатвеннымъ аппаратомъ по 200 р., конная грабли Тигерь по 75 р. и пр.
Иллюстрированныя каталоги бесплатно.

УКУСЪ ЭСТРАОНЪ

СКЛАДЪ
Оптовый и Розничнй.

Г. Ф. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линия, № 73.

Невскій просп.,
№ 94—2.

УКУСЪ ЭСТРАОНЪ

Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обращ. на уку. 3-ой, выгоды, по крѣпости для транспорта.—На 100 р. дѣлаю 10^ю устунку, покрыв. провозъ троин. укуса по жел. дор. до 600 перс.—Въ розливъ имѣю всѣ сорта

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для мытья головы.

Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія. Безподобное и вѣсьмъ доступное средство для сохраненія и укрѣпленія волосъ.

Подробное описаніе о свойствахъ и способѣ употребленія эссенціи прилагается при каждомъ флаконѣ. Главнй складъ въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи Ф. Лінде, Невскій просп., № 23, въ бѣль-этажѣ, и также можно получить во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к., съ пересылкою 1 руб.; выписывающіе 6 фл. платятъ 4 руб. и 12 фл. 7 руб. съ пересылкою. Зимой эссенція высылается въ жестяныхъ флаконахъ двойной величины. Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., выписавъ 3 фл. платятъ 4 руб. и 6 фл. 7 руб. Гг. оптовымъ покупателямъ обычная устунка. № 2013 25—19

Катихизисъ

для
МАТЕРЕЙ и КОРМИЛИЦЪ.

Предисловіе: 1. Кормленіе ребенка грудью матери. 2. Время отнятія отъ груди. 2. Выборъ кормилицы. 4. Дѣта матери и кормилицы. 5. Забѣна материнскаго молока молокою животныхъ. 6. Ступенное молоко. 7. Животная пища, какъ забѣна молока. 8. Яичная смѣсь. 9. Растительная пища, какъ забѣна молока. 10. Способъ давать пищу груднымъ дѣтямъ. 11. Запоры и поносъ у грудныхъ дѣтей, обусловленные какачествомъ пищи. 12. Лечение запоровъ и поносовъ посредствомъ дѣты.

Составилъ докторъ медицины Фрейгизъ, по руководству въ дѣтской гігіенѣ клиническаго профессора въ Нью-Йоркѣ д-ра А. Якоби. Цѣна 50 к., съ пересылкою 60, (въ издѣніи переплетѣ 1 р.) Иногородные книгопродавцы, выписывающіе не менѣе 8 экземпляровъ, высылаютъ 3 р. Спб., утолъ Троицкаго и Графскаго пер., книжный магазинъ А. И. Бортиявскаго. № 2189

А. СІУ И К^о

ПАРФЮМЕРНЫЙ И КОСМЕТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Тверская, д. Варгина. МОСКВА.

ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

6 первыхъ наградъ получили наши Р. № 2193 **СКРИПКИ.**

Самыя лучшія и дешевыя новѣйшихъ временъ, отъ 6—30 М., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 М. Альты, виолончели, и контрабасы. Смычки 1 1/2—50 М. Гитары 3 1/2—40 М. Цитры 16—300 М. Гитары 6—50 М. Отличныя струны. Всѣ духовныя инструм. Патентованная нѣмая скрипка для упражненія (собственное изобрѣтеніе) Мастерская для починковъ. Реком. Вильгельми, Саразате, Сора, Зингеръ и т. д. Гарантія. Перепродавцамъ скидка. Прейсъкурранты бесплатно. Братья Вольфъ, фабрика струнныхъ инструментовъ въ Крейцнахѣ.

Складъ заграничныхъ товаровъ **ТРОССИНЪ и СТЕФЕНЪ**

Екатерининскій каналъ, Камен. мостъ, № 49 **ОДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНЫ И БАГЕТЪ.**

Продажа охотомъ. Постоянно новости. Р. № 2192 3—1.

5^ю ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.

съ задаткомъ въ 15 р. съ разсрочкой платежа изъ 8^ю годовыхъ продаетъ контора **П. ВДРИНЪ и СЫНЪ.**

Москва, Тверская, № 31.

Условія высылаются бесплатно. Страхование билетовъ по 50 к. съ пересылкой квитанціи. П. № 2144 5—4

за 500 р. уступки.
3 лѣтній договоръ на Главное Представительство Первѣйшаго въ Царствѣ Польскомъ Коммерческаго Дома. Постъ даетъ пользы 2000—3000 руб. годично. Требуется залогъ въ 3000 р. наличными; обращаться лишь по 15 Августа с. г., адресуясь С. Руссецкій Варшава Краковское Предѣльство № 20. № 2187 3—1

ОПЫТНЫЙ АДВОКАТЪ.
Вознаграженіе только за выгр. процес., бѣдн. даромъ. Невскій 58, кв. 12. Общая польза. Предост. мѣсть, кварт., дачъ, и цѣмъ публикаций во всѣ газеты. № 2186

А. Дейбнеръ,
магазинъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, Невскій пр., д. 10, напротивъ Мал. Морской, въ С.-Петербургѣ. Каталоги книгъ и журналовъ бесплатно. П. № 2194

Изданіе А. Ф. Маркса.
Богъ въ помощь!.. Романъ Э. Вернера. Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1р. 25 к. для подл. «НИВА» 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р.

РУНИШЕВАЯ
КАРАМЕЛЬ

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕВСКІЙ ПР. 21.

НИВА

XIII годъ
№ 33

годъ XIII
1882

Выходитъ еженедельными №№ въ три листа съ 6—10 рис. и ежемѣсячнымъ даровымъ приложеніемъ „Парижскихъ модъ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 14 Августа 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫНРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ
„Нивѣ“ принима-
ются по 40 коп. (1
Mark, 20 Pfen. для
загран.) за строку
непарель (въ 1/4
шлярихъ страници).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскрес. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ кон- тору объявл. Н. Н. Печковской, Пе- тровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р. За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.			

Каждый новый подписч. получаетъ все уже вышедшее въ 1882 г. №№ со всеми приложеніями.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложе-
нія при „НИВѣ“
объявленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
иног. по 6 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

25-ти-лѣтній юбилей со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Вел. Кн. Михаила Николаевича и Вел. Кн. Ольги Феодоровны.
Съ фотографіи Левяцкаго, грав. Ю. Барановскій.

Е. И. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ и супруга Его В. К. Ольга Феодоровна.

Шестнадцатаго августа сего года исполнится 25 лѣтъ со дня бракосочетанія Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича и супруги Его Великой Княгини Ольги Феодоровны и въ виду этого радостнаго событія въ средѣ нашей Императорской Фамиліи, мы считаемъ нужнымъ сообщить краткія біографическія свѣдѣнія объ обоихъ Августѣйшихъ виновникахъ предстоящаго торжества.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, четвертый сынъ Императора Николая, родился 13 октября 1832 г. и еще въ эпоху юности успѣлъ уже проявить себя на боевомъ поприщѣ. Такъ вмѣстѣ съ августѣйшимъ своимъ братомъ Николаемъ Николаевичемъ онъ прибылъ въ Севастополь въ самый разгаръ осады и неустранимо являясь на бастионахъ, заслужилъ по праву званіе георгіевскаго кавалера. Вскорѣ по заключеніи мира въ 1856 году, Великій Князь отправился въ заграничное путешествіе и между прочимъ посѣтилъ Баденъ для свиданія съ своей невѣстой—юной и прелестной дочерью великаго герцога баденскаго Леопольда Цецилію-Августою. Въ декабрѣ того-же года былъ подписанъ брачный договоръ а въ іюлѣ слѣдующаго Императрица-Родительница уже возвратилась въ Россію въ сопровожденіи высоконазначенной невѣсты, которая 3 августа приняла православіе и была наименована Великой Княжной Ольгой Феодоровной. Въ Петербургъ изъ Петергофа высоконазначенная невѣста, въ сопровожденіи своего августѣйшаго жениха, совершила путешествіе по желѣзной дорогѣ. Этотъ торжественный поѣздъ нарочно былъ назначенъ для открытія новаго пути и въ немъ участвовали всѣ Особы Императорской Фамиліи и лица Высочайшаго Двора. Поѣздъ былъ составленъ изъ роскошныхъ и изящныхъ вагоновъ, украшенныхъ цвѣтами и гирляндами и совершилъ весь путь въ 26 минутъ. Торжественный вѣздъ Великой Княжны въ столицу послѣдовалъ по Высочайше утвержденному церемониалу. При великолѣпной погодѣ, войска стояли шпалерами по всему пути; массы народа толпились и рвались впередъ къ каретѣ августѣйшей невѣсты. Всѣ были восхищены ея красотой и кротостью ея взгляда и многие тутъ-же вспоминали, что изъ этого-же баденскаго дома происходила незабвенная супруга Императора Александра Перваго—Елисавета Алексѣевна. Бракосочетаніе совершилось 16 августа и сопровождалось какъ пышными торжествами такъ и Царскими милостями.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1858 года мы видимъ Великаго Князя уже вдали отъ своей юной Супруги, путешествующимъ по Кавказу тогда еще далеко не мирному, дикому и суровому. Но эта дикость и суровость края имѣла свою прелесть, и не могла не произвести сильнаго и глубокаго впечатлѣнія на юную душу Великаго Князя. Дѣйствительно онъ тогда-же полюбилъ Кавказъ, какъ-бы предчувствуя свое назначеніе быть его вождемъ на пути развитія и гражданственности. Лѣтъ черезъ пять послѣ своего путешествія, а именно 6 декабря 1862 г., Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, исполнившій до того времени, обязанности главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній возложенныя на него съ 1861 г. послѣ смерти Я. И. Ростовцева, былъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказа и почти цѣлыя двадцать лѣтъ не оставлялъ этого высокаго поста, трудясь всѣми силами для блага вѣрннаго ему края. Что сдѣлано Его Высочествомъ въ этотъ періодъ времени для Кавказа то конечно можетъ послужить содержаніемъ цѣлой книги; но довольно сказать что во первыхъ послѣдовало полное покореніе Кавказа и горскіе народы признали власть Россіи; въ эти 20 лѣтъ край былъ выведенъ изъ дикаго, первобытнаго состоянія; онъ былъ совершенно преобразованъ и могъ принять свою долю участія во всѣхъ великихъ преобразованіяхъ прошлаго царствованія. Такъ, благодаря попече-

ніямъ Августѣйшаго Намѣстника на Кавказѣ, появились повсюду шоссеыя дороги и телеграфы; положено начало желѣзнымъ дорогамъ; введено городское положеніе и судебная реформа; устроено на свободныхъ началахъ мѣстное сельское населеніе; открыты школы, гимназіи и ученныя общества; поощрены искусства и художества и вообще употреблены всѣ усилія для окончательнаго умиротворенія и гражданскаго устройства края. Что-же касается до открытія благотворительныхъ и учебныхъ учрежденій то въ этомъ дѣлѣ постоянно принимала самое горячее участіе Августѣйшая супруга намѣстника В. К. Ольга Феодоровна и благодаря ея усиліямъ на Кавказѣ появились для женщинъ училище, гимназіи, высшіе курсы, музыкальныя школы, однимъ словомъ всѣ средства—слать съ себя ту апацію и замкнутость, которая такъ долго составляли удѣлъ кавказской женщины, благодаря вліянію и владычеству востока.

Вспыхнувшая въ началѣ 1877 года турецкая война, прервала на время мирную, чисто гражданскую дѣятельность Великаго Князя Михаила Николаевича и неожиданно вызвала Его на военное поприще.

Назначенный Главкомандующимъ арміей, предназначенной дѣйствовать въ Азіатской Турціи, Великій князь велѣлъ за Высочайшимъ Манifestомъ, объявившимъ войну, издать приказъ во вѣрнной ему арміи. Вотъ содержаніе этого краткаго но краснорѣчиваго приказа:

„Войска Кавказской арміи!“

„Державная воля Государя Императора призываетъ васъ нынѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего отечества.“

„За вами славное прошлое кавказскихъ войскъ; передъ вами поля и твердыни, обогранныя кровью вашихъ отцевъ и братьевъ!“

„Впередъ! съ Богомъ, за родину и Великаго Государя!“

И дѣйствительно вѣра Августѣйшаго вожда въ доблесть своихъ войскъ не была обманута; побѣдоносное шествіе кавказской арміи по территории непріятели ознаменовалось непрерывнымъ рдомъ громкихъ успѣховъ и блистательныхъ подвиговъ, между которыми вѣтге Ардагана, и Балзета, паденіе Карса и занятіе Эрзерума, заслужили ей вѣчную славу и признательность отечества.

Эти слава и признательность конечно не могли не быть удѣломъ Августѣйшаго вожда кавказской арміи, и Великій князь Михаилъ Николаевичъ былъ награжденъ по достоинству послѣ Аладжинскаго сраженія Георгіевскимъ крестомъ 1-й степени, а по заключеніи мира чиномъ генералъ-фельдмаршала, съ оставленіемъ при прежнихъ обязанностяхъ и съ сохраненіемъ званія генералъ-фельддехмейстера.

По заключеніи мира Великій князь Михаилъ Николаевичъ оставался на Кавказѣ очень не долго, такъ какъ его ожидало другое назначеніе. Совершились извѣстныя важныя событія и наступило новое царствованіе. 23 іюля 1881 г. Великій Князь былъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. Прощаніе его съ Кавказомъ было очень грустное и тяжелое, такъ какъ во всѣхъ сословіяхъ этого края какъ онъ такъ и Его Августѣйшая Супруга оставили самыя теплыя и отрадныя воспомнанія.

У Великаго князя Михаила Николаевича шесть сыновей и одна дочь. Старшій сынъ В. К. Николай Михайловичъ родился 14 апрѣля 1859 года, а младшій В. К. Алексѣй Михайловичъ 16 декабря 1875 года. Единственная же дочь ихъ Высочество В. К. Анастасія Михайловна родилась 16 іюля 1860 года и состоитъ въ супружествѣ съ 12 января 1879 года съ наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Фридрихомъ Францемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ.

„Вольтерьянецъ“.

Историческій романъ конца ХУІІІ вѣка.

Продолженіе романа „Сергѣй Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XXIV. Клевета.

У ярко освѣщеннаго и на этотъ разъ потерявшаго всю свою постоянную мрачность, подъѣзда дома Горбатова то и дѣло останавливались кареты.

Хоть и невозможно было, по случаю всеобщаго траура, какъ слѣдовало отпраздновать свадьбу, завершить ее роскошнымъ баломъ, но все-же всѣ приглашенные присутствовать на вѣнчаньи были званы и на новоселье къ новобрачнымъ, чтобы поздравить ихъ и выпить за ихъ здоровье.

Государь съ государыней прѣехали первые и уже дождались въ парадной залѣ...

Но что-же такое произошло? Всѣ видѣли въ церкви, что государь находится въ самомъ лучшемъ расположеніи духа, что онъ веселъ и доволенъ, а теперь даже самый ненаблюдательный человѣкъ могъ ясно замѣтить рѣзкую въ немъ перемену. Лицо его, очень часто выдававшее его душевное состояніе, было теперь такимъ, что на него смотрѣть становилось страшно. Въ минуты гнѣза все, что было привлекательнаго въ некрасивой

наружности Павла пропадало. Теперь онъ былъ просто страшенъ; онъ то блѣднѣлъ, то багровѣлъ, глаза наливались кровью, ноздри широко раздвинулись, губы тряслись, онъ очевидно дѣлалъ послѣднія усилия, чтобы овладѣть собой. Но всѣмъ хорошо было извѣстно, что когда онъ такимъ становился, то уже долженъ былъ отказаться отъ всякой борьбы, онъ слабѣлъ, гнѣвъ одолевалъ его и онъ себя не помнилъ.

Гости входили въ залъ веселые и довольные, но взглянувъ на государя, оставались будто прикованными къ мѣсту.

Что такое случилось? Что будетъ?

Страхъ разбиралъ каждого, каждый много-бы далъ, чтобы имѣть какую нибудь возможность исчезнуть, скрыться, лишь-бы не попасться на глаза государю; но для этого не представлялось никакой возможности—онъ зорко глядитъ на всѣхъ, онъ всѣхъ видитъ, онъ всѣхъ замѣтилъ.

Вотъ на порогѣ залы появились повобрачные. Ихъ лица сияютъ счастьемъ, они поспѣшно подходятъ къ государю и государынѣ, которые должны благословить ихъ.

— Боже мой! едва слышно шепнула Тая Сергѣю.

Онъ разслышалъ, онъ взглянулъ—передъ нимъ было искаженное отъ гнѣва лицо государя.

Между тѣмъ Павелъ Петровичъ продолжалъ бороться съ собою. Онъ благословилъ Сергѣя и Таню, дрожащимъ голосомъ, будто задыхаясь, пожелалъ имъ всякаго счастья, выпилъ за ихъ здоровье стаканъ шампанскаго, затѣмъ подошелъ къ Ивану Павловичу Кутайсову и сказалъ ему:

— Зови Нарышкина и Ростопчина и идите за мною!

Послѣ того круто повернулся и вышелъ изъ залы направляясь въ дальнія комнаты.

Всѣ видѣли какъ Кутайсовъ, несмотря на всю свою важность, бѣгомъ подбѣжалъ къ Нарышкину, потомъ къ Ростопчину, шепнулъ имъ что-то и они втроемъ исчезли вслѣдъ за государемъ.

Они спѣшили длинной анфиладой комнатъ огромнаго дома, слѣдуя за удалявшейся фигуркой Павла Петровича.

— Что случилось? Куда мы? шопотомъ спрашивали Нарышкинъ и Ростопчинъ.

— Что случилось! Не знаю... не понимаю... вы видѣли—на немъ лица нѣтъ... ума приложить не могу!..

Павелъ остановился.

— Иванъ, запри дверь на ключъ, проговорилъ онъ и почти упалъ въ кресло.

Кутайсовъ исполнилъ приказаніе и всѣ они втроемъ стояли выжидая. У всѣхъ даже захватило дыханіе. Одинъ только Нарышкинъ былъ спокойнѣе. Въ томъ состояніи, въ которомъ онъ находился, ничто уже, казалось, не могло вывести его изъ апатіи. Что можетъ случиться? Ничего теперь случиться не можетъ и ни до чего ему не было никакого дѣла.

Нѣсколько мгновений продолжалось тяжелое молчаніе, но вотъ государь заговорилъ, обрываясь на каждомъ словѣ. Его голосъ былъ страшенъ.

— Измѣнники! Негодяи! Клеветники безсовѣстные! Звѣри! нѣсколько разъ повторилъ онъ. Гдѣ они? Дайте мнѣ ихъ, чтобы я могъ всѣмъ указать на нихъ пальцемъ, чтобы всѣ могли осудить ихъ по заслугамъ... Дня прожить не дадутъ спокойно...

Никто ничего не понималъ, но никто не рѣшался прервать его вопросомъ.

Онъ продолжалъ:

— Вы вѣдь знаете, что я выставилъ у дворца ящикъ, въ который каждый можетъ опускать свою просьбу. Вы знаете, что эти просьбы, эти письма, которыхъ каждый день такое множество, я распечатываю самъ и читаю. Вы знаете что по многимъ просьбамъ уже были исполненія, но не знаете вы, что мнѣ иногда читать приходится. Я полагалъ что совершаю полезное и справедливое дѣло, давая всѣмъ моимъ подданнымъ возможность обращаться прямо ко мнѣ, я полагалъ, что этимъ спо-

собомъ я узнаю о многихъ злоупотребленіяхъ, которыя иначе никогда-бы не были мнѣ вѣдомы — и что-же? Быть можетъ четверть всего того, что я нахожу каждый день въ ящикѣ имѣетъ какой нибудь смыслъ. Съ перваго-же дня мнѣ пришлось читать вороха самаго безобразнаго вздора, но этого мало, я принужденъ читать пасквили, насмѣшки, обращенныя невѣдомо къмъ прямо ко мнѣ!.. Сегодня по обычаю я отнеръ ящикъ около пяти часовъ и, до того времени какъ нужно было вести невѣсту въ церковь, читалъ. Я былъ доволенъ, на этотъ разъ вздору оказалось мало. Я отложилъ для справокъ три интересныхъ письма... Но пора было въ церковь... Два письма я не успѣлъ прочесть, взялъ ихъ въ карманъ, вспомнилъ о нихъ какъ сюда пріѣхалъ, прочелъ одно...

Онъ выхватилъ письмо изъ кармана и бросилъ его на полъ.

— Вотъ оно—читайте! Ростопчинъ, читай громко!

Ростопчинъ поднялъ письмо и едва владѣя собою прочелъ его.

Невѣдомо кто писалъ слѣдующее:

„Государь желаетъ показать себя сочетаніемъ всѣхъ совершенствъ человѣческихъ: онъ и справедливъ, онъ и добръ, онъ ненавидитъ неправду, онъ желаетъ награждать истинныя достоинства и наказывать пороки, онъ желаетъ водворить въ государствѣ жизнь добронормативную, охранять семейную честь и цѣломудріе, онъ желаетъ подать собою примѣръ всѣмъ. Онъ воспрещаетъ пріѣздъ ко двору нѣкоторымъ важнымъ дамамъ, имѣющимъ заслуженныхъ и родовитыхъ мужей, носящихъ знаменитое имя. Онъ не боится подвергать ихъ такому униженію и позору въ виду того, что непристойное и развратное поведеніе ихъ извѣстно всѣмъ и каждому. Сіе достойно похвалы великой, что творится въ нѣбѣнный день? Нѣкая дѣвица, забывшая всякій стыдъ и замѣнившая собою, что многимъ вѣдомо, состарѣвшуюся и уже лишенную прежнихъ своихъ прелестей госпожу Нелидову выходитъ замужъ. И кто-же выдаетъ ее?— Самъ государь“...

— Ваше величество, увольте, прошепталъ Ростопчинъ.—Если только есть малѣйшая возможность мы выслѣдимъ и узнаемъ того негодяя, который осмѣлился...

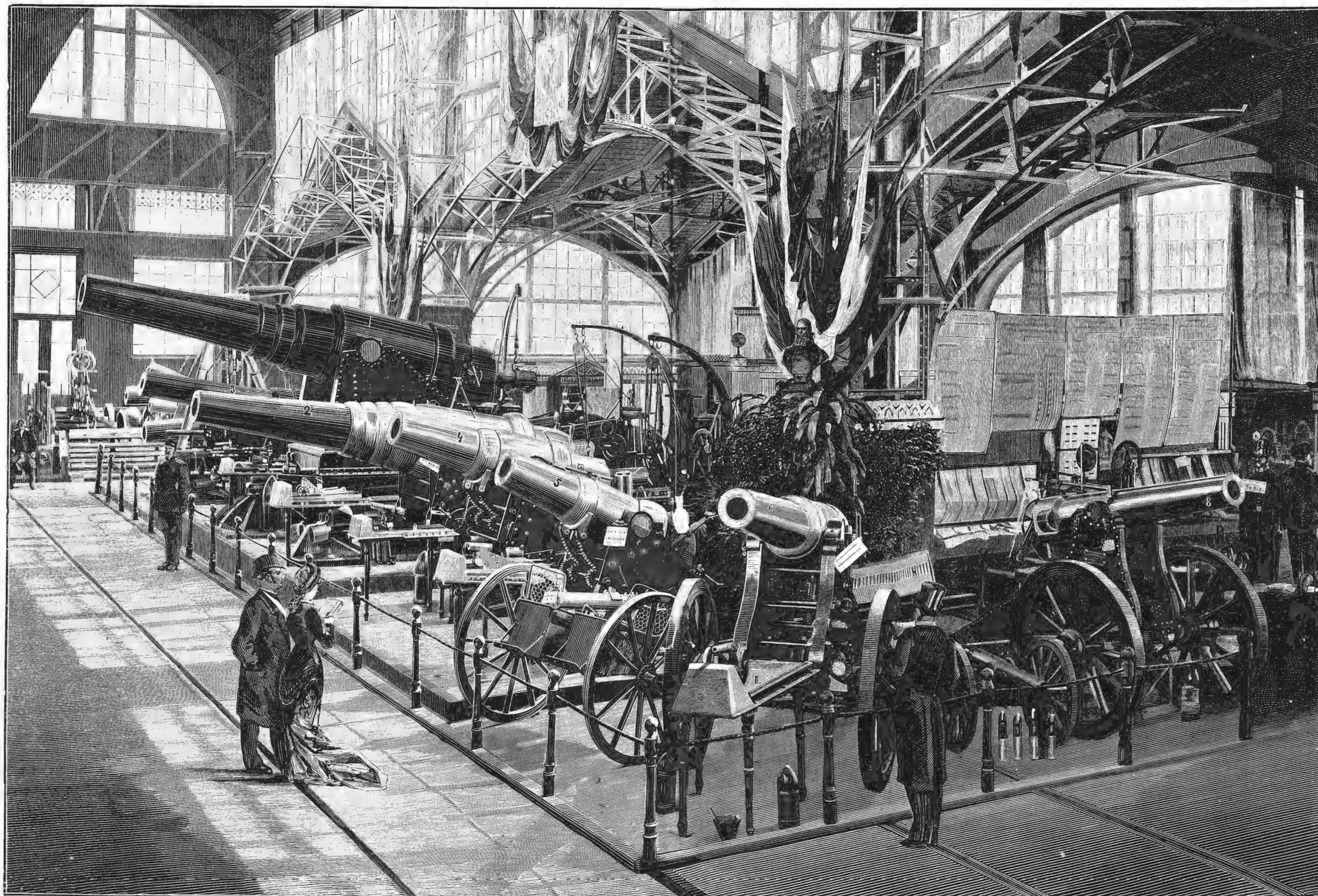
— Да, вы должны узнать его! крикнулъ Павелъ.— Не читай дальше — тамъ все тоже, тѣ же клеветы, та же скверность!.. Поддай мнѣ письмо.

Ростопчинъ подалъ. Павелъ нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ тяжело переводя духъ и заговорилъ снова, но уже болѣе спокойнымъ голосомъ:

— Что-же со мной дѣлаютъ? До чего хотять довести меня? Вы подумаете, можетъ быть, что я не долженъ былъ показывать вамъ письмо это. Я и самъ такъ хотѣлъ сначала, но затѣмъ раздумалъ. Двѣ причины заставили меня сообщить вамъ о наглomъ пасквилѣ и клеветѣ низкой. Первое — что только на васъ двухъ (онъ кивнулъ Кутайсову и Ростопчину) я могу положиться чтобы разузнать кто осмѣлился опустить въ ящикъ письмо это, кто писалъ его. Второе — что клевета уже придумана и пушена и навѣрное этимъ письмомъ клеветникъ не ограничится, навѣрное онъ будетъ распространять, онъ будетъ пятнать трехъ ни въ чемъ неповинныхъ людей... Услышать... повѣрять... Почему знать кто повѣритъ!.. Левъ Александровичъ! обратился онъ къ Нарышкину, — ты ему родственникъ, ты честный человекъ, ты его знаешь—способенъ-ли онъ быть въ этой гнусной роли, а вы... вы меня хорошо знаете и знаете ее... въ особенности ты Иванъ, тебѣ вся исторія какъ самому мнѣ извѣстна. При тебѣ она пріѣхала и поселилась въ Галчинѣ... Вотъ—думалъ дѣлаю доброе дѣло, устраиваю счастье двухъ людей, коихъ считаю достойными счастья... и вдругъ такая низость!

— Государь, приходя въ себя и уже начиная вполнѣ владѣть собою, проговорилъ Ростопчинъ, гнусный паск-

Всероссийская промышленно-художественная выставка в Москвѣ. Военный отдѣлъ. Артиллерійскія орудія. По заказу для „Нивы“ фотогр. Шереръ и Набольтъ, грав. М. Рашевскій.

вить ничего не измѣняется. Нашъ достойный благопріятель и его прекрасная невѣста соединены и счастливы, ибо они стоили этого, давно любятъ другъ друга и вы, государь,—устроитель ихъ счастья. Ради Бога не мучайте себя понапрасну. Есть поговорка „собака лаетъ—вѣтеръ носить.“

— Ну чего ты меня успокоиваешь! раздражительно воскликнулъ Павелъ Петровичъ и снова сталъ ходить по комнатѣ.—Чѣмъ ты меня успокоишь! Почему я знаю... первые счастливые ихъ дни отравить этою клеветою. Ужъ навѣрное ихъ то не оставятъ въ покоѣ. Но что объ этомъ говорить... Мы вотъ заперлись тутъ... неловко... нужно будетъ выйти... Но я не могъ выдержать. Подумайте и скажите мнѣ—какъ вы полагаете: отъ кого можетъ быть подобный пасквиль?

Нарышкинъ стоялъ молча, понутивъ голову. Какъ ни былъ онъ равнодушенъ ко всему, но это неожиданное отвратительное обстоятельство задѣло и его за живое и въ то же время онъ ничего не могъ придумать. Его голова, всегда находчивая, теперь совсѣмъ отказывалась работать.

— Должно такъ полагать, что человѣкъ близкій, проговорилъ Кутайсовъ.

— Я согласенъ съ мнѣніемъ Ивана Павловича, сказалъ Ростопчинъ.—Да, близкій—въ томъ смыслѣ, что ему должны быть извѣстны нѣкоторыя обстоятельства и человѣкъ этотъ должно быть имѣть особыя причины питать злобу если не къ Татьянѣ Владиміровнѣ, то ужъ во всякомъ случаѣ къ вашему величеству и къ господину Горбатову.

Государь остановился. Вдругъ внезапная мысль пришла ему въ голову. Онъ вздрогнулъ.

— Такъ знаете—я назову вамъ этого человѣка! Если не самъ онъ, то ктонибудь изъ его близкихъ по его наущенію... Конечно онъ!.. онъ только одинъ и можетъ такъ ненавидѣть и меня и Горбатова. И это средство въ его вкусѣ. Онъ уже доказалъ, что любить дѣйствовать именно такимъ способомъ—да къ тому же теперь иначе и не можетъ. О, разыщите, разузнайте! Я не успокоюсь, пока вы не разузнаете.

— Но наши дѣйствія во всякомъ случаѣ пойдутъ успѣшнѣе и скорѣе если мы будемъ знать откуда прежде всего слѣдуетъ начать поиски.

— Такъ неужели вы не догадываетесь? Подумайте сами хорошенько.

— Это Зубовъ! разомъ прошептали всѣ трое.

— Ну вотъ видите, и я того-же мнѣнія. Онъ не исправимъ и нечего мнѣ было стараться надъ его исправленіемъ. Мои милости только пуще раздражили этого звѣря. Это онъ мститъ и мститъ по своему. А теперь пойдете...

Онъ чувствовалъ себя нѣсколько успокоеннымъ, онъ высказался.

— Ахъ, еслибъ отъ нихъ то бѣдныхъ это скрыть какънибудь! Пусть бы меня одного укусила эта жаба!

— Это можно будетъ устроить, ваше величество, сказалъ Кутайсовъ.

— Да какъ-же ты устроишь?

— А черезъ карлика.

— Бѣдный карликъ—и ему горе, но ты правъ—онъ одинъ только и можетъ уберечь ихъ. Онъ уменъ, ловокъ... Идемъ.

Кутайсовъ отперъ дверь. Государь быстро пошелъ впередъ. Видъ его былъ значительно спокойнѣе, только нервная судорога то и дѣло передергивала его губы.

Во время его отсутствія императрица употребляла всѣ усилія, чтобы не выдать своей тревоги, чтобы развлечь новобрачныхъ и не дать имъ ничего замѣтить.

Государь вошелъ, она тревожно взглянула на него и съ радостью поняла, что теперь ужъ нечего за него бояться. Она не знала еще въ чемъ дѣло, онъ не показалъ ей письма.

Между тѣмъ Павелъ Петровичъ снова подозвалъ къ себѣ Кутайсова и шепнулъ ему:

— Дай футляръ, который у тебя въ карманѣ и немедленно разыщи карлика.

— Будьте покойны, ваше величество, бодримъ, увѣренными тономъ отвѣтилъ Кутайсовъ.

Этотъ тонъ всегда успокаивалъ государя, подѣйствовалъ онъ и теперь.

Павелъ Петровичъ подошелъ къ Сергѣю и положилъ ему руку на плечо.

— Думаю ты ждешь недождешься когда мы всѣ оставимъ тебя съ молодой женой въ покоѣ. Я подамъ сейчасъ всѣмъ примѣръ и уѣду, но не хочу сегодня оставить тебя безъ подарка, который давно тебѣ предназначенъ... Вотъ... наклони голову!

Государь открылъ футляръ, вынулъ широкую анненскую ленту и самъ надѣлъ ее черезъ плечо Сергѣя.

Въ это время подошла къ нимъ императрица.

— А вы приколите ему звѣзду! обратился онъ къ ней передавая ей футляръ.

— Эта милость черезъ чуръ велика для меня, смущенно проговорилъ Сергѣй. Я знаю какое значеніе ваше величество придаете этому ордену и по истинѣ чувствую, пока, себя его недостойнымъ.

— Вздоръ говоришь, я самъ знаю что дѣлаю! раздражительно, но сдерживая голосъ перебилъ его Павелъ Петровичъ.

— Вы оказались достойнымъ лучшей жены, какую только можно пожелать и мы смѣло надѣемся, что не окажетесь недостойнымъ носить эту звѣзду, съ тихой и ласковой улыбкой проговорила императрица.

— Да, пусть она послужитъ тебѣ путеводной звѣздой твоего счастья, я этого отъ души тебѣ желаю. Прощай, до свиданья!

Павелъ крѣпко сжалъ его руку, простился съ Таней, откланялся съ гостями, взявъ императрицу подъ руку и спѣшнымъ шагомъ направился изъ залы.

Вслѣдъ за ними начали разбѣжаться и гости...

А въ это время въ нижнемъ этажѣ дома въ комнаткѣ карлика сидѣлъ Кутайсовъ. Моська стоялъ передъ нимъ весь дрожа, съ поблѣднѣвшимъ лицомъ.

Кутайсовъ уже рассказалъ ему въ чемъ дѣло и въ конецъ поразилъ его.

Бѣдный Моська въ первую минуту подумалъ, что онъ съ ума сходитъ, но затѣмъ въ немъ поднялась такая злоба, такое бѣшенство... Онъ сразу рѣшилъ, что это дѣло рукъ Зубова.

— Кто же другой какъ не онъ?.. Ахъ, извергъ! Давно бы его слѣдовало на каторгу. Ахъ, душегубецъ! Да вѣдь его повѣсить надо! Колесовать! На клочки растерзать его!

Карликъ не зналъ какую ужъ и казню придумать Зубову.

— Да ты не выльзай изъ кожи! остановилъ его Кутайсовъ.—Бранью не поможешь, къ тому же вѣдь не знаемъ мы еще точно ли онъ это...

— Онъ! Онъ! Сердце говоритъ что онъ. Никому другому и въ голову придти такая пакость не можетъ. Онъ, вѣчный врагъ! Погибели Сергѣя Борисыча добивается, не мытьемъ такъ катаньемъ. Разъ не удалось погубить... И самъ чортъ его наущаетъ. Чтожь теперича намъ дѣлать?

— А какъ ты полагаешь, зачѣмъ это я къ тебѣ сюда затесался и все это сказалъ?

Карликъ очнулся и сообразилъ.

— Ужъ коли государю письмо подослано такъ, Сергѣю Борисычу и подавно такую же пакостную цидулу пришлютъ, проговорилъ онъ.

— Догадался! Ну слава Богу! Такъ ты эту цидулу и не допусти до своего господина. Вотъ въ чемъ дѣло.

— Спасибо вамъ, Иванъ Павловичъ, спасибо сударь. А вѣдь цидула то у меня въ карманѣ. Вѣдь не скажи

вы мнѣ все это, прочелъ бы ее Сергѣй Борисычъ!.. Не вѣдомо какой человѣкъ принесъ, пока были мы въ церкви. Всѣ письма да посылки черезъ мои руки проходить, вотъ я и взялъ конвертъ, собираюсь, какъ разѣдутся гости, такъ и подать Сергѣю Борисычу... И что бы это такое было!.. Спасибо вамъ, надумали.

Онъ отвѣсилъ низкій поклонъ Кутайсову.

— Гдѣ-же этотъ конвертъ, покажи мнѣ.

— Вотъ, вотъ тутъ онъ, со мной, въ карманѣ съ собой и носилъ.

Онъ вынулъ конвертъ—Кутайсовъ взглянулъ.

— Я видѣлъ тотъ почеркъ и врядъ ли ошибусь, кажись одной рукой писано. Ну, ужъ распечатаемъ, а коли ошибка, такъ ты какъ нибудь выпутывайся передъ своимъ господиномъ.

— Вѣстимо, сударь, распечатывайте, чего тутъ!

Кутайсовъ вскрылъ конвертъ, заглянулъ въ письмо и убѣдился, что ошибки съ ихъ стороны не было. Анонимное письмо принадлежало очевидно тому же автору, который опустил паксель въ дворцовый ящикъ. Письмо это, въ которомъ заключалась самая безстыдная, самая грязная клевета, никакимъ образомъ не должно было отравить первыя свѣтлыя минуты новобрачныхъ.

— Слава тебѣ, Господи! крестился Моська. Не безъ милости Богъ. Возьмите Иванъ Павловичъ эту поганую бумагу, дѣлайте съ ней, что хотите.

Кутайсовъ спряталъ письмо и возвратился въ залъ именно въ ту минуту когда послѣдніе гости прощались съ хозяевами.

Вотъ и всѣ разѣхались.

Сергѣй и Таниа остались вдвоемъ. Взявшись за руки они вышли изъ зала и направились въ кабинетъ.

Многочисленная прислуга, неслышно сновавшая по комнатамъ, робко и въ то же время радостно взглядывала на новую госпожу и каждому ясно было, что не на бѣды, не на страхъ людямъ явилась въ этотъ домъ хозяйка.

Сергѣй оглянулся, за ними шель Моська; но онъ былъ какой то странный, совсѣмъ не такой, какимъ онъ ожидалъ его видѣть.

— Что съ тобой? спросилъ онъ.

— Ничего, золотой мой, не изволишь ли дать какія приказанія?

— Спрашивай хозяйку.

Таниа только улыбнулась.

Моська взглянулъ на нее съ обожаніемъ.

— „И этакую-то голубку чистую, этакую душу хрустальную не пощадилъ извергъ. Господи, велико твое долготерпѣніе!“

Онъ сморгнулъ набѣгавшія слезы и чувствуя, что не можетъ больше владѣть собой, что непременно расплачется и встревожитъ господъ, поспѣшно скрылся.

Они были уже въ маленькой, хорошенькой гостиной рядомъ съ кабинетомъ, въ той самой гостиной, въ которой произошло ихъ послѣднее объясненіе.

Все было тихо. Они остановились, взглянули другъ на друга. Голова Таниа упала на грудь Сергѣя.

— Пришелъ таки нашъ день! прошепталъ онъ.

— И знаешь, отвѣтила она, я благословляю все наше ужасное прошлое—не будь его, не будь этихъ испытаній, быть можетъ мы никогда бы не были такъ счастливы какъ сегодня...

XXV.

Новый работникъ.

Дни проходили и каждый день приносилъ новыя доказательства лихорадочной, неутомимой, многосторонней дѣятельности императора Павла. Онъ не зналъ себѣ покоя, его одинаково интересовали безъ исключенія всѣ стороны государственнаго правленія и всюду онъ встрѣчалъ и прежде уже извѣстныя ему упущенія. Ему страстно хотѣлось какъ можно скорѣе все исправить,

всюду водворить справедливость, уничтожить злоупотребленія, поднять благосостояніе своихъ подданныхъ.

Онъ слишкомъ долго ждалъ, слишкомъ долго бездѣйствовалъ и томился этимъ бездѣйствіемъ. Теперь нужно было наверстать потерянное время и онъ началъ борьбу съ временемъ. Но такъ какъ время не замедляло для него своего хода, то ему оставалось только одно, каждую проходящую минуту такъ наполнять работой, чтобы этой работы на цѣлый бы день хватило при другихъ обстоятельствахъ.

Дѣло кипѣло въ рукахъ его и онъ не замѣчалъ, что поставилъ себѣ невыполнимую задачу, что силы человѣческія ограничены и требуютъ для плодотворности работы, для ея полной успѣшности и крѣпости систематизаціи въ работѣ, требуютъ спокойствія и необходимаго отдыха, во время котораго пополнялась бы затрата этихъ силъ. Онъ не думалъ объ этомъ. Онъ чувствовалъ, что честно исполняетъ свое призваніе. Въ его головѣ роились великія мысли, обширные планы. Въ его сердцѣ кипѣло страстное, горячее чувство стремленія ко всеобщему благу.

Ему казалось что въ немъ достаточно силъ и не замѣчалъ онъ утомленія. Нервное свое возбужденіе онъ принималъ за признакъ силы, онъ не видѣлъ какъ каждый новый день этой лихорадочной дѣятельности оставляетъ на немъ печать свою. Его волосы вылѣзали, морщины одна за другой появлялись на лицѣ его, станъ сторбливался. Иногда, не смотря на странную привычку не поддаваться слабости, не замѣчать болѣзненныхъ ощущеній своего организма, онъ вдругъ, послѣ какаго нибудь чрезмѣрнаго умственнаго напряженія, испытывалъ полный упадокъ силъ.

„Что это, что это со мною?! съ ужасомъ думалъ онъ. Вздоръ, пустяки, не слѣдуетъ только поддаваться!“...

И онъ, въ то же время какъ его неудержимо тянуло къ отдыху и покою, снова принимался за работу, дѣлалъ надъ собою могучія усилія—и нервы снова напрягались и снова казалось ему что онъ силенъ и бодръ.

А между тѣмъ эта постоянная смѣна впечатлѣній, постоянная смѣна мыслей, переходя отъ одного предмета къ другому, оказывали свои послѣдствія, не принося того результата, на который онъ рассчитывалъ.

Всюду было произведено сильное сотрясеніе, но затѣмъ, вмѣсто равномернаго и правильнаго движенія наступалъ перерывъ, потому что уже другая сфера требовала вниманія. И въ этой новой сферѣ производилось сотрясеніе и опять происходила остановка. Вниманіе и сила обращались въ третью сторону.

Что намѣренія и планы государя, его основныя мысли, принятыя имъ рѣшенія были въ большинствѣ случаевъ мудры—исторія приводитъ тому достаточныя доказательства. Онъ отчетливо и ясно видѣлъ зло, мѣры его были рѣшительны и, если бы примѣнялись спокойно и послѣдовательно, то приносили бы огромную пользу. Но о послѣдовательности и спокойствіи не могло быть и рѣчи.

Затѣмъ, на ряду съ предметами серьезными, онъ обращалъ вниманіе и на мелочи. Онъ ничего не хотѣлъ оставить въ томъ видѣ, который казался ему безобразнымъ и при этомъ хотѣлъ сдѣлать все самъ, собственными руками, хотѣлъ возвести гигантскую постройку, которая была бы равно прекрасна какъ въ общемъ, такъ и во всѣхъ мельчайшихъ частностяхъ.

Эта невѣроятная, лихорадочная работа производила тревожное, неопредѣленное, странное впечатлѣніе. Свойство этой работы, ея неправильные порывы, ея скачки, отражались и на самомъ обществѣ, которое было свидѣтелемъ этой работы, которое такъ или иначе должно было принять въ ней участіе, котораго интересы она затрогивала тѣмъ или инымъ способомъ.

Что это—зло или благо? Иные благословляли, иные

роптали. И всё понимали только одно, что такъ не могло постоянно продолжаться. Всё чувствовали утомленіе, чувствовали его тѣмъ болѣе, что были слишкомъ приучены къ покою, слишкомъ избалованы.

Такъ работали дѣды и прадѣды тогдашнихъ людей въ дни величайшаго изъ русскихъ работниковъ, который самъ, рукъ не покладая, шелъ впередъ и заставлялъ догонять себя русскихъ людей. И эти русскіе люди догоняли, кто вольной волею, въ сознании своихъ пробудившихся силъ, въ благородномъ соревнованіи съ великимъ вожакомъ,—а кто и невольно, подгоняемый страхомъ пресловутой царской дубинки, подъ которою подразумевалось многое, весьма неприятное, но способное прогнать русскую лѣнь.

Но къ чему приучились, съ чѣмъ справились дѣды и прадѣды, то оказывалось не по силамъ внукамъ и правнукамъ. Времена измѣнились, измѣнились и нравы. Дѣло руки великаго мастера переходило въ нерадивыя чуждыя руки и искажалось мало по малу, такъ искажалось, что даже совсѣмъ потеряло свой прежній образъ и не узнать его стало, не разгадать въ немъ стало того, что было задумано, того, что было уже исполнено мастеромъ. И на мастера готовы были подняться обвиненія. „Не то молъ сдѣлалъ что нужно и не такъ сдѣлалъ!“...

И не могъ мастеръ встать изъ могилы во всемъ величій своей гигантской, неслыханной силы. Не могъ онъ крикнуть зычнымъ голосомъ: „Лжете вы, русскіе люди! Я-то дѣлалъ то, что нужно было, и дѣлалъ такъ какъ иначе нельзя миѣ было дѣлать. Я то исполнилъ какъ честный работникъ ту работу, что судьба взвалила на мои моцныя плечи, а коли вы по неумѣлости да по слабосилію искажили и не въ ту сторону повернули мою работу, то ваша въ томъ вина. Плохіе вы людишки, а на меня нечего лаяться!“...

Выискалась новая работница, взвалила себѣ на плечи нудовныя рабочія орудія гиганта и подняла ихъ, вынесла, міръ изумила своею силою. Исправила она многое, что было попорчено, додѣлала многое, что было недодѣлано гигантомъ, сгладила всякія шероховатости своей женской, нѣжной рукою—да притомилась и отдыхать стала, глядя на дѣло рукъ своихъ, любуясь своей работой.

Было воздвигнуто могучимъ работникомъ громадное зданіе изъ крѣпкаго камня. Мысль гениальная, вдохновенная руководила первымъ планомъ; поразило то зданіе своими небывальными размѣрами, своею вѣковою крѣпостью, которая всѣми чувствовалась. Но некогда было творцу-работнику да и нечѣмъ было закончить это зданіе и отдѣлать. Осталось оно въ грубомъ, неотесаномъ видѣ и поражае своимъ величіемъ, поражае и своей грубостью, своей шероховатостью, отсутствіемъ стили во внѣшней архитектурѣ. Плохіе работники приходившіе на смѣну почившему мастеру, пробовали очищать то здѣсь, то тамъ, пробовали придавать красоту великой постройкѣ. Почистить немного, отшлифуютъ—и какъ будто блеститъ частица зданія, надъ которой потрудились. Но отъ этого еще шероховатѣе, еще грубѣе кажется все остальное.

А то вдругъ почувдится какому нибудь работнику, что тотъ или другой камень не на мѣстѣ и ненадеженъ. И выворотитъ онъ камень, поставитъ на его мѣсто другой.—глядь—точасъ же оказывается трещина.

Приходили и честные работники и съ достаточнымъ пониманіемъ, видѣли хорошо что нужно бы и то и другое сдѣлать, такъ вотъ и такъ докончить работу и принимались, да плохо спорилось дѣло, не хватало силъ и умѣнья.

Могучая работница нашла въ себѣ и умѣнье, и силы. Довершила она гигантское зданіе, придала ему блестящую внѣшнюю архитектуру и ослабѣвъ и отдыхая любовалась имъ.

Теперь уже никто не найдетъ зданія шероховатымъ и грубымъ, теперь все закончено. Какія художественныя подробности, какъ все изящно!

И весь міръ твердилъ ей: „да, изящно и прочно, и вѣка преклонятся передъ дивнымъ зданіемъ, и вѣка протрубятъ славу художника-зодчаго!“

Міръ былъ правъ. И она заснула, озаренная лучами своей великой славы. И вотъ явился новый работникъ, давно уже изнывавшій по работѣ. Съ горячей молитвой на устахъ, съ трепетомъ вдохновеннымъ въ сердцѣ, остановился онъ передъ зданіемъ, увидѣлъ весь блескъ его, всю красоту, но не удовольствовался этимъ зрѣлищемъ, онъ бросился во внутрь зданія. Онъ началъ ощупывать каждый камень и видѣлъ: здѣсь пыль налегла густыми слоями, тамъ завелась плѣсень, здѣсь вода сочится и точитъ камень. Не очистить во время, не уничтожить всё тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ налетѣла пыль, завелась сырость и плѣсень, просочилась вода—и зданіе станетъ разрушаться изнутри.

— Скорѣй, скорѣй за работу, скорѣй, жизнь коротка! Соберитесь же вѣрные други-работники!

Но на кличъ этотъ пришло не много и онъ принялся за работу почти одинъ. И онъ метался отъ одного опаснаго камня къ другому и выбивался изъ силъ, и глядѣли на него съ изумленіемъ и тревогой, не понимая изъ-за чего онъ такъ бьется, не понимая что нужно дружными усиліями, забывъ свою лѣнь, свои мелочные расчеты, проникнуться той великой, истинной мыслью, которой онъ явился представителемъ и—помочь ему...

Не смотря на свои труды и заботы, Павелъ Петровичъ, по своей способности ничего не забываетъ, какъ крупнаго такъ и мелочнаго, не забывалъ обстоятельство, которое такъ омрачило его и огорчило въ день свадьбы Горбатова.

Каждое утро спрашивалъ онъ Кутайсова и Ростопчина, не успѣли-ли они что нибудь разузнать, найти какую нибудь нить, съ помощью которой можно было бы уличить въ самомъ грязномъ и возмутительно дерзкомъ проступкѣ чловѣка, которому столько простилось, но котораго шадить теперь государь уже не былъ намѣренъ.

И Кутайсовъ и Ростопчинъ должны были признаваться, что не смотря на все ихъ желаніе и попытки они ничего не узнали, да врядъ ли и могутъ узнать. Въ первую минуту, видя гнѣвъ государя и лица какого нибудь исхода, какой нибудь возможности утишить грозу, они ухватились за первое, что имъ представилось и приняли на себя неисполнимую задачу. Но въ тотъ же день, обсудивъ и поразмысливъ хорошенько, оба они поняли, что врядъ ли что нибудь сдѣлаютъ. Внутренно они были почти увѣрены, что скверный, анонимный пасквиль — дѣло Зубова. Но вѣдь конечно писалъ не онъ самъ, а тотъ кто писалъ, вѣроятно счумѣлъ себя обезопасить, постарался совсѣмъ измѣнить свой почеркъ. Только случай, простой случай, на который нельзя было рассчитывать, могъ выдать писавшаго.

Между тѣмъ государь настаивалъ, чтобы это дѣло непременно было выяснено. Дольше тянуть не приходилось, нужно было рѣшиться сложить оружіе и прямо сознаться въ своей неудачѣ.

Кутайсовъ и Ростопчинъ такъ и сдѣлали. По счастью для нихъ государь былъ довольно спокоенъ, не выказалъ особеннаго раздраженія.

— Плохи же вы однако, господа, не безъ нѣкоторой горечи замѣтилъ онъ имъ—если и съ такимъ дѣломъ не справились!

— Ваше величество, сказалъ Кутайсовъ, да вѣдь иной разъ и малое повидимому дѣло труднѣе самаго что ни на есть большаго... Посудите сами, что тутъ дѣлать?!

Медовый мѣсяць. Съ картины А. Шредера, грав. Крелъ.

Одна и та же рука писала письмо и господину Горбатову и то, которое было опущено въ ящикъ. Почеркъ измѣненъ. Въ канцеляріи князя Зубова не оказалось ни одной бумаги, которая была бы написана подходящимъ почеркомъ. Часовые, стоявшіе близъ того мѣста, гдѣ находится ящикъ—опрошены. Но что же они объяснить могутъ?! Всякаго кто идетъ мимо—не примѣтишь, особливо если пѣтъ наказа примѣчать. Идетъ себѣ мужчина либо женщина, идетъ благопристойнымъ образомъ, вдругъ останавливается около ящика, опускаетъ бумагу и идетъ дальше. Что же тутъ такого!..

— Впредь чтобы часовой стоялъ у самого ящика, сказалъ государь, и чтобы примѣчалъ всѣхъ, кто будетъ опускать письма.

— Слушаю-съ, ваше величество, будетъ исполнено.

— Да, и чтобы примѣты каждаго были извѣстны.

Ростопчинъ стоялъ насупившись и думалъ:

„А изъ этого что же выйдетъ? Только путаница, только неприятности. Просто придется уничтожить этотъ ящикъ. Не прививаются у насъ такія вещи. Что было возможно въ тѣ времена, когда царь въ порфирѣ и коронѣ чинилъ судъ и расправу надъ народомъ—тѣ времена прошли, о нихъ рассказываетъ только въ сказкахъ, а нашъ вѣкъ сказкамъ не вѣритъ“!..

— А кто же принесетъ письмо въ домъ Горбатова? спросилъ государь.—Ну, жели и этого человѣка не могли примѣтить?

— Человѣкъ этотъ былъ простой мужикъ, котораго, какъ я полагаю, взяли на улицѣ, дали ему на водку и велѣли снести письмо.

— Обидно, обидно! нѣсколько разъ повторилъ государь. Если бы накрыть его на этомъ дѣлѣ, онъ получилъ бы должное возмездіе.

— Ну, да дѣлать нечего, проговорилъ Ростопчинъ. Мы все же вѣдь не можемъ сказать навѣрное, вина ли это князя Зубова.

— А ты ужъ начинаешь сомнѣваться?

— Внутренно я имѣю мало сомнѣнія, но я хочу сказать только то, что князь Зубовъ и безъ подобнаго заслуживаетъ строгаго взысканія.

— Да, ты правъ. Я сегодня еще имѣлъ по этому поводу съ графомъ Безбородко объясненіе. Дѣла сего господина съ настоящее время окончательно разобраны и во всѣхъ экспедиціяхъ обнаружены величайшія злоупотребленія.

— Этого мало, сказалъ Ростопчинъ, что оказывается по иностранной коллегіи—того я не знаю; но хорошо знаю, что натворилъ онъ въ военной коллегіи.

— Я всегда былъ увѣренъ, перебилъ его Павелъ Петровичъ—что онъ единственно ради собственныхъ выгодъ затѣялъ войну съ Персіей и поручилъ ея веденіе своему брату. Ради собственныхъ выгодъ дѣлать огромную ошибку, которая должна отразиться на всемъ государствѣ! Терять огромныя суммы денегъ, губить лю-

дей—да за одно это можно приговорить его къ высшему наказанію! И, Боже мой, это чванство, это кричальня!..

— У государыни былъ обѣдъ въ присутствіи шведскаго короля, помолчавъ немного продолжалъ онъ.—Передъ обѣдомъ только что пріѣхалъ съ письмомъ курьеръ отъ Валеріана Зубова. Говорилось о новостяхъ, привезенныхъ этимъ курьеромъ. Штедингъ спрашиваетъ Зубова: „какія новости привезъ курьеръ?“ Онъ не слышалъ или не понялъ, такъ какъ многое говорилось по русски. И что-жъ бы вы думали?! что отвѣтилъ Зубовъ! Я сидѣлъ по близости, я своими ушами слышалъ.. Онъ сдѣлалъ презрительную гримасу и говоритъ:

„Это пустяки, мой братъ пишетъ намъ, что выигралъ сраженіе и завоевалъ область. Собственно новаго, интереснаго ничего нѣтъ“.

Какъ вамъ это нравится и каково мнѣ было выслушать это...!

— Но я перебилъ тебя, прибавилъ государь обращаясь къ Ростопчину,—продолжай пожалуйста, что вы новаго узнали объ этомъ злокозненномъ человѣкѣ?..

— Все то же, государь. Зубовъ не сообщалъ въ военную коллегію ни одного рапорта. Теперь, когда мы приступили къ новому распредѣленію войскъ, мы вѣдь не можемъ знать, гдѣ находится большая часть полковъ, мы не можемъ знать въ какомъ состояніи они обрѣтаются. Все послѣднее время являлись офицеры, которые должны присоединяться къ своимъ корпусамъ, но они не знаютъ въ какую сторону имъ ѣхать, гдѣ ихъ встрѣтить. Они просто осаждаютъ департаменты, наводятъ справки и ничего не могутъ добиться. Что имъ отвѣтить, никто ничего не знаетъ!..

Павелъ поднялся со своего кресла, стукнулъ кулакомъ по столу, глаза его загорѣлись гнѣвомъ.

— Довольно! крикнулъ онъ.—Этого господина слѣдовало-бы по меньшей мѣрѣ сослать въ Сибирь на каторгу, но я связалъ. Я не хочу чтобы заслуженное имъ наказаніе было отнесено къ моимъ личнымъ отношеніямъ, къ моимъ личнымъ чувствамъ. Поэтому я долженъ былъ щадить его, долженъ щадить его и теперь. Но мѣра терпѣнія истощилась, онъ не можетъ оставаться здѣсь болѣе. Кутайсовъ, сдѣлай распоряженіе чтобы ему немедленно былъ объявленъ приказъ выѣхать изъ Россіи, да чтобы поторопился, пусть меня не искушаетъ!..

„Не долго-же онъ попиравалъ въ своемъ новомъ, прекрасномъ домѣ, подумалъ Ростопчинъ.—Ахъ, значить у насъ на сегодня прекрасная новость! то-то будетъ толковъ, то-то будетъ радости многимъ“!..

Кутайсовъ отправился исполнять приказаніе государя, а Ростопчинъ, даже позабывъ о своихъ дѣлахъ, которыхъ по обыкновенію, было у него великое множество, поспѣшилъ на половину государыни, чтобы тамъ кое-кому сообщить интереснѣйшую новость дня...!

(До слѣд. №)

Счастливая минута.

Рассказъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, м-г Ренэ, и не говорите больше, и слышать не хочу ничего! Я не могу любить васъ, не буду, не буду васъ любить: это невозможно!

— Но скажите же, ради Бога, м-ле Валери, что вы такое имѣете противъ меня, что такое? съ волненіемъ спросилъ Ренэ.

— Гм! проговорила та, оглядывая своими блестящими черными глазами стройную, красивую фигуру и умное, свѣжее лицо Ренэ, „гм! противъ вашей особы я ничего не имѣю, м-г Ренэ, и, напротивъ, она, даже, мнѣ очень нравится...“

— Ну такъ, что же! произнесъ онъ голосомъ, въ которомъ зазвучала надежда.

— Ваши вьющіеся волосы, продолжала Валери, не обращая вниманія на восклицаніе молодого человѣка,—ваши кудри прекраснаго блондураго оттѣнка! А я люблю контрасты и ваши блондурые кудри составили бы прелестный контрастъ съ моими черными локонами, если бы мы прошли съ вами подъ руку. Вы головой выше меня, и это тоже очень хорошо—мы бы оба

были прекрасной парочкой. Но—здѣсь Валери вздохнула.—но, м-г Ренэ, къ чему служить все это! Вы—не болѣе, какъ младшій помощникъ повара, поваренокъ и—вы это хорошо сами понимаете, я думаю—Валери Пуару, камеристка маркизы Кастильяно не можетъ вамъ отдать своего сердца!

— Я—младшій помощникъ повара, я поваренокъ? разсердился Ренэ. Кто это вамъ сказалъ, м-ле Валери, кто это выдумалъ вамъ? Я не поваренокъ, а „первый ученикъ кулинарнаго искусства въ придворной кухнѣ его величества императора“ и, чрезъ четыре недѣли, когда окончится мое обученіе, м-ле Валери, да-съ, я буду поваромъ, поваромъ императора, м-ле Валери!

— Фи! произнесла Валери со всею гордостью хорошенькой субретки, наморщивъ вздернутой носикъ и щелкнувъ пальчиками.—фи, м-г Ренэ! поваръ!

— Фи! Поваръ, говорите вы? Но, Валери, я могу стать вторымъ Вателемъ, который былъ такимъ знаменитымъ поваромъ,

что его имя внесено во всемирную историю. О, я говорю вамъ, что изъ повара, если ужъ вамъ такъ угодно было назвать меня, можетъ все выйти! Все, говорю вамъ, все! Директоръ большой оперы, извѣстный музыкантъ—да развѣ Моцартъ, знаменитый композиторъ „Армады“, не былъ прежде поваренкомъ? Однимъ словомъ, Валери, можно дойти до всего!

— Изъ повара выйдетъ музыкантъ? Вотъ это остроумно, Ренэ! захотѣла Валери. Что вы тамъ о вашихъ Вателъ и Молли рассказываете, я не понимаю, потому что не знаю ни того, ни другаго. Но чтобы поваренокъ превратился въ музыканта—это просто умора! Можетъ быть, Ренэ, вы и музыку умѣете „готовить“?

— Я музыку знаю.

— Да—кострюльную!

— Да вѣтъ же, познате смѣяться надо мной, m-lle Валери, я знаю не кострюльную, а настоящую музыку, и если хотите, сойдите какъ нибудь въ кухню, я вамъ покажу, какъ я музыку „готовлю“.

— Умора, просто умора! Ну хорошо, хорошо, m-г Ренэ, я приду! приду черезъ часъ послушать вашу музыку, а теперь мнѣ надо къ барынь.

И Валери похнула вверхъ по лѣстницѣ, на которой происходилъ этотъ разговоръ, а Ренэ спустился по той же самой лѣстницѣ и сбѣжалъ еще многія другія, чтобы вернуться въ подвальный этажъ Тюльерійскаго дворца, гдѣ помѣщались кухни.

Ренэ, обратился къ нему m-г Ботель, первый поваръ императора,—приготовьте сейчасъ же зелень для супа жюльенъ его величества, да не забывайте при этомъ, что вы—первый ученикъ и что только изъ расположенія къ вамъ я даю вамъ это важное порученіе.

— M-г Ботель, возразилъ серьезнымъ, убѣжденнымъ тономъ Ренэ, кладя правую руку на сердце, m-г Ботель, прошу васъ вѣрить, что я вполнѣ понимаю все важное для меня значеніе и вашего расположенія и порученія, которымъ вы удостоили меня.

Однако, не смотря на эти увѣренія, Ренэ, въ эту минуту и занимаясь очисткой зелени, больше думалъ о Валери и ея обѣщаніи прийти, чѣмъ о супѣ, хотя супъ этотъ готовился ни для кого иного, какъ для Императора Наполеона I.

Въ это время императоръ стоялъ на зенитѣ своего могущества, своего величія, своей славы.

Тотчасъ же послѣ своего коронованія, Наполеонъ снова, отчасти, ввелъ при дворѣ древній этикетъ французскихъ королей, а затѣмъ, когда женился на дочери австрійскаго императора Маріи-Луизы, то примѣнилъ этотъ этикетъ во всемъ его объемѣ; однако, строго подчиняясь ему по виѣшности, въ парадныхъ, необходимыхъ случаяхъ, императоръ, въ своей интимной жизни, съ нимъ не церемонился и нисколько не стѣснялъ своихъ привычекъ, которыя не всегда могли служить образцомъ лучшаго вкуса; въ особенности это проявлялось на меню его стола, такъ, между прочимъ, онъ любилъ самые простые, буржуазные супы и какъ ни старался его мундшенкъ, маркизъ Кастелленго (вельможа и придворный старей школы, за что именно и былъ приближенъ императоромъ) угождать слабейшимъ, въ этомъ отношеніи, наклонностямъ своего государя—почти всякій разъ его труды пропадали даромъ.

— Маркизъ—супъ пересолили! Гдѣ вы покупаете масло, маркизъ? Оно, навѣрное, еще отъ прошлой недѣли! Если бы вы, маркизъ, побольше заботились о зелени, которую кладутъ въ мой супъ, то онъ не былъ бы такъ противенъ! Едва ли не ежедневно приходилось Кастелленго выслушивать подобныя замѣчанія.

Маркизъ, обыкновенно, срывалъ досаду на поварахъ, тѣ, въ свою очередь, на своихъ ученикахъ, а эти—на Ренэ, который, по ихъ словамъ, отвлекалъ ихъ отъ кострюль своей музыкой.

Музыкальные таланты повара Ренэ! Гг. повара въ это ужасно разсмѣшило. Ну, а ужъ разъ они смѣялись, то и гнѣвъ ихъ стихалъ и если не проходилъ совершенно то все таки не былъ очень суровъ и ссыла на Ренэ, во всякомъ случаѣ, служила всегда хорошимъ громоотводомъ.

Маркизъ Кастелленго жилъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ и камеристка его супруги, m-lle Валери, пользовалась, конечно, большимъ почетомъ въ кухнѣ, когда, случалось, благоволила туда спускаться. Да и не будь m-lle Валери такою хорошенькою, какою она была, то и тогда бы весь мужской персоналъ императорскихъ кухонь, считалъ своею обязанностью ухаживать за нею; а она, къ тому же была хороша собою!

Поэтому, совершенно понятно, что когда она, въ этотъ день, согласно своему обѣщанію Ренэ, явилась въ кухню, то самъ первый поваръ суповъ его величества, m-г Ботель встрѣтилъ ее съ большою предупредительностью и поспѣшилъ подать стулъ.

— А, m-г Ботель, принесла Валери съ граціознымъ книксеномъ и ласковою улыбкою,—благодарю васъ за вниманіе, вы всегда такъ вѣжливы. Угадайте, зачѣмъ я сегодня пришла въ кухню?

M-г Ботель, сдвинувъ слегка назадъ бѣлый колпакъ, глубокомысленно наморщилъ свой лобъ.

— Нѣтъ, m-lle Валери,—не могу угадать.

— Ну, такъ я вамъ сама скажу и вы будете смѣяться, будете очень смѣяться, потому что ужъ очень смѣшно! Подумай-

те только, m-г Ренэ, котораго я случайно сегодня встрѣтила на лѣстницѣ—здѣсь Валери немного покраснѣла—увѣрилъ меня, будто онъ знаетъ музыку! Развѣ это не смѣшно, m-г Ботель?

— Конечно смѣшно, m-lle Валери, и смѣшно именно какъ онъ музыку свою выдѣлываетъ; вотъ посмотрите—и m-г Ботель клякнулъ Ренэ.

Тотъ, хотя готовилъ въ другой, соседней комнатѣ, но уже хорошо разслышалъ, что m-lle Валери пришла; однако, явившись на зовъ своего учителя и начальника, сдѣлалъ видъ, что узналъ объ этомъ только теперь и отвѣсилъ гостьѣ церемонный поклонъ и поклонъ этотъ, и плутовская улыбка, мелькнувшая на его лицѣ, заставили m-lle Валери снова покраснѣть.

— Ренэ, произнесъ m-г Ботель съ важностью министра, отдающаго приказаніе своему подчиненному,—m-lle Валери подарила сегодня кухню своимъ присутствіемъ единственно съ цѣлью ознакомиться съ вашимъ музыкальнымъ талантомъ. Надѣюсь—вы сумѣете оправдать вниманіе, которое вамъ оказываютъ.

— Сумѣю, m-г Ботель, конечно, сумѣю! воскликнулъ Ренэ, бросивъ на Валери такой влюбленный взглядъ, что она покраснѣла въ третій разъ,—черезъ двѣ минуты вы услышите мою музыку!

Онъ исчезъ за однимъ изъ большихъ кухонныхъ шкафовъ и менѣе чѣмъ черезъ двѣ минуты появился оттуда снова: у него на головѣ оказались прищипленными къ его локонамъ обтесанные кусочки березоваго дерева, подобранные по тонамъ: когда онъ трясъ кудрями, то эти импровизированные клавиши стучались, издавая нѣчто гармоничное.

Это была музыка Ренэ.

И съ какимъ усердіемъ трясъ онъ сегодня своими локонами въ честь своей возлюбленной!

Валери хохотала до слезъ, хохотала и весь кухонный персоналъ, сбѣжавшійся сюда тотчасъ же, какъ только раздался знакомые звуки.

Но именно въ ту минуту, когда хотѣлъ достигъ уже гомерическихъ размѣровъ,—среди кухни выросла фигура главнаго начальника, г. мундшенка, маркиза Кастелленго.

Бомба не произвела бы большаго эффекта; вся ватага бросилась въ разныя стороны, кто куда, другъ черезъ друга, каждый старался, прежде всего, скрыться отъ начальническаго взгляда. M-lle Валери успѣла спрятаться за какой-то шкафъ, откуда ей удалось выбратье пезамѣтно для маркиза, все вниманіе котораго сосредоточилось на несчастномъ музыкантѣ.

На него и обрушился гнѣвъ маркиза, который и медленно же велѣлъ ему убираться вонъ.

Вѣдннй музыкантъ, услыхавъ свой приговоръ, не выдержалъ и сильно тряхнулъ головой, издавшей, вслѣдствіе того, аккордъ fugioso, съ отчаяніемъ схватился онъ за деревяшки и началъ ихъ срывать вмѣстѣ съ волосами, разлетающимися по всей кухнѣ.

Въ этотъ трагическій моментъ, сверху, въ говорую трубу, было дано знать, что императоръ, черезъ пять минутъ, сядетъ за завтракъ, а это означало, что черезъ пять минутъ супъ долженъ уже быть бытъ сервированъ.

Къ счастью, супъ былъ готовъ и, какъ m-г Ботель почтительно доложилъ маркизу, то былъ жюльенъ, мастерски приготовленный, что нѣсколько утишило гнѣвъ г. мундшенка.

На этотъ разъ императоръ завтракалъ вмѣстѣ съ императрицей, какъ обыкновенно случалось тогда, когда онъ бывалъ въ хорошемъ расположеніи духа. Императрица помѣщалась напротивъ своего царственнаго супруга.

Марія-Луиза не любила супы и не касалась кушаній, пока императоръ не кончилъ своего супа.

Наполеонъ налилъ себѣ собственноручно тарелку до краевъ.

— Превосходный жюльенъ, ваше величество, сказалъ онъ, не хотите ли попробовать?

Императрица поморщилась.

Наполеонъ, который терпѣть не могъ около себя недовольныхъ минъ, наморщенныхъ лицъ, насунился и молча принялся за жюльенъ, когда внезапно Марія-Луиза, взглянувъ въ его ложку, бывшую уже на полдорогѣ между тарелкою и ртомъ, воскликнула съ выраженіемъ ужаса: О, какое отвращеніе! государь—не кушайте этого! взгляните что въ ложку!

Императоръ опустилъ ложку и—тамъ плавала въ привольи бѣлокурый, тонкій и довольно длинный волосъ, выуженный его величествомъ изъ „превосходнаго жюльена“ вмѣстѣ съ свѣжею аннетиною зеленью!

— Позвать сюда мундшенка! повелѣлъ великій полководецъ гѣмъ спокойнымъ тономъ, который у него предвѣщала бѣду; въ то же время онъ вилокъ вынулъ волосъ и положилъ его на особую тарелку.

Маркизъ вошелъ, дрожа всѣмъ тѣломъ, такъ какъ онъ предпочтительно недоброе.

Испугъ, безграничный ужасъ охватилъ его, когда императоръ, протянувъ къ нему тарелку съ красновато-бѣлокурымъ волосомъ, крикнулъ громовымъ голосомъ: это что такое? вѣроятно та отборная зелень, изъ которой вы приказываете готовить мнѣ жюльенъ?

Окаменѣвъ отъ страха, молча смотрѣлъ бѣдннй маркизъ на волосъ, голова закружилась отъ мысли объ увольненіи, ссылкѣ, тюрьмѣ; языкъ отказался служить.

Кавказские типы. Уличный торговецъ. Ориг. рисун. перомъ, для „Нивы“, Маріи Эглингеръ, грав. Флюгель.

Способъ путешествія по Абхазіи. Ориг. рисун. Пранішнікова, грав. Ульдебрандъ.

— Ну-съ, повторить императоръ, съ возрастающимъ гнѣвомъ, ну-съ, господинъ мундшенкъ, скоро ли вамъ будетъ угодно извабить меня отъ этого гадкаго волоса и сказать мнѣ, съ какой головы онъ явился мнѣ сюда въ сушь? Да идите же сюда, ближе, ближе!

Скорѣ мертвый, чѣмъ живой и совершенно механически придвинулся маркизъ и императоръ поднесъ тарелку къ его глазамъ. Мундшенкъ тотчасъ же увидѣлъ, что волосъ принадлежалъ ничьей иной головѣ, какъ красновато-бѣлокурой головѣ Ренэ, этого негодяя поваренка, этого прогваннаго имъ музыканта. Но какая же польза была бы сказать это, какая польза была бы назвать голову, на которой выросъ этотъ волосъ—развѣ не онъ, не маркизъ, мундшенкъ, отвѣчалъ за все, что подавалось изъ кухни на императорскій столъ?

— Я... не... зналъ... проговорилъ онъ черезъ силу.

— Т. е. чего вы не знали, г. главный начальникъ императорской кухни? спросилъ императоръ, брови котораго были грозно сдвинуты.

— Ну, пробить мой послѣдній часъ! мелькнуло въ головѣ бѣднаго маркиза и его безпомощный взглядъ невольно обратился къ императрицѣ.

И вдругъ счастливая, гениальная мысль озарила его.

Онъ осторожно взялъ волосъ со все еще протянутой къ нему тарелкѣ и, придерживая его между большимъ и указательнымъ пальцами, ощутился на козлинъ, затѣмъ, почтительно прижавшись къ нему нѣсколько разъ губами,—произнесъ твердымъ голосомъ:

— Ваше величество! молю о дарованіи мнѣ высочайшей милости, молю позволить мнѣ хранить у себя этотъ волосъ, какъ неоцѣненную святыню, этотъ чудный, золотой волосъ, который еще нѣсколько мгновеній тому назадъ украшалъ августѣйшую главу...

Наполеонъ взглянулъ на императрицу, но маркизъ продолжалъ, не давая времени перебить себя:

— О, Государь, я осмѣливаюсь всенижайше просить ваше величество даровать навсегда моему дому этотъ священный волосъ, какъ выраженіе благорасположенія ко мнѣ моего повелителя, этотъ чудный волосъ, унавившій съ головы дочери цезарей, это дивное украшеніе царственной главы...

Императоръ улыбнулся, лицо императрицы покрывось густой краской.

Маркизъ намѣревался продолжать, но Наполеонъ перебилъ его:

— Ну, хорошо, хорошо маркизъ, мы спускаемся къ вашей просьбѣ, встаньте!

Спасенный мундшенкъ поднялся, сияя отъ радости, вынулъ бумажникъ и вложилъ туда волосъ.

— Да, кетати маркизъ.

— Государь?

— Дайте-ка сюда волосъ, я хочу хорошенько рассмотреть его...

— О, Государь—пѣтъ! умоляю ваше величество не брать его у меня, онъ принадлежитъ мнѣ и уже покоится на моей груди, я никогда съ нимъ не расстанусь!

И маркизъ торопливо спряталъ бумажникъ.

— Но, вѣдь, императрица не трогала супа, маркизъ, и невозможно, чтобы...

— Ахъ, государь, волосы такъ легки, они повинуются малѣйшему дуновенію зефира! съ наосомъ воскликнулъ маркизъ.

— Да и цвѣтъ-то, мнѣ кажется, не совсѣмъ...

— О, Государь, да это отъ теплоты горячаго супа! Ваше величество—я его узналъ бы изъ тысячи!

Императоръ и императрица мизостиво разсмѣялись и Наполеонъ сдѣлалъ мундшенку знакъ рукой, что онъ можетъ удалиться.

Маркизъ, еще разъ приложивъ руку къ тому мѣсту мундирнаго фрака, гдѣ у него находился бумажникъ съ волосомъ, постыжился выйти, счастливый тѣмъ, что ему, благодаря своей находчивости, удалось выбраться изъ затруднительнаго положенія. Изъ Тюильри онъ прямо поѣхалъ къ футлярному мастеру, которому велѣлъ вставить волосъ въ рамку, подъ стекло, такъ онъ рѣшился окончательно выдавать волосъ Ренэ за волосъ императрицы, тѣмъ болѣе, что ему хорошо была известна необычайная память императора, любившаго иногда, неожиданно, сдѣлать вопросъ именно въ ту минуту, когда вопрошаемый могъ попасться въ раслохъ.

Съ этимъ волосомъ, вставленнымъ уже подъ стекло и въ рамку, маркизъ отправился къ женѣ и рассказала ей о происшествіи и о томъ, какой удачный мысли онъ обязанъ своимъ спасеніемъ отъ гнѣва императора.

Когда Валери узнала, во что обошлось Ренэ такъ весело начавшееся музыкальное утро, ей стало чрезвычайно грустно и тяжело.

— О, Боже мой! произнесла она съ глубокимъ вздохомъ и глаза ея наполнились слезами.—О, Боже мой! Ренэ, бѣдный малый! И это, вѣдь, я виновата, изъ-за меня все это! Теперь я чувствую, что я его люблю, люблю истинно! О, еслибъ я могла ему помочь!

Въ эти минуту пріѣхалъ домой маркизъ, прямо вошедшій къ маркизѣ.

Валери, какъ всѣ горничныя вообще, умѣла подслушивать и на этотъ разъ принялась тотчасъ же слушать разговоръ гос-

подъ, догадываясь, что, вѣроятно, маркизъ расскажетъ своей женѣ о музыкальномъ приключеніи въ кухнѣ.

Веселой итничкой неслась она, полчаса спустя, внизъ по одной изъ лѣстницъ, къ кухнямъ. гдѣ найдя одного товарища Ренэ, поручила ему передать записочку, въ которой назначала молодому человѣку свиданіе.

— Эта исторія съ волосомъ поможетъ ему, думала она. Это „счастливая минута“, которою онъ сумѣетъ воспользоваться! Онъ умный, ловкій малый!

Ренэ, конечно, не опоздалъ ни одною минутою на свиданіе и не могъ придти въ себя отъ удивленія тому пути, который избралъ его волосъ, вырванный утромъ вмѣстѣ съ музыкальными деревьянами.

— Этотъ путь и меня приведетъ къ счастью, m-me Валери, сказала онъ,—вы въ этомъ правы. Я переговорю съ г. маркизомъ и вы мнѣ поможете понасть къ нему, а то, еслибы я прямо пришелъ къ нему, такъ онъ просто на просто велѣлъ бы меня вышвырнуть.

— Это-то вѣрно. Но не можете ли вы его какъ нибудь встрѣтить на лѣстницѣ?

— Да, такъ было бы лучше всего, но какъ мнѣ встрѣтить его? Позвольте мнѣ завтра рано утромъ войти къ вамъ, въ вашу комнату на минутку, Валери, а когда онъ пойдетъ къ себѣ въ департаментъ, я и стану на его дорогѣ.

— Въ мою комнату? воскликнула Валери съ прекрасно разыграннымъ гнѣвомъ оскорбленной невинности. Вы, кажется, забываетесь, m-r Ренэ?

— Но, послушайте, Валери, теперь, когда я уже не повареннокъ, а стою на пути къ блестящей будущности, я думаю, вы меня любите.

И Ренэ попытался охватить стройную талію Валери.

— О, m-r Ренэ—до этого еще намъ съ вами далеко! отвѣтила Валери, отстраняя руки молодого человѣка, но—сердце не камень и онъ ушелъ, успѣвъ сорвать робкій поцѣлуй и совершенно убѣжденный въ томъ, что Валери его любитъ, а маркизъ ему поможетъ выйти на дорогу.

На слѣдующее утро Ренэ дождался маркиза на лѣстницѣ.

— Г. маркизъ, произнесъ онъ спраннымъ тономъ, будьте добры принять меня опять назадъ.

— Негодяй! воскликнулъ маркизъ съ гнѣвомъ, — негодяй, вонъ съ моихъ глазъ!

— Такъ вы не желаете надо мною смилостивиться, г. маркизъ? спросилъ Ренэ твердымъ голосомъ и не смущаясь гнѣвомъ мундшенка.

— Никогда, негодяй!

— Хорошо, г. маркизъ, такъ въ такомъ случаѣ отдайте мнѣ мой волосъ.

Маркизъ поблѣднѣлъ.

— Какой волосъ? спросилъ онъ, дрогнувъ всѣмъ тѣломъ.

— Волосъ, который его величество нашелъ вчера въ своемъ жюльетѣ.

— Бестія знаетъ все, подумалъ маркизъ въ странномъ испугѣ, и онъ достаточно нахаленъ для того, чтобы воспользоваться этимъ, но тогда я пропалъ бы въ глазахъ императора.

— Пойдите въ мой кабинетъ, m-r Ренэ,—не здѣсь же на лѣстницѣ вамъ объясняться съ вами, вполголоса проговорилъ маркизъ, вдругъ сдѣлавшійся чрезвычайно вѣжливымъ.

Съ побѣдоносной улыбкой послѣдовалъ Ренэ за снѣжившимъ впередъ мундшенкомъ.

— Позвольте мнѣ нѣсколько минутъ подумать—что я могу для васъ сдѣлать, ласково произнесъ маркизъ, когда они прошли въ кабинетъ.

— Съ удовольствіемъ, г. маркизъ! отвѣтилъ Ренэ съ поклономъ.

— Его надо подалше изъ Парижа, вонъ, вонъ отсюда! Только это и можетъ его сдѣлать безвреднымъ! Но, надо устроить ему хорошее положеніе, чтобы онъ мнѣ былъ благодаренъ! Тѣ, кто благодарны, болтать не станутъ! обдумывалъ маркизъ, прохаживаясь взадъ и впередъ по кабинету.

Его озбоченное лицо вдругъ просвѣтлѣло.

— Мой зять въ Кальвадосѣ! вспомнилъ онъ,—m-r Ренэ, обратилъ онъ къ молодому человѣку, я думаю, что съ вашими талантами, съ вашими высшими стремленіями едва ли можно забиваться въ кухню?

— Я одного съ вами мнѣнія на этотъ счетъ, маркизъ.

— Еслибъ я вамъ предложилъ должностъ чиновника въ канцеляріи префекта какой-нибудь провинціи—были бы вы довольны?

— Я былъ бы очень счастливъ, г. маркизъ.

— Вы сумѣете ли справиться съ этимъ назначеніемъ?

— Я думаю, что сумѣю, а чего не знаю—выучусь.

— Надѣюсь,—такъ какъ вы талантливый, умный молодой человекъ.

Ренэ низко поклонился, скрывая свою плутоватую улыбку.

— Ну, m-r Ренэ, съ удовольствіемъ могу сообщить вамъ, что имѣю возможность вамъ предоставить такую должностъ, но—нѣсколько далеко отъ Парижа, въ главномъ городѣ департамента Кальвадоса.

— Очень радъ ѣхать туда, г. маркизъ.

— Но вамъ надо завтра же и ѣхать, иначе эта должностъ

могла бы быть запята другимъ. Префектъ Кальвадоса—братъ моей жены. Онъ будетъ заботиться о вашей карьерѣ.

— Тысячу благодарностей, г. маркизъ!

Маркизъ тотчасъ же сѣлъ за свой письменный столъ и написалъ зятю письмо, въ которомъ просилъ немедленно дать м-гу Ренэ Бодуаръ должность чиновника въ бюро префектуры и, вообще, оказывать ему покровительство по возможности.

— Ну-съ, м-г Ренэ, такъ поѣзжайте, съ Богомъ, завтра утромъ, надѣюсь, что васъ здѣсь ничто не удерживаетъ?

— Моя невѣста, г. маркизъ.

— Ваша невѣста? Это какъ? Такъ она можетъ ѣхать съ вами вмѣстѣ!

— Я бы желалъ увести ее теперь же уже женою, г. маркизъ. Будьте же добры до конца—устройте и это для меня, тѣмъ болѣе, что оно будетъ не трудно для васъ, такъ какъ супруга ваша, маркиза, знаетъ мою невѣсту.

— Какъ? маркиза знаетъ вашу невѣсту? спросилъ онъ съ удивленіемъ.

— Точно такъ, г. маркизъ, вѣдь это—Валери, камеристка г-жи маркизы.

— Камеристка маркизы? Ну, м-г Ренэ, въ такомъ случаѣ вашу свадьбу нельзя скоро устроить! Дамы не легко расстаются съ хорошими, ловкими камеристками, а сколько я слышалъ—Валери очень ловкая и умная.

— Для моей невѣсты весьма лестно такое мнѣніе о ней г. маркизъ; по—сестъ одно незначительное обстоятельство, которое, я думаю, сдѣлаетъ для васъ скорый отъѣздъ Валери настолько же желательнымъ, насколько и мой отъѣздъ.

— Въ чемъ же заключается это незначительное обстоятельство?

—Г. маркизъ, прошепталъ Ренэ—Валери, какъ моей невѣстѣ, также известна исторія волоса...

— Хорошо! Я все беру на себя! воскликнулъ маркизъ, перебивая Ренэ,—все! Я добуду вамъ освобожденіе отъ оглашенія о бракѣ, дамъ пособіе въ приданое невѣстѣ—однимъ словомъ все! все! Сегодня же вечеромъ вы уже будете молодою парочкою, а завтра же вмѣстѣ съ Валери садитесь въ дилижансъ.

— Тысяча благодарностей, г. маркизъ! И вы увидите, что Ренэ Бодуаръ, вашъ бывший поваренокъ, не только сумѣетъ

быть благодарнымъ, по и покажетъ себя человѣкомъ достойнымъ всего, что вы дѣлаете для него.

— Этого я отъ васъ жду во всякомъ случаѣ, м-г Ренэ! произнесъ маркизъ серьезнымъ тономъ.

— Даю мое слово, г. маркизъ!

Валери была чрезвычайно удивлена извѣстію, что въ тотъ же вечеръ сдѣлается м-ше Бодуаръ, а на другой день утромъ уже съ своимъ мужемъ, уѣдетъ изъ Парижа, но, найдя при этомъ, что все устроилось очень хорошо, выразила свое совершенное согласіе.

Маркизъ сдержалъ всѣ свои обѣщанія. Онъ далъ Валери круглую сумму въ приданое, досталъ разрѣшеніе обвинять ихъ безъ брачнаго оглашенія и былъ настолько внимателенъ, что самъ проводилъ молодыхъ до дилижанса.

Ренэ поступилъ на службу. Префектъ, г. д'Альдеринъ, далъ ему, согласно желанію своего зятя, очень хорошее назначеніе и такъ какъ нашелъ въ немъ усерднаго и очень способнаго чиновника, то ему не трудно было выхлопотить и другую просьбу маркиза, т. е. вскорѣ доставить ему и повышеніе, оказывать ему свою протекцію.

Маркизъ, вѣсѣвъ за прибытіемъ Ренэ въ Кальвадосъ, объявилъ „всѣ“ своему зятю.

Чиновникъ Ренэ Бодуаръ, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе повышался по службѣ и даже достигъ должности супрефекта, въ которой сумѣлъ удержаться, не смотря на всѣ перемѣны царствованій, до конца своей жизни.

М-ше Валери, очень гордившаяся своимъ мужемъ, выказала большій тактъ въ обращеніи съ дамами своего новаго круга и умѣние съ достоинствомъ поддержать свое положеніе. Когда же Ренэ, шутя ее спросилъ, раскаявается ли она въ томъ, что вышла за поваренка, она поцѣлуемъ заставила его замолчать и отвѣтила ему голосомъ, полнымъ нѣжности: „Ты былъ тогда совершенно правъ! Изъ поваренка, въ самомъ дѣлѣ, можетъ все выдти, даже и цѣлый префектъ! Но—прибавила она съ плутовскимъ смѣхомъ—все таки, карьеру тебѣ помогъ сдѣлать одинъ тонкій волосъ!“

— А развѣ не часто счастье виситъ на волоскѣ? весело возразилъ Ренэ, надо только схватить счастье именно за этотъ волосъ и если я и сумѣлъ схватить его, то и ты мнѣ въ этомъ не мало помогла.

Къ рисункамъ.

Военный отдѣлъ на Всероссийской промышленно-художественной Выставкѣ въ Москвѣ 1882 г.

(Рис. на стр. 772 и 773).

Въ концѣ машиннаго зданія Выставки, близъ входа въ него со стороны Петровскаго парка, сосредоточены предметы, доставленные на выставку нашимъ военнымъ министерствомъ.

Центральное, и по площади, наибольшее мѣсто въ военномъ отдѣлѣ отведено подъ предметы артиллерійскаго вѣдомства, затѣмъ расположены интересныя коллекціи, макеты, предметы снаряженія и обмундированія, доставленныя интендантскимъ вѣдомствомъ; по другую же сторону артиллерійскихъ предметовъ, сосредоточены модели, издѣлія, образцы и карты, присланныя вѣдомствомъ инженернымъ, медицинскимъ и Военно-Топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба. Председателемъ комитетѣ по устройству военнаго отдѣла состоитъ генералъ-лейтенантъ Баронъ Штейнгель, а частями отдѣла завѣдуютъ члены комитетѣ, каждый по своей специальности.

Наибольшее впечатлѣніе на посетителей выставки производитъ грозная батарея артиллерійскихъ орудій, возведенная подъ арками зданія и обращенная въ сторону главнаго прохода. На нашемъ рисункѣ, снятомъ съ фотографіи Шерера и Пабольца въ Москвѣ дѣланной по нашему заказу, представлена эта батарея пушекъ отъ маленькой, горной пушки начиная и кончая громаднымъ 11 дюйм. береговымъ, дальнѣйшимъ орудіемъ, поражающимъ своею величиною и вѣсомъ.

Эта громадная пушка, (1) вѣсящая съ замкомъ 1752 пуда, имѣетъ длину въ 240 дюймовъ. По каналу ея тянется 64 парѣза прогрессивной крутизны. Зарядъ вѣситъ 146,5 фунт. призматическаго пороха съ 7 отверстіями и плотностью въ 1, 75, снарядъ вѣситъ 620 фунт. (15½ пудовъ). Начальная скорость полета снаряда 1520 футъ въ секунду. Вѣсъ лафета, на которомъ лежитъ эта пушка, вмѣстѣ съ рамою, достигаетъ 1235 пудовъ. Возлѣ этой пушки, стоитъ другая, также стальная, береговая дальнѣйшая пушка калибромъ въ 9 дюймовъ. (2) Вѣсъ ея съ замкомъ около 920 пудовъ; стрѣляетъ она зарядомъ въ 71 фунта призматическаго пороха и снарядомъ, вѣсящимъ около 7½ пудовъ; лафетъ съ рамою вѣситъ 385 пудовъ.

Эти двѣ пушки наиболѣе другихъ поражаютъ своими размѣрами и вѣсомъ. При нихъ, на крайнѣ виситъ при каждой своей снарядъ и разложены принадлежности. Далѣе, по другую сторону 11 дюйм. пушки, поставлена 8 дюйм. стальная пушка (3), возлѣ которой расположены два орудія, по своей конструкціи особенно выдѣляющіяся. Мы говоримъ о свинчатыхъ орудіяхъ: 8 дюймовой пушкѣ и 9 дюйм. мортирѣ.

Такая пушка представлена на выставкѣ въ подувинченномъ видѣ причемъ ясно видны ея части: дульная, задняя часть и вставная, ствольная труба съ парѣзами. Оба эти орудія, состоя въ осадной артиллеріи, сослужили отличную боевую службу на Дунаѣ, въ минувшую компанію и, благодаря своей разъемности доставляютъ большія выгоды при перевозкѣ.

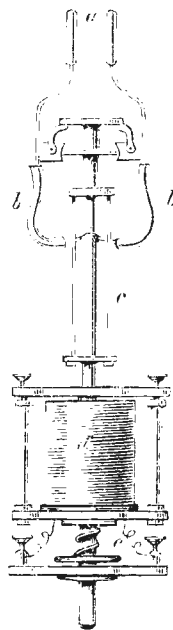
Намъ остается сказать еще о стальныхъ мортирахъ 9-ти (4) и 8-ми дюймового (5) калибра также о 6-ти дюймовой стальной дальнѣйшей пушкѣ образца 1877 г. на высокомъ осадномъ и крѣпостномъ лафетѣ, отличающейся замѣтельно хорошимъ боемъ и другими баллистическими качествами.

Возлѣ этой пушки (6), обращенной дуломъ въ сторону къ зрителю, поставлена маленькая, стальная горная, 2, 5 дюйм. пушка Барановскаго (7) вѣсящая съ замкомъ около 5¾ пудовъ. Лафетъ подъ этой горной пушкой, замѣчательнѣе тѣмъ, что онъ шарнирный, разборчатый на двѣ части: лобовую и хоботовую, причемъ каждая часть можетъ быть перевозима отдѣльно, на вьюкѣ, а на батарее лафетъ изъ частей легко собирается. Лафетъ этотъ сконструировалъ г. Крель. Последнимъ орудіемъ сбоку стоитъ бронзовая 24 фунт., короткая осадная пушка на высокомъ лафетѣ (8)

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ стальные пушки большихъ калибровъ и пушки полевой артиллеріи изготовлены въ Обуховскомъ сталелитейномъ заводѣ.

Надъ всей этой батареей артиллерійскихъ пушекъ развѣшаны гербы, флаги и поставлены бюсты: Государя Императора Александра III и въ Возлѣ почившаго Государя Александра II. Подножія бюстовъ украшены роскошною зеленью тропическихъ растений.

Слѣдуетъ еще упомянуть о прекрасномъ исполненныхъ моделяхъ пушекъ и лафетовъ, поставленныхъ передъ пушками ба-

Горѣла пироксила.

тарей. Модели эти изготовлены въ Технической школѣ артиллерійскаго вѣдомства.

Позади батарей орудій (къ сожалѣнію невидимыя на рисункѣ) поставлены пушки полевая, дальнобойная, образца 1877 г. на желѣзныхъ лафетахъ системы генер. Энгельгардта. Затѣмъ стоятъ два огромныхъ снаряда къ 14 дюйм. пушкѣ. Въсѣхъ снарядовъ 30 пуд. Въсѣхъ самой 14 дюйм. пушки—3570 пуд. Тутъ же сосредоточены издѣлія нанихъ ружейныхъ заводовъ: Императорскаго Тульскаго, Ижевскаго и Сестрорѣцкаго. Въ ряду ружей, обращаетъ на себя вниманіе огромное крѣпостное ружье сист. Гава въсѣящее до 1 пуда 11 фунт. и стрѣляющее стальной пулею 8 лп. калибра. Прекрасныя коллекціи издѣлій, присланныя Петербургскимъ патроннымъ заводомъ, въ особенности точныя мѣрительныя инструменты и станки для взвѣшивания и измѣриванія патроновъ постоянно привлекаютъ къ себѣ большія группы посѣтителей выставки. Въ нижнемъ отдѣлѣ особенно замѣчательны рельефный планъ Плевны, модели скрывающихся орудій по сист. полк. Борисова и модель печи Иванова. Масса прелестно исполенныхъ картъ и плановъ работы Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба и образцы новаго обмундированія солдатъ нашей арміи служатъ предметами особаго вниманія публики.

Постоянныя объясненія, даваемые къмъ нибудь изъ членовъ комисіи военнаго отдѣла, значительно облегчаютъ публикѣ возможность составлять себѣ должное понятіе о замѣчательныхъ предметахъ, выставленныхъ нашимъ военнымъ вѣдомствомъ.

Уличный торговецъ въ Тифлисі.

(Рис. на стр. 780).

Уличная жизнь Тифлиса въ высшей степени своеобразна, такъ какъ въ этомъ полудневно-восточномъ городѣ, всетаи еще сохранились многія традиціи востока. Улицы города тогда были узки, кривы, немогши; обставлены домами похожими на жалкія лачуги и скученныя до такой степени, что по ихъ плоскимъ крышамъ можно было разгуливать съ одного конца улицы до другаго. Особенно энергичнымъ относительно Тифлиса былъ князь Цициановъ, который безпрерывно вводилъ разныя мѣры гигиеническія и санитарныя; вывелъ за городъ заражающія воздухъ бойни и кожевенныя заводы и вообще старался преобразовать столицу Грузіи во всѣхъ отношеніяхъ. Но конечно одному человѣку это было не по силамъ и Тифлисі долго еще оставался грязнымъ, неправильнымъ, невзрачнымъ. Только вполнѣ и особенно въ управленіе краемъ

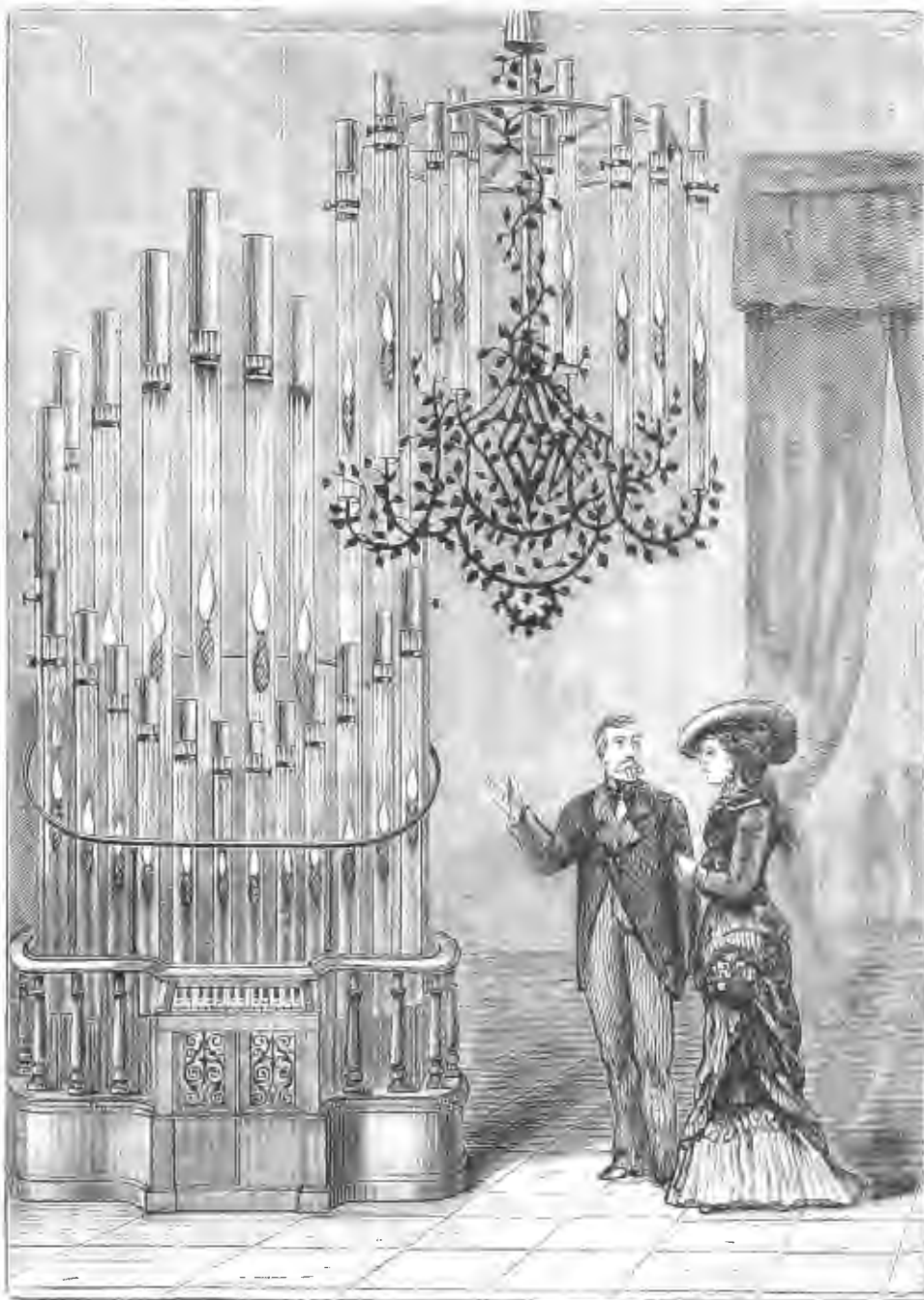
Августѣйшаго Намѣстника В. К. Михаила Николаевича, Тифлисі украсился въ лучшихъ частяхъ своихъ, роскошными зданиями и принялъ наконецъ весь вишній обликъ европейскаго города. Въ жизни народа осталось еще много чертъ стараго, давно минувшаго времени, но только жизнь эта спряталась въ дальніе, укромные уголки; сосредоточилась въ тѣхъ кварталахъ, гдѣ до сихъ поръ уцѣлѣли и кривыя, вонючія улицы и мозаики и плоскія крыши; гдѣ на открытомъ воздухѣ работаютъ ремесленники и тутъ-же чадаютъ переносныя народныя кухни, на которыхъ жарится шанлыкъ или кипитъ ключемъ пловъ. Но если хотите вполнѣ ознакомиться съ народною жизнью Тифлиса, то не брезгайте этими кривыми и грязными

улицами; пройдитесь по нимъ, и кромѣ того удостоите своимъ посѣщеніемъ другія достопримѣчательности стараго города: восточныя бани, караванъ-сарай, татарскій майдапъ и армянскій базаръ. Особенно послѣдній поразитъ васъ своимъ многолюдствомъ и движеніемъ; здѣсь между цѣлыми рядами лавокъ раскинулись разнаго рода мастерскія, булочныя, кофейныя, цирульны и харчевныя; въ верхней же части базара ведется широкая торговля фруктами и постоянно снуютъ самая разнообразная толпа привлекаемая какъ крайней дешевизной сладкаго товара, такъ и безпрерывными воззваніями торговцевъ, кричащими во все горло: ай яблукъ! ай виноградъ! ай персикъ! Въ этомъ то водоворотѣ армянскаго базара вы навѣрное встрѣтите и типъ мелкаго, уличнаго торговца, представленный на нашемъ рисункѣ.

Способъ путешествія по Сванетіи и Абхазіи.

(Рис. на стр. 781).

Сванетія и Абхазія составляютъ часть Кавказа вообще рѣдко посѣщаемую путешественниками, при всемъ интересѣ этой живописной мѣстности, и при этомъ географическаго такъ и археологическаго матерьяла. Но не подумайте, чтобы путешественники обѣгали эту мѣстность, опасаясь грабежа и разбоя. Населеніе здѣсь въ высшей степени мирное и покойное и кромѣ того гостепріимное, въ самомъ патріархальномъ значеніи этого слова. Каждый пріѣзжій принимается здѣсь съ радушіемъ старшиной селенія и водворяется или въ его домѣ или въ другомъ лучшемъ помѣщеніи. Затѣмъ слѣдуетъ обильное угощеніе и кромѣ того танцы и вообще цѣлый праздникъ въ честь неожиданнаго гостя. Но зато добраться до гостепріимнаго очага не всегда бываетъ легко; повсюду встрѣчается здѣсь между горъ бѣшеные, бурливые потоки,

Новое изобрѣтеніе. Пирофонъ Фр. Нестнера и его „поющая люстра“.

Груша горь
С. Готард.

Алдерматт.

Большой ту-
нель. Св.
порталь.
Ст. Гаше-
ль.

Ст. Амстаг.

Ст. Фьоль-
дек.

Ст. Брунник
и Швац.

Оз. Дозер-
лер.

Горный по-
тоок Голь-
дау и Ратл.

Арц.

Оз. Эгера.

Цугерберг.

Васья гот-
та восхо-
да.

Дорога Фур-
ка.

Глетчерь
Ронк.

Дугань озе-
ро Дугань.

Тигнос.

Монте Че-
норе.

Бенниона.

Энгельбер-
ская Долина.

Лингаус.

Станц. Ви-
асса.

Ст. Джор-
нико.

Поворотный
туннель.

Ст. Кюс-
найт.

Ст. Фадло.

Ст. Айрола.
1-я ст. наж-
е. д. отъ Ля-
ноу до Ва-
рса.

Андерматт и
дорога Вер-
ных Альп.

Оз. Цуг.

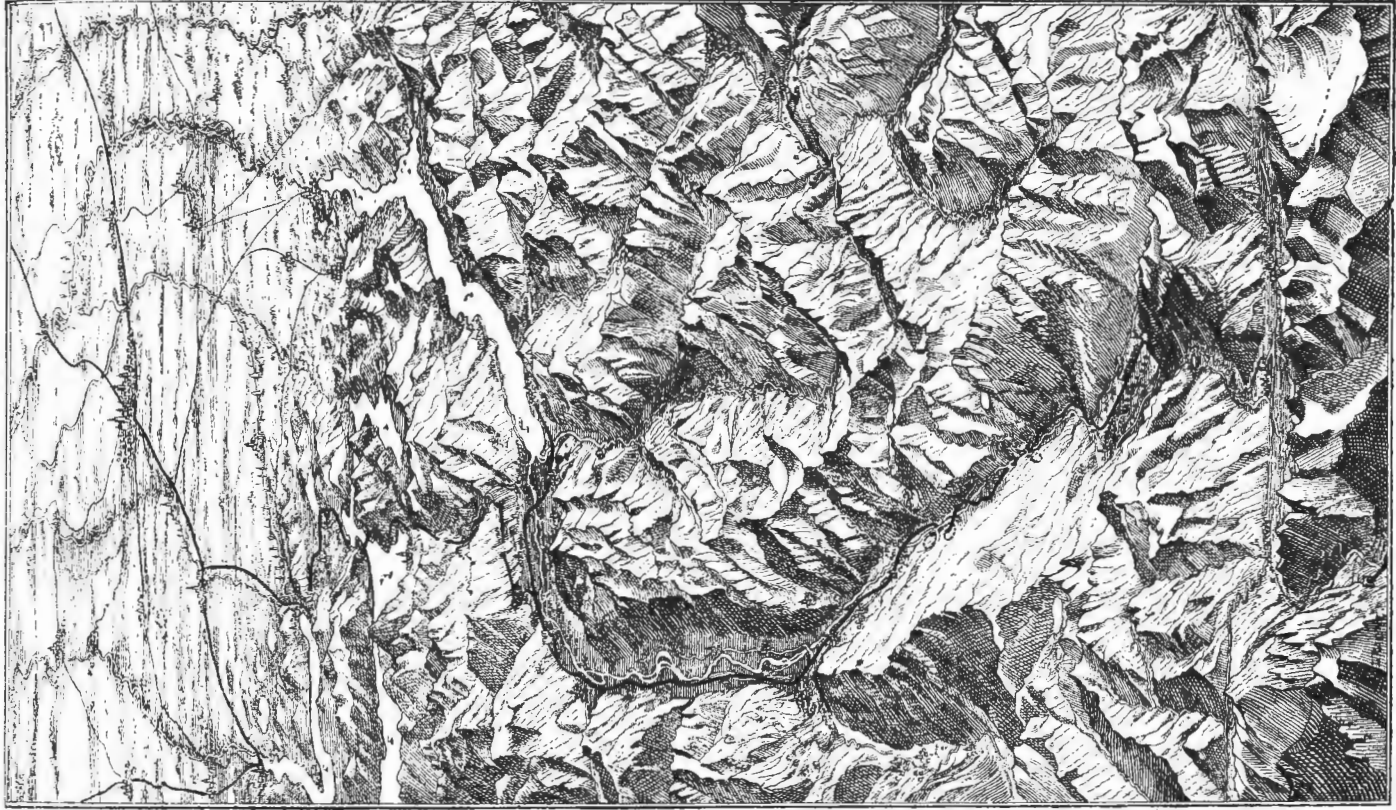
Арена.

Лукарно, Ла-
го-Маджоре.

Южный вы-
ходъ С. Го-
тардскаго
туннеля.

Дорога
Фурка.

С. Готард.
Дорога че-
резъ Долину
Тремоза.

Сень-Готардская ж. д. Южная сторона.

Сень-Готардская ж. д. Северная сторона.

переходить которые въ бродъ не всегда бываетъ безопасно, особенно на горячемъ горючемъ конѣ, управлять хорошо которымъ умѣетъ лишь рука туземца. И дѣйствительно туземцы незамѣнимы въ этомъ случаѣ; ловкій, расторопный *Чанаръ* т. е. проводникъ прижасть съ къ путешественнику переносить его черезъ пучину. Такими же необходимыми спутниками являются горцы и на горныхъ дорогахъ Абхазіи и Сванетіи — дорогахъ часто похожихъ по узкости на козьи тропинки, гдѣ случается иногда пролѣзть ползкомъ и пробираться сквозь такія чащи густого колючаго кустарника, что только съ помощью кинжала можно себѣ прочистить путь далѣе. Но зато преодолевая эти трудности горнаго подъема, сколько увидишь красоты природы дѣйствительно изумительной, такъ какъ здѣсь въ дѣсахъ Сванетіи и Абхазіи растутъ и абрикосы и перенки и виноградъ и эта роскошная, разнообразная растительность составляетъ рѣзкій контрастъ съ суровыми скалами и шумливыми водопадами, бушующими тутъ же подъ ногами путника. Вообще все посѣщавшіе Сванетію и Абхазію съ восторгомъ отзываются объ красотѣ и изобиліи ихъ природы и то же подтверждаетъ новѣйшая путешественница въ этой части Кавказа, Карла Серена посѣтившая Сванетію и Абхазію въ 1881 году. Она представлена на нашемъ рисункѣ въ тотъ моментъ когда осторожно пробирается на конѣ съ цѣлой свитой горцевъ по одной изъ горныхъ тропинокъ, въ разстояніи шага отъ зияющей, страшной пропасти.

Медовый мѣсяць.

(Рис. на стр. 777).

Лучшее, самое счастливое, самое радостное время для человѣка: люди, любящие другъ друга глубоко и искренно, вступають только что на первыя ступени совмѣстной дружной и полной жизни. Все что они дѣлаютъ дѣлается охотно, все что видятъ интересуетъ ихъ вдвое. Одобреніе милой подруги, ея полный любви и ласки взглядъ, удесятеряють силы человѣка. Они оба полны мечтаній о будущемъ, они работаютъ для будущаго и всякая подробность этой работы дышетъ самымъ свѣтлымъ, самымъ живымъ интересомъ. Это чувство счастья, полного удовольствія сердечнаго отражается на лицѣ людей и это прекрасно выразилъ художникъ въ своемъ рисункѣ, помѣщенномъ въ этомъ номерѣ. Молодой мужъ слушаетъ, слѣдя влюбленными глазами за юной подругой, ея прелестное пѣніе и душа его погружается въ воспоминанія о тѣхъ дняхъ, когда онъ въ первый разъ встрѣтилъ это милое созданіе, ему—первому и единственному для нея въ мірѣ человѣку—прошептавшее слово любви.

Новыя изобрѣтенія. Пирэфонъ.

(Рис. на стр. 784).

Во время электро-технической выставки въ Парижѣ г. Кастнеръ представилъ членамъ технического съѣзда, изобрѣтенный имъ новый музыкальный аппаратъ. Въ залѣ была прикрѣплена къ потолку газовая люстра со стеклянными цилиндрами наверху. Всюду послышались пріятныя, стройныя звуки; могучій аккордъ и гармонія звуковъ были изумительны. Невольно взоры всѣхъ обратились на пламя люстры въ высокихъ стеклянныхъ цилиндрахъ; послѣ каждаго звука пламя содрогалось и превращалось въ маленькій свѣтовой кружокъ; электрическій токъ проходившій черезъ невидимыя тонкія проволоки регулировалъ пламя. Перейдя въ сосѣдній залъ, увидѣли, что здѣсь сидитъ какой то господинъ и беретъ тѣ же аккорды, которые мы слышали раньше изъ люстры. Изъ подъ клавишъ видно было множество мѣдныхъ проволокъ идущихъ въ верхъ по потолку въ другой залъ къ люстрѣ и задранированныхъ на ней зелеными листами. Въ одной изъ сосѣднихъ комнатъ стояли элементы, которые сообщали электрическій токъ проволокамъ. Каждое яркогорящее пламя люстры, уменьшенное электрическимъ токомъ при посредствѣ клавиатуры, издавало ясный и полный звукъ.

Изобрѣтатель этого музыкальнаго инструмента назвалъ его *Lustre chantant* (поющая люстра). На рисункѣ съ лѣвой стороны люстры, прикрѣпленной къ потолку, изображенъ подобный же аппаратъ—это пирэфонъ, въ принципѣ сходный по устройству съ люстрой, съ той только лишь разницей, что клавиатура здѣсь находится непосредственно въ самомъ инструментѣ. Большой пирэфонъ по силѣ звуковъ напоминаетъ хорошій церковный органъ, но токъ гораздо лучше и пріятнѣе чѣмъ трубы органа.

Г. Кастнеръ, представилъ еще въ 1873 году свое изобрѣтеніе парижской академіи наукъ, а первый его дебютъ былъ на выставкѣ въ Вѣнѣ два года тому назадъ. Въ Ваденъ-Ваденѣ его люстру слушала германская императрица и много другихъ высоко-поставленныхъ лицъ. Основной принципъ образованія звуковъ въ стеклянной трубкѣ посредствомъ пламени открылъ Хиггинсъ въ 1777 году и съ тѣхъ поръ во всѣхъ большихъ физическихъ кабинетахъ показывался этотъ интересный опытъ; въ послѣдствіи въ этомъ изобрѣтеніи сдѣлали усовершенствованія графъ Шафротшъ, Тиндаль, де-Люнь, Геренштедтъ, (1793 г.), и друг. Фарадей еще въ 1818 году объяснялъ причину этого удивительнаго явленія звуковъ, быстро слѣдующими одна за другой

маленькими вспышками соежающихся въ трубѣ газовъ. Физикъ Шереръ говорилъ также, что при сгораніи газовъ, воздухъ, устремляясь съ силой въ образовавшуюся пустоту, произволяетъ звукъ. Г. Кастнеръ на основаніи этихъ данныхъ и различныхъ гипотезъ устроилъ наконецъ свой замѣчательный инструментъ. Подобно тому какъ Кладни своими остроумными „звуковыми фигурами“ сдѣлалъ звукъ видимымъ для глаза, такъ и Кастнеръ сдѣлалъ свѣтъ для насъ „слышимымъ“, провѣя и звукъ попеременнымъ сближеніемъ и удаленіемъ двухъ источниковъ свѣта въ стеклянномъ цилиндрѣ. Особенно замѣчательна въ этомъ инструментѣ конструкция горѣлки, регулирующей пламя. Эта часть пирэфона помѣщена на особомъ рисункѣ внизу. Буквой *a* обозначены горѣлки газа, число ихъ въ каждомъ цилиндрѣ доходитъ до девяти и расположены онѣ по окружности круга; на чертежѣ для большей ясности помѣщены только двѣ горѣлки; съ главными газопроводными трубами (*e*) горѣлки соединены эластичными резиновыми трубочками *e*; въ низу горѣлки помѣщенъ электро-магнитъ *d*, который посредствомъ спирали *e* регулируетъ горѣлки т. е. дѣлаетъ большимъ или меньшимъ разстояніе ихъ другъ отъ друга.

Изобрѣтатель этого инструмента докторъ Генрихъ Кастнеръ, членъ Парижской академіи наукъ и академіи искусствъ въ Берлинѣ. Родился онъ въ Стразбургѣ въ 1852 году. На изобрѣтеніе свое получилъ привилегію въ Германіи, Франціи и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Сень-Готардская желѣзная дорога съ птичьего полета.

(Рис. на стр. 785).

Даже и нашъ вѣкъ, столь освоившійся съ колоссальными проектами и сооружениями, столь привычный къ различнаго рода грандіознымъ предпріятіямъ, не можетъ не отнестись съ должнымъ удивленіемъ къ труду истинно гигантскому, къ новому подвигу современнаго инженернаго искусства—а именно къ оконченной уже устройствомъ С.-Готардской желѣзной дороги. Довольно вспомнить все тѣ трудности, съ которыми соединялось путешествіе по этому пути въ прежнее время, не говоря конечно уже объ той далекой эпохѣ, когда въ 569 году впервые здѣсь прошли Лангобарды и даже построили мостъ, существовавшій еще при Карлѣ Великомъ. Но даже гораздо позднѣе, а именно въ прошломъ столѣтіи, нашъ знаменитый Суворовъ съ своими героями долженъ былъ переходить здѣсь разные головоломенные мосты и лѣзть по скалистымъ карнизамъ, висящимъ надъ пропастями. Только въ настоящемъ столѣтіи, именно въ 1820—24 г. проложена здѣсь новая дорога, имѣющая 5½ метровъ ширины и представляющая зимою довольно хорошій путь для саней, а лѣтомъ для колесныхъ экипажей. Но въ наше время время желѣзныхъ путей двигаться по горной дорогѣ черепашинымъ шагомъ кажется уже какимъ-то анахронизмомъ, а потому давно зародилась мысль объ устройствѣ Сень-Готардской желѣзной дороги, которая бы посредствомъ туннеля соединила Гешененъ съ Айроло, т. е. два противоположные пункта, лежащіе у подножія колосса. Въ 1871 г. уже образовалось Общество Сень-Готардской желѣзной дороги съ капиталомъ въ 187 милліоновъ франковъ, а въ 1872 году было приступлено къ разрѣшенію самой трудной задачи предпріятія—къ просверленію туннеля между Гешененомъ и Айроло, описанію котораго мы посвящаемъ не разъ уже статьи въ нашемъ журналѣ. Теперь же, когда открытъ уже весь путь, мы считаемъ умѣстнымъ помѣстить его рельефное изображеніе съ итичьего полета и указать притомъ на тѣ его пункты, которые достойны особеннаго вниманія.

Если мы обратимъ теперь вниманіе на рисунокъ, то передъ нами предстанетъ цѣлая, обширная область Альповъ, рельефно возвышающихся до 10,000 футовъ и мы можемъ легко прослѣдить весь путь поѣзда, начиная отъ береговъ озеръ Цугскаго и Четырехъ Кантоновъ. Мы видимъ какъ онъ поднимается отъ Гешенена, потомъ исчезаетъ на 22 минуты во внутренности туннеля, чтобы снова выпорхнуть на свѣтъ Божій при Айроло, на Итальянской территоріи и затѣмъ снова спускается къ Комскому озеру и слѣдуя по Ломбардской равнинѣ достигаетъ Милана какъ ближайшаго здѣсь конечнаго пункта. Лѣвый изъ нашихъ рисунковъ представляетъ сѣверный входъ большаго туннеля съ пункта, лежащаго выше Цугскаго озера, а другой знакомитъ насъ съ видомъ, открывающимся съ Сень-Готардскаго пути, если смотрѣть внизъ на Тессинскую долину. Здѣсь мы видимъ, какъ путь развѣтвляется, пройдя Беллинцону; главная линия поднимается на Монте-Чевере, прорѣзываетъ большой туннель и потомъ переноситъ насъ уже въ чисто итальянскую мѣстность—Лугано, тогда какъ другая вѣтвь направляется къ берегамъ Лаго-Маджоре.

Въ Флюэлентѣ только начинается собственно Альпійская желѣзная дорога, которая болѣе или менѣе держится направленія давно уже существующаго С.-Готардскаго пути.

Отъ Флюэлена поѣздъ идетъ по довольно ровному полотну до Амстага, деревушки лежащей у подножія Бристена. Отсюда начинается уже трудный подъемъ, то спиральной линіей, то частью въ горныхъ галлерейхъ вплоть до Вайлера и Вазена и наконецъ къ Гешенену, гдѣ уже начинается туннель. Пространство

отъ Флюэлена до Гешенена равняется 38 километрамъ (1 километръ = 0,9374 в.). Дорога идетъ сначала черезъ прелестную долину, застроенную домиками и поросшую въ изобилии кустами орѣшника, но когда она входитъ въ область гранитныхъ горъ, то мѣстность становится еще живописнѣе, принимая дико-романтическій характеръ. Въ Вазенѣ исчезаютъ послѣдніе слѣды садоводства и видны тамъ и сямъ лишь кусты одичавшей вишни.

Айроло лежитъ при вѣходѣ въ Валь-Бедретто и возвышается на 3,629 футовъ надъ поверхностью моря и на 2,880 футовъ лежитъ ниже верхняго прохода. Отсюда поѣздъ идетъ постоянно спускаясь и употребляетъ тринадцать часовъ на поѣздъ до Валь-Левентины, главной долины Тессинскаго кантона. Далѣе къ Файдо поѣздъ идетъ уже скорѣе. Здѣсь начинается уже южная жизнь и богатая, разнообразная раститель-

ность украшаетъ встрѣчныя мѣстности. Здѣсь же появляется виноградъ и итальянскіе травы смѣшиваются съ обычаями нѣмецкаго альпійскаго быта. Еще далѣе—у Жюрнако—встрѣчается первое фиговое дерево, а виноградныя лозы красуются здѣсь уже во всей своей южной роскоши. Вся долина богата водопадами и вообще живописные виды попадаются здѣсь на каждомъ шагу. Такъ проѣзжаемъ мы тихимъ ходомъ до Биаски. Затѣмъ минуемъ Ривьеру, употребляя для этого почти 3½ часа и оставляемъ за собою небольшую но интересную часть долины Ливиненъ, деревушки, развалины, водопады и такъ вплоть до Беллинцона, одного изъ главныхъ пунктовъ Сень-Готардской дороги. Теперь мы очутились около озера Лугано. Здѣсь путь теряетъ совершенно характеръ горной дороги и потому слѣдуетъ за нимъ далѣе для насъ не представляется уже никакого интереса.

Таинственная страна.

Очеркъ Кореи.

На восточномъ берегу Азии есть таинственная страна изъ тѣхъ культурныхъ странъ, о которыхъ наименѣе имѣется свѣдѣній. Между тѣмъ она богата и въ высшей степени интересна. Для торговли европейцамъ она открыта только на этихъ недѣляхъ. Коммодоръ Шуффельдъ, прибывшій на американскомъ корветѣ „Swalure“, добился переговоровъ съ корейцами и 5-го мая, въ бухтѣ Ренъ-шанъ заключилъ, наконецъ, отъ имени заатлантической республики, торговый договоръ съ Кореей. По этому договору, для американцевъ будутъ открыты пока три порта: Ренъ-шанъ, Фу-занъ и Гензанъ-шанъ. По полученіи извѣстій объ этомъ, тотчасъ-же отправились на своихъ судахъ въ Корею, для заключенія подобныхъ-же договоровъ: англійскій адмиралъ Уоллесъ, французскій адмиралъ Менаръ и германскій командоръ.

Одна экспедиція за другою идетъ къ сѣверному полюсу, неустрашимые путешественники проникали въ недѣлю страны Центральной Африки и изслѣдуютъ ихъ теперь въ видахъ пользы торговли и науки, Корея-же упорно и постоянно противилась допуску иностранцевъ. Такииъ образомъ она известна только по весьма немногимъ сообщеніямъ японскихъ и китайскихъ писателей. Французскій миссіонеръ такъ же удавалось проникать внутрь страны. Книга Опперта, побывавшаго три раза на Корейскомъ полуостровѣ, даетъ намъ самое пока подробное описаніе Кореи.

Къ книгѣ приложень корейскій словарь и азбука, а рисунки прекрасно поясняютъ текстъ.

Корея отличается прекраснымъ положеніемъ, роскошнымъ климатомъ, богатствомъ металловъ и производительностью, и заслуживаетъ не меньшаго изученія чѣмъ другія азіатскія страны.

Уже ранѣе было сдѣлано нѣсколько попытокъ открыть Корею для торговли. Въ 1880 г. американскій корветъ „Ticonderoga“ пришелъ 2 мая въ Фузанъ и черезъ японскаго консула послалъ письмо въ столицу Кореи. Письмо, однако, было возвращено нечитаннымъ и корветъ простоялъ три дня, ушелъ. Корейцы припомнили, что американцы нападали на ихъ селенія у р. Кока. Въ это-же время русскій уполномоченный вель въ Окино-дзу переговоры о заключеніи торговаго трактата, по повидимому безуспѣшно. По этому поводу разсказывали тогда, что корейское правительство думало перенести столицу въ одинъ изъ имѣющихся открыться портовъ. Но слухъ оказался преждевременнымъ.

Корея не оставалась, впрочемъ, вовсе закрытою для виѣнней торговли. Послѣ экспедиціи 1876—77 года японцы вынудили у корейцевъ открытіе для себя нѣкоторыхъ портовъ, гдѣ устроили факторіи. Торговля съ Кореей оказалась весьма выгодной, но изъ привозимыхъ японцами товаровъ въ Корею, только одна десятая часть состояла изъ произведеній самой Японии, а девять десятыхъ были европейскія мануфактурныя произведенія. Такииъ образомъ японцы, являясь лишними посредниками и извлекая выгоды и для себя, возвышали цѣну товаровъ и тѣмъ уменьшали ихъ сбытъ, тогда какъ при прямыхъ сношеніяхъ Корея съ европейскими державами, европейскіе торговые дома могли-бы продавать свои товары дешевле, что несомнѣнно способствовало-бы и большому употребленію ихъ въ Корее.

Плодородность почвы въ Корее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по словамъ Опперта, весьма значительна, минеральныя богатства также достаточно велики, чтобы возбудить интересъ въ людяхъ, ищущихъ наживы. Что касается мѣстныхъ мануфактуръ, то вотъ нѣкоторыя болѣе положительныя указанія для тѣхъ, которые пожелали-бы торговать съ Кореей. Производство издѣлій изъ хлопка и шелки составляетъ главную отрасль мѣстной промышленности, эти издѣлія качествомъ ниже обыкновеннаго англійскаго шертинга; ткани, употребляемыя для дѣтей и солдатъ, выкрашены въ темно-синій цвѣтъ. Шелковыя издѣлія не дѣлаются въ Корее и единственный предметъ этого рода, видѣнный Оппертомъ, это шелковые плетеные кушаки, которые носятъ высшіе классы. Всѣ шелковыя ткани, которые носятъ аристократія и служащіе, — китайскаго происхожденія. Матерія, употребляемая для чулокъ темнаго тонна.

Есть два предмета, въ которыхъ корейская промышленность замѣчательна—это приотвореніе бумаги и затѣмъ плетеніе соломы для шляпъ и т. п. Корейская бумага превосходитъ и стоитъ гораздо выше китайской, она даже выше лучшихъ сортовъ японской бумаги и такъ плотна, что нужно много силы, чтобы разорвать ее. Она готовится по большей части изъ шелки и вымазанная масломъ (лакированная) служитъ для зонтиковъ, ватерпруфовъ, шапокъ и т. д. Небольшія количества этой бумаги, попадающія черезъ границу Китая, тамъ высоко цѣнятся. Что касается стекла, то оно и его приготовленіе въ Корее совершенно неизвѣстны. Намасленная бумага замѣняетъ стекло въ окнахъ и дверяхъ домовъ. Шерсти совсѣмъ не выдѣлывается, потому что овцы чрезвычайно рѣдки и даже во многихъ мѣстахъ Кореи неизвѣстны такъ какъ тамъ мало нуждаются въ очень теплой одеждѣ, между тѣмъ мѣха замѣняютъ шерстяныя издѣлія, и нѣтъ сомнѣнія, что послѣднія могли-бы играть большую роль въ торговлѣ.

Металлическія и деревянныя издѣлія а равно предметы роскоши изъ слоновой кости и лакированнаго дерева, которые дошли до такого совершенства въ Китаѣ и Японіи, въ Корее совсѣмъ плохи. Трудно даже найти что нибудь достойное вниманія. Мѣдная посуда самой обыкновенной работы безъ всякой претензіи на искусство. Золотыя и серебряныя издѣлія стоятъ немного выше; украшенія изъ этихъ металловъ чище по работѣ и облачаютъ нѣкоторый вкусъ. Фарфоровыя издѣлія корейцамъ неизвѣстны и мѣстная глиняная посуда самого простаго сорта.

По занятіямъ своихъ жителей Корея страна по преимуществу земледѣльческая и теперь она торгуетъ съ нашею Приморскою областью рогатымъ скотомъ и овсомъ, а съ Японіей — рисомъ, получая взаменъ мануфактурныя товары. Торговля эта могла-бы значительно развиваться, почему Россія должна послѣдовать примѣру предприимчивыхъ американцевъ и заключить отдѣльный торговый трактатъ съ Кореей. Надобно удивляться даже, какъ это мы, ближайшіе сосѣди Кореи, не успѣли сдѣлать этого ранѣе американцевъ.

Надобно замѣтить кстати, что торговля съ Кореей для насъ не новость. Корейцы торговали съ Россіей еще въ XVII столѣтіи, именно приходя въ Нерчинскъ и Наунь, а также на Аргунь, потому что въ Пекинѣ китайскіе императоры торговъ корейцамъ запретили изъ опасенія конкуренціи. Въ Наунь и Нерчинскъ корейцы привозили шелковую бумагу обойную, посуду, золотую и серебряную бумагу, бумажныя матеріи, цыновки, вѣера, табакъ, золото, шелкъ сырецъ, китайскія шелковыя матеріи; брали-же отъ русскихъ мѣха.

Отъ китайской имперіи Корея отдѣлена моремъ и цѣлью горъ Тшангъ-Петшангъ, или Вѣдхъ горъ. Самая большая изъ этихъ горъ считается высочайшею въ свѣтѣ. Кроме материка, Корее принадлежатъ безчисленные различныя величины острова, расположенные на западѣ, югѣ и востокѣ, находящіеся подъ ея владычествомъ. За небольшими исключеніями, острова эти заселены красивымъ, здоровымъ населеніемъ, занимающимся рыболовствомъ и земледѣіемъ. Острова западнаго берега очень плодородны и покрыты прекрасными лѣсами. Островитяне, несмотря на свою отдаленность отъ материка держатся, въ строгомъ подчиненіи центральному правительству его чиновниками. Изъ этихъ острововъ нѣкоторые значительны по протяженію и населенности. Острова сѣвернаго берега менше плодородны; жители занимаются исключительно рыболовствомъ и отличаются нетерпимостью по отношенію къ иностранцамъ. Изъ всѣхъ острововъ болѣе замѣчательны—Квангъ-ва на Западѣ, Квельпартъ на югѣ и Олонъ-то на востокѣ. Квельпартъ особенно плодородный и прекрасный островъ. Съ моря онъ очень красивъ съ своими высокими, лѣсистыми горами, которыя пересѣкаются превосходно воздѣланными долинами. Цѣль горъ, переизъясная островъ, задерживаетъ теченіе холодныхъ вѣтровъ съ материка, и потому лѣтомъ здѣсь бываетъ очень жарко. Высочайшая вершина этихъ горъ, Аукландъ, поднимается на 6600 футовъ и вся состоитъ изъ громадныхъ мѣловыхъ скалъ, которыя издали кажутся покрытыми снѣгомъ. Въ вѣковыхъ сосновыхъ

и листовничныхъ лѣсахъ держатся табуны маленькихъ крѣпкихъ полудикихъ лошадокъ, которыхъ ловить, выѣзжаютъ и снабжаютъ ими Корею. Населеніе острова довольно рѣдкое. Городовъ на островѣ два. Главный кустарный промыселъ жителей острова приготовленіе прекрасныхъ плетевыхъ шляпъ, которыя всѣ носятъ въ Корей. Островитяне народъ довольно дикій и суровый и не пользуется хорошей славой. До сихъ поръ островъ все еще служитъ мѣстомъ ссылки преступниковъ.

Полуостровъ Корея раздѣляется на восемь провинцій, провинціи на 80 округовъ, въ которыхъ около 360 городовъ, и изъ нихъ развѣ 60 могутъ быть названы собственно городами. Остальное-же собственно различной величины деревни, отличающіяся отъ послѣднихъ только кирпичными домиками, обнесенными невысокими каменными оградами—это помѣщеніе лицъ административныхъ.

Нѣкоторые города обнесены стѣнами, которыя однако далеко не такъ высоки и массивны какъ стѣны даже третьестепенныхъ городовъ Китая. Корейскія стѣны не выше шести футовъ, сложены изъ неправильныхъ камней и разсыплются отъ первого снаряда средней величины.

Населенія Кореи отъ 7½—8 миліоновъ. Цифра эта однако едва ли вѣрна. Такъ какъ каждый округъ платитъ дань сообразно числу жителей, то въ интересахъ каждой мѣстности уменьшать дѣйствительное число жителей. Принимая во вниманіе затруднительность контроля на отдаленныхъ отъ материка островахъ, не удивительно, что официальныя данныя совершенно невѣрны. Дѣйствительное населеніе Кореи, со всѣми островами, вѣроятно доходитъ до 15—16 миліоновъ.

На всемъ своемъ протяженіи Корея изрѣзана горами, долинъ мало. Нѣкоторыя вершины достигаютъ 6—8000 футовъ. Бѣлыя горы до сихъ поръ не изслѣдованы—никто изъ европейцевъ тамъ не былъ. Гористость Кореи представляетъ препятствіе развитію рѣкъ, изъ которыхъ нѣтъ ни одной судоходной. Это обстоятельство и еще отсутствіе хорошихъ дорогъ замедляетъ и затрудняетъ сообщенія внутри страны.

Нынѣшняя столица государства извѣстна подъ именемъ Гангъ-Тшингъ или Кин-ки-тао; Корейцы же зовутъ ее Сауль, т. е. „мѣсто жительства властителя.“ Въ Сауль сосредоточивается все центральное управленіе страны; онъ составляетъ самый значительный городъ, съ 100—150,000 населеніемъ. Кромѣ двора и высшихъ сановниковъ, сюда, на извѣстное время года, съѣзжаются многія семьи изъ привилегированнаго класса, что значительно оживляетъ городъ. Отъ прочихъ Корейскихъ городовъ Сауль отличается правильно развитыми улицами, сравнительно красивыми и довольно большими зданіями, но улицы здѣсь не мощены и общественныя зданія и дворцы уступаютъ много даже жилищамъ просто зажиточныхъ классовъ большихъ городовъ Китая. Сауль, какъ и всѣ города Кореи, окруженъ стѣной въ 9—10 футовъ вышины. Онъ сталъ главнымъ городомъ только въ концѣ XIII вѣка, и послѣ разрушенія древней столицы страны. До того времени мѣстомъ пребыванія королей былъ Сунто—городъ считающійся и теперь однимъ изъ самыхъ значительныхъ, а жители его богатѣйшими.

Трудно опредѣлить первоначальное происхожденіе Корейцевъ. Сами они тоже, какъ полагаютъ, ничего не знаютъ о своихъ предкахъ, хотя незнакомые съ жизнью и письменностью страны европейцы не могутъ и судить есть ли ученые у Корейцевъ, сохраняющіе преданія и исторію прошлаго. Они происходятъ однако не изъ того племени, какъ Китайцы и Японцы, такъ какъ отъ нихъ очерченіями лица, хотя также съ монгольскимъ отпечаткомъ, совершенно отличаются. Кореецъ рослѣ Японца, но рѣдко бываетъ выше 5½ футовъ. Онъ силенъ, сложенъ очень пропорціонально, оживленъ и ловокъ.

Послѣ соединенія здѣсь различныхъ племенъ и послѣ образованія отдѣльныхъ государствъ, всѣ они стали неограниченно управляться самостоятельной властью. Предположеніе, что Корейцы, находившіеся въ зависимости отъ Китайцевъ совершенно невѣрно. Если нѣкогда и существовало нѣкоторое подчиненіе Китаю, то это было очень давно. Высшій совѣтъ страны состоитъ изъ трехъ членовъ первой степени, членовъ тайнаго совѣта и шести членовъ второй степени; всѣ они вмѣстѣ составляютъ родъ министерства, которое въ свою очередь подчинено тайному совѣту, высшему государственному учрежденію. Восемь округовъ управляются начальниками въ родѣ губернаторовъ, которые и живутъ въ главныхъ городахъ cadaго округа. Каждый округъ еще дѣлится на части, управляемыя, смотря по ихъ величинѣ и значенію, служащими высшихъ или низшихъ степеней. Округи подраздѣляются на участки для сбора податей, наблюденія за порядкомъ и торговлей. Затѣмъ идутъ разные чиновники, досмотрщики и другіе—представители власти въ мѣстечкахъ и деревняхъ. Всѣ эти власти, начиная съ высшей и кончая по-

слѣднимъ должностнымъ лицомъ, назначаются только на два года. Затѣмъ ихъ перемѣщаютъ на другія мѣста. Хотя этимъ систематическимъ перемѣщеніемъ чиновниковъ подрывается порядокъ управленія, но правительство хочетъ такимъ образомъ препятствовать чиновникамъ обживаться на мѣстахъ и сближаться слишкомъ съ мѣстнымъ населеніемъ.

Въ Корей самая строгая кастовая система, имѣющая много общаго съ индійскою, хотя у Корейцевъ она обуславливается не религиозными а политическими причинами. Первую касту непосредственно послѣ главы страны и членовъ его семьи, составляетъ Высшая каста—потомки древнихъ фамилій. Каста эта распадается на два класса лицъ военныхъ и не военныхъ. За этими двумя кастами, слѣдуетъ, малая по численности каста такъ сказать полудворянъ, составляющихъ какъ бы переходъ отъ высшаго къ среднему сословію. Эта каста пользуется правомъ занимать нѣкоторыя должности. Затѣмъ идутъ въ низшей ступени другія касты. Есть еще странное установленіе—такъ называемыя „презрѣнныя“ касты, также съ разными подраздѣленіями.

Господствующая религія въ Корей—буддизмъ, занесенный сюда въ 372 г. послѣ Р. Х. изъ Китая.

Одѣваются корейцы очень просто. Мужчины носятъ короткую куртку и широкія полотняныя панталоны, иногда ихъ собираютъ около лодыжекъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ люди болѣе зажиточные поверхъ куртки надѣваютъ широкій кафтанъ и подпоясываются бумажнымъ или шолковымъ шнуромъ. Цвѣтъ полотна обыкновенно бѣлый, но кафтаны бываютъ также и свѣтло-голубые. Шерстяныя ткани вовсе неизвѣстны въ Корей. Люди сановные и простой народъ носятъ одинаковыя прекрасныя, плетенныя изъ бамбука шляпы, главное производство которыхъ на островѣ Квельпартъ. Шляпы покрыты чернымъ лакомъ, надѣваются сильно назадъ. Поды очень широки. На шляпѣ важныхъ чиновниковъ есть маленькіе серебряныя значки. Шляпы отличаются необыкновенною прочностью, прекрасно защищаютъ отъ солнца и не смотря на то, что очень легки, тонки и крѣпки какъ желѣзныя.

Въ Корей существуетъ многоженство и положеніе женщинъ мало чѣмъ рознится отъ положенія китайнокъ. Число женъ зависитъ прямо отъ степени зажиточности, и такъ какъ среднее и низшее сословіе мало пользуется довольствомъ, то у нихъ всегда одна жена. При заключеніи брака нѣтъ никакихъ особенныхъ формальностей. Женыхъ вводитъ въ переговоры съ родными намѣченной имъ дѣвушки о вознагражденіи, и затѣмъ беретъ ее къ себѣ въ домъ, гдѣ она находится у него въ полномъ подчиненіи и живетъ въ домѣ на особой половинѣ. Женщины высшихъ классовъ никогда постороннимъ не показываются. Въ деревняхъ, гдѣ женщины принимаютъ участіе въ полевыхъ работахъ, онѣ болѣе свободны, но все же не такъ какъ китайскія женщины. Въ городахъ появленіе женщины на улицѣ днемъ считается неприличнымъ. Чтобы хотя отчасти вознаграждать женщинъ за ихъ дневное затворничество, по словамъ Опперта, лѣтомъ, обыкновенно около 9 часовъ вечера, а зимою нѣсколько раньше, по данному знаку, затворяется ворота города, послѣ чего мужчины скрываются по домамъ и предоставляютъ женщинамъ возможность нѣсколько часовъ свободно гулять по городу. Если же случается, что запоздавшій мужчина проходитъ въ это время по улицѣ, то онъ долженъ не оглядываясь, какъ можно скорѣе пройти мимо. Но мы думаемъ что это принадлежитъ къ тѣмъ нелѣпымъ разсказамъ, какими быть можетъ иногда и морочать туземцы европейцевъ, которые такъ не мало небывалыхъ вещей наговорили о Китаѣ, Японіи да и о Россіи... Всякій оскорбившій женщину дорого платится за это. Вѣжливость требуетъ даже, чтобы мужчина, при встрѣчѣ съ женщиной закрылъ лицо вѣеромъ и перешелъ на противоположную сторону улицы.

Дома въ городахъ и деревняхъ большею частью одноэтажныя, сложенныя изъ соломеннаго кирпича и крытыя соломою или глиной. Въ большихъ городахъ дома строятъ также изъ дерева и настоящаго кирпича и кроютъ черепицей. Стекло мало извѣстно въ Корей, окна же у большинства залплены масляной, прозрачной, крѣпкой бумагой. Въ домахъ, кромѣ необходимой посуды для пищи и питья, нѣтъ почти никакой мебели. Въ богатыхъ домахъ полъ устланъ толстыми, прекрасными соломенными матами. Корейцы сядятъ поджавъ ноги, у нихъ нѣтъ надобности въ стульяхъ. Мѣсто столовъ употребляются низкія рѣзные скамеечки. О кроватяхъ корейцы не имѣютъ никакого понятія; обыкновенно они спятъ на матрацахъ или просто на полу, на толстыхъ матахъ.

Образъ жизни населенія очень простъ и первобытенъ. Ѣдятъ очень умѣренно, большею частью рисъ, овощи, рыбу, изрѣдка свинину. Чай пьютъ рѣдко и мало.

Политическое обозрѣніе.

Ирада султана противъ Араби-Пашы.—Прокламація Араби-Пашы.—Англійскія войска.—Стычки.—Гладстонъ.—Помощь Турціи со стороны Россіи.—Австрія и славныя.—Новый французскій кабинетъ.—Дюклеръ.—Стычка ирландскихъ полиціе-новъ.—Ситивабо.

Турція, какъ и надо было ожидать, уступила настоячивымъ требованіямъ Англии—султанъ издалъ ираду, которымъ объяв-

ляетъ Араби-Пашу мятежникомъ; въ этомъ ирадѣ, между прочимъ признается стремленіе египетскаго вождя стать выше хедива, говорится, что онъ нарушилъ законъ, строго карающій тѣхъ, кто возстаетъ противъ власи, вмѣстѣ съ тѣмъ приводится, что Араби, уже прежде ослушавшійся хедива и испросив-

пий себя помилование, был не только прощен, но осыпан милостями султана, и не смотря на то, вновь совершил многия преступления, принял самовольныя враждебныя мѣры противъ Англии, дружественной (къ чему, иногда, обязываетъ условный языкъ дипломата!) давнишней союзницѣ султана, вслѣдствіе всего этаго Араби и объявленъ теперь мятежникомъ.

Этотъ шагъ султана, этотъ ирадъ показываетъ положеніе дѣлъ въ истинномъ его свѣтѣ. И Абд-уль-Гамидъ, и англичане хорошо знаютъ пассивность мусульманскаго міра, они хорошо знаютъ, что фразы о мусульманскомъ фанатизмѣ, о поднятій мусульманскаго духа не болѣе какъ—фразы! Индія останется спокойна, кое-гдѣ въ Турціи произойдутъ, даже, можетъ быть, вслѣдствіе, но Араби-Паша останется одинъ и не защититъ ему своей родины отъ европейскихъ тенетъ. Скоро опять примутся ее сосать цивилизаторы-ростовщики. Нельзя навѣрное говорить, что такъ всегда будетъ продолжаться, но не скоро.

Английскія войска уже прибываютъ къ египетскому берегу и высаживаются; прибылъ герцогъ Коннаутскій съ своимъ отрядомъ, прибыла шотландская гвардія и гренадеры, занявшея позиціи у Рамлэха. Гвардейская дивизія, подъ начальствомъ герцога, составляетъ лѣвое крыло, а дивизія генерала Грэгэма—правое этой позиціи. Главнокомандующій, генераль Уэльслей теперь, вѣроятно, уже на своемъ мѣстѣ: отряды подполываютъ каждый день; надо ожидать рѣшительныхъ событій, такъ какъ противники стоятъ лицомъ къ лицу; между ними уже происходили стычки. болѣе авантюристы, причемъ египтяне выказали стойкость, мужество и—неумѣнье стрѣлять мѣтко. Турецкія войска будутъ находиться въ очень стѣсненномъ положеніи: они какъ будто бы и не совсѣмъ подчинены, а между тѣмъ, и не могутъ, на основаніи военной конвенціи съ англичанами, сдѣлать ни одного движенія безъ разрѣшенія Уэльслея или его генераловъ. Еще, впрочемъ, не извѣстно хорошо—какое „движеніе“ они сдѣлаютъ въ Египтѣ (если ихъ допустить къ высидѣт) противъ египтянъ, противъ Араби-Паши, весьма популярнаго между ними... Главнокомандующимъ отряда, посылаемаго султаномъ, назначенъ Мухтаръ-Паша, а комиссаромъ Порты—тотъ же Дервишъ-Паша.

Едва ли можно думать, чтобы Араби-Паша надѣялся на побѣду—съ его стороны это не болѣе, какъ, такъ сказать „активный протестъ“ противъ грубой, нахальной эксплоатаціи его отечества. Тѣмъ не менѣе онъ выказываетъ твердую рѣшимость бороться и поддерживаетъ духъ въ рядахъ своихъ сторонниковъ. Увѣряютъ даже, что созванное имъ національное собраніе объявило его хедивомъ; это извѣстіе подтверждается и прокламаціею, съ которою онъ обратился къ египтянамъ и въ которой онъ подписался „повелителемъ Египта, замѣстителемъ султана“; въ прокламаціи онъ говоритъ, что „измѣнникъ“, бывшій хедивомъ, открылъ ворота Александріи врагамъ, низложенъ е. и. в. султаномъ что его величество посылаетъ своимъ египтянамъ на помощь войска, что скоро онъ, Араби-Паша, поведетъ войска въ Александрію, гдѣ сотретъ всѣхъ невѣрныхъ и всѣхъ измѣнниковъ съ лица земли, что не надо вѣрить словамъ измѣнника Тевфика, — повелитель правовѣрныхъ не можетъ предоставить собственнымъ силамъ тѣхъ, кто его считаетъ своимъ калифомъ, но, если бы онъ былъ на это способенъ, то его солдаты—братья египтянъ. Очевидно, что Араби-Паша говоритъ все это (и самую ложь) съ цѣлью, на которую мы только что указывали — т. е. съ цѣлью придать бодрости своимъ войскамъ и вообще тѣмъ, кого онъ зоветъ сразиться за независимость Египта. Говорятъ, онъ снялъ свой мундиръ египетскаго генерала, замѣнивъ его національною одеждою и зеленой чалмой, которую носятъ потомки пророка.

Англичане, по слухамъ, хлопочутъ о томъ, чтобы устроить диверсію со стороны Абиссиніи, совѣтуютъ абиссинскому императору воспользоваться обстоятельствами, чтобы пожизненно на счетъ владѣній ихъ друга — хедива... Если это правда, то, вѣроятно они, какъ всегда, и тутъ вѣрны себѣ, своему правилу чужими руками жаръ загребать и облегчить дѣло своимъ сол-

датамъ, объ удобствахъ которыхъ, во время похода, заботятся до того, что заготовили нѣсколько тысячъ паръ синихъ очковъ для предохраненія ихъ зрѣнія. Но — что же намѣрена Англія сдѣлать съ покореннымъ Египтомъ, когда она его покоритъ? Ихъ правители кое-что высказываютъ. Такъ, Гладстонъ, недавно, на банкетѣ у лорда-мэра, сообщилъ, что английскія войска будутъ защищать въ Египтѣ чрезвычайно важные интересы Англии, являющіеся болѣе значительными, чѣмъ интересы всѣхъ другихъ державъ, что Египетъ—необходимая для английской торговли соединительная дверь между полушаріями и дверь эта будетъ отворена. Тутъ премьеръ указалъ наконецъ откровенно настоящую цѣль „гуманной“ экспедиціи войскъ королевы Виктории. Конечно онъ прибавилъ и нѣсколько искреннихъ словъ о томъ, что Англія не думаетъ препятствовать свободному (!) развитію Египта, а желаетъ только „освободить египтянъ отъ притѣснителей... т. е. значить Араби, стремящійся избавить своихъ соотечественниковъ, отъ бремени европейской эксплоатаціи—притѣснителей, а англичане, эксплоатирующие ихъ—освободители! Но, въ какой формѣ эти освободители будутъ благодѣлствовать Египту, и „не препятствовать его свободному развитію“—не извѣстно,—премьеръ, въ палатѣ общинъ сказалъ, между прочимъ, въ парламентѣ что „возстановленіе statu quo ante уже не можетъ считаться вполне достаточною цѣлью...“

Здѣсь нельзя не упомянуть о томъ, что Турція имѣетъ возможность отравить войска въ Египетъ только, пожалуй, благодаря Россіи. Дѣло въ томъ, что, при ея финансахъ, ей это было болѣе, чѣмъ трудно, она обратилась къ нашему правительству съ просьбою избавить ее отъ уплаты въ этомъ году взноса военной контрибуціи; наше правительство согласилось и—Порта располагаетъ 250 тысячъ турецкихъ ливровъ, которые и идутъ на военныя приготовленія.

Австрийцамъ, не смотря на ихъ побѣды, никакъ не удается наборъ въ славянскихъ земляхъ: въ Босніи рекруты дезертируютъ едва не цѣлыми массами, въ округахъ Травникскомъ и Сѣнницкомъ населеніе отказывается отъ службы въ австрийской арміи и только присутствие значительнаго количества австрийскихъ войскъ предупреждаетъ открытое возстаніе.

Во Франціи министерство окончательно сформировано, какъ мы уже сообщали, Дюклеркомъ, взявшимъ на себя и руководство иностранною политикою Франціи, портфель министерства внутреннихъ дѣлъ получилъ Фальскъ, юстиціи—Девесъ, народнаго просвѣщенія—Дюво, финансовъ—Тираръ, военнаго—Бильо, морскаго—Жюрегери, почтъ—Кошери, земледѣлія—Маги, торговли и, временно, публичныхъ работъ—Легранъ.

Дюклеркъ—уроженецъ одного изъ небольшихъ городовъ юга Франціи, но образованіе свое завершилъ въ Парижѣ, гдѣ затѣмъ занималъ журналистикою, въ 1848 г. былъ назначенъ помощникомъ парижскаго мэра, т. е. своего друга, Гарнье-Паже и въ ту эпоху выказалъ во время волненій, замѣчательное мужество (такъ, однажды, онъ не допустилъ народъ въ національное собраніе), когда Гарнье-Паже сдѣлался министромъ финансовъ—онъ занялъ должность товарища, а потомъ получилъ и портфель этого министерства; по распущеніи національнаго собранія онъ удалился въ частную жизнь и снова выступилъ на политическую арену въ 1870 г.; въ парламентѣ онъ принадлежалъ къ лѣвой, что ему не помѣшало, однако, вторично, за распущеніемъ національной гвардіи. Ему вышла трудная задача выдвинуть Францію изъ той пассивной роли, какую она играетъ теперь въ „европейскомъ концертѣ.“

Въ Ирландіи, въ ту минуту когда тамъ введено осадное положеніе, полисмены, почти повсюду, сдѣлали стачку, требуя увеличенія содержанія, въ виду усиленныхъ трудовъ,—исходъ еще не извѣстенъ. Король Ситивайо находится въ Лондонѣ, гдѣ ему оказывается большой почетъ, но, зулусскій вождь желаетъ только одного—возвратиться въ свою страну и—снова быть королемъ—пока не видно, чтобы у него были какія либо данныя на успѣхъ.

С М Ъ С Ъ .

Воздушный корабль капитана Костовича. Недавно мы сообщили подробности и помѣстили рисунокъ замѣчательнаго изобрѣтенія г. Костовича: теперь мы можемъ сообщить, что его огромный „воздушный корабль“ начнутъ строить на охтенской верфи съ 8 августа съ разрѣшенія Его И. В. Генераль-Адмирала.

Новый локомотивъ Рауба. Раубъ въ Нью-Йоркѣ построилъ по совершенно новой системѣ локомотивъ, у котораго центр тяжести, а также помѣщеніе для машиниста находятся какъ разъ по срединѣ. Цѣль изобрѣтателя была полученіе локомотива, объ половины котораго уравновѣшивали-бы одна другую, и въ которомъ двигающая сила заключалась-бы въ центрѣ машины, а машинистъ при помощи круговой галлерей и лѣстницъ могъ-бы безъ потери времени направляться въ любую часть локомотива. Локомотивъ не требуетъ тендера, такъ какъ вода и уголь находятся на немъ-же. Изобрѣтатель предполагаетъ, что подобнымъ устройствомъ достигается болѣе высокая скорость.

Громадный глетчеръ Фэнъ на островѣ Сененъ въ Норвегіи, самый сѣверный изъ глетчеровъ Европы, вскорѣ будетъ предметомъ

замѣчательнаго торговаго предпріянія. Компанія Бергенскихъ купцовъ получила право вырубать изъ глетчера ледъ для вывоза его, и такъ какъ ледъ превосходнаго качества, то есть надежда на значительный сбытъ его. Глетчеръ занимаетъ до 30 квадратныхъ миль, отъ подошвы глетчера разстояніе къ озеру очень не велико, такъ что цѣна добычи льда будетъ невысока. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ уже пытались утилизировать такимъ способомъ глетчеръ Фольгезонденъ, но опять не удался такъ какъ глыбы льда при скатываніи внизъ часто разбивали устроенныя для принятія льда корыта и падали въ море. Этотъ недостатокъ будетъ устраненъ новымъ практическимъ приспособленіемъ.

Пересылка льда изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европу послѣ семилѣтняго перерыва снова возобновилась. Уже болѣе двадцати лѣтъ „Кникеръокская компанія“ въ Нью-Йоркѣ высылаетъ ледъ въ Кадисъ, Гавръ, Гамбургъ и Бременъ. Теперь транспорты льда идутъ изъ Бостона и Бельфаста, а также изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль и Лондонъ; въ Германіи также поднялось требованіе на американскій ледъ.

Участіе дамъ въ придворныхъ торжествахъ началось въ Европѣ лишь съ царствованія французскаго короля Франциска I. Этотъ вѣтренный король первый призвалъ къ своему двору представительницъ прекраснаго пола, которыя до того времени жили замкнуто въ своихъ замкахъ и помѣстьяхъ. Ему же принадлежитъ извѣстная галантная фраза, что дворъ безъ дамъ это годъ безъ весны или весна безъ розъ.

Носовой платокъ на сценѣ и въ жизни. Было время когда на той самой французской сценѣ, гдѣ потомъ началъ царствовать такой необузданный реализмъ, щебетливость простиралась до того, что считалось непозволительнымъ не только употребить носовой платокъ на сценѣ, но даже и упоминать о немъ. Только въ 1829 г. г-жа Дюшену осмѣлилась въ одной пьесѣ, гдѣ рѣчь шла о носовомъ платкѣ, держать его въ рукахъ, не имѣя впрочемъ смѣлости назвать его настоящимъ именемъ; она робко называла его лишь „тонкою тканью“. Наконецъ лишь въ 1828 г. это запретное слово было въ первый разъ публично произнесено на сценѣ, къ ужасу старыхъ театраловъ и къ торжеству новой школы. Это случилось при первомъ представленіи на сценѣ театра „Tragédie française“ въ переводѣ Альфреда де-Випьи Шекспировскаго „Отелло“, гдѣ, какъ извѣстно, носовой платокъ играетъ главную, выдающуюся роль.

Конечно сцена служила въ этомъ отношеніи отраженіемъ жизни, гдѣ также носовой платокъ лишь съ очень недавняго времени получилъ полное право гражданства; прежде его старательно прятали въ самую глубь кармана и выставлять его на показъ своимъ ближнимъ считалось явнымъ оскорбленіемъ хорошаго тона. Случайно, въ началѣ настоящаго столѣтія, носовой платокъ, благодаря Императрицѣ Жозефинѣ, вдругъ сдѣлался популярнымъ даже въ средѣ блестящихъ придворныхъ. Императрица, какъ извѣстно, имѣла дурные зубы и чтобы скрыть этотъ недостатокъ во время разговора, кокетливо и граціозно прикрывала свой ротикъ маленькимъ, вышитымъ носовымъ платкомъ. Нечего и говорить, что этому примѣру тотчасъ же послѣдовали всѣ окружающія ея придворныя дамы и такимъ образомъ маленькій, элегантный носовой платокъ сдѣлался съ тѣхъ поръ необходимою принадлежностью дамскаго туалета.

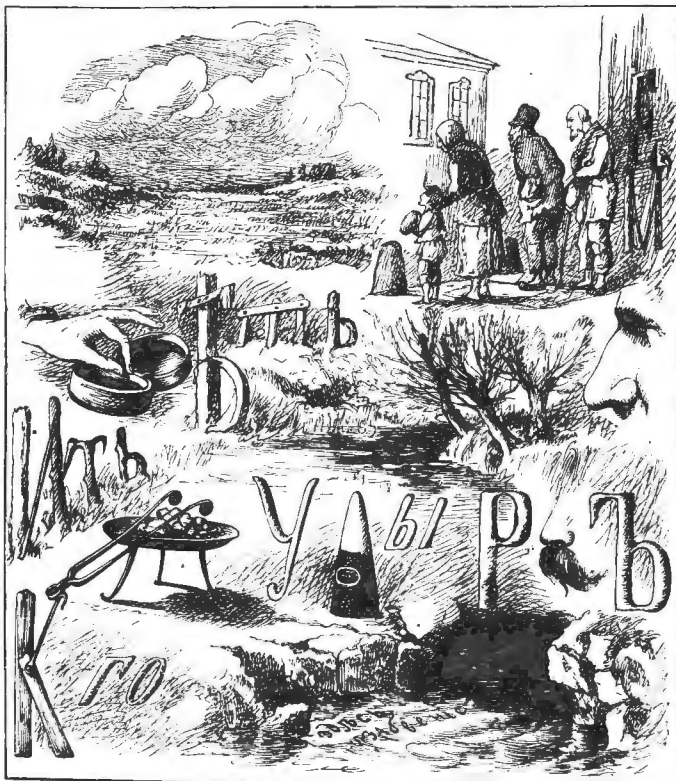
Еще новый туннель. Въ Англіи Лессенсъ пропагандируетъ теперь устройство подводнаго туннеля между Шотландіей и Ирландіей, именно отъ порта Патрикъ въ Донахадѣ (въ Ирландіи); протяженіе его будетъ равняться одиннадцати англійскимъ милямъ.

Лондонскія медицинскія газеты уже два мѣсяца наполнены самыми лестными отзывами объ изобрѣтеніи доктора Рихарда Неале, которымъ онъ сдѣлалъ значительное усовершенствованіе въ дѣлѣ вентиляціи. Изобрѣтеніе это было сдѣлано годъ тому назадъ, но Неале только теперь, послѣ длиннаго ряда опытовъ съ аппаратомъ и сдѣланныхъ на основаніи этихъ опытовъ улучшеній, выступилъ публично со своимъ открытіемъ. Аппаратъ этотъ, сдѣланный въ большихъ размѣрахъ, вполне удовлетворительно разрѣшаетъ вопросъ вентилярованія воздуха въ желѣзнодорожныхъ тоннеляхъ, что представляло до сихъ поръ большія затрудненія, особенно при постройкѣ туннеля между Дувромъ и Калѣ. Изобрѣтеніе это вѣроятно будетъ примѣнено на Лондонскихъ подземныхъ дорогахъ и въ тоннеляхъ С Готарда и Монъ-Сениса. Аппаратъ состоитъ изъ резервуара—вагона, наполненнаго особымъ химическимъ составомъ и прицѣпленнаго къ поѣзду. Газы, выходящіе изъ локомотива и портящіе воздухъ въ тоннеляхъ, передаютъ свои вредные элементы щелочнымъ выдѣленіямъ изъ резервуара-вагона и, соединяясь съ ними химически, образуютъ безвредный воздухъ. Аппаратъ въ меньшихъ размѣрахъ, съ приспособленіемъ для усиленія щелочныхъ выдѣленій, назначается для вентилярованія жилищъ помѣщений. Произведенные опыты доказали, что горячій и испорченный воздухъ въ теченіи нѣсколькихъ минутъ становится прохладнымъ, чистымъ и что аппаратъ этотъ даетъ результаты болѣе совершенныя и быстрыя, чѣмъ провѣтриваніе комнатъ посредствомъ открыванія дверей, оконъ, форточекъ, газоотводныхъ трубъ и т. п. Сѣрные и угольные газы, табачный дымъ, чады отъ горящаго масла и т. п. быстро поглощаются щелочными отдѣленіями аппарата. Аппаратъ этотъ превосходно дѣйствуетъ въ театрахъ, концертныхъ залахъ, собраніяхъ, госпиталяхъ, комнатахъ больныхъ и т. д., гдѣ вентиляваніе воздуха посредствомъ открытія дверей или оконъ невозможно или недостаточно.

Цѣна аппарата отъ 20—30 рублей съ доставкой — весьма не высокая. Самая вентиляція, т. е. расходъ на реакенты, тоже незначительны; такъ напримѣръ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ тоннеляхъ, расходъ равняется 15—20 к. въ годъ для каждаго поѣзда; для комнатъ естественно цифра эта значительно меньше.

Р Е Б У С Ъ задача № 58.

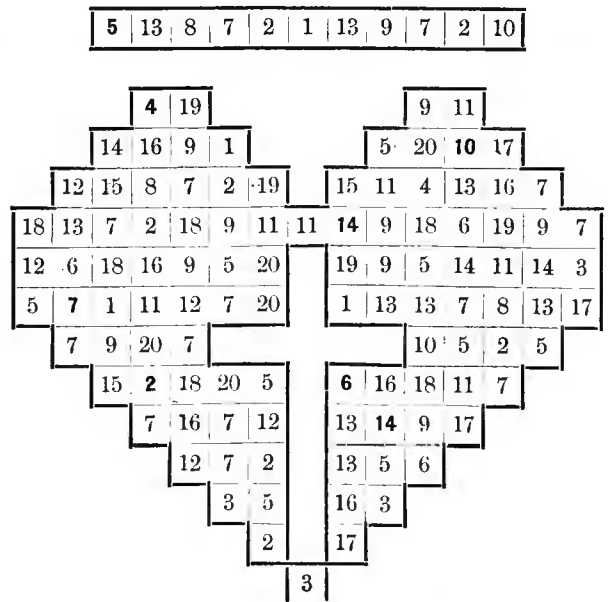
Задача бунвъ № 59.
Н. Даржана.

Изъ предлагаемыхъ буквъ:

а, а, а, а, а, а, а, а, а, а, б, б, б, б, в, в, в, в, г, д, д, д, д, д, е, е, е, е, е, е, е, е, ж, з, з, з, и, и, и, и, и, и, и, и, і, і, і, і, к, к, к, к, к, л, л, л, м, м, м, м, н, н, н, н, н, н, н, н, о, о, о, о, о, о, о, о, п, п, п, п, р, р, р, р, р, с, с, с, с, с, с, с, т, т, т, т, т, у, у, ъ, ъ, ы, ы, ы, ы, ы, ы, ь, ь, ь, ь, ю, я, й, составить 20 словъ:

1. Кушанье,
2. Одно изъ чувствъ.
3. Загородный домъ.
4. Рѣка въ Азіи.
5. Лѣсныя нимфы.
6. Получаемое на состязаніяхъ.
7. Городъ въ Европѣ.
8. Мѣстоименіе.
9. Женское имя.
10. Птица.
11. Морскія нимфы.
12. Слесарный инструментъ.
13. Извѣстный русскій генералъ.
14. Что слѣдуетъ за войскомъ.
15. Союзъ.
16. Небесное явленіе.
17. Распространенный журналъ.
18. Рѣка въ Европѣ.
19. Созвѣздіе.
20. Часть недѣли.

и затѣмъ буквы найденныхъ словъ разставить въ нижеслѣдующей фигурѣ на мѣстахъ цифръ, соответствующихъ словамъ въ вышеуказанномъ порядкѣ, но такъ, чтобы получилась фамилія извѣстнаго русскаго писателя и названіе семи изъ его произведеній. Цифры, напечатанныя болѣе крупнымъ шрифтомъ, означаютъ начало фамиліи и названія каждаго произведенія.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Е. И. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ и супруга Его В. К. Ольга Ѳеодоровна (съ портр.)—„Вольтерьянецъ“, Историческій романъ конца XVIII вѣка. Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“. Всеволода Соловьева. Часть VII-рая. (Продолженіе).—Счастливая минута. Разсказъ.—Военный отдѣлъ на Всероссийской промышленно-художественной Выставкѣ въ Москвѣ 1882 г. (съ рис.)—Уличный торговецъ въ Тифлисѣ (съ рис.)—Способъ путешествія по Сванетіи и Абхазіи (съ рис.)—Медовый мѣсяцъ (съ рис.)—Новыя изобрѣтенія. Пирюфонъ (съ 2 рис.)—Сѣнь-Готардская желѣзная дорога съ птичьего полета (съ рис.)—Тайнственная страна. Очеркъ Корея.—Шошлицкое обозрѣніе. — Сѣбрь.—Игры и задачи (съ рис.)—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

!!! НѢТЬ ПОЖАРОВЪ !!!

Слѣшкомъ 3,000 мѣстностей запаслись въ текущемъ году моими новозобрѣтенными ручными помарными насосами приобрѣвшие уже себѣ громкую извѣстность во всей Европѣ.

ЦѢНЫ НЕИМОВѢРНО Пониженныя.

Насосъ за 5 руб., выбрасываетъ въ часъ 120 ведедь воды на высоту 3 этажей. Насосъ за 10 руб. (американской конструкции) съ непрерывной струей, выбрасываетъ въ 1 часъ 200 ведедь воды на высоту 4 этажей.

За ушколку и перемычку въ данную мѣстность взимается по 2 руб. сер. со штуки 5 рублевыхъ насосовъ, и по 3 руб. сер. съ 10 рублевыхъ.

Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упакована и провозъ до мѣста назначенія не считаются.

Насосъ на колесахъ съ резервуаромъ и рунавомъ за 30 рублей, выбрасываетъ въ 1 часъ 300 ведедь воды на высоту 5 этажей.

Выписывающимъ сразу 10 штукъ скидки 15%.

Всѣ три огнегасительные насосы дѣйствуютъ даже помощью 10 дѣтняго мальчика и замѣчательно пригодно для обрызгиванія садовъ, улицъ, полей, баттановъ и чистки растеній отъ насекомыхъ.

Послѣ полученія денегъ немедленно слѣдуетъ отправка насосовъ.

Исключительная продажа у Генриха Барыцкаго владѣльца торгового дома „Comptoir Russe“ въ Варшавѣ.

Деньги, письма, посылки, телеграммы адресовать: Генрихъ Барыцкій, Варшава. Гг. требующихъ объясненія и заявляющихъ желаніе быть агентами, просимъ препровожать на отвѣтъ 14 к. марками. № 2177

ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ Ю. МЕРТЕНСА,

для приготовления лимонада, морса, соусовъ и проч. и сгущенное Итальянское молоко, по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ Совѣтомъ. Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ С.-Петербурѣ, уголъ Газѣтской и Коломенской, № 49—85. № 2163 10—6

Вышелъ изъ печати и продается въ конторѣ редакціи „НИВЪ“ и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ:

СЕРГІЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка въ 2-хъ частяхъ Всеволода Соловьева. Большой томъ в 8—всего 672 стр., печати, на лучшей веленой бумагѣ, съ вынет. Романъ этотъ служитъ началомъ печатаемаго нынѣ въ „НИВЪ“ романа „Вольтерьянецъ“, цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красномъ оригинальномъ галекорономъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. для гг. новыхъ подписчиковъ „НИВЪ“ на 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ К. БАУХЪ.

Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Лечение зубныхъ болѣй, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣпныхъ челюстей по американской методѣ; перелѣдка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умеренныя. № 1908

НЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова*. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., для подписчицъ „Нивы“ 1881 г. 1 р. 80 к., съ перес. 1 р.

1-го АВГУСТА ВЫШЕЛЪ № 8.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Передъ экзаменомъ. Стихотв. А. Львовой. II. День на Волгѣ А. Неснѣлова. III. Павелъ Клиньскій. (Гл. III, IV и V). IV. Отъ бревенчатой хижинки до Бѣлаго дома. (Продолженіе). V. Весна въ деревнѣ Н. Максимова. VI. Пашарь. Стих. П. Януловича. VII. Житиотная допотопнаго міра (къ картинкѣ). VIII. Наше житіе. IX. Сѣбрь. X. Загадки. СЪ № 8 РАЗОСЛАНА 2-я КНИЖКА СБОРНИКА

Воспитаніе и Обученіе.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Чтеніе съ дѣтьми А. Данилова. II. Изъ воспоминаній учительницы М. Богоевской. III. Наша память В. Соронина. IV. Воображеніе. V. Характеристика дѣвочки К. Ельницкаго. VI. Критика (разборъ 7 книгъ). Подписана на 1882 г. продолжается.

Цѣна въ годъ, съ дост. и перес. 6 руб., (12 книгъ „Родника“ и 3 книжки педагогич. сборника „Воспитаніе и Обученіе“), безъ приложенія сборника 5 руб., за границу 8 рубл. Адресъ редакціи: СПБ., Спасная ул. д. 1. кв. 13

КЪ СВѢДѢНІЮ РОДИТЕЛЯМЪ и ВОСПИТАТЕЛЯМЪ, желающимъ имѣть для мальчиковъ хорошія и дешевыя платья, помимо магазинныхъ цѣнъ. Прошу обращаться въ мою мастерскую; къ наступающему учебному сезону можно получить хорошаго качества платья для всѣхъ учебныхъ заведеній. **ГУСТАВЪ ВЕЛЕНЕ**. Б. Морская, № 17, кв. № 10, въ ворота направо, нижній этажъ. № 2202

ГАЛЬМАНИНЪ.

Послѣ многочисленныхъ опытовъ я изобрѣлъ удачный составъ (Гальманинъ), совершенно предотвращающій прыщи частей тѣла, особенно же кожныхъ пальцевъ. Въ короткое время средство это сдѣлалось извѣстнымъ повсюду. Составъ изъ веществъ совершенно безвредныхъ, оно не задерживаетъ пота, но поглощаетъ его и превращаетъ въ мелкіе микроскопическіе кристаллы. Эти-то кристаллы и даютъ ему преимущество надъ средствами, до сихъ поръ употребляемыми въ Германіи и Франціи.

Гальманинъ, осушая части тѣла, дѣлается невообразимымъ ихъ прыщи; по этому лицу, принужденнымъ мною ходить, средство, мною изобрѣтенное, можетъ оказать величайшую услугу. Довольно разъ въ несколько дней при помощи ваты, лопатки или кисточки натереть Гальманиномъ прыщювыя части чтобы избѣгнуть неприятныхъ послѣдствій, какими подвержены лица, принужденныя долго ходить въ лѣтніе жаркіе дни.

Вполнѣ ручаясь за дѣйствительность изобрѣтеннаго мною Гальманина, что подтверждаютъ многочисленные опыты варшавскихъ врачей, прошу публику остерегаться поддѣлокъ и покупать Гальманинъ только въ коробочкахъ, снабженныхъ моею фирмою.

Склады Гальманина находятся во всѣхъ аптекахъ, а также у дрогистовъ въ значительнѣйшихъ городахъ Европы. Главное дѣло въ моей аптекѣ въ Варшавѣ. Большая коробочка Гальманина 50 коп., малая 30 коп. **В. Карпинскій.**

Министръ фармаціи, владѣлецъ аптеки въ Варшавѣ, ул. Электральной, № 35.

ШОКОЛАТЪ

ФАБРИКИ С. СЛУЖКЕ

НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РУССКІИ

ПРЕДОТБРАЖЕНЪ НАШЕЮ МАРКЕЮ

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ ЛАМПЫ

по сист. ЭДИССОНА (свѣражашія).

превзычайно дешевыя, горятъ при употребленіи одного элемента.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

для медицинск. и учебн. употреблен. Самое лучшее средство противъ ревматизма, ломоты, нервн. судорожн. болѣян., слабости и т. д. Принимающія электро-гальваническіе аппараты по сист. Плана (Secundair EI). Электро-магнитн. двигатели для комнатн. фонарей, швейныхъ машинъ, токарныхъ станковъ и т. д. Маленьк. электрич. желѣзная дор. Гальваноластич. апп. и т. д. Электро-техническая контора въ Берлинѣ. Прѣдъ-курanty безплатно черезъ Агентство въ С.-Петербургѣ. Большая Морская, 21, кв. 28. № 2169

ЭКОНОМІЯ 90 КОП. СЪ РУБЛЯ

ОТЪ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ ШИПУЧИХЪ ВОДЪ

СЕЛЬТЕРСКОЙ, ФРУКТОВЫХЪ и ЛИМОНАДОВЪ,

посредствомъ аппаратовъ и порошковъ продающихся съ подробнымъ для употребленія наставленіемъ у

Р. КЭЛЕРЪ и К^о въ МОСКВѢ, на НИКОЛЬСКОЙ.

Аппараты эти особенно удобны тѣмъ, что изъ нихъ можно отливать любое, и самое малое количество воды, безъ вреда для остатка.

Цѣны аппаратамъ въ 3, 6, 9 и въ 15 стакановъ: 5, 6, 7 и 10 руб.; а съ укладкою для пересылки по почтѣ 5 1/2, 6 р. 60 к., 7 1/4 и 11 р.; всѣ же ихъ съ укладкою: 13, 17, 18, 20 фунтовъ. Цѣны коробочъ съ 10-ю зарядами, каждый на 3, 6, 9 и 15 стакановъ: 55, 80, 115 и 160 коп.; съ укладкою 70, 100, 120 и 180 коп.; всѣ съ упаковкою 1/4 фунт., 1, 2 и 3 фунта.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ЗОЛОТЫЕ ДАМСКІЕ ЧАСЫ

ЗАВОДИЛИСЯ БЕЗЪ КЛЮЧА.
Анкерные на 15 камнях, открытыя 55, 60, 65 и 70 р.
— Такие же 1-го сорта съ брегетовскимъ коло-скомъ и уравнивающимъ маятникомъ 85, 100, 110 и 125.
Тоже высшаго достоинства, выѣренные въ разныя температуры отъ 130 до 250 р.
Анкерные на 15 камняхъ закрытыя 70, 75, 80 и 85 р.
Такие же 1-го сорта съ брегетовскимъ по-лоскомъ и уравнивающимъ маятникомъ, 100, 110, 125, и 135 р.
Тоже высшаго достоинства, выѣренные въ разныя температуры отъ 165 до 275 р.

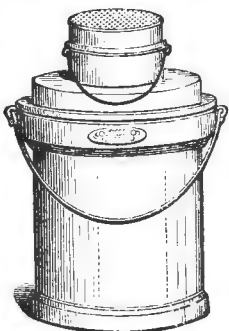
Ручательство на два года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора. Въ С.-Пе-тербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23. (противъ Большой Конюшенной).
Въ Москвѣ: на Рождественск., на углу Кузнечкаго моста, д. № 6, Торлецкаго.
Пересылка на счетъ магазинныхъ.
Подробные иллюстрированныя прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно. 10—6

ПЕРЕНОСНОЕ ДВОЙНОЕ ВЕДРО-КЛОЗЕТЪ

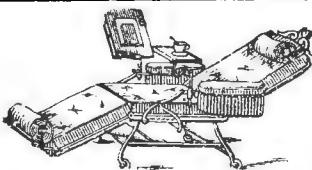

(привилег. въ Россіи и Англии и пр.) химически уничтожаетъ зловоніе и миазмы, выделяющіяся изъ нечистоты; неопытноеудобство всѣмъ, неимѣющимъ теплыхъ ватеръ-клозетовъ для боль-ныхъ, больныхъ и проч. Ц. съ упаковкой и пересылкой по жел. дор. 17 р. Дено въ магази-нѣ „НЮР-БЕРГЪ“, въ Старомъ Газетномъ пер., домъ князя Шаховскаго, противъ бриллиантника Сергунина, въ Москвѣ. П. № 2196. 2—1

Изданіе А. Ф. Маркса.

Богъ въ помощи! Романъ *Э. Вернера*, Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1р. 25 к. для подл. „НИВЪ“ 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р.
ВНЯЖНА ОСТРОЖНАЯ, историч. повѣсть *Вс. С. Соловьева*. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Павлова*, изъ которыхъ выше помѣщенъ одинъ рисунокъ даетъ понятіе объ ихъ достоинствѣ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 30 к., для подл. „НИВЪ“ 1881 г. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

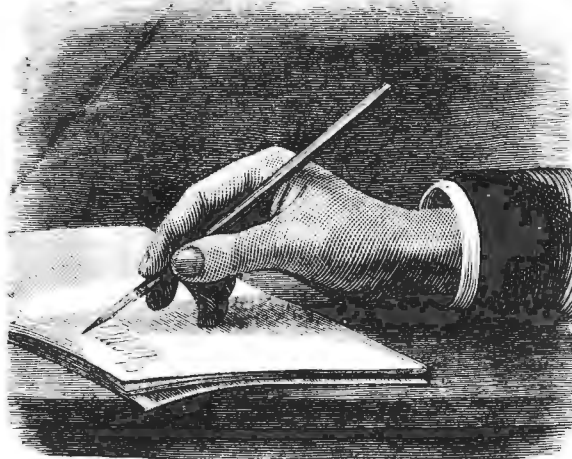
ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Пиньигени*. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. для подл. „НИВЪ“ 1881 г. 80 к., съ перес. 1 р. 30 к.

Американское кресло желѣзное, новаго патентованнаго образца, легко передвигаемое, упаковываемое и раскладывающееся въ кровать, chaise longue и пр. Это кресло отличается особенно отъ другихъ тѣмъ, что ножная и спинная части его имѣютъ по 12 ступеней, такъ что **больной принимаетъ положеніе самое ему удобное**; кроме того при немъ приборы для чтенія, письма и кушанья, — также большое удобство для всѣхъ. Цѣна съ перес. по желѣз. дорогѣ 75 и 100 руб. смотря по отдѣлкѣ. Дено въ магазинѣ „Нюр-бергъ“, въ Старомъ Газетномъ пер., въ Москвѣ, наискосокъ церкви Успенія, домъ Шаховскаго, противъ бриллиантника Сергунина. П. № 2195. 2—1

Склада заграничныхъ товаровъ **ТРОССИНЪ и СТЕФЕНЪ** Екатеринбургскій каналъ, Камен. мостъ, № 49. **ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ и БАГЕТЪ.** Продажа оптомъ. Постоянно новости. Р. № 2192. 3—2.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ РУКОВОДСТВО КЪ ЧИСТОПИСАНІЮ

по счету и по стѣжкѣ съ прописками въ текстѣ, на четырехъ языкахъ, для преподавателей и родителей, состав. **Г. И. Тороповымъ**. Продается въ Петербургѣ: у автора (адр.: въ Спб. 3 гимназію) и въ нижнихъ магазинахъ: Глазунова (Б. Садовая, № 21), „Новаго Времени“ (Невск. пр., № 58), Фену (Невск. просп. д. Армянск. ц.), Исакова, Вольфа и др., а въ Москвѣ въ кн. магазинахъ: Глазунова (Петровка, № 20) и „Новаго Времени“ (Кузнеч. м., д. Третьякова). Цѣна 1 р. съ пересылкою, если выписывает-ся отъ автора. № 2200

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, ром. въ двухъ част. *Н. Каразина* съ 20 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говорить въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подл. „Нивы“ 1882 г. 1 р. 80 к. съ пересылкой 2 р.

ЧАЙ торговаго дома „ВАСИЛІЙ КЛИМУШИНЪ“.

Оптовая и розничная торговля развѣшенными чаемъ за пломбою и цѣльными лицами, помѣщается на Нижегородской ярмаркѣ, противъ главнаго ярмарочнаго дома, въ Малой Овощной линіи, въ лавкахъ за №№ 2 и 3 и на Шоссе, №№ 49 и 50, а также въ Урюпинской, Самбирской, Ростовской, Ярославской губ. и на всѣхъ украинскихъ ярмаркахъ.

ВООБЩЕ ЧАЙ ТОРГОВАГО ДОМА МОМНО ПОЛУЧАТЬ ПОСТОЯННО

въ С.-Петербургѣ *) Варшавѣ, Киевѣ, Харьковѣ, Орлѣ, Костромѣ, Саратовѣ, с. Беконѣ, Бузулукѣ, с. Борскомъ, Нижне-Уральскѣ, Оренбургѣ, Ташкентѣ, Царицинѣ, Сарептѣ, ст. Нижне-Чирской, Усть-Медвѣдицкой, Черномъ-Ярѣ, Енотаевскѣ, Астрахани, Дербентѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Владикавказѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Баку, Керчи, Симферополѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Владуйкахъ, Ефремовѣ, Курскѣ, Конотопѣ, Кролевецѣ, Золотоношѣ, Ромнахъ, Нѣжинѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ, Глуховѣ, Ямполѣ, Переяславлѣ, Кременчугѣ, Елисаветградѣ, Б.-Подольскѣ, Винницѣ, Проскуровѣ, Летичевѣ, Измайлѣ, Хотинѣ, Бѣльцахъ, Бессарабской обл., Житомирѣ, Сквири, Бердичевѣ, Бѣлой церкви, Смильѣ, Городницѣ, Новгородѣ, Боровичахъ, Псковѣ, Любинѣ, Ломжѣ, Радзинѣ, Суваляхъ, Ковнѣ, Россіенахъ, Шаляхъ, Поневѣжѣ, Гроднѣ, Бѣлостокѣ, Вильскѣ, Брестѣ-Литовскѣ, Могилевѣ, Минскѣ, Несвижѣ, Новогрудскѣ, Вильнѣ и другихъ городахъ.

*) Въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ: Михайловская улица, въ домѣ Европейской гостиницы. Во всѣхъ мѣстахъ ЧАЙ ОТПУСКАЕТСЯ исключительно изъ ГЛАВНАГО СКЛАДА въ Москвѣ, у Боровицкихъ воротъ. № 2197

ПРОСЬБА.

Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику, покупающую мой Шведскій бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать неизменно „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора Кинунена, такъ какъ въ продажѣ явились подражанія „ЭЛЕОПАТУ“, дающія поддѣльному бальзаму большое сходство съ моимъ препаратомъ: Адресъ мой: Главное Дѣпо: „ЭЛЕОПАТА.“ Пассажъ магаз. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 2154.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

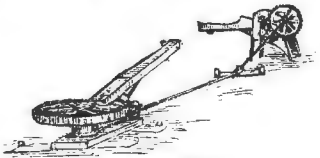
„ЭЛЕОПАТЪ“ тольکو провизора Кинунена.

НВ. Не смѣшивать съ „ОЛЕОПАТОМЪ“.

„Элеопатъ“ употребляется противу перхоти головы, и есть незаменимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія и укрѣпленія корневъ волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которыя употребляли это новое цѣльное средство. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.

Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылается не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать вотъ этотъ адресъ для гг. иногородныхъ: иштите: **ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАССАЖЪ, МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ**, такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся хорошею репутаціею подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше пр. шу почтен. публику требовать тольکو „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній, — настоящій мой препаратъ называется „ЭЛЕОПАТЪ“.

Въ дено машинъ, насосовъ и пожарныхъ трубъ **ТОВАРИЩЕСТВА БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ**, С.-Петербургѣ: Вас. Остр., 1 линія, № 10 и Москва: Мясницкая, д. Сытова, **ВМОВЪ ПОЛУЧЕНЫ** ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ **РАЗНАГО РОДА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ.**

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ: штифтовая молотилка ручная отъ 75 р., конная съ приводомъ отъ 165 р., вѣялка отъ 35 р., жнецъ Джонстона Триумфъ по 300 р., сѣнокосилка Пальмкранда съ жалвеннымъ аппаратомъ по 200 р., конная грабли Тигерь по 75 р. и пр. и пр. Иллюстрированныя каталоги безплатно.

СКЛАДЪ Оптовый и Розничнй. **Г. Ф. ШТУРМЪ** УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ В. О., 14-я линія, № 73. Невскій просп., № 94—2.

Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обрати. на укс. 3-ой, выгодн. по крѣпости для транспорта. — На 100 р. дѣлаю 10% уступки, пожаръ, провозъ тройн. уксуса по жел. дор. до 600 верс. — Въ розливѣ имѣю всѣ сорта.

Только что получили изъ Англии **РЕЗИНОВЫЯ СКАТЕРТИ** новѣйшихъ рисунковъ. **Лизманъ и Риксъ.** МАГАЗИНЪ РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ. Гороховая ул., № 16, у Краснаго моста. Мт. № 2198

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ для мытья головы.

Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія. Безпозабное и вѣсьмъ доступное средство для сохраненія и укрѣпленія волосъ. Подробное описаніе о свойствахъ и способѣ употребленія эссенціи прилагается при каждомъ флаконѣ. Главнй складъ въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи Ф. Лінде, Невскій просп., № 23, въ бель-этажѣ, а также можно получить во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к., съ пересылкою 1 руб.; выписывающіе 6 фл. платятъ 4 руб. и 12 фл. 7 руб. съ пересылкою. Зимой эссенція высылается въ жестяныхъ флаконахъ двойной величины Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., выписывъ 3 фл. платятъ 4 руб. и 6 фл. 7 руб. Гг. оптовымъ покупателямъ обычная уступка. № 2013. 25—20

При этомъ № прилагается для гг. иногор. подл. (за исключ. московскихъ) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина № П. Башкина въ Москвѣ. Дозволено цензурою, Спб. 11 августа 1882 г. Изданія А. Ф. Маркса въ Спбурѣ. Тип. А. Ф. Маркса. Пгд. цр. № 10.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIII годъ
№ 34

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выданъ 21 Августа 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис. разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна атаго № „Нивы“ 15 к., ст. перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ
„Нивѣ“ принима-
ются по 50 коп. (1
Mark. 50 Pfen. для
загран.) за строку
нонпарейль (въ 1/4
ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ через кон- тору объявл. Н. Н. Печковской, Пе- тровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р.			
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 2 руб.			

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложе-
нія при „НИВѣ“
объявленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
иного. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

Каждый новый подписч. получаетъ всё уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всеми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

М. И. Богдановичъ.

Русская наука понесла недавно чувствительную потерю. 25-го июля скончался въ Ораниенбаумѣ, известный военный историкъ, членъ военнаго совѣта, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Модестъ Ивановичъ Богдановичъ.

Модестъ Ивановичъ большую часть своей жизни посвятилъ профессорской и ученой дѣятельности; имя его не только известно его многочисленнымъ ученикамъ и слушателямъ, но и знакомо всякому образованному человѣку, интересующемуся отечественною исторіею и исторіею русскаго оружія. Трудно было бы перечислить все, что было написано покойнымъ. Сочиненій его много, изъ нихъ упомянемъ: „Исторію военнаго искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ отъ начала войнъ до настоящаго времени. Часть I. Отъ начала войнъ до паденія западной римской имперіи, изд. 1849 г.; часть II. „Военная исторія среднихъ вѣковъ“, изд. 1854 года.“ „Исторія Отечественной войны 1812 г.“ по достовѣрнымъ источникамъ, 3 тома, 1859 г.;

М. И. Богдановичъ. † 25 июля. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

„Материалы для исторіи войны 1812 г.“ „Военный Журналь“ 1859 г. ч. IV, к. I; „Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи, два тома изд. 1862 г.“; „Исторія войны 1814 года во Франціи и низложеніе Наполеона I, по достовѣрнымъ источникамъ, 2 тома 1865 г.“ „Восточная война 1853—1855 года, 4 тома изданіе 1876 г.“; „Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое 25-лѣтіе царствованія Императора Александра Николаевича 1855—1880 гг.“ 4 тома и мн. др.

Происходя изъ дворянъ Харьковской губерніи, М. И. Богдановичъ родился 26-го августа 1805 года и окончилъ курсъ наукъ въ дворянскомъ полку (нынѣ константиновское военное училище). 4-го іюня 1823 года Модестъ Ивановичъ былъ произведенъ въ прапорщики артиллеріи. Въ январѣ 1831 года, въ чинѣ подпоручика, онъ выступилъ въ Царство Польское, для дѣйствія противъ мятежниковъ. Участвуя въ сраженіи при м. Ваверь, въ дѣлахъ подъ Прагою и подъ Граховымъ, подпо-

ручник Богдановичъ за оказанное мужество былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость.“ Въ сраженіи при дер. Рагозинѣ 17-го августа, онъ получилъ столь сильную контузію ядромъ въ правую ногу, что остался на полѣ сраженія, былъ взятъ мятежниками и находился въ плѣну до 27-го августа. Въ этотъ день онъ явился въ главную квартиру дѣйствующей арміи въ г. Варшаву, откуда и былъ отправленъ въ свою бригаду въ г. Брестъ-Литовскъ.

Произведенный за отличіе въ сраженіяхъ въ поручикъ (5-го декабря 1832 г.), М. П. Богдановичъ въ ноябрѣ 1833 года поступилъ въ императорскую военную академію (нынѣ николаевская академія генеральнаго штаба), былъ произведенъ за отличіе въ штабсъ-капитана.

Въ званіи профессора Модестъ Ивановичъ былъ утверждёнъ

въ февралѣ 1843 г., а въ февралѣ 1847 г. назначенъ членомъ военно-ученаго комитета по отдѣленію генеральнаго штаба. Въ сентябрѣ 1855 г. М. П. Богдановичъ произведенъ въ генераль-майора; въ 1863 году назначенъ состоять въ распоряженіи военнаго министра и генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ членомъ конференціи академіи генеральнаго штаба. Въ апрѣлѣ 1863 года Модестъ Ивановичъ произведенъ въ генералъ-лейтенанта и велѣдъ затѣмъ зачисленъ членомъ совѣщательнаго комитета главнаго штаба. Назначенный въ 1881 г. членомъ военного совѣта, Модестъ Ивановичъ оставался въ этомъ званіи до дня своей кончины, послѣдовавшей на 77 году отъ роду.

Сочиненія М. П. переведены на нѣмецкій языкъ и высоко цѣнятся въ Германіи по достоинству.

„Вольтерьянецъ“.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XXVI.

Пѣвецъ Фелицы.

Въ тотъ-же вечеръ Ростовичинъ отправился къ Горбатовымъ.

„Какъ-то у нихъ принята новость о судьбѣ, постигнутой Зубова!“

„А вѣдь хотя онъ и невозможный человѣкъ, думалъ онъ про Сергѣя, подѣзжая къ знакомому дому.— а все же пожалуй въ настоящее время онъ чуть-ли не самый счастливый человѣкъ во всемъ Петербургѣ... Очевидно, теперь у него нѣтъ больше никакихъ желаній, получилъ все, ничего не хочетъ... Неужели я никогда не попытаю хоть на нѣскольکو дней такое душевное состояніе?! Да нѣтъ, гдѣ намъ. Были вѣдь ужъ хорошіи минуты, только проходили чересчуръ скоро... Вѣчно бороться, вѣчно достигать чего нибудь, что нибудь устраивать—такова судьба моя!“

И онъ никакъ не предполагалъ, что Сергѣй, несмотря на все свое счастье, тоже находилъ въ глубинѣ души своей неудовольствіе. Только его тревоги были иного сорта, его желанія и цѣли не согласовались съ желаніями и цѣлями Ростовичина. А судьба была одинакова, общая судьба всего человѣчества — стремиться, достигать и снова стремиться, быть въ вѣчной погонѣ за неуловимымъ призракомъ, называемымъ душевнымъ удовлетвореніемъ.

Впрочемъ Сергѣй все-же былъ теперь конечно счастливѣе Ростовичина, потому что тотъ помнилъ только минуты счастья, а онъ проводилъ уже цѣлую безмятежную цѣдѣлю. Онъ на время спряталъ и позабылъ все свои душевные запросы, на которые еще не было отвѣта. Онъ отвѣчалъ пока на одинъ изъ этихъ запросовъ, онъ былъ дѣйствительно счастливъ, глядя на Ташю и видя что и она счастлива.

Она теперь была совсѣмъ другая. Она въ нѣскольکو дней сбросила съ себя все, что ее затуманивало, что мрачило ея свѣтлый образъ. Она будто вернулась назадъ, будто воротила свою первую юность. Въ нѣскольکو дней она развилка и еще похорошѣла, хотя казалось трудно похорошѣть такой красавицѣ. Но вѣдь въ ея прежней красотѣ была тоска и тревога, была борьба. Теперь-же въ ней хоть и незамѣчалося безумной радости, но въ каждой ея минутѣ, въ каждомъ ея движеніи свѣтилось торжественное, блаженное спокойствіе.

Въ одной изъ самыхъ уютныхъ гостиныхъ Ростовичинъ засталъ молодыхъ хозяевъ и съ ними одного нежданнаго для него собесѣдника. Собесѣдникъ этотъ былъ Гавриилъ Романовичъ Державинъ.

Ростовичина встрѣтили съ обычнымъ радушіемъ.

— А я къ вамъ съ новостью, тотчасъ началъ онъ.— Вы сегодня не были во дворѣ, Сергѣй Борисычъ, и на-

вѣрное еще не знаете, что Зубову объявлено, чтобы онъ немедленно выѣзжалъ не только изъ Петербурга, но и изъ Россіи.

— Неужели?! воскликнули въ одинъ голосъ Сергѣй и Таша.

— И я тоже ничего не слышалъ объ этомъ, прибавилъ Державинъ. Какая-же тому причина?

Ростовичинъ передалъ все подробности.

— Я совершенно согласенъ что послѣ этого ему нельзя болѣе здѣсь оставаться, спокойно проговорилъ Сергѣй, и вполне одобряю сдержанность государя. Онъ очень хорошо сдѣлалъ, что ограничился его высылкой.

— Бываютъ-же такіе счастливые люди, что самые ихъ проступки и недостойный образъ дѣйствій помогаютъ имъ избѣгать полной ответственности и заставляютъ другихъ спускаться къ нимъ относиться! улыбаясь прибавила Таша.

— Да, Зубовъ одинъ изъ рѣдкихъ счастливицевъ, даже въ своемъ несчастіи, сказалъ Ростовичинъ. Но что-же молчать Гавриилъ Романовичъ?

Онъ обернулся къ Державинѣ и пристально и нѣсколько насмѣшливо взглянулъ на него.

— Вѣдь вы, Гавриилъ Романовичъ, насколько я знаю, чувствовали къ князю Зубову большое влеченіе. Вы даже воспѣли его въ прекрасныхъ стихахъ вашихъ.

Державинъ не смутился и выдержалъ спокойно насмѣшливый взглядъ Ростовичина.

— Человѣку свойственно ошибаться, покажъ плечами проговорилъ онъ, и при этомъ человѣкъ существо умѣющее совмѣщать въ себѣ самыя разнородныя свойства. Вы почитаете князя Зубова извергомъ и злодѣемъ, а таковымъ его не почитаю и замѣтите одно, вы безпристрастно къ нему относитесь не можете, быть можетъ потомство найдетъ въ этомъ человѣкѣ что нибудь и хорошее.

— Князь Зубовъ долженъ быть очень счастливъ, что имѣетъ такихъ защитниковъ, сказалъ Ростовичинъ. И такъ, Гавриилъ Романовичъ, мы можемъ ожидать въ скоромъ времени появленія новой прекрасной оды, въ которой будетъ воспѣта печальная судьба любимца счастья, низринутаго въ бездну горя?!

— Нѣтъ, оды не будетъ, опять-таки спокойно отвѣтилъ Державинъ.

Но на этотъ разъ спокойствіе поэта было только кажущимся. Ростовичинъ задѣлъ его за живое.

„Когда нибудь и я тебя поймаю, подумалъ онъ.— Зубоскалить легко, а вотъ посмотрѣли-бы мы кому и какія оды сталъ-бы ты писать, кабы только умѣлъ.“

— Впрочемъ, вдругъ оживляясь и сверкнувъ глазами, сказалъ Державинъ,—если вы станете меня подзадоривать, то пожалуй я и напишу оду себѣ на погребель.

— Итъ, нтъ, я вовсе не желаю этого, поспѣшно и съ улыбкой воскликнул Ростопчинъ. Я знаю — вы на это способны! Простите-же меня, Гавріиль Романычъ, я сегодня въ глупомъ настроеніи. Нтъ, я серьезно совѣтую вамъ, если только позволите мнѣ подать совѣтъ... Я совѣтую вамъ не сердить государя — вы и такъ его черезчуръ разсердили.

— Что-же дѣлать, не въ терпежь стало!

— Но расскажите однако какъ было дѣло. Я полагаю не мнѣ одному, но и нашимъ милымъ хозяевамъ будетъ интересно отъ васъ самихъ узнать эту исторію. А то всегда такъ перепутають у насъ, что совѣтъ не то выходитъ...

— Я своихъ поступковъ не скрываю, отвѣчалъ Державинъ.—Дѣло происходило самымъ простымъ образомъ. Вамъ хорошо извѣстно, государи мои, что я при первыхъ перемѣнахъ, происшедшихъ при воцареніи государя, оставался по прежнему сенаторомъ и коммерцъ-коллегии президентомъ. Затѣмъ вдругъ вышелъ указъ о возстановленіи въ прежнихъ правахъ, какъ учреждены были Петромъ Великимъ, всѣхъ государственныхъ коллегій, въ томъ числѣ и коммерцъ-коллегии. Ожидали, что изъ этого будетъ. И вотъ придворный ѣздовой рано утромъ привозитъ мнѣ отъ государя повелѣніе, чтобы я тотчасъ-же ѣхалъ во дворецъ и велѣлъ ему доложить о себѣ черезъ камердинера. Не медля ни минуты исполняю сіе приказаніе. Пріѣзжаю во дворецъ, часъ ранній, темно еще совѣтъ. Подождавъ немного, проведенъ былъ въ кабинетъ, государь далъ мнѣ поцѣловать руку, принялъ меня очень милостиво, расхвалилъ превыше заслугъ моихъ и объявилъ, что желаетъ сдѣлать меня правителемъ своего верховнаго совѣта. При этомъ онъ дозволилъ мнѣ къ себѣ входить во всякое время. Поблагодаривъ государя какъ слѣдуетъ я ждалъ, что онъ меня отпуститъ. А онъ мнѣ и говоритъ:

„Если, что теперь имѣешь сообщить мнѣ то скажи не опасаясь“.

Я отвѣчаю, что радъ служить ему со всею откровенностью, если его величество изволитъ любить правду, какъ любилъ ее Петръ Великій.

— Такъ и сказали?

— Такъ и сказалъ. Да и что-же другое было сказать мнѣ, только вижу — взглянулъ на меня государь такъ, что пронзилъ меня своимъ взоромъ. Однакоже раскланялся милостиво. Я вышелъ. Прошелъ день и вдругъ выходитъ указъ о назначеніи меня не въ правители совѣта, а въ правители канцеляріи совѣта. Я изумился. Вѣдь это двѣ вещи совѣтъ разные. Если я правитель совѣта, то могу пропускать и не пропускать рѣшенія, а если правитель канцеляріи, то могу только управлять ею. Недоумѣвая жду, какъ все выяснится. Между тѣмъ сдѣлалъ визиты членамъ совѣта и не скрылъ отъ нихъ что рѣшился попросить у государя инструкцію. Приходить день засѣданія совѣта. Я ѣду, но совѣтъ не знаю какъ мнѣ вести себя: сѣсть-ли за столъ вмѣстѣ съ членами совѣта или садиться мнѣ за столъ правителя канцеляріи. Такъ и промыкался во все время засѣданія — стоя или ходя вокругъ присутствовавшихъ. Затѣмъ, по окончаніи засѣданія, князь Александръ Борисычъ Куракинъ объявляетъ, что когда составится протоколъ о дѣлахъ, о которыхъ разсуждали, то чтобы я оный привезъ къ нему для поднесенія государю. Посудите сами, мое положеніе еще болѣе запутывается. Не мнѣ-ли государь самъ прямо сказалъ, что я имѣю къ нему доступъ со всѣми дѣлами. Вижу окончательную необходимость просить инструкціи. Вотъ и поѣхалъ рано утромъ, до свѣта, во дворецъ, попросилъ Кутайсова доложить. Между тѣмъ за множествомъ дѣлъ меня не приняли; такъ и уѣхалъ я ни съ чѣмъ и вернулся на слѣдующее утро. Принять былъ ласково, спрашиваетъ государь:

„Что вы, Гавріиль Романычъ?“

Я отвѣчаю:

„По волѣ вашей былъ въ совѣтѣ, но не знаю, что мнѣ дѣлать“.

„Какъ не знаете, дѣлайте то, что Самойловъ дѣлалъ“!

— Это было достаточно ясно, замѣтилъ Ростопчинъ.

— Несовѣтъ ясно, государи мои, ибо вовсе не согласовалось съ тѣмъ, что прежде объявлено было самимъ государемъ. Самойловъ былъ правителемъ канцеляріи и имѣлъ званіе камергера. Я-же, какъ вамъ извѣстно, въ иномъ нѣсколько положеніи и невольно изумился и замѣтилъ государю такъ:

„Не знаю я, дѣлалъ-ли что Самойловъ въ совѣтѣ, никакихъ его бумагъ нтъ, а сказывали, что онъ только носилъ государынѣ протоколы. По сему осмѣливаюсь спрашивать для себя инструкціи“.

Между тѣмъ вижу — государь начинаетъ сердиться.

„Хорошо, говорить, предоставьте мнѣ“!

Державинъ остановился. Ростопчинъ и Сергѣй съ нѣкоторымъ изумленіемъ на него взглянули.

— Но это вовсе не то, что мы слышали! въ одинъ голосъ сказали они.

— Я еще не кончилъ. Обсуждая сіе дѣло хладнокровно самъ вижу, государи мои, слѣдовало мнѣ на сей разъ удовольствоваться но я не могъ совладѣть съ собою, чувствуя себя обиженнымъ и прибавилъ:

„Не знаю я, ваше величество, сидѣть ли мнѣ въ Совѣтѣ или стоять?“

Только что я проговорилъ слова эти, государь вздрогнулъ, глаза его блеснули; онъ подбѣжалъ къ двери, отворилъ ее и крикнулъ Архарову, Трощинскому и другимъ, которые были рядомъ въ комнатѣ:

„Слушайте, онъ почитаетъ себя въ Совѣтѣ лишнимъ!“

Затѣмъ обратился ко мнѣ:

„Пойди назадъ въ Сенатъ и сиди тамъ смирно, а то я тебя проучу!“

И вотъ я пошелъ обратно въ Сенатъ и сижу тамъ теперь смирно...“

Таня разсмѣялась, улыбался и Сергѣй, а Ростопчинъ только развелъ руками.

— Вотъ вы смѣетесь, сударыня, жалобно и въ то же время крайне комично, проговорилъ Державинъ, а мнѣ то каково! Повѣрите ли, я съ того самого дня не могу найти себѣ покоя! уже не говоря о томъ, что чувствую обиду, да домашніе мои совѣтъ меня со свѣту сжидаютъ, такъ и пристають: вороти милость себѣ государя! А какъ я се ворочу? теперь мнѣ во дворецъ и доступна нтъ, а коли какимъ нибудь чудомъ меня и пропустятъ, я опять проболтаюсь...

— Вы на себя узду наложите, такъ вѣдь нельзя! сказалъ Ростопчинъ.

— Самъ себѣ, государи мои, то же повторяю, да ничего съ собой подѣлать не могу. Набалованъ покойницей государыней, набалованъ! бывало при ней какъ пробалтывался... Однажды она даже испугалась, кликнула господина Попова и говоритъ ему:

„Сидите здѣсь до конца доклада а то этотъ господинъ совѣтъ меня съѣстъ. Я то не съѣлъ ее, да и меня она не съѣла... Ну, а теперь времена трудныя для человѣка съ такимъ непослушнымъ языкомъ! Посовѣтуйте, добрые люди, что мнѣ дѣлать? какъ полагаете, Сергѣй Борисычъ?“

— Мы васъ не выручимъ, смѣясь сказалъ Сергѣй, васъ можетъ выручить только одна ваша Муза.

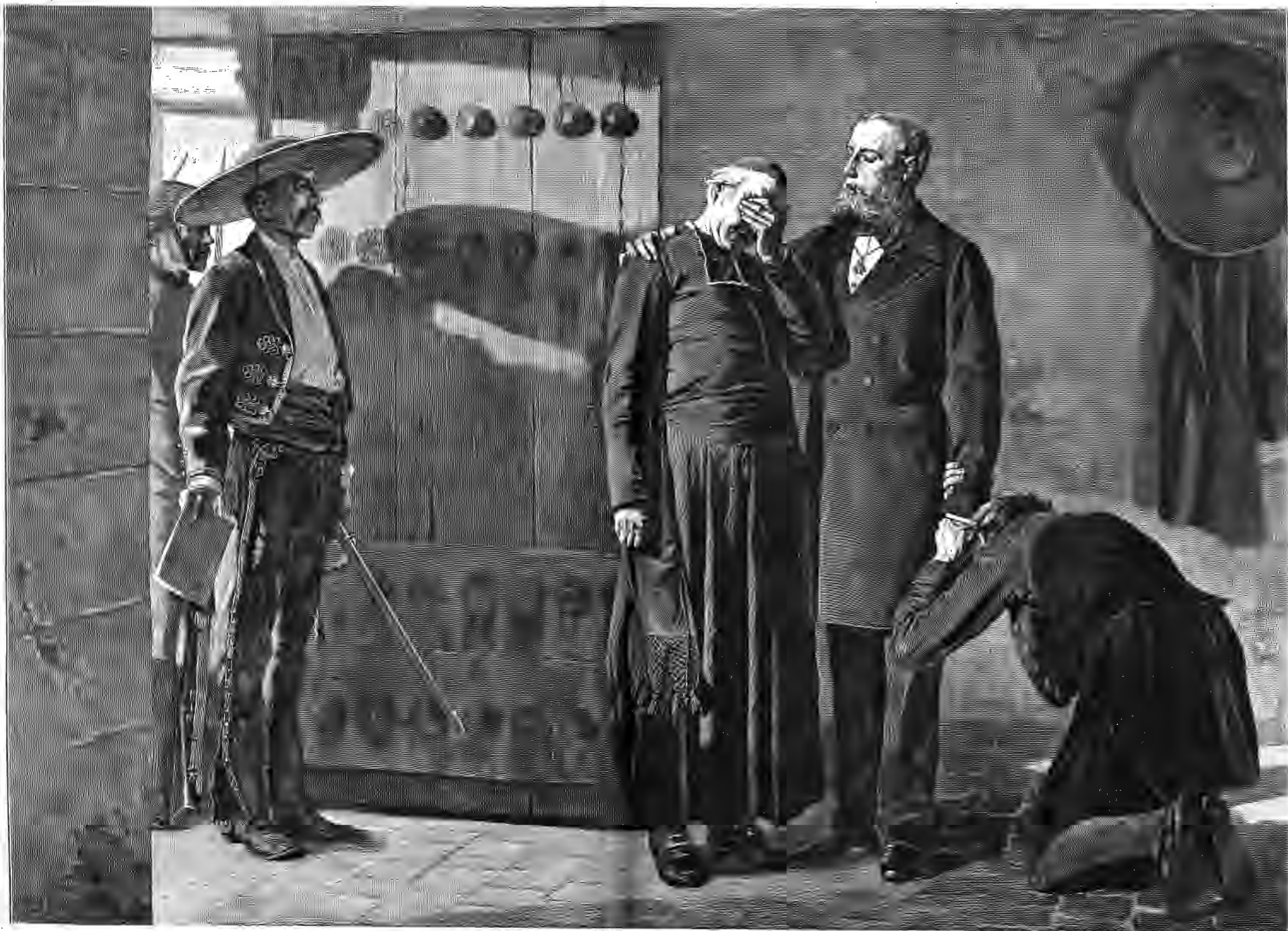
— Это вѣрно, на нее только вся моя и надежда... Я ужъ, по правдѣ сказать, и оду приготовилъ...

— Отлично сдѣлали и, если угодно вамъ, Гавріиль Романычъ, я выберу удобную минуту да сообщу государю, что готовится новая ода, продолжалъ Ростопчинъ.

— Премного обяжете!

— И я съ своей стороны съ большимъ удовольствіемъ скажу и государю и государынѣ про вашу оду, весело объявила Таня, но съ однимъ уговоромъ, я даромъ

Послѣднія минуты Императора Мексиканскаго Максимилиана. Съ картины Г. Лауренса, грав. Бодъ.

этого не сдѣлаю, да и Федоръ Васильевичъ получить отъ меня запрещеніе, если вы не исполните мою просьбу. Прочтите намъ вашу оду первымъ, тогда мы будемъ знать о чемъ говорить.

— Съ самымъ дѣлѣмъ, Гавриилъ Романычъ, сдѣлайте намъ это великое удовольствіе!

Сергѣй присоединился къ просьбѣ Тани. Ростопчинъ поддержалъ ихъ.

Онъ любилъ хорошіе стихи, да и къ тому же ему было крайне любопытно узнать какъ это Муза станеть выводить изъ затрудненія своего поэта.

— Моя ода еще не совсемъ готова. Я намѣреваюсь выпустить ее въ свѣтъ на новый годъ. Придется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ передрать и мнѣ не хотѣлось бы показать ее вамъ въ ея утреннемъ туалетѣ. Но если вы непремѣнно требуйте... впрочемъ, оно и хорошо, можетъ быть, вы удостоите меня нѣкоторыми замѣчаніями, которыя я прийму къ свѣдѣнію.

Глаза его блеснули, онъ откинулъ голову, нѣсколько мгновений сидѣлъ неподвижно, глядя куда то далеко передъ собою и очевидно забывая окружающее.

И вдругъ звучнымъ голосомъ онъ началъ:

Занесъ послѣдній шагъ—и, въ вѣчность
Ступя, сокрылся прошлый годъ;
Пожрала мрачна неизвѣстность
Его стремленье, быстрый ходъ.
Гдѣ ризы свѣтлы, златозарны,
Гдѣ взоры голубыхъ очесъ?
Гдѣ вѣкъ Екатерины славный?
Ужъ нѣтъ ихъ!--въ высотѣ небесъ
Явился Новый Годъ намъ въ мѣрѣ
И Павелъ въ блестящей порфирѣ...

Онъ остановился на мгновение.

— Начало прекрасно! прошептали слушатели.

Между тѣмъ поэтъ уже продолжалъ своими звучными, образными стихами. Онъ перечислялъ благи дѣянія и начинанія Павла: онъ выбиралъ и указывалъ именно на то, что было всего ближе сердцу государя. Онъ очевидно понималъ то, къ чему стремился Павелъ.

Голосъ поэта звенѣлъ, онъ воодушевлялся больше и больше. Онъ рисовалъ широкую, блаженную картину, которая такъ долго, такъ заманчиво грезилась Павлу, которая манила его, на осуществленіе которой онъ надѣялся и въ этой надеждѣ напрягалъ всѣ свои силы...

Затѣмъ поэтъ переходилъ въ глубину души государя и ясно видѣлъ въ ней тѣ свойства, которыя, несмотря на ихъ дѣйствительное существованіе, были мало кому вѣдомы:

По долгу строгъ и правосуденъ,
Но вѣжеть, милостивъ душой,
На казнь жестоку медленъ, труденъ,
Идетъ исправленія людей!
Винныхъ милуетъ, прощаетъ,
Несчастныхъ слезы отираетъ,
Покоемъ жертвуетъ драгимъ,
Участвовать въ трудахъ супругъ
И сыновьямъ велитъ своимъ;
Чистосердечья ищетъ въ другѣ,
Блаженствомъ общимъ дорожитъ,
Народной споспѣшая льготѣ.
По доблести и по щедротѣ
Аврелій зрится въ немъ и Титъ...

Стихъ лился и вотъ завершился послѣднимъ, сильнымъ аккордомъ:

А ты, о вождь полковъ петлѣнныхъ
Летѣлъ что средь небесныхъ силъ
Ко двю твоихъ торжествъ священныхъ
Какъ Павелъ на престолъ входилъ! *)
Храня его твоей рукою,
Время впредь цѣпью золотою
Крылаты годы сопряги;
Веди ихъ всѣхъ цвѣтовъ стезями
И счастье Россовъ береги,
Да съ вѣрными себѣ сынами

*) Здѣсь Державинъ подразумѣвалъ Архангела Михаила.

Отецъ нашъ вѣкъ не узритъ зла;
Но брань ли vznikнетъ, иль коварство,
Върутъ облесни мечемъ ты царство,—
И ихъ слѣды покроетъ мгла!

Державинъ остановился.

— Великолѣпно! Какая сила! воскликнули Сергѣй и Таня.

А Ростопчинъ прибавилъ:

— Да, еслибы государь былъ здѣсь и выслушалъ эту оду, навѣрно всѣ ваши тревоги окончились бы и неприятное требованіе инструкціи было бы забыто. Вы можете успокоиться, Гавриилъ Романычъ, Муза васъ выручитъ, я вамъ отвѣчаю за это.

— Но теперь я жду вашихъ замѣчаній, сказалъ Державинъ,—не откажите мнѣ въ нихъ, мнѣ хотѣлось бы чтобы эта ода была какъ можно удачнѣе.

— Во всякомъ случаѣ не мы станемъ исправлять ее, отвѣтилъ Сергѣй. Что касается до меня, я нахожу ее превосходной, къ тому же вы такъ прекрасно прочли. Я слышалъ музыку, она произвела на меня сильное впечатлѣніе. Я слышалъ очень вѣрное опредѣленіе характера государя, его стремленій и во всякомъ случаѣ у меня осталось представленіе о прекрасномъ цѣломъ. Когда я самъ прочту, быть можетъ мнѣ и покажется, что какой нибудь стихъ измѣнить надо. Но вѣдь съ вами нѣтъ рукописи?..

— Рукописи нѣтъ. А вы, сударыня, не имѣете ли мнѣ сдѣлать какое нибудь замѣчаніе? обратился Державинъ къ Танѣ.

— Имѣю. Я много порадовалась, что вы понимаете государя именно такъ, какъ я его понимаю; но для полноты и вѣрности у васъ не достаетъ одной черты.

— Пожалуйста скажите, это любопытно.

— Вы не указали на присутствіе чего то высшаго и таинственнаго въ жизни государя. А между тѣмъ безъ этого онъ не можетъ быть вполне объясненъ.

— Вы правы, сударыня, но я считаю неумѣстнымъ касаться этой черты въ стихахъ моихъ.

— Жаль, образъ не полный, настаивала Таня. Мнѣ еще не такъ какъ сегодня,—я утромъ была у государыни,—разказали новую необъяснимую исторію... Федоръ Васильевичъ, вы конечно знаете о чемъ я говорю?

— Вѣроятно о Михайловскомъ дворцѣ?

— Да, конечно. Мнѣ разказала это сама императрица.

— Объясните пожалуйста, что это такое? спросилъ Державинъ.—И что то слышалъ...

— Лѣтній дворецъ на Фонтанкѣ, построенный еще Петромъ Великимъ, вдругъ обратилъ на себя вниманіе государя и онъ повелѣлъ наименовать его Михайловскимъ. Говорятъ что солдатъ, стоявшій на часахъ у этого дворца, приходилъ къ государю, что-то сообщилъ ему и государь былъ очень взволнованъ. Что же означаетъ эта загадка?

— Загадка и остается загадкой, сказала Таня. Каравальный солдатъ дѣйствительно пришелъ къ государю и разказалъ, что недавно, въ глухую полночь, когда онъ стоялъ на часахъ, къ нему подошелъ почтеннаго и важнаго вида старецъ и повелѣлъ ему идти къ государю.

„Скажи ему, говорилъ старецъ, чтобы онъ велѣлъ немедленно на этомъ мѣстѣ воздвигнуть храмъ во имя Николая Чудотворца съ придѣломъ Михаила Архангела.“

Часовой, пораженный видомъ старца, смутился, не зная, что дѣлать. Наконецъ нѣсколько приди въ себя отвѣтилъ:

„Какъ же могу я исполнить такое повелѣніе, какъ отважусь подступить къ государю съ такими словами?—вѣдь я буду за это жестоко наказанъ!“

„Не опасайся ничего, сказалъ старецъ,—никакого зла тебѣ за это не будетъ и ты только напомни объ этомъ государю—онъ уже самъ все знаетъ. Прибавь, что я по-

ручиль передать ему, что увижу его через тридцать дѣтъ снова.“

И вдругъ, сказавъ это, старецъ исчезъ. Солдаты увѣряютъ, что еслибы это былъ обыкновенный человѣкъ, то онъ не могъ бы такъ исчезнуть. И что же бы вы думали! солдатъ, несмотря на весь страхъ свой, влекомый будто невѣдомой силой, явился во дворецъ, заставилъ доложить о себѣ государю и разсказалъ ему слово въ слово свою бесѣду со старцемъ. Государь выслушалъ внимательно, задумчиво, и проговорилъ:

„Спасибо что исполнили данное тебѣ приказаніе. Да, я все это уже знаю!“

И вотъ древній дворецъ велѣно ломать, а на его мѣстѣ заложена церковь во имя Николая чудотворца съ придѣломъ Архангела Михаила. Теперь государь приказалъ представить ему проектъ новаго дворца. Государыня слышала отъ него, что къ постройкѣ двѣ на будущее приступлено одновременно съ постройкою церкви, которая будетъ въ связи съ дворцомъ. Вотъ все что я знаю...

— Да, странное происшествіе! промовилъ Державинъ,—загадка остается загадкой, рѣшить ее можетъ только государь.

— Но онъ молчитъ и отказывается сообщить что либо даже Государынѣ.

Они перешли къ разсказамъ о другихъ таинственныхъ случаяхъ въ жизни Павла. Этихъ случаевъ было очень много.

— Конечно это знаменательная черта, но все же мнѣ нечего ей касаться, говорилъ Державинъ,—какъ знать, быть можетъ и онъ самъ былъ бы недоволенъ еслибы я коснулся...

— Однимъ словомъ—ваша Муза владѣетъ своимъ языкомъ лучше чѣмъ вы! не утерять Ростоичинъ.

XXVII.

Мелочи.

Муза не измѣнила своему поэту и еще разъ выручила Гавриила Романовича. Его ода на нояль 1797 году, о которой государь уже заранѣе слышалъ отъ Тани и Ростоичина, произвела самое лучшее впечатлѣніе. Державину былъ снова разрѣшенъ прїѣздъ ко двору и „входъ за кавалергардовъ.“

Государь обратился къ нему ласково, поблагодарилъ за оду.

— Твоими бы устами да медъ пить, Гавриила Романовичъ, сказалъ онъ ему. Но все же я долженъ сказать тебѣ, что ты большой лстецъ, прибавилъ онъ съ улыбкой. Ты придалъ мнѣ много такихъ качествъ, которыхъ, быть можетъ во мнѣ и нѣтъ вовсе, ты изобразилъ уже исполненнымъ многое такое, объ исполненіи чего я пока только еще мечтаю, ты ни словомъ не заикнулся о моихъ недостаткахъ, а вѣдь я грѣшный человѣкъ, и „отъ юности моея мнози боритъ мя страсти...“

Державинъ вспыхнулъ и смѣло взглянулъ въ глаза государю.

— Лстецомъ я никогда не былъ, ваше величество, твердымъ голосомъ проговорилъ онъ,—и тому не мало могу привести доказательства. Люблю правду и готовъ умереть за нее; писалъ мою оду, подъятый вдохновеніемъ и то, что писалъ—видѣлъ передъ собою и вѣрю, что коли ваше величество приложите стараніе, то и неисполненное еще, о чемъ говорить изволите, будетъ въ скорости исполнено... А о недостаткахъ вашихъ мнѣ говорить не приходилось—вы сами ихъ знаете и нечего указывать на нихъ всѣмъ и каждому. Къ тому же, государь, главнѣйшее мое оправданіе въ томъ, что у интисческаго искусства есть свои законы и противно нимъ законамъ хвалебную торжественную оду смѣшивать съ сатирою.

— Твоя правда, продолжая улыбаться отвѣтилъ Павелъ Петровичъ.—но въ такомъ случаѣ я буду ждать теперь твоей сатиры.

— Не чувствую на сіе вдохновенія, ваше величество, и уповаю, что прежде чѣмъ таковое вдохновеніе во мнѣ явится, вы сами, силою своей воли, которую такъ блистательно проявляете, избавитесь отъ вашихъ недостатковъ.

— Тебя не переспорить! Ну, еще разъ спасибо!

Государь пожалъ ему руку и отошелъ отъ него.

— День на день не приходится, подумалъ Державинъ,—вѣдь вотъ такъ и ждалъ, что еще неусѣвъ поправить свое дѣло снова его испорчу, анъ нѣтъ! Съ нимъ говорить можно, въ немъ воистину есть высокія свойства. Отчего это такой страхъ онъ на всѣхъ нагрянетъ? Отчего это всѣмъ почти нынѣ тяжело дышется? Онъ добръ и благороденъ, у него великія и благія нащанія, а всѣмъ тягостно—какая тому причина?..“

Но современнику, даже и такому какимъ былъ Державинъ, трудно было уяснить себѣ эту причину...

Дни, недѣли проходили. Петербургъ все больше и больше измѣнялся. толковали о всевозможныхъ стѣсненіяхъ. Многие уѣзжали изъ столицы по своимъ помѣстьямъ, или въ иные города, шопотомъ объясняя свой отѣздъ страхомъ.

„Жить нельзя нынче! такія пошли строгости и что ни день то хуже... и чѣмъ только все это кончится?! Нѣтъ, лучше отъ грѣха подальше, пока еще время,—не то ни за что ни про что пропадешь!..“

Но это были только слова—покуда еще не пропалъ никто, за исключеніемъ нѣкоторыхъ проворовавшихся и уличенныхъ въ самыхъ возмутительныхъ злоупотребленіяхъ чиновниковъ и сановниковъ, которые были отрѣшены отъ должностей своихъ и высланы.

Стѣсненія дѣйствительно оказывалось много, но всѣ эти стѣсненія относились къ лавочникамъ-кушамъ, магазинщикамъ, буквально грабившимъ покупателей, да къ разгузданной молодежи, которой опасно было теперь превращать ночь въ день и безчинствовать.

Обращая вниманіе на все, государь обратилъ вниманіе и на пьянство, отъ котораго совѣмъ пропадали многіе молодые люди и по преимуществу служившіе въ гвардейскихъ полкахъ.

Въ одну изъ своихъ послѣобѣденныхъ поѣздокъ по городу государь вдругъ неожиданно приказалъ кучеру возти его въ очень хороши извѣтныиъ всему Петербургу трактиръ „Очаковъ“, бывшій притонномъ разгульной молодежи.

Онъ вошелъ въ этотъ трактиръ и засталъ въ немъ много гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ и иныхъ молодыхъ людей. Кутежъ стоялъ въ полномъ разгарѣ; иные были совѣмъ ужъ пьяны. Изъ дальнихъ комнатъ доносились звуки музыкальныхъ инструментовъ; тамъ находились арфистки—главнѣйшая приманка всей этой молодежи.

Но государь даже не взглянулъ въ эти дальнія комнаты. Онъ всю жизнь чувствовалъ отвращеніе къ подобному распутству. Онъ сдержалъ гнѣвъ свой и обратился спокойнымъ тономъ къ молодежи, которая затихла и окаменѣла при его появленіи. Даже у тѣхъ, кто былъ совѣмъ пьянъ—хмѣль соекочилъ. Всѣ съ ужасомъ глядѣли на государя, считая себя погибшими.

— Не стыдно ли вамъ, господа, сказалъ государь,—такъ недостойно препровождать свое время! вѣдь у каждаго изъ васъ есть обязанности и во всякомъ случаѣ вы легко можете наполнить вашъ день чѣмъ лучшимъ и полезнѣйшимъ. Одумайтесь, ради васъ же самихъ и вашей же собственной пользы откажитесь отъ пьянства и распутства пока есть еще время—не то пропадете. Неужели не видите вы той бездны, въ которую стремитесь?! Вы уничтожаете ваши молодые силы, портите себѣ здоровье, приготавливаете себѣ раннюю и болѣзненную старость, приближаете себя къ могилѣ. При этомъ вы проматываете всѣ свои средства, разоряете себя и вашихъ родителей. И сами не замѣтите

какъ потеряете разумъ и станете буйными и негодниками. Одумайтесь, господа, изъ желанія вамъ пользы и добра совѣтую вамъ это!..

Онъ повернулся и приказалъ позвать къ себѣ содержателя трактира. Тотъ такъ перетрусилъ, что забился гдѣ то въ уголь и хотѣлъ скрыться, но это оказалось невозможнымъ. Онъ поневолѣ долженъ былъ выйти, ожидая что тотчасъ же его схватятъ и казнятъ.

Но и къ нему обратился государь не возвышая голоса.

— Подай мнѣ подробную роспись всего, что у тебя продается всѣхъ спиртныхъ напитковъ и винъ и скажи, — только смотри, безъ утайки! — тѣ цѣны, которыя ты за нихъ берешь!

Пришлось подать роспись съ обозначенными цѣнами. Государь проглядѣлъ ее и ужаснулся необыкновенно высокимъ цѣнамъ.

— Ты грабитель, сказалъ онъ трактирщику и не прибавивъ ни слова, вышелъ.

Но тутъ онъ подозвалъ оказавшагося уже у трактира квартальнаго.

— Слушай, сказалъ онъ ему, — сегодня же оберидѣсь всѣ напитки какіе только окажутся въ наличности, представь ихъ списокъ по начальству, я прикажу выплатить трактирщику все, что они стоятъ, а затѣмъ чтобы всѣ бутылки были перебиты и чтобы завтра не существовало этого трактира!

Онъ сѣлъ въ сани и продолжалъ свою прогулку. Онъ думалъ:

„Опять начнутся вопли, опять станутъ прославлять меня мучителемъ, но вѣдь поймутъ же наконецъ что я не хочу никого мучить... Очнутъ многіе изъ тѣхъ, кто не совѣмъ еще погибъ и когда нибудь поблагодарятъ меня, а я долженъ дѣлать свое дѣло!..“

Онъ ѣхалъ грустный и задумчивый, но все же не забывалъ отвѣчать на право и на лѣво на обращенные къ нему поклоны. Прохожіе завидя его останавливались, снимали шапки и низко кланялись. Проѣзжавшіе въ экипажахъ останавливали своихъ кучеровъ вылѣзали изъ экипажей для того чтобы поклониться, даже дамы растворяли дверцы кареты и ступали на подножку. Такъ приказано было нстербургскимъ жителямъ черезъ господина Архарова.

Вотъ какой то франтъ, закутанный въ длинную шубу, съ трудомъ выбрался изъ подъ полости своихъ саней. Шуба распахнулась, — франтъ оказался въ шелковыхъ тонкихъ чулкахъ и красивыхъ лакированныхъ башмакахъ.

Государь приказалъ ѣхать тише, обернулся и смотрѣлъ какъ франтъ отряхиваетъ снѣгъ со своихъ башмаковъ, усаживается въ сани и закутывается себѣ ноги.

— Вотъ должно быть бранится про себя! Ничего! Какъ разъ десятокъ встрѣтится со мною да попортитъ свои башмачки и чулочки, ознобитъ свои ноги, авось броситъ носить эти шелковые заграничные чулочки, за которыя платятся и уплываютъ въ чужія руки русскіе червонцы, авось пойметъ, что во сто кратъ лучше обзавестись удобными теплыми ботфортами. Какъ надѣнуть болѣе простое удобное платье изъ русскаго матеріала, тогда я отменно приказаніе выходить при встрѣчѣ со мной изъ экипажа.

Но онъ не замѣчалъ, что слишкомъ долго думаетъ объ этихъ вещахъ, которыя во всякомъ случаѣ оказывались мелочью въ сравненіи съ тѣмъ, о чемъ ему предстояло думать и къ достиженію чего были направлены его главныя стремленія. Онъ не замѣчалъ, что съ каждымъ днемъ крупное и мелочное начинаетъ смѣшиваться въ его мысли и чувствѣ, не замѣчалъ, что его вѣчно

возбужденные, напряженные нервы мѣшаютъ ему отличать существенное отъ второстепеннаго.

Онъ сѣлъ теперь во дворецъ, гдѣ ждали его важныя государственныя дѣла, но мелочность начинала его преслѣдовать.

Подѣхавъ ко дворцу и остановившись на крыльцѣ, онъ обратилъ вниманіе на такую странность: ѣдетъ вдали карета, вдругъ нѣсколько полицейскихъ солдатъ кидаются къ ней, кричатъ что-то кучеру, заставляютъ его остановиться, хватаютъ лошадей подъ уздцы. Кучеръ, перепуганный, очевидно ничего не понимающій, останавливается, солдаты карабкаются на козлы, снимаютъ съ него шапку, грозятъ ему. Наконецъ экипажъ трогается; кучеръ безъ шапки.

Государь подозвалъ караульнаго офицера.

— Что это значитъ? спросилъ онъ. Ты видѣлъ?

— Точно такъ, ваше величество. Кучеръ при въѣздѣ на дворцовую площадь не снялъ шапки и полицейскіе должны были заставить его это сдѣлать въ силу приказа вашего императорскаго величества,

— Что за вздоръ! Когда я отдавалъ такой приказъ? крикнулъ Павелъ Петровичъ, весь багровѣя. Когда я отдавалъ такой приказъ! повторилъ онъ, подступая къ оторопѣвшему офицеру.

— Не могу знать ваше императорское величество! едва ворочая языкомъ пролепеталъ тотъ, мнѣ извѣстно только что вышелъ такой наказъ отъ господина Архарова и я полагалъ, что такова воля вашего величества.

— Напрасно полагалъ. Я не люблю невѣжливости, мнѣ не нравится когда при встрѣчѣ со мною не кланяются и не снимаютъ шапокъ. Не для себя я требую почтенія — мнѣ его не нужно; почтеніе должно оказываться не мнѣ, а моему сану. А это что за вздоръ. Кучеръ не можетъ кланяться когда правитъ лошадьми и чему же онъ будетъ кланяться! Стѣнамъ дворца! Да развѣ мой дворецъ — храмъ Божій?... Слышишь, бѣги и объяви этимъ полицейскимъ мой приказъ, чтобы кучера не снимали шапокъ, проѣзжая по дворцовой площади.

— Слушаю, ваше императорское величество!

Офицеръ сломя голову побѣжалъ черезъ площадь, а государь вошелъ во дворецъ раздосадованный.

Но на слѣдующій день ему пришлось досадовать еще больше. Онъ случайно подошелъ къ окну, выходившему на площадь, и увидѣлъ такую сцену: ѣдетъ карета, кучеръ еще издала, забирая возжи въ одну руку, съ трудомъ снимаетъ съ себя зимнюю нахлобученную шапку; вдругъ полицейскіе останавливаютъ карету, накидываются на кучера. Тотъ очевидно объясняетъ имъ что-то, но вотъ одинъ изъ полицейскихъ ударилъ его, другой схватилъ шапку и силою надѣлъ на него. Оказалось, что приказъ не въ мѣру усерднаго Архарова былъ извѣстенъ уже всѣмъ въ городѣ: кучерамъ строго на строго было наказано снимать шапки, едва они издала увидятъ Зимній дворецъ — теперь нужно было заставлять ихъ надѣвать шапки и подобныя сцены продолжались втеченіи нѣсколькихъ дней.

— Да что-жъ это, въ насмѣшку надо мною все дѣлается? волновался государь. Всѣ согласились искажать смыслъ моихъ желаній! Чтобы я не видѣлъ подобныхъ сценъ! Чтобы не было передо мной этого безобразія!

Кругомъ всѣ молчали, дрожали, терялись. Его гнѣвъ дѣйствовалъ на всѣхъ какимъ-то особеннымъ образомъ. Самые разсудительные теряли разсудокъ при рѣзкихъ звукахъ его раздраженнаго голоса, при горящемъ взглядѣ глазъ его. Это было что-то фатальное. Но онъ не зналъ такого печальнаго свойства своей наружности, онъ зналъ только одно, что ему мѣшаютъ работать когда столько работы. Въ инныя минуты онъ начиналъ доходить до отчаянія.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Въ галереѣ предковъ. Съ картины Г. Эверса, грав. Бренд'Амуръ.

ДЖИЛЬДА.

Разсказъ Луизы Саредо.

I.

Мы въ первый разъ совершили объездъ вокругъ Лаго-Маддере; намъ уже были знакомы главныя мѣста остановокъ на этихъ очаровательныхъ берегахъ и у моей Лины явилось желаніе посѣтить болѣе глухія мѣстечки, которыя обыкновенно остаются незамѣченными. Ея желанія для меня законъ, а потому, возвращаясь изъ Лукарно, мы остановились и сошли въ Канеро, куда Лину привлекали развалины двухъ замковъ и воспоминанія о двухъ братьяхъ разбойникахъ Маттарда, которыя, думала она, еще живы въ этой сторонѣ.

Но оказалось, что никто уже не помнитъ объ этихъ минувшихъ ужасахъ; два островка, вблизи Канеро, населены мирными рыбаками, которые совѣтъ даже не знаютъ, что это за развалины въ ихъ сосѣдствѣ. Въ заключеніе намъ пристанище оказалось далеко не презентабельно. Предвидя все эти разочарованія, я былъ нарочъ изъ подгизника поспѣвать: но было не до шутокъ, приходилось искать споспѣй почтее, такъ какъ пароходъ совершилъ послѣдній рейсъ и могъ вернуться только на другой день утромъ.

Всего мѣсяцъ какъ я женился и опасался малѣйшаго неудобства для моей нѣжной подруги, а жалкій видъ гостиницы, въ которой мы остановились, предсказывалъ намъ непріятную ночь. Мнѣ пришла мысль (никогда у меня бывають такія несчастныя мысли), переправиться на лодкѣ до мѣстечка Луино, лежащаго какъ разъ напротивъ Канеро, на противоположномъ берегу озера; въ Луино, какъ извѣстно, живутъ очень удобно и я всегда вспоминалъ чудные часы, проведенные нами тамъ за нѣсколько дней передъ этимъ.

Мысль моя понравилась Линѣ. Сказано, сдѣлано; мы тотчасъ обратились къ хозяйну гостиницы съ просьбой достать намъ лодку для переправы въ Луино; хозяйнѣ нѣсколько холодно отиѣшилъ, что хотя это возможно, но довольно затруднительно; однако видя намъ сильное желаніе и падѣясь на хорошее вознагражденіе, просилъ насъ обождать пока сходить узнать, кто можетъ дать достаточно крѣпкую и приличную лодку, чтобы господамъ совершить переправу.

Хозяйнъ пропадалъ довольно таки долго и мы почти уже рѣшились почевать въ Канеро, какъ вдругъ онъ вернулся и попросилъ насъ слѣдовать за нимъ—онъ нашелъ то, что намъ нужно. Прощедши почти все мѣстечко, мы достигли небольшой хижины, стоящей почти одиноко на берегу озера. Женщины приняли насъ вѣжливо и старшая, очевидно мать семейства, сказала намъ, что позоветъ своего мужа и что лодка сейчасъ будетъ готова. Пока она намъ предложила сѣсть на скамеечку и полюбоваться видомъ озера; больше ей нечего было намъ предложить. Сверхъ своихъ многочисленныхъ талантовъ моя Лина еще обладала артистической натурой. Прекрасный видъ, красивое лицо легко приводили ее въ восторгъ; она очень мило рисовала; я внимательно слушалъ ея замѣчанія о нѣкоторыхъ особенностяхъ лаццифанта, разстлавшагося передъ нами, которая иначе ускользнула бы отъ моего взгляда; налюбовавшись вдоволь видомъ, она вдругъ перенесла взоръ на нашу хозяйку, скромно стоящую въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ и поклонилась ко мнѣ шепча:

— Смотри, какъ она хороша!

Я, признаться, даже не взглянулъ на нее; я сталъ равнодушенъ ко всему женщинамъ съ тѣхъ поръ, какъ обладалъ Линою; изъ любезности я обернулся и увидѣлъ, что стоявшая тутъ неподвижно дѣвушка была дѣйствительно хороша той классической красотой, которой мы восторгаемся въ статуяхъ; ея члены крѣпкіе, но стройные и соразмѣрные, казались выточенными изъ мрамора, а черты лица имѣли что-то схожее со стариннымъ камеемъ. Хотя подобный родъ красоты мало производилъ на меня впечатлѣнія, однако я понялъ внезапный восторгъ моей милой артистки и, чтобы удовлетворить ее, сказалъ что она вполнѣ права.

— Сейчасъ же нарисую ее, сказала она тотчасъ съ живостью.

И вынувъ маленькій альбомъ, который всегда носила съ собою, она съ рвеніемъ принялась за работу. Не умѣя рисовать даже носа, я залюбовался не столько красотой модели, сколько легкостью, съ которою черты крестянки воспроизводились на бумагѣ; дѣвушка тоже замѣтила, что на нее смотрятъ пристально; сначала она покраснѣла а потомъ робко подошла, стараясь увидать что дѣлается.

Кончивъ, Лина показала ей рисунокъ; тогда сложивъ руки, съ удивленіемъ она воскликнула:

— Да это я!

Опредѣленіе было совершенно вѣрно; случайный рисунокъ, далеко не законченный, замѣчательно вѣрно воспроизводилъ лице и божество крестянки; художница была довольна и отиѣтила съ полу-улыбкой:

— Какъ жется.

Сдѣлако она взяла назадъ рисунокъ къ, что видимо не понравилась модели, лицо которой изобразило полное разочарованіе.

— Ты желаешь имѣть рисунокъ? сказала Лина шутливо, по-

зволь уже мнѣ оставить его у себя; а то ты, безъ сомнѣнія, подарить его своему милому.

Вмѣсто всякаго отвѣта дѣвушка грустно опустила глаза и отошла на нѣсколько шаговъ видимо оскорбленная. Доброе сердце Лины было тотчасъ тронуту.

— Вотъ что, сказала она, дай мнѣ только сдѣлать конію, а потомъ я его отдамъ тебѣ; надѣюсь, что твой вздыхатель не будетъ очень требователенъ; я буду рисовать теперь же въ лодкѣ и отдамъ твоему отцу, который и привезетъ его тебѣ.

— Нѣтъ, не надо, синьора, не извольте безпокоиться, отиѣчала дѣвушка.

— А, ты хочешь сказать, что твой отецъ не знаетъ о твоёмъ миломъ и что тебѣ не интересно имѣть портретъ ели не можешь подарить его кое-кому, не такъ ли, сказала Лина со своей обычной живостью, полной граціи.

— О, довольно синьора, умоляю васъ. Вотъ идетъ отецъ мой! сказала бѣдная дѣвушка, въ испугѣ выглянувъ въ дверь.

Въ эту минуту въ комнату вбѣжала ея мать, говоря:

— Скорѣе, Джильда, приготовь закуску; Сандро тоже идетъ сюда.

Джильда повиновалась, а мать тотчасъ съ живостью стала намъ говорить, что мы останемся довольны ея Джианни, что онъ отличный лодочникъ и т. д., мы слушали ее разсѣянно; Лина занялась убораніемъ въ ящикѣ своихъ рисовальныхъ принадлежностей, а я смотрѣлъ на двухъ приближавшихся къ хижины мушьянъ.

Джианни былъ высокій и статный рыбакъ, черный какъ бедуинъ, и съ глазами, которыхъ блескъ замѣтенъ былъ издали; другой сильный юноша въ мундирѣ таможеннаго досмотрщика; послѣдній говорилъ съ большимъ оживленіемъ и казался старался убѣдить своего товарища въ чьемъ-то валномъ; вошедши они еще остановились передъ дверью, не замѣчая бывшихъ въ домѣ. Наконецъ вмѣсто того чтобы войти вмѣстѣ, они разстались на самомъ порогѣ, послѣ слова рыбака:

— И такъ, это рѣшено, Сандро.

Пока они разговаривали, женщина объяснила мнѣ, что Сандро ея старшій сынъ, бывший солдатъ,—нынѣ же служащій въ таможенномъ отрядѣ.

— Онъ гроза контрабандистовъ, прибавила она полугордо, полунедовольно (ибо контрабанда въ этихъ пограничныхъ мѣстечкахъ заразительна; всякій болѣе или менѣе старается надуть правительство).—Но Сандро знаетъ только свой долгъ и вѣроятно ему предстоитъ что нибудь важное, ибо у него такой озабоченный видъ.

Мнѣ молодой досмотрщикъ показался угрюмымъ, а когда вошелъ Джианни и жена его спросила, отчего ихъ сынъ не пришелъ ужинать, онъ только съ неудовольствіемъ пожалъ плечами и усеѣлся за простой столъ, на которомъ Джильда уже приготовила незатѣливую закуску. Нѣсколько раздосадованный проволочками я снова повторилъ просьбу перевезти насъ на лодкѣ до Луино и такъ какъ предложилъ хорошее вознагражденіе, то Джианни послѣднимъ отиѣтилъ, что лодка сейчасъ будетъ.

Пока же ея все не было видно; въ ожиданіи мы съ Линою облокотились на окно и стали разговаривать, какъ вдругъ громкій споръ заставилъ насъ повернуть головы и обратить вниманіе на происходившее внутри комнаты. Джианни поднялся съ угрожающимъ видомъ и передъ нимъ дочь его стуча объ полъ ногами, восклицала:

— Это неправда! Это Сандро все видитъ такъ потому, что его подбиваетъ его товарищъ, который за мной ухаживаетъ; но я не хочу за Маттео; никогда не выйду замужъ за досмотрщика.

— Ты также не выйдешь и за контрабандиста, кланюсь! закричалъ въ бѣшенствѣ отецъ.

— Это вздоръ что Джуліо занимается контрабандой, отиѣчала дѣвушка; онъ никогда не уходитъ изъ мѣстечка; онъ торговецъ и больше ничего.

— А это въ дѣшевнѣ мѣстечкѣ онъ находитъ такія бездѣлушки для подарка своей милой; сказалъ отецъ неожиданно, протянувъ руку къ шеѣ молодой дѣвушки и вытаскивая серебряное ожерелье, которое она носила сиританнымъ подъ шелковымъ платочкомъ яркаго цвѣта; мнѣ говорили что онъ тебѣ дѣлаетъ богатые подарки но я не хотѣлъ этому вѣрится; а мать у тебя глуше курицы.

Джильда замишала свое серебряное ожерелье, мать же приблизилась, упервъ руки въ бока и восклицая:

— Я ничего не знаю; что мнѣ за дѣло! Дѣвушка уже не маленькая—можетъ сама избрать себѣ кого хочетъ, не такъ ли поступали и мы? Да впрочемъ Джуліо и хорошая партія, не вижу въ немъ ничего дурнаго.

— А я знаю кое-что о немъ, сказалъ отецъ, сильно ударивъ кулакомъ объ столъ. Не сегодня—завтра его арестуютъ, тогда посмотримъ—будетъ ли это хорошая партія.

— Арестуютъ! За что? вскричала дѣвушка, скажи мнѣ все; съ тѣхъ поръ какъ Сандро сдѣлался досмотрщикомъ, нѣтъ ни минуты покоя; все въ деревнѣ дурно смотреть на насъ.

Глухая ссора порядочно мнѣ надоѣла, тѣмъ болѣе, что я замѣтилъ что Лина стала волноваться и страдать какъ это часто бывало съ ней, при видѣ чего нибудь, что было не въ нашей власти уладить; и я не стѣсняясь высказалъ свое неудовольствие, говоря что теперь намъ не нужно болѣе лодки, что ужъ поздно и все равно остаться ночевать въ Канеро. Корыстолюбіе пробудилось въ строгомъ Джіанни и онъ, оттолкнувъ стоявшихъ возлѣ него женщинъ, подобострастно подошелъ къ намъ.

— Надо было время достать лодку, сказали онъ; я не могу всегда держать ее передъ носомъ. Лодка не совѣтъ мой, принадлежитъ такъ же и его куму, но лучше ея не найти во всемъ мѣстечкѣ; впрочемъ, лодка идетъ; уже слышны удары весель.

Еслибъ я въ эту минуту не увидалъ плывущую къ намъ лодку, то, вѣроятно, нашелъ бы возможность отказаться, но видъ ея успокоилъ меня и я подалъ руку Линѣ.

Когда Джіанни опередилъ насъ, она еще разъ оставила меня, подошла къ Джильдѣ и дала ей нѣсколько монетъ со словами: — Не бойся, его не арестуютъ; я опять тутъ проѣду и привезу тебѣ портретъ.

Крестьянка поцѣловала руку моей жены и пошла проводить насъ на берегъ.

Въ лодкѣ находился только мальчикъ съ кроткими глазами; но Джильда закричала отцу:

— Какъ, Андреа ѣдетъ съ вами? Это не лодка Мазо. Будь вамъ извѣстно я предупреджу Джуліо.

Джіанни помогая Линѣ войти въ лодку только пожалъ плечами и на мой вопросъ что значать слова его дочери, отвѣчалъ что она сумасшедшая и на все нечего обращать вниманія. Я вошелъ такъ-же въ лодку но съ нѣкоторой недобѣрчивостью, которую скрывалъ отъ Лины но которая меня безпокоила и не покидала пока Джіанни наконецъ отчалилъ и сказалъ двумъ женщинамъ вмѣсто прощальнаго привѣтствія:

— Запритесь хорошенько дома; бѣда Джильдѣ если она еще уйдетъ со двора сегодня вечеромъ.

II.

Между тѣмъ ночь наступила совѣтъ. Я скоро замѣтилъ что, вмѣсто того чтобы слѣдовать по прямому пути, мы двигались словно намѣреваясь вернуться назадъ въ Швейцарію. Я спросилъ Джіанни отчего мы не просто перѣѣзжаемъ черезъ озеро и онъ отвѣтилъ что это было-бы не безопасно, что лодка не пароходъ и для того чтобъ прѣѣхать скорѣе, намъ надо сдѣлать объѣздъ въ сторону Маканьо гдѣ озеро суживается а потому плывъ вдоль берега до Луино.

Этотъ планъ проѣзда мнѣ не очень понравился но я не сталъ возражать не зная достаточно озера. Спусти немного времени и опять замѣтилъ что мы какъ будто стали приближаться къ берегу, на которомъ два человѣка казались поджидали насъ. Что-же это такое? Я ни за что не хотѣлъ другихъ пассажировъ; я залпалъ столько чтобъ быть одному съ женою и рѣзко приказалъ Джіанни идти впередъ. Тогда онъ нагло отвѣтилъ мнѣ что эти двое не пассажиры; одинъ изъ нихъ братъ мальчика, который помогалъ ему грести и настоящій хозяинъ лодки, который не позволялъ-бы воспользоваться ею еслибъ его не взяли съ собою, другой-же былъ его сынъ—досмотрщикъ.

Это сильно раздражило меня и я еще разъ попытался заставить лодочника повиноваться мнѣ но онъ стоялъ на своемъ твердо, а такъ какъ я не желалъ заводитъ ссору въ присутствіи Лины то и уступилъ соображалъ, что если это точно Сандро досмотрщикъ значитъ мы имѣли дѣло съ не какими нибудь негодяями. Мы снова пристали къ берегу и двое сильныхъ молодыхъ людей взошли въ лодку.

Сандро не былъ болѣе въ таможенномъ мундирѣ; и онъ, и его товарищъ были одѣты какъ зажиточные крестьяне но всетаки сейчасъ можно было замѣтить что это досмотрщики и Лина даже скоро угадала что одинъ изъ нихъ должно быть тотъ самый Маттео, отъ руки котораго отказалась Джильда.

Я былъ встревоженъ; пока мы подвигались,—и мнѣ казалось, все тише — я замѣтилъ множество лодокъ неожиданно появившихся въ разныхъ мѣстахъ озера и скользящихъ мимо насъ какъ тѣни въ ночной темнотѣ. Весла безмолвно разбѣгали волны какъ будто каждый хотѣлъ пробраться впередъ незамѣченный другими. Я спросилъ куда могли-бы слѣдовать всѣ эти лодки въ такую позднюю вечернюю пору и товарищъ Сандро отвѣтилъ мнѣ съ живостью не давшей ему, безъ сомнѣнія, обдумать свои слова:

— Э, кто ихъ знаетъ куда они ѣдутъ. Это все контрабандисты; и не будь я Маттео если мы не поймемъ хотя одного изъ нихъ. Эти слова взбѣсили меня окончателно; я вовсе не желалъ быть замѣшаннымъ въ стычку между досмотрщиками и контрабандистами. Со мною была дама и потому я тотчасъ потребовалъ чтобы меня немедленно перевезли въ Луино: знай я что эта лодка принадлежала кому нибудь изъ таможи я ни за что не сѣлъ-бы въ нее. Джіанни желая успокоить меня, сказалъ что мнѣ дѣла нѣтъ что они будутъ дѣлать на возвратномъ пути; первое дѣло конечно доставить меня въ условленное мѣсто; и чтобъ показать свое искреннее намѣреніе удовлетворить меня онъ далъ лодкѣ толчекъ вынесшій ее внезапно на средину озера.

Лина трепещущая, прижималась ко мнѣ, прося меня быть терпѣливымъ. Она опасалась какого нибудь несчастія для бѣднаго Джуліо; въ сущности, сама того не замѣчая, она держала сторону контрабандистовъ; я собирался даже за это пожуричь ее но не успѣлъ.

Въ ту минуту когда Джіанни пустилъ свою лодку, другая стала приближаться съ нижней части озера, держась середины озера и двигаясь осторожно и безмолвно. Маттео пристально разсматривалъ ее пока Джіанни плылъ ей какъ разъ на встрѣчу и вдругъ досмотрщикъ вскочилъ на ноги и забормоталъ тихо и отрывисто:

— Это та самая лодка; я узналъ его по шляпѣ.

— Ну такъ что-же; пусть его ѣдетъ; отвѣчалъ тѣмъ-же тономъ Джіанни; мы опять встрѣтимъ его на возвратномъ пути.

— Нѣтъ, нѣтъ, онъ уйдетъ тогда отъ насъ; возразилъ Маттео съ бѣшенствомъ; онъ раньше успѣлъ обдѣлать все и вернуться; знаю я его.

— Хорошо, но къ чему арестовать его теперь. А потомъ будутъ на лицо вещественныя доказательства, сказалъ Сандро.

Взять его теперь-же, само по себѣ, стоитъ всякой добычи; отвѣчалъ Маттео, съ шипъ темного товарищей; я это вижу. Знаю я ихъ всѣхъ; они храбры въ темнотѣ и грусы когда дѣло въ открытую. Я не хочу задерживать долѣе этихъ господъ въ ихъ лодкѣ, только хочу съ Сандро пересѣсть на ту лодку; остальное наше дѣло. Мы вооружены и сумѣемъ заставить этихъ жерзавцевъ показать намъ мѣсто ихъ сборища.

— Будетъ стычка! Я не хочу! протестовала Лина трепещущимъ голосомъ.

— Говорите тише, слышите, прервалъ Маттео. Вы ничего не увидите и не услышите. Именно изъ уваженія къ вамъ я избираю этотъ способъ дѣйствія: долѣе прежде всего. Впрочемъ будьте покойны; тутъ не будетъ ни мертвыхъ, ни раненыхъ. Лина плакала, прислонившись къ моему плечу; я старался ее успокоить, завѣряя что все обойдется мирнолюбово; самъ-же, сознаюсь, былъ даже радъ что дѣло кончалось такимъ образомъ, освобождая насъ отъ присутствія досмотрщиковъ.

Они между тѣмъ начали переговоры. Маттео просилъ позволенія пересѣсть со своимъ другомъ на лодку, къ которой мы подѣхали такъ какъ на той гдѣ онъ находился были иностранцы желавшіе поскорѣе понасть въ Луино, а имъ надо было ѣхать дальше. Онъ просилъ прямо допустить его во имя закона, говоря, что обращается къ честнымъ гражданамъ, обязаннымъ помочь ему, въ исполненіи порученія открыты нѣкоторыя лодки контрабандистовъ въ эту самую ночь.

Одинъ изъ контрабандистовъ, повѣривъ или нѣтъ этой довольно грубой лжи, отвѣтилъ что ихъ на лодкѣ много и безъ того, что опасно взять еще кого нибудь тѣмъ болѣе что они на слѣдующее утро вернуться съ грузомъ песку и это помѣшаетъ имъ отвезти ихъ обратно. Пока одинъ говорилъ такимъ образомъ, другіе, въ глубинѣ лодки, казались, горячо разсуждали что дѣлать: ихъ было трое и Джіанни, озабоченный, уже началъ стараться удержать досмотрщиковъ отъ намѣренія броситься такимъ образомъ въ волчью пасть. Сандро и Маттео, возбужденные и мужественные люди не хотѣли ничего слышать. Послѣ горячаго спора одинъ изъ людей, управлявшихъ лодкой, сказалъ какъ-бы безпечнымъ тономъ:

— Идите! мы постараемся сдѣлать что можемъ. Маттео первый перескочилъ въ непріятельскую лодку а Сандро послѣднимъ нослѣдовалъ за нимъ.

Но только что они вступили въ лодку, какъ раздался pistolетный выстрѣлъ. Джіанни испустилъ проклятіе пока Сандро и Маттео въ одинъ голосъ съ твердостью восклицали:

— А, вы хотите драться—давайте.

Мы не дешево отдадимъ нашу жизнь.

III.

Въ виду всего происходившаго я уже и не зналъ которой стороны держаться. Лина ночью безъ чувствъ унала ко мнѣ на грудь; я прижалъ ее къ себѣ, прикрывая ее собою въ случаѣ несчастія, но признаюсь не смѣлъ требовать чтобъ нанъ лодочникъ удавился. въ виду несомнѣнной опасности, грозившей его сыну. Впрочемъ на одно мгновение казалось что дѣло будетъ не такъ серьезно какъ можно было ожидать по началу. На сосѣдней лодкѣ очевидно было двѣ партіи; одна стоявшая за примирительное соглашеніе и желавшая пригнуться комедіей съ грузомъ песку и другая хотѣвшая прямой и открытой борьбы. Pistolетный выстрѣлъ не ранилъ никого и мы только слышали рѣзкія рѣчи не имѣя возможности различить, что говорятъ.

Но вдругъ за споромъ опять послѣдовала борьба. Вновь раздалось еще два или три pistolетныхъ выстрѣла и на этотъ разъ болѣзненный стоиъ огласилъ воздухъ. Лина совѣтъмъ лишилась чувствъ, я самъ отбѣгнулъ отъ ужаса; Джіанни отчаянно закричалъ: Сандро! Сандро! А маленький Андреа залился слезами, восклицая что вѣрно убили его брата.

Все это произошло въ нѣсколько секундъ. Глубокая тишина наступила влѣдѣ за этимъ. Джіанни придвинулъ свою лодку близко къ контрабандистамъ; и тогда, при неясномъ свѣтѣ небольшого свѣтильника зажженного на сосѣдней лодкѣ, мы увидели мрачное зрѣлище.

Дѣти несущія обѣдъ въ поле. Съ картины В. Коварзева, грав. Шюблеръ.

Выставка въ Императорской Академіи Художествъ. „Ночь въ Бахчисараѣ“.
Картина И. Кондратенко, грав. М. Раппенскій

На днѣ лодки лежало безжизненное тѣло, къ которому склонились всѣ окружающіе. Досмотрщики и контрабандисты казались забыли свой долгъ и свое столкновение. Сандро рвалъ на себѣ волосы и судорожно ломалъ руки отъ горя. Маттео, между тѣмъ, старался помочь раненному, который по деликатному сложенію, казался совсѣмъ мальчикомъ.

— Что вы сдѣлали? Кто раненъ? задыхаясь спросилъ Джіанни.

— Возьмите съ собой это бѣдняжку, можетъ быть еще спасете его; въ Луино вы найдете помощь; отвѣтилъ Маттео смущеннымъ голосомъ.

— Но кто это, кто это, лихорадочно повторилъ Джіанни.

— Батюшка, прокляни меня и прости еѣ! пронзительно воскликнулъ Сандро.

— Джильда! закричалъ отецъ, это ты, ты?..

Онъ не могъ больше ничего сказать; никто не отвѣчалъ и старшій Джіанни присѣлъ на дно лодки схватившись руками за сѣдые волосы.

То дѣйствительно была Джильда. Тотчасъ по отбѣздѣ отца несчастная дѣвушка побѣжала къ своему милому отклонить его отъ поѣздки на озеро въ эту ночь. У нея было предчувствіе несчастія, которое и оправдалось. Но Джуліо былъ настойчивъ. Въ этотъ вечеръ онъ долженъ былъ съ нѣсколькими товарищами отправиться за товарами привезенными изъ Швейцаріи; онъ не принялъ совѣта Джильды, которая такъ же по своему заупрямилась изъявивъ желаніе его сопровождать во что бы то ни стало. Храбрая дѣвушка, такимъ образомъ, уже не первый разъ, переодѣтая мальчикомъ и безъ вѣдома отца и брата слѣдовала за нимъ, готовая раздѣлить его тревожную судьбу. Никакого несчастія до сихъ поръ съ ними не было и Джуліо не воспротивился ея желанію. Когда же Сандро и Маттео захотѣли влѣзть въ лодку—испугавшись послѣдствій такой встрѣчи, онъ попробовалъ воспротивиться товарищамъ и затѣмъ выстрѣлилъ изъ пистолета думая запугать досмотрщиковъ и заставить ихъ отступить. Въмѣсто того онъ этимъ только обратилъ на себя вниманіе и заставилъ Сандро именно къ нему отнестись съ бранными словами, не замѣчая Джильды, одѣтой мальчикомъ, и стоявшей въ сторонѣ со шляпой надвинутой на глаза. Но въ одинъ мигъ, видя грозящую опасность, она бросилась между сражающимися и въ нее почти въ упоръ попалъ выстрѣлъ предназначенный Джуліо.

Эти крѣпкіе сильные люди словно ослабѣли, растерялись при видѣ столь быстро совершившемся несчастія и мы всю ночь

остались бы на озерѣ еслибъ я самъ не взялся за весла чтобъ довести лодку въ Луино.

Лина очнулась отъ обморока, мужество ея вернулось когда явилась надобность быть полезной ближнему и она поддержала меня мило и живо, рѣшительно приказавъ людямъ другой лодки слѣдовать за нами и помочь сдѣлать все возможное для несчастной дѣвушки, которая по счастью еще дышала. Никто не противился этому приказанію; контрабандисты и досмотрщики послушно и молчаливо слѣдовали за нами.

Мы скоро причалили къ Луино. Было уже поздно, но на берегу живеть много иностранцевъ и помощь должна была найтись. Съ общаго согласія, мы рассказали что Джильда ранена печально и Лина велѣла снести ее въ лучшую меблированную квартиру куда на нашъ призывъ тотчасъ явился прекрасный медикъ всегда живущій тутъ въ лѣтній сезонъ.

Рана была опасна, такъ опасна что нѣсколько дней отчаявались спасти бѣдную Джильду. Лина помѣстилась у ея постели и я ничѣмъ не могъ отвлечь ея отъ этого дѣла милосердія, даже когда пріѣхала изъ Канеро мать больной. Она такъ хорошо сумѣла убѣдить меня что въ Луино жить отлично, что я нанялъ квартиру; сознаюсь, я порядочно скучалъ, но не могъ и не хотѣлъ противиться милому деспоту. По прошествіи двухъ недѣль я однако объявилъ что хочу ѣхать, тѣмъ болѣе что Джильда почти совсѣмъ поправилась.

Но нравственное потрясеніе было слишкомъ сильно; отецъ и братъ внушали ей ужасъ; при одномъ звукѣ ихъ голоса, съ нею дѣлались нѣчто въ родѣ нервнаго припадка; видя это Лина предложила ей поступить къ намъ на время вмѣсто горничной.

По счастью Джуліо не забылъ что былъ обязанъ Джильдѣ жизнью; онъ былъ вообще хорошій малый; этотъ урокъ окончательно излечилъ его отъ страсти къ контрабандѣ. Онъ оставилъ Канеро и поселился въ сосѣдствѣ деревни гдѣ мы тогда жили. Пришлось помочь ему въ устройствѣ его хозяйства.

Свадьба молодыхъ людей состоялась съ согласія родныхъ.

Кромѣ сознанія сдѣланнаго добра, Лина еще, я думаю, очень рада была отдѣлаться отъ своей неудобной горничной, которая никакъ не могла выучиться причесать ей волосы или стереть пыль съ мебели. За то въ видѣ вознагражденія эту же жену моей обогатились, за это время, по крайней мѣрѣ дюжиною Джильдъ во всѣхъ возможныхъ позахъ и костюмахъ. Одна изъ этихъ головокъ, прекрасная акварель, составляетъ лучшее украшеніе комнаты молодыхъ.

Изъ исторіи налоговъ и податей.

Культурно-историческій очеркъ.

Никакой живой организмъ не можетъ существовать безъ пищи и никакое государство не можетъ существовать безъ налоговъ, почему послѣдніе и получили развитіе уже въ самый ранній періодъ исторіи человѣчества. Начало ихъ совпадаетъ съ началомъ государственнаго устройства и получивъ тогда же практическое примѣненіе, они не утратили своего значенія до нашего времени. При этомъ какъ сами налоги, такъ и способы ихъ взиманія такъ разнообразны въ разныя эпохи и у различныхъ народовъ, что можно безошибочно признать ту историческую истину, что извѣстная податная система является при извѣстной степени культуры и цивилизаціи данной эпохи и данной мѣстности.

Но въ то же время какъ формы налоговъ постоянно измѣняются, сущность ихъ остается одна и та же, заключааясь въ томъ, какъ это мы находимъ еще у народовъ древности, что единицы государства должны способствовать благосостоянію своего цѣлаго. Нечего и говорить, что знакомство со всѣми измѣненіями податной системы въ ея тысячелѣтнемъ развитіи въ высшей степени интересно, такъ какъ этотъ вопросъ до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ нашего времени и такъ какъ ни въ одномъ государствѣ законодательство о налогахъ не можетъ назваться совершенно законченнымъ, составляя по прежнему обширную область попытокъ и предположеній. Начиная наше обзорѣніе съ ветхозавѣтныхъ израильтянъ, мы видимъ, что первоначально они платили лишь десятину и первенцовъ домашнихъ животныхъ, которые шли на покрытие жертвенныхъ издержекъ, а также на содержаніе священнослужителей. Кромѣ того каждый израильтянинъ, имѣвшій болѣе двадцати лѣтъ и способный носить оружіе вносилъ половину зекеля на постройку семейной хижины. Эта подать была вѣроятно собираема съ наибольшею строгостью и исключительно древней, священной монетой, которою снабжали за извѣстный процентъ особые мѣнялы, постоянно присутствовавшіе въ храмѣ. Впрочемъ эти налоги въ началѣ не были особенно обременительными и лишь при позднѣйшихъ царяхъ народъ началъ отягощаться разными податями и особенно страдалъ отъ произвола ихъ взиманія. Эти подати часто оплачивались обязательной работой, частью естественными произведеніями и благородными металлами. Такъ было при царѣ Саулѣ и при Соломонѣ. Во время же войнъ взималась особая военная подать.

Время этихъ налоговъ и безъ того уже достаточно удручавшее народъ, еще болѣе увеличилось, когда послѣдній подпалъ подъ власть восточныхъ влстителей и подъ гнетъ ихъ чуже-

земныхъ намѣстниковъ, часто дозволявшихъ себѣ явное насилие при собираніи повинности; но это положеніе стало еще хуже, когда эгипетскій царь Птоломей Эвергетъ (отъ 246 до 241 г. до Р. Х.) началъ отдавать налоги на откупъ при чемъ, конечно, откупщики старались прежде всего обогатиться. Во время сирийскаго владычества, налоги приняла такіе широкіе размѣры, что кромѣ обычной подати, пошлинь съ соли и дани собираемой въ пользу царя, взимали еще высокую натуральную подать, состоявшую изъ трети урожая и половины съ сбора плодовъ. Наконецъ во время римскаго владычества Judea должна была, какъ и другія римскія провинціи, кромѣ торговыхъ пошлинь, уплачивать еще особый поземельный и поголовный налогъ, которымъ подлежали мушны съ 14 лѣтъ, а женщины съ 12 и до 65 лѣтняго возраста. Подать же съ торговли на улицахъ и въ морскихъ гаваняхъ была отдаваема на откупъ и нечего и говорить, что и откупщики и сборщики податей не упустили случая набить и себѣ карманы. Они преимущественно выбирались изъ сословія всадниковъ и римское правительство давало имъ на откупъ лѣтъ на пять налоги цѣлой провинціи. При извѣстной жестокости и произволѣ при взиманіи податей, конечно нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти откупщики и сборщики составляли самый нелюбимый классъ общества. Евреи же, которые болѣе другихъ народовъ тяготились римскимъ игомъ, вдвое ненавидѣли ихъ и потому въ Библии понятіе о мытарѣ такъ тѣсно связано съ понятіемъ о грѣшникѣ.

Но какъ же собирались подати у самихъ повелителей Іудеи, Римлянъ? И тамъ подати, еще во время царей, являются подъ двумя видами *vestigalia* и *tributa*. То были чисто имущественныя подати.

Для ихъ точнаго распредѣленія, каждая пять лѣтъ производилась такъ называемый цензъ, т. е. оцѣнка имущества всѣхъ взрослыхъ, способныхъ платить подати гражданъ. При этой переписи каждый долженъ былъ показывать число лицъ, принадлежавшихъ къ его семейству, какъ свободныхъ, такъ и рабовъ, количество и величину его угодій, число его стадъ и вообще наличное состояніе всего его имущества. Всѣ эти подробности были записываемы самымъ точнымъ образомъ. По этой же имущественной способности, т. е. большому или меньшему имуществу, римскіе граждане раздѣлялись на пять классовъ и для каждаго изъ этихъ классовъ полагался извѣстный размѣръ подати. Кто же при обшей переписи давалъ ложныя показанія, тотъ привлекался къ отвѣтственности, при чемъ не только отбиралось его имущество и поступало въ казну, но и самого его

паказывали тѣлесно и продавали въ рабство. Первоначально всё безъ исключенія облагалось податю, позднѣе же бѣднѣйшіе классы были отъ нея избавлены. Впрочемъ имущественная подать платилась не каждый годъ и не въ опредѣленные сроки, но лишь тогда, когда вызывалась военными потребностями.

Съ развитіемъ завоевательныхъ предпріятій, которыя хотя и приносили не мало добычи, но за то и поглощали много денегъ, увеличивалась и тяжесть податей все болѣе и болѣе, а искусство выдумывать новые способы налога уже свидѣтельство объ изобрѣтательности государственныхъ финансистовъ того времени. Такъ вошла въ употребленіе соляная монополія а за ней послѣдовали другіе вновь придуманные налоги прямыя и косвенныя, какъ напримѣръ, береговая подать, собираемая въ гавани, пошланы мостовыя, дорожныя, плата за откупъ, десятина, сборъ съ наследства и ремесль. Въ то же время были назначены особые чиновники, на обязанности которыхъ лежала забота объ удрученіи государственныхъ финансовъ. Впоследствии же даже носильщики и поденщики должны были уплачивать восьмую часть своего ежедневнаго заработка. Римское государство неудержимо стремилось къ своему упадку и одною изъ причинъ этого паденія весьма основательно полагаютъ, несообразность налоговъ того времени. Поля и огороды оставались безплодными и какъ горожане такъ и сельскіе жители, заботясь лишь о насущномъ хлѣбѣ, утратили всякое мужество.

Греческія государства, къ которымъ мы естественно должны теперь перейти при обзорѣ исторіи податей и налоговъ, покрывала болѣею часть текущихъ расходовъ доходами изъ земель и рудниковъ, трудомъ рабовъ и данью покоренныхъ народовъ, тѣмъ болѣе что расходы при этомъ были незначительныя, такъ какъ государственные чиновники не получали жалованья. Поголовная и промысловая подать платилась лишь людьми несвободными, не пользующимися правами гражданства. Граждане напротивъ того были совершенно отъ нихъ свободны и платили лишь съ своихъ рабовъ ежегодную поголовную подать въ три обола. Но случалось, что въ разныхъ мѣстностяхъ собирались еще чрезвычайныя подати и иногда очень оригинальнаго рода. Такъ, напримѣръ, въ Александріи правительствомъ взымалась такъ называемая подать дураковъ или „блазкономонъ“ съ астрологовъ. Также фигляры, ворожен и вообще уличные шарлатаны должны были вносить въ казну третью часть своего дохода за право промысла. Но помимо этихъ сборовъ, собственно для гражданъ греческихъ государствъ не существовало никакого правильнаго налога. Непосредственная подать съ земли, съ занятія ремеслами или просто подушная подать (за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ) вообще считались въ Элладѣ за тиранию и каждое попользованіе къ обложенію налогомъ личности, имущества или занятій гражданъ принималось за нарушение ихъ права. Напротивъ того торговля пошлины составляли въ древней Греціи важный источникъ государственныхъ доходовъ. Привозная и вывозная пошлина равнялась 1/50 ихъ цѣнности. Это было причиною, что уже тогда процвѣтала контрабанда, и въ Атикѣ существовала даже особая гавань, называвшаяся прямо „воровскою“ въ народномъ говорѣ, гдѣ запрещенные товары обыкновенно продавались открыто. Эти помытки везти неоплаченные товары даже давали поводъ иногда къ горячимъ схваткамъ, такъ какъ по закону товары не только отбирались, но съ виновнаго еще взымался высокій штрафъ.

Относительно возникновенія налоговъ у христіанскихъ государствъ составилось вообще то мнѣніе, что французскій король Филиппъ Красивый былъ первый, который въ началѣ XIV столѣтія обложилъ тяжелыми налогами какъ своихъ вассаловъ, такъ и горожанъ и кромѣ того, несмотря на общее неудовольствіе, взымалъ со всѣхъ доходовъ по 20 процентовъ. Но еще задолго до того времени, а именно въ 1167 году, король Людовикъ младшій уже собиралъ, какъ налогъ, съ каждаго дохода нять процентовъ, а при Карлѣ Великомъ уже платились королевскія пошлины, составлявшія существенную статью государственнаго дохода и обременявшія торговлю съ самаго ея начала. И пуще сказать правду, что Карлъ умѣлъ мастерски пользоваться своею властью для умноженія своихъ доходовъ. Такъ напримѣръ, когда онъ куда нибудь отправлялся, то всѣ общины, лежавшія на его пути, должны были заботиться объ содержаніи его свиты, что современемъ образовало цѣлую массу строго опредѣленныхъ податей и обязанностей. Кромѣ государя этимъ же правомъ разнаго рода услугъ и продовольствія пользовались во время своихъ походовъ чиновники, а впоследствии и все царское войско при каждомъ изъ своихъ частныхъ походовъ. Вообще Карлъ первый ввелъ въ Германіи правильныя подати и совершенно измѣнилъ существовавшій до того времени порядокъ добровольныхъ приношеній, состоявшихъ изъ домашнихъ животныхъ и полевыхъ продуктовъ и которыя германскія племена подносили еще въ самое первобытное время своимъ начальникамъ, какъ ежегодную, строго опредѣленную дань.

Кромѣ того, важное значеніе имѣла въ началѣ среднихъ вѣковъ такъ называемая *десятина*, которая собиралась преимущественно духовнымъ сословіемъ. Она состояла обыкновенно изъ десятой части естественныхъ произведеній извѣстнаго участка земли или уплачивалась опредѣленнымъ количествомъ труда.

Уже въ 585 году церковное законодательство основываясь на законахъ Моисея, присвоило себѣ это право, которое и утверждено было Карломъ Великимъ въ 779 году. Съ V же столѣтія церковь стала собирать другую подать—извѣстную пошлину за всѣ церковныя требы духовенства, какъ-то: крещеніе, бракосочетаніе, погребеніе и т. д. Кромѣ поземельной подати (десятины и многочисленныхъ поборовъ со скота, полевыхъ и садовыхъ продуктовъ) существовала еще подушная подать, подать съ наследства, имущества, съ предѣтовъ первой необходимости, и даже наконецъ съ каждаго дома и съ каждой дымовой трубы. Средневѣковая финансовая наука ставила налоги главною своею задачею и дѣйствительно умѣла ихъ размножить и разнообразить до безконечности. Такъ у франковъ очень рано появились и вошли въ употребленіе подати подъ самыми различными названіями. Здѣсь взымались пошлны рѣчныя (за дозволеніе плавать по рѣкѣ), мостовыя, путевыя, съ вѣчныхъ животныхъ, съ каждаго колеса, съ дышла, за право торговать на рынкѣ, за право причала, за право въѣзда, съ каждой барки, съ каждаго проѣзжаго, съ несущаго какую либо тяжесть.

Торговцамъ пошлинамъ по закону должны были подлежать лишь купеческіе товары и чужеземные торговые люди, но отнюдь не отечественные продукты и не предметы домашняго производства. Но на практикѣ такой законъ невыполнялся и съ каждаго брали все то, что только можно было взять.

Сначала торговыя пошлины, вплоть до XIII столѣтія взымались не столько деньгами, сколько продуктами, какъ то: виномъ, инкурами, сыркомъ, рыбой, воскомъ и пряностями.

Изъ послѣднихъ особенно много собирали перцу, такъ что таможенныя станціи назывались просто перцовыми станціями. Кромѣ пошлины взымалась еще особенная подать—за охраненіе товара во время пути. Первая платилась за право мѣны и торговли; вторая же за безопасность личности торговца.

Сознаніе, что право налога часто употребляется во зло и что необходимо положить этому предѣлъ, проявилось довольно рано. Такъ еще въ золотой буллѣ запрещаются всѣ несправедливыя и необычайныя подати и король Венцеславъ въ 1379 г. торжественно обѣщавъ безъ особаго согласія куфиретовъ не вводить никакой новой подати. При Карлѣ же V это условіе уже постоянно упоминается въ избирательныхъ грамотахъ.

Такъ разсматривая всѣ тѣ подати и оброки, которые лежали на горожанинѣ того времени, нельзя не удивляться, какъ только въ такую неблагопріятную и безночную эпоху, онъ могъ сберечь еще лишнее. Однихъ куръ собиралось съ него довольно, то какъ подать въ день рожденія у него сына, то по случаю масленицы, Духова дня, начала лѣта и осени, то въ пользу мѣтнаго фохта, то за дозволеніе пользоваться лѣсомъ, травой и соломой. А сколько еще другихъ поборовъ слѣдовали за ними! Такъ по Швабскому зерцалу должно было приносить на Пасху ягнцъ и яйца, въ Духовъ день сыры, въ Михайловъ день масло, въ день Св. Галла вино, въ день Св. Мартина хлѣбъ, въ Рождество свиной, въ Иоанновъ день подать за право бить скотъ и т. д. Собственно же такъ называемыя кухонныя подати состояли изъ гусей, куръ, кануновъ, телятъ, барашковъ и яицъ. Кто же не выплачивалъ аккуратно эти подати своему ленному владѣльцу, тотъ подвергался жестокому наказанію, причѣмъ описывалось все его имущество и самъ онъ изгонялся изъ своего дома и изъ участка своей земли. Къ средствамъ сборовъ, въ которыхъ такъ были изобрѣтательны средневѣковые феодальные владѣльцы относительно своихъ и несвободныхъ людей, принадлежатъ также брачная подать. Эта подать оштрафовала на такъ называемое господское право т. е. на право владѣльца дозволять или пѣтъ бракъ своему подневольному человеку. Это дозволеніе и оплачивалось особой податюю.

Лишь въ XVIII-мъ столѣтіи эта реформа была приведена въ исполненіе и въ Германіи особенно много сдѣлали для облегченія крестьянъ Іосифъ II и Фридрихъ Великій.

Податной же вопросъ только въ наше столѣтіе впервые былъ обработанъ научно и многіе ученые ломали голову чтобы создать такую систему налоговъ и податей, въ которой требованіе справедливости соединялось бы съ требованіями государственнаго интереса. Однако всѣ эти кабинетныя соображенія мало соответствовали условіямъ жизни и практикѣ. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ труды знаменитаго англійскаго политика-экономиста Адама Смита, который для каждой податной системы предписываетъ слѣдующія основныя положенія: 1) чтобы граждане облагались податями сообразно съ ихъ доходами, которыми они пользуются подъ охраною государства. 2) Чтобы всѣ подати собираемыя съ гражданъ были строго опредѣлены и чтобы въ нихъ не допускалось произвола 3) чтобы подати взымались въ такое время и такимъ порядкомъ, какіе удобнѣе и легче для платящаго и 4) чтобы издержки сбора податей были незначительны.

Нѣтъ сомнѣнія что налогъ удовлетворяющій вполнѣ всѣмъ этимъ научнымъ требованіямъ можетъ быть названъ совершенно безуречнымъ. Но вообще еще замѣчается большое разнообразіе податныхъ системъ въ различныхъ государствахъ нашего времени.

Последнія минуты императора Максимилиана.

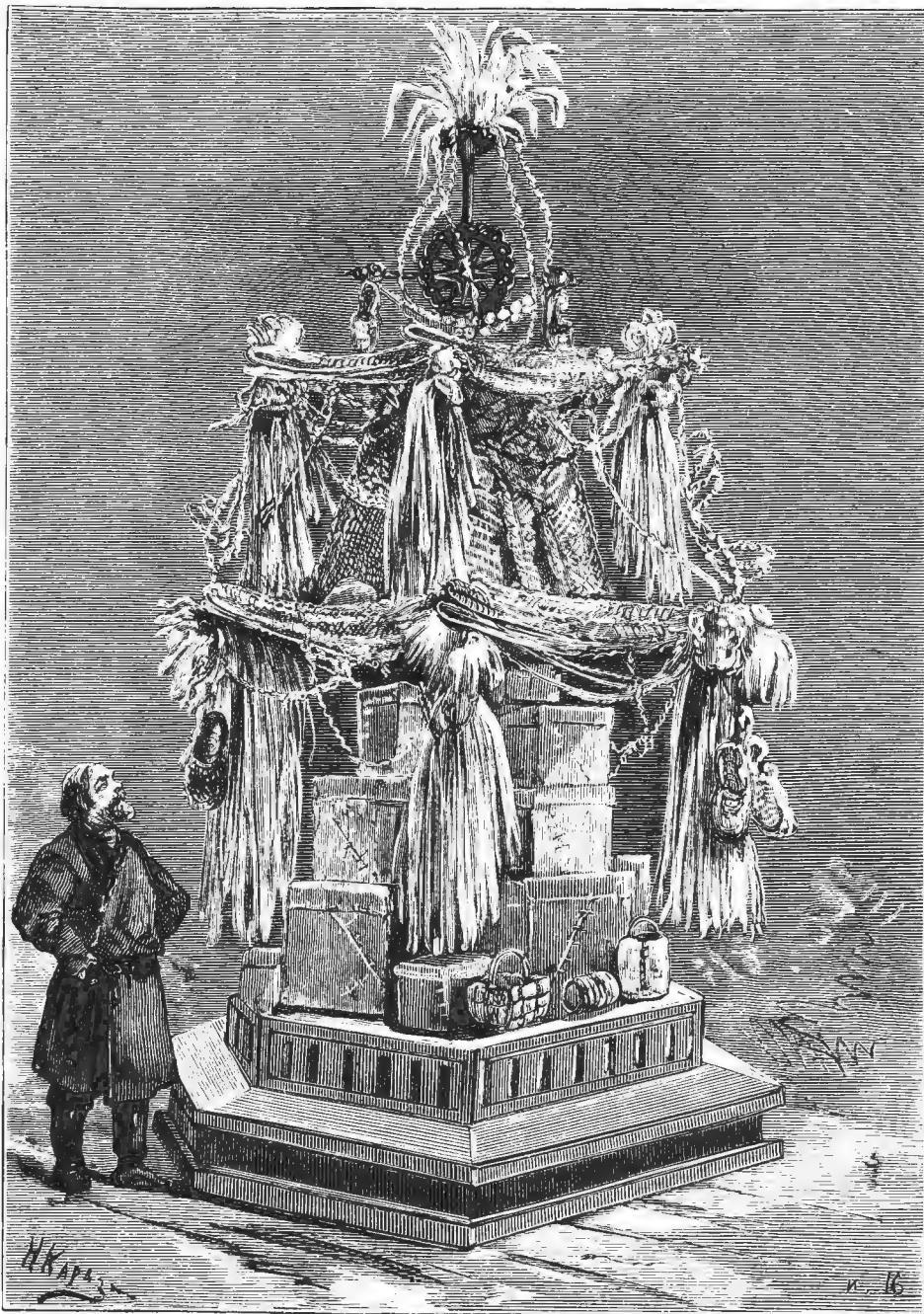
(Картина Лауренса, стр. 796 и 797).

Пресловутая Мексиканская экспедиция была одною из самых крупных, непростительных ошибок политики Наполеона III — политики, считавшейся так долго высокоталантливой и почти гениальной. Экспедиция погубила миллионы денег и тысячи людей, не сдѣлав никакой пользы Франціи, принесла въ жертву челоѣка высокихъ достоинствъ и высокаго происхождения — мексиканскаго императора Максимилиана.

Максимилианъ какъ эрцгерцогъ австрійскій, братъ императора Франца-Иосифа I и вице-король Ломбардо-Венецянскаго королевства, пользовался всеми благами тихой и счастливой жизни. Женившись на прелестной принцессѣ — дочери бельгійскаго короля Шарлоттѣ, онъ жилъ большею частью въ роскошномъ замкѣ Мирамарѣ, близъ Триеста, на берегу Адриатики; остальное же время проводилъ въ путешествіяхъ, какъ истый туристъ, все видѣнное заносивъ въ свои мемуары. Кромѣ того эрцгерцогъ былъ поэтъ и мечтатель, постоянно витающій въ области фантазіи и у котораго страстные порывы чувства часто затмѣвали холодныя представленія разсудка. И этотъ-то добрый, симпатичный, но слабый и постоянно увлекающійся мечтатель былъ намѣченъ французскою политикою какъ будущій императоръ Мексики — страны гдѣ кипѣла тогда вражда партій и гдѣ междоусобная, отчаянная борьба была едва, едва подавлена французскими силами. Но Максимилианъ былъ обманутъ и обманутъ самымъ жестокимъ образомъ: онъ въ благодарствѣ своемъ думалъ, что его выбираетъ воля народная, что его призываетъ большинство мексиканцевъ, тогда какъ послымаемая къ нему депутація состояла исключительно изъ горсти политикановъ. Впрочемъ истинное положеніе дѣла не было доступно Максимилиану, его увлекали льстивыя рѣчи депутатовъ и обѣщанія французскаго императора, даваемаго ему торжественное ручательство въ своей неизмѣнной помощи и покровительствѣ. 14-го апрѣля 1864 года съ ранняго утра, весь берегъ ведущій къ замку Мирамара былъ покрытъ народомъ. Въ этотъ день Максимилианъ уже прощался съ своими итальянскими подданными и уѣзжалъ въ Америку, чтобы занять высокое мѣсто мексиканскаго императора. Осыпаемый благословеніями, пожеланіями и дождемъ цвѣтовъ, онъ сѣлъ на фрегатъ „Наварру“ и вмѣстѣ съ супругою направился къ неизвѣстнымъ берегамъ Новаго Свѣта. Заѣхавъ въ

Римъ принять папское благословеніе, высокіе путешественники 28-го мая уже входили въ пристань Вера-Круцъ и Максимилианъ наконецъ очутился лицомъ къ лицу съ своимъ государствомъ и народомъ. Но никто какъ будто и не ожидалъ Императора; никто не трогался съ мѣста ни въ гавани, ни на берегу, а всѣ подданные куда-то запрятались. На слѣдующій день состоялась высадка и встрѣча въ высшей степени холодная. Дальнѣйшее путешествіе тоже не представляло

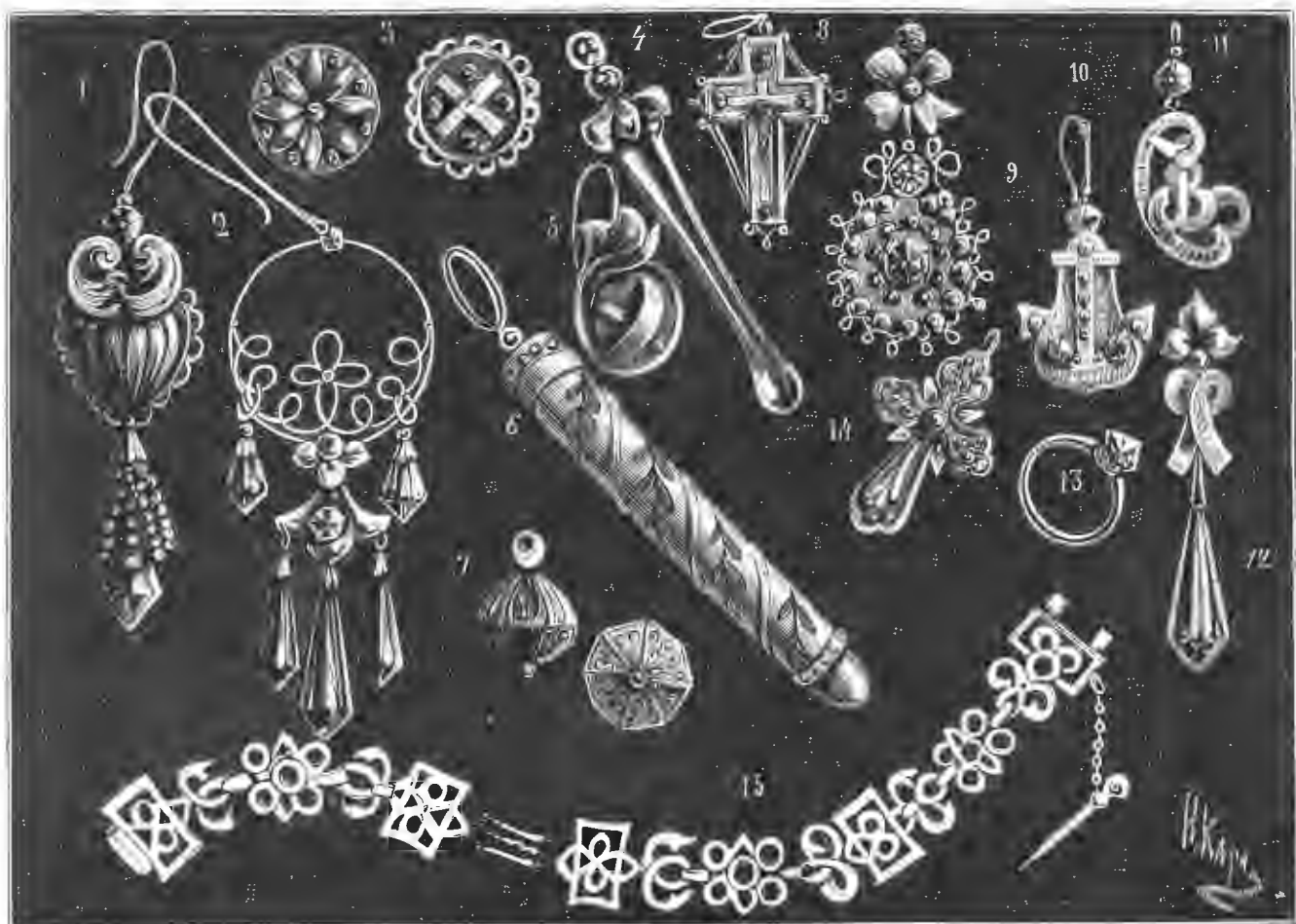
ничего утѣшительнаго, такъ какъ ясно было, что употреблялись всѣ старанія, чтобы обезпечить императорскій кортежъ отъ внезапнаго нападенія гверильсовъ. Наконецъ 12-го іюня императорская чета въ сопровожденіи генерала Базена, французскаго главнокомандующаго, вступила въ столицу. Ихъ встрѣтили обычныя въ этомъ случаѣ гирлянды цвѣтовъ и триумфальныя арки, но внимательный наблюдатель могъ легко замѣтить, что приветствующее населеніе состояло почти исключительно изъ Индійцевъ, такъ какъ коренное населеніе все почти состояло на службѣ у Хуареса. Одна лишь партія тѣснилась около новаго императора, стараясь сдѣлать его орудіемъ своихъ замысловъ и личныхъ интересовъ. Не видя ни откуда дѣйствительной помощи, Максимилианъ волей неволей долженъ былъ держаться французовъ и пользоваться ихъ милостями, иногда впрочемъ очень обидными и горькими. Только французами сохранялись спокойствіе и порядокъ въ его владѣніяхъ, только они могли кое-какъ организовать національную армію и устроить гражданское управленіе хотя и

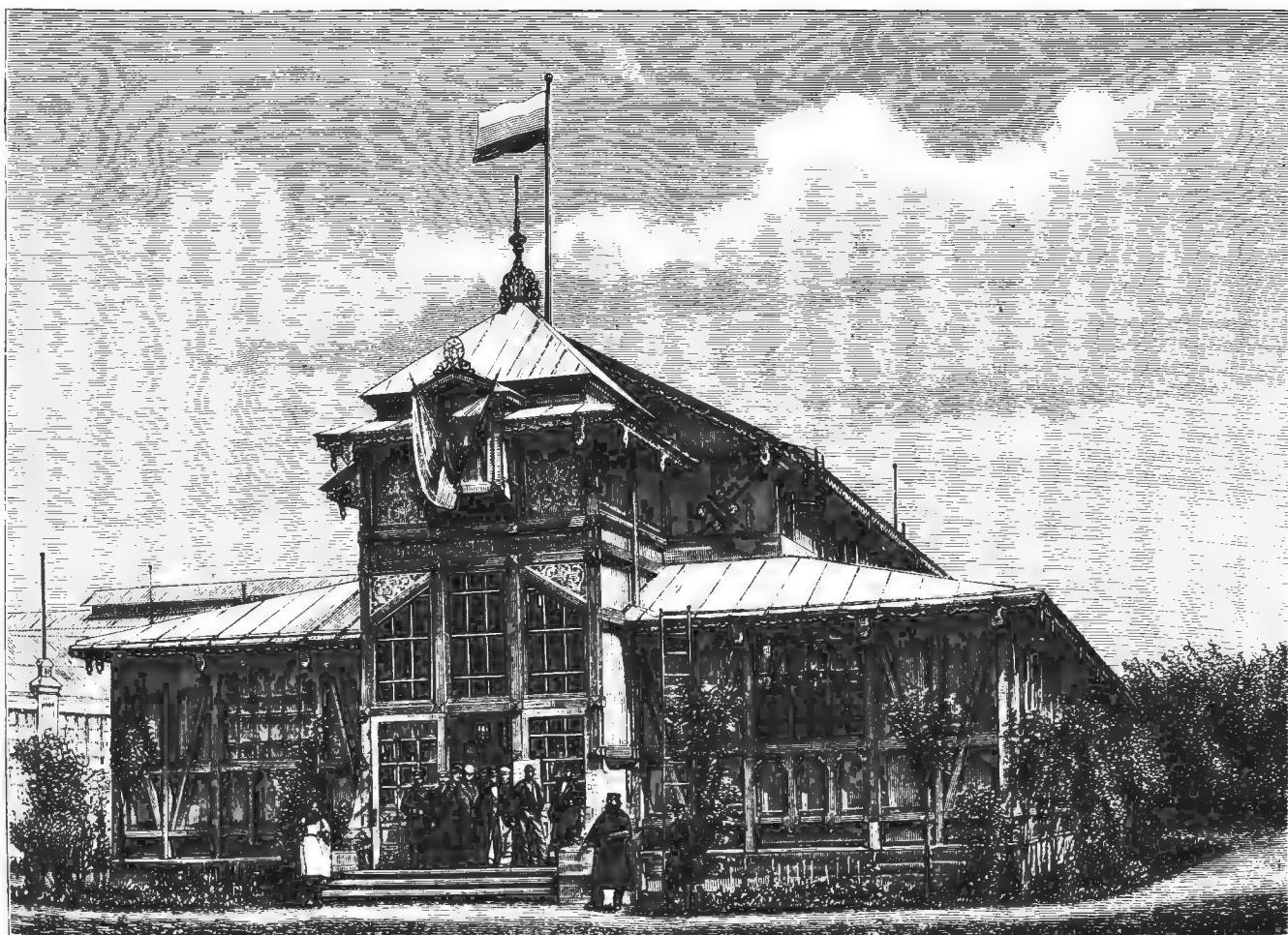
Московская промышл.-худож. выставка. Льновое производство. (Тюменск. уѣзд. Тобольской губ.). Ориг. рис. нашего спеціального корресп. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

не на особенно прочныхъ началахъ. Благодаря имъ же военныя дѣла шли успешно и благополучно; колонны французовъ наводняли собою всю широкую область. Французы даже проникли въ мѣстечко Чигуагуа, гдѣ наметъ себя убѣжище президентъ Хуаресъ и его странствующее правительство и заставили его удалиться въ пограничное селеніе Мексики Пазо дель-Норте. Кромѣ того у самого Императора въ эту эпоху, т. е. въ 1865 году насчитывалось войска до 43,000 челоѣкъ и нѣкоторые его генералы, какъ напримѣръ Мехія, дѣйствовали даже довольно успешно. Но грозныя тучи уже надвигались со стороны ближайшаго сосѣда Мексики. Соединенные Штаты давно уже враждебно смотрѣли на возстановленіе Мексиканской имперіи и наконецъ начали даже открыто ему про-

Московская выставка. Мѣдныя и бронзовыя кустарныя издѣлія.
 Ориг. рисунокъ нашего спеціального корреспондента Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Московская выставка. Наружный видъ кустарнаго отдѣла. Съ фотогр. Шерера и Набгольца, грав. М. Рашевскій.
 Библиотека "Руниверс"

тивудѣйствовать. Этой неприязни Соединенныхъ Штатовъ къ Максимилиану и его правительству особенно способствовали тотъ ужасный декретъ отъ 3-го октября 1863 года. Каждый членъ республиканской банды, если онъ былъ схваченъ, разстрѣливался въ 24 часа. Нечего и говорить, что съ этого времени борьба приняла характеръ жестокой и безпощадной, вызвавшей президента Штатовъ Джонсона настоятельно требовать удаленія изъ Мексики французской арміи, отчего конечно, по его мнѣнію, зависѣло и удаленіе мексиканскаго императора. Энергическія ноты Джонсона не остались безъ успѣха и неожиданно 9-го января 1866 года Друэнъ де-Лунсъ объявилъ американскому посланнику, что „французское правительство готово въ возможной посѣдности отозвать свои войска изъ Мексики“. Это рѣшеніе французскаго правительства конечно наносило ужасный, смертельный ударъ Максимилиану, такъ какъ со своими собственными силами, безъ французскихъ войскъ держаться въ Мексикѣ онъ не имѣлъ никакой возможности. Республиканцы повсюду брали верхъ, а войска имперіи разбѣгались или передавались неприятелю. Положеніе Максимилиана было отчаянное, ужасное; онъ понималъ, что былъ жестоко обманутъ и хотѣлъ немедленно отказаться отъ престола, но супруга уговорила его испробовать послѣднее средство спасенія — попросить Наполеона еще разъ о помощи войсками и деньгами. Она сама отправилась съ этимъ порученіемъ въ Европу, но ея посѣщеніе Парижа и Рима имѣло самые плачевные результаты. Императоръ Наполеонъ на отрѣзъ отказалъ ей во всякой помощи а Папа утѣшалъ лишь одними обещаніями. Ея нервная натура не выдержала этой неудачи; она сошла съ ума и погубивъ себя, не спасла Максимилиана, клонившагося съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе къ своей окончательной гибели. Измученный борьбой и несчастьями, онъ поддался наконецъ влияніямъ и составилъ министерство, вооруживъ противъ себя какъ партію республиканцевъ, такъ и французовъ и особенно Базена, не имѣвшаго ни малѣйшаго желанія раздѣлить свою власть съ кѣмъ бы то ни было. Впрочемъ это преобладаніе партіи было непродолжительно, такъ какъ она быстро поставила императора въ самое безвыходное положеніе. Осталось лишь снова обратиться къ снисхожденію французовъ и для своего спасенія бѣжать въ Европу подъ ихъ прикрытіемъ. И Максимилианъ дѣйствительно подчинился въ этотъ разъ голосу благодарности и добѣхалъ вмѣстѣ съ Базеномъ до Орнзабы, пробираясь къ лагерю, но вдругъ измѣнилъ намѣреніе и рѣшился отстаивать свои права на мексиканскую корону. Это имѣло самыя печальныя и гибельныя послѣдствія: наемныя войска отправились въ Европу вѣдѣть за французами, республиканцы же одерживали побѣду за побѣдой. Наконецъ лишь столица, Кверетаро и Веракрукъ остались еще во власти императора, но вскорѣ и эти три мѣстности были отрѣзаны другъ отъ друга, когда

Диасъ взялъ Пуэблу, а Эскобадо осадилъ Кверетаро. Послѣдній пунктъ, который защищалъ лично Максимилианъ, не могъ держаться долго и 15-го мая 1867 года онъ палъ, отдавъ мексиканскаго императора въ руки его злѣйшихъ враговъ-республиканцевъ. И подлое, безпримѣрное злодѣйство совершилось. Разными республиканскими негодяями назначенный, особый военный судъ приговорилъ Максимилиана къ смертной казни, которая и была приведена въ исполненіе 19-го іюня. Эта казнь какъ и послѣдніе часы жизни показали высокой характеръ императора; здѣсь онъ явился стойкимъ и мужественнымъ и съ истинно христіанскимъ смиреніемъ подчинился своей ужасной участи. Вотъ какъ рассказываетъ принцъ Сальмъ-Сальмъ объ его глубоко-трогательномъ прощаніи съ окружающими, т. е. о томъ моментѣ, который изображенъ на прилагаемой нами картинѣ Лауренса:

„Императоръ всталъ въ половинѣ четвертаго часа. Онъ былъ одѣтъ въ темный короткій сюртукъ, а на головѣ имѣлъ маленькую пуховую шляпу.

Въ четыре часа пришелъ патеръ Сорія; императоръ приобщился еще раньше этого дня. Въ пять часовъ была отслужена месса на небольшомъ алтарѣ, сооруженномъ въ нишѣ комнаты. Затѣмъ Императоръ обратился къ доктору Башу съ разными порученіями къ лицамъ ему близкимъ и въ три четверти шестаго началъ завтракать.

„Ровно въ шесть часовъ явился отрядъ негодяевъ для сопровожденія императора къ смертной казни. „Я готовъ“, сказалъ Максимилианъ и немедленно вышелъ изъ комнаты, гдѣ его окружили домашніе, проливая слезы и цѣлуя ему руки.

— Успокойтесь, утѣшай ихъ Максимилианъ, — Богу такъ угодно, что я долженъ умереть.“

Затѣмъ императоръ направился къ кельямъ генераловъ Мирамона и Мехія, приговоренныхъ къ казни съ нимъ вмѣстѣ. „Готовы ли вы? Я уже готовъ, сказалъ онъ громко, и когда они вышли, онъ горячо ихъ обнялъ и пошелъ твердыми шагами къ ожидавшей его каретѣ.

О самой сценѣ казни также сохранились очень интересныя и трогательныя подробности. Такъ когда осужденные были приведены на ихъ мѣста на открытой сторонѣ четырехугольника образованнаго войсками, то имъ еще разъ прочли приговоръ и позволили говорить. Мехія молчалъ все время; Мирамонъ сказалъ только нѣсколько словъ. Максимилианъ же произнесъ звучнымъ голосомъ: „Я умираю за правое дѣло, безвинно! Пусть моя кровь исцѣлитъ всегда несчастія моего новаго отечества! Да здравствуетъ Мексика!“

Картина Лауренса, представляющая прощаніе императора Максимилиана передъ казнью, появилась въ выставкѣ этого года въ Парижѣ и произвела сильное впечатлѣніе своимъ драматизмомъ и эффектнымъ освѣщеніемъ.

Лекарства.

Древняя медицина любила сильныя средства. Кровопусканіе, слабительныя, потогныя—были ея преимущественными пріемами и снадобіями. Наравнѣ съ этимъ, шли безчисленные отвары, объемыя лекарства, сложныя какъ по составу, такъ и по приготовленію. Животное царство, растительное, минеральное—одинаково находились въ ея распоряженіи. Мускусъ, бобровая струя, оленій рогъ, жерновки, голова ехидны—служили представителями перваго царства. Растенія всѣхъ родовъ и всѣхъ странъ представляли собою второе царство. Что же касается до минераловъ, то всякое вещество, осѣвшее въ ретортѣ химика, непременно примѣнялось медикомъ къ какой-либо безмянной болѣзни.

И какое было разнообразіе формъ! Здѣсь настойка, тамъ—отваръ; дальше, вина, сиропы, укусы, тинктуры; спиртыя вытяжки, эфирныя, водныя; мягчительныя средства, питья, прохладительныя напитки, ванны, порошки, различныя масти. И въ каждомъ изъ этихъ средствъ непременно содержалось рѣдко одно, два вещества, а то три, четыре, десять, часто еще болѣе, перемѣшанныхъ иногда безъ всякой причины.

Куда-же вело такое разнообразіе, съ какою цѣлью оно было установлено. Страсбургскій профессоръ Форже не безъ остроумія объясняетъ эту цѣль. „Соединяя вмѣстѣ множество веществъ, древній медикъ надѣется, что хоть одно изъ нихъ окажется дѣйствительнымъ. Я уподобляю подобный пріемъ выстрѣлу картечью, случайно поражающей неприятеля, т. е. болѣзнь“. Понятно, что подобное снадобье легко могло повести за собою и смерть больного вмѣсто выздоровленія.

Употребленіе этихъ лекарствъ представляло собою множество неудобствъ. Во первыхъ, трудно было ладить съ больнымъ, которому они внушали отвращеніе своимъ видомъ, запахомъ. Впрочемъ, въ то время неособенно заботились о чувствительности больного, или ужъ тогдашніе больные были, сравнительно съ нынѣшними, гораздо послушнѣе и менѣ чувствительны. Но крайней мѣрѣ, болѣе раздавалось жалобъ на чудовищную дороговизну лекарствъ, чѣмъ на ихъ неприятныя свойства.

Далѣе, эти лекарства были весьма ненадежны и неправильны въ своемъ дѣйствіи. Смотря по мѣсту употребленія какого-либо

лекарственнаго средства, въ силѣ его свойства заключаются большія неравенства. Такъ напримѣръ, *Cannabis indica* почти не дѣйствительно во Франціи и чрезвычайно сильно дѣйствуетъ въ Индіи, въ мѣстѣ своего происхожденія. Вообще, медицинскія растенія представляютъ собою множество особенностей, зависящихъ отъ условій времени года, климата, культуры, возраста, состоянія воздуха, сухости его или сырости и т. д. Между тѣмъ, измѣняющаяся особенность эти не принимались въ прежнее время во вниманіе. Далѣе, способъ приготовленія точно также можетъ въ значительной степени измѣнять свойства лекарственныхъ снадобій. Такъ высушиваніе, производящее испареніе воды, благоприятствуетъ окисляющему дѣйствію воздуха, который и разлагаетъ растеніе на его составныя части. Вытяжки и тинктуры, полученные изъ такого лекарственнаго снадобья, не заслуживаютъ, поэтому, довѣрія. Настойки, отвары и пр. видоизмѣняются въ своемъ дѣйствіи, смотря по времени, которое они находились подъ влияніемъ тепла. Наконецъ есть водныя вытяжки, спиртовыя, сухія или мокрыя, различной силы, довольно часто смѣшивающіяся врачами.

Химія и физиологія новѣйшаго времени показали, что нѣкоторыя растенія содержатъ вещества, взаимно уничтожающія дѣйствіе одно другаго. Самый поразительный примѣръ въ этомъ родѣ представляетъ собою опиій, тщательное изслѣдованіе котораго показало въ немъ присутствіе шести вполне определенныхъ алкалоидовъ, имѣющихъ различныя и противоположныя свойства.

Ничего этого не знала древняя медицина. Она ходила ощупью, безъ яснаго пониманія какъ болѣзни, такъ состава и свойства употребляемыхъ ею же лекарствъ. Это даетъ уже достаточное понятие о степени дѣйствительности ея пріедисаній. Свѣтъ проливался въ нее мало по малу, медленно, и если не такъ давно было еще въ медицинѣ довольно темно, то нельзя сказать, чтобы нѣкотораго мрака не существовало и въ настоящее время. Научное изслѣдованіе продолжаетъ двигаться впередъ, но еще очень далеко отъ цѣли. Сознательность употребленія лекарствъ, почти отсутствовавшая прежде, не составляетъ еще полного достоянія и современнаго медика, располагаящаго также стром-

нимъ выборомъ ихъ. Такимъ образомъ, къ сожалѣнью, все сказанное о древней медицинѣ и ея средствахъ можетъ быть отчасти отнесено и къ нынѣшней.

Въ недавнее время, въ противоположность грубой фармакопее, заставившей больныхъ глотать невкусныя пилюли, кашки, порошки и т. п. возникла фармакопея гомеопатическая. Здѣсь—удивительная простота, чистота и пѣжность! Микроскопическіе флакончики, безконечно-малыя капли, зернышки—производятъ безконечно большіе результаты... въ карманахъ медицинскаго сословія. Дозы лекарствъ употребляются миллионныя, миллиардныя. Впрочемъ, оставимъ гомеопатію—она дѣло вѣры, заповѣдной области каждаго.

На западѣ гомеопатію и ея послѣдователей смѣшиваютъ съ возникшей тамъ недавно одной новой терапевтической школой. Подобное смѣшеніе для приверженцевъ послѣдней является, однако, и неособенно лестнымъ и совершенно незаслуженнымъ. Дозиметрія—такъ называется новая медицина, основанная бельгійскимъ профессоромъ, г. Бугрефомъ, пользующимся довольно широкой ученой извѣстностью—серьезное явленіе, ея послѣдователи—люди почтенные, добросовѣстные и разсудительные; и дѣйствія ея опутительны. Смѣшеніе происходитъ, собственно говоря, благодаря миниатюрности приѣмовъ лекарствъ новой медицинской школы. Они не больше приѣма гомеопата. Но зато, въ то время какъ вы можете безобязанно съѣсть все содержимое лавочки гомеопатическаго аптекаря, нельзя посоветовать вамъ проглотить содержимое хотя-бы одной трубочки дозиметра. Его лекарства имѣютъ пріятный видъ зернышекъ, розовыхъ, бѣлыхъ, голубыхъ, величиною съ просо, заключенныхъ въ маленькія стеклянныя трубочки. Каждое изъ этихъ зернышекъ содержитъ въ себѣ точно определенное количество чрезвычайно сильно дѣйствующаго вещества. Это—стрихнинъ, атропинъ, никотинъ, мышьяковая кислота, кофеинъ, морфинъ и т. д., въ весьма малыхъ дозахъ, тщательнѣйшимъ образомъ измѣренные, взвѣшенные и приготовленные. Понят-

но, что слабость дозъ подобныхъ сильныхъ лекарствъ свидѣтельствуешь, однако, о силѣ ихъ, неизмѣняющей ничего общаго съ гомеопатіей.

Эта новая медицина основывается на употребленіи алколюдовъ въ извѣстныхъ разумныхъ дозахъ. Подобное направленіе не представляется, однако, совершенно новымъ. Со времени открытій морфія и хинина врачи пользовались чуть-ли не всегда и не при всякомъ случаѣ этими сильными алколюдами. Но дозиметрія вполнѣ завладѣла ими и употребляетъ исключительно зернышки алколюдовъ съ прибавленіемъ землицы соли, фосфорнокислой извести, растительнаго угля. Послѣдователи ея придаютъ огромное значеніе показаніямъ термометра. Всѣ острия болѣзни, говорятъ они, почти всегда влечутъ за собою возвышеніе температуры тѣла больного, лихорадку. Лихорадка—это первый признакъ болѣзни, наступающій тогда, когда нервная система только еще разстраивается, и разстраивается въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя завѣдуютъ кровообращеніемъ и слѣдовательно, выдѣленіемъ теплоты. Это, продолжаютъ они, самый благоприятный моментъ для начала леченія, для захвата болѣзни путемъ возстановленія нормальнаго состоянія нервной системы, съ помощію алколюдовъ, способныхъ воздѣйствовать на нее, какъ показываетъ физиологія. Обыкновенные врачи дѣйствуютъ, между тѣмъ, въ этотъ періодъ какъ разъ наоборотъ, выжидая болѣе сильныхъ и ясныхъ проявленій.

Трудно предсказать, конечно, какой успѣхъ будетъ имѣть дозиметрія. Но, не смотря на то, что она не примѣняется ни въ одномъ госпиталѣ, число послѣдователей ея на Западѣ постепенно увеличивается. Въ Парижѣ образовался Institut libre de medecine dosimetrique, считающей собою своихъ членовъ. Здѣсь, а также въ Мадридѣ, Туринѣ, Лондонѣ, Опорто и въ Бредѣ издаются спеціальныя журналы, такъ что гласности довольно у новаго метода. Наконецъ, въ маѣ нынѣшняго года собрался конгрессъ послѣдователей дозиметрии, принятый испанскимъ правительствомъ подъ свое покровительство.

Къ рисункамъ.

Въ галлерей предковъ.

(Рис. на стр. 801).

Помѣщенная здѣсь копія прекрасной картины извѣстнаго дюссельдорфскаго живописца Эверса,—историческій жанръ изъ жизни среднихъ вѣковъ. Принадлежащая къ высшему обществу дама, въ богатомъ придворномъ, того времени, костюмѣ приводитъ своего сына въ галлерей предковъ изъ роскошнаго родового замка. Она рассказываетъ своему, внимательно слушающему, мальчику о дѣлахъ и подвигахъ его знаменитыхъ предковъ, изображенія которыхъ, горделивыхъ и сиокойныхъ, украшаютъ величественныя стѣны галлерей. Въ позѣ юнаго послѣдника знатнаго рода, въ его гордо-закинутой головкѣ, въ смѣломъ взглядѣ его свѣтлыхъ глазъ такъ и чувствуется полное достоинство сознаніе принадлежности къ славному роду. Онъ слушаетъ свою мать съ напряженнымъ, одушевленнымъ вниманіемъ, ея рассказы навсегда запечатлѣются въ его душѣ. Слушаетъ онъ эти чудные рассказы о храбрыхъ, благородныхъ и галантныхъ рыцаряхъ, о мудрыхъ государственныхъ людяхъ или о добродѣтеляхъ и пѣжной прелести знаменитыхъ красавицъ его рода. И его задумчивый взоръ углубляется въ темное прошлое, и за этимъ полотномъ, за его изображеніями видитъ онъ эту жизнь кропи и отаги, любви и поэзіи, старыхъ замковъ, блестящихъ желѣзныхъ рыцарей, благородныхъ дамъ и поэтическихъ мещестрелей и тѣни давно миновашаго носятся въ его воображеніи.

Дѣти, несущія обѣдъ въ поле.

(Рисунокъ на стр. 804).

Въ жаркій лѣтній день всѣ взрослые въ полѣ. Тамъ идетъ неустанный сѣбшій трудъ—въ волнахъ золотой, колосистой ржи ныряютъ съ серпами жищцы, парятъ и гнететъ духота июльскаго рабочаго дня. По деревнямъ остаются только маленькія дѣти и старухи; приготовивъ обѣдъ, посылаютъ онѣ своихъ маленькіхъ внучковъ въ поле съ этимъ обѣдомъ къ трудящимся тамъ ихъ тяткамъ и мамкамъ и веселой, говорливой гурьбой дѣтки торопятъ, какъ прекрасно изобразилъ ихъ г. Коверзневъ,

пугаясь пожонками въ густой, дѣйкой травѣ по межамъ. гуськомъ тянутся по путаннымъ тропинкамъ рошницъ и попадутъ таки во время и потокъ свѣжаго квасу утолить жажду и промочить пересохшее горло жнеца а краюха свѣжаго хлѣба и ложка шей подкрѣпить усталыхъ, проголодавшихся тружениковъ и дать имъ новыя силы докончить ихъ мирную, дневную работу.

Лунная ночь въ Бахчисараѣ.

(Рис. на стр. 805).

Картина г. Кондратенко, удостоенная на прошломъ конкурсѣ золотой медали, обличаетъ въ художникѣ положительное дарованіе, въ самомъ полномъ значеніи этого слова. Получивъ право на конкурсѣ, онъ не остановился на жалкихъ мотивахъ финскаго побережья, а увлеченный могучею кистью Куинджи на югъ, написалъ вещь безусловно сильную: „Лунная ночь въ Бахчисараѣ“, копія которой прилагается въ настоящемъ номерѣ „Нивы“.

Бахчисарай, собственно говоря, городишко очень грязный, „насыпанный въ яму“ по удачному выраженію одного туриста. Улицы тамъ и узки и непроходимо грязны. Вонь стоитъ тамъ невѣроятная,—и художникъ взявшій на себя трудъ писать улицу въ Бахчисараѣ, рискуетъ очень и очень своимъ обоняніемъ. Но когда взойдетъ луна, и зальетъ своимъ зеленоватымъ свѣтомъ бѣлыя зданія, минареты какъ сказочные великаны недвижно зачеркнутъ между черепичныхъ крышъ и дневныя мазмы не такъ благоухаютъ при ночномъ холодѣ,—тогда вы чувствуете себя окруженнымъ словно великолѣпнѣйшей фантастической обстановки. Вы забываете и неудобства пути, и начальство мѣстныхъ проводниковъ-чичероне, и толчею несчастныхъ лавчонокъ... И полная тишь царитъ вокругъ; изрѣдка мелькнетъ чадра проходящей татарки, пробѣжитъ тощая, злая, искусанная собака—и опять недвижна декорація, залитая луннымъ свѣтомъ. Это-то впечатлѣніе полной тишины и спокойствія очень удачно передаю на картинѣ молодого, многообѣщающаго художника.

Съ Московскоѣ Всероссійскоѣ выставкѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

(Рис. на стр. 808 и 809).

XIV.

Кустарный отдѣлъ.

Ни въ одной странѣ не сохранились въ такомъ обширномъ числѣ и разнообразіи кустарныя промыслы, какъ въ Россіи. Большое количество фабрикъ и заводовъ поглощаютъ производства этого рода въ силу оборотнаго капитала не допускающаго конкуренціи отдѣльныхъ, раздробленныхъ единицъ и ку-

стари мало по малу бросаютъ излюбленный, изъ рода въ родъ переходящій промыселъ, превращаясь сами изъ самостоятельныхъ производителей въ обыкновенныхъ заводскихъ рабочихъ. Между прочимъ кустарная промышленность гораздо прямѣе и ближе сходитъ съ общимъ благосостояніемъ производителей, а значитъ народа; оно болѣе равномерно и правильно, вѣрнѣе, справедливѣе распределяетъ заработныя, законныя барыши, что же касается до общихъ принциповъ развитія дѣла—то это еще

вопросъ весьма спорный и врядъ ли за фабриками — останетса побѣда, если только она не будетъ подготовлена искусственными или насильственными мѣрами. Разнообразіе кустарной дѣятельности у насъ поистинѣ изумительно. Кустарная промышленность обнимаетъ у насъ всѣ отрасли производства — ткани, обувь, сбура, металлическія издѣлія, живописныя работы, предметы утвари и даже роскоши, конечно относительно, и наконецъ — работы исключительно ювелирныя съ производствомъ искусственныхъ драгоценныхъ камней включительно.

Общій видъ кустарнаго отдѣла изображенъ на нашемъ рисункѣ.

На выставкѣ въ Москвѣ имѣется между прочими представителями кустарной русской промышленности, дѣлая коллекціи ювелирныхъ издѣлій, преимущественно Костромской губерніи, которыя настолько замѣчательны по вкусу композиціи и даже, въ техническомъ отношеніи, что мы надѣемся заинтересовать читателей, предлагая въ этомъ номерѣ таблицу рисунковъ — брошекъ, серегъ, цѣпей, крестовъ и пр. предназначенныхъ украшать сельскихъ красавицъ и исполнѣ соответствующихъ по цѣнѣ и ихъ, болѣе чѣмъ скромнымъ, средствамъ. Костромской губерніи, Костромской-же уѣздъ издревле славился искусствомъ своихъ ювелировъ — тамъ выработались положительно артисты этого рода, сочиняющіе рисунки разныхъ украшеній, рисунки, которыми не мѣшало-бы воспользоваться и болѣе крупнымъ городскимъ мастерамъ этого дѣла. Работы ювелировъ-кустарей распадается на два главные отдѣла: приготовленіе искусственныхъ камней изъ цвѣтнаго стекла и, наборную; наборная работа, въ свою очередь распадается на четыре группы: штамповую, чеканную, позолотную и филигранную. На одной вещи болѣе сложной, часто соединяются всѣ эти роды работъ вмѣстѣ напр.: серьги (№ 1, см. рисунокъ) онѣ состоятъ изъ главнаго штампованнаго щитка раковинной формы и къ нему подвѣшено длинное граненое стекло, украшенное кистью изъ конскихъ волосковъ, на которыхъ напизаны мелкія жемчужныя бусинки (№ 2) большія оригинальныя серьги кольцеобразныя, гнутыя изъ бронзовой золоченой проволоки съ пятью подвѣсками (№ 3) залонки штампованные съ филиграномъ и камнями, (№ 4) принадлежность туалета вышедшая изъ употребленія въ болѣе цивилизованныхъ обществахъ — это конаушка, штампованная изъ жести или отлитая изъ олова. № 6 игольникъ изъ жести, съ узоромъ, выведеннымъ чернью, № 7 пуговицы къ кафтану или къ рубашечному вороту, дутые съ чернью, № 8 крестъ штампованный съ проволокою, шнуркообразною обтяжкою, № 9 серьги, роскошныя, штучныя, съ штампованнымъ бронзовымъ бантомъ, украшеннымъ филигранною работою и камнями. № 10, серьги ажурнообразныя, штампованные, № 11 серьги кренделемъ гнутые, № 12 серьги листомъ и бантомъ съ подвѣскою, № 13 обыкновенный перстень съ цвѣтнымъ, оправленнымъ въ олово стекломъ, № 14 крестъ штампованный или отлитой византійскаго образца „тѣльничъ“ и наконецъ образчикъ шейной цѣпи изъ отлитыхъ оловянныхъ звѣнцевъ и бронзовыхъ штучныхъ проложекъ съ замкомъ-засовомъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ въ работу идетъ серебро и почти никогда золото — всѣ эти вещи исполнены болѣею частью изъ бронзы и олова и стоимость ихъ рыночная изумительно ничтожна, напр. серьги № 5 продаются кустарями ювелирамъ, оптовымъ покупателямъ, по полтиннику за сто паръ, серьги штуч-

ныя № 9 по пяти копѣекъ за штуку, цѣпь — по три копѣйки со ста звеньевъ безъ сборки и по 5 копѣекъ за аршинъ со сборкою, и несмотря на эту дешевизну, потребность въ издѣліяхъ кустарничей настолько велика, что масса производства даетъ въ концѣ концовъ изрядныя средства къ жизни производителямъ, кормить таѣ сказать цѣлый край и уплачиваетъ государственныя подати и налоги.

Къ тому же отдѣлу относится и оригинальное производство, витрина котораго изображена на нашемъ рисункѣ стр. 808. Это производство жителей громадныхъ сибирскихъ лѣсовъ-лыковое.

Лубъ и лыко въ пародномъ хозяйствѣ Россіи составляютъ предметы крайней важности. Всѣ мѣстности нашего отечества обилующіе лѣсами, изстари занимаются драньемъ и разработкою древесной коры, примѣненіе которой къ дѣлу доходитъ до необыкновеннаго разнообразія. Изъ лыка плетутъ лапти, — эту популярнѣйшую обувь — шляпы, кульки, сосуды всевозможныхъ формъ и величинъ, веревки и веревочную упряжь, кульки и рогожи. Лубомъ обиваютъ телеги и сани, зимніе возки, ящики и кораба для укупорки товаровъ, и, несмотря на относительно крайнюю дешевизну всего этого, — торговля предметами луба и лыка, помимо употребляемаго производителями для своего собственнаго хозяйства, достигаетъ до миллионныхъ цифръ, составляя въ нѣкоторыхъ областяхъ исключительный предметъ торговыхъ оборотовъ.

Границы этой дѣятельности, за послѣднее время значительнаго оскуднѣнія лѣсомъ — съузились до нелзя по всей средней полосѣ Россіи — но зато расширились въ дригихъ, исключительно богатыхъ лѣсомъ полосахъ, особенно на сѣверѣ и въ западной Сибири.

Города и села всдѣ увеличили спросъ на укупорочныя, лыковые товары и западная Сибирь должна отвѣчать этому увеличивающемуся спросу, заступая умѣе мѣсто тѣхъ производителей, которые за недостаткомъ лѣса должны были покинуть свое прежнее излюбленное дѣло. Тобольская губернія, особенно ея Тюменскій уѣздъ, является въ настоящее время главнѣйшею дѣятельницею по лыковому производству и на выставкѣ въ Москвѣ блестяще экспонируетъ — красивою и въ высшей степени оригинальною витриною, помѣщенною въ одной изъ соединительныхъ галлерей кустарнаго отдѣла. Лыковые предметы доведены искусниками-тюменцами даже до нѣкотораго изящества. Пучки лыка, доставленные какъ образцы, поражаютъ своею бѣлизною, мягкостью и чистотою выдѣлки — изъ этихъ душистыхъ, тонкихъ, хитро сплетенныхъ рогожъ — просто хотъ шей костюмы... кромѣ того, на рогатыхъ шипахъ главной вѣшалки, красивыми гирляндами развѣшаны веревки, — отъ канатовъ въ руку толщиной до тоненькихъ шнурочковъ, шлеи, уздечки (обротки) — кульки, лапотки, берестяныя табакерочки и пр. и пр. даже музыкальные инструменты въ видѣ погремушекъ и ластуныхъ рожковъ, издающихъ звукъ рѣзкій, но не лишенный своего рода прелести, особенно съ помощію резонанса — безконечнаго зеленого лѣса и поемныхъ луговъ. Основаніемъ всего этого мочальнаго сооруженія служатъ дубныя ящики, сундуки и укладки — расположенныя на нѣкоторомъ возвышеніи, для удобства обзора. На всѣхъ предметахъ наклеены ярлычки съ обозначеніемъ имени самаго производителя и мѣста его жительства.

Политическое обозрѣніе.

Англичане въ Египтѣ. — Закрытіе Суэзскаго канала. — Араби-Паша. — Переговоры Порты съ англичанами. — Черты изъ дѣятельности въ Египтѣ европейскаго контроля. — Сигвайло. — Англичане и Ла-Маншская желѣзная дорога. — Франція — обученіе дѣтей военному дѣлу. — Германія — обученіе и тамъ дѣтей тому же. — Австро-Венгрія. — Румынія. — Корея.

Всѣ, или почти всѣ экспедиціонный корпусъ, посланный собственно изъ Англіи, уже прибылъ въ Египетъ и теперь ожидается отрядъ, отправляемый изъ Индіи, ожидается въ самомъ скоромъ времени, такъ какъ его командиръ, генералъ Макферсонъ, съ штабомъ, уже въ Суэзѣ. Насколько видно изъ диспозиціи англійскихъ войскъ, наступленіе, имѣющее цѣлью Каиръ, будетъ направлено не на линію Рамлэ — Каиръ-Дуаръ, а изъ Измаиліи, чрезъ Теллекебиръ и Загазигъ. Измаилія уже занята, Портъ-Саидъ — тоже; Араби-Паша, можетъ быть, не намѣревался отстаивать эти пункты съ особеннымъ упорствомъ, такъ какъ англичане овладѣли ими чрезвычайно легко и быстро, причемъ Портъ-Саидъ, напримѣръ, былъ взятъ всего 600 матросовъ. Теперь каналъ, фактически, въ рукахъ англичанъ, конторы компаніи (управленіе которой отказалось дать лоцмановъ для прохода англійскихъ военныхъ кораблей) заняты военнымъ карауломъ, сооруженія канала оберегаются на протяженіи 24-хъ километровъ и самый каналъ закрытъ для торговаго движенія. Лессенсъ протестовалъ, но конечно на его голосъ не обращено ни малѣйшаго вниманія; однако, англичанамъ все таки, вѣроятно, надобѣ шумъ, производимый непреклоннымъ „патрономъ“ Суэзскаго канала и они на него уже жаловались французскому правительству. Надо замѣтить, что съ нѣкоторыхъ поръ о Лессенсѣ гораздо болѣе слышно, чѣмъ объ Араби-Пашѣ; который въ настоящую минуту какъ-то загадоченъ; пока въ его дѣйствіяхъ не видно ни плана, ни вообще прежней рѣши-

тельности; движенія его приводили только къ болѣе или менѣе незначительнымъ схваткамъ; такъ, недавно, онъ сдѣлалъ небольшое нападеніе на англичанъ у канала Махмудіа, кончившееся ничѣмъ. Теперь же сообщаютъ, будто онъ уходитъ изъ Каиръ-Дуара; впрочемъ, можетъ быть, отступленіе это объясняется необходимостью перемѣны фронта, въ виду того, что непріятель, вѣроятно, пойдетъ, какъ выше сказано, на Каиръ не изъ Рамлэ, а отъ Измаиліи.

Телеграфъ нѣсколько поторопился извѣстить, будто султанъ уже согласился, по требованію лорда Дѣфферена, объявить Араби-Пашу мятежникомъ и отдать свои войска въ полное распоряженіе генерала Уэльслея. Новѣйшія свѣдѣнія опровергаютъ это извѣстіе. Что касается перваго требованія, то говорятъ, Абд-Уль-Гамиду трудно согласиться на него не только потому, что онъ калифъ, но еще и потому, что въ рукахъ Араби-Паши находятся документы, указывающіе на сношенія его величества съ нимъ и еще въ недавнее время, именно, во время миссіи Дервиша-Паши; въ отношеніи же требованія втораго, т. е. заключенія военной конвенціи, въ силу которой турецкія войска подчиняются главнокомандующему англійскихъ войскъ, Порты прибѣгла къ своей обычной ловкѣ, всегда ей удающейся — она вступила въ переговоры, которые начала контръ-проектомъ; англичане, очевидно знакомые съ приемомъ, успѣшили уже отвергнуть этотъ контръ-проектъ, но такъ какъ лорду Дѣфферену поручено сдѣлать нѣкоторыя уступки, то турецкіе министры имѣютъ возможность примѣнить свой обычный маневръ. Теперь уже, впрочемъ, они объявили, въ принципѣ, что турецкія войска не будутъ повиноваться никому иному, какъ турецкому генералу. Но что все это за комедія — къ чему англича-

намъ турецкія войска?.. Хедивъ перемѣнилъ министерство—теперь у него новое—подъ предсѣдательствомъ Шерифа-Паши. Къ чему оно ему?.. Оно ему необходимо, впрочемъ, для того, чтобы издавать указы, разрѣшающіе англичанамъ все, что имъ необходимо: такъ, онъ „уполномочилъ“ ихъ воспретить подвозъ угля къ берегу между Александріей и Портъ-Саидомъ, затѣмъ „дозволилъ“ имъ занять всѣ пункты канала, если понадобится—онъ дозволитъ имъ низвести его съ престола и замѣнить принцемъ Халимомъ-Пашей—бѣдные англичане не смѣютъ и шага сдѣлать безъ дозволенія Тевфика-Паши. Этотъ неуклюжій фарсъ, впрочемъ, выражаетъ признаніе (плагиатическое) авторитета Тевфика-Паши, котораго, говорятъ, они намѣрены непремѣнно поддержать въ званіи хедива.—Конференція приостановила свои засѣданія. И давно пора.

Недавно, объ эксплуатировавшемъ Египетъ европейскомъ контролѣ приведены нѣкоторыя интересныя подробности, указывающія насколько, въ самомъ дѣлѣ, благотвительно для египтянъ европейское завѣдываніе ихъ дѣлами: за время контроля, съ 1878 г. по 1881 г. налоги увеличены съ 7.432,982 фунт. стерл. до 10.524,270 ф. ст.; кромѣ того контроль не постыдился конфисковать въ пользу европейскихъ капиталистовъ 15 милліоновъ ф. ст., упущенныхъ феллахами, этими несчастными и бѣднѣйшими труженниками для выкупа ихъ земельныхъ участковъ! И все-таки, долгъ „Египта“ возросъ съ 75.597,600 ф. стерл., въ 1877 г., до 80.364,000 — въ 1881 г., при этомъ замѣтимъ еще, что хедивъ Измаиль-Паша родоначальникъ этого долга — никогда и не думалъ получать отъ благотвительныхъ европейскихъ акулъ 75.597,600 ф. ст.—цифра суженныхъ ему суммъ составляетъ только немного больше половины этихъ милліоновъ, для собиранія которыхъ Европа опредѣлила на египетскую службу 1,300 — 1,400 своихъ авантюристовъ съ окладомъ болѣе, чѣмъ въ три съ половиною милліона р. с. на египетскій-же счетъ! И нынѣ „цивилизованнѣйшее“ государство въ мірѣ пошло на египтянъ войной для возстановленія этого возмутительнаго обкрадыванія! И Гладстонъ является инициаторомъ войны, имѣющей столь честную цѣль! Все условно въ этомъ мірѣ, понятіе о честности тоже, вѣроятно, условно.

Въ Англии, король Сетивайло добился своего: онъ получаетъ свое королевство обратно, но съ нѣкоторыми условіями: не возобновлять своей военной системы, не приобретать короны и т. д. Англичане окончательно воспротивились проекту подводной желѣзной дороги въ Ла-Маншѣ — боялись, чтобы французы не воспользовались ею, въ случаѣ войны, для переправы своихъ войскъ въ Англию.

Объ этомъ, очевидно, французы еще не думаютъ, за то, помня *Gannée terrible*, 1870-й годъ, они постоянно заботятся объ увеличеніи своихъ военныхъ силъ; еще въ прошломъ году одинъ французскій публицистъ, Рауль Фрери, въ изданной имъ брошюрѣ, указывалъ на необходимость обучать военному дѣлу под-

растающее поколѣніе; эта мысль уже приведена въ выполненіе и въ нынѣшнемъ году, 14 іюля, военный министръ Бильо произвелъ смотръ батальону, сформированному изъ воспитанниковъ школы одного квартала, дѣтей отъ 11 до 16 лѣтнаго возраста, причемъ экипировка, выправка, знаніе приемовъ и, вообще, службы, оказались образцовыми; теперь такіе батальоны формируются по всей Франціи подъ руководствомъ инструкторовъ изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, согласно предписанію военного министра. Въ *Monceaux-les-mines* шайка какихъ-то пегодяевъ произвела безчинства, взорвавъ динамитомъ врата въ церкви, причемъ священнику были сдѣланы угрозы, что его убьютъ. Оказывается, что это какаля-то „черная шайка“, что глава ея, нѣкій Дамей и его товарищи, бѣжали и что порядокъ восстановленъ. Въ настоящее время Франція заботится также о приобретеніи новыхъ колоній на востокѣ, и именно въ Анамѣ, — по новопринятому способу у „цивилизованныхъ“ государствъ, французы напали безъ всякой причины, на анамитянъ и заняли одинъ изъ пунктовъ.

Мы только что говорили о французскихъ дѣтскихъ батальонахъ — такіе же батальоны, въ скоромъ времени, будутъ введены и въ Германію—примѣръ взять съ Франціи.

Австрийцы продолжаютъ свое дѣло на Балканскомъ полуостровѣ: Черногорія все болѣе и болѣе окружается австрийскими фортами, въ Босніи и Герцеговинѣ сосредоточенъ корпусъ въ 70 тысячъ человекъ для борьбы, вѣроятно, съ нѣсколькими десятками усташей? или для Салоникъ? Когда разрѣшится эта загадка?.. Въ Румыніи тѣмъ-же австрийцамъ удалось смѣстить Братіано, министра, энергически стоявшаго за экономическую и политическую независимость своего отечества, за дружбу съ Россіей. Его и смѣнили... Румынія, эта конституціонная страна, отличается нѣкоторыми особенностями, которыя, казалось-бы, скорѣе свойственны какой нибудь Бухарѣ и т. п. — тамъ, т. е. въ конституціонной Румыніи, а не въ Бухарѣ,—если крестьянинъ не уплатилъ недоимки, не только лишается всей хозяйственной обстановки,—орудій, скота, хлѣба и т. д., но и своей свободы, т. е. его выводятъ на рынокъ и—продаютъ на нѣкоторое время въ заработки. Это—фактъ, повторяющійся постоянно, и повторившійся недавно. Хороши конституціонные порядки!..

Недавно, американцы принудили правительство Кореи открыть имъ нѣсколько портовъ, англичане тотчасъ-же потребовали и для себя право входа въ эти порты, французы — тоже; но—не надолго послѣдовало это соглашеніе—партия народная, говорятъ, возмутилась и убила короля и королеву и многихъ правительственныхъ лицъ, за допущеніе европейцевъ въ предѣлы ихъ отечества. Подробности неизвѣстны. Кореяцы понимаютъ видно хорошо что значить появленіе въ мирной странѣ жадныхъ европейскихъ торгашей „цивилизаторовъ“!..

С М Ъ С Ъ .

Дешевая фотографія. Въ настоящее время, нѣкоторыя парижскіе фотографы пользуются американскимъ способомъ дешеваго фотографированія. Вы входите въ фотографію, позируете продолженіи трехъ или четырехъ секундъ передъ особымъ аппаратомъ, а затѣмъ, черезъ пять минутъ, по окончаніи сеанса, получаете дюжину своихъ фотографическихъ карточекъ, величиною въ почтовую марку. Все удовольствіе стоитъ одинъ франкъ. Изображенія, получаемая новымъ способомъ, имѣютъ большое сходство съ тѣми, которыя пѣюгда воспроизводились на стеклѣ; вся разница заключается, кажется, только въ томъ, что теперь вы получаете сразу дюжину и на чрезвычайно тонкой желѣзной пластинкѣ, вмѣсто стекла. Вотъ какимъ образомъ все это дѣлается. Пластинка листового желѣза, замѣняющая стекло, предварительно подвергается обычнымъ фотографическимъ операціямъ въ темной комнатѣ, прежде нежели попасть въ камеру-обскуру. Послѣдняя представляетъ собою на этотъ разъ ту особенность, что снабжена двѣнадцатью маленькими объективами, одного и того-же фокуса, которые и воспроизводятъ предметъ двѣнадцать разъ на одной и той-же пластинкѣ. Затѣмъ, возвратившись въ лабораторію, фотографъ фиксируетъ изображеніе и нагрѣваетъ пластинку, покрывающуюся при этомъ съ поверхности предохранительнымъ слоемъ. Послѣ этого, ему остается только разрѣзать полученныя карточки. Кажется, что употребляемая пластинка суть тѣ самыя, которыя служатъ колеблющимися частями въ телефонахъ.

Нербуддскій мостъ въ английской Индіи. Въ прошломъ году былъ окончень сооруженіемъ и открытъ одинъ изъ величайшихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ английской Индіи и, быть можетъ, даже всего свѣта; это мостъ черезъ Нербудду, построенный по плану Гакпау, для бомбейско-бародской центральной желѣзнодорожной линіи. Въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ ширину въ 1,600 метровъ (75 сажень). Двадцать лѣтъ тому назадъ, компанія, эксплуатирующая эту дорогу, построила здѣсь мостъ, который, однако, периодически разрушался въ дождливое время года. Тогда-то рѣшено было выстроить новый болѣе прочный, продолженіи трехъ съ половиною лѣтъ. Новый мостъ, длиною въ 1,430 метровъ, стоилъ 8.300,000 франковъ. Нербудда считается первой изъ всѣхъ священныхъ рѣкъ Индіи, и если въ этой странѣ говорятъ, что, для религіознаго очи-

щенія необходимо семь разъ искупаться въ Джумиѣ, три раза въ Сарасвати и разъ въ Гангѣ, то одинъ видъ Нербудды достаточенъ для очищенія. Въ глазахъ буддистовъ самый мостъ, построенный на этой священной рѣкѣ, сдѣлался священнымъ.

Каналъ между океаномъ и Средиземнымъ моремъ. Въ „*Journal off.*“ помѣщено извѣстіе о разсмотрѣнн комиссіей замѣчательнаго проекта канала между океаномъ и Средиземнымъ моремъ. Каналъ этотъ будетъ имѣть 407 километровъ протяженія, между Бордо и Нарбонной и отъ 56 до 80 метровъ ширины, такъ что по немъ могутъ свободно проходить и поворачиваться въ немъ безъ всякаго затрудненія самыя большія суда флота. Такимъ образомъ сообщеніе между этими морями, происходящее до сихъ поръ черезъ Гибралтаръ, будетъ значительно сокращено. Общая стоимость постройки канала оцѣнена въ 1 миллиардъ 500 милліоновъ франковъ.

Электрическая лампа. Нѣсколько дней тому назадъ въ Лондонѣ производился опытъ съ новой электрической лампой, свѣтъ которой происходитъ отъ соединенія электрической свѣтовой дуги и раскаленного мрамора. Подъ мраморнымъ цилиндромъ, выдолбленнымъ внутри, установлены двѣ угольныя пластинки подъ угломъ въ 40° другъ къ другу, между концами которыхъ получается свѣтовая дуга, скрытая въ пустомъ пространствѣ цилиндра. Электрическая дуга накаливаетъ мраморъ до бѣла и вслѣдствіе этого получается непрерывное освѣщеніе подобное солнечному. Мраморъ накалившись испускаетъ столько лучей, что уничтожаетъ мерцаніе свѣта, этотъ главный недостатокъ всѣхъ электрическихъ лампъ. Угли въ этомъ аппаратѣ опускаются сами, вслѣдствіе собственной тяжести и потому не требуютъ никакаго механизма для ихъ передвиженія при стораніи.

Залы лондонской биржи, гдѣ производился опытъ, извѣстныя своей темнотой, прекрасно, не уступая солнечному свѣту, освѣщались, пока горѣли эти лампы. Даже послѣ того, какъ электрической токъ былъ прекращенъ, раскаленный мраморъ испускалъ свѣтъ еще нѣсколько минутъ. Конструкція этой новой лампы очень проста. Это есть самый лучшій свѣтъ для освѣщенія галлерей съ произведеніями искусствъ.

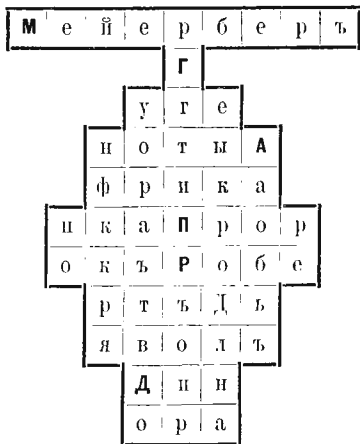
Въ Спб. Зоологическомъ саду продолжаетъ имѣть большой усѣхъ феерія, поставленная г. Ростомъ „Въ 80 дней вокругъ свѣта“. Каждодневно является любоваться великолѣпнымъ представленіемъ по нѣскольку тысячъ человекъ. Въ закрытомъ театрѣ также прѣкрасныя пѣвцы, концертанты и рассказчики постоянно привлекаютъ массу публики, которая, между прочимъ, особенно полюбила сцены

и рассказы весьма талантливаго комика г. Гинсбурга. Бенефисъ этого замѣчательнаго артиста-разсказчика, бенефисъ, къ которому дѣлаются большія приготовленія, состоится въ среду 25 августа; мы обращаемъ на это вниманіе нашихъ читателей, которые конечно пожелаютъ посѣтить интересней бенефисъ своего любимаго артиста.

И Г Р Ы И З А Д А Ч И:

Рѣшеніе задачи буквъ № 52.

- 1) дыня.
- 2) фрякт.
- 3) берегъ.
- 4) толь.
- 5) борода.
- 6) нора.
- 7) тори.
- 8) рейвъ.
- 9) Гурко.
- 10) Мервь.
- 11) кени.
- 12) а.

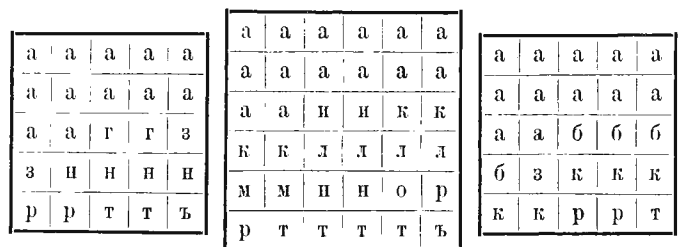
Мейерберъ. Гугеноты, Африканка, Пророкъ, Робертъ Дьяволъ, Динора.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Котельникова, О., Жукова, Тимофѣева; Астрахань—В. Сутырннъ; Бахчисарай—А. Дрежджи; Бобруйск—М.

Кр—ъ; Владивкавъ—А. Какаловъ; Воронежъ—Н. Орлова, А. и К. Смирновыхъ; Гатчино—И. Рейхъ—въ; Ст. Ивановна—Раичкина; Ковно—Ю. Блюменталь; Нозьмодемьянсья—В. Ковалева; Нострома—И. А. Хитрова, С. Коннева, С. Солодовникова. Ст. Молоди—В. Зьвалтна; Нижній-Новгородъ—И. Ульяна; Одесса—М. Китовера; Петерговъ—К. Каурова; Ст. Серебрянка—Желли; Харьковъ. А. Святальскаго.

Задачи магическихъ квадратовъ.

№ 61. № 62. № 63.

СОДЕРЖАНІЕ: М. И. Богдановичъ (съ портр.)—„Вольтерьянецъ“, Историческій романъ конца XVIII вѣка. Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“. Всеволода Соловьева. Часть вторая. (Продолженіе).—Джилда. Разсказъ Луизы Саредо.—Изъ исторіи налоговъ и податей. Культурно-историческій очеркъ.—Послѣднія минуты императора Максимилиана (съ рис.)—Лекарства.—Въ галереѣ предковъ (съ рис.)—Дѣти, несущія обѣдъ въ поле (съ рис.)—Лунная ночь въ Бахчисарай (съ рис.)—Со всероссійской промышленно-художественной выставки (съ 3 рис.)—Политическое обозрѣніе. — Смѣсь.—Игры и задачи (съ рис.)—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Болѣе 200 медалей
перваго класса.

Еженедѣльное производство
болѣе 10,000 машинъ.

**НОВѢЙШІЯ ШВЕЙЦІЯ МШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

(въ Нью-Йоркѣ).

Ввозъ въ Россію и продажа производится исключительно черезъ Главнаго Уполномоченнаго

Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ.

Въ С.-Петербургѣ: Казанская улица, № 42.

Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Р. № 2191 2—2

Контора Н. А. НЕМИЛОВА и К^о.

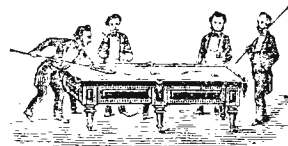
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

д. № 30, Большая Морская, у Гороховой ул. д. № 30.

Продаетъ съ разсрочкою платежей 5% билеты внутренн. съ выигрышами займовъ, при чемъ выигрышъ, могущій пасть на билетъ, курсовая разница и купоны, со дня перваго взноса принадлежатъ покупателю.

Страхованія отъ тиражей погашенія билетовъ обонхъ выигрышныхъ за 1 мѣсяць по 50 коп., а для гг. иногороднихъ по 60 коп. за билетъ.

Порученія изъ провинціи по всемъ банкірскимъ операціямъ исполняются безъ замедленія. № 2190 3—2

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ.

Измайловскій покъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26—19

СКЛАДЪ СТЕКЛЯННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

И. РИТИНГЪ и К^о

Переведенъ въ собственный домъ № 20, по Вознесенскому проспекту, близъ Казанской улицы. № 2207 8—1

ГОЛЛАНДСКІЯ

ЦВѢТОЧНЫЯ ЛУКОВИЦЫ

около 300 сортовъ: Гиацинты, Тюльпаны, Нарциссы, Тагетты, Жонкилли, Крокусы, Нарскіе вѣнцы, Амарилісы, Лиліи и м. д., продаются въ Сѣмьенной торговлѣ „ЦЕНТРАЛЬНАГО ОГОРОДНИЧЕСТВА“ и садоводства

В. Е. ГРАЧЕВА,

Иллюстрированный Осенній каталогъ желающихъ высылается по присылкѣ 25 коп. почтовыми марками. № 2205 1—1

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ ЦѢна 1 р.

для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ доннѣхъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ ЦѢна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Спб. Казанск., 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

также у Штоль и Шмидтъ, въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекаремнн Товарами и во всѣхъ москательныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской Имперіи.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестики, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, ЕДИНСТВЕННАГО агента для всей Россіи.

П. № 2210 7—1 **ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Вева (Швейцарія).**

Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть В. И. Кельсева съ рисунками Панова и Ковержева. Это интересное сочиненіе изображаетъ, въ формѣ повѣсти Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ порес. 1 р. 25 к., для подписч. „Нивы“ 75 к. съ порес. за 1 ф.

Богъ въ помощь!.. Романъ Э. Вернера. Перев. съ пѣм. Ц. 1 р., съ порес. 1 р. 25 к., для подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. 75 к. съ пересылкою 1 р.

Въ редакціи „Собранія Романовъ“

въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ, продаются съ большою уступкою прошлые года этого журнала. Въ каждомъ году отъ десяти до двѣнадцати романовъ и отъ тридцати до сорока повѣстей. Каталогъ съ названіями статей и обозначеніемъ цѣны высылается безплатно. № 1866 10—6

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул., № 42, рекомендуетъ всевозможные музыкальные инструменты, струны и принадлежности. **ПРОДАНА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.**

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Депо въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“ только провизора Кинунена.
Н.В. Не смѣшивать съ „ОЛЕОПАТОМЪ“.

„Элеопатъ“ употребляется противъ перхоти головы, и есть незаменимое, вѣрное средство для оспаиванія выпаденія и укрѣпленія корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которые употребляютъ это новое цѣльное средство. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.

Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылается не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать вотъ этотъ адресъ для г. иногородныхъ: пишите: ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАССАЖЪ, МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся хорошою репутациею подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше пршущу почтен. публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній,—настоящій мой препаратъ называется „ЭЛЕОПАТЪ“.

6-6 № 2140

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ.

Новѣйшее изобрѣтеніе Д-ра ЭСМАРХЪ; не только служатъ обыкновенными подтяжками, но даже эластичнымъ бинтомъ, для подаенія первоначальной помощи, при несчастныхъ случаяхъ. Эти подтяжки даже лучше всѣхъ другихъ, они плотно прилегаютъ къ тѣлу и не безпокоятъ; пригодны для держанія корнуса человека. СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ страдаютъ, даже умираютъ отъ пораненій на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и въ тысячахъ другихъ несчастныхъ случаяхъ, БОЛЬШЕ отъ потери крови, чѣмъ отъ самихъ ранъ. Вышеозначенными подтяжками можно подать, безъ всякихъ медицинскихъ познаній, помощь раненому, даже спасти его отъ смерти.

Божѣ подробное описаніе этого изобрѣтенія: „Нива“ № 31 1882 г. стр. 742.

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Г. ПЕТО. КАРАВАННАЯ УЛ., 14/16.

№ 2204 Цѣна этимъ подтяжкамъ 2 рубля. За перес. 4 почт. марки по 7 коп. 2-1

ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ Ю. МЕРТЕНСА,

для приготовления лимонада, морса, соусовъ и проч. и сгущенное Итальянское молоко, по своему отличному качеству допущено въ продажѣ Медицинскимъ обществомъ. Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фронтныхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ С.-Петербурѣ, у уголь Разъѣжей и Коломенской, № 49-35. № 2163 10-8

!!! НѢТЬ ПОЖАРОВЪ !!!

Слишкомъ 3,000 мѣстностей запаслись въ текущемъ году моими новозобрѣтенными ручными пожарными насосами, приобрѣтшіе уже себѣ громкую извѣстность во всей Европѣ.

ЦѢНЫ НЕИМОВѢРНО Пониженныя.

Насосъ за 5 руб., выбрасываетъ въ часъ 120 ведеръ воды на высоту 3 этажей. Насосъ за 10 руб. (американской конструкціи) съ непрерывной струей, выбрасываетъ въ 1 часъ 200 ведеръ воды на высоту 4 этажей.

За упаковку и пересылку въ данную мѣстность взимается по 2 руб. сер. со штуки 5 рублевыхъ насосовъ, и по 3 руб. сер. съ 10 рублевыхъ.

Выписывающимъ сразу 25 насосовъ, упаковку и провозъ до мѣста назначенія не считаются.

Насосъ на колесахъ съ резервуаромъ и рукомовъ за 30 рублей, выбрасываетъ въ 1 часъ 300 ведеръ воды на высоту 5 этажей.

Выписывающимъ сразу 10 штукъ скидки 15%.

Всѣ три огнегасительные насосы дѣйствуютъ даже помощью 10-лѣтняго мальчика и замѣчательно пригодно для сбризгиванія садовъ, улицъ, полей, баттановъ и чистки растеній отъ насекомыхъ.

Послѣ полученія денегъ немедленно слѣдуетъ отправка насосовъ. Исключительная продажа у Генриха Варшавскаго владѣльца торговаго дома „Commerce Russe“ въ Варшавѣ.

Депши, письма, посылки, телеграммы адресовать: Генрихъ Барыцкій, Варшава. Гг. требующихъ объясненія и заявляющихъ желаніе быть агентами, просимъ препроводить на отвѣтъ 14 к. марками. № 2177 6-6

за 500 р. уступки.

3-лѣтній договоръ на Главное Представительство Первѣйшаго въ Царствѣ Польскомъ Коммерческаго Дома. Стоить даетъ пользы 2000-3000 руб. годично. Требуется залогъ въ 3000 р. наличными; обращаться лишь по 15 Августа с. г., адресуясь С. Руссоиной Варшава Краковское Предмѣстье № 20. № 2187 3-2

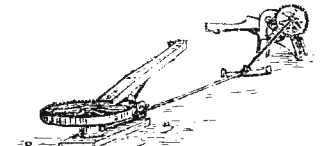
Въ дено машинъ, насосовъ и пожарныхъ трубъ

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРТЪ и УРЛАУБЪ, С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 линия, № 10 и Москва: Мясницкая, д. Ситова, Вновь получены

ВЪ ВОЛШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ РАЗНОГО РОДА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ.

Въ № 2181 6-4

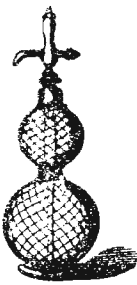

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ:

штифтовая молотилка ручная отъ 75 р., конная съ приводомъ отъ 165 р., вѣзлики отъ 35 р., жернъ Джонстона Триумфъ по 300 р., сѣнокосилка Пальмираца съ жатвеннымъ аппаратомъ по 200 р., конная грабли Тигерь по 75 р. и пр. и пр. Иллюстрированные каталоги бесплатно.

А. Дейбнеръ,

магазинъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, Невскій пр., д. 10, напротивъ Мал. Морской, въ С.-Петербургѣ. Каталоги книгъ и журналовъ бесплатно. П. № 2208 2-1

ЭКОНОМІЯ 90 КОП. СЪ РУБЛЯ

отъ домашняго приготавленія шипучихъ водъ

СЕЛТЕРСКОЙ, ФРУКТОВЫХЪ и ЛИМОНАДОВЪ,

посредствомъ аппаратовъ и порошковъ продающихся съ подробнымъ для употребленія наставленіемъ у

Р. КЭЛЕРЪ и К° въ МОСКВѢ, на Никольской.

Аппараты эти особенно удобны тѣмъ, что изъ нихъ можно отливаетъ любое, и самое малое количество воды, безъ вреда для остатка.

Цѣны аппаратамъ въ 3, 6, 9 и въ 15 стакановъ: 5, 6, 7 и 10 руб.; а съ укладкою для пересылки по почтѣ 5 1/2, 6 р. 60 к., 7 3/4 и 11 р.; въсь же ихъ съ укладкою: 13, 17, 18, 20 фунтовъ. Цѣны коробокъ съ 10-ю зарядами, каждый на 3, 6, 9 и 15 стакановъ: 55, 80, 115 и 160 коп.; съ укладкою 70, 100, 120 и 180 коп.; въсь съ упаковкою 1 фвн. 1 2 и 3 фвнта.

Изданіе ЮРГЕНСОНА.

33-я тысяча.

ПОЛНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

Ф. ГЮНТЕНА.

33-е изданіе съ новымъ русскимъ переводомъ, пересмотрѣнное, исправленное и дополненное А. И. ДЮБЮКОМЪ (профессоромъ консерваторіи и инспекторомъ музыки въ Александро-Маринскомъ институтѣ) съ прибавленіемъ жизненныхъ правилъ для молодыхъ музыкантовъ Р. Шумана (на 3-хъ языкахъ; на русскомъ въ переводѣ Чайковскаго) и 20 новыхъ пѣсень: Боже Царя храни! Львова. Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ! Бортианскаго. Ужъ какъ слава Тебѣ Боже. Не уѣжай, голубчикъ мой. Не брани меня родная. Гаданіе. Утушка, хазъ оперы „Воевода“, Чайковскаго. Я помню все, Тарновской. Луина лунинишка. Во полѣ березышка. Кубокъ Янтарный. Не бѣлы сибѣги. Конькобѣжець вальсъ Годфрей. Хоръ изъ оперы „Гугеноты“, Мейербергера. Молитва и Польскій изъ оперы „Галька“ Монюшко. Молитва изъ Моисея. „Любушка голубушка“, Дюбка. Шестеръ вальсъ Ланнера. А прогос-полка, К. Фауста. Арія Зибеля: „Расскажите мнѣ ей, цѣты мои“, изъ оперы „Фаустъ“, соч. Гуно. Всѣ означенныя пѣсни аранжированы А. И. ДЮБЮКОМЪ. Въ школѣ находится изображеніе клавиатуры по методу Брассера и Гютти.

ШКОЛА ГЮНТЕНА разошлась по Россіи сотнями тысячъ экземпляровъ, въ десяткахъ различныхъ изданій, но лишь съ 1872 г. изданіе впервые пересмотрѣнное и дополненное во всѣхъ отношеніяхъ профессоромъ А. ДЮБЮКОМЪ, затѣмъ всѣ бывшія до него изданія, заняло первенствующее мѣсто. Нынѣ, 33 изданіе школы вышло вновь и продается во всѣхъ музыкальныхъ торговыхъ Россіи по 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Кромѣ музыкальныхъ дополненій, указанныхъ выше, со стороны печатного дѣла: набора, печати и бумаги, сдѣланы всевозможныя улучшенія, внутренняя и внѣшняя; нѣльзя не упомянуть также о сшивкѣ (брошюровкѣ) каждого листа этой школы не нитками, а стальною проволокой, посредствомъ вновь изобрѣтенной машины, что даетъ брошюровкѣ необыкновенную прочность, такъ что переплетъ книгъ становится лишнимъ. При переплетѣ же проволоочная брошюровка не только не мѣшаетъ, но придаетъ еще большую прочность.

Всѣ музыкальные учебники изданія Юргенсона сшиваются теперь стальною проволокой, чѣмъ существенно отличаются отъ другихъ изданій. Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается бесплатно.

П. Юргенсонъ.

Коммисіонеръ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Консерваторіи. 10. Неглинный Прѣздъ. 10. Москва. П. № 2179 3-2

Advertisement for Gallymanin's (Гальманинъ) featuring a circular logo with 'MENTION HONORABLE' and text describing the product's quality and availability.

ЧАИ торговаго дома „ВАСИЛІЙ КЛИМУШИНЪ“. Оптовый и розничная торговля развѣшенными чаями за пломбою и цѣльными ящиками, помѣщается въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ главнаго ярмарочнаго дома, въ Малой Овощной линіи, въ лавкахъ за №№ 2 и 3 и на Шоссе, №№ 49 и 50, а также въ Урюпинской, Симбирской, Ростовской, Ярославской губ. и на всѣхъ урянскихъ ярмаркахъ.

ВООБЩЕ ЧАИ ТОРГОВАГО ДОМА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ПОСТОЯННО въ С.-Петербургѣ *), Варшавѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Орлѣ, Костромѣ, Саратовѣ, с. Бекоевѣ, Бузулукѣ, с. Борскомъ, Нижне-Уральскѣ, Оренбургѣ, Ташкентѣ, Царицѣнѣ, Сарентѣ, ст. Нижне-Чирской, Усть-Медвѣдичкой, Черномъ-Ярѣ, Енотаевскѣ, Астраханѣ, Дербентѣ, Шегахѣ, Кубѣ, Владикавказѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Баку, Керчи, Симферополѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Валуйкахъ, Еремовѣ, Курскѣ, Константи. Кролевецѣ, Золотоношѣ, Ромнахъ, Нѣжинѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ, Глуховѣ, Ямполѣ, Перезлавѣ, Кременчугѣ, Елисаветградѣ, К.-Подольскѣ, Винницѣ, Проскуровѣ, Летичевѣ, Намазѣ, Хотинѣ, Бѣльцахъ, Бессарабской обл., Житомирѣ, Сквирѣ, Бердичевѣ, Бѣлой церкви, Смѣлѣ, Городицѣ, Новгородѣ, Боровичахъ, Песковѣ, Любичѣ, Ложжѣ, Радзинѣ, Суваляхъ, Ковпѣ, Россилахъ, Шавляхъ, Поневѣжѣ, Гроднѣ, Бѣлоостокѣ, Бѣльскѣ, Брестъ-Литовскѣ, Могилевѣ, Минскѣ, Несвижѣ, Новогрудскѣ, Вильнѣ и другихъ городахъ. *) Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Михайловская улица, въ домѣ Главнаго гостиницы. Во всѣ мѣста ЧАИ ОТПУСКАЮТСЯ исключительно изъ ГЛАВНОГО СКЛАДА въ Москвѣ, у Боровицкихъ воротъ. 2-2

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 35

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 28 Августа 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для загран.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы). КОНТОРА журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р.		За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.	

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особая приложенія при „НИВѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячами, для городскихъ по 4 р. РУКОПИСИ. Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

В. И. Главачъ.

Музыкальными вечерами въ Павловскомъ вокзалѣ дирижируетъ, въ настоящее время, давно весьма известный петербургской публикѣ, изобрѣтатель новаго оркестрового гармоніума, Войтъхъ Ивановичъ Главачъ. Это одинъ изъ лучшихъ композиторовъ и талантливейшій дирижеръ, долго управлявшій оркестромъ на музыкальныхъ вечерахъ въ Собраніи Художниковъ, въ Озеркахъ и нынѣ въ Павловскѣ. Подобно всѣмъ выдающимся дѣятелямъ музыкальнаго міра, Войтъхъ Ивановичъ очень рано обнаружилъ свой выдающійся талантъ. Онъ—чехъ по происхожденію и родился въ 1849 году, въ Ледечѣ. Въ 1853 году, имѣя 4 года отъ роду, мальчикъ, обладая поразительно вѣрнымъ слухомъ, уже игралъ публично. Еще 4 года спустя, онъ отправленъ былъ отцемъ своимъ въ Прагу, гдѣ вступилъ ученикомъ въ Пражскую консерваторію, главнымъ занятиемъ въ которой считается изученіе контрапункта. Большихъ усилій стоило отцу композитора добиться для сына права—быть переэкзаменованнымъ въ консерваторіи, куда при-

В. И. Главачъ, Дирижеръ оркестра въ Павловскѣ. Съ фотографіи Бергамаско, грав. Ю. Барановскій.

нимаются ученики не моложе 17—18-ти лѣтъ. Однако, когда, по настоятельнымъ просьбамъ отца, талантливый восьмилѣтній мальчикъ допущенъ былъ къ экзамену, то такъ удивилъ наставниковъ, что немедленно принятъ былъ въ товарищи молодыхъ людей, вмѣстѣ съ нимъ подвергавшихся испытанію на вступленіе въ консерваторію. Здѣсь онъ старательно изучалъ контрапунктъ, игру на фортепіано, органѣ и гармоніумѣ. Средства къ жизни мальчикъ зарабатывалъ уроками, потому что отецъ его разворился. Имѣя 16 лѣтъ отъ роду, даровитый юноша, блистательно окончившій курсъ консерваторіи, принялъ обязанности дирижера музыкальнаго общества въ Оравницѣ, откуда переѣхалъ во Вршаць, въ качествѣ завѣдующаго сербскимъ пѣвческимъ обществомъ. Преданный идеѣ славянства, Войтъхъ Ивановичъ явился ея горячимъ сторонникомъ въ венгерской Сербіи. Освященіе, при участіи депутацій отъ славянскихъ земель, перваго знамени пѣвческаго общества въ Вршаць его устроено было подъ его руководствомъ. Все-

рф юный чехъ былъ схваченъ малярами и сданъ въ солдаты. Отбывая въ Вѣнѣ воинскую повинность, онъ пользовался многими льготами, такъ что скоро, несмотря на свой солдатскій мундиръ, сталъ извѣстенъ публикѣ какъ дирижеръ, концертантъ и композиторъ. Нѣмецкая печать лестно отзывалась о немъ, а славянское пѣвческое общество избрало его своимъ дирижеромъ. Пять лѣтъ спустя, по выходѣ изъ консерватории, въ 1870 году, Войтъхъ Ивановичъ переселился въ Россію. Здѣсь онъ поступилъ въ оркестръ Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ и 3 лѣтъ служилъ въ итальянской оперѣ. Затѣмъ долгое время былъ дирижеромъ въ Собраніи Художниковъ и, въ лѣтніе мѣсяцы, въ Озеркахъ.

Во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ удалось, наконецъ, царовитому изобрѣтателю *усовершенствованнаго гармоніума* выполнить свою идею. Дѣло въ томъ, что вновь изобрѣтенный музыкальный инструментъ настолько сложенъ, что ни одна изъ лучшихъ фабрикъ не бралась за его сооруженіе, считая идею изобрѣтателя положительно невыполнимой. Гармоніумъ В. И. Главача, по обилію звуковыхъ красокъ и эффектовъ—прекраснѣйшій оркестръ въ миниатюрѣ. Изъ которыхъ сочетанія регистровъ, напримѣръ арфы, скрипки, флейты, виолончели, церковнаго органа и т. д., производятъ полифонію иллюзію. Гармоніумъ этотъ заключаетъ въ себѣ крайнее разнообразіе тембровъ, имѣетъ двѣ клавиатуры, независимыя одна отъ другой, и 31 регистръ. Кромѣ обычныхъ педалей, есть еще 4 педали для колѣнъ. Такой инструментъ даетъ возможность испол-

нять тему на звучащемъ уже аккордѣ. Изобрѣтатель исполняетъ на новомъ гармоніумѣ блестящимъ образомъ: увертюру „Вильгельма Телля“, всгугленіе къ оперѣ „Лоэнгринъ“, сонаты для фортепіано Бетховена и Шопена, а также другія музыкальныя произведенія.

Въ послѣдніе два года, Войтъхъ Ивановичъ совершилъ двѣ заграничныя поѣздки, въ Германію и Англію, чтобы ознакомить Европу со своимъ гармоніумомъ, имѣющимъ значеніе цѣлаго оркестра, при постановкѣ оперъ въ небольшой залѣ или на домашнемъ спектаклѣ.

Въ текущемъ году, приглашенный на лѣтній сезонъ въ Парловскій вокзалъ, Войтъхъ Ивановичъ производитъ громадный фуроръ своимъ замѣчательно-хорошо составленнымъ оркестромъ.

Изъ музыкальныхъ произведеній В. И. Главача особенно выдаются его сонаты къ этюдамъ Шопена, состояція изъ нѣсколькихъ пьесъ, при чемъ всѣ эти пьесы могутъ быть играны одна за другою, безъ перерыва, хотя каждая изъ нихъ представляетъ собою отдѣльное сочиненіе. Кромѣ того, за время пребыванія своего въ Сербіи, онъ написалъ много удачныхъ пьесъ по части народнаго хорового пѣнія, а своими фантазіями на сербскія пѣсни для фортепіано достигъ извѣстности у всѣхъ сербовъ; онъ обработалъ также въ Сербіи православную литургію для мужскихъ голосовъ. Въ Вѣнѣ Войтъхъ Ивановичъ издалъ много чешскихъ романсовъ и хоровыхъ пѣсенъ, а въ Петербургѣ—написалъ болѣе пятидесяти русскихъ романсовъ, оперу „Облава“ и множество другихъ фортепіанныхъ и оркестровыхъ сочиненій.

„Вольтерьянецъ“.

Историческій романъ конца XVIII вѣка.

Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Окончаніе).

XXVIII.

Цѣль достигнута.

Между тѣмъ время приближалось къ веснѣ, въ городѣ начинали поговаривать о близости коронаціи и о тѣхъ необыкновенно щедрыхъ милостяхъ, которыя готовятся со стороны государя ко дню этого торжественнаго событія. Но и теперь онъ почти ежедневно расточалъ всякія милости; постепенно разсказывалось о томъ, что такой-то получилъ такую-то неожиданную и трезвѣрную награду, другой получилъ еще больше. Раздавались тысячи душень крестыанъ, раздавались высшіе знаки отличія. Чтобы получить какой нибудь важный чинъ не требовалось ни времени, ни очереди: государь былъ доволенъ, ему сдѣлано было пріятное, а такъ какъ пріятное ему дѣлалось рѣдко, то онъ сибилъ отблагодарить и не зная мѣры своей благодарности.

Однако государыня и Катерина Ивановна Нелидова, вѣрныя принятому образу дѣйствій, иногда достигали того, что сокращали размѣры государевыхъ милостей и останавливали его чрезвѣрную щедрость.

Катеринѣ Ивановнѣ, настоявшей на своемъ и не принявшей дорогихъ брилліантовъ, присланныхъ ей государемъ, вскорѣ представился случай опять разсердить его.

Онъ приказалъ заготовить указъ о пожалованіи ея матери двухъ тысячъ душъ. Онъ думалъ такъ:

„О денежномъ подаркѣ Катеринѣ Ивановнѣ я не смѣю и заикнуться; брилліантовъ, которые можно обратить въ деньги, она тоже не принимаетъ, а между тѣмъ вѣдь у нея нѣтъ никакихъ средствъ, должно-же ей подумать о будущемъ, да и наконецъ на добрыхъ дѣла нужны ей деньги. Чтожь дѣлать?! подарю двѣ тысячи душъ ея матери, не ей подарокъ и она не рѣшится лишить свою старуху мать состоянія, а состояніе матери перейдетъ къ ней по закону и цѣль будетъ достигнута“.

Но расчетъ его опазался невѣренъ.

Катерина Ивановна, едва узнала о заготовленномъ указѣ, тотчасъ-же прислала государю письмо. Она писала ему:

„Ради Бога, государь, позвольте мнѣ просить у васъ какъ милости, чтобы вы уменьшили этотъ даръ, слиш-

комъ щедрый, на половину. Моя мать всегда сочла-бы за великое и неожиданное богатство тысячу душъ, отъ которыхъ не смѣю отказаться за нее, потому что она мнѣ мать; вы понимаете, государь, что мнѣ связываетъ языкъ въ этихъ обстоятельствахъ. Но я осмѣливаюсь завѣрить васъ всѣмъ, что есть для меня священнаго, что я сочла-бы истиннымъ благодѣланіемъ, если-бы по щедрости вашей, вы дали ей пятьсотъ душъ и моя мать конечно почитала-бы себя навсегда благодарной и щедро награжденной. Но двѣ тысячи душъ тяготятъ мнѣ сердце: моя мать и никто другой изъ моихъ близкихъ еще не служили вамъ. Время не ушло уменьшить вашъ даръ на половину и я, повергаясь къ стопамъ вашимъ, умоляю васъ объ этомъ. Можно объявить что двѣ тысячи душъ было выставлено по ошибкѣ. Сдѣлайте это, государь, ради Бога, пока на то есть время, снимите съ моего сердца тяжесть. Не считите моего поступка скромностью, я требую отъ васъ лишь справедливости, вы найдете между вашими подданными много людей, которые по истинѣ заслуживаютъ или заслужать современемъ этихъ подарковъ, которые останутся про запасъ. Подумайте о томъ, что источникъ вашихъ щедротъ можетъ изсякнуть, послушайтесь совѣта, который осмѣливается вамъ дать вашъ старый другъ“.

— Что съ ней дѣлать? совершенно огорченный, сказалъ Павелъ Петровичъ императрицѣ, показывая ей письмо Нелидовой, — прошу васъ, уговорите ее не сердить меня и не дѣлать такихъ глупостей.

— Мои уговоры не приведутъ ни къ чему, отвѣчала императрица, вы такъ-же хорошо, какъ и я, должны знать это, мой другъ.

— Но подумайте что съ нею будетъ! я долженъ позаботиться о ея будущемъ, она можетъ пережить насъ съ вами, а когда насъ не будетъ, какъ отнесутся къ ней?! быть можетъ ей придется испытывать всякія лишенія...

— Это невѣроятно. Всѣ наши дѣти пѣнять и уважаютъ Катерину Ивановну и я постоянно внушаю имъ эти чувства...

Пришлось опять сдаться. Павелъ Петровичъ не могъ выносить сердитаго и огорченнаго вида Нелидовой, ему

нужна была ей свѣтлая улыбка, сознание, что она имъ довольна...

Въ числѣ лицъ, къ которымъ государь, несмотря на всю измѣнчивость своего настроенія духа, продолжалъ относиться постоянно любовно, были молодые Горбатовы.

Государь нѣсколько разъ былъ у нихъ въ домѣ и любовался ихъ счастьемъ. Они постоянно получали приглашеніе во дворецъ и были принимаемы въ самомъ интимномъ кружкѣ царскаго семейства.

Государь полагалъ, что съ удаченіемъ Зубова, грязная клевета, единственнымъ создателемъ которой онъ его почиталъ, теперь навсегда исчезла. Между тѣмъ было не такъ. Одна и та-же клевета часто вырастаетъ въ различныхъ мѣстахъ и мы видѣли какъ зерно ея, невѣдомо какимъ способомъ, зародилось въ дворцовой церкви во время вѣнчанія Сергѣя и Тани. Клевета выростала и уже начала похаживать по городу, будто разносимая вѣтромъ.

У Сергѣя Горбатова не было враговъ, но были завистники, какъ у очень богатаго человѣка, какъ у одного изъ государевыхъ любимцевъ. И вотъ, несмотря на то, что карликъ Моська изо всѣхъ силъ оберегалъ своего Сергѣя Борисыча и Татьяну Владиміровну, не доглядѣлъ онъ какъ-то, отлучился изъ дому, а во время его отлучки принесли письмо.

Швейцаръ не обратилъ вниманія на принесшаго, положилъ письмо на обычное мѣсто, полагая, что это одинъ изъ просителей, которыхъ всегда много являлось со своими жалобными письмами въ богатый домъ, хозяева котораго щедро раздавали деньги всякому, кто заявлялъ о нуждѣ своей.

Сергѣй, вернувшись съ Таней изъ дворца, гдѣ они были вмѣстѣ, взялъ всѣ ожидавшіяся его письма и прошелъ съ нимъ въ кабинетъ. Таня отъ него не отставала.

— Большая сегодня корреспонденція! сказала она. Ну, мой милый, садись теперь вотъ въ это кресло, а я тебѣ буду читать эти письма, вѣдь не можетъ въ нихъ быть для меня тайнъ...

— Да и мало интереснаго, я думаю.

— Нѣтъ, напротивъ, быть можетъ и много интереснаго. Ахъ! сколько здѣсь нищеты и какъ мы должны благодарить Бога, что имѣемъ возможность хоть чѣмъ нибудь помогать несчастнымъ людямъ...

Таня распечатала первое попавшееся ей въ руки письмо; начала было читать его, но вдругъ остановилась, пробѣжала письмо глазами, слабо вскрикнула и схватила себя за голову.

— Господи! да за что-же? Прошентала она, блѣднѣя.

Письмо вышло изъ рукъ ея.

Сергѣй испуганно взглянулъ на нее, схватилъ письмо, прочелъ, поблѣднѣлъ въ свою очередь и нѣсколько мгновеній они сидѣли неподвижно, не въ силахъ будучи вымолвить ни слова.

Въ письмѣ невѣдомый человѣкъ, осмѣлившійся подписаться „другомъ“, сообщалъ Сергѣю о томъ, какого рода клевета ходитъ по городу относительно его и его молодой жены.

Таня очнулась первая.

— Милый, прошентала она, какое зло мы сдѣлали людямъ, за что чернить насъ, за что позорить твое честное имя? За что и на него такъ клеветуютъ? Мы столькомъ ему обязаны, мы знаемъ его чистое сердце!.. Боже, какъ ужасны, какъ злы люди!

— Ахъ, что въ моськѣ имени!.. глухо прошенталъ Сергѣй.

И въ первый разъ въ жизни прошенталъ онъ эту фразу, и никогда онъ не считалъ себя на нее способнымъ.

— Что въ моемъ имени! Тебя, моя голубка бѣлая, очернить хотятъ... я не могу этого вынести!

Стенъ вырвался изъ груди его; все въ немъ кипѣло;

но что ему было дѣлать: онъ чувствовалъ себя бессильнымъ предъ такимъ оружіемъ...

— Недаромъ я не люблю этого Петербурга, между тѣмъ говорила Таня,—это ужасный городъ, здѣсь люди какъ-то невольныо становятся злыми.

— Ахъ, Таня, люди вездѣ одинаковы!..

— Уѣдемъ отсюда, продолжала она, уѣдемъ скорѣй, пришло время исполнить наше желаніе; я уже думала, что намъ долго не удастся отсюда вырваться, да и не удалось-бы, тебя не выпустили-бы. но теперь другое дѣло, теперь мы можемъ уѣхать. Скорѣй, скорѣй, подалее отсюда. Тамъ, у себя, въ родныхъ мѣстахъ мы успокоимся и забудемъ всю эту здѣшнюю жизнь, все это зло.

— Да, ты права, сказала, нѣсколько пачиная владѣть собою, Сергѣй, уѣдемъ, Таня...

— Завтра-же отправляйся къ государю, перебила она, просись въ отпускъ, да возьми это письмо на всякій случай съ собою, не смущайся... онъ потребуетъ узнать правду и ты скажи ему всю правду...

Они такъ и порѣшили, затѣмъ стали успокоивать другъ друга и кончилось тѣмъ что каждый изъ нихъ былъ увѣренъ въ своемъ успѣхѣ. Но они только хорошо обманули другъ друга: каждый изъ нихъ негодовалъ и мучился.

На слѣдующій день Сергѣй рано утромъ поѣхалъ во дворецъ и былъ принятъ государемъ.

— Ты по дѣлу? спросилъ Навель Петровичъ, взглянувъ на него. Какая нибудь неприятность? Ты встревоженъ, говори скорѣй, что такое?

— Государь, простите меня, что я васъ безпокою, я долженъ просить отпуска въ деревню.

Государь покраснѣлъ, неудовольствіе изобразилось на лицѣ его.

— Отпускъ?! въ деревню?.. протянулъ онъ.—Нашелъ время! Самое теперь время уѣзжать отсюда въ отпускъ, Сергѣй Борисычъ!..

— Мнѣ необходимо, ваше величество.

— Не ожидалъ я этого отъ тебя! Чтожь, работы много? Замучилъ я тебя, что-ли?

Сергѣй видѣлъ, что онъ раздражается съ каждой секундой все больше и больше.

— Ваше величество, вы гнѣваетесь, а мнѣ пуще всего невыносимо заслужить гнѣвъ вашъ!.. Ради Бога, не сердитесь на меня, у меня есть важныя причины желать въ настоящее время удалиться отсюда...

— Такъ скажи мнѣ эти причины, увидимъ каковы онѣ!

Сергѣй вынулъ полученное наканунѣ письмо и передалъ его государю.

Онъ быстро прочелъ его, побагровѣлъ и невольно вскричалъ:

— Таки добрались!.. Уберечь не сумѣли.

— Ваше величество, изумленно и чувствуя себя совсемъ несчастнымъ, проговорилъ Сергѣй,—значитъ вамъ уже извѣстно?

— Мнѣ ничего неизвѣстно! раздраженно перебилъ его Навель, потомъ замолчалъ и нѣсколько минутъ ходилъ по кабинету.

Сергѣй ждалъ, чувствуя какъ болѣзненно замираетъ его сердце, какъ бессильное бѣшенство подступаетъ къ груди его. Эти нѣсколько минутъ казались ему невыносимыми и безконечными.

Навель подошелъ къ нему и положилъ ему на плечо руку.

— Утѣжай! сказалъ онъ тихимъ голосомъ,—тебѣ видно не судьба служить мнѣ... но неужели она это знаетъ, неужели ты не скрылъ отъ нея?

— Къ несчастію она знаетъ.

Сергѣй рассказалъ какъ было дѣло.

— Что же это? ужъ безъ всякихъ признаковъ раздраженія, съ видимымъ душевнымъ страданіемъ и скорбію проговорилъ Навель Петровичъ. Что же это, не-

Всероссийская промышленно-художественная выставка в Москвѣ. Военно-Морской Отдѣль. Съ фотографіи Шерера и Набоглы, снятой по заказу „Нивы“, грав. М. Рашевскій.

ужели мнѣ суждено приносить только несчастье друзьямъ моимъ, счастье которыхъ мнѣ хотѣлось бы устроить!.

— Дорогой государь! со слезами на глазахъ обратилъ къ нему Сергѣй,—умоляю васъ, успокойтесь, и я и жена моя до скончанія дней нашихъ будемъ смотрѣть на васъ какъ на истиннаго нашего отца и благодѣтеля, и если я рѣшился просить разрѣшенія уѣхать теперь отсюда, то главнымъ образомъ не для себя, а для нея. Ей нужно успокоиться, ей нужно забыть это незаслуженное нами оскорбленіе, ей нужно быть теперь спокойной, низкая клевета нашла себѣ пишу именно въ такое время, когда жену мою нужно беречь отъ всякаго волненія не только для нея самой...

— Что ты хочешь сказать?

— На этихъ дняхъ я получилъ надежду сдѣлаться отцомъ.

— Другъ мой, поздравляю тебя, это большое счастье и ради такого счастья ты долженъ быть спокоенъ, забудь эту скверную клевету, ты хорошо знаешь, что никто отъ нея не избавленъ и что съ этимъ ядомъ нельзя бороться—противъ его не найдено и никогда не будетъ найдено средства. Благодарю тебя, что не скрывалъ отъ меня истину. Да, теперь я вижу, что просьба твоя законна; уѣзжай, конечно уѣзжай, хоть мнѣ и грустно расставаться съ вами, но надѣюсь все же—разлука наша не будетъ продолжительна, я увижу тебя счастливымъ отцомъ семейства. Когда ты думаешь ѣхать?

— Когда ваше величество разрѣшите.

— Это зависитъ отъ тебя.

Государь обнялъ и крѣпко поцѣловалъ Сергѣя...

Черезъ недѣлю въ Петербургѣ узнали объ отъѣздѣ Горбатовыхъ.

Эта новость была такъ неожиданна, никакой особенной, уважительной причины для подобнаго отъѣзда найти не могли, начали судить и рядить!

„Немилость это?“

Нѣтъ, знающіе люди увѣряли, что нѣтъ никакой немилости, что напротивъ и государь и государыня выразили отъѣзжающимъ самое теплое участіе.

Какъ же объяснить, что люди убѣжали отъ своего счастья? Останавливались на самыхъ невѣроятныхъ предположеніяхъ.

Эпилогъ.

Прошло четыре года. Стояли первые теплые дни. Весна началась рано. Снѣгъ уже весь растаялъ и изъ-за сухихъ прошлогоднихъ листьевъ показывалась первая травка въ Горбатовскомъ паркѣ.

Въ послѣдніе годы не узнать стало Горбатовскаго. Домъ былъ перестроенъ заново, измѣнена была и внѣшняя его архитектура. Сергѣй Борисычъ не пожалѣлъ денегъ, чтобы на славу отдѣлать свое родовое гнѣздо. Огромный деревенскій домъ этотъ, прежде отличавшійся невзыскательной простотою, наполненный неуклюжей, иногда самодѣльной мебелью, теперь поражалъ роскошью обстановки. Мебель была выписана не только изъ Петербурга, но и прямо изъ-за границы.

Отъ прежняго дома, собственно говоря, осталась только зала съ хорами, увѣшанная старыми семейными портретами. Къ дому теперь примыкалъ, завершая длинную анфиладу комнатъ, обширный зимній садъ, наполненный самыми роскошными тропическими растеніями, которые подъ руководствомъ опытнаго нѣмца-садовника выращивались въ многочисленныхъ теплицахъ и оранжереяхъ.

Въ домѣ, незадолго еще передъ тѣмъ тихомъ и уныломъ, теперь было постоянное оживленіе, показывавшее, что хозяева живутъ въ немъ.

Дѣйствительно Сергѣй и Таниа, какъ пріѣхали изъ Петербурга весной 1797 года, такъ и остались здѣсь безвыѣздно. Ужъ очень хорошо было имъ въ первое

время на родинѣ. Къ концу года Таниа благополучно родила сына, названнаго въ честь покойнаго дѣда Борисомъ.

Сначала еще поговаривали Горбатовы о поѣздкѣ въ Петербургъ; но несмотря на все желаніе увидаться съ нѣкоторыми близкими людьми и главнѣйшимъ образомъ съ государемъ и государыней, они все же глядѣли на эту поѣздку какъ на тяжкій для себя долгъ, исполненіе котораго старались отложить всѣми мѣрами.

Между Сергѣемъ и его петербургскими благопріятелями шла довольно дѣятельная переписка. Ему сообщались изъ Петербурга всѣ новости, но мало радости приносили эти письма. Читая ихъ печально задумывались и Сергѣй и Таниа. Изъ этихъ писемъ и въ особенности изъ писемъ Кутайсова, уже подписывавшагося теперь своимъ новымъ графскимъ титуломъ, Горбатовъ узнавалъ, что государь, не смотря на продолженіе своей всесторонней изумительной дѣятельности, быстро измѣняется. Онъ на ногахъ, онъ въ постоянномъ движеніи, но между тѣмъ въ здоровьи его очевидно происходитъ быстрая перемѣна. Онъ не сознаетъ этого, не сознаютъ этого и почти всѣ окружающіе, сознаетъ одинъ только Иванъ Павловичъ, который лучше чѣмъ кто либо понимаетъ своего благодѣтеля.

И видитъ Горбатовъ какъ тяжело теперь иной разъ должно быть государю и какъ въ то же время тяжело должно быть и окружающимъ. Онъ становится все раздражительнѣе и раздражительнѣе, въ немъ развивается все больше и больше мелочность и подозрительность.

Скоро пришлось окончательно уѣздиться въ перемѣнѣ, происшедшей съ государемъ. Сергѣя перестали звать въ Петербургъ. И вотъ онъ узналъ наконецъ отъ одного изъ своихъ корреспондентовъ, отъ одного изъ тѣхъ друзей, которые всегда такъ рады бывають сообщить другу непріятное извѣстіе, что государь при многихъ свидѣтеляхъ выразился слѣдующимъ образомъ:

„Горбатовъ обманулъ меня, сказалъ что вернется—до сихъ поръ его нѣту—пу такъ мнѣ его и не надо!.. пусть и сидитъ въ своей деревнѣ!“

Никому конечно не пришло въ голову, что въ этихъ словахъ государя звучало прежде всего желаніе, чтобы Горбатовъ вернулся. Поняли такъ, что кто нибудь подставилъ ногу недавнему любимцу и что теперь гнѣся его сѣта. Потолковали объ этомъ, иные выразили равнодушное сожалѣніе, другіе порадовались неудачѣ ближняго.

Но вскорѣ затѣмъ Сергѣй получилъ письмо отъ Кутайсова. Иванъ Павлычъ писалъ ему:

„Не въ моемъ обычаѣ, милостивый государь мой, забывать старыхъ друзей и старыя услуги. Считаю до сего дня себя въ долгу у васъ, а посему поспѣшаю преподать добрый совѣтъ: если желаете сохранить къ себѣ милость государя—выѣзжайте немедленно въ Петербургъ, но безъ огласки. Извѣстите меня когда придете и я исполню все, что въ моихъ силахъ, чтобы уговорить государя отменить рѣшеніе имъ относительно васъ принятое и встрѣтить васъ по прежнему. Много, сударь, повредило ваше отсутствіе! Не знаю, удастся ли мнѣ все исправить, однако же пребываю въ упованіи на доброе окончаніе сего дѣла“...

— Что же, Таниа, какъ ты полагаешь? спросилъ Сергѣй когда они окончили чтеніе этого письма. Ѣхать?

— Да, дѣлать нечего, отвѣтила она, надо расстаться намъ съ мирной здѣшней жизнью.

И въ то же время лицо ея выразило всю тоску, вызванную одной мыслью о Петербургѣ.

Тѣмъ не менѣе стали приговариваться къ отъѣзду.

Но судьба вмѣшалась и удержала ихъ снова. Маленькій Борисъ внезапно заболѣлъ. Врачъ нашелъ его положеніе серьезнымъ, объ отъѣздѣ нечего было и думать. Цѣлый мѣсяць былъ боленъ ребенокъ, а ко времени его выздоровленія получились новыя, не совѣмъ

успокоительныя письма. Отъѣздъ затянулся и скоро не-рестали говорить о немъ.

Самъ Иванъ Павловичъ писалъ, что дѣло испорчено, называлъ поступокъ Сергѣя „губительнымъ“.

Сергѣй примирился съ мыслью о немилости государя и вдругъ почувствовать себя несравненно спокойнѣе. Не было болѣе колебаній, не стояла постоянно въ мысляхъ необходимость поѣздки, можно было успокоиться, сложивъ всю вину на обстоятельства.

Сергѣй такъ и сдѣлалъ, сдѣлала такъ и Таня. Окончательно основались они въ Горбатовскомъ. И забывали мало по малу свою придворную жизнь, для которой не были созданы, ушли всецѣло въ жизнь деревенскую. Вернулись привычки дѣтства, вернулись старыя воспоминанія.

Жилось имъ хорошо. Имъ дано было огромное и рѣдкое счастье любить другъ друга не охлаждаясь съ годами и не отравлять своей согласной семейной жизни заботами о насущномъ хлѣбѣ, печальными думами о грядущемъ будущемъ. Все, что могло дать богатство, было у нихъ подъ руками. Роскошный домъ, неуступавшій своимъ великолѣпнымъ парскимъ чертогамъ, огромная толпа прислуги,—цѣлое государство въ миниатюрномъ размѣрѣ.

Горбатовъ былъ самымъ богатымъ и важнымъ человекомъ въ губерніи. Его богатство, ласковое обращеніе какъ его, такъ и Тани привлекали въ ихъ домъ постоянныхъ гостей. Незамѣтно сложился самъ собою строй привольной барской жизни того времени.

Время шло довольно скоро. Черезъ годъ у Тани родился второй сынъ, названный въ честь ея отца, князя Пересвѣтова, Владиміромъ.

Таня слыла первой красавицей. И дѣйствительно—она еще похорошѣла, расцвѣла. Она была довольна своей судьбой. Любимый мужъ, любимыя дѣти, большая хозяйственная дѣятельность, огромныя средства, дававшая возможность дѣлать много добра.

Иногда ей казалось, что становится меньше свободы. Иногда утомляли эти наѣзды, но болѣею части неинтересныхъ, гостей, эти большіе обѣды, празднества неизбѣжны. Но во первыхъ, въ такія минуты она рѣшалась, что иначе и быть не можетъ, а во вторыхъ, условія этой широкой барской жизни позволяли ей, несмотря даже на присутствіе гостей, удалиться къ себѣ, въ свои комнаты, возвращаться къ любимымъ книгамъ или проводить часъ-другой одной съ дѣтьми, съ мужемъ.

Не совсѣмъ такою представлялась ей ея будущая жизнь въ тѣ дни, когда она убѣдилась, что Сергѣй возвращенъ ей. Но она рѣшила, что то были грезы, а теперь настала дѣйствительность.

Сергѣй, несмотря на все свое благополучіе, чувствовалъ себя значительно хуже. Ему повременамъ снова становилось скучно, снова одолевало его томленіе неудовлетворенности. Таня поглощена своими разнородными занятіями и онъ часто одинъ. И всего болѣе онъ одинъ тогда, когда окруженъ народомъ. Почти ничего общаго нѣтъ между нимъ и этими сосѣдями, по болѣею части людьми совсѣмъ необразованными, на которыхъ онъ поневолѣ долженъ смотрѣть сверху внизъ.

Но и у него задаются свѣтлыя минуты. Привезутъ изъ Петербурга посылку съ новыми книгами и газетами—онъ встрепенется и на нѣсколько дней хватить ему любимаго занятія.

Онъ любитъ природу, любитъ охоту. Окружающая родная природа навѣваетъ тишину ему на душу. Волненія охоты заставляютъ горячо биться его сердце...

Дни проходятъ за днями. Можетъ быть и хотѣлось бы чего нибудь иного, но онъ знаетъ, что иного нѣтъ на свѣтѣ. Онъ знаетъ, что это настоящее во всякомъ случаѣ счастливѣе и лучше его прошедшаго—и успокоивается на этомъ также какъ и Таня.

Всѣ эти сосѣди, всѣ эти гости, наполняющіе домъ

его, вся губернія его почитаютъ, всѣ передъ нимъ преклоняются и въ то же время толкуютъ объ его странностяхъ.

„Отецъ былъ чудакомъ, да и сынъ вышелъ такой же!“

И нѣтъ, нѣтъ да и произнесется то тѣмъ, то другимъ и въ деревню занесенное слово. Называютъ Сергѣя „вольтерьянцемъ“.

„Вольтерьянецъ, это точно, этого ужъ не скроешь! говорятъ про него.—Все книги, Богъ его вѣдаетъ какія, читаетъ, въ перковь рѣдко заглядываетъ. Испортили его тамъ за границую. Не будь онъ „вольтерьянцемъ“ не сидѣлъ бы въ деревнѣ. Вѣдь ужъ какъ ни скрывай, а вѣдь всѣмъ извѣстно—въ Петербургъ бы и радъ показаться, да не смѣетъ. Ну, а при всемъ томъ человекъ добрый, обходительный—одно слово вельможа!“...

Таково было мнѣніе губершніи а Сергѣя. Онъ бы добродушно посмѣялся еслибы узналъ, что прозвище „вольтерьянецъ“ его такъ преслѣдуетъ, но конечно онъ не знаетъ этого, да и вообще не интересовался тѣмъ, что о немъ говорятъ и думаютъ.

Такъ и прошли однообразно, не скучно и не весело, эти четыре года...

Сергѣй и Таня послѣ ранняго деревенскаго обѣда сошли со стеклянной террасы въ садъ. Никого почти изъ гостей на этотъ разъ не было у нихъ въ домѣ.

Нѣкоторыя дорожки сада уже были разчищены и просохли. Теплый весеній вѣтерокъ едва колыхалъ сухія еще вѣтки деревьевъ. Обширные двѣтники, расклинкованные передъ домою, были разрыты. Садовники приготавливались начинать надъ ними работу. Пахло разрыхленной землею, въ воздухѣ носилось щебетаніе птицъ. Но ясному небу плыли легкія весеннія облака.

Таня оперлась на руку Сергѣя и они молча пошли по усыпанной ярко желтымъ пескомъ дорожкѣ и долго молчали. Они медленно двигались нога въ ногу, любовно прикавываясь другъ къ другу.

Приближеніе весны навѣвало на нихъ тихую дрему, тихое пріятное раздумье. О чемъ? Обо всемъ. И о прошломъ, и о настоящемъ, и о будущемъ. Время отъ времени они глубоко вдыхали въ себя свѣжій чистый воздухъ.

— Вотъ когда хорошо въ деревнѣ, славное наступаетъ время! проговорилъ Сергѣй.

— Да, шепнула Таня,—не позавидуешь теперь городской жизни.

— А ты развѣ когда нибудь ей завидуешь?

— Ты знаешь, что нѣтъ.

— Однако, сказалъ онъ,—что это Степанычъ до сихъ поръ не возвращается изъ города, я ждалъ его все утро. Вѣдь мы давно такъ не получали изъ Петербурга никакихъ извѣстій!..

Они снова замолчали и продолжали прогулку. И не успѣли подойти они къ дому какъ на встрѣчу имъ, озаренная яснымъ солнцемъ, показалась фигурка Моськи. Вотъ онъ ближе и ближе. Они уже могутъ различить лицо его.

— Что это съ нимъ такое? Что случилось? въ одинъ голосъ воскликнули и Сергѣй и Таня.

Моська шель, или вѣрнѣе плелся волоча за собою ноги. Лицо у него было заплаканное. Они поспѣшили къ нему.

Онъ остановился, взглянулъ на нихъ и вдругъ, закрывая лицо рученками, громко зарыдалъ.

— Что такое?! О чемъ ты?

— Не стало нашего благодѣтеля... скончался! сквозь рыданія проговорилъ Моська.

Сергѣй и Таня невольно вскрикнули и поблѣднѣли.

Между тѣмъ Моська вынулъ изъ висѣвшей у него черезъ плечо сумки письмо и подаль его Сергѣю.

Сергѣй распечаталъ, прочелъ и передалъ Танѣ. Письмо это было отъ губернатора, который извѣщалъ Горбатову о кончинѣ государя.

Таня ушла на грудь Сергѣя и залилась слезами. Сергѣй стоялъ какъ громомъ пораженный, ни слезъ не было, ни мыслей. И вдругъ онъ понялъ кого лишился. Вдругъ въ немъ неожиданно встали и мучительно заговорили новыя чувства. Онъ схватился за голову.

— Ахъ, я несчастный! простоналъ онъ. Зачѣмъ-же я жилъ здѣсь, зачѣмъ меня тамъ не было. Онъ умеръ... умеръ такъ неожиданно, такъ рано!..

И ясно, какъ живой, представился ему этотъ человѣкъ, на служеніе которому онъ когда то мечталъ отдать все свои силы. И казалось ему, что этотъ человѣкъ глядитъ на него съ упрекомъ, будто говоря:

„Мало было у меня друзей и слугъ—да и тѣ покидали!...“

Событія шли своей чередой. Началось новое царствованіе при самыхъ лучшихъ предзнаменованіяхъ. На молодого, вступаваго на престолъ, монарха обращались все взоры съ любовью и надеждой. Муза Державина воспѣвала хвалебный ему гимнь. Все оживилось, все воспрянуло духомъ, все свободно вздохнуло...

Страстное, благородное сердце непонятаго труженника-страдальца успокоилось на вѣки. Мало кто оплакивалъ знаменательную, мрачную судьбу его. Все добро, которое въ немъ вмѣщалось, на глазахъ людей превратилось во зло. И этимъ зломъ долго была омрачена его память, пока наконецъ съ теченіемъ времени далекія событія не стали озаряться яснымъ, спокойнымъ свѣтомъ, пока злоба дня не стала превращаться въ исторію.

Время проходило и одинъ за другимъ исчезали съ жизненной сцены лица, появлявшіяся на страницахъ этого разсказа.

Почти одновременно съ кончиной государя, царское семейство понесло новую утрату. Вдали отъ родины, въ Вѣнѣ, скончалась Александра Павловна. Предчувствіе ея исполнилось, она не возродилась къ жизни, она медленно умирала четыре года.

Густавъ не вернулся къ ней и своими безумными поступками, своимъ легкомысліемъ, взыбаломъ характеромъ, приговорилъ себя печальную будущность. Великая княжна о немъ не осведомилась, она знала, что волшебный сонъ ея прошелъ навсегда. Она окончательно примирилась съ мыслью о томъ, что жизнь ея кончилась, о томъ, что она умираетъ—и только изумлялась тому, какъ невыносимо долго происходитъ это умираніе.

Теперь она уже больше не волновалась и не плакала, тоска ея была тиха. Она на видъ казалась даже совсѣмъ спокойной и только временами блуждающій, разсѣянный взглядъ ея кроткихъ глазъ могъ указать на то, что она живетъ совсѣмъ въ особомъ мірѣ, живетъ своей внутренней, никому непонятной жизнью.

И дожидая она этой жизнью до конца 1799, когда покорно исполнила волю своихъ родителей, пошла подъ вѣнецъ съ Іосифомъ Палатиномъ Венгерскимъ, эрцгерцогомъ Австрійскимъ. На этотъ разъ все устроено было безъ особыхъ затрудненій. Вопросъ о вѣнчаніи великой княжны не явился препятствіемъ. Православныя австрійскія подданные праздновали радостную вѣсть о бракосочетаніи эрцгерцога съ единовѣрною имъ русскою великою княжною.

Покидая Россію великая княжна вышла изъ своего спокойствія, изъ своей апатіи. Она горько плакала и терзалась, прощаясь съ родными. Вѣдь она прощалась съ ними навсегда, злая смерть, такъ долго ее томившая, не захотѣла дать ей возможность умереть на родинѣ. Она вѣдала умирать въ далекую чуждую землю, умирать, не чувствуя передъ смертью ласкъ матери, не видя вокругъ себя ни одного близкаго и любимаго лица.

Въ императорскомъ австрійскомъ семействѣ, къ которому она теперь принадлежала, она встрѣтила вражду.

Императрица Терезія возненавидѣла ее съ перваго же дня и стала подвергать ее самымъ невыносимымъ оскорбленіямъ.

Александра Павловна все выносила, никто никогда не услышалъ отъ нея ни единого слова жалобы или упрека. Она продолжала умирать. Чѣмъ больше терзаній, чѣмъ больше обидъ и оскорбленій, тѣмъ лучше. Авось наконецъ смерть сжалится надъ нею и скоро возьметъ ее.

И смерть сжалилась—четвертаго марта 1801 года она скончалась, хотя наканунѣ еще доктора увѣряли, что она вѣдь всякой опасности. Причина ея смерти осталась тайной, о которой много говорили и судили въ свое время и которую такъ и не разгадали...

Человѣкъ, легкомысліе котораго было одною изъ первыхъ причинъ несчастія Александры Павловны—князь Зубовъ избѣжалъ таки долгаго наказанія за все свои грѣхи, за все то зло, которое онъ сдѣлалъ въ жизни. Впрочемъ, избѣжалъ ли? вѣрно рѣшить вопросъ этотъ было бы можно только заглянувъ въ его душу, а въ душу его никто не заглядывалъ. Мы можемъ только указать на вѣншія обстоятельства дальнѣйшей судьбы его.

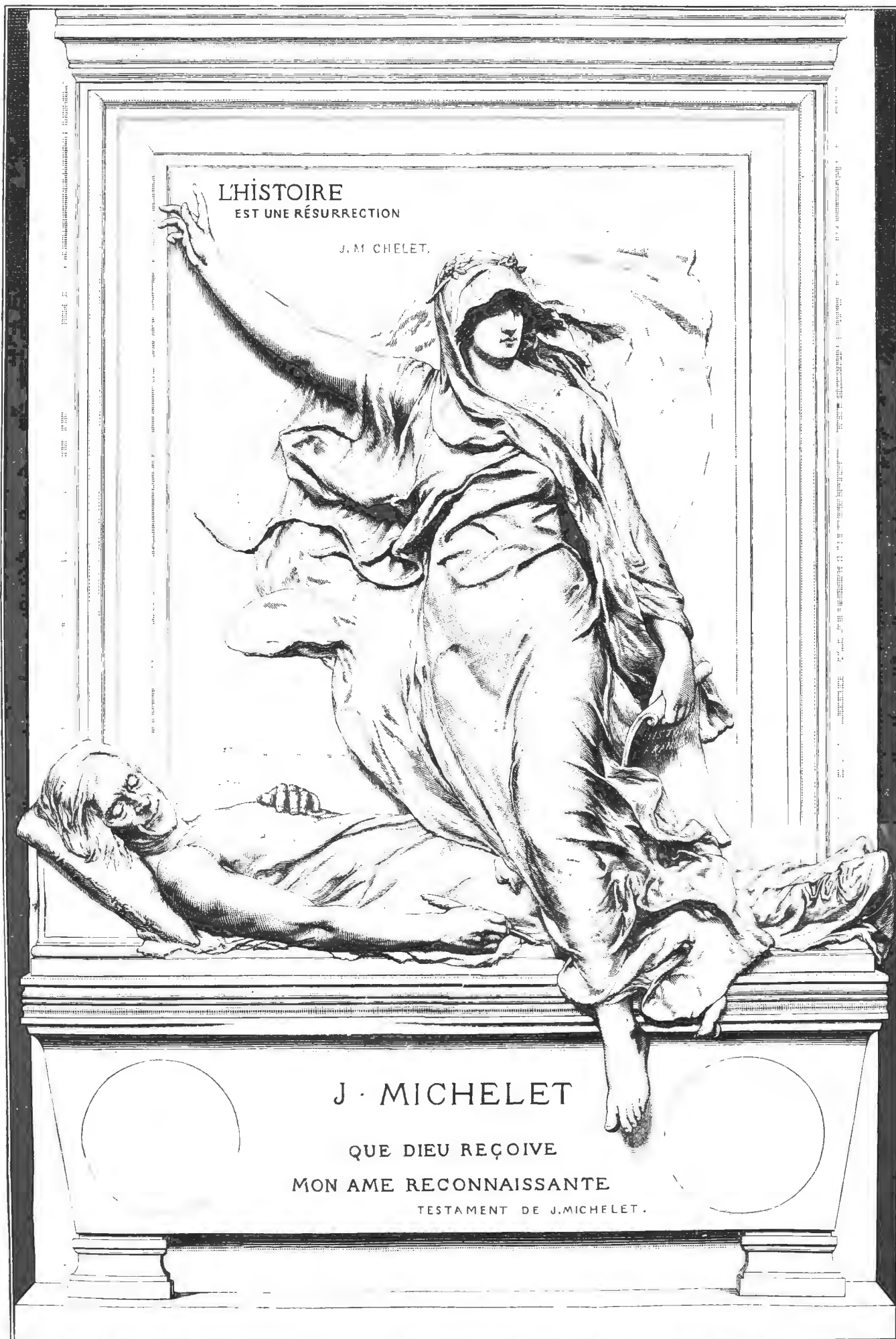
По приказу Павла Петровича выѣхавъ изъ Петербурга за границу, онъ путешествовалъ по Германіи. И всюду желалъ производить самое лучшее впечатлѣніе, изумлялъ всѣхъ своей обходительностью, любезностью, словомъ—тѣми качествами, которыхъ именно и не было въ немъ во дни его величія.

Оказалось у него теперь и нѣжное сердце. Онъ началъ съ того, что возилъ за собою какую то очень хорошенькую особу, переодѣтую камердинеромъ. Но затѣмъ эта хорошенькая особа исчезла. Онъ въ Теплицѣ влюбился въ красавицу эмигрантку Ронъ-Эмонъ; но вскорѣ распростился съ нею и принялся ухаживать за молодыми курляндскими принцессами, очень красивыми и очень богатыми. На одной изъ нихъ онъ намѣревался жениться, но герцогъ Курляндскій, помнившій презнее надмѣнное отношеніе къ нему Зубова, не поддакъ и отказалъ ему въ рукѣ своей дочери. Тогда Зубовъ вознамѣрился насильно похитить принцессу. Герцогъ, какъ увѣряли, послалъ жалобу государю и Зубовъ получилъ въ скоромъ времени приказаніе вернуться въ Россію и поселиться въ одномъ изъ своихъ помѣстій въ Литвѣ.

Однако и здѣсь ему пришлось прожить не долго, счастье продолжало ему улыбаться. Благодаря Суворову, дочь котораго была замужемъ за его братомъ Николаемъ, ему разрѣшено было вернуться въ Петербургъ и еще разъ Павелъ Петровичъ простилъ его. Чтобы добиться своихъ цѣлей, свѣтлѣйшій князь Платонъ Александровичъ предложилъ руку и сердце дочери новаго графа Ивана Павловича Кутайсова и тотъ, польщенный этимъ, сталъ за него ходатайствовать передъ государемъ. Зубовъ былъ назначенъ шефомъ перваго кадетскаго корпуса.

Но не смотря на новыя милости государя, въ немъ по прежнему кипѣла злоба и онъ оказался до конца въ числѣ непримиримыхъ тайныхъ враговъ его...

Въ началѣ царствованія императора Александра Зубовъ уѣхалъ навсегда изъ Петербурга и поселился въ одномъ изъ своихъ имѣній, Яншикахъ, гдѣ прожилъ до самой своей смерти, которая долго его щадила. Здѣсь въ деревнѣ этотъ „дней гражданинъ золотыхъ, истый любимецъ Астреи,“ по свидѣтельствамъ людей близко знавшихъ его въ то время, явился въ новомъ видѣ. Обладая громаднымъ состояніемъ (у него было до тридцати тысячъ душъ крестьянъ, не говоря уже о весьма значительныхъ денежныхъ капиталахъ и всевозможныхъ драгоценностяхъ) онъ сталъ отличаться болѣзненной скупостью. Онъ самъ, не довѣряя никому, входилъ во все мельчайшія подробности своего хозяйства, торговался съ жидами, умѣлъ обманывать даже ихъ. Сколачивая деньги,—а онъ не признавалъ иныхъ денегъ кромѣ звонкой монеты—онъ свозилъ свои капиталы въ

Гробница Мишле на кладбищѣ Перъ-Лашеза въ Парижѣ, освященная 13 іюля 1882 года.

Рельефъ скульптора А. Мерсье, рис. Ж. Лаве, грав. Шапошъ.

Библиотека "Руниверс"

подвалы своего замка. Боченки съ золотомъ и серебромъ хранились въ этихъ подвалахъ. Платонъ Александровичъ въ праздничные дни сходилъ въ подвалы и по цѣлымъ часамъ любовался блескомъ этого золота и серебра...

Было чѣмъ любоваться—послѣ его смерти однихъ серебряныхъ рублей оказалось на двадцать милліоновъ.

И чѣмъ старѣе онъ становился, тѣмъ скрюченность его развивалась больше. Онъ даже началъ плохо одѣваться. Никто не видалъ его веселымъ, онъ на всѣхъ глядѣлъ мрачно и подозрительно, произносилъ кетати и не кетати фразу, сдѣлавшуюся его любимой поговоркой:

„Такъ ему и надо, такъ ему и надо!“

Онъ сталъ бояться смерти. При немъ никто не смѣлъ говорить о покойникахъ. А между тѣмъ онъ быстро разрушался. Ему было не многимъ болѣе пятидесяти лѣтъ, но онъ имѣлъ видъ дряхлаго старика...

За полтора года до своей смерти Зубовъ отправился на конную ярмарку въ Вильно и встрѣтился тамъ съ молоденькой, хорошенькой полькой, Валентиновичъ. Она была дочь бѣдной вдовы, которая прѣехала въ Вильно хлопотать о какомъ то дѣлѣ.

Панна Фекла Валентиновичъ заронила въ сердце стараго скрюги искру чего то похожаго на страстное чувство и онъ, не долго думая, пожелалъ кунить дочь у матери за деньги. Его предложеніе было отвергнуто, но паннѣ Феклѣ улыбнулась мысль сдѣлаться свѣтлѣйшей княгиней и владѣтельницей огромнаго богатства. „Скверный старикашка умретъ скоро—и тогда можно будетъ пожить на славу!“

Она начала кокетничать съ Платономъ Александровичемъ и повела дѣло такъ ловко, что князь сдѣлалъ ей предложеніе и женился. Всего годъ прожилъ онъ съ женою и вѣроятно этотъ годъ не былъ изъ счастливыхъ въ его жизни...

Федоръ Васильевичъ Ростопчинъ, вмѣстѣ съ Кутайсовымъ получившій графское достоинство, неутомимо работалъ почти во все кратковременное царствованіе императора Павла. Но незадолго до кончины государя, не смотря на все свое искусство и умѣніе пользоваться минутами, онъ вдругъ впалъ въ немилость и долженъ былъ выехать изъ Петербурга.

Затѣмъ мы его видимъ въ качествѣ одного изъ крупныхъ дѣятелей 1812 года. Конецъ его жизни былъ тихій и скромный. Онъ доживалъ въ Москвѣ, удаленный отъ дѣлъ, уважаемый нѣкоторыми современниками, порицаемый многими. У ближайшихъ потомковъ о немъ составилось самое противорѣчивое мнѣніе. Но въ настоящее время опубликована, между прочимъ, его многолѣтняя переписка съ графомъ Воронцовымъ. Переписка эта полна интереса, ярко освѣщаетъ многія изъ событий нашего историческаго прошлаго. Ярко освѣщаетъ она и образъ самаго автора, образъ талантливаго, горячаго и желчнаго человѣка, сдѣлавшаго много полезнаго и хорошаго, сдѣлавшаго много ошибокъ, и какъ бы то ни было не безслѣдно поработавшаго въ жизни...

Остается сказать нѣсколько послѣднихъ словъ о людяхъ, не записавшихъ своего имени въ исторію, но пержившихъ вмѣстѣ съ историческими дѣятелями многія важныя событія.

Сергѣй Горбатовъ и Таня, не смотря на милостивое письмо къ нимъ императрицы Маріи Федоровны, не смо-

три на грустное письмо Екатерины Ивановны Нелидовой, которая послѣ смерти своего несчастнаго друга осталась въ своей „кельѣ“ молиться о душѣ его,—не поѣхали въ Петербургъ. Если они и прежде ненавидѣли этотъ городъ, то теперь онъ былъ для нихъ просто страшенъ. И какъ то такъ само собой сложилось, что надъ Сергѣемъ повторилась судьба отца его.

Годъ проходилъ за годомъ, понемногу начали старѣться и Сергѣй Борисычъ и Татьяна Владиміровна. Проникло имъ казалось далекимъ сномъ. И съ каждымъ годомъ все больше и больше теряли они связь съ этимъ прошлымъ.

Прежняя Таня, теперь уже странно было называть такъ эту красивую, величественную женщину,—посвящала всѣ свои силы, всѣ свои знанія, приобретенныя во время Гатчинской жизни, своимъ двумъ подроставшимъ сыновьямъ. Въ ихъ воспитаніи и образованіи для нея открылись широкія цѣли, цѣлый новый міръ радостей и горя. И во всякомъ случаѣ жизнь ея была полна теперь и она не желала себѣ иного удѣла.

Карликъ Моська, хотя Горбатовская дворня и считала его по прежнему безсмертнымъ, дрихлѣлъ съ каждымъ годомъ, но все еще сохранялъ ясность мыслей и свѣжесть чувствъ.

Онъ обожалъ „крошекъ“, какъ называлъ Бориса и Владиміра Горбатовыхъ, которые давно уже были болѣе чѣмъ вдвое выше его ростомъ. Онъ молился на свою золотую Татьяну Владиміровну. Онъ по прежнему „ходилъ около Сергѣя Борисыча“ и по прежнему журилъ его и распекалъ, даже гораздо чаще прежняго.

А забираясь въ свою тихую комнатку, гдѣ вѣчно пахло мятнымъ квасомъ, гдѣ на стѣнахъ красовались старья, засиженные мухами лубочныя картины, изображавшія адевія мученія, онъ вспоминалъ пережитыя бѣдствія. Вспоминалъ и благодѣтеля государя. Его совѣмъ сморщенное, иснещенное глубокими морщинами личико сморщивалось и съеживалось еще больше, на потухавшіе глаза навертывались слезы.

„Упокой, Господи, душу раба твоего царя Павла!“ шепталъ онъ, падая передъ иконостомъ съ иконами.

И навѣрное никто такъ горячо не молился, за исключеніемъ далекой Екатерины Ивановны, объ этой много-страдальной душѣ, какъ старый карликъ.

Менѣе всѣхъ счастливъ въ роскошномъ Горбатовскомъ домѣ былъ самъ хозяинъ, „вольтерьянецъ“ какъ упорно всѣ продолжали называть его.

Хотя и спокойный духомъ, онъ чувствовалъ иногда тягость жизни, въ которой не было ясности, опредѣленной цѣли. Онъ понималъ, что цѣль могла бы явиться, — вѣдь подъ его власть около сорока тысячъ душъ крестьянъ, вѣдь это все живые люди, о которыхъ онъ когда то пророчествовалъ Ростопчину, что придетъ время когда эти люди будутъ свободны.

Но тогда наивный юноша вѣрилъ въ осуществленіе этихъ прекрасныхъ мечтаній.—теперь человѣкъ, уже перешедшій за вторую половину жизни, переставалъ вѣрить грѣзамъ...

Мы еще встрѣтимся съ нашимъ „вольтерьянцемъ“ во дни его старости, во дни когда будутъ дѣйствовать новые люди, когда его дѣти будутъ приобретать житейскій опытъ, который такъ мало пользы принесъ отцу ихъ...

К О Н Е Ц Ъ .

Чугунные фрукты.

Разсказъ Н. К. Случевского.

(Посвящается павловскимъ дачникамъ).

Если вы, прѣхавъ въ Павловскъ, направляетесь сквозь чугунныя ворота по шоссе, ко дворцу и далѣе, то не можете не

замѣтить при одномъ изъ входовъ въ паркъ, двѣ чугунныя плоскія вазы, наполненныя чугунными фруктами.

Знаете-ли странную легенду этих фруктовъ, одну изъ поэтическихъ страницъ павловскихъ лѣтнихъ исторій.

Эта исторія въ высшей степени типична, особенно своею развязкою, и ее слѣдуетъ разсказать именно теперь, лѣтомъ, когда Павловскъ полонъ народомъ.

Исторія построена на одномъ изъ проявленій весенней любви. Придетъ осень и можно будетъ говорить объ осенней...

Это было въ то время, когда Павловскій паркъ еще продолжалъ украшаться; храмины и фермочки его были новы и въ немъ не было того убійственного statu quo, который отличаетъ въ настоящее время наши лѣтнія резиденціи, имѣющія, въ этомъ отношеніи, большое сходство съ установившимся, неподвижными очертаніями, дремлющими въ быломъ, Версали, С.-Клу и т. п.

Чьи-то фантазіи участвовали только въ украшеніи, работали, производили? Всякія фантазіи натруживались въ изысканіи средствъ украшенія, включительно до фантазій садовниковъ. Римскіе императоры и греческіе боги занимали отведенныя имъ мѣста.

Какъ разъ противъ тѣхъ чугуныныхъ фруктовъ, о которыхъ упоминаютъ, стояла во дни оны небольшая дача. На дачѣ жилъ, лѣтомъ ея собственникъ—съ нимъ жила его жена. Зимомъ и лѣтомъ жилъ въ ней сторожъ и его жена.

Мушкетеры въ то время носили еще цвѣтные фраки, свѣтлыя жилеты; женщины широкая, на крахмаленныхъ юбкахъ, платя, съ вздутыми въ пузыри рукавами.

Мужъ служилъ бы непременно въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, если бы таковое въ тѣ дни существовало. Онъ былъ помощникъ и энтомологъ, но министерства этого не было еще, хотя государственныя имущества на лицо, конечно, имѣлись.

Жена его была бы непременно „dame bienfaitrice“, если бы въ тѣ дни существовалъ этотъ типъ служенія обществу. Но—какъ не было министерства государственныхъ имуществъ, хотя были имущества, такъ не было и „салонной“ благотворительности, хотя были бѣдные, сирые и голодные и была вообще благотворительность.

Въ указанномъ нами отрицательномъ сходствѣ судьбы обоихъ, мужа и жены, Анны Павловны и Ефима Ивановича—это ихъ имена—была единственная общая черта ихъ, если не вспомнить еще молодости обоихъ и того что они вѣчно ссорились и считали себя свободными.

Анна Павловна была съ характеромъ чрезвычайно капризнымъ, фантастическимъ.

За ней сталъ ухаживать въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, молодой человекъ, маркизъ, одинъ изъ потомковъ французскихъ гугенотовъ, пріютившихся въ Россіи еще задолго до отечественной войны. Маркизъ былъ находчивъ, пылокъ; необходимо замѣтить, что, по прабабушкѣ своей онъ очутился православнымъ.

Православный маркизъ давно уже устремлялся къ Аннѣ Павловнѣ.

— Вы скучаете! говорила ему она,—вѣдь это все тоже!

— Какъ—тоже? совѣтъмъ пить! Я безъ васъ не могу, я...

— Всѣ вы не можете, до поры до времени. Но всѣ вы такъ убійственно однообразны: первый взглядъ, второй взглядъ, первое слово, второе слово, первое свиданіе и, затѣмъ тамъ наступитъ второе—уже скучно, уже тоже самое...

— Но, Боже мой, говорилъ маркизъ, вѣдь и соловей поетъ все тоже самое и, можетъ быть, даже, тотъ же самый соловей, на той же вѣткѣ?

— Нѣтъ! Скучно, скучно.

— Я слышалъ объ одной женщинѣ, продолжалъ маркизъ, которая, ина разнобразія, была, наконецъ, принуждена выслушать признаніе въ любви въ лодкѣ воздушнаго шара. Полетите! Хотите?

— Нѣтъ, это опасно и, къ тому же, тутъ тоже понаго не будетъ, тутъ, какъ вы сами сказали, будетъ повтореніе. И зачѣмъ летѣть въ небо? Можно и землей ограничиться.

Разговоръ этотъ происходилъ послѣ обѣда, на балконѣ. На столѣ передъ обоими собесѣдниками, стояла хрустальная вазочка, наполненная фруктами. Оба они, отъ поры до времени, кушали эти фрукты.

— Вы меня такъ настраиваете, проговорилъ маркизъ, что если бы я могъ сразу преобразить эти фрукты въ чугуныныя или каменные, я бы сдѣлалъ это непременно. Ваши зубки...

— Но еще лучше долженъ бы быть мой желудокъ, отвѣти-

ла она ему. Но чугуныныя фрукты—мысль не дуриал! Дайте мнѣ чугуныныхъ фруктовъ и тогда...

— И тогда!..

Цѣлый планъ дѣйствія сразу, мгновенно возникъ въ головѣ маркиза и онъ тотчасъ же приступилъ къ его исполненію.

На слѣдующее же утро отправился онъ въ дворцовую коптору и распростилъ подъ рукою кто и какъ занимается украшеніемъ парка, и что думаютъ дѣлать прежде всего и скоро-ли это будетъ? Ему отвѣтили, что въ настоящее минуто обращено вниманіе на входы въ паркъ, предположено ихъ украсить. Есть предположеніе каменныхъ и чугуныныхъ украшеній...

— Кто же, спросилъ маркизъ, завѣдуетъ этимъ? кому поручено?

— Что именно?

— Да хоть чугуныныя украшения у входовъ?

— Литейщику.

— Гдѣ живетъ?

— Тамъ-то.

Отправился маркизъ къ литейщику.

— Поручены вамъ такія-то работы?

— Поручены.

— Что вы думаете поставить у такого-то входа?

— Пока не знаю. Придумать трудно.

— Хотите: мысль дамъ?

— Сдѣлайте одолженіе.

Маркизъ сообщилъ свою идею о вазахъ съ чугуныными фруктами; она была найдена литейщикомъ подходящею. Литейщикъ обѣщалъ воспользоваться ею и къ будущему году приготовить что нужно.

— У меня до васъ просьба, прибавилъ маркизъ?

— Какая?

— Сдѣлайте это сейчас!

— Какъ сейчасъ: надо рисунокъ, модель, надо разрѣшеніе отъ кого слѣдуетъ!

— Я заплачу вамъ особенно сверхъ того, что вы получите тамъ... У меня есть существенныя причины видѣть вазы съ чугуныными фруктами готовыми еще въ нынѣшнемъ сезонѣ.

— Это невозможно.

— Однако!

Подумавъ литейщикъ и сообразивъ, что особенной трудности въ изготовленіи не будетъ, что совѣтъмъ не излишне получить, сверхъ ожидаемой, добавочную сумму, изъявляя свое согласіе. О цѣпѣ условились.

Прошло не болѣе мѣсяца.

Въ одно прекрасное, дѣйствительно прекрасное утро, Анна Павловна, въ пунцовомъ пеньюарѣ, вышла на балконъ своей дачи и къ великому удивленію, бросивъ взглядъ на паркъ, увидѣла передъ собою двѣ новыя, до того не стоявшія, вазы. Работы по установкѣ чего-то шли уже дня три: рыли яму, клали фундаментъ. Въ этомъ не было ничего удивительнаго, такъ какъ по вѣтвѣмъ угламъ парка шли работы, а объ разговорѣ своемъ съ маркизомъ Анна Павловна давно позабыла...

Эти вазы, озеренныя утреннимъ солнцемъ произвели на Анну Павловну какое-то страшное впечатлѣніе. Какое-то новое чувство, знакомое должникамъ, проснулось въ ней. Это чувство не было, однако лишено пріятности и пикантной новизны; удовлетворенное самолюбіе тотчасъ же шепнуло ей, что эти фрукты—вѣчны, что они нѣкоторымъ образомъ при общественномъ сооруженіи, память минуты ея жизни и что она виновница возникновенія идеи.

Раньше обыкновеннаго смѣшила она пеньюаръ на платьѣ и вышла гулять. Подойдя къ вазамъ она установилась: чугуныныя фрукты, обрызганные росой, мерцали въ лучахъ утренняго солнца такъ свѣжо, такъ вкусно! Анна Павловна улыбалась самымъ откровеннымъ образомъ и чувствовала, что она перешла этими фруктами въ исторію Павловска.

Конечно въ тотъ же день маркизъ обѣдалъ у Ефима Ивановича и Анны Павловны; обѣдъ прошелъ очень весело и дня чрезъ три Анна Павловна съ утра отправилась по какимъ-то дѣламъ въ Петербургъ и вернулась поздно очень утомленная.

Характериѣ всего—вы этого пожалуй читатель не ожидаете—это что маркизъ, такъ-таки, говоритъ преданіе, и не занявши литейщику обѣщанной ему дополнительной суммы. Мастеръ приходилъ много разъ напрасно—и наконецъ бросилъ мысль о добавочномъ вознагражденіи.

А чугуныныя фрукты красуются по прежнему на шоссе, при входѣ въ паркъ; Анны Павловны, Ефима Ивановича и маркиза—всѣхъ ихъ давно уже нѣтъ на свѣтѣ, по живеть о нихъ легенда, которую я и передалъ здѣсь...

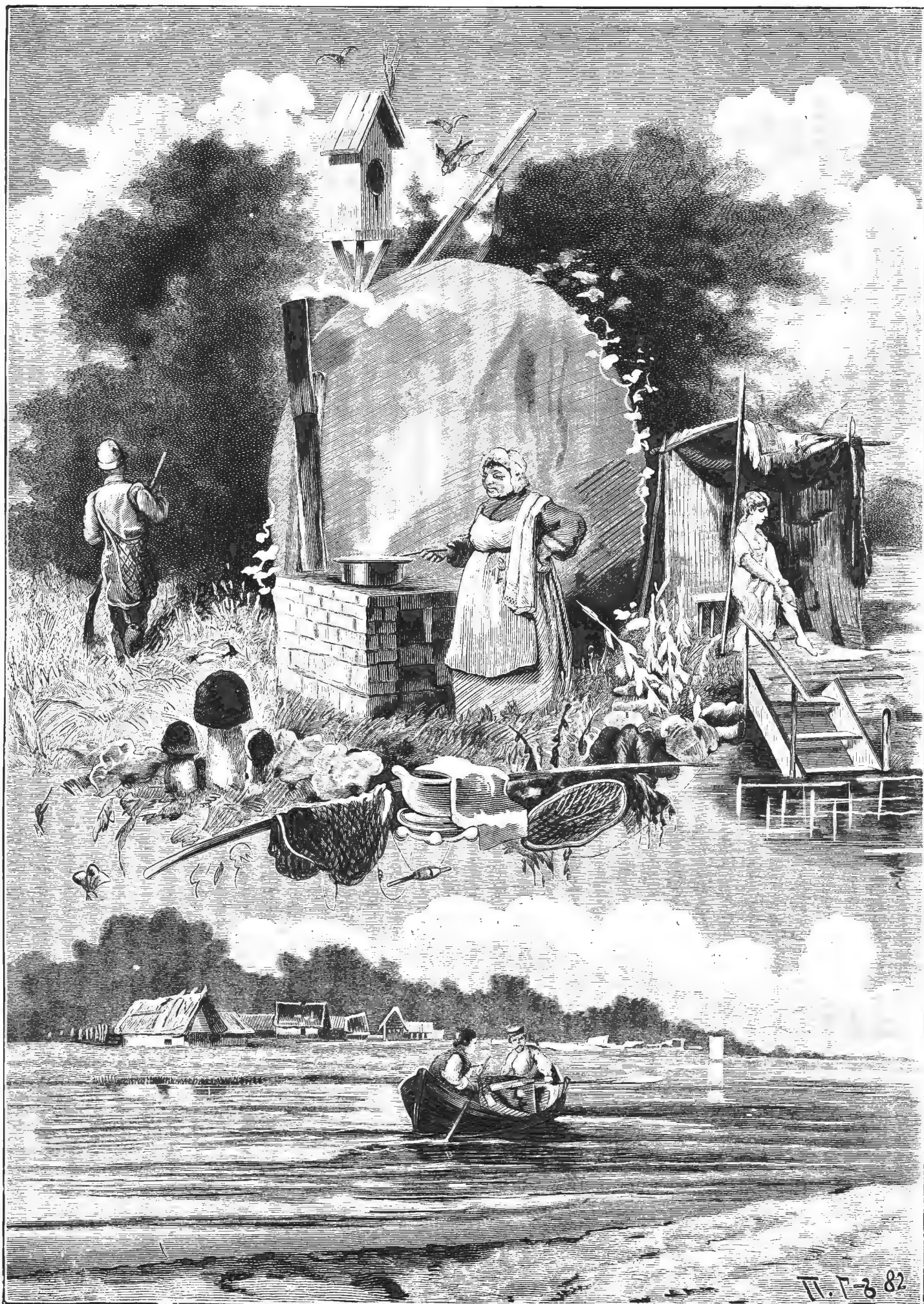
Морская пучина.

Очеркъ.

Точно также какъ газеты пользуются услугами лицъ, сообщаящихъ имъ дневныя происшествія, такъ и наука прибѣгаетъ ко всевозможнымъ вспомогательнымъ средствамъ для разоблаченія тайнъ природы. Рядомъ съ различными телескопами и микроскопами изслѣдователь употребляетъ оптическіе аппараты для спектральнаго анализа, придумываетъ новые способы исчисленій и пользуется фотографіей для полученія вѣрныхъ изображеній при солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ. Для изу-

ченія движенія верхнихъ слоевъ воздуха онъ поднимается на воздушномъ шарѣ, наполняетъ верху бутылки воздухомъ и потомъ подвергаетъ его химическимъ изслѣдованіямъ въ своей лабораторіи. Свойства земли онъ изучаетъ въ шахтахъ, въ горныхъ источникахъ, изслѣдуетъ лаву и окаменѣлости, а по остаткамъ растений и животныхъ опредѣляетъ состояніе земной поверхности за нѣсколько столѣтій до нашего времени.

Для изученія глубины морской и морскаго дна придуманы

П. Г. 82

Лѣтомъ. Ориг. рис. П. П. Гяѣдича, грав. Рашевскій. Библиотека "Руниверс"

500-літє Ченстоховського монастиря. Алтарь въ капеллѣ Богоматери во время богослуженія.

По рис. Р. Штефна, У. І. М. грав. Флюгель.

Библиотека Универс

также особия приспособленія. Было замѣчено, что рѣки не составляютъ нераздѣльнаго цѣлага, но идутъ отдѣльными водными течениями, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою скорость и что по срединѣ рѣки вода всегда бѣжитъ быстрее нежели у береговъ. На морѣ также идутъ различныя теченія, то задерживающія корабли, то ускоряющія ходъ ихъ. Такія теченія идутъ отъ одной части свѣта къ другой, онѣ то и привели Колумба въ Америку и задержали португальцевъ во время плаванія ихъ вокругъ Африки. Когда Сѣвероамериканцы хотѣли освободиться отъ владычества англичанъ, они утаили отъ нихъ существованіе извѣстнаго имъ Гольфстрѣма, простирающагося отъ Сѣверной Африки къ Америкѣ и который заставляетъ корабли, идущіе изъ Англии, дѣлать обходъ въ теченіи 1 до 2 мѣсяцевъ, что увеличиваетъ расходы войны.

Позднѣе было замѣчено, что не только на поверхности воды теченіе ея имѣетъ различную температуру и скорость, но что и на глубинѣ ея есть также различныя теченія. Для изслѣдованія направленія, температуры и скорости этихъ подводныхъ теченій и былъ придуманъ аппаратъ французомъ Эмэ.

Эмэ устроилъ мѣдный цилиндръ, на днѣ котораго прикрѣпленъ штифтъ и на него положена магнитная игла. Въ цилиндръ онъ погрузилъ полоску съ крышкою на верху; на нижнемъ концѣ этой полоски, достававшемъ до компаса, было укрѣплено зубчатое кольцо такимъ образомъ, что при нажатіи кольца магнитная игла приходится между зубьями и задерживается ими; при поднятомъ же кольцѣ, она движется свободно. Подъ цилиндромъ припаяна стрѣлообразная полоска съ однимъ крыломъ, которая показываетъ направленіе теченія. Для погруженія аппарата на глубину привѣшена гиря.

Если хотятъ воспользоваться этимъ указателемъ теченія, то привѣшиваютъ къ нему термометръ, заключенный въ плотный металлическій цилиндръ для предохраненія его отъ разбитія. Подвижной винтъ въ термометрѣ показываетъ температуру той глубины, на которую онъ погруженъ. Послѣ прикрѣпленія термометра, цилиндръ указателя теченія наполняютъ водою, поднимаютъ зубчатое кольцо до крышки и опускаютъ аппаратъ въ море. Затѣмъ послѣ нѣкотораго времени опускаютъ на веревкѣ легкую гирю такъ, чтобы она упала на крышку полоски, которая этимъ освобождаетъ кольцо, захватившее при опусканіи магнитную иглу. Уголъ между компасомъ и стрѣлкой при вытаскиваніи аппарата и показываетъ направленіе теченія, а термометръ температуру его.

При помощи этого аппарата узнали, что внизу теплаго Гольфстрѣма, идущаго отъ Мексиканскаго залива къ сѣверу Шотландіи и Норвегіи, течетъ холодная струя Дависова пролива. Оба теченія борются иногда одно съ другимъ, тѣсняются то къ сѣверу, то къ югу, что всегда влечетъ необычную перемену температуры воздуха. Тамъ гдѣ эти два теченія скрещиваются, посреди холодной воды попадаютъ теплыя струи, тутъ появляются всегда особенные виды морскихъ птицъ, находящія здѣсь пищу и указывающія путь кораблю. Куда попадетъ холодное теченіе съ массою льда, тамъ всегда холодно, вотъ почему восточный берегъ Гренландіи впродолженіи круглаго года всегда обложенъ льдомъ на далекое разстояніе, а потому недоступенъ и необитаемъ; напротивъ, гдѣ проходитъ теплый Гольфстрѣмъ, тамъ даже зимою море не замерзаетъ.

Для изученія путей морскихъ теченій изслѣдовали приплывающій лѣсъ, который въ большомъ количествѣ скопляется на западѣ Шотландіи, у Орканскихъ и Феррерскихъ острововъ,

у Гренландіи, Исландіи, Шпицбергена и Янтъ-Майена—этого полярнаго, покрытаго льдами острова. Изслѣдованія волоконъ, цвѣта и коры этихъ деревьевъ доказали, что онѣ приплываютъ изъ лѣсовъ Сибири, Сѣверной и Южной Америки, и даже съ западнаго берега Южной Африки. У береговъ Антильскаго острова Доминго находятъ лѣсъ, приплывшій отъ Южной Америки, который Гольфстрѣмомъ можетъ заноситься въ Исландію; на западномъ берегу Шотландіи была найдена мачта военного корабля, сгорѣвшаго близъ Доминго. Стволы сибирской лиственницы, приплывающей изъ устьевъ Лены къ Шпицбергену и Исландіи, на сѣверной сторонѣ всегда черны, а на южной красноваты, что служитъ признакомъ для опредѣленія этого дерева. У Феррерскихъ острововъ въ 1844 году появился стволъ сосны въ 5½ футовъ въ объемѣ; скопленіе лѣса здѣсь и въ Исландіи такъ велико, что имъ даже ведутъ торговлю. Миссисипи во время разлива вырываетъ цѣлые лѣса, которые и плывутъ по Гольфстрѣму и такъ какъ за послѣднее время, около этой рѣки, по случаю распространенія хлѣбонашества вырубается лѣса, то шотландцы и ирландцы стали жаловаться на уменьшеніе количества приплывающаго лѣса.

Для измѣренія морской глубины и изслѣдованія морскаго дна американскій лейтенантъ Брокъ изобрѣлъ очень остроумный аппаратъ, приспособленный такъ, что послѣ опущенія его на морское дно въ немъ отпечатывались, или же приставали къ нему различныя предметы, какъ-то: раковины, камни, глина, илъ, части растений и пр. находящіяся на днѣ. При помощи измѣреній удалось получить точное измѣреніе морскаго дна и опредѣлить глубину моря. Теперь уже извѣстно, что на днѣ морскомъ есть горы, долины, пропасти, громадныя еловыя лѣса, но также песчаныя и каменныя пустыни. Если вообще море не глубже 6—10,000 футовъ, то въ немъ бываютъ широкія и глубокія въ нѣсколько сотъ миль длины углубленія и разцелины. Въ Средиземномъ морѣ находятся два глубокихъ бассейна, каждый въ 6,000 футовъ. Адриатическое море у береговъ не глубже рѣки, но къ срединѣ постепенно понижается. Еслибы вода изъ него ушла моментально, то материкъ, человѣку стоящему на примѣръ на днѣ моря, казался бы высокою горой въ 6—10000 футовъ.

Для ловли маленькихъ морскихъ животныхъ изобрѣтенъ неводъ, въ видѣ мѣшка, съ широкимъ отверстіемъ, погружаемый на дно моря при помощи тяжестей. Зубчатый желѣзный край мѣшка вырываетъ раковины со дна, которыя и попадаютъ въ неводъ. Такимъ способомъ открыто много новыхъ животныхъ. До сихъ поръ существовало мнѣніе, что глубже чѣмъ на 600—800 футовъ не въ состояніи жить въ морѣ ни одна рыба, ни одна раковина, вслѣдствіе громадной массы давленія воды. Между тѣмъ на глубинѣ въ 6—8,000 футовъ находили яркія цвѣтотъ живыя раковины. Тогда возникъ вопросъ, какъ появляются такіе прекрасныя цвѣта на такой глубинѣ, гдѣ царствуетъ вѣчный мракъ и какъ выдерживаютъ эти животныя давленіе воднаго столба въ 6—8000 футовъ? Слѣдуетъ предположить, что воздухъ, находящійся въ водѣ, уменьшаетъ ея давленіе и что вмѣстѣ съ воздухомъ въ воду проникаютъ тѣ колебанія эфира, которыя производятъ цвѣта. На днѣ морскомъ находили такія породы раковинъ, которыя считались вымершими и которыя извѣстны были только по окаменѣlostямъ; находили также микроскопическія существа, о которыхъ не сложилось еще опредѣленнаго мнѣнія—животныя ли это или растенія?

О телеграфныхъ сообщеніяхъ.

Очеркъ.

„Если когда нибудь земля покроется стѣью желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій, то они будутъ оказывать услугу сходную съ той, какую оказываетъ нервная система въ человѣческомъ организмѣ относительно передачи ощущеній и мыслей“, такъ писалъ Эрнестъ Генрихъ Веберъ, предвидя громадное значеніе новаго изобрѣтенія, когда онъ въ 1835 г. дѣлалъ предложеніе дирекціи Лейпциго-Дрезденской желѣзной дороги объ устройствѣ первой электро-магнитной телеграфной линіи между Дрезденомъ и Лейпцигомъ. Много трудовъ и усилій потребовалось изобрѣтательному уму, прежде чѣмъ напасть на истинный слѣдъ и сколько было и будетъ еще нужно трудовъ, чтобы окончательно усовершенствовать это изобрѣтеніе.

Еще въ глубокой древности часто дѣлались примѣненія различныхъ способовъ для возможно быстрой передачи условныхъ сигналовъ. Говорятъ, что уже во времена паденія Трои (1184 г. до Р. Х.), о событіи этомъ было сообщено въ Аргосъ, удаленный отъ нея на 70 миль, посредствомъ сигнальныхъ огней. Персидскій царь Ксерксъ (485—465 г. до Р. Х.) приказалъ выставить почтовое сообщеніе между Персіей и Греціей для передачи различныхъ извѣстій. Клеоксенъ и Демокритъ устроили въ 450 г. до Р. Х. оптический телеграфъ посредствомъ условныхъ знаковъ, подобно телеграфу съ сигнальными огнями. Римляне во времена нашествія галловъ имѣли на дежащихъ образомъ устроенный фавельный телеграфъ для быстрой передачи извѣстій цезарю, подобно тому, какъ это дѣлалось въ Персіи чрезъ раз-

становленную почту. Въ 1589 г. по Р. Х. Порто устроилъ въ Неаполѣ телеграфъ при помощи металлическихъ звуковыхъ трубъ, и труба распространяла звуки довольно далеко. Кецлеръ въ 1617 г. устроилъ оптический телеграфъ, который состоялъ изъ бочки съ открывающимся клапаномъ; въ нее ставили свѣчку и открывали клапанъ столько разъ, сколько означала каждая буква алфавита. Маркизъ Варчестеръ въ 1633 году сдѣлалъ въ Англии опыты устройства оптическаго знаковаго телеграфа, но самый лучший знаковый телеграфъ былъ устроенъ въ 1-й разъ въ Англии въ 1684 году математикомъ Робертомъ Гокке. Когда же были изобрѣтены зрительныя трубы, и они были примѣнены для распознаванія условныхъ знаковъ, то телеграфъ этотъ сдѣлался значительно совершеннѣе; въ первый разъ телеграфъ съ такимъ улучшеніемъ былъ устроенъ Клавдіемъ Шарпе въ 1793 г. между Парижемъ и Лиллемъ. Первый проектъ устройства телеграфа, въ которомъ было примѣнено электричество, былъ сдѣланъ Карломъ Марсаль въ 1753 г. Здѣсь нужно было только посредствомъ электро-магнита производить токъ, который передавался по проволоцѣ; она касалась электрическаго шарика и на клочкѣ бумаги чертила значки, означавшіе буквы. Подобный телеграфъ пробовали устроить—Лезаже въ 1774 г., Бомонъ въ 1794 г. и Зомерингъ въ 1808 г. Основаніе нашимъ настоящимъ совершеннымъ телеграфамъ положилъ профессоръ въ Болоньи Алоизій Гальвани (1737—1798 г.) изобрѣтеніемъ, которое по его имени было названо гальваническимъ электричествомъ.

Но настоящая слава этого открытия принадлежит профессору Александру Вольта, потому что он указал и исправил неправильный взгляд Гальвани на этот предмет. Дальнейший шаг к усовершенствованию нашей телеграфной системы сделал профессор в Копенгагенъ Ганцъ Христианъ Орstedъ (1777—1851 г.) открытиемъ, что магнитная стрѣлка отклоняется въ сторону электрическимъ токомъ; а парижскій профессор Амперъ уже въ 1820 году устроилъ, основанный на этомъ, телеграфъ. Но во всякомъ случаѣ большая доля участія въ устройствѣ и введеніи настоящихъ телеграфовъ принадлежитъ тремъ современникамъ: математику Гаусу (1777—1855 году) профессору въ Геттингенѣ и двумъ братьямъ Эдуарду Веберу и Генриху Веберу. Последній въ 1833 году много трудился надъ изслѣдованіемъ электро-магнитнаго телеграфа. Онъ провелъ двойной проводникъ (тогда еще не знали, что земля можетъ замѣнять одинъ проводникъ) отъ физическаго кабинета въ Геттингенѣ черезъ дома города до обсерваторіи, а впоследствии еще дальше, до магнитной обсерваторіи. Его система была сходна съ телеграфомъ, употребленнымъ Амперомъ въ 1820 году. После долгихъ опытовъ, увѣнчавшихся полнымъ успѣхомъ, министр Линденау приказалъ въ 1835 году Веберу соединить по добротѣхъ имъ результатахъ дирекціи Дрезденно-Лейпцигской желѣзной дороги и изъ доклада его приведены нѣсколько словъ въ началѣ нашей статьи. Въ 1832 году Самуэль Морзе (1791—1872 г.) изъ Нью-Йорка, возвращаясь изъ Европы на родную, случайно узналъ на кораблѣ отъ одного пассажира, что въ Парижѣ разсказываютъ объ опытахъ Вебера съ телеграфомъ. Мысль эта такъ сильно запала ему въ голову, что онъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ работалъ надъ пей, не шая своихъ силъ и неслыханныхъ расходовъ, пока наконецъ, после нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ, устроилъ въ 1835 г. электромагнитный телеграфъ и модель его представилъ въ Нью-Йоркскій университетъ, а въ 1837 году получилъ на свое изобрѣтеніе патентъ. Это была система, которая и въ настоящее время употребляется въ большинствѣ случаевъ—именно телеграфъ Морзе. Между тѣмъ было сдѣлано одно очень важное открытіе, имѣвшее влияние на дальнѣйшее усовершенствованіе телеграфа. Знаменитый физикъ, астрономъ и техникъ Карлъ Августъ Штейнхель, известный профессоръ въ Мюнхенѣ, поощряемый Гаусомъ и Веберомъ, провелъ телеграфъ между обсерваторіей и своимъ домомъ въ Мюнхенѣ, причемъ онъ употреблялъ еще одну проволоку для прохождения тока впередъ и другую для обратнаго движенія. Но въ 1838 году онъ нашелъ, что проволока для обратнаго прохожденія тока вовсе не нужна и что ее можетъ замѣнить земля. Это было еще въ то время, когда телеграфы устраивались различными способами. Такъ, Роландъ хотѣлъ посредствомъ электрическаго тока устанавливать одинаково на двухъ станціяхъ часовые механизмы, снабженные кружками съ буквами, которые должны были поворачиваться такъ, чтобы каждый разъ желаемая буква была видна черезъ сдѣланное отверстіе, какъ на одной, такъ и на другой станціи. Также Зоакъ, англійскій профессоръ, устроилъ въ 1836 году указательный телеграфъ и въ товариществѣ съ Ватсономъ взялъ въ Англіи патентъ на такъ названный имъ „пяти-стрѣлочный телеграфъ“, по числу употреблявшихся въ немъ магнитныхъ стрѣлокъ. Съ 1841 года употреблялось магнитныхъ стрѣлокъ только двѣ, а съ 1845 только одна. Первый телеграфъ введенъ былъ въ 1840 году въ Англію на Блеквальской дорогѣ; въ 1843 году на Рейнской желѣзной дорогѣ; въ 1844 году въ Америкѣ между Вашингтономъ и Балтиморой; въ 1845 году во Франціи; въ 1847 году въ Голландіи; въ 1849 году въ Бельгіи и Баваріи и т. д. Совершенно новая система телеграфа была изобрѣтена въ 1841 году англичаниномъ Блэквелемъ, это такъ называемый копривальный телеграфъ, гдѣ посредствомъ электро-химическаго способа можно передавать рисунки, рукописи и т. п. Въ 1847 году въ Пруссіи была назначена комиссія для введенія телеграфовъ, въ которую былъ приглашенъ Вернеръ Сименсъ, нажившій себѣ громадное состояніе на устройствѣ телеграфовъ. Онъ въ 1849 году вмѣстѣ съ Гальске учредилъ въ Берлинѣ известное всему свѣту „телеграфно-строительное общество“. Его братъ Вилгелмъ Сименсъ еще раньше учредилъ подобное же общество въ Англіи. Берлинское общество первое устроило такъ называемый телеграфъ съ рельефнымъ письмомъ. Новый телеграфъ въ Австріи былъ устроенъ призваннымъ сюда изъ Мюнхена профессоромъ Штейнгелемъ, который въ 1851 году получилъ подобное же приглашеніе изъ Швейцаріи. Въ томъ же году находимъ мы введеніе телеграфовъ въ Россію. Еще въ 1842 году сдѣланное Морзе предложеніе объ устройствѣ подводнаго телеграфа между Дувромъ и Кале было осуществлено въ первый разъ въ 1850 г. Въ 1855 году телеграфъ введенъ въ Норвегію, а въ 1857 году въ Португалію. Въ томъ же году подъ руководствомъ Вернера Сименсы былъ продолженъ кабель между Кальяри и Бонпомъ. Въ 1858 былъ уложенъ атлантическій кабель. Тогда же Томсонъ устроилъ для подводнаго телеграфа очень полезный аппаратъ—зеркальный гальванометръ—это магнитный телеграфный аппаратъ, у котораго магнитная стрѣлка укрѣплена посрединѣ зеркала; черезъ отверстіе въ стѣнкѣ падаетъ на зер-

кальце свѣтъ лампы и когда электрическій токъ отклонитъ стрѣлку, то это будетъ видно на ширмѣ, отражающей свѣтъ; онъ будетъ колебаться и служить такимъ образомъ сигналомъ. Приборъ этотъ такъ чувствителенъ, что одного элемента, состоящаго изъ серебрянаго маленькаго стакачика, наполненнаго разбавленной сѣрной кислотой и погруженной въ него пластинки цинка совершенно достаточно, чтобы отправить подробную депешу изъ одной части свѣта въ другую. Тамъ, въ Америкѣ связываютъ вмѣстѣ концы кабеля, черезъ которые проходитъ электрическій токъ изъ Европы въ Америку и обратно и пройдя 9 тысячъ географическихъ миль, онъ еще всегда даетъ совершенно отчетливую телеграмму. Теперь учредаются телеграфы за телеграфомъ на сушѣ и подъ водою; особенно въ 1862 году увеличилось протяженіе телеграфныхъ линий, когда въ Россіи было предпринято устройство длиннѣйшей линіи, именно Сибирской, которая соединила Казань съ Кяхтой; въ этомъ же году была также положена кабель черезъ Атлантическій океанъ; второй кабель тамъ же былъ положенъ въ 1865 году. А въ слѣдующемъ 1866 году было устроено сообщеніе телеграфное посредствомъ кабеля изъ Ирландіи въ Сѣверную Америку.

Только ради исторической точности можно упомянуть здѣсь еще объ одномъ телеграфѣ, это именно гидравлическомъ, устроенномъ въ 1867 году Табуреномъ изъ Ліона. Водопроводная труба здѣсь замѣняла проводникъ и оканчивалась эластичнымъ клапаномъ съ чувствительнымъ рычагомъ, который отъ давления воды двигался по шкалѣ. Можно было впередъ предсказать, что при тогдашнемъ быстромъ распространеніи электромагнитныхъ телеграфовъ, изобрѣтеніе Табурена не найдетъ себѣ практическаго приложенія. Съ этимъ же временемъ совпадаетъ появленіе такъ наз. пневматическаго телеграфа (какъ въ гидравлическомъ телеграфѣ посредствомъ давления воды, такъ здѣсь посредствомъ воздушнаго давления передавать сигналы), предложеннаго Сларе изъ Берлина. Подобный телеграфъ былъ предложенъ еще въ 1838 году Ролесемъ, но не былъ принятъ. Какъ извѣстно, эта система употребляется въ видѣ домашнего телеграфа, подобно телеграфу Сименсы и Гальске, такъ какъ тутъ не имѣется надобности въ батареѣ. Отличный указательный телеграфъ устроилъ также Брегеръ въ Парижѣ. Устройство копривальныхъ телеграфовъ приобрѣли себѣ извѣстность Мейеръ, Вепъ и др. Нельзя не вспомнить еще разъ знаменитаго Морзе изъ Нью-Йорка. 10 іюня 1871 года этому человѣку, еще при жизни его, былъ воздвигнутъ монументъ на центральной площади Нью-Йорка. До 1872 года по одному и тому же проводнику посылали одновременно только одну депешу. Б. Майеръ изъ Парижа въ этомъ году нашелъ способъ по одному и тому же проводнику посылать нѣсколько телеграммъ сразу. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что передается, попеременно одна за другой, буквы различныхъ депешъ. Но и на этомъ усовершенствованіи не остановились и дошли до того, что начали отправлять сразу двѣ депешы съ двухъ противоположныхъ концовъ. Американцы же посылаютъ одновременно, по одному проводнику четыре телеграммы въ противоположныхъ направленіяхъ. Въ такомъ положеніи находится нашъ настоящий телеграфъ, послѣ многочисленныхъ трудовъ великихъ изобрѣтателей, удовлетворяя всѣмъ практическимъ требованіямъ. Его громадное протяженіе, устроенное въ сравнительно короткое время, служить лучшимъ тому доказательствомъ... Въ 1876 году длина телеграфныхъ линій на всемъ земномъ шарѣ равнялась 671, 723 километрамъ, изъ которыхъ на Европу приходится 336, 925 кил. метр., на Америку 168, 347, кил. метр., на Азію 39, 965 кил. метр., на Африку 12, 639 кил. метр. и на подводные проводники 85, 000 кил. метр. Самое большое число депешъ въ томъ же году было отправлено въ Соединенныхъ-Штатахъ Сѣв. Америки, именно 18, 730, 000. Австрія отправила 6, 846, 000 депешъ. Если копривальный телеграфъ возбуждаетъ удивленіе, то еще больше можно дивиться по случаю открытія въ повѣйшее время телефона, который даетъ возможность прямо передавать посредствомъ проволокаго проводника на далекія разстоянія нашу рѣчь, ибнѣ со всѣми отбѣнками тона. Еще въ 1860 году учитель естественныхъ наукъ въ Фридрихсдорфѣ, близъ Гамбурга, Филиппъ Рейсъ сдѣлалъ это открытіе. Черезъ каждыя пять лѣтъ открытіе это было принимаемо съ повими усовершенствованіями. Особенно большую услугу оказали этому дѣлу профессоры: Э. Грай въ Чикаго (въ Америкѣ), П. Ла-Коуръ въ Копенгагенѣ, Томасъ Эдисонъ въ Парижѣ и профессоръ Александръ Грахамъ Вель въ Бостонѣ. Телефонъ послѣдняго времени самый совершенный. Достаточно сказать въ него не слишкомъ громко слово, и на отдаленномъ разстояніи можно даже узнать голосъ говорящаго. Съ этимъ телефономъ былъ устроенъ опытъ между Дрезденомъ и Лейпцигомъ и на разстояніи 100 километровъ, раздѣляющихъ эти города, совершенно ясно былъ слышенъ разговоръ. Къ этому аппарату былъ приданъ особый снарядъ, который каждое сказанное или прочтенное въ телефонъ слово записывалъ на особый валикъ со всѣми перепадами голоса, даже удары пульса. Шаги мухи дѣлаются ясно слышимыми посредствомъ телефона.

Съ Московскоѣ Всероссійскоѣ выставкѣ.

(Отъ нашего спеціального корреспондента).

(Рис. на стр. 820, 821 и 833).

XVI.

Военно-морскоѣ отдѣлъ.

Въ № 33 нашего журнала были помѣщены рисунки и описаніе пушекъ и другихъ предметовъ, выставленныхъ въ военно-судопутномъ отдѣлѣ выставки.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о той замѣчательно полной коллекціи предметовъ и издѣлій, которая сосредоточена въ отдѣлѣ нашего морскаго вѣдомства.

Коллекція эта занимаетъ площадь около 200 квадратныхъ саженъ и расположена въ зданіи машинъ какъ разъ противъ грозной артиллерійской батареи военнаго вѣдомства.

Какъ въ декоративномъ отношеніи такъ и въ смыслѣ новизны, разнообразія предметовъ, коллекція морскаго отдѣла не оставляетъ и желать лучшаго.

Такая-же щеголеватость, примѣрная исправность и чистота, въ которой предметы этого отдѣла явились на выставку, существуютъ и въ дѣйствительности на всѣхъ судахъ нашего флота, но та художественная сторона обстановки коллекціи этой на выставкѣ, то умѣнье красиво драпировать, элегантно и со вкусомъ размѣстить флаги и другія украшенія по фасаду, обращенному въ сторону главнаго прохода, должны быть по всей справедливости отнесены какъ къ услугамъ лицъ устранившихъ этотъ интересный, морской отдѣлъ такъ и къ капитану 2-го ранга Чайковскому, завѣдующему этимъ отдѣломъ.

Вдоль главнаго фасада морскаго отдѣла поставлено огромное, стальное 12 дюймовое береговое орудіе, изготовленное Обуховскимъ сталелитѣльнымъ заводомъ. Всѣмъ этой исполинской пушки доходитъ до 3,130 пудовъ, и стрѣлять эта пушка снарядомъ въ 810 фунтовъ (20¼ пудовъ) употребляя для заряда пороку въ количествѣ 313 фунтовъ.

Впереди только что упомянутой пушки стоятъ на морскихъ станкахъ, окруженные всѣми предметами принадлежности, пушки: девятидюймовая, шести-дюймовая и девяти-фунтовая. И эти пушки изготовлены въ Обуховскомъ сталелитѣльномъ заводѣ.

Станки подъ эти пушки проектированы одни — генераль-лейтенантомъ Пестичемъ, другіе — подполковникомъ Поповымъ и заключаютъ въ себѣ всѣ усовершенствованія, обуславливаемые требованіями морскаго дѣла.

Рисунокъ, помѣщаемый въ этомъ номерѣ „Нивы“, снятъ съ высоты стальнаго, пароваго катера, изготовленнаго на Колпинскомъ Ижорскомъ заводѣ. Катеръ этотъ снабженъ машиною Comround, которая развиваетъ до 50 индикаторныхъ силъ и даетъ катеру 11 или 12 узловъ ходу, при давленіи пара въ 120 атмосферъ.

На ближайшемъ планѣ рисунка изображены слѣдующіе предметы, изготовленные на томъ-же Колпинскомъ заводѣ: 1) водолазный аппаратъ, шлемъ котораго выбитъ изъ цѣльнаго куска красной мѣди безъ спаевъ; кромѣ всего костюма водолаза тутъ же стоитъ и воздухокачательная машина. Правѣе этого аппарата возвышается пирамида изъ трубъ зеленой и красной мѣди, искусно протянутыхъ, безъ спаевъ.

Позади аппарата читатель можетъ замѣтить прекрасно исполненные токарный, сверлильный станки а также верстаки съ пилою. Такіе станки употребляются на судахъ нашего флота.

На второмъ планѣ рисунка видны ящики (2) съ образцами болтовъ, колець, заклепокъ, винтовъ, гвоздей и т. п. изготовляемыми Колпинскимъ заводомъ.

На другомъ столѣ поставлены сигнальные (3) фонари системы капит.-лейт. Табулевича, основанные на пульверизаціи скиндара вдуваемого помощью мѣховъ и замѣчательно ярко сгорающаго въ остроумно устроенной горѣлкѣ фонаря. На противоположномъ концѣ стола помѣщена великолѣпная модель центральной паровой машины Кронштадтскаго пароходнаго завода (4), машина эта системы Уайта. Тотъ-же пароходный заводъ выставилъ судовую кухню или камбузь (5) изящной отдѣлки на 200

порцій пищи, а также опрѣснительный аппаратъ съ приборомъ, для измѣренія количества опрѣсненной воды.

Переходя далѣе въ глубь морскаго отдѣла, невольно останавливаешься передъ красивыми моделями и вѣрными копіями натуральныхъ доковъ: плавучаго — въ г. Николаевѣ и сухаго дока въ Кронштадтѣ.

Нельзя также пройти безъ восторга мимо прелестныхъ моделей волжскаго парохода, клиперовъ и фрегата „Мининъ“ исполненныхъ въ мельчайшихъ деталяхъ. Модели эти изготовлены въ модельной мастерской морскаго музея.

Тутъ-же поставлены компасы и уравновѣренный кап.-лейт. Селезневымъ. Приборъ этотъ показываетъ высоту уровня воды въ морѣ въ различныя времена дня и ночи.

Особое вниманіе публики обращаютъ на себя предметы присланные минною кронштадтскою мастерскою. Два экземпляра самодвижущихся минъ Уайтхеда, одна въ собранномъ а другая въ разобранномъ видѣ (6),

постоянно привлекаютъ къ себѣ толпы посѣтителей, заинтересованныхъ такой диковинкой морскаго дѣла. Цѣна такой мины въ кронштадтской мастерской не превышаетъ 2,100 руб., когда прежде приходилось платить за экземпляръ по 3,000 рублей, покупая мины въ Фіумѣ, близъ Триеста.

Кромѣ этихъ, сигаровидныхъ, самодвижущихся минъ, выставлены еще мины шестовыя, столь часто практиковавшіяся нашими отважными моряками, въ минушшую кампанію.

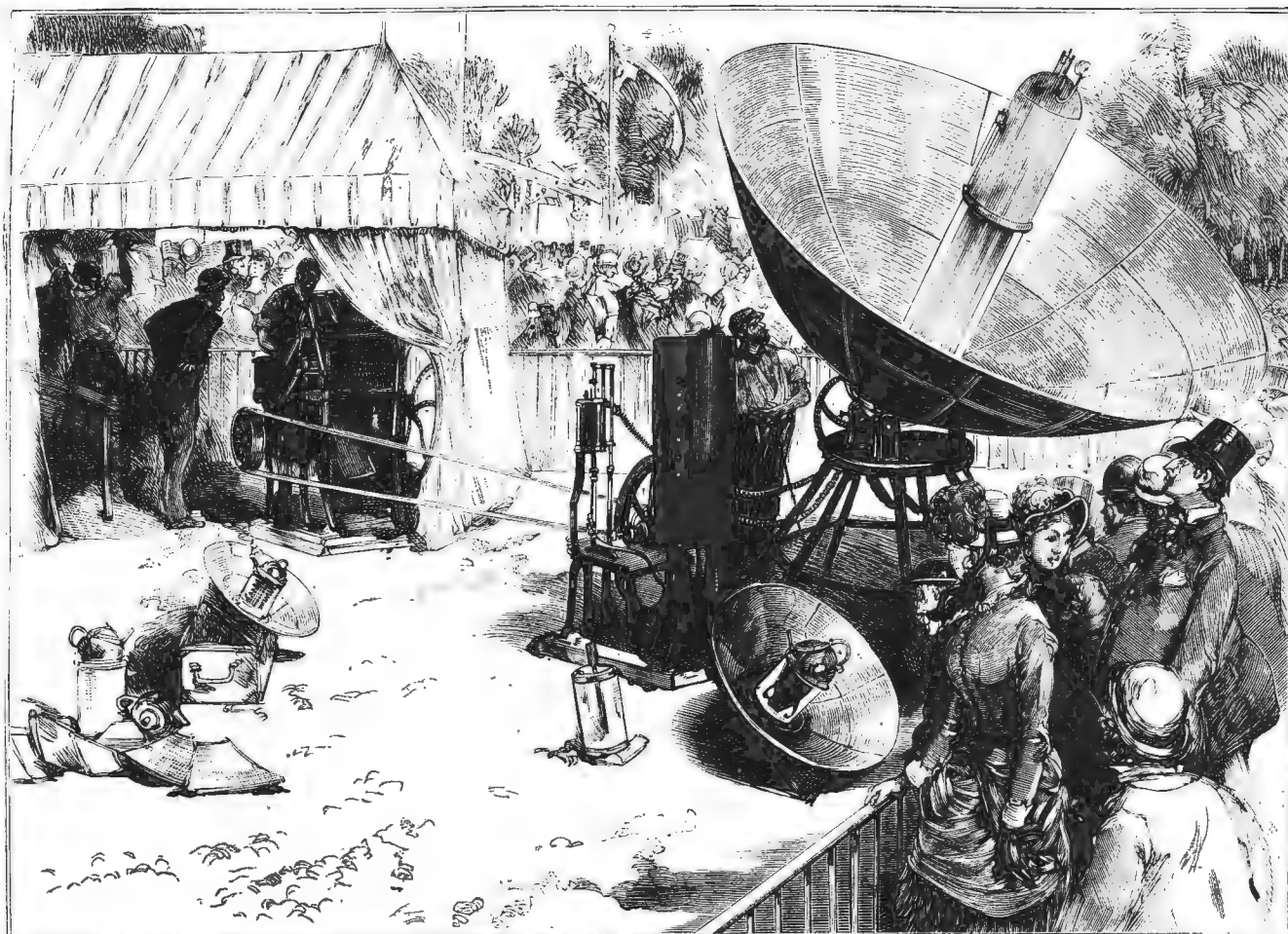
Подъ лѣвою аркою зданія помѣщены нѣсколько маячныхъ лампъ, модели миновосокъ, и приборъ: ревуны, громкіе звуки котораго частенько раздаются по всему зданію выставки и публика толпами бросается на эти незнакомые, рѣжущіе ухо звуки. Въ морѣ-же этотъ ревуны оказываетъ большія услуги, предотвращая столкновеніе судовъ во время тумановъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ издѣліяхъ гальванопластической мастерской Кронштадта, приславшей образцы гальванически осажденнаго желѣза, томпака, латуни, бронзы, серебра, золота и т. д. а также клише и многіе предметы украшенія произведенныхъ помощью гальванического осажденія металловъ.

Всѣ главный фасадъ морскаго отдѣла декорированъ весьма

Графъ О. П. Литке. † 10 Августа 1882 г. Рис. и грав. Нейманъ.

Печатаніе „Солнечнаго журнала“ („Soleil Journal“) посредствомъ солнечнаго двигателя г. Пифра. Съ рис. Лепера въ М. Ж. грав. Гельштейнъ.

Московская промышленно-художественная выставка. Колокола издѣлія Оловянишникова. Съ Библиотека „Луниверс“

роскошно и изящно, по стѣнамъ опорныхъ столбовъ развѣшано до 50 картинъ масляными красками, съ изображеніями судовъ, построенныхъ для нашего флота, за послѣдніе 25 лѣтъ. Множество картъ, таблицъ украшаютъ стѣны и характеризуютъ труды нашихъ моряковъ.

Канаты, тросы, веревки и т. д. перевиты между собою и сложенные въ пирамиды, также послужили въ смыслѣ декоративныхъ украшеній.

Лежащій вѣзгъ морскихъ пушекъ, огромный, стальной вальзъ для машины фрегата „Дмитрій Донской“ служатъ лучшимъ об-

разцомъ работы Обуховскаго сталелитейнаго завода.

Пришлось упомянуть лишь о главныхъ, выдающихся предметахъ морскаго отдѣла, привлекающаго къ себѣ много посѣтителей, находящихся во всякое время на мѣстѣ опытныхъ и талантливыхъ объяснителей выставленныхъ диковинокъ, въ лицѣ завѣдующихъ отдѣломъ: капитана 2-го ранга Чайковскаго и лейтенанта Бубнова. Въ минуты ихъ отсутствія, объясненія даютъ матросы.

На рисункѣ видна красивая переплетка всего морскаго отдѣла, наполненнаго машинами, станками, паровозами, и проч. и проч.

Къ рисункамъ.

Гробница Мишле.

(Рис. на стр. 825).

Юля 13 сего года происходило въ Парижѣ на кладбищѣ Перъ-Ланеза торжественное открытіе надгробнаго памятника знаменитаго французскаго историка, Жюль Мишле, въ присутствіи муниципальнаго совѣта города Парижа. Мишле умеръ въ Перъ въ 1874 году. Родившійся въ 1798 г. и воспитывавшійся въ коллегіумѣ Карла Великаго, Мишле съ 1830 года былъ начальникомъ историческаго отдѣленія государственнаго архива и затѣмъ профессоромъ исторіи въ Collège de France. Когда началась борьба французскаго коллегіума съ иезуитами, Мишле принялъ въ ней дѣятельное участіе вмѣстѣ съ Эдгаромъ Кинне. Молодежь увлекалась пылкимъ и блестящимъ крапорѣчьемъ своего профессора, но курсы его, извѣстныя мѣсто при Луи-Филиппѣ, были закрыты именно во время республики (1851 г.) въ виду того что „его исторія превращалась въ политику и слишкомъ возбуждала общество“. Онъ тогда оставилъ и архивъ, отъѣхавшій отъ своихъ заплѣтъ тамъ и жилъ въ Бретани.

Мишле написалъ очень много сочиненій, сдѣлавшихъ ему большое имя въ ученостъ мірѣ. Изъ сочиненій его особенно замѣчательны: „Исторія Франціи“ 16 томовъ; „Введеніе во всемірную исторію“, „Исторія французской революціи“ и друг. Въ свое время особенный шумъ произвели его сочиненія: „Иезуиты“ (1843), „Народъ“ (1846), „Женщина“ и „Колдунья“ (1862) задержанная во Франціи. Кромѣ того Мишле издалъ крайне рѣзкую и слабую книгу, „Польна—мученица“. На русскій языкъ переведены его „Исторія Франціи“, „Реформа“, „Море“, „Женщина“ и друг.

Превосходная рельефная работа памятника принадлежитъ талантливому скульптору Антонену Мерсье. Знаменитый историкъ изображенъ лежащимъ въ своемъ послѣднемъ смертномъ свѣѣ. Выраженіе глубокаго, торжественнаго спокойствія разлито въ чертахъ лица, полныхъ благородства и важности; правая рука держитъ еще неро, то неро, которое такъ много начертало о славѣ, страданьяхъ, торжествахъ и несчастьяхъ Франціи; надъ бездыханнымъ трупомъ возвышается граціозная фигура генія-вдохновителя покойнаго. Это фигура женщины, окутанной воздушной тонкой, прозрачной тканью, генія какъ-бы уносящагося въ звѣздное пространство. На камнѣ смертнаго оцра, на коемъ покоится знаменитый писатель, вырѣзано изреченіе, взятое изъ его духовнаго завѣщанія:

„Господи, прими духъ мой!“

Произведеніе Мерсье просто и величественно и совершенно соответствуетъ важности и цѣли своего назначенія.

Лѣто.

(Рис. на стр. 828).

Лѣто—то время года, съ понятіемъ котораго тѣсно связано представленіе объ охотѣ, ягодахъ, куланьѣ и рыбной ловлѣ. На нашемъ суровомъ сѣверѣ съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуютъ такое лѣто, какъ лѣто вышшняго года.—горячее, прозовое, грибное, ягодное; — днемъ жарко, дышать нечѣмъ, ночью—прохлада. Конечно, несчастныхъ петербуржцевъ, обреченныхъ слоняться по несчастнымъ окрестнымъ дачамъ, мы можемъ назвать только „печальными пасынками природы“, — но за то какое полное удовольствіе испытываетъ истинно-деревенскій житель, который въ семь часовъ утра съ ружьемъ идетъ на охоту, купается въ полдень въ рѣчкѣ, которому старая ключница варить въ саду на печуркѣ клубнику, сливы, вишни. Видите вы—все это есть на нашемъ рисункѣ. Цѣлый лѣтній день—это рядъ наслажденій. Даже въ самый жгучій полдень всегда можно найти прохладный уголокъ въ какой-нибудь старой аллеѣ, гдѣ

За милой вѣтвей синюютъ неба своды

Какъ дымкою подернуты легка,

И какъ мечты почюющей природы

Волнистыя проходятъ облака...

Даже если дождикъ набѣжитъ и внезапно сырпестетъ горячее поле, и то можно любоваться, какъ

отъ неба до земли

Качался движется завѣса,

И будто въ золотой нилы

Стоитъ за ней онучка лѣса:—

Двѣ капли брызнуло въ стекло,

Отъ ливъ душистыя медомъ тяветъ,

И что-то въ саду подошло,

По свѣжнмъ листьямъ барабанить...

Наступаетъ вечеръ. За рѣкой рыбаки зажигаютъ огни, въ чистомъ воздухѣ дрожатъ звуки пѣсни,—

Далеко, въ полумракѣ, дугами,

Убѣгаетъ на западъ рѣка,—

Погорѣвъ золотыми краями

Разлетѣлись, какъ дымъ, облака.

На пригоркѣ то сыро, то жарко,

Вздохи дѣя есть въ дышаньѣ ночью...

Но зарница ужъ теплится ярко

Голубымъ и зеленымъ огнемъ...

Ченстоховскій монастырь.

(Рис. на стр. 829).

Ченстоховскій монастырь святаго Павла, находящійся въ Калишской губерніи, праздновалъ въ этомъ году свой пяти-сотлѣтній юбилей. Это одна изъ самыхъ почитаемыхъ обителей въ Польшѣ, куда ежегодно массами стекаются богомольцы на поклоненіе. Монастырь выстроенъ на холмѣ Ясна-гуръ, возвышающемся надъ всею окружающею мѣстностью. Между святилими монастырскаго храма есть и знаменитый, древній образъ Божіей Матери, который составляетъ предметъ почитанія всѣхъ поляковъ. Икона эта, византийскаго происхожденія; преданіе говоритъ, будто она написана св. евангелистомъ Лукой и была собственностью св. Елены; затѣмъ перешла къ славянскому князю Льву и была отправлена въ г. Бѣльце въ Галицію; наконецъ въ 1382 году герцогъ Владиславъ, спасая ее отъ Монголовъ, перевезъ въ Ченстохово, гдѣ и основалъ монастырь. Икона особенно прославлена съ тѣхъ поръ, какъ была похищена Гусситами и чудеснымъ образомъ возвращена въ монастырь. Сдѣланное поврежденіе на правой щекѣ иконы также приписывается Гусситами. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ преданіе: Гусситы, при разграбленіи монастыря, въ числѣ прочей добычи положили на телегѣ образъ Божіей Матери, который долженъ былъ быть отправленъ въ Силезію. Отвѣхавъ отъ монастыря приблизительно съ тысячу шаговъ, телега съ образомъ вдругъ, безъ всякой видимой причины, остановилась и не смотря на то, что Гусситы вытягли въ нее всѣхъ бывшихъ у нихъ лошадей, сдвинуть телегу съ мѣста не могли; икона какъ бы срослась съ телегой, такъ что Гусситы въ концѣ концовъ должны были оставить святиню въ покоѣ. Когда, вскорѣ послѣ этого, возвратились разбѣжавшіе монахи, то иконы уже не нашли, она исчезла вмѣстѣ съ телегой. Наконецъ св. Варвара указала въ сонномъ видѣніи пріору, гдѣ можно было икону найти, что и было сдѣлано. Икону безъ всякаго труда внесъ обратно въ монастырь только одинъ монахъ въ сопровожденіи духовной процессіи, на мѣстѣ же, гдѣ она была найдена, забилъ изъ подъ земли ключъ, которому вѣрующіе и теперь еще приписываютъ чудотворную щелебную силу.

Вода въ ключѣ очень вкусна и даже при сильной жарѣ и засухѣ холодная; но совершенно пропадаетъ охота пить ее, когда видишь, какъ стекающіеся сюда большими массами богомольцы съ различными болѣзнями, напр. съ гноящимися ранами, сыпью, больными глазами и т. п. омываются въ этомъ ручьѣ. Близъ этого мѣста выстроена часовня, украшенная куполомъ, на стѣнахъ которой изображена вся исторія чудеснаго обрѣтенія образа; живонисъ вполнѣ сохранился до настоящаго времени. Тутъ же, въ тѣни старыхъ липъ и дубовъ, развалины церкви св. Варвары. Въ разстояніи 1/3 часа пути отъ этой церкви, по большой дорогѣ, находится Ченстохово. Въѣхавъ черезъ ворота городскихъ укрѣпленій, пришедшихъ теперь въ полнѣйшее разрушеніе и потому неизмѣющихся никакого значенія, достигаютъ монастырскаго ограды. Посреди двора монастырскаго церковъ, дѣлящаяся на три части: собственно монастырская церковъ (пресвитеріумъ), капелла Ченстоховской Божіей Матери и капелла св. Маріи Гваделупской. Самая интересная изъ 3-хъ этихъ отдѣленій-капелла Ченстоховской Божіей Матери, представляющая собой древнѣйшую святиню монастыря. Въ 1382 г. Владиславъ Опольскій, перевезшій икону въ Ченстохово, выстроилъ сначала деревянную капеллу въ готическомъ стилѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится монастырская церковъ, построенная въ 1641 году Матеушемъ Лубенскимъ, бывшимъ позднѣе примасомъ и архіепископомъ Гнезненскимъ. Зданіе это не вполнѣ готическаго стила, имѣетъ много дѣльныхъ

украшеній а на внутренних стѣнахъ двѣ фрески. Во внутрь капеллы проникаетъ достаточно свѣта, что позволяетъ хорошо разсмотрѣть предметы.

Лѣтомъ особенно много стекается богомольцевъ на поклоненіе; наплывъ ихъ такъ великъ, что нѣтъ возможности даже приблизительно опредѣлить числа ихъ. Но нигдѣ нѣтъ такой толкотни и давки, какъ около капеллы Ченстоховской Божіей Матери. Иногда проходить цѣлый часъ пока нѣкоторымъ удастся спуститься на пять-шесть ступенекъ, ведущихъ изъ монастырской церкви въ капеллу. Достигнувъ наконецъ, послѣ многихъ трудностей, капеллы необходимо быть крайне осторожнымъ, такъ какъ многіе изъ богомольцевъ творять здѣсь молитву, прикинувъ чело къ землѣ и на каждомъ шагѣ приходится спотыкаться и наступать то на руку, то на ногу. Часто случается, что среди этой жары и духоты, слабыя женщины а иногда и мужчины, падаютъ въ обморокъ. За бронзовыми рѣпотчатыми вратами т. е. въ главной части капеллы давка еще сильнѣе; но кто желаетъ видѣть и поклониться знаменитому и чтимому образу, тотъ преодолеваетъ всѣ эти трудности. Икона бываетъ открыта только во время богослуженія, обыкновенно же она задревнута парчевой занавѣсью.

Образъ Ченстоховской Божіей Матери нарисованъ на кипарисовой доскѣ, темный колоритъ котораго, благодаря протекшимъ столѣтіямъ, сдѣлался почти чернымъ. Къ образу измѣются три золотыя ризы, въ которыхъ по обычаю вырѣзаны лишь отверстія для лица и рукъ; онѣ всѣ въ теченіи года попеременно надѣваются на образъ. Первая усыпана брилліантами и изумрудами, вторая жемчужомъ и рубинами а третья только однимъ брилліантами, изъ которыхъ нѣкоторые замѣчательной величины. Надъ главами Божіей Матери и Христа Спасителя, золотыя, осыпанныя брилліантами короны, присланныя изъ Рима въ 1717 году. Образъ окаймленъ массивной, прекрасной работы, серебряной рамой, пожертвованной братьями Дзялинскими въ 1675 году. Алтарь, сдѣланный въ 1648 году канцлеромъ Осолнскимъ изъ рѣзнаго чернаго дерева, украшенъ восемью большими серебряными статуями и множествомъ другихъ изображеній изъ чистаго серебра. Около образа помѣщено большое количество золотыхъ и серебряныхъ изображеній частей тѣла, пожертвованныхъ въ память чудотворнаго исцѣленія отъ недуговъ; между ними особенно много изображеній сердецъ. По обѣимъ сторонамъ алтаря, гдѣ прежде помѣщались двѣ массивныя статуи св. Апостола Павла и св. Автолія, конфискованныя въ 1812 году Наполеономъ для покрытія военныхъ издержекъ (оцѣнены въ миллионъ таллеровъ), теперь вѣданы два зеркала. Стѣны капеллы обиты пуцовымъ шелкомъ, украшены образами, гербами и другими приношеніями жертвователей. Эта часть капеллы, передъ алтаремъ, освѣщается двумя высокопомѣщенными круглыми окнами, живописъ на стеклахъ которыхъ дѣлана по заказу въ Парижѣ. На стѣнѣ, противоположной этимъ окнамъ, находятся двѣ древнія фрески, изображающія: Рождество Христа Спасителя и Срѣтеніе Господне. Висящія ланикадила пожертвованы въ 1669 году.

Вообще капелла весьма роскошно убрана, особенно когда въ нее входимъ изъ довольно обыкновенной монастырской церкви. Богатствомъ отличаются и другія церкви монастыря, сокровищница котораго наполнена золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями.

Графъ Ѳеодоръ Петровичъ Литке.

(Портретъ на стр. 832).

12-го августа длинная погребальная процессія сопровождала останки графа Ѳеодора Петровича Литке къ мѣсту его погребенія въ усыпальницѣ—на Волковское кладбище. Въ этомъ печальномъ кортежѣ участвовали и нѣкоторые члены Императорской фамилии, и высшіе государственные сановники, и офицеры флота, и многочисленные депутаты различныхъ учебныхъ учреждений. Кроме того масса самой разнообразной публики толпилась по всему пути процессіи, слѣша отдать послѣдній долгъ знаменитому моряку, первоклассному ученому и замѣчательному дѣятелю цѣлыхъ трехъ царствованій.

Графъ Ѳеодоръ Петровичъ Литке родился въ С.-Петербургѣ 17-го сентября 1797 года въ семьѣ эстляндскихъ дворянъ и уже съ ранняго возраста былъ предназначенъ къ морскому дѣлу. Дѣйствительно 23-го апрѣля 1813 года, 16-ти лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ волонтеромъ въ гребную флотилію графа Гейдена, принимавшую участіе въ осадѣ Данцига. Здѣсь за военные заслуги Литке былъ произведенъ сначала въ гардемаринъ, потомъ въ мичмана и награжденъ орденомъ Св. Анны. Но вскорѣ, а именно въ 1817 году, графъ Литке уже ознаменовалъ себя на новомъ поприщѣ—морехода и ученаго исследователя, совершивъ кругосвѣтное путешествіе на шлюбѣ „Камчатка“ подъ командою капитана 2-го ранга Головкина. Два же года спустя, онъ уже пускается въ море на собственномъ суднѣ „Новая Земля“ и посѣщаетъ четыре раза берега Лапландіи и Новой Земли. Объ послѣднемъ островѣ до Литке имѣлись лишь самыя скудныя свѣдѣнія и именно онъ первый не только подробно описалъ ея берега но даже покушался обогнуть весь островъ, но къ сожалѣнію не могъ этого достигнуть по слабой конструкціи своего небольшого паруснаго судна. Обнаруживъ

богатые результаты своихъ изслѣдованій въ арктическихъ моряхъ, Литке не долго предавался отдохновенію, и въ 1826 году снова отправился въ трудное и долгое кругосвѣтное плаваніе на военномъ шлюбѣ „Сенявинъ“. Экспедиція эта длилась цѣлые четыре года и добытый ею цѣнный научный матеріалъ былъ впоследствии изданъ въ свѣтъ въ семи томахъ съ изящными рисунками. Ученая дѣятельность Литке въ это путешествіе проявилась главнымъ образомъ въ магнитныхъ изслѣдованіяхъ и въ наблюденіяхъ надъ постояннымъ маятникомъ и вскорѣ доставили ему самую громкую извѣстность—извѣстность исполнителя главныхъ обязанностей его астрономическія измѣренія, а также самыя точныя карты Охотскаго и Берингова морей не утратили своего значенія даже въ наше время.

За всѣ эти заслуги Литке былъ произведенъ 22-го сентября 1829 года, въ капитана 1-го ранга и награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Въ 1830 году, начальствуя отрядомъ состоявшимъ изъ нѣсколькихъ судовъ, онъ совершилъ плананіе въ Исландію, а оттуда во французскій портъ Брестъ. Въ 1832 году былъ удостоенъ званія флигель-адъютанта и назначенъ сначала воспитателемъ, а впоследствии почетнымъ Его Императ. Высоч. Великаго Князя Константина Николаевича. Эти высокія обязанности онъ выполнялъ до 1852 года, оставаясь въ то же время членомъ Ученаго Комитета, а также помощникомъ председателя Географическаго Общества, въ учрежденіи котораго въ 1845 году онъ принималъ самое горячее и дѣятельное участіе. Кроме того съ 1851 по 1853 годъ Литке состоялъ командиромъ Ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а съ 1853 по 1855 годъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта.

Назначенный въ 1855 году членомъ Государственнаго Совѣта, Литке 23-го февраля 1854 года былъ возведенъ въ новое высокое званіе—президента Императорской Академіи Наукъ. Эту почетную обязанность онъ выполнялъ почти до дня своей смерти, не щадя трудовъ для пользы внутреннаго ему учрежденія, только недуги старости и совершенный упадокъ силъ заставили маститаго старца отказаться отъ управленія столь горячо любимой имъ Академіи и передать ее своему достойному преемнику—графу Д. А. Толстому.

Печальные труды Литке какъ президента Академіи были по достоинству оцѣнены покойнымъ государемъ, который 28-го октября 1866 года, въ день бракосочетанія Е. И. В. Великаго Князя Цесаревича возвелъ его въ графское достоинство. Кроме того графъ Литке пользовался общесеврейскою извѣстностью и почти всѣ учебныя общества и учрежденія Европы считали его своимъ почетнымъ членомъ и корреспондентомъ, а иностранные государи наперерывъ жаловали ему всевозможные ордена и знаки отличія, признавая въ немъ заслуги какъ знаменитаго ученаго, такъ и государственнаго дѣятеля, болѣе подвизавшагося на пользу науки и просвѣщенія.

Солнечная типографія.

(Рис. на стр. 833).

Когда въ древнемъ Римѣ угасалъ священный огонь на алтарѣ Весты, тогда жрецы ея молили солнце дабы оно испослало свое пламя. Они направляли на солнечныя лучи внутреннюю сторону полированного мѣднаго конуса, и температура образовывавшаяся въ очагѣ этого конического зеркала была такъ высока, что сухое дерево костра мгновенно загоралось.

Спустя триста лѣтъ, англійскій ученый Джонъ Тиндаль при изслѣдованіи свойствъ теллорода лучей луны, вздумалъ лучи эти собрать въ коническомъ той же формы большихъ размѣровъ зеркалѣ, и чтобы сосредоточить въ этомъ зеркалѣ болѣе теплоты, онъ окружилъ стекляннымъ экраномъ приемникъ, поставленный въ зеркалѣ. Такимъ образомъ полученная теплота сохранилась и не улетучивалась.

Впоследствии въ 1869 году французскій профессоръ Мусе примѣнилъ способъ Тиндаля къ солнечной теплотѣ и получалъ не только очагъ теплоты, но и пары. Онъ изобрѣлъ маленькую паровую машину, единственной частью которой было солнце. Существенная часть состояла изъ наполненнаго водой мѣднаго котла, который нагревался большимъ зажигательнымъ стекломъ особаго устройства. Котель былъ снаружи вычерненъ и окруженъ нѣсколькими ступия, стеклянной стѣнкой. Въ этой то стеклянной стѣнкѣ и заключается гениальная мысль конструкціи. Такъ какъ вычерненный котель нагревается на солнечныхъ лучахъ сильнѣе, чѣмъ свѣтлый блестящій металлъ, то онъ очень легко и не пугается изъ себя это тепло въ окружающее пространство. Стекло же имѣетъ свойство пропускать только свѣтъ, а не темныя свѣтовые лучи. Слѣдовательно эта стѣнка и удерживаетъ собранное тепло. Мусе вычислилъ въ свое время, что посредствомъ такого аппарата легко было бы производить работы въ нѣсколько лошадиныхъ силъ. Съ теченіемъ времени изобрѣтеніе это было усовершенствовано инженеромъ Инфромъ, у котораго теперь имѣются полныя солнечныя аппараты и который частыми публичными опытами старается ознакомить публику съ этимъ замѣчательнымъ изобрѣтеніемъ. Въ воскресенье 6-го сего августа во время праздника, устроеннаго въ Тюльери для французскаго юношества, дѣйствовалъ „солнечный печатный станокъ“.

„Солнечная типография“ составляет своеобразное, удивительнейшее применение теплоты солнца къ промышленности. Печатный станокъ самъ по себѣ не представляетъ ничего необыкновеннаго: это маленькій обыкновенный станокъ, но механизмъ приводящій его въ движеніе—механизмъ *инсолятора*, такъ названы солнечные двигатели.

Большой металлическій конусъ принимаетъ солнечные лучи, концентрируетъ ихъ на вычерпной поверхности котла, помѣщенного посредничъ зеркала и окруженнаго стекляннмъ чехломъ, препятствующимъ охлажденію. Вода въ котлѣ получаетъ температуру, соответствующую температурѣ пара въ 4 и 5 атмосферахъ; паръ этотъ проведенъ въ насосъ маленькаго двигателя и дѣйствуетъ на поршень. Соединяя блокъ двигателя съ блокомъ станка получается печатный оттискъ *при помощи теплоты солнца*.

Рядомъ съ солнечнымъ печатнымъ станкомъ, одѣявшимъ публику журналомъ „Солнце“ на „праздникъ юности“ въ Тюльери были еще и другіе меньшіе инсоляторы, при помощи которыхъ солнечная теплота можетъ быть применена и для домашнихъ потребностей, напримѣръ въ военныхъ кухняхъ въ Алжирѣ и въ Египтѣ. Масса народа толпилась также возлѣ интересныхъ небольшихъ аппаратовъ, приспособленныхъ для зажиганія сигаръ.

Московская выставка. Колокола Оловянишникова.

(Рис. на стр. 833).

На Московской выставкѣ обращаютъ на себя вниманіе московскія колокольные павильоны Оловянишникова, Финляндскаго и друг., виды которыхъ уже были помѣщены, въ исполненіи нашего спеціального корреспондента Н. Н. Каразина, въ № 25 „Нивы.“ Особенно отличаются великолѣпныя издѣлія извѣстной фирмы въ Ярославлѣ, П. И. Оловянишникова, который

извѣстенъ своимъ богатымъ пожертвованіемъ колоколовъ въ даръ для церкви Болгаріи. Такъ какъ въ общемъ видѣ павильоновъ колокола нельзя было изобразить ясно, то здѣсь мы помѣщаемъ ихъ отдѣльно. Находящіяся теперь въ павильонѣ въ Москвѣ колокола выставлены безъ расчеканки и окраски, такъ какъ выпущены изъ завода. Размѣры ихъ очень почтенны: одинъ колоколь вѣситъ 255 п. 30 ф. діаметръ 2 арш. 12 вершковъ; другой—125 пуд. 60 ф. діаметромъ въ 2 арш. 4 вершка. Колокола отличаются весьма хорошею отливкою, чистотою и отчетливостію работы. При испытаніи звонъ ихъ чистый и пріятный отличается мелодичностью, мягкостью и торжественною продолжительностью гула.

Фирма колокольнаго завода Оловянишникова извѣстна еще съ 1766 г. по Яковлевскому Ростовскому монастырю, въ которомъ имѣется колоколь этого завода въ 163 пуда. Заказы заводомъ исполняются преимущественно внутри Россіи; въ 1834 г. заводъ доставилъ въ Петербургъ отлитый имъ звонъ въ 1000 пудовъ для Троицкаго собора въ Измайловскомъ полку; въ 1838 году имъ же дѣланы колокола придворныхъ церквей въ Петергофѣ и Царскомъ Селѣ. Въ 1875 г. сдѣланъ колоколь для Филиппополя (въ Турцію) по заказу русскаго вицеконсула и друг. Заводъ основанъ предѣломъ и поддержана слава его отцомъ нынѣшняго владѣльца И. П. Оловянишниковымъ. Высочайшія особы въ бытность въ Ярославлѣ всегда удостоивали посѣщеніемъ этотъ пользующійся извѣстностью заводъ. Такъ въ 1823 г. посѣтилъ его Имп. Александръ Павловичъ; въ 1834—41 гг. Императоръ Николай Павловичъ; въ 1837 г. тогда Цесаревичъ, нынѣ въ Бозѣ Почившій Государь Александръ Николаевичъ и въ 1858 г. нынѣ царствующій Государь Императоръ. Колокольный заводъ этотъ при настоящемъ его владѣльцѣ доведенъ до значительной степени—онъ уже можетъ принимать заказы до 20000 пудовъ ежегодно.

Стихотвореніе.*)

Легла повсюду влажная прохлада,
Цвѣты въ туманъ свой запахъ льютъ душистый,
Стоитъ и дремлетъ мѣсяць золотистый
Надъ серебрястою гривою водопада.

Лука и пашни полутьмою объаты,
Въ лѣсу всѣ птички смолкли до единой...
И только громкой гнѣни соловьиной
Песуется вдалѣ звенящія раскаты...

„Парсиваль“, новая опера Вагнера.

Новая драма Вагнера „Парсиваль“ поставленная въ Байрейтѣ, одержала такую побѣду, волнѣ которой не могли ни представить себѣ ни ожидать даже приверженцы Вагнера. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что враги Вагнера, которыхъ у него таки не мало, пустили все въ ходъ, чтобы помѣшать успѣху „Парсиваля“. Прежде всего былъ пущенъ слухъ, что въ Байрейтѣ господствуетъ оспа. Когда слухъ этотъ былъ опровергнутъ властями, начали вспоминать случаи 1876 года, во время представленія оперы „Кольцо Нибелунговъ“, напоминать о бывшей тогда въ Байрейтѣ дороговизнѣ и недостаткѣ помѣщеній. Но все это не повредило; отовсюду паѣхало множество народа и въ Байрейтѣ можно было слышать разговоры на всевозможныхъ языкахъ. Байрейтскій театръ—это замѣчательное произведеніе Готфрида Семпера—во время представленій „Парсиваля“ бываетъ всегда полонъ, и энтузіазмъ слушателей постоянно возрастаетъ.

Расположенный на холмѣ, откуда открывается прелестный видъ на городъ, театръ снаружи кажется очень обыкновенной постройкой изъ кирпича; внутри-же онъ отдѣланъ въ греческомъ стилѣ; но украшеній на подобіе тѣхъ, какія бывають обыкновенно въ театрахъ, въ немъ нѣтъ; нигдѣ не видно золота и яркихъ красокъ, нигдѣ не замѣчается роскоши. Ряды сидѣній возвышаются амфитеатромъ и заканчиваются рядомъ ложъ. Большія коринфскія колонны по правую и лѣвую сторону зала придаютъ театру строгій видъ храма. Ничто не отвлекаетъ вниманіе зрителей, оркестра не видно, нѣтъ также некрасивой будки суфлера, прекрасная занавѣсъ отдѣляетъ громадную сцену отъ амфитеатра. Раздается трубный звукъ, въ залѣ распространяется подутья и невидимый оркестръ начинается прелюдію. Занавѣсъ раскрывается и на сценѣ виднѣтъ чудный тѣнистый лѣсъ, съ яснымъ озеромъ на заднемъ планѣ; по срединѣ стоитъ могучій старый ясенъ съ вѣтвями въ видѣ купола церкви, подъ которымъ спитъ нѣсколько мальчиковъ. Мѣсто это священное—это „страна Граала“.

Грааль—чаша (потиръ), изъ которой Христосъ во время таинства Святой Вечери принималъ хлѣбъ и вино со своими учениками; и въ которую Иосифъ Аримафейскій собралъ кровь Распятаго, излившуюся изъ праваго бока, пробитаго копьемъ Лонгина. Святыня эта, обладающая дивною божественною силою, была, вмѣстѣ съ копьемъ Лонгина, отдана учениками Спасителя благочестивому воину Титурелю. Титурель построилъ въ сѣверной Испаніи, на горѣ Монсальватъ, храмъ, въ которомъ хранятся обѣ святыни. Одинъ взглядъ на Грааль возстановляетъ здоровье и молодость, кто на него смотритъ не умираетъ и не по-

бѣдается въ борьбѣ за вѣру истинную. Но лишь чистые духомъ и помыслами находятъ дорогу въ замокъ, окруженный неприступными скалами, и только отказавшіеся отъ мірскихъ радостей избираются въ служители Граала. Это поэтическое сказаніе послужило темою великому средневѣковому нѣмецкому поэту Вольфраму Эшенбаху для его знаменитой эпической поэмы „Парсиваль“, изъ которой Вагнеръ и создалъ свою трехактную драму.

И такъ дѣйствіе начинается въ странѣ священнаго Граала. Гурнеманцъ, одинъ изъ старѣйшихъ рыцарей Граала, будитъ спящихъ мальчиковъ. Послѣ совершенія утренней молитвы одинъ изъ нихъ говоритъ, что страданія короля ихъ Амфортаса усиливаются. Амфортасъ уже давно боленъ; безуспѣшно прибѣгали ко всякимъ цѣлительнымъ травамъ и панaceaмъ. Ему—говоритъ Гурнеманцъ—поможетъ только одинъ. Въ это время приближается нѣкая Кундри, своеобразнѣйшее лицо музыкальной драмы. Она, какъ и Кундри Эшенбаха, безобразна. Это мистическое двойственное существо, надъ которымъ тяготѣтъ проклетіе, она служительница Граала и вмѣстѣ съ тѣмъ невольное орудіе злаго колдуна Клинесора, это осужденная за прежнюю свою вину; она уподобляется Иродіадѣ, смѣявшейся при видѣ головы Крестителя, еврейкѣ смѣявшейся и поносившей Христа, шедшаго съ Крестомъ на Голгофу, и которая въ наказаніе осуждена на вѣчное странствованіе. Кундри приноситъ изъ Аравіи бальзамъ для изцѣленія смертельныхъ ранъ Амфортаса и въ изнеможеніи падаетъ на полъ, чтобы заснуть, т. е. лишиться удручающаго сознанія своей вины. Въ это время на носилкахъ вносятъ Амфортаса, который хочетъ купаться въ озерѣ Брумбанѣ, воды котораго умѣряютъ страданія, хотя король знаетъ что совершеннаго изцѣленія онъ получить не можетъ, такъ какъ ему предсказано, что его исцѣлитъ можетъ только „простой, ничего незнающій человекъ, котораго просвѣтитъ состраданіе“.

Слѣдующая сцена объясняетъ происхожденіе болѣзни Амфортаса, владыку страны Граала. Гурнеманцъ садится подъ ясенемъ и рассказываетъ, какъ Амфортасъ получилъ рану и навлекъ несчастье на замокъ Граала. Вблизи города въ неприступномъ прочномъ замкѣ живетъ Клинесоръ, который за великую вину былъ проклятъ Титурелемъ, первымъ рыцаремъ Граала, и желая отомстить, построилъ заколдованный замокъ съ прекраснымъ садомъ, населеннымъ демонами-женщинами; задача ихъ—соблазнять цѣломудренныхъ служителей Граала, которые развѣсивъ, уже не могутъ продолжать свое высокое служеніе. Амфортасъ, имѣвшій цѣлью истребить колдуна, самъ между тѣмъ сдѣлался жертвою красивой женщины-демона, вышедшей ему на встрѣчу, и около нея уронилъ чудодѣйственное копьѣ, кото-

* На это стихотвореніе написана прелестная музыка г. Глазавецкаго, портретъ и біографія котораго помѣщены въ этомъ №.

рымъ завладѣлъ Клингсоръ и ранилъ имъ Амфортаса. Рана эта никогда не можетъ зажить. Опечаленный, лишенный коня и силъ, Амфортасъ палъ передъ чашей Граала въ горячей молитвѣ, прося себѣ исцѣленія. Тогда надъ чашей засіялъ свѣтъ и запылали огненные слова.

Разсказъ этотъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ драмы и дивные звуки молитвы искушенія, производятъ необыкновенное, потрясающее дѣйствіе. Затѣмъ слышатся уже дикіе, жалобные звуки. Съ озера поднимается лебедь и падаетъ на сцену смертельно раненый. Его убилъ молодой Парсиваль, — это поражающей своею наивностью юноша. Гурнеманцъ начинаетъ его упрекать и спрашиваетъ его объ его отцѣ, имени и родилѣ, но на всѣ вопросы получаетъ отвѣтъ: „не знаю“. Тогда мудрая Кундри разсказываетъ что мать Персиваля зовутъ Герцелейде, а отецъ его Гамуретъ убитъ въ сраженіи. Чтобы спасти сына отъ подобной же участи, Герцелейде воспитала сына въ пустынѣ далеко отъ людей, войны и оружія. Однажды, продолжаетъ уже самъ Парсиваль, пришли блестящіе люди, которые сидѣли на прекрасныхъ гордыхъ животныхъ. Онъ хотѣлъ походить на нихъ и сказалъ имъ это. Но они, смѣясь, поскакали дальше; онъ хотѣлъ ихъ догнать и побѣждалъ за ними. Ему приходилось идти пустынными и дикими мѣстами и часто стрѣлять изъ лука въ дикихъ звѣрей. Далѣе Кундри сообщаетъ Парсивалю что мать его умерла.

Слѣдующая за этимъ сцена принадлежитъ къ наиболѣе развительному до чего дошло сценическое искусство. Дѣсь начинается исчезать, какъ бы таять, а Гурнеманцъ и Парсиваль кажутся идущими, между тѣмъ какъ стоя на одномъ мѣстѣ; они поднимаютъ только ноги; сцена постепенно мѣняется: зрители видятъ, дикую, скалистую мѣстность. Мало по малу скалы уменьшаются и начинаютъ появляться галлерей, наконецъ передъ глазами зрителей показывается величественный замокъ Граала, куда оба путника и вступаютъ. Сопровождающая это превращеніе музыка превосходна. Раздается торжественный звонъ колоколовъ и Гурнеманцъ съ Парсивалемъ входятъ въ залъ, отбланный въ мавританскомъ вкусѣ, куполъ котораго покоющійся на колоннахъ, пропускаетъ лучи свѣта. При всемъ совершающемся здѣсь Парсиваль присутствуетъ въ безмолвномъ удивленіи. Съ глубины сцены, при пѣніи хора, медленнымъ шагомъ выступаютъ рыцари Граала, одѣтые въ голубые и красные плащи и занимаютъ свои мѣста вокругъ стола. Сверху раздается чудное пѣніе. Всѣ приступаютъ къ принятію хлѣба и вина. На носилкахъ приносятъ Амфортаса, передъ которымъ несутъ, завернутый въ пышныя ткани, кіотъ, въ которомъ и находится святая чаша Граала. Амфортасъ садится на возвышеніи посреди залы. Передъ нимъ находится простой алтарь и тутъ то ставится свѣщенный кіотъ. Изъ ниши, словно изъ гроба, раздается повелительный глухой голосъ невидимаго Титуреля, приказывающаго сыну своему Амфортасу открыть святиню, и да дастъ ему она новую жизнь. Но всякій разъ какъ большой взглядываетъ на Грааль, боль въ ранахъ его усиливается. Онъ начинаетъ упрекать себя въ грѣховности и молить Господа о помилованіи. Въ изнеможеніи падаетъ онъ на подушки и въ это время снова раздается звуки молитвы Искушенія. Снова Титурель приказываетъ открыть Грааль. Грааль вынимаютъ изъ кіота, въ храмѣ темнѣетъ и всѣ падаютъ ницъ. Затѣмъ благословляютъ хлѣбъ и вино и причащаются при общемъ пѣніи молитвъ. Вся эта сцена имѣетъ дивно-торжественный, религиозный характеръ; послѣ принятія хлѣба и вина, всѣ медленно и тихо уходятъ изъ зала. Парсиваль продолжаетъ стоять въ молчаніи и когда Гурнеманцъ спрашиваетъ его: понимаетъ ли онъ значеніе происходившаго, отрицательно киваетъ головою. Тогда Гурнеманцъ съ неудовольствіемъ указываетъ ему на дверь.

Второй актъ переноситъ зрителя въ заколдованную башню Клингсора, который при демоническихъ звукахъ акомпаниента оркестра, вызываетъ невольно послушную ему Кундри и приказываетъ обольстить приближающагося къ замку Парсивала. Башня проваливается и на мѣстѣ ея появляется роскошный садъ. Отовсюду собираются прелестныя дѣвушки. Онѣ употребляютъ всѣ усилія понравиться новому пришельцу Парсивалю. Но тотъ сердито отъ нихъ отстраняется. Тогда Кундри зоветъ „Парсиваль!“ имя это, о которомъ онъ не знаетъ, напоминаетъ

ему о матери и онъ впадаетъ въ задумчивость. Дѣвушки убѣгаютъ со смѣхомъ и появляется Кундри, но уже не безобразная паразитально-прекрасная. Валь-Парси и Парсиваль зоветъ она его. Изъ французскаго имени Персиваль, Вагнеръ передалъ въ Парсиваль—имя арабскаго происхожденія.

Кундри, чтобы увлечь Парсивала, разсказываетъ ему о его матери и наконецъ запечатлѣваетъ на устахъ его горячій поцѣлуй. Уже Парсиваль близокъ къ паденію, но вдругъ воспоминаніе о матери вмѣстѣ со всѣмъ видѣннымъ имъ торжествомъ въ храмѣ Граала, начинаетъ его волновать и объятый непонятною жалостью, съ певразимой тоскою произноситъ онъ слова: „Амфортасъ! Раны! Раны!“ Музыка сопровождающая всѣ переходы этой сцены величественна и могуча не только въ отношеніи музыкальномъ, но также съ точки зрѣнія драматическо-технической. Непонятное сожалѣніе дѣйствуетъ на Парсивала преобразуяюще и онъ становится всеблудецъ. Страданіе это помогаетъ ему противостоять искушеніямъ Кундри и имъ овладѣваетъ мысль сдѣлаться дѣлителемъ Амфортаса. Онъ проситъ Кундри указать къ нему дорогу, но та, разсерженная отношеніемъ къ ней Парсивала, проклинаетъ его на вѣчное заблужденіе. На ея страстные крики прибѣгаетъ демонъ цвѣтовъ Алингаръ и замахивается на Парсивала священнымъ копьемъ. Но не попадаетъ въ того, который уже просвѣтился любовью, и отказался отъ всѣхъ утѣхъ жизни; копье остается въ воздухѣ. Парсиваль схватываетъ его и дѣлаетъ имъ знакъ креста: точно отъ землетрясенія замокъ проваливается, цвѣты вынуты, садъ пустуетъ а Кундри падаетъ безъ чувствъ.

Третій актъ составляетъ чудную противоположность со вторымъ. Весна. Всюду миръ и тишина. Гурнеманцъ, ставшій уже древнимъ старикомъ, выходитъ изъ своей хижины и подъ однимъ изъ кустовъ находитъ оцѣнѣвшую Кундри, которую возрождаетъ къ новой жизни. Кундри, все еще безобразная старуха перваго акта, но гораздо мягче и женственнѣе, въ ней нѣтъ уже ничего рѣзкаго, жестокаго. Съ поникшею головою, приходитъ Парсиваль, уже возмужавшій и окрѣпшій. Онъ долго блуждалъ и не нашелъ дороги къ спасенію. Гурнеманцъ узнаетъ его и привѣтствуетъ какъ рыцаря Граала, и говоритъ ему, что Амфортасъ страдаетъ еще больше, и что онъ, чтобы не усиливать своихъ страданій, уже давно не открываетъ святини. Рыцари не принимая святаго хлѣба и вина, постарѣли и лишились силъ, Титурель умеръ, такъ какъ видъ Граала его болѣе не подкрѣплялъ. Опечаленный Парсиваль близокъ къ потерѣ сознанія. Его утѣшаютъ Гурнеманцъ и Кундри. Они несутъ его къ святому ручью, развязываютъ набедренникъ и нарукавники и Кундри—эта кающаяся Магдалина въ темномъ волосающемъ плащѣ, моетъ ему ноги и вытираетъ своими длинными волосами, а Гурнеманцъ окропляетъ его голову, привѣтствуя его какъ короля. Затѣмъ Парсиваль благословляетъ Кундри, освобожденную отъ проклятій. Всѣ трое идутъ потомъ въ замокъ Граала. Декорация та же что и въ первомъ актѣ.

Въ храмѣ приносятъ большой Амфортасъ, передъ которымъ несутъ кіотъ Граала, и также приносятъ трупъ Титуреля. Амфортасъ въ отчаяніи молить себѣ смерти, рыцари требуютъ открытія Граала. Амфортасъ разрываетъ одежду и показываетъ раны, прося рыцарей убить его, въ это время приближается Парсиваль, съ взятымъ имъ обратно копьемъ и кладетъ его на рану. Кіотъ открываютъ, Парсиваль беретъ оттуда Грааль, небесный свѣтъ нисходитъ съ купола храма, начинаютъ молиться; прилетаетъ бѣлый голубь, который недвижно паритъ надъ головою Парсивала, Кундри падаетъ мертвой, Амфортасъ и Гурнеманцъ становятся передъ Парсивалемъ на колѣни, и все окончивается молитвой съ великолѣпнымъ акомпаниментомъ полного оркестра. Такимъ образомъ пророчество исполнилось. Изабителемъ явился Парсиваль, просвѣтившійся черезъ любовь и сожалѣніе.

Парсиваль— это истинно христіанское произведеніе. Это легенда о Христѣ, которая подъ видомъ романтическо-фантастическаго сказанія, съ помощью великолѣпной музыки, прообразуетъ какъ Христосъ своею любовью искупилъ міръ, такъ и Парсиваль любовью, составляющею противоположность эгоизму Амфортаса, спасъ его и рыцарей Граала и основалъ церковь. Это величійшая мораль, которую оновѣщаетъ новое художественное, несомнѣнно сильное и могучее произведеніе знаменитаго композитора.

Политическое обозрѣніе.

Египетъ. — Турція и Англія. — Франція и Россія въ египетскомъ вопросѣ. — Австрія. — Князь Николай Черноморскій. — Парсиль. — Наши пограничныя отношенія съ китайцами.

Генералъ Уэльслей двигаетъ впередъ отдѣльные отряды, занимающіе одинъ пунктъ за другимъ; такъ, недавно англичане взяли Нефинъ, Серапеумъ, произвели нападентіе, повидимому, впрочемъ, не совсѣмъ удачное, на египетскія позиціи у Тель-Эль-Кебира. Что касается Араби-Паши, то о его дѣйствіяхъ извѣстно, что онъ озабоченъ обороной Каира, для чего воздвигъ сильныя укрѣпленія въ Маттаріѣ, Кубекѣ, Гелюполисѣ, укрѣплена и Тапта; въ Тель-Эль-Кебирѣ собрана армія въ 30.000 человекъ и здѣсь, какъ говорить, Араби намѣренъ сразиться съ англійскимъ главнокомандующимъ. Нѣтъ никакого, конечно, сомнѣнія, что европейское искусство возьметъ верхъ надъ егип-

тянами, вооруженными только однимъ патріотическимъ увлеченіемъ и не обладающими ни достаточнымъ, по нынѣшнему времени, знаніемъ военнаго дѣла, ни оружіемъ, равнымъ оружію непріятели, къ тому же, если вѣрить англичанамъ, въ войскахъ его замѣтны признаки деморализаціи, доказательствомъ чему приводится то обстоятельство, что помощникъ начальника главнаго штаба его арміи, Махмудъ-Факли, съ 5-ю офицерами и 20 рядовыми, явился къ англійскимъ форпостамъ и сдался безъ всякихъ условій; далѣе, изъ тѣхъ же источниковъ увѣряютъ, будто и значительная часть населенія не сочувствуетъ ему за его военные налоги; затѣмъ онъ лишился одного изъ своихъ главныхъ и важнѣйшихъ сподвижниковъ, Тульбы-Паши, умершаго отъ ранъ, полученныхъ имъ въ недавно происходившей

схватить. Не смотря, однако, на все это—нельзя сомневаться, что Араби, хотя, впрочем и хорошо зная исход борьбы, дасть или примет решительное сражение с Уэльсеєм. Читатели, конечно, помнят высказанное нами мнение, что вся деятельность Араби-Паши не может быть разсматриваема иначе, как „активный протест“ против разграбления, против обезличения его отечества; теперь мы находим, в известиях из Константинополя, подтверждение этого взгляда: „Для приличия, Араби-Паша окажет некоторое сопротивление, а потом положить оружие“, пишут оттуда.

В турецкой столице в этом убеждены, но тем не менее мысль о военной конвенции не бросили; в последнее время Порты требовала дозволения войскам султана высадиться в Александрии, Порте-Сандъ и Суэзъ, а также настаивала на том, чтобы войска эти могли остаться некоторое время в Египте и послѣ выхода (?) англичан; но лордъ Дэфферинъ, не уступая, во-первых, в требовании объ объявлении Араби-Паши мятежникомъ, предлагаетъ, затѣмъ, турецкому отряду высадиться в Абукиръ, Розеттѣ и Даміеттѣ и очистить страну въ одно время съ английскими войсками. Телеграфъ извѣстилъ, что турецкое правительство приняло эти условия.

Суэскій каналъ открытъ снова для торговаго движенія, которое, однако, затруднено военными транспортными судами.

Какъ выйдутъ англичане изъ Египта? Какой сдѣлъ оставить ихъ пребывающими тамъ, или, сказать яснѣе,—что они оставятъ тамъ за собою для обезличения своего преобладанія и въ Египтѣ, и на каналѣ. Кто могъ бы усумниться, что огненный преобладаніе уже можно считать совершившимся фактомъ?.. Кстати скажемъ, что они купили у лахеджскаго султана мѣстечко Шейхъ-Отманъ (за 500 тысячъ рублей на наши деньги) и прилегающую береговую полосу близъ Адена и Бабъ-Эль-Мандебскаго пролива. Посмотримъ, что они приобретутъ себѣ не за деньги. Видѣ отвоюивать у нихъ никто не пойдетъ; это они знаютъ, это знаютъ всѣ. Франція въ настоящую минуту, по крайней мѣрѣ, высказываетъ полнѣйшее одобреніе английской „политикѣ“ въ Египтѣ, что заставляеть предполагать существованіе соглашенія между обѣими державами, соглашенія, основанія котораго еще неизвѣстны. Въ „Journal de St. Pétersbourg“ есть указаніе на взглядъ, котораго неуклонно держится въ египетскомъ вопросе наше правительство: согла по этому взгляду—вопросъ можетъ быть рѣшенъ только Европою, а не отдѣльными какимъ-либо государствомъ.

Австрія „крейсируетъ“ у береговъ Египта, поджидала, когда отсюда дѣло перейдетъ на Балканскій полуостровъ. Недавно, у Абукира, нѣсколько офицеровъ ея военнаго судна высадились и были взяты въ плѣнъ египтянами, но, затѣмъ, вскорѣ были отпущены. Въ Вѣнѣ „чрезвычайно дружественно,“ былъ принятъ бывшій тамъ проѣздомъ (въ Петербургъ, для привѣтствованія,

по обычаю, Государя Императора) князь Николай черногорскій; какъ только князь прибылъ въ Австрійскую столицу—всѣ газеты заговорили о той искренней (!) дружбы, которая соединяетъ имперію и княжество.

Едва-ли необходима была инициатива тѣхъ, на кого указываетъ австрійская подозрительность, для того, чтобы поднять провинціи; австрійцы могли возбудить возстаніе въ Босніи и безъ этой помощи; совершенно достаточно для того ихъ безцеловѣчнаго отношенія къ населенію, напримѣръ, хоть, при нынѣшнемъ наборѣ, когда людей стоняютъ прикладами, истязуютъ, и даже убиваютъ при малѣйшей попыткѣ бѣжать... Женщины, кажется, не подлежатъ набору, но онѣ массами бѣгутъ въ Черногорію отъ вербовщиковъ... Немудрено, что возстаніе не прекращается, хотя по временамъ и напоминаетъ только тлѣющій огонь. Ковачевичъ, говорить, снова появился на сценѣ.

Въ Англійской Босніи, т. е. въ Ирландіи не прекращаются ни волненія, ни общее натянутое положеніе, ни отвратительныя аграрныя убійства. Парнеллы, всегда желавшій найти какой-нибудь мирный исходъ, пытается, вмѣстѣ съ нѣкоторыми выдающимися членами ирландской лиги, попробовать новое средство, а именно—улучшеніе положенія рабочаго класса при помощи всѣхъ другихъ сословій; съ этою цѣлью образовывается „ирландскій рабочій и промышленный союзъ“. Въ Дублинѣ уже происходило собраніе лицъ, сочувствующихъ цѣли. Составлено воззваніе ко всѣмъ ирландскимъ рабочимъ и ремесленникамъ, которымъ, между прочимъ, убеждаютъ не нарушать законовъ. Нельзя, конечно, не пожелать успѣха Парнеллю, но—вѣрится съ трудомъ.

Англичане продолжаютъ не оставлять насъ своими „благодѣяніями“, гдѣ могутъ, а ужъ въ особенности на востокѣ, въ настоящее время они хлопочутъ, чтобы устроить намъ наилучшія пограничныя отношенія съ китайцами. Вотъ что мы узнаемъ. По свѣдѣніямъ изъ Кашгара, англичане снабжаютъ китайцевъ ружьями, заряжающимися съ казонной части, и ихъ уже доставлено, будто-бы, 100 тысячъ штукъ; несомнѣнно, что къ ружьямъ прилагаются и надлежащіе совѣты какъ обращаться и съ ружьями, и съ русскими; совѣты эти не пропадаютъ даромъ. Такъ, въ Кашгарѣ пріѣхали англичане, которые уже около двухъ лѣтъ торгуютъ въ Яркендѣ; китайское правительство всѣ ихъ просьбы выполняетъ и никакихъ поиниш не беретъ, но—вотъ сунулся русскій, онъ прибылъ изъ Кокана, привезъ съ собою товаровъ на 25 тысячъ рублей, — и немедленно была взята пошлина въ 1 тысячу рублей, и къ нему приставленъ для наблюденія за нимъ, согласный; всюду, въ пограничныхъ мѣстностяхъ усилены китайскія войска, не упускающія продѣлывать всевозможныя безобразія на нашей границѣ, въ роли порчи телеграфовъ, а также—и насилія надъ нашими подданными. Давно уже они испытываютъ русское терпѣніе.

С М Ъ С Ъ .

Въ пять дней изъ Ливерпуля въ Нью-Йоркъ. Шведскій инженеръ Люнберъ заключилъ съ однимъ нью-йоркскимъ товариществомъ условіе, по которому обязался выстроить по новому образцу флотилію пароходовъ, на которыхъ можно было-бы совершать рейсы изъ Ливерпуля въ Нью-Йоркъ въ теченіи пяти сутокъ. Каждый изъ этихъ кораблей будетъ приводиться въ движеніе четырьмя паровыми машинами въ 4,500 лошадиныхъ силъ каждая и имѣть два вѣтра и два руля. Размѣры этого морскаго чудовища должны быть таковы, чтобы оно вмѣстало въ себѣ 600 человекъ первого и 1,000 пассажировъ 2-го класса; кромѣ того въ немъ должно быть мѣсто для 600 тоннъ товара и 2,700 тоннъ угля-баласта.

Висячій мостъ отъ Нью-Йорка до Бруклина. Нѣсколько лѣтъ уже продолжаютъ работы по соединенію Нью-Йорка съ Бруклиномъ посредствомъ висячаго моста, который, будучи оконченъ, несомнѣнно сдѣлается однимъ изъ величайшихъ достопримѣчательностей нашего вѣка. Къ сожалѣнію, сооруженіе это подвигается впередъ медленно и неизвѣстно еще, когда будетъ оно вполне закончено. Медленность эту приписываютъ мошеничествамъ строителей. Въ настоящее время занимаются металлической частью сооруженія устоевъ моста. Предположенныя издержки простираются до 25 милліоновъ долларовъ и при мостѣ говорятъ наживаются многіе. Ширина моста будетъ доходить до 25, 40 метровъ (почти 13 сажень), причѣмъ на этомъ пространствѣ будутъ устроены три прохода для пѣшеходовъ, два для проѣзда экипажей и два для желѣзнодорожныхъ линий. Первый пролетъ будетъ представлять собою полукруглое пространство въ 185,40 метровъ, второй въ 210 метровъ и, наконецъ, третій со стороны Нью-Йорка—въ 220,20 метровъ (метръ—почти 22½ вершка). Этотъ мостъ составитъ, такимъ образомъ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ сооружений подобнаго рода, на подобіе Цюрихскаго висячаго моста или знаменитаго Ниагарскаго.

Новый театр. Декоративный живописецъ Кантскій, машинистъ Гвнеръ и архитекторъ Францъ Ротъ, въ Вѣнѣ, выработали проектъ новаго театра, долженствующаго не только вполне обезпечивать присутствителей отъ огня, но который вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ сцены, чѣмъ существующіе до настоящаго времени театры. Планъ уже совершенно готовъ и триумвиратъ изобрѣтателей называетъ театръ „Полная безопасность“, и насколько можно судить по модели театръ соотвѣтствуетъ этому

названію. Модель представляетъ зданіе изъ каменныхъ стѣнъ и желѣза. Все что нынче совершается при помощи толпы рабочихъ, постановка и спусканіе декораций, опусканіе траповъ, направленіе воздушныхъ колесницъ, все это въ новомъ театрѣ дѣлаетъ одинъ человекъ, нажимающій на легко двигающійся рычагъ. И все устроено въ такомъ совершенствѣ, что всѣ движенія ускоряются и замедляются по мѣрѣ надобности, и всѣ самыя сложныя видоизмѣненія сцены производятся очень скоро безъ шума машинъ; каждое проявленіе силы достигается гидростатическимъ путемъ. Театръ предположено освѣщать электричествомъ, не исключая однако и газа; сцена будетъ очень большихъ размѣровъ. Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ отъ разрыва канатовъ, будутъ канаты проволочныя. И такъ какъ на сценѣ во всю длину ея есть люки, то декорации будутъ устанавливаться подъ сценой и въ готовомъ уже видѣ въ случаѣ надобности, напр. въ балетахъ съ различными скорыми превращеніями могутъ быть подняты на сцену въ нѣсколько мгновеній. Тамъ гдѣ теперь требуется отъ 50 до 60 рабочихъ въ новомъ театрѣ достаточно будетъ шести, семи человекъ чтобы въ точности исполнить самую сложную сценическую перемену. Рамповое освѣщеніе сцены устранено новой системой освѣщенія въ кулисахъ на авансценѣ; на сценѣ не будетъ также софитовъ (свѣсъ) оказавшихся не нужными. Такъ какъ несмотря на всю безопасность, по всей вѣроятности власти не захотятъ разрѣшить устраненіе желѣзной занавѣси, то она, благодаря гидростатикѣ, можетъ также опускаться безъ шума, какъ и полотняная и тоже тихо или скоро, смотря по надобности. Въ зрительномъ залѣ есть также любопытныя нововведенія. Потолокъ положенъ не на колоннахъ галлерей но на окружающей стѣнѣ, что даетъ возможность посетителямъ галлерей хорошо видѣть сцену. Кромѣ того онъ не плоскій, но сдѣланъ въ видѣ раковины, что и красиво и кромѣ того цѣлесообразно въ акустическомъ отношеніи, при этомъ потолокъ двойной желѣзной, нижній рядъ его пробитъ въ видѣ сита, что способствуетъ вентиляціи театра. Каждый ярусъ имѣетъ свое фойе, идущее въ длину яруса; уже изъ фойе лѣстницы ведутъ прямо на улицу; въ фойе сдѣланы громадные окна открывающіяся всѣ вдругъ отъ нажатія пуговки механизма. Ложи имѣютъ отдѣльныя въ 2 аршина ширины лѣстницы и отдѣльные выходы на улицу. Первый театръ, выстроенный по новой системѣ, будетъ національный чешскій театръ въ Прагѣ.

И Г Р Ы И З А Д А Ч И:

Рѣшеніе шашечной задачи № 55.

Бѣлыя.	Черныя.
1) d 4 — c 5	b 4 — d 6
2) h 6 — e 3	f 8 — h 6
3) e 3 — d 4	h 6 — c 1
4) d 4 — e 5	d 6 — f 4
5) e 1 — d 2	c 1 — e 3
6) h 2 — g 3	f 4 — h 2
7) a 7 — b 8	c 3 — a 7
8) g 1 — f 2	a 7 — g 1
9) b 8 — a 7	g 1 — f 2
10) a 7 — g 1	

и шашка черныхъ заперта.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислано отъ гг. Спб.: Воронихина, Дмитровъ—Суходаева, Нишиневъ—Маурмейстера, Тула—Батаева, Зыбина, Харьковъ—Волокова.

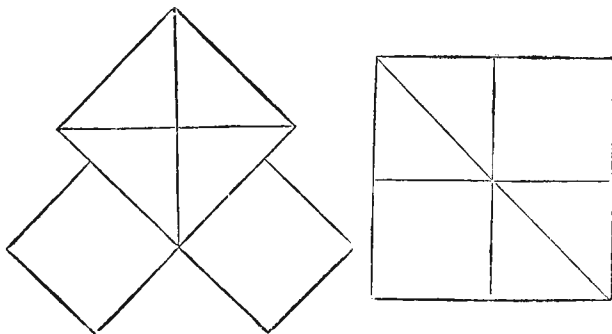
Рѣшеніе алгебраической задачи № 56.

1 число = x	I. x + s + r = 52	x = 22 = X
2 " = y	II. x - y = 21	y = 1 = A
3 " = z	III. v + s = 14	z = 17 = P
4 " = u	IV. u - x = 7	u = 29 = B
5 " = v	V. v - y = r - z	v = 11 = K
6 " = t	VI. z - t = 2y	t = 15 = O
7 " = s	VII. 3y = s	s = 3 = B
8 " = r	VIII. 2t = s + r	r = 27 = Ъ.

Х А Р Ъ К О В Ъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.: Доброхотовъ, Симоновъ, Трошестеръ, Лагусъ, Хухринъ, Евстигнѣевъ 2, Шенердсонъ, Деммени, Боронинъ, Москвитинъ, Никифоровъ, Еремичъ, Троньонъ, Терентьевъ, Лароновъ, Страханъ, Сутыринъ, Бѣжаницы, Макарова, Бѣлевъ, Восковъ, Бѣлаго, Бѣлосельскій, Большое Коровино, Терскій, Бачхисарая, Дремджи, Владиміра, Долговъ, Вильно, Фоль-Греффенфельдъ, Волчна, Ширинкинъ, Варшавы, Влюмбергъ, Еликинъ, Егорьевскій, Воронежъ, Смирновъ, Пелинъ, Гадяча, Меркульевъ, Грушеви, Рудинскій, Динабургъ, Потудинъ, Ейска, Гурари, Екатеринбургъ, Пашковскій, Егорьевскій, Гусевъ, Житоміра, Розенбергъ, Зарайска, Лонухинъ, Терскій, Иваново-Вознесенска, Якобеви, Каменецъ-Подольска, Харитинскій, Нива, Блявничъ, Гавриль, Волсуновска, Краснаго-Села, Борласъ, Константинограда, Виноградскій, Колонны, Дутиковъ, Новля, Тшибибинъ, Будлинска, Курска, Пашковъ, Креславки, Рязуновъ, Ливны, Брандъ, Лабашевинъ, Станиславскій, Медвѣдя, Лейдингеръ, Малой Вишеры, Амганинъ, Минска, Ивановъ, Моншана, Сержа, Муромъ, Голубевъ, Смольяниновъ, Николаева, Безродный, Петровъ, Денисьева, Гулубевъ, Нѣжина, Диваго, Одессы, Китоверъ, Петрова

Рѣшеніе геометр. задачи № 51.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Спб.: Труханова, Никифорова, Листонцова, Мосина—Мануилова, Тюменева-Краменишкова, Богостовскаго, Окедь, Пляшанова, Бахчисарай—Дремджи, Брянскъ—Вятрова, В ршавъ—Романинъ, Гадяча—Меркульева, Корбулянь—Орлова, Калуга—Воршилова, Муромъ—Голубева, Ниж.-Новгородъ—Саларева, Парголово—Палазанко, Раменское—Шарова-Бумуева, Ревель—Отоцкого, Снопинъ—Кочупова, Тейково—Токова, Томашевъ—Бринкина.

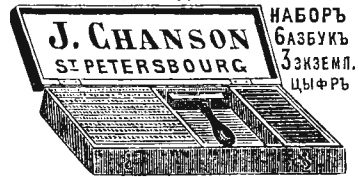
СОДЕРЖАНІЕ: В. И. Главачъ (съ портр.) „Вольтерьянецъ“, Историческій романъ конца XVIII вѣка. Продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“ Всеволода Соловьева. Часть вторая. (Окончаніе). Чугунные фрукты. Разсказъ К. Н. Случевского. (Посвящается павловскимъ дачникамъ). Морская пучина. Очеркъ. О телеграфныхъ сообщеніяхъ. Очеркъ. Со всероссійской промышленно-художественной выставки (съ рис.). Гробница Мишле (съ рис.). Лѣто (съ рис.). Ченстоховскій монастырь (съ рис.). Графъ Федоръ Петровичъ Литке (съ портр.). Солнечная типографія (съ рис.). Московская выставка. Колокола Оловяшниковъ (съ рис.). Стихотвореніе. Парсиваль, новая опера Вагнера. Очеркъ. Политическое обозрѣніе. Смѣсь. Игры и задачи (съ рис.). Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Ж. ШАНСОНЪ.

Большой выборъ буквъ для мѣтки бѣлья, съ несмываемою краскою, безъ всякой подготовки. Цѣна штемеля 50 к., буквы по 10 к., корона 20 к., цуниты по 3 к. Краска для мѣтки бѣлья: № 1-й 50 к. № 2-й 80 к. Ц. 8 р., съ перес. 9 руб. Наборъ 6 азбукъ.

передняиыя штемеля, чрезвычайно удобные для печатанія бѣлокъ, визиты карточекъ, мѣсяца, чиселъ, года и пр. и пр. Краска разныхъ цвѣтовъ и подухи для печатанія на бумагѣ. Приборы шиковъ съ буквами разныхъ величинъ по 3, 5, 8, 12, 15, 20, 25 р. и дороже.

Принимаю также заказы на всякаго рода гравированія на металлахъ и каучуковые штемеля.

Москва, на Петровъ, д. Яковлева. Петербургъ, Пассаажъ, 1-я гал., № 54. За перес. прилагаютъ 15% сверхъ цѣны. Прейсъ-курвантъ высыл. по востребованію. На время нижегородской ярмарки—подъ главнымъ домомъ, № 15. А. № 2123 5-4

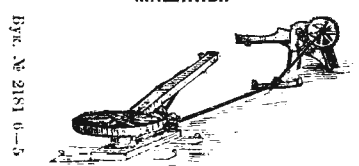
Въ депо машинъ, насосовъ и пожарныхъ трубъ.

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЬ и УРЛАУБЪ, С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 линия, № 10 и Москва: Мясницкая, д. Сытова,

НОВЬ ПОЛУЧЕНЪ

ВЪ ВОЛШЬОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ РАЗНАГО РОДА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ:

штифтовья молотилка ручная отъ 75 р., конная съ приводомъ отъ 165 р., вѣлики отъ 35 р., жеръ Дакстона Трумфъ по 300 р., сѣвкошестки Пальмкранда съ живичнымъ аппаратомъ по 200 р., конная грабли Тигеръ по 75 р. и пр. и пр. Иллюстрированныя каталоги безплатно.

КАРЛА КАУЛИША (CARL KAULISCH)

Хромо-литографическое заведеніе и печатня, въ Берлинѣ s (Berlin s, Grimmstrasse 7) рекомендуютъ

КАРТИНЫ ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ

собств. изданія весьма дешево для издателей, торговцевъ и колпортеровъ.

Иллюстрированный каталогъ даромъ! франко!

Всякаго рода печать красками масляными, водяными и роскошное украшеніе точками принимается для наилучшаго исполненія и дешевле всякой конкуренціи. № 2215 3-1

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ТУПИКОВА И ЛЕВИТСКАГО

въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго и Литейнаго пр., д. Тупикова.

Страхуетъ билеты выигрышныхъ займовъ какъ для мѣстныхъ такъ и для иногороднихъ обывателей по 40 коп. за билетъ.

Выдаетъ ссуды подъ % бумаги, акціи и проч. до 90% противъ биржевой ихъ стоимости за семь процентовъ годовыхъ.

Покупаютъ и продаютъ процентныя бумаги и проч. по биржевому курсу.

Исполняютъ порученія на биржу

Продаютъ билеты выигрышныхъ займовъ съ разсрочкою платежей по 5 рублей въ мѣсяць при задаткѣ въ 15 руб.

Размѣня купонныя срочныя и обмѣня купонныхъ листовъ производятъ безплатно. № 2216 4-1

Контора Н. А. НЕМИЛОВА и К^о.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

д. № 30, Большая Морская, у Гороховой ул. д. № 30.

Продаетъ съ разсрочкою платежей 5% билеты внутренн. съ выигрышами займовъ, при чемъ выигрышъ, могущій пасть на билетъ, курсовая разница и купоны, со дня перваго взноса принадлежать покупателю.

Страхования отъ тиражей погашенія билетовъ обонхъ выигрышныхъ займовъ по 50 коп., а для гг. иногородныхъ по 60 коп. за билетъ. № 2190 3-3

Порученія изъ провинціи по всемъ банкирскимъ операціямъ исполняются безъ замедленія. № 2190 3-3

Изданіе А. Ф. Маркса,

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Маритима. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. для подписч. „НИВЪ“ 1882 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ПАНСИОНЪ

А. И. НАЗИМОВА,

состоитъ изъ трехъ отдѣленій: приготовительнаго для начинающихъ малолѣтнихъ, основнаго, состоящаго изъ четырехъ классовъ, и спеціального отд. изъ двухъ классовъ для готовящихся въ МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ. Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ дѣти, проходя общедобразовательный курсъ, могутъ быть подготовлены въ надетские корпуса гимназій и друг. учебн. заведеній. Приг. къ экза. на водноопред. 2 и 3 разр. При пансіонѣ находится вечерній классъ для ретепериванія уроковъ съ учениками казенныхъ гимназій. Практика по яз. франц. и нѣмечк. Ученики разд. на пансіонеры, подучане и приходящихъ. Начало занятій 20-го августа. Спб., уголъ Больш. Садовой и Подъяческой, домъ № 62. № 2212 1-1

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ

ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.

Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

Безплодное и весьма доступное средство для сохраненія и укрѣпленія волосъ.

Подробное описаніе о свойствахъ и способѣ употребленія эссенціи прилагается при каждомъ флаконѣ. Главнй складъ въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи Ф. Линде, Невскій просп., № 23, въ бель-этажѣ, а также можно получить во всехъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к., съ пересылкою 1 руб.; выписывающіе 6 фл. платятъ 4 руб. и 12 фл. 7 руб. съ пересылкою. Зимой эссенція высылается въ жестяныхъ флаконкахъ двойной величины. Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., выписавъ 3 фл. платятъ 4 руб. и 6 фл. 7 руб. Гг. охотнѣе покупателямъ обычная услуга. № 2013 25-23

СКЛАДЪ Огтовий и Розиничий.

УГОСТЬ ЗАСТРОЙКА

УГОСТЬ ЗАСТРОЙКА

Г. Ф. ШТУРМЪ УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

В. О., 14-я линія, № 73.

Невскій просп., № 94-2.

Вниман. Гг. Ингор. торговцевъ обраш. на укс. 3-ой, выгоды по вѣрности для транспорта.—На 100 р. дѣлаю 10% уступки, покрай. провозъ тройн. уксуса по жел.дор. до 600 верс. № 2214 10-1

Складъ заграничныхъ товаровъ ТРОССИНЪ и СТЕФЕНЪ Екатеринбургскій каналъ, Камен. мостъ, № 49. ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ и БАГЕТЪ. Продажа оптомъ. Постоянно новыя. Р. № 2192 3-3.

ВЪ НАМЫШАХЪ. ПОВѢСТЬ Н. Каразина. второе изданіе, съ 39 рисунками автора, большой томъ в 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „НИВЪ“ за перес. не платятъ.

**СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
Серебряные мужские часы**

заводящиеся без ключа.

Анкерные на 15 камнях, закрытые, 35, 40 и 45 р.

Также же 1-го сорта 50 и 55 р.
Тоже высшего сорта, с брегетовским волоском и уравнительным маятником, 65, 75 и 85 р.

Тоже, вывешенные в разную температуру, при, отъ 100 до 200 р.

Ручательство на два года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора. Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23. (противъ Большой Конюшенной).

Въ Москвѣ: на Рождественкѣ, на углу Кузнецкаго моста, д. № 6, Торлецкаго.

Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно. № 2162 10—9

ЭКОНОМІЯ 90 КОП. СЪ РУБЛЯ
ОТЪ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ ШИПУЧИХЪ ВОДЪ
СЕЛТЕРСКОЙ, ФРУКТОВЫХЪ И ЛИМОНАДОВЪ,
посредствомъ аппаратовъ и порошковъ продающихся съ подробными для употребленія наставленіемъ у
Р. КЭЛЕРЪ и К^о въ МОСКВѢ, на Никольской.

Ц. № 2185 5—4

Аппараты эти особенно удобны тѣмъ, что изъ нихъ можно отливать любое, и самое малое количество воды, безъ вреда для остатка.
Цѣны аппаратамъ въ 3, 6, 9 и въ 15 стакановъ: 5, 6, 7 и 10 руб.; а съ укладкою для пересылки по почтѣ 5½, 6 р. 60 к., 7¾ и 11 р.; всѣхъ же ихъ съ укладкою: 13, 17, 18, 20 фунтовъ. Цѣны коробовъ съ 10-ю зарядами, каждый на 3, 6, 9 и 15 стакановъ: 55, 80, 115 и 160 коп.; съ укладкою 70, 100, 120 и 180 коп.; всѣхъ съ укладкою 1, 2 и 3 фунта.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ! Романъ Э. Вернера, Перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1р. 25 к. для подл. „НИВЪ“ 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

1. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ по новымъ и выгоднымъ условіямъ.
2. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ всякаго рода имуществъ.

Брошюры, бланки и всякаго рода свѣдѣнія—бесплатно въ Правленіи Общества въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13, Телефонъ № 280) и въ Аген ствахъ въ городахъ Имперіи. № 2213 9—1

Вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“, С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ

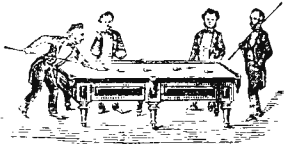
**СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:**

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in—8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленовой бумагѣ съ виньетками. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КНЯЖНА ОСТРОВСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ четырехъ романовъ не платятъ.

**БИЛЛЯРНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ**

С.-Петербургъ

Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26—20

**ПРЕВОСХОДНЫЙ КЛЮКВЕННЫЙ ЭКСТРАКТЪ
Ю. МЕРТЕНСА,**

для приготовленія лимонада, морса, соусовъ и проч. и гущенное Итальянское молоко, по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ совѣтомъ. Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ С.-Пбургѣ, уголъ Разъѣзжей и Коломенской, № 49—85. № 2163 10—9

При этомъ № прилагается для всѣхъ иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-куррантъ отъ чайнаго магазина К. Е. Киселева въ Москвѣ. Дозволено цензурою. Спб. 25 августа 1882 г. Изданія А. Ф. Маркса въ Спбургѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Аптл. пр., № 10. Библиотека "Руниверс"

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ.

Новѣйшее изобрѣтеніе Д-ра ЭСМАРХЪ; не только служатъ обыкновенными подтяжками, но даже эластичнымъ бинтомъ, для поданія первоначальной помощи, при несчастныхъ случаяхъ. Эти подтяжки даже лучше всѣхъ другихъ, они плотно прилегаютъ къ тѣлу и не беспокоятъ; притомъ стройно держатъ корпусъ человѣка. СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ страдаютъ, даже умираютъ отъ пораненій на фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ и въ тысячахъ другихъ несчастныхъ случаяхъ, БОЛЬШЕ отъ потери крови, чѣмъ отъ самихъ ранъ. Вышеозначенными подтяжками можно подать, безъ всякихъ медицинскихъ познаній, помощь раненому, даже спасти его отъ смерти.

Болѣе подробное описаніе этого изобрѣтенія: „Нива“ № 31 1882 г. стр. 742.

ГЛАВНЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Г. ПЕТО. КАРАВАННАЯ УЛ., 14/16.

№ 2204 Цѣна этихъ подтяжкамъ 2 рубля. За перес. 4 почт. марки по 7 коп. 2—2

СКЛАДЪ СТЕКЛЯННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

И. РИТИНГЪ и К^о

Переведенъ въ собственный домъ № 20, по Вознесенскому проспекту, близъ Казанской улицы. № 2207 8—2

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, ром. въ двухъ част. II. *Каразина* съ 20 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестаномъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ 1882 г. 1 р. 80 к. съ пересылкой 2 р.
ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трубъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 60 для подписч. „НИВЫ“ 1882 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

В. № 2203 5—2

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул., № 42, рекомендуетъ всевозможные музыкальные инструменты, струны и принадлежности. ПРОДАНА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Новый иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно.

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.

Депозитъ въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 36

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) И
Выданъ 4 Сентября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 20 к., съ перес. 23 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ
„Нивѣ“ принима-
ются по 50 коп. (1
Mark. 50 Pfen. для
загран.) за строку
нонпарейль (въ 1/4
ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздн.
дней) отъ 10ч. утра
до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Каждый новый подписч. получаетъ всё уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всіми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особые приложе-
нія при „НИВѣ“
объявленія отъ
торговцевъ домовъ
принимаются для
иног. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
рукописи.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя на
печати авторамъ
не возвращаются.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКИЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1882 г. съ 32 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 29 выкройками въ натуральную величину и 24 рисунками выпильныхъ работъ.

Московская промышленно-художественная выставка. Концертная зала. Съ фотогр. Шерера и Набольца, грав. М. Рашевскій.

Всероссійская промышленно-художественная выставка.

(Рис. на стр. 841 и 844).

XVII.

Концертный залъ и Императорскій павильонъ.

Въ ряду изящныхъ построекъ Московской выставки, особенно выдѣляются своими архитектурными достоинствами два павильона—Императорскій и концертный.

Первый нашъ рисунокъ представляетъ концертный залъ, одну изъ наиболѣе грандіозныхъ построекъ Московской выставки. Внутри эта двухъ-свѣтная зала, красиво убранная флагами, отличается какъ удобствами для публики такъ и своими акустическими приспособленіями. Съ одной стороны ея помѣщается эстрада для артистовъ, драпированная краснымъ сукномъ; по бокамъ помѣщаются двѣ ложи а все остальное громадное пространство занято нумерованными мѣстами, число которыхъ простирается до двухъ съ половиною тысячъ. Распорядженіе концертами на выставкѣ лежитъ на московскомъ отдѣленіи Императорскаго музыкальнаго Общества, и благодаря этому публики съ самаго дня открытія концертнаго зала получила возможность ознакомиться съ избранными музыкальными произведеніями въ исполненіи безукоризненномъ и высоко-художественномъ. Первое такое музыкальное торжество происходило въ концертномъ залѣ выставки 20 мая, когда подъ управленіемъ нашей первоклассной знаменитости, А. Г. Рубинштейна, исполнена была его же замѣчательная фантазія „Россія“ вызвавшая цѣлую бурю рукоплесканій. Но помимо нашего несравненнаго Рубинштейна въ московскихъ концертахъ участвовало не мало другихъ первоклассныхъ артистовъ, доставившихъ любителямъ музыки истинно-высокое наслажденіе. Кромѣ того на этихъ же концертахъ появляются передъ судомъ публики различные хоры дѣйствительно замѣчательные: такъ здѣсь долго пѣли извѣстный хоръ Славянскаго, знакома публику съ нашими старинными, народными пѣснями и поражая красотой и пышностью древне-русскаго наряда: кромѣ того пѣли цыгане, хоръ финновъ, хоръ латышей, и каждый изъ этихъ интересныхъ концертовъ привлекалъ массу народа, жаждущаго послушать пѣсни чисто народнаго склада и характера. Вообще музыкальная программа выставки удалась вполне и ея концерты помимо своей общедоступности дали еще возможность многимъ молодымъ талантамъ выступить и показать себя передъ публикой. Строгое же отношеніе къ искусству выставочной публики и ея музыкальные интересы доказали во очію, что и у насъ музыка получаетъ право гражданства и занимаетъ уже видное, неотъемлемое мѣсто между нашими духовными потребностями.

Императорскій павильонъ (рис. на стр. 844) съ вѣшняго фасада представляется небольшимъ красивымъ домикомъ, съ стройной изящной башенкой: онъ состоитъ изъ восьми комнатъ и крытой террасы и окруженъ небольшимъ скверомъ, разбитымъ между художественнымъ отдѣленіемъ, соединительной боковой галлереей и главнымъ выставочнымъ зданіемъ. Благодаря тщательному уходу, клумбы садика пестрятъ множествомъ цвѣтовъ; кругомъ видна яркая, свѣжая зелень, а посрединѣ бьетъ небольшой фонтанъ. Но верхъ изящества и художественнаго вкуса пред-

ставляетъ внутренняя отдѣлка павильона, дѣлающая большую честь таланту архитектора Каминскаго.

Поднявшись со сквера на нѣсколько ступеней, посѣтитель входитъ въ крытую террасу, изъ которой широкія, стеклянные двери ведутъ въ залъ, занимающій средину павильона. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе искусно сдѣланный паркетный полъ съ бордюромъ, выложеннымъ изъ кусочковъ разнаго цвѣта дерева. Стѣны и потолокъ сѣраго цвѣта по краямъ покрыты льною работою; два громадныхъ зеркала, поставленные другъ противъ друга, придаютъ всей комнатѣ характеръ свѣтлый и веселый. Въ залѣ четыре двери: нѣлво въ вестибюль и кабинетъ Государя Императора, направо въ гостиную и въ кабинетъ Государыни Императрицы. Вестибюль убранъ чрезвычайно просто но вмѣстѣ съ тѣмъ изящно; стѣны его по цвѣту и рисунку имѣютъ видъ желтаго елового теса; нѣсколько высокихъ деревянныхъ стульевъ и высокое зеркало въ рѣзной некрашеной рамѣ составляютъ всю его меблировку. Освѣщается вестибюль сверху чрезъ большое окно, пробитое въ потолокъ. Изъ вестибюля вы вступате въ кабинетъ Государя Императора—комнату, стѣны которой шеколаднаго цвѣта съ трафаретнымъ мелкимъ орнаментомъ. Особенно украшаетъ эту комнату громадный каминъ, имѣющій видъ русскаго избы и покрытый изящной льною работою. Мебель здѣсь состоитъ изъ большаго письменнаго стола, двухъ изящныхъ, рѣзныхъ шкафовъ, сдѣланныхъ по рисункамъ Каминскаго и нѣсколькихъ креселъ обитыхъ полубархатомъ. Около окна на особомъ столикѣ стоитъ пестро-разрисованная, большая шкатулка съ папирозами, выставленная одной крупной табачной фирмой. Съ потолка спускается большая и изящная люстра.

Гостинная—самая роскошная комната Императорскаго павильона. Стѣны ея свѣтлосиреневаго цвѣта, украшенны замѣчательно тонкими и отчетливыми трафаретными узорами. Здѣсь помѣщаются два дивана, обитые темно-диловымъ атласомъ, пѣлино, кустетка, нѣсколько стульевъ и креселъ и столикъ съ выскокой, стоячей лампой. Изъ гостиной одна дверь ведетъ въ скверъ а другая въ кабинетъ Государыни Императрицы. Постѣдній—это маленькая, уютная комнатка съ стѣнами и потолкомъ, покрытыми льными украшениями, съ небольшимъ мраморнымъ каминомъ. Въ простѣнкѣ красуется въ вышней степени изящный туалетъ, убранный русскими вышивками, надъ зеркаломъ котораго висится небольшой куполь, съ котораго надаютъ на туалетный столикъ роскошно вышитая драпировка. Тутъ-же неподалеку стоятъ затѣйливый съ разными шкафиками, письменный столикъ, покрытый темносинимъ бархатомъ на которомъ красиво блеститъ канделябра и разныя мелкія бронзовыя вещицы. Изъ кабинета боковая дверь ведетъ въ будуаръ а за будуаромъ помѣщается буфетная комната. Вообще нужно отдать справедливость какъ архитектору Каминскому такъ и эконентамъ выставки, что они въ выборѣ какъ мебели, такъ и украшеній руководились истинно изящнымъ вкусомъ и что они выполнили свою трудную задачу — сдѣлать императорскій павильонъ достойнымъ своего высокаго назначенія.

Въ южной глуши.

Ловѣсть въ двухъ частяхъ.

П. П. Гнѣдича.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Черноглазая, красивая дивчина, босоногая, загорѣлая, съ маленькой астрой въ густыхъ волосахъ, выглянула на стукъ подковъ изъ калитки.

— Дома? крикнулъ ей молодой, съ закрученными въ стрѣлку усами, офицеръ въ голубомъ гусарскомъ ментикѣ, натягивая поводья и весело глядя на нее.—Отбѣдали?

— Ужѣ!

-- Въ домѣ?

— Ни. Павъ въ клунѣ, а пани у черешенъ варенье варить.

Онъ привычнымъ движеніемъ перекинулъ черезъ сѣдло правую ногу, легко ступилъ на землю, перебросилъ черезъ голову мокрой лошади поводъ, провелъ рукой по растрепаной чолкѣ, отдалъ ремни подоспѣвшему конюху и выпувъ сильно надушенный съ красной коемкой платокъ, пошелъ въ садъ, слегка расправляя отеки отъ долгой ѣзды ноги. Дивчина кинулась впередъ, мель-

кая среди цвѣтовъ пестрымъ, какъ эти клумбы, нарядомъ, брэнча монистами, сверкая бѣлыми широкими рукавами.

— Ау! по русски обликнулъ гость, потерявъ ее изъ виду и въ недоумѣніи останавливаясь передъ двумя разбѣгающимися дорожками.

— Ау! откликнулись ему слѣва, и среди кустовъ зашѣптало какое-то розовое пятно платья. Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ. На лужкѣ, подъ черешнями, стояла небольшая печурка, аккуратно сложенная изъ кирпичей, съ громадной желѣзной покосившейся трубой. Откуда теперь бѣжалъ прозрачный синеватый дымокъ. еле замѣтный въ горячемъ, пронизаннымъ лучами украинскаго солнца, воздухѣ.

— Pardon, я не въ урочное время,—извинился гость, звеня шпорами и натываясь на разбросанныя полѣнья.—Отвлекаю васъ отъ священнодѣйствія: отъ служенія на алтарѣ пенатовъ.

Хозяйка, полненькая, невысокаго роста блондинка,

покрасившая и от огня и от внезапного посещения гостя (она была въ капотъ хотя и свѣженькомъ, но не предназначенномъ для приема гостей), улыбнулась, и наскоро вытеревъ свою маленькую горячую руку, протянула ее гостю.

— Напротивъ,—очень рада. Я ужь кончаю варить: послѣдній тазикъ. Садитесь, monsieur Таганцевъ; — Приска, сними тарелки.

Приска быстро подхватила со скамейки пустя блюда, переставила ихъ на столъ, врытый тутъ-же въ землю, и въ то же время успѣла пощупать: не выпала-ли отъ бѣготни изъ волосъ астра.

— Merci, отозвался Таганцевъ, садясь на скамейку и оглядываясь. Славно какъ здѣсь. — И точно было славно: вокругъ царилъ сладкій запахъ пѣнокъ дыма, кружились какія-то мухи, стучали о тазикъ ложки,— все дышало южнымъ, горячимъ лѣтомъ, тепломъ, зашумѣемъ, миромъ.

— А вашъ супругъ въ клунѣ? спросилъ онъ.

— Да, вѣдь онъ цѣлые дни на работахъ.

— Его въ городѣ совѣмъ не видно.—васъ тоже... Мы часто васъ вспоминаемъ.

— Monsieur Таганцевъ, варенья хотите?

— Не откажусь. Онъ оглянулся—куда положить фуражку, и не найдя мѣста, надѣлъ ее себѣ на голову.—Пршлый разъ я у васъ à la lettre обѣлся вареньемъ. Даромъ, что вы петербургская жительница—не уступите нашимъ...

Она выложила изъ простывающей миски нѣсколько ложекъ густыхъ сочныхъ ягодъ, и подала блюдечко гостю.

— Васъ часто-часто мы вспоминаемъ,—продолжалъ онъ. Еще вчера отецъ протопопъ говорилъ о васъ: онъ буквально въ васъ влюбился... Отчего вы рѣдко заглядываете въ нашъ городокъ?...

— Да не приходится какъ-то...

— Вы не повѣрите, что за тоска... День за день идетъ—одинъ какъ другой, другой какъ третій. Все одно и то же. Утромъ въ манежѣ, днемъ шляешься по товарищамъ, вечеромъ—карты... Семейныхъ офицеровъ, какъ на грѣхъ, ни одного нѣтъ,—даже докторъ овдовѣлъ: ходишь, какъ муха сонная. Читать надоѣдаетъ,—да и у насъ это какъ-то не принято...

Онъ поставилъ блюдечко на столъ, обтеръ усы, звякнулъ по привычкѣ одной шпорой и прищурившись взглянулъ на хозяйку, на ея полненькія бѣлыя руки, свободно выходившія изъ подъ короткихъ, широкихъ рукавовъ блузы.

— А вы, Анна Павловна, не скучаете? спросилъ онъ.

— Немножко... Впрочемъ къ намъ ѣздить сосѣди. Я хозяйство люблю, очень люблю... Здѣсь прелесть какъ хорошо...

Въ голосѣ ея чувствовалась маленькая нервность, раздражительность, но гость, не замѣчая этого, продолжалъ смотрѣть на маленькія кисти рукъ, крѣпко державшія тазикъ и ложку.

— Я вѣдь къ вамъ, Анна Павловна, чрезвычайнымъ послымъ, внезапно сказалъ онъ.

Она съ удивленіемъ взглянула на него.—Отъ кого это?

— Отъ всего города, отъ всей нашей интеллигенціи, и наконецъ лично отъ себя.

— Это интересно.

— Вы знаете, въ городѣ у насъ есть благотворительное общество. Оно нуждается въ суммахъ, и рѣшилось устроить спектакль... Я знаю, вы играли на домашнихъ сценахъ. Если бы вы соблагородили принять участіе?

Анна Павловна осторожно стряхнула съ ложки пѣнку. Я не могу вамъ дать прямого отвѣта, сказала она.—Это зависитъ...

— Анна Павловна, согласитесь! умоляющимъ тономъ заговорилъ Таганцевъ.—Вы согласитесь—все устроится—

безъ васъ ничего не будетъ... Согласитесь пожалуйста—вы оживите насъ всѣхъ. Вѣдь здѣсь всѣ заплѣсневѣли. Вы знаете, спектакли какъ солижаютъ, ну повеселимся, вздохнемъ посвободнѣе...

Въ его голосѣ было столько мольбы, просьбы, точно отъ согласія молодой женщины зависело все его счастье...

— Хорошо, улыбаясь сказала она,—я приму участіе, только...

— Анна Павловна,—не надо „только,“—мы повеселимся, встряхнемся...

Она засмѣялась.—Я очень рада.

— Ну, а супругъ вашъ?

— Что?

— Я хочу сказать—онъ приметъ участіе?

Она слегка сдвинула брови, продолжая улыбаться губами.—Сохрани Богъ.—ему некогда, онъ съ утра до ночи занятъ. Еще сегодня привезли изъ Кіева новую молотилку, онъ возится съ ея установкой... Вообще онъ не любитъ разбѣзжаться вы на него не рассчитывайте. Гусаръ покорно наклонилъ голову.

— Вы кого думаете приглашать? какъ-то небрежно, мимоходомъ, прибавила она.

— Многихъ. Во первыхъ—Вѣру Всеволодовну Богучарову,—она... А ргос—какъ она вамъ нравится?

Вопросъ этотъ тоже былъ сдѣланъ мимоходомъ, но по бѣгавшимъ глазамъ Таганцева, и внимательно-напряженному лицу, нельзя было заключить, что отвѣтъ его не интересуетъ.

— Я ее очень мало знаю,—кажется милая барышня,—уклончиво отвѣчала хозяйка.

Лицо Таганцева просвѣтлѣло, онъ слегка пошевелилъ усамъ—и съ довольнымъ видомъ погладилъ себѣ по ногѣ. Богучарова была дочь мѣстнаго помѣщика, единственная наследница его громадныхъ имѣній, очень бойкая барышня, къ которой Таганцевъ чувствовалъ себя неравнодушнымъ.

— Ну-съ, потомъ,—продолжалъ онъ веселымъ тономъ,—нельзя обойти Мармышева,—хотя онъ не всегда выносимъ въ обществѣ. Вы слышали, что онъ на дняхъ сдѣлалъ на именинахъ у своей тетки? та любительница кошечекъ,—у нея въ домѣ ихъ чуть не полдюжина,—онъ всѣмъ имъ хвосты и пообрѣзавъ. На утро встаютъ: всѣ кошки купы,—а племянника и слѣдъ простыль... Это въ сорокъ лѣтъ мальчикъ занимается шалостями!... А какъ вы его не пригласите?—первое лицо въ уѣздѣ—первый хозяинъ, заводчикъ... Ну, конечно, нельзя обойти Ярцева...

Она низко наклонилась, заглядывая въ печь,—лицо ея зарумянилось, оттого что она наклонилась. Она велѣла Прискѣ подбросить дровъ, и мелькомъ взглянула на гостя...

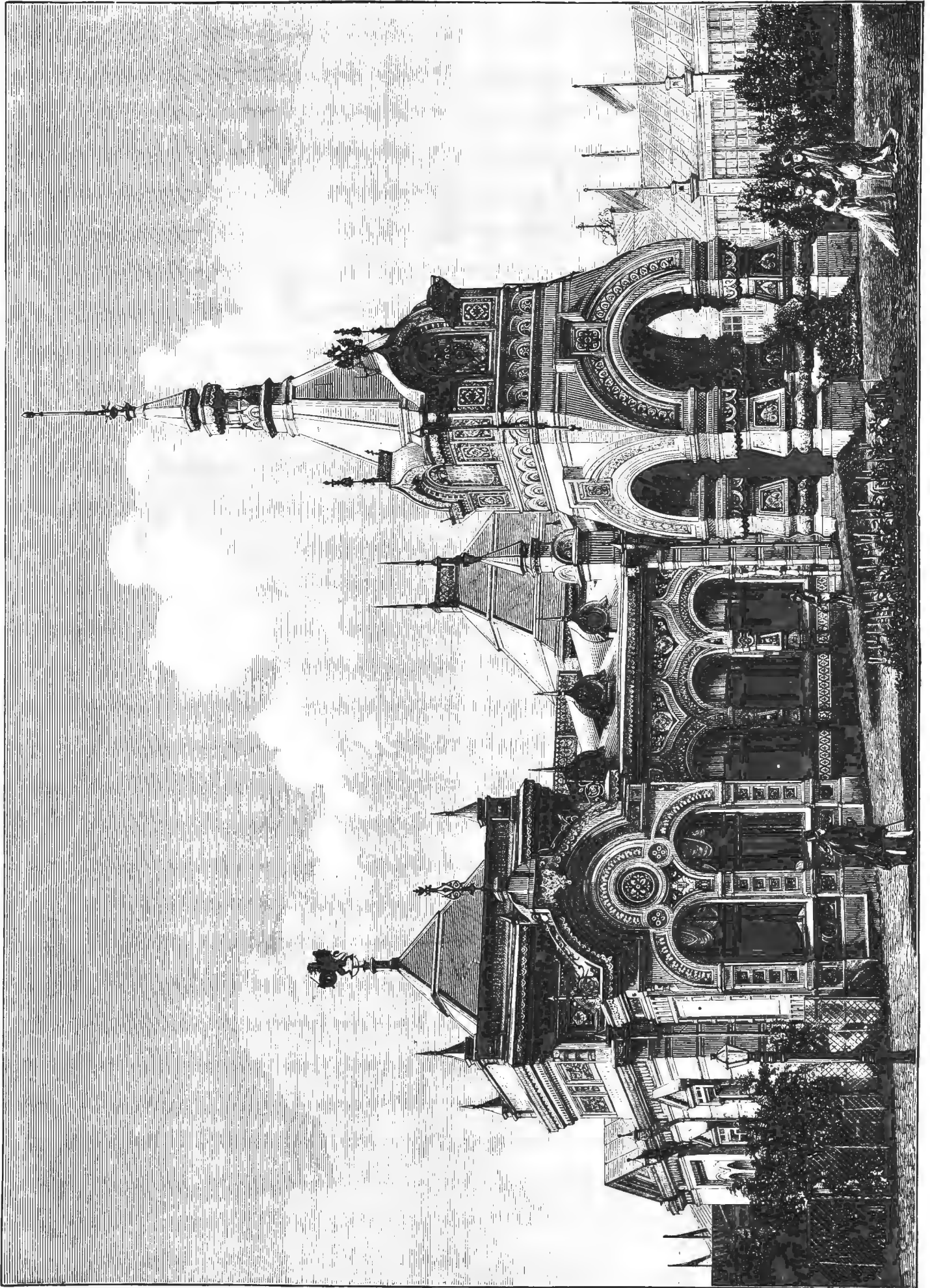
— Весело будетъ,—равнодушно сказала она.—Кому это пришла счастливая мысль о спектаклѣ?

— Миѣ-съ, не безъ гордости отвѣтилъ Таганцевъ,—я на своемъ вѣку бездну спектаклей ставилъ, знаю театральное дѣло какъ свои пять пальцевъ,—два раза собирался на сцену поступить... Это кажется вашъ супругъ, прибавилъ онъ, смотря въ аллею. И съ нимъ еще кто-то...

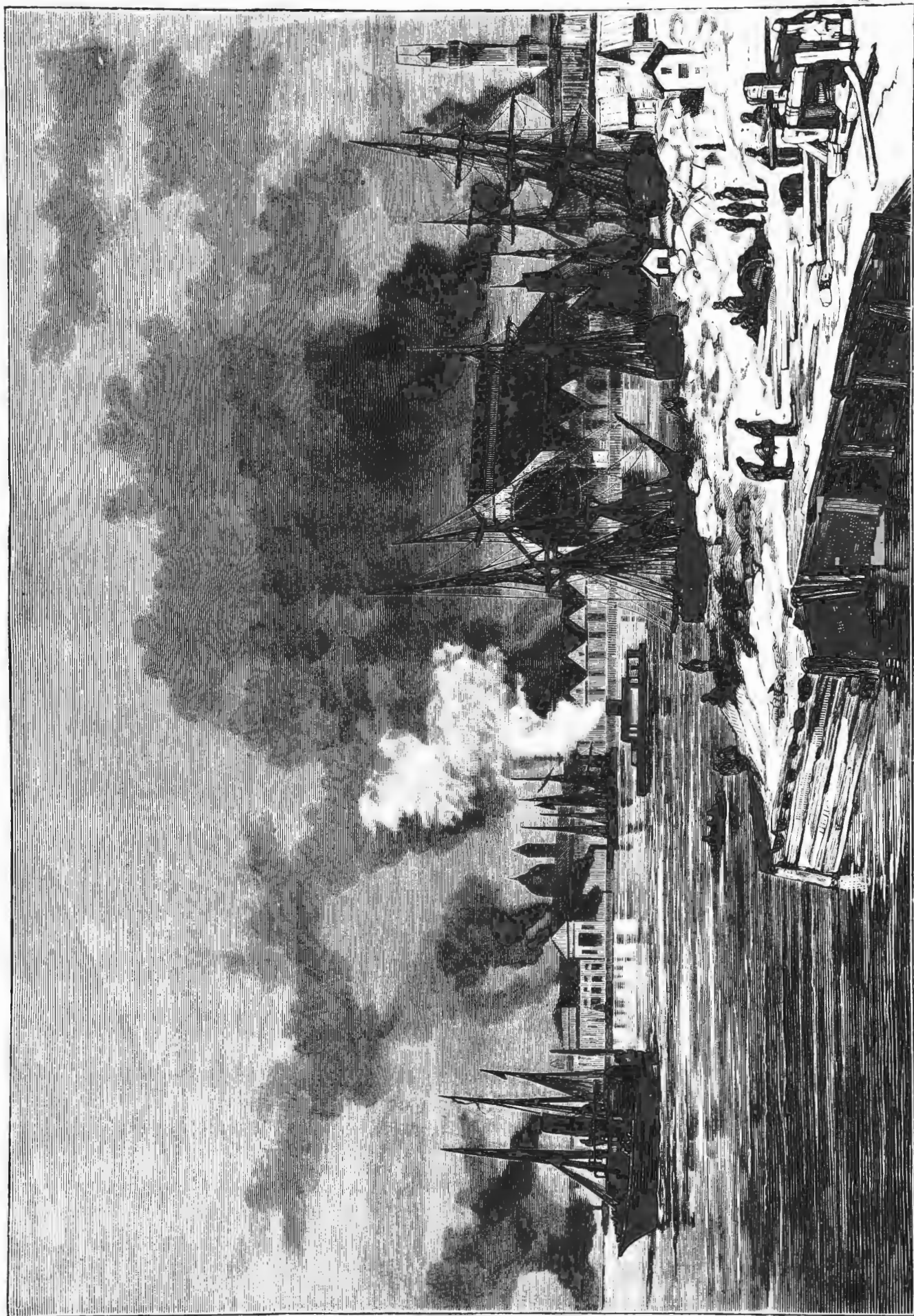
— Ярцевъ. Онъ обѣдалъ у насъ: они вмѣстѣ молотилку пробовали...

II.

Къ нимъ подходило двое.—Одинъ—худощавый, бѣлокурый господинъ съ зеленовато-голубыми на выкатѣ глазами, съ длиннымъ, сжатымъ, заостреннымъ книзу лицомъ, и курчавой густой бородкой, имѣлъ на видъ лѣтъ тридцать пять. Другой былъ лѣтъ на пять его моложе, значительно выше, съ сѣрыми добрыми глазами, и густыми волнами заброшенныхъ за уши волосъ. Первый былъ мужъ Анны Павловны, кандидатъ на какую-то кафедру—Сергѣй Ивановичъ Чмутовъ,—

Всероссійская промышленно-художественная выставка. Наружный видъ Императорскаго павильона.
Съ фотографіи Шерера и Набгольца, грав. М. Рашевскій.

С.-Петербургъ. Видъ Нового Адмиралтейства съ Невы. Ориг. рис. П. П. Губдина, грав. Рашевскій.

второй,—изъ сосѣдь по имѣнью Борисъ Федоровичъ Ярцевъ.—Чматовъ шелъ скорой, вздрагивающей походкой, заложивъ руки въ карманы своего коломьянковаго, отдувающегося по вѣтру пиджака, надвинувъ на самые глаза широкополую, соломенную шляпу. Ярцевъ шелъ шага на два отстаивши, разсѣянно поглядывая по сторонамъ, вертя въ рукахъ сорванный гдѣ-то прутчикъ. Увидя гостя, Чматовъ прямо пошелъ къ нему.

— Поклонъ вамъ ото всего города,—заявилъ Таганцевъ.

Чматовъ приподнял шляпу, стиснулъ ему руку, но не сказалъ ни слова, не поблагодарилъ, и уставилъ ся на варенье.

— По двору вашу лошадь водятъ,—сказалъ Ярцевъ, отвѣчая на пожатіе гусара. Вы ее замучили совѣмъ.

— Жарко сегодня. Я издалека: обѣдалъ у Богучаровыхъ.

— Охота по такой жарѣ ѣздить! пожалвъ плечами отозвался хозяинъ, ни къ кому лично не обращаясь, продолжая смотрѣть на вскипаншія ягоды, и стоя съ тѣмъ видомъ, съ какимъ стоятъ люди, остановившіеся мимоходомъ для приличія, и которымъ сейчасъ-же снова надо идти по дѣлу.—Это портить лошадь—мучать ее по такому пѣклу.

— У меня конь привычный,—не смущаясь возразилъ Таганцевъ. Да и сегодня я пріѣхалъ сюда къ Аннѣ Павловнѣ по порученію, прибавилъ онъ, какъ бы оправдываясь изъ за чего онъ замучилъ его.

Чматовъ слегка нахмурился.—По какому?

— У насъ затѣвается благотворительный спектакль, такъ просятъ Анну Павловну принять участіе.

— А! Онъ повернулся къ женѣ.—Что же, Аня—ты согласна?

— Согласна,—отвѣтила она, не поворачиваясь отъ тазика, но тономъ такого безусловнаго рѣшенія, что о возраженіи не могло быть и рѣчи.

— А вы, Сергѣй Ивановичъ,—продолжалъ Таганцевъ:—вы не будете участвовать.

Онъ скорчилъ не то улыбку, не то гримасу.—Нѣтъ, отвѣтилъ онъ, снимая шляпу и отираясь.—Я вамъ очень благодаренъ за честь (онъ не то насмѣшливо, не то вѣжливо поклонился),—но я попрошу меня уволить... У меня у самого дома спектакли съ благотворительной цѣлью...

Таганцевъ удивленно вскинулъ на него глазами.

— Да-съ, продолжалъ онъ,—спектакли—и въ клунѣ, и на полѣ, и въ саду. Вчера былъ водевилъ: хлопцы водянку, что въ травѣ передъ домомъ въ бутылки на солнышъ грѣлась, вынули,—а сегодня трагедія: дивчина съ журавля *) оборвалась — богъ отшибла — лежитъ, охаетъ...

— Какая это? безпокойно спросила его жена.

— Домаха.

— Надо ей дать что нибудь...

— Валерьяновыхъ капель на сахарѣ, фыркнуть мужъ,— и на полгода въ Египетъ на излеченіе...

— У тебя все глупости, раздраженнымъ но сдержаннымъ голосомъ возразила она.

— Ну, Аня, у кого глупости — такъ это у тебя.— Лечить хлопцевъ да дивчать.—обратился онъ на этотъ разъ уже прямо къ гостямъ:—дасть имъ какія-то мятныя да имбирныя пастилки, которыя они могутъ жевать пудами—и воображаетъ, что приноситъ этимъ великую медицинскую помощь, выполняетъ какую-то миссію.

Лицо ея вспынуло, она сердитымъ движеніемъ перебросила черезъ плечо шитое полотенце.—Я не понимаю, сказала она, твоей страсти смѣяться надо мною и особенно надъ моимъ леченіемъ: еслибъ не было отъ него пользы, вѣдь не ходили-бы ко мнѣ больные десятками каждый день. Посмотри, сколько болѣло лихорадкой,

*) Журавлемъ на югѣ называютъ огромный деревянный рычагъ, съ помощью котораго можно подниматься на скирды, крыши и пр.

когда мы пріѣхали сюда весной, — теперь хина всѣхъ вылечила... Я не знаю, что ты имѣешь противъ этого...

— Ничего особеннаго... Доказательствомъ служить то, что я даю на лекарства деньги...

Онъ круто замолчалъ, поводя во всѣ стороны глазами и первно барабана кривыми, бѣлыми пальцами по столу. Анна Павловна стала сливать послѣдній тазикъ въ миску, шумно плеская и шлепая тяжелыми ягодами, обрызгивая свой передникъ горячимъ сокомъ.

— Вы молотилку устанавливали?—спросилъ Таганцевъ.

— Да, отвѣтилъ за хозяйку Ярцевъ. — Кажется, хорошо будетъ дѣйствовать... Въ восемь лошадей...

— Скажите пожалуйста, — я совершенный профанъ въ сельскомъ хозяйствѣ (и Таганцевъ снисходительно-виновно улыбнулся самъ своему незнанію), — имѣютъ новѣйшія усовершенствованія въ сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ примѣненіе на практикѣ?

Ярцевъ невольнo тоже улыбнулся.—Конечно имѣютъ, иначе что-же бы это были за усовершенствованія.

— Да, но вотъ нерѣдко приходится читать въ газетахъ (хотя по наивному сознанію Таганцева читать у нихъ въ полку было „не принято“, но газеты все таки читались), иногда приходится читать въ газетахъ, что заграничныя полевыя машины не имѣютъ у насъ примѣненія...

— У меня онѣ работаютъ отлично, возразилъ Ярцевъ. — у Сергѣя Ивановича тоже, у Мармышева тоже. Все дѣло въ томъ какъ обращаются... У насъ есть и машинисты-специалисты и передвижныя полевыя кузницы, такъ что машинныя поврежденія исправляются на мѣстѣ... Большихъ паровыхъ машинъ—плуговъ, у насъ нѣтъ, потому что затрата въ 15—20 тысячъ при значительной дешевизнѣ рабочихъ рукъ непроизводительна. Впрочемъ, еслибы цѣлый округъ обрабатывалъ-бы однимъ плугомъ поля и бралъ-бы его по очереди на аренду—можетъ быть и было-бы выгодно...

Ярцевъ говорилъ все это очень просто, не торопясь, высказывая давно созрѣвшія въ его головѣ мысли. Тонъ рѣчи его былъ слегка лѣнивый, словно это говорилъ балованный ребенокъ. Онъ этимъ тономъ говорилъ со всѣми, — и съ своимъ прикащикомъ, и съ губернаторомъ, и съ хлопцами, этимъ тономъ онъ отвѣчалъ на экзаменахъ въ университетѣ,—и только въ разговорѣ съ женщинами онъ оживлялся, глаза его блестяли. Хозяйствомъ онъ занимался съ любовью, но отзывался о немъ какъ о какомъ-то долгѣ, о службѣ, которой нельзя избѣгать, отъ которой нельзя отказаться.

— Кофе скоро? лаконически спросилъ у жены Чматовъ.

Анна Павловна молча вынула изъ кармана связку маленькихъ блестящихъ ключей, и подала се Прискѣ. Та схватила ее и, по обыкновенію, бѣгомъ кинулась къ дому.

— Да,—я совѣмъ забылъ у васъ спросить, обратился къ Ярцеву Чматовъ, — вы не встрѣчали за послѣдніе дни на поляхъ маленькаго господина, толстенкаго, шляпа грибомъ, съ дубиной?.. Такая рыжая борода сосульками...

— Встрѣчалъ, кажется встрѣчалъ.—медленно припоминая, проговорилъ Ярцевъ,—а что?..

— Надо будетъ присмотрѣть за нимъ,—что онъ тутъ путается... Это поповичъ какой-то... Чуть-ли не изъ новыхъ апостоловъ. Что-то такое рабочимъ болталъ о работахъ и раздѣлахъ...

— Позвольте, позвольте, внезапно спохватился Таганцевъ,—вчера нашъ протопопъ что-то говорилъ о своемъ дальнемъ родственникѣ: „путаникъ говоритъ рыжеголовой“, — пріѣхалъ изъ Рязани и сѣлъ мнѣ на шею: теперь говоритъ вокругъ города шатается гдѣ день, гдѣ ночь... Не этотъ-ли?

— Должно быть онъ.—рѣшилъ Чматовъ. Во всякомъ случаѣ я кой-какія мѣры принялъ, если онъ за свою проповѣдь возьмется на моей землѣ... И вамъ совѣтую...

— Да что-же я могу предпринять? сказала Ярцевъ.

— Ну да ужъ тамъ что хотите, — я васъ съ своей стороны предупредилъ...

Разговоръ оборвался. Таганцевъ сталъ разсказывать что-то очень неинтересное о полковыхъ производствахъ, всѣ слушали, ожидая, когда онъ кончитъ. Вдругъ Чмутовъ предложилъ ему осмотрѣть больнаго жеребенка.

— Я въ ветеринарномъ искусствѣ плохъ, пояснилъ онъ—и предложилъ ему идти въ конюшню.

— Съ удовольствіемъ, отвѣтилъ Таганцевъ, неохотно поднимаясь съ мѣста, ему очевидно гораздо было пріятнѣе находиться въ обществѣ красивой барыни, чѣмъ осматривать больнаго жеребенка, по отказываться было неловко.

Ш.

Когда шумъ удалявшихся шаговъ затихъ между деревьями, глаза Анны Павловны встрѣтились съ глазами Ярцева.

— И вотъ *это* постоянно,—отвѣтила она на его нѣмой вопросъ. Это вѣчно брюзжанье:—чтобы я ни сдѣлала — все душно; все что онъ дѣлаетъ—безподобно... Цѣлые дни—уроки и поученія...

— Но вѣдь это мелочи, пустяки,—спокойнымъ голосомъ отозвался ей собесѣдникъ.

Она нервно повела плечами.—Пустяки, все пустяки, но вѣдь это каждый день, каждый Божій день... У него какой-то особенный взглядъ на людей, онъ считаетъ себя на голову выше всѣхъ—смотреть на всѣхъ съ какимъ-то пренебреженіемъ... Ну да, онъ уменъ, онъ довольно образованъ—и гордится этимъ до того, что никому не прощаетъ ни малѣйшаго выхода изъ рамки, что онъ самъ себя выдумалъ, и къ другимъ примѣняетъ...

— Да что-же вы волнуетесь,—полно...

Ея ноздри раздулись, на щекахъ вспыхнулъ румянецъ, изъ подъ темныхъ бровей словно посыпались искры.—Вы замѣтили сейчасъ эту фразу, сказала она,—насчетъ больныхъ: „я ничего особеннаго не имѣю противъ нихъ,—я даже деньги даю на лекарьства“... Это *я даю деньги* лучше всего,—тонкій намекъ: „ты не забудь, вѣдь и тутъ я плачу, *тебя-то* я безъ приданаго взялъ“...

— Полноте, онъ не имѣлъ этого и въ виду.

— Ахъ,—вы его не знаете! какимъ-то груднымъ, гнетущимъ голосомъ сказала она.—Вы говорите, что это мелочи,—да вѣдь вся жизнь наша,—все это мелочи, мелочи и небольшие. Можетъ быть вы правы—я мелочна,—но чтожъ дѣлать: такую видно ужъ Богъ меня создалъ...

Она опустила голову на руки, закрывъ ладонями лицо. Онъ наклонился къ ней и тихонько взялъ ее за руку.

— Полноте, дорогая, о чемъ-же...

Она не отнимала отъ него руки, но не поднимала лица.

— Онъ не считаетъ это оскорбленіями,—начала она снова,—онъ не подозреваетъ, что въ этихъ намекахъ есть что нибудь оскорбительное. Онъ считаетъ себя выше этихъ намековъ, выше! Это богъ, который съ высоты своего величія, раздастъ дары... А, да зачѣмъ я вамъ все это говорю, съ какой стати...

— Говорите, говорите,—тихо возразилъ онъ, глядя на ея милую поникшую головку, на блѣдную обрамленную кружевомъ пеньюара шейку, на кругившіяся колечками на затылкѣ и за ушами золотистые волосы, на разгорѣвшіяся отъ волненія, горячія щеки:—говорите, я вамъ старшій... старшій знакомый,—вѣдь вамъ легче когда вы выскажетесь, легче.—да?..

— Какое право онъ имѣетъ,—воскликнула она, подавленная новымъ наплывомъ мыслей,—какое онъ имѣетъ право оскорблять меня на каждомъ шагѣ, ревновать въ то же время ко всѣмъ, ко всѣмъ, кто къ намъ ни ѣздилъ въ Петербургъ... Онъ увѣряетъ, что даетъ мнѣ полную свободу, а самъ связалъ меня по рукамъ и по ногамъ, я не могу двинуться, пошевелиться,—я задыхаюсь...

— Вѣдь это происходитъ оттого, что онъ любитъ васъ,—попробовалъ утѣшить Ярцевъ.

— Не надо мнѣ его любви, не надо...

Она судорожно опустила руки на столъ и зарыдала давно накопившимися слезами, зарыдала такъ, какъ рыдаютъ только женщины, въ порывѣ безсильнаго сознанія несчастія и горя...

IV.

— Что за пошлая форма благотворительности, что за вздоръ! говорилъ Чмутовъ, когда Таганцевъ красивой развалкой вышлылъ со двора на своемъ иноходцѣ.—Я не понимаю, мой другъ, и тебѣ охота соглашаться...

И онъ, для того, чтобы яснѣе выразить, что онъ этого не понимаетъ, пожалъ плечами и заходилъ большими шагами по балкону, изподлѣбя поглядывая то на жену, то на Ярцева.

— Зачѣмъ-же отказываться? отозвалась она,—что-же мнѣ здѣсь сидѣть, никуда шага не ступая дальше сада? Вѣдь три мѣсяца я сижу,—вѣдь у насъ кромѣ Бориса Ѳедоровича, который изрѣдка заглядываетъ,—никто не бываеетъ.

— Неужели тебѣ такъ интересны здѣшніе сосѣди и знакомства? иронически возразилъ онъ.—Вотъ спроси у Бориса Ѳедоровича (онъ качнулъ головой по направленію Ярцева),—спроси: кто здѣсь, изъ здѣшнихъ барынь тебѣ подъ парю,—съ кѣмъ ты можешь сойтись? Все дура на дурѣ... Я не понимаю, что тебѣ этотъ благотворительный спектакль? Только разовьетъ ненужное амиконство... Пойдутъ пошлые разговоры: кромѣ пошлыхъ разговоровъ онѣ ни на какіе не способны... Мелкіе интересы, дрязги...

Ярцевъ нетерпѣливо повернулся на креслѣ: онъ чувствовалъ въ себѣ то сознаніе неумѣстности, которое всегда ощущаютъ люди, оказавшіеся невольными свидѣтелями семейной сцены. Онъ смотрѣлъ въ садъ, на ярко залитую вечернимъ свѣтомъ листву, на перистыя облака, что перламутромъ разсыпались по небу, на далекіе нагорные берега Днѣпра, синѣвшіе на горизонтѣ, и въ то же время невольно смотрѣлъ на Чмутова, слышалъ, что говорилось вокругъ...

— Но что-же мы за неземныя существа съ тобой? спрашивала Анна Павловна. Почему мы не должны снизойти до уровня простыхъ смертныхъ?

— Не должны! категорически отвѣтилъ Чмутовъ.—Держись особнякомъ, въ сторонѣ, отъ этой грязи... Въ четыре года что мы женаты—я всѣми силами стараюсь удержать чистоту семейныхъ элементовъ... Теперь у насъ семья распадается, семьи нѣтъ: разумная, замкнутая жизнь—единственный исходъ укрѣпить какія-бы то ни было отношенія...

— Но почему же замкнутая жизнь самая разумная: объясни мнѣ пожалуйста—я этого не понимаю...

— Потому что... потому что ты молода—ты не знаешь людей.

— Да я хочу ихъ узнать,—вѣдь я живое существо,—молодымъ, пррывистымъ голосомъ возразила она... Вѣдь я всю жизнь взаперти росла...

— Слава Богу, что не знаешь, что росла взаперти.—быстро отвѣтилъ онъ. Съ этой стороны я уважаю твою мать. Твое воспитаніе было рационально,—ты неспорченная, свѣжая натура—не тѣ верченныя юлы, что прыгаютъ въ Петербургѣ по паркетамъ...

— Напротивъ, напротивъ! убѣдительно-оживленно заговорила она:—главная ошибка моей матери была та, что я мало выѣзжала, мало видѣла свѣта... Знай я побольше людей—я... я быть можетъ не ошибалась бы въ нихъ и... и была бы счастливѣе...

Чмутовъ остановился прямо противъ жены.

— То есть ты хочешь сказать,—началъ онъ, глубоко заложивъ руки въ карманы,—что ты ошиблась, выйди за меня замужъ.—Но на это я тебѣ при постороннихъ ничего не отвѣчу... ибо считаю это неумѣстнымъ.

Ярцевъ быстро поднялся съ мѣста.

— Вообще вы мнѣ позволите уѣхать, хмурясь сказалъ онъ.

— Нѣтъ, нѣтъ,—равнодушнымъ, почти небрежнымъ тономъ возразилъ Чмутовъ,—вы пожалуйста, пожалуйста сидите. Вы у насъ почти свой (онъ какъ-то странно подчеркнул это „почти свой“). Вы мою жену знаете больше чѣмъ я; знаете, что она прекрасная женщина, но что у ней есть своего рода недостатки. Впервыхъ, у нея нѣтъ характера, какъ и вообще у женщинъ! У нихъ характеръ замѣняется самолюбіемъ или капризомъ... Не скажу, чтобы она была капризна, но она самолюбива, самолюбива до глупости, какъ женщина...

— Я тебя попрошу прекратить этотъ разговоръ, попробовала его остановить Анна Павловна.

— Отчего же? Онъ косо усмѣхнулся и еще глубже опустил руки въ карманы. Зачѣмъ-же прекращать—вѣдь это въ тебѣ опять говорить самолюбіе. Ты самолюбива, изъ самолюбія не хочешь, чтобы я при Борисѣ Федоровичѣ говорилъ это.

— Ты хочешь по обыкновенію оскорблять, унижать меня, тяжело дыша сказала она, чувствуя какъ щеки ея горять, въ виски стучить кровь, сердце порывисто колотится.—Что-же, пользуйся своимъ правомъ...

— Что за фразы: „оскорблять, унижать“, морщась заговорилъ Чмутовъ.—Начиная съ того, что я не могу тебя оскорбить и унижить, потому что тебя люблю и потому что ты для меня дороже всего на свѣтѣ...

— Еще разъ, ради Бога, оставимъ этотъ разговоръ...

— Пять минутъ еще. Я говорю тебѣ правду, правду и не больше,—говорю, потому что не нахожу нужнымъ ее скрывать. Ты милая, хорошая женщина, но ты пуста—пуста совершенно, не смотря ни на воспитаніе, ни на образованіе... На что ты способна, къ чему подготовлена?... Это счастье, что у тебя нѣтъ дѣтей—ты бы ихъ ненавидѣла...

— До свиданія, настойчиво проговорилъ Ярцевъ, подходя къ Аннѣ Павловнѣ.

Та подняла на него свои глаза и крѣпко пожалала руку. Глаза ясно говорили: „вы видите, вотъ *это* каждый день, каждый Божій день“... Онъ стиснулъ зубы и стараясь ни на кого не глядѣть, пошелъ съ балкона.

Проводивъ его, Чмутовъ вернулся къ женѣ.

— Я тебѣ даю полную свободу,—сказалъ онъ, дѣлая плавный жестъ по воздуху. Ты можешь дѣлать что хо-

чешь: хочешь играть на этомъ пошломъ спектаклѣ: играй,—но по моему это глупо, это ненужно. Мой девизъ—полная свобода, и этой свободой ты пользуешься вполне...

— Сергѣй, но что же это за свобода—выговоры, нотации...

— А это своего рода узда... Ты свободна: ты можешь идти, ѣхать куда и съ кѣмъ хочешь,—я никогда не потребую отъ тебя отчета, потому что увѣренъ въ тебѣ. Но надъ женщиной всегда долженъ висѣть дамокловъ мечъ—сила ея мужа...

Онъ сдѣлалъ шагъ къ ней и наклонился. Лицо его было серьезно, нижняя челюсть вздрагивала, глаза покраснѣли...

— Что у тебя за мелодраматическій видъ,—попробовала улыбнуться она.

— Я знаю, ты ошиблась,—продолжалъ онъ, ты не любишь, ты ненавидишь меня, ты проклинаешь день нашей свадьбы,—я это знаю,—но это мнѣ все равно...

— Какъ все равно? съ изумленіемъ проговорила она.

— Все равно! Я тебя люблю—и этого мнѣ довольно. Онъ схватилъ внезапно ея руку и стиснулъ.—Ты мнѣ принадлежишь, ты моя законная собственность—и могу я владѣть тобой безраздѣльно... Если ты полюбишь другаго—я тебя не отпущу отъ себя,—если уйдешь—я верну тебя силой... Да ты не уйдешь—у тебя и характера не хватить... да и денегъ нѣтъ... Ты боишься меня—этимъ я силенъ... Куда бы ты не ушла, я вырву тебя отовсюду—и въ концѣ концовъ ты моя будешь, моя...

Онъ наклонился къ ней, охватилъ одной рукой ее за плечо и горячо прижалъ свои губы къ ея щекѣ.—Люблю я тебя, ты богъ мнѣ, жизнь—и никому, никому я тебя не отдамъ—и ревновать я тебя ни къ кому не буду, потому что любить ты никого не посмѣешь...

Она гадливо отстранялась отъ него; онъ, какъ будто не обращая на это вниманія, повернулъ къ себѣ обѣими руками ея голову и крѣпко, крѣпко поцѣловалъ ее въ сжатые, холодныя губы и закрытые глаза. Потомъ быстро взявъ со стола шляпу, онъ надѣлъ ее, остановился на минуту въ раздумьи, собираясь что-то сказать ей, но видя, что она по прежнему сидитъ блѣдная, съ закрытыми глазами, слегка махнулъ рукой и сталъ то-ропливо спускаться по ступенькамъ балкона.

(До слѣд. №.)

Дорогой медвѣдь.

Разсказъ М. Рудакова.

— Вы такой были страстный охотникъ?

— Да, велика, батюшка, эта страсть—охота! Поддайся только ей—и потянетъ она тебя въ лѣса да въ поле, къ рѣкѣ, къ болоту, изъ теплаго угла—на холодъ... Вотъ я про себя скажу: я и вижу плохо, слышать начинаю плохо, ноги не ходятъ, руки дрожатъ. Вѣдь 70 лѣтъ скоро стукнетъ, а не могу утерять: только лѣтомъ или осенью выдаться денекъ мало-мальски получше—ружье на плечо и пошелъ... Вѣдь, знаю: ничего не убью, да хоть погляжу на птицу, хоть послушаю ея! Плохо приходится нашему брату, старику-охотнику, зимой! Охъ, какъ плохо! День-то еще какъ нибудь займешься, а придетъ вечеръ—ходишь, ходишь изъ угла въ уголь, тоска возьметъ—одѣнешься, выйдешь за ворота... А ночь морозная, лунная, какъ день свѣтлая. За волками бы только теперь ѣхать... Чу!.. Вотъ и они: изъ бору вой доносится. Да какъ вспомнишь-то про прежніе свои подвиги въ такія же зимнія ночи, раздумаешься—горько станеть и мысли невеселыя зароятся...

Смѣшно вамъ? Вотъ, думаете, старикъ разчувствовался—объ молодости плачется! Но не къ тому я рѣчь повелъ. Я только хотѣлъ сказать, что вотъ я—старый человѣкъ и все таки не могу забыть охоту. Что же долженъ чувствовать тотъ страстный охотникъ—человѣкъ молодой, котораго житейскія обстоятельства вдругъ заставили забыть охоту? Какую муку долженъ терпѣть онъ!

Вотъ про такого-то несчастливца я и хочу рассказать вамъ—есть на душѣ у меня тяжкій грѣхъ... Привычка, я вамъ скажу, у меня была такая дурацкая, все равно, что у горькаго пьяницы: пьянъ, кажется, человѣкъ, такъ нѣтъ самъ еще пить да и другаго насильно подцуетъ! пріятно, видите, смотрѣть ему,

что и другою пить! Такъ вотъ и я. Знаю, что такой-то мой знакомый—охотникъ, ну и пристану бывало къ нему: пойдемъ, да пойдемъ на охоту! Вотъ за это я и взялъ грѣхъ на душу...

Такъ началъ одинъ изъ своихъ охотничьихъ разсказовъ оставивъ майоръ Егоръ Демьяновичъ или просто—дѣдушка Егоръ, какъ всѣ мы его величали, непремѣнный членъ нашихъ охотничьихъ сборищъ и самый завзятый охотникъ, для котораго охота не могла быть замѣнена никакимъ удовольствіемъ.

— Лѣтъ 15 тому назадъ,—продолжалъ разсказчикъ, а пожалуй и больше, пришлось мнѣ прожить года два въ одномъ изъ большихъ фабричныхъ селъ нашего уѣзда. Пріѣхалъ я въ это село въ началѣ іюня и, конечно, постарался разузнать, есть-ли тамъ охотники. Познакомился съ однимъ, сошелся и на Петровъ день отправился вмѣстѣ съ нимъ за тетеревами. Конечно, на охоту я его позвалъ, а повелъ онъ меня, такъ какъ тамъ мѣста мнѣ были совершенно незнакомы. Поѣхали мы верстъ за 20 къ деревнѣ Афонасевкѣ. Пріятель увѣрялъ, что тетеревей тамъ гибель. Доѣхали мы до лѣсу, извозчика отпустили назадъ, а сами пошли въ лѣсъ. Часъ идемъ лѣсомъ, другой, третій—мѣста для тетеревей великолѣпныя! лѣсъ большею частью мѣлианный—березнякъ да соснякъ, мелкій, рѣдкій, земляники—пропастъ, „Иванъ да Марья“ повсюду виднѣется, но тетеревиныхъ выводковъ нѣтъ. Подняли, правда, одинъ выводокъ—бить не стали—тетереята маленькіе. Измучились мы порядкомъ: день былъ жаркій, а въ ягдтахахъ у насъ было положено не мало.

До 6-ти часовъ вечера проходили мы попусту въ лѣсу. „Что, братъ, не пора-ли намъ повернуть и къ деревнѣ,—говорю я пріятелю,—а то въ лѣсу почевать не очень пріятно, да и со-

По грибы. Съ картины Коверзневъ, грав. П. Дасдзицъ.

бакъ покормить надо? Пошли къ деревнѣ. Дорогъ въ лѣсу много, а которая изъ нихъ ведетъ въ Афонасьевку пріятель мой и самъ хорошо не зналъ. Пришлось идти наугадъ. Довольно поколесили мы по лѣсу. Наконецъ услышали вдали крики, пошли на нихъ и черезъ четыре часа ходу дошли до деревушки дворовъ въ 16-ть. Это была Афонасьевка.

Первые увидели насъ ребяташи и подняли гамъ: „охотники, собаки-то какія!“ У одной избы стояли человекъ пять мужиковъ. Мы направились къ нимъ.

— Не пустить ли кто изъ васъ, братцы, насъ ночевать? обратились я къ нимъ, поглядывая то на того, то на другаго.

— За ночлегъ заплатимъ,—поддержалъ меня мой пріятель,— а если будетъ закусить—заплатимъ за все и на чай дадимъ...

— Я бы пустилъ,—отозвался одинъ мужикъ—да больно ребяташекъ у меня много,—неспокойно будетъ... Вотъ ты, Митюха, пусти—у тебя изба-то попросторнѣй.

— Пожалуй, идите,—сказалъ Митюха,—а то вонъ, Василій идетъ... „Эй, Василій! крикнулъ Дмитрій и махнулъ рукой выходящему изъ воротъ сосѣдней избы небольшого роста рябоватому мужику въ рваномъ зипунѣ и въ старомъ полиняломъ суконномъ картузѣ, верхушка котораго была разорвана на самой срединѣ, такъ что выбившіеся бѣлокурые волосы торчали сверху въ видѣ султана.—„Эй, Василій! пусти ночевать охотниковъ. У него и сѣнница есть,—обратился уже къ намъ Митюха.

— Господамъ охотникамъ! Что, аль ночевать? Милости просимъ,—проговорилъ Василій, подходя къ намъ и снимая картузъ.—У насъ мѣста найдется; хощь—въ избѣ, хощь—въ сѣнницѣ. Поиждте пока въ избу, чай, закусить хотите?

Мы послѣдовали за нимъ съ удовольствіемъ. На дворѣ я съ пріятелемъ стали было привязывать своихъ черберовъ...

— Нешто кусаются? спросилъ Василій.

— Нѣтъ, да въ избу взойдуть, пехорошо,—отвѣтилъ я.

— Не замай, пусть взойдутъ. У меня вонъ Лапка все бывало въ избѣ терлась.

Освободивъ псовъ, мы вошли въ избу.

Черезъ пять минутъ на столѣ передъ нами стояла закуска.

Бѣмъ я а самъ поглядываю на псовъ да думаю: хлѣба много, но мнѣ однимъ собакамъ не накормишь, нельзя ли чего достать?.. У меня обыкновеніе такое: самъ буду голодень, а собаку накормлю. Потому что самъ въ полѣ или въ лѣсу хоть щавель или ягоду поѣшь, а собака ничего себѣ не достанетъ, а отоцаетъ—искать броситъ.

— Что, Василій, нѣтъ-ли хоть сыворотки какой-нибудь похлепать собакамъ, говорю я, а то съ одного хлѣба перенадутъ сильно? сказалъ я съ опасеніемъ, ибо крестьяне считаютъ грѣхомъ молоко на собакъ тратить.

— Кормите, отвѣтилъ тотъ охотно, къ моему удивленію, я вотъ корыто принесу...

Принесено было корыто и началось кормленіе собакъ. Изъ стола, съ полокъ и другихъ укромныхъ мѣстъ появились куски черпаго хлѣба, огрызки кутенекъ и лепешекъ и собаки наши были накормлены. Кормежка распорядился самъ Василій и по лицу его видно было, что эта работа приходилась ему по сердцу.

Кормежка собакъ доставляла удовольствіе не одному Василью. Въ избѣ, кромѣ насъ, Василья, его жены и взрослого сына его и дочери, было человекъ семь ребяташекъ отъ 8 до 14-лѣтняго возраста. Эти послѣдніе жалась другъ къ другу и съ любопытствомъ глядѣли на собакъ. „Ишь, какія собачищи-то, слышалось между ними, словно волкъ“. Последнее замѣчаніе относилось къ моему Гетману—громадному лягашу русской породы, съ самой представительной наружностью, который набѣвши и повинаясь моему приказанію, сѣлъ передъ Васильемъ, тавкнулъ и протянулъ ему лапу...

Такое выраженіе собачей благодарности произвело сильное впечатлѣніе на зрителей, а растроганный Василій, отломивъ полкутенки и подавая ее Гетману, сказалъ: „точь въ точь моя Лапка... она тоже изъ лопухихъ была, куда смышленная была собаченка!“

Поговоривъ кое о чемъ съ полчаса, мы отправились спать въ сѣнницу.

Ложась на ворохъ соломы, принесенный Васильемъ (трава еще не была кошена), мы уговорились съ пріятелемъ встать утромъ пораньше; но усталость, мягкая постель и свѣжій воздухъ сдѣлали свое и разбудилъ насъ лай нашихъ псовъ и голосъ Василья: „эй, охотники, вставать пора!“ Мы поднялись, глядями: солнышко поднялось высоко. Поглядѣли на часы—7 часовъ? „Что ты насъ раньше не разбудилъ, напинулся пріятель мой на Василья,—скоро-ли дойдешь еще до мѣста, а тамъ опять жара!“

— Ничего, дойдете, успокоительно проговорилъ Василій,—у меня есть тутъ два выводка. на примѣтъ, я, пожалуй, васъ провожу?

Такая непрощенная услуга со стороны Василья, успокоивъ моего пріятеля, пришлась мнѣ очень не по сердцу. Я на себѣ испыталъ нѣсколько разъ подобнаго рода услуги мужиковъ и совѣтую всѣмъ охотникамъ по возможности отстранять такихъ проводниковъ, потому что мужикъ-охотникъ никогда не приведетъ васъ на хорошее мѣсто для охоты, хотя онъ и увѣренъ,

что за каждую убитую вами птицу онъ получитъ съ васъ на чай, а будетъ васъ водить тамъ, гдѣ она или вовсе не водится, или водится но въ маломъ количествѣ. Такого проводника заставляеть поступать такъ жадность и зависть къ успѣху собрата своего по оружію. Мужикъ же не охотникъ—тотъ просто ради своего удовольствія и любопытства, какъ стануть палить городскіе охотники, будетъ васъ водить зря по лѣсу или болоту и, не зная совсѣмъ какая дичь какія мѣста любитъ, все таки станеть увѣрять, что тутъ, т. е. гдѣ онъ васъ водить, самая *коренная пристань* для дичи. Въ итогѣ выйдетъ, что вы ничего не убьете и измучаетесь, а проводники получатъ съ васъ на чай и на водку и потомъ вволю посмѣются на вашъ счетъ: „какъ, дескать, я городнаго охотника надулъ“.

И такъ я послѣдовалъ за пріятелемъ и Васильемъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, хотя Василій показалъ себя съ одной стороны очень чивымъ. Именно, онъ съ насъ взялъ только за одинъ каравай хлѣба. За молоко-же, за куски, за ночлегъ онъ не взялъ ни копѣйки и на всѣ наши доводы, что молоко и корки хлѣба чего нибудь да стоятъ, отвѣчалъ: „ничего не стоятъ, была бы коровка здорова, а молока будетъ, а мѣсто въ сараѣ, чай, вы у меня не пролежали!“

Черезъ часъ ходьбы Василій привелъ насъ на то мѣсто, гдѣ, по его словамъ, были выводки. Мѣсто мнѣ показалось знакомо; сталь я припоминать—дѣйствительно мы вчера здѣсь были—около сухой сосны валялись двѣ истрепанные шапирасы, котормыя вчера были мною тутъ брошены...

— Василій, говорю я,—мы вчера здѣсь были и никакихъ выводковъ не видали?

— Куда-жъ имъ дѣваться было, отвѣчалъ онъ, нѣшто отъ жары-то въ чащу забрались!

Такой отвѣтъ показался мнѣ правдивымъ и я въ душѣ сталъ на себя пенять, что я—охотникъ и вдругъ позабылъ про это.

Дѣйствительно, только что мы вошли въ частый лѣсъ, Гетманъ всталъ, поднялся выводокъ, пошла пальба...

Такъ началось мое знакомство съ Васильемъ.

Увидѣвъ изобиліе дичи вокругъ Афонасьевки и услышавъ отъ Василья, что осенью у нихъ и въ красной дичи недостатка нѣтъ, я вознамѣрился избрать Афонасьевку своей главной квартирой и изъ нея отправляться въ свои охотничьи экспедиціи. На другое воскресенье я опять пріѣхалъ въ Афонасьевку, а потомъ и зачастую, и Василій всегда оказывалъ мнѣ безкорыстное и радужное гостепримство. Я подружился съ нимъ. Онъ заинтересовалъ меня. Во первыхъ, замѣтите: мужикъ-охотникъ и—водки не пилъ. Охотники, рыбаки—люди „уважающіе“ водку. И вдругъ такой субъектъ: выпѣзаетъ изъ болота весь мокрый, я къ нему съ флагой—выпей, согрѣйся. „Благодарю покорно, не пью-съ!“... Согласитесь, такого рѣдко можно встрѣтить. Потомъ, во вторыхъ: вижу—охотникъ въ душѣ; ходитъ всюду за мной безъ ружья; дай, думаю, сдѣлаю удовольствіе ему,—у меня, надо сказать, нѣтъ охотничьяго предрасудка не давать никому стрѣлять изъ своего ружья.—„Василій, говорю, возьми-ка ружье да покажи свое искусство: вонъ сидитъ тетеревонокъ“.—„Стрѣляйте сами, Егоръ Демьянычъ, ужъ куда мнѣ!“ И такъ сколько разъ случалось. Это меня еще болѣе заинтересовало. Я сталъ допытываться почему онъ не хочетъ стрѣлять? Всѣ мои вопросы оставались безъ отвѣта: Василій ловко уклонялся отъ прямого отвѣта и всегда сводилъ разговоръ на что нибудь другое. Я, наконецъ, далъ себѣ слово во что бы то ни стало допытаться отъ него, почему онъ не хочетъ стрѣлять? Случай помогъ мнѣ.

Разъ, охотясь за тетеревами, мы сдѣлали привалъ. Только что я расположился было выпить да закусить хорошенько, вдругъ откуда не возьмись заяцъ—выскочилъ да и сѣлъ шагахъ въ 30-ти отъ насъ!.. Сидитъ—ушками поводитъ. Я за ружье—а ружье за Васильемъ стоитъ къ пеньку приложено. И Василій зайца увидалъ. „Василій, говорю я шепотомъ, зайца—стрѣляй!“... Взялъ Василій ружье какъ-то нерѣшительно, кажется хотѣлъ мнѣ передать, да видитъ,—что каждая минута дорога—приложился—бацъ и заяцъ—кубаремъ, кубаремъ... „Молодецъ!“ похвалилъ я Василья: да какъ взглянулъ на него мелькомъ—вижу, на человекѣ лица нѣтъ—заплакать готовъ!.. „Что съ тобой, Василій?“—„Согрѣшилъ, Егоръ Демьянычъ!“... Надо было слышать, какимъ голосомъ была сказана эта фраза! Надо было видѣть печальное лицо Василья, когда онъ воротился ко мнѣ съ убитымъ зайцемъ! Понятно, что тутъ я къ нему присталъ, какъ говорится, съ ножемъ къ горлу: расскажи въ чемъ ты тутъ грѣхъ находишь? И вотъ вамъ его безхитростный рассказъ. Я твердо запомнилъ его и какъ теперь слышу рассказчика и какъ теперь гляжу на убитое горемъ лицо его...

„Я съ измалу былъ охотникъ, началъ Василій.—Бывало, чуть время свободное есть, отцовское ружье въ руки и—пошелъ за утками... Доставалось мнѣ за это отъ покойнаго батюшки порядкомъ, да а все не унимался. И женился, дѣтишки попли, отецъ умеръ, работы прибавилось, а я охоты не бросаю. Такъ лѣтъ восемь прожилъ. И вдругъ—случись такой грѣхъ! Шелъ я разъ съ охоты; не дохода до деревни съ версту, нагнала меня наша сосѣдка Акулина; я съ ней вмѣстѣ и въ деревню пришелъ. И увидѣла меня съ ней моя баба! И втемяшась въ

голову ей глупой, что-то, и пошла у насъ съ того раза ругать. Я бывало на охоту—а моя баба въ слезы—къ Акулькѣ ты идишь!.. Ругаться начесть бывало, на всю деревню страмить... Ну, обидно мнѣ стало, напросилина—ничуть я не былъ повинень... Разъ побилъ ее, другой побилъ, и все подъ хмѣлькомъ бывши—я тогда пилъ,—неймется глупой бабѣ... Разъ въ праздниѣ страмить меня стала на улицѣ при всемъ народѣ, а я выпивши былъ, съ охоты только что пришелъ: въ сѣдъ дичь продалъ, да тамъ въ кабацѣ и нахлокался,—я ее ударилъ—баба пуще... А она въ то время на сносяхъ была. Отняли ее у меня сосѣди, а я—домой, взялъ ружье да въ лѣсъ—тамъ и ночевалъ съ Лапкой...

Прихожу утромъ домой—жена при смерти: мертвенькаго младенца родила!.. И какъ глянулъ я на младенца—паренекъ родился,—да подумалъ какой я грѣхъ-то сдѣлалъ—зарокъ далъ себѣ: водку не пить и ружья въ руки не брать...

Продалъ я ружье, а собаку жалъ продавать было. Да больно смущать проклятая начала: такъ бывало и глядитъ въ глаза, словно на охоту зоветъ... продалъ и ее... Ну, думаю, теперь со всѣмъ!.. А тутъ Господь на мое счастье непогоду послалъ,—дѣло осенью было,—дожди пошли, вѣтры, снѣгъ повалилъ и зима скоро встала, да такая студеная, что въ пору на печкѣ сидѣть было, а не то на охоту ходить...

Весна пришла такая дружная, тихая. И тутъ то мнѣ лихо пришлось, ихъ, какъ лихо! Кажись, готовъ руки наложить на себя!.. тегерева-то бормочать, утки-то кричатъ; ночью-то въ верху стонъ. Всякая птица летитъ, кричитъ. А въ поймѣ-то, на поляхъ какой только птицы вѣтъ! Гудѣтъ пойма отъ птицы!.. И какъ только я утерпѣлъ, не согрѣшить—не идти на охоту!.. Ну, потомъ мало по малу дурость эта прошла. А вотъ ты навель на грѣхъ меня, баринъ: вѣдь, десять лѣтъ терпѣлъ!..

И что, вы думаете, я сдѣлалъ, выслушавъ его разсказъ?.. Я началъ его отговаривать отъ зарока. Какъ вспомню—за себя стыдно станеть! Говорю, что отъ охоты бѣды для человѣка никакой нѣтъ, а если случилось съ нимъ такое несчастье, такъ это отъ водки,—въ этомъ я былъ, пожалуй, и правъ; а вотъ какъ на счетъ того я сталъ говорить, чтобы зарокъ-то онъ свой нарушилъ и что это не большая бѣда,—такъ сдѣлывало-бы меня за это подѣть: легкомысленно отнесся я—посмѣялся надъ хорошимъ чувствомъ его!.. Мало того: сдѣлавъ глупость на словахъ, я продолжалъ ее и на дѣлѣ. Въ другой прѣздъ я подарилъ ему свою старую одностолку, патронташъ, сумку съ сѣткой, собаку — годовалую лягавую сучку досталъ для него, однимъ словомъ—снарядилъ его прямо на охоту.

Василій вяло отпѣкивался отъ моихъ подарковъ и благодарилъ меня, какъ мнѣ казалось, не отъ всей души.

Но за то стоило поглядѣть на Василія, какъ онъ во всемъ вооруженіи, въ первый разъ пошелъ со мной на охоту, чтобъ понять, какъ дороги для него эти мои подарки!

Его приземистая фигурка словно выросла. Онъ и шелъ какъ-то особенно, переваливаясь съ боку на бокъ; неизмѣнный картузъ его ухорски былъ сдвинутъ на затылокъ и рабоватое, добродушное лицо сіяло такою неподдѣльною радостью и довольствомъ, что я вужь радовался за него...

Этими подарками я приобрѣлъ себѣ въ Василія такого друга—товарища по охотѣ, подобнаго которому въ 50-ти лѣтнюю свою охоту я еще не имѣлъ, и имѣть не буду!

И сколько мы перебили всякой дичи! Онъ стрѣлялъ поуже меня, но за то превосходилъ меня неутомимостью и отвагой—качествами, присущими только настоящему охотнику. Для него, кажется, не существовало ни одного болота, по которому онъ побоялся бы пройти и кое-какъ выбрававшись изъ одной трясины онъ все таки шелъ впередъ и попадалъ въ другую. Положимъ, объ костюмѣ своемъ онъ не беспокоился, такъ какъ ходилъ на охоту всегда босикомъ, въ зипунѣ съ безчисленнымъ множествомъ заплата, но въ октябрѣ окунувшись въ воду, хотъ и въ такомъ костюмѣ, наврядъ-ли кому покажется приятно, а съ Васильемъ случалось это сплошь и рядомъ.

Въ итогѣ этой его удаи вышло, что трофеи наши по числу были одинаковы ежедневно...

Весело прошла для меня та осень. Весело прошла и зима: съ Васильемъ я охотился и за зайцами по порошѣ и за волками съ поросенкомъ, разъ съ пятокъ на притравахъ сидѣлъ и нѣсколько штукъ волковъ покончили отъ моего ружья свое существованіе.

Наконецъ пришла весна; наступилъ апрѣль, приближалась Пасха—праздникъ, котораго я, какъ христианинъ и какъ охотникъ, ожидаю всегда съ нетерпѣніемъ. Однако въ этомъ году я встрѣтилъ Пасху невесело: на четвертой недѣлѣ великаго поста схватилъ лихорадку и она оставила меня въ покоѣ только къ концу Страстной недѣли и хотъ въ продолженіи Пасхи я и чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, но былъ такъ слабъ, что объ охотѣ нечего было и думать; а къ моему горю Пасха была поздняя и погода стояла великолѣпная.

Въ четвергъ на Омоиной прѣхалъ навѣститъ меня соскучившійся обо мнѣ Василій и привезъ въ подарокъ пятокъ крыковнхъ селезней. Я, конечно, ему очень обрадовался, пошла у насъ бесѣда объ охотѣ, объ дичи, словомъ—разговоръ, занятный только для охотниковъ.

— А у насъ, Егоръ Демьянычъ, показалась дичинка какал: медвѣдь! проговорилъ какъ-то таинственно Василій, удовлетворивъ мое любопытство на счетъ дичи.

— Это откуда онъ къ вамъ попалъ, въ вашъ кустарникъ?

Такъ я въ шутку называлъ лѣсъ вокругъ Афонасевки.

— Отъ татаръ-поводильщиковъ изъ подъ самаго города убѣгъ; тѣ по слѣдамъ за нимъ идутъ... Да, слыш! на немъ ожерѣлокъ, а въ ожерѣлкѣ-то, говорятъ, 800 рублей денегъ зашито!..

— Вотъ ужъ это, братъ, враки! Что медвѣдь убѣжалъ отъ поводиличика—это я не спорю—это можетъ случиться, потому татары-поводильщики народъ далеко не трезвой жизни; но чтобъ татаринъ сталъ зашивать такую сумму въ ошейникъ медвѣдя—это вздоръ! Татары народъ торговый и имѣй татаринъ столько денегъ—онъ сейчасъ-бы въ торговлю пустился и промѣнилъ-бы такую опасную и малодобычливую работу на другое.

— Это можетъ и правду вы говорите, возразилъ Василій, а только на медвѣдѣ ожерѣлокъ широкій есть и въ губѣ цѣпъ болтается!.. Это многие мужики видѣли, да ужъ у насъ и охотились за нимъ!

— Кто? когда?

Василій разсказалъ мнѣ про забавную охоту. Верстахъ въ семи отъ Афонасевки есть село Жарка или Жарково—не помню хорошо. Въ это село мужикъ съ бабой вели корову, которую они гдѣ-то купили. Вдругъ откуда ни возьмись этотъ бѣглый медвѣдь и—прямо на нихъ... Они конечно—тягу, прибѣжали въ село, сбили народъ и пошли отбивать свою корову, за которой погнался медвѣдь. Корову они нашли до половины заѣденой, а медвѣдя и слѣдъ простылъ. Минка, покуда мужики собирались учинить на него облаву, догналъ коровку, съ голодухи въ аппетитъ покушалъ, быть можетъ до сего раза никогда непробованнаго имъ, мяса и преспокойно удалился... Мужики воротились въ село ни съ чѣмъ.

Четверо изъ нихъ, бывъ увѣрены, что медвѣдь ночью придетъ доѣдать корову, сговорились подстеречь его, убить и такимъ образомъ обогатиться на татарскія денежки. За ними увязался сельскій дьячекъ, съ роду, кажется, не бравшій ружья въ руки и отважившійся на такую опасную охоту тоже корысти ради.

Пришли они вечеромъ на то мѣсто, гдѣ лежала задранныя корова, разсѣлись не вдалекѣ другъ отъ друга и стали поджидать медвѣдя. Просидѣли они всю ночь, а медвѣдь не являлся. Одинъ изъ мужиковъ былъ веселъ какъ и сидѣлъ ближе всѣхъ къ дьячку. Видитъ онъ, что дьячекъ отъ страху-ли отъ холоду-ли, сядя за кустомъ, трясется какъ осиноый листъ и ружье въ рукахъ у него такъ и ходитъ. Сообразивъ, что если медвѣдь ночью не пришелъ, такъ днемъ его и подавно не дождешься, тѣмъ болѣе, что удалые охотники сидѣли далеко не тихо, вздумалъ поугать дьячка. Скинулъ онъ съ себя полушубокъ, выворотилъ его мѣхомъ вверхъ, надѣлъ опять его и, ставъ на четверинки, зашумѣлъ кустомъ и заревѣлъ не какъ медвѣдь, конечно,—а какъ годовалый теленокъ... Дьячекъ и ружье бросилъ, да такъ пошелъ улетѣвать къ селу, что только пятки сверкали, а домой прибѣжавъ, чуть-чуть не умеръ съ испугу, все лепечетъ: „медвѣдь, медвѣдь!“ Тѣмъ эта охота и кончилась. А медвѣдь къ вечеру на другой день съѣлъ и другую половину коровы...

Василій разсказывалъ про эту охоту очень забавно и я отъ души посмѣялся, слушая его.

— А что, Егоръ Демьянычъ, не поохотиться ли и намъ за медвѣдемъ-то? сказалъ Василій, кончивъ свой разсказъ. Я какъ сюда ѣхалъ видѣлъ слѣды-то его по дорогѣ не далеко отъ нашей деревни, а позавчера фокинскій мужикъ насилу убѣгъ отъ него!..

Не вѣрять словамъ Василія, что медвѣдь дѣйствительно бродитъ, было нельзя: Василій былъ чуждъ охотничьей слабости—привираетъ и прикрашиваетъ и я тотчасъ-же и согласился на его предложеніе.

— Что-же можно, говорю. Положимъ, хотъ мы въ ошейникѣ у него 800 р. не найдемъ, а шкура его останется у насъ непремѣнно, конечно, если только онъ намъ попадется. Такъ вотъ ты что сдѣлай: побѣжай домой и въ субботу походи по лѣсу да поищи свѣжихъ слѣдовъ. Ружье заряди пулей, на случай возьми топоръ и собаку отъ себя далеко не отпускаяй. Ходи по дорогамъ, рѣдкимъ лѣсомъ, а въ чащу не суйся. Если найдешь слѣдъ, въ частый лѣсъ—сдѣлай большой кругъ—и, если выхода изъ чащи нѣтъ, иди домой. На поиски иди въ самую жару и часа въ три дня будь ужъ дома. А я къ вечеру въ субботу къ тебѣ прѣйду и тамъ мы уговоримся какъ намъ на него поохотиться. Еще—придется тебѣ стрѣлять въ него—бей подъ лопатку, а въ лобъ не бей: подъ лопатку промаха не будетъ и рана смертельная, а въ лобъ будешь цѣлить какъ разъ промахнешься,—тогда бѣда тебѣ и топоръ тебѣ не поможетъ. Главное помни: ты первый увидишь медвѣдя—медвѣдь твой, а если онъ первый увидитъ тебя—или ты на него нечаянно наткнешься—берегись—какъ разъ попадешься ему въ лапы. Да, на всякій случай возьми-ка мою двухстволку.

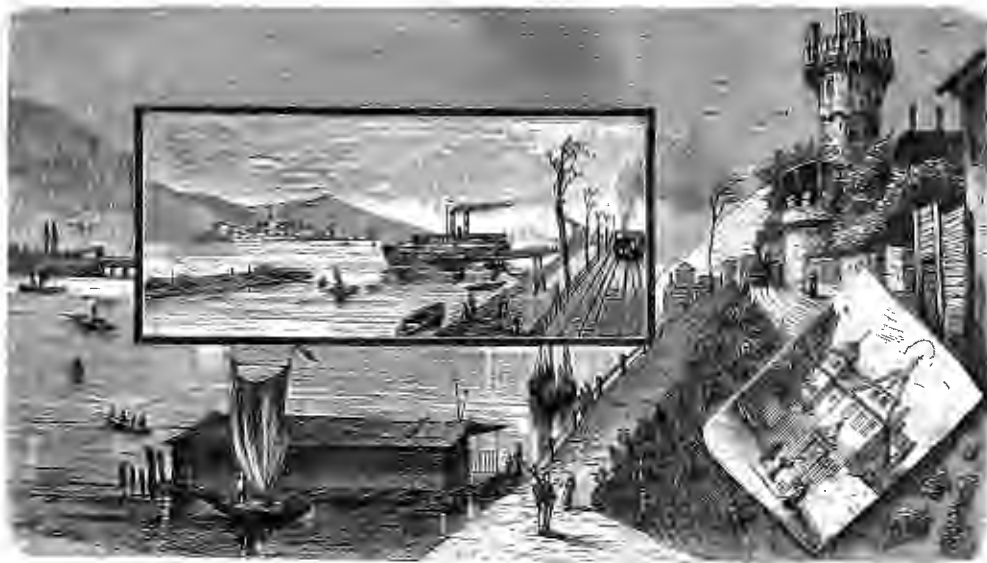
Василій отъ двухстволки отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что въ попыхахъ позабудетъ за какую собаку слѣдуетъ тянуть. Остальное обѣщавъ исполнить въ точности.

(До слѣд. №).

По Рейну.

Прелестныя мѣста, о которыхъ такъ много говорятъ и которыя всѣмъ извѣстны—это берега Рейна. Никто не пройдетъ ихъ мимо, каждый путешественникъ или на пароходѣ, или по желѣзной дорогѣ непременно объѣздитъ эти чудныя историческія мѣста. Старые города, красивые замки, скалы и величавый Рейнъ—навсегда займутъ его воображеніе. Когда первое весеннее солнце освѣтитъ горы и холмы, когда снуютъ по Рейну пароходы взадъ и впередъ и когда освобождается рѣка отъ оковъ льда... Никогда ее не забудетъ тотъ, кому приходилось любоваться этой прелестной картиной, идя на пароходѣ вверхъ по Майнцу въ хорошее весеннее утро; кругомъ великолѣпные виды. Взоръ скользитъ по кучамъ острововъ, по уютнымъ въ зелени замкамъ; деревни мелькаютъ за деревнями, съ безчисленнымъ множествомъ виноградниковъ и пароходъ достигаетъ Рейнскаго округа. Герцогство Нассау, славящееся своими видами, великолѣпнымъ виноградомъ и виномъ—путешественники выносятъ отсюда самыя свѣтлыя впечатлѣнія довольства, труда, мирной жизни. Каждому путешественнику извѣстны названія: Ширштейнъ, Валлуфъ, Эльфиль, Эрбахъ, Гаттенгеймъ, Штейнбергъ, Эстрихъ и Винкель. Взоръ невольно останавливается на знаменитой горѣ Иоганисбергъ, — замокъ которой построенъ аббатомъ Фульда на мѣстѣ монастыря. Здѣсь знакомое каждому знатоку настоящее Гейзенгеймское, которое въ продажѣ почти всегда встрѣчается поддѣльнымъ. Вершины Нидервальда становятся все ближе и ближе, замыкая Рейнскую бухту, расположенную у подножія горъ; здѣсь по берегу у подножія тянется поэтический Рюдесгеймъ. Взоръ не можетъ объять всей прелестной панорамы. Правѣе—Рюдесгеймъ съ его таинственными винными подвалами и катакомбами; за нимъ каменные террасы виноградниковъ; передъ нами высится знаменитая „Гора“; лѣсистыя возвышенности Нидервальда, съ которыхъ открывается широкій видъ въ сторону Германіи; по ту сторону,halb, въ горахъ „Мейзетурмъ“ (късыя башня) виднѣтъ городъ Бингенъ, укрѣпленное мѣсто Клоппъ. Выше въ сторону капелла Рохуса; отсюда далеко виденъ виноградникъ, раскинутый по отлогому бере-

гу въ видѣ террасы; широко раскинувшись у рѣки лежитъ Рюдесгеймъ, Бозенбургъ, принадлежавшій прежде графу Боосъ, въ XV столѣтіи и въ XVI католическому монастырю, теперь красивый городъ съ старинными памятниками, Штейнъ-колось съ выбитыми вездѣ окнами, съ треснувшими стѣнами и съ желѣзными балконами, весь густо заросшій кустарникомъ и травой. Наружный видъ этихъ руинъ дикъ и живописенъ, но внутри графская Ингельгеймская фамилия съумѣла устроить уютное и вполне современное гнѣздышко. Для чего служили эти развалины прежде—не извѣстно; говорятъ, что это былъ римскій замокъ, разрушенный аллеманами, впоследствии воз-

Рюдесгеймъ и замокъ Иоганисбергъ со стороны Бингена.—Дворъ Рюдесгеймскаго монастыря. Орлиная башня въ Рюдесгеймѣ.

становленный Карломъ Великимъ и т. п. Но никакихъ письменныхъ документовъ на это однако нѣтъ. Укрѣпленіе перешло впоследствии во владѣніе фамилии Рюдесхаймовъ и отъ нихъ къ Бремзерамъ; оба рода вымерли. Въ Рюдесхаймѣ сохранились старинныя вещи, останавливающія на себѣ вниманіе туристов. Восхищеніемъ всего берега близъ Рюдесхайма, откуда идетъ вверхъ дорога черезъ виноградники, начало возникновенія которыхъ возводятъ до Карла Великаго,—и съ другой стороны внизъ къ Асмансгаузу. Тамъ на горѣ идутъ работы надъ статуей „Германія“ въ воспоминаніе войны 1870 года; это въ Нидервальдѣ любимая цѣль пѣмцевъ-путешественниковъ по Рейну. Въ скоромъ времени колоссальная статуя будетъ видна уже съ рейнской луки и мѣсто это сдѣлается Меккой германскихъ патриотовъ. По правому склону горъ изъ бесѣдки прелестный видъ на старый замокъ Эренфельсъ, привлекающей сюда много туристов. Интересны также на другомъ берегу утесы Рейна, которые выступаютъ къ рѣкѣ. Внизу у подошвы Рохусберга живетъ также мирно и весело какъ въ долинѣ Майнца. Объ этомъ высшающимся на Фохтсбергѣ замкѣ уже говоритъ хроника 1279 года. Рейнскій Союзъ разрушилъ его какъ разбойничье гнѣздо; но затѣмъ онъ былъ вновь восстановленъ и такъ какъ рыцари еще болѣе дерзко грабили и нападали на мирныхъ жителей, то Рудольфъ Габсбургскій издалъ повелѣніе схватить владѣльцевъ замка. „Такъ какъ вы разбойники а не рыцари“ заявилъ онъ

становленный Карломъ Великимъ и т. п. Но никакихъ письменныхъ документовъ на это однако нѣтъ. Укрѣпленіе перешло впоследствии во владѣніе фамилии Рюдесхаймовъ и отъ нихъ къ Бремзерамъ; оба рода вымерли. Въ Рюдесхаймѣ сохранились старинныя вещи, останавливающія на себѣ вниманіе туристов. Восхищеніемъ всего берега близъ Рюдесхайма, откуда идетъ вверхъ дорога черезъ виноградники, начало возникновенія которыхъ возводятъ до Карла Великаго,—и съ другой стороны внизъ къ Асмансгаузу. Тамъ на горѣ идутъ работы надъ статуей „Германія“ въ воспоминаніе войны 1870 года; это въ Нидервальдѣ любимая цѣль пѣмцевъ-путешественниковъ по Рейну. Въ скоромъ времени колоссальная статуя будетъ видна уже съ рейнской луки и мѣсто это сдѣлается Меккой германскихъ патриотовъ. По правому склону горъ изъ бесѣдки прелестный видъ на старый замокъ Эренфельсъ, привлекающей сюда много туристов. Интересны также на другомъ берегу утесы Рейна, которые выступаютъ къ рѣкѣ. Внизу у подошвы Рохусберга живетъ также мирно и весело какъ въ долинѣ Майнца.

Объ этомъ высшающимся на Фохтсбергѣ замкѣ уже говоритъ хроника 1279 года. Рейнскій Союзъ разрушилъ его какъ разбойничье гнѣздо; но затѣмъ онъ былъ вновь восстановленъ и такъ какъ рыцари еще болѣе дерзко грабили и нападали на мирныхъ жителей, то Рудольфъ Габсбургскій издалъ повелѣніе схватить владѣльцевъ замка. „Такъ какъ вы разбойники а не рыцари“ заявилъ онъ

Эренфельсъ.—Бингенъ.—Мейзетурмъ. (Крысыя-башня).

имъ. Истинные рыцари—рыцари чести и вѣрности; кто-же честь ставить ни во что, долженъ быть смертью казненъ“, и велѣлъ ихъ повѣсить близъ капеллы Венцеля.

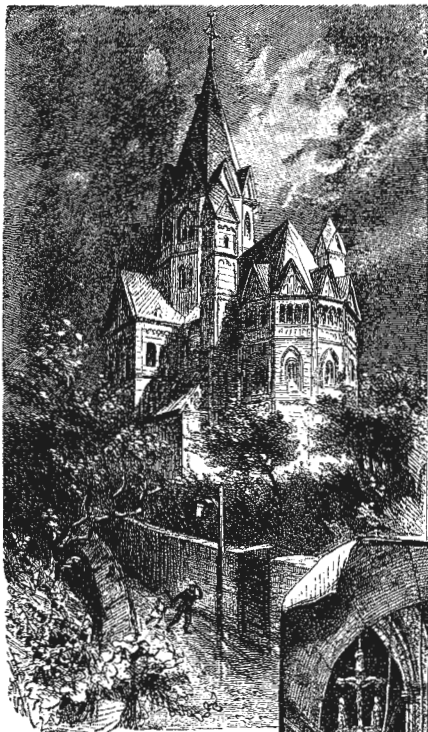
Отъ Рюдестейма доходятъ до „Рейнгалле“ которая расположена близъ Бингена „владычествующая надъ всѣмъ Рейномъ страна“ какъ говорить о ней Кобель. Кто знаетъ средній Рейнъ тотъ знаетъ Бингенскіе карандаши, которые каждый Бингенецъ носитъ въ карманѣ. Городъ собственно представляетъ мало интереса. Но вотъ древній замокъ Клоппъ, въ которомъ Генрихъ IV былъ заключенъ своимъ сыномъ, какъ плѣнникъ. Вотъ „паломники“ поднимающіеся въ гору праздновать „Рохусовъ день“, о которомъ писалъ еще Гёте. Вотъ высится Мейсетурмъ (крысы башня), о которой есть извѣстная баллада Соути, такъ превосходно переведенная нашимъ Жуковскимъ. Читатель конечно еще помнитъ эффектный рисунокъ талантливаго Н. Н. Каразина въ № 5 „Нивы“ нынѣшняго года, изображающій несчастнаго епископа Гаттона въ безумномъ ужасѣ, съ поднявшимися дыбомъ волосами, отбивающагося отъ крысъ въ своей башнѣ...

За „Крысей башней“ шумятъ потоки Бингенскаго ущелья и горвыя ворота окружаютъ насъ своими высоко вздымающимися скалами, на уступахъ которыхъ зеленѣетъ виноградъ а на утесахъ висятъ угрюмые старыя замки, какъ гнѣзда вороновъ, болѣе или менѣе поврежденные временемъ и челоуѣкомъ. И подъ ними смѣло пробить черный туннель, гдѣ бѣгутъ, гремя, современные желѣзно-дорожныя поѣзда.

Лорхъ, Бахерахъ, Каубъ, Обервезель С. Гоаръ, Бошпартъ и Браубахъ, окруженные развалинами, тянутся по правому берегу. Замокъ Ланекъ и Штольценфельсъ гордо высится передъ нами и вотъ уже позади насъ остался. По Рейну—вновь заворачиваемъ мы въ изгибъ луки его, перерѣзанной мостомъ между Кобленцомъ и высоко вздымающимся, угрюмымъ Эренбейтштеймомъ. Здѣсь представляется такое красивое разнообразіе: съ одной стороны спускающіяся къ Мозелю

нія, дѣятельности и доволства. Внизу плодородныя, цвѣтущія поля и деревни и сверху надъ ними правильный узоръ виноградниковъ на каменистомъ желтоватомъ грунтѣ. А дальше Вестервальдъ, котораго простые, честные обитатели, не тронутые еще разворотомъ цивилизаціи, живутъ спокойно и своеобразно...

Отъ далекихъ равнинъ Энгерса, Нейвидса и друг. направляются новымъ путемъ, который идетъ изъ Андернаха къ Нидеррейзигу, Геннингену, вновь реставрированному замку Аренфельсъ, къ

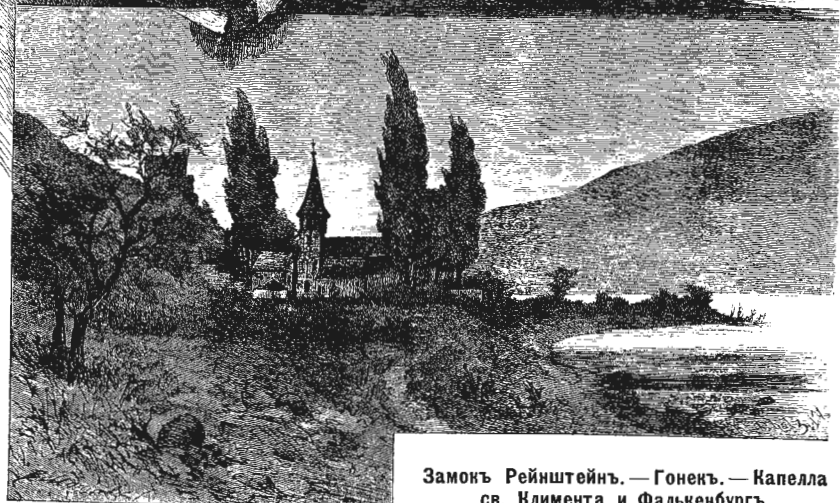

Наружный видъ церкви въ Зинцигѣ.

стада по зеленымъ выгонамъ и городъ съ дымомъ фабрикъ съ его бойкими, живыми дѣтьми, блокурыми дѣвушками, съ ихъ золотыми и серебряными стрѣлками въ волосахъ а съ другой стороны плодородныя желтѣющія поля и деревенъки. И по обѣимъ сторонамъ рѣки видна картина благосостоя-

Внутренній видъ церкви въ Зинцигѣ.

Замокъ Рейнштейнъ. — Гонекъ. — Капелла св. Климента и Фалькенбургъ.

Вартурму и базальтовой скалѣ въ Зинцигѣ, гдѣ Рейнъ принимаетъ въ себя рѣчку Ааръ, которая изъ мрачныхъ горныхъ ущелій выходитъ на просторъ великой рѣки.

Какъ другія мѣстности на Рейнѣ и Зинцигъ сохраняетъ въ себѣ многие признаки и памятники пребывания Римлянъ и пережилъ тяжелыя времена. Онъ долженъ былъ постоянно уплачивать всѣ издержки, когда Филиппъ Гогенштауфенъ являлся во владѣнія своихъ враговъ, въ епископство Кельнское. Въ 762 году здѣсь было мѣстопребываніе короля. Легенда рассказываетъ, что здѣсь поселилась таинственная старая колдунья. Маленькій готическій замокъ теперь принадлежитъ частному лицу.

Другая легенка о Зинцигѣ рассказываетъ, что это именно то мѣсто, съ котораго увидѣлъ Константинъ въ небесахъ сіяющій крестъ, когда онъ въ 311 г. изъ Кельна шелъ противъ Максентія, тотъ самый крестъ, который онъ съ девизомъ „in hoc vinces“ помѣстилъ въ свой гербъ. О прежнемъ значеніи Зинцига свидѣтельствуютъ грамоты Пипина, Генриха III и др., которыя датированы всегда „Зинцигъ“. Монастырь посвященъ имени благочестивой царицы Елены. По другую сторону рѣки, у подножія Кейзерсберга и его лѣсной капеллы, лежитъ древній городъ Линцъ съ его двумя средневѣковыми башнями—въ верхней части города и въ нижней на берегу Рейна—такъ называемыя Рейнскія ворота. Въ исторіи упоминается о немъ уже въ 874 году; его величавыя зданія, храмы, башни и крѣпостныя стѣны сохраняютъ въ немъ характеръ средневѣковаго германскаго города; принадлежавшій къ Рейнскому союзу, онъ былъ раз-

рушенъ во время войнъ двухъ враговъ-королей Филиппа и Оттона. Въ 1250 г. Линцъ отошелъ изъ владѣнiя графини Мехгильд фонъ-Зайнъ къ епископству Кельнскому. Самый замѣчательный памятникъ Линца это храмъ св. Мартина, XIII в., готическаго стиля, съ замѣчательною живописью на стеклѣ и въ высшей степени оригинальнымъ изображенiемъ Богоматери на золотомъ фонѣ.

Отсюда дорога идетъ на Кейзербергъ съ его канеллой, откуда открывается чудесный видъ на базальтовый изломъ рейнской луки, на Аарталь съ его скалами и развалинами замковъ и на лежащiй на противоположномъ берегу Ремагенъ съ горою Викторiя, на храмъ св. Аполлинарiя и на Эрпельскую луку, съ ея ургрюмами, обращенными къ Рейну, базальтовыми скалами. Ремагенъ съ давняго времени служилъ мѣстомъ остановки для путешественниковъ, которые отсюда среди грандиозныхъ скалистыхъ береговъ, почти пугающихъ массъ и глыбъ, ѣдутъ по Аару или возвращаются къ потоку Аполлинарiя. Ремагенъ въ древности Ригомагусъ. Въ самый раннiй перiодъ распространенаго христіанства поднялся надъ скалою, господствуя надъ окрестностiю, храмъ св. Аполлинарiя; храмъ построенъ былъ здѣсь св. Мартиномъ и глядѣлъ съ этой высоты еще съ 1110 г. Чтобы сдѣлать это мѣсто болѣе посѣщаемымъ, такъ какъ изъ Ремагена берутъ довольно дорого, сталъ ходить сюда пароходъ, который въ Юльѣ привозитъ множество посѣтителей на храмовой праздникъ. Окончательно исправилъ и восстановилъ этотъ замѣчательный храмъ графъ Фюрстенбергъ-Штамгеймъ. Удивительно красивый и широкой видъ открывается—когда выйдя изъ храма Аполлинарiя на площадку—видъ на Зибенгебирге (Семигорье) и бѣгущiй изгибами Рейнъ. Видна вдали и гора Викторiя (названная такъ въ честь наслѣдной принцессы Германской) и Кенигсвинтеръ и Андернахъ и Дракенфельсъ и Роландсвекъ съ прелестнымъ Нонненвертомъ, и повсюду разбросаны поселенiя и городки.

Но вотъ передъ нами уже Мозель. Кельтскiе галлы были первыми обитателями этой страны. Эту всю страну, закачичивающуюся долиною Мозеля, поэты Авзонiй называлъ „выгорымъ Римомъ. Триръ однако утверждаетъ что онъ на тысячу лѣтъ старѣе „вѣчнаго города.“ Пять разъ разрушенный Гуннами и Вандалами онъ потерялъ свои зданiя, сады, блескъ, которыми какъ славилась прелестная долина. Только Porta nigra (Черные ворота) да нѣсколько другихъ развалинъ времени Римлянъ говорятъ нынѣ о его прошломъ.

Изъ прелестной Мозельской долины везетъ насъ пароходъ между сомкнутыми у Швейха утесами и отсюда-то течетъ Мозель къ сѣверо-востоку отъ Рейна, чаруя взоры своими приудливыми излучинами и приводя въ удивленiе при каждомъ разговорѣ разнообразiемъ мѣстности, то состоящей изъ ряда выходящихъ утесовъ, покрытыхъ кустами и вьющимися растенiями, то изъ прiятныхъ для зрѣнiя зеленыхъ лужаекъ и долинъ, надъ которыми въ скалахъ виднѣются домики или раскинуты яды и виноградники, на такихъ высотахъ, которыя кажутся достижимыми лишь однимъ горнымъ козамъ.

И увлекательный этимъ вѣчно измѣняющимся разнообразiемъ уѣчныхъ видовъ, путешественникъ какъ бы подавленъ страшнымъ романтизмомъ всей этой дикой мѣстности: вершинъ Эйфеля, Гохвальда, Идарвальда и Гунерикса, на поверхности которыхъ дуетъ ледяной вѣтеръ, въ то время какъ внизу, въ ущельяхъ скалъ еще до сихъ поръ kloкочутъ вулканическіе источники и повсюду обуглившiеся шлаки застилаютъ почву.

Но любоваться долго каждымъ изъ чарующихъ видовъ Мозеля нѣтъ времени; насъ несетъ пароходъ все дальше и дальше и вскорѣ и справа и слѣва раскидываются передъ нами другіе примѣчательные пункты, которые также не должны быть пропущены безъ вниманiя.

Вотъ передъ нами лежитъ Риоль, римскiй Rigodulum, съ едва знаваемыми остатками укрѣпленiй Клюссератъ; Триттенгеймъ, юдина знаменитаго ученаго Аббата фонъ Спонгейма; Неумагенъ, который оспариваетъ вмѣстѣ съ Зицигомъ честь быть тою мѣстностiю, гдѣ впервые Константинъ увидѣлъ крестъ на небѣ какъ пророчество его побѣды надъ врагами. Здѣсь замѣчательна въ архитектурномъ отношенiи церковь во имя Мучениковъ.

Извилисты и причудливы становятся теперь изгибы рѣки. Писпортъ лежитъ на большомъ ея изгибѣ. Его виноградники, зеленѣющiеся на крутизнѣ скалъ, даютъ вино очень прiятное вкусомъ; на каждомъ уступѣ скалы виднѣется здѣсь нѣсколько дюжины лозъ. Но нужно знать, сколько трудовъ и терпѣнiя употребить здѣшнiй виноградарь въ уходѣ за своими лозами, предохраняя ихъ отъ холода ночей и другихъ вредныхъ случайностей и уподобляясь муравью по своей непрерывной работѣ.

Довольно сказать, что семьдесятъ милліоновъ лозъ растутъ по берегамъ Мозеля между Триромъ и Кобленцомъ и куда бы вы ни оглянулись на этомъ пространствѣ, повсюду каждый уголокъ и клочекъ земли употребленъ съ пользой если онъ только освѣщается солнцемъ. Вотъ слѣдуютъ одинъ за другимъ Олигсбергъ и Нейбергъ, столь знаменитый своимъ виноградомъ, каж-

дая лоза котораго даетъ ароматный, драгоценный сокъ; напротивъ Дуземонта лежитъ Браунбергъ, очень популярный своими кислотатыми винами; Мюльгеймъ, Лизеръ при устьѣхъ рѣчки того же названiя, потомъ Кюсъ и Трарбахъ, также очень извѣстныя по производству винъ. За послѣднимъ городомъ лежатъ развалины Грефинбурга, нѣкогда сильно укрѣпленнаго и сильно пострадавшаго въ тридцатилѣтнюю войну. Противъ же Литцига видны развалины Штаркенбурга, а около Рейля и Шюндериха интересные остатки Мариенбурга; это былъ нѣкогда крѣпкій замокъ и также дѣвичiй монастырь, уничтоженный при Львѣ X. Дальше идетъ Целль, который существовалъ уже въ XII столѣтiи: здѣсь видна бапня, разрушенныя стѣны и замокъ, лежащiй въ развалинахъ. Пожаръ, случившiйся въ 1857 году, уничтожилъ часть этого города.

Но вотъ встрѣчается нѣсколько островковъ, при устьѣхъ ручьи у деревни Альфъ, въ прелестной мѣстности, откуда открывается чудный видъ на всю долину рѣки. Надъ ней господствуетъ гора Альфъ; въ разрѣзѣ долины лежитъ Бертрихъ, котораго теплые щелочные источники были извѣстны уже Римлянамъ. Здѣсь повсюду вулканическая почва. У Бремма стоятъ руины кельи стариннаго дѣвичьяго монастыря. Видъ Едигера напоминаетъ намъ средне-вѣковую эпоху; далѣе слѣдуютъ руины замка Зенгейма, кругомъ котораго производится ломка сланца. Бейльштейнъ съ своими старыми постройками, башнями и замкомъ производитъ впечатлѣнiе феодальнаго города. За нимъ слѣдуетъ Кохемъ съ своими оригинальными шпицеобразными крышами, прекрасными развалинами замка, монастыря и съ крестомъ красующимся на высокой скалѣ. Здѣсь въ монастырѣ капуциновъ нѣкогда жилъ папегъ Мартинъ фонъ Кохемъ обличавшiй въ горячихъ проповѣдяхъ пороки своего времени.

Миновавъ руины Клоттена и церкви Трейса мы подѣзжаемъ къ Кардену, когда то римскому укрѣпленному лагерю, теперь же старинному городу съ домами фантастической, средне-вѣковой архитектуры. Здѣсь, на самой срединѣ течения Мозеля, входитъ въ него Ельцъ выходя изъ Эйфеля; здѣсь-же лежитъ Ельцская долина, довольно узкая, но живописная, съ замкомъ Ельцъ, лежащимъ при подошвѣ скалы и до сихъ поръ удѣлѣвшимъ еще отъ разрушенiя. Особенно красивы его башни и бойницы; основанiе его приписываютъ десятому вѣку но позднѣйшiя постройки принадлежатъ 13—17 столѣтiю; главная часть зданiя построена въ пятнадцатомъ вѣкѣ. Замокъ Ельцъ частью еще обитаемъ и изъ него открывается величественный видъ на всю лежащую передъ нимъ долину. На противоположной сторонѣ видны еще развалины Труцельца, замка, который воздвигнулъ Балдуинъ Трирскiй.

Отсюда путь идетъ къ развалинамъ замка Пирмонта, лежащимъ около городка Мюнстермайфельдъ, раскинутого на высокой горѣ; позади острововъ теперь выступаютъ селенiя съ своими древними церквами—памятниками десятаго вѣка; напротивъ лежитъ Ронъ, соединенный мостомъ съ Мюнстермайфельдомъ; далѣе видна башня развалинъ Бишофштейна, когда-то бывшая во владѣнiи Гейнриха фонъ-Боладена; затѣмъ Хаценпортъ съ очень высокой башней; правѣе Броденбахъ съ прелестными развалинами, Эрнбургъ, далѣе Алькенъ съ остатками, построеннаго въ 1197 году пфальцграфомъ Гейнрихомъ, замкомъ Турантъ, Алкенеръ-Лей—отвѣсный утесъ, Нидеръ Фелль, древнiй Гондорфъ съ его замкомъ и замкомъ когда-то знаменитой фамилии фонъ-Лейенъ, Кобернъ съ его старинными стѣнами и башнями и Нидербургъ, котораго послѣднiй владѣтель былъ казненъ въ Кобленцѣ. Наконецъ послѣ Алтенбурга слѣдуетъ Диблихъ, по близости котораго находятся руины монастыря Мариенротъ и Виннингенъ съ его обновленной рагушей. Здѣсь берега дѣлаются плоскими и потому теряютъ свою привлекательность. Зрѣнiе путника утомлено и онъ съ удовольствiемъ вступаетъ на почву песчанаго берега. Здѣсь уже по образу сухопутнаго шествiя онъ можетъ осмотрѣть Гюльсъ, Мозельвейсъ и наконецъ Кобленцъ, за которымъ при слiянiи Мозеля съ Рейномъ, возвышаются могучiя скалы Эрнбрейтштейна. Бросимъ еще разъ общiй взоръ съ этихъ скалъ на сложеныя изъ камня и металла „Стражъ Рейна.“ Какая грандиозная панорама крывается передъ нами. Налѣво привѣтствуетъ насъ Штольценфельсъ, прямо передъ нами блестятъ волны Мозеля и Рейна; вдали сияютъ въ блескѣ солнца вулканическія горы Эйфеля и Гунерика и высются на противоположной сторонѣ вершины Вестервальда и Таунуса.

Всѣ эти чудесныя мѣста всемирно извѣстны. Не говоря про то, что массы нѣмцевъ всегда посѣщаютъ берега своей любимой родной рѣки, здѣсь собираются ежегодно путешественники всѣхъ возможныхъ странъ и нацiй и слышится говоръ на самыхъ разнородныхъ языкахъ. Дальняя Америка, Россiя, Францiя, Италiя, Англія—всѣ отдаютъ свою дань восхищенiя этимъ дѣйствительно прелестнымъ мѣстамъ и часто, бѣгущимъ по обоимъ берегамъ, чуть виднымъ поѣздамъ, съ ихъ дымками, машутъ привѣтвенно платками пассажиры бѣгущихъ по Рейну пароходовъ, стояща на налубѣ вооруженные биноклями, любящая на проходящую мимо панораму, оживленную и красивую.

Стихотвореніе.

Снова хмуря тучи и проблески дня,
И дожди и лучи огневые.
На яву одолѣли сегодня меня,
Эти грѣзы и муки ночныя!

То почувствуешь счастья внезапный приливъ,
То тоски безысходной страдаешь..

Какъ потокъ этихъ мыслей могучъ и шумливъ,
Безконечно его рокотанье..

И на сердцѣ моемъ словно струны звенять,
Словно слышу далекое пѣнье,—
И рѣшить не могу:—Это брачный обрядъ,
Или тихая пѣсня погребелья..

П. Гнѣдичъ.

Въ рудникахъ.

Очеркъ.

Рудоконъ болѣе чѣмъ какой либо другой рабочей подвергается опасностямъ, и дѣйствующимъ постоянно, и внезапнымъ. Условия труда, совершающагося въ темнотѣ, при слабомъ искусственномъ освѣщеніи, среди испорченного воздуха, иногда при самыхъ неестественныхъ положеніяхъ тѣла; онъ рискуетъ сдѣлаться жертвою то обвала, то взрыва рудничныхъ газовъ, то затопленія, то, наконецъ, отравленія, положимъ, и медленно дѣйствующаго, какъ, на примѣръ, при добываніи ртути, свинца и пр. Эти опасности такъ охарактеризованы двумя рудокопами, во время официального санитарнаго осмотра копей Шотландіи и Англій. „Копи, сказалъ одинъ изъ нихъ, — поле сраженія, гдѣ мы идемъ впередъ черезъ раненыхъ и черезъ трупы“. „Наша жизнь, говоритъ другой, въ постоянной опасности; съ той минуты какъ рабочій въ угольной копи садится въ бадью для спуска въ шахту, онъ не можетъ быть увѣренъ, что вернется живымъ“.

Между рабочимъ людомъ рудниковъ и копей господствуетъ заболѣваемость, вслѣдствіе условий жизни и труда, которымъ занимаются иногда дѣти и женщины; заболѣваемость-же, вмѣстѣ съ несчастными случаями создаетъ смертность, болшую, чѣмъ смертность какихъ либо другихъ рабочихъ.

Наша горная промышленность развита меньше, чѣмъ могла бы развиться, при имѣющихся въ нашемъ распоряженіи горныхъ богатствахъ. Но, тѣмъ не менѣе, количество рудниковъ и копей въ Россіи весьма значительно. Вотъ цифровыя данныя 1878 года (они, теперь конечно, увеличались). Рудниковъ, находящихся въ дѣйствіи: желѣзныхъ—1,387, серебро-свинцовыхъ—22, мѣдныхъ—77, цинковыхъ—7, никелевыхъ и оловянныхъ—по одному; копей: каменноугольныхъ—303, графитныхъ—1, хромистаго желѣзняка—6, разныхъ минераловъ—4, каменной соли—4, нефтяныхъ колодезь и буровыхъ скважинъ—567.

Съ тѣхъ поръ каменноугольная промышленность, что особенно важно для предмета настоящей статьи, несомнѣнно, разширилась въ значительной степени. Такъ, съ 1856 по 1880 г., добываніе каменнаго угля увеличилось въ 75 разѣ.

Рудничный газъ составляетъ собою для рудокоповъ одну изъ главныхъ опасностей между другими, которыми его окружаютъ. Этимъ-то газомъ мы и займемся здѣсь отдѣльно.

Рудничный газъ, сложная газовая смѣсь, въ которую составныя части входятъ въ довольно разнообразныхъ пропорціяхъ; существенная часть этой смѣси болотный газъ, а за нимъ, въ неопредѣленныхъ количествахъ: двууглекислый водородъ, воздухъ, угольная кислота, кислородъ и азотъ.

Будучи нѣсколько легче воздуха, рудничный газъ движется, обыкновенно, вдоль каменноугольныхъ галлерей, по верху, или собирается во впадинахъ. Иногда, въ своемъ движеніи кверху, онъ доходитъ до поверхности земли изъ глубины шахты. Такъ, въ 1857 году, въ Льежѣ (во Франціи) было замѣчено повышеніе температуры въ одномъ мѣстѣ до 50 градусовъ, вслѣдствіе медленнаго горѣнія газа.

Происхожденіе рудничнаго газа въ точности еще не опредѣлено, но надо полагать, что прежде нежели явится внутри шахты, онъ находится подъ сильнымъ давленіемъ, въ порахъ огромныхъ массъ каменнаго угля, изъ которыхъ потомъ и выдѣляется. Предположеніе это основывается на томъ обстоятельстве, что выдѣленіе газа сопровождается особымъ характернымъ шумомъ, напоминающимъ паденіе дождя или закипающую воду. Это—потрескиваніе множества частицъ каменнаго угля, разрываеваемыхъ выходящимъ газомъ. Кроме того, при выдѣленіи газа, замѣчаются несомнѣнные признаки того, что онъ выходитъ изъ подъ сильнаго давленія. Такими признаками являются производимыя имъ обыкновенно разрушенія, вслѣдствіе быстроты выхода, обвалы, паденія и пр. Наконецъ, опыты давленія на каменный уголь даже съ силою пяти атмосферъ, не могли воспрепятствовать выдѣленію рудничнаго газа.

Болотный газъ кажется нерастворимымъ въ водѣ при обыкновенныхъ условіяхъ, но при извѣстномъ давленіи, которое онъ производитъ иногда на нее въ глубинѣ шахты, растворимость его становится даже значительной. Такимъ образомъ, изъ затопленнаго рудника выходили иногда потоки воды, выдѣляющей газъ, въ видѣ длиннаго пламени, съ такой силой, что онъ тушилъ лампу.

Не отличаясь большимъ химическимъ средствомъ вообще съ другими элементами, рудничный газъ представляетъ собою одно средство, изъ котораго и исходятъ именно всѣ его опасности;

это—средство съ кислородомъ. Существенная составная часть его, болотный газъ, весьма энергично соединяется съ кислородомъ, образуя при этомъ воду и углекислоту. Одинъ объемъ газа, приведенный въ соприкосновеніе, при извѣстныхъ условіяхъ, съ двумя объемами кислорода, даетъ два объема сгущающагося водянаго пара и одинъ объемъ угольной кислоты.

Соединеніе это принимаетъ двѣ формы: оно происходитъ или въ видѣ прозрачнаго, слегка голубого пламени или—въ видѣ страшнаго взрыва. Если рудничный газъ содержится въ воздухѣ менѣе, чѣмъ въ 3 или 4-хъ процентахъ, то предохранительная лампа не показываетъ его присутствія. При этомъ же содержаніи она начинаетъ коптить и образуетъ вокругъ себя голубоватый вѣнчикъ. При шести процентахъ, пламя удлиняется и вѣнчикъ принимаетъ болѣе яркій отблескъ; при 7 или 8% также происходитъ медленное воспламененіе.

Иногда газъ съ силой подымается по галлереймъ, угрожая страшнымъ несчастьемъ при встрѣчѣ съ прострѣтками, наполненными имъ въ количествѣ еще болшемъ. И такимъ образомъ, при 12—14 процентахъ его содержанія, происходитъ наиболѣе страшный взрывъ. Но если количество газа превосходитъ 12—14 процентовъ—взрыва не бываетъ, атмосфера переполняется имъ и лампа гаснетъ. Въ этомъ случаѣ, люди въ подобной атмосферѣ быстро задыхаются. Задушеніе происходитъ, обыкновенно, отъ отсутствія кислорода.

Случаи задушенія были чрезвычайно часты въ прежнее время, но теперь, при улучшенныхъ способахъ снабженія копей необходимымъ воздухомъ, они стали гораздо рѣже. Съ этой стороны рудничный газъ не представляетъ, поэтому, большой опасности.

Но—что дѣлаетъ его особенно страшнымъ, что наполняетъ ужасомъ окрестное населеніе рудниковъ,—это взрывы и подземные пожары, причиной которыхъ довольно часто становится рудничный газъ. Послѣдствія подобныхъ катастрофъ бывають, поистинѣ, ужасны. Величайшая катастрофа произошла 12 декабря 1866 года въ Америкѣ, въ Оаксъ-Коллиери. Жертвою ея сдѣлались 361 рудокопъ. Разрушенія были произведены страшныя. Первый взрывъ сразу поглотилъ 334 человѣка. Инженеры и остальные рабочіе кой-какъ спаслись было, когда раздался второй взрывъ. И такъ, въ продолженіи шести дней, семнадцать ударовъ слѣдовали одинъ за другимъ, лишая всякой возможности сдѣлать даже попытку спасти людей изъ обваловъ, стоны которыхъ долго слышались изъ пропасти. Только на седьмой день удалось войти въ рудникъ и спасти лишь одного оставшагося въ живыхъ рабочаго.

Взрывъ рудничнаго газа, происшедшій во Франціи въ Сентъ-Этьенѣ 4 февраля 1876 года, стоилъ жизни 189 рудокопамъ. Несчастные были пожжены огнемъ и буквально разбиты о стѣны копей. Впрочемъ, смерть наступаетъ обыкновенно моментально, вслѣдствіе пораженія легкихъ газовымъ пламенемъ, такъ что иногда рабочіе находятъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они были въ моментъ огненнаго взрыва. Здѣсь не приходится, такимъ образомъ, задушенія, ибо послѣднее предполагаетъ нѣкоторую борьбу. Случается, что рабочіе, пережившіе взрывъ, погибають отъ окиси углерода, въ большомъ количествѣ развивающейся при этомъ.

Каждый годъ происходятъ эти катастрофы, неизбѣжны, кажется, себѣ ничего подобнаго. Моментъ взрыва, далеко раздающагося,—страшный моментъ. Окрестное населеніе быстро и въ ужасѣ стекается къ отверстию копи, изъ котораго выходятъ часто столбы пламени и цѣлыя облака дыма. Жены, дѣти и родственники рудокоповъ спѣшатъ сюда, трепеща отъ страха за ихъ участь. Раздирающія душу сцены происходятъ здѣсь, когда изъ копей выносятся трупы многочисленныхъ жертвъ взрыва. Иногда нѣсколько дней проводятъ въ томительномъ ожиданіи возможности сдѣлать попытку спасенія людей изъ глубокихъ обваловъ.

Въ виду таковаго вообще положенія копей, вопросы о воздухѣ и свѣтѣ являются самыми существенными, самыми жизненными вопросами для нихъ. Необходимо, чтобы хорошо устроенная вентиляція цѣлыми потоками свѣжаго воздуха замѣняла атмосферу рудниковъ, испорченную дыханіемъ людей и лошадей, горѣніемъ лампъ, пылью, пороховымъ дымомъ, разложеніемъ растительныхъ и животныхъ веществъ, образованіемъ большаго количества водянаго пара, присутствіемъ углекислоты и, наконецъ, губительнаго рудничнаго газа.

Что касается вентиляции, то надлежащее устройство ей въ кояхъ затруднительно. Тутъ одинаково вредны и избытокъ и недостаточность воздуха. Въ первомъ случаѣ, напримѣръ, пламя лампъ можетъ вырваться наружу, черезъ сѣтку, и обжигать рабочихъ; мало того, это обстоятельство выставляли даже иногда причиной взрывовъ, хотя и неосновательно. Вообще-же количество свѣжаго воздуха, которое необходимо вводить въ копи, опредѣляется цифрой подземнаго населенія, людей и лошадей, и степенью выдѣленія рудничнаго газа. Употребляются при этомъ, обыкновенно, чрезвычайно многочисленныя механическія вентиляторы, всасывающіе или нагнетательныя.

Самымъ практичнымъ способомъ освѣщенія копей считаются сѣтчатая предохранительныя лампы. До ихъ изобрѣтенія, коли изслѣдовались относительно рудничнаго газа съ помощью простой свѣчи; подвергаясь большой опасности, съ необыкновенной ловкостью, одинъ рабочий лазилъ по галлереймъ и по пламени свѣчи судилъ о мѣстѣ скопленія и о количествѣ рудничнаго газа. Въ настоящее время, этотъ варварскій способъ изслѣдованія конечно не практикуется.

Первою предохранительною лампою была лампа Дэви, названная такъ по имени своего изобрѣтателя.

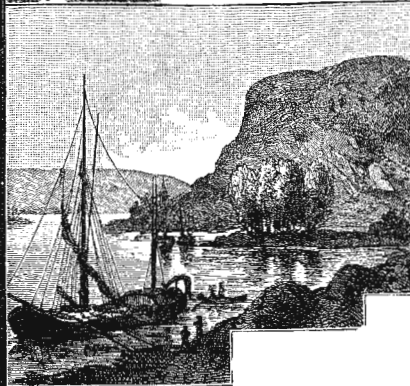
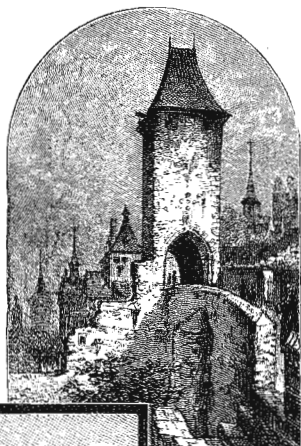
Это обыкновенная масляная ламочка, покрытая только чрезвычайно частой металлической сѣткой. Она показываетъ присутствіе рудничнаго газа и совершенно безопасна относительно взрыва. Благодаря сильному охлаждающему свойству сѣтки, огонь не проникаетъ изъ нея наружу, на чемъ именно и основано ея дѣйствіе однако, рабочие неособенно жалуютъ эту лампочку за слабый издаваемый ею свѣтъ черезъ сѣтку. Пробовали-было замѣнить, поэтому, металлическую сѣтку стеклянной, но неудачно; вслѣдствіе большой ломкости стекла, такая лампа можетъ сдѣлаться причиной взрыва.

Понятно, что лампа Дэви должна быть зажигаема при самомъ спускѣ въ копи, а не внутри ея. Точно также она не должна быть ни открываема, ни задуваема въ рудникѣ. Небрежность рабочихъ въ этомъ отношеніи, закуривающихъ свои трубки отъ лампы, не разъ, однако, дѣлалась причиной взрыва. Вслѣдствіе этого, лампы или запирались на ключъ, при спускѣ въ копи, или устраивались такъ, что гасли, при первой попыткѣ открыть ихъ. Изъ послѣднихъ изобрѣтеній извѣстны лампы Мюзелера, Комба, Геймбаха, Дюмениля, Мацарда.

Вообще-же, поле изобрѣтенія приборомъ для освѣщенія рудниковъ остается еще открытымъ и до сихъ поръ разрабатывается.

Путешествіе на пароходъ во время Тайфуна.

Вѣтеръ, который мы наблюдаемъ въ нашихъ странахъ, можетъ быть представленъ въ видѣ большой воздушной рѣчки, въ которой воздухъ течетъ по направленію прямой

Линцъ.—Верхнія городскія ворота.— Рейнскія ворота.—Эрпельская луна.

дѣвствующія города, богатія селенія и безчисленное количество человѣческихъ жизней бываютъ жертвой этого страшнаго явленія. Смерчъ дѣлаетъ море страшно бушующимъ, волны набѣгаютъ одна на другую, бьютъ во всѣ стороны, скреживаются; вездѣ, гдѣ встрѣчаются два гребня волнъ, образуются пирамидальныя горы, доходящія иногда до удивительной высоты; образующаяся при этомъ пѣна брызжетъ до вершины мачтъ. Море подымается и опускается, какъ вода въ кипящемъ котлѣ и лучшіе пароходы, очутившись среди бушующихъ и неправильно набѣгающихъ одна на другую волнъ, теряютъ мачты, ломаются и часто совсѣмъ погибаютъ.

Вотъ какъ рассказываетъ объ одномъ изъ такихъ крушеній очевидецъ. „Почтовое сообщеніе между Юкагамъ и Шанхаемъ, этими двумя торговыми городами отдаленной восточной Азіи, бываетъ разъ въ недѣлю на пароходахъ японской почтовой компаніи „Митцу-Биши“, съ грузомъ отъ 2 до 4 тысячъ тоннъ и съ элегантнымъ и удобнымъ отдѣленіемъ для пассажировъ. Судно покинуло Нагасаки 17 сентября; слѣдующій день прошелъ спокойно, но ночь обѣщала быть бурной. Въ 4 часа утра поднялся вѣтеръ и началъ такъ сильно качать пароходъ, что я, никогда не испытавшій ничего подобнаго въ жизни, долженъ былъ держаться чтобы не быть опрокинутымъ на полъ. Въ 7 часовъ я отправился въ общую залу, гдѣ насъ было семь пассажировъ; волны были

По Рейну. Замокъ Андернахъ. Городскія ворота въ Ан ернахъ.

через борты; я сталъ у правой стеклянной двери, судорожно ухватился за скобу и сталъ смотрѣть на неистовавшее море. Волны представляли цѣлые ландшафты горъ, долинъ и крѣ-

прямо. Въ то же время раздался страшный трескъ, въ родѣ грома южныхъ грозъ; насъ всѣхъ подбросило; смертельный страхъ былъ на всѣхъ лицахъ. Я открылъ дверь салона и вы-

По Рейну. Круглая башня и соборъ въ Андернахѣ.

постей; видъ воды взрытой на значительную глубину, былъ ужасенъ. Это былъ разительнѣйшій контрастъ между въ высшей степени могущественной природой и ничтожествомъ, безпомощностью человѣка. Вдругъ корабль остановился и среди шумящихъ волнъ раздался злобнѣйшій крикъ: „пожаръ“. Мы по-

спѣшили внизъ. Матросы съ кожаными рукавами и насосами бѣгали во всѣ стороны. Люки были уже открыты и густой чадъ валилъ во всѣ стороны. Оказалось, что 600 тюковъ спичекъ вспыхнуло, от чего и происходилъ страшный чадъ. По счастью огонь былъ замѣченъ еще въ зачаткѣ и черезъ 1/2 часа былъ потушенъ; приказаніе капитана сбросить тюки за бортъ было быстро приведено въ исполненіе. Мы опять всѣ собрались въ залъ и безмолвовали; было уже около полудня; я никогда не предполагалъ, чтобы волны могли подыматься еще выше, чѣмъ я только что передъ тѣмъ видѣлъ, но я ошибся; теперь уже не было никакой возможности ходить по палубѣ. Наступила страшная пауза, одинъ моментъ казалось, что пароходъ пригвожденъ ко дну—онъ не шевелился. Но корабль какъ бы передохнулъ и съ новой силой вступилъ въ борьбу; теперь онъ сталъ наклоняться на сторону, будто бы съ тѣмъ, чтобы совершенно лечь на бокъ, и подставилъ свою широкую сторону еще сильнѣе разбушевавшейся массѣ воды; затѣмъ вдругъ, моментально сталъ

прямо. Въ то же время раздался страшный трескъ, въ родѣ грома южныхъ грозъ; насъ всѣхъ подбросило; смертельный страхъ былъ на всѣхъ лицахъ. Я открылъ дверь салона и вы-

глянулъ картину, представившуюся моимъ глазамъ, я никогда не забуду въ жизни. Сквозь легкій туманъ я увидѣлъ капитана, привязаннаго канатомъ къ борту, съ такимъ-же испуганнымъ, какъ и мой взоромъ, обращеннымъ на пропасть зияющую между нами; казалось, что или пароходъ треснулъ или лопнулъ котель.

Я ждалъ и высчитывалъ время, какъ долго еще можетъ продержаться пароходъ, но онъ не погружался; крѣпкій, хорошо выстроенный корпусъ казалось еще держался. Происшедшее поврежденіе все же взяло нѣсколько жертвъ, нѣсколько человекъ раненыхъ матросовъ было отправлено въ госпиталь; но никто не былъ сброшенъ въ воду. Вскорѣ кухня и нѣсколько каютъ были снесены; буря страшно ревѣла и свистала между мачтами и снастями корабля; огонь подъ котломъ грозилъ каждую минуту потухнуть, такъ какъ вода кругомъ машины стояла выше двухъ футовъ. Изъ пассажировъ, ѣхавшихъ на палубѣ, укрылись у насъ въ залѣ нѣсколько японцевъ; одинъ изъ нихъ обнялъ ножки фортепіано и горько плакалъ съ мольбами, другой съ завязанной головой лежалъ около него, тупо и бессмысленно уставившись взоромъ въ землю; третій, еще очень молодой, въ смертельномъ страхѣ раздвѣлся и приготовлялся плыть, по временамъ складывая набожно руки для молитвы. День танулъ страшно долго; къ вечеру мы собрались въ столовую, которая печально освѣщалась лампой; я привязалъ себя къ столу и легъ, какъ и всѣ остальные, на полъ. Пароходъ стоналъ и трещалъ, какъ Судто отъ боли и снова разразился страшнымъ трескомъ,

По Рейну. Внутренній видъ собора въ Андернахѣ.

По Рейну. Древняя улица въ Карденѣ на Мозель.

вслѣдъ за которымъ громадная волна воды хлынула въ залу и съ силой хлынула на позолоченныя стѣны. Никто не могъ понять, что случилось и только послѣ узнали мы, что лѣвый кожухъ разбilo въ дребезги. Въ теченіи всей длинной

ночи въ глазахъ моихъ носились мрачныя картины. Настало утро, я пошелъ въ каюту, надѣясь отдохнуть послѣ безсонной ночи и бросился на мокрую постель; скоро я заснулъ, хотя не совсѣмъ крѣпко, изъ боязни быть сброшеннымъ съ постели и, проспавъ до полудня, значительно подкрѣпилъ свои силы. Когда я проснулся, казалось, что обстоятельства улучшились, машина была въ ходу, но пароходъ при каждомъ поворотѣ колеса страшно трясся, будто готовый ежеминутно разсыпаться въ

вращеніе тайфуна или циклона всегда бываетъ противъ направленія, по которому движется солнце; потому сѣвернѣе отъ экватора онъ вращается противъ направленія стрѣлки лежащихъ часовъ, а въ южномъ полушаріи эти оба направленія совпадаютъ. Каждый тайфунъ кромѣ того, извѣсть движене непрерывно удаляющее его отъ экватора къ полюсамъ; далѣе извѣстно, что явленіе это никогда не замѣчалось на самомъ экваторѣ. Колебанія воздушнаго давленія, необыкновенное па-

Государственная малая печать царя Аленся Михайловича.

Государственная средняя печать Лжедмитрія, 1606 года.

мелкія щепки; я оставался лежать, позвалъ слугу и велѣлъ принести бутылку шампанскаго, которую понемногу опорожнилъ, послѣ чего впалъ въ глубокой сонъ. Около 4-хъ часовъ пополудни меня разбудили радостные крики: „мы миновали тайфунъ;“ вода волновалась еще довольно сильно, но буря уже прошла. Кто никогда не испытывалъ, что такое значуть крики: „земля, земля,“ послѣ такого дня опасности и ужаса и какое производитъ дѣйствіе отдаленный мерцающій свѣтъ краснаго огонька маяка и какъ онъ раздуваетъ надежду на жизнь въ широкое яркое пламя, тотъ пусть мысленно перенесется ко мнѣ въ 7 часовъ вечера въ музыкальный залъ парохода „Токио-Мару.“ Каждый взглядъ спасеннаго говорилъ больше, чѣмъ можетъ сказать языкъ, пожатіе руки выражало цѣлую исторію, всѣ стали равны, матросы и капитанъ обращались другъ съ другомъ братьски, дружески.

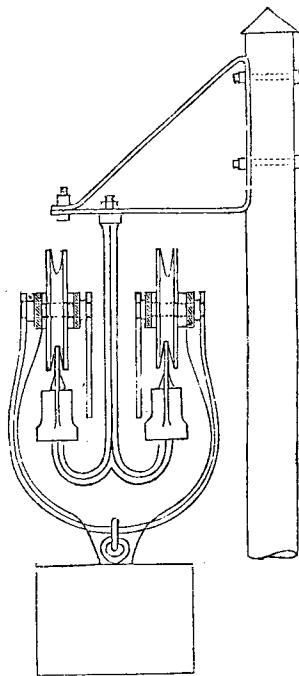
21-го сентября, въ субботу, утромъ „Токио-Мару“ сталъ на якорь у устья Янгъ-тцу въ 135 километрахъ отъ Шанхая. Утреннее солнце освѣтило печальное состояніе корабля. Буря оторвала всѣ спасительныя лодки, кожухъ былъ разбитъ въ дребезги, палуба съ обѣихъ сторонъ обрушилась. Борты корабля, нѣкоторые кабинеты и большая часть дверей въ каютахъ были снесены. О стульяхъ, столахъ, пассажирскихъ вещахъ и товарномъ грузѣ и говорить нечего.

Противъ этого страшнаго явленія природы и человѣка есть только одна защита: это знаніе законовъ возникновенія и развитія этого явленія, открытіемъ которыхъ американецъ Ретфильдъ, англичанинъ Рейдъ и нѣмецъ Дефе приобрѣли себѣ почетное мѣсто между благодѣтелями человѣчества. Теперь знаютъ, что

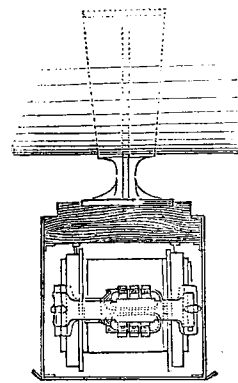
деніе барометра, потомъ огненно-красный цвѣтъ неба, густой туманъ кругомъ на горизонтѣ, доходящій до высоты 20 градусовъ, который окрашивается красновато-сѣрымъ, даже фиолетовымъ цвѣтомъ, наконецъ скорѣй надвигающаяся гроза, стонъ шумящихъ волнъ служатъ вѣрными предвѣстниками близости шторма. Центробѣжная сила, развивающаяся въ воздухѣ при этомъ явленіи, бываетъ причиной того, что въ центрѣ тайфуна атмосфера дѣлается рѣже, что и указывается паденіемъ барометра, отчего въ этомъ пунктѣ и находится такъ называемая штормовая волна, которая подымается огромнымъ водянымъ столбомъ, соединяющимся съ облакомъ. Если этотъ водяной столбъ коснется морскаго берега, то онъ съ такой немовѣрной быстротой затошляетъ все окружающее его пространство, что даже жители не имѣютъ возможности спастись и погибаютъ.

Для мореплавателей знаніе законовъ этого величайшаго явленія природы составляетъ предметъ большой важности. Наблюдая циклонъ, онъ можетъ поставить корабль въ такое выгодное относительно шторма положеніе, что выйдетъ изъ борьбы безъ большаго урона. Прежде всего капитанъ корабля долженъ опредѣлить положеніе центра циклона, этаго самаго опаснаго пункта, чему могутъ помочь указанія барометра и кромѣ того то обстоятельство, что сила вѣтра по приближеніи къ центру ослабѣваетъ и наконецъ въ самомъ центрѣ царствуетъ полное затишье. Затѣмъ онъ долженъ поставить корабль въ такое положеніе, что если обернуться спиной къ вѣтру, то въ сѣверномъ полушаріи лѣвый, а въ южномъ—правый бокъ придется бы противъ урагана. Чтобы выйти изъ циклона, нужно обратить

корабль въ сѣверныхъ странахъ — правую, а въ южныхъ— лѣвою стороною къ направленію вѣтра. Искусный морякъ, знающій хорошо законы циклона, не только не боится дурнаго исхода, но даже можетъ, при случаѣ, извлечь изъ этого обстоятельства пользу. Въ южномъ Индійскомъ океанѣ циклоны стали хорошо извѣстны капитанамъ кораблей и они пользуются ими для быстрого переѣзда въ Индію и Австралію.

Электрическая почта.

Электрическая почта.

Къ рисункамъ.

Новое адмиралтейство въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 845).

Съ самаго основанія Петербургу былъ данъ характеръ по преимуществу морскаго города; здѣсь Петръ подготовлялъ силы своего флота для рѣшительной борьбы со Шведомъ и здѣсь же сосредоточивалъ все средства для утверженія на твердомъ основаніи нашего морскаго владычества. Къ числу этихъ средствъ относилась и постройка въ Петербургѣ судовъ различнаго типа для Балтійской флотиліи; для этой цѣли славный Основатель новой столицы уже въ 1704 году заложилъ верфь на берегахъ Невы и приступилъ къ постройкѣ зданій Адмиралтейства. Эти сооруженія велись съ привычною для Петра энергіею и быстрою и ежегодно для работъ городскихъ и адмиралтейскихъ присылались изъ различныхъ губерній до 40,000 народу. Въ 1706 году Петръ снова прибылъ въ Петербургъ и къ удовольствію увидѣлъ, что верфь окончена и что самый городъ уже значительно поубрался и обстроился. Тогда же въ восторгѣ царь писалъ къ Меншикову: „Я нашелъ за помощью Божіею все изрядно и живу какъ въ раю“. Въ томъ же 1706 году на Петербургской верфи было спущено первое судно—бригантина, а въ 1712 году первый 50-пушечный военный корабль „Полтава“. Уже при Петрѣ все пространство отъ Невы до Фонтанки было занято различными зданіями адмиралтейскаго, извѣстными въ народѣ подъ особымъ названіемъ „адмиралтействъ-острова“. Здѣсь помѣщались верфи, амбары, постройки для рабочихъ и надъ всемъ этимъ возвышался желѣзный шпиль главнаго зданія, тогда еще деревяннаго и окруженнаго высокими парапетами и бастіонами. На мѣстности занимаемой нынѣ Новымъ Адмиралтействомъ и изображенной на нашемъ рисункѣ находилась въ Петровское время галерная верфь. Кругомъ ея были разбросаны дома морскихъ служителей и складочные магазины, и все это пространство носило названіе „Галернаго двора“ до 1740 года, когда постройка здѣсь галеръ была прекращена и большая часть зданій перенесена на Васильевскій островъ. Два дока большихъ размѣровъ встроены здѣсь уже въ царствованіе Императора Николая I и изъ нихъ было спущено довольно гигантскихъ кораблей, изъ которыхъ многіе до сихъ поръ служатъ украшеніемъ нашего флота. Каждый такой спускъ корабля отличается всегда большою торжественностью: по окончаніи духовной церемоніи и по данному сигналу, при громѣ пушекъ, звукахъ музыки судно стремительно выѣзжаетъ изъ дока, становится на якоря и тотчасъ же поднимаются флаги. По издаваніи установившемуся обычая строитель при спускѣ получаетъ изъ рукъ Государя или начальствующаго морскою частью на серебряномъ блюдѣ по три рубля за каждую пушку спущеннаго корабля. Говорятъ что до царствованія Екатерины II мастеръ всегда долженъ былъ являться на спускъ своего корабля въ особаго покроя черной одеждѣ.

Нашъ рисунокъ представляетъ видъ новаго адмиралтейства снятый со стороны Васильевскаго острова; прямо передъ глазами зрителя возвышается громадное зданіе дока, окруженное небольшими постройками складовъ и мастерскихъ. На лѣво видны контуры домовъ англійской набережной, а надъ ними вдали высится куполъ Исаакіевского собора.

По грибы.

(Рис. на стр. 489).

Въ такое прекрасное, жаркое, дождливое грибное лѣто есть удовольствіе въ свободное время и для деревенскаго люда. Дѣдушки, бабы ходятъ въ лѣсъ „по грибы“ и набираютъ иногда ихъ очень много. На весь постъ дѣлаются запасы, „консервы“ сушеныхъ грибовъ, которые цѣлыми ворохами ожерелій развѣшиваютъ въ кладовыхъ и боковушахъ. А дѣтки? Эти непременно идутъ „по грибы“. Забравъ съ собою краюшки хлѣба, и накинувъ на ручки берестяные кузовки, весело, шумливо гурьбою направляются они въ лѣсъ. Изъ нихъ самая маленькія едва ли найдутъ много — или за бабочкой увяжется или (это уже великое удовольствіе) въ травѣ накроетъ еще неумѣющую летать, вынавшую изъ гнѣзда, птичку — тутъ онъ всѣ и грибы забудетъ и пойдетъ съ ней возиться и что будетъ радости и рассказовъ дома какъ онъ ее поймалъ. А разнымъ бутузамъ которые еще и не сумѣютъ отыскать грибовъ или ипуть грибы непогодища, въ кузовокъ положутъ грибовъ, чтобы утѣшить неудачливыхъ искателей, ихъ сестренки... Толпа, собравшаяся въ такую кампанію „по грибы“ очень удачно изображена г. Ковреневымъ на нашемъ рисункѣ.

Старинныя государственныя печати.

(Рис на стр. 858).

Князь М. А. Оболенскій, извѣстный археологъ, бывшій управлѣющій Московскимъ главнымъ архивомъ (1839—1873), страстный и неутомимый собиратель коллекцій и для себя и для любимаго имъ учрежденія Архива—заказалъ гравированныя изображения 126 русскихъ старинныхъ печатей. Эти любопытнѣйшіе снимки изданы нынѣ роскошно при Архивѣ, его тепереш-

нимъ начальникомъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ. Здѣсь мы представляемъ интересныя экземпляры изъ этого собранія, именно двѣ печати: одна, государственная средняя печать Лже-Димитрія. Печать эта была приложена къ грамотѣ Лже-Димитрія Отрепьева, въ февралѣ 1606 года, къ священникамъ и дьяконамъ греческаго исповѣданія города Львова, соборной церкви Успенія, объ отравленіи къ нимъ соболей на триста рублей для довершенія этой церкви. Другая — государственная малая печать Царя Алексѣя Михайловича Малороссійскаго приказа. Она пріалужена была къ Государевой грамотѣ къ Кошевому атаману Евсевию Шашоду отъ 8 Авг. 1672 года съ убѣжденіемъ начать дѣйствія противъ Крымскаго хана и Дорошенко.

Во все долгое время пока Москва была Царскою резиденціей приложеніе Государственной печати къ актамъ, исходящимъ отъ Верховной Власти, имѣло несравненно большее значеніе чѣмъ въ иныхъ странахъ. Печать замѣняла подпись Царя а дьякъ скрѣплялъ.

Согласно требованіямъ этикета, Русскій Царь, Великій Князь Московскій, могъ брать въ руки лишь скипетръ и мечъ, но никогда перо. Потому то не сохранилось ни одного автографа даже такого „искуснаго въ писаніи“ Царя какъ Іоаннъ IV Грозный. Въ своей тонкой, остроумной и блестящей полемикѣ съ иезуитомъ Посевинномъ и княземъ Курбскимъ, Грозный, не отступая отъ установленнаго обычая, прибѣгалъ къ диктовкѣ. Ко многимъ другимъ причинамъ, цовлекшимъ за собой паденіе перваго Лжедимитрія, нѣкоторые относятъ и негодованіе, которое испытывали окружающіе, видя на престолѣ „писаку“. Петръ I лишь по возвращеніи изъ перваго заграничнаго путешествія началъ одицивать акты, исходящіе отъ Верховной власти. По основнымъ законамъ Имперіи въ Россіи существуютъ три вида Государственной печати: большая, средняя и малая. Большая Государственная печать употребляется для Манифестовъ, въ которыхъ Государь обращается къ своимъ вѣрноподаннымъ, для новыхъ узаконеній, уставовъ и т. п. Средняя—прілагается, къ ратификаціямъ трактатовъ, договоровъ и въ различныхъ другихъ случаяхъ; наконецъ—малая прилагывается къ письмамъ, адресуемымъ Императоромъ иностраннымъ государямъ и къ вѣрительнымъ грамотамъ. Большая печать предпочтительно употребляется при сношеніяхъ съ Восточными державами. Государственная печать хранится въ самомъ помѣщеніи Министерства Иностранныхъ дѣлъ и приложеніе ея можетъ совершиться только на основаніи существующихъ узаконеній и Высочайшихъ повелѣній и по приложеніи ея каждый разъ составляется протоколъ. Государственные же печати предшествующихъ царствованій отсылаются въ Москву, въ Государственное Древле-хранилище хартій, актовъ и печатей.

Электрическая почта.

(Рис. на стр. 858).

Геніальный изобрѣтатель динамо-электрической машины и электрической желѣзной дороги докторъ Вернеръ Сименсъ, получилъ недавно въ Берлиѣ привилегію на изобрѣтенную имъ электрическую почту для перевозки писемъ и легкихъ посылокъ.

На рисункѣ видѣнъ желѣзный столбъ, который можетъ быть помѣщенъ въ полотиѣ любой желѣзной дороги. На столбѣ утверждёнъ четырехугольный ящикъ, нижняя часть котораго сдѣлана изъ дерева, такъ какъ этотъ матерьялъ изолируетъ укрѣпленныя въ этой части ящика рельсы, стѣнки же и крыша ящика сдѣланы изъ листового желѣза. На рельсахъ находится четырехъ-колесный желѣзнодорожный вагонъ, въ которомъ помѣщается такая динамо-электрическая машина, какая употребляется на электрическихъ желѣзныхъ дорогахъ, а также есть и мѣсто для почтовыхъ предметовъ. Представимъ себѣ такой ящикъ или вѣрнѣе трубу проведенную между рельсами, или же съ боку рельса желѣзной дороги, представимъ себѣ затѣмъ большія электрическія машины въ нѣкоторомъ разстояніи по дорогѣ, которыя черезъ стѣнки трубы сообщаютъ электричество маленькій машинѣ а та которая въ свою очередь приводитъ въ движеніе четыре колеса вагона—и передъ нами будетъ миніатюрная электрическая дорога, имѣющая то преимущество передъ большою, что она защищена отъ снѣга, непогоды и различныхъ невольныхъ остановокъ. Такая дорога удешевитъ и ускоритъ доставку писемъ. Но возникаетъ вопросъ, какъ устроить такую дорогу въ мѣстности, гдѣ не пролегаютъ желѣзныя дороги, или тамъ, гдѣ не покрывались бы расходы по устройству такихъ трубъ?

Докторъ Сименсъ еще ранѣе придумалъ устройство для лучшаго изолированія вагоновъ электрической желѣзной дороги. Для этого вагонамъ сообщается электричество не съ низу черезъ рельсы, но съ верху черезъ телеграфную проволоку, по которой бѣжитъ маленькій вагонъ, который и соединяется съ поѣздомъ электрическимъ токомъ. Доктору Сименсъ пришло на мысль воспользоваться этимъ устройствомъ и вмѣсто того, чтобы приводить вагончикомъ въ движеніе поѣздъ, привѣсить къ нему ящикъ съ письмами. И этотъ способъ пересылки писемъ удостоился патента.

На приведенномъ рисункѣ видно, какъ на двухъ телеграфныхъ проволокахъ, или вѣрнѣе маленькихъ рельсахъ, катятся два колеса съ глубокими желобками, такъ что сходъ съ рельсовъ невозможенъ. Колеса имѣютъ желѣзное кольцо, на кото-

ромъ укрѣпляется ящикъ съ письмами и съ такой же электрической машиной, какъ и на первомъ рисункѣ. Если токъ пропущенъ, то вагонъ летитъ съ быстротою вѣтра и такая почта очень удобна для мѣстъ съ небольшими почтовыми оборотами.

Политическое обозрѣнiе.

Князь Николай I.—Турція и греки.—Боснія и Герцеговина.—Король Миланъ и Австрія.—Германія.—Франція.—Ирландія и безпорядки въ Дублинѣ; полемони-водонтеры.—Корея и Японія.

Наша столица имѣетъ честь принимать дорогого гостя, встрѣченнаго у насъ самымъ радушнымъ образомъ—Князя Черногорскаго. Вездѣ на станицахъ Князя встрѣчали и власти и народъ, провожавшій его восторженными кликами, доказывавшими глубокую симпатію, которую у насъ питаютъ къ доблестному вождю воинственной Черной Горы.

Во вторникъ сего 24 августа, въ 5 час. пополудни, прибылъ въ Петербургъ Его Высочество князь Черногорскій Николай I, котораго портретъ и подробности пріема появятся въ слѣдующемъ номерѣ „Нивы“.

Генералъ Уэльслей, какъ недавно было сообщено, намѣревался предпринять рѣшительное наступленіе уже 2-го или 3-го сентября и. с., но оказывается, что намѣреніе это—плодъ фантазіи слишкомъ торопливыхъ и забѣгающихъ впередъ частныхъ корреспондентовъ. Генералъ не можетъ, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту, произвести общаго движенія по той причинѣ, то транспортная часть еще не организована, о чемъ онъ самъ телеграфировалъ изъ Измаилія именно 2-го сентября; а что организація этой части, потребуетъ нѣкотораго времени—видно уже изъ того, что перевозочныя средства—муловъ и т. д. идутъ изъ Каира, Мальты, и Италіи и даже Сири; кромѣ того изъ Вульвича только теперь высылаются понадобившіяся еще осадныя орудія. Теперь пока, армія, т. е. главные силы, сосредоточены между Измаиліей и Нефисемъ (отстоящимъ отъ первой всего на четыре километра); авангардная часть выдвинулась далѣе, но направленно къ Тель-Эль-Кебиру, движеніе это привело къ двумъ сраженіямъ,—при Эль-Магфарѣ, 12-го (24-го) августа и, затѣмъ, при Тель-Эль-Махутѣ, 13-го (25-го) августа, гдѣ египтяне пытались остановить англичанъ; у Тель-Эль-Махута египетскій войска, въ количествѣ 8 батальоновъ, при 30 орудіяхъ, атаковали англійскій отрядъ, состоявшій изъ 4-хъ батальоновъ, артиллеріи и кавалеріи; не смотря, однако, на выказанную ими отвагу (какъ говоритъ генералъ Дрѣри-Лоу, командовавшій англичанами въ этомъ сраженіи), они не имѣли успѣха и англичане заняли Кассасинъ, расположенный уже въ 30-ти километрахъ отъ Измаилія. Побѣда ихъ, однако, была далеко не изъ блистательныхъ, такъ какъ египтяне, не были „разбиты“ и, къ тому же, отступили такъ недалеко, что имѣли возможность, уже послѣ сраженія, увести свои 11 орудій, отбитыхъ у нихъ англичанами и оставшихся, вслѣдствіе наступившей темноты, на полѣ битвы. Тѣмъ не менѣе Каласинъ—въ рукахъ англичанъ; это селеніе находится на прямой дорогѣ въ Тель-Эль-Кебиръ. Мы уже говорили о томъ, что Араби-Паша довольно сильно укрѣпилъ свои позиціи; согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, Тель-Эль-Кебиръ оберегается тремя редутами, вооруженными 60-ю орудіями, далѣе, подступы къ этому пункту защищаются линіею укрѣпленій, соединяющею полотно желѣзной дороги съ каналомъ Измаилія и каналъ съ Кишлакомъ. Можетъ быть, англичанамъ и не очень легко будетъ овладѣть этой позиціей египтянъ; если же, что надо, конечно, предвидѣть, они возьмутъ ее, то—дѣло еще не кончено, въ случаѣ Араби-Паша возобновится борьба—остаются Каиръ, Кафр-Дуаръ; присовокупимъ къ этому; что вновь ходятъ слухи о намѣреніи Араби-Пашы воспользоваться разливомъ Нила (доходящаго до высшей точки около 15-го октября) и затопитъ сколько возможно болѣе пространство. Нѣсколько сомнительнымъ становится, чтобы Уэльслей успѣлъ кончить кампанію къ 15 сентября и. с., какъ онъ обѣщалъ) впрочемъ пока дуи сомнительно, что онъ обѣщалъ это, можетъ быть, опять таки, обѣщаніе такое дано не имъ, а тѣмъ же корреспондентами. Забѣгаемъ, кстати, что англичане, кричавшіе, въ числѣ прочихъ, о тѣхъ стѣсненіяхъ, которымъ, будто бы, мы подвергали въ прошлую нашу войну съ турками иностранныхъ корреспондентовъ—теперь, у себя, отнюдь не корреспондентами не церемонятся: допускаютъ самое ограниченное число ихъ, цензируютъ ихъ сообщенія и т. д. Отсюда, конечно,—такое обиліе извращенныхъ, въ угоду англійскаго штаба, свѣдѣній; иногда, впрочемъ, кое-кому и удастся передать фактъ, какъ онъ былъ. Такъ, напримѣръ, оказывается, что Махмудъ-Фекми-Паша, лучший изъ помощниковъ Араби, вовсе не думалъ самъ сдаваться въ плѣнъ, а дѣло произошло иначе.

Послѣ сраженія при Тель-Эль-Махутѣ, Махмудъ-Фекми выѣхалъ изъ Тель-Эль-Кебира, на желѣзнодорожномъ поѣздѣ, чтобы произвестъ рекогносцировку; сойдя съ поѣзда, онъ, желая лучше осматрѣть окрестную мѣстность, взошелъ на ближайшій холмъ; между тѣмъ, машинистъ, завидя англичанъ, даль-

обратный ходъ и возвратился въ Тель-Эль-Кебиръ; Фекми-Паша, съ бывшимъ при немъ слугою, не зная причины внезапнаго ухода поѣзда, спокойно спустился съ холма и прошелъ вдоль рельсового пути въ деревню, гдѣ рассчитывали найти египетскія войска; убѣдившись, что деревня занята англичанами, Фекми-Паша, съ замѣчательнымъ присутствіемъ духа и хладнокровіемъ, подошелъ къ командовавшему этими войсками генералу и вступилъ съ нимъ въ разговоръ (по французски); но, въ это время, мимо нихъ проводили подъ конвоемъ, плѣннаго египетскаго офицера, который воскликнулъ, указывая на египетскаго генерала: „да это Махмудъ-Фекми-Паша, помощникъ Араби-Паша!“ Фекми, конечно, былъ немедленно арестованъ и отправленъ въ Измаилію. Для Араби это весьма важная задача, преданный сторонникъ его, Фекми-Паша—лучшій и самый выдающійся изъ воспитанниковъ каирскіи военной школы; онъ составлялъ проекты кафр-даурскихъ и тель-эль-кебирскихъ укрѣпленій.

Пока англичане забираютъ египетскія укрѣпленія и египетскихъ генераловъ, турки еще и не думали показываться на египетскомъ берегу; хотя лордъ Дѣфференъ и получилъ согласіе своего правительства на заключеніе конвенціи съ Портой—но еще нѣтъ извѣстія о томъ, что она подписана и рѣйка султана, наконецъ, садятся на суда, чтобы плыть въ Абукиръ, Росетту, или Даміетту; впрочемъ, турки опять придумали повое—протиснуться въ Портъ-Саидъ; Дѣфференъ снова обратился въ Лондонъ. Когда и чѣмъ это кончится? Султанъ, говоритъ, раздраженъ противъ англичанъ. Оно и понятно, что у него есть поводы быть недовольнымъ и французами, которые начинаютъ опять поговаривать о Сири. Въ этой провинціи несомнѣемъ спокойно; тамъ, вагабиты (религіозно политическая секта, созданная сыномъ Абдулла-Вагаба, Магометомъ, послѣдователемъ чистаго ученія пророка Магомета), успѣли образовать сирійско-арабскую національную партію, мечтающую о независимомъ арабскомъ государствѣ, глава ея—Абдулла—фанатикъ и деспотъ, но, говоритъ, человекъ, обладающій недюжинными способностями. Курескій шехъ Обейдулла, бывший въ плѣну въ Константинополѣ, бѣжалъ оттуда и стоитъ близъ Вана, во главѣ вооруженныхъ инсургентовъ. Персидскій посланникъ просилъ Порту выслатъ противъ него союзную экспедицію, въ этомъ ему отказано, и, взаменъ, дано неопредѣленное обѣщаніе, что будутъ приняты мѣры къ поимкѣ бѣглеца. Какъ ни мѣшала Европа, а удалось таки туркамъ и грекамъ помѣриться силами, сорвать другъ на другѣ давнишнюю взаимную вражду; недавно между турецкимъ и греческимъ отрядами, стоящими на границѣ, у Зорбы, неподалеку Калари-Дервента, произошла стычка; поочередно тѣ и другіе атаковали другъ друга, но обѣ стороны удержали свои позиціи. Авинскій кабинетъ, Порта и европейская дипломатія стараются теперь уладить дѣло, и, можетъ быть, успѣютъ въ этомъ скоро, какъ о томъ сообщаютъ сегодняшнія денешн. Между прочимъ, наше правительство вступилось за Турцію, оказывающуюся правою въ этомъ „инцидентѣ“.

Король Миланъ, уѣхавшій въ Ишль на воды, оттуда отправляется къ князю Болгарскому. Говорятъ, что объѣхавъ предъ заграничнымъ путешествіемъ часть своихъ владѣній и прислушавшись къ голосу своего народа, е. в. на этотъ разъ, былъ менѣе створчивъ въ Вѣнѣ, гдѣ оставался проездомъ въ Ишль...

Императоръ Вильгельмъ очень недоволенъ куріей, вслѣдствіе того, что католическая церковь заняла какое-то вызывающее положеніе въ отношеніи протестантизма; отсюда ожидается, въ извѣстной степени, повтореніе „культурной борьбы“; по крайней мѣрѣ императоръ высказываетъ далеко не миролюбивое настроеніе къ куріи.

Въ Дублинѣ происходили серьезные безпорядки на улицахъ; народъ собрался толпами и бросался на высланныя противъ него войска; были, конечно, и раненые, есть и убитый полицейскій. Такъ какъ полицейскіе отказались отъ своихъ обязанностей, то вице-король обратился къ жителямъ съ приглашеніемъ образовать отрядъ полицейскихъ добровольцевъ, что немедленно и было сдѣлано. Полисмены ex officio, однако отказались и просили принять ихъ вновь на службу.—Изъ Дербена (Кашигата) сообщаютъ, что колонисты собираются послать правительству петицію о томъ, чтобы Ситивайо не разрѣшать возвратиться въ свое королевство—они боятся такого содѣйства. Король Кореи не убитъ. Виновникомъ возстанія считаютъ его дядю. Японія требуетъ отъ Кореи удовлетворенія и посылаетъ къ берегамъ военныя суда.

С М Ъ С Ъ.

На какой высоте могут жить люди. Способность человека привыкаться к различным климатическим условиям давно уже подмечена и признана наукой, да и трудно было бы не признать ее, когда мы видим на опыте, как сравнительно легко, при благоприятных условиях, каждый европеец сживается и с холодами полярных стран и с жаром тропиков. Та же самая способность ярко выступает и в отношении различных высот, на которых человек может существовать и пользоваться здоровьем несмотря на самое слабое барометрическое давление. Так, на скалистых горах находятся города на высоте 3,000 метров; Диттигур в Гималаях лежит на высоте 4,700 метров а Потози 4,166 от поверхности моря. Но эти высоты всетаки еще не крайние точки, до которых может достигнуть человек, как это доказывают многия воздушныя путешествия. Из послѣднихъ особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи смѣлый полетъ Гисттера и Коксвела 5 сентября 1862 года, когда они достигли высоты 8,839 метровъ причѣмъ Гисттеръ упалъ въ обморокъ. Второе подобное путешествіе было совершено 22 марта 1874 г. и стоило жизни двумъ ученымъ Севилля и Кроге-Спинелли при достигнутой высотѣ въ 8,600 метровъ. При этомъ поднятій Тиссандье лишился силъ на высотѣ 7,450 метровъ, такъ что не могъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія.

Сравнивая эти два знаменитые полета можно вывести то заключеніе что предѣлы высоты, доступный для человека, заключается между 8,000 и 9,000 метр. въ и это дѣйствительно подтверждается опытами Поля Берте. Такъ онъ подвергалъ голубей дѣйствию атмосфернаго давленія и замѣтилъ при этомъ, что при давленіи въ 25 сантиметровъ животное начинало треметать и подвергаться рвотѣ и что смерть наступала быстро, если превышался этотъ предѣлъ воздушной тяжести. Какъ-бы въ подтвержденіе выводовъ Поля Берте и смерть Севилля и Кроге-Спинелли произошла именно при давленіи въ 25 сантиметровъ. Такимъ образомъ на высотѣ 8,600 метровъ достигнутой Тиссандье и его несчастными товарищами, жизненныя старвленія нашего организма почти невозможны и потому нѣтъ никакого сомнѣнія что и на высочайшую вершину земнаго шара — на гору Еварестъ въ доли Гималаевъ, имѣющую высоту въ 8,770 метровъ никогда не суждено ступить ногъ человека. Даже восхожденіе и пребываніе на горахъ гораздо меньшей высоты часто вызываетъ невыносимыя страданія въ человеческомъ организмѣ; такъ при переходѣ англійской экспедиціи горнаго хребта Чангъ-Хи въ Камомиръ, на высотѣ 5,486 футовъ весь караванъ страдалъ, отъ чрезмѣрной разреженности воздуха, головною болью, причѣмъ многіе лишились сознанія. Замѣчалась общія, сильная слабость, упадокъ какъ тѣлесныхъ такъ и умственныхъ силъ и такая тошнота и рвота, что даже самая жидкая пища не могла удержаться въ желудкѣ. Такая-же страданія испыталъ и известный путешественникъ Виннеръ посѣтившій Аиду и достигшій вершины Чимбарозо-Коташа т. е. высоты 5,959 метровъ. Такимъ образомъ тѣ горныя населенія, которыя уже существуютъ въ скалистыхъ горахъ и на Гималаяхъ на высотѣ около 5,000 метровъ, могутъ быть приняты безъ особенной ошибки за предѣлы высоты доступной для жизни человека и гдѣ слабое атмосферное давленіе не можетъ еще разрушительно дѣйствовать на организмъ.

Новѣйшія раскопки в Помпей. Вниманіе, которое уже десяти лѣтъ возбуждаютъ раскопки Помпеи не ослабло и до сихъ поръ. Каждымъ новымъ открытіемъ интересуется весь образованный міръ. Новѣйшія находки по своему назначенію не уступаютъ прежнимъ. Послѣдній раскопки производился въ девятомъ кварталѣ города, который, какъ оказалось, былъ заселенъ самымъ зажиточнымъ и богатымъ классомъ Помпеи. Найденныя драгоценныя украшенія, необыкновенно изящная стѣнная живопись, прекраснѣйшій фонтанъ и нѣсколько большихъ построекъ указываютъ, что то были зрѣлища патриціевъ.

Къ сожалѣнію раскопки этого года остановились около такъ называемой Villa dell'Aequila — находящейся въ частномъ владѣніи и стоящей надъ уровнемъ прежняго города. Въ настоящее время ведутся переговоры о срытіи этой виллы. Между тѣмъ работы направлены въ сторону къ Torre Annunciata, въ восьмомъ кварталѣ совершенно покрытой землєю. А потому результаты раскопокъ долгое время были ничтожны. Изъ художественныхъ предметовъ и живописи не попадалось ничего; откопанные дома состояли болѣею частью изъ одной или двухъ небольшихъ комнатокъ, стѣны которыхъ повидимому принадлежали къ двумъ различнымъ эпохамъ. Предполагаютъ, что это улицы, разрушенныя первымъ землетрясеніемъ въ 63 г. послѣ Р. Х., которая послѣ были отстроены и вторично сдѣланы жертвою землетрясенія въ 79 г. послѣ Р. Х. Главный результатъ раскопокъ въ этомъ мѣстѣ составляетъ печь сѣ большой печью, какия находились уже въ другихъ частяхъ Помпеи. Также найдены обыкновенные, поодавшіеся прежде, мельничные камни, но безъ рукоятки, наконецъ нѣсколько незначительныхъ горшковъ изъ терракоты. За печерней открыто мѣсто съ двумя дѣтскими скелетами, съ которыхъ однако не могли снять гипсового снимка, такъ какъ они тотчасъ-же разсыпались. Отчасти только полученъ снимокъ головы. Но утвари найденной тутъ-же заключаютъ, что здѣсь находилась мельница, на которой работали дѣти. Дѣтскіе скелеты прежде всего были найдены въ Помпѣи.

Въ этой-же сторонѣ была открыта другая лавка, съ превосход-

ными работами изъ темнокрасной терракоты. Большое число найденныхъ терракотъ (до 80 штукъ) даетъ основаніе предполагать, что здѣсь находилась гончарная лавка, тѣмъ болѣе еще и потому, что всѣ предметы хотя различной величины, но одной и той-же формы и одного цвѣта. Важна по значенію находка корзины съ углемъ. Этими опровергается предположеніе, что римляне употребляли только для топлива дерево.

Во вновь открытой, нумерованной еще улицы, въ восьмомъ кварталѣ, встрѣченъ былъ слой пепла и лавы въ 4½ метра толщиной. На глубинѣ полуаршина въ этомъ слѣѣ найдены труны женщины и ребенка, которые, вѣроятно спасаясь, вырыгнули въ окно. Женщина лежала возлѣ десятилѣтняго ребенка. Снимокъ изъ гипса женской фигуры не удался, она разсыпалась при первомъ къ ней прикосновеніи. Но за то сохранены драгоценности ея украшенія: два золотыхъ браслета и два золотыхъ кольца, одно съ изумрудомъ и съ изображеніемъ рога изобилія и другое аметистовое съ изображеніемъ сидящаго Меркурія.

Съ труны мальчика снятъ снимокъ и доставленъ въ музей въ Помпѣи но у снимка не достаетъ правой руки и лѣвой ноги.

Раскопки въ восьмомъ кварталѣ еще не окончены, но они быстро подвигаются подъ руководствомъ археолога Руджеро.

Американскіе индѣйцы. Инки утверждаютъ, что индѣйскія племена Америки не способны къ цивилизаціи и какъ-бы самой судьбой предназначены къ вымиранію и исчезновенію съ лица земли, вследствие различныхъ повальныхъ болѣзней и страсти къ спиртнымъ напиткамъ. Инки племена уже бросили охотничью бродячую жизнь и занялись земледѣліемъ. Такъ изъ форта Кеогахъ сообщали что тамошнему начальнику генералу Миле удалось до 400 индѣйцевъ, принадлежавшихъ къ самому дикому племени и бывшихъ злѣйшими врагами европейцевъ, обратить въ мирныхъ земледѣльцевъ. Захваченные въ плѣнъ, они были поселены на берегу рѣки Ухлоустона и надѣлены землей; въ колонію ихъ назначено было нѣсколько опытныхъ и хорошо знающихъ свое дѣло фермеровъ. Сначала индѣйцы занимались только скотоводствомъ и разводеніемъ лошадей, которыхъ они очень любили и въ работу не употребляли, а только вѣдали на нихъ въ форте за необходимыми покупками. Индѣйцы были очень довольны если имъ удавалось пріобрѣсти нѣсколько денегъ, причѣмъ фермеры старались внушить имъ, что занимаясь земледѣліемъ, можно получить гораздо больше, по что результаты придется ждать нѣсколько дольше. Въ скоромъ времени увидѣли индѣйцевъ обрабатывающими виноградники и съющими хлѣбъ и картофель и наконецъ идущими въ собственной телѣжкѣ на рынокъ для сбыта продуктовъ и покупки необходимыхъ земледѣльческихъ орудій. Въ настоящее время на одномъ изъ притоковъ рѣки Ухлоустона расположена цѣлая индѣйская колонія: такимъ образомъ все инволютируется и гордые воинственные дикари, первобытные жители Америки, исчезнуть безслѣдно съ лица земли.

Эпитафіи на гробницахъ римлянковъ, сохранившіяся до нашего времени могутъ служить интереснымъ матеріаломъ для воссозданія нравственнаго облика древнеримской женщины, какъ супруги и матери семейства. Въ этихъ краткихъ надписяхъ мы узнаемъ всѣ тѣ качества, которыя должна была имѣть идеальная римлянка и ея главныя обязанности какъ въ отношеніи семьи такъ и общества. Такъ на одномъ надгробномъ камнѣ времени республики вырѣзана надпись, въ которой самъ камень представляетъ какъ-бы говорящимъ путнику: „Коротка, о путникъ, будетъ моя рѣчь, остановись и прочти ее. Здѣсь простой надгробный камень покрываетъ прекрасную женщину. Она получила отъ своихъ родителей имя Клавдіи. Съ искреннею любовью относилась она къ своему мужу. Двухъ сыновей произвела она на свѣтъ; одинъ остался живъ, другой былъ взятъ ею съ собою въ землю. Она обладала искуснымъ складомъ рѣчи и благородной походкой; заботилась о домѣ и занималась пряжей. И кончила; иди далѣе“. Надпись на другомъ саркофагѣ говоритъ слѣдующее: „здѣсь лежитъ Аннионе, жена Марція. Она была добра и прекрасна, прилежная ткачиха, пажобна, скромна, разсудлива, цѣломудренна и предана домашнему очагу“. Иногда попадаются впрочемъ и довольно странныя надписи какъ напр.: „Я была Анниція Глицера. Объ моей жизни довольно сказать то, что я старалась всѣми силами, сохранить за собою расположеніе моего добраго мужа“ или просто одна лаконическая фраза „Я жду своего мужа“. Вообще если судить по надписямъ, то въ Римѣ въ хорошихъ женахъ не было недостатка и смерть жены, несмотря на легкость брака того времени, когда женились иногда до семи разъ и болѣе, порой причиняло дѣйствительно глубокое горе овдовѣвшему супругу. Объ этомъ горѣ говорится во многихъ надгробныхъ римскихъ надписяхъ. „Здѣсь лежатъ, говорить одинъ неутѣленный вдовецъ, останки Урвініи, жены Примуса. Она мнѣ была дороже жизни“. Въ другой надписи вдовецъ говоритъ объ умершей супругѣ: „Одно лишь огорченіе она мнѣ причинила за все время супружества — своею смертию“. Часто встрѣчаются изрѣченія: „Никогда я отъ нея не получалъ ни оскорбленія, ни грубого слова“. Впрочемъ это была, какъ кажется, обычная надгробная формула, встрѣчаемая очень часто на древнихъ саркофагахъ и потому не имѣющая, пожалуй, серьезнаго значенія.

Индѣйскія своей письменности не имѣютъ, но интересно видѣть какъ они записываютъ себѣ для памяти покупки и долги. Вотъ на примѣръ маленькая записная книжка индѣйца по прозванію „Огнен-

ний Волкъ“, который прѣхалъ въ базарный день въ городъ и дѣлаетъ покупки. Онъ купилъ пару башмаковъ и заплатилъ за нихъ два съ половиной доллара, что записываетъ такъ: чертить два кружка большихъ а третій на половину меньше, это означаетъ два съ половиной доллара, затѣмъ отъ кружковъ этихъ проводить черту и въ концѣ ея рисуетъ башмакъ, т. е. что деньги эти уплачены за башмаки. Затѣмъ онъ купилъ скребокъ за 1² доллара, что и обозначаетъ также однимъ большимъ и однимъ малымъ кружкомъ и соединяетъ ихъ чертой съ изображеніемъ кулленнаго предмета. Далѣе онъ записываетъ что за чесалку и мѣшокъ уплачено 1¹/₂ доллара; затѣмъ за ножикъ и кусокъ каленкора одинъ долларъ, за пару чулковъ 1/2 доллара. Потомъ изображено два свертка, одинъ побольше съ сахаромъ и на немъ другой, съ кофе, за которые уплаченъ одинъ долларъ. Наконецъ купленъ большой мѣшокъ и пачка табаку за одинъ долларъ; ко всему этому онъ остался долженъ купцу два доллара, которые и обозначаетъ двумя кружками отставленными одинъ отъ другаго.

Въ Нью-Йоркѣ въ настоящее время показываетъ себя чело-вѣкъ, имѣющій словно резиновую кожу. Фамилія его Гаакъ (32 лѣтъ) онъ Баварецъ. Гаакъ оттягиваетъ кожу на груди вверхъ на столько, что беретъ ее зубами; затѣмъ стягиваетъ со лба кожу внизъ, такъ что некасаются все лицо. Многіе присутствовавшіе врачи оттягивали у него кожу на рукахъ, ногахъ и ушахъ, такъ что онъ становился похожимъ на летучую мышь. Самъ Гаакъ стягиваетъ кожу съ носа, а съ подбородка подымаетъ ее выше чѣмъ до половины лица. Кожа его на рукахъ, ногахъ и ушахъ на столько же эластична. Коль только онъ отпускаетъ вытянутую кожу, она сама собою отходитъ на прежнее мѣсто и по паружному виду ничѣмъ не отличается отъ кожи другаго чело-вѣка, но только она не прикрѣплена къ тѣлу и свободно двигается по нему. „Резиновый чело-вѣкъ“ будетъ служить предметомъ нѣсколькихъ публичныхъ лекцій и опытовъ.

Для любителей вина наступаетъ самое печальное время. 1882-й годъ ознаменуется новымъ сильнымъ опустошеніемъ виноградниковъ паразитами. До сихъ поръ этими вредными насѣкомыми истреблялось ежегодно отъ 30 до 40 тысячъ гектаровъ виноградниковъ; въ этомъ же году, какъ кажется, должно произойти повсемѣстное опустошеніе. Со всѣхъ сторонъ получаются извѣстія, что новые виноградники заражены, а что въ старыхъ, еще ранѣе зараженныхъ, болѣзнь распространяется быстрѣе. Въ департаментахъ Жиронды, Гароны, Восточныхъ Пириней и Эро опасаются болѣе чѣмъ когда либо. Вредныя насѣкомыя уже есть и въ виноградникахъ близъ Невшателя и въ Женевскомъ кантонѣ.

Окрасна волосъ въ красный цвѣтъ, въ различныхъ эпохи была въ большой модѣ. Такъ во времена Петрарки, когда онъ пѣлъ свою Лауру, извѣстную блондинку красавицу, ея современницы также захотѣли быть блондинками, достойными лиры поэта. Эта мода держалась нѣсколько лѣтъ и парикмахеры усердно работали надъ женскими головками, придавая ихъ волосамъ модный красный оттѣнокъ. Впрочемъ искусство красить волосы было извѣстно уже древнимъ германцамъ, которые предпочитали въ этомъ отношеніи красную краску. Отъ нихъ это искусство переняли римляне и ихъ щеголихи гордились красно-золотистыми прическами. Особенно вошла эта мода при Каракалѣ, вообще имѣвшемъ слабость къ германцамъ; онъ самъ красилъ свои волосы и германскій способъ окраски волосъ ввелъ въ общее употребленіе.

Новый замокъ Императора Австрійскаго. На прекрасныхъ, тѣнистыхъ возвышенностяхъ императорскаго зоологическаго сада,

близъ Шпейзинга, строится въ Вѣнѣ новый замокъ, надъ которымъ работаетъ нѣсколько сотъ людей. Причиною, побудившею Императора къ этой постройкѣ, было—желаніе создать себѣ мѣсто отдохновенія, buen retiro, въ которомъ онъ могъ бы ежегодно проводить нѣсколько недѣль вдали отъ шума столицы, въ тѣснѣйшемъ семейномъ кругу. Всѣ имѣющіеся загородные замки не отвѣчаютъ вполне этому намѣренію. Громадность и великолѣпіе ихъ требуютъ большаго придворнаго штата и слѣдовательно соединеннаго съ нимъ стро аго этикета. Новый же дворецъ, судя по плану, будетъ состоять изъ главнаго одно-этажнаго корпуса и двухъ боковыхъ пристроекъ. Помѣщеніе рассчитано только для ближайшихъ особъ императорскаго семейства. Внутреннее устройство будетъ согласоваться лишь съ требованіями комфорта и съ изящной простотой зданія, помимо излишней роскоши. Изъ пристроекъ одна предназначается для помѣщенія прислуги, кухни, и т. д., вторая же для сараевъ и конюшенъ. Отъ дворца будутъ спускаться внизъ террасы, такъ что само зданіе будетъ стоять свободно и видимо издалека; внизу будетъ разведенъ садъ. Осенью будущаго года постройка, на которую назначено 600,000 гульденовъ, будетъ совершенно окончена и въ 1883 году Императоръ съ своимъ семействомъ намѣревается въ первый разъ провести нѣкоторое время въ новомъ замкѣ.

Опускающаяся гора. Изъ Праги сообщаютъ о слѣдующемъ весьма любопытномъ явленіи: южный склонъ горы, на которой стоитъ величественная развалина Газенбургъ, близъ Лобковица (округъ Раудницъ), вслѣдствіе продолжительныхъ дождей, обрушился съ страшнымъ шумомъ. Гора понижалась къ продолженію десяти часовъ, между тѣмъ какъ окружающее мѣсто все повышалось. Явленіе это повергло въ ужасъ жителей лежащаго внизу мѣстечка Клаппай. Земля, на которой держалась громадная базальтовая масса горы, была размыта скопившеюся водой. Гора опустилась на пять метровъ, вытѣсненная же земля образуетъ валь довольно значительной вышины. Новое накопленіе воды вызоветъ серьезныя опасенія для мѣстечка Клаппай.

Практическій рецептъ. Для того чтобы бумажные ярлычки и т. п. полоски бумаги не свертывались-бы въ трубочку—послѣ pokrиванія ихъ клеємъ, дѣлается растворъ гуммиарабика и прибавляется въ него немного глицерина. Растворъ долженъ быть настолько густъ, чтобы бумага не пропитывалась имъ насквозь. Глицеринъ не позволяетъ бумагѣ коробиться при высыханіи.

Голодь въ Исландіи. По извѣстіямъ изъ Копенгагена, въ Исландіи господствуетъ голодь, который грозитъ смертію большому количеству людей, если не послѣдуетъ скорой помощи, и который по всей вѣроятности распространится еще болѣе. Причиной этого несчастія считается холодная зима 1880—81 года, за которой слѣдовало холодное же лѣто съ скуднымъ сѣнокосомъ. Большая часть скота была убита, и вырожденіи суровой зимы 1881—82 года нали овцы и лошади въ большомъ числѣ. Съ апрѣля мѣсяца ледъ, въ большемъ противъ обыкновеннаго количествѣ, стоитъ у берега и лишь къ концу іюня зазелѣнились дуга. Особенно въ южной и западной части острова овечьяго и бараньяго мяса, составляющаго главную пищу жителей, такъ мало, что опасность чрезвычайно близка. Къ этому присоединяются еще и другія невзгоды: песочный ураганъ и корь, поразившая половину населенія Рейкьявика. Исландское начальство обратилось къ правительству съ настоятельной просьбой о помощи, вслѣдствіи чего это дѣло уже обсуждалось въ государственномъ совѣтѣ, въ Амаменборгѣ. Частная благотворительность также приметъ участіе въ помощи этому бѣдствію.

Библиографія.

Практическій письменный словарь (съ календаремъ на 1883 г.). Спб. 1882. Частныя лица, конторы и присутственныя мѣста должны обратить особое вниманіе на это полезное изданіе. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ листовъ пропускной бумагой и весьма изящно украслено въ колѣнкоровыхъ наугольникахъ на пакѣ. Тутъ же приложена и записная книжка на цѣлый годъ, въ которой есть почтовый и телеграфный тарифы, росписаніе гербовой и вексельной бумаги, календарь и т. п. Всѣ свѣдѣнія подъ рукой; продается очень не дорого, именно за 1 р. 50 к.

Кудеяръ. Историч. повѣсть Н. П. Костомарова. Спб. 1882. Извѣстно что нашъ историкъ обращался не разъ къ беллетри-

стической формѣ для изображенія временъ давно минувшихъ, причемъ никакъ нельзя сказать, чтобы этой формой онъ владѣлъ въ такой же степени какъ обычной формой историческаго изложенія. Его „Кудеяръ“ повѣсть изъ временъ Грознаго, представляетъ интересъ, какъ и все написанное такимъ извѣстнымъ и талантливымъ чело-вѣкомъ, но самостоятельныхъ большихъ беллетристическихъ достоинствъ не имѣетъ. Повѣсть мѣстами очень растянута, и читается не безъ напряженія. Изображеніе Грознаго и его эпохи отличается обычнымъ приѣмомъ, которымъ и живопись и беллетристическая литература у насъ уже давно и усердно преслѣдуютъ это историческое лицо.

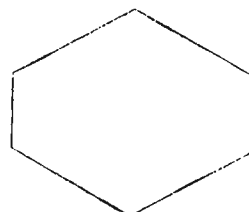
Рѣшенія магическихъ квадратовъ.
№ 54.

о	н	и	к	с
н	а	ж	н	м
и	ж	о	р	а
к	и	р	и	к
с	м	а	к	ъ

№ 55.

к	а	т	о	к
а	н	а	п	а
т	а	г	а	н
о	п	а	ц	а
к	а	п	а	т

Задача № 64.

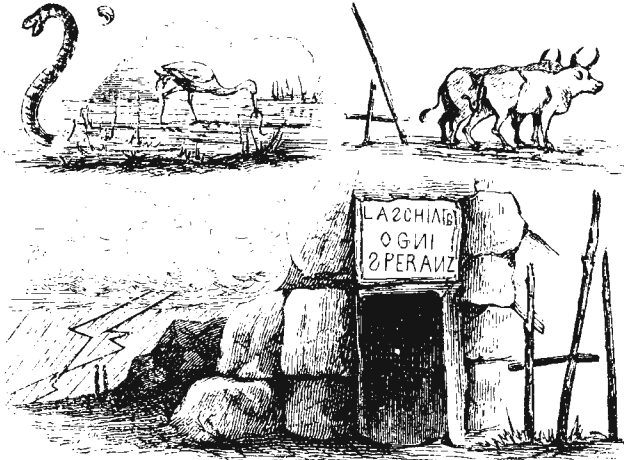

Данный пятиугольникъ раздѣлитъ двумя линиями такъ, чтобы можно было составить правильный равносторонній трехугольникъ.

Вѣрное рѣшеніе задачи № 55 прислано отъ г. Александрова въ Медынѣ.

Р Е Б У С Ъ задача № 65.

Задача слоговъ № 66.

Г. Воборси.

Изъ данныхъ 63 слоговъ составить 26 словъ такимъ образомъ, чтобы, при чтеніи начальныхъ буквъ сверху внизъ, получить названіе известной картины одного изъ русскихъ художниковъ,

а при чтеніи конечныхъ буквъ, въ томъ же порядкѣ,—имя, отчество и фамилію этого художника.

Слоги: а, а, ар, аф, бач, бис, ва, ва, вѣ, га, ган, дав, де, де, до, е, е, е, е, еф, зов, п, из, і, ка, ка, ка, канд, кас, ки, кон, ли, ло, лов, май, ми, микъ, монъ, нал, нга, ни, ни, ни, пі пі, од, ор, рей, ржа, рок, ру, ружь, се, слив, стан, тер, то, тор, тпу, ту, у, хож, яр.

Слова:

1) Военная фуражка.	14) Военный чинъ.
2) Складъ оружія.	15) Способъ передвиженія.
3) Голосъ одного животного.	16) Оружіе.
4) Племя.	17) Русскій баснописецъ.
5) Птица.	18) Молочный продуктъ.
6) Засѣянное поле.	19) Музыкантъ.
7) Государство въ Азій.	20) Ученое званіе.
8) Городъ въ Азій.	21) Озеро въ Африкѣ.
9) Стихія.	22) Городъ въ Россіи.
10) Плодъ.	23) Часть тѣла.
11) Библейское имя.	24) Музыкальн. инструментъ.
12) Знаменитый патриархъ.	25) Орудіе.
13) Лекарственный продуктъ.	26) Порода змѣй.

СОДЕРЖАНІЕ: Всероссийская промышленно-художественная выставка (съ 2 рис.)—Въ Южной глуши. Повесть въ двухъ частяхъ П. П. Гнѣдича. Часть первая.—Дорогой медвѣдь. (Разск. М. Гудакова).—По Рейну (съ 8 рис.)—Стихотвореніе П. Гнѣдича.—Въ рудникахъ. Очеркъ.—Путешествіе на пароходѣ во время Тайфуна—Новое Адмиралтейство въ С.-Петербургѣ (съ рис.)—По грибы (съ рис.)—Электрическая почта (съ 2 рис.)—Старинная государственная печата (съ 2 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Игры и задачи (съ рис.)—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1882 г. съ 32 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 29 выкройками въ натуральную величину и 24 рисунками вышивальныхъ работъ.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

ВЕНЦЕЛЬ. МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ Цѣна 1 р.
 для вскормленія грудныхъ дѣтей.
 Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобно; имо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ Цѣна 75 к.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Сиб. Казанск. 3, у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**

также у Штоль и Шмидтъ, въ Русскомъ Обществѣ Торговли Аптекарскаго Товарища и во всѣхъ жоскательныхъ торговыхъ и аптекахъ Россійской Имперіи.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я обязуюсь только за тѣ желанія, на которыхъ находится синий штампель и подпись Александра Венцеля, ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

И. № 2210 7—2 **ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія).**

БИЛЛЯРНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ
 С.-Петербургъ
 Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26—21

КАРЛА КАУЛИША (CARL KAULISCH)
 Хромо-литографическое заведеніе и печатня, въ Берлинѣ s (Berlin s, Grimmstrasse 7) рекомендуетъ **КАРТИНЫ ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ** собствен. изданія весьма дешево для издателей, торговцевъ и колпортеровъ. **Иллюстрированный каталогъ даромъ! франко!**

Всякаго рода печать красками масляными, водяными и роскошное украшеніе точками принимается для наилучшаго исполненія и дешевле всякой коннурренціи. № 2215 3—2

Вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in—8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленовой бумагѣ съ вишѣтками. Сиб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ такомъ же перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Сиб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

БНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повесть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Сиб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Сиб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Сиб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ четырехъ романовъ не платятъ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Всеволода Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 60 для подписч. „НИВЫ“ 1882 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.
 ПОЭМА Джона Мильтона.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дорэ. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзкомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1882 г. дѣлается уступка 5 руб.

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ Д-ра ЭСМАРХЪ: не только служатъ обыкновенными подтяжками, но даже эластичнымъ бинтомъ, для подаванія первоначальной помощи, при несчастныхъ случаяхъ. Подробное описаніе въ „Нивѣ“ № 31, стр. 742 и въ объявленіяхъ въ №№ 33 и 34.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Г. ПЕТО. КАРАВАННАЯ УЛ., 14/16.
 Цѣна 2 рубля. За перес. 25 коп. почт. маршами. Продавцамъ скидка. № 2217 3—1

СКЛАДЪ СТЕКЛЯННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.
И. РИТИНГЪ и К.º

Переведенъ въ собственный домъ № 20, по Вознесенскому проспекту, близъ Казанской улицы. № 2207 8—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА ТУПИКОВА И ЛЕВИТСКАГО
 въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго и Литейнаго пр., д. Тупикова.

Страхуетъ билеты выигрышныхъ займовъ какъ для мѣстныхъ такъ и для иностранныхъ обывателей по 40 коп. за билетъ.

Выдаетъ ссуды подъ % бумаги, акціи и проч. до 90% противъ биржевой ихъ стоимости за семь процентовъ годовыхъ.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги и проч. по биржевому курсу.

Исполняетъ порученія на биржу

Продаетъ билеты выигрышныхъ займовъ съ разсрочкою платежей по 5 рублей въ мѣсяцъ при задаткѣ въ 15 руб.

Размѣнъ купонныхъ срочныхъ и обмѣнъ купонныхъ листовъ производитъ бесплатно. № 2216 4—2

Серебряные дамские часы

заводящиеся ключем.
 Ансерима на 15 камнях, закрытые, 25 р.
 и 30 руб.
 Такие же 1-го сорта 35 и 40 р.
 Ручательство на два года.
 фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Высочайшаго Двора въ
 С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп.,
 д. № 23, (противъ Большой Коюш-
 енной). Въ Москвѣ: на Рождествен-
 скѣ, на углу Кузнецкаго моста, домъ
 № 6.

Пересылка на счетъ магазинъвъ.
 Подробные прейсъ-куранты высы-
 лаются по требованію бесплатно.
 № 2192 10—10

**ВСЯКАГО РОДА
 ГРАВЮРЪ НА ДЕРЕВЪ (КЛИШЕ)
 К. РИХТЕРЪ, ЗАГОРОД. ПР. № 18 ВЪ С. ПЕТЪ.**

П. № 2209 2—2

Въ дело машинъ, насосовъ и пожарныхъ трубъ
ТОВАРИЩЕСТВА

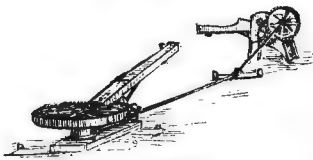
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ,

С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 линия, № 10 и
 Москва: Мясницкая, д. Ситова,

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ
 РАЗНАГО РОДА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ
 МАШИНЫ.

Въ № 2181 6—6

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ:

штифтовія молотилки ручныя отъ 75 р.,
 конныя съ приводомъ отъ 165 р., вѣзли отъ
 35 р., жерн Джонстона Триумфъ по 300 р.,
 сѣнокосилки Пальмира съ жатвеннымъ
 аппаратомъ по 200 р., конныя грабли Тигерь
 по 75 р. и пр. и пр.

Иллюстрированные каталоги бесплатно.

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.

Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петер-
 бургскаго Врачебнаго Управленія.

Безподобное и вѣсьмъ доступное средство
 для сохраненія и укрѣпленія волосъ.

Подробное описаніе о свойствахъ и спосо-
 бѣ употребленія эссенціи прилагается при
 каждомъ флаконѣ. Главный складъ въ С.-
 Петербургской Химической Лабораторіи Ф.
 Линде, Невскій просп., № 23, въ бель-этажѣ,
 и также можно получить во всѣхъ значитель-
 ныхъ аптекарскихъ и косметическихъ мага-
 зинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону
 50 к., съ пересылкою 1 руб.; вышесказанное
 6 фл. платитъ 4 руб. и 12 фл. 7 руб. съ пе-
 ресылкою. Зимой эссенція высылается въ
 жестяныхъ флаконахъ двойной величины.
 Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., вышесъ-
 3 фл. платитъ 4 руб. и 6 фл. 7 руб. Гг. ох-
 томляя покупателямъ общіяя услуга.
 № 2013 25—24

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч.
 Шиннеллини. Съ портретами и биографіею
 автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для
 подписч. „НИВЪ“ 1881 г. 80 к. съ перес. 1
 р. 30 к.

**УКУСЪ
 ЭСТРАХОНЪ**

СКЛАДЪ
 Оптовый и Розничный.

Г. Ф. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 В. О., 14-я линия, № 73.

Невскій просп.,
 № 94—2.

ВНИМАНІЕ. Гг. Поговор. торговцевъ, обра-
 щая на укус. 3-ой, выгоды по крѣпости для
 транспорта. — На 100 р. дѣлаю 10^ю укусокъ,
 покрыт. провозъ тройн. укусокъ по жел.
 дор. до 600 верс. № 2214 10—2

ПРИНИМАЮТЪ НА СЕБЯ ПОКРЫТІЕ И КРАСКУ ТОЛЕВЫХЪ КРЫШЪ

ОСНОВАНЪ ВЪ 1869 Г.

СКЛАДЪ ФАБРИКИ

АВГУСТА НАУМАНА И К^О

ШВЕДСКІЙ КАРДОНЪ.

КРОВЕЛЬНЫИ ТОЛЬ.

№ 20

АСФАЛТЪ
 ВЪИ
 КРОВЕЛЬ
 ЛАКЪ

АСФАЛТОВЫИ ТОЛЬ

КРОВЕЛЬНЫИ

АВГУСТЪ
 НАУМАНЪ
 И К^О

ТОЛЬ

ПРЕЙЪ-КУРАНТЪИ ВСѢ СВѢДѢНІЯ ВЫДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЭКОНОМІЯ 90 КОП. СЪ РУБЛЯ

ОТЪ ДОМАШНЯГО ПРИГOTOВЛЕНІЯ ШИПУЧИХЪ ВОДЪ

СЕЛЬТЕРСКОЙ, ФРУКТОВЫХЪ И ЛИМОНАДОВЪ,

посредствомъ аппаратовъ и порошковъ продающихся съ подробнымъ
 для употребленія наставленіемъ у

Р. КЭЛЕРЪ и К^О въ МОСКВѢ, на Никольской.

Аппараты эти особенно удобны тѣмъ, что изъ нихъ можно отливать
 любое, и самое малое количество воды, безъ вреда для остатка.

Цѣны аппаратамъ въ 3, 6, 9 и въ 15 стакановъ: 5, 6, 7 и 10 руб.; а съ укладкою для пе-
 ресылки по почтѣ 5 1/2, 6 р. 60 к., 7 3/4 и 11 р.; вѣсь же ихъ съ укладкою: 13, 17,
 18, 20 фунтовъ. Цѣны коробовъ съ 10^ю зарядами, каждый на 3, 6, 9 и 15 стакановъ:
 55, 80, 115 и 160 коп.; съ укладкою 70, 100, 120 и 180 коп.; вѣсь съ укладкою
 1/2, фун., 1, 2 и 3 фунта.

Ц. № 2185 7—5

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала
 „Нива“ въ Спб., В. Морская № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“
 у Н. Н. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линий и у всѣхъ извѣ-
 стныхъ книгопродавцевъ сочиненіе

Всеволода СОЛОВЬЕВА:

„ЦАРЬ-ДѢВИЦА“.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ част.,
 382 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Романъ этотъ, обнимающій эпоху правленія и низложенія царницъ
 Софій, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій
 —презвычайно интересенъ.

А. СІУ И К^О

**ПАРФЮМЕРНЫИ
 И
 КОСМЕТИЧЕСКІИ
 МАГАЗИНЪ**

Тверская, д. Варгина.
 МОСКВА.

ПОДРОБНЫИ
 ПРЕЙЪ-КУРАНТЪ
 ВЫСЫЛАЕТСЯ
 ПО ТРЕБОВАНІЮ.

8—11 02611 №

Изданія А. Ф. Маркса.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. по-
 вѣсть В. И. Кельисова, съ ри-
 сунками Шапова. Ц. 1 р. 50 к.,
 съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“
 на 1882 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р.
 50 к.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ! Романъ Э. Вернера,
 перев. съ нѣм. Ц. 1 съ перес. 1р. 25 к.
 для подч. „НИВЪ“ 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р.

ГЛАВНОЕ ДЕПО В. № 2203 5—3

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул., № 42,
 рекомендуетъ всевозможные музыкальные инструменты, струны и принадлежности.
ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.
 Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.
 Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.
 Дено въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

ПРЕВОСХОДНЫИ КЛЮКВЕННЫИ ЭКСТРАКТЪ

Ю. МЕРТЕНСА,

для приготовленія лимонада, морса, соусовъ и проч. и ступенное Итальянское молоко.
 по своему отличному качеству допущено къ продажѣ Медицинскимъ совѣтомъ.
 Получить можно у Штоль и Шмидта, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими
 товарами, въ вольныхъ аптекахъ и фруктовыхъ магазинахъ. Оптовый складъ въ
 С.-Петербургѣ, уголъ Разъѣзжей и Коломенской, № 49—35. № 2183 10—10

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

НЕВСКІИ ПРОВОДЪ

ШОКОЛАДЪ

1821 С. ПЕТЪ.

ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ
 РОССІИ

15

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIII годъ
№ 37
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ ЧИСЛАМИ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис. и Выдаѣтъ 11 Сентября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис., разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ
„Нивѣ“ принима-
ются по 50 коп. (1
Mark. 50 Pfen. для
загран.) за строку
непарейль (въ 1/4
ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праз-
дн.) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ кон- тору объяв. Н. Н. Печковской, Пе- тровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р., съ пересылкою иногороднымъ 3 р. За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.			

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особая приложе-
нія при „НИВѣ“
объявленія отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
иног. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложениями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Князь Николай I, Черногорскій.

Во вторникъ, 24-го августа, въ 5 часовъ пополу-
дню, съ почтовымъ
поѣздомъ Варшавской
желѣзной дороги, при-
быль въ Петербургъ его
высочество владѣтель-
ный князь Черногоріи,
господарь Николай I Пе-
тровичъ Негошъ. Не
разъ были уже у насъ
помѣщены въ свое вре-
мя портреты и жизне-
описанія храбраго и бла-
городнаго вождя Черной
Горы, сохранившаго
среди волнующейся и
неблагорасположенной
къ нему Европы, это
орлиное гнѣздо сре-
ди каменныхъ горъ, гнѣз-
до героевъ, безстрашно
бьющихся противъ полчищъ своихъ вѣчныхъ
исконныхъ враговъ. По-
явленіе властителя стра-
ны родственной, посто-
янно питавшей братское
чувство къ Россіи и чув-
ства благоговѣнія къ ея
Великимъ Государямъ,
такъ радостно для насъ,
что торжественная, бле-
стящая встрѣча Его Вы-
сочества представляется
совершенно естествен-
нымъ явленіемъ.

На русской границѣ
князь черногорскій былъ
встрѣченъ петров-
скимъ губернаторомъ
и почетнымъ карауломъ.

Князь Николай I, Черногорскій. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Въ Варшаву князь при-
быль 23-го августа, въ
8 часовъ утра, гдѣ былъ
встрѣченъ варшавскимъ
генераль-губернаторомъ,
генераль - адъютантомъ
Альбединскимъ, пред-
ставителями города, ге-
пералитетомъ, мѣстными
властями, почетнымъ ка-
рауломъ отъ полковъ 3-й
гвардейской пѣхотной
дивизіи. Вокзалъ Пете-
рбургъ - Варшавской же-
лѣзной дороги и всѣ стан-
ціи ея вплоть до Пете-
рбурга были украшены
черногорскими и русски-
ми флагами, а ночью
иллюминированы.

Путь князя Черногор-
скаго отъ Варшавы до
Петербурга сопровож-
дался цѣлымъ рядомъ
сочувственныхъ овацій,
которыя съ Вильны не
прекращались до Нев-
ской столицы. Массы
народа на каждой стан-
ціи встрѣчали и прово-
жали князя громкимъ,
восторженнымъ „ура“.
При этомъ подносились
ему хлѣбъ-соль и цвѣты.

На станціи въ Виль-
нѣ почетный караулъ
былъ выставленъ отъ
Оренбургскаго пѣхотна-
го полка. При выходѣ
князя, его пріѣзство-
вали власти, представі-
тели города и масса пу-

блики „Ура“ неумолкало. Станція желѣзной дороги была роскошно иллюминирована. Динабургская станція желѣзной дороги также сіяла въ разноцвѣтныхъ огняхъ и, не смотря на неудобное время (4 часа утра), была зашуршена публикою, въ числѣ которой были всѣ мѣстные власти, представители города и хоръ музыки.

На станціи Псковъ его высочество былъ встрѣченъ епископомъ псковскимъ Набанаиломъ, который при этомъ поднесъ князю икону Спасителя и, благословляя его его высочество, произнесъ привѣтственное слово. Послѣ него привѣтствовали князя псковскій губернаторъ, губернской и уѣздной предводители дворянства, депутация отъ города, съ хлѣбомъ-солью, депутация крестьянъ отъ Псковской волости, также съ хлѣбомъ-солью, воспитанники кадетскаго корпуса, воспитанницы Маріинской женской гимназіи и другихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Какъ въ Островѣ, такъ и во Псковѣ, воспитанницы осыпали князя цвѣтами. Привѣтствіямъ и радостнымъ кликамъ несмѣтной массы публики не было конца. Князь Черногогорскій принялъ предложенный отъ Псковскаго общества обѣдъ. На станціи Луга, Черногогорскаго князя встрѣтили: петербургскій губернаторъ и назначенный по высочайшему повелѣнію состоять при

особѣ Черногогорскаго князя, на все время пребыванія его въ Россіи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Орловъ-Денисовъ и мѣстные власти. На станціи Сиверской князя привѣтствовалъ русскій министръ-резидентъ въ Черногоріи Юлинь. На петербургской станціи, для встрѣчи былъ выставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, со знаменемъ и музыкою, которой и былъ встрѣченъ поѣздъ, гдѣ находился его высочество. Князь Николай вышелъ изъ вагона въ полной парадной черногорской формѣ, имѣя черезъ плечо русскую Александровскую ленту. Князя встрѣтили и привѣтствовали ихъ императорскія высочества великіе князья Копь-стантинъ и Дмитрій Константиновичи и Михаилъ Михайловичъ, оберъ-церемоніймейстеръ и много высокопоставленныхъ лицъ. Имѣющіе черногорскіе ленты были въ нихъ. Масса собравшейся на станціи и видѣя ея публики привѣтствовала князя громкимъ, продолжительнымъ „ура“. Черногогорскій князь со станціи желѣзной дороги немедленно прослѣдовалъ въ Петропавловскій соборъ, гдѣ предъ гробницею въ Бозѣ почившаго Государя Александра II князь преклонилъ колѣна. Изъ собора князь проѣхалъ въ Зимній дворецъ, въ приготовленные для его высочества покои.

Въ южной глуши.

Повѣсть въ двухъ частяхъ.

П. П. Гнѣдича.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

V.

Ярцевъ вышелъ на крыльцо хмурый. Конюхъ подвелъ ему вороного жеребца, заложенаго въ бѣговья дрожки, пугливо вздрагивавшаго и поводящаго налитыми кровью глазами; онъ, еще разъ холодно пожавъ Чмутову руку и расправивъ возжи, быстрымъ прыжкомъ сѣлъ у передка. Вороной шархнулся въ сторону, осѣлъ на заднія ноги, затоналъ всѣми четырьмя копытами въ мягкую, поросшую мелкой травой землю, и сильно рванувъ съ мѣста, крупной рысью выѣхалъ на дорогу. Его, кажется, очень удивило, что сѣдокъ не натягиваетъ возжей, даетъ ему сразу полный ходъ. Онъ потряхивалъ головой, прядалъ ушами и ровнымъ бѣгомъ несъ легкій экипажъ по узкой дорогѣ, смутно чувствуя, что хозинъ не въ духѣ. Ярцевъ, точно, хмурился все больше и больше. Его бѣсила сцена, которой онъ былъ только что свидѣтелемъ: въ его ушахъ гудѣлъ мѣрный, однотонный голосъ Чмутова, мелькало блѣдное, разстроенное лицо его жены. — „Кому досталась! думалъ онъ. Она, это милое, это безконечно милое существо!“... И онъ вспоминалъ ее такой, какой зналъ лѣтъ шесть-семь назадъ, когда впервые еще съ ней познакомился, когда она была еще дѣвухой. Онъ вспомнилъ всю семью: красиваго сухаго старика ея отца, вѣчно страдающую мигренями мать, ея сестеръ, братьевъ—вспомнилъ ту любовную атмосферу, которая всегда царилъ въ ихъ домѣ, и сердце въ немъ такъ больно, такъ неприятно сжималось. „Какъ она вышла за него замужъ, какъ это все такъ случилось?“—въ тысячный разъ задавалъ онъ себѣ вопросъ... Ему казалось непростительно-непонятнымъ—отчего онъ тогда не сдѣлалъ ей предложенія. Онъ боялся оскорбить ее своимъ предложеніемъ,—она на такой недосыгаемой высотѣ стояла передъ нимъ, онъ считалъ себя недостойнымъ такого счастья—и вдругъ она согласилась быть женою Чмутова, котораго онъ за годъ передъ этимъ познакомилъ съ ихъ домомъ какъ своего сосѣда, захватившаго ненадолго по дѣлу въ Петербургъ. Что такое Чмутовъ? Филологъ, правда человекъ богатый, кончившій курсъ съ медалью, пользовавшійся репутаціею умѣйшаго человека, но въ сущности человекъ очень недалекій. Ярцевъ былъ пораженъ, подавленъ случившимся... Когда она сообщила ему, что выходитъ замужъ, вся кровь кинулась ему въ голову, сердце мучительно замерло, но онъ пересилилъ себя и спокойно-ровнымъ голосомъ поздравилъ ее. Онъ рѣшилъ что она его не любитъ: если бы любила—зачѣмъ бы она пошла замужъ за другаго?.. Она такъ спокойно,

такъ ровно стояла подъ вѣнцомъ, улыбалась, улыбалась когда неловкій шаферъ насупалъ ей на плече, улыбалась, когда пили шампанское, улыбалась, когда ее сажали съ мужемъ въ вагонъ. И чѣмъ больше унижений (какъ казалось ему) выносила она, тѣмъ словно она становилась ровнѣе и спокойнѣе...

То, что онъ слышалъ сегодня—это ужъ не первый разъ. Ему и раньше доводилось видѣть такіе порывы, и раньше онъ замѣчалъ эти огоньки въ ея глазахъ... „Быть грозѣ!“ подумалъ онъ, глядя на небо—и проводя неволью параллель между душной предгрозовой атмосферой и тѣмъ, что онъ оставилъ тамъ, позади. На поворотѣ дороги онъ оглянулся. Бѣлый домикъ топулъ въ зелени, опускался внизъ за холмъ вмѣстѣ съ садомъ, словно вросалъ въ землю: одинъ фронтонъ только былъ виднѣнъ, какъ разъ въ уровень съ пахатымъ полемъ. „И тамъ она, глазъ на глазъ съ нимъ, вдвоемъ... Вдвоемъ постоянно... всегда“...

Онъ передернулъ возжами, и попрыгивая по выбоинамъ дороги, еще скорѣе помчался къ дому. Лиловая туча ползла изъ-за Днѣпра, густая, тяжелая, отороченная по краямъ золотисто-серебряной каймою. Она ползла зацѣпляя солнце, бросая синія тѣни на дальніе дѣса и покосы, забирая къ зениту, затягивая небо все больше и больше...

— Такъ долго продолжаться не можетъ, думалъ Ярцевъ,—такое положеніе ненормально. Это не жизнь.— это ложь. Развѣ это бракъ? Бракъ мыслимъ только, когда обѣ стороны служатъ взаимной нравственной поддержкой. А тутъ? Онъ разшатываетъ съ каждымъ днемъ семейныя отношенія, онъ, самъ не сознавая, ломаетъ снизу постройку—не понимаетъ, что когда она рухнетъ, его же перваго раздавить... Нервы ея напряжены—еще одинъ, два толчка—цѣль порвется,—она отъ него уйдетъ...

Куда уйдетъ? Ярцевъ обходилъ этотъ вопросъ,—точно ему не было до него дѣла. Онъ не отдавалъ себѣ отчета въ этомъ, но онъ зналъ, чувствовалъ,—во первыхъ, что она уйдетъ, а во вторыхъ—что онъ ее любитъ. Онъ былъ твердо увѣренъ, что любитъ ее; онъ волновался, когда думалъ о ея отношеніяхъ къ мужу, онъ скучалъ, когда не видѣлъ ее нѣсколько дней, онъ засыпалъ съ мыслью о ней, просыпался съ тою же мыслью. И никогда это возбужденіе не доходило до такой степени какъ сегодня. „Вѣроятно это отъ приближающейся грозы“, думалъ онъ, прислушиваясь къ шумному лепету вербъ, испуганно трепетавшихъ своими свѣтлыми листьями, подъ первымъ порывомъ вѣтра.

Отдаленный громовой раскатъ волнами прокатился по степи. Впереди на дорогѣ зачернѣли двѣ гарбы *) , полныя до верха плотно сложенными копами. Это шли его поля, и гарбы были его же.—„Не успѣютъ сегодня все-го овса свезти“, невольно перешелъ онъ мыслями на хозяйство,—и сталъ осторожно огибать скрипучія телѣги. Пѣгіе волю, флегматично покачивая головами, неторопливо переставляли раздвоенныя копыта, прислушиваясь къ мѣрному „цонъ-цонъ“, которымъ ихъ подбодрялъ загорѣлый узколиный хлопецъ въ грязныхъ штанахъ.—„Сегодня убратся не поспѣли?“ спросилъ у него Ярцевъ. Оказалось, что „возовицы“ хватить на весь завтрашній день. Всѣ эти дни погода стояла неравномерная: то солнце, то дождь; съ утра ясно—къ полдню затинеть, вечеромъ дождь, а ночью опять вызвѣздить. „Скверно, что сегодня не убрались, подумалъ онъ, очень скверно“.

Первыя крупныя капли дождя застали его въ полуверстѣ отъ дома. Но ѣхать скоро было нельзя,—по дорогѣ нестрѣли сѣвшившія домою съ поля дивчата и хлопцы, поминутно встрѣчались гарбы, а одна вдобавокъ, у которой сломалось колесо, бокомъ сидѣла какъ разъ поперегъ дороги; ветхіе мосты, въ двухъ мѣстахъ переброшенные черезъ ручьи, высмотрѣли сомнительно и рысью по нимъ нельзя было ѣхать ни подъ какимъ видомъ... „На репетиціяхъ быть можетъ, что нибудь выяснится“, продолжалъ Ярцевъ свои мысли, шурясь отъ косаго дождя, и невольно мигая отъ вспыхивающей вокругъ молніи. Мокрый вѣтеръ билъ ему прямо въ лицо, слѣпилъ глаза.—„Любитъ она меня, или не любитъ?.. Коегоство-ли это, отчаяніе—хватаніе утопающаго за соломенку?.. Ей не за кого ухватиться—я одинъ близокъ къ ней... Или?..“

И онъ, не окончивъ мысли, чуть не карьеромъ пустилъ лошадь, огибая полукругомъ свой дворъ, подѣзжая къ низенькому крылечу, на которое выбѣгали ему на встрѣчу его люди.

VI.

— Васъ, пане, тутъ дожидають, доложилъ ему казачекъ, едва онъ вошелъ въ комнату, стаскивая вымокшую насквозь куртку.

— Кто дожидаетъ? морщась отъ неприятности визита спросилъ Ярцевъ.

— А хто его знае. Сидыть таперича въ пекарнѣ съ челядью.

Ярцевъ переодѣлся весь, съ ногъ до головы, вымылся, съ приятнымъ сознаніемъ сухости и тепла, которыхъ не разстроитъ бушевавшая за окномъ буря, вышелъ въ столовую, къ кипѣвшему, только что вычищенному самовару и велѣлъ позвать того, кто его спрашивалъ. Невнятные мысли объ Аннѣ чередовались съ мыслями о возовицѣ, пока онъ заваривалъ чай, — и такъ его занимали, что онъ даже не разслышалъ въ сосѣдней комнатѣ стука мокрыхъ, невтертыхъ, шуршавшихъ налившимся пескомъ сапоговъ, и оглянулся на дверь только когда на порогѣ показалась маленькая, коренастая фигура.

— Помѣщикъ Ярцевъ? полувопросительно проговорилъ вошедшій.

Ярцевъ посмотрѣлъ на него. Коротенькій сѣрый пиджачекъ плотно охватывалъ его выпуклую грудь и животъ. На крахмальной, довольно чистой рубашкѣ не было галстука. Волосы на головѣ были близко острижены, глаза безпокойно бѣгали во всѣ стороны.

— Помѣщикъ Ярцевъ? еще разъ повторилъ онъ.

— Что вамъ угодно? недовольнымъ тономъ сказалъ Ярцевъ.

— Я пришелъ къ вамъ просить себѣ мѣста... Онъ оглянулся на стулъ, что стоялъ возлѣ, но увидя, что хозяинъ всталъ для разговора съ нимъ, ограничился только тѣмъ, что взялся рукой за спинку.

*) Гарба—четырёхколесная телѣга, запряженная волами.

— Мѣста? Какого мѣста?

— Для себя... Позвольте представится: Лухмановъ—бывшій студентъ-медикъ.

— Вы потрудитесь обратиться къ кому-нибудь другому... Какое же я вамъ могу доставить мѣсто?

— Очень обыкновенное. Мѣсто простаго рабочаго. Въ полѣ вскидывать снопы, молотить, сѣять...

Ярцевъ посмотрѣлъ на него пристально: смѣется онъ, или говорить серьезно: лицо его было самоувѣренно, губы словно готовы были дрогнуть улыбкой...

— Что же вамъ, медику, вздумалось идти въ поленщики, что за нелѣпость?

— Никакой нелѣпости... Почему же мнѣ не исполнить библейское назначеніе человѣка: въ потѣ лица обрабатывать землю? Я шляюсь безъ дѣла,—обратился къ вамъ, какъ къ мѣстному рантье и прошу мѣста... У меня нѣтъ ни гроша, я голодаю по цѣлымъ днямъ...

— Но почему же вы не въ академіи, не въ университетѣ?

Онъ сощурился.—Это не ваше дѣло, и никакого отношенія къ нашему разговору не имѣетъ. Бумаги, удостоверяющія мою личность при мнѣ—можете полюбоваться...

Онъ вынулъ изъ кармана свертокъ засаленныхъ бумагъ и подалъ Ярцеву.

— Вы не родственникъ здѣшнему протопопу? спросилъ тотъ, не взявъ свертка.

— Племянникъ... Но это, опять таки къ дѣлу не относится: я васъ прошу отвѣтить мнѣ,—берете вы меня или нѣтъ: отвѣтите не ломаясь, прямо...

Ярцеву вдругъ показалась вся эта сцена такой отвратительной,—и этотъ господинъ, и весь разговоръ, и нелѣпость взаимныхъ отношеній...

— Извините, отвѣтилъ онъ, у меня комплектъ рабочихъ полный, и я не нуждаюсь въ новыхъ силахъ...

— Гм,—промычалъ гость,—я ожидалъ этого: ничего другаго отъ васъ невозможно и требовать.

— Послушайте, возвысилъ голосъ Ярцевъ,—вы преступаете всякіе предѣлы вѣжливости.

— А вы не преступаете,—спокойно возразилъ Лухмановъ,—я вамъ говорю, что днями голодаю, а вы мнѣ стакана чаю не предложите.

Ярцевъ подавилъ въ себѣ новый наплывъ гадливости, и крикнулъ казачку, чтобъ подали еще стаканъ. „Чортъ его возьми, бывшій студентъ, можетъ быть въ самомъ дѣлѣ несчастная личность“—подумалъ онъ и предложилъ ему садиться.

Лухмановъ неторопливо взялъ изъ корзинки громадный ломоть ситнаго хлѣба и сталъ намазывать его масломъ, не поднимая глазъ, аккуратно размазывая толстый слой, стараясь, чтобы нигдѣ не было бугровъ. Потомъ онъ пододвинулъ къ себѣ коньякъ, взглянулъ мелькомъ на этикетъ, отпилъ изъ стакана, и не стѣняясь долилъ его до краевъ.

— Вы очень нуждаетесь? спросилъ Ярцевъ.

— Очень нуждаюсь,—откровенно отвѣтилъ Лухмановъ.

— Въ рабочіе я васъ взять не могу... У меня есть на это много основаній. Но если вамъ нужны деньги—я дамъ.

— Дайте. Я возьму. Отчего не взять—они у васъ шальные.

— Почему же вы думаете—шальные?

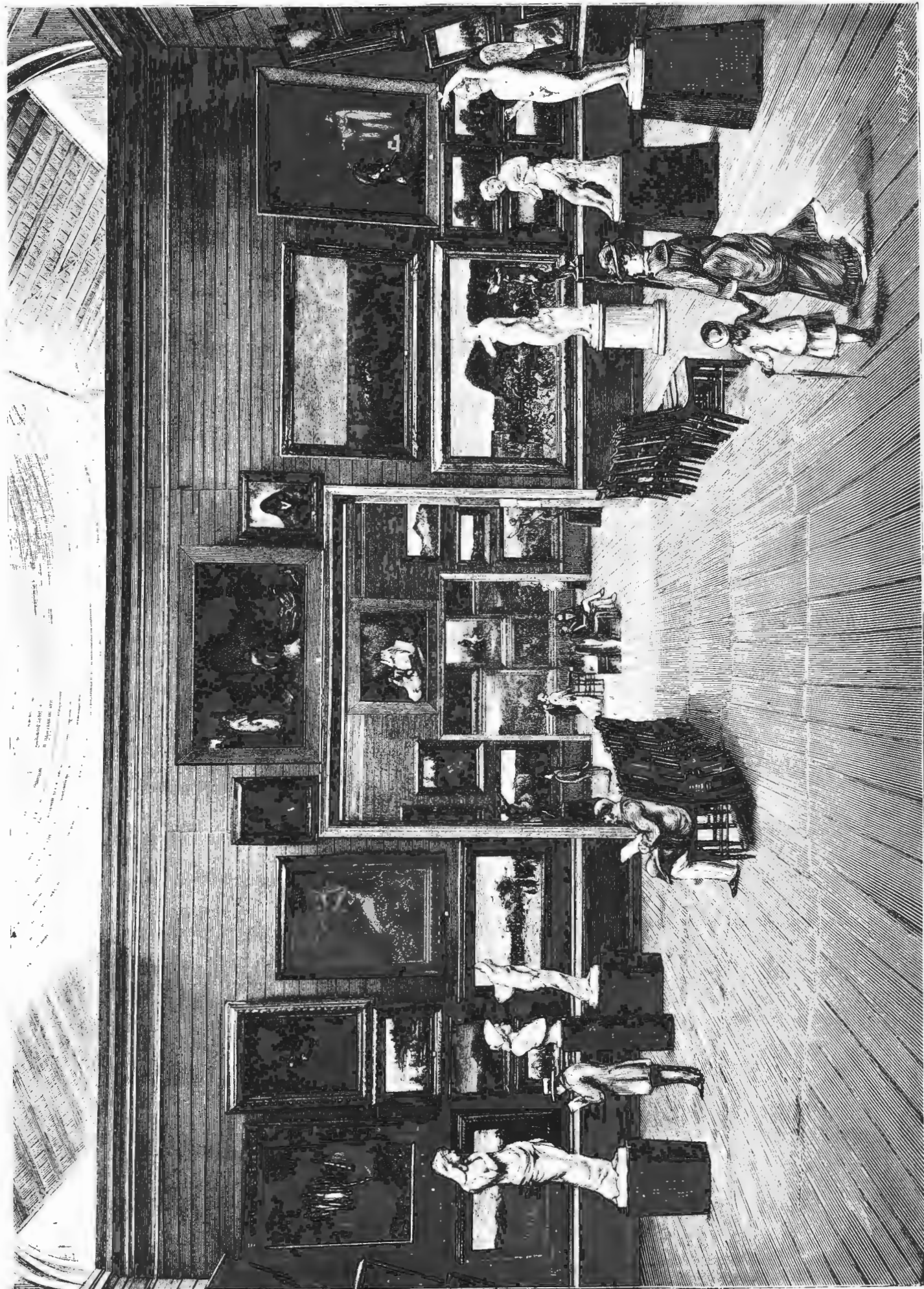
— Потому что, потому...

— Я съ утра до ночи въ полѣ на работахъ.

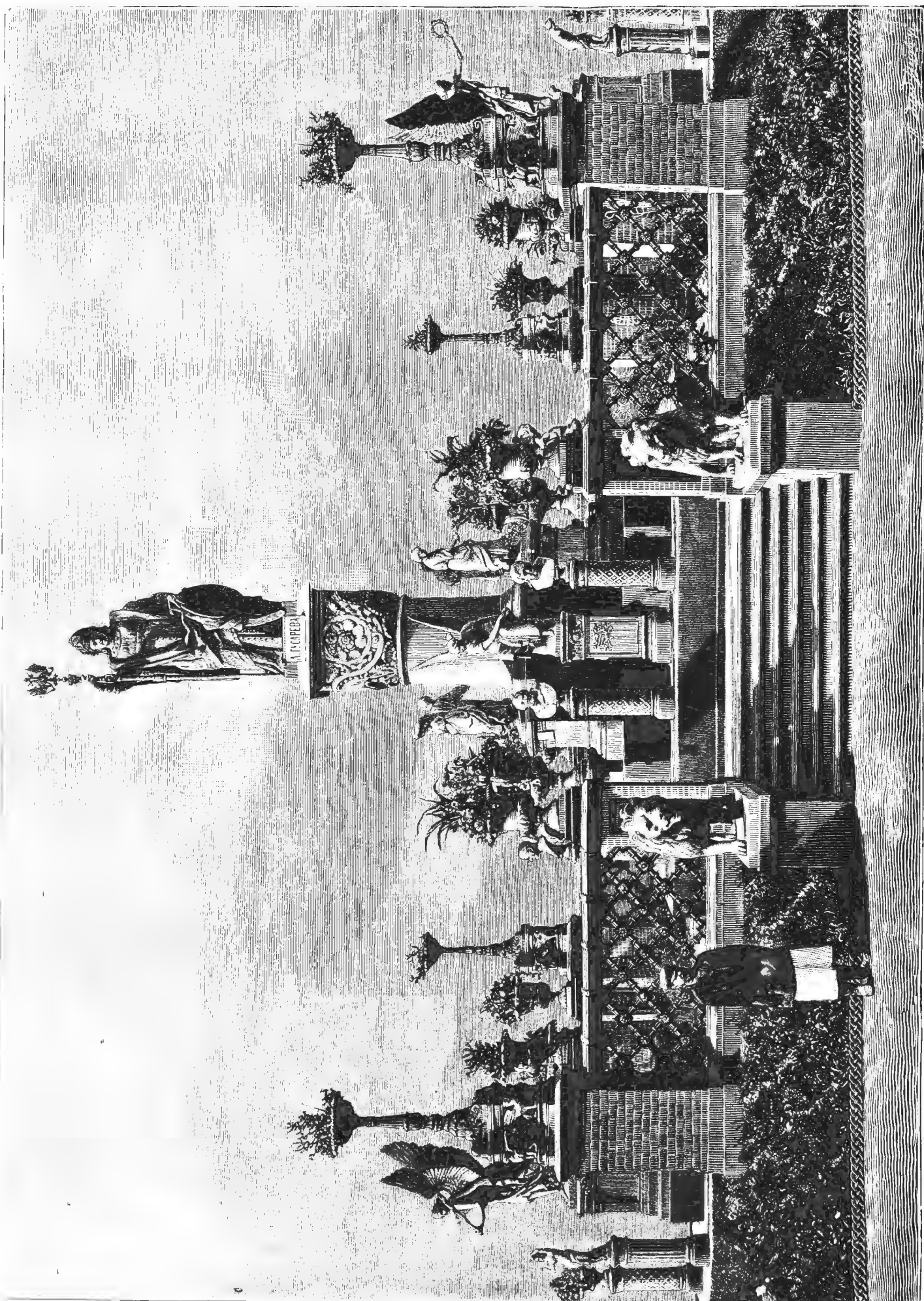
— Знаю. Только вы за свой рабочій день получаете слишкомъ высокій гонораръ... Если раздѣлить вашъ годовой доходъ на число вашихъ рабочихъ дней... Нутка?

Ярцевъ нетерпѣливымъ движеніемъ вынулъ изъ портфеля бумажку и положилъ ее передъ Лухмановымъ на столъ; Лухмановъ сложилъ ее четверо и сунулъ въ жилетный карманъ.

— Вѣдь васъ бѣситъ мое присутствіе, сказалъ онъ.

Московская промышленно-художественная выставка. I Группа. Художественный отделъ.
 Съ фотогр. Шерера и Набогльда, грав. Дзедзицъ.

Московская промышл.-художеств. выставка. Издѣлія изъ терраноты, Гусарева, въ Москвѣ, (Статуя „Россія“).
 Съ фотографіи Шерера и Набогъца. грав. Девдизцъ.

Васъ возмущаетъ, что я не ломаюсь, держусь просто... Такъ вѣдь?.. Ну, не стѣсняйтесь, скажите...

— Да, проговорилъ Ярцевъ, чувствуя что нахальный тонъ собесѣдника сообщается и ему.—Меня вы возмущаете, и я съ удовольствіемъ думаю о той минутѣ, когда вы уйдете...

Лухмановъ громко засмѣялся.

— А вѣдь вы немножко робѣете передо мной,—внезапно сказалъ онъ взглянувъ на Ярцева. Вы чувствуете во мнѣ силу? Не правда развѣ?

— Я чувствую, что вы мнѣ ужасно надоѣли,—сердито отвѣтилъ Ярцевъ—уходите скорѣй...

— Ну, вотъ эта самая робость и есть. Передо мной почему-то все пасуютъ—какъ-то съеживаются, сокращаются... Знаете, мнѣ одинъ анекдотъ припоминается, изъ давнопрошедшаго. Экзаменъ я держалъ по богословію—еще въ семинаріи дѣло было. Пріѣзжаетъ архіерей, который слылъ за ученѣйшаго казуиста. Меня рекомендуютъ, какъ лучшаго по богословію. Отвѣтилъ билетъ отлично—вдругъ онъ меня подъ конецъ спрашиваетъ: „Вы, говорить, Штрауса читали?“—А я ему совершенно серьезно отвѣчаю,—не только Штрауса, а и Фогеля читалъ. Владыка качаетъ головой: „солидное, говорить, сочиненіе, только Фогель часто увлекается“.—А я ему въ отвѣтъ и преподнесъ: „виновать, говорю, перепуталъ: Фогеля я путешествіе въ Африку читалъ, а не богословіе: такого богослова не существуетъ“... Такъ вѣдь мнѣ тогда насилу аттестатъ выдали.

— Кажется дождикъ прошелъ, замѣтилъ Ярцевъ, подходя къ окну, глядя на проясняющееся небо, по которому неслись обрывки тучъ.

— Ухожу,—насмѣшливо отвѣтилъ Лухмановъ.—До свиданія, ранѣе, можетъ быть увидимся.—Онъ пошелъ къ двери и остановился.—А нѣтъ-ли у васъ философіи Вильяма Гамильтона, въ изложеніи Мила?

— Нѣтъ.

— Вы можетъ врите,—боитесь, что я зачитаю?

— Говорю вамъ, что нѣтъ.

Ех-студентъ надѣлъ свою съ отвернутыми полями шляпу, которую Чмутовъ очень удачно сравнилъ съ грибомъ, застегнулся, и зацѣпивъ по дорогѣ неловкимъ движеніемъ стулъ, стоявшій у двери, вышелъ.

Ярцевъ всталъ изъ стола.—Вотъ еще, подумалъ онъ,—небыло печали—какихъ нанесло въ нашу сторону,—только ихъ не хватало... Онъ распорядился, чтобъ не пускали этого господина, если онъ придетъ еще разъ, и подъ впечатлѣніемъ его нелѣпаго разговора прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ. Вереница мыслей мучила, давила его.

Онъ отворилъ окно. Ароматъ омытаго дождемъ сада, послѣгрозовая пахучая свѣжесть влилась въ комнату.—Ахъ, какая тоска, какая тоска, говорилъ онъ, сдавливая обѣими руками грудь, глядя на одинокую, загорѣвшуюся надъ темною зеленью сада звѣздочку.—Такъ продолжать нельзя,—какойнибудь конецъ да надо положить—такъ нельзя...

VII.

Говоря съ Анной Павловной о предполагавшемся спектаклѣ, Таганцевъ не стѣсняясь заявлялъ, что главная цѣль его устройства не благотворительность, а „приятное времяпровожденіе.“—Въ сущности онъ задался болѣе частными цѣлями: ему не давала покоя мысль о молоденькой Богучаровой—о ея прелестномъ смѣющемся личикѣ, и о ея (онъ этого нисколько не скрывалъ отъ себя) наследствѣ. Онъ потому такъ уговаривалъ Анну Павловну согласиться играть, что Богучаровъ—старикъ непремѣннымъ условіемъ участія дочери на спектаклѣ поставилъ участіе Анны Павловны—этой во всякомъ случаѣ „петербургской“ дамы, съ которой онъ „имѣлъ честь“ недавно познакомиться, и которая, по его словамъ, имѣла все данныя на почтеніе и уваженіе.

Теперь, заручившись согласіемъ Анны Павловны, Таганцевъ пришелъ въ самое лучшее настроеніе. Онъ

чувствовалъ, что репетиціи могутъ быть самыми вѣрными ступенями къ сердцу Вѣрочки. Онъ хорошо зналъ, что Вѣрочка не разъ съ удовольствіемъ останавливала свои глазки на его красивомъ, строго моделированномъ лицѣ,—и была всегда очень не прочь съ нимъ попокетничать.—Эхъ, кабы удалось!.. повторилъ онъ постоянно про себя любимую фразу.

Дня черезъ два послѣ визита къ Чмутовымъ, онъ отправился съ пріятною вѣстью (объ изъясненномъ согласіи) въ Богучаровку. Онъ весь тщательно вытерся туалетнымъ укусомъ, два раза выбрилъ себѣ щеки и подбородокъ, посредишнй котораго помѣщалась ямочка, внимательно расчесалъ усы, слегка смочивъ ихъ брилльянтиномъ, и поспекалъ по знакомой дорогѣ.

— А публики много будетъ,—весело спрашивала Вѣрочка, слегка приподнимая одной рукой платъе, и упруго ступая кожаными сапожками по мокрой аллѣе.

— Много,—также весело отвѣтилъ ей Таганцевъ, идя съ боку ея—въ залѣ можетъ помѣститься человекъ во семьдесятъ...

— Мнѣ ужасно, ужасно хочется играть, но я боюсь сробѣть: вдругъ выйду и не скажу ни слова.

— Полноте, есть чего бояться!

— Какой вы паенька, что все это придумали,—сказала она, ласково глядя на него своими черными бархатными живыми глазами, и слегка запрокидывая голову, чтобы заглянуть ему прямо въ лицо: онъ былъ гораздо выше ея ростомъ.—Я такъ рада, такъ рада... Et vous, m-lle Ernestine?

— Oui, oui,—быстро заговорила полная высокая французенка, бывшая ея гувернантка, теперь оставшаяся въ ихъ домѣ въ качествѣ компаньонки. (Богучаровъ былъ вдовъ),—oui,—et moi aussi...

— На репетиціи мы будемъ ѣздить на тройкѣ...—А репетиціи поздно будутъ кончатся?..

— Я думаю поздно... за-полночь.

— Я очень люблю ночью ѣздить. Такъ темно-темно—и только звѣзды... Такъ вокругъ надъ стенью шапкой и висятъ... Вы знаете, насъ на дняхъ съ m-lle Ernestine Ѳедоръ ночью вывалилъ въ канаву.

Она звонко расхохоталась, и стала рассказывать какъ это было.—Онѣ ѣхали... и вдругъ на поворотѣ—прямо въ грязь... M-lle Ernestine въ канаву... Пріѣхали домой, папа перепугался... А онѣ точно изъ рѣки,—ужасно весело было...

— Это былъ такой ужастъ! по русски сказала m-lle Ernestine,—и изобразила на лицѣ испуганную мину. Она хотѣла идти въ тонъ русскому разговору, а при Таганцевѣ всегда говорили по русски, потому что французскимъ языкомъ онъ затруднялся, а итальянскаго—который господствовалъ въ домѣ Богучаровыхъ,—совсѣмъ не зналъ. Его это очень стѣсняло—и онъ всегда краснѣлъ, когда по привычкѣ ктонибудь ронялъ итальянскую фразу.

— Какъ я хохотала,—продолжала Вѣрочка свой рассказъ... Нѣтъ, вы только представьте фигуру m-lle Ernestine...

Таганцевъ смотрѣлъ на нее и невольно улыбался, слушая, какъ она говорила. Все существо ея жило, трепетало, билось; она рассказывала не однимъ голосомъ: въ разговорѣ принимало все участіе,—смѣялись глаза, смѣялись щеки, смѣялся ротъ, мельгали ряды крохотныхъ ровныхъ бѣленькихъ зубовъ, молоденькая грудь волновалась и билась, полненькія, пушистыя руки дѣлали отчаянные жесты, даже прическа слегка растрепалась и непослушныя пряди колечками вырывались изъ подъ стягивавшихъ ихъ шпилекъ...

— Нѣтъ, вы представьте—руки по сихъ поръ въ лужѣ и на лицѣ—лепешки тутъ и тутъ...

И опять громкій хохотъ ея и ея собесѣдника разнесся по старому саду, отдаваясь эхомъ на полянкахъ и лужайкахъ.

— Что же вы не ушиблись? спросилъ ее Таганцевъ.

— Иѣтъ,—я вѣдь какъ кошка гибкая,—я никогда не ушибаюсь.

Она съ бока взглянула на нее. Точно, въ ней была какая-то кошачья грація—и въ походкѣ, и въ движеніяхъ, и въ томъ, какъ она поводила головкой... А и паранаться должно быть она умѣетъ.—неволью пришло ему на умъ.

— Вы знаете, я вѣдь всегда хожу безъ корсета,—внезапно прибавила она.

— *Véra, Véra*,—съ ужасомъ заговорила m-lle Ernestine,—*c'est affreux, c'est impossible!*

— Вотъ вздоръ какой,—очень возможно... Она лукаво посмотрѣла на Таганцева.—Вы, Валерьянъ Степановичъ, бѣгать умѣете? спросила она.

— Умѣю... а что?

— Давайте на перегонки! Хотите?.. Поймаете меня, или нѣту... Пу-ка—разъ, два, три!

И не слыша отчаяннаго крика француженки, она кинулась бѣгомъ по дорожкѣ...

— Берегитесь,—раздался сзади нея веселый голосъ Таганцева.—поймаю.

Ей было неловко бѣжать въ ея узкомъ, модномъ, стинутомъ внизу тесемками платьѣ, и она все таки мчалась насколько хватала возможности и силы по выющейся туда и сюда между смородинныхъ кустовъ тропинкѣ. Она знала, что Таганцевъ нарочно ее не ловить, чтобъ подальше уйти отъ m-lle Ernestine.

— *Véra! Véra!* отчаянно раздавалось издали.

На крутомъ поворотѣ она вдругъ остановилась; Таганцевъ сразу налетѣлъ на нее и охватилъ руками за плечи.

— Смотрите—гадюка, испуганно говорила она, показывая на дорожку.

Она, не выпуская ее, глянуть впередъ.

— Просто—ужъ,—отвѣтилъ онъ, замѣтивъ среди сухихъ листьевъ темное, круглое тѣлице вытянувшейся змѣи.

— У насъ гадюка на прошлой недѣлѣ въ кухню пришла,—заявила она,—и вдругъ оттолкнула его.—Что вы! пустите, вы съума сошли,—словно удивилась она.—Вы думаете, я такъ змѣи испугалась...

Ужъ сунуль голову въ траву, и подтягивая волнами свое туловище, съ шипѣніемъ поползъ въ осоку.

— *Non avete vergogna!*.. твердила запыхавшись француженка, торопливыми шагами поспѣвая за ними.—*C'est affreux—la patience m'échappe...* *)

— Милушка,—кинулась ей на шею Вѣрочка.—ну чего вы сердитесь,—мнѣ весело, а вы сердитесь...

Она крѣпко охватила ея шею руками, и стала цѣловать въ глаза, въ щеки, въ губы.

— Оставьте меня, оставьте меня,—отбивалась m-lle Ernestine, путая французскія и итальянскія фразы.—Вы ужасная дѣвушка...

— Голубчикъ, прелесть моя,—ну не сердитесь... Я теперь стану совсѣмъ послушной дѣвочкой.—Буду ходить смирно, послушно, какъ на Тверскомъ бульварѣ...

Она опять подхватила одной рукой платье, и пошла назадъ.—Тамъ очень сыро.—махнула она по тому направлению куда бѣжала.

— Какіе у васъ маленькіе слѣды,—говорилъ Таганцевъ, смотря на мокрый песокъ, по которому шли узенькіе отпечатки ея ногъ съ глубокими ямками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ попадали каблучки.

— У меня вообще маленькая нога отвѣтила она.—Смотрите! Изъ подъ кружевной обшивки мелькнула полненькая, плотно охваченная полосатымъ чулкомъ ножка.—Не дурна? А?

— *Vous mettez ma patience à bout!* предупредила ее компаньонка.

— Ахъ, какъ вы мнѣ надоѣли!—неволью вырвалось.

*) Какъ вамъ не стыдно!.. Это ужасно,—мое терпѣніе лопается...

у Вѣрочки:—ну не ходите за мной всюду слѣдомъ, чтобъ не раздражаться...

— Но *monsieur le général*..

— Папа ничего не можетъ имѣть противъ того, что я похвастаюсь пожками... Она самъ всегда восхищается ими...

— О, вы невозможны, невозможны! прошептала m-lle Ernestine, поднимая глаза къ небу.

VIII.

Къ солнечному заходу, вѣс собралась на терасѣ выходящей въ садъ. Подали яблоки, груши, сливы, арбузы, дыню, варенье. Таганцевъ, отуманенный шаловливой бойкостью Вѣрочки, сидѣлъ въ креслахъ противъ ея отца и вѣми силами старался понять, что онъ говорить,—мысли его такъ путались, въ головѣ возникали такіе вопросы и соображенія, что онъ, машинально воспринимая слова, никакъ не могъ отдать себѣ отчета въ ихъ значеніи.

— Мой вамъ совѣтъ, говорилъ густымъ басомъ Богучаровъ, высокій щетинистый генералъ, съ крашеными усами и нависшими черными бровями,—мой вамъ совѣтъ,—не назначать входной платы, а просто разослать пригластельные билеты, и выставить у входа кружку. Кто сколько можетъ, столько и дастъ—безъ стѣсненія.—это лучше всего.

— Да, это хорошо,—машинально согласился Таганцевъ.

— Конечно надо знать, кого пригласить.—но въ этомъ отношеніи я полагаюсь на ваше чутье, такъ сказать... Въ городѣ спектаклемъ интересуются?

— Очень,—и знаете кто больше всѣхъ? говорилъ Таганцевъ, стараясь оживиться,—нашъ протопопъ. Онъ проситъ даже устранять репетиціи въ его домѣ. Да оно и понятно: никогда не удавалось ему быть въ театрѣ.

— Не люблю я его, возразилъ поморщившись генералъ,—эти нынѣшніе либералы: бороду подстригаютъ, выпускаютъ воротнички, ходятъ въ цилиндрахъ... каррикатурные журналы выписываютъ... Чортъ знаетъ что такое.

Она недовольно пыхнулъ сигарой, пустивъ огромный клубъ синеватаго, ѣдкаго дыма.

Вѣра, ходившая по балкону, съ видомъ ребенка, недоумѣвающего—чтобы такое еще сдѣлать,—подошла къ отцу, и сѣла къ нему на колѣни.

— Папка, милый,—я тебя очень люблю, сказала она, схватывая его за уши, и смотря ему прямо въ лицо.—Ты мнѣ къ спектаклю хорошія платья сдѣлаешь? да, хорошія?

— Хорошія.—засмѣялся старикъ.

— Трэнъ длинный—предлинный, продолжала она, серьезно грозя пальцемъ. Слышишь? Вѣдь у тебя денегъ много, тебѣ дѣвать некуда.

— Сдѣлаю, милая, все сдѣлаю,—отвѣчала отецъ, цѣлуя ее. Она охватила руками его шею, прижалась своей щекой къ его небритой щекѣ, и чокачиваясь, словно баюкая его, лукаво посмотрѣла на Таганцева. M-lle Ernestine замѣтила этотъ взглядъ, но ничего не сказала, только завертѣлась на стулѣ.

— Ахъ, еслибы, подумалъ Таганцевъ... Если бы я могъ располагать этими губками, глазками, какъ своею собственностью... Еслибъ эти ручки когда нибудь обняли меня за шею также крѣпко, какъ вотъ теперь отца обнимаютъ... Экая прелесть!

Она все смотрѣла на него плутовскимъ, ласковымъ взглядомъ, словно говорила:—Вотъ видишь, онъ меня обнимаетъ, цѣлуетъ, а ты не смѣешь. Ты смотри и люби, а больше ты ничего не можешь.

— Фу, какой ты жесткій,—замѣтила она, проводя рукой по своей щекѣ и вставая съ его колѣни.—Отчего ты не брѣшься каждый день какъ въ Москвѣ?..

Она подошла къ Таганцеву и сѣла съ нимъ рядомъ. —А вѣдь какая прелестная барыня Анна Павловна, сказала она.

— Что это вамъ вздумалось?—встрепенулся Таганцевъ.

— Да такъ... Вы за ней ухаживаете?

— Нѣтъ.

— А сами покраснѣли. Папа, посмотри, онъ покраснѣлъ, опъ ухаживаетъ...

— Finitela (перестаньте), шентала m-lle Ernestine.

Таганцевъ, дѣйствительно, почему-то сконфузился. Генераль снисходительно заготовалъ.

— Какая вы, Вѣра Всеволодовна,—оправляясь заговорилъ Таганцевъ,—и съ чего это вы вдругъ...

— Изъ ревности! лукавымъ шепотомъ проговорила она и быстро встала.—Не прокатиться ли намъ въ новомъ шарабанѣ въ дубовую рощу?—предложила она.

— Можно,—согласился ея отецъ.

Отдано было приказаніе заложить въ шарабанъ пару сѣрыхъ. Генераль пошелъ производить какой-то необходимый осмотръ въ конюшняхъ, а m-lle Ernestine сочла необходимымъ переѣхать платье...

— Cela est bien triste,—сказала она, встрѣтивъ смѣющуюся взглядъ Вѣры.

— E cosa naturale *)! крикнула ей вслѣдъ Вѣрочка.

— А вѣдъ мнѣ надо тоже одѣться, сказала она подходя къ Таганцеву, когда всѣ ушли.—Я все смотрѣла, какіе у васъ славные усы.—Можно ихъ погладить?

— Можно, отвѣтилъ онъ, улыбаясь.

Она серьезно протянула къ усамъ руку и стала ихъ разглаживать.

— Вотъ этотъ хвостикъ непослушный,—сказала она.

Онъ поймалъ ея руку и сталъ цѣловать въ ладонь,—она засмѣялась и вырвала ее.

— Одѣваться пора,—сказала она. Если вамъ скучно—можете прогуляться къ папашѣ: онъ въ конюшнѣ...

И весело подпрыгнувъ на порогѣ, она исчезла гдѣ-то за дверью, мелькая своимъ свѣтленькимъ платьемъ...

— Ахъ, если бы... неволью подумалъ ей вслѣдъ Таганцевъ.

IX.

Мысль свою о сватовствѣ Таганцевъ сообщилъ двумъ или тремъ своимъ товарищамъ, но тѣ прямо отсоветывали ему дѣлать предложеніе, увѣряя что его ожидаетъ отказъ. Говорили, что въ Москвѣ нѣсколько блестящихъ жениховъ получили отъ генерала рѣшительный отвѣтъ: „дочь моя молода“. Таганцевъ, впрочемъ, хорошо понималъ, что отецъ главнѣйшимъ образомъ зависѣлъ отъ Вѣрочки, и *захотѣ* она—едва ли бы послѣдовалъ отказъ, а тѣмъ болѣе лишеніе наслѣдства.

Первымъ долгомъ надо было хлопотать о спектаклѣ. Съ этой цѣлью Таганцевъ загонялъ по три лошади въ день. Концы ему приходилось дѣлать ужасные: то къ Чмутовымъ, то въ Богучаровку, то къ Мармышеву—тому помѣщику, что на именинахъ у тетки пострѣзалъ кошканы хвосты. Мармышевъ при извѣстіи о спектаклѣ пришелъ въ неописанный восторгъ, но заявилъ, что репетиціи у протопопа немислимы, такъ какъ „батюшка“ въ силу одного обстоятельства въ свой домъ его не пустить. Обстоятельство же это заключалось въ томъ, что Мармышевъ, зная крайнюю брюзгливость батюшки, зазвалъ его къ себѣ и накормилъ лягушками подъ бѣлымъ соусомъ, увѣривъ его, что это цыпляты. Съ этихъ поръ отецъ Михаилъ при видѣ Мармышева чувствовалъ тошноту и его кидало въ испарину, при мысли какъ онъ опоганился. Что же касается Мармышева, то всѣ хорошо знали, что онъ ѣсть не только лягушекъ, но даже конину—и еще надняхъ, когда его чистокровный жеребецъ „Талисманъ“ сломалъ ногу, онъ пристрѣлилъ его и съѣлъ.—Тогда пришлось измѣнить программу репетицій, перенести ихъ къ полковому командиру гусарскаго полка (въ городѣ еще стояли драгуны)—и по возможности устранить непріятныя встрѣчи между двумя врагами...

Въ городѣ вообще обнаружилось нѣкоторое движеніе:

*) — Это очень печально!.. Очень естественно!

всѣ встрепенулись, ожили. Сонные бѣлые домики, тихо дремавшіе въ густыхъ вишневыхъ и грушевыхъ садахъ, словно проснулись. „Театръ будетъ, театръ, да еще съ благотворительной цѣлью—въ пользу приюта“. Мысль эта всѣхъ подбодряла, оживляла. Словно цѣль какая-то явилась впереди, однообразное прозябаніе изо дня въ день вдругъ было взволновано необычайнымъ событіемъ. Увидѣть петербургскихъ и московскихъ жителей, считавшихся здѣсь мѣстной аристократіей,—увидѣть ихъ на подмосткахъ сцены—да развѣ это не событіе! Въ городѣ стали позднѣе ложиться, раньше вставать. Барыни стали подумывать о нарядахъ. На соборной площади, къ такъ называемымъ рядамъ, стали то и дѣло подѣзжать дрожки,—залежавшіеся у жидовъ товары пошли бойко. Полковой писарь, заваленный перепиской ролей, и тотъ нѣсколько волновался, одобряя мысль спектакля. Онъ не разъ, выходя изъ канцеляріи за ворота „покурить“, говаривалъ дежурному солдату:

— Недурная инициатива,—особенно при достаточномъ образованіи,—занятіе довольно пріятное.

Въ городѣ конечно не бѣло никакихъ клубовъ и собраний (кромѣ земскихъ),—дѣло ограничивалось вечерами, что по очереди давали семейные обыватели. Когда года два назадъ солдаты, зимовавшіе въ городѣ, затѣяли „театръ“, и поставили средневѣковую драму „Царь Эдигеръ“ въ восемнадцати картинахъ,—на представленіе съѣхался не только весь городъ, но все жившее верстъ на пятнадцать вокругъ. Смотрѣли съ большимъ интересомъ, и потомъ съ полгода все поминали разные курьезы, которыми было обставлено представленіе. Особенно смѣялись всѣ, когда полковникъ, сидѣвшій въ первомъ ряду, замѣтилъ царю Эдигеру: „Максимовъ, говори громче“, а тотъ съ трона отпарторговалъ:

— Слушаю, ваше высочорodie!

Но то вѣдъ было просто такъ—пародія на спектакль. Теперь было дѣло серьезное. Отецъ Михаилъ высказалъ прямо положеніе, что драматическое искусство—высшая степень культурнаго проявленія, и что ни живопись, ни скульптура, ни беллетристика, не выразить такъ полно и явственно художественныхъ образовъ, какъ искусство сценическое. Въ моей юности,—добавлялъ онъ,—я имѣлъ случай (еще до посвященія) видѣть трагика Ольриджа въ роли мавра Отелло, и могу сказать, что получилось впечатлѣніе очень сильное. И какъ балетъ—Дочь Фараонова—произвелъ на меня впечатлѣніе грустнее и удручающее, такъ, напротивъ, драма возвышала душу, очищала помыслы.

Больше всѣхъ, почему-то волновались жида. Они потряхивая пейсами шныряли изъ дома въ домъ, и хотя ихъ немилосердно хватили за икры собаки,—они ухитрились все таки дѣлать свое дѣло—продавать обои и краски для декораций, шить платья, салоги, по дешевой цѣнѣ спускать какія-то выцвѣтшія ленты, щеточки, баночки. Центромъ всѣхъ новостей былъ мѣстный парикмахеръ Азигъ,—имѣвшій свой „Salon“ въ подвалѣ противъ собора, и согласно укоренившемуся обычаю, умывавшій руки на глазахъ каждаго посѣтителя, прежде чѣмъ приступать къ бритью. Онъ зналъ буквально всѣ подробности того, что и какъ будетъ на спектаклѣ,—и увѣрялъ, что для большей торжественности мѣстное начальство выдастъ городовымъ въ день театра новое платье, что его давно ужъ надо бы выдать, но его спеціально берегутъ для этого торжества...

И была еще одна личность, знавшая все и даже принимавшая участіе въ клейкѣ павильоновъ для сцены: это Лухмановъ. Онъ за послѣдніе дни сталъ больше сидѣть дома, меньше рыскалъ по полямъ—оттого ли, что ни одинъ помѣщикъ не хотѣлъ его принять въ работники, или оттого что Чмутовъ чуть не хватилъ его однажды арапникомъ. Столкновеніе это произошло у нихъ слѣдующимъ образомъ

(До слѣдующ. №)

Марія Магдалина. Съ картини Мазріера, грав. Бренд'Амуръ. Библиотека "Руниверс"

Дорогой медвѣдь.

Рассказъ М. Рудакова.

(Окончаніе).

Отпустивъ Василія домой, я принялся снаряжаться къ предстоящей охотѣ на медвѣдя. Медвѣжья охота была для меня не въ диковинку: на своемъ вѣку я убилъ пару медвѣдей, — ходилъ, конечно, на нихъ не одинъ, а съ двумя—тремя товарищами. Но ни къ одной медвѣжьей охотѣ я не готовился съ такимъ стараніемъ, какъ—къ этой. Я сталъ готовиться еще съ вечера четверга. Ружье промылъ, прочистилъ, пули пригналъ, пистоны отобралъ, ножъ наточилъ и въ субботу былъ совсѣмъ готовъ ѣхать—куда и хворость пропала! Но вышло иначе. Извожикъ меня обманулъ,—вечеромъ въ субботу не пріѣхалъ, а пріѣхалъ рано утромъ въ воскресенье,—такъ что въ Афонасевку я прибылъ часу въ девятомъ утра.

Василія дома не оказалось: ушелъ рано по утру на охоту. Поставили мнѣ самоваръ; сижу я у окна, пью чай, да разговариваю съ сидѣвшими на заваленкѣ мужиками. Рѣчь шла, конечно, про набѣлаго медвѣдя... Вдругъ слышу: точно гдѣ-то собака воетъ! Вой все ближе и ближе слышится... услышали его и мужики. „А вѣдь это никакъ Васюткина собаченка воетъ“, замѣтилъ одинъ изъ нихъ... Меня словно что-то кольнуло. Надо вамъ сказать, что я не суевѣренъ и ни охотничьимъ, ни бабьимъ примѣтамъ вѣры не даю, но собакѣ вѣрю: собака для меня и оракулъ и барометръ...

— Братцы, говорю я мужикамъ, дѣло не ладно: съ Василіемъ что нибудь случилось—такъ вря собака выть не станетъ!...

Эти слова услышала жена Василія и заголосила на всю избу. Я наскоро подпоясался, патронташъ въ руку, ружье—въ другую и—вонъ изъ избы на улицу. А собаченка ужъ тутъ вертится: морда у ней вся въ крови. Хотѣлъ было сынъ Василія ее привязать—не дается. Увидала меня съ ружьемъ—хвостомъ радостно замахала и сейчасъ опять назадъ бѣжать. Отбѣгла до крайней избы, оглянувшись—видитъ что за ней никто не идетъ—присѣла и опять стала выть!.. Она звала насъ за собой!..

— Ну, братцы, бери поскорѣй что подъ руку попадется да и маршъ за мной!“ говорю я мужикамъ, пойдёмъ искать Василія: видно онъ съ медвѣдемъ повстрѣчался!..

Этихъ двухъ послѣднихъ словъ моихъ было достаточно для того, чтобъ поднять на ноги почти все взрослое мужское население Афонасевки и изъ деревни я вышелъ въ сопровожденіи двѣнадцати мужиковъ, вооруженныхъ кто вилами, кто—топоромъ.

Жена Василія и сынъ его тоже поплы за мной.

Примѣру первой хотѣли было послѣдовать и всѣ Афонасевскія бабы, но по моему настоянію, подкрѣпленному весьма энергическими увѣщаніями мужиковъ, онѣ должны были отложить свое намѣреніе и остаться въ деревнѣ, что имъ пришлось очень не по вкусу.

Ланка, — такъ называлъ Василій подаренную мною ему сучку въ память своей первой собаки, — ждала насъ за деревней на пашнѣ и чуть только примѣтила, что мы идемъ къ ней, вскочила и, поджавъ хвостъ, помчалась по пашнѣ къ лѣсу. Мы пошли слѣдомъ за ней, увязая по колѣни въ рыхлой глинистой почвѣ.

Добѣжавъ до опушки, собаченка нѣсколько минутъ бѣгала назадъ и впередъ по кустамъ на виду у насъ, словно хотѣла показать намъ дорогу, а потомъ пропала въ чащѣ и мы, не видя болѣе своего проводника и добравшись въ свою очередь до опушки, рѣшились идти напрямикъ кустами до первой лѣсной дороги, надѣясь, во время хода, увидеть ея или Василевы слѣды. Слѣды-же Василія очень легко можно было узнать: онъ ходилъ на охоту, какъ я уже сказалъ, всегда босикомъ, а не просохшій песокъ лѣсныхъ дорогъ, какъ извѣстно долго можетъ сохранить слѣды.

Но надежды наши не сбылись. На дорогѣ, до которой мы пробирались можжевельными кустами цѣлыхъ полчаса, мы не нашли никакихъ слѣдовъ, хотя и расходились далеко по ней въ разныя стороны и еслибъ не вѣтеръ, донесшій до насъ изъ глубины лѣса лай собаки, мы рѣшительно не знали-бы куда намъ идти.

Теперь, благодаря вѣтру, мы пошли по тому направленію, откуда въ первый разъ услышали лай, не бывъ все еще увѣрены лаала-ли то Ланка или какая другая собаченка.

Опять пришлось намъ пробираться чащей и можжевельникомъ, но тутъ ужъ мы шли не торопясь; четыре пройденныя нами версты пашней и опушкой до дороги поубавили наши силы, къ тому-же нужно было постоянно прислушиваться къ доносившемуся до насъ по временамъ лаю.

Скоро опять вышли на дорогу.

На этой дорогѣ мы увидѣли и слѣды, принадлежавшіе человеку, шедшему босикомъ, собакѣ и медвѣдю. Медвѣжьи слѣды были не маленькіе—семь вершковъ въ ступнѣ!..

Опасенія мои за Василія стали сбываться: онъ встрѣтился съ медвѣдемъ.

Мы пошли по слѣдамъ, увѣренные уже, что идемъ теперь не вря, а вадочи и оханье жены Василія заставляли насъ прибав-

лять шагъ, напоминая, что каждая минута промедленія можетъ стоить жизни человѣку. Къ тому-же и лай слышался явственно. Собака лаала отъ насъ версты за двѣ и, какъ намъ казалось, не все на одномъ мѣстѣ, а то дальше, то ближе къ намъ.

Однако дорогой по слѣдамъ мы прошли немного: слѣды свернули на тропинку и потомъ совсѣмъ пропали.

Мы пошли по тропинкѣ.

Тропинка шла зигзагами и лай слышался то вправо, то влѣво отъ насъ—доказательство, что мы шли прямо къ цѣли. Скоро мой Гетманъ подтвердилъ это.

Сначала, какъ мы нашли слѣды, Гетманъ не обратилъ на нихъ почти никакого вниманія и, когда шли слѣдами по тропинкѣ, онъ продолжалъ все также плавно искать не вдалекѣ отъ меня и раза два даже дѣлалъ стойку надъ чернышами, но потомъ сталъ беспокоиться: шелъ впереди меня шагахъ въ двадцати, не махалъ хвостомъ, часто останавливался и прислушивался къ злобному лаю собаки, а шерсть на спинѣ у него замѣтно стала щетиниться!..

— Впередъ, впередъ, Гетманъ! ободрялъ я его—Гетманъ повиновался неохотно!..

— Стой братцы! тихо остановилъ я свою дружину. Поглядѣлъ каждому въ глаза: „ты иди за мной, ты иди, ты“ — отобралъ тронхъ изъ мужиковъ,—двухъ съ вилами, одного съ топоромъ—вы идите за мной, а всѣ остальные стойте здѣсь и дальше ни шагу!.. Мужики повиновались безпрекословно. Жену Василія удержали почти силою.

— Идемъ. Я взвелъ курки. Гетманъ впередъ!..

Яростный лай раздавался въ полуверстѣ отъ насъ. Мы шли тихо, прислушиваясь, присматриваясь. Боязнь за свою особу оправдывала поговорку, что своя рубашка къ тѣлу ближе, а узкая тропинка и непроницаемая стѣна молодого ельника по обѣимъ сторонамъ ея и боязливая поступь Гетмана—лса, смѣло бравшаго матерата волка, не могли убѣдить насъ въ безопасности.

Вотъ Гетманъ всталъ, потянулъ въ себя воздухъ, фыркнулъ, глухо заворчалъ и вдругъ съ злобымъ лаемъ со всѣхъ ногъ бросился впередъ!..

Я невольно вскинулъ ружье... Но Гетманъ былъ уже далеко и лай его раздавался на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде лаала собаченка. Теперь ее почти не было слышно: басистый лай Гетмана заглушалъ ее.

Мы уже прошли сажень пятьдесятъ. Тропинка круто спускалась въ оврагъ и оттуда слышался злобный лай собакъ, но на кого онѣ тамъ лаляли—сквозь частый ельникъ мы не могли разглядѣть.

Я, осторожно раздвигая вѣтви, добрался до края оврага и, поглядѣвъ внизъ, опустилъ ружье: тамъ въ лощинѣ, прямо передо мной, лежалъ окровавленный, обезображенный трупъ Василія съ прокусаннымъ черепомъ, съ содранной съ головы и лица кожей!.. Тутъ-же валялись ружье и топоръ несчастнаго охотника и стояла большая лужа крови, отъ которой широкая кровавая полоса шла дальше, черезъ ручеекъ и кончалась у лежащаго безъ движенія громаднаго бураго медвѣдя!..

Его рвали Гетманъ и Ланка!..

У меня помутилось въ глазахъ, застучало въ вискахъ и въ горлѣ словно корка хлѣба встала. Я машинально сошелъ внизъ, безучастно посмотрѣлъ на Василія, прошелъ мимо его и, подойдя къ медвѣдю, совершенно бессознательно сталъ глядѣть на него, совсѣмъ не заботясь о томъ, живъ-ли онъ или нѣтъ!..

Отчаянный вопль: „родимый ты мой! кормилецъ!“ вывелъ меня изъ забытья. Это рыдала жена Василія надъ трупомъ своего мужа, прибѣжавшая вмѣстѣ съ остальными мужиками на зовъ моихъ провожатыхъ. Послѣ этого что было — не помню; кажется, ко мнѣ подходили мужики, говорили мнѣ что-то, отгоняли собакъ отъ медвѣдя.

Печально было наше возвращеніе изъ лѣсу.

Войкая бурая лошаденка Василія, запрошенная въ распуки—въ лощину очень удобно было проѣхать съ дороги, на которой мы нашли слѣды, — ввела трупъ своего несчастнаго хозяина и почти безумѣвшую отъ горя жену его, а сади, поодаль немало такая-же лошадка, вся въ мылѣ, постоянно фыркая и наряду сдерживаемая сидѣвшимъ на распукахъ мужикомъ, везла огромнаго бураго медвѣдя съ широкимъ кожанымъ ошейникомъ на шеѣ и съ мѣднымъ кольцомъ, продѣтымъ сквозъ верхнюю губу, на которомъ болталась оборванная желѣзная цѣпь. Уши у медвѣдя были обгрызены, около шеи виднѣлась широкая рана, изъ которой сочилась кровь, а шкура мѣстами висѣла кусочьями.

За первыми распуками шли человѣкъ пять, въ томъ числѣ сынъ и дочь Василія, за вторыми — почти все населеніе Афонасевки обоихъ половъ, не исключая и ребятишекъ; широкій кожаный ошейникъ съ мѣдной пряжкой притягивалъ къ себѣ взоры всѣхъ—денежки начали дѣлать свое дѣло!..

Сади всѣхъ шелъ я, едва передвигая ноги. Никогда не чувствовалъ я себя такимъ слабымъ; никогда мнѣ не было такъ тяжело, какъ въ тѣ минуты, и ружье мое никогда не казалось

миѣ такимъ тяжелымъ. А совѣсть, совѣсть, господа, немилосердно укоряла меня!..

— Это ты, слышала я голосъ ея, кинула его въ лапы медвѣдя! Это ты осиротила семью его!.. И въ умѣ моемъ моментально проходили всѣ случаи, гдѣ я играла въ отношеніи Василія роль демона-соблазнителя и тѣ мои безразсудныя наставленія, которыя я такъ самоувѣренно давала Василію, при послѣднемъ моемъ съ нимъ свиданіи.

Что перечувствовать я въ тѣ минуты, можетъ понять только тотъ, кто хоть разъ въ жизни слышалъ укору своей совѣсти!..

И много, много ночей послѣ того я не могъ спать спокойно: миѣ все снится обезображенный трупъ Василія, а воображеніе мое рисовало ужасную картину встрѣчи его съ медвѣдемъ...

Что побудило несчастнаго Василія отважиться на борьбу съ медвѣдемъ? Корысть-ли, самъ-ли медвѣдь выслѣдилъ его и началъ нервнѣе, но какъ-бы то ни было, а выстрѣлъ Василія для медвѣдя не былъ смертеленъ! пуля прострѣлила ему горло. Ударъ топоромъ былъ удачнѣе—онъ разрубилъ ему лѣвую ключицу, но медвѣдь все еще имѣлъ довольно силы и еслибы не Ланка, изувѣчившая его внезапно, онъ-бы не такъ потѣшился надъ Василіемъ. Медвѣдь издохъ не отъ ранъ, а просто истекъ кровью: когда его клали на роспуски — трупъ его былъ еще теплымъ...

Черезъ три часа послѣ нашего прибытія въ деревню пріѣхалъ становой, жившій въ 15-ти верстахъ отъ Афонасевки, которому было дано знать о случившемся и распорядился отправить медвѣдя въ станъ...

Я удивился такому распоряженію, когда услышалъ про него отъ одного родственника Василія и тотчасъ-же пошелъ къ становому.

Становой остановился у старосты. При входѣ моемъ, онъ что-то говорилъ своему писарю съ опухшею физиономіей, страннымъ какою-то бумагу и на мой поклонъ только вопросительно посмотрѣлъ на меня — „что, дескать, это за человѣкъ явился“?..

— Правда-ли, спрашиваю, что вы хотите отправить медвѣдя въ станъ?

— Да. Медвѣдь убѣжалъ отъ жокаковъ... Въ ошейникѣ у него деньги зашиты—объ этомъ заявлено татарамъ... А вы кто?

— Ваше распоряженіе очень странно. Звѣрь да еще хищный, убитый въ лѣсу, въ которомъ охота не воспрещена, принадлежитъ тому, кто его убилъ, а вы его отправляете въ станъ!..

— Вы что, учить меня вздумали? Я васъ спрашиваю — кто вы такой?..

Я сказалъ ему кто я.

И могу увѣрить васъ, что медвѣдя я не позволю отправить никуда—имъ могутъ распорядиться только насѣдники Василія... А относительно ошейника съ деньгами, не угодно-ли вамъ сейчасъ-же вскрыть его и именно здѣсь — въ деревнѣ, при родственникахъ Василія, въ противномъ случаѣ о вашихъ дѣйствіяхъ я доведу куда слѣдуетъ.

Становой поглядѣлъ на меня пристально и подумалъ.

— Вы, напрасно такъ безпокоитесь, вдругъ рѣшилъ онъ. Я такъ хотѣлъ распорядиться собственнo тобы... сохранить деньги отъ расхищенія... Но пусть такъ. Если вы этимъ такъ интересуетесь, не угодно-ли вамъ присутствовать при вскрытіи... ошейника? Пожалуйте.

Я, становой съ писаремъ и десятскіе вышли изъ избы и направились къ медвѣдю, лежавшему напротивъ Василіевой избы подъ навѣсомъ амбара. Вокругъ толпилось все населеніе Афонасевки; были мнѣ и изъ соседнихъ деревень, услышавшіе про такой необычайный въ ихъ краяхъ случай и мѣстный староста съ десятскимъ насилу сдерживали любопытныхъ.

Особенно лѣзли бабы и я не могъ не разсмѣяться на одну старушенку, сованную старостѣ пожилицы и слезно просившую его: „Парфентъ Иванычъ, кормилецъ! хоть капельку состригни-сн!“ Это она просила состригнуть клочекъ шерсти съ шен медвѣдя, такъ какъ шерсть съ убитаго медвѣдя и именно состригнутая съ шен, по повѣрью, очень полезна при нѣкоторыхъ недугахъ. У другихъ тоже видѣлись пожилицы. При нашемъ

приближеніи, мужики и бабы стихли и, посторопясь, дали намъ дорогу къ медвѣдю.

— Воркуновъ! Снимай ошейникъ! приказала становой писарю.

Писарь близливо подошелъ къ медвѣдю, пристально поглядѣлъ на него нѣсколько секундъ и, чокнувъ губами, сталъ снимать ошейникъ. Но ошейникъ былъ застегнутъ крѣпко, а дрожавшія руки Воркунова плохо ему повиновались и только при помощи десятскаго ошейникъ былъ растегнутъ и снятъ съ шен медвѣдя.

— Распарывай! скомандовала становой.

Воркуновъ, досталъ изъ кармана пальто перочинный ножикъ и давъ конецъ ошейника одному изъ десятскихъ а самъ придерживая за пряжку, сталъ распарывать по шву крѣпко сшитый изъ двухъ широкихъ толстыхъ ремней ошейникъ, внутри котораго видимо было вложено что-то.

Тишина воцарилась напряженная, странная. Слышно было какъ мухи жужжали на ранахъ медвѣдя. Я съ любопытствомъ поглядѣлъ на всѣхъ участвующихъ и не простое любопытство видѣлся на лицахъ. Не то, отъ котораго у человѣка раскрывается ротъ и лицо принимаетъ глуповатое выраженіе, нѣтъ—тутъ не было разинутыхъ ртовъ, а физиономіи всѣхъ выражали иное чувство. Миѣ все казалось что крикни кто выбудь въ эту минуту сюда: „ей, ребята, бери!“ — ошейникъ мгновенно былъ-бы разорванъ на части...

— Тише! Осторожнѣй! говорилъ становой, сжавъ зубы.

Задніе ряды зрителей были также молчаливы, какъ и передніе. Только изъ открытыхъ оконъ избы Василія слышались чьи то глухія рыданія. Всѣ желали поскорѣе увидать есть-ли въ ошейникѣ деньги.

Наконецъ ошейникъ съ одного бока по шву былъ распоротъ и внутри его оказалось что-то завернутое въ толстую сахарную бумагу.

— Бу-у-умага-съ! протянулъ писарь, показывая на свертокъ становому...

— Бумага!.. Слышь ты: бумага! послышался голосъ въ рядахъ зрителей и болѣе любопытные изъ нихъ подались вперёдъ.

— Тише вы! крикнулъ становой. Всѣ поиятились назадъ.

— Развертывай бумагу! приказала онъ писарю.

Писарь сталъ развертывать свертокъ, и вынулъ старшій, потеряый четвертакъ, двургривенный, пятиалтынный и два серебряныхъ гривенника!..

Монеты лежали въ рядъ и имѣли каждая по двѣ дырочки, сквозь которыя продѣта была тонкая мѣдная проволока, и обернуты были еще въ осьмушку синей сахарной бумаги, на которой татарскими каракулями нацарапана была молитва-ли какая или изрѣченіе корана. Чернила, которыми были писаны эти каракули, совершенно выцвѣли, а бумага была такъ истрепана и такъ ветха, что расплзалась отъ прикосновенія...

Становой засмѣялся и обратился ко миѣ, замѣтилъ: теперь вы довольны?

Я повернулся и пошелъ прочь.

Кто возвелъ эти 80 коп. въ 800 рублей? Татары-ли, мужикъ-ли какой въ мечтахъ своихъ кофѣйки возвелъ въ рубли, рубли — въ десятки рублей, десятки — въ сотни рублей и пустилъ слухъ? А сколько человѣкъ тянулись на охоту за медвѣдемъ ради этого ошейника? Сколько рисковали своею жизнью?

Остается досказать немного.

Я дождался въ Афонасевкѣ похоронъ Василія. Чего миѣ стоило пробить тамъ двое сутокъ и какую нравственную пытку вытерпѣлъ я, когда стали провожать Василія въ его послѣднее жилище — объ этомъ тяжело и вспоминать. Шкура и ошейникъ съ деньгами, по распоряженію становаго, были отданы женѣ Василія, а трупъ медвѣдя, какъ заѣвнаго человѣка, былъ зарытъ въ землю. Все это, а также топоръ, ружье и всю охотничью сбрую, нѣкогда мною-же подаренную Василію, я подороже купилъ у жены его себѣ на память о человѣкѣ, погибшемъ по моему легкомыслію. Ланку тоже купилъ, но собаченка жить у меня не стала. На третій день, по пріѣздѣ моемъ домой, она сорвалась съ цѣпи и пропала—вѣроятно, по дорогѣ къ Афонасевкѣ, попала на зубы волкамъ...

Горный старицъ и „Союзъ вѣрныхъ.“

Мрачная страница исторіи Б. Брауна.

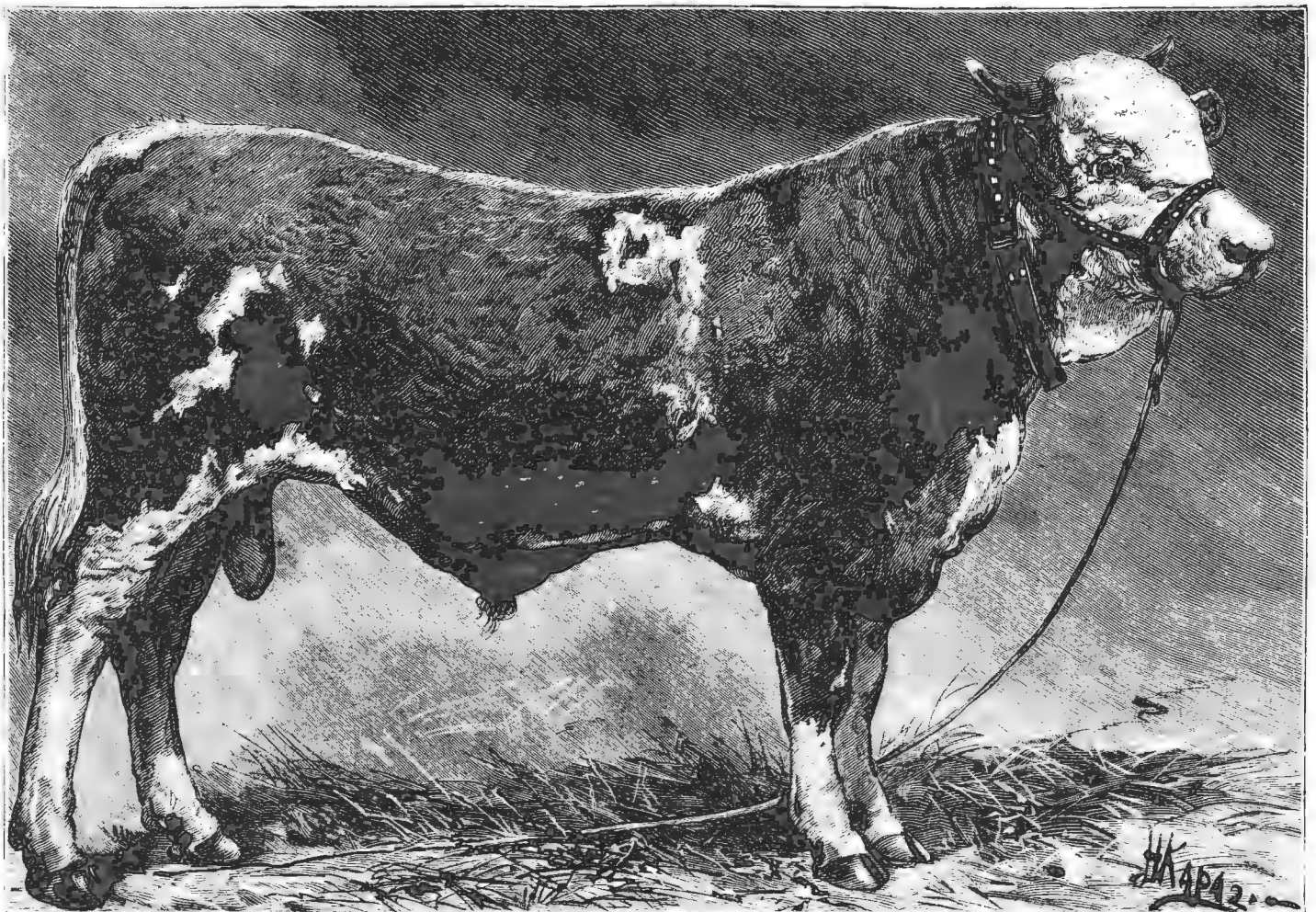
Въ началѣ крестовыхъ походовъ, т. е. въ XI столѣтіи, весь мусульманскій міръ былъ раздѣленъ на два враждебныхъ лагеря, которые вели между собою непрерывную войну; взаимное раздраженіе питалось и усиливалось настолько же побужденіями свѣтскаго характера, насколько и религиознымъ фанатизмомъ. Главнымъ центромъ, суннитовъ, или правовѣрныхъ служилъ Багдадъ, столица калифовъ Сельджуковъ; шииты — или отщепенцы признавали власть дома фатимидовъ, резиденцію которыхъ служилъ Каиръ. Такъ какъ силы противниковъ были почти равны, то борьба, изъ открытой, явной, превратилась въ тайную, скрытую, въ которой оружіе замѣнилось хитростью; особенную ловкость въ этой войнѣ выказали Каирскіе султаны. Въ средѣ шиитовъ, называвшихся также и измаилитами, возникъ тайный союзъ, состоявшій изъ десяти степеней и отдавшій себя подъ покровительство фатимидовъ. Этотъ союзъ, оказавшійся

весьма пригоднымъ оружіемъ для политическихъ цѣлей, послалъ своихъ агентовъ въ Персію, гдѣ они, прикрываясь религією, въ сущности, вели дѣятельную пропаганду въ пользу преобладанія фатимидовъ, вербовали членовъ, вслѣдствіи стараясь поколебать господство Багдадскихъ калифовъ.

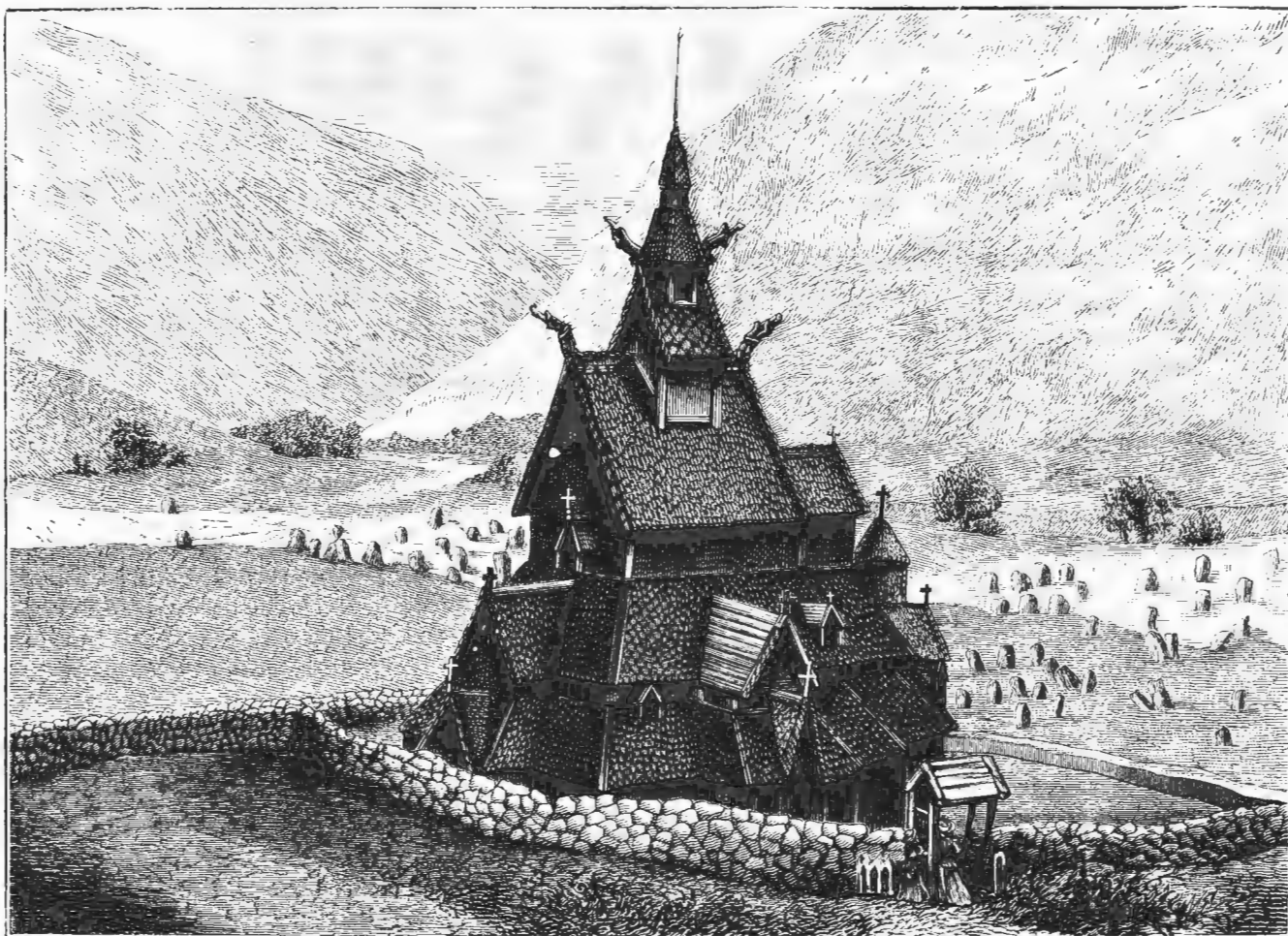
Результатъ тайной дѣятельности Каирскаго союза проявлялся въ многочисленныхъ, хотя и незначительныхъ, мятежахъ. быстро, впрочемъ, подавлявшихся персидскими намѣстниками. Серьезнаго возстанія не удалось возбудить. Но, въ 1108 г. знаменитый визиръ Низамольмултъ обратилъ вниманіе своего повелителя, Калифа Багдадскаго на то, что въ горахъ, расположенныхъ близъ южной части Каспійскаго моря, шайка измаилитовъ подняла бунтъ, хитростью и силою завладѣла нѣсколькими укрепленными пунктами и уже нѣсколько лѣтъ поддерживаетъ въ той мѣстности волненія, которыхъ намѣстникамъ

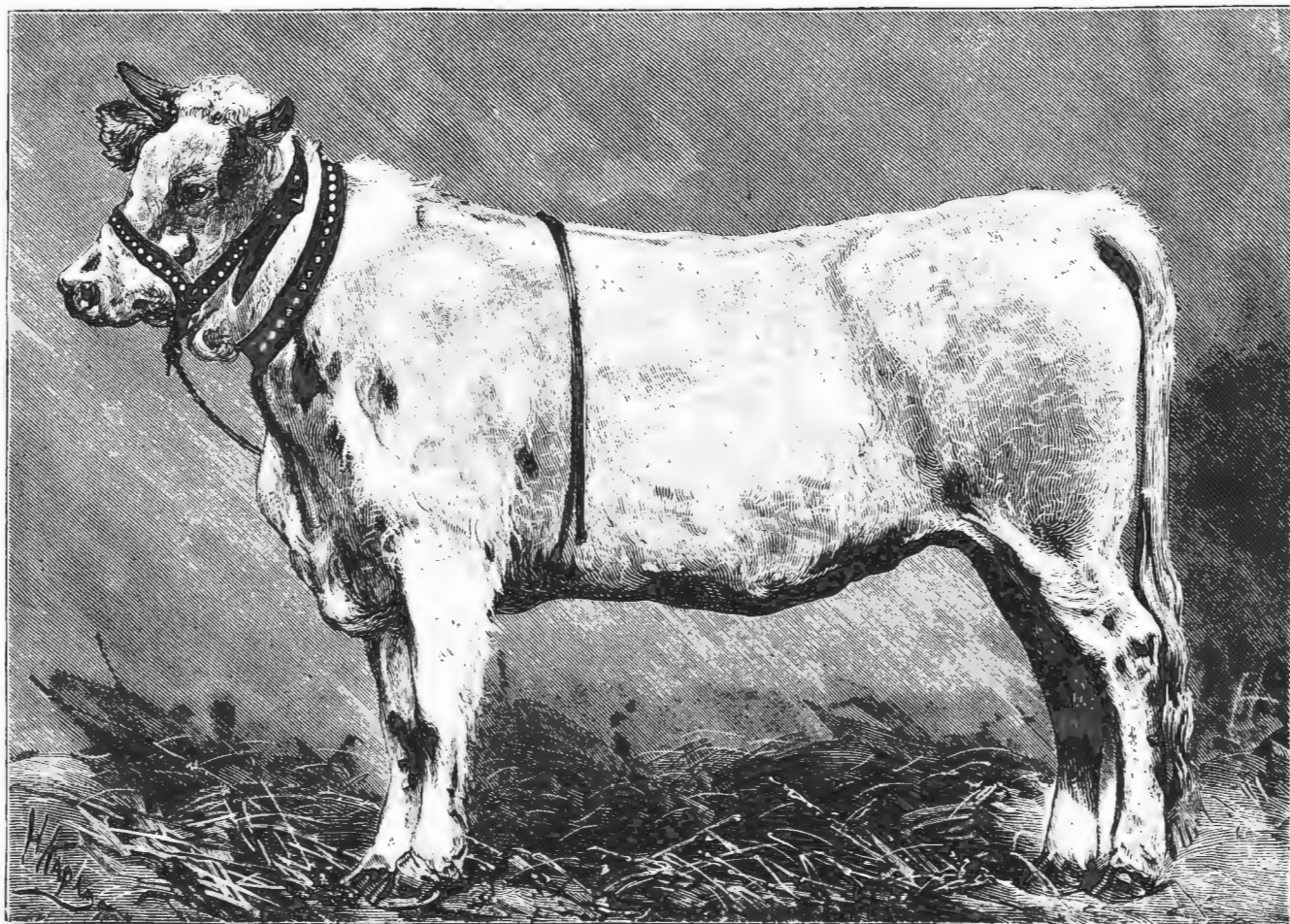
Вѣнскіе бульвары. Оперная улица. Ориг. рисун. Г. Гарена, грав. Барбанъ.

Московская промышленно-художественная выставка. Выставка скота. Быченъ 18 мѣс. заводъ "Ротационъ" "Библиотека "Руниверс"
Оригн. рисун. Н. Казина, грав. М. Рашевскій.

Старинная церковь въ Боргундѣ, въ Норвегіи. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Московская промышленно-художественная выставка. Выставка скота. Телна 17 мѣс. завода Г. Рубашовскаго.
Оригин. рисун. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

не удавалось поглотить. Вначалѣ калифъ Малекъ-Шахъ, отнеся къ мятежу съ пренебреженіемъ, но, затѣмъ, узнавъ о его дальнѣйшемъ развитіи и распространеніи, отправилъ къ главѣ бунтовщиковъ, жившему въ горномъ замкѣ Ассамутъ, посланца съ требованіемъ немедленнаго изъявленія покорности. Посланникъ калифа, принятый весьма дружелюбно, былъ тотчасъ-же введенъ въ одну изъ комнатъ замка, гдѣ увидѣлъ высочайшаго, величаваго старца; это и былъ глава и вождь. Безмолвно выслушалъ онъ требованіе калифа, а когда тотъ кончилъ, то поднялся съ своего мѣста и кликнулъ въ залу нѣсколько юношей, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды и ожидавшихъ его приказаній въ сосѣдней комнатѣ. Спокойно и безъ малѣйшаго волненія, произнесъ онъ, обращаясь къ одному изъ нихъ: „Убей себя!“—и тотъ закололся на мѣстѣ;—„Бросься изъ окна!“ повелѣлъ онъ, затѣмъ, другому и—секунду спустя другой делалъ у подножія замка безжизненнымъ трупомъ. Старецъ обратился къ посланнику, окаменѣвшему отъ ужаса, и съ тѣмъ же спокойствіемъ сказалъ ему: „Такъ безпрекословно повинуются мнѣ 60 тысячъ вѣрныхъ воиновъ. Вотъ отвѣтъ твоему повелѣнію!“

Старецъ этотъ, обладавшій столь загадочною властью надъ своими послѣдователями и осмѣлившійся дать могущественному калифу Багдадскому такой гордый отвѣтъ, былъ Шейхъ Гассанъ-бень-Сабба, извѣстный также подъ именемъ „Горнаго Старика“, основатель религиозно-политическаго союза Ассасиновъ, измаилитской секты, около 200 лѣтъ господствовавшей въ Персіи, Сиріи и Палестинѣ, сдѣлавшейся, при помощи яда и книжала, прозою государствъ Востока и распространившей свое вліяніе, даже и на западъ.

Гассанъ-бень-Сабба родился около 1030 г., въ персидской провинціи Хорасанѣ и воспитанъ въ правобѣрномъ суннитскомъ толкѣ. Когда онъ достигъ юношескаго возраста, отецъ послалъ его къ знаменитому ученому Моважену Нишабурскому. Тамъ, талантливый и жаждавшій знанія Гассанъ близко сошелся съ двумя другими учениками Омаромъ Кіамомъ и Низамольмутомъ. Однажды онъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „высшій голосъ говорить, что всѣмъ ученикамъ Моважена предопредѣлены слава и величіе. Поклянемся же, что тотъ, кому изъ насъ первому улыбнется счастье, приблизитъ къ себѣ обоихъ остальныхъ друзей.“ Всѣ трое скрѣпили взаимное обѣщаніе священной клятвою.

Прошло много лѣтъ. Низамольмутъ сдѣлался визиремъ калифа Багдадскаго; вспоминая юношескую клятву, онъ назначилъ Омару Кіаму, тогда уже знаменитому ученому и поэту, ежегодное жалованье въ 1200 дукатовъ, чтобы дать ему возможность свободно заниматься наукою. Что касается Гассана-бень-Сабба, то о немъ давно уже не было никакихъ извѣстій, онъ, казалось, исчезъ бесслѣдно, но, въ сущности, знаменитый впоследствии шейхъ, уединившись отъ всего свѣта, углубился въ науку, и, расширивъ свои познанія, затѣмъ всступилъ въ сношенія съ измаилитскими миссионерами и, въ заключеніе, былъ посвященъ въ таинства Каирскаго Союза. Получивъ высшую степень въ Союзѣ, онъ уже самъ сталъ вербовать сторонниковъ дому Фатимидовъ.

По прошествіи нѣкотораго времени онъ внезапно явился въ Багдадѣ и напомнилъ визирю Низамольмуту клятву, данную имъ еще тогда, когда онъ былъ ученикомъ Моважена. Низамольмутъ принялъ съ почтениемъ товарища юношескихъ лѣтъ и ввелъ его къ калифу, Малекъ-Шаху который до такой степени привязался къ уму и ученому Гассану, что поставилъ его, вскорѣ, въ своемъ доврѣніи выше своего перваго совѣтника, Низамольмута. Это возбудило страшную вражду между обоими. Интрига, при помощи которой Гассанъ хотѣлъ возвыситься до званія великаго визира, не удалась, благодаря ловкости и осторожности Низамольмута; честолюбецъ попалъ въ немилость у калифа и вынужденъ былъ бѣжать вслѣдствіе навѣтовъ визира, желавшаго избавиться отъ опаснаго соперника.

Однако, Гассанъ не смотря на то, что сдѣланный имъ при дворѣ Малекъ-Шаха опыты добиться власти, оказались неудачными,—все-таки не отказался отъ надежды на успѣхъ въ будущемъ. Онъ снова принялся за свою пропаганду въ странѣ, въ качествѣ агента Каирскаго союза, пока не рѣшился окончательно переселиться въ Египетъ. При дворѣ Фатимидовъ ему былъ оказанъ чрезвычайно почетный приемъ; онъ получилъ высшую степень тайнаго измаилитскаго общества и теперь опять увидалъ себя Гассанъ на пути къ власти, такъ какъ султанъ вознамѣрился сдѣлать его своимъ первымъ министромъ. Въ это время возникли распри между сановниками изъ за порядка престолонаслѣдія. Главнокомандующій войсками, врагъ Гассана, велѣлъ его схватить и посадилъ на корабль, плывшій къ западнымъ берегамъ Африки. Бура прибила судно къ Сирійскому берегу и Гассанъ высадился въ Халебѣ.

При обоихъ враждебныхъ дворахъ—и въ Багдадѣ, и въ Каирѣ, былъ уже онъ близокъ къ дѣлу своихъ честолюбивыхъ желаній. Поочередно у того и у другого калифа готовился онъ уже занять высокую должность перваго совѣтника, великаго визира и оба раза судьба разрушала его планы. Но онъ не упалъ духомъ; ему не удалось господствовать при дворахъ—онъ создаетъ себѣ государство, гдѣ будетъ самъ господникомъ и повелителемъ. Для этого ему необходимо было собрать приверженцевъ, деньги и войска; у него не было ни того, ни другого, ни третьяго,

но за то онъ обладалъ умомъ и ловкостью, знаніемъ людей и пламеннымъ краснорѣчіемъ, на которые онъ и положился и которые замѣнили всѣ недостававшія ему средства.

Онъ началъ вновь свою проповѣдь, но наружности, въ пользу Фатимидовъ, и собралъ вокругъ себя, какъ лица, облеченнаго одною изъ высшихъ степеней Каирской тайной секты, толпу приверженцевъ и образовалъ новыхъ агентовъ, оказавшихъ ему большую услугу; вскорѣ онъ уже стоялъ во главѣ цѣлой партіи фанатически настроенныхъ юношей, готовыхъ за него въ огонь и въ воду. Главною его цѣлю было теперь прислать себѣ укрѣпленный пунктъ, который бы служилъ ему столицей будущаго государства, оплотомъ его могущества и онъ избралъ для этого городъ и горную крѣпость Аламутъ. Послѣ двадцатилѣтнихъ усилій онъ успѣлъ хитрою и силою, овладѣть Аламутомъ и наконецъ удалось ему осуществить свою завѣтную мечту—основать грозный религиозно-политическій союзъ и открыто стать во главѣ его.

Сильно укрѣпивъ замокъ Аламутъ, возвышавшійся на крутой скалѣ и господствовавшій надъ всѣмъ Рудбарскимъ округомъ, заготовивъ запасы, озаботившись разведеніемъ лѣса и исправивъ каналы, Гассанъ занялся разработкою статута своего союза. Большая опытность, глубокое, какъ мы сказали, знаніе людей, а также основательное знакомство съ политикою и исторіею и беззабѣчивость въ выборѣ средствъ, дали ему возможность создать государство въ государствѣ, основать царство, опирающееся не на мужество своихъ войскъ а на кишжалъ нафанатизированныхъ убійцъ и являющееся единственнымъ, въ этомъ родѣ, примѣромъ во всемирной исторіи.

Книга законовъ союза состояла изъ семи главъ, заключавшихъ въ себѣ все ученіе а послѣдователи дѣлились на семь степеней. Высшая степень, которая могла принадлежать только одному лицу, соответствовала званію громеистера. Непосредственно за нимъ стояли налѣстники, управлявшіе областями, зависѣвшими отъ союза; ниже этихъ слѣдовали коменданты крѣпостей. Четвертую степень составляли матери, или агенты, разслывшіеся въ разныя страны для обращенія новыхъ послѣдователей. Въ пятой степени состояли всѣ тѣ (нѣчто въ родѣ „учениковъ“), которые, по своимъ умственнымъ дарованіямъ или крѣпкому сложенію, казались способными, впоследствии, пройдя предварительно извѣстныя степени, занять достоинство высшихъ степеней. Къ шестой степени принадлежалъ весь составъ стражи союза, а также и исполнители кровавыхъ приговоровъ союза, федави. Наконецъ—седьмая степень обнимала собою массу, т. е. обыкновенный народъ, собственно подданныхъ союза. Эти послѣдніе воспитывались въ строжайшемъ духѣ корана, такъ какъ Гассанъ хорошо понималъ, что отсутствіе вѣры въ ученіе Магомета могло быть полезно только для ближайшихъ агентовъ союза; отъ народа-же, въ интересахъ послушанія союзу, требовалась слѣпая вѣра и строгая нравственность.

Это дѣленіе послѣдователей на семь степеней вполне соответствовало дѣленію ученія на семь главъ, которыя содержали въ себѣ наставленія агенту о томъ, какъ ему надо было приниматься за обращеніе прозелитовъ. Первая глава или степень преподавала необходимыя основанія знанія человеческой природы, съ которыми надо было сообразоваться при выборѣ посвящаемыхъ. Вторая степень поучала агента—какъ именно надо было увлекать новичка, посредствомъ угожденія его наклонностямъ и слабостямъ. Когда тотъ уже былъ обращенъ, то агенту надлежало руководствоваться третьею главою; глава эта предписывала колебать въ юношѣ вѣру въ коранъ и вообще приводить его въ состояніе сомнѣнія, дабы онъ, не находя, въ духовномъ смятеніи своемъ, никакого выхода и стремясь къ нему,—обращался-бы къ агенту, отдаваясь ему въ полное умственное рабство агентъ-же обязанъ былъ держать передъ его глазами какъ постоянную приманку—обѣщаніе, что въ высшихъ степеняхъ новообращенный узнаетъ таинство божества и всего міровозданія. Четвертая требовала отъ обращеннаго ненарушимую присягу въ молчаніи и послушаніи. Въ пятой степени юноша узнавалъ, что всѣ высшіе свѣтскіе и духовные сановники всегда были невѣрующими и только глупая и необразованная толпа слѣпо преклонялась предъ велѣніями общепостановленной религіи. Шестая глава имѣла своею цѣлю утвержденіе посвященнаго въ преданныхъ ему наставленій, и, наконецъ, седьмая открывала высшую тайну ученія союза, состоявшую въ томъ, что всѣ положительныя религіи заключаютъ въ себѣ только аллегорическую, а не буквальную истину, а потому всякій внѣшній культъ и мораль совершенно излишни и истинному мудрецу, признающему это, не можетъ быть ничего возвращено. Послѣднія три главы тайнаго ученія ассасиновъ были доступны только высшимъ степенямъ союза, начиная отъ комендантовъ, а книга законовъ, въ единственномъ экземплярѣ, находилась исключительно въ рукахъ правившаго главы союза.

Федави, или посвященные, фанатизировались до самоубійства, до пренебреженія смертью посредствомъ хитро обдуманной, утонченной системы обмана. Въ Аламутѣ Гассанъ велѣлъ разбить окруженный высокою стѣною садъ, гдѣ были собраны разнообразнѣйшія фруктовыя деревья, свѣтлые ручьи бороздили по всѣмъ направленіямъ зеленый коверъ, гроты и кусты розъ

манили къ сладкому отдохновенію и нѣгѣ и повсюду высидѣсь кіоски.

Въ Февдѣви выбирались только тѣ изъ юношей, которые были строго воспитаны въ магометовомъ ученіи и отличались силою, мужествомъ и рѣшительнымъ характеромъ. Агентъ, пафанатизировавъ подобнаго юношу и взявъ съ него установленную клятву, обыкновенно доставлялъ его къ главѣ союза. Этотъ послѣдній приглашалъ новообращеннаго къ себѣ, на трапезу, во время которой ему давали гашишъ.

Когда молодой человѣкъ засыпалъ глубокимъ сномъ, его отпосили въ садъ. Тамъ, пробудившись, онъ видѣлъ себя въ фарфоровомъ кіоскѣ, лежащимъ на мягкихъ подушкахъ и окруженнымъ черноокими красавицами въ роскошныхъ нарядахъ. Кудрявые отроки прислуживали ему, подавая на серебряныхъ и золотыхъ подносахъ всевозможныя тонкія сласти, въ драгоценныхъ бокалахъ вино, между тѣмъ какъ журчаніе ручьевъ и пѣніе птицъ смѣшивалось съ звуками невидимой музыки, подъ ритмъ которой красавицы выполняли граціозный танецъ, а воздухъ былъ напоенъ одуряющими благовоніями... Юноша, съ изумленіемъ, осматривается кругомъ, ему кажется, что онъ въ раю Магомета, что его окружаютъ гуріи и на его вопросъ, произнесенный дрожащимъ голосомъ, и красавицы, и мальчики даютъ утвердительный отвѣтъ. Извѣдавъ здѣсь всѣ наслажденія, общанныя Магометомъ тѣмъ, кто умретъ за его святое ученіе, онъ — истомленный и опыненный, засыпаетъ и — просыпается вновь въ той-же комнатѣ замка, на своемъ прежнемъ мѣстѣ, близъ главы союза, который увѣряетъ обманутаго, что онъ не выходилъ никуда, а только Магометъ на короткое время бралъ на небо его душу, чтобы дать ему понятіе о блаженствѣ, которое его ожидаетъ, если онъ, презирая всякія мученія и самую смерть, посвятить себя служенію религіи и Союзу.

Это средство приготовляло изъ одуряченныхъ юношей слѣпныя орудія убійства; съ нетерпѣніемъ ждали они возможности сбросить съ себя земную оболочку и скорѣе снова быть въ общанномъ раю. Народъ далъ февдѣви прозвище „гашишинъ“, вълѣдствіе употребленія ими гашиша, которому они предавались съ страстью. Изъ слова „гашишинъ“ крестоносцы сдѣлали „ассасинъ“—убійца, которое, затѣмъ, даже перешло въ романскія нарѣчія.

Въ продолженіи многихъ лѣтъ Гассанъ-бенъ-Сабба, или, какъ онъ самъ называлъ себя, Шейхъ-уль-Джебаль, а въ переводѣ крестоносцевъ — „Горный старикъ“ — безпрестанно царилъ на своей горѣ, овладѣвъ многими укрѣпленіями въ Персіи, Сиріи и Палестинѣ и распространивъ все далѣе и далѣе свое могущество и власть. Малекъ-Шахъ принялъ, наконецъ, серьезныя мѣры для борьбы съ союзомъ, но—было уже поздно. Гассанъ вооружился ядомъ и кинжаломъ своихъ безстрашныхъ,

презиравшихъ смерть февдѣви, отбилъ всѣ нападенія, произведенныя на его замки и тогда начался безконечный рядъ убійствъ, наполнившихъ ужасомъ всю Азію. Первою жертвою былъ визирь Низамольмутъ, навшій подъ кинжаломъ одного изъ февдѣви, вскорѣ умеръ отравленнымъ Малекъ-Шахъ и одинаковая участь постигла другихъ лицъ, враждебныхъ Союзу. Они трепетали предъ убійцами, появившимися всюду и радостно встрѣчавшими смерть, послѣ выполненнаго или кроваваго приговора. Калифы и намѣстники жестоко мстили приверженцамъ союза казнями и пытками, „Горный старикъ“ отвѣчалъ ядомъ и кинжаломъ, пока не обезоруживалъ руку врага тѣмъ страхомъ, который наводилъ на него. Гассанъ достигъ своей цѣли, создалъ себѣ государство, добылъ подданныхъ, которые ему повиновались; онъ владѣлъ болѣе чѣмъ ста замками и городами; въ его руки даже попалъ замокъ, выстроенный Малекъ-Шахомъ и названный имъ „Царскою жемчужиною“. Но — законъ, не признававшій совѣсти руководящимъ началомъ чело-вѣческихъ дѣяній, пришелъ кровавые плоды въ средѣ семьи самого основателя. Ему пришлось, для укрѣпленія своей власти, велѣть убить собственныхъ сыновей и родственниковъ. Однако онъ пользовался такимъ изумительнымъ вліяніемъ на своихъ приверженцевъ, считавшихъ его какимъ-то высшимъ существомъ, что былъ совершенно увѣренъ въ своей безопасности.

Гассанъ умеръ въ 1124 г., въ замкѣ Адамутъ, немного не доживъ до ста лѣтъ. Передъ смертью онъ назначилъ себѣ преемника. Его государство пережило его сто тридцать два года. Многие калифы, враждебно относившія къ союзу, безчисленное множество выходившихъ изъ ряду государственныхъ мужей, полководцевъ и ученыхъ пали въ теченіе послѣдняго времени, подъ ударомъ ассасиновъ. Они не менѣе грозны были и крестоносцамъ, на которыхъ не разъ также наводили ужасъ; императоръ Фридрихъ Барбаросса, съ большимъ трудомъ избѣгнулъ кинжаловъ трехъ февдѣви, которые были подсланы его убить. Странное могущество ассасиновъ достигло даже Европы, по крайней мѣрѣ есть предположеніе, что февдѣви подсылались и въ Европу.

Только съ паденіемъ монархіи сельджуковъ пало и могущество ассасиновъ. Монгольскій ханъ Кулагай, наводившій, въ 1256 г., Персію своими дикими степными ордами, совершенно уничтожилъ ассасиновъ, — этотъ новый бичъ чело-вѣчества, велѣлъ перебить ихъ всѣхъ до единаго вмѣстѣ съ послѣднимъ „Горнымъ старикомъ“, слабымъ и вовсе не похожимъ на своихъ предшественниковъ, Рокнеддиномъ-Шарахомъ. Только въ Сиріи еще продержался союзъ четырнадцать лѣтъ, пока и тамъ не былъ раздавленъ тѣми-же монголами. Съ тѣхъ поръ ассасины потеряли всякое политическое значеніе и существуютъ какъ маловажная мусульманская секта и преимущественно въ Ливанѣ.

Деньщикъ.

Рассказъ. Съ итальянскаго.

Четыре года жили они вмѣстѣ—офицеръ и деньщикъ,—и оба питали несомнѣнно привязанность другъ къ другу. Офицеръ былъ олицетвореніемъ военной строгости, деньщикъ—военнаго повиновенія. Чувства ихъ были скрыты всегда подъ суровой оболочкой дисциплины и принадлежали къ числу тѣхъ, которыя не выражаются наружными проявленіями и не высказываются; они оба привыкли свои порывы скрывать подъ суровымъ видомъ. Оба были мужественны и честны. Разговоръ между ними былъ обыкновенно лаконическій, но они понимали другъ друга съ одного взгляда, съ одного жеста:—„Прикажете, господинъ лейтенантъ, еще чтонибудь?“—„Ничего!“—„Могу я идти?“—„Ступай!“ Никогда не было измѣнено ни одного слова. Такъ шли недѣли, мѣсяцы и годы. Четыре года провели они по разнымъ квартирамъ, въ походахъ, на войнѣ и мало по малу незаметно для нихъ самихъ въ сердцахъ ихъ зародилось глубокое взаимное уваженіе и привязанность. Они хорошо узнали и привыкли понимать другъ друга. Между ними было такъ много симпатіи и задушевности, что забывалась разница ихъ положеній. Ихъ тѣсно сблизили первыя минуты подъ выстрѣлами, когда они стояли въ какихъ-нибудь нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ жерлъ неприятельскихъ пушекъ. При каждомъ свистѣ гранаты взгляды ихъ встрѣчались, какъ бы говоря: „Эта вотъ тоже миновала!“ Часто имъ приходилось стоять вмѣстѣ на передовомъ постѣ въ холодныя, дождливыя ночи, въ грязи и съ лицомъ обращеннымъ прямо противъ выстрѣловъ. И когда на утро ихъ смѣняли, они слегка улыбались другъ другу, словно говоря: „Ну, теперь вернемся въ лагерь, теперь можно и трубочку покурить, и отдохнуть!“ Часто во время длинныхъ переходовъ лѣтомъ они вмѣстѣ оборачивались, чтобы взглянуть на милый столбъ—они ужъ ихъ прошли много. Когда путь ихъ близился къ концу, они обмѣнивались взглядомъ полнымъ довольства, будто желая воскликнуть: „Еще двѣ, одну и мы пришли!“ Ночью одному приходится спать въ уютной палаткѣ, другому на соломѣ, на землѣ, завернувшись въ шинель: „Доброй ночи г. лейтенантъ!“ и слова эти полны искренности и задушевности. Когда одному изъ нихъ приходитъ письмо, на лицахъ обоихъ является улыбка. „Это письмо изъ дому; я вижу это по

штемелю“, какъ будто хочетъ сказать одинъ. — „Благодарю!“ какъ бы отвѣчаетъ другой. Но оставались они по обыкновенію суровыми и молчаливыми. Видитъ офицеръ или нѣтъ—солдатъ вытягивается въ струнку, прикладывая руку къ козырьку, а какъ только тотъ миновалъ, солдатъ самъ себя отпускаетъ: „Иди!“ Четыре года провели они вмѣстѣ такимъ образомъ. Солдатъ, который на второй годъ службы сталъ денщикомъ, теперь уже и отбылъ свой срокъ. Однажды корпусный командиръ получаетъ приказаніе отпустить отбывшихъ срокъ. Въ эти дни прибавилось нѣсколько словъ къ обыкновенному разговору офицера и солдата.—„Не прикажете-ли чегонибудь?“—„Ничего... Пришелъ вотъ приказъ отпустить домой отбывшихъ свой срокъ. Черезъ десять дней ты можешь уѣхать“. Они молчали нѣкоторое время, не смотря одинъ на друга.—„Могу я идти?“—„Иди себѣ!“ На этотъ разъ было прибавлено это „себѣ“ и это было большою вольностью въ дисциплинѣ. Одинъ терялъ друга, даже больше чѣмъ друга—брата, который былъ къ нему такъ близокъ; другой же терялъ въ одно и то же время брата и друга, но за то уѣзжалъ домой на родину, первый же *оставался одинъ!* Ухать домой! Это было большое счастье для солдата. Послѣ столькихъ годовъ, послѣ столькихъ тревогъ, столькихъ думъ среди опасной, глубокой тишины боевой почы, подоживъ руку подъ голову, о своемъ долѣ, о матери: „Что поддѣлываетъ теперь бѣдная матушка?“ Вернуться домой! Послѣ того какъ на бивуакахъ среди ночи слышались голоса поселянъ и знакомый мотивъ пѣсни, что поется тамъ на родинѣ въ лѣтніе лунные вечера и среди голосовъ друзей и знакомыхъ выдѣлялся ясный, серебристый, слегка дрожащій голосокъ, который такъ мягко проникалъ въ сердце. Сколько разъ сердце вздрагивало отъ этой пѣсни, которая была какъ поклонъ отъ любимой матери съ далекой стороны... Вернуться домой! Опять увидѣть тѣ поля, тѣ деревеньки! Издалека узнать свою крышу, ускорить шагъ, услышать веселые голоса подростковъ—сестеръ и мальчугановъ братьевъ, теперь уже юношей, освободиться изъ ихъ объятій, броситься въ домъ, звать старуху мать, видѣть ее сіяющую съ распростертыми руками и со слезами на старыхъ, добрыхъ глазахъ, броситься ей на шею, испытать выс-

шее человеческое счастье, одна мысль о котором заставляет сердце усиленней биться и кровь стучать въ виски. И все же такъ тяжело этому доброму малому разстаться съ офицеромъ! Къ тому же мундиръ—и съ нимъ трудно было солдату разстаться; столько лѣтъ его шинель служила ему и одѣломъ и подушкой; онъ чистилъ ее, ходилъ, чинилъ и привязался къ ней какъ къ другу; къ этой старой грубой шинели, съ широкимъ карманомъ, куда онъ торопливо пряталъ трубку, завидѣвъ офицера.

Офицеръ тоже впалъ въ тяжелое раздумье, не произнося ни одного слова изъ обыденнаго своего разговора; солдатъ тоже.

Но взгляды ихъ часто встрѣчались и казалось говорили: — „Тебѣ тяжело, я знаю!“ Чтобы вознаградить себя въ послѣдніе дни съ преднамѣренной медленностью солдатъ показываетъ видъ будто вытираетъ пыль со стола или передвигаетъ съ мѣста на мѣсто стулья. Эти продѣлки замѣтилъ офицеръ; взглянуть другъ на друга, солдатъ смѣшается.

— Господинъ лейтенантъ, могу я идти?

— Иди себѣ! Солдатъ уходитъ; не сдѣлалъ онъ еще двухъ шаговъ, какъ изъ комнаты послышалось: „Поди сюда!“ — „Что прикажете!“

Ничего! Я хотѣлъ тебѣ сказать... Ничего! Я это сдѣлаю завтра; иди себѣ! Быть можетъ онъ позвалъ солдата назадъ, чтобы посмотреть на друга; когда онъ ушелъ во второй разъ, офицеръ смотрѣлъ нѣкоторое время на дверь, въ которую тотъ исчезъ. Наконецъ наступилъ день отъѣзда. Въ комнатѣ была на половину отворена дверь, черезъ которую долженъ войти черезъ полчаса денщикъ взять отпускной билетъ и проснуться. Офицеръ курить, пуская вверхъ дымъ

колыбами и слѣдилъ глазами пока онъ совершенно не разсѣявался въ воздухъ. По всей вѣроятности дымъ ѣлъ ему глаза до слезъ и несмотря на то, что онъ вытиралъ ихъ рукою, глаза были опять влажны, словно онъ плакалъ. Онъ сваливалъ всю вину на дымъ и хотѣлъ самъ отъ себя скрыть что у него дѣбалось на душѣ. Онъ думалъ: „Вѣдь это надо-же было ожидать; смѣшно такой вздоръ принимать близко къ сердцу! Развѣ я не зналъ, когда его назначили ко мнѣ, что не могу его оставить при себѣ навсегда? Развѣ не зналъ, что служба продолжится 5 лѣтъ; что человѣкъ этотъ имѣетъ домъ, семью, гдѣ онъ родился и выросъ, отъ которой онъ оторванъ поневолѣ и въ которую онъ съ радостью возвращается? Развѣ я могу требовать, чтобы онъ остался? Это

было-бы бессмысленнымъ эгоизмомъ. Но я такъ привыкъ къ нему, чортъ возьми! Онъ такой славный малый! Но и за что онъ можетъ остаться? Что сдѣлалъ я ему, чѣмъ-бы онъ мнѣ былъ обязанъ? Я не былъ несправедливъ къ нему, но обращался къ нему всегда съ лицомъ суровымъ и угрюмымъ, ужъ это характеръ мой такой и, наконецъ, что-же тутъ такого? Иногда хочу чтонибудь скаать ему. Но я вообще молчаливъ. Но крайней мѣрѣ отпущу его ласково—вѣдь онъ сейчасъ уѣзжаетъ, возвращается домой, работать на своихъ поляхъ. Легко можетъ статься, скоро и забудетъ все военное: свой полкъ, своихъ товарищей, своего офицера... Много пройдетъ времени,

пока привыкнешь къ новому лицу! Всего тяжелѣе мнѣ будетъ, когда онъ по утрамъ не придетъ будить меня. Я, проснувшись, привыкъ уже звать его. Нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ и вдругъ уходитъ!

Когда бывало въ походѣ, мучимый жаждой, приостанавливаясь на минуту, оглядываясь кругомъ, гдѣ бы найти воды, передъ глазами являлся сейчасъ бывало кожаная фляжка и ужъ слышишь слова: „Не прикажете ли, г. лейтенантъ, воды?“ Онъ достаетъ воду быть можетъ очень очень издалека. Если я засыпалъ въ полѣ и солнце жгло мнѣ въ лицо, меня всегда засопляла какая-нибудь вѣтка или развѣшанная шинель, и это все дѣлалъ онъ. Когда мы послѣ труднаго перехода приходили бывало на стоянку, какъ только палатки разбиты,—онъ исчезаетъ; я зову его, но его нигдѣ нѣтъ; и вдругъ, вижу, что онъ идетъ согнувшись съ большой охапкой соломы, торопится ко мнѣ, бросаетъ вязанку къ моимъ ногамъ и обтирая потный лобъ говоритъ: „Господинъ лейтенантъ, я заставилъ себя ждать, простите? Что прикажете? Ходить то за этимъ пришлось очень далеко!“ Онъ разстилалъ солому на травѣ, немного выше у изголовья, клалъ ранецъ вмѣсто подушки и обращался ко мнѣ: „Г. лейтенантъ, такъ будетъ хорошо?“ Вѣдний малый, жаль, я былъ съ нимъ иногда грубъ. „Иди отдыхай“ говорилъ я ему. „тебѣ самому нужно отдохнуть.“ „Но такъ хорошо“, повторялъ онъ. „Если нѣтъ, я схожу еще принесу.“ „Да, да, хорошо, иди, отдыхай не теряй времени.“ Когда меня во время ночнаго похода одолевалъ сонъ и я нетвердыми шагами шелъ, пошатываясь изъ стороны въ сторону, чья-то заботливая рука брала меня и направляла на середину дороги. „Осторожнѣй, г. лейтенантъ, канава“, говорилъ все его же голосъ. На что я сдѣлалъ этому человѣку, что онъ заботится обо мнѣ какъ

Молодая Эльзаска. Ориг. рис. Б. Волье, грав. Бренд'Амурь.

дальше? Что прикажете? Ходить то за этимъ пришлось очень далеко!“ Онъ разстилалъ солому на травѣ, немного выше у изголовья, клалъ ранецъ вмѣсто подушки и обращался ко мнѣ: „Г. лейтенантъ, такъ будетъ хорошо?“ Вѣдний малый, жаль, я былъ съ нимъ иногда грубъ. „Иди отдыхай“ говорилъ я ему. „тебѣ самому нужно отдохнуть.“ „Но такъ хорошо“, повторялъ онъ. „Если нѣтъ, я схожу еще принесу.“ „Да, да, хорошо, иди, отдыхай не теряй времени.“ Когда меня во время ночнаго похода одолевалъ сонъ и я нетвердыми шагами шелъ, пошатываясь изъ стороны въ сторону, чья-то заботливая рука брала меня и направляла на середину дороги. „Осторожнѣй, г. лейтенантъ, канава“, говорилъ все его же голосъ. На что я сдѣлалъ этому человѣку, что онъ заботится обо мнѣ какъ

мать? Что у меня есть и что я такое, что онъ такъ сильно привязался ко мнѣ? Почему этотъ бѣдный малый, огрубѣвшій отъ черной работы, чуждый съ раннихъ лѣтъ всякихъ заботъ и попеченій о немъ, такъ нѣжно заботливъ со мной, какъ женщина? Притаиваетъ дыханіе чтобы не нарушить мой сонъ. Предохраняетъ меня отъ неудобствъ и опасностей; бываетъ

занности, которую я могъ чувствовать къ этому чужому для меня человѣку. Нужно провести много ночей на бивуакахъ, совершить много походовъ, часто стоять подъ проливнымъ дождемъ на аванпостахъ, быть невообразимо-голоднымъ, жаждущимъ, и въ это время дружеская рука, набрасываетъ на васъ свою шинель, чтобы защитить отъ холода, просушиваетъ ваше

Рысь, подкарауливающая сову. Оригин. рисун. Шпехта, грав. Г. Рау.

такъ счастливъ моею благосклонной улыбкой, добрымъ словомъ, взглядомъ, когда я говорю: „Иди себѣ!“ Можно только сказать, что человѣческое сердце бьется иначе, чѣмъ мы думаемъ и что у него свои пристрастія. Люди думаютъ, что у насъ нѣтъ никакихъ другихъ чувствъ, кромѣ тѣхъ, которыя обуреваютъ нашу душу на войнѣ, но они на самомъ дѣлѣ очень мало знаютъ насъ. Тотъ кто не былъ солдатомъ, не пойметъ привя-

плате, даетъ во-время воды напиться, кусокъ хлѣба, въ которомъ самъ себѣ отказываетъ. И вотъ онъ покидаетъ меня одного, уѣзжаетъ, и его никогда больше не увижу? Нѣтъ я его розыщу, я его навѣщу, когда онъ уже будетъ въ отпуску! Названіе его деревни я знаю, а гдѣ его домъ—распрошу. Я его розыщу, хотя бы даже на полѣ и буду звать по имени. „Ты забылъ своего офицера?“ — „Что вижу я, г. лейтенантъ, вы здѣсь!“

такъ воскликнетъ онъ полный удивленія.—„Да, да, я долженъ быть тебя видеть! Или сюда, мой добрый, храбрый солдатъ и обними меня!“ Въ эту минуту прервалъ его мысли тихимъ осторожнымъ шумомъ шаговъ по лестницѣ. Онъ думалъ не поднимая головы. Шаги приближались. Это онъ—его денщикъ. Видо его печально, глаза красны. Онъ поклонился, выступилъ нѣсколько шаговъ впередъ, остановился и устремилъ глаза на своего офицера; а тотъ обернулся въ противоположную сторону.—„Г. лейтенантъ! я уѣзжаю.“—„Ну, до свиданья“, отвѣтить тотъ притворно—равнодушнымъ тономъ смотря въ другую сторону.—„До свиданья... Счастливаго пути... Возвращайся домой... Живи также честно и такъ какъ жилъ ты здѣсь до сихъ поръ.“—„До свиданья, г. лейтенантъ!“ воскликнулъ солдатъ, дѣлая шагъ впередъ.—„Иди, иди, не теряй времени, уже

поздно, торонись!“ онъ протянулъ руку, которую солдатъ сильно пожалъ.—„Счастливаго пути, не забывай меня, вспомниши иногда лейтенанта.“ Денщикъ хотѣлъ что-то сказать, произнести какое-то слово, но вышелъ только какой-то стоющъ. Онъ сжалъ руку офицера во второй разъ, повернулся къ двери, взглянулъ еще разъ на начальника, сидящаго съ покуреной головой; опять повернулся, сдѣлалъ еще шагъ впередъ и воскликнулъ:—„Ахъ, г. лейтенантъ!“ и вышелъ. Оставшись одинъ, оглянулся кругомъ, взглянулъ на дверь, облокотился на столъ и положилъ голову на руки; и на глазахъ его... появились двѣ крупныя слезы.—Блеснули одно мгновение и тяжело канули на полъ, какъ бы изъ боязни чтобы ихъ не замѣтили. Онъ провелъ рукой по глазамъ; выглянулъ изъ комнаты. Никого не было... Такъ странно иногда сходятся и расходятся люди на свѣтъ...

Къ рисункамъ.

Московская промышленно-художеств. выставка.

(Рис. на стр. 868, 869, 876 и 877).

XVIII.

Художественный отдѣлъ: Выставка терракотъ Гусарева.—Рогатый скотъ завода Рубашевского.

Но богатству и разнообразію выставленныхъ художественныхъ произведеній Московская выставка составляетъ еще небывалое у насъ явленіе. Здѣсь въ десяти залахъ, расположенныхъ въ первой группѣ лѣвой боковой пристройки главнаго выставочнаго зданія и удобно освѣщенныхъ сверху, собраны почти всѣ лучшія произведенія нашихъ художниковъ за послѣднюю четверть текущаго столѣтія. Всякая отрасль искусства имѣетъ здѣсь своихъ талантливыхъ представителей, не говоря уже о всѣхъ родахъ живописи: исторической, жанра, ландшафтной и портретной. Любитель историческихъ картинъ найдетъ здѣсь все болѣе или менѣе выдающіяся произведенія главнѣйшихъ представителей русской исторической школы: А. А. Иванова, Семирадскаго, Бронникова, Ге, Якоби, Моллера, Гуна, Флавицкаго. Что же касается до жанра, то послѣдній является здѣсь особенно богатымъ и разнообразнымъ благодаря массѣ произведеній нашихъ лучшихъ жанристовъ: Перова, В. Е. и К. Е. Маковскихъ, Васнецова, В. В. Верещагина, Журавлева, Рѣпина, Риндони и многихъ другихъ. Не забыты здѣсь пейзажъ и портретная живопись. Корифеями первого являются здѣсь такіе таланты какъ Айвазовскій, Боголюбовъ, Шишкинъ, Кунинъ, Клеверъ, М. И. Клодтъ, Лагоріо, а представителями второй—Крамской, Харламовъ, Заряико, К. Е. Маковскій и Сверчковъ. Однимъ словомъ Московская художественная выставка можетъ служить живую лѣтопись развитія и хода нашего новѣйшаго искусства и можно сознаться—лѣтописью очень внушительною и лестною для нашего народнаго самолюбія. Нечего и говорить что большая масса публики тѣснится около колоссальныхъ картинъ Семирадскаго и особенно около его „Свѣточей христіанства“. Блестящій колоритъ и эффектность красокъ, конечно, болѣе всего подкупаютъ зрителя и часто вызываютъ восторженные одобренія. Совѣмъ не то замѣчается около картинъ гениальнаго А. А. Иванова: публика смотритъ на нихъ безъ снисхожденія или проходитъ, оставляя ихъ безъ вниманія, такъ какъ онъ не отличаются ни блестящимъ колоритомъ, ни колоссальными размѣрами. Впрочемъ знаменитая картина А. А. Иванова „Явленіе Христа народу“ не попала на выставку по своей громадности и замѣнена небольшою копіей, которая, конечно, даетъ очень слабое понятіе о достоинствѣ оригинала. Любители жанра особенно толпятся около картинъ Перова и Рѣпина любящихъ „Итицеловомъ“ или „Бурлаками“. Послѣднія особенно нравятся нашему простонародью и нередко можно видѣть передъ нею толпу мужиковъ разсматривающихъ ее съ видимымъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Такими же вниманіемъ массы публики пользуется превосходная картинка К. Е. Маковскаго „Праздникъ ковра въ Каирѣ“ и „Масляница“ а также столь эффектные произведенія нашего знаменитаго мариниста Айвазовскаго. Впрочемъ оказывать должное вниманіе каждой болѣе или менѣе замѣчательной картинѣ становится буквально невозможно при громадной массѣ выставленныхъ произведеній, которыми увѣшаны всѣ стѣны десяти залъ сверху до низу. Довольно сказать, что такихъ произведеній по каталогу значится 550. Но вѣдь это только одна живопись; прибавьте же къ этому до семидесяти произведеній скульптуры, а также не малое число гравюръ и цѣлую массу акварельныхъ и архитектурныхъ рисунковъ и вы составите себѣ понятіе о громадномъ количествѣ художественнаго матеріала, собраннаго на Московской выставкѣ.

Скульптурныя произведенія разставлены рядами около стѣнъ картинныхъ галлерей. Здѣсь соединено все лучшее, что въ послѣднее время произвела наша отечественная скульптура. Нечего и говорить что первое мѣсто въ этой коллекціи занимаютъ дѣйствительно замѣчательныя произведенія Антокольскаго; здѣсь выставлены его: „Юаннъ Грозный“, „Смерть Сократа“ и „Мефистофель“. получившіе уже европейскую извѣстность. Другіе наши скульпторы тоже выставили свои лучшія вещи: Чижовъ „Игру въ жмурки“, „Кіевлянка“ и „Мать съ дочерью“; Спес-

гиревскій „Пеанолитанца“ и „Тюболытство“; Поповъ замѣчательную по пластикѣ „Фрину“, Велювскій „Гладиатора“ а Лансере свои небольшія группы, удивительныя по мастерству и тонкости отдѣлки малѣйшихъ деталей.

Гравюръ на выставкѣ немного; ихъ выставило всего десять художниковъ, изъ которыхъ особенно выдаются по своимъ работамъ Пожалостинъ и нашъ маститый граверъ Юрданъ. Здѣсь же помѣщены акварели, среди которыхъ обращаютъ на себя общее вниманіе громадныя картины Э. А. Бруни и акварельные рисунки Гуна, Стрѣлковскаго и эскизы декорацій Пиншкна.

Довольно многочисленныя архитектурныя чертёжи выставлены въ первой галлерей, направо отъ входа и кромѣ того особая комната занята работами учениковъ строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ. Другая особая комната отведена для живописи на фарфорѣ. Здѣсь красуются работы талантливыхъ художницъ: Жюковой, Назимовой, Семеновою и Кемпе. Тутъ-же за стекломъ выставлены иконы, искусно выточенные изъ слоновой кости работы Гучкова и горельефъ Спасителя, сдѣланный Дилле изъ цѣлой мамонтовой кости.

Заговоривъ о скульптурѣ на выставкѣ, нельзя пройти молчалимъ работы изъ терракоты т. е. обожженной глины, московскаго завода Гусарева, имѣющія также свою долю художественности. Особенно выдѣляется здѣсь громадная фигура изъ терракоты, представляющая Россію въ образѣ русской старшей женщины въ богатомъ уборѣ и кокошникѣ. Фигура эта, сдѣланная по рисунку скульптора Кофли, стоитъ въ центрѣ возвышенной площадки и окружена множествомъ другихъ фигуръ изъ того-же матеріала. Тутъ-же выставлена большая картина, очень искусно составленная изъ разноцвѣтныхъ плитокъ и изображающая соколиную охоту.

Неподалеку отъ павильона Гусарева расположенъ сельскохозяйственный отдѣлъ. Правильно поставленная задача улучшенія породы животныхъ составляетъ главную основу скотоводства. Дабы достигъ желанныхъ результатовъ мало выписывать изъ-за границы иностранныхъ производителей а надо стараться безъ помощи этихъ иностранцевъ, путемъ строгаго систематическаго подбора лучшихъ экземпляровъ своей домашней породы, поднять и развить эту породу, доведя ея до возможнаго совершенства. Тогда только получатся результаты прочныя и вѣковыя, результаты не замедляющіе выразиться въ миллионныхъ прибавкахъ къ общему народному богатству. Рукowodствуясь этими соображеніями всѣ отгѣтили на выставкѣ двухъ телятъ г-на Рубашевского, изображенныхъ на нашемъ рисункѣ. Эти превосходные экземпляры не носятъ въ своихъ жилахъ чуждой крови—это дѣти родной почвы, улучшенные прямыми потомки тѣхъ самыхъ плохенькихъ и худенькихъ коровешекъ, бродящихъ около нашихъ деревень. Достигнувъ путемъ подбора въ теченіе почти полустолѣтія такого солиднаго вѣшняго вида и роста, животные эти сохранили всю выносливость и привычку къ климату нашей родины.

Бычекъ и телка господина Рубашевскаго вѣсятъ каждый около 50 пудовъ и ростъ ихъ достигаетъ размѣра самыхъ крупныхъ экземпляровъ пресловутыхъ англійскихъ породъ, несмотря на то, что оба они еще пока только ребята, ибо бычку всего 18 мѣсяцевъ, а телка на одинъ мѣсяць старше. Экспертиза закончившейся въ іюль мѣсяцѣ выставкѣ рогатаго скота присудила экзеконенту этой пары похвальный отзывъ и серебряную медаль. По нашему мнѣнію это бесспорно были лучшіе экземпляры на всей выставкѣ.

Марія Магдалина.

(Рис. на стр. 873).

Кому неизвѣстна полная высокой прелести легенда о Маріи Магдалинѣ? Красавица, проводящая жизнь въ пирахъ и ночныхъ оргіяхъ, чуткое, нервное существо, она, пораженная чистотой ученія Иисуса, сразу поворачиваетъ на новый путь. Въ одинъ мигъ все прошлое забыто, — драгоценныя одежды и украшенія, сорванныя, брошены на землю — все проходящее невѣрно: важно для человѣка сокровище то, что скрыто тамъ, на небесахъ. И прежняя великая грѣшница дѣ-

ляется великой христианкой, которой „много прощается, потому что она много возлюбила.“

Мотивъ, прилагаемой въ этомъ № „Нивы“ картины, оригиналенъ. Художникъ взялъ именно моментъ христіанскаго просвѣтлѣнія. Обыкновенно художники останавливаются надъ позднѣйшимъ періодомъ ея жизни: покаяніемъ. Знаменитая картина Баттони (Марія съ черепомъ) извѣстна всѣмъ и каждому. Вообще живописцы съ любовью останавливаются на личности Магдалины, тѣмъ болѣе, что средневѣковая легенда приводитъ ее въ Провансъ, гдѣ и заставляетъ ее жить въ пещерѣ, проводя время въ слезахъ и размышленіи.—Марію Магдалину рисовали: Корреджіо, Рубенсъ, Веронезъ, Гвидо-Рени, Ванъ-Дейкъ, Тицианъ, Караччи,—уже одно перечисленіе этихъ именъ доказываетъ, какъ популярны этотъ сюжетъ.

Оперная улица (Opernring) въ Вѣнѣ.

(Рис. на стр. 876).

Въ послѣдней половинѣ настоящаго столѣтія Вѣна, по массѣ громаднѣхъ, великолѣпнѣхъ построекъ сдѣлалась одною изъ роскошнѣйшихъ столицъ Европы; множество новыхъ, красивыхъ улицъ возникло здѣсь по всѣмъ направленіямъ, изъ которыхъ Рингштрассе, обвивающая собою весь старый городъ, особенно поражаетъ своею роскошью. Кромѣ того, по единогласному призыванію всѣхъ путешественниковъ, Вѣна одна изъ самыхъ веселыхъ и оживленнѣхъ столицъ; множество зрѣлищъ и увеселеній доступно здѣсь для публики; громадное количество гостиницъ и ресторановъ соперничаютъ другъ съ другомъ въ изяществѣ и комфортахъ а страсть къ музыкѣ и обиліе прекрасныхъ оркестровъ придаютъ еще болѣе привлекательности вѣнской общественной жизни.

Населеніе Вѣны самое пестрое и разнообразное; здѣсь имѣютъ многочисленнѣхъ представителей всѣ тѣ различныя національности, которыя входятъ въ составъ многочисленной австро-венгерской имперіи и кромѣ того на улицахъ вы встрѣтите и турокъ и румынъ и грековъ и итальянцевъ. Множество типическихъ лицъ привлекутъ здѣсь ваше вниманіе и много пестрыхъ и эффектныхъ костюмовъ промелькнутъ предъ вашими глазами.

Большая часть Вѣны раскинута на правомъ берегу Дуная и только лишь одинъ ея кварталъ занимаетъ островъ Ау. На западѣ и сѣверо-западѣ отъ города возвышаются отроги горъ Винервальда; на югѣ поднимается хребетъ Винерберга а на востокѣ широко стелется австро-венгерская низменность. Это-то сочетаніе воды, горъ и плоскости придаетъ Вѣнѣ особую, разнообразную красоту и дѣлаетъ ея окрестности особенно привлекательными. Впрочемъ новая Вѣна захватываетъ окрестности все болѣе и болѣе и многія предмѣстья уже слились съ городомъ и для этого соединенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ уже срытъ старинный валь, служившій прежде границею Вѣны. Первый округъ, олюсанннй улицею Рингъ, составляетъ какъ бы зерно города; онъ называется внутренній городъ (Innere Stadt). Въ былое время онъ былъ окруженъ крѣпкой стѣной и защищенъ высокими бастіонами. За этой городской стѣной разстлались гласисы, усаженные большими, тѣнистыми деревьями. Въ 1858 г. было приступлено къ разрушенію стѣны; гласисы лишились своей зелени и внутренній городъ получилъ съ этихъ поръ возможность разрастаться во всѣ стороны. Масса новыхъ домовъ выдвинулись впередъ, но разчищенные гласисы и ихъ линія мало по малу образовали какъ бы кольцо вокругъ всего внутренняго города. Такъ образовалась Рингштрассе—одна изъ роскошнѣйшихъ въ Вѣнѣ; Опернрингъ—оперная улица—одна изъ примыкающихъ къ Рингштрассе. Главнымъ ея украшеніемъ, служить, конечно, грандіозное и вполнѣ изящное зданіе театра Оперы, выстроенное въ стилѣ Возрожденія, по плану извѣстныхъ вѣнскихъ архитекторовъ фонъ-дёръ-Нилля и Сиккердсбургера и окончено въ 1869 году. Особенно изященъ главный внѣшній фасадъ театра съ его аркадами, украшенными нятью бронзовыми статуями, изображающими: Героизмъ, Драмъ, Фантазію, Комедію и Любовь; и съ фронтономъ, съ обѣихъ сторонъ котораго поставлены въ 1876 году громадныя, крылатые кони. Напротивъ зданія оперы возвышается другая постройка, поражающая своими размѣрами—это такъ называемый Гейрихсофъ, сооруженный по плану архитектора фонъ-Ханзена и принадлежащій фабриканту Драшке. Но кромѣ зданія театра и Гейрихсофа, въ оперной улицѣ каждый домъ исполненъ вкуса и изящества и до самаго ея конца, гдѣ возвышается красивый фонтанъ Франца-Йосифа, идетъ непрерывный рядъ истинно образцовыхъ произведеній новѣйшаго строгельнаго искусства.

Церковь въ Боргундѣ въ Норвегіи.

(Рис. на стр. 877).

Туристы не часто заглядываютъ въ Норвегію; ея голыя, печальныя скалы, ея вѣковые лѣса, прозрачныя, мертвенно-неподвижныя озера и издустные безчисленныя фіорды мало интересуютъ европейскіхъ путешественниковъ по за то тѣ немногіе изъ нихъ, которые посѣтили Норвегію, отзываются объ ней какъ объ странѣ замѣчательно живописной, хотя здѣшнія картины природы большею частью мрачны и суровы. Этотъ послѣдній характеръ придаетъ имъ и самыя климатическія условія Нор-

вегіи—гдѣ туманъ, дождь, сумракъ почти обычное явленіе. Яркое, живительное солнце очень рѣдко радуется порвежца своимъ посѣщеніемъ и потому послѣдній, привычннй къ постоянному туману и холоду, носить и въ своемъ народномъ характерѣ отпечатокъ мрачности и задумчивости. Но не вся конечно Норвегія имѣетъ такой характеръ. Есть мѣстности чрезвычайно красивыя и обработанныя, лѣтомъ весьма пріятныя для житья.

Сумрачный отпечатокъ является у норвежца и въ его пѣснѣ, и въ его сагахъ и даже въ его архитектурѣ. Постройки его, правда оригинальныя, часто тяжелы, неуклюжи и какъ-то мрачны. Особенно послѣднимъ характеромъ замѣчательны тѣ древнія церкви, часто стоящія гдѣ нибудь одиноко среди громаднѣхъ валуновъ, въ прогалинѣ суроваго, безмолвнаго лѣса. Самая замѣчательная изъ такихъ древнихъ, оригинальныхъ по постройкѣ церквей—это церковь въ Боргундѣ, представленная на нашемъ рисункѣ.

Долина Боргундъ принадлежитъ къ числу особенно живописныхъ мѣстностей Норвегіи; въ срединѣ ея течетъ быстрая рѣка а съ обѣихъ сторонъ высятся горы, вѣчно покрытыя снѣгомъ. И здѣсь то, среди этой пустынной, мрачной долины, стоитъ древняя, деревянная церковь самой странной, самой причудливой архитектуры какъ памятникъ древней, забытой эпохи. Какъ то уныло и таинственно смотрятъ на васъ эти нависшія одна надъ другою крыши съ отдушинами и неуклюжими башенками; эти маленькія окна, едва пропускающія свѣтъ и затѣяныя украшенія въ видѣ какихъ то летящихъ драконовъ, приделанныя къ угламъ деревянной, узорчатой кровли. А этотъ порталъ узкій и низкій; не похожъ-ли онъ на входъ въ какую-нибудь пещеру первобытнаго обитателя сѣвера, гдѣ онъ укрывался отъ холода и непогоды. Внутренность церкви вполнѣ соответствуетъ ея внѣшности; здѣсь васъ встрѣчаетъ не свѣтъ и просторъ а мракъ и тѣснота. Едва лишь присмотрѣвшись, вы различаете на стѣнахъ странные девизы и гербы давно исчезнувшихъ родовъ; тутъ-же стоятъ ряды какихъ-то таинственныхъ знаковъ. Это руническія надписи—остатокъ давно исчезнувшей цивилизаціи крайняго сѣвера. Въ одной изъ нихъ говорится, что „Тореръ начерталъ эти руны въ церкви Олафа“. Кто этотъ Тореръ и когда начерталъ онъ на этихъ стѣнахъ свои зачѣпные знаки—эта историческая загадка, столь тѣсно связанная съ вопросомъ о времени возникновенія боргундской церкви, до сихъ поръ не разрѣшена скандинавскими учеными, утверждающими лишь, что эта церковь—памятникъ глубокой и сѣдой древности.

Молодая эльзасска.

(Рис. на стр. 880).

Прекрасная, плодородная и промышленная страна, зеленѣющая на великолѣпныхъ берегахъ стараго Рейна, яблоко раздора двухъ великихъ государствъ, — дѣйствительно таково, что понятны притязанія и споры изъ-за нея... Она обладаетъ и красивымъ населеніемъ — женщины здѣсь отличаются миловидностью, свѣжестью цвѣта лица. Прекрасный рисунокъ Вогле очень удачно передаетъ хорошенькое личико одной изъ представительницъ красоты Эльзаса и нельзя не любоваться его мягкимъ, пріятнымъ и яснымъ выраженіемъ.

Рысь, подкарауливающая сову.

(Рис. на стр. 881).

На талантливомъ рисункѣ Шехтера мы видимъ, какъ хищникъ по профессіи—рысь, подстергаетъ свою добычу—неуклюжую, подслѣпчатую сову, завладѣвъ которою, конечно, онъ можетъ безъ особенной трудности. Въ исходѣ борьбы даже нечего и сомнѣваться; стоитъ лишь сравнить средства нападенія рыси съ средствами обороны совы.

Рысь—животное замѣчательное по хитрости и силѣ; оно снабжено крѣпкими бедрами, напоминающими собою бедра льва или тигра и сильнымъ туловищемъ. Довольно длинныя и остроконечныя ея уши оканчиваются кисточками черныхъ, густыхъ и твердыхъ волосъ, а верхняя губа украшена жесткими, стоячими усамъ. Морда заканчивается густой, раздвоенной бордой, которая вмѣстѣ съ кисточками ушей придаетъ всей физиономіи рыси особый отпечатокъ суровости и хищности. И въ этомъ случаѣ физиономія не обманываетъ: рысь дѣйствительно самый кровожадный, самый отъявленный хищникъ. Скрытая въ чащѣ густаго лѣса или среди пустынныхъ скалъ и ущелій, она постоянно на сторожѣ; то прячется за камнемъ, то влѣзаетъ на дерево, чтобы подстеречь какое нибудь животное и однимъ ловкимъ прыжкомъ положить его на мѣсть. Для подобной охоты рысь имѣетъ особенныя способности: чутье у нея превосходное, а зоркость рысскихъ глазъ вошла даже въ пословицу. Немудрено послѣ этого, что рысь производитъ страшныя опустошенія среди мирныхъ и беззащитныхъ животныхъ—озней, косуль, лосей, съ которыми она справляется особеннонымъ образомъ; она нападаетъ на нихъ быстро и нечаянно и запуская свои острые зубы имъ въ затылокъ, перерѣзываетъ имъ шейныя артеріи. Утоливъ голодь лучшимъ кусочкомъ и напившись горячей крови, рысь, какъ бы увѣренная въ легкости добычана добычи, остатки уступаеы волкамъ и лисицамъ.

которая обыкновенно слѣдуютъ по ея пятамъ, сопутствуя ей какъ голодная, нищая братія щедрому и роскошному амфитриону. И дѣйствительно ихъ надежды рѣдко бываютъ обмануты; рысь иногда проявляетъ свои хищническія и кровожадныя наклонности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Въ порывѣ истребленія она не брезгаетъ ни однимъ мелкимъ животнымъ, ни одной птицей и жертвами ея становятся безъ разбора барсуки, сурки, зайцы, рябчики, тетерева, глухари и даже совы, бѣлки и мыши. Положить предѣлъ такому опустошенію лѣса удается лишь одному человѣку и въ Альпахъ, напримѣръ, охота на рысь считается необходимымъ, общественнымъ дѣломъ. Въ этомъ случаѣ все населеніе беретъ за ружья и неутомимо выслѣживаетъ хищника въ самыхъ уединенныхъ скалахъ и ущельяхъ. Но эта охота иногда не обходится и безъ опасностей; если рысь ранена, то она яростно бросается охотнику на грудь, глубоко вонзая ему въ тѣло свои когти и бѣшено кусается и только съ трудомъ ловкій охотникъ можетъ нанести окончательный ударъ сильному и свирѣпому животному.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о той соперницѣ или лучше сказать жертвѣ, которую кисть художника изобразила на разстояніи одного прыжка отъ кровожаднаго хищника, держащаго въ хищныхъ когтяхъ несчастную бѣлочку.

Сова—въ глазахъ народа созданіе довольно несимпатичное; по сложившемуся повѣрью крикъ ея на крышѣ дома грозитъ

большимъ несчастіемъ и она часто фигурируетъ въ таинственныхъ разказахъ о вѣдьмахъ и злыхъ духахъ какъ ихъ любимая птица. Древніе же греки считали ее спутницей богини мудрости—Минервы. На самомъ же дѣлѣ сова совершенно безвредная и даже глуповатая птица, которая встрѣчается почти во всѣхъ частяхъ свѣта и повсюду ведетъ уединенную и одинокую жизнь. Жилища она себѣ выбираетъ въ расщелинахъ скалъ, въ развалинахъ и въ дуплахъ деревьевъ и вылетаетъ за добычей лишь въ темныя ночи, такъ какъ по особому устройству своихъ зрительныхъ органовъ она видитъ при дневномъ свѣтѣ довольно плохо. Скрытая ночнымъ мракомъ, тихо и безшумно летаетъ сова по лѣсу и охотится за мелкими млекопитающимися и птицами, уничтожая между прочимъ во множествѣ столь вредныхъ для земледѣлія мышей, кротовъ и сусликовъ. Сильная, дѣятельная и даже хищная ночью, сова днемъ совершенно преобразается; она апатична, вяла, безсилна и тутъ-то проявляется та ненависть, которую питаютъ къ ней другія птицы; онѣ цѣлой гурьбой, съ криками, преслѣдуютъ своего врага и не упускаютъ случая отмстить ему чѣмъ можно за его ночные подвиги. Немудрено, что гонимая всѣмъ пернатымъ царствомъ и ненавидимая человѣкомъ, сова старается забиться какъ можно дальше, въ какуюнибудь лѣсную глушь и только несприятный ей крикъ, похожий не то на фырканье, не то на жалобный вой, выдаетъ ея присутствіе.

Политическое обозрѣніе.

Пріѣздъ въ Россію Его Высочества князя Николая Черногорскаго.—Турки и Англичане.—Переговоры.—Обоюдное острое оружіе.—Наступленіе Араби.—Франція.—Англія.

„Слѣдуя дорогому для меня преданію моихъ предковъ и собственному побужденію я, во имя Божіе, отправляюсь въ Россію, чтобы пожелать молодого царя сильной и мощной Россіи, преемника постоянныхъ друзей моего дома и Черной Горы,“— вотъ слова, съ которыми князь Николай обратился къ своему народу предъ своимъ отъѣздомъ къ намъ, въ родную ему и его черногорцамъ страну. „Гласъ Черногорца.“ въ которомъ напечатана княжеская прокламація, содержащая въ себѣ знаменательныя слова эти, прибавляетъ отъ себя, что союзъ Черногоріи съ Россіей—одна изъ самыхъ дорогихъ традицій для ея владѣтелей, „... и какъ мы ни удалены отъ Россіи на этомъ крайнемъ краѣ славянскаго міра, мы, все-таки, столь близки къ ней сердцемъ и душой и всею своею жизнью, что кажется, будто мы выросли изъ середины ея, будто живемъ на ея стволѣ, дышемъ однимъ духомъ съ нею и наше сердце бьется однимъ пульсомъ.“

Въ отвѣтъ теплому братскому привѣту достаточно выразить наше непоколебимое убѣжденіе въ томъ, что ни матерьяльное разстояніе, ни усилія враговъ славянства никогда не нарушатъ, какъ никогда не могли нарушить, искони нерасторжимого единенія Россіи и Черногоріи! Мы знаемъ, что и въ тѣ бурные, грозные дни, что намъ предстоятъ, и въ тотъ свѣтлый, торжественный день, который идемъ и который придетъ—мы будемъ рука объ руку!...

„Въ Россіи, —такъ привѣтствуетъ,“ Journal de St.-Petersbourg Его Высочество — князь Николай можетъ вполне рассчитывать на общія симпатіи и уваженіе, какъ глава и представитель единооплеменнаго и доблестнаго народа, такъ и въ дѣйствиіе его личныхъ качествъ величайшаго мужества на войнѣ и мудрости и умѣренности въ управленіи небольшимъ государствомъ, во главѣ котораго онъ поставленъ и которымъ онъ правитъ твердою рукою, окруженный любовью своихъ подданныхъ и уваженіемъ всѣхъ правительствъ.“

Къ этому умѣтно будетъ присовокупить слухъ о предпологаемомъ бракѣ между одною изъ дочерей князя и княземъ Болгарскимъ. Надо ли говорить о томъ—насколько желательно было бы осуществленіе этого слуха!

Посѣщеніе княземъ Вѣны объясняютъ какъ желаніемъ Его Высочества уладить вопросъ о возвращеніи кривошанъ на родину, а также добиться уничтоженія тѣхъ стѣсненій экономическому развитію Черногоріи, которая недавно изобрѣла Австро-Венгрію. Образчикомъ, между прочимъ, можетъ служить слѣдующее за вывозъ небольшого черногорскаго вола взимаютъ 16 австрійскихъ гульденовъ пошлины, хлѣбъ и другіе продукты княжества, ввозимые въ Австро-Венгрію, обложены тоже высокими пошлинами. Которы и Будва—прежніе главные рынки для черногорскихъ продуктовъ, теперь въ полнѣйшемъ торговомъ застоѣ... Quousque tandem... Доколы жей!..

Турки не придумывали такихъ тонкихъ средствъ. Зато, теперь англичане обратили противъ турокъ ихъ же собственное утонченное средство доминать переговорами. Какъ извѣстно, С. Джэмскій кабинетъ объявилъ, что не допуститъ вылазки турецкихъ войскъ въ Египетъ прежде, чѣмъ султанъ не объявитъ Араби-Паши мятежникомъ и не будетъ заключена военная конвенція. Араби мятежникомъ объявленъ, конвенція заключена—почти; тутъ и пустились англичане въ ходъ „турецкое искусство“: предъ самымъ объявленіемъ объ Араби, они дали согласіе на то, чтобы турец-

кій отрядъ высадился въ Портъ-Саидъ, чѣмъ Порты была очень довольна, и, казалось, уже все сдѣлано, но — когда султанская прокламація появилась, то немедленно-же лордъ Дэфференъ заявилъ, что хотя оттоманскія войска могутъ прибыть къ Портъ-Саиду, но займутъ тѣ пункты и позицію, которые имъ укажетъ англійскій главнокомандующій; Порты, конечно, возразила, что теперь уже, когда она выполнила требовавшееся отъ нея условіе. — Англія, съ своей стороны, обязана выполнить военную конвенцію буквально, на что англійскій посланникъ отвѣчалъ, что прокламація неудовлетворительна и ее надо измѣнить и что, въ отношеніи высадки и самостоятельныхъ движеній оттоманскихъ войскъ, ему необходимы инструкціи кабинета—и онъ ждетъ, т. е. заставляетъ, въ эту минуту, турецкихъ министровъ ждать этихъ констукцій, которыя, несомнѣнно, повлекутъ за собою новые переговоры. Очевидно — англичане не желаютъ допустить турокъ, могущихъ превратиться въ самыхъ искреннихъ союзниковъ Араби-Паши; они понимаютъ—насколько это естественно. Повидимому, безъ турецкаго контингента Араби-Паша бьется съ ними довольно стойко. Онъ не ждетъ наступленія, атакуетъ самъ; его войска расположены теперь вблизи отъ Кеасипа и недавно онъ атаковалъ позиціи англичанъ; хотя три его атаки были отражены, но мы узнаемъ, даже изъ англійскихъ же источниковъ, что египтяне (бывшіе въ числѣ 14—15 тыс. ч.) выказали „храбрость, какой отъ нихъ никто не ожидалъ“; ихъ артиллерія маневрировала прекрасно и отступленіе было произведено въ совершенномъ порядкѣ; достовѣрно также и то, что, пока, генералъ Уэльслей держится оборонительнаго положенія; это объясняется двояко: если онъ прикрываетъ какое-нибудь обходное движеніе, или-же ждетъ подкрѣпленій, не обладая достаточнымъ количествомъ войскъ; согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, изъ Англіи ему высылается новый отрядъ въ 5 тысячъ чел. Махмудъ-Фекми-Паша отправленъ въ Александрію и переданъ Хеливу. Въ Александрію, однако, далеко нѣтъ порядка и спокойствія—отъ времени до времени происходятъ извѣстія о грабежахъ и поджогахъ. Народъ недоволенъ, конечно, объявленіемъ Араби-Паши (котораго не дозволено больше турецкимъ газетамъ называть Пашей) и срываетъ прокламаціи. Есть слухъ, будто, въ случаѣ неуспѣха, Араби перейдетъ съ своими войсками въ Тунисъ. Въ этомъ случаѣ, Англія намѣрена (?) пригласить Европу рѣшить сообща египетскій вопросъ. Къ чему это, она намѣрена пригласить Европу? Къ тому, чтобы другая конференція или конгрессъ (не все-ли равно) только, такъ сказать, регистрировалъ ея произвольныя распоряженія въ завоеванной странѣ, для того, чтобы эта формальность превратилась-бы въ ея рукахъ въ „санкцію“, которою Европа освятитъ свершившійся фактъ завладѣнія?

Франція, во всякомъ случаѣ, поддержитъ Англію; теперь оказывается, что она нѣсколько пожертвовала своимъ значеніемъ въ Египтѣ въ угоду другому интересу — скрѣпленію союза съ своимъ сильнымъ на морѣ сосѣдомъ, союзомъ, необходимаго ей въ виду союза Германіи и Австро-Венгріи. Французы это прямо говорятъ, прибавляя, будто-бы въ Германіи очень желали разстроить этотъ союзъ.

По слухамъ, во Франціи будетъ учреждена должность вице-президента республики, на которую уже, будто, прочтутъ Фрейсинъ.

Дубнинскіе полицейскіе обратились съ просьбою о принятіи ихъ вновь на службу, ходатайство значительной части изъ нихъ удовлетворено и потребности въ волонтерахъ-полицейскихъ больше нѣтъ. Беспорядки все еще продолжаются.

С М Ъ С Ь.

Ссуда, принесшая большие проценты. Въ 1722 г. наследный принц Тосканскій, Иоаннъ-Гастонъ, предпринялъ путешествіе, съ цѣлью объѣхать главнѣйшія столицы Европы; когда онъ прибылъ въ Лондонъ, то присылка изъ Флоренціи денегъ неожиданно прекратилась, что конечно поставило его въ большое затрудненіе. Желая однако, чтобы положеніе это не сдѣлалось извѣстнымъ въ дипломатическихъ сферахъ, принцъ поручилъ своему секретарю приискать скорѣе у какого нибудь ростовщика денегъ. Тотъ дѣятельно принялся за выполненіе порученія; но несмотря на все свое усердіе, въ теченіе цѣлаго ряда дней возвращался домой безъ всякаго результата. Затруднительность положенія принца достигла высшей степени, когда вдругъ секретарь, наконецъ, возвратился веселый и сообщилъ принцу, что въ улицѣ „Стрэндъ“ живетъ одинъ флорентинскій купецъ, считающійся очень богатымъ и который—нѣтъ сомнѣнія—будетъ готовъ выручить сына своего государя изъ его неприятнаго положенія. Иоаннъ-Гастонъ вначалѣ нѣсколько поколебался воспользоваться этимъ случаемъ, но, уступая давленію нужды, послалъ секретаря къ купцу съ приглашеніемъ явиться къ нему въ гостиницу, гдѣ онъ стоялъ. Флорентинецъ тотчасъ же явился, привѣтствовалъ принца съ глубочайшимъ почтеніемъ и былъ поставленъ въ извѣстность относительно затрудненія, которое Иоаннъ-Гастонъ испытывалъ въ ту минуту. „Дѣло можно сейчасъ поправить,—сказалъ флорентинецъ,—если вашему высочеству будетъ угодно пожаловать со мною въ мой магазинъ на „Стрэндъ“, то немедленно изволите тамъ получить деньги“. Принцъ велѣлъ привести носилки и оба отравились въ домъ купца. Здѣсь тотъ послѣдній отперъ потаенный кабинетъ, а въ кабинетѣ—желѣзный, наполненный мѣшками съ деньгами сундукъ и предложилъ принцу взять оттуда столько, сколько ему надо; а еслибы всего того, что находилось въ сундукѣ, оказалось бы недостаточно, то чрезъ нѣсколько часовъ будетъ доставлено еще. Принцъ взялъ что ему требовалось и такъ какъ чрезъ недѣлю изъ Флоренціи вновь пришли деньги, то онъ послѣднимъ возвратилъ своему благородному и доброму подданному сдѣланную имъ ссуду. Прядь отъѣздомъ изъ Лондона, Иоаннъ-Гастонъ еще разъ посетилъ купца, съ чувствомъ поблагодарилъ его, обѣщая никогда не забыть его услугу. Вскорѣ послѣ возвращенія принца въ отечество—отецъ его, великій герцогъ, умеръ (въ 1723 году) и онъ вступилъ на престолъ. Новый герцогъ почти немедленно же велѣлъ написать купцу въ Лондонъ, чтобы онъ возвратился во Флоренцію и, чтобы, когда онъ достигнетъ границы, далъ бы ему, герцогу, чрезъ курьера знать о своемъ пріѣздѣ. Купецъ выполнилъ желаніе своего государя, который выслалъ ему на встрѣчу свой герцогскій экипажъ, повелѣвъ на всемъ пути угощать его какъ можно лучше и роскошнѣе. Когда же купецъ подѣхалъ уже къ воротамъ столицы, то тамъ особая депутація поднесла ему, отъ имени великаго герцога, грамоту на дворянство, вмѣстѣ съ богато украшеною шагаю. Отсюда карета повезла изумленнаго купца дальше и остановилась передъ ратушею, гдѣ его ожидали члены правленія, передавшіе ему знаки достоинства совѣтника. Но это еще было не все; когда карета подѣхала къ портаду великогерцогскаго дворца—его встрѣтилъ камергеръ, объявившій, что государь пожаловалъ ему титулъ маркиза и ждетъ его теперь въ своихъ частныхъ апартаментахъ. Дрожа всѣмъ тѣломъ взошелъ новый маркизъ по мраморнымъ ступенямъ дворца и былъ введенъ въ кабинетъ. Великій герцогъ, встрѣтивъ прибывшаго милостивыми словами, присосединилъ ко всему, чѣмъ пожаловалъ его, прекрасный домъ во Флоренціи и еще лучшее имѣніе вблизи города, возведенное въ маркизатъ и закрѣпленное за фамиліей новаго владѣльца. Такъ вознаградилъ послѣдній Тосканскій великій герцогъ изъ дома Медичи, оказанную ему услугу.

Госпитали для животныхъ въ Индіи. Извѣстно, что у индійцевъ существуютъ госпитали для животныхъ, о чемъ недавно Лондонское Азіатское Общество собрало, чрезъ одного морскаго офицера въ Бомбей, самыя обстоятельныя свѣдѣнія. Въ учрежденномъ браминнами въ Суватѣ подобномъ учрежденіи находится множество животныхъ, въ особенности больныхъ коровъ и быковъ, по кромѣ того тамъ же можно видѣть помѣщенныхъ на излеченіе барановъ, козловъ, пѣтуховъ и куръ; туда принимаются всѣ звѣри безъ изытія, сколько бы и откуда ихъ не привели. У входа госпиталя расположено продолговатый—длиною въ 25 футовъ—деревянный домъ; здѣсь кормятъ хлѣбомъ, рождю, неизмѣримую массу насѣкомыхъ всякаго рода; количество ихъ такъ громадно, что въ этомъ отвратительномъ мѣстѣ набросанной пищи и незамѣтно, а видна какъ-то безформенная живая масса. Сообщившій эти свѣдѣнія говоритъ, что такіе госпитали есть во всѣхъ большихъ городахъ западной Индіи; такъ въ городѣ Аріарѣ, при одномъ храмѣ, онъ видѣлъ госпиталь для крысъ, которыхъ тамъ находилось, какъ ему передавали, 5,000 штукъ; кормъ ихъ состоялъ изъ муки, покупавшейся на счетъ особаго сбора съ жителей.

Урокъ приличнымъ манерамъ. Въ эпоху, предшествовавшую революціи, высшимъ авторитетомъ въ дѣлѣ изящества манеръ считался знаменитый танцмейстеръ Вестрисъ, и рѣдкій изъ придворной французской молодежи не бралъ у него уроковъ салонной элегантности и граціи. Однажды Вестрисъ тяжело заболѣлъ и уже начинали сомнѣваться въ его выздоровленіи; лучшіе доктора отъ него отказались. Но въ эту трудную для него минуту предложилъ свои услуги одинъ молодой докторъ, по имени Порталь, который, не-

смотря на свои замѣчательные труды въ области науки, былъ совершенно неизвѣстенъ въ большомъ свѣтѣ. Ему удалось спасти танцмейстера. Этого послѣдній, по выздоровленіи, тотчасъ же навѣстилъ его и просилъ сказать—что онъ ему долженъ.

— Вы мнѣ ничего не должны, отвѣчалъ докторъ, — я чувствую себя болѣе, чѣмъ вознагражденнымъ сознаніемъ, что возвратилъ свѣту такую знаменитость, какъ вы.

— Это глупости, милый Порталь; вы бѣдны, а я, напротивъ, богатъ и желалъ-бы помочь вамъ сдѣлать карьеру. Но докторъ пологительно отказался отъ всякаго вознагражденія.

— Ну, хорошо, сказали, наконецъ, танцмейстеръ, послѣ тщетныхъ настояній, — вы мнѣ помогли своимъ искусствомъ, позвольте же мнѣ принести вамъ пользу моимъ.

— Это какъ-же? Я, вѣдь, не намѣренъ учиться танцовать.

— Знаю. Но вамъ не достаетъ нѣчто другое. У васъ, несмотря на ваши познанія и искусство, мало пациентовъ въ высшемъ обществѣ, не такъ-ли?

— Да.

— Это меня нисколько не удивляетъ—вы не возбуждаете къ себѣ ни малѣйшаго довѣрія.

— Г. Вестрисъ, вы, кажется, забываетесь!

— Да, да, это такъ, — потому что вы не умѣете даже и войти какъ надо въ комнату больнаго. Взгляните сами — и Вестрисъ, съ удивительнымъ сходствомъ, изобразилъ неловкую, застѣнчивую вышность молодого человѣка — не усумнитесь-ли пациентъ поневолѣ въ васъ, въ вашемъ знаніи, при видѣ вашей фигуры съ этими безнадёжно опущенными руками, согнутымъ туловищемъ и поникшей головой? А, вотъ, попробуйте-ка такъ: примите серьезный, хотя и вѣжливый видъ, держите голову высоко, туловище прямо, какъ обыкновенно дѣлаетъ тотъ, кто вполне увѣренъ въ самомъ себѣ, шляпу же, какъ всякій благовоспитанный человѣкъ, кладите всегда легко и граціозно себѣ подъ мышку. Всякое движеніе должно быть исполнено достоинства и изящества, даже, когда вы берете руку, чтобы попробовать пульсъ и т. д. Рецензіе пишите съ такимъ выраженіемъ лица, которое не допускало-бы и тѣни подозрѣнія, что для васъ есть какая нибудь неясность въ болѣзни вашего пациента, затѣмъ удаляйтесь съ улыбкою и легкимъ поклономъ, какъ человѣкъ, знающій, что онъ сдѣлалъ необходимымъ въ домѣ. Когда вы привыкнете держать себя такимъ образомъ, то непременно будете считаться замѣчательнымъ докторомъ и попадете въ высшій кругъ. Мой молодой другъ—и я обязанъ вамъ жизнью, и вы, слѣдуя моему совѣту, будете мнѣ обязаны карьерою и тогда, пожалуй, мы будемъ съ вами квиты. Прощайте.

Порталь понялъ весь практическій смыслъ наставленій Вестриса и, руководясь ими, а также поддержанный его рекомендаціями, быстро приобрѣлъ извѣстность и большую практику; переживъ ужасы революціи, онъ достигъ званія перваго лейбъ-медика короля Людовика XVIII-го.

Жизнь рыбъ. Почти до нашихъ дней большинство естествоиспытателей держались высказаннаго великимъ Кювье мнѣнія, что жизнь рыбъ ничто иное, какъ безмолвное, однообразное, безрадостное прозябаніе. Распространенность этого взгляда объясняется очень легко, такъ какъ близкое ознакомленіе съ жизнью рыбъ весьма затруднительно. Такое предположеніе, повидимому, подтверждаетъ и самая вышность рыбъ, не одаренныхъ тѣми факторами, при помощи которыхъ человѣкъ и высшія животныя проявляютъ движенія своего внутренняго міра. Эти неподвижныя, лишеныя рѣсницъ глаза, покрытыя чешуею покровы, отсутствіе вышннго органа слуха, органа, движеніе котораго столь характерно и выразительно у нѣкоторыхъ животныхъ, наконецъ—отсутствіе голоса; развѣ всего этого недостаточно чтобы отрицать у рыбъ всякія данныя на духовную жизнь?

Появляю, что большая часть открытій, сдѣланныхъ въ практической сферѣ этихъ животныхъ, касаются наиболѣе естественнаго чувства, а именно заботливости о своемъ потомствѣ. Такъ у нѣкоторыхъ видовъ замѣчено, что самцы въ дѣлѣ заботливости о юномъ поколѣніи играютъ не менше важную роль чѣмъ самки; въ особенности замѣтно это у индійскаго вида „*Orphiocephalus*“, „змѣнноголовыхъ“, у которыхъ исключительно на самцѣ лежитъ обязанность устранивать гнѣздо и оберегать еще безпомощныхъ своихъ малютокъ; примѣры того же видимы и у другихъ породъ; у нѣкоторыхъ самцы также обыкновенно караулятъ гнѣздо; кромѣ того родители съ чрезвычайною ловкостью, по мѣрѣ подрастанія маленькихъ, расширяютъ гнѣздо, съ цѣлью увеличивать притокъ воды; далѣе нныя рыбы легко приучить являться по зову; есть даже примѣры, указывающіе на суицидескую привязанность: самецъ упорно не оставляетъ того мѣста въ убѣжѣ, откуда была удалена его самка; въ продолженіи трехъ недѣль, пока обоихъ держали врозь, и тотъ, и другая казались больными и даже близкими къ смерти, но какъ только ихъ вновь соединили — къ нимъ возвратились и здоровье, и веселость.

Въ высшей степени интересно наблюдать за рыбами въ большомъ акваріумѣ, когда онѣ идутъ войной на новыхъ присельцевъ, пытающихся устроиться въ гнѣздахъ первыхъ; борьба, по большей части, продолжается довольно долго и когда она окончивается, то совершенно ясно видно, какъ побѣдитель принимаетъ болѣе свѣтлый, болѣе блестящій оттѣнокъ, и напротивъ, побѣжденный унываетъ совсѣмъ какимъ-то безвѣстнымъ, будто пристыженный.

А развѣ многія другія наблюденія не говорятъ ясно въ пользу того, что рыбы точно также одарены свойствами, какъ и ниня твари? Стоитъ только вспомнить о той ловкости и даже хитрости, которыя онѣ проявляютъ въ дѣлѣ добыванія пищи, наиримѣръ при заманиваніи мелкихъ рыбокъ, о томъ умѣньи, съ какимъ нѣже виды ихъ дѣйствуютъ сообща для взаимной пользы, или съ какимъ избѣгаютъ общаго непріятеля, но въ особенности — о ихъ способности ориентироваться. Давно уже доказано, что рыбы, въ своихъ періодическихъ передвиженіяхъ, всегда возвращаются на свое прежнее мѣсто; для того чтобы убѣдиться, прибѣгли къ слѣдующему опыту: при отплытіи, многимъ рыбамъ прикрѣпляли колечки и въ пору возвращенія ихъ находили съ колечками. Въ какой степени онѣ обладаютъ этою способностью видно уже изъ того, что вѣкоторыя совершаютъ путь въ семь тысячъ километровъ.

Мѣсть актера. Объ одномъ французскомъ актерѣ разсказываютъ слѣдующій анекдотъ. Всякій разъ когда ему приходилось играть, онъ видѣлъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ въ первыхъ рядахъ горбататаго господина, который нерѣдко бывалъ недоволенъ игрою, что и выражалъ жестами, шиканьемъ. Это конечно не нравилось актеру. Онъ пошелъ къ этому господину на квартиру и сказалъ ему: М. Г. я пришелъ просить васъ сдѣлать мнѣ большое одолженіе. Выберите себѣ другое мѣсто въ театрѣ, съ котораго-бы я не могъ васъ видѣть; я долженъ сознаться что ваша фигура, ваши движенія такъ сильно на меня вліяютъ, что подъ часъ я не въ состояніи выдерживать роли. Однако горбунъ отказался исполнить просьбу актера, который пошелъ тогда въ театръ и купилъ пять мѣстъ рядомъ съ мѣстомъ своего врага. Вечеромъ пришелъ какой-то господинъ и занялъ одно изъ пяти мѣстъ. Вотъ какъ, сказали завсегдатаи театра, нашъ горбатый критикъ будетъ сегодня въ своемъ обществѣ; у его сосѣда свина то же не особенно прямиа. Снова вошелъ одинъ господинъ. О, еще одинъ горбъ, пронеслось въ рядахъ. Можно предположить, что это преднамѣренное свиданіе,— свиданіе трехъ горбуновъ. Третьяго и четвертаго пришедшихъ за тѣмъ и подходившихъ къ первымъ тремъ, встрѣтилъ взрывъ хохота. Когда-же наконецъ пришелъ пятый изъ приглашенныхъ горбуновъ, то вышла дѣлая сцена. Всѣ невольно смѣялись. При поднятій занавѣса пришелъ горбатый критикъ. Развеселившись публика встрѣтила его уже аплодисментами. Бѣдный отъ злости, онъ занялъ мѣсто между своими горбатыми товарищами, которые сами отъ сердца смѣялись. Въ первомъ-же антрактѣ, бѣдный горбунъ ушелъ и никогда уже болѣе не показывался. Актеръ былъ отомщенъ.

Дѣйствіе воображенія. Въ первые годы моей практики, разсказываетъ одинъ докторъ, я былъ позванъ къ больному въ сосѣд-

ній городъ. Я прибылъ въ обѣденную пору, и хозяинъ дома, пожилой уже человекъ, пригласилъ меня обѣдать. Во время обѣда онъ спросилъ, нравится-ли мнѣ кушанье? О да, отвѣтилъ я, оно очень хорошо приготовлено. Знаете-ли вы что это такое? Конечно, это солонина. О нѣтъ, сказалъ хозяинъ, это коннина. Я выразилъ сомнѣніе. Да, да, сказалъ онъ, это мясо моей старой лошади. Въ то время я не зналъ еще конины и думалъ что со мною шутятъ. Я положилъ себѣ еще кусочекъ и прожевывалъ остатокъ перваго; да дѣйствительно это должна быть коннина, теперь я только началъ узнавать вкусъ ея. И чѣмъ болѣе я жевалъ, тѣмъ менѣе говядина мнѣ нравилась. Я пробовалъ добавить соуса, но вкусъ не улучшался, наконецъ я съ трудомъ проглотилъ кусокъ, какъ обыкновенно глотаютъ непріятное лекарство. Болѣе я не дотрогивался до мясныхъ блюдъ и очень былъ доволенъ когда обѣда кончилась. После обѣда мы остались курить и разговаривать. Наконецъ хозяинъ проговорилъ: не хочу оставлять васъ въ заблужденіи на счетъ говядины, я сказалъ вамъ, что это говядина моей лошади, дѣйствительно старую лошадь я промѣнялъ на быка, мясо котораго вы кушали.“ Со мною только пошутили; но я испыталъ до чего можетъ дойти дѣйствіе воображенія.

Американская реклама. Въ американскихъ газетахъ въ прошломъ мѣсяцѣ разсказывалась слѣдующая невозможная исторія: „Въ городѣ Гольятъ въ штатѣ Техасѣ жили рядомъ два машиниста — оба люди женатые. Ихъ болѣе чѣмъ двухлѣтняя дружба была нарушена ревностью одного изъ нихъ, которому показалось, что въ отсутствіе его, товарищъ ухаживаетъ за его женою. Объясненія и заирательства не помогли дѣлу и было предложено испросить у „железнодорожнаго короля“ извѣстное пространство пути, для небывалой даже и въ Америкѣ дуэли. Оригинальная идея понравилась владѣльцу дороги, и на одно изъ воскресеній, часть дороги, посрединѣ которой пролегалъ мостъ, была уступлена машинистамъ. Было условлено выѣхать на локомотивахъ съ противоположныхъ станцій и на всѣхъ парахъ столкнуться на мосту. Оставшіяся въ живыхъ будетъ признанъ побѣдителемъ. Оба машиниста сдѣлали духовныя завѣщанія и отправились каждый на свое мѣсто. Вотъ они уже близко моста, вотъ уже на мосту. Въ слѣдующую секунду должно было произойти столкновение, но простой случай, или вѣрнѣе физической законъ спасъ обоихъ семействъ отъ смерти. Сынъ дорожнаго сторожа игралъ въ большой мячъ и судьбѣ угодно было, чтобы мячъ этотъ попалъ между стальявающимися локомотивами. Благодаря эластичности большого мяча, оба локомотива отскочили назадъ къ станціямъ отправленія. Такіе мячики продаются въ Нью-Йоркѣ, Бродвей 23 у Шмидта сына“. Все это разсказано съ цѣлю рекламы...

РЕБУСЪ задача № 67.

Рѣшеніе ребуса № 57.

На зеркало нечего лѣпнать коли роза коса.

Рѣшеніе ребуса № 58.

Долго-ль намъ еще потѣть и выносить жару Сахары русскаго дѣта.

Рѣшеніе задачи № 59.

Д	О	С	Т	О	Е	В	С	К	І	Й					
	Б	Ѣ							Д	И					
	М	Е	Л	Ю					Д	И	У	Н			
	П	Ж	Е	Н	Н	Ы			Е	И	О	С	К	О	
	Р	Б	Л	Е	Н	Н	Ы	Е	З	А	П	И	С	К	И
	И	З	Ъ	М	Е	Р	Т		В	А	Г	О	Д	О	М
	А	Б	Ѣ	С	Ы	П	О		Д	Р	О	С	Т	О	К
	Ъ	П	Р	Е							С	Т	У	П	
	Л	Е	Н	І	Е						И	Н	А	К	А
		З	А	Ц	І						Е	Б	Р	А	
			Т	Ь	Я						К	А	Р		
				А	М						А	З			
					О						В				
											М				

1) Пюре.	11) Нериды.
2) Обояніе.	12) Тиски.
3) Мыза.	13) Скобелевъ.
4) Об.	14) Обозы.
5) Гамадриады.	15) Уже.
6) Приз.	17) Комета.
7) Константинополь.	17) Нива.
8) Сіе.	18) Двѣбрь.
9) Александра.	19) Вѣсы.
10) Зуй.	20) Сутки.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Слб.—Глушкова-Ржевскаго, Архангельскъ—Кононовой, Бахчисарай—Дрежжи, Варшава—Блюмбергъ, Воронежъ—Смирнова, Гомель—Урамова, Ивановна—Миклашевскаго, Невъ—Гомедло, Мизеряцкаго, Нострома—Хитрова, Коннева, Полетаева, Курскъ—Пашкова, Медынь—Александрова.

2-й заемъ 1866 года.

33-й тиражъ 1-го Сентября 1882 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Table with 15 columns and multiple rows of numbers, organized into groups of 5 columns each. Each group has a header row with '№ сер.', '№ бил.', and 'Сумма'.

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ.

54. 445, 813, 1542, 2028, 2150, 2332, 2512, 2650, 2816, 3143, 3157, 3389, 3742, 3781, 4092, 4165, 4457, 4520, 4685, 5037, 5203, 6313, 7125, 7281, 7720, 8210, 8343, 8564, 9172, 9235, 9408, 9629, 9655, 9752, 9764, 9872, 10179, 10473, 10534, 11329, 11556, 11899, 11981, 12777, 12900, 13175, 14200, 14393, 14682, 14884, 14900, 14971, 16099, 16238, 16503, 17151, 17932, 18292, 18396, 18892, 19077, 19088, 19120, 19190, 19313, 19938, 19943.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежний печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНИЕ: Князь Николай I, Черногорскій (съ портр.)—Въ Южной глуши. Повѣсть въ духѣ частыхъ П. П. Гидича. Часть первая. (Продолженіе).—Дорогой медвѣдь. Разск. М. Руданова. (Окончаніе).—Горный старикъ и „Союзъ вѣрныхъ“. Мрачная страница исторіи Б. Брауна.—Денщикъ. Разсказъ. Съ итальянскаго.—Московская промышленно-художественная выставка (съ 4 рис.).—Марія Магдалина (съ рис.).—Оперная улица (Oprenging) въ Вѣнѣ (съ рис.).—Церковь въ Боргуудѣ въ Норвегій (съ рис.).—Молодая злыскаса (съ рис.).—Рысь, подкарауливающая созу (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Сѣнь.—Игры и задачи (съ рис.).—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марьясъ.

СКЛАДЪ СТЕКЛЯННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

И. РИТИНГЪ И К°.

Переведены въ собственный домъ № 20, на Вознесенскому проспекту, близъ Казанской улицы. № 2207 8—4

КАРЛА КАУЛИША (CARL KAULISCH)

Хромо-литографическое заведеніе и печатня,

въ Берлинѣ s (Berlin s, Grimmstrasse 7) рекомендуетъ

КАРТИНЫ ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ

собств. изданія весьма дешево для издателей, торговцевъ и колпортеровъ.

Новѣйшій иллюстрированный каталогъ даромъ! франко!

Всякаго рода печать красками масляными, водяными и роскошное украшеніе точками принимается для наилучшаго исполненія и дешевѣе всякой конкуренціи. № 2215 3—3

5-го Сентября вышла и поступила въ продажу, во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы, книга

СКОБЕЛЕВЪ

Личныя воспоминанія и впечатлѣнія В. И. Немировича-Данченко.

Цена въ литогр. обложкѣ 2 р., въ изящномъ переплетѣ—3 р.

Книга заключаешь въ себѣ около 23-хъ листовъ текста, четыре портрета и факсимиле письма М. Д. Скобелева.—Личное и весьма близкое знакомство автора со Скобелевымъ дало возможность ввести въ книгу совершенно новые и неизвѣстные еще матеріалы и разсказы изъ жизни почившаго героя. Г. Немировичъ-Данченко, какъ известно, въ качествѣ корреспондента, сдѣлалъ съ покойнымъ Скобелевымъ всю минувшую Турецкую компанію.

Главный складъ у книгопродавца-издателя А. Ф. Девриена С.-Петербурга Вас. Остр. Румянцева Площ., собств. домъ. Гг. Иногородные, выписывающіе отъ А. Ф. Девриена за пересылку не платятъ. Р. № 2224 1—1

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

ТУПИКОВА И ЛЕВИТСКАГО

въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго и Литейнаго пр., д. Тупикова.

Страхуетъ билеты выигранныхъ займовъ какъ для мѣстныхъ такъ и для иногороднихъ обывателей по 40 коп. за билетъ.

Выдаетъ ссуды подъ % бумаги, акціи и проч. до 90% противъ биржевой ихъ стоимости за семь процентовъ годовыхъ.

Покупаетъ и продаетъ процентная бумага и проч. по биржевому курсу.

Исполняетъ порученія на биржу

Продаетъ билеты выигранныхъ займовъ съ разсрочкою платежей по 5 рублей въ мѣсяцъ при задаткѣ въ 15 руб.

Размѣняъ купоновъ срочныхъ и обмѣняъ купонныхъ листовъ производить бесплатно. № 2216 4—3

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

„Домашнее Хозяйство“

И. И. БАЛДИНЪ.

Москва. Столешниковъ переулокъ, домъ Корзинкина.

РЕКОМЕНДУЕТЪ столовые сервизы отъ . . . 12 руб.

чайные . . . . . 4 „

Металлическія кровати съ матрадами . . . . . 7 „

Желѣзно-эмалированная кухонная посуда по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, полное домохозяйство 100 руб., мясорубки, утюги, мороженницы, кофейники, ножи столовые, поварскіе, умывальники мраморные и металлические отъ 4 руб., подносы и вообще всѣ предметы для дома, по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Отправка во всѣ города. Вѣнская буквальная мебель отъ 28 руб. дож., керосиновая кухни лучшихъ иностранныхъ фабрикъ и проч. и проч. Ц. № 2222 1—1

Изданіе А. Ф. Маркса въ Спб.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ трущобъ“), 3-е изданіе Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к., для подписчи. „Нива“ 1881 г. 75 к., съ перес. 1 р.

**СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ
ЗАВОДИЩЕСЯ КЛЮЧЕМЪ.**

Анкерные на 15 камнях, закрытые 60, 65, 70, 75, 80 и 85 р. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ волоскомъ и уравнильнымъ маятникомъ 100, 110 и 125 р.

Тоже высшаго достоинства, выѣренные въ разныя температуры отъ 140 до 200 р.

Ручательство на два года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора. Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23, (противъ Большой Конюшенной).

Въ Москвѣ: на Рождественскій, на углу Кузнецкаго моста, домъ № 6.

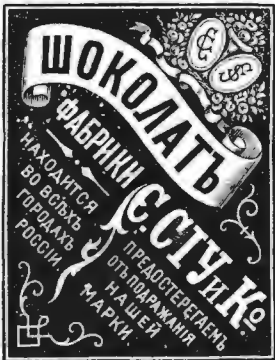
Пересылка на счетъ магазинноу. Подробныя иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно. № 2162 10-7

Складъ заграничныхъ товаровъ **ТРОСИНЪ и СТЕФЕНЪ** Екатерининскій каналъ. Камен. мостъ, № 49. **ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ и БАГЕТЪ.** Продажа оптомъ. Постоянно новости. Р. № 2220 3-1.

ПАНОСІОНЪ

г-на **А. БИБЕРЪ,**
ВАС. ОСТР., 5 Л., Д. № 6.
Роспитанники приготавливаются въ кадетскіе корпуса и училища: реальныя и морскаго флота. № 2218 1-1

РАЗСКАЗЫ о СУВОРОВЪ.
Третья серия народныхъ изданій Новиковскаго. 5-ое изданіе. Ц. 20 коп. Складъ въ Н. Подъяческой, № 39. Р. № 2219 1-1

Ц. № 1903 12-11.

УКУСНЫ АСТРАГОМЪ. СКЛАДЪ
Оптовый и Розничныи.
Г. Ф. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линія, № 73.
Невскій просп.,
№ 94-2.

Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обраш. на ук. 3-ой, выгоды, по вѣрности для транспорта.—На 100 р. дѣлаю 10% услугы. покын. провозъ троин. укуса по жел. дор. до 600 верс. № 2214 10-3

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.
ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:
1. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ по новымъ и выгоднымъ условіямъ.
2. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ всякаго рода имуществовъ.
Брошюры, бланки и всякаго рода свѣдѣнія—бесплатно въ Правленіи Общества въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13, Телефонъ № 280) и въ Аген. ствахъ въ городахъ Имперіи. № 2213 9-2

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ
Д-ра ЭСМАРХЪ; не только служатъ обыкновенными подтяжками, но даже эластичнымъ бинтомъ, для поданія первоначальной помощи, при несчастныхъ случаяхъ. Подробное описаніе въ „Нивѣ“ № 31, стр. 742 и въ объявленіяхъ въ №№ 33 и 34.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, **Г. ПЕТО.** КАРАВАННАЯ УЛ., 14/16.
Цѣна 2 рубля. За перес. 28 коп. почт. марками. Продаванъ скидка. № 2217 3-2

ГЛАВНОЕ ДЕПО В. № 2203 5-4
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,
С.-Петербургъ, по Большой Морской ул., № 42, рекомендуетъ всевозможныя музыкальныя инструменты, струны и принадлежности. **ПРОДАНА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.**
Новый иллюстрированный прейсъ-куррантъ бесплатно. Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.
Депю въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

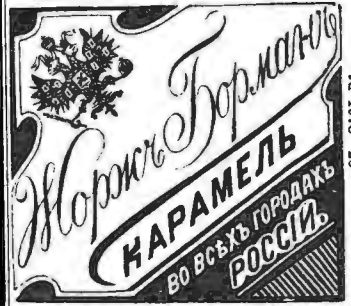
ПРОСЬБА.
Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику, покупающую мой Шведскій бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать неизменно „ЭЛЕОПАТЪ“ Провизора Кинунена, такъ какъ въ продажѣ авилсь подражанія „ЭЛЕОПАТУ“, дающія поддѣльному бальзаму большое сходство съ моимъ препаратомъ: Адресъ мой: Главное Депо: „ЭЛЕОПАТА.“ Пассажъ магаз. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 2154.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ
„ЭЛЕОПАТЪ“ только провизора Кинунена.
НВ. Не смѣшивать съ „ОЛЕОПАТОМЪ“.
„Элеопатъ“ употребляется противъ перхоти головы, и есть незамѣнимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія и укрѣпленія корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которыя употребили это новое цѣлебное средство. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.
Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылается не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать вотъ этотъ адресъ для гг. иногородныхъ: ищите: **ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАССАЖЪ, МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,** такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся хорошою репутаціею подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше пр шу почтен. публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній, —настоящій мой препаратъ называется „ЭЛЕОПАТЪ“.
№ 2149

Продаются во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ Пѣсни для школы на 1 и 2 голоса, второе измѣненное изданіе. Ц. 80 к. **Трехголосныя хоры пѣсни для школы.** Ц. 75 к. Сост. Г. Мареничъ. Одобрено Спб. Консерваторіей; складъ у автора: Бол. Московская ул., д. № 5. № 2223 3-1

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ
для мытья головы.
Приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія. Безподобное и весьма доступное средство для сохраненія и укрѣпленія волосъ. Подробное описаніе о свойствахъ и способѣ употребленія эссенціи прилагается въ каждомъ флаконѣ. Главный складъ въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи Ф. Линде, Невскій просп., № 23, въ безъ-этажѣ, а также можно получить во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Цѣна флакону 50 к., съ пересылкою 1 руб.; выисывающіе 6 фл. платятъ 4 руб. и 12 фл. 7 руб. съ пересылкою. Зимой эссенція высылается въ металлическихъ флаконахъ двойной величины. Цѣна флакону съ пересылкою 2 руб., выисыва. 3 фл. платятъ 4 руб. и 6 фл. 7 руб. Гг. оптовымъ покупателямъ обычная уступка. № 2013 25-25

Изданіе А. Ф. Маркса.
ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть Н. Каравина, второе изданіе, съ 39 рисунками автора, большой томъ в 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

№ 1978 26

1-го СЕНТЯБРЯ ВЫШЕЛЪ № 9.
Содержаніе: I. Септонія. Картины изъ древнеримской жизни Е. А. Сысоевой. II. Наня. Стих. А. Михайлова. III. Исторія одной эллинской дѣвочки Д-ра А. Щербана. IV. Отъ бременчатой хижинки до Бѣлаго дома. (Окончаніе). V. Павель Клиньскій. (Продолженіе). VI. Смясь. VII. Загадки.
Подписка на 1882 г. продолжается. Цѣна въ годъ съ дост. и перес. 6 р. (12 книгъ и 3 книжки педагог. приложенія) безъ приложенія 5 руб., за границу 8 руб.
Адресъ редакціи: Спб. Славская ул., д. № 1.
ПРИ КОНТОРѢ „РОДНИКА“ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:
1. Исторія маленькой дѣвочки. Соч. Е. А. Сысоево. 2 т. Ц. 2 р. 50 к.
2. Иванъ Ив. и Къ. Повѣсть для дѣтей А. В. Круглова. Ц. 90 коп.
3. Армія и казаки. Рассказъ для дѣтей А. В. Круглова. Ц. 35 коп.
4. Кулибинъ. Соч. Е. Н. Александровой. Ц. 20 к.
5. Воспитаніе умств., нравственное и физическ. Г. Спенсера. Ц. 85 к. № 2221

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ Спб., В. Морская № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“ у Н. Н. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линій и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ сочиненіе

Всеволода СОЛОВЬЕВА:
„ЦАРЬ-ДѢВИЦА“.
Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ част., 382 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Романъ этотъ, обнимающій эпоху правленія и низложенія царицы Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.

XIII годъ
№ 38

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис. гравн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 1 1/2 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для загранич.) за строку непарелль (въ 1/4 ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

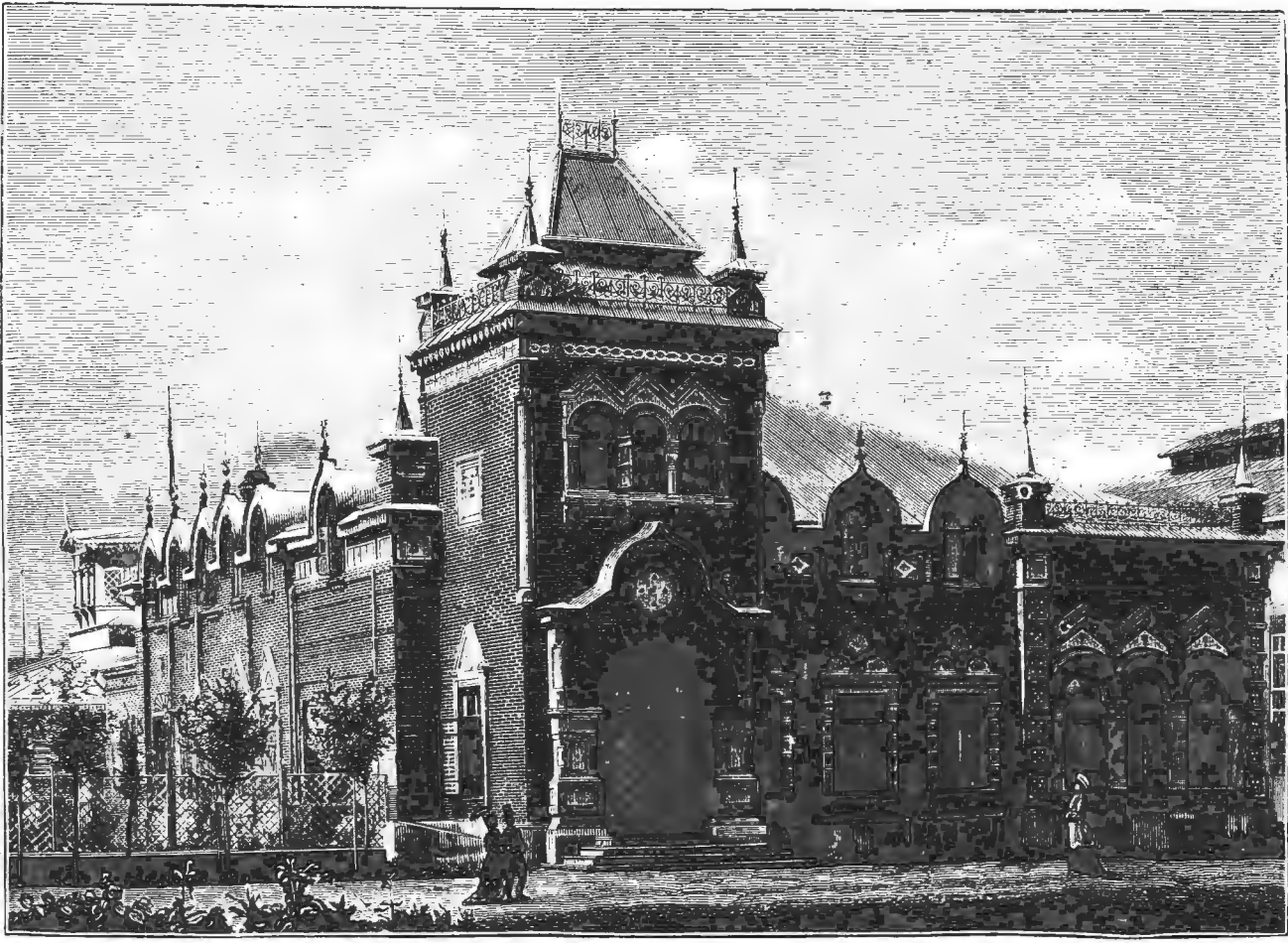
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линия	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою	3 р.	Съ пересылкою иногороднымъ	3 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд.	4 руб.		

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложениями.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя печати авторамъ не возвращаются.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Всероссійская промышленно-художественная выставка.

Павильонъ экспертовъ.

Помѣщаемъ здѣсь вышій видъ павильона экспертовъ, прекраснаго, каменнаго зданія, выстроеннаго противъ шоссе, между машиннымъ отдѣленіемъ и отдѣленіемъ металлическихъ издѣлій. Видъ самаго зданія простъ и изященъ, онъ вполне соответствуетъ своему назначенію. Стѣны изъ глазированнаго кирпича выдѣляются очень красиво и оригинально. Внутренняя отдѣлка совершенно соответствуетъ вышнему виду зданія. Мы считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей съ организаціей вообще экспертовъ на нашей московской промышленно-художественной выставкѣ. Печего и говорить о значеніи экспертовъ для каждой выставкѣ такъ какъ для экспонента кромѣ сужденія публики все таки важно и дорого заключеніе свѣдущихъ людей близко знакомыхъ съ условиями и трудностями извѣстнаго производства. Здѣсь уже нѣтъ увлеченія однимъ вышнимъ лоскомъ, шегодеватостью продукта, къ которому такъ бываетъ иногда склонна незнакомая съ дѣломъ толпа; здѣсь окѣниваютъ неподкупно и строго и вотъ отчего каждый экспонентъ такъ дорожитъ окончательнымъ рѣшеніемъ экспертовъ имѣющимъ несомнѣнное вліяніе на всю его дальнѣйшую дѣятельность. Въ виду такой важности экспертовъ, послѣдніа на всѣхъ выставкахъ организуются какъ можно тщательнѣе и строже; такая же тщательность и строгость наблюдалась и въ устройствѣ экспертныхъ комиссій подлѣжаго выбору совѣта управленія выставки, причемъ каждый выбранный ею кандидатъ окончательно утверждался Московскимъ Генераль-Губернаторомъ. Другая же половина членовъ экспертныхъ комиссій была назначена Министромъ Финансовъ, по предварительному сношенію съ различ-

ными вѣдомствами и по соглашенію съ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ. Предварительно же распорядитель каждой группы составлялъ списокъ лицъ, которыя по его убѣжденію могли быть полезныя для дѣлей экспертовъ какъ специалисты извѣстнаго производства.

Члены каждой экспертной комиссіи должны были избирать изъ своей среды председателя для наблюденія за общимъ ходомъ работъ; товарища председателя для замѣщенія перваго на случай его отсутствія и одного или нѣсколькихъ докладчиковъ.

Кромѣ того членамъ комиссій дано было право пригласить для совѣщаній не только экспертовъ другихъ комиссій но даже и постороннихъ знатоковъ извѣстнаго производства. Окончательное же распределеніе общаго числа медалей по группамъ и рассмотрѣніе докладовъ экспертныхъ комиссій лежало на обязанности главнаго комитета экспертовъ, рѣшенія котораго окончательно утверждались Московскимъ Генераль-Губернаторомъ. Работы экспертовъ можно было видѣть ежедневно на выставкѣ около витринъ экспонентовъ. Здѣсь каждая группа экспертовъ въ полномъ составѣ подъ руководствомъ своего председателя дѣлала общій обзоръ всѣхъ выставленныхъ предметовъ. Остальная же экспертиза производилась уже въ экспертномъ павильонѣ, гдѣ специалисты, на свободѣ, не стѣсняясь посторонней публикой, могли внимательнѣе и успѣшнѣе выполнить свою трудную и серьезную задачу.

Въ томъ же зданіи, предназначеномъ для экспертовъ, устроено отдѣленіе почтъ и телеграфовъ а также отведена особая комната для репортеровъ и корреспондентовъ газетъ, гдѣ послѣдніе могли бы, вдали отъ шума и толпы, заняться свѣдѣннй и безотлагательной работой.

Въ южной глуши.

Повѣсть въ двухъ частяхъ.

П. П. Гнѣдича.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

X.

Чмутовъ выѣхалъ на своемъ поджаромъ конькѣ въ поле, посмотрѣть, какъ убираютъ рапсъ,—онъ въ первый разъ его посѣять и очень интересовался его уборкой. Замѣтивъ среди рабочихъ сѣренкій виджакъ и обвислую шляпу студента, онъ прямо искакалъ на него. Его бѣсла мысль, что около его хutora возможна агитация, что рабочіе вдругъ заявятъ какія нибудь претензіи—и поля, чего добраго, останутся необранными... Прочую я этого мальчишку, злобно шепталъ онъ затягивая поводья и наскакивая на него.

— Кто вы такой? крикнулъ онъ еще издали.—Что вамъ здѣсь надо?..

Лухмановъ опустилъ вилы и вѣжливо снялъ шляпу.

— Homo sum, collega,—homo... *)

— Вы что же здѣсь дѣлаете? спросилъ Чмутовъ, нѣсколько опѣшенный отъ латинской фразы.

— Помогаю дивчатамъ... Я люблю дивчатъ...

— Я бы васъ попросилъ удалиться, хмурясь возразилъ Чмутовъ. Очень попросилъ бы—и почему вы меня называете коллегой, право я не знаю, кажется общаго между нами нѣтъ ничего.

— Какъ нѣтъ.—возразилъ Лухмановъ, картинно опираясь на вилы. Мы съ вами интеллигенція, профильтрованная культура—люди мысли.—а это нѣдъ что—pebs **). Онъ повелъ рукой на окружавшихъ его дивчатъ. Параска, крикнулъ онъ, ты чувствуешь, что ты плетейка?..

Параска хихикнула въ рукавъ.

— А разница между нами та, продолжалъ Лухмановъ, что вы—буржуа, а я пролетарій... А propos,—если я не ошибаюсь вы г-нъ Чмутовъ?.. Вы, я знаю, занимаетесь сравнительной филологіей—не находите-ли

вы нѣчто общее между французскимъ prolétaire, и русскимъ „пролетѣль?“

Чмутовъ молча смотрѣлъ на него въ упоръ, и ждалъ, когда онъ кончитъ. Лухмановъ встрѣтилъ его взглядъ и опустилъ глаза, но тотчасъ же ихъ поднялъ.

— Я изъ пролетѣвшихъ, сказалъ онъ,—но это ничего: значить все таки летѣлъ когда-то—пингвиномъ безкрылымъ никогда не былъ.

— Я бы васъ покорнѣйше попросилъ,—началъ Чмутовъ.—не ходите по моимъ полямъ.

— Pourquoi donc?

— Это ужъ мое дѣло.

— Та-акъ-съ.—А скажите пожалуйста, господинъ Чмутовъ.—васъ не удивляла никогда мысль, что для винтика отвертка есть, и для того, чтобъ винтикъ отвинтить, не надо стѣну ломать?

Чмутовъ хотѣлъ понять сразу, что хочетъ сказать своей запутанной фразой этотъ улыбавшійся, смѣло глядѣвшій на него своими бѣгающими глазками рыжій господинъ,—и не могъ уловить мысли,—въ головѣ его все какъ-то разбѣгалось. Онъ сразу перемѣнилъ разговоръ.

— О чемъ вы сейчасъ объяснялись съ моими рабочими? спросилъ онъ.

— Съ *ваши* рабочими, на *ваши* поляхъ,—засмѣялся Лухмановъ подчеркивая слова.—Я вотъ этой Параскѣ въ любви объявлялся въ самыхъ пылкихъ выраженіяхъ. Она меня хладно отвергаетъ, говорить—„ходи прочь, ну тебя!“

Чмутовъ все хотѣлъ придратъся, выгнать его съ поля и не могъ.—Вы мѣшаете моимъ рабочимъ, сказалъ онъ, я васъ прошу чтобы впредь этихъ разговоровъ не было...

— Вы знаете, что значить по гречески pausikáre? внезапно спросилъ Лухмановъ. Это намордникъ такой съ замкомъ: его надѣвали рабамъ, когда они бѣжали мѣсили, чтобы они не бѣли его.—Вотъ бы вамъ такой на-

*) Я человекъ, товарищъ,—человекъ...

***) Человѣкъ...

моргнуть на этихъ дѣвицъ надѣвать, чтобы со мной не разговаривали.

— Гораздо лучше,—возразилъ Чмутовъ,—вась сюда не пускать... Въ послѣдній разъ говорю вамъ—уходите—иначе я за себя не ручаюсь...

— То есть вы меня арапникомъ вытяните?.. Да, тогда выйдетъ нѣчто „horribile dictu“ *),—ибо у меня въ рукахъ рогатина...

— Вонъ! бѣшено крикнулъ Чмутовъ, вдругъ краснѣя и наѣзжая на него—чтобъ духу вашего не было...

Лухмановъ бросилъ рогатину и приподнял съ улыбкой шляпу...

— Всякихъ благополучій, сказалъ онъ, и повернувшись пошелъ прочь. Чмутовъ повернулъ лошадь въ другую сторону...

— Господинъ Чмутовъ! внезапно крикнулъ Лухмановъ. Тотъ остановился.

— Вы какую роль на спектаклѣ играете?

Чмутовъ, не отвѣчая, далъ шпоры лошади и поскакалъ прочь. Лухмановъ прищурясь и заложивъ руки въ карманы, слѣдилъ за нимъ.

— Рантѣ проклятые,—проворчалъ онъ. Ужь я вамъ преподнесу на вашемъ спектаклѣ штуку... Будете меня припоминать...

И онъ побрелъ черезъ пахатное поле къ городу, бросая вокругъ недовольные взгляды.

XI.

Съ мужемъ Анна Павловна не говорила, или почти не говорила: развѣ только самыя необходимыя фразы за столомъ. Они молчали днями. Онъ молча уходилъ въ поле, возвращался; молча здороваясь и прощаясь, цѣловалъ по привычкѣ, жену въ руку и щеку. Въ сущности прямой ссоры между ними не было—и эти молчаливыя отношенія стали за послѣднее время обращаться у нихъ въ привычку. Да и говорить было не о чемъ: все переговорено, и давно уже переговорено.

Разъ утромъ онъ вошелъ къ ней въ уборную. Она причесывалась, придерживая одной рукой косу, а другой втыкая въ нее шпильки. По лицу мужа она сразу увидѣла, что онъ не въ духѣ. Сбросивъ на столъ шляпу онъ заходилъ изъ угла въ уголь.

— Къ тебѣ гости ѣдутъ,—сказалъ онъ.

— Кто? удивилась она, поворачиваясь.

— Ярцевъ.

— Почему-же ко мнѣ, а не къ тебѣ? дрогнувшимъ голосомъ сказала она.

Лицо его скривилось въ улыбку.—Да я ему какой-же представляю интересъ, возразилъ онъ разводя руками.— Онъ со мной не можетъ связать двухъ словъ... Вѣдь понятно—онъ для тебя ѣздитъ—спроси хоть у Присги—и она тебѣ скажетъ...

— Ну, и что-же? Что-же ты всѣмъ этимъ хочешь сказать...

— Я ничего не хочу сказать, — я предоставляю это на твое усмотрѣніе...

— Ты хочешь чтобъ Ярцевъ не ѣздилъ?

— Нѣтъ, нѣтъ! Это будетъ стѣсненіе—мой девизъ не стѣснять никогда никого. Ты къ нему привыкла, онъ твой другъ, пусть ѣздитъ...

Онъ еще скорѣе заходилъ по комнатѣ.—Вѣдь ничего-же нѣтъ между вами, я очень хорошо знаю,—и не можетъ быть, конечно, ничего не можетъ быть,—успокоительно возражалъ онъ.—Мало-ли кто къ кому ѣздитъ... Да и наконецъ, что можетъ быть глупѣе ревности?.. И съ какой стати я буду тебя ревновать... Да, это въ теоріи!.. А между тѣмъ на практикѣ... Вотъ иногда у меня является ужасное желаніе... и это только въ послѣднее время... Да нѣтъ, не надо обо этомъ говорить!..

Онъ замолчалъ, круто оборвавъ рѣчь.

— Какое-же у тебя является желаніе? какъ-то беззвучно-машинально спросила она.

*) Ужасно сказать.

Онъ остановился сзади ея, такъ что они видѣли взаимно лица въ туалетномъ овальномъ зеркалѣ. Она была блѣдна, у него мускулы дрожали на щекахъ.

— Ты хочешь знать? Хочешь? что-же, я скажу...

— Ну!.. Я жду...

— Страстное желаніе придушить,—сквозь зубы сказалъ онъ... Тебя, тебя придушить,—быстро прибавилъ онъ, встрѣтившись съ ея взглядомъ въ зеркалѣ... Голову тебѣ свернуть какъ куренку...

Она встала, отодвигая табуретъ, посмотрѣлась послѣдній разъ въ зеркало и оглянулась. Онъ предугадательно угадавъ ея намѣреніе, взялъ съ кресла черную кофточку. Она неловкимъ движеніемъ (кофточка застегивалась сзади, и потому непривычно было ее надѣвать) просунула руки въ рукава. Бѣлыя, обнаженныя, мягко круглившія плечи, съ золотой, тонкой цѣпочкой нагруднаго креста закрылись. Онъ началъ застегивать безконечный рядъ пуговицъ, сперва медленно, потомъ скорѣй. Она все молчала. Онъ застегнулъ; она подошла къ туалету, не торопясь подавила гуттаперчевый сифонъ пульверизатора, брызнула на себя духами, и пошла къ двери. Чмутовъ схватилъ ее за руку.

— Аня,—сказалъ онъ,—Аня... Ну что-же ты молчишь,—ни слова, ни одного слова...

— Что-же мнѣ говорить, пожавъ плечами возразила она, и высвободивъ свою руку пошла изъ комнаты.

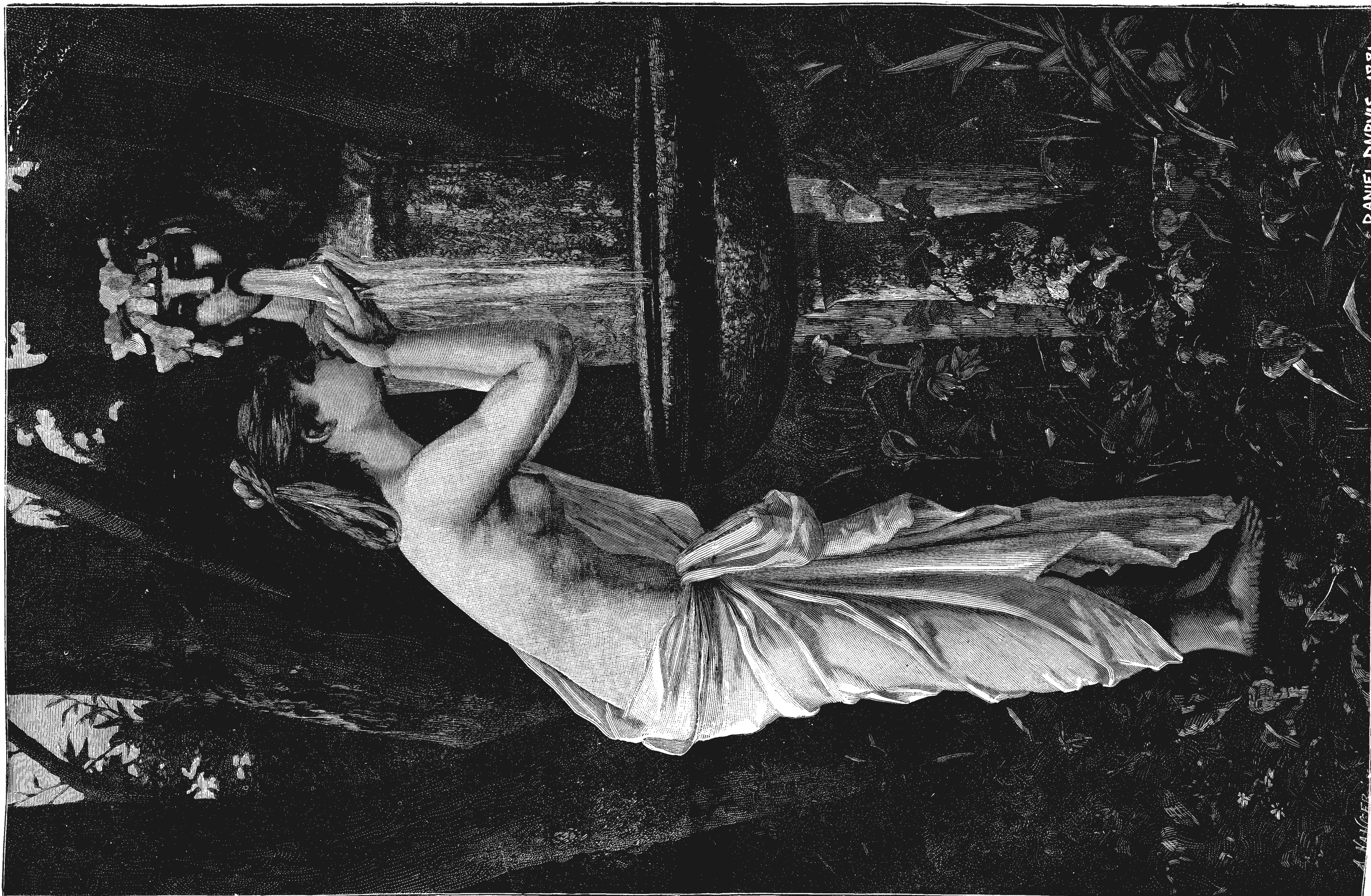
— Аня, прости меня, — молящимъ голосомъ заговорилъ онъ,—я опять быть можетъ...

— Ахъ, оставь меня, оставь ради Бога,—почти крикнула она. Вѣдь ты молчалъ полторы недѣли,—и я молчала. Было хорошо, спокойно.—Не надо говорить—будемъ молчать, молчать всегда, постоянно...

Она торопливо, словно боясь, что онъ еще разъ ее остановить, прошла на балконъ, и спустилась въ садъ.

Она никого не хотѣла видѣть—даже Ярцева. Ей нравилась мысль, что онъ тутъ, — а она къ нему не пойдетъ. Она скорымъ шагомъ, сдерживая душившія ея слезы, шла по дорожкѣ. Ея мысли путались... „Придушить,—да за что-же, за что-же? думала она,—что-же я ему сдѣлала такое“?.. Она чувствовала, что съ каждымъ днемъ она болѣе и болѣе теряетъ изъ подъ ногъ почву. Она не понимала своихъ отношеній къ мужу. То онъ былъ ей противенъ, то жалокъ,—она сознавала ясно только одно, что она его не любитъ. Она вышла за него какъ-то машинально, какъ выходитъ большинство нашихъ дѣвушекъ. Онъ присватался, казался очень въ нее влюбленнымъ, былъ богатъ (богаче Ярцева гораздо), превосходно образованъ, не старъ. Она согласилась. Она какъ въ туманѣ была тѣ полгода, пока не сыграли свадьбу. И всю ложь своего положенія она сознала только тогда, когда послѣ вѣнца осталась съ нимъ вдвоемъ глазъ на глазъ...

Предъ ней вдругъ ясно — ясно теперь, черезъ три года, предстала эта сцена. Въ день свадьбы они уѣзжали на мѣсяцъ въ деревню. Она была въ коротенькой желтенькой шубкѣ, отороченной соболями (на дворѣ была ростепель). Знакомые собрались на полутемную платформу ихъ провозжать. Она была какъ въ чаду. Мелькали фонари, знакомыя лица, таяла на краяхъ бокаловъ пѣна шампанскаго, мать безконечно долгими поцѣлуями прощалась съ ней. Потомъ звонки, свистокъ,—поѣздъ тронулся, освѣщенный городъ остался позади, ее охватилъ со всѣхъ сторонъ мракъ, и только сквозь двойныя стекла мелькали одинокіе огоньки сторожевыхъ будокъ. Она какъ въ забытѣ стояла въ узенькомъ коридорчикѣ вагона. Мужъ подошелъ къ ней, тихонько дотронулся до ея плеча, сказалъ, что тутъ дуетъ. Она пошла за нимъ въ купе. Газъ скупо горѣлъ и нагрѣвалъ до духоты тѣсное помѣщеніе. Вокругъ, на диванхъ и въ сѣткахъ, качались груды дорожныхъ вещей. Она сняла шубку, шапочку—оглянулась и вздрогнула: съ каждымъ мигомъ она отъ Петербурга все дальше,

DANIEL DAVIDIS 1881

A. HUGER

Хлоя у фонтана. Съ картины Дюлоа, грав. А. Гауеръ.

дальше — отъ всего дорогаго, милаго, — отъ всего, къ чему она такъ привыкла, — все это тамъ, позади осталось... А тутъ?.. Она глазъ на глазъ съ человѣкомъ — который не имѣетъ никакого отношенія къ этому прошлому — да ему и дѣла нѣтъ до этого ея прошлаго, который, правда, любить ее, но... „Но вѣдь я-то его не люблю“, — въ первый разъ сознательно, вполне сознательно рѣшила она... Но теперь было уже поздно, — возврата не было. Они обвиняны, — вотъ онъ сидитъ рядомъ съ ней, крѣпко-крѣпко обнявъ ее рукой...

Ей стало жутко при одномъ воспоминаніи... Этотъ вагонъ, эта давящая атмосфера, что окружало ее... Она все силилась тогда доказать себѣ, что это сонъ, что наяву никогда такъ тяжело не дышется, что это сонъ, отъ котораго можно проснуться, возвратиться къ живой, яркой, свѣжей жизни... Но колеса поѣзда глухо рокотали, черная ночь смотрѣла въ окна, — и она уносилась куда-то все впередъ и впередъ — зачѣмъ, для чего — она не отдавала себѣ отчета...

Станный онъ былъ человѣкъ... Онъ такъ страстно, горячо любилъ ее, былъ такой образованный, умный. И не было въ немъ одного: чуткости не было. Что ни шагъ — она натыкалась на грубую, неотесанную, внутреннюю сторону его натуры. Онъ не понималъ, что семейныя начала стараго дворянскаго дома слишкомъ глубоко укоренились въ ней, что слишкомъ осторожно надо дотрогиваться до нѣкоторыхъ струнъ ея внутренней жизни, — что ее оскорбляло то, въ чемъ онъ совсѣмъ не видѣлъ оскорбленія... Богъ его знаетъ отчего это происходило, — отъ мѣщанской-ли обстановки семьи, — (онъ былъ сынъ какого-то подрядчика или откупщика), — семьи, въ которой онъ считался первымъ разумникомъ, или ужъ такъ нескладно сформировалась его натура, — но только съ первыхъ-же недѣль супружества пошелъ разладъ. Они не понимали другъ друга. Онъ смѣялся надъ ней, даже корилъ дворянствомъ, — точно она виновата была, что родилась не отъ разночинца. Онъ упрекалъ ее, что у ней нѣтъ приданого, что онъ взялъ ее нищезу, — хвастался своимъ образованіемъ, тѣмъ что онъ вышелъ изъ народа — что онъ не одряхлѣлая, живая сила...

Потомъ она вспомнила, какъ она старалась привыкнуть къ нему, подладиться подъ его характеръ и какъ это не удавалось ей — не могла сломить она себя... Одно время она рѣшила, — что вѣдь кромѣ самой себя некого обвинять въ этомъ бракѣ, — и какъ-то успокоилась на мысли, что это какой-то крестъ, данный ей свыше. Она стала покойнѣе, ровнѣе — но все это было не то, что-то совсѣмъ другое, — это была не жизнь...

Минувшая зима оборвала ея послѣднія привязанности къ мужу. Онъ ее давилъ своимъ педантизмомъ, писалъ какое-то ученое сочиненіе, попрекалъ ее пустотою. Она отмалчивалась. Теперь, лѣтомъ, когда ссоры стали повторяться чуть не ежедневно, — молчать болѣе она не могла, — она рвалась куда-то на волю, стараясь возможно сдерживаться...

— Натура-ли у меня такая испорченная, думала она, идя паркомъ, — другая, быть можетъ, была-бы счастлива на моемъ мѣстѣ: мужъ меня такъ любить, а я... я его ненавижу... Господи, что-же мнѣ дѣлать, куда идти?..

Она въ отчаяніи остановилась. — Вѣдь если-бы я хоть знала, что онъ меня любитъ?.. Пожить одну минуту, только одну... Сказать себѣ, — да, я жила — и любила...

Она закрыла на мгновеніе глаза, потомъ внезапно повернулась, и пошла къ дому. — Я у него спрошу прямо — да, или нѣтъ, — говорила она то краснѣя, то блѣднѣя, торопливо огибая клумбы...

Она твердыми шагами вошла въ залу — тамъ не было никого; — въ сосѣдней комнатѣ возилась Приска.

— Гдѣ Борисъ Ѳедоровичъ? спросила она.

— Да винъ тутъ и не булъ, — равнодушно отвѣтила та: — Проіхалъ тильею.

— И не заѣзжалъ?

— Ни!

— Ни! повторила она, остановившись посреди залы, — сердце такъ колотилось. — Ни... и не заѣзжалъ даже... А всѣ знаютъ, — вотъ и Приска знаетъ, зачѣмъ онъ ѣздитъ, — всѣ знаютъ...

XII.

Вечеромъ въ тотъ-же день была назначена репетиція. Передъ обѣдомъ Анна Павловна написала Ярцеву письмо. „Заѣзжайте къ намъ, писала она: — на репетицію поѣдемъ вмѣстѣ. Мнѣ надо съ вами поговорить, поговорить о многомъ. Вы не повѣрите, до чего я измучилась за эти дни, до чего мнѣ тяжело“.

Ярцевъ получилъ записку въ клунѣ, стоя возлѣ вѣялки, которую вертѣли двѣ дюжия дивчины, и отъ которой пыль валила густыми облаками. Онъ пробѣжалъ письмо, — и велѣлъ тотчасъ-же закладывать дрожки. — „За соломинку, хватается, тонетъ“, — повторялъ онъ, шагая черезъ кучи вымолоченнаго рапса. — „Дольше выдерживать силъ нѣтъ — захлебывается... Ну, а я-то тутъ причѣмъ? — Прохожій, первый встрѣчный — не къ кому больше обратиться... Вѣдь не влюбилась-же она въ меня? Я ждалъ этого письма, — такъ продолжаться не могло... Теперь для нея началось что-то новое... да, началось!“

Когда онъ пріѣхалъ, и взглянулъ на ея лицо — сомнѣній для него больше не было. — „Началось!“ повторилъ онъ про себя. — Она, застегивая перчатку, объявила, что мужъ уѣхалъ куда-то осматривать лѣса, и потому обратилась къ нему — одной ѣхать скучно.

Они сѣли въ коляску. Обоимъ было какъ-то неловко. Заговорили о пьесахъ, о роляхъ, объ участвующихъ: обоимъ это было не интересно, оба хотѣли говорить совсѣмъ о другомъ, и оба ждали — кто первый начнетъ. До города было всего четыре версты — и они уже были возлѣ стараго кладбища, которымъ открывался въѣздъ въ городъ, когда Ярцевъ вдругъ сказалъ:

— Вы хотѣли поговорить со мной, Анна Павловна?

— Да, хотѣла, — отвѣтила она внимательно глядя куда-то въ сторону. — Да теперь когда-же, некогда...

— О чемъ-же вы хотѣли... несмѣло началъ онъ.

Она повернула къ нему голову. — Вѣдь вы хорошо знаете, медленно возразила она, — зачѣмъ-же спрашивать?..

— Вы говорите — вамъ тяжело...

Она молчала. — Я вамъ сочувствую, продолжалъ онъ, — я вамъ глубоко сочувствую. И понимаю ваше положеніе...

— Борисъ Ѳедоровичъ, — гдѣ-же выходъ? съ тихимъ отчаяніемъ проговорила она. Укажите мнѣ исходъ...

— Вы мужа не любите?

Она отрицательно качнула головой. — Уйдите отъ него, сказали онъ.

Она тяжело дышала, грудь ея порывисто вздымалась подъ накидкой. — Уйти, — повторила она — куда уйти, чѣмъ жить? да онъ меня не отпустить...

— То есть какъ же не отпустить, если вы уйдете?..

— Онъ вернетъ меня... Это сумасшедшій — вы его не знаете. Онъ влюбленъ въ меня, но только...

— Что же вы остановились? Анна Павловна, говорите.

Она низко наклонила голову, разбирая бахрому на платьѣ.

— Онъ любить не меня — онъ говоритъ, что мы не сошлись... Онъ любить... Ну, вы понимаете, онъ любить меня за виѣшность... Онъ боготворитъ меня какъ... молодую женщину.

Ярцевъ скользнулъ взглядомъ по ея златокудрой головкѣ, по кокетливой черной шляпкѣ; маленькія, чувственные влажныя губки какъ-то по дѣтски дергались, въ синихъ глубокихъ глазахъ вспыхивали огоньки. Милый, давно знакомый образъ дышалъ въ эту минуту для него такой невыразимой прелестью...

— Найти средство, чтобы уйти отъ него можно всег-

да, сказала онъ... Если бы... если бы только вы были согласны.

— Бываютъ минуты—когда я согласна на все.—съ жаромъ отвѣтила она,—а порой мнѣ его такъ жалко...

— Подумайте хорошенько,—продолжалъ Ярцевъ—и если вы скажете да, если вы захотите уйти—я быть можетъ найду средство...

Въ это время коляска подѣхала къ крыльцу. Она крѣпко оперлась черезъ перчатку на его руку и легко спрыгнула на землю. Онъ отвѣтилъ на ея пожатіе такими же крѣпкими пожатіемъ, и они пошли черезъ стеклянную галерею въ домъ, изъ открытыхъ оконъ котораго слышались смѣхъ, фортеціано, мелькали женскія и мужскія фигуры.

Они пріѣхали послѣдними. Впрочемъ ихъ не ждали и репетировали водевиль, въ которомъ они не участвовали. Къ немалому изумленію Ярцева, посрединѣ залы сидѣлъ на стулѣ Лухмановъ съ тетрадкой: оказалось, что его назначили суфлеромъ. Къ общему удивленію эту неприятную обязанность онъ принялъ на себя тотчасъ, едва Таганцевъ о ней заикнулся; принялъ, вѣроятно, соблазнившись перспективой ужिनновъ и вышивки—этихъ необходимыхъ дополненій каждаго провинціального „вечера“. Онъ былъ, кажется, очень доволенъ своею должностію и какъ-то радостно побрякивалъ. Толстый Мармышевъ, уже не молодой, здоровый, видный мущина съ трясущимися розовыми щеками, пѣлъ подъ фортеціано какой-то глупѣйшій водевильный куплетъ,—окужавшіе его хохотали,—вокругъ стоялъ такой гамъ, что положительно нельзя было ничего разобрать...

— Позвольте, господа, позвольте, такъ нельзя,—горячился Таганцевъ, исправлявшій должность режиссера. Я попрошу васъ на мѣсто. Семень Никитичъ—начните снова четвертое явленіе. Господинъ Лухмановъ, потрудитесь „подавать“...

Лухмановъ (онъ оказался очень недурнымъ суфлеромъ) сталъ „подавать“ въ десятый разъ одну и ту же страницу.—Ангѣ Павловнѣ стало ужасно весело, едва она переступила порогъ зала, и хозяйнѣ, очень толстый усатый полковникъ, укорилъ ее въ позднемъ пріѣздѣ.— „Онъ меня любить“, радостно сознавала она, слѣдя глазами за Ярцевымъ, который отошелъ къ мущинамъ.— „Какъ здѣсь славно, просто, хорошо,—а что самое лучшее,—это что его нѣтъ—мужа“...

Она подошла къ Богучаровой. Веселая барышня была уже давно тутъ—и вдобавокъ безъ опеки: она пріѣхала съ отцомъ, и онъ засѣлъ въ сосѣдней комнатѣ играть въ карты.

— Здѣсь чудо какъ хорошо,—подтвердила она замѣчаніе Анны Павловны.—Вотъ если бы эти репетиціи были каждый день и такъ всю жизнь.

Анна Павловна засмѣялась.—Тогда бы, чего добраго, вы сказали, замѣтила она,—ахъ, если бы этихъ репетицій не было никогда—то-то было бы счастье“...

— Это отчего же? спросила дѣвушка.

— Оттого что... Оттого что мы гораздо больше дорожимъ тѣмъ, чего у насъ нѣтъ...

— И то правда,—быстро согласилась она.—Валерьянъ Степановичъ, подозвала она Таганцева.—правда, что для насъ дороже то, чего мы не имѣемъ?..

— Ну смотря по тому какъ и когда.—въ село отвѣтилъ гусарь.—Если чего не имѣешь, надо стараться приобрести, а приобрѣтя держать покрѣпче обѣими руками... Тогда будетъ всегда дороже всего то, что имѣешь.

Его позвали зачѣмъ-то,—онъ отвернулся...

— Обѣими руками.—да! и ужъ не выпускать, сказала Богучарова.—Такъ, Анна Павловна?

— Такъ, отвѣтила Анна Павловна,—только счастье рѣдко попадаетъ въ руки...

— А его надо ловить,—рѣшила Вѣрочка.—Какъ увидѣли—такъ хватать и надо, не задумываться.

— Не задумываться,—повторила про себя Анна Пав-

ловна.—А что въ самомъ дѣлѣ... о чемъ думать? Можетъ быть счастье тутъ, подъ руками...

XIII.

Въ сущности между ней и Ярцевымъ о взаимныхъ чувствахъ не было сказано ни слова, по послѣ разговора въ коляскѣ у нихъ не оставалось на этотъ счетъ сомнѣній. Оба молоды, любятъ другъ друга,—но что-же дальше? Тутъ нить мыслей обрывалась, а дальше ничего видно не было. То, что она уйдетъ отъ мужа казалось невѣроятнымъ для обоихъ... Обманывать мужа?—лгать, притворяться, зависѣть отъ каждой горничной, отъ каждаго лоскутка бумаги—это было какъ-то дико, ненормально. Что же дальше?.. Оба, кажется, положились на время,—время покажетъ—что и какъ...

Они старались больше держаться врозь—но это какъ-то выходило дѣлано. Въ трехактной основной пьесѣ спектакля имъ приходилось играть вмѣстѣ, а во второмъ актѣ у нихъ было довольно энергичное объясненіе...

— Это мѣсто у васъ ничего,—выходить; замѣтилъ Лухмановъ, осипшимъ отъ усиленнаго подсказыванія голосомъ. Только вы, рантье, очень перевираете начало. Подучить слѣдовало бы.

Впрочемъ роли у всѣхъ были не тверды. Лучше всѣхъ знала роль Вѣрочка. Таганцевъ былъ отъ нея положительно въ восторгѣ.

— У васъ громадный талантъ, говорилъ онъ.—Помилуйте,—вы никогда не играя, прямо прониклись духомъ изображаемаго лица—создаете типъ. Вы—колоссальное дарованіе.

Колоссальное дарованіе краснѣло отъ восторга. Она была и въ правду очень мила, даже Мармышевъ, никогда ни на кого не обращающій вниманія, подеѣлъ къ ней...

— Какіе у меня перенки и ананасы въ этомъ году, хвастался онъ,—я вамъ, барышня, непременно пришло...

— Да они у васъ... тамъ ничего нѣтъ... Вы вотъ отца Михаила накормили гадостью какой-то.

— Еще въ постный день, засмѣялся Мармышевъ.—Чуть анаеомѣ меня не предалъ,—видѣть теперь меня не можетъ.

Онъ зашвырнулъ смѣхомъ, колыхая свой огромный животъ, трясая пухлыми щеки.—Вѣдь вотъ мнѣ кто въ этой операциі помогъ, сказала онъ, показывая на Лухманова,—тоже затѣйщикъ...

Въ комнатѣ стоялъ словно чадъ.—свѣчи тускло горѣли и отъ жары и отъ пыли. Разговоръ шелъ сплошнымъ, непрерывнымъ гуломъ.

— Мы когда съ вами увидимся? тихо спросила Анна Павловна у Ярцева.

— Вѣдь вы говорите, что вашему мужу не правится мой посѣщеніе...

— Онъ еще сегодня утромъ говорилъ, что ничего противъ этого не имѣетъ... Пріѣзжайте—мнѣ съ вами легче. Ну, придумайте предлоги какіенибудь... Будете пріѣзжать.—да?

— Да.—съ усиліемъ выговорилъ онъ.—только зачѣмъ?

— Зачѣмъ, изумленно возразила она, уставившись на него большими не то испуганными, не то недоумѣвающими глазами.—какъ зачѣмъ?..

— Ахъ, вы меня не понимаете.—вырвалось у него. Лицо ея покраснѣло.

— Завтра пріѣзжайте непременно.—слышите, говорила она. Сейчас пріѣдетъ сюда мужъ, прибавила она съ гримаской.—онъ хотѣлъ къ десяти сюда заѣхать... Съ нимъ надо возвращаться домой,—какая мука!

— Вашъ выходъ,—въ третій разъ обратился къ ней Лухмановъ, ударяя тетрадкой по своей ладоши и внимательно вглядываясь въ лица обоихъ...

Но она ничего не замѣчала—ни загадочныхъ взглядовъ Лухманова, ни легкихъ улыбочекъ толстой дамы.

сидѣвшей неподалеку отъ нихъ, — ей было такъ хорошо, такъ легко, весело, спокойно на душѣ — какъ давно не бывало, — а тамъ остальное — все пустяки, мелочи, вздоръ...

— Ну, что говорить? обратилась она къ Лухманову. Онъ подаль ей первыя два слова.

— А дальше?

— Не знаете-съ? И вы, рантьерша, пасуете... Можно и дальше... Только вамъ бы немножко оправиться надо — вы кажется несовсѣмъ подготовлены къ роли...

Она вспыхнула. Потрудитесь говорить подь рядъ, возразила она, — я этого явленія совсѣмъ не учила...

XIV.

Къ одиннадцати часамъ пріѣхалъ Чмутовъ. Онъ небрежно поздоровался съ женой и прошелъ къ карточному столу, плотно затворяя дверь въ накуранный до нельзя кабинетъ, гдѣ лица играющихъ плавали словно въ туманѣ.

Таганцевъ замѣтивъ, что нѣсколько дѣвицъ, и въ числѣ ихъ Богучарова, вышли на балконъ, бросилъ режиссерство и выскользнулъ за ними.

— Какая ночь, — сказалъ онъ, найдя Вѣрочку, — вѣдь прелесть! такихъ ночей и на Украинѣ поискать.

— Да, — отвѣтила она, запрокидывая голову и смотря на густую темную синеву, по которой фосфорическими огоньками вспыхивали крупныя звѣзды. — Очень хорошо. И тишь какая — теплынь.

— Хотите пройтись по саду, — предложилъ Таганцевъ, — хоть разъ обойдемъ его — всего пять минутъ?

— А какъ же, — начала было Вѣрочка, но тотчасъ же сама перебила себя. — Пойдемте, пойдемте!..

Она оперлась на подставленную ей руку и они пошли по дорожкѣ. Освѣщенный домъ и говоръ уходили назадъ, а впереди ихъ чернѣла безконечнымъ туннелемъ старая липовая аллея.

— Вы не боитесь? спросилъ онъ тихо.

— Чего? какимъ-то робкимъ шепотомъ отвѣтила она.

— Что темно?..

— Да вѣдь я съ вами! — И она еще крѣпче оперлась на его руку. Она совсѣмъ присмирѣла — вся ея бойкость куда-то исчезла, она шла какъ ребенокъ, котораго ведутъ, не спрашивая куда и зачѣмъ.

Таганцевъ чувствовалъ легкую дрожь во всемъ тѣлѣ. — Хотя ночь была теплая. Онъ чувствовалъ, что сейчасъ должно рѣшиться что-то важное, безповоротное. — Надо что-то было говорить, но слова, какъ на зло, не шли съ языка. Онъ озирался по сторонамъ, смотрѣлъ на черныя фантастическія деревья, словно стада великановъ окружавшія ихъ, и вель ее все глубже и глубже въ аллею. — Ну что-же я молчу, сердился онъ. — что-же я молчу! вѣдь я долженъ сейчасъ все сказать, все...

Они подошли къ скамьѣ, стоявшей въ концѣ аллеи. — Сядемъ, сказалъ Таганцевъ. Она молча сѣла, — ждала что будетъ.

— Такая ночь вѣдь не повторится, проговорилъ Таганцевъ. — Душистая какая, здоровая... Какъ мнѣ славно, хорошо сегодня, — и вы тутъ, возлѣ...

— Это какая звѣзда, вы не знаете? спросила она, смотря вверхъ.

— Не знаю, — отвѣтилъ онъ, глядя не на небо, а на смутно чернѣвшую передъ нимъ головку, и подвигаясь къ ней ближе. — Ну — теперь, или никогда, раздавалось въ его ухахъ... Но какъ, что сказать? "...

И онъ, неожиданно для самаго себя, внезапно притянулъ ее къ себѣ и прильнулъ губами къ ея нѣжной, приподнятой шейкѣ...

— Что вы, Валерьянъ Степановичъ, — слабо отбивалась она.

Онъ покрывалъ поцѣлуями ея щеки, глаза, губы, волосы, руки. — Радость моя, прелесть моя, шепталъ онъ, — люблю я васъ, люблю больше жизни...

Ему казалось что она улыбается, или невѣрный от-

блескъ звѣздъ скользилъ такими странными пятнами по ея лицу. Во всякомъ случаѣ она не сопротивлялась — и если не отвѣчала на поцѣлуи, то и не отталкивала его...

— Будешь моей женой, да, да? спрашивалъ онъ.

— Вы мнѣ прическу всю смяли, какъ я возвращусь, полусердито говорила она.

— Вѣрочка, милая, — ну скажи...

— Да что-же? Что вамъ сказать?..

— Одно только: любите-ли?..

— А такъ, самому, нельзя догадаться?

Таганцевъ отъ восторга какъ-то необычайно взвизгнулъ и упалъ къ ея ногамъ.

— Типе, чего ты, вѣдь услышать, — ласково говорила она, держа его за голову. — Такъ любишь. — да?..

Онъ былъ какъ помѣшанный, онъ цѣловалъ ея платье, ботинки, она смѣялась, и радовалась, и готова была заплакать.

— Я завтра поѣду къ твоему отцу, завтра-же утромъ заявлюсь онъ. Ты его подготовь какъ нибудь; — онъ согласится, ты какъ думаешь?..

— Вотъ не знаю... Нѣтъ, вѣрнѣй не согласится.

— Отчего?

— Да ужъ не согласится! Онъ очень меня любитъ, — ну и не согласится.

— Коли любить, такъ скорѣй согласится.

— Ахъ, какой ты! Ему жаль со мной разстаться, онъ говоритъ, что я еще молода — семнадцати лѣтъ нѣтъ.

— Ну такъ какъ же тогда?

— А тогда мы убѣдимъ.

— Ты убѣдишь со мной?

— Убѣгу, — и она со смѣхомъ цѣпляясь за жесткіе шнуры ментика, спрятала на его груди свою головку.

По аллеѣ раздался шагъ. Они ничего не слышали, — они были полны другъ другомъ — остальнаго міра для нихъ не существовало.

— Это кто тутъ? раздался голосъ возлѣ нихъ и тяжелое отдуваніе. Кто это?..

Оба замерли на мгновеніе. Спичка шаркнула и внезапно освѣтила ихъ и внимательно-строгое лицо Мармышева.

— Здравствуйте, сказалъ онъ. — А я слышу чмокъ-чмокъ! вы бы поосторожнѣе...

— Семень Никитичъ, — это моя невѣста, — запинаясь возразилъ Таганцевъ.

— А-а! очень пріятно... Что же мнѣ вашъ батюшка ничего не говорилъ — или это тайна?

— Онъ еще ничего не знаетъ, — поспѣшилъ заявить Таганцевъ.

— А-а-а! еще болѣе протянулъ Мармышевъ. Но вы ему все-таки скажете?..

— Да... я завтра-же думаю...

— Завтра, — это хорошо. Ну, что-же вы тутъ остаетесь?

— Нѣтъ, — мы идемъ тоже.

Они тронулись по дорожкѣ. — Раненько, барышня, замужъ собрались. — началъ Мармышевъ, — ну, поздравляю, поздравляю...

— Семень Никитичъ, милый! крикнула Вѣрочка и подпрыгнувъ, охватила его за шею. — я васъ разцѣлую.

— Немножко финалъ вышелъ не тактиченъ, думалъ Таганцевъ, а то все хорошо — очень хорошо... Ну, да Мармышевъ человекъ порядочный.

Отсутствія ихъ рѣшительно никто не замѣтилъ. Чмутовъ ужъ уѣхалъ. Ярцевъ сразу сталъ скучнымъ, неразговорчивымъ, ушелъ въ себя. Лухмановъ его чѣмъ-то дразнилъ. Вѣрочка пошла звать отца ѣхать домой. Таганцевъ, подсаживая ихъ въ экипажъ, хотѣлъ поцѣловать ея руку, но это какъ-то не удалось. Остальные тоже скоро разошлись; огни потухли — и только серебристая луна заливала своимъ голубоватымъ свѣтомъ, расцвѣтшій, словно декорація недвижный, спокойный горъ...

(До слѣд. №.)

Молодая хозяйка. Съ картины О. Мейера, грав. Зегеръ.

Малосская пѣвица.

Рассказъ 3. Брауна.

Весною 1875 года я заболѣлъ довольно сильною нервною болѣзнию; никакія старанія докторовъ не могли вызвать ни малѣйшаго облегченія, я сталъ приходить въ отчаяніе. Тогда мнѣ посоветовали ѣхать къ Пиренеямъ, на купанье въ По, гдѣ и поселиться или въ самомъ городѣ, или въ его окрестностяхъ,—главнымъ образомъ, избравъ себѣ мѣстность по вкусу. Это условіе обѣщало много хорошаго для успокоенія моихъ нервовъ и я, получивъ согласіе моего доктора, быстро снаряжился и, нѣсколько дней спустя, отправился, чрезъ Страсбургъ, Мюльгаузенъ, Дижонъ, Лимонь,—къ Пиренеямъ.

Въ По, родинѣ французскаго короля Генриха IV-го, я нашелъ жизнь черезчуръ шумною, все — устроеннымъ слишкомъ уже на парижскій ладъ и цѣны на все необыкновенно высокими, а потому выбралъ себѣ прелестное мѣстечко, но близости, — Тренинболль, гдѣ отыскалъ дешую, но хорошенкую квартиру съ чуднымъ видомъ на разстилавшуюся впереди долину, которая на горизонтѣ замыкалась гордо вздымавшимся Pic du Midi; все остальное было дешево и удобно. Одно уже это прекрасно повліяло на меня; вскорѣ я, съ радостью, сталъ замѣчать что нервные боли становились слабѣе и слабѣе и, что я себя чувствую, напротивъ, крѣпче. Чаше теперь я моѣ дѣлать продолжительныя прогулки пѣшкомъ и уже оставляя дома трость, безъ которой прежде я не былъ въ состояніи выходить.

Разъ какъ-то, проходя лѣсной дорогой, ведущей въ узкую долину, я, вдругъ, услышалъ своеобразно-прекрасное пѣніе; голосъ раздавался въ той сторонѣ, куда я направлялся; я ускори́лъ шаги, чтобы видѣть пѣвицу. Тутъ я вспомнилъ, что и прежде, уже не разъ, мнѣ доводилось — но всегда только издали — слышать эти оригинальныя и прелестныя пѣсни — порою веселыя, иногда — грустныя, но всегда носившія какой-то свой особенный характеръ; въ нихъ было что-то необыкновенно пріятное, нѣжащее слухъ и, въ то же время, онѣ говорили о застенномъ страданіи.

Шаговъ въ двѣнадцать дорога становилась шире, и здѣсь нѣсколько въ сторонѣ возвышался прекрасный каменный фонтанъ, увѣнчанный деревяннымъ изображеніемъ мадонны, десница которой какъ-бы благословляла шумно бившую тутъ воду. У края фонтана сидѣла замѣчательно красивая молодая женщина; она наполняла ведро водою, другое, уже налитое, стояло около нея, на землѣ. Красавица и оказалась пѣвицей. Она не сконфузилась, не перестала пѣть, несмотря на мое приближеніе и на мой поклонъ она только слегка кивнула мнѣ въ отвѣтъ. Усѣвшись на одну изъ разставленныхъ тутъ скамеекъ, и съ наслажденіемъ прослушавъ прелестное пѣніе, я высказалъ ей, когда она кончила, все то удовольствіе, которое мнѣ доставила эта оригинальная пѣсенка, прибавивъ, что я слышалъ уже здѣсь различныя такія пѣсни, не имѣвшія никакого сходства съ другими французскими народными напѣвами.

— Да, да, сказала молодая женщина, — вы иностранецъ, я это вижу по выговору, потому-то вамъ и неизвѣстны эти пѣсни, которыя тутъ всякое дитя знаетъ. Это пѣсни — малосской пѣвицы и мы всѣ любимъ ихъ пѣть, потому что въ нихъ есть особенная такая сила — кто ихъ часто поетъ, такъ тому всегда во всемъ счастье, если и случится несчастье, то оно легче проходитъ; а тѣ, что поютъ ихъ тутъ, у этого источника, который постоянно благословляетъ Труверская Божья Матерь, да притомъ наполняютъ ведро до краевъ, тѣ приносятъ домой свягую воду и вода эта полезна не только для людей, но и для животныхъ. У меня дома нѣтъ никого больныхъ, но, вѣсело, я подумала — вотъ, пойду и принесу отъ Пресвятой Труверской Богоматери два ведра, чтобы никакая болѣзнь не пришла къ намъ, вдругъ, какъ нибудь, ночью; время у меня есть — мужъ работаетъ, уже четыре недѣли на тарбской желѣзной дорогѣ, а теща ушла съ ребенкомъ къ своимъ родителямъ.

Молодая женщина болтала все это съ какою-то наивностию.

Я спросилъ ее — кто такое, именно, малосская пѣвица?

— Ахъ, да вы и этого не знаете! воскликнула она съ пѣкоторымъ удивленіемъ. Ну, такъ, я вамъ расскажу, да только исторія-то длинная. Это было давно уже, очень давно; тамъ, въ бургѣ, отъ котораго теперь остались однѣ развалины, жилъ графъ Констанъ де-Труверъ, одинъ изъ первыхъ рыцарей наваррскаго королевства, красивый, богатый и побѣдитель на всѣхъ турнирахъ. Всѣ благородныя дѣвицы были влюблены въ него и каждой хотѣлось его поимать, но графъ долгое время не показывалъ никакой охоты жениться; онъ развѣзжалъ по странѣ, участвовалъ во всѣхъ рыцарскихъ забавахъ и, въ особенности, любилъ охотиться; по цѣлымъ недѣлямъ онъ пропадалъ въ горахъ, травилъ медвѣдей, кабановъ. Къ нему присталъ одинъ дворянинъ, Рожэ де-Барръ, не отходившій отъ него ни на шагъ и сдѣлавшійся его тѣнью; въ прежнее время у этого де-Барра тоже былъ и гордый замокъ, и много слугъ, и мужиковъ, и полей, и лѣсовъ, но онъ очень неразумно повелъ свое хозяйство, пустился въ разныя торговыя дѣла и потерялъ свои богатства. Оттого, тогда онъ и пристроился къ графу де-

Труверъ, который содержалъ его на свой счетъ. Такъ, съ тѣхъ поръ и бывало, что гдѣ появлялся графъ, тамъ непременно оказывался де-Барръ, но это должно было имѣть дурныя послѣдствія. Однажды, графъ Констанъ, возвращаясь изъ Испаніи, съ турнира, остановился на ночлегъ въ деревушкѣ Малоссѣ, по ту сторону Пиренеевъ; ложась спать, онъ, вдругъ, услышалъ пѣніе, которое его совсѣмъ очаровало. Скоро пѣсня стихла, но у графа она изъ ума не выходила во всю ночь.

На слѣдующее утро онъ спросилъ у хозяевъ — кто наканунѣ вечеромъ такъ чудесно пѣлъ и получилъ въ отвѣтъ, что то никто иналъ, какъ Тереза Зользано, что жила на концѣ деревни, въ домикѣ, передъ окнами котораго росло такое множество прекрасныхъ цвѣтовъ. Она занималась у своего брата, Иосифа, хозяйствомъ. Во всей сторонѣ она была извѣстна своими прелестными пѣснями, а также и очень уважаема всѣмъ и каждымъ въ Малоссѣ, какъ хорошая и честная дѣвушка.

Рыцарь Констанъ де-Труверъ, съ удовольствіемъ, выслушалъ эту похвалу пѣвицы, а когда сѣлъ на коня, чтобы ѣхать на родину, то сначала проскакалъ мимо домика Терезы, который легко можно было отличить отъ всѣхъ другихъ по роскошнымъ цвѣтамъ, украшавшимъ окна. Тереза, какъ разъ, стояла у одного изъ нихъ и поливала цвѣты, когда графъ проѣзжалъ около; но какъ только она его замѣтила — тотчасъ-же скрылась въ глубинѣ комнаты.

Однако, пронизательный взглядъ рыцаря успѣлъ рассмотреть прекрасное лицо дѣвушки. Труверъ былъ очарованъ ею и очень пожалѣлъ, что ему не удалось привѣтствовать ее своимъ рыцарскимъ поклономъ.

Ея быстрое исчезновеніе отъ окна онъ приписалъ чрезмѣрной застѣнчивости, но въ этомъ ошибался; Роже де-Барръ могъ-бы объяснить настоящую причину, да счелъ за лучшее умолчать; и дѣло-то было въ томъ, что въ тотъ вечеръ, когда Тереза пѣла свои пѣсни облокотясь у открытаго окна и совсѣмъ забыла все окружающее, — Роже де-Барръ тихо подкрался, схватилъ ея свѣсившуюся наружу руку и поцѣловалъ ее; она быстро ее отдернула и захлопнула окошко. Громко расхохотавшійся Роже крикнулъ ей:

— Э, что такъ жеманишься, прекрасная птишка!

Это восклицаніе и дерзость, съ которою онъ поцѣловалъ ея руку, оскорбили честную дѣвушку, а потому, когда, слѣдующимъ утромъ, Констанъ проѣхалъ мимо ея оконъ, она и скрылась, рѣшившись избѣгать всякой встрѣчи съ нимъ и его слугами.

Дома онъ, по прежнему, предался охотѣ. Но всюду, на охотѣ, носился предъ нимъ обликъ малосской пѣвицы, по ночамъ слышалось, что ея прекрасныя темныя глаза обращены на него, и постоянно чудился ему ея мелодичный голосъ. Наконецъ, онъ не вытерпѣлъ. Однимъ днемъ, спозаранку, такъ что никто не видѣлъ — даже и Роже де-Барръ — вскопчилъ онъ на лучшаго своего коня и во весь духъ помычалъ черезъ горы, въ Малоссу. Тамъ онъ заѣхалъ опять въ ту же гостиницу, гдѣ останавливался въ первый разъ и — надѣясь на свою удачу, пошелъ по деревенскѣ попытаться не увидитъ-ли Терезу гдѣ нибудь. Счастье всегда благоприятствуетъ влюбленнымъ и потому онъ не обманулся въ своей надеждѣ; немного только прошелъ онъ, какъ вдругъ услышалъ ея звонкое пѣніе. Радостно забилось его сердце. Съ минуту онъ внимательно прослушалъ, пока не убѣдился, что голосъ раздавался съ виноградника, по близости. Быстрыми шагами пошелъ онъ туда и скоро уже стоялъ предъ прекрасной пѣвицей. Она была запята тѣмъ, что подвязывала молодыя вѣтви винограда и такъ была погружена въ свое дѣло, что не замѣтила появленія незнакомца. Только тогда, когда онъ обратился къ ней съ привѣтствіемъ, взглянула она на него и тотчасъ узнала знатнаго рыцаря; и легкій крикъ сорвался съ ея устъ. Но Констанъ заговорилъ съ нею мягко и нѣжно, страхъ ея скоро прошелъ и — чтобы недолго рассказывать — когда солнце сѣло онъ уже предложилъ ей свою руку и сердце и тутъ, въ виноградникѣ, они обмѣнялись первыми поцѣлуями любви. Затѣмъ онъ проводилъ дѣвушку въ ея домъ, гдѣ объявилъ ея удивленному брату, Иосифу, что беретъ ее себѣ въ жены и что скоро они отпразднуютъ свадьбу. Такъ все и произошло. Графъ Констанъ велѣлъ устроить въ своемъ бургѣ великолѣпное свадебное торжество, пышный княжескій поѣздъ доставилъ невѣсту изъ ея скромнаго домика въ замокъ жениха и немедленно, съ неслыханнымъ блескомъ, было совершено брачное вѣнчаніе. Все дворянство почтило замокъ своимъ присутствіемъ и даже король, очень любившій графа — прислалъ прекрасный подарокъ.

Сначала, при извѣстии о томъ, что графъ Констанъ де-Труверъ желаетъ ввести въ свой домъ дѣвушку низкаго происхожденія, дворяне стали, было, зло издѣваться, и, нѣкоторые, даже, объявили, что считаютъ недостойнымъ своего званія присутствовать на свадьбѣ у мѣщаники, но потомъ прошелъ слухъ о красотѣ и высокихъ душевныхъ качествахъ невѣсты. а, главное, о ея чудномъ голосѣ, тогда всѣ захотѣли видѣть ее и, потому, явились къ свадьбѣ до одинаго; когда-же, за утреннюю

службою въ капеллѣ бургъ, предъ въчашемъ, невѣста пропѣла гимнъ Пресвятой Богородицѣ — присутствовавшіе были приведены въ восторгъ пѣвностью и чудною звучностью ея голоса и поздравилъ графа съ тѣмъ, что Богъ послалъ ему такую богато одаренную жену, но одинъ изъ участниковъ торжества смотрѣлъ на прелестную невѣсту съ мрачною злобою— это былъ Рожэ де-Баррѣ. По наружности онъ, конечно, не далъ ничего замѣтить и казался, какъ всегда, веселымъ и вѣжливымъ рыцаремъ, но въ его сердцѣ кипѣли ненависть и зависть. Та, которая по его мнѣнію—грубо его оттолкнула, стала теперь госпожей въ богатомъ рыцарскомъ замкѣ, а ему, рыцарю Рожэ де-Баррѣ, придется теперь ежедневно оказывать ей, этой бывшей малосской мѣщанкѣ, знаки уваженія!

— Ну—пѣть, этого не будетъ! прошипѣлъ онъ сквозь зубы. Протекло нѣсколько мѣсяцевъ тихой, мирной жизни въ бургѣ Труверѣ, жизни, полной счастья для молодыхъ. Константъ пересталъ ѣздить на турниры, охотился очень рѣдко, за то, больше прежняго сталъ заниматься хозяйствомъ, строго смотрѣлъ за управителями. Тереза усердно ему помогала. Всякій день супруги, окончивъ каждый свое дѣло, усаживались рядкомъ, проводили время въ дружеской бесѣдѣ, а потомъ Тереза, обыкновенно, пѣла свои пѣсни, говорившія о любви—и болѣе всего о любви къ ея мужу.

Но, тѣмъ счастливѣе и дружнѣе жила молодая пара, тѣмъ, тяжелѣе—да и скучнѣе—становилось Рожэ. Не было теперь ничего, что прежде доставляло ему такъ много удовольствія, ни рыцарскихъ забавъ, ни побѣдокъ на веселые пиры въ сосѣдніе замки, однимъ словомъ—Рожэ скучалъ чрезвычайно и во всемъ была виновата именно возведенная въ графини Малосская мѣщанка. Онъ рѣшился перемѣнить все это, передѣлать по прежнему и очень хитро принялся за дѣло. Понемногу онъ началъ съ прислугой заговаривать о госпожѣ, заговаривать для того, чтобы выражаться о ней не съ тѣмъ уваженіемъ, какъ бы слѣдовало; рыцарямъ, отъ времени до времени наѣзжавшимъ въ бургъ, онъ дѣлалъ намеки, что онъ знаетъ о Терезѣ многое такое, что ей навредило бы не мало, еслибы сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ. Этими разговорами и намеками онъ подточилъ добрую славу графини; его слова подхватили, стали повторять дальше и вскорѣ во всей сторонѣ пошла молва, что молодая госпожа совѣтъ не такая, какою кажется, что еще въ дѣвущихъ она была не безъ грѣха, а теперь обманываетъ своего мужа.

Слетня дошла, наконецъ, и до слуха Константа; Рожэ, конечно, остерегся самъ передавать ему что либо; но графу сообщили о томъ одинъ старый рыцарь, имѣвшій большую привязанность къ нему. Вначалѣ Константъ сильно разгнѣвался на праздныхъ болтуновъ, осмѣлившихся затронуть доброе имя его жены, но рыцарь посовѣтывалъ ему быть осмотрительнѣе и графъ, затѣвъ свой гнѣвъ, рѣшился добраться до источника токовъ. Велико было его изумленіе, когда онъ, осторожно разспрашивая и развѣдывая, увидалъ, что всѣ кругомъ говорятъ одно и то же и понялъ, что они высказываютъ, какъ будто бы, не все, что имъ извѣстно, умалчивая объ остальномъ изъ уваженія къ нему. Лучъ недовѣрія къ Терезѣ проникъ въ его душу, онъ сталъ слѣдить за каждымъ ея шагомъ, сдѣлался съ ней холоденъ и молчаливъ и началъ подозрѣвать въ ней все, что только ему подсказывало наугадное воображеніе.

Рожэ, замѣтивъ, что посѣянное имъ злое сѣмя взошло, принялся еще съ большею ревностью заботиться о его дальнѣйшемъ ростѣ; онъ растревывалъ, гдѣ и какъ только могъ, сомнѣнія Константа, ловко умѣя иногда придавать подозрительный видъ нѣкоторымъ, совершенно невиннымъ дѣйствіямъ Терезы; все это убѣдило графа де Труверѣ, что жена его не достойна.

Глубоко несчастливъ былъ теперь графъ. По цѣлымъ днямъ сталъ онъ запирается у себя, или ѣзжать въ горы, не допускалъ Терезу до себя, не смотря на всѣ ея мольбы. Бѣдная женщина, конечно, не могла никакъ объяснить себѣ поведенія мужа въ отношеніи ея. Она начала приходить въ отчаяніе. Дважды, когда ей стало особенно ужъ горько, послала она къ супругу просить, во имя всего святаго для него, дозволить ей хоть разъ придти къ нему, но графъ велѣлъ ей передать жестокій отвѣтъ, что лучше имъ больше не видаться.

Поблѣдѣла какъ полотно графиня при этомъ отвѣтѣ; безмолвно пошла она въ спальню, надѣла простое черное платье, не сказавъ никому ни слова, оставила, скрытой, узенькой тропинкой, замокъ. День и ночь шла она черезъ горы, прямо въ Малоссу и войдя въ домъ своего брата, тутъ же на порогѣ упала въ обморокъ.

Въ ужасѣ поднялъ ее братъ и отнесъ на ея кровать, которая и теперь, какъ еще въ ея дѣвичьи годы, по прежнему стояла въ ея горникѣ. Спустя нѣкоторое время она пришла въ себя, но была такъ изнурена, что не могла встать и скоро съ ней сдѣлалась горячка. Потянулись печальные дни, недѣли, въ теченіе которыхъ жизнь бо оласъ со смертью и только благодаря заботамъ и попеченіямъ любящаго брата бѣдная больная была спасена. Но выздоровленіе шло медленно и она оставалась молчаливою и замкнутою въ себѣ. По большей части она неподвижно и безмолвно сидѣла у окна, скрытая съ своими цвѣтами, и погруженная въ думы о потерянной счастіи, о Константѣ, котораго продолжала любить всѣми силами своего

сердца. Не понимала она—какъ могла его любовь такъ скоро пройти, и все казалось ей, что грянетъ гроза и раздуетъ вновь тѣющаеся подъ неплотъ пламя. И эта гроза скоро грянула.

Когда Константъ узналъ, что Тереза оставила бургъ,—то вышелъ изъ себя отъ гнѣва; хотя послѣ своего отвѣта онъ и могъ ожидать отъ нея подобный поступокъ, но все-таки въ глубинѣ своей души таилъ какую-то неясную надежду. Какъ будто смутно чувствовалъ онъ, что произойдетъ что-нибудь необыкновенное, что возвратитъ ему и любимую жену, и ея чистую любовь! Но теперь—все было потеряно, его счастье навсегда разрушено. Цѣлую недѣлю просидѣлъ онъ точно каменный у себя, никого не слыша и не видя, а потомъ, вдругъ, приказалъ подать коня и, взявъ съ собою только одного егеря, вихремъ понесся въ горы. Нѣсколько недѣль гонялъ онъ звѣря, пока бѣшеная скачка и охота не уступили отчасти его душевной бури.

Рожэ былъ достаточно догадливъ, чтобы не попадаться ему въ это время на глаза, но какъ только онъ замѣтилъ, что волненія графа де Труверѣ немного улеглись, то снова вышелъ изъ тѣни и занялъ около него свое прежнее мѣсто. Понемногу и незамѣтно онъ сталъ увлекать Константа въ разные побѣдки, на рыцарскія празднества и т. д. Константъ тѣмъ охотнѣе слѣдовалъ за нимъ, что ему тяжело было оставаться въ замкѣ, гдѣ каждый уголъ говорилъ о Терезѣ и, поэтому, теперь его почти никогда не бывало видно дома—онъ разбѣжалъ по турнирамъ, пирамъ, охотамъ; но—то былъ уже не прежній веселый рыцарь, любившій наслаждаться жизнью, то былъ несчастный, исцѣпавшій забвения. Самый правъ его совершенно измѣнился—постоянно придирчивый, насмѣшливый, онъ часто задѣвалъ, оскорблялъ другихъ, а это приводило его къ столкновеніямъ съ ними и вскорѣ онъ перессорился со всѣмъ свѣтомъ. Однажды онъ серьезно оскорбилъ гордаго и могущественнаго рыцаря Фердинанда де Флуа. Этотъ послѣдній немедленно объявилъ ему войну и нашелъ множество союзниковъ между сосѣднимъ рыцарствомъ, тогда какъ де Труверѣ былъ оставленъ совершенно одинъ—никого не желая оказать ему помощи, даже Рожэ отказался присоединиться къ нему, сказавъ, что не желаетъ вмѣшиваться въ дѣло, въ которомъ не принималъ никакого участія и которое его не касается. Судьба Константа была рѣшена. Не смотря на то, что онъ успѣлъ хорошо укрѣпить свой замокъ, не смотря на львиную храбрость, съ которою бился противъ осаждающихъ—ему пришлось, уступить силѣ; послѣ третьяго штурма, непріятель ворвался въ цитадель, зажегъ замокъ и всѣ зданія, и быстро одержалъ верхъ въ завязавшейся, затѣмъ, схваткѣ; отчаянное мужество Константа не помогло и онъ былъ вынужденъ сдаться. Въ своемъ раздраженіи, графъ Труверѣ высокомерно отвергъ всякіе переговоры о согласеніи и потому остался военнопленнымъ побѣдителя, который велѣлъ его заключить въ одинъ изъ своихъ бурговъ,—ихъ было много у Флуа,—но въ который былъ отведенъ Труверѣ—осталось неизвѣстнымъ, съ тою цѣлью, чтобы какой нибудь его пріятель не попытался его освободить.

Война эта, а въ особенности ея исходъ, надѣлала много шума во всей странѣ и даже, далѣе—за границею; вѣсть о ней, поэтому, дошла въ маленькую деревушку Малоссу и въ тихую горенку Терезы. Какъ только она узнала о несчастіи своего возлюбленнаго, то тотчасъ же рѣшилась, во что бы ни стало, пробраться къ нему и избавить отъ неволи. Объ этомъ намѣреніи она передала брату Юсифу,—отговоры котораго не подѣйствовали на нее,—свое рѣшеніе молодая женщина считала для себя священною обязанностью. Самое большое затрудненіе состояло, конечно, въ вопросѣ—гдѣ, въ какомъ бургѣ находился Константъ? Какъ найти? Она совершенно терлась; но—не много продолжались ея колебанія, внезапно ее озарила счастливая мысль—ея пѣсни открываютъ ей темницу ея мужа. Одывшия кающаюся пилигримкою, Тереза пошла въ Наварру; тамъ, для виду прося по дорогѣ милостыню, молодая женщина останавливалась въ каждомъ бургѣ, принадлежавшемъ Флуа и постоянно пѣла передъ замкомъ именно тѣ пѣсни, которыя вѣкогда особенно нравились графу. Обыкновенно, окончивъ пѣніе, она останавливалась и прислушивалась—не будетъ ли отвѣта. Но—долгое, долгое время ея пѣсни оставались безъ отзыва и она уже начинала страшиться мысли, что можетъ быть ея супругъ не выдержалъ тягости тюремной жизни. Разъ вечеромъ она подошла къ одному изъ замковъ Фердинанда де Флуа, расположенному въ пустынной и дикой горной мѣстности; замокъ этотъ состоялъ только изъ маленькой сторожевой башни и небольшого, невысокаго дома. Въ утолщеніи оступилась Тереза у росшаго по близости куста и начала свою пѣсню. Едва пропѣла она первый куплетъ, какъ вдругъ услышала тихій голосъ, пѣвшій ей въ отвѣтъ, сверху, второй куплетъ. Сердце забило въ ея груди такъ сильно, что, казалось, хотѣло выпрыгнуть и съ трудомъ удержалась она отъ радостнаго восклицанія—да, это онъ, онъ отвѣчалъ ей отсюда; она его открыла и теперь освободитъ его!

Въ ту же ночь пошла она назадъ, въ Малоссу, безостановочно слѣшила она по узкимъ горнымъ тропинкамъ и скоро была уже въ домѣ брата. Юсифъ, между тѣмъ, приготовилъ все необходимое для побѣта и для бѣглеца—новый отличный самострѣлъ, пучекъ стрѣлъ, завернутыхъ въ длинныя, тонкія би-

Обезьяны въ неволѣ. Ориг. рисун. Шпехта, грав. Клоссъ.

Семья Чукчей. Рис. Ронжа, грав. Гильдебрандъ.

чекки, острую шпку и крѣпкую веревочную лѣстницу. Забравъ эти снаряды и тщательно скрывъ ихъ въ одеждѣ, Тереза снова направилась къ Наварру, на этотъ разъ въ сопровожденіи Юсифа.

Путники пришли къ башнѣ и Юсифу посчастливилось скоро открыть рѣшетчатые окна плѣнника. Въ тотъ же вечеръ, когда смерклося, Констану была пущена стрѣла съ пилкой, и потомъ, онъ, тѣмъ же путемъ, получилъ лѣстницу. Графъ быстро перепилилъ непрочныя, къ его счастью, рѣшетки, прикрѣпилъ лѣстницу и вскорѣ уже былъ около жены и ея брата. Остальное все произошло какъ нельзя удачнѣе, безъ малѣйшей кофѣйки и, когда на другое утро открылось, что плѣнникъ бѣжалъ—послѣдній былъ уже въ безопасномъ мѣстѣ, по другую сторону горы—здѣсь, крѣпко прижалъ онъ къ груди свою вѣрную Терезу, не будучи въ состояніи вымолвить ни слова отъ радости, а также стыда предъ нею и раскаянія. Но Тереза не желала затрогивать прошлаго; да и надо было подумать о будущемъ, а потому, не откладывая на долго, она принялась обсуждать о томъ—есть ли какаянибудь возможность вернуть хоть часть потерянныхъ имѣній. Констанъ только безнадежно опустилъ голову. Тогда графинѣ пришла мысль—обратиться за помощью къ королю Наваррскому.

Она рѣшилась прибѣгнуть къ этому средству и вскорѣ снова направилась чрезъ горы—въ По. Король былъ такъ тронутъ ея просьбами, что согласился взять графа де Труверя подъ свое покровительство. Онъ созвалъ судъ чести изъ знатнѣйшихъ дворянъ королевства и велѣлъ разслѣдовать всѣ обстоятельства, повлекшія къ войнѣ между Флау и Труверомъ. Тогда и оказалось, что виновникомъ всего былъ Рожэ де Барр, который всюду чернилъ графиню, а между тѣмъ теперь не могъ, привести ни одного доказательства противъ нея, въ подтвержденіе своей клеветы; далѣе объяснилось, что онъ именно толкнулъ Констана на ложный путь, что онъ его втянулъ во все то, что и было, въ концѣ концовъ, причиною несчастной для него войны. Судъ и рѣшилъ, что такъ какъ по праву нельзя было заставить графа Фердинанда де Флау возвратитъ графу Кон-

стану де Труверу имѣнія, добытыя имъ въ честномъ бою, то—просить его отдать ему только часть, и, притомъ, главное—его родовой замокъ—Труверъ. Король одобрилъ это постановленіе. Что же касается Рожэ де Барра,—король немедленно и навсегда изгналъ его изъ своихъ владѣній.

Графъ де Флау тотчасъ же выполнилъ желаніе короля и постановленіе суда чести, и нѣсколько дней спустя Констанъ возвратился съ супругой въ свой родовой замокъ. Свою вину предъ нею онъ, съ того времени, старался искупить самою преданною, самою нѣжною любовью. И вернулось къ нимъ ихъ чистое счастье. Констанъ снова занялся своимъ хозяйствомъ и, съ такимъ успѣхомъ, что вскорѣ опять сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ и значительнѣйшихъ рыцарей королевства.

А его добрая, кроткая супруга была помощницею и учительницею всѣхъ бѣдныхъ, больныхъ во всей странѣ, но она помогала не только деньгами или иными даяніями, лекарствами, или советомъ, она помогала удрученнымъ еще и чудными своими пѣснями: сначала подкрѣпиль большаго бѣдняка пищей, напоить его, и затѣмъ сядетъ у него на постели и начнетъ нѣжную, дивную пѣсню, которая нѣрѣдко творила истинныя чудеса. Рассказываютъ, что Тереза, своимъ пѣніемъ, излѣчала и умирающихъ. Понемногу и другіе стали заучивать эти прелестныя пѣсньи и, такимъ образомъ, они дошли до нашего времени. Давно уже нѣтъ пѣвницъ на свѣтѣ, угасъ и самый родъ графовъ де Труверъ, ихъ замокъ развалился, но мы не перестаемъ и не перестанемъ никогда почитать добрую графиню, оставившую намъ свои чудныя пѣсни. Да будетъ ея память благословенна.

Моя рассказчица замолчала и сложила руки какъ бы для молитвы, а потомъ вдругъ, съ подвижностью южной природы вскоčila съ своего мѣста.

— А мнѣ уже давно пора домой! воскликнула она, подхватила свои тяжелыя ведра и, поспѣшно кивнувъ мнѣ, быстро, легкою походкою направилась по дорогѣ. Скоро она скрылась изъ вида и до моего слуха снова донеслась одна изъ своеобразно-прелестныхъ мелодій Малосской пѣвицы.

Пчѣлы.

Статья Р. Иммана.

Олеарій, въ своихъ „персидскихъ“ путевыхъ письмахъ, рассказываетъ, между прочимъ: „7-го декабря мы прибыли въ деревню Будеву, въ которой жилъ одинъ русскій князь. Едва успѣли мы вступить въ деревню, какъ наши лошади точно взбѣсались—начали дѣлать прыжки, лягаться, кидаться вскачь. Сначала мы не могли понять причины, но потомъ увидали, что ихъ кусали пчелы, которыхъ въ Будевѣ было очень много; пчелы стали нападать и на насъ, такъ что мы, отмахиваясь руками, были вынуждены выдти изъ деревни въ поле, гдѣ и расположились на холмѣ. Послѣ намъ сказали, что мужики выгнали пчелъ, желая выпроводить насъ“.

Въ исторіи тридцатилѣтней войны извѣстны многіе случаи того, что пчѣлы, съ большимъ успѣхомъ, употребляли какъ оружіе противъ непріятеля—во время штурмовъ на нападавшихъ бросали ульями. Случается однако, что пчѣлы и безъ всякой видимой причины производятъ нападенія на человека и животныхъ. Еще Аристотель рассказываетъ, что онѣ однажды наказали лошадь на смерть. Въ 1852 г., въ одномъ маленькомъ французскомъ городкѣ, гдѣ находилась пасѣка въ 250 ульевъ, пчѣлы съ изступленіемъ напали на 5 лошадей и изжали ихъ такъ, что онѣ пали; даже пожарные инструменты не могли ихъ отогнать; подобное же происшествіе повторилось въ августѣ 1855 года въ Галиціи, гдѣ изжальены были до смерти двѣ лошади; два года тому назадъ, въ Венгріи отъ ужаленія пчелы умеръ молодой крестьянинъ. Въ Америкѣ произошло нѣсколько несчастныхъ случаевъ отъ той же причины,—рассказъ о двухъ изъ нихъ. Въ штатѣ Массачусеттсѣ одинъ фермеръ, въ жатвенную пору, возвратившись утомленный съ поля, пожелалъ выпить стаканъ яблочнаго вина; широко раскрывъ ротъ, онъ уже готовился влить себѣ оживляющій напитокъ, какъ вдругъ влетѣла пчела и ужалила его въ глотку—несчастный умеръ отъ удущья, не взирая на то, что ему была сдѣлана операція. Одинъ сельскій житель въ штатѣ Огайо былъ ужаленъ въ вѣко и чрезъ десять минутъ умеръ въ конвульсіяхъ. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, въ Германіи произошло также много случаевъ ужаленія пчѣлами, имѣвшихъ смертельный исходъ. Говоря вообще, наше время—нехорошее время: даже и столь воспѣтыя, такъ часто выставившіяся образцомъ чуть ли не всевозможныхъ добродѣтелей пчѣлы—и тѣ нынѣ дискредитируются. Теперь уже считаютъ баснею, что пчѣлы жальютъ только тогда, когда ихъ затрогиваютъ, когда имъ мѣшаютъ и утверждаютъ, будто противоположное доказывается фактическими данными; вѣстѣ съ тѣмъ отрицаются и то, что пчѣлы исключительно посвящаютъ себя трудолюбивому добыванію меда съ цвѣтговъ. Усиливающаяся повсюду порча нравовъ, говорятъ, отражается и на пчелахъ; цивилизація деморализуетъ, развращаетъ первобытные народы и—пчелы. Такъ, напримеръ, въ окрестностяхъ Парижа, пчела ищетъ свой сокъ уже не на цвѣтахъ, а—какъ воровка—проникаетъ для этого въ сахароварные заводы. Нѣ-

кто Дельпенш, недавно, отъ имени санитарнаго совѣта департамента Сены, составилъ докладъ, изъ котораго видно, что только одному большому сахарному заводу пчѣлы причиняютъ ежегодный убытокъ въ двадцать пять тысячъ франковъ; на этомъ заводѣ ставятъ особыя ловушки, въ которыя ежедневно попадаетъ больше, чѣмъ гектолитръ пчѣлъ. Рабочіе, занимающіеся на заводѣ, вслѣдствіе слишкомъ сильной жары, почти нагѣ, постоянно подвергаются нападеніямъ пчѣлъ и нѣрѣдко бывають искусаны такъ сильно, что на нѣкоторое время становятся неспособными продолжать работу. Въ теченіе одного лѣта, въ находящихся близости школахъ: женской—было ужалено 127 дѣвочекъ, въ мужской—104 мальчика. Названный нами выше докладчикъ предложилъ не допускать пчеловодства въ пригородахъ и предместьяхъ и санитарный совѣтъ высказался въ пользу этого предложенія. Извѣстный энтомологъ Лѣббокъ также выступаетъ противъ пчѣлъ; на основаніи тщательнаго произведенныхъ наблюденій, онъ доказываетъ, что пчѣлы вовсе не обладаютъ большимъ умомъ, какъ это обыкновенно думали. Такъ, напримеръ, открывъ гдѣнибудь мѣсто богатое цвѣтами, онѣ не всегда свиваютъ туда своихъ товарищей; взаимная связь между ними развита менѣе, чѣмъ у муравьевъ. Попадая въ комнату, онѣ находятъ выходъ только съ большимъ трудомъ; чувство слуха у нихъ очень слабо, а иногда и вовсе его не замѣчается и хороши только обоняніе и вкусъ.

При всемъ томъ, однако, пчела остается однимъ изъ полезнѣйшихъ насѣкомыхъ, заслуживающихъ вниманія и самаго тщательнаго изученія. Пчеловодство въ послѣднее десятилѣтіе значительно развилось, его важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ все болѣе и болѣе признается и оцѣнивается; вблизи большихъ городовъ оно, конечно, неумѣстно; парижскіе пчеловоды низвели эту отрасль едва ли не до воровскаго промысла, *приучивъ своихъ пчелъ добывать сокъ на сахарныхъ заводахъ*. Въ Германіи пчеловодство сдѣлало огромные успѣхи, благодаря посвятившимъ себя этому дѣлу священнику Дьерцоу и Шмидту, начавшихъ свою дѣятельность въ 1845 г. Первый изобрѣлъ улей съ подвижными сотами и, при помощи своихъ замѣчательныхъ наблюденій, снялъ завѣсу, скрывавшую въ продолженіи тысячелѣтій тайну внутреннихъ отношеній въ пчелиномъ роѣ и другихъ явленій въ жизни пчелы; а второй—въ своей, спеціальной по этому предмету, газетѣ открылъ свободное поле для всѣхъ мнѣній и сообщеній. Докторъ Вольфъ обогатилъ науку открытіемъ органа обонянія пчелы, Гильбертъ ввелъ употребленіе салициловой кислоты какъ лечебное средство при болѣзняхъ яицъ пчелы, Гравенгортъ изобрѣлъ другой видъ улья съ подвижными сотами. Мы назвали лишь эти имена, потому что нѣтъ возможности привести всего списка лицъ, оказавшихъ и оказывающихъ свое содѣйствіе успѣшному ходу пчеловодства. Медоносная пчела, подраздѣляющаяся на цѣлый рядъ различныхъ видовъ, водятся во всей Европѣ, а также въ значитель-

ной части Азии и Африки. Въ Сѣверной Америкѣ медь и воскъ получался отъ мѣтнаго наѣкомаго изъ рода *Trigona* и *Melipona*; наѣкомыя эти равняются, по величинѣ, обыкновенной комнатной мухѣ, а наибольшая изъ *Melipona* имѣетъ сходство съ полевымъ шмелемъ. Эти дѣти Америки иногда, въ жаркое время, появляются и въ Германіи. Наша медоносная пчела въ Америкѣ акклиматизирована съ 1675 года, а отсюда она распространилась съ Атлантическаго и до Тихаго океана. Разсчитано, что она вообще ежегодно подвигается впередъ на 40 английскихъ миль. Индѣйцы называютъ ее „мухою бѣлыхъ“; она всегда предшествуетъ бѣлымъ поселенцамъ какъ бы въ качествѣ пионера культуры. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія, въ Америкѣ былъ цѣлый классъ особыхъ пчелиныхъ охотниковъ, занимавшихся исключительно добываніемъ въ лѣсахъ меду, который находили иногда, напримѣръ, въ Калифорніи, накопленнымъ большими количествами. Нѣсколько меньше германской пчелы—мадагаскарская, темнаго цвѣта и покрытая черноватыми волосиками; она водится только на о. Мадагаскарѣ и Бурбонѣ. У мадагаскарцевъ пчеловодство чрезвычайно развито; медъ ихъ—превосходнаго качества, выдерживаемый въ сотахъ, онъ принимаетъ слегка зеленоватый оттѣнокъ. На Кубѣ пчела очень распространена во внутр. горныхъ мѣстностяхъ острова, въ Бразиліи она появилась съ 1845 г. Итальянская или лигурійская пчела акклиматизирована и въ Германіи въ 1843 году. Африканскія пчелы устраиваютъ свои гнѣзда въ гнѣздахъ термитовъ; негры также усильно занимаются пчеловодствомъ. Египетская пчела введена въ 1864 году акклиматизаціоннымъ союзомъ въ Германіи и оказалась весьма полезною для производства скрещенныхъ породъ. Между различными нашими породами пчелъ особенно выдаются украинская, гиметская, знаменитыя своимъ медомъ, достоинства котораго объясняются богатствомъ медоносныхъ растеній Греціи.

Пчела слизываетъ въ цвѣткѣ медовые соки такъ, по словамъ Берлеппа, какъ собака лакаетъ воду. Языкъ пчелы, довольно густо покрытый волосами, двигается, какъ въ футлярѣ, впередъ и назадъ, высовываясь наружу и всовываясь обратно; медъ

остается на волосахъ и съ нихъ спадаетъ въ полости рта при вибраціи языка. Медъ весьма различенъ по своему качеству и вкусу; различіе это зависитъ отъ свойствъ растеній, съ которыхъ онъ собирается. Самый ароматическій, лучшій медъ собирается съ цвѣтовъ аниса, худшій—съ елкъ; очень хорошъ такъ называемый польскій липовый медъ; въ корейканскомъ чувствуется довольно сильно вкусъ пика, американскій отличается бѣлизной, но мало ароматиченъ. Въ древности и въ средніе вѣка употребленіе меда было гораздо значительнѣе; до появленія сахара его собирали громадныя количества. Не только Гомеръ и Эврипидъ, Овидій и Виргилій восхваляютъ медъ, но и Библия и Коранъ часто упоминаютъ о немъ; онъ даже служилъ для бальзамизованія: тѣло знаменитаго спартанскаго царя Агезилая и Александра Великаго были, съ цѣлью сохраненія ихъ, положены въ медъ. Древніе писатели говорятъ также и о ядовитомъ, вредномъ медѣ. Плиніи старшій сообщаетъ, что въ Гераклѣи Понтійской, въ иные годы, попадался медъ, отъ употребленія котораго люди падали на полъ и, обливаясь потомъ, катились въ конвульсіяхъ; такое свойство онъ заимствовала отъ цвѣтовъ произрастававшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ рододендрона. Ксенофонтъ разсказываетъ въ своемъ „Анабазисѣ“, что въ странѣ Трансгунда многие солдаты, вслѣдствіе употребленія понтійскаго меда, пришли въ умоизступленіе и умерли. И въ наше время цѣтъ недостатка въ примѣрахъ подобному. Докторъ Огерманъ, покойный полковникъ прусскаго императорскаго легіона въ Канѣ, говоритъ, что въ тѣ времена года, когда пчелы собираютъ сокъ съ цвѣтковъ алоэ—медъ заключаетъ въ себѣ ядовитыя частицы этого растенія, причиняющія болѣзни. Весьма извѣстна тонкій, пронизывающій звукъ, испускаемый пчелами при жужжаніи; чѣмъ болѣе она разозлена, тѣмъ звукъ этотъ становится пронзительнѣе и громче всего жужжитъ она именно въ минуту ужаленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пчелы служатъ барометромъ; такъ, въ прошломъ году одинъ австрійскій пчеловодъ написалъ въ „Mittheilungen über Bienenzucht“, что весна 1882 г. будетъ ясной и теплою, такъ какъ его пчелы начали очень рано, и въ изобилии, класть яйца. Извѣстно—на сколько это предсказаніе оказалось вѣрнымъ.

Глазъ и очки.

(Очеркъ).

Глазъ безспорно долженъ быть признанъ благороднѣйшимъ изъ органовъ; его можно назвать „органомъ осязанія ума человѣческаго“— посредствомъ его получаютъ образы, впечатлѣнія, вызывающія соображенія, умозаключенія. Наше міросозерцаніе болѣею частью зависитъ отъ зрѣнія. Чѣмъ вѣрнѣе и толнѣе мы видимъ, тѣмъ вѣрнѣе можемъ составлять заключенія. Вѣрность взгляда—это своего рода искусство, значеніе котораго не всѣ понимаютъ. Охотникъ, художникъ, архитекторъ, астрономъ и т. д. иначе видятъ чѣмъ другіе люди; они подмѣчаютъ такіе признаки, которые ускользаютъ отъ взгляда обыкновенныхъ людей. Юноша не имѣетъ правильнаго взгляда, т. е. не замѣчаетъ многихъ существенныхъ признаковъ наблюдаемаго имъ предмета. Филологи утверждаютъ, что въ древности люди отличали не болѣе двухъ трехъ цвѣтовъ, такъ какъ въ древнихъ нарѣчіяхъ встрѣчаемъ всего два три слова для обозначенія цвѣтовъ. Такъ напр. слово „пурпуръ“ означаетъ всѣ цвѣта, имѣющіе извѣстную яркость и блескъ. Подъ словомъ „пурпуръ“ мы понимаемъ извѣстный темно-красный цвѣтъ; но если представится цѣлый рядъ видоизмѣненій краснаго цвѣта, то обыкновеннымъ людямъ весьма трудно указать: который изъ нихъ пурпуръ, карминъ или который алый—художникъ же, красильщикъ опредѣляетъ ихъ безъ затрудненія.

Кто невѣрно видитъ—невѣрно заключаетъ. Такъ напр. ежедневно наблюдающій восходъ и закатъ солнца, у насъ неизмѣнно складывается убѣжденіе, что солнце и звѣздное небо вращаются кругомъ земли. Тысячи лѣтъ народы такъ полагали, ихъ такъ учили. Точныя вычисленія опровергли это мнѣніе; тѣмъ не менѣе неимовѣрныхъ стоило усилій и продолжительной борьбы чтобы несомнѣнно вѣрный фактъ сталъ общепризнаннымъ. Человѣческая гордость не могла примириться съ мыслью, что земной шаръ не центръ мірозданія, а ничтожная частица солнечной системы, и такихъ системъ чутъ не 20 миллионовъ насчитывается во вселенной. Оптическіе обманъ, вызываемые передъ болѣзненнымъ зрѣніемъ, могутъ довести до сумасшествія, причѣмъ большой галлюцинируетъ, т. е. утверждаетъ что видитъ такія представленія, которыя не находятся въ полѣ его зрѣнія, или же вовсе не существуютъ. Кто вѣритъ въ привидѣнія тотъ видитъ, при извѣстномъ настроеніи нервной системы, то, о чемъ нѣрѣдко думалъ, что представлялъ себѣ силою воображенія. Не мало есть людей, которые нѣкоторыхъ цвѣтовъ не видятъ вовсе. Такое состояніе называется „цвѣтковой слѣпотой“. Въ такихъ случаяхъ нервы, предназначеныя для того или другою цвѣта не дѣйствуютъ или болѣны. Такіе глаза на мѣстѣ даннаго цвѣта видятъ черное пятно. Въ послѣднее время сдѣланныя изслѣдованія среди служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ показали, что многіе одержимы подобными недостатками зрѣнія, чѣмъ объясняются иногда несчастные случаи съ поѣздами: сигналисты не видали или смѣнивали цвѣта сигнальныхъ фо-

нарей. Штъо, не различавшій краснаго цвѣта спилъ себѣ платье красное, казавшееся ему чернымъ и крайне былъ озадаченъ, когда въ обществѣ смотрѣли на него съ удивленіемъ.

Хотя мы болѣею частью дѣлаемъ выводы и заключенія на основаніи того, что видимъ, но мы не знаемъ правильно-ли мы видимъ. Такъ напр. проѣжая въ вагонѣ желѣзной дороги мы ясно видимъ какъ мимо насъ пробѣгаютъ деревья, поля, села и только опытъ убѣждаетъ насъ что движется *мы*, а не эти предметы. Подъ микроскопомъ, сквозь простую лупу даже предметы кажутся совершенно иными чѣмъ невооруженному зрѣнію. Подъ лупой уже наша кожа кажется покрытой пузырьками, буграми, ямками, трещинами. Мы не можемъ себѣ еще объяснить почему двумя глазами мы видимъ одинъ предметъ, хотя его изображеніе получается въ каждомъ глазу, а сила зрѣнія въ обоихъ глазахъ не одинакова. Поле зрѣнія глаза весьма невелико; между тѣмъ мы видимъ, такъ сказать, включаемъ въ поле огромныя пространства, цѣлыя ландшафты съ безчисленными подробностями, измѣненіями формъ и цвѣтовъ. При частомъ созерцаніи предметовъ, мы удерживаемъ въ памяти ихъ форму, цвѣтъ и можемъ воспроизвести ихъ впоследствии, хотя-бы и не смотрѣли на нихъ. Гдѣ скрывается этотъ образъ очертанія лица, пейзажа и т. д.? Тутъ передъ нами открывается бездна неизвѣстнаго. Мы такъ мало еще знаемъ о себѣ, что не можемъ уразумѣть вполне, что въ насъ происходитъ, почему происходитъ такъ а не иначе.

Разсматривая глазъ какъ оптическій аппаратъ, убѣждаешься, что попадающіе въ него предметы отражаются въ немъ въ обратномъ видѣ: лѣвой стороной направо, правой налѣво и вверхъ ногами. Тѣмъ не менѣе мы видимъ всѣ предметы въ настоящемъ ихъ положеніи, изъ опыта узнаемъ что предметы находящіеся позади кажутся меньше переднихъ. Стало бытъ мы должны наше зрѣніе регулировать и провѣрять помощью опыта и разсужденія. Не глазъ видитъ, какъ полагаютъ материалисты, а мыслящій и разсуждающій духъ видитъ черезъ оптическій аппаратъ, называемый глазомъ.—такъ какъ духъ долженъ провѣрять опытомъ и умозаключеніемъ то, что въ глазу отражается.

Зрѣніе—вообще загадочное явленіе; глазъ замѣчательный аппаратъ, который тѣмъ болѣе удивителенъ, чѣмъ болѣе знакомимся съ его устройствомъ. Съ изобрѣтеніемъ глазнаго зеркала, внутреннее строеніе глаза и происходящія въ немъ болѣзненные измѣненія вполне доступны наблюденію и офтальмологія (наука о глазѣ) принадлежитъ къ наиболее вѣрнымъ и разработаннымъ отдѣламъ медицинской науки; тѣмъ не менѣе тогда лишь врачъ можетъ быть хорошимъ глазнымъ врачомъ, когда у него самого хорошее зрѣніе.

Глазъ, какъ органъ свѣта, формы и цвѣта, имѣетъ громадное значеніе для нашего міросозерцанія, расширяетъ нашъ круго-

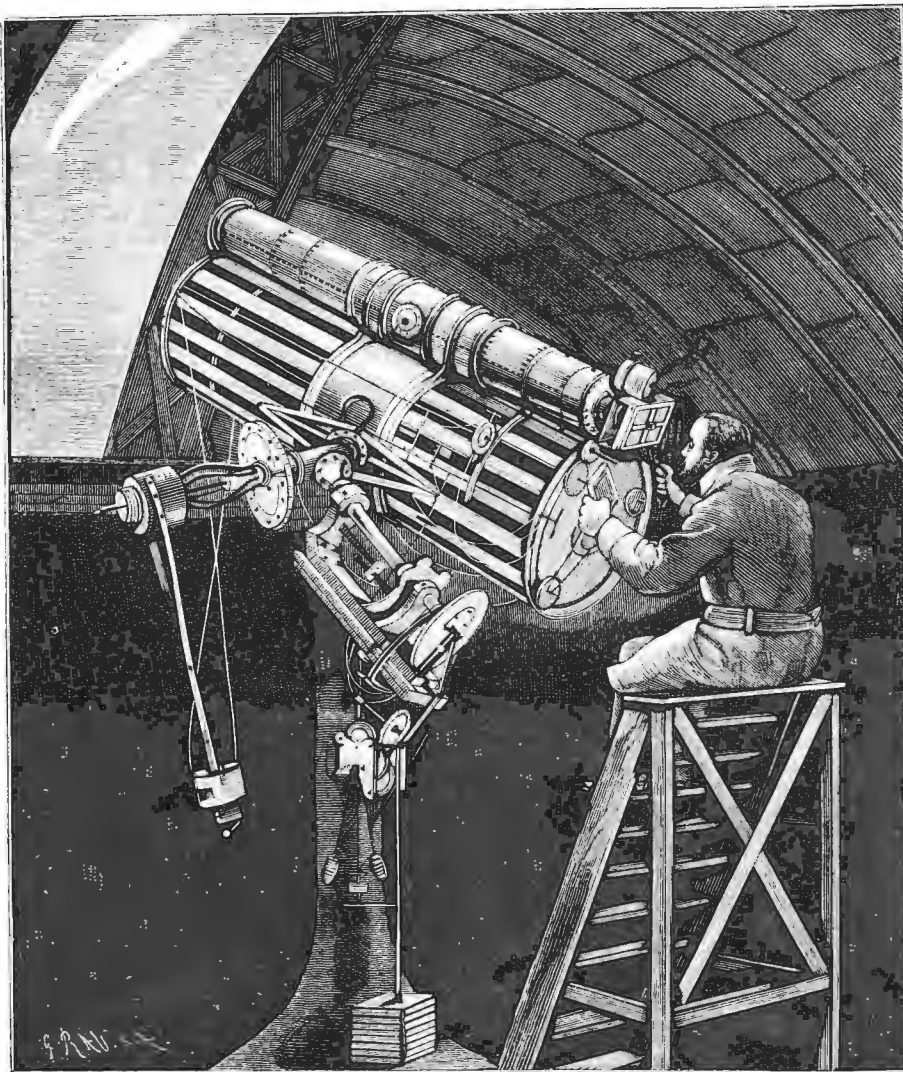

зорь; даетъ намъ возможность опредѣлить пространство, форму и разстоянія.

Внутренность глазнаго яблока наполнена студенистой прозрачной жидкостью, предназначенной для преломленія лучей свѣта. Три оболочки окружаютъ ее. Наружная — бѣлая, плотная, бѣлковинная оболочка выгнута на подобіе часоваго стекла и прозрачна; подъ нею находится тонкая, черная сосудистая оболочка, усеянная клѣточками пигмента (красящаго вещества), питательными сосудами и радужной оболочкой, служащей для оправы зрачка, т. е. отверстія, сквозь которое лучи свѣта проникаютъ въ глазъ. Чѣмъ значительнѣе слой пигмента, тѣмъ темнѣе радужная оболочка. Если этотъ слой очень тонокъ, оболочка кажется голубой; а при отсутствіи его — зрачекъ кажется свѣтло-краснымъ, какъ у альбиносовъ, кроликовъ и др. Подъ сосудистой оболочкой лежитъ сѣтчатое, состоящее изъ развѣтвленій, окончаніе зрительнаго нерва. Оно достигаетъ радужной оболочки и воспринимаетъ падающіе на него лучи свѣта.

Между роговой и радужной оболочками и хрусталикомъ заключена водянистая, прозрачная жидкость, служащая для преломленія лучей свѣта. Хрусталикъ имѣетъ форму двояковыпуклаго стекла, плотно вставленъ краями въ кривую оболочку, прозраченъ какъ хрусталь. Радужная оболочка, окружая края хрусталика, служитъ какъ-бы ширмочкой, удерживающей крайніе лучи свѣта, чѣмъ содѣйствуетъ болѣе ясному изображенію предмета. Мускулы то расширяютъ, то суживаютъ зрачекъ, смотря по большому или меньшему количеству лучей свѣта.

Такъ какъ зрѣніе должно зависѣть отъ нашей воли, то для этого по обѣимъ сторонамъ глаза приспособлены шесть мускуловъ, которыми глазъ направляется въверхъ, внизъ, влѣво, вправо, смотря по желанію. Кроме того мы имѣемъ еще приспособленіе, посредствомъ котораго можемъ расширять и суживать зрачекъ, сообразно количеству лучей свѣта, равно какъ придавать болѣе или меньшую выпуклость хрусталику, чѣмъ достигаемъ болѣе или меньшей ясности и отчетливости изображенія. Лучи свѣта должны быть направлены такъ, чтобы вся масса ихъ въ совокупности давала на сѣтчатой оболочкѣ изображеніе предмета. Если точка соединенія идущихъ лучей отъ даннаго предмета падаетъ на сѣтчатку или передъ нею, то мы ничего не увидимъ. Для соединенія этихъ лучей на самой сѣтчаткѣ, хрусталикъ становится болѣе выпуклымъ — при близости разсматриваемаго предмета, — и болѣе плоскимъ при его отдаленности. Такъ какъ разстоянія эти быстро мѣняются, то и приспособленіе хрусталика происходитъ съ быстротой молніи; поэтому-то при продолжительномъ разсматриваніи мелкихъ предметовъ на различныхъ разстояніяхъ чувствуется сильная усталость глаза. Отъ продолжительнаго чтенія, шитья и другихъ занятій, требующихъ постоянно одинаковаго напряженія глазъ, мускулы крѣпнутъ въ своемъ сокращеніи и глаза становятся близорукими. Вотъ почему подобныя занятія необходимо прерывать, смотрѣть на отдаленные предметы, на небо, дабы дать мускуламъ отдохнуть.

Способъ фотографированія звѣздъ или кометъ черезъ посредство телескопа. Рис. Пель, грав. Рау.

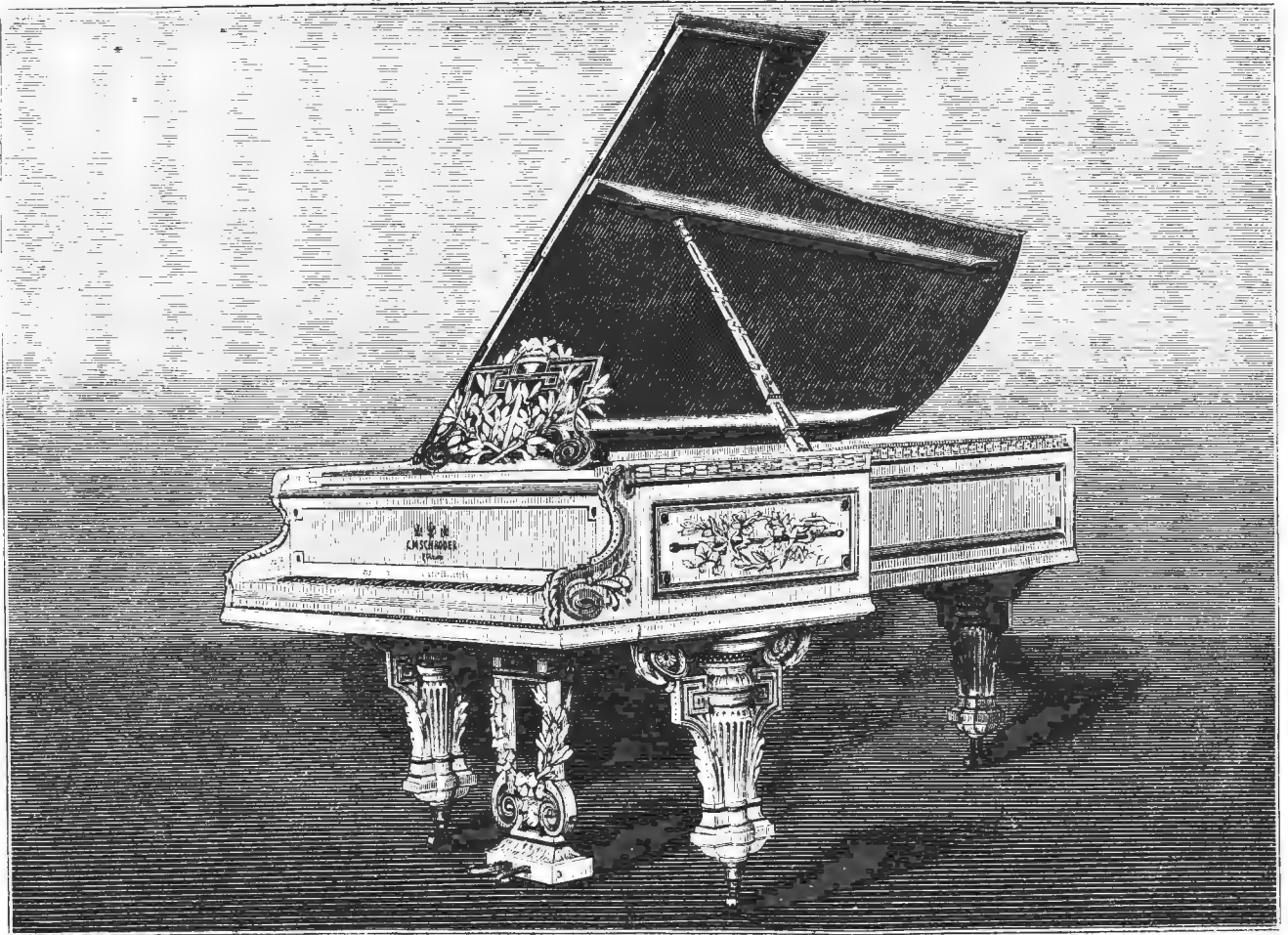
Понятіе о разстояніи получается посредствомъ опыта. Такъ напр. дѣти стараются захватить все что видятъ: они протягиваютъ руки за птицей, за тучей, за звѣздами. Вѣтвями деревьевъ; точно то же наблюдалось у слѣпыхъ, которымъ было возвращено зрѣніе уже въ зрѣломъ возрастѣ. Путешественникъ не можетъ опредѣлить по высотѣ горы или башни разстоянія, на которомъ они находятся. Свѣтлые предметы на темномъ фонѣ кажутся большими. Лица, одѣтые въ черное, кажутся тоньше; въ свѣтломъ напротивъ — полнѣе. Это не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію дамскимъ портнымъ и модницамъ. Въ длинномъ плащѣ человекъ кажется выше, нежели въ короткомъ сюртукѣ, чѣмъ нерѣдко и пользуются актеры.

Отчетливость зрѣнія зависитъ отъ того, что преломленные въ хрусталикѣ лучи свѣта собираются на сѣтчаткѣ въ мѣстѣ, гдѣ находится такъ-называемое желтое пятно. Зрительный нервъ въ томъ именно мѣстѣ проходитъ черезъ оболочки глаза и развѣтвляется безчисленными микроскопическими нитями во всѣ

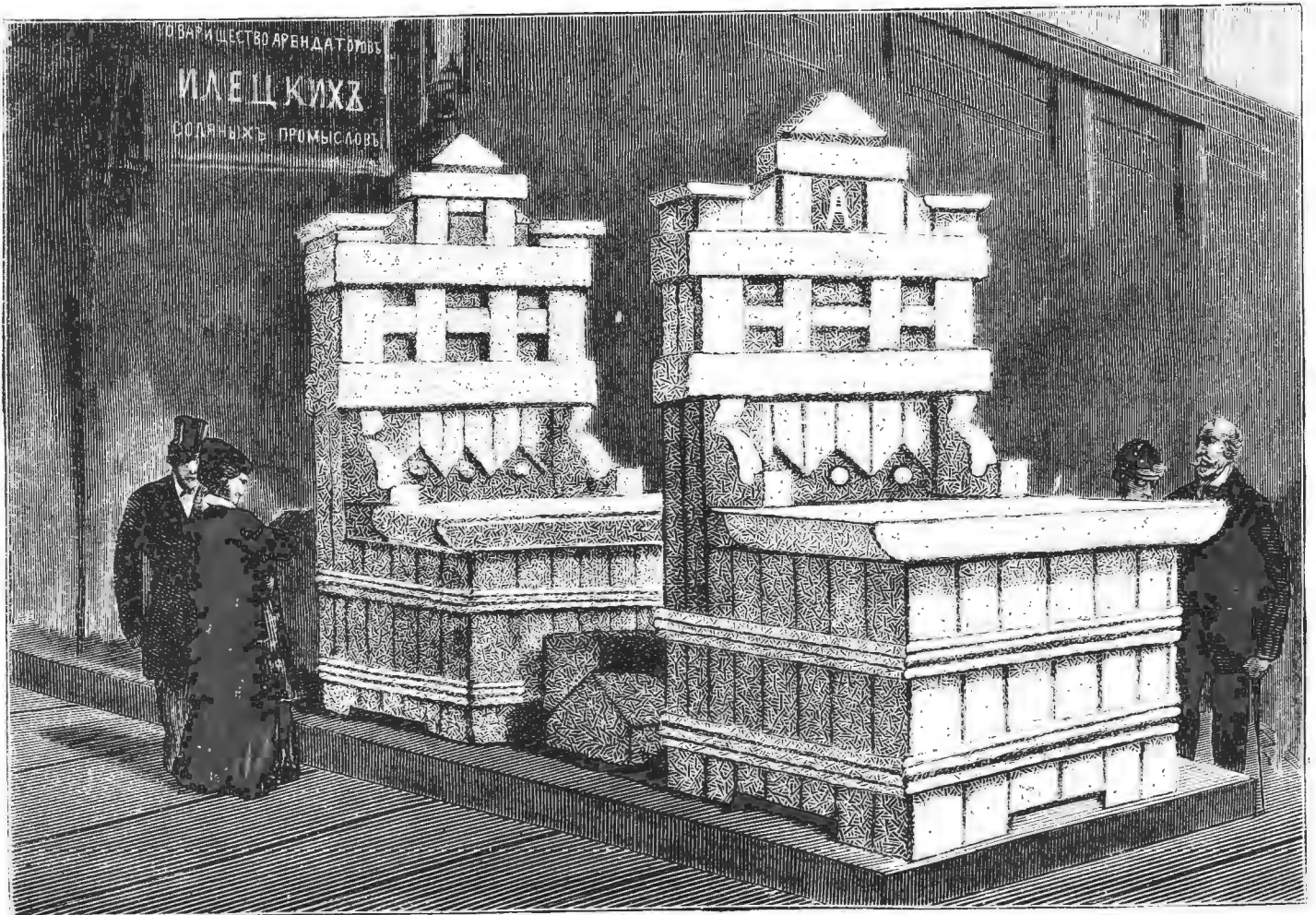
стороны. Только желтое пятно остается свободнымъ по срединѣ сѣтчатки, потому что нервныя нити окружаютъ его только дугообразно. Сѣтчатка, какъ она ни тонка, состоитъ однакоже изъ 8 слоевъ, изъ коихъ наружный вмѣщаетъ нервныя сосочки, чувствительныя лишь на свѣтъ и служащія для начертанія изображеній, попадающихъ въ поле зрѣнія предметовъ. Такъ видятъ низшія животныя и младенцы: они различаютъ лишь свѣтъ отъ темноты. Между сосочками находятся еще „петли“ т. е. окончанія нервовъ. Они служатъ для ощущенія цвѣтовъ. Каждая петля, или лучекъ (группа) петель ощущаетъ лишь одинъ цвѣтъ, для остальныхъ цвѣтовъ остается невосприимчивымъ. Если какая нибудь группа болѣзненна, или дурно развита, то мы не видимъ соответствующаго ей цвѣта; что называется „цвѣтовой слѣпотой“.

Эти цвѣта и свѣтовые органы расположены на сѣтчаткѣ въ видѣ мозаики, въ которой каждая точка имѣетъ свою особенную чувствительность, такъ что изображенія ложатся мозаикообразно въ центральномъ органѣ, т. е. мозгу. Остается необъяснимымъ какъ происходитъ смѣшеніе цвѣтовъ, такъ какъ глазъ видитъ только основные цвѣта — красный, зеленый и фіолетовый. Извѣстно что изъ смѣшенія краснаго цвѣта съ зеленымъ получается желтый; изъ зеленого и фіолетоваго — голубой; смѣсь всѣхъ основныхъ цвѣтовъ даетъ цвѣтъ бѣлый; а отсутствіе цвѣтовъ — цвѣтъ черный. Если долго смотрѣть на одинъ и тотъ-же цвѣтъ, то онъ исчезаетъ, а на его мѣсто является цвѣтъ прибавочный: вмѣсто краснаго — зеленый, вмѣсто голубаго — желтый; вмѣсто зеленого — красный и т. д. Поэтому мы нерѣдко видимъ неправильно.

Цвѣта имѣютъ особенное вліяніе на расположеніе духа. — Нѣкоторые цвѣта раздражаютъ животныхъ до ярости, т. н. пр. красныя цвѣта — быковъ и индюковъ. Цвѣта не остаются безъ вліянія и на человека. Желтый цвѣтъ, какъ имѣющій большую свѣтовую силу и блескъ, производитъ впечатлѣніе блестящее и сильное; оранжевый напротивъ дѣйствуетъ безпокоющимъ образомъ; красный, — какъ самая большая свѣтовая волна, есть цвѣтъ эффекта — преимущественно любимый дѣтьми и дикими

Московская промышленно-художественная выставка. Рояль въ стилѣ Людовика XVI К. М. Шредера, придворнаго фабриканта въ СПб. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

Московская промышленно-художественная выставка. Солонки изъ Илецкой соли. Ориг. рис. нашего спеціальн. корреспондента Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

народами. Синій цвѣтъ, по незначительности свѣтовой волны, производитъ впечатлѣніе отдаленности, мечтательности и тоски; фиолетовый, обладающій самымъ быстрымъ качательнымъ движеніемъ, и, вслѣдствіе неустойчивости, беспокойя. Пурпурный цвѣтъ выражаетъ гордое величіе, а зеленый, какъ переходной, означаетъ умеренность и спокойствіе,—успокоительно дѣйствуетъ на нервную систему, почему часто употребляется для обоевъ и окраски стѣнъ. Бѣлый цвѣтъ—пассивную, безсозпательную невинность; чернѣй—безважность; сѣрый задумчивость, что-то среднее между трауромъ и спокойствіемъ.

Южные народы любятъ болѣе яркіе, нестрыя краски. Въ нашъ прозаическій преисполненный заботъ вѣкъ, господствуютъ цвѣта темные, средніе, неэффектныя.

II.

Наша жилища, освѣщеніе, образъ жизни и занятія дѣйствуютъ на наше зрѣніе весьма разнообразно и обуславливаютъ близорукость, дальзоркость или слабость зрѣнія, такъ что приходится исправлять эти недостатки посредствомъ очковъ. Если хрусталикъ поражается болѣзнію, то появляется катаракта, которая, смотря на цвѣтъ, называется сѣрой, зеленой катарактой или темной водой. На 35—40 году хрусталикъ обыкновенно начинаетъ терять растяжимость, не можетъ уже вполне приохлаждаться къ свѣту; этому недостатку можно помочь посредствомъ очковъ. Выборъ очковъ совершенно зависитъ отъ условій зрѣнія, состоящихъ въ томъ чтобы лучи свѣта, преломившись въ хрусталикѣ, были собраны въ одинъ пунктъ на сѣтчаткѣ. Чѣмъ плоше хрусталикъ, тѣмъ точка соединенія преломленныхъ въ немъ лучей свѣта будетъ дальше, и глазъ будетъ дальзоркой. При сильно выпукломъ хрусталикѣ напротивъ луче-собирающая точка будетъ ближе и глазъ будетъ близорукій. Поэтому когда мы смотримъ на предметъ вблизи, тогда хрусталикъ сгибается такъ что становится выпуклѣе, и при этомъ луче-собирающая точка приходится на желтое пятно сѣтчатки; тутъ направляющій мускулъ сокращается и при продолжительномъ разсматриваніи предмета вблизи мы чувствуемъ утомленіе глаза,—которое устраняется продолжительнымъ глядѣніемъ въ даль. Точка яснаго зрѣнія для нормальнаго глаза отстоитъ отъ него на четыре дюйма; ближе того мы должны уже сканывать глаза внутрь, что сопровождается значительными приливами крови и утомленіемъ.

Младенцы всѣ близоруки. Мелкіе предметы представляются ихъ зрѣнію въ видѣ свѣтлыхъ и темныхъ точекъ; поэтому они и глядятъ безучастно въ пустоту и только вполнѣдствіи приучаются примѣнять глазъ вообще; а отчетливое зрѣніе приобретаетъ не скоро, причемъ они сперва схватываютъ свѣтлые предметы, не отличая ихъ контуровъ. Далѣе при развитіи и опытѣ, указывающемъ разстоянія, они начинаютъ отличать одни предметы отъ другихъ, приобретаютъ понятіе объ объемѣ, величинѣ, свойствѣ ихъ. Такъ какъ дѣтскій хрусталикъ сильно выпуклъ, то глаза ихъ близоруки и для осмотра они поднимаютъ предметы весьма близко къ глазу.

До семилѣтняго возраста хрусталикъ весьма эластиченъ—теряя это свойство постепенно, на 40 году онъ теряетъ эластичность; тогда мы жалеемся уже на слабое неотчетливое зрѣніе. Приходится занеяться очками. Мы стали дальзорки и чтобы рассмотреть мелкіе предметы, мы уже принуждены держать ихъ далеко отъ глаза. Съ годами являющаяся дальзоркость не можетъ считаться болѣзнію. У молодыхъ людей она бываетъ при дурныхъ или гигиеническихъ условіяхъ, малокровіи, общей слабости или влѣдствіе привычки все разсматривать вблизи; какъ скоро замѣчается этотъ недостатокъ—необходимо прибѣгнуть къ употребленію очковъ съ сильно выпуклыми стеклами, выбирая стекла, сквозь которыя можно бы было читать на разстояніи 12 дюймовъ. Каждая попытка обойтись безъ очковъ утомляетъ глаза и развиваетъ болѣзненное ихъ состояніе.

При выборѣ очковъ слѣдуетъ стать снѣгой къ свѣту и читать на 12 дюймахъ разстоянія отъ глазъ латинскія, округленныя буквы. Такимъ образомъ подобранные очки должны надѣвать только для занятій, такъ какъ отъ постоянного ихъ употребленія зрѣніе становится неяснымъ. Выпуклыя очки замѣняютъ ту выпуклость, которую потерялъ хрусталикъ, т. е. пополниваютъ уменьшенное въ немъ преломленіе лучей свѣта.

При близорукости выступаетъ противоположное состояніе. Слишкомъ выпуклый хрусталикъ преломляетъ лучи свѣта такъ, что они собираются въ пунктѣ, который приходится впереди сѣтчатки и не ощущается въ глазу. Тогда прибѣгаютъ къ вогнутымъ стекламъ разбѣвающимъ лучи свѣта такъ, что они проходя черезъ хрусталикъ собираются на сѣтчаткѣ.

Близорукость зависитъ въ большинствѣ случаевъ отъ неправильнаго строенія глазнаго яблока или отъ усиленнаго и долго

продолжавшагося прилива крови, причемъ глазное яблоко уменьшается съ переди назадъ и сѣтчатка отстоитъ слишкомъ далеко отъ хрусталика. То же происходитъ, ежели оболочка глаза не плотно прилегаютъ одна къ другой. Этотъ недостатокъ строенія глаза въ большинствѣ случаевъ бываетъ наследственный. Въ слишкомъ короткомъ глазномъ яблокѣ хрусталикъ такъ близко къ сѣтчаткѣ, что точка преломленія лучей приходится за нею. Такой глазъ видитъ кое какъ вдаль и плохо вблизи. Близорукость составляетъ уже болѣзненное состояніе и должна быть излечиваема; иначе можетъ кончиться совершенной потерей зрѣнія. Близорукій избегъ застѣчивой, даже туповатый видъ, блестящіе вынученные глаза, невѣрную поступь, мелкій почеркъ; собесѣднику въ глазъ не смотритъ, развѣ на очень близкомъ разстояніи; въ незнамой комнатѣ движется неловко, такъ какъ не можетъ скоро осмотрѣться.

Рядомъ со врожденной, встрѣчается нерѣдко и развившаяся близорукость, происходящая отъ переполненія глазныхъ сосудовъ кровью. При сильныхъ приливахъ крови случается, что стѣнки сосудовъ разрываются и кровь изливается какъ между оболочками глаза такъ равно и въ стекловидную жидкость, наполняющую глазъ. Такіе недостатки развиваются влѣдствіе чрезмернаго раздраженія глаза дурнымъ освѣщеніемъ; продолжительнымъ наклоненіемъ головы или всей верхней части тѣла, чтеніемъ мелкаго прифта и особенно рукописей разныхъ почерковъ; также продолжительнымъ разсматриваніемъ мелкихъ предметовъ, занятія микроскопомъ и тому подобныя положенія, при которыхъ мускулы сжимающіе хрусталикъ слишкомъ долго пребываютъ въ напряженномъ состояніи.

Вполнѣ развившаяся близорукость не излечивается; по этому нужно весьма внимательно относиться къ глазамъ дѣтей, особенно въ школѣ. Столы, скамьи, доски должны быть тщательно прировнены къ силѣ зрѣнія близорукыхъ дѣтей; освѣщеніе должно быть соразмѣрно. Къ несчастью какъ семья, такъ и школа обыкновенно мало обращаютъ вниманія на эти условія.

Кромѣ того близорукій долженъ часто смотреть вдаль, дѣлать прогулки на свѣжемъ воздухѣ, но не при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, отъ котораго необходимо защищать глаза особыми, дымчатыми стеклами очковъ; хорошо также вводить въ глазъ растворъ атронина,—конечно по совѣту и подъ наблюденіемъ врача.—такъ какъ атронинъ—весьма сильный ядъ. Хрусталикъ получить большую уругость, глазъ приобретаетъ большую способность преломленія свѣта а приливъ крови уменьшаетъ подъ вліяніемъ различныхъ медицинскихъ пріемовъ, какъ мѣстныя кровензвлеченія посредствомъ иголокъ, пребываніе въ темной комнатѣ, слабительныхъ и друг. средствъ. Предохранительныя вогнутыя очки содѣйствуютъ этому способу леченія; хотя при глядѣніи вдаль ихъ слѣдуетъ снимать. При косоглазій приспугаютъ къ операніи соотвѣствующаго мускула, или же примѣняютъ франклиновскіе очки, въ которыхъ верхняя часть стеколъ выпуклѣе нижней.

Близорукій ни вдаль ни вблизи не видитъ отчетливо; поэтому ему нужны двоякіе очки. Для этого служатъ смѣшанныя стекла, состоящія изъ собирающихъ и разбѣвающихъ. При этомъ случается нерѣдко что одинъ изъ недостатковъ исчезаетъ. Случается что каждый глазъ имѣетъ свою преломляющую силу, отъ чего происходитъ своего рода косоглазіе; при такомъ состояніи употребляютъ цилиндрическіе очки, которые въ одномъ только направленіи собираютъ или преломляютъ лучи свѣта.

Слабость зрѣнія зависитъ или отъ слабости глазныхъ мускуловъ или отъ чрезмерной свѣто-раздражительности сѣтчатой оболочки, или наконецъ отъ мутности роговой оболочки. При слабости мускуловъ, которые не удерживаютъ въ надлежащемъ положеніи глаза, прибѣгаютъ къ призматическимъ стекламъ. Заболѣванія сѣтчатки пользуются дѣтской и врачевными средствами; а при потемненіи роговой оболочки дѣлается операнія искусственнаго зрачка, послѣ чего надѣваются особенно для этого случая приспособленные очки.

Каждые очки, какой бы системы они ни были, должны сидѣть плотно передъ глазами, не задѣвая рѣсницъ. Центръ стеколъ долженъ прямо совпадать съ центромъ глазъ а соединяющая стекла оправа должна быть прировнена къ переносью, причемъ лучше покрывать ее чѣмъ нибудь мягкимъ, напр. замшей или чернахой. Чрезмѣрная чувствительность къ свѣту требуетъ дымчатыхъ или синихъ стеколъ.

Монокли, употребляемые изъ кокетства, только портятъ зрѣніе, напрягая одинъ глазъ, когда другой остается въ покоѣ.

Глазъ заслуживаетъ большаго ухода и вниманія, чѣмъ то какому онъ обыкновенно пользуется. Близорукій теряетъ весьма много: для него не существуютъ прелести природы друзей своихъ онъ отчетливо не видитъ; игра физиономій собесѣдниковъ, жизнь лица человѣческаго для него не существуютъ.

Къ рисункамъ.

Хлоя у фонтана.

(Рисунокъ на стр. 892 и 893).

На послѣдней Парижской художественной выставкѣ вниманіе обратила на себя картина „Хлоя у фонтана“ Дюшон. Ху-

дожнику дѣйствительно удалась фигура богини, такъ какъ Хлоя одно изъ мифологическихъ названій Цереры. Въ честь ея въ классической Греціи дѣлались даже веселые праздники но такъ какъ боги и богини античнаго міра не чужды были человѣческихъ нуждъ и искужденій, то нѣтъ ничего удивительнаго, что

Хлоя утоляет свою жажду холодной струей фонтана. Вещь анахронизм лишь в томъ, что французскіе художники не могут до сихъ поръ освободиться отъ классическихъ сюжетовъ и на выставкахъ въ Салонѣ ежегодно появляется цѣлая масса картинъ съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ древней греческой или римской мифологии. Каждая нагая женская фигура непременно носитъ названіе Хлои, Венеры, Леды или другой какой либо мифической знаменитости, хотя всѣ аксессуары картинъ часто совсѣмъ не античны и на нихъ лежитъ печать новаго времени. Впрочемъ этотъ упрекъ нельзя сдѣлать творцу „Хлои у фонтана“. Въ его картинѣ не замѣтно вопіющихъ анахронизмовъ и по выраженію лица и по позѣ фигуры вы сейчасъ видите что передъ вами не простая дѣвушка а одна изъ небожительницъ—прекрасная и добрая богиня, покровительница полей, пришедшая послѣ своихъ трудовъ на пользу людей, къ источнику чтобы утолить свою жажду. Этотъ строго античный характеръ выдержанъ не только въ главной фигурѣ, но и во всѣхъ деталяхъ, что обнаруживаетъ добросовѣстное изученіе художникомъ тѣхъ прекрасныхъ образовъ искусства, которые оставила намъ въ наслѣдіе классическая древность.

Молодая хозяйка.

(Рисунокъ на стр. 897).

Прекрасная картинка Брауна переноситъ насъ въ мирный, домашній, но тѣмъ не менѣе весьма хлопотливый уголокъ дома—кухню, куда молодая заботливая хозяйка только что принесла закупленные ею припасы. Эта невидная, монотонная и какъ бы скучная утренняя дѣятельность, эта возня съ дѣтьми, съ кухней, однако устраиваетъ всю жизнь семьи и тутъ-то хорошая хозяйка и мать можетъ показать столько дѣятельности, такта, распорядительности и соображенія, что вся жизнь дома идетъ въ порядкѣ и стройности и хозяйку, главѣ семьи, за работами и хлопотами молодой жены, легче и спокойнѣе работать и трудиться, и отдохнуть дома въ томъ гнѣздѣ, которое такъ граціозно и старательно, съ такою дѣятельностью, убираетъ и свиваетъ заботливая женская рука...

Обезьяны въ неволѣ.

(Рис. на стр. 900).

Обезьяны составляютъ необходимую принадлежность и даже можно сказать приманку каждому звѣринца и зоологическаго сада. Здѣсь передъ ихъ клѣткой собирается постоянно большая, шумная толпа публики, которая съ видимымъ удовольствіемъ и интересомъ слѣдитъ за ихъ живыми и смѣшными ужимками и выходками; за ихъ потѣшными позами и движеніями. За рѣшеткой этой клѣтки животное является во всей его жизненной обстановкѣ; со всеми его страстями, пороками и достоинствами; здѣсь передъ вашими глазами разыгрываются сцены и любви, и ревности, и радости, и злости; сцены въ высшей степени комическія и трагическія. Здѣсь нѣтъ того однообразнаго, тихаго, полусоннаго состоянія, въ которое впадаютъ мало по малу всѣ пойманные дикіе звѣри содержимые въ клѣткахъ; напротивъ того вы видите здѣсь животное, сохранившее полную свободу своихъ поступковъ и движеній и ту энергію, ту находчивость и живость, которыми оно отличается въ тропическихъ лѣсахъ своей далекой родины. Вотъ это то свойство обезьянъ и дѣлаетъ ихъ самыми замѣтельными звѣрьками среди всего животнаго персонала звѣринца или зоологическаго сада.

Наблюдая обезьянъ, можно сейчасъ же замѣтить, что онѣ раздѣляются на двѣ, совершенно несходныя одна съ другой группы. Первая группа состоитъ изъ обезьянъ, живущихъ на деревьяхъ; вторая же изъ обезьянъ, обитающихъ на скалистыхъ горахъ и въ пещерахъ. Первая группа, вообще круглоголовая, съ некрутыми но кривыми зубами, съ длинными конечностями и съ тѣмъ же лицомъ очень похожимъ на человѣческій. Обезьяны же второй группы или павіаны отличаются длинной, собачьей мордой и умѣренными размѣрами какъ всего тѣла, такъ и конечностей.

Различіе между этими двумя группами не ограничивается лишь одною внѣшностью, но отражается и въ ихъ характерѣ и нравственныхъ свойствахъ; такъ вообще у обезьянъ, живущихъ на землѣ, дурные инстинкты болѣе развиты; онѣ болѣе чувственны, свирѣпы и склонны къ порывамъ неудержимаго бѣшенства. Въ зоологическихъ садахъ это различіе въ характерѣ обѣихъ группъ уже давно подмѣчено и потому древесныя обезьяны содержатся тамъ всѣ вмѣстѣ, въ одной большой, общей клѣткѣ, тогда какъ павіаны только въ самомъ юномъ возрастѣ могутъ допускаться въ такое общежитіе, позднѣе же онѣ, какъ хищные звѣри, направляются въ одиночку или попарно въ отдѣльныя помѣщенія, во избѣжаніе кровавыхъ и трагическихъ столкновеній съ другими обезьянами.

Въ нашихъ зоологическихъ садахъ преимущественно содержится двѣ породы обезьянъ: мартишки и макаки. Первые—стройныя, красивыя, длинноногія животныя съ нѣжными руками и довольно круглой головкой. Онѣ ловки, подвижны, чистоплотны, тогда какъ макаки наоборотъ, грязны, чувствительны, тяжелы и мало подвижны. Изъ мартишекъ же чаще другихъ

встрѣчаются въ нашихъ зоологическихъ садахъ такъ называемыя зеленыя обезьяны, которыя отличаются сѣвато-зеленымъ оттѣнкомъ спины, короткими бѣлыми бакенбардами и свѣтло-коричневою мордочкой съ черною продольною полоскою по срединѣ. Это самые милые и шаловливые обитатели обезьянѣй клѣтки. Макако—азіатскаго происхожденія, хотя онѣ нѣрѣдко встрѣчаются и въ сѣверной Африкѣ и даже въ Европѣ. Эта обезьяна особенно хорошо уживается въ нашемъ суровомъ климатѣ и не требуетъ при этомъ особенно заботливаго содержанія. Что же касается до земляныхъ обезьянъ или павіановъ, то послѣднія преимущественно водятся въ Африкѣ, но встрѣчаются и въ Азіи, обитая исключительно на скалистыхъ возвышенностяхъ.

Миная макаковъ и павіановъ подойдемъ поближе къ мартишкамъ и полюбуемся на ихъ живую веселость, на ихъ подвижность и перемчивость. Вотъ передъ нами большая клѣтка, такая какъ изображена на рисункѣ Шнехта. Какія здѣсь постоянно вой, возня и игра физіономій, въ высшей степени умоутомительныхъ и комичныхъ. Только изрѣдка замѣчаются особенная тишина и спокойствіе; именно тогда, когда обезьяны или утомились, или заняты созерцаніемъ какого нибудь неизвѣстнаго предмета, какъ это изображено на рисункѣ нашего художника; большая же часть времени проводится въ безпрестанныхъ прыжкахъ, то за мухой, то такъ, безцѣльно, въ видахъ лишь упражненія въ эвилибристикѣ. Особенно комично бываетъ когда какая нибудь мартишка предпринимаетъ какой нибудь непосильный трудъ и старается во что бы то ни стало его выполнить; ну, напримеръ, хотѣ достать иголку, заправивъ случайно за пазуху нола. Сначала обезьяна старается захватить иголку пальцами—не идетъ! Пробуетъ зубами—опять неудача; начинается старательное доставаніе иголки и полами, и руками—все напрасно—иголка не двигается съ мѣста. И только послѣ нѣсколькихъ часовъ самой прилежной работы мартишка наконецъ убѣждается что трудъ ей не подъ силу и страшно утомленная, и разсерженная, отходитъ въ задній уголъ клѣтки, видимо сокрушаясь объ неудачѣ задуманнаго предпріятія.

Чукчи.

(Рисунокъ на стр. 901).

Среди льдовъ и снѣговъ крайняго сѣвера, гдѣ природа такъ мало даетъ тепла и свѣта, человѣкъ, конечно, можетъ владѣть лишь самымъ жалкимъ существованіемъ. Отдѣленный отъ остальнаго міра ледяными горами и моремъ, онъ какъ бы обреченъ на вѣчное состояніе дикости и невѣжества; ведетъ онъ полуживотную, кочевую жизнь; питается лишь тѣмъ, что дастъ ему скудная, окружающая его природа, рано старѣетъ и рано умираетъ въ борьбѣ съ болѣзнями и лишениями. Къ такимъ племенамъ принадлежатъ и племя чукчей—коренныхъ обитателей Чукотскаго полуострова, лежащаго между Ледовитымъ моремъ, Беринговымъ проливомъ и Камчатскимъ моремъ.

Это племя сдѣлалось извѣстно лишь съ 1642 года, но болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія объ нихъ мы имѣемъ лишь съ восемнадцатаго вѣка изъ описаній Палласа, Георги и Сарычева. Въ это время чукчи были еще очень свирѣпыми и непокорнымъ племенемъ, часто даже оказывавшимъ вооруженное сопротивленіе русской власти. Кроме того они вели тогда ожесточенную войну съ соплеменными изъ корягами и часто даже нарушали спокойствіе остроговъ, выстроенныхъ русскими по занятіи Камчатки. Теперь, конечно, чукчи уже почти совершенно утратили свой свирѣпый и воинственный характеръ; они живутъ мирно и покойно и ведутъ даже значительную мѣбовую торговлю съ нашими купцами, пріѣзжающими на пограничныя ярмарки. По образъ жизни ихъ мало измѣнился; по прежнему они живутъ зимою въ смрадныхъ чумахъ нѣсколькими семьями, которыя отдѣляются одна отъ другой лишь повѣшанными на жердяхъ оленьими шкурами; и по прежнему они совершаютъ частыя перекочевки, чтобы найти кормъ для своихъ оленьихъ стадъ а также новыя мѣста для охоты и рыбной ловли.

Знаменитый Норденшильдъ въ сочиненіи о своемъ плаваніи на „Вега“ приводитъ много любопытнѣйшихъ подробностей о жизни чукчей, которыхъ онъ встрѣтилъ во время стоянки „Веги“ близъ Чукотскаго полуострова. Первая встрѣча была обоюдно чрезвычайно радужна, хорошія отношенія потому поддерживались съ обѣихъ сторонъ и чукчи часто и въ большомъ числѣ бывали на „Вегѣ“. Норденшильдъ свидѣтельствуетъ о ихъ добродушіи и высокой честности: на палубѣ было множество вещей и никогда не было ни одного случая кражи. Пища на „Вегѣ“ имъ понравилась, особенно хлѣбъ, котораго они не знаютъ, они охотно мѣняли рыбу и шкуры на сухари. Между чукчами, о которыхъ говорится, не было христіанъ. Иные знали нѣсколько по русски или нѣсколько словъ по англійски. На „Вегѣ“ однажды (6 дек. 1879 г.) пріѣхалъ и представитель русской власти на полуостровѣ, Менка, совсѣмъ безграмотный но весьма смѣтливый чукчъ, который напр. понималъ карту и бойко указывалъ на ней разныя мѣста Сибири и крестился передъ образами.

Въ юртовникахъ чукчей-оленоводовъ прибрано все довольно чисто и видно довольно много предметовъ, вымѣненныхъ у рус-

ских или американцев; воду кипятили напр. въ мѣдныхъ кофейникахъ. Одежда состоитъ изъ довольно красиво сшитыхъ изъ оленьихъ и тюленьихъ шкуръ, нѣкоторые же носятъ цвѣтныя ситцевыя рубахи русскаго дѣла. Любимыя украшения—бусы въ видѣ серегъ или въ видѣ ожерелій. Женщины иногда встрѣчаются татуированныя, мужчины — никогда. Принимали членовъ экспедиціи очень дружелюбно. Въ юртахъ есть отдѣленія для сна. Передъ сномъ ужинають, спать почти нагѣ; утромъ хозяйка встаетъ раньше всѣхъ, варитъ оленье мясо, за обѣдомъ въ тщательно выдолбленныхъ сосудахъ подаютъ вареное тюленье мясо и жиръ съ приправою ивовыхъ листьевъ; второе блюдо печенка тюленья и кровь въ застывшемъ видѣ. На шеѣ они носятъ амулеты, предохраняющіе ихъ мнѣнію отъ болѣзней и порчи. Есть у нихъ и танцы. Дѣвочки кладутъ другъ другу руки на плечи и покачиваясь въ тактъ одновременно дѣлають очень ловкіе обороты, сопровождающія пляску, страннымъ и немелодичнымъ для европейскаго уха, пѣніемъ.

Фотографическій снимокъ съ кометы 1881 г. съ Гастингской обсерваторіи.

(Рисунокъ на стр. 904),

Громадный успѣхъ въ дѣлѣ усовершенствованія фотографическаго искусства даетъ возможность примѣнять это полезное изобрѣтеніе и къ астрономіи. Въ настоящее время астрономы при помощи такъ называемой фотографіи небесныхъ тѣлъ могутъ гораздо легче и съ болѣею тщательностью изслѣдовать интересныя явленія, дѣлая съ нихъ фотографическіе снимки. Въ этомъ случаѣ телескопъ служитъ камеръ-обскуромъ и получаемое при помощи его объектива изображеніе небеснаго свѣтила, или прямо воспринимается фотографическимъ стекломъ для отпечатыванія, какъ это дѣлають съ тѣлами очень свѣтлыми, напр. солнцемъ, или же изображеніе это, раньше чѣмъ дать отпечатокъ, увеличивается еще при помощи втораго объективнаго стекла. Эта астрономическая фотографія дала въ послѣднее время множество прекрасныхъ снимковъ солнца, луны, солнечнаго спектра и множества интересныхъ и важныхъ явленій во время солнечныхъ затмѣній. Труднѣе всего снимки съ неподвижныхъ звѣздъ, поперечникъ которыхъ на получаемыхъ изображеніяхъ настолько малъ, что едва поддается измѣренію и которая обыкновенно свѣтятся далеко не ярко; но и при всемъ этомъ снимки съ нихъ удавались отлично. Когда весною 1881 г. появилась въ южномъ полушаріи комета, о которой такъ много говорили и которая съ 22 Юня сдѣлалась видимой въ Европѣ, то на Гастингской обсерваторіи въ Нью-Йоркѣ, по инициативѣ профессора Дрэпера, былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ съ кометы, которая до тѣхъ поръ никогда еще не была наблюдаема. На приложенномъ рисункѣ изображенъ профессоръ, погруженный въ свои занятія. Профессору Дрэперу удалось въ цѣломъ рядѣ снимковъ, печатавшихся непрерывно въ теченіи семнадцати минутъ, получить полное и точное изображеніе этой новинки на небесномъ сводѣ. Названный профессоръ, кромѣ того, намѣревался сдѣлать снимокъ спектра кометы, чтобы сравнить его съ фотографическими изображеніями спектровъ простыхъ тѣлъ и такимъ образомъ сдѣлать заключеніе о массѣ кометы. Слѣдуетъ еще упомянуть, что для фотографическихъ снимковъ кометы употребляется тотъ же самый телескопъ, которымъ профессоръ Дрэперъ такъ успѣшно снялъ фотографію съ туманныхъ пятенъ Оріона.

Московская промышленно-художеств. выставка.

(Рис. на стр. 905).

I.

Произведенія изъ горной соли.

Въ числѣ произведеній Оренбургскаго края, фигурирующихъ на выставкѣ, особенно интересны различныя подѣлки изъ горной соли—принимającej подъ руками мастера самыя затѣливыя и красивыя формы. Здѣсь выставлены, изображенныя на нашемъ рисункѣ гигантскія русскія солонки, сдѣланныя изъ цѣльныхъ огромныхъ кусковъ Илецкой соли, останавливавшія на себѣ общее вниманіе какъ курьезъ и достопримѣчательность. Громадный, непотопимый запасъ горной соли разрабатывается теперь въ Илецкой заштѣ, въ 66 верстахъ отъ Оренбурга. Здѣсь среди степи, въ почвѣ изъ красноватаго песчанаго мергеля и бѣловатаго гилса лежитъ богатѣйшее мѣсторожденіе самой чистой каменной соли, захватывающее собою пространство около двухъ квадратныхъ верствъ. Въ 1850 году въ первый разъ произведена была здѣсь подробная развѣдка соляной толщи, по которой оказалось, что она доходитъ до глубины 68 сажень. При этомъ исчислили, что при такомъ избыткѣ горной соли Илецкаго залежа, если даже добывать изъ него ежегодно по четыре милліона пудовъ, то и тогда соли хватитъ на 18,000 лѣтъ. И эта гипотеза ничего не имѣетъ въ себѣ невѣроятнаго и невозможнаго. Богатство здѣсь горной соли дѣйствительно феноменальное. Соль лежитъ на глубинѣ двухъ или трехъ сажень подъ поверхностью земли и уни ается въ высокую, двадцатисаженную гипсовую гору. До 1817 года соль свободно раз-

рабатывали киргизы и другіе инородцы конечно кое какъ, безъ всякихъ научныхъ пріемовъ. Еще и теперь видны слѣды этого первобытнаго способа добыванія соли; повсюду замѣтны здѣсь ямы сдѣланныя въ массѣ соли, отчего послѣдняя имѣетъ видъ взволнованнаго и мгновенно застывшаго моря. По окончаніи же этой льготы свободнаго добыванія, разработка горной соли поступила въ вѣдѣніе горнаго вѣдомства, причемъ началась работа такъ называемымъ *разносомъ*. Для этого на соляномъ полѣ вырубаятъ топорами продольныя и поперечныя узкія борозды, глубиною въ аршинъ и болѣе, такъ что въ концѣ этой операціи все поле представляетъ большія глыбы или *косяки* соли, стоящіе совершенно отдѣльно и соприкасающіеся съ почвой лишь нижней своей поверхностью. Тогда для сбивки этихъ косяковъ употребляютъ громадное бревно съ желѣзнымъ наконечникомъ, называемое *барсомъ*. Потомъ ихъ разбивають уже на мелкіе куски или комья. Комья составляютъ первый сортъ соли извѣстной подъ названіемъ *комовой соли*; осколки же отъ разбивки даютъ сортъ мелкой и болѣе дешевой соли.

Близъ земной поверхности соль имѣетъ кристаллическое строеніе; отъ удара она дѣлится на кубы и чѣмъ глубже идетъ разработка, тѣмъ дѣлается крѣпче, такъ что на значительной глубинѣ даже стальныя инструменты плохо дѣйствуютъ на соляной камень. Въ массѣ добываемой соли часто попадаются кубическіе куски необыкновенной чистоты. Изъ этихъ то кусковъ дѣлаются тѣ разнообразныя предметы, какъ то: вазочки, стаканы, чернильницы и другія вещи, которыя теперь красуются на Московской промышленно-художественной выставкѣ. Здѣсь же выставлены, выдѣланные арестантами Илецкой каторжной тюрьмы, изъ горной соли, маленькіе локомотивы, ярыки, притоки, солонки, мельницы, чайныя сервизы и другія мелкія предметы. Работа этихъ вещей вообще очень чистая, несомнѣнно требующая много терпѣнія и осторожности по ломкости и хрупкости матерьяла. Въ послѣднее время изъ горной соли даже начали создавать истинно-художественныя произведенія; такъ извѣстный скульпторъ Ботта изъ большой глыбы илецкой соли очень искусно выдѣлалъ бюстъ въ Востѣ почившаго Государя Александра II и предполагаетъ сдѣлать еще нѣсколько такихъ бюстовъ, очень оригинальныхъ уже по самому матерьялу, до сихъ поръ еще не прилагавшемуся къ ваятельному искусству.

II.

Рояли Шредера.

Здѣсь помѣщаемъ мы рисунокъ одного изъ замѣчательныхъ роялей фабрики К. М. Шредера. Фортепианная фабрика К. М. Шредера, основана въ Петербургѣ, въ 1818 году, отцемъ настоящаго владѣльца И. Ф. Шредеръ. Эта одна изъ старѣйшихъ фабрикъ. К. М. Шредеръ учился у своего отца, затѣмъ работалъ на лучшихъ европейскіхъ фабрикахъ того времени, а именно у Поне и Генриха Герца — въ Парижѣ и у Бондо и Эрара въ Лондонѣ. Въ 1852 году, послѣ кончины И. Ф. Шредера, фабрика перешла уже въ опытные руки настоящаго владѣльца. Разширяя и постоянно совершенствуя свое дѣло, К. М. Шредеръ въ 1873 году купилъ на Петербургской сторонѣ большое зданіе и перевелъ туда свою фабрику и первый въ Россіи примѣнилъ къ этому производству (фортепианной фабрикаціи) паровую силу. Въ настоящее время на фабрикѣ работаютъ двѣ паровыя машины въ 44 силы и фабрика имѣетъ свои кузнечныя, слесарныя, лакировочныя, малярныя, токарныя и друг. мастерскія.

Первую награду фабрика получила въ 1839 году, серебряную медаль и затѣмъ до 1870 года имѣла на всѣхъ выставкахъ рядъ второстепенныхъ наградъ. Съ 1870 года фабрика начала занимать на всѣхъ выставкахъ рѣшительно первое мѣсто. Такъ на Всероссийской мануфактурной выставкѣ 1870 г. фабрика К. М. Шредера получила высшую награду — Государственный Гербъ. Въ томъ-же году въ Касселѣ — золотую медаль. Въ 1872 г. на Московской Политехнической выставкѣ — большую золотую медаль и въ томъ-же году въ Лондонѣ — почетный дипломъ 1-го разряда. Въ 1873 г. въ Вѣнѣ высшую награду, единственную въ Россіи за фортепианное производство — медаль и орденъ Францъ-Иосифа. Въ 1878 г., на Всемирной выставкѣ въ Парижѣ, высшую награду и единственную въ Россіи, по этой отрасли, — золотую медаль и орденъ Почетнаго Легіона. Кромѣ того, почтенный фабрикантъ Всемилоостѣйше награжденъ за заслуги на фабричномъ поприщѣ, орденами св. Станислава, св. Анны и св. Владимира и пожалованъ званіемъ мануфактуръ-совѣтника. К. М. Шредеръ состоитъ поставщикомъ Дворовъ Ихъ Величествъ: Императора Всероссийскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго. Затѣмъ состоитъ поставщикомъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, С.-Петербургской и Московской Консерваторій, Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ и Императорскаго театральнаго училища и комиссіонеромъ военно-учебныхъ заведеній и Педагогическаго Музея. Въ продолжительномъ времени фортепианный магазинъ К. М. Шредера переводится съ угла К. занской и Вознесенскаго на Невскій проспектъ, въ собственный домъ, № 52, противъ Императорской Публичной Библіотеки.

Политическое обозрѣніе.

Побѣда англичанъ въ Египтѣ. — Взятіе Тель-Эль-Кебиря. — Завятіе Каира. — Плънь Араби-Паши. — Франція и Англія въ египетскомъ вопросѣ. — Непрочность республики во Франціи. — Князь Черногорскій.

Героическій періодъ египетской эпопеи (въ которой, понятно, роль героевъ принадлежитъ отнюдь не англичанамъ) конченъ. Тель-Эль-Кебиръ взятъ, Араби-Паша и всѣ главнѣйшіе его сподвижники—въ плѣну, его армія разсѣяна. Сраженіе произошло 1-го (13-го) сентября. Оно было начато атакой египетскихъ позицій съ двухъ сторонъ. За нѣсколько времени предъ тѣмъ генералъ Грэкемъ произвелъ рекогносцировку, показавшую, что эти позиціи были растянуты на 6 миль и, поэтому, нигдѣ не противопоставляли неприятелю особенно сильно защищеннаго пункта, что, конечно, значительно облегчало Уэльслею его задачу. Англійскій главнокомандующій располагалъ 11 тысячами чел. пѣхоты, 2 тысячами чел. кавалеріи и 60 пушками противъ 20 тысячъ чел. пѣхоты, 2500 чел. регулярной кавалеріи и 6 тысячъ бедуиновъ и 70 пушекъ, частью полевыхъ, частью позиціонныхъ, составившихъ боевыя силы Араби-Паши. Замѣтимъ, однако, здѣсь, что англичане привели отборныя войска, и египетскому вождю приходилось командовать, за немногими изыятіями, по большей части, сбродомъ, незнакомымъ съ военнымъ искусствомъ. Армія Уэльслея выступила изъ лагеря до разсвѣта, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы атаковать египтянъ въ распахъ, на зарѣ. Цѣль эта была вполне достигнута: шотландская бригада, составившая лѣвое крыло, дошла незамѣченной, до неприятельскихъ линій, на разстояніи какихъ нибудь 700—800 шаговъ, что уже достаточно показываетъ стратегическую наивность египтянъ; только тутъ увидѣли они наступающихъ и встрѣтили ихъ залпомъ и учащенной пальбой; но было уже поздно; шотландцы бросились въ штыки и овладѣли первою линіею окоповъ; нѣсколько энергичнѣе отстаивали египетскія войска вторую линію; здѣсь они открыли по англичанамъ чрезвычайной сильный огонь, перестрѣлка задержала атакующихъ, которые, однако, понимая всю важность минуты, рѣшились во что бы ни стало продолжать движеніе, они снова бросились въ штыки, взяли вторую линію окоповъ и тотчасъ-же, перемѣнивъ фронтъ, открыли огонь во флангъ неприятелю; египтяне не выдержали и побѣжали; на правомъ крылѣ своемъ египетская армія оказала болѣе энергическое сопротивленіе, но англійская артиллерія зашла съ флангъ, а кавалерія обскакала съ тыла и маневръ этотъ рѣшилъ дѣло и тутъ; замѣчательно, что главная роль въ этомъ пунктѣ принадлежитъ 18 пѣхотному полку, состоящему изъ ирландцевъ—она сослужила тутъ важнѣйшую услугу своимъ друзьямъ, англичанамъ, окончательно опрокинувъ египтянъ, возставшихъ на англичанъ почти по тѣмъ-же самымъ причинамъ, которая снѣтъ раздоръ между Эриномъ и Альбіономъ. Странныя явленія наблюдаются въ жизни человѣчества... Насколько египетская армія была неготова, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ палаткахъ найденныя приготовления къ утреннему завтраку. Уэльслею достался весь лагерь, пушки, около 100 вагоновъ и т. д. Но, между прочимъ, какъ говорятъ, ни одного локомотива. Начался эпидіологъ. Араби-Паша, успѣвшій избѣгнуть тутъ плѣна, прибылъ въ Каиръ въ три часа пополудни, и, переговоривъ съ нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ лицъ, рѣшилъ созвать народное собраніе. Ногаби, на предложеніе продолжать войну и защищаться до послѣдней капли крови, даже и не откликнулись, а, наоборотъ, большинство примкнуло къ тѣмъ, кто заговорилъ объ обращеніи къ хедиву; тотчасъ-же было постановлено отправить къ хедиву трехъ делегатовъ съ изъявленіемъ вѣроподданческихъ чувствъ; при этомъ, однако, выражено нежеланіе входить въ какія бы то ни было сношенія съ англійскими военными властями. Депутатія эта, на первыхъ-же порахъ, выказала свою дѣятельность, убѣдивъ къ сдачѣ кафиръ-дуарскій гарнизонъ, а также и войска, стоявшія подъ начальствомъ Тульбы-Паши (оказавшагося теперь живымъ), у Александріи. Самъ Тульба-Паша, въ это время, отправился въ Каиръ, къ Араби-Пашѣ. Англійскія войска, двинутыя въ Каиръ, уже находятся тамъ. Предъ ихъ вступленіемъ, префектъ всюду велѣлъ водрузить бѣлые флаги, а самъ побѣхалъ, на встрѣчу побѣдителямъ. Сначала прибылъ авангардъ, подъ командою полковника Больвера, который занялъ цитадель во имя хедива; затѣмъ, на слѣдующій день, вступилъ и главнокомандующій во главѣ гвардейской и шотландской бригады. Нигдѣ въ городѣ не оказано ни малѣйшаго со-

противленія и только нѣкоторая часть населенія бросилась было бѣжать, но была остановлена. Есть уже извѣстія о сдачѣ Абукира; Абдель-Лала, комендантъ Даміенты, тоже посѣдѣлъ увидѣдомить англичанъ, что не только владѣть оружіе предъ хедивомъ, но и никогда не думалъ возставать противъ него! Впрочемъ, это сообщаютъ англичане. Они-же рассказываютъ, что въ Александріи царствуетъ общая (и, вѣроятно — искренняя!) радость, прибавляя трогательную подробность о томъ, что даже всѣ (т. е. египтяне) цѣлуются! Араби-Паша сдался и, вмѣстѣ съ нимъ, отдался въ руки побѣдителямъ и Тульба-Паши; оба захвачены въ каирской цитадели. Побѣжденный вождь угнетеннаго народа—въ настоящую минуту—мраченъ и безмолвенъ; кто не преклонится предъ его печальной, но величавой фигурой... Что-же ждетъ его теперь? „Times“, по обыкновенію, высказывающій общее настроеніе данной минуты, полагаетъ, что его надо помиловать, но не разрѣшая ни оставаться въ Египтѣ, ни жить въ Константинополѣ. Тотъ-же „Times“ говоритъ, что египетскій вопросъ будетъ, главнымъ образомъ, рѣшенъ англичанами; они начали, они и докончатъ, объявляетъ газета и, конечно, такъ и будетъ, несмотря ни на какія конференціи и, даже, конгрессы.

Французы, усердно, хотя отчасти и платонически, конечно, помогавшіе англичанамъ, теперь какъ будто-бы чувствуютъ себя несвѣтлымъ спокойными. „République Française“, органъ Гамбетты, такъ сильно ратовавшаго на союзъ и совмѣстную политику съ Англіей, „не вѣрить, чтобы эта держава пожелала занять преобладающее положеніе въ Египтѣ“, замѣчая, что, во всякомъ случаѣ, она не должна придавать слишкомъ ничтожное значеніе содѣйствію Франціи въ египетскомъ вопросѣ“.

Намъ же остается искренно желать, чтобы Англія насколько можно тяжелѣе дала Европѣ почувствовать свое преобладаніе въ Египтѣ. Полагаемъ, что мысль эта достаточно проста и ясна и, конечно, не требуетъ никакихъ разъясненій. Возвращаясь къ французамъ и Франціи, мы находимъ въ тамошнихъ газетахъ письмо министра-президента Дюклера къ одному изъ депутатовъ (Кантала) Бастиду, говорившему недавно рѣчь о необходимости дисциплинированія республиканскій партій; въ этомъ письмѣ, Дюклеръ, между прочимъ, высказываетъ характерныя для нынѣшняго положенія Франціи слова. „Если сама она (т. е. республиканская партія) не подчинится дисциплинѣ въ скоромъ времени, то намъ придется отказаться отъ упроченія республиканскаго правительства.“ Такъ, значить, къ этой столь вихвалявшейся „прочности“ республиканскаго правительства „во Франціи—вовсе не надо и вѣрить? Вблизи-то выходитъ всевъмъ не то, что издали.“

Не можемъ не заести въ нашу хронику словъ, произнесенныхъ недавно Его Высочествомъ Княземъ Черногорскимъ въ отвѣтъ на привѣтствіе депутаціи Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества. Эти слова доблестнаго вождя роднаго намъ народа найдутъ откликъ во всемъ искренно русскому, искренно славянскому. Вотъ что сказалъ Князь:

„Господа! Въ началѣ 1869 года, когда я имѣлъ счастье быть въ вашей столицѣ и поклониться въ первый разъ моему некогда незабвенному покровителю, въ Божѣ почившему Царю-Освободителю, помимо столькихъ проявленій высокаго благоволенія и любви, съ которыми русскій народъ встрѣтилъ меня, не могу забыть тотъ день, въ который меня поздравилъ славянскій комитетъ и встрѣтилъ меня, согласно прекрасному славянскому обычаю, представя мнѣ хлѣбъ-соль. Я давно вкусилъ русскую хлѣбъ-соль и, Богъ мнѣ свидѣтель, что я остался вѣренъ и буду вѣренъ русскому народу и идеѣ, которая имъ выражается. Дѣйствительно, тяжело было время, которое протекало съ тѣхъ поръ. Вы его мнѣ напоминаете, но братское участіе, горячая любовь и помощь народа русскаго сдѣлали то, что мы можемъ съ гордостью о немъ вспомнить. Это дни нашихъ общихъ подвиговъ, дни, освѣщенные славянскою взаимностью, которая всегда существовала и которая послѣ этихъ дней никогда и ничѣмъ уже не можетъ быть ослаблена. Отъ всего сердца благодарю я славянскій комитетъ за его поздравленіе и выраженныя имъ чувства, которыя глубоко меня тронули. Вмѣстѣ съ тѣмъ я нынѣ возобновляю мою и моего народа благодарность славянскому комитету за всѣ братскіе труды и помощь, которую онъ намъ всегда оказывалъ.“

С М Ъ С Ъ,

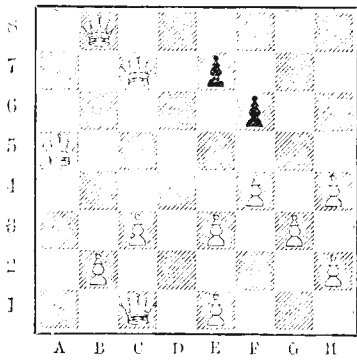
Новый Эддистонскій маякъ, замѣнившій старій, встроеныи (Смигономъ въ 1759 году, представляетъ немаловажный подвигъ въ области инженернаго искусства. Старая башня, въ продолженіе ста двадцати пяти лѣтъ выдержавшая на себѣ напоръ бѣшеныхъ волнъ постоянно бурнаго и бушующаго моря, осталась совершенно цѣла и невредима. Но волны и бури Атлантическаго океана успѣли значительно повредить нижнюю платформу, на которой было утверждено основаніе маяка. Возсозданіе такой гигантской постройки среди безчисленныхъ опасностей, обусловливаемыхъ самымъ ея положеніемъ,

казалось сначала даже невыполнимою задачей и даже возбуждался вопросъ, не лучше-ли взорвать утѣсъ, служившій подножіемъ маяка нежели повторить громадный трудъ Смигона, устроившаго на это многіе годы непрерывнаго труда и страшныхъ усилій. Дѣйствительно, подводная скала имѣетъ очень широкое основаніе и кромѣ того покрыта безчисленнымъ количествомъ острыхъ возвышеній, которыми обусловливается громадная опасность для мореходства. Но послѣ долгихъ прейи всетаки было рѣшено приступить къ постройкѣ маяка, такъ какъ всѣ скалы, которую нужно было взорвать, равнялся-

Шашечная задача № 69.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинают и забираютъ обѣ шашки черныхъ въ 8 ходовъ.

Задачи магическихъ квадратовъ.

№ 70.

Magical square grid with numbers and letters.

№ 71.

Magical square grid with numbers and letters.

Рѣшенія задачъ магическихъ квадратовъ.

№ 61.

Solved magical square grid.

№ 62.

Solved magical square grid.

№ 63.

Solved magical square grid.

СОДЕРЖАНИЕ: Всероссийская промышленно-художественная выставка (съ рис.) Въ Южной глуши. Повесть въ двухъ частяхъ П. П. Гнѣдича. Часть первая. (Продолженіе). — Малосская пѣвица. Разсказъ. Э. Брауна. — Пчелы. Статья Р. Иммана. — Глазь и очки. (Очеркъ). — Хлоя у фонтана (съ рис.). — Молодая хозяйка (съ рис.). — Обезьяны въ неволѣ (съ рис.). — Чунчи (съ рис.). — Фотографическій снимокъ съ кометы 1881 г. съ Гастингской обсерваторіи (съ рис.). — Московская промышленно-художественная выставка (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Письма и задачи. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Складъ заграничныхъ товаровъ ТРОССИНЪ и СТЕФЕНЪ... Благороднейшей галлїи. Камен. мость. № 49. ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ и БАГЕТЪ... Продажа оптомъ. Постоянно новости. Р. № 2229 3-2.

ЖЕЛАЮЩИХЪ купить, продать и заложить дома, имѣнія и антики, просить обращаться въ Москву, Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова, кв. № 8. къ Леониду Александровичу ГОРЛЕНКО. Р. № 2229 4-1.

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ Сиб., Б. Морская № 9, въ Москвѣ - въ отдѣленіи „Нивы“ у П. П. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линий и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ сочиненіе

Всеволода СОЛОВЬЕВА:

„ЦАРЬ-ДѢВИЦА“.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ част., 382 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Въ хорошемъ коленкоромъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, 3 руб., съ пер. 3 р. 50 коп.

Романъ этотъ, обнимающій эпоху правленія и изложенія царицы Софїи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій — чрезвычайно интересенъ.

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ

Д-ра ЭСМАРХЪ, не только служатъ обыкновенными подтяжками, но даже эластичнымъ бинтомъ, для подаенія первоначальной помощи, при несчастныхъ случаяхъ. Подробное описаніе въ „Нивѣ“ № 31, стр. 742 и въ объявленіяхъ въ №№ 33 и 34.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Г. ПЕТО. КАРАВАННАЯ УЛ., 14/16.

Цѣна 2 рубля. За перес. 28 коп. почт. марками. Продаванъ въ складъ. № 2217 3-3

Изданіе ЮРГЕНСОНА.

33-я ТЫСЯЧА.

ПОЛНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ФОРТЕПИАНО Ф. ГЮНТЕНА.

33-е изданіе съ новымъ русскимъ переводомъ, пересмотрѣнное, исправленное и дополненное А. И. ДЮБЮКОМЪ (профессоромъ консерваторіи и инспекторомъ музыки въ Александровско-Маріинскомъ институтѣ) съ прибавленіемъ извѣстныхъ правилъ для методовъ музыкантовъ Р. Шумахера на 3-хъ языкахъ: на русскомъ въ переводѣ Чайковскаго и 29 новыхъ пѣсней: Боже Царя храни! Львова. Коль славыи намъ Господи въ „Тоні“ Бертинскаго. Ужъ какъ слава Тебѣ Боже. Не убѣжай, голубчикъ мой. Не брани меня родная. Таганте. Утушка, хвѣ оперы „Валера“, Чайковскаго. Я помню все, Гариновской. Луна лулушка. Во полѣ березинка. Кубокъ Ягтарий. Не бѣди сыныи. Конюбѣжечъ вальсъ Редфрей. Херъ изъ оперы „Гугонети“, Мейербергера. Молитва и Псалтири изъ оперы „Галка“ Моцарта. Молитва изъ Моисея. „Любушка голубушка“, Дюбюка. Пестерь вальсъ Лангера. А пророк-ролка, К. Фауста. Арія Зибелы „Ралкажи-ге въ сѣ, цвѣти мои“, изъ оперы „Фаустъ“, соч. Гуно. Всѣ означенныя пѣсни аранжированы А. И. ДЮБЮКОМЪ. Въ школѣ находится изображеніе клавиатуры по методу Брассера и Готти

ШКОЛА ГЮНТЕНА разошлась по Россіи сотнями тысячъ экземпляровъ, въ дѣятельныхъ различныхъ изданіяхъ, но лишь съ 1872 г. изданіе впервые пересмотрѣнное и дополненное во всѣхъ отношеніяхъ профессоромъ А. ДЮБЮКОМЪ, затѣмъ всѣ бывшія до него изданія, занявъ первенствующее мѣсто. Нивѣ, 33-е изданіе школы вышло вновь и продается во всѣхъ музыкальныхъ торговляхъ Россіи по 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Кромѣ музыкальныхъ дополненій, указанныхъ выше, со стороны печатанія дѣла: набора, печати и бумаги, сдѣланы всевозможныя улучшенія, внутрення и внѣшнія: въсѣль не упоминать также о спивкѣ (брошюровкѣ) каждого листа этой школы не лигатура, а стальною проволокой, посредствомъ вновь изобрѣтенной машинки, что даетъ брошюровкѣ необыкновенную прочность, такъ что переплетъ книги становится длиннымъ. При переплетѣ же проволока брошюровка не только не мѣшаетъ, но придаетъ еще большую прочность.

Всѣ музыкальныя учебныя изданія Юргенсона сшиваются теперь стальною проволокой, чѣмъ существенно отличается отъ другихъ изданій.

Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается безплатно.

П. Юргенсонъ.

Композиторъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Консерваторіи. 19, Невскій Пр-къ, 10, Москва. П. № 2179 3-3

СКЛАДЪ СТЕКЛЯННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

И. РИТИНГЪ и К°

Переведенъ въ собственный домъ № 20, по Вознесенскому проспекту, близъ Казанской улицы. № 2207 8-5

ПОПРАВКА

Въ № 34-мъ „Нивы“ въ объявленіи „Голландскія цвѣточныя луковички“ по ошибкѣ наборщика, пропущенъ адресъ В. В. Грачева: СПб. Пискаревъ, почт. прот. 12 рота, Дровяная ул. собств. домъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

В. № 2203 5-5

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,

С.-Петербургъ, по Большой Морской ул., № 42, рекомендуетъ всевозможныя музыкальныя инструменты, струны и принадлежности. ПРОДАЖА ОПТОМЪ и ВЪ РОЗНИЦУ.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.

Депозитъ въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

ТУПИКОВА И ЛЕВИТСКАГО

въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго и Литейнаго пр., д. Тупикова.

Страхуетъ билеты выигрышныхъ займовъ какъ для мѣстныхъ такъ и для иностранныхъ обывателей по 40 коп. за билетъ.

Выдаетъ ссуды подъ 7% бумаги, акціи и проч. до 90% противъ биржевой ихъ стоимости за семь процентовъ годовыхъ.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги и проч. по биржевому курсу.

Исполняетъ порученія на биржу

Продаетъ билеты выигрышныхъ займовъ съ разсрочкою платежей по 5 рублей въ мѣсяцъ при задаткѣ въ 15 руб.

Размѣвъ купоновъ срочныхъ и обмѣвъ купонныхъ листовъ производить безплатно. № 2216 4-4

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАЖДОЙ КОНТОРЫ!

Вышелъ изъ печати VII выпускъ изданій ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ, С.-Петербургъ, № 3, у Николаевского моста, уголъ Галерной улицы.

КОММЕРЧЕСКІЙ ДНЕВНИКЪ

справочно-настоольный календарь

(съ пропускною бумагой)

для

Конторъ, Правит., Обществ. учрежд. и частныхъ лицъ на 1883 годъ.

Цѣна въ С.-Петербургѣ: брошюр. 1 р., въ перепл. 1 р. 50 к., съ перес. въ другіе города не далѣе 2500 верстъ 1 р. 25 к.

ПРАКТИЧЕСКІЙ

ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЪ

съ памятнымъ листками на каждыи день и календаремъ на 1883 годъ.

Цѣна въ С.-Петербургѣ: 1 р. 50 к., съ перес. въ другіе города не далѣе 2500 верстъ 2 р.

Складъ въ Коммерческой Скоропечатнѣ Евгенія Тиле, С.-Петербургъ, а также продаются во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

НЕОБХОДИМЪ ДЛЯ КАЖДА ПИСЬМЕННАГО СТОЛА.

№ 2225 1-1

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

Золотые мужские часы,

ЗАВОДЯЩИЕСЯ БЕЗЪ КЛЮЧА (въ ручку).
Анкерные на 15 камняхъ, открытые 70, 75, 80 и 85 р. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).
Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ водоскопомъ и уравнивающимъ маятникомъ 100, 125, и 135 р.

Тотже высшаго достоинства, вывѣренные въ разныя температуры отъ 150 до 250 р.
Анкерные на 15 камняхъ закрытые 80, 85, 90, 100 р. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ водоскопомъ и уравнивающимъ маятникомъ, 115, 125, 135, и 150 р.

Тотже высшаго достоинства вывѣренные въ разныя температуры отъ 175 до 300 р.

Ручательство на два года.

Въ магазинахъ фабриканга часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора. Въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23, (противъ Большой Конюшенной).

Въ Москвѣ: на Рождественскѣ, на углу Кузнецкаго моста, домъ № 6.

Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно. № 2162 10—8

ПРИНИМАЮТЪ НА СЕБЯ ПОКРЫТІЕ И КРАСКУ ТОЛЕВЫХЪ КРЫШЪ.

ОСНОВАНЫ ВЪ 1869 Г.

СКЛАДЪ ФАБРИКИ

АВГУСТА НАУМАНА и К^о

ШВЕДСКІЙ КАРДОНЪ

КРОВЕЛЬНЫИ ТОЛЬ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ И ВСѢ СВѢДѢНІЯ ВЫДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

В С Е

въ одномъ, ноуый инструментъ,

содержащій 15 различныхъ инструментовъ 3 р. 50 к. спичечница-автоматъ 2 р., спичечный свѣтящійся въ темнотѣ 75 к. 1 р. и 3 р.; также же подовѣчники 2 и 3 р.; чудо мундштукъ образующій картинку при куреніи 75 коп.; диво-птица поющая какъ настоящая съ движеніемъ хвоста и клюва 1 р.

изъ ПОДЪВѢСНЫХЪ БРИЛЛАНТОВЪ

по игрѣ не уступающихъ настоящимъ: серьги отъ 2 р. 50 к. до 9 руб., броши отъ 4 до 13 р., булавки отъ 2 до 5 р., кольца отъ 1 до 4 р., запонки грудныя 4 р. 50 к., звѣзды (въ волосахъ носить) 10 р.

НАКЛАДНАГО ЗОЛОТА

цѣпочки мужскія и дамскія отъ 2 р. 50 к. до 12 р.; медальоны мужскіе и дамскіе отъ 2 до 5 р.; браслеты 8 р.

Всѣ цѣны назначены съ пересылкою; менѣ чѣмъ на 3 р. не высылаютъ. Магазины въ „НЮРНБЕРГѢ“ въ Москвѣ, въ Старомъ Издѣиомъ переулкѣ, домъ Шаховскаго, ванскаго церкви Успенія, напротивъ бриллиантника Сергунина. Тутъ же: Распродана фотографическихъ альбомовъ. П. № 2226 1—1.

Продаются во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ Пѣсни для школы на 1 и 2 голоса, второе издѣіе новое изданіе. П. 80 к. Трехголосныя хоровыя пѣсни для школы. П. 75 к. Сост. Г. Мареничъ. Одобрено Сиб. Консерваторіей; складъ у автора: Вол. Московская ул., д. № 5. № 2223 3—2

НОВОСТЬ!

Рѣзцы и аппаратъ для шитья игель на легкой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес.

Продажа отомъ и въ розницу
Н. ВАХОНЬ
№ 9. Гороховая ул., д. Лембе, кв. № 8. въ С.-Петербургѣ.
№ 2230 3—1

№ 1078 28

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЖИВОТНЫХЪ,

ВЪ ГАМБУРГѢ (ГЕРМАНІЯ) ВЪ 1883 ГОДУ,

ПОДЪ ПОЧЕТНЫМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ

Господь

Бургомистра Д-ра Кирхенпауеръ и Государст. Министра Д-ра Луціусъ Берлинъ.

Выставка будетъ открыта отъ 3 до 11-го Іюля включит. по нов. ст. 1883 года и будетъ имѣть слѣдующіе 9 отдѣловъ: I. Лошади (въ томъ числѣ мулы и ослы). — II. Рогатый скотъ. — III. Овцы. — IV. Свиныя. — V. Пчеловодство. — VI. Рыбы. — VII. Дворовыя птицы. — VIII. Стойла, принадлежности и т. п. для различныхъ животныхъ отдѣловъ. — IX. Научныя вспомогаельныя средства для вышеозначенныхъ отдѣловъ.

Общую программу выставки, какъ и спеціальныя программы каждаго отдѣла можно безвозмездно имѣть черезъ дѣлопроизводителя, господина д-ра правъ Рихарда Зеелеманна, Dr. jur. Richard Seelemann, Hamburg, Damthorstrasse, II.

КОМИТЕТЪ ВЫСТАВКИ.

въ V.

ДИРЕКЦІЯ.

Альбертусъ фонъ-Олендорффъ, Снидикъ др. Лео, Генер. консулъ Нэлтингъ, Д-ръ правъ Рих. Зеелеманъ.
1. Предсѣдатель. 2. Предсѣдатель. Казначей. Письмоводитель.
Н. Г. фонъ-Доннеръ. Карль баронъ фонъ-Меркъ. Консулъ Георгъ Этингъ.
St. № 2206 2—2.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

превосходное средство для сохраненія зубовъ, укрѣпленія десенъ и освѣженія рта.
САЛЦИЛОВОМЪ АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКОМЪ ЭЛИКСИРЪ.

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ

Розовый, салциловый, бѣлый, доктора Милхе.

НОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

самого высшаго качества.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявъ названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружныя видъ произведенія ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, у Алячкова моста, № 66.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Каванской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2228 4—1

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

съ постоянными кроватями

ДОКТОРА М. И. ДРУЖИНИНА.

ассистента хирургической клиники.
Рождественка. Варсонофьевскій переулокъ, д. бр. Рабучинскихъ.
Въ Москвѣ. П. № 2227 3—1

УКУСЪ
ЭСТРАЖОМЪ

СКЛАДЪ
Оливый и Розичный.

УКУСЪ
ВИНОГРАДЪ

Г. О. ШТУРМЪ

УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линия, № 73.

Невскій просп.,
№ 94—2.

Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обран. на укс. 3-ой, выгоды по крѣпости для транспорта. — На 100 р. дѣлаю 10% устунки. покрыв. провозъ тройн. укуса по жел. дор. до 600 верс. № 2214 10—4

ЖИВНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 39

годъ XIII
1882

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдавъ 25 Сентября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ
„Нивѣ“ принима-
ются по 50 коп. (1
Mark. 50 Pfen. для
загран.) за строку
нѣпарейль (въ 1/4
ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кроме
Воскресн. и праздни-
дней) отъ 10 ч. утра
до 8 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ кон- тору объяв. Н. Н. Печковской, Пе- тровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р. За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. 8 руб.			

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всѣми приложениями.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложе-
нія при „НИВѣ“
объявленій отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
иног. по 6 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя въ
печати авторамъ
не возвращаются.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

Профессоръ Л. Ф. Лагоріо.

Профессоръ живописи Левъ Феликсовичъ Лагоріо. (Leone Felice Lagorio) одинъ изъ талантливейшихъ нашихъ пейзажистовъ, принадлежитъ къ той блестящей плеядѣ художниковъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, которые впервые у насъ поставили этотъ родъ живописи на твердую почву, сдѣлавъ его любимымъ и популярнымъ въ средѣ истинныхъ цѣнителей искусства. Въ это то, указанное нами время, начали появляться на выставкахъ Академіи Художествъ замѣчательные пейзажи Айвазовскаго, Лагоріо, Дорогова и Чернецовыхъ, передъ которыми публика постоянно толпилась. Картины Лагоріо тогда же были замѣчены своими оригинальными, выдающимися особенностями; всѣхъ поражала удивительная мягкость его кисти, благородство тоновъ, простота сюжета и мастерство перспективы. Эти достоинства художникъ развилъ еще болѣе и, такъ сказать, закрѣпилъ за собою, постояннымъ наблюдениемъ и изучениемъ природы не только нашего сѣвера, туманнаго сѣвера, но и Кавказа и Итали.

Профессоръ Л. Ф. Лагоріо. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Отъ изображенія побережій финскаго залива онъ перешелъ къ эффектнымъ видамъ горъ Кавказа и Крыма а посѣтивъ Италию еще болѣе полюбилъ каменныя, грандіозныя массы, отдавая имъ въ своихъ пейзажахъ видимое предпочтеніе. Такимъ именно горнымъ характеромъ отличаются многія извѣстныя картины Лагоріо и между прочими „Замокъ Тамары“ и „Островъ Капри.“ Но мастерски схватывая перспективу горъ, Лагоріо въ то же время оставался и замѣчательнымъ маринистомъ и его морскіе виды всегда поражаютъ натуральнымъ и эффектнымъ изображеніемъ волнъ то тихихъ и спокойныхъ, освѣщенныхъ яркимъ солнцемъ, то ярыхъ и бушующихъ, бѣшено ударяющихъ объ прибрежныя скалы. Какъ талантливый маринистъ, онъ до сихъ поръ сохранилъ за собою почетную извѣстность среди знатовъ и цѣнителей искусства, и не только у насъ но даже за границей имя его какъ художника пользуется вполне заслуженнымъ уваженіемъ.

Лагоріо — сынъ неаполитанскаго консула — ро-

дился 9 декабря 1826 года въ Осодосіи, на южномъ берегу Крыма. Кончивъ курсъ въ мѣстной гимназіи, онъ поступилъ въ 1842 году въ Петербургскую Императорскую Академію художествъ, пансіонеромъ Общества Поощренія художниковъ, сперва ученикомъ Воробьева, затѣмъ — Виллевальда. Удостоенный черезъ три года по поступленіи 2-й золотой медали, за „Видъ въ окрестностяхъ Выборга,“ въ слѣдующемъ, 1850 году, онъ получилъ званіе класснаго художника XIV класса и 1-ю золотую медаль за „Видъ на Лахтѣ, близъ Петербурга.“ Въ 1851 году онъ былъ отправленъ на казенный счетъ на Кавказъ, а потомъ оттуда въ Италію, гдѣ пробылъ восемь лѣтъ. По возвращеніи въ 1860

году въ Петербургъ, академія его почтила званіемъ профессора за картины: „Сорренто,“ „Понтійскія болота.“ и „Фонтанъ въ Рокка-ди-Пена.“ Въ 1862 году онъ снова поѣхалъ на Кавказъ, въ свитѣ Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича, гдѣ даже участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. Получивши званія отъ академіи, впоследствии онъ удостоивался денежныхъ наградъ—премій.

Въ Академіи находятся двѣ его картины: „Капо ди Монте въ Сорренто,“ и „Видъ на взморьѣ, близъ Петербурга,“ Последняя особенно хороша. Она была приобретена академіей въ 1872 году за 800 рублей.

Въ южной глуши.

Повѣсть въ двухъ частяхъ.

П. П. Гнѣдича.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XV.

На другой день счастливый, побаивающійся исхода своей поѣздки, Таганцевъ пріѣхалъ къ Богучарову. Генералъ встрѣтилъ его очень радушно, но когда тотъ сдѣлалъ предложеніе—отказалъ наотрѣзъ.

— Моя дочь слишкомъ молода, сказалъ онъ. Пусть подождетъ годика два, узнаетъ поближе людей, — и тогда...

— Но я люблю вашу дочь, осмѣлился замѣтить Таганцевъ.

— Подождите два года, посоветовалъ ему старикъ, и круто повернулъ разговоръ въ другую сторону.

— Милушка моя,—говорила Вѣрочка, плача на шеѣ своего непризнаннаго жениха,— (она убѣжала съ нимъ въ глубь парка)—я куда хочешь уйду за тобою—скажи только слово — и я уйду. Папа вѣдь проститъ — ты не думай. Ему просто жалко со мной разстаться...

Не зная радоваться ему или печалиться, выѣхалъ Таганцевъ изъ Богучаровки. Онъ былъ какъ пьяный. Веселые тополи, вербы, дымчатая крыша хатъ, тыквы, зрѣющія на заборахъ, подсолнечники, тамъ сямъ выпрыгивающіе изъ за пронизей вербъ, яблонь, черешень,—все это какъ въ туманѣ вертѣлось передъ нимъ. Куда же теперь? думалъ онъ, глядя на мохнатые уши своего иноходца.—Домой, въ городъ?... Ни за что!

Онъ прищипорилъ лошадь, и поскакалъ въ Мармышевку. — „Ужъ если онъ вчера наскочилъ на насъ, — такъ пусть-же вмѣстѣ съ нами онъ и расхлебываетъ кашу!“

Мармышевъ жилъ въ крохотномъ домикѣ, крытомъ очеретомъ; большой помѣщичій домъ сгорѣлъ и старый холостякъ, которому прислуживала очень красивая полногрудая дивчина Оксана, довольствовался этимъ помѣщеніемъ. У него было, кромѣ Мармышевки (превосходнаго во всѣхъ отношеніяхъ имѣнья), еще четыре имѣнья въ сосѣднихъ губерніяхъ — масса чернозема, лѣсовъ, конскій заводъ, кака-то фабрика. Убранство комнатъ его было странное до нельзя,—фортепьяно, богемскій хрусталь, сѣдла, фотографическіе снимки съ лошадей, ружья, ножи, какіе-то патенты въ рамкахъ, все это безпорядочно перемѣшано на столахъ, на полу, на стѣнахъ. Спалъ обыкновенно онъ на диванѣ по мягкости не уступавшемъ голымъ доскамъ, подложивъ подъ голову что-то вродѣ подушки съ казачьяго сѣдла. Жилыхъ комнатъ было только двѣ—остальныя были заперты и въ нихъ составлена спасенная изъ сгорѣшаго дома мебель. Въ этихъ двухъ комнатахъ онъ принималъ всю губернію, закармливая гостей какъ на убой: онъ держалъ дорогаго московскаго повара, который зналъ въ совершенствѣ и французскую и малороссійскую кухни.

Увидѣвъ красное, разстроенное лицо Таганцева, онъ швырнулъ подъ диванъ „Домашній скотолечебникъ“, чтеніемъ котораго занимался, и растянулъ свое румяное лицо въ добродушную улыбку.

— А-а! женихъ! привѣтствовалъ онъ его, спуская ноги съ дивана и по своей старой привычкѣ трижды съ нимъ лобзаясь.—Не въ шафера-ли звать пріѣхалъ?

— Нѣтъ... Вы меня видите, Семенъ Никитичъ, въ ужасномъ положеніи.

Семенъ Никитичъ испуганно на него уставился. —Ну?...

— Все пропало... Богучаровъ мнѣ отказалт...

— Эгэ!... Вотъ оно—вчерашнее-то безъ предварительной цензуры значить преждевременно немножко...

— Семенъ Никитичъ, голубчикъ, спасите, — чуть не плача заговорилъ гусарь. — Поймите, жить я безъ нея не могу. Это вѣдь такая прелесть-дѣвочка...

— Да что-же сдѣлать-то я могу?

— Увести я ее хочу, обвинчаться потихоньку... Только не знаю я и представить не могу—какъ это можно устроить... Священникъ, бумаги—все это...

Мармышевъ задумался, запустилъ руку въ свои черные рѣдѣющіе волосы.—Увести,—повторилъ онъ.—Это, батенька, нынче не въ модѣ, — это въ прежнее время люди занимались этимъ. Подвигнуть бубенцы, тихонько съ задняго крыльца по морозцу подѣдутъ—да и цапъ-парапъ. Нынче какъ-то это вывелось, — романическія приключенія, луна, Жуковскій... Неужто нельзя безъ этого?..

Таганцевъ началъ объяснять почему необходимо „похитить“, какъ онъ выражался дѣвушку: ждать два года онъ не въ силахъ,—отецъ раньше этого срока ни за что дочь не выдастъ,—мало-ли, наконецъ, что можетъ случиться въ эти два года.

— Увести не трудно, и попа приискать можно, — задумчиво говорилъ Мармышевъ,—это все ничего, а только смотрите, потомъ можетъ такая каша завариться—бѣда. Бывалъ я въ такихъ передрыгахъ, знаю,—сколько разъ такими „увозами“ занимались, только вѣдь это давно было, не теперешняя пора. Самая скверная вещь теперь—телеграфъ. Поцелкаютъ пуговкой—глядь, за тысячу верстъ тебя переодѣтый жандармъ и поджидаетъ... Впрочемъ, если понадѣяться на пословицу—Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ—тогда конечно...

Онъ велѣлъ подать чего-нибудь поскорѣе на завтракъ, и общалъ Таганцеву, что въ случаѣ если онъ рѣшился на увозъ, онъ, такъ и быть, дастъ ему свою новую недавно обѣзжанную тройку. — Черти а не лошади. — Самъ обѣзжалъ. — Вы по сосѣднимъ понамъ поѣздите продолжалъ онъ, который нибудь да согласится. Суньте ему нѣсколько радужныхъ,—можетъ быть и выгоритъ. Свидѣтелей и всего прочаго я вамъ подыщу, обь этомъ не беспокойтесь.

Назавтракавши жирными, обваленными въ густой, какъ кисель сметанѣ варенниками, они отправились смотрѣть тройку. Конюхи выводили по очереди „чертей“, приѣдая къ землѣ и шикая имъ какъ маленькимъ дѣтямъ. Заводскіе „черти“, вздрагивая тонкой лоснящейся

кожей и раздувая горячія поздри, съ безпокойнымъ любовитствомъ смотрѣли на хозяйина и гости, оставивши заднія ноги, дергая головою.—На далекое разстояніе ихъ не пуцу, объяснилъ Мармышевъ, а версть на тридцать пожалуй: въ этомъ округѣ церковь и нищте.

Во всякомъ случаѣ рѣшили ждать, дѣйствовать не сразу и не очертя голову; положено было сперва справить спектакль, и покончивъ съ благотворительностью, заняться скрѣпленіемъ брачныхъ узъ.

XVI.

На репетиціяхъ, дѣйствительно, выяснилось то, о чемъ думалъ Ярцевъ. Что онъ любить Анну Павловну, а она его—это не было загадкой не только для него, но и для многихъ изъ окружающихъ. Ярцевъ чувствовалъ себя словно выдѣленнымъ отъ всего остального міра, словно какое облако окружало его,—рядомъ съ собой онъ видѣлъ ее, а тамъ, дальше, не было никого—туманъ заволакивалъ все и ему дѣла не было до этого всего. Онъ ничего не хотѣлъ, ни къ чему не стремился. Онъ занимался, работалъ какъ и прежде, ходилъ въ поле, слушалъ какъ жужжала молотилка, вмѣстѣ съ мельниками наставлялъ по-вѣтру крылья грузно-присѣвшихъ на межѣ млиновъ *), распоряжался обивкою яблочковъ и грушъ—но дѣлалъ все это словно по инерціи. Голова его постоянно была занята рядомъ какихъ-то мыслей, но что это были за мысли—онъ и самъ себѣ не могъ отдать отчета. Онъ чувствовалъ, что голова его горитъ, въ виски волнами приливаетъ и отливаетъ кровь, какая-то нервная дрожь охватываетъ всею. Онъ спалъ тяжелымъ, смутнымъ сномъ, безъ пестрой пити сновидній, охваченный словно тисками какинь-то кошмаромъ. Онъ видѣлъ, что молодая женщина привязывается къ нему съ каждымъ днемъ все сильнѣе и сильнѣе. Онъ понималъ, что столкновения между ними предугадать нельзя—они мчались съ разныхъ сторонъ къ какой-то одной общей, назначенной гдѣ-то гдѣ-то точкѣ, и въ этой точкѣ должны были сойтись: когда, гдѣ—этого онъ не зналъ, но зналъ, что онъ отъ нея недалеко... Только когда въ полѣ порывистый, напосенный ароматомъ осени вѣтеръ билъ ему въ лицо, онъ отрезвлялся на минуту—для того, чтобы потомъ опять отдать ся своему всохватывающему чувству...

Еще сильнѣе сказалась душевная борьба послѣднихъ дней на Аннѣ Павловнѣ. Лицо ея осунулось, глаза впали, углы рта опустились, щеки то вспыхивали, то блѣднѣли. Мужъ изъ-подлобья поглядывалъ на нее, молча хмурился и старался не разговаривать. Сорвавшееся у него съ языка обѣщаніе „придушить“ еще рѣзче проводило черту между ихъ отношеніями. Онъ старался больше не бывать дома, придумывалъ себѣ занятія въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ своего имѣнія, по вечерамъ занимался переводомъ Аристофана, старался наполнить каждую минуту съ утра до ночи. Его безконечно волновала мысль, что она, это божество, не любить его; онъ—ея мужъ, онъ ближе всѣхъ къ ней, и въ то же время далека неизмѣримо. Въ душѣ его непрерывно смѣнялась то любовь, то ненависть, да и не ненависть а желаніе „придушить“. Приподнявшись съ своей постели, вытянувъ шею онъ порою, мучимый безсонницею, часами смотрѣлъ на нее. Правильный, красивый обкладъ ея лица, темныя брови, плотно сжатые, опущенныя шелковистыми рѣсницами вѣки, тихое теплое дыханіе, мерцающее сіяніе утра, скользящее бликами по щекамъ и по лбу,—это все онъ такъ страстно, горячо любилъ, и въ силу этого готовъ былъ уничтожить. Такъ вотъ взять руками за горло, какъ кольцомъ сдавить его и придушить, придушить...

О томъ, что она уйдетъ съ мужа, Анна Павловна не возобновляла разговора съ Ярцевымъ. Она какъ-то

*) Млинь—мельница.

временно утѣшилась на мысли, что она любить, любить того, котораго любила и прежде, еще до свадьбы. На нее повѣяло старымъ-старымъ, давно минувшимъ. Все что прежде тлѣлось въ ея душѣ, опять вспыхнуло съ новой, могучей силой. Она чувствовала, что она любить, и не дѣвической безцвѣтной любовью, а какъ женщина, сознательно, всѣмъ своимъ существомъ.

— Но что-же, что-же, дѣлать, повторяла она сама себѣ, ходя по комнатамъ, по саду, машинально вышивая мѣтки на новыхъ платкахъ, вывязывая фриволите. Я не могу его видѣть, мнѣ противенъ онъ самъ, его платье, привычки, движенія. Какъ онъ противно сморкается, выправляетъ изъ за воротника шею, эта кривая улыбка, фырканье, нахмуриванье бровей—до чего все это отвратительно...

Она вздрагивала съ невыразимымъ отвращеніемъ, когда онъ входилъ въ комнату, старалась не встрѣчаться съ его взглядомъ. Она спрашивала у Ярцева что ей дѣлать, просила уяснить ея положеніе. Но какъ-же онъ могъ уяснить чужой душевный міръ, когда и въ своемъ-то онъ путался, не понималъ его?...

— Уйти! безповоротно рѣшила она. И вдругъ ей ясно представилось, что это грѣхъ, что нельзя оставить мужа, что оставивъ семью она погибнетъ.

Какая жизнь ожидаетъ жену, покинувшую мужа?... Вѣчная зависимость отъ другихъ, — у нея вѣдь нѣтъ своего угла. Идти въ гувернантки теперь, въ двадцать шесть лѣтъ — не поздно-ли? Да и подготовлена-ли она настолько?... И опять таки зависимость вѣчная отъ другихъ... А уйти все таки надо, — такъ продолжать нельзя...

Она кидалась на колѣна передъ образомъ, молилась, но молитва не облегчала ее; она днемъ, уткнувшись въ подушку, плакала и рыдала часами. Ей казалось порою, что мысли ея путаются, что она сходитъ съ ума. Ярцевъ не былъ ей опорой она желала, ждала помощи, —помощь не приходила.

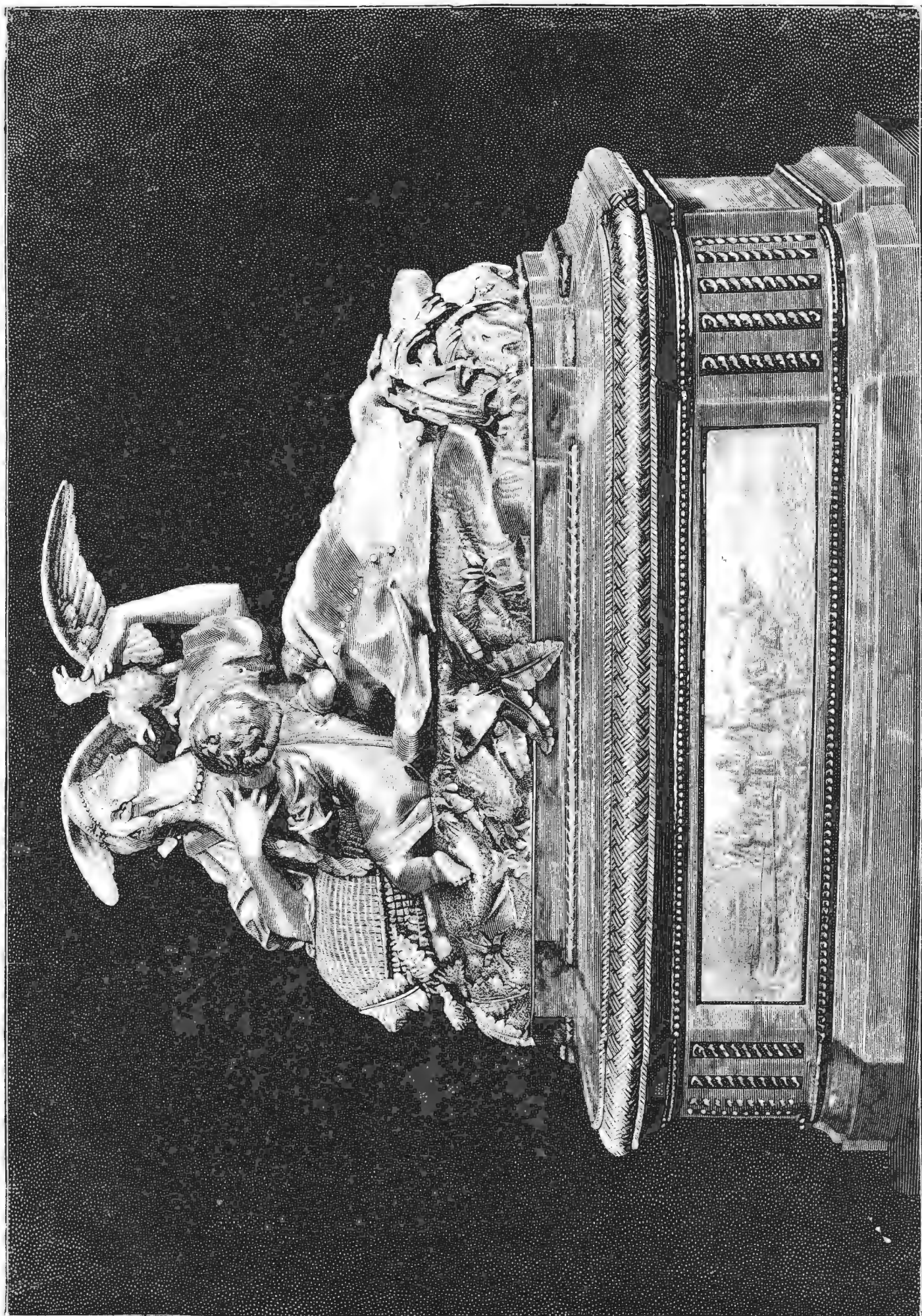
Накопецъ, разъ какъ-то вспомнила она, что неподалеку отъ нихъ, въ селѣ Глѣбовскомъ жилъ священникъ, отецъ Псаин, пользовавшійся глубочайшимъ уваженіемъ окрестныхъ прихожанъ. Она была какъ то въ глѣбовской церкви за обѣдней и ей очень понравилось его богослуженіе. Она рѣшилась поѣхать къ нему, поговорить, посоветоваться съ нимъ — можетъ быть онъ облегчитъ ея страданія, предотвратитъ нѣчто неизбежное, что должно произойти...

XVII.

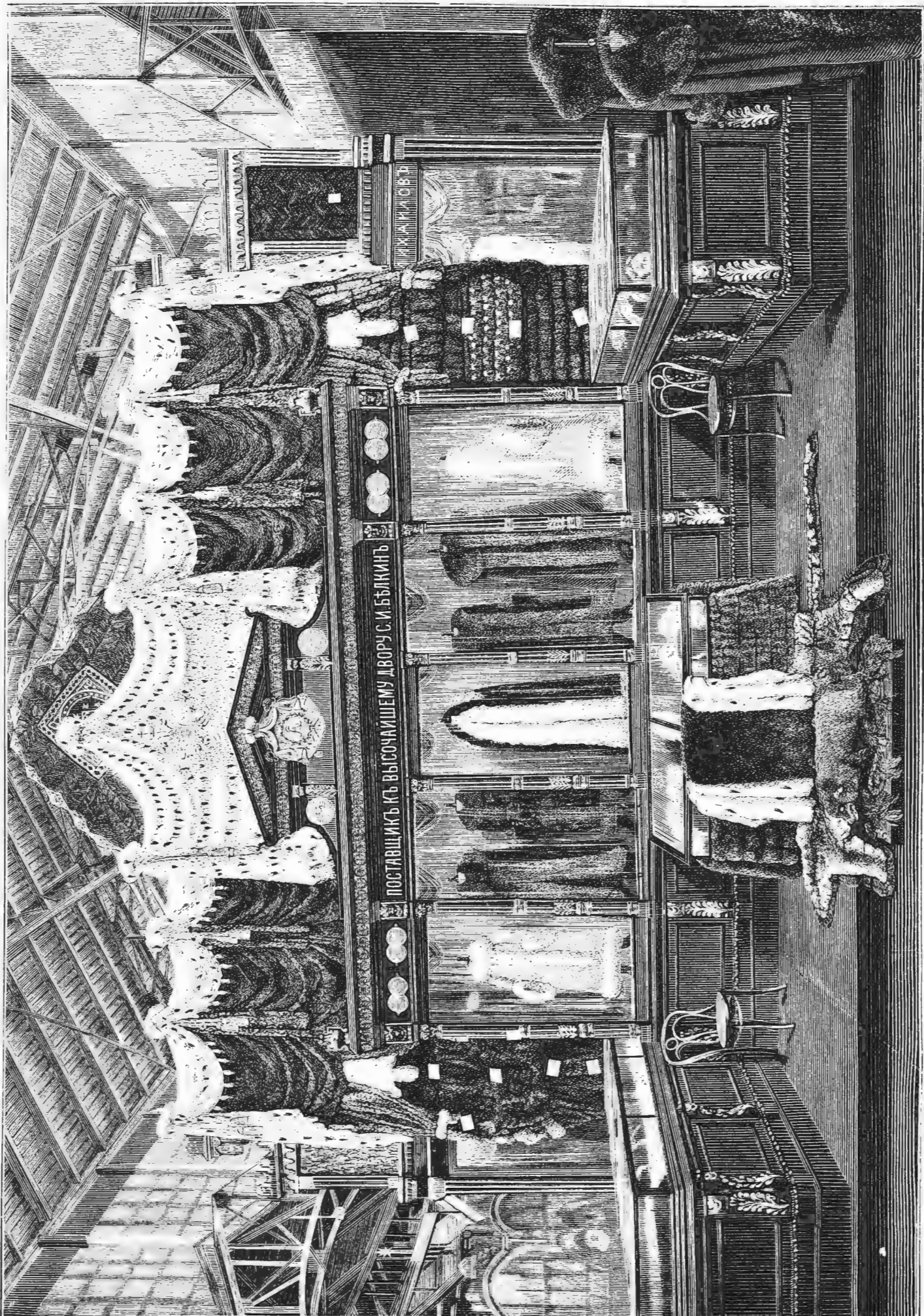
На другой день она велѣла заложить гикъ, и съ зачкомъ на зайткахъ, отправилась въ Глѣбовское. Ѣхать приходилось недалеко и скоро передъ ней сверкнулъ крестъ каменной церкви, а по сторонамъ дороги потянулись живые плетни изъ разросшихся ивъ. Замелькала обычная панорама Украйны: георгины, аисты, поросята, гуси—и ни единой человѣческой души, все селеніе въ полѣ, только древнія старухи покашливаютъ кой-гдѣ въ хатахъ, да нищаютъ маленькіе ребятишки, привязанные за веревку къ столу, чтобы не напроказили безъ старшихъ. Чуть не задавивъ подвернушагося подъ ноги лошади пѣтуха, переѣхавъ два прыгающихъ какъ клавиши моста, завернули круто къ церковной оградѣ. Качечекъ соскочилъ, прошелъ черезъ калитку, отперъ ворота. Желтенькая церковь съ большою лиловою тѣнью, упавшею отъ нея поперекъ дороги, пичѣмъ не заслоненная, словно модель, стояла посрединѣ двора. По узкой дорогѣ, мимо покосившихся могильныхъ крестовъ, проѣхали къ крохотному, залитому зеленью, домику отца Псаин, окруженному со всѣхъ сторонъ маленькими, грязными пристройками. У крыльца стояла осѣдланная лошадь...

— Кто-то есть у него, — еще помѣшаютъ, подумала Анна Павловна.

Московская промышленно-художественная выставка. „Волга“, серебрянная группа работы Овчинникова по рисункамъ М. О. Микѣшина. Съ фотогр. Шерера и Набогънца, грав. М. Гашевскій.

Московская промышленно-художественная выставка. Мъховыя издѣлія Бѣлкина,
 Съ фотографіи Шерера и Набогльда, грав. М. Рацевскій.

Въ это время на крыльцо отворилась дверь, и показались двѣ фигуры—Таганцева и отца Исаія.

— Анна Павловна! восторженно привѣтствовала ее гусарь, и кинулся помогать ей вылезать изъ гика.— Зачѣмъ васъ сюда Богъ занесъ?...

— У меня есть дѣло до батюшки, — отвѣтила она, пожимая жесткую руку отца Исаія... А вотъ васъ я совѣмъ не ожидала здѣсь встрѣтить...

— У меня тоже дѣла, — и очень серьезные... Онъ думалъ глянуть на священника, который какъ-то растерянно хмурился.—Только батюшка отказываетъ мнѣ въ содѣйствіи.

— Не могу-съ, заговорилъ плавнымъ и тихимъ голосомъ Исаія.—Этого я сдѣлать не могу — обратитесь къ кому другому—здѣсь много приходоу.

— Да поймите, батюшка, что ваша церковь для меня удобнѣе всего...

— Мнѣ-съ не удобно...

— Вы сами назначте сумму, — тихо сказалъ онъ, когда Анна Павловна отошла отдать какія-то приказанія казачку.—Хотите четыреста... пятьсотъ...

— Оставимте этотъ разговоръ,—я васъ уже просилъ... У васъ есть вѣдь полковой священникъ... Я не желаю быть запутаннымъ въ эту исторію—я ей не сочувствую. По долгу христіанина, я долженъ былъ бы даже предупредить все это... но я предоставляю все вамъ—только меня оставьте въ сторонѣ...

Таганцевъ съ улыбкой пожалъ плечами.—Вы, чудакъ, отецъ Исаія, — въ нашемъ положеніи отказываться отъ такой суммы... Я этого не понимаю.

Онъ простился съ Анной Павловной и отвязалъ отъ столба лошадь.

— Если вы надумаетесь, — крикнулъ онъ, уже сядя въ сѣдлѣ — пришлите сказать, или сами заѣзжайте... Повторяю, здѣсь мнѣ удобнѣе всего...

И еще разъ приложившись къ козырьку, онъ тронулъ лошадь. Отецъ Исаія посмотрѣлъ ему вслѣдъ съ какимъ-то недоумѣвающимъ сожалѣніемъ, слегка покачивая головой. Губы его шевелились, точно что-то шептали. Опершись сухими жилистыми руками о перила, онъ словно застылъ весь — и въ своей старой толстой рясѣ, съ длинной сѣдой бородой, волнистыми волосами, слегка вздымающимися по вѣтрусталъ, ужасно похожъ на библейскія изображенія патриарховъ.—Анна Павловна тоже молчала, не желая тревожить его мысли...

— Виновать, опомнился онъ.—Прошу въ горницу...

Онъ первый шагнулъ черезъ порогъ низенькой двери, и торопливо прошелъ полутемными сѣнями въ „горницу“. Анна Павловна вошла вслѣдъ за нимъ въ начисто-выбѣленную, просторную комнату съ жесткимъ клеенчатымъ диваномъ, и развѣшенными по стѣнамъ изображеніями святыхъ, архіереевъ и лицъ царской фамиліи. Въ воздухѣ слегка нахло деревяннымъ масломъ отъ теплившейся въ переднемъ углу лампадки.

— Зачѣмъ изволили пожаловать? спросилъ священникъ, когда Анна Павловна, снимая перчатки, опустилась на диванъ.

Ей вдругъ стало неловко, стыдно. — Какъ-же это я такъ ему вдругъ скажу, — мелькнуло у нея въ головѣ. Съ какой стати?... Какое отношеніе онъ ко мнѣ имѣеть, — ко мнѣ, къ мужу, къ нему... Что онъ можетъ сдѣлать?... Онъ совѣмъ, совѣмъ посторонній человекъ...

— Вы изволили сказать, — по дѣлу, — продолжалъ Исаія.

— Да... у меня есть дѣло къ вамъ,—отвѣтила она, не поднимая глазъ.

— Неудбно-ли арбуза? внезапно спросилъ онъ, замѣтивъ ея смущеніе. Вздилъ сегодня въ городъ и купилъ пяточекъ на базарѣ...

Онъ поспѣшно принесъ арбузъ, бутылку церковнаго вина, и двѣ рюмки... Анна Павловна торопливо стала отказываться, говоря, что она только что завтракала...

— Не погнушайтесь, откушайте, — возразилъ онъ, взрѣвая арбузъ сочными сахаристыми пластами. — Пурпуровый—кровь а не арбузъ.

— Право я не могу, отвѣтила она, придвигая расписную тарелку. — И зачѣмъ, думала она, подвернулся этотъ гусарь — онъ испортилъ все настроеніе... Все это не то, совѣмъ не то...

— Какъ хорошо у васъ, батюшка, сказала она обводя глазами комнату. Чисто такъ, свѣтло. А это вашъ портретъ?

Она указала на маленькій почернѣвшій холстъ, на которомъ доморощеннымъ художникомъ была намазана какаля-то невозможная физіономія, имѣвшее смутное сходство съ Исаіею.

— Да-съ,—это мой портретъ, отвѣтилъ онъ.—А рядомъ изображеніе моей сестры Александры...

— Я думала, это ваша жена...

— Нѣтъ-съ,—глухо отвѣтилъ онъ, низко наклоняясь къ арбузу... Сестра Александра тоже въ монашествѣ. Недалеко отсюда — на Двѣрѣ, на правомъ берегу, можетъ изволите знать, женскій монастырекъ... Женщина вѣры глубокой, убѣжденій твердыхъ, — рѣдкость въ періодъ нынѣшняго шатавія...

— Отчего-же она въ монастырь пошла?...

— Мѣское дѣло... Человѣка она одного полюбила... Давно ужъ. Ну — кончилось все печально, онъ ее бросилъ. Сперва она тосковала, товиться хотѣла... Покончила на монастырѣ...

— И довольна?

— Вполнѣ... Райское житье. Пѣніе у нихъ превосходное. Извольте побывать — убѣдитесь сами — миръ, согласіе, тишь. Процвѣтаютъ рукодѣлія, садоводство...

Анна Петровна на мгновеніе задумалась.—А если-бы я,—мысленно начала она — и не кончила мысли...

— Батюшка, — начала она врезанно... Я къ вамъ... спасите меня...

Исаія удивленно посмотрѣлъ на нее.—Спаси?... Какъ спасти...

— Я не знаю, что мнѣ дѣлать, — продолжала она, чувствуя, какъ кровь приливаетъ ей къ головѣ, въ глазахъ тускнѣеть. Я за совѣтомъ къ вамъ, за помощью...

Удивленіе его смѣнилось внимательнымъ любопытствомъ. Онъ опять прищурился, и безпокойно замахнулъ поны рясы.

— Я не знаю, какъ вамъ это все высказать, — продолжала она, сжимая свои холодящіе пальцы... Я пришла къ вамъ, какъ къ духовнику, какъ къ отцу.

Отецъ Исаія сталъ еще безпокойнѣе, борода его задергалась, брови сдвинулись.

— Да-съ,—такъ что-же-съ,—запенеталъ онъ.

— Мои хъ силъ нѣтъ — у меня все внутри изломано — живаго мѣста въ душѣ нѣтъ... Я... не люблю своего мужа.

Отецъ Исаія вздохнулъ полною грудью, словно тяжесть свалилъ съ себя...

— Зачѣмъ-же вы замужъ шли за него, коли не любите? спросилъ онъ.

— Зачѣмъ? почти крикнула она, вставая.—Не знаю зачѣмъ!... Я связала себя съ нимъ—теперь я не могу... ну не могу...

Она задыхалась отъ готовыхъ хлынуть слезъ, ловила дрожащими руками руку Исаія.

— Нѣту силъ моихъ... Я не могу оставаться въ домѣ... Я уйду отъ него...

Онъ держалъ въ своей широкой ругѣ конвульсивно вздрагивающую нѣжную ея руку, съ гремѣвшимъ привѣшенными бубльками браслетомъ, смотрѣлъ какъ билось отъ рыданій все ея молодое, красивое тѣло...

XVIII.

Странныя смутныя мысли, одна за другою пеллись въ его головѣ... Сегодняшнее утро многого ему стоило.

Сколько лѣтъ онъ жилъ здѣсь, въ этой чудной южной глуши, въ этой низенькой хаткѣ. Люди родились, крестились, вѣнчались, умирали, — онъ крестилъ, отпѣвалъ и вѣнчалъ ихъ, — все шло обычнымъ неизмѣннымъ порядкомъ. Горячее лѣто, короткая зима, пчелки на пасѣхѣ, ковумы, архіерей, прихожане, — все это двигалось вокругъ него однообразной, заведенной панорамой. Строй мыслей возникалъ въ извѣстномъ порядкѣ, въ извѣстномъ порядкѣ уносился... А сегодня все какъ-то спуталось, сбилось...

Сегодня утромъ онъ пошелъ взглянуть на свое хозяйство, и вдругъ приѣхалъ этотъ гусарь, розовый, блестящій, надушенный; сталъ говорить, что противъ воли старика отпа хочетъ жениться на его дочери, чуть ли не ребенкѣ, увезти ее, тайно обвѣнчаться... говорилъ, что онъ ее страстно любитъ и что у нея громадное приданое. — На отца Исаю нахнуло другимъ міромъ, другими страстями, тревоженіями, желаніями, советамъ ему чуждыми, странными... А теперь вотъ эта барыня плачетъ у него на рукѣ, — красавица приѣзжая изъ столицы говоритъ, что хочетъ бросить мужа...

— Я воды вамъ принесу, воды, — растерянно говорилъ онъ, стараясь усадить ее на диванѣ... Успокойтесь, пожалуйста...

Онъ сбѣгалъ за водой и принесъ ее въ граненомъ синемъ стаканчикѣ. — Выпейте, сударыня, выпейте...

Она понемногу стихла. Онъ оглянулся. Яркое солнце глядѣло въ окно, спокойно, чисто сіяя. Все село золотилось подъ этими лучами — и тишь, такая благоуханная тишь въ природѣ. Нѣтъ ни страстей, ни порывовъ, — спокойствіе, миръ...

— Смирите себя, смиритесь, — тихо шептала Исаія.

— Ахъ, смирилась я, три года смирилось... А онъ говорить: „придушить“...

— Къ Богу обратитесь, — продолжалъ священникъ, — онъ одинъ, милосердый — утѣшитъ васъ, успокоитъ... „Блаженны есте, егда васъ унижаютъ“...

— Блаженны?... повторила она.

— Вы вѣрите въ будущую жизнь? Да? Безспорно вѣрите!.. Такъ вѣрите, что тамъ, вамъ будетъ награда за все... Если страданія есть — они искупаютъ многое...

— Но что-же мнѣ теперь дѣлать?..

— Смиритесь, — смиритесь: вамъ выпалъ этотъ крестъ на долю, — несите его со смиреніемъ. Нѣтъ ничего ужаснѣе распаданія семьи, — особенно теперь, — а теперь-то у насъ семья и распалась... Поддерживайте семью что станеть сила, — на ней только и можетъ общій строй держаться...

— Я, молилась, — молитва не помогаетъ мнѣ...

— Молитесь еще, молитесь чаще. Минута не пришла вашего просвѣтлѣнія, но она придетъ. Бываютъ дни: мнѣ самому молитва трудна... Но за то иногда та-

кой мигъ наступеть, что все, все искупить!.. И вѣрите, — высшего блаженства нѣтъ на землѣ, какъ молитва... Все остальные чувствованія — ничто передъ такимъ мигомъ откровенія... Вы женщина свѣта, — но я говорю вамъ: все ваши наслажденія и блага міра вы не промѣняете на сладость молитвы, если вся отдадитесь ей...

— Да я готова отдаться, но не могу...

— Поднимитесь до любви къ Богу выше всего остального...

— Я рада-бы... Силъ нѣтъ...

Старикъ пылливо глянулъ на нее. — Вы любите другаго? спросилъ онъ.

Кровь кипнула у нее въ щеки — ей стало стыдно сознаться, стыдно, что она любитъ. — Она хотѣла сказать *нѣтъ*, но перескочила себя.

— Люблю, — чуть слышно отвѣтила она.

Исаія замолкъ. Кровь и у него заиграла на старческихъ щекахъ, глаза заискрились, точно что-то вроде презрѣнія засвѣтилось въ нихъ.

— Вотъ гдѣ причина всего, — сказалъ онъ. — Такъ! Это всегда такъ бываетъ... И силъ нѣтъ устоять... И воли нѣтъ?..

— Нѣтъ...

— Молитесь, молитесь, — торопливо заговорилъ онъ, — гоните дурные помыслы прочь, дальше отъ себя... Не давайте дьяволу смущать васъ...

— Силъ нѣтъ, шептала она.

Исаія смотрѣлъ на нее и думалъ: Куда-же духу тьмы и вселится, какъ не въ этотъ сосудъ чудный, перлъ творчества божія.

Они помолчали. Она встала, протянула ему руку, крѣпко пожала ее, и словно шатаясь пошла изъ комнаты...

— Батюшка, помолитесь за меня, сказала она на порогѣ, держась за притолку, молящимъ взоромъ взглянувъ на него...

Онъ молчалъ. Она вышла на крыльцо, подозвала гнѣкъ и сѣла съ нею. Лошадь тронулась. Легкая пыль пробѣжала по дорогѣ, и разсѣялась...

Отецъ Исаія неподвижно сидѣлъ на крыльцѣ и порывисто дышалъ. „Отъ мужа уходятъ, страстями обуеваемы, — таинство брака воровски, ночью... Вѣдь все такъ постоянно у нихъ дѣлается, всегда, и ничего тутъ нѣтъ достойнаго изумленія... Мало мѣста имъ на землѣ, разойтись негдѣ“...

Давно онъ такъ не былъ взволнованъ, потрясенъ... А вокругъ все таже, тишь, спокойствіе, теплынь, — словно міръ заснулъ и грѣется на полуденномъ осеннемъ солнышкѣ. — „Дивны дѣла твоя“... началъ Исаія, недоговорилъ, понурилъ голову и задумался о чемъ-то старомъ, давно минувшемъ...

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

„Комедіантъ Дофина.“

Разсказъ Феликса Лилла.

Въ одно прекрасное осеннее утро 1865 года, по дорогѣ изъ Парижа въ Фонтенбло, легкой рысцою ѣхалъ всадникъ; не смотря на короткую и тонкую пшугу, висѣвшую у него съ боку, онъ, по своей фигурѣ и осанкѣ, не казался военнымъ, а скорѣе въ немъ можно было узнать человека пера. И дѣйствительно — это былъ ученый законовѣдъ, адвокатъ и, кромѣ того, стихотворецъ и, даже, авторъ нѣсколькихъ драмъ; однако, его стихамъ и драмамъ вовсе не везло. Его звали Рауль Марганъ, и въ Парижѣ, въ улицѣ Св. Якова, у него была юридическая контора.

Цѣлью его путешествія была деревенька Вильльзонфъ. Здѣсь онъ остановился у небольшого домика. Повидимому его уже ждали, потому что тотчасъ же, навстрѣчу ему, на крыльцо вышелъ пожилой человекъ, а за нимъ женщина: оба имѣли угрюмый и разсерженный видъ.

— Ну, — рѣшено что ли о полевыхъ угодишкахъ въ Паливо? спросилъ первый.

— Да, отвѣчалъ, съ кислой гримасой, адвокатъ, соскочившій, въ эту минуту, съ лошади, къ сожалѣнію, вышло такъ, какъ я говорилъ.

— Значить, мы проиграли.

— Окончательно.

— А протянуть дальше нельзя?

— Невозможно.

— Гм, это скверно! А я все надѣялся, что процессъ затянется такъ долго, что я не доживу до рѣшенія.

— Я дѣлалъ все возможное, Гревенъ, чтобы исполнить ваше желаніе; но ужъ слишкомъ было ясно, что право на сторону вашихъ противниковъ, они и ускорили рѣшеніе.

— Очень вамъ благодаренъ, г. Марганъ, что вы не прислали своего ищаца, а сами побезопасокоились приѣхать сообщить мнѣ это непріятное извѣстіе.

— О, полноте, г. Гревенъ, я всегда готовъ служить вамъ, сегодня я приѣхалъ, чтобы переговорить съ вами по одному дѣлу.

— Можетъ быть — объ уплатѣ вамъ за труды?

— Ну, этого мы можемъ коснуться только мимоходомъ. Мнѣ слѣдуетъ отъ васъ всего 340 лавровъ.

— Я очень жалѣю, что теперь не въ состояніи дать вамъ эту сумму.

— Да оно и не къ снѣху, Гревенъ. Я хочу поговорить о вашемъ питомцѣ, малепькомъ Мишелѣ Баронѣ.

— Чѣмъ васъ можетъ интересовать этотъ пегодай?
— О, не выражайтесь такъ сурово о необыкновенномъ ребенкѣ, который такъ чудесно умѣетъ декламировать стихи Корнеля!

— Да, это-то онь умѣетъ, ему бы только декламировать, да вездѣ шататься.

— Это на немъ явная печать Провидѣнія, признакъ того, что дитя предназначено къ чему нибудь великому.

— Я васъ не понимаю, г. Марганъ.

— Такъ я выскажусь понятнѣе, но съ тѣмъ только, чтобы все, что я передамъ вамъ, осталось бы въ секретѣ.

— Такъ войдемъ въ домъ.

— А моя лошадь?

— О ней я позабочусь.

Гревенъ отвелъ лошадь въ маленькую конюшню и, задавъ ей кормъ, послѣдовалъ за вошедшими въ домъ.

— Гдѣ маленький Мишель?

— Жена заперла его въ его комнату.

— За что?

— За то, что негодный упрямецъ болтался съ другими мальчишками и чуть не упалъ въ колодезь, гдѣ непременно бы утонулъ, отвѣчала жена.

— Я былъ бы очень радъ, еслибы это случилось, проворчалъ ей достойный супругъ.

— Э, какъ вамъ не стыдно! воскликнулъ адвокатъ, — впрочемъ, я знаю слишкомъ хорошо, что мальчикъ этотъ — для васъ большая обуза; а потому и желаю избавить васъ отъ него.

— О еслибъ вы могли!

— Но, позвольте, сначала намъ надо совершенно точно и опредѣлительно объяснить по одному обстоятельству. Мишель Баронъ — сынъ вашей сестры, бывшей замужемъ за довольно зажиточнымъ иссудѣскимъ купцомъ, Барономъ. Послѣ ихъ смерти, мальчикъ, когда ему было около 6 лѣтъ, вступилъ въ вашъ домъ, какъ питомецъ къ опекуну и вы приняли въ завѣдываніе его состояніе, равнявшееся тогда 24 тысячамъ ливровъ.

— Да, это такъ, проговорилъ Гревенъ, бросая нѣсколько боязливыя взглядъ на столь свѣдущаго юриста.

— Вы преступно злоупотребили оказаннымъ вамъ довѣріемъ; вы разстроили состояніе Мишеля Барона.

— О, зачѣмъ вы выражаетесь такъ сурово!

— Вѣдь то, что я говорю — правда, Гревенъ, и я не виновать въ томъ, что она звучитъ такъ сурово. Состояніе мальчика имъ... гм, протекло, — чтобы выразиться помягче. Если отъ васъ потребуютъ — а рано или поздно потребуютъ — отчета, то вы не будете въ состояніи возвратить и 500 ливровъ изъ переданныхъ вамъ денегъ, такъ какъ и это маленькое имѣніе въ Вильжюйфѣ вѣдь, все заложено и перезаложено.

— Не могу отрицать того, что вы говорите, г. Марганъ, все это совершенная правда и я постоянно мучаюсь мыслью, что придется давать отчетъ и отвѣтить.

— Какъ опекунъ, растратившій состояніе своего питомца!

— Вы такъ жестоки ко мнѣ! подумайте только о процессѣ, который я только что проигралъ, о другихъ моихъ неудачныхъ процессахъ!

— Ваша несчастная страсть къ тягбамъ тоже много способствовала сдѣланной вами растратѣ.

— Да, но вы, какъ мой повѣренный, вѣдь имѣли же въ томъ свою пользу.

— Это вѣрно и потому я желаю выразить вамъ мою благодарность, тѣмъ, что избавлю отъ тяжелой заботы.

Во время моихъ посѣщеній я узналъ хорошо маленькаго Барона и полюбилъ его за его удивительные таланты. Мальчикъ долженъ сдѣлаться актеромъ.

— Но, какал же трушна приметъ такого ребенка?

— Мишелю теперь 12 лѣтъ?

— Да.

— Это — какъ разъ подходящій возрастъ.

— Такъ нынче на сцену выступаютъ маленькіе мальчики?

— Вы не слышали о „Комедіантахъ Дофина“?

— Нѣтъ. Я уже давно не интересуюсь театромъ.

— Это — дѣтская группа, получившая такое наименованіе въ отличіе отъ „Королевскихъ комедіантовъ“; она, съ величайшимъ успѣхомъ играетъ въ Парижѣ и провинціи, подъ управленіемъ Антуанетты Рэзень, дамы очень почтенной, принадлежащей къ числу моихъ клиентовъ.

— Рэзень — это имя я уже слышалъ. Не развѣждала ли она или ея мужъ по ярмаркамъ съ какими-то удивительными клавирами, которые, играли сами собою?

— То былъ ея мужъ, органистъ изъ Труа; онъ недавно умеръ. А клавиры, игравшіе по заказу каждаго желавшаго, — были презабавная штука; все дѣло заключалось въ томъ, что Рэзень пряталъ въ инструментъ младшаго изъ своихъ мальчиковъ, 5-ти лѣтняго ребенка, обладавшаго изумительнымъ для его возраста музыкальнымъ талантомъ; тотъ и игралъ тамъ на внутренней клавиатурѣ; когда секретъ открылся, то Рэзень бросилъ клавиры и устроилъ дѣтскій театръ, съ которымъ его вдова дѣлаетъ хорошия дѣла. Теперь, какъ разъ, она нуждается въ „первомъ героѣ“ выдающагося таланта, потому что прежній уже слишкомъ выросъ изъ дѣтскихъ костюмовъ и ходитъ большимъ дылдой среди дѣтей. Я и подумалъ о вашемъ племян-

никѣ и отрекомендовалъ его самымъ лучшимъ образомъ. Г-жа Рэзень желаетъ его видѣть.

— Надо, однако, узнать — хочетъ ли Мишель оставить Вильжюйфъ?

— Въ этомъ я увѣренъ. Видѣлъ ли мальчикъ, хоть разъ, театръ?

— Нѣтъ.

— Удивительно! И все-таки умѣетъ такъ прекрасно декламировать. Это естественный, прирожденный талантъ?

— Старыя книги съ комедіями, изъ которыхъ онъ выучиваетъ и декламируетъ роли, онъ нашель у насъ въ чуланѣ.

— Когда онъ побываетъ въ театрѣ, то навѣрное придетъ отъ него въ восторгъ. Привезите его завтра въ Парижъ въ дилижансѣ, который проходитъ тутъ изъ Фонтенбло. Я его отведу къ Рэзень.

— Гм!

— Развѣ вы боитесь чего нибудь?

— Ничего не боюсь, возразилъ г. Гревенъ, поглаживая свой жирный подбородокъ, — я думаю только о томъ — съ какой же стати я даромъ уступлю мальчика? какъ ваше мнѣніе, на этотъ счетъ?

Марганъ засмѣялся.

— Сейчасъ видно спекулянта! воскликнулъ онъ. Вы уже подумываете о какой нибудь выгодѣ?

— Ну да! вамъ, вѣдь, извѣстно въ какомъ я положеніи, извѣстно, что мнѣ необходимы деньги, чтобы вамъ заплатить за расходы.

— Успокойтесь, г. Гревенъ! Въ интересахъ великаго искусства, мы назначимъ мальчику самую высокую цѣну и вся сумма выкупа, за вычетомъ моего счета, попадетъ въ вашъ карманъ. Согласна ли на все это г-жа Гревенъ?

— Очень охотно, пробормотала угрюмая дама. Когда мы, наконецъ, избавимся отъ Мишеля, то, по крайней мѣрѣ, въ домѣ будетъ спокойно. Негодный мальчишка, къ тому же, страшный обжора и его алетитъ все растеть больше и больше. Г-жа Рэзень будетъ довольна, когда ей придется содержать его на свой счетъ!

Когда все было условлено и покончено, адвокатъ-поэтъ потребовалъ, чтобы ему привели мальчика.

Г-жа Гревенъ вышла съ связкою ключей въ рукахъ, чтобы выполнить желаніе гостя.

Нѣсколько минутъ спустя, въ комнату вошелъ прелестный стройный мальчикъ, съ выразительнымъ лицомъ, темными вьющимися волосами и глазами полными огня. Его манеры, движенія были чрезвычайно граціозны.

— А милый г-нъ Марганъ, вы привезли новыя комедіи? воскликнулъ онъ своимъ необыкновенно мелодичнымъ голосомъ.

— Нѣтъ, милый Мишель, возразилъ тотъ, сегодня у меня нѣтъ съ собою никакихъ стиховъ; но завтра ты прийдешь ко мнѣ, въ Парижъ; я тебя сведу въ театръ, посмотрѣть комедіантовъ Дофина, это навѣрное тебѣ понравится.

— Въ театръ? воскликнулъ мальчикъ въ восторгѣ, — въ настоящій театръ? О, благодарю, благодарю васъ, г. Марганъ! Да, этого мнѣ такъ давно хочется!

— Твое желаніе будетъ теперь удовлетворено, а можетъ быть и не это одно, а и другія; о томъ, впрочемъ, мы поговоримъ потомъ. Ну ка, Мишель, прочти мнѣ ту, большую рѣчь Помпея! Я люблю слушать, когда ты декламируешь.

Мальчикъ сталъ въ героическую позу и съ увлеченіемъ и чувствомъ произнесъ наизусть длинный монологъ изъ трагедіи Корнеля „Смерть Помпея“.

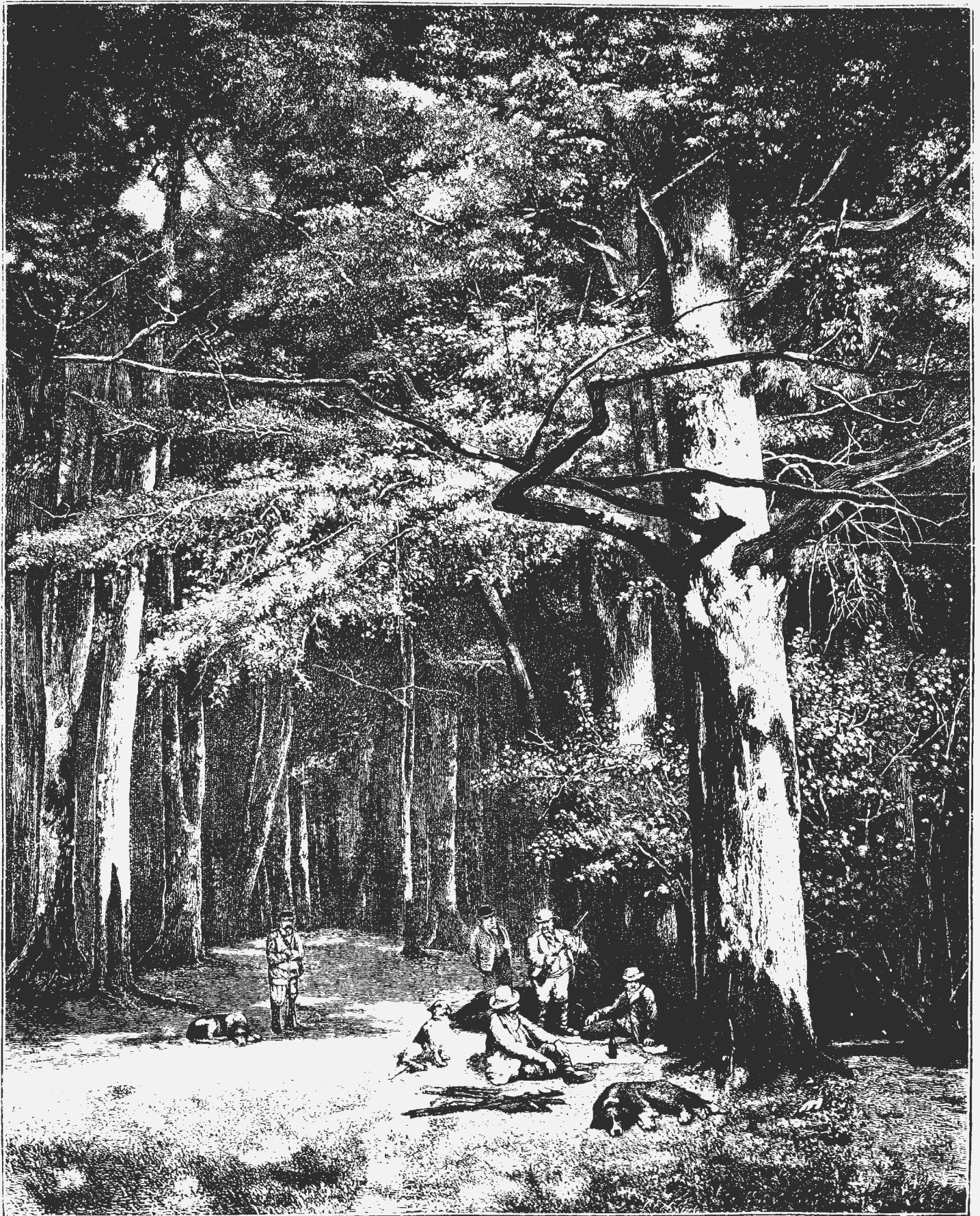
— Великолѣпно, великолѣпно! проговорилъ адвокатъ, тронутый до глубины души и утирая невольнo выступившія слезы. Вотъ это настоящая поэзія, потрясающая человѣка. Увы, мнѣ не написать такихъ стиховъ, какія писалъ великій, бессмертный Корнель. Но, если ужъ я не могу быть великимъ поэтомъ, то, по крайней мѣрѣ, увѣковѣчу свое имя услугою, которую окажу искусству тѣмъ, что выведу на сцену этого маленькаго трагика, предназначеннаго, по моему мнѣнію, быть величайшимъ артистомъ настоящаго столѣтія.

Онъ простился и уѣхалъ въ Парижъ.

Въ полдень слѣдующаго дня Гревенъ былъ уже у него съ своимъ питомцемъ. Угостивъ обоихъ какъ можно лучше, Марганъ, затѣмъ, повелъ ихъ въ театръ, который въ тѣ времена начинался нѣсколькими часами раньше, чѣмъ въ наше время; „Комедіанты Дофина“ давали свои спектакли въ одномъ изъ зданій въ улицѣ Св. Евстафія; изящно и красиво отдѣланная зала была не велика и заключала въ себѣ едва четыреста мѣстъ.

Когда Мишель вошелъ съ своими спутниками, почти все мѣста уже были заняты, преимущественно женщинами и дѣтьми. Они, однако, нашли удобныя мѣста и мальчикъ сѣлъ, ожидая въ волненіи начала спектакля.

Дѣтская группа Рэзень состояла изъ восьми маленькихъ артистовъ и артистокъ. Оркестръ выполнилъ увертюру, затѣмъ поднялась занавѣсъ и дѣти съ большимъ искусствомъ сыграли хорошенькую веселую пьесу: „Tricassin rival“ (Трикассенъ, соперникъ своего господина); послѣ пьесы трое маленькихъ артистовъ граціозно протанцовали „сарабанду“, а потомъ былъ сыгранъ шутовской водевилъ: „l'Andouille de Troyes“ заставившій хохотать всю публику.

Московская промышленно-художественная выставка. „Привалъ охотниковъ въ грабовомъ лѣсу“.
Картина Орловскаго, по фотогр. Евг. П. Вишнякова, грав. М. Рапевскій.

— Ну, Мишель, какъ тебѣ нравится театр? спросилъ Марганъ сѣвшаго отъ удовольствія мальчика. Ты бы хотѣлъ точно такъ же, самъ появляться на сценѣ и заслуживать одобрение публики? Я думаю, что ты могъ бы лучше говорить и играть, чѣмъ тотъ мальчикъ, изображавшій „героя.“ У г-жи Рэзень играютъ и болѣе серьёзные пьесы; но для этого ей надо такого даровитого мальчика, какъ ты. Желаетъ ли сдѣлаться „комедіантомъ дофина,“ товарищемъ маленькихъ артистовъ, которыхъ только что видѣлъ?

Мальчикъ изъявилъ согласіе съ восторгомъ.

— Ну хорошо, такъ завтра идемъ къ г-жѣ Рэзень. Я устрою, что она возьметъ тебя въ свою труппу.

Директриса „Комедіантовъ Дофина,“ послѣ непродолжительнаго испытанія, немедленно же завербовала Барона. Затѣмъ, пока мальчика отправили познакомиться съ юными товарищами, адвокатъ, Гревенъ и Рэзень принялись за переговоры объ условіяхъ. Переговоры закончились тѣмъ, что директриса, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, пользуется талантомъ Мишеля, предоставленнаго, на это время, въ ея распоряженіе, и за это уличиваетъ Гревену одновременно 600 ливровъ и, кромѣ того,—въ послѣдующіе 4 года по 300 ливровъ ежегодно.

Контрактъ былъ засвидѣтельствованъ нотаріальнымъ порядкомъ, а затѣмъ Гревенъ, получивъ 600 ливровъ (изъ которыхъ Марганъ удержалъ свои 340 л.), возвратился въ Вилльжюифъ.

— А, вѣдь, дѣло то совсѣмъ не дурное, думалъ про себя дорогой Гревенъ,—вотъ ужъ никогда бы не повѣрилъ, чтобы этотъ мальчишка могъ принести мнѣ такую выгоду. Теперь у меня опять въ карманѣ наличныя и ежегодный доходецъ въ 300 франковъ. Гм... можно бы и какое нибудь новое дѣльце затѣять. А когда пройдутъ 4 года службы Мишеля, гм... такъ и тогда, можетъ быть, сумѣю за него взять и побольше!..

Начинающему юному актеру очень понравилось у г-жи Рэзень, которая, при нѣкоторой эксцентричности, была хорошею и доброю женщиною, съ характеромъ честнымъ и правдивымъ. Она матерински заботилась о дѣтяхъ, вѣрнѣйшихъ ея попеченіямъ. Мишель получилъ очень хорошее платье для каждаго дня и роскошный гардеробъ для своихъ выходовъ на сцену. Кухня оказалась также вкусною и гораздо болѣе обильною, чѣмъ въ Вилльжюифѣ.

Появившись на подмосткахъ и поборовъ въ себѣ такъ называемую „рамшовую лихорадку“ перваго времени, Баронъ скоро завоевалъ всѣ сердца своею увлекательною игрою и звучнымъ голосомъ. Онъ предпочиталъ серьёзныя роли, хотя былъ очень хорошъ и въ комическихъ. Слава о даровитомъ мальчикѣ распространилась въ столицѣ и парижане начали толпой стекаться въ театръ г-жи Рэзень, чтобы взглянуть на новое сценическое чудо.

Въ одной изъ комнатъ дома подъ № 34, въ улицѣ Ришелье, сидѣлъ красивый мужчина съ выразительнымъ, но блѣднымъ, болѣзненнымъ лицомъ, носившимъ явный отпечатокъ страданія и глубокой ипохондрии. На домѣ, о которомъ мы говоримъ, теперь прибита доска, въ воспоминаніе о пребываніи въ немъ знаменитаго жильца. Жилецъ этотъ былъ никто иной, какъ Жанъ-Батистъ Мольеръ, т. е. гениальный Мольеръ.

Одѣтый въ шлафрокъ и укрывшись одѣяломъ, онъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ, у окна: передъ нимъ стояла чашка, наполненная теплымъ молокомъ, разбавленнымъ водою, нѣсколько съ боку лежалъ манускриптъ—написанная имъ комедія, подъ заглавіемъ „Скуной“.

Пьесу эту онъ собирался вскорѣ дать на своей сценѣ; Мольеръ, какъ извѣстно, имѣлъ труппу, игравшую, съ 1660 г., въ театральной залѣ королевскаго дворца. Людовикъ XIV выказывалъ ему большое расположеніе и эта милость могущественнаго государя облегчала горячъ многихъ несприятностей, которыя ему причиняли и враги, своею завистью и наговорами, и даже сама его жена (дочь актрисы Бежаръ), никогда не сумѣвшая возвыситься до пониманія гениальнаго таланта мужа и достоинства его произведеній.

Мольеръ задумчиво глядѣлъ въ окно. Въ эту минуту дверь открылась и вошелъ его близкій другъ, Шанелль, пользовавшійся извѣстностью какъ авторъ многихъ пьесъ, человѣкъ веселаго нрава, большой жуиръ. И теперь онъ былъ въ своемъ всегдашнемъ состояніи, т. е. на половину пьяный, или, по крайней мѣрѣ, значительно на веселѣ.

— Чортъ возьми твои комедіи, да и тебя вмѣстѣ съ ними, Мольеръ! громко крикнулъ онъ. Никто больше не станетъ смотрѣть ихъ и твоихъ деревянныхъ актеровъ—такая звѣзда явилась, что совсѣмъ загасили и твоихъ, и тѣхъ, которые играютъ въ Бурбонскомъ дворцѣ!

— Ты говоришь о мальчикѣ у этой Рэзень?

— Да, конечно! да развѣ онъ не чудо?

— Я еще его не видѣлъ, но ужъ слышалъ о немъ.

— Какъ? Ты еще не видѣлъ его?

— Нѣтъ, нездоровье мѣшало мнѣ побывать въ театрѣ Рэзень.

— Послушай, Мольеръ, тебѣ надо этого удивительнаго мальчика перетянуть на свою сцену.

— Не могу же я сдѣлать такую несправедливость въ отношеніи Рэзень.

— Несправедливость? Но вѣдь дѣло въ томъ, что твоя конкурентка купила мальчика за 600 ливровъ и ренту, которые

платить его опекуну. Развѣ въ нашемъ государствѣ дозволена торговля людьми? Навѣрное нѣтъ! Тебѣ легко будетъ выхлопотать королевское повелѣніе, уничтожающее этотъ ничего не значущій контрактъ.

— Все-таки, сначала мнѣ надо посмотрѣть маленькаго артиста.

— Онъ паразитъ тебя.

— Если все это такъ, то для пользы мальчика и моего театра я добуду повелѣніе короля, но однако съ тѣмъ, чтобы и Рэзень была вознаграждена.

— Bravo! ты всегда останешься благородною поэтическою душою! Ну, а теперь вели-ка подать бутылку бургундскаго въ благодарность за хорошій совѣтъ.

— Да Форэ! кликнулъ Мольеръ.

Вошла старая, некрасивая служанка.

— Подай г-ну Шанелль бутылку моего лучшаго бургундскаго. Служанка, сдѣлавъ кислую гримасу, вышла выполнить приказаніе.

— Ты, вотъ, тянешь одно молоко да воду, Мольеръ, и повѣрь, что твой отличный погребъ привелъ бы тебя въ большое затрудненіе, если бы я, Люлли и другіе веселые товарищи не пользовались благороднымъ напиткомъ, этимъ даромъ Божьимъ.

Писатель грустно улыбнулся. Уже давно онъ не пользовался никакими благами жизни.

Послѣ обѣда онъ отправился въ носилкахъ въ театръ Рэзень, гдѣ его появленіе обратило на себя общее вниманіе. Случайно тамъ находился и адвокатъ Марганъ. Онъ тотчасъ же послѣдшилъ въ гардеробную къ своему любимцу.

— Ну, Мишель, постарайся сегодня! воскликнулъ онъ, на тебя пришелъ посмотрѣть величайшій писатель нашего времени. Если ты ему понравишься—твоя карьера сдѣлана!

На лицѣ г-жи Рэзень выразилась тревога. „Какъ ни велика честь, которую мнѣ дѣлаетъ Мольеръ, но его посѣщеніе мнѣ не нравится; онъ, вѣроятно, захочетъ взять у меня Мишеля, за котораго я честно заплатила наличными. Хорошо еще, что у меня сдѣланъ контрактъ; не отдамъ Мишеля ни за что.“

Баронъ вышелъ въ двухъ небольшихъ пьесахъ и, какъ всегда, привелъ публику въ восторгъ своей игрою.

Мольеръ, подобно вѣсма остальнымъ, былъ изумленъ и восхищенъ этимъ рѣдкимъ сценическимъ талантомъ, хотя его безошибочное артистическое чувство и вѣрный глазъ и подмѣтили нѣкоторыя погрѣшности въ игрѣ юнаго трагика, невидимыя для другихъ. Но онъ понималъ, что подъ лучшимъ руководствомъ эти незначительныя ошибки исчезли бы и замѣнились бы новыми достоинствами.

— Я обязавъ приобрести этого мальчика для моего театра, рѣшилъ Мольеръ,—онъ вполне заслуживаетъ, чтобы я занялся имъ и развилъ его дарованіе для торжества нашего искусства, для славы нашего отечества. Онъ велѣлъ передать Мишеля, что ждать его на другой день къ себѣ.

Марганъ, которому мальчикъ сообщилъ объ этомъ приглашеніи, объявилъ ему, что онъ обязанъ непременно воспользоваться имъ, такъ какъ это можетъ принести ему много хорошаго, но Рэзень энергически возстала; однако ей пришлось уступить.

Рано утромъ слѣдующаго дня Мольеръ отправился въ Сень-Жерменъ и испросилъ аудіенцію у короля.

Людовикъ XIV принялъ писателя съ обыкновенною милостью и тотъ изложилъ королю свою просьбу.

— Въ моемъ государствѣ не можетъ происходить торговли рабами, сказалъ его величество. Рэзень не имѣетъ права покупать у безсовѣстныхъ родителей и опекуновъ дѣтей для пользы своего театра. Если однако этотъ даровитый мальчикъ желаетъ остаться у нея, то конечно это мѣшаетъ дѣло; принуждать его не надо ни оставаться въ ея труппѣ, ни уйдти изъ нея. Пусть все будетъ предоставлено его собственному выбору. Но вамъ будетъ немедленно выдано полномочіе, Мольеръ.

Писатель поблагодарилъ короля съ глубокимъ поклономъ. Скоро по возвращеніи его въ Парижъ къ нему явились Марганъ и Мишель Баронъ.

— Не желаетъ ли, мой маленькій другъ, остаться у меня и подъ моимъ руководствомъ сдѣлаться первымъ актеромъ Франціи? спросилъ Мольеръ мальчика.

— О да, мнѣ бы хотѣлось быть у васъ и выучиться настоящей сценической игрѣ.

— Ты искренно желаешь этого?

— Да, совершенно искренно.

— Хорошо—твое желаніе будетъ удовлетворено. Ты останешься теперь же у меня и больше не возвратишься къ Рэзень.

— Но будетъ ли мама Рэзень этимъ довольна?

— Я заплачу ей за ея убытки. Вотъ — именное повелѣніе его величества, на основаніи котораго отъ тебя зависишь оставаться у нея, или перейти ко мнѣ.

Писатель прочелъ повелѣніе, собственноручно подписанное королемъ.

— Это—счастье тебѣ, Мишель! воскликнулъ Марганъ—даже его величество соблаговолилъ подумать о тебѣ. Мнѣ все таки и во снѣ не снилось, чтобы ты, въ такіе юные годы, удостоился чести попасть на сцену къ Мольеру. О Рэзень не безпокойся, я самъ переговорю съ нею.

Онъ отправился къ содержательницѣ дѣтской труппы и общилъ ей о происшедшемъ. Рэзень, въ своемъ гнѣвѣ и отчаяннѣи объявила, что обратится къ суду съ жалобой на похитителя Мишеля, но адвокатъ объяснилъ, что это не привело бы ни къ чему, въ виду именнаго повелѣнія короля, уничтожившаго ея контрактъ съ Гревеномъ.

Однако, не взирая на все, эксцентрическая директриса въ повомя приливѣ бѣшенства, ворвалась на другой день къ Мольеру съ двумя пистолетами въ рукахъ.

— Гдѣ мой мальчикъ? закричала она, размахивая своимъ оружіемъ,—гдѣ мой артистъ, мой маленькій трагикъ?

— Я не позволяю говорить со мною такимъ образомъ, отвѣчалъ писатель,—прежде всего бросьте пистолеты и успокойтесь, не то—я позову людей и велю васъ связать.

— Г. Мольеръ, вы разоржете меня!

— Вовсе нѣтъ—за убытокъ и выплачу вамъ значительную сумму.

— Да вѣдь нѣтъ никакихъ денегъ, которыя можно было бы дать за мальчика!

— Онъ не рабъ вашъ и вы сами согласитесь, что подлѣ моимъ попеченіемъ онъ сдѣлалъ гораздо больше успѣховъ, чѣмъ подлѣ вашимъ.

— Я купила его у его опекуна и заплатила наличными.

— Король уничтожилъ этотъ незаконный контрактъ

— Значитъ во Франціи нѣтъ никакой справедливости?

— Молчите лучше и держите вашъ языкъ на привязи, иначе король велитъ посадить васъ въ Бастилю! Идите спокойно домой. Г. Маргалъ все устроитъ для васъ самымъ лучшимъ образомъ. Боже сохрани, чтобы я несправедливо поступилъ съ вами или съ кѣмъ бы то ни было! Но Мишель Баронъ остается у меня и я сдѣлаю изъ него перваго артиста Франціи, онъ одаренъ всѣмъ, что необходимо для того. Вы же не въ состояніи развить его удивительное дарованіе. Покоритесь этой необходимости и утѣшьте мыслью, что такъ будетъ лучше для гениальнаго ребенка!

Гнѣвъ г-жи Рэзень смѣнился слезами, пистолеты вывалились у нея изъ рукъ и она сама, унавъ передъ Мольеромъ на колѣни, начала умолять его, чтобы онъ возвратилъ ей ея артиста.

Но Мольеръ остался непреклоненъ. Онъ показалъ ей королевское повелѣніе.

Увидѣвъ, что нѣтъ больше никакой надежды, Рэзень просила, чтобы, по крайней мѣрѣ, Барону было позволено сыграть еще три раза въ ея дѣтской труппѣ.

— Не только три, но—восемь разъ, отвѣчалъ Мольеръ, но съ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ приходить къ вамъ и возвращаться въ сопровожденіи одного изъ моихъ людей.

Уступка и сдѣлка эта нѣсколько успокоили Рэзень. Восемь спектаклей съ участіемъ Мишеля доставили ей значительную сумму, которая въ соединеніи съ деньгами, улаченными ей Мольеромъ, дали ей возможность даже приобрести себѣ домъ. Тамъ она нѣкоторое время и жила, отказавшись отъ прежняго дѣла; однако ея безпокойный нравъ вскоре опять проснулся и она сформировала новую труппу, но уже не дѣтскую.

Въ послѣдующіе затѣлъ два года, Баронъ, благодаря наставленіямъ и поученіямъ великаго писателя, сдѣлалъ огромные успѣхи. Его любилъ всѣ, съ кѣмъ онъ ни встрѣчался, исключая впрочемъ жены Мольера, которая, казалось, ненавидѣла его и, вѣроятно именно за то, что онъ пользовался привязанностью ея мужа. Непріязнь эта дошла до того, что однажды г-жа Мольеръ, изъ за какихъ-то пустяковъ, дала ему пощечину.

Юный артистъ немедленно же оставилъ домъ. Его чрезвычайно оскорбляло сознаніе, что онъ побитъ женщиной. Случай этотъ надѣлалъ большаго шума. Мольеръ сдѣлалъ замѣчаніе своей строптивой половинѣ, но наслушавшись дерзостей, предложелъ не отвѣчать. Между тѣмъ Мишель вступилъ въ путешествіе по провинціи труппу Рэзень, которая, конечно, всѣми силами старалась поддерживать въ немъ раздраженіе, возбужденное обидой.

Труппа Рэзень, однако, благодаря плохимъ дѣламъ, скоро распалась и изъ нея образовалась другая, въ меньшемъ размѣрѣ, подлѣ управленіемъ актрисы Боваль. Баронъ тоже вошелъ въ ея составъ. Но, его не оставяла мысль о Мольерѣ и его столь благоустроенномъ театрѣ. Горькій опытъ заставилъ его сознать чѣмъ онъ обязанъ великому писателю и какъ неблагоразумно поступилъ оставивъ его. Онъ и не скрывалъ своихъ мыслей и прямо высказывалъ многимъ, что лишь оттого не возвратился къ Мольеру, что считаетъ себя недостойнымъ этой чести. Мольеру передали объ этомъ. Самые интересы писателя требовали сколь возможно скорѣйшаго возвращенія артиста, который, тоже, повидимому, нуждался въ его помощи. Онъ написалъ ему въ Дижонъ, приглася немедленно же пріѣхать назадъ.

Отсутствіе Барона чрезвычайно опечалило писателя. Болѣзненный нпхоходрикъ очень полюбилъ юному, ревностно занимался его развитіемъ, его радовало молодое увлеченіе, молодая энергія Мишеля. А въ домѣ у него снова повторялись прежнія несогласія и столкновенія. Онъ надѣялся, что пріѣздъ юнаго друга, его веселость освѣжатъ его, послужатъ какъ бы противоидіемъ отъ того раздраженія, которое въ немъ постоянно поддерживали и которое подтачивало его здоровье.

Съ своей стороны Баронъ не менѣе тосковалъ по своему любимому учителю. Какъ только онъ получилъ письмо, то немедленно же пустился въ путь. Мольеръ, въ нетерпѣннѣи скорѣе его снова увидѣть, ждалъ его у воротъ св. Виктора, съ единственною цѣлью привѣтствовать юному двумя минутами раньше. Но онъ не узналъ своего фаворита, котораго бродячая, цыганская жизнь провинціального актера измѣнила до такой степени, что Мольеръ пропустилъ его какъ незнакомаго. Грустный возвратился онъ домой—но тутъ ждалъ его пріятный сюрпризъ: Баронъ прямо пріѣхалъ къ нему. Артистъ приготовилъ было краснорѣчивое привѣтствіе, но трудъ пропалъ напрасно—радостное волненіе совершенно лишило его способности говорить.

Съ тѣхъ поръ они неразлучались больше до самой смерти Мольера, скончавшагося 17-го февраля 1673 г. Баронъ присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ великаго писателя, которому закрылъ глаза. Гениальный артистъ выполнялъ завѣтъ своего безсмертнаго учителя, сдѣлавшись первымъ актеромъ Франціи въ XVII столѣтіи. Онъ между прочимъ слишкомъ зналъ цѣну себѣ и нѣсколько черезуръ этимъ гордился, такъ какъ нерѣдко говаривалъ, что: „каждое столѣтіе имѣетъ своего Цезаря, но—Баронъ является только однажды въ тысячелѣтіи!“

Когда, въ 1729 г., онъ, на 77 году отъ рожденія, выполнялъ роль донъ Дьего въ „Сидѣ“ Корнеля, то въ одной сценѣ, согласно указанію автора, оттолкнулъ ногой брошенный на землю мечъ: при этомъ онъ поранилъ себѣ мизинецъ; онъ не обратилъ никакого вниманія на, повидимому, незначительную ранку, повлекшую, вслѣдствіе того, за собою антоновъ огонь. Баронъ не согласился на ампутацию и—черезъ нѣсколько дней умеръ. Долго не имѣлъ онъ достойнаго преемника, пока не явился Тальма.

Вредныя насѣкомыя.

(Изъ воспоминаній о харьковскомъ хозяйственномъ сѣздѣ 1882 г.).

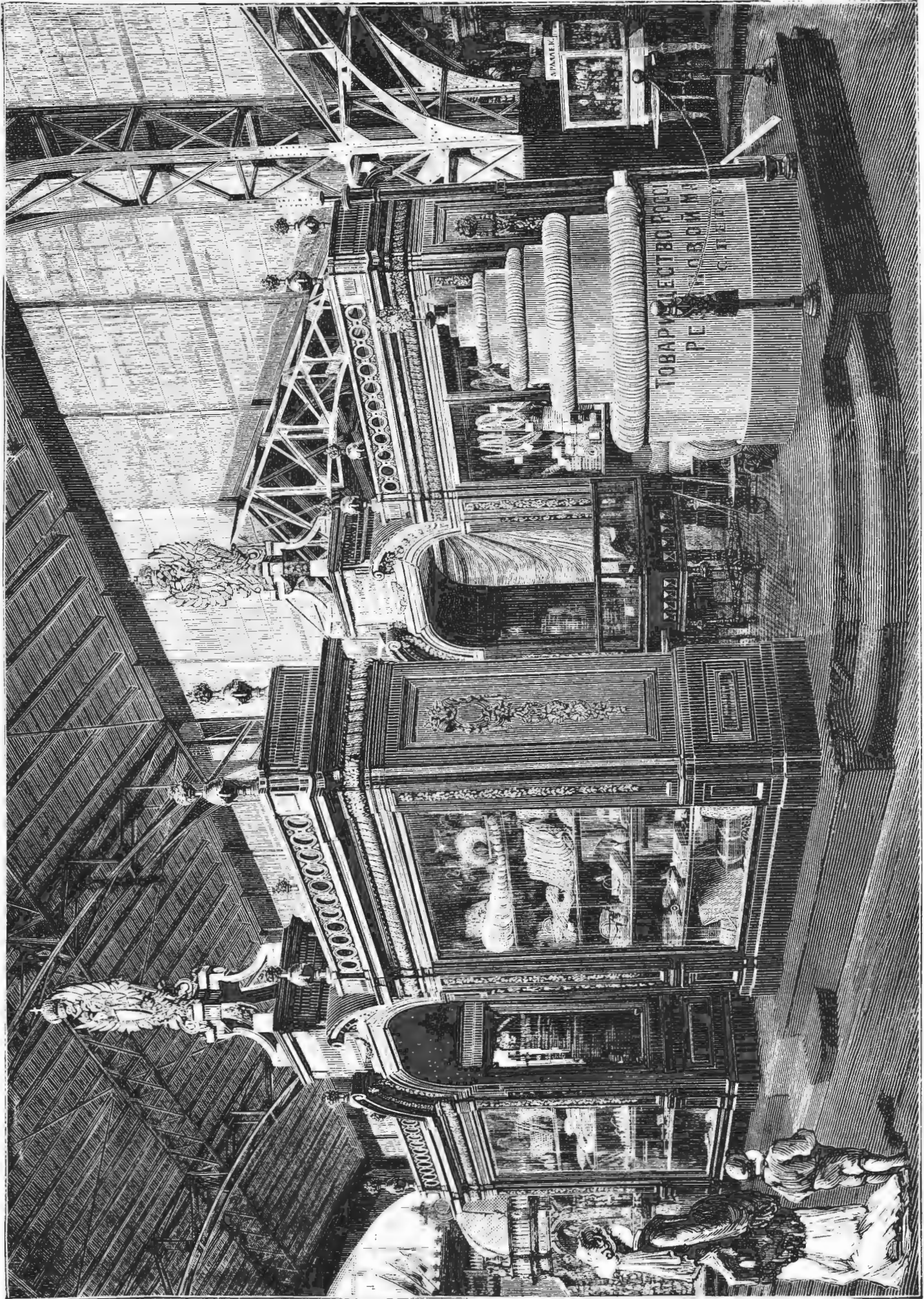
Профессора Харьковскаго университета А. Ө. Брандта.

Какъ-бы ни были разнообразны, сложны и отчасти даже спорны причины экономическаго кризиса, развившагося въ послѣдніе годы надъ нашимъ отечествомъ, несомнѣнно, не послѣднее мѣсто между этими причинами принадлежитъ убыткамъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ. Многомилліонныя убытки отъ этихъ ничтожныхъ, повидимому, насѣкомыхъ, наводнившихъ собою нашъ южный край, еще недавно считавшійся житницей не только Россіи, но и всей Европы, вызвали усиленную дѣятельность въ средѣ ученыхъ, земства и правительства. Съ цѣлью всесторонняго изученія зла и критической оцѣнки мѣръ для борьбы съ нимъ, правительство между прочимъ еще въ концѣ февраля 1881 года созвало въ Одессу „особое совѣщаніе земскихъ представителей“, въ которомъ приняли дѣятельное участіе и люди науки. Несмотря на то, что работы этого „совѣщанія“ или сѣзда заключены съ нѣкоторою поспѣшностью, вслѣдствіе случившагося какъ разъ въ это время потрясающаго событія 1 марта, сѣзду тѣмъ не менѣе удалось въ значительной степени уяснить подлежащія его разсмотрѣнію вопросы, такъ что постановленія его послужили даже основой для законодательныхъ мѣропріятій. Въ видахъ дальнѣйшей разработки вопроса о борьбѣ съ вредными насѣкомыми, созвано было второе „совѣщаніе“ въ Харьковѣ. Засѣданія происходили ежедневно съ 10 по 19 февраля, публично въ одной изъ залъ дворца

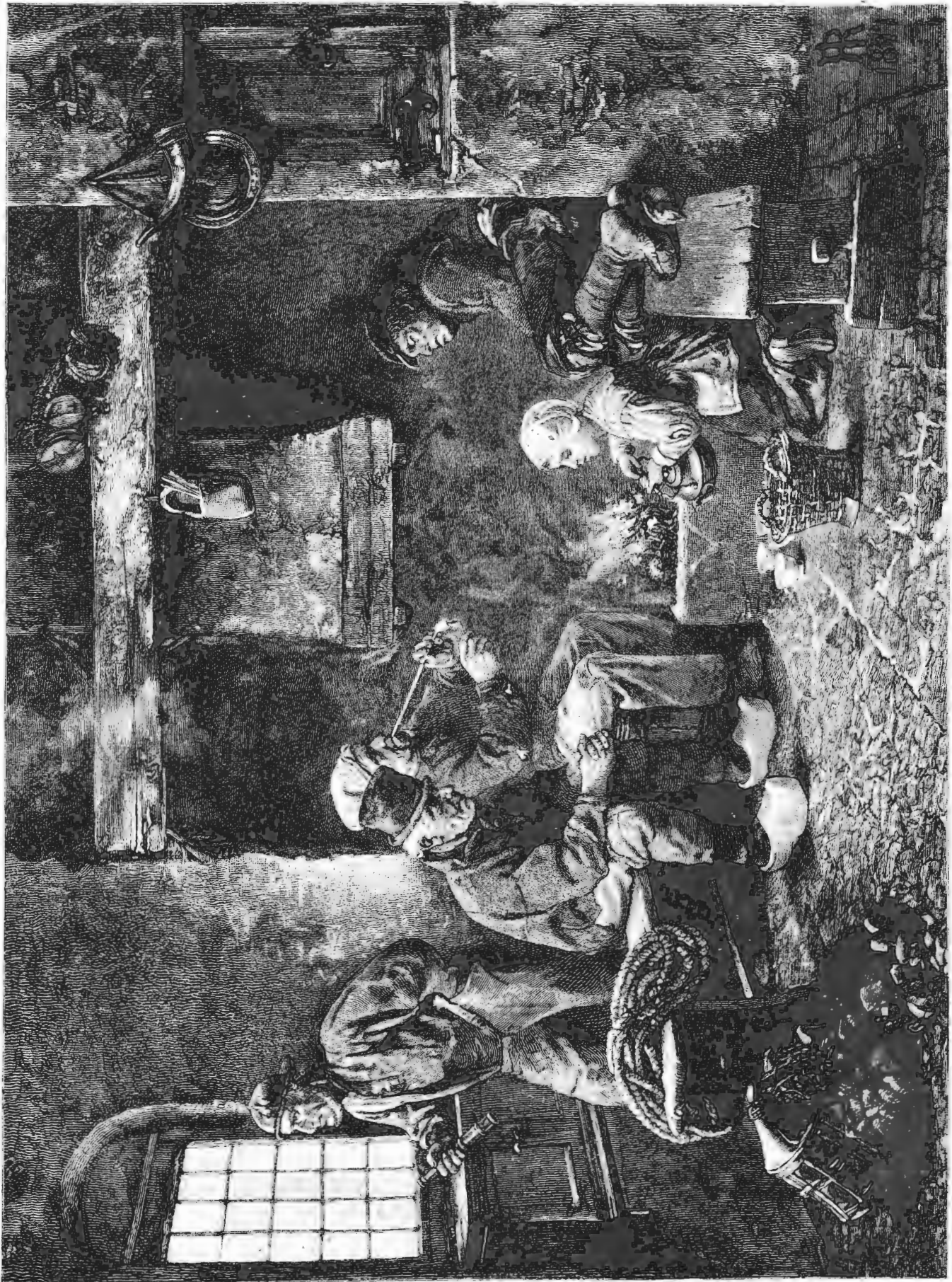
скаго собранія, подлѣ предсѣдательства харьковскаго губернатора П. А. Грессера. Участіе въ „совѣщаніи“ принимало около тридцати лицъ, официальные представители земствъ (предсѣдатели и члены управъ), далѣе члены энтомологической коммисіи, состоящей при мѣстной губернской земской управѣ, равно какъ и нѣкоторые выдающіеся сельско-хозяйственные дѣятели, практики и теоретики. Желая по возможности облегчить и ускорить работы сѣзда, харьковская энтомологическая коммисія озоботилась приготовленіемъ докладовъ, которые и составляли точку исхода для преній по всѣмъ пунктамъ намѣченной ею-же программы. Иные изъ этихъ докладовъ могутъ интересовать нашу публику, а потому я задася мыслию набросать для читателей „Нивы“ нѣкоторыя воспоминанія о сѣздѣ. Взявъ тему, обозначенную въ заглавіи, я буду придерживаться своего доклада, который сообщилъ сѣзду въ первомъ-же засѣданіи.

Въ природѣ дѣвственной, еще нетронутой рукою человека, вся совокупность организмовъ составляетъ строгое, гармоническое цѣлое. Каждому виду растеній и животныхъ, отведено опредѣленное мѣсто; такъ, что между всѣми этими организмами существуетъ численное равновѣсіе, которое и поддерживается постоянно, несмотря на нарожденіе все новыхъ и новыхъ особей: ибо весь избытокъ ихъ погибаетъ въ борьбѣ за

Московск. промышл.-худож. выставка. Павильонъ товарищ. Россійско-Американской резиновой мануфактуры.
 Съ фотографіи Шерера и Набольца, грав. М. Рашевскій.

Береговая стража. Картина профессора Р. Джордана, грав. Гильдебрандт.

существование. Только в силу этого равновесия, в первобытно-мъсу в течении столетий и тысячелетий могут существовать рядом, напр., волки и олени; если бы число волков увеличилось, они бы уже давным-давно истребили оленей и затѣм сами бы погибли от голода. В том же лѣсу безчисленные насекомыя плодятся и неустанно работают над сокрушением растительности, а лѣсъ стоит в своей неизмѣнной величавой красѣ. Этого не могло бы быть, если бы и число насекомых не было нормировано, и постоянно нарождающийся излишек не дѣлался жертвою преслѣдователей, болѣзней и стихійныхъ силъ. Если вся органическая природа состояла, положимъ, только изъ травы и рогатаго скота, то раньше или позже рогатый скотъ, размножившись безпрятственно, истребилъ бы всю траву, и затѣмъ самъ бы погибъ. Иное дѣло, если третьимъ членомъ въ такую однообразную природу вступилъ бы какой нибудь хищникъ: истребилъ избытокъ рогатаго скота, онъ бы могъ спасти растительность. Однако, продолжительное существование и такой *трехчленной* природы мыслимо лишь при одномъ условіи, а именно, если между числомъ хищниковъ и скота установлено самое точное нормальное соотношение. На самомъ дѣлѣ, малѣйшее прогрессивное умножение хищниковъ привело бы въ концѣ концовъ къ истребленію скота и затѣмъ къ гибели и самихъ хищниковъ, прогрессивное же умножение скота погубило бы растительность, уничтожение которой, въ свою очередь, повело бы за собою и гибель животныхъ. Такимъ образомъ, необходимое для долговѣчности природы устойчивое численное равновѣсіе организмовъ при трехъ только представителяхъ, одномъ растеніи, одномъ травоядномъ и одномъ хищномъ животномъ, едва ли мыслимо: въ природѣ реальной оно, какъ видно, вполне достигнуто лишь совмѣстнымъ существованіемъ десятковъ тысячъ растительныхъ и, примерно, миллиона животныхъ видовъ, которые и ведутъ между собою самую сложную борьбу за существование, осаривая другъ у друга захватъ новыхъ мѣстъ. Любое животное имѣетъ не одного, а множество различныхъ враговъ: не одинъ, такъ другой изъ нихъ можетъ парализовать его стремленіе къ прочному численному увеличенію. Подобными размышленіями не трудно убѣдиться въ томъ, что *существование органической природы зиждется на ея разнообразіи*.

Какъ велика сила природы, регулирующее численное равновѣсіе между организмами, доказывается тѣмъ, что, при размноженіи безпрятственно, любое животное въ короткое время завладѣло бы всей земной поверхностью. Положеніе это подробно развито мною въ статьѣ „Численное равновѣсіе животныхъ въ борьбѣ за существованіе“ („Нива“ 1879 г.). Въ статьѣ этой, между прочимъ, приводится вычисленіе, по которому потомство одной только пары слоновъ, при безпрятственномъ размноженіи, представляло бы черезъ 1,000 лѣтъ такую гигантскую цифру, что на каждую квадратную сажень всѣхъ пяти частей свѣта приходилось бы по три слона. Для болѣе вѣрной оцѣнки этого вычисленія, надо имѣть въ виду, что слонъ самое неплодовитое изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ животныхъ, и остальные животныя гораздо скорѣе завладѣли бы всей земной поверхностью и притомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ они мельче; ибо плодovitость животныхъ обратно пропорциональна ихъ величинѣ. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ. На самомъ дѣлѣ, чѣмъ бы питались крупныя хищныя животныя, если бы болѣе мелкія, служащія имъ пищею, не были плодovitѣе а вмѣстѣ съ тѣмъ и многочисленнѣе ихъ? Корюшкѣ ежедневно пожираетъ, по крайней мѣрѣ, по одной полевой мыши или по одному суслику; поэтому ясно, что существованіе единичнаго корюшкѣ предполагаетъ существованіе сотенъ этихъ грызуновъ; одна только ласточка или летучая мышь ежедневно уничтожаетъ цѣлые рои насекомыхъ, которыя поэтому и должны быть многочисленнѣе и плодovitѣе. Допуская, что самка разоряющаго насъ хлѣбнаго жука кузьки (*Anisoplia austriaca*) кладетъ всего только по 12 яицъ, даюшихъ, черезъ 2 года, начало 9 самкамъ и 3 только самкамъ, не трудно вычислить, что лѣтъ черезъ 70 потомство одного экземпляра этого жука выражалось бы круглымъ счетомъ цифрой 200,000,000,000,000 (двѣсти тысячъ миллиардовъ) особей; причемъ на каждый квадратный дюймъ всей суши земнаго шара приходилось бы по одному кузькѣ. Положенная въ основаніе этого расчета цифра несомнѣнно кузькою ящѣ, была указана лишь какъ минимумъ однимъ изъ нервныхъ по времени изслѣдователей; впоследствии же оказалось, что плодovitость нашего насекомоподобнаго слишкомъ вдвое больше, а потому и наши приблизительный расчетъ гораздо ниже нормальнаго, заселеніе же сплошь всей земной поверхности кузькой совершилось бы въ значительно кратчайшій промежутокъ времени. Такое размноженіе и произошло бы въ дѣйствительности, если бы къ нему стремились одинъ лишь кузька, а не всѣ безъ исключенія организмы, и если бы каждому изъ нихъ не приходилось выдерживать борьбы за существованіе со своими врагами и съ вышшими условіями, каковы: болѣзнь, дождь, вѣтеръ и холод, и если бы, далѣе, каждый организмъ не былъ приспособленъ къ извѣстнымъ климатическимъ и мѣстнымъ условіямъ, нашъ кузька, напримѣръ, не могъ бы распространиться ни до крайняго сѣвера, ни до тропиковъ. Наконецъ, самымъ дѣйствительнымъ факторомъ въ дѣлѣ укрощенія безпрѣдѣльнаго размноженія животныхъ и удержанія ихъ численнаго status quo является

ограниченность запаса подходящей пищи. Воробы гнѣздятся и выводятъ птенцовъ по меньшей мѣрѣ по три раза въ лѣтнее полугодіе; отчего же, спрашивается, число ихъ на нашихъ уличахъ не увеличивается годъ отъ году въ ужасающей прогрессіи? Оттого, что количество овса и другаго корма, валяющагося на улицахъ, остается приблизительно одинаковымъ: городъ можетъ прокормить извѣстный только комплектъ своихъ пернатыхъ обитателей, и весь нарождающийся избытокъ, помимо другихъ причинъ смертности, погибалъ бы и отъ одного голода.

Нельзя осаривать того факта, что и въ открытой природѣ плодъ, при особенно благоприятныхъ стеченіяхъ вышшихъ обстоятельствъ, зацѣляется внезапно чрезвычайное размноженіе опредѣленнаго животнаго; но такое размноженіе является всегда лишь кратковременнымъ: наступаютъ инія, уже неблагоприятныя условія, является недостатокъ въ подходящей пищѣ, происходитъ усиленное размноженіе враговъ, кормящихся этимъ животнымъ, и борьба за существованіе кончается опять таки численнымъ равновѣсіемъ. Во многихъ случаяхъ усиленное размноженіе слѣдуетъ опредѣленной, правильной періодичности. Такъ каждое лѣто являются осаждающіе насъ несмѣтные рои мухъ и комаровъ, которые однако, къ счастью, недогловѣчны: отъ нихъ къ осени остаются лишь единичныя особи, зимующія гдѣ нибудь въ потаенныхъ мѣстахъ, въ дуплѣ, трещинѣ скалы, подвалѣ съ тѣмъ, чтобы весною положить начало новымъ роямъ себѣ подобныхъ.

И такъ, природа представляетъ высшій гармоническій механизмъ, въ которомъ безчисленные рычаги и колеса,—организмы, вѣчно въ движеніи и вѣчно взаимно регулируются; причемъ каждому организму отведено свое опредѣленное число мѣстъ на опредѣленномъ пространствѣ. Однако, изъ безчисленныхъ колесъ этого механизма выдѣляется одно, которое, въ силу своего превосходства, не можетъ и не желаетъ подчиняться совокупности всѣхъ остальныхъ колесъ; это—самъ человекъ. Природа дѣйственная удовлетворяетъ потребностямъ развѣ одного дикаря, а никакъ не человека культурнаго. Послѣдній уничтожаетъ первобытное разнообразіе животнаго и растительнаго царства тѣмъ, что превращаетъ одинаково и лѣса и степи въ поля, засѣваемыя лишь немногими избранными культурными растеніями и вмѣстѣ съ тѣмъ исподволь вытѣсняетъ всевозможныхъ дикихъ животныхъ небольшимъ числомъ домашнихъ. При этомъ, человекъ руководствуется, къ сожалѣнію, лишь *неосредствительнымъ удовлетвореніемъ своихъ потребностей* и слишкомъ рѣдко задумывается надъ послѣдствіями нарушаемаго имъ естественнаго равновѣсія природы. Въ результатъ оказывается, что онъ заботится не только о самомъ себѣ, но и о своихъ конкурентахъ на пищу: засѣвая хлѣбами необоримыя пространства, онъ тѣмъ самымъ разводитъ мышей, сусликовъ, хомяковъ и широко раскрываетъ двери передъ непрошеными гостями изъ класса насекомыхъ. Эти плачевныя послѣдствія неразумнаго распоряженія природой не могутъ не проявляться съ особенною силою именно въ нашемъ отечествѣ. На самомъ дѣлѣ, Европейская Россія представляетъ громадную, непрерывную площадку, на которой всевозможныя вредныя животныя могутъ распространяться во всѣ стороны. Будь эта площадка изрѣзана морскими заливами или высокими горами, она, какъ и Западная Европа, навѣрное, менѣе бы была подвержена нашествію враговъ сельскаго хозяйства.

Изъ вышесказаннаго съ достаточною ясностію проистекаетъ самый общій принципъ рациональной борьбы съ врагами сельскаго хозяйства. Онъ долженъ заключаться въ восстановленіи первоначальнаго разнообразія въ природѣ, а гдѣ это невозможно, въ принятіи мѣръ къ вознагражденію природы за утраченное ею численное равновѣсіе организмовъ равновѣсіемъ новымъ, такъ сказать, искусственнымъ, посаженнымъ или, другими словами, въ согласованіи земледѣлія съ требованіями самой природы. Мы старались доказать, что естественное разнообразіе органической природы составляетъ лучшее ручательство къ укрощенію всякаго попользованія отдѣльныхъ животныхъ къ захвату или большаго, противъ нормальнаго, числа мѣстъ. Поэтому введеніе новыхъ культурныхъ растеній удовлетворитъ не только задачѣ заморить голодомъ чрезчуръ расплодившагося въ данной мѣстности врага, но является еще и мѣрою содѣйствующею возвращенію столь колоссальныхъ бѣдствій отъ насекомыхъ въ будущее. При этомъ, чѣмъ больше число воздѣлываемыхъ видовъ растеній, тѣмъ лучше. Никто не мѣшаетъ намъ искать такія растенія не только въ Западной Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Земледѣліе, наравнѣ со всѣми остальными отраслями человѣческаго труда, не представляетъ собою ничто совершенно опредѣленное, неизмѣнное. Вспомнимъ хотя бы о такихъ крупныхъ новыхъ пріобрѣтеніяхъ сельскаго хозяйства, какъ введеніе картофеля въ прошломъ и сахарной свекловицы въ нынѣшнемъ столѣтіи. Мы можемъ быть увѣрены въ томъ, что число воздѣлываемыхъ нынѣ растеній и впредь будетъ увеличиваться. Неудобъ жатвы одного растенія можетъ вознаграждаться ва другомъ, ставить же все на одну карту или держать весь свой капиталъ въ бумагахъ одного сорта—рискованно. Приведеніе въ извѣстность и испытаніе новыхъ культурныхъ растеній было бы одною изъ благодарнѣйшихъ задачъ такъ называемыхъ сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій. Въ Западной Европѣ такія станціи насчитыва-

ются уже сотнями; у нас же они существуют до сих пор лишь в проекте. Необходимость этих степей, составляя предмет обсуждения еще на одесском хозяйственном съезде. Съезд харьковский с большим вниманием остановился на разработке этого важного вопроса и постановил ходатайствовать пред правительством и земствами об открытии соединенными средствами подобных станций, как могущих существенно повлиять на улучшение земледелия во всех отношениях и вместе с тем и на поднятие общего благосостояния: из всей массы задач, выпадающих на долю таких станций, мы выхватили тут только одну, нас в данный момент интересующую — испытание новых культурных растений. Не мѣшало-бы в Россіи, кромѣ опытных станцій, учредить еще и акклиматизационныя общества, для которых водворение новых сельско-хозяйственных растений, равно как и животных, составляло бы специальную цѣль. Существующее у нас единственное до сих пор подобное общество (московское) слишком мало проявляет свою дѣятельность, да кромѣ того сосредоточивается на определенной, именно средней полосѣ нашего отечества.

До сих пор мы говорили лишь о достижениях возможно большого разнообразия растительности, так сказать, *во пространствѣ*. Этого рода разнообразіе отчасти дополняется, отчасти же замѣняется разнообразіем *во времени* или, выражаясь проще, плодосмѣнностью. На самом дѣлѣ, разнообразіе достигается какъ в томъ случаѣ, если мы засѣваемъ десятину земли по участкамъ одновременно нѣсколькими растениями, такъ и въ томъ, если засѣваемъ ее одновременно сплошь, однимъ только видомъ растенія, но зато мѣняемъ ежегодно видъ растенія. Желая совладать съ чрезмерно расплодившимся насекомымъ, намъ прежде всего не слѣдуетъ сѣять на будущій годъ (или если имѣемъ дѣло съ хлѣбнымъ жукомъ, требующимъ для своего развитія два года, то на предбудущій годъ), тѣхъ растеній, которыми данное насекомое питается. Въ такомъ случаѣ недостатокъ въ иницѣ, этотъ всеисильный факторъ въ дѣлѣ укрощенія животныхъ въ ихъ стремленіи къ безграничному размноженію, возьметъ свое. Ясно, что временное исключеніе изъ культуры растеній съ указанною цѣлью должно быть предпринято не только на поляхъ зараженныхъ, но и по всей окрестности, иначе насекомыя перелетятъ на соседнія поля и продолжатъ свою разрушающую работу. Но, спрашивается, возможно-ли достигнута желательная временная перемѣна культуры на большемъ пространствѣ при розни существующей между отдельными земледѣльцами и при недостаткѣ единства въ организаціи дѣла народной помощи. Волею неволею до сих пор приходится мириться съ непреложностью на практикѣ самаго основнаго мѣропріятія, указываемаго самою природою.

Еще въ недавнее время нашъ югъ славился своимъ скотоводствомъ: украинскій рогатый скотъ и степныя овцы составляли чуть-ли не въ большей степени, нежели хлѣбопашество источникъ богатства южнаго края. Шерсть, напр., была предметомъ обширной вывозной, заграничной торговли; тогда какъ въ настоящее время мы сами получаемъ ее изъ Австраліи! Хлѣбопашество представлялось нашимъ степнымъ хозяевамъ болѣе выгоднымъ, нежели скотоводство: вотъ они и впахали необозримыя степныя пастбища и засѣяли ихъ хлѣбомъ. Ограбленная, лишенная своего естественнаго разнообразія растительности природа, жестоко отомстила за это совершенное надъ нею насиліе: мы добровольно отказались отъ скота, а жукъ отпугивалъ намъ въ хлѣбѣ. Такимъ образомъ, упадокъ скотоводства и сопряженный съ нимъ замѣтъ степей и луговъ нашими представляеть одну изъ причинъ, вызвавшихъ и поддерживающихъ распложеніе насекомыхъ. Если поэтому въ настоящее время слышно о намѣреніи нѣкоторыхъ земледѣльцевъ вновь обратиться къ скотоводству и сократить зачатки, то этому нельзя не радоваться: этимъ самымъ по крайней мѣрѣ часть земли возвратится саморегулирующей природѣ; да къ тому же луговые пространства послужатъ изоляторами между полями, зараженными и незараженными насекомыми.

Еще болѣе разнообразія, нежели луговые пространства, внести въ природу лѣса. Выбѣгая въ себѣ множество самыхъ разнообразныхъ животныхъ и растеній, лѣса приближаютъ природу къ состоянію первобытному, обладающему способностью численной саморегуляціи. Далѣе они сулятъ намъ большую пользу и какъ изоляторы нашихъ незараженныхъ отъ зараженныхъ насекомыхъ. Въ этомъ отношеніи они еще заслуживаютъ предпочтенія передъ степями и дугами: полагаемъ, что широкія лѣсныя полосы, до известной степени, могутъ замѣнить собою даже горныя хребты и морскія заливы. На самомъ дѣлѣ, нынѣ полевая насекомыя вовсе не летаютъ или же летаютъ не высоко, а остальные тоже лишь въ рѣдкихъ случаяхъ обнаружатъ поползновеніе къ продолжительному путешествію надъ верхушками деревьевъ. Что-же касается единичныхъ экземпляровъ или роевъ, занесенныхъ на новую территорию, то они едва-ли могутъ оказывать вредъ, потому что лишь незначительно увеличатъ собою наличное нормальное число своихъ единоплеменниковъ. Поэтому, сохраненію и разведенію лѣсовъ, по всей вѣроятности, суждено занять современемъ важное мѣсто въ организаціи борьбы съ насекомыми на

раціональномъ и широкомъ основаніи. Опыты послѣднихъ десятилѣтій доказали возможность лѣсныхъ насажденій даже въ безводной степи, безъ повторныхъ поливовъ. Уже существуетъ предположеніе засадить лѣсами тѣ небольшія возвышенности, которыя тянутся по нѣкоторымъ мѣстамъ степной полосы Россіи. Пожелаемъ усилѣна этому грандіозному предпріятію и выразимъ надежду, что она расширится еще болѣе насажденіемъ лѣсовъ и вдоль рѣкъ и рѣчекъ, чтобы создать тѣмъ самымъ, по заранѣе определенному плану, густую изолирующую сѣть. Здѣсь умѣстно вспомнить мимоходомъ и о громадномъ влияніи лѣсовъ на климатъ. Наиболѣе частой причиной неурожаевъ въ степномъ югѣ Россіи являются засухи; лѣса-же, какъ известно, придаютъ климату болѣшую влажность. Прежде приписывали это какой-то притягательной ихъ силѣ на облака; тогда какъ новѣйшая теорія Вебера объясняетъ дѣло проще. Лѣса, по мнѣнію этого ученаго, не влияют на количество выпадающаго дождя; а лишь благодаря своей отѣнной почвѣ, мху и т. д., на подобіе губки, впитываютъ и удерживаютъ въ себѣ дождевую и свѣтловую воду, отдавая избытокъ ей лишь исподволь, пятая ручьи и рѣчки непрерывно. Тоже самое количество воды, падая на безлѣсную площадь, быстро стекаетъ, временно переносится рѣки, причиняя порою громаднаго наводненія, тогда какъ тѣ-же рѣки лѣтомъ могутъ и совершенно пересыхать. Гдѣ есть пересыхающія воды, тамъ возможно и орошеніе полей, на которомъ во многихъ южныхъ странахъ (Крымъ, Закавказье, Туркестанъ и пр.) основано главнѣйшимъ образомъ благосостояніе земледѣльцевъ и садоводовъ. На нашемъ степномъ югѣ пока лишь только предполагается орошеніе полей на широкую ногу. Улучшая культуру, повышая благосостояніе, орошеніе дастъ поселенцамъ возможность легче противостоять разоренію, въ случаѣ жучковыхъ и другихъ неурожаевъ. Оросительныя каналы, впрочемъ, служатъ отличной преградой и пастьбою нѣкоторыхъ, летающихъ насекомыхъ, какъ-то гусеницъ, известныхъ подъ названіемъ озимаго червя (*Agrotis*) и молодой, еще безкрылой, или какъ говорится, „лѣсной“ саранчи.

Всякаго рода деревныя насажденія служатъ убѣжищемъ для множества разнообразныхъ птицъ, иттиды-же, какъ известно, принадлежатъ къ лучшимъ регуляторамъ численности насекомыхъ. Такъ замѣчено, что налетающіе изъ лѣса грачи истребляютъ на поляхъ болѣе количество жука, нежели его можно собрать руками или машинами.

Мы даемъ отъ мысли, что иттиды одни могутъ справиться съ несметными милліонами расплодившагося насекомого; на самомъ дѣлѣ, сколько-бы саранчи ни передалъ каменный своронецъ, число это ничтожно, сравнительно съ общемою массою враговъ: для полнаго-же уничтоженія послѣднихъ потребовалось-бы такое громадное количество иттиды, которому, при нормальныхъ условіяхъ, было-бы нечѣмъ прокормиться. Разсчитываемъ-же на болѣе быстрое размноженіе иттиды всякій разъ вѣдѣть за чрезмѣрнымъ размноженіемъ насекомыхъ нельзя потому, что сравнительно съ насекомыми, иттиды размножаются чрезвычайно медленно. Но если иттиды сами по себѣ и не въ состояніи преодолѣть уже вполнѣ развившееся зло, то они тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ способны подавить и, повѣрное, и подавляютъ немолѣрное размноженіе насекомыхъ, такъ сказать, въ самомъ его зародкѣ, предупреждая бѣдствія. Въ этомъ отношеніи весьма поучительно сообщеніе навоградской земской управы, что изъ всей мѣстности уѣзда, занятой въ 1878 году хлѣбнымъ жукомъ, убѣдѣли отъ опустошеній единственно только посѣвы г-жи Синельниковой, благодаря массѣ своронцовъ, расплодившихся въ каменныхъ берегахъ Днѣпра. Не менѣе интересны и свѣдѣнія, сообщенныя управой маріупольской о чайкахъ, налетающихъ полчищами на поля, покрывавшихъ обильно желтой свѣже-вспаханную землю и даже слѣдовавшихъ за плугами, за боровами и сѣялками, всюду отыскивая личинокъ жука. Свою благотворную дѣятельность эти чайки распространяли на 15 и даже 20 верстный районъ отъ берега.

Кромѣ древесныхъ и кустарныхъ пасаженій, могущихъ служить убѣжищами и мѣстами гнѣздованія птицъ, нѣкоторыми лицами вполнѣ основательно рекомендуется также и устройство своронень, хотя-бы въ видѣ простыхъ кучъ изъ камней. Въ Западной Европѣ охрана иттиды пользуется большою популярностью, и правительство Австріи и Германіи не остановилось даже передъ международными переговорами съ цѣлью зашиты ихъ отъ истребленія во время перелета черезъ другія страны, въ особенности Италію. Далѣе, въ Финляндіи существуетъ такъ-называемое „майское общество“, членами котораго считаются чуть-ли не все малолѣтніе. Общество это имѣетъ свои празднества, свои пѣсни и игры, и преслѣдуетъ единственную цѣль — внушеніе подростяющему поколѣнію любви къ защитѣ пернатыхъ друзей человѣка, ихъ итенцовъ и яицъ. Не мѣшало-бы и въ коренной Россіи позаботиться о подобныхъ обществахъ.

Перечисленныя выше мѣры, основанныя на изученіи самой природы, по глубокому нашему убѣжденію, могли-бы со временемъ до нѣкоторой степени отчасти предупреждать, отчасти же локализовать чрезмѣрное размноженіе насекомыхъ. Но было бы крупнымъ увлеченіемъ полагать, что вообще какія-бы то ни было мѣры могли избавить насъ разъ на всегда отъ пагубнаго гнѣздованія изъ класса насекомыхъ, ибо, какъ мы видѣли,

и въ неискаженной еще человѣкомъ природѣ по временамъ являются благоприятныя вѣшнія условия, уменьшающія смертность того или другаго насѣкомаго и возвышающія число его далеко надъ нормальнымъ. Поэтому, рядомъ съ мѣрами предупреджающими, въ родѣ уже перечисленныхъ, всегда должны быть наготовѣ и мѣры пресѣкающія уже развившееся зло. Такихъ мѣръ предложено не мало; причемъ нѣкоторыя, или сами по себѣ, или въ сочетаніи съ другими оказываются полезными. Сюда относятся, напр., собираніе болѣе крупныхъ жуковъ и гусеницъ машинами и руками, перенахиваніе, выжиганіе зараженнаго поля, уборка хлѣбовъ ранѣе ожидаемаго появленія главной массы ихъ потребителей и т. д. Иногда самыя первобытныя, незатѣйливыя мѣры, будучи лишь пущены въ ходъ своевременно, могутъ увѣнчаться блистательнымъ успѣхомъ при очень незначительныхъ затратахъ. Такъ, напр., благодаря энергіи земства и администраціи, въ личномъ присутствіи харьковскаго губернатора П. А. Грессера, въ Изюмскомъ уѣздѣ, прошлымъ лѣтомъ была уничтожена лѣсная саранча при самомъ своемъ вылупленіи изъ яичекъ; чѣмъ по всей вѣроятности и предотвращены громадныя бѣдствія. Въ данномъ случаѣ еще крохотную саранчу сметали метлами въ канавкѣ, гдѣ ихъ засыпали землею и плотно заглаживали.

Для того, чтобы захватить зло при самомъ его зарожденіи и воспрепятствовать его развитію до колоссальныхъ размѣровъ, нѣкоторые авторы рекомендуютъ земледѣльцамъ - хозяевамъ осматривать по временамъ свои посѣвы и уничтожать вредныхъ насѣкомыхъ при первомъ - же ихъ появленіи въ сколько-нибудь подозрительномъ количествѣ. Нельзя не одобрить такого совѣта въ принципѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ надо и сознаться, что лишь немногіе земледѣльцы были - бы въ состояніи съ пользою производить предполагаемый осмотръ, потому что для этого требуется прежде всего знакомство съ самими насѣкомыми. Узнаеть-ли напр. крестьянинъ, хотя-бы и кузьку, если онъ въ первый разъ появляется въ данной мѣстности? Мы уже не говоримъ о крохотномъ хлѣбномъ комарѣ и пильщикѣ, производящихъ свою разрушительную работу внутри стеблей и за листовыми ихъ влагалищами, обхватывающими трубочками эти стебли. Въ подобныхъ случаяхъ и хозяева интеллигентные оказываются не всегда достаточно подготовленными. Припоминаю по этому поводу присылку однимъ изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ въ ученое общество, вмѣсто яицъ хлѣбнаго жука яицъ наука, опутанныхъ паутиной; *Nomina sunt odiosa*, а потому умалчиваемъ о фамилии этого сельскаго хозяина; но тѣмъ не менѣе констатируемъ тотъ фактъ, что онъ не только и притомъ по справедливости причисляется къ лицамъ несомнѣнно интеллигентнымъ, но даже самъ напечаталъ статью по части вредныхъ насѣкомыхъ. Чего, спрашивается, можно ожидать послѣ этого отъ земледѣльцевъ менѣе интеллигентныхъ и отъ простодушнѣе, неграмотныхъ мужиковъ? Слишкомъ мнительные земледѣльцы по одному подозрѣнію могутъ выжечь или перепалить здоровое, лишь случайно помятое поле, а слишкомъ безпечные созерцаютъ съ удовольствіемъ ростъ хлѣбовъ, въ сущности уже сильно проточенныхъ пильщиками. Поэтому-то, мы и нуждаемся въ специалистахъ энтомолагахъ, всегда готовыхъ дать надлежащія справки и совѣты, могущихъ опредѣлять присылаемыхъ имъ насѣкомыхъ, а также и объѣзжающихъ подвѣдомственный имъ районъ. Напрасно одинъ изъ присутствовавшихъ на съѣздѣ энтомологовъ къ немалому удивленію не только остальныхъ собратовъ по наукѣ, но и земскихъ представителей попытался отрицать необходимость такихъ энтомологовъ-руководителей; предложенія харьковской энтомологической коммисіи объ ассигнованіи земствами средствъ на учрежденіе должностей энтомологовъ съѣздомъ приняты вполне. Впрочемъ, надо замѣтить, что

это постановленіе, подобно многимъ другимъ, разработаннымъ съѣздами, требуетъ еще санкціи земскихъ собраній, ибо съѣздъ предполагаетъ, а земство располагаетъ суммами. До сихъ поръ земскія собранія какъ-то скептически относились къ учрежденію должностей энтомологовъ и, говоря откровенно, мы догадываемся о причинѣ: они видятъ передъ собою не мало должностей, весьма необходимыхъ и полезныхъ... если судить по ихъ наименованіямъ, на дѣлѣ-же оказывающимися настоящими синекурами. Пусть-же земства заранѣе примутъ мѣры къ тому, чтобы должности энтомологовъ не получили характера такихъ-же синекуръ!

На долю предполагаемыхъ энтомологовъ можетъ выпасть между прочимъ и рѣшеніе важнаго вопроса, который обыкновенно забываютъ даже и ставить, — вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли еще въ опредѣленномъ частномъ случаѣ и предпринимать каки-либо мѣры къ укрощенію зла и не слѣдуетъ-ли скорѣе предоставить уничтоженіе его самоврачающей силѣ природы? Съ перваго раза вопросъ этотъ можетъ казаться нѣсколько предосудительнымъ и роняющимъ авторитетъ ученыхъ, отъ которыхъ ожидаютъ изобрѣтенія искусственныхъ мѣръ противъ насѣкомыхъ; вопросъ могъ-бы показаться и зловреднымъ, какъ поощряющій сельскихъ хозяевъ къ бездѣйствію и легкомысленному отношенію къ дѣлу борьбы съ насѣкомыми. При всемъ томъ, беремъ на себя смѣлость утверждать, что бывають случаи, въ которыхъ уничтоженіе насѣкомыхъ является не только безуспѣшнымъ, но даже прямо вреднымъ. Полянимъ свою мысль.

Уже давнымъ давно извѣстно, что такъ-называемые ихневмоны или наѣзники кладутъ свои яички въ другихъ насѣкомыхъ, а вылупляющіеся изъ этихъ яичекъ личинки выѣдаютъ всѣ внутренности пріотившаго ихъ „хозяина“. Достигши надлежащаго развитія, личинки ихневмоновъ прорываютъ кожу хозяина, окукляются и, наконецъ, превращаются въ совершенныхъ, окрыленныхъ наѣзниковъ; тогда какъ хозяинъ тѣмъ временемъ, само собою разумеется, умираетъ. Далѣе было замѣчено, что появленіе гусеницъ и вообще насѣкомыхъ, удостоиваемыхъ ихневмонами служить питомниками ихъ дѣтенышей, поощряетъ къ быстрому размноженію и ихневмоновъ. Поэтому-то собираніе или какой либо другой способъ уничтоженія насѣкомыхъ, если уже значительный процентъ изъ нихъ зараженъ наѣзниками, по крайней мѣрѣ бесполезно, скорѣе даже вредно, такъ какъ задерживаетъ естественное стремленіе природы къ численному равновѣсію животныхъ. Въ 1879 году въ александровской волости Константиноградскаго уѣзда одинъ изъ нашихъ энтомологовъ видѣлъ поля совершенно опустошенныя пильщиками, но личинки ихъ были до такой степени наполнены паразитами-ихневмонами, что нельзя было найти ни одной живой особи. Ясно, что такія поля должны-бы считаться неприкосновенными, ибо отъ нихъ крылатые „полчищескіе“, какъ называли ихневмоновъ нѣмецкіе ученые, — могутъ распространить свои преслѣдованія во всѣ стороны, доводя число пильщиковъ во всей окрестности до цифръ ниже нормальной и парализуя на продолжительное время новыя ихъ попытки къ захвату въ природѣ сверхкомплектнаго числа мѣсть. Сказанное объ ихневмонахъ справедливо и для другихъ враговъ вредныхъ животныхъ изъ класса насѣкомыхъ-же, червей и проч. Такъ едва-ли слѣдуетъ дѣлать затраты на уничтоженіе личинокъ кузьки въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по слѣдамъ ихъ, успѣли расплодиться пожирающія ихъ личинки гаргаловъ (*Harpalus*), тоже живущія въ землѣ. Подобно тому, какъ значительное скучиваніе людей въ казармахъ, на фабрикахъ и въ учебныхъ заведеніяхъ способствуетъ распространенію между ними заразныхъ болѣзней, и скучиваніе на небольшомъ пространствѣ личинокъ или взрослыхъ насѣкомыхъ — для нихъ ги-

А. М. Читай. Съ фотогр. Бергамаско, грав. Ю. Барановскій.

бельно: съ изумительною быстротою они могут пасть жертвами, напр., столь частыхъ грибныхъ болѣзней (мускордины). Объ этихъ болѣзняхъ, состоящихъ въ проростаніи внутренностей насѣкомыхъ плѣсенью, мы намѣрены представить читателямъ отдѣльный очеркъ. Не всѣ насѣкомыя склонны къ передвиженію съ мѣста на мѣсто, а потому скучиваніе можетъ привести даже и къ голодной смерти большинство. И въ подобныхъ случаяхъ выжидательный способъ можетъ оказаться также и наиболее выгоднымъ. Вылавливая лишь небольшую часть размножившихся до *pes plus ultra* насѣкомыхъ, мы, быть можетъ, и спасемъ нѣсколько лишнихъ четвертей хлѣба, но зато даемъ про-

сторъ переживающимъ насѣкомымъ, поощряемъ ихъ къ новому размноженію, и превращаемъ, — если можно такъ выразиться, — болѣзнь острую въ хроническую, причемъ спасенныя четверти хлѣба на слѣдующій годъ могутъ обойтись намъ весьма дорого. Впрочемъ, методъ выжидательный — мечъ обоюдоострый, безопасный лишь въ рукахъ опытнаго знатока, а не профана, не умѣющаго различать хотябы личинокъ кузъки и его врага гарпала. Случается, что одно вредное насѣкомое избавляетъ насъ отъ другаго, тоже вреднаго. Такъ шилъшикъ иногда до того портитъ хлѣба, что появляющаяся на свѣтъ вслѣдъ за нимъ кузъка находитъ лишь пустые колосья и обреченъ отчасти на голодную смерть, отчасти на переселеніе. Энтомологъ въ состояніи предвидѣть подобныя случаи и избавить земледѣльца отъ излишнихъ затратъ по собиранію насѣкомыхъ. Принципъ нашихъ террористовъ „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, какъ-бы онъ ни былъ безнравственъ въ примѣненіи къ обществу и государству, въ окружающей насъ природѣ какъ-бы вполне узаконенъ: чѣмъ хуже разыгрались узуриаторскія наклонности какого нибудь животнаго, положимъ, насѣкомаго, тѣмъ ближе и моментъ избавленія отъ него. Изъ этихъ соображеній проистекаетъ, что знатокамъ долженъ-бы быть представленъ на рѣшеніе вопросъ сколько насѣкомыхъ на квадратный аршинъ составляетъ такой максимумъ, за которымъ уничтоженіе ихъ уже перестаетъ быть целесообразнымъ. Такой споспѣшествующій саморегуляціи природы максимумъ можетъ быть созданъ и искусственно, на что существуютъ двойнаго рода средства, во-первыхъ, скученіе насѣкомыхъ въ одно мѣсто, особенно при помощи каната, проводимаго къ опредѣленному направленію по полю и, во-

вторыхъ, устройство приманокъ, т. е. такихъ полей, которыя привлекали-бы насѣкомыхъ изъ всей окрестности.

Правильная компанія противъ размножившихся вредныхъ насѣкомыхъ, намъ кажется, должна-бы напоминать собою тушеніе пожара. Разъ не подошли въ время — и изба уже объята пламенемъ, ее спасать уже нечего, пусть она и догоритъ; остается только обратить все вниманіе на окружающія постройки; одну изъ нихъ снести совершенно, чтобы тѣмъ самымъ не давать пищи огню, на другихъ-же заливать сыплющіяся искры. И такъ, до известнаго предѣла — въ указаніи котораго, конечно, компетентенъ лишь энтомологъ — слѣдуетъ дѣй-

ствовать на самый центръ заразы; но уже затѣмъ главное вниманіе можетъ быть перенесено на периферію, дабы зло не распространилось concentрически все далье и далье. Необходимо создавать широкіе круги-изоляторы всѣми способами, рекомендуемыми наукой и практикой, предупредить, встрѣчать врага мѣрами культурными или-же, гдѣ дѣло сѣйное, опустошать хотя-бы и совершенно уцѣлѣвшія поля огнемъ-ли, плугомъ или косою или-же стравливать ихъ стадами, дабы непріятель нашли лишь мѣстности вполне разоренныя или-же вообще лишеныя подходящей для нихъ пищи. Вся эта борьба должна быть ведена съ строгою систематичностью, по заранѣе обдуманному и намѣченному на картѣ плану, и опираться на авторитетную власть, безъ которой всякое распоряженіе частною собственностью, всякія, даже самая общепольныя принудительныя мѣры немислимы.

Какъ видно, энергическая, беспощадная борьба съ врагами сельскаго хозяйства не можетъ обойтись

безъ нанесенія крупныхъ убытковъ отдѣльнымъ лицамъ. Никто не станетъ оспаривать, что лица эти, иногда даже въ концѣ разоренныя, должны пользоваться вознагражденіемъ; дальѣе, ясно, что вознагражденіе крайне желательно и для тѣхъ несчастныхъ хозяевъ, которые не по своей винѣ потерпѣли убытки непосредственно отъ насѣкомыхъ. Какъ известно, на вознагражденіе потерпѣвшихъ земствами уже и дѣлались крупныя пожертвованія, отчасти непосредственно изъ собственной кассы, отчасти-же на счетъ правительственной ссуды. Но всякія единовременныя пособія, испрашиваемыя путемъ нескончаемой переписки, не могутъ не являться поздно, когда экономическое бѣдствіе уже разразилось со всею своею силою надъ громад-

Московская промышленно-художественная выставка. Павильонъ шоколадной фабрики Эйнемъ въ Москвѣ. Съ фотографіи Шерера и Набольца, грав. М. Рашевскій.

пням райономъ. Такія пособія становятся подаяніями, Христа ради, бѣднѣйшимъ поселянамъ, живущимъ въ проголодь и нуждающимся въ хлѣбѣ даже для обѣщанія полей, тогда какъ истинная задача всякой цѣлесообразной общественной и правительственной помощи должна-бы заключаться прежде всего въ *предупрежденіи* бѣдствій. Вотъ почему, по нашему крайнему разумію, желательно образование крупнаго постоянного фонда, на который всякій, въ случаѣ надобности, могъ-бы вполнѣ разчитываться.

Перебирая способы къ составленію подобнаго фонда, мы невольно остановились на мысли объ учрежденіи, совмѣстными стараніями правительства и земства—общества взаимнаго страхованія. Въ настоящее время уже существуетъ страхованіе отъ огня, отъ скотскихъ падежей, отъ градобитія, далѣе практикуется морское и сухопутное страхованіе товаровъ, страхуются и жизнь и доходы и, наконецъ, и страхованіе полей—мысль не новая. Примѣнительно къ сараичѣ она даже подробно развита въ свое время въ известной монографіи нашего энтомолога *Ө. П. Кеплена*. Имѣя въ виду, кромѣ насѣкомыхъ, и другія причины неурожаевъ, какъ-то засухи, морозы, несвоевременные дожди мы посмотрѣли па дѣло еще шире и предложили на обсужденіе харьковскаго энтомологическаго съѣзда мысль о страхованіи полей отъ урожаевъ вообще. Эту-же мысль мы развиваемъ нѣсколько обстоятельнѣе и въ отдѣльной статьѣ, уже напечатанной въ „Вѣстникѣ страхованія“ (1882 г., № 11). Общество страхованія отъ неурожаевъ мы представляемъ себѣ не мѣстнымъ, а непременно всероссійскимъ, потому что неурожаи зачастую распространяются одновременно на цѣлый обширный районъ, тогда какъ вся громадная, составляющая 1/5 всей земной поверхности, площадь нашего отечества болѣе или менѣе проектируетъ среднюю урожайность почти изъ года въ годъ. Конечно, и при этомъ усло-

віи будутъ годы болѣе и менѣе урожайные; но все-же неурожаи въ однихъ мѣстностяхъ будутъ покрываться избытками въ другихъ и колебанія, естественно, должны быть менѣе рѣзкими. Человѣкъ, какъ-бы онъ ни гордился своимъ владычествомъ надъ природою, не научился еще управлять стихіями, и всегда лишь въ ограниченной степени будетъ въ состояніи гарантировать себя отъ природныхъ случайностей; но во вѣсхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ борьба съ природою оказывается безуспѣшною или мало успѣшною, онъ можетъ и долженъ обратиться къ принципъ взаимной помощи, къ круговой порукаѣ согражданъ, составляющему основу всякаго обезжитія и цивилизованнаго общества въ особенности. Предполагаемое страховое общество составляло-бы собою самое естественное средоточіе для изысканія мѣръ къ поднятію производительности земель, какъ путемъ селско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій и школъ, такъ и печатнаго слова. Оно приняло-бы на себя и организацію изслѣдованія вредныхъ насѣкомыхъ и борьбы съ ними. Существующія уже нынѣ энтомологическія коммисіи, а также предлагаемые земскіе энтомологи и требующіеся, быть можетъ, облеченный правительственнымъ властью центральный комитетъ—могли-бы паходиться въ тѣсной связи съ администраціею общества и быть заинтересована въ матеріальномъ его процвѣтаніи. Будучи вполнѣ согласны въ справедливости идеи о страхованіи полей отъ неурожаевъ, мы тѣмъ не менѣе нисколько не ругаемся въ практической ея осуществимости, и менѣе всего предаемся иллюзіямъ на счетъ скорого ея осуществленія. До сихъ поръ недостаетъ подготовительныхъ работъ, статистическихъ данныхъ, на которыхъ страховое общество могло бы основать свои расчеты. Весь вопросъ заключается пока въ томъ, не вѣзяться-ли людямъ компетентнымъ за эти подготовительныя работы, несмотря на то, что па осуществленіе столь труднаго и колоссальнаго предпріятія потребовались-бы цѣлыя десятилѣтія.

Всероссійская промышленно-художественная выставка.

(Рис. на стр. 916, 917, 924 и 929).

I.

„Волга“—группа изъ серебра, работы Овчинникова.

Наши отечественныя серебряныя издѣлія уже давно пользующіяся европейскою извѣстностью, явились па московской выставкѣ въ массѣ высокоцѣнныхъ, и истинно художественныхъ произведеній. Особенно богаты въ этомъ отношеніи были витрины экзепентовъ Хлѣбникова, Сазикова и Овчинникова. Овчинниковъ выставилъ множество прекрасныхъ вещей, замѣчательныхъ по вкусу, разнообразію и мастерской отдѣлкѣ и около его изяцно декорированной выставки всегда тѣснилась громадная толпа публики, особенное вниманіе которой обращали на себя двѣ художественныя группы изъ серебра „Волга“ и „Нефть“. „Волга“—группа, изображенная на нашемъ рисункѣ, дѣйствительно мастерское произведеніе. Она исполнена по рисунку академика Микѣшина и по модели Онекушина и изображаетъ аллегорически народную матушку-Волгу въ видѣ полудекащей молодой женщины въ русскомъ нарядѣ. Облокотившись на кулъ хлѣба, она одною рукою обнимаетъ ребенка, соущаго ей грудь, а другою ласкаетъ двухглаваго орла—эмблему Россіи. На изящномъ иедесталѣ работы Захарова сдѣланы барельефы, представляющіе судоходство, рыболовство, истоки Волги, Нижегородскую ярмарку и Стенку Разина, бросающаго въ Волгу свою плѣнницу—персидскую царевну. Не менѣе художественна по выполнению и другая группа „Нефть“, олицетворенная фигурой персіянки, держащей въ одной рукѣ свѣтлячикъ (чирракъ) а въ другой кальянъ. Кромѣ этихъ двухъ группъ Овчинниковымъ выставлена еще масса другихъ цѣнныхъ и превосходныхъ по отдѣлкѣ вещей. Такъ здѣсь обращаетъ на себя общее вниманіе наперестольный крестъ съ драгоценными камнями, заказанный фрейлинами Государыни Императрицы для храма, строящагося на мѣстѣ катастрофы 1-го марта, а также изготовленный, для того же храма, образъ Донской Божіей матери съ ризою, украшенной жемчугомъ, превосходной чеканной работы. Не менѣе изящны по отдѣлкѣ наперестольное Евангеліе и наперестольный крестъ, исполненные по рисункамъ Дали для храма Христа Спасителя, а также два туалетныхъ прибора и бюварь, принадлежавшіе покойному Государю.

II.

Мѣховыя издѣлія Бѣлкина въ Москвѣ.

Близъ витрины петербургскаго мѣховщика Грюнвальда открывается цѣлый рядъ витринъ московскихъ производителей, отличающихся грандіозностью и массою великолѣпныхъ мѣховъ, между которыми замѣтно выдѣляется витрина мѣховыхъ модныхъ товаровъ Бѣлкина, изображенная на нашемъ рисункѣ. Здѣсь съ большимъ декоративнымъ искусствомъ развѣшаны и разложены шубы, салоны, накидки, мѣховыя ковры, мебель, чучелы животныхъ. Медвѣжья, тюлений, буйволовые мѣха, волчьи ковры, лисьи мѣха, однимъ словомъ замѣчательное богатство выбора.

Торговый домъ поставщика къ Высочайшему Двору С. И. Бѣлкина въ Москвѣ, получившій много наградъ па выставкахъ, су-

ществуетъ съ 1840 года, первоначально открытъ купчихой О. И. Бѣлкиной и находился болѣе 25 лѣтъ въ Суховѣ, въ свеемъ домѣ, почти на окраинѣ Москвы. Но трудомъ, умѣніемъ производствомъ расширено и усовершенствовано очень сильно и вскорѣ затѣмъ пріобрѣтаетъ добрую славу а положенный въ основаніе торговли принципъ строгой честности въ дѣлахъ и аккуратности упрочилъ довѣріе къ фирмѣ и ея извѣстность во всей Россіи и заграницей. Съ 1864 года магазинъ находится на Кузнецкомъ мосту и имѣетъ обширныя мастерскія какъ для выдѣлки мѣховъ такъ и для окончательной ихъ отдѣлки именно зимнихъ дамскихъ и мужскихъ верхнихъ одеждъ и лѣтнихъ модныхъ дамскихъ вещей.

Мѣха въ сыромъ видѣ и все матеріалы пріобрѣтаются изъ первыхъ рукъ и всегда на наличныя деньги. Долголѣтняя опытность хорошее знаніе дѣла и постоянное личное наблюденіе сдѣлали то что обороты фирмы съ каждымъ годомъ возрастаютъ ие смотря ни на какія конкуренціи.

III.

Витрина Россійско-Америк. товарищ. резиновой мануфактуры.

Одну изъ выдающихся отраслей нашей промышленности составляютъ издѣлія изъ каучука (гуммиластика), который въ новѣйшее время получилъ обширное примѣненіе въ техникаѣ, медицинаѣ, въ производствѣ предметовъ для быдешней жизни и для множества другихъ цѣлей. При этомъ нужно замѣтить, что фабрикація каучуковыхъ издѣлій не ограничивается производствомъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, но все время ищетъ новаго примѣненія къ дѣлу этого полезнаго продукта. На сколько разнообразна и обширна эта отрасль промышленности въ настоящее время, можно судить по предметамъ, выставленнымъ Россійско-Американскимъ товариществомъ резиновой мануфактуры, которые возбуждаютъ еще большее вниманіе, если вспомнить, что до конца 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія резина употреблялась почти единственно только для стиранія карандаша, да развѣ еще для приговленія въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ резиновыхъ кашошъ грубой отдѣлки изъ матеріала въ его примитивной формѣ.

Какъ извѣстно каучукъ или гуммиластикъ получается изъ молочнаго сока различныхъ породъ тропическихъ растений. На корѣ дерева дѣлается надрѣзъ, откуда обильно вытекаетъ сокъ; жидкость эта собирается и изъ нея различными способами выдѣлывается каучукъ. Въ 1839 году американецъ Гуддартъ изобрѣлъ способъ приговленія такъ называемаго вулканизированнаго каучука, посредствомъ примѣси сѣры и нагрѣванія этой массы до извѣстной температуры. Такъ приговленный продуктъ, не теряя своей эластичности, хорошо противустоитъ химическимъ дѣйствіямъ кислотъ и щелочей и можетъ быть доведенъ до различной степени твердости.

Витрина Россійско-Американскаго товарищества резиновой мануфактуры находится въ центральной залѣ выставки и относится къ 7-й группѣ. Она уже издали бросается въ глаза своими пятью громадными черными шкафами, богато и красиво отдѣланными рѣзбой. Въ серединѣ, между шкафами, выстав-

лена прекрасно исполненная модель здания Петербургской фабрики, (на Обводномъ каналѣ). Далѣе находятся фотографическіе виды внутренней части фабрики, рабочихъ залъ и машинъ; тутъ же помѣщена коллекція употребляемыхъ сортовъ каучука въ сыромъ видѣ, какимъ онъ получается съ мѣста добыванія въ тропическихъ странахъ Африки, Азии и Америки. Здѣсь же на площадкѣ, въ видѣ контраста, поставлена пара резиновыхъ башмаковъ какіе Индѣйцы, до открытія способа вулканизированія, приготовляли прямо изъ каучукового молока. Для этого они собирали вытекающій сокъ въ глиняные горшки и затѣмъ выливали его въ большой котелъ, куда на лопаткѣ погружали форму, смоченную глиняной водой; при этомъ форма обдѣливалась слоемъ каучука, затѣмъ высушивалась и снова погружалась въ котелъ; процедура эта продолжалась до тѣхъ поръ пока слой каучука не дѣлался достаточно толстымъ.

Выставочные шкафы, наполненные всевозможными издѣліями изъ каучука, привлекали вниманіе публики. Едва ли есть другая фабрика дающая столь безконечно много различныхъ предметовъ и притомъ сдѣланныхъ изъ одного и того же сырого матеріала. Резиновые калоши составляютъ главную статью производства фабрики, которая можетъ приготовить въ день, въ обыкновенные рабочие часы, до 20,00 паръ. Въ калошной витринѣ находится самая разнообразная коллекція обуви, какую можно только придумать, до 50 различныхъ сортовъ калошъ, не исключая и оригинальной формы башмаковъ татаръ и китайцевъ. Фабрика ежегодно отправляетъ значительное количество (10% всего производства) калошъ въ Германію, Австрію, Швецію и Норвегію, не смотря на высокую таможенную пошлину за ввозъ товаровъ въ этихъ государствахъ; это лучше всего говорить за достоинство произведеній фабрики. Даже на рынкахъ Китая господствуютъ калоши Россійско-Американскаго товарищества, которое изготовляетъ ихъ въ національномъ вкусѣ сыновъ Небесной Имперіи. Фабрика ежегодно продаетъ, среднимъ числомъ, на 4.800,000 рублей однихъ резиновыхъ калошъ. Во второмъ шкафу находятся резиновые непромокаемые матеріи, платья изъ чистаго гумми и изъ матеріи, пропитанной имъ. Здѣсь мы видимъ военныя пальто, мужскіе и женскіе плащи, передники для хирурговъ, дамъ и дѣтей, и т. д. Въ третьемъ шкафу хирургическіе предметы, какъ то: шары, втулки, мѣшки для льду, подушки для воды, для газовъ, души и т. д. Всѣ эти предметы самой тщательной, безупречной отдѣлки и сдѣланы изъ лучшаго, особо для этого приготовляемаго, матеріала.

Четвертый шкафъ наполненъ образцами предметовъ, служащихъ для механико-техническихъ цѣлей. Возлѣ предметовъ, необходимыхъ вообще, какъ то рукавовъ для нагнетательныхъ и всасывающихъ насосовъ, колецъ, шнуровъ, ремней, клапановъ и т. п., находятся издѣлія, предназначенныя специально для желѣзныхъ дорогъ: всасывающіе рукава для тендеровъ, рукава для пароваго отопленія вагоновъ, буфера, приспособленія для оконъ и дверей; далѣе для пивоваренныхъ и свеклосахарныхъ заводовъ и стеариновыхъ фабрикъ, большіе полированные краны изъ твердаго каучука, неподверженнаго дѣйствию кислотъ и щелочныхъ выдѣленій, принимаемые для различныхъ цѣлей на химическихъ фабрикахъ. Тутъ же находится телеграфная проволока для подводныхъ кабелей, изоляторы для полевыхъ телеграфовъ изъ твердаго гумми; буфера, рессоры изъ каучука, замѣняющія стальные; это полезное изобрѣтеніе сдѣлано генераломъ А. Энгельгартомъ и особенно примѣнимо для дорожныхъ экипажей и повозокъ для перевозки тяжестей; вообще можно сказать, что новинка эта имѣетъ большое практическое значеніе.

Послѣдній шкафъ загроможденъ множествомъ предметовъ, употребляемыхъ въ обиходной жизни: дѣтскія кольца, всевозможныя куклы и игрушки, различнаго рода ручныя и дорожныя сумки, саквояжи, портфели, матрацы и подушки, надуваемые воздухомъ, линейки и пиналы изъ твердаго гумми, пробки для герметическаго закупориванія бутылокъ, шайбы для швейныхъ машинъ, уничтожающія шумъ при работѣ, мягкія, гибкія удила для лошадей, подкладки подъ подковы, шины изъ колеснаго гуммирода, которыми теперь обтягиваютъ колеса экипажей и множество другихъ.

Фабрика Россійско-Американскаго товарищества резиновой

мануфактуры основана въ 1860 году и принадлежитъ акціонерному обществу съ основнымъ капиталомъ до двухъ милліоновъ рублей. Объ обширныхъ размѣрахъ ея можно судить потому, что она имѣетъ двадцать паровыхъ машинъ, что въ общей сложности составляетъ около тысячи лошадиныхъ силъ и даетъ работу цѣлой арміи, почти двумъ тысячамъ людей. Торговые обороты ея достигаютъ громадныхъ размѣровъ, такъ напр. въ послѣднемъ году было продано: техническихъ предметовъ на 1 милліонъ рублей, хирургическихъ на 200 тысячъ, непромокаемаго платья и матеріи на 100 тысячъ рублей, грушекъ на 75 тысячъ, резиновыхъ галошъ на 4 милліона 800 тысячъ, что въ общей сложности составитъ больше чѣмъ на 6 милліоновъ рублей. Фабрика замѣчательна не только по обширнымъ размѣрамъ своего производства, но и по гуманному отношенію ея къ лицамъ работающимъ на ней. Ежегодно она отдѣляетъ изъ прибыли сумму въ 15 тысячъ рублей для образованія особаго капитала, употребляемаго на выдачу наградъ за долговременную службу и на пенсіонъ дряхлымъ и увѣчнымъ работникамъ. Эти гуманныя начала дѣлаютъ честь товариществу и достойны подражанія другими подобными же учрежденіями. Управляющимъ торговыми дѣлами фабрики въ настоящее время состоятъ Ферд. Краускопфъ, директоромъ технической части Эдуардъ Киришентъ, представителемъ и повѣреннымъ товариществомъ въ Москвѣ В. Рихтеръ. Россійско-Американское товарищество уже давно славится въ Россіи своими, высококачественными, произведеніями и обширными оборотами. Уже черезъ два года послѣ учрежденія товарищества фабрика получила за свои произведенія двѣ медали на Лондонской выставкѣ 1862 года; затѣмъ на Парижской выставкѣ 1867 года двѣ серебряныя и двѣ бронзовыя медали; на Вѣнской всемірной выставкѣ, гдѣ она была единственнымъ экспонентомъ каучука, похвальный дипломъ и медаль; на Филадельфійской выставкѣ 1876 года привозную медаль; въ 1878 году въ Парижѣ золотую медаль; на выставкѣ 1865 года въ Москвѣ и 1870 въ Петербургѣ получила высшую награду—императорскій гербъ; въ 1872 году въ Москвѣ двѣ большіе золотыя медали; кромѣ того нѣсколько директоровъ были награждены орденами.

IV.

Паровая фабрика Эйнемъ въ Москвѣ.

Близъ павильона Абрикосова, въ 3-й группѣ выставки, поставлена большая витрина извѣстной московской паровой фабрики Эйнемъ, конфетъ, шоколада и чайныхъ печеній, имѣющей весьма большіе обороты. Красивая витрина въ итальянскомъ стилѣ, вмѣщаетъ въ себѣ всѣ разнообразныя кондитерскія произведенія этой фабрики; все чѣмъ только можетъ гордиться кондитерское искусство въ наше время, мы можемъ найти здѣсь. Между всякаго рода конфетъ, шоколада, фруктовъ, чайныхъ печеній и пр. невольно бросается въ глаза громадныхъ размѣровъ прянникъ вѣсомъ въ 10 пудовъ, видъ котораго привлекаетъ вниманіе нашего простаго люда, посѣщающаго выставку; шоколадная фигура, представляющая эмблему Россіи и высокая башня въ мавританскомъ стилѣ довершаютъ изящные образцы этой фирмы; двѣ модели шоколадныхъ малинокъ въ постоянномъ ходу немало всѣхъ интересуютъ и хорошо знакомятъ публику съ дѣломъ шоколаднаго производства.

Фабрика основана въ 1866 году и теперь помѣщается въ Москвѣ на Софійской набережной; она снабжена наилучшими машинами при 3-хъ паровыхъ двигателяхъ въ 16, 12 и 6 силъ, рабочихъ на фабрикѣ 120 мужчинъ и 120 женщинъ, число которыхъ лѣтомъ значительно увеличивается; годовой оборотъ до 1,000,000 р. сбытъ товара во всей Россіи и чѣтъ того уголка въ нашемъ громадномъ отечествѣ гдѣ бы мы не встрѣтили лакомствъ этой обширной и прекрасной фабрики. Наибольше замѣтная специальность фабрики—это англійскіе бисквиты всѣхъ возможныхъ родовъ, которыхъ оригинальные образцы сортовъ и машины для этого производства всѣ выписаны изъ Англій. Кромѣ того фирма производитъ всѣ превосходные препараты знаменитаго Либиха, его подкрѣпляющія питья и какао, столь полезный и употребительный въ практикѣ для слабыхъ больныхъ и дѣтей, также полезный и для здоровыхъ людей и всѣ издѣлія наиболее любимыя и вошедшія въ общее употребленіе.

Къ рисункамъ.

Береговая стража.

(Рис. на стр. 925).

Какъ хороши и тонко и вѣрно намѣчены всѣ подробности этой картины мастерскою кистью талантливаго профессора Юрдана! За окномъ бушуетъ буря. Грозныя волны несутся, съ ревомъ набѣгая одна на другую; черныя тучи обложили небо и кажется отъ потрясающаго р-кота волнъ вздрагиваетъ весь далекій берегъ. И въ эту бурю они должны здѣсь быть вѣчно на сторожѣ, на своемъ трудномъ посту. Одинъ изъ нихъ отдыхаетъ, другой глядитъ пристально въ окошко, не скользнетъ ли гдѣ-нибудь волнами лодка, управляемая отчаянными мѣльчаками, рискующими быть захлестнутыми холодной волной... А здѣсь въ сторожкѣ такъ тепло и уютно. Среди этихъ суровыхъ,

мужественныхъ лицъ хорошенькое личико маленькой хозяйки-дѣвочки, которая варитъ что-то, кажется какимъ-то свѣтлымъ лучемъ въ этой сумрачной картинѣ и придаетъ такой милый и усноковивающій оттѣнокъ всей сценѣ! О мастерствѣ мельчайшихъ подробностей нечего и говорить, довольно сказать, что эта картина принадлежитъ кисти Юрдана.

Картина В. Д. Орловскаго.

(Рис. на стр. 921).

Не одинъ разъ уже мы помѣщали произведенія блестящаго талантливаго пейзажиста нашего В. Д. Орловскаго и настоящая большая картина его, находящаяся на Московской всероссійской выставкѣ, копію съ которой мы здѣсь прилагаемъ, отличается

вѣми достоинствами, на которыя мы подробно указывали нѣсколько разъ прежде. Великолѣпный грабовый лѣсъ, раскинувшійся своими широкими вѣтвями въ яркомъ полдневномъ освѣщеніи, озаренный горячими лучами солнца, свѣтомъ котораго такъ мастерски распорядился нашъ художникъ—такъ хорошъ, что словно приглашаетъ подъ тѣнь свою. Небольшая группа охотниковъ расположилась позавтракать въ этой заманчивой тѣни. Среди чистаго чуднаго воздуха лѣса отрадѣе дышется, аппетитъ развивается сильнѣе и послѣ ходьбы по кочкамъ и болотамъ, съ наслажденіемъ растягивается и расправляетъ усталые члены утомленный охотникъ на такомъ чудномъ, зеленомъ дугу, какой изобразилъ нашъ художникъ.

А. М. Читау, артистка Спб. имп. театровъ.

(Портр. на стр. 968).

Въ началѣ пятидесятихъ годовъ, одинъ молодой, начинающій драматургъ ставилъ свою первую большую пьесу на Александринской сценѣ. Тогдашняя примадонна, Вѣра Васильевна Самойлова, отказалась отъ главной роли, найдя ее неинтересной, и ее передали поэтому воспитанницѣ театральнаго училища Александрѣ Матвѣевнѣ Читау, за годъ передъ тѣмъ дебютировавшей съ успѣхомъ въ пьесѣ Шаховскаго „Своя семья“.

Начинающій авторъ былъ А. Н. Островскій, пьеса „*Не въ свои сани не садись*“, а роль главная въ пьесѣ—Дуни. До той поры театръ нашъ пробавлялся переводными французскими, да ложно-классическими драмами, писанными дубовымъ слогомъ, переполненными мелодраматическими страстями. Ситцевыя платья и гладкія прически отсутствовали на сценѣ. И вдругъ, къ ужасу читателей французской мелодрамы, передъ публикой явилась чистая русская, простая, купеческая дочка, въ простенькомъ домашнемъ платьѣ, съ чистою народною рѣчью и огнемъ живыхъ будничныхъ страстей. Появилось со сцены чѣмъ-то новымъ, жизненнымъ... Спектакль этотъ составилъ эру въ исторію нашего театра, своей пьесой Островскій открылъ дѣльную школу для послѣдующихъ драматурговъ, а А. М. Читау, вмѣстѣ съ Мартыновымъ-Маломальскимъ—школу реальной игры для дѣлаго поколѣнія артистовъ. Успѣхъ былъ колоссальный. Императоръ Николай Павловичъ, пораженный свѣжей новой игрой, лично выразилъ свое удовольствіе, призвавъ исполнительницу въ царскую ложу. Будущность артистки была упрочена.

По стонамъ Островскаго пошелъ другой писатель, составившій впоследствии себѣ имя, Алексѣй Потѣхинъ. Въ его первой сценической попыткѣ „Судъ людской—не Божій“ главная роль была отдана той-же Читау, и исполнена такъ, что чуть-ли не благодаря ей пьеса только и удержалась на репертуарѣ. Въ слѣдующемъ году Островскій ставилъ свою „*Блудную пастуху*“—и роль Марьи Андреевны отдала тоже А. М. Читау.

Когда Самойлова сошла со сцены, весь ея репертуаръ перешелъ

къ двадцати-лѣтней артисткѣ. И она, окруженная такими силами какъ Каратыгинъ, Сосницкій, Маргитовъ, Самойловъ, Брянскій, Максимовъ, Линская, Орлова, Жулева, Сосницкая,—съ честью несла его на себѣ дѣлать три года, играя и Шекспира, и Полеваго, и Тургенева, и Лермонтова, сыгравъ за это время до пятидесяти ролей.

Къ сожалѣнію въ 1854 году А. М. сошла со сцены. Выйдя замужъ за М. И. Огарева, владимірскаго губернскаго предводителя, она поселилась въ деревнѣ, а затѣмъ во Владимірѣ. Но страсть къ сценѣ не покидала ее—и вотъ во Владимірѣ появляется частный театръ. Дѣло было поставлено настолько солидно, что дирекція Императорскихъ театровъ *отправляла къ ней молодежь на усовершенствованіе*. Пропедевскіе у нея практическіе курсы игры дебютировали въ Петербургѣ съ большими успѣхами—и въ числѣ учениковъ ея многіе составили себѣ потомъ громкое имя.

Въ шестидесятихъ годахъ мы встрѣчаемъ А. М. въ Кронштадтѣ съ новымъ частнымъ театромъ, а въ 1867 году она задумываетъ открыть частный практическій театръ въ Петербургѣ, проектъ котораго подаетъ директору театровъ, гр. Борху. Но обстоятельства тогда не благоприятствовали частнымъ театрамъ, и гр. Борхъ предложилъ ей—„обождать до времени болѣе благоприятнаго“.

Въ концѣ 1868 года. А. М. снова появилась на казенной сценѣ,—и въ теченіи четырнадцати лѣтъ сыграла болѣе 1200 разъ, занимая первыя амблуды grandes dames и комическихъ старухъ въ пьесахъ Островскаго, Потѣхина, Манна, Пальма, Соловьева, Крылова, Тургенева, Шпажинскаго и пр.—словомъ всюду, гдѣ только требовалась сильная игра. Изъ ея превосходныхъ ролей можно отмѣтить: Градницева (Злоба дня), Вдова учителя (Нашъ другъ Неклюжевъ), Мамаева (На всякаго мудреца довольно простоты), Фрошаръ (Двѣ сиротки), Рѣзцова (Ошибки молодости) Сумасшедшая старуха (Гроза) и пр.

Сохраняя традиціи старыхъ артистовъ, она всегда являлась на сцену, превосходно подготовившись къ роли, отлично загримированная; она одна изъ немногихъ артистокъ умѣющихъ *носить костюмъ*. Она когда-то непосредственно пользовалась совѣтами знаменитаго Ив. Ив. Сосницкаго, съ которымъ находилась въ самой дружеской перепискѣ*).

Въ 1877—1878 г. на Александринской сценѣ дебютировала съ большимъ успѣхомъ ея дочь, Марья Михайловна, и была принята на роли ingénue, амблуды которыхъ она занимаетъ и теперь. Александра Матвѣева, къ сожалѣнію оставляетъ съ настоящаго сезона сцену. Ее увольняютъ за *нендобность*. Принятія на ея мѣсто три артистки едва-ли хотя отчасти могутъ замѣнить ее..

А. М. извѣстна въ Петербургѣ, какъ благотворительница. Дѣлательность ея на этомъ поприщѣ извѣстна многимъ—и конечно лучше всего тѣмъ семьямъ, которыя жили на ея счетъ до послѣдняго времени..

Политическое обозрѣніе.

Англія въ Египтѣ.—Пѣкоторая новья подробности о Тел-Эл-Кабирскомъ сраженіи.—Плѣвъ Араби-Паши.—Франція.—Итальянскій проектъ относительно Суэскаго канала.—Австрія.—Болгарія.—Улаженіе споровъ между Турціей и Греціей.

Англія собирается пожать—отнюдь не лавры, конечно—а плоды своей легкой побѣды и, повидимому,—пожать, не справляясь съ тѣмъ—покажется это или пѣть кому бы то ни было изъ всѣхъ, активно или пассивно содѣйствовавшихъ ей въ египетскомъ вопросѣ державъ. Руководящимъ политическимъ сферамъ Европы несомнѣнно извѣстны, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, нацѣрны С. Джамекаго кабинета, по публикѣ, но массѣ, не посвященной свѣтомъ дипломатической тайны, остается только читать свое напряженное вниманіе газетными извѣстіями. Извѣстій этихъ много, но всѣ они, расходясь въ подробностяхъ, согласны въ общемъ, т. е. именно въ томъ, что Англійское правительство твердо рѣшилось воспользоваться своимъ вынужденнымъ положеніемъ въ Египтѣ, дабы утвердиться въ немъ и заставить его служить прежде всего и больше всего „британскимъ интересамъ.“ Въ какой формѣ будетъ это сдѣлано—теперь еще не выяснилось, конечно. Изъ массы—какъ мы говорили выше—свѣдѣній по этому предмету, приведемъ нѣкоторыя. Такъ, напричмъ, пишутъ, что городъ Александрія будетъ занятъ въ теченіи 18-ти мѣсяцевъ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ войска подъ начальствомъ генерала Гармена, который получитъ званіе военнаго губернатора города. Отрядъ индійской кавалеріи генерала Уилькинсона будетъ оставленъ въ распоряженіи хедива на время, которое будетъ установлено имъ самимъ (не вѣрнѣе ли, что хедивъ будетъ оставленъ въ распоряженіи Уилькинсона на время, назначенное англичанами?); при особѣ хедива, кромѣ того, будетъ состоять кошвой въ сто человекъ, съ полковникомъ Мекъ-Цафеномъ во главѣ. Удобно ли Тевфигу-Паши выглядывать на своихъ подданныхъ изъ за англійскихъ штыковъ—объ этомъ лучше знаютъ на мѣстѣ.—Въ награду, вѣроятно, и за свои блестящіе подвиги, и за заботы о хедивѣ, Англія предоставитъ себѣ право (не правда-ли совершенно легально?) удержатъ за собой фортъ Мекъ въ теченіе времени, которое будетъ установлено впоследствии;

отчего-бы, не настолько-же времени, насколько установлено удержатъ Гибралтаръ?.. Но—вотъ, немного и благоудѣйній: англо-французскій контроль отменяется,—тутъ и довольно,—другое международное учрежденіе, касса публичнаго долга,—остается въ силѣ. Въ помощь англійскимъ войскамъ и властямъ сформируется жандармскій корпусъ, наведенный въ Энпирѣ и Албаніи и преимущественно назначаемый для провинціи; имъ будутъ командовать турецкіе офицеры. Офицерамъ же индійской арміи будетъ поручена, въ главнѣйшихъ городахъ реорганизация смѣшанной полиціи, составленной изъ туземцевъ и европейцевъ. Великій политическій актъ, влекущій за собою измѣненіе status quo влѣдъ за англійскою оккупациею или перемѣну въ международныхъ сношеніяхъ, можетъ быть рѣшенъ только по соглашенію съ уполномоченнымъ Англіи. Замѣтили-ли читатели, что въ вопросѣ о боевой силѣ хедивата рѣчь идетъ объ англичанахъ, эмирахахъ, албанцахъ, объ англійскихъ генералахъ, турецкихъ офицерахъ, но—ни слова о египтянахъ? дѣло-то, именно въ томъ и есть, что, какъ утверждаютъ, самостоятельной египетской арміи и не будетъ, ее уничтожатъ дальновидные англичане! Да и къ чему она, если правда, вдобавокъ, что, на основаніи особаго договора хедива съ Англіей, этой послѣдней „дозволяется“ содержать гарнизоны въ Александріи, Даміеттѣ, Портъ-Саидѣ, Измаиліи и Суээтѣ, если, далѣе, хедивъ обязывается назначать министровъ только по предварительному соглашенію съ англійскимъ правительствомъ?.. Затѣмъ изъ Константинополя сообщаютъ, будто лордъ Дѣфферевъ добьется у султана согласія на уступку верховныхъ правъ на Египетъ королевы Викторіи, взаменъ чего Англія гарантируетъ Турціи улагу египетской дани, а также неприкосновенность всѣхъ ея настоящихъ владѣній, въ подтвержденіе и развитіе кипрскаго договора. Надолго-ли эта гарантія. Вѣдь, кипрскій договоръ подразумевалъ и неприкосновенность правъ султана на Египетъ!.. Какъ легко сильному поддѣлываться надъ тѣмъ, кто не можетъ ему сопротивляться

* Писма Сосницкаго къ А. М. въ настоящее время напечатаны въ августовской кн. „Русскаго Вѣстника“.

и съ кѣмъ онъ можетъ сдѣлать все, что ему угодно. Оказывается, что Араби-Паша, хотя и слабый (въ матеріальномъ отношеніи), но сопротивлялся хотѣлъ даже послѣ Тель-эль-кебирскаго сраженія. Прибывъ въ Каиръ онъ объявилъ это тѣмъ, конечно, кому онъ еще довѣряетъ и, въ то же время, поручилъ сельскому населенію затопить водами Нила пространство гдѣ-бы было можно. Но—все было уже поздно, какъ извѣстно. Относительно самого Тель-эль-кебирскаго сраженія передаютъ нѣкоторыя интересныя подробности, забытыя, вѣроятно, англичанами въ пылу воинственнаго восторга — довольно неосновательнаго. Мы узнаемъ во-первыхъ, что эту позицію Араби-Паша защищалъ только новобранцами, а регулярныхъ было не болѣе, какъ всего 7 тысячъ чел., а главное во-вторыхъ—англичане, въ дни, предшествовавшіе битвѣ, занимались не только рекогносцировками, но и, повидимому, и ловко веденымъ подкуномъ въ лагерь египетскаго вождя.

Выше мы сказали о томъ, что лордъ Дофференъ хлопочетъ у султана объ уступкѣ его правъ надъ Египтомъ Англіи; есть свѣдѣніе, что между Англіею и Турціею уже заключенъ секретный трактатъ, обезпечивающій за первую полное „политическое преобладаніе“ въ Египтѣ; изъ трактата этого, подписаннаго обѣими сторонами, видно, что султану предоставляется номинальная державность (какъ въ трактатѣ о Кирѣ), въ свою очередь султанъ обѣщаетъ передать Англіи всѣ свои права надъ хедиватомъ; ожидаютъ, что Абд-Уль-Гамидъ сообщитъ о томъ европейскимъ державамъ обыкновеннымъ дипломатическимъ путемъ, но не конгрессу или конференціи.

Все это можетъ „хорошо“ выдти—на бумагѣ. Говоримъ это потому что отовсюду слышно, что національное чувство египтянъ, т. е. ихъ патриотическій порывъ не ослабленъ поражениемъ Араби-Паши; англичане повсюду встрѣчаютъ самый непривѣтливый, болѣе того—самый враждебный приемъ; Узальскю пришлось даже въ Каирѣ прибѣгнуть къ военной демонстраціи (кавалерія прошла по всѣмъ улицамъ), чтобы повліять на тамошнее населеніе, въ видахъ устрашенія его и обезпеченія порядка. Туземцы даже и не совсѣмъ признаютъ, что ихъ Араби побѣжденъ, они думаютъ, что султанъ велѣлъ и ему, и англичанамъ положить оружіе. Къ Араби они относятся съ величайшею симпатіею. Египетскій вождь не скрывался отъ вра-

говъ; когда генералъ Макферсонъ прибылъ въ Каиръ, то немедленно окружилъ кавалеріей домъ Араби; послѣдній вышелъ въ сопровожденіи своего товарища по командованію войсками и сдался, сказавъ: „я Араби-Паша, а вотъ—Тулби-Паша“.

Араби заключенъ въ неудобный, грязный казематъ, отчего и заболѣлъ; увѣряютъ, что англичане пытали нѣкоторыхъ плѣнныхъ египетскихъ офицеровъ. Не удивительно — свирѣпость этихъ кровожадныхъ торгашей хорошо всѣмъ извѣстна.

Франція, кажется, начинаетъ подозрѣвать, что сыграла очень глупую роль, въ угоду Англіи, но подслуживаться еще не перестала; Дюклеркъ послѣдшилъ поздравить Гладстона съ „блестящей“ побѣдой, за что удостоился горячей благодарности отъ англійскаго кабинета, но повидимому „свои“ хотятъ его облагодарить нѣсколько иначе—въ палатѣ ожидается запросъ именно по предмету непрошеннаго поздравленія.

Читатели, конечно, помнятъ, что Италія предложила проектъ международной охраны Суэзскаго канала; въ то время войска англійскія еще не были собраны и Англія немедленно согласилась принять проектъ, теперь ея войска въ Египтѣ и она уже справилась съ Араби, а потому отвѣтила Италіи, что сама позаботится о безопасности канала.

Въ Австріи, или точнѣе, въ Галиціи нынѣшній періодъ гоненій на русинъ не прекратился еще: по крайней мѣрѣ галиційскія высшія духовныя власти вновь преслѣдуютъ русинскихъ священниковъ и вновь, между прочимъ, Наумовича. Русинскій архіепископъ Сембратовичъ смѣненъ. Ковачевичъ перешелъ изъ Герцеговины въ Черногорію съ своей дружиной. Въ Триестѣ готовилось покушеніе на императора Франца-Иосифа, ожившагося тамъ; но одинъ изъ негодяевъ схваченъ, схвачены и тѣ, которые бросили бомбы въ толпу, о чемъ мы сообщали въ свое время, это—итальянецъ Катонини и нѣкто Орденбекъ. Не хочется вѣрить, чтобы то были агенты общества Italia irridente.

Въ Болгаріи народное собраніе возобновляется въ уменьшенномъ составѣ—а именно депутатовъ будетъ только 52 чело-вѣка, причѣмъ выборы будутъ двухстепенныя.

Столкновеніе между Турціею и Греціею закончено согласіемъ султана на уступку послѣдней всѣхъ спорныхъ пунктовъ.

Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г.

Рисунокъ угла рамы для преміи 1882 г. въ уменьшенномъ видѣ.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго весьма многими изъ нашихъ подписчиковъ—получить премію въ рамѣ—мы заказали нѣсколько тысячъ рамъ въ русско-американскомъ багетномъ и рамочномъ заведеніи г. Ч. Гофмана для преміи „Нивы“ 1882 г.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Золоченый багетъ этихъ рамъ, съ черно-лакированной полосой посрединѣ, имѣетъ ширины въ діаметрѣ $2\frac{1}{8}$ вершка, а по позолоченой сторонѣ 3 вершка (рисунокъ угла рамки изображенъ тутъ-же), а вся рама имѣетъ вышины $20\frac{1}{2}$ вершковъ, а ширины 17 вершковъ.

Рамы сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ тщательно и по своему солидному размѣру и изяществу—не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Только при такомъ громадномъ заказѣ мы имѣемъ возможность такую раму со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиною, т. е. совершенно готовою для помѣщенія на стѣнѣ, предложить за 5 рублей.

Желающіе могутъ уже теперь видѣть образецъ такихъ рамъ въ конторѣ редакціи „Нивы“.

Гг. С.-Петербургскихъ городскихъ подписчиковъ, получающихъ „Ниву“ по городской почтѣ и желающихъ приобрести картину уже вставленною въ раму, мы просимъ заявить о томъ не позже 14 октября именно для того, чтобы мы имѣли возможность остановить имъ доставку по почтѣ преміи въ картонномъ футлярѣ. Рамы эти изъ конторы желающіе могутъ получать съ 6-го октября.

Гг. иногородные подписчики, желающіе выписать эту раму для преміи могутъ приобрести такую въ четырехъ кускахъ—которые составляютъ на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра—съ тщательной укупоркой въ ящикъ и пересылкой за 9 рублей. Гг. иногородные, желающіе приобрести такую раму уже составленною и готовою, могутъ ее получить въ большомъ ящикѣ только за 15 рублей, по дороговизнѣ почтовой пересылки.

Практический письменный бюварь с календарем на 1883 год. Издание это вполне оправдывает свое название практического; 5000 экземпляров этого бювара разобраны были в короткое время, что показывает целесообразность таких изданий.

Бюварь этот необходим для письменного стола, частных лиц а также и для контор и присутственных мест. Он состоит из нескольких листов (10—12) пропускной бумаги, изданы в двукратной в календарные уголки на папке. Формат его соответствует развороту листу писчей бумаги. К бюварю приложена записная книжка на целый год, под папкой, на которой напечатаны: почтовый и телеграфный тарифы, росписание гербовой и вексельной бумаги, пожарные сигналы в Спб. и Москвѣ, табличный календарь. Таким образом все эти сведения имются, что называется, под рукой. Удобно и не дорого.

Питательность грибов, их польза и вред. Известно, что грибы, самое распространенное, низшей формы тайнобрачное растение, произрастающее обыкновенно на гниющих органических веществах, которое размножается особыми клеточками (спорами), называемых сумочками. До последнего времени мало кому приходило в голову, что некоторые породы, так-называемых *мякотных грибов* (*Hyphomycetes*, *Pilati*) по количеству питательных веществ (белковины и углеводов) мало уступают даже мясу. А между тем из анализом этих видов грибов видно, что преобладающим элементом в них является азот, около 7%, тогда как в бобовых растениях находят его не выше 3—5%. В виду того обстоятельства, что грибы играют весьма важную роль в жизни русского человека, который, во время постоу, почти треть года питается ими, небезынтересно будет привести нижеследующий анализ белковых веществ и углеводов, как вообще главных питательных материалов человеческого организма.

Такъ въ фунтѣ:	мяса:	молока:	бѣлыхъ грибовъ и сморчковъ:
заклучается: белковъ . . .	89	20	47 143
„ углеводовъ . . .	282	68	260 220

Оказывается, как видно из приведенных цифр, что грибы, по количеству содержащихся в них питательных частей, почти не уступают мясу и положительно выше стоят молока. Следовательно, весь теперь вопрос заключается „в усвояемости организмом, человека питательного вещества грибов“, т. е. могут ли они переходить в растворимую „усвояемую форму“, чтобы затѣм поступать для питания? Произведенные недавно опыты привели к удовлетворительному результату и доказали, что почти 50% белковых веществ гриба, под влиянием желудочного сока — пепсина могут переходить в упомянутая растворимая форма. Но так как при этом свыше 50% питательных веществ гриба пропадет даромъ, то весь вопрос науки состоит в томъ, чтобы, при приготовлении грибов, были бы указаны и приправы, или средства для их удобоварения.

Нельзя этого сказать по отношению къ соленым грибамъ, которые менее удобоваримы. Подобным открытием обязаны мы простому русскому человеку, который давным давно доказалъ наглядно питательность грибовъ, их *экономическимъ* употреблениемъ, тогда как за границей только въ настоящее время лишь стали изслѣдовать грибы, как питательный материалъ. Для этого въ Англіи, напримеръ, образовались ученые общества „разведения, культуры грибовъ“, производятся грибныя выставки и проч. После блага гриба

и сморчка, слѣдуютъ по питательности грибы: боровикъ, березовикъ, печерица (шампиньонъ), груздь, опенокъ съѣдобный (*Cantarellus Cibarius*, L.) и проч.

Кромѣ того, изъ этого вида грибовъ, существуетъ много и крайне ядовитыхъ, какъ напр. мухоморъ (*A. muscarius*) кроваво-краснаго цвѣта съ бѣлыми бородавками, изъ котораго некоторые племена северо-восточной Азии приготовляютъ опьяняющій напитокъ. Можно съ увѣренностью сказать, что тысячи видовъ и породъ грибовъ, за небольшимъ исключеніемъ, являются бесполезными. Такъ, изъ сумчатыхъ грибовъ, кромѣ *труфеля съѣдобнаго*, растущаго подъ землею (*Tuber cibarium*) и упомянутого *сморчка* (*M. esculenta*)— все они вредны, а грибокъ *спорынья* (рожка, *Claviceps Fnl.*) вдобавокъ ко всему и ядовитъ, и употребляется въ аптекахъ, для лекарствъ. Этотъ видъ сумчатыхъ грибовъ, или грибовъ является на корѣ, листьяхъ и на зернахъ разныхъ хлѣбныхъ злаковъ, производя болѣзнь растений. Но самые вредные изъ нихъ— отрядъ *мякотныхъ грибовъ* или *ржавчинъ* (*Coniomycetes*, *Baie*), которые живутъ вообще на другихъ растенияхъ. Грибница ихъ разрастается подъ кожей листьевъ, стеблей и проч., приподымая сначала эту кожу въ видѣ вздутія; затѣмъ изъ нея образуется вскорѣ черная цѣпь, или грибокъ, разрывающій кожу. *Ржавчина* эта, появляющаяся на хлѣбныхъ злакахъ: ржи, пшеницѣ, кукурузѣ и проч., весьма вредна, такъ какъ истребляетъ цѣлыя растенія. Некоторые породы грибовъ прорастаютъ на живыхъ животныхъ и даже на самомъ человѣкѣ, производя ужасныя страданія. Вообще грибы растутъ быстро, особенно при теплой и сырой погодѣ; живутъ они преимущественно въ лѣсахъ, лугахъ, садахъ и даже на мертвыхъ пасѣнокъ. Для своего развитія они требуютъ весьма мало свѣта и лишены хлорофила, т. е. красящаго зеленого вещества, присутствующаго обыкновенно въ зеленыхъ частяхъ растенія, а потому легко ихъ можно разводить искусственнымъ образомъ. Для этого на зиму въ песокъ закладываютъ, въ особо приготовленныхъ теплицахъ, теплыхъ „лабахъ“ или землянкахъ, такъ называемую „грибницу“, образуемую большею частью въ павозѣ, землѣ, и лежащихъ на ней листьяхъ, сучьяхъ и проч. Грибница или сплетеніе вѣтвистыхъ волокнистыхъ клеточекъ, имѣющая видъ бѣлыхъ, вѣжжыхъ патенъ или плѣсени, при соблюденіи умѣренной температуры и небольшой влажности, тотъ-же часъ выгоняетъ изъ себя грибы. На любомъ огородѣ въ Петербургѣ практикуется способъ искусственнаго размноженія грибовъ, пока надъ шампиньонами, или печерицами, а въ другихъ мѣстахъ надъ сморчками и др. грибами. Упомянутая отрасль промышленности за послѣднее время настолько у насъ усилилась, что даже наши искусственно выращенные грибы отправляются и за границу.

Откуда произошло слово филистеръ. Даже въ русской печати теперь довольно часто встрѣчается это выраженіе; у немцевъ же оно употребляется очень давно, въ средѣ студентовъ и вообще образованнаго класса общества, какъ бранное названіе тупаго, чваннаго бюргера. Особенно часто, слово филистеръ звучитъ въ германскихъ университетскихъ городахъ, въ одномъ изъ которыхъ оно и получило свое начало. Говорятъ, что когда Максимилианъ II далъ въ 1576 году разрѣшеніе герцогу Юлію Брауншвейгскому учредить въ Гельмштадтѣ университетъ, то въ то же время присвоилъ послѣднему и гербъ съ изображеніемъ Самсона, раздирающаго на части льва. Съ этого времени студенты начали называть бюргеровъ, въ своихъ стычкахъ съ ними, филистерами (*Philister*) и это названіе, сначала мѣстное, было принято впоследствии и въ другихъ студенческихъ корпораціяхъ а потомъ получило и въ языкѣ уже полное право гражданства.

И Г Р Ы И З А Д А Ч И:

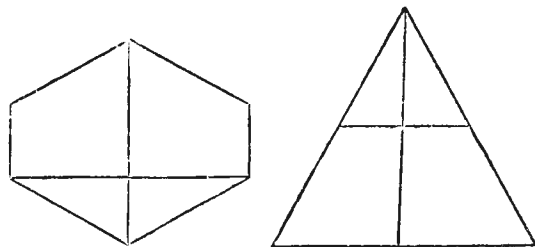
Рѣшеніе задачи слововъ № 66.

1) Каска	14) Ефрейтор
2) Арсенал	15) Хожденіе
3) Ржаніе	16) Ружье
4) Турок	17) Измайлов
5) Ибис	18) Сливки
6) Нива	19) Трубач
7) Афганистан	20) Академикъ
8) Ярканд	21) Нгамі
9) Вѣтер	22) Азов
10) Лимонъ	23) Рука
11) Ева	24) Орган
12) Никои	25) Долото
13) Юда	26) Уда

Картина—Явленіе Христа народу.
Александръ Андреевичъ Ивановъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.: Добровольской, Трефилова, Доннера, Иванова, Иварца, Л. Г. Шведова, Кларовой, Грибовскаго, Хайра, Викторова, Шевлягина, Иванова, Николаева, Франкъ; Москва: Истриной, Шереметевской, Маріани, Хапшицъ, Омоичева, Еремина, Бакина, Владимірова; Бѣло-сельскаго; Варшава: Ромашовой, Блюмбергъ, Буццло, Оомна; Вилькомиръ—Гойженской, Винница—Говядина, Шабановой, Воронежъ—Кортева, Курцина, Епифанъ—Бражникова, Зальцово—Иванова, Зарайскъ—Ярцева, Коломна—Горожанкина, Норіоманъ—Рассели, Нострома—Полетаева, Орель—Добрылина, Павловскъ—Кирилова, Петергофъ—Смирнова, Ржевъ—Мясникова, Серпуховъ—Крешенинкова, Иконникова, Слонимъ—Вейсенбергъ, Тула—Голева, Угличъ—Давровой, Царицынъ—Прудентовой, Шуя—Иванова.

Рѣшеніе задачи № 64.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Никифорова, Троштеръ, Москва—Мауилова, Глухо-нѣмаго, Больш. Поляны—Чагаръ, Дуниловичи—Голубъ, Земетчино—Бояринова, Нижний-Новгородъ—Волкова.

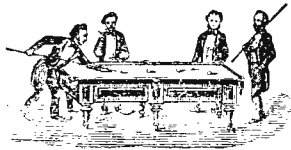
Рѣшеніе ребуса № 65.

„Сила пара громадна“

СОДЕРЖАНІЕ: Профессоръ Л. Ф. Лагорск. (съ портр.)—Въ Южной глуши. Повѣсть въ двухъ частяхъ П. П. Гидича. Часть первая. (Продолженіе).—„Комедіантъ Дофина“. Разсказъ Феликса Лилля.—Вредныя насекомыя. (Изъ воспоминаній о харьковскомъ съѣздѣ 1882 г.) Профессора Харьковскаго университета А. Ф. Брандта.—Всероссійская промышленно-художественная выставка (съ 4 рис.)—Береговая стража (съ рис.)—Картина В. Д. Орловскаго (съ рис.)—А. М. Читау, артистка Спб. имп. театровъ (съ портр.)—Политическое обозрѣніе.—Рамы для премій „Нивы“ 1882 г. — Слѣсъ. — Игры и задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ
Измайловскій полкъ. Троицкй проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1785 26-22

Въ редакціи „Собранія Романовъ“

въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ, продаются съ большой уступкой прошлые года этого журнала. Въ каждомъ году отъ десяти до двѣнадцати романовъ и отъ тридцати до сорока повѣстей. Каталогъ съ названіями статей и обозначеніемъ цѣнъ высылается безплатно. № 1966 10-7

Вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“. С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ

СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in-8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленовой бумагѣ съ виньетками. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ четырехъ романовъ не платятъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ РЕКОМЕНДУЕТЪ

Д. АЛЕКСАНДРОВЪ,

заграничная и собственной фабрики гармоній, нѣмецкія и русскія фигармонія, скрипки, виолончели, гитары и мандолины, струны, кларнеты, флейты-карнеты, корнетъ-а-пистоны, николо-флейты, барабаны, бубны, цитры, музыкальные ящики, шарманки, смички, и проч. Школы и разныя принадлежности. Пребъ-курантъ безплатно и пріемъ въ починку.

Главная торговля и контора по Невскому пр., д. № 53, между Владимирской и Николаевской ул. Продажа оптомъ и въ розницу въ С.-Петербургѣ. № 2238 1-1

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

К. БАУХЪ.

Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Лечение зубныхъ болѣзней, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операций, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣльныхъ челюстей по американской методѣ; передача старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умеренны. № 1908

СКЛАДЪ СТЕКЛЯННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

И. РИТИНГЪ И К°.

Переведенъ въ собственный домъ № 20, по Вознесенскому проспекту, близъ Казанской улицы. № 2207 8-6

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ

РАЙ.

ПОЭМА ДЖОНА МИЛЬТОНА.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами Густава Дора. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р. съ перес. въ ящикѣ 30 р. въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1882 г. дѣлается уступка 5 руб.

Складъ заграничныхъ товаровъ
ТРОССИНЪ И СТЕФЕНЪ
Екатерининскій каналъ, Камен. мостъ, № 49.
ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТИНЫ И БАГЕТЪ.
Продажа оптомъ. Постоянно новости.
Р. № 2230 3-3

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
съ постоянными кроватями
ДОКТОРА М. И. ДРУЖИНИНА.
ассистента хирургической клиники.
Рождественка. Варсонофьевскій переул., д. бр. Рабушинскихъ.
Въ Москвѣ. П. № 2227 3-2

СБЕРЕЖЕНІЕ И УДОБСТ. А.
Воротники и манжеты изъ бумаги, протой полотною (мужскіе и дамскіе) по 60 и 80 к. за дюжину. Бумажныя манжеты отъ 85 к. за дюжину. Исполняются по почтѣ пробные заказы отъ 3 р. 25 к. (Прилагать мѣрку шеи) магазинъ Нюринбергъ, въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шаховскаго, наискосокъ церкви Успенія.
П. № 2237 3-1

КАКАЯ ПУБЛИКАЦІЯ САМАЯ ВЫГОДНАЯ?
Безъ сомнѣній подписка на одно стекло въ освѣщенныхъ кіоскахъ, хотя такое стекло стоитъ 60 рублей въ годъ, оно все-таки обходится дешевле, чѣмъ другое объявленіе, публикуемое ежедневно въ газетахъ въ теченіи цѣлаго года, которое, занимая мѣсто на 176 разъ меньше одного стекла кіоска, будетъ однако несоразмѣрно дороже. При подпискѣ же на стекло въ освѣщенныхъ кіоскахъ, большое объявленіе въ 176 кв. вершковъ величины обходится въ день не болѣе 17 копѣекъ, — безъ сомнѣній самый дешевый родъ публициціи. Подписчики на 5 стеколъ получаютъ шестое даромъ, на десять стеколъ два безплатно.
СПИСОКЪ МѢСТЪ, НА КОТОРЫХЪ ПОСТАВЛЕНЫ ОСВѢЩЕННЫЕ КІОСКИ.
Литейная часть.
1) Уголь Невскаго просп. и Фонтанки, у Анципина моста.
2) Уголь Невскаго пр. и Литейнаго.
3) Уголь Невскаго пр. и Надеждинской.
4) Уголь Невскаго пр. и Знаменской.
5) Литейный пр., уг. Мал. Итальянской.
6) Литейный пр., между Симоновскимъ пер. и Пантелеймоновской.
7) Литейный пр., на углу Симоновскаго переулка.
8) У Симоновскаго моста.
9) У Пантелеймоновскаго моста.
10) У Александровскаго моста.
Васильевская часть:
11) На углу Васильевой и Надеждинской.
12) Набережная Большой Невы, на углу 5-й линіи.
13) У Тучкова моста.
14) У Андреевскаго рынка.
15) Уголь Большаго просп. и 2 линіи.
16) " " " " 5 " "
17) " " " " 10 " "
18) Первая линія № 57.
19) Средній проспектъ, у 7 линіи.
Выборгская часть:
20) У Финляндскаго вокзала.
21) У клинкіи Видіе.
С.-Петербургская Центральная Контора Объявленій.
Единственная контора освѣщенныхъ кіосковъ для объявленій и продажи газетъ въ этихъ частяхъ.
№ 11. Невскій проспектъ, № 11.
Р. № 2240 Уголь Малой Морской, дождъ Струбинскаго. 2-1

Изданіе А. Ф. Маркса.
ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Марштина. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписки „НИВЫ“ 1882 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ.
„МОДНЫЙ СВѢТЪ“
иллюстрированный журналъ для дамъ. (самый полный, лучший и дешевый модный и семейный иллюстрированный журналъ въ Россіи).
На 1882 годъ: 3 великолѣпныя преміи, разныя приложенія и конкурсъ съ денежными преміями на 500 рублей.
№№ 1-35 на 1882 годъ уже вышли и разошлись.
Подписка продолжается.
Новые подписчики получаютъ журналъ еще съ № 1-го
Контора Большая Садовая, № 16.
Р. № 2231 1-1

А. СІУ И К°
ПАРФЮМЕРНЫЙ И КОСМЕТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
Тверская, д. Варгина.
МОСКВА.
ПОДРОБНѢЙШІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.
№ 1020 11-9

ВЪ КРЫМУ, БЛИЗЪ ЯЛТЫ,
продается за 8 тысячъ небольшая ДАЧА каменная съ принадлежностями и напротивъ дачи Фрунтовой садъ съ виноградниками. Могутъ быть проданы и порознь садъ или дача. Обратиться въ деревню Верхнюю Алеутку близъ Ялты, въ Павлу Федоровичу Федорин. Мт. № 2234 1-1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.
ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:
1. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ по новымъ и выгоднымъ условіямъ.
2. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ всякаго рода имуществъ.
Брошюры, бланки и всякаго рода свѣдѣнія — безплатно въ Правленіи Общества въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13, Телефонъ № 280) и въ Агентствахъ въ городахъ Имперіи.
№ 2213 9-3

СВОСТЕННОЙ ФАБРИКИ
ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ

СЛОЖНЫЕ ЧАСЫ (полухронометры).
Высшаго достоинства, вывѣренные въ раз-
ныхъ температурахъ, съ ретепцією часовъ и
четвертей, отъ 350 до 500 р.
Такіе же съ ретепцією часовъ, четвертей
и минутъ, отъ 450 до 600 р.
Съ хронографомъ (большая секундная
стрѣлка, отбивающая 1/3 секунды) отъ 300
до 500 р.
Такіе же, съ ретепцією часовъ, четвер-
тей и минутъ отъ 550 до 700 р.
Съ полными секундами (для докторовъ)
отъ 350 до 500 р.
Такіе же, съ ретепцією часовъ, четвертей
и минутъ отъ 600 до 800 р.
Съ вѣчными календаремъ, т. е. показыва-
ющие день, число, мѣсяцъ и фазисы луны,
отъ 400 до 500 р.
Съ тѣмъ же календаремъ и съ ретепці-
ю часовъ, четвертей и минутъ, отъ 800
до 1000 р.
Съ тѣмъ же календаремъ и съ тою же
ретепціею, и съ хронографомъ или полны-
ми секундами, отъ 1000 до 1300 р.

Ручательство на два года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ
ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора, въ С.-Пе-
тербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23,
противъ Больш. Конюшенной.

Въ Москвѣ: на Рождественкѣ, на углу
Кузнецкаго моста, домъ № 6.

Подробные иллюстрированные прейсъ-ку-
ранты высылаются по востребованію без-
платно. 10—9

ИЗДАНИЯ

ЮРГЕНСОНА.

Музыкальные сочиненія исполненныя
съ большимъ успѣхомъ.

въ концертахъ Императорскаго Музыкаль-
наго Общества на Художественно-Про-
мышленной Выставкѣ 1882 года въ
Москвѣ.

Р. К.

- БАЛАКИРЕВА М. Увертюра на 3 рус-
скія пѣсни. Партитура 1 р 50 к.
- Голоса 3 50
- Переложеніе въ 4 руки автора 1 25
- ВЕНЬЯВСКАГО Гейриха. Ор. 4.
- Польскій для скрипки съ форте-
пиано . . . . . 1 —
- ГУНО К. Арія и баллада, для сопра-
но, изъ оперы Фаустъ 50
- МЕНДЕЛЬСОНА. Увертюра „Сонъ въ
лѣтнюю ночь“. Въ 2 руки 40
- РУВИНШТЕЙНА А. Россія. Пѣска
написанная для открытія Выстав-
ки и игранная трижды съ про-
маднымъ успѣхомъ. Парт. 3 р.
50 к. Гол. . . . . 8 —
- Переложеніе автора для 2 рукъ 1 50
- ШОПЕНА Ф. Оп. 21. Второй концертъ
для фортепиано 1 30
- Оп. 21. Импромпту 20
- ШУМАНА Р. Оп. 54. Концертъ для
фортепиано 1 35
- ЧАЙКОВСКАГО П. Ор. 18. Буря. Фан-
тазія по Шекспиру. Партитура 5
Голоса 6 р., въ 4 руки . . . . . 2 —
- Ор. 35. Концертъ для скрипки
оркестровъ. Голоса 7 р. 50 к.,
для скрипки съ фортепиано 4 50
- Ор. 44. Второй концертъ для
фортепиано. Парт. 7 р. Голоса
8 р. 50 к., для 2-хъ фортепиано 5
Ор. 45. Итальянское каприччио.
Партит. 3 р. 50 к. Голоса 9 р.,
въ 4 руки 2 20
- Ор. 47. „День ли царитъ“ (для
тенора) 50
- Ор. 48. Серенада для струннаго
оркестра. Партит. 3 р. Голоса
3 р., въ 4 руки 3 40
- Ор. 49. Тысяча восемьсотъ дѣ-
сятилетній годъ“. Торжественная
увертюра по случаю освѣщенія
храма Спасителя. Партитура 3 р.
Голоса 8 р., въ 4 руки 2 р., въ
2 руки 1 25
- Възъ Евгения Онѣгина арія „Я люблю
тебя“ 50
- „Вы мнѣ писали“ 60
- „Куда, куда вы
удалились“ 50
- „Люби всѣхъ воз-
расты“ 40
- Орлеанская Дѣва. Гимнъ Юанни 1 30
- Прощаніе Юанни 60
- Снѣгурочка. Первая пѣсня Леля:
„Земляничка годка“ 40
- Вторая пѣсня Леля: „Какъ по лѣ-
су лѣсъ“ 30

П. № 2236 1—1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

МЫЛО ТУАЛЕТНОЕ разн. зап.
самаго высшаго качества.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

Розовое въ оловянной оберткѣ
Бѣлое высш. кач. для дамъ и дѣтей.
Прозрачное, по разнымъ цѣнамъ.
Буക്ക് Императрицы.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близ-
ко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирую-
щіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѣ:
1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, у Анничкова моста, № 66.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54,
Шредера.
Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющие вы-
вѣски, сходные съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей
не принадлежатъ. Р. № 2239 4—1

ПРОСЬБА.

Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публичку, покупающую мой Шведскій бальзамъ
„ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать
непрѣменно „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА, такъ какъ въ продажѣ авлился по-
дразжаніи „ЭЛЕОПАТУ“, дающіи поддѣльному бальзаму большое сходство съ моимъ
препаратомъ. Адресъ мой: Главное Дѣло: „ЭЛЕОПАТА.“ Пассажаъ маг. № 52, въ
С.-Петербургѣ. № 2154.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“ только провизора КИНУНЕНА.

НВ. Не смѣшивать съ „ОЛЕОПАТОМЪ“.

„Элеопатъ“ употребляется противу перхоти головы, и есть неза-
мѣнимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія и укрѣпленія
корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, ко-
торыя употребляли это новое цѣлебное средство. Продается во всѣхъ
аптекакахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.

Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылаются не менѣе 2
флак. за 4 р., содержащ. 240 грамъ. При выслѣкѣ денегъ на заказъ,
необходимо указать вотъ этотъ адресъ для гг. иногородныхъ: ишите:
Въ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАССАЖЪ, МАГ. № 52,
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся хо-
рошею репутаціею подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше пр шу
почтен. публичку требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА
и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній,—на-
стоящій мой препаратъ называется „ЭЛЕОПАТЪ“.

№ 2149

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала
„Нива“ въ Сиб., Б. Морская № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“
у Н. Н. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линий и у всѣхъ извѣ-
стныхъ книгопродавцевъ сочиненіе

Всеволода СОЛОВЬЕВА:

„ЦАРЬ-ДѢВИЦА“.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ част.,
382 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Въ хорошемъ коленкоромъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ,
3 руб., съ перес. 3 р. 50 коп.

Романъ этотъ, обнимающій эпоху правленія и низложенія царицы
Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій
—чрезвычайно интересенъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ Цѣна 1 р.
для вскормленія ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣ-
няющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо и
охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ Цѣна 75 к.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Сиб. Ка-
завск., 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

также у Штоль и Шмидтъ, въ Русскомъ Обществѣ Торговли Антисептическими Товарами
и во всѣхъ москательныхъ торговляхъ и аптекахъ Россійской Имперіи.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публички, что я отвѣчаю только за тѣ жестя-
нки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля,
ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

Ц. № 2210 7—3 ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія).

РОЗЫГРЫШЪ

Высочайше разрѣшенной VIII лотерей

въ пользу школь Патриотическаго
Общества состоится въ Большой залѣ
С.-Петербургской Городской Думы въ
воскресенье 10 Октября 1882 года
№ 2232 въ 12 часовъ полудни. 1—1

МАГАЗИНЪ

въ Москвѣ иностранной фирмы, суще-
ствующей сликомъ 50 лѣтъ на одномъ
мѣстѣ, передается по случаю съ товаромъ
и устройствомъ. Торговля чистая и можетъ
быть управляема дамою. Чистый доходъ
около 2500 р. Цѣна 6500 р. Адресоваться
письменно подъ лѣт. Н. В. № 3 въ Пенг-
ральную Контору объявленій Л. Мещѣ.
Петровка, д. Солодовникова въ Москвѣ.
Ц. № 2235 1—1

СНАДЪ
Одновомъ и Розничнмъ.

Г. О. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѣ
В. О., 14-я линия, № 73.

Невскій просп.,
№ 94—2.

Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обрац.
на укс. 3-ой, выгоды, по вѣрности для
транспорта.—На 100 р. дѣлаю 10% уступ-
ки, покрыв. провозъ тройн. уксуса по жел.
дор. до 600 верс. № 2214 10—5

ДВУГОЛІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част.
И. Карлина съ 20 рисунками автора,
печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Рома-
нъ этотъ знакомитъ читателя съ Турк-
станскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и
снгл. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ
его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для
еодич. „Нивы“ на 1881 г.: 1 р. 80 к., съ
перес. 2 р.

Ж. ШАНСОНЪ.

Большой выборъ буквъ для мѣтки бѣльа,
съ несмыслимою краскою, безъ всякой под-
готовки. Цѣна штемпеля 50 к., буквъ по 10
к., корона 20 к., пункты по 3 к. Красна для
мѣтки бѣльа: № 1-й 50 к. № 2-й 80 к.
Ц. 8 р., съ перес. 9 руб. Наборъ 6 азбукъ.

передвижные штемпеля, чрезвычайно удобные
для печатанія бланковъ, визити карточекъ,
мѣсяца, чиселъ, года и пр. и пр. Краска
разныхъ цвѣтовъ и подушки для печатанія
на бумагѣ. Приборы ящичковъ съ буквами
разныхъ величинъ по 3, 5, 8, 12, 15, 20,
25 р. и дороже.

Принимаю также заказы на всякаго рода
гравированія на металлахъ и каучуковыхъ
штемпеляхъ.

Москва, на Петровкѣ, д. Яковлева,
Петербургъ, Пассажаъ, 1-я гал., № 54.
За перес. прилагаютъ 15% сверхъ цѣны.
Прейсъ-куррантъ высыл. по востребованію.
На время Нижегородской ярмарки—подъ
главнымъ домою, № 15. А. № 2123 5—5

Продаются во всѣхъ книжныхъ и музык.
магазинахъ Пѣсни для школы на 1 и 2 го-
лоса, второе измѣненное изданіе. Ц. 80 к.
Трехголосныя хоровыя пѣсни для школы.
Ц. 75 к. Сост. Г. Мареничъ. Одобрено Спб.
Консерваторіей; складъ у автора: Бол. Мо-
сковская ул., д. № 5. № 2223 8—3

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIII годъ
№ 40

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдавъ 2 Октября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. дис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цена этаго № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы).
КОНТОРА
журнала открыта ежедневно (кроме Воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 8 ч. вечера.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москву черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія	5 р.
Съ доставкою въ Петербургъ	5 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи	6 р.
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р. съ пересылкою иногороднымъ 3 р.		За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 2 руб.	

Каждый новый подписч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всеми приложениями.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иног. по 5 р. съ тысячами для городскихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и стихи неудобныя къ печати авторамъ не возвращаются.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМЕЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1882 г. съ 25 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 22 выкройками въ натуральную величину и 24 рисунками рукодѣльных работъ.

Альфонсъ Додэ.

Въ ряду современныхъ представителей французской литературы Альфонсъ Додэ пользуется всемирной и громкой известностью; его многочисленные произведенія переведены на многие языки и выдержали безчисленное количество изданій. Чемъ же Додэ заслужилъ такую славу и популярность? Въ чемъ заключается обаяніе его таланта? Это пойметъ каждый, кто только хоть разъ прочелъ какое нибудь произведеніе Альфонса Додэ и особенно тѣ небольшіе, но въ высшей степени граціозные его рассказы, которые составили его первоначальную репутацію. Въ этихъ, если хотите, мелочахъ онъ является во всей силѣ своего большаго, плѣнительнаго таланта и потому неудивительно, что сборники его небольшихъ произведеній, какъ „Les Amoureuses“, „Contes du Lundi“ и „Les femmes d'artistes“ сдѣлали его имя болѣе популярнымъ, нежели послѣдовавшія за ними большіе его романы и пьесы. Дѣйствительно, почти каждая глава въ этихъ маленькихъ рассказахъ—вполнѣ

Альфонсъ Додэ. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

законченное и образцовое художественное произведеніе, гдѣ простыя, наивныя сцены чередуются часто съ трагическими и печальными, безъ которыхъ не обходится въ человеческой жизни. Даже можно сказать, что Додэ pessimistъ по преимуществу; онъ подмѣчаетъ болѣе грустныя стороны нашего существованія и болшинство его произведеній имѣютъ меланхолическій отбѣнокъ, хотя среди этой грусти часто проявляется веселая и страстная натура уроженца юга.
Альфонсъ Додэ южанинъ. Онъ родился въ Нимѣ 13-го мая 1840 года и провелъ свое дѣтство въ этомъ благополучномъ уголкѣ земліи, гдѣ каждое сердце, по выраженію поэта, согрѣто горячимъ лучемъ солнца. Немудрено, что Додэ до сихъ поръ такъ страстно привязанъ къ своей милой родинѣ, къ своему родному Провансу. Живя въ Парижѣ, онъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ выводитъ типы и бытъ юга Франціи, а его послѣдній романъ „Нума Руместанъ“ даже всецѣло посвященъ характеристикѣ французскаго южанина

и даже имѣть нѣкоторый чисто этнографическій оттѣнокъ. Дѣйствительно Додэ отлично знаетъ югъ и здѣсь-то въ своихъ скитаніяхъ онъ подмѣтитъ тѣ оригинальные и поразительные типы, которые онъ вывелъ потомъ въ позднѣйшихъ своихъ произведеніяхъ. Такъ въ Тарасконѣ онъ нашелъ изумительный типъ Тартарена, охотника на львовъ, который является у него въ цѣлой серіи разсказовъ, послѣднихъ впрочемъ одно общее названіе „Les aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon“.

Но часто онъ рисуетъ сцены изъ своей собственной, юношеской жизни, особенно тамъ, гдѣ ему представляется лучшей изобразить нѣжныя, сердечныя отношенія между двумя братьями. Такія именно отношенія существуютъ до сихъ поръ между Альфонсомъ Додэ и его старшимъ братомъ Эрнестомъ, тоже романистомъ, но довольно посредственнымъ. Эрнестъ является руководителемъ брата на литературномъ поприщѣ и ободраживаетъ его во все трудныя моменты его молодой жизни, когда нужда боролась съ вдохновеніемъ. Уже шестнадцати лѣтъ Альфонсъ долженъ былъ покинуть отцовскій кровъ, чтобы зарабатывать хлѣбъ собственными силами, прислуживая и помогая учителю въ мѣстной школѣ, т. е. представляя изъ себя ту жалкую, нищенскую личность, которая во Франціи извѣстна подъ названіемъ *ripin*. Въ Парижѣ оба брата въ первое время буквально голодали, но юный писатель, уже тогда создавшій свою прелестную вещь „La petite chasse“, гдѣ вывелъ себя на сцену подъ именемъ меньшаго Даниэля, не могъ и не долженъ былъ погибнуть. Съ появленіемъ его „Amoureux“ слава и счастье его уже были обезпечены. На него обратила вниманіе Императрица Евгенія, доставившая ему мѣсто секретаря при герцогѣ Морни. Додэ тогда еще былъ юноша и въ эту именно эпоху т. е. съ 1857 по 1861 годъ являлись одно за другимъ тѣ небольшія произведенія, которыя такъ полны нѣжности и искренняго чувства. Тогда-же многіе сравнивали юнаго поэта съ Мюссе, но сравненіе это несправедливо: Додэ всегда остается на реальной почвѣ, онъ не носится въ вихрѣ избыточныхъ грезъ и фантазій и передаетъ лишь то, что видитъ, не обманывая ни себя, ни читателя. Это направленіе у него осталось неизмѣннымъ до сихъ поръ, ярко отражаясь въ самыхъ первыхъ его опытахъ. Уже въ нихъ онъ, какъ истинный художникъ, подготовилъ матеріалъ для будущихъ болѣе крупныхъ своихъ произведеній. Такъ уже въ Робертѣ Гельмондѣ находимъ зачатки Набоба а въ „Contes du Lundi“ уже является Тарасконъ—родина героя будущихъ его разсказовъ. Тартарена. Покинувъ службу у Морни, Додэ всецѣло предался литературнымъ занятіямъ и не считая мелкихъ произведеній, написалъ пять большихъ романовъ: „Fromont jeune et Risler aîné“, „Jack“, „Le Nabob“, „Les rois en exil“, и „Numa Rumestan“. Въ этихъ крупныхъ своихъ трудахъ Додэ не измѣнилъ разъ принятому направленію; онъ по-прежнему питаетъ сла-

дость къ картинамъ и быту юга; по-прежнему выводитъ эпизоды изъ своей прошлой, неприглядной жизни и по-прежнему изображаетъ типы людей, обездоленныхъ, униженныхъ и несчастныхъ. Въ послѣднемъ отношеніи онъ сходится съ другимъ представителемъ реальной школы Эмилемъ Зола, по въ его описаніяхъ этого міра нищеты и страданій болѣе правды и естественности, такъ какъ онъ описываетъ лишь то, что дѣйствительно видитъ и знаетъ, не внося въ свои типы собственныхъ пристрастій. Потому-то за каждымъ его вымысломъ скрывается непремѣнно живое лицо, служившее ему оригиналомъ и нѣкоторые изъ этихъ оригиналовъ получили даже всеобщую извѣстность. Такъ типъ ваятельницы Фелиціи Рюжъ въ романѣ Набобъ, по общему убѣжденію снимокъ съ Сарры Бернаръ; герой романа Нума Руместанъ — это Гамбетта; герцога Мора—герцога Морни и т. д. Если это и правда, то все-таки было-бы несправедливо обвинять Додэ въ какихъ-нибудь нѣблѣхъ чуждого искусства — въ стремленіи произвести сенсацию и эффектъ. Додэ далекъ отъ такого шарлатанства. Онъ беретъ характерныя типы отовсюду, гдѣ только ихъ находятъ и ничего нѣтъ удивительнаго, что онъ ихъ замѣствуетъ и среди лицъ, которыя выдаются или по своимъ талантамъ или по своему высокому общественному положенію. Служить чему либо кромѣ своего художественнаго идеала—не въ натурѣ Додэ. Даже въ политическомъ отношеніи онъ не принадлежитъ ни къ какой партіи и признаетъ лишь одинъ кумиръ—искусство. Даже во время разгара самыхъ сильныхъ страстей, во время франко-прусской войны, Додэ сохранилъ эту независимость и это самообладаніе, несмотря на то, что самъ записалъ родину въ рядахъ національной гвардіи. Какъ писатель, онъ посвятилъ этой ужасной и бѣдственной войнѣ многія изъ своихъ произведеній, но и въ нихъ онъ оставался трезвымъ и спокойнымъ, не разжигая народныя страсти ни жалобами, ни проклятіями. Онъ лишь рисуетъ картины высокаго патриотизма, какъ напр. въ своихъ „Contes du Lundi“ гдѣ онъ изображаетъ типъ стараго французскаго служаки, умирающаго съ горя, увидя съ балкона вступленіе въ Парижъ германскихъ войскъ — вступленіе, которое онъ до той поры считалъ немислимимъ и невозможнымъ. Въ старомъ Жюве Додэ олицетворяетъ весь французскій народъ, который также наивно вѣрилъ въ свою непобѣдимость, пока не узналъ страшнаго дѣйствительности. Додэ старался заличивать а не растравлять эту большую рану народнаго самолюбія и гордости и это ему удалось вполне. Заслуживъ признательность своихъ соотечественниковъ, онъ сдѣлался симпатичнымъ и для побѣдителей, которые справедливо считаютъ его однимъ изъ популярнѣйшихъ въ Германіи французскихъ писателей.

У насъ въ Россіи имя Альфонса Додэ также пользуется громкою извѣстностью и почти все его лучшія произведенія переведены у насъ по нѣскольку разъ.

Въ южной глуши.

Повѣсть въ двухъ частяхъ.

П. П. Гнѣдича.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Наступилъ день спектакля. Съ самаго утра городъ принялъ праздничный видъ. Городовые,—точно, появились въ новой формѣ. Парикмахеръ Азигъ выбрилъ столько щекъ и подбородковъ, сколько ему не приходилось брить и въ свѣтлый праздникъ. Вѣзда по городу была необычайная. Черезъ окна видны были суетливыя движенія „обывателей.“ Протопопъ въ новомъ цилиндрѣ и въ фиолетовой рясѣ уже два раза спѣшно прошелъ по площади, небрежно кивая головою на поклонныя встрѣчнаго чернаго люда; на лицѣ его было написано: „хорошо, хорошо—миѣ некогда.“ Почтмейстеръ, очень толстый, чрезвычайно уграюмаго вида мущина, сидя за прилавкомъ своего закапаннаго чернилами и пропахнаго сквернымъ сургучемъ отдѣленія, былъ нервенъ, и нѣсколько разъ такъ громко прикрикнулъ на бабъ, что младшій чиновникъ со страха надѣлалъ кляксъ. Голова съ утра устроилъ у себя завтракъ—и пригласилъ на него всехъ городскихъ властей, отчего присутствія всюду кончилисъ рано.

Когда протопопъ въ третій разъ проходилъ черезъ площадь, иди на этотъ разъ на завтракъ къ головѣ ему повстрѣчался Лухмановъ.

— Чего ты какъ бѣсы передъ заутреней по городу мыкаешься, сурово спросилъ его отецъ Михаилъ.

— Я, дяденька, себя въ приличный видъ приво- дить.—отвѣтилъ Лухмановъ ослабившись.—я себѣ, дяденька, у жидовъ новое платье купилъ. Посмотрите, дяденька, какіе штаны важныя...

— Ты чего-же франтить вздумалъ?

— Вы-же, дяденька, въ цилиндрахъ ходите, да еще на бочекъ ихъ надѣваете, отчего-же миѣ, лицу свѣтскому, не прифрантиться...

— Да кто тебя изъ твоей кануры собачьей увидитъ?..

— Липедѣи, дяденька.—Напримѣръ мамзель Богучарова.—не дурная вѣдь цыплатинка?.. а?..

— Ты деньги откуда досталъ—не украсть-ли?

— Ну, вы полегче!.. За такія слова знаете что!.. Деньги у меня есть... Не угодно-ли.

Онъ вынулъ изъ кармана двадцати-пятирублевую бумажку и махнулъ ею по воздуху...

— Откуда ты это? удивился протопопъ.

— Секретъ, дяденька... На службу поступилъ на частную...

„Дяденька“ плюнулъ, и пошелъ дальше. Лухмановъ, все ослабившись, весело продолжалъ путь черезъ площадь. За послѣдніе два три дня строй его мыслей сильно измѣнился. Онъ все собирался преподнести на спектаклѣ какую-то „штуку“, но теперь раздумалъ, и былъ очень доволенъ удачно сложившимися обстоятельствами.

Таганцева онъ розыскалъ на сценѣ; тотъ хлопоталъ объ устройствѣ потолка. Вокругъ было темно, пахло свѣжимъ деревомъ, клейстеромъ и керосиномъ. Они тотчасъ отошли въ сторону.

— Ну что-же?—спросилъ Таганцевъ.

— Все благополучно, — сказалъ Лухмановъ. Онъ будетъ ждать хоть всю ночь. Ключи, дыячекъ—все наготовѣ; — какъ придете, хоть подъ утро въ четверть часа покончить...

Таганцевъ крѣпко пожалъ ему руку, и остановился на минуту въ нерѣшимости.

— Послушайте, Лухмановъ, робко сказалъ онъ.— вы... вы ради Бога не напейтесь...

— Я никогда не напиваюсь, сурово отвѣтилъ Лухмановъ, я право не знаю, зачѣмъ вы такія пустоножные слова говорите...

— Ну, да, да, извините, сконфузился Таганцевъ, и пригласилъ его полюбоваться, какъ хорошо дѣйствуетъ занавѣсъ.

Сцена вообще представляла очень приличный видъ. Внизу, ниже рамы, сидѣли какіе-то картонные амурь; занавѣсъ была удивительнаго ярко-малинаго цвѣта, такъ что кривоглазый маляръ, грунтовавший ее, увѣрялъ, что „въ натурѣ такого колера не найти: въ десять разъ превосходнѣе...“ Боковые подборы были сдѣланы съ большимъ стараніемъ: да и не мудрено: Таганцевъ послѣднюю недѣлю буквально жилъ на сценѣ, и уходилъ домой только ночевать, даже обѣдать иногда ему сюда приносили.

Въ воздухѣ сплошнымъ туманомъ висѣла пыль: солдаты мели полъ, плотники уколачивали послѣднія скамейки, разставляли стулья. По стѣнамъ развѣшывали разнокалиберныя лампы, набранныя со всего города. Молотокъ звонко шелкалъ по широкой шляпкѣ гвоздя и эхомъ отдавался на сценѣ. Дамскія уборныя устланы коврами, уставлены цвѣтами. Въ уборной, гдѣ должны были одѣваться Анна Павловна и Вѣрочка, даже повѣсили для чего-то розовый фонарь на бронзовыхъ пѣняхъ. Однимъ словомъ Таганцевъ хотѣлъ сыграть спектакль на славу.

— Мастеръ, мастеръ, хвалили его протопопъ, послѣдній послѣ завтрака театральную залу... Ужь вы мнѣ позвольте къ вамъ во время представленія за кулисы прийти... Вѣдь въ сущности нигдѣ закона такого нѣтъ, чтобы духовное лицо не посѣщало театровъ, а просто не принято...

Передъ этимъ, на завтракѣ, протопопъ только что примирился съ Мармышевымъ, и болѣе не опасался съ нимъ встрѣчи. Мармышевъ извинялся за исторію съ лягушками, и увѣрялъ, что онъ былъ на этотъ счетъ введенъ въ заблужденіе.— „Я не разобралъ сразу, увѣрялъ онъ, что приготовили дуракъ-поваръ. Потомъ разсмотрѣлъ косточки—вижу лягушечьи.“ И хотя батюшка при воспоминаніи почувствовалъ потребность встать из-за стола, примиреніе все таки состоялось.

Вилеты были разсланы заранѣе, причемъ, конечно, распредѣленіе мѣстъ стояло въ прямой зависимости отъ чина и положенія зрителя. Таганцевъ рассчитывалъ на большой доходъ, и потому не стѣснялся обстановкой. Одну очень почтенную даму, не оказавшую никакихъ способностей на сценѣ, уломали сидѣть у входа, продавать афиши и наблюдать за тѣмъ, какъ посѣтителю будутъ опускаться въ благотворительную кружку свои деньги. Барыня сперва отказывалась, потомъ сдѣлала себѣ громадную голубую розетку на грудь.—въ знакъ, что и она членъ-распорядительница—и рѣшилась до начала спектакля посидѣть у дверей.

II.

Къ вечеру общія ажитация усилилась. Вдобавокъ городъ взволновался двумя событіями особаго рода. Во первыхъ, разнесся слухъ, что ѣдетъ губернаторъ, сѣ-

денькій, маленькій генералъ, съ кривыми рѣдкими зубами и привычкою постоянно кричать, — но тѣмъ не менѣе милѣйшее и добрѣйшее существо въ мірѣ. Ыхалъ онъ навѣрное—это все знали и утверждали; вѣроятность присутствія его на спектаклѣ была очень возможна. Во вторыхъ разыгралась безобразная сцена такого рода. Мармышевъ поймалъ гдѣ-то хохла, напоилъ его мертвецки, потомъ вымазалъ дегтемъ его, его лошадь, его телѣгу, и долго возилъ по городу. Пыль густыми слоями осѣла на деготь и придавала фантастическій видъ груннѣ, оставленной на произволъ судьбы посреди площади. Когда полицейскіе стали расталкивать пьянаго, и не растолкавши отравили въ часть, — новая форма оказалась вся въ дегтю, чѣмъ Мармышевъ остался очень доволенъ, и тотчасъ-же уплатилъ ей стоимость, прибавивъ ассигнацію и на долю хохла...

Но изъ всехъ зрителей и участвующихъ болѣе всехъ ажитировалась Вѣрочка. Она плохо спала передъ этимъ ночью, но встала свѣженькая, веселая. Долго сидѣла она, впрочемъ, поджавши ноги, на постели, прежде чѣмъ рѣшилась вѣсть ихъ въ маленькія красныя туфельки, чинно стоявшія на коврикѣ. Она очень смиренно умылась (обыкновенно она дурачилась во время умыванія, и приводила въ отчаяніе горничную), молилась очень долго, и еще дольше гуляла по-саду. Въ саду ее розыскалъ какой-то хлопецъ и подаль ей маленькій конвертикъ. „Не раздумали-ли вы? прочла она. Сегодня, сейчасъ послѣ спектакля. Скажите посланному *да*—другаго отвѣта не надо“.—Она разорвала нисымо на мелкіе клочки, сказала „*да!*“, покраснѣла, обрадовалась, повернулась и побѣжала домой. Она обошла весь домъ, ко всему присматривалась. Розыскала въ альбомахъ портреты покойной матери и долго ихъ разсматривала. Потомъ расплакалась съ чего-то, наговорила ужасныхъ вещей *м-me Ernestine*, вышла къ обѣду опять веселая, и долго долго цѣловала отца послѣ обѣда.

— Ты меня любишь, папа? спросила она.

— Люблю... Что за вопросъ...

— Ну и люби, это хорошо,—отвѣтила она.

Ей было страшно, очень страшно, и въ то же время невыразимо приятно... Она бѣжитъ изъ родительскаго дома, съ нимъ—съ милымъ, хорошимъ веселымъ, красивымъ, умнымъ—ну, однимъ словомъ, прелестнымъ... Развѣ это не чудо?.. И день какой веселый отъ этого! И любить какъ она его—ужасъ! Ее еще никогда, никогда не оставляли одну,—она никогда съ чужими (совѣмъ съ чужими) не ѣздила,—и тутъ вдругъ ночью, съ нимъ, одна уѣдетъ куда-то въ даль. Но она этого не боится, нисколько не боится... Она вздрагивала, улыбалась, оглядывалась.— и опять погружалась въ мечты, которыя словно колыбельныя пѣсни убаюкивали ее, застилали отъ нея все остальное...

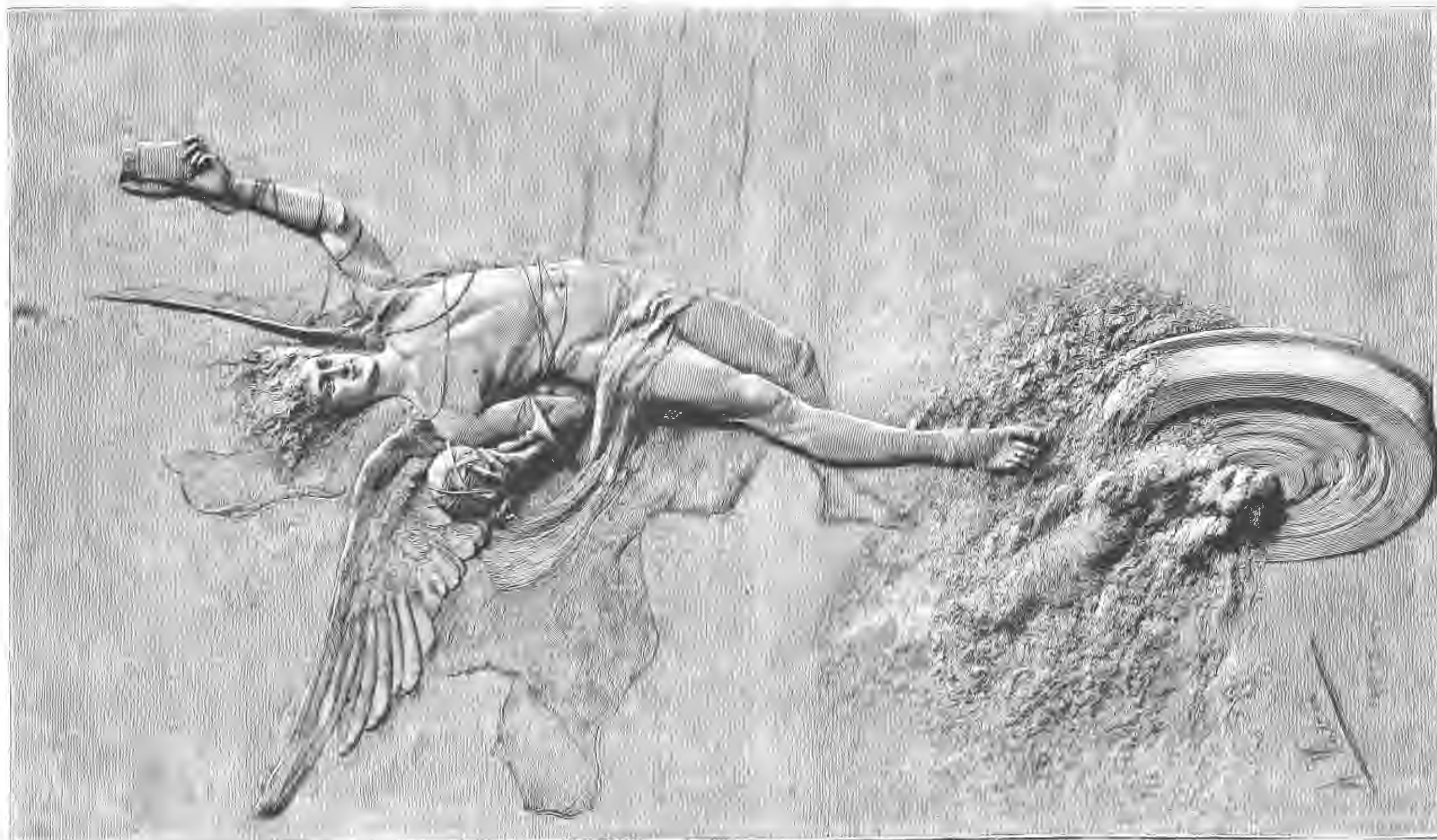
— Что съ вами? спрашивала французенка. Вы боитесь спектакля?..

Она не отвѣчала. Ей было лѣнь отвѣчать. Да и кто могъ понять ее, ея мысли?..

Ей прежде всегда почему-то представлялось, что свадьба ея будетъ сыграна въ Москвѣ, въ ихъ домѣ близъ Страстнаго монастыря. Будетъ множество гостей, зажгутъ люстры, будутъ танцы, оркестръ, ужинъ... А теперь—теперь оказывается, что она вѣнчаться будетъ гдѣ-то ночью, въ южной глуши, на глухомъ хуторкѣ... Какъ это странно?..

Чуть-ли не въ первый разъ въ жизни она задумалась. Прежде какъ-то не приходило думать. Да не объ чемъ было. Училась, сдавала экзамены, гуляла, пока жива была мать, съ матерью, а потомъ съ *м-me Ernestine* по Тверскому бульвару; лѣтомъ ѣздила за границу, приходила въ восторгъ, какъ и слѣдуетъ быть, отъ Швейцаріи и Парижа. Теперь она вспомнила въ какой восторгъ привелъ ее счетъ присланный изъ моднаго магазина *м-me Laferrière*, — счетъ на имя *mademoiselle Bogout-*

ХІХ вѣкъ. Рельефъ Антоніо Фабреса, съ фотогр. грав. Сянголь.

charoff, — первый счет на ее имя, — какъ пограснѣла она, и красныя отдала шестьсотъ франковъ за платье... Она порылась въ столѣ, хотѣла найти этотъ счетъ, но вмѣсто его нашла другой—„Blanchisserie de Courcelles“ со спискомъ грязнаго бѣлья, рассердилась, и опять заплакала...

Къ вечеру все прошло. Она звонко хохотала, смѣхъ ея такъ и разносился по всему дому. Спектакля она ни сколько не робѣла, да и поглощена она была совѣмъ другимъ... Теперь только нѣсколько часовъ осталось быть *своей*, а тамъ—*его*, его на всю жизнь...

Большая корзина съ платьями была поставлена на козлы кареты; она сѣла съ m-lle Ernestine, вся задыхаясь отъ смѣха.

— Право вы не здоровы, сказала по итальянски французенка.

— Какъ вамъ правится, m-lle Ernestine, Таганцевъ? спросила въ отвѣтъ Вѣрочка.—Только правду говорите.

— Онъ очень милый, видный, съ разстановкой, взвѣшивая каждое слово, возразила та. Только онъ, кажется, пустоватый молодой человекъ...

— Никогда, вотъ ужъ никогда! крикнула съ негодованіемъ Вѣрочка. Что онъ пустой это неправда, слышите—неправда!..

Она отвернулась къ окошку и сердито стала смотрѣть на широкую панораму стены. Во всю остальную дорогу она ни слова не сказала съ своей спутницей.

III.

Чмутовъ объявилъ женѣ, что онъ поѣдетъ вмѣстѣ съ нею, она ѣхала, конечно, гораздо ранѣе начала спектакля, чтобы имѣть время разобраться съ платьями, одѣться и причесаться. Она ничего ему не отвѣтила и продолжала сборы.

Поѣздка къ отцу Исаян принесла ей временное облегченіе; она опять взглянула на своего мужа какъ на крестъ, на испытаніе испосланное ей свыше. Но испытаніе все таки оставалось испытаніемъ, вдобавокъ непосильнымъ. Она по возможности старалась себя „смирять“ и даже разговаривала съ мужемъ...

Она съ Приской укладывала въ картонку платья. Онъ сидѣлъ тутъ же верхомъ на стулѣ.

— Я думаю скоро отправить тебя въ Петербургъ, — сказалъ онъ.

Она повернула къ нему испуганное лицо.

— Ты вѣдь скучаешь, продолжалъ онъ, говоришь, что людей здѣсь мало видишь, погости у сестры мѣсяца два, а къ Рождеству я къ тебѣ приѣду...

— Но я теперь не хочу уѣзжать, мнѣ не скучно, сказала она.

Онъ фыркнулъ и что-то пробормоталъ себѣ подъ носъ. „А что, если въ самомъ дѣлѣ онъ меня отправить, думала она. Ясно, онъ ревнуетъ меня къ Ярцеву—особенно послѣдніе дни. И ничего я не могу тутъ сдѣлать... Онъ какъ посылку можетъ отправить меня... Какъ это гадко все, неестественно“...

— Тебѣ интереснѣе здѣсь остаться, заговорилъ Чмутовъ, выдавъ время, когда Приска вышла изъ комнаты. Понятно! Но тогда лучше уже совѣмъ уйти къ... уйти изъ дома...

— Да я и уйду, внезапно сказала она, вся блѣдная и подымаясь съ мѣста.

— А-а, вотъ какъ! отвѣтилъ Чмутовъ, чувствуя какъ холодѣютъ его руки и ноги... Ну что-жъ, скатертью дорога. Двери не на замкахъ. отвори, вели кучеру заложить коляску и отправляйся на всѣ четыре стороны.

— Ну, а еслибъ и это сдѣлала?

— Это дополнило бы твой правдивный портретъ, который постепенно начинаетъ выясняться передо мной. Прикинулась кроткой овечкой, чтобы только выскочить замужъ...

— Я прикинулась?... возразила она. Злоба душила

ее, она всеми силами души ненавидѣла его въ этотъ мигъ.

— Ну, да ты польстилась на богатство, ты не приучена къ труду, хотѣла цѣлый вѣкъ просидѣть съжарочки, ты этого добилаешься... Только вотъ не удалось тебѣ изъ меня сдѣлать банмакъ, который можно, снявъ съ ноги, швырять куда угодно...

Онъ поднялся съ мѣста, спускаясь въ рукахъ понавившейся карандашъ, и ломая его въ куски.—Я оказался сильнѣе тебя, и помыкать собою не позволилъ. Ты измучила меня въ эти три года, что мы женаты. Я нехаль хозяйку, мать—а что я въ тебѣ нашель?... Какую-то пустую, верченую куклу...

— Да почему же я кукла! съ какимъ-то болѣзненнымъ отчаяніемъ крикнула она.—Почему же я пуста? Да и чѣмъ я виновата, что такой уродилась такая есть. Ты измучилъ меня, а не я тебя... Три года я старалась тебя полюбить...

Отвращеніе въ ней росло, порывъ гнѣва охватилъ ее. Въ первый разъ она такъ говорила, въ первый разъ защищала свои права...

— Я старалась тебя полюбить, понять, чего ты отъ меня хочешь—и на каждомъ шагѣ встрѣчала грубую насмѣшку... или ласку... Она была для меня еще хуже. Ты смѣялся надъ тѣмъ, что я барышня, дворянка, что пошусь я съ своими мелкими чувствованіями... Да ужъ какія они ни на есть—да мои собственные... Теперь все это продолжаться не можетъ.

— Да вѣдь ты нищая,—щурясь возразилъ Чмутовъ. Куда-жъ ты пойдешь... Или Ярцевъ обѣщаль тебѣ покровительство?..

— Ну да, обѣщаль,—отвѣтила она, чувствуя, что еще минута и она окончательно потеряетъ сознание... И что я нищая это тоже правда, и жить на твой счетъ, твоими средствами, я не хочу...

— Это черезъ три-то года житья на чужой счетъ? засмѣялся онъ.—Совѣмъ по дворянски...

Ей хотѣлось броситься на него, какое-то неудержимое бѣшенство овладѣвало ею, а онъ все также циничски улыбался.

— Да, сказалъ онъ,—ты сегодня окончательно превзошла себя... Такою дрянью я тебя не представлялъ.

— Что?... задохнулась она.—Меня еще никогда никто... Она ступила къ нему шагъ, пошатнулась... и григнулась во весь ростъ навзничь...

Онъ стоялъ надъ ней какъ каменный, не шевелясь... Потомъ наклонился къ ней, поднялъ, перепесъ на кушетку, отбѣнилъ брѣшью, сдернулъ воротничекъ, отстегнулъ, чуть не разорвалъ платье...

— Воды! крикнулъ онъ вѣбжавшей въ комнату испуганной Прискѣ, разстегивая дрожащими, целовками руками тугіе крючки корсета, ломая хрустѣвшія планшетки. Онъ мочилъ ей одеколономъ виски, цѣловалъ полуоткрытыя холодящія губы, прыскалъ въ лицо водой, слушалъ сердце, плакалъ...

Она судорожно вздохнула. Онъ поднялся съ колыма.

— Когда ей будетъ лучше—вели подавать коляску и скажи мнѣ, проговорилъ онъ отрывисто, проходя мимо Приски...

— Не отдамъ, не отдамъ! сквозь зубы шепталъ онъ, опускаясь въ кресло въ своемъ кабинетѣ. Съ жизнью только у меня ее вырвать,—иначе не отдамъ...

IV.

Изъ артистовъ первымъ приѣхалъ Мармышевъ. Онъ приѣхалъ въ небольшой легкой дорожной коляскѣ, запряженной тройкою „чертей“. Дужий молодой кучеръ въ бархатной поддевкѣ и канаусовой рубашкѣ сидѣлъ за барана, а Мармышевъ на глазахъ лично правилъ лошадьми. Онъ самъ ихъ выѣздилъ и плохо довѣрялъ ихъ даже любимцу-кучеру. Только съ своей геркулесовой силой онъ и справлялся съ ними. Чертей постави-

ли на дворъ къ протопопу и Мармышеву въ сотни разъ подтвердилъ свой наказъ кучеру.

Уборныя начали понемногу наполняться. Приѣхалъ изъ губернскаго города специально приглашенный на этотъ день парикмахеръ съ огромными черными картонками, съ массою париковъ, накладокъ, буклей и волосъ. Всюду царилъ тотъ хаосъ, который такъ присущъ веѣмъ уборнымъ. На столахъ—бутылки вина, по диванамъ и стульямъ—чемоданы, сакъ-воляжи, корзинки. Передъ зеркаломъ шесть свѣчей, чтобы свѣтлѣе было гримироваться; на столѣ—расчесаныя парики съ розовыми лбами, ящики съ жирными красками, растушши, карандаши, пудра, лакъ. Веѣ сразу одѣвались, говорили, смѣялись, курили. Парикмахеръ у веѣхъ просилъ мѣста,—веѣмъ было ужасно весело и хорошо.

Зрительную залу стали мало по малу освѣщать. Темная занавѣсъ загорѣлась золотыми блестками и малиновыми складками. Прошелъ солдатъ, поливая раскаленную жаровню ароматическимъ укусомъ. Толстая барыня съ голубой розеткой торжественно расположилась у входа, ей на помощь оказался прикомандированнымъ какой-то худосочный юноша. На сценѣ передвигали мебель. Солдаты-музыканты курили на задворкахъ, осторожно прислонивъ къ стѣнамъ свои блестящія трубы. Двѣ пожарныхъ бочки стояли тутъ же на всякій случай...

Солнце было еще довольно высоко, до половины освѣщая соборную колокольню, — до спектакля оставалось еще добрыхъ два часа, а Таганцевъ торопился уже веѣхъ гримироваться, чтобы не задерживать...

— Что это Чмутова не ѣдетъ, безпокойно думалъ онъ, чувствуя какъ парикмахеръ крѣпко стягиваетъ ему сзади шнурками парикъ. Надо будетъ послать нарочнаго... Не случилось ли чего, сохрани Богъ... Главная роль въ комедіи...

И онъ распорядился послать одного гусара узнать—не случилось ли чего.

Оставалось рѣшить вопросъ: ждать губернатора если онъ запаздаетъ, или нѣтъ. Общимъ голосомъ рѣшили не ждать, ибо, чего добраго, съ дороги генераль захочетъ отдохнуть, и на представление не пойдетъ. Заставлять же томиться ожиданіемъ публику было неудобно...

Лухмановъ шептался съ Мармышевымъ, отвелъ его въ уголъ.

— Еще экипажъ будетъ? спрашивалъ онъ. У васъ коляска двумѣстная.

— Не будетъ. Мы съ вами на козлахъ... Только помните: какъ вызовы кончатся—сію же минуту...

Лухмановъ кивнулъ головой?—Хорошо, что погода ясная, сказалъ онъ.

— А вотъ, батенька, какой случай былъ въ Одессѣ, говорилъ мировой судья, игравшій въ водевилѣ роль благороднаго отца. Игралъ одинъ актерикъ Гамлета... Игралъ... Хорошо-съ... Только передъ выходомъ—знаете въ сценѣ съ матерью, послѣ театра.—у него борода и отвалилась... А игралъ онъ Гамлета съ бородакой, говоря что это необходимо... Вышелъ это онъ, хватъ за подбородокъ, да и говоритъ: „а я, маменька, говорить, побриться успѣлъ“... Такъ весь театръ со смѣха въ лоскъ и уложилъ.

— Приѣхали! ворвался въ уборную худосочный юноша. —приѣхали!

— Кто? Чмутовы? быстро спросилъ Таганцевъ.

— Нѣтъ, публика: купецъ-бакалейщикъ—Цехтеревъ... Первый зритель.—съ женою и сыномъ...

Цехтеревъ изѣлъ въ рядахъ огромный магазинъ бакалейныхъ товаровъ и ему, какъ богатому кушчу, не преминули послать билетъ и афишу. Онъ вывѣсилъ свою медаль, причесался волосокъ къ волоску и переваливаясь какъ гусь, приплылъ въ театръ. Снявши картузь и поздоровавшись, онъ сунулъ въ кружку крупную бумажку и съ сознаниемъ собственного достоинства вступилъ въ залу.

— Раненько,—замѣтилъ онъ полковому писарю, исправлявшему должность капельдинера и потому завившемуся à la Капуль.

— Принимая во вниманіе современное состояніе солнца, еще достаточно рано,—отвѣтилъ тотъ, обрывая уголки билетовъ. Позволили приѣхать не по здѣшнему меридіану. Займите на стулѣ мѣсто,—все одно публику обозрѣете...

Цехтеревъ сѣлся на стулѣ и вздыхая помѣстился на немъ. Жена и сынъ робко присѣли рядомъ.—Ты, Петька, нишкни, заявилъ онъ сынишкѣ и терпѣливо сталъ смотрѣть на колышущуюся занавѣсъ.

— Батенька, какъ поздно! встрѣтилъ Таганцевъ входящаго въ уборную съ чемоданчикомъ Ярцева.—Анну Павловну вы не видали?

— Нѣтъ,—да гдѣ же мнѣ се видѣть, сердито отвѣтилъ Ярцевъ. Ему показалось (какъ постоянно казалось за послѣднее время), что Таганцевъ желаетъ уколоть его намекомъ на отношенія къ Чмутовой.

— Не ѣдетъ! съ отчаяніемъ сказалъ Таганцевъ. Онъ прошелъ корридорчикомъ и стукнулъ у двери.

— Нѣтъ! раздался голосъ Вѣрочки.

— Анны Павловны нѣтъ? спросилъ онъ.

— Нѣтъ!..

Онъ повелъ плечами, и пошелъ справляться, поѣхалъ ли солдатъ, котораго онъ послалъ. По дорогѣ онъ вспомнилъ, что на диванѣ остался брошеннымъ его ментикъ, а въ немъ деньги и бумаги. Онъ воротился въ уборную, замкнулъ ихъ въ шкапикъ на ключъ и опять прошелъ на крыльцо.

— Просто хоть спектакля не давай,—сказалъ онъ.—Ну, ужъ эти барыни! придется впередъ дать водевилъ...

Таганцева весь день трясло. Онъ слегка побоялся исхода того, что было затѣяно. Не любилъ его Вѣрочка такъ, какъ она (казалось) его любила—онъ бы отказался отъ своего предпріятія. Еще хорошо, что это было въ день спектакля. Хлопоты его отвлекали нѣсколько. Сегодня ему только разъ, мелькомъ удалось ее видѣть, но вчера на генеральной репетиціи у нихъ все было порѣшено и улажено. Черезъ нѣсколько часовъ... теперь скоро семь... черезъ семь-восемь часовъ она будетъ его женой—и тогда ужъ никто никогда ихъ не разлучить...

На сценѣ онъ велѣлъ переставить павильонъ—и начинать съ водевиля. Отогнувъ край занавѣса, онъ взглянулъ въ залу. Кое-гдѣ сидѣли и стояли набравшіеся зрители. Одна лампа коптила стекло; онъ велѣлъ ее поправить. „Вдругъ догонять, остановить“,—думалъ онъ.

У входа въ театръ были развѣшаны цвѣтные бумажные фонари, собственноручно сдѣланные учителемъ земской школы, большимъ любителемъ всевозможной клейки. Рѣшено было зажечь ихъ, едва стемнѣетъ. Разчитывали на поразительный эффектъ. Къ крыльцу стали то и дѣло подкатывать экипажи съ невѣроятнымъ количествомъ сѣдоговъ. Въ залѣ замелькали розовыя, голубыя, бѣлыя платья, обнаженныя нѣжныя ручки дѣвицъ въ широкихъ, не по модѣ, браслетахъ. Букетики свѣжихъ цвѣтовъ въ волосахъ и на груди пестрѣли почти у веѣхъ дамъ.—инны даже ухитрились вставлять ихъ стебельки въ узенькія стеклянныя трубочки съ водою и втыкать эти трубочки себѣ въ волоса. Мушкетеры собирались больше кучками и говорили умѣреннымъ баскомъ. На дворѣ темнѣло все больше и больше.

Въ послѣдній разъ взглянувъ на часы, Таганцевъ отчаяннымъ шагомъ подошелъ къ занавѣсу и стукнулъ трижды ногой о полъ. Дирижеръ постучалъ своей палочкой и поднялъ ее вверхъ.

Торжественнымъ грохотомъ отдались за кулисами увертюра изъ „Жизни за Царя“.

— Господа, пожалуйста на сцену,—крикнулъ Таганцевъ въ мужскую уборную. Masdames,—пожалуйста!.. Онъ еще разъ стукнулъ къ Вѣрочкѣ.

— А Чмутова все не приѣхала?

— Приѣхала,—раздался сзади его голосъ. Онъ оглянулся. Анна Павловна съ Приской и узлами стояла сзади его. Куда пройти?

— Какъ вы опоздали! воскликнулъ Таганцевъ...

— Мнѣ было дурно,—отвѣтила она, отворяя дверь, изъ-за которой послышался испуганный крикъ раздѣтой Вѣрочки и мелькнули наваленныя горой юбки.

— Лухмановъ, на мѣсто,—торопливо говорилъ Таганцевъ, поднимая передъ нимъ люкъ и предлагая пролѣзть въ свою берлогу. Плотники къ дверямъ!.. Не робѣйте, mesdames,—свободнѣе держите руки. Не опускайте глазъ,—чтобы горизонтъ зрѣнія былъ нѣсколько выше партера... На суфлера ради Бога не глядите... Ну, все кажется въ порядкѣ?..

Онъ оглянулъ привычнымъ взглядомъ комнату,—все было на мѣстѣ, симметрично и красиво.

— Приготовьтесь къ первому явленію,—садитесь, говорилъ онъ Мармышеву...

Увертюра подходила къ концу. Публика прибывала толпами. Зала была почти полна.

Артистовъ пробирала дрожь,—сквозь бѣлила и пудру лихорадочный румянецъ такъ и горѣлъ на щекахъ. Руки тряслись,—иные что-то шептали: не то роли, не то молитвы.

Послѣдніе такты плавно замерли въ воздухѣ.—Все готово? все? въ послѣдній разъ спросилъ Таганцевъ.— Ну я начинаю. Давай занавѣсь!

Плотникъ потянулъ веревку, занавѣсь шурша ушла вверхъ,—въ залѣ все колыхнулось и замерло,—спектакль начался.

V.

Таганцевъ сталъ прислушиваться. Какъ-то отчетливо рѣзко отдавался за кулисами голосъ Мармышева. Ему дрожащимъ голосомъ отвѣчала робѣвшая водевильная ingénue.—„Ну, все гладко, слава Богу“,—думалъ Таганцевъ стоя съ книгой у дверей,—онъ *принималъ* піесой и обязанъ былъ выпускать на сцену: „главное—все роли твердо знаютъ“...

— И я тутъ,—тихо прошепталъ протопопъ, стараясь неслышно ступить,—гдѣ бы мнѣ дырочку найти,—очень любопытно...

Таганцевъ свелъ его къ первой кулисѣ, и объяснилъ, какъ надо смотрѣть въ щель окна, чтобы его не видала публика. Отецъ Михаилъ устроился на суглѣ, оттирая плотника, догадливо проковырявшаго для себя въ декорации отверстіе... Онъ былъ въ самомъ блаженномъ настроеніи и восторженно улыбаясь смотрѣлъ на сцену. Новая ряса шелестѣла, волосы разливали благовоніе кіевской помады...

— Валерьянъ Степановичъ,—поймалъ онъ за полу Таганцева,—что это съ нимъ дѣлается? и онъ ткнулъ пальцемъ на суфлерскую будку.

Таганцевъ посмотрѣлъ. Съ Лухмановымъ, точно, что-то случилось: его дергало словно въ пляскѣ святаго Витта. Въмѣсто того, чтобы „подавать“ онъ дѣлалъ какіе-то отчаянные знаки и гримасы артистамъ, разводилъ руками, показывалъ на книжку и былъ, очевидно, въ большомъ смущеніи...

— Это онъ вамъ фортель подноситъ,—объяснилъ протопопъ,—окомпрометировать играющихъ хочетъ...

Въ это время Мармышевъ, кончивъ явленіе, вылетѣлъ за кулисы.

— Что вы дѣлаете,—съ ужасомъ защищѣлъ онъ на Таганцева,—у Лухманова нѣтъ піесы... Онъ не можетъ подсказывать: у него комедія, а не водевиль...

Таганцевъ схватился за голову...

— Нижняго хода въ суфлерскую будку нѣтъ,—сказалъ онъ: ходъ только съ авансцены... А безъ суфлера нельзя... Изъ двери если подсказывать... неловко...

— Того и гляди стануть,—волновался Мармышевъ. Остается одно средство: велите опустить занавѣсь, сунѣ-

те ему книжку—и сейчасъ же опять поднимайте... Подумаютъ, что сорвалась петля, и занавѣсь распустилась сама...

— Нѣтъ, нѣтъ, — соображалъ Таганцевъ, — этого нельзя...

— Ваше высокоблагородіе,—обликнулъ его писарь. Меня полковникъ пристали вамъ сказать, что изъ публички отца протопопа въ окошко видать...

Таганцевъ вдругъ что-то сообразилъ. Онъ схватилъ писаря за воротъ и потащилъ куда-то въ уголокъ.

— Лѣзь,—сказалъ онъ, показывая ему небольшое отверстие ведущее подъ сцену.

— Для какой цѣли, ваше благородіе?

— Ну не разсуждай, живо... Вотъ тебѣ книжка. Проползи подъ поломъ въ суфлерскую будку и передай ее Лухманову,—ну!..

— Никакъ невозможно, ваше благородіе... Темно совершенно.

— Ползи, когда тебѣ говорятъ,—три рубля на чай...

— Плотника бы послать, ваше благородіе...

— Не вышущу, пока не слазишь...

— Тутъ на карачкахъ, ваше высокоблагородіе... Опять же грязь...

И въ послѣдній разъ взглянувъ на угрожающую фигуру офицера, онъ нырнулъ въ темноту...

Подъ сцену былъ сметенъ весь соръ и стружки, накопившіяся за послѣдніе дни. Темно—хоть глазъ выколи! Зажечь спички нечего было и думать,—вѣрное средство поджечь все... Панталоны, прическа á la Капуль, платокъ съ красной каймой,—какой видъ все это приметъ!.. „Сколько несообразна идея такого предпріятія,—шепталъ онъ, смутно различая вдали отсвѣтъ суфлерской будки,—надо снова бѣжать домой переодѣваться“...

Лухмановъ съ испугомъ подобралъ ноги и чуть не выскочилъ на сцену, когда подъ нимъ что-то зашевелилось и завитая голова, вся въ стружкахъ, чихая, стала ему что-то объяснять. Помощь приспѣла какъ разъ во-время,—разговоръ начиналъ путаться, не столько отъ незнанія ролей, сколько отъ мысли, что нѣтъ суфлера...

Въ публикѣ, конечно, ничего не замѣчали. Начало подобныхъ спектаклей слушается всегда съ напряженнымъ вниманіемъ. Зрители были совершенно серьезны, словно присутствовали при какой нибудь мистеріи, только почтмейстеръ очень громко сморкался: онъ былъ очень недоволенъ, что жена его, исполнявшая роль ingénue, немножко откровенно декольтировалась.—„Это она для учителя земскаго,—сообразилъ онъ,—хоть бы косыночкой кружевной прикрылась“...

Чмутовъ сидѣлъ въ первомъ ряду и внимательно смотрѣлъ на сцену,—въ сущности онъ не понималъ ничего, ничего не видѣлъ.—„Такъ вотъ какъ,—это у васъ слажено,—хорошо: мы еще посмотримъ,—кто кого!“...

Онъ припоминалъ обморокъ своей жены,—и то какъ она красиво лежала на диванѣ съ запрокинутой назадъ головой, не дыша, съ сжатыми зубами. „Чего добраго она теперь говорить съ нимъ... Жалуется на меня, условливается о времени, когда“...

Онъ тоскливо, тяжело переводилъ дыханіе, грудь его давило. Ревность охватывала всего.—„Что бы такое предпринять, что сдѣлать?“...

Анна Павловна, дѣйствительно, говорила съ Ярцевымъ,—она сидѣла за кулисами въ широкомъ креслѣ, блѣдная, съ большими, сверкающими глазами...

— Я это покончу,—говорила она.—Я или уйду, или... прудъ-то вѣдь у насъ недалеко...

— Голубушка, что вы,—воскликнулъ Ярцевъ,—развѣ можно такъ говорить...

— А зачѣмъ я живу, кому я нужна?.. Гдѣ цѣль жизни—для чего мнѣ жить? Да меня ничего не привлекаетъ, не тянетъ... Я отжила свой вѣкъ...

— Зачѣмъ вы это говорите, успокаивалъ ее Ярцевъ. Вѣдь у васъ еще вся жизнь впереди...

Ночь на берегу Невы. Бездомные. Ориг. рис. Голембювского, грав. М. Рашевский.

— Ничего у меня нѣтъ... Да вы не думайте, что я когда нибудь рѣшусь на самоубійство. — прибавила она, взглянувъ на его встревоженное лицо. Никогда этого не будетъ: я вѣрю въ будущую жизнь, вѣрю... Ну и для того чтобы погубить свою душу, я... я слишкомъ самолюбива. Они помолчали.

— Я въ какомъ-то опьяненіи, сказала она. Знаете, точно спишь. Вотъ вокругъ люди ходятъ, лампы горятъ, это не какъ всегда, не какъ обыкновенно. — а совѣтъ особенно какъ-то, какъ во снѣ... Это въ лѣсу иногда лѣтомъ бываетъ, вы не замѣчали?.. Это со мной часто повторяется... Я помню разъ, пріѣхали мы въ Венецію, — я еще дѣвухой была пошли мы въ тотъ же

день въ театръ, выходимъ оттуда: и у меня вотъ точно такое же ощущеніе было. Театръ у самой воды: ступени сходятъ прямо къ каналу, и вмѣсто экипажей каждый своего гондольера зоветъ. Они подплываютъ. Вода темная, гондолы черныя совѣтъ, и какъ тѣни по водѣ скользятъ, безъ шума...

— Знаете, продолжала она, помолчавъ и потирая лобъ. — у меня вотъ тутъ что-то не хорошо... Мысли путаются: голова точно обрѣчемъ желѣзнымъ сдавлена... Я часто не понимаю, что говорю и зачѣмъ... Право я мѣшаться начинаю...

Онъ взялъ ея руку и тихо поднесъ къ губамъ.

(До слѣд. №).

Въ „Бѣломъ домѣ“.

(Рассказъ).

I.
Мѣстечка Треганіонъ, въ Корнуэллѣ, не найти теперь ни на одной картѣ; это, впрочемъ, и понятію, если принять во вниманіе то обстоятельство, что оно имѣло нѣкоторое значеніе не менѣе, какъ лѣтъ за восемьдесятъ тому назадъ, а именно въ эпоху, когда къ таинственности, окружавшей ремесло контрабандиста, примѣшивалось какъ-бы нѣчто поэтическое. Въ это время Треганіонъ былъ одной изъ самыхъ цвѣтущихъ деревушекъ на южномъ берегу, хотя и состоялъ изъ небольшого числа коттеджей, сгруппировавшихся вокругъ маленькой церковки. Въ мѣстечкѣ была всего одна улица да еще набережная, что вообщемъ было достаточно для населенія, численность котораго, въ лучшее время, не превышала полсотни человѣкъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, извѣстія, вообще, съ трудомъ и медленно доходили до отдаленныхъ уголковъ Англіи, такъ что въ теченіи долгаго времени Треганіонъ былъ совершенно предоставленъ самъ себѣ и жизнь тамъ шла съ своеобразною независимостью, пока таможенное вѣдомство не сочло необходимымъ прислать туда дѣятельнаго и энергичнаго офицера, для огражденія вѣрнопной этому вѣдомству отрасли государственныхъ интересовъ. Треганіонъ, однако, ни за что не желавшій допустить непрошеннаго вмѣшательства власти, протестовалъ по своему — несчастный офицеръ, лейтенантъ королевскаго флота, Экстлей, былъ убитъ, такъ что, когда присланный на его мѣсто, лейтенантъ Чарльвудъ, прибылъ съ полномочіями уничтожить тамъ контрабанду и розыскать убійцу Экстлея, то увидалъ что его должностъ вовсе не похожа на синегуру. До тѣхъ поръ Треганіонъ мало что зналъ о вѣршемъ мѣрѣ, мало и интересовался имъ; пока контрабандистскія лодки треганцевъ совершали удачные рейсы, а кошелки ихъ наполнялись дурно пріобрѣтенными деньгами — они оставались совершенно равнодушны ко всему, происходившему въ другихъ графствахъ страны, ихъ нисколько не смущали никакія событія, имѣвшія мѣсто не у нихъ — ни революціи, ни землетрясенія, ни чума, ни голодъ. Лейтенантъ Чарльвудъ занялъ, съ своей небольшой командой, рядъ маленькихъ бѣлыхъ хижинокъ, расположенныхъ на холмѣ, господствовавшихъ надъ деревушкой и пристанью.

Молодой офицеръ нашель-бы пребываніе въ Треганіонѣ чрезвычайно скучнымъ и однообразнымъ, если-бы не его служба, полная тревогъ и опасностей и требовавшая отъ него постоянно напряженнаго вниманія. Въ мѣстечкѣ онъ могъ познакомиться всего только съ четырьмя лицами, то были мировой судья, м-ръ Кэрей, мѣстный докторъ, м-ръ Уайндъ и пожилой голландецъ, мингеръ Корнелиусъ-Ванъ-дербъ-Меленъ, жившій, съ дочерью, въ большомъ бѣломъ домѣ, стоявшемъ одиноко, въ сторонѣ, на томъ-же холмѣ, гдѣ находился и таможенный постъ.

М-ръ Кэрей и д-ръ Уайндъ казались людьми довольно приятными нѣкогда; конечно, они были джентльманами въ полномъ смыслѣ, но продолжительное пребываніе въ грубой средѣ треганцевъ и давнишнее отсутствіе изъ цивилизованныхъ центровъ, сдѣлали ихъ очень похожими, по манерамъ и языку, на ихъ согражданъ, которыхъ одинъ, отъ времени до времени, судилъ, а другой лечилъ.

Но ближе и тѣснѣе сошелся Чарльвудъ съ голландцемъ, и въ особенности съ Доли-Ванъ-дербъ-Меленъ. Никому не было извѣстно откуда появился Ванъ-дербъ-Меленъ. Онъ давно уже жилъ въ „Бѣломъ домѣ“, но въ деревнѣ показывался рѣдко. Повидимому у него были хорошія средства, такъ какъ домъ — или лучше сказать, обитаемая его часть — была прекрасно и даже роскошно убрана, а между тѣмъ, — источникъ этихъ средствъ не было замѣтно, онъ, по крайней мѣрѣ по наружности, не занимался никакимъ дѣломъ. Влеченіе Чарльвуда къ Доли возникло почти съ перваго-же знакомства, подъ влияніемъ чувства сожалѣнія къ судьбѣ хорошенькой и симпатичной дѣвухи, осужденной на уединенную жизнь въ скучномъ старомъ домѣ съ эксцентрическимъ похилымъ человѣкомъ. Отъ сожалѣнія къ любви — всего одинъ шагъ и Чарльвудъ не про-

былъ еще и шести недѣль на своемъ посту, какъ почувствовалъ себя по уши влюбленнымъ въ Доли-Ванъ-дербъ-Меленъ. Онъ оправдывался предъ собою тѣмъ, что она была именно такою дѣвухой, на какой онъ всегда мечталъ жениться. Простая въ своихъ вкусахъ, она обладала тою неподдѣльною граціею, которая свойственна настоящимъ свѣтскимъ женщинамъ. Но его любовь усиливалась всего болѣе оттого, что онъ замѣчалъ, что ему платятъ взаимностью. Доли нѣкогда не видала вблизи мужчинъ порядочнаго тона, а появленіе въ ея скучной и невнтересной средѣ, красиваго молодого офицера, произвело на нее впечатлѣніе какого-то фантастическаго видѣнія. Можетъ быть она, въ свою очередь, чувствовала сожалѣніе къ нему, — заброшенному въ этотъ непривѣтливый уголокъ. Они видались часто и часто гуляли вдвоемъ.

Но, у лейтенанта были соперники.

Въ числѣ обитателей Треганіона считался длинный, неуклюжий малый, по имени Данъ Иррестъ; съ виду онъ казался увальнемъ и полудіотомъ, но Чарльвудъ скоро разгадалъ, что некрасивое лицо это съ убѣгающимъ назадъ лбомъ и рѣзко очерченнымъ четверугольнымъ подбородкомъ скрывало такой острый и хитрый умъ, какого другаго, можетъ быть, нельзя-бы было найти въ мѣстечкѣ. Дана постоянно можно было видѣть въ „Бѣломъ домѣ“, гдѣ онъ ни на шагъ не отходилъ отъ Доли, поглядывая ее своими рыбьими глазами, уходя грубыми комплиментами и всюду — точно большая злая собака — слѣдя за нею. Доли обходилась съ нимъ болѣе, чѣмъ холодно, когда ея отецъ не бывало дома, при отцѣ-же, обыкновенно, становилась къ своему ухаживателю гораздо снисходительнѣе. Чарльвудъ ломалъ себѣ голову надъ вопросомъ — какъ могъ этотъ непривлекательный человѣкъ добиться, что его принимаютъ въ „Бѣломъ домѣ“, но никакъ не могъ добратся разъясненія загадки. Желая какъ нибудь заполнить свои длинные, скучные вечера, лейтенантъ часто приглашалъ къ себѣ на обѣдъ судью, доктора или Ванъ-дербъ-Мелена и, при этихъ случаяхъ, разсиривалъ о Данѣ, но ему не удалось развѣдать что-либо.

Тѣмъ временемъ, его неуслынный надзоръ привелъ къ тому, что контрабанда почти совѣтъ прекратилась въ Треганіонѣ, что, конечно, очень дурно настроило противъ него и его людей все мѣстное населеніе. Нерѣдко, на набережной, досмотрщиковъ оскорбляли и даже грабили, когда они въ особенности попадались въ одиночку, и онъ самъ получалъ, анонимныя, обыкновенно переполненные грубыхъ ошибокъ письма, въ которыхъ ему угрожали смерью. Онъ относился съ полнѣйшимъ презрѣніемъ къ этимъ угрозамъ; но только одно беспокоило и досаждало его — а именно, что онъ не получилъ изъ Плимута, отъ начальника мѣстной береговой стражи, ни одного отвѣта на отправлявшіяся имъ донесенія объ удовлетворительныхъ результатахъ его дѣятельности.

— Чортъ возьми! вырвалось, наконецъ, у него — многіе и произведены, и награждены орденами за гораздо меньшія заслуги. Я осужденъ проводить лучшие мои годы въ этой дырѣ, и за все это не дожденъсь хоть какой-нибудь прибавки, даже и простаго одобренія.

Ближайшая почтовая станція находилась въ городкѣ Фовея. отстоявшемъ приблизительно миль на двѣнадцать; Чарльвудъ всегда отправлялъ туда свои донесенія съ мальчикомъ, служившимъ при садѣ „Бѣлаго дома“. Лейтенанту вдругъ пришло въ голову, что, можетъ быть этотъ мальчикъ и не заслуживалъ довѣрія, которое ему оказывалось. Поэтому, однажды, вечеромъ, молодой офицеръ рѣшился провѣрить свои сомнѣнія; выйдя тайкомъ изъ Треганіона, за шесть или семь миль по дорогѣ, гдѣ мальчику надо было прождать, онъ спрятался тамъ за группу деревьевъ и — прождалъ напрасно три или четыре часа, такъ какъ посланный и не появился. Къ счастью, впрочемъ, денги были не важныя, но — теперь онъ, по крайней мѣрѣ, зналъ, почему ему не отвѣчало начальство изъ Плимута; оставалось открытъ виновниковъ исчезновенія его донесеній. Нѣсколько времени спустя, ночью, когда нато было отсылать депешу, Чарльвудъ, вмѣсто того, чтобы довѣрить пакетъ маль-

чику, повезь ихъ самъ. Попросивъ, чрезъ Долли, у голландца лошадей, онъ выѣхалъ, верхомъ, въ тотъ самый часъ, когда, обыкновенно, отправлялся юный посланецъ. Ночь выдалась очень темная. Едва успѣлъ онъ сдѣлать полмили, какъ съ боку его, вдругъ, озарила полоса свѣта и на дорогу прыгнула какаито мужская фигура съ фонаремъ въ рукахъ.

— Чего ты, мальчишка, сегодня такъ скачешь?

Лейтенантъ сгорбился какъ только могъ, чтобы показаться меньше и давъ незнакомцу подойти, быстрымъ движеніемъ схватилъ его за шиворотъ. То былъ Данъ Пирсъ. Но въ ту же минуту, Данъ, увидавъ, что онъ узнавъ, съ страшнымъ крикомъ рванулся и исчезъ въ темнотѣ.

— Да, съ этимъ молодымъ придется, я вижу, познакомиться, провзвѣсь лейтенантъ, поворачивая назадъ. Съ этихъ поръ онъ просыпалъ уже денешни съ однимъ изъ своихъ людей, почему и сталъ получать изъ Плимута отвѣты, всегда сопровождавшіеся одобрителными отзывами о его службѣ. Однако безпокойное чувство не оставило его. Судя по наружности, контрабанда была совершенно прекращена въ Треганіонѣ. Почти ни одна лодка не выходила въ море, набережная была всегда пуста. Уже прошло около трехъ мѣсяцевъ, что онъ былъ на своемъ посту и, за это время, произведено было только двѣ попытки провезти контрабанду. Но, несмотря на все это, человѣкъ испытанный могъ замѣтить нѣкоторые признаки того, что за кажущимся спокойствіемъ что-то происходило. Въ одно сумрачное утро, въ морѣ показалась какая-то шкуна, разогрившаяся затѣмъ буря скрыла ее, но когда небо прояснилось—шкуны уже не было. Однажды ночью одинъ изъ береговыхъ стражей, стоявшій на отдаленномъ посту, видѣлъ Дана Пирса мчавшимся во весь оноръ по дорогѣ въ Фовею; въ другой разъ его-же видѣли на берегу Квельской бухты въ оживленномъ разговорѣ съ докторомъ; въ Треганіонѣ появились какія-то неизвѣстныя личности и на одномъ изъ береговыхъ пунктовъ происходили сборища, разсѣивавшіеся немедленно при появленіи таможенныхъ досмотрщиковъ и сторожей. Чарльвудъ зорко слѣдилъ за всѣмъ и за всѣми, не доверяя никому.

Разъ вечеромъ Ванъ-дерб-Меленъ зашелъ къ нему. Голландецъ дѣлалъ видъ, что питаетъ большую привязанность къ молодому лейтенанту, нерѣдко навѣщалъ его, болталъ безъ умолку по цѣлымъ часамъ, покуривая изъ короткой толстой трубочки и потягивая кричащій шпансъ.

— Ладно, ладно, лейтенантъ, заговорилъ онъ на своемъ ломаномъ англійскомъ языкѣ, когда они усѣлись въ кресла у ярко пылавшаго камина — скажите что поддѣлываютъ наши друзья контрабандисты? Вы ихъ не мало напугали. А я всетаки много слышу о нихъ.

— Да, подумалъ Чарльвудъ, окинувъ его пронизывающимъ взглядомъ,—я увѣренъ, что ты то много о нихъ слышишь.

Ванъ-дерб-Меленъ, нисколько не смутясь этимъ взглядомъ, который лейтенантъ считалъ пронизывающимъ, продолжалъ:

— Надо сознаться, что они стали такими тихонями только съ тѣхъ поръ, что вы тутъ...

— Вы мнѣ дѣлаете большой комплиментъ, отвѣчала Чарльвудъ, но скажу вамъ откровенно,—я не думаю, чтобы контрабанда совершенно уже уничтожилась. Вотъ, напримеръ, я увѣренъ, вы извините меня, если замѣчу, что не могу понять — какимъ образомъ вы можете допустить къ себѣ такого близкаго человѣка въ родѣ Дана Пирса. Конечно — это не мое дѣло, но, если-бы вамъ было о немъ извѣстно то, что мнѣ извѣстно...

— Знаю о Данѣ все, что вамъ извѣстно! Но, мой милый другъ лейтенантъ, Данъ Пирсъ—мой давнишній пріятель. Характеръ, можетъ быть, у него и несовсѣмъ пріятный, не всегда пріятный, въ этомъ я съ вами согласенъ, но Данъ — хорошій, Данъ очень хорошій человѣкъ. Да, кромѣ того, скажу вамъ,—онъ, вѣдь, женихъ моей дочери, Долли.

Лейтенантъ едва не вскопчилъ съ своего кресла.

— Онъ—женихъ Долли! воскликнулъ онъ.—Нѣтъ Ванъ-дерб-Меленъ, вы смѣетесь надо мною! Можеть-ли это быть?

— Да, онъ женихъ Долли, произнесъ голландецъ, въ лицѣ котораго не дрогнулъ ни одинъ мускулъ,—это совершенно правда: а что-же такое?

— Ничего, ничего, отвѣчалъ Чарльвудъ, имѣвшій, напротивъ, сказать очень многое.

Разговоръ, затѣмъ, перемѣнился и они просидѣли до минуты когда лейтенанту надо было идти осматривать посты. Чарльвудъ расстался съ голландцемъ у тропинки, которая вела къ „Бѣлому дому“ и продолжать свой путь съ тяжелымъ чувствомъ подозрѣнія, что тутъ крылась какая нибудь тайна.

Получивъ во всѣхъ постахъ, что „все обошлось благополучно“, Чарльвудъ возвратился въ свою хижину. Но едва прошло нѣтъ минутъ, какъ онъ услышалъ легкій стукъ въ дверь. Схвативъ нисколько, онъ отворилъ. На порогѣ стоялъ его старшій унтеръ-офицеръ, Логсдаль.

— Что такое, Логсдаль?

Унтеръ-офицеръ отдалъ честь.

— Думаю, что надо доложить вамъ, сэръ, что видѣлъ, какъ мингеръ изъ того „Благого дома“ сейчасъ проѣхалъ въ тѣлѣжкѣ еще съ двумя какими-то людьми.

— Странно, онъ только съ полчаса какъ ушелъ отъ меня, а вы не могъ разглядѣть кто были его спутники?

— Нѣтъ, сэръ, хорошо-то разглядѣть не могъ, а такъ кажется будто одинъ схожъ съ этимъ Даномъ Пирсомъ, а другой смахивалъ на доктора.

— Хорошо, сказалъ лейтенантъ, чувствуя что творится нѣчто неладное—слѣди, какъ только можно лучше, за домомъ.

Унтеръ-офицеръ, снова отдавъ честь, удалился. На другое утро лейтенантъ вышелъ изъ дому рано и прямо направился къ „Бѣлому дому“. Уже издали увидѣлъ онъ Долли въ саду; его сердце сильно забилося, когда онъ приблизился къ ней. Никогда еще, казалось, она не была такъ прелестна, какъ теперь, съ своими чудными черными волосами, волной сбѣгавшими изъ подъ садовой шляпки, въ красивомъ, ловко облегавшемъ платьѣ и хорошенкыхъ, кокетливыхъ башмачкахъ. Молодая дѣвушка поздоровалась съ нимъ почему-то нѣжнѣе обыкновеннаго, прибавивъ, что она одна дома.

— Такъ я могу войти? спросилъ Чарльвудъ.

— Да, отвѣчала она, отецъ сегодня въ Фовею по дѣламъ, у него вѣдь много дѣлъ; я не знаю—въ чемъ они, но изъ-за нихъ онъ часто уѣзжаетъ по ночамъ и не видѣть знакомство съ какими-то странными людьми. Войдите.

Лейтенантъ перескочилъ черезъ невысокую садовую изгородь и остановился около дѣвушки. Сначала, и довольно долго, разговоръ молодыхъ людей шелъ о вѣщахъ постороннихъ, пока Чарльвудъ собрался съ духомъ, чтобы заговорить о томъ, что его такъ сильно озабочивало. Онъ взялъ ея маленькія ручки въ свои.

— Долли, мнѣ говорили о васъ очень дурную вещь. Вы знаете, что я люблю васъ вѣрною, честною любовью, вы тоже мнѣ сказали, что любите меня.

— Да, я люблю васъ, отвѣчала она, взглянувъ ему въ лицо своими прекрасными глазами. Кто же вамъ дурно говорилъ обо мнѣ?

— Вашъ отецъ сказалъ мнѣ вчера вечеромъ, что вы невеста Дана Пирса.

— Я—невеста Дана Пирса! Но, милый, неужели вы думаете, что я могла бы выдаться съ вами, говорить съ вами, что люблю васъ и, въ то же самое время, увѣрять другаго въ моей любви къ нему? И еще—кого же! Конечно, вы не вѣрите этому?

— Нѣтъ, не вѣрю, но вашъ отецъ сказалъ мнѣ это такъ положительно и я такъ часто видѣлъ здѣсь Дана, что рѣшился прійти и узнать истину отъ васъ самой.

— И я вамъ говорю—не вѣрете ни одному слову изъ всего этого. Мое сердце припадешитъ только мнѣ и никто не можетъ распоряжаться имъ.

— Да, моя дорогая Долли, но люди могли бы украсть у меня ваше сердце.

— Никто не можетъ этого сдѣлать, сказала Долли, съ кокетливымъ движеніемъ головы, если я сама уже отдала его...

— Мнѣ, Долли, мнѣ, вѣдь ты сказала мнѣ это!..

— Да!.. прошептала дѣвушка и едва слово это сорвалось съ ея устъ, какъ молодой человѣкъ страстно обхватилъ ея стройный станъ.

— Эй, эй, эй! Тысяча громовъ! раздалось сзади ихъ,—хорошо, очень хорошо! Цѣловаться тутъ! Но я, вотъ, пришелъ во время! Лейтенантъ, вѣдь вы же помните—что я вамъ сказалъ!

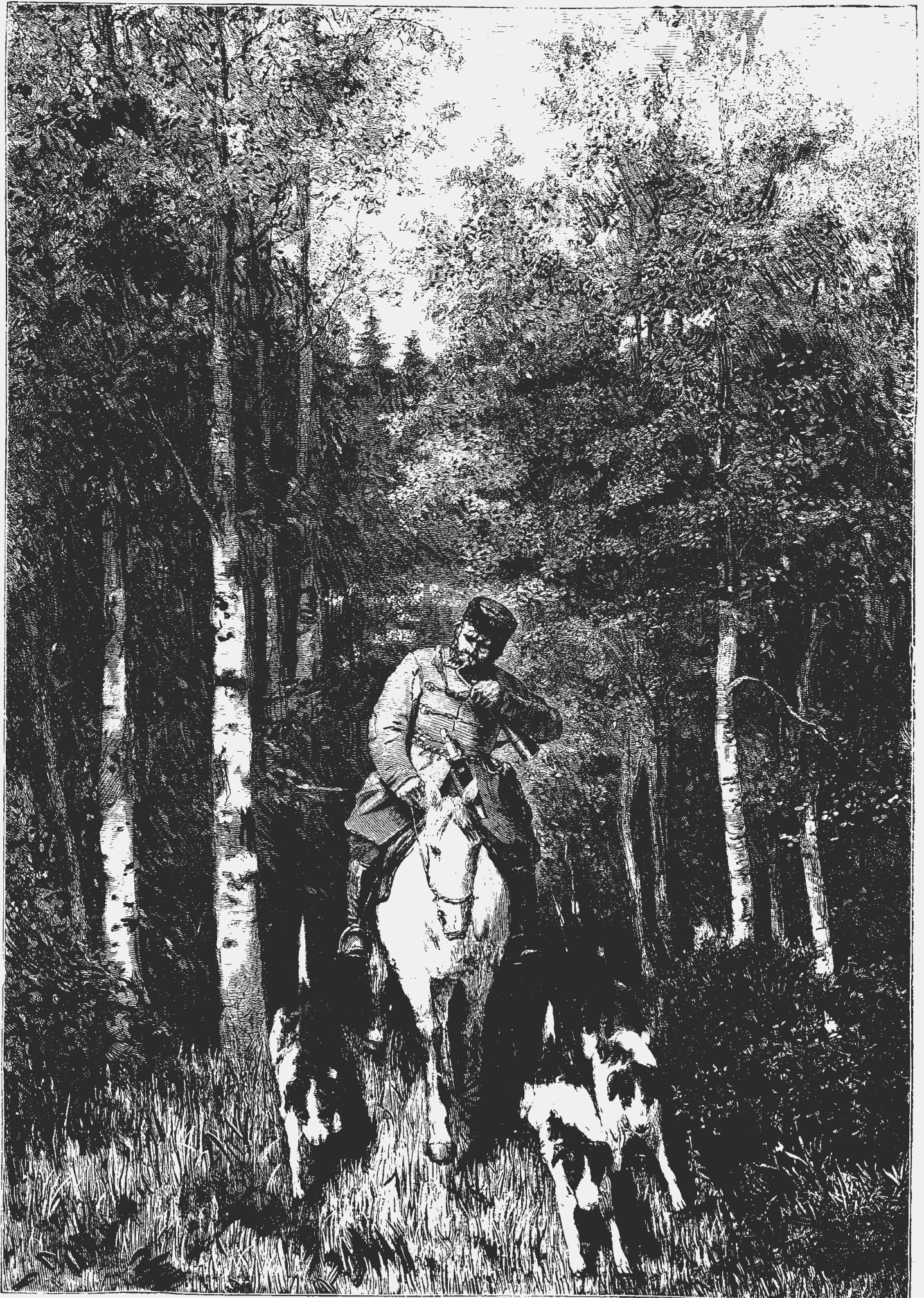
Мингеръ Ванъ-дерб-Меленъ схватилъ Долли за руку и повелъ ее домой, оставивъ лейтенанта въ довольно конфузномъ положеніи.

Прошло нѣсколько педѣлъ безъ малѣйшихъ приключеній. Данъ Пирсъ, по прежнему, показывался въ Бѣломъ домѣ или вблизи его и два или три раза пытался завязать знакомство съ таможенными солдатами. Всѣ дороги и тропинки строго охранялись днемъ и ночью, по ничего подозрительнаго не было замѣчено. До Чарльвуда дошелъ слухъ, что, по случаю войны, контрабанда велась дѣятельнѣе, чѣмъ когда либо и не смотря на то—въ Треганіонѣ все было тихо и спокойно. Ванъ-дерб-Меленъ, какъ всегда, заглаживалъ къ лейтенанту, болталъ, курилъ и выинивалъ, приходилъ и судья, а также и докторъ, но Долли больше не показывалась въ хижинкѣ офицера, со времени сцены въ саду. Однако лейтенанту было не по себѣ; его раздражала и беспокоила не контрабанда, такъ какъ онъ былъ вполне увѣренъ въ своихъ людяхъ, его преслѣдовала мысль объ убійствѣ бѣднаго Эгстля. Правительственное вознагражденіе за поимку убійцы было удвоено; но этому предмету шла оживленная и постоянная переписка между Плимутомъ, Фовею и Треганіономъ; говорили, что убійца находится въ Корпуаллѣ и даже въ самомъ Треганіонѣ и лейтенанту предписывалось приложить всѣ усилія, чтобы открыть виновнаго или виновныхъ въ этомъ преступленіи. Но—то была слишкомъ трудная задача, потому что жители Треганіона держались въ сторонѣ отъ солдатъ и, казалось, какъ бы дали обѣщаніе другу другу не входить съ ними ни въ какія сношенія. Однажды вечеромъ лейтенантъ, выкуривъ трубку предъ каминомъ своей одинокой комнаты, готовился уже идти, чтобы провзвѣсть обхохъ постовъ, какъ вдругъ послышался легкій и осторожный стукъ въ его дверь. Онъ отворилъ ее и, къ своему изумленію, увидѣлъ Дана Пирса.

— Что такое? что вамъ надо? воскликнулъ Чарльвудъ.

— Я пришелъ по очень важному дѣлу, касающемуся васъ и меня, отвѣчалъ Пирсъ.

ОХОТНИКЪ ВЪ ЛѢСУ. Съ акварели П. П. Соболева, грав. М. Виллиотъ. Библиотека "Руниверс"

Иммо и Гильдегарда.

Сцена изъ романа Густава Фрейтага „Гнѣздо крапивника“ изъ его собр. ром. „Предки“. Рисов. Каульбахъ, грав. Крей,

— Важное дѣло? произнесъ Чарльвудъ. Какое важное дѣло можете вы имѣть ко мнѣ? Послушайте—не думайте, чтобы я не принялъ своихъ мѣръ, я—на сторожѣ и всегда вооруженъ. Покажите-ка руки.

Чарльвудъ навелъ на него пистолетъ и тотъ протянулъ руки, показавъ, что съ нимъ не было никакого оружія.

— Хорошо, сказалъ лейтенантъ, теперь живо, въ чемъ ваше дѣло, у меня нѣтъ времени.

— Насъ никто не можетъ слышать? спросилъ Пирсъ.

— Рѣшительно никто.

— До сихъ поръ, сказалъ Пирсъ, вы смотрѣли на меня какъ на своего врага. Теперь я буду вашимъ другомъ. Вы любите Долли Ванъ-дербъ-Меленъ.

— Прекрасно—но какое вамъ дѣло до этого? съ петерфильемъ спросилъ офицеръ.

— Совершенно такое же, какъ и вамъ самому: отецъ отдастъ ее мнѣ въ жены, въ награду за услугу, которую я ему оказалъ. Вы не можете помѣшать нашему браку.

— О, конечно могу, возразилъ Чарльвудъ.

— Нѣтъ—не можете; по одному слову Ванъ-дербъ-Мелена мы будемъ обвинены въ день и часъ, когда это ему и мнѣ пожелается.

— Хороши вы всѣ тутъ—всѣхъ на одну осину! вырвалось у лейтенанта.

— Да, сказалъ Пирсъ,—мы всѣ одного болота. Но, не смотря на все это, я уступлю ее вамъ и, кромѣ того, выдамъ вамъ убійцу лейтенанта Экетлея, если вы обязаетесь выслать мнѣ правительственную награду въ 500 фунтовъ.

Нѣсколько секундъ Чарльвудъ молчалъ въ изумленіи.

— Но чѣмъ вы мнѣ гарантируете, что тотъ, кого вы мнѣ выдаете, есть именно настоящій убійца? спросилъ онъ.

— А вотъ увидите, отвѣчалъ Пирсъ. Я единственный человѣкъ во всемъ Треганіонѣ, бывшій очевидцемъ убійства. Взгляните—вы узнаете это?

И вынуть изъ кармана письмо, онъ подаль его Чарльвуду. То было его собственное письмо, написанное имъ старинному товарищу по службѣ, незадолго предъ катастрофой.

— Но, это не все, продолжалъ Пирсъ,—у меня дома есть документъ, писанный самимъ убійцей и въ которомъ онъ, за извѣстную награду, требуетъ отъ меня вѣчнаго молчанія.

Лейтенантъ прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ; раздумье его, однако, продолжалось не долго: онъ сѣлъ за столъ и началъ: Прехъивитель сего, Даниэль Пирсъ...

Едва успѣлъ онъ кончить второе имя, какъ у самого дома, въ окнѣ раздался выстрѣлъ и Данъ Пирсъ грохнулся на полъ, убитый на повалъ ружейною пулею. Прежде чѣмъ лейтенантъ успѣлъ придти въ себя—прогремѣлъ второй выстрѣлъ, вторая пуля пролетѣла у его головы и засѣла гдѣ-то въ стѣнѣ. Онъ бросился на дорогу; два или три солдата, встревоженные выстрѣлами, бѣжали къ нему на встрѣчу. Но вокругъ все было погружено въ непроглядный мракъ и въ глубокомъ безмолвіи.

II.

Убійца Дана Пирса остался неоткрытымъ, но лейтенантъ, конечно, былъ увѣренъ, что и это—дѣло рукъ того, кто убилъ Экетлея. На другое утро пришелъ Ванъ-дербъ-Меленъ. Ему было невѣстно случившееся и онъ пришелъ въ крайнее изумленіе и ужасъ, когда узналъ отъ лейтенанта о томъ, какъ все произошло.

— Пипда! проговорилъ онъ,—это ужасный народъ, я ихъ хорошо знаю—для нихъ совершенно одно и то же, что выпить стаканъ водки, что убить человѣка.

— Тотъ, кто это сдѣлалъ, сказалъ Чарльвудъ, прямо глядя въ лицо голландцу,—знаетъ кое что и о бѣдномъ Экетлей, и остается я тутъ хоть 20 лѣтъ—я доберусь до него.

Ванъ-дербъ-Меленъ выпустилъ густой клубъ дыма изъ рта.

— Вы никогда не доберетесь до этого.

Приближалось Рождество и ничто не нарушало однообразнаго теченія жизни на прибрежныхъ холмахъ Треганіона. Лейтенантъ мечталъ о веселомъ обществѣ, которое теперь собралось въ большой залѣ стариннаго фамильнаго дома въ Кентѣ, но—какъ ни желалось ему быть тамъ, чувство служебной обязанности настолько сильно говорило въ немъ, что онъ и не подумалъ просить отъпуска даже на нѣсколько дней.

„Во всякомъ случаѣ, рѣшилъ молодой человѣкъ,—я устрою тутъ у себя маленькій праздникъ“, и онъ уже заранее пригласилъ судью, доктора и Ванъ-дербъ-Мелена къ себѣ обѣдать въ день Рождества; всѣ трое охотно приняли приглашеніе, но особенное удовольствіе доставилъ ему отвѣтъ голландца, просившаго дозволенія привести съ собою Долли.

Со времени смерти Пирса, лейтенантъ видѣлся гораздо чаще съ своей возлюбленной и теперь Ванъ-дербъ-Меленъ не только не мѣшалъ этимъ свиданіямъ а, напротивъ, повидному, желалъ, чтобы они оставались вѣстѣ какъ можно болѣе. Лейтенантъ положилъ себѣ просить руки Долли тутъ же, послѣ своего обѣда.

Около недѣли до назначеннаго дня, Логсдэлъ вошелъ къ лейтенанту съ очень озабоченнымъ лицомъ.

— Ну, Логсдэлъ, что такое? спросилъ Чарльвудъ.

— Сэръ, мы все время, какъ вы приказали, зорко слѣдили за Бѣлымъ домомъ; до прошлой ночи мы не видали ничего. Въ эту ночь, приблизительно безъ четверти 12, когда я немного вздремнулъ въ своей будкѣ, меня разбудилъ Томъ Ходлей, котораго я поставилъ на часы; онъ мнѣ сказалъ, что въ Бѣломъ домѣ что-то происходитъ. Я и пошелъ. Темель была тама, хоть глазъ выколи. Вдругъ въ одномъ изъ оконъ Бѣлаго дома мы видимъ свѣтъ—въ такую неурочную пору. Мы—ближе и увидѣли стараго мингера—идеть куда-то съ фонаремъ въ рукахъ; слѣдовали мы за нимъ—держась въ кустахъ, чтобы не замѣтили—до самаго Квеллэ-бея. Тамъ его встрѣтили другіе кабіе-то люди, тоже съ фонарями въ рукахъ; всѣ они съ полчаса поговорили промѣжь себя, потомъ мингеръ возвратился въ Бѣлый домъ, а одинъ человѣкъ уѣхалъ верхомъ по Фовейской дорогѣ. Потомъ опять все стало темно и ничего не видно.

— Очень хорошо, Логсдэлъ, сказалъ лейтенантъ,—поѣздай сейчасъ же въ Фовей, да лучше—моремъ, въ катерѣ; клаяйшей тамошнему начальнику и попроси, чтобы прислалъ сюда 20 человѣкъ своей команды—только не разомъ, а каждый день по немногу—ко дню Рождества. Если они готовить что нибудь, то непременно къ этому дню; весь Треганіонъ знаетъ о моемъ обѣдѣ и они думаютъ насъ захватить врасплохъ.

Пастушилъ, наконецъ, день Рождества. Поднявшійся съ утра вѣтра перешла вѣкорѣ въ страшную снѣговую бурю. Линію, отдѣляющую море отъ неба едва можно было отличить, но зато съ низу, даже сквозь свѣтъ и ревъ вѣтра, явственно долетѣлъ шумъ волнъ, разбивавшихся о подножія скалъ. Дикая и пустынная мѣстность казалась теперь, въ своей бѣлой одеждѣ, еще пустыннѣе, еще болѣе дикою; единственнымъ утѣшеніемъ бѣдныхъ синихъ мундировъ, стоявшихъ на стражѣ среди мятели, была мысль о хорошемъ, праздничномъ обѣдѣ, да еще кое о чемъ, лучшемъ, что могло произойти прежде, чѣмъ займется заря слѣдующаго дня. Люди Фовейской команды прибыли какъ было условлено—одни въ видѣ простыхъ крестьянъ, другіе—въ видѣ рыбаковъ, въ лодкахъ. Удостоверившись, что все въ порядкѣ и готово по данному знаку приступить за дѣло, лейтенантъ запылся, какъ могъ, украшеніемъ своей хижины. При помощи пол-дюжины сигнальныхъ флаговъ, кое-какой зимней зелени и нѣсколькихъ синихъ ковровъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ, ему удалось придать своей маленькой комнаткѣ пріятную и даже веселую виѣщность. Къ 6 часамъ и обѣдъ, и самъ хозяинъ, одѣтый въ парадную форму, были готовы къ услугамъ гостей.

Ему пришлось ждать не долго; какъ только пробилъ условленный часъ—явились м-ръ Керей и м-ръ Уайндъ. По нѣкоторой нескладности рѣчи и уже совершенно несомнительному аромату алкоголя, принесенному ими съ собою въ комнату, лейтенантъ увидѣлъ, что оба приглашенные уже слегка зарядили себя, не дожидаясь обѣда.

— Вотъ настоящій день для контрабандистовъ! воскликнулъ судья.

— Э—что! замѣтилъ докторъ, и видѣть какъ контрабандисты выѣзжали за своимъ дѣломъ и въ худшую погоду, чѣмъ эта. Вы помните, когда Экетлей...

Тутъ онъ былъ остановленъ энергическимъ толчкомъ судьи, очень хорошо замѣченнымъ Чарльвудомъ. Вѣкорѣ прибыли Ванъ-дербъ-Меленъ и его дочь. Голландецъ казался въ отличномъ расположеніи духа; съ судьею и докторомъ онъ повдоровался такъ радостно и искренно, будто не видѣлъ ихъ уже нѣсколько лѣтъ. Долли была прелестна. Никогда еще лейтенантъ не чувствовалъ себя влюбленнымъ такъ сильно; свѣжіи вѣтеръ нарумянилъ ей щеки, а костюмъ ея былъ очень изящень, (а для Треганіона даже и роскошенъ). Чарльвудъ ограничился болѣе, что пожалъ ей руку, но самъ голландецъ потребовалъ болѣе дружескаго пріѣтвенія и молодой человѣкъ поцѣловалъ еще больше раскрасѣвшуюся красотку.

Обѣдъ былъ поданъ и скоро маленькая комнатка огласилась шутками и веселымъ смѣхомъ. Судья, докторъ и голландецъ попеременно разсказывали анекдоты, говорили каламбуры, острили; все это заставляло Долли краснѣть и смѣяться; казалось, она искренно веселилась. Послѣ иломъ-лудинна, обѣденная посуда смѣнилась стаканами и трубами и кресла были придвинуты къ камину.

— Я кое-что приготовилъ для васъ, позволете мнѣ видти на минутку, сказалъ голландецъ, и выйдя изъ комнаты, онъ чрезъ секунду возвратился съ двумя маленькими бутылочками въ рукахъ. Вотъ, милый лейтенантъ, беру смѣлость предложить вамъ подарокъ—это настоящій голландскій инапсъ перваго сорта.

Одна изъ бутылочекъ была раскупорена и стаканы наполнили лейтенантъ, всталъ.

— Прежде, чѣмъ выпить, мнѣ Ванъ-дербъ-Меленъ и джентльмены, я попрошу васъ присоединиться къ моему тосту. Я не намѣренъ говорить свѣча, но просто приглашаю васъ выпить: „за здоровье Короля и да благословитъ его Богъ.“

Тостъ этотъ былъ принятъ съ энтузіазмомъ; въ особенный восторгъ пришли судья и докторъ. Даже Долли выпила свой стаканъ, клзрета, что заставило ее странно раскраснѣться и разсмѣяться всѣхъ. Голландецъ проиѣлъ морскую иѣсию, которой выучился въ южныхъ моряхъ и выразительность которой ни-

сколько не потеряла отъ его ломаного языка; загѣмъ м-ръ Кэрей произнесъ длинныя стихи, о прекрасномъ полѣ и пригласилъ джентльменовъ выпить „за здоровье миссъ Долли Ванъ-дербъ-Меленъ.“

— И за здоровье ея мужа, т. е. — того, кто имъ будетъ, прибавилъ голландецъ, слова котораго заставили всыхнуть Долли и Чарльвуда и вызвали новый взрывъ восторга со стороны прочихъ джентльменовъ. Лейтенантъ проиѣлъ старую Кентскую пѣсню и докторъ предложилъ его здоровье. Такъ, шла веселая бесѣда, пока часы не пробили 12, когда судья и докторъ, подъявшись, какъ могли, объявили, что имъ пора идти. Лейтенантъ, боясь, чтобы они не ошиблись какънибудь въ темнотѣ дорогой, предложилъ имъ нѣсколько солдатъ, чтобы проводить, но они рѣшительно отказались и, послѣ многочисленныхъ рукопожатій и прощаній, двинулись въ путь и исчезли въ темнотѣ ночи. Долли, лейтенантъ и голландецъ остались одни. Первая бутылочка была выпита, преимущественно двумя ушедшими гостями—и Ванъ-дербъ-Меленъ откупорилъ другую.

— Ну, лейтенантъ, та бутылочка была хороша, но я думаю эту вы найдете лучше. Я не хотѣлъ открыть ее при тѣхъ двоихъ, потому что они выпили ровно столько, сколько надо, чтобы не умѣть отличить хорошей напитки отъ дурнаго. Поставить передъ ними этотъ хорошій Нервиндскій винакъ было бы все равно, что—какъ у васъ говорятъ—метать бисеръ передъ свиньями. Онъ пилъ стаканъ лейтенанта до краевъ.—Выпейте, сказала онъ—винакъ не грѣшно, хотя и очень хорошъ.“

Чарльвудъ отказался было, но потомъ пезного потянуть. Онъ сле успѣлъ поставить стаканъ на мѣсто, какъ ему показалось, что комната пошатнулась; онъ еще могъ разсмотрѣть голландца, который глядѣлъ на него съ дьявольскою улыбкой на лицѣ, но потомъ Долли и ея отецъ превратились будто въ двѣ темныя облачныя массы, онъ услышалъ, что растворилась дверь и, послышался какой-то смутный и смѣшанный шумъ выстрѣловъ и криковъ, отчаянный вонъ Долли—и онъ безъ чувствъ повалился на полъ.

Когда онъ очутовался, то увидѣлъ себя въ незнакомой, странной комнатѣ, увидѣлъ и Долли, наклонившуюся надъ нимъ. Онъ поднялся и сѣлъ.

— Что такое, Долли, моя милая? Гдѣ я? Гдѣ Кэрей, и докторъ, и вашъ отецъ? началъ онъ спрашивать дѣвушку.

— Тихе, тихе, дорогой мой, остановила его Долли,—вамъ не надо говорить, мы все простили ужасную ночь.

Но лейтенантъ всталъ, хотя и съ услаемъ, и выразилъ непремѣнное желаніе видти и узнать въ чемъ дѣло. Переступивъ порогъ, Чарльвудъ увидѣлъ сцену, какихъ ему еще не приходилось встрѣчать, не смотря на то, что онъ бывалъ на войнѣ. Онъ, въ эту минуту, былъ въ первой залѣ дома Ванъ-дербъ-Мелена. Въ углу лежало тѣло, прикрытое ковромъ. Лейтенантъ приподнял его и увидѣлъ Ванъ-дербъ-Мелена, сохранившаго еще то самое выраженіе, которое Чарльвуду бросилось въ глаза наканунѣ, уже въ ту минуту, когда все завертѣлось вокругъ него. Въ залѣ все было переломано, стѣны испещрены слѣдами пуль и забрызганы кровью, полъ заваленъ обломками ружей, сабель, ножей, обрывками мужекаго платья.

— Идите назадъ, въ свою комнату, милая моя Долли, сказала Чарльвудъ, женщины тутъ не мѣсто. Теперь мнѣ совѣмъ хорошо.

Долли удалилась къ себѣ, а лейтенантъ вышелъ изъ дома. Въ

саду лежали въ кучѣ поль-дюжжныя труновы; снѣгъ былъ истоптанъ по всемъ направленіямъ и даже кустарники были поломаны. Навстрѣчу попался Логсдаль.

— Мы думали, сэръ, что вы убиты, сказала онъ,—люди сойдутъ съ ума отъ радости, какъ узнаютъ, что вы совѣмъ здоровы.

— Разскажи мнѣ Логсдаль какъ все было.

— Ну вотъ, сэръ, какъ было. Прежде, чѣмъ мы успѣли увѣдомить васъ, негодни уже проехали свое. Мингеръ ловко игралъ свою игру, т. е. съ вами, но мы-то были на сторожѣ. Ихъ, вѣрно, было съ сотню. Они высадились въ самую бурю съ той стороны, что—помните—мы видѣли нѣсколько времени назадъ, и протаскали въ домъ бочекъ 50 прежде, чѣмъ мы замѣтили. А уже дрались они, сэръ, какъ сундїе дьяволы. Я думаю мы отъ Гивелли-бея до дома бились не мене 2 часовъ. Можетъ быть, сэръ, вамъ угодно взглянуть—кого мы сдѣпали. Сюда, сэръ, вотъ сюда.“

Чарльвудъ послѣдовалъ за Логсдалемъ въ копиюню, гдѣ увидѣлъ м-ра Кэрей и д-ра Уайдлѣ связанныхъ и подѣ присмотрѣмъ таможеннаго солдата. Оба были одѣты въ толстыя морскія куртки и высокіе сапоги и рѣшительно не напоминали—однѣмъ судью, а другой доктора.

— Оба они, сэръ, сказала Логсдаль, дрались не хуже другихъ.

— Сколько человѣкъ мы потеряли? спросилъ лейтенантъ.

— Поль-дюжжны убиты, сэръ, да человѣкъ двѣнадцать ранено. Бѣдному Тому Ходлею пуля угодила въ ротъ и почти всемъ понало чтонибудь—а нѣкоторымъ, такъ и очень.

— Вы не дали никому изъ нихъ бѣжать? спросилъ Чарльвудъ.

— Ни одному, сэръ,—нѣсколько человѣкъ, было, прыгнули въ лодку, но мы ее потопили въ 10 ярдахъ отъ берега. Голландецъ и его дочь понесли васъ въ домъ къ себѣ; онъ такъ разошелся на нее за то, что она тогда закричала, что мы думали—онъ ее убьетъ. А потомъ онъ сталъ у главной двери и все стрѣлялъ изъ своихъ пистолетовъ, пока одинъ изъ нашихъ не изловчился, да не хватилъ его саблей по головѣ, а другой, въ ту же минуту, всадилъ ему пулю; онъ и уналь—рунулся по своему.

— Зачѣмъ они меня унесли? спросилъ Чарльвудъ.

— Ваша ладья унала, зажгла все въ комнатѣ, все всыхнуло и сгорѣло до тла, можетъ быть, меньше, чѣмъ въ какія-нибудь 10 минутъ, послѣ того, что вамъ сдѣлалось дурно. Онъ хотѣлъ васъ оставить тамъ, а миссъ сказала ему, что застрѣлитъ его, если онъ это сдѣластъ и я думаю, что она застрѣлила бы: ужъ схватила одинъ изъ вашихъ пистолетовъ и выглядѣла совѣмъ какъ молодая тигрица,—это видѣлъ бѣдный Томъ Ходлей.

Разскажемъ остальное вкратцѣ. Неудача этой послѣдней отчаянной попытки контрабандистовъ нанесла послѣдній ударъ торговлѣ Треганіона. Жители бросили мѣстечко и разошлись и остались на пустынномъ берегу только одно жилище—таможенный постъ.

Долли, послѣ смерти своего отца, осталась безъ угла и безъ друзей, если не считать лейтенанта Чарльвуда.

Получивъ отъ неукъ, онъ взялъ ее къ себѣ домой и та же самая газета, въ которой было объявлено о его производствѣ въ капитана, возвѣстила и о его свадьбѣ съ нею. Съ теченіемъ времени, когда Чарльвудъ вышелъ въ отставку, Логсдаль сдѣлалъ тоже самое и уже не оставлялъ болѣе своего командира.

Гари-кири—приговоръ къ самоубійству—въ Японіи.

Въ настоящее время, чѣмъ болѣе вторгается въ Японію европейская цивилизация, тѣмъ сильнѣе поражаютъ контрастами эти восточно-азиатскіе острова и на береговыхъ окраинахъ можно еще найти старыя національныя обычаи и нравы предковъ, рядомъ съ европейскими нововведеніями.

Оставшіеся въ наслѣдство отъ древности приговоръ къ самоубійству, несомнѣнно одинъ изъ удивительнѣйшихъ обычаевъ Японіи. На обычномъ народномъ языкѣ это называется Гари-Кири (варъзаніе живота) а на языкѣ культурнаго класса—Сенкуку.

Варъзаніе живота считается въ Японіи такимъ же наказаніемъ для важныхъ преступниковъ, какимъ въ Турціи до настоящаго времени—шелковый шнуръ, посылаемый важнымъ особамъ для добровольнаго повѣшенія. Долго считали Гари-Кири за басню, потому что еще ни одинъ европеецъ не былъ очевидцемъ этой церемоніи, подробныя свѣдѣнія о которой дано было Митфордомъ, секретаремъ англійскаго посольства въ Японіи, который какъ должностное лицо присутствовалъ въ качествѣ свидѣтеля при самоубійствѣ по суду Таки-Зенабуро, офицера князя Бизена. Офицеръ этотъ въ февралѣ 1868 года самовольно приказалъ стрѣлять по европейцамъ во время мятежа въ приморскомъ городѣ Кубе, противъ чего сильно возстали всѣ европейскія посольства и прямымъ слѣдствіемъ этого было преданіе несчастнаго офицера суду и приговоръ къ Гари-Кири.

Церемонія самоубійства, утвержденная самимъ Микадо, имѣла мѣсто 30-го октября, въ ночь, того же года, въ храмѣ въ Сей-фукун, гдѣ была главная квартира воевъ Сатсума изъ Хіото. Митфордъ расказываетъ слѣдующее:

„Отъ каждаго посольства назначенъ былъ присутствующій, всѣхъ насъ было семеро. Въ храмъ мы были введены офицерами князя Сатсума и Хонлу. Хотя церемонія должна была совершиться въ тайнѣ, но по говору уличной толпы и скопленію народа у входа въ храмъ, можно было заключить, что все знало о рѣшеніи суда. Дворъ храма имѣлъ торжественный и красивый видъ. Оградъ солдатъ стоялъ вокругъ зажженныхъ костровъ, которые проливали таинственный, дрожащій свѣтъ на украшенные драконовыми головами желоба и росписанныя фронтоны храма.

Насъ ввели во внутреннее помѣщеніе, гдѣ мы должны были дожидаться начала церемоніи; въ сосѣднемъ залѣ находились высшіе японскіе сановники.

Послѣ томительнаго промежутка времени, показавшагося еще томительнѣе, благодаря глубокому молчанію, пришелъ Ито-Шунске, губернаторъ Хіото, написалъ пани имена и сообщилъ, что со стороны японцевъ будетъ присутствовать семь кенши или судей, онъ же самъ, съ другимъ должностнымъ лицомъ, представителемъ Микадо. Два важныхъ лица изъ свиты Сатсума, двое изъ инфантерій Кошиу, вмѣстѣ съ лицомъ, замѣняющимъ князя Бизенскаго, изъ округа, къ которому принадлежалъ приговоренный, дополнили чисто японскихъ свидѣтелей. Ито-Шунске спросилъ насъ, не будетъ ли съ нашей стороны предложено какихъ либо вопросовъ; мы отвѣчали что нѣтъ; тогда послѣ нѣкотораго времени, насъ пригласили слѣдовать за японскими свидѣтелями казни въ Хондо, или главную залу храма, гдѣ должно было совершиться Гари-Кири.

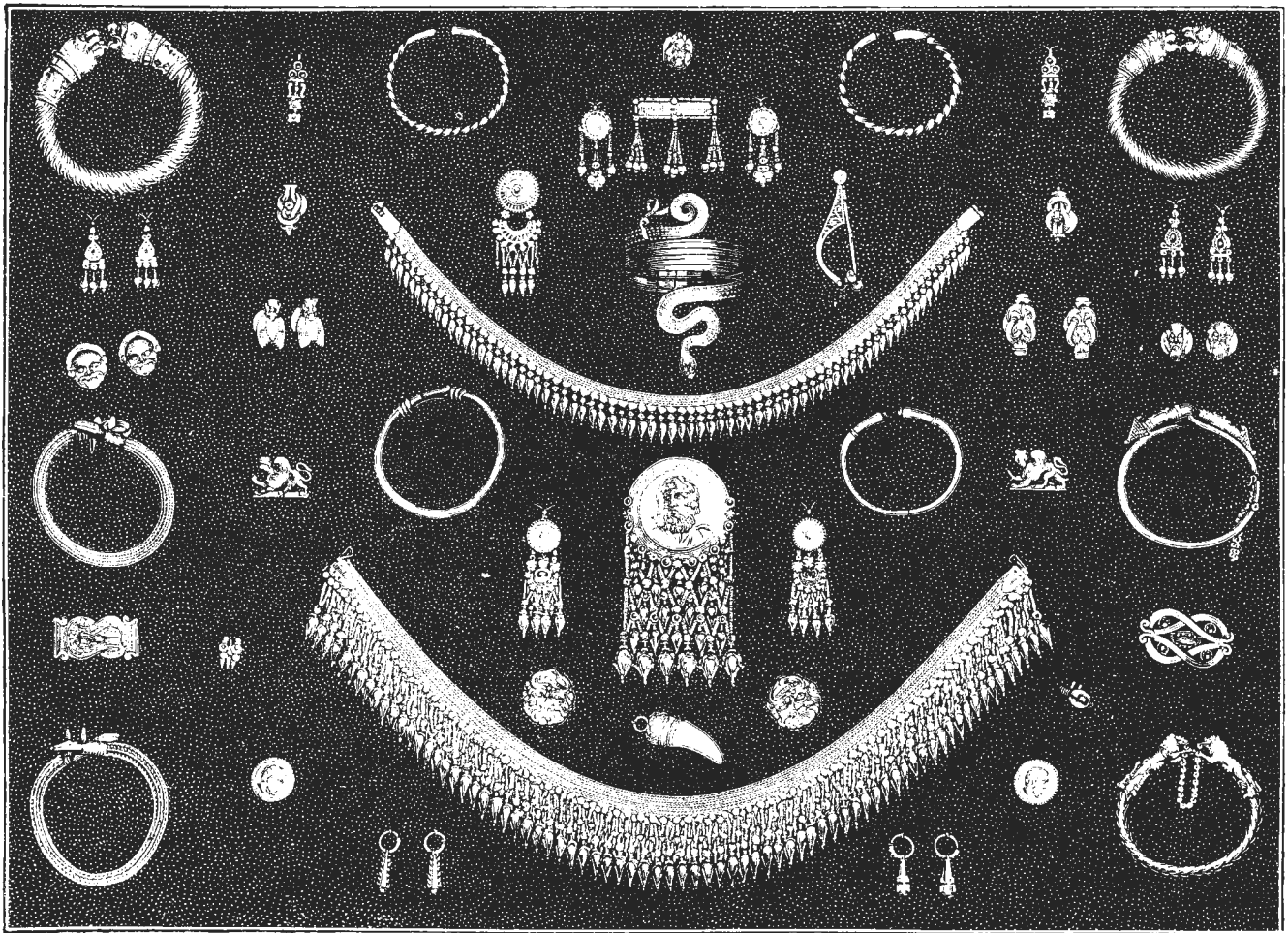
Мы вошли въ обширную залу съ высокими сводами, который поддерживали колонны изъ чернаго дерева, а съ потолка висѣло множество золотыхъ лампадъ и другихъ обычныхъ украшеній буддйскаго храма. Передъ главнымъ алтаремъ, гдѣ полъ, покрытый прекрасными бѣлыми циновками, былъ приподнятъ на нѣсколько вершковъ, лежалъ войлочный коверъ ярко-краснаго цвѣта. Большія свѣчи, въ одинаковомъ другъ отъ друга разстоянн, кидали таинственный свѣтъ, достаточный для того, чтобы видѣть церемонію. Семь японцевъ стали слѣва, на возвышенномъ мѣстѣ, мы—справа. Больше не было никого.

По прошествіи долгихъ томительныхъ минутъ, вошелъ приговоренный къ казни Таки-Зензабуро. Это былъ сильный, красивый человекъ, лѣтъ 32-хъ, съ благородной осанкой, одѣтый въ придворное платье съ широкими крылообразными нашивками, которыя обыкновенно надѣваются японцами при особенно торжественныхъ случаяхъ.

Его провожали три офицера, одѣтые въ цимбаори (военные плащи) съ вышитыми золотомъ краями и Кайсахуку. Кайсахуку—это какъ бы секундантъ приговореннаго и обыкновенно эту

нялъ обѣими руками надъ головой и затѣмъ положилъ передъ собою. Послѣ краткой тихой молитвы, Зензабуро сказалъ тронутымъ отъ волненія голосомъ человека, собирающагося сдѣлать тяжкое признание, но безъ малѣйшаго признака страха или тревоги на лицѣ, слѣдующія слова, которыя мнѣ перевели: „Я и только я одинъ, на свой страхъ, далъ приказъ стрѣлять въ Кобе по чужеземцамъ и повторилъ его, когда они попытались бѣжать, за это я приговоренъ—исполню надъ собой Гарикири и прошу присутствующихъ оказать мнѣ честь быть свидѣтелями этого“.

Снова нагнувшись, приговоренный снялъ верхнюю одежду и обнажилъ свое сильное тѣло до пояса. Старательно, по японскому обыкновению, онъ поднулъ рукава своей одежды подъ колѣна, чтобы упасть впередъ а не назадъ, какъ подобаетъ благородному японцу; затѣмъ обдуманно и спокойно взялъ мечъ и взглянулъ на него съ благоговѣніемъ. Казалось на минуту онъ собрался въ послѣдній разъ съ мыслями и вслѣдъ затѣмъ глубоко воцѣпъ оружіе ниже пояса, медленно проведя имъ слѣва на право, повернувъ его въ раиѣ и сдѣлавъ еще короткій взмахъ въ

Москов. Промышл.-Худож. Выставка. Ювелирные издѣлія К. Фаберже, копіи съ древнегреческихъ золотыхъ издѣлій (400 л. до Р. Х.) найденныхъ въ Керчи, въ Крыму и находящ. въ Эрмитажѣ въ СПб. Съ фотогр. грав. Гельштейнъ.

должность принимаетъ на себя кто либо изъ родственниковъ или друзей приговореннаго.

Въ данномъ случаѣ обязанность эту принялъ на себя его любимый ученикъ; онъ былъ выбранъ друзьями осужденнаго, потому что ловко управлялся мечемъ. По лѣвую руку отъ Кайсахуку, въ той сторонѣ гдѣ стояли японскіе свидѣтели, приблизился медленными шагами самъ приговоренный; оба они низко поклонились сначала имъ, потомъ, какъ мнѣ показалось, поклонились еще болѣе низко намъ.

Осужденный поднялся мѣрнымъ шагомъ и съ большимъ достоинствомъ на помы, передъ главнымъ алтаремъ, два раза преклонивъ колѣна, затѣмъ сѣлъ, по японскому обычаю поджавъ ноги, на красный коверъ, лицомъ къ присутствующимъ. Кайсахуку сѣлъ около него, слѣва. Тогда выступилъ впередъ одинъ изъ офицеровъ, неся вѣчто вродѣ шали, служащей въ храмахъ для жертвоприношеній и положилъ на нее завернутый въ ткань такъ называемый *Вакизаци*—короткій японскій мечъ, скорѣе похожій на большой кивжалъ, длиною около 25 сантиметровъ, съ блестящимъ и острымъ какъ бритва лезвиемъ. Это оружіе онъ передалъ, распростершись на полу, приговоренному, причемъ послѣдній принялъ его съ благоговѣніемъ, под-

обратно направлени. Во время этой мучительной операци ни одинъ мускулъ благороднаго лица его не дрогнулъ. Выдернувъ мечъ, онъ упалъ впередъ и вытянулъ шею. Тутъ въ первый разъ на лицѣ его отразилось ощущеніе боли, но изъ груди не вырвалось ни одного стога. Тогда поднялся Кайсахуку, стоявшій до этого возлѣ, на колѣняхъ и слѣдившій за каждымъ движениемъ осужденнаго, потрясъ въ воздухѣ мечемъ; затѣмъ мечъ сверкнулъ, раздався ударъ и голова осужденнаго отдѣлившись отъ туловища, лежала на полу.

Послѣдовало мертвое молчаніе, а изъ обезглавленнаго туловища текла кровь человека, недавно еще столь мужественнаго. Можно представить наши ощущенія. Кайсахуку отвѣсилъ глубокий поклонъ, вытеръ свой мечъ и сошелъ съ возвышенія. Мечъ, обгаренный кровью, былъ торжественно вынутъ изъ руки Таки Зензабуро, какъ знакъ свершенной казни. Оба представителя Микадо оставили тогда свои мѣста и подойдя къ намъ, попросили насъ засвидѣтельствовать, что смертный приговоръ Таки Зензабуро приведенъ въ исполненіе.

Когда церемонія кончилась—мы вышли изъ храма. Обрядъ этотъ, важность котораго еще болѣе усиливала самая торжественность обстановки и ночное время, особенно выдавался

необыкновеннымъ достоинствомъ исполненія. Достоинство—качество обычное высокопоставленнымъ особамъ Японіи.

Кромѣ глубокаго впечатлѣнія, производимаго самой сценой, нельзя было не удивляться мужественной рѣшимости, съ которой осужденный принялъ свой приговоръ и силѣ убѣжденія, съ которой Кайсхаку исполнилъ относительно своего любимаго учителя свой послѣдній долгъ. Ничто сильнѣе не доказываетъ могущество воспитанія и глубину, и вѣрность корней этого народнаго обычая.

Самураи, или дворянинъ военнаго класса, съ раннихъ лѣтъ приучается смотрѣть на Гари-кири какъ на церемонію, при которой онъ, можетъ статься, будетъ когда нибудь играть первую

или вторую активную роль. Въ семьяхъ, которыя держатся старыхъ традиціонныхъ обычаевъ прежняго рыцарства, ребенка знакомятъ съ обрядомъ и идеей благороднаго смѣтлiva преступленія или немилости своего государя черезъ Гари-кири. Когда настанетъ его часъ—онъ уже приготовленъ и мужественно встрѣчаетъ смерть, утратившую уже для него часть своего ужаса. Никогда не случалось, чтобы приговоренный пытался отказаться отъ Гари-Кири. За послѣднее время были случаи, что нѣкоторые изъ осужденныхъ избѣгали этой казни. Въ Японію изъ года въ годъ проникаютъ европейскіе взгляды на вещи, при чемъ на Гари-Кири начинаютъ смотрѣть какъ на варварскій обычай, полная отмена котораго крайне желательна.

Всероссійская промышленно-художественная выставка.

(Рис. на стр. 952 и 953).

I.

Витрина Фаберже на московской выставкѣ.

Ювелирное дѣло, столь близко соприкасающееся, по своей

дѣльности, съ искусствомъ и въ минувшія времена составлявшее его отрасль, нынѣ почти совершенно разошлось съ нимъ. Всѣмъ извѣстна бѣдность, банальность нынѣшнихъ формъ, когда художественная сторона уступила мѣсто одному „богатству“. И дѣйствительно—отнимите у тенешихъ украшеній драгоценныя камни, съ ихъ блескомъ и роскошными переливами всѣхъ цвѣтовъ радуги,—что останется? много ли найдете оригинальнаго, изящнаго, артистическаго въ этихъ—какъ бы вдругъ, тогда сразу поблѣвшихъ—ожерельяхъ, серьгахъ, брошкахъ, перстняхъ? Давно уже все то, что ихъ дѣлало именно „украшеніемъ“, олицетворявшимъ присутствующее челоуѣку стремленіе къ прекрасному, давно уже все это—не болѣе, какъ достояніе далекаго прошлаго. Въ средѣ ювелировъ нашелся челоуѣкъ, вознамѣрившійся поставить дѣло на прежнюю высоту. Мы говоримъ объ извѣстномъ петербургскомъ ювелирѣ Фабержѣ. Желая возвысить стиль произведеній ювелирнаго искусства, придать имъ художественность, г. Фаберже обратился къ классическому источнику красоты и художественности—къ Греціи, къ ея образцамъ. Черпать ему было откуда—состоя ювелиромъ Императорскаго Эрмитажа, онъ получилъ разрѣшеніе воспроиз-

вести въ копіи лучшія изъ греческихъ вещей этого рода, находящихся тамъ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что Эрмитажъ обладаетъ, по свидѣ-

тельству даже и иностранныхъ знатоковъ, однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ, собраніемъ греческихъ древностей, въ особенности произведеній искусства, найденныхъ преимущественно при раскопкахъ въ Крыму, на мѣстѣ древнихъ греческихъ колоній, какъ Повтикапел, Фанагорія и друг., въ извѣстныхъ керченскихъ раскопкахъ. Собраніе это богато золотыми украшеніями всякаго рода; въ числѣ ихъ находятся, между прочимъ, слѣдующіе предметы: *вѣнки*, большинство которыхъ состоитъ изъ очень тонкихъ листьевъ; изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ, по тонкой отдѣлкѣ деталей листьевъ и плодовъ,—„оливковый вѣнокъ“. *Диадемы* (налобные вѣнки); между ними замѣчательна сдѣланная изъ золота цѣпочка съ подвѣсками, окаймляющая юными изящными цвѣтками. *Серьги*—изъ множества экземпляровъ этого рода украшеній выдѣлается пара серегъ, въ формѣ бога любви съ чашей и многія другія, гдѣ фигурируетъ тотъ же богъ, держащій въ рукахъ лиру, въ нѣкоторыхъ—его замѣняетъ головка Юноны, съ диадемой, или сирены съ крыльями и птичьимъ хвостомъ и съ лирой или двойной флейтой въ рукахъ, или-же менады въ легкихъ длинныхъ, развѣвающихся тогда съ шурой пантеры или другого

Московск. Промышл.-Худож. Выставка. Учебныя пособія и игры Спб. мастерской Канаева. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

животного на спиць и т. д. Затѣмъ идутъ *булавки, ожерелья, шейныя цѣпи, браслеты, кольца, перстни*, гдѣ въ болѣе или менѣе разнообразной и всегда художественно-изящной формѣ повторяются тѣ-же мотивы, которые изображены на нашѣмъ рисункѣ.

Г. Фабержэ сумѣлъ воспроизвести греческое искусство. Въ настоящее время въ его витринѣ на Московской выставкѣ красуются значительное количество превосходно выполненныхъ образцовъ. Кроме различныхъ небольшихъ вещей — браслетъ, серегъ, перстней — общее и вообщѣ заслуженное вниманіе привлекаютъ двѣ полныя гарнитуры. Изъ нихъ особенно замѣчательна та, оригиналь которой относится къ эпохѣ Перикла. По ней можно судить о трудѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ за 2 тысячи лѣтъ до нашего времени. Работа отличается такою тонкостью, что ее надо разсматривать въ лупу и тогда только выступаютъ все ея достоинства. Изготовленіе только одного прекраснаго шейнаго украшенія потребовало работы семи мастеровъ въ теченіи 120 дней, изъ чего видно, что одному мастеру пришлось бы трудиться не менѣе 2 лѣтъ и почти 4 мѣсяцевъ. Отсюда совершенно понятна стоимость ожерелья въ 3100 р., а серегъ — въ 400 р. Между прочимъ въ сергахъ мы, простыми глазами, замѣтили, поверхъ одной изъ орнаментальныхъ фигуръ, нѣсколько выпуклыхъ точекъ; при разсмотрѣніи же сквозь лупу оказалось, что каждая состоитъ изъ трехъ маленькихъ бомбочекъ. Въ древности не были известны стекла, пригодныя для усиленія зрѣнія, а потому надо предположить, что тогдашніе мастера обладали какими-то особенно сильными глазами.

Какъ видимъ, г. Фабержэ открываетъ новую эру въ ювелирномъ дѣлѣ. Пожелаемъ же полнаго успѣха его усиліямъ возвратитъ искусству то, что нѣкогда составляло его честь.

Будемъ надѣяться, что отнынѣ, благодаря нашему извѣстному ювелиру, главное достоинство произведеній этой отрасли будетъ заключаться не въ однихъ драгоценныхъ каменьяхъ, не въ одномъ богатствѣ, но въ художественной формѣ ихъ.

Нельзя обойти, однако, молчаніемъ, что витрина Фабержэ изобилуетъ и каменьями — между прочимъ Капскими брилліантами (до 23¹/₄ каратъ вѣса), а также бразильскими и индійскими, но особенную рѣдкость составляетъ замѣчательный экземпляръ сибирскаго камня, названнаго, въ честь въ Божѣ почитающаго Государя Императора, Александритомъ, открытаго не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ и попадавшася до сихъ поръ въ небольшихъ размѣрахъ. Этотъ новый камень ставится гораздо выше перуанскаго изумруда; обладая, при дневномъ свѣтѣ, темнымъ зеленовато-оливковымъ цвѣтомъ, онъ, вечеромъ, переходитъ въ красный. У г. Фабержэ онъ вдѣланъ въ перстень и стоитъ 2 тысячи рублей.

Помимо высокаго художественнаго достоинства и археологическаго интереса, найденныя въ Керчи золотыя вещи отличаются поразительнымъ техническимъ исполненіемъ. Между ними есть такіе предметы, подражать которымъ мы не въ состояніи, не смотря даже на совершенство нашихъ инструмен-

товъ и изготовленіе которыхъ кажется невозможнымъ безъ оптическихъ вспомогательныхъ приборовъ. Фабержэ, мастерская котораго существуетъ съ 1842 г., удалось въ продолженіи 12 лѣтъ подготовить на столько нѣсколькихъ рабочихъ, что они подъ его руководствомъ были въ состояніи изготовить для Московской выставки цѣлую коллекцію подражаній этимъ художественнымъ предметамъ, коллекцію, которая возбудила общее вниманіе, и удостоилась похвалы ихъ Величества. Государыня осчастливила Фабержэ покупкою у него пары запонокъ, съ изображеніемъ цикады, которыя по вѣрованію древнихъ Грековъ приносили счастье.

II.

Мастерская учебныхъ пособій Канаева.

„С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ“, — издѣлія которой занимаютъ на выставкѣ особый павильонъ, — заведеніе настолько извѣстное, о прекрасныхъ изданіяхъ котораго было говорено въ „Нивѣ“ неоднократно, что распространяться о немъ подробно нѣтъ необходимости. Оригинальную особенность мастерской, находящейся подъ управленіемъ А. Н. Канаева и А. К. Ержезскаго составляетъ изготовленіе такого рода игръ, которыя, съ одной стороны, даютъ, по словамъ учредителей мастерской, *интересное* занятіе для дѣтей, и съ другой — *полезное* въ педагогическомъ смыслѣ. Въ изготовленіи подобнаго рода игръ, мастерская не имѣетъ соперниковъ и преимущественно передъ другими заведеніями отличается неистощимою изобрѣтательностью. Кому изъ нашихъ дѣтей неизвѣстенъ бумажный ястребъ, это красивое усовершенствованіе бумажнаго змѣя, при своемъ поднятій на высоту до 2000 аршинъ, напоминающее рѣшьемъ полетъ живой птицы? Кто не знаетъ прекрасной игрушки „часовщикъ“, вызвавшей заграничныя поддѣлки, научающей ребенка собирать часовой механизмъ изъ разрозненныхъ частей такового? Бочи, агонь, различныя игры въ шары, билліарды, рыбки, карточные домики и пр. и пр. все это игры, отличныя по достоинству и дѣлающія честь своимъ совершенствованіемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и изобрѣтателямъ. Изъ новостей въ этомъ родѣ на московской выставкѣ обращаютъ особое вниманіе слѣдующія игры и учебныя пособия:

1) *Оранжевая*; — зѣсь подъ стекляннымъ колпакомъ мастерская дѣлаетъ возможнымъ взростить самыя рѣдкія растенія, которымъ невозможно расти при обыкновенныхъ условіяхъ произрастанія. Эта маленькая оранжевая переноситъ насъ въ климаты по истинѣ тропическіе.

2) Предстепное подражаніе вѣтряной мельницѣ, научающее производствомъ, о которыхъ вообще мало принято распространяться въ обыденномъ обращеніи.

Столы, доски, глобусы, о которыхъ при столь дешевой цѣнѣ, не видя, трудно составить себѣ сколько нибудь обстятельное понятіе, извѣстны всякому. Мастерская учебныхъ пособій и игръ во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія публики.

Къ рисункамъ.

XIX-й вѣкъ.

(Рис. на стр. 940 и 941).

Художникъ задается трудною задачею — изобразить Генія нашего практическаго, дѣловаго вѣка. Все прежнія эмблемы и изображенія къ нему не подходятъ. Жизнь его не такъ романтическая и картинна, какъ жизнь предъидущихъ, — это дѣловая, торопливая, лихорадочно-дѣятельная, нервная жизнь — это вѣкъ великихъ изобрѣтеній и открытій, блестящихъ ихъ практическихъ примѣненій, примѣненій часто гигантскихъ и поражающихъ своимъ значеніемъ. И вотъ талантливый художникъ изображаетъ Генія нашего вѣка съ ужасною быстротою, стремглавъ несущася отважно „*все впередъ*“. Желѣзнодорожное колесо, окутанное дымомъ паровоза и искрами, вертится безостановочно; рука Генія, торжественно воздымаемая къ небу, обернута телеграфной проволокой и онъ какъ бы съ гордостью показываетъ атрибуты таинственной, величайшей силы, подчиненной себѣ нашимъ вѣкомъ — электричества. Волосы Генія развѣваются отъ безумно быстрого бѣга и быстрота безостановочнаго движенія превосходно передана художникомъ въ стройной граціозной фигурѣ юности-Генія.

Ночь на берегу Невы. Бездомные.

(Рис. на стр. 945).

Туманная, сырая ночь спустилась на Неву. Мѣсяць невѣрнымъ свѣтомъ озаряетъ великолѣпные дворцы набережной, чугунныя рѣшетки, массивный береговой гранитъ и блестящими разсыпается по темной, холодной водѣ. Тихо покачиваясь, какъ-бы дремлютъ у мостовъ многочисленныя суда и мелькаютъ какъ звѣзды ряды мостовыхъ фонарей. А жизнь громаднаго города все еще не унимается, надъ улицами стоитъ гулъ ночной тѣды, блестятъ еще окна ресторановъ, яркія полоски свѣта

прорываются сквозь наглухо заштаннныя окна дворцовъ набережной. Ночь спокойная и торжественная просирается надъ этой людскою суетой. Все еще бѣдутъ, торопятся — у каждого своя работа, свой уголь. Только у этихъ двухъ бѣдныхъ мальчиковъ, изображенныхъ на первомъ планѣ рисунка, у нихъ нѣтъ заботъ — имъ не о чемъ и заботиться — у нихъ ничего нѣтъ и нѣтъ своего угла и сидятъ они, свежившись и прижавшись къ холодному граниту, и дрожа подъ холодомъ ночи. Это бѣдныя бездомныя дѣти — вотъ чему должны отдать свои заботы благотворители — этимъ неповиннымъ, брошеннымъ, безпріютнымъ, которыхъ страданіе и горе видитъ теперь только холодная ночь...

Охотникъ въ лѣсу.

(Рис. на стр. 948).

Осень. Опали желтыя листья и зашуршали, переносимые осеннимъ рѣзкимъ вѣтромъ по лѣснымъ дорогамъ и тропинкамъ. Свѣжій осенній воздухъ съ легкимъ морозцемъ такъ и подзываетъ страстнаго охотника на полеванье. И собака его такъ и заглядываетъ ему въ глаза и нетерпѣливо машетъ хвостомъ и взвизгиваетъ, какъ-бы подзадаривая хозяина ѣхать на охоту. И хозяинъ не выдерживаетъ — сѣдаетъ рѣпкаго, выносившаго донца своего, покрѣпче подпоясываетъ полушубокъ, заряжаетъ свою двухстволку, кинжалъ за поясъ — и несется, предшествуемый радостнымъ лаемъ собаки. Широко вдыхаетъ грудь его лѣсной осенній воздухъ, разгорается страсть его, зорко поглядываетъ глазъ и прислушивается ухо... Вотъ выскочилъ заяцъ, понесся, рванулся бойкій конь впередъ, собака ударила вслѣдъ и началась бѣшеная скачка. Конечно она кончится побѣдоносно — охотникъ опытный. И этотъ-то моментъ напряженія страсти охоты изобразилъ нашъ талантливый художникъ — такой единственный мастеръ въ воспроизведеніи охотничьихъ сценъ.

Иммо и Гильдегарда.

(Рис. на стр. 949).

Въ лицѣ Густава Фрейтага, Германія обладаетъ замѣчательнымъ историческимъ романтизмомъ; его произведенія, рисующія средневѣковую эпоху, имѣютъ какую-то особенно обаятельную прелесть и читаютъ ихъ невольно проникаешься этою патриархальной простотой и свѣтлымъ, наивнымъ чувствомъ добраго, стараго времени. Особенно удачнымъ въ этомъ отношеніи считается романъ, или лучше сказать рядъ романовъ Фрейтага, озаглавленныхъ однимъ общимъ названіемъ „Ahnen“, т. е. Предки. Въ „Ahnen“ Фрейтагъ представляетъ исторію одного германскаго рода, начиная ее въ дѣсахъ первобытной Германіи и продолжая сквозъ рядъ вѣковъ вплоть до новѣйшаго времени. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобный трудъ не подь силу всякому; въ романѣ подобнаго рода требуется громадная эрудиція, трудная и продолжительная работа; здѣсь нуженъ такой знатокъ прошлаго, какимъ по справедливости считается Фрейтагъ. Но строго соблюдая характеръ данной эпохи, нѣмецкій романистъ не впадаетъ въ сухость и ученую мелочность; разсказъ его живъ, увлекателенъ и всякій выводимый имъ типъ поражаетъ своею естественностью и историческою вѣрностью. Первый романъ этой, если хотите, цѣлой эпопеи, вышелъ въ 1872 г. подь названіемъ „Инго и Ингробанъ“. Второй романъ, вышедшій въ 1874 году носитъ заглавіе „Das Nest der Zaunkönige“, т. е. Гнѣздо Крапивника. Въ этомъ типѣ Фрейтагъ знакомитъ читателей съ судьбою Иммо, одного изъ потомковъ Ирмфрида, древне-германскаго вождя, начальника доблестнаго рода. Дѣйствие романа происходитъ въ эпоху одиннадцатаго вѣка, т. е. въ эпоху отчаянной и кровавой борьбы между новыми христіанскими началами и грубымъ древнимъ язычествомъ. Трудную задачу объединенія всѣхъ этихъ независимыхъ, непокорныхъ племенъ тогдашней Германіи выполняетъ король Гейнрихъ, то усмиряющій своихъ гордыхъ вассаловъ, то ведущій отчаянную борьбу съ Саксонцами. Им-

мо, сынъ знаменитаго вождя, съ раннихъ лѣтъ проявляетъ доблестный, воинственный характеръ; оданный, по тогдашнему обычаю, въ обученіе монастырской школы, онъ не можетъ вынести строгой и сухой дисциплины монаховъ и вырвавшись изъ монастыря, снѣшитъ стать въ ряды сторонниковъ Гейнриха. Но дикая, бѣшено-храбрая натура Иммо смиряется нѣжнымъ, возвышеннымъ чувствомъ. Онъ влюбляется въ дочь одного вассала, графа Герхарда, престелную Гильдегарду и эта любовь, требующая отъ него громаднхъ страданій и жертвъ, такъ какъ Герхардъ врагъ и противникъ его короля, составляетъ главное содержаніе романа. Впрочемъ, по счастью, все кончается благополучно; отчаянная борьба враговъ Гейнриха оканчивается ихъ пораженіемъ; Иммо является спасителемъ Герхарда и его дочери и внослѣдствіи становится счастливымъ ея супругомъ и продолжателемъ знаменитаго рода Ирмфрида.

Представленная на нашемъ рисункѣ, исполненная Каульбахомъ (сыномъ) сцена принадлежитъ къ числу самыхъ поэтическихъ мѣстъ въ романѣ. Это свиданіе Иммо съ Гильдегардой и признаніе ихъ въ взаимной любви. Молодая дѣвушка, говоритъ Фрейтагъ, приблизилась къ Иммо, сидѣвшему на вѣтви густой липы и обвила его голову своими руками. „Не забудь меня ни во время одиночества, ни во время твоего пребыванія среди воинственныхъ героевъ, ни тогда, когда въ вечернія сумерки надъ тобой будутъ, какъ теперь, качаться зеленые листья; никогда, никогда“. Она обхватила своими руками его шею и крѣпко его цѣловала. Онъ оставался по прежнему на своемъ мѣстѣ и звуки вечера изрѣдка прерывали тихій разговоръ, вздохи и поцѣлуды влюбленныхъ. „Еще разъ обвила его рука плачущей дѣвушки и потомъ онъ исчезъ въ зеленой чащѣ. Гильдегарда снова сѣла на камень и прислушивалась; вѣтви шумѣли и трещали за нею, потомъ все стихло. Лишь по прежнему вечернее солнце золотило зелень, и птички щебетали въ высотѣ и голубые колокольчики по прежнему весело пестрѣли кругомъ. Но дѣвушка чувствовала себя въ какомъ-то новѣдомомъ мѣрѣ—дита подь вѣтвями липы стала певѣстой“.

Быстрота.

Быстрота главный лозунгъ дѣловой жизни нашего вѣка, вѣка пара и электричества. Выиграть время и скорѣе достигнуть цѣли—вотъ стремленіе, ясно обнаруживающееся почти въ каждой отрасли человѣческой дѣятельности и большая часть новѣйшихъ промышленныхъ изобрѣтеній имѣетъ своимъ назначеніемъ сбереженіе не только труда, но и времени.

Въ виду столь важнаго значенія, быстроты въ жизни человечества, не безинтересно бросить взглядъ какъ на то, что сдѣлано для удовлетворенія этой потребности, какъ и на сравнительную способность къ быстротѣ чловѣка и животныхъ.

Если начать съ низшаго класса, то однимъ изъ наиболѣе медленныхъ является улитка; она движется съ скоростью 1,5 миллиметра въ секунду, тогда какъ, въ то же самое количество времени, обыкновенный пѣшеходъ проходитъ 1,5 метръ, рѣби и потоки пробѣгаютъ отъ 2 до 3 метровъ, бура 16 метровъ, ураганъ до 38 метровъ; сильно брошенный камень пролетаетъ въ секунду разстояние въ 16 метровъ, пуля духоваго ружья—480 метровъ, пушечное ядро (въ самомъ началѣ, т. е. въ минуту выстрѣла) 750 метровъ, лошадь движется: шагомъ съ скоростью 1 метра въ секунду, рысью—2-хъ метровъ, галопомъ отъ 4-хъ до 5-ти метровъ, скакунъ пробѣгаетъ въ секунду 12 метровъ, искуный ковыльбѣжецъ столько-же, хорошая упряжная лошадь 3,5 метра, орелъ въ секунду пролетаетъ 31 метръ (112 километровъ въ часъ), соколъ 28 м., почтовый голубъ, совершившій конецъ изъ Ліона въ Литихъ въ 5 часовъ летѣлъ со скоростью 30 метровъ, въ секунду, борзая собака пробѣгаетъ, въ секунду, 24,5 метровъ. Быстрота желѣзнодорожнаго поѣзда различна; обыкновенный проходитъ въ секунду 8, а скорый 14 метровъ; въ Англіи полагается 7,5 нѣмецкихъ миль, а во Франціи и Германіи 6—въ часъ. Быстроходный корабль, пробѣгающій 500 англійскихъ миль (или 100 нѣмецкихъ, т. е. 700 верстъ) между Калѣ и Коркомъ, движется съ скоростью 4,4 метровъ въ секунду, а морской пароходъ при быстротѣ въ 15-ть морскихъ (3-хъ нѣмецкихъ) миль въ часъ, дѣлаетъ 6 метровъ.

Земной шаръ движется: вокругъ солнца, у полюсовъ, со скоростью около 31 километра въ секунду, а вокругъ своей оси, у экватора,—со скоростью 451 метра въ то же количество вре-

мени. Звукъ пробѣгаетъ въ воздухѣ 333,6 метровъ, а въ водѣ 1525 метровъ въ секунду, свѣтъ же и лучистая теплота—315 тысячъ километровъ. Весьма разнообразна быстрота электричества, такъ какъ она зависитъ отъ свойства и качества тѣхъ проводниковъ, чрезъ которые электричество пропущено; но мѣдной проволоки въ 1. миллиметра поперечника, она достигаетъ быстроты свѣта, пробѣгая 450 тысячъ километровъ въ секунду, а такъ какъ земной шаръ, въ обхватѣ, имѣетъ 42,700 километровъ, то электричество можетъ въ секунду десять разъ объѣхать экваторъ.

Денега изъ Лондона въ Индію передается, однако, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, въ 30 минутъ, потому что подводные кабели дѣйствуютъ гораздо медленнѣе, нежели подводныя проволоки; электрической токъ проходитъ подь Атлантическомъ океаномъ всего въ 2—3 минуты; какъ уже сказано, быстрота зависитъ отъ свойства проводника.

Если сравнивать различныя степенн быстроты, развивающейся механическимъ путемъ, то тутъ увидимъ, что первое мѣсто принадлежитъ пушечному ядру. И все-таки, насколько скорость эта оказывается ничтожною въ сравненіи съ быстротою, съ которою двигаются въ своихъ орбитахъ небесныя тѣла, съ которою распространяется свѣтъ или движется электричество. Земной шаръ проходитъ въ секунду вокругъ солнца 30,450 метровъ, солнце же пробѣгаетъ 55 тысячъ метровъ. Разстояние, ихъ разделяющее, равняется почти 20 миллионамъ миль. Земля могла бы пройти это разстояние въ 5 миллионѣвъ секундъ, или въ 58 дней, а солнце—2728.000 секундъ, или 31½ дней, обыкновенная граната, бросаема я тяжелымъ орудіемъ, съ скоростью 500 метровъ въ секунду, пробѣжала бы это пространство въ 9½ лѣтъ, а скорый поѣздъ, при непрерывномъ ходѣ не менѣе, чѣмъ въ 190 лѣтъ, тогда какъ свѣтъ—въ 8, а электричество въ 5¼ секундъ. Прогулка на луну потребовала бы отъ пѣшехода безостановочнаго движенія впередъ въ продолженіи 7500 дней или 20½ лѣтъ. Наконецъ высчитано, что кругосвѣтное путешествіе, при помощи пара, можно совершить (двигаясь опять-таки, безостановочно) въ 80 дней, а пѣшимъ ходомъ, предполагая по 50 километровъ въ день,—въ 810 дней.

Политическое обозрѣніе.

Россія и „проливъ“. — Русскіе на Дунаѣ. — Опала Князя Николая Черногорскаго у Австріи. — Сербія. — Проектъ низложенія короля Милана. — Анти-русская агитація въ Болгаріи. — Черногорцы и албанцы. — Греція и Англія. — Англія, Египетъ и Франція. — Престолаваздіе въ Голландіи. — Бельгія, Испанія и Марокко.

Иностранныя газеты оповѣстили, будто Россія намѣрена предложить державамъ нейтрализацію Дарданельскаго и Босфорскаго проливовъ. Пока мы ограничиваемся передачею голаго слуха,—къ чему могли-бы служить соображенія, неоснованныя на фактахъ, тѣмъ болѣе, въ столь важномъ, столь интересующемъ русско-славянскій мѣръ вопросъ? Зато, кажется, факти-

чески вѣрно то, что на Дунаѣ мы рѣшили на нѣчто „рѣшительное“, несомнѣмъ нравящееся нашимъ всевозможнымъ доброжелателямъ, а именно: по извѣстіямъ изъ Бухареста, русскіе приступили къ измѣреніямъ въ Килійскомъ рукавѣ Дуная противъ воли и вопреки заявленіямъ „постоянной международной дунайской комисіи“; вмѣстѣ съ тѣмъ, комисія жалуется на то, что, по распоряженію русскаго правительства, рѣчная полиція въ Килійскомъ рукавѣ предоставлена не международнымъ, а русскимъ агентамъ. Вскорѣ состоится общее собраніе комисіи. Наконецъ и мы начинаемъ, кое-гдѣ, проявлять без-

боязливую энергию въ отставаніи того, что намъ принадлежатъ. Правда, впрочемъ, — намъ, въ настоящее время, мало кто не показываетъ — какъ это дѣлается. Въ политикѣ заступничество — качество, никому неизвѣстное, кромѣ насъ. Въ особенностяхъ, говорятъ, нами недовольна Франція, къ чему мы, безъ сомнѣнія, можемъ отнести съ нѣкоторымъ равнодушіемъ. Недовольство этой „дружественной“ державы понятно, если вспомнимъ, что именно, главнымъ образомъ, Россія ей и обязана своимъ недавнимъ положеніемъ и на Дунаѣ, и на Черномъ морѣ. Европейская коммисія, заступающая въ Гаагѣ — продуктъ парижскаго трактата; учрежденная съ цѣлью обезпеченія судоходства по нижнимъ притокамъ рѣки; коммисія эта имѣетъ широкія полномочія, располагаетъ своимъ бюджетомъ, флотомъ и, даже, флагомъ и состоитъ изъ делегатовъ отъ всѣхъ державъ, подписавшихъ трактатъ, за исключеніемъ Россіи; конгрессъ, собравшійся въ Парижѣ, въ интересахъ нейтралитета и свободы нижняго течения Дуная, считъ болѣе благоразумнымъ отстранить русскихъ изъ коммисіи! Не особенно церемонились съ нами! Впрочемъ — тамъ мы были въ качествѣ побѣжденныхъ, немногимъ лучше наше положеніе было, когда побѣда оказалась на нашей сторонѣ... Для огражденія того-же нейтралитета, у насъ, на парижскомъ конгрессѣ, отобрали узкую полосу Бессарабіи вдоль лѣваго берега Прута и Дуная, которую отдали Молдавіи, острова-же, находящіеся между гирлами великой рѣки, были предоставлены Турціи, состоявшей также акціонеромъ побѣдившей тогда насъ компаніи. 1877 годъ, Санъ-Стефанскій и Берлинскій трактаты измѣнили такое положеніе вещей: дунайская дельта присоединена къ Румыніи, а Россія вновь вступила во владѣніе той частью Бессарабіи, которую уступила въ 1856 г., вслѣдствіе чего вновь сдѣлалась прибрежнымъ государствомъ на сѣверномъ рукавѣ рѣки и потому непосредственно соприкасается съ областью, подчиненной международной коммисіи. Такъ какъ, изъ числа трехъ рукавовъ, которыми Дунай впадаетъ въ Черное море (къ югу — Св. Георгія, посредникъ — Сулинскимъ и къ сѣверу — Килийскимъ), Килийскій приходуется по русской границѣ, правительство желаетъ изъять этотъ рукавъ изъ вѣдомства коммисіи, компетенцію которой хочеть ограничить только Сулинскимъ. Надѣемся, что, теперь по крайней мѣрѣ, мы сумѣемъ доказать, что спорить съ Румыніей или спорить съ Россіей — не одно и то же.

Не одна Франція недовольна нами, недовольна и Австрія: мы, видите-ли, слишкомъ, чрезуръ хорошо приняли Князя Николая! но это еще не все: Князь Болгарскій свидѣлся съ Королемъ Румынскимъ! Изъ этого очевидно, что мы — въ заговорѣ съ Черногоріей, Болгаріей и Румыніей. Наше единеніе съ этими государствами называютъ заговоромъ! Но неужели обвинители наши такъ наивны и просты, что не понимаютъ, что такое обвиненіе мы можемъ считать себѣ за честь. Князь Николай почувствовалъ на себѣ австрійское неудовольствие — его приняли въ Вѣнѣ очень холодно. Румыніи еще съ большею злобою ставятъ теперь на видъ ея враждебное Австріи положеніе въ томъ-же дунайскомъ вопросѣ, Болгарію-же называютъ просто русскою провинціей (не лицемѣрие-ли это, въ виду успѣховъ, пріобрѣтенныхъ австрійцами въ юномъ княжествѣ?), но — короля Сербскаго хвалятъ въ Вѣнѣ, именуютъ другомъ. Съ нимъ мы не въ заговорѣ, видно...

Странная вѣсти идутъ изъ Сербіи, именно по поводу дружбы ея короля съ сѣвѣдною большою державою. Вотъ, что пишутъ изъ Вѣны о положеніи дѣлъ въ этомъ славянскомъ королевствѣ: со времени отъѣзда короля на воды въ Австрію въ сербскихъ политическихъ кружкахъ замѣчается движеніе, могущее повлечь за собою важныя послѣдствія; чѣмъ сильнѣе и рѣшительнѣе политика короля и его министровъ склонялась на сторону Авст. ин, тѣмъ болѣе возрастало число противниковъ этого направленія и тѣмъ энергичнѣе становилась „великосербская“ партія“, не забывшая уступчивость короля (тогда еще князя) предъ австрійскими требованіями, шедшими въ разрѣзъ съ политикой Ристича. Отъѣздъ короля Милана (пишетъ корреспон-

дентъ „Голоса“) сдѣлалъ вожаковъ партіи еще рѣшительнѣе и теперь, какъ положительно утверждаютъ, существуетъ планъ уговорить короля добровольно отречься отъ престола въ пользу наслѣднаго принца Александра, съ провозглашеніемъ послѣдняго королемъ и учрежденіемъ, до его совершеннолѣтія, регентства; во главѣ предположено поставить одного изъ нынѣшнихъ министровъ — Пироганца; отъ королевы Наталіи, какъ русской, ожидаютъ, что она или воспользуется своимъ вліяніемъ на короля, чтобы побудить его къ измѣненію политики, согласно съ волей преобладающаго большинства, или, если король предпочтетъ лишиться короны, патриотически подчинится необходимости, призывающей въ правители страны ея сына. Въ крайнемъ случаѣ рѣшено, даже, низвергнуть Милана. Непонятно тутъ, между прочимъ, — если не ошибка — врученіе регентства Пироганцу, — главѣ именно австрійской партіи! Какъ-бы тамъ ни было — мы вполне убѣждены, что сербскій король, отнюдь не можетъ считаться искреннимъ приверженцемъ Австріи, вполне увѣрены, что ему, не менѣе всякаго иного славянина, близки и интересы его родины, его королевства, и интересы обще славянскаго дѣла. Если онъ уступалъ, то уступалъ силѣ!

Черногорцы снова враждуютъ съ пограничными сосѣдями и своими исконными врагами — албанцами, правда, впрочемъ, что албанцы напали первые.

Греческій король недавно былъ въ Парижѣ, гдѣ, между прочимъ, въ разговорѣ съ корреспондентомъ одной изъ мѣстныхъ газетъ высказалъ увѣренность въ томъ, что Турція еще не такъ скоро развалится, какъ думаютъ и Салоники не такъ легко достанутся Австріи, какъ многие ожидаютъ, а также и въ томъ, что ключъ къ разрѣшенію восточнаго вопроса находится въ рукахъ Англіи. Есть предположеніе, что между Греціей и Англіею заключенъ секретный трактатъ. Нечему тутъ и удивляться.

Англія оставляетъ въ Египтѣ отрядъ въ 10 тысячъ ч. Солдаты эти настолько же необходимы имъ тамъ, какъ и хедиву, Положеніе Тевфика-Паши весьма неприятно; мало арабовъ, хорошо не понимая все значеніе побѣды, одержанной генераломъ Уэльслеємъ, продолжаютъ высказывать ясную враждебность и побѣдителямъ, и хедиву. Встрѣча въ Каирѣ была ему оказана чрезвычайно холодной и онъ выѣзжаетъ на улицы не иначе, какъ въ сопровожденіи отряда англійскаго войска. Матейники (!) будутъ судимы и обыкновеннымъ судомъ и военнопольнымъ, но — кажется — не иначе, какъ подъ контролемъ и наблюденіемъ англійчанъ. Арабы подожгли желѣзнодорожную станцію въ Каирѣ, на которой были сложены боевые и другіе запасы англійской арміи, — убытокъ исчисляется не менѣе, чѣмъ въ 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ; говорятъ, будто нѣсколько виновныхъ или подозрѣваемыхъ схвачено. Согласно новѣйшимъ свѣдѣніямъ, Египетъ, все-таки, будетъ имѣть свою армію, для реорганизанія которой, уже назначенъ Бекеръ-Паша. Какая это будетъ армія? Потери Египта отъ недавней, хотя и краткой войны, доходятъ до 120 милліоновъ франковъ.

Дружба между Англіей и Франціей отнюдь не нарушена; въ „Times“ выражено мнѣніе, что: никакой другой союзъ не возмѣститъ Англіи невыгодъ, проистекающихъ отъ холодныхъ ея отношеній къ Франціи. Далѣе, газета говоритъ, что князь Бисмаркъ, намѣренъ разбѣднить этихъ друзей, и замѣчаетъ, что „никакія выгоды въ Египтѣ не вознаградили бы Англію въ такомъ случаѣ.“

Въ Голландіи возникаетъ вопросъ о престолонаслѣдствіи; дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, старшій сынъ короля умеръ въ Парижѣ бездѣтнымъ, второй сынъ, принцъ Александръ Оранскій, очень слабого здоровья; къ этому, отъ втораго брака съ принцессой Вальдекъ, король имѣетъ только двухлѣтнюю дочь, принцессою Вильгельмину, а такъ какъ въ Голландіи существуетъ саллическій законъ, то престолъ, можетъ перейти къ принцессѣ Вильгельминѣ только послѣ смерти принца Александра; но есть два конкурента на Голландскую корону — принцъ Альбертъ Пруссійскій и принцъ Висландскій.

С М Ъ С Ъ,

М. Зичи. Наши читатели, получившіе превосходную премію прошлаго года — картины изъ повѣсти Гоголя „Тарасъ Бульба“, знакомы съ замѣчательнымъ талантомъ знаменитаго художника М. Зичи, портретъ и подробная біографія котораго тогда же („Нива“ № 39 1880 г.) были помѣщены въ нашемъ журналѣ. Характеристика таланта его, разнообразнаго и блестящаго, была представлена нами съ возможной полнотой.

Въ настоящее время Зичи въ Петербургѣ со своей талантливой ученицей Мари Этлингеръ. Они недавно прибыли съ Кавказа, гдѣ провели почти цѣлый годъ и результатомъ этой поѣздки было большое количество замѣчательно художественно выполненныхъ рисунковъ карандашемъ. Часть этихъ прелестныхъ рисунковъ предназначена для иллюстрированія роскошнаго изданія сочиненій Лермонтова, которое намѣревается сдѣлать ко дню празднованія столѣтняго юбилея своей фирмы извѣстный петербургскій издатель и тецперешій С. Петербургскій городской голова Н. И. Глазуновъ. Поразительнымъ мастерствомъ и тщательностью отъѣлки отличаются рисунки г. Зичи; иллюстрацій „Героя нашего времени“,

иллюстрацій къ „Демону“ — очаровательны: здѣсь проявились именно выдающіяся блестящія особенности художника. Рисунки Зичи вполне и удивительно гармонируютъ съ текстомъ, чувствуешь что они прямо и естественно вытекаютъ изъ произведенія поэта и служатъ осязательной, наглядной формой его мысли. Вдохновеніе поэта и живописца вытекаютъ какъ-бы изъ одного источника и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ одного и того-же сильнаго впечатлѣнія: величественной, поражающей красоты природы Кавказа. Эти замѣчательные рисунки, если будутъ надлежащимъ образомъ выполнены, представятъ такой альбомъ къ произведеніямъ нашего знаменитаго поэта, какого еще не бывало. Здѣсь конечно все будетъ зависть отъ издателя и нужно надѣяться, что такая солидная фирма постарается сдѣлать все, чтобы сохранить вполне характеръ и достоинство такихъ рисунковъ.

Г-жей Мари сдѣлана карандашемъ цѣлая серія характерныхъ кавказскихъ типовъ — портретовъ, которые такъ отличаются большими достоинствами. Кромѣ того ею сдѣлано карандашемъ и акварелью семь большихъ портретовъ семейства Его Выс. Вед. Князя

Михаила Николаевича; большой, на темном фонѣ, рисованный карандашемъ, портретъ самого Великаго Князя и превосходный портретъ воспитателя дѣтей Великаго Князя генерала Петерса. Поразительнымъ сходствомъ отличаются также портреты молодыхъ Великихъ Князей; они предназначены войти въ одну общую раму, причемъ каждый медальонъ окруженъ ландшафтами и жанровыми картинами, а подъ ними сцены изъ кавказскаго быта, выполненные Зичи. Въ общемъ и въ отдѣльности все это высокаго достоинства. Дѣлано все это по заказу Его Высочества Вел. Кн. Николая Михайловича.

Юбилей Фонвизина. 24 сего Сентября на обѣдѣ русскихъ Императорскихъ сценахъ въ Москвѣ и Петербургѣ одновременно происходило чествованіе столѣтія лучшей комедіи нашего знаменитаго сатирика Фонвизина „Недоросль“, которая и шла одновременно на обѣихъ театрахъ. Публики собралось множество и юбилей былъ отпразднованъ достойнымъ образомъ. Передъ бюстомъ писателя нашего, окруженнымъ роскошною зеленью, читались стихи и привѣтствія, при громкихъ рукоплесканіяхъ публики.

Фонвизинъ былъ по преимуществу сатирическимъ писателемъ. Дѣятельность его была направлена къ раскрытію сущности и пользы тѣхъ началъ, безъ которыхъ, по философскимъ понятіямъ XVIII вѣка, не могли совершиться улучшения ни въ государствѣ, ни въ обществѣ, ни въ семейномъ быту. „Фонвизинъ, — говоритъ одинъ изъ историковъ русской литературы, — болѣе тѣмъ кто либо имѣетъ право называться писателемъ Екатерина вѣка: мѣры правительства, состояніе и потребности общества находятъ въ немъ разумнаго толкователя“. Ни одинъ изъ современныхъ вопросовъ не былъ имъ обойденъ или незамѣченъ. Во всѣхъ мнѣніяхъ Фонвизина слышится голосъ передового человѣка своей эпохи, а въ нѣкоторыхъ — и голосъ замѣчательнаго публициста. Извѣстны его взгляды на воспитаніе, правосудіе, обязанности дворянства, отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ.

Въ своихъ „письмахъ изъ Франціи“ къ П. И. Панину Фонвизинъ какъ-бы предсказываетъ революцію. „Всеобщая придворная грамматика“ его по мѣткости сатиры можетъ стать на ряду съ капитальными произведеніями въ этомъ родѣ.

Сочиненія Фонвизина вообще обличаютъ въ немъ рѣдкій талантъ сатирика. Въ его сатиры не отрицаніе только, а сила, которая клеймитъ недостатки ума или нравственности. Конечно, Фонвизинъ пользовался изъ богатой сокровищницы великихъ французскихъ писателей XVIII вѣка, но свои заимствованія онъ искусно приспособлялъ къ русскимъ обстоятельствамъ.

И въ „Недорослѣ“ Фонвизинъ остается тѣмъ-же философомъ и гражданскимъ публицистомъ.

Превосходный портретъ и подробная біографія его, написанная извѣстнымъ А. П. Милюковымъ, были въ „Нивѣ“ 1879 г. № 39.

Дамскій сборникъ. Настольная книга для дамъ и дѣвицъ. Изд. Бурипской. Недавно вышла эта роскошно отпечатанная книга, въ составъ великолѣпнаго переплета которой вошло даже зеркало. Здѣсь дамы имѣютъ всевозможныя свѣдѣнія о тайнахъ туалета, куа-

фюры, о гардеробѣ, домоводствѣ, цвѣтоводствѣ, кухнѣ, рукодѣльяхъ, музыкѣ и уходѣ за дѣтьми. Нѣтъ, кажется, момента въ жизни молодой дамы и дѣвушки, котораго не предусмотрѣла заботливая издательница и не предложила-бы полезнаго совѣта. Книга наполнена весьма хорошо исполненными рисунками и конечно можетъ быть полезной настольной книгой въ дамскомъ кабинетѣ.

Переселенія студентовъ въ прежнія времена. Въ половинѣ XII столѣтія Парижъ, уже давно славившійся свободными искусствами, привлекалъ молодежь со всѣхъ концовъ Европы. Восторженные писатели тѣхъ временъ говорили. „Нигдѣ нѣтъ болѣе превосходнаго города, нигдѣ нѣтъ болѣе безукоризненнаго народа; въ немъ всѣ богатства наукъ и всѣ сокровища земли; все, что нужно духу и тѣлу, даетъ онъ обильно и разнообразно; науки, свободныя искусства, воинственный пылъ, тонкость нравовъ... все соединяетъ въ себѣ Парижъ! Парижъ, какъ каждый городъ, въ которомъ процвѣтаетъ просвѣщеніе, смягчалъ нравы пришельцевъ и заставлялъ сравниваться съ кореннымъ населеніемъ.“ Прелесть жизни въ Парижѣ, изобиліе во всѣхъ потребностяхъ, веселый нравъ жителей привлекали и лѣтняли иностранцевъ, заставляя ихъ забывать о своемъ отечествѣ. О бока съ восхваленіемъ города уже въ прежнія времена слышался ропотъ на распущенность тамошнихъ студентовъ. Нравы парижскихъ студентовъ въ началѣ XIII столѣтія изображаетъ намъ историкъ Яковъ Фирти такъ: „Они проводили все время,“ говоритъ онъ, „въ пирушкахъ, ссорахъ и дракахъ, часто смертельныхъ.“ Часто влямывались они въ дома горожанъ и производили разнаго рода безчинства. Власти Парижа, кромѣ наказанія выселеніемъ изъ города, воспрещали имъ носить оружіе. Частыя пасторскія увѣщанія, съ которыми обращался къ нимъ пріоръ церкви св. Виктора, надѣляли имъ и они умертвили его среди улицы. Часто происходили у нихъ ссоры, гдѣ юныя и пылкія головы нередко прибѣгали къ оружію. Однажды въ 1222 году студенты посорились съ трактирщикомъ предмѣстья С. Мартенъ изъ-за цѣны вина. Этотъ послѣдній позвалъ на помощь сосѣдей; студенты почувствовали себя не достаточно сильными противъ нихъ, отправились въ городъ вербовать себѣ помощь; вскорѣ съ шумомъ появились они у дома трактирщика и разграбили его. Деканъ С. Мартена, которому подчинено было предмѣстье, обратился съ жалобой на безпорядки къ матери короля (король былъ въ походѣ со своими войсками). Она выслала противъ студентовъ вооруженныя силы, которая застали передъ воротами множество студентовъ, непринимавшихъ участія въ безпорядкѣ, кинулись на нихъ и убили одного Нормандца и одного Фламандца. Профессора приняли сторону пострадавшихъ, прекратили лекціи и потребовали удовлетворенія; когда же имъ было въ этомъ отказано, они всѣ вмѣстѣ покинули городъ. Король Англіи, уже давно завидовавшій цвѣтущему состоянію студенческихъ корпорацій въ Парижѣ, приказалъ пригласить студентовъ и профессоровъ въ Англію съ предложеніемъ выбрать любой городъ въ странѣ для своего пребыванія; онъ обѣщалъ также надѣлать ихъ льготами и привилегіями. Дѣйствительно масса студентовъ выселилась, тысячи отправилась въ Оксфордъ, другіе во фран-

Рисунокъ угла рамы для преміи 1882 г. въ уменьшенномъ видѣ.

РАМЫ ДЛЯ ПРЕМИИ „НИВЫ“ 1882 Г.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго весьма многими изъ нашихъ подписчиковъ—получить премію въ рамкѣ—мы заказали нѣсколько тысячъ рамъ въ русско-американскомъ багетномъ и рамочномъ заведеніи г. Ч. Гофмана для преміи „Нивы“ 1882 г.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Золоченый багетъ этихъ рамъ, съ черно-лакированной полосой посрединѣ, имѣетъ ширины въ діаметрѣ 2 1/8 вершка, а по позолоченой сторонѣ 3 вершка (рисунокъ угла рамки изображенъ тутъ же), а вся рама имѣетъ вышины 20 1/2 вершковъ, а ширины 17 вершковъ.

Рамы сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ тщательно и по своему солидному размѣру и изяществу—не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Только при такомъ громадномъ заказѣ мы имѣемъ возможность такую раму со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиною, т. е. совершенно готовую для помѣщенія на стѣнѣ, предложить за 5 рублей.

Желающіе могутъ уже теперь видѣть образецъ такихъ рамъ въ конторѣ редакціи „Нивы“.

Гг. С.-Петербургскихъ городскихъ подписчиковъ, получающихъ „Ниву“ по городской почтѣ и желающихъ приобрести картину уже вставленную въ раму, мы просимъ заявить о томъ не позже 14 октября именно для того, чтобы мы имѣли возможность остановить имъ доставку по почтѣ преміи въ картонномъ футлярѣ. Рамы эти изъ конторы желающихъ могутъ получать съ 6-го октября.

Гг. иногородные подписчики, желающіе выписать эту раму для преміи, могутъ приобрести такую въ четырехъ кускахъ—которые составятся на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра—съ тщательной укупоркой въ ящикѣ и пересылкой за 9 рублей. Гг. иногородные, желающіе приобрести такую раму, уже составленную и готовую, могутъ ее получить въ большомъ ящикѣ только за 15 рублей, по дороговизнѣ почтовой пересылки.

цузскіе провинціальныя города. Для разрѣшенія дѣла по поводу убійства студентовъ королю послѣ долгихъ усилій удалось добиться наконецъ посредничества папы. Но это не привело ни къ чему и въ теченіи трехъ лѣтъ не прекращались споры; въ Оксфордѣ въ 1280 году студенты угрожали даже жизни кардинала Отто. Поваръ этого кардинала облил студентовъ кипяткомъ, почему они собрались громадной толпой, умертвили повара, а самъ кардиналъ изъ боязни подвергнуться той же участи долженъ былъ спастись въ церковной башнѣ, откуда его освободили только при посредствѣ короля. Выселенія студентовъ, подобно описанному выше, случались позднѣй и изъ нѣмецкихъ университетовъ. Такъ наприимѣръ въ январѣ 1805 года болѣе ста студентовъ перешло изъ Геттингенскаго университета въ Минденъ. Тогдашній Ландграфъ Гессена послалъ также депутата къ этимъ безпокойнымъ молодымъ людямъ и приказалъ ихъ пригласить въ Марбургъ, обѣщая, что здѣшніе профессора будутъ болѣе снисходительны и внимательны къ нимъ чѣмъ Геттингенскіе и что они могутъ продолжать слушать курсъ.

Лонгфелло въ Лондонѣ. Жизнь недавно умершаго, знаменитаго американскаго поэта, Лонгфелло не богата романтическими приключеніями, такъ какъ поглощалась всецѣло поэтическими думами и научными занятіями, среди ласкъ дѣтей и невозмутимаго домашняго счастья. Но вотъ одинъ интересный случай бывшій съ поэтомъ во время его перваго путешествія въ Лондонъ. Онъ прибылъ туда въ воскресенье, столь мрачное и безотрадное въ этомъ протестантскомъ городѣ. Ни души не было на улицахъ, ни звука въ воздухѣ; повсюду глубокая тишина и полнѣйшее безлюдье. Видъ этихъ печальныхъ, пустыхъ улицъ произвелъ такое удручающее и сильное дѣйствіе на нервы поэта, что онъ впасть въ глубокую

грусть и залился слезами. „Что я буду здѣсь дѣлать, вскричалъ онъ въ отчаяніи, гдѣ никто меня не знаетъ, и гдѣ я могу даже умереть никѣмъ незамѣченнымъ?“ Но въ эту самую минуту торжественный звукъ органа послышался среди общаго молчанія, изъ соседней церкви. Поэтъ невольно направилъ свои шаги ко входу Божьяго храма. Вотъ онъ вошелъ въ него и помѣстился между молящимися. Молитва, игранная органомъ, была ему неизвѣстна; но затѣмъ священнослужитель всталъ и началъ гимнъ во славу Спасителя, извѣстный у англичанъ подъ именемъ Гимна Жизни, который вся толпа принялась пѣть съ благоговѣйнымъ увлеченіемъ. Тотчасъ же, рассказываетъ самъ Лонгфелло, мысли мои прояснились; все измѣнилось вокругъ меня. Я болѣе не былъ уже чужестранцемъ; я не былъ болѣе тѣмъ одинокимъ, безвѣстнымъ существомъ какимъ воображалъ себя. И я также соединилъ свой голосъ съ голосами другихъ молящихся и я пѣлъ какъ и другіе. Гимнъ Жизни, съ полной вѣрой въ это общее братство и любовь, въ которыхъ заключается его содержаніе.

Куреніе въ Мексикѣ. Въ Мексикѣ прилежные ученики въ видѣ награды получаютъ позволеніе курить сигару во время преподаванія въ классной комнатѣ. Когда цвѣтнокожій учитель въ теченіи класса желаетъ выразить свое удовольствіе, онъ позволяетъ всѣмъ школьникамъ курить, самъ-же, конечно, какъ истый мексиканецъ, все время держитъ во рту огромную сигару; кромѣ того противъ него на кафедрѣ стоитъ кружка съ мексиканскимъ виномъ, наполняемая ежедневно родителями учениковъ. Въ судахъ Мексики тоже курятъ и часто приходится видѣть курильщика на скамьѣ подсудимыхъ, выслушивающаго приговоръ суда съ сигарой во рту.

Р Е Б У С Ъ—ходъ коня. Задача № 74.

	ОНЪ		Т		К	О	ЕСТЬ	Н		МА	НЕТЪ
			Т		К	О	ЕСТЬ	Н		МА	НЕТЪ
	ОНЪ		Т		К	О	ЕСТЬ	Н		МА	НЕТЪ
	ОНЪ		Т		К	О	ЕСТЬ	Н		МА	НЕТЪ

Задача буквъ—ходъ коня № 72.

н						з						
		щ	з		н	н						
а	е					а	е					
	ь		е				г					
л	в	е	ц	н	н	я	н	й				
ж	п	н	н	щ	ѳ	о	к	в				
о	т	л	е	и		а	е	е	ы	н		
е			ь			н				ѳ		
	д		н	е		о	к			е		
а			у	н	ь	е	к			ж		
	у	к			ь				д	в		
е	ь	в	х		к	ь	а		ѳ	о	л	а
	ь			й		е			т		ж	
т	с	о	ь	л	о	ѳ	а	н	з	р	п	а
		н	в	т	к	о	е	й	т	д		
		л	н	с		н	н	о				

Шашечная задача № 75.

Б. Цѣхановича.

Черные.

8										
7										
6										
5										
4										
3										
2										
1										
	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	И	К	Л

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и запираютъ дамку черныхъ въ 8 ходовъ.

Алгебраическая задача № 73.

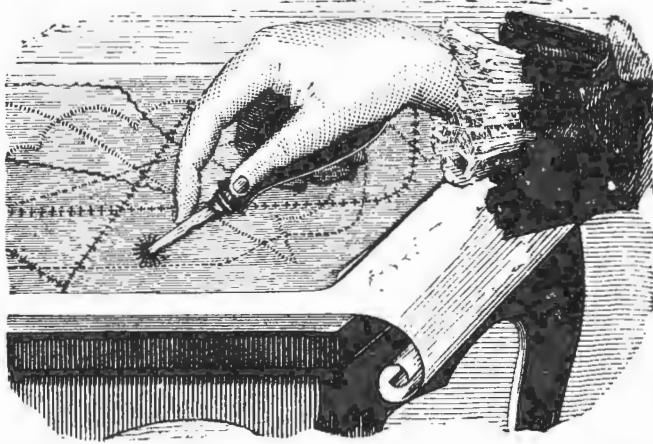
Фамилія одного извѣстнаго русскаго полководца состоитъ изъ 9 буквъ: если-же эти буквы замѣнить числами, соответствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

- 1) Второе число на 1 менѣе шестаго числа.
- 2) Четвертое число втрое менѣе пятаго числа.
- 3) Разность между первымъ и третьимъ числами равна предпоследнему числу.
- 4) Сумма седьмаго и послѣдняго чиселъ втрое болѣе втораго числа.
- 5) Пятое число вдвое менѣе шестаго числа.
- 6) Сумма третьяго и пятаго чиселъ на 1 менѣе перваго числа.
- 7) Сумма втораго и четвертаго чиселъ на 1 болѣе шестаго числа.
- 8) Разность между третьимъ и пятымъ числами втрое менѣе послѣдняго числа.
- 9) Сумма трехъ послѣднихъ чиселъ вдвое болѣе перваго числа.

Узнать фамилію этого полководца.

СОДЕРЖАНІЕ: Альфонсъ Додэ. (съ портр.)—Въ южной глуши. Повѣсть въ двухъ частяхъ П. П. Гидича. Часть вторая. (Продолженіе).—Въ „Бѣломъ домѣ“. (Разсказъ).—Гари-ири—приговоръ къ самоубійству—въ Японіи.—Всероссійская промышленно-художественная выставка (съ 2 рис.)—XIX вѣкъ (съ рис.)—Ночь на берегу Невы. Бездомные (съ рис.)—Охотникъ въ лѣсу (съ рис.)—Иммо и Гильдегарда (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рама для премій „Нивы“ 1882 г.—Игры и задачи.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1882 г. съ 25 рисунками и отдѣльными лямостъ съ 22 выкройками въ натуральную величину и 24 рисунками руководѣльных работъ.

РЪЗЦЫ ДЛЯ СНЯТИЯ ВЫКРОЕКЪ.

Ръзцы подобнаго образца необходимы при снятіи выкроекъ; цѣна безъ футляра 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; съ футляромъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., можно получить въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ“ въ СПбургѣ, В. Морская. № 9.

КАКАЯ ПУБЛИКАЦІЯ САМАЯ ВЫГОДНАЯ?

Безъ сомнѣнія подписка на одно стекло въ освѣщенныхъ кіоскахъ,

хотя такое стекло стоитъ 60 рублей въ годъ, оно все-таки обходится дешевле, чѣмъ другое объявленіе, публикуемое ежедневно въ газетахъ въ теченіи цѣлаго года, которое, занимая мѣсто на 176 разъ меньше одного стекла кіоска, будетъ однако несравнимо дороже. При подпискѣ же на стекло въ освѣщенныхъ кіоскахъ, большое объявленіе въ 176 кв. вершковъ великимъ обходится въ день не болѣе 17 копѣекъ,—безъ сомнѣнія самый дешевый родъ публикаціи. Подписчики на 5 стеколъ получаютъ шестое даромъ, на десять стеколъ два бесплатно.

СПИСОКЪ МѢСТЪ, НА КОТОРЫХЪ ПОСТАВЛЕНЫ ОСВѢЩЕННЫЕ КІОСКИ.

Литейная часть.

11) На углу Васоной и Надеждинской.

Васильевская часть:

1) Уголь Невского просп. и Фонтанки, у Аничкина моста.	12) Набережная Большой Невы, на углу 5-й линіи.
2) Уголь Невского пр. и Литейнаго.	13) У Тучкова моста.
3) Уголь Невского пр. и Надеждинской.	14) У Андреевскаго рынка.
4) Уголь Невского пр. и Знаменской.	15) Уголь Большаго просп. и 2 линіи.
5) Литейный пр., уг. Мал. Итальянской.	16) " " " " 5 " "
6) Литейный пр., между Симеоновскимъ пер. и Пантелеймоной.	17) " " " " 10 " "
7) Литейный пр., на углу Симеоновскаго переулка.	18) Первая линія № 87.
8) У Симеоновскаго моста.	19) Средній проспектъ., у 7 линіи,
9) У Пантелеймоной моста.	Выборгская часть:
10) У Александровскаго моста.	20) У Финляндскаго вокзала.
	21) У книжки Виліе.

С.-Петербургская Центральная Контора Объявленій.

Единственная контора освѣщенныхъ кіосковъ для объявленій и продажи газетъ въ этихъ частяхъ.

№ 11. Невскій проспектъ, № 11.

Р. № 2240

Уголь Малой Морской, домъ Струбинскаго.

СКЛАДЪ СТЕКЛЯННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

И. РИТИНГЪ И К^о.

Переведенъ въ собственный домъ № 20, по Вознесенскому проспекту, близъ Казанской улицы. № 2207 8-7

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, ром. въ двухъ част. Н. Каразина съ 20 рисунками автора, печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р. съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы“ 1882 г. 1 р. 80 к. съ пересылкой 2 р.

Вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ

СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in-8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленовой бумагѣ съ виньетками. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

БНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в. Всеволода Соловьева. Въ 3-хъ частяхъ, 382 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Въ хорошемъ колленкоромъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 коп.

Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ пяти романовъ не платятъ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэмы Джона Мильтона

Большое изданіе in folio съ 50 больш. превосходн. картинами Густава Дорэ.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полнымъ подстрочнымъ англійскимъ текстомъ.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕР. ВЕЛИЧ. ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоромъ переплетѣ 25 р., съ перес. 30 р. Для подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. 20 р. съ перес. 25 р. Въ роскошномъ полушпиревономъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 30 р. съ перес. 35 р. Для подписчиковъ Нивы 1882 г. 25 р., съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ“ въ № 336, отъ 5 Декабря, было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась надѣясь новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше тонъ англійскаго текста.

„Что-же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскихъ изданій подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приносить честь издателю г. Марксу, надѣлывшему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣмъ, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ библиотеки или столы ихъ гостиницъ ищутъ не одной только внѣшней изящности но и внутренняго достоинства книги.“

Подобные же, еще болѣе лестные отзывы были помѣщены также во многихъ журналахъ.

Одна изъ 50 картинъ Густава Дорэ, помѣщенныхъ въ изданіи „Потерянный и возвращенный Рай“ (уменьшена около 7 разъ).

НОВАГО УСТРОЙСТВА ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ.

Большая секундная стрелка, обвивающая 1/2 секунды, которая при первом нажатии кнопки пускается в ходъ, при вторичномъ дѣйстви оставалывается и при третьемъ становится на 0. Весьма удобно для наблюдени, какъ-то: при испытанн лошадей, давлени пара, хода судовъ и вообще гдѣ требуется опредѣлить точную вѣрность.

Анкерные заводящиеся безъ ключа въ никелевыхъ корпусахъ 32 р.
Въ серебряныхъ корпусахъ 35 р.
Золотыхъ 75, 85 и 100 р.
(смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Ручательство на одинъ годъ.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора, въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23, (противъ Больш. Конюшенной).

Въ Москвѣ: на Рождественск., на углу Кузнецкаго моста, домъ № 6.

Подробные иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются по востребованно бесплатно. 10-4

ПРИНИМАЮТЪ НА СЕБЯ ПОКРЫТИЕ И КРАСКУ ГОЛЕВЫХЪ КРЫШЪ

ШВЕДСКІЙ КАРДОНЪ.

КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВСѢ СВѣДѢНІЯ ВЫДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

СКЛАДЪ
Оптовый и Розничнй.
Г. Ф. ШТУРМЪ
УКСУСНЫЙ ЗАВОДЪ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линія, № 73.
Невскій просп., № 94-2.
Вниман. Гг. Ингор. торговцевъ обращ. на увс. 3-ой, выгоды. по вѣрности для транспорта. — На 100 р. дѣлаю 10% услуги покрыв. провозъ тройн. укуса по жел. дор. до 600 верс. № 2214 10-6

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ послѣдуетъ
РОЗЫГРЫШЪ XLV ЛОТТЕРЕИ
ВЪ ПОЛЪЗУ
С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ
ДЛЯ 5000 ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ ИМИ ДѢТЕЙ
ВСЕГО 600 ВЫИГРЫШЕЙ
ИЗЪ НИХЪ ГЛАВНѢЙШІЕ:

- Одинъ выигрышъ 225 фунтовъ серебра 84 пробы, столовый и чайный сервизы въ 8,000 р.
  - Четыре выигрыша по 1,000 рублей. 4,000
  - Два выигрыша по 500 рублей. 1,000
  - Остальные пятьсотъ-двадцать-три выигрыша состоятъ изъ вещей: серебряныхъ и Высочайше пожалованныхъ, цѣнностію на 14,000
- Билетовъ на лоттерее назначено 50,000.
ЦѢНА БИЛЕТУ 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Канцелярн Совѣта дѣтскихъ приутовъ, по Казанской улицѣ, въ домѣ № 5, въ магазинахъ и въ кондитерскихъ. Инородные же могутъ обращаться со своими требованіями въ С.-Петербургѣ, въ Канцелярню Совѣта по упомянутому адресу, или-же для большаго удобства—въ одинъ изъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства дѣтскихъ приутовъ въ слѣдующихъ городахъ: Архангельскъ, Астрахань, Вильнъ, Витебскъ, Владмиръ, Вологдъ, Воронежъ, Вяткѣ, Динабургъ, Екатеринбургъ, Екатеринославъ, Енисейскъ, Иркутскъ, Калугѣ, Казани, Кшиневѣ, Кіевѣ, Ковнѣ, Костромѣ, Курскѣ, Минскѣ, Новгородѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Новочеркасскѣ, Орлѣ, Оренбургѣ, Одессѣ, Петрозаводскѣ, Пензѣ, Пермн, Полтавѣ, Псковѣ, Ростовѣ на Дону, Рязани, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Старобльскѣ, Таганрогѣ, Тамбовѣ, Твери, Тобольскѣ, Торонцѣ, Троицкосавскѣ, Томскѣ, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Черниговѣ, Чугѣ, Ярославлѣ, Якутскѣ и также въ канцелярнхъ Губернаторовъ: въ Эривани, Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ и Каменецъ-Подольскѣ.

О днѣ розыгрыша лотереи будетъ въ свое время объявлено въ газетахъ.
Выигрыши будутъ выдаваться только предъявителямъ цѣльнаго билета.
№ 2242 1-1

Князь Курбскій. Пстор. Ром. Въ 4-хъ час. Время Юанна Грознаго, соч. Федорова. Сп. 83 г. ц. 2 р.
Домашнй Омуть. Ром. Э. Золя Сп. 82 г. ц. 2 р.
В) Мракъ. Соврем. Оригин. Ром. соч. Окрепка Сп. 82 г. ц. 2 р.
Сцены и куплеты Изъ Еврейскаго быта. 2-е Изданіе соч. Леонидова ц. 1 р. 25 к.
Временщнки и Фаворитни XVI, XVII, XVIII, стол. соч. Биркина 3 т. Сп. ц. 5 р.
Новая Жизнь Ром. Ауербаха Сп. ц. 2 р.
СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ, съ Рѣшен. Кассац. Деп.—товъ Прав. Сената и съ прилож. I ч. X т. Граждан. Законовъ, Сп. 82 г. ц. 3 р. 2000 стр. Требуются изъ склада. Книгопрод. В. И. Губинскаго. (С.-Петерб. у Министр. Внутр. Дѣлъ) за пересыл. не платять. № 2244 2-1

УРОКИ
англійскаго языка по повѣдней методѣ преподаетъ вѣдъ дома Невскій просп., д. Католической церкви, кв. 26, П. В.
Изданіе А. Ф. Маркса.
ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Мартина. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписч. „НИВЪ“ 1882 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ВЫКРОЙКИ
Деморестъ изъ Парижа, осень и зима 1882/83 Иллюстрированный Сборникъ въ 500 модныхъ гравюръ 1 руб.
И. ВАНОНЪ, Гороховая № 9. С.-Петербургъ № 2245 3-1

Норрисъ Борманъ
КАРАМЕЛЬ
ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ
№ 1978

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть времени Екатерины II. П. Петрова и с. Клоушикова Ц. 1 р. для подписч. „НИВЪ“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.
В. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.
Лечение зубныхъ болей, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операций, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлхъ челюстей по американской методѣ; перекладка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умеренны. № 1908

5-го сентября вышла и поступила въ продажу, во всѣхъ известнхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы, книга
СКОБЕЛЕВЪ.
Личныя воспоминанія и впечатлѣнія В. И. Немировича-Данченко.
Цѣна въ литогр. обложкѣ 2 р., въ издѣиномъ переплетѣ—3 р.
Книга заключаетъ въ себѣ около 23-хъ листовъ текста, четыре портрета и факсимиле письма М. Д. Скобелева.—Личное и весьма близкое знакомство автора со Скобелевымъ дало возможность ввести въ книгу совершенно новые и неизвѣстные еще матеріалы и рассказы изъ жизни почившаго героя. Г. Немировичъ-Данченко, какъ известно, въ качествѣ корреспондента, сблалъ съ покойнымъ Скобелевымъ всю минушую турецкую кампанію.
Главнй складъ у книгопродавца-издателя А. Ф. Девриена, С.-Петербургъ, Вас. Остр., Румянцев. Площ., соб. домъ. № 2243 1-1
Гг. инородные, выписывающіе отъ А. Ф. Девриена, за пересылку не платять.

НОВАЯ КНИГА
Аптечка-самопомощь (въ отсутствіе врача). I. Средства выдаваемые изъ аптеки безъ рецепта и ихъ примѣненія.—II. Вода и ледъ у постели больного.—III. Признаки отравленія и домашння противоядія. Составилъ М. И. Зусмановичъ.
Цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.
СКЛАДЪ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Н. ФЕНУ и Комп.
Невскій просп., д. Армянской церкви. Мт. № 2241 1-1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.
съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной управы.
ПУДРА ВЕЛЮТИНЪ
придаетъ кожѣ нѣжный особенно свѣжій видъ, замѣняетъ всякую рисовую пудру и бѣлла.
ПУДРА ДОНГОЛА
розовая, охлаждающая лицо.
РУМЯНА и БѢЛАЯ сухія и жидкія
КРЕМЪ ЭССЪ ФЛОВЕРСЪ.
КРЕМЪ НАМЕЛІЯ
бѣлая и розовая.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ
изъ которыхъ приобтаютъ нѣкоторые фабриканты, принявше названія фирмъ, близкаго подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружнй видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ каждаго предмета точнсть фирмъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, у Анничкова моста, № 66.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул. домъ № 18—54. Шредера.
Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывѣски, сходные съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежать. № 22 6 2-1

НИВА

XIII годъ
№ 41

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис. и Выдаеъ 9 Октября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1882 г.

Безъ доставки 4 р. { Съ доставкою въ Петербургъ. 5 р. 50 к. } Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печновской, Петровская Торговая линия. 5 р. { Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р. }
На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р., съ перес. иногороднымъ 3 р. За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 р.
Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1882 г. №№ со всеми приложеніями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ. ВЪ Д. № 9.

О разсылкѣ преміи „НИВЫ“ на 1882 годъ.

При слѣдующемъ № 42 будетъ разслана, въ картонномъ футлярѣ, обѣщанная гг. годовымъ подписчикамъ „Нивы“ (получающимъ журналъ чрезъ почту) ПРЕМІЯ—очень большая картина знаменитаго нашего художника, профессора В. И. ЯКОБІЯ, печатанная красками, (62 1/2 сант. ширины и 82 сант. высоты). Содержаніе картины взято изъ извѣстнаго романа графа А. К. Толстого: „Князь Серебряный“ и имѣетъ названіе:

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

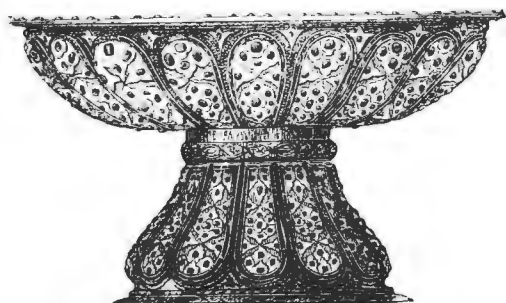
Въ случаѣ неполученія къмъ либо при № 42 такого футляра съ преміей, издатель проситъ увѣдомить о томъ Контору журнала немедленно, не позже какъ съ получениемъ № 43.

Гг. подписчикамъ, получающимъ журналъ безъ доставки въ С.-Петербургѣ или Москвѣ, будетъ выдана эта премія при № 42 въ той конторѣ или магазинѣ, чрезъ которые они получаютъ „Ниву“.

Обращаемъ вниманіе читателей на предупрежденіе, на стр. 968, обращаться осторожно, вынимая премію изъ футляра и не скатывать ее въ обратную сторону.

Рукомойникъ и стоянецъ Царицы Наталіи Кирилловны.

Наши предки вообще отличались богатствомъ какъ золотой такъ и серебряной посуды, составлявшей одно изъ главныхъ украшеній каждаго зажиточнаго дома. Посудой тогда щеголяли и выставляли ее на показъ при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ при накъ богатства и роскоши; это стремленіе возбуждать общій восторгъ и удивленіе количествомъ и цѣнностью домашней посуды замѣчалось не только у частныхъ людей но даже на всѣхъ торжествахъ и приемахъ нашего стариннаго Двора. Обыкновенно вся роскошная придворная посуда хранилась на казенномъ дворѣ и лишь въ торжественные дни брали ее оттуда для убранства Грановитой, Золотой или какой либо другой приемной палаты. Особенно дорожили въ этомъ случаѣ какой нибудь затѣливой посудой, имѣющей напримѣръ форму крылататаго змѣя, павлина, пѣтуха или иного, часто даже фантастическаго звѣря или птицы. Кромѣ того у каждаго отдѣльнаго

Рукомойникъ Царицы Наталіи Кирилловны.

Стоянецъ Царицы Наталіи Кирилловны.
Библиотека „Руниверс“

члена царской семьи была тогда особая коллекция такихъ рѣдкостей, издѣлій, хитрыхъ и узорчатыхъ и вообще громадное количество самой разнообразной посуды и утвари. Однимъ изъ прекрасныхъ образцовъ нашей древней царской посуды можетъ служить рукомошникъ и стоянецъ Царицы Наталіи Кириловны, изображенные на нашихъ рисункахъ и хранящіеся въ числѣ другихъ драгоценностей Московской оружейной палаты.

Въ старину рукомошники и лахани принадлежали къ такъ называемой *стряпни* т. е. къ предметамъ или запаснымъ вещамъ, употребляемымъ при выходахъ и походахъ царскихъ, а также для умовенія рукъ въ храмахъ передъ божественной литургіей а также послѣ допущенія къ рукъ иноземныхъ пословъ. Иногда такіе рукомошники и поставцы были роскошныя произведенія искусства изъ дорогаго металла, щедро унизанные драгоценными камнями, какъ это мы видимъ на умывальникѣ и стояницѣ Царицы Наталіи Кириловны. Оба эти сосуда золотые, украшенные финифтью и усыпанные алмазами, изумрудами и яхонтами, сдѣланы въ восточномъ вкусѣ въ Московской Ма-

стерской Палатѣ по указу Царицы, какъ это видно изъ слѣдующей надписи эмалью, имѣющейя на стояницѣ. „Лѣта 7200 (1692) генваря въ 1-й день, симъ стоянцемъ и рукомошникомъ пожаловала Великая Государыня, Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталія Кирилловна, внука своего, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.“

Стоянецъ при этомъ умывальникѣ замѣнялъ для царевича маленькую лохань. Собственно же стоянцемъ назывался обыкновенно небольшой сосудъ въ формѣ блюда или корзинки на поддонѣ, который выносился при царскихъ выходахъ и предназначался для мыла.

Въ описи Оружейной Палаты какъ рукомошникъ такъ и стоянецъ описываются чрезвычайно подробно и каждый камешекъ указанъ здѣсь съ обозначеніемъ занимаемаго имъ мѣста. Изъ этой то длинной описи мы узнаемъ, что рукомошникъ и стоянецъ Царицы Наталіи Кириловны украшаютъ 66 алмазовъ, 728 яхонтовъ и 661 изумрудъ. Въсѣ же обоихъ сосудовъ опредѣленъ въ 5 фунтовъ и 84 золотника.

Въ южной глуши.

Повѣсть въ двухъ частяхъ.

П. П. Гнѣдича.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

VI.

Водевиль кончился подъ громъ аплодисментовъ. Таганцевъ кричалъ на плотниковъ, чтобы скорѣе перевертывали навильонъ. Водевиль былъ, такъ сказать, увертюрой спектакля. Всѣ надежды Таганцевъ полагалъ на комедію, отлично срететованную. Играющіе были очень удачно подобраны къ ролямъ. Пьеса была одно изъ тѣхъ замѣчательныхъ издѣлій современной драматургіи, которыя легко, плавно смотрятся зрителями, съ улыбкой отъ начала до конца, гдѣ всѣ, отъ столѣтнихъ старцевъ до грудныхъ дѣтей, говорятъ однимъ слогомъ, и гдѣ всѣ герои до крайности глупы. Такія пьесы нисколько не утомляютъ зрителя, и сю же минуту послѣ спектакля забываются навсегда. Роли распределены были такъ. Примадонна—обольстительная вдовушка—Анна Павловна. Ingénue—Вѣрочка. Резонеръ—Ярцевъ. Jeune comique—Таганцевъ и Jeune premier—какой-то заѣзжий изъ Казани студентъ, страшно картавившій и гнусившій.

Вѣрочка вышла изъ уборной въ легкомъ кисейномъ платьицѣ съ бантами, съ накрученными щечками, подведенными глазами и бровями. Парикмахеръ спустилъ ей на лобъ нѣсколько колечекъ, отчего лицо ея стало вдругъ ужасно плутоватымъ. Таганцевъ смотрѣлъ на нее и не вѣрилъ: она, или не она?.. Она, потому что онъ давно изучилъ ее и знаетъ эти глазенки, эти маленькія раздувающіяся ноздри, крохотныя сочныя губки; не она—потому что у нея нѣтъ такихъ черныхъ ровныхъ бровей, бѣленькаго носа, розоваго подбородка и этихъ завиточковъ. Но и такъ она, и въ этомъ видѣ, прелесть какъ хороша...

— Батюшки уродъ какой! закричала она, хлопая въ ладоши и повертывая во всѣ стороны Мармышева, игравашаго ея отца.—Да я васъ боюсь... Носъ у васъ какой красивый. Вотъ страсть-то!..

— Что, барышня, трусите? спросилъ въ отвѣтъ Мармышевъ, забирая въ свои огромныя мохнатые лапы ея маленькую, атласную ручку и лукаво поглядывая на нее. Страшновато...

— Немножко... Роль свою я знаю твердо...

— Да я не о томъ,—не объ этомъ...

Она покраснѣла, выдернула руку, и отвернулась...

Антрактъ вышелъ довольно длинный. Таганцеву было хлопотъ по горло. Сердце его все больше и больше сжималось при мысли, что будетъ черезъ нѣсколько часовъ. Онъ подставлялъ парикмахеру свой подбородокъ, чувствовалъ, какъ лакъ, съ острымъ спиртнымъ запахомъ, жегъ ему кожу, и какъ парикмахеръ нажималъ подо-

тенцемъ приклеивную бородку. И все въ головѣ его мелькала фраза Мармышева: „Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ!“ Противъ него, на диванѣ, сдвинувъ въ сторону кучу платья и присѣвъ на самый кончикъ, философствовалъ протопопъ.

— Весьма занимательно! — говорилъ опъ. Драматическое искусство безспорно искусство величайшее, — въ немъ, такъ сказать, соединяется поэзія, живопись и пластика. Остается только сожалѣть, что вы не оставили на Шекспирѣ.

— Помилуйте, батюшка, — какъ-же можно у насъ Шекспира, — возражалъ неохотно Таганцевъ, морщась отъ горячихъ щипцовъ, которыми парикмахеръ выправлялъ тотъ непослушный „хвостикъ“ на усахъ, о которомъ соболѣзновала Вѣрочка.

Со сцены зазвенѣлъ колокольчикъ. — Онъ послѣдній разъ глянулъ въ зеркало и поднялся.

— Борисъ Федоровичъ? вы готовы. Зовутъ,—пора на сцену. Лухмановъ, — ради Бога не перепутайте теперь книгъ. Подавайте все подъ рядъ, только не громко, и не сбивая тѣхъ, кто знаетъ роли... Слышите? кончаютъ антрактъ?..

У самыхъ дверей сцены Лухмановъ столкнулся съ Чмутовымъ. Лицо его было вытянуто и блѣдно...

— Ну, — теперь ваша супруга съ м-г Ярцевымъ отличаться будетъ, сказалъ онъ, щуря одинъ глазъ.

— Развѣ они только вдвоемъ играютъ? спросилъ сдерживаясь Чмутовъ.

— Какже-съ. Это у насъ премьеры! Любовную канитель во всѣхъ актахъ разводять. Интересно, domine... Особенно вамъ: все таки, вѣдь супруга...

И вѣжливо поклонившись, онъ скользнулъ на сцену.

Чмутовъ сжалъ кулаки, понурился, и зашаргалъ въ зрительную залу. Онъ прихотилъ на сцену взглянуть на жену. Она на него не обратила ни малѣйшаго вниманія, нѣсколько разъ проходя мимо,—точно его не существовало... Чмутовъ былъ окончательно взбѣшенъ и подавленъ...

VII.

Анну Павловну, говоря театральнымъ жаргономъ, „встрѣтили“. При поднятій занавѣса, она играла на фортепиано. Взрывъ рукоплесканій ее нѣсколько смутилъ: она оглянулась — не относится-ли этотъ приемъ къ Вѣрочкѣ, которая показывается въ дверяхъ и начинаетъ пьесу. Но Таганцевъ былъ опытный режиссеръ, онъ, выждавъ конецъ рукоплесканій, выпустилъ Богучарову — и новый раскатъ привѣтственныхъ аплодисментовъ прокатился по залѣ.

— Вотъ у насъ какъ! промышаль про себя Мармышевъ.

— Прелестъ моя. — шепталъ Таганцевъ, — смотрите пожалуйста, какъ она сразу взяла, — вѣдь не оборвется... точно весь вѣкъ на сценѣ...

— Если Богучаровъ приданого не дастъ, — смѣясь сказалъ ему тихо Мармышевъ, — вотъ-бы вамъ съ ней поступить въ труппу...

— Ну, Семень Никитичъ, — руку на счастье, — проговорилъ Таганцевъ, прислушиваясь къ концу явленія. Пожелайте успѣха: мнѣ выходить.

Нервная дрожь пробѣжала по всему его тѣлу. — „Ни дать, ни взять то ощущеніе, когда подходишь къ экзаменационному столу и вынимаешь билетъ“, — подумалъ онъ, вспоминая кавалерійское училище.

Желтой, ослѣпительной полосой свернула предъ нимъ рампа. Веселое, улыбающееся личико Вѣрочки, съ милымъ любопытствомъ уставившейся на него, мелькнуло на мгновение; за рампой, въ душевнѣйшій залъ, все головы, головы, головы... Всѣ хохочутъ. Онъ слышитъ явственно голоса въ первомъ ряду:

— Таганцевъ, Таганцевъ... Мастеръ, что говорить...

Онъ присѣлъ на стулъ, противъ Анны Павловны, положилъ руки на маленькій мраморный столикъ, — и скороговоркой началъ свой заученный рассказъ. Съ перваго слова онъ почувствовалъ, что это то, что лучше начать нельзя: онъ это чувствовалъ и по смѣющимся глазамъ Анны Павловны, и по шепоту публики, а главное — по физиономіи отца Михаила, съ восторгомъ высунувшагося изъ окошка... Вѣрочка хохотала за его стуломъ совершенно натурально, — веселость ея сообщалась зрителямъ, и вся зала, какъ одинъ человѣкъ, тряслась отъ смѣха.

— Смѣйтесь, смѣйтесь, — думалъ про себя Таганцевъ, продолжая разговоръ, и въ то же время слѣдя за цѣпью мыслей возникавшихъ одна за другою въ головѣ, — а я все таки увезу... Вотъ теперь сижу на авансценѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ, и она тутъ-же... А послѣ спектакля узнайте, куда мы дѣвались...

Толчекъ пьесѣ былъ данъ — и она покатила какъ по рельсамъ. — „Ярцевъ-то какъ у насъ играетъ“, — твердилъ всѣмъ Таганцевъ, то за кулисами, то на сценѣ, — смотря по тому, куда его бросалъ ходъ пьесы: — „вѣдь вотъ антикъ! Никакъ я представить не могу — чего онъ не умѣетъ, или дѣлаетъ плохо... На поляхъ сѣть, статьи какія-то пишетъ, романы сочиняетъ, барынь въ соблазнъ вводитъ. Антикъ, да и только“!

— Что-то ужъ очень они натурально разговариваютъ, — удивился Мармышевъ, слушая разговоръ Анны Павловны и Ярцева.

— Спѣлись, тонко замѣтилъ Таганцевъ, — и снова потянулъ часы изъ кармана.

Его беспокоило одно: что дѣлать съ m-me Ernestine? Онъ раѣе объ этомъ не подумалъ. Несомнѣнно француженка явится сейчасъ послѣ спектакля въ уборную и станетъ помогать раздѣваться. Онъ сообщилъ Мармышеву свои опасенія...

— Ну, она едва-ли помѣшаетъ, отвѣтилъ тотъ: — у нея зубы разболѣлись: она ничкомъ на диванѣ лежитъ...

— Пройдутъ до тѣхъ поръ, — съ сожалѣніемъ, замѣтилъ гусарь...

— А мы мѣры предпримемъ... ужъ вы на меня положитесь... Дайте солдатика мнѣ, чтобъ въ аптеку сѣгаль... Да надо, чтобъ Лухмановъ два словечка черкнулъ... Это все можно...

— Талантливо играютъ, — потряхивая бородой повторялъ протополь. — Такую игру смотрѣть — наслажденіе...

— А во сколько времени, батюшка, можно покончить вѣнчанье? внезапно спросилъ Таганцевъ.

— Что это вы вдругъ, о чемъ? удивился отецъ Михаилъ.

— Такъ... любопытно. Если очень скоро отслужить?..

— Да скоро покончить можно — минутъ въ двадцать. Ужъ вы не женитесь-ли собрались?

— Нѣтъ, — я такъ полюбостыствовалъ.

Въ залѣ становилось все жарче и жарче. Дамы обмахивали себя вѣерами и платками, мужчины отдувались, не знали куда дѣваться, мечтали о томъ какъ-бы выпить чайку, закусить и курнуть. Впрочемъ, игривость пьесы всѣхъ подбодряла... Жара на сценѣ, и отъ лампъ, и оттого что подмостки были высоки — была ужасная. Гораздо лучше было въ уборныхъ, тамъ окна были раскриты настезь...

На реисовомъ маленькомъ диванчикѣ охала m-me Ernestine, то закатывая глаза къ небу, то зарываясь въ подушку. Мармышевъ, сидя возлѣ на стулѣ, утѣшалъ ее.

— Потерпите, — говорилъ онъ. — Я пошлѣ въ аптеку. Мигомъ принесутъ пилюлочки, и васъ онѣ успокоятъ. Прекрасныя пилюли. — я всегда ихъ во время зубной боли употребляю... Вы немножко успеете и черезъ полчаса все какъ рукой снять.

Француженка открывала глаза, благодарно взглядывала на него и опять закрывала.

У Мармышева было еще дѣло: надо было попросить Анну Павловну, когда окончится спектакль, запереться въ уборной, и какъ можно дольше переодѣваться, чтобы дольше не хватились Вѣрочки, думая что она въ уборной. Онъ рѣшился прямо сказать Чмутовой въ чемъ дѣло: съ этой стороны опасаться было нечего...

А время бѣжало въ суматохѣ незамѣтно, и часовыя стрѣлки давно уже перешли за полночь...

VIII.

Губернаторъ пріѣхалъ передъ началомъ послѣдняго акта. Въ первомъ ряду кресель произошелъ переполохъ: — кого-то пересаживали въ задніе ряды, въ свою очередь смѣщая съ своихъ мѣсть тѣхъ, кто занималъ дальнія мѣста. Раскисшіе отъ жары зрители подбодрились; генералъ, улыбаясь, прошелъ впереди исправника, въ первый рядъ, сунувъ, предварительно, въ кружку сторублевую ассигнацію. Кивая на всѣ стороны головой и показывая изъ подъ усовъ черные зубы, онъ усѣлся рядомъ съ Богучаровымъ.

— Приятно пораженъ, приятно пораженъ, — говорилъ онъ, проглядывая афишу. — Крупнѣйшіе землевладѣльцы, ихъ жены и дочери на почвѣ филантропіи... Примѣръ достойный подражанія...

Въ рукахъ у него тотчасъ же оказался бинокль, и онъ такъ и впился имъ въ сцену.

— Лагранжъ! чистѣйшая Лагранжъ! говорилъ онъ Богучарову, разглядывая его дочь... Переносусь мечтою въ Петербургъ... М-me Чмутова идеальна. Делапортъ!.. Тонкость, вкусъ...

Онъ захлебывался отъ восторга и все бормоталъ:

— Приятно пораженъ, приятно пораженъ...

Спектакль прошелъ съ громаднымъ успѣхомъ. Послѣдніе вызовы кончились. Раскраснѣвшая отъ жара и волненія Вѣрочка безъ конца выходила вмѣстѣ съ Анной Павловной и раскланивалась знакомымъ. Губернаторъ цѣловалъ у обѣихъ ручки, трепалъ по плечу Ярцева, который ему оказался какимъ-то племянникомъ. Протопопъ поздравлялъ Вѣрочку „съ талантомъ“; быстро умывшійся и стащившій съ себя парикъ, Таганцевъ растерянно ходилъ за ней по пятамъ. Мармышевъ и Лухмановъ исчезли куда-то. Наконецъ ламповицкѣ погасилъ рампу; музыканты перешли на сцену, и солдаты стали охлупками выносить изъ залы стулья: послѣ спектакля были назначены танцы.

Безпокойная тоска охватывала Чмутова. Онъ чувствовалъ въ груди какой-то камень, давившій его. Голова отказывалась работать. Онъ не могъ вдохнуть какъ надо. Онъ стоялъ прислонившись къ стѣнѣ, смотрѣлъ, какъ солдаты чистили швабрами полъ и все былъ занятъ одною и тою-же мыслью: „уйдетъ... когда?.. ска-

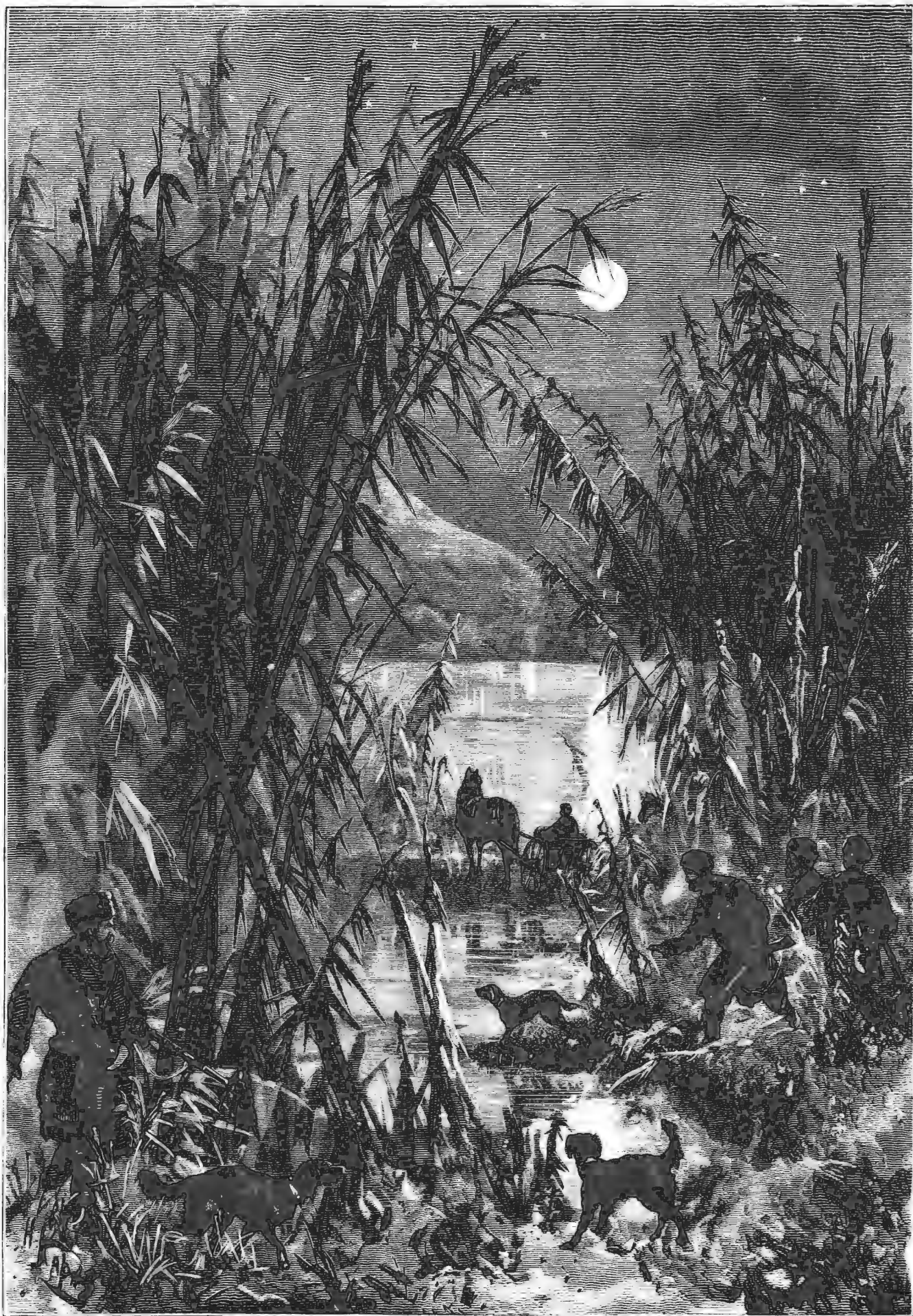

Литературный альбомъ. „Ганонъ слѣпой“, Баллада графа А. К. Толстаго.

Ориг. рисун. Р. Штейна, грав. К. Вейерманъ.

Библиотека "Руниверс"

Ночная охота въ камышахъ на островахъ Волжскаго устья (близъ Астрахани).

По наброску Н. Сергѣева, рисов. П. Карзинъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

жетъ-ли мнѣ?.. Смететь-ли она уйти, имѣеть-ли на это право?.. Если я вступлю въ свои права? И если уйдесть, то куда: въ Петербургъ къ матери, или къ Ярцеву?..

Къ нему подошелъ Богучаровъ. Старый генералъ весь разивѣлъ отъ уснѣха своей дочки.

— Какова моя стрекоза,—а? говорилъ онъ. И думалъ она шуткой-шуткой дурачится, а она на — поди! Какія тонкости подвела...

— Прекрасно играть, машинально замѣтилъ Чмутовъ.

— И вѣдь откуда научилась?—недоумѣвалъ Богучаровъ. Въ Москвѣ въ театрѣ очень рѣдко мы бываемъ,—наѣздами въ Петербургѣ Михайловскій театръ посѣщали,—и вдругъ такъ насобачилась!.. а?..

— Это врожденное, совсѣмъ упавшимъ голосомъ отвѣтилъ его собесѣдникъ.

— Теперь устала, лежитъ, понижая голосъ до ласковаго полупшепота, заключилъ генералъ. Пускай немножко отдохнетъ. Вѣдь еще чего добраго танцовать будетъ!..

И онъ отошелъ, тяжело ступая своими грузными ступнями... Чмутовъ тоскливо оглядывался: онъ все ждалъ, скоро-ли его жена выйдетъ изъ уборной.

Первые звуки ритурнеля звонко раздались въ освѣщенной залѣ. Бравый маіоръ, дирижеръ танцевъ, брица шпорами, пронесся черезъ залу. Зашевелились стулья, зашептели по стѣнамъ платья.

Губернаторъ вдругъ объявилъ, что у него ревматизмъ и уѣхалъ, увозя съ собою нѣсколько официальныхъ лицъ города. У входа показалась Анна Павловна. Чмутовъ, осторожно шагая между треновъ, направился къ ней. Но почти предъ самымъ его носомъ маіоръ, изящно изогнувшись, попросилъ ее на первый туръ вальса. Она наклонила голову, выпустила изъ рукъ вѣеръ, который повисъ на шнуркѣ между складокъ ея платья, и высоко приподнявъ лѣвую руку, оперлась на его плечо. Онъ схватилъ ее за талию и они кружась понеслись вокругъ залы.

Чмутовъ ждалъ на мѣстѣ ея возвращенія. Сдѣлавъ два тура, маіоръ примчалъ ее къ стулу, и вѣжливо раскланялся. Чмутовъ наклонился къ ней.

— Борись Ѳедоровичъ, — окликнула она вошедшаго Ярцева, и не дожидаясь пока онъ подойдетъ, сама пошла ему на встрѣчу.—Проводите меня на тотъ конецъ залы, сказала она, продѣвая свою руку возлѣ его локтя. Вальсировать я больше не буду, а кадрили будемте танцовать вмѣстѣ!..

Кровь кинулась Чмутову въ голову, онъ даже зубами скрипнулъ. — „Такъ открыто, явно, при всѣхъ, — да что-же это?“...

— Ну что, вы кажется оправились совсѣмъ, спрашивалъ ее Ярцевъ, усѣвшись рядомъ на стулѣ.

— Да,—совершенно. Мнѣ очень хорошо. Я вотъ теперь, въ эту минуту такъ счастлива, такъ счастлива... И не знаю отчего. Вѣдь ничего, кажется не случилось такого... А между тѣмъ я чувствую, что будетъ что-то хорошее и скоро!..

— Скоро?..

— Меня мужъ отсылаетъ въ Петербургъ,—съ небрежной улыбкой сказала она.

Онъ испуганно взглянулъ на нее.

— И вы ѣдете?..

— ѣду... можетъ быть ѣду.

Онъ какъ-то повелъ плечомъ и ничего не отвѣтилъ.

— А вы остаетесь здѣсь? спросила она.

— Конечно. У меня вѣдь хозяйство!..

Она весело посмотрѣла на него.—Какъ я привыкла къ вамъ за послѣднее время, ужасъ, сказала она.

— Это жаль,—возразилъ онъ.

Теперь она съ изумленіемъ на него посмотрѣла.—Жаль,—протянула она,—да почему же жаль?

— Да потому что... ну хоть просто потому, что теперь, при разставаніи, жалько будетъ разлучаться!..

— Да вѣдь можно не разлучаться,—чуть слышно, словно сама себя, прошептала она.

— Что? радостно спросилъ онъ.

— Приѣзжайте къ намъ завтра къ обѣду,—сказала она.—Или лучше вечеромъ... Къ вечеру все будетъ кончено!..

Она, улыбаясь, оглянулась. Танцы были въ полномъ разгарѣ: вокругъ все кипѣло жизнью, молодостью, веселостью. Большинство дѣвицъ танцовало въ первый разъ, танцовало съ увлеченіемъ, съ первымъ страстнымъ порывомъ молодости, танцовало такъ, чтобы потомъ всю жизнь вспоминать этотъ душевный вечеръ!..

— Помните,—заговорила она опять,—помните, разъ, это еще до моего замужества, когда вы приѣхали къ намъ въ сумеркахъ, лампы еще не были зажжены, а я заснула на диванѣ въ угольной!..

— Помню... что это вамъ вздумалось?

— Такъ... Вы меня тогда разбудили,—я такъ испугалась. А помните, какъ разъ на каткѣ на льду, я упала, а вы кинулись меня поднимать?.. Мнѣ очень стыдно было передъ вами, что я упала... Отчего это бываетъ, что ниня мелочи, пустяки, такъ врѣжутся въ память, что потомъ ихъ никакъ изъ головы не выкинешь: ужъ такъ навсегда они тамъ и остаются?.. А то иногда, знаете, какъ бываетъ,—вспоминаешь тѣ вещи, которыя ужъ давно забыла... Нѣтъ въ самомъ дѣлѣ! За послѣдніе дни я вспоминаю все случаи, самые мелочные случаи изъ своего дѣтства, про которые я давнымъ давно забыла... Вы понимаете, что я хочу сказать?..

— Понимаю,—что-жъ тутъ не понять?..

— А *она* не понимаетъ,—морщась сказала она.—Опъ говорить, что я пустяки говорю, что мнѣ глупыя мысли въ голову лѣзутъ, что я глупа, фантазерка!..

— Ну вотъ опять вы нахмурились!

— Не буду! весело возразила она.—Не буду! я говорю вамъ, что предчувствую что-то хорошее. Смотрите—начинается контр-дансъ. У васъ есть визави?..

IX.

Слухъ о томъ, что Вѣра Богучарова пропала, вдругъ пронесся по залѣ. М-ле Ernestine не могли добудиться: она спала, какъ убитая, истомленная зубной болью. Анна Павловна говорила, что въ уборную къ ней Вѣрочка не возвращалась—и она не знаетъ гдѣ она. Поблѣднѣвшій генералъ бѣгалъ изъ угла въ уголь, смутно догадываясь, что это дѣлю Таганцева.

— Позоръ, позоръ! шептали его старческія губы... Зачѣмъ же такъ: огласка на весь городъ!.. Прокляну ее!.. Ничего не дамъ: пусть нищенствуетъ съ своимъ милымъ!..

О Таганцевѣ никто не могъ дать толковыхъ отвѣтовъ, только полковой писарь говорилъ, что проходя заднимъ проулкомъ, ему показалось, будто бы ротмистръ съ барышней въ коляску Мармышева садился, а коляска была „чертями“ заложена.

— Воротить, догнать!.. Но куда поѣхали?.. Да и такъ давно. Наконецъ вѣдь не даромъ же Мармышевъ выѣзжалъ свою тройку: кому съ ней тягаться?..

Обстоятельства побѣга какъ-то оборвали веселость. Маленьки всполохнулись и рѣшились ѣхать домой, не внимая мольбамъ маіора. Чмутовъ тоже почему-то заторопилъ жену.

Когда она ушла собираться, Ярцевъ подошелъ къ нему.

— Сейчасъ я узналъ,—сказалъ онъ, что въ Столпягахъ чума на волахъ,—надо повѣрнѣе разузнать, и принять мѣры. Я думаю пораньше утромъ послать верховаго!..

— Перекопаемъ дороги,—отвѣтилъ Чмутовъ,—чего тутъ стѣсняться!..

— Завтра я къ вамъ приѣду поговорить объ этомъ дѣлѣ!..

Чмутовъ вздрогнулъ, и прямо уставился своимъ молочно-блѣднымъ взглядомъ на Ярцева.

— Можете и не прїѣзжать, сухимъ, отчетливымъ голосомъ выговорилъ онъ.

— Какъ вы сказали? переспросилъ Ярцевъ, полагая что онъ чего-то не дослышалъ...

— Я говорю, что можете и не прїѣзжать, повторилъ онъ, преднамѣренно возвышая голосъ.—Вообще я долженъ вамъ сказать, что я принужденъ лишить себя удовольствія видѣть васъ въ своемъ имѣнїи...

Ярцевъ первый разъ въ жизни почувствовалъ такое оскорбленіе. Возможно сдерживаясь, онъ холодно спросилъ:

— Могу узнать причину?..

— Полагаю, что вы ее знаете! Голосъ Чмутова дрожалъ отъ нервнаго волненія.—Принимать васъ въ домъ я считаю... неприличнымъ...

Будь это просто Чмутовъ, сынъ подрядчика, печатавшій въ петербургскихъ газетахъ статьи о народномъ образованїи, Ярцевъ повернулся бы къ нему спиною и ушелъ, но вѣдь онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ея мужъ...

— Вы даете себѣ отчетъ въ томъ, что говорите? спросилъ онъ.

— Вполнѣ. Или вы, или я!..

Спазмы давили горло Ярцева.—Слѣдовательно что-же? продолжалъ онъ.

— Слѣдовательно: я, — силясь улыбнуться проговорилъ Чмутовъ, и поклонившись хотѣлъ идти...

— Или: я! внезапно возразилъ Ярцевъ.

Чмутовъ остановился. Глаза его забѣгали.

— Значитъ надо рѣшить этотъ спорный вопросъ? сказалъ онъ.

— Я къ вашимъ услугамъ...

Чмутовъ потеръ лобъ.—Завтра, сказалъ онъ, вы получите отъ меня записку... или къ вамъ ктонибудь прїѣдетъ...

Всѣ стали расходиться и разбѣжаться. На дворѣ давно ужъ свѣтало. Фонари догорѣли и тихо покачивались на веревочкахъ своими бумажными пузатыми шарами. Утренній холодокъ пронизывалъ до костей вышедшихъ изъ теплой, душной залы.

Когда Чмутовы выѣхали за городъ, было уже совсѣмъ свѣтло и золотистый молодой блескъ на востокѣ, разливаясь изъ за лиловой, тяжелыми пластами лежавшей на горизонтѣ тучи, предвѣщала скорый восходъ. Анна Навловна, куталась въ тальму, закрывая ею лицо до глазъ...

— Послушайте,—сказалъ ей мужъ по французски, скверно выговаривая слова, но не желая, чтобы кучеръ и горничная, сидѣвшіе на козлахъ поняли ихъ разговоръ.—Еслибы вы увидали... еслибы я внезапно умеръ. Скажите правду, какое бы впечатлѣніе это на васъ произвело?

— Я не знаю, отвѣтила она помолчавъ.

Онъ отвернулся; она опять стала смотрѣть на алѣющее небо. Ширококрылый аистъ, словно огненный, озаренный пурпуровымъ свѣтомъ зари, плавно несся имъ на встрѣчу... „Свобода!“ машинально сказала она,—и ей самой стало неприятно, что она сказала это громко...

Ея мужъ откинулся въ лѣвый уголъ коляски и опять поникъ головой...

Х.

Когда Таганцевъ впервые заговорилъ о свидѣтеляхъ, Мармышеву пришла въ голову мысль заручиться Лухмановымъ, который ужъ два раза навѣдывался къ нему, прося мѣста. Онъ предложилъ Лухманову пятьдесятъ рублей „взаимы“—конечно безъ отдачи,—и вмѣсто процентовъ предложилъ участіе въ побѣдѣ. Въ другое время Лухмановъ, быть можетъ, и отказался бы, но теперь онъ слишкомъ долго голодалъ, и шатался безъ гроша въ карманѣ, чтобы пренебречь такою суммой.

Все свое дьявольское самолюбіе онъ отложилъ на время въ сторону, и согласился.

Горячая, взволнованная, вся закутанная въ большой блѣлый вязанный шелковый платокъ, Вѣрочка, торопливо ступая балными сапожками по засохшимъ камнямъ дороги, пробѣжала со своимъ женихомъ до коляски. Здѣсь Таганцевъ обернулъ ее, всю дрожавшую, громаднымъ пледомъ, самъ накинулъ на себя шинель, Лухмановъ вскарабкался, какъ кошка, на козлы; кучера, державшіе подъ узцы лошадей разступились,—и легенькій, крѣпко-рессорный, на диво пригнанный къ малороссійскимъ дорогамъ экипажъ, стрѣлою понесся по узкимъ улицамъ городка, покрякивая въ выбоинахъ. Лухмановъ только за шляпу схватился, чтобъ не снесло ее вѣтромъ, а Вѣрочка по-дѣтски прижалась къ гусару.

Широкая, безконечная степь летѣла имъ навстрѣчу, чернѣя кое гдѣ одиногими мельницами, широко разставившими свои застывшія въ ночномъ воздухѣ крылья. Мелкіе камни и песокъ дождемъ сыпались на кожаный фартукъ отъ рьяныхъ прыжковъ пристяжныхъ. Душа у Лухмацова замирала, онъ держался одной рукой за фонарь, другою за Мармышева, боясь скувырнуться съ узенькой высокой подушки, а Мармышевъ только все сдерживалъ тройку, отваливаясь назадъ, изо всѣхъ силъ натягивая возжи. Коренникъ, храпя, задираетъ голову кверху, подъ самую дугу, размахивая длинной, расчесанной гривой; постромки пристяжныхъ то натягивались, то ослабѣвали, коляска прыгала изъ стороны въ сторону, какъ вихорь уносился въ даль, а блѣднѣвшія звѣзды тихо мерцали въ высотѣ...

— Хорошо?—спросилъ Таганцевъ.

— Ахъ, хорошо! вырвалось у Вѣрочки. Вѣнчаться такъ какъ мы,—это чудо какъ хорошо... Вотъ еслибы всѣ такъ вѣнчались...

Таганцевъ все приподнимался и смотрѣлъ назадъ: ему казалось, что за ними погоня, что ихъ отсутствие замѣтнѣе...

— Modemoiselle Ernestine сейчасъ догадается, говорила Вѣрочка.

— Она вѣдь спитъ, отозвался Лухмановъ, осторожно поворачиваясь на козлахъ. Она еще не скоро очуается...

— Да вы что ей дали?

— Пилюли съ хлороформомъ... Это не вредно...

Чѣмъ дальше они отбѣжали, тѣмъ становились спокойнѣе. И лошади какъ-то скакали ровнѣе. Назадъ было видно въ мерцающемъ разсвѣтѣ на много верстъ—и ни души, ни единой души на всемъ огромномъ пространствѣ...

Они мчались къ маленькому, затопленному садами хуторку. Бѣлая церковь съ зеленой крышей мигала черезъ окошко красненькими огоньками; ворота были открыты настежь. Завидѣвъ ихъ, темная фигурка, вертѣвшаяся у воротъ, кинулась къ домику священника,—и когда коляска остановилась у церковнаго крыльца, благообразный старичекъ въ подрясникѣ, торопливо перелѣзавъ дворъ пожалъ руку Таганцева.

— Все готово-сь, давно готово-сь,—заговорилъ онъ.—пожалуйте.

— Я, батюшка, потомъ роспишусь, крикнулъ сверху Мармышевъ: мнѣ надо лошадей проѣхать... А ты, обратился онъ къ дьячку: кликни меня, когда вѣнцы держать надо...

Они вступили въ душную низенькую церковь, довольно ярко освѣщенную и свѣчами и бившей въ окно зарею. Вѣрочку раскутали, и тутъ только замѣтили, что она въ клѣточкѣмъ ситцевомъ халатикѣ, въ которомъ играла послѣдній актъ комедїи. Она тяжело дышала, губы были полураскрыты, но глаза также веселы и оживлены...

— Ну, Вѣрочка? спросилъ Таганцевъ, отстегивая саблю. Ты какъ себя чувствуешь?

— Бъть ужасно хочу,—отвѣтила она,—я сегодня не обѣдала.

— Ну, потерпи немножко... Вѣдь невѣсты всегда постятся.

Онъ посмотрѣлъ на ея подведенныя глазки и засмѣялся. Думала-ли ты вѣнчаться гримированная, сказала онъ.

— Ну, чего-жь ты смѣешься, обидѣлась она... Вѣдь еще время не потеряно: можно и назадъ уѣхать...

Священникъ вышелъ въ облаченіи, пригласилъ ихъ подойти къ аналою... Зажгли вѣнчальные свѣчи...

— Вѣнчается рабъ Божій Валерьянъ рабѣ Божіей Вѣрѣ,—пронеслось подъ глухими сводами и отдалось эхомъ въ пустыхъ углахъ...

Она оглянулась. Никого. Дьячекъ возится въ алтарѣ; Лухмановъ и Мармышевъ еще не приходили. Ихъ только трое во всей церкви. На ней клѣтчатое платице, на щекахъ румяна... Да что-же это такое?..

Слезы вдругъ отчего-то подступили къ глазамъ, защекали въ носу. Она опустила руку въ карманъ—тамъ даже платка не было...

— Дай платокъ,—тихо сказала она, дотрогиваясь до Таганцева.

Онъ опять улыбнулся, и отдалъ ей свой платокъ. Слезы у нея еще сильнѣе покатались, смазывая румяна...

— Да съ чего ты? посмѣиваясь шепталъ онъ.

А она и сама не знала съ чего...

Къ концу обряда, солнце косымъ острымъ лучемъ,

зваться ни недоразумѣемъ, ни ссорой. Некому и не передъ кѣмъ извиняться. Или вы, или я,—предложеніе вполне ясное и законченное. Повторяю, я къ вашимъ услугамъ; или вы потрудитесь оставить насъ въ покоѣ и здѣсь, и въ Петербургѣ, — куда моя жена надняхъ ѣдетъ, — или разрѣшимъ дѣло иначе. Въ послѣднемъ случаѣ жду отъ васъ объясненій. Готовый къ услугамъ С. Ч."

— Какъ все это глупо, — сказалъ про себя Ярцевъ, отшвыривая письмо. — Положимъ, что я ее люблю—очень люблю... но за что-же я буду убивать его, или подставлять свой лобъ... но что-же тутъ дѣлать?..

Мармышевъ еще спалъ. Ярцевъ велѣлъ козачку просить гостя не уѣзжать до его возвращенія, и самъ отправился верхомъ посмѣрѣть, перекопали-ли столпягинскія дороги. Каждый скачекъ лошади отдавался тупою болью въ его головѣ, — но мысль о дуэли слишкомъ сильно занимала его...

— Повидать-бы ее какъ нибудь? Да что-же я ей скажу? Да и какъ повидать, — самому поѣхать невозможно; написать ей записку? отъ пожалуй перехватить... Да вотъ я теперь ѣду хлопотать по имѣнью, чтобъ чумы на волахъ не было,—а если онъ меня убьетъ, не все-ли равно? Хоть-бы всѣ переколяли...

Посмотрѣвъ на работы и сдѣлавъ распоряженія, онъ воротился домой. Заспанный Мармышевъ собирался умываться, когда Ярцевъ объяснилъ ему въ чемъ дѣло.

— Да вы стрѣляться будете, что-ли? догадался Мармышевъ.

Необходимое предупрежденіе.

Предупреждаемъ нашихъ читателей обращаться **осторожно** при полученіи ими футляра съ преміей, дабы не испортить картины. Вынимая изъ футляра картину, скатанную лицевой стороною кнаружи, **не слѣдуетъ ее свертывать въ обратную сторону для распрямленія, какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ дѣлаютъ, ибо ланъ отъ этаго можетъ потрескаться и картина испортится.** Слѣдуетъ, вынувъ, просто разложить картину на столѣ, положивъ на края какія нибудь пресъ-папье или какія либо тяжести и дать ей вылежаться нѣсколько часовъ, тогда она распрямится сама собой и можетъ быть вставлена въ раму. При сдѣланной нами пробѣ, картина, вынутая изъ картонаго футляра, гдѣ она лежала болѣе двухъ мѣсяцевъ, при развертываніи и разложеніи на столѣ, оказывалось, распрямлялась и безъ надавливанія на края ея какихъ либо пресъ-папье или тяжестей.

прорвавшись черезъ лшству и узенькія, немытыя окна, пронзило тоненькой полоской пыльный воздухъ и золотую звѣздочкой загорѣлось на карнизѣ. — „Ну, теперь пускай догоняютъ — все равно“, — подумалъ Таганцевъ.

Священникъ ихъ поздравилъ, пожелалъ счастья, здоровья, богатства... Дай Богъ, чтобъ путь вашъ земной свѣтелъ былъ какъ день сей, заключилъ онъ свою импровизацію.

Лухмановъ остался у священника: тотъ обѣщалеся достать ему лошадь, а Мармышевъ повезъ молодыхъ къ себѣ. Отѣхавъ отъ церкви, они оглянулись, священникъ и Лухмановъ, стоя на панерти, смотрѣли имъ вслѣдъ. Вся церковь была залита розовымъ свѣтомъ, отъ деревьевъ бѣжали длинныя фіолетовыя тѣни...

— Что за утро! сказалъ онъ,—и обнявъ ее, тихонько прильнулъ губами къ ея теплой, все еще пахнувшей румянами щецкѣ...

XI.

На слѣдующій день Ярцевъ поднялся съ сильнѣйшею головою болью. Онъ спалъ скверно—вдобавокъ его два раза будили: одинъ разъ—Мармышевъ, обляившій, что онъ свой домъ отдалъ „подъ молодыхъ“, а самъ приѣхалъ спать къ нему, а въ другой разъ—верховой, котораго онъ послалъ въ Столпяги узнать, правда-ли что тамъ появилась чума.

Онъ сидѣлъ за кофе, когда ему подали записку. По почерку онъ узналъ, что она была отъ Чмутова.

„Милостивый государь, Борисъ Ѳедоровичъ,—писалъ онъ,—тѣ, что вчера было между нами—не можетъ на-

— Я не знаю, залинаясь отвѣтилъ Ярцевъ, — я не знаю... Да вотъ послушайте, я вамъ все расскажу.

И вдругъ, подъ внезапнымъ наплывомъ откровенности, онъ началъ передъ нимъ излагать всю исторію своего знакомства съ Анной Павловной. Онъ говорилъ точно не о себѣ, точно со стороны кто-то посторонній рассказывалъ это. Мармышевъ тяжело мигалъ глазами, прихлебывалъ чай и сосалъ папиросу за папиросой. Когда Ярцевъ внезапно возвышалъ голосъ, ударялъ рукой по столу, Мармышевъ взглядывалъ на него, и опять погружался въ куреніе.

— Вы мнѣ одно скажите, — перебилъ онъ, — любите вы ее, или нѣтъ?..

— Люблю, люблю,—я на все готовъ...

— А она васъ?

— И она тоже...

— И тоже на все готова? Ребятишекъ у нихъ нѣтъ? Такъ въ чемъ-же дѣло?..

— О, это ужасный человѣкъ,—воскликнулъ Ярцевъ,—и началъ подробно объяснять, почему Чмутовъ ужасный человѣкъ: грубый, безнравственный, тяжелого характера...

Прочитавъ письмо Чмутова, Мармышевъ нашелъ, что объясненіе необходимо, и видя, что Ярцевъ затрудняется ему что-то сказать, самъ вызвался съѣздить...

— Мнѣ совѣстно пугать васъ въ эту передрагу, сконфузился Ярцевъ. Васъ и вчерашняя исторія утомила...

— А,—одно къ одному! отвѣтилъ Мармышевъ.—Велите заложить лошадей,—я съѣзжу: можетъ быть ула-

Статуя Скобелева по модели Лансере, исполн. Шопена. Ст. фотод. грав. М. Каммерстий

жу: что понапрасну бравить другъ друга. Да и я, знаете, что-то сильно сомѣняюсь въ этой дуэли: не такой Чмүтовъ человекъ, чтобы сталъ стрѣляться... Сомнительно что-то...

Покрякивая, отдуваясь съѣлъ онъ въ коляску. Ярцевъ кинулся въ постель, но сонъ бѣжалъ отъ него. Часа черезъ три,—Мармышевъ вернулся.

— Ну-съ, говорилъ онъ на рядъ вопросовъ Ярцева:— я его просто не узналъ: это звѣрь какой-то, — Отелло малороссійскій. — ему жена утромъ сегодня насказала чего-то такого, что онъ бѣсноватымъ сдѣлался: глаза въ крови, жилы на вискахъ налились, челюсть трясется.— чортъ знаетъ что такое... Но человѣчески говорить совсѣмъ не можетъ, говорить такимъ голосомъ какъ вагтрилоги... Глаза скосилъ, насунился, — и какъ сорока твердить: онъ, или я.

— На чемъ-же рѣшили? нетерпѣливо постукивая ногой, спросилъ Ярцевъ.

— А показавъ онъ мнѣ парочку револьверовъ—пистолетовъ, извольте видѣть, у него ибѣтъ; револьверы хорошие, очень хорошие (я только знаю!) и говоритъ,—если онъ (то есть это вы) черезъ порогъ моего дома переступитъ.—я пристрѣлю его...

— Ну, спросилъ Ярцевъ стискивая зубы, и продолжая стучать ногой...

— Резоповъ никакихъ не слушаетъ... Ну, говорю вамъ,—образъ человѣческой потерялъ... То заговоритъ скоро, то остановится... Я не знаю, что съ нимъ... Я общался прислать ему Лухманова — условился окончательно...

— Значитъ поединкомъ будетъ?

— Ну конечно будетъ, — разсердился Мармышевъ. Попробуйте-ка говорить съ этимъ эфіопомъ.—Я ему на

зло Лухманова преподнесъ—знаю, что онъ его терпѣть не можетъ... Впрочемъ онъ согласился, понимая, что Лухмановъ для насъ необходимъ...

— Это почему?

— Докторъ! пожавъ плечами, лаконически отвѣтилъ толстякъ.

Ярцеву опять стало какъ-то неприятно на душѣ: значить исходъ смертельной рапы, или вообще раны очень возможенъ... Ужасно глупо это!

— Вы ее не выдали?

— Видѣть. Прошла мимо, подала руку, блѣдная такая...

— Ничего не говорила?

— Ни слова...

— Такъ какъ же насчетъ завтра?

— А вотъ пообѣдаю, поѣду искать Лухманова—тогда и порѣшимъ окончательно...

— Семень Никитичъ.—вы не находите все это очень глупымъ? спросилъ Ярцевъ.

— Нахожу, голубчикъ.

— Такъ что же дѣлать?..

— Все таки стрѣляться... Одно дѣло—теорія, другое—практика. Я полагаю, что онъ къ завтраму остынетъ, и до пальбы дѣло не дойдетъ...

— А вы думаете Лухмановъ согласится? задумчиво спросилъ Ярцевъ.

— Полагаю. Его не сегодня-завтра водворять на мѣсть родины,—отправлять въ Рязанскую губернію. И онъ хорошо знаетъ,—онъ ничѣмъ не рискуетъ: развѣ тѣмъ, что отправка состоится днемъ раньше... Я думаю, что онъ согласится.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Очерки астраханской охоты.

(Рисунокъ на стр. 965).

I.

Знаете-ли вы астраханскую охоту — охоту совершенно своеобразную, непохожую на наши сѣверныя охоты, отъ которыхъ она отличается, дѣвственнымъ характеромъ мѣстностей, среди которыхъ приходится подвизаться охотнику. Въ самомъ дѣлѣ, есть какая-то особая прелесть въ необозримыхъ, степныхъ камышахъ ильменей и дельты Волги, составляющихъ главные пункты охоты. Привольно дышется здѣсь—среди этой безыскусственной природы истому охотнику, — и въ пемъ сами собою, подъ вліяніемъ ея красоты, пробуждаются та энергія и та отвага, которыя заставляютъ его, отказываясь отъ домашняго комфорта, проводить цѣлые дни въ камышахъ и среди болотъ, преслѣдуя свою добычу. Кто не бывалъ въ этомъ эльдорадо охотниковъ, тотъ не испыталъ полного наслажденія доставляемаго охотою, въ которомъ именно и кроется ея чарующая сила, подъ вліяніемъ которой, какъ только наступитъ февраль мѣсяць, охотникъ покидаетъ Астрахань и направляется за 30, 40 и даже шестьдесятъ верстъ отъ нея, по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и „срикамъ“ къ поселкамъ: „Тузуклею“, „Трехъязынкѣ“, „Кабаньему ильмену“ и другимъ мѣстностямъ, расположеннымъ къ дельтѣ Волги у „Каспия“, куда его манятъ густые камыши, пробираясь среди которыхъ, онъ избираетъ себѣ путеводителемъ блестящее передъ нимъ на ночномъ небосклонѣ созвѣздіе Большой Медвѣдцы. Въ этомъ пути есть какая-то, своеобразная прелесть: сперва идутъ мелкіе и рѣдкіе прерывающіеся мѣстами камыши; затѣмъ они все увеличиваются въ ростѣ, спланиваются между собою и, наконецъ, превращаются въ непроходимую чащу, прорѣзываемую только извивающимися змѣйками, узкими, перекрещивающимися между собою, просѣками, по которымъ можетъ пробраться лишь верблюдъ, да киргизская арба. Мѣстами камыши соединяются своими вершинками, такъ что путникъ, направляясь среди ихъ, не видитъ ни неба, ни звѣздъ, ни жилища: поселки и деревни, раскинутыя по бурьямъ, отдѣляются здѣсь другъ отъ друга десятками и даже сотнями верстъ. Но вотъ наконецъ и желанная цѣль: правильная, круглая площадь замерзшаго Ильмена, окруженная со всѣхъ сторонъ камышами. Картина мѣняется: миллионы звѣздъ блестятъ въ синеватомъ пространствѣ; изъ-за облачка выглядываетъ луна, а трескучій морозъ, какой бываетъ только на югѣ Россіи, сковывая все, придаетъ картинѣ особую прелесть. Духъ занимаетъ, паръ валитъ столбомъ и какъ сѣдой туманъ, мелькаетъ при серебряномъ блескѣ мѣсяца. Высоко, почти среди неба, стоитъ недвижимо блестящій кругъ луны, окруженный слегка желтоватыми концентрическими слоями, и чѣмъ дальше отъ него, тѣмъ болѣе свѣта спускается на землю и разсыпается

серебромъ по пушистому свѣту, и, искрясь какъ алмазы, тысячами переливовъ, а вдали чернѣются остѣняющіе бѣрикъ ветлы и камыши, перекрещивающіеся съ полосами свѣта, поперегъ которыхъ ложатся наши длинныя тѣни.

II.

По только что описанному нами пути въ февралѣ мѣсяцѣ 1870 г. направлялась партія охотниковъ, во главѣ съ хорошо знакомымъ почти каждому астраханскому жителю — проводникомъ Петромъ Михайловичемъ, представляющимъ собою не лишенный интереса типъ человека честнаго, неподкупнаго, обладающаго непоколебимую энергію. Едва партія успѣла достигъ ильменя, какъ до нея издавѣка съ правой стороны донесся вой волка а за нимъ ближе и ближе откликнулось еще нѣсколько другихъ голосовъ. Охотники востепенулись и, на всякій случай, зарядили запасная дустволки пулями и картечью. Шесть киргизскихъ желтоблѣхъ, длинношерстныхъ собакъ и три понтера съ лаемъ и визгомъ скучились около нихъ, чужо, что въ камышахъ, въ особенноти ночью, не сдобровать отъ волка. Не успѣлъ нетерпѣливый, молодой понтеръ отдѣлаться отъ собакъ и приблизиться къ камышамъ какъ во мгновение ока, на глазахъ присутствующихъ, исчезъ куда-то и, несмотря на свистки, болше ужъ не показывался... По всей вѣроятности сдѣлался добычею залегшихъ здѣсь волковъ. Такимъ образомъ, не убивъ ни одного звѣря, охотники лишились уже лучшаго молодого понтера. Это хотя поиндигому и малозначущее обстоятельство, какъ непредвѣщающее ничего хорошаго, породило между охотниками, принадлежавшими какъ и большинство ихъ, къ числу вѣрующихъ въ хорошіе и дурные примѣты, — какую-то панику. Въ самомъ дѣлѣ, рѣдкій охотникъ, если неожиданно проблжитъ черезъ дорогу заяцъ, и если, чего Боже избави, его тутъ-же не положить на мѣстѣ,—значитъ порѣшить сейчасъ-же что дѣло плохо — лучше и не отправляйся на охоту... Встрѣтиться на дорогѣ съ попомъ—того хуже. Даже съ кошкой повстрѣчаться имѣтъ пехоршную сторону. Кому невзвѣстно что, по мнѣнію охотниковъ, ружья могутъ „живить“ и „мервить“. Стоитъ только нажать ладонью въ конецъ дула и сейчасъ будетъ видно, живить-ли ружье, или ибѣтъ. Если отъ прикосновения образуется красный кружокъ — значитъ ружье „мервить“, блѣдный — „живить“ и проч. А для того чтобы ружье не живило, стоитъ только загнать змѣю въ ружье, зарядить ею, и затѣмъ выстрѣлить на воздухъ, и оно навѣрное уже будетъ „мервить“. Никогда истый охотникъ не дастъ другому, даже лучшему своему другу, стрѣлять изъ своего ружья, ибо это тоже дурная примѣта...

Хотя это обстоятельство, быстрое исчезновение понтера—и не предвидѣно въ примѣтахъ охотника, но все-таки было истолковано въ дурномъ смыслѣ.

— А что господа, замѣтилъ при этомъ обезкураженный Петръ Михайловичъ—не будетъ-ли лучше отправиться ко мнѣ на полегь, а то изъ охоты сегодня кажись толку мало будетъ, да и погода, можетъ, потеплѣетъ!.. Всѣ переглянулись, и молча порѣшили, что дѣйствительно будетъ лучше отправиться на полегь къ Петру Михайловичу,

Изба Петра Михайловича, можно сказать лучшая въ поселкѣ Тузуклея. Весь этотъ поселокъ съ виду скорѣй походитъ на аулъ, состоятъ изъ пяти, шести и не болѣе семи избъ. Расположенный на склонѣ возвышеннаго Безымяннаго бугра, онъ заканчивается сверху кладбищемъ и далѣе обрывается ската бугра... Есть преданіе что эти бугры остатки славной Золотой Орды. Этотъ поселокъ, опоясанный зеленой каймой мелкихъ кустарниковъ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ внизъ замыкается сплошной массой камышей, сквозь которые живописно въ разныхъ направленіяхъ пробиваются змѣйками нѣсколько мелкихъ протоковъ, или ёриковъ, образуя круглое озеро, примѣрно саженью во сто въ диаметръ. Весною, во время разлива Волги, здѣсь буквально кишатъ массы частичковой или черной рыбы, которая заходитъ сюда для добыванія пищи и метанія икры. Въ февралѣ мѣсяцѣ громадные массы или косяки рыбы, каждаго въ нѣсколько миллионъ штукъ, оставляютъ море и заселяются въ рѣки, въ особенности ильмени, гдѣ онѣ мечутъ икру. (Какъ извѣстно вся частичковая рыба производитъ процессъ метанія на травянистомъ днѣ ильменей, тогда какъ красная выбираетъ себѣ дно рѣки болѣе хрящеватое или каменистое). При этомъ, движеніе рыбы бываетъ на столь велико, что даже сопровождается волненіемъ; сперва появляется масса воблы, преслѣдуемая бѣдюгой; затѣмъ двигаются косяки: судаковъ, шукъ и лещей; нѣсколько позже, а именно въ серединѣ апрѣля мѣсяца, ломится громадной тучей и астраханская селедка бѣшенка (*Alosa kaspiса*), подгоняемая северюгой и сомомъ; наконецъ, въ хвостѣ этой процессіи появляется и стерлядь и осетръ. Остальныя же породы рыбъ постоянно пребываютъ въ рѣкахъ.

Мѣстные жители бьютъ и колятъ рыбу тутъ чѣмъ пошло: вилами, баграми, доморощенными острогами, колотушками, усаженными гвоздями и даже просто палками; и такой промыселъ даетъ на долю каждаго пуды и десятки пудовъ въ день рыбы.

III.

Дворы и избы поселка Тузуклея расположены на склонѣ Безымяннаго бугра, съ прилегающими къ нимъ сараями и другими службами, тогда какъ „лисятники“, какъ уже было сказано, почему-то отнесены vis-a-vis по другую сторону дороги. Поселенцы болѣею частью народъ трезвый и зажиточный, а потому ни въ одномъ изъ таковыхъ поселковъ, незамѣтно не только кабака, но даже и постоялаго двора, гдѣ, какъ извѣстно, ведется торговля крѣпкими напитками. Оттого и у жителей поселка кромѣ коровъ, свиней, барановъ, овецъ, куръ, гусей и проч. имѣются и лошади а у нѣкоторыхъ изъ нихъ даже верблюды.

Едва охотники успѣли войти въ избу Петра Михайлова, какъ она съ трескомъ освѣтилась запылавшими камышами *) а на столѣ покрытомъ чистою скатертью зашумѣлъ и запылъ самоваръ, вокругъ котораго усадились наши гости. Наскоро приготовленная закуска и пушищъ скоро оживили охотниковъ и развязали языки.

— А что,—обратился къ хозяйну одинъ изъ гостей, худощавый и симпатичный дѣтъ 40 брынетъ,—Афанасьевъ, какъ дѣлшки у тебя въ этомъ году? Какъ ловилась рыба?.. А что лисица?..

— Богъ милываль: рыбы продали почти рублей на 400, да и лисъ выходилъ штукъ побольше сотни... Почитай все-бы хорошо, да вотъ волки скотнику одолѣли. Надисъ поросую свинью проклятые утащили за уши... Вотъ только дожидаться-бы половодья, тогда имъ всѣмъ проклятымъ карачунъ!.. Зададимъ имъ трезвону!

— Да отчего не теперь, а непременно, въ половодье? влѣшася одинъ изъ охотниковъ-любителей.

— Теперь этотъ звѣрь въ камышахъ, а тогда онъ отъ воды на буграхъ спасенія ищетъ—ну значить съ нимъ и легче справиться. Вотъ хоть-бы за прошлый годъ,—это въ маѣ было, у насъ почитай весь поселокъ собрался воевать противъ волка,—больно люте онъ былъ въ прошлую зиму. Помню, на зарѣ стоялъ такой туманъ, что зги Божьей не видать. Алеха-то мой старшій сынъ накануне выслѣдилъ, какъ цѣлая стал ихъ перебиралась на большой бугоръ, и какъ тамъ у нихъ бой пошелъ съ дикимъ кабаномъ.

При этихъ словахъ Петръ Михайловъ, вѣроутоно, рисуя въ своемъ воображеніи картину этого боя, весело улыбнулся:

— Смѣхъ говорить, добавилъ онъ, схватили его одинъ сердеч-

наго за уши другіе за хвостъ и давалъ съ нимъ возиться: маялись, маялись до тѣхъ поръ, пока онъ не обезсилѣлъ.

Петръ Михайловичъ былъ вообще охотникъ поговорить, разсказалъ затѣмъ какъ они, снарядивши экзекюцію на волжкѣ въ пять лодокъ, по числу бугровъ, отправились на самый большой, ближайшій къ поселку бугоръ. По мѣрѣ того какъ они приближались къ бугру, звѣрь тотчасъ же почувалъ ихъ, бросился въ воду на сосѣдніе бугры. Оставивши здѣсь засаду, охотники отправились на остальные бугры. Кажется они должны были бы всѣхъ ихъ положить на мѣстѣ, но не тутъ то было: умныя животныя, завидя ихъ, слова бросились въ воду и прямо въ камыши, гдѣ онѣ прячутся такъ искусно, что изъ воды можно видѣть лишь морды. Хорошо что охотники заранѣе догадались послать двѣ лодки къ камышамъ, чтобъ загородить имъ дорогу, а то бы поймай какъ звали. Тутъ они подосѣли, и штукъ съ тридцать положили на мѣстѣ.

— А что, батюшка, прервалъ его смѣхъ Алексѣй,—вѣдь помнишь, небось тогда проклятыя корги *) дни съ три кричали и не давали намъ покоя: прѣсто отбоя отъ нея не было.

— Да помучились мы съ этой гадишой: просто на голову бросалась, того смотри глаза выключаетъ. Не даромъ въ народѣ болтають, что она съ нечистымъ знается. Вѣрите-ли, гдѣ она каркнетъ—тамъ навѣрное или есть, или будетъ покойникъ! Мы такъ уже и знаемъ, если ихъ соберется сталъ, кричать, хлопаютъ крыльями и трещутся—значить и ищи тамъ покойника. Эта гадина, если увидитъ соннаго или пьяненькаго, такъ и исервить сперва клюнуть раза два въ плечку, и если онъ не проснется, то прямо уже съ палату въ глазъ.

— А что,—перевѣрилъ его, худой, лысый, съ рыженькой рѣдкой бородкой на лицѣ, коротко остриженными, точно молью поѣденными волосами на головѣ, длинный, какъ вѣха, охотникъ, Кудрявцевъ,—не пойти ли намъ завтра раненько на бугры за лисицами, я отлично умѣю ихъ отыскивать. Не даромъ у насъ—на родинѣ, въ Польшѣ, про меня и постолица существуетъ: „ищайка Кудрявцевъ облоналъ лисицу!“ Однажды, идя съ охоты, у меня оставалось всего два заряда пороха. Двустволка у меня была лучшая во всей губерніи, доставшаяся мнѣ по наслѣдству отъ покойнаго прадедушки. Вижу бѣгутъ три лисицы—шагахъ въ двухстахъ. Я прицѣлился,—бацъ!—одна леже! Бацъ—другая леже! Бацъ—и третья леже!

— Да гдѣ-же взялся у васъ третій зарядъ, когда ихъ было всего два!—вмѣшался одинъ изъ охотниковъ.

Раздался взрывъ смѣха.

Слово за слово, и вранье этого вѣхообразнаго охотника дошло до того, что онъ эту третью лисицу уже ударилъ прикладомъ, которая, до того остервенилась, что схватилась за него зубами настолько сильно, что зубы вылоотъ до десенъ вѣхали въ дерево... „Вотъ въ такомъ видѣ,—добавилъ онъ, живую и принесъ на плечахъ домой, какъ мѣшокъ съ овсомъ, и только, съ помощію отца, удалось намъ разжать ей ротъ.“

Раздался снова взрывъ хохота.

— „А что, господа, съострилъ охотникъ Афанасьевъ, не лучше ли намъ, вмѣсто тасканія всякой дичи, прямо протачить по рюмочкѣ?..“

Всѣ охотно согласились, ибо на столѣ была подача съ шлу подрумяненная яичница.

IV.

Еще до зари охотники были подпята Петромъ Михайловичемъ. Вскорѣ они очутились близъ „кабаньяго ильмени“, гдѣ дикія свиньи обыкновенно извлекаютъ изъ воды довольно вкусную пищу, орѣхи—„чилимы“, на вкусъ нѣсколько схожіе съ капитанами. Приблизившись къ ильмену, охотники залегли въ шалаши, на-скоро приготовленномъ изъ камыша, чтобы удобнѣе выслѣживать кабановъ. На зарѣ въ 25 шагахъ отъ этого мѣста, долженъ былъ, судя по слѣдамъ, проходить за добычею кабанъ громадной величины.

До появленія звѣря оставалось нѣсколько часовъ. Размѣстивъ внутри шалаша войлокъ и оконавши снаружи свѣгомъ, такъ чтобы оставалось только отверстіе для ружей, всѣ семь охотниковъ съ жожакомъ и собаками помѣстились въ шалаши, и только двое изъ нихъ, попеременно, находились на часахъ около верблюда и арбы, наблюдая за происходящимъ вокругъ и около. Незадолго до зари, наши охотники размѣстились въ такомъ порядкѣ: трое изъ нихъ въ двухстахъ шагахъ залегли у самаго кабаньяго ильмена, двое по бокамъ просѣки, а двое съ жожакомъ и собаками засѣли въ палаткѣ. Наконецъ, около 6-ти часовъ утра, шагахъ въ двухстахъ отъ шалаша, послышался глухой трескъ камышей. Оказалось, что не одинъ, а цѣлое семейство кабановъ, состоящее изъ шести животныкъ, направлялось къ ильмену за пищею. Тотчасъ-же, посредствомъ тихаго свистка, напоминающаго крикъ птицы, дана была тре-

*) Нужно замѣтить что камыши составляютъ единственное топливо не только для поселковъ но даже замѣняютъ дрова въ горюдахъ. Обхвативъ изрядный пучокъ рукою, рубятъ его у ногъ у самаго корня серповидными съ крючкомъ на концѣ ножами, и затѣмъ, распредѣливъ на небольшие пучки, складываютъ ихъ въ конуш. Кладутъ его въ приспосабливыя для этого длинныя печи, закрываютъ пучекъ съ конца, и по мѣрѣ сгорания, постепенно подвигаютъ его въ печь.

*) Извѣстно, что ворона, по вѣстному названію „дворна“, составляетъ въ астраханскомъ краѣ синонимъ вѣдомы или домового. Тамъ вѣдѣтвие мѣстныхъ условий, вороны сдѣлались крайне хитры, ловки и изобрѣтательны. Ихъ предѣли удивляютъ. Своими глазами видѣлъ я, какъ воронъ на крышѣ схватывавъ кошку за хвостъ и оттуда сбрасывавъ ее на землю. По словамъ умныхъ, воронъ, сдѣлаясь сюда со всѣхъ концовъ земнаго шара миллиардами, приноситъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнную услугу краю. Такъ, не пожарилъ онъ несмысленно количество рыбныхъ остатковъ, выбрасываемыхъ тысячами пудовъ послѣ жаренья изъ рыбы, и ея приготовленія, въ Астраханской губерніи постоянно свѣривалась бы эпидемія.

Общій видъ Константинополя. Рисов. Г. Нисле, грав. Рау.

вога. Как только кабаны, не подозревая ничего, прошли шалаши и поравнялись съ застрѣвшими съ боку охотниками.—данъ былъ залпъ изъ четырехъ стволовъ. Въ моментъ, кабаны растерялись и поворотили было назадъ, но встрѣчены были снова шестью выстрѣлами. Изъ палатки выпустили на нихъ всѣхъ собакъ... Въ паникѣ, истекая кровью, кабаны бросились въ ильмень, но тутъ вновь встрѣчены были еще шестью выстрѣлами.

Въ это время подосѣли, съ запасными ружьями остальные охотники и пошла потѣха... Три кабана были убиты и вожакъ тяжело раненъ. Онъ, намѣтивши плѣшиваго Кудрявцева, сбить его съ ногъ, и на 2 сажени его, какъ спонецъ, отбросилъ подъ гору, въ ильмень. По счастливой случайности, Кудрявцевъ отдѣлался только испугомъ и небольшими ссадинами, такъ какъ клыкъ кабана изорвалъ только верхнюю одежду.

На другой день не менѣе интересная охота была предпринята на дрохвъ, по мѣстному названію „дудаковъ“, которые обыкновенно, остаются зимовать на буграхъ, гдѣ и отыскиваютъ себѣ пищу. *) Извѣстно, что эта хитрая птица, не подпускающая къ себѣ охотниковъ ближе 300 шаговъ, на киргизскіе арбы и верблюды смотритъ дружелюбно: они могутъ приближаться къ ней на пять и менѣе шаговъ. Мало того, дудаки пасутся вмѣстѣ съ киргизскими стадами. Киргизъ-корсакъ, или калмыкъ можетъ спугнуть драхву палкой, тогда какъ за видя другаго кого либо, она поднимается тотчасъ-же. Это, вѣроятно, потому что кочующія племена никогда не охотятся за птицами. Подѣзжая съ подвѣтренной стороны на арбахъ, въ короткій срокъ, охотникамъ удалось убить девять штукъ дудаковъ и дюжины три куропатокъ, обыкновенно пребывающихъ въ зимнее время въ камышахъ. Только охота на фазановъ оказалась неудачной. Фазаны на этотъ разъ „точно канули въ воду“, а собаками былъ поднятъ только одинъ. Между тѣмъ недалеко въ бытность Явленскаго, этого завзятаго охотника, съ командіей на охотѣ, на небольшомъ разстояніи, подогнано собаками множество фазановъ, но это примѣръ можно сказать единичный, который до того озадачилъ всю командію опытныхъ охотниковъ, что они кажется не сдѣлали ни одного выстрѣла.

V.

Весною, преимущественно въ концѣ марта, камыши эти зажигаются охотниками съ подвѣтренной стороны. Величественное зрѣлище представляетъ процессъ горѣнія. Огонь, охвативши сразу въ двухъ, трехъ мѣстахъ камыши, вскорѣ сливается между собою и огромной полосой направляется по вѣтру, обнимая сразу площадь въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ. Неожиданность пожара, удивливый запахъ и трескъ камышей наводятъ панику на обитающихъ въ нихъ: борьба за существованіе теперь не мыслима: и волкъ, и лисица и рядомъ съ ними зайцы и кролики,—все они, не боясь уже другъ друга, вмѣстѣ улетѣваютъ отъ общаго врага—огня, направляясь на бугры, куда огонь не достигаетъ. Здѣсь камыши, обыкновенно, окружая бугры оканчиваются отъ послѣднихъ, въ 10 и болѣе саженьяхъ. Это только и нужно охотнику, который въ это время залегаетъ на буграхъ и поджуетъ спасающихся гостей выстрѣлами. Величина этихъ бугровъ бываетъ иногда весьма значительная и часто достигаетъ нѣсколькихъ верстъ.

Такъ называемый „Степанушкинъ бугоръ“, лежащій неподалеку отъ той мѣстности, гдѣ легендарный „Стенька Разинъ“ въ лѣтнее время устраивалъ свои привалы, тянется отъ 3—4 верстъ. Послѣ Разина здѣсь свирѣствовалъ нѣкто „Давыдко“ наводилъ панику на Астраханскій край. Преданіе гласитъ, что на этомъ бугрѣ хранятся драгоцѣнные Степанушкины клады. Хотя на „Степанушкиномъ бугрѣ“ всякихъ звѣрей и птицъ много, но мѣстные охотники его не посѣщаютъ и даже стараются объѣхать его подалеже. По словамъ ихъ, „когда наступаетъ день Степанушкины иманинъ, ежегодно является онъ сюда на стругахъ въ сопровожденіи красавицъ, многочисленной свиты и разбойниковъ“... Начинается „пиръ горой“, сопровождаемый оргіями... Подъ утро слышится „плачь и стонъ“... „Это—поисняеть суевѣрный волжскій обитатель—Степанушку въ кандалы заковываютъ“... Въ народной легендѣ упоминается, между прочимъ, что душа Степанушки, не примирившись съ небомъ и землею, оборачивается чаще всего въ беркута, филина и даже медвѣдя. Не разъ отъ сторожиковъ этого края мнѣ доводилось слышать, что Степанушку видѣли оборотившимся въ медвѣдя, который наревѣвшись до сыта, превращался въ птицу и улеталъ куда-то... Однажды на зарѣ, отправляясь на охоту въ Тузуклей, въ командіи Петра Михайловича и еще одного охотника, намъ пришлось сдѣлать привалъ неподалеку отъ этого бугра. Осматривая эту мѣстность, я изъ любопытства подошелъ ближе и замѣтилъ сквозь туманъ на скалѣ какой-то сѣрый предметъ, съ виду похожій на беркута; я подкрался на разстояніи 70—80 шаговъ. Раздался выстрѣлъ и птица, оглашая воздухъ зловѣщимъ крикомъ, напомнившимъ хохотъ, скрылась въ пространствахъ. Оказалось, что это былъ большой величии филинъ; но Петръ Михайловичъ въ ужасѣ отскочилъ отъ меня, какъ отъ прокаженного, проинчѣвъ только:

*) Нужно замѣтить, что на буграхъ и зимою бываетъ зеленая трава, часто даже непокрытая снѣгомъ, отчего козовники, когда вся природа бываетъ мертвая, т. е. все покрыто снѣгомъ—пасутъ тамъ стада.

— Что вы дѣлаете, баринъ!.. Это мѣсто проклятое!.. Бѣда если въ Степанушку попал: быть несчастью!..

VI.

Обыкновенно въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля мѣсяцевъ, во время вскрытія Волги, ея притоковъ и протоковъ, начинается перелетъ птицъ. Миллиарды дикихъ утокъ, гусей, лебедей, пеликановъ, баклановъ и т. п. пернатыхъ дѣятели прилетаютъ сюда, оглашая воздухъ на сотни верстъ въ окрестности радостными криками: здѣсь они, вслѣдствіе изобилія пищи, благоприятныхъ для нихъ топографическихъ условій, въ камышахъ и кочкахъ высиживаютъ яйца. Въ осеннее время, человѣку безъ особоустроеннаго для этого полога проникнуть въ ильмени почти что невозможно, такъ какъ комары, мошки и проч. насѣкомья плодятся преимущественно на различныхъ водныхъ растеніяхъ въ такомъ изобиліи, что буквально садятся густымъ, примѣрно, въ палецъ толщиной, слоемъ на охотника. Не будь этаго предохранительнаго покрывала, сдѣланнаго изъ особаго рода прозрачной, легкой ткани, или лисей, натанутой на особо приспособленные обручи, закрывающаго охотника какъ говорится въ плотную, то положительно паразиты привели бы его въ безформенное состояніе силоюной опухолью. Бывали неоднократно примѣры, что эти назойливыя насѣкомья заѣдали неопытныхъ туристовъ до смерти, они умирали въ мучительной агоніи, отъ всеобщаго ужаснаго воспаленія покрововъ кожи.

Извѣстно что въ Каспійскомъ бассейнѣ водится до двадцати видовъ различныхъ дикихъ утокъ.

Однажды въ апрѣлѣ мѣсяцѣ неожиданно прибылъ ко мнѣ изъ Тузуклея Петръ Михайловичъ и съ сіяющимъ лицомъ сказалъ, что въ камышахъ появилась „тма хорошей птицы“. Возроживши для охоты „косную лодку“ всеми необходимыми принадлежностями, командія любителей охоты, состоящая изъ четырехъ лицъ, подъ предводительствомъ Петра Михайловича, еще далеко до восхода солнца пустилась въ путь. Попутный вѣтерокъ „крѣпиль“ гротъ-парусъ и проѣхавши 10 верстъ, мы вскорѣ увидѣли село Черенаху, живописно орошаемое по рѣкѣ Кутумѣ виноградными садами, гдѣ сдѣлали легкій привалъ и напился чаю.

— Не свернуть ли намъ въ рѣку Балду, а оттуда въ Кабинкузъ-ильмень, сказалъ уважаемый, покойный докторъ Завьяловъ?

— Нѣтъ, Николай Степановичъ, отвѣтилъ нашъ вожакъ,—дѣло будетъ для насъ получше, если мы заглянемъ въ ильмени Каринскій и Черный. Тамъ вчера съѣли „шипуны“, почти сотни двѣ или три будетъ! Должно быть гнѣзда собираются вить. Крикъ такой подняли, что въ нашемъ поселкѣ было слышно!

— Пусть будетъ по вашему, отвѣтили мы почти въ одинъ голосъ и стали собираться въ путь.

— Стой! Никакъ лисица! замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ, Павелъ Федоровичъ и пустилъ въ нее въ догонку два заряды круинной дробы, въ то время, когда она намѣревалась скрыться въ кустахъ виноградинокъ.

Сдѣлавъ отчаянный прыжокъ, лисица скрылась дѣйствительно за кустами.

Для черезъ два, когда мы возвращались съ охоты домой, черепашинскіе мужики нашли ее гдѣ то въ сараѣ и намъ ее доставили въ крайне истерзанномъ видѣ. Ею, вѣроятно, полакомились карги—внутренности были все выѣдены...

Когда мы, обогнувъ Черенаху, вѣхали въ Большую Балду, довольно широкій, отдѣляющийся отъ Волги и вдающийся въ море рукавъ, громадная поверхность воды развернулась передъ нами: она потянулась безпредѣльною скатертью къ юго-востоку, блестящая какъ море ртути, подъ лучами восходящаго солнца. Далѣе по сторонамъ, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, видѣлись выходящіе изъ воды камыши, точно голубовато-оранжевыя горы. Подъ впечатлѣніемъ этой чарующей картины, достойной кисти Айвазовскаго, невольно въ душу закралась мысль, что этотъ обширный, изобилующій рыбой, водный резервуаръ кормитъ и поитъ тысячи и десятки тысячъ людей. Было 7 часовъ утра, когда при попутномъ вѣтрѣ достигли мы до идущихъ параллельно двухъ ериковъ, Верхняго Василиска и Нижняго Василиска, гдѣ неподалеку, въ полуверстномъ разстояніи, въ ильменахъ, замѣтили тучи дикихъ утокъ. Желая по дорогѣ поохотиться за дичью, вскорѣ причалили къ Верхнему Василеску, такъ какъ ввести лодку въ ерикъ по его мелководію не представлялось возможнымъ. Пройдя шаговъ двѣсти или триста, намъ представился небольшой, въ формѣ полудунія ильмень, противоположный берегъ котораго былъ буквально усыянъ черепашками, изъ рода греческихъ полупрозрачныхъ черепашекъ (Testido graeca). Такъ какъ въ Астраханскомъ краѣ подобное явленіе составляетъ почти рѣдкость, потому что вообще въ ильменахъ, протокахъ и рѣчкахъ встрѣчаются въ изобиліи обыкновенныя „европейскія черепашки“ (Citodo europaea), достигающія здѣсь до полуаршина величины, намъ захотѣлось приобрести эти рѣдкіе экземпляры. Переирава на ту сторону ильмена заняла не болѣе пяти минутъ, и отдала насъ на жертву мириадамъ комаровъ и мушкетовъ. Отрѣзавши черепашкамъ путь къ отступленію, намъ удалось изловить ихъ болѣе 40 шт.,

не менѣе ¼ аршина величиною. Сдѣлавши распоряженіе, чтобы изъ 20 штукъ, посредствомъ вывариванія, были отдѣлены отъ туловища черепицы, мы пустились въ путь по направленію къ упомянутымъ дикимъ уткамъ. Мѣсто было болотистое, поросшее высокою травой и тростникомъ и потому мы съ трудомъ пробирались. На каждомъ шагѣ, почти задѣвая насъ крыльями, ныряли изъ подъ ногъ полевые чирки, турухтаны, крошшени, кулики, фифтики и прочая мелочь. Собаки, видя что мы на стойки ихъ не обращаемъ ни малѣйшаго вниманія, немилосердно гонялись за ними. Едва мы успѣли добраться до окружающихъ эти ильмени камышей и войти въ нихъ, какъ увидѣли, что все водное пространство ильменя усыяно дикими криковыми утками, между которыми по лѣвую сторону ильменя виднѣлась стая красныхъ утокъ и чирковъ. Посреди же ихъ величественно плавали пары лебедей. Засѣвши въ разныхъ направленіяхъ ильменя, мы условились стрѣлять дробью № 4 по свѣту Петра Михайловича изъ восьми стволовъ разомъ въ кучу, гдѣ сидятъ лебеди. Когда разразился залпъ четырехъ двустоловокъ, болѣе тридцати, преимущественно красныхъ утокъ, лежало на поверхности воды. Кромѣ того изъ поднявшейся массы утокъ, успѣли подобрать падающихъ на землю утокъ. Вскорѣ замѣтили, что одинъ изъ поднявшихся на высокое разстояніе лебедей началъ „сбиваться съ ритма полета“.

— Смотрите, замѣтилъ Завьяловъ, этотъ лебедь будетъ нашъ. Дѣйствительно не прошло и минуты, какъ лебедь, раза два перевернувшись въ воздухѣ, грохнулся въ высокую траву, шагахъ въ двухъ стахъ отъ насъ. Вскорѣ шипуя былъ розсыпанъ собаками и послѣ, когда его оципали, оказалось, что онъ былъ раненъ въ 26 мѣстахъ дробью, при чемъ семь дробинъ напали въ самую шею.

По возвращеніи къ лодкѣ, тотъ же часъ занялись изготовленіемъ обѣда...

Во второмъ часу ночи мы были разбужены привѣтливымъ управляющимъ. Оказалось, что Петръ Михайловичъ успѣлъ уже съѣздить въ свой поселокъ, отстоявшій въ 3—4-хъ верстномъ разстояніи отъ этого хутора и вернулся съ плоскодонной лодкой, болѣе удобной для путешествія по ильменямъ.

Когда мы ѣхали по ерику, слышно было какъ надъ нашими головами поднимались съ разныхъ сторонъ и перелетали стаи утокъ. Вотъ шагахъ въ тридцати отъ насъ поднялись штукъ двѣнадцать дикихъ гусей, но стрѣлять никто изъ насъ не рѣшился, чтобы не испортить охоту на лебедей. Подѣхавши къ Черному ильмену, увидѣли слѣдующую картину: посреди эллипсообразнаго ильменя ныряютъ и ловятъ рыбу пеликаны, тогда какъ штукъ около семидесяти лебедей видимо хлопотали на счетъ изготовленія гнѣздъ для будущаго своего потомства. Вдругъ въ ильмени поднялся страшный переполохъ: лебеди и бывшіе на немъ бакланы, одни шарахнулись въ сторону въ камыши, а другія-же полетѣли въ разсыпную. Оказалось что большой величины беркутъ, такъ называемый персидскій, бросился стремглавъ внизъ и схватилъ въ когти молодого, неопытнаго лебеда. Но такъ какъ орелъ подняться высоко не могъ по той причинѣ, что лебедь сильно бился крыльями, оглашая воздухъ жалобными криками, то Завьяловъ, чтобы покончить съ этимъ тяжелымъ зрѣлищемъ, пустилъ въ беркута зарядъ картечи, вскорѣ орелъ съ распростертыми крыльями грохнулся въ ильмень. На нашихъ глазахъ лебедь и орелъ черезъ нѣ-

сколько минутъ испустили духъ, такъ какъ перваго еле могли освободить изъ-подъ когтей беркута, которые прошли почти до легкихъ, а второй былъ раненъ на вылетъ. Когда смѣрили беркута, то величина между распростертыми крыльями равнялась почти 2½ аршинамъ.

Вскорѣ одинъ изъ нашихъ охотниковъ, желая пройти камышами, спугнулъ печально лебяжью самку, въ гнѣздѣ которой оказалось уже одно яйцо. Видя это зрѣлище, мы отказались отъ дальнѣйшей мысли охотиться за птицей, когда она готовится быть матерью своей семьи.

Возвратившись въ гостепріимный хуторъ, мы дали себѣ слово снова побывать здѣсь въ іюль мѣсяцѣ, когда дѣтеныши самостоятельно могутъ добывать себѣ пищу, а услужливый Петръ Михайловичъ предложилъ приготовить даже особую сѣть, для ловли молодыхъ дѣтенышей живьемъ, при чемъ онъ обѣщалъ уговорить одного киргиза явиться къ намъ на помощь съ двумя соколами.

Извѣстно, что между киргизами, калмыками и другими кочующими племенами, до сихъ поръ сохранилась соколиная и ястребиная охота, тогда какъ у нашихъ русскихъ помѣщиковъ почти-что перевелась она. До сихъ поръ у зажиточныхъ охотниковъ-киргизовъ можно встрѣтить отъ 2 до 4 хорошо обученныхъ ястребовъ и соколовъ. Эта довольно интересная охота, которая у насъ такъ славилась въ особенности во времена царствованія Іоанна Грознаго, состоитъ въ томъ, что спущенные съ руки сокола или ястреба поднимаются вверхъ на значительную высоту и съ полета, стремительно падая на птицу, подбиваютъ ей крылья.

Вскорѣ пользуясь боковымъ вѣтромъ, мы, лавируя, пустились въ обратный путь.

Вотъ потянулись: тяга лебедей, пеликановъ, а за ними бакланы, эти вѣчные спутники пеликановъ. Вотъ надъ водою съ гиканьемъ рѣжутъ воздухъ чайки, мартишки или рыболовы. Наблюдательно интересно видѣть, какъ пеликаны вмѣстѣ съ бакланами ловятъ рыбу, можно сказать, по всѣмъ правиламъ тактики. Обыкновенно, когда пеликаны пристроятся на отмели, преимущественно на косѣ—стройной дугою, на нѣсколько десятковъ сажений, бакланы окружаютъ послѣднюю, въ видѣ партизановъ, плывутъ спереди и сзади ихъ, и ныряя загоняютъ рыбу. Послѣдняя, не видя спасенія, во множествѣ скучившись, бросается на берегъ, и тотчасъ же дѣлается добычею преимущественно пеликановъ, которымъ обыкновенно и достается львиная доля.

Въ то время, какъ уже сказано, громадные массы или косяки рыбы, каждый въ нѣсколько милліоновъ штукъ, оставляютъ море и переселяются въ рѣки, въ особенности ильмени для метанія икры...

Не менѣе величественный видъ представляетъ Астраханская губернія весной, во время разлива Волги. Обыкновенно въ маѣ мѣсяцѣ вся эта мѣстность покрывается водою на сотни и даже тысячи верстъ въ окружности, и сама Астрахань, обнесенная валами изъ земляной насыпи, въ нѣсколько сажень вышиною, издали представляетъ какъ бы ковчегъ, плавающій по волнамъ. Деревни же, поселки и города, расположенные на берегахъ, во время наводненія представляютъ видъ острововъ, а верхняя часть камышей съ водными просѣками кажутся затонувшими лѣсами.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I

Изъ Ловеля.

Я не хочу тѣхъ мыслей, что порой
Изъ моря бытія выходятъ разомъ
И бурною, стихійною игрой
Терзаютъ сердце, омрачаютъ разумъ;

* * *

Совсѣмъ иныхъ желаю мыслей я:
Пускай онѣ энергію скрываютъ
И, какъ коралловъ дружная семья,
Свой прочный рифъ неслышно воздвигаютъ;

* * *

Пока подъ солнцемъ зелень не сверкнетъ
Своей листою дѣвственной и нѣжной
И островокъ пока не зацвѣтетъ

* * *

Среди пустыни синей и безбрежной
Гдѣ въ сладостной тѣни, въ палатѣи зной
Усталые шагнѣ-бъ себѣ покой...

Д. Садовниковъ.

II.

Изъ Петрарки.

Какъ иногда свѣтильникъ чуть мерцаетъ,
Слабѣя гаснетъ, тихо, самъ собой,
Но до послѣдней искры сохраняетъ
Свой чудный блескъ, сверкающій, живой,—

* * *

Такъ и она спокойно угасала,
И перешла въ чудесный міръ иной...
Недвижная въ гробу она лежала—
Вся блѣдная, блѣде снѣга горь,—

* * *

Казалось мнѣ,—она лишь отдыхала,
На мигъ одинъ смеживши свѣтлый взоръ;—
И сонъ ея, и жизненный, и страстный

* * *

Волшебныхъ грезъ предъ нею ткалъ узоръ,—
И смерть сама казалась прекрасной
Въ ея улыбкѣ радостной и ясной...

П. П. Г.—ъ.

Хрустальный дворец въ Сиденгемъ.

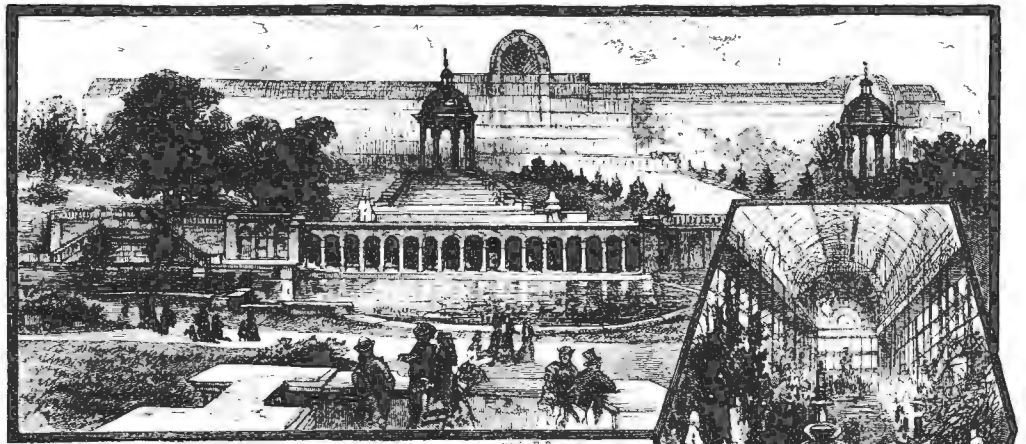
На югъ отъ Лондона, въ гористомъ графствѣ Кентъ, на продолжной возвышенности помѣщается громада изъ желѣза и стекла. Средній высшій сводъ ея поднимается на $84\frac{1}{2}$ а длина зданія, отъ юга къ сѣверу, занимаетъ немпогимъ менѣе 1406 аршинъ. Это чудо свѣта лежитъ надъ садомъ величиною въ 112 десятинъ.

Возникновеніемъ своимъ постройка эта обязана первой международной выставкѣ, на которую въ 1851 году весь образованный міръ съѣзжался въ Лондонъ. Стекланный залъ выставки—гениальное произведение садовода сэра Юсифа Пакстона, возведенный въ Гайдъ-Паркѣ, былъ предназначенъ въ лондонъ. Патриотическое общество на акціяхъ отстроило въ Сиденгемѣ это величественное зданіе, но въ гораздо большихъ размѣрахъ. Цѣль общества была создать универсальный институтъ для образованія и развитія народа. Непосредственное наглядное ознакомленіе съ лучшими образцами архитектуры и скульптуры всѣхъ временъ, ознакомленіе со всѣми научными и художественными произведениями, музыка и сцена и наконецъ образцовое садоводство — все это должно было образовывать эстетическіе вкусы и обращать народъ къ болѣе благороднымъ развлечениямъ. Хрустальный дворецъ былъ открытъ въ 1854 г. и съ тѣхъ поръ въ немъ перебывало болѣе 50 милліоновъ посѣтителей. Расходы по постройкѣ „Постояннаго дворца для наукъ и образованія“ простирались до 15 милліоновъ рублей, а ежегодное содержаніе его поглощаетъ до 600.000 рублей.

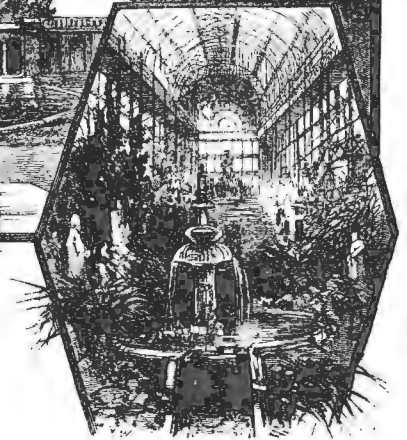
Хотя внутренность этого величественнаго зданія заключаетъ безчисленныя, безпримѣрныя сокровища для науки и развлечения, тѣмъ не менѣе первое и самое сильное впечатлѣніе производятъ необъятныя, громадныя размѣры зданія.

Длинный корпусъ его, занимающій около 773 аршинъ, про-

трансепта сгорѣла со всѣмъ содержимымъ въ 1866 году и до сихъ поръ не отстроена. Съ каждой стороны вдоль длиннаго корпуса идутъ узкія, высокія хоры, гдѣ помѣщаются лѣстни-

Фиг. 1. Хрустальный дворецъ въ Сиденгемѣ, въ Лондонѣ, со стороны сада.

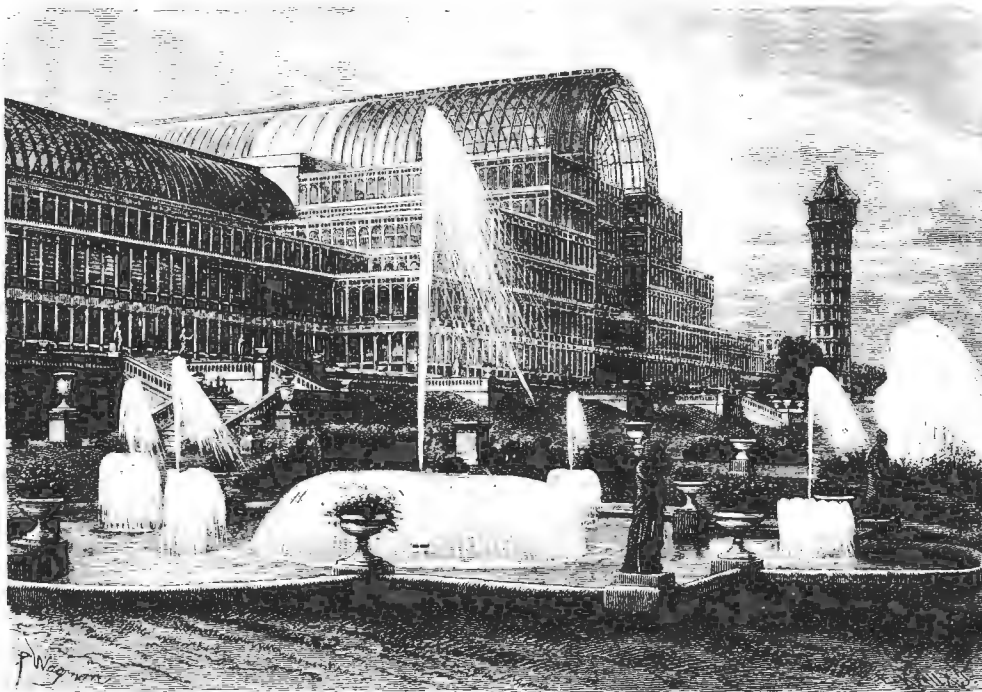

Фиг. 2. Хрустальный дворецъ въ Сиденгемѣ. Видъ въ продолжную галерею съ южной стороны.

цы. Надъ хорами находится болѣе низкая, широкая боковая галерея; кромѣ того есть еще низкій, частью подземный ходъ, по которому ходятъ рабочіе и носятъ транспорты.

Общая масса потребленнаго на постройку хрустальнаго дворца желѣза составляетъ 589.000 пудовъ; общая длина поставленныхъ колоннъ и столбовъ равна 35.152 верстамъ, т. е. 3,3 миліямъ. Потребленное на постройку стекло покрываетъ плоскость около 9 десятинъ и вѣситъ 30,160 пудовъ. Если бы уложить стекла по ихъ длинѣ, то образовалась бы почти невѣроятная линия въ 181,386 сажень 51,6 мили. Все громадное пространство зимою нагрѣвается водою проведенною по трубамъ, имѣющимъ въ поперечникѣ $7\frac{1}{2}$ вершка, общая длина которыхъ равняется 37,496 саженямъ. Для возобновленія и освѣженія воздуха, въ печахъ сдѣланы вентиляторы.

Къ хрустальному дворцу изъ Лондона идутъ двѣ желѣзныя дороги; одна изъ нихъ останавливается у подошвы холма, на которомъ возвышается громадный куполь. Широкая и высокая, въ 337 аршинъ длины, крытая стекломъ колонада ведетъ къ зданію въ южный его флигель. Находящіеся здѣсь многочисленныя залы, отдѣлены отъ длиннаго корпуса большою стѣною, названною „Поставкомъ“ королей и королевъ (фиг. 7). Въ стѣнѣ этой помѣщаются статуи владѣтелей Англіи, начиная отъ англо-саксовъ до настоящаго времени. Это гипсовыя копии съ оригиналовъ, украшающихъ зданіе парламента въ Вестминстерѣ. Передъ ними посрединѣ стоитъ конная статуя королевы Виктории работы Марокетти. Направляясь къ сѣверу, передъ посѣтителемъ открывается безконечная галерея длиннаго корпуса (фиг. 2). Ни подъ одной крышей, созданной руками человѣка, не открывается такой величественной и пріятной перспективы. Особенную прелесть составляетъ избытокъ мѣста и свѣта и умѣло соединеніе искусства съ природой. Въ безконечной галереѣ длиннаго корпуса посѣтитель идетъ между деревьями, фонтанами и группами растений, свѣжая зелень которыхъ живописно перемѣшивается съ художе-

Фиг. 3. Хрустальный дворецъ въ Сиденгемѣ. Видъ средняго корпуса и садовыя террасы.

рѣзанъ въ серединѣ поперечной галереѣ или транспотомъ, сводъ котораго поднимается надъ крышей почти на 55 аршинъ и который стоитъ на плоскости въ 160 арш. длины и 51 арш. ширины. Каждый конецъ длиннаго корпуса замыкается боковыми транспотами меньшихъ размѣровъ. Къ этимъ послѣднимъ примыкали еще флигеля, тянувшіеся каждый на 281 аршинъ. Изъ нихъ теперь остался только южный транспотъ съ флигелемъ; большая часть сѣвернаго

ственными, скульптурными произведениями и образцовыми копиями. Множество маленьких птичек обитают издавна в хрустальном дворце; их щebetание между ветвями деревьев и в цветах усиливает приятное впечатление этого обширного искусственного сада.

У ног статуи королевы помещен прекрасный, мраморный продолговатый водоем—это „Хрустальный фонтан Тритонов“. Прелестные панорамы и роскошные цветны окружают берега маленького этого озера, на зеркальной поверхности которого плавают листья Виктории Регия и других водяных растений. В воде находится множество золотых рыбок, которые повидимому чувствуют себя очень хорошо в высокой температурь воды. Этот бассейн и находящийся в северном флигелѣ, болѣе десяти лѣтъ был заселен рыбами, которыхъ в одинъ день умерло болѣе 11.000 штукъ. Причиной этому была застоявшаяся в трубахъ вода, пущенная в бассейнъ.

На западной сторонѣ этого прелестнаго мѣста и далѣе вдоль корпуса до средняго трансента, собрано громадное множество копій съ замѣчательныхъ произведений повѣщей скульптуры. Всѣ страны и школы имѣютъ здѣсь своихъ представителей. Много большихъ статуй стоитъ на постоянныхъ мѣстахъ, большинство же мѣняетъ мѣста въ своей группѣ для того, чтобы вмѣстѣ съ водою и растеніями дѣйствовать декоративно. Нѣтъ возможности перечислить всего, что тутъ собрано. Но существенный и особенный интересъ заключается не въ массѣ предметовъ, а въ ихъ разстановкѣ. Постановка фонтана окружена тритонами (фиг. 4) и раненая амазонка Гибсона статуя одного изъ замѣчательнѣйшихъ английскихъ скульпторовъ, наглядно свидѣтельствуютъ о цѣ-

Фиг. 4. Хрустальный дворецъ въ Сиденгемѣ. Фонтанъ Тритоновъ.

Фиг. 5. Хрустальный дворецъ въ Сиденгемѣ. Дворъ въ стилѣ Возрожденія.

лесообразности размѣщенія. Теперь слѣдуетъ средній поперечный трансентъ съ его высочайшимъ сводомъ, выдающийся далеко по обѣ стороны длиннаго

зданія. Лѣвое выдавшееся кругло вмѣщаетъ гигантскій полукругъ, поднимающийся амфитрономъ. Это такъ называемый „Оркестръ Генделя“; тутъ помещается 4.000 артистовъ съ ихъ инструментами, собирающіеся сюда каждые три года на большія музыкальныя празднества въ честь Генделя. Кромѣ того полукругъ этотъ, поперечникъ котораго вдвое болѣе поперечника купола на кафедральномъ соборѣ Св. Павла, служитъ для большихъ симфоническихъ концертовъ. Въ глубинѣ полукруга помещается громадный органъ съ 4.568 трубами. На противоположномъ выдающемся концѣ средняго трансента помещаются мѣста для слушателей. Тутъ-же направо находится еще концертная зала для меньшихъ музыкальныхъ исполненій, на 4.000 слушателей и слѣва оперный залъ, также на 4.000 человекъ зрителей.

Затѣмъ начинается северная часть длиннаго корпуса; далѣе находятся такъ называемыя *палаты художествъ*, великолѣпнѣйшія и нагляднѣйшія иллюстраціи художественно-историческаго міра. Въ восьми большихъ отдѣленіяхъ, въ хронологическомъ порядкѣ, начиная отъ начала цивилизаціи, разставлены образцы различныхъ эпохъ и развитій по архитектурѣ, ваянію и лѣзной работѣ. Каждая „палата“ заключаетъ различныя отдѣленія, и со стороны длиннаго корпуса представляетъ богатый характеристическій фасадъ. Посѣтитель быстро проходитъ здѣсь 3000 лѣтъ, начиная съ древняго Египта и кончая послѣдней четвертью шестнадцатаго вѣка. Въ северной-же части длиннаго корпуса, между водою и растеніями находится богатый музей скульптуръ древности, готическаго стиля и времени Возрожденія.

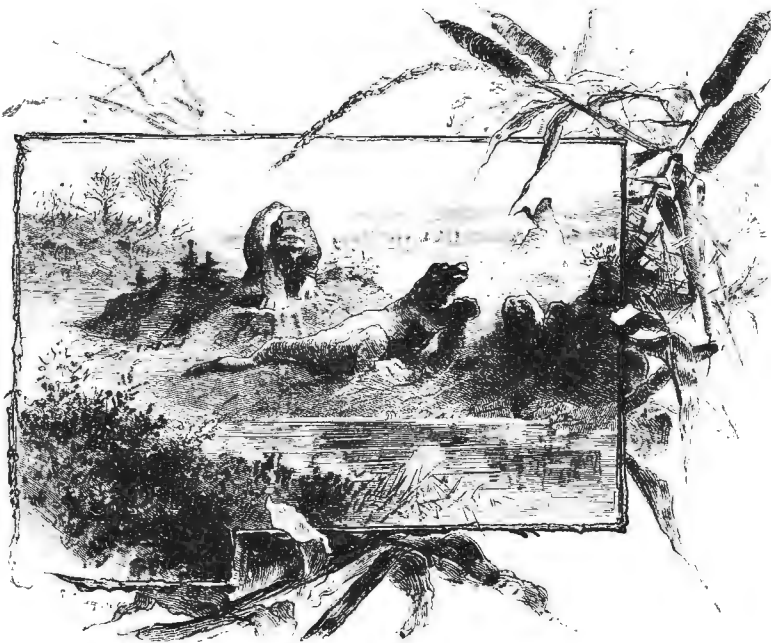
Въ египетской палатѣ поражаетъ простота конструкции, громадность и массивность размѣровъ. Въ греческомъ отдѣлѣ находится величайшія произведения всѣхъ временъ. Тутъ есть Язонъ изъ Лувра, Юнона Лудовици, группа Лаокоона и затѣмъ Венера побѣдительница, Афродита Милосская. Глазамъ зрителя она представляется въ ея первоначальномъ и притомъ исправленномъ видѣ. Въ первоначальномъ видѣ она стояла въ Луврѣ до 1870 года. Было извѣстно что она состоитъ изъ двухъ кусковъ, которые соединены подъ косою линіей отдѣлія. Уже издавна нѣкоторые ученые утверждали, что въ томъ мѣстѣ находится неестественное искривленіе божественнаго тѣла, но никто не осмѣливался дотронуться до святыни. Когда же въ 1870 г. восточные варвары начали осаду, то Венера-побѣдительница была снята, уложена въ два ящика и спрятана. Вислѣдствіи когда пришлось ее снова ставить оказалось, что между кусками былъ налитъ слой свинца. Это и было причиною уномянутаго несовершенства: свинецъ былъ улаченъ и прелестнѣйшая въ мірѣ божественная статуя появилась въ первоначальномъ совершенствѣ.

Пройдя римское отдѣленіе, начинается отдѣленіе Альгамбры, гдѣ находятся статуи запрещенныя законодательствомъ Магомета. Далѣе слѣдуетъ уже северный боковой трансентъ. До пожара здѣсь находился могучій пальмовый лѣсъ: въ 1866 г. вмѣстѣ съ лѣсомъ погибла въ огнѣ и ассирійская палата. Въ восточной части дворца, за севернымъ трансентомъ, находится Романская палата; между прочими произведениями тутъ помещенъ мраморный фонтанъ изъ аббатства Гейстербаха. Слѣдующій средневѣковой отдѣлъ занятъ готическими произведениями, подраздѣленными соблазномъ ихъ про-

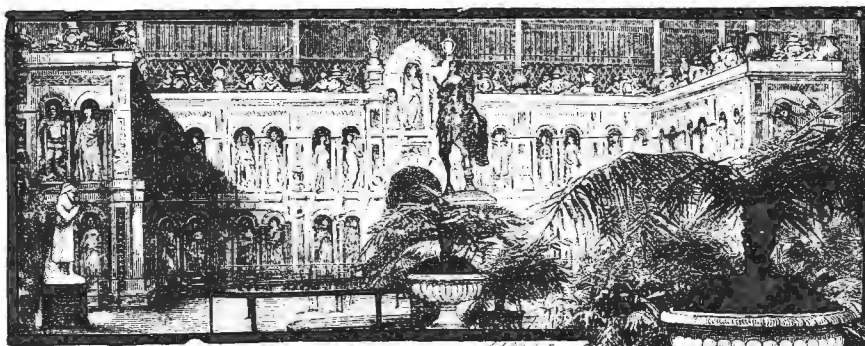

хождение. За этимъ отдѣломъ слѣдуетъ палата Возрожденія. Здѣсь соединены всѣ знаменитости Италіи, Франціи, Испаніи и Германіи. Прямо противъ входа видно окно Цертозы изъ Павіи, направо отъ окна замѣчательный фрескъ Лукки деля Робія; затѣмъ статуи пѣвицъ, вылиты изъ бронзы фонтанъ изъ венеціанскаго дворца дожей и лѣвѣе дверь изъ дворца Доріи въ Генуѣ. Всѣ статуи работы Донателло деля Робія. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ, заключающій въ себѣ работы позднѣйшаго англійскаго времени Возрожденія, такъ называемаго времени Елисаветы, XVI и начало XVII столѣтія. Всѣ отдѣлы заканчиваются снова итальянскими произведениями.

Возлѣ концертнаго и

Фиг. 6. Хрустальный дворецъ въ Сиденгѣмѣ. Въ Зоологическомъ саду.

Фиг. 7. Хрустальный дворецъ въ Сиденгѣмѣ. Поставецъ королей и королевъ.

опернаго зала средняго трансента, на восточной сторонѣ зданія находится торговля бумагой. Тутъ же помѣщаются фотографіи, читальня, почта и особое отдѣленіе для туристовъ. На стѣнѣ виситъ громадная, 7 метровъ въ квадратѣ, карта Европы; возлѣ устроена контора для продажи билетовъ прямого сообщенія. Достоинъ вниманія находящійся здѣсь помпейскій домъ—это точное подражаніе римской виллѣ временъ императора Тита. Остановившись передъ поставкомъ королей, направо отъ большаго бассейна, посетитель увидитъ эволюционную выставку. Здѣсь собраны группы различныхъ болѣе или менѣе дикихъ народовъ: зулусы, мексиканскіе индѣйцы, жители острова Явы и Карайбы. Всѣ они окружены дикою растительностью ихъ родины и гипопотами, жирафами, птицами и амфибиями.

Всѣмъ этимъ не исчерпывается еще образовательный матеріалъ Хрустальнаго дворца. За средневѣковой палатой, въ отдѣльномъ помѣщеніи уже 20 лѣтъ существуетъ „практическая школа архитекторовъ и инженеровъ“. Съ недавняго времени при ней устроена школа высшаго садоводства.

Большая часть широкихъ галлерей, идущихъ по обѣ стороны длиннаго корпуса, наполнены богатыми технологическими и антропологическими коллекціями. Въ нихъ же находится значительная пивнотечка и прекрасное собраніе группъ изъ чучель животныхъ. Кромѣ того въ нихъ постоянно находится то одна, то другая изъ временныхъ выставокъ. Недавно тамъ проше-

ходила выставка шерсти и издѣлій изъ нея, причемъ дѣйствовали всѣ фабричныя машины, установленныя тутъ-же внизу.

Великолѣпная терраса (фиг. 3), украшенная гигантскими аллегорическими изваяніями, передъ восточными садовымъ фасадомъ Хрустальнаго дворца нѣсколькими уступами спускается къ садамъ. Въ стѣнахъ террасы оставлены углубленія на подобіе бесѣдокъ, которые обсажены вьющимися растеніями и украшены цвѣтами. Бассейны, фонтаны и каскады смѣняють другъ друга на каждомъ широкомъ уступѣ, пока наконецъ внизу не достигается береговъ различныхъ прудовъ и озеръ.

Основной характеръ этаго великолѣпнаго сада—итальянскій: террасы, храмы, статуи, вазы, обшир-

ныя правильныя клумбы, прямыя дорожки, подстриженныя изгороди, искусственныя скалы и геометрически-правильныя рыбныя пруды. Гениальный творецъ сада, сэръ Пакстонъ умѣлъ примѣнить эти строгія правила къ англійскому климату и вкусу. На второй террасѣ, среди итальянскаго цвѣтника, благодарные почитатели Пакстона соорудили памятникъ этому отцу Хрустальнаго дворца.

Мимо обширныхъ гимнастическихъ плацовъ и дорогъ для велосипедовъ пролегаетъ дорога къ геологическому саду. Это большое плоское возвышеніе, поднимающееся на 16 метровъ надъ лежащимъ ниже озеромъ. Внизу видѣется рядъ маленькихъ дикихъ и пустынныхъ острововъ, между деревьями, скалами, кустарникомъ и тростникомъ; на берегу и въ водѣ показываются странныя фигуры.

Скалы представляютъ опредѣленныя геологическія формации втораго и третьяго періода: слои каменнаго угля, известня, песчаника и желѣзняка. Онѣ сложены по правиламъ науки и также правильно на нихъ распределены соответствующіе обитатели. Гигантскія лягушки, черепахи и лабиринтоны сидятъ на красномъ песчаникѣ и другія различныя допотопныя животныя, сдѣланныя очень живо, образуютъ натуральныя группы.

Хрустальный дворецъ безъ сомнѣнія составляетъ очень популярное учрежденіе. Зачастую въ праздники посетителей бываетъ отъ 40,000 до 50,000 человекъ. Устраиваемыя здѣсь празднества привлекаютъ даже до 60,000 человекъ. Вся эта масса имѣетъ много развлеченій обозрѣвая научныя выставки съ работающими машинами, присутствуя въ циркѣ или на представленіи 1,500 собакъ. Тогда же показываютъ панораму „Осада Парижа“, устраиваются игры въ крокетъ, состязанія на лодкахъ и на велосипедахъ, строятся столбы для влѣзанья, пускаютъ шаръ и повсюду гремитъ музыка. Все это заканчивается громаднымъ фейерверкомъ. Но всей вѣроятности всѣ 60,000 посетителей покидаютъ садъ вполне довольные проведеннымъ временемъ.

Для акционеро́въ, однако́ о которыхъ до сихъ поръ нами ничего не было, сказано, необыкновенное это учрежденіе служить источникомъ многихъ неудовольствій. Ежегодныя общія собранія происходятъ очень шумно; постоянно возникаютъ неудовольства на директоро́въ-распорядителей. Причина неудовольствія заключается въ неудовлетворительныхъ дивидендахъ. Блестящія надежды уважаемаго патріота и основателя величественнаго образовательнаго міроваго учрежденія остались неисполненными. Какую бы пользу учрежденіе ни принесло міру, акционеры терять убытки. Во время постройки не щадили ни

трудо́въ, ни расходо́въ и было сдѣлано все возможное для заинтересованія посѣщающей публики. Однако́ публика и въ Англіи свои праздничные дни предпочитаетъ проводить иначе и ее скорѣе займетъ канатный плясунъ, чѣмъ всѣ научные музеи.

Не смотря на все это Хрустальный дворець составляетъ одну изъ величайшихъ достопримѣательностей Лондона. Иностранцы, даже мало знающіе объ Англіи, слышали о чудесномъ дворцѣ въ Сиденгемѣ. И тѣ изъ путешественниковъ, которые не знаютъ еще Хрустальнаго дворца, погребенный на осмотръ его день не будутъ считать потеряннымъ.

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ: „Гаконъ слѣпой“, баллада графа А. К. Толстого.

(Рис. на стр. 964).

Пламенная и свободная фантазія поэта часто уносится въ отдаленную глубь давно минувшихъ вѣковъ и воскрешаетъ образы давно исчезнувшіе съ лица земли и оставившіе въ исторіи или легендѣ лишь самыя краткія и смутныя по себѣ воспоминанія. Для поэта довольно нѣсколькихъ строкъ старой лѣтописи, довольно даже одного ея намека, чтобы создать цѣлый грандіозный типъ или вполнѣ законченную картину. Есть у графа А. К. Толстого высокохудожественная, по силѣ и музыкальности стиха былина, сюжетомъ которой послужилъ поэту очень небольшой и неважный эпизодъ нашей древней лѣтописи. Эта лѣтопись, повѣствуя объ времени княженія Ярослава, говоритъ, что въ эту эпоху удѣльной междоусобицы пришелъ къ нему на помощь изъ-за моря, скандинавскій витязь Якунь или Гаконъ; часто большою глазами, онъ носилъ на нихъ шитую золотомъ луду или повязку и хотя едва могъ видѣть, но попрежнему любилъ войну и битвы. Далѣе въ лѣтописи мы встрѣчаемъ Якуна какъ участника въ сраженіи Ярослава съ Мстиславомъ при Листвѣнѣ. Битва окончилась пораженіемъ Ярослава и Якунь бѣжалъ вмѣстѣ съ нимъ, оставивъ на полѣ сраженія даже свою луду. Прибавьте къ этимъ строкамъ лѣтописи еще нѣсколько предположений ученыхъ, думающихъ, что Якунь былъ никто иной какъ Яковъ, сынъ шведскаго короля Олафа, на дочери котораго Ингигердъ былъ женатъ Ярославъ, и вы получите все, что намъ извѣстно объ скандинавскомъ витязѣ Якунѣ. Но вотъ поэтъ прикасается къ этому сухому и бѣдному матеріалу и у него воскресаетъ эпизодъ живой и увлекательный. Въ его былинѣ мы видимъ величественный образъ героя, хотя лишеннаго свѣта очей, но сохранившаго еще силу и богатую свалку. Сознывая близость битвы, онъ чувствуетъ что будетъ не лишнимъ среди воиновъ и проситъ ихъ дасть ему мѣсто въ ихъ рядахъ, уже готовыхъ унести въ рукопашную свалку:

„Въ десницѣ жива еще прежила мочь
И крѣпки по прежнему плечи;
Но очи обьяла мнѣ вѣчная ночь —
Кто хочеть мнѣ, други, рубиться помочь?
Вы слышите крики далече?
Схватите-жь скорѣй за поводья коня,
Умчите въ кнѣвнѣ сѣчи!..

Воины исполняютъ желаніе Гакона; стиснутый въ ихъ рядахъ, онъ бѣшено несется впередъ и своимъ топоромъ пролагаетъ себѣ широкую дорогу, но толпы враговъ становятся все гуще и гуще; Гаконъ отрубанъ отъ своихъ и ему угрожаетъ неминуемая опасность. Тогда Ярославъ сбѣжитъ ему на помощь и пробивается къ нему со свѣжею ратью.

„И съ повой налетъ на враговъ онъ толпой,
Просѣкъ черезъ свалку дорогу.
Но вотъ на него валетае слѣпой
Топоръ свой подъявши.—Да стой же ты, стой!
Никакъ ошалѣлъ онъ, ей Богу!
Вѣдь былъ ты безъ насъ бы посѣченъ и стертъ
Что-жь рубишь свою же подмогу?

* * *
Но тотъ расходился; не внемлетъ словамъ
Ударъ за ударомъ онъ садитъ,
Молотить по русскимъ щитамъ и бронямъ
Дробить и сбѣчетъ шишаки пополамъ—
Никто съ разъяреннѣмъ не сладитъ.
Насилу опомнился старый боець,
Утихъ онъ и бороду гладитъ.

Минувало ослѣпленіе битвы; страсти улеглись; воины отрезвились отъ своего воинственнаго пылу. Последняя строфа былинъ прекрасно рисуетъ этотъ переходъ отъ буйныхъ и кроваваждыхъ чувствъ къ чувствамъ болѣе тихимъ и спокойнымъ:

„Дружина вдохнула, враговъ разогнавъ,
Поито, посѣчено вволю,
Лежать перемѣшаны правъ и неправъ
И смотритъ съ печалію князь Ярославъ
На злѣю товаришей долю,
И вѣдетъ онъ шлоомъ, снявъ острый шоломъ,
Съ Гаконемъ по бранному полю..

Группа „Скобелевъ“, работы Шопена.

(Рис. на стр. 333).

Группа эта—одно изъ прекрасныхъ произведеній извѣстнаго заведенія бронзовыхъ издѣлій Шопена—изображаетъ нашего славнаго генерала, мчащагося во главѣ своихъ чистей, ведущаго ихъ къ побѣдамъ. Красота группы, полное одушевленія и стремительности движеніе, которымъ дышетъ группа, выдаютъ манеру всѣмъ извѣстнаго талантливаго художника Евгенія Лансера который дѣлалъ модель группы, принадлежащей нынѣ г. Шопену, который исполнилъ ее въ бронзовыхъ коняхъ. Вышиною группа почти въ 7 вершковъ и длиною въ 6½ вершковъ, продаются по 100 рублей.

Прекрасное всѣмъ извѣстное заведеніе Шопена производитъ такія художественныя вещи, что мы считаемъ нужнымъ здѣсь сказать объ немъ нѣсколько словъ.

Въ 1805 году въ Петербургѣ Александръ Герепъ устроилъ мастерскую для производства мелкихъ бронзовыхъ и мѣдныхъ вещей. Спустя пять лѣтъ, желая основать фабрику бронзовыхъ издѣлій, онъ обратился къ Ж. Шопену (отцу настоящаго владѣтеля фабрики) фабриканту бронзы въ Парижѣ, который и прислалъ ему все необходимое для организации этого дѣла: модели, инструменты, а также инструктора, литейщиковъ, оправщиковъ, чеканщиковъ, золотильщиковъ. Эти прибывшіе мастера и положили основаніе бронзовой фабрикаціи, существующей нынѣ въ Россіи.

Фабрика эта мало по малу улучшалась и когда въ 1838 году Ф. Шопенъ принялъ ее въ свое управленіе, то она уже приобрѣла хорошую репутацію и работы ея цѣнились высоко. Между множествомъ ея бронзовыхъ произведеній можно указать, какъ на одну изъ самыхъ крупныхъ работъ—это на серебряный иконостаѣ въ Казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ.

Съ 1838 года дѣла фабрики пошли еще лучше и она исполняла работы для Эрмитажа въ Петербургѣ, для всѣхъ дворцовъ членовъ императорской фамиліи, для большей части публичныхъ зданій и почти для всѣхъ знатныхъ и богатыхъ особъ въ Россіи. Изъ Москвы ей также были сдѣланы заказы для новаго дворца въ Кремлѣ; затѣмъ наружныя двери и почти вся мелкая бронза для внутренняго украшенія въ храмѣ Спасителя. Это громадное количество работъ указываетъ, что фабрика была устроена на прочныхъ началахъ; она дала и развитіе дѣлу бронзовой фабрикаціи въ Россіи, выпуская значительное количество мастерскихъ основательно ознакомленныхъ съ этимъ искусствомъ. Спустя лѣтъ двадцать послѣ основанія фабрики, уже на ней не было ни одного иностранца, всѣ рабочіе были русскіе. На настоящую выставку фабрика представила цѣлую коллекцію предметовъ, предназначаемыхъ для украшенія и другихъ употребленій во внутренности жилищъ, во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ, начиная съ 1838 года и по настоящее время. Между этими произведеніями выдѣляется громадный бюстъ Императора Александра II, произведеніе г. Шрадера, скульптора академіи художествъ въ Петербургѣ, который особенно отличается величіемъ позы и поразительнымъ сходствомъ. Что касается бронзы кабинетной, то между всѣми произведеніями этого рода выдѣляется коллекція, состоящая болѣе чѣмъ изъ семидесяти группъ, изображающихъ сюжеты изъ русской жизни. Это произведенія молодого русскаго художника Лансера, который приобрѣлъ извѣстность не только въ Россіи, но и во всей Европѣ и Америкѣ. Двѣ конныя статуи, представляющія сокольника Юанна Грознаго и охотника съ беркутомъ, также произведенія этого артиста. Подобныя же произведенія его были на выставкѣ 1878 года въ Парижѣ, гдѣ приобрѣли большой успѣхъ и были куплены однимъ знатымъ парижаниномъ.

Въ числѣ произведеній фабрики мы встрѣчаемъ довольно значительное количество предметовъ роскоши, сдѣланныхъ во вкусѣ эпохи Людовика XIII, Людовика XIV, Людовика XV и особенно Людовика XVI, эти вещицы, по желанію любителей, сдѣланы точно по оригиналамъ и покрыты матовой позолотой; между ними замѣчательны пара маленькихъ стѣнныхъ бра, двое часовъ, которые изображаютъ собой группу изъ 32 географическихъ фигуръ, прелестные, небольшие часы на ланьстлазури, представляющіе Венеру, кормящую грудью двухъ херувимовъ и т. д. Часть произведеній этого рода фабрика отправляла за границу.

Между предметами повѣйшаго произведенія обращаютъ на себя вниманіе часы, сдѣланные въ стилѣ Людовика XVI, ило-

бражающіе на блѣтомъ мраморномъ цоколѣ четыре дѣтскія фигуры, покрытыя матовой позолотой—это произведение знаменитаго скульптора Антокольскаго; затѣмъ украшенія камина въ мавританскомъ стилѣ; церковный подсвѣчникъ и лампадный столикъ, первый экземпляръ которыхъ былъ сдѣланъ для одной изъ Иерусалимскихъ церквей; большая ваза очень граціозной формы, сдѣланная изъ опала и украшенная лозой изъ золоченой бронзы съ кистью винограда изъ стекла, подбѣланнаго подъ аметистъ; огромный канделябръ въ стилѣ Людовика XV, произведение одного изъ русскихъ профессоровъ; прекрасная статуя профессора Лаврецкаго: ребенокъ—неаполетанецъ.

Кромѣ поименованныхъ нами, фабрика имѣетъ еще множество произведеній извѣстныхъ профессоровъ и артистовъ: Монигетти, Каменскаго, Набокова, Чичагова, Соколова и другихъ. Кромѣ того множество работъ принадлежитъ всецѣло самой фабрицѣ, имѣющей своихъ рисовальщиковъ и скульпторовъ.

Падъ всѣми этими произведеніями искусства, помѣщенными на выставкѣ, паритъ орелъ колоссальныхъ размѣровъ (6 аршинъ—ширина распушенныхъ крыльевъ) художественно выполненный, который своими когтями поддерживаетъ драпри.

Константинополь.

Рис. на стр. 972 и 973).

Константинополь, столица османской Имперіи и резиденція султана, насчитывающій 600.000 жителей, лежитъ у южнаго входа въ Босфоръ, на европейскомъ берегу. Местоположеніе города чрезвычайно красиво и живописно. Подобно Риму, Константинополь со своими предметами раскинулся амфитеатромъ на семи холмахъ; собственно старый городъ занимаетъ треугольную косу, окруженную съ сѣвера Золотымъ Рогомъ (узкая бухта, берега которой соединены мостомъ, видная на

рисункѣ на лѣво); съ востока Босфоромъ и съ юга—Мраморнымъ моремъ. Море у Константинополя такъ глубоко, что самыя большіе военные корабли могутъ подходить къ самому берегу. Мостъ на Золотомъ Рогѣ ведетъ въ предметѣ Галату, тянущееся на лѣво къ Босфору и представляющее большую и удобную гавань со множествомъ кораблей. Галата—это торговый центръ города. Къ сѣверозападной сторонѣ Галаты примыкаетъ предметѣ Пера, заселенное по преимуществу европейцами; здѣсь помѣщаются посольства; предметѣ это со своими широкими и прямыми улицами и высокими каменными постройками имѣетъ видъ итальянскаго города. Вдоль всего европейскаго берега Босфора (лѣвая сторона рисунка) тянется рядъ построекъ, примыкающихъ съ сѣверо-востока къ Галатѣ и составляющихъ предметѣ Топъ-Чане, Финдикли, Долмабаге, Бешикташъ и Ортакьой, между тѣмъ какъ со стороны материка и сѣвернѣ Перы находится кварталъ Св. Дмитрія, Панкальди и принадлежащій Султану, упоминаемый часто за послѣднее время Ильдъсъ-Кюскъ. На правой сторонѣ рисунка, на другой сторонѣ Босфора т. е. на азиатскомъ берегу виденъ городъ Скутари, который съ лежащимъ южнѣ Кадыкьой (не видимымъ на рисункѣ) считается въ числѣ предметей Константинополя. Далѣе въ глубь лежатъ деревни Кустундикль, Беллербей и Дженгелькой. Красотѣ города способствуетъ много масса зелени между домами, лазурное море и необыкновенно мягкій климатъ. Однако наружный видъ города не соответствуетъ внутреннему; за исключеніемъ предметѣ Перы, улицы всюду узки и грязны, большинство домовъ деревянные и только нѣкоторыя общественныя зданія выстроены изъ камня. Изъ художественныхъ памятниковъ и построекъ прежней столицы оттоманской имперіи осталось очень мало, и прежнія цвѣтущія окрестности древней Византии превратились въ каменную пустыню покрытую развалинами.

Политическое обозрѣніе.

Россия и Китай.—Килійскій вопросъ.—Съездъ славянскихъ государей въ Софіи.—Австрія и усташы.—Триестъ.—Прессбургъ.—Турція и Греція.—Египетъ.—Араби-Паша.—Англія.—Франція.—Вѣна.—Данія.

Не разъ уже приходилось указывать на безцеремонность китайцевъ въ отношеніи намъ; къ постояннымъ пограничнымъ задираніямъ, набѣгамъ и грабежамъ сыновъ Срединной Имперіи надо присоединить периодически проявляющееся подругелюбное „пренебреженіе“ къ намъ ихъ правительства. Пренебреженіе Китая къ Россіи—не правда-ли комично звучитъ? Мы объявляемъ себѣ это тѣмъ, что „не вѣдаютъ бо, что творятъ“ и относимся къ нимъ довольно снисходительно, взирая на нестройную, хотя и громадную махину, какъ на нѣчто весьма слабое, не имѣющее органически-прочной основы. Но, тѣмъ не менѣе, мы уже чертучуръ снисходительны и Китай снова недавно воспользовался этимъ: согласно заключенному съ нимъ трактату Россія получаетъ полосу земли на рѣкѣ Черномъ Иртышѣ, и вотъ мы ждали передачи уступленной территоріи, для чего уже выслали отряды; несмотря, однако, на то, изъ Пекина долго не показывали никакого намѣренія приступить къ выполненію акта передачи, наконецъ правительство богдыхана извѣстило, что—въ нынѣшнемъ году эта передача не состоится! мотивъ, конечно, изобрѣтень: необходимо, видите-ли, устроить сначала бытъ прибайкальскихъ калмыковъ... Отряды наши отозваны. Въ виду извѣстной китайской медлительности, можно вполне разсчитывать на то, что въ слѣдующемъ году бытъ калмыковъ еще не будетъ устроенъ, т. е.—мы еще не получимъ уступленной намъ территоріи.

Къ извѣстію о „Килійскомъ вопросѣ“ считаемъ необходимымъ прибавить слѣдующія подробности: дѣло, какъ оказывается изъ новѣйшихъ свѣдѣній, было такъ: венгерская (!) комиссія регулированія дунайскаго русла поручила, въ началѣ нынѣшняго года, двумъ своимъ инженерамъ произвести измѣренія въ Килійскомъ рукавѣ и ассигновала на этотъ предметъ 3 тысячи франковъ; но русское правительство (къ общему удивленію гг. международниковъ постоянной комиссіи) не дозволило венгерскимъ инженерамъ выполнить возложенное на нихъ порученіе, ссылаясь на то, что оно намѣревается поручить эту работу своимъ инженерамъ (какова смѣлость!); члены дунайской комиссіи, конечно, пытались сначала обратиться русскаго уполномоченнаго на путь истины, но тотъ оказался (опять, вѣроятно, къ ихъ общему изумленію) человекомъ упрямымъ, узко смотрящимъ на широкіе интересы Западной Европы и предпочитающимъ имъ интересы и достоинство своего отечества; тогда—о ужасъ!—они вынудили коллективную ноту, воиющую противъ незаконнаго поступка Россіи—позволяющей себѣ, съ неслыханною дерзостью, распорядиться, безъ спроса, на собственной территоріи! По этому поводу „Journal de St.-Petersbourg“ замѣчаетъ, что: „сѣтованія иностранной печати (не одной только печати) на прешитствія, дѣлаемая будто-бы Россією свободному судоходству на низовьяхъ Дуная, должны быть отнесены къ разряду необдуманныхъ и истинно неподобныхъ, которыя намъ не въ диковинку встрѣчать въ ней каждый разъ, когда дѣло идетъ о Россіи. Свобода дунайскаго судоходства обезпечена уже въ Судинскомъ Гирлѣ и нисколько не пострадаетъ, если

даже русское правительство произведетъ въ Килійскомъ рукавѣ работы, упоминаемыя въ иностранныхъ газетахъ“.

Много „дерзости“ стали обнаруживать и славянскіе князья Балканскаго полуострова. Такъ, наиримѣръ, они рѣшаются безобязательно посѣщать другъ друга, и не то чтобы какъ нибудь потихоньку, одинъ за другимъ—нѣтъ, взяли вотъ и открыто съѣхались въ Софіи. Князь Александръ принимаетъ у себя Сербскаго и Румынскаго Королей и Князя Черногорскаго, котораго сопровождаетъ, между прочимъ, дочь его, Зорка. Выстрѣмъ шагомъ идетъ впередъ исторія! Оглянемся за какія нибудь 8 или 9 лѣтъ назадъ—какъ далеки мы были еще отъ того, что видимъ теперь! Но—впередъ, впередъ!..

Свиданіе это, будемъ надѣяться, „освѣжитъ“ короля Милана, въ славянскія чувства котораго мы всегда вѣрили и вѣрима, что бы тамъ ни говорили; мы убѣждены, что ему привольнѣе дышется въ Софіи, нежели въ Вѣнѣ, убѣждены, что онъ живетъ и думаетъ за одно съ своимъ народомъ, несправедливымъ австрійское иго. Говорятъ что вся Сербія, едва ли не какъ одинъ человекъ, вооружена противъ нынѣшняго австрофильскаго министерства.

А австрійцамъ, все таки, еще не удалось покончить съ герцеговинскими и боснійскими инсургентами; теперь констатируютъ въ Герцеговинѣ присутствіе 5-ти отрядовъ усташей, силою въ общей сложности, въ 1.500 ч., а въ Босніи—3 отряда, численностью въ 700 ч. Въ Триестѣ ириденцитами снова была сдѣлана гнусная попытка, въ которой пущены были въ ходъ, динамитныя, какъ полагаютъ, петарды, ранивши нѣсколькихъ человекъ. Неужели въ партіи, по своимъ существеннымъ дѣламъ заслуживающей сочувствія, не найдется благомыслящихъ и благородныхъ людей, могущихъ своимъ вліяніемъ прекратить эти отвратительныя посягательства, роняющія и самую партію? Все какъ-то кажется, будто это вовсе не итальянскіе патриоты, а люди, притворяющіеся ими и стремящіеся, подъ маской патриотизма, къ инымъ дѣламъ; неизвестно, насколько вѣрно, но утверждаютъ, что виновники Триестскихъ событій имѣютъ сношенія съ нашими „метальщиками“. Въ Прессбургѣ христіанское населеніе, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, избивало евреевъ; ни войска, ни полиція не могли прекратить безпорядковъ, достигнувшихъ грандіозныхъ размѣровъ. Евреи тысячами бѣжали изъ города. Теперь власти приняла строгія мѣры; присланы новыя войска, пріѣхалъ комисаръ, снабженный широкими полномочіями; однако, когда совѣтъ министровъ пожелалъ ввести осадное положеніе—городской совѣтъ Прессбурга не допустить этого. Казалось бы—гдѣ бы евреевъ ни грабили и не били, вездѣ, вѣроятно, имъ одинаково и нецривно, и больно, однако еврейское общественное мнѣніе не только не воздвигло гоненія на Австрію и Венгрію, но вовсе какъ будто бы и не возмущается тѣмъ, чѣмъ такъ возмущалось и что такъ превеличилось, когда дѣло происходило въ Россіи. Значитъ—въ Австро-Венгрію можно, или лучше сказать—вездѣ можно, кромѣ Россіи.

Турецко-греческій споръ уладили—только газеты, а на дѣлѣ онъ еще вовсе не конченъ: Мухтаръ-Паша не соглашается выполнить условія дипломатическаго соглашенія и не очищаетъ

занятых турками позицій. Греки сосредоточивают войска у границы.—Султанъ смѣнилъ великаго мекксккаго шерифа, на мѣсто котораго назначилъ другаго, шейха Рефкуна, а шейху Абдуллахъ поручилъ постъ шейхъ-уль-хурана, т. е. хранителя меккской святыни; оба прежние духовные сановники были заподозрѣны въ замыслахъ противъ Падишаха. Порта очень заинтересовалась узнать — когда англичане намѣрены вывести свои войска изъ Египта, выразивъ свое законное любопытство въ нотѣ къ англійскому правительству по этому поводу; на эту ноту лордъ Дѣфференъ отвѣтилъ, что часть войскъ ея величества уже возвращается на родину, что не смотря на желаніе вывести всѣ войска, это еще невозможно, пока не будетъ совершенно упроченъ порядокъ, для чего и оставляется, на извѣстное время, окупационный отрядъ. Абд-уль-Гамиду очень не понравилась назначеніе, помимо его, служащаго въ турецкое арміи Бекера-Паши реорганизаторомъ будущихъ военныхъ силъ Египта. Его Величество, въ отвѣтъ на поданную Пашею просьбу объ оставленіи, объявилъ его дезертиромъ.

Мало по малу начинаютъ обрисовываться реформы, которыя англичане намѣреваются подарить Египту. Англійскій генеральный консулъ Малетъ увѣдомилъ хедива объ упраздненіи должностей пресловутыхъ финансовыхъ контролеровъ, обязанности которыхъ перейдутъ къ „членамъ комисіи погашенія египетскихъ государственныхъ долговъ“; къ этому надо присовокупить еще, что по слухамъ, должности товарищей министровъ будутъ замѣщаемы англичанами. Какъ видимъ, пока реформы обѣщаютъ египтянамъ скорѣе удвоенное бремя европейскаго, т. е. англійскаго контроля, чѣмъ возвышенное облегченіе отъ него. Прекрасный залогъ порядка на будущее время. Впрочемъ, названные благодѣтели Египта думаютъ обезпечить тамъ порядокъ при помощи формируемаго, или имѣющаго быть сформированнымъ разношерстнаго жандармскаго корпуса, который, согласно проекту Бекера-Паши, или англійскому проекту, будетъ составленъ изъ албанцевъ, черкесовъ, друзовъ и арабовъ, населяющихъ берега Персидскаго залива, все элементовъ, сколько можно видѣть, весьма способныхъ сознавать пользу и необходимость прочнаго порядка и вредъ воровства, грабежа — которымъ они привыкли лить исконно; учреждается также египетскій (только не изъ египтянъ) легионъ, подъ командой англійскихъ офицеровъ, и въ составъ котораго войдутъ европейцы и индійцы; предпочтеніе будетъ оказано бельгійцамъ, швейцарцамъ и испанцамъ; этотъ корпусъ назначается для гарнизона въ Александрію и Каиръ. Феллахи же кажется, совсѣмъ освобождаются отъ военной службы.—Араби-Паша получилъ англійскаго защитника предъ египетскимъ судомъ; въ исходѣ дѣла едва ли кто сомнѣвается — прямо говорятъ, уже теперь, что пелицепрїятный судъ этотъ приговоритъ Араби къ смертной казни; въ придиркахъ къ побѣжденному вождю нѣтъ, конечно, недостатка, нѣтъ недостатка и въ ложныхъ обвине-

ніяхъ — въ участіи, напримѣръ, въ избиеніяхъ европейцевъ; Лессепсъ, однако, предъ всею Европой объявилъ, что только благодаря Араби-Пашѣ — спасено 15 тысячъ европейцевъ, а извѣстно, что Лессепсъ былъ многуму очевидцемъ. Казнить Араби-Пашу за то, что онъ сталъ во главѣ національнаго движенія? Но — почему же, въ такомъ случаѣ, не былъ казненъ Гарибальди и многіе другіе, герои патриотизма, выхваляемые повсюду въ самой Европѣ? Отвратительна эта безчестная, кровавая комедія, отвратительны ея актеры — эти безчеловѣчные торгаша, совершающіе, подъ эгидою и знаменемъ цивилизаціи, (хороша ихъ цивилизація!) насилія надъ слабымъ и беззащитнымъ! И чѣмъ же они лучше свирѣпыхъ римлянъ, требовавшихъ въ своемъ Колизеѣ крови, крови, крови!..

Надо, однако, сказать, что Англія искусно стужѣла обезпечить свое положеніе въ Египтѣ, прибѣгнувъ для того къ сепаратнымъ переговорамъ съ державами. Франція, по прежнему, Германія, Италия — въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, входятся въ наилучшихъ съ нею отношеніяхъ, такъ что если и соберется конгрессъ по Египетскому вопросу (говорятъ — въ Лондонѣ), что, опять-таки, едва ли не для одного выраженія одобренія всему, что сдѣлано правительствомъ королевы Викторіи, ея флотомъ и сухопутными войсками.

Во Франціи, въ Монтанбанѣ, по случаю дня рожденія графа Шамбора, произвели довольно энергическую демонстрацію — между прочимъ сорвали на зданіи су-префектуры трех-цвѣтное знамя и замѣнили его бѣлымъ, съ лиліями; демонстрація въ этомъ родѣ происходила и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ.

Въ виду того, что римскій судъ призналъ себя компетентнымъ въ одномъ частномъ искѣ противъ Ватикана, папа собственною властью учредилъ гражданскій судъ въ Ватиканѣ; первыя двѣ инстанціи будутъ составлены изъ трехъ прелатовъ, а третья образуется изъ соединенія обѣихъ инстанцій. Левъ XIII мотивировалъ учрежденіе этого суда невозможностью для него допустить внимательство въ его дѣла чужихъ властей. Недавно въ Папу, въ то время какъ онъ находился у себя въ саду, былъ произведенъ выстрѣлъ изъ ружья; случаемъ этому потомъ давали нѣсколько неубѣдливѣйшихъ объясненій, въ родѣ, напримѣръ, того, что ружье, повѣшенное однимъ крестьяниномъ на дерево, едва ли не выстрѣлило само!

Въ Даніи, нижняя палата выказала намѣреніе нарушить государственный уставъ — она требуетъ упраздненія высшей палаты, признавая только за собою право на законодательную власть на томъ основаніи, что она состоитъ изъ депутатовъ, — избранныхъ народа, а потому и выражаетъ собою голосъ страны. Надо думать, что если палата не откажется отъ подобныхъ претензій, то правительство приметъ соотвѣтствующія мѣры.

РАМЫ ДЛЯ ПРЕМІИ „НИВЫ“ 1882 Г.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго весьма многими изъ нашихъ подписчиковъ — получить премію въ рамкѣ — мы заказали нѣсколько тысячъ рамъ въ русско-американскомъ багетномъ и рамочномъ заведеніи г. Ч. Гофмана для преміи „Нивы“ 1882 г.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Золоченый багетъ этихъ рамъ, съ черно-лакированной полосой посрединѣ, имѣетъ ширину въ диаметръ $2\frac{1}{2}$ вершка, а по позолоченной сторонѣ 3 вершка (рисунокъ угла рамки изображенъ тутъ же), а вся рама имѣетъ вышины $20\frac{1}{2}$ вершковъ, а ширины 17 вершковъ.

Рамы сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ тщательно и по своему солидному размѣру и изяществу — не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Только при такомъ громадномъ заказѣ мы имѣемъ возможность такую раму со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиною, т. е. совершенно готовою для помѣщенія на стѣнѣ, предложить за 5 рублей.

Желающіе могутъ уже теперь видѣть образецъ такихъ рамъ въ конторѣ редакціи „Нивы“.

Гг. С.-Петербургскихъ городскихъ подписчиковъ, получающихъ „Ниву“ по городской почтѣ и желающихъ приобрести картину уже вставленною въ раму, мы просимъ заявить о томъ не позже 14 октября именно для того, чтобы мы имѣли возможность остановить имъ доставку по почтѣ преміи въ картонномъ футлярѣ. Рамы эти изъ конторы желающіе могутъ уже получать теперь.

Гг. иногородные подписчики, желающіе выписать эту раму для преміи, могутъ приобрести такую въ четырехъ кускахъ — которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра — съ тщательной укупоркой въ ящикъ и пересылкой за 9 рублей. Гг. иногородные, желающіе приобрести такую раму, уже составленную и готовую, могутъ ее получить въ большомъ ящикѣ только за 15 рублей, по дороговизнѣ почтовой пересылки.

Рисунокъ угла рамки для преміи 1882 г. въ уменьшенномъ видѣ.

С М Ъ С Ъ.

Искусство Средней Азии. Сборник Средне-Азиатской ориентации, исполненный съ натуры членомъ Самарской ученой экспедиции въ Средней Азии Н. Симаковымъ. Изд. Общ. Поощр. Худ. вып. III. Мы уже имѣли случай говорить объ этомъ превосходномъ изданіи. Исполненіе рисунковъ выше всякой похвалы. Характерность и прелесть нѣкоторыхъ узоровъ, оригинальность сочетаній красокъ, все это для каждаго интересующагося искусствомъ и занимающагося имъ представляетъ чрезвычайную важность, вводя совершенно въ новый, свѣжій міръ искусства таинственного дальняго востока. Желаемъ всякаго успѣха такому изданію, которымъ Общество Поощр. Худ. такъ исполняетъ свое истинное назначеніе и призваніе.

Прежнія и теперешнія газеты. Въ Вѣнской Императорской библиотекѣ находится между прочимъ литературное сокровище—двадцать восемь томовъ рукописной первой политической газеты, приобретенной отъ Фуггера изъ Аугсбурга за пятнадцать тысячъ франковъ; газета эта обнимаетъ время съ 1568 по 1604 годъ. Фамилія богатыхъ Фуггеровъ уже въ XV столѣтіи пользовалась извѣстностью; около же половины XVI столѣтія флагъ Фуггеровъ развѣвался уже на всѣхъ моряхъ; въ Остъ и Вѣстъ-Индіи процвѣтали ихъ факторіи и во всѣхъ торговыхъ городахъ они заводили свои агентства. Аугсбургъ былъ не только резиденціей фамиліи, но и центральнымъ пунктомъ ихъ торговыхъ оборотовъ, такъ что тамъ нуженъ былъ зоркій глазъ, тамъ такъ сказать сходились все нити, приходили со всѣхъ сторонъ извѣстія и тамъ то подъ наблюдениемъ Фуггеровъ возникла первая нѣмецкая газета. Но какая же это нѣмецкая газета! Это было бы справедливо, еслибъ содержаніе ея интересовало каждаго нѣмца вообще, но газета эта была сборникомъ только свѣдѣній, по большей части касающихся торговли, почему она и издавалась на итальянскомъ, въ то время торговомъ, языкѣ. Встрѣчались корреспонденціи на французскомъ и испанскомъ. Помѣщались иногда стихи, большею частью сатирическаго содержанія. Такимъ образомъ газета писалась на нѣсколькихъ языкахъ и имѣла интересъ для ограниченнаго числа читателей; это и медленность сообщенія извѣстій составляетъ существенную разницу между теперешними и тогдашними газетами. Изъ счета, который Геронимъ Крассеръ, издатель въ Аугсбургѣ и согражданинъ Филиппа Хуарца Фуггера, представилъ въ 1588 году этому послѣднему, видно, что писатели за листъ получали четыре крейцера. Эту цѣну богатый торговецъ считалъ еще высокой, но Крассеръ говорилъ ему, что другія лица, которыхъ онъ поименовывалъ (изъ Аугсбурга и его окрестностей) платятъ то же, если листъ даже не совсѣмъ написанъ. „Ordinari-Zeitung“ стоила 14 гульденовъ въ годъ, „Extra ordinari“ четыре крейцера; обѣ газеты вмѣстѣ стоили съ доставкой на домъ 25—30 гульденовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что интересно каждому знать содержаніе тогдашнихъ газетъ, хотя бы для сравненія съ теперешними. Политическія извѣстія къ концу XVI столѣтія были подъ влияніемъ религіознаго движенія въ Германіи; въ то же время взоры всѣхъ обращены были на несчастные Нидерланды, отчаянная борьба которыхъ противъ испанской тирании имѣла великія на торговля дѣла. Тогда шли трагическія событія тѣхъ временъ, страницы которыхъ Гете и Шиллеръ изображаютъ намъ въ своихъ драмахъ. Тогда же писалось о смерти Маріи Стюартъ, убійствѣ Поля, о смерти Донъ-Карлоса и т. д. Интересно сообщеніе въ 1585 году о представленіи королевскому двору въ Вѣнѣ русскаго посольства. Газета рассказываетъ приблизительно слѣдующее: „Московский посолъ представлялся вчера Его Величеству, на немъ было три красныхъ шапки (?) двѣ изъ нихъ онъ снялъ, когда говорилъ, объ этомъ онъ упомянулъ въ своей рѣчи, сказавъ, что третью онъ оставляетъ въ присутствіи короля на головѣ, потому что снимаетъ ее только передъ своимъ царемъ“. Изъ Турціи было около тысячи писемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, которыя находились въ пути изъ Константинополя до Вѣны отъ сорока до пятидесяти дней. Бывали также корреспонденціи изъ Америки, Остъ-Индіи, Персіи, Японіи и Китая. О богахъ съ политическими статьями писались всякаго рода литературныя; уже въ то время былъ родъ фельетона: описанія празднествъ, процессій, народныхъ обычаевъ и другихъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ извѣстій, которыя бросали свѣтъ на социальное положеніе XVI и XVII столѣтій. Газеты также много удѣляли мѣста для описанія роскошной жизни и расточительности богатыхъ и знатныхъ вельможъ. Такъ описывали сколько было употреблено провизій для праздника у одного лица въ Прагѣ; было заготовлено: 38 оленей, 1300 зайцевъ, 15 т. сѣдоголовыхъ дроздовъ, 200 яицъ, 500 калдуновъ, 5 т. куръ, 1,300 гусей, 50 вестфальскихъ окороковъ, 17 центнеровъ масла, 7 т. рыбъ, 5 тоннъ устрицъ, 318 бочекъ вина и 170 бочекъ пива.

Бутылка Лорда-Мера. Виноторговецъ и богатый купецъ Эліасъ Пембертонъ былъ избранъ Лордомъ Меромъ Лондона. Пембертонъ былъ уже не молодой, но крѣпокъ и здоровъ. У него былъ домъ въ Сити и вила въ предмѣстьи; онъ состоялъ членомъ парламента, былъ богатъ и очень уважаемъ. Семейство его состояло изъ трехъ сыновей и четырехъ замужнихъ дочерей. Въ первое утро послѣ выбора въ новую должность онъ одѣлся въ оффиціальныи, должностной костюмъ; около полудня въ обычный часъ онъ сошелъ къ завтраку въ столовую, гдѣ уже собралась все его близкіе и ждали его. Новый городской голова Лондона несъ запяленную старую бутылку, которую поставилъ на столъ. „А отецъ,“ ска-

зала Магги, „что ты принесъ? Старую бутылку.“—„Да,“ отвѣчалъ Эліасъ Пембертонъ и осторожно вытеръ пыль съ бутылки—„нѣзъ нея мы должны все выпить, но прежде я расскажу вамъ одну исторію. Эта старая бутылка много лѣтъ свято сохранилась, сегодня настала ея день. Слушайте со вниманіемъ.“ Воцарилась глубокая тишина и Пембертонъ началъ рассказывать слѣдующее: Я былъ шестилѣтнимъ сиротой безъ всякихъ средствъ существованія, когда дядя мой, Вильямъ Пембертонъ, взялъ меня къ себѣ изъ состраданія, онъ былъ мелкимъ торговцемъ вина въ Каннонстрее, на томъ мѣстѣ гдѣ теперь находится зданіе банка. Я занялъ въ его торговлѣ самую низшую должность, состоявшую въ томъ, что обязанъ былъ рано утромъ выметать лавку и комнату для гостей. Спалъ я за перегородкой вмѣстѣ съ большой ньюфаунденской собакой. На мою долю доставались и брань и шипки; дядя Вильямъ по природѣ былъ добръ, но грубый и всыльчивый; благодаря трудовой жизни сердце его очерствѣло. Тетка была ко мнѣ доброй, заботилась объ моемъ бѣльѣ и платѣ. Она была очень сильна и однажды вытолкала своимъ сильнымъ кулакомъ вонъ пятерыхъ мушницъ, которые вели себя шумно и неспростойно. Я переживалъ тяжелое время, по-дня въ день сталкивался съ человѣческой нечестотой, бѣдствіями, всякаго рода нищетою, грубостью и невѣжествомъ. Въ субботу по вечерамъ приходилъ одинъ пьяница и проинвалъ здѣсь весь недѣльный заработокъ. Сюда же являлась за нимъ жена его въ лохмотьяхъ, съ голыми дѣтьми и просила у него хоть что нибудь на свою долю, жалобно плача. Дядя никогда не былъ сострадательнымъ къ бѣднымъ женщинамъ, никогда имъ не помогалъ и это меня сильно огорчало. Къ тому же случалось, что напитки подмѣшивались, я однажды сталъ протестовать противъ этого, тогда дядя въ раздражительности бросилъ въ меня бокаломъ и приказалъ мнѣ убираться если я желаю разсуждать. Тетка вскорѣ умерла отъ горячки; дядя, я и нѣкоторые сосѣди проводили ее до могилы. Первый разъ въ жизни я былъ въ церкви, послѣ бурныхъ сценъ въ шинкѣ тишина и спокойствіе такъ хороши показались мнѣ! Дядя былъ очень милостивъ, онъ подарилъ мнѣ черное платье. Тетка, умирая, просила меня не оставлять дядю и заботиться о немъ; но что я могъ подѣлать съ пѣньемъ и упрямымъ старикомъ. То, чего я опасался, случилось скоро: дядя Вильямъ, сталъ все сильнѣе и сильнѣе пить и черезъ полтора года умеръ. Дѣтей у нихъ не было и я былъ его единственнымъ наследникомъ. Я сталъ вдругъ богатымъ. Домъ и заведеніе дяди я продалъ за восемь тысячъ фунтовъ; но сердце мое не лежало къ этимъ деньгамъ, мнѣ все въ нихъ чудилось раззорившіеся обломанномъ люди и оборванные бѣдняки. Я не хотѣлъ на шіяхъ начинать новую жизнь, взялъ всю сумму и отнесъ къ нашему приходскому священнику, съ просьбой раздать все бѣднымъ и съ условіемъ не упоминать объ моемъ имени. Собралъ свои пожитки и взявъ съ собою два фунта, скопленныхъ много изъ награжденныхъ денегъ, я поступилъ на представившееся мѣсто дворника въ одну большую виноторговлю. Священникъ разумно раздѣлил мою лепту, но не умѣлъ молчать; вскорѣ онъ меня розскалъ и все разскалъ моимъ хозяевамъ. Съ этого часа положеніе мое измѣнилось; меня стали обучать и вскорѣ сдѣлали управляющимъ. Три года спустя одинъ изъ хозяевъ умеръ и я сдѣлался компаньономъ; а спустя слѣдующіе четыре года—полнымъ владѣльцемъ. Сознательно-подмѣшаннаго вина я никогда никому не продавалъ. Мой трудъ былъ благословенъ и покупатели меня никогда не оставляли.“— „А бутылка, отецъ“ спросила Магги—„да,“ воскликнулъ старикъ „я чуть не забылъ самаго главнаго. Когда я былъ управляющимъ, хозяинъ подарилъ мнѣ однажды эту бутылку стараго вина и сказалъ шутя, что я ее долженъ распить, когда сдѣлаюсь лордомъ-меромъ Лондона, но не раньше. Я сдержалъ свое слово. Долгіе годы бутылка заботливо оберегалась; настала часъ и мы ее разозьемъ.“— „За здоровье лорда-мера Лондона!“ сказалъ одинъ изъ зятевъ.— „Нѣтъ,“ возразилъ Эліасъ Пембертонъ „за процвѣтаніе честнаго труда и чистой совѣсти!“ и чокнулся бокаломъ.

Первымъ хедивомъ Египта былъ Магометъ-Али (1769 г.) родившійся въ Македоніи. Онъ былъ сначала продавцемъ табаку, потомъ солдатомъ; карьеру свою онъ составилъ въ Египтѣ и былъ первымъ изъ династіи, еще и по нынѣ правящей Египтомъ. Чтобы упрочить свою власть, онъ пролил не мало крови, приказавъ умертвить четыреста пятьдесятъ знатныхъ мамлюковъ, соперничества которыхъ онъ опасался. Его преемникъ Ибрагимъ-паша правилъ только семьдесятъ пять дней. Слѣдующій хедивъ Аббасъ-паша по своей жестокости и необузданности имѣлъ большое сходство съ Тиверіемъ. Онъ приказалъ однажды наказать одну танцовщицу и самъ, куря, смотрѣлъ на экзекуцію; послѣ этого онъ велѣлъ сослать всѣхъ танцовщицъ. Аббасъ-паша былъ удавленъ своимъ солдатами. За нимъ слѣдовали Саидъ-паша, затѣмъ Измаиль, который ввелъ въ Египтѣ европейскую цивилизацію, послѣ того какъ самъ испыталъ европейскую жизнь. О его пребываніи въ Парижѣ помнятъ еще и до сихъ поръ и рассказываютъ про него слѣдующій анекдотъ. Измаиль очень заботился объ усовершенствованіи своего гарема, въ который хотѣлъ приобрести одну французскую актрису по фамиліи Фотень. Онъ телеграфировалъ своему агенту въ Вѣнѣ, гдѣ жилъ въ лѣтнее время: „Envoyez Fautin, coûte que coûte“. Агентъ долго ломалъ себѣ голову, кто бы это такой былъ Фотень, рылся въ адресъ-календарѣ, нашелъ фамилію Фотень, фабриканта Шассено и думалъ: конечно этотъ и ни-

кто другой: по всей вѣроятности мой повелитель хочетъ вооружить свою армію новыми ружьями. Фотень, человекъ украшенный окладистой бородой, отправляется какъ только можно послѣдній въ Виши, Измаиль приказываетъ его допустить... Картина! Настоящій хедивъ Мегеметь-Тевфикъ родился въ 1852 году, воспитывался въ Европѣ. Въ 1879 году онъ взошелъ на тронъ своихъ отцевъ.

Паганини, знаменитый скрипачъ, имѣлъ поговорку: „что досталось безъ труда, то не пойдетъ въ прокъ“ и не допускалъ никакихъ исключеній. Онъ былъ заботливымъ отцомъ и оставилъ своему сыну, Ахиллу, два милліона франковъ. Но можно было предсказать, что этотъ счастливый наслѣдникъ никогда не промотаетъ денегъ, на основаніи слѣдующаго характеристическаго поступка, когда онъ еще былъ мальчикомъ. Однажды молодой Ахилл съ двумя другими гостями сидѣлъ въ маленькой залѣ у пѣвца Лаблаха, гдѣ горѣло четыре восковыхъ свѣчи. Эта расточительность въ освѣщеніи возмутила маленькаго Паганини. Быстро, пока гости бесѣдовали съ хозяиномъ, потушилъ онъ ближайшую къ себѣ свѣчку. Лаблахъ, занятый разговоромъ съ коллегой, не помѣшалъ сдѣлать это мальчику. Когда этотъ послѣдній вообразилъ себѣ, что никто не замѣтилъ его проделки, онъ потушилъ вторую и третью свѣчу. Четвертая свѣча начала притягивать мальчика все ближе и ближе къ себѣ, Лаблахъ сказалъ ему ласково: — „Дитя, если ты задумеши и послѣднюю свѣчу, то мы ничего не будемъ видѣть!“ — „Вамъ развѣ нужно видѣть, чтобы болтали!“ сказалъ будущій наслѣдникъ двухъ милліоновъ.

Норвежскіе лодчана. Между норвежскими лодчанами встрѣчается много благородныхъ и прекрасныхъ натуръ. Въ своихъ крѣпкихъ ботахъ они далеко заходятъ въ море и нерѣдко въ столь опасныхъ для кораблей пхерахъ можно видѣть ихъ яркія краски и бѣлые паруса. Только они одни рѣшаются заходить туда въ своихъ ботахъ. Эти отважные люди не страшатся никакихъ опасностей и кажется нѣтъ ни одного подводнаго камня, существованіе котораго имъ было бы неизвѣстно. Какъ напряженна должна быть бдительность въ ихъ плаваніи между скалами! Норвежскіе лодчана отважнѣйшіе и искуснѣйшіе моряки. Однажды былъ слѣдующій случай. Корабль, находясь болѣе чѣмъ за милю отъ берега, во время сильной бури подавалъ сигналы, прося о помощи. Одинъ лодчманъ, вѣрный своему долгу, вышелъ въ море въ ботѣ; всѣ слышали на берегъ, чтобы посмотрѣть, чѣмъ кончится это рискованное предпріятіе. Ботъ шелъ противъ вѣтра, то совершенно скрываясь, то опять показываясь; скоро онъ достигаетъ корабля, сталкивается съ страшной силой съ пароходомъ и на вѣки гибнетъ. Находявшійся на берегу сынъ, повидимому погибшаго, вспрыгиваетъ въ ботъ со словами: „Мой бѣдный отецъ, онъ хотѣлъ побѣдить стихію!“ Съ этими словами отважный юноша плыветъ по направленію къ кораблю на такую же страшную опасность, но судьба ему покровительствуетъ. Онъ миновалъ ошибку, сдѣланную погибшимъ, достигъ корабля и привелъ благополучно его въ гавань. Отца нашли живымъ на реѣ. Каждый лодчманъ ожидаетъ чего нибудь подобнаго и нерѣдко судьба настагаетъ его раньше, чѣмъ онъ этого ожидалъ. Какъ много приходится встрѣчать женъ лодчмановъ въ шестой-восьмой и еще быть можетъ не въ послѣдній разъ замужемъ.

Портсигары съ фотографіями. Недавно, заграницей, появились въ продажѣ портсигары съ такъ-называемыми магическими фотографіями, сдѣланныя въ средѣ курильщиковъ очень популярными. Открывая такой портсигаръ вы видите небольшое отверстіе куда вставляется маленькій, четырехугольный лоскутокъ бѣлой бумаги. Цаплетъ съ этими бумажками, имѣющими размѣръ почтовой марки, продаются вмѣстѣ съ портсигаромъ. Вложивъ такую бумажку и выкуривъ свою сигару вы снова открываете портсигаръ и о чудо! видите на бумажкѣ фотографическое изображение; портретъ, пейзажъ или что-либо другое. Секретъ подобнаго фокуса объяснить нетрудно. Каждая бумажка представляетъ собою фотографическій снимокъ но обезцвѣченный погруженіемъ въ растворъ двухлористой ртути, имѣющей свойство уничтожать черныи цвѣтъ хлористаго сер-

ребра, но такъ что изображеніе можно опять вызвать на бумажкѣ, подвергнувъ ее дѣйствию паровъ аммоніака т. е. нашатыря. Табачный дымъ содержитъ аммоніакъ въ порядочномъ количествѣ и потому неудивительно, что подъ влияніемъ этого дыма обезцвѣченная фотографія снова принимаетъ свою прежнюю форму и ясность изображенія.

Рѣшеніе задачи буквъ № 68,

- 1) Капуста
- 2) Веста
- 3) Ярославъ
- 4) Котенокъ
- 5) Вѣны
- 6) Понка
- 7) т
- 8) Зевесъ
- 9) Городъ
- 10) Аларихъ
- 11) Конь
- 12) Фебъ
- 13) Кіотъ
- 14) Нанви
- 15) Веселіе
- 16) Феликсъ
- 17) Книга

С	к	о	б	е	л	е	в	ъ
		Т	у	р	к	е		
		с	т		а	н		
ъ	х	и	в	а	ф		е	р
н	о	к	а					п
с	т	о	в	о	н		а	з
к	ъ	п	л	е	в		н	а
							а	л
							д	р
							и	и
							я	с
							с	
							л	ь
							б	с
							и	с
							ф	і
							я	с
							е	л
							д	ь
							в	н
							г	е
							о	к
							т	ь
							т	е
							п	е
							т	
							е	к
							и	н
							ъ	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Доннедь, Шведова; Нострома—Вавилова; Тростанецъ—Шлиппера; Ямбургъ—Матчевича.

Рѣшеніе шашечной задачи № 69.

Бѣлые.	Черные.
1) f 4 — e 5	f 6 — f 2
2) h 4 — g 5	f 2 — f 6
3) c 1 — g 5	f 6 — h 4
4) c 7 — d 6	e 7 — c 5
5) c 3 — d 4	e 5 — e 3
6) e 1 — f 2	e 3 — g 1
7) b 8 — g 3	h 4 — f 2
8) a 5 — e 1	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Воронихина, Попова, Елецъ — Валуцкаго, Калуга—Волокова, Муромъ—Голубева.

Рѣшеніе ребуса № 67.

Пресса передаетъ чей-то вѣсскій отвѣтъ: „Въ бѣдѣ на дорогѣ виновата погода, да сторожъ, въ видѣ причади.“

СОДЕРЖАНІЕ: Рукописи и стоянецъ Царицы Наталіи Кирилловны (съ 2 рис.) Въ южной глуши. Повесть въ двухъ частяхъ П. П. Гнѣдича. Часть вторая. (Окончаніе). — Очерки астраханской охоты (съ рис.) — Стихотворенія Д. Садовникова и П. Гнѣдича. — Хрустальный дворецъ въ Сидгенбѣтѣ (съ 7 рис.) — Литературный альбомъ. „Ганбонъ слѣпой“, баллада А. К. Толстого (съ рис.) — Грѣпа „Скобелевъ“, работы Шопена (съ рис.) — Константинополь (съ рис.) — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Рамы для премій „Нивы“ 1882 г. — Шгры и задачи. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повесть времени Екатерины II. И. Петрова и в. Ключниковъ Ц. 1 р. для подлнса. „ННВН“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.
 ТУАЛЕТНАЯ ВОДА
 ТУАЛЕТНАЯ ВОДА ШИПРЪ
 самого высокаго качества.
 ОДЕ КОЛОНЪ
 весьма освѣжнтельный, душистый и чрезвычайно крѣпкій
 ДВОЙН.И, ТРОЙНОИ. № 4 ЭКСТРАКТЪ.
 ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ,
 разрѣшенный С.-Петерб Врачебн. Управ. оживляетъ и освѣжаетъ кожу своими ароматическими составными частями, онъ также отличное средство для куренія въ комнатахъ, гдѣ находятся большіе и вообще въ мѣстахъ, гдѣ воздухъ испорченъ.
 УКСУСЪ ВІОЛЕТЪ ДЕ ПАРМЪ
 превосходный.
 УКСУСЪ НАРБОЛОВЫЙ АНТИ ЭПИДЕУИЧЕСКІЙ
 ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ
 къ которымъ прибѣгаютъ некоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
 Требовать при покупкѣ каждого предмета точность фирмъ:
 „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
 ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
 2) Невскій проспектъ, у Анчкова моста, № 66.
 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.
 Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывески, сходныя съ вывескою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ.
 Р. № 2251 3—1

ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ЗУБОВЪ.
 вѣрнымъ наставленіемъ для ухода за ними, леченіе больныхъ зубовъ, при избѣжаніи, по возможности, ихъ выдергиванія, а также пломбированія, эмальировка и вставленіе искусственныхъ зубовъ рекомендуютъ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 Большая Садовая ул., между Невскимъ пр. и Итальянской, 3-ій домъ отъ Невскаго, № 9, кв. № 16.
 Н. АНДЕРСОНЪ.
 Дантистъ и специалистъ зуборучебной науки.
 Мт. № 2247 2—1

Содержаніе: I. Бакланъ и Митя. Разсказъ съ сдѣлзтомъ Е. Бѣмъ. II. Семпронія. (Оконч.) Е. А. Сысоевой. III. Геокъ-Теле Е. Александровой. IV. Стих. А. В. Круглова. V. Ортыкъ Л. Х. Симоновой. VI. Павель Клевскій (продолж.) VII. Смѣсь. VIII. Загадки.
 Въ 1883 году „РОДНИКЪ“ будетъ выходить по той же программѣ, еженеисно, книжками въ 6 и болѣе листовъ. ПРИЛОЖЕНІЕ къ нему: сборникъ „ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“ выйдеть 3 раза въ годѣ, книжками въ 5 и болѣе листовъ.
 Подписка на 1883 годѣ открыта съ 1-го Октября.
 На годѣ съ прил. 6 На годѣ безъ прил. 5 На 1/2 года да безъ прил. 3 За граничу на и пер. р. женія р. женія р. годѣ 8 р.
 Подписка на 1882 годѣ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.
 Адресъ редакціи: Спб. Спасская ул., д. № 1. № 2248 1—1

СВОБЛЮДНОЙ ФАБРИКИ

Серебряные мужские часы.
ЗАВОДЯЩИЕСЯ КЛЮЧЕМЪ.

Аннерные на 15 камняхъ закрытыя 19, 20, 22, 25 и 30 р.
Такіе же 1-го сорта 35 и 40 р.
Тоже высшаго достоинства, съ брегетовскимъ волоскомъ и уравнивающимъ маятникомъ, 45, 50 и 60 р.

Ручательство на два года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

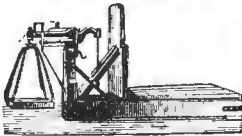
ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора, въ С.-Петербурге: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23, (противъ Больш. Коюшениной).

Въ Москвѣ: на Рождественкѣ, на углу Кузнецкаго моста, домъ № 6.

Подробные иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно. 10-5

С.-Петербургъ.
Вознесенскій просп., № 11.
Москва у Красныхъ воротъ.

Молотилки по 70, 85, 100, 140 р. и больше.
Конные приводы по 100, 130, 165 р. и больше.
Вѣялки 35, 40, 50, 55 и 75 руб.
Французскія мельницы 200, 225, 275, 335, 450, 650 р. Рт. № 2250 3-1
Американск. универсалн. мельницы 150 р.
Дробилки отъ 18 р. Соломорѣзки отъ 25 р.
Плуги, бороны, сѣялки, жатвенныя машины, конныя грабли, насосы, пожарныя трубы, десятичные вѣсы и пр. и пр.

Каталоги высылаются бесплатно.

Инязь Курбскій. Истор. Ром. Ром. Въ 4-хъ час. Время Иоанна Грознаго, соч. Федорова. Сп. 83 г. ц. 2 р.

Домашній Омуть. Ром. Э. Золя Сп. 82 г. ц. 2 р.

Во Мракѣ. Соверм. Оригин. Ром. соч. Окренца Сп. 82 г. ц. 2 р.

Слени и куплеты Изъ Еврейскаго быта. 2-е Изданіе соч. Асонидова ц. 1 р. 25 к.

Временщици и Фаворитки XVI, XVII, XVIII, стол. соч. Биркина 3 т. Сп. ц. 5 р.

Новая Жизнь Ром. Ауербаха Сп. ц. 2 р.

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ, съ Рѣшен. Касса, Декретовъ Прав. Сената и съ прилож. 1 ч. Х т. Граждан. Законовъ, Сп. 82 г. ц. 3 р. 2000 стр. Требуется изъ склада. Книгопрод. В. И. Губинскаго. (С.-Петерб. у Министр. Внутр. Дѣлъ) за пересыл. не платять. № 2244 2-2

ПРОСЬБА.

Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику, покупающую мой Шведскій бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать непрежнно „ЭЛЕОПАТЪ“ Провизора Кинунена, такъ какъ въ продажѣ явились подражанія „ЭЛЕОПАТУ“, дающія поддѣльному бальзаму большое сходство съ моимъ препаратомъ: Адресъ мой: Главное Депо: „ЭЛЕОПАТА.“ Пассажъ Магаз. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 2154.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть В. И. Кельсева, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1882 г. 1 р. 30 к. съ перес. 1 р. 50 к.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“ только провизора Кинунена.

„Элеопатъ“ употребляется противъ перхоти на головѣ, и есть незаменимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія и укрѣпленія корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которыя употребляли это новое цѣлебное средство. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.

Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылаются не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать вотъ этотъ адресъ для гг. иногородныхъ: пишите: **ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАССАЖЪ, МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,** такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся полнымъ довѣріемъ часто подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше прошу почтен. публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражанія, —настоящій мой препаратъ называется „ЭЛЕОПАТЪ“. № 2149

Вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ

СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in-8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленовой бумагѣ съ виньетками. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.
НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

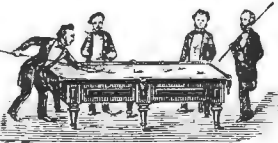
КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в. Всеволода Соловьева. Въ 3-хъ частяхъ, 382 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Въ хорошемъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 коп.

Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ пяти романовъ не платять.

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ
Измайловскій полк. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26-27

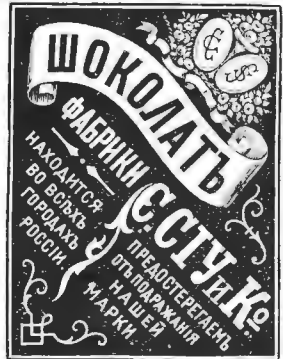
ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Всеволода Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 60 для подписч. „НИВЫ“ 1882 г. 75 к., съ перес. 1 р.

НОВОСТЬ!

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья пеленъ на всякой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес.

Продажа оптомъ и въ розницу
И. ВАКОНЪ
№ 9, Гороховая ул., д. Лембе, кв. № 8, въ С.-Петербургѣ.
№ 2230 3-2

Ц. № 1063 12-12.

Воздушные Электрическіе

ЗВОНКИ

Водоочистительныя Аппараты

(Филътры)

Годовой абонементъ 6 рублей. Установка бесплатно. № 2252

ВИНТЕРГАЛЬТЕРЪ и К^о.

У Казанскаго моста, по Кавказу. № 12.

СБЕРЕЖЕНІЕ и УДОБСТВА.

Воротники и манжеты изъ бумаги, крытой золотомъ (мужскіе и дамскіе) по 60 и 80 к. за дюжину. Бумажныя манжеты отъ 80 к. за дюжину. Используются по почтѣ прибои заказы отъ 3 р. 25 к. (Прилагать мѣрку шей) магазинъ Нюрнбергъ, въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шаховскаго, наискось церкви Успенія. Ц. № 2237 3-2

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ

ПОДРОБНЕ ОДИНАКЪ ВЪ НИВѢ № 31, СТ. 7-8
И ВЪ ДОПОЛНЕНІИХЪ ВЪ НИВѢ № 34 И 35
Г. ПЕТО КАРАВАННАЯ УЛ. 16
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ЦѢНА 2 РУБ. ЗА ПЕРЕС. ПО ВСЕМЪ РОСІЙСКИМЪ ПОЧТ. МАРКА ПРОДАВАЮ. ЗАКАЖИТЕ СКОРѢ!

СКЛАДЪ
Оптовый и Розничный.
Г. Ф. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линия, № 73.
Невскій просп., № 94-2.
Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обрац. на укс. 3-ой, выгоди. по крѣпости для транспорта. — На 100 р. дѣлаю 10" огулки, покрыл. провозъ тройн. укуса по жел. дор. до 600 верс. № 2214 10-7

Изданіе А. Ф. Маркса.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Маргариты. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписч. „НИВЫ“ 1882 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

А. БЕГГРОВЪ,

поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.
Невскій просп. № 4.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ: Одеографическій портретъ, малаго формата, Его Императорскаго Величества Александра III, въ обще-генеральской полной формѣ, 12 1/2 x 10 1/2 вершковъ.
Цѣна 5 руб. съ пересылкою.

Рамы съ короною заготовлены къ портрету цѣною въ 2 р. 50 коп., 5 руб. и 10 руб. безъ пересылки. № 2249 1-1

ОПТИЧЕСКІЙ и МЕХАНИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
Г. БЕЛАУ и СЫНА,

Коммисіонеровъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, существующій съ 1816 года,

ПЕРЕВЕДЕНЪ

Съ Невскаго проспекта, д. № 11, на БОЛЬШУЮ МОРСКУЮ, близъ Гороховой ул., л. № 27, въ С.-Петербургѣ.
№ 2250 Новый прейсъ-куррантъ высылаются бесплатно. 10-1

При этомъ не прилаг. для гг. иногор. подп. (за исключ. московск.) прейсъ-куррантъ отъ чайн. торговл. Федора Васильевича Аплаксина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. Спб. 6 октября 1882 г.

Изданія А. Ф. Маркса въ СпБургѣ.

Тип. А. Ф. Маркса, Англ. пр., № 10.

Библиотека "Руниверс"

XIII годъ
№ 42

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдать 16 Октября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) вазн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарелль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“;
Съ доставкою въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**
Безъ доставки въ Петербургъ . . . **4 р.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія **5 р.**
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „Н И В Ъ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногрод. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9. И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № получается г. годовыми подписчиками „Нивы“ обѣщанная главная ПРЕМІЯ на 1882 годъ: очень большая картина, печатанная масляными красками — съ оригинала извѣстнаго художника, профессора В. И. ЯКОБІЯ, — исключительно для „Нивы“ исполненная. Статья объ этой преміи помѣщена въ этомъ № на стр. 994 и 995.

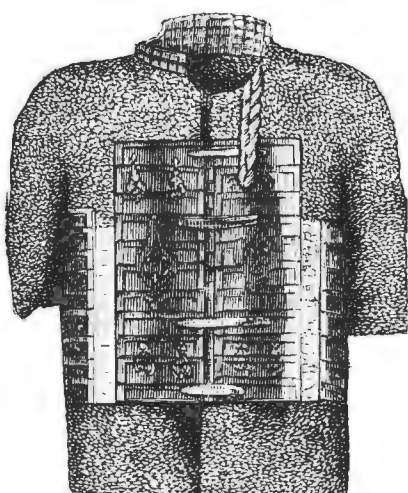
Предваряемъ нашихъ читателей обращаться осторожно, вынимая премію изъ картоннаго футляра, гдѣ картина скатана лицевой стороною кнаружи, не свертывать ее въ противоположную сторону для распрямленія, ибо лакъ можетъ потрескаться, а проето разложить ее на столѣ на нѣсколько часовъ и картина распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму.

Содержаніе картины взято изъ романа графа А. К. Толстого „КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ“. Картина имѣетъ названіе:

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Это въ первый разъ, что мы даемъ нашимъ подписчикамъ картину, печатанную масляными красками и при этомъ такой громадной величины (размѣръ преміи: 14 1/4 вершковъ ширины и 1 аршинъ 2 1/2 вершка высоты, т. е. всего 263 квадратн. вершка).

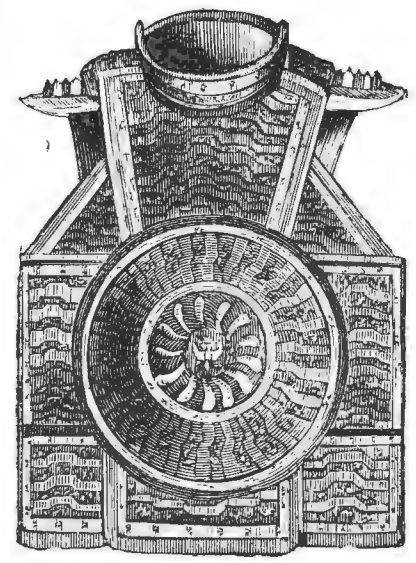
Древности Московской Оружейной Палаты.

Бахтерецъ Боярина Никиты Ивановича Романова.

Панагія Патриарха Филарета.

Зерцало Царя Михаила Феодоровича.
Библиотека "Руниверс"

Древности Московской Окружной Палаты.

Зерцало Царя Михаила Федоровича. — Бахтерецъ боярина Никиты Ивановича Романова. — Панагія патриарха Филарета.

Московская Оружейная Палата вмѣщаетъ въ себѣ изумительное богатство по части древнихъ русскихъ воинскихъ уборовъ и доспѣховъ. Здѣсь хранится множество стариннаго оружія, знаменъ, кольчугъ, шлемовъ, щитовъ и другихъ предметовъ, служившихъ нашимъ предкамъ въ ихъ ратныхъ подвигахъ, но особенное вниманіе конечно обращаютъ на себя доспѣхи, принадлежавшіе нѣкогда нашимъ царямъ или людямъ именитымъ. Къ рѣдкостямъ послѣдняго рода принадлежатъ между прочимъ зерцало Царя Михаила Федоровича и бахтерецъ боярина Никиты Ивановича Романова.

Зерцало — это броня превосходной работы, составленная изъ тридцати двухъ желобчатыхъ стальныхъ щитковъ и украшенная золотомъ насѣчкой. На круглыхъ щитахъ, на груди и на спинѣ, изображены финифтью двухглавые орлы съ московскимъ гербомъ. Вокругъ орловъ вычеканенъ полный царскій титулъ а за нимъ идетъ слѣдующая надпись: „Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи сдѣланы сѣи зеркала въ четвертое лѣто государства его по приказу крайчаго Михаила Михайловича Салтыкова, дѣлалъ мастеръ Митрій Коноваловъ, а вытравлялъ и золотилъ нѣмчиппъ Андрей Тирманъ лѣта 7124 (1616) іюля въ 29 день“. Ложчатые щитки зеркала соединены между собою ремнями и подъ нихъ подложенъ алый атласъ, стеганный на хлопчатой бумагѣ. Обѣ-же половинки брони застѣгиваются серебряными золочеными пряжками и золотыми тесемчатыми застѣжками съ серебряными золочеными наконечниками. Въ описи 1687 года цѣна этому зерцалу обозначена 1,500 рублей.

Другая достопримѣчательность Московской Оружейной Палаты — бахтерецъ боярина Никиты Ивановича Романова — представляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ образцовъ вооруженія нашихъ предковъ. Бахтерецъ чисто азіатскаго происхожденія какъ показываетъ и самое его названіе (бектеръ по турецки кираса). Это латы, состоящіе изъ двухъ половинокъ, застѣгивающихся на плечахъ и съ боковъ. Такимъ образомъ бахте-

рецъ имѣетъ совершенное сходство съ зеркаломъ, различаясь отъ него лишь тѣмъ, что его нагрудникъ и наспинникъ составлялся изъ рядовъ желѣзныхъ или мѣдныхъ пластинокъ на кольцахъ съ подзоромъ или желѣзной сѣткой внизу и не имѣлъ зеркальныхъ щитовъ. Къ бахтерцу прилагались, какъ видно изъ описей, особые рукава, которые прикрѣплялись къ ихъ оплечьямъ. Боковые и плечевые разрѣзы для застѣгиванья снабжались пряжками или ремнями съ металлическими наконечниками. Пластины и подзоръ или ошунка, пряжки, запряжки и наконечники иногда наводились золотомъ и серебромъ.

Третья древность изображенная въ числѣ нашихъ рисунковъ — панагія патриарха Филарета Никитича — имѣетъ вообще какъ историческое такъ и церковное значеніе. Извѣстно, впрочемъ, что панагіи мы заимствовали изъ Греціи, гдѣ съ глубокой древности этимъ названіемъ обозначались небольшие ковчежцы съ изображеніемъ лица Богородицы и Св. Троицы. Эти ковчежцы сначала служили для храненія священнаго хлѣба, возносимаго въ монастыряхъ за трапезой а потомъ стали носить церковнослужителями какъ наперсный знакъ ихъ достоинства. Въ Россіи панагіи сдѣлались въ послѣдствіи принадлежностью патриаршаго облаченія и съ извѣстіемъ, что уже при поставленіи перваго патриарха, Московскій Царь, собственными руками, возложилъ на него панагію съ золотою цѣпью, какъ объ этомъ свидѣтельствуегъ самая надпись на этой панагіи, хранящейся въ Московской Оружейной Палатѣ.

Панагія патриарха Филарета Никитича, берегающаяся въ той-же Палатѣ, сдѣлана изъ золота. На вставленномъ въ срединѣ ея четырехлопномъ агатѣ вырѣзанъ рельефомъ образъ „Божіей Матери Воплощеніе“ стоящей съ Предвѣчнымъ младенцемъ. Кругомъ образа идетъ въ два ряда жемчугъ а сверху вставленъ крупный яхонтъ. На обратной сторонѣ по золоту вырѣзано Богоявленіе Господне. Работа повидимому не греческая, но московская и судя по отчетливости и искусству, отъѣлка должна была выйти изъ рукъ нашихъ лучшихъ мастеровъ царскаго и патриаршаго дворовъ.

Въ южной глуши.

Повѣсть въ двухъ частяхъ.

П. П. Гнѣдича.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Окончаніе).

ХП.

Лухмановъ согласился. Онъ какъ-то загадочно поморгалъ, о чемъ-то подумалъ, что-то взвѣсилъ, и сказалъ, что готовъ на все, если ему дадутъ „взаймы“. Онъ съѣздили въ Чмутовку и результатомъ поѣздки было то, что дуэль была назначена на слѣдующій день въ семь часовъ утра, на опушкѣ рошцы, стоявшей какъ разъ на рубежѣ имѣній Чмутова и Ярцева.

Ярцеву было не по себѣ. Онъ не боялся, несколько не боялся поединка. Онъ былъ увѣренъ, что убитъ не будетъ, но его бѣсила мысль: изъ-за чего же загорѣлся весь сыр-боръ? Что онъ старый другъ его жены, по вѣдь что-жъ изъ этого? Она и теперь стояла передъ нимъ словно на какомъ-то пьедесталѣ. Онъ боялся подойти къ ней близко. По шесѣ, вчера, онъ долженъ былъ поцѣловать ее, — онъ выпустилъ это мѣсто... Что она сказала такое мужу, что онъ окончательно обезумѣлъ?..

Онъ шагнулъ поздно вечеромъ изъ угла въ уголокъ по своему кабинету. Свѣчи подъ желѣзнымъ зеленымъ колпакомъ слабо освѣщали комнату. — Что будетъ завтра объ эту пору? думалъ онъ. — Неужели меня не будетъ, я перестану существовать: исчезну навсегда, совсѣмъ, никогда ужъ не повторюсь въ этой формѣ. — Я вотъ теперь хожу въ этой комнатѣ, чувствуя себя живымъ, здоровымъ человѣкомъ; я здѣсь хозяинъ, всѣ меня слушаютъ. А завтра вдругъ я исчезну, меня не будетъ, т. е. будетъ мое изуродованное тѣло, но это буду не я, а совсѣмъ что-то новое. И весь тотъ міръ, который я ношу въ своей душѣ, который создавался съ дѣтства, въ которомъ впечатлѣнія медленно, одно за другимъ наплаивались понемногу, — все это тоже куда-то

исчезаетъ, словно и не было его никогда, и никто не узнаетъ, изъ чего состоялъ этотъ міръ, потому что знать объ этомъ только я, а меня-то и не будетъ...

Онъ остановился, задумался и опять заходилъ, поглядывая безцѣльно на стѣны, на картины, въ окна, откуда слабымъ мерцаніемъ лился свѣтъ луны. — Ну вотъ теперь запутался такой узелъ, — соображалъ онъ. — Неужели же его нельзя распутать, и непременно надо перерубать, — что мы за Александры?.. Развѣ нельзя совершенно логично обсудить дѣло. Я люблю замужнюю женщину, она меня. Ничего между нами такого предосудительнаго нѣтъ, и не за что мужу выходить изъ себя... Ему мѣшаетъ жить вопросъ: „или онъ, или я“: ну, значить и надо предоставить ей разрѣшить это недоразумѣніе: вѣдь она болѣе всего тутъ заинтересована. Вотъ пусть она и скажетъ прямо — кто она больше любитъ и къ кому пойдетъ. Говорятъ, онъ сталъ бѣшенымъ. Онъ не понимаетъ, что дѣло получить вслѣдствіе нашей дуэли огласку, совершенно ненужную огласку... Да и что же достигнется нашей дуэлью? Такъ-таки ровню ничего. Если я его убью, — какое и кому будетъ отъ этого удовольствіе, — ужъ никакъ не мнѣ. Вѣдь было бы дико, если бы она пошла тогда за меня замужъ. Если онъ меня убьетъ, — да за что-же?..

— Имѣть-ли онъ право меня убить? Нѣтъ, никакого, — и если убьетъ, то подвергнется отвѣтственности. Его посадятъ, онъ годъ просидитъ — въ крѣпости что ли, или тамъ въ домѣ какого нибудь заключенія, а потомъ... Потомъ онъ опять будетъ жить съ Анной, она примирится съ своей судьбой — будетъ только изрѣдка вспоминать обо мнѣ...

Мысль эта окончательно его взволновала. „Драться я

не буду“—рѣшилъ онъ и опять началъ соображать, какъ это завтра все будетъ.

Они прѣдутъ на опушку, достанутъ револьверы, станутъ отмѣрять шаги. Онъ никогда не былъ на дуэляхъ, но читалъ въ романахъ, что всегда шаги отмѣряютъ. Потомъ они станутъ на мѣста, Чмутовъ подниметъ револьверъ и начнетъ цѣлиться.

Куда онъ выстрѣлитъ? Говорить завязые дуэлисты стрѣляютъ въ локоть правой руки, чтобы человѣка не убить, а изувѣчить. А въ этотъ локоть удобнѣе всего цѣлиться, потому что, если стрѣляютъ по очереди, противникъ закрывается правой рукой. Ну, раздробить онъ ему руку,—что-же въ концѣ-то концовъ: семейный очагъ его останется тогда непорочнымъ святилищемъ, онъ исполнитъ долгъ: это что-ли? Не лучше ли передъ самой дуэлью сказать ему: „сядемъ-ка, да потолкуемъ, чѣмъ другъ въ друга цѣлиться“...

„Какое ощущеніе, когда въ тебя цѣлятся?“—Ярцевъ силится себѣ представить эту картину: поднятая рука, прищуренный глазъ... Должно быть ощущеніе непріятное: главное неизвѣстно—въ какое мѣсто попадетъ... И все таки,—рѣшилъ онъ,—дуэли завтра не будетъ, а если и будетъ, то я останусь въ живыхъ, потому что я не хочу быть убитымъ...

Дальній стукъ экипажа оборвалъ ходъ его мыслей. Онъ остановился, прислушался. Да,—кто-то ѣдетъ. Легкій, маленький экипажъ. — Вѣрно опять Лухмановъ, подумалъ онъ: и вѣрно съ извѣстіемъ, что поединокъ отложенъ.

Сердце его, противъ желанія, ужасно колотилось. Экипажъ ближе, ближе,—у крыльца. Слышны голоса какіе-то. Онъ остановился, присѣлъ на край своего письменнаго стола, оборотился къ двери и ждалъ. Быстрые легкіе шаги застучали, ближе, ближе... Онъ вскрикнулъ и прыгнулъ навстрѣчу...

— Анна Павловна... вы, у меня!—говорилъ онъ схватывая ея руки.

— Да... машинально сказала она, отвѣчая на его пожатія. Правда: у васъ завтра дуэль?

Онъ зашнулся, не зная, говорить-ли ей...

— Такъ это правда? да?... Я прѣехала предупредить ее... Дуэли быть не должно...

— Я не могу отказаться, тихимъ голосомъ возразилъ онъ.

— Я не хочу этого, слышите-ли. Я во что-бы то ни стало предупрежу ее. Я хотѣла говорить съ мужемъ—онъ куда-то пропалъ изъ дома...

— Но теперь ужъ поздно, я не имѣю право...

— Ну, для меня, ради Бога, воскликнула молодая женщина. Я предчувствую, что это можетъ ужасно кончиться... Вы можете быть ранены... Я боюсь за васъ... Боже мой, да развѣ вы не видите, не понимаете, какъ я люблю васъ...

И сама испугавшись вырвавшихся внезапно словъ, она вспыхнула, опустила глаза, и упала ему на руки...

— Анна, Аня, милая!.. безсознательно шептала онъ, поддерживая ее...

XIII.

Поздно ночью воротился онъ домой, проводивъ ее верхомъ до межи. Бодрый, веселый, счастливый сознаниемъ, что его любятъ, воротился онъ въ свой кабинетъ, гдѣ все еще говорило, что только что она была здѣсь. Онъ сѣлъ у стола, закрылъ лицо руками, да такъ и застылъ въ этомъ блаженномъ покоѣ.

— Вся твоя,—повторилъ онъ ея слова.—Теперь мнѣ поворота нѣтъ,—вся твоя, пока ты этого захочешь...

Онъ векакивалъ, ходилъ по комнатѣ, бросалъ на диванъ, опять ходилъ, улыбался, ломалъ руки...

Онъ узналъ, что она утромъ, въ пылу разговора, когда ея мужъ кинулъ ей въ лицо фразу объ ея отношеніяхъ къ нему, отвѣтила: „ну да, — это правда;“ Чмутовъ выбѣжалъ какъ безумный изъ комнаты—и ре-

зультатомъ этого было его объясненіе съ Мармышевымъ. — „Ну, вотъ теперь и правда, говорила ‘Анна Ярцеву, ты видишь, я не солгала’...“

Онъ чувствовалъ еще на своихъ губахъ жаръ ея поцѣлуевъ, еще не улеглось волненіе крови, еще дрожь безпокойства, чтобы не встрѣтиться съ кѣмъ на дорогѣ, охватывали его... Теперь вопросъ о завтрашней дуэли былъ рѣшенъ имъ безповоротно: отказаться отъ нея онъ не имѣетъ права, но стрѣлять въ Чмутова онъ не будетъ, предоставитъ ему первый выстрѣлъ, а отъ своего откажется, или выстрѣлитъ на воздухъ. Теперь и смерть его не страшить... да и ушла она куда-то сонсѣмъ на задній планъ—нечего о ней и думать... Онъ старался оправдать въ своихъ глазахъ поступокъ Анны: она не любитъ мужа, ничего общаго между ними нѣтъ, онъ ее силой не пускаетъ, она силой ушла отъ него. Коли любить—такъ любить, отдаваться чувству вполне... иначе это неестественно...

— Никогда, никого—одного тебя любила, звучала въ его ушахъ ея рѣчь.—Ты словно не замѣчалъ, не хотѣлъ замѣчать... Еще когда была дѣвухой, тебя только и любила одного... Милый, что будетъ дальше—я не знаю, да и знать не хочу. Была минута, я жила, и любила, и счастлива этимъ...

— Да, это любви! созналъ онъ,—любовь! Не расчесть, не принужденіе свело насъ а чувство, только одно чувство...

И съ этимъ блаженнымъ сознаниемъ, онъ легъ въ постель. Радужно-веселыя, милыя, радостныя мысли волновали его. Ему всегда казалось, что онъ идетъ впередъ къ чему-то, что впереди его ожидаетъ, что настоящее—это не то, а подлинная жизнь, тамъ впереди гдѣ-то. А вотъ теперь онъ вдругъ почувствовалъ, что онъ дошелъ до того пункта къ которому стремился,—жизнь началась и ничего болѣе ему не надо...

Онъ заснулъ предъ развѣтомъ легкимъ, ровнымъ сномъ, охваченный смутной дымкой сновидѣній, въ которой все путалось, смѣшалось... Въ шесть часовъ его разбудилъ Мармышевъ.

— Пора, дуэлисть, вставайте, толкалъ онъ его.

— Ужѣ, подумалъ Ярцевъ, глядя на свѣтъ, лившійся въ окна.—Сегодня дуэль?.. Ужели сегодня, сейчасъ?

Онъ вспомнилъ, что было вчера, нѣсколько часовъ назадъ, и радостно взглянулъ на Мармышева.

— Ну, какъ вы спали? спросилъ Мармышевъ.

— Отлично, отвѣтилъ онъ.

— Одѣвайтесь скорѣй, чтобы не опоздать...

Ярцевъ сталъ одѣваться. Обрывки вчерашнихъ мыслей вперемежку вертѣлись въ головѣ. Впрочемъ онъ механически улавливалъ смыслъ того, что говорилъ Мармышевъ.

— Тамъ уладилось все благополучно,—повѣствовалъ онъ.—Генераль, взвѣсивши всѣ обстоятельства, кинулся ко мнѣ и накрылъ голубковъ. Голубки опѣшили, бормочутъ что-то, дѣвочка въ слезы,—а генераль руками машетъ: „вы, говоритъ, убить меня хотите,“—а самъ плачетъ, бранится и плачетъ.—„Я говоритъ вамъ никогда не прощу“—а потомъ и ну цѣловать обонхъ... Потѣшный старикашка...

— Сказать ему, или нѣтъ о томъ, что вчера была здѣсь Анна?.. думалъ между тѣмъ Ярцевъ. Конечно сказать—вѣдь онъ секунданта... А! не надо—зачѣмъ...

— И сталъ гусарчикъ владѣтельнымъ помѣщикомъ, заключилъ Мармышевъ свой рассказъ. — Вотъ вамъ, говорятъ чудеса нѣтъ: а это что-же? вчера голышъ гусаръ, а сегодня рантье, какъ выражается Лухмановъ.

Утро было свѣжее.—Быть можетъ я въ послѣдній разъ сажусь въ экипажъ, подумалъ Ярцевъ, заноса ногу въ коляску. Въ послѣдній разъ вижу эти крыши, яблоки, подсолнечники.—А хорошо здѣсь, лучше чѣмъ подъ землею... гораздо лучше. Сколькіе, красные черви, мокрая глина. сырость, темнота...

Взятіє Казани (1552 г.). Отступленіє Едигера въ башню Казанской крѣпости. Оригин. рисун. Р. Штейна. грав. И. Шюблеръ.

— Семень Никитичъ, — сказалъ онъ. Вотъ, возьмите ключъ, въ правомъ столбѣ въ кабинетѣ, найдете завѣщаніе и письма. Распорядитесь въ случаѣ, если...

— Какія глупости, возразилъ Семень Никитичъ, однако взялъ ключъ, и поспѣшно сунулъ его въ карманъ.

Подъѣзжая къ опушкѣ рощи, Ярцевъ нѣсколько разъ пытливо взглядывался вдаль: не опоздали-ли они, и не ждутъ-ли ихъ противники. По никого еще не было. Выйдя изъ экипажа и отпустивъ кучера, то есть, приказавъ ему отъѣхать въ сторону, они стали бродить межъ кустовъ.

Ярцевъ такъ приготовилъ себя къ своей роли, что будь Чмутовъ тутъ, онъ не моргнулъ, подставилъ-бы свой лобъ подъ его пулю. Теперь отсутствие противника его разсердило. Онъ недовольно поглядывалъ на дорогу и хмурился все больше и больше...

— Я думаю, что вы помиритесь, успокоивалъ Мармышевъ; согласитесь сами, что драться изъ-за какихъ-то фантазій—нелѣзность...

— Тутъ не фантазія, Семень Никитичъ...

— Но изъ того, что вы вчера мнѣ говорили, я былъ вправѣ заключить,—началъ было толстякъ...

— Вчера не сегодня, перебилъ его Ярцевъ, что вчера я могъ сказать, того сегодня не скажу...

Мармышевъ развелъ руками, и больше не прерывалъ молчанія...

Вдали показались экипажъ, въ немъ какаго-то фигура. Ниль столбомъ вздымается изъ подъ коня и мѣшаетъ смотрѣть. Ярцевъ сдѣлалъ отчаянное напряженіе и спокойно сталъ выжидать приближеніе дрожжъ...

— Добраго утра, раскланялся полковой ветеринаръ.

— Вы куда? крикнулъ Мармышевъ.

— Чуму свидѣтельствовать, въ Столняги, оглянувшись отвѣтилъ онъ.

— Чуму, проворчалъ ему вслѣдъ Мармышевъ. Теперь онять за оздоровленіе края возьмутся, — туши велятъ съ кожами зарывать... Я предлагаю земству составъ, дѣлающей чумныя кожи безвредными...

— Вашего изобрѣтенія, спросилъ Ярцевъ, думая все о своемъ.

— Моего изобрѣтенія. Не вѣрятъ, смѣются. Я предлагаю надѣть чумную, пропитанную моимъ составомъ шкуру на здороваго быка и пустить его въ стадо, въ мое собственное стадо, кажется хорошее ручательство въ моемъ убѣжденіи относительно состава?..

— Ну и что-же?..

— Земство говорить, что такого опыта нельзя позволить произвести. Если мой быкъ, видите, заразитъ стадо въ четырехъ головъ—заразится весь уѣздъ...

Онъ сердито замолкъ, и опять уставился вдаль.

— Что-же, чортъ ихъ поберетъ, они не ѣдутъ!—крикнулъ онъ, тоная ногою и надвигая шляпу на глаза.

Солнце все поднималось выше, жгло все сильнѣе. Ярцевъ чувствовалъ окончательный упадокъ силъ. — Что онъ, испугался дуэли что-ли?

Прождавъ еще немного, рѣшили ѣхать домой. — Ужь не она-ли остановила дуэль, думалъ Ярцевъ, не то негодя на глупую роль, которую ему пришлось разыгрывать, не то радуюсь, что ему пришлось избѣгнуть предстоящей опасности по какому-то загадочному случаю...

XIV.

А между тѣмъ загадочный случай могъ быть объясненъ просто. Утромъ къ Чмутову явился исправникъ, бѣлоголовый, бѣлоусый господинъ, съ длиннымъ носомъ и клѣтчатымъ фуляровымъ платкомъ—и объявилъ, что онъ предупрежденъ о дуэли и допустить ее не можетъ... Чмутовъ собирался въ это время ѣхать и револьверы—улика—была на лицо.

— Кто-же это вамъ донесъ, съ искривившимся лицомъ спрашивалъ онъ. Ужь не господинъ-ли Ярцевъ?

Или быть можетъ добродѣтельный покровитель любовниковъ, господинъ Мармышевъ.

— Ни тотъ, ни другой, отвѣчалъ исправникъ... Только, въ виду справедливости доноса—ужь вы потрудитесь дать подписочку что-ли... что дескать „на поединокъ и впередъ не покушусь“...

Чмутовъ наотрѣзъ отказался дать подписку, и хотѣлъ уѣхать, — но исправникъ его такъ-таки и оставилъ...

— Да вѣдь еслибъ я на дуэль ѣхалъ, говорилъ Чмутовъ, у меня-бы секундантъ былъ, а вы видите я одинъ...

— Господинъ Лухмановъ и не пріѣдетъ...

— А-а,—такъ вотъ это кто, догадался Чмутовъ.

Онъ былъ готовъ убить въ этотъ моментъ „погананаго лекаришку“...

— Извольте, я остаюсь, рѣшилъ онъ, — сообразивъ, что вѣдь если не сегодня, то завтра возможно будетъ покончить дѣло.

Онъ заперъ револьверы въ столъ, и предложилъ „откушать“ чай. Исправникъ согласился, и разговоръ тотчасъ перешелъ на болѣе миролюбивую почву: заговорили о театрѣ, о томъ сколько осталось барышей, о томъ, какъ восхитительно играла Анна Павловна, а главное о томъ какъ Таганцевъ, такой скромный, благородный офицеръ, и вдругъ укралъ генеральскую дочку...

На слухъ дождавшись и вынудивъ непрощеннаго гостя, Чмутовъ послалъ къ Ярцеву нарочнаго: „Въ силу доноса Лухманова,—писалъ онъ,—я не могъ быть на условленномъ мѣстѣ. Извиняюсь за невольный обманъ. Я далъ слово не выходить сегодня изъ дома, а потому не потрудитесь-ли вы пожаловать ко мнѣ“...

Необычайное волненіе послѣднихъ дней страшно на него повліяло. Онъ словно постарѣлъ на много лѣтъ. Но чѣмъ больше его крутили обстоятельства, тѣмъ самоувѣреннѣе, сильнѣе выглядывалъ онъ, гордо неся свое пожелтѣвшее, мертвенное лицо съ молочными глазами. Онъ не выходилъ къ обѣду, избѣгалъ жены, словно боялся встрѣтиться съ нею... Онъ почувствовалъ себя внѣ прежняго условнаго круга дѣйствій. Онъ уже не былъ человѣкомъ, который ѣсть, пить, разговариваетъ, любить, ненавидитъ,—это было существо не заключенное въ тѣсныя рамки узкихъ обыденныхъ понятій. Онъ могъ и смѣлъ сдѣлать то, чего не могли, не смѣли другіе: границъ ему не было. Онъ только напрягалъ все усилія, чтобъ сдержатъ свою натуру...

Нетерпѣливо дожидаясь Ярцева, ходя изъ комнаты въ комнату, онъ встрѣтился въ гостиной съ женой.

— А-а! — остановился онъ передъ ней, усмѣхался. Ужь это не твое-ли было дѣло?

Она стремительно подняла на него глаза.

— Не ты-ли послала этаго суфлера, лѣкаря, въ полицію съ доносомъ?

— Я посылала?.. Съ какимъ доносомъ?

— Чтобы дуэль не была допущена... Вѣдь тебя хватить на это... Кляузничать, пугать полицію... Ты рада, что я остался дома... Но ты знай, что я пристрѣлю его, въ его же домѣ пристрѣлю...

Онъ задыхался, казалось еще немного—и съ нимъ будетъ припадокъ.

— А тебя, а тебя я...

Онъ взглянулъ ей въ лицо, вдругъ остановился, и дрожка опустился передъ ней на колѣни.

— Анна, скажи... скажи мнѣ, что это неправда, что ты не любишь его, что моя ты, моя, попрежнему. По-клянись мнѣ вѣмъ святымъ, что у тебя только есть святаго...

Съ невыразимымъ отвращеніемъ посмотрѣла она на него, онъ ползалъ, плакалъ, молился у си ногъ. Ей хотѣлось до конца уничтожить, унижить его...

— Зачѣмъ же мнѣ лгать,—насмѣшливымъ, холоднымъ

тономъ возразила она. Я люблю его и буду любить. Вчера вечеромъ я была у него, и уйду къ нему со-всѣмъ...

— Ты лжешь! хрипло крикнулъ онъ, приподнимаясь съ крѣпко.— Ты лжешь! Этого не было... Ты не могла пойти...

— Это правда,—также возразила она...

— Правда, правда... повторилъ онъ, шагнувъ къ ней. Она съежилась на диванѣ, приговарывая ко всему. Онъ наклонился къ пей и схватилъ ее за плечи.

— Правда! повторилъ онъ, встряхивая ее, сдавливая все сильнѣе и сильнѣе своими жилистыми, красными руками...

— Пусти! застонала она. Пусти,—ты меня задушишь...

— Пустите! раздался сзади его сдержанный голосъ.

Онъ оглянулся. Возлѣ него стоялъ Ярцевъ блѣдный, взволнованный. Онъ выпустилъ изъ рукъ жену и растерянно посмотрѣлъ на гостя...

— Въ мой кабинетъ пожалуйста, — глухо сказалъ онъ. Надо поговорить, пожалуйста...

XV.

Они вошли въ небольшую комнату, оклеенную дикими обоими, съ большимъ письменнымъ столомъ посрединѣ. Чмутовъ зашелъ за столъ, оперся на него руками и уставился на Ярцева:

— Или вы, или я? спросилъ онъ.—Такъ?

— Такъ,—сказалъ Ярцевъ.

— Вчера у васъ была моя жена?..

— Вы допросъ мнѣ дѣлаете?..

— Хотя бы и такъ?..

— На этотъ вопросъ я вамъ не отвѣчу...

Чмутовъ поснилъ—всѣ живыя краски сбѣжали съ его лица, только глаза оживленно вращались.

— Такъ не разрѣшить ли нашъ споръ сію минуту? спросилъ онъ.

— Какъ вамъ будетъ угодно...

Чмутовъ подошелъ къ двери и защелкнулъ ее массивной мѣдной задвижкой. Потомъ опять подойдя къ столу, онъ выдвинулъ незапертый ящикъ и вынулъ оттуда два револьвера.

— Я сейчасъ заряжу,—сказалъ онъ.

— Этимъ мы ничего не разрѣшимъ,—замѣтилъ Ярцевъ, стараясь свободнѣе переводить дыханіе.

Чмутовъ не отвѣчалъ и доставалъ изъ стола патроны. Ярцевъ оглянулъ комнату. На стѣнахъ висѣли, ружья и ея портретъ въ бархатной рамѣ... Тоже смотреть на нихъ. На столѣ тикаютъ часы, отчетливо, мѣрно. Возлѣ нихъ большая форфорова чернильница рогоко. Каменное прессъ-панье съ видомъ Крыма. Номеръ московской газеты смятый (вѣрно читанный) лежитъ тутъ же. Тикъ-тикъ, тикъ-тикъ—щелкаютъ часы. За дверью тишина. Чмутовъ кончилъ.

— Оба заряжены на всѣ стволы, сказалъ онъ, кладя револьверы рядомъ на столъ. Выбирайте...

Ярцевъ взялъ который ближе.

— По очереди? спросилъ Чмутовъ, взявъ со стола монету и держа ее двумя пальцами.

— Рѣшетка, сказалъ Ярцевъ, утвердительно кивнувъ головой.

Чмутовъ повернулъ монету; она завертѣлась, приняла видъ туманнаго серебрянаго клубочка. Какъ долго вертится и все уходитъ вправо! Вотъ колебанія медленнѣе, шатаются порывисто... упала.

— Орель! промолвилъ Чмутовъ нагнувшись.

А оружіе все также виситъ на стѣнахъ. Только часы какъ-то неслышно тикаютъ, точно стали.

Они разошлись по разнымъ угламъ. Прямо противъ него ея портретъ. Буду на нее смотрѣть! рѣшилъ Ярцевъ, но глаза неудержимой силой были прикованы къ Чмутову. Онъ взялся рукой за стулъ. Какъ слышно сердце бьется...

„Вотъ оно ощущеніе!“ подумалъ онъ, глядя на смертельно блѣдное лицо Чмутова, поднимавшаго руку. Мать, отецъ, улица, гдѣ онъ родился, вдругъ мелькнули передъ нимъ. Черное, маленькое отверстіе смотреть прямо. Закрыться рукой? Стыдно! Это струситъ!.. Да что же онъ какъ долго...

Возлѣ самага уха что-то звизнуло, почти задѣло волосы и ударило въ стѣну, сѣрый дымъ легкими клубами повнесъ въ воздухъ...

Ярцевъ быстро швырнулъ оружіе на столъ. Я стрѣлять не буду, сказалъ онъ, и направился къ двери.

— Это отчего? крикнулъ Чмутовъ, заступая ему дорогу.

— Я считаю себя удовлетвореннымъ,—отвѣтилъ онъ, и поединокъ поконченъ.

— Я не считаю! Или вы, или я! Бери револьверъ, если не будешь стрѣлять—такъ я начну... Ну?..

И опять поднялось тоже черное отверстіе кверху. Ярцевъ инстинктивно схватился за свой револьверъ.

— Ну! нетерпѣливо кричалъ Чмутовъ. Ярцевъ все медлилъ,—пока выстрѣлъ, толчекъ и боль не заставили его пошатнуться.

А отверстіе еще ближе, чуть не въ упоръ виситъ надъ нимъ. Онъ поднялъ револьверъ и потянулъ гашетку...

Онъ открылъ глаза... Онъ сидѣлъ въ креслахъ какъ то странно, бокомъ. На стѣнѣ висѣлъ портретъ въ бархатной рамѣ и прямо смотрѣлъ на него, за дверью слышался стукъ, крики; въ плечѣ туная ломота и боль... а внизу на полу ползаетъ кто-то, стонетъ... Все это ничего, только зачѣмъ плечо такъ больно, вотъ это главное...

А шумъ все тише, тише, совсѣмъ умолкаетъ,—портретъ дѣлается розовымъ, уменьшается, уменьшается, пропадаетъ — совсѣмъ нѣтъ, ничего нѣтъ, и темно, темно вокругъ...

XVI.

Лухмановскій „доносъ“ произошелъ совершенно случайно. Его вызвали „по начальству“, и объявили о необходимости выѣзда. Слухи о его неблагонадежности стали слишкомъ явно разгуливать по городу и начальство разсудило ихъ „прекратить“...

— Да что-же во мнѣ неблагонадежнаго? спрашивалъ Лухмановъ.

— Все-съ, всѣ ваши дѣйствія. Всюду, гдѣ только происходитъ сомнительное дѣйствіе—вы всенепремѣнно тамъ. Даже въ мелочахъ. Вотъ хотя-бы похищеніе дѣвицы Богучаровой. Вы способствовали ея побѣгу.

— Да вѣдь отецъ простилъ.

— Да?!—Ну, тогда конечно... Но все-таки не мѣшало-бы предупредить начальство... Этимъ-бы вы зарекомендовали себя съ хорошей стороны.

Блистательная мысль мелькнула въ головѣ непризнаннаго медика. Ему вовсе было не расчетъ уѣзжать теперь изъ городка, гдѣ онъ такъ удобно обставился, и сталъ то тамъ, то тутъ доставать „взаимы“. Сдѣлать какуюнибудь пакость „рантѣ“ и, въ то же время, „ублагодворить“ начальство—однимъ выстрѣломъ двухъ зайцевъ.

— Помилуйте, я всегда готовъ, насмѣшливымъ голосомъ заговорилъ онъ. Да вотъ хоть-бы теперь: вы знаете, что два пригородныхъ помѣщика завтра выступаютъ на смертельный поединокъ, и я считаю долгомъ гражданина довести объ этомъ до вашего свѣдѣнія...

— Кто гдѣ? забеспокоился губернаторъ.

— А могу я разсчитывать на нѣкоторое снисхожденіе? хитро шурясь, сладкимъ голосомъ спросилъ онъ.

Снисхожденіе ему было обѣщано.

— Ярцевъ и Чмутовъ,—объяснилъ Лухмановъ,—повздорили изъ-за арендной собственности.. Чмутовъ уѣ-

ряетъ, что его аренда простирается на вѣчныя времена, а Ярцевъ, говоритъ, что это зависитъ отъ воли арендемой.

— Я несомнѣнно понимаю, заморгавъ глазами губернаторъ.

— Дѣло идетъ о супругѣ господина Чмутова...

Такимъ образомъ, поединокъ былъ предупрежденъ. Лухманову все-же надо было-бы утромъ пріѣхать по условію къ Чмутову, но онъ просто на просто проспалъ, а проснувшись, рѣшилъ, что ѣхать уже поздно...

Послѣ полудня прискакали въ городъ верховой, и всѣхъ докторовъ потребовали къ Чмутову. „Стрѣлялись, ранены!“—разнеслась моментально по городу вѣсть. Всѣ какъ-то растерялись, перекофузились и одни за другими полетѣли на хуторъ доктора, полиція, слѣдователи... Лухмановъ отправился тоже.

Во всемъ домѣ чувствовался страшный переполохъ. Ходили на ципочкахъ, говорили шепотомъ, суетились. Въ кабинетѣ царилъ удушливый специфическій ароматъ свѣжей крови, смѣшиваясь съ слабымъ, проходившимъ запахомъ пороха. Два блѣдныя тѣла лежали по стѣнамъ: одно на диванѣ,—другое на кушеткѣ. На диванѣ лежалъ Ярцевъ,—плотно сомкнувъ вѣки и губы. На кушеткѣ, насквозь пропитанной кровью, стоналъ и подергивался Чмутовъ. Кувшины, тазы, полотенцы съ красными засыхающими пятнами, тарелки со льдомъ,—въ беспорядкѣ стояли по стульямъ, столамъ, на полу. Солнце било черезъ шелку спущенной шторы, и играло радужной звѣздочкой въ графинѣ.

— Не надо, не надо, не мучьте, стоналъ Чмутовъ, перебирая отъ боли пальцами и глядя въ потолокъ.

Рана, нѣсколько выше сердца, пурпурнымъ пятнышкомъ зияла на груди; лѣвое легкое было прострѣлено. Онъ лежалъ, совсѣмъ раздѣтый, словно восковой, сверкая серебристыми бликами тѣла, съ рѣзко обозначившимися ключицами и ребрами. Доктора повязокъ ему не накладывали, рѣшившись лечить по новѣйшей системѣ.

— Оно безъ одного легкаго даже лучше, замѣтилъ полковой докторъ,—на чорта ихъ пара... А только тутъ еще осложненія пойдутъ...

— Скажутъся, поморщившись заявилъ Лухмановъ,—и перешелъ къ Ярцеву. А этотъ совсѣмъ готовъ?

Онъ наклонился.—Э, э! еще поскрипываетъ... Только плечо пострадало?.. Отлежится...

— Или моя, или ничья! или моя, или ничья! повторялъ Чмутовъ,—точно урокъ училъ.— Не дамъ... Не люблю, задую, а не дамъ.

Онъ закрывалъ глаза и опять открывалъ.—Стрѣляйте, шептали его губы, стрѣляйте, сейчасъ опустятъ запа-вѣсь... Не мучьте меня... Грудь больно, грудь...

Безъ кровинки въ лицѣ показалась на порогѣ Анна Павловна.

— Нельзя, крикнулъ ей врачъ, накидывая на Чмутова простыню.—Идите отсюда.

Она посмотрѣла на бѣлую стонавшую массу, перевела глаза на диванъ... Оба, оба, тутъ, у меня — истекаютъ кровью...

Чмутовъ часто забывается. И тогда слышно только тяжелое дыханье, сухой стукъ покалываемаго фельдшеромъ льда, да тиканье часовъ:

Тикъ тикъ, тикъ тикъ,—ходятъ они.

XVII.

Губернаторъ, пріѣхавшій, какъ потомъ оказалось, на охоту, былъ въ большомъ безпокойствѣ. Онъ получилъ извѣстіе о результатѣ поединка и о ранѣ племянника на болотѣ, сидя подъ кустомъ на стулѣ, который за нимъ обязательно всюду таскалъ какой-то мужиченка. Онъ до того растерялся, что чуть не подстрѣлил вѣстоваго. Онъ тотчасъ-же прискакалъ къ Чмутову.

— Это мы окончимъ домашнимъ образомъ, рѣшилъ онъ, собравъ всѣ справки по дѣлу. Все понятно и ясно...

Нечего огородъ городить, господина прокурора затруднять. Напишутъ еще въ газетахъ—пойдетъ дѣло, корреспонденты раздуютъ... А мы его потушимъ домашнимъ образомъ, домашнимъ образомъ...

— Въ сущности конечно-съ, самозащита, подтверждать исправникъ. Господинъ Ярцевъ дѣйствовалъ произвольно...

— Да-съ, это было такъ сказать движеніе рефлекторское, заключилъ генералъ,—и распорядился выписать для племянника доктора изъ губернскаго города.

Черезъ два дня Мармышевъ перевезъ Ярцева къ себѣ. Коляску вровень съ сидѣньями наложили сѣномъ, осторожно перенесли его, тихо перевезли. Въ этотъ-же день утромъ умеръ Чмутовъ.

Анна Павловна въ первый разъ увидѣла мужа послѣ поединка. Доктора ее къ нему не допускали, боясь что ея видъ взволнуетъ его. Теперь она могла смотрѣть на него сколько угодно.

Она сидѣла возлѣ его трупа. Онъ чистый, вымытый, причесанный, съ высоко сложенными на груди руками, грузно, тяжело лежалъ передъ ней. Она смотрѣла на то неопредѣленное выраженіе лица, съ которымъ онъ встрѣтилъ смерть и которое застыло на немъ.— „Какъ я ненавижу его“,—думала она, глядя на давно знакомыя черты,—на этотъ широкій носъ, тонкія, насмѣшливыя губы, желтую, длинную бороду.— „Три года тяжелаго кошмара, три года... И вотъ теперь онъ недвижный, холодный: больше не встанетъ, не оскорбитъ меня... Я свободна“...

— Свободна... Совсѣмъ свободна. Полная хозяйка всего, что вокругъ есть, хозяйка себя, своихъ поступковъ...

И все-таки это не то... Зачѣмъ онъ, мертвый, лежитъ тутъ? Вѣдь если-бы онъ не встрѣтился съ ней, женился-бы на другой, онъ былъ-бы живъ... Она виновница всего этого... Она? Отчего-же? Она измѣнила ему, полюбила другаго.— Имѣю-ли я право теперь любить его? Но если-бы мужъ убилъ Бориса, вѣдь я бы осталась съ мужемъ... Да и Борисъ раненъ тоже...

Отецъ Исаія говорилъ тогда про сестру, про монастырь. Не пойти-ли мнѣ теперь, молиться, просить прощенія за грѣхи?.. Затвориться въ келью, гремѣть четками, зиму и лѣто ходить на служенье, ссориться съ келейницами, отдавать поклоны по уставу?..

Или обождать... „Въ міру“ спастись,—въ міру, говорить, труднѣе. Отдаться благотворительности... Теперь она богата, она не „нищія“. И никакого ярма,—никто ее не имѣетъ права остановить, прочесть выговоръ...

Какъ спокойно его липо. Знаетъ-ли онъ, что она думаетъ, и гдѣ онъ? Если души потомъ, тамъ встрѣтятся... Нѣтъ—не надо, не надо!.. Онъ сложилъ руки, въ которыхъ какъ въ тискахъ держалъ ее. Она силась найти въ душѣ хоть каплю чувства и не могла. Это было постороннее существо, чуждое ей. Отвращенія къ нему теперь у нея не было, но и любви не было и слѣда...

А мысли невольно, невольно летятъ впередъ... Пройдетъ два три мѣсяца. Рядъ этихъ ужасныхъ впечатлѣній поблекнетъ. Она будетъ въ Петербургѣ, у сестры... Наступитъ день, часъ: дрогнетъ звонокъ, откроется дверь, взойдетъ онъ, блѣдный, слабый отъ болѣзни; взойдетъ и остановится на порогѣ: можно-ли къ ней подойти... А она?... Да тогда все существо ея рванется ему на встрѣчу...

Она вздрогнула, и оглянулась. Нѣтъ, не надо, не надо этихъ мыслей!... Теперь рано. Вѣдь тутъ еще лежитъ онъ... Нѣтъ, прочь эти мысли... нехорошо, неприлично...

Пріѣхалъ отецъ Исаія (онъ служилъ панихиды), и крестясь вошелъ въ эту „обитель смерти“. Онъ не подошелъ къ ней первый, боясь нарушить ея раздумье. Она встала и пошла къ нему. Они молча поздоровались.

Деревенскія сцены. Кормленіе куръ. Съ картины Лемоха, рис. Земскій, грав. Дзедзиць.

— Сейчас послѣ похоронъ я поѣду въ Петербургъ къ сестрѣ, сказала она.

— Совсѣмъ тамъ останетесь? Тихо спросилъ онъ.

— Да... Едва-ли лѣтомъ буду здѣсь жить...

— Ну, какъ ваше состояніе духа, бодрость?..

— Не знаю... Я въ такомъ теперь туманѣ... Всѣ дни эти...

Старикъ задумался, поправилъ покривившіяся въ рукахъ покойнаго образокъ. — Забудшія овцы—соображалъ онъ.—Экое время какое!.. Сейчас протопопъ говорилъ, что его племянника выслали изъ города за пропаганду... Этотъ мертвъ,—тотъ раненый мучается"...

— Борису Федоровичу лучше,—сказалъ онъ вслухъ.

Она благодарно на него взглянула: ей неловко было первой спросить...

Стали съѣзжаться на панихиду. Богучаровъ прѣхалъ съ дочерью и зятемъ. Отъ Вѣрочки такъ и вѣяло счастьемъ, какъ она ни старалась казаться серьезной, печальной.

— Вотъ, батюшка, вы не согласились,—сказалъ священнику Таганцевъ,—мы все-же обвиняны, только въ другой приходъ пришлось ѣхать...

Исаия только голову наклонилъ. Анна Павловна просила начать. Онъ пролѣзъ въ ветхую ризу.

— Овцы забудшія! повторилъ онъ про себя.— Просты имъ... не вѣдаютъ что творять...

Онъ перекрестился и панихида началась...

К О Н Е Ц Ъ .

6 октября 1881 года,
С.-Петербургъ.

Премія „Нивы“ на 1882 годъ.

„Дорогой гость“.

Картина Якобія, съ содержаніемъ взятымъ изъ романа графа А. К. Толстого „Князь Серебряный“.

Романъ графа А. К. Толстого „Князь Серебряный“ пользуется у насъ широкою популярностію. Популярность эта очень понятна; читатель подкупается здѣсь и въ высшей степени интересной эпохой изображенной въ романѣ,—эпохой царствованія Іоанна Грознаго, и замѣчательнымъ талантомъ автора рисовать характеры и сцены яркія, живо и увлекательно. Длинной и пестрой вереницей мелькаютъ здѣсь передъ нимъ лица давно миновавшаго, страшнаго времени; то грозный царь съ своими опричниками, то ближніе его бояре—Борисъ Годуновъ, Малюта Скуратовъ, Васмановъ, Вяземскій—то цѣлый рядъ типовъ, выхваченныхъ изъ массы народной, и созданныхъ особеннымъ складомъ жизни послѣдней половины XVI вѣка. Но особенно симпатично очерчены авторомъ главныя дѣйствующія лица романа: князь Серебряный, бояринъ Морозовъ и жена его Елена Дмитриевна, тѣсно связанные другъ съ другомъ по самому сюжету. Постараемся же познакомить съ послѣднимъ нашихъ читателей хоть въ скатомъ очеркѣ.

Князь Никита Романовичъ Серебряный является въ первой же главѣ романа. Проведя цѣлыхъ пять лѣтъ въ Литвѣ, куда его посылалъ царь Иванъ Васильевичъ для подписанія мирнаго договора, онъ въ 1565 году возвращается наконецъ въ родную Москву и мы его встрѣчаемъ уже недалеко отъ столицы съ толпою ратниковъ и холопей. Въ Литвѣ Никита Романовичъ упорно отстаивалъ выгоды своей родины, но его рѣзкость и откровенность характера помѣшали успѣшному окончанію переговоровъ. Среди полнаго сейма ударилъ онъ кулакомъ по столу и разорвалъ окончательную грамоту, обругавъ при этомъ польскихъ пословъ вынамами и оглядчиками. Эта горячность не простилась бы конечно князю, но къ счастью для него, въ тотъ же самый день пришелъ приказъ изъ Москвы не заключать мира. Въ начавшейся войнѣ Серебряный выказалъ блестящимъ образомъ свои военныя способности, онъ успѣшно билъ литовцевъ и теперь, увѣнчанный лаврами, возвращался на родину.

Наружность князя Серебрянаго соответствовала его нраву. Отличительными чертами этаго, болѣе пріятнаго нежели красиваго, лица были простосердечіе и откровенность. Въ его темпосѣрыхъ глазахъ, освѣщенныхъ черными рѣсницами, выражалась рѣшительность, хотя нервные, взъерошенные брови и косая между ними складка указывали на нѣкоторую безпорядочность и непослѣдовательность. Въ то же время его мягко и опредѣлительно изогнутый ротъ выражалъ честную, ничѣмъ непоколебимую твердость, а его улыбка—почти дѣтское добродушіе. Серебряному было лѣтъ двадцать пять. Роста онъ былъ средняго, широкъ въ плечахъ, тонокъ въ поясѣ. Короткая борода, немного темнѣе волосъ, слегка отгѣняла губы и подбородокъ. Такими симпатичными чертами рисуетъ графъ А. К. Толстой своего героя. Кромѣ того по словамъ автора романа это былъ самый пламенный патриотъ и самый вѣрный слуга Государя. Безъ лести и кривды радѣлъ онъ юному Іоанну. Твердо держалъ онъ свое крестное цѣлованіе и ничто не могло бы пошатнуть его крѣпкаго стоятельства за государя. Но вступая въ предѣлы родины онъ еще не зналъ объ крупній переиѣнѣ въ характерѣ Іоанна, происшедшей во время его долгаго отсутствія; не зналъ онъ хорошо ни о непрерывныхъ опалахъ, ни о страшныхъ казняхъ, ни объ учрежденіи опричнины. Впрочемъ съ послѣднею ему довелось скоро познакомиться.

Остановившись на отдыхъ въ одной изъ подмосковныхъ деревень, онъ сдѣлался невольнымъ свидѣтелемъ грабежа и насилій совершавшихся въ то время опричниками. Серебряный не стерпѣлъ и вступился за бѣдныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ крестьянъ, убивъ нѣсколькихъ грабителей и скрутивъ осталь-

нымъ руки. Это былъ конечно высокій подвигъ, но подвигъ очень опасный въ то время, такъ какъ каждое оскорбленіе наносимое опричникамъ омывалось кровью оскорбленнаго, котораго казнили какъ врага Государя. Но Серебряный не зналъ тогда еще силы опричниковъ и потому съ спокойною совѣстью продолжалъ свой путь до Москвы въ сопровожденіи своего вѣрнаго стремлявшаго, старика Михѣяча.

Здѣсь прежде всего хотѣлось ему отыскать домъ боярина Морозова, къ которому онъ имѣлъ грамоту отъ князя Пронскаго, но онъ не зналъ что этотъ старикъ Морозовъ сдѣлался его соперникомъ; что онъ женился на его дорогой, обожаемой имъ Еленѣ. Бракъ этотъ устроился довольно страннымъ образомъ. Елена Дмитриевна, дочь окольного Плещеева-Огина убитаго подъ Казанью, осталась въ самомъ юномъ возрастѣ безъ отца и безъ матери; она была красавица а красота дѣвушки въ то время господства силы и произвола могла принести ей болѣе бѣды чѣмъ радости. Много любимцевъ царскихъ старались поправиться прелестной Еленѣ, но никто не надобдалъ ей такъ докучнымъ ухаживаньемъ, какъ князь Аѳонасій Ивановичъ Вяземскій. Но все его подарки и ухаживанья не трогали красавицы; она по прежнему была къ нему холодна и неотрѣзъ отказывала его сватамъ. Наконецъ осерчалъ князь Вяземскій и пошелъ бить челомъ въ своей неудачѣ царю Ивану Васильевичу. Царь принялъ участіе въ горѣ своего любимца и обѣщавъ самъ заслать свахъ къ Еленѣ Дмитриевнѣ. Противиться желанію Царя было уже не подѣ силу бѣдной, безпомощной дѣвушкѣ и она конечно-бы сдѣлалась волей неволей женою Вяземскаго, если-бы случай не свелъ ее съ Дружиной Морозовымъ, которому при первой встрѣчѣ она повѣдала все свое глубокое горе. Бояринъ отвесилъ къ ней съ участіемъ.

— Елена Дмитриевна,—сказалъ онъ ей подумавъ:—есть средство спасти тебя. Послушай. Я старъ и сѣдъ, но особенно люблю тебя какъ дочь свою. Поразмысли, Елена, согласна-ли ты выйти за меня за старика?

— Согласна! вскричала радостно Елена и повалилась Морозову въ ноги.

Морозовъ женившись на Еленѣ, сдѣлался ея покровителемъ и всѣ знали, что онъ уже не дастъ ее въ обиду. Но Царь не простилъ ему этого брака, опередившаго его сватовство и лишилъ его своей милости. Пригласивъ его къ собственному столу онъ посадилъ его ниже Бориса Годунова, неизмѣннаго еще никакаго сана. Не снесъ бояринъ такого безчестія и обругалъ Годунова щенкомъ. Узнавъ объ этомъ царь пришелъ въ ярость; приказалъ Морозову не показываться на глаза и отпустить сѣдые волосы, доколѣ не снимется съ него опала. Съ этого дня бояринъ удалился отъ двора, надѣлъ скромную одежду и ходилъ съ нечесанною бородою и съ сѣдыми длинными волосами падавшими въ безпорядкѣ на его крутое чело. Но домъ Морозова былъ по прежнему полная заша; нѣжно ласкалъ и щедро дарилъ онъ свою молодую жену и несмотря на эти ласки, и на жизнь спокойную и повидимому счастливую, воображенію молодой женщины часто представлялся молодой витязь, то обращающій въ бѣгство литовскіе полки, то говорящій ей съ упрекомъ. „Елена! Ты не сдержала своего слова, ты не дождалась моего возврата, ты обманула меня!..“

А витязь былъ уже недалеко, такъ какъ этотъ витязь былъ никто иной какъ Князь Серебряный, который давно любилъ Елену и пять лѣтъ тому назадъ передъ отъѣздомъ въ Литву взялъ съ нея клятву въ вѣчной любви и вѣрности. Къ Морозову онъ снѣхитъ какъ въ своему лучшему другу и тутъ-то неожиданно встрѣчаетъ Елену. Слѣдующая за этимъ эффектная сцена, когда бояринъ Морозовъ представляетъ свою

жену Серебряному, не обращая особеннаго вниманія на смущеніе молодыхъ людей и изображена на прекрасной картинѣ Якобія, разсылаемой нами въ видѣ преміи.

Вотъ какъ описывается эта сцена въ романѣ:

— „Здравствуй, князь, здравствуй, гость дорогой!—Добро пожаловать!—сказала Морозовъ, вводя Серебрянаго въ большую брусняную избу, съ изразцовою лежанкой, съ длинными дубовыми лавками, съ драгоценнымъ оружіемъ на стѣнахъ и со множествомъ золотой и серебряной посуды, красиво установленной на широкихъ полкахъ.

— Здравствуй, здравствуй, Князь!—Вотъ какого гостя мнѣ Богъ подарилъ! А вѣдь помню я тебя, Никитушка еще маленькаго! Охъ, удалъ же ты былъ, нечего сказать! Какъ бывало начнутъ ребята въ городки играть, бѣда той сторонѣ, что супротивъ тебя! Разлетишься словно соколъ ясный, да какъ расходится въ тебѣ кровь молодая, такъ бывало разозлишься словно медвѣженокъ,—прости, Никита Романовичъ, грубое слово! Такъ и начнешь валять, кого направо, кого налѣво. смотришь даже весело! Ну да и вышелъ же молодецъ изъ тебя, князь! Слыхалъ я про дѣла твои въ Литовской землѣ! Каталъ же ты ихъ, супостатовъ, какъ прежде ребятъ каталъ!

И Морозовъ весело улыбался и львиное лицо его сіяло радуніемъ.

— А помнишь ли, Никитушка,—продолжалъ онъ, обнявъ князя одною рукою за плечи,—помнишь ли, какъ ты ни въ какой игрѣ обмана не терпѣлъ? Боролся ли съ кѣмъ начнешь, али на кулачкахъ биться, скорѣе дашь себя на землю свалить, чѣмъ подъ-ножку подставишь, или что противъ угловора сдѣлаешь. Все бывало, снесешь, а ужъ лукавства ни себѣ, ни другимъ не позволишь! Князю сдѣлалось неловко въ присутствіи Морозова.

— Боляринъ,—сказалъ онъ,—вотъ грамота къ тебѣ отъ князя Пронскаго.

— Спасибо, князь, послѣ прочту; время терпѣть; дай угостить тебя! Да гдѣ же Елена Дмитриевна? Эй, кто тамъ! Скажите женѣ, что у насъ гость дорогой, князь Никита Романовичъ Серебряный, чтобы сошла попочивать!

Тихо и плавно вошла Елена съ подносомъ въ рукахъ. На подносѣ были кубки съ разными винами. Елена низко поклонилась Серебряному, какъ будто въ первый разъ его видѣла!

— Князь,—сказалъ Морозовъ,—это моя хозяйка, Елена Дмитриевна! Люби и жалуй ее. Вѣдь ты, Никита Романовичъ намъ почитай родной. Твой отецъ и я, мы были словно братья, такъ и жена моя тебѣ не чужая. Клапайся, Елена, проси болярин! Кушай князь, не брезгай нашей хлѣбомъ-солью! Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады! Вотъ ромаша, вотъ венгерское, вотъ медъ малиновый, сама хозяйка на ягодахъ сытила!

Морозовъ низко кланялся.

Князь отвѣчалъ обоимъ поклонами и осушилъ кубокъ.

Елена не взглянула на Серебрянаго, длинныя рѣсницы ея были опущены. Она дрожала, и кубки на подносѣ звенѣли одинъ о другой.

Послѣ этой встрѣчи, глубоко возмущившей сердечный покой Серебрянаго, онъ направилъ свой путь въ Александровскую слободу, явился къ Царю и по возвращеніи оттуда видитъ что на домъ Морозова нападаютъ опричники. Серебряный побиваетъ опричниковъ, запиная домъ Морозова и ему не сходящій это съ рукъ; онъ поспѣваетъ въ темницу и приговаривается къ казни. Но его спасаютъ разбойники, подъ начальствомъ атамана Перстня, котораго Серебряный также спасъ разъ отъ вѣрной смерти.

Особенно художественно передана сцена, когда разбойники, притворившись слѣдцами гуслярами, пробираются въ опочивальню Иоанна, рассказываютъ ему сказки и въ то же время присматриваютъ какъ-бы утащить у него тюремные ключи. Это имъ впрочемъ не удалось, но зато ихъ пособникъ силачъ Митяка довершаетъ задуманное дѣло вышибивъ плечомъ тройную желѣзную дверь темницы.

Благодаря разбойникамъ, Серебряный опять на свободѣ и сдѣлавшись вскорѣ ихъ предводителемъ, ведетъ ихъ противъ татаръ и побиваетъ на голову вражескую рать, готовую вторгнуться въ русскіе предѣлы. Послѣ побѣды онъ является съ повинною къ Иоанну. Между тѣмъ въ Москвѣ уже измѣнилось многое; многіе бояре кончили жизнь подъ топоромъ палача. Такъ пали Морозовъ, Аѳонасій Вяземскій, Басмановъ. Царь однако довольно милостиво отнесся къ докладу Бориса Годунова что Серебряный явился съ повинною со всѣми своими соратниками. Какъ Серебряный такъ и его остальные сотоварищи получаютъ отъ Царя полное прощеніе. Иоаннъ даже приглашаетъ Серебрянаго вступить въ число опричниковъ но послѣдній отказывается и вымалываетъ послать его въ сторожевой полкъ для борьбы съ татарами.

Передъ отъѣздомъ онъ хочетъ опять увидѣть Елену, уже теперь совершенно свободную, чтобы соединиться съ нею на-

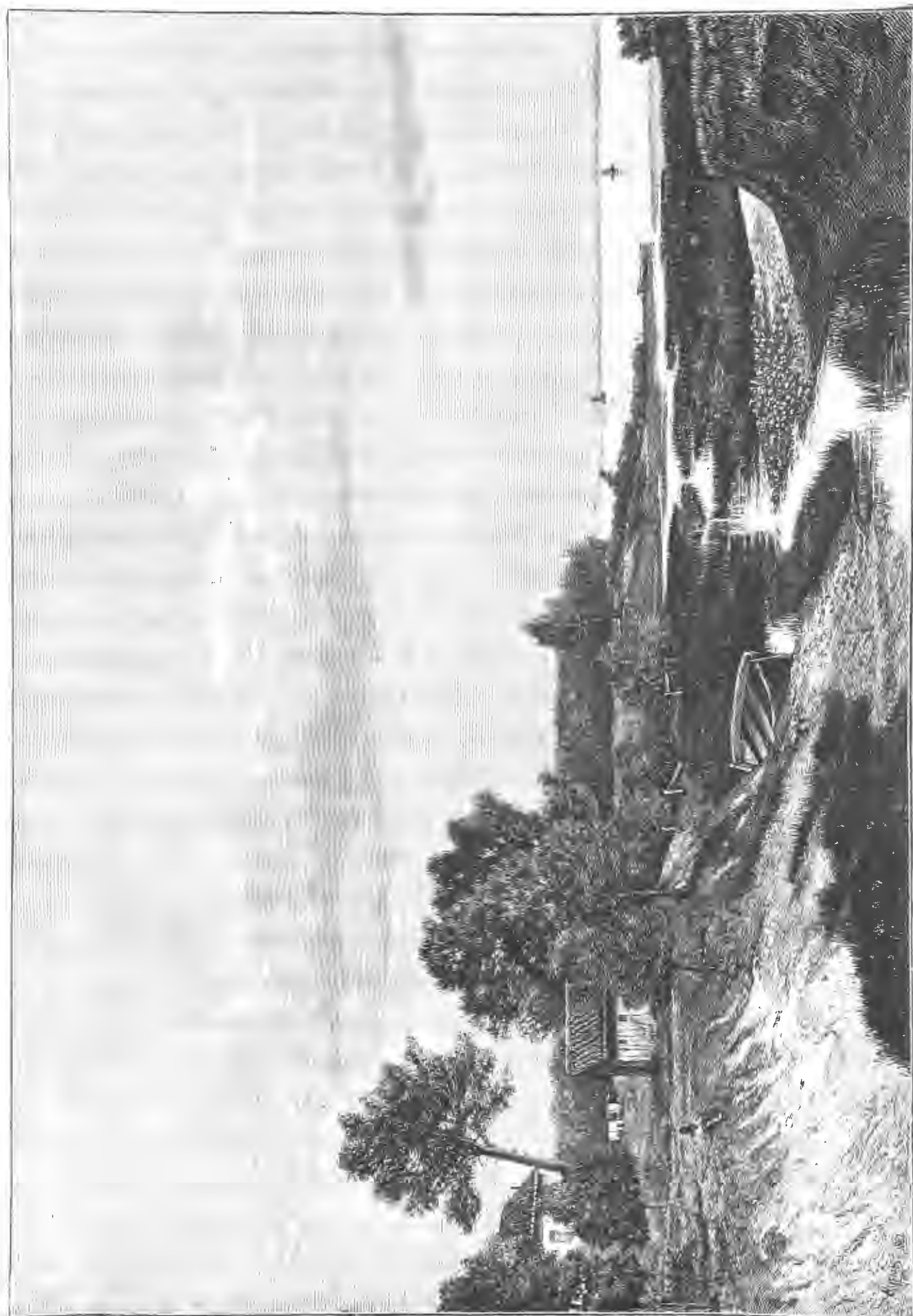
вѣки, но, увы, она уже болѣе ему не принадлежала. Елена уже постриглась и подъ монашеской рясой затаила на вѣки все мірскіе помыслы и страсти. Въ послѣдній разъ, въ стѣнахъ монастыря она сказала ему прости, дала ему прощальный поцѣлуй и опустивъ покрывало поспѣшно удалась въ свою келью.

Романъ кончается посольствомъ Ермака къ Иоанну. Ермакъ послалъ своего любимаго атамана Ивана Кольцо бить челомъ Великому Государю и кланяться ему новымъ сибирскимъ царствомъ. Кольцо, бывшій разбойникъ Перстень, получаетъ на этой аудіенціи полное прощеніе и тутъ-же узнаетъ печальную новость. Ему сообщаютъ, что столь дорогой ему Князь Серебряный давно уже окончилъ свое земное существованіе, убитый какимъ-то татаринкомъ и добрый Кольцо среди общей радости не забываетъ оплакивать своего прежняго, столь рано погибшаго доблестнаго друга.

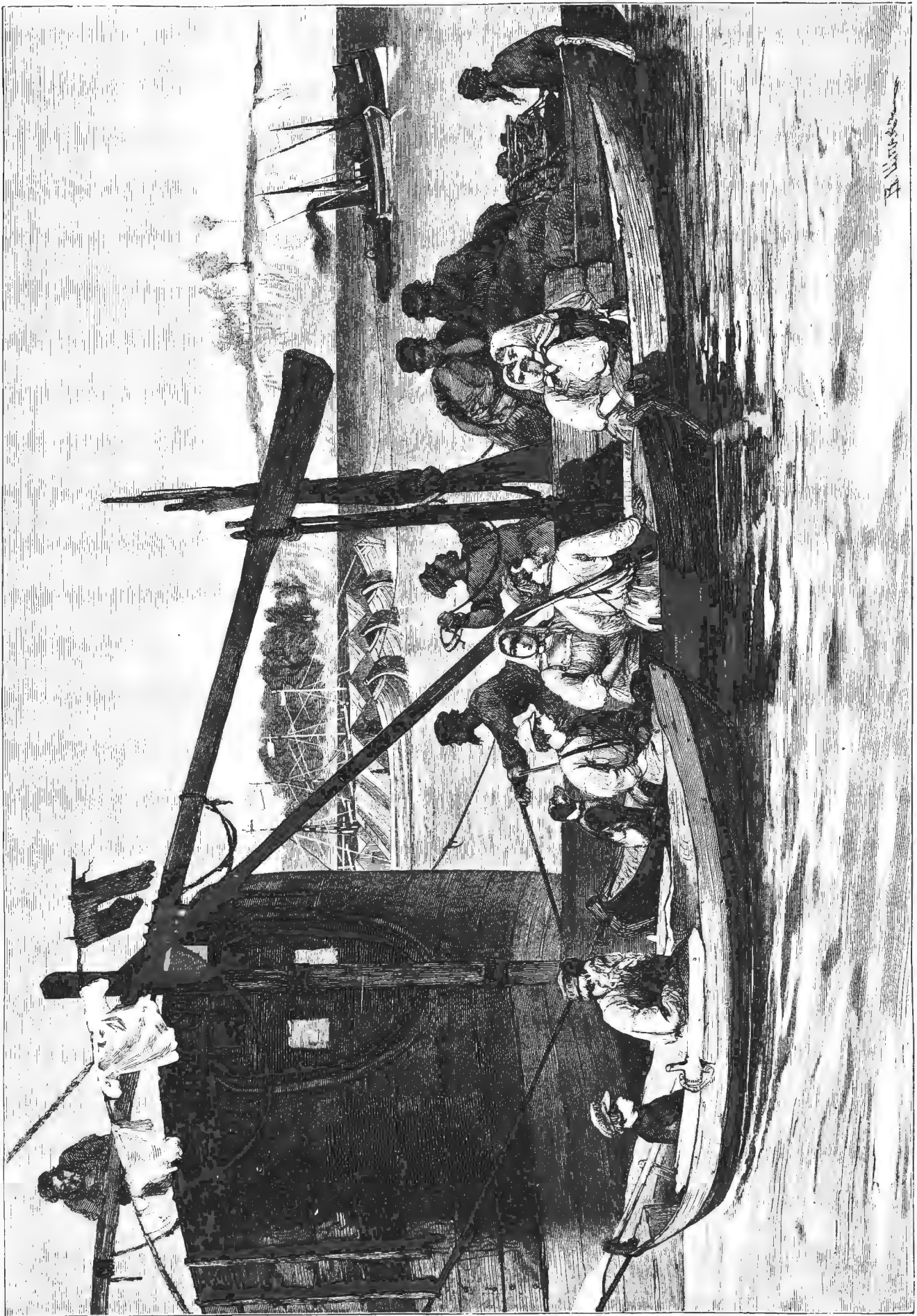
В. И. Якобіи въ своей превосходной картинѣ, писанной по специальному заказу для „Нивы“, съ чрезвычайной яркостью и силою изобразилъ все тонкія и глубокія черты этаго роковаго момента драмы. Чудесно изображены и полное радушіе гостеприимство ничего невѣдающаго еще старика Морозова, привѣтливая улыбка, освѣщающая его старое благородное лицо и молодцоватая фигура молодого князя, въ свободной, красивой и вмѣстѣ простой позѣ, опернагося на рукоятку меча и устремившаго свой нѣсколько вспыхнувшій взоръ на юную красавицу, жену Морозова, ту Елену которую такъ ждало и любило его сердце и которую застаетъ онъ женою другого. Въ наклоненной головкѣ княгини Елены, гдѣ чувствуется что она не то кланяется гостю, не то склоняется подъ ударомъ рока, подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ встрѣчи съ когда-то любимымъ человекомъ, во всей ея фигурѣ столько муки, столько затененнаго горя и страданія видно что такая драма кинуть въ души ея! Все это вмѣстѣ представляетъ, можно сказать, chef d'oeuvre историческаго жанра, это, можно сказать, одно изъ лучшихъ произведеній блестящаго даровитаго профессора и по своему внутреннему драматическому содержанію. Что касается исполненія, техники подробностей, то она выше всякой похвалы. Эта полутемная съ маленькими слюдяными окошками массивная брусняная изба, съ ея покрытыми рытмъ бархатомъ лавками, съ драгоценнымъ тяжелымъ оружіемъ на стѣнахъ, со множествомъ золотой и серебряной посуды на поставкѣ; съ правой стороны удивительно выполненный богатый уборъ юной хозяйки, лучъ перерѣзывающій всю комнату и чудными переливами играющій на толстомъ розовомъ шелку сарафана, сверкающій на золотѣ кубка и кувшина — все это выполнено съ совершенствомъ, до какаго только дошло современное искусство.

Эта огромная роскошная премія превосходить все данное нами до сихъ поръ преміи какъ по достоинству такъ и по величинѣ и въ первый разъ мы выдаемъ масляную картину. Исполненіе ея стоило большихъ затратъ и трудовъ. Довольно сказать напр. что она печаталась 36 камнями по числу красокъ т. е. что каждый экземпляръ преміи прошелъ 36 разъ въ машинѣ, такъ что на 75000 экз. это выйдетъ 2.700.000 оттисковъ. Пересылка гораздо дороже чѣмъ пересылка прежнихъ премій. Въ печати нашей и въ обществѣ задолго прежде даже окончанія этой превосходной картины уже помѣщались объ ней извѣстія и говорилось о ней тѣми изъ нашихъ художественныхъ критиковъ и любителей, которые имѣли случай видѣть ее въ великолѣпной мастерской художника. Появились статьи, въ которыхъ говорилось восторженно объ этой картинѣ, именно въ „Голосѣ“, „Московскихъ вѣдомостяхъ“, „Петербургской газетѣ“, „S.-Pt. Zeitung“ и другихъ газетахъ. Все посетители, бывшіе въ конторѣ „Нивы“ когда картина и копія ея были выставлены рядомъ, признали что нельзя отличить оригиналъ отъ копій—и такъ каждый нашъ подписчикъ имѣетъ теперь великолѣпное, вполне замѣняющее по исполненію оригиналъ, украшеніе для своихъ комнатъ.

У насъ мало знакомы съ способомъ выдачи премій за границею. Во первыхъ *безплатныхъ* премій тамъ не существуетъ. Журналъ даетъ обыкновенно названія двухъ, трехъ олеографій, которыя и предоставляютъ за извѣстную плату выписывать подписчикамъ, объявляя номинальную ихъ цѣну гораздо выше подписной, такъ что подписчикъ сверхъ платы, внесенной за журналъ, вноситъ еще и за картину. Нашъ же журналъ выдаетъ преміи совершенно *безплатно*, не увеличивая цѣны изданія, не смотря на то, что при громадномъ числѣ подписчиковъ „Нивы“ выходятъ довольно крупныя суммы, какъ-бы ни казалось это мало для каждаго отдѣльнаго экземпляра. Мы высылаемъ *иногороднымъ* подписчикамъ „Ниву“ въ количествѣ около 50.000 экз. На каждомъ футлярѣ наклеивается по его вѣсу въ $\frac{3}{4}$ ф. по 2 почт. марки въ 5 и 7 коп. всего 12 коп. и одно это уже составляетъ 6.000 руб. только почтового расхода. Если прибавить къ этому стоимость 50.000 футляровъ для иногородныхъ, да еще городскихъ подписчиковъ, прибавить цѣнность 75.000 экз. печатанныхъ красками копій, стоимость оригинала картины, то составитъ сумма, размѣръ которой можетъ приблизительно исчислить каждый, кто дастъ себѣ этотъ трудъ.

На взморьѣ. Съ картины г-жи Куріаръ, грав. М. Рапешкій.

На Невѣ. На буксирѣ противъ теченія. Ориг. рисун. В. Шлака, грав. Ю. Барановскій.

В. В. Верещагинъ въ Индіи.

Недавно въ Лейпцигѣ издателемъ Таубнеромъ вынужденъ въ свѣтъ первый томъ „Эскизовъ путешествія по Индіи“ русскаго художника Верещагина съ женою, въ которомъ описывается интересная его экскурсія въ восточную часть Гималайскаго хребта. Изданіе это иллюстрировано рисунками самого Верещагина, рѣзанными на деревѣ, а текстъ составленъ его секретаремъ. Появленіе этой книги было встрѣчено съ большимъ интересомъ поклонниками великаго русскаго художника, хотя это не болѣе какъ эскизы записной книжки по большей части отрывочные и неполные, но несмотря на это они представляютъ большой интересъ не только въ художественномъ отношеніи, но и въ смыслѣ историческомъ и культурномъ, тѣмъ болѣе, что Верещагинъ громаднымъ числомъ этнографическихъ снимковъ, ландшафтовъ и проч. составилъ себѣ репутацию художника, произведенія котораго отличаются самымъ точнымъ и вѣрнымъ опечаткомъ съ натуры безъ всякихъ прикрасъ.

Верещагинъ путешествовалъ по Индіи съ 1874 по 1876 годъ и о томъ какое глубокое впечатленіе произвели на него очаровательныя красоты этой прелестной страны можно судить по громадному числу вывезенныхъ имъ оттуда картинъ и эскизовъ. На выставкѣ артистическаго кружка въ Парижѣ 1880 г. было много картинъ Верещагина съ сюжетами Индіи, Тибета, Кашмира, виды Гималайскаго хребта и въ то же время онъ готовилъ до двадцати большихъ картинъ, сюжеты которыхъ замѣстествовали изъ исторіи Индіи.

Чтобы познакомить нашихъ читателей съ этими интересными замѣтками мы сдѣлаемъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ.

„По приглашенію англійскаго резидента мы отправились въ Катманду, главный городъ Непала (большое королевство въ Остъ-Индіи, въ Гималаѣ); намъ захотѣлось побывать на Гаури-замкаръ, одной изъ высочайшихъ горъ въ свѣтѣ. Послѣ длиннаго путешествія по желѣзной дорогѣ, на пароходѣ по священному Гаугу, послѣ странствованія на волахъ и лошадахъ мы добрались наконецъ до цѣли. Верещагинъ разбудилъ меня словами: „вотъ и горы!“ Я раскрылъ глаза и увидѣлъ высокоподымающіяся свѣжныя массы; направо былъ Контчинга, налѣво Гаури-замкаръ. Дорога становилась все круче и круче. Подвигаясь дальше, мы вскорѣ почувствовали близость свѣжныхъ горъ: становилось довольно холодно. Лѣсъ Терай, который мы должны были пробѣжать, обитаетъ еще дикими словами и тиграми. Лѣсъ ближе къ Непалу еще болѣе и гуще. Эти лѣса еще и по сіе время представляютъ лучшее мѣсто для охоты на большихъ дикихъ звѣрей. Все пространство у подошвы хребта открыто чайными плантациями. Всюду виденъ выжженный лѣсъ, на мѣстѣ котораго посажены чай.

Мы остановились въ Паннибарѣ, завтракали тамъ, пили плохое вино и давъ отдохнуть лошадамъ, поѣхали дальше, а къ вечеру добрались до станции Корзионгъ, гдѣ должны были перемѣнить лошадей. Послѣ ѣзды въ жаркій день по пыльной дорогѣ мы съ большимъ наслажденіемъ здѣсь отдохнули. Слѣдуя дальше, мы опять пробѣжали мимо обширныхъ чайныхъ плантацій около одной большой деревни. Отъ городка Даргеллингъ насъ скрывала только свѣжная вершина Гималая; послѣ нѣсколькихъ поворотовъ онъ былъ передъ нашими глазами. Рѣдко въ жизни приходится видѣть подобныя прелестныя картины! Какая безконечная масса свѣгу! Уже издали виднѣется Дарзілингъ. Мы остановились въ отелѣ „Доиль“, гдѣ насъ встрѣтилъ гостепріимно маленькій толстый хозяинъ, который однако далъ намъ скоро почувствовать, какъ хорошо цѣнить онъ свои услуги. Вскорѣ начали мы искать въ окрестностяхъ мѣста, откуда было-бы удобно снять видъ горъ. Мы выбрали бесѣдку, стоящую на небольшомъ холмѣ, всегдашнее мѣсто гуашии и игру англійской нубкии городка. Отсюда открывался прелестный видъ на горы. Быть можетъ это лучший видъ въ мірѣ! Со стороны обитаемаго склона стоитъ на небольшомъ возвышеніи буддѣйскій храмъ, оригинальное маленькое строеніе, обвѣшанное все флагами, испещренными молитвами. Идѣть колышетъ ихъ и жители полагаютъ, что такимъ образомъ молитвы эти доносятся прямо къ Богу. Ту же цѣль исполняетъ молитвенный приборъ, валь, испещренный по всемъ направленіямъ молитвами; его вращаетъ или вѣтеръ или служитель храма. Внутри храма темно и стоящіе здѣсь идолы смотрятъ на васъ строго, внушительно. Лама, благообразный старецъ, занимается домашней работой, не переставая, однако, вертѣть молитвенный валь. Когда Верещагинъ сдѣлалъ эскизъ храма, онъ сказалъ Ламѣ: „подождите немного, я васъ рисую.“ — „Сначала дайте мнѣ одинъ рупій“. Верещагинъ отвѣчалъ: — „сначала постой, тогда я дамъ“. — „Дай сейчасъ, или я не хочу стоять“, отвѣчалъ коротко старикъ и когда получилъ просимую монету, то стоялъ спокойно до тѣхъ поръ, пока не былъ готовъ снимокъ.

„Тому, кто не бывалъ въ подобныхъ мѣстностяхъ, трудно представить какіе эффекты производитъ здѣсь солнце. Однажды Верещагинъ вышелъ передъ вечеромъ, чтобы набросать эскизъ солнечнаго заката. Онъ приготовилъ свою палитру, но видъ былъ такъ восхитителенъ, что онъ медлил начать, желая хорошенько взглянуть въ него. На нѣсколько тысячъ футовъ

внизъ все покрывалось голубоватою тѣнью, вершины-же цѣли горъ свѣтились пурпуровымъ огнемъ. Верещагинъ смотрѣлъ и все откладывалъ начало эскиза. „Сейчасъ, сейчасъ“, говорилъ онъ, „я хочу еще немного посмотреть, потому что это слишкомъ прекрасно“. Въ концѣ концовъ онъ домелся до того, что солнце совершенно сѣло и горы погрузились во мракъ. Верещагинъ взялъ свой ящикъ съ красками и пошелъ домой.

„28 сентября мы предприняли путешествіе изъ Дарзілинга во внутрь Гималайскаго хребта.

„Послѣ страшныхъ трудностей и множества лишній въ серединѣ января мы были близъ Джонгри, нашей настоящей цѣли путешествія. Еще въ Дарзілингѣ насъ предупреджали не ѣздить въ Джонгри въ это время года, такъ какъ это сопряжено съ большими опасностями и сильно сомнѣвались, чтобы намъ удалось туда доѣхать. Вечеромъ наканунѣ отъѣзда нашего нѣторые наши знакомые, радужные англичане, собрались въ столовой отеля „Доиль“ и пригласили туда Верещагина. — „Мы слышали, говорили они, что вы направляетесь въ Джонгри, а потому считаемъ своимъ долгомъ замѣтить вамъ, что это невозможная вещь въ такое время года.“

— „Быль-же тамъ 30 лѣтъ тому назадъ и въ такое-же время года англійскій ученый Гоокеръ“ отвѣчалъ Верещагинъ. — „Это правда, но Гоокеръ чуть не погибъ тамъ. Еслибъ онъ замедлил еще хоть на одинъ часъ, онъ заживо былъ-бы погребенъ въ свѣгу, мы въ этомъ убѣждены“. Вы должны отложить ваше намѣреніе. Верещагинъ поблагодарилъ за участіе, но сказалъ, что онъ отъ цѣли не откажется. — „Въ такомъ случаѣ не берите съ собой вашей супруги“. — „Моя жена не останется и вѣрное будетъ сопутствовать мнѣ“. Такъ на этомъ и рѣшилъ Верещагинъ, желая снять съ натуры величайшія свѣжныя вершины. Мы отправились въ путь. Подходя къ водопаду мы уже видимо утомились, между тѣмъ дорога становилась очень плоха. На этотъ разъ мы должны были переночевать на высотѣ 11 тыс. футовъ подъ большими деревьями, опавшіе листья которыхъ густо покрывали почву. Ночью вышло очень много свѣгу и мы надѣли свои большіе сапоги. Чѣмъ дальше мы подвигались, тѣмъ дорога становилась круче, а свѣгъ глубже, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ былъ по колено. Съ нами былъ охотникъ и кули, который несъ краски, остальные отстали далеко сзади. Мы спотыкались и падали на каждомъ шагу, палки наши плохо помогали. Наконецъ я далъ руку охотнику и тотъ меня потянулъ“...

„Мы добрались до открытаго плоскогорья Моунтъ Лептма. Отдыхъ былъ здѣсь очень плохой. Голодь и жажда мучили насъ. Немного хересу, который оставался въ нашей дорожной фляжкѣ, смѣшаннаго со свѣгомъ нѣсколько подрѣбили наши силы. Мы двинулись дальше, начали стрѣлять изъ револьверовъ, зова отставшихъ, но никто не показывался и не отвѣчалъ. Я далъ опять руку охотнику и коробка сколько было силъ во глубокому свѣгу. Верещагинъ вскорѣ потерялъ послѣднія силы и объявилъ, что не можетъ двигаться дальше. Мы уже достигли 14 тыс. футовъ высоты. Сички наши отсырѣли и не загорались, но намъ такъ или иначе нужно было развести огонь, чего-бы это ни стоило. Наконецъ охотнику удалось зажечь сухую тряпку. Оба они раздували, пока не запылалъ большой огонь. Согрѣвшись и отдохнувъ, мы собрались, чтобы идти дальше, до хижины, которая была въ недалекомъ разстояніи отсюда. Мы двинулись въ путь, но черезъ нѣсколько шаговъ я усталъ въ изнеможеніи на свѣгѣ. Верещагинъ говорилъ потомъ, что онъ думалъ, что я умру. Вернулся къ огню и послалъ охотника отыскивать проводника съ подушками и одѣялами для ночлега и провизіей. Онъ оправился, обѣщая все исполнить въ точности, но съ тѣхъ поръ мы не имѣемъ о немъ никакихъ извѣстій. Положеніе наше становилось критическимъ. Платье покрылось слоемъ льда въ два пальца толщиной и страшно мокло отъ усиленнаго огня. Холодъ былъ ужасный; мы лежали слотившись передъ огнемъ; одна половина тѣла была почти горячая, а другая покрыта льдомъ. Мы стали просить послѣдняго нашего посылщика пойти розыскать другихъ, но онъ наотрѣвъ отказался. Но обѣщаніе хорошо заплатитъ ему за это заставило его собраться въ путь. Онъ также ушелъ съ тѣмъ, чтобы не возвращаться. Такимъ образомъ мы остались совершенно одни въ глубокой тишинѣ. Холодъ становился все сильнѣе и сильнѣе. Я удивлялся, какъ Верещагинъ, находясь въ такомъ ужасномъ положеніи, не потерялъ способности наблюдать за облаками. „Другой разъ“, сказалъ онъ, я долженъ придти сюда со свѣжими силами, чтобы изучить перемѣны тѣни и игру свѣта, которыя могутъ проявляться только на такихъ высотахъ“.

„Эта ночь, ужасы которой мы всю жизнь не забудемъ, наконецъ прошла. Но и на утро никто не являлся. Мы начали опять стрѣлять, отвѣта не послѣдовало. Можно было думать, что наши слуги или умерли или разбѣжались, предполагая, что мы замерзли“...

„Была опять полночь, мы сидѣли близко другъ къ другу на свѣгѣ, ожидая своихъ людей. Холодъ и голодь все сильнѣе и сильнѣе давали о себѣ знать. Верещагинъ рѣшился самъ идти

искать своихъ людей; натянулъ замерзшіе сапоги и пошелъ, но онъ слишкомъ много понадеялся на свои силы, такъ какъ черезъ каждые десять шаговъ принужденъ былъ останавливаться и отдыхать. Теперь я остался совершенно одинъ; перевернулся на другой бокъ и укрылся какъ только можно лучше. Шелъ свѣтъ и тушилъ небольшой огонь, который мы съ трудомъ поддерживали. Я всталъ, хотѣлъ надѣть замерзшіе сапоги, но было невозможно вдѣть ногу дальше пятки и потому еле-еле двигался. Вскорѣ ко мнѣ подошелъ носильщикъ съ небольшимъ запасомъ пищи; онъ сказалъ что Верещагинъ скоро будетъ. Дѣйствительно вскорѣ показался этотъ послѣдній, несомый другимъ носильщикомъ. Приближаясь, онъ сказалъ мнѣ, что отошелъ только на одинъ километръ, безпрестанно останавливаясь, чтобы собрать послѣднія силы, когда наконецъ онъ встрѣтилъ двухъ кули; одного изъ нихъ онъ тотчасъ послалъ ко мнѣ, другому усѣлся на спину, такъ какъ самъ не былъ въ состояніи сдѣлать больше ни одного шага. Снова былъ разведенъ огонь, мы сварили супъ и наши силы такъ возросли, что мы могли-бы бодро продолжать путь, еслибы не страшная головная боль у Верещагина. Я съ трудомъ смотрѣлъ, такъ сильно вліялъ на мои глаза блескъ свѣта. Около вечера пришелъ самъ Зирцаръ Тинли и съ нимъ другіе носильщики. Мы отравились тотчасъ-же къ задней хижинѣ; весь путь былъ такъ гладокъ отъ льда, что не только мы въ своихъ европейскихъ сапогахъ, но даже и кули подвигались скользя. Наконецъ мы достигли желанной хижины, которая обитаема была только лѣтомъ. Со всѣхъ сторонъ и въ крышѣ видѣлись большія щели, но такъ или иначе мы могли въ ней отдохнуть. Верещагинъ началъ рисовать виды свѣжныхъ горъ; два кули помогали ему, поддерживая его руки. Солнце печало ему въ голову и спину, между тѣмъ какъ руки отъ холода не могли держать палитру и кисть. Лицо его страшно ошело, глаза казались какъ щелки; ко всему этому у него была такая страшная головная боль, что онъ едва ее свосилъ. Были все шансы получить солнечный ударъ. Скорѣй долженъ былъ онъ окончить со своей работой“.

Утрата и восстановление чувствительности.

Всякое сильное умственное возбужденіе, особливо возбужденіе религіознаго свойства, какъ извѣстно уменьшаетъ чувствительность. Наравнѣ съ мучениками, можно поставить, поэтому, множество простыхъ людей, подвергающихся, по собственной волѣ, болѣе или менѣе страшнымъ истязаніямъ и страдающихъ въ дѣйствительности меньше, чѣмъ можно было-бы предполагать. Въ средіе вѣка можно было нерѣдко видѣть процессіи бичующихся; одинъ доминиканецъ доходилъ до нанесенія себѣ по сорока тысячъ ударовъ ежедневно, для искупленія грѣховъ народа и утишенія Божественнаго гнѣва. Разумѣется, нельзя думать иначе о немъ, какъ только о лишенномъ въ значительной степени чувствительности. Впрочемъ, и въ наше время фанатизмъ, изъ какаго бы источника онъ ни происходилъ, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе чувствительности. Теперешніе мусульмане одной секты доходятъ, наиримѣрь, въ своемъ религіозномъ одушевленіи, до нанесенія себѣ страшныхъ истязаній, часто съ потерей сознанія.

Непосредственно за этимъ разрядомъ людей съ полнымъ правомъ слѣдуютъ несчастные, страдающіе запоємъ. Дѣйствительно, всякому извѣстно, что пьяные чувствуютъ весьма слабо и не замѣчаютъ ударовъ и толчковъ, нерѣдко наносимыхъ имъ. Это до такой степени вѣрно, что до открытія хлороформа хирурги обыкновенно поили до-пьяна своихъ больныхъ передъ операціями, съ цѣлю уменьшить ихъ страданія во время операцій. Но то, что опьяненіе производитъ на короткое время, то привычка пить постоянно, заной, дѣлаетъ навсегда. Лица, пьющіе запоємъ, до такой степени утрачиваютъ чувствительность, что можно, незамѣтно для нихъ прокалывать имъ иглами пальцы рукъ и вообще безболѣзненно наносить подобныя истязанія. Такимъ-же свойствомъ, какъ и спиртъ, обладаетъ еще свинецъ, такъ что лица, имѣющія съ нимъ дѣло, оказываются, обыкновенно, съ болѣе или менѣе значительными изъянми въ области чувствительности. Далѣе, такъ какъ мозгъ есть, несомнѣнно, главное мѣстопребываніе чувствительности, точно такъ-же какъ воли и сознанія, то всякая причина, ведущая къ разрушенію этого важнаго органа, одновременно можетъ повести за собою и потерю чувствительности. Наконецъ, весьма распространенной причиной отсутствія чувствительности является истерика. Съ этой точки зрѣнія, истерическіе больные, можно сказать, какъ это ни странно, самая безчувственная существа изъ всѣхъ. Истерическая больная нѣжнаго тѣлосложенія и воспитанія позволяеть, безъ малѣйшаго болѣзненнаго крика, пропустить черезъ руку большую иглу. Одна изъ нихъ оперлась однажды о раскаленную пещку и замѣтила опасность только тогда, когда до ея обонянія достигъ запахъ обожженныхъ пальцевъ.

Отсутствіе чувствительности бываетъ вообще или полное или частное, то есть, простирается или на всѣ чувства или лишь на нѣкоторыя. Такъ иногда ослабляется слухъ, растраивается зрѣніе и суживается зрительное поле. Цвѣта перестаютъ различаться въ глазахъ больного, по своей окраскѣ. Такъ истерическіе больные обыкновенно видятъ съ отгѣнкомъ

„Два изъ нашихъ кули, у которыхъ не было обуви, остались внизу у обоза. Слугамъ нашимъ мы сказали, что кто не подыметъ наверхъ не получитъ вознагражденія. Вскорѣ одинъ за другимъ появились наши длинныя индѣйцы, видя въ первый разъ такую массу свѣта“.

„Здѣсь мы вспомнили Лоди и жалѣли что его нѣтъ съ нами. Еслибы онъ былъ здѣсь, то всего-бы этого не случилось. А между тѣмъ съ первой стоянки мы его услали въ Дарѣлингъ купить овецъ и онъ по сіе время еще не вернулся. Верещагинъ покончилъ какъ могъ свои эскизы и на третій день послѣ обѣда мы стали подыматься далѣе. Верещагинъ слабѣлъ и не переставалъ жаловаться на головную боль. По нѣкоторымъ признакамъ нужно было ожидать дурной погоды и застанъ она насъ наверху, мы навѣрно погибли-бы. Я знаю только по рассказамъ Верещагина о прекрасныхъ свѣжныхъ и ледяныхъ поляхъ, какъ и о всѣхъ этихъ высотахъ, самъ-же я не былъ въ состояніи смотрѣть на прелестныя блестящія массы свѣта. Люди наши завѣшивали себѣ глаза кистями своихъ тюрбановъ; у носильщиковъ были проводочные очки съ зелеными и синими стеклами. Я не могу себѣ представить какъ Верещагинъ могъ дѣлать свои снимки въ подобномъ положеніи“.

„Послѣ обѣда мы начали спускаться и къ вечеру пришли на стоянку Багимъ, гдѣ ожидали насъ носильщики. Далѣе путешествіе не представляло большой опасности внизу до Якъ-Зуна, гдѣ насъ приняли со всеобщимъ удивленіемъ, что мы не обрѣли смерть на суровомъ Джонгри“.

Все путешествіе семейства Верещагина длилось три мѣсяца черезъ самыя высокіе пункты хребта Гималая. Свѣтъ, грязь, холодъ, голодъ, дождь или страшная жара сопровождали ихъ и при всемъ этомъ Верещагинъ снималъ эскизы съ ландшафтовъ, растеній и т. п. и дѣлалъ различныя замѣтки, которыя находятся въ 1-мъ томѣ его путешествія. Послѣ трехъ мѣсяцевъ неописанныхъ трудовъ и лишеній прибылъ Верещагинъ обратно въ Дели; по талаптливымъ художникъ богато награжденъ полнымъ прелестными эскизами портфелемъ.

сені (черной краски), что, конечно, не мало омрачаетъ ихъ существованіе.

Нечувствительность истерическихъ больныхъ не представляетъ собою, собственно говоря, ничего новаго: она извѣстна съ древнѣйшихъ временъ. Истерическіе больные, какъ говорятъ теперь, суть прежніе одержимые бѣсомъ и чародѣи. Нечувствительность считалась главнымъ признакомъ договора, заключеннаго съ сатаной; это была, такъ сказать, печать дьявола, налагавшаяся при первомъ-же посѣщеніи чертова шабаша. Духовные судьи, поэтому, особенно внимательно и искали, посредствомъ пытокъ, этой печати, возводи на костеръ тѣхъ, у которыхъ она оказывалась.

Теперь перейдемъ къ средствамъ восстановленія такъ или иначе утраченной чувствительности. Съ 1841 года не знали ни одного такого средства. Но въ этомъ году, французскій докторъ, тогда еще студентъ, Бюркъ, впервые открылъ его въ металлахъ. Онъ узналъ, что при наложеніи на часть тѣла, лишенную чувствительности, металлической пластинки, чувствительность восстанавливается въ этомъ мѣстѣ. Когда Бюркъ объявилъ о найденномъ имъ фактѣ, которому онъ далъ названіе металлотерапіи, открытіе его было принято немного нимало какъ взрывомъ всеобщаго хохота. Гг. врачи даже не дали себѣ труда провѣрить указанные имъ факты; они обратили все это въ смѣшное, что и гораздо удобнѣе, и скорѣе, и легче, конечно. Воспользовалась открытіемъ даже и юмористическая печать: на страницахъ ея изображались кузарки, практиковавшія леченія г. Бюрка противъ мигрени, надѣвая на головы. Между тѣмъ, докторъ Бюркъ показывалъ тому, кто желалъ, что прикладываніе металлической пластинки къ анестезированной кожѣ истерическаго больнаго возвращало ей ея чувствительность, вызывая при этомъ усиленные явленія теплоты, кровообращенія. „Имѣющіе очи видѣти“—видѣли. Но такихъ было мало. Не отнимая отъ французскихъ врачей ихъ званій и искусства, нужно сказать, однако, что они не любили заниматься изслѣдованіями и возстаютъ противъ собрата, сдѣлавшаго открытіе. Такимъ образомъ, еще въ 1851 году, Бюркъ былъ мишенью для всевозможныхъ насмѣшекъ и издѣвательствъ. Можно сказать, что только лѣнливый не оскорблялъ его. Впрочемъ, нельзя не упомянуть о томъ, что самъ Бюркъ, съ своей стороны, дѣлалъ все для продолженія подобнаго положенія. Вѣсто того чтобы просто объявить объ открытомъ фактѣ, имѣющемъ самъ по себѣ огромное значеніе, онъ принялся дѣлать на основаніи его всевозможные выводы, и явился, нѣкоторымъ образомъ, творцомъ новой медицины: металлотерапія превратилась у него въ универсальное средство противъ всѣхъ болѣзней: каждой болѣзни соотвѣтствовалъ какой-нибудь металлъ; противъ одной предлагалось желѣзо, противъ другой—мѣдь, противъ третьей—золото, серебро и т. д. Такимъ образомъ, Бюркъ продолжалъ прикладывать металлы къ больнымъ мѣстамъ и создавать новую медицину. Теперь же это во многихъ случаяхъ примѣняется.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

При этомъ № прилагается, для удобства гг. иногородныхъ подписчиковъ, подписной бланкъ и конвертъ съ адресомъ редакціи, для заблаговременнаго возобновленія подписки на журналъ „Ниву“ въ 1883 году.

Растенія романтическихъ уголковъ.

„Это было чудное знаніе“, говорилъ мой другъ, старый дюрдорфскій художникъ, — но знаешь, оно было несравненно красивѣе въ то время, когда тамъ наверху стоялъ ветхій ко-

лодезь, точно также какъ на картинѣ Мемлинга, 400 лѣтъ тому назадъ, а кругомъ него зеленый садъ возвышался на 180 футовъ надъ другими садами. Скоро наступитъ время, когда на Страсбургскомъ соборѣ для симметріи поставятъ вторую башню, и отнимутъ у него историческій характеръ и сдѣлаютъ его такимъ же чуждымъ и скучнымъ, какъ все правильныя новыя готическія церкви. При такихъ пристройкахъ упускаютъ изъ виду, что каждая такая постройка имѣетъ свою вѣковую исторію, и что главная красота такихъ зданій заключается именно въ ихъ почтенномъ, историческомъ образѣ, на которомъ покоились взоры сотенъ поколѣній. Для меня во сто кратъ лучше старая, безъ крыши и оконъ, Вернеровская часовня около Бахераха чѣмъ соборы Кельна и Милана во всемъ ихъ вели-

колѣніи; поступая такъ, можно испортить и Парфенонъ и Коллизей“.

Я не прерывалъ ворчанья старика художника, но слова его заставили меня перенестись мысленно въ ту воздушную башню, гдѣ мы когда-то съ нею промечтали цѣлый вечеръ. Я живо помню то далекое время; внизу подъ нами на пилястрѣ между каменными украшениями приютился роскошный кустъ левкоя, отъ котораго доносился до насъ чудный запахъ. Позднѣе я часто встрѣчалъ эти цвѣты въ бесѣдахъ, у стѣнъ и на окнахъ развалинъ рейнскихъ замковъ и мнѣ пріятна была мысль, что это быть можетъ послѣднія воспоминанія, оставленныя дѣвухами и женщинами, обитавшими въ этихъ замкахъ. Старый нѣмецкій ботаникъ утверждаетъ, что желтый левкой былъ любимымъ цвѣткомъ германскихъ женщинъ, которые разводили его въ своихъ садахъ. Вскорѣ затѣмъ я убѣдился, что левкой съ другими однородными растеніями принадлежитъ къ тѣмъ романтикамъ растительнаго міра, которые нигдѣ не распускаются такъ роскошно, какъ на разрушенныхъ стѣнахъ или старыхъ крышахъ.

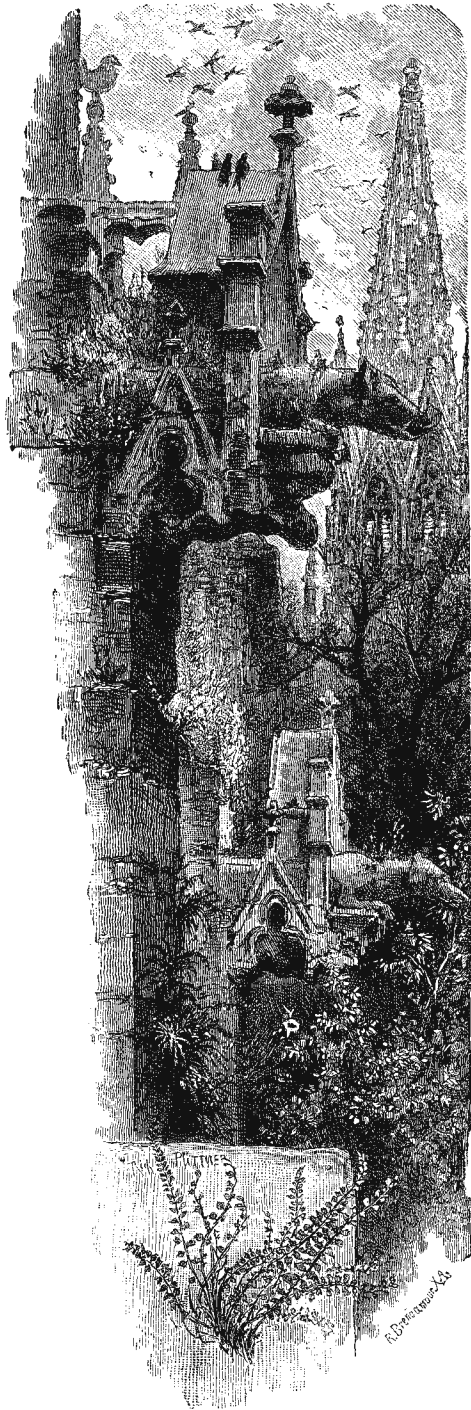
Трудно опредѣлить, въ чемъ именно заключается очарованіе этой „живописной ботаники“. Старинныя нидерландскіе и германскіе живописцы, въ особенности живописцы Нюрнбергской школы, гораздо глубже чувствовали ее чѣмъ современные намъ ихъ товарищи. Стоитъ бросить бѣглый взглядъ на какое нибудь собраніе старыхъ германскихъ или нидерландскихъ картинъ, чтобы удостовѣриться, съ какимъ стараніемъ и тщаніемъ воспроизведены каждый цвѣточекъ и травка, растущіе на скалахъ. Такъ, напримѣръ, въ рисункахъ Дюрера рѣзкіе изгибы скалъ и развалинъ покрыты мягкимъ слоємъ зелени, изъ которой поднимается красивый лѣсокъ вѣтвей, цвѣтовъ и стеблей, и надъ ними возвышаются деревья безъ листьевъ съ характерными сучьями. Альбрехтъ Альддорферъ и другіе подражали Дюреру, но никто изъ новыхъ художниковъ не станетъ заниматься флорой скалъ, утесовъ и развалинъ. Дѣйствительно ли это такія необыкновенныя растенія и не можетъ ли любой цвѣтокъ, сѣмя котораго занесется вѣтромъ, расти на скалахъ и крышахъ?

Конечно на утесахъ встрѣчаются различныя растенія, но мы займемся только типическими растеніями скалъ и развалинъ, растеніями, распускающимися почти на голыхъ скалахъ, подготовляющими почву для другихъ растеній, предпочитающими эти мѣста богато орошеннымъ равнинамъ и которыя легко переносятъ вѣтеръ, непогоду и сухое время года. Кто хоть разъ бывалъ на развалинахъ Рима или Аоианъ, или же около стѣнъ замковъ южной и западной Германіи, тотъ видѣлъ растущую на отвѣнной сторонѣ въ расщелинахъ отвѣсныхъ стѣнъ темнозеленую остролистую травку. Мѣсто гдѣ она растетъ и условія произрастанія ея такъ своеобразны, что древніе греки для объясненія появленія ея на стѣнахъ придумали особый мифъ. Когда Перикль, такъ гласитъ преда-

Среди развалинъ.

не, велѣлъ своему зодчему Мнезиклу отстроить Пропилеи Акрополиса въ Аѳинахъ, одинъ изъ рабочихъ упалъ съ высоты и смертельно ушибся. Врачи не подавали надежды на выздоровленіе упавшаго и Периклъ былъ этимъ очень огорченъ, но ему во снѣ явилась богиня Аѳина и показала цѣлебную траву, росшую на стѣнѣ ея храма. Дѣйствительно цѣлебная сила травы

Старинная церковь.

помогла и Периклъ въ благодарность богинѣ, рядомъ съ другими ея мраморными статуями, велѣлъ ей воздвигнуть еще одну какъ Аѳинѣ-Цѣлительницѣ; въ воспоминаніе же указанной этимъ случаемъ заботливости богини о ея храмѣ, по словамъ Плутарха, въ его жизнеописаніи Суллы, было повелѣно, чтобы стѣны Акрополиса и Партеона никогда не очищались отъ растенія, которое въ честь богини названо „Партеономъ“. Есть еще греческое сказаніе, по которому та же богиня подхватила на лету юношу Пардикса, сброшеннаго своимъ дядей Дедаломъ съ кровли ея храма, и превратила его въ растеніе, которое, по завѣршенію древнихъ ботаниковъ, кромѣ имени *Pardisium* называлась еще *Pardisium*. Древніе Римляне присвоили этому растенію употребительное и понынѣ имя стѣнницы—*Parietaria*.

Исслѣдовавъ химически сокъ этого растенія, получается одновременно объясненіе, почему растеніе дѣйствуетъ цѣлительно при ушибахъ и почему оно преимущественно растетъ на старыхъ стѣнахъ. Въ немъ много селитры и поэтому оно можетъ быть

причислено къ такъ называемымъ сорнымъ травамъ, находящимъ пищу въ разрушающихся архитектурныхъ памятникахъ и перерабатывающимъ стѣнную селитру, которая скопляется на сырыхъ мѣстахъ. Во всѣхъ разрушенныхъ домахъ и въ заброшенныхъ углахъ растутъ такъ называемыя „сорныя“ травы. Эти растенія отличаются роскошнымъ развитіемъ, темной листвою и особеннымъ тяжелымъ и острымъ запахомъ. Цѣлыя чащи крапивы, репейника, лебеды, чертобыльника и чертополоха окружаютъ въ болѣе влажныхъ мѣстахъ сирень и цѣлая масса ядовитыхъ или опасныхъ растеній, какъ напримѣръ, болиголовъ, дурманъ, бѣлена, паслена, белладона и др. питаются сухимъ соромъ. Но болѣе красивыя растенія—вьющіяся растенія, покрывающія зеленью развалины и ползущія вверхъ по деревьямъ и кустамъ. Эти то растенія корнями прорастаютъ между камнями и заставляютъ ихъ раздвигаться. Многимъ конечно приводилось любоваться уголками, обросшими плющомъ; чрезвычайно живописно обиты плющомъ Гейдельбергскій замокъ, аббатство Холи-Кросъ въ Ирландіи и плющевый домикъ при входѣ въ деревеньку въ Маломъ Трианонѣ. Но даже и это невинное растеніе, задерживая сырость, ускоряетъ разрушеніе построекъ.

Въ тропическихъ странахъ плющъ находитъ дѣятельныхъ помощниковъ по разрушенію между другими вьющимися растеніями, въ особенности между породами вьющихся фикусовъ,

Аббатство Холи-Кросъ.

которые усиками своими, заключающими въ себѣ резиновый сокъ, могутъ прицѣпляться даже къ совершенно гладкимъ стѣнамъ. Другія вьющіяся растенія, напримѣръ бигонія, по замѣчанію Дарвина, усиками своими оцупываютъ мѣстность и находятъ маленькія щели или углубленія, врастаютъ въ нихъ, или же проходятъ ихъ мимо, если не могутъ въ нихъ укрѣпиться; иныя же укрѣпляются присасываясь клѣточками. Эти растенія и другія, которыя довольствуются на стѣнахъ малымъ количествомъ земли, овладѣваютъ всякой постройкой, съ которой ихъ не удаляютъ насильно, и служатъ повсюду главной причиной живописнаго разрушенія, какому напримѣръ подвергаются великолѣпные дворцы и храмы въ Индіи. Это обратное завоеваніе природой твореній человѣка. Развалины храма въ Камбоджѣ, ослепленные зеленью, съ изображеніями Будды между листвою, напоминаютъ наши опустѣлыя кладбища со старыми каменными памятниками, выглядывающими изъ-за разросшихся кустовъ.

Между деревьями есть также такія, которыя прямо могутъ называться разрушителями; съ необыкновенной силой они запускаютъ корни въ пазы камней и заставляютъ ихъ раздвигаться. Въ странахъ, лежащихъ по Средиземному морю, въ Малой Азій, вплоть до Индіи, дикое безплодное фиговое дерево оказываетъ въ этомъ отношеніи большія услуги Шивѣ-разрушителю. Храмы, башни, дворцы, замки и всѣ памятники, воздвигнутые человѣкомъ въ вѣчное воспоминаніе о своихъ дѣлахъ, подвергаются непреодолимой силѣ корней фигового дерева. Оно не падаетъ ни гробницъ, ни мавзолеевъ; надъ этимъ Ювеналъ посѣялся въ одной изъ своихъ сатиръ (X, 146), говоря о жадѣ хвалебныхъ надписей, долженствующихъ украшать гробницы, которыя разрушаются злобой силой фигового дерева. Даже и гробницы, заключаетъ онъ, подвергаются разрушенію и ударамъ судьбы.

Живой иллюстраціей къ сказанному служитъ затѣливый памятникъ на такъ называемомъ Садовомъ кладбищѣ въ Ганно-

верѣ; громадныя плиты памятника, вмѣстѣ съ тяжелымъ каменнымъ саркофагомъ, подняты и раздвинуты корнями выросшей тутъ березы, точно въ насмѣшку надъ надписью памятника, съ 1782 г. гласящею: „Эта на вѣки купленная могила не должна никогда открываться“.

Исследуя причины поростанія голыхъ камней и стѣнъ находимъ цѣлый послѣдовательный рядъ растений, селящихся на развалинахъ. Первое мѣсто въ ихъ ряду занимаетъ тотъ зеленый налетъ, который покрываетъ стѣны и стволы деревьевъ въ болѣе сырыхъ мѣстахъ, и который сообщаетъ имъ весной и поздней осенью ту изумрудную окраску, которую такъ

камня и дѣлаютъ ее шероховатую, разлагая известковыя составныя части камня присущей имъ щавелевой кислотой и вѣдаются въ камень. По этому то лишай легко селятся на полированныхъ статуяхъ и на обнаженномъ черепѣ висельника. Такой мохъ съ черепа считался въ старину дорогимъ цѣлебнымъ средствомъ. Благодаря своей разлагающей способности, лишай, невѣрно причисляемые къ мхамъ, до 50 процентовъ состоятъ изъ минеральныхъ веществъ (щавелекислой извести), ко-

Гробница въ саду церковнаго кладбища въ Ганноверѣ.

вѣрно передавалъ на своихъ картинахъ нидерландскій художникъ Поттеръ. Зеленъ эта представляетъ простой, низжайшій, первичный организмъ, который новѣйшими ботаниками названъ зеленымъ первичнымъ зерномъ — *Protococcus viridis*; арабскіе же философы десятаго столѣтія считали его зеленѣющей пылью, чѣмъ-то среднимъ между растеніемъ и минераломъ, въ чемъ отчасти были правы.

Немного высшей организаціей обладаютъ слѣдующіе непосредственно за нимъ—лишай, которые образуютъ изъ подобнаго же простого налета и волоконъ грибной плѣсени чешуйчатую кору на стволахъ деревьевъ, заборахъ, скалахъ и стѣнахъ. Лишай, разлагаясь, удобряютъ почву, на которой впоследствии произрастаютъ высшія растенія, поэтому то ихъ называютъ пионерами высшихъ растений. Они бываютъ всѣхъ оттѣнковъ отъ бѣлаго, сѣраго, зеленого, лимоннаго до яркокраснаго и коричнево-чернаго. Ихъ участіе въ окраскѣ стѣнъ не маловажно и многія зданія, какъ напримѣръ Страсбургскій соборъ, своимъ мягкимъ желтымъ цвѣтомъ обязаны массѣ стѣннаго лишая—*Ragmelia parietina*—скопившагося на его стѣнахъ. Эти первые поселенцы скалъ и стѣнъ не требуютъ никакой другой подстилки кромѣ небольшого количества извести; питаются же они воздухомъ, свѣтомъ и влагой, но умирая оставляютъ на стѣнахъ удобренныя пятна, на которыхъ укореняются другія невзыскательныя растенія. Кромѣ того лишай вытравляютъ поверхность

Замокъ на Мозелѣ.

торья прежде, до изслѣдованія происхожденія лишаяевъ, считались особымъ минераломъ.

За „пионерами растительнаго міра“ слѣдуютъ красивые мхи, мелкіе кусочки которыхъ заносятся вѣтромъ на оставленную лишаями, удобренную подстилку и тамъ пускаютъ ростки. Мхи отличаются разнообразіемъ и богат-

Мохомъ обросшая крыша крестьянскаго дома.

ствомъ формъ и окраски. Легко напримѣръ отличить зеленый мохъ, селящійся большею частью на влажныхъ стѣнахъ, каменныхъ украшеніяхъ фонтановъ и въ особенности въ орошенныхъ расщелинахъ скалъ, облѣпляющій своими длинными

лопастями кампи, отъ растущаго свободно сплошными массами листовеннаго мха, который въ сырое время года покрываетъ своими тонкими желтокоричневыми, концевичными листочками все кривны и стѣны развалинъ.

Постоянные спутники мховъ—папоротники, какъ настоящіе романтики, избѣгаютъ шумныхъ освѣщенныхъ мѣстъ и вѣются въ укромныхъ уголкахъ дѣсовъ и въ разѣлинахъ скалъ. Цѣлое отдѣленіе папоротниковъ такъ называемые селезнотники—*Asplenium*, или папоротники полосатые, перебрались со скалы на наши стѣны и избрали развалины любимымъ мѣстопребываніемъ. Изъ нихъ на первомъ планѣ стоитъ стѣнная рута—*Asplenium ruta murina*, которая во всей западной, средней и южной Европѣ покрываетъ все пазы старыхъ стѣнъ длинными перистыми листьями, на нижней сторонѣ которыхъ скопляются черно-коричневые сѣмена т. е. споры. Нѣмецкій ботаникъ Геронимъ Болкъ, триста лѣтъ тому назадъ, называлъ это растеніе, высматривающее изъ вѣтхъ стѣнныхъ скважинъ, чудомъ природы. Такимъ же уваженіемъ пользовался ранѣе и волосяной папоротникъ *Asplenium Trichomanes*, котораго тонкій какъ волосъ, красновато-коричневый блестящій стебелекъ убранный вышуклыми, ярко-зелеными листочками. Граціозное растеніе это было названо еще краснымъ камнепомомъ, такъ какъ оно корнями своими разрываетъ камни. Американскіе ботаники Лоомисъ и Аза-Грей открыли въ этомъ растеніи почти безирригируемую въ нашей флорѣ способность движенія: листья растенія, покрытые спорами, постоянно движутся при освѣщеніи и это движеніе настолько замѣтно, что каждый можетъ предложить въ этомъ маленькомъ кустарничкѣ особенную жизненную живучесть растенія и приписывать ему возстановляющую силы способность. Третьимъ въ ряду этихъ таинственныхъ полосатыхъ папоротниковъ считается черныи адіантъ—*Asplenium nigrum*—съ черными блестящимъ стебелемъ и большими двойно перистыми листьями. Его называютъ чернымъ въ отличіе отъ только что названныхъ, красной и стѣнной руты.

Многіе другіе сорта *Asplenium* растутъ на стѣнахъ и скалахъ, не обращая на себя особеннаго вниманія; къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ, похожій на траву, сѣверный полосатый папоротникъ *Aspl. septentrionale* и такъ называемый олений измытъ *Aspl. scolopendrium*, растущіе по преимуществу на внутреннихъ стѣнахъ колодцевъ, и представляющіе обыкновенные сплошные листья, однако на нижней сторонѣ покрытые спорами. Рѣже всего попадаются чешуйчатый папоротникъ *Asplenium Ceterach*, разѣлиный въ южной Европѣ а также около Мозеля. Длинные, въ палець, ярко-зеленые листочки, образующіе красивыя розетки, по формѣ напоминаютъ двойную пилу, зубья которой идутъ не одинъ напротивъ другого, а распределены попеременно: нижняя сторона листьевъ густо покрыта чешуйками, точно перьями. Папоротникъ этотъ считается чудодѣйственной травой и по словамъ Dioscorida собирался въ безлунныя ночи. Животныя, ѣвшія этотъ папоротникъ, лишались селезенки, почему его давали при воспаленіи и опухоли селезенки; отъ этого вся группа полосатыхъ папоротниковъ была названа *Asplenium* отъ слова *Asoplenon*, т. е. безселезеночный.

Необыкновенно замѣчательное по красотѣ растеніе это великолѣпный Адіантъ, называющій также Волосъ Венеры. На чрезвычайно тонкихъ, чернокоричневыхъ, мелкихъ стебелькахъ укрѣплены вѣжные, дрожащія свѣтло-зеленыя листочки, украшенные по нижнему краю коричневыми подумбелами. Растеніе это великолѣпно декорируетъ южно-европейскія старыя стѣны и скалы, вблизи которыхъ протекаетъ вода. Стѣны дворцовъ въ Венеціи точно также украшены имъ какъ и каменные террасы Изола-Белла и древніе римскіе водопроводы вилотъ до самыхъ горъ. Нѣжное растеніе это повидимому для произрастанія требуетъ влажнаго воздуха, хотя и обладаетъ способностью не намочать: такъ, погруженное въ воду и затѣмъ высутое, оно оказывается совершенно сухимъ, почему и называется, по Теофрасту, старымъ именемъ *Adiantum*, т. е. ненамокаемый. Испанцы, которые называютъ *Ceterach* именемъ *Dogadillo*, назвали Волосъ Венеры *Sulantrillo*. Въ древнѣйшихъ сочиненіяхъ растеніе это, какъ и все папоротники, зовется также камнепомъ *Saxifraga*.

Поэтическое это названіе нельзя объяснить лучше, какъ словами ботаника Болля, описавшаго почитаніе Волосъ Венеры на Мадейрѣ.—На протяженіи многихъ миль, говоритъ Болль, идетъ одинъ изъ водопроводовъ питающихъ прибрежныя города и зеленая полоска кулантрилло обозначаетъ его путь. Мы слѣдуемъ за ней на край глубочайшихъ пропастей, куда отваживается ступать развѣ только орхидеро (собиратель ягеля). Во многихъ мѣстахъ нависли скалы; то согнувшись, то ползя под-

вигаемся мы впередъ, по подземнымъ галереямъ. Изъ недоступныхъ развѣсннхъ мы спускаемъ куроратну и сокола съ утеса. Наконецъ послѣ долгихъ поисковъ находимъ мы, по пародному поэтическому выраженію—*madre del agua*, матеръ воды. Глубоко въ пѣдра горы проникаетъ тротъ извергающій воду. Старый *Vinaticeo* или липая смоква отбываетъ свой входящій свѣжесть объемлетъ утомленнаго, который съ наслажденіемъ испиваетъ глотокъ прохладной воды. И тогда расплывается онъ у пенеры, вдали отъ всякаго шума, прислушиваясь къ медленному и ритмическому паденію капель съ потолка. Это образы, которые пробуждаютъ одна мысль объ *Adiantum Capillus Veneris* въ душѣ того, кто свисаетъ съ шнуръ на далекомъ западѣ*.

Кулантрилло слѣдуетъ за человѣкомъ даже внутрь его жилищъ и служить украшеніемъ ихъ. Почти въ каждомъ домѣ островитянина, говоритъ далѣ Болль, въ одной изъ стѣнъ находится углубленіе, гдѣ помѣщается *Пила* т. е. фильтрующій камень. Это водоемъ, сдѣланный изъ пологого камня, въ видѣ полушарія, который наполняется ежедневно водою или изъ водопровода или изъ цистерны: вода оттуда просачивается въ стоящее внизу ведро, изъ котораго уже жаждущій черпаетъ чистую и холодную воду стоящимъ неизмѣнно туго же стаканомъ или металлическою кружкой. Чтобы придать *Пилѣ* болѣе красивый видъ и увеличить свѣжесть процессомъ испаренія, обыкновенно натираютъ камень спорами Волосъ Венеры. Молодая растенія не замедляютъ появляться и вскорѣ просачивающее полушаріе обростаетъ густою зеленью, которая на подобіе зеленыхъ страусовыхъ перьевъ склоняется на все стороны, образуя очень живописную декорачію.

Около сухихъ стѣнъ и на самыхъ стѣнахъ появляется цѣлая группа растеній, требующихъ очень мало влаги.—это семья почти не испаряющихъ влагу толстолистныхъ или крауляцій. Почти каждый знаетъ различныя виды стѣннаго перца *Sedum*, стелющегося по стѣнамъ и свѣшивающаго зеленыя кисти, украшенныя бѣлыми, розоватыми или темно-желтыми цвѣтами. Выше, въ горахъ, перецъ сѣмляется чрезвычайно красивыми видами *Sempervivum*, растеніями окрашенными въ темно-зеленую или же пурпурную краску, поднимающаи совершенно прямо на голыхъ скалахъ свои красивыя круглыя цвѣты. Все эти растенія содержатъ въ себѣ много щавельной кислоты, какъ и липаи, и легко растворяютъ известъ, содержащуюся въ камняхъ. По той же причинѣ многіе сорта шавеля, кислицы, кактуса и молочая прекрасно прирастаютъ на стѣнахъ и камняхъ. То же самое можно сказать о сортахъ камнепума (*Saxifraga*) родственнаго сортамъ, которые растутъ отчасти на развалинахъ и въ большинствѣ случаевъ на обнаженныхъ скалахъ и горахъ, и изъ которыхъ нѣкоторые содержатъ такъ много извести, что они выделяютъ ее на поверхности листьевъ въ видѣ бѣлыхъ чешуекъ или зубцовъ. Между стѣнными или камнепумами замѣчательны цвѣтковые, называющіеся Борота Юпитера *Barba Iovis*. Карлъ Великій, отличавшійся отеческою заботливостію о своихъ подданныхъ, издалъ постановленіе, по которому, каждый поселеникъ долженъ былъ воздѣлывать это растеніе на своемъ домѣ. Карлъ Великій, издалъ это постановленіе потому, что прямой стволъ растенія считался хорошимъ гомеопатомъ; вѣра въ силу этого растенія существовать въ Индіи и нынѣш.

Кромѣ растеній есть еще много высокихъ деревьевъ, достигающихъ очень небольшимъ количествомъ земли и влаги, легкія сѣмена которыхъ заносится часто на зубцы башенъ и на высочайшія стѣны. Первое мѣсто между названными деревьями занимаетъ плачущая береза—символь печали и страданія и затѣмъ ницца—символь силы. Кто видѣлъ ее въ дѣсахъ Тюрингена, обнимающаго своими мощными корнями совершенно обнаженную скалу, тотъ понимаетъ какъ она можетъ расти безъ всякой влаги на каменныхъ плитахъ и на развалинахъ замковъ. Удивительно какъ растутъ такія деревья: я видѣлъ однажды разрѣзъ ниццы, выросшей на развалинахъ одного замка ей было полтора года лѣтъ и стволъ древесины былъ такъ тонкій, точно листъ плотной бумаги.—свернутый въ полтора года разъ. Архитекторы и ремесленники заботящіеся о сохраненіи старыхъ памятниковъ конечно мечтаютъ объ уничтоженіи растеній, корнъ которыхъ сдвигаютъ самыя тяжелыя камни. Но развалины потеряютъ всю свою прелесть, если у нихъ отнимутъ деревья и кусты. Кто умѣетъ дорожить романтическимъ и живописнымъ очарованіемъ развалинъ, тотъ не будетъ осваивать у природы ея права обратнаго завоеванія, тотъ знаетъ хорошо, что именно эта смѣсь архитектуры и свободныхъ формъ природы, это сдѣленіе жизни и смерти, свѣжести и разрушенія приковываетъ наши глаза и погружаетъ насъ въ тихое раздумье.

Къ рисункамъ.

Взятіе Казани.

(Рис. на стр. 988 и 989).

Паденіе независимости Казанскаго царства имѣло громадное политическое значеніе въ исторіи восточной Европы, такъ какъ

оно разомъ поглотило могущество и преобладаніе дикихъ и своевольныхъ азиатскихъ ордъ и заставило ихъ склонить свою выю передъ новымъ христіанскимъ царствомъ, возникшимъ въ области верхней Волги. Взятіе Казани являлось неотложною, государственною необходимостью для тогдашней Руси и

всѣ ясно сознавали, что на ю покончить съ этимъ гнѣздомъ хищниковъ, которые, идя на помощь Крыму, часто опустошали пограничныя московскія владѣнія и ревниво оберегали путь въ богатія страны, орошаемая притоками Волги и Дона, не давая прошикнуть туда русской колонизаціи. Но покорить Моеквѣ Казань было дѣло не легкое, особенно при малодѣлствѣ Иоанна, когда крамольные бояре не давали еще никакого простора его дѣятельности. Но лишь только бояре начали имѣть страхъ передъ молодымъ царемъ, какъ онъ уже задумалъ покончить съ Казанью. Впрочемъ походъ этотъ 1545 года окончился неудачей и только внутреннія смуты Казани, борьба въ ея стѣнахъ партій, помогли Руси сохранить часть ней свое вліяніе и приближать мало по малу желанную развязку. Смерть хана Сафи Гирея еще болѣе усилила внутреннія междоусобія Казани: Крымцы и Казанцы сдѣлали ханомъ малолѣтняго сына Сафи Гирея, Утемина. Пользуясь благоприятнымъ случаемъ, Иоаннъ быстро собрался въ новый походъ и явился подъ стѣнами Казани въ февралѣ 1550 года, но приступилъ къ городу не сразу и множество людей было побито съ обѣихъ сторонъ. Утеминъ былъ смѣненъ воеводѣ Шигъ-Алиемъ, сторонникомъ Великаго Князя, но и тотъ не могъ долго удержаться на ханскомъ престолѣ: противная партія послала къ Погаюмъ просить царя и получивъ его въ лицѣ Едигера-Магомета, тотчасъ же начала враждебныя дѣйствія противъ русскихъ поданныхъ нагорной стороны, тревожа наши берегательныя отряды и уводя въ плѣнъ жителей. Наконецъ Иоаннъ рѣшился нанести послѣдній ударъ Казани и 3-го июля 1552 г. выхватилъ изъ Коломны съ двоюроднымъ своимъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, За Сурово соединилъ Государь съ воеводами и 13-го августа достигъ Свяжска, пограничнаго города передъ Казанью. Расположившись подъ городомъ на луку въ шатрахъ, царь послалъ къ Казанцамъ грамоту, чтобы они были челомя а онъ ихъ проститъ. Огнѣтъ Едигера былъ исполненъ брани и оскорбленій и Иоаннъ велѣлъ вырывать изъ судовъ пушки и поступать къ городу. 23-го августа полки заняли намѣченные имъ мѣста; 150,000 войска съ 150 пушками обложили Казань, защищенную лишь деревянными стѣнами, за которыми впрочемъ скрывалось 30,000 храбрыхъ и фанатическихкихъ защитниковъ. Тотчасъ же по обложеніи начались схватки между осаждавшими и осажденными. Казанцы безпрерывно дѣлали вылазки, бились отчаянно, но почти постоянно съ урономъ были отбрасываемы обратно въ городъ. Но вотъ 31-го августа царь призвалъ къ себѣ *размысла*, т. е. инженера и приказалъ ему сдѣлать подкошъ подъ казанскія стѣны. Въ то же время русскіе взорвали тайнищъ, откуда казанцы доставали воду, а дьякъ Иванъ Виродковъ поставилъ противъ городскихъ воротъ башню вышиною въ шесть саженъ: стрѣльцы начали стрѣлять съ этой башни въ городъ и побивали много народу. 1-го октября царь велѣлъ наполнить рвы льсомъ и землею, устроить мосты и бить изъ пушекъ безпрестанно; били весь день и сбили до основанія городскую стѣну. Общій приступъ назначенъ былъ на другой день, 2-го октября, въ воскресенье. Передъ приступомъ еще разъ было предложено казанцамъ сдаться на милость царя, но они гордо отвѣчали: „Не бьемъ челомя! На стѣнахъ Русь, на башнѣ Русь—ничего мы другую стѣну поставимъ и всѣ померемъ или отсидимся“.

Въ эту-же ночь князь Михайлъ Воротышскій прислалъ сказать Царю, что подкошъ уже заложень и потому нельзя медлить. Царь приказалъ возлѣстить войскамъ, чтобы готовились къ приступу а самъ пошелъ по обычаю въ церковь. Во время служения въ его присутствіи обѣдни, когда дьяконъ оканчивалъ Евангеліе словами: „будетъ едино стадо и единъ пастырь“ раздался страшный взрывъ; земля поколебалась; Царь вышелъ изъ церкви и увидѣлъ что городскія стѣны разрушены. Второй взрывъ силами прежняго докончилъ разрушеніе укрѣпленій.

Политическое обозрѣніе.

Россия и Черногорія. — Румынія въ дипломатическомъ вопросѣ. — Славянскія земли. — Австро-Венгрія. — Турція. — Египеть.

Читатели, вѣроятно, помнятъ сказанныя нами, по случаю прихода Князя Черногорскаго въ Россію, слова относительно непоколебимой прочности нашего единенія съ Черногоріей. Почти то же самое читаемъ мы теперь въ „Гласѣ Черногорца“ и вотъ что говоритъ онъ о союзѣ съ Россією: „Этотъ союзъ укрѣпляетъ въ насъ сознание нашей силы и *глубоко утверждаетъ нашу веру въ лучшую будущность*. Какія времена могутъ наступить — знаетъ объ этомъ Великій Богъ, ибо времена и дѣла въ Его десницѣхъ и не намъ уразумѣть ихъ. Но мы хорошо знаемъ себя и утверждаемъ, что также знаемъ и братьевъ русскихихъ и потому *можемъ сказать съ увѣренностью, что никогда не явится поводъ, который могъ-бы разединить насъ и увлечь на различные пути*. Однаково чувствуемъ, одинаковымъ языкомъ и говоримъ.“ По словамъ Князя Николая пришли въ Вѣнѣ не только холодно, но, даже, невѣжливо...

Нѣсколько иныя чувства выказываетъ намъ, къ сожалѣнію, Румынія, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту. Всею виною опять таки тотъ-же „Килискій вопросъ“. Румынія обратилась къ недавнему своему-же антагонисту (духемъ — гораздо

Тогда русскія войска вступили: „съ нами Богъ“ и пошли на приступъ. Казанцы встрѣтили ихъ крикомъ „Магометъ! всѣ померемъ за юртъ!“ Загнѣвъ въ воротахъ и на стѣнахъ началась страшная сѣча. Постѣ обѣдни Иоаннъ подъѣхалъ къ городу: русское знамя уже развѣвалось на стѣнахъ, но во многихъ мѣстахъ татары еще оказывали отчаянное сопротивленіе. Особенно жаркая битва вилась около мечети; царь Едигерь затворился въ свой юртъ и крѣпко оборонялся, пока не увидѣлъ всю безполезность дальнѣйшаго сопротивленія. Тогда онъ бросился въ нижнюю часть города къ воротамъ. Этотъ-то моментъ бѣгства Едигера и представленъ на нашемъ рисункѣ. Но трудямы своихъ, делаящимъ наравнѣ со стѣною, татары взобрались на башню и начали вести переговоры о сдачѣ. Съ башни они кричали: „люди стоятъ юртъ и мѣсто главное, гдѣ престолъ царскій былъ, до тѣхъ юртъ мы бились до смерти за царя и за юртъ; теперь отдаемъ вамъ царя живаго и здороваго; ведите его къ своему Царю“.

Со взятіемъ въ плѣнъ Едигера и съ уничтоженіемъ послѣдняго защитнаго его отряда, Казань была уже въ полной власти русскихихъ. Казанское царство болѣе не существовало.

Деревенская сцена.

(Рис. на стр. 993).

Не разъ помѣщали мы симпатичная, полная теплаго чувства, при самомъ невысказанномъ несложномъ замыслѣ, картины талантливаго художника г. Лемоха. Эта картина, помѣщенная въ настоящемъ №, прекрасно дополняетъ серію его деревенскихъ сценъ. Молоденькая дѣвушка выбѣжала на улицу и корчить своихъ любимицъ — дѣлое птичье царство хлопочетъ и хлопчеть у ея ногъ. Она сыплетъ зерна, ихъ подхватываютъ на лету, изъ за нихъ выходятъ между курами пререканія самыя оживленныя. Онѣ издали узнають свою молодую хозяйку и стремятся летѣть къ ней, кудахтая и хлопая крыльями, какъ только слышатъ ея зовъ.

На взморьѣ.

(Рис. на стр. 996).

Тихо на морскомъ берегу. Море спокойное, вдаль видны мелькающіе паруса; волны не набѣгаютъ съ глухимъ и грознымъ шумомъ, равнина моря блестятъ; красивое мѣстечко залива — тихій затокъ — погружено въ покой. Деревья словно дремлютъ.

Весь залвъ блестятъ какъ сталь
И надъ моремъ облаками,
Какъ голубыми торами,
Разукрасился даль...

Выражено это въ картинѣ Г-жи Куріуръ очень хорошо. Вообще ея произведенія, нередко теперь появляющіяся на нашихъ выставкахъ, стали обращать на себя все больше и больше вниманія.

На буксирѣ противъ теченія.

(Рис. на стр. 997).

Вотъ одна изъ оригинальныхъ сценъ жизни нашей Певы. Идетъ большаго пароходъ, тянетъ баржу и къ ней цѣлыми стадами, словно раковины, прицѣпляются лодочки и ботики и могучая паровая сила выноситъ ихъ противъ теченія вверхъ по рѣкѣ. Тутъ слышатся и смѣхъ и разговоры и прибаутки, толчется самая разнообразная публика — охотники, рыбаки; на покахъ, за плечами огромной неувлочен баржи, не работаютъ веслами, покуриваютъ трубочки, раздается и визгъ гармоникъ и шутки съ молодой, степенной пассажиркой, идущей вверхъ, въ свое село изъ города. Всякая компанія сбралась на этиа лодочкахъ.

болѣе для нея опасному, чѣмъ мы) — къ Австріи; румынскій посланникъ въ Вѣнѣ, Балабану, жаловался графу Кальюки на то, что Россія имѣетъ намѣреніе нарушить берлинскій договоръ по отношенію къ Килискію рукаву, такъ какъ утверждаетъ, что дунайская коммисія не компетентна въ вопросѣ; его правительство заявляетъ право на одинъ изъ береговъ гирлы, и требуетъ, чтобы верховныя ея права на эту часть рукава были уважены и обращается въ этомъ дѣлѣ къ великимъ державамъ. Надѣмся, съ своей стороны, что эти державы припомнятъ прецедентъ 1863 года, когда нѣкоторые изъ нихъ такъ неудачно вмѣшались въ внутреннія дѣла Россіи!

Король Сербскій прибылъ въ Русукуъ (а не въ Софію, какъ погоронились сообщить газеты), при торжественной встрѣчѣ Его Величества болгарскій митрополитъ произнесъ рѣчь, въ которой призывалъ славянъ къ согласію и единенію, а затѣмъ, на обѣдѣ, данномъ въ честь короля, онъ самъ, въ своей рѣчи, высказался за это единеніе. Мы, еще разъ повторяемъ, и несомнѣваемся въ его искреннемъ отношеніи къ общему, великому дѣлу.

Пограничные турскіе —не жители, вѣроятно, а башки-бузукы, съ вѣселою до времени, повторявъ свои набѣги въ предѣлы

Болгарии—29 сентября их праща явилась в Дево-Джумской околин, где и ограбила два селения; туда посланы были драгуны, но, пока, о результатах еще неизвестно.

Албанцы все еще тревожат границы Черногории: княжеское правительство получило через Антивари свежий подвоз боевух спарядовъ; оно сосредоточило войска на албанской границѣ. Выше мы сказали о непривѣтливой встрѣчѣ, оказанной Князю Черногорскому въ столицѣ „дружественной Австріи“, къ этому добавимъ, что вообще отношенія между имперіей и княжествомъ натянуты, а потому трудно ждать, чтобы Черногорія добилась скорого удовлетворенія своихъ требованій, заключающихся въ амнистіи бѣжавшимъ герцоговицамъ и боснякамъ и возвращеніи ихъ на родину, возмещеніи Черногоріи расходовъ по содержанію этихъ бѣглецовъ, укрѣпленіи Кривошии.

А каково славянамъ, въ особенности инокотормъ, на ихъ австрійской родинѣ, это мы знаемъ и перѣцко уже указывали. На этотъ разъ скажемъ два слова о венгерскихъ славянахъ. Мальяры, понимая великое значеніе православія для славянства, ведутъ противъ него усиленную борьбу (какъ и всегда, впрочемъ, и вѣло); между прочимъ, венгерская православная церковь обладает капиталомъ въ 15 милліоновъ гульденовъ, составившей изъ разныхъ пожертвованій и вкладовъ, дозволяеть славянскому духовенству устраивать и содержать храмы, школы и благотворительныя учрежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ ему возможность стоять наравнѣ съ католическимъ въ отношеніи независимости средствъ и, следовательно, безкорыстія: венгры готовыя прибрать эти деньги къ своимъ рукамъ—ихъ скоро перемѣстятъ въ центральное учрежденіе о народныхъ нуждахъ, находящееся въ Пештѣ и состоящее изъ мадьяръ и католиковъ (объ этомъ недавно пришло извѣстіе въ одну изъ нашихъ большихъ газетъ) не мало старается противъ своихъ земляковъ въ этомъ направленіи, и славянской католическій епископъ Штрессмайеръ.

Къ намъ,—на минуту—австрійцы, вдругъ почувствовали приливъ иѣжности, который и разлили недавно въ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ своихъ газетахъ, по случаю прибытія въ Вѣну поваго нашего посланника, князя Лобанова-Ростовскаго; мы, впрочемъ, знаемъ, что эти минуты у австрійцевъ очень кратки.

Турція, повидимому, искренно желаетъ уладить спорный вопросъ съ Греціей; Порта сообщила греческому посланнику, а также и телеграфировала въ Афины ноту, объ уступкѣ требуемыхъ греческимъ правительствомъ пунктовъ—Карали-Дервента, Невероса съ урочищемъ того-же имени, Крачова и Каллимаки, согласно съ пограничною чертою, постановленною международною пограничною коммисією, и только въ отношеніи части территоріи Каллимаки спорный вопросъ будетъ переданъ на разрѣшеніе смѣшанной греко-турецкой коммисіи. Въ настоящее время снова наступилъ министерскій кризисъ, явившійся, какъ кажется, отчасти, вѣдѣтвіе разногласія въ кабинетѣ по вопросамъ вѣнхней политики: Саидъ-Паша стоитъ за союзъ съ западными державами, Махмудъ-Недимъ предлагаетъ союзъ съ Россіей, султанъ колеблется; Саидъ-Паша предложилъ новую программу правительственной дѣятельности, и между прочимъ: 1) установленіе совершенно одинаковыхъ отношеній Турціи ко всѣмъ державамъ (?), 2) отвѣтственность министровъ, 3) умень-

шеніе военныхъ расходовъ и усиленіе жандармеріи, 4) введеніе реформъ въ Арміи.

Между тѣмъ, Турція рискуетъ всеѣмъ утратить Египетъ и его дань: выдаютъ за фактъ, что если тамъ будетъ создана палата нотаблей, то возникнетъ агитація въ пользу провозглашенія независимости (!) Египта, съ предоставленіемъ хедиву титула, соответствующаго самостоятельному государю. Хедивъ уже самъ выказываетъ стремленіе къ независимости; пока еще, впрочемъ, стремленіе это выразилось только въ томъ, что онъ делаетъ отчеканить медаль въ ознаменованіе недавнихъ событій: какъ извѣстно, египетскій вице-король не имѣетъ права учреждать своею властью новыхъ орденовъ (на этой медали, съ одной стороны, будетъ изображеніе хедива, а на другой—пирамиды); признакъ этотъ не принадлежить къ числу крупныхъ, конечно, но можетъ выразить общее настроеніе, пылшаго главы англо-турецкой провинціи. Но—много-ли выиграетъ Теффикъ-Паша, если изъ англо-турецкаго вассала превратится просто въ англійскаго? очевидно не выиграетъ, а проиграетъ. Англичане оставляютъ корпусъ своихъ войскъ въ Египтѣ до организованія египетской (?) арміи; Бекеръ-Паша, съ созвоненія своихъ соотечественниковъ, указалъ и время оккупации, объявивъ, что организація арміи потребуетъ годъ времени. А затѣмъ? затѣмъ—англичане, можетъ быть, уведутъ часть войскъ, а другую оставятъ для разработчи новаго Суэзскаго канала, который желаютъ прорыть, чтобы подорвать значеніе канала Лессенса и имѣть свой собственный, всегда для нихъ свободный и за ними обезпеченный, путь въ Индію и vice versa; этотъ новый водный путь намѣрены, будто-бы, провѣсти изъ Александріи въ Каиръ, а изъ Каира въ Суэсъ, на протяженіи 240 англійскихъ миль (360 верстъ), (болѣе Лессенса на 80 миль (120 верстъ)), сооруженіе котораго обойдется въ 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (около 100 милліоновъ рублей). Несколько серьезно это свѣдѣніе—сказать трудно, но оно сообщено Times'омъ, изъ оффиціознаго источника. Пока же онъ не сооруженъ, англичане хлопочутъ о приобрѣтеніи 100 тысячъ акцій канала существующаго съ цѣлю приобрѣтенія рѣшительнаго и рѣшающаго большинства голосовъ компаніи и для того, чтобы смѣнить президента—Лессенса (ведущаго отчаянную борьбу противъ Англій и прозащагося закрыть каналъ), замѣнивъ его адмираломъ Сэймуромъ. По поводу приобрѣтенія этихъ акцій разсказываютъ весьма курьезную исторію о томъ, что будто князь Бисмаркъ (непрѣмьшн!) успѣлъ собрать въ свои руки значительное ихъ количество и передалъ ихъ Англій въ обмѣнъ на островъ Гельголандъ; но дѣло въ томъ, что объ уступки острова ничего еще не слышно. Зато слышно, что Англій теперь начинаетъ переходить отъ Франціи къ Германіи, нахотя, что шаткое политическое положеніе первой дѣлаетъ ее не довольно надежнымъ союзникомъ. Замѣтно, что англичане все менѣе и менѣе церемонятся съ французами въ Египтѣ, все ограничивая участіе Франціи въ управленіи завоеванною ими страной: даже недавно столь пылкій партизанъ англичанъ, Гамбетта, заявилъ недавно (въ своей газетѣ „République Française“), что Англій отказывается отъ союза съ Франціей въ египетскомъ вопросѣ для того, чтобы одной владѣть Египтомъ.

Открыта подписка на 1883 годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

„НИВА“ XIV годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе „НИВЫ“ показана на первой страницѣ сего №.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1883 году, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ, мы имѣемъ по обыкновенію уже цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующіе: „ПОДЪ КОЛЕСОМЪ“—новый романъ Н. Д. АХШАРУМОВА, изъ современной жизни; „ВЪ ЦѢБТАХЪ“; большая повѣсть Н. К. Лебедева „ОТЪЗНѢЕ ПОЛЕ“—особыкновенное путешествіе, въ трехъ книгахъ: 1) Стены, 2) Долины, 3) Горы—романъ Н. Н. Каразина; „БАГРОВАЯ ПЫЛЬ“—большая повѣсть П. Петрова, автора имѣвшей въ прошломъ году такой успѣхъ повѣсти „Горные Орлы“; Историческій романъ „ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ“, Н. Кирилова, изъ эпохи греческаго возстанія, съ чрезвычайно интереснымъ содержаніемъ; „НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ“ и „ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА“—двѣ повѣсти П. П. Гнѣдича; „СТОЯЧАЯ ВОДА“, повѣсть М. М. Нояловича и многія другія. Какъ ПРІЕМНИКЪ на будущій 1883 годъ, мы выдѣлимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда бы они ни представили свои подписки—кромѣ большого стѣннаго календаря на 1883 годъ, очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестяще-талантливаго профессора В. П. ЯКОВЛЯ.

„КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ“.

Картина эта написана по заказу „Нивы“ сюжетъ заимствованъ изъ исторіи XVIII вѣка. Великолѣпная копія-олеографія будетъ такого же огромнаго размѣра какъ и премія настоящаго года, именно 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея пріемной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля прелестны. Эффекты освѣщенія изящной, роскошной, розовой комнаты лучемъ солнца изъ полуотворенной двери, поражаютъ мастерствомъ. Надъ копіями съ этой картины уже нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ въ мастерской и черезъ нѣсколько недѣль выставится въ конторѣ редакціи оригиналъ картины рядомъ съ копіей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины такъ и копіи.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ поторопиться возобновленіемъ подписки, такъ какъ при общемъ числѣ болѣе 70,000 подписчиковъ приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Больш. Морск. ул., д. № 9).

Издатель „Нивы“ А. Ф. МАРКСЪ.

РЕБУСЪ. Ходъ кнзя. Задача № 76.

Первыя десять лицъ, которыя рѣшаютъ этотъ ребусъ, получаютъ каждый по одному экземпляру „Нивы“ на 1883 годъ; экземпляры будутъ распределены между пятью первыми городскими и между пятью первыми иногородними отгадчиками. Рѣшеніе этого ребуса будетъ въ № 46 „Нивы“

Рѣшенія должны быть присланы въ клѣткахъ, съ точнымъ обозначеніемъ порядна хода коня.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Древности Московской Оружейной Палаты (съ 3 рис.)—Въ южной глуши. Повесть въ двухъ частяхъ П. П. Гидича. Часть вторая. (Окончаніе).— Премія „Нивы“ на 1882 годъ. „Дорогой гость“. Картина Янобиа, съ содержаніемъ взятымъ изъ романа графа А. К. Толстого „Князь Серебряный“.—В. В. Верещагинъ въ Индіи.—Утрата и восстановленіе чувствительности.—Растенія романтическихъ уголковъ (съ 7 рис.)—Взятіе Казани (съ рис.)—Деревенская сцена (съ рис.)—На взморьѣ (съ рис.)—На буксирѣ (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Ребусъ.—Рамы для премій „Нивы“ 1882 г.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ВЫКРОЙКИ
Деморестъ изъ Парижа, осень и зима 1882/83 Иллюстрированный Сборникъ въ 500 модныхъ гравюръ 1 руб.
И. ВАНОНЪ, Гороховая № 9. С.-Петербургъ № 2245 3-2

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ШКОЛА
А. С. Симоновичъ,
для дѣтей обоого пола, отъ 6 до 10 лѣтъ.
Кирочная, уголъ Знаменской, дождъ № 23, кварт. № 14.

ЖЕЛАЮЩИХЪ
купить, продать и заложить дома, имѣнія и антикв. проситъ обращаться въ Москву, Арбатъ, Колошинскій пер., д. Волкова, кв. № 3, къ Леониду Александровичу ГОРЛЕНКО.
№ 2229 4-2.

ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ ЗУБОВЪ.
вѣрнымъ наставленіемъ для ухода за ними, леченіе больныхъ зубовъ, при избѣжаніи, по возможности, ихъ выдергиванія, а также пломбированіе, эмальировка и вставленіе искусственныхъ зубовъ рекомендуетъ
С.-ПЕТЕРБУ-ГЪ.
Большая Садовая ул., между Невскимъ вр. и Итальянской, 3-ій домъ отъ Невского. № 9, кв. № 16.
Н. АНДЕРСОНЪ.
Дантистъ и специалистъ зубоараческой науки.
Мт. № 2247 2-2

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
съ постоянными кроватями
ДОКТОРА М. И. ДРУЖИНИНА.
ассистента хирургической клиники.
Рождественка Варсонофьевскій переул., д. бр. Рябушинскихъ.
Въ Москвѣ. П. № 2227 8-3

РАМЫ ДЛЯ ПРЕМИИ „НИВЫ“ 1882 Г.

Вследствие желанія, выраженного весьма многими из наших подписчиков — получить премию в рамкѣ — мы заказали нѣсколько тысячъ рамъ въ русско-американскомъ багетномъ и рамочномъ заведеніи г. Ч. Гофмана для премии „Нивы“ 1882 г.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Золоченый багетъ этихъ рамъ, съ черно-лакированной полосой посрединѣ, имѣетъ ширины въ діаметрѣ 2¹/₂ вершка, а по позолоченной сторонѣ 3 вершка (рисунокъ угла рамки изображенъ тутъ же), а вся рама имѣетъ вышины 20¹/₂ вершковъ, а ширины 17 вершковъ.

Рамы сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ тщательно и по своему солидному размѣру и изяществу — не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Только при такомъ громадномъ заказѣ мы имѣемъ возможность такую раму со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиномъ, т. е. совершенно готовою для помѣщенія на стѣнѣ, предложить за 5 рублей.

Рамы эти можно получить уже теперь.

Гг. С.-Петербургскіе городскіе подписчики, желающіе приобрести эти рамы со вставленною картиною, благоволятъ возвращать, при требованіи рамъ, уже полученную ими картину.

Гг. иногородные подписчики, желающіе выписать эту раму для премии, могутъ приобрести такую въ четырехъ кускахъ — которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра — съ тщательной укупоркой въ ящикъ и пересылкой за 9 рублей. Гг. иногородные, желающіе приобрести такую раму, уже составленную и готовую, могутъ ее получить въ большомъ ящикѣ только за 15 рублей, по дороговизнѣ почтовой пересылки.

Рисунокъ угла рамы для премии 1882 г. въ уменьшенномъ видѣ.

Серебряные мужскіе часы.

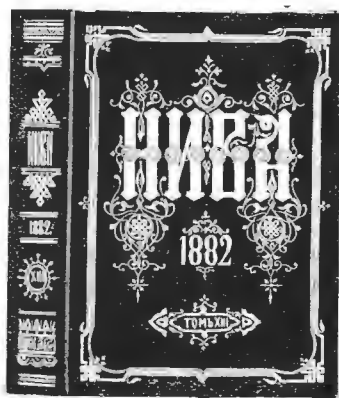
Заводящеся ключемъ.
Анкерные на 15 камней закрытыя 19, 20, 22, 25 и 30 р.
Такіе же 1-го сорта 35 и 40 р.
Тоже высшаго достоинства, съ брегетовскимъ волоскомъ и украшеннымъ маятникомъ, 45, 50 и 60 р.

Ручательство на два года.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора, въ С.-Петербурге: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23. (противъ Больш. Кошпешной).
Въ Москвѣ: на Рождественкѣ, на углу Кузнечкаго моста, домъ № 6.
Пересылка на счетъ магазинновъ.
Подробные иллюстрированныя прейскуранты высылаются по востребованію бесплатно. 10—6

КРЫШКИ

для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленкора 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „НИВУ“ въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ Цѣна 1 р.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо и охотно принимается вслѣдствіемъ ребенка.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ Цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ЦЕНО ЗАВ. Сиб. Ка-закск. З. у. А. АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ

также у Штоль и Шмидтъ, въ Русскомъ Обществѣ Торговли Антикварскими Товарами и во всѣхъ москательныхъ торговляхъ и антикахъ Россійской Имперіи.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жезынки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

Н. № 2210 7—4 ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія).

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

ВАЗЕЛИНЪ предохранительно замѣняетъ во всѣхъ случаяхъ употребленіе жирныхъ веществъ и вліянію температуры не поддается.
ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ превосходитъ качествомъ всѣ известныя средства, придаетъ волосамъ мягкость и блескъ и содержитъ голову въ чистотѣ и свѣжести.
КОЛЬДЪ-КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ отличается особенною нежностью. дѣйствуя на кожу благоприятно и освежительно, придаетъ ей мягкость и бѣлизну.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявше названія фирмъ, близкою подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ всякаго предмета точности фирмъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“ ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, у Анничкова моста, № 66.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Кромѣ вышеозначенныхъ магазинновъ, всѣ прочіе, имѣющіе выѣски, сходные съ выѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2254 3—1

ОПТИЧЕСКІЙ и МЕХАНИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Г. БЕЛАУ и СЫНА,

Коммисіонеровъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, существующій съ 1816 года,

ПЕРЕВЕДЕНЪ

Съ Певскаго проспекта, д. № 11, на БОЛЬШУЮ МОРСКУЮ, близъ Гороховой ул., № 27, въ С.-Петербургѣ.
№ 2250 Новый прейсъ-курантъ высылается бесплатно. 10—2

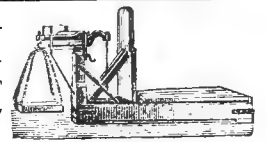
СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть времени Екатерины II. П. Петрова и В. Клементьевой Ц. 1 р. для подписч. „НИВЫ“ 1881 г. 75 к. съ перес. 1 р.

СБЕРЕЖЕНІЕ и УДОБСТВА.

Воротники и манжеты изъ бумаги, крытой золотомъ (мужскіе и дамскіе) по 60 и 80 к. за дюжину. Бумажныя манжеты отъ 85 к. за дюжину. Исполняются по почти пробные заказы отъ 3 р. 25 к. (Прилагать мѣрку шеи) магазинъ Нюрнбергъ, въ Москвѣ, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шах-вскаго, наискось церкви Успенія. Н. № 2237 3—3

С.-Петербургъ.
Вознесенскій просп., № 11.
Москва у Красныхъ воротъ.

Молотилки по 70, 85, 100, 140 р. и больше.
Конные приводы по 100, 130, 165 р. и больше.
Вѣялки 35, 40, 50, 55 и 75 руб.
Французскія мельницы 200, 225, 275, 335, 450, 650 р. Р. № 2250 3—2
Американск. универсальн. мельницы 150 р.
Дробилки отъ 18 р. Соломорѣзки отъ 25 р.
Плуги, бороны, сѣялки, жатвенныя машины, конныя грабли, насосы, пожарныя трубы, десятичные вѣсы и пр. и пр.
Каталоги высылаются бесплатно.

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ВЪ НИВѢ № 31, СТР. 742 и ВЪ ОБЪЯВЛЕНІЯХЪ ВЪ НИВѢ № 34 и 35.

Г: ПЕТО КАРАВАННАЯ УЛ. 16 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Цѣна 2 руб. за перес. по всей Россіи 28 коп. ПОЧТОВ. МАРК. ПРОДАВАТЬ ЗНАЧИТ. СКРИДКА!

Складъ Оптовый и Розничн. Ул. Св. Анны, 14.

Г. Ф. ШТУРМЪ
УКСУСНЫЙ ЗАВОДЪ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линия, № 73.
Невскій просп., № 94—2.

Винца. Гг. Иногор. торговцевъ образ. на увѣ. 3-ой. выгоди. по крѣпости для транспорта. — На 100 р. дѣлаю 10⁰ «пустыни» покрыл. провозъ тройн. укуса на жел. дор. до 630 верс. № 2214 10—8

Н О В О Е
вѣрное средство противъ перхоти головы,
для РОЩЕНІЯ И ОСТАНАВЛИВАНІЯ ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ,

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА.

„ЭЛЕОПАТЪ“

П А С С А Ж Ъ,
 № 52.

П А С С А Ж Ъ,
 № 52.

Главная причина выпаденія волосъ, вслѣдствіе страданій кожи и ихъ корней, лежитъ въ томъ, что накопляющееся кожное сало (Sebum), вмѣстѣ съ отдѣляемъ потовыми жѣлезъ и восточно медленно отслаивающейся верхней кожей (эпителиемъ) образуетъ перхоть, которая препятствуетъ доступу воздуха къ корнямъ волосъ и ихъ осязательнымъ, которые необходимо ослабѣваютъ (атрофируются), и волосъ, достигнувъ известной длины, начинаютъ събѣгать и выпадать, въ особенности у дѣтей до возмужалости. Та же самая причина обуславливаетъ ідей потъ головы, который препятствуетъ выростанію новыхъ волосъ; поэтому если они и выростаютъ, то въ видѣ сухаго короткаго пушка.

Волосы вообще растутъ почти такимъ же образомъ, какъ и ногти, въ которыхъ нижняя часть выталкиваетъ наружу верхнюю. Длина волосъ зависитъ отъ количества и качества соковъ кожи, которая служитъ имъ почвой. Поэтому жѣлезы по временамъ выдѣляютъ ідей потъ и препятствуютъ правильному питанію корней волосъ, отчего они начинаютъ измѣняться — сбѣгаютъ и выпадаютъ. Чтобы не быть пильнымъ, случается, какъ скоро замѣчена слабость волосъ, подстригать ихъ регулярно черезъ 3 недѣли — у женщинъ обрѣзываютъ концы волосъ — и ежедневно примакивать волосамъ органическимъ Шведскимъ Бальзамомъ провизора Кинунена — „ЭЛЕОПАТОМЪ“, такъ чтобы корни волосъ были смочены, и такимъ путемъ доставить нужное питаніе корнямъ волосъ.

Предисловіе вышеупомянутыя разъясненія, позволяющія себѣ обратить ваше вниманіе что сохраненіе волосъ, какъ извѣстно, составляетъ одну изъ немаловажныхъ заботъ всего обрѣзаннаго міра. Всѣ до сего времени предлагаемыя средства заграничными и другими косметиками для рощенія волосъ и противъ перхоти, за весьма немногими исключеніями, не достигаютъ своей цѣли на практикѣ, но причинѣ недостаточнаго знакомства съ мед. травами и ботаникою, вообще были предлагаемы неспециалистами. Постоянно увеличивающимся спросомъ на Шведскій Бальзамъ провизора Кинунена обязанъ въ особенности рекомендаціямъ тѣхъ, которые его лично употребляли и удостоились въ превосходныхъ его качествахъ, сѣдоательно испытать, одобрить и призвать незамѣнимымъ вѣрнымъ средствомъ для рощенія волосъ и противъ перхоти головы. — заслуживаетъ искренней благодарности всего образованнаго міра — вотъ слова и отзывы специалистовъ, которые Элеопатъ употребляли. Благодаря единственно его составнымъ бальзамическимъ травамъ и свойствамъ специально для рощенія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти. Элеопатъ провизора Кинунена предохраняетъ также волосы отъ перемѣны воды, приятно оживляетъ кожу и съ полнымъ успѣхомъ предупреждаетъ сыпь, угри, лишай и пр. Родители и воспитатели, и друг. должны особенно обращать вниманіе на волосы дѣтей. „Элеопатъ“ при употребленіи не даетъ волосамъ спутываться, придаетъ имъ натуральный лоскъ, укрѣпляетъ корни, растить, при этомъ же увеличиваетъ ихъ густоту. Шведскій Бальзамъ провизора Кинунена есть растительный сокъ изъ цвѣтовъ, растущихъ на сѣверной границѣ Швеціи, имѣющій свойства проникать до корней волосъ и вслѣдствіе того, безъ всякаго вреда для здоровья, исполняетъ первое условіе для рощенія и питанія волосъ. Уже тысячи обязаны единственно Элеопату своими длинными хорошими волосами. Элеопатъ въ настоящее время издается уже къ услугамъ публики и врачей во всѣхъ городахъ Россіи, въ лучшихъ аптекахъ, складахъ и косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ. Иногороднымъ высылается, по желанію, прямо изъ моего Депо въ С.-Петербургѣ. Пассаждъ, магазинъ № 52, не менѣе 2 флакон. за 4 руб. содержащ. 240 грам. При высылкѣ денегъ на з-казъ, необходимо указать слѣдующій адресъ:

ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“,
Пассаждъ, магазинъ № 52, въ С.-Петербургѣ.

Во избѣжаніе поддѣлокъ и недоразумѣній требовать непременно ясную подпись и печать провизора Кинунена.

Отправка и пересылка „Элеопата“ производится во всякое время года, хорошо сохраняется и исполняется немедленно и добросовѣстно. Способъ употребленія приложенъ при каждомъ флаконѣ и получиль обширное примѣненіе въ практикѣ.

У В ъ Д О М Л Е Н І Е .

Симъ честь имѣю увѣдомить почтеннѣйшую публику, что извѣстный мой препаратъ „Элеопатъ“ противъ перхоти головы и какъ безподобное останавливающее выпаденіе волосъ, продается оптомъ и въ розницу въ Москвѣ во всѣхъ лучшихъ аптекъ и космет. магаз. а также въ Одессѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Николаевѣ, Новочеркасскѣ, Виткѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Ростовѣ на Дону, Оренбургѣ, Тифлисѣ, Таганрогѣ, Пензѣ, Кіевѣ, Могилевѣ, Твери, Воронежѣ, Полтавѣ, Курскѣ, Ригѣ, Дубно, и во многихъ друг. городахъ Россіи и за границей. Въ С.-Петербургѣ продается „Элеопатъ“, кромѣ Главнаго Депо, у Штоль и Шмидта и въ Русскомъ Обществоѣ Торговли Аптекаремъ и Товарами.

ПРОСЯТЬ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА № МАГАЗИНА. 52.

П Р О С Ъ В А .

Всѣ загородныя требованія на „Элеопатъ“ адресовать въ Главное Депо „Элеопата“, — въ С.-Петербургѣ, въ Пассаждъ, магазинъ № 52.

Такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся общимъ вниманіемъ и довѣріемъ, часто подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣе прошу почтенную публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность, и надпись КИНУНЕНА, и остерегаться подражаній. — настоящій мой препаратъ называется „ЭЛЕОПАТЪ“.

Въ скоромъ времени каждый отпускнуой флаконъ будетъ имѣть въ стѣлкѣ изображенія вензеля и надписи Кинунена.

Провизоръ Кинуненъ.

ПРОСЯТЬ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА № МАГАЗИНА. 52

Полнѣйшее превосходное средство для рощенія и укрѣпленія корней волосъ и противъ перхоти головы, есть только

„ЭЛЕОПАТЪ“

т. е. органическій бальзамъ провизора КИНУНЕНА.

ГЛАВНОЕ ДЕПО:
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Пассаждъ, магазинъ № 52.
 Цѣна флакону 1 р. 50 коп.
 Иногороднымъ высылается не менѣе 2-хъ флаконовъ за 4 руб.
 Адресъ для иногородныхъ: Депо „Элеопата“ Пассаждъ, № 52, въ С.-Петербургѣ; въ провинціи можно обращаться во всѣхъ лучшихъ аптеки.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 43

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выданъ 23 Октября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕНЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. ри. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Марк. 20 Pfen. для загранич.) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѣ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногород. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (ПРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Эмиль Ожье.

Имя Эмиля Ожье, конечно извѣстно каждому любителю театра; его пьесы пользуются всемірною извѣстностью и среди современныхъ французскихъ драматическихъ писателей онъ по праву занимаетъ первенствующее мѣсто, котораго не могли его лишить ни самая строгая и придирчивая критика, ни нападки его многочисленныхъ враговъ изъ лагеря романтиковъ и „натуралистовъ“. Эмиль Ожье одинъ изъ самыхъ любимыхъ писателей французской буржуазіи; въ его пьесахъ она видитъ себя обрисованной тонкими и вѣрными штрихами, съ любовью и явнымъ сочувствіемъ. Всѣ ея лучшія мысли и чувства получаютъ здѣсь привлекательную идеальную окраску и изображая ихъ просто, естественно, безъ шумныхъ, трескучихъ эффектовъ авторъ положилъ основаніе поваго драматическаго приема — получившаго уже право гражданства на французской сценѣ

Эмиль Ожье. Съ фотогр. грав. Брауль.

— спокойнаго, безпристрастнаго изображенія.

Эмиль Ожье родился въ 1820 году въ Валенсѣ; воспитывался же въ Парижѣ, въ лицей Генриха IV, гдѣ свелъ знакомство съ герцогомъ Омальскимъ, у котораго служилъ впоследствии бібліотекаремъ. На принце драматическаго писателя Эмиль Ожье вступилъ довольно рано и на двадцать четвертомъ году написалъ уже замѣчательную пьесу въ классическомъ направленіи „La ciguë“ явное подражаніе „Лукреціи“ Понсара.

Пьеса была представлена въ 1844 году на театрѣ Одеона и имѣла значительный успѣхъ, увлекая зрителей какъ прекрасными, звучными стихами, такъ и самымъ сюжетомъ, въ которомъ талантливо обрисовывалось нравственное перерожденіе чловѣка силой высокой любви женщины, любви, доходящей до самоотверженія. Послѣ успѣховъ въ Одеонѣ Ожье открылись двери и Французской Комедіи, на сценѣ которой онъ вскорѣ по-

ставилъ свои извѣстные произведенія „L'Aventurière“ и „Gabrielle“.

Въ этихъ пьесахъ молодой писатель уже является полнымъ сторонникомъ буржуазии, ярко выставляя ей свѣтлыя стороны какъ-бы въ контрастъ недостаткамъ и нравственнымъ недугамъ другихъ классовъ. Тогда-же, подъ влияниемъ все еще господствующаго тогда классическаго направленія, Ожье поставилъ на сцену своего „Флейтищика“ — пьесу съ сюжетомъ изъ античной жизни и трехактную оперу „Сафо“, музыку къ которой сочинилъ Гуно. Затѣмъ слѣдовала драма „Диана“ написанная специально для Раинели, въ которой эта великая артистка играла главную роль. Въ эту-же эпоху т. е. въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, въ талантѣ Ожье замѣчается уже строго определенное направленіе: онъ является живописцемъ современнаго общества, бичуя его пороки своею мѣткой, острой, безопадной сатирой. Въ это-то именно время его направленіе и было названо романтиками, какъ-бы въ насмѣшку „школою здраваго смысла“. Такое названіе, конечно, лучшая похвала этимъ пьесамъ живымъ, бойкимъ, вполнѣ естественнымъ и жизненнымъ картинамъ со-

временныхъ нравовъ. Въ своемъ новомъ направленіи Эмиль Ожье написалъ цѣлый рядъ пьесъ, вообще имѣвшихъ постоянный успѣхъ и изъ которыхъ самыя извѣстныя „Le gendre de M. Poirier“ (1854), „Le mariage d'Olympe“, „Les effrontés“, „Le fils de Giboyer“, „Les Fourchambault“. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ Эмиль Ожье затронулъ самыя живые и жгучіе вопросы какъ общественной нравственности такъ и политики и обрисовывалъ современные пороки смѣлыми штрихами, не давая имъ ни поблажки, ни снисхожденія. Неудивительно, что его ѣдкая, суровая сатира не пришлась по вкусу и нѣкоторые его пьесы возбуждали цѣлыя бури въ лагерѣ его многочисленныхъ противниковъ. Но всѣ эти жалобы послѣднихъ не могли подорвать популярности Ожье; публика по-прежнему ломилась въ театры, чтобы смотрѣть его пьесы и даже самая академія — этотъ строгій ареопагъ — не осталась равнодушною къ выдающемуся таланту; въ 1858 г. 28 января она выбрала Ожье въ свои члены и тѣмъ какъ-бы признала его высочайшій заслуги и значеніе какъ драматическаго писателя составляющаго гордость современнаго французскаго театра.

БѢЛЫЙ САТANA.

Повѣсть Н. К. Лебедева.

Для давно минувшихъ дней...
Пушкинъ.

I.

Болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ губернской городъ N—скъ, расположенный на правомъ, нагорномъ берегу Волги, представлялъ мизерный и патриархальный пріютъ, чуждый и замкнутый отъ всего остальнаго міра уголокъ. Повидимому N—скъ не хотѣлъ и не желалъ знать примѣровъ, подаваемыхъ ему другими привлекательными городами и развѣ уложивъ свой образъ жизни въ извѣстныя и определенныя рамки, не допускалъ мысли, чтобы когда нибудь и что нибудь заставило его раздвинуть таковыя и пойти другимъ путемъ. Петербургъ и Москва казались жителямъ N—ска тѣмъ-то столь отдаленнымъ и недостижимымъ, что большинство ихъ было непреклонно убѣждено, что мирно окончить свои дни, такъ и не повидавъ обѣихъ русскихъ столицъ; Нижній и Казань, отстоящіе отъ N—ска на 400 — 500 верстъ, описывались побывавшими въ этихъ городахъ тѣмъ-то въ родѣ Паѣяка и Лондона. Многіе годы все жило въ N—скѣ, не измѣняясь; чиновники сидѣли на своихъ мѣстахъ, по нѣскольку десятковъ лѣтъ; большинство обитателей оставляло занимаемое ими жилище только тогда, когда жилище становилось до того ветхимъ, что дальнѣйшее пребываніе въ немъ являлось небезопаснымъ, или-же когда оно сгорало вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Свадьбы, похороны, крестины составляли событія, о которыхъ толковали по нѣскольку дней; постоянного театра не было; поставленная заѣзжей изъ Казани трушней въ залѣ дворянскаго собранія — *первая часть* „Лесты, дѣтвровской русалки“ свела жителей съ ума, такъ что многіе отцы семействъ, забывъ свою солидность, долго потомъ простирали руки, какъ-бы призывая кого-то въ объятія и закатывая при этомъ глаза, зывали на манеръ несчастной Лесты, покинутой Видоманомъ:

Приди въ чертогъ ко мнѣ златой,
Приди, о, князь ты мой драгой!

Находясь-же въ день полученія жалованья въ болѣе легкомысленномъ настроеніи, разнимали вошедшихъ въ состязаніе съ кухарками своихъ суругъ игривой каватинной тара-бара:

Позноте взорнѣть, идите плясать,
Бросьте-же взоры, примитесь скакать!

Замѣтимъ, что другіе города по Волгѣ, какъ Нижній, Казань, Саратовъ уже въ то время представляли нѣчто болѣе жизненное, дѣятельное и доступное измѣненіямъ въ складѣ жизни, вслѣдствіе своего положенія на торговыхъ путяхъ, равно какъ и вслѣдствіе болѣе удобныхъ пристаней, тѣмъ въ N—скѣ. Пароходовъ тогда еще на Волгѣ не было: первые четырехтрубные пароходы съ баржами появились въ N—скѣ, приплывъ снизу, нѣсколько поздне. Ходили разныя суда, — росшивы,

барки, досчаники, косовуши, бѣлины, коповодныя, о которыхъ въ настоящее время, если не о всѣхъ, то о многихъ, на Волгѣ позабыли. Бурлачество было въ полномъ развѣтѣ. Пристань въ N—скѣ, вслѣдствіе нагорнаго положенія города и невозможныхъ подъемовъ на гору, гдѣ и былъ собственно расположенъ городъ, была самая скромная. Все это оставляло въ сторонѣ отъ общаго бѣшенія жизни N—скъ, — этотъ чуждый и замкнутый отъ остальнаго міра уголокъ.

Для полноты и ясности разсказа слѣдуетъ прибавить, что улицы N—ска были въ то время не мощены, вслѣдствіе чего осенью представляли нѣчто положительно непроходимое и только съ величайшимъ трудомъ переѣзжаемое. Такое неудобство сообщенія усилвалось существованіемъ на однихъ главныхъ улицахъ и полнѣйшимъ отсутствіемъ въ переулкахъ и отдаленныхъ частяхъ города, темно горящихъ и рѣдко разставленныхъ фонарей. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства жители N—ска при своихъ позднихъ передвиженіяхъ по городу запасались ручными фонарями, которыми освѣщали собѣ путь не только пѣшеходы, но и ѣдущіе на безконечной длинѣ линейкахъ, съ болтающимися на ремняхъ подюжками. Въ послѣднемъ случаѣ отцы семействъ простирали руку вооруженную фонаремъ далеко впередъ и старались полоскою свѣта сколько нибудь облегчить вознищѣ управленіе лошадыю по извѣстному пути. Такой пріемъ предохранялъ отъ возможности свалиться въ наполненную грязной водой выбоину или канаву, равно какъ и паѣхать на заборъ, запертую калитку или-же на встрѣчнаго, невооруженнаго фонаремъ, вознищу.

II.

Въ гости тѣмъ не менѣ ѣздили, хотя въ осеннее время постоянно старались раньше вернуться домой: какъ оно ни пріятно быть въ гостяхъ, а спокойнѣе дома, когда все на запорѣ, на дворѣ заливается до хрипоты Шарикъ, мирно чикаютъ часы и сонъ смежаетъ уставлыя вѣки. Второй разъ, конечно, можно увлечься пріятной бесѣдой, какъ это и случилось съ протоиереемъ Мизерандовымъ, посѣтившимъ вечеромъ 26-го сентября 1849 года своего духовнаго сына, секретаря думы, Присноположенскаго, случившагося въ этотъ день именинникомъ, ибо звали его Иваномъ. Отецъ Мизерандовъ, человекъ одинокій и вдовый, лѣтъ сорока пяти, чистый лицомъ, съ рыжевато-золотистыми вьющимися волосами, въ лиловой дѣстриновой рябѣ. — Былъ единственнымъ въ вечернемъ гостемъ Присноположенскаго. Большинство побывало утромъ, на пироги и къ четыремъ часамъ, хозяинъ съ суругой, утомленные пріемомъ, погасили огни и легли отдыхать. Только что сонъ началъ было овладѣвать ими, какъ около шести часовъ въ парадную дверь застучалъ чей-то извѣстный кулакъ: полусонная прислу-
з-

ница съ салнымъ оплывшимъ огаркомъ, иленая стоптанными башмаками, неслышно направилась въ прихожую, но безъ осведомленія о томъ, кто стучить, не подняла съ пелли крюка. Только признавъ по голосу въ стучащемъ своего духовнаго отца, спала со строгаго тона и съ стыдливомъ возгласомъ: „ахъ-съ!“ поспѣшила отпереть и начала усердно разоблачать о. Мизерандова отъ облегающихъ его верхнихъ одеждъ, пропитанныхъ по осеннему времени сыростью.

Немудрено, что только что думавшіе отдохнуть хозяева, поднятые неожиданнымъ гостемъ, появились въ окрашенномъ желтою краскою залѣ, съ разставленными по стѣнамъ стройнымъ рядомъ плетенными стульями, съ часами, на бѣломъ циферблатѣ которыхъ была нарисована ярко-малиновая роза,—появились отъ прерваннаго въ разсвѣтъ сна нѣсколько тугими на разговоръ: обмѣнялись привѣтствіями, спросили что-то о погодѣ и затѣмъ смолкли. Марья Ивановна Присноположенская, дама лѣтъ тридцати, худая и болѣзненная, близорукая отъ рожденія, приѣхала было на одинъ изъ стульчиковъ, но вскорѣ встала и отправилась, какъ-бы по хозяйству, оставивъ супруга своего, человека вообще очень разговорчиваго, любящаго подвыпить и въ этомъ состояніи дѣйствительно краснорѣчиваго (безъ соблюденія однакожъ вѣроятности сообщаемыхъ имъ о себѣ фактовъ) удалиться, предоставивъ супругу занимать гости, который, усѣвшись, поглаживалъ бороду и довольно упорно безмолствовалъ. На этотъ разъ Присноположенскій, довольно изрядно угостившійся на пироги, ощущалъ нѣкоторую неясность мысли, а потому первое время своего сидѣнья вдвоемъ съ неожиданнымъ гостемъ, ограничивался только тѣмъ, что прерывалъ свое молчаніе усиленнымъ сморканьемъ и откашливаньемъ. Тѣмъ временемъ прислужница, приведшая въ порядокъ свой туалетъ, ввела въ залъ двѣ только что зажженныхъ салныхъ свѣчи, замѣнивъ таковыми поставленный ею въ попыхахъ оплывшій салный огарокъ. Въ залѣ стало освѣтлѣе и собесѣдникамъ представилась возможность нѣсколько разнообразить свое молчаніе тѣмъ, что по очереди вставать съ своихъ мѣстъ, подходить къ столу, гдѣ стояли свѣчи, снимать съ нихъ пагарь, нѣсколько поправлять свѣтильню и затѣмъ отдаваться прерванному было на время занятію, заключающемуся для гости въ медленномъ поглаживаньи бороды, для хозяина въ кашляніи и громогласномъ сморканьи.

Понимая нѣкоторую тяжесть такого времяпрепровожденія, Марья Ивановна какъ-то особенно засѣнила распредѣленіемъ времени. Дама вообще расчетливая, она приготовила закуску въ количествѣ разчитанномъ ровно на двоихъ и вскорѣ появилась въ сопровожденіи несущей подносъ прислужницы. Поставивъ закуску на столъ, Марья Ивановна оправила тарелки, на одной изъ которыхъ лежалъ пятокъ ревельскихъ килекъ, на другой—три соленыхъ грузди, а на третьей—миниатюрная голландская сельдь, приправленная укусомъ и рѣпчатымъ лукомъ и попросила батюшку:

— Пожалуйте, батюшка, чѣмъ Богъ послалъ, по здравьте имянинника.

Отецъ Мизерандовъ погладилъ бороду, всталъ съ занимаемаго имъ мѣста, взявъ налитую рюмку и чокнулся съ хозяиномъ. И вотъ послѣ этой первой рюмочки бесѣда какъ-бы немного оживилась, въ особенности когда вслѣдъ за первой пропустили по второй, потомъ по третьей, причемъ настояли, чтобы и Марья Ивановна пригубила, хоть вишневачки, въ виду того, что отъ водки дама эта съ рѣшительной энергіей отказалась. Разговора сдѣлалась оживленнѣе: Марья Ивановна разсказала о метеорѣ, пролетѣвшемъ какъ-то въ Воронежѣ и описанномъ въ N—скихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, причемъ нѣсколько разъ повторила слова: съверо-западъ, не западъ; о. Мизерандовъ распространился на счетъ незадолго передъ тѣмъ описаннаго въ „Сѣверной Пче-

лѣ“ занятія столоверченіемъ въ Америкѣ, а хозяйникъ, незамѣтно для жены и гости успѣвнѣй пройдясь по четвертой, сообщилъ уже нѣчто совершенно невозможное изъ воспоминаній своей собственной юности. Отецъ его, разсказалъ онъ, былъ управляющимъ въ Новодѣвичьи, имѣній графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. И вотъ, будто-бы, будучи еще совершеннымъ мальчишкой, онъ, Присноположенскій, скакалъ однажды на лошади, которою не смогъ править и лошадь во весь карьеръ понесла его по деревнѣ къ какимъ-то низенькимъ воротамъ. Онъ не успѣлъ пригнуться къ сѣдлу, какъ лошадь ввела его подъ ворота, причемъ его голова, пришедшаяся надъ перекладной, отъ напора этой поспѣдней, какъ ему будто бы показалось, отрѣзалась отъ туловища, перелетѣла черезъ перекладную, на лету подмигивая какой-то крестьянкѣ, вытаращившей на такое страшное явленіе глаза и разинувшей ротъ,—и перелетѣвъ, свѣла на оставленную ею незадолго передъ тѣмъ шею и приростла къ таковой. На этотъ разсказъ, Марья Ивановна слегка усмѣхнулась, а о. Мизерандовъ, сказавъ, что чего на свѣтѣ не бываетъ, во избѣжаніе повтореній подобной странной лжи со стороны своего духовнаго сына, всталъ и началъ прощаться: время, дескать, осеннее, темное, пора и до дому. Со стороны хозяевъ была сдѣлана слабая попытка унять гостя, на которую впрочемъ послѣдній не поддавался, распрощался и сопровождаемый до передней хозяевами, а затѣмъ, въ темнотѣ осенняго вечера—прислужницей со свѣчею на крыльцо, отъѣхалъ, погружаясь въ грязь, сырость и темноту беззвѣздной ночи.

III.

Былъ уже десятый часъ. Первое время путешествія о. Мизерандова прошло совершенно благополучно и какъ для него, такъ и для возницы, совершенно безмятежно: о. Мизерандовъ кажется задремалъ съ благодушной мыслью о только что покинутыхъ имъ любезныхъ хозяевахъ: возница, пономарь Прокофій, рыбой и косоглазый, мурмыкалъ себѣ подъ носъ какую-то нѣсенку, клевалъ носомъ и предоставилъ лошади везти по ея собственному произволу, только слегка потрогивая вожжами. Дорога представляла дальняя: церковь Иоанна Предтечи, около которой проживалъ о. Мизерандовъ, отстояла отъ дома Присноположенскихъ на значительномъ разстояніи, находясь на другомъ концѣ города, возлѣ оврага, по дну котораго протекалъ ручей, а по скатамъ ютились какія-то лачужки. Проѣхавъ четверть пути по густой и вязкой грязи, въ которой порядочно таки вязли колеса, лошадь, не побуждаемая болѣе возницей, сочла за лучшее предаться тому блаженному состоянію, въ которомъ находились оба сѣдока и по этому преспокойно остановилась и понурила голову, какъ-бы намѣреваясь въ свою очередь немного подремать. Царствовала страшная темнота: то были улицы и переулки, въ которыхъ не зажигали даже и тѣхъ полутемныхъ и рѣдко разставленныхъ фонарей, которыми освѣщались центральныя части города; съ неба не свѣтило ни единой звѣздочки; изъ домовъ, наглухо закрытыхъ ставнями, не пробивался ни одинъ лучъ, но той простой причинѣ, что всѣ жители N—ска въ этотъ часъ уже предавались отдохновенію и видѣли далеко не первый послѣ плотнаго ужина сонъ. Заснувшій богатырскимъ сномъ на своихъ козлахъ возница не замѣтилъ остановки лошади, но сладостно задремавшій было о. Мизерандовъ, отъ сообщеннаго остановкою экипажа нѣкотораго толчка, широко открылъ глаза и, понявъ въ чемъ дѣло, началъ будить Прокофія, что оказалось не такъ-то легко. На поталкиванія батюшки Прокофій упорно не поддавался, отмахиваясь отъ его докукъ и сердито ворча: да, ну те! не мѣшай! ишь привязалси! а затѣмъ, наконецъ, широко и безмысленно открылъ глаза, утративъ признаки какаго-либо соображенія о времени и мѣстѣ, понявъ только, что его будить батюшка, нѣсколько почтительнѣе, хотя и сурово, осведомляя:

Литературный альбомъ. „Миньона“ („Вильгельмъ Мейстеръ“, Гёте). Съ картины Бертье, грав. А. Лерай.

— Аль звонить?.. Вот заспался-то?..

И сдѣлалъ попытку спуститься съ козелъ въ густую грязь, вѣроятно полагаю, что онъ не на козлахъ, а на постели, съ которой слѣдуетъ встать, чтобы пойти на колокольню и прозвонить къ заутрени. Долго и усердно будившій до сихъ поръ Прокофій о. Мизерандовъ, достигнувъ въ этомъ отношеніи чего-то въ родѣ успѣха, вдругъ позабылъ обо всемъ происходящемъ и, пройдя молчаніемъ безсмысленный вопросъ предложенный ему возницею, равно какъ и то обстоятельство, что этотъ послѣдній началъ слѣзать съ козелъ въ густую колыбна грязь, смолкъ охваченный какимъ-то ужасомъ, сдѣлался нѣмъ и безгласенъ. Его молчаніе отозвалось на Прокофѣя довольно своеобразно. Спустившись съ козелъ въ густую грязь въ полусонномъ состояніи, Прокофій моментально позабылъ все только что происшедшее, подумавъ, что онъ не на улицѣ, не слѣзъ съ козелъ въ грязь, а у себя дома, на мягкой перинѣ, на которой, уставъ лежать на одномъ боку, будто-бы перевернулся на другой. Прокофій улелся около колесъ въ грязи и точтась-же захрапѣлъ такимъ богатырскимъ сномъ, отъ котораго его было не легко разбудить. Тихимъ, унавшимъ голосомъ, батюшка сдѣлалъ было такую попытку:

— Прокофій, а Прокофій, — но Прокофій былъ невидимъ и безгласенъ, да и батюшка чувствовалъ, что языкъ коснѣеть у него отъ ужаса и ограничился только тѣмъ, что прошепталъ:

— Съ нами крестная сила... Господи спаси и помилуй!

Дѣйствительно, было страшно. Въ концѣ длинной перспективы темной улицы, отъ самаго того мѣста, гдѣ находилось кладбище Всѣхъ Святыхъ, шло колоссальное привидѣніе, одѣтое въ бѣлый саванъ, шло, освѣщая себя путь, двумя круглыми, огненными глазами, напоминающими фонари. Холодъ, предсмертный холодъ, окоченилъ батюшку; разстояніе, отдѣляющее ужасное привидѣніе отъ него, уменьшалось съ каждою минутой. Къ довершенію ужаса до сихъ поръ недвижно стоящая лошадь, вѣроятно выведенная изъ своего дремотнаго состоянія блескомъ приближающихся огненныхъ глазъ, очень похожихъ на гаретные съ круглыми стеклами фонари, вдругъ двинулась съ своего мѣста и потащила батюшку, не задѣвъ при этомъ валяющагося въ грязи спящаго Прокофія, — потащила на встрѣчу привидѣнію! Теряя сознаніе, батюшка усмотрѣлъ невдалекѣ отъ себя полуторасаженное существо, одѣтое въ бѣлый саванъ, изъ подъ котораго видѣлись ничѣмъ непокрытыя кости скелета. Громадные, огненные глаза, какъ мелькнуло батюшкѣ, вставлены были въ глазныя впадины черепа, на беззубой нижней челюсти котораго моталась полусаженная черная борода... Затѣмъ все одѣлось въ глазахъ батюшки туманомъ и онъ потерялъ сознание.

Вѣроятно его обморокъ продолжался долго, ибо когда наконецъ батюшка открылъ глаза, то брезжило слабое, сѣрое утро. Лошадь стояла, уткнувшись въ ворота домика, въ которомъ жилъ о. Мизерандовъ, благополучно сидящій на тарантасѣ, съ судорожной силой, ухватившись за козлы, на которыхъ Прокофій не было. Отецъ Мизерандовъ отеръ холодный потъ, покрывавшій его лобъ, съ нѣкоторою робостью осмотрѣлся на слабо освѣщенные осеннимъ разсвѣтомъ домики, на церковь Иоанна Предтечи, въ окнахъ которой мерцали кое гдѣ горящія всю ночь передъ иконами лампады. Всѣ еще спало, и, конечно, нигдѣ, ни въблизи, ни вдали, — не было видно никакого привидѣнія. Но вѣдь это не былъ сонъ! — и перекрестившись, о. Мизерандовъ слѣзъ съ тарантаса и началъ стучать въ ворота, рѣшившись до поры, до времени обо всемъ случившемся съ нимъ никому не говорить. Какъ дескать дальнѣйшее покажетъ! Хотя онъ и былъ убѣжденъ, что страшное привидѣніе не сонъ, а все же... Какъ знать? Различные затишія ума случаются!..

IV.

Прокофій вернулся только къ началу вѣдней обѣдни; звонила за него не совѣтъ складно и ладно, безъ обычныхъ, свойственныхъ его опытной рукѣ переливовъ, работница Степановна, превратившая легкій воскресный звонъ Прокофѣя въ нѣчто величественно-мѣрное и положительное. Очистившись отъ грязи, въ которой снять оказалось необыкновенно тепло и по малой вѣдѣ совершенно безопасно, Прокофій съ пучкомъ восковыхъ свѣчей въ рукахъ прошелъ въ алтарь, гдѣ батюшка приготовлялся начать обѣдню. Въ иное время онъ бы строго внушилъ Прокофію относительно легкомыслія его почнаго поведения, но въ виду испытанныхъ имъ самимъ страховъ, рѣшился выговоръ отнѣмать, и только слегка попытать Прокофія, не видѣлъ-ли, молъ, и онъ чегонибудь подобнаго тому, что довелось увидѣть самому батюшкѣ? Поэтому, благословляя Прокофія, батюшка сдержанно освѣдомился.

— Благополученъ?

— Слава Богу, батюшка. Вы вотъ какъ? Уже vino-вать: сонъ мой — врагъ мой.

Отецъ Мизерандовъ потушилъ глаза.

— Всѣ слабы, всѣ члѣвѣки, — сказала онъ и прибавилъ о себѣ: — доѣхалъ по немногу. О тебѣ дума была.

И вернулся къ занимающему его вопросу, пытливо смотря въ глаза Прокофія:

— Ну, и ничего?

— Ничего-съ.

— Такъ таки *ровно* ничего?

— Въ грязѣ маленько попочкался... это точно, а то всё, какъ есть на своемъ мѣстѣ.

— Такъ, такъ. Ставь свѣчи.

Дивясь и недоумѣвая въ душѣ, что Прокофію всё обошлось благополучно, отецъ Мизерандовъ кончилъ допросъ и приступилъ къ служенію обѣдни. Усердно крестясь и благодаря Бога за то, что батюшка отнесся столь милостиво къ проступку его, Прокофій занялъ свое обычное мѣсто у свѣчей.

Церковь, не смотря на Воскресный день, была почти пуста. Въ сумеркахъ осенняго дождливаго утра и кадила дима жалось по стѣнкамъ нѣсколько женскихъ фигуръ, да какой-то мужиченка въ нагольномъ тулупѣ умалнвался, стоя неподалеку отъ входныхъ дверей. Семидесятилетний философскаго класса Шиховъ, высокой и краснощекій малый, съ русыми кудрями, голубыми съ меланхолическимъ выраженіемъ глазами, съ необыкновенно маленькимъ носикомъ при широкомъ и толстомъ лицѣ, — исполнялъ обязанности клира, вставая по временамъ въ нѣтые имъ нумера довольно произвольныя ферматы и октавы, то рокоча низкими басовыми нотами, то нѣжа слухъ мягкимъ баритономъ, взлетающимъ легкой гаммой до высокихъ теноровыхъ нотъ. Всѣ шло обычнымъ порядкомъ, исключая о. Мизерандова, со стороны котораго на этотъ разъ было замѣтно какъ-бы нѣкоторое невниманіе къ совершаемому имъ священнодѣйствію, выражающееся въ запаздываніи, а иногда даже несвоевременности произнесенія того или другаго возгласа постановленнаго церковнымъ уставомъ. Было также замѣтно нѣкоторая разсѣянность въ качаніи кадила, переходящемъ по временамъ въ мотаніе.

Впрочемъ къ концу обѣдни всё это слагилось и стало незамѣтнымъ. Отецъ Мизерандовъ усердно помолился, какъ и слѣдуетъ доброму христіанину, за благополучный исходъ вчерашняго приключенія, не въ силахъ будучи разгадать которое, порѣшилъ постараться о немъ забыть и во всякомъ разѣ не особенно разглашать его по городу, чтобы не привести въ смущеніе умы жителей N-ска.

Удалившись по окончаніи службы изъ церкви, наказавъ философу Шихову зайти къ нему, какъ только тотъ съ Прокофіемъ приберутъ церковь, батюшка вернулся домой, куда въ его отсутствіе прибыла всѣми чтима:

помещица Черноруцкая, одна изъ крупнѣйшихъ прихожанокъ Іоанна Предтечи и духовная дочь о. Мизераидова. Дама эта прѣхала въ помѣстительной должности, сопровождаемая двумя приживалками.—„дурой“ съ собаченной и лакеемъ. Приживалки ввели Черноруцкую въ квартиру отца Мизераидова подъ руки, и тотчасъ-же усадили её на диванъ, причемъ лакей подо-сталъ подъ ея ноги веоду возимый съ собою ковригъ: „дура“ съ собачкой осталась, изъ уваженія къ о. Мизераидову, ожидать возвращенія своей госпожи въ экипажѣ. Госпожа Черноруцкая, дама лѣтъ пятидесяти, съ грустными, блѣдно-розовыми глазами, съ расплывающимся носомъ и двухъ-этажнымъ подбородкомъ, какъ сѣла на диванъ, немедленно занялась придумываніемъ какихънибудь приказаній то той, то другой изъ приживалокъ:

— Поди.—говорила она одной, спроси работницу, звонили-ли Достойную?

— Посмотри.—приказывала другой, не идетъ-ли батюшка?

Или къ лакею:

— Игнанка, сходи и посмотри, не сердитъ-ли Дунька-Бижушку.

Приживалки сѣбѣ исполнили приказаніе. Госпожа зорко осматривала батюшкину залу и усмотрѣвъ въ таковой какой либо безпорядокъ, громогласно звала работницу:

— Степановна!

Приживалки, низенькія старушки, въ капорахъ и лостриновыхъ салопчикахъ на ватѣ съ длинными капюшонами и черными бархатными воротниками, которые онѣ почему-то не свили, приходили въ движеніе:

— Степановна! Степановна! иди, миленькая, скорѣй! или не слышишь: сама кликала.

Тогда Степановна, наскоро вытирая фартукомъ руки, появлялась передъ строге очі Черноруцкой.

— Плохо свои обязанности исполняешь. Риза на Спасѣ-то когда чищена? забыла Бога-то? А?

Степановна, что-то лепечущая въ оправданіе, слышитъ около укоризненные возгласы старушекъ:

— Ахъ, Степановна! ахъ, миленькая! да, какъ же это ты? да, что-же это ты?

Сдѣлавъ выговоръ, Черноруцкая отпускаетъ:

— Поди: исполняй свои обязанности лучше, здѣсь не хлѣвъ, мой другъ.

Передъ отцемъ Мизераидовымъ почтенная старушка приводилась, какъ почитательная духовная дочь и подошла подъ благословеніе. Отецъ Мизераидовъ выразилъ прежде всего своей духовной дочери удовольствіе видѣть ее въ его скромномъ помѣщеніи, а затѣмъ освѣдомился отчего, вопреки обыкновенію, не видѣлъ её за обѣдней, на что госпожа Черноруцкая, опускаясь на диванъ, съ горячностью и волненіемъ дала такой отвѣтъ:

— Не до того, отецъ, не до того было. Цѣлую ночь не сомкнула отъ страха глазъ. Знаешь-ли, какой страхъ со мной вчера съ приключился? Съ нечистой силой встрѣтилась!

Вонъ оно что! О. Мизераидовъ наострилъ уши:

— Съ нечистой силой?

— Ну, да, съ ней самой.

Отъ одной мысли о нечистой силѣ госпожѣ Черноруцкой стало жарко: она развязала ленты шляпы и расколола шаль.

— У Казамазовыхъ вчера на именинахъ была, отецъ, и занозада. Буду дѣмон, а со мной только дура отъ ерунди была взята.—да кучерь.—Буду по Московскои и представъ ты себѣ, догоняетъ насъ непременно ужъ сатана.—не черныи понимаешь, а бѣлый сатана.

Вонъ оно куда пошло! о. Мизераидовъ боялся пророчить изъ разсказа Черноруцкой слово и только предостерегалъ, продолжая стоять передъ нею:

— Бѣлый-съ?

— Что-жъ удивился-то? Есть вѣдь бѣлый сатана, Аграфена?

Одна изъ старушекъ, носящая такое имя, поспѣшила отвѣтомъ:

— Есть, матушка, есть.

— Какъ, бишь, звать-то?

— Ергемотомъ звать, такъ старинные люди сказывали. Бѣсъ озорной.

— Озорной и есть,—подхватила Черноруцкая,—по-слушай на, отецъ, чего онъ съ нами-то подѣлалъ. Ергемота этого и крестомъ говорятъ не отогнать. Ноги у него козлиныя, глазищи огненные, величиной съ полоскательную чашку,—въ бородѣ... Нагналъ онъ насъ, да какъ гаркнетъ кучеру: стѣй!—И тутъ,—да потомъ окзалось и дура съ кучеромъ,—чувствъ лишились, когда же опаматовались.—Ергемота ужъ не было. Добѣхали домой и чтобы ты думалъ сдѣлалъ съ нами этотъ бѣлый сатана?

— Подоумѣваю, сударыня.

— Представъ: вотъ я была въ этой самой лиловой шляпѣ съ палевымъ перомъ. Дура платкомъ покрыта, а кучерь, Филька, въ красной папахѣ съ бѣлой мерлушкой. И чтобы ты думалъ, отецъ, прѣхали домой и видимъ, я въ Филькиной папахѣ на бекрень, Филька—въ моей бархатной шляпѣ, а Дунька въ колпакѣ изъ снѣжной сахарной бумаги. Представъ: такой маскарадъ учинить! просто срамота.

— Срамота, сударыня, это точно.

Пораженный слышаннымъ, о. Мизераидовъ все еще продолжалъ стоять передъ госпожой Черноруцкой. Такъ это не сонъ? Не затмѣніе умственное? коношилось въ его головъ. Стоявшая у дверей прихожей Степановна, слушала интереснѣйшій разсказъ, заинтересованная сверхъестественностью повѣствованія. Приживалки разинули рты, обмѣниваясь другъ съ другомъ какими-то пантомимами. Окончивъ разсказъ, госпожа Черноруцкая съ нѣкоторымъ азартомъ нарушила господствовавшее вокругъ нея молчаніе:

— Да, что-же ты, отецъ, обратилась опа къ Мизераидову, стояшь, а не сядешь? Я не сейчасъ уѣду, хоть мнѣ и во многія мѣста надо. Садись, Аграфена, сбѣгай къ Дунькѣ: я увѣрена, что она сердитъ Бижушку.

Одна изъ старушекъ вылетѣла вихремъ изъ комнаты. Отецъ Мизераидовъ опустился въ прежнемъ молчаніи на стулъ.

V.

Такъ какъ день былъ праздничный, то Шиховъ, какъ только окончилась обѣдня, вознамѣрился, зайдя на минутку къ батюшкѣ, сдѣлать пѣшкомъ по непроходимой грязи одинъ визитъ, къ которому готовился уже нѣсколькимъ дней. Еще наканунѣ онъ собственноручно выгладилъ себѣ до невозможности напрахмаленную манжику съ стоячими до половины щекъ полисопами, вычистилъ на подобіе зеркала ваксой сапоги, досталъ изъ сундука, купленную по случаю, жилетку свѣтло-сиреневаго венеціанскаго бархата съ ярко изумрудными полосками, какъ-бы перевитыми золотой тесьмой, коричневый сюртукъ съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и песочнаго цвѣта панталоны. Все это, расправленное и старательно вычищенное, было надѣто теперь на Шиховѣ и скрыто въ продолженіи обѣдни подъ безобразной шинелью съ длиннѣйшимъ, чуть не до колѣнъ канюшномъ. Впрочемъ приготовленія къ нынѣшнему дню начались еще гораздо раньше. Цѣлую неделю, возвращаясь изъ семинаріи на квартиру, нанимаемую у одной почтенной старушки въ сообществѣ съ другими философами, однимъ богословомъ и риторомъ.—украдкой отъ товарищей—Шиховъ клеилъ маленькій альбомчикъ, украшая его съ помощью серебряной бумаги-муаръ и узенькаго золотого бордюра такъ, что во его мнѣніи, ничего болѣе изящнаго въ этомъ родѣ

придумать было невозможно. Склеив альбомъ, Шиховъ, каллиграфически прописнымъ почеркомъ начерталъ въ немъ одно небольшое стихотвореніе, гдѣ-то имъ вычитанное и заученное наизусть:

Марія, другъ неоцѣненный,
Къ тебѣ стремятся всѣ мечты!
Ты—идеалъ мой вдохновенный
Ты—чудо, диво красоты!

И подмахнулъ это четверостишіе подписью: „неизвѣстный“ съ росчеркомъ, извивами линій изображающимъ двухъ цѣлующихся голубковъ. Идя къ обѣднѣ, этотъ альбомчикъ былъ завернутъ въ чайную розовую бумагу и засунутъ въ боковой карманъ сюртука.

Какъ только Шиховъ окончилъ уборку различныхъ церковныхъ принадлежностей, онъ скользнулъ съ клироса, путаясь въ своей длиннополой шинели и намѣреваясь поскорѣе покончить съ посѣщеніемъ батюшки. Госпожа Черноурцкая не долго засидѣлась у о. Мизерандова, движимая желаніемъ распространить по городу происшедшее съ нею приключеніе, такъ что когда Шиховъ зашелъ къ батюшкѣ, она только что отъѣхала, нѣжно глядя оставляемую ею на попеченія „дуры“ Бижунку. Степановна, встрѣтившая Шихова въ сѣняхъ, рассказала ему о встрѣчѣ госпожи Черноурцкой съ бѣлымъ сатаной, и о. Мизерандовъ, когда Шиховъ вошелъ въ залъ, съ задумчивымъ видомъ и съ нѣкоторою грустью въ голосѣ встрѣтилъ его вопросомъ:

- Слыхалъ, что дѣлается-то?
- Что-съ?
- Говорю о сатанѣ.

Шиховъ, какъ показалось батюшкѣ нѣсколько легкомысленно отнесся къ переданному ему Степановной разсказу госпожи Черноурцкой:

- Слыхалъ-съ. Человѣческое измышленіе-съ, полагаю.
- Какъ измышленіе?—строго спросилъ батюшка.
- Маскарадъ-съ.

Отецъ Мизерандовъ не понималъ и Шиховъ пояснилъ свое мнѣніе подробнѣе.

— Для смущенія общественнаго-съ, для того, чтобы наугадъ: просто взялъ кто, да и нарядился-съ.

Такое предположеніе не понравилось отцу Мизерандову и показалось легкомысленнымъ для философа, протительнымъ развѣ въ риторѣ, гдѣ еще процессъ логическаго мышленія не вполнѣ развитъ, а только слегка затронутъ съ поверхности. Съ негодованіемъ батюшка отвергъ подобное объясненіе:

— Что ты, что ты: какой маскарадъ!

Шиховъ скромно замѣтилъ:

— Это предположеніе-съ:—на что батюшка болѣе авторитетно отозвался, доказывая своими словами неосновательность подобнаго предположенія:

— Сила нечистая, одна она.

— Въ такомъ родѣ-съ,—высказался Шиховъ,—крестнымъ знаменіемъ, молитвою ее всегда поборошь возможно?

На что батюшка съ нѣкоторою нерѣшительностью отозвался:

— Люди-то грѣшны... Желаетъ чайку?

— Премного благодаренъ-съ,—раскланялся Шиховъ, мгновенно поупуцовѣвъ почему-то,—званъ-съ.

— Не къ Трусовымъ-ли?

— Къ нимъ-съ.

— Ну, не удерживаю... Вотъ оно кстати... Самъ-то не знаю, когда еще соберусь... Скажи старухѣ-то, Елизаветѣ Акимовнѣ, чтобы она сходила къ госпожѣ Черноурцкой... Работа, молъ, есть... Сама не можетъ, у ней ноги-то для такой грязи старыя. Машеньку бы послахла... Не забудь...

— Непремѣнно скажу-съ. Добраго здоровья-съ.

— Прощай. Заходи когда свободенъ...

Какой удачный день! Шиховъ положительно ликовать, шлепая безъ разбору по грязи, нещадно качкал

въ ней свою шинель и только трепеща за песочные панталоны. Обыкновенно отъ праздника и до праздника онъ придумывалъ разговоры, которые поведетъ съ Трусовыми, когда будетъ въ слѣдующій разъ у нихъ—и ничего не придумывалъ, приходилъ, смущенно раскланывался, поздравлялъ съ праздникомъ, освѣдомлялся о здоровьѣ и красный отъ смущенія замолкалъ, отвѣчая затѣмъ самымъ категорическимъ образомъ на предлагаемые ему вопросы. Но въ этотъ разъ предстоялъ удачнѣйшій день. Во первыхъ поднесеніе альбома: тутъ, конечно, не мало придется говорить! Начнутъ разсматривать, хвалить, удивляться, прочтутъ стишокъ и находчиво придуманную подпись. Во вторыхъ, можно будетъ распространиться и о появившемся въ городѣ Ергемотѣ, тутъ пожалуй цѣлый часъ проговоришь и наконецъ въ третьихъ—передача порученія батюшки къ Елизаветѣ Акимовнѣ... положительно, положительно, въ этотъ визитъ онъ развернется передъ дамами, блеснетъ остроуміемъ и находчивостью.

Путаясь въ длиннополой шинели, съ бьющимся сердцемъ и пунцовымъ лицомъ, Шиховъ взбѣжалъ по ступенькамъ деревяннаго крыльца со двора въ одноэтажный флигель, гдѣ жили Трусовы и постучалъ въ дверь. Елизавета Акимовна, круглая старушка съ большимъ животомъ и необыкновенно добродушнымъ лицомъ, одѣтая въ пестренькую крепкошелую блузу, въ плетеный кружевной воротничекъ и тюлевый чепецъ съ темнолиловыми газовыми ленточками, отперла Шихову, съ ласковымъ взглядомъ:

— Милости просимъ: къ самому кофію, какъ разъ.

Шиховъ съ любезными улыбками запералъ на крюкъ дверь и освобождался отъ своей хламиды. Очувтившись въ коричневомъ сюртукѣ и песочныхъ брюкахъ, онъ освѣдомился:

- Ваше здоровье-съ?
- Покорно благодарю: здорова.
- Марья Даниловна?

Старушка съ улыбкой указала на дверь зала:

— Пожалуйте... Машенька тамъ.

Онъ слышалъ прелестный смѣхъ Машеньки и вдругъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ сообразилъ, что не одна же она такъ смѣется, а съ кѣмъ нибудь, слѣдовательно есть кто посторонній. Отворяя изъ прихожей въ залъ дверь, онъ почувствовалъ, что сердце его дрожало какимъ-то недобримъ предчувствіемъ.

Машенька, завидѣвъ Шихова, бросилась къ нему отъ окна, у котораго имѣла обыкновеніе просиживать цѣлые дни, въ будни, вышивая по тюлю или по кисеѣ въ прорѣзъ и гладью, въ праздники—въ бездѣйствіи, бросилась, требуя громогласно:

— Альбомъ, альбомъ!.. принесли альбомъ?

Шиховъ дрожащими руками вытащилъ изъ кармана завернутый въ чайную бумагу альбомъ и подаль его Машенькѣ.

— Вотъ-съ.

Все затмилось туманомъ для него въ этой комнаткѣ за исключеніемъ милаго образа стоящей передъ нимъ дѣвушки, одѣтой въ бѣлое кисейное платье, съ брошеннымъ на плечи ярко пунцовымъ шарфомъ. Машенька выглядела нѣсколько старше своихъ семнадцати лѣтъ, была высока, полна, чрезвычайно румяна, съ ямками на щекахъ и полнымъ круглымъ подбородкомъ. съ шаловливо вздернутымъ носикомъ и смѣющимся, бойкимъ и здоровымъ взглядомъ черныхъ глазъ. Ея роскошные волосы темнорусаго пвѣта были зачесаны назадъ и залетены въ высоко положенную корзиной косу, приколотую громаднымъ черепашковымъ гребнемъ. Слѣшно развертывая альбомъ, Машенька многозначительно и съ удареніемъ сказала:

— Посмотримъ; сравнимъ...

Шиховъ затрепеталъ: съ чѣмъ „сравнимъ“? и упалъ съ небесъ на землю, услышавъ обращенныя къ нему

Литературный альбомъ. „Алеша Поповичъ“, баллада графа А. К. Толстого.
Оригин. рисун. В. Шпака, грав. Ю. Барановскій.

слова, сказанныя кажимъ-то покровительственнымъ тономъ:

— Ване здоровье, молодой человекъ?..

У того самого окна, гдѣ имѣла обыкновеніе сидѣть Манюшка, на стулѣ, какъ разъ стоящемъ противъ ея мѣста—развалился молодой господинъ, дѣтами несколько не превосходящій Шихова, но тѣмъ не менѣе почему-то считающій возможнымъ обращаться съ этимъ послѣднимъ, какъ обращается почтенный дѣтами человекъ съ юношей. Господинъ этотъ былъ красивъ, одѣтъ ловко, во все, что называется, съ иголочки, въ орель-дуреовый фракъ съ искорками и сѣро-голубые панталоны. Въ одной рукѣ онъ держалъ длинный чубукъ, дѣлая по временамъ затяжки дунистымъ Жукковымъ табачкомъ, другой рукой игралъ толстою золотою дѣпочкой карманныхъ часовъ. Какъ ничтожны были въ сравненіи съ такимъ убранствомъ праздничныя одѣянія Шихова!

Шиховъ, разомъ возненавидѣвшій всѣми силами души этого молодого человека, отлично понимавшій, что съ нимъ равняться не легко, обомлѣлъ отъ удивленія, встрѣтивъ его здѣсь. Мѣсяцъ тому назадъ, помогая отцу Мизерацандо при весенней на дому у госпожи Черноурцкой, онъ увидѣлъ впервые этого молодого человека. Послѣ весенней, когда приживалка, Аграфена Дмитриевна, пошла Шихова въ дѣвичьей чаемъ, послѣдній полюбостетовалъ и спросилъ:

— А кто, смѣю спросить, этотъ молодой человекъ, что возлѣ госпожи Черноурцкой стояли у стѣнки и задремать, унали было на полъ?

— Внукъ ихній.

— Внукъ-сѣ. Вотъ какъ. Откуда-же они?

— Изъ Москвы прѣхалъ.

Воображающіе.

Разсказъ Н. Случевского.

Блестящій былъ вечеръ у господина Кокликина!

Больше всего блеска придавали вечеру Кокликина, явившіеся въ представителяхъ цѣлыхъ трехъ поколѣній, отъ дѣдушекъ и бабушекъ, до внуковъ и внучатъ.

Было и четвертое поколѣніе, маленький правнукъ Кокликинъ; но онъ былъ уже слишкомъ маленькій, вѣкъ себя иногда совершенно неиррилично и поэтому оставленъ матушкой своею, внучкою хозяйна, — дома.

Тѣмъ не менѣе невидимый обликъ этого маленькаго Кокликина, конечно на самомъ чистомъ его видѣ, какъ-бы рѣзвый ангелочекъ, незримо парилъ надъ людянымъ собраніемъ въ самодовольныхъ улыбахъ дѣдушекъ и бабушки, когда къ нимъ обращались со слѣдующею фразою:

— Однако, у васъ, почтенные хозяева, поколѣніе большое!

— Да, не скоро выдремъ.

— Счастливые дѣды!!

Въ этихъ возгласахъ знакомыхъ дѣдушка и бабушка Кокликина видятъ несомнѣнное признаніе какой-то большой, гражданской добродѣтели. Почему признавала это многолюдство рода своего добродѣтельную бабушка Кокликина, сказать трудно, но дѣдушка Кокликинъ самодовольно улыбался потому что помнилъ изъ римской исторіи тотъ фактъ, что въ послѣдніе годы имперіи, отцовъ, имѣвшихъ известное количество дѣтей—награждали!

Хотя дѣдушка Кокликинъ государственной преміи не получилъ, но это не мѣшало ему признавать себя однимъ изъ столбовъ Россіи.

Балъ былъ въ полномъ разгарѣ.

Огней горѣло столько, что если-бы кому вздумалось погасить ихъ все сразу, то многія чувствительныя натуры понадали-бы въ обморочъ отъ одного чаду!

Были оркестръ.

Были официанты.

Были дирижеръ вечера, юноша подававшій большія надежды и обладавшій зычнымъ голосомъ.

Къ концу вечера оказался онъ весь въ орденахъ.

Къ этому-же времени, что совершенно понятно, все общество перезнакомилось: это было стѣлапо, частью, по личнымъ наблюденіямъ, частью по слухамъ. Послѣдній способъ знакомства, по слухамъ, оказывался гораздо вѣрнѣе и любопытнѣе перваго, потому что личныя наблюденія, психоза, никогда не составляла отличительнаго свойства нашего общества, и глубиной и разнообразіемъ не отличалась.

Слухити—другое дѣло...

Такъ какъ мы намерены быть чрезвычайно справедливыми, то должны сказать тутъ-же что въ данномъ, частномъ случаѣ,

— Изъ Москвы. Скажите пожалуйста! Зачѣмъ же они въ Москвѣ были?

Аграфена Дмитриевна оглянулась по сторонамъ изъ предосторожности, не подслушивается ли кто, и убѣдившись, что въ комнатѣ никого кромѣ ея и Шихова не было, зашептала:

— Учиться его туды отдавали, и онъ, срамникъ, вмѣсто ученья-то одними озоретвами тамъ занимался. Бабушку извѣстили о томъ—она и взяла его сюды.

— Такъ-сѣ, такъ-сѣ. Шаловливаго ума?

Приживалка съ негодованіемъ махнула рукой:

— Озорной: просто проходу не даетъ!.. Въ корридорѣ съ нимъ встрѣтишься, посторониться вѣстимо, чтобы дать пройти, а онъ учтиво такъ: проходите, Аграфена Дмитриевна, проходите! да какъ пойдешь—ногу тебѣ незамѣтно и подставитъ... Ну и чебурахнешься со всего размаху... Съ бабушкой говоришь, а онъ изъ-за ея плечей такіе тѣ куклиши кажетъ, просто срамъ... Озорной такой, прости Господи, что ужасъ!..

Въ справедливости этаго Шиховъ убѣдился въ тотъ же вечеръ, когда, окончивъ чаепитіе, вошелъ въ залъ, чтобы забравъ узелъ съ ризами удалиться во свояси. Батюшка съ госпожей Черноурцкой возсѣдали за чаемъ въ гостиной, тогда какъ молодой Черноурцкій, облегшись въ Шиховскую шинель, выкидывалъ передъ выглядывающей изъ дверей прихожей, хихикающей дворней такія колѣнца, что застѣчивый Шиховъ даже покраснѣлъ. Забѣтивъ его, несколько не смутившійся Черноурцкій, сдѣлавъ ловкій прыжокъ, сбросилъ съ своихъ плечей шинель и закутавъ ею съ головой Шихова, исчезъ изъ залы.

(По слухамъ М.).

въ салонѣ Кокликиныхъ психоза, разборъ человека человекомъ, углубленіе мыслью подъ вишіе покровы, хирургія умственной, имѣли предстнаго представителя въ лицѣ брата хозяйна Кеаверія Кеаверевича.

Стоитъ себѣ этакъ Кеаверій Кеаверевичъ въ сторонкѣ и наблюдаетъ!

У него странная привычка: пристанетъ онъ въ силу того или другаго случая, къ кому ибудь изъ гостей и уже не оставляетъ его во весь вечеръ ни на минуту. Точно какую-то ответственность между имъ и собою онъ ищетъ, точно полюбить онъ его, точно безъ него и существовать не можетъ!

Эту странную привычку унаследовалъ онъ отъ своей матушки, женщины отличавшейся замѣчательнымъ упрямствомъ. Упрямство матери, сказывавшееся во всемъ и всегда, въ силу дарвиновскаго закона, преобразилось въ сынѣ въ одинъ только видъ упрямства въ манію привязываться на вечеръ къ тому или другому несчастному человеку.

Нельзя сказать чтобы эта способность Кеаверія Кеаверевича была очень надобна. Напротивъ того: съ нимъ было приятно проводить время, такъ какъ онъ много зналъ, все помнилъ, говорилъ красиво и не безъ сарказма.

Меньше всего правилась эта странная привычка его, привязываться къ тому или другому гостю и быть всегда двойнѣ-тащущимъ.

Расположится онъ поближе къ нимъ, къ танцующимъ, и непремѣнно такъ что его то и дѣло толкаютъ.

— Ахъ извините! кричитъ ему офицеръ провесшись подлѣ него, полькируя, и сильно хвативъ въ плечо.

— Ничего-сѣ! сдѣлайте одолженіе.

— Простите пожалуйста! восклицаетъ ему статскій, вертящійся со своею дамою au rebour и толкающій его въ другое плечо.

— Ничего, ничего! отвѣчаетъ Кеаверій Кеаверевичъ.

Цѣль оттуда, щелькъ отсюда, а онъ все стоитъ, все наблюдаетъ.

Въ настоящемъ случаѣ т. е. на балѣ у брата привязался онъ къ пѣвшему Шикину, человеку неопредѣленнымъ дѣтъ, но всема опредѣленной профессіи людей ничего не дѣлающихъ и живущихъ своими доходами.

Полька была закончена; оркестръ отдыхалъ; Кеаверій Кеаверевичу, взявъ Шикина подъ руку, ушелъ въ уголокъ залы къ камину и наблюдалъ...

— Какъ посмотрю я, говорилъ Кеаверій Кеаверевичъ, на то какъ много въ свѣтѣ людей воображающихъ.

— Что именно воображающихъ?

— Воображающихъ то или другое, чего на самомъ дѣлѣ

пѣтъ; и такъ-то мнѣ грустно, и въ то же время весело становится что право не знаешь радоваться или плакать своей наблюдательности.

Сказавъ это Ксаверій Ксаверіевичъ положилъ свою шапку на стоявшій подлѣ него слѣва пустой столъ; Щикинъ распорядился такимъ-же образомъ со стуломъ стоявшимъ вправо.

Свободные въ залѣ стулья появились только потому что, для освѣженія воздуха, хозяева просили танцовавшихъ выйти въ другія комнаты, а въ залѣ открыли форточку.

Форточка помогала немного: на дворѣ было тепло.

— А вы всегда людей наблюдаете? спросилъ Щикинъ.

— Всегда! Это моя слабая струнка. Да вотъ посмотрите сами, какъ это любопытно.

Въ это время по направлению къ кабинету хозяйина проходилъ по залѣ какой-то господинъ, чрезвычайно блѣдный, даже зеленый.

— Знаете-ли вы этого господина, спросилъ Ксаверій Ксаверіевичъ.

— Знаю, это Блискій.

— Да-съ, это Блискій! человекъ вполнѣ убежденъ въ томъ что онъ женатъ.

— Да онъ дѣйствительно женатъ!

— Что! вы думаете?! Вы ошибаетесь. Хотя это покажется вамъ чрезвычайно страннымъ, но онъ вовсе не женатъ.

— Какъ такъ?

— Онъ женатъ на разводѣ и на какой разводѣ? на такой, которая приняла вину на себя, слѣдовательно вторично замулъ выйти не могла! понимаете!

— Что вы говорите? Неужели?

— Да ужъ такъ-съ! Я это доподлинно знаю! Воображающіе! А вотъ вамъ и другой воображающій, проговорилъ Ксаверій Ксаверіевичъ, указывая глазами на барышню невысокаго роста, лѣтъ тридцати отъ роду, не безъ признаковъ увядающей красоты, гулявшей съ другою барышней подъ ручку по залѣ и весьма усердно работавшей вѣеромъ. Ей, видимо, было очень жарко: даже форточка не помогала.

— А эта что-же воображаетъ?

— А вотъ, видите-ли, къ ней непременно очень скоро подойдетъ одинъ господинъ, высокій брюнетъ, онъ теперь должно быть въ кабинетѣ курить! Онъ ужасно влюбленъ въ нее, советъ тастъ и бракъ состоится вѣроятно въ скоромъ времени.

— Такъ въ чемъ же воображеніе?

— Очень просто: барышня воображаетъ что онъ богатъ, а мнѣ извѣсны некоторыя денежныя дѣла его. Онъ беретъ подъ векселя, т. е. принужденъ брать за пять процентовъ въ мѣсяцъ. Вы понимаете, что о богатствѣ въ такомъ случаѣ и помину быть не можетъ!

Въ это время къ разговаривавшимъ подошелъ официантъ съ горкой конфетъ. Горка была большая, богатая. Конфеты снадали съ нея причудливыми группами; въ группахъ этихъ амурички перемѣшивались съ лошадами, наперстки съ фотографическими портретами, коричневые шоколады съ розовыми помадами.

Щикинъ набралъ себѣ довольно много; Ксаверій Ксаверіевичъ ничего не взялъ, но удовольствовался очень оригинальнымъ движеніемъ. Замѣтивъ что одно изъ мѣстъ горки очистилось и горка выставила внаружу свой золоченый, картонный бокъ, онъ хлопнулъ по этому мѣсту рукою.

Горка слегка задрожала и издала звукъ пустого барабана.

— А это что-съ?! спросилъ Ксаверій Ксаверіевичъ.

— Т. е. что именно?

— Горка, думаете вы? нѣтъ-съ, это тоже воображеніе! то же самое воображеніе что и въ живни! пустота! горка для виду! для воображенія! пусть, молъ, думаютъ, что все это конфеты, а какіе тамъ конфеты—картонъ!

Щикинъ не могъ не улыбнуться этому фактическому доказательству воображаемости и даже поперхнулся одною изъ тѣхъ конфетъ, которую только что разгрызъ.

— Удивительный въ человекъ, Ксаверій Ксаверіевичъ, сказалъ онъ откланившись! Я имѣю удовольствіе видѣть васъ въ первый разъ, но уже и этого знакомства вполнѣ достаточно для того чтобы отличить въ васъ человекъ крайне наблюдательнаго и очень интереснаго.

— Воображеніе-съ! вовсе не интересный! бухнулъ вдругъ Ксаверій Ксаверіевичъ. Я совсѣмъ не наблюдаю! Все что мнѣ о людяхъ извѣстно, всѣ, такъ сказать, реверсныя стороны медали, все это само собою въ меня съ вѣтра входитъ. Слышалъ тутъ; по секрету говорятъ тамъ; случайно видишь это! ну и собираешься въ головѣ особое пониманіе жизни, свѣта и людей, особая система смотрѣть на нихъ! Повѣрьте мнѣ, что все и вся воображаетъ, и только воображаетъ!

— Вы, значитъ, послѣдователь Шопенгауэра!

— Я его не читалъ, но слышалъ что такой былъ! И вы не первый обратившій ваше вниманіе на это нѣкоторое сходство между нами.

— Онъ находитъ что мѣръ, весь мѣръ, не больше какъ воображеніе.

— Т. е. онъ изобразилъ это?

— Нѣтъ-съ, онъ доказываетъ.

— Такъ же какъ я, хлопнувъ по конфетной горкѣ?

— Ну, не совсѣмъ такъ, но очень, очень хорошо.

— А вы читали Шопенгауэра?

— Въ русскомъ переводѣ.

— Значитъ, извините за откровенность, но вы тоже только воображаете, что прочли его. Переводъ и оригиналь—это двѣ вещи разные.

Разговоръ временно прекратился. Зала снова начала наполняться танцующими. Оркестръ далъ знакъ къ кадрили.

И пошелъ, и зашургалъ, и засуетился...

Переходя изъ комнаты въ комнату, Ксаверій Ксаверіевичъ поучалъ Щикина о разныхъ воображающихъ:

Указалъ онъ ему на человекъ воображающаго себя умнымъ.

Указалъ онъ на другаго человекъ тоже воображающаго себя умнымъ.

Указалъ на таково-же третьяго...

Привелъ образчики воображающихъ себя очень интересными, очень красивыми, очень важными.

Образчики сынались, сынались точно изъ рога изобилія и Щикинъ, мало по малу, незольно подчиняясь весьма удачнымъ замѣчаніямъ своего сотоварища, даже и не замѣтилъ какъ подошло время къ ужину.

Щикинъ былъ далеко не неразвитый человекъ и не могъ не отличить въ Ксаверіѣ Ксаверіевичѣ личность далеко не заурядную.

Ему дѣйствительно стало казаться, мало по малу, что все что происходило передъ нимъ—вовсе не то что происходить. Онъ до такой степени находился подъ впечатлѣніемъ словъ и примѣровъ что въ длинномъ ряду его самостоятельныхъ и навязанныхъ Ксаверіемъ Ксаверіевичемъ мыслей, вдругъ проскочила одна мысль, совершенно незаконная и невозможная, которой онъ улыбнулся даже самъ?

Проходила какая-то дама мимо него, ему совершенно незнакомая, съ маленькими черными глазами надъ губами.

— А что если она воображаетъ себя дамою? подумалось Щикину.

И онъ улыбнулся, широко улыбнулся...

— Да вѣдь я, сообразилъ онъ, и дѣйствительно начинаю воображать чортъ знаетъ что; я самъ становлюсь воображающимъ! Какъ, однако, глубоко правъ Ксаверій Ксаверіевичъ! какой умница!

Ксаверія Ксаверіевича тѣмъ временемъ уже не было больше въ залѣ; онъ уѣхалъ домой.

Надо было собираться домой и Щикину, такъ какъ онъ ужиналъ не любилъ.

Мимо него тѣмъ временемъ проходилъ хозяйинъ; Щикинъ сталъ прощаться.

— Что-же вы? куда? проговорилъ дѣдушка Кокликинъ.

— Я никогда не ужинаю.

— Жаль.

— Скажите пожалуйста, спросилъ Кокликина Щикинъ, вотъ эта дама которая проходитъ мимо... Кто она?

Мимо нихъ прошла въ это время та барыня развода о которой сообщалъ ему Ксаверій Ксаверіевичъ.

— Это М-ле Зоева.

— Итъ не эта, а вотъ эта? повторилъ Щикинъ, указавши на ту же самую?

— М-ле Зоева, говорю я вамъ; довольно пожилая дѣвушка, но очень богатая невѣста. Хотите познакомиться?

— Такъ она не замуемъ? весьма рѣзко и вышивтивъ глаза, спросилъ Щикинъ.

— Итъ, нѣтъ...

— Ну а вотъ эта дама, подъ ручку съ другою?

И онъ указалъ на ту, характеристику которой сдѣлалъ ему Ксаверій Ксаверіевичъ, яко-бы за нею ухаживалъ, казавшійся ей богатымъ брюнетъ.

— Это?—да неужели вы не знаете? я васъ и не познакомилъ? Это жена моего старшаго сына. Они все еще въ медовомъ мѣсяцѣ свадьбы!

Щикинъ былъ окончательно сбивъ съ толку.

Разныя, разныя мысли вертѣлись у него въ головѣ, и, въ концѣ концовъ, онъ обратился къ хозяйну съ вопросомъ.

— А Ксаверій Ксаверіевичъ уѣхалъ?

— Да, уѣхалъ! вы знаете что братъ мой не любитъ очень долго оставаться внѣ дома! онъ и уѣхалъ; а развѣ онъ не надоѣлъ вамъ? Я видѣлъ что вы были его сегодняшней жертвою.

— Т. е. почему-же жертвою?

— Да вѣдь у него особенная страсть людей морочить, онъ цѣлыя исторіи сочиняетъ и вѣрять имъ, прежде всего, самъ! Отличительный человекъ мой братъ,—но врать мастеръ.

— И это у него всегда такъ? спросилъ, совершенно противъ своей воли Щикинъ.

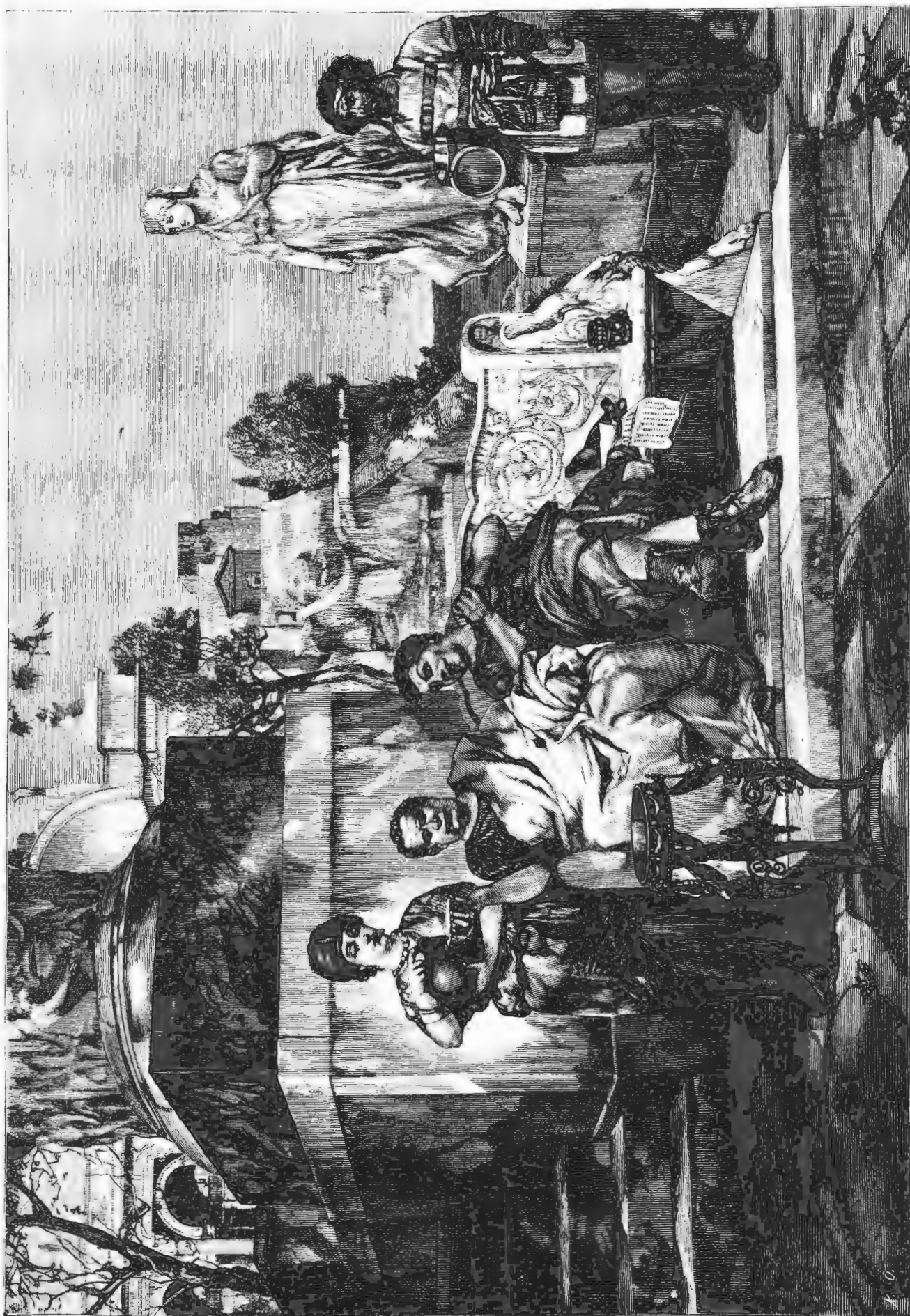
— Всегда!

Хозяинъ отошелъ отъ него, замѣтивъ отъѣздъ какого-то семейства.

Щикинъ оставался въ раздумьи.

— А вѣдь вотъ Ксаверій Ксаверіевичъ все это вралъ, соображалъ онъ, а вѣдь онъ меня въ дѣйствительности, въ натурѣ, воображающимъ сдѣлалъ.

„Предѣлы власти“. Картина Генриха Семирадскаго. Съ фотогр. Далтсва, грав. Олмшверстїи

„Кругосвѣтное путешествие“. Съ картины Гоннера, грав. Веберъ.

Азіятская Італія.

Очеркъ А. Я. Мансимова.

Съ 16 мая 1858 года, со дня подписанія айгунскаго трактата *), мы сдѣлались официально непосредственнымъ сосѣдомъ многолюдной, богатой Кореи, прозванной, по своему плодородію и благодѣтельному климату, „Азіятскою Італіею.“ Мы однимъ могучимъ, богатырскимъ прыжкомъ перескочили отъ широкаго устья великаго Амура, черезъ заповѣдныя дебри неизслѣдованнаго еще Уссурійскаго края, и очутились лицомъ къ лицу съ восьми-милліоннымъ таинственнымъ народомъ совершенно неизвѣстнымъ и недоступнымъ для всепроникающихъ европейцевъ. Намъ предстояло войти въ сношенія съ полновластнымъ твердымъ правительствомъ, видѣвшимъ благополучіе своей страны лишь въ строгой замкнутости своихъ владѣній. Намъ предстояло побороть твердое упорство корейскаго владыки и вышшихъ классовъ, ознакомиться съ дотождъ неизвѣстной страной и воспользоваться своимъ близкимъ сосѣдствомъ съ богатымъ, плодороднымъ корейскимъ полуостровомъ. И что же? Мы бѣдѣйствовали и выжидали, когда другія націи сдѣлаютъ то, что было вполнѣ въ нашихъ силахъ и средствахъ, смотрѣли на Корею, какъ на страну, не заслуживающую особеннаго вниманія и хлопотъ. Даже не сочли нужнымъ ознакомиться съ лежащею передъ нами неизвѣстною страной, съ ея государственнымъ строемъ, порядками и наконецъ съ ея экономическимъ положеніемъ. Въ результатъ, Азіятская Італія остается для насъ, русскихъ, тою-же terra incognita, какою была двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Четверть вѣка не предпринималось рѣшительно ничего. Получивъ громадную площадь Уссурійскаго края, мы все выжидали и кажется впрочѣмъ пока не имѣли повода раскаяваться въ отсутствіи въ насъ западной жадности, въ виду вполнѣ неудачныхъ попытокъ англичанъ, американцевъ и французовъ, наконецъ японцевъ—съ которыми теперь идетъ рѣзня—завести съ Кореей политическія и торговыя сношенія. Подобная выжидательная политика на крайнемъ востокѣ принесла намъ все же существенный вредъ. Корейское правительство привыкло смотрѣть на свою неожиданную сосѣдку слишкомъ свысока и надменно; ему, повидимому, казалось и кажется, что Россія—слабое государство, на которое не стоитъ обращать особеннаго вниманія, входитъ съ которымъ въ какія-либо сношенія лишній трудъ для корейскаго правительства. Отсюда понятенъ тотъ суровый, иногда даже дерскій тонъ, въ которомъ говорила Корея съ Россіей по поводу пограничныхъ недоразумѣній и несогласій, напримѣръ, хотя бы по поводу эмиграціи корейскихъ подданныхъ въ Южно-Уссурійскій край. Корейскій полуостровъ, по величинѣ равный Італіи, расположенъ между 33° 15' и 42° 25' сѣв. широты и 122° 15' и 128° 30' парижской долготы. Съ сѣвера Корея ограничена хребтомъ Шанъ-янъ-алинь и рѣками Амъ-не-Кангъ, впадающей въ Желтое море, и Ту-мангъ-Кангъ (или Тумень-Ула), впадающей въ Японское море. Послѣдняя отдѣляетъ Корею отъ Манчжуріи и русскихъ владѣній. По объясненію извѣстнаго французскаго миссіонера Далле (Dallet), названіе „Корея“ происходитъ отъ китайскаго слова Као-ри, которое корейцы произносятъ Ко-ри, а японцы Ко-ран. Такъ называлась страна при прежней династіи; но съ 1392 года родоначальникъ нынѣ царствующей въ Корей династіи предпочелъ измѣнить это названіе въ Тчао-сіенъ, которое и считается по настоящее время официальнымъ именемъ страны. Тчао-сіенъ означаетъ въ переводѣ „утренній свѣтъ“ или „страна солнечнаго восхода.“

Французскіе миссіонеры *) были единственными европейцами, успѣвшими, время отъ времени, проникать въ таинственную страну и старавшимися, по возможности, серьезно изучить ея законы, характеръ, повѣрья и обычаи. Въ виду запрещенія доступа въ Корею иностранцамъ, подъ страхомъ смертной казни, миссіонеры принуждены были постоянно скрываться и вести свою пропаганду въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ взоровъ корейскихъ властей. Постоянно преслѣдуемые они собирали свои свѣденія крайне поверхностно, а потому къ ихъ рассказамъ о Корей нельзя имѣть полнаго довѣрія. Тѣмъ не менѣе заслуга французскихъ миссіонеровъ громадна. Рискавъ жизнью, они проникли въ самыя таинственныя мѣста Кореи. Миссіонеры удивляли просвѣщенный міръ своею замѣчательною смѣлостью, и неустранимостью, которую давало имъ религиозное истинное одушевленіе. Многие сдѣлались жертвою своего призванія—подверглись мучительной смерти; но дорога была уже ими указана, и по ней пошли безъ страха другіе пионеры цивилизаціи—уже торганы и барышники. Католическіе миссіонеры всегда прибѣгивали къ дѣлу распространенія ученія Христа политику, и тѣмъ вызвали періодическія гоненія и поголовныя истребленія новообращенныхъ туземцевъ; купцы и торганы,

жадные лишь къ наживѣ, также не могли внушить симпатіи. Въ результатъ, католическая пропаганда и торгашескіе захваты не принесли въ Корей никакихъ плодовъ и только озлобили справедливо противъ европейцевъ.

Въ теченіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, европейцы, американцы и даже японцы брали на себя починъ сдѣлать Корею доступною для изслѣдованій, и открыть ее для правильныхъ торговыхъ сношеній. Такимъ образомъ мы предоставили другимъ народамъ выполнить задачу—правду сказать не очень симпатичную—вовлечь Корею въ общій коммерческій круговоротъ Великаго океана. Между тѣмъ мы могли-бы выполнить эту задачу съ меньшими затрудненіями, тѣмъ другіе европейцы, потому что симпатіи корейской народности были на нашей сторонѣ. Однимъ только своимъ прикосновеніемъ мы уже разбудили ее, дали ей почувствовать наше превосходство, и пользу нашего сосѣдства. Рассказываютъ, будто тамъ смотрятъ на народъ очень грубо, что собственности въ Корей не существуетъ; все безусловно принадлежитъ одному властвующему классу; что каждое сбереженіе немедленно отбирается въ казну. Народу разрѣшается имѣть при себѣ только необходимую пищу, одежду и живность; деньги для народа—запрещенный плодъ, которымъ могутъ пользоваться лишь привилегированные. Но это очевидно такой вздоръ, которому нельзя вѣрить и котораго не можетъ быть. Это конечно озлобленные рассказы выгнанныхъ въ шею наглыхъ торгашей и пронрыливыхъ патеровъ.

Но что тамъ существуетъ какое то непонятное намъ броженіе, это должно признать внѣ всякаго сомнѣнія. Не успѣли мы утвердиться на границѣ многолюдной, богатой Кореи, какъ тамъ тотчасъ-же началось сильное броженіе. Въ сѣверныхъ провинціяхъ десятки и сотни семей начали переходить въ наши предѣлы, несмотря на строгіе законы, карающіе бѣглецовъ смертью, если-бы только они попались въ руки властей. Мѣстныя власти не были подготовлены къ такой усиленной эмиграціи, а первые переселенцы, явившіяся къ намъ, вынесли много невзгодъ и страданій; иные погибли отъ голода; другіе безцѣльно шатались по нашимъ владѣніямъ безъ одежды, крова и пищи. Наконецъ получено было распоряженіе—принять и устроить корейскихъ выходцевъ. Мѣстная администрація дѣятельно принялась спасать оставшихся въ живыхъ корейцевъ отъ голодной смерти. Едва успѣли обстроиться первые выходцы какъ потянулись понемногу въ наши владѣнія уже и болѣе зажиточные корейцы, съ имуществомъ, скотомъ, хозяйственными принадлежностями, и начали понемногу заселять богатые, пустынные земли Уссурійскаго края. Съ каждымъ мѣсяцемъ эмиграція корейцевъ принимала все болѣе и болѣе размѣры. По рассказамъ корейскихъ выходцевъ, дѣлныя селенія стали-бы переходить въ наши предѣлы, при малѣйшемъ поощреніи нашего правительства; но мы не только не поощряли эту благодѣтельную для Уссурійскаго края эмиграцію, а даже приостановили ее при первомъ протестѣ корейскаго правительства, такъ какъ нельзя было не признавать правъ сосѣдняго законнаго правительства. Мы приобрѣтали въ корейцахъ не дочуждее, бѣдное, голодное племя, въ родѣ орочей, голбодевъ и гилляковъ, не безнравственныхъ и безсемейныхъ маньчжуръ, а сильный, здоровый, трудолюбивый и промышленный народъ, народъ сдѣдливый и земледѣльческій, съ чистыми правами и крѣпко установившеюся семьею.

Корейцы легко воспринимаютъ обычаи и порядки народа, среди котораго живутъ. Они легко разстаются со своими вѣрваніями и принимаютъ православіе; всѣ почти корейцы грамотны и любятъ свою литературу; къ безграмотнымъ ихъ общественное мнѣніе относится очень строго. Они легко покоряются нашимъ законамъ, скоро выучиваются недурно говорить по русски и даже начинаютъ строить избы на русской ладь. Своимъ издивеніемъ они уже заводятъ въ своихъ селеніяхъ школы,—строятъ часовни. Корейскія селенія въ нашихъ предѣлахъ многолюдны, цвѣтущи и богаты; обработка полей—образовая. Куда ни взглянешъ, всюду поражаютъ взоры необыкновенная чистота, порядокъ и хозяйственность; на всемъ окружающемъ лежитъ ясная, прочная печать заботливой, трудолюбивой, хозяйской руки. Селенія эти могутъ вполнѣ служить нашимъ казацкимъ станицамъ образцомъ чистоты, порядка и вкуса. Корейцы сѣютъ просо, бобы, ячмень, овесъ, кукурузу, гречиху, коноплю, табакъ и картофель; изъ огородныхъ овощей—огурцы, салатъ, красный перецъ, тыкву, рѣдьку, капусту, лукъ и прочее. Хлѣбопашество и огородничество обуславливаются у нихъ пока только личными потребностями. При хорошемъ сбытѣ своихъ сельскихъ произведеній, корейцы имѣютъ полную возможность развить хлѣбопашество и огородничество до весьма широкихъ размѣровъ. Сбытъ этотъ пока ограничивается нѣсколькими тысячами жудовъ картофеля, ячменя и овса, приобретаемыми для надобностей ближайшихъ мѣстныхъ войскъ. Корейныя высокія ростомъ, сильныя и симпатичной наружности; они ведутъ жизнь скромную и трезвую; среди ихъ трудно встрѣтить не только пьянаго, но даже немного выпившаго. Женщины ихъ пользуются извѣстной свободой и пол-

*) По айгунскому трактату Россія приобрѣла отъ Китая громадную площадь земли, такъ называемый Уссурійскій край.

*) Первый французскій миссіонеръ (родомъ Китаецъ) Яковъ Тсиу проникъ въ Корею въ 1794 году. Послѣ семилѣтнаго, безплоднаго проповѣдованія, онъ былъ убитъ въ 1801 году. До 1836 года Корея оставалась безъ миссіонеровъ. Затѣмъ посѣтили Корею миссіонеры: Кимъ, Пуртоа, Феронъ, Ридель, Бланкъ и другіе. Часть изъ нихъ погибла и только трое успѣли бѣжать во время страшнаго гоненія христіанъ въ Корей, въ 1866 году.

нимъ уваженіемъ своихъ мужей; жена не рабыня, а равноправный членъ семьи и другъ. Национальный костюмъ корейцевъ состоитъ изъ широкихъ, бѣлыхъ, бумажной матеріи, шароваръ, схваченныхъ у шиколды и изъ той-же матеріи халата съ широкими рукавами. Корейки, въ домашнемъ быту, носятъ только юбку съ разрезами по бокамъ и коротенькую кофточку, едва прикрывающую грудь; выходной-же ихъ костюмъ состоитъ изъ халата, подобнаго мужскому.

Корейцы замѣчательно чистоплотны, и ихъ бѣлоснѣжная одежда служитъ тому лучшимъ доказательствомъ. Они кротки нравомъ, гостеприимны и высоко цѣнятъ въ каждомъ человѣкѣ его нравственные качества. По корейскимъ понятіямъ, главныхъ нравственныхъ качествъ четыре: любовь, справедливость или сознаніе долга, мудрость или знаніе и наконецъ приличіе относительно церемоній. Первые два качества подраздѣляются на слѣдующія нравственные, священныя обязательства: 1) на взаимныя обязательства между родителями и дѣтьми; 2) между стариками и молодыми, и 3) между друзьями. Достаточно выкинуть въ этотъ нравственный кодексъ корейцевъ, чтобы придти къ полному убѣжденію, что народъ этотъ имѣетъ много замѣчательныхъ задатковъ для уснѣшной культуры.

Корейцы представляютъ для православной пропаганды широкое, плодотворное поле; они охотно воспринимаютъ новыя

религіозныя начала; при разумной миссіонерской дѣятельности, православіе легко можетъ укорениться въ нихъ и послужитъ прочнымъ основаніемъ для обрусенія этого азиатскаго народа, переселившагося въ наши владѣнія. При этомъ крайне необходимо, чтобы наши миссіонеры дѣйствовали вполне сердечно и благонаумно. До послѣдняго времени они старались только окрестить возможно большее число корейцевъ и удивить начальство и общество успѣхами своей пропаганды. Но теперь они озабочиваются и основательнымъ ознакомленіемъ новообращенныхъ съ христіанскими обрядами и религіей.

Въ настоящее время недостатокъ въ краѣ миссіонеровъ и вообще духовныхъ лицъ настолько оцѣтителенъ, что не только новообращенные христіане лишены возможности совершать необходимыя требы, но даже и наши православные переселенцы не видятъ нѣрѣдко священника въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ краѣ считается уже обыкновеннымъ, если крестьянъ пятилѣтнихъ, если вѣчаютъ послѣ супружескаго сожитія, если умираютъ безъ духовнаго папуста въ и погребаютъ безъ отиѣванія. Уссурийскій край нуждается въ энергичныхъ и благочестивыхъ миссіонерахъ, знакомыхъ съ языкомъ, нравами и обычаями инородцевъ, знакомыхъ притомъ хотя немного съ медициной. При такихъ миссіонерахъ дѣло православія пойдетъ быстрыми шагами, и будетъ давать вамъ осязательные факты слиянія корейской народности съ русской...

Стихотвореніе.

Изъ Гафиза.

I.

О, не ищи въ моихъ стихахъ
Ученыхъ взрѣченій,
И пѣжныхъ фразъ, и звучныхъ словъ,
И скучныхъ поученій.

Въ моей душѣ живетъ любовь,
И музыка и пѣнье,
И властелиномъ вѣчнымъ въ ней
Святое вдохновенье...

II.

Пока я буду въ мірѣ жить,
Тебя, мой ангелъ милый,
Лелѣять стапу и любить
Насколько хватитъ силы...

Когда умру, когда любя
Ты будешь слезы сѣять,
Я буду тихо вкругъ тебя
Могилой тѣшью вѣять...

П. Гнѣдичъ.

Къ рисункамъ.

Миньона.

(Рис. па стр. 1012 и 1013).

Миньона—поэтический типъ загадочной и мечтательной дѣвушки, созданъ былъ Гёте въ его извѣстномъ романѣ Вильгельмъ Мейстеръ. Высоко-идеальный образъ, трогательный по своей печальной судьбѣ, тотчасъ же приобрѣлъ громадную популярность и сдѣлался любимой темой поэзии, музыки, живописи и скульптуры. На эту тему Бетховенъ написалъ свою лучшую мелодію, Амбруазъ Тома создалъ цѣлую оперу, Анри Шефферъ и Каульбахъ увѣковѣчили ее своею талантливою кистью. Но почему же такъ обаятельно дѣйствовало на всѣхъ это поэтическое созданіе Гёте?—Потому что въ немъ самымъ яркимъ образомъ выразились ментальныя, идеальныя стремленія эпохи; та милая, наивная сантиментальность, которой вообще отличалось искусство прошлаго столѣтія, Миньона какъ нельзя болѣе пришла въ всѣмъ по вкусу съ ея судьбой, темной, загадочной и романтической. Миньона—это плодъ несчастной любви; мать ея умерла въ сумашествіи, отецъ пропалъ безъ вѣсти. Похищенная уличными акробатами, несчастная дѣвочка должна была волею неволею ломаться на потѣху толпы и кромѣ того подвергалась еще самому жестокому и грубому обращенію со стороны своихъ безсовѣстныхъ хозяевъ, старавшихся лишь бы однимъ, чтобы извлечь какъ можно болѣе барышей изъ ея удивительныхъ способностей къ танцамъ и музыкѣ. Вильгельмъ Мейстеръ встрѣчаетъ ее въ одномъ изъ глухихъ уголковъ Германіи, трогается ея печальною судьбою и выкупомъ освобождаетъ ее изъ власти бродячихъ фигляровъ. Съ этихъ поръ Миньона слѣдуетъ всюду за своимъ новымъ покровителемъ, сначала въ качествѣ служанки, а потомъ пѣвца и преданнаго друга. Постоянныя заботы объ ней Мейстера, его чисто отеческія къ ней ласки оказываютъ сильное вліяніе на эту впечатлительную, нервную натуру, знакомую до той поры съ однимъ лишь горемъ и несчастіями. Привязанность Миньоны вскорѣ переходитъ въ любовь, страстную и безграничную. Но она знаетъ что любовь ея безнадежна, что у нея есть соперница, которую обожаетъ Мейстеръ и несчастная дѣвушка, затанцъ въ себѣ безплодное чувство, начинается тосковать, чахнуть и вскорѣ умираетъ. Послѣдніе годы жизни это было уже существо другаго міра; она постоянно стремилась мечтами въ таинственную, надземную область и даже ея пѣсни были проникнуты глубоко печальнымъ и замогильнымъ характеромъ:

„Одежды бѣлой не снимайте
Съ меня; пристала мнѣ она!
Съ земли прекрасной скоро, знайте,
Въ могилу я сойти должна“...

Удѣлъ мой—вѣчное молчанье,
Со мною тайна та умретъ...
Я-бъ пѣла вамъ—но лишь страданья
Одни мнѣ рокъ суровый шлет!

Такъ пѣла Миньона въ какомъ-то сверхъестественномъ экстазѣ; ей уже видѣлась ангелы и грезы уносили ее далеко, далеко за предѣлы видимаго міра. Но не всегда она пѣла такія грустныя пѣсни. Было и для нея счастливое время, когда ея фантазіи облекались въ веселыя, привлекательныя формы, когда она стремилась невѣдомому счастью, въ чудный край своей родины, въ роскошныя чертоги, на живописныя горы. Туда она знала съ собой Мейстера увлекательнымъ романсомъ—однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ лирическихъ произведеній Гёте:

„Ты знаешь ли тотъ край, гдѣ рдѣетъ померанецъ,
Гдѣ золотитъ лимонъ зарп живой румянецъ,
Гдѣ вѣетъ тишиной съ безоблачныхъ небесъ,
Гдѣ мирты высоки и тихъ лавровый лѣсъ?
Ты знаешь ли его?“

Туда, мой другъ, туда
Хотѣлось бы съ тобой умчаться навсегда!“

Картина Бертье представляетъ Миньону съ цитрой въ рукахъ, такую, какою встрѣтилъ ее задумчивый Мейстеръ.

„Алеша Поповичъ“ баллада А. К. Толстого.

(Рис. па стр. 1017).

Баллады гр. А. К. Толстата пользуются такою популярностью, что едва-ли можно найти любителя поэзии, который-бы не зналъ ихъ и не любовался бы этимъ звучнымъ, красивымъ стихомъ, этою, яркостью картинъ и образовъ. Мы видѣли въ № 41 „Нивы“ въ балладѣ его „Галонъ Стѣлой“ что поэтъ умѣлъ сдѣлать даже повидимому изъ такой воплѣтѣ неблагодарной темы. Гораздо болѣе могъ дать ему извѣстный образъ богатыря нашихъ былинъ Владимірова цикла Алеши Поповича—шеголя, пѣвца и поэта, который такъ умѣетъ покорять себѣ женскія сердца. Содержаніе баллады, стихи—преступны. Въ густыхъ заросляхъ и тростникахъ рѣки скользитъ лодка...

Кто весломъ такъ ловко правитъ
Черезъ ары и кущиры?
Это онь Поповичъ стальной,
Нашъ Алеша богатырь...

На коврахъ сидитъ полоненая татарская царевна, заманенная въ лодку вѣней Алеши. Она проситъ его, своего „похитчика“ опустить ее домой. Но Алеша не отпускаетъ. Онь...

Гусли звонкія беретъ—
Дивнымъ вѣнемъ дрожащій

Огласился очеркъ.
Пѣню кто уразумѣть,
Кто пойметъ ея слова?
Но отъ звуковъ сердце мѣнетъ
И кружится голова...

Царевна покорена. Какъ очарованная слушаетъ она, едва дыша, чудную пѣсню нашего богатыря. Она забыла все—свои жалобы и пѣни, забыла домъ свой и горе свое.

Любить онъ или лицемеритъ
Для нее то все равно:
Этимъ звукамъ сердце вѣрнѣе
И дрожитъ побѣждено...

И могучая рѣчная тишь обняла ихъ кругомъ... И лодка тихо скользитъ, раздвигая, подъ ударами богатырскаго весла, глухую чашу камышей.

Предѣлы власти.

(Рис. на стр. 1020).

Последняя картина Геприха Семирадскаго „Предѣлы власти“, по виртуозности письма можетъ быть причислена къ шеф-д'oeuvre'амъ современнаго искусства. Воспитанникъ нашей Академіи, но всей душою отдавшійся влѣнію западныхъ школъ, Семирадскій по блеску красокъ не имѣетъ себѣ соперниковъ въ Россіи. Съ первыхъ его академическихъ программъ, черезъ весь рядъ роскошныхъ композицій, за которыя его удостоивали постепенно званіями академика, профессора, мы можемъ прослѣдить развитіе таланта, далеко выходящаго изъ обыкновеннаго уровня. Не удовлетворяясь сѣро-тусклымъ колоритомъ современнаго жанра, онъ перенесъ сюжеты своихъ композицій ко временамъ блестящаго Цезаризма. Его „Факелы Нерона“ извѣстны всей Европѣ и получили на всемірной выставкѣ первую награду (въ 1878 году).—Переходя отъ грандіозныхъ сюжетовъ къ мелкимъ, онъ съ любовью выписывалъ классическіе пестрые жанры. Его „Торговецъ рѣдкостями“, „Пляска среди мелей“, „Продавецъ амулетовъ“, „Свиданіе“—представятъ маленькіе перлы въ любой галлерей. „Предѣлы власти“,—едва ли не лучшая, по техникѣ, его картина. Фигуры сенатора, его паперстника, молодой дѣвушки, и наконецъ раба, судорожно сжавшаго кулакъ, при видѣ той ласки, которой даритъ ее старшій богачъ—писаны удивительно детально. Идея та, что при всей своей власти сановникъ не можетъ вызвать чувства невольницы и здѣсь власти его положень предѣлы. Горячій воздухъ Рима переданъ безукоризненно. Мраморъ, костюмы, металлы—Семирадскій пишетъ такъ, что за нимъ и на западѣ едва ли кто угонится. Это въ полномъ смыслѣ слова чистое, художественныя произведеніе. Чистоту выписки, подобной Семирадскому, можно встрѣтить только у Бронникова, да на нѣкоторыхъ картинахъ Гуна. Осмысленной разработкѣ темъ Семирадскаго много помогаетъ его образованіе, и тотъ прирожденный вкусъ, который не покидается трудомъ.

Крупнѣйшими произведеніями Семирадскаго считаются: „Гривиница“, „Святочи Нерона“ (собственность города Львова). „Римляне время Цезаризма“ (собственность г. Солдатенкова). „Довѣріе Александра Великаго къ своему врагу“ (собственность Академіи). Слабѣйшая сторона техники Семирадскаго—рисунокъ, особенно рисунокъ движенія, хотя въ его юношескихъ эскизахъ движеніе выражается энергично. Между прочимъ Академія обладаетъ тремя замѣчательными его набросками, рисованными нѣкогда на преміи: „Гибель Содомы и Гоморры“, „Сомѣщеніе Христа во адъ“ и „Избиеніе младенцевъ“.

Читатели „Нивы“ знакомы съ работами Семирадскаго, не разъ появлявшимися на страницахъ нашего журнала. Особенно мы можемъ обратить вниманіе на его „Гривиницу“—которая послужила преміей для „Нивы“ въ 1874 году.

Путешествіе вокругъ свѣта.

(Рис. на стр. 1021).

Едва ли кто можетъ сдѣлать такое безалаберное и вмѣстѣ съ тѣмъ быстрое кругосвѣтное пушество какъ эта игривая семья, завладовавшая столомъ въ отсутствіе хозяина.

Кошка видимо сожалѣетъ, что хозяйнѣ такъ запускаетъ свою работу и рѣшается продолжать ее по своему, а котятъ отъ всей души ваяли ей помогать. Два котенка начали пристальное изслѣдованіе рукописей, любопытствуя и изслѣдуя ланкой какое значеніе и употребленіе можетъ имѣть этотъ острый двуплоскій инструментъ—циркуль, который вълѣдствіе ученаго неосторожнаго изслѣдованія падаетъ на полъ увлекая за собою карты, рукописи и самихъ котятъ. Одинъ же котенокъ преспокойно усѣлся на краю глобуса и сообщаетъ свои наблюденія родительницѣ, которая тихо мурлыкая удобно помѣстилась на какомъ то дорогомъ роскошномъ изданіи. А изъ за глобуса показывается хорошенькая толстая мордочка четвертаго котенка, пробирающагося къ сѣверному полюсу по матеріку Азіи. Онъ выбралъ конечно самое неудобное положеніе.

Хозяинъ придетъ и будетъ недоумѣвать откуда явились эти паранни и полюсы на азійскомъ материкѣ, пока не увидитъ повтореніе ученаго изслѣдованія и не прогонитъ маленькихъ

граціозныхъ и шаловливыхъ изслѣдователей и кругосвѣтныхъ путешественниковъ.

Моск. пром.-худ. выст. Павильонъ Портъ-Кунда.

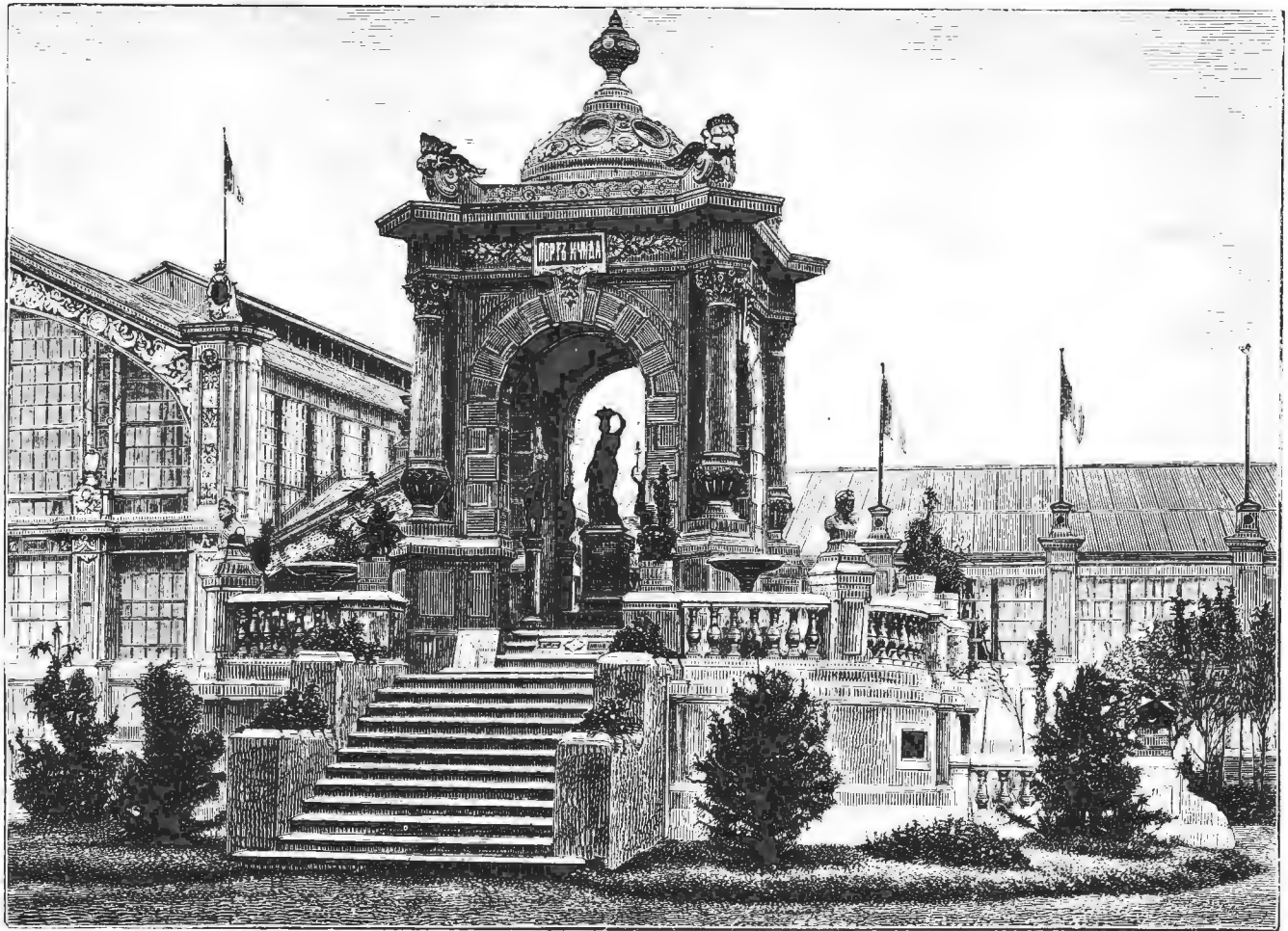
(Рис. на стр. 1025).

Посѣтители московской выставки помнятъ, конечно, изящный павильонъ завода Портъ-Кунда. Это легкая но прочная постройка, сооруженная техникомъ Гюртлеромъ изъ порландскаго цемента, представляющая одинъ цѣлый монолитъ изъ бетона, извѣстнаго подъ названіемъ „бетона Гюртлера“, по проекту академика Токарева—дѣйствительно была достойна серьезнаго вниманія; она представляла собою изящную бесѣдку, покоящуюся на сводахъ, подъ которыми также велъ особый ходъ; кругомъ-же шла красивая балюстрада съ двумя легкими лѣсенками, поднявшись по которымъ входили во внутренность бесѣдки, гдѣ возвышалась статуя богини Помоны. Крыша, украшенная орнаментами, поддерживалась колонками съ рѣзными базами и капителями. Вообще вся эта бесѣдка легкая, изящная, роскошно и со вкусомъ убранная, производила самое пріятное впечатлѣніе и публика съ интересомъ разспрашивала о свойствахъ ея прочнаго матеріала—порландскаго цемента.

Цементный заводъ Портъ-Кунда основанъ въ 1870 г. близъ города Везенберга, Эстляндской губерніи. Онъ приготовляетъ романскій и порландскій цементъ, добывая для этого матеріалъ въ залежахъ рухляка и глины, лежащихъ въ 3 верстахъ отъ завода. Какъ то такъ и другое доставляется къ заводу по рельсамъ конно-железной дороги, измѣляется здѣсь и перемѣшивается съ помощью глиномялокъ приводимыхъ въ дѣйствіе паромъ и мельницами, вращаемой теченіемъ рѣчки Кунды. Затѣмъ изъ этой смѣси формуютъ кирпичи, которые сушатъ подъ навѣсами и обжигаютъ потомъ коксомъ въ особаго устройства печахъ. Окончательно обожженная масса измѣляется подъ жерновами, просѣивается и укупоривается въ бочки. Такихъ бочекъ съ цементомъ заводъ Портъ-Кунда выпускаетъ въ годъ до 90,000, что объясняется какъ близостью моря и Портъ-Кундской гавани, облегчающихъ сбытъ продукта, такъ и хорошими качествами послѣдняго. Это качество выразилось самымъ нагляднымъ образомъ въ тѣхъ грандіозныхъ постройкахъ, которыя были произведены при помощи цемента Портъ-Кунда, какъ напр. при сооруженіи Александровскаго моста черезъ Неву, ревальской гавани, моста черезъ рѣку Оку на ряжско-виземской железной дорогѣ и храма Христа Спасителя въ Москвѣ. При всѣхъ этихъ работахъ техники единогласно признали что чистый цементъ Портъ-Кунда тверже всѣхъ англійскихъ цементовъ. Изъ этого цемента, приготовляютъ и различныя другіе предметы: вазы, статуи, преспалье и проч. изъ цементной массы, окрашивая ихъ и придавая имъ видъ самыхъ разнообразныхъ каменныхъ породъ. Такіе образцы работы выставлены были тутъ-же въ павильонѣ какъ въ нижнемъ такъ и въ верхнемъ его этажѣ. Внизу обращала на себя вниманіе свода, сдѣланные изъ бетона по системѣ В. Гюртлера, испытанной при всѣхъ главныхъ постройкахъ Петербурга. На верхней площадкѣ, кромѣ уже упомянутой нами статуи, красовалась ваза изъ искусственнаго порфира, 4 бюста, изображеніе орла изъ искусственнаго песчаника, овальный столикъ изъ порфира и мраморной мозаики—все это изъ бетона.

Изъ этого бетона изобрѣтатель принимаетъ на себя сооруженіе стѣлъ, сводовъ подземныхъ трубъ, фундаментовъ, цистернъ, ледниковъ, бассейновъ, половъ и другихъ частей зданій. Въ составъ бетона главнымъ образомъ входитъ битый кирпичъ, щебень каменноугольный шлакъ или галь, песокъ и цементъ. Все это перемѣшивается и складывается въ формы слоями и крѣпко утрамбовывается для того, чтобы вся масса приобрѣла однородную плотность. Свойства бетона—необычайная прочность и вмѣстѣ съ тѣмъ легкость дающая возможность дѣлать изъ него самыя разнообразныя постройки, изящный образецъ которыхъ публика могла видѣть въ сооруженіи павильона Портъ-Кунда.

Въ заключеніе, мы считаемъ не безынтереснымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о состояніи въ Россіи цементнаго производства—у насъ еще довольно новаго. Первоначально цементные заводы появились въ нашихъ Балтійскихъ провинціяхъ, гдѣ рижскій купецъ Шмидтъ и Ливень были первыми предпринимателями этого до тѣхъ поръ мало извѣстнаго у насъ дѣла. Заводъ Шмидта былъ основанъ въ 1866 году на самомъ берегу Двины, неподалеку отъ Риги. Цементъ былъ употребленъ при постройкѣ скотобоенъ въ Петербургѣ и при постройкѣ С.-Петербургскаго морскаго канала, не говоря уже о громадной массѣ частныхъ зданій въ обѣихъ нашихъ столицахъ сооруженныхъ на этомъ же цементѣ. Цементное дѣло установилось на прочномъ основаніи и можетъ смѣло разсчитывать на богатую будущность. Блестящее состояніе этого рода производства на нашихъ балтійскихъ заводахъ выразилось самымъ нагляднымъ образомъ и на Московской промышленной выставкѣ. Экспоненты умѣли заинтересовать публику разнообразіемъ и изящностью своихъ продуктовъ, давая посѣтителямъ самыя подробныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ мелочахъ своего обширнаго производства. Цементный отдѣлъ удостоился и особеннаго вниманія Государя Императора при посѣщеніи выставки. Его Величество долго осматривалъ предметы выставленные экспонентами.

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ. Павильонъ цементовъ, завода Портъ-Кунда, устр. Гюртлеромъ. Съ фотогр. Шерера и Набольца, грав. М. Рашевскій.

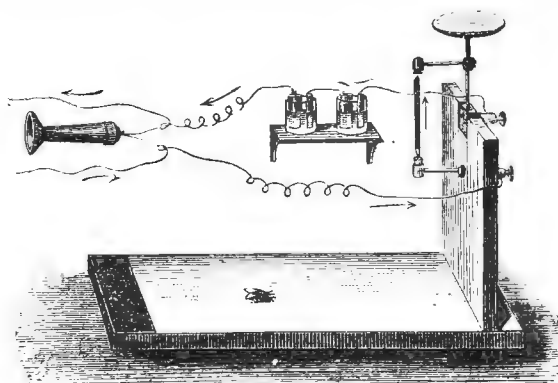
Передача посредствомъ телефона опернаго пѣнія.

(Рис. на стр. 1025 и 1026).

Телефоны оказавшіе уже такъ много услугъ и примѣняемые къ столь разнообразнымъ практическимъ цѣлямъ, находятся теперь во второмъ періодѣ своего развитія. Первый періодъ относится къ 1876 году, когда въ первый разъ огласилось гениальное изобрѣтеніе говорящаго телефона Белля. Въ этомъ первоначальномъ приборѣ нужно было говорить и слушать въ особо устроенный для того амбушюръ. Открытіе микрофона Юза положило начало второму еще болѣе плодотворному періоду, который особенно ознаменовался, въ практическомъ отношеніи, возможностью передачи посредствомъ телефона опернаго и концертнаго пѣнія. Въ первый разъ это примѣненіе, въ самомъ широкомъ размѣрѣ, имѣло мѣсто въ Парижѣ

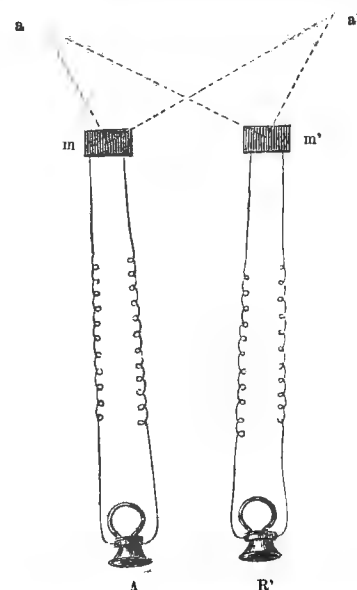
шестымъ ковромъ. Каждая такая зала освѣщалась электрической люстрой и въ нее впускалось заразъ не болѣе двадцати слушателей.

Самое устройство телефоновъ взялъ на себя Брегетъ по си-

Телефонъ въ театрѣ. Фиг. 1. Микрофонъ Юза.

на международной электрической выставкѣ 1881 года, гдѣ можно было въ особыхъ аудиторияхъ (одна изъ такихъ аудиторий изображена на нашей картинкѣ (фиг. IV) слушать представленія Большой Оперы. Четыре залы были предназначены для этой цѣли, увѣшанныя восточными коврами и съ поломъ устланномъ пу-

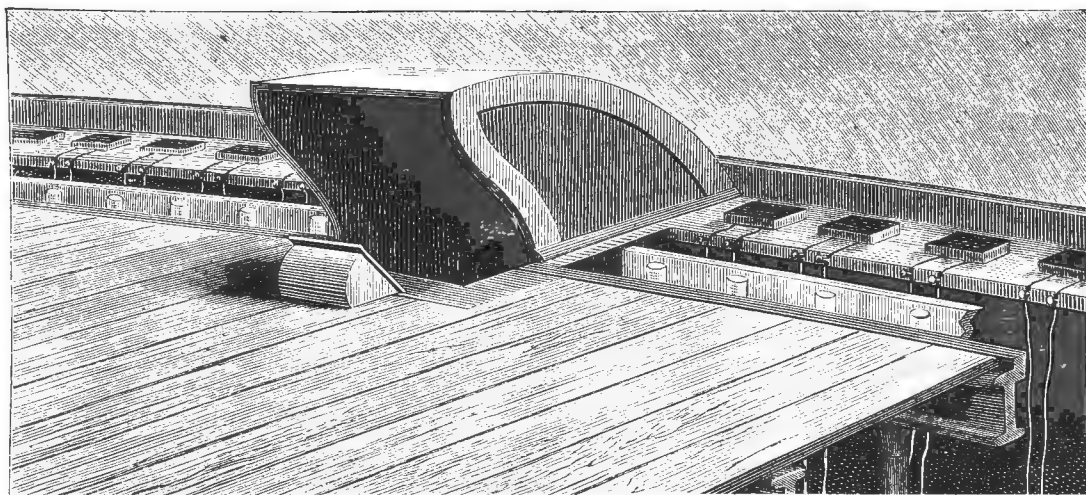

Телефонъ въ театрѣ. Фиг. 2. Диаграмма телефонныхъ аппаратовъ.

штемъ Адера и по новизнѣ дѣла а также по сложности аппаратовъ оно обошлось около ста тысячъ франковъ. Начало телефоннаго сообщенія на выставкѣ оповѣщалось особымъ телефоннымъ извѣстителемъ (avertisseur) и посетители затѣмъ становились на опредѣленные мѣста, прикладывали къ каждому

уху по телефону и внимательно начинали прислушиваться къ долетающим звукамъ, передаваемымъ съ полною отчетливостью и ясностью обыкновеннымъ электрическимъ проводникомъ. После каждыхъ двухъ минутъ слушатели мѣнялись, причѣмъ токъ съ помощью коммутатора направлялся въ соседнюю залу, къ услугамъ другой части публики. Отчетливость передачи пре-

щихъ приборовъ состоитъ изъ 10 угольковъ, расположенныхъ въ два параллельно соединенныхъ ряда, по пяти въ каждомъ, и введенныхъ въ цѣпь батареи Лекланше. Колебания голоса передавались уголькомъ посредствомъ еловой дощечки, на которой были расположены микрофоны системы Юза. Установка батарей не отличалась ничѣмъ особеннымъ; онѣ помѣщались

Телефонъ въ театрѣ. Фиг. 3. Передаточные аппараты на оперной сценѣ.

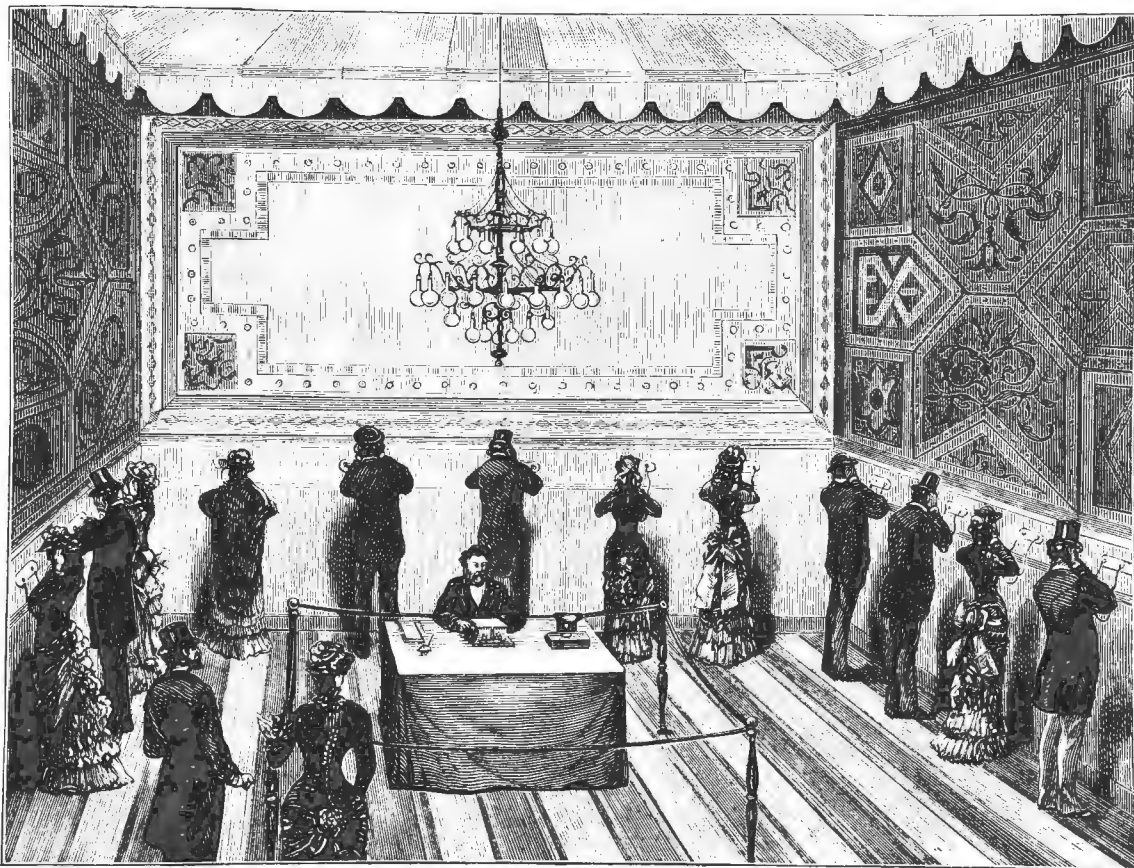
взошла всѣ самыя смѣлыя ожиданія; слышны были явственно не только голоса артистовъ, но даже ихъ шаги и кромѣ того говоръ и рукоплесканія толпы, наполнившей театральную залу.

Но какъ же достигли такого блестящаго результата?

Мы уже выше упоминали, что передаточные приборы были устроены по системѣ Адера; они помѣщались на авансценѣ по

для удобства подъ сценой и по причинѣ поляризаціи мѣнялись каждую четверть часа. Эта перемена достигалась посредствомъ перемѣщенія коммутатора, доставлявшаго передаточному аппарату токъ свѣжей батареи.

Адеру удалось первому, путемъ долгихъ усилій и опытовъ, преодолѣть главное затрудненіе—чтобы сильные звуки не за-

Телефонъ въ театрѣ. Фиг. 4. Телефонная аудиторія на элентрической выставкѣ.

объемъ сторонамъ сѣтлѣрской будки (см. фиг. 3) и были прикрѣплены къ свинцовымъ подставкамъ, покоящимся на каучуковыхъ ножкахъ, для устраненія неудобствъ колебанія пола. Это дѣлалось въ тѣхъ видахъ, что во время танцевъ въ оперѣ, полъ сильно колеблется, отчего въ телефонахъ происходитъ трескотня, уничтожающая всю иллюзію, всю прелесть и отчетливость передаваемыхъ звуковъ. Каждый изъ передаю-

глушали слабыхъ. Этого онъ достигъ посредствомъ особаго расположенія микрофоновъ, не измѣняя впрочемъ, ихъ основнаго устройства, изображеннаго на нашемъ рисункѣ (см. фиг. 1).

При такомъ расположеніи аппаратовъ и при ихъ усовершенствованіи, Адеру удалось достигнуть неожиданныхъ акустическихъ эффектовъ. При слушаніи двумя ушами въ два телефона получалась необычайная рельефность и сосредоточенность звука,

которых получить одним телефономъ не было никакой возможности. Кроме того при этомъ устройствѣ слушающій тотчасъ же составлялъ себѣ полное понятіе о разстояніи звучащаго предмета, всѣ горячіе лица занимали въ его воображеніи опредѣленное мѣсто и даже не трудно было услѣдить за каждымъ изъ ихъ перемѣненій. Эта замѣчательная иллюзія, которая мѣтко названа *слуховой перспективой*, легко объясняется слѣдующимъ образомъ:

Всѣмъ почти извѣстно устройство и эффектное дѣйствіе стереоскопа, дающаго рельефность любому изображенію; тоже самое происходитъ въ данномъ случаѣ относительно слуха. Представимъ себѣ, что на сценѣ расположены два микрофона (см. фиг. I) находящіеся на извѣстномъ между собою разстояніи. Эти два микрофона, посредствомъ проводниковъ, передаютъ звуки двумъ обыкновеннымъ телефонамъ (см. ф. II), изъ которыхъ одинъ предназначается для праваго уха, другой для лѣваго, такъ что слушатель, вдали отъ сцены, получаетъ въ обоихъ слуховыхъ органахъ совершенно отдѣльное впечатлѣніе. Когда актеръ говоритъ или поетъ на сценѣ напр. въ А (ф. II) то ближайшій къ нему телефонъ м' передаетъ звукъ болѣе интенсивнымъ образомъ нежели сосѣдній ему м' и обратно, если нѣмъ переходитъ въ точкѣ а' то яснѣе передаетъ ихъ микрофонъ м'; при переходѣ же актера съ одного мѣста на другое, впечатлѣніе измѣняется сообразно удаленію или приближенію къ тому или другому микрофону; тоже самое замѣчается и при перемѣненіи нѣсколькихъ дѣйствующихъ лицъ. Практически этотъ эффектъ достигался такимъ образомъ: въ оперѣ съ каждой стороны сцены

своей будки на авансценѣ расположено было по пяти микрофоновъ съ каждой стороны и всякій изъ нихъ имѣлъ свой подземный кабель и свою батарею (ф. III). Проводники, по переходѣ въ телефонную залу, примыкали къ восьми телефонамъ, такимъ образомъ, чтобы каждый слушатель получалъ для каждаго уха отдѣльное впечатлѣніе; тоже самое наблюдалось и въ отношеніи микрофоновъ. На каждой досечкѣ, вѣданной въ стѣнѣ аудиторіи, находилось по парѣ телефоновъ, изъ коихъ лѣвый сообщался съ лѣвымъ микрофономъ на сценѣ а правый—съ правымъ. Каждая такая досечка, снабженная двумя телефонами, предназначалась для одного слушателя. Все же устройство вообще, заключало въ себѣ 160 телефоновъ для 80 слушателей, считая по 20 въ каждой затѣ; микрофоновъ же, дѣйствовавшихъ въ одно время, было десять. При такомъ количествѣ аппаратовъ и способѣ ихъ размѣщенія не терялась ни малѣйшая доля звука и эффектъ получался дѣйствительно поразительный.

На нашей Петербургской электрической выставкѣ прошлаго года, бывшей въ зданіи Солянаго городка, также было устроено телефонное сообщеніе со сценой Большаго театра. Это сообщеніе состоялось при довольно скромныхъ размѣрахъ и средствахъ, соединеніемъ обоихъ пунктовъ воздушной линіей на жердяхъ, но тѣмъ не менѣе дало очень удовлетворительные результаты. Вообще, можно теперь смѣло сказать, что телефонъ не замедлитъ скоро вступить въ третью степенъ своего развитія когда онъ будетъ передавать звуки громко и на далекомъ разстояніи, что сдѣлаетъ возможнымъ каждому спокойно и удобно, въ своей квартирѣ, слышать оперы и концерты любого изъ городскихъ театровъ.

Политическое обозрѣніе.

Герцеговина.—Болгарія.—Румелія.—Покушеніе на жизнь короля Милана.—Египетъ.—Франція.—Германія.—Норвегія.

Въ Герцеговинѣ происходитъ теперь то, чего, конечно, и надо было ожидать: возобновеніе возстанія, появленіе инсургентскихъ отрядовъ тамъ, откуда ушли австрійскіе отряды. Они ушли именно изъ горныхъ мѣстностей. Четырехъ устаней состоятъ изъ дезертировъ, или молодыхъ людей, уклонившихся отъ военной повинности; или командуютъ Омеръ Сакачи, Миятъ Курловичъ, Бярактаръ Бандичъ, Вухъ Церичъ, Кильякичъ. Недавно этотъ послѣдній атаковалъ патруль; но, повидимому, дѣло, довольно жаркое, не привело ни къ чему рѣшительному; вообще, дѣятельность четь ограничивается тѣмъ, пока, что производятъ нападенія на жандармскіе посты и небольшіе патрули; онѣ, главнѣйше, сосредоточиваются въ южныхъ округахъ. Предводители заявили въ Цетини, что не желаютъ больше слѣдовать указаніямъ Черногорскаго правительства.

Князь Николай велѣлъ начать сооруженіе стратегическихъ дорогъ между Вирбазаромъ, Антивари, Рѣкой и Дульцино, а также и къ работамъ по Антиварской гавани; работы эти поручены выходцамъ изъ Австрій и находящимся въ Черногоріи инсургентамъ.

Болгары и турки еще никакъ не могутъ мирно ужиться вмѣстѣ: не такъ давно мы сообщали о набѣгѣ турокъ на болгарскія деревни, теперь то же самое сдѣлали болгары—они разграбили нѣсколько турецкихъ поселеній. Между Болгарскимъ правительствомъ и Портой возникло недоразумѣніе по поводу порядка дипломатическихъ сношеній, но оно уже улажено: отнынѣ Болгарское правительство по дѣламъ чисто политическаго характера или при обсужденіи принципиальныхъ вопросовъ, будетъ сношаться непосредственно съ турецкимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а по другимъ дѣламъ—съ соответствующими министрами.

Генералъ-губернаторъ Румелии вѣкорѣ обратится къ державамъ съ ходатайствомъ объ уменьшеніи дани, платимой провинціей Турціи, такъ какъ она превышаетъ треть общихъ доходовъ.

Въ Вѣлградѣ едва не произошло страшное несчастіе: король Миланъ подвергся покушенію; его величество только что прибылъ и, встрѣченный министрами, властями, дипломатическимъ корпусомъ и многочисленной толпой народа, вступилъ въ церковь, тутъ у входа, вдова полковника Марковича, казеннаго за участіе въ Топольскомъ заговорѣ, выстрѣлила въ него въ упоръ, но, къ счастью, не пошла. Королева ушла въ объорокъ, ее отнесли во дворецъ, послѣ чего король тотчасъ же возвратился въ церковь на благодарственный молебень, событіе возбудило понятное волненіе въ странѣ.

Турція и Англія все еще переговариваются относительно Египта, Порта желаетъ удержать status quo по отношенію къ главнѣйшимъ вопросамъ; едва ли это ей удастся. Англія рѣшила, конечно, „основаться“ посольствѣ въ завоеванной странѣ и потому, конечно, не можетъ и не станетъ удерживать прежняго порядка, что касается Франціи, то, какъ кажется, и она—уже сама—отказалась отъ своей доли въ Египтѣ, признавъ неудобство англо-французскаго контроля. Зато—ей предоставленъ Тунисъ. Тамъ Франція беретъ себѣ, въ свои руки, полное завѣдываніе всѣми дѣлами: тарантируетъ государственный долгъ, реорганизуеъ управленіе; бею и принцамъ его дома, съ которыхъ снимается забота царствованія въ родной странѣ, назначается содержаніе въ 2 милліона франковъ (бею—700 т. ф.,

принцамъ—1.300.000 ф.). Не выйдетъ ли изъ этого новаго Египта? Не создадутъ ли французы Тунисскаго Араби-Паши?—Египетскому Араби далеко неприглядно; его содержатъ дурно и, мало того, оскорбляютъ, бьютъ! Недавно, одинъ изъ внуковъ хедива, ворвался къ нему ночью съ своими людьми, набросился на несчастнаго, беззащитнаго илѣнника, нанесъ ему нѣсколько ударовъ. И эти отвратительныя мерзости происходятъ въ присутствіи англичанъ, ихъ военныхъ силъ! Въ Англіи раздаются много голосовъ за Араби; нѣкоторые изъ англійскихъ адвокатовъ сами предложили ему свои услуги; но англійскія власти до сихъ поръ не допускали къ нему никого а г. Малетъ, доstopочтенный консулъ англійскій въ Египтѣ, даже не передалъ письма илѣннику. Теперь, впрочемъ, его положеніе, нѣсколько улучшилось; адвокаты къ нему допущены и, вѣроятно, обидѣ и побоевъ больше не будетъ. Араби утверждаетъ, что документами докажетъ, что все что имъ совершено—совершенно въ силу распоряженій свѣше, которымъ онъ повиновался въ качествѣ военнаго министра. Александрію онъ защищаетъ согласно рѣшенію совѣта, постановленному въ присутствіи и съ одобреніемъ хедива и Дервиша-Паши; затѣмъ, когда хедивъ перешелъ на сторону англичанъ,—въ Каирѣ вновь собрался совѣтъ, въ которомъ принялъ участіе двоюродный братъ хедива—Ибрагимъ, Ахмедъ и Камилль; совѣтъ этотъ рѣшилъ Тевфика-Паши считать свергнутымъ съ престола и защищать Египетъ, во что-бы то ни стало, противъ иностраннаго нашествія. Италия, говорить, желаетъ потребовать отъ египетскаго правительства, чтобы Араби былъ преданъ гражданскому а не военному суду. По слухамъ, хедивъ помидуетъ Араби, если онъ будетъ осужденъ. Да не осужденъ-ли онъ заранѣе? Въ Суданѣ продолжается агитация лже-пророка; его войска находятся близъ Хартума; тамъ, къ нимъ, присоединяется населеніе Кордофана. Хартумъ осажденъ уже въ теченіе сорока дней и войска приходятъ въ отчаяніе; мусульмане вѣрятъ, что новый пророкъ проявитъ себя 1-го мохамера (12 ноября). Если ему удастся взять Хартумъ, то ожидаютъ возстанія верхняго Судана.

Винювникъ триестскаго покушенія, Обердацъ, приговоренъ къ смертной казни; Австрія потребовала у Италіи выдачи нѣсколькихъ другихъ прирждентистовъ, но получила отказъ.

Во Франціи, отъ времени до времени, гг. коммунары напоминаютъ о себѣ ненавистнымъ для нихъ „буржуа“; въ Монго-ле-Минѣ безпорядки принимали довольно значительные размѣры и туда отправленъ 2 тысячный отрядъ; въ Лионѣ, въ театрѣ Белькуръ были брошены бомбы.

Графъ Гацфельдъ, германскій посланникъ при султанѣ, назначенъ имперскимъ статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, государственнымъ прусскимъ министромъ и членомъ совѣта министровъ. Начавшееся избраніе выборщиковъ въ парламентъ въ Пруссіи, до сихъ поръ указываетъ на преобладаніе либеральной партіи.

Великій герцогъ Баденскій, передавшій, какъ извѣстно, на нѣкоторое время, правленіе послѣдному принцу, вновь принялъ правленіе.

Въ Норвегіи давно уже замѣчается разобщенность съ Швеціей, при сильно обозначаемомъ стремленіи къ республиканской формѣ; хотя теперь, на выборахъ въ стортингъ, побѣда въ Христианіи, осталась на сторонѣ консерваторовъ, но, въ общемъ ожидается успѣхъ радикаловъ, желающихъ отдѣленія отъ Швеціи и провозглашенія республики. Неужели и въ спокойной Скандинавіи надо ждать сценъ насилія, бомбъ, динамита?.

Изъ Тегерана сообщаютъ, что Обейдулла издалъ манифестъ (!) къ курдамъ, приглашая ихъ вооружиться и свергнуть тиранию Персiи; онъ стоитъ близъ Секiари съ 17 тысячами войска. Пор-

та, наконецъ, сдѣлала распоряженiе о высылкѣ войскъ противъ него. Въ Афганистанѣ волненiе, эмиръ отправилъ отрядъ войскъ съ артиллерiей.

Библиографiя.

Скобелевъ. Воспоминанiя и разказы В. И. Немировича-Данченко. Спб. 1882 г. Изд. Деардена. Известно, что во время русско-турецкой войны, когда рядъ блестящихъ дѣлъ выдвинулъ имя нашего знаменитаго генерала, постоянно находился при немъ авторъ настоящихъ воспоминанiй. Всѣ знали и читали съ большимъ интересомъ постоянно появлявшiйся тогда въ газетахъ корреспонденцiи г. Немировича-Данченко, отличавшiйся искреннимъ, живымъ и художественнымъ изложенiемъ. В. И. дѣлалъ съ отрядомъ Скобелева всѣ труды переходовъ и будучи близокъ къ генералу, знакомъ коротко съ его интимною въ то время жизнью, очень повнятно могъ разказать многое такое, что могло быть никому неизвѣстно и освѣцало бы личность нашего доблестнаго боеваго генерала наиболѣе вѣрно. Если прибавить къ этому извѣстный талантъ В. И. Немировича-Данченко какъ разказчика, то можно рѣшить какъ интересны

его воспоминанiя, изданныя теперь такъ роскошно г. Деарденомъ. Имя Скобелева такъ, кромѣ того, популярно, что успѣхъ книги можно считать вѣсь сомнѣнiя.

Ежедневная записная книжка на 1883 годъ. Изданiе М. И. Румша. Изъ числа издаваемыхъ теперь памятныхъ и записныхъ книжекъ на будущiй годъ, нельзя не отмѣтить весьма изящно изданную г. Румшемъ, тщательно отпечатанную на прекрасной бумагѣ „Записную книжку“, въ изящномъ англiйскомъ переплетѣ. Здѣсь есть всѣ необходимыя свѣдѣнiя, обыкновенно помѣщаемыя въ такихъ книжкахъ, кромѣ того отрывные листки и листки для адресовъ, расположенные въ алфавитномъ порядкѣ, что очень удобно для подручныхъ записей и памятныхъ замѣтокъ. При этомъ и цѣна книжки недорого — 1 р. въ страницу и 85 коп. въ 1/2 страницы на каждый день.

С М Ъ С Ъ.

Выборъ невѣсты. Англiйскiй король Генрихъ VII, послѣ кончины супруги своей, въ 1503 году, имѣлъ намѣренiе вступить въ бракъ съ неаполитанскою принцессою изъ арагонскаго дома.

Другая-же принцесса, изъ того-же самаго дома, Екатерина, была обручена съ англiйскимъ наследнымъ принцемъ и находилась въ Англии. При пересылкѣ изъ Англии въ Неаполь писемъ принцессы Екатерины, на посланныхъ короля Генриха VII было возложено важное порученiе, выраженное въ особой инструкцiи, на которую послѣдовало отвѣтное допесанiе.

„Инструкцiя короля вѣрнымъ и любезнымъ слугамъ его: Френсису Мерсейну, Джеймсу Брайброку и Джону Стилю, о томъ, какъ они должны вести себя въ Неаполѣ по отношенiю къ королевѣ и молодой принцессѣ.

„По врученiи королевѣ писемъ отъ леди Екатерины, принцессы валлiйской, они имѣютъ обратить вниманiе на королевскiй дворъ и придворный штатъ, а также въ одномъ-ли дворцѣ живутъ онѣ, или каждая изъ принцессы имѣетъ особый дворъ; кѣмъ онѣ окружены и какiе кавалеры и дамы при нихъ находятся“.

„Если посланные короля найдутъ, что королева и принцесса живутъ въ одномъ дворцѣ, то обратить вниманiе на устройство домашняго хозяйства, и какъ оно ведется. Причемъ замѣтить поступки, видъ, мины и словесныя отвѣты при врученiи имъ посланными писемъ, а равно степень скромности, благоразумiя и важности, съ коими дамы будутъ озваченныя отвѣты.

„Стараться узнать: говорить-ли молодая принцесса на какомъ-либо другомъ языкѣ, кромѣ испанскаго и итальянскаго, и не понимаетъ-ли она по французски или по латини“.

„Особенное вниманiе обратить на лѣта, ростъ, наружность и цвѣтъ лица принцессы: не бѣлится-ли она, крѣпкаго-ли тѣлосложенiя, толста или тонка, живой-ли и прiятный видъ она имѣетъ, или задумчивый и печальный; проворна или неговорлива, не нагла ли она, и красивѣть-ли при разговорѣ“.

„Также замѣтить: чисты-ли цвѣтъ лица, какiе у ней глаза, брови губы и зубы, а также какой цвѣтъ волосъ“.

„Замѣтить фигуру поса,вшину и ширину лба“.

„Тщательнѣе замѣтить: кака у ней кожа, полны-ли руки, пли худы, длинны или коротки“.

„Обратить вниманiе на ладони и замѣтить каковы онѣ, т. е. красивы-ли, велики или малы, полны или длинны или коротки“.

„Разсмотрѣть пальцы: длинны-ли, коротки, полны или тонки, широко въ оконечностяхъ или узки“.

„Примѣтить кака шея, т. е. длинная или короткая, толстая или тонкая“.

„Есть-ли у нея уши или нѣтъ“.

„Найти случай увидѣть принцессу, когда она бываетъ на танцахъ, — завести съ ней рѣчь и стараться подойти къ ней такъ близко, какъ только дозволитъ приличiе, чтобы можно сдѣлать заключенiе о дыханiи ея и узнать, прiятно-ли оно или нѣтъ, и не пахнетъ-ли отъ нея прiяными кореньями, розовою водою или мускатнымъ орѣхомъ“.

„Замѣтить высоту роста ея и освѣдомиться носить-ли она туфли, и если носить, то доставъ одну изъ шихъ, вымѣрить ея ногу“.

„Стараться узнать: не имѣетъ-ли она какого-либо природнаго недостатка, — въ чемъ онъ состоитъ, и постоянно-ли она пользуется добрымъ здоровьемъ, или не подвержена-ли частымъ болѣзнямъ“.

„Не ведетъ-ли она интриги съ дядею своимъ королевымъ арагонскимъ, и похожа-ли она на него“.

„Собрать свѣдѣнiя объ образѣ жизни ея, — достаточно-ли пьетъ она и ѣсть, — часто-ли кушаетъ и что пьетъ вино или воду, или то и другое вмѣстѣ“.

„Поручить искуснѣйшему живописцу, какого только можно будетъ тамъ найти, написать съ принцессы сколько возможно вѣрный портретъ, и если портретъ окажется не совершенно сходнымъ, — велѣть написать другой снова“.

„Сiе вамъ повелѣваю исполнить“.

Въ допесанiи посланныхъ короля Генриха VII сказано:

„Сколько мы могли заключить по крайнему нашему разумнiю, которое можетъ быть и ошибочно и обманчиво, мы не думаемъ чтобы принцесса бѣлится или румянится“.

„Видъ и черты лица ея показались намъ прiятными“.

„Кожа нѣсколько плотна и жирновата. Лицо веселое и не заключаетъ въ себѣ ничего угрюмаго; оно важно (изъ приличiя), и вмѣстѣ съ тѣмъ легкомысленно (по привычкѣ), но легкомысленно она кажется лишь въ движенiяхъ, а не по характеру. Неговорлива и имѣетъ степенный видъ, въ которомъ замѣчается чувство женской стыдливости“.

„Впрочемъ, мы думаемъ, что она мало говорила потому, что при ней всегда находилась королева ея мать“.

„Принцесса имѣетъ самый невинный взглядъ и, шутя въ разговорѣ съ своими фрейлинами, повидимому, не обращала на насъ вниманiя“.

„Глаза у ней карiе, брови черныя, или близкиа къ чернымъ“.

„Носъ довольно длиненъ; середина его нѣсколько выдается впередъ; а нижняя часть остроконечна, и какъ-бы усиливается соединиться съ верхнею губою“.

„Мы часто видѣли и цѣловали обнаженную руку принцессы; рука изящна на прикосновенiе, прiятно округленная и имѣетъ чистую кожу“.

„Вокругъ рта ея, незамѣтно ни одного волоска, а лишь небольшош пушокъ“.

„Что-же касается до дыханiя, то мы не могли подойти къ принцессѣ настолько близко, чтобы вполнѣ удостовериться относительно дыханiя, однакожь разговаривали съ пей на разстоянiи столь близкомъ, какъ только дозволяло приличiе, и можемъ заверить что не слышали отъ нея запаха ни прiяныхъ кореньевъ, ни розовой воды, и по розамъ усть ея, по злпейной бѣлизнѣ щекъ и по свѣжести рта, — убѣдились (по крайней мѣрѣ судя по наружности) въ томъ, что она пользуется прекраснымъ здоровьемъ и веселымъ расположенiемъ духа“.

„Что-же касается до роста, то мы не могли узнать, какъ высокии носить она каблуки; относительно-же ноги, судя по кончику ея, который по длинотѣ платя принцессы, только мы и могли видѣть, что нога прекрасная и чрезвычайно малая“.

„Наконецъ кушаетъ принцесса дважды въ день и поемпогу, а пьетъ обыкновенно воду съ прибавленiемъ небольшого количества вина или прiянаго настоя“.

Четырнадцатизатяжный домъ, построенный недавно въ Лондонѣ въ новомъ кварталѣ, близъ Вестминстерскаго аббатства представляетъ собою одно изъ колоссальныхъ частныхъ сооружений, такъ какъ онъ имѣетъ высоты до 40 метровъ и кромѣ своихъ четырнадцати ярусовъ занимаетъ еще два яруса подъ землею, гдѣ устроены погреба для всего дома. Болѣе пятисотъ оконъ выходятъ на улицу и на обширные внутреннiе дворы, а гидравлическая подъземная машина даетъ возможность жильцамъ и посѣтителямъ быстро подниматься въ какiе угодно этажи. Такъ, чтобы достигнуть самаго верхняго этажа требуется не болѣе двухъ минутъ времени; отсюда открывается великолѣпная панорама, особенно въ свѣтлую и ясную погоду. Впрочемъ послѣдняя рѣдко стоитъ въ туманномъ Лондонѣ и обитатели верхнихъ этажей большую часть года проводятъ окутанные кругомъ облаками, какъ какiе нибудь аэронавты.

Плавающая выставка. Недавно сообщалось во многихъ иностранныхъ газетахъ, что одна англiйская торговая фирма задумала организовать плавающую выставку разнаго рода товаровъ. Этотъ проектъ теперь уже близокъ къ своему осуществленiю. Пароходъ „Виде-Король“ въ 3000 тоннъ снаряженъ уже для этой цѣли въ Лондонѣ и уже нагружается самыми разнообразными товарами англiйскаго производства. Предприная въ кругосвѣтное плаванiе, онъ будетъ на своемъ пути останавливаться во всѣхъ главныхъ гаваняхъ. Цѣль

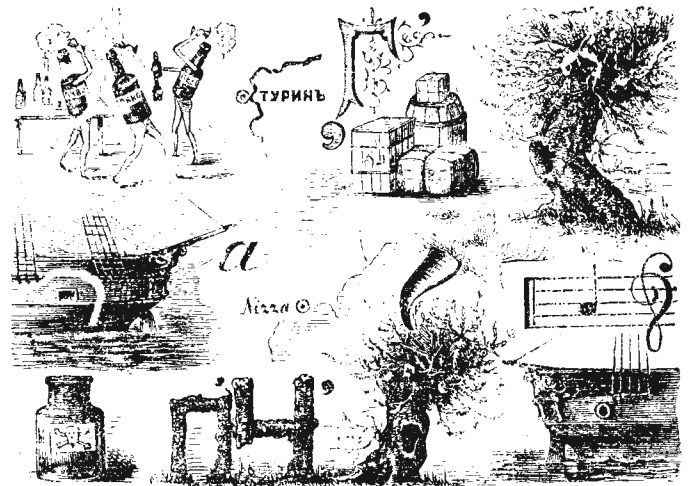
этого совершенно поваго по мысли предприятия — познакомить наглядно иностранных покупателей с мануфактурными произведениями Лондона, Бирмингама, Манчестера и других главных промышленных центров Англии и таким образом избавить их от необходимости далекого и дорогого путешествия. Как каюты, так и вся почти палуба „Вице-Короля“ будет обращена в помещение для выставки и английские коммерсанты вообще надеются на большой успех этой выставки и на благоприятное ее влияние на развитие британской промышленности, обеспечивающее быстрый сбыт ее произведений.

Производство в Англии велосипедов принимает громадные размеры, причем фабриканты стараются всеми силами разнообразить и усовершенствовать механизм своих изделий. Довольно сказать, что в настоящее время существует более четырех соть типов двухколесных велосипедов и более сотни трехколесных, имеющих каждый свое особенное название и специальную привилегию. Велосипед самой простой системы состоит более нежели из ста пятидесяти отдельных частей, а в усовершенствованном велосипед число таких частей более трехсот. Чтобы дать понятие об распространенности фабрикации велосипедов в одной лишь Англии, довольно будет привести распределение их по различным городам королевства. Так в Шеффилде существует 5 велосипедных фабрик; в Бирмингаме 15; в Лондоне 26; в Поттингаме 5; в Ковентри 13; в Уинбергамтоне 21, в Брайтоне 3, в Манчестере 5, в Личестере 4; в Бристолье 3 и в других городах более 40, не считая мелких мастерских, в которых эти изделия производятся в малом количестве.

Земля — на весь золота. Недавно в Лондон, в Сити, про-

дапо было несколько тысяч квадратных футов земли, вместе с развалинами одной старинной церкви, причем каждый акр обошелся в 500 тысяч фунтов стерлингов (т. е. по нынешнему курсу — 5 миллионов рублей, или 10 миллионов марок).

РЕБУСЪ. Задача № 77.

Открыта подписка на 1883 годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

„НИВА“⁶⁶ XIV годъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ (въ будущемъ 1883 году, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется НОВАЯ ПОВѢСТЬ

ИВАНА СЕРГѢЕВИЧА ТУРГЕНЕВА

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) изъ Буживали (близъ Парижа), надеется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ**. — Также находится уже у насъ въ портфель прекрасная новая повѣсть знаменитаго автора „Переселенцевъ“ и „Антонъ Горемыки“.

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

и кромѣ того мы имѣемъ цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующіе: „ПОДЪ КОЛОСОМЪ“ новый романъ Н. Д. АХШАРУМОВА, изъ современной жизни; „ВЪ ЦВѢТАХЪ“ большая повѣсть Н. К. Лебедева; „ОТЪБЪЗЖЕЕ ПОЛЕ“, необыкновенное путешествіе, въ трехъ книгахъ: 1) Стени, 2) Долины, 3) Горы — романъ Н. Н. Каразина; „БАГРОВАЯ ПЫЛЬ“, большая повѣсть П. Петрова, автора имѣвшей въ прошломъ году такой успѣхъ повѣсти „Горные Орлы“; историческій романъ „ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ“, Н. Кирилова, изъ эпохи греческаго возстанія, съ чрезвычайно интереснымъ содержаніемъ; „НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ“ и „ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА“, двѣ повѣсти П. П. Гнѣдича; и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій 1883 годъ, мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки — кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестящеготалантливаго профессора **В. И. ЯКОБІА**.

КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ.

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ исторіи XVIII вѣка. Великолѣпныя копіи-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра какъ и премія настоящаго года, именно 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея приѣмной и воздушная фигура юной великой княжны и красавица-короля — прелестны. Эффекты освѣщенія изящной, роскошной, розовой комнаты лучемъ солнца изъ полуотворенной двери, поражаютъ мастерствомъ. Надъ копіями съ этой картиной уже нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ въ мастерской и черезъ нѣсколько недѣль выставится въ конторѣ редакціи оригиналъ картины **рядомъ** съ коніей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины такъ и копій.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ **поторопиться возобновленіемъ подписки**, такъ какъ при общемъ числѣ около 75.000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нивы“, (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9). Подписная цѣна за годовое изданіе, „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. МАРКСЪ.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нивы“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Эмиль Ожье (съ портр.) — Бѣлый сатана. Повѣсть Н. К. Лебедева. — Воображающіе. Разсказъ Н. Случевского. — Азіатская Италия. Очеркъ А. Я. Максимова. — Стихотвореніе П. Гнѣдича. — Миньона (съ рис.) — „Алеша Половичъ“, баллада А. К. Толстого (съ рис.) — Предѣлы власти (съ рис.) — Путешествіе вокругъ свѣта (съ рис.) — Московская промышленно-художественная выставка. Павлионъ Портъ-Кунда (съ рис.) — Передача посредствомъ телефона опернаго пѣнія (съ 4 рис.) — Политическое обозрѣніе. — Библиографія. — Смѣсь. — Ребусъ. — Гамы для премій „Нивы“ 1882 г. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

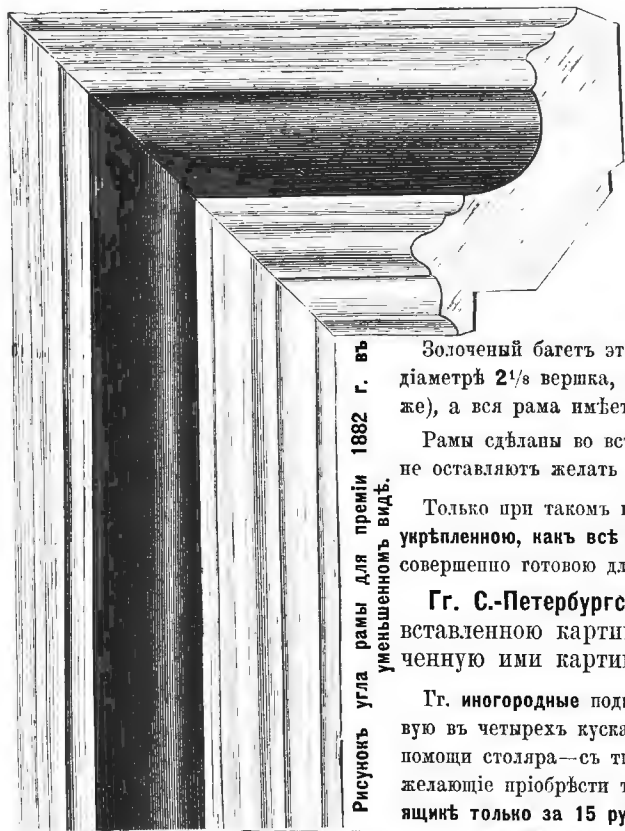

Рисунок угла рамы для премии 1882 г. въ уменьшенномъ видѣ.

РАМЫ ДЛЯ ПРЕМІИ „НИВЫ“ 1882 Г.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго весьма многими изъ нашихъ подписчиковъ—получить премію въ рамкѣ—мы заказали нѣсколько тысячъ рамъ въ русско-американскомъ багатномъ и рамочномъ заведеніи г. Ч. Гофмана для преміи „Нивы“ 1882 г.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Золоченый багетъ этихъ рамъ, съ черно-лакированной полосой посрединѣ, имѣетъ ширины въ діаметрѣ 2 1/2 вершка, а по позолоченой сторонѣ 3 вершка (рисунокъ угла рамки изображенъ тутъ же), а вся рама имѣетъ вышины 20 1/2 вершковъ, а ширины 17 вершковъ.

Рамы сдѣланы во всѣхъ отношеніяхъ тщательно и по своему солидному размѣру и излеществу—не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Только при такомъ громадномъ заказѣ мы имѣемъ возможность такую раму со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиною, т. е. совершенно готовою для помѣщенія на стѣнѣ, предложить за 5 рублей.

Гг. С.-Петербургскіе городскіе подписчики, желающіе приобрести эти рамы со вставленною картиною, благоволятъ возвращать, при требованіи рамъ, уже полученную ими картину.

Гг. иногородные подписчики, желающіе выписать эту раму для преміи, могутъ приобрести такую въ четырехъ кускахъ—которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра—съ тщательной укупоркой въ ящикъ и пересылкой за 9 рублей. Гг. иногородные, желающіе приобрести такую раму, уже составленную и готовую, могутъ ее получить въ большемъ ящикѣ только за 15 рублей, по дороговизнѣ почтовой пересылки.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ.

ВОЛШЕБНЫЕ АППАРАТЫ

и аппараты для туманныхъ картинъ и стекла съ картинами въ ОГРОМНОМЪ выборѣ и превосходной работѣ, предлагаетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ фабрика

Р. ВЕНДА, въ Берлинѣ. Stralauerstrasse. 32.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно, франкированыя. Д. № 2263 2—1

Въ редакціи „Собранія Романовъ“

въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ, продаются съ большой уступкой прошлые года этого журнала. Въ каждомъ году отъ десяти до двѣнадцати романовъ и отъ тридцати до сорока повѣстей. Каталогъ съ названіями статей и обозначеніемъ цѣны высылается безплатно. № 1966 10—8

Изданія А. Ф. Маркса.

Въ намышахъ, повѣсть Н. Каравина, второе изданіе, съ 39 рисунками автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Подписчики „Нивы“ за перес. не платятъ.

Распродается, по случаю, вдвое дешевле чѣмъ въ магазинахъ (отъ 25 р. за пару) партиа отличныхъ

СОБОЛЕЙ

(и хвосты на одно боа за 120 р.).

Малая Московская, д. 5, кв. 1. № 2268

В. ЧИДСОНЪ. № 2265

Казанскій мостъ, № 21.

ЕДИНСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМЪ
ЗАМѢНЯЮЩІЙ ПАТЕРНЪ-ЛОЗЕТЪ.
печоранійскій патентъ.
Цѣна 122 рубль СЕР.
Иллюстрированныя описанія высылаются безплатно.

П. БАРУЛИНЪ.
СПБ. Симеоновскій пер., д. № 3, кв. № 22

УКУСЪ АСТРАХАНЬ. СЛАДЪ Оптовый и Розничнй. УКУСЪ ВИНГРАДЪ.

Г. О. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линія, № 73.
Невскій просп., № 94—2.

Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обращ. на укус. 3-ой, выгода по крѣпости для транспорта.—На 100 р. дѣлаю 10% услугки, покрыв. провозъ тройн. укуса по жел. дор. до 600 верс. № 2214 10—9

ОПТИЧЕСКІЙ и МЕХАНИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Г. БЕЛАУ и СЫНА,

Коммисіонеръ Министерства Государственныхъ Имуществъ, существующій съ 1816 года,

ПЕРЕВЕДЕНЪ

Съ Певскаго проспекта, д. № 11, на БОЛЬШУЮ МОРСКУЮ, близъ Гороховой ул., и. № 27, въ С.-Петербургѣ.

№ 2250 Новый преісъ-курантъ высылается безплатно. 10—3

Вышли изъ печати и продаются въ конторѣ журнала „НИВА“, С.-Петербургѣ, Большая Морская, д. № 9 и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ

слѣдующія сочиненія

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, большой томъ in—8, всего 672 стр., напечатано на лучшей веленовой бумагѣ съ вынѣтками. Спб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Для новыхъ подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. п. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1882 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОВСКАЯ. Историч. повѣсть съ 20 рисунками Ив. Панова. 2-е изданіе. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ XVII вѣка. Спб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в. Всеволода Соловьева. Въ 3-хъ частяхъ, 382 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. Въ хорошемъ колѣнковомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 3 руб., съ перес. 3 р. 50 коп.

Подписчики „Нивы“ 1882 г. за пересылку послѣднихъ пяти романовъ не платятъ.

ПРОДАЕТСЯ У БЕССЕЛЯ ВЪ СПБ.

„ОЛИВЪ ВАЛЬСИКЪ“

№ 2259 Соч. С. Лауренбергъ. Ц. 75 к. 2—1

ВАЖНАЯ для дамъ новость!

Бандо Монтепанъ, сохраняющая всегда плыщю свою прическу. Шпильны Лавальеръ. Парикмахеръ Жюль Демерле отъ Лондеи въ Парижѣ; изобрѣтатель Бандо Монтепанъ проситъ дамъ обращаться къ нему въ магазинъ Винтора Кузенъ. Москва. Петровка, № 10.

Цѣны. Большой выборъ волосъ для новыхъ причесокъ. П. № 2266 1—1

КРАСОТА ВОЛОСЪ.

БАЛЬЗАМЪ

ЕЙКАДЛИХТИ

КОСМЕТИКА А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи Бальзама Ейкадлхти, волосы растутъ съ неизвѣрной быстротой, и есть незамѣнимое, вѣрное средство для исправленія выпавенія волосъ, чрезвычайно укрѣпляетъ корни, моментально уничтожаетъ перхоть и пріятно оживляетъ голую кожу. Для предупрежденія подлѣжныхъ требованъ на каждомъ этикетѣ подписать: А. Энглундъ, красными чернилами. Цѣна флак. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. Подкупать можно: въ Русск. Общ. Торговли Аптекарск. Товарами, Казанская, № 12 и во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ. Главнй складъ: С.-Петербургъ, Парфюмерный магазинъ, Литейный просп., уг. Бассейной, № 38/30. № 2258 1—1

КАРТИНЫ

ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, СОБСТВЕН. ИЗДАНІЯ, ВСЕМА Дешево для ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ и ЭКСПОРТЕРОВЪ.

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и франко.
Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ Каулишъ (Carl Kaulisch).
Хромъ-литографическое заведеніе и печатня. № 2267 6—1

И. АНТОНОВЪ и К^о.

СПБ. Невскій просп., № 38 (уголъ Михайловской ул.)

Магазины новостей уже открыты для публики.

ОСЕННИЙ СЕЗОНЪ.

Торговый домъ И. Антоновъ и К^о поставляетъ своею задачею установить въ Петербургѣ торговлю дамскими модными издѣліями и тканями, въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, въ какихъ до сихъ поръ оно еще не производилось въ Россіи. Особенности новаго предіриятія будутъ состоять въ томъ, чтобы удовлетворить наиболѣе взыскательнымъ требованіямъ покупательницъ, придающихъ особое значеніе не только добротѣ материала, но и новизнѣ замысла, по изготовленію и отдѣлкѣ платьевъ, костюмовъ, бальныхъ и свадебныхъ нарядовъ, также и Confections мѣховыхъ шубокъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И. АНТОНОВЪ и К^о.

устроилъ специальный, траурный отдѣлъ (maison de deuil) въ которомъ по требованію, по имѣющимся моделямъ, въ теченіи однихъ сутокъ будутъ изготовляемы траурные наряды со всѣми къ нимъ, до мельчайшихъ подробностей, приложеніями.

Желая дать возможность покупателямъ имѣть постоянно передъ глазами послѣдніе образцы новостей, выдѣляющихся какъ художественностію исполненія, такъ и изяществомъ вкуса, торговый домъ И. Антоновъ и К^о открылъ впервые отдѣлъ, подъ наименованіемъ

„**ВЫДАЮЩІЯСЯ НОВОСТИ**“.

(Hautes nouveautés).

Торговый домъ И. Антоновъ и К^о, войдя въ непосредственныя сношенія съ Парижемъ, Ліономъ и Москвою, призналъ необходимымъ дать особое широкое развитіе отдѣлу шелковыхъ и шерстяныхъ тканей. Огромный выборъ матерій, новизна рисунковъ, изящество вкуса и дешевизна цѣнъ въ совокупности рассчитаны на удовлетвореніе возможно-большаго числа покупателей. Въ виду значенія, которое въ предіриятіи, посвященномъ дамскимъ модамъ, должны имѣть мѣха.

ПРИБРѢТАЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЯ ПОКУПКИ ЗА ГРАНИЦЕЮ И ВЪ РОССІИ

изъ первыхъ рукъ на наличныя деньги, И. Антоновъ и К^о поставленъ въ возможность установить цѣны дешевыя, почти фабричныя, при непремѣнномъ условіи, неизбѣжномъ въ каждомъ солидномъ предіриятіи, однажды объявленную цѣну признавать рѣшительною, ргіх fixe, публика должна быть увѣрена, что объявленная ей цѣна такая, ниже которой торговля представлялась бы невозможною.

Въ увѣренности, что лучшею рекламою новаго предіриятія является сама постановка дѣла, торговый домъ И. Антоновъ и К^о приглашаетъ къ обзору своихъ магазиновъ новостей всѣхъ лицъ, желающихъ ознакомиться съ новымъ предіриятіемъ новостей.

Confections (модели) Marcade, Auberlut, Worth, Hentenaar, Abel, Martin и пр. Шубки, пальто, ротоны изъ драпа, шелковыхъ матерій, бархата, плюша, cachemire des Indes и проч.

SORTIES DE BAL

съ роскошными отдѣлками.

ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ.

Indienne, In leil Vigogne Damassé, Broché, Moire de France. „Выдающіяся новости“ (Hautes Nouveautés) Lilk Scharol, Drap de Kars. Drape cordmua, Satin éclairé, Velours ottoman, Satin duchesse, Pluche ramaçés escaler broché и т. п.

КОСТЮМЫ ПОРТ. ДОМОВ.

Hemery, Augustine, Madgenta, Grand Georg и пр.

БАЛЬНЫЯ И СВАДЕБНЫЯ

ВЕЩИ

ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

МѢХА

Лисья, Собольи, Чернобурые, Плюшевые и проч.

МУФТЫ

БОА.

ОРЕНБУРГСКІЕ

ПЛАТКИ.

ТРАУРЪ.

MAISOU DE DEUIL.

Рѣшительныя цѣны торговаго дома И. Антоновъ и К^о будутъ обозначены на каждомъ товарѣ цифрами.

Для иногородныхъ покупателей, выписывающихъ на сумму 50 руб.

почтовые расчеты Торговый Домъ И. Антонова и К^о принимаетъ на свой счетъ. № 2261

№ 2269

10-1

РУССКОЕ ШАМΠΑНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ЧАСЫ

(изъ никелированного никеля).
Анкерные, заводящиеся безъ ключа (въ ручку).
Открытые большаго или средняго размера 14 руб.
Тоже малаго размера 15 р.
Закрывые большаго или средняго размера 16 руб.
Тоже, малаго размера 17 р.
Ручательство на одинъ годъ.
Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора, въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23, (противъ Больш. Колоннейной).
Въ Москвѣ: на Рождественск., на углу Кузнецкаго моста, домъ № 6.
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные иллюстрированные прейсъ-курранты высылаются по востребованію безплатно. 10-7

СКРИПКИ

нѣмецкія, французскія и итальянскія для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ, начиная отъ 2 р. 50 к. и лучшей по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже. Смычки по 50к., 1 р., 2 р., 3 р., 5 р., 8 р. и дороже. Футляры, капринъ, лучшія струны, сурдинки, камертоны, метрономы. Школы для скрипки по 2 р., 3 р., 4 р., 5 р. Рекомендуютъ въ большомъ выборѣ Главное депо музыкальныхъ инструментовъ Юлія Генриха ЦИММЕРМАНА. С.-Петербургъ, по Больш. Морской ул., № 42.

Заказы исполняются аккуратно и немедленно.
За пересылку прошу приложить приблизительно.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается по требованію безплатно. w. № 2256

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ВЪ НЫВЪ № 31, СТР. 312 И ВЪ ОБЪЯВЛЕНІЯХЪ ВЪ НЫВЪ № 3. ИЛЛ.
Г. ПЕТО КАРАВАННАЯ УЛ. 16 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
ЦѢНА 2 РУБ. ЗА ПЕРЕС. ПО ВСЕЙ РОССІИ 28 КОП. ПОЧТОВ. МАРК. ПРОДАВАМЪ ЗНАЧИТ. СКИДКА!
№ 2255

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ГАЗМОТРЕНЫ И РАЗРѢШЕНЫ СПБ. ВРАЧЕБН. УПРАВЛЕНІЕМЪ. КРАСОТА И СОХРАНЕНІЕ КОЖИ.

Вода де-Лисъ де-Нинонъ придаетъ кожѣ бѣлизну и прозрачность, предохраняетъ ее отъ загара, красноты, прыщей и проч. Необходимо зимою противъ наклонныхъ трещинъ и для освѣженія кожи разогретой газомъ и дуринымъ воздухомъ, лѣтомъ оно лучшее средство отъ загара и воспаленія вызваннаго пылью и солнцемъ. Цѣна болш. флак., 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

Кремъ де-Лисъ де-Нинонъ имѣетъ тѣ же свойства какъ вода де-Нинонъ и рекомендуется преимущественно лицамъ употребляющимъ Кольды-Кремъ, котораго онъ превышаетъ качествомъ. Цѣна за банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Пудра де-Нинонъ. Необходимое дополнение къ водѣ или Кремъ де-Лисъ де-Нинонъ и замѣняющая всѣ другіе пудры. Цѣна за коробку 75 к. съ пер. 1 р. Ц. за кор. съ пуховкою 1 р. съ пер. 1 р. 25 к.

ВЪ ПРОДАЖѢ:

На Невскомъ просп., въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, довъ Католической церкви, № 32, и у Аничнова моста, д. № 66.

На Вознесенскомъ просп., уголъ Казанской ул., № 18-54, домъ Шредера.
Отпавая продажа и отправка почтовою въ Конторѣ С.-Петербург. Химич. Лабораторіи, по Измайловскому просп. № 21, собств. домъ. Описание и способъ употребленія высылаются по желанію безплатно. Р. № 2262 3-1

При этомъ № прилаг. для гг. ингор. подписч. (за исключ. москвоя.) объявл. отъ нижняго магазина А. И. Манухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 20 октября 1882 г.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПбургѣ.

Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5.

ПРИНИМАЮТЪ НА СЕБЯ ПОКРЫТІЕ И КРАСКУ ТОЛЕВЫХЪ КРЫШЪ.

ШВЕДСКІЙ КАРТОНЪ.

КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ. № 2015 18-18

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ И ВСѢ СВѢДѢНІЯ ВЫДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

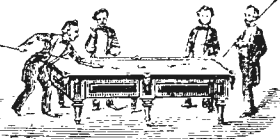
ПРОСЬБА.

Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику, покупающую мой Шведскій бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать непременно „ЭЛЕОПАТЪ“ Провизора Кинунена, такъ какъ въ продажѣ явились подражанія „ЭЛЕОПАТЪ“, дающія поддѣльному бальзаму большое сходство съ моимъ препаратомъ: Адресъ мой: Главное Депо: „ЭЛЕОНАТА“, Пассажа Маг. № 52, въ С.-Петербургѣ. № 2154.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“ только провизора Кинунена.

„Элеопатъ“ употребляется противъ перхоти на головѣ, и есть незамѣнимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія и укрѣпленія корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которыя употребили это новое цѣлебное средство. Продается во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.
Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылается не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать вотъ этотъ адресъ для гг. иногородныхъ: пишите: ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОНАТА“, ПАССАЖЪ, МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся полнымъ довѣріемъ часто подвергается поддѣлкѣ, то покорнѣйше прошу почтен. публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній, —настоящій мой препаратъ называется „ЭЛЕОПАТЪ“. № 2149

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ
Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собствени. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26-24

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

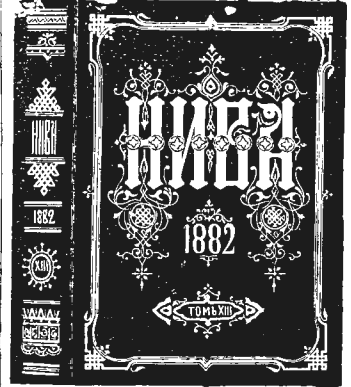
НА 1883 ГОДЪ.
Изданіе М. И. РУМША А.

Съ календаремъ на каждый день, особыми листками для адресовъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, со многими необходимыми свѣдѣніями и отрывными листками. Карманное изданіе на почтовой бумагѣ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ.

Цѣна въ 1 станцію на каждый день 1 рубль.

86 коп.

Выписывающіе отъ издателя (С.-Петербургъ, типографія М. И. Румша, Невскій проспектъ, № 75-2) за пересылку не платятъ. № 2264 1-1

КРЫШКИ

Для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленкора 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначени. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „НИВУ“ въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

МАГАЗИНЪ

А. ТРИАКА

ПЕРЕВЕДЕНЪ на Рождественку въ д. Торлецаго, между Кузнецкимъ мостомъ и Софійской. Большой выборъ иностранныхъ игрушекъ и предметовъ для подарковъ. На дняхъ получена большаго партія абажуровъ, и заводныхъ игрушекъ. Цѣны понижены. № 2257 1-1

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Маршанта. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписч. „НИВЫ“ 1882 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЪСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цена этого № „Нивы“ 15 в., съ перес. 20 к. Выданъ 30 Октября 1882 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (въ ширину страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“;
 Съ доставкою въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**
 Безъ доставки въ Петербургъ. . . **4 р.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линия **5 р.**
 Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8 руб.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особья приложенія при „Н И В Ъ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногород. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.
 И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Коллегія Имп. Александра II для студент. Спб. Университета, устроенная С. С. Поляковымъ, открыта 3 Октября 1882 г. Съ фот. грав. Рашевскій Библиотека „Руниверс“

Коллегія Императора Александра II.

Съ открытіемъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ коллегіи имени Императора Александра II, предназначенной для общежитія студентовъ, наша пужающаяся учащая молодежь приобретаетъ громадное полеполье для влидія обезпеченнаго и даже комфортабельнаго существованія. Здѣсь она получаетъ теплое и сухое помѣщеніе, хорошую, питательную пищу и кромѣ того, живя вблизи университета, можетъ пользоваться множествомъ удобствъ для своихъ научныхъ занятій. Потребности такого учрежденія для студентовъ нашего университета давно сознавались какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ образованномъ обществѣ, но только въ 1879 году явилась возможность при содѣйствіи извѣстнаго капиталиста С. С. Полякова приступить къ выполненію давно задуманной цѣли. С. С. Поляковъ пожертвовалъ на сооруженіе коллегіи 150,000 руб., а кромѣ того 50,000 на ея содержаніе, при чемъ проценты съ этого капитала должны идти собственно на поддержаніе дома. 12-го іюля 1879 года жертвователю представилъ записку на имя бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Д. А. Толстого имѣть съ преемствомъ „Основныхъ правилъ коллегіи“. Такое крупное пожертвованіе разомъ дало возможность учредить коллегію въ самомъ непродолжительномъ времени: особая коммисія въ теченіи февраля 1880 года выработала уже въ окончательной формѣ основныя правила для учрежденія коллегіи, а 14-го марта того же года они удостоились и Высочайшаго утвержденія. Коллегія учреждалась въ память пребыванія Государя Императора на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Болгаріи во время минувшей восточной войны и въ память достопаднаго двадцатипятилѣтія Его царствованія и потому ей присвоилось наименованіе „Коллегіи Императора Александра II“. Вслѣдъ затѣмъ на особую коммисію возлагалось составленіе плана зданія, главное наблюденіе за ходомъ постройки и составленіе какъ устава коллегіи такъ и правилъ для общежитія въ ней студентовъ. Въ эти задачи были выдѣлены въ самый непродолжительный срокъ: 28-го сентября 1880 года совершилась закладка зданія коллегіи, а къ лѣту 1881 года оно было уже совершенно готово, такъ что можно было приступить къ его внутренней, окончательной отдѣлкѣ. 13-го августа 1882 года удостоился Высочайшаго утвержденія уставъ коллегіи и въ то же время были составлены и правила для общежитія студентовъ. По уставу Коллегія имѣетъ цѣлью „предоставить удобнѣйшіе и надежнѣйшіе способы къ научнымъ занятіямъ тѣмъ изъ недостаточныхъ студентовъ, которые удостоены за свои усилія и поведеніе помѣщенія въ общежитіи по рекомендаціи университетскаго начальства. Коллегія предназначена для общежитія ста студентовъ стипендіатовъ и пятидесяти своскоитныхъ и ея средства образуются изъ отчисленій въ ея капиталъ ста годовыхъ Императорскихъ стипендій по 300 руб. каждая. Ту же сумму будутъ платить и своскоитные студенты за свое содержаніе въ Коллегіи.

Красивое и обширное зданіе Коллегіи построено по плану и подъ наблюденіемъ профессора архитектуры *Гедике* и возведено на участкѣ университетской земли, прилегающей къ такъ называемой „русской флорѣ“, примыкающей перпендикулярно къ зданію Университета, вплоть до стѣны, отдѣляющей университетскую землю отъ земли принадлежащей Вѣдомству военно-учебныхъ заведеній.

Рѣшый сатана.

Поэты. Н. К. Лебедева.

(Продолженіе).

Встрѣтивъ молодого Черноручкаго у Трусовыхъ, гдѣ Ниховъ намѣревался блистать одинъ, безъ такого опаснаго соперника, красиваго, разодѣтаго и бойкаго на языкѣ.—онъ мгновенно возненавидѣлъ его всѣми силами своей души. И затѣмъ только его сюда принесло? задавалъ себѣ вопросъ не знаю въ который разъ Ниховъ, опускаясь на стулъ, стоящій у двери въ переднюю. Лукаво поглядывая на сконфуженнаго Нихова, Машенька протянула еще разъ:

— Сравнимъ... и развернуть альбомъ, громкогласно прочла стихи и поднесъ „неизвѣстный“ съ росчеркомъ въ видѣ двухъ цѣлующихся голубковъ.

Съ остановившимъ свои бѣныя сердцемъ, Ниховъ ожидалъ приговора, но Машенька не проронила ни слова на счетъ стиховъ и вообще альбома, ограничившись многозначительнымъ:

— Гм!

Черноручкій по прежнему развалившись, покровительственно отнесся къ Нихову:

Зданіе коллегіи представляетъ прямоугольникъ имѣющій 14½ сажень длины и 16 сажень ширины. Главныи фасадъ его обращенъ на профъзъ между Павловскимъ училищемъ и зданіями Историко-филологическаго Института и Университета. Зданіе коллегіи четырехэтажное, съ высокими подвалами, часть которыхъ занята сторожами, а также предназначена для храненія верхняго платья студентовъ. Въ первомъ этажѣ съ правой стороны отъ входа, по фасаду обращенному къ филологическому Институту, помѣщается квартира помощника инспектора, имѣющаго ближайшее наблюденіе за коллегіей и всѣ хозяйственныя помѣщенія, какъ-то: кухня, кладовая и проч.; съ лѣвой же стороны прилегающей къ саду, вдоль корридора идутъ комнаты студентовъ, а сзади за канитальной стѣной помѣщается пріемный покой. Во второмъ этажѣ кругомъ всего зданія расположены комнаты студентовъ и только задняя сторона занята буфетомъ и столовой, вмѣщающей 150 человекъ.

3 октября коллегія была торжественно открыта. На освященіи присутствовали министры: народнаго просвѣщенія, юстиціи и морской, члены государственнаго совѣта, въ томъ числѣ графъ П. А. Валуевъ, сенаторы, товарищъ министра народнаго просвѣщенія, попечитель петербургскаго учебнаго округа, много высокопоставленныхъ лицъ, большинство профессоровъ университета, много студентовъ, представители города, суда и много приглашенныхъ лицъ.

Торжество началось въ зданіи коллегіи. Въ большой столовой залѣ, архіепископомъ варшавскимъ, пресвященнымъ Леонтіемъ, совершена была панихида по покойномъ Государѣ Императорѣ и молебствъ. Передъ началомъ богослуженія, профессоръ университета, протоіереемъ В. Г. Родственскимъ, сказано было краткое слово: въ немъ почтенный проповѣдникъ сдѣлалъ оцѣнку того благодѣянія, какое найдетъ наше учащееся юношество въ возникающемъ учрежденіи и на патриотическое значеніе александровской коллегіи, какъ памятникъ покойному Государю.

По окончаніи богослуженія, гости приглашены были въ зданіе университета, гдѣ, въ большой актовъ залѣ, приготовленъ былъ роскошно сервированный завтракъ. Послѣ тостовъ за Государя Императора и Августѣйшую семью, провозглашены были тосты за процветаніе университета, за прусѣщеніе возникающей коллегіи: немало было высказано пожеланій жертвователю, С. С. Полякову, которому коллегія обязана своимъ существованіемъ. Однимъ изъ первыхъ говорилъ министръ народнаго просвѣщенія П. Д. Деляновъ, который обратилъ вниманіе на то, что уже изстари щедрая благотворительность является у насъ на помощь предначертаніямъ правительства. Попечитель петербургскаго учебнаго округа, г. Дмитріевъ, въ своей рѣчи высказалъ мысль, что возникающая коллегія будетъ способствовать упроченію связи между студентами и университетомъ.

Въ пять часовъ пополудни, въ столовой залѣ коллегіи состоялся обѣдъ для студентовъ-стипендіатовъ. На обѣдѣ присутствовали: попечитель учебнаго округа, ректоръ университета, инспекторъ студентовъ, всѣ члены строительной коммисіи.

Однимъ изъ студентовъ былъ прочтенъ адресъ, обращенный къ С. С. Полякову. Присутствующимъ на праздникѣ была послана телеграмма Государю Императору, на которую и удостоились получить отвѣтъ съ пожеланіемъ успѣха коллегіи.

— Ваши стихи, молодой человекъ?

Ниховъ откашлянулся:

— Не... не мон-сь.

Машенька торжественно провозгласила:

— Прочтемъ другіе стихи.

Въ ея ручкахъ очутился золотообрынный въ красномъ сафьянѣ, съ бронзовыми застежками довольно объемистый альбомъ. Ниховъ, блѣдный какъ полотно, даже привскочилъ съ своего стула:

— Альбомъ-съ?..

Машенька показала на Черноручкаго:

— Это они привезли. Третьяго дня они заѣзжали къ намъ и въ разговорѣ я имъ сказала, что когда у меня будетъ альбомъ—я попрошу ихъ написать мнѣ какойнибудь стишокъ... Они сегодня сами и привезли альбомъ... И какъ вы скоро это все обдѣлали? обратилась она къ Черноручкому.

— Альбомъ,—отвѣтилъ онъ, покручивая усники,—я дѣлалъ не самъ.

обѣдно существовать, имѣть кой какихъ знакомыхъ и прилично одѣваться.

Какъ ни было, въ описываемый день, разбитъ на всѣхъ своихъ вылазкахъ въ область свѣтскаго обращенія Шиховъ, тѣмъ не менѣе его оставили обѣдать и Елизавета Акимовна старалась радушиемъ угощеніемъ сколько нибудь смягчить обѣдному философу легкомысленное предпочтеніе ему прелестной своей Машенькой господина Черноруцкаго, удалившагося до обѣда. Сама Машенька съ отъѣздомъ гости сдѣлала нѣсколько подходовъ къ обиженному Шихову, переломила съ нимъ куриную дужку, при чемъ почти всеяденно обманула его, подавъ ему стаканъ квасу и когда онъ, позабывъ о закладѣ, взялъ стаканъ въ руки, провѣричала со смѣхомъ:

— Берите, да помните!

Шиховъ остался на часокъ и послѣ обѣда. Елизавета Акимовна легла отдохнуть и молодые люди остались сумерничать вдвоемъ: Машенька, запасшись кедровыми орѣшками, у своего окошка, Шиховъ—на стулѣ у дверей въ переднюю. То была страшная бесѣда двоихъ молодыхъ людей, отдѣленныхъ другъ отъ друга цѣлой комнатою, въ осеннее время быстро наполняющейся сумерками, за которыми Шиховъ съ Машенькой не столько видѣли другъ друга, сколько чувствовали. Изъ спальни доносилось легкое всхрипываніе Елизаветы Акимовны, изъ кухни стукъ перемываемой кухаркою посуды; въ самой залѣ чикали стѣнные часы. И среди такой тишины и мрака, рѣдко-рѣдко раздавался голосъ Машеньки и категорическій отвѣтъ на предложенный ею вопросъ—Шихова. Затѣмъ до новаго, краткаго обмѣна словъ, все смолкло въ залѣ, болѣе и болѣе погружающейся въ темноту. Просидѣвъ такимъ образомъ съ часокъ, Шиховъ подымался съ своего стула, стараясь ступать на цыпочки, чтобы не разбудить Елизавету Акимовну и молодые люди обмѣнивались безъ всякихъ рукопожатій прощальными привѣтствіями.

— До пріятнаго свиданія,—откланивался Шиховъ.

— Прощайте,—говорила обыкновенно Машенька и аккуратно каждое воскресенье прибавляла: зайдите въ будущее воскресенье?

— Зайду-съ.

— Пожалуста!

Но въ описываемое посѣщеніе, оставшись вдвоемъ, молодые люди долѣе обыкновеннаго не начинали усвоеннаго ими краткаго словеснаго обмѣна. Шиховъ, сидя на стулѣ у дверей въ переднюю, на этотъ разъ болѣе прежняго проклиналъ свою молчаливость, Машенька шелкала въ темнотѣ орѣшками и тоже почему то не заговаривала. Просидѣвъ такимъ образомъ минутъ двадцать, Машенька, наконецъ, прервала молчаніе, разсмѣялась и крикнула Шихову:

— Говорите!

Въ отвѣтъ онъ только ухмыльнулся:

— Хм!

— Вотъ видите, — свалила лукаво Машенька съ больной головы на здоровую,—сами не хотите говорить, дуетесь, и желаете, чтобы васъ предпочитали другимъ кавалерамъ.

Шиховъ съ экспансивностью оправдался:

— Я ничего не желаю-съ, Марья Даниловна.

— Будто-бы? наивно удивилась Машенька,—такъ такъ и ничего?..

Онъ хотѣлъ быть искреннимъ и съ глубокимъ чувствомъ отвѣтилъ ей:

— Желаю одного-съ, Марья Даниловна, чтобы вы поняли, что у меня на душѣ.

— Скажите.

Шиховъ глубоко вздохнулъ и отвѣтилъ.

— Не могу-съ.

Но лукавая Машенька пыталась:

— Вздоръ какой! не умѣть сказать, что чувствуешь!.. это такъ легко!..

— Рѣшительности недостаетъ-съ.

— Недостаетъ рѣшительности?.. Хотите я скажу за васъ?..

— Отмѣнно буду благодаренъ-съ.

— Извольте. Машенька разохъ - другой щелкнула орѣшками и начала: —думаете вы: Марья Даниловна обидѣла меня сегодня, насмѣялась надъ альбомомъ, насмѣялась надъ стихами и сдѣлала это все тѣмъ ужаснѣе, что насмѣялась при мало знакомомъ человѣкѣ!.. Такъ?

Шиховъ хранилъ молчаніе. Машенька возобновила изложеніе его мыслей:

— Молчаніе знакъ согласія,—замѣтила она, какъ бы въ скобкахъ,—значитъ сердитесь на меня, проклинаете меня въ душѣ, считаете легкомысленной и вѣтренной?..

Онъ сдѣлалъ отрицательный жестъ рукой, котораго Машенька не видѣла за темнотой, наставшая на возбудившейся съ его стороны къ ней неприязни.

— Словомъ, съ этого дня вы, сударь, ненавидите меня, считаете врагомъ!..

Шиховъ вдругъ неожиданно всталъ и будучи не въ силахъ долѣе выслушивать изваливаемые ею на него навралины, порывисто произнесъ со слезами въ голосъ:

— До пріятнаго свиданія-съ.

Машенька не унималась:

— Вотъ какъ: уходите?.. такъ противно стало? скажите: правда, что противно?

— Невражда-съ,—вырвалось у него почти съ рыданіемъ въ голосъ.

— Да? подзадоривала Машенька,—можете выносить мое общество?.. терпите меня?.. Но какъ же это? почему?

Кокетка тоннула на него пошкой:

— Да говорите же, сударь!.. ну?.. ну?.. потому... потому!..

Онъ молчалъ. Ея гибкій и пріятный голосъ вползаль къ нему въ душу, звучаль вызовомъ на признаніе и объясненіе. Нѣжнѣе прежняго она вызывала изъ глубины его души то чувство, которое онъ никогда не называлъ ни ей, никому другому, которое тайлъ, какъ наивно думалъ онъ, въ самомъ сокровенномъ уголкѣ своего сердца, не догадываясь, что каждымъ взглагомъ, каждымъ вздохомъ, выраженіемъ лица, выдасть себя многорѣчивѣе всякихъ обильныхъ словами призываній. Она хотѣла словъ и побуждала его ихъ произнести.

— Потому что... потому что!..

Онъ набралъ легкими, раздувающимися точно какіе мѣхи, воздуху и какимъ-то крикомъ отчаянія и страсти выпалилъ ей:

— Потому что люблю васъ... да-съ, Марья Даниловна, люблю!

И не оглядываясь, не слушая что она говоритъ, выбѣжалъ въ переднюю, поспѣшно вадѣлъ на себя свою хламиду и нахлобучивъ шапку, улизнулъ отъ Трусовыхъ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ!..

Темная ночь и сырость охватили его. Онъ ступалъ, не разбирая, нахаясь безопадно въ грязь, отъ которой страдала на этотъ разъ не только его хламидка, но, увы, и песочные панталоны!.. Не до нихъ было.

VII.

Вѣсть о страшномъ появленіи бѣлага сатаны разнеслась по X-ску съ поразительной быстротой, взволновавъ умы мирныхъ горожанъ до невозможнаго. Не прошло и двухъ дней съ имянинъ Присноположенскаго, когда невоиятому бѣсу вздумалось появиться о. Мизерандову и госпожѣ Черноруцкой, а уже весь городъ разсказывалъ объ этомъ, конечно съ вариантами и украшеніями самаго разнообразнаго свойства. Время шло и къ двумъ случаямъ появленія бѣлага сатаны присоединились разказы и о другихъ гражданахъ X-ска, повстрѣчавшихъ въ разныхъ частяхъ города невѣдомое и

Возвращение изъ кругосвѣтнаго плаванія. Съ картины Норденберга, грав. Бренд'Амуръ.

— Заказывали?

— Прочтёмъ, однако, что вы мнѣ написали? Ласково посмотрѣла она на Черноорудкаго.—Послушайте, ма-манна.

Елизавета Акимовна и Шиховъ затяли дыханіе. Машенька съ блестящими глазами и пылающими щеками начала чтеніе:

Пишу я цѣлыя страницы
Друзьямъ, товарищамъ въ альбомъ;
Но предъ альбомомъ же дѣвцы
Сижу задумчиво съ перомъ...

Машенька прервала чтеніе и обратившись къ Шихову строго спросила его:

— Какое право имѣете вы говорить мнѣ „ты“?

Шиховъ переконфузился и не понялъ:

— Развѣ я когда говорилъ-съ?

— А тутъ,—указала Машенька на альбомъ, поднесенный Шиховымъ, —тутъ вы всюду съ своимъ непростительнымъ „ты“:

Ты—идеаль мой вдохновенный,
Ты—чудо, диво красоты.

— Не понимаю, какой поводъ дала я вамъ такъ обращаться со мной?

— Это не я-съ,—пролепеталъ Шиховъ.

— Кто-же?

— Авторъ.

Машенька съ пренебреженіемъ замѣтила:

— Да, вѣдь это списано... и съ любезной улыбкой обратилась къ Черноорудкому, указывая на написанные имъ стихи:—вы, конечно, сами сочинили?

Черноорудкій сдѣлалъ руками жестъ крайняго удивленія предложенному вопросу:

— Кто же иначе? конечно самъ.

Шиховъ былъ уничтоженъ и коварная Машенька по-видимому съ наслажденіемъ продолжала надъ нимъ свои издѣвательства. Она сравнивала почерки:

— Какъ вы крупно пишете,—порицала она съ полнѣйшей безпощадностью произведеніе Шихова, посмотрите: они точно бисеромъ нижутся... Зачѣмъ вы подписались „неизвѣстный“? Я васъ знаю. Они подписались...

Она прочла съ нѣкоторымъ колебаніемъ:

— Ин-ког-нито. Это лучше.

Убитый на повалъ Шиховъ отважился:

— Это почти одно и тоже-съ.

— Да, но инкогнито лучше.

И уничтоживъ Шихова, Машенька оставила сравнивать альбомы, къ вѣчному удовольствію своего стариннаго поклонника.

Елизавета Акимовна разлила кофе и подала гостямъ. Нѣкоторое время въ комнатѣ царствовало молчаніе, которое прервалъ Шиховъ, рѣшившійся во что бы то ни стало быть этотъ день занимательнымъ собесѣдникомъ. Проглотивъ почти залпомъ стаканъ горячаго кофею, онъ съ изумительною храбростью обратился къ Елизаветѣ Акимовнѣ:

— Изволили слышать новость?

— Какую?

— О появленіи бѣлаго сатаны-съ?

И мать и дочь замахали руками:

— Слышали, слышали!.. вотъ они сказывали. Страсти какія!

И тутъ неудача! и тутъ опередилъ! съ досадою подумалъ Шиховъ и прислушался къ тому, что говорила Машенька Черноорудкому:

— Вы такъ заинтересовали меня вашимъ разсказомъ, что ужъ я, во что бы то ни стало, а увижу сатану.

Черноорудкомъ усомнился.

— Полноте?

— Увѣрю васъ.

— Но какъ вы это сдѣлаете? спрашивалъ Черноорудкинъ.

— Очень просто. Вѣдь не запереть одинъ ставень и каждый вечеръ буду просиживать у окна. Авось, сатана и пройдетъ мимо. Начну съ сегодняшняго же вечера.

Съ обычной авторитетностью Черноорудкою отвѣтить на слова Машеньки:

— Сегодня не сидите: бѣлый сатана не появится.

И Машенькѣ, и Елизаветѣ Акимовнѣ положительность отвѣта въ такомъ тонкомъ и сверхъестественномъ, ускользающемъ казалась бы отъ человѣческаго знанія, явленіи, не показалась странной. Обѣимъ дамамъ Черноорудкою представлялся не только бойкомъ, но необыкновенно умнымъ и воспитаннымъ человѣкомъ, а потому онѣ приняли слова его безъ всякой критики и сомнѣній. Машенька только пересирсела:

— Да? не появится?

— Ни, ни!

— Жаль.

Но, мучимый желаніемъ какъ нибудь сбить своего врага съ занимаемой имъ позиціи и такимъ образомъ хоть немного поколебать авторитетъ его въ глазахъ дамъ, особенно Машеньки, Шиховъ еще разъ не удержался и выпалилъ въ Черноорудкаго:

— А вы почему знаете-съ?

Выпустивъ могучую затяжку Жуковымъ, изъ-за которой Шихову стало не видимымъ лицо противника, Черноорудкою спокойнѣйшимъ образомъ отвѣтить:

— Въ карты гадаю: я отлично гадаю.

И обратившись къ Машенькѣ, съ любезнѣйшею улыбкою предложилъ:

— Не угодно-ли, я погадаю вамъ?

Вьютъ, чистый вьютъ! подумалъ Шиховъ,—такъ и вьется, такъ и извивается. Совреть—и вывернется новымъ враньемъ... Вотъ оно свѣтское-то воспитаніе! И вспомнивъ порученіе о. Мизерадова, вдругъ обратился къ Елизаветѣ Акимовнѣ:

— Прощу извиненія-съ: совсѣмъ было запамятовать... Отецъ Павелъ просилъ передать, чтобы вы или Марья Даниловна-съ къ бабушкѣ ихней,—указалъ онъ на Черноорудкаго,—сходили-съ... Работа есть-съ...

Не только вставная было, чтобы достать карты, Машенька и Черноорудкою, но даже степенная Елизавета Акимовна,—въ виду такой находчивости и догадливости Шихова не удержались отъ смѣха. Черноорудкою даже всталъ и подоидъ къ красному какъ ракъ философу, взялъ его за плечи и дружески встряхнувъ, впустилъ:

— Батенька, да я-то здѣсь зачѣмъ-же?.. Съ этимъ порученіемъ отъ бабушки и приѣзжалъ сюда третьяго дня... Этому и обязанъ пріятнымъ знакомствомъ... Какъ это вы не догадались?

Сраженный на повалъ, Шиховъ только потеръ рукою лобъ, оставшись безгласнымъ до самаго конца продолжительнаго утренняго визита Черноорудкаго къ Трусовымъ.

VI.

Елизавета Акимовна съ Машенькой бездѣйствовали только по праздникамъ, работая въ будніе дни съ ранняго утра до поздней ночи. Незначительный пенсіонъ, получаемый Елизаветой Акимовной по смерти мужа, служившаго столоначальникомъ въ земскомъ судѣ, какъ ни дешева была тридцать лѣтъ тому назадъ жизнь въ X-скѣ, оказался съ подрастаніемъ Машеньки недостаточнымъ для поддержанія болѣе или менѣе приличной обстановки дѣвушки, которой по годамъ слѣдовало подумать и о замужествѣ. Вотъ почему Елизавета Акимовна съ Машенькой и работали съ утра до ночи въ пыльных, вышивая въ приданое X-скимъ кунчихъ разныя простыни, поютенца, воротнички и рукавички. Неустанный трудъ пополнялъ недостаточность оставленнаго покойнымъ Трусовымъ вдовѣ и дочери пенсіона и позволялъ имъ, принося 15—20 рублей въ мѣсяцъ, без-

странное существо подземнаго міра. Создалась цѣлая жизнь о бѣломъ сатанѣ, нагнавшемъ на жителей X-ска паншескій ужасъ. Темныя, безлунныя ночи продолжались. Съ шести, много съ семи часовъ вечера жители X-ска плотно запирались въ своихъ домахъ, спуская по дворамъ цѣнныхъ собакъ. Вечернія собранія прекратились; свадьбы совершались по утрамъ, всенощныя оканчивались засвѣтло. Съ наступленіемъ темноты — все пряталось въ дома. Становилось темно, безлюдно и тихо, только собаки заливались до хрипоты по дворамъ. Дѣти, которымъ пьяншіе не преминули рассказать о бѣломъ сатанѣ, возбужденныя страхомъ, не могли заснуть и кутаясь въ одѣяльца, тревожно всматривались въ окружающую ихъ темноту. Плотно поужинавшія дамы, не могли съ вечера долго заснуть отъ полноты желудка, прислушивались къ лаю собакъ, слышали на улицахъ какіе-то стукки, крики и вопли, о которыхъ повѣствовались на другой день своимъ домашнимъ. Конечно все это приписывалось бѣлому сатанѣ.

Относительно вишняго вида этаго послѣдняго, всѣ многочисленныя повѣствованія о немъ весьма сходились, описывая бѣлаго сатану по росту высокимъ, одѣтымъ какъ бы въ саванъ, изъ подъ котораго видѣлись ноги скелета, — съ огненными глазами и черной бородой. Такъ описали сатану госпожа Черноуцкая и о. Мизерандовъ, такъ рассказывали о немъ и позднѣйшіе очевидцы. Мнѣнія диаметрально расходились относительно нравственныхъ свойствъ сатаны: одни, какъ госпожа Черноуцкая и Присноположенскій, повстрѣчавшій бѣса 30-го сентября, утверждали, по собственному опыту, что это „духъ шаловливый“, другіе — что злой, наносящій вредъ помимо псууга. Господишъ Присноположенскій, встрѣтивъ бѣса вечеромъ 30-го сентября, былъ остановленъ имъ и силою принужденъ вынуть цѣлую косячку съ довольно страннымъ содержимымъ, напоминающимъ смѣсь водки, горчицы и перца. Отъ такого напѣтка, утверждалъ Присноположенскій, у него занялся духъ и глаза, утративъ способность видѣть, выскочили изъ своихъ орбитъ. Присноположенскій не былъ увѣренъ положительно, но показалось ему, что всовывая въ его ротъ горлышко косячки, бѣлый сатана называлъ даже его по имени, сказавъ: пей, Иванъ Петровичъ, на здоровье!.. Когда же глаза Присноположенскаго вернулись на свои обычныя мѣста, бѣса уже не было, но улица, по которой шель Иванъ Петровичъ начала выдѣлывать преуморительныя штуки, то какъ бы восходя на гору, то оканчиваясь обрывомъ, поворачивая на право, на лѣво, назадъ и опять впередъ. Страхъ же отъ встрѣчи съ сатаной не было и слѣда.

Таковъ былъ случай съ Присноположенскимъ. Купчихи Шилкина и Краснишкова сообщили два новыхъ разказа, изъ которыхъ болѣе важное значеніе впрочемъ имѣеть только разказъ послѣдней. Шилкина сама бѣса не видала, но слышала отъ своей кумы, которой за вѣрное передавала кухарка дворянки Чаусовой, будто бы эта послѣдняя, возвращаясь изъ гостей, была обобрана бѣлымъ сатаной до послѣдней ниточки. Такой разказъ былъ почти единиченъ и хотя проливалъ новый свѣтъ на бѣлаго сатану, но въ виду малочисленности показаній такого рода, — свѣтъ сомнительный. Отецъ Мизерандовъ, передавая о такой предѣлкѣ бѣлаго сатаны съ госпожей Чаусовой въ гостинной Черноуцкой въ присутствіи внука этой послѣдней, былъ несказанно смущенъ окрикомъ молодаго человѣка, повидимому вышедшаго изъ себя:

— Вы бы, отецъ, — крикнулъ Черноуцкій, — прежде чѣмъ такія подлости о человѣкѣ рассказывать, хорошенько бы убѣдились — не вздорныя ли это враки!.. да-съ.

На что госпожа Черноуцкая удивленно замѣтила:

— Да, отецъ Навель совѣмъ не о человѣкѣ говоритъ...

А о. Мизерандовъ пояснилъ съ недоумѣніемъ:

— Я, собственно, о сатанѣ-съ. Не подобаетъ всякому

христіанину, а тѣмъ наче священнику нечистую силу восхвалять...

Молодой человѣкъ на мгновеніе осябся, но затѣмъ съ прежнимъ жаромъ и запальчивостью пояснилъ отцу Мизерандову:

— Я не о сатанѣ говорю, а о госпожѣ Чаусовой... Прилично-ли утверждать съ вашей стороны, что дворянка, женщина уважаемая въ городѣ, ѣхала съ кучеромъ не одѣтая... Возможно-ли это, бабаша?..

Отецъ Мизерандовъ согласился, что повторивъ разказъ о госпожѣ Чаусовой, поступилъ весьма легкомысленно, что повидимому успокоило Черноуцкаго.

Гораздо болѣе въ эпопею о бѣломъ сатанѣ внесъ разказъ купчихи Краснишковой, женщины степенной, немолодой, придерживающейся старой вѣры. Надо сказать, что Краснишкова жила въ собственномъ домѣ, находившемся на краю города, какъ разъ противъ кладбища Всѣхъ Святыхъ. Часовъ около двѣнадцати вечера, собираясь ложиться спать, Краснишкова обходила комнаты своей квартиры, помѣщающейся во второмъ этажѣ, окна котораго въ парадныхъ покояхъ не имѣли ставень и были обращены къ кладбищу. Поправляя въ темной гостинной лампаду передъ Нерукотвореннымъ Спасомъ, Краснишкова случайно посмотрѣла въ окно и обомлѣла. По кладбищу шагаль бѣлый сатана, съ огненными глазами, шагаль сажеными шагами, свѣтомъ своихъ глазъ освѣщая кресты и могилы, шагаль, шагаль — и вдругъ провалился сквозь землю и уже не появлялся. Дрожая отъ ужаса, Краснишкова вбѣжала въ кухню, гдѣ были пригладки и повалилась безъ чувствъ на лавку. Этимъ наблюденіемъ было констатировано подземное прохождение бѣлаго сатаны и вмѣстѣ съ тѣмъ согласно показаніямъ Краснишковой, определено мѣсто схождения его въ преисподнюю, возлѣ, если не черезъ самый склепъ господъ Черноуцкихъ.

Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, когда разказъ Краснишковой распространился, госпожѣ Черноуцкой первымъ сообщилъ внукъ. Вбѣжавъ въ гостинную, гдѣ вооруженная круглыми въ серебряной оправѣ очками вѣздѣдала г-жа Черноуцкая за шитьемъ по канвѣ въ пальцахъ шерстями, имѣя собесѣдницей Аграфену Дмитриевну, вяжущую чулокъ, — Черноуцкой точно обухомъ по головѣ ударилъ обѣихъ дамъ:

— Бабаша!.. Бѣлый-то чортъ намъ родственникъ!.. представьте!

Аграфена Дмитриевна привскочила на своемъ стулѣ:

— Ахъ, какія ужасы вы говорите!

Госпожа Черноуцкая отнеслась болѣе спокойно, остановилась шить и, посмотрѣвъ на внука поверхъ очковъ, съѣлила попытку привести его въ порядокъ:

— Что ты, бѣлены что-ли обѣлся?

— Право, бабаша, родственникъ!.. Вы послушайте!..

Такъ и такъ, и Черноуцкой разказала бабушкѣ о исчезновеніи черезъ ихъ фамильный склепъ подъ землю бѣлаго сатаны. Черноуцкая прослѣдила разказъ со вниманіемъ и когда внукъ окончилъ, спокойно определила личность бѣлаго сатаны:

— Дяденька Аристовулъ Петровичъ; никто другой.

Внукъ былъ пораженъ:

— Что вы, бабаша? ужели?

— Онь, онъ. Помнишь, Аграфена, Аристовула?

— Помню, сударыня, помню. Царство ему небесное!

На послѣднее госпожа Черноуцкая не безъ ядовитости замѣтила:

— Ну, можешь остаться при одномъ пожеланіи: какое ему царство небесное, когда онъ въ адѣ?.. Озорной души былъ человѣкъ — въ адѣ и поналъ. Знала, всегда знала, что его ждетъ такой конецъ!..

Внукъ соблазновалъ о судбѣ постигшей прадѣдушку:

— Ахъ, прадѣдушка! прадѣдушка!

— И какъ я не догадалась, что это онъ. — удивлялась госпожа Черноуцкая, — право, не понимаю. Какому

другому шелопаю придеть на умъ такую глупость сдѣлать, сдернуть съ меня шляпку и надѣть на меня кучерову папаху!.. Да еще надѣль-то какъ, хоть-бы просто взять, да нахлобучилъ, а то молодцомъ меня какимъ-то представилъ, вздѣль мнѣ ее на бекрень!..

— Хорошо, бабаша,—разсудительно подалъ свой голосъ внукъ,—что онъ съ вами того не сдѣлалъ, что съ Чаусовой!

— Посмѣль-бы, — расхрабрилась госпожа Черноручкая, узнавъ, что въ видѣ бѣлаго сатаны является довольно знакомая ей душа родственника, съ которымъ она не мало воевала при его жизни,—встрѣться-ка онъ теперь со мной... Да, я ему такого задамъ...

Внукъ усомнился:

— Пснугаетесь, бабаша!

— Аристовула-то испугаюсь?.. Нѣтъ, батюшка, шляпш!.. Я ему все до ниточки выложу... Накось, изъ почтенной женщины, молодца какого-то въ папахѣ на бекрень сдѣлалъ!..

И вдругъ, вспомнивъ, сдернула очки и бросила ихъ въ негодованіи на полъ:

— Возьми эту дрянъ, Аграфена, выкинь въ помойную яму... Не хочу носить: отъ него по наслѣдству достались... Возьми скорѣй!..

Аграфена Дмитріевна встала, нагнулась къ очкамъ, дотронулась до нихъ и закричала благимъ матомъ:

— Ой, ой!

— Что ты, глупая?

Аграфена Дмитріевна дула на пальцы:

— Жгется, родная.

— Полно врать-то: кабы жглись — чай-бы у меня на носу волдыри вскочили. Есть у меня волдыри?

— Не досмотрю, родная.

— То-то: не досмотрю. Бери...

Но Аграфена Дмитріевна не рѣшилась вторично попробовать взять бѣсовекія очки голыми руками, и попросивъ у молодого Черноручкаго чубукъ — удила имъ страшную вещь, пока удачно изловчившись, не вздѣла очки на чубукъ и не потащила, при хохотѣ молодого человѣка и негодованіи госпожи Черноручкой, изъ гостинной и не бросила въ помойную яму. Вернувшись въ гостинную почтенная старушка клятвенно завѣрляла госпожу Черноручкую, что раскаленные очки, прійдя въ соприкосновеніе съ помоями, зашипѣли. Съ этого дня таинственный бѣлый сатана былъ признанъ за родственное дому лицо, носящее фамилію Черноручкихъ.

VIII.

Такъ фамилія Черноручкихъ и осталась за таинственнымъ бѣсомъ, отчего впрочемъ внушаемый имъ панический страхъ нисколько не уменьшился. Въ виду такого подавленного ужасомъ состоянія умовъ N—скихъ гражданъ, высшимъ начальствомъ были предприняты энергическія мѣры, клонящіяся къ уничтоженію господствующей надъ городомъ паники и обезпеченію безопаснаго передвиженія жителей по городу въ ночное время. Былъ отданъ строгій приказъ, чтобы въ каждомъ кварталѣ — при имѣющейся будкѣ, всю ночь, вилоть до разсвѣта, бодрствовали будочникъ; кромѣ этого учреждены были караульщики, долженствовавшіе по ночамъ напоминать о своемъ существованіи колотушками: наконецъ, положено было, чтобы дважды въ теченіи ночи, городъ объѣзжалъ дозоръ, составленный изъ солдатъ мѣстнаго гарнизона... Всѣ эти мѣры впрочемъ не привели къ исчезновенію бѣлаго сатаны, а скорѣе послужили къ его возвеличенію. Будочники, какъ только достаточно темнѣло, запирались въ занимаемыхъ ими будкахъ и засыпали мертвецкимъ сномъ. Караульщики входили во дворы и запертые въ оныхъ, напоминали по временамъ о своемъ существованіи ударами колотушекъ. будучи увѣрены, что никакіе крики на улицѣ не заставятъ ихъ покинуть занимаемыхъ ими засадъ. Но что

дѣйствительно возвеличило бѣлаго сатану, то это — первый дебютъ ночнаго дозора.

Крестясь и вздыхая, съ нѣкоторымъ страхомъ оглядываясь по сторонамъ, вышло человѣкъ десять будочниковъ, страхъ какъ болящихся бѣлаго сатаны, о которомъ наслышаны были не мало. Храня упорное молчаніе, мысленно творя молитву, плотной колонной подвигались они по темнымъ улицамъ, увязая въ грязи, ежеминутно ожидая умереть со страху, пугаясь рѣшительно всего. Въ такомъ сердечномъ трепетѣ — вошны прошли по двумъ, тремъ улицамъ и рѣшились вернуться въ казармы, честно выполнивъ начальническое предписаніе. Для возвращенія имъ предстояло сдѣлать, или — по кратчайшему пути, ведущему между домомъ Красиньковой и кладбищемъ, или — по длинному, оставляющему это послѣднее — въ сторонѣ. Кладбище показалось страшноватымъ въ ночное время; но перспектива поскорѣе быть дома, въ безопасности, прельстила до чрезвычайности, а потому и порѣшили отправиться кратчайшимъ путемъ. Вотъ тутъ-то и произошло скандалъ. Лишь только въ темнотѣ ночи слабо обозначилась бѣлая церковь, нѣсколько покосившаяся, лишь только мелькнули могильные кресты, какъ отрядъ издала усмотрѣлъ шагающее по могиламъ нечеловѣчески крупными шагами бѣлое привидѣніе. Тогда вся колонна стремительно повернула назадъ и во весь доступный ей карьеръ полетѣла въ казармы по длиннѣйшему пути...

Все еще не спавшая съ храбраго тона, госпожа Черноручкая, услышавъ объ этомъ на другой день, какъ обыкновенно, отъ внука, рассказавшаго ей побѣду прадедушки Аристовула Петровича надъ дозоромъ, пришла въ полнѣйшее негодованіе. Раскраснѣвшись, она кричала:

— Хорошо воинство! вѣдь это, что называется: Бонапарту не до пляски, растерялъ свои подвязки и кричить: — нардонъ!.. Трусы!.. и нашли кого пугаться?.. Аристовула!.. Я — баба, да не побоюсь...

— Побоитесь, бабаша.

— Побоюсь?.. Хорошо: я хотѣла утромъ ѣхать къ Казематовымъ, — ѣду вечеромъ. Рѣшено!

— Одинъ побѣдете?

— Одна! — старушка разгорячилась... Съ Филькой побѣду... Да скажите вы ему, чтобы онъ не смѣлъ этой дурацкой папахой надѣвать. Скажите на милость: какой казакъ нашелся!.. Пусть голову хоть трипичей повяжетъ..

— Зазорно для мужчины, бабаша...

— Скажите, какого мужчину нашель!

— А то какъ же, бабаша?

— Филька — мужчина! мужикъ, — сударь, — и весь сказь!.. Воины! — вернулась старушка къ обличенію N—скихъ будочниковъ въ трусости, — хороши вошны! И вы въ такіе желаете, сударь?

Она насмѣшливо прищурилась на внука, скромно опустившаго глаза и не менѣе скромно отвѣтившаго на вопросъ бабаши:

— Надо-же, бабаша, и послужить: нельзя-же постоянно бить баклуши?

— Идите по гражданской... Скажите: вздумали по слѣдамъ милаго прадедушки идти!.. Пока жива не быть вамъ въ военныхъ...

Старушка ненавидѣла военную службу, къ которой чувствовала влеченіе внукъ, единственно за то, что въ таковой подвизался когда-то дяденька Аристовуль Петровичъ, видимо порядкомъ насалившій госпожѣ Черноручкой при своей жизни. Внукъ зналъ, что старушку не убѣдишь и не переспоришь, если она забрала себѣ что въ голову, и потому рѣшился пережѣнить разговоръ.

Для смѣху онъ посоветывалъ:

— Аграфену Дмитріевну прихватите съ собою, бабаша.

Присутствовавшая при этомъ разговорѣ Аграфена Дмитріевна, такъ и взволновалась.

Смѣющаяся дѣвушка. Съ картины Георга Гома, грав. Р. Бонгъ.

— На что я вамъ, родная? уже увольте, если милость ваша будетъ...

Госпожа Чернооруцкая съ суровой холодностью посмотрѣла на оробѣвшую при одной мысли выѣхать изъ дома Аграфену Дмитриевну и не сказавъ послѣдней въ отвѣтъ ни слова, молча, въ негодованіи плюнула въ ея сторону и горделиво удалилась изъ комнаты.

— Возьмите, непременно возьмите, — подзадоривалъ Чернооруцкой приживалку, которая чуть не плакала.

— Ваше дѣло, — бросила она молодому человѣку и отвернулась отъ него, показывая, что сердится.

Постоянно веселый, въ этотъ день онъ казался возбужденнѣе и веселѣе обыкновеннаго. Онъ подкрался къ приживалкѣ и совершенно неожиданно завертѣвъ эту послѣднюю на подобіе волчка, пропѣлъ, притопывая:

Тирись, тирись, барбарись,
Аграфена, повернись!
Дулась, дулась, повернулась
Мила Грушенька ко мнѣ!

Закруживъ старухѣ голову, онъ бросилъ ее на диванъ, а самъ припрыгивая и напѣвая безсмысленный куплетъ, — промчался черезъ залъ въ переднюю, набросилъ на плечи сѣро-голубую шинель съ чернымъ бархатнымъ воротникомъ и бархатный картузъ, надѣлъ перчатки и, выѣзжая на крыльцо, крикнулъ Филькѣ подавать. Филька, низкорослый мужичекъ съ безмятежно добродушнымъ выраженіемъ лица, красовался на этотъ разъ въ папахѣ, которую носилъ, чтобы казаться молодцоватѣе и выше. Выѣзжая съ баринномъ, — Филька принималъ горделивую осанку и, проѣхавъ барскія окна, порядкомъ хлесталъ довольно ожирѣвшую, пожилую лошадь, склонную подвигаться впередъ слишкомъ медлительнымъ шагомъ. Отъ барина Филька былъ въ восторгѣ, повѣствуя дворовымъ объ его молодечествѣ съ гордостью:

— Молодецъ, одно слово — молодецъ нашъ баринъ! Барыня — что: баба, какъ есть... Ѣдемъ съ ней: трюхъ, трюхъ, — и всю-то дороженьку — она такъ-те и долбигъ; и то не такъ, и то не этакъ... Этотъ орелъ: такъ-те выругаетъ, такъ-те завернетъ, что сейчасъ господина почувствуешь... И ужъ такъ-то, братцы, я люблю, какъ онъ ругаться начнетъ!.. А, барыня, что...

Онъ съ горделивой осанкой подкатилъ экипажъ, стараясь говорить съ баринномъ самымъ тонкимъ дискан-

томъ, что по его мнѣнію служило выраженіемъ высокаго уваженія къ молодому господину. Садясь, чтобы ѣхать, Чернооруцкой окликнулъ Фильку:

— Филька!

— Что прикажете-съ?

— Барыня вечеромъ выѣдетъ.

— Вечеромъ-съ?

— Да. Она приказала тебѣ сказать, чтобы ты не смѣлъ, когда поѣдешь съ ней, надѣвать папаху, и повязался-бы какимъ-нибудь платкомъ по бабѣ.

Филька отгнѣкомъ легкаго презрѣнія въ тонѣ даль понять барину, что постигаетъ причину такого приказанія:

— Болтается-съ.

— Ну-да... Помнишь этотъ случай съ вами... Бабаша и боится повторенія... Такъ ты ужъ повяжись...

— Слушаю-съ. Къ Трусовымъ прикажете?

— Къ Трусовымъ. Пошелъ!

Пожилая лошадь, какъ-бы въ глубокой задумчивости, понуривъ голову, прошла торжественно-медленнымъ ходомъ мимо барскихъ оконъ, и затѣмъ, подхлестнутая Филькой, побѣжала тяжелой рысью, таки порядкомъ встряхивая долгушу. День былъ ясный и морозный, хотя снѣгу еще не было и густая грязь застыла въ мучительныя для ѣздоковъ кочки. Лишенный рессоръ экипажъ встряхивалъ Чернооруцкаго такъ, что онъ то и дѣло стучался головою объ верхъ крытой долгуши. Гордый сознаниемъ, что везетъ барина, Филька неумоимо подерживалъ въ лошади рысь, поминутно ее подхлестывая, пока забористое слово, обращенное къ нему Чернооруцкимъ, не умѣрило его пыла, принудивъ его сдержать коня и отъ рыси перейти къ медлительному маршу. Выведенный изъ терпѣнія баринъ кричалъ:

— Фу, чортъ! всю душу вытрясешь! Поѣзжай тише!

— Слушаю-съ, — покорно отозвался Филька и поѣхалъ тише, хотя его подмывало ускорить ходъ лошади, чтобы испытать еще разочекъ бранный окрикъ господина.

Подѣзжая къ домику Трусовыхъ, Филька все таки разъ-другой пристегнулъ лошадь, заставивъ барина стукнуться бархатнымъ картузомъ объ верхъ долгуши, — и подскакалъ къ воротамъ. Не ожидая остановки, Чернооруцкой молодцовато выпрыгнулъ изъ мучительнаго экипажа и, приказавъ Филькѣ дожидаться, вбѣжалъ въ калитку. Филька съ восторгомъ посмотрѣлъ ему вслѣдъ:

— Орелъ!.. молодецъ нашъ баринъ!..

(Окончаніе въ слѣд. №)

Наши шестиногіе хитители.

Профессора харьк. университета Александра Брандта.

Есть множество страшныхъ хотя маленькихъ грабителей шестиногихъ. Взятые каждый порознь, эти существа, весьма скромныя, довольствуются лишь удовлетвореніемъ первой потребности всякаго организма — утоленіемъ голода: каждый изъ нихъ беретъ отъ обилія человѣка не болѣе того, сколько необходимо для его прокормленія. Бѣда лишь въ томъ, что шестиногіе хитители являются несмѣтными полчищами и убытки отъ нихъ доходятъ въ короткій срокъ до колоссальныхъ размѣровъ. Чтобы дать читателю хотя-бы приблизительное понятіе о размѣрахъ подобныхъ убытковъ, укажемъ для примѣра Бердянскій уѣздъ (Таврической губ.), потерявшій въ 1862 году отъ хлѣбнаго жука слишкомъ 920,000 рублей, причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что новѣйшія жуковья бѣдствія тогда еще только зарождались, апогея-же своего достигли лишь въ концѣ семидесятихъ годовъ. Разширеніе земледѣлія съ приращеніемъ сортовъ культурныхъ растений, равно какъ и искаженіе человѣкомъ внѣшней органической природы, о которомъ мы уже бесѣдовали съ читателемъ въ другой статьѣ, вызвали на сцену такіе виды насѣкомыхъ, о вредѣ которыхъ раньше не имѣли никакаго понятія. Классифицировать насѣкомыхъ разъ навсегда на вредныхъ и безвредныхъ — невозможно. На самомъ дѣлѣ, любой питающийся какимъ либо культурнымъ растеніемъ видъ насѣкомыхъ можетъ раньше или позже, не здрѣсь, такъ тамъ встрѣтитъ удобныя условія для чрезмѣрнаго размноженія и нанести сельскому хозяйству неисчислимые, многомилліонныя убытки. Въ виду этого и вопросъ о томъ, сколько существуетъ

видовъ вредныхъ насѣкомыхъ, упраздняется самъ собою, какъ не требующій точнаго отвѣта.

Изъ числа серьезно заявившихъ о себѣ въ настоящее время въ южной полосѣ Россіи вредныхъ насѣкомыхъ рѣшительно преобладающее значеніе выпало на долю хлѣбнаго жука, и притомъ преобладающее до такой степени, что изъ-за него почти забыли о саранчѣ и другихъ наиболѣе вредныхъ насѣкомыхъ. Одесскій съѣздъ земскихъ представителей 1880 г. занимался исключительно кузькой; ради него-же предполагалось созвать и съѣздъ харьковскій, и только незадолго до открытія послѣдняго, харьковская энтомологическая коммисія, особенно въ виду новѣйшихъ опустошеній хлѣбнаго пилильщика и комара, нашла себя вынужденной возбудить ходатайство о разширеніи программы съѣзда. Названныя три насѣкомыхъ и составляютъ предметъ настоящей статьи.

Помѣщенная на стр. 1045 таблица составляетъ первую попытку въ своемъ родѣ. Соответственно тремъ видамъ насѣкомыхъ, она какъ-бы распадается на три столбца, изъ которыхъ крайніе (А и С) отведены хлѣбному жуку и комару, средній-же (В) пилильщику. Нижняя часть таблицы изображаетъ почву въ разрѣзѣ, для поясненія подземной жизни жука и пилильщика. Желаніе дать читателю правильное, ничѣмъ не искаженное представленіе объ интересующихъ насъ насѣкомыхъ, подало поводъ къ изображенію ихъ въ величину естественную, а не увеличенными, какъ это обыкновенно практикуется. При наравливаясь къ формату „Нивы“ мы не могли соблюсти есте-

ственных размеров хлебных растений, и представить слой земли толщиной, достаточной для впасть правильного взаимного расположения по глубинѣ куколки и личинок жука. Въ этомъ отношении таблица является схематизированной *).

Хлебный жукъ, вредитель или кузья (*Anisoplia austriaca*). Рис. 1—12. Название кузья, очевидно, уничтожительное отъ Кузьма, а потому употребляемое въ мужскомъ родѣ, было первоначально присвоено въ южной Россіи жуку *Cetonia hirtella*, изъ рода бронзовокъ, близкому родичу извѣстной всякому любителю природы металлически-зеленой бронзовки, столь обыкновенной на розанахъ, сирени. *Cetonia hirtella* значительно меньше этихъ прелестныхъ жуковъ и невзрачнаго, сѣроватаго цвѣта, съ волосками. Съ тѣхъ поръ какъ общество сельскаго хозяйства въ Одессѣ, а именно въ 1857 г. въ программѣ сочинения на конкурсѣ, обозначило *Anisoplia austriaca* названіемъ *кузья*, название это получило право гражданства и всеобщее распространение. Ошибка сельскохозяйственного общества легко объяснима тѣмъ, что и *Cetonia hirtella* относится къ вреднымъ насекомымъ и, по величинѣ и общему виду, довольно похожа на хлебнаго жука: хлебный жукъ находится въ близкомъ родствѣ съ бронзовками. Изъ остальныхъ общезвѣстныхъ насекомыхъ близкимъ родичемъ его можетъ считаться темеръ и майский хрущъ.

Хотя Кузья и наиболее крупный изъ пашихъ представителей рода *Anisoplia*, онъ тѣмъ не менѣе въ длину—какъ показываетъ наша таблица—всего только около полу- или трехъ четвертей дюйма. По общему виду онъ напоминаетъ названного жука, майскаго хруща и, въ особенности, какъ уже сказано, бронзовку. Подобно этимъ насекомымъ и хлебные жуки (см. рис. 1) имѣютъ на концѣ своихъ усиковъ гребешокъ изъ подвижныхъ роговыхъ пластинокъ, особенность, подавшая зоологамъ поводъ къ установленію многочисленнаго семейства Пластинчатосусыхъ жуковъ. Ноги длинныя и сравнительно сильныя; лапка ихъ оканчивается двумя неравными когтями—признакъ, повидимому, мелочной, но тѣмъ не менѣе заслуживающій быть упомянутымъ; а именно на томъ основаніи, что подалъ поводъ къ наименованію всего рода „*Anisoplia*“. Наименованіе это, заимствованное съ греческаго, обозначаетъ „неодинаково вооруженный“. Крылья на заднемъ краѣ закруглены и не доходятъ до конца брюшка. Цвѣтъ ихъ ржавый, красновато-бурый или каштановый, въ частности съ различными отблесками, изрѣдка даже совершенно черныи. Къ переднему краю надкрыльевъ примыкаетъ большое черное пятно, не всегда, впрочемъ, рѣзко-очерченное. У самцовъ оно выражено менѣе рѣзко, нежели у самокъ и чаще отсутствуетъ. Такъ какъ надкрылья составляютъ по своему протяженію преобладающую часть тѣла, то и общее впечатлѣніе, производимое на нашъ глазъ нормально-окрашеннымъ жукомъ тоже бурое. Тѣмъ не менѣе самое тѣло животного темноезеленое, почти черное, съ металлическимъ отливомъ. Сѣроватый налетъ на нижней поверхности тѣла зависитъ отъ густаго пушка, который особенно удлиняется по бокамъ брюха.

Въ виду громаднаго значенія, которое жукекъ уже приобрѣлъ для южной Россіи, могъ бы приобрести и для другихъ странъ, нашъ извѣстный энтомологъ *Ф. П. Кеннеръ* въ своемъ фундаментальномъ сочиненіи о вредныхъ насекомыхъ Россіи, далъ себѣ трудъ сопоставить множество разрозненныхъ данныхъ по географическому его распространенію. Изъ этихъ данныхъ просекается, что жукекъ чаще всего попадается въ южной Россіи, со влѣченіемъ Кавказа а также и Венгрии, которая страна поэтому и можетъ считаться центромъ его распространенія. Отсюда онъ по вѣтвямъ направленія постепенно убываетъ. Такъ, наприм., въ энциклопедіи Австрійскаго кузья ветрѣчается уже не часто, а въ Богеміи и Силезіи его уже вовсе нѣтъ. Въ южномъ Тиролѣ онъ представляетъ такую рѣдкость, что лучшей знатокъ мѣстной фауны иннокъ бенедиктаго монастыря *Гредлеръ* ни разу самъ его не находилъ. Въ верхней Италіи онъ тоже рѣдкость, извѣстная лишь энтомологамъ, тогда какъ на остальномъ пространствѣ Апеннинскаго полуострова и даже энтомологи о немъ не слышали. Относительно Балканскаго полуострова не достаетъ подходящихъ свѣдѣній, а это заставляетъ предполагать, что если кузья тамъ и встрѣчается, то во всякомъ случаѣ не какъ бичъ хлебовашцевъ, а какъ насекомое, соблюдающей нормальной, предназначенная ему границы численности. Скудны также указанія о распространеніи кузья въ юго-западной Азій; извѣстно лишь о томъ, что единичные экземпляры его найдены въ Малой Азій, Сиріи и Персіи. Такая скудность свѣдѣній изъ странъ нецивилизованныхъ, положимъ, никого не удивитъ, но странно и совѣстно,

* Въ видѣ поясненія, отдѣльныхъ фигуръ таблицы.

А. Хлебный мучъ. 1) Экземпляръ въ настоящую величину. 2) Самка, зарывающаяся въ землю. 3) Самка, кладущая яйца. 4) Яйца. 5) Вылупивше личинки изъ яйца. 6) Личинки разныхъ возрастовъ. 7, 8 и 9) Куколки сверху, сбоку и снизу. 10) Восхождение жука изъ куколки въ оболочку. 11) Муха *Aelium*, нападающая на взрослаго жука. 12) Личинка жука съ паразитною личинкою *Tiphia moria*.

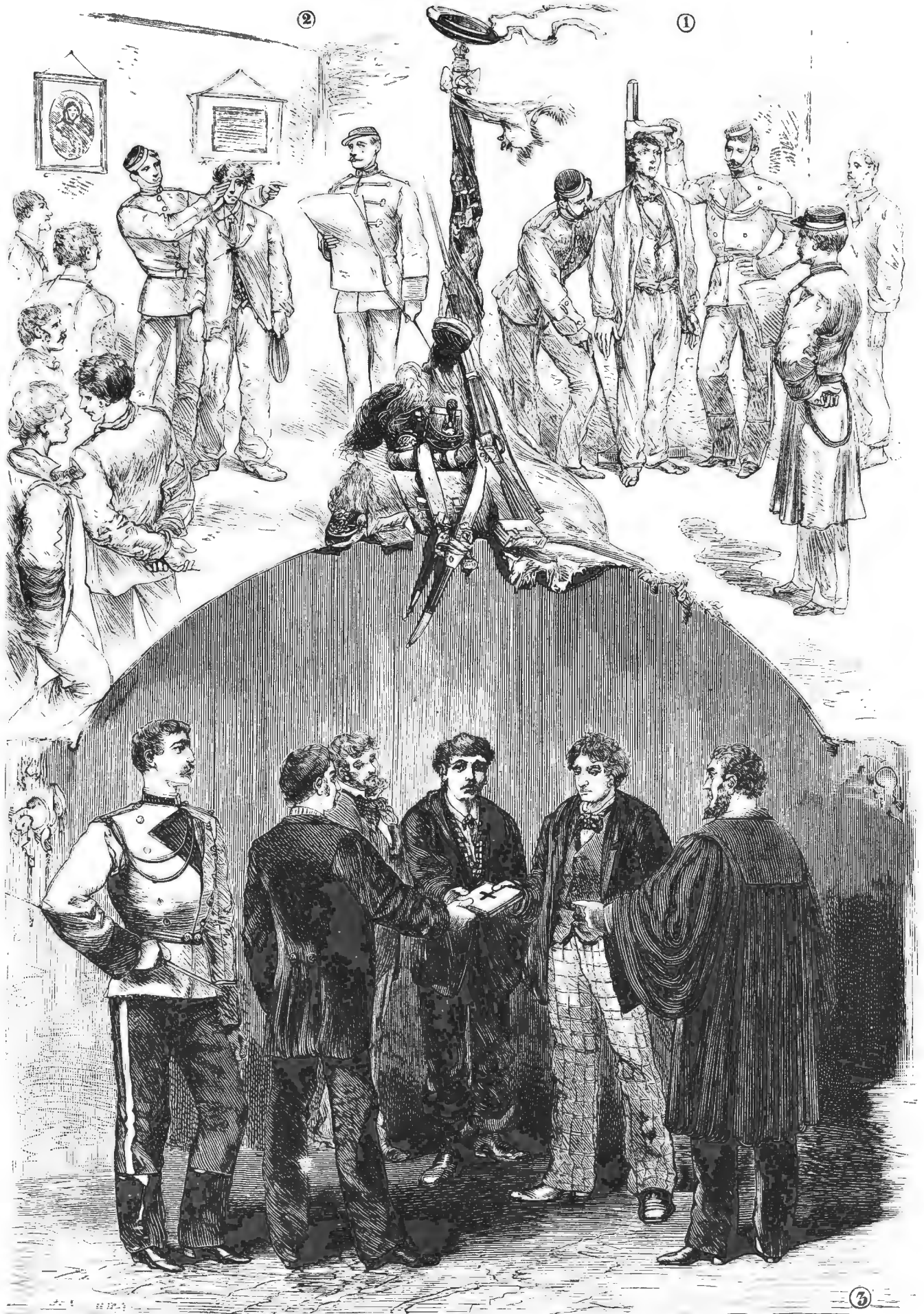
В. Хлебный пиллящикъ. 13) Экземпляръ, увелич. въ 2 раза. 14) и 15) Экземпляръ въ половинѣ натур. велич. 16) Молодая личинка. 17) Взрослая личинка. 18) Взрослая личинка, въ натуральную величину. 19) Личинка въ коконѣ. 20) Паразитъ *Fachymerus calcitrator*.

С. Хлебный комаръ. 21) Самка, увелич. въ 2 раза. 22) Экземпляръ въ половинѣ натур. велич. 23) Самка, кладущая яйца. 24) Личинка въ натур. величину. 25) Личинка, увелич. въ 2 раза. 26) Коконъ въ половинѣ натур. велич. 27) Коконъ, увелич. около 5 разъ. 28) Куколка, увелич. около 5 разъ.

что и въ Европейской Россіи до сихъ поръ такъ мало сдѣлано для энтомологіи, что пока еще нельзя указать хоть скольконибудь сѣверной и восточной границъ распространенія нашего насекомого. Правда, съ нѣкоторою достоверностью можетъ быть очерченъ районъ распространенія кузья *массама*, но, вѣдь любопытно намѣтить также и мѣстности спорадическаго распространенія насекомого, ибо въ нихъ скорѣе всего можно ожидать со временемъ и появленія его въ гибельныхъ массахъ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, а также по аналогіи съ другими насекомыми (саранча), можетъ быть допущено постепенное передвиженіе кузья на сѣверъ. Что же касается уже неоднократно высказаннаго мнѣнія будто кузья не составляетъ неконнаго обитателя нашего юга, а переселился туда лишь въ новѣйшее время съ запада, то это не болѣе, какъ чистѣйшее, ни на чемъ не основанное предположеніе, вызванное, быть можетъ, отчасти научнымъ наименованіемъ жука *austriaca*, австрійскаго, отчасти же невѣдѣніемъ того, что еще и въ прошломъ столѣтіи, а именно въ 1794 году, въ предѣлахъ Россіи наблюдалось колоссальное его размноженіе. Г. Кеннеръ приводитъ слѣдующія мѣстности Россіи, въ которыхъ, по достовернымъ свѣдѣніямъ, до сихъ поръ найдено наше насекомое: губерніи Бессарабская, Подольская, Волынская, Киевская, Черниговская, Полтавская, Харьковская (особенно юго-западная ея часть) Воронежская, всѣ Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, со влѣченіемъ Крыма, юго-западный уездъ губерніи Курскской, даже отчасти на сѣверѣ Орловская, на юго-востокѣ же Земля Войска Донскаго. На Кавказѣ и въ Закавказьѣ кузьяка тоже быть найдены и при томъ на высотѣ до 3000 футовъ надъ поверхностью моря.

Послѣ указаннаго выше случая появленія кузья *массама* въ концѣ прошлаго столѣтія, проходитъ полвѣка до ближайшихъ достоверныхъ, отбѣченныхъ въ печати, случаевъ новаго подобнаго появленія: почти за весь этотъ періодъ онъ, повидимому, влечитъ жизнь одинокую, играя роль скромнаго звена въ нескончаемой цѣпи органическихъ существъ. Въ 1846 г. кузьякой повреждены поля въ Херсонской, а въ слѣдующемъ 1847 году въ Киевской губерніи. „Съ тѣхъ поръ,—пишетъ приведенный нами авторъ,—жалобы учащаются поразительнымъ образомъ, такъ что уже въ 1857 г. мною сообщены первыя, нѣсколько обстоятельнѣйшія, хотя еще и очень недостаточныя свѣдѣнія объ образѣ жизни и вредѣ *Anisoplia austriaca*; при чемъ впервые мною установлена двухгодичность поколѣній жука. Наконецъ, въ новѣйшее время (большое частію въ 1879 г.) появилась довольно обильная литература объ *Anisoplia austriaca*. Достаточно назвать труды *Линдеманна*, *Портинскаго*, *Яроуэскаго*, *Степанова*, *Мельникова*, *Филіпова* и др. зоологовъ.

Въ районѣ своего распространенія, кузьяку можно находить ежегодно, по крайней мѣрѣ въ единичныхъ экземплярахъ, да кромѣ того въ страдающихъ отъ него мѣстностяхъ онъ черезъ годъ появляется въ особенно обильныхъ массахъ. Последній фактъ и подалъ поводъ къ предположенію, что насекомое требуетъ для своего развитія два года. Предположеніе это въ настоящее время уже едва ли подлежитъ сомнѣнію. Изъ отложенныхъ самокою лѣтомъ личекъ вылупляются гусеницы, которая дважды зимуютъ въ землѣ и лишь на третью лѣто окукливаются и тогда же превращаются въ жуковъ. Особенно колоссальныя опустошенія въ большей части нашего юга кузьяка причинилъ въ четные годы 1876, 1878 и 1880. Судя по аналогіи, еще большихъ жуковыхъ бѣдствій можно было ожидать въ текущемъ 1882 году. Однако опасенія эти, къ счастью, не оправданы. Правда, газеты доставили намъ цѣлый рядъ извѣстій о появленіи жука *массама*—и я самъ засталъ его за разрушительною его работою на пшеницѣ 29 іюня, въ имѣніи Зуевка И. Г. Цювайскаго, близъ ст. Харцискаго—но въ цѣломъ количествѣ его было все таки ниже прежняго максимума. Въ одномъ изъ имѣній Земли Войска Донскаго, близъ ст. Амвросіевки, по устному сообщенію землевладѣльцы г-жи Сердобовой, между прочимъ, тоже появился жукъ; но появился позже, чѣмъ когда либо, именно лишь около 20 іюня и къ 15 іюля окончательно исчезъ. Поэтому онъ на рожь опоздалъ: но и пшеницу успѣлъ повредить лишь незначительно, и притомъ не только потому, что численность его была умеренная, но тоже и потому, что вывелся какимъ-то вильямъ и плохо ѣлъ. Жаль, что причина этого влагаго состоянія осталась неизслѣдованной: но весьма возможно что она крылась въ какой либо заразѣ. Впрочемъ, уже раскопки, произведенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще въ прошломъ 1881 году, обнаружали мало личинокъ, готовившихся сдѣлаться жуками нынѣшнимъ лѣтомъ и предвѣщали близкій конецъ жуковой компаніи. Предвѣщанія эти для данныхъ, изслѣдованныхъ мѣстностей, конечно, сбылись: но кромѣ того, они оправдались и въ общемъ цѣломъ для нашего жукованаго района: не смотря на мѣстные исключенія, жукъ утратилъ свое грозное значеніе и пошелъ на убыль. При этомъ, надо сознаться, горю помогли не жуколовныя машинки, которыхъ насчитывается около полусотни и на которыя потрачены и земствами и частными лицами сотни тысячъ рублей, но культурныя или какія либо другія мѣры, ни, наконецъ, многорѣчные жукововые сѣзды: помогла же горю сама природа въ ея вѣчномъ стремленіи къ урегулированію численнаго равновѣсія животныхъ въ борьбѣ за существованіе; жуки по своей численно-

Вербовка рекрутъ въ Англіи. По рис. М. Ж. грав. М. Рашевскій.
 1) Мѣра роста. 2) Испытаніе зрѣнія. 3) Присяга.

А. Хлібний жукъ. (1—12).

В. Хлібний пильщикъ. (13—20).

С. Хлібний комаръ. (21—28).

Наши шестиногіе хитители.

Ориг. рис. составл. для „Нивы“ подъ руководствомъ профессора А. Ф. Брандта П. П. Соколовымъ, грав. М. Рашевскій.

сти стали тѣснить другъ друга; между ними развились эпидеміи, размножились ихъ враги, измѣнились, быть можетъ, и вѣтшія условія, тѣмъ или другимъ неудобнымъ для насъ образомъ, и природа во многихъ мѣстностяхъ уже взяла свое; а гдѣ еще не успѣла взять, тамъ, навѣрное, возьметъ черезъ годъ, черезъ три свое. Близорукіе профаны по этому поводу, конечно, пожимаютъ плечами и съ улыбкой сожалѣнія указываютъ на ученыхъ и земледѣевъ, не принесшихъ будто бы своими изслѣдованіями и своими преніями на съѣздахъ ровно никакой пользы дѣлу. По профаны эти сто и тысячу разъ ошибаются: изслѣдованія и попытки борьбы съ жукомъ принесли намъ громадную, неизмѣримо-громадную пользу, раскрывъ намъ глаза на всю несостоятельность современнаго хозяйства, обнаруживъ недуги, врачеваніемъ которыхъ волею неволею приходится заняться. Жуку преподать намъ урокъ, за который по мѣткому выраженію проф. *Линдемана*, ему, пожалуй, слѣдовало бы воздвигнуть памятникъ. Примѣнія мало по малу полученныя, благодаря жуковой горячкѣ, указанія, мы поставимъ свое сельское хозяйство въ болѣе выгодныя условія, введемъ подходящіе сѣвообороты, глубокую обработку, позаботимся о сохраненіи и разведеніи лѣсовъ, орошеніи, болѣе разнообразіи въ культурѣ—и тогда Россія перестанетъ подвергаться разоренію насѣкомыми въ болѣе противъ западной Европы мѣрѣ.

На нашемъ югѣ кузьякъ появляется обыкновенно съ конца или начала іюня, около времени цвѣтенія и наливанія ржи, на которую и набрасывается, чтобы выѣдать еще жидкія, млечныя зерна. Мы находимъ его сидящимъ на колосьяхъ болѣею частью въ любимой позѣ, головою внизъ, роющимъ въ колосѣ головой и лапками, чтобы добраться до завязей. Кромѣ ржи, кузьякъ встрѣчается первое время часто и на нѣкоторыхъ дикихъ злакахъ, особенно на ширеяхъ, откуда онъ зачастую и переходитъ на рожь. На ржи насѣкомыя остаются до тѣхъ поръ, пока зерна не становятся уже слишкомъ твердыми для ихъ крошечныхъ ротовыхъ челюстей. Тщетно порывшись въ колосьяхъ и выбросивъ безъ пользы для себя множество зеренъ, жуки перекочевываютъ на поля позже созрѣвающихъ хлѣбовъ, сначала на ячмень, а еще позже, по той же причинѣ, на щеницу; съ уборкой же яровой щеницы—въ концѣ іюля—онъ исчезаетъ. Проса и овса кузьякъ, можно сказать, не трогаетъ или же трогаетъ лишь въ самыхъ неключительныхъ случаяхъ, что объясняется цѣлорасположеніемъ этихъ хлѣбовъ, измѣняющимъ не колосья, а такъ называемую метелку, во вѣточкамъ которыхъ жуку ползать и сидѣть затруднительно. Хлѣбные жуки весьма прожорливы, и притомъ сами ихъ втрое болѣе самцовъ, фактъ легко объясняемый потребностію самокъ, въ избыткѣ питательнаго матеріала для производства яицъ. Сдѣланы опыты кормленія, съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія потребности кузьякъ въ пищу. Оказывается, что самки потребляютъ ежедневно въ среднемъ выводитъ нѣсколько болѣе 1 2 грана зеренъ, самки же свыше 1 2 грана. Жуки болѣе портятъ зеренъ, нежели въ состояніи сѣять: онъ не только выталкиваетъ, какъ уже сказано, много зеренъ изъ колоса, но также многія надѣдаетъ слезка и не доводя до колна, переходитъ къ соседнимъ...

На сколько бываетъ трудно ловить муху или бабочку, на столько, вообще, легко подобрать жука: неповоротливое животное не скоро соберется и крылья-то свои расправить. Изъ числа этихъ крыльевъ переднія къ тому же для полета почти бесполезны, а имѣютъ значеніе лишь какъ бы крышекъ или обложекъ для защиты заднихъ. Последніе же сложены вдоль, при помощи козлика или шарнира и, прежде нежели сдѣлаются пригодными къ полету, должны быть расправлены, а на это требуется время. Сверхъ того и все тѣло жука гораздо массивнѣе, тяжелѣе, чѣмъ тѣло бабочекъ и мухъ: различіе здѣсь въ родѣ того, какое существуетъ, напримѣръ, между курицей и ястребомъ. Какъ тѣ, такъ и другія насѣкомыя приспособлены къ полету, но въ различной степени, а потому одинъ охотно пользуется этимъ приспособленіемъ, другія же кажутся намъ неповоротливыми, тѣлыми. Хлѣбный жукъ не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія изъ общаго правила: его обыкновенно преспокойно можно снять съ колоса, прежде нежели онъ подумаетъ улѣтѣть. Впрочемъ, на степень подвижности жука и расположеніе его къ полету оказываютъ вліяніе температура воздуха а также, быть можетъ, и сила свѣта. Если волочить по поверхности нити растянутаго каната то въ знойную пору влетаютъ цѣлые рои кузьякъ, на чѣмъ и основано состояніе его съ цѣлью концентраціи и удобнѣйшаго уничтоженія жука, а порою и съ цѣлью награжденія имъ соседа. Въ полдень жукъ, впрочемъ, и самъ по себѣ охотно подымается, чтобы перелетѣть съ мѣста на мѣсто, съ поля на поле и тогда дается въ руки лишь осторожному и проворному ловцу. Въ это же время дня онъ, во всей вѣроятности, предпринимаетъ также и болѣе отдаленныя странствованія, вызываемыя недостаткомъ въ пищѣ на первоначальномъ мѣстѣ завожденія. По ночамъ кузьякъ сидятъ неподвижно на колосьяхъ, или даже иногда ищутъ убѣжища отъ прохлады на самой землѣ. Въ виду этого повѣствованія о ночныхъ будто бы странствованіяхъ насѣкомаго подлѣзаетъ большому сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что непосредственно ихъ никто не наблюдалъ, а лишь закаючали о нихъ по внезапному появленію массы жуковъ тамъ, гдѣ ихъ прежде не было: но развѣ жуки эти не могли за ночь выйти изъ земли,

пригона ихъ личинокъ и куколокъ? Иногда на морскомъ берегу находили несмѣтныя количества жуковъ, выброшенныхъ волнами. Изъ нихъ многіе черезъ нѣкоторое время, обсохши, оправданы и улетали на ближайшія поля: означеніе съ враждебной стихіей, значить не всегда убиваетъ ихъ окончательно. Поэтому на Харьковскомъ съѣздѣ однимъ изъ членовъ и было высказано требованіе, чтобы за случайно выброшенными на берегъ жуками слѣдили, съ цѣлью ихъ уничтоженія. Проще всего при этомъ было бы стрѣбать ихъ лонатами и зарывать на мѣстѣ, въ пропитанномъ водою пескѣ. Но какъ, спрашивается, жуки попадаютъ въ море? Очевидно, ихъ заноситъ туда вѣтромъ или прямо съ колосьевъ, или же во время перелета: вѣдъ и со всевозможными другими насѣкомыми случается тоже самое.

О характерѣ полета кузьякъ извѣстно, что насѣкомое летаетъ не высоко надъ полями, но довольно быстро. На какія же разстоянія совершаются его произвольныя, независимыя отъ вѣтра перелеты и насколько должно быть отнесено на ихъ счетъ распространеніе жуковаго бѣдствія съ уѣзда на уѣздъ, съ губерній на губерніи, это остается до сихъ поръ невыясненнымъ. Извѣстно, что въ прежнія времена существовало преувеличенное мнѣніе о дальности странствованія даже перелетной саранчи, а потому мы склоняемся въ пользу взгляда, сообщеннаго намъ устно однимъ изъ лучшихъ знатоковъ кузьякъ, проф. П. Т. Станюковичемъ, въ которомъ кузьякъ лишь захватываетъ исподволь все болѣе и болѣе районы, перелетамъ же на дальнія разстоянія въ дѣлѣ распространія кузьякъ приписывается лишь второстепенное значеніе.

Во время жуковыхъ бѣдствій кузьякъ появляется иногда въ такихъ немнѣрныхъ количествахъ, что поля кажутся покрытыми черной пеленой: на рѣдномъ колосѣ нѣтъ жука, на большшинствѣ ихъ сидитъ по нѣскольку. Откуда берутся такіе массы это не можетъ составить предмета удивленія для читателя, знакомаго хоть бы изъ предъидущихъ нашихъ статей съ сіюю стремленія организмовъ къ численному своему увеличенію. Но сколько собственно яицъ откладываетъ самка специально кузьяки, намъ въ точности еще неизвѣстно. Въ личинкѣ ея находили до 48 болѣе или менѣе зрѣлыхъ яицъ; но вѣрмъ ли имъ суждено бытьнесенными: В. А. Ироневскій полагаетъ, что приблизительно только третья часть дѣйствительно снесется самкой, тогда какъ по Г. А. *Порчинскому* самка обыкновенно выкладываетъ 24, 29 и даже болѣе, т. е. половину и двѣ трети зааса личинокъ. Точное рѣшеніе столь простаго повидимому вопроса затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что самка откладываетъ свои яйца не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ. Ради этихъ кладокъ, она всякій разъ зарывается въ землю (рис. 2 и 4), предпочтительно болѣе рыхлую. Въ почву, представляющую наименьшее сопротивленіе роющимъ лапкамъ, насѣкомое зарывается вершка на три, рѣже на четверть, въ почву же твердую менѣе глубоко. Отложеніемъ личекъ самка какъ бы выполнила конечную природную свою задачу; непосредственно послѣ этого она умираетъ. Явленіе это можетъ считаться общимъ, нормальнымъ для насѣкомыхъ. Повидимому самый актъ производства яицъ окончательно истощаетъ организмъ и приводитъ его къ гибели. Подтвержденіемъ этого толкованія можетъ служить наблюденіе, что самки кузьяки зачастую уже не имѣютъ болѣе силы выкарабкаться послѣ кладки яицъ на свѣтъ Божій и умираютъ въ землѣ. Этимъ объясняется, почему при раскопкахъ на поляхъ зачастую находят во множествѣ надкрылья кузьяки; всѣ вообще ороговѣлые наружные покровы насѣкомыхъ долго противостоятъ гніенію, надкрылья же кузьяки по своему цвѣту, отличающему ихъ отъ земли, легко бросаются въ глаза. Гдѣ къ землѣ примѣшаны такіа надкрылья, хорошо сохранившія свою первоначальную окраску, тамъ навѣрное должны найтись и молодыя личинки или яйца кузьяки. Последнія (рис. 4) встрѣчаются обыкновенно разбросанными въ одну точку, рѣже по нѣскольку въ кучкѣ. Они бѣлыя, величиною съ булавочную головку, приблизительно шарообразныя или слегка продолговатыя.

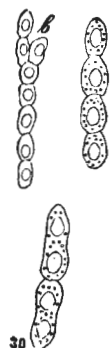
Послѣ три, примѣрно, послѣ кладки изъ личекъ вылупляются (рис. 5) крошечныя бѣлыя личинки, у которыхъ, впрочемъ, вскорѣ рѣзаются голова и верхнія челюсти. Наиболѣе раннія изъ личинокъ появляются въ послѣдней трети іюня, главная ихъ масса, вѣроятно, лишь въ началѣ іюля. Установленіе этихъ данныхъ, конечно, трудно, потому что требуется многочисленныхъ раскопокъ, да кромѣ того время необходимое для зародышеваго развитія нашего, какъ и всякаго другаго насѣкомаго, зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ вѣтшнихъ условій, въ особенности отъ температуры: чѣмъ выше послѣдняя, тѣмъ быстрѣе идетъ и развитіе. Личинки (рис. 6) живутъ въ землѣ всю вторую половину лѣта, живутъ и слѣдующую зиму, затѣмъ еще цѣлое лѣто, да еще зиму, пока, наконецъ, уже на третью лѣто не превращаются въ куколокъ, а вслѣдъ затѣмъ вскорѣ и въ совершенныхъ жуковъ. При своемъ вылупленіи личинки имѣютъ въ длину всего 1 2 линіи, но затѣмъ очень быстро растутъ, особенно въ первый годъ, пока, ко времени своего окуклианія, не достигнутъ величины около 1 дюйма. Наружная роговая пленка, обволакивающая всѣ члены тѣла, какъ и у остальныхъ личинокъ насѣкомыхъ, не можетъ растягиваться настолько, насколько это требовалось бы ростомъ ор-

гидрима, а потому пленка эта периодически становится твёрдой, ломается и сбрасывается, заменившись предварительно другой. Этот процесс образования наружной кожицы, известный под названием *линьки*, повторяется, надо полагать, четыре раза. Образ жизни личинок кузьяк, как-бы он ни был скучен и однообразен, не может не интересовать сельских хозяев. Так они обращаются к энтомологам прежде всего с вопросом, чем питаются личинки, не приносят ли они вреда, поедая личинки злаков? Весьма жаль, что для выяснения этого вопроса до сих пор не сделано еще достаточно строгих исследований. На этот счет существуют лишь разрозненные, да и то противоречивые наблюдения. По одним из них личинки живут и растут даже в просянном черноземе, который всегда и наполняет кишечный их канал и просвечивает сквозь покровы тела, по другим же наблюдениям личинки лишь короткое время выживают в земле, если в ней нет живых растений, а потом заболтавают и мрут. Один из авторов непосредственно видит, как личинки своими челюстями обрабатывали корневые мочки хлебных растений, посевных в том же стеклянном сосуде, а еще один из авторов, в разрезе со всеми стальными, прямо придерживает того мивия, будто личинки кузьяк питаются исключительно только живыми корнями, гниющими же растительными веществами питаются вовсе не в состоянии. По всей вероятности, и в затронутом тут вопросе оправдана столь избитая поговорка „in medie veritas“, так что мы можем принять за истину употребление кузьяком в пищу как гниющих, так и живых растительных веществ. Благодаря такой смелой гипотезе, вред от прожорливости кузьяк в подземный период его жизни не только значительно уменьшается, но прожорливость эта, надо полагать, отчасти обращается даже на пользу сельских хозяев. Дело в том, что мертвые и живые корни, стебли, листья и вообще растительные вещества, проходя через кишечный канал каких-бы то ни было животных, подвергаются химическому действию пищеварительных соков и разлагаются окончательно в перегной. Чрезвычайно многочисленная насекомая и их личинки, как в лесу, так и в поле играют поэтому роль удобрителей, фабрикантов компостов, без участия же их образование тучной почвы, и вместе с тем и развитие растительности, шли бы несравненно медленнее. То же самое уже давно предполагалось по отношению к дождевым червям и для них, в самое последнее время, стало доказанной истиной, благодаря остроумным наблюдениям и опытам покойного Ч. Дарвина. И так, и относительно кузьяк подтверждается изречение: „ничь худ без добра“.

Фиг. 29. Поперечный разрез поросшей грибом личинки. Увелич. в 90 раз. a—гониальный слой, b—слой прямых гиф (грибных нитей), c—волночный слой гиф, d—плоская нить, выдвинутая на поверхность кожи. Верхушки этих нитей отделяются под видом спор (се).

Другие вопросы, с которыми сельские хозяева обращаются к энтомологам, заключаются в том на какой глубине почвы зимуют личинки кузьяк, добирается ли до них зимняя стужа и какое влияние она на них оказывает? Современные наши сведения о зимовке личинок сводятся к следующему. По мере понижения температуры личинки все глубже и глубже зарываются в землю, достигая даже аршинной глубины, если только почва не слишком тверда. Не имея постоянной потребности в свежих, живых корнях, личинки не привязаны к верхним, промерзающим слоям почвы. Но если слишком быстро наступившие холода или же непостоянная твердость почвы не дали личинкам возможности ретироваться в глубокие слои почвы с температурой выше нуля, тогда они или выдают в сыячку, переставая есть и двигаться, или же прямо замерзают. Однако эти обмерзшие и замерзшие экземпляры, будучи перенесены в тепло, в большинстве случаев оживают: явление далеко не исключительное в ряду животных, особенно безпозвоночных. Вот почему весьма плохая надежда на суровую зиму, как истребительницы кузьяк. В этом на практике нас убедила особенно зима 1879—80 года, после которой рассчитывали, что уже настал конец жуковому бедствию; разочарование летом 1880 г. на этот счет было как нельзя

Фиг. 30. Грибные гонидии из крови живой личинки. Увеличение в 860 раз.

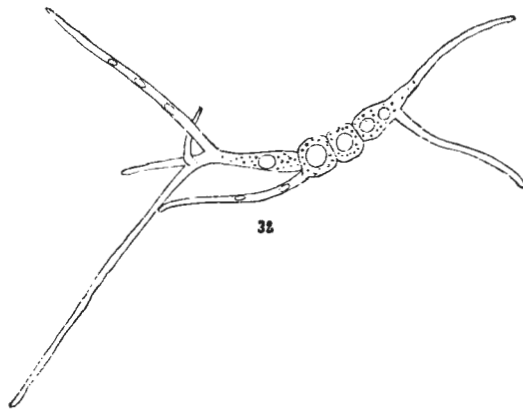
более полным. Скорее чем постоянная низкая температура, можно было бы ожидать, судя по аналогии, что на личинок жука подбьет во время гонимости, быстрые переходы от сильного мороза к оттепели и наоборот. На самом деле, известно, что в зиме с переменной, непостоянной температурой вымерзает гораздо больше деревьев и насекомых в них укрывающихся, нежели в очень суровой, но постоянной зиме. Далее при опытах над замораживанием и последующим оживлением насекомых, ракообразных, червей, некоторых рыб, лягушек, всегда возвращается к жизни меньшее число особей, если температура понижалась и повышалась очень быстро: ткани животного тела, очевидно, не выдерживают моментального и неравномерного напора от расширения воднистых соков при быстром замерзании и столь же моментального и неравномерного уничтожения напора при быстром оттаивании, а потому разбиваются.

Каких бы прожорством не отличался хлебный жук, и в его жизни наступает период воздержания, в котором он питается с пастойчивостью знаменитого доктора Таниера. Этот период продолжается недели три, насекомое находится в состоянии куколки (рис. 7, 8, 9); но начинается, впрочем, уже несколько раньше, а именно с той поры, когда личинка еще только готовится к превращению в куколку. В это время она становится вялой: но если жизнь ее мало проявляется наружу, она тем не менее, так сказать, всею своею силою обращается на внутреннюю перестройку органов тела. Видимым снаружи результатом этой перестройки является существо, имеющее весьма мало сходства с личинкою: куколка гораздо короче, ноги ее гораздо длиннее, прижаты к телу, подогнуты, направлены назад; усики образованы также и крылья, точно также подогнуты. Цвет куколки желтоватый или буроватый. Все эти метаморфозы совершаются внутри наружной роговой кожицы личинки, и лишь по завершении их кожа эта на спине разрывается и отстает от всего тела. Окончательно она, впрочем, не сбрасывается, а остается вокруг куколки на подобие чехла. Ку-

Фиг. 31. Три споры проросшие. Увеличение в 550 раз.

колка покоится в земле, в полости яйцевидной формы, с гладкими стенками. Логовище это обязано своим происхождением движению личинки, ее попережному сгибанию и разгибанию тела. Истарженский сон, в котором, по мнению, находится куколка, связан с усиленною деятельностью внутри ее организма: энергическая работа, ознаменовавшаяся превращением личинки в куколку, и в последнюю продолжаете неустанно, все более и более приближая насекомое к окончательному образу совершенного жука когда эта внутренняя

Фиг. 32. Проросшие гонидии. Увеличение в 400 раз.

метаморфоза довершилась, внешняя оболочка куколки на спине ломается и из нее постепенно выползает готовый жук (рис. 10). Поворожденный жук представляется совершенно мягким, бledным. Он еще несколько дней остается в своем логовище, пока покровы его не получили окончательной окраски, а ножки его не окрепли и затем только пролагает себе путь на поверхность земли. Окукливание кузьяк, надо добавить, происходит с половины мая в течение почти всего июня, причем главнейшая масса окуклившейся приходится на долю конца мая.

Лакомая сочными хлебными зёрнами, кузьяк, в свою очередь, представляет лакомый кусочек для весьма многих животных. Его охотно поедает из животных домашних свиньи, собаки, куры, гуси и утки, а из диких—воробьи, скворцы, сиворотки, шурры, сорокопуты, в особенности же грачи, вороны, галки и чайки. Уже в предшествовавшем намемь эту же мы привели сообщение Мариупольской земской управы о

неоозримыхъ сталхъ часкъ, налетающихъ съ моря на поля, для собиранія вывороченныхъ земледѣльческими орудіями личинокъ жука. Самыми же опасными врагами кузъки должны считаться изъ царства животныхъ нѣкоторыя насѣкомыя, а изъ царства растеній низшіе грибки. Хищныя мухи изъ рода *Asilus* (рис. 11) нападаютъ на взрослыхъ жуковъ и высасываютъ ихъ; тогда какъ личинки тѣхъ же *Asilus*'овъ въ свою очередь, повидимому, питаются личинками кузъки. Вслѣдъ за появленіемъ массама хлѣбныхъ жуковъ, особенно часто стали встрѣчаться на поляхъ и эти мухи.—На крупныхъ личинкахъ кузъки, по срединѣ брюшка, иногда находятъ присосавшуюся личинку осы *Tiphia morio* (рис. 12). Она бѣлаго цвѣта, не имѣетъ ногъ и вообще похожа на тѣхъ личинокъ мухъ или, какъ обыкновенно говорятъ, „червей“, которые заводятся въ мясѣ. Эта своего рода громадная пѣявка, вѣроятно причиняетъ ужасную боль, по тѣмъ не менѣе совершаетъ свое жестокое дѣло совершенно безнаказанно, такъ какъ высасываемая ею личинка жука не можетъ достать ея ни челюстями, ни лапками. Высавъ и умертвивъ тѣмъ самимъ своего „хозяина“, личинка тифии тутъ же вѣетъ вокругъ себя коконъ, изъ котораго нѣсколько недѣль спустя вылетаетъ готовая оса. Благодаря тому обстоятельству, что тифии выводятся въ теченіи лѣта въ *двухъ* поколѣніяхъ, онѣ могутъ сильно размножаться и значительно повліять на уменьшеніе числа личинокъ кузъки. На уменьшеніе этого числа въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма рѣшительное вліяніе оказывали и жуки изъ семейства жужелицъ, именно какъ настоящія жужелицы, такъ и гаргалы. Существоютъ даже и мелкіе нитевидные червячки (*Septodera deutata*), проникающіе во внутрь личинокъ кузъки и черезъ утонченныя мѣста въ кожѣ и умерщвляющіе ихъ.

Особенный интересъ представляютъ паразитныя грибки, причиняющіе маленькимъ жукамъ смертельныя болѣзни: *зеленую мюскардину* и такъ называемую *иную болѣзнь*. Остановимся лишь на первой, какъ наиболее интересной. Нерѣдко попадаются мертвые экземпляры личинокъ, согнутые въ видѣ полумѣсяца и твердые какъ хрящъ. Подобныя трупы въ теченіе слѣдующихъ дней становятся сначала матовыми, а затѣмъ покрываются налетомъ, первоначально бѣлымъ, а потомъ зеленымъ. Зеленый налетъ проникаетъ все глубже и глубже въ тѣло личинки, которая, наконецъ, превращается дѣломъ въ комокъ чернозеленой массы, легко распадающейся отъ прикосновенія на неправильныя комочки. Такъ описываются проф.

И. И. Мечниковымъ окончательныя проявленія болѣзни, именуемой имъ *зеленой мюскардиной*. Микроскопическое изслѣдованіе умершихъ отъ этой болѣзни личинокъ показываетъ, что онѣ насѣвозъ проросли густымъ войлокомъ грибныхъ нитей, *грибницей* или *мицеліемъ* (рис. 29), далѣе отдѣльныя грибныя клѣточки и четки изъ такихъ грибныхъ клѣточекъ, именуемыхъ *гонидіями* (рис. 30 и 32). При распаденіи трупа личинки, грибныя нити и клѣточки, во влажной землѣ, могутъ разрастаться далѣе и заражать другія личинки; такое же зараженіе причиняется еще и *спорами* или *сѣменами* (рис. 29, e, e, 31), отдѣляющимися на поверхности пораженного организма. Упомянутый выше, сначала бѣлый, потомъ зеленый налетъ

на личинкахъ, состоитъ изъ плѣсени (d), которая выцвѣла наружу и отдѣляетъ на концахъ своихъ ниточекъ подобныя споры. Спора, проникшая во внутрь тѣла здоровой личинки, сквозь кожу или сквозь устье дыхательной трубочки, — подѣ самой кожей, разрастается въ густую сѣть мицелія, отсюда зараженіе грибными образованиями распространяется на кровь и всѣ внутренности: личинка становится вялой, неподвижной и, наконецъ умираетъ. Грибокъ, являющійся причиною этой болѣзни, получилъ названіе *Entomophthora anisopliae*.

Заразительность зеленой мюскардины привела къ мысли, нельзя ли воспользоваться ею для истребленія кузъки? Правильность этой мысли подтвердилась на содержимыхъ въ неволѣ личинкахъ. Проф. Мечникову удалось даже придумать дешевый способъ къ добычливому споръ мюскардиннаго грабка въ громадныхъ количествахъ, достаточныхъ для обсемененія ими какихъ угодно обширныхъ полей. Способъ этотъ заключается въ выращиваніи грибки въ пивномъ суслѣ, разведенномъ водою. На Харьковскомъ съѣздѣ знаменитымъ ученымъ былъ изложенъ

пространный докладъ о настоящемъ положеніи дѣла и было указано на необходимость повторить опыты въ широкихъ размѣрахъ на поляхъ. Собраніе весьма сочувственно отнеслось къ этому докладу, взяло на себя ходатайство передъ земствами объ оказаніи необходимой нравственной и матеріальной поддержки осуществленію опытовъ лѣтомъ текущаго года.

Хлѣбный пилльщикъ (*Certhia rugosus*). (Рис. 13 — 20). Съ кузъкой пилльщикъ имѣетъ лишь то общее, что оба принадлежатъ къ классу насѣкомыхъ и вредятъ хлѣбнымъ полямъ. Въ остальномъ онъ не только относится къ другому отряду насѣкомыхъ, но даже и вредъ, причиняемый имъ, совершенно въ другомъ родѣ. Но это мы сообщимъ въ слѣдующемъ №.

Сваха. Набросокъ (факсимиле) П. А. Федотова къ его картинѣ „Свадьба маіора“. По фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

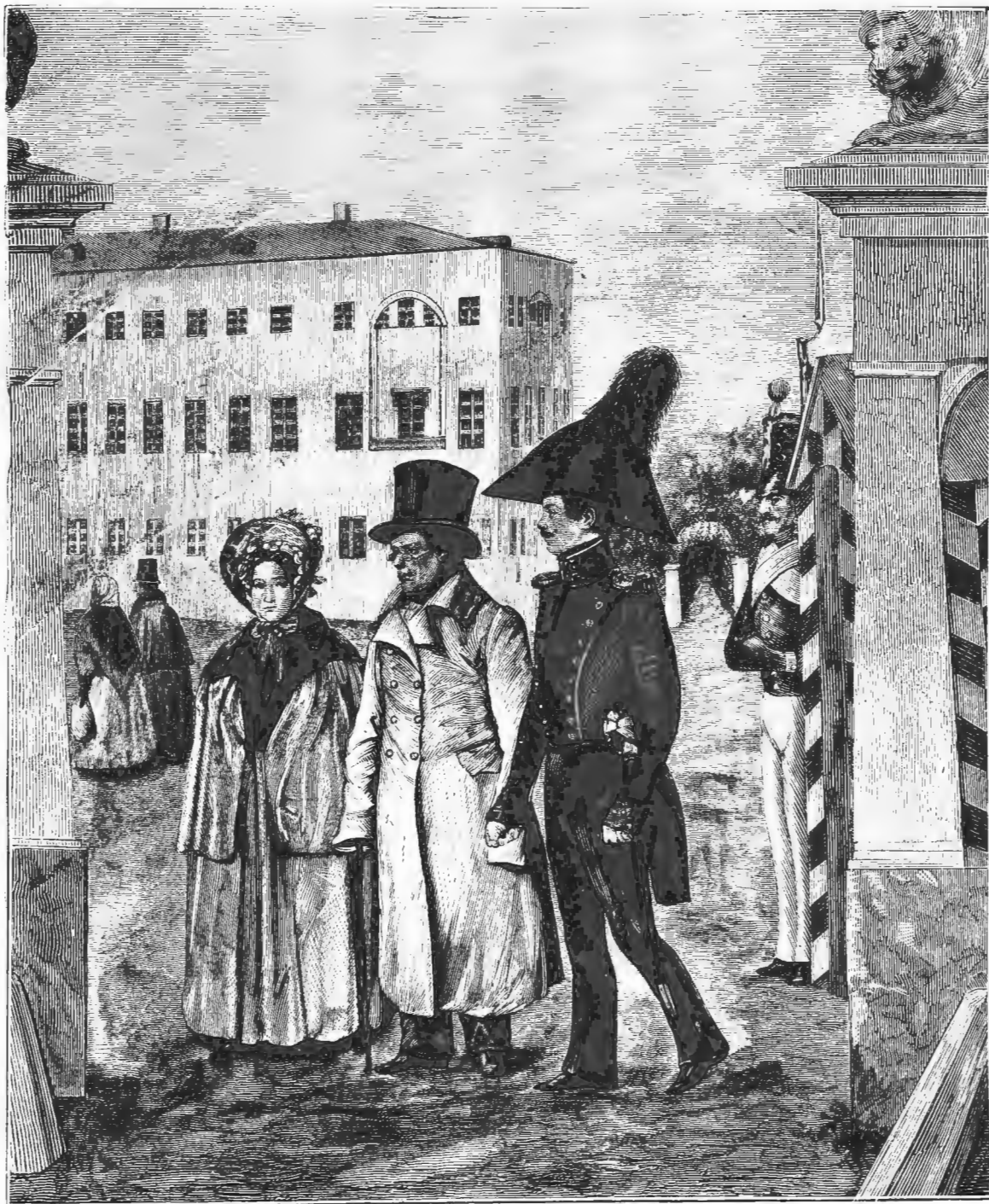
Къ рисункамъ.

Возвращеніе изъ кругосвѣтнаго плаванія.

(Рис. на стр. 1036 и 1037).

Цѣлые два года семья томилась въ ожиданіи своего бравата моряка. Объ немъ шли безпрестанныя воспоминанія и рассказы, предположенія гдѣ онъ именно можетъ быть теперь. Когда получались письма его изъ разныхъ портовъ съ какими-то мудреными названіями, собиралась ихъ читать чуть не вся дерев-

подарки своимъ домашнимъ. На полу видны и китайскіе вѣера и игрушки, которыхъ чуждый запахъ съ удивленіемъ чуетъ собачка. Буянъ-мальчикъ тянется за мячикомъ, а самъ виновникъ всей этой суматохи и радости весело рассказываетъ эпизоды своего плаванія, чудеса чуждыхъ странъ и обычаи разныхъ народовъ, и вся семья слушаетъ его съ напряженнымъ вниманіемъ. Бабушка отложила даже свой чулокъ, къ великой его опасности отъ озорника-кота, который уже приглядывается, смотреть

Ведотовъ и его родители. Рисунокъ (факсимиле) П. А. Ведотова. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

ня. Лучшій мѣстный грамотѣй—племянникъ старосты—раскладывалъ засаленную карту и читая указывалъ на ней мѣста, о которыхъ говорилось въ письмѣ. Но вотъ по письмамъ судя, онъ все ближе и ближе, и наступаетъ наконецъ радостный день. Съ утра бѣгутъ на пристань, слѣдятъ въ стѣрой дали приближающуюся точку все увеличивающагося судна; вотъ оно у пристани и нашъ матросъ обнимаетъ своихъ стариковъ, молодую жену, ребенка, который въ его отсутствіе такъ уже выросъ и сталъ такой буянъ. Вотъ онъ и дома. На столѣ дымится кушанье, отецъ старикъ наливаетъ ему вино, жена разбираетъ большой чемоданъ съ вещами, въ которомъ привезъ онъ

ли на него и можно ли поиграть съ клубкомъ. Все это выражено превосходно въ картинѣ Норденберга.

Смѣющаяся дѣвушка.

(Рис. на стр. 1041).

Одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ живописи и побѣдъ таланта—это схватить разнообразную, тонкую и часто едва уловимую жизнь лица человѣческаго, его многообразныя измѣненія, легкіе оттѣнки выраженія, пробѣгающаго иногда мгновенно и освѣщающаго лице выраженіемъ счастья, веселья, восторга или печали и горя.

Задача изобразить ясную молодую улыбку на свежем, юном лице дѣвочки выполнена на картинѣ Георга Гома чрезвычайно удачно. Вы такъ и чувствуете это певниное, беззаветное молодое веселье. Гомъ пользуется репутаціей серьезнаго и талантливаго художника. Онъ родился въ 1838 году и первоначальное образование получилъ въ художественной школѣ Франкфурта на Майнѣ, и давно уже многія его картины пользуются почетною извѣстностью.

Вербовка рекрутъ въ Англій.

(Рис. на стр. 1044).

Англія, столь своеобразная страна во многихъ отношеніяхъ, сохраняетъ до сихъ поръ совершенно оригинальный способъ комплектованія своихъ войскъ—способъ исполнѣ неизвѣстный въ другихъ государствахъ Европы. Здѣсь нѣтъ ни набора, ни общей воинской повинности, а примѣняется лишь простой наемъ, вербовка желающихъ вступить въ военную службу. Эта замѣчательная форма комплектованія арміи выработалась въ Англій путемъ историческимъ.

Борьба съ Стюартами, часто обращавшая вооруженную силу противъ самой страны, заставляла послѣднюю относиться съ недоверіемъ и опасеніемъ къ постоянной арміи. Вотъ почему при вступленіи на престолъ Вильгельма Оранскаго было установлено закономъ, чтобы въ мирное время постоянное войско доукомплектовалось не иначе, какъ съ согласія Парламента, который кромѣ того, ежегодно долженъ определять ея численность и ассигновать суммы на ея содержаніе. Этотъ законъ сохраняется и донынѣ во всей своей неприкосновенности. Каждый годъ парламентъ особымъ актомъ разрѣшаетъ королевѣ содержать постоянную армію: велѣдъ за обнародованіемъ этого акта военный министръ разсылаетъ въ полки приказы, чтобы приняты извѣстные мѣры для укомплектованія войскъ новобранцами. Приказъ этотъ обыкновенно носитъ названіе *beating order*, такъ какъ онъ призываетъ барабаннымъ боемъ собираться охотниковъ. Для послѣдней цѣли рассылаются повсюду небольшие вербовочныя партіи, которыя и выбираютъ своимъ сборнымъ пунктомъ наиболее посѣщаемыя трактиры или погреба, гдѣ обыкновенно гуляетъ и угощается молодежь. Въ то же время всюду распространяются печатныя объявленія, обещающія именемъ королевы за поступленіе въ солдаты довольно высокую денежную премію и кромѣ того различныя льготы и выгоды во время службы. Эти заманчивыя объявленія, да горничія, убѣдительныя рѣчи старыхъ служаекъ-вербовчицъ, иногда дѣйствительно имѣютъ большой успѣхъ и благодаря имъ является цѣлая масса охотниковъ вступить въ ряды арміи. Каждому изъ нихъ, заявившему свое желаніе сдѣлаться солдатомъ, тотчасъ же вручается вербовчицкомъ шиллингъ (около 30 к.) въ видѣ задатка и назначается день когда явиться къ медицинскому осмотру. Если новобранецъ удовлетворитъ на осмотрѣ всѣмъ условіямъ пріема, т. е. окажется крѣпкимъ, здоровымъ, роста не меньше 5 футовъ и съ извѣстной ширины грудью, то онъ получаетъ такъ называемый аттестационный листъ, съ которымъ долженъ явиться къ мѣстному мировому судѣ и подтвердить ему, что онъ вступаетъ въ солдаты по своей доброй волѣ, послѣ чего уже приводится къ окончательной присягѣ. Рекрутъ, получившій шиллингъ и певившійся къ медицинскому осмотру, считается по закону дезертиромъ; тотъ же, который отказывается отъ своего слова передъ мировымъ судей, обязанъ возратить казнѣ задатокъ и кромѣ того уплатить еще извѣстную пену. Поступающій получаетъ тогда же денежную премію, размѣръ которой не одинаковъ для различныхъ родовъ оружія и никогда не превышаетъ 10 фунтовъ стерлинговъ (около 100 рублей).

Приманивая охотниковъ различными льготами и преміями, британское правительство въ мирное время комплектуетъ войска безъ особенныхъ хлопотъ, но въ случаѣ войны вербовка рекрутъ становится весьма затруднительной, и часто является даже необходимость увеличивать значительно льготы и премій, чтобы привлечь молодежь въ ряды арміи. Конечно на такія приманки идутъ лишь одни бѣдняки, мало-мальски же состоятельный англичанинъ, конечно, не легко разстанется со своей семьей и домомъ, чтобы десять лѣтъ тянуть солдатскую лямку, и сгинути можетъ быть въ губительной по климату Индіи или сложить голову въ Афганистанѣ, Южной Африкѣ или Египтѣ.

Наши рисунки представляютъ весьма наглядно главные мо-

менты этой особой системы, гдѣ извращается самый смыслъ военной службы. Въ другихъ государствахъ воинъ-гражданинъ рискуетъ жизнью за родину—здѣсь онъ *наимастей* служить и разумеется это не внушаетъ ему особаго одушевленія въ дѣлѣ. Первый рисунокъ изображаетъ измѣренье роста и осмотръ рекрутъ, второй—испытаніе ихъ зоркости и вообще телесной годности и третій наконецъ—присягу этихъ наемныхъ солдатъ на службу отечеству.

Эскизы П. А. Федотова.

(Рис. на стр. 1048 и 1049).

Намъ удалось приобрести два превосходныхъ рисунка гениальнаго П. А. Федотова, автора всей Россіи извѣстнаго „Маюра“. Одинъ рисунокъ представляетъ „Сваху“,—это набросокъ къ его „Сватовству маюра“, на другомъ Федотовъ изобразилъ самъ себя въ военномъ мундирѣ, въ шляпѣ съ султаномъ, идущимъ съ дежурства и вмѣстѣ съ своею матерью и отцомъ. П. А. Федотовъ принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ дѣятелей на почвѣ русскаго искусства. Это былъ истинный реформаторъ живописи; самъ не оставившій послѣ себя крупныхъ жанровыхъ вещей—онъ, въ то же время, открылъ самостоятельную школу и по указанному имъ пути устремились потомъ наши талантливыя жанристы: Перовъ, В. Маковский, Корзухинъ, М. П. Клодтъ и др. Федотовъ сдѣлалъ для живописи то, что А. Н. Островскій для сцены: онъ внесъ въ бездушныя манекенныя образы жизни, онъ первый заговорилъ реальнымъ будничнымъ языкомъ, бросивъ весь книжно-классическій хламъ съ его мелодраматическими страстями. Плохой техникъ, Федотовъ съумѣлъ привлечь къ себѣ массы поклонниковъ единственно благодаря реализму идей, которыхъ не бывало, да и не могло быть у его предшественниковъ, блестящихъ представителей вѣдшей стороны искусства—Маркова, Неффа, Моллера, — даже Бруни и Брюлова. Поздно начавъ заниматься живописью онъ не сумѣлъ овладѣть въ достаточной мѣрѣ рисункомъ. Но въ то же время онъ былъ свободенъ отъ той условной сухости рисунка, которой былъ не чуждъ и самъ Брюловъ. Работая въ холодной квартирѣ, дрожа отъ холода, разстраивая себя и физически и нравственно, готовя себѣ непомѣрнымъ трудомъ преждевременную смерть, онъ вносилъ въ то же время новую струю воздуха въ душливую академическую атмосферу.

Федотовъ родился въ бѣдной семьѣ и въ дѣтствѣ не пользовался никакимъ уходомъ и воспитаніемъ. Маленькій отцовскій домикъ, въ приходѣ Харитонія въ Огородникахъ, былъ переполненъ тѣми чудесными московскими тинами, которые впоследствии ему послужили моделями его картинъ. Отецъ его служилъ въ екатерининской арміи, затѣмъ вышелъ въ отставку и сдѣлался титулярнымъ совѣтникомъ. Помѣтивъ сына въ детскій коридоръ онъ предоставилъ ему самому пробывать дорогу. Способности у того оказались прекрасныя и получивъ при выпускѣ полныя баллы по всѣмъ предметамъ, П. А. окончилъ первый.

Сдѣлавшись офицеромъ финляндскаго полка, Федотовъ все свободное время удѣлялъ своимъ любимымъ занятіямъ: писалъ стихи, рисовалъ, занимался музыкой. Одно искусство дополнялось другимъ; онъ забывалъ за ними и лишнія и недостатки, и несприятности по службѣ. Наконецъ страсть къ живописи взяла верхъ надъ всѣмъ остальнымъ — и онъ оставилъ службу, поступилъ въ академію. Педантизмъ профессоровъ чуть не стылъ его въ конецъ: онъ попалъ почему-то въ баталію, въ ученики къ Зауервейду. Къ счастью, здравый русскій складъ мыслей баснописца И. А. Крылова поставилъ его на прямую дорогу. Но создавши свою лучшую картину.—*Сватовство маюра*, и двѣ второстепенныхъ *Утро послѣ пирушки* и *Воеву*.— онъ сошелъ съ ума, и умеръ въ лечебницѣ Лейсдорфа, на рукахъ своего денщика Коршунова.

Имя Федотова навсегда останется громкимъ именемъ въ исторіи русскаго искусства, потому что въ сущности это первый художникъ „русскій“. Онъ отринулъ всѣ традиціи Венециановыхъ, этихъ лже-жанристовъ, изображавшихъ выложенныхъ пейзажей и пейзажковъ. Его мотивы часто грубы, угловаты, но въ то же время удивительно сильны и, главное, оригинальны. Рисунокъ Федотова вы отличите изъ тысячи. Онъ боекъ, остроумень. Сатира такъ и бьетъ въ немъ живымъ ключемъ. Альбомы каррикатуръ, оставшіяся послѣ него, положительно прекрасны.

Политическое обозрѣніе.

Призракъ коммуны во Франціи.—Сербія.—Австро-Венгрія.—Турція.—Тунисъ, Китай, Амама, Чили и Перу.

Въ массѣ извѣстій, приходящихъ изъ Франціи о происходившихъ тамъ безпорядкахъ, теперь уже совершенно ясно и определенно отражается отвратительный, безобразный силуэтъ коммуны. Проявленія социалистическаго движенія, начавшіяся въ Монсо-ле-Минь, повторились, затѣмъ, въ С.-Этьенѣ, Лионѣ, Тулонѣ, Дижонѣ, въ видѣ или открытыя безчинствъ и насилія, или расклеиванія прокламацій или подбрасыванія бомбъ и т. д.; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ прокламаціяхъ, помимо возва-

нія, преподаются совѣты—какъ составлять суррогатъ динамита, какъ болѣе дешевое средство для достиженія цѣли, провозглашенной участниками нынѣшнихъ волненій, а именно—„уничтоженіе собственности“. Французское правительство обнаружило, что заговоръ охватилъ значительную часть страны, если не всю страну, что пяти готовившагося динамитнаго взрыва сходятся въ машинѣ, давно уже установленной въ Женевѣ, гдѣ, конечно, не менѣе другихъ надъ нею усердствуютъ нигилисты и социалисты русскаго происхожденія. До сихъ поръ однако, къ счастью, незамѣтно, чтобы на сторонѣ коммунаровъ была сила;

тамъ, гдѣ они осмѣливались показываться на улицу—ихъ было немного и войска, полиція быстро справлялись съ ними, а въ другихъ мѣстахъ они прибѣгаютъ къ средствамъ, указывающимъ именно на ихъ слабость, безсиліе, т. е. — подсылаютъ угрожающія письма, стремятся къ террору изъ-за угла, средству, хотя и ужасному, по которому, тѣмъ не менѣе, доказываютъ, что они нуждаются въ прикрытіи, что „открытой силой“ не могутъ развернуть, что ихъ слишкомъ мало. Однако, несомнѣнно, анонимныя угрозы, „анонимный“ терроръ не можетъ не оказывать вліянія. Такъ, когда пришлось судить 22 лица, замѣшанныхъ въ Монсо-Ле-Минскихъ безпорядкахъ, то судьи, присяжные, прокуроръ, получили письма, въ которыхъ имъ угрожаютъ, въ случаѣ осужденія подсудимыхъ; угрожаютъ и самому Грэви; французскія власти вынуждены были обратить вниманіе на предупрежденія этихъ современныхъ ганшинистовъ, современныхъ феодаловъ и отсрочили судъ надъ схваченными коммунарами, дѣло которыхъ передаютъ изъ Милана-на-Саонъ въ судъ другаго города. Но, вѣдь, феодалы, явятся и туда; они, изъ Монсо, явились-же въ Парижъ, гдѣ, по главному сообщенію телеграфа, „за ними строго слѣдятъ власти“. Успокоительное! А вѣроятно, для того, чтобы еще было успокоительнѣе (да оно, кажется и, въ самомъ дѣлѣ, такъ) газеты сочиняли, что всѣхъ „анархистовъ“ въ столицѣ Франціи находится 1,229 человекъ. Правительство, „принимаетъ мѣры“ и пора—вѣдь прежде всего достанется именно республикѣ, которая, опираясь на нѣсколько разрозненныхъ республиканскихъ группъ, имѣетъ противъ себя и всѣ монархическія партіи и всю радикальщину, да и все то, что разумѣется подъ наименованіемъ консервативныхъ республиканцевъ, едва-ли искренно сочувствуетъ нынѣшней формѣ правленія во Франціи, а сельское населеніе, иногда и не желающее подходить къ избирательнымъ урнамъ (кое-гдѣ это было недавно)... Конечно—ближе лучше видно, но и издали кое-что извѣстно. Дюклеркъ недавно имѣлъ разговоръ съ швейцарскимъ посланникомъ по поводу агитаціи, идущихъ изъ Швейцаріи; посланникъ отвѣчалъ, что правительство изыскываетъ готовность произвести разслѣдованіе; Грэви подписалъ декретъ, которымъ устанавливаются правила относительно производства и употребленія динамита, дающія властямъ возможность слѣдить за динамитомъ съ минуты выхода его изъ завода до прибытія по назначенію; затѣмъ—дѣятельно продолжаются аресты: взяли редакторъ „Standart révolutionnaire“ (Революціонное знамя—это, въ благоустроенномъ государствѣ открыто разрѣшается газета, бывшая набабъ въ пользу революціи! а потомъ тѣ, что разрѣшили, удивляются динамиту и всему, что онъ творитъ!), Бордъ, у котораго найдены документы, возбуждающіе къ убійству директора колеи въ Монсо и въ Плаен; въ С.-Этьеннѣ найдена прокламація, возбуждающая къ убійству адвоката Таллона и судьи Дюбуа, какъ виновниковъ обвинительнаго приговора, произнесеннаго недавно въ Лионѣ надъ двумя социалистическими писателями; въ С.-Этьеннѣ-же арестованъ пріятель Бордъ, Режи-Фортъ, уличенный въ переносъ съ женевскими руководителями; произведено не мало еще и другихъ арестовъ въ провинціи. Въ то же время, въ самомъ Парижѣ (въ С.-Антуанскомъ предмѣстьѣ) произошло столкновеніе между мебельными фабрикантами и рабочими: первые не соглашались на увеличеніе платы, которой требуютъ послѣдніе; рабочіе, составили, по обыкновенію, стачку, а фабриканты грозятъ закрыть мастерскія, что оставило-бы безъ дѣла 45 тысячъ мастеровыхъ.

Въ Бретани продолжаются роялистскія демонстраціи, тамъ рождаются древній кличъ: „да здравствуетъ король!“, „да здравствуетъ королева!“. Генералъ Шареттъ и другіе легитимистскіе вожди всюду распространяютъ слухъ о скоромъ прибытіи короля.

Не исполнѣ ясно то, что лежитъ въ основѣ недавняго покушенія противъ короля Милана. Если, съ одной стороны, болгарскія

власти подозрѣваютъ социалистическую подкладку въ преступленіи Елены Марковичъ и арестовали уже нѣкоторыхъ, извѣстныхъ своими крайними взглядами (какъ напр. Николіча, редактора социалистической газеты „Борьба“, Видковича, радикаловъ Таусановича и Трифановича) то, съ другой, въ печальной исторіи вдовы разстрѣяннаго полковника Марковича, можно найти многое, объясняющее все дѣло, скорѣе побужденіями личной мести. Полковника Марковича обвинили въ участіи въ топольскомъ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью низложеніе Милана въ пользу Карагеоргиевича, но это обвиненіе не было доказано и не только обвиненіе, но и самое преданіе его суду было незаконно и неосновательно, какъ въ то время заявилъ князь (нынѣ королю) Милану первый министръ Ристичъ; тѣмъ не менѣе, не взирая на отсутствіе доказательствъ, не взирая на то только что оказанныя Марковичемъ боевыя отличія (онъ, во главѣ своей бригады, взялъ Пиротъ), несчастный былъ приговоренъ къ разстрѣлянію; его жена, Елена, обожавшая своего мужа, бросилась къ князю, умоляя на колѣняхъ о пощадѣ, князь обѣщаль—въ то время, когда Марковича разстрѣливали... Говорятъ, Миланъ не любилъ его. Съ тѣхъ поръ вдова появлялась отомстить. Но утверждаютъ, однако, что социалисты приклеились и сюда, рассказываютъ, будто на Дунаѣ была приготовлена торпеда для взрыва парохода, на которомъ ѣхалъ Миланъ и что Марковичъ стрѣляла вслѣдствіе неудачи съ торпедой. Такъ ли все это—пока не извѣстно. Мало по малу разъясняется теперь одно, именно, что король не популяренъ въ своей странѣ, по причинѣ (конечно, невольныхъ) уступокъ Австріи, эта опозиція охватываетъ значительное большинство народа. Если такъ, то положеніе Сербіи, серьезно. Австрія легко можетъ занять королевство своими войсками „для утвержденія порядка“ и вѣроятно все уже готово. Прибавляютъ, что Миланъ желаетъ отказаться отъ престола. Князь Александръ Карагеоргиевичъ опять всплылъ, появлялся въ Землинѣ и поддерживаетъ сношенія въ странѣ, даже будто—съ нынѣшнимъ министерствомъ; ему приписываютъ много ума, энергіи, опытности. Въ Вѣнѣ умѣютъ дѣлать свое дѣло—надо имъ отдать справедливость!

Австрійки снова говорятъ о своихъ добрыхъ отношеніяхъ ко всѣмъ державамъ (и, конечно, къ Россіи) и усиленно въ составъ войскъ и вооруженіе крѣпостей. Въ Босніи и Герцеговинѣ возстаніе разгорается и къ зимѣ, какъ ожидаютъ, приметъ болѣе значительные размѣры. Христиане и мусульмане, совершенно, сошлись, желаютъ возобновленія владычества Турціи (несомнѣнно, болѣе сноснаго, чѣмъ австрійское), которой готовы съ радостію подчиниться, если Боснію и Герцеговину обратятъ въ автономныя провинціи.

Генералъ-губернаторъ Восточной Румелии намѣренъ сократить численность войскъ, въ виду дефицита въ доходахъ, какъ онъ объявляетъ, но Штрекеръ-Папа противится. Въ провинціальной собраніи восторжествовала русская, т. е. располуженная къ Россіи партія, и президентомъ выбранъ Гичевъ. Абд-уль-Гамидъ, повидимому, желаетъ прекращенія суда надъ Араби-Пашей,—вѣроятно въ виду того, что слѣдствіе раскрыло, что бывшій вождь не прерывалъ сношеній съ Портой во все время борьбы. Дервишъ-Паша, (можетъ быть для вида) арестованъ въ Иллизъ-Кюекъ „за дѣйствія въ Каирѣ.“

Франція въ Тунисѣ—какъ у себя дома. Бей, Мегметъ-эя-Садокъ, умеръ и на тронъ вступилъ его братъ, Сиди-Магометъ: въ Тунисѣ вскорѣ открывается французскій судъ. Англія, совершенно одобряя французскую политику тамъ, однако объявила, что не допуститъ ущерба своему торговому договору съ Тунисомъ.

Корейскій король прислалъ благодаритъ Богдыхана за усмиреніе въ Корѣе возстанія. Китайскія войска вступили въ Анамъ, гдѣ уже находятся французскія.

Чили возобновляетъ войну съ Перу.

С М Ъ С Ъ .

Советъ С.-Петербургскаго Женскаго Патриотическаго Общества сообщаетъ что главнѣйшіе выигрыши VIII лотереи въ пользу школы Патриотическаго Общества розыгранной 10 сего октября, пали на слѣдующіе номера: первый выигрышъ въ 8000 р., на № 22882—билетъ предъявленъ С.-Петербургскимъ мѣщаниномъ Семеновъ Петровымъ Гречинниковымъ и крестьяниномъ Рязанской губ., Зарайскаго уѣзда, Михаиломъ Андреевымъ, второй на № 17,982—билетъ предъявленъ крестьяниномъ Костромской губ., Чехломскаго уѣзда, Алексѣемъ Степановымъ Коротковымъ и третій на № 25172—билетъ предъявленъ крестьяниномъ С.-Петербургской губ., Ямбургскаго уѣзда, Карломъ Вальтеромъ.

Суэзскій каналъ. Доходъ компаніи канала за 1880 г. составляетъ сумму въ 39,840,000 франковъ; всего за этотъ годъ прошло 2026 кораблей, съ грузомъ въ 4,344,529 тоннъ.

Соляное озеро въ Америкѣ. Къ числу чудесъ міра несомнѣнно принадлежитъ большое Соляное Озеро, находящееся въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Оно имѣетъ 85 миль въ длину и 45—въ ширину, т. е. на двѣ трети обширнѣе Мертваго моря. Обладая множествомъ притоковъ, озеро вмѣстѣ съ тѣмъ не служитъ истокомъ ни для одной рѣки, ни значительнаго ручья, такъ что независимо испаренія, воды его вѣроятно имѣютъ внутрен-

ній выходъ гдѣ нибудь въ море. Вода до такой степени насыщена солью, что изъ 5 частей—1 часть составляетъ чистую соль. Причина обилія соли еще не открыта. Рыба вовсе не водится въ этомъ озерѣ, по его поверхность покрыта мириадами мелкихъ мухъ.

Женская биржа. Въ Парижѣ, въ одномъ большомъ модномъ магазинѣ, вблизи биржи, устроилась женская биржа, которую ежедневно, отъ 2 до 5 часовъ, посѣщаетъ множество дамъ, обдѣлывающихъ тамъ значительныя денежныя дѣла. Производятся ли эти сдѣлки на счетъ и рискъ мужей?

Проба битой птицы. Для того, чтобы узнать—насколько былъ молодъ или нѣтъ битый гусь или утка, нѣтъ необходимости прибѣгать ни къ какимъ особымъ ухищреніямъ—надо просто подавить кожу птицы головкой булавки—если она входитъ, вдавливается легко, то птица, значитъ, еще была молода, жесткая же кожа указываетъ противоположное.

Дезинфекція. Въ виду существующихъ постоянныхъ эпидемій не только въ столицахъ, но и въ провинціяхъ, которая годъ отъ году усиливается отъ увеличенія народонаселенія и плохого содержанія помойныхъ и иныхъ мѣсть, рекомендуется въ особенности для сельскихъ хозяевъ слѣдующее хорошее и дешевое дезинфекціонное средство противъ гнилостнаго разложенія и распространенія миаз-

мовь: на 10 фунтов рѣчной воды 4½ пенса и столько же желѣзнаго купороса, затѣмъ хорошо смѣшавши это, вливать въ дезинфекцируемую мѣста. За неизбѣжимъ же жапановской или иной воздухоочистительной жидкости можно очищать воздухъ этой смѣсью, выставляя въ помѣщеніяхъ, отличающихся плохими санитарными условіями, подмѣшавъ немного уксусу.

Диссентерія одна изъ самыхъ страшныхъ болѣзней, отъ которой гибнетъ болѣе людей на войнѣ, чѣмъ отъ непріятельскихъ пуль... Въ нѣкоторыхъ странахъ диссентерія свирѣпствуетъ постоянно... Кохинина, и стримфуръ, принадлежатъ къ таковымъ странамъ, гдѣ постоянно присутствуетъ эта болѣзнь, противъ которой случайно нами то что нѣсколько горстей квасцовъ, брошенныхъ въ большой рѣчный котель, наполненный (рѣчной или ключевой) водой, избавляетъ нѣщихъ отъ диссентеріи. „Замѣчательно, что во время всего похода—пишутъ пастбдователи этой болѣзни,—когда припмались болѣе строгія мѣры предосторожности, не было ни одного случая заболѣванія диссентеріей; но какъ только войска вернулись въ казармы, гдѣ постарому не стали обращать вниманія на воду, тотчасъ же появилась диссентерія и притомъ въ сильѣйшей степени“... *Оказывается, что квасцы, будучи примѣшаны къ водѣ, убиваютъ весь инфузорій и дѣлаютъ воду безвредною. Къ такому результату пришли врачи, дѣлавшіе опыты надъ кипяченой водою.* Операция кипяченія убиваетъ также всѣхъ инфузорій, производящихъ разстройку желудка и кишечнаго канала. Но для того, чтобы не лишитъ воду атмосфернаго воздуха, безъ котораго она вредна, слѣдуетъ ей только дать вскипеть, а затѣмъ, охладивши, пить. Слѣдовательно, диссентерія есть главнымъ образомъ явленіе отъ находящихся въ водѣ вредныхъ микроскопическихъ животныхъ и потому, чтобы убить ихъ, совершенно излишне портить вкусъ ея квасцами, достаточно только слегка прокипятить воду.

Восемь проповѣдей въ одно время. Педавно, въ одно изъ воскресеній, въ Флладельфійской пенитенціарной тюрьмѣ произведенъ былъ интересный опытъ. Восемь проповѣдниковъ въ одно и то же время невидимо для слушателей говорили свои поученія. Этому способствовало самое устройство тюрьмы, гдѣ господствуетъ одиночная система заключенія и каждый арестантъ имѣетъ свою отдѣльную келью. Эти кельи выходятъ въ восемь корридоровъ, идущихъ радиусами къ восьмиугольному центру. Проповѣдники стояли на противоположныхъ концахъ корридоровъ, такъ что голосъ каждаго изъ нихъ былъ слышенъ въ цѣломъ рядѣ келій. Кружокъ же служащихъ и репортеровъ находился въ среднѣй тюремнаго зданія и слышалъ совершенно новое ощущеніе, явственно слыша восемь проповѣдей въ одно и то же время.

Сердце Ларрея. При недавней передѣлкѣ военной госпитали въ Лонѣ нашли въ одномъ закрытомъ углубленіи стеклянный сосудъ съ сердцемъ знаменитаго доктора Наполеоновской арміи Ларрея. Известно что Ларрей, всюду какъ хирургъ сопровождавшій великую армію, завѣщая свое сердце солдатамъ, среди которыхъ онъ провѣлъ всю свою жизнь. Убѣдившись въ подлинности драгоценнаго находки, было рѣшено переложить сердце въ приличную урну и поставить въ капеллу госпитали, въ которой и будетъ отнынѣ оно храниться какъ дорогое воспоминаніе о человѣкѣ, посвятившемъ все свои труды и способности на пользу страждущаго солдата.

Самый старый человекъ на свѣтѣ безъ сомнѣнія одинъ изъ жителей Боготы (въ Колумбіи). Онъ самъ говоритъ, что ему сто восемьдесятъ лѣтъ, но его сосѣди утверждаютъ, что онъ еще старше. Онъ испанскаго происхожденія и называется Мигуэль Солло. Гершендозъ, боготскій докторъ, помнитъ, что ему еще въ дѣтствѣ говорили объ Солло какъ о болѣе чѣмъ столѣтнемъ старикѣ. Его подпись фигурируетъ внизу одного акта, касающагося постройки монастыря и относящагося во времени къ 1742 году.

Почтовые голуби имѣютъ въ Америкѣ довольно оригинальное примѣненіе. Въ штатахъ Нью-Йорка и Пенсильваніи они содержатся при аптекахъ и часто уведомляютъ докторовъ объ серьезномъ и быстромъ заболѣваніи, а также въ случаѣ неожиданнаго родова. Аптекаря этимъ же путемъ доставляютъ доктору бюллетени объ его больныхъ и говорятъ, что много разъ голуби являлись спасителями больныхъ, которые должны были бы неминуемо погибнуть безъ ихъ содѣйствія.

Долина смерти на островѣ Явѣ. На островѣ Явѣ, вулканическаго на всемъ своемъ протяженіи, существуетъ знаменитая долина, пользующаяся впрочемъ довольно печальною извѣстностью. Вотъ какъ описываетъ ее одинъ калифорнскій журналъ „Cronica de los Angeles“.

„Приближаясь къ этой долинкѣ, называемой Грево-Оуасъ, мы ощутили сильную тошноту и головокруженіе и въ то же время наше обоняніе поразили удивительный запахъ. Но по мѣрѣ нашего приближенія къ долинкѣ всѣ болѣзненные симптомы мало по малу исчезали и мы могли спокойно уже созерцать представшее передъ нами зрѣлище. Эта долина имѣетъ около мили въ окружности; ея форма овальная, а глубина равняется отъ 30 до 36 футовъ. Дно ея совершенно плоское, сухое, лишенное растительности и усѣянное скелетами людей, тигровъ, кабановъ, птицъ, оленей и пр., лежащими между громадныхъ обломковъ скаль. На всей этой поверхности незамѣтно ни щелей, ни скажинокъ и она представляется какъ бы слитая изъ одного сплошнаго камня. Крутые скалы, окружающіе эту печальную долину, покрыты отъ ихъ основанія до вершинъ густою зеленою дѣревьевъ и кустарниковъ. Мы спустились на выступъ од-

ной изъ этихъ скаль, упираясь на наши бамбуковыя палки и очутились такимъ образомъ на разстояніи 18 футовъ отъ основанія долины; тогда мы спустились на дно собаку. Менѣе нежели въ пять минутъ она упала безъ движенія но видимо еще дышала въ продолженіи восемнадцати минутъ. Другая собака, которую бросили вслѣдъ за первой, околѣла черезъ 10 минутъ. Курица жила лишь полторы минуты и задохлась прежде нежели успѣла достигнуть дна смертоносной долины. Передъ нами лежалъ человѣчскій скелетъ. Кости пріобрѣли здѣсь бѣлизну и видъ мрамора и полагаютъ что они принадлежатъ какимъ нибудь бѣглецамъ, думавшимъ здѣсь скрыться отъ преслѣдованія правосудія и погибшимъ подъ вліяніемъ убійственной атмосферы. Сосѣднія горы здѣсь вулканическаго происхожденія, но на нихъ незамѣтно ни сѣрнаго запаха, ни малѣйшихъ слѣдовъ изверженія.

Мясо составляетъ главный питательный матеріалъ челоѣка; но бесполезно ознакомить съ способомъ консервации его, т. е. съ умѣніемъ сохранять говядину долгое время отъ порчи. Еще не такъ давно профессоръ Цюнь совѣтовалъ предохранять мясо отъ разложенія посредствомъ погруженія его въ растворъ чистой буры. Опыты эти хотя и дали блистательные результаты, такъ какъ мясо сохранялось очень продолжительное время безъ всякаго видоизмѣненія, но ученый Лебонъ таковой способъ консервации мяса нашелъ нѣсколько неудобнымъ уже потому, что отъ него происходитъ разстройство кишечника, причемъ, прибавляетъ онъ, „многія компании въ Южной Америкѣ уже пробовали употреблять буру для сохраненія мяса, но въ концѣ концовъ долины были отказаны отъ этого“. Вообще употребленіе всякихъ солей, даже повареной—пишутъ противники этого способа—въ этомъ случаѣ невыгодно, потому что онѣ, растворяя значительную часть бѣлковыхъ веществъ, входятъ въ составъ мяса; а вещества бѣлковыя затѣмъ удаляются вмѣстѣ съ разсоломъ, что конечно нарушаетъ нормальную питательность мяса. Но въ силу того обстоятельства, что особенно за послѣднее время многіе ученые совѣтуютъ принимать буру при существованіи заразительныхъ болѣзней,—консервация мяса посредствомъ буры, является несомнѣнно полезной... Для этого въ 1 ведрѣ кипяченой воды растворяется отъ ½ до 1 фунта буры. Мнѣніе это настолько восторжествовало, что по поводу необходимости обязательнаго принятія во внутрѣ буры въ зараженныхъ мѣстахъ и карантинныхъ, были спеціальныя статьи. Само собою разумѣется, способъ этотъ несравненно хуже консервированія говядины посредствомъ холода, или устранения ферментовъ, производящихъ гниеніе. Такъ говядина, заложена въ закупоренномъ сосудѣ въ ледъ, можетъ сохраняться цѣлые мѣсяцы; вывѣшиваніе мяса на крюкахъ въ кладовыхъ, при температурѣ отъ 5 град. тепла до 3 град. холода, также сохраняется довольно долго. Еще лучше можно сохранить, если зимою устроить такъ, что верхній слой ея будетъ покрытъ льдомъ.

Сохранять огородные овощи представляетъ не много затрудненій и опытные огородники имѣютъ у себя постоянно свѣжую зелень въ теченіи года. На зиму они дѣлаютъ въ рыхлой землѣ длинныя, узкія землянки, „лабазы“, построенныя съ „отдушниками“, которыя облагаются по бокамъ на доски навозомъ и землей, отъ 1 ½ до 1 арш. толщиной, причемъ для *свеклы, редьки, сельдерея и луку* требуется температура гораздо выше, а именно до 0° замерзанія, тогда какъ для разныхъ сортовъ капусты, петрушки и прера лучшая температура считается отъ 0 до 3—4 град. холода. Такъ какъ лабазы согреваются, кромѣ испускаемыхъ зеленою испареній, главнымъ образомъ слоями навозу и земли, лежащихъ на крышѣ, то само собою разумѣется, теплота лабаза зависитъ отъ толщины этого слоя. Въ упомянутыхъ лабазахъ зелень размѣщается слѣдующимъ образомъ: красная, обыкновенная капуста и саферой—складываются пирамидами, корнями внизъ (а равно и сельдерея въ теплыхъ лабазахъ), капуста брюссель, пррей и петрушка садятся на зиму въ лабазахъ же въ землю въ скученномъ видѣ. За неизбѣжимъ таковыхъ лабазовъ рекомендуютъ сохранять капусту въ хороши защищенныхъ отъ сильнаго мороза амбарахъ, или того лучше въ ямахъ, покрытыхъ сверху досками, а затѣмъ навозомъ, или даже ледниками, а остальную зелень въ погребахъ. Всего легче сохранять петрушку-же и пррей, сажая ихъ въ неглубокихъ ямахъ, покрывъ ихъ корни землей. Изъ множества таковыхъ лабазовъ, гдѣ сохраняется овощъ для продажи, обращать на себя вниманіе, между прочимъ, находящіеся у огородниковъ на *Голодакѣ*. Грибы же зимою искусственнымъ образомъ выгоняются въ теплыхъ землянкахъ, грѣбницы которыхъ, по извлеченіи изъ навоза, закладываютъ въ песчанія гряды.

Въ домашнемъ хозяйствѣ, во избѣжаніе неудобнаго во многомъ отношеніи кипяченія бѣлая, между прочимъ, въ средѣ бережливыхъ хозяевъ, вводится слѣдующій способъ стирки: на 1 пудъ бѣлая берется 1 фунтъ сѣраго мыла, столовая ложка нашатырнаго спирту и столько же скипидару, которые смѣшиваются, послѣ раствора мыла, въ потребномъ количествѣ теплой воды до тѣхъ поръ, пока жидкость не будетъ давать осадка; затѣмъ берется половина этаго раствора и кладется въ него, на ночь, бѣлье, предназначенное въ стирку, тогда какъ въ остальной его половинѣ производится самая операція стирки, при подбавленіи по мѣрѣ надобности къ ней холодной воды. Подобный способъ стирки имѣетъ передъ другими то преимущество, что, кромѣ необыкновенной бѣлизны и чистоты бѣлья, сохраняется экономія дровъ и главное предохраняетъ небогатыхъ людей, неимѣющихъ у себя прачешныхъ, отъ удушья и вредныхъ для здоровья испареній.

Открыта подписка на 1883 годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

„НИВА“ XIV годъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1883 году, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется **НОВАЯ ПОВѢСТЬ**

ИВАНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) изъ Буживаля (близъ Парижа), надѣется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ**.—Также находится уже у насъ въ портфель прекрасная новая повѣсть знаменитаго автора „Переселенцевъ“ и „Антонъ Горемыки“.

Д. В. ГРИГОРОВИЧА

и кромѣ того мы имѣемъ цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующіе: „**ПОДЪ КОЛЕСОМЪ**“ новый романъ Н. Д. АХШАРУМОВА, изъ современной жизни; „**ВЪ ЦВѢТАХЪ**“ большая повѣсть Н. К. Лебедева; „**ОТЪЪЗЖЕ ПОЛЕ**“, необыкновенное путешествіе, въ трехъ книгахъ: 1) Степи, 2) Долины, 3) Горы—романъ Н. Н. Каразина; „**БАГРОВАЯ ПЫЛЬ**“, большая повѣсть П. Петрова, автора имѣвшей въ прошломъ году такой успѣхъ повѣсти „Горные Орлы“; историческій романъ „**ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ**“, Н. Кирилова, изъ эпохи греческаго возстанія, съ чрезвычайно интереснымъ содержаніемъ; „**НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ**“ и „**ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА**“, двѣ повѣсти П. П. Гнѣдича; и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій 1883 годъ, мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки—кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестящаталянтиваго профессора **В. И. ЯКОБИЯ**.

КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ.

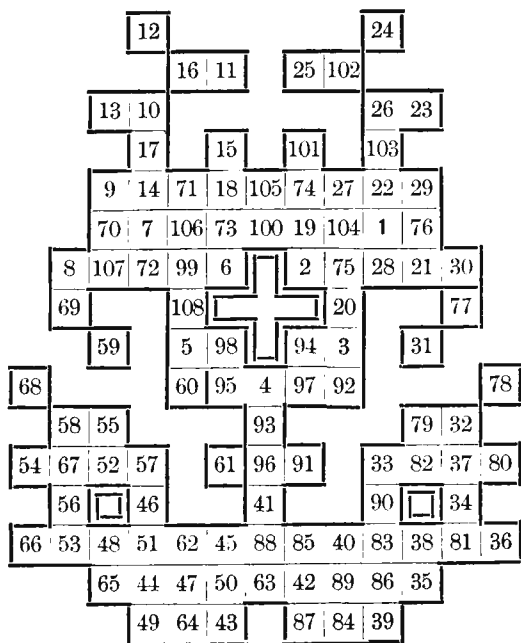
Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ романа Вс. С. Соловьева „Сергій Горбатовъ“ помѣщ. въ „Нивѣ“ 1882 г. Великолѣпныя копія-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія настоящаго года, именно 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея пріемной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля—прелестны. Эффекты освѣщенія изищной, роскошной, розовой комнаты лучемъ солнца изъ полуотворенной двери, поражаютъ мастерствомъ. Надъ копиями съ этой картины уже нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ въ мастерской и черезъ нѣсколько недѣль выставится въ конторѣ редакціи оригиналь картины **рядомъ** съ копіей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины, такъ и копіи. Редакція проситъ гг. подписчиковъ **поторопиться возобновленіемъ подписки**, такъ какъ при общемъ числѣ около 75,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нива“, (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9). Подписная цѣна за годовое изданіе, „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. МАРКСЪ.**

И Г Р Ы И З А Д А Ч И:

Рѣшеніе задачи буквъ—ходъ коня № 72.

„Какъ ни полезна вещь, цѣны не зная ей, невѣжда про нее свой толкъ все къ худу клонить, а ежели невѣжда познатій, такъ онъ и гонитъ.“

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Милкова; Киевъ—Новолицкой; Нозловъ—Мявникова; Кронштадтъ—Даржана; Тула—Полева.

Рѣшеніе шашечной задачи № 75.

Бѣлые:
d 2 — e 3
a 3 — d 6
c 3 — g 7
h 4 — e 7
e 7 — b 4
c 1 — b 2
h 2 — f 4
e 1 — c 3 и дамка черныхъ заперта.

Черные:
d 4 — f 2
e 5 — a 5
h 8 — a 1
f 2 — h 4
a 5 — c 3
h 4 — g 3
c 3 — d 2

Рѣшеніе магическаго квадрата № 70.

а	л	а	ф	а
л	а	в	а	п
а	в	и	з	о
ф	а	з	а	п
а	п	о	п	с

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Ситникова, Воронина; Дмитровъ—Суходаева; Кронштадтъ—Даржана; Тула—Боташева-Зибина.

Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г. „ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Цѣна со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки наклеенною на полотню картиною, **5 руб.** — картина при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рама выдается уже со вставленною картиною.

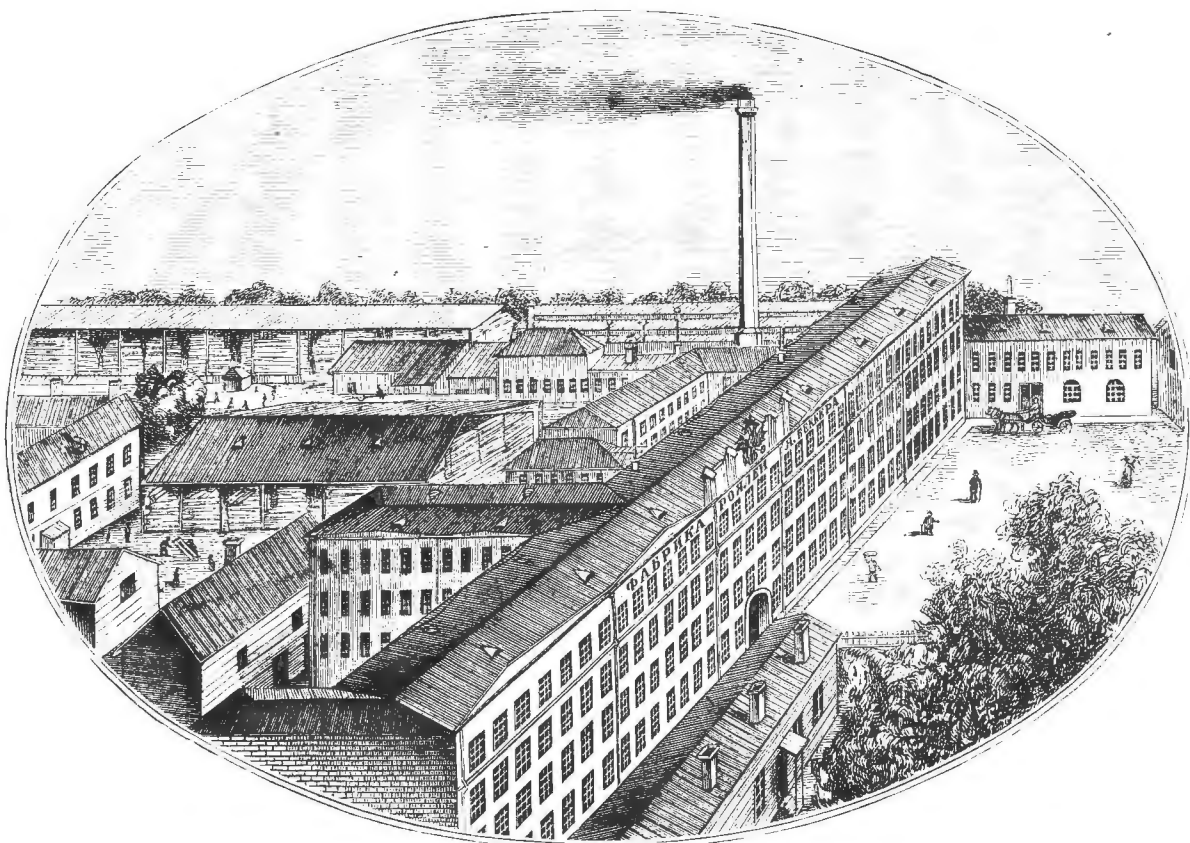
Изгороднымъ высылаются такая рама въ 4-хъ кускахъ за **9 руб.**, а составленная и готовая за **15 руб.** Подробности въ предыдущихъ №хъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Коллегія Императора Александра II (съ рис.) — Бѣлый сатана. Повѣсть Н. К. Лебедева. (Продолженіе).—Наши шестиниогіе хитители. Профессора харьк. университета Александра Брандта.—Возращеніе изъ кругосвѣтнаго плаванія (съ рис.)—Смѣющаяся дѣвочка (съ рис.)—Вербовка рекрутъ въ Англію (съ рис.)—Эскизы П. А. Федотова (съ 2 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Игры и задачи.—Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ

Издатель А. Ф. Марксъ.

Фабрика роялей Я. Беккера въ С.-Петербургѣ.

Фабрика роялей Я. Беккера въ С.-Петербургѣ. Наружный видъ фабрики.

У насъ въ Россіи музыка сдѣлала большой шагъ впередъ въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, когда публика, при помощи фортепіано, получила возможность знакомиться со всякими произведеніями музыкальной литературы.

Такимъ образомъ развитіе фортепіаннаго дѣла идетъ непосредственно рука объ руку съ развитіемъ музыкальности вообще. Громадную пользу въ этомъ отношеніи принесла для Россіи фабрика Я. Беккера, выдѣлывающая фортепіано, которыя не только не уступаютъ многимъ заграничнымъ инструментамъ, но во многомъ превосходятъ послѣднія. Прилагаемые рисунки на страницахъ нашего журнала, даютъ нашему читателю изображеніе зданія самой фабрики (на Петербургской сторонѣ, на набережной большой Невки) и роскошнаго магазина для выставки готовыхъ инструментовъ, на углу Невскаго проспекта и Казанской площади. Фабрика Я Беккера была основана въ 1841 году и представляла собою въ то время небольшую мастерскую, выдѣлывавшую незначительное число инструментовъ. Но постепенно развиваясь, производство достигло въ 1875 г. до такихъ размѣровъ, что владѣльцы фабрики нашли возможнымъ и необходимымъ примѣнить къ постройкѣ инструментовъ паровую силу. Въ настоящее время фабрика, имѣя паровой двигатель въ 40 лошадиныхъ силъ и занимая около 300 рабочихъ, производитъ ежегодно до 800 инструментовъ (въ томъ числѣ 80 піанино). Для такого значительнаго числа строящихся инструментовъ, на фабрикѣ имѣются всевозможныя приспособленія, начиная съ чугуно-литейной и кончая мастерской для вырѣзыванія узоровъ по дереву. Громадное 4-хъ-этажное зданіе (38 оконъ по фасаду) содержитъ въ себѣ чугуно-литейный отдѣлъ, кузницу,

слесарный отдѣлъ, токарный по дереву и по металлу, столярный, малярный и, наконецъ, сборную мастерскую, гдѣ собираютъ и устанавливаютъ весь внутренний механизмъ и натягиваютъ струны. Въ сторонѣ отъ этихъ мастерскихъ, но въ томъ же зданіи помѣщается залъ, изолированный отъ всякаго шума, въ которомъ производится настройка и регулированіе готовыхъ инструментовъ. Кромѣ того отдѣльно отъ главнаго зданія находится сушильня, для окончательной просушки дерева, идущаго на постройку какъ корпусовъ роялей, такъ и на выдѣлываніе всѣхъ отдѣльныхъ деревянныхъ частей инструмента. Отдѣльно отъ этой сушильни помѣщается громадный сарай, вентилирующійся съ четырехъ сторонъ и содержащій въ себѣ огромные запасы дерева всевозможныхъ сортовъ; тутъ имѣется и орѣхъ, и дубъ, и букъ, и сосна, и ель и т. д. Въ самомъ же зданіи фабрики находится значительные запасы сукна, кожи, замши, слоновой кости, струнъ и проч. Фабрика Я. Беккера особенно замѣчательна тѣмъ, что всѣ мелочи,—каждый винтикъ, каждая гаечка,—все выдѣлывается тутъ же на мѣстѣ. Мастерскія безукоризненны во всѣхъ отношеніяхъ; станки строгальные, токарные, сверлильные и проч., подъемные краны и другія машины, работаютъ скоро, чисто и прочно. Каждый отдѣлъ, каждая мастерская имѣютъ своего отдѣльнаго мастера-специалиста, при чемъ рабочіе, начавши работать въ какой нибудь изъ мастерскихъ, остаются въ ней и такимъ образомъ специализируются; разумѣется, что такая специализація рабочихъ влечетъ за собою совершенствованіе ихъ въ данной отрасли производства, что несомнѣнно улучшаетъ качество выдѣлываемой части инструмента.

Выставка роялей и контора фабрики Я. Беккера въ С.-Петербургѣ, на углу Невскаго проспекта и Казанской площади, № 18/27.

Выдѣлываніе корпусовъ роялей особенно интересно въ томъ отношеніи, что стѣны этихъ корпусовъ складываются изъ цѣлаго ряда слоевъ тщательно просушеннаго дерева и, дѣлаясь такимъ образомъ замѣчательно прочными, онѣ защищены отъ вліянія измѣчивости температуръ; точно также и резонансная доска, сдѣланная изъ елового дерева, склеена изъ отдѣльныхъ кусковъ, предохраняясь такимъ образомъ отъ изгибовъ и проч.; послѣднее обстоятельство особенно важно, такъ какъ отъ резонансной доски зависитъ главнымъ образомъ звучность инструмента. Много другихъ болѣе мелкихъ, но весьма важныхъ усовершенствованій встрѣчается на фабрикѣ Я. Беккера, описаніе которыхъ составило бы уже предметъ спеціально-технической статьи. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что, побывавши на фабрикѣ и посмотрѣвши внимательно на ходъ производства, можно понять, какое сложное и трудное дѣло заключается въ постройкѣ фортепіано и съ какою поразительною добросовѣстностью, съ какимъ тщаніемъ фирма Я. Беккера заботится о качествѣ выдѣлываемыхъ ею инструментовъ; достаточно побыть разъ на фабрикѣ, чтобы, не слышавъ даже звука инструментовъ, сдѣлать выводъ о великолѣпныхъ качествахъ выпускаемыхъ фортепіано; но если изъ мастерскихъ перенестись въ роскошный двухэтажный магазинъ, гдѣ стоитъ постоянно до 150 готовыхъ инструментовъ и услышать чудный, звучный, пѣвучій и вмѣстѣ съ тѣмъ сочный, круглый тонъ, то намъ совсѣмъ не покажется страннымъ, почему лучшіе піанисты нашей эпохи играли и играютъ на рояляхъ фабрики Я. Беккера. Антонъ и Николай Рубинштейны, Гензельтъ, Клара Шуманъ, Сенъ-Сансъ, Контскій, Кюдингеръ, Клиндвортъ, Доръ, Танъевъ, Пабетъ, Гольдштейнъ, Риттеръ, Терминская,

Нейлисовъ, Балакиревъ, супруги Бронсаръ и много другихъ, — вотъ списокъ именъ, который уже самъ по себѣ краснорѣчиво говоритъ о качествѣ инструментовъ. Что касается заграничной прессы, то и она отзывается о рояляхъ Я. Беккера съ самой лучшей и выгодной стороны, такъ на примѣръ—извѣстная музыкальная газета „Signale“ (№ 50 за 1881 годъ) говоритъ, что рояли Я. Беккера своею удивительною звучностью дѣйствуютъ не только на слухъ, но и на сердце; парижская „Gazette Musicale“ (отъ 23 іюня 1878 года) признаетъ фабрику Я. Беккера первенствующей въ Россіи и приписываетъ ей массу новыхъ усовершенствованій, подвинувшихъ фортепіанное дѣло впередъ. (Парижская всемірная выставка).

За представителями этой фирмы имѣется еще одна весьма важная заслуга, касающаяся русской фортепіанной промышленности вообще: фирма Я. Беккера первая подняла вопросъ объ увеличеніи таможенной пошлины на иностранные рояли; благодаря содѣйствію президента русскаго музыкальнаго общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Государственный Совѣтъ утвердилъ предложенную фирмою Я. Беккера пошлину; такимъ образомъ наша молодая фортепіанная промышленность начала развиваться. На послѣдней Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ рояли фабрики Я. Беккера, стоявшіе внѣ конкурса, имѣли огромный успѣхъ не только благодаря тону, звучности и прочимъ превосходнымъ качествамъ своего механизма, но и благодаря въ высшей степени изящной, солидной внѣшней отдѣлкѣ. Фирма Я. Беккера состоитъ поставщикомъ Его Величества Императора Александра III, И. И. В. всѣхъ Великихъ Князей, Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, всѣхъ консерваторій и проч.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

№ 2269

10-2

МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ЗОЛОТЫЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ ЗАВОДЯЩИЕСЯ КЛЮЧЕМЪ.

Анкерные на 15 камнях, закрытые 60, 65, 70, 75, 80 и 85 р. (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Такіе же 1-го сорта съ брегетовскимъ водостокъ и уравнительнымъ маятникомъ 100, 110 и 125 р.

Точнаго высотою, выверенные въ разныя температуры отъ 140 до 200 р.

Ручательство на одинъ годъ.

Въ магазинахъ фабриканта часовъ

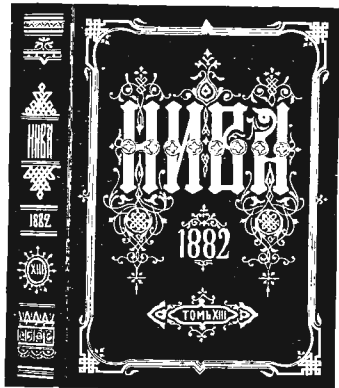
ПАВЛА БУРЕ,

поставщика Высочайшаго Двора, въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23. (притѣльн. Большой Конюшенной).

Въ Москвѣ: на Рождественкѣ, на углу Кузнечнаго моста, домъ № 6.

Пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробныя иллюстрированныя прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно. 10-8

КРЫШКИ

для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленкора 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ чер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „НИВУ“ въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

„МУР“

Товарищество русско-американской паровой пекарни въ Петербургѣ, Васильевск. Островъ, 12 лин., собств. домъ, № 43, предлагаетъ въ большомъ выборѣ чайное (англійское) ПЕЧЕНЬЕ, БИСКВИТЫ, ВАФЛИ, и пр. Издѣлія Товарищества удостоены медалей на выставкахъ: всемірной 1878 г. въ Парижѣ и всеросійской 1882 г. въ Москвѣ. Приготовленная изъ лучшихъ матеріаловъ печенія эти сохраняются, въ жестянкахъ, очень долго безъ порчи.

Разсылка во все мѣста Имперіи.—Цѣны самыя умѣренныя. Жестянки съ образцами имѣются по 1 р. и по 2 р., съ пересылкою.—Прейсъ-курранты по требованію безплатно. № 2271 1

УКУСЪ
ЭСТРАОНЪ

СКЛАДЪ
Оптовый и Розничнй.

УКУСЪ
ВИНОГРАДЪ

Г. Ф. ШТУРМЪ
УКУСНЫЙ ЗАВОДЪ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
В. О., 14-я линія, № 73.

Невскій просп.,
№ 94-2.

Вниман. Гг. Иногор. торговцевъ обрац. на уку. 3-ой, выгоды по крѣпости для транспорта.—На 100 р. дѣлаю 10% уступки, покрыв. провозъ тройн. укуса по жел. дор. до 600 верс. № 2214 10-10

ОПТИЧЕСКІЙ и МЕХАНИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
Г. БЕЛАУ и СЫНА,
Коммисіонеръвъ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ,
существующій съ 1816 года,
ПЕРЕВЕДЕНЪ
Съ Невскаго проспекта, д. № 11, на БОЛЬШУЮ МОРСКУЮ, близъ Гороховой ул.,
п. № 27, въ С.-Петербургѣ.
№ 2250 Новый прейсъ-куррантъ высылается бесплатно. 10-4

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.
съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной управы
АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.
ФЕНОЛЬ
для очищенія воздуха въ комнатахъ, устраненія заразы и гнили. флак. 50 коп.
КАРБОЛОВЫЙ УКСУСЪ
для туалета и куренія въ комнатахъ. фл. 45 и 75 коп.
КАРБОЛОВЫЯ и САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
КАРБОЛОВ. и САЛИЦИЛОВ. МЫЛО.—КАРБОЛОВ. ПОРОШОКЪ и ЖИДН. по 30 коп.
ЖИДНОСТЬ БЕЗЪ ЗАПАХА (экстрактъ)
для уничт. зловонія и мѣлазъ въ разныхъ сосудахъ, помойныхъ ямахъ и проч. 40 к.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, приравнѣя названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
Требовать при покупкѣ всякаго предмета точность фирмы:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЯ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
2) Невскій проспектъ, у Анничкова моста, № 66.
3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.
Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, все прочіе, имѣющіе вывески, сходныя съ вывескою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2274 3-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1883 годъ,
на большую ежедневную политическую, литературную
и коммерческую газету
„НОВОСТИ“
И
БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, полуномерами или въ видѣ прибавленій и телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Въ С.-Петербургѣ:
На 12 мѣсяцевъ 9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 50 к., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.
Въ другихъ городахъ:
На 12 мѣсяцевъ 10 р., 11 м.—9 р. 50 к., 10 м.—9 р., 9 м.—8 р. 50 к., 8 м.—8 р., 7 м.—7 р., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.
Заграничною:
На 12 мѣсяцевъ 18 р., 6 м.—10 р., 3 м.—6 р., 1 м.—2 р.
На другіе сроки подписка не принимается.
Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, чрезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: для иногороднихъ, 4 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня; для городскихъ: 3 р. въ декабрѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня. Разсрочка для неслужащихъ допускается по соглашенію послѣднихъ съ конторою. Подписка принимается на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.
Письма и деньги адресуютъ въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Мойка № 90). Р. № 2275 10-1

ПУНШЕВАЯ
КАРАМЕЛЬ
ЖОРЖЪ БОРМАНЬ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ ПР. 21.

КАРТИНЫ
ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ,
СОБСТВЕН. ИЗДАНІЯ, ВЕСЬМА ДЕШЕВО
ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ
и ЭКСПОРТЕРОВЪ.
Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и франко.
Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карль Наулишъ (Carl Kaulisch).
Хромо-литографическое заведеніе и печатня. № 2267 6-2

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,
составленный подъ редакціею В. Ключинкова, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.
ИЗДАНИЕ Х. К. НЕБЕ.
Складъ изданія въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостиннаго Двора, № 139. Книжн. № 2273 10-1

10%
ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ
предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ: богатый стѣврскій и сансонскій фарфоръ, старинныя бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшениями и фарфоровыми индустраціями, gobelены, вышитыя старинными шелковыми матеріи, старинныя кружева, фигуры и группы изъ дерева, слоновой кости и серебра и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.
Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенныя предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москву, г-ну ЛЮДОВИКУ БЕКЪ, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровскаго аптеки.
Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. А. № 2270 9-1

ДЕПО МАШИНЪ
ЭДФЛУГЪ
С.-Петербургъ. Вознесенскій просп., № 11.
Москва у Красныхъ воротъ.
Молотилки по 70, 85, 100, 140 р. и больше.
Конные приводы по 100, 130, 165 р. и больше.
Вѣялки 35, 40, 50, 55 и 75 руб.
Французскія мельницы 200, 225, 275, 335, 450, 650 р. Р. № 2250 3-3
Американск. универсалн. мельницы 150 р.
Дробилки отъ 18 р. Соломорѣзки отъ 25 р.
Плуги, бороны, сѣялки, жатвенныя машины, конныя грабли, насосы, пожарныя трубы, десятичные вѣсы и пр. и пр.
Каталоги высылаются безплатно.

Вышли изъ печати и раздаются
гг. подписчикамъ
ВЫПУСКИ 9 и 10, (послед.)
(въ партитурѣ)
полнаго собр. духовн.-муз. сочиненій
ДМ. БОРТНЯНСКАГО
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
П. ЧАЙКОВСКАГО.
Съ 9 и 10 выпускомъ оканчивается полн. изданіе Бортнянскаго въ партитурѣ. Выпускъ 8 въ голосахъ выйдетъ на дняхъ, а голоса 9 и 10-го выпусковъ въ началѣ ноября, вмѣстѣ объявленнаго срока 15 декабря.
Подписная цѣна 10 р. за 10 томовъ партитуръ и 10 р. за 10 томовъ голосовъ остается до 15 декабря сего года. Послѣ этого срока цѣна назначается 12 руб.
П. ЮРГЕНСОНЪ,
Москва, Неглинный провѣздъ, № 10
(уголь Кузнечнаго моста).
Каталогъ изданій Юргенсона безплатно. Н. № 2272 1-1

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ книжнаго магазина А. Земскаго въ Москвѣ. Дозволено цензурою. СПб. 27 октября 1882 г. Изданія А. Ф. Маркса въ СПбургѣ. Тиз. А. Ф. Маркса, Прачешн. пер., № 5.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 45

годъ XIII
1882

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис. и Выдать 6 Октября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис. разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цена этаго № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 20 Pfl. для загранич.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины строки).

Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линия 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „Н и В ъ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногров. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1882 г., съ 19 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 25 выкройками въ натуральную величину и 21 рисунк. руководѣльныхъ работъ русскими узорами.

Адольфъ Гензельтъ.

Вильгельмина Шредеръ-Девриентъ, величайшая драматическая пѣвица XIX-го столѣтія и страстная почитательница Гензельта, писала тридцать лѣтъ тому назадъ, послѣ того какъ слышала игру Гензельта въ Дрезденѣ: —бѣдный, больной Гензельтъ; ты не проживешь долго; кто умѣетъ такими маленькими пальцами извлекать такіе звуки изъ инструмента, тому назначено не долго жить.— Пророчество великой артистки не сбылось. 20 Октября Адольфъ Гензельтъ праздновалъ свой 25-ти-лѣтній юбилей въ должности инспектора музыкальныхъ классовъ въ учебныхъ заведеніяхъ императрицы Маріи.

Современникъ Шопена, Мендельсона и Листа, Гензельтъ извѣстенъ какъ превосходный виртуозъ и композиторъ. Онъ родился 12 Мая 1814 г. въ баварскомъ городкѣ Швабахѣ, вблизи Нюрнберга, и еще ребенкомъ перѣхалъ съ родителями въ Мюнхенъ, гдѣ съ раннихъ лѣтъ началъ учиться

Профессоръ А. Гензельтъ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

играть на скрипкѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ началъ учиться на фортепьяно и первые уроки бралъ у репетитора хора Ляссена. Большое вліяніе на музыкальное образованіе Гензельта имѣла г-жа Флядъ, учившаяся у аббата Фоглера вмѣстѣ съ Мейерберомъ и Э. М. Веберомъ. Она учила мальчика до 17-ти-лѣтняго возраста. Благодаря высокому покровительству короля Людвига Баварскаго, которому Гензельтъ былъ представленъ какъ молодой многообѣщающій чело-вѣкъ, онъ былъ отправленъ въ Веймаръ къ Гуммелю, у котораго учился восемь мѣсяцевъ и затѣмъ въ 1822 г.—въ Вѣну. Здѣсь впервые онъ услышалъ игру Гальберга и это имѣло рѣшающее вліяніе на его дальнѣйшее развитіе. Два года онъ изучалъ контрапунктъ и затѣмъ слѣдующіе два года жилъ очень замкнуто, неустанно занимаясь упражненіями. Впродолженіи многихъ мѣсяцевъ, онъ ежедневно проводилъ за роялемъ восемь, десять часовъ. Такъ какъ у него рука была небольшая, то онъ началъ ее растягивать:

ка и чья онъ намазывалъ руки жирными составами и смалъ въ перчаткахъ. Желанное было достигнуто, и рука Гензельта могла даже брать аккорды въ дешикахъ въ сонатѣ Вебера Ad-ur. Эти успешныя занятія пошатнули его здоровье и онъ ухалъ въ Берлинъ, чтобы отдохнуть и развлечься. Здѣсь неизвѣстными до сихъ поръ молодой артистъ, игравшій только въ частныхъ кружкахъ, сразу былъ признанъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ виртуозовъ. Въ Дрезденѣ, Веймарѣ и Бреславлѣ, повсюду услыхъ его былъ полкикъ. Въ Петербургъ Гензельтъ прѣхалъ во время концертнаго сезона въ 1838 году и съ тѣхъ поръ поселился здѣсь.

В. Левинъ, въ своей книгѣ подъ заглавіемъ: „Великіе виртуозы нашего времени“, о вступленіи Гензельта въ Петербургъ рассказываетъ слѣдующее: Я былъ у графа Вьельгорскаго въ то время, когда ему представлялся Гензельтъ. Никогда я не забуду того необычайнаго впечатлѣнія, какое произвелъ артистъ своимъ исполненіемъ этюда Fis-dur. То была золотая арфа, спрятанная въ цѣлкахъ! Чарующее благоуханіе поднималось отъ этихъ мягкихъ, какъ листья розы, выходящихъ изъ подъ рубъ секствъ, которая въ одной и той же октавѣ преслѣдовала другъ друга, дразнила, настигала! Такое смеленіе полноты тоновъ въ pianissimo никогда еще не достигалось на инструментѣ съ клавишами! За вѣчнымъ шопотомъ основнаго мотива наступили энергическіе звуки, усилившіеся постепенно, завладѣвшие всѣмъ инструментомъ и перешедшіе снова въ магическій разговоръ въ седестахъ. Съ тѣхъ поръ прошло 32 года, но чарующій образъ стоитъ живо передъ духовными очами! (Книга появилась въ 1872 г. въ Берлинѣ). Артистъ вѣроятно замѣтилъ восторгъ, производимый его исполненіемъ, вслѣдъ за окончаніемъ онъ началъ снова пѣсню и проигралъ ее еще разъ съ необыкновеннымъ выраженіемъ. Это было точно повтореніе счастья! Гензельтъ могъ остаться доволенъ, увидѣвъ, какое впечатлѣніе онъ произвелъ на такого знатока какъ графъ Вьельгорскій.

Совершенно иначе, спокойнѣе, шире, слѣдовала его „Поэма любви“, которая изъ вѣчно новаго стиля повторио, переходитъ въ предельное аллегро въ стилѣ варьяцій и заканчивается бравоурымъ концертомъ; но никогда онъ не переходилъ границъ благозвучія и дозволенной для фортепьяно силы!

Такая вѣжливость въ соединеніи съ такой силой: такое пониманіе содержанія съ умѣніемъ передать его слушателю, было чѣмъ-то новымъ, художественнымъ изобрѣтеніемъ, явленіемъ очень замѣтнымъ. Услыхъ его концертовъ въ Большомъ театрѣ былъ колоссальный; Императрица пожаловала его въ приватныя пианисты, великія княгини начали брать у него уроки, и со всѣхъ сторонъ къ нему стекались ученики. Принцъ Ольденбургскій сталъ его другомъ и покровителемъ, и только смерти принца въ 1881 г. положила конецъ этой дружбѣ.

Непреодолимая боязнь публичности заставила Гензельта постепенно рѣже выступать передъ обществомъ и наконецъ онъ посвятилъ себя исключительно педагогической дѣятельности; съ тѣхъ поръ какъ онъ послѣдній разъ игралъ передъ публикой, прошло уже 25 лѣтъ. „Я всегда здѣсь въ концертахъ игралъ дурно, рассказываетъ Гензельтъ, и всегда критика на меня нападала, разъ только я игралъ дѣйствительно хорошо и въ тотъ разъ меня еще больше раскритиковали“. Дурно, конечно, съ точки зрѣнія Гензельта, который почти никогда не бываетъ доволенъ собою.

Когда однажды прогуливаясь съ Листомъ, я завелъ рѣчь о Гензельтѣ, тотъ остановился и между прочимъ сказалъ: еслибы я захотѣлъ сыграть свою фантазію на Лучію такъ, какъ играетъ Гензельтъ, то мнѣ нужно было бы разучивать ее по крайней мѣрѣ два года.

На сколько Гензельтъ повліялъ на возведеніе Петербурга въ наводниціи страхъ на артистовъ музыкальный городъ—покажетъ исторія фортепьянной игры, на страницахъ которой имя свое онъ обозначилъ золотыми буквами, какъ выразился Лешетицкій.

Здѣсь не мѣсто разбирать дѣятельность Гензельта какъ писателя музыкальныхъ классовъ въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, слѣдуетъ однако замѣтить, что Гензельтъ цѣлнть всякое серьезное стремленіе учениковъ и учителей и всегда стоитъ на сторонѣ справедливости.

Спокойно и съ удовольствіемъ можетъ онъ оглянуться на свою дѣятельность; не легко ему далось все то, до чего онъ достигъ, но онъ можетъ смѣло сказать: я сдѣлалъ изъ себя то, что могъ сдѣлать!

(Ст. г. 2).

БѢЛЫЙ сатана.

Повѣсть Н. Н. Лебедева.

(Окончаніе).

IX.

Машенька приняла Чернооружкаго нѣсколько смущенно, такъ какъ была дома одна. Елизавета Акимовна, пользуясь сухимъ и яснымъ днемъ, отправилась въ гостинный дворъ и Машенька, очень привыкшая въ присутствіи матери къ визитамъ Чернооружкаго, въ обществѣ котораго находила большое развлеченіе, бойко разговаривая съ нимъ.—теперь, когда онъ засталъ ее одну, ужасно переконфузилась, отвѣчала на его вопросы какъ-то односложно, поглядывая безпрестанно на окно, не идетъ ли мать. Отъ Чернооружкаго не укрылось это обстоятельство и, пристально всматриваясь въ Машеньку, онъ спросилъ:

— Что съ вами?... вамъ точно не по себѣ?

Она покраснѣла отъ его вопроса и съ большимъ смущеніемъ высказала гостю всю правду:

— Видите... Не привыкла я... Вы не обидитесь, если я скажу правду?

— Конечно нѣсколько.

— Безъ мамани... и вы прѣхали... Неловко какъ-то... Кабы мамаша была...

Онъ засмѣялся:

— Я не кусаюсь.

Онъ сидѣлъ противъ нея, отдѣленный пальцами, въ которыхъ она вышивала вѣтку красныхъ ягодъ съ зелеными листьями. Вся облитая лучами солнца, смущенная и залитая краской, въ простенькомъ холстинковомъ платьѣ, съ повязаннымъ на шеѣ розовымъ креповымъ платочкомъ, она усерднѣе обыкновеннаго шила въ пальцахъ и не нашла, что отвѣтить на смѣлыя слова непрошеннаго гостя.

— Вы не рады, что Елизавета Акимовна ушла.—сказала Чернооружкой.—и я прѣхалъ безъ нея, а я, напротивъ, этому очень и очень радъ.

Положительно Машенька испугалась этого тона, этого начала... Никогда ничего подобнаго съ нею не случалось, и насидѣвъ съ молодымъ человѣкомъ—она оставалась

только съ Шиховымъ. Но вѣдь это совѣтъ иное дѣло. Она вызвала Шихова на разговоръ, а не Шиховъ ее; она заставила его признаться въ любви къ ней, а не онъ надумалъ сдѣлать это самъ... Но Чернооружкой! тутъ она насовала и на обѣщавшее ей что-то страшное начало—не отвѣтила ничего, вся уйдя въ свое вышиванье. А онъ отчетливо и ясно повторилъ, глядя на ея склоненную фигуру съ какимъ-то восхищеніемъ:

— Очень, очень радъ... И знаете почему?

Губы Машеньки чуть-чуть прошептали:

— Почему?

— Потому, сокровище мое, ангелъ мой,—вскричалъ онъ со страстью,—потому, что люблю васъ!..

Полка вывала изъ ея рукъ и, ошеломленная такимъ неожиданнымъ признаніемъ, она подняла опущенное лицо, слегка поблѣднѣла и съ какимъ-то удивленіемъ взглянула на него, встрѣясь глазами съ его блестящимъ взглядомъ. Смѣло глядя на нее, онъ усмѣхнулся и нѣсколько унавившимъ тономъ какъ-бы оправдался за свое признаніе:

— Что-же дѣлать: люблю и вся недолга!

Сбѣжавшій съ ея лица краски быстро возвратился къ ней въ усиленной степенн, и пушистая отъ стыда, она закрыла руками уши и зажмурилась,—крикнувъ ему:

— Не слушаю... Не буду слушать ничего!

Но немного погодя, ей надобно сидѣть съ закрытыми глазами и она открыла ихъ, стараясь не встрѣчаться съ его блестящимъ, пугающимъ ее взглядомъ. Она видѣла по его губамъ, что онъ что-то говорилъ и какъ ни великъ былъ ея страхъ, искушеніе слышать его слова оказалось такъ сильно, что не отпала рукъ. Машенька чуть-чуть отодвинула ихъ отъ ушей и теперь превосходно слышала, что онъ говорилъ.

— Не знаю, чего вы испугались. Никакого зла и обиды я вамъ не сдѣлаю,—говорилъ онъ. Что сказать о любви своей къ вамъ—это еще не дерзость. Вы меня слышите?

Она слышала, но не отвѣтила ничего, по прежнему продолжая держать руки около ушей.

— А если слышите, — настаивать онъ, такъ я вамъ повтворю, чтобы вы привыкли... Люблю, люблю и люблю васъ!

По краскѣ на ея лицѣ онъ понялъ, что она превосходно слышитъ его слова, и потому, что слыша ихъ не уходитъ, а сидитъ тутъ за пальцами, заключивъ, что совѣтъ ужъ не до такой степени слова эти неприятны ей, какъ она старается показать. Ободренный онъ пошелъ далѣе:

— Эхъ, не такъ говорю!.. Обожаю, люблю тебя, Машенька!

Не ушла!.. и онъ пошелъ еще далѣе:

— Если-бы не это проклятое окно, въ которое заглядываетъ каждая проходящая баба, да вонъ и мой дуралей глазъ съ меня не спускаетъ,—указавъ онъ глазами на Фильку, съ дружеской интимностью порадовавъ послѣдняго показаннымъ ему въ окно кулакомъ, причемъ Филька широко улыбнулся ласковой шуткѣ барина, а Машенька противъ желанія усмѣхнулась, — если-бы только не это, да я-бы тебя, Машуточка, обнялъ и расцѣловалъ. Увѣрю тебя!

Хорошо, что тутъ окно,—подумала Машенька, и успокоившись, что ничего подобнаго произойти не можетъ, сдѣлавъ надутую физиономію, отняла отъ ушей руки и усердно принялась за прерванное шитье... Отъ ея надутой физиономіи онъ пришелъ въ восторгъ:

— Машуничикъ, не дѣлай такой рожицы, право, не смотря ни на какое окно, расцѣлю тебя!..

Она низко, низко наклонилась надъ пальцами, усердно и быстро вышивая шерстью крестики... Онъ спрашивалъ ее:

— Конечно ты меня любишь?

И, какъ она не дала отвѣта, отвѣтилъ себѣ самъ въ смыслѣ утвердительномъ:

— Конечно любишь. Кого-же тебѣ и любить? Не это-же крапивоное сѣмя, этого Шихова?.. Если же ты любишь его:—грозно возвысилъ онъ голосъ,—р-раздавлю! Или Тесемкина—р-раздавлю! Ахъ, Машуничикъ,—вскричалъ онъ въ восторгѣ,—ты не повѣришь, какъ я счастливъ уже теперь, когда все сказалъ тебѣ, когда знаю, что ты меня любишь, счастливъ теперь, когда ты мнѣ еще не жена! Неправда-ли: ты согласна сдѣлаться моею женой? Согласна, да?

На дворѣ хлопнула калитка и мимо оконъ, выходящихъ на дворъ, — прошла Елизавета Акимовна, Машенька, ободренная приближеніемъ матери, вскочила, чтобы идти на встрѣчу ей, оставивъ безъ отвѣта Черноруцкаго. Но онъ ухватилъ ее за руку, приставаивъ:

— Согласна? да?

Она сдѣлала попытку высвободить руку, которую Черноруцкой держалъ крѣпко, упорствуя на предложенномъ вопросѣ:

— Скажи: да—и я вынужу.

— Ну да, согласна, согласна, — шепнула Машенька, и выпущенная Черноруцкимъ, выбѣжала въ переднюю встрѣчать мать. Молчаливый свидѣтель всей сцены любовнаго признанія—Филька, былъ удостоенъ баринномъ, когда онъ остался одинъ, вторичной шуткой въ видѣ показанія увѣщаннаго господскаго кулака, вызваваемаго со стороны Фильки широкую улыбку благодарности за оказанное вниманіе.

Машенька покрывала поцѣлуями Елизавету Акимовну, не давая ей возможности поздороваться съ Черноруцкимъ, сѣтуя на мать, что та долго не возвращалась.

— Вы такъ долго, такъ долго не приходили, мамаша. — болтала она, — что я цѣлый букетъ безъ васъ вышила... Это не мало... Посмотрите, мамаша...

Мать бросила взгляды на пальцы и ахнула:

— Да, что-же это такое, дружокъ? Ты шиворотъ на вывертъ вышила: зеленныя ягоды и красныя листья...

Машенька стояла, какъ громомъ пораженная, не зная что сказать въ оправданіе своей разсѣянности. Черноруцкой помочь ей:

— Это ничего-съ. Зеленныя ягоды бываютъ, и паприкѣрь—виноградъ... А листья обыкновенно краснѣютъ осенью... Это весьма возможно.

— Такъ-то такъ, задумчиво согласилась съ такимъ доводомъ Елизавета Акимовна и перешептливо прибавила: странно какъ-то: вмѣсто вишни виноградъ вышела... Заказчику-то понравится-ли?..

Х.

Черноруцкой вернулся домой къ самому обѣду, заставъ въ гостинной бабушки Присноположенскаго съ супругой, пожаловавшихъ кушать и тотчасъ послѣ обѣда намѣревавшихся уѣхать домой, чтобы вернуться за свѣтло. Въ ожиданіи обѣда госпожа Черноруцкая съ Присноположенскимъ и о. Мизерацкимъ, за которымъ была послана дѣвка, какъ только пожаловали гости, играли по подумкѣ за очко въ тектерѣ, при чемъ выпривалъ о. Мизерацковъ, а болѣе всѣхъ продувался господъ Черноруцкаго. Присноположенскій, еще не успѣвший слишкомъ зарядиться, отличался на поприщѣ боюмотиста, при всякой взяткѣ разражаясь какимъ нибудь остроумнымъ выраженіемъ въ родѣ:

— А мы вамъ—по усамъ!

Пли:

— Съ пальцемъ девять, съ огурцомъ—пятнадцать!

Видя же, какъ берутъ другіе, прощаваясь съ возможностью самому взять, говоря уходящимъ взяткамъ:

— Мое почтеніе съ висточкой!

При всякой его шуткѣ Марья Пвановна съ Аграфеной Дмитріевной, сидящая въ сторонѣ, разражалась смѣхомъ, при чемъ Аграфена Дмитріевна произносила:

— Уморюшка!

Заставъ бабушку за любимой игрой и съ гостями, сообразивъ, что послѣ обѣда Присноположенскій не прочь помедлить отъѣздомъ за рюмочкой и можетъ легко остаться и заночевать, что случалось неоднократно, Черноруцкой спросилъ бабушку:

— Вы, бабуша, вѣроятно не поѣдете сегодня къ Казематовымъ?

Раздраженная проигрышемъ бабушка отрѣзала:

— Поѣду-съ.

— Наирасно, бабуша, —почтительно отозвался вникъ, — охота вамъ. Остались бы дома, да до укина и проиграли бы...

— Сама знаю, какъ поступать. Совѣтовъ не спрашиваю-съ: яйца курицу не учать...

— Я не учу-съ, а страшно за васъ, бабуша... Хотя и средники, а все же бѣтъ.—замѣтилъ вникъ, на что Присноположенскій воскликнулъ тономъ успокоенія:

— Пустяки! Добрѣйшей души этотъ сатана!

— Ну, душу-то его,—не безъ извѣтельности обратилась бабуша къ Присноположенскому, — позволяте мнѣ лучше вашего знать. Вотъ гдѣ у меня душа то его сидитъ-съ!

И постукала себя по задней части шеи, чтобы показать тяжесть Аристовуловой души.

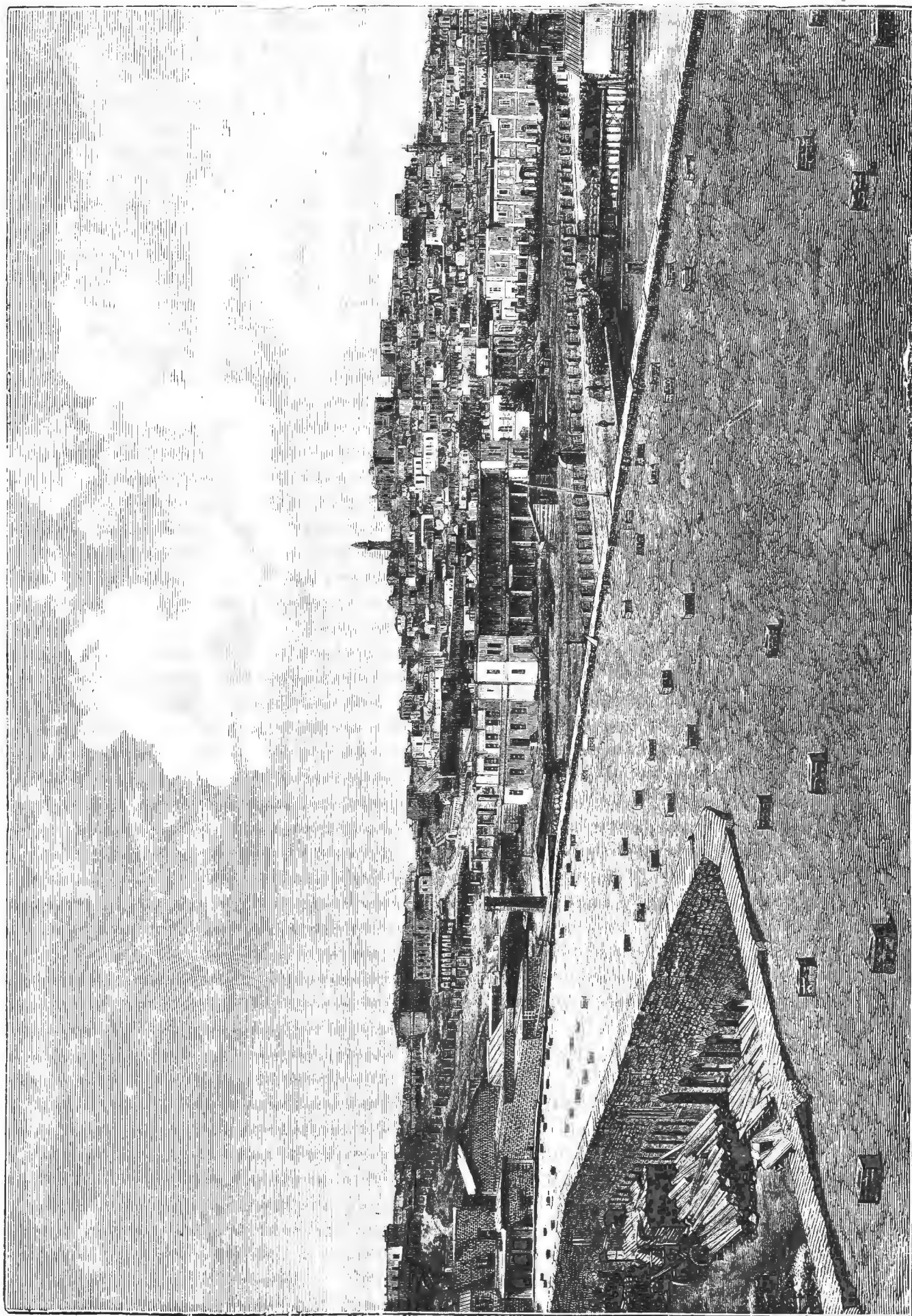
— И какъ хороша,—заключила старушка съ прошею, душа дворянина, женившася чуть не на швеѣ!

Старушка не могла простить покойному дяденькѣ, что позадолго до своей кончины, онъ вопреки обычаю всѣхъ Черноруцкихъ женился на равныхъ себѣ по происхожденію и состоятельныхъ невестахъ, вдругъ взялъ да и женился на молоденькой, благороднаго происхожденія, очень миловидной швеѣ. При воспоминаніи объ этомъ бракѣ, старушка сочла долгомъ внушить внуку:

— Вы не порадуите такимъ лестнымъ родствомъ.

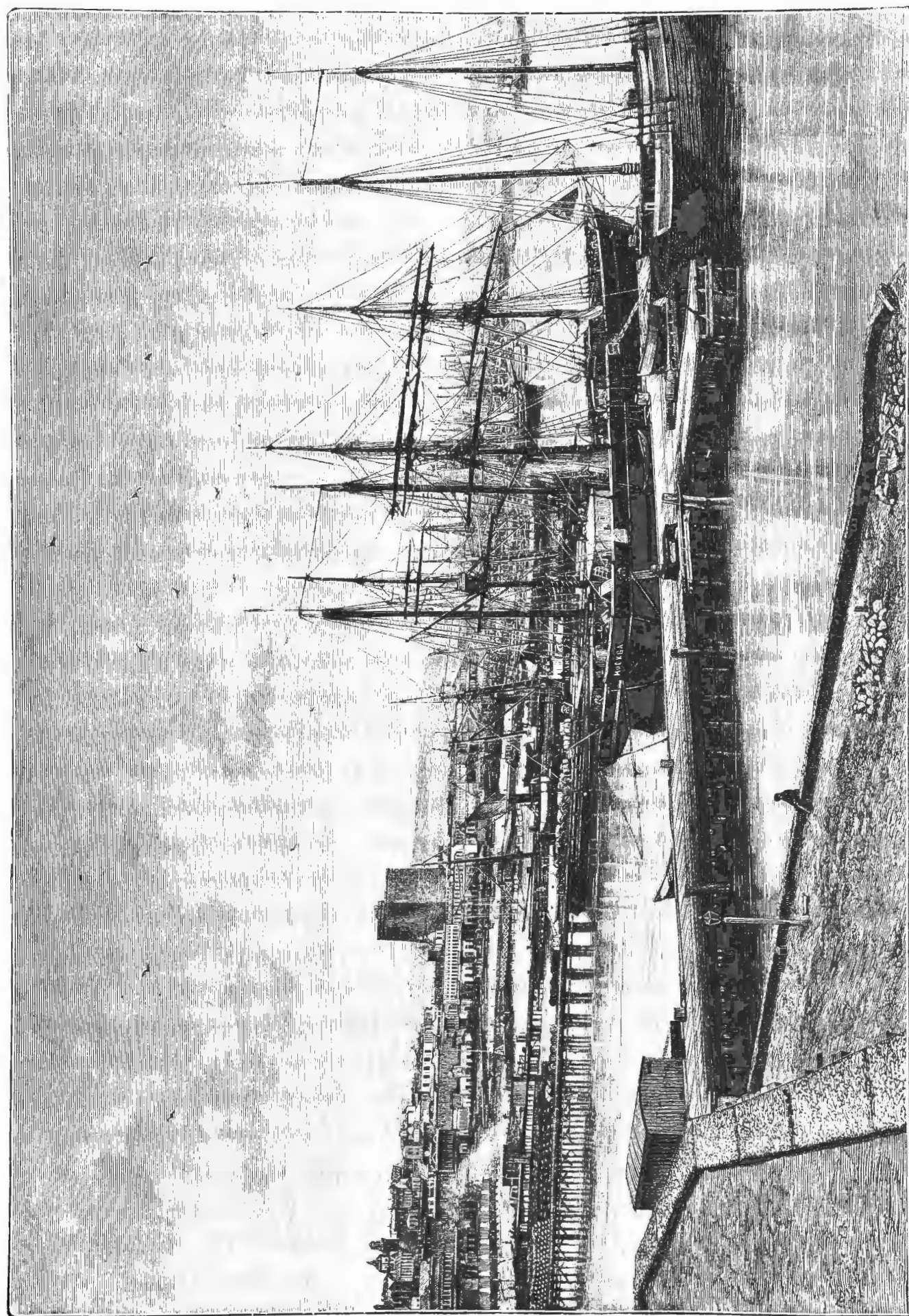
На что вникъ не отвѣтилъ ни слова, опутивъ со свойственной ему снороватостью глаза въ землю.

Обѣдъ прошелъ весьма оживленно, чему не мало спо-

Общій видъ города Бакъ, на Кавказѣ. Съ фотогр. Дуарсабова, грав. М. Рапшевскій.

Городъ Баку. Видъ набережной съ Байлова мыса. Съ фотогр. Дуарсабова, грав. М. Рашевскій.

собствовать Присноположенскій, довольно изрядно угостившись, а потому охотно ринувшись на поприще самого своеобразнаго фантазирования. Каждую рыбку Присноположенскій сопровождалъ прибауточкой. Если первая пришла для него „колодь“, то вторая влетѣла „соколъ“, а третья, которую невозможно было не выпить потому, что „безъ троицы домъ не строится“, не только влетѣла, а ввѣлась въ пугро Присноположенскаго „легкой пташечкой“. Паливая четвертую, Присноположенскій привелъ причину, въ силу которой такъ сказать неизбежно вынужденъ ее выпить:

— Безъ четырехъ угловъ изба не стоитъ. Ну, дети, касаточка!

Тогда онъ сталъ нестоющимъ въ своей избѣрѣтательности. Графена Дмитріевна, застигаемая ехѣмъ во время ѣды, кашляла и давилась не одинъ разъ, причемъ Марья Ивановна колотила ее въ загорбокъ, а о. Мизерацковъ говорилъ со свойственною ему скромностью:

— Печальный гость:—что вызвало во второе или третье повтореніе этой прибаутки—суровое замѣчаніе Черноруккой:

— Какіе гости по такой темнотѣ пойдутъ.

Тогда всѣ замѣтили, что съ обѣда старушка сдѣлалась какъ-то молчалива и раздражалась при всякомъ вздорѣ. Громогласный вздохъ внука при послѣднихъ словахъ бабушки заставилъ ее съ какой-то подозрительностью спросить его:

— Что такъ?... О чемъ это, батюшка, печалуешься?

Внукъ скромно отвѣтилъ:

— О васъ, бабаша.

Она насильственно разсмѣялась:

— Обо мнѣ, сударь? Не заслуживаю вашихъ сожалѣній... и, вѣрите, не нуждаюсь въ оныхъ!

Напрасно Присноположенскій, желая разогнать мрачныя грозныя тучи, когда всталъ изъ за стола, держась за полы своего сюртука, махерничая и перебирая ногами, прошелся передъ хозяйкой дома въ какомъ-то, по его словамъ, „танцѣ баядерки“, напрасно, схвативъ Графену Дмитріевну, онъ закрутилъ ее лѣвою рукой, правую простирая куда-то въ даль, что, неизвѣстно почему, означало, опять таки, по его словамъ, „танецъ цыганки съ дочерью“.—все это не помогло, несколько не развеселивъ хозяйку дома. Она сидѣла погруженная въ какія-то невѣдомыя думы, не слушая, что ей говорили и не обращая вниманія на гостей. Видя это, послѣдніе начали обираться, что какъ бы мгновенно вышло Черноруккую изъ ея столбика:

— Куда это? воспрянула она какъ бы ото сна.

— Пора, родная.—отвѣтила Марья Ивановна,—скоро ли еще доберемся до дому.

— До дому? Это зачѣмъ?

— Вы же и сами, родная, изволите выѣхать...

— Что-жъ изъ этого? Я съѣзжу къ Казематовымъ на часокъ, а то и меньше...

— Надо бы домой...

Черноруккая энергически протестовала:

— Вздоръ, вздоръ! Какъ домой? Зачѣмъ? Оставайтесь... Куда вамъ?... И ты, отецъ Павелъ, оставайся... Приѣду, такъ сыграемъ еще, а тамъ поужинаемъ и ляжемъ. Мѣста довольно, всѣмъ найдется...

Подобныя почеванья въ осеннее время существовали въ X-скѣ постоянно, а съ появленіемъ „блага сатаны“ стали весьма обыкновенны. Гости остались безъ особыхъ наставаній со стороны хозяйки, въ пріятной перспективѣ продолжительной бесѣды, картъ, чаенія, опять картъ, а затѣмъ сытнаго ужина. Къ такому пріятному времяпрепровожденію на этотъ разъ присоединялся интересъ, сопряженный съ вечернимъ выѣздомъ госпожи Черноруккой и могущей произойти отъ этого встрѣчи съ бѣлымъ сатаной. Разговоры смолкли и каждый думалъ о предпринимаемой изъ за пустаго каприза опас-

ной поѣздкѣ, мысль о которой, какъ легко можно было угадать, по мѣрѣ приближенія назначеннаго для выѣзда часа, тревожила не мало и самую виховницу всей этой выдумки. Она почти не говорила ни слова: когда же кто заикался совѣтомъ ей остаться дома, она сердилась и обрывала непрощеннаго совѣтника, который своею рѣкостью усиливала овладѣвшую ею боязнь. Но она не хотѣла сознаться, что побаивается и сама; болѣе выраженіемъ лица своего выдать свой страхъ, она даже запретила подавать огонь и такимъ образомъ досамого ея отбѣда—всѣ сидѣли въ глубокой темнотѣ, изрядка перешариваясь другъ съ другомъ шепотомъ.

Съ ея отбѣдомъ домъ оживился и освѣтился облісь свѣсныхъ свѣчей и огарковъ. Въ кухнѣ заиграла гармонія, въ дѣвичей—заболтали молодые голоса горничныхъ и раздались пѣсенки; въ передней—двое лакеевъ колонидали одинъ другаго по носамъ, играя въ засаленныя, почти черныя карты. Графена Дмитріевна, безъ строгой госпожи, развернулась, какъ хозяйка дома, и угондала въ гостиной своихъ собесѣдниковъ мочеными яблоками, смоквой и орѣшками, весело и развязно щебеча со всѣми. Подавъ десертъ, почтенная старушка вспомнила о томъ, что слѣдуетъ предложить, не угодно ли чего скушать молодому Черноруккому, и съ этой цѣлью пошла въ кабинетъ, но тамъ оказалось темно. Графена Дмитріевна заглянула въ дверь и думая, что молодой человекъ спитъ, осторожно сказала:

— Не угодно-ли вамъ, сударь, чего сладенькаго?

Отвѣта не было. Графена Дмитріевна вошла въ темную комнату, прислушалась, пощупала диванъ и убѣдившись, что комната пуста, вышла къ рѣвущимся въ карты лакеямъ. Стараясь показать прислугѣ свое достоинство, она горделивымъ тономъ освѣдомилась:

— Не видали молодого барина?

Лакеи не удостоили взглядомъ старушку и не поднимаясь съ коника, на которомъ при свѣтѣ наливнаго огарка рѣзались въ карты, въ одинъ голосъ отвѣтили: — Не видали.

Графена Дмитріевна вернулась въ гостиную и объявила гостямъ:

— Вотъ оказія-то: молодого нашего господина не найдемъ нигдѣ.

Лишь только она произнесла это, какъ всѣ вздрогнули отъ страшнаго стука, раздававшегося неожиданно въ дверь, только что покинутой Графеной Дмитріевной передней. Стукъ этотъ такъ былъ неожиданъ, что не только находящіеся въ гостиной какъ бы оцѣмѣли отъ его висязости, но и лакеи въ передней не сейчасъ поднялись съ своихъ мѣстъ, чтобы отпереть стучавшему. Эта медленность вывела изъ терпѣнія прибывшаго, дверь задергалась усиленнѣе и чей-то голосъ кричалъ:

— Отпирайте-же! Оглохли, что ли?

Тогда Графена Дмитріевна всплеснула руками:

— Господи, да вѣдь это родная! Съ чего бы это ей такъ рано?

И побѣжала въ сопровожденіи гостей черезъ заль въ прихожую, гдѣ лакеи, побросавъ карты, отпирали дверь. Всѣ суетились, сѣбша взглянуть на прибывшую, столь ранній пріѣздъ которой возбуждалъ что-то необычайное;—и когда она, наконецъ, вошла въ переднюю, раздались восклицанія:

— Что съ вами, родная?

Она, какъ вошла, въ изнеможеніи, тяжело дыша опустилась на коникъ, сдѣлавъ рукою какой-то жестъ:

— Видѣла, говорила!..

Какъ разъ позади Графены Дмитріевны раздался крикъ ужаса, повидимому вызванный разстроеннымъ видомъ прибывшей:

— Ахъ, бабаша!

Раскрасившіяся точно отъ мороза, Черноруккой, котораго за нѣсколько минутъ тому назадъ Графена Дмитріевна не могла нигдѣ отыскать, выросъ точно изъ

подъ земли и съ соболзвующимъ видомъ разсматривать бабушку, все еще продолжавшую тяжело дышать и не могшую повидимому говорить.

— И ужь панугали же вѣрно вась, бабаша?

Дѣйствительно, бабану вѣроятно таки припустили порядкомъ. Не раздвѣаясь, она сидѣла, блѣдная, какъ мертвецъ, на коникѣ, тяжело дыша, не въ силахъ будучи произнести ни слова. Марья Ивановна и Аграфена Дмитріевна понемногу разоблачили ее и разоблачивъ подняли съ коника и подъ руки повели въ гостиную, такъ какъ безъ посторонней помощи ей трудно было идти. Вѣсь, старая любовытетвомъ, двинулись за Черноорудкой и стали передъ нею полукругомъ, когда она была усажена въ гостиную на диванъ.

Она кажется начинала успокоиваться и приходитъ въ себя. Внуку не утерпѣлъ:

— Что съ вами, бабаша?

Бабаша вмѣсто отвѣта обратилась къ Аграфенѣ Дмитріевнѣ:

— Аграфена, полотенце и теплой воды...

— Книжку, родная?

Черноорудкая вскинула плечами:

— Обварить что-ли меня хочешь?... Теплой сказала, а не книжку.

— Зачѣмъ, бабаша?

— Съ *нимъ*, сударь, бесѣдовала. Можетъ онъ что и надуть мнѣ въ лицо... Надо же умыться...

— Бесѣдовали, бабаша!

— Да-съ.

Аграфена Дмитріевна поспѣхъ исполнила приказаніе. Недвижно сидящая бабаша—вдругъ плюнула.

— Охъ, панугалъ окаянный!

— Гдѣ встрѣтились, бабаша?—полюбовытетвовалъ внукъ, разумѣя бѣлаго сатану.

Бабаша стремительно обернулась къ молодому человеку:

— Удостоилась чести ѣхать съ нимъ, государь мой!—отвѣтила она.

Тогда раздалась возгласы:

— Ахъ!.. Вотъ страсть! Какъ ѣхать, бабаша?

— Да такъ, какъ бы вотъ съ тобой, взяла, сѣла рядомъ и поѣхала. Вотъ какъ-съ.

— Что вы, бабаша!

— Туда доѣхала благополучно.—продолжала бабаша свой рассказъ,—хоть совершенно и не стоило ѣхать: домъ запертъ кругомъ и всѣ спятъ.

Марья Ивановна скромно вставила:

— Время-то опасное—вечеромъ гостей не ждутъ и легли пораньше...

— Стучались, стучались, такъ ни съ чѣмъ назадъ и отѣхали. Ыдемъ назадъ и на полъ пути этакъ... Аграфена ты пришла?

— Здѣсь, родная. Прикажете вытереть личико?

— Вытирай... На полъ-пути, понимаете, что-то большое зашевелилось у меня въ ногахъ...

Всѣ вскричали въ одинъ голосъ:

— Въ долгушѣ?

— Ну, да. Думаю, чтобы это такое?... посмотрѣла и вижу—изъ подъ моихъ ногъ лѣзетъ что-то бѣлое и бухъ рядомъ со мною!

— Ахъ!

— Осторожнѣй!.. давай, я сама!

Последнее относилось къ Аграфенѣ Дмитріевнѣ, которая, намочивъ полотенце, не теплой, а горячей водой, вытирала имъ лицо Черноорудкой, но испуганная ея повѣствованіемъ о появленіи рядомъ съ нею въ долгушѣ бѣлаго сатаны, соскользнула рукой съ письма и таки порядкомъ налила горячей воды за воротничекъ бабашы. Выхвативъ полотенце изъ рукъ Аграфены Дмитріевны,—Черноорудкая стала вытирать имъ сама, продолжая рассказъ:

— Онѣхала я отъ этой дерзости... А онъ, и заговори... Слышу Аристовушкинъ голосъ...

— Любопытно, бабаша, что онъ говорилъ вамъ:—вскликнулъ внукъ. Бабаша спокойно отвѣтила:

— О вась его забота, сударь, о вась.

Она окончила обтиранье лица и, оглянувшись по сторонамъ, приказала:

— Аграфена, притвори двери-то, а то не равно еще кто изъ людшекъ поделушается.

Аграфена Дмитріевна притворила двери. Внуку егораль отъ нестерпима слышать загробныя вѣщія прадѣдушки:

— Что-же онъ говорилъ обо мнѣ, бабаша?

— Много-съ.

И обратившись собственно не ко внуку, а ко всѣмъ присутствующимъ, Черноорудкая передала разговоръ свой съ Аристовуломъ.

— Началь, какъ и слѣдуетъ: свѣтъ мой, любезная племянница, здравствуй!

— А вы что же ему на это, родная? спросила Аграфена Дмитріевна.

— Конечно ничего, молчу... А Фильба дуракъ, такъ платкомъ-то уши закопачилъ, что ждетъ себя, и не слышитъ, и не оглядывается. Сиди, барыня, бесѣдуй съ нечестнымъ: ему все равно.

— Онъ для вась-же угодное хотѣлъ, бабаша, сдѣлать,—вмѣшался внукъ.

Бабаша наградила его строгимъ взглядомъ, но ничего не сказала. Со стороны ее побуждали продолжать рассказъ о встрѣчѣ съ бѣлымъ сатаной:

— Рассказывайте, родная... Что онъ вамъ еще говорилъ?

Старушка возобновила рассказъ:

— Прослышала я,—говорить,—что ты взяла сіе дѣло изъ ученія правнука моего, а твоего внука и вознамѣрилась пустить его по гражданству, тогда какъ онъ превеликое влеченіе къ военному имѣетъ, какъ сіе дворянину и приличествуетъ. Не иму,—говорить,—я вѣры, чтобы юнона зѣло въ дѣлахъ гражданскихъ отличился. Пожалуй, свѣтъ мой, пусти его въ солдатыство...

— Что вы, бабаша?—вскричалъ пораженный заботливостью прадѣда внукъ.

На него замахали со всѣхъ сторонъ:

— Позвольте! Дайте бабашѣ договорить! Ваше слово впереди... Продолжайте, продолжайте, родная...

— Еще прослышала я,—продолжала бабаша дословную передачу бесѣды съ нею бѣлаго сатаны,—что правнукъ мой по сіе время остается холостъ, что только къ баловству ведетъ, какъ по собственному опыту вѣдаю. Пожени, свѣтъ мой, его немедленно на дѣвнѣ...

Внукъ привсталъ съ своего мѣста въ волненіи. Бабаша торжественно закончила:

— На дѣвнѣ Маріи Трусовой. Пестомъ пригрозилъ, буде, говорить, сихъ моихъ требованій не уважишь: каждонощно почну являться тебѣ, даже въ дому твоёмъ, и наносить разныя издѣвки. Ну, а послѣ этихъ словъ глупости какия-то молоть...

— Какія, родная? интересовалась Аграфена Дмитріевна.

— Прикажи, говорить,—удовлетворила ее любовытетво Черноорудкая.—чтобы въ первый твой выѣздъ, кучеръ Фильба имѣлъ на головѣ бабій платъ, а на заплатахъ стояла Аграфена съ папачою на головѣ... Присноположенному, говорить, скажи, чтобы онъ вышилъ за упокой моей души штофъ церковки... Сказалъ это и исчезъ.

— Куда-же, родная?

Черноорудкая развела руками:

— Куда? я почему знаю. Полагаю туда, откуда пришелъ.

Всѣ сидѣли, будто пораженные громомъ. Едва-ли не первымъ взволновался внукъ. Съ благороднымъ негодованіемъ онъ шелъ на перескоръ повелѣніямъ грѣшного прадѣда:

— Я память прадедушки уважаю, бабаши,—вскипѣлъ онъ,—потому что я вообще старшихъ уважать долженъ, но наперекоръ вашимъ желаніямъ не пойду-сь! Мало-ли чего прадедушкѣ хочется, да вамъ не угодно, такъ не стану-же я противъ васъ дѣлать. Правда?

Приспоположенскій, благодарный бѣлому сатанѣ за его завѣтъ выпить штофъ перцовки, воскликнулъ въ умилеши:

— Прекрасной души человекъ!

Аграфена Дмитріевна поджала губы:

— И что-жь, родная, неужели по его окаянному приказу такимъ пошлѣшищемъ меня по городу повезете?

Госпожа Черпуродская отрубала на это:

— И повезу!

Внукъ не унимался:

— Что-жь, бабаши, неужели-же я, вопреки собственному влеченію и желанію вашему, долженъ по военной службѣ идти?... На что же это похоже?

Бабушка не безъ ядовитости отвѣтила:

— Чувствуете большія способности къ гражданской службѣ?

— Чувствую-съ пѣготоря, — скромно отвѣтилъ внукъ...

И неужели мнѣ жениться прикажете?

— Вы, сударь, въ лѣтахъ...

— На дѣвицѣ Трусовой, бабаши?

Бабушка оборвала:

— На инфантъ испанской, государь мой!—и прибавила съ жаромъ:

— Чтобы развязаться съ окаяннымъ, не срамитъ своихъ сѣдыхъ волосъ разными напахами и разговорами,—на дворовой дѣвкѣ бы женила васъ, не тогмо на благородной дѣвицѣ...

Внукъ вслеснулъ руками:

— На дворовой, бабаши!

— Не смѣшите, сударь! имѣйте уваженіе къ старшимъ: что прикажу, то и дѣлайте.

Внукъ почтительно согласился:

— Слушаю-съ, бабаши.

XI.

Прошло почти около мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ Машенька заставила Шихова признаться ей въ любви. Все это время бѣдный философъ не появлялся у Трусовыхъ, не зная какъ показаться постѣ своего признанія на глаза Машенькѣ, терзался, мучался, проклиная себя за то, что показалъ на столько слабости, что признался въ самыхъ тайныхъ своихъ помышленіяхъ и завѣтныхъ мечтахъ. Вернувшись отъ Трусовыхъ, Шиховъ сгоряча не сообразилъ, что ему не легко будетъ появиться на глаза Машенькѣ, но когда стало приближаться сѣдующее воскресенье, онъ понялъ, какихъ трудовъ будетъ ему стоить переступить Трусовскій порогъ постѣ всего происшедшаго. Шиховъ пропустилъ первое воскресенье, надеясь, что ко второму слабость его пройдетъ и онъ покажетъ себя рѣшительнѣе. Но прошла и еще, и еще недѣля, а рѣшительности не прибавлялось, и Богъ знаетъ, чѣмъ бы все это окончилось, если бы передъ четвертымъ воскресеньемъ—Шихову не припела бы на квартиру Трусовская кухарка записку отъ Машеньки. Шихова въ это время дома не было и кухарка оставила записку, запечатанную розовой облаткой хозяйкѣ, которая и передала ее поблѣдившему отъ волненія философу, когда онъ вернулся домой. Съ бьющимся сердцемъ, горящей головой Шиховъ прочелъ лаконическую записку, повергнувъ его въ самое крайнее недоумѣніе. Въ запискѣ всего на всего было написано: „Приходите завтра во время поздней обѣдни. Необходимо съ вами поговорить: буду дома одна. М. Трусова.“ Шиховъ читалъ и перечитывалъ это лаконическое посланіе, при чемъ разные вопросы и недоумѣнія такъ и вертѣлись въ его головѣ. Поговорить! о чемъ это? Зоветь, когда будетъ одна

дома... Никогда ничего подобнаго съ ней не случилось... Разговоръ наединѣ... Да вѣдь это значитъ *секретъ*?... Онъ вдругъ вслеснулъ руками и сдѣлавшись красенъ, какъ пѣонъ, проговорилъ вслухъ: неужели, неужели объ *этомъ*?... Руки его дрожали, ему сдѣлалось жарко, душно въ этой крошечной комнаткѣ, куда вскорѣ должны были вернуться его сожители, два такихъ-же бѣдныхъ философа, какъ онъ, и еще болѣе бѣдный риторъ. Нѣтъ, такъ можно умереть! надо воздуху, надо простору и тишины, чтобы дать исходъ и волю волнующимъ его мечтамъ!... Онъ нахлобучилъ фуражку и облекшись въ свою печальную хламиду, несмотря на сгущающіеся сумерки, выбѣжалъ изъ комнаты на дворъ, гдѣ столкнулся съ хозяйкой, несшей что-то съ погреба. Она крикнула ему:

— Куды, неугомонный? Ишь темнота какая. Страху на тебя нѣтъ!

Шиховъ откликнулся отъ калитки:

— А чего бы мнѣ бояться?

Хозяйка напомнила:

— Воиъ, баютеъ, привидѣніе какое-то ходитъ!

Шиховъ посмотрѣлъ на небо, гдѣ среди бѣлыхъ легкихъ облачковъ скользила ясная и полная луна, освѣщающая своимъ серебристымъ свѣтомъ весь дворъ со всѣми находящимися на немъ стропіями, отъ которыхъ падали тѣни на мерзлую землю... Привидѣніе ходитъ! онъ даже усмѣхнулся при этихъ словахъ и смѣло крикнулъ хозяйкѣ, отворяя калитку и готовясь выйти на улицу:

— Никакихъ привидѣній я не боюсь и въ подобныя глупости не вѣрю!

И исчезъ за калиткой.

Онъ шагаль по безлюднымъ почти улицамъ, нещадно фантазируя на счетъ завтрашняго дня... Разговоръ наединѣ, тайна отъ Елизаветы Акимовны, *секретъ*!... Ну, прекрасно: онъ придетъ, конечно переконфузится, покраснѣетъ, какъ макъ, поклонится и сядетъ на стулъ у дверей передней, а Машенька—у своего окошечка... Ужъ это конечно такъ будетъ, непременно такъ. Что-же дала? Онъ, понятно, не рѣшится заговорить и оба помолчатъ нѣкоторое время... Начнетъ Машенька: хотѣла поговорить съ вами наединѣ,—скажете: вы здоровы?—Онъ отвѣтитъ: благодарю-съ, вы здоровы-ли?—Здорова.—А Елизаветы Акимовны какъ здоровье?—Благодарю: мамаша здорова.—Онъ у обѣдни?... Нѣтъ, нѣтъ, онъ ни за что этого не спроситъ! Это будетъ положительный намекъ, желаніе ускорить тотъ секретный разговоръ, для котораго Машенька зоветъ его въ отсутствіи Елизаветы Акимовны. Ахъ, какія онъ страшныя минуты переживетъ, прежде нежели Машенька заговоритъ о *главномъ* съ нимъ, о *томъ*, для чего призывала! Заговорить конечно она, а не онъ... Какъ сердце-то, сердце-то его забьется, и когда онъ услышитъ, наконецъ, ея слова, то какимъ облегчающимъ потокомъ вырвется изъ его груди все взлетѣвшія имъ въ долги зимніе вечера и ночи мечтанья, все сокровенныя его мысли о ней, которыхъ онъ никому и никогда не довѣрялъ!... Онъ упадетъ на колѣни и тихими слезами омоетъ ея руки... Что это, что это, сокровище мое безцѣнное, былъ я въ темнотѣ—и все озарилось вдругъ ослѣпительнымъ свѣтомъ!.. былъ безгласенъ и нѣмъ, а теперь готовъ пѣть веселую и торжественную пѣсню общей радости, общаго ликования!.. Что вы сдѣлали, радость моя, однимъ ласковымъ словомъ! если я жилъ и существовалъ до сихъ поръ.—то теперь вы дали мнѣ новую жизнь... Пойдемъ рука объ руку... Миръ-то, миръ-то, Машенька, какъ великъ, какъ справедливъ и какъ прекрасенъ!... Что намъ богатство—удовольствуемся скромной долей. Не надо намъ пышныхъ и большихъ городовъ: для чего? Уйдемъ въ тихія села, бѣдныя деревни и тамъ, въ полусгнившихъ храмахъ, у ветхихъ алтарей, Машенька, будемъ молиться Всемогущему Творцу, будемъ учиться сострадать... Слезу. Ма-

Литературный альбомъ. Наши древнія былины. „Волга Дружинникъ и Мивуда Селяиновичъ.“
Ориг. рисун. Р. Штебля, грав. Барановскій. Библиотека Руниверс

шенька, всякую отремъ, на печальномъ лицѣ вызовемъ улыбку, изъ настрадавшейся груди извлечемъ вздохъ. Съ веселымъ крикомъ, путаясь въ золотистой ржи и василькахъ, побѣгучь наши дѣтки, Машенька, отдавая дань веселья младенческимъ своимъ годамъ... Дѣточки!.. Дѣ-то-чи... Ахъ, ахъ, моя радость... что я хотѣлъ сказать?.. Миръ-то, миръ-то какъ прекрасенъ... Зеленые поля... солнце... полевые цвѣты... звѣзды... и румяныя наши дѣточки!..

— Берегись!—крикнулъ надъ самымъ ухомъ разметавшагося философа чей-то басъ и подпрыгивая на мерзлыхъ кочкахъ—ему переѣхала дорогу довольно тяжело-вѣсная долгуша. Онъ невольно отступилъ назадъ. При яркомъ свѣтѣ луны—Шиховъ узналъ красивое лицо Черноручкаго, признававшего въ свою очередь Шихова и крикнувшаго ему:

— Ого! какой храбрецъ: по ночамъ ходить. А что встрѣтите бѣлаго сатану?

— Не вѣрю-съ,—отвѣтилъ Шиховъ,—однѣ выдумки!

— Вы думаете?.. А впрочемъ...

Филька хлесталъ лошадей и остальныхъ словъ невозможно было слышать. Шиховъ пошелъ медленнѣе и возобновилъ прерванную нить своихъ мечтаній. Ничего не буду предрѣшать: какъ это я за васъ, Машенька, все порѣшилъ? Надо съ обоюднаго согласія... Можетъ вы не пожелаете, радость моя, скромной доли деревенской пощады? Можетъ пожелаете прогнать вѣтромъ городъ сдѣлаться? Въ шляпкахъ, въ лисьихъ сапогахъ ходить захотите?.. Гостиную пожелаете съ цвѣтами на окнахъ, съ плющами и канарейками завести?.. Отчего и не пожелать? вы же въ городѣ родились и въ дворянской семьѣ... Жить привыкли не кое какъ... Не надоѣло бы вамъ, Машенька, въ деревнѣ-то?.. Осенью и зимой не заскучали бы... Придумайте, сами ужъ порѣшите, какъ лучше все устроить... Я съ своей стороны... я все готовъ для васъ, радость моя, сдѣлать!..

И еще вотъ что... Сейчасъ, сейчасъ кончу!.. У меня, Машенька, умъ однообразный, неповоротливый, а вы—женщина эластическаго ума. Такъ вотъ что... Какъ вдругъ, да надоѣмъ я вамъ, Машенька? Такъ вы, понимаете, ужъ того... Онъ какъ-то быстро замахалъ рукой... Это можно, сокровище мое, это можно все отлично устроить... Только глазкомъ чуть-чуть, понимаете, поведите,—исчезну, исчезну, ангель мой, пропаду... Только... только совѣмъ-то не прогоняйте меня, Машенька, отъ себя!.. Не вынесу, умру, сокровище мое, тутъ-же у самаго порога вашего умру!..

ХП.

Машенька встрѣтила Шихова чрезвычайно въ душѣ смущенная, но въ то же самое время рѣшившаяся искусственно казаться нисколько не сконфуженною, а какъ-то даже особенно бойкою. Какъ только онъ разоблачился и, освѣдомившись объ ея здоровьѣ, усѣлся на стулѣ у дверей прихожей, она, къ его крайнему удивленію, не заняла своего обычнаго мѣста у окна, а сѣвъ рядомъ съ нимъ, какъ-то торопясь, начала довольно страннымъ вопросомъ:

— Послушайте, скажите: если бы я умерла, стали бы вы меня жалѣть?

Онъ удивленно посмотрѣлъ на нее и поблѣднѣлъ при одной мысли о потерѣ столь дорогаго для него существа.

— Да-съ.

— Ну, вотъ! сдѣлала жестъ рукою Машенька, и мелькомъ, исподтишка взглянувъ на Шихова, прибавила съ напускной суровостью: пожалуй бы заплакали?

Его глаза были полны слезъ и отворачиваясь отъ нея, чтобы скрыть ихъ, онъ произнесъ:

— Какіе мрачные разговоры-съ.

Машенька видѣла все и сдѣлала вторичный жестъ рукою, какъ бы означающій: „вотъ такъ и знала“.

— Ну, вотъ!.. А еслибы...—она почесала себѣ затылокъ,—еслибы... я вдругъ, необыкновенно, неожиданно счастлива сдѣлалась, тогда... тогда вы бы порадовались? да?

— О да-съ!

— И если бы мое счастье зависѣло отъ васъ...

Онъ встрепенулся:

— Отъ меня-съ?

— Нѣтъ, нѣтъ,—испугалась Машенька, что онъ не такъ понялъ ее,—вы не о томъ... Еслибы для полноты моего счастья, которое устроится помимо васъ,—положимъ сама бы я его устроила,—миѣ хотѣлось бы, я бы желала...

Она затруднялась въ выраженіяхъ, и Шиховъ вдругъ помогъ ей:

— Желали, чтобы я былъ счастливъ?

— Именно.

— Это невозможно-съ.

— Ну, какъ же это,—легкимъ тономъ негодовація наставвала Машенька на возможности счастья для Шихова помимо ея,—не одна же я...

Онъ прервалъ ее съ какой-то рѣзкой настойчивостью:

— Для меня? однѣ-съ.

Машенька сдѣлала было попытку упорствовать и стоять на своемъ:

— Но послушайте... Вы умны, учены, добры...

Шиховъ вдругъ остановилъ ее, взявъ, чего онъ никогда прежде не дѣлалъ, за руку.

— Позвольте, Марья Даниловна. Не извольте утруждать себя моей судьбой... Я все понимаю...

Машенька, какъ бы чувствуя себя виноватой, опустила голову. Шиховъ заговорилъ спокойно, не конфузясь, какъ никогда до сихъ поръ не говорилъ съ нею.

— Не извольте опускать вашихъ глазъ, Марья Даниловна,—началъ онъ,—смотрите миѣ въ глаза прямо и смѣло. Вы не увлекали меня, не давали миѣ слова и давъ, не нарушали его, а потому совѣсть ваша чиста.

Она сдѣлала движеніе, но онъ не далъ ей говорить.

— Позвольте... Знаю, о чемъ хотите сказать... О томъ, что въ послѣднее свиданіе вызвали признаніе съ моей стороны... Это еще небольшое преступленіе... Не большая бѣда, что молодой дѣвушкѣ въ голову пришло допытаться такого признанія!.. Объ этомъ и говорить не стоить-съ. Я собственно о другомъ...

Его голосъ, до сихъ поръ звучащій какъ-то казенно и форменно, вдругъ дрогнулъ, когда онъ спросилъ:

— Насколько я понялъ, Марья Даниловна, вы выходите замужъ?

Она утвердительно кивнула головой.

— За господина Черноручкаго?

— Да.

Шиховъ схватилъ ее за обѣ руки и, нѣжно заглядывая ей въ глаза, съ милою и простосердечною теплотою спросилъ ее:

— Человѣкъ-то хорошій-ли?

На что Машенька отвѣтила:

— Я люблю его.

— Такъ, такъ... Онъ съ улыбкой сквозь слезы наклонился къ ней и нѣжно посмотрѣлъ на нее.—Но, какъ вамъ не стыдно, родная моя, что вы думали, хотя минуту думали, что я умру, оставляю васъ, оставляю, не убѣдившись, что вы счастливы?.. Нѣтъ, моя милая... Издали, издали буду я смотрѣть за вами, за счастьемъ вашимъ, стережъ буду васъ... И буду счастливъ, ахъ какъ счастливъ!..

Онъ настолько осмѣлился, что поцѣловать ее въ лобъ. Машенька плакала.

— Не плачьте, моя добрая... не плачьте... Вчера вы были счастливы однѣ съ нимъ... Нынче и я счастливъ съ вами... Вытрите слезы... Невѣстѣ это нейдетъ... Ну! послѣдній поцѣлуй и прощайте... Не удерживайте меня, не зовите, но помните, что всегда, всегда, буду вблизи

вась, и чуть какое горе, какое несчастіе,—о дай Богъ, чтобы этого никогда не случилось,—приключится съ вами, глазкомъ только вашимъ мигните—и я возлѣ васъ... Прощайте, прощайте... Ахъ, Шиховъ, Шиховъ! мечтали-ли ты, могъ ли ты мечтать о какомъ либо нпомъ счастья, нежели то, которое свалилось тебѣ на голову, братецъ?.. Будьте счастливы, моя дорогая... Прощайте...

Онъ побѣжалъ было къ дверямъ передней, но подойдя къ нимъ, невольно еще разъ вернулся къ Машенькѣ, упавшей въ его объятія. Онъ молча цѣловалъ ея лицо, прерывая свои поцѣлуй какими то истерически глухими рыданиями, безъ слезъ, съ воспаленными глазами на поблѣднѣвшемъ лицѣ... Дорогая моя, сокровище мое, да неужели-же вы думали, что я могу умереть, *закоу* умереть, не убѣдившись, что вы счастливы?.. Это было бы не похоже на меня... Нѣтъ...

ХШ.

Весь этотъ день Шиховъ пробродилъ по городу и только къ вечеру, усталый и измученный, рѣшился вернуться домой. Какъ вчера сіяла полная луна, скользя между легкими бѣлыми облачками, какъ вчера на улицахъ было тихо и безлюдно, рѣдко раздавался лай, шаги Шихова стучали по мерзлой землѣ. Городъ затворился и занерся по обыкновенію спозаранокъ; пугдѣ не было слышно ни звука человѣческаго голоса, ни шага. Ряды однообразныхъ деревянныхъ домиковъ смѣнялись каменнымъ, не выше двухъэтажнаго, купеческимъ домомъ или церковью, золотой крестъ которой блестялъ на небѣ; болѣе или менѣе широкія улицы переходили въ площади; вотъ губернаторскій домъ съ горящими у подъѣзда фонарями: вотъ дворянское собраніе, вотъ чей то памятникъ со статуей музы, развертывающей свитокъ пергамента, вотъ ограда женскаго монастыря, полицейское управленіе, бульваръ... И все безлюдно, все тихо, точно замерло, застыло во что-то недвижимое, залитое серебристымъ свѣтомъ луны.

Шиховъ повернулъ въ узкій переулочекъ, въ которомъ находилась его квартира. Все какъ-то опустилось въ немъ, и онъ чувствовалъ, что его великодушные порывы какъ бы ослабли, спали съ высокаго тона, на который было настроились и ихъ замѣнили чувство одиночества, какой-то обиженности и тоски. Теперь онъ копошился въ такомъ сознаніи жалости своего положенія, чувствуя въ себѣ что-то дѣтское, всѣми силами души ищущее и желающее поддержки, участія и ласки, отлично сознающее, что одиѣми собственными силами въ его положеніи обойтись не легко. Вдругъ онъ вздрогнулъ. Позади его раздался стукъ чьихъ-то тяжелыхъ ногъ о мерзлую землю, стукъ какой-то ускоренный, точно кто бѣжалъ за нимъ. Онъ поспѣшно обернулся и увидѣлъ на нѣсколькихъ шагахъ разсвоянія отъ себя страшный призракъ, пугающій весь городъ, призракъ, прозванный Бѣлымъ Сатаномъ!

По Шиховъ не лишился чувствъ. Прижавшись къ забору, онъ съ какимъ-то особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ ярко освѣщенное луною, близящееся къ нему привидѣніе. Прежде всего его поразили необычайно размашистые шаги саженаго сатаны, закутаннаго въ бѣлое, съ длинной бородой, прикрѣпленной къ неподвижному, маскообразному лицу, а не къ черену, какъ утверждали видѣшіе страшный призракъ,— и безъ огненныхъ глазъ. Это былъ отнюдь не шагъ: ноги какъ бы начинались у самыхъ плечей и Шихову показалось, что ихъ передвиженію помогаютъ руки... Тѣло какъ бы двигалось на высокихъ клюкахъ или ходуляхъ и изъ подъ длинной одежды выдѣлялись ничуть не ноги, какъ разсмотрѣлъ Шиховъ, а просто на просто деревянныя, довольно толстыя палки... Обманъ!.. мелькнуло въ головѣ Шихова, и съ спокойнымъ сердцемъ онъ ожидалъ приближенія сатаны.

Привидѣніе въ свою очередь какъ бы нѣсколько опѣшило, отлично видя при лунномъ свѣтѣ, что Шиховъ совѣмъ уже не такъ испуганъ и, стоя у забора, съ большимъ любопытствомъ, но съ полнѣйшимъ спокойствіемъ разсматриваетъ его. Замѣтивъ эту необычайную между Н-скими гражданами храбрость, привидѣніе, какъ бы сообразивъ нѣчто, вдругъ взяло съ освѣщенной середины улицы, по которой шло до сихъ поръ, въ тѣнь, отбрасываемую домами. Шиховъ, замѣтивъ это, громко усмѣхнулся.

— Не для бѣсовъ такая свѣтлынь,—храбро крикнулъ онъ остановившемуся въ тѣни, какъ разъ противъ него бѣлому сатанѣ.—Въ темноту и грязь морочилъ-бы людей, а не теперь... Мошенникъ ты этакой!

И не давъ сатанѣ опомниться, Шиховъ въ два прыжка былъ около него и, ухватившись за одну изъ выходящихъ изъ подъ бѣлой одежды палокъ, приподнял такуюю. Тѣло потеряло равновѣсіе, не будучи въ силахъ удерживаться на одной клюкѣ, и рухнуло на Шихова. Чей-то знакомый голосъ, изъ подъ бумажной маски съ бородой и простыни, произнесъ:

— Фу, чортъ!.. чуть ногъ не переломалъ...

— Что?!

И съ этимъ возгласомъ удивленія Шиховъ выпустилъ изъ своихъ могучихъ рукъ, путающееся въ длинныхъ простыняхъ привидѣніе, деревянныя ходули котораго, выпавши изъ-подъ мышекъ, низвели саженный ростъ сверхъестественнаго существа на средній ростъ мужчины. Скрестивъ на груди руки, Шиховъ отступилъ на шагъ назадъ, въ изумленіи смотря на копошащагося въ простыняхъ сатану, не вѣря своимъ ушамъ. Сатана, подбравъ вокругъ себя простыни, какъ юбки, ворчалъ.

— Съ этимъ боровомъ охота была связываться!.. Скажите, пожалуйста, какой храбрецъ нашелся...

Блѣдный отъ волненія Шиховъ, вдругъ бросился къ бѣлому сатанѣ и схвативъ его за бороду, старался сорвать съ него маску:

— Откройте лицо!.. Я хочу видѣть ваше лицо!.. откройте, говорю вамъ,—кричалъ онъ.

Бумажная маска уступила и изъ-подъ бѣлаго капюцина на Шихова глянуло лицо молодого Черноруцкаго.

— Вы!.. Въ какомъ-то бѣшенствѣ Шиховъ рвалъ на клочья маску Черноруцкаго, смотрящаго на него съ нѣкоторымъ удивленіемъ.

— Такъ это вы! — Онъ бросилъ разорванные клочья и топталъ ихъ ногами. Какъ-бы пораженный ужасной мыслью, онъ схватилъ руку Черноруцкаго и съ горящими глазами и краской стыда крикнулъ ему: — да какъ-же вамъ это не стыдно?

Тотъ посмотрѣлъ на Шихова съ наивнымъ простодушіемъ:

— Что-же тутъ дурнаго?

— Пугать народъ, нагнать такой страхъ...

Черноруцкой захохоталъ:

— Вольно-же народу пугаться... Вы-же вотъ не испугались?..

— Но зачѣмъ, зачѣмъ вы это дѣлали?

— Какъ зачѣмъ?.. Сначала, какъ пріѣхалъ изъ Москвы, для смѣху, для забавы... А потомъ...

— Потомъ?

— Потомъ для пользы...

— Для пользы! — закричалъ какъ безумный Шиховъ,— нѣтъ, нѣтъ, этого быть не можетъ!.. И сдержавъ свой гнѣвъ, заговорилъ тише, точно боясь, что кто нибудь услышитъ ихъ среди этого спящаго города.

— Вы въ моихъ рукахъ... Захожу и сейчасъ васъ отведу въ полицію, а тамъ не поблагодарятъ, что вы такъ смущали городъ... Да и стыдъ-то какой!.. погодите, дайте сказать все... Пользу! Какую пользу извлекали вы изъ этого глупаго наряжанья? Неужели... неужели правда, что говорили въ городъ...

Черноруцкой вознесся голосъ:

Партія пикета. Съ картини В. Рёге, грав. Гильдебрандъ.

На озеръ въ Швейцаріи. Съ картины Гансъ-Добль, грав. Крингмангль.

— Иш!.. Я вѣдь не соломинка, и повтори вашъ языкъ глупую сiletно,—порядкомъ намну вамъ бока...

Шиховъ вдругъ успокоился, услышавъ эту угрозу, и сѣдлавшись добродушнымъ, сжалъ руки Черноурца.

— Такъ, такъ... я знаю, что это неправда... Ну могла-ли она,—воскликнулъ онъ въ порывѣ восторга,—отдать свое сердце дурному человѣку!.. Никуда я васъ по поведу, ни въ какую полицію... Но бросьте, милый мой, эти глупости, право бросьте... Какую пользу могутъ онѣ принести вамъ?

— Теперь никакой, но принесли.

— Какую-же?

— Я напугалъ бабушку и заставилъ ее дать согла-

сіе на бракъ мой съ одной любимой мною дѣвушкой... Вотъ какую...

— Я знаю,—вскричалъ въ восторгѣ Шиховъ, что вы благородный и честный человѣкъ и конечно доставите счастье той, которая отдала вамъ свое сердце... Зналь, зналь!..

Бѣлый сатана пересталъ тревожить своими появлениями Н-скихъ гражданъ, и госпожа Черноурца, женивъ внука на Машенькѣ, такимъ исполненіемъ воли дяденьки Аристовула Петровича успокоила мятежную душу своего родственника. О бѣломъ сатанѣ осталось только одно воспоминаніе...

К О Н Е Ц Ъ.

Наши шестиногіе хитители.

Профессора харьк. университета Александра Брандта.

(Окончаніе).

Въ прошломъ № говорили мы о хлѣбномъ пилльщикѣ (*serphus rugosus*), что вреднымъ оказывается не взрослое насѣкомое, а напротивъ того—его личинка. Пилльщикъ причисляется къ отряду перепончатокрылыхъ. Представимъ себѣ (№ 44, стр. 1045, рис. 14) существо, длиною съ комматную муху, очень похожее на осу, почему ибѣмы не даромъ прозвали пилльщика „*Nahnwespe*“, т. е. стеблевой осой: также окраска тѣла съ чередованіемъ чернаго и желтаго цвѣтовъ, тѣже четыре прозрачныхъ крыла; только все въ миниатюрѣ, да кромѣ того тоньше, гранознѣе. Брюшко узкое, замѣтно сжатое съ боковъ (№ 44, стр. 1045, рис. 13), у самки на концѣ со сверломъ или яйцекладникомъ. На округленной головкѣ пара длинныхъ, къ концу слегка утолщающихся усиковъ. Въ маѣ, юніѣ, въ теплые солнечные дни пилльщики весело порхаютъ близъ полей по цвѣткамъ, лакомятся медовымъ сокомъ и выбираютъ себѣ подругъ жизни. Знатокъ природы могъ-бы съ удовольствіемъ наблюдать аллюры этихъ рѣзвыхъ существъ, если-бы ему только удалось отбѣжиться отъ сознанія, что вотъ, вотъ эти сами по себѣ невинныя, красивые созданья налетятъ на хлѣба и разнесутъ по нимъ яички, изъ которыхъ должны будутъ вылупиться прожорливыя личинки, опустошительницы полей.

Въ западной Европѣ на злую работу пилльщика уже давнымъ давно обращено вниманіе. Особенно это относится къ Австріи, гдѣ онъ нѣрѣдко уменьшаетъ сборъ хлѣба на 20—25 процентовъ. Въ предѣлахъ Россіи первое извѣстіе о вредности пилльщика относится лишь къ 1850 году, когда онъ былъ замѣченъ въ Курляндіи; первое-же свѣдѣніе о громадныхъ убыткахъ, причиненныхъ пилльщикомъ, а именно въ Мускомъ округѣ, появилось въ печати не ранѣе 1877 года. Пѣтъ надобности пояснять, что, конечно, и раньше случались неурожаи отъ пилльщика; но ихъ только не сумѣли распознать и приписывали разнымъ другимъ причинамъ, особенно тому, что наши поселенцы называютъ заморомъ или прихоломъ и сводятъ на дѣйствіе солнечныхъ лучей и засуху. Въ повѣйшее время *Г. А. Порчинскимъ*, лучшимъ русскимъ знаткомъ пилльщика, указаво и на такіе случаи, гдѣ неурожаи отъ пилльщика ошибочно приписывался кузѣкѣ. Скрытый образъ жизни нагубной личинки пилльщика внутри хлѣбнаго стебля служитъ достояннымъ объясненіемъ, почему до послѣднихъ лѣтъ пилльщикъ работалъ незамѣченно и совершенно безнаказанно. Теперь намъ извѣстно о значительномъ его вредѣ какъ въ средней Россіи, какъ-то въ губерніяхъ Орловской, Курской, Воронежской, такъ въ особенности и въ южной, а именно въ губерніяхъ Екатеринославской, Харьковской и Полтавской. Насѣкомое водится еще и въ губерніяхъ Казанской и Саратовской; а потому появленіе его на поляхъ въ нагубныхъ количествахъ возможно во всей средней и южной полосѣ Европейской Россіи. Однако, пора намъ ознакомиться, въ чемъ именно заключается вредъ нашего насѣкомаго, а для этого необходимо разобратъ, такъ сказать, его біографію.

Колыбелью для своихъ многочисленныхъ дѣтенышей, счетомъ отъ 12—15, заботливая мать выбираетъ лучшіе, наиболѣе сильныя стебли злаковъ—шпенницы или ржи, рѣже ячменя и овса. Она просверливаетъ своимъ яйцекладникомъ одинъ изъ верхнихъ узловъ стеблей и опускаетъ туда по одному только яичку, продолговатой, овальной формы. Спустя недѣлю, а иногда и почти двѣ, изъ яйцевой скорлупы вылупляется крошечная бѣлая личинка, которая своими челюстями пролагаетъ себѣ путь во внутрь стебля, какъ извѣстно, дугчатою, въ срединѣ пустого (№ 44, стр. 1045, рис. 16). Питаясь внутреннимъ слоемъ стеблевыхъ стѣнокъ и наполняя полость стебля своими изверженіями, личинка постепенно спускается внизъ по стеблю, проѣдалъ при этомъ узелъ за узломъ. Такимъ образомъ по мѣрѣ своего роста, она переходитъ все въ болѣе и болѣе просторные отдѣлы стебля. Нормальная ея поза при этомъ—головкою внизъ. Впрочемъ, было-бы ошибочно думать, чтобы личинка постоянно и безпрерывно шла въ одномъ и томъ-же нисходящемъ направленіи; временно она можетъ и перевертываться и пройти нѣсколько въ направленіи

противоположномъ. Горе земледѣльцу, если ко времени жатвы личинки успѣли достигъ конечной цѣли своего путешествія, нижняго или одного изъ нижнихъ стеблевыхъ узловъ (№ 44, стр. 1045, рис. 17.) потому что тогда онѣ при сканываніи хлѣба остаются въ полѣ, въ стерни, зимуютъ здѣсь, а на будущій годъ даютъ начало новому поколѣнію вредителей хлѣба. Взрослая личинка пилльщика, какъ показано въ № 44, стр. 1045, рис. 17, длиною въ 1,5 дюйма. Она имѣетъ видъ валика, болѣе плоскаго на брюшной поверхности. Вынутая изъ своего кокона, она представляется болѣе или менѣе согнутою въ видѣ буквы S (№ 44, стр. 1045, рис. 18, увеличенъ въ 2 раза). Цвѣтъ ея бѣлый съ желтоватымъ отбѣскомъ, на головѣ слегка коричневатой. Глядя на личинку сбоку, мы легко замѣчаемъ на ея первыхъ трехъ членикахъ, соответствующихъ груди, по парѣ бугорковъ или бородавокъ. Они замѣняютъ собою ноги и помогаютъ личинкѣ при ползаніи. При болѣе точномъ анализѣ головы при помощи препаровальныхъ иглъ и увеличительныхъ стеколъ, мы подмѣчаемъ на ней сравнительно очень сильно развитыя челюсти съ роговыми зубами—долога и рубаны, которыми личинка совершаетъ свою разрушительную работу въ хлѣбномъ стеблѣ.

На основаніи какъ чужихъ, такъ и собственныхъ наблюденій, вышеозначенный нами ученый приводитъ слѣдующія весьма любопытныя данныя изъ жизни личинки пилльщика. Достигнувъ послѣдняго стеблевого кольца, личинка принимается за устроительство чрезвычайно характернаго логовища (№ 44, стр. 1045, рис. 19). Для этой цѣли она прежде всего выгрызаетъ стѣнки стебля подъ послѣднимъ его узломъ со всѣхъ сторонъ разномѣрно въ видѣ кольца.

Утонченное кольцо оказывается не въ состояніи удерживать покоящейся на ней верхней части стебля; а потому, отъ вѣтра или дождей, стебель легко надламывается и отпадаетъ. Но прежде, чѣмъ это случится, личинка успѣваетъ соорудить ниже мѣста перелома, изъ волоконцевъ или шенокъ, получаемыхъ отъ вырванія стеблевыхъ стѣнокъ, родъ пробочки, которая представляется въ видѣ плотнаго цилиндрическаго кружка. Благодаря этому личинка остается попрежнему защищеною отъ разныхъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ условий, солнца, дождя и проч., которая могли бы погубить ее. Не будь утонченнаго, вырваннаго кольца надъ пробочкою, стебель рисковалъ бы надломиться ниже и повредить при этомъ личинку. Вообще же въ искусственномъ утонченіи стебля и закуоркѣ его пробочкою мы не можемъ не усмотрѣть весьма цѣлесообразныхъ инстинктивныхъ дѣйствій личинки, направленныхъ къ ея самосохраненію. Устроивъ пробочку, личинка принимается за витѣ тонкаго, но плотнаго шелковаго кокона. Стѣнки его начинаются прямо отъ краевъ пробочки, съ которыми тѣсно соединяются. Коконъ продолжается и въ толстую часть корня, находящуюся въ землѣ, и тамъ уже закручивается. На всемъ своемъ протяженіи стѣнки его плотно прилегаютъ къ внутреннимъ стѣнкамъ стебля; самъ по себѣ онъ почти совершенно прозраченъ. Длина кокона вообще бываетъ весьма различною, смотря по длинѣ и толщинѣ корешка, въ который онъ продолжается и гдѣ оканчивается; но всегда длина его почти вдвое болѣе противъ длины самой личинки. Поэтому коконъ хлѣбнаго пилльщика принадлежитъ къ числу, можно сказать, самыхъ замѣчательныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если съ понятіемъ о кокошѣ мы привыкли соединять представленіе о тѣлѣ овальной или шарообразной формы, то нашъ коконъ никакъ не можетъ удовлетворять подобному представленію. Онъ имѣетъ на всемъ своемъ протяженіи правильную цилиндрическую форму, такъ что если извлечь его осторожно изъ полости стебля и корешка, то повзываетъ поразительное сходство съ употребляемыми въ химическихъ лабораторіяхъ стеклянными пробирками, плотно закупоренными пробкой. Когда ничего не безиконитъ личинки, она обыкновенно сидитъ въ надземной части своего пробиркообразнаго кокона, при чемъ головка ея плотно упирается въ пробочку; при неблагоприятныхъ же атмосферныхъ и другихъ условияхъ личинка, напротивъ того, спускается въ подземный его

участок. По этому поводу нам опять-таки приходится подчеркнуть целесообразность в инстинктивной работе ничтожной личинки насѣкомаго. На сколько пужень для нея этот кокон для защиты иѣднаго тѣла отъ крайностей температуры, влажности и проч., видно изъ того, что личинка, вынутая изъ кокона, даже не успѣваетъ свить себѣ другой, а погибаетъ; точно также погибаетъ она и въ своемъ естественномъ жилищѣ, если уничтожить коконъ. Личинка хлѣбнаго пилильщика окуклывается обыкновенно во второй половинѣ апрѣля или въ началѣ мая. Куколка не представляетъ ничего особеннаго; на ней, какъ и на куколкѣ кузки, можно уже различить всѣ части взрослага насѣкомаго. Въ состоянн куколки пилильщика остается до двухъ недѣль и затѣмъ окрыляется.

Но что-же дѣлается съ хлѣбнымъ растеніемъ, поврежденнымъ личинкой пилильщика? Сначала оно, повидимому, растетъ себѣ исправно и не обнаруживаетъ разительныхъ признаковъ поврежденія, но затѣмъ колосъ раньше времени начинаетъ утрачивать зеленый цвѣтъ, желтѣть; а позже, когда эта перемена въ окраскѣ распространяется и на колосъ здоровыхъ растеній, колосъ, пораженный пилильщикомъ, сразу могутъ быть отличены на ошупь: въ нижней своей части они тонки и лишены зеренъ. Расщепляя прилегающій стебель по всей его длинѣ, мы съ большою вѣроятностью можемъ разсчитывать найти въ немъ, въ одномъ или другомъ мѣстѣ, и самого виновника плохого развитія колоса.

Такъ какъ всѣ безъ исключенія животныя должны имѣть своихъ враговъ, которые укрощали бы ихъ естественное стремленіе къ безпредѣльному размноженію, то такіе враги должны быть и у хлѣбнаго пилильщика. Они въ дѣйствительности и существуютъ. Изъ числа ихъ особенное вниманіе исследователей обратили на себя представители изъ группы т. наз. *наездниковъ* или *ихневмоновъ*. Эти животныя при сильномъ своемъ размноженіи одинъ въ состоянн поборотъ эндемическое размноженіе пилильщика. Нашъ рис. 20 (№ 44, стр. 1045) показываетъ одного изъ этихъ крохотныхъ благодѣтелей челоѣческаго рода. Самка этого *Pachymerus calitrator* отыскиваетъ хлѣбные стебли, пораженные личинкой пилильщика, пролагаетъ себѣ путь во внутрь и погружаетъ въ тѣло его обитателя свое крошечное яичко. Озабочиваясь о падежащемъ количествѣ корма для своихъ многочисленныхъ будущицъ дѣтенышей, нашъ ихневмонъ каждой изъ личинокъ пилильщика доѣдаетъ по одному только яичку. Личинка, выдупляющаяся изъ этого яичка, питается внутренностями своей хозяйки, и выѣдя ее, совершаетъ дальнѣйшія свои превращенія до полнаго крылатаго насѣкомаго.

Хлѣбный комарь (*Cecidomyia destructor*, № 44, стр. 1045, рис. 21—28). Въ нашей, небогатой впрочемъ, специальной литературѣ насѣкомое это называется также почему-то комаршикомъ. Еще болѣе оно, какъ у насъ, такъ и на западѣ, извѣстно подъ названіемъ *гессенской мухи*. Названіе Hessian-fly хлѣбный комаръ получилъ впервые въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ еще недавно было распространено убѣжденіе, будто это зловредное насѣкомое занесено въ Америку изъ Европы въ 1776 или 1777 году въ припасахъ злосчастныхъ солдатъ, продавшихъ американцамъ Курфюрстомъ Гессенскимъ. Однако исторія жизни насѣкомаго, какъ увидитъ самъ читатель, такова, что такое занесеніе черезъ океанъ не можетъ быть допущено. На самомъ дѣлѣ, въ состоянн взрослому насѣкомое для этого слишкомъ недолговѣчно, личинки же и куколки помѣщаются такъ низко на стеблѣ, что остаются на стерни въ полѣ, въ солому же вовсе не попадаютъ. Остается только допустить, что хлѣбный комаръ, подобно множеству другихъ насѣкомыхъ, исконно вѣковъ водится одновременно какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ свѣтѣ; появленіе же его въ чреватѣрныхъ массахъ на поляхъ Америки велѣдъ за прибытіемъ гессенскихъ отрядовъ не болѣе, какъ случайность. Противъ разбираемаго нами названія гессенская муха, можно возразить еще и то, что насѣкомое, хотя и относится къ отряду двукрылыхъ или мухъ, тѣмъ не менѣе не есть настоящая муха, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а скорѣе комаръ. Удлиненное тѣло, длинныя, нитевидныя ноги, недопускающія дотрагиванія безъ того, чтобы отвалиться, и длинныя многочленистые усики сразу убѣждаютъ насъ въ принадлежности насѣкомаго къ специальной группѣ комаровъ, а не мухъ.

Хлѣбный комаръ (№ 44, стр. 1045, рис. 22) еще меньше пилильщика. Длина его, не считая усиковъ, колеблется между 2,7 и 3,75 миллиметрами, т. е. на нашу мѣру, равняется отъ 1½ до 2, при мѣрѣ, длиннѣмъ. Преобладающій на тѣлѣ цвѣтъ—бархатисто-черный, у самки съ буроватымъ оттѣнкомъ. Имѣются двѣ продольныя, крашныя полосы, одна непрерывная, на спинѣ, а другая, прерванная рядомъ черныхъ пятенъ, на брюшкѣ. У самки полосы эти яркаго, кроваваго цвѣта, у самки же свѣтлѣе. Короткіе черные волосы покрываютъ тѣло, распространяясь и на крылья, которыя поэтому кажутся не стекловидно-прозрачными, а тусклыми. Кромѣ окраски оба пола различаются и по формѣ брюшка и усиковъ. Брюшко у самки (№ 44, стр. 1045, рис. 21) продолговато-овальное и оканичается яйцекладникомъ въ видѣ трубочки, у самца же линейное, т. е. почти одинаковой ширины на всемъ своемъ протяженіи, и на заднемъ концѣ вооружено темнокрасны-

ми клешнями; усики самки простые, у самца же усажены волосками и потому кажутся перистыми. Самки по численности значительно преобладаютъ надъ самцами.

Въ состоянн совершеннаго насѣкомаго, хлѣбный комаръ живетъ всего только нѣсколько дней: холодъ и дождь и природное истощеніе силъ послѣ кладки яицъ въ одинаковой степени для него губельны. Показывается онъ на свѣтъ Божій въ тихій, теплый день; весь же лѣтний періодъ его обнимаетъ собою недѣль пять, начиная со второй половины апрѣля. Спариваніе и кладка яицъ начинается выдупившимся недѣльными безъ промедленія. Самка производитъ отъ 80 до 100 красноватыхъ, крошечныхъ, удлиненныхъ яичекъ, которыя откладываетъ (№ 44, стр. 1045, рис. 23) на листья хлѣбновъ, преимущественно ржи и пшеницы, а иногда и ячменя, при чемъ, по однимъ авторамъ, на одинъ и тотъ же листъ кладетъ только по одному, рѣдко по два, а по другимъ, и цѣлыя десяткі яичекъ. Изъ-колько дней спустя изъ яичка выдупляется личинка и немедленно пускается въ путь, внизъ по листу, пока не попадетъ въ ту часть его, которая называется листовымъ влагалищемъ, обхватываетъ стебель на подобіе трубки и прирашена къ ближайшему стебле-ому узлу. Въ узломъ, шелевидномъ пространствѣ между стеблемъ и влагалищемъ личинка уснаживается лишь по достиженіи ею конечной преграды, т. е. узла (№ 44, стр. 1045, рис. 24).

Если комаромъ пораженъ хлѣбъ озимый, то личинку его мы должны искать подлѣ двухъ нижнихъ узловъ, если же пораженъ хлѣбъ яровой, неподшедшій еще въ ростъ ко времени кладки яицъ, то личинку мы найдемъ ниже, т. е. за листомъ, исходящимъ непосредственно отъ корня. Личинка, не убивая окончательно растенія, тѣмъ не менѣе настолько высасываетъ изъ него сокъ, что страдаетъ питаніе колоса, да и ослабленный стебель легко опрокидывается вѣтромъ. Въ этомъ отношенн замѣчается большое сходство между вредомъ отъ личинки хлѣбнаго комара и личинки пилильщика. Существеннѣе же различіе заключается въ томъ, что первая обрабатываетъ стебель снаружи, вторая же выѣдаетъ его внутри. Мы сказали, что личинка комара обыкновенно не окончательно убиваетъ хлѣбное растеніе; но по этому поводу должны сдѣлать оговорку. Дѣло въ томъ, что молодые, осенніе, т. е. еще неперезимовавшіе всходы озими, будучи очень вѣжны, почти всѣ, при пораженн комаромъ, погибаютъ.

Взрослая личинка хлѣбнаго комара (№ 44, стр. 1045, рис. 24 и 25) длиною въ 3,37 миллиметра, т. е. длинн въ 1¼, цилиндрической формы, бѣлаго цвѣта. Истинной головы у нея нѣтъ; ротъ же, помѣщающійся на переднемъ концѣ тѣла, не представляетъ челюстей, способныхъ къ обработкѣ твердой пищи и приспособленъ къ сосанію. Обращенныя головнымъ концомъ книзу, личинки по одной, по двѣ, а иногда до десятка,—происходящаго тогда, вѣроятно, отъ нѣсколькихъ матерей,—сидятъ за своимъ листовымъ влагалищемъ, двигаясь очень мало и медленно. Откормившись вдоволь, онѣ толстѣютъ и жирѣютъ, и затѣмъ окуклываются. Пропеходитъ это такъ, какъ и у весьма многихъ двукрылыхъ, и притомъ настоящихъ мухъ, а не комаровъ. Тѣло стягивается, укорачивается, принимаетъ болѣе эллиптическую форму, отстаетъ при этомъ отъ своей наружной роговой оболочки, которая однако же не разрывается, а служитъ какъ бы кокономъ, и съ этихъ поръ получаетъ названіе *ложнаго кокона* или *боченка* (№ 44, стр. 1045, рис. 26 и 27). Удлиненно-эллиптической ложный коконъ какъ по формѣ, такъ и по цвѣту напоминаетъ льняное сѣмя. Въ немъ личинка проводитъ, смотря по обстоятельствамъ, или только короткое время, или же всю зиму; въ немъ же она затѣмъ и окуклывается (№ 44, стр. 1045, рис. 28). Недѣли двѣ спустя послѣ окукленія, изъ кокона выползаетъ взрослый, окрыленный комаръ.

Хлѣбный комаръ является ежегодно въ двухъ, а по новѣйшимъ наблюденіямъ, иногда и въ трехъ поколѣннхъ. При этомъ взрослая насѣкомая, летающія весной, въ апрѣлѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ перезимовавшимъ личинкамъ и составляютъ *первое* или *весеннее поколѣнне*. Изъ яичекъ ихъ, путемъ указанныхъ метаморфозъ, пропеходитъ въ то же самое лѣто,—раньше или позже, смотря по климату и погодѣ,—другое, второе окрыленное поколѣнне. Если, какъ это обыкновенно бываетъ, потомство этого втораго поколѣнн зимуетъ въ состоянн личинки и окрыляется лишь на слѣдующую весну, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ въ годъ всего два поколѣнн, изъ которыхъ второе, по своему лѣтному времени, должно бы называться *осеннимъ*. При исключительно-благоприятныхъ условіяхъ между этими двумя поколѣннми можетъ вдвинуться еще одно, которое назовемъ *лѣтнимъ*. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло представляется слѣдующимъ образомъ: поколѣнне *весеннее*, происходящее изъ перезимовавшихъ личинокъ, даетъ начало *лѣтнему*, лѣтнее поколѣнне, въ свою очередь, *осеннему*, а послѣднее, черезъ посредство зимующихъ личинокъ,—производитъ новое весеннее и т. д. Двойственность или тройственность числа ежегодныхъ поколѣнн, въ связи съ очень почтенной плодовитостью каждой отдѣльной самки, служатъ достаточнымъ объясненіемъ тому факту, что крохотные хлѣбные комары, при случаѣ, въ состоянн производить на поляхъ опустошенія еще болѣе страшныя, нежели жуки и пилильщики.

Поддѣлка пищевыхъ веществъ.

Очеркъ Н. Д.

Кто не знаетъ о болѣе или менѣе искусныхъ поддѣлкахъ продуктовъ, употребляемыхъ нами въ пищу. Это гнусное и вредное ремесло распространено довольно широко. Жажда наживы приводитъ къ тому, что, ради ея удовлетворенія, приносятся въ жертву торгашескимъ интересамъ—интересы ближнихъ, ихъ здоровье и даже жизнь. Не говоря уже о томъ, что пищевые продукты продаются часто испорченными—къ нимъ примѣшиваются различныя вещества, не только производящія разстройство здоровья потребителей, но иногда даже угрожающія ихъ жизни. Правда, существуютъ примѣсы и безвредныхъ веществъ. Дѣлается все это ради получения возможно большаго барыша. Примѣсы постороннихъ веществъ, частію, улучшаютъ вкусъ пищевого продукта, естественно увеличивая и его цѣну, частію, придаютъ ему выгодный для торговца налешекъ вѣса, видъ, болѣе привлекательный, и пр. и пр. Словомъ, назначеніе примѣсей—сдѣлать товаръ возможно дешевлемъ для себя и возможно дорогимъ въ продажѣ.

Небезынтересно упомянуть о важнѣйшихъ примѣсяхъ къ главнымъ нашимъ пищевымъ средствамъ.

Хлѣбъ является, конечно, главнымъ пищевымъ веществомъ. Тѣмъ большее значеніе приобретаетъ его поддѣлка. Къ счастью, онъ не можетъ быть незамѣтно подвергнутъ особенно большимъ измѣненіямъ. Нельзя продать, напримѣръ, камень вмѣсто хлѣба. Тѣмъ не менѣе, человѣческой умъ, изощряемый стремленіемъ къ барышу, придумалъ нѣсколько средствъ, ведущихъ къ осуществленію этого стремленія. Именно, къ хлѣбу примѣшиваются: сѣрнокислый цинкъ, мѣль, углекислая магнезія, сѣрнокислая мѣдь, бура, известка. Вещества эти, частію, выгодно для производителя замѣняютъ муку, частію же придаютъ такой видъ и вкусъ продукту, что представляется возможность выдать дешевую муку за дорогую. Такъ, вредная примѣсь, сѣрнокислая мѣдь, даетъ товаръ хорошаго качества, позволяетъ при этомъ употреблять посредственную муку вмѣсто лучшей и, кромѣ того, представляетъ возможность прибавлять къ тѣсту много ничего не стоящей воды. Далѣе въ широкихъ довольно размѣрахъ практикуется примѣшивание къ тѣсту квасцовъ, вредно отзывающихся на человеческомъ желудкѣ. Особенно большую распространенность получило это средство въ Англіи, насчитывающей и немалое число несчастныхъ случаевъ, возникшихъ отъ употребленія хлѣба съ подобной примѣсью. Что касается до примѣсей собственно къ мукѣ, то онѣ также весьма многочисленны, хотя и безвредны, въ большинствѣ случаевъ. Именно, къ ней прибавляютъ, обыкновенно, зернышки картофельной муки, ячменной, маисовой и муки бобовыхъ растений. Подобный обманъ легко, однако, открыть путемъ микроскопическаго изслѣдованія подозрительнаго товара. Дѣло въ томъ, что зернышки настоящей муки и всѣхъ этихъ продуктовъ значительно разнятся между собою по цвѣту, виду и величинѣ. Микроскопъ же прекрасно обнаруживаетъ всѣ эти различія.

Другое пищевое средство огромной для насъ важности, мясо, къ счастью, еще менѣе можетъ быть измѣнено съ цѣлью фальсификаціи. Ограничиваются здѣсь подмѣной одного мяса другимъ и приданіемъ испорченному мясу вида и цвѣта свѣжаго мяса, съ уничтоженіемъ его дурнаго запаха. Затѣмъ, нужно остерегаться отъ покупики мяса большихъ животныхъ, а также зараженныхъ трихиной, солитеромъ и прочими глистами. Опасность потребленія мяса животныхъ, зараженныхъ чахоткой, паршами, проказой, бѣшенствомъ, сальмонеллозомъ, тифозной и чумной горячкой, заключается въ томъ, что болѣзнь можетъ перейти, такимъ путемъ, и на человѣка. Множество случаевъ безвреднаго потребленія такого мяса ничего еще не доказываютъ, ибо не разъ бывали и противоположные случаи.

Нѣтъ пищевого вещества, которое въ болѣе мѣрѣ подвергалось бы поддѣлкамъ, нежели коровье молоко. И это извѣстно всѣмъ, особенно въ столицахъ, гдѣ нерѣдко выражается мнѣніе о невозможности достать хорошаго молока... потому что оно, обыкновенно, такъ или иначе поддѣлано. Главнѣйшей примѣсью къ молоку служитъ, конечно, вода—къ счастью, вещество безвредное. Но зато по снятіи сливокъ и прибавленіи воды, молоко приобретаетъ такой видъ и цвѣтъ, что для отвода глазъ внимательнымъ покупателямъ, приходится передѣлывать его

почти сызнова. И вотъ, для того чтобы молоко приобрѣло надлежащую плотность и потеряло явившійся результатомъ поддѣлки водянистый видъ и прозрачность—къ нему прибавляютъ: декстринъ, крахмалъ, яичный бѣлокъ, камедь, мозгъ. Такимъ путемъ являются и новыя искусственныя сливки, взамѣнъ снятыхъ. Затѣмъ, чрезвычайно распространено подмѣшиваніе къ молоку безвредной, впрочемъ, двууглекислой соды. Вещество это собственно даже рекомендуется въ количествѣ $\frac{1}{4}$ процента, для замедленія процесса измѣненія молока; но торговцы злоупотребляютъ имъ, прибавляя слишкомъ много, вслѣдствіе чего молоко приобретаетъ иногда неприятный щелочной вкусъ.

Въ масло могутъ быть подмѣшиваемы также весьма разнообразныя вещества: мѣль, сѣрно-кислый борій, гипсъ, картофельная мука и пр. Затѣмъ оно подражается хромокислымъ свиномъ, шафраномъ, желткомъ. Первая примѣсь особенно вредна и можетъ быть причиной отравленія; правда, она рѣдко употребляется; обыкновенно же пользуются, для подрашанія масла, красящими веществами растительнаго происхожденія.

Бѣлый сахаръ, очевидно, не можетъ подвергаться поддѣлкѣ, но за то торговцы изощряются во всевозможныхъ примѣсяхъ къ сластямъ, изготовляемымъ изъ него, конфетамъ, широкжому. При этомъ доказано употребленіе для подрашанія конфетъ положительно ядовитыхъ веществъ, особенно во Франціи, Англіи, Германіи, Швейцаріи, Бельгіи. Именно съ этою цѣлью употребляютъ: углекислая мѣдь, хромокислый свинецъ, мышьяковокисловатая соль мѣди, ярь-мѣдянка и пр. Далѣе, въ смыслѣ примѣсей, кондитера пользуются известью, сѣрнокислымъ баріемъ, гипсомъ, крахмаломъ, и нерѣдки несчастные случаи съ дѣтьми.

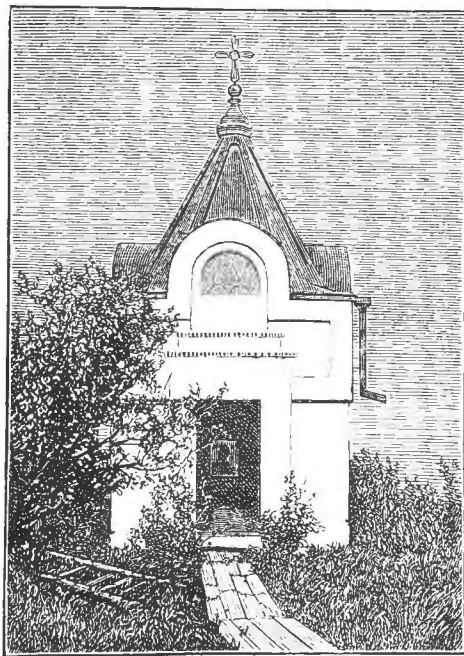
Шеколадъ подвергается многочисленнымъ поддѣлкамъ. Къ нему примѣшиваютъ муку и декстринъ, но вещества эти легко открываются химическимъ путемъ; кромѣ того они узнаются по вкусу продукта, запаху. Затѣмъ, въ шеколадъ вводятся и гораздо болѣе важныя примѣсы, въ родѣ красной окиси ртути и сурика. Вслѣдствіе этого, онъ приобретаетъ нормально красный цвѣтъ; кромѣ того, присутствіе названныхъ примѣсей открывается изслѣдованіемъ продукта въ изломѣ, посредствомъ простой лупы, а также и тѣмъ, что, истертый и разведенный въ водѣ, онъ оставляетъ на днѣ сосуда осадокъ кирпичнаго цвѣта.

Относительно поддѣлки кофе остроуміе торговцевъ доходило до изготовленія кофейныхъ зеренъ изъ глины; выше этого, кажется, нельзя ничего представить себѣ въ смыслѣ фальсификаціи. Вообще, кофе принадлежитъ къ

такимъ продуктамъ, поддѣлка которыхъ практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Понятно, далѣе, какъ легко и незамѣтно можно примѣшивать къ продажному молотому кофе что угодно, и дѣйствительно, въ этомъ видѣ нельзя, кажется, найти чистаго кофе нигдѣ. Изъ веществъ, употребляемыхъ для поддѣлки этого товара, особенное распространеніе получилъ всенду цикорій, сравнительно съ желудями, карамелью, свекловичей и т. п. Эта примѣсь также легко открывается весьма простымъ способомъ. Стоитъ только бросить щепотку подозрительнаго молотого кофе въ стаканъ воды: если кофе чистый, то онъ долго останется на поверхности воды, медленно поглощая воду; если же въ немъ содержится цикорій, то онъ тотчасъ-же проникается водой, падаетъ на дно стакана и окрашиваетъ жидкость въ желтобурый цвѣтъ. Примѣсь цикорія къ кофе *дѣйствуетъ вредно на здоровье*, правда, медленно и незамѣтно, но постоянно. Между тѣмъ, въ домашнемъ быту это вещество прибавляется къ кофе ради экономіи—весьма дурной экономіи въ данномъ случаѣ.

Чай, имѣющій у насъ такую широкую распространенность, подвергается самымъ разнообразнымъ фальсификаціямъ, какъ въ Китаѣ, гдѣ онъ разводится, такъ и у насъ въ Европѣ. Предпринятое однажды въ Лондонѣ санитарное изслѣдованіе этого продукта показало, что различные отгѣнки чаевъ, посылаемыхъ въ Европу, представляютъ собою результатъ подрашанія листьевъ, произвводимого китайцами. Съ этою цѣлью употребляется индиго и гипсъ, для закрѣпленія зеленого цвѣта, приданнаго чаю первымъ веществомъ. Иногда гипсъ замѣняется чрезвычайно вредной берлинской лазурью. Вслѣдствіе этого, *сами китайцы не пьютъ этихъ сортовъ зеленого чая*.

Европейцы превосходятъ, конечно, китайцевъ въ этомъ от-

Часовня надъ гробницей супруги Александра Даниловича Меншикова, у с. Услона, близъ Навани. Съ фотогр. грав. М. Рагевскій.

Русские типы. Крестьянинъ и его дочь. Ориг. рисун. В. Князева, грав. Шюблеръ.

пошений. Пускаемые ими въ ходъ поддѣлки чая, частію, заключаются въ искусственному подкрашиваніи этого продукта, частію, въ поддѣлкѣ китайскихъ чайныхъ листьевъ листьями мѣстныхъ похожихъ растений, или, наконецъ, въ употребленіи въ продажу ситата чая, подвергнутаго особому приотловленію и окрашиванію. У насъ весьма распространена торговля русскимъ копорскимъ чаемъ, взаимѣнъ китайскаго, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ перѣдко возбуждаемые полиціей судебные процессы. Напоминимъ, кстаги, одну недурную карригатуру, недавно помѣщенную въ одномъ изъ нашихъ юмористическихъ журналовъ. Два куца разуждаютъ о политикѣ... „Не страшно намъ теперь Китаецъ — говорить одинъ изъ нихъ — мы сами научились выдѣлывать чай не хуже его“.

Что касается до остальныхъ продуктовъ, то изъ нихъ водка и вино подвергаются широкой поддѣлкѣ, какъ въ смыслѣ приданія писемымъ сортамъ спиртныхъ напитковъ вкуса высшихъ, такъ и въ смыслѣ приготовления дома *иностранныхъ* винъ. Въ послѣднемъ отношеніи, наше отечество сдѣлало огромные успѣхи и чрезвычайно богато „погребамъ иностранныхъ винъ російскаго произведенія“. Это извѣстно всякому. У насъ, какъ и въ другихъ странахъ, чрезвычайно искусно придаютъ водкѣ и вину желаемый вкусъ, цвѣтъ, запахъ, пользуясь для этого

какъ безвредными, такъ и весьма вредными веществами, начиная съ обыкновеннаго перца и кончая сѣрной кислотой. Последняя употребляется для изготовленія искусственнымъ путемъ старыхъ винъ, вмѣстѣ съ амміакомъ, мыломъ и проч. Изобрѣтено, кромѣ того для этой цѣли, множество новыхъ веществъ, еще неизвѣстныхъ наукѣ. Поддѣлка винъ имѣетъ весьма давнее происхожденіе. Она производилась уже въ древнемъ Римѣ, какъ свидѣлствуетъ объ этомъ Плиній. Очевидно, это предполагаетъ большія усовершенствованія теперь въ дѣлѣ.

Въ большомъ ходу подкрашиваніе вишъ помощію сока красной свекловицы или фуксина.

На этомъ мы пока остановимся. Положительно всѣ пищевыя вещества подвергаются поддѣлкѣ, болѣе или менѣе искусной, практикуемой какъ производителями, такъ и торговцами. Это обширная и еще слишкомъ мало извѣданная область, область, расширяющаяся по мѣрѣ развитія наукъ и промышленности. Правда, наука-же даетъ средства и открывать поддѣлки. Но, средства эти извѣстны болѣе производителямъ товаровъ, нежели огромной массѣ потребителей. Санитарно-полицейскій надзоръ, производимый со всею строгостью, является, поэтому, въ настоящее время наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ, для борьбы съ указаннымъ зломъ.

Къ рисункамъ.

Городъ Баку.

(Рис. на стр. 1060 и 1061).

Баку, общій видъ котораго помѣщенъ въ этомъ №, можетъ быть названъ по справедливости городомъ нефти или даже огненнымъ городомъ, какъ его наименовалъ одинъ нѣмецкій путешественникъ. Дѣйствительно здѣсь, на этой почвѣ, изъ каждой ея свѣжницы можетъ быть вызвано пламя: всюду видны потоки горящей нефти или чуть замѣтныя струйки углеводороднаго газа. По особенно богаты нефтью окрестности города. Такъ неподалеку въ байбатовской котловинѣ, дно которой на нѣсколько футовъ выше уровня моря, на плоскомъ берегу съ незамытныхъ временъ существуютъ нефтяные колодцы, но лишь въ недавнее время открыты новые источники нефти и устроены фотогенные заводы. Теперь вся будущность Баку зависитъ главнымъ образомъ отъ развитія нефтяной промышленности: каждый теперь сознаетъ богатство этой насыщенной горючими матеріалами почвы, и благодаря ей городъ болѣе и болѣе растетъ и украшается, утрачивая мало по малу свой азиатскій характеръ—наслѣдіе своей прошлой исторіи.

Основаніе Баку относится ко времени династїи Сасанидовъ, т. е. къ VI вѣку. Послѣ арабскаго владычества онъ подпадаетъ подъ власть Ширванъ Хановъ, подвергается опустошеніямъ Тохтамыша и Измаила Сафи, а въ 1509 году дѣлается добычей персовъ. Въ 1723 году Баку послѣ долгой осады сдался русской эскадрѣ подъ командою Матюшкина, но въ 1735 году по Годжинскому миру снова былъ уступленъ персамъ. Вѣроломство Гуссейнъ-Кули Хана, занявшаго себя коварнымъ убійствомъ князя Цицианова, привело снова русскихъ подъ стѣны Баку. Въ 1806 году онъ былъ взятъ нами окончательно и сначала былъ назначенъ уѣзднымъ, а въ 1859 году губерньскимъ городомъ.

Памятниковъ восточнаго владычества, конечно, кромѣ узкихъ и кривыхъ улицъ и безобразныхъ лачугъ, уцѣлѣло въ Баку очень немного и изъ нихъ достойны вниманія лишь полуразрушенный дворецъ Шаха, такъ-называемая Дѣвичья башня и древняя мечеть, построенная при Абасѣ великомъ.

Среди зданій, составляющихъ бывшій дворецъ шаха и отданныхъ теперь подъ складъ артиллерійскихъ снарядовъ, особенно замѣчательна одна постройка, занимаемая когда-то Диваномъ, т. е. комнатой суда и совѣта. Это восьмиугольный навислый, окруженный галлерею съ окошками во всѣ стороны, вѣроятно для того, чтобы правовѣрные могли свободно созерцать Хана возсѣдающимъ на тронѣ и рѣшающимъ судьбу ихъ. По срединѣ же навильона находится полукруглое отверстіе, къ которому подземнымъ ходомъ приходили преступники и тутъ выслушивали свой приговоръ и получали возмездіе. Дѣвичья башня, цилиндрической формы, построенная изъ массивныхъ камней, имѣетъ около 15 сажень высоты и 8 въ діаметрѣ. По преданію, башню эту выстроилъ одинъ изъ Ширванъ Шаховъ для безопасности своего семейства во время непріятельскихъ нападений и назвалъ ее по имени своей дочери Хонсаръ.

Положеніе Баку на южной сторонѣ Алшеронскаго полуострова, омываемаго Каспійскимъ моремъ, представляетъ много выгоды для его торговаго развитія, такъ какъ дугобразный заливъ, примыкающій къ южной, западной и восточной сторонѣ города, составляетъ отличную гавань. Видъ на городъ съ замка въ высшей степени живописенъ; Баку отсюда видѣтъ какъ на ладони, построенный амфитеатромъ на скату довольно высокаго холма, съ его балкончиками и галлереями, нависшими другъ надъ другомъ и ярко выдѣляющимися своей нестрой окраской на фонѣ бѣлыхъ стѣнъ городскихъ построекъ, большую часть покрытыхъ плоскими крышами. Не менѣе роскошная панорама города открывается съ возвышенности, лежащей по-

зади города, по которой идетъ Шемахинская дорога. Направо отсюда видѣтъ куполь православнаго военнаго храма, а лѣво полая стрѣльчатая армяно-грегоріанская церковь. Далѣе мѣстность къ югу подымается въ видѣ плоскаго продолговатаго холмика и на его покатохъ среди массы зданій величественно возвышается новый свѣтлый и изящный православный соборъ восточной архитектуры; за нимъ видѣются нѣсколько прѣбре темносѣрая дѣвичья башня и почти у подошвы холма остатки башенъ и стѣнъ бывшей крѣпости; за этими стѣнами на самомъ верху холма высятся шахскій дворецъ съ куполами и стройными минаретами. На самомъ-же краю южнаго горизонта красуется пятиглавая байловская морская православная церковь. У залива, видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ, городъ заканчивается на юго-востоку высокими дровяными складами, а на сѣверѣ огромнымъ фотогеннымъ заводомъ Мирзоева. Новыя-же фотогенные заводы отнесены отъ города версты за двѣ. Здѣсь они составляютъ цѣлый довольно значительный городокъ, скрытый почти всегда подъ пологомъ нефтянаго дыма и потому называемый очень мѣтко—чернымъ городомъ. Кромѣ того нефтяныхъ источниковъ особенно много въ селеніи Балахонка, лежащемъ къ сѣверо-востоку отъ Баку, а также въ семи верстахъ отъ южнаго берега въ мѣстности, гдѣ находятся громадныя заводы Кокорева и Мирзоева, а также монастырь огнепоклонниковъ-Гебровъ, заключающійся теперь въ районѣ этихъ заводовъ. Вступивъ въ это святилище Гебровъ вы встрѣчали идидца, единственнаго недавно еще обитателя этого монастыря, который ради вашего прихода зажигалъ въ сосѣдней со входомъ кельѣ три огня, т. е. газъ, поднимающійся изъ отверстій въ стѣнахъ. Затѣмъ онъ становился передъ огнями съ колокольчикомъ въ рукѣ, и звоня читалъ краткую молитву на какомъ-то непонятномъ языкѣ. Послѣ этого обряда онъ угощалъ посѣтителей розовымъ леденцомъ и велъ во дворъ, гдѣ и получалъ установленную скромную плату. Теперь этого уже нѣтъ. Самый храмъ помѣщается среди монастырскаго двора: это—четыреугольное, двухэтажное зданіе со входомъ въ видѣ воротъ съ каждой стороны. Въ срединѣ зданія находится четырехугольный камень съ круглымъ углубленіемъ, на днѣ котораго видѣется труба, выдѣляющая горячій газъ. Въ этомъ чашѣ и надъ этимъ огнемъ обыкновенно сжигались кости умершихъ огнепоклонниковъ, а затѣмъ щепель посылали въ кувшины на родину. На верху купола а на окружающихъ его выступахъ также есть трубы, выдѣляющія газъ. Эти огни, горящіе надъ храмомъ, особенно эффектные ночью и производятъ тогда дѣйствительно какое-то таинственное и страшное впечатлѣніе.

Былина о Вольгѣ и Микулѣ Селяниновичѣ.

(Рис. на стр. 1065).

Среди нашихъ древнихъ народныхъ былинъ, распѣваемыхъ еще кой гдѣ на Руси, преимущественно на сельскихъ ярмаркахъ, стѣпными расказчиками, особенно интересно сказаніе о Вольгѣ Святославичѣ и встрѣчѣ его съ Микулой Селяниновичемъ. Эти два богатыря охарактеризовываются народомъ совершенно различно: Вольга, какъ и историческій Олегъ, съ самаго рожденія жаждетъ мудрости и приобретаетъ ее; дѣлается вѣщимъ, но мудрость эта не обычная, а особая, таинственная мудрость; такъ онъ выучился принимать видъ различныхъ звѣрей:

Щукой рыбой ходитъ въ глубокихъ моряхъ,
Птицей соколомъ летать подъ оболока,
Сѣрымъ волкомъ рыскаетъ въ чистыхъ поляхъ.

Почувявъ присутствіе такого вѣщаго богатыря на землѣ, всѣ животныя исполнились и сѣшили сѣяться отъ него подальше:

звѣри, птицы и рыбы попрыгались, разбѣжались, разлетались, разметались. Вольга Святославовичъ набираетъ себѣ храбрую дружинну и ѣдетъ собирать дань съ подвластныхъ ему городовъ Гурчевна, Орѣховца и Крестьяновца, подаренныхъ ему его роднымъ дядей—ласковымъ Владимиромъ стально-Киевскимъ. Выѣхалъ Вольга въ раздольище, чистое поле и слышитъ онъ ратай:

Ореть въ полѣ ратай, понукиваетъ,
Сошка у ратая поскрипываетъ,
Омѣшники по камешкамъ почеркиваютъ.

Вольга слышалъ эти звуки издали, но лишь на третій день онъ могъ доѣхать до ратай; и не мудрено: ратай съ края въ край бороздки пометываетъ; въ край онъ уѣдетъ, другого не выдать. Подѣхавъ на конѣ Вольга застаётъ ратая за сохою; сошка у него кленовая, позолочена, омѣшники булатныя, гужики шелковые. Этотъ ратай и есть—Микула Селянновичъ, живой представитель земской силы; селянинъ и сынъ селянина; народный, любимый типъ пахаря и крестьянина. Поговоривъ съ Микулой о цѣли своего путешествія, Вольга приглашаетъ его ѣхать съ собою. Микула согласился. Они ѣли на добрыхъ коней и поѣхали, но вотъ на пути Микула спохватывается:

Говорить оратай таковы слова:

Ай же Вольга Святославовичъ!
Оставилъ я сошку въ бороздочкѣ,
И не гля-ради прохожаго, профѣжаго,
А гля ради мужика деревенщины.
Какъ бы сошку съ земли поведернуть,
Изъ омѣшниковъ земельки повятряхнути
И бросить бы сошку за ракитовъ кустъ?

Молодой Вольга посылаетъ вытащить соху своихъ молодцовъ-дружинниковъ, но всѣ они не могутъ сдвинуть ее съ мѣста.

Посылалъ онъ всю дружиннушку храбрую:
Они сошку за обжи вокругъ вертять,
А не могутъ сошки съ земельки поведернуть,
Изъ омѣшниковъ земельки повятряхнути,
Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
Подѣхалъ оратай оратаюшка
На своей кобылкѣ соловенькой
Къ этой ко сошкѣ кленовоей:
Бралъ то онъ сошку одной рукой,
Сошку съ земельки поведернулъ,
Изъ омѣшниковъ земельку повятряхнулъ,
Вросилъ сошку за ракитовъ кустъ.

Этотъ моментъ былинны и представленъ на нашемъ рисункѣ, по былина имъ не заканчивается. Съли Вольга и Микула снова на коней и поѣхали на подвиги... Очевидно, что этимъ величавымъ образомъ пѣсня намекаетъ на силу земскаго начала; ее даютъ Микулѣ не подвиги ратные, не слава бранная, а дѣло пахаря, сельскій бытъ, хозяйство крестьянина, сборъ вокругъ него общины, міра. Эта коренная, стойкая сила, и должна была непременно взять верхъ надъ дружинными богатырями и въ свою очередь породить новую расу чисто земскихъ богатырей: Илью Муромца, Дюка, Чурилу и Добрыню.

Партія въ пикетъ.

(Рис. на стр. 1068).

Красивая обстановка и костюмы XVIII вѣка; общество очень оживленное: двѣ прелестныя молодыя женщины и юноша, который имъ обнимъ очевидно очень нравится. Но онъ еще такъ молодъ и чистъ душою, онъ такъ погруженъ въ свою игру и такъ пристально слѣдитъ и озбоченъ ею, что даже не замѣчаетъ, кажется, что прелестныя дамы заняты гораздо больше имъ, чѣмъ пикетомъ. Посмотрите на озбоченное его лицо, опущенную въ забытѣ на кресло руку, и вы видите какъ онъ не думаетъ въ данную минуту ни объ чемъ кромѣ игры, между тѣмъ какъ двѣ пары прелестныхъ глазъ устремлены на него съ такимъ нескрываемымъ вниманіемъ...

На озерѣ въ Швейцаріи.

(Рис. на стр. 1069).

Какая свѣтлая и отрадная картина! Какъ гармонируетъ съ этою ясною красотою вѣчно-юной природы, съ этимъ голубымъ небомъ, голубымъ озеромъ, окруженнымъ лѣсистыми, красивыми скалами и берегами, какъ гармонируетъ со всѣмъ этимъ юность и красота этихъ двухъ дѣвушекъ-поселянокъ, изъ которыхъ одна, несущая хворостъ, невольно улыбается на любвиности молодого парня, лежащаго въ травѣ подъ деревомъ со своей трубочкой, а другая, нахмурясь, съ усиліемъ, по колено въ прозрачной водѣ, пробирается за новою визанкой къ большой лодкѣ, вытянутой на песокъ... Лучъ солнца, освѣщающій несчастную тропинку, особенно выраженіе лицъ дѣвушекъ и парня

передано съ замѣчательнымъ искусствомъ въ этой симпатичной картинкѣ.

Могила княгини Меньшиковой въ селѣ Услонѣ.

(Рис. на стр. 1072).

Кому неизвѣстно имя знаменитаго князя Александра Давидовича Меньшикова, любимаго и сотрудника Великаго Петра, достигшаго высокихъ отличій и широкой власти и по роковой судьбѣ кончившаго свою, столь богатую приключеніями, жизнь въ ссылкѣ въ глуши Сибири. По не многимъ, какъ мы думаемъ, знаютъ кое что о супругѣ знаменитаго временника, княгинѣ Дарьѣ Михайловнѣ, дѣлвшей съ нимъ счастливые годы богатства и власти, а потомъ, по его паденію, покорно поспѣдовавшей за нимъ въ изгнаніе и скончавшейся на дорогѣ, въ селѣ Услонѣ, на берегу Волги.

Дарья Михайловна, урожденная Арсеньева, служила до замужества при дворѣ боярыниной и часто встрѣчалась здѣсь съ молодымъ, статнымъ, красивымъ Меньшиковымъ, влюбилась въ него не на шутку; Меньшиковъ отвѣчалъ ей взаимностью. Еще до сихъ поръ сохранились нѣжныя посланія Дарьи Михайловны, писанныя на четвертушкахъ сѣрой бумаги, крупными каракулями, на которыя Меньшиковъ отвѣчалъ любезными, ласковыми письмами. Царь зналъ объ взаимной привязанности молодыхъ людей и порѣшилъ соединить ихъ бракомъ, который и состоялся въ 1706 году. Меньшикову, какъ человеку дѣловому, походному, Дарья Михайловна оказалась женою самою подходящею; она безропотно переносила всѣ трудности бытничной жизни, слѣдовала за мужемъ въ походы, иногда даже верхомъ на лошади, а въ мирное время окружала его своими заботами и попеченіями. Долго, долго шла для Меньшикова и Дарьи Михайловны счастливая, безмятежная жизнь, но вотъ умеръ Императоръ, за нимъ Императрица, и звѣзда Меньшикова начала мало по малу меркнуть; число его враговъ все росло болѣе и болѣе и даже самые друзья отшатывались отъ него, оскорбленные его высокомеріемъ и жаждою власти. Паденіе временника было неожиданно и быстро; за паденіемъ слѣдовала ужасная ссылка въ Сибирь. Слѣдуя за мужемъ въ изгнаніе, Дарья Михайловна тяжело расхворалась, да и не мудрено: ее вывели уже больною изъ Раленбурга, въ тряской телегѣ, безъ шубы, давая ей лишь скудную арестантскую пищу и лишивъ ее даже медицинскою помощію. 10-го мая 1728 года караванъ ссылныхъ приблизился къ селу Услону, отстоящему въ 12 верстахъ отъ Казани, и остановился здѣсь, такъ какъ княгиня Дарья Михайловна была не въ силахъ ѣхать дальше. Въ тотъ же день несчастная страдалница скончалась на рукахъ своей семьи, въ жалкой крестьянской избѣ, окруженная покоемъ, и на скоро была погребена около сельской церкви.

Теперь Верхній Услонъ—довольно большое и людное село съ каменнымъ храмомъ, хотя его жители преимущественно принадлежатъ къ «древнему благочестію». Но разсказамъ старожитовъ, надъ прахомъ княгини была сооружена сначала деревянная церковь, а послѣ истребленія ея пожаромъ поставленъ простой надгробный камень, просуществовавшій вплоть до начала шестидесятихъ годовъ. Это была, какъ говорятъ, почертывшая отъ времени и растрескавшаяся плита, на которой едва можно было разобрать: «Здѣсь лежитъ раба Божія Д...» Наконечъ въ 1863 году на мѣстѣ запустѣлой могилы, иждивеніемъ генераль-адъютанта князя Александра Сергѣевича Меньшикова была выстроена простенькая, но изящная часовня крестообразной формы, въ четыре аршина высоты и два ширины. Снаружи она окрашена коричневою краскою, а внутри бѣлою. На лицевой и задней сторонѣ красуются надписи золотыми буквами: «Въ память княгини Дарьи Михайловны Меньшиковой, скончавшейся здѣсь на пути въ ссылку. Построилъ князь Александръ Сергѣевичъ Меньшиковъ въ 1863 г.» Внутри часовни, слабо освѣщенной четырьмя полукруглыми окнами, видно возвышеніе изъ бутоваго камня, обозначающее мѣсто могилы; а прямо противъ входа, на стѣнѣ, виситъ образъ Св. Дарьи, казущійся довольно темнымъ и тусклымъ при мелькающемъ свѣтѣ одинокой лампы.

Русскіе типы. Крестьяне.

(Рис. на стр. 1073).

Брелъ, брелъ старикъ по большой дорогѣ домой изъ соседняго села, а какъ добрался до дому и усталъ — притомился, и присѣлъ отдохнуть у воротъ на бревно. Дѣвочка-дочка выбѣжала изъ избы и показываетъ отцу стеклянныя бусы, которыя мамка ей дала надѣть на праздникъ. И старикъ перебираетъ бусы. «Хороши, хороши, дочка! Больно хороши! говорить онъ ей. Въ праздникъ надѣнешь, вырядишься, дочка, и пойдемъ къ обѣдѣ и всѣ похвалятъ: ишь, скажутъ, Варюшка Матюхина какая нарядная! Хороши, больно хороши!»

Самый рисунокъ, исполненный итальянскимъ карандашемъ талантливымъ художникомъ г. Князевымъ, съ замѣчательною точностью передаетъ нравомъ, сохранившимъ весь характеръ карандашнаго штриха.

Политическое обозрѣніе.

Россія и англійскія поддѣржкі. — Болгарія. — Австро-Венгрія. — Англія и Египетъ. — Турція. — Франція и Тунисъ. Доклеркъ. Легитимисты. — Швейцарія. — Вѣсти съ крайняго востока.

Необыкновенно зоркій, необыкновенно чуткій англійскій агитаторъ, перѣдко, въ своемъ патріотическомъ усердіи (въ чемъ, конечно, ему нельзя не позавидовать), видитъ опасность и тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ. Несомнѣнно и то, что онъ „создаетъ“ опасность и умѣетъ создавать ее въ тѣ моменты, когда ему необходимо. Добрая часть изъ сотни его глазъ, какъ извѣстно, направлена на Россію и, между прочимъ, на „нашъ русскій путь въ Индію“. Этотъ путь постоянно усѣянъ для англійскихъ наблюдателей стражами, страшно ихъ пугающими. Мы уже перѣдко говорили объ этомъ. Недавно опять англійскій дипломатическій агентъ въ Тегеранѣ „испугалъ“ свое правительство извѣстіемъ, что два русскіе инженера пытались пробраться въ Гератъ. При этомъ, впрочемъ, онъ поспѣшилъ добавить, что афганскія власти не дали имъ надлежащаго разрѣшенія. Какъ-бы мы и ни желали, чтобы хотя-бы попытка такая была сдѣлана, но, признаемся, — „вѣрится съ трудомъ“, увы — думаемъ, что то не болѣе, какъ миражъ. Между тѣмъ, упрямые сыны Альбіона всетаки стоятъ на своемъ и увѣрены, что мы, понемногу, поднимаемся къ Афганской границѣ; въ парламентѣ, даже, по этому поводу, сдѣланъ запросъ (сэрромъ Барлеттомъ).

Всюду за нами подсматриваютъ, подслушиваютъ. Будемъ надѣяться, что придетъ, наконецъ время, когда мы поймемъ свою силу и мощь такъ, какъ ее понимаютъ другіе...

Австро-Венгрія жалуется, что въ Болгаріи мы держимъ чуть ли не цѣлый корпусъ войскъ. Въ сущности-же этотъ „корпусъ“ состоитъ изъ нѣсколькихъ сотенъ офицеровъ (250), унтеръ-офицеровъ, матросовъ и военныхъ мастеровъ, т. е. специалистовъ, необходимыхъ для формирующейся болгарской арміи. Если вѣрить извѣстіямъ, приходящимъ съ мѣста, то наши инструкторы успѣли уже сдѣлать кое-что. Главная цѣль заключается въ томъ, чтобы создать князю какъ можно болѣе значительный контингентъ обученныхъ солдатъ, и, говорятъ, что цѣль эта, въ извѣстной степени, достигнута, такъ какъ нѣтъ молодое государство способно выставить въ поле армію въ нѣсколько десятковъ тысячъ чел. Пусть только эта армія съумѣетъ воспринять духъ, беззаветное мужество своихъ учителей! Есть, конечно, и темныя стороны, какъ во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ, но эти стороны коренятся въ исторіи болгарскаго народа. Зло, о которомъ говоримъ, состоитъ въ трудности установить между болгарами-офицерами, съ одной стороны, и болгарами-солдатами, съ другой, тѣ отношенія, которыхъ требуетъ дисциплина. Причина та, что вѣковое рабство народа до такой степени приравняло одного болгарина къ другому, что онъ не можетъ еще отвыкнуть отъ привычки видѣть въ каждомъ почти соотечественникѣ своего брата — раба, недавно унижавшагося, недавно безправнаго, какъ и онъ самъ. Отсюда — неуваженіе, мелкая зависть, проникшія во все сферы создающагося „изъ дыма и пламени“ новаго болгарскаго общества. Но, понятно, само по себѣ, что эта причина временная. Во всякомъ случаѣ несомнѣннымъ кажется одно, и именно, что ядро будущаго государства — Болгарское княжество, гдѣ, мало по малу, развиваются все органически необходимые для того элементы, а именно: не деморализованная Румелія, въ которой пока не видно ни малѣйшей государственной устойчивости... Сколько извѣстно — не мало хлопотали и хлопочутъ тамъ австрійцы.

Они хлопочутъ теперь, повидимому, о томъ, чтобы уже окончательно, наконецъ, присоединить Боснію и Герцеговину; съ Портой шли уже переговоры; но, согласно однимъ источникамъ, Турція не согласилась на то денежное вознагражденіе, которое ей предлагало австрійское правительство, согласно-же другимъ — будто, напротивъ, Турція просила денегъ, а Австрія отказала; есть и еще версія, по которой султанъ не желаетъ сдѣлать этой уступки, такъ какъ раздосадованъ потерей Египта.

Египетъ онъ потерялъ — этого даже и англичане болѣе не скрываютъ отъ него. Они перестаютъ, просто на просто, отвѣчать на ноты порты касательно Египетскаго вопроса. Такъ, напримѣръ, Гладстонъ и его кабинетъ, удостоверившись, что лордъ Дѣфференъ достаточно уже набилъ себѣ руку въ этомъ вопросѣ, рѣшился послать его въ Каиръ, гдѣ онъ поведетъ

дѣло, конечно, быстрѣе и круче. Порты обратилась съ цѣлымъ рядомъ нотъ къ правительству королевы; правительство это, отвѣтивъ, что посланникъ ѣдетъ туда вслѣдствіе нездоровья консула Мэлета и что „не нарушитъ верховныхъ правъ его величества“ — затѣмъ прекратило дипломатическій разговоръ на эту тему; Портѣ прямо объявлено, что Англія не имѣетъ ничего отвѣчать на ея новую ноту, а въ Лондонѣ, тѣмъ временемъ, утверждаютъ, что Англія болѣе не намѣрена „стѣсняться верховными правами Абд-уль-Гамида“. Хотя въ парламентѣ министерство и объявило, что не можетъ пока сообщить содержанія инструкцій, данныхъ Дѣфферену, но подъ рукою стало извѣстно, что онъ ѣдетъ, дабы дирижировать всей реорганизацией Египта: онъ договорится съ хедивомъ относительно всего, что побѣдители Араби-Паши находятъ необходимымъ устроить и переустроить тамъ.

Но не одна Турція обижена въ Египтѣ, обижена и Франція. Французскій агентъ, Бредифъ, имѣвшій, на основаніи прежнихъ порядковъ, право присутствовать въ засѣданіяхъ египетскаго кабинета, теперь не допускается туда. Недавно онъ обратился къ главѣ министерства, требуя, чтобы его пригласили вновь, такъ какъ контрольная коммиссія официально еще не упразднена. Его требованіе, однако, не было удовлетворено и осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Но это только одинъ изъ эпизодовъ, въ которыхъ обрисовывается безцеремонное отношеніе Англіи къ Франціи въ настоящую минуту. Особенно сильно говоритъ оскорбленное французское чувство въ гамбеттистахъ, которые едва ли не были бы готовы прервать дипломатическія сношенія съ Англіею, съ недавнимъ другомъ и союзникомъ „envers et contre tous“. Видно, что Тунисъ не совсемъ удовлетворилъ за Египетъ. Но, съ своей стороны, и французы сдѣлали несприятность Портѣ, тоже попрали верховныя права султана. При восшествіи на престолъ новаго Бей, Сиди-Али-Бей, султанское правительство потребовало, чтобы онъ, въ качествѣ вассала, получилъ свое утвержденіе отъ своего сюзерена, но, обиженные на берегахъ Нила, или — что хуже, — на берегахъ Суэзскаго канала французы, сорвали досаду на Абд-уль-Гаמידѣ — они положительно отказали въ требованіи Порты, и Сиди-Али-Бей не будетъ просить султанскаго утвержденія. Но кто же онъ будетъ? Не вассалъ, не самостоятельный государь? Вѣроятно министерство Дюклера не можетъ разрѣшить этотъ вопросъ, не посоветовавшись съ палатами. Дюклеркъ, вообще, намѣренъ продержаться съ своимъ кабинетомъ, онъ приготовилъ цѣлую программу, въ пользу которой заручился сочувствіемъ всехъ республиканскихъ группъ. Это еще надо видѣть какъ будетъ. До сихъ поръ ничтожная французская палата, будто насмѣхаясь надъ страной, почти постоянно занимается болѣе мелкими партійными интригами, чѣмъ интересами государства, — въ 124 дня своего существованія она перемѣнила 54 министерства — всѣмъ гг. депутатамъ хотѣлось быть министрами. Гдѣ же возможность для устойчивости правительства, гдѣ же возможность для твердой, внушающей къ себѣ довѣріе и уваженіе политики? Легитимисты усиливаютъ свою дѣятельность, въ особенности на югѣ, и скоро обѣщаютъ выступить болѣе активно. Въ Финистеррѣ, на сенатскихъ выборахъ, избраны два легитимистскихъ сенатора противъ республиканскихъ. Анархисты не перестаютъ бросать свои бомбы и, вообще, заявлять о себѣ. Противъ нихъ выступилъ публично глава радикальной партіи Клемансо, говорившій въ Парижѣ, въ цркѣ Фернандо и освистанный, очевидно кликой социалистовъ, такъ какъ большинство, масса — противъ нихъ.

Державы намѣрены, по слухамъ, обратиться съ общей нотой къ Швейцарскому правительству по поводу социалистовъ, по поводу той свободы, которую они находятъ въ Швейцаріи, служащей очагомъ для ихъ дѣятельности.

Корея заключила договоры съ Англіею и Америкею; Франція не преминетъ послѣдовать примѣру этихъ двухъ государствъ; о насъ еще не слышно, не смотря на наше близкое сосѣдство съ Корейцами.

Японія также близко сошлась съ ними; есть основаніе предполагать, что она, въ силу особаго соглашенія, стремится помочь имъ выдти изъ зависимаго положенія отъ Китая.

Китайскія власти очистили Тонкинъ, въ угоду Франціи.

С М Ъ С Ъ.

Изъ жизни Жоржъ-Зандъ. Извѣстная писательница, какъ и всѣ романтичекія натуры, ничего не понимала въ матерьяльных дѣлахъ. Она сама сознавала этотъ недостатокъ, объ чемъ писала Малцини: „Что касается матерьяльных дѣлъ, я сознаю себя совершенно непонимающей; теперь же для завѣдыванія моими дѣлами я избрала непонимающаго, который приводитъ въ порядокъ положительною сторону моего существованія.“ И кого-же выбрала писательница для этой трудной должности? Своего друга Пьера-Леру, который, какъ извѣстно, былъ еще фантастичнѣе и еще менѣе былъ способенъ вести дѣла, чѣмъ сама сочинительница Индіаны и Лелія.

Какъ этотъ необыкновенный повѣренный приводилъ въ порядокъ

дѣла, объ этомъ Делявинъ — компаньонъ издательской фирмы Десесаръ — рассказываетъ слѣдующій смѣшной анекдотъ. Издатель пришелъ къ повѣренному писательницы, который жилъ въ крошечной комнаткѣ на чердакѣ, гдѣ сундукъ и кровать составляли всю мебельровку. Леру вѣжливо пригласилъ посѣтителя сѣсть на сундукъ, и разговоръ начался.

— И такъ, сказалъ Леру, я уполномоченъ Жоржъ-Зандъ, условиться съ вами объ изданіи ея слѣдующаго романа. Въ немъ три тома. Сколько вы дадите?

Издатель назвалъ сумму.

— Что такое?

Издатель повторил сказанное. Пьерь-Леру, сидѣвшій на краю кровати, сдѣлалъ большіе глаза, поднялъ руки и опустил ихъ съ выраженіемъ величайшаго удивленія.

— Какъ, за романъ? Вы столько то даете за романъ?

— Къ сожалѣнію средства наши ограниченны, а времена плохія.

— Вы не понимаете меня, прервалъ философъ. Я нахожу возмутительнымъ предлагать такую сумму за романъ—произведеніе фантази. Наконецъ это только рассказъ, который сочинитель пишетъ для своего-же удовольствія. И за это платятъ такую цѣну? Это поразительно! Никогда въ жизни я не воображалъ, чтобы романы такъ дорого оплачивались.

И въ простотѣ души, въ наивномъ удивленіи, добрякъ Леру продолжалъ повторять: удивительно, удивительно!

Такимъ то образомъ повѣренный Жоржъ-Зандъ приводилъ въ порядокъ „практическую часть“ ея жизни.

Для дѣтей. Разказы изъ народной жизни съ картинками. Н. Карловича. Спб. 1883. Книжка эта представляетъ всего два разказа, довольно удачно приуроченныхъ къ дѣтскому возрасту, къ пониманію и міросозерцанію дѣтей. Ее можно уже рекомендовать и по опрятности изданія и по отсутствію тенденціозности въ изложеніи, что не про каждую изъ книгъ такого рода можно сказать. Что касается картинокъ, то исполненіе ихъ заставляетъ желать лучшаго и неудовлетворительно даже для „дѣтей младшаго возраста.“

Способъ опредѣлить доброкачественность сѣмянъ. Иногда бываетъ необходимо скоро узнать, на сколько хороши сѣмяна. Для этого земледѣльческой журналъ совѣтуетъ взять нѣсколько сѣмянъ, и осторожно класть ихъ по одному на горячіе уголья, раздувая ихъ постоянно; при этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, какъ сѣмена горятъ. Хорошія сѣмяна подкакиваютъ вверхъ и при сгораніи расстрескиваются съ шумомъ тѣмъ большимъ, чѣмъ круп-

нѣе сѣмя; плохія-же горятъ медленно и слабо дымятся. Большія сѣмяна, какъ напр. жолуди, каштаны и пр. кладутся въ огонь, при чемъ слѣдуетъ замѣчать, допадутся ли они. Последнее служить признакомъ доброкачественности сѣмени.

Жемчугъ и золото. Калифорнія не только богата золотомъ, но и жемчугомъ. Довля жемчуга у береговъ нижней Калифорніи въ послѣднее время приняла большіе размѣры. Ею занимаются 100 водолазовъ, вылавливающихъ на глубинѣ около гавани Ла-Пацъ прекраснѣйшіе экземпляры чернаго жемчуга. Разные торговые люди снабжаютъ водолазовъ лодками и одеждой подъ условіемъ представленія имъ первенства на покупку найденнаго жемчуга. Цѣна улова въ году равняется 500,000 долларовъ.

Телефонное дѣло. „Франкфуртская газета“ сообщаетъ: Въ Мюнхенѣ 22 (10) окт. технической комиссіей производились опыты съ телефонами на дальнихъ разстояніяхъ. Аппараты были установлены въ Мюнхенскомъ главномъ телеграфномъ управленіи и во дворцѣ въ разстояніи 360 километровъ. Для опыта служили телефонныя системы Берлинера, Белль-Блаке и Геллера. Нензмѣно и тутъ оказывалось тоже, что и при прежнихъ опытахъ—лучшее сообщеніе между станціями представляла система Белль-Блаке, посредствомъ которой наиболѣе ясно передаются сказанныя слова со всѣми оттѣнками и модуляціями голоса. Аппараты Берлинера передаютъ звуки весьма недостаточно, лишь звуки трубы достигали вполне ясно. Удачнѣе дѣйствовала система Геллера, посредствомъ которой передавались слова со многими гласными, но во всякомъ случаѣ плохо. Полныя фразы нельзя было разослать посредствомъ этого аппарата.

Затѣмъ вмѣсто аппаратовъ Берлинера установлены микро-телефоны системы Блакль-Белля между Хрустальнымъ дворцомъ и Обераммергау на разстояніи 80 километровъ, и при опытахъ получился вполне удовлетворительный результатъ.

Открыта подписка на 1883 годъ.

на иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни.

„НИВА“ XIV годъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1883 году, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется **НОВАЯ ПОВѢСТЬ**

ИВАНА СЕРГѢЕВИЧА ТУРГЕНЕВА

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) изъ Буживаля (близъ Парижа), надѣется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ.**

Также находится уже у насъ въ портфель прекрасная новая повѣсть „**ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ**“ знаменитаго автора „**Переселенцевъ**“ и „**Антоня Горемыки**“

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

Кромѣ того мы общаемъ нашимъ подписчикамъ напечатать въ „Нивѣ“ 1883 г. новый историческій романъ

Всеволода Сергѣевича Соловьева

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

(хроника четырехъ поколѣній).

Романъ этотъ составляетъ **ПРОДОЛЖЕНІЕ** романовъ „**СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ**“ и „**ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ**“, помѣщенныхъ въ 1881 и въ 1882 гг. въ „Нивѣ“, и имѣвшихъ такой громадной успѣхъ въ средѣ нашихъ читателей. Дѣйствіе новаго романа „**СТАРЫЙ ДОМЪ**“ происходитъ въ послѣдніе годы царствованія Имп. Александра I.

И еще мы имѣемъ цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующія: „**ПОДЪ КОЛЕСОМЪ**“ новый романъ Н. Д. АХШАРУМОВА, изъ современной жизни; „**ВЪ ЦВѢТАХЪ**“ большая повѣсть Н. К. Лебедева; „**БАГРОВАЯ ПЫЛЬ**“, большая повѣсть П. Петрова, историческая повѣсть „**ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ**“, Н. Кирилова; „**НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ**“ и „**ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА**“, двѣ повѣсти П. П. Гнѣдича; и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій 1883 годъ, мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки — кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестяще-талантливаго профессора **В. И. ЯКОБІА**

КОРОЛЬ - ЖЕНИХЪ.

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ романа Вс. С. Соловьева „**Вольтерьянецъ**“, помѣщ. въ „Нивѣ“ 1882 г. Великолѣпныя копии-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія настоящаго года, именно 62 сант. ширины и 82 1/2 сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея приѣмной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля—прекрасны. Черезъ нѣсколько недѣль выставится въ конторѣ редакціи оригиналъ картины рядомъ съ копіей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины, такъ и копіи. Редакція проситъ гг. подписчиковъ **поторопиться возобновленіемъ подписки**, такъ какъ при общемъ числѣ около 75,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нива“ А. Ф. Марксу въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9. Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. МАРКСЪ.**

ИГРЫ И ЗАДАЧИ:

РЕБУСЪ. Задача № 78.

Задача букв № 79.

Изъ слѣдующихъ буквъ:
 15 а, 2 б, 4 в, 3 г, 4 д, 10 е, 1 ж, 3 з, 8 и, 1 і, 6 к, 4 л, 3 м,
 10 н, 5 о, 1 п, 9 р, 4 с, 5 т, 7 у, 1 х, 2 ч, 1 ш, 3 щ, 6 ъ, 1 ы,
 3 ъ, 3 я и 2 й составить 27 словъ:

- 1) Драгоценный камень.
- 2) Безсмертная комедія.
- 3) Птица.
- 4) Часть лица.
- 5) Городъ въ Италіи.
- 6) Атмосферическое явленіе.
- 7) Произведеніе Лермонтова.
- 8) Рыба.
- 9) Біеніе валовъ о берегъ. (Морской терминъ).
- 10) Растеніе, считавшееся у древнихъ римлянъ символомъ веселья.
- 11) Алскія божества.
- 12) Извѣстный маэстро.
- 13) Металлъ, добываемый въ Бразиліи и въ уральскихъ горахъ.
- 14) Куханье.
- 15) Порода змѣй.
- 16) Мужское имя (уменьшит.).
- 17) Турецкое знамя.
- 18) Названіе знака препинанія.
- 19) Названіе народовъ.
- 20) Украшеніе образа.
- 21) Ложное сообщеніе.
- 22) Рѣка во Франціи.
- 23) Названіе каргы.
- 24) Городъ въ Австріи.
- 25) Предлогъ.
- 26) Союзъ.
- 27) Буква русской азбуки.

и затѣмъ буквы найденныхъ словъ, соотвѣтственно цифрамъ

помѣстить въ клеткахъ нижеслѣдующей фигуры, но такъ, чтобы получились имя и фамилія русскаго поэта и названія десяти изъ его стихотвореній. Цифры напечатанныя болѣе крупнымъ шрифтомъ означаютъ начало имени, фамиліи и названія каждаго стихотворенія.

6	25	13	17	7	10	14	15	19	23	12	5	3		
	2	11				17				16	6			
	5	10	24	17		7	12	18		23	12	9	27	
9	17	22	2	1		17	15	26		4	22	7	16	1
14	18	21	5	13						24	12	9	1	16
20	9	15	20	16		6	21	17		15	9	2	11	21
	11	20	18	12		4	15	10		13	15	11	13	
	7	13				23				11	24			
	25	20	4	13	6	2	22	23	2					
		7	15	8	9	1	22	3						
			3	4	7	24	25							
			17	2	10	19	11							
		7	8	13	7	10	3	5	19	22				
7	19	11	18	3	2	5	21	25	13	2				

Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г.
„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Цѣна со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки наклеенною на полотно картиною, **5 руб.** — картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.
 Иногороднымъ высылается такая рама въ 4-хъ кускахъ за **9 руб.**, а составленная и готовая за **15 руб.**
 Подробности въ предъидущихъ №№.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать **28 коп.** почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Адольфъ Гензельтъ (съ портр.)—Бѣлый сатана. Повѣсть Н. Н. Лебедева. (Окончаніе).—Наши шестиногіе хитители. Профессора харьк. университета Александра Брандта. (Окончаніе).—Поддѣлка пищевыхъ веществъ. Очеркъ Н. Д.—Городъ Бану (съ рис.)—Былина о Волгѣ и Минулѣ Селяниновичѣ (съ рис.)—Партия въ пинетъ (съ рис.)—На озерѣ въ Швейцаріи (съ рис.)—Могіла нягини Меньшиковой въ селѣ Услоѣ (съ рис.)—Русскіе типы. Крестьяне (съ рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву“ 1883 г.—Игры и задачи.—Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г.—Объявленія.—При этомъ № прилагаются „ПARIЖСНІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1882 г. съ 19 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 26 выкройками въ натуральную величину и 21 рисунки рукодельныхъ работъ русскими узорами.

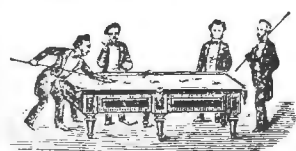
Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марисъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,
 составленный подъ редакцію В. Ключникова, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.

ИЗДАНИЕ Х. К. НЕБЕ.

Склада изданія въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостиного Двора, № 139. Книжн. магаз. № 2273

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ.

Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26—25

1) **ПОМАДА**, возвращающая съдымъ волосамъ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, уничтожаетъ перхоть, сыпь; флаконъ 3 р., пересылка 1 р.; для удобства: жидкая и густая помада по полфлакону цѣна 3 1/2 р., пересылка 1 1/2 р. 2) **КРАСНИ** моментально окрашиваютъ волосы, не линяютъ; въ черній цв. цѣна 3 р., въ темнокорусый цв. цѣна 3 р., перес. по 1 р. Гороховая ул., д. № 57, магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2282 1—1

100,000 американскихъ сигаръ (Ivankee Girl).

Въ 1-й разъ получ. и рекоменд. какъ новост. Гаванскія сигары отъ 7 р. и дор. за 100 шт., также сигареты Монополь 1 р. 75 к. Гг. иногородн. высла. по почтѣ на

сумму не менѣе 10 р. въ главное депо табачной и папиросной фабрики Шаповалова и Гаврилова. Б. Морская, у Шарикова, д. 3, въ Спб. № 2286 1—1

ЭД. ГОПЛЕ И К°, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Вознесенскій пр., № 58 (контора), № 47 (складъ).

Дено и агентство извѣстнѣйшихъ заграничныхъ скоропечатныхъ машинъ и принадлежностей для типографій, литографій и свѣтлопечатенъ.

Лучшая англійская вальцовая масса.

БОЛЬШОЙ СКЛАДЪ ЛУЧШИХЪ

черныхъ красокъ для иллюстрацій, акцидентныхъ работъ, книгъ и газетъ. Цвѣтныя краски, бронза и олифы для типо- и литографій. Цѣны укрѣплены.

ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА

различныхъ типо- и литографскихъ скоропечатныхъ машинъ, ножныхъ машинъ „Диберти“ фабрики Вейлера, бостонскихъ прессовъ, глазровальныхъ машинъ, лаковальныхъ прессовъ, бумаго-рѣзальныхъ машинъ, ножницъ для картона, перфорированныхъ машинъ и всевозможныхъ принадлежностей тиснения.

Большой выборъ лучшихъ русскихъ и заграничныхъ шрифтовъ, украшеній, орнаментовъ, мѣдныхъ линейкъ и т. д. Афишные деревянные шрифты по фабричнымъ цѣнамъ.

Принимаемъ на себя полное устройство печатенъ отъ самаго малаго до самаго обширнаго размаѣра. Кромѣ того беремъ на себя посредничество, на возможно-выгодныхъ условіяхъ, при покупкѣ и продажѣ какъ печатныхъ заведеній, такъ и подержанныхъ машинъ. Добросовѣстное исполненіе всѣхъ заказовъ и немедленные отвѣты на запросы гг. иногородныхъ.

ИЗДАНИЕ ЕДИНСТВЕННОГО ВЪ РОССИИ ЖУРНАЛА ПЕЧАТНАГО ДѢЛА:

„ОБЗОРЪ ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ“

Подписка на 1883 г. открыта и принимается

Цѣна за годъ: безъ доставки . . . 4 р. ||
 съ доставкою . . . 5 р. ||

въ Конторѣ Редакціи,
 Вознесенскій проспектъ, № 58.
 № 2279 2—1

ОПТИЧЕСКІЙ и МЕХАНИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ Г. БЕЛАУ и СЫНА,

Коммиссионеровъ Министерства Государственныхъ Изумствъ, существующій съ 1816 года,

ПЕРЕВЕДЕНЪ

съ Невского проспекта, д. № 11, на БОЛЬШУЮ МОРСКУЮ, близъ Гороховой ул., д. № 27, въ С.-Петербургѣ.

№ 2250

Новый прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

5-5

Поступили въ продажу во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россіи:

ЭДУАРДА ГОППЕ

I. КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ НА 1883 Г.

(ГОДЪ XII). (Eduard Hoppe's Abreisskalender) (ГОДЪ XII).

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ:

1) Табель-Календаря, 2) Поваренной книжки, 3) книжки „Домашній врачъ“. Цена: 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; на вел. бум. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

II. КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ НА 1883 Г.

(ГОДЪ I). (Eduard Hoppe's Abreisskalender für Hausfrauen) (ГОДЪ I).

(На оборотѣ каждого листа печатаетъ мѣню на слѣдующій день).

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ:

1) Табель-Календаря, 2) Поваренной книжки, 3) книжки „Домашній врачъ“. Цена: 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.; на вел. бум. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к. № 2276 2-1 С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 53. Издатель ЭДУАРДЪ ГОППЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

Календари на 1883 г. изд. А. Гатцука, удостоенные серебряной медали

КРЕСТНЫЙ 15 К. КРЕСТОВЫЙ 10 К.

Съ большимъ количествомъ рисунковъ, картою „Россія“ и „Азія“, и съ премію СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ.

Съ рисунками и картою „Европейской Россіи“ и „Азіи“. ПРЕДУПРЕЖДАЕМЪ ОТЪ ПОДДѢЛОКЪ.

ЧЕРЕЗЪ ПОЧТУ ИНОГОРОДНЫМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ:

До 1,000 вер. на 1 р.—6 экз., 2 р.—13 экз., 3 р.—20 экз., 7 р.—52 экз., 15 р.—112 экз. Выше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз., 2 р.—11 экз., 3 р.—18 экз., 7 р.—45 экз., 15 р.—100 экз.

До 1,000 вер. на 1 р.—9 экз., 2 р.—20 экз., 3 р.—30 экз., 5 р.—55 экз., 10 р.—115 экз. Выше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз., 2 р.—17 экз., 3 р.—26 экз., 5 р.—50 экз., 10 р.—100 экз.

Гг. торговц. дѣляется уступка отъ 20 до 25% съ рубля. Пересылка на счетъ покупат.

Адресъ Редакціи: Москва, Никитскій бульварь, д. Гатцука.

Складъ календарей въ Москвѣ у книгопродавца Ал. Дм. Ступина, на Никольской улицѣ, домъ Заиконоспаскаго монастыря. № 2288.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПб

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. Шиллингера. Съ портретомъ и биографіею автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., для подписч. „НВБ“ 1882 г., 80 к. съ перес. 1 р. 30 к.

Лечение Падучей болѣзни, и отъ Солитера, въ Гигіенической Лечебницѣ, Владимірскаго уѣзда, № 15. № 2284 2-1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

НОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

САМАГО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:

ТУАЛЕТНАЯ ВОДА.

ТУАЛЕТНАЯ ВОДА ШИПРЪ.

Хлиная и Тоническая помада. Помада Виолетъ де Пармъ. Иланъ Иланъ, Иксора. Жасминъ, Опононакъ. Фиксатуръ Виолетъ де Пармъ. Иланъ Иланъ, Иксора. Жасминъ, Опононакъ. Масло для волосъ Виолетъ де Пармъ. Иланъ Иланъ, Иксора. Жасминъ, Опононакъ.

Бриллиантъ для бороды и усовъ Виолетъ де Пармъ. Экстрактъ Виолетъ де Пармъ для очищенія головы. Шампунь (мыльная эссенція) для мытья головы. Новый фиксатуръ для краски волосъ въ короб., съ зеркал. и щеткою, черн., кант. и темнорус. Саше По д'Эспань (душистая кожа).

КОЛЬДЪ КРЕМЪ, прам. фар. бан.

Духи Эсеп Виолетъ, Эсеп Буке, Букекъ Московской Выставки 1882 года, Лила Бланъ, Акація Розъ.

Духи Мимоза, Глицитусъ, Ориенталль, Бкл. Гейнротъ, Магелленхенъ (Ландиш), Бриа де ласъ Пампасъ Сингароза.

САШЕ ВУМАЖНЫЕ

красиво отдушен. разн. запахъ.

КРЕМЪ КАМЕЛІЯ,

бланный и розовый.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибегаютъ нѣкоторые фабриканты, принявъ названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждого предмета точность фирмъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви. Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66. Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывески, сходныя съ вывескою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Рт. № 2277 3-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Table with subscription rates for Moscow and other cities, including monthly and quarterly rates.

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р. Подписка принимается въ контоѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы — близъ Петровки, Степановъ пер., д. Карзинкина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ — Rue Clement, 4. Alam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

„Русскій Курьеръ“.

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ. Подробное описание въ нивѣ № 1, стр. 7, и въ объявленіяхъ въ нивѣ № 2. И. Г. ПЕТО КАРАВАННАЯ УЛ. 16 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. ЦѢНА 2 РУБ. ЗА ПЕРЕС. ПО ВСЕЙ РОССІИ 28 КОП. ПЛОТВОР. МАРК. ПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТ. СКИДКА!

полный списокъ наградъ экспонентовъ и указатель выставки можно получить въ конторѣ „Подшивныхъ Видомостъ“ Цѣна съ вер. 1 р. Ц. № 2292 3-1

КАРТИНЫ

ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, СОВСѢНН. ИЗДАНІЯ, ВЕСЬМА ДЕШЕВО ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ и ЭКСПОРТЕРОВЪ. Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и франко.

Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Наулъ Каулишъ (Carl Kaulisch). Хромо-литографическое заведеніе и печатня. № 2267 6-3

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

два первыхъ листа третьяго новаго изданія К. Далматова, узоровъ для вышиванія подъ названіемъ: Дюжина национальных полотенецъ, которые будутъ выходить по два въ мѣсяцъ. Цѣна за пару безъ пересылки 50 к., съ пересылкою 1 рубль. Адресоваться въ С.-Петербургѣ К. Далматову, Обводный каналъ, домъ Сивкова № 05—4.

Первый альбомъ его узоровъ, состоявшій изъ 24 листовъ, на дѣньхъ выдѣтъ въ значительно увеличенномъ форматѣ и съ прибавленіемъ четырехъ новыхъ страницъ узоровъ. Цѣна ему оставлена по прежнему: безъ пересылки 1 руб. 25 коп., со съ пересылкою назначаетъ 2 рубля.

Второй альбомъ въ 20 листовъ продается безъ пересылки 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 рубля. № 2291 1-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ,

на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“ и БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, полными номерами, а въ дни слѣдующіе за табельными праздниками, полулистами или въ видѣ прибавленій и телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ С.-Петербургѣ:

На 12 мѣсяцевъ 9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р. 7 м.—6 р. 50 к., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

Въ другихъ городахъ:

На 12 мѣсяцевъ 10 р., 11 м.—9 р. 50 к., 10 м.—9 р., 9 м.—8 р. 50 к., 8 м.—8 р. 7 м.—7 р., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

Заграницею:

На 12 мѣсяцевъ 18 р., 6 м.—10 р., 3 м.—6 р., 1 м.—2 р.

На другіе сроки подписка не принимается. Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, чрезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующіе условіяхъ: для иногороднихъ 4 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня; для городскихъ: 3 р. въ декабрѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня. Разсрочка для неслужащихъ допускается по соглашенію послѣднихъ съ конторою. Подписка принимается на всѣ сроки по иначѣ, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Мойна № 90). Р. № 2275 10-2

ПРОДАЕТСЯ У ВЕСЕЛИЯ ВЪ С.ПБ.

„ОЛИВЪ ВАЛЬСИКЪ“

№ 2259 Соч. С. Лауренбергъ. Ц. 75 к. 2-2

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Коллекція великолѣпныхъ хромо-фотографическихъ портретовъ Государя Императора, Государыни Императрицы, Императрицы Цесаревны и В. К. Владиміра Александровича стоитъ выдѣтъ

ВСЕГО ДВА РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ

Адресъ: Въ Агентствѣ Берлинской фирмы Ризеръ въ Кіевѣ. № 2285 1-1

Шесть разъ получили первыя награды

СКРИПКИ

самыя лучшія и дешевыя, новѣйшаго времени, отъ 6—30 м., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. Альты, виолончели и басы. Смычки 1 1/2—50 м. Футляры 3 1/2—40 м. Цитры 16—300 м. Гитары 6—50 м. Превосходныя струны. Всѣ духовые инструм. Патентованная дѣловая скрипка для упражненій (собств. изобрѣтенія). Мастерская для починки. Рекон. отъ Вильгельми, Саразате, Соръ, Зигеръ ит. д. Гарантія. Перепродавцамъ—скидка. Прейсъ-курантъ—франко. Братья Вольфъ, фабрика струнныхъ инструментовъ. Крейцнахъ. Рт. № 2294 4-1.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

№ 2269

10-3

МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

№ 2290 2-1

МЕДИЦИНСКОГО АПАРТАМЕНТА
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ПАЛАТОМЪ
СЪ АЗОВЛЕНІЯ

ПОМАДЫ
„PASTA EUGENIE“
Borlha Ries

ПОДЛИННИКЪ „PASTA EUGENIE“.
Это средство уничтожаетъ вѣснушки, загаръ, морщины, придаетъ кожѣ свѣжесть и дѣлаетъ ее бѣлой.
Цѣна банки 1 р. 60 к.

ХИНО-ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПОМАДА НА ПЕРУАНСКОМЪ БАЛЪЗАМѢ, ДЛЯ УКРАПЛЕНІЯ, УГУЩЕНІЯ И РОЩЕНІЯ ВОЛОСѢ.
Эта помада прекращаетъ выпаденіе, возбуждаетъ дѣятельность корней волосѣ и придаетъ силу ихъ росту.
Цѣна банки 2 руб.

РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА.
Послѣ ея употребленія, руки приобрѣтаютъ удивительную бѣлизну и гибкость.
Цѣна банки 1 руб. 30 коп.

На каждой банкѣ находится охранительная марка амуръ и надпись изобрѣтательницы **Bertha Ries.**

ПОДЛИННИКЪ „POUDRE EUGENIE“
вѣлая и розовая.
Она крѣпко держится на кожѣ и совершенно незамѣтна для глаза, а также придаетъ кожѣ замѣчательную мягкость, эластичность и нежность.
Цѣна коробки съ пуховкой 1 р. 50 к.
безъ пуховки 1 р. 20 к.

КРАСНА ДЛЯ ВОЛОСѢ,
ТРЕХЪ ЦВѢТОВЪ:
ЧЕРНАЯ, КОРИЧНЕВАЯ И СВѢТЛО-РУСАЯ.
Волосы, окрашенные этой краской, сохраняютъ цвѣтъ въ продолженіи шести недѣль и не могутъ быть отличены отъ натуральныхъ, затѣмъ не переходятъ въ рижій цвѣтъ.
Цѣна коробки 3 рубля.
Краска фабриканта Рись Гутманъ.

ДЕПО НАХОДЯТСЯ:
Въ С.-Петербургѣ. Главное Общество торговли Антикварскими товарами, на Казанской, соб. домъ.
У парикмахера Эмиль, бывш. Василеро, Литейный, № 43.
У парикмахера Аристыдъ, Васильевскій остр., 1 линія, домъ № 18.
Въ Москвѣ, у Н. И. Феррейна, Никольская, А. Брунс (бывш. Пещы), Маросейка, д. Еремьевыхъ.
Р. Келеръ и К°, на Никольской.
Гетлингъ и Штокманъ, Петровка.
Кригеръ и Качъ, Кузнецкій мостъ.
Эмиль Керстаинъ, на Тверской.
Дарансъ, въ Газетномъ переулкѣ.
В. К. Безбардисъ, у Арбатскихъ воротъ.
Въ Воронежѣ, у парикмахера С. Курилченко.
Козловъ, магазинъ бр. Поповыхъ.
Пензѣ, магазинъ Кликунова.

№ 2290 2-1

Краска фабриканта Рись Гутманъ.

ДЕПО НАХОДЯТСЯ:
Въ С.-Петербургѣ. Главное Общество торговли Антикварскими товарами, на Казанской, соб. домъ.
У парикмахера Эмиль, бывш. Василеро, Литейный, № 43.
У парикмахера Аристыдъ, Васильевскій остр., 1 линія, домъ № 18.
Въ Москвѣ, у Н. И. Феррейна, Никольская, А. Брунс (бывш. Пещы), Маросейка, д. Еремьевыхъ.
Р. Келеръ и К°, на Никольской.
Гетлингъ и Штокманъ, Петровка.
Кригеръ и Качъ, Кузнецкій мостъ.
Эмиль Керстаинъ, на Тверской.
Дарансъ, въ Газетномъ переулкѣ.
В. К. Безбардисъ, у Арбатскихъ воротъ.
Въ Воронежѣ, у парикмахера С. Курилченко.
Козловъ, магазинъ бр. Поповыхъ.
Пензѣ, магазинъ Кликунова.

№ 2290 2-1

Краска фабриканта Рись Гутманъ.

ДЕПО НАХОДЯТСЯ:
Въ С.-Петербургѣ. Главное Общество торговли Антикварскими товарами, на Казанской, соб. домъ.
У парикмахера Эмиль, бывш. Василеро, Литейный, № 43.
У парикмахера Аристыдъ, Васильевскій остр., 1 линія, домъ № 18.
Въ Москвѣ, у Н. И. Феррейна, Никольская, А. Брунс (бывш. Пещы), Маросейка, д. Еремьевыхъ.
Р. Келеръ и К°, на Никольской.
Гетлингъ и Штокманъ, Петровка.
Кригеръ и Качъ, Кузнецкій мостъ.
Эмиль Керстаинъ, на Тверской.
Дарансъ, въ Газетномъ переулкѣ.
В. К. Безбардисъ, у Арбатскихъ воротъ.
Въ Воронежѣ, у парикмахера С. Курилченко.
Козловъ, магазинъ бр. Поповыхъ.
Пензѣ, магазинъ Кликунова.

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ 10-9
ЗОЛОТЫЕ МУЖСКИЕ

СЛОЖНЫЕ ЧАСЫ (полухронометры).
Высшаго достоинства, вывѣренные въ разной температурѣ, съ ретиніею часовъ и четвертей, отъ 350 до 500 р.
Такіе же съ ретиніею часовъ, четвертей и минутъ, отъ 450 до 600 р.
Съ хронографомъ (большая секундная стрѣлка, отбивающая 1/5 секунды) отъ 300 до 500 р.
Такіе же, съ ретиніею часовъ, четвертей и минутъ отъ 550 до 700 р.
Съ полными секундами (для докторовъ) отъ 350 до 500 р.
Такіе же, съ ретиніею часовъ, четвертей и минутъ отъ 600 до 800 р.
Съ вѣчнымъ календаремъ, т. е. показывающіе день, число, мѣсяцъ и фазисъ лунны, отъ 400 до 500 р.
Съ тѣмъ же календаремъ и съ ретиніею часовъ, четвертей и минутъ, отъ 800 до 1000 р.
Съ тѣмъ же календаремъ и съ тою же ретиніею, и съ хронографомъ или полными секундами, отъ 1000 до 1300 р.

Ручательство на одинъ годъ.
Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,
поставщица Высочайшаго Двора, въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23. (противъ Больш. Коюшешной).
Въ Москвѣ: на Рождественкѣ, на углу Кулаковскаго моста, домъ № 6.
Пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные иллюстриров. прейсъ-курранты высылаются по востребованію безплатно.

НИВА
1882

КРЫШКИ
для перелета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленкора 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой перелетчикъ легко можетъ перелестъ „НИВУ“ въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ црѣжнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

Большой Выборъ
резин. и кожан. галошъ, мужск. дамск. и дѣтск. обуви, войлочная туфли и разный теплый товаръ.
Паровая механическая фабрика обуви Кирштенъ.
Въ магазинахъ:
Чернышевъ пер., № 3, противъ Пажск. корпуса. № 2293 8-1
Караганная ул., № 3, близъ Цирка.

НОВОСТЬ!
Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на всякой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес.
Продажа оптомъ и въ розницу
И. ВАКОНЪ
№ 9. Гороховая ул., д. Лембе. кв. № 8., въ С.-Петербургѣ. № 2230 3-3

ШОКОЛАТЪ
ФАБРИКИ С. СЛУЖКЕ
НАХОДИТСЯ ВО ВСЕХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ. ПРЕДОСТАВЛЯЕМЪ НА ШЕШЪ МАРКИ.

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ
ШОКОЛАДЪ
№ 21. С. П. Б.
ВО ВСЕХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ

Новые термометры!
свѣтящіеся въ темнотѣ и дающіе возможность безъ свѣчи читать градусы, по 4 р. 50 коп.

Гигиеніческая подтяжка,
одобренная Медицинскимъ Совѣтомъ, держатъ панталоны, не надавливая на плечи и не стѣсняя движеній тѣла. Гг., носящіе ихъ, — въ восторгѣ отъ удобства. 2 р. 50 к.

Пища для растеній.
Отъ прибавленія въ воду, которою поливаютъ цвѣты, листья всегда остаются здоровыми, не желтѣютъ и не опадаютъ. Банка — 50 к.

Пневматические подсвѣчники,
которые вставляются въ свѣчи или стекло безъ гвоздя и винта, по 2 р. 25 коп.

Плюскопы,
для опредѣленія качества молока и сливокъ, по 75 коп.

Головныя щетки,
названныя самими покупателями „хранители волосъ“, гораздо лучше и нѣжже проходятъ сквозь волосъ, очищаютъ великолѣпно отъ перхоти и не вырываютъ волосъ; по 2 р.

Гигиеніческая подвязка
для дамъ — 1 р. 50 к., для дѣтей — 75 коп.

Липкіе бинты
для останавливанія крови по 75 коп.

Для леченія дифтерита
и горловыхъ болѣзней:
Пульверизаторы по 3 руб.
Горловыя кисточки по 25 и 50 коп.
Паровые пульверизаторы съ лампочкой 5 р.
Ирригационныя ложки съ кружкою — 6 р. 50 к.
Компрессы шейные съ губчатымъ войлокомъ — 1 р. 25 к.
Плунжеръ для аду больш. — 1 р. 50 к., мал. 1 р.
Термометръ максимальный — 4 руб.
Термометръ обыкновенный — 2 руб.
Трахеотомическая трубка — 3 руб.
Аппаратъ профессора Манассеина для промыванія желудка — 5 р. 50 к.

Эсмархская кружка
для женскаго промыванія и клистира — 4 р.

Резиновое полотно
для подстилки больнымъ и дѣтямъ — 1 р. 75 к. аршинъ.

Резиновая тафта
для компрессовъ и покрыванія ранъ — 1 р. арш. Въ цѣнѣ — съ почтовыми расходами. Рекомендуетъ, какъ и многіе другіе предметы.
Складъ резиновыхъ и перевязочныхъ товаровъ. № 2280 3-1

ДИЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ

МУЗЫКИ.

Флейты по 3 р., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р. и дорожкѣ.
Школы для флейты по 1 р. 50 к. и 3 р.
Школы-флейты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р. и 15 руб.
Кларнеты по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р.
Школа для кларнета въ 4 р.
Чаканы по 5 р., 8 р., 10 р., 12 р.
Флажолеты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р., рекомендуютъ въ большемъ выборѣ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Юлія Генриха Циммермана,
С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42.
Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылаются безплатно.
Депю въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Торпешаго. А. № 2281 1-1

ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ
ИЗЪ
ЗОЛОТА И СЕРЕБРА,
КАКЪ-ТО: старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табакерокъ, вазъ, кубковъ и бокаловъ изъ топаза или камней въ золотой оправѣ, старинныхъ серебряныхъ вещей, какъ-то: кружекъ, бокаловъ, кубковъ, группъ и фигуръ, вообще всякаго рода древностей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.
Письменно или лично обращаться въ Москву, г-ну **ЛУДОВИКУ БЕНЪ,** Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.
№ 2278 9-1

НОВАЯ КНИГА ДЛЯ ДѢТЕЙ
МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.
Разсказы изъ народной жизни съ картинками.
У книгопр. к. 45 к., въ папкѣ 55 к.; у издателя Н. Реймера, С. П. Б., Калашниковъ прис. 61, кв. 38, съ 10 экз. 15 к. съ 20—20%; для школъ 25% уступки. 2283 1-1

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 46

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XII
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЯСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдаѣтъ 13 Ноября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 20 Pfen. для загран.) за строку непараллель (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италию и друг. госуд. — руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „Н И В Ъ“ объявленныя отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногород. по 5 р. съ тысячу, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.
и ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Н. Н. Миклуха-Маклай.

Въ настоящее время Петербургъ и Москва находятся подъ живымъ впечатлѣніемъ разсказовъ, возвратившагося изъ продолжительнаго странствованія, извѣстнаго путешественника Николая Николаевича Миклухи-Маклая. Ровно двѣнадцать лѣтъ тому назадъ Н. Н. представилъ въ географическое общество программу проектируемаго имъ путешествія и вскорѣ затѣмъ уѣхалъ на корветѣ „Витязь“ одинъ и на собственныхъ средствахъ въ новую Гвинею — изъ группы Австралійскихъ острововъ. Выборъ его палъ на этотъ островъ и преимущественно на сѣверо-восточный его берегъ потому, что онъ не былъ посѣщаемъ европейцами, отчего можно было ожидать встрѣтить на немъ болѣе дикіе племена. До Миклухи-Маклая только Даміеръ и Дюмонъ-Дюрвиль, первый въ концѣ XVII столѣтія, второй въ началѣ XVIII столѣтія, проѣхали мимо Ново-Гвинейскихъ береговъ, не высаживаясь на нихъ. Г. Маклай не ошибся въ

Н. Н. Миклуха-Маклай. Съ фотогр. Шапиро, грав. Барановскій.

своихъ расчетахъ. Цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ онъ провелъ, совершенно одинъ, изучая преимущественно этнографію и анатомію, среди дикихъ племенъ Папуасовъ Новой Гвинеи, на берегу, названномъ имъ „берегомъ Маклая“ и на противоположномъ, носящемъ наименованіе „Папуа-Ковіай“. Г. Маклай посѣтилъ также Негритосовъ Филиппинскихъ острововъ, объѣхалъ Малайскій полуостровъ, гдѣ изучалъ племена орангутанговъ, дѣсныхъ людей, среди которыхъ распространено много мужества, и былъ на островахъ Малайскаго архипелага, Адмиралтейства, Ново-Гвинейскихъ, въ Новой Каледоніи и другихъ, принадлежавшихъ къ названному.

Результатомъ многолѣтнихъ изслѣдованій г. Маклая являются весьма цѣнныя для науки рѣшенія вопросовъ касающихся папуасовъ, негритосовъ, малайцевъ и другихъ австралійскихъ и ближайшихъ къ нимъ азіатскихъ племенъ. Надо удивляться той неутомим-

мой энергій, съ какой нашъ путешественникъ преслѣдовалъ свою цѣль, не смотря ни на какія препятствія. А препятствій было не мало; путешествовать приходилось очень медленно, большею частью шикомъ или на шкувахъ по морю; итаться нужно было собственной охотой и жить въ дурно приспособленныхъ хижинахъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить незнаніе мѣстныхъ языковъ, враждебность населенія и разныя болѣзни, одолевавшія сѣлаго путешественника, одна изъ которыхъ послужила даже причиной нашего малаго знакомства до сихъ поръ съ изслѣдованіями г. Маклая. Именно, довольно долго страдала особенной мѣстной лихорадкой — *дент* во время которой распухаютъ суставы пальцевъ рукъ, г. Маклай вынужденъ былъ диктовать свои изслѣдованія на иностранныхъ языкахъ, такъ какъ, понятію, русскаго перенесчика найти было невозможно. Поэтому-то труды г. Маклая и появились въ западныхъ журналахъ.

Туземныя, дикія племена, куда-бы ни прѣзжалъ г. Маклай, встрѣчали его враждебно. Прибывъ на берегъ Пауа-Ковіай въ сопровожденіи шестнадцати спутниковъ пауасовъ, г. Маклай построилъ себѣ изъ пальмовыхъ листьевъ хижину и оглучился изъ нея однажды внутри страны съ частью нанитыхъ имъ людей. Въ его отсутствіе туземцы начали съ такою жестокостью на его жилище, что не только разграбили его, но убили всѣхъ оставшихся при немъ людей, а одну дѣвочку даже изрѣзали на столѣ въ куски. Хотя Миклуха-Маклай и назвалъ предводителя племени, приказавъ схватить его и связать, что и было сдѣлано на глазахъ озадаченныхъ его рѣшительностью туземцевъ, но враждебность послѣднихъ была такъ велика, что всѣтаки заставилъ г. Маклая перенести съ своими спутниками на близлежащій островъ Айдумъ.

Безпомощностью и своимъ „деликатнымъ“ обращеніемъ Миклуха-Маклаю удалось въ концѣ концовъ уничтожить враждебность туземныхъ племенъ и заслужить полное ихъ къ себѣ довѣріе. На берегу Маклая туземцы относились къ путешественнику съ такой вѣрой, что даже у нихъ сложилась поговорка „балаи Маклай хуи“, что означаетъ: „слово Маклая одно“, т. е. вѣрно. Въ приобрѣтеніи такого довѣрія г. Маклаю много помогло то обстоятельство, что туземцы считали его за существо сверхъестественнаго происхожденія, называя его „человѣкомъ съ луны“. Такое убѣжденіе сложилось потому, что однажды дикари видѣли около жилища Маклая зажегши имъ бѣлый бенгальскій огонь, своимъ свѣтомъ отчасти напоминающій лунный свѣтъ.

Авторитетъ нашего путешественника былъ такъ великъ, что г. Маклай могъ даже запретить тремъ частямъ междуособ-

ная войны сосѣднихъ другъ другу племенъ. Поселившись на берегу Пауа-Ковіай, Миклуха-Маклай вселялъ своимъ присутствіемъ такое убѣжденіе въ безопасности туземнаго населенія со стороны сосѣдей, что дикари перестали даже вести кочевой образъ жизни и начали строить хижины. Изъ этого видно, какую пользу принесло дикарямъ пребываніе среди ихъ г. Маклая. Онъ стремился даже уничтожить невольничество, до сихъ поръ существующее на островахъ Тихаго океана, о чемъ писалъ Голландскому правительству, обѣщавшему принять всѣ мѣры къ искорененію этого зла. Заставъ дикія племена на самой низкой ступени развитія, неумѣющими добывать огонь, незнаемыми съ желѣзомъ, дѣлающими свое оружіе изъ камня, рога и кости, Маклай явился просвѣтителемъ ихъ въ этомъ отношеніи.

Облагодѣтельствованное г. Маклаемъ населеніе его берега свято хранитъ память своего просвѣтителя. Передъ своимъ отъѣздомъ въ 1830 году съ берега Маклая, путешественникъ призвалъ къ себѣ населеніе сосѣднихъ деревень, наставляя, какъ ему себя вести въ случаѣ прѣѣзда въ эти мѣста бѣлыхъ людей. Такъ какъ въ числѣ послѣднихъ могутъ прѣѣхать торговцы невольниками, то Маклай велѣлъ дикарямъ въ такихъ случаяхъ прятать своихъ женъ и дѣтей въ горы и сообщать имъ условные знаки, по которымъ они могли-бы узнать мирныхъ путешественниковъ. Туземцы были сильно опечалены отъѣздомъ Маклая и долго убѣждали его остаться. Какъ впоследствии слышалъ нашъ путешественникъ, дикари свято исполняютъ его завѣты, и домъ, въ которомъ онъ жилъ, хранятъ неприкосновеннымъ. Въдившіи въ эти страны путешественникъ, которому г. Маклай сообщилъ тѣ условные знаки, о которыхъ мы упоминали, едва послѣдніе были произнесены — былъ привѣтствуемъ туземцами крикомъ: Маклай! и принять вообще дружелюбно.

Какъ можно судить изъ лекцій, читанныхъ г. Маклаемъ въ Географическомъ Обществѣ и Союзномъ городѣ, собранные путешественникомъ матеріалы полны самыхъ интересныхъ подробностей, касающихся жизни и нравовъ жителей Австральскихъ острововъ, что по заслугамъ оценитъ наука. Люди, какъ г. Миклуха-Маклай составляютъ славу своего отечества и русское общество должно гордиться, что изъ его среды вышелъ такой неутомимый и отважный изслѣдователь, котораго съ полнѣйшею справедливостью можно уподобить Палласу, въ концѣ прошлаго столѣтія по порученію Екатерины II путешествовавшему въ Сибирь, и Александру Гумбольду — въ началѣ нынѣшняго вѣка въ Америку.

Ночь подъ снѣгомъ.

Разсказъ Н. Н. Каразина.

Въ почтовой землянкѣ собралась небольшая компанія невольныхъ собесѣдниковъ, а на дворѣ разыгралась одна изъ тѣхъ страшныхъ степныхъ метелей, известныхъ по всему сибирскому и среднеазиатскому краю подъ именами пурги и бурана.

Разыгрывающіяся на полномъ просторѣ безконечныхъ степей, не встрѣчая себѣ на пути никакихъ препятствій, — эти метели достигаютъ ужасающихъ размѣровъ. Снѣжный ураганъ бушуетъ въ степи на страхъ и гибель всему живому, и горе путнику, котораго онъ застигнетъ не въ самой близи цѣли своего путешествія... Грозные признаки пурги обнаруживаются за часъ не болѣе до полного разгула стихій, и опытные стеники дорожатъ каждою секундою времени, чтобы, или успѣть уйти до разгула, или-же, когда это за удаленностью разстояній положительно невозможно, приготовиться къ встрѣчѣ врага на мѣстѣ. Въ первомъ случаѣ не шадятъ конскихъ силъ и пускаютъ тройку въ карьеръ къ завѣтной цѣли, къ чернѣющимъ вдаль законченнымъ кибиткамъ аула, или къ дымкамъ, на огонекъ — одинокой стеной станицы. Сами животныя чувятъ опасность и не нуждаются въ кнутѣ; вытянувшись во всю длину, забывая усталость длиннаго перегона, словно не чувствуя тяжести саней и сѣдоковъ, они мчатъ во всю прыть, раздувъ поздрн. дико косясь на эту черную дымную полосу, грозно надвигающуюся отъ горизонта, на первые, пока еще одинокіе и незначительные скатные смерчи, тамъ и сямъ срывающіеся легкими пыльными вихрями. И хорошо знаетъ опытный, косоглазый ямщикъ, что ежели хотя полверсты будутъ отдѣлять его отъ станицы въ моментъ палета первого шквала, жизнь его уже не обезпечена, эти полверсты станутъ такою-же

преградой, какъ и весь перегонъ, и только случай счастливымъ, да особенное, спасительное чутье стараго коня приведетъ его къ пункту спасенія. И не разъ случалось, что послѣ бурана, завалившаго степь горами, сугробами бѣлаго сверкающаго на солнцѣ снѣга, находили и отрывали замерзшихъ путниковъ, саженьхъ во ста, а то и менѣе отъ крытыхъ загоновъ и жилаго мѣста.

Но если предвидятъ буранъ въ такое время, что успѣть добраться до жилья нѣтъ никакой возможности, то тутъ уже приходится рисковать и *отсиживать*. Главное дѣло — надо приготовиться къ отсиживанью и временному погребенію раньше, чѣмъ снѣжная метель не сбита васъ съ дороги; иначе васъ не розыщутъ, если вы не въ силахъ будете послѣ откопаться сами. Къ отсиживанью приготовляются такимъ образомъ: выпрягаютъ лошадей и пускаютъ ихъ на волю, предоставляя ихъ своему собственному инстинкту самосохраненія, — эти-же лошади окажутъ вамъ большую услугу, являсь на станцію молчаливыми вѣстниками вашего несчастья. Затѣмъ опрокидываютъ сани, подрываютъ подъ ними снѣгъ, чтобы просторнѣе было, стелютъ тамъ свои одежды и войлоки и ложатся, предоставляя себя въ руки Провидѣнія. Безъ запаса сѣтнаго и питьеаго по степи шито не ѣздитъ, и случаи голодной смерти въ подобномъ положеніи вещь небывалая, тѣмъ болѣе, что рѣдко пурга гуляетъ подъ рядъ болѣе трехъ сутокъ, но что случаются такіе снѣжные напысы надъ мѣстомъ самопогребенія, что погребеннымъ, безъ посторонней помощи, выбраться на свѣтъ Божій уже невозможно, особенно если катастрофа случилась съ ними тогда, когда, упрямо борясь со снѣжнымъ ураганомъ, они, какъ и уже сказали,

сбились съ пути, съ той линіи, по которой, хоть изрѣдка, да проѣзжаютъ люди, по которой только и мыслимы какіе нибудь розыски. Въдѣ всю безпредѣльную равнину покрытой снѣгомъ степи не перероешь!

Такъ вотъ именно одна изъ такихъ страшныхъ мятелей и соединила наше маленькое общество на почтовой станціи большого ственнаго тракта, ведущаго отъ „Омска“ на „Семипалатинскъ“ и „Вѣрное“.

Въ то время трактъ этотъ не отличался особенными удобствами для проѣзжающихъ. Станціи—избы, съ просторными горницами и крытыми теплыми конюшнями, попадались рѣдко, и то когда приходились въ населенныхъ пунктахъ, или, южнѣе, въ казачьихъ станицахъ. Зачастую на мѣстѣ станціи были вырыты просто землянки. для проѣзжихъ, для семьи казака-смотрителя и ямщиковъ. Простой камышевый заборъ обозначалъ мѣсто загона для неприслужливыхъ киргизскихъ лошадокъ, два три стога сѣна по близости, да колодезь солоноватой воды,—вотъ и всё принадлежности; и въ данномъ случаѣ, судьба заперла насъ именно на такой убогой станціи, „Ахметовскомъ полустанкѣ“, „Джаманъ-кудукъ“ тожь.

Кромѣ меня самого, наше общество состояло изъ слѣдующихъ лицъ: областная акушерка Елена Ивановна, дама не такъ чтобы очень красивая, но еще не старая, лѣтъ за тридцать съ небольшимъ, довольно полная, румяная, съ большими, добрыми сѣрыми глазами и мило улыбающимся сочнымъ ртомъ, особа къ путешествіямъ дальнимъ, по своему ремеслу, привычная; мужичинъ не стѣсняющаяся, да и сама не стѣняющая, домовитая даже въ дорогѣ, запасливая и привѣтливая, съ добрымъ словомъ на языкѣ, съ теплымъ участіемъ къ горю каждаго встрѣчнаго... Много она на своемъ вѣку видала, много испытала и чернаго, и краснаго, натура закаленная, но сумѣвшая сохранить въ себѣ всю прелесть и обаяніе женственности, и даже небольшого кокетства. Я ее и прежде знавалъ, когда она еще замужемъ была за военнымъ докторомъ; потомъ она овдовѣла, похоронила мужа, и хотя успѣла сконить себѣ за трудовую службу свою и мужнину небольшой достатокъ, но продолжала честно и дѣлательно служить своему дѣлу и была у всего ственнаго населенія общою любимцею и гостею почетною.

Понали сюда въ землянку и губернаторскій чиновникъ по особымъ порученіямъ, баронъ Онегоузенъ, изъ остзейскихъ рыцарскихъ потомковъ, изящный блондинъ съ длинными свѣтлорусыми бакенбардами и зелеными глазами; понали и два купца изъ Ирбита, Толченевъ да Моченовъ, купцы какъ купцы, одинъ постарѣе, другой помоложе: у одного полный дорожный погребецъ былъ рабиновки, у другаго полыновки, шубы у обоихъ лисьи, широколобые, а подъ шубами барашковые полушубки... Казачій эсаулъ Гвоздевъ, — Иванъ Кузьмичъ, тоже мой старый знакомый, ѣхавшій на побывку съ мѣста боеваго служенія, сѣдоусый, коренастый мужичина, съ насупленными грозно сѣдыми-же усами и лысою головою, ну точно Тарасъ Бульба, или другой какой изъ типичныхъ героевъ былаго казачества. Былъ еще одинъ проѣзжій, котораго никто изъ насъ не зналъ, но объ которомъ я поговорю поподробнѣе, такъ какъ онъ давно уже служилъ предметомъ моего внимательнаго наблюденія.

Это былъ человѣкъ пожалуй еще и не старій, но съ перваго раза производившій впечатлѣніе старика пятидесятилѣтняго. Его голова была гладко острижена и формы умнаго, развитаго лба очерчивались ясно, выразительные темные глаза топили въ глубокихъ синеватыхъ провалахъ, борода длинная съ замѣтною просѣдью, выраженіе лица кроткое, меланхолическое, словно таящее въ себѣ глубокое, неизлечимое, безвыходное горе. Онъ былъ въ наглухо застегнутомъ полушубкѣ, черезъ плечо котораго тонулся узенькій черныи ремешъ дорож-

ной сумки, и въ высокихъ валеныхъ сапогахъ; багажа съ нимъ было немного, всего только тощій чемоданичекъ, обвязанный накрестъ веревкою, и ѣхалъ онъ со станціи на станцію, какъ оказалось по сообщенію казака-смотрителя, съ случайными попутчиками, приплачивая за одну лошадь; сюда онъ попалъ на облучкѣ купческаго возка, и очень смущался, что господа купцы не хотятъ съ него денегъ брать за дорожное продовольствіе. Отъ польшиной-же и рабиновой отказывался на отрѣзъ, что заставляло купцовъ подозрительно коситься на своего страннаго попутчика.

Выбралъ онъ себѣ въ землянкѣ самое неудобное мѣсто, недалеко отъ входной двери, изъ которой немилосердно дуло и даже зашибало мелкою снѣжною пылью, и выбралъ, очевидно, съ цѣлью, предоставить другимъ лучшее. На Елену Ивановну онъ поглядывалъ особенно часто и особенно внимательно, и когда та предложила ему стаканъ чаю, то растерялся такъ, что взялъ стаканъ пальцами, оставивъ блюдечко въ рукахъ хозяйки. Отъ соблазнительной закуски, разложенной на синихъ листахъ сахарной бумаги и на обрывкахъ всевозможныхъ газетъ, забился въ уголъ такъ, что и вызвать его оттуда не было возможности, а четверть часа спустя, я своими глазами видѣлъ, какъ онъ, войдя въ землянку ямщиковъ-киргизовъ, съ большимъ апетитомъ похлебалъ невозможной бурды изъ мучной подболтки и вонючаго бараньяго сала,—значить голоденъ былъ изрядно.

Заговорить съ этимъ скромникомъ пытались всѣ, кромѣ губернаторскаго чиновника, который до этого не спсходилъ; больше всѣхъ приставали къ нему купцы и называли при этомъ „милымъ человѣкомъ“, а то и просто „сердешнымъ“.

Всѣ разговаривали весело, смѣялись, купцы даже иѣтъ начинали, да баронъ на нихъ посматрѣлъ строго очень, они и притихли,—а этотъ, „милый человѣкъ“, не проронилъ до сихъ поръ ни слова, только все и знай поглядываетъ на нашу акушерку, да и то украдкою, чтобы другіе не очень замѣтили.

Выходилъ я къ смотрителю,—посмотрѣть, кто такой? Оказалось въ книгѣ, что съ купцами записанъ онъ „будущимъ“, то есть ровно ничего не оказалось.

А буранъ въ степи разыгрывался все сильнѣе и сильнѣе, и не только продолжать путь, но даже носа высунуть на дворъ не было ни малѣйшей возможности.

— Помилуй насъ Боже, помилуй! Что такое только дѣется! проговорилъ казакъ-смотритель, притащивъ намъ въ печку новую оханку кизяку для поддержки топлива. Я уже господа въ сѣняхъ снѣгу нагрѣвъ въ кадку, въ случаѣ коли самовара не хватитъ, а то колодезь-то, вотъ онъ, въ двѣнадцати шагахъ всего, а поди доберись! пожалуй и назадъ не попадешь... Окошки-то занесло совсѣмъ, свѣту не видно!..

— У насъ такъ-то вотъ барскій лакей суповую чашу несть изъ кухни къ ужину, да не попалъ на крыльцо, и назадъ не попалъ въ кухню, такъ и отыскали на другой день въ дровахъ. Сидитъ бѣдняга, уже остылъ совсѣмъ, и супникъ въ рукахъ держать... трихнулъ волосами купецъ помоложе.

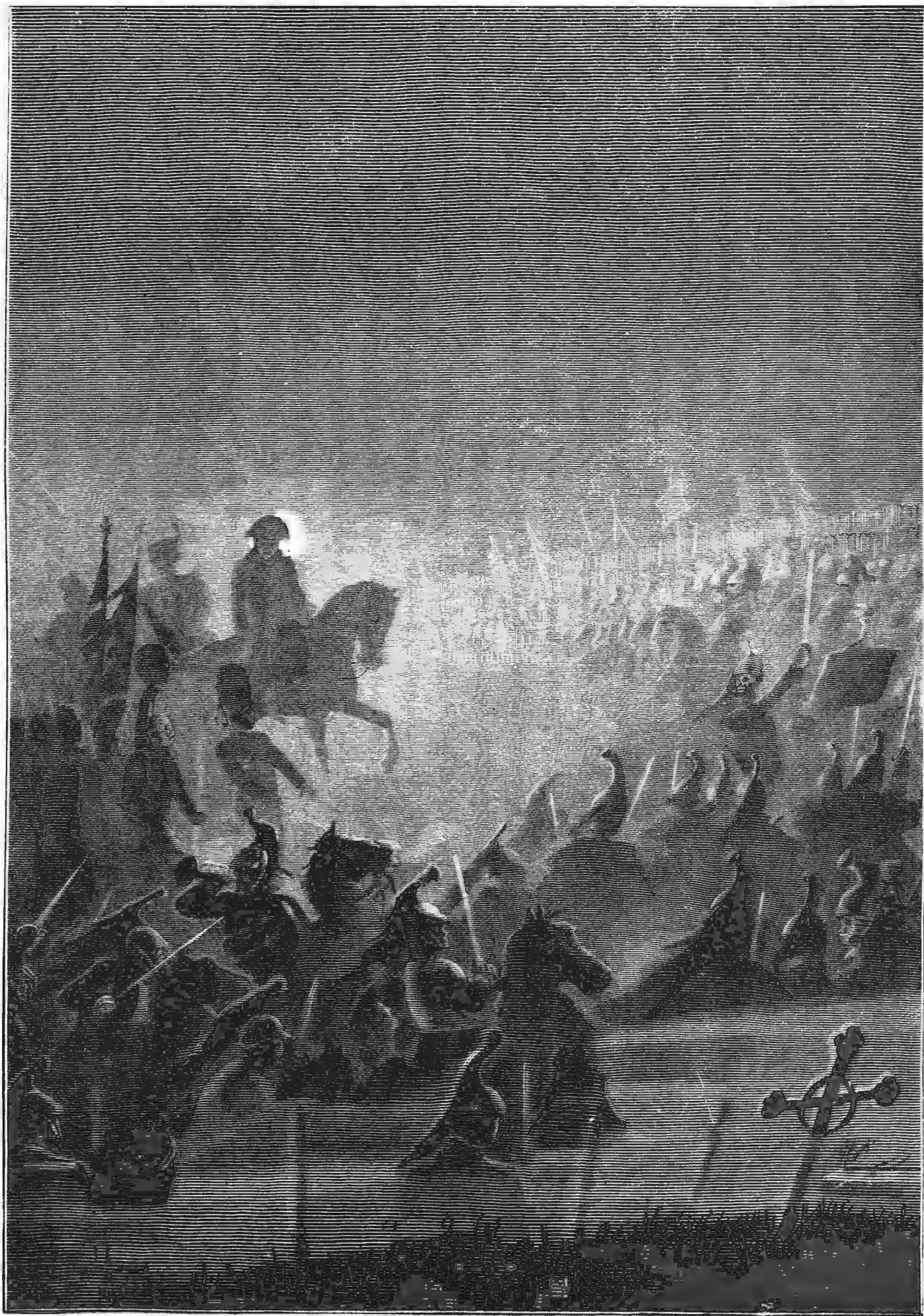
— А что-же, это бываетъ — подтвердилъ казачій эсаулъ.

— Я полагаю, что это уже изъ области фантастическихъ сказокъ, пожалъ плечами баронъ.

— Почему-же вы такъ полагаете? рѣзко обратился къ нему казакъ—на основаніи какихъ-такихъ соображеній?

— А вы попробуйте, „ваша милость“, — заговорилъ купецъ постарше, — за какимъ ни на есть дѣломъ, или такъ, для собственнаго времяпрепровожденія, прогуляться малость, хоть вотъ черезъ дворъ, до воротъ,—такъ оно сами увидите — какія-такія это сказки въявь выходятъ.

— Зачѣмъ-же я буду это пробовать, презрительно улыбулся баронъ, скручивая папиросу.

Литературный альбомъ. „Ночной смотръ“, баллада Зейдлица, пер. В. А. Жуковского,
Ориг. рисун. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій. Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Утопленникъ“, стих. А. С. Пушкина. Ориг. рисун. П. П. Каразина, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

— Оно точно, — что не зачѣмъ. Это вы, ваша милость, весьма основательно изволили замѣтить.

— Въ прошломъ годѣ, заговорилъ смотритель, семья у насъ одна профѣжала трактомъ, да понала вотъ этакъ же въ пургу... съ дороги-то спшиблись мансничко... занесло ихъ гора горою! Лошади-то пришли и ямщикъ прѣѣхалъ верхомъ, а тѣхъ-то только на шестой день розыскали, да и то случай такой вышелъ, что замѣтили будто волки что-то все на одномъ мѣстѣ рылись да нюхали,—по ихъ рытью и нашли — женщина одна была, чиновница изъ Сергіополя, съ двумя дѣтками и мужемъ. Большаки-то пережили, отошли, какъ на станцію доставили, да теплымъ отпоили, а малолѣтокъ Господь прибралъ. Такъ-то!

— Это какъ Господь кому положилъ предѣлъ, такъ оно и быть должно! глубоко вздохнулъ купецъ постарше. — Кому въ огнѣ сгорѣть положено, кому въ водѣ утонною смертію погибнуть — кому какъ... И ты уже что хонь гордостью своею измыслилъ, а супротивъ предопредѣленія Божія ничего не подѣлаешь.

— Это онъ вѣрно! оживился товарищъ помоложе.— Сементъ Ивановъ—это ты какъ разъ!—У насъ въ Краснохолмскѣ, господа честные, и по сю пору живеть, часемъ торгуетъ Уточкинъ, купецъ первой гильдіи:—такъ что-же онъ сдѣлалъ! Забрался въ чистый поне-дѣльникъ съ товарищемъ на колокольню, къ часамъ звонить, дѣло то было еще съ угару масляничнаго, въ головѣ жернова молотил. кузнецы нажаривали... Вотъ забрался они, — Уточкинъ и говоритъ: — что ты думаешь, другъ, коли мнѣ, купцу первой гильдіи, не положень такой предѣлъ, чтобы, съ колокольни ахнувши, жизнь свою положить, долженъ я разнибиться, аль ибѣтъ?—Коли не долженъ, такъ дѣлу мнѣ быть, сжели прямымъ трактомъ, а коли долженъ, такъ ты меня хоть подъ руки своди съ лѣстницы, а быть мнѣ вивзу въ раздробленіи... Только онъ это сказалъ, да, перекрестившись, и будыхъ черезъ перила...

— Ну что-же? послышалось въ землянкѣ рядомъ нѣсколько вопросовъ.

Молчаливый собеседникъ и тотъ словно встрепенулся и приподнял голову.

— А ничего... Народу много внизу было, всѣ видѣли, какъ его съ карниза да обѣ карнизъ валяло, на зонтъ потомъ кинуло, да съ зонта обѣ земь. Два ребра сломалъ, печеньку занибѣ, да ногу пониже колѣна пополамъ, а то живъ остался, выходился, таверича съ костылькомъ только гуляеть... Недавно старостою церковнымъ обществомъ выбрали, потому купецъ позолотилъ на свой счетъ и крестъ на колокольню новый поставилъ...

— Это именно потому такъ и обошлось благополучно, объяснилъ баронъ, что вашего кунца, какъ вы изволили выразиться, „съ карниза да обѣ карнизъ валяло“, и потомъ зонтъ помогъ тоже ослабить ударъ... иначе-бы...

— Да ужъ тамъ,—по тому-ли, по другому-ли, а все не безъ предопредѣленія...

— И читала, у Лермонтова это есть, заговорила своимъ мелодичнымъ голоскомъ Елена Ивановна, что какон-то офицеръ тоже, испытывая судьбу, себѣ въ лобъ выстрѣлилъ, но пушкельетъ оскѣся, а когда онъ второй разъ въ фуражку...

— Былъ у насъ сотникъ одинъ, перебилъ эсаулъ Гвоздевъ, — шибко ему не везло въ жизни. Влюбился бѣдняга,—невѣста измѣнила, играть началъ,—продулся до нитки, занилъ горькую и порѣшилъ съ собою покончить... Только въ Бога онъ вѣровалъ и самъ на себя рукъ не хотѣлъ накладывать, а дѣло было въ Севастопольскую еще компанію. Такъ вотъ стоитъ нашъ редуть... (эсаулъ показалъ при этомъ на большой кусокъ швейцарскаго сыра), а такъ вотъ, впрочемъ немного поближе (тутъ онъ тронулъ рукою половину холодной жареной курицы и даже дѣствительно пододвинулъ ее по-

ближе къ сыру) — такъ вотъ французскіе ложементы, камнемъ рукою перешвырнуть можно было, не то что изъ ружья пулею. Сидѣли мы въ своихъ норахъ смиренно—и стерегли другъ друга... Палецъ кто шута выставить, назадъ не убѣреть,—готово! не то что выйти самому наружу... Вотъ этотъ самый сотникъ и надумалъ. Выйдетъ совѣмъ на брустверь, сготовить трубочку, ходитъ, да поныхиваетъ... Трескъ просто пойдетъ по французскимъ ложементамъ, дымомъ все застелеть, а ему хоть-бы что! Ни одна шальная не задѣваетъ!.. Дня три такъ гулялъ, а потомъ французы стихли; изъ ихъ траншеи тоже вышелъ одинъ штабъ-офицерскаго званія. — Позвольте, говоритъ, мою сигару изъ вашей трубочки закуришь!.. Руку пожалъ, карточку свою сунулъ и прочь пошелъ. Наши, конечно, француза того не трогали,—да и французы просили, писъмо присылали, чтобы „*сезъ браво руссе*“ больше не ходилъ, потому его трогать не приказано, что-же войнѣ-то мѣшать своимъ порядкомъ продолжаться?!

— Потому предѣлу ему не было положено, чтобы отъ пули, обрадовался купецъ.

— Положимъ, что это все довольно странно, но все-таки я полагаю, что все это не больше какъ стеченіе обстоятельствъ,—принесъ и отъ себя баронъ лепту на общее времяпровожденіе,—со мною тоже было нѣчто въ этомъ родѣ. Я былъ однажды командированъ Его Превосходительствомъ, по очень важному и секретному дѣлу, а, главное, времени терять нельзя было ни одной секунды, потому что каждый лишній часъ могъ принести не мало трудныхъ политическихъ осложненій.

Баронъ приостановился на минуту, чтобы всѣ мы могли вѣстать проникнуться смысломъ всего сказаннаго, уразумѣть сіе и отнестись съ должнымъ вниманіемъ и къ разсказу, и къ самому разсказчику.

— Да, на чемъ бинъ я остановилсѣ?.. Да, поднялась мятель, вотъ такая-же, даже можетъ быть сильнѣе, а мнѣ вѣхать необходимо. Смотритель уговариваетъ, ямщики боятся и отказываются наотрѣзъ везти,—но мнѣ необходимо, понимаєте-ли: „*необходимо*“! — Я вынимаю револьверъ и спрашиваю: „кто очередной ямщикъ“? Мнѣ указываютъ какого-то идиота, и я ему, приставивъ дуло пистолета ко лбу, говорю ясно и внушительно: „выбирай, негодяй, изъ двухъ положеній: — или ты не вѣдешь — и я все равно размозжу тебѣ голову, — или рискуй вмѣстѣ со мною и, въ случаѣ счастливаго перегона, золотой на водку“!.. Идиотъ, понятно, рискнулъ и мы поѣхали... О это были часы долгіе, часы страшныхъ мученій, но энергія и сила воли взяли верхъ надъ стихіями, и я доѣхалъ благополучно...

— Вѣрно замечъ была легонькая, — не то что вотъ какъ нонѣшняя, усумнился эсаулъ.

— Я говорю, настоящая, невозможная пурга, — какъ говорить по здѣшнему, настаивалъ баронъ.

— Сумнительно, ваше благородіе, вставилъ и казакъ-смотритель... Пурга-то вѣдь звѣрь; она, все равно какъ ураганъ лѣтомъ, она съ ногъ валить, верблюду не встоять... она вѣдь, каторжная, сразу всю память, духъ весь изъ мозговъ вышибетъ... ошалѣешь!.. она...

— Значитъ не изъ всякихъ мозговъ духъ она вышибаетъ, какъ ты говоришь любезный, улынулся баронъ,—и замѣтивъ, что Елена Ивановна потянулась зачѣмъ-то черезъ столъ, ловко пододвинулъ къ ней желаемое...

— А я господа отношусь къ пургѣ даже съ нѣкоторою признательностью, заговорила Елена Ивановна. Я вѣдь ей обязана двѣнадцатью годами счастливѣйшей жизни...

— Это какъ-же? полюбопытествовалъ баронъ.

— То-есть какимъ манеромъ? въ одинъ голосъ спросили купцы.

— Сообщите-съ, сударыня, пробасилъ, крутя сѣдой устъ, эсаулъ Гвоздевъ.

Я уже зналъ прежде эту исторію, а встакіи придви-

пулея съ своимъ табуретомъ поближе. Даже молчаливый „сердешный“ вдругъ встрепенулся и, широко раскрыв свои кроткіе глаза, словно замеръ, затравивъ духъ, весь сосредоточившись въ одномъ напряженномъ вниманіи.

— Меня тоже разъ, давно это было, начала свой рассказъ Елена Ивановна, застигла на дорогѣ пурга. Это случилось на длинномъ перегонѣ, такъ что до станціи было верстъ двадцать, а лошади мнѣ попались прескверныя, усталыя, и ямщикъ—совсѣмъ мальчишка. Я хотя и слышала много страшнаго про эти самыя пурги да бураны, но самой лично испытать не доводилось... И я не думала тогда объ опасности, опустила рогожи у кибитки и кричу ямщику: — пошелъ!.. А гдѣ тутъ гнать, ничего не видно!.. Сани то туда, то сюда швыряетъ, очевидно мы дорогу-то потеряли и понасть на нее не можемъ... Ямщикъ мальчишка озябъ, плачетъ, бросить возжи и ко мнѣ въ кибитку полѣзъ; кони стали... Вдругъ, прислушиваюсь я... колокольчикъ... брякъ-брякъ, — да близко, вотъ сейчасъ передъ нами... Наша тройка заржала и въ отвѣтъ слышу тоже ржутъ лошади... Это мы вилотную свѣхались, такъ и уперлись другъ въ друга... Кто-то подошелъ, подъ рогожу заглянулъ... Забѣгло свѣгомъ глаза, ничего путемъ не видно... Окликаетъ. Я отозвалась. — „Ахъ, это вы, говорить, по имени называется, а я признать не могу... Такъ, говорить, нельзя, такъ и жизнь покончить можно; а давайте уже „отсиживаться“ какъ слѣдуетъ, вмѣстѣ... Что уже они послѣ со своимъ ямщикомъ дѣлали, какъ сани ворочали, какъ что, — я и не помню... Зябнуть я шибко стала; именно, что „пурга мозги отшибла“.— Только оглядѣлась я уже когда все готово было. Лежимо мы оба подъ возкомъ, снѣгу намело поверхъ, что темно стало,—и этотъ-то, Богомъ посланный, фонарикъ засвѣтилъ, все еще копаются, войлоками обкладываетъ меня и говоритъ:

— А вы, голубушка, вотъ хлебните глоточекъ, — это очень помогаетъ въ данномъ положеніи. Я хлебнула—разговорились... Я говорить къ вашему папенькѣ, въ прошломъ году, въ форть являлся: помните, — докторъ съ рысью бороδοю? Вы мнѣ еще чай подавали, ромомъ

угощали? Я ему говорю: — какже-съ, теперь помню.— Только папенька мой померъ, а я теперь... Ну, однимъ словомъ, разговорились какъ слѣдуетъ...

Елена Ивановна покраснѣла слегка, потупилась, поправила пуховой платокъ на шеѣ и проговорила:

— А не хотите-ли, господа, еще по стаканчику?.. Я свѣжаго заварила чайку... Прикажете?

— Я бы готовъ вынести десять бурановъ подъ рядъ, чтобы быть на мѣстѣ этого доктора! плотоядно ослабился баронъ и, почему-то, подошелъ поближе къ нашей хозяйкѣ, хотя вѣкъ намъ казалось, что онъ и безъ того сидитъ къ ней довольно близко.

Молчаливый собесѣдникъ очутился, какъ-то незамѣтно, тоже почти у самаго стола и въ данную минуту, судя по выраженію его лица, ничего и никого не видѣлъ и не слышалъ, кромѣ самой разскащицы.

Та тоже посмотрѣла на него особенно пристально, словно припоминая что-то, но, очевидно, ничего не припомнила — и занялась разливаніемъ чая по стаканамъ.

— Долго-ли отсиживаться пришлось? прервалъ молчаніе эсаулъ Гвоздевъ.

— Ахъ да!.. Я не помню хорошо, но вѣроятно дня два, немножко больше... Вотъ лимонъ... Положить кусочекъ?..

— О, я понимаю,—опять ослабился баронъ... счастливые часовъ, да что часовъ, и дней не замѣчаютъ... Чѣмъ же вся эта романическая исторія кончилась?

— А тѣмъ кончилась, рѣзко отодвинулась отъ него Елена Ивановна, что по приѣздѣ въ городъ мы обвѣчались, и двѣнадцать лѣтъ прожили вполне счастливо... Вотъ чѣмъ это, господинъ баронъ, окончилось.

— Вотъ и опять пурга... и опять... заговорилъ молчаливый нашъ собесѣдникъ.

И заговорилъ такимъ глухимъ, подавленнымъ, нервнымъ голосомъ, что обратилъ на себя общее вниманіе... Началъ онъ было свою фразу и оборвалъ, не кончилъ, быстро спрятался въ свой уголъ, отвернулся и, ни съ того ни съ сего, заплакалъ. Заплакалъ тихо, беззвучно, по этому плачу слышали всѣ, кромѣ барона, кажется...

(Окончаніе въ слѣд. №).

Лерицль, сынъ Ксантиппа.

(Изъ быта Юнійскихъ грековъ).

Рассказъ Ганса Гоффмана.

Въ Гастури, на островѣ Корфу, въ Троицынъ день, къ священнику Панагіотису Хризиконулосу принесли крестить дѣвочку, и не только родители—мѣстные поселане, люди простые,—но и всѣ собравшіеся, въ большомъ числѣ, зрители, смотрѣли на эту дѣвочку съ особеннымъ вниманіемъ и участіемъ. Да правду сказать, было отчего: она появилась на свѣтъ послѣ двѣнадцатилѣтняго безлоднаго союза своихъ родителей, въ воскресенье, какъ разъ во время колокольнаго звона; въ тотъ-же самый день, даже, въ тотъ самый часъ, одинъ сосѣдъ, болѣвній анхорадкой, почувствовалъ значительное облегченіе; одна женщина, вдругъ, шапла въ чулкѣ потерянную сережку, съ которою уже думала совсѣмъ распротиться; одинъ осель сорвался съ высокой скалы, но не причинилъ себѣ серьезнаго вреда; тѣмъ-же, кто попробовалъ утверждать, что случай этотъ произошелъ еще за день—было немедленно единодушно доказано противоположное; нѣкоторые знатоки погоды предсказали, что весна будетъ хмурая, а теперь вышло совсѣмъ не то—на дворѣ стояло вѣдро и солнце весело и ярко свѣтило повсюду. Впрочемъ, первый свой путь въ церковь дитя держало при отдаленномъ громахъ, точно при звонѣ небесныхъ колоколовъ; у самой двери дома, поперекъ дороги тихо проползла змѣя.

Дитя получило имя Каломиры и навсегда осталась „примѣчательностью“ Гастурской общины. Вскорѣ вполнѣ оправдалось общее ожиданіе того, что на маленькомъ существѣ пребывала особая благодать. Поворожденная не только была одарена отъ природы здоровьемъ, выдаваясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, красотою даже и въ Гастури, женщины котораго славилась какъ красавицы, но она очевидно распространяла счастье на всѣхъ окружающихъ. Такъ, съ родителями ея произошла замѣтная перемена. Прежде они были известны своею безпечностью, лѣтностью и, не имѣя о комъ заботиться, кромѣ какъ о самихъ себѣ, жили неопратно и бѣдно, а теперь, когда въ домѣ прибавился новый желудокъ, новый расходъ,—ихъ положеніе сразу изуми-

тельно улучшилось. Они стали хорошо одѣваться, хорошо и сытно бѣтъ, привели домъ въ порядокъ, и, даже, ежегодно, послѣ собранія оливокъ, начали откладывать нѣкоторую сумму денегъ.

Болѣе всѣхъ другихъ обратилъ вниманіе на эту перемену Панагіотисъ Хризиконулосъ, который, отъ природы, былъ очень умнымъ, прозорливымъ и доброжелательнымъ человекомъ. Онъ самъ, хотя и былъ родомъ изъ Корфу, гдѣ его отецъ и дѣдъ служили въ различныхъ мѣстностяхъ священниками, но—долгое время находился на сосѣднемъ островѣ Кефалоніи, и когда былъ перемѣненъ въ свою теневерную общину, то, скоро, съ неудовольствіемъ, замѣтилъ, что его корфиотскіе земляки рѣзко отличались отъ прежнихъ его духовныхъ дѣтей и отличались далеко не въ свою пользу. Кефалонійцы всегда, по натурѣ уже, серьезны, трудолюбивы, дѣятельны и умѣютъ, прилежнымъ и настойчивымъ трудомъ, извлекать богатые плоды изъ скудной, каменистой почвы своей родины. Вообще, это тихій, очень религиозный народъ, которымъ можетъ всегда быть доволенъ и хороший, заботливый хозяинъ, и добрый, ревностный пастырь. Совсѣмъ другое нашель Панагіотисъ въ своихъ гастурійцахъ, да и, впрочемъ, у всѣхъ остальныхъ корфиотовъ; весело и безнечю жили они день за день, съ благодарностью пользуясь продуктами необычайно плодороднаго отечества, насколько только возможно съ меньшимъ количествомъ труда собирая плоды, падающіе съ великолѣпныхъ своихъ оливковыхъ деревьевъ (они, даже, лѣзятся сбивать оливки), мирно пася своихъ овецъ на тучныхъ низовыхъ лугахъ, кое-какъ воздѣлывая, кое-гдѣ, тамъ и сямъ, виноградники или разводя огороды, боясь, опять-таки, тратить на это слишкомъ много труда. За то, съ особеннымъ усердіемъ и благолѣшіемъ, они справляли всѣ многочисленныя праздники.

Ихъ типическія черты, отчасти легкомысленный характеръ, дѣлали ихъ несомнѣнными, прямыми потомками первобытныхъ

жителей страны, давали им полное право производить себя от древних оеаковъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, корфюти, несмотря на эти свойства,—были всегда прямиый и добродушный народецъ. О бѣдности у нихъ, при неисчерпаемомъ богатствѣ почвы, почти не было слышно. Однако, добрый Хризиконъ совѣтывалъ и желалъ имъ быть хотя нѣсколько трудолюбивѣе, да и поопрятнѣе; но, надо замѣтить, изъ любви къ истинѣ, что проповѣди его, направленные противъ глубоко засѣвшей въ землякахъ страсти къ сладкому и пріятному ничего-недѣланію, не привели ни къ какимъ результатамъ; такъ-таки, будто онъ вовсе и не проповѣдывалъ о томъ.

И вотъ, замѣтивъ, что такая, выдававшаяся даже въ Гастури, по своей лѣности и безпечности, пара, какъ родители Каломира, вдругъ сама собою рѣшительно вступила на добрый путь, онъ, весьма скоро, дойдя до причинъ, пришелъ къ мысли—нельзя-ли было-бы, при помощи подобнаго-же средства, незамѣтно, исподволь повліять на всю общину, обновить, улучшить ея нравы.

Для этого онъ воспользовался тѣмъ зародившимся въ Гастури повѣрьемъ, что маленькая Каломира—чудесный источникъ всякаго счастья и благополучія; старался искусственно упрочить повѣрье, добрякъ ловко устраивалъ разныя маленькія и удивительныя исцѣленія и чудеса, будто-бы совершавшіяся силою юной феи, а такъ какъ онъ далъ понять, что эта сила не оказываетъ вліянія только на дурныхъ людей, скрытныхъ злодѣевъ, то вскорѣ, во всей общинѣ, не нашлось ни одного человека, у котораго при приближеніи феи-Каломира совершенно не проходила или насморкъ, или зубная боль, или боль головы и т. д. Само собою разумеется, что Панагіотисъ, взявшій чудеса дѣвочки въ свое распоряженіе, всячески заботился о томъ, чтобы она не приходила въ соприкосновеніе съ серьезными болѣзнями.

Увидѣвъ, что повѣрье достаточно уже окрѣпло, Хризиконъ воушилъ своей наставкѣ, что со стороны каждаго, воспользовавшагося помощью благодѣтельной Каломира, было-бы прилично дѣлать ей небольшое приношеніе отъ плодовъ своего труда. Но, чтобы отъ того гастирицы не терѣли ни малѣйшаго убытка, необходимо было, по его мнѣнію, имъ время работы увеличивать понемногу каждый день—ну, хоть, тамъ, на одну, двѣ минуты, что-ли, и, такимъ образомъ, и собирать то самое количество земныхъ даровъ, ту самую жатву, какую собирали прежде, дабы она не уменьшалась.

Советъ былъ принятъ всеми; никто не рѣшился отказать Каломирѣ въ маленькой дани, чтобы не потерять и своей доли благодѣтельнаго вліянія дѣвочки. А это, въ свою очередь, имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что всякій, прежде работавшій лишь столько, чтобы удовлетворить необходимѣйшія потребности жизни,—теперь сталъ заботиться объ увеличеніи прихода и, боясь пужды, трудился съ такимъ прилежаніемъ, будто маленькій налогъ, установленный у себя гастирицами, былъ вдвѣсѣтеро значительнѣе. И вышло такъ, что Каломира, пользуясь добровольными приношеніями, въ самое дѣлѣ, совершила прекрасное чудо въ своей общинѣ. Съ каждымъ годомъ росло благоденствіе деревни, улучшалась и расширялась обработка полей; дома, да и сами жители становились опрятнѣе и изыщнѣе. И вся эта перемена произошла, несколько не убавивъ веселости народа, и не мѣшая ему, по прежнему, чтить и отправлять свои праздники.

Панагіотисъ Хризиконъ посмѣивался себѣ въ гордомъ сознаніи достигнутого имъ успѣха; дѣти-же сдѣлались идоломъ всей деревни. Гдѣ она—юная и прекрасная—показывалась, тамъ прояснялись всѣ лица; если Каломира, рѣзаясь, пробѣгала тамъ, гдѣ люди собирали подъ деревьями оливки, то работа у нихъ шла еще живѣе, а когда случалось ей на минуточку остановиться, на одну минуточку (какъ, втайнѣ, училъ ее священникъ) и подарить трудившихся ласковой улыбкой, то казалось будто добрый геній сразу до краевъ наполняетъ корзины благороднымъ фруктомъ, затѣмъ, люди, съ благодарностью, цѣловали ея ручки и она весело принимала такія выраженія поклоненія.

Сверстники Каломира оказывали ей также благоговѣнное почтеніе, но съ ними она была строже и, понемногу, становилась все требовательнѣе и требовательнѣе. Однажды, къ ея рукѣ приблизилась маленькій, маленькій мальченка, не советѣ чисто одѣтый и, вообще, порядочный замарашка. „О, да развѣ смѣешь такой поросенокъ цѣловать мою руку?“ воскликнула дѣвочка; обстоятельство это сильно повліяло на всю дѣтскую компанію и, съ тѣхъ поръ, никто изъ нихъ уже не подходилъ къ ней иначе, какъ въ опрятной одеждѣ и хорошо вымытымъ; а отъ дѣтей это перешло къ родителямъ.

Окруженная веселыми лицами, встрѣчал отовсюду одни радостныя привѣтствія, дѣвочка жила въ какомъ-то свѣтломъ мірѣ, улыбаясь всемі и всему. Конечно, маленькое самолюбивце заговорило и въ ней, заставляло ее подымать поинкъ и придавало ея дѣтской фигуркѣ нѣсколько забавную важность. Да и не могло быть иначе, при такомъ ея привилегированномъ положеніи, когда она видѣла, чувствовала себя въ общемъ мнѣніи какою-то принцессою, какою-то феею?

Во время ея дѣтства съ нею случилось только одно несчастье: ея родители умерли скоро одинъ за другимъ, въ минуту полнѣйшаго развитія своего благосостоянія. Священникъ Хри-

зиконъ взялъ ее въ свой домъ, гдѣ до того жилъ съ своей женой бездѣтнымъ, и ревностно занялся воспитаніемъ дѣвочки; хотя и извѣстно, что греческіе сельскіе священники и не очень большіе ученые, по все же, по большей части, они умѣютъ хорошо читать и писать; выучилась немного этому искусству и Каломира.

Однажды мирно сидѣла себѣ—теперь уже десятилѣтняя—Каломира на зеленой травкѣ, подъ оливковымъ деревомъ, при-сматривая за своими овечками; тутъ же, рядомъ около нея стоялъ небольшой коробокъ съ апельсинами, поднесенными ей почитателями. Подошелъ какой-то мальчишкѣ, на нѣсколько лѣтъ старше ея и незнакомый ей, такъ какъ родомъ былъ изъ другой деревни, Венеции, расположенной въ другой сторонѣ, внизу, на морскомъ берегу. Но онъ ее зналъ (ея слава прошла далеко за предѣлы Гастури и, приблизился съ поклономъ, чтобы, согласно съ установленнымъ обычаемъ, выразить ей свое почтеніе подблудомъ руки. Однако, по натурѣ, онъ былъ хитрецъ и немного-то вѣрнулъ въ ея чудодѣйственную силу, или, по крайней мѣрѣ, думалъ, что она можетъ оказывать свое вліяніе, можетъ годиться только въ Гастури. И подошелъ онъ къ дѣвочкѣ съ дурнымъ намѣреніемъ. Принявъ благочестивый видъ и приложивъ лѣвую руку, поочередно, къ груди и ко лбу, онъ правую быстро повтаскалъ изъ коробка апельсинъ, тотчасъ же исчезнувшіе въ карманахъ его шароваръ; а затѣмъ скрыпнулъ и съ громкимъ смѣхомъ бросился къ горной тропинкѣ.

Насмѣшливо глядѣлъ онъ на дѣвочку оттуда сверху; онъ былъ увѣренъ, что она придетъ въ страшную злѣбу, а ему хотѣлось видѣть какъ проявляется обыкновенная человѣческая досада у этой прославленной феи. Этого, однако, не случилось; дѣтя было, до такой степени, потрясено несмѣливымъ и безпримѣрнымъ насиліемъ надъ нею, что у нея даже не хватило и силъ для гнѣва, взволнованная—она безмолвно смотрѣла печальными глазами на своего обидчика, напоминая собою христіанскую мученицу, безропотно покорившуюся своей участи.

Странно и удивительно поразило это его; торопливо побѣжалъ онъ отъ этихъ грустныхъ дѣтскихъ глазъ и остановился только въ своей деревнѣ, на берегу, у отцовскаго дома. Здѣсь, уединившись верхомъ на опрокинутую рыбацью лодку, онъ вытанилъ апельсинъ и съѣлъ ихъ съ такою поспѣшностью, какъ будто желалъ вмѣстѣ съ ними поскорѣе проглотить и охватившій его непонятный тайный страхъ. Не успѣлъ онъ еще окончить свою трапезу, какъ его увидѣлъ отецъ. Замѣтивъ апельсинныя корки и хорошо зная своего сына, онъ заподозрилъ, что дѣло не совсѣмъ чисто.

— Периклъ—гдѣ ты, бестія, апельсинъ украсть?

Грозное слово отца, обыкновенно, не оставалось безъ пѣкото-раго вліянія на советѣ юнаго Перикла; но на этотъ разъ оно сильно заставило заговорить уже, и безъ того, отчасти пробудившее въ немъ раскаяніе, и хотя онъ ни въ чемъ не признался, по, внутренно, тѣмъ серьезнѣе рѣшился вознаградить дѣвочку, насколько могъ, за причиненную ей обиду. Конечно, прежде всего, онъ считалъ себя обязаннымъ поднести ей, по меньшей мѣрѣ, такое же количество фруктовъ, какое у нея утащилъ. Это вѣдь, было вовсе не трудно: ему стоило только перетѣть стѣну лучшаго изъ соедѣнныхъ садовъ и парвать тамъ плоды, сколько ему требовалось. Еслибы онъ былъ поймавъ за этимъ занятіемъ, то, несомнѣнно, получилъ бы здоровенное наказаніе, но—это еще было сносно. Онъ желалъ, для искупленія своей вины, сдѣлать что-нибудь, еще, кромѣ возвращенія фруктовъ, положить на себя, такъ сказать, особенную зинитію; но только не зналъ еще, въ чемъ она могла состоять, что бы изобрѣсть такое?

Озабоченный этою мыслью, Периклъ, на другой день, побѣжалъ въ городъ Керкиру, надѣясь непременно придумать, найти что надо. Голова у него была находчивая, и онъ это зналъ за собою. Не даромъ и не безъ самоудовольствія носилъ онъ имя Перикла; въ его памяти постоянно стояло будто золотыми буквами написанное изрѣченіе, заученное имъ въ школѣ: „Периклъ, сынъ Ксантиппа, отличался передъ всеми эллинами мудростью, краспорѣчіемъ и многими гражданскими добродѣтелями.“

По этой причинѣ онъ постоянно и пастойчиво звалъ своего отца Ксантипомъ, не смотря на то, что его, просто на просто, звали Спиро, т. е. именемъ, весьма распространеннымъ на островѣ.

Периклъ пришелъ въ городъ. Бродя по узкимъ улицамъ, совершенно погруженный въ свое намѣреніе, онъ, вдругъ, увидѣлъ въ окнѣ одной лавки прелестную красную ленту, изъ тѣхъ, какия, обыкновенно, его землячки влетаютъ себѣ въ косы; въ немъ родилось страшное желаніе, во что бы ни стало, овладѣть лентою и дать ее Каломирѣ, въ видѣ искупительнаго дара. Денегъ у него, однако, никакихъ не было, и онъ стоялъ теперь какъ вкопанный передъ окномъ, вверивъ взоръ въ избранный имъ предметъ.

Онъ не замѣчалъ, что неподалеку оставился какой-то господинъ въ европейскомъ костюмѣ и устоялся на него съ явнымъ выраженіемъ удовольствія во взглядѣ и съ такимъ же пристальнымъ вниманіемъ, съ какимъ онъ самъ глядѣлъ все на ту же ленту. Наконецъ, незнакомый господинъ подошелъ къ

Антигона и Исмена. Съ картини Э. Тешендорфа, грав. Веберъ.

мальчику, и дружески хлопнув его по плечу, спросил—что это онъ разсматриваетъ такъ жадно. Перикль, прямо и несколько не стѣсняясь, попросилъ его купить ему ленту. Тотъ сейчасъ же согласился, но съ условіемъ, чтобы мальчикъ дозволилъ спать съ собой портретъ. Незакомецъ объяснилъ, что онъ—итальянскій фотографъ и не только умѣетъ дѣлать портреты обыкновенныхъ людей, но и занимается изготовленіемъ прекрасныхъ картинъ изъ Священной Исторіи. Для этихъ картинъ, однако, онъ дѣлаетъ снимки съ натуры и именно со всѣхъ тѣхъ, чье лицо или фигура подходитъ къ типу того или другаго Святаго. И вотъ Перикль, какъ разъ можетъ послужить ему образцомъ для картины, изображающей Юанна Предтечу, такъ какъ онъ находится въ желательномъ возрастѣ—хотъ еще и отрокъ, но и не очень далека уже и отъ юношескихъ лѣтъ.

Мальчикъ охотно предоставилъ свою особу для такой почтенной и почетной цѣли и, послѣ того, какъ итальянецъ передалъ ему ленту, последовалъ за нимъ, чрезъ нѣсколько улицъ и дѣстичицъ, въ его мастерскую. Тутъ ему пришлось немедленно же снять съ себя свой левантинскій костюмъ,—отъ фески и до остроносовыхъ башмаковъ; взамѣнъ того онъ былъ одѣтъ барашковою шкуркою, а въ руки получалъ длинный посохъ; но промѣ того, художникъ совѣтъ спугалъ его черные волосы; затѣмъ, утвердивъ позы его головы золотое сіяніе, онъ велѣлъ ему поднять его чудные глаза вверхъ и смотрѣть туда, не моргая; взглядъ мальчика принялъ нѣсколько лихорадочное выраженіе еще больше отъ страха, который онъ почувствовалъ при видѣ темнаго отверстія этой удивительной машины, направленного на него точъ въ точъ, какъ зеркало пушки; не мало напугался онъ, услышавъ также, что фотографъ что-то, при этомъ, началъ бормотать, произнося какія-то, вѣрно, кабалистическія шифры.

По окончаніи этой безмолвной пытки, Перикль былъ опущенъ съ тѣлою благодарностью и общапіемъ, что, въ награду, получить экземпляръ фотографіи, для которой онъ позировалъ. Нѣсколько времени спустя, онъ пришелъ и получилъ обѣщанное; надивитъ не могъ мальчикъ, узнавъ себя на картинѣ.

Рано утромъ слѣдующаго дня, Каломира, выходя изъ дому, увидѣла на землѣ прямо противъ двери, цѣлый, искусно устроенный, холмикъ изъ альпесиновъ, на верхушкѣ котораго была положена обогатанная красной лентой картинка, изображавшая Св. Юанна Предтечу; на другой сторонѣ оказалась надпись, смыслъ которой дѣвочка не могла тотчасъ уразумѣть; надпись гласила: „Перикль, сынъ Ксантинна, отличался предъ всѣми эллинами мудростью, краснорѣчіемъ и многими гражданскими добродѣтелями.“

Но такъ какъ Каломира не помнила лица того держаго обидчика своего, чтобы имѣть возможность узнать его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ изображенъ въ фотографіи, не знала и его имени, да и забыла уже о самомъ событіи, то и не могла даже догадаться, что альпесины, лента и фотографія имѣли связь съ происшедшимъ съ нею случаемъ.

Она просто приняла имя Перикла за имя Святаго, предполагая, что то былъ какой нибудь миссіонеръ въ древніи, язычскія времена, который еще въ отроческомъ возрастѣ совершилъ такіе подвиги, что былъ сравненъ съ Юанномъ Предтечей. Надпись на задней сторонѣ фотографіи вполне соответствовала характеру прекраснаго лица: этотъ тонко очерченный ротъ ясно говорилъ объ умѣ, о мудрости юноши, а большіе поднятые горѣ глаза—о пылкой, глубоко вѣрующей душѣ проповѣдника, умѣнаго пламеннымъ словомъ обращать язычниковъ на путь истинный.

Каломира повѣсила изображение на стѣнку своей комнатки и такъ какъ надпись не было видно, то она и оставила всѣхъ въ убѣжденіи, что это Юаннъ Предтеча. Ей очень льстилъ тотъ таинственный способъ, которымъ она его получила.

Спокойно протекло для Каломиры еще нѣсколько лѣтъ, однообразіе которыхъ не было нарушено никакимъ особеннымъ событіемъ. Но съ каждымъ днемъ увеличивалась ея красота, она становилась, понемногу, замѣчательной красавицей. Теперь, когда она входила въ возрастъ, то все болѣе и болѣе становилась предметомъ глубокой заботы для своей пріемной матери, Параскеулы, жены Панатіотиса. Она ясно видѣла то благосостояніе, которое принесло съ собой въ ихъ домъ это дитя, отмѣченное, по ея понятію и понятію всѣхъ остальныхъ, особенно благодарно; вмѣстѣ съ тѣмъ она также понимала, что благоденствію этому наступитъ конецъ, какъ скоро Каломира, подобно другимъ дѣвушкамъ, полюбитъ кого нибудь и выберетъ себѣ мужа, къ которому и перейдетъ съ нею всѣ благоговѣйныя приношенія гастурійцевъ. Чѣмъ болѣе добрая женщина думала объ этомъ, тѣмъ больше гревала она, такъ какъ, въ качествѣ хорошей хозяйки, до страсти любила честно добытый барышъ. Въ виду этого, она рѣшилась отдалить, насколько возможно, страшный для нея день и отъратить прелестную дѣвучку отъ мысли о бракѣ.

Вскорѣ Параскеула придумала очень хитрое и искусное средство, при помощи котораго вознамѣрилась добиться, чтобы дѣвушка и не вступая въ монастырь, посвятила себя безбрачію. Она объявила вдругъ, что ея овладѣли какія то дурныя предчувствія, вслѣдствіе чего просила дозволенія провести эту ночь въ церкви. На другое утро Параскеула рассказала, что

видѣла во снѣ патрона Корфу, Св. Спиридона, возвѣстившаго ей, что счастье, которымъ одарена Каломира, пребудетъ съ нею только до тѣхъ поръ, пока она останется дѣвницей, пока не выйдетъ замужъ.

Вся община встревожилась, рѣшивъ строго наблюдать затѣмъ, чтобы дѣвушка не лишилась чудеснаго дара, да и къ тому же, впрочемъ, оказалось вовсе не труднымъ уговорить самое Каломиру считать свое добровольное безбрачіе и для себя особою славою и гордостью, а также и обязанностью, такъ какъ только этимъ путемъ она могла удержать то блестящее положеніе въ народѣ, которымъ пользовалась и которое сдѣлалось для дѣвушки уже необходимостью. Она приняла спокойную рѣшимость переступить пороги зрѣлаго возраста, не склоняясь на призывъ любви, оставляя безъ вниманія юношей и ихъ влюбленныя взгляды и вздохи. Она враждалась, жила среди людей какъ мраморная богиня, чуждая земныхъ страстей, и ея холодный, безучастный взоръ не выражалъ ничего при видѣ статныхъ красавцевъ роднаго острова. Два, три года столь твердаго воздержанія дали ей право считать себя совершенно закованной противъ стрѣлъ бога любви. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалась съ каждымъ годомъ и самая опасность искушенія: ни одинъ юноша, при видѣ ея холоднаго лица, не рѣшался приближаться къ ней, иначе какъ съ благоговѣнно почтительнымъ взглядомъ, выражавшимъ суевѣрное уваженіе. Сердца ихъ молчали, потому что только надежда на взаимности рождаетъ любовь.

За то тѣмъ прочіе всюду установилась ея слава благодѣтельной феи. Ея одинокое, все болѣе и болѣе застылавшее въ равнодушіи къ людскому чувству, сердце наполнилось чрезвычайною гордостью, а прелестныя черты утрачивали и юношескую милосердность и свѣжесть. Теперь какъ будто даже измѣнился и самый характеръ ея вышняго облика: она не была уже похожа на прежняго добраго, ласковаго гения, призваннаго распространять счастье вокругъ себя, а, казалось, только шеголяла своею ролью, точно давала чувствовать, что изъ всѣхъ отличена и избрана для высшей, недославаемой для другихъ обязанности.

Но были минуты, когда Каломира сбрасывала съ себя свое высокомеріе и преполнялась смиренія—тѣ именно минуты, которыя она посвящала созерцанію изображенія „святаго Перикла“. Она не переставала глубоко чтить его, преклоняться предъ нимъ.

Разъ, какъ-то въ одинъ изъ годовъ, въ деревнѣ Беницѣ случился неурожай винограда. Въ крайней нуждѣ, жители рѣшились обратиться къ помощи доброй гастурійской феи, „занять“ ее за извѣстную сумму у ея общины; начатыя съ этою цѣлю переговоры привели къ желаемой цѣли Беницца улатила сто драхмъ Гастури и получила Каломиру къ себѣ на нѣсколько дней.

Беницкіе граждане съ такою торжественностью направились по узенькой тропинкѣ вверхъ, въ Гастури, какъ будто шли на церемонію перенесенія мощей Св. Спиридонія. Каломира была выведена имъ на встрѣчу и передана, но не иначе какъ подъ наблюденіемъ наиболее уважаемыхъ и почтенныхъ лицъ родной деревни. Она появилась въ блоснѣйшій одеждѣ и съ головы до ногъ убранныя цвѣтами и листьями. Строго-прекрасное лицо ея обледало, какъ сіяніемъ, фата ярко желтаго цвѣта; глаза ея спокойно и безстрастно смотрѣли въ толпу—она, именно, глядѣла на толпу, на массу, не удостоивая вниманіемъ отдѣльныхъ людей. Въ ту минуту, когда процессія двинулась въ Бениццу, женщины, дѣти, юноши, нестройною гурьбою окружили дѣвучку, ссылаясь хоть только дотронуться до края ея платья и поцѣловать его. Болѣе счастливымъ удалось прижать губы къ ея рукамъ, которыя многіи клали себѣ на голову.

Правда, нѣсколькимъ молодымъ помысламъ и хотѣлось ближе полюбоваться красавицей-феей, но и то они хранились издали, когда же она прошла около нихъ съ своимъ безстрастнымъ лицомъ, и они почувствовали на себѣ ея холодный взглядъ, то рады были уйти, только бы не видѣть эти безучастные глаза. Въ этой группѣ молодежи находился и Перикль, называвшій себя сыномъ Ксантинна. Онъ, вопреки своему обыкновенію и привычкамъ, стоялъ теперь въ сторонѣ и съ какимъ-то робкимъ видомъ: ему вдругъ припомнилась обидка, которую онъ, когда-то въ дѣтствѣ, нанесъ Каломирѣ и воспоминаніе это болѣзненно сжало ему сердце. Но вотъ, его наметъ и ея взглядъ, такъ какъ смотрѣла черезъ головы толпы, она замѣчала не тѣхъ, что стояли ближе, а скорѣе тѣхъ, кто былъ отъ нея на болѣе далекомъ разстояніи; юноша тотчасъ же увидѣлъ, что холодныя глаза дѣвушки оживились, но въ этомъ оживленіи сказалося не доброе привѣтствіе, а скорѣе будто искутъ, удивленіе и что-то вопрошающее. Незвѣстный юноша этотъ показался дѣвучкѣ какимъ-то давнимъ знакомымъ, но въ то же время она не могла отдать себѣ отчета—гдѣ и когда она видѣла его. Точно сначала сонъ ей показалъ его и повѣдалъ, что она его увидитъ, съ нимъ встрѣтится и на яву.

Вѣроятно Перикль поплѣлъ то впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на дѣвучку; но крайней мѣрѣ, при первомъ же лучѣ, зажегшемся въ ея очахъ, для него она сразу перестала быть холодною статуею и, быстро протискавшись къ ней, онъ схватилъ ея руку и впечатлѣлъ на ней юношески-страстный поцѣлуй. Какъ ни была молода и неопытна Каломира, но все

Тяж почувствовала, что этот поцелуй вовсе не похож на те благоговейные поцелуи, которые ей давали ее обычные почитатели. Весть тьломъ дрогнула девушка подъ напыльмомъ внезапного испуга и съ громкимъ крикомъ задернула фатою свое вьнехнувшее лицо.

Обружавшая ее почетная стража тотчасъ-же повала въ чьмъ дѣло; громко раздалась бѣшеная ругательства фанатическихъ приверженцевъ Каломиры, ихъ ярость быстро сообщалась всей толпѣ и прежде, чѣмъ Перикль успѣлъ хорошенько придти въ себя, на него градомъ посыпалась удара кулакомъ, палокъ и даже дубинъ. Можетъ быть, впрочемъ, эта расправа была вызвана не однимъ именно грѣхомъ, который юноша только что совершилъ тутъ, на глазахъ у всѣхъ: давно уже сог, аждане точили на него зубы, давно уже онъ не пользовался ни ихъ расположеніемъ, ни особенно доброй славой среди ихъ. Но γιατί, почему всѣ дружно набросились на него; но онъ былъ сильнѣе и ловче другихъ; ударивъ одного по головѣ, уверившись отъ дубины, направленной на него другимъ, растолкавъ нѣсколькихъ, понавнихся ему подъ руку, онъ выбился изъ обѣдлившей, было, его толпы и быстро исчезъ въ оливковомъ дѣву, широко раскинувшемся отъ самаго моря и вверхъ по холмамъ, у Гастури. Тѣ немногіе, которые погнались за нимъ туда, вскорѣ возвратились окровавленными, продолжая осипать его бравью.

Гастурійцы уже успѣли тѣмъ временемъ увести свою фею назадъ въ деревню. Очутившись снова у себя въ комнатѣ, Каломира немедленно подошла къ своему любимому изображенію и при первомъ-же взглядѣ открыла странное сходство между Перикломъ и дѣвизмомъ юношей изъ Венеции; грусть и раскаяніе охватили ея душу; видъ ей пришлось сознаться, что изъ-за нея досталось бѣднѣе, что она была причиною зла, которое сдѣлалъ ему, такъ похожему на то изображеніе!

Чѣмъ больше глядѣла она на фотографію, тѣмъ сильнѣе говорила въ ней эта мысль; наконецъ, дѣвизмъ переставъ сдѣлалось оставаться въ комнатѣ, точно душно стало ей; и почувствовала необходимость освежить свое пылавшее лицо, она пошла въ оживковый дѣвъ.

Пройдя довольно значительное разстояніе, она приблизилась къ единственно стоявшимъ въ самой чащѣ развалинамъ одного дома, изъ тѣхъ, какія часто встрѣчаются на островѣ. Стѣны сильно поросли густымъ плющемъ, повсюду, въ щели, между осипавшимся рыхлымъ камнемъ, глядѣла дикая заросль. Каломирѣ захотѣлось отдохнуть тутъ, въ этомъ зеленомъ уголку, полномъ тишины и спокойствія и изъ котораго, съвозъ стволы и листву деревьевъ, открывался красивый видъ внизъ подъ гору, вплоть до моря. Она только что собиралась опуститься на траву, когда вдругъ услышала позади себя тихій стонъ, который сначала испугалъ ее, потому что очевидно не могъ исходить ни отъ кого иного, какъ отъ печальнаго духа, тенія покинутого дома. Каломира, впрочемъ, себя лично считала вполне огражденной отъ демона и всякаго дьявольскаго навъ ждѣнія; крестное знаменіе, которое она сотворила, тотчасъ-же придало ей мужества; вѣсть съ тѣмъ, въ ней родилось и любопытство: она рѣшилась сдѣлать шагъ впередъ и бросить взглядъ въ густо разросшуюся дикую траву и плющъ. Тамъ лежалъ какой-то человѣкъ; онъ былъ неподвиженъ и только его тихіе стоны показывали, что онъ живъ. Осторожно раздвинувъ траву, она узнала лицо Венецианскаго юноши, такъ странно приковавшаго теперь къ себѣ ея мысли.

Первымъ ея движеніемъ было, какъ можно скорѣе, удалиться отъ этого человѣка: но тотчасъ-же ей стало ясно, что онъ лежитъ здѣсь не въ спокойномъ снѣ, а, вѣроятно, уналь безъ чувствъ отъ побоевъ, къ тому-же совершенно одинъ, далеко отъ всякой помощи. «Нельзя и позвать-то никого» — подумала она, — «потому что, вѣдь, ты помочи, я могла-бы причинить ему еще болѣе вредъ, если-бы на мой зовъ приближались его враги».

То, что она теперь видѣла предъ собой, впервые, постѣ долгаго, соннаго времени, темного смѣгчило ея сердце, и изъ нея ясно сознаваемого чувства жалости, она приняла твердое рѣшеніе сдѣлать что нибудь для несчастнаго, какъ нибудь помочь ему. Тихо выйдя изъ развалинъ, девушка поспѣшила прямо домой. Здѣсь она положила въ корбѣкъ фруктовъ, вина, масла и другой провизіи и направилась, съ этими припасами, обратно; на улицѣ она сдѣлала видъ, будто идетъ навѣстить одного изъ деревенскихъ больныхъ; но, затѣмъ, юркнувъ въ первый проходъ между двумя домами, она быстро исчезла подъ тѣнью высокихъ деревьевъ.

Между тѣмъ, Перикль пробудился отъ своего сна или, скорѣе, забывъ; мало по малу придя въ себя, и припомнивъ все случившееся съ нимъ въ этотъ день, онъ принялся ощущивать свои изможденные члены, желая проверить насколько они избиты, или, пожалуй, еще и кое-гдѣ поломаны. Произведя нѣшнмъ осмотръ даль, однако, утѣшительные результаты; хотя во всемъ тѣлѣ не было ни одного мѣстечка, которому-бы не досталось или тумака, или удара палки, но всѣ эти колотушки не причинили нигдѣ серьезнаго вреда, такъ что онъ могъ не только пошевелиться, но даже и приподняться, несмотря на туую боль, отъавившущая всюду, съ головы до ногъ. Сильнѣе всего его начала мучитъ жажда и онъ рѣшилъ, во что бы то ни стало, добратся до какого нибудь ручья. Юноша пришло-

вился уже оставить гостепріимную развалину и принялся было выбирать ползкомъ, какъ его тонкій слухъ уловилъ звукъ легкихъ шаговъ, и минуту спустя предъ нимъ предстала знакомая теперь фигура девушки. Онъ съ радостнымъ удивленіемъ глядѣлъ на пробравшуюся.

Сначала Перикль не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ: однако, подобно гениальному полководцу, умѣющему сразу обозрѣть позицію непріятеля, угадать его намѣреніе, быстро составить, на основаніи того, свой собственный планъ и противопоставить его непріятельскому — находчивый малый моментально сообразилъ и приблизительно понялъ мотивы, руководившіе Каломирой, а потому замѣтивъ ясно написанныя на лицѣ ея прѣготовленную першнтельность и боязливость, поспѣшно, съ оханьями и стономъ, вновь опустился на траву, какъ-бы совершенно лишившійся силъ отъ боли. Этимъ маневромъ онъ придалъ отчасти оторваннѣе дѣвизмъ рѣшимость и мужество подойти къ нему и приступить къ скромному дѣлу помощи.

Каломира, робко и оговорочно, наклонилась надъ Перикломъ, который теперь, неподвижный и безмолвный — обращалъ на нее трогательно-безпомощный взглядъ, онъ хорошо понималъ, что могъ виунить своей самаритянкѣ довѣріе только разыгрывая передъ нею обезпленнаго страдальца; глаза его приняли снова то лихорадочное выраженіе, какое изгѣли на фотографіи: это еще болѣе усилило въ сердцѣ дѣвизмъ чувство состраданія къ нему и она уже смѣла продолжала свое дѣло; вливъ ему въ ротъ нѣсколько капель вина, Каломира, потомъ, накрывъ ея ашельными, чѣмъ, по ее мнѣнію, подкрѣпила его достаточно для того, чтобы, дальѣ, онъ уже могъ помочь себѣ самъ. Выложивъ около него изъ корбѣка всю принесенную съ собою провизію, она молча поднялась, чтобы уйти и предоставить его собственнымъ силамъ, а также и силамъ природы. Но хитрецъ угадавъ ея намѣреніе, тотчасъ закрылъ глаза, какъ будто, вѣдѣствіе новаго припада слабой, опять вналъ въ безпамятство. Она остановилась, и, прислонившись къ стѣнѣ, молча уставилась на него. Перикль, съ своей стороны, глядѣлъ на нее сквозь едва замѣтную шелку слегка проткрытыхъ глазъ, маскированную густыми и длинными рѣсницами. Прошло нѣсколько минутъ безмолвнаго взаимнаго созерцанія молодыхъ людей. Она, какъ изваяніе, стояла вся обрамленная плющемъ, онъ неподвижно лежалъ у ея ногъ.

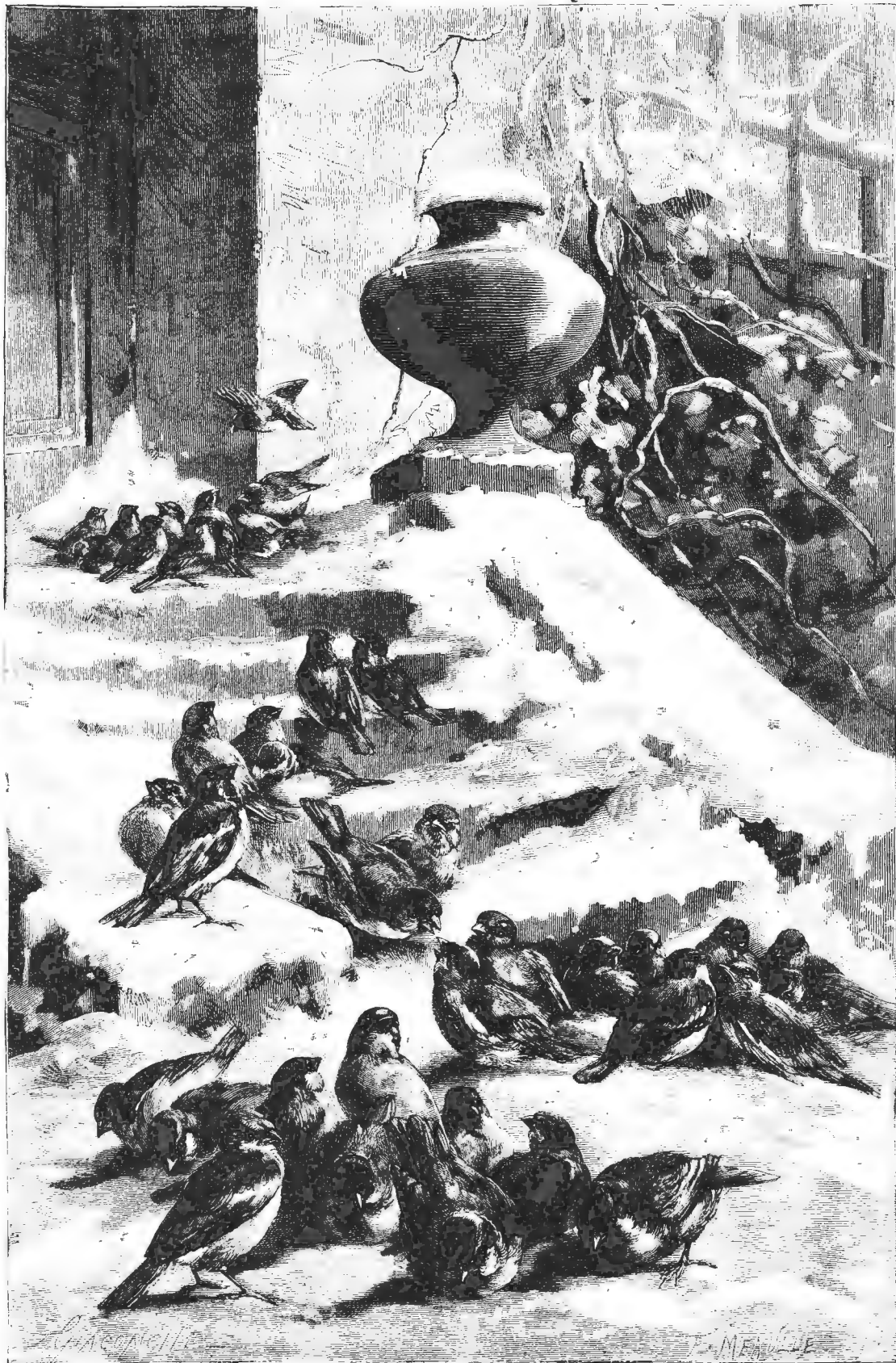
Каломира вдругъ удивилась сама себѣ — какъ не пришло ей до сихъ поръ въ голову испробовать на этомъ тяжело больномъ свою чудодѣйственно-врачующую силу доброй феи, силу, которая оказывала такое вліяніе на другихъ больныхъ? И она, снова прикинувъ къ нему, положила бѣлую ручку на его лобъ, шепча про себя святую молитву.

Большой оставался безъ движенія. Но, за то, она сама почувствовала, какъ, подъ вліяніемъ этого прикосновенія, ее охватило какое-то невѣдомо-сладкое ощущеніе; поборотъ его, стряхнуть съ себя она была не въ силахъ; кровь горячій волной перебивалась въ жилахъ, стучала въ виски, лихорадочный трепеть прошелъ по всему тѣлу; наконецъ, быстрымъ и сильнымъ движеніемъ, дѣвизмъ отпила свою дрожащую руку отъ головы Перикла, рванулась и, вкочивъ на ноги, скоро скрылась изъ виду. Наконецъ, чудо совершилось болѣе съ нею, нежели съ ея пациентомъ.

Вновь остался Перикль одинъ съ своими мыслями. Во всякомъ случаѣ, онъ, теперь, чувствовалъ себя достаточно окрепнувшимъ, такъ что могъ-бы, безъ особаго затрудненія, подняться и идти, куда желалъ. Но онъ рѣшилъ, однако, остаться тутъ, и еще, въ продолженіи нѣкотораго времени, играть роль больного. Здѣсь, онъ нашель вѣрное убѣжище отъ своихъ разозленныхъ земляковъ, да и самое мѣсто было такое пріятное, тихо и манящее къ отдохновенію. Наступила уже весна и ночи сдѣлались теплѣе; хорошо было и днемъ, на солнцѣ, жаръ котораго умѣрялся тѣнью высокихъ масличныхъ деревьевъ и влзжнмъ дыханіемъ моря, легкимъ вѣтеркомъ доносившимся сюда. Оттого-то и не хотѣлось ему уходить; развалину это онъ не прощѣлалъ-бы на дворецъ.

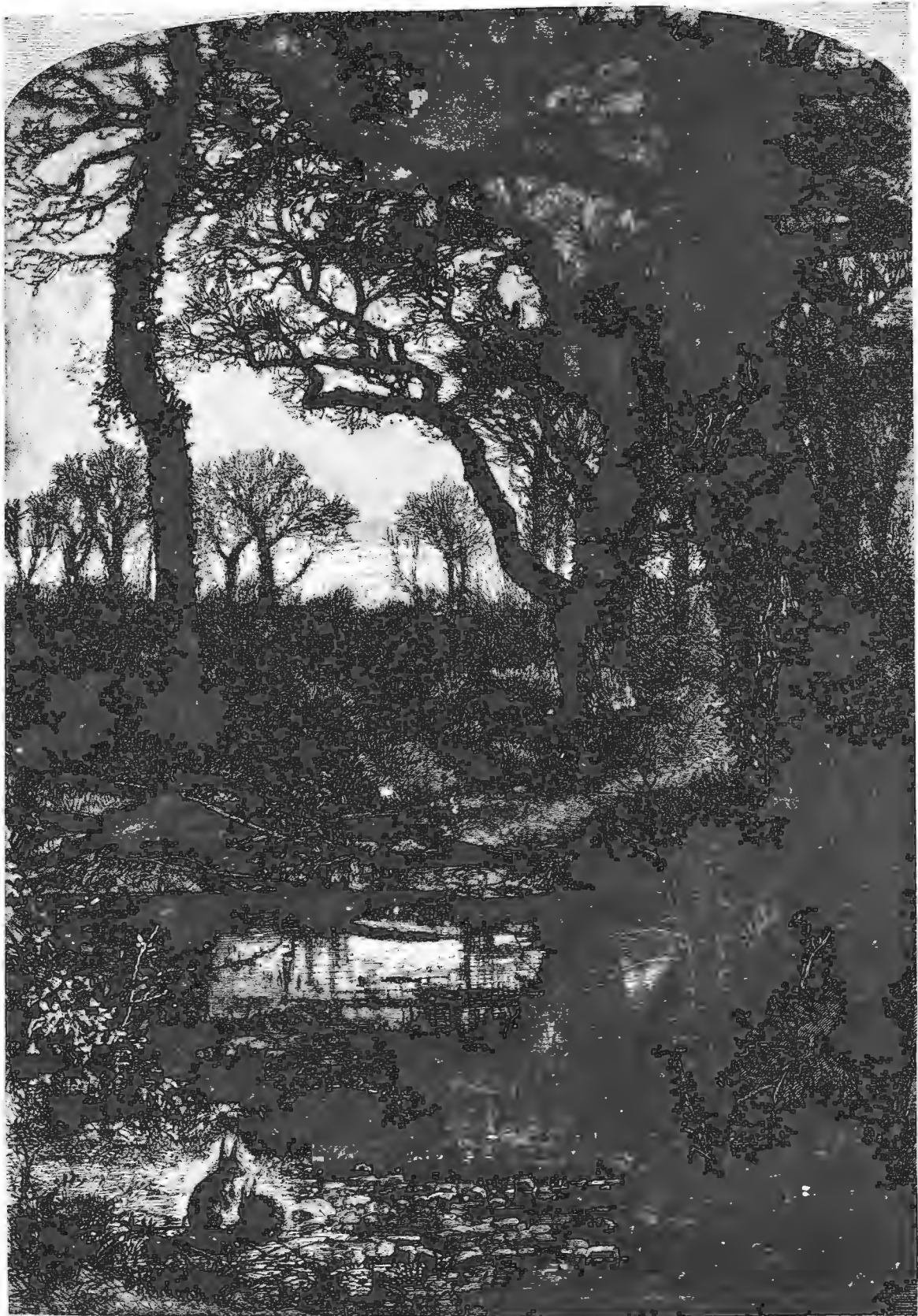
Въ слѣдующіе два дня Каломира вновь приходила со свѣжимъ запасомъ провизіи; но прежнему, съ безмолвнымъ и спокойнымъ усердіемъ, выполняя свое дѣло около больного, она точно навѣщала осиротѣвшее дитя, которое становилось ей тѣмъ дороже, чѣмъ болѣе, въ своемъ одиночествѣ, оно нуждалось въ помощи.

Прошелъ и третій день, и дѣвизмъ начало брать раздумье, почему недугъ этотъ оказывается такимъ упорнымъ, насколько не уступающимъ ни ея цѣлебному присутствію, ни заботливому уходу. Въ ея чистой душѣ не могло зародиться подозрѣнія, что все это не болѣе какъ притворство, и ея состраданіе къ влѣнѣ настолько уже усилилось, что она вечеромъ того же дня приняла рѣшеніе разспросить его въ слѣдующій разъ о его страданіяхъ, думая, что можетъ быть тогда ей легче будетъ помочь ему. Но когда, на дѣлое утро, дѣвизмъ снова остановилась передъ нимъ, его широко-раскрытые глаза уставились на нее съ такимъ сильнымъ выраженіемъ, что она совершенно растерялась и совѣмъ забыла — съ чего хотѣла начать свои разспросы. Смущеніе ея длилось бы, вѣроятно, довольно долго, если бы юноша не сжался надъ нею и не заговорилъ законченъ первымъ.

Шумное собрание. Рис. Жіакомелли, грав. Ф. Меоль.

Октябрьскія сумерки. Рис. И. Вудворта, грав. Борнъ.

— Прими мою благодарность, прекрасная наша покровительница! произнесъ опъ слабымъ голосомъ.

— Скажи—что съ тобою и чѣмъ могу исцѣлить тебя?

Больной помолчалъ съ минутою, какъ бы обдумывая что-то, и едва замѣтная легкая усмѣшка пробѣжала по его лицу.

— Земляки избили мое тѣло, но еще болѣе тяжелой ударъ они нанесли моеи душѣ тѣмъ, что отогнали меня отъ тебя, тогда какъ я хотѣлъ только преклониться предъ тою, которая заслуживаетъ всякаго поклоненія. Страданіе, причиненное душѣ моеи, сдѣлало меня слабымъ, какъ безпомощное дитя, и я теперь не въ силахъ двинуть ни однимъ членомъ. И я знаю только одно средство, могущее излечить меня: это—если ты будешь взирать на меня какъ на малаго ребенка и обращаться со мною, какъ ты часто обращаешься съ большими дѣтьми, когда ихъ матери не въ состояніи ихъ успокоить.

— Ну такъ я еще разъ положу тебѣ на голову руки, можешь быть ты выздоровѣешь, быстро и съ робостью сказала она.

— Нѣтъ, возразилъ Перикль,—ты это дѣлаешь съ взрослыми, а я теперь ребенокъ и тѣломъ и душою; мнѣ разсказывали, что ты успокоиваешь дѣтей тѣмъ, что цѣлуешь ихъ въ уста.

Онъ сказалъ правду и слова его, его желаніе страшно испугали ее; она подумала было строго, хотя и сдержанно отвергнуть это неистойное требованіе, но при видѣ молящаго, невиннаго, чисто дѣтскаго взгляда юноши, при видѣ его самого, лежавшаго тутъ безпомощнымъ и беззащитнымъ, въ ней съ новой силой заговорила жалость и въ то же время ей, какъ будто, почувдился тайный, внутренній голосъ, настойчиво шептавшій совѣтъ—удовлетворить желаніе несчастнаго. А такъ какъ Каломира привыкла уже къ подобнымъ таинственнымъ открыченіямъ и считала себя избранною для нихъ, то не воспротивилась и на этотъ разъ поданному ей совѣту. Къ тому же ей пришло на мысль, что въ сущности никто и не увидитъ, и не узнаетъ, что тутъ, въ дѣлѣ слухи, произошло нѣчто, столь необычайное. Но—она поставила одно условіе.

— Поклянись мнѣ,—быстро, едва не глотая слова, произнесла она,—покланись, что если ты выздоровѣешь, то сегодня же оставишь этотъ островъ и никогда болѣе не возвратишься, и въ такомъ случаѣ я сдѣлаю то, что ты хочешь и вылечу тебя.

Перикль сначала грустно покачалъ головою, но затѣмъ опять незамѣтной, хитрая улыбка скользнула по лицу, и онъ заговорилъ радостнымъ голосомъ:

— Жестоко было бы съ твоей стороны, изъ-за этого, навсегда заставить меня уйдти на чужбину; я согласенъ обѣщать, что въ продолженіе года не прислону голову здѣсь, на Корфу, и кланусь тебѣ Св. Николаемъ, покровителемъ всѣхъ моряковъ, что если ты исцѣлишь меня, то я сдержу свое обѣщаніе—сегодня же сяду на корабль; освободить же меня отъ этого обѣта только твое свободное согласіе.

— „Никогда не будетъ того“, подумала про себя Каломира, мысленно прибавивъ, что и года времени совершенно достаточно, чтобы придать забвенію такую мелочь. Опустившись на колѣни около больнаго, она приподняла фату, закрывавшую ей лицо, и боязливо склонилась къ его губамъ.

Дѣвушка никогда и не воображала, чтобы ея поцѣлуй могъ обладать такой удивительной цѣлебной силой: юноша, только что передъ тѣмъ лежавшій какъ пласть, вскоцилъ теперь совершенно свѣжій и здоровый и, конечно, повинувшись неудержимому приливу искренней признательности, схватилъ красавицу въ свои объятія, осушая ея ротикъ градомъ поцѣлуевъ.

Каломира совсѣмъ растерялась и очутилась какъ бы во власти молодого человека, но чрезъ секунду въ ней проснулась гордая фея, та фея, то сверхъестественное существо, которому благоговѣнно поклонялся народъ; въ мгновение, собравъ всѣ силы, она такъ толкнула отъ себя исцѣленнаго, что тотъ отлетѣлъ къ самой стѣнѣ. Какъ олицетвореніе гнѣва, остановилась она передъ нимъ, съ пылающимъ лицомъ, съ поднятыми вверхъ руками, не будучи въ состояніи, въ своемъ волненіи, найти слова упора, которыя ей хотѣлось бы бросить въ лицо обманщику. Но смущеніе ея еще было такъ велико, что въ эту минуту ей въ голову не могло придти ничего иного, какъ одинъ вопросъ, который она давно уже намѣревалась ему сдѣлать и который уже всего менѣе былъ кстати теперь.

— Какъ твое имя? воскликнула она съ запальчивостью, въ которой слышался не совсѣмъ твердый гнѣвъ.

— Перикль, сынъ Ксантіна, отвѣчалъ онъ, гордо присаиваясь.

Эта неожиданность обончательно лишила ее всякаго самообладанія; на лицѣ ея выразился такой ужасъ, какъ будто она почувствовала, что подъ нею разверзлась земля и, не произнеся больше ни слова, она вдругъ бросилась бѣжать и скоро исчезла среди густой листвы.

Съ минутою Перикль постоялъ молча, крайне удивленный тому эффекту, который произвелъ его имя; однако не въ его привычкахъ было задумываться надолго. Громко засмѣявшись, онъ крикнулъ вслѣдъ убѣжавшей:

— Перикль, сынъ Ксантіна, отличался передъ всѣми греками мудростью, краснорѣчіемъ и многими гражданскими добродѣтелями!

Возвратившись къ себѣ, Каломира злобно сорвала со стѣны фотографію—это обманчивое, ложное изображеніе, такъ какъ

рѣшила принести ее въ жертву Святому, котораго осмѣлилась уподобить недостойному, пнаскоро разведя въ котелкѣ огонь, она дрожащею рукою бросила туда картинку, тотчасъ же охваченную пламенемъ. Еще разъ прочли ея глаза, среди огненныхъ языковъ, тѣ чѣтко выведенныя слова: „Перикль, сынъ Ксантіна“,—затѣмъ, бумага свернулась черной трубочкой, съ побѣжавшими по ней золотыми струями и—разснчалась лептомъ. Но дѣвушка тутъ же почувствовала такое сильное страданіе, что ей показалось, будто огонь коснулся ея собственного сердца. И изъ этого она заключила, что поступила какъ слѣдовало ей поступить и что была пора это сдѣлать.

Однако, ей пришлось скоро сознать, что въ одномъ отношеніи ея жертва не послужила ни къ чему: теперь еще яснѣе рисовался въ ея воображеніи—точно возродившійся изъ огня—живой оригиналъ портрета, чѣмъ сильнѣе и судорожнѣе закрывала она себѣ руками глаза,—тѣмъ явственнѣе и рельефнѣе вставала передъ ними стройная фигура.

Смущеніе и страхъ вновь овладѣли дѣвушкой: ей невозможно будетъ показываться людямъ, невозможно продолжать свою благотворную дѣятельность; она чувствовала, что сама ея непорочность и ея духовная сила подкошена. Тайный огонь жегъ ей сердце и уста, и то не былъ чистый огонь жертвенника.

Она было подумала идти и все разсказать Христіанулоу, но ей тотчасъ показалось, что она уже видитъ его тонкую, насмѣшливую улыбку, слышитъ уже, какъ онъ, своимъ своеобразнымъ и ровнымъ голосомъ, говоритъ ей: „Ну и хорошо, такъ и откажись отъ положенія, которое ставитъ тебя выше другихъ; ты свое сдѣлала и свою награду уже получила; довольствуйся же отнынѣ удѣломъ обыкновенной женщины, какъ и всѣ остальные“... Нѣтъ, она не спустится, не упадетъ съ своей выси, не дастъ себя низвергнуть оттуда... Она выполнитъ свою миссію.

Каломира рѣшилась потихоньку уйдти изъ дома и изъ деревни и обратилась къ отшельницѣ Анастасіи, у которой—какъ ей было извѣстно—не одна бѣдная дѣвушка находила и совѣтъ, и утѣшеніе. Быстро собравъ кое-какіе подарки для монашенки, она направилась чрезъ масличный дѣсъ, внизъ, къ маленькой Калонопольской бухтѣ, гдѣ нѣкогда находилась знаменитая гавань древнихъ корцирѣевъ. Въ глубинѣ этого, теперь заросшаго тиной и тростникомъ заливчика лежатъ два небольшихъ островка, изъ которыхъ каждый обладалъ своей святыней—часоуницей и небольшою пустыней; на меншемъ изъ обоихъ острововъ, въ мирѣ и тишинѣ, жила достойная инокиня Анастасія. Къ ней прямо и переправилась съ берега Каломира и ей, съ вздохами и рыданіями, показала все, что произошло, разсказала всю свою бѣду, и среди нея разлила свою печаль о томъ, что дарованная ей благодать теперь уже непремѣнно оставить ее, потому что и она сама не чувствуетъ въ себѣ мужества, не сознаетъ себя достойною отправлять свое высокое назначеніе, послѣ тѣхъ страстныхъ поцѣлуевъ, данныхъ ей мужчиною.

Когда дѣвушка кончила свою исповѣдь, Анастасія, сдержувъ съ ея лица фату, уставилась на нее такимъ строго-неумолимымъ и пытливымъ взглядомъ, что та покраснѣла еще больше и заплакала горькими слезами.

— Такая бѣда струсала не надъ тобой одной,—сказала старица,—приключалась она и съ другими честными дѣвушками, но вреда большаго оттого не происходило, если только дѣло было скрыто и не разнесено молвой между людей. Такъ и тебѣ будетъ не трудно очиститься отъ грѣха покаяніемъ, коли сотворишь онъ противъ твоей воли и желанія. Но если ты хочешь, сначала, въ уединеніи успокоить свое смущенное сердце, то оставайся тутъ у меня на нѣсколько дней, а не то и на нѣсколько недѣль, смотря какъ будетъ надо. Я дамъ тебѣ горевку, наверху надъ моеи; тамъ ты живи тихо, молись, гляди себѣ на море. Но въ случаѣ разстройствъ и печали твои сердечныя не улягутся, такъ значить въ самомъ дѣлѣ твой другъ злѣе, чѣмъ сама думаешь, ну тогда и серьезнѣе мѣры примемъ, чтобы излечить тебя.

Инокиня произнесла эти слова съ легкой усмѣшкой. Каломира, поцѣловавъ ея руку, смиренно просила дозволить ей пробить тутъ, въ обители, пока не уснокоится возмущенный духъ ея. Анастасія дружески возвратила поцѣлуй и свела ее вверхъ по лѣсенкѣ, въ низенькую комнату, все убранство которой состояло изъ простой деревянной кровати и небольшой этажерки. Оставивъ гостью одну, она затѣмъ спустилась внизъ, гдѣ еще ждалъ лодочникъ; ему она велѣла отнравиться въ Гастури и передать священнику о томъ, куда удалилась его приемная дочь. Старица была внапередъ увѣрена, что и онъ, и всѣ другіе, зная гдѣ дѣвушка находится, будутъ совершенно спокойны.

Изъ своего маленькаго окошка Каломира смотрѣла вслѣдъ отплывавшему лодочнику; но она увидала и еще кое-что, она увидала, что отъ островка, называвшагося „Пантократора“, а также и „Кораблемъ Одиссея“, отчалила ладья, быстро направившаяся къ той, которая доставила ее къ Анастасіи; въ лодкѣ сидѣлъ какой-то мужчина; онъ догналъ лодочника и, нагнувшись къ нему, произнесъ, какъ казалось, нѣсколько словъ, а потомъ медленно поплылъ назадъ, къ своему острову. Каломира не могла разсмотрѣть его лица. Она знала, что тамъ, въ маленькѣй пустынѣ жило всего два монаха и ее удивило, что почтенные отшельники, обыкновенно проводившіе время въ

строгомъ и уединенномъ созерцаніи, внезапно возгорѣлись любовью и удивленіемъ узнать—кто пріѣхалъ въ гости къ ихъ сосѣдкѣ. Она не могла иначе объяснить себѣ тотъ краткій разговоръ, который произошелъ, хотя и тамъ вдали, на ея глазахъ.

Пастушка ночью, вѣзды ярко замгали на темномъ небосклонѣ, отражалась въ спокойномъ зеркалѣ воды; нѣрѣдка надъ поверхностью вспрыгивала рыба, подымая золотые всплески; поведку стояла глубокая, непробудная тишь. Тогда только постигла Каломира разумность совѣта, даннаго ей старицей.—глядѣть на море: она чувствовала, какъ миръ и спокойствіе вновь возвращалась къ ней.

Выдались мѣсяцъ; его блестящій свѣтъ напомнилъ о солнцѣ и всей дневной суетѣ. Каломира удалилась въ темный уголокъ, села на колѣни и углубилась въ молитву: ея волненіе еще не достаточно улеглось для сна.

Вдругъ слышу, съ моря, до ея слуха донеслась звонкая пѣсня: голосъ показался ей знакомымъ, она угадала и смыслъ, и значеніе словъ: то была одна изъ тѣхъ пѣсенъ о любви и земныхъ радостяхъ, которая такъ любила пѣть мѣстная молодежь. Ей часто доводилось, въ прежнее время, слышать такіа серенады подъ окнами сосѣднихъ молодыхъ дѣвушекъ, и всегда она относилась къ нимъ съ своимъ обычнымъ пренебреженіемъ; но этотъ голосъ такъ звученъ, такъ полною страсти и пѣни!.. Да, сегодня эти звуки возбуждали въ ней совѣтъ иное. Она страшилась ее. Но дѣвушка боролась съ собою, она хваталась за надежду, что это было не болѣе, какъ обманъ чувствъ, или что передъ, выплывавшій наружу въ этотъ поздній часъ, драгини ее своимъ пѣніемъ, чѣ-бы отуманить ей голову и отвлечь отъ дѣла, которому она была посвящена съ дѣтства. Ей конечно было извѣстно, что вереди чудно-хороши собою и даже вовсе не злыя, а скорѣе добрыя, но только онѣ недружелюбны къ христіанамъ. Однако къ окну она не поспѣла возвратиться, а осталась на колѣняхъ; такъ дѣвушка и простояла, пока не почувствовала, что не успокоится ей въ эту ночь. Тогда она поднялась и поспѣшила къ инокишѣ.

Та еще не ложилась, но слегка уже начинала дремать, перебирая четками, а потому не слышала пѣсни съ моря. Разбудивъ ее, Каломира поторопилась сообщить ей о новомъ искушеніи.

Анастасія покачала головой.

— Почему ты думаешь, что это переды? И для чего имъ пѣть мужскимъ голосомъ? А мнѣ такъ скорѣе кажется, что просто на просто сюда пріѣхалъ тотъ юноша, отъ котораго ты бѣжала и теперь поешь свои пѣсенки.

— Это невозможно, возразила Каломира,—онъ поклонился мнѣ!

— Ну, такъ, значитъ, нарушилъ свою клятву, спокойнымъ топомъ произнесла отшельница.

— Пѣть, пѣть! горячо воскликнула дѣвушка, онъ не сдѣлалъ этого, не могъ сдѣлать, это невозможно!

— Да отчего же ты такъ увѣрена? Мало ли мужчинъ забываютъ свои клятвы, когда онѣ стоятъ поперекъ ихъ желаній.

— Пѣть, этогъ—не такой! Онъ не можетъ быть клятвенно-преступникомъ! Мое сердце мнѣ громко говоритъ, что я обязана ему вѣрить.

— А-ахъ, бѣда дѣвушкѣ, если уже сердце начинаетъ ей говорить чтонибудь! произнесла Анастасія, грустно поникнувъ головою. Вотъ что—ты оставайся тутъ, стоворись съ своимъ сердцемъ, а я возьму лодку, да пойду въ этой ночи твоихъ переды, и задамъ же я имъ!..

Съ этими словами инокиня встала и, закрывъ лицо бѣлой фатой, вышла изъ дому; отыскавъ на берегу лодку и усажившись въ нее, она, сильной и привычной рукой, направилась въ округъ островка; ей пришлось ждать не долго: скоро изъ ночной мглы показалась другая лодка, быстро поплывшая ей навстрѣчу; когда обѣ поровнялись, иловецъ, вдругъ бросивъ весла, въ страстномъ порывѣ, протянулъ впередъ руки, какъ бы желая ее обнять.

Храбрая Анастасія грозно подняла одно изъ своихъ веселъ и быстро откинула фату; луна освѣтила ея лицо: это было аскетически и строго-прекрасное лицо, но отнюдь не молодое и не соблазнительное, вдобавокъ, въ эту минуту гнѣвъ придавъ ему страшное выраженіе.

— Клятвенно-преступникъ! кликнула она ему.

Перикль быстро оттолкнулся отъ лодки инокини. Онъ понялъ, что она знаетъ его тайну.

— Пѣть, матушка, ты ошибаешься—моя клятва не нарушена. Я обѣщала, что въ теченіе цѣлаго года не прислоню головы на Корфу, и держу свое обѣщаніе—потому что я никогда теперь не силю тамъ, а почи провожу вовнъ, на Пантократорѣ, у двухъ монаховъ,—Пантократоръ вѣдь не Корфу; если же днемъ и показываюсь на островѣ, то въ этомъ клятва мнѣ нисколько не препятствуетъ.

Анастасія же тотчасъ сообразила, съ какимъ ловкимъ и шустрымъ парнемъ имѣетъ дѣло, и ей стало страшно за дѣвушку. Не желая больше затрагивать вопроса о клятвѣ, она строгимъ голосомъ спросила его:

— Зачѣмъ преслѣдуешь ты нашу дѣвственницу? зачѣмъ смущаешь ея душу? Она не желаетъ и знать тебя.

— Если Каломира не желаетъ меня знать, то чѣмъ же могутъ смущать ея душу пѣсни, что я на вольномъ морѣ пою? Да и почему она думаетъ, что я обращаюсь именно къ ней?

Однако я вижу, что она къ нимъ все таки хотя немножко прислушивается, и это я принимаю добрымъ знакомъ. Хорошо я знаю, отчего ея сердце волнуется и противъ самого себя идетъ: ей жетательно попрежнему стоять выше всѣхъ въ нашей сторонѣ, не хочется терять всю нечестъ, воздаваемую ей, оттого она и причесается отъ любви и отъ меня, который изъ-за нея пошелъ противъ обѣихъ деревень, сдѣлавшихся моими врагами и преслѣдующими теперь меня. Надолю мнѣ это, и усталъ и слушаю, скажу тебѣ, что я намѣренъ сдѣлать, чтобы какойнибудь конецъ вышелъ. Я этой гордынкѣ предлагаю снять съ меня мое обѣщаніе, а вмѣсто прежняго я дамъ ей другое, которое меня вѣрнѣе свяжетъ. Прошу тебя, передай ей, что гдѣ бы она ни была,—здѣсь ли, или въ другомъ мѣстѣ—она не перестанетъ слышать мои пѣсни, пока не согласится на мое предложеніе. Мнѣ теперь жизнь—не въ жизнь безъ нея и ея любви, но все таки я не уйду отсюда, не завѣдавъ счастья еще хоть на мгновенье. И скажи ты ей: пусть меня поцѣлуетъ еще разъ—и пусть то будетъ послѣдній разъ. А потому я поклонюсь Всемогущимъ, что никогда нога моя не ступитъ туда, гдѣ будетъ она, никогда я не приближусь даже къ тому мѣсту, и буду я отъ нея такъ далеко, какъ мертвецъ, сошедшій въ преисподнюю,—если только сама она не придетъ ко мнѣ и по своей волѣ не спишетъ съ меня ту клятву. Таково будетъ мое обѣщаніе, и ты передай ей мои слова. Но—я требую, чтобы все было въ эту же ночь, и послѣ того я уйду, разстанусь съ Каломирой, потому—горить моя душа и такъ желаетъ ей, что не хочу и не найду спокойствія ни на берегу, ни на морѣ, пока не утлѣю желаній.

Подозрительно глянула ему въ лицо инокиня, когда онъ кончилъ, въ сомнѣніи была она—выполнить ли ей просьбу его. Но, затѣмъ, сообразила, что въ затруднительныхъ случаяхъ всегда лучше бываетъ принять какоенибудь рѣшеніе и прямо идти на опасность; что если дѣвушка твердо стоитъ въ своемъ намѣреніи, то одинъ поцѣлуй большого вреда ей не сдѣлаетъ, если, согласно обѣщанію юности, она больше его никогда не увидитъ. Въ случаѣ же онъ нарушитъ свою клятву, то возбудитъ въ ней такое презрѣніе къ себѣ, что ему останется только со стыдомъ скрыться съ глазъ ея. Ну, такъ я сдѣлаю по его, хотя все еще хорошенько-то ему не доверяю, прибавила Анастасія про себя.

Молча кивнула ему инокиня въ знакъ согласія, и они молча поплыли бортъ о бортъ къ островку; она позволила ему причалить, но съ тѣмъ только, чтобы онъ ждалъ на берегу, пока она войдетъ въ домъ, переговорить съ дѣвушкой.

Довольно долго пробылъ онъ одинъ, въ своемъ тяжеломъ раздумьи; вокругъ, повсюду, и на морѣ и до самыхъ горъ, стояла тихая, глухая тишина, такое безмолвіе, что казалась, онъ былъ единственнымъ живымъ существомъ тутъ, въ этомъ будто вымершемъ мѣстѣ; въ душѣ его тверда была рѣшимость, которая легко и изъ него могла сдѣлать живой трупъ.

Наконецъ, инокиня появилась—ведя за руку Каломиру. Лицо дѣвушки было закутано фатой.

— Желаешь сдѣлать то, о чемъ прошу тебя, такъ подними фату, чтобы я могъ принести свою клятву предъ твоимъ открытымъ лицомъ.

Дѣвушка молча повиновалась, откинула фату за плечи и Перикль увидалъ ея личико, блѣдное какъ лилія. Дрожащимъ голосомъ произнесъ онъ клятву, ту самую, которую передалъ Анастасіи. Потомъ, обнявъ возлюбленную и страстно прижавъ ее къ себѣ, онъ сталъ цѣловать ее въ губы и глаза; крупными жемчужинами катились тихія слезы съ ея длинныхъ рѣсницъ, но она отвѣчала на его поцѣлуй, отвѣчала, потому что знала, что больше никогда его не увидитъ на землѣ. И не будь ея гордыни, и не будь у нея ея высокой обязанности—она навсегда бы отдалась ему и не выпустила бы его изъ своихъ объятій.

Завѣдавъ еще разъ, какъ ему хотѣлось, краткій мигъ блаженства, Перикль быстро подошелъ къ самому краю берега и сказалъ твердымъ голосомъ:

— Теперь я выполняю то, въ чемъ поклонился и даю еще одно обѣщаніе. Я сказалъ, что никогда нога моя не ступитъ туда, гдѣ ты будешь находиться, Каломира. Къ этому я прибавляю и клянусь въ томъ всѣми святыми, что никогда нога моя не ступитъ на твердую землю—ни на материкъ, ни на островъ, ни даже на корабль, а отнынѣ я отдаюсь водѣ, пусть меня носить, пока можетъ. Если уже тебѣ слава твоя дороже моей любви, то я лучше желаю умереть, чѣмъ не быть любимымъ тобою. И теперь расстаюсь я и съ тобою, и съ землей навсегда; только ты одна можешь освободить меня отъ этой клятвы, если призовешь меня къ себѣ.

Съ послѣднимъ словомъ прямо бросился въ море и быстро поплылъ отъ острова. Женщины испустили громкій крикъ испуга; Каломира упала на колѣни.

— Давъ мнѣ этого любимаго и смѣлаго юношу, затворила Анастасія, нѣсколько оправившись отъ волненія,—вѣдь, какое движеніе его рукъ приближаетъ его къ смерти; и, всетаки, я не могу придти къ нему на помощь, потому что его клятва связываетъ и меня самое. Пойду въ мою церковку и помолюсь о его и твоей душѣ.

Каломира, какъ была, такъ и осталась на колѣняхъ, съ ужа-

сомъ слѣдя за плывшимъ, она понимала какъ тяжела была для него клятва его; а онъ, между тѣмъ, смѣло плылъ, подаваясь все скорѣе, и скорѣе впередъ, какъ будто стремясь къ желанной цѣли. Минута шла за минутой; Каломира не двигалась, будто окаменѣвая въ своемъ безпомощномъ страхѣ. Да, она знала, что могла его спасти, только она одна въ цѣломъ свѣтѣ, вотъ теперь, еще въ эту минуту—но тогда онъ будетъ освобожденъ отъ своей клятвы, тогда ей пришлось-бы отдаться его власти, она чувствовала, что больше не будетъ въ состояннн противиться ему. Тогда, предъ лицомъ своего народа, она была-бы измѣнницей своей обязанности, недостойною дарованной ей благодати, и съ того времени она не посмѣла-бы никому взглянуть въ глаза,—и это тамъ, гдѣ она до сихъ поръ гордо и высоко держитъ голову!

При этой мысли ея овладѣлъ подавляющнй страхъ, страхъ мрачной, грозной кары за отступничество, тотъ страхъ, который внушаетъ приближающаяся буря. Чувство чего-то невѣдомо ужаснаго, съ силой вихря, вырвало изъ ея души всѣ другія мысли. Тяжкое испытанне принесъ ей этотъ часъ, невыносимымъ бременемъ легло на нее сознанне того призваннн, къ которому она была предназначена, и охотно отдала-бы она весь почетъ, всю славу свою, лишь-бы ей было прощено нарушеннн ея тайнаго обѣта.

Она насильно закрыла глаза, чтобы не видѣть то ужасное, что происходило теперь на морѣ, конвульсивно прижала руки къ лицу и прикинула пылающимъ лбомъ къ холодному камню. Ей почудилось, будто она услышала стонъ, полный смертельной тоски и горя,—то былъ стонъ, вылетѣвшнй изъ ея собственной груди и показавшнйся ей чужимъ, долетѣвшнмъ до нея оттуда, съ моря. И, противъ воли, быстро вскочила она снова на ноги и безумными глазами уставилась вдаль, на того, затеряннаго въ пустынномъ морѣ, человѣка.

Онъ отплылъ уже на такое разстоянн, что ему трудно было-бы возвратиться, если-бы онъ и желалъ,—ему не хватило-бы для этого силъ. А между тѣмъ, онъ плылъ все дальше и дальше; она ясно видѣла спокойные и правильные взмахи его рукъ, взмахи, которые неуклонно приближали его къ смерти. Море неподвижно лежало, въ снннн лунной ночи; теперь оно было совершенно безлюдно: нигдѣ—ни корабли, ни лодки, ни вообще какого-бы то ни было судна. Все еще голова его видѣлась надъ гладкою поверхностью воды, но, вотъ, она исчезла, вѣроятно слабость, усталость сковала члены... вотъ онъ показался снова—только на мгновенье... можетъ быть то была попытка—сократить мученн медленной смерти.

Но это мгновенье было послѣднимъ мгновениемъ борьбы измученной дѣвушки съ самой собою.

— Пресвятая Дѣва! накажи меня, но дозвожь мнѣ спасти его! Ты видишь—онъ безъ меня, вѣдь, погибъ-бы! помолилась Каломира. Она прыгнула въ лодку и лихорадочно начала грести, быстро уменьшая разстоянн, отдѣлявшее ее отъ плывшаго

юноши. Громко раздался надъ водой ея крикъ, призывавшнй его имя, и онъ услышалъ, повернувшись къ ней лицо, но всетаки продолжалъ плыть дальше, сдерживая свою клятву до конца. Все скорѣе и скорѣе неслась и близилась ладья къ живой цѣли, и съ каждой секундой росли силы смѣлой дѣвушки—и наконецъ, она—около него и протянула ему свои руки; онъ успѣлъ схватиться за нихъ и подняться черезъ бортъ, но тотчасъ-же упалъ на дно лодки блѣднымъ, безжизненнымъ тѣломъ. Каломира бросилась къ нему и начала страстно цѣловать его холодныя губы, думая, какъ тотъ разъ, возвратитъ ему мгновенно силы. Но тутъ она увидала, что благодать уже оставила ее.

Повернувшись лодку въ обратный путь, она быстро достигла островка и кликнула инокнню, вызывая къ ней о помощи.

— О Анастасн!—не могла я больше стерпѣть, я его привезла себя назадъ! Та одобрительно кивнула ей головой, и обѣ несли юношу въ часовню, гдѣ положили подъ образомъ Богородицы, моля Пречистую исцѣлитъ его. Молитва была услышана, и скоро теплота и жизнь возвратились въ окоченѣвшнхъ члены.

На слѣдующее утро Анастасн послала лодочника за гастурнйскимъ священникомъ Хризикопулосомъ, такъ какъ ночью-же Каломира впадала въ такое тяжелое уныннн, что ничѣмъ ее изъ ея меланхолическаго состояннн вывести было нельзя. Панагнотисъ быстро понялъ все, что произошло. Приласкавъ дѣвушку, онъ улыбнулся доброй улыбкой.

— Все обойдется хорошо, сказалъ онъ, лишь-бы у насъ хватило терпѣннн отучить нашу мирную общину отъ укореившагося предрассудка. Я благословлю васъ обоихъ тутъ-же, въ здѣшней церкви—какъ законныхъ супруговъ. Если мнѣ и достанется за то, такъ одинъ-то разъ не въ счетъ. Но вы останетесь здѣсь, на цѣлнй мѣсяцъ, спрятаннми у сестры Анастасн, а потомъ Каломира опять возвратится въ мой домъ и будетъ жить по прежнему, пока я не увижу, что пришло время обо всемъ повѣдать нашимъ добрымъ землякамъ.

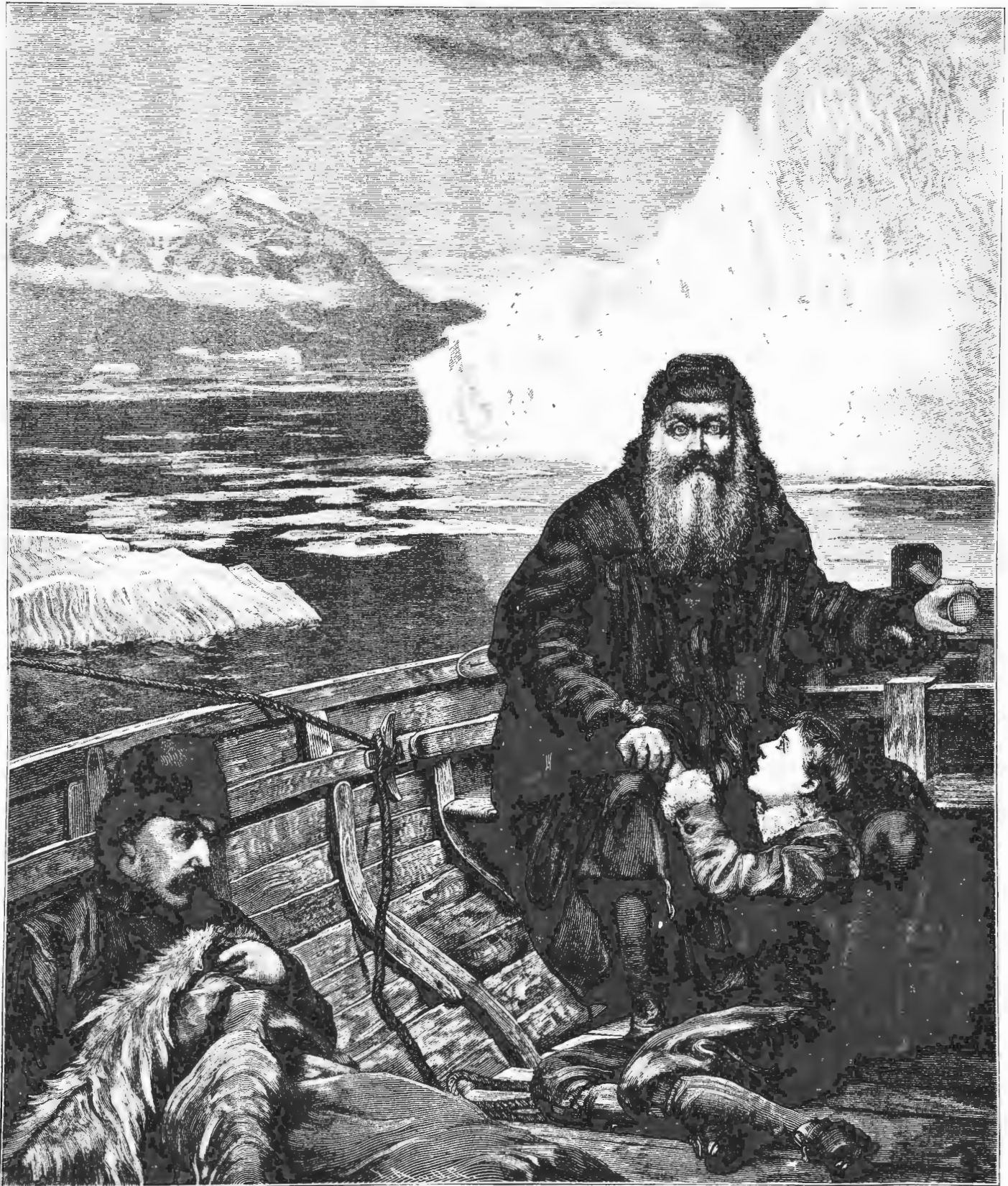
Все было сдѣлано, какъ онъ посовѣтывалъ. Послѣ мѣсяца тайнаго счастья, Периклъ все слѣдующее необходимое время провелъ въ добровольномъ изгнаннн на островѣ Пантократорѣ, у двухъ монаховъ, которымъ прислуживалъ въ качествѣ рыболова. Юная супруга возвратилась въ Гастури, продолжая тамъ свою прежнюю дѣятельность и собирая приношеннн. Никто и не подозрѣвалъ о томъ, что произошло; только многн удивлялись тому, что къ ней вдругъ возвратились снова та рѣзвость и веселость, та удивительная свѣжесть лица, которыми гастурнйская фея отличалась въ дѣтствѣ. А повсюду кругомъ, на островѣ всѣ благоденствовали и работали въ тишинѣ и спокойствнн, еще и прилежатъе прежняго.

Когда настало время, Каломира тайно разрѣшилась отъ бремени, а такъ какъ, затѣмъ, пришелъ и день крестннн, то священникъ собралъ всю общину и произнесъ ей рѣчь, гдѣ, указавъ на заслуги Каломиры, на то счастье и благоденствнн, ко-

Почтовый голубокъ. Рис. К. Фонтана, грав. Бренд'Амуръ.

Послѣдняя экспедиція Гудсона. Съ картины П. Колье, грав. Веберъ.

торыя она такъ щедро разливала на гастурійцевъ, онъ сообщилъ имъ о бракѣ своей пріемной дочери, требуя отъ своей пасты, чтобы она сохранила къ молодой женщинѣ тоже уваженіе, которое питала къ дѣвушкѣ, тѣмъ болѣе, что благодать, пребывавшая на ней, несомнѣнно перейдетъ и на ея ребенка, т. е. другими словами, что счастье по прежнему не оставитъ гастурійской общины.

Нѣкоторые изъ слушателей казались удивленными и не очень довольными, но какъ предвидѣлъ Хризиконусъ, все

обошлось какъ нельзя лучше. Гастурійцы помирились съ Каломирой прежде даже нежели началась между ними самая распря. Община продолжала благоденствовать, а съ нею и не меньше ея — семья Перикла, сына Ксантиппа, поселившася въ Гастури.

Что касается его самого, то впоследствии онъ отличался многими гражданскими добродѣтелями: а ужъ мудрости-то и краснорѣчія — по словамъ Хризиконусоса — у него еще съ дѣтства было ужъ немножко слишкомъ много.

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ. Ночной смотръ. Баллада Зейдлица.

(Рис. на стр. 1084).

Одна изъ лучшихъ балладъ Зейдлица „Ночной смотръ“ превосходно передана на русскій языкъ и производитъ на читателя торжественное и глубокое впечатлѣніе.

Написанный вскорѣ послѣ смерти Наполеона — „Ночной смотръ“ имѣлъ громадный успѣхъ; въ Германіи его восхваляли до небесъ; во Франціи восхищались въ чрезвычайъ вольномъ переводѣ Дюма, а у насъ въ превосходной передачѣ подлинника Жуковскимъ. Кто не помнитъ наизусть прелестнаго начала этой мрачно-таинственной баллады:

„Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ,
И ходитъ онъ взадъ и впередъ,
И бьетъ онъ проворно тревогу.
И въ темныхъ гробахъ барабашъ
Могучую будитъ пѣхоту:
Встаютъ молодцы егеря,
Встаютъ старики гренадеры,
Встаютъ изъ подъ русскихъ снѣговъ,
Съ роскошныхъ полей италійскихъ,
Встаютъ съ африканскихъ степей,
Съ горячихъ песковъ Палестины...

По вотъ легіоны пѣхоты уже вызваны барабаномъ изъ могилъ; къ нимъ несутся кавалеристы, пробуждаемые отъ смертельнаго сна трупомъ, столь знакомою имъ на полѣ битвы.

Сѣдые гусары встаютъ;
Встаютъ усачи кирасиры;
И съ сѣвера, съ юга летятъ,
Съ востока и съ запада мчатся
На легкихъ воздушныхъ коняхъ
Одинъ за другимъ эскадроны...

Вся эта армія мертвецовъ ждетъ лишь своего усопшаго полководца, и въ тотъ-же завѣтный полночный часъ онъ выходитъ къ нимъ изъ могилы въ своемъ неизмѣнномъ сюртукѣ, въ маленькой шляпѣ, со шпагой. На своемъ старомъ боевомъ конѣ онъ медленно ѣдетъ передъ рядами призраковъ, сопровождаемый, какъ и при жизни, блестящей свитой маршаловъ и адъютантовъ.

И армія честь отдастъ,
Становится онъ передъ нею;
И съ музыкой мимо его
Проходятъ полки за полками;
И всѣхъ генераловъ своихъ
Потомъ онъ въ кружокъ собираетъ
И ближнему на ухо самъ
Онъ шепчетъ пароль свой и лозунгъ.
И армінъ всей отдаютъ
Они тотъ пароль и тотъ лозунгъ:
И Франція—тотъ ихъ пароль,
Тотъ лозунгъ—Святая Елена...

Этой таинственно-мрачной грандіозной картиной заканчивается баллада, прекрасно воплощая въ поэтической формѣ то восторженное поклоненіе и обожаніе, которыя питали многіе изъ современниковъ Наполеона къ памяти великаго Императора и вождя.

Литературный альбомъ. „Утопленникъ“, Пушкина.

(Рис. на стр. 1085).

Приѣхали въ пѣбу дѣти
Второпяхъ зовутъ отца:
Тятя, тятя, наши сѣти
Притащили мертвеца.

Такъ начинается известная баллада Пушкина „Утопленникъ“, одно изъ наиболее народныхъ произведеній нашего великаго поэта; замѣчательное и по простотѣ своей и естественности, и по блестящему, звучному стику. Уже съ самыхъ первыхъ, приведенныхъ нами строфъ, читатель становится лицомъ къ лицу съ самою сутью сюжета; онъ слышитъ, что мертвецъ попался въ сѣти мужика и его обхватываетъ уже интересъ дальнѣйшаго развитія драмы.

Врите, врите, бѣсенята,
Заворчалъ на нихъ отецъ;
Охъ, ужъ эти мнѣ ребята!
Будетъ вамъ уже мертвецъ!
Судь найдеть, отвѣчай-ка;
Съ нимъ я въ вѣкъ не разберусь.

И такъ первая мысль мужика при извѣстіи объ утопленникѣ—это мысль о слѣдствіи и судѣ; ему прѣзятся уже, понятно, и

наѣхавшіе чиновники. Падо во чтобы то ни стало отдѣлаться отъ трупа; времени терять нечего. И вотъ мужикъ, надѣвъ кафтанъ, спѣшитъ къ берегу и вскорѣ натывается на грустную картину: посинѣлый распухшій мертвецъ лежитъ около рѣки на раскинутомъ мокромъ неводѣ. Впрочемъ эта картина не производитъ на мужика особеннаго впечатлѣнія; ему пѣтъ никакого дѣла—откуда этотъ трупъ.

Горемыка ли несчастный
Погубилъ свой грѣшный духъ,
Рыболовъ ли взялъ волнами,
Али хмѣльный молодецъ,
Аль ограбленный ворами
Недогадливый купецъ.

Главное, какъ бы скорѣе развязаться съ своею находкой. Озвращаясь отъ страха по сторонамъ, мужикъ слышитъ стачить трупъ за ноги опять въ воду; отталкиваетъ его весломъ отъ берега и пускаетъ его снова на волю волнъ, искать креста и могилы. Проводивъ его глазами и пригрозивъ ребятамъ битьемъ, если они выдадутъ его тайну, мужикъ уже съ большимъ спокойствіемъ возвращается къ себѣ въ хату. Онъ все таки радъ, что избѣгнулъ слѣдствія, а можетъ быть суда, хотя и измѣнилъ народному религиозному чувству, требующему не оставлять утопленника безъ должнаго погребенія. И это то поправное имъ религиозное чувство готовитъ ему неожиданное мщеніе. Его караетъ не судъ людской,—но судъ неизбежный, Божій.

Въ ночь погода зашумѣла,
Взволновалася рѣка;
Ужъ лучина догорѣла
Въ дымной хатѣ мужика.
Дѣти спятъ, хозяйка дремлетъ,
На палатахъ мужъ лежитъ;
Буря воетъ; вдругъ онъ внемлетъ,
Кто-то тамъ въ окно стучитъ.

Мужикъ одинъ слышитъ этотъ стукъ или лучше сказать его слышитъ его преступная совѣсть.—Но вотъ до слуха его доходить и голосъ: Эй впусти хозяйка!—Ворча и ругаясь, мужикъ лѣнивою рукою поднимаетъ стекло, чтобы взглянуть на поздняго гостя и, о ужасъ, видитъ передъ собою давишняго, несчастнаго утопленника.

Изъ за тучъ луна катится—
Что же? Гольи передъ нимъ;
Съ бороды вода струится,
Взоръ открытъ и недвижимъ;
Все въ немъ страшно онѣмѣло,
Опустились руки внизъ,
И въ распухшее тѣло
Раки черные впились...

Мужикъ едва могъ захлопнуть окно; онъ такъ и обмеръ отъ страха; мысли его мѣшались; всю ночь напролетъ его трясла лихорадка и все ему слышался стукъ у окна и у воротъ. Но народъ вѣрится, что этимъ не кончились страданія жестокаго мужика и что мертвецъ ежегодно въ тотъ же день и часъ продолжаетъ приходиться къ нему за крестомъ и могилой.

Есть въ народѣ слухъ ужасный:
Говорятъ, что каждый годъ
Съ той поры, мужикъ несчастный
Въ день урочный гостя ждетъ.
Ужъ съ утра погода злится,
Ночью буря настаетъ,
И утопленникъ стучится
Подъ окномъ и у воротъ.

Антигона и Исмена.

(Рис. на стр. 1089).

Между семью, воишѣ сохранившимися трагедіями Софокла, *Антигона* составляетъ одну изъ прекраснѣйшихъ. Въ ней выказано величайшее торжество женственности и то почитаніе, съ какимъ античная поэзія относилась къ женщинѣ. Своей Антигонѣ поэтъ, какъ извѣстно, вложилъ въ уста самыя женственныя, полная содержания, прекрасныя слова:

Я рождена не для вражды взаимной,
А для любви.

Антигона была сестрою Эфеокла, Поликлена и Исмены и старшею дочерью царя Эвифъ Эдипа и супруги его Локасты. Она сопровождала своего отца въ изгнаніи и, послѣ смерти его, послѣдовавшей въ Атикѣ, вернулась снова въ Фивы. Здѣсь она похоронила своего брата Полинейка, павшаго во время похода противъ Эвифъ, и котораго Креонъ, вошедшій на Фивскій престолъ послѣ смерти своихъ двухъ братьевъ—запретилъ погребать. За нарушеніе своего повелѣнія Креонъ присудилъ Антигону быть заживо погребенною.

На прекраснѣйшей картинѣ Тешендорфа представлена именно

та сцена, когда Антигона, не смотря на запрещение Креона и мольбы своей сестры, свѣтловласой Исмены, готовится погребать павшаго брата. Она говоритъ сестрѣ:

И требовать не стану я, и даже
Когда бы ты и дѣйствовать рѣшилась,
Твое участие мнѣ не будетъ мило.
Какъ хочешь дѣлай ты, но я его
Похороноу. Умру спокойно я,
Исполнивъ то. И, милая ему,
Съ нимъ вмѣстѣ тамъ лежать я буду...
Вѣдь больше тѣмъ, которые въ землѣ,
Мнѣ должно угождать, чѣмъ здѣсь живущимъ!
Тамъ буду я лежать всегда. А ты,
Коль хочешь, презирай пожалуй то,
Что боги сами даже почитаютъ....

Въ борьбѣ между семейнымъ долгомъ и законами государства погибаетъ Антигона. Высокая трагедія Софокла показываетъ намъ, что настойчивая борьба этихъ правъ составляетъ ошибку, ведущую къ обоюдному ущербу. Но Антигона вѣчно будетъ жить, какъ идеалъ преданной любви къ роднымъ и чистаго самопожертвованія при исполненіи долга почтенія въ отношеніи брата.

Шумное собраніе.

(Рис. на стр. 1092).

Какъ только выпадетъ первый вѣтренный свѣтъ и словно мягкимъ пухомъ облѣпится вѣтви деревьевъ, ляжетъ на крыши, на балконы, на крыльца и засверкаетъ на яркомъ зимнемъ солнцѣ своими алмазными звѣздочками, такъ тотчасъ налетятъ стаи этихъ веселыхъ рѣзвыхъ чирикающихъ птичекъ, которыя составляютъ тотчасъ самыя оживленныя и шумныя собранія. Веселый пискъ, прыганье, порханье, купанье въ свѣжыхъ хлопьяхъ и, повидимому, очень оживленные дебаты — по крайней мѣрѣ поднимается такой воробинный крикъ, что обращаетъ на себя вниманіе. И весело видѣть этихъ милыхъ, живыхъ, бойкихъ птичекъ, которыя такое оживленіе придаютъ блѣдному пейзажу все мертвящей, все холоднымъ свѣгомъ покрывающей, долгой зимы...

Октябрьскія сумерки.

(Рисун. на стр. 1093).

Октябрь ужъ наступилъ. Ужъ роша отряхаетъ
Последніе листы съ нагихъ своихъ вѣтвей;
Дохнулъ осенній хладъ, дорога промерзаетъ;
Журча еще бѣжитъ за мельницу ручей,
Но прудъ уже застылъ...
Люблю я пышно природы увяданье,
Въ багрецъ и золото одѣтые лѣса,
Въ ихъ свѣтахъ вѣтра шумъ и первые морозы,
И отдаленныя сѣдой зимы угрозы...

Такими чудными стихами описываетъ сѣверный октябрь нашъ великій поэтъ въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ своихъ стихотвореній „Осень“. Онъ называетъ ее „унылой порой“, но говоритъ, что любить осень за ея тихую грандіозную красоту. Темнѣетъ скоро, низко ходящее солнце заходитъ рано, и вотъ сумерки расплзаются по лѣсу и кущи темныхъ деревьевъ окутываются мракомъ. Свѣтъ блѣдетъ пятнами, холодъ пробираетъ, и особенно отраднo сидѣть дома, пригрѣваясь пламенемъ растопленнаго камина...

Почтовый голубокъ.

(Рис. на стр. 1096).

Какой прелестный почтовый голубокъ съ своимъ письмомъ, забрался въ голубятню! Эта голубятня, конечно, условленное мѣсто, куда голубокъ сноситъ свои вѣсточки. Милое личико улыбается своей выдумкѣ, улыбается ея удачѣ, улыбается тому счастью, какимъ полно сердце дѣвушки. И съ какимъ вниманіемъ, съ какой счастливой тревогой станетъ она дожидаться часа, когда какой-нибудь усатый голубъ положитъ на это мѣсто отвѣтное посланіе. Большая голубятня видна изъ окна, и къ ней будутъ прикованы взоры красавицы вплоть до позднихъ сумерекъ, когда уже нельзя будетъ въ надвигающейся темнотѣ разобрать очертанія остроконечной крыши и шиша башенки „домика голубей“, въ которомъ такъ аккуратно появляются письменныя воркованья молодыхъ людей.

Генрихъ Гудсонъ — мореплаватель.

(Рис. на стр. 1097).

Въ исторіи полярныхъ путешествій повторяются съ теченіемъ вѣковъ одинаковыя событія. Англійская нація израсходовала нѣсколько миллионъ фунтовъ стерлинговъ, чтобы выслать

судьбу сэра Джона Франклина, безъ вѣсти пропавшаго въ американскомъ Ледовитомъ морѣ, а въ настоящее время русскіе и американцы стараются разыскать пережившихъ крушеніе Иаветы въ сибирскомъ Ледовитомъ морѣ.

Въ началѣ XVII столѣтія изъ Англій вышла экспедиція съ цѣлью отысканія исчезнувшаго путешественника, отираившагося къ сѣверному полюсу: то былъ Генрихъ Гудсонъ, открывшій заливъ, названный его именемъ. Съ необыкновеннымъ рвеніемъ въ XVI вѣкѣ принялись за исканіе сѣверозападнаго пути, долженствовавшаго идти вкось черезъ Сѣверную Америку (въ то время еще не изслѣдованную) въ Азію, и долго длилось заблужденіе о возможности осуществленія этого пути, теперь же достаточно одного взгляда на карту, чтобы прийти къ заключенію, что этотъ путь не годится для торговли. Но это знаніе составляетъ плодъ англійскихъ усиленныхъ изысканій давнѣйшаго и новѣйшаго времени. При началѣ тѣхъ блестящихъ плаваній, никто и не подозрѣвалъ, что новый свѣтъ такъ расширяется къ сѣверу; предполагали, что онъ суживается также, какъ и Южная Америка, о чемъ въ то время было уже извѣстно.

Такимъ образомъ мѣстомъ дѣйствія сѣверозападнаго пути были тотъ міръ острововъ Сѣверной Америки съ ея большими заливами, озерами и проливами, число которыхъ необыкновенно возрасло съ тѣхъ поръ, какъ наши карты усовершенствовались. Зимой всѣ болѣе узкія воды покрываются сплошной массой льда, ломающагося лѣтомъ и чрезвычайно затрудняющаго мореплаваніе. Корабли подвергаются величайшимъ опасностямъ между плавающими глыбами льда; опасность увеличивается еще болѣе отъ громадныхъ обломковъ глетчера или ледяныхъ горъ, которые своимъ основаніемъ уходятъ подъ воду на триста метровъ глубины, и движимые подводными холодными теченіями противъ вѣтра и на встрѣчу рыхлой массы льда, причиняютъ страшныя опустошенія.

Средства на путешествія въ эти опасныя полярныя воды доставлялись въ то время частными лицами, и только изрѣдка британское правительство снаряжало отъ себя нѣсколько кораблей. При этихъ предпріятіяхъ не играла роли выгода, но слѣдуетъ отдать справедливость, что значительныя суммы жертвовались единственно изъ любви къ отечеству и изъ желанія оказать услугу наукамъ въ разрѣшеніи мореходныхъ, торговopolитическихъ и географическихъ задачъ.

Между мореплавателями, предпринявшими разрѣшеніе этихъ задачъ, замѣчательнѣе Генрихъ Гудсонъ. Онъ родился въ Англій въ срединѣ XVI столѣтія, и нѣсколько разъ ѣздилъ съ успѣхомъ въ сѣверныя моря, ранѣе чѣмъ отправился лѣтомъ 1610 года на открытіе сѣверозападнаго пути, на маленькомъ кораблѣ въ 55 тоннъ. Въ концѣ іюня онъ достигъ залива, названнаго его именемъ. Уже здѣсь экипажъ его началъ падать духомъ, но Гудсонъ не обратилъ на это вниманія и направился далѣе, пока не увидѣлъ передъ собою безбрежное тепло-голубое море. Великолѣпный Гудсоновскій заливъ, глубоко врывающійся въ материкъ, разстилался передъ нимъ, и изслѣдователь радовался тому, что онъ уже достигъ Тихаго океана и что маленький корабль уже находится въ его водахъ. Это было въ началѣ августа, и матросы все настойчивѣе требовали возврата на родину, но Гудсонъ рѣшился продолжать начатое дѣло и зивовать гдѣ нибудь на солнечномъ берегу Азіи. Три мѣсяца онъ плавалъ по южному берегу громаднаго залива, пока въ ноябрѣ не былъ окруженъ ледянымъ полсомъ.

Съ небольшимъ количествомъ припасовъ началась печальная зимовка, тѣмъ болѣе печальная, что ссоры и несогласія продолжались между людьми и не прекратились даже съ наступленіемъ весны. Наконецъ корабль снова освободился отъ льда, и утромъ 21 іюля 1611 года Гудсонъ вышелъ изъ своей каюты, чтобы приняться за дневныя занятія. Но на налѣбѣ онъ былъ внезапно связанъ и очутился въ рукахъ взбунтовавшейся шайки. На всѣ его вопросы, просьбы и приказанія онъ не получаетъ никакого отвѣта; только маленький сынъ его, Джонъ, съ плачемъ хватается за отца. Гудсону пришлось покориться печальной участи. Съ корабля была спущена шлюпка, туда положили немного провизіи и пороха и заставили сойти въ нее Гудсона; за нимъ послѣдовалъ его сынъ и корабельный плотникъ — единственное лицо изъ экипажа оставшееся вѣрнымъ Гудсону; въ лодку спесены также больные, ненужные болѣе на кораблѣ и, по данному знаку, шлюпка съ несчастными была оттолкнута отъ корабля, пондывшаго въ обратный путь.

Съ тѣхъ поръ о Гудсонѣ и его товарищахъ несчастія ничего не было слышно. Онъ погибъ на театрѣ своей славы.

Бунтовщиковъ вскорѣ постигла кара. Съ большими трудностями часть ихъ достигла береговъ Ирландіи, и зачинщики преступленія частью были перебиты своими товарищами, частью умерли съ голода. Габакукъ Прикетъ, одинъ изъ оставшихся въ живыхъ, разсказалъ печальную исторію англійскимъ морскимъ властямъ, вслѣдствіе чего въ слѣдующемъ году для поисковъ Гудсона была снаряжена корабль подъ начальствомъ сэра Томаса Буттона, отправившагося въ Гудсоновскій заливъ. Поиски однако остались безъ успѣха.

Политическое обозрѣніе.

Австро-Венгрія.—Восточная Румелия.

Каждый день приближает насъ къ тому моменту, когда Австрія, во всеоружіи, рѣшительно и безповоротно двинется впередъ по тому пути, на который вступила послѣ Пражскаго мира и по которому, до сихъ поръ, „пробиралась“ съ нѣкоторою осторожностью. Говоримъ „во всеоружіи“—такъ какъ наша добрая соседка энергически вооружается (повторяемъ это уже не въ первый разъ).—реформировываетъ всю армію, укрѣпляетъ свои крѣпости, но только—не противъ Германіи, конечно, а—противъ насъ и Италіи: укрѣпляются Краковъ, Перемысль, Южный Тироль (пока ассигновано 7.500,000 гульденовъ), готовы проекты стратегическихъ дорогъ, Краковъ-Овѣцкимъ-Сайбушъ-Мосты-Муннацъ. Дѣло, значитъ, ясно. Ясно-то оно давно, и мы, понятно, не новость желаемъ сообщить, но невольно, при мысли объ австрійскихъ приготовленияхъ, въ воображеніи нашемъ встаетъ величавая фигура патріота Катона, въ ушахъ звучатъ слова: „Caveat consules“! А пока? Пока еще армія на поставлена на надежащую ногу, крѣпости не унижены тяжелыми орудіями и еще не ходятъ побѣды по стратегическимъ дорогамъ—австрійскіе министры соловыми поютъ въ делегацияхъ объ искренно-дружескихъ отношеніяхъ, соединяющихъ Австрію и Россію, а также и Австрію и—Сербію. Ну—тутъ, можетъ быть и нѣсколько, правда, поискреннѣе будетъ, по крайней мѣрѣ со стороны нѣкоторыхъ, вынужденныхъ обстоятельствомъ, или проще сказать,—страхомъ, прижаться передъ сильнымъ. Вотъ—съ Черногоріей еще не вошло все въ желаемую колею. По словамъ министра Калая, ни Россія, ни Сербія нисколько не поощрили боснійско-герцеговинскаго возстанія, а поддерживали его черногорцы; министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Кальноки относитъ нѣжнѣе къ Черногоріи: „Князь Николай удовлетворилъ всѣ наши требованія, хотя онъ и не вполнѣ свободенъ въ своихъ поступкахъ; къ тому-же нѣтъ никакихъ признаковъ того, чтобы Россія руководила Черногорією, между обѣими уже давни дружественныя отношенія, мы же не заботились объ улучшеніи нашихъ отношеній къ княжеству. Значитъ—теперь австро-венгерскіе правители примутъ заботиться объ улучшеніи этихъ отношеній! Значитъ—полѣзутъ карабкаться на Черную Гору съ вѣскими клѣтками въ рукахъ, чтобы превратить вольныхъ орловъ въ кожаныхъ поучасевъ? Такъ?! Неправда! Могучъ нашъ двуглавый орелъ, смѣлы и мужественны ораы черногорскіе!

Взгляните, что происходитъ въ заклеванной Босніи! Сыны конституціонно-свободной страны, страны полной вѣротерпимости, открытою, грубою силою вводятъ католицизмъ среди покореннаго народа. Вотъ какъ это тамъ дѣлается. Въ октябрѣ нынѣшняго года, жена мусульманина, Ибрагима-аги, вмѣстѣ съ своимъ маленькимъ сыномъ, шла изъ города Дувно въ городъ Любушки; путь ея лежалъ мимо села съ римско-католическимъ населеніемъ, нѣсколько человекъ котораго бросились на нее, избивъ мальчика (онъ, какъ думаютъ, не переживетъ этихъ побоевъ), изнасиловали ее, обобрали, а затѣмъ объявили, что возьмутъ мальчика въ католическій монастырь, для крещенія по католическому обряду, такъ какъ *ихъ священникъ объявилъ, что надо окрестить всѣхъ мусульманъ и схизматиковъ* (т. е. православныхъ), когда же несчастная женщина вздумала сопротив-

ляться, то побои возобновились и прекратились только вслѣдствіе появленія проходившаго тутъ отряда солдатъ; офицеръ не принявъ никакого участія въ судьбѣ турчанки, какъ не принявъ участія въ ней и австрійская полиція,—ни тотъ, ни другая и не подумали преслѣдовать негодяевъ. Въ то же время, австрійскія власти пользуются всякимъ случаемъ, чтобы оказать содѣйствіе эмисарамъ Ватикана, которыми переполнены Боснія и Герцеговина: такъ папирѣмъ—православнымъ прихожанамъ сербскаго патріота, іеромонаха Симеона—изъ Житомильскаго монастыря—арестованнаго австрійцами именно за его патріотизмъ—эти власти воспрещаютъ носить дѣтей для крещенія въ Житомильскій монастырь, а *отсылать къ католическимъ братьямъ!* Поставленные на пути австрійскіе жандармы такъ прямо и командуютъ: „въ монастырь нельзя нести дѣтей, идите къ братьямъ!“ Въ турецкое владычество этого не было. Оказывается, что турецкое варварство лучше австрійской цивилизованности. Но—что же гарантируетъ и вся-то европеискія цивилизация челоуѣку?.. Неужели правъ великій Бисмаркъ, довѣряющій больше огню и желѣзу, нежели этой цивилизації? Вотъ что происходитъ въ Босніи и Герцеговинѣ подъ ея эгидой.

Кстати, правда, чѣмъ шагнуть за австрійскій шлагбаумъ и направиться въ „страны иныя“, скажемъ, что въ Вѣнѣ, вотъ уже нѣсколько дней происходятъ ужасные безпорядки, принявшіе грандіозные размѣры. Началось это съ того, что полиція закрыла „общество сапожниковъ“, конфисковала фондъ въ 700 гульденовъ и читальни общества. Черезъ нѣсколько дней, на Императорской улицѣ, находящейся въ Вѣнскомъ округѣ Нейбау, около дома закрытой читальни сапожниковъ, стали, каждый вечеръ, собираться многие члены общества, къ нимъ прикнули другіе рабочіе, и, въ концѣ концовъ, толпа получила подкрѣпленіе въ нѣсколько сотъ уличныхъ пролетаріевъ; все это занутило, загудѣло, требуя „открытія“ общества, его читальни, возврата фонда; четыре полицейскихъ, испробовавшихъ, было, пригласить буяновъ разойтись, конечно, не имѣли успѣха, возбудивъ только насмѣшки, свистки, ругательства; тогда на сцену явился отрядъ пѣшихъ и конныхъ полиціантовъ; и съ этой минуты начался рядъ свалокъ, въ которыя пришлось уже носелать солдатъ; свалки тогда превращались въ настоящія сраженія, повторявшіяся въ продолженіи нѣсколькихъ дней; власти успѣли арестовать не мало изъ числа буяновъ,—съ обѣихъ сторонъ не мало и раненыхъ. Предполагаютъ, что тутъ дѣло не обошлось безъ непремѣнныхъ членовъ всякихъ безпорядковъ и волненій,—т. е. безъ агитаторовъ социалистическаго лагеря и, притомъ же, думаютъ,—явившихся изъ-за границы.

Какъ ни старались австрійскіе агенты ослабить въ Румелии русское вліяніе, какъ ни хлопотали о томъ, чтобы превратить эту нескони болгарскую страну въ какой-то космополитически распущенный вертепъ—это имъ не удалось. Ядро—къ счастью, повидимому, состоящее изъ большинства населенія, осталось благообразно и вѣрно родниѣ, роднымъ интересамъ; недавно оно выразило это осязательно: въ Казанлыкѣ была организована огромная сходка, сдѣлавшая, чрезъ нѣсколькихъ выборныхъ членовъ (Бакалова, Серафимова, Кадова и Генчева), заявленіе противъ редакціи газеты „Независимость“, стремящейся возбудить въ жителяхъ Румелии ненависть къ Россіи.

С М Ъ С Ъ .

Электрическій корабль. Недавно, въ Лондонѣ производились чрезвычайно интересные опыты примѣненія электричества, какъ двигателя на водѣ. Маленькое судно, приводимое въ движеніе электричествомъ, отплыло, съ четырьмя пассажирами, отъ Милльзуля чрезъ Темзу, къ Лондонскому мосту. „Электричество“ (названіе новаго судна) сдѣлало это разстояніе въ 1 часъ времени, идя противъ теченія, противъ вѣтра и, не смотря на все это, развивая скорость въ восемь узловъ. Судно приводится въ движеніе 45 аккумуляторами, связанными съ двумя машинами Сименса. Это пробное плаваніе,—происходившее въ присутствіи многочисленной публики, обѣжавшей съ разныхъ сторонъ полюбоваться невиданнымъ зрѣлищемъ,—вполнѣ удовлетворило предпринимателей.

Масло въ морѣ. Въ Эбердинѣ, весной нынѣшняго года, въ присутствіи лорда Эбердина, генерала Гордона, д-ра Сименса, президента Британской Ассоціаціи и нѣкоторыхъ другихъ, выдающихся по своему положенію или извѣстности, лицъ, было приступлено къ осуществленію проекта „укрощенія моря посредствомъ масла,“—именно, у входа въ Эбердинскую гавань положены трубы, изъ которыхъ, во время бури, будетъ выбрасываться на взволнованную поверхность моря масло, ослабляющее, даже, говорятъ, вовсе прекращающее волненіе и, такимъ образомъ, дающее спокойное убѣжище кораблямъ. Берега Эбердина чрезвычайно опасны въ непогоду, а потому хорошо, такъ сказать, приспособлены къ испытанію проекта мистера Шильдса. Въ началѣ, нѣкоторое время, пока не уложены всѣ трубы, сооружаемый м-ромъ Шильдсомъ аппаратъ не будетъ еще въ состояніи выказывать свою пригодность вполнѣ, но его изобрѣтатель совершенно, уже нынѣ, увѣренъ въ успѣхъ. Материаломъ, выбрасываемымъ въ волны, будетъ служить ворвань, китовое сало.

Одно изъ величайшихъ чудесъ растительнаго міра составляетъ оплодотвореніе нѣкоторыхъ растений, происходящее чрезвычайно сложнымъ путемъ и часто—путемъ вѣшнымъ—напримѣръ чрезъ посредство вѣтра, насѣкомыхъ и т. д. Типомъ столь удивительнаго способа оплодотворенія можетъ, между прочимъ, служить этотъ процессъ у одного изъ ядовитыхъ растений—Aristolochia. Цвѣтокъ аристолокіи, весьма своеобразной конструкціи, имѣетъ довольно большое сходство съ цвѣткомъ тюльпана, но состоитъ, всего, изъ одного свернутого лепестка, образующаго закрытое вмѣстляище, которое имѣетъ только одно маленькое отверстіе, входъ, въ верхнемъ, загнутомъ концѣ. Оплодотворяющіе органы этого цвѣтка имѣютъ такое странное устройство, что самое оплодотвореніе не можетъ идти обыкновеннымъ путемъ, а потому природа избрала путь обходный для достиженія своей цѣли. Дѣло происходитъ такъ. Ежегодно, въ извѣстное время, къ цвѣтку прилетаетъ одно и то же, особое насѣкомое, привлекаемое приятнымъ благоуханіемъ растенія; сквозь узкое, маленькое отверстіе, о которомъ говорено выше, оно входитъ въ закрытое вмѣстляище цвѣтка и набрасывается на сладкое и вкусное мясо аристолокіи; но когда насѣкомое хочетъ оставить цвѣтокъ, то находитъ выходъ уже закрытымъ: выходное отверстіе это снабжено опушкой и уже волосъ, растущихъ внутри и, потому, свободно впускающихъ, но уже не выпускающихъ оттуда наружу; несчастное насѣкомое начинаетъ отчаянно биться внутри цвѣтка, а вслѣдствіе его движеній цвѣточная пыль выходитъ изъ своего хранилища, попадая въ нестикъ п—оплодотвореніе, такимъ образомъ, совершено. Природа жертвуетъ тутъ насѣкомымъ, которому приходится умереть, чтобы дать жизнь растенію, такъ какъ, если сдѣлать надрѣзъ и дать насѣкомому возможность уйти, то цвѣтокъ остался бы не оплодотвореннымъ.

Изъ давнопрошедшаго. Вотъ приказъ Австрійскаго Говмаршальства 1624 года, какъ вести себя кадетамъ, приглашеннымъ къ Эрцгерцогскому столу: „Приглашенные къ столу Его Королевскаго Высочества,—должны немедленно по прибытии засвидѣтельствовать почтение Его Высочеству; при этомъ быть одѣтыми прилично, въ скруткахъ и сапогахъ, и отнюдь не въ полубыномъ видѣ. За столомъ не качаться на стулѣ, не вытягивать ногу во всю длину, не пить послѣ каждаго куска, какъ дѣлаютъ многіе, за первымъ блюдомъ напивающіеся до пьяна; наливать стаканъ только до половины и, отпивъ изъ него, вытирать ротъ и усы на-чисто. Руки подѣ столомъ не держать. Пальцы не облизывать, въ тарелки не плевать и въ скатерть не сморкаться. Не напиваться до скотства, чтобы имѣть возможность самому встать и твердо держаться на ногахъ.“

Самосвѣтящіеся желѣзнодорожные вагоны. Изъ Лондона сообщаютъ слѣдующее общество, состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ, въ томъ числѣ лордъ А. Чурчилъ, поѣхали прокатиться въ вагонѣ, потолокъ котораго былъ покрытъ патентованной свѣтящейся краской Бальмана. По случаю туманной погоды самосвѣтящійся слой

былъ слабѣе, чѣмъ при погодѣ солнечной, но тѣмъ не менѣе, когда вагонъ вошелъ въ Вэзкетъ-туннель, съ крыши вагона распространился пріятный, равномерный свѣтъ, на столько сильный, что легко можно было читать висѣвшія на стѣнкахъ объявленія. Цифры часовъ и буквы газетъ были также ясно видны. Краска не содержитъ въ себѣ фосфора, а потому не издаетъ неприятнаго запаха. Опытъ удался вполне, что очень важно, такъ какъ вагоны третьяго класса до сихъ поръ совершенно не освѣщались.

Портной для собакъ, недавно появился въ Парижѣ. Специальность его заключается въ изготовленіи плащей и накидокъ для комнатныхъ собачекъ знатныхъ дамъ, старыхъ дѣвъ и скучающихъ пансионеровъ. Маленькіе Кингъ-Чарльзы и мошкины легко могутъ простудиться на прогулкѣ, а потому ихъ слѣдуетъ предохранять отъ простуды. Парижъ, законодатель моды, изобрѣлъ модныя платья и для собакъ. Въ будуарѣ знатной дамы является портной для собакъ, раскладываетъ свой модный журналъ и начинаетъ выбирать платье собачки для дома и для гулянья. Конечно мода часто мѣняется, а съ нею мѣняется также покрой собачьяго платья и цвѣтъ его.

И Г Р Ы И З А Д А Ч И:

Рѣшеніе призоваго ребуса ходъ коня № 76.

28	15	30	43	26	13	32	45
скупится	клонится колось отъ вѣтра	и рано	тъ тоска	посмерть	громомъ ударъ	уда-	еть
41	54	27	14	31	44	25	12
не пѣсня	явится въ гости за	забота	не проснется	хлопочеть	одолѣ-	лѣзетъ на ножъ не робѣетъ	удаль
16	29	42	55	64	1	46	33
вѣтеръ заботу	поздно	слуша-	бота	молодь	ТА ЕТЬ	уда-	ль
53	40	17	4	61	58	11	24
развѣетъ	заботы	наклонить	вѣкъ отъ тоски	ль влетитъ	ука и	спитъ молодецкая	еть топнуть ногою на удалъ
18	5	56	59	2	63	34	47
встрѣтятся	пропадетъ	въ домѣ	холодь	забота	и весельи	не дума-	ль прис-
39	52	3	62	57	60	23	10
пѣсня	думу	нань свѣчка	да обниметь станешь	и ск-	уда-	топнуть ногой поблѣднѣ-	встрепенется
6	19	50	37	8	21	48	36
удали горе не горе	удаль съ грозю	еть	на вѣте-	ляжеть забота	ѣхъ то забота	вистеть	въ добу-
51	38	7	20	49	36	9	22
горе и	ръ хохо-	въ цѣпи закуй распѣва-	на ухо шапку заломить вс-	пристопн-	нетъ	не спитъ спитъ ли пройди	боится

Таеъ забота, какъ свѣчка,
Вѣкъ отъ тоски пропадетъ;
Удали горе—не горе:
Въ цѣпи закуй—распѣваетъ.

Ляжеть забота—не спитъ,
Спитъ-ли, пройди—встрепенетъ:
Спитъ молодецкая удалъ,
Громомъ ударъ—не проснетъ.

Клонится колось отъ вѣтра,
Вѣтеръ заботу наклонитъ;
Встрѣтятся удалъ съ грозю—
На ухо шапку заломитъ.

Явится въ гости забота,
Въ домѣ и скука и холодь;
Удалъ влетитъ да обниметъ—
Станешь и весельи и молодъ.

И. Никитинъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ 20 лицъ, изъ которыхъ отъ Петербурга прислано 5 рѣшеній, именно отъ Гг.

- 1) Ив. Ф. Сазонова, В. О. Уголь Большаго прос. и 2 линіи, д. № 17, кв. 16.
  - 2) Ефима Гузницова, Кавалерія военнаго М-ва.
  - 3) М. Груздева, Офицерская ул., д. 20, кв. 39.
  - 4) Н. Главенна, ученика V-го класса VI гимназіи.
  - 5) К. Брезнунова, Изм. полкъ, 12-я рота, д. № 8, кв. № 1.
- Затѣмъ слѣдующія пять иногородныхъ лицъ прислали первыя рѣшенія:
- 1) Кронштадтъ—Н. Дарманъ.
  - 2) Николаевъ, Херс. губ.—Павелъ Николаевичъ Крестелевъ.
  - 3) Михайловъ, Рязань. губ.—Владиміръ Августовичъ Дюзингъ.
  - 4) Ст. Егорьевская, Яр.-Вол. ж. д.—Священникъ Александръ Васильевичъ Голубевъ.
  - 5) Задонскъ—Марія Богомолова,

которымъ, т. е. какъ городскимъ, такъ и иногороднымъ, вышесказаннымъ 10 лицамъ и записано на иждому лицу по 1 бесплатному экз. „Нивы“ на 1883 годъ.

Остальныя вѣрныя рѣшенія присланы до заключенія сего №, т. е. 6 Ноября 82 г. отъ слѣдующихъ лицъ: Бѣжецкъ—И. И. Претяченкова, Екатеринбургъ—В. Дуровой, Назанъ—Нагулла, Михайловъ—Ф. И. Протылевъ, Николаевъ, Херс. губ.—А. А. Ветлицкая, Одоевъ—А. И. Суморожко, Ревель—А. Федорова, Кинешма—И. И. Шипова, А. И. Ахтамонова; Рязань—Шумовыхъ.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 73.

$$\begin{aligned}
 1 &= a & 1 - b + 1 &= f & 18 &= c \\
 2 &= b & 2 - 3d &= e & 11 &= k \\
 3 &= c & 3 - a - c &= y & 15 &= o \\
 4 &= d & 4 - x + z &= 3b & 2 &= e \\
 5 &= e & 5 - 2e &= f & 6 &= e \\
 6 &= f & 6 - c + d + 1 &= a & 12 &= л \\
 7 &= x & 7 - b + d &= f + 1 & 6 &= e \\
 8 &= y & 8 - c - e &= z & 3 &= в \\
 9 &= z & & & 27 &= ъ
 \end{aligned}$$

$$9 - x + y + z = 2a$$

С К О Б Е Л Е В Ъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Спб.—Милкова, Боронина, Хухрина, Лагусъ, Голубева, Кирьянова-Бѣльскаго, Деммени, Барминскаго, Шведова, Москва—Зубаревой, Волковой, Еремина, Гаврилова, Лышкова, Козлова, Герцбергъ, Швинцаго; Александрія—Ильичева; Арзамасъ—Суворова; Астрахань—Буре; Бѣлевъ—Воскова; Бахчисарай—Гавтева; Бахмутъ—Степанова; Большое Корютино—Терскаго; Борисоглѣбскъ—Багрякина; Варшава—Никитина; Вилейна—Гиршина; Вильна—Никифорова; Дертъ—Шуттенбахъ; Егорьевскъ—Гурсва; Елецъ—О., Козлова; Нисимовъ—Герюшина; Киевъ—Каменскаго, Болсуновской, Ф. В. П., Поголоной, Ливеръ, Ольховика, Гильденбергъ; Клинъ—И. П., Нозловъ—Софонова; Коломна—Дуткина; Кронштадтъ—Шіемскаго; Кузнецкъ—Орлова; Кутаисъ—Федорова; Лодейное поле—Кондратьева; Мариабургъ—Крамерсъ; Мещовскъ—Болотина; Минскъ—Цыпкина; Нижн.-Новгородъ—Бокункина; Николаевъ—Мейеръ, Голубова; Новгородъ—Яфимовича; Одесса—Китоверъ, Сиванова, Берца, Соколова; Орель—Добринина; Павловскъ—Семенова; Пенза—Ферлюдина; Переяславъ—Поланскаго; Полтава—Фидлера; Псковъ—Вектинскаго; Пушкино—Бочерова; Романово-Борисоглѣбскъ—Селиверстова; Ростовъ—Севастьянова; Рязань—Сыткина; Самара—Филатова; Симферополь—Халдариманца; Смоленскъ—Волкова, Чудотворцева; Слонимъ—Вейсенбергъ; Софійская—Храмушенова; Тамбовъ—Сорокина; Тараща—Бондаренко.

Рѣшеніе ребуса—ходъ коня № 74.

	9		12	7	
3		11	8		13
10		4	1		6
	2		5	14	

Въ комъ есть и совѣтъ и законъ,
Тотъ не украдетъ, не обманетъ,
Въ какой бы нуждѣ ни былъ оцъ.
А вору дай хоть миллионъ,
Онъ воровать не перестанетъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: Спб.—Лучинскаго, Слободскаго, К. М.; Москва—Роде, Мануилова; Астрахань—Б. Цѣхановича, Банчисарай—Ирикъ; Елецъ—Волуйскаго; Мировицы—Малашкевича, Каменка—Иванова, Киевъ—Голдинскаго, Кохма—Калакина, Кронштадтъ—Тихонова, Липецкъ—Тетюшиновой, Одесса—Соколова, Ромны—Сула, Свирижъ—Савицкой, Серпуховъ—Кузюлева, Ставрополь—Павлодольскаго, Тула—Полева.

Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г. „ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Цѣна со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картину, 5 руб. — картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

Иногороднымъ высылаются такая рама въ 4-хъ кускахъ за 9 руб., а составленная и готовая за 15 руб. Подробности въ предъидущихъ №№.

Открыта подписка на 1883 годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

„НИВА“ XIV годъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1883 году, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется **НОВАЯ ПОВѢСТЬ**

ИВАНА СЕРГѢВИЧА ТУРГЕНЕВА

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) изъ Буживаля (близъ Парижа), надѣется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ**.

Также находится уже у насъ въ портфель прекрасная новая повѣсть „**ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ**“ знаменитаго автора „**Переселенцевъ**“ и „**Антоня Горемыки**“

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

Кромѣ того мы обѣщаемъ нашимъ подписчикамъ напечатать въ „Нивѣ“ 1883 г. новый историческій романъ

Всеволода Сергѣевича Соловьева

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

(хроника четырехъ поколѣній).

Романъ этотъ составляетъ **ПРОДОЛЖЕНІЕ** романовъ „**СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ**“ и „**ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ**“, помѣщенныхъ въ 1881 и въ 1882 гг. въ „Нивѣ“, и имѣвшихъ такой громадный успѣхъ въ средѣ нашихъ читателей. Дѣйствіе новаго романа „**СТАРЫЙ ДОМЪ**“ происходитъ въ послѣдніе годы царствованія Имп. Александра I.

И еще мы имѣемъ цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующія: „**ПОДЪ КОЛЕСОМЪ**“, новый романъ **Н. Д. АХШАРУМОВА**, изъ современной жизни; „**ВЪ ЦВѢТАХЪ**“, большая повѣсть **Н. К. Лебедева**; „**БАГРОВАЯ ПЫЛЬ**“, большая повѣсть **П. Петрова**; историческая повѣсть „**ПОЛКОЗНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ**“, **Н. Кирилова**; „**НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ**“ и „**ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА**“, двѣ повѣсти **П. П. Гнѣдича**; и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій 1883 годъ, мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки — кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестяще-талантливаго профессора **В. И. ЯКОБІЯ**

КОРОЛЬ - ЖЕНИХЪ.

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ романа **Вс. С. Соловьева „Вольтерьянецъ“**, помѣщ. въ „Нивѣ“ 1882 г. Великолѣпныя копии-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія настоящаго года, именно 62 сант. ширины и 82¹/₂ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея приѣмной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля — прелестны. Черезъ нѣсколько недѣль выставится въ конторѣ редакціи оригиналь картины **рядомъ** съ копией, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины, такъ и копии. Редакція проситъ гг. подписчиковъ **поторопиться возобновленіемъ подписки**, такъ какъ при общемъ числѣ около 75,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нива“ **А. Ф. Марксу**, въ **С.-Петербургѣ**, Большая Морская ул., д. № 9. Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. МАРКСЪ.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать **28 коп.** почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: **Н. Н. Минлуха-Манлай** (съ портр.) — Ночь подъ снѣгомъ. Разсказъ **Н. Н. Каразина**. — Перикль, сынъ Нсантиппа. (Изъ быта іонійскихъ грековъ). Разсказъ **Ганса Говфмана**. — Литературный альбомъ. Ночной смотръ. Баллада **Зейд-лица** (съ рис.) — Литературный альбомъ. „Утопленникъ“. Пушкина (съ рис.) — **Антигона** и **Исмена** (съ рис.) — Шумное собраніе (съ рис.) — **Онтябрьскія сумерки** (съ рис.) — **Почтовый голубокъ** (съ рис.) — **Генрихъ Гудсонъ** — мореплаватель (съ рис.) — Политическое обозрѣніе. — Слѣсъ. — Игры и задачи. — Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г. — 0 подписка на „Ниву“ 1883 г. — 0 перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.**

Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА ВЪ ОДЕССѢ

Е. К. Бабадаллы и братья Этиковы.

Фабрика и главный магазинъ на Рижельской. Фабрика снабжена большимъ запасомъ самыхъ высшихъ сортовъ табаку, выбранныхъ изъ транспорта первыхъ турецкихъ плантацій.

Продажа лашей фабрики табаку высшаго качествомъ и ниже цѣнъ другихъ фабрикъ, кромѣ Одессы, въ табачныхъ магазинахъ: въ **Москвѣ**, на **Тверской ул.**, въ **Варшавѣ**, на **Сенаторской**, д. № 6. Высылаются табакъ во всѣ мѣста Имперіи и за границу, оптомъ и по мелочу.

Подробный прейсъ-курантъ высылается всѣмъ желающимъ бесплатно. № 2304 1—1

Духи Г. Лозе „Akazienblüthe“ (Цвѣтъ Акацій).
(Robinia Pseudoacazia)

стоятъ на той же степени, какъ и известная міру спеціальности:

Maiglöckchen Г. Лозе, || Königin der Nacht Г. Лозе,
PELLIOTROPE BLANC Г. ЛОЗЕ, || BOUQUET CARMEN Г. ЛОЗЕ,

какъ отличные и для платковъ продолжительно пахучіе духи.

Gustav Lohse, 46 Jägerstrasse, Berlin.

Придворный парфюмеръ **Е. И. В. Германской Императрицы.**

При закупкахъ названныхъ произведеній прошу точно замѣтить мою полную фирму и марку моей фабрики. St. № 2303 1—1

Новые календари на 1883 годъ, изд. **Венедиктова.**

1. ПАТРИОТИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

Ц. 50 коп., съ пересылкою 60 к.

2. НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Ц. 15 коп., съ пересылкою 20 коп.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ **Н. ФЕНУ** и Комп. въ **СПБургѣ**. Торговымъ домамъ значительная уступка. № 2298

ВЫШЛА НОЯБРСКАЯ КНИЖКА
„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: **Завѣщаніе**, **Е. Н. Ахматовой**. **Время покажетъ**, **М. Нотли**. Премія: **Изобрѣтеніе малора Говфри**, **Френка Баррета**; **Посреди итальскихъ красотъ**, **В. Г. Глуумовой**; **Мраморная жизнь**. **Прѣздъ черезъ тоннель**, **Джонни Людо**. **Секретъ**.

Цѣна за шесть книгъ нынѣшняго года и седьмую книгу, премію, въ которыхъ помѣщено двѣнадцать романовъ и пятнадцать мелкихъ статей, 4 р. 50 к., съ пересылкою 6 р.

Въ будущемъ 1883 году „Собраніе Романовъ“ возвращается къ прежней программѣ, будетъ издаваться ежемѣсячно и стоить 10 р. 50 к., для городскихъ 11 р., для иногородныхъ 12 р.

Подписка принимается на имя **Е. Н. Ахматовой**, въ домѣ **Иербина**, на **Михайловской площади**, въ **С.-Петербургѣ**. № 2297

Въ книжномъ магазинѣ В. В. ПОПОВА, бывшемъ Я. А. ИСАКОВА,

(С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ. № 24),

принимается подписка на все русскіе и иностранныя журналы и газеты на 1883 годъ. Каталоги журналовъ высылаются бесплатно. Книжки въ роскошныхъ переплетахъ для подарковъ, заготовлены въ большомъ количествѣ. Требования гг. иногородныхъ исполняются немедленно.

Мт. № 2305 3-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ,

на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

И ВИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, полуднистами или въ видѣ прибавленій и телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ борнстаго шрифта.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ С.-Петербургѣ:

На 12 мѣсяцевъ 9 р., 11 м.—8 р., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

Въ другихъ городахъ:

На 12 мѣсяцевъ 10 р., 11 м.—9 р., 10 м.—9 р., 9 м.—8 р., 8 м.—8 р., 7 м.—7 р., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

За границу:

На 12 мѣсяцевъ 18 р., 6 м.—10 р., 3 м.—6 р., 1 м.—2 р.

На другіе сроки подписка не принимается. Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, чрезъ ихъ казначеевъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: для иногородныхъ 4 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня; для городскихъ: 3 р. въ декабрѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня. Разсрочка для неслужащихъ допускается по соглашенію послѣднихъ съ конторою. Подписка принимается на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Мойка № 90). Р. № 2275 10-3

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

составленный подъ редакцію В. Илюшинова, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.

ИЗДАНИЕ Х. К. НЕБЕ.

Складъ изданія въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостиного Двора, № 139. Книжникамъ магазинамъ дѣлается соответственная уступка. № 2273

Страхованіе пожизненныхъ доходовъ.

ПРИМѢРЪ: Лицо 68 лѣтъ, владѣя капиталомъ въ 15,000 руб., приносящимъ ему ежегодно 900 руб. процентовъ, желаетъ увеличить пользу изъ своего капитала и съ этою цѣлью страхуетъ себя пожизненный доходъ, посредствомъ взноса указаннаго капитала въ Страховое Общество „Россія“. Общество за внесенные 15,000 руб. будетъ выплачивать

13¹/₁₀ процентовъ съ внесеннаго капитала,

т. е. ежегоднаго дохода въ 2010 руб. застрахованному лицу, до его смерти, какъ бы долго оно ни прожило.

Размѣръ процентовъ при разныхъ возрастахъ:

Возрастъ: 55. 60. 65. 68. 70. 75. 80.
Проценты: 9. 10¹/₁₀. 12. 13¹/₁₀. 14¹/₁₀. 18. 22.

Дальнѣйшія подробности и полныя тарифы въ брошюрѣ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію бесплатно. Правленіемъ въ С.-Петербургѣ, (Большая Морская, № 13) и Агентами въ городахъ Имперіи. № 2299 5-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:				Съ пересылкою въ города:			
На 12 мѣс.	8 р.	50 к.	На 6 мѣс.	4 р.	50 к.	На 12 мѣс.	9 р.
11	8	—	5	3	90	11	8
10	7	50	4	3	25	10	8
9	6	75	3	2	50	9	7
8	6	—	2	1	90	8	6
7	5	25	1	1	—	7	5

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.
Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланна, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

„Русскій Курьеръ“.

№ 2289 10-2

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

превосходное средство для сохраненія зубовъ, укрѣпленія десенъ и ослѣженія рта. САЛИЦИДОВЫЙ АНТИ-ЭПИДЕМИЧЕСКІЙ ЭЛИКСИРЪ.

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ

Розовый, салицидовый, бѣлый, доктора Міалхе.

НОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

самаго высшаго качества.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

въ которыхъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмы, близкаго подобиюхъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружныя видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.

Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.

Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской ул., домъ № 18—54, Шредера.

Кромѣ вышеозначенныхъ магазиновъ, все прочее, имѣющее вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петербург. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Рт. № 2278 4-2

ПОЛНЫЙ СПИСОКЪ НАГРАДЪ ЭКСПОНЕНТОВЪ И УКАЗАТЕЛЬ ВЫСТАВКИ можно получить въ конторѣ „Политехническаго Вѣдомост.“ Цѣна съ пер. 1 р. Ц. № 2292 3-2

Открыта подписка на 1883 г. иллюстр.

ТЕХНИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРЕТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ ПО ВСЕМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗАВОДСКО-ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

СЪ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ОТДѢЛАМИ: МЕХАНИКА, ХИМИЯ, РЕЦЕНТЫ И НАСТАВЛЕН. ПАТЕНТЫ, МЕТАЛЛУРГ. ГОРНОЕ ДѢЛО, ЖЕЛ. ДОРОГИ, ТЕХНИЧ. БИБЛІОГРАФІЯ, СМѢСЬ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Журналъ выходитъ 15 и 30 ч. каждаго мѣс. въ 32—40 стр. со множ. рисунк. и чертеж.

Редакція въ СПбургѣ, Торговая ул., № 21.

ПРОСЬБА.

Покорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику, покупающую мой Шведскій бальзамъ „ЭЛЕОПАТЪ“ для укрѣпленія волосъ и противъ перхоти кожи головы, требовать непремѣнно „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора Кинунена, такъ какъ въ продажѣ явились подражанія „ЭЛЕОПАТУ“, дающія подлѣжному бальзаму большое сходство съ моимъ препаратомъ. Адресъ мой: Главное Депо „ЭЛЕОПАТА“, Пассаажъ, магаз. № 52, въ С.-Петербургѣ.

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

„ЭЛЕОПАТЪ“ только провизора Кинунена.

„Элеопатъ“ употребляется противъ перхоти на головѣ, и есть незаменимое, вѣрное средство для останавливанія выпаденія и укрѣпленія корней волосъ; пользуется всеобщимъ довѣріемъ тѣхъ лицъ, которые употребляли это новое цѣлебное средство. Продается во всехъ аптекахъ и лучшихъ косметическихъ магазинахъ и лабораторіяхъ.

Для иногородныхъ заказчиковъ и покуп. высылается не менѣе 2 флак. за 4 р., содержащ. 240 грам. При выслѣкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать вотъ этотъ адресъ для гг. иногородныхъ: пишите: ВЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО „ЭЛЕОПАТА“, ПАСААЖЪ, МАГ. № 52, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Такъ какъ всякое изобрѣтеніе, пользующееся полнымъ довѣріемъ часто подвергается поддѣлкѣ, то покортѣйше прошу почтен. публику требовать только „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора КИНУНЕНА и точность и надпись КИНУНЕНА и остерегаться подражаній, —настоящій мой препаратъ называется „ЭЛЕОПАТЪ“.

№ 2149

ХИРУРГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

съ постоянными кроватями

ДОКТОРА М. И. ДРУЖИНИНА.

ассистента хирургической клиники.

Рождественка, Варсонофьевскій переулокъ, д. бр. Рябушинскихъ.

Въ Москвѣ. П. № 2227 3-3

ПОДТЯЖКИ-СПАСИТЕЛИ

ПОДРЯБИТЕ СЕБѢ ВЪ КАРМАНѢ П. С. Г. ПЕТО КАРАВАННАЯ УЛ. 16 ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ЦѢНА 2 РУБ. ЗА ПЕР. ПО ВСЕЙ РОССИИ 2¹/₂ КОП. ПОЧТОВ. МАРКЪ ПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТ. СКИДКА!

КАРТИНЫ

ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, СОБСТВЕН. ИЗДАВАНІЯ, ВЕСЬМА ДЕШЕВО

ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ И ЭКСПОРТЕРОВЪ.

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и франко.

Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ Каулишъ (Carl Kaulisch).

Хромолитографическое заведеніе и печатня. № 2267 6-4

РУССКОЕ ШАМΠΑНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

№ 2260

10-4

МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

НОВАГО УСТРОЙСТВА ЧАСЫ СЪ ХРОНОГРАФОМЪ.
 Большая секундная стрелка, отбавляющая 1/8 секунды, которая при первом нажатии кнопки пускается в ход, при вторичном действии останавливается и при третьем становится на 0. Весьма удобно для наблюдений, как-то: при испытании лошадей, давлении пара, хода судов и вообще где требуется определить точную быстроту.

Анкерные заводящиеся без ключа в шкелевых корпусах 32 р.
 В сероюных корпусах 35 р.
 В золотых " 75, 85 и 100 р.
 (смотря по вѣсу золота въ корпусѣ).

Ручательство на одинъ годъ.
 Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,
 поставщица Высочайшаго Двора, въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23, (противъ Больн. Коюшениной).
 Въ Москвѣ: на Рождественск., на углу Кузнецкаго моста, домъ № 6. № 2162
 Пересылка на счетъ магазинноу.
 Подробные иллюстриров. прейсъ-курранты высылаются по востребованію бесплатно.

Годъ **БЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ 18-й. УКАЗАТЕЛЬ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО РОССИИ**
„ФРУМЪ“
 со всеми измѣненіями движенія поѣздовъ, пароходныхъ рейсовъ и точно проверенными маршрутами прямыхъ сообщений по русскимъ и заграничн. жел. дор., составленный по официальнымъ свѣдѣніямъ, вновь правильно выходитъ въ свѣтъ съ ноября мѣсяца, сего 1882 года и продается во всехъ книжныхъ магазинахъ Имперіи. Цѣна экз. 40 коп.

При каждой книгѣ будутъ бесплатно приложены: 1) Большая подробная путевая карта Россіи, исправленная по официальнымъ свѣдѣніямъ Почтоваго Департамента и Министерства Путей Сообщенія по 1-е октября 1882 года. 2) Толковый путеводитель по одному какому либо изъ главнѣйшихъ городовъ Россіи, съ планомъ города и 3) Подробный алфавитный указатель лучшихъ и добросовѣстныхъ гостиницъ въ столицахъ, губернскихъ и другихъ городахъ Россіи.

Гг. книгопродавцы получаютъ указатель на прежнихъ условіяхъ. Съ требованіями обращаться въ Москвѣ, въ главную контору указателя „Фрумъ“, Леонтьевскій пер., д. бар. Корфъ. Тамъ же и пріемъ объявленій.

Указатель путешествія по Россіи „Фрумъ“ издается уже 18 лѣтъ и есть лучшее ежесѣчное и въѣздъ съ тѣмъ первое и старѣйшее изданіе въ этомъ родѣ, пріобрѣтшее достаточную вѣрность не только въ Россіи, но и заграничій.

Отдѣленіе склада изданія и пріемъ объявленій въ С.-Петербургѣ, въ Ц. Центральной конторѣ объявленій и переводовъ Н. Матисена, Невскій пр., у Казанскаго моста, № 28-21. Мт. № 2302 2-1

Пріемъ объявленій. Единственная Контора для пріема объявленій въ носкахъ. Пріемъ по билетамъ. № 2308. 1-8. Ц. Центральной Конторы объявленій для всехъ европейскихъ газетъ. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 11, уголъ Мал. Морской.

Литерной, Выборгской и Василеостровской частей.

Шесть разъ получили первыя награды

СКРИПКИ
 самая лучшая и дешевая, новѣйшаго времени, отъ 6-30 м., знаменитыхъ мастеровъ 30-200 м. Альты, виолончели и басы. Смычки 1 1/2-50 м. Футляры 3 1/2-40 м. Цитры 16-300 м. Гитары 6-50 м. Превосходныя струны.

Всѣ духовые инструм. Патентованная итальянская скрипка для упражненій (собств. изобрѣтенія). Мастерская для починки. Реком. отъ Вильгельма, Саразате, Сорэ, Зингеръ и т. д. Гарантія. Перепродавцамъ -- скидка. Прейсъ-куррантъ -- франко.

Братъ Вольфъ, фабрика струнныхъ инструментовъ. Крейцнахъ. Рѣ. № 2294 4-2.

Новые термометры!
 свѣтятся въ темнотѣ и дающіе возможность безъ свѣчи читать градусы, по 4 р. 50 коп.

Гигиеническія подтяжки,
 одобренныя Медицинскимъ Совѣтомъ, держать панталоны, не надавливая на плечи и не стѣсняя движений тѣла. Гг., носящие ихъ, -- въ восторгѣ отъ удобства. 2 р. 50 к.

Пища для растений.
 Отъ приобавленія въ воду, которою поливаютъ цвѣты, листья всегда остаются здоровыми, не желтѣютъ и не опадаютъ. Банка -- 50 к.

Пневматическіе подсвѣчники,
 которые пристаютъ къ стѣнѣ или стеклу безъ гвоздя и винта, по 2 р. 25 коп.

Пископы,
 для опредѣленія качества молока и сливокъ, по 75 коп.

Головныя щетки,
 названныя самими покупателями „хранители волосъ“, гораздо лучше и вѣрнѣе проходятъ сивозъ волосъ, очищаютъ великолѣпно отъ перхоти и не вырываютъ волосъ; по 2 р.

Гигиеническія подвязки
 для дамъ -- 1 р. 50 к., для дѣтей -- 75 коп.

Липкіе бинты
 для останавливанія крови по 75 коп.

Для леченія дифтерита и горловыхъ болѣзней:
 Пульверизаторы по 3 руб.
 Горловныя висточки по 25 и 50 коп.
 Шаровые пульверизаторы съ лампочкой 5 р.
 Ирригационныя ложки съ кружкой -- 6 р. 50 к.
 Компрессы шейные съ губчатымъ войлокомъ -- 1 р. 25 к.
 Лузырь для льду больш. -- 1 р. 50 к., мал. 1 р.
 Термометръ максимальный -- 4 руб.
 Термометръ обыкновенный -- 2 руб.
 Трахеотомическія трубки -- 3 руб.
 Аппаратъ профессора Манассина для промыванія желудка -- 5 р. 50 к.

Эмархская кружка
 для женскаго промыванія и каястера -- 4 р.

Резиновое полотно
 для подстилки больнымъ и дѣтямъ -- 1 р. 75 к. аршинъ.

Резиновая тафта
 для компрессовъ и покрыванія ранъ -- 1 р. арш.
 Всѣ дѣлныя -- съ почтовымъ расходомъ.
 Рекомендовать, какъ и многіе другіе предметы.

Складъ резиновыхъ и перевязочныхъ товаровъ. № 2280 3-2

Константинъ Малый.
 Большая Морская, д. № 36.
 Леченіе Падучей болѣзни, и отъ Солитера, въ Гигиенической Лечебницѣ. Владимірскаго улца, № 15. № 2284 2-2

Большой Выборъ
 резины и кожан. галошъ, мужск. дамск. и дѣтск. обуви, войлочнаго туфли и разныхъ теплыхъ товаровъ.

Паровая механическая фабрика **Ириштенъ.**
 Въ магазинахъ: Чернышевъ пер., № 3, противъ Пажеск. корпуса. № 2293 8-2
 Караванная ул., № 3, близъ Цирка.

Распродается (ежедневно) партія отличныхъ, лично привезенныхъ изъ Сибири, темныхъ и свѣтлыхъ соболей, вдвое дешевле, чѣмъ въ магазинахъ, отъ 35 рублей пар. Безъ торга. Малая Московская улца, домъ № 5, кварт. № 1. № 2306 1-1

Норвичъ Торманъ
КАРАМЕЛЬ
 во всехъ городахъ Россіи

10% ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижеупомянутыя старинныя вещи, которыя я покупаю **по ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ:** богатый сѣверскій и саксонскій фарфоръ, старинныя бронзовые часы, мандалеры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшениями и фарфоровыми инкрустациями, gobelens, вышитыя старинныя шелковыя матеріи, старинныя кружева, фигуры и группы изъ дерева, слоновой кости и серебра и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенные предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москвѣ, г-ну **ЛЮДОВИКУ БЕНЪ**, Петрова, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку черезъ рекомендацію. Л. № 2270 9-2

НЕЖНОСТЬ ЛИЦА
 косметическіе спермацетовые личные **УТИРАЛЬНИКИ**

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
 Радикальное средство противъ веснушекъ, желтизины, прыщей, угрей и проч. При употреб. сперм. утир., кожа лица дѣлается чистою, нежною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ особенно лицо подвержено вліянію пыли и вѣтра; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинокъ, происходящихъ отъ холода, также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Ихъ удобно имѣть всегда при себѣ. Для предудр. подѣлокъ прошу требовать на каждой пакетѣ подписи „А. Энглундъ“, красн. черн. -- Чашка 60 коп., съ перес., не меньше 2-хъ пач., 2 р., 4 пач. съ пер. 3 р. Получить можно въ „Русск. общ. торг. антск. товар.“, Казанская ул., д. 12, и во всехъ антск. и парф. торговляхъ. Главн. складъ: Петербургъ, А. Рузанова, въ Гостиный дворѣ, по Зеркальн. линіи № 40. № 2300 1-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 на единственный въ Россіи журналъ печатнаго дѣла

1883 ОБЗОРЪ 1883 ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ
 на 1883 годъ (VI годъ).
 Цѣна безъ доставки . . . . . 4 р.
 „ съ доставкой и пересылкою . . . 5 „
 „ съ пересылкою за границу . . . 6 „

Журналъ „Обзоръ Графическихъ Искусствъ“ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, съ разными рисунками и проч., при участіи специалистовъ типо-литографскаго и проч. дѣла, какъ въ Россіи, такъ и загранично. -- Къ журналу будутъ прилагаемы въ видѣ особыхъ бесплатныхъ приложеній: образцы изящныхъ работъ наборнаго дѣла, образцы новѣйшихъ шрифтовъ, рисунки машинъ и т. п.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „ОБЗОРА ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ“ С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 53. № 2296 2-1

ЖЕЛАЮЩИХЪ
 купить, продать и заложить дома, имѣнія и аптеки, просятъ обращаться въ Москвѣ, Арбатъ, Колодецкій пер., д. Волкова, кв. № 8, къ Леониду Александровичу **ГОРДЕНКО.** № 2229 4-3.

ДИЯ ДОМАШНЯГО РАЗВЛЕЧЕНІЯ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

малые ручные по 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к.
 Малые заводные, играющіе 2 пьесы 5 р., 4 „ по 9 р.
 „ Большіе заводные, играющіе: 4 пьесы по 20 р., 22 р., 25 р., 30 р.
 6 „ „ 30 р., 35 р., 40 р.
 8 „ „ 40 р., 50 р., 55 р.
 12 „ „ 65 р. и др.

Большіе заводные съ цитрою, играющіе 8 пьесъ по 60 р., 65 р., 75 р.
 12 „ по 75 р., 90 р.

Большіе заводные съ барабаномъ и колокольчиками по 90 р., 100 р., 135 р., 150 р., 200 р.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ **ЮЛІЯ ГАРРИХА ЦИММЕРМАНА,**
 С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42.
 Заказы изъ провинцій исполняются немедленно и аккуратно.
 Пересылка на счетъ покупателя.
 Депо въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. А. № 2307 1-1

КРЫШКИ

для переплета „НИВЪ“ изъ лучшаго англійск. каленкора 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначени. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „НИВУ“ въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для „НИВЪ“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870--1881 г. по той же цѣнѣ.

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ! Романъ *Э. Вертра*. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. съ перес. 1р. 25 к. для подл. „НИВЪ“ 1882 г. 75 к. съ пер. 1 р.

„МУР“

Товарищество русско-американской паровой печники въ Петербургѣ, Васильевск. Островъ, 12 лн., собств. домъ № 43, предлагаетъ въ большомъ выборѣ чайное (англійское) ПЕЧЕНЬЕ БИСКВИТЫ, ВАФЛИ, и пр. Издѣлія Товарищества удостоены медалей на выставкахъ: всемирной 1878 г. въ Парижѣ и всеросійской 1882 г. въ Москвѣ.

Приготовленія изъ лучшихъ матеріаловъ печенья эти сохраняются въ жестянкахъ, очень долго безъ порчи.

Расылка во всѣ мѣста Имперіи. -- Цѣны самыя умеренныя.

Жестянки съ образцами имѣются по 1 р. и по 2 р., съ пересылкою. -- Прейскурантъ по требованію бесплатно. № 2271 1-1

XIII годъ
№ 47

годъ **XIII**
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и Выдаеъ 20 Нолбра 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. ручод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“;

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Марк. 50 Pfen. для загран.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы).

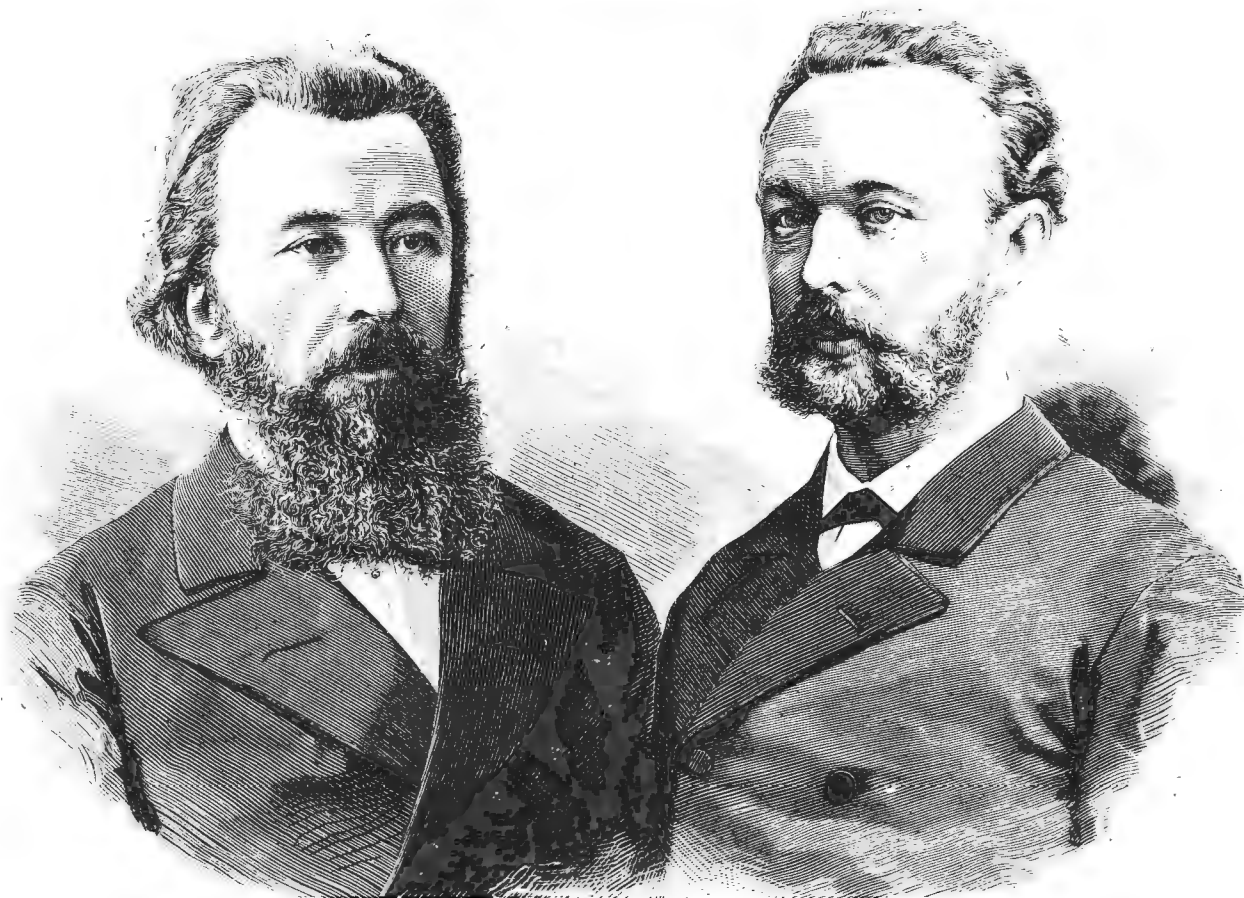
Безъ доставки въ Петербургъ. . . **4 р.**
Съ доставкою въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8 руб.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія **5 р.**
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „Н И В ъ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и кандый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ). ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Современные русскіе хирурги. Н. В. Склифасовскій и Н. Н. Рейеръ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Наши известные хирурги.

Изъ всѣхъ отдѣловъ медицины, хирургія сдѣлала въ послѣднее время наибольшіе успѣхи; теперь это уже не прежняя робкая, гадательная наука, а напротивъ того наука смѣлая, точная, дѣлающая дѣйствительно чудеса въ области операцій, совершенно немислимыхъ до нашего времени. Такими операціями въ высшей степени рискованными и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющими большую часть счастливыхъ исходовъ, особенно знамениты корифеи германской хирургіи Лаугенбекъ и Вильротъ. Но рядомъ съ этими всемірными знаменитостями можно смѣло поставить нашего незабвеннаго Пирогова, считавшагося также однимъ изъ первыхъ хирургическихъ авторитетовъ своего времени, объ смѣлыхъ и успѣшныхъ операціяхъ котораго ходитъ до нынѣ еще въ нашемъ обществѣ такъ много легендарныхъ разсказовъ. Кромѣ того, помимо своей славы какъ оператора, Пироговъ заслужилъ не менѣе громкую известность какъ анатомъ, создавшій тѣ знаменитые анатомическіе атласы, которые считаются до сихъ поръ необходимымъ пособіемъ, настольной книгой каждаго хирурга. Со смертью Пирогова его традиціи не умерли; онѣ сохранились въ рядахъ нашихъ медико-хирурговъ, большею частью его учениковъ и послѣдователей его теоретическихъ взглядовъ, явившихся результатомъ какъ его громадной эрудиціи, такъ и долгой и разнообразной врачебной практики. Изъ такихъ талантливыхъ послѣдователей Пирогова, особенно известностью пользуются у насъ два хирурга, Н. В. Склифасовскій и К. К. Рейеръ, съ плодотворной дѣятельностью которыхъ въ области хирургіи мы и намѣрены познакомить нашихъ читателей.

Профессоръ Николай Васильевичъ Склифасовскій—уроженецъ Херсонской губерніи, Тираспольскаго уѣзда. Первоначальное образование получилъ во 2-й Одесской гимназій, и въ 1859 г. окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ. Съ первыхъ-же шаговъ своей медицинской практикѣ въ Одесской городской больницѣ, Николай Васильевичъ выдвинулся какъ хирургъ, успѣшная дѣятельность котораго скоро оцѣнена была гражданами города Одессы: когда въ 1869 г. Кіевскій университетъ сдѣлалъ Николаю Васильевичу предложеніе занять кафедру хирургіи, Одесская городская дума, въ экстренномъ по этому случаю засѣданіи, постановила назначить Николаю Васильевичу, съ цѣлью удержать его въ Одессѣ, жалованье, равное профессорскому содержанію—3.000 р.

Въ 1871 году профессоръ Склифасовскій приглашенъ былъ изъ Кіева въ Петербургскую медико-хирургическую академію, въ которой въ теченіи 10 лѣтъ занималъ кафедру хирургіи. Послѣ смерти профессора Басова въ 1880 г. совѣтъ Московскаго университета единогласно избралъ Николая Васильевича на кафедру факультетской хирургической клиникѣ, которую онъ занимаетъ съ честью и по настоящее время. Имя нашего знаменитаго ученаго известно всей Россіи.

Карлъ Карловичъ Рейеръ родился въ Ригѣ 23-го октября 1846 года. Опять его служилъ въ русской государственной службѣ. Первоначальное образованіе Рейеръ получилъ въ Рижской

гимназій, а затѣмъ посѣщалъ Дерптскій университетъ съ 1865 по 1870 годъ. Ученикъ хирурговъ Адельмана и Бергмана, студентъ Рейеръ былъ уже ассистентомъ въ Рижской больницѣ. Во время послѣдней франко-германской войны онъ состоялъ врачомъ въ нѣмецкой арміи и послѣ сраженій подъ Вейсенбургомъ, Вертомъ и Гравелотомъ онъ довольно продолжительное время провелъ въ Мангеймѣ и Нанси. Затѣмъ вернувшись въ Дерптъ состоялъ тамъ сначала ассистентомъ въ хирургической клиникѣ, въ 1871 году—приват-доцентомъ хирургіи и въ 1874 г.—штатнымъ доцентомъ.

Еще дерптскимъ студентомъ Рейеръ усидчиво занимался избранной имъ наукой и даже былъ неоднократно командированъ за границу; между прочимъ—разъ на 1½ года въ Англію, откуда первый вывезъ въ Россію антисептическій, т. е. противугнилостный методъ леченія, надъ которымъ въ то время Фолькманъ производилъ первые опыты въ Германіи. Во время сербско-турецкой войны въ 1876 году Рейеръ началъ самъ прилагать къ дѣлу этотъ методъ, а въ 1877 году во время турецкой войны достигъ небывалыхъ доселѣ результатовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ всѣ военно-хирургическія сочиненія, какъ иностранныхъ, такъ и наши. За такую плодотворную и успѣшную дѣятельность, на международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ 1881 году Рейеръ былъ единогласно признанъ членомъ комитета по военно-медицинскому отдѣлу. Въ послѣднюю войну Рейеръ былъ назначенъ консультантомъ-хирургомъ Кавказской арміи. Цѣлый годъ, за все время военныхъ дѣйствій, Рейеръ распоряжался перевязочными пунктами, а также участвовалъ при бомбардированіи Карса. За эту кампанію Рейеръ получилъ ордена Св. Владиміра 4-й и 3-й степени и Св. Анны 2-й степени, всѣ съ мечами.

По возвращеніи въ Петербургъ Рейеръ былъ приглашенъ въ качествѣ консультанта-хирурга при госпиталѣ В. К. Николая Николаевича и преподавателя хирургіи въ амбулаторной клиникѣ женскихъ врачебныхъ курсовъ. Въ тоже время онъ завѣдывалъ больницей для офицеровъ во дворцѣ В. К. Екатерины Михайловны и кромѣ того состоялъ консультантомъ Максимилиановской лечебницы, лазарета-барака В. К. Маріи Эдинбургской и главнымъ докторомъ-хирургомъ въ лечебницѣ, находящейся подъ покровительствомъ В. К. Александры Юсифовны. Подъ его-же вѣдомство было отдано хирургическое отдѣленіе въ больницѣ Св. Магдалины, а также и хирургическій лазаретъ въ Стрѣльнѣ. Среди этихъ многостороннихъ занятій Рейеръ былъ назначенъ профессоромъ въ Кіевѣ.

Научныя его заслуги особенно известны въ болѣзняхъ суставовъ и горловыхъ операціяхъ (Laryngo-chirurg.). Онъ былъ однимъ изъ первыхъ, который по методу Вильбота рѣшилъ вырѣзать звѣзъ и замѣнять его вставнымъ, искусственнымъ.

Эти самыя операціи составили ему быстро репутацію и заставили даже иностранныхъ ученыхъ признать его знаменитымъ въ области оперативной хирургіи.

Ночь подъ снѣгомъ.

Разсказъ Н. Н. Каразина.

(Окончаніе).

Вдругъ, словно надъ нашею головою чуть-чуть звякнулъ колокольчикъ, крыша землянки дрогнула и на головы наши посыпались мелкіе кусочки глины... Звукъ колокольчика повторился еще разъ...

— А вѣдь это кого-то еще Богъ привелъ! спялся съ мѣста эсаулъ и выскочилъ въ сѣни...

Казакъ смотритель бросился за нимъ, кунцы почему-то стали запахиваться и креститься, а баронъ замѣтилъ, что если и прибылъ кто нибудь, то это для него, прибывшаго, весьма счастливая случайность, не болѣе...

— Только гдѣ-же тутъ умѣстится этотъ новый приѣзжій? вопросительно поглядѣлъ онъ вокругъ себя и, на всякій случай, раздвинулъ свои чемоданы и протянулъ ноги, чтобы заблаговременно захватить лично подъ свою особу мѣсто попросторнѣй.

Застегнулъ полушубокъ и я, надѣлъ шапку и вышелъ въ сѣни, вслѣдъ за эсауломъ и смотрителемъ... Тамъ уже толпилось два или три ямщика и, при свѣтѣ фонаря, дружно работали лопатами, расчищая себѣ выходъ изъ дверей, до крыши заваленныхъ уже снѣгомъ.

Бряканье колокольчика повторилось еще, теперь много яснѣе, чѣмъ намъ послышалось въ землянкѣ. Гремя сбруею, встряхнулася и фыркнула усталая лошадь... Окликнули, но на громкій окликъ смотрителя никто не отозвался.

— Окопѣли, поди, сѣдоки-то! тряхнулъ головою казакъ.

Лопаты заработали дружнѣе.

Сильный порывъ вѣтра внесъ къ намъ въ сѣни массы мелкаго, пушистаго снѣга и задулъ одинъ изъ фонарей, но, при слабомъ мерцаніи другаго, можно было чуть-чуть различить конецъ дуги и заиндевѣвшую морду кореннаго.

Съ громадными усиліями, завязавъ по поясъ въ снѣгу, помогая, а больше мѣшая другъ другу, мы добрались таки до саней и начали ихъ изслѣдовать.

— Эко навалило, не дороешься! ворчалъ смотритель... Почтенный, а почтенный! какъ васъ звать то?.. Вставайте, что ли... Приѣхали!.. Ребята, расчищай снѣгъ у головы, бери подъ плечи!..

„Почтенный“ ничего не отвѣчалъ и не шевелился, изображая изъ себя неподвижную, окопѣлую глыбу, длинный, скутанный свертокъ насквозь промерзшей одежды.

— А ямщика-то чѣту! замѣтилъ кто-то изъ рабочихъ.

— Ищи въ передкѣ!

— Да искали—нѣту... Чортъ его знаетъ, не раснознаешь путемъ—чья тройка!

— Подъ доску не сбился-ли?

— Нѣту!

— Ну такъ, помяни добромъ его душу!.. Сгибъ, значить... Онъ, можетъ, дорогу пошелъ нащупывать, ну и шабашъ!

— Много тутъ дороги нащупаешь... Да убери фонарь, что въ глаза суешь, косоглазый, только мѣшаешь... Ну поднимай! Бери разомъ... У-ухъ!

— Отвороти лошадь маленько... Да что глядишь, братцы, распрягай, что-ли... Пуцай сами до загону доходятся... Эмки—олухи!

— Руки знобитъ... застыли совсѣмъ, Евстратъ Игнатьичъ...

— Ладно, разговаривай... Подняли, что ли?

— Тащимъ!

Кое-какъ, общими силами мы подняли изъ саней прѣзжаго и внесли его въ сѣни. Это была просто неуклюжая, сѣбная масса, и уже въ сѣняхъ, въ относительно затишѣ, можно было рассмотреть части мѣховаго воротника и ноги въ высокихъ сапогахъ.

Въ сѣняхъ же я замѣтилъ, что самое дѣятельное участіе въ розыскахъ и подниманіи тѣла принималъ нашъ молчаливый собесѣдникъ, хотя и оставшійся сначала, какъ намъ казалось, въ землянкѣ, но успѣвшій пробраться впередъ.

Онъ теперь очень суетился и все упрасивалъ не вносить „прѣзжаго“ сразу въ тепло, а дать ему здѣсь отлежаться въ сѣняхъ, облегчить отъ лишней одежды и, вообще, принять мѣры, хорошо всѣмъ намъ извѣстныя, въ подобныхъ случаяхъ.

— Дышетъ! первый же замѣтилъ онъ, засунувъ руку подъ шубу и пальто незнакомца, лицо котораго трудно было рассмотреть подъ башлыкомъ и слоемъ инея, густо залѣпившаго брови, усы и бороду...

Въ сѣни вышла къ намъ и Елена Ивановна и остановилась на порогѣ, зябко запахиваясь въ свою, на скоро накиннутую шубку.

Сунулся и я свидѣтельствовать больнаго, нашель, что сердце еще билось, хотя довольно слабо, значить внести въ тепло не представляло особенной опасности.

Порѣшили вносить.

Тутъ уже всѣ принялись хлопотать... И купцы, и наша дама, всѣ, кромѣ только барона, который осыпалъ насъ совѣтами, хотя самъ лично и не трогался съ своего мѣста.

Прѣзжаго раздѣли, уложили на полъ, подстлавъ предварительно разной мягкой рухляди, вытерли водкою лицо, руки, грудь, разули и осторожно влили въ ротъ ложечку теплаго рому.

Больной повиновался намъ совершенно безсознательно и, казалось, находился въ полномъ безпамятствѣ... Его прикрыли сверху двумя тулупами. Елена Ивановна предложила оставить его пока въ полномъ покоѣ.

— Самъ отойдетъ черезъ часикъ, говорила она... Я знаю, я видала такихъ многихъ на своемъ вѣку... Самъ отойдетъ и заговоритъ, тогда и можно будетъ въ волю отпнуть горяченькимъ, а пока не надо.

— Кну бы полыншой рюмочку пропустить—она живо дѣйствуетъ, предложилъ старшій купецъ.

— А нѣтъ того лучше, какъ ежели прямо въ баню, да на пологъ! предложилъ младшій.

Но такъ какъ бани подъ руками не было, то этотъ дикій совѣтъ не грозилъ больному своимъ осуществленіемъ.

Всѣ въ землянкѣ заговорили тише, въ полголоса, всѣ стали сдержаннѣй, только баронъ замѣтилъ:

— Ну, вотъ и безъ драматическаго эпизода... прекрасно!

При этомъ баронъ, почему-то, счелъ нужнымъ засмѣяться, и даже довольно громко, но этотъ смѣхъ остался безъ всякаго отвѣта и сочувствія.

Настало неловкое, даже какое-то особенно тяжелое молчаніе. Всѣхъ словно смущало присутствіе этого лишняго, полумертваго человѣка... Купцы нервно зѣвали и

крестили рты, эсаулъ усиленно пыхтѣлъ трубочкою, баронъ, должно быть, измышлялъ еще что нибудь по остроумію, Елена Ивановна второй разъ принялась мыть и перетирать чайные стаканы.

Веселая развязность, съ которою мы бесѣдовали до сихъ поръ, словно испарилась, даже казакъ смотритель и тотъ, видимо, чувствовалъ себя не въ духѣ и, обернувшись лицомъ къ стѣнѣ, перечитывалъ правила о прѣзжающихъ, висѣвшія въ крашеной рамкѣ, за разбитымъ, закоптившимся стекломъ.

— Вотъ говорили недавно, господа, о Божьемъ предопредѣленіи, слышался дрожащій голосъ молчаливаго собесѣдника... Вотъ и они-съ говорили... И вотъ они тоже-съ...

— Да подойдите поближе сюда... сядьте здѣсь... засуетилась Елена Ивановна, на мѣстѣ даже задвигалась. Баронъ, уберите пока ваши ноги, дайте мѣсто... Вотъ сюда...

— Нѣтъ, зачѣмъ же... Ахъ Боже мой, не извольте беспокоиться, покрасилъ „сердешный“, очевидно глубоко тронутый и вмѣстѣ смущенный этимъ вниманіемъ.

— Мало васъ что-ли продуло-то, у дверей сидючи... Идите сюда! скомандовалъ эсаулъ.

— Подъ, подъ, милый человѣкъ, погрѣйся тоже... Вотъ ихъ высокоблагородіе убралі ножки... Занимай лавку!.. заговорили и оба купца...

— Садитесь! пригласилъ и баронъ, дѣйствительно убирая свои длинные ноги.

Но „молчаливый“ такъ и остался на своемъ прежнемъ мѣстѣ, робко и пристально поглядывая во всѣ стороны.

И въ его взглядахъ такъ и сквозила мысль: „ну вотъ, молъ, не утерѣлъ, съ души сорвалось, съ сердца прямо... Языкъ глупый подхватилъ это, а теперь что же, какъ же теперь... Неужели рассказывать?!..“

— Вы, голубчикъ, начали что-то, заговорила Елена Ивановна. Все вы молчали,—а вотъ теперь начали, ну и расскажите намъ... пожалуйста... а мы слушать будемъ... Я уже слушаю... Ну!..

— Елена Ивановна... я могу... я вамъ могу... извините господа... я... я... вотъ насчетъ какъ Богъ велитъ, какъ кому указано...

— Вышея рюмочку, накосъ! толкнулъ его подъ локоть одинъ изъ купцовъ, вышея—ничего.

Но „молчаливый“ отвелъ руку со стаканомъ и наконецъ заговорилъ.

Сначала рассказъ его не особенно вязался, прерывался и путался, но послѣ, по мѣрѣ того какъ онъ овладѣвалъ общимъ вниманіемъ, лицо его оживилось, онъ смотрѣлъ прямо въ глаза Еленѣ Ивановнѣ, словно одной ей рассказывалъ свою исторію.

Голосъ зазвучалъ сильнѣе, короткія, опредѣленные мысли и образы—лились плавно, картинно складывался въ одно цѣлое.

— Было это давно, лѣтъ десять тому... нѣтъ, нѣтъ—больше, гораздо больше!.. Десять лѣтъ это особенныхъ, а передъ этимъ года два, да послѣ вотъ третій идетъ... значить... такъ вотъ тогда и было это... Ну... Господа, вы меня извините пожалуйста—Бога ради... Ну, право, же это совсѣмъ неинтересно... я лучше...

Рассказчикъ умоляющими глазами окинулъ собраніе, его смущеніе было полное... Глядя на него, казалось, что ему легче было бы провалиться сквозь землю въ эту минуту, чѣмъ быть предметомъ общаго вниманія.

— Нѣтъ, братяга, шалишь! принагнулся къ нему младшій купецъ... Завелъ машину, выкладывай! Трогай!..

— Говорите! произнесла Елена Ивановна, и какъ-то особенно произнесла... Не приказаніе это было, не просьба, а что-то другое,—такое, чего нельзя слушаться, нельзя не исполнить... Она взглядохъ и жестомъ заставила рассказчика подняться съ своего неудобнаго мѣ-

Литературный альбомъ. „Страшная мѣсть“, повѣсть Н. В. Гоголя. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Раменскій.

ста и занять другое, подлѣ стола, такъ близко отъ нея самой, что рукою достать можно было бы, и... Баронъ сдѣлалъ кислую гримасу очевидно замѣтивъ то, что и всѣ мы видѣли; а видѣли мы, какъ Елена Ивановна наложила свою пухлую, красивую ручку на тощую, закорюзлую руку „сердешнаго“ и крѣпко сжала ее, повторивъ еще разъ при этомъ свое: говорите!

Вдохнулъ человѣкъ легко и отрадно, словно гору съ плечъ скинулъ, только рукавомъ полушубка смахнулъ что-то заискрившееся у него въ глазахъ и уже теперь заговорилъ безъ перерывовъ.

— У меня невѣста была тогда, то есть нельзя сказать чтобы совсѣмъ невѣста, какъ вотъ бывають обьявленныя. Я дѣвушку одну шибко любилъ, такъ любилъ, что и въ сердцѣ у меня ни для кого мѣстечка бы не оказалось, мать родную, а и ту, покойницу вытѣснила у меня эта дѣвушка и совсѣмъ взяла себѣ мою душу... и она меня тоже... не знаю впрочемъ.

— Ну вѣрно любила и очень тоже—я такъ думаю, оставила Елена Ивановна.

— Любила, чуть слышно повторилъ за нею рассказчикъ... Такъ вотъ, отецъ ейный видѣлъ это и молчалъ, а меня принималъ, и какъ хорошо принималъ, называлъ просто по имени такъ Яшею... „Яша, говоритъ, сходи туда—Яша сдѣлай то...“ Все одно какъ за родного сына считалъ... Онъ говорилъ мнѣ разъ: „ты, Яша, погоди немного, оно прочтѣе будетъ. Теперь вотъ тебя въ подпоручики произвели, ты человѣкъ трезвый, непыющій—тебѣ непремѣнно роту дадутъ... Тогда ты человѣкъ съ положеніемъ будешь, а это не уйдетъ.“

— Конечно, понималъ я къ чему тутъ рѣчь идетъ, отчего не подождать, мы не въ разлукѣ вѣдь были: какъ не на службѣ, все время вмѣстѣ, только почевать бѣгалъ въ свою квартиру, а то все вмѣстѣ... Тутъ и ждать долго не пришлось... Стряслась бѣда у насъ съ командиромъ третьей роты; полезъ въ прорубь купаться, въ Крещеніевъ день, выпивши былъ очень, не выдержалъ послѣ, захворалъ и померъ отъ тифа. Глядь, приказъ по батальону... „принять, молъ, роту подпоручику Чижикову, на законномъ основаніи“. Захлопотался я, засуетился, дѣло то вѣдь не шуточное, ежели чтобы все было въ порядкѣ; однако, въ двѣ недѣли управился... ну докладываю у своихъ... готово! Лена рада-радепенька, сама за меня ротные списки и рапорты писала. Отецъ тоже смѣется, да усы сѣдые крутить... Я, ужъ что говорить, земли подъ ногами не слышу... Только, зовутъ меня къ генералу.

— Одѣлся по формѣ, прихожу... и—чтобы вы думали?! „Собирайтесь, говоритъ, сейчасъ въ дорогу, да и не близкую“... Дѣло въ томъ оказалось, что казначей нашъ заболѣлъ внезапно, а ему надо было ѣхать, дѣло было въ Екатеринбургѣ казенное, большое дѣло, и съ собою деньги везти, да не много—не мало сорокъ двѣ тысячи... „Я, говоритъ генералъ, кромѣ васъ никому этого поручить не могу, поѣзжайте съ Богомъ!“

— Я было занкнутся насчетъ своего положенія, а генералъ улыбнулся... „Знаю, говоритъ, знаю, какъ вернетесь назадъ, самъ и посаженнымъ у васъ буду... А теперь... маршъ!“

— Прихожу „къ своимъ“ — рассказываю... Старикъ мнѣ въ отвѣтъ: „кто-жъ, отъ службы не отказываются, командировка хорошая и почетная, въ формуляръ занесется“... Лена оторопѣла было маленько...

— Вотъ уже нисколько! чуть слышно прошептали губы Елены Ивановны...

— Собрался я однимъ днемъ, простился, запряталъ въ сумку на грудь деньги и бумаги, сѣлъ въ сани и погналъ, не переводя духу... День за днемъ, ночь за ночью... На шестыя сутки присакалъ въ Омскъ, тамъ надо было остановку, тоже по казенному дѣлу, на двое сутокъ имѣть... Также знаю какъ поступать, инструкцію вызубрилъ наизусть. Сейчасъ въ казначейство... „Потру-

дитесь принять на храненіе, до выѣзда! Сдавъ деньги, квитанцію выправилъ, думаю: „отдохну покойно!“ За шесть то сутокъ непрерывнаго гону всего разломало...

— Написалъ письмо къ Ленѣ, все подробно въ этомъ письмѣ обозначилъ, выспался, заглянулъ въ общій залъ, пообѣдать тоже захотѣлось почеловѣчески... Вотъ тутъ и началось оно самое.

— Я уже и щи свои отхлебалъ и бифштексъ съѣлъ, закурилъ папирску, подходитъ ко мнѣ господинъ одинъ, фуражка въ рукахъ форменная, одежда въ порядкѣ и сумочка черезъ плечо.

— А мы, говоритъ, съ вами товарищи. Вы вѣдь господинъ Чижиковъ.

— Такъ точно, отвѣчаю, молъ фамилія Чижиковъ.

— Я васъ въ казначействѣ сегодня утромъ видѣлъ; мы съ вами тамъ по одному дѣлу. Вы вѣдь деньги сдавали на храненіе, до отѣзда.

— Да, говорю, деньги сдавалъ казенныя...

— Я тоже... Опасно, знаете, держать при себѣ въ трактирѣ такую сумму... Мало ли что можетъ случиться... Я вотъ теперь въ Екатеринбургѣ ѣду, деньги, положимъ, не казенныя везу, а своего довѣрителя, однако большія, тысячъ за сто будетъ... Также сдать пока на храненіе.

— Да и я тоже въ Екатеринбургѣ, бухнулъ я съ дуру.

— Знаю. И вотъ мнѣ очень пріятно познакомиться... Здѣсь мѣста пойдутъ весьма небезопасныя, народъ все подлець на подлецѣ... Такъ не поѣдемъ ли вмѣстѣ... Ахъ, говоритъ, виноватъ, позвольте познакомиться: Гуровскій, Станиславъ Ивановичъ...

— Познакомились мы... Думаю я эдакъ: оно хоть, положимъ, неудобно съ попутчикомъ при казенной суммѣ, однако все же вдвоемъ смѣлѣе какъ то... Вишь онъ говоритъ „мѣста опасныя“, народъ воръ. Онъ тоже деньги везетъ большія... Однимъ словомъ попуталъ меня лукавый.

— А тотъ, Гуровскій то этотъ, сейчасъ распоряженіе сдѣлалъ... Подали бутылку шампанскаго, затѣмъ другую... Меня впрочемъ не неволилъ пить, чокнулись только бокалами; я одинъ всего и выпилъ, а то все Гуровскій одолѣлъ... Взялъ онъ съ меня слово, чтобы выѣхать вмѣстѣ... Въ свое время и выѣхали...

— И что за душа человѣкъ оказался этотъ мой попутчикъ, такой открытый, такой честный, всю мнѣ душу свою на первыхъ двухстахъ верстахъ выложилъ... рассказывалъ, какъ онъ влюбленъ, какъ невѣста его любить, меня самого дурака на откровенность вытянулъ... Тьфу!.. Только имя дорогое опоганилъ... А ѣхали мы по моей подорожной, потому моя казенная изъ курьерскихъ, а у того, говоритъ, частная...

— На вторыя сутки къ ночи, верста мы уже безъ малаго четыреста пятьдесятъ отъ Омска отѣхали, остановились мы почевать. Зналъ я, что этого не допускается тоже по положенію, да уговорилъ собака... Притворился, что его разбило очень, упросилъ хоть часика три простоять... А станція попалась первѣйшая, шпалерами оклеена и съ особою горницею... Эту-то горницу мы и заняли... Осмотрѣлъ онъ замки у дверей, окна освидѣтельствовалъ, сумку подъ голову свою положилъ и револьверъ около. Самоваръ намъ подали... А уже больше, вотъ хоть убей, ничего не помню.

— Проснулся я, головы поднять не могу, во всемъ тѣлѣ ну ни капли силы не осталось, руки, ноги какъ плети лежатъ на постели... и уже комната не та, а смотрителя, и смотритель самъ, спиною ко мнѣ, сидитъ за столомъ и въ книгу пишетъ... Окликнулъ—не сразу и голосъ мой слышали, однако обернулся смотритель и говоритъ: „ну слава Богу!.. А я уже и увѣдомленіе послалъ въ городъ, думалъ помрете здѣсь, на станціи...“

— Хватился я за грудь... сумку ишу... Раздѣтъ я до гола, въ одной рубашкѣ лежу, подъ одеяломъ. Ударило меня въ голову и опять забытье настало... Послѣ

миѣ уже разсказывали, что безъ малаго двѣ недѣли я въ память не приходилъ, метался, бредилъ... Фельдшеръ какой-то прѣзжалъ, поглядѣлъ и уѣхалъ, пузырь только лекарства оставилъ... Какъ все объяснилось—смотритель миѣ говорить:—„Вы, ваше благородіе, меня въ такія дѣла не путайте, а что Гуровскаго я никакого не знаю, попутчикъ же вашъ, это точно, еще разсвѣтать путемъ не начинало, выѣхалъ, по своей собственной подорожной, васъ будить не приказалъ... Да у меня, говоритъ, и въ книгѣ его подорожная записана: вотъ, извольте читать: мѣщанинъ красноярскій Ефимъ Мохровъ по частной надобности...“ Сообразилъ я, въ чемъ дѣло, да сообразивши, представивши все, опять чуть и памяти и рассудка не хватилъ. Первымъ дѣломъ въ церковь пошелъ, потомъ письмо написалъ къ Ленѣ—все ей-же, кому же больше. Что же думаю тутъ оставаться, надо либо въ Омскъ, либо въ Екатеринбургъ, до Омска то все таки ближе, рѣшилъ туда и ѣхать, заявить по начальству. Далъ миѣ смотритель такую записку, чтобы изъ станицы на станцію, на обратныхъ препровождали, потому денегъ у меня не осталось ни копѣйки. Все обокралъ, прок...

Чижииковъ оборвалъ на половинѣ бранное слово, пристально посмотрѣлъ туда, гдѣ лежалъ прѣзжій больной и продолжалъ разсказъ.

— Дотащился до Омска, явился... тѣнь тѣнью, на человѣка даже не похожъ сталъ, не то на порядочнаго офицера. Посадили меня подъ караулъ, начали слѣдствіе... Только и утѣшенія миѣ было что писать къ Ленѣ, а отъ нея нѣтъ ни слова въ отвѣтъ... Послѣ уже отъ отца получилъ коротенькое письмо. Пишетъ, что молъ если оправдаюсь, обѣлюсь, тогда еще посмотримъ какъ и что, а чтобы теперь я не докучалъ дочери письмами и безъ того ей горе неподильное...

— Безъ малаго два года шли розыски, да слѣдствіе... Свидѣтелей все розыскивали, нашлись такіе, что показали, какъ я въ гостинницѣ шампанское пилъ, кутилъ, говорятъ шибок... Да куда же я могъ деньги то, сорокъ тысячъ дѣтъ... Вѣдь деньги, хоть бы и прокученные, слѣдъ широкій оставляютъ, видный слѣдъ. И приговорили меня, за небрежное храненіе и умышенную растрату якобы казенной суммы, по лишеніи всѣхъ правъ и личныхъ и по преумоществу, въ острогъ на четыре съ половиною года, да на пять съ половиною на поселеніе, безвыѣздно и подъ присмотромъ... Убили человѣка... Душу убили, не тѣло... Тѣлу что! тѣло-то вотъ выдержало, до сихъ поръ держится... И осталась у меня одна отрада, одно утѣшеніе—это, что приведесть же Богъ встрѣтиться когда нибудь съ злодѣемъ своимъ, съ воромъ окаяннымъ... Этою мыслью и жить я только, объ этомъ одномъ и денно и ночью молилъ Всевышняго...

— Все что было для меня дорогаго, все прошлое, все острогомъ и каторгою отгорожено, заслопено на глухо...

— А объ Ленѣ вашей, вы тоже забыли? первымъ,

взволнованнымъ голосомъ спросила Чижиикова Елена Ивановна.

— Съ опоганенными устами къ причастной чашкѣ не прикасаются, понурили голову разсказчикъ.

— А того подлеца такъ и не розыскали? спросилъ съдоусый эсаулъ.

— Нашелъ! тихо-тихо, чуть слышно проговорилъ Чижииковъ... и опять покосился въ ту сторону, гдѣ больной лежалъ.

Всѣ мы невольно взглянули туда же и видимъ, какъ тотъ приподнялся на локоть и смотритъ на насъ страшными глазами, бездѣльными, безжизненными, словно у трупа... Лицо его искажилось, нижняя губа отвисла... Онъ силится подняться на ноги, но не могъ... Онъ страшно страдалъ. Это видно было, но никто изъ насъ не въ силахъ былъ броситься къ нему на помощь... Противно, гадко какъ-то стало, словно передъ нами не человѣкъ страдалъ, а корчилось въ предсмертной агоніи отвратительное, ядовитое животное...

— Нашелъ! повторилъ снова Чижииковъ... Самъ Богъ привелъ Своєю святою волею!.. Богъ привелъ, Богъ и накажетъ тебя, или проститъ... какъ... какъ... ну—хоть какъ я тебя прощаю...

Мучительно, болѣзненно застоналъ больной, рванулся еще разъ и вытянулся... А тутъ, слышимъ мы, и съ Еленою Ивановною что-то странное приключилось... Рыдаесть она какъ ребенокъ малый, обняла шею Чижиикова, припала къ нему на плечо головою, только и можно разобрать что: „Иша, да Яша мой бѣдный, мой дорогой“...

— Вотъ такъ обаязія! сталъ тутъ на отманъ креститься старшій купецъ... Это точно Божье предопредѣленіе... Перстъ—онъ самый Господень...

Баронъ тоже спохватился, засуетился по своему—говорить, что арестовать надо немедленно сего заподозрѣннаго, что онъ это можетъ губернаторскою властью, что онъ доложитъ и прочее...

Только хлопоты его ни къ чему не повели, потому что къ утру арестовать было не кого, на кого и судить судомъ человѣческимъ...

Выпесли въ сѣни мертвое тѣло, прикрыли лицо шпателью, а тутъ и разъясниваться стало, даже солнышко выглянуло, и вся степь озарилась, бѣлая, безконечная, вся сверкающая чудными брилльянтами.

Всѣмъ намъ было въ одну сторону, всѣ мы разомъ и выѣхали, да сейчасъ же остановились, на слѣдующей станицѣ—потому, какъ кучицы говорили: „тамъ оно не сподручно было, въ виду... упокой Господи его душу многогрѣховную, а здѣсь расчудесно—поздравить жениха съ невѣстою!“

Елена Ивановна охотно приняла это предложеніе, эсаулъ тоекратно провозгласилъ: ура! Кучицы просто заходили около своихъ погребцовъ... Даже баронъ не погнушался и выпилъ, чтобы ни того, ни другаго не обидѣть, и польнковой и рябиновой.

На островѣ.

Разсказъ.

— Что съ тобой, Стина? Что тебя тревожитъ, дитя мое? Цѣлую ночь ты ворочалась съ боку на бокъ. Не надо ли тебѣ чего?

— Нѣтъ, бабушка, миѣ ничего не надо; я все слушаю вѣтеръ: онъ такъ страшно вылъ эту ночь! На меня такой ужасъ нападаетъ и сказать не могу!

— Бывало частенько и хуже этого,—замѣтила бабушка, а за Гильриха тебѣ нечего бояться: онъ еще вчера, а можетъ быть и третьяго дня въ Англии.

— Нѣтъ, я не о братѣ Гильрихѣ, а...

Это да“ бабушка не слыхала, потому что Стина, желая заглушить вырвавшееся рыданіе, сирячала лицо въ подушку.

Разговоръ велся въ ноябрьскую ночь, въ крайнемъ, невзрачномъ домикѣ маленькой деревушки одного изъ песчаныхъ острововъ Сѣвернаго моря. Тальке Тедець жила въ этомъ домикѣ со своими вучатами: 18-ти лѣтней Стиной и 13-лѣтнимъ Ниль-

сомъ. Семьдесятъ пять разъ слышала она на своемъ вѣку вой вѣтра на островѣ и очень можетъ быть, что сѣверозападный вѣтеръ бушевалъ и послѣднѣе, чѣмъ въ эту ночь; но теперь подозрительно примѣшивался къ его реву глухой громъ набѣгающаго на дюны прибоя. Нѣкоторое время бабушка съ вичукой лежали покойно въ своихъ постеляхъ, какъ вдругъ наружи раздался страшный трескъ и Стина въ отчаяніи вскрикнула:

— Бабушка, корабль въ опасности! Это сигнальный выстрѣлъ.

— Какая ты глупая, Стина, сказала бабушка. У пекаря Гердеса опять забыли закрыть слуховое окно, опять оно хлопнуло, вотъ и все. Кажется не первый разъ. Дай по крайности покой хоть миѣ, старухѣ. А сама думала: „Такъ оставить нельзя: надо завтра переговорить съ ней обстоятельно“. Съ этими мыслями она заснула, а Стина долго еще сидѣла на кровати и прислушивалась къ шуму бури. Когда порывы вѣтра стали слабѣе

и рѣке, она наконецъ сомкнула заплаканные глаза и уснула.

— Ну что, Нильсъ, освѣдомилась на другое утро бабушка, садясь съ внучатами за чисто выстроганный сосновый столъ въ кухнѣ, на которомъ стоялъ налитый Стиной чабникъ, любимый напитокъ островитявъ,—ты пойдешь сегодня въ школу, или опять побѣдишь на дюны?

— Это какъ придется; учитель сказали, что если погода сегодня будетъ дурная, то будемъ учиться, а если поправится, такъ и сегодня и завтра можемъ оставаться на берегу.

— Ну тогда смѣло можешь идти въ школу, сказала фрау Тальке, потому что насколько я знаю погоду, цѣлый день будетъ вѣтряно, а къ вечеру, вѣрнѣе всего, буря опять разыграется. Уложи книги, да не забудь Библию, какъ въ прошлый разъ.

Нильсъ охотнѣе бы пошелъ на берегъ, чѣмъ въ школу, выбравъ меньшее изъ двухъ золъ, но не ему былъ предоставленъ выборъ. Онъ ничего не возразилъ на приказаніе бабушки, связавъ ремнемъ книги, надѣлъ на голову промасленную шляпу, охранявшую отъ дождя, и вышелъ изъ дома очень недовольный.

Стина тѣмъ временемъ перемыла посуду и поставила ее на свое мѣсто, затѣмъ пошла въ горницу и взяла прятку, стоявшую въ углу, слѣдуя примѣру бабушки, которая вынула шерсть изъ мѣшка и стала прясть. Деньги, выручаемые на материкѣ за пряжу, уходили на хозяйственные нужды ихъ бѣднаго домика.

Колесо бабушкиной прятки вертѣлось съ однообразнымъ жужжаньемъ. Стина тоже принялась за работу, какъ вдругъ съ порывомъ вѣтра въ ставни застучалъ градъ съ дождемъ. Обѣ переглянулись. «Я такъ и знала», хладнокровно подумала старуха.

— Ты говоришь, бабушка, робко спросила внучка,—что къ вечеру буря опять разыграется, какъ вчера?

Бабушка пристально взглянула на внучку сквозь роговые очки своими пронизательными сѣрыми глазами.

— Да, Стина, я такъ думаю, и легко можетъ случиться, что погода будетъ и хуже вчерашней, только вотъ что мнѣ любопытно знать, сказала она съ разстановкой, почему ты такъ глупила въ прошлую ночь, да и эту кажется собираешься также провести? Живя на островѣ, пора намъ привыкнуть къ вѣтру. Объясни, пожалуйста, что съ тобой?

Стина на минуту остановила прятку, покраснѣла, потомъ опять завертѣвъ ее, закрыла лицо руками и проговорила, всхлиывая:

— Ахъ, бабушка, это я объ Теѣ Иббсенѣ: онъ третьяго дня вышелъ изъ Эддена въ море...

— Вотъ что, замѣтила бабушка съ видимымъ спокойствіемъ. Какое тебѣ дѣло до Тея Иббсена и его судна?

— Мы, бабушка, дали другъ другу слово, съ отчаяніемъ въ голосѣ отвѣтила дѣвушка.

— Вотъ какъ: дали слово! Тогда дѣло ясное, сказала Тальке. Чего только эти ребята не затѣютъ. Ну слушай, Стина, что я тебѣ скажу: изъ всей этой исторіи ровно ничего не выйдетъ. Или можетъ быть отецъ Тея далъ на это свое согласіе? Нѣтъ? Видишь—я очень хорошо знаю, что онъ на это никогда не согласится. Я знаю Иббсеновъ: они смотрятъ на кармапъ, и у кого нѣтъ денегъ, тотъ имъ не нуженъ, тѣмъ они пренебрегаютъ.

— Теѣ никогда! воскликнула Стина. Теѣ совсѣмъ не такой. Зачѣмъ же онъ тогда давалъ слово?

— Почему и могу знать, что взбрѣдетъ на умъ глупому парню, замѣтила нѣсколько насмѣшливо бабушка. Если еще онъ не жаденецъ, Стина, такъ будетъ жаднымъ до денегъ. Я ли не знаю ихъ? Я расскажу тебѣ, дитя мое, проложила старуха, въ то время какъ Стина съ заплаканными глазами связывала порвавшуюся пилку,—я тебѣ расскажу, почему знаю ихъ такъ хорошо. Братъ Теева отца, Эди Иббсенъ, обручился съ моею младшею сестрой Тринной, хотя противъ этого и была вся его родня. Онъ однако не обратилъ на ихъ возраженія никакого вниманія, и оба они обращались другъ съ другомъ какъ женихъ съ невѣстой. Онъ былъ такой же матросъ, какъ Тея, и отплывалъ на своемъ суднѣ въ далекое плаванье, въ Америку, или дальше, не помню въ какое мѣсто. Тѣмъ временемъ родные писали ему письма, что онъ могъ бы найти невѣсту и побогаче, а Трину бросить. Сначала это конечно на него не дѣйствовало, а потомъ, когда онъ вернулся, замѣтили въ немъ перемѣну. Два мѣсяца онъ пробылъ дома, а затѣмъ опять уѣхалъ и изъ Англии написалъ Тринѣ письмо, въ которомъ говорилъ, что лучше разстаться, потому что сближеніе и съ той и съ другой стороны опрочетливо. Я еще давно слышала, какъ онъ сватался за толстую и богатую вдову трактирщика, Беку Зимсъ изъ Твешензиля, и дѣйствительно, какъ только вернулся осенью, такъ и обручился съ ней. Трина вскорѣ послѣ письма отравила на материкъ принеся мѣсто, потому что не желала больше съ нимъ втрѣчаться. Она нашла хорошаго хозяина, съ ней обращались какъ съ родной, но или вслѣдствіе перемѣны климата, или потому, что она не могла забыть своего Эди, только она умерла сухойтокой спустя два года. Теперь понимаешь, Стина, почему я не доускаю твоихъ близкихъ отпослѣній къ Иббсену. Позволять имъ презрительно глядѣть на насъ черезъ плечо, да мучиться изъ-за нихъ—этого еще не доставало. Короче сказать: самое лучшее—выкинуть поскорѣе Тея изъ головы.

— Но, бабушка, я его такъ люблю, отвѣчала Стина, всхлиывая и вытирая передникомъ мокрые отъ слезъ глаза.

— Всегда вѣдь такъ, сказала Тальке, — молодцы дѣвушки всегда думаютъ, что не могутъ жить безъ того, кто забереется имъ въ голову; а ты вотъ что: разведи-ка огонь и принеси углей для грѣлки, не то опять у меня ноги будутъ ломить.

Стина исполнила приказаніе: развела огонь въ кухнѣ на низенькомъ очагѣ, поставила бабушкину грѣлку и принялась чистить картофель. Она была рада, что работаетъ въ кухнѣ: по крайности бабушка не видитъ, какъ она не можетъ удержаться отъ слезъ. Она была въ глубокомъ горѣ. Вѣдь по словамъ бабушки, если даже Тея и избѣгнулъ опасности на бурномъ Сѣверномъ морѣ, то все равно для нея потерявъ. Но нѣтъ, она этому не хочетъ вѣрить. Вѣдь они такъ любятъ другъ друга. Другіе Иббсены могли быть какими угодно, а Тея любилъ не изъ-за денегъ. Понятное дѣло, безъ копѣйки тоже нельзя, и если его отецъ не обезпечитъ, какъ они заведутъ свое хозяйство, особенно теперь, когда доходы такъ невелики, а она не можетъ принести съ собой ни одного пфенинга.

Въ это время дверь вдругъ съ шумомъ растворилась и вбѣжалъ Нильсъ—спасаясь отъ дождя. Книги онъ засунулъ подъ толстую куртку, а въ правой рукѣ держалъ платокъ, все содержимое котораго, состоявшее изъ мелкихъ тѣмносѣрыхъ ракушекъ, мгновенно высыпалъ Стинѣ на столъ.

— Нильсъ, ты опять былъ на берегу? спросила съ упрекомъ Стина. Ты знаешь какъ бабушка недовольна, когда ты лазаешь тамъ по каменьямъ. Только обувъ портнишь.

— Башмаки я снялъ, отвѣчалъ Нильсъ. Неужели ты думаешь, Стина, что мнѣ приятно каждый день ѣсть одинъ картофель да кашу? Если у насъ нѣтъ денегъ на мясо, такъ кто же меня обвинитъ, что я хоть ракушекъ да достаю. Да и надоѣло мнѣ здѣсь. Будетъ ужъ. На будущій годъ послѣ конфирмаціи наймусъ на Пасху куда нибудь въ матросы, какъ Гильрихъ...

— Ахъ, Нильсъ, подумай хорошенько сначала, сказала Стина,—вѣдь жизнь матроса вовсе не легка: у нихъ столько заботъ...

— Все это вздоръ, отвѣчалъ Нильсъ съ достоинствомъ,—я во всякомъ случаѣ буду матросомъ.

Онъ что-то еще хотѣлъ сказать, но въ эту минуту изъ смежной комнаты вышла бабушка и онъ счелъ за самое лучшее не распространяться дольше о своихъ планахъ. Завтракъ прошелъ среди обычнаго молчанія. О ракушкахъ, которыя Стина по обычаю островитявъ поджарила, бабушка ни сказала ни слова: внучка очень предусмотрительно сообщила ей, что Нильсъ собиралъ ихъ босякомъ. Только когда мальчикъ послѣ завтрака сталъ собирать книги, чтобы идти въ школу, она сказала: „приходи домой ровно въ четыре часа: я не хочу, чтобы ты шаялся по деревнѣ, или по берегу“...

Вымывъ посуду, обѣ женщины сѣли опять за прятку, желая извлечь всю возможную пользу изъ сумерекъ короткаго зимняго дня. Около половины четвертаго, когда начало темнѣть, старуха Тальке отставила прятку. „Стина, сказала она, дай мнѣ капоръ и платокъ, я схожу на деревню“.

У Стины отъ удивленія руки опустылись. Это было такое рѣдкое явленіе: бабушка уходила изъ дома и въ такую погоду! Буря, нѣсколько стихнувъ къ полудню, опять усилилась, шель въ перемежку снѣгъ и дождь. Стина знала, что разъ бабушка рѣшится, такъ кончено; она спросила только, не вынетъ ли она кофе предъ уходомъ. Фрау Тальке отвѣчала что нѣтъ, что она выпьетъ его, когда вернется. Долго на деревнѣ она не пробудетъ и они могутъ подождать ужина до нея.

Стина съ стѣсненнымъ сердцемъ поглядѣла вслѣдъ ушедшей бабушкѣ. Она предчувствовала, куда пошла Тальке: она пошла къ Фолькерту Иббсену, отцу Тея, который жилъ на другомъ концѣ села и считался за самаго состоятельнаго человѣка. Она въ короткихъ и жесткихъ словахъ расскажетъ о томъ, что между ея внучкой и его сыномъ, послѣ чего родные Тея пустятъ въ ходъ тѣ же средства, какія искали для того, чтобы разстроить свадьбу брата Фолькерта съ ея двоюродной бабушкой Тринной. Насколько она была увѣрена, говоря бабушкѣ, что Тея совсѣмъ „другой“, что онъ останется вѣренъ ей, на столько же жалось теперь ея сердцу при мысли о томъ пренятствіи, которос можетъ встать между нимъ и ею. Нильсъ тоже былъ удивленъ, когда, воротясь изъ школы, не нашелъ бабушки на ея обычномъ мѣстѣ; онъ сначала даже не хотѣлъ вѣрить, что она ушла на село. Скоро бабушка вернулась, дала Стинѣ снѣтъ себя намоченный платокъ, приказала Нильсу положить въ грѣлку свѣжихъ углей и сѣла съ внучатами ужинать. Гдѣ она была—она не говорила и, конечно, никто не рѣшился ее объ этомъ спросить.

Бабушка говорила правду: буря съ удвоенной силой бушевала весь вечеръ и всю ночь. Стина скоро заснула, утомленная бессонницей прошлой ночи, и крѣпко проспала до утра, а старуха Тальке долго не могла уснуть и все размышляла по поводу своего разговора съ Фолькертомъ Иббсеномъ, такъ какъ она за этимъ лишь и ходила на село. Онъ рѣдко видѣлся. Она прямо, безъ дальнихъ словъ, сказала, что его Тея и ея Стина были настолько глупы, что дали другъ другу слово; своего сына онъ

Любовь и Невинность. Съ картины В. Бадера, грав. Кнезингъ.
Библиотека "Руниверс"

збережетъ самъ, когда тотъ вернется, а что касается до дѣвухи, то за нее ругается она, зная напередъ, что изъ ихъ отпослѣйшій ничего не можетъ выйти путнаго. Къ ея удивленію, онъ очень мягко отвѣтилъ на это: „Ахъ, Тальке, если у нихъ есть что нибудь въ головѣ—то я ничего не имѣю противъ этого. Люди, прибавилъ онъ, считаютъ меня за богатаго человѣка, какимъ я и былъ прежде, а теперь далеко не то“. Если вѣрить его словамъ, онъ прожилъ на спекуляціяхъ и почти все деньги ввездилъ въ гренландскую экспедицію. Последніе годы книговый промыселъ идетъ такъ плохо, что акціонеры потерпѣли сильный убытокъ, и онъ въ особенности не рассчитываетъ вернуться назадъ ни одного талера. Прожить безъ нужды вдвоемъ со своей старухой, вотъ все, чего бы онъ желалъ. Тальке слушала эти откровенныя рѣчи съ немалымъ удивленіемъ, въ особенности когда этотъ суровый и надменный человѣкъ съ волненіемъ добавилъ:

— И я тебѣ долженъ еще сказать, Тальке, что всю жизнь заботясь о дѣтяхъ, натерпѣлся я съ ними горя и предоставилъ имъ теперь идти своей дорогой, какъ знаютъ и хотятъ. Адельгейда, о которой я думалъ что она счастлива, выйдя замужъ въ одномъ изъ мѣстечекъ на той сторонѣ, угодила за пьяницу; Карлъ, жившій на хорошемъ мѣстѣ близъ Ауруриха, женился и не смѣетъ покинуть передъ женой, а Вильми, про котораго мы думали, что онъ на хорошемъ счету въ Бременской конторѣ, надѣлалъ глупостей, такъ что хозяйни его прогналъ. Одинъ только Теи насъ радуется, поэтому и ему не прелятству устранивать жизнь какъ хочетъ. Если онъ женится на Стинѣ, я ничего не имѣю противъ этого; но снарядить ему шлюпку или судно для плаванія, этого я не могу, это выше моихъ средствъ. Надо по одежкѣ протягивать попки.

— Конечно это такъ, это хорошо, подтвердила Тальке. Она сама попустила-бы также и отдавала полную справедливость Фолькерту Ибсенсу въ томъ, что онъ не хотѣлъ тратить послѣдніи деньги на цѣлѣнное предпріятіе. Поговоривъ еще кое о чемъ и когда подыбалась, чтобы идти домой, случилась неслышанная вещь, казавшаяся ей самой необыкновенной: она по доброй волѣ протянула руку тому, кого считала за злѣйшаго врага. Теперь, лежа въ постели и не будучи въ силахъ заснуть, она все раздумывала о томъ, какъ мѣняются люди. Кто могъ предвидѣть, что Фолькертъ Ибсенсъ, такой надменный человѣкъ, станетъ такимъ „простымъ“. Затѣмъ она стала думать о Стинѣ и Теѣ. Возможенъ-ли ихъ бракъ? Она не видѣла никакой возможности. Въ случаѣ если Теи не попадетъ въ штурманскую школу и не сдѣлаетъ экзамена для „дальней побѣди“, если не будетъ имѣть средствъ купить береговое судно и не станетъ самостоятельнымъ, онъ можетъ поуступить въ матросы и тогда обзять устройствъ хозяйства нечего и думать. Стина тоже въ состояніи кое-что выработать пріятелей. Если-бы Вестеръ Огъ было мѣстомъ морскихъ куланій, тогда много-бы можно было заработать отъ иностранцевъ. На Боркумѣ, Нордерне и другихъ островахъ купальная прислуга и остальные жители сдаютъ пріѣзжкимъ на лѣто свои тѣсныя помѣщенія за высокія цѣны, а сами на это время ютятся или въ торфяныхъ ямахъ или подъ открытымъ небомъ; но здѣсь, въ уединенномъ Вестеръ Огѣ, этого нѣтъ, потому что берегъ далеко отъ селенія и дорога идетъ дюнами. Случалось, что нарушенное судно съ веселымъ обществомъ заглядывало въ него на нѣсколько часовъ по дорогѣ съ соседнихъ острововъ, но ни разу никто не избралъ Вестеръ Ога мѣстомъ постоянного жительства.

Фрау Тальке приподнялась на своей постели и вздохнула. Она-бы такъ хотѣла отдѣлаться отъ невеселыхъ мыслей, но буря такъ развигчалась надъ утро, что о снѣгѣ нечего было и думать. Домикъ трясся до основанія. Ей становилось даже страшно; она желала, чтобы Стина проснулась. Только когда пришли шварцвальдскіе часы пробили шесть и вслѣдъ затѣмъ Стина, никогда не просыпавшаяся обычнаго часа, стала вставать съ постели, старуха забылась недолгимъ, безпокойнымъ сномъ.

— Опять о прогулкѣ по берегу нечего и думать, замѣтила Нильсъ, сидя за завтракомъ и печально глядя въ окно на шумѣвшую бурю.

— Чего-же объ этомъ говорить? рѣшила бабушка. Бурей того гляди сорветъ въ море. Ступай въ школу, да займись-ка лучше. Не прошло и получаса съ ухода Нильса, не успѣвъ объ женщины усесться за свои прядки, какъ увидали, что мальчикъ бѣжитъ назадъ. „Что это? кто это?“ спросила бабушка. Или, повѣсивъ забылъ что нибудь? Въ эту минуту вбѣжалъ Нильсъ. „Бабушка! Стина! у берега большой корабль! Стина, дай мнѣ непромокаемую куртку. Я побѣгу!“

— Не говори глупостей, Нильсъ, сказала бабушка не вѣря ушамъ.

— Какой большой корабль? Нашъ островъ совсѣмъ не въ курсѣ большихъ кораблей. Должно быть рыболовное судно...

— Нѣтъ, уорствовавъ Нильсъ, большой трехмачтовый корабль—говорить подъ бременскимъ флагомъ.

— Бременскій? спросила Стина. Красныя и бѣлыя полосы? Она видимо хотѣла убѣдиться вполнѣ, что прібитый къ берегу корабль не изъ Эмдена.

Но Нильсъ больше не слушалъ: онъ какъ вихрь вылетѣлъ въ дверь и со всѣхъ ногъ пустился бѣжать на сѣверо-западный конецъ острова.

— Мальчѣ видно что нибудь напугать, сказала Тальке. Никто не запомнитъ времени, когда къ Вестеръ-Огу приставалъ большой корабль. Въ послѣдній разъ это было, помнится, при моемъ дядѣ, лѣтъ восемьдесятъ или девяносто назадъ.

— Но должно быть что-то есть, замѣтила Стина, выспунившись въ открытое окно. На селѣ суматоха, изъ каждой двери выбѣгаютъ люди, торопясь къ дюнамъ. Должно быть случилось что нибудь необыкновенное.

На самомъ дѣлѣ происшествіе было не изъ ряда обыденныхъ. Тѣ, которые поторопились на дюны, увидали ужасную леденящую кровь картину. Тамъ, гдѣ во время отлива тянулся плоскій песчаный берегъ, лежалъ на боку большой трехмачтовый корабль, готовый погибнуть подъ напоромъ бующихъ волнъ. На залубѣ однако еще стояли, сбивались въ тѣсную кучу люди. Нѣтъ сомнѣнія, что корабль везъ переселенцевъ и былъ выкинутъ на берегъ, потому что купеческій корабль, даже и большихъ размѣровъ, имѣетъ рѣдко болѣе дюжины человѣкъ экипажа. Несчастные махали руками, платками и шляпами; буря на своихъ крыльяхъ доносила раздражающіе душу вопли, но съ берега было невозможно спасти ихъ.

Спасительныхъ боговъ, которые тецерь можно найти на каждомъ островѣ покрайней мѣрѣ хоть одинъ, тогда еще не было на нѣмецкихъ берегахъ, а обыкновенную зодку волны унесла бы на Кентернъ и разбила въ щепки. На дюнахъ между тѣмъ народъ все прибывалъ и прибывалъ. Мужчины смотрѣли на страшное зрѣніе большею частью молча; изъ женщинъ многія плакали. Мачты на кораблѣ закачались, очевидно экипажъ рассчитывалъ ихъ срубить, въ надеждѣ, что корабль, свободный отъ тяжести, выйдетъ изъ своего наклоннаго положенія. Ужасный крикъ на мгновеніе заглушилъ ревъ бури и волнъ: мачты упали и, при паденіи, однихъ раздавили, другихъ снесли за бортъ. Черезъ четверть часа вмѣстѣ съ обломками всякаго рода волны выкинули на берегъ нѣсколько окровавленныхъ и обезображенныхъ труповъ. Изъ деревьевъ пріѣхали за ними фуры: старый береговой фохтъ Харкзень провожалъ печальный поѣздъ и, переговоривъ съ пасторомъ, помѣстилъ трупы въ маленькую старую церковь.

Отливъ, противъ обыкновенія, сильно замѣшкался, наконецъ жадные гребни волнъ отступили къ подножію дюпъ, черезъ четверть часа показалась узкая полоса песчаного берега—вода спала. Часовъ около двухъ между дюнами и краями песчаного берега открылась широкая песчаная низменность и островитяне могли начать дѣло спасенія. По веревкамъ, прикрѣпленнымъ къ корабельнымъ шпанцамъ, предпріятные люди спустились съ немалымъ трудомъ, становясь на сырой берегъ, въ виду бующаго моря. Одни смотрѣли туго и апатично, другіе, отъ страшнаго возбужденія нервовъ, плакали. Жители острова вводили ихъ маленькими партиями съ собою и черезъ какіе нибудь полчаса потерявшіе крушеніе были уже въ селеніи.

Женщины и дѣтей посадили на фуры, въ какомъ количествѣ, какое только могло на нихъ помѣститься. Переселенцевъ плыло 200 человѣкъ, уцѣлѣло около ста двадцати, остальные погибли и ужасны были вопли тѣхъ, которые потеряли своихъ близкихъ и родныхъ.

Задача состояла въ томъ, чтобы дать несчастнымъ кровь, согрѣть ихъ, накормить и напоить. Въ селеніи не нашлось ни одного дома, который-бы не оказалъ гостепримства; даже самыя бѣдные не отставали въ этомъ случаѣ отъ другихъ. Въ домѣ Тальке вбѣжалъ запыхавшій Нильсъ и крикнулъ: бабушка! Привести или нѣтъ?

— Онъ еще глушій, спрашиваетъ, сказала фрау Тальке, едва не осердившись на мальчика. Конечно привести двоихъ, даже троихъ. Если ничего не можемъ дать, такъ по крайности спасемъ хоть двоихъ отъ голода и стужи.

Нильсъ привелъ однако только одного, парня лѣтъ 18-ти, больше не могъ добиться, другіе всѣхъ разобрали. Въ домѣ пастора помѣстилось тринадцать человѣкъ, да въ корчмѣ—двадцать три.

— Объ этомъ послѣ расскажемъ, прервала его фрау Тальке, глядя на чужеземца, дрожавшаго отъ холода, а теперь принеси свое праздничное платье: на гостѣ все взмокло отъ дождя: надо переодѣнуть.

Пока Нильсъ бѣгалъ за платьемъ, Стина прислала гостю тарелку горячаго супу, которую тотъ съѣлъ съ чисто волчьимъ аппетитомъ. Когда онъ поѣлъ и переодѣлся, на него напала неодолима усталость. Онъ прислонился къ стѣнѣ и навѣрное бы усталъ, если-бы его не поддерживали. „Вѣднѣвъ, страшно спать хочеть“ подумала Стина; бабушка была того-же мнѣнія; она велѣла положить гостя на Нильсову кровать—Нильсъ видимо былъ сконфуженъ: онъ объ этомъ еще не успѣлъ подумать и вполголоса спросилъ, гдѣ-же онъ самъ проведетъ ночь. Бабушка отвѣчала, что можетъ лечь на сѣновалѣ, двѣ ночи ничего не значать. Таково было рѣшеніе, несовсѣмъ пріятно звучало оно въ ухахъ Нильса. На дворѣ между тѣмъ стало совсѣмъ тихо: казалось буря разомъ истончила все свои силы, наступившая тишина воротила мало по малу и спокойствіе духа. Слѣдовало достать съѣстныхъ припасовъ съ того берега, потому что островъ не могъ прокормить остальныхъ гостей. Цѣлыхъ два дня перевозное судно не перевезло на ту сторону и сообщеніе было такимъ образомъ прервано. Къ счастью

старикъ Бусъ объявилъ, что завтра, если будетъ штиль, онъ непременно пойдетъ. Масса порученій, которыми сію сейчасъ-же осалили, чуть не привела его въ отчаяніе. Одинъ просилъ привезти хлѣба, другой мяса, третій кофе, четвертый чего нибудь еще. Прежде старикъ твердо помнилъ, что слѣдуетъ закупить, но теперь, при такомъ количествѣ порученій, это было немислимо и онъ, сидя на полу, съ толстымъ плотничьимъ карандашемъ въ рукѣ, поукложе заносилъ требуемое на клочекъ грубой бумаги. Когда пробило восемь часовъ, онъ выпроводилъ оставшихся побѣдителей за двери, не предвидя конца порученій. Надо было упаковать почту, часика два соснуть, а около трехъ, пользуясь приливомъ, пуститься въ дорогу. Тѣ, у кого были еще порученія, принуждены были отложить до завтра.

Старикъ Бусъ первый повѣтилъ жителямъ материка объ ужасномъ происшествіи, имѣвшемъ мѣсто у Вестеръ-Ога. Бременскіе корабельщики, выстроившіе и оснастившіе этотъ прекрасный корабль, были поражены, узнавъ сколько погибло имущества, денегъ и, что всего ужаснѣе, человѣческихъ жизней, въ одну ночь.

Железной дороги на французскомъ берегу тогда еще не было, однако спустя два дня, одинъ изъ повѣренныхъ по дѣламъ общества, въ сопровожденіи агента изъ переселенческаго бюро, прибылъ на островъ подать помощь несчастнымъ жертвамъ крушенія и сдѣлать нужныя распоряженія. Прежде всего надо было перевезти людей на материкъ, а то позалудй вѣтругъ затреть льдами и лишитъ возможности доставлять на островъ съѣстные припасы; затѣмъ слѣдовало переговорить съ жителями относительно цѣны за спасенные остатки и вознаграditъ за попеченія, оказанныя уцѣлѣвшимъ. Въ домъ Тальке вечеромъ того дня, въ который схоронили трупы въ общей могилѣ, явился агентъ, пожилой благообразный мужчина, съ коротко остриженными сѣдыми волосами, съ золотыми очками на носу, и освѣдомился сколько потерѣвшихъ крушеніе нашло пріютъ подъ ея кровлей.

— Всего одинъ, сказала фрау Тальке.

— Въ такомъ случаѣ, если я вамъ назначу за каждый день по 14 грошей, сказалъ агентъ, заноса объ этомъ въ свою памятную книжку, будетъ-ли этого достаточно?

— Миѣ вовсе не по сердцу принимать плату за доброе дѣло, отвѣчала Тальке, послѣ минутнаго молчанія.

Агентъ удивленно взглянулъ на нее. Еще такъ никто изъ жителей острова не отвѣчалъ ему, а между тѣмъ было известно, что старуха далеко не изъ обладающихъ достаткомъ.

— Берите, не стѣсняйтесь, дружески замѣтилъ онъ.

— Если вы не нуждаетесь въ деньгахъ, въ такомъ случаѣ отдайте тѣмъ, которые больше васъ нуждаются.

— Развѣ остальные всѣ взяли деньги за это? спросила она, какъ-бы сомнѣваясь.

— Всѣ, ни одинъ не отказался.

— Такъ я тогда право не знаю. Надо переговорить со Стиной. Это недолго: я сію минуту вернусь.

Вернувшись черезъ нѣсколько минутъ въ комнату, она увидѣла, что гость стоитъ передъ старымъ орѣховымъ шкафикомъ въ углу и старательно разсматриваетъ фарфоровый сосудъ странной формы.

— Стина говорить, начала она, что деньги мы можемъ отдать тому молодому человѣку...

Агентъ быстро обернулся къ ней.

— Что это за ваза? Спросилъ онъ, перебивая ея рѣчь и не разсматривая словъ.

— Это моя суновалъ миска (съ нѣкоторой гордостью отвѣчала старуха). Поищите только какъ хорошо пахнетъ. Съ этими словами она сняла крышку и поднесла ее къ носу агента. То ему вовсе не любопытствъ былъ этотъ довольно сомнительный запахъ. Онъ осматривалъ сосудъ съ разныхъ сторонъ, трогалъ его, постукивалъ, смотрѣлъ на свѣтъ.

— Не продадите-ли миѣ этотъ горшокъ? спросилъ онъ довольно настоятельно.

— Ахъ, вѣтъ, миѣ-бы не хотѣлось продавать его, равнодушно отвѣчала старуха. Мой покойный мужъ любилъ старыя вещи, потому-то я неохотно и расстаюсь съ ними.

— А что у васъ есть еще такія фарфоровыя вещи? освѣдомился агентъ.

— Полный шкафъ. Онъ миѣ немного мѣшаетъ, но я его храню исключительно потому, что мой мужъ очень любилъ эти вещи. Отецъ или дѣдушка моего мужа купилъ ихъ за дешево, когда здѣсь продавалась съ аукціона всякая всячина.

Старуха взяла лампу со стола, повела гостя въ сосѣднюю комнату и открыла стѣнной шкафъ, который почти весь былъ наполненъ чашками, вазами и кувшинами изъ прекраснаго китайскаго фарфора.

Агентъ откашлялся, снялъ золотые очки и вытеръ ихъ шелковымъ платкомъ. Онъ бралъ осторожно въ руки то тутъ, то другую вещь и наконецъ спросилъ, нельзя-ли будетъ ему завтра, чтобы осмотрѣть днемъ.

Фрау Тальке сказала что конечно можно, и когда онъ взялъ съ нея слово, что въ случаѣ если рѣшится продавать—предоставить право купить исключительно ему, старуха съ нѣкоторой жалостью подумала о томъ, что едва ли найдется охотники, которые погонятся за этими пестрыми черенками. Агентъ торже-

ливо вернулся въ домъ пастора. Пасторъ, бывший другомъ его дѣтства, не отказалъ ему въ гостеприимствѣ, хотя его домъ въ эти дни былъ полонъ народа. Старикъ сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ, блѣдный и разстроенный. Его христіанскія обязанности были такъ удручающи за эти дни, онъ видѣлъ столько слезъ, столько сердечнаго горя, къ нему со всѣхъ сторонъ такъ часто обращались за утѣшеніемъ и помощью, что силы ему окончателно измѣнились. На полный участія вопросъ гостя: что съ нимъ—онъ отвѣчалъ:—Такъ много несчастныхъ, что я не могу объ этомъ забыть.—Еще до сихъ поръ въ моихъ ушахъ раздается плачь тѣхъ, которые потеряли самое любимое и дорогое въ жизни.

Гость молча покачалъ головой.—Да, сказалъ онъ, такое количество несчастій, такое скопленіе ужасовъ—это выше человѣческихъ силъ. Но не все же такъ безотрадно и кое гдѣ сквозь тучи видно солнце. Папримѣръ я, здѣсь на островѣ, нашелъ кладъ. Что ты скажешь на это?

Пасторъ молча и съ недоверіемъ во взглядѣ повернулся къ своему другу.

— Я вовсе не шучу, продолжалъ тотъ, действительно кладъ, стоимостью отъ 800—1000 талеровъ, коллекція прекраснѣйшаго китайскаго фарфора, какого нѣтъ теперь въ продажѣ.

И онъ передалъ пастору, какъ и гдѣ сдѣлалъ открытіе.— Каждый знатокъ искусства, каждый музей отечиталъ бы сѣзанную сумму за эти прекрасные образцы китайскаго трудолюбія. Если бы позволяли средства, то я купилъ бы ихъ самъ, но за неимѣніемъ ихъ съ радостью постараюсь продать въ другое мѣсто. Для старухи этотъ шкафъ съ фарфоромъ цѣлое состояніе.

— Какимъ образомъ эти вещи попали сюда? спросилъ пасторъ, слушавшій разсказъ съ живѣйшимъ вниманіемъ. Не завезъ ли кто нибудь изъ нашихъ судозозевъ съ крайняго востока?—Старуха говорила миѣ, что вещи попали къ нимъ послѣ одного кораблекрушенія, которое было, если вѣрить ея словамъ, въ прошломъ столѣтіи.

Пасторъ потеръ себѣ лобъ, нѣчто соображая, затѣмъ быстро всталъ, взялъ лампу, нырнулъ въ книгахъ и вытащилъ накопецъ изъ одного угла большой томъ in quarto, переплетенный въ свиную кожу. Нѣсколько минутъ онъ перелистывалъ его и наконецъ радостно воскликнулъ:—Вотъ оно! Эта книга, объясняетъ онъ, нѣчто въ родѣ лѣтописи нашего острова, начиная съ прошлаго столѣтія. Самыя выдающіяся и достойныя вниманія замѣтки велель Эйландомъ Лубинусомъ: онъ былъ здѣсь пасторомъ съ конца 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія до начала 60-хъ. Вотъ это мѣсто должно намъ дать желанное объясненіе. И онъ прочелъ:

„Изъ всѣхъ бурь, свирѣпствовавшихъ въ 1743 году у береговъ Сѣвернаго моря, самая опустошительная и страшная для насъ, жителей острова Вестеръ Ога, разразилась вечеромъ въ день Всѣхъ Святыхъ и оставила свои слѣды на всемъ протяженіи берега отъ Голландіи до Ютландіи. Въ эту бурю пришло къ сѣверо-западной сторонѣ нашего острова большой голландскій корабль „Nederland“, шедшій въ Гамбургъ съ большимъ грузомъ заграничнаго товара, который частью погибъ и уничтоженъ волнами, частью спасенъ. Между прочимъ спасено нѣсколько ящиковъ съ китайскимъ фарфоромъ, который назначался въ подарокъ наследнымъ Штатгальтеромъ Голландіи Е. В. Королю Фридриху II-му Прусскому. Одна треть спасеннаго досталась островитянамъ, но береговому праву, а двѣ трети—капитану; но послѣдняя, усмотрѣвъ, что многие товары подмочены морской водой и сильно попорчены, продала свою часть за дешевую цѣну жителямъ нашего острова.“

Друзья переглянулись.

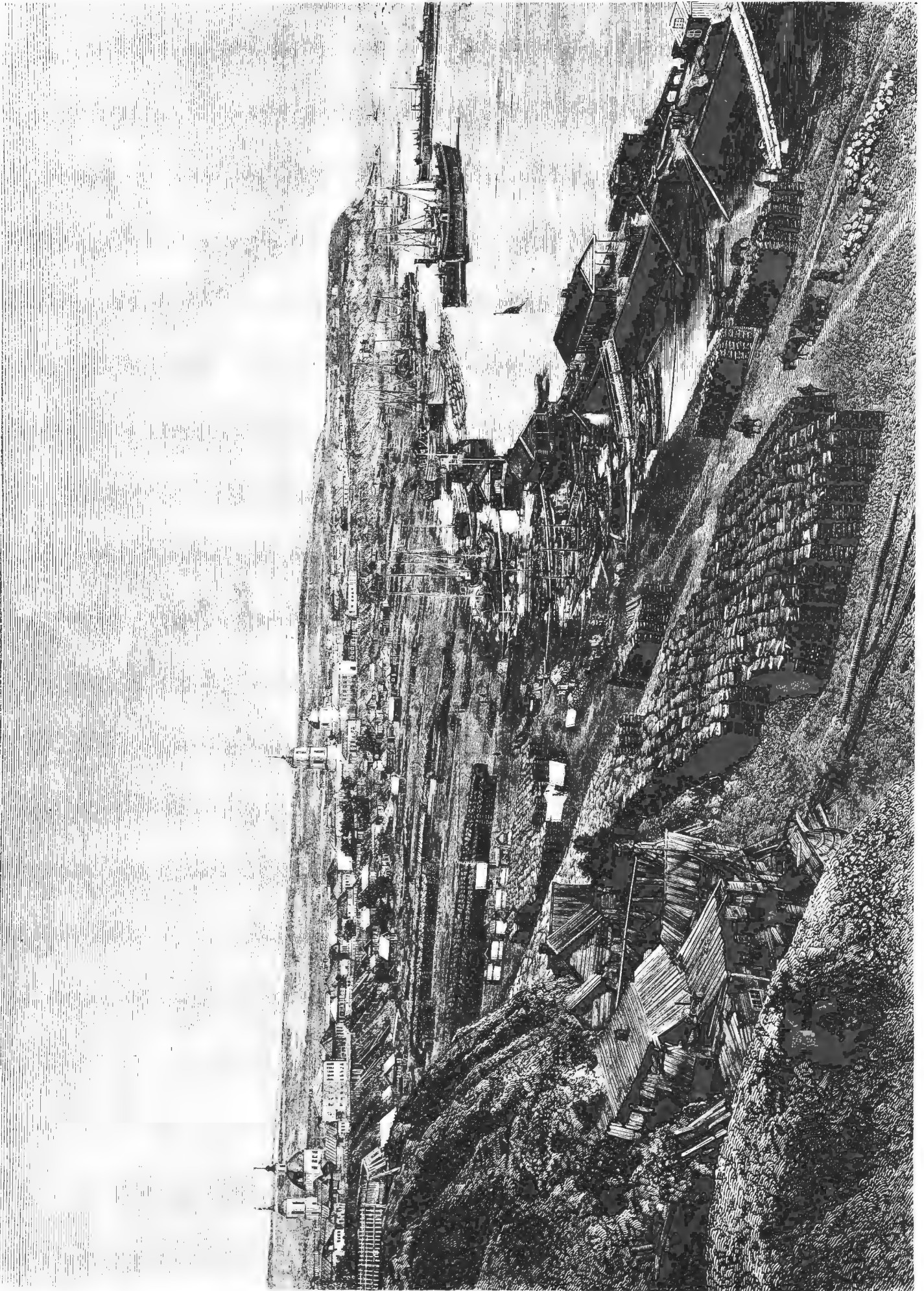
— Действительно, теперь все очень просто объяснилось, сказалъ агентъ, чего еще убѣдительнѣе? Помогите же миѣ, Германъ, уговорить старуху расстаться съ своимъ сокровищемъ, которое лежитъ у нея мертвымъ капиталомъ.

На самомъ дѣлѣ стоило не малаго труда уговорить Тальке довѣрить любезному посреднику нѣсколько фарфоровыхъ вещей, которыми онъ желалъ предъжить въ пополненіе къ музею своего роднаго города; но еще труднѣе было честному пастору убѣдить старуху, что съ ней ничего дурнаго не будетъ, и что съ ней вовсе не шутя, когда послѣ переговоровъ пріѣхалъ одинъ изъ служащихъ при музеѣ осмотрѣть дорогія рѣдкости Вестеръ Ога и предложилъ ей взять за нихъ круглую сумму въ тысячу талеровъ.

Нечего прибавлять, что торгъ состоялся. Вечеромъ, въ тотъ день какъ это случилось, Тальке, сдѣлавшаяся одной изъ состоятельныхъ же щинъ острова, отравилакъ къ Фолькерту Иббенсу объяснить, что прежнихъ прелестившій штъ и что если у молодыхъ людей нечего было положить въ кубышку, то въ данное время все это устранено и у Стини у самой есть кое какое приданое, не хуже чѣмъ у другихъ нѣвѣтъ.

— Понятно, что Фолькертъ Иббенсъ, разсказывала она послѣ вничья, уцѣдилась обѣими руками. Весной, объявила она ей, когда Тея вернется, будетъ помолвка. Лѣтомъ онъ можетъ съѣздить еще куда нибудь, а осенью свадьба. Я не люблю долго затягивать эти дѣла.

Теперь Стина и Тея Иббенсъ давнымъ давно счастливая парочка. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ островъ Вестеръ Ога

Видъ города Намышина съ Волги. Съ фотогр. П. Пятницкаго, грав. М. Рашевскій.

За чайным столомъ. Ориг. рисун. Герца, грав. Бренд'Амуръ.

вошелъ въ число мѣстъ для морскихъ купаній, потому что вдругъ открыли на немъ удобныя и прелестныя мѣста. Кто посѣтитъ его дѣломъ, очень можетъ быть снять квартиру въ чистомъ домикѣ Стини, а если будетъ имѣть счастье поправиться Тальке, то можетъ быть услышать отъ нея исторію о китайскомъ фарфорѣ, который ей далъ благосостояніе, а

внучкѣ—мужа. На вопросъ: что съ Нильсомъ?—она нѣсколько презрительно отвѣтитъ:—Ахъ, онъ открылъ лавочку, гдѣ торгуетъ патокой и селедками. Прежде онъ хотѣлъ пуститься въ морскія плаванія, но съ тѣхъ поръ какъ увидѣлъ крушеніе Бременскаго корабля, глухой паренъ сталъ бояться морской воды.

Придунайская Болгарія.

— Donau-Bulgarien und der Balkan, von F. Kanitz. Reise-Studien aus den Jahren 1860—1879. Zweite Auflage, Leipzig, Renger'sche Buchhandlung, 1882.

Придунайская Болгарія изучена Каницомъ въ теченіи девятнадцати лѣтъ до самыхъ мельчайшихъ и поразительныхъ по своему разнообразію подробностей. Просматривая второе изданіе этого обширнаго труда, значительно дополненнаго въ текстѣ и болѣе изобилующаго превосходными рисунками, нежели первое, разошедшееся на нѣмецкомъ языкѣ въ самое короткое время, удивляешься тому разнообразію и обилію сторонъ, по отношенію къ которымъ авторъ изучилъ избранную имъ для своихъ интереснѣхъ изслѣдованій страну. Онъ прежде всего въ разныхъ частяхъ своего труда, перѣзжая отъ мѣста къ мѣсту, исправляетъ карту Болгаріи, причѣмъ свѣряется съ трудами своихъ предшественниковъ въ этомъ отношеніи, съ картами Арамонова, Гакшгеттера, Киперта, Штилера, Вейса, Геры, австрійскими и турецкими съемками генеральнаго штаба. Физическій обликъ страны, изрѣзанной Балканами,—предгорія, песчаная дюны, террасы, источники, рѣки, Черное море, части Болгаріи, обильно орошаемыя водами, нуждающіяся въ таковыхъ или совершенно ихъ лишеныя,—все это не забыто авторомъ, опредѣлено и измѣрено, какъ измѣрены имъ даже ничтожныя горныя высоты. Имъ не забыты климатъ и температура, разныя метеорологическія явленія, -- между прочимъ землетрясенія,—геология, теплые и минеральныя источники и съ подробностію прослѣжены минеральныя, растительныя и животныя произведенія Болгаріи. Археологія, этнографія, военная исторія, церкви и народное образованіе, административное, социальное и политическое состояніе болгаръ во время владычества турокъ, въ періодъ управленія русскими и при самостоятельномъ управленіи самими болгарами, — торговля, индустрія и пути сообщенія,—все это разсмотрѣно авторомъ съ такой полнотой, выше которой ничего нельзя пожелать для научнаго изслѣдованія. Въ подобной массѣ разобранъ не легко и разсмотрѣть сочиненіе Каница въ каждомъ изъ поименованныхъ отношеній скольконибудь обстоятельно, — здѣсь было-бы невозможно. Поэтому, чтобы судить, насколько нашъ авторъ обстоятеленъ, соберемъ здѣсь разсѣянныя по всѣмъ тремъ объемистымъ томамъ замѣтки касательно успѣховъ народнаго развитія, столько столѣтій подавляемаго и только со времени освобожденія Болгаріи и избранія на княжескій тронъ князя Александра Баттенберга,—прибывшаго въ Софію 13 іюля 1879 г.—получившаго правильную постановку и возможность дальнѣйшаго совершенствованія.

Стремленіе сдѣлать народное образованіе въ Болгаріи національнымъ заставило правительство прежде всего обратить вниманіе на эту сторону автономическаго развитія, побудило его изъять дѣло народнаго воспитанія изъ рукъ мусульманъ, уменьшивъ число мусульманскихъ школъ. Въ Видинѣ, въ одной цитадели до войны было 8 мусульманскихъ школъ съ 12 учителями и 900 учениками обою пола; въ настоящее время ихъ только три на 600 учениковъ; изъ девяти городскихъ собственныхъ школъ оставлено 6 съ 14 учителями и 400 учениками. Въ Видинѣ у болгаръ въ настоящее время одна школа для 275 мальчиковъ и другая — женская, въ которой обучается до 55 ученицъ. Все это до сихъ поръ довольно примитивно и болгарамъ предстоитъ въ будущемъ отнестись къ этимъ прекраснымъ начинаніямъ со всевозможнымъ усердіемъ, чтобы поправить скольконибудь, много столѣтій совершенно почти неизвѣстное, дѣло народнаго образованія. Рущукъ имѣетъ въ настоящее время реальную школу для 60 мальчиковъ, 5 нормальныхъ школъ для 480 учащихся обою пола, 3 частныхъ, въ которыхъ обучается до 120 учениковъ. Въ Софіи въ послѣдніе два года основано 2 трехклассныхъ училища на 600 мальчиковъ и 165 дѣвочекъ, открыта восьмилетняя гимназія, — въ четырехъ нынѣ существующихъ классахъ которой до 110 учащихся. Въ 1879 г. въ Софіи основана и женская гимназія. Тырново, Филиппополь, Габрово не отстаютъ отъ поименованныхъ мѣстъ въ устроеніи дѣла народнаго образованія. Но при этомъ не должно забывать, что существуетъ и до сихъ поръ въ Болгаріи не мало мѣстъ, гдѣ никакихъ школъ не имѣется, гдѣ, славу Богу, стоятъ великолѣпныя церкви, но о необходимости школы не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Въ богатой Скоплѣ никто не умѣетъ читать за исключеніемъ священника, который читаетъ кое-какъ; тоже самое видимъ въ Тимокѣ, Раковицѣ, Крушевацѣ и другихъ. Въ Ивановѣ школа такъ ветха, грязна и непривѣтлива, что учащіеся ее совсѣмъ почти не посѣщаютъ.

Первая національная школа была основана въ Габровѣ въ 1835 г., — первая книга на ново-болгарскомъ языкѣ издана въ 1806 г. Она одолжена своимъ появленіемъ епископу Софронію,

(род. 1739, ум. въ 1815 или 1816 г.) одному изъ главнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ національнаго развитія. Софроній подымалъ угнетенный рабствомъ народный духъ произносимыми имъ проповѣдями, основалъ въ Котелѣ школу, подготавливалъ учителей и наконецъ задумалъ написать книгу на томъ языкѣ, которымъ говорилъ его народъ. „Я работаю день и ночь, — писалъ онъ, — чтобы написать нѣсколько книгъ на нашемъ болгарскомъ языкѣ, для того чтобы мои соотечественники, если я не буду имѣть возможности лично разсказать имъ обо всемъ этомъ, могли получить существенную пользу для себя изъ написаннаго мною“. Книга вышла въ Рымникѣ и называется: „Kyriakodromian sireë Nedelnik“. Турецкое иго давило такіе проблески національнаго самосознанія, и только теперь, когда страна освобождена и имѣетъ монарха, дѣло общественнаго развитія устанавливается прочно и идетъ по вѣрному пути. Въ Софіи,—резиденціи князя Александра, которой Каницъ посвятилъ отдѣльную главу,—устроена національная бібліотека, основаны типографія, издаются книги и газеты разныхъ отѣлковъ. Главнымъ основаніемъ національной бібліотеки послужило собраніе книгъ, принадлежащее русскому ученому Палазову, затѣмъ до 1,350 книгъ прислано изъ Петербурга разными лицами и учреждениями, затѣмъ пожертвована коллекція браиловскаго литературнаго общества и др. Нѣкто Коваловъ (Ковасов) устроилъ въ Софіи обширную типографію, въ которой печатается правительственный органъ „Drzaven Vestnik“, официальная газета въ родѣ нашего „Правительственнаго Вѣстника“, редактируемая министерскимъ чиновникомъ Петромъ Влкомъ. Тутъ-же издается оппозиціонный листокъ „Selokupna Blgaria“ (Возстановленная Болгарія), редактируемый Славейковымъ; затѣмъ „Nakovana“, издаваемая этимологомъ Богоровымъ съ чисто литературною цѣлью улучшенія болгарскаго языка, „Seljanin“ — религиозное обозрѣніе и „Болгарская Корреспонденція“, чрезвычайно важная для иностранцевъ газета, ибо она ведется на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Вотъ въ немногихъ словахъ скромныя, но успѣшныя начинанія болгарскаго народа на поприщѣ самостоятельнаго общественнаго развитія.

Лучшимъ залогомъ прочнаго преуспѣянія въ дѣлѣ народнаго самостоятельнаго развитія Болгаріи — служить, по мнѣнію Каница, конечно, ея теперешнее правительство. Избранный на великокняжескій болгарскій престолъ національнымъ собраніемъ 29 апрѣля 1879 года Князь Александръ Баттенбергъ ведетъ болгарскій народъ по пути прогресса съ изумительной и неустанной энергіей. Каницъ посвящаетъ этому правителю нѣсколько дышащихъ симпатіей страницъ и разсматриваетъ первые шаги князя на поприщѣ болгарскаго правительства съ чрезвычайной подробностію. Совершивъ свой торжественный въѣздъ въ столицу Болгаріи Софію 13 іюля 1879 года въ 2 часа пополудни, встрѣченный чрезвычайнымъ энтузіазмомъ, князь, почти не отдохнувъ и едва осмотрѣвшись въ своей новой столицѣ, на второй день по приѣздѣ спѣшилъ приступить къ образованію перваго болгарскаго министерства, учреждаетъ комиссію изъ христіанъ и магометанъ для точнаго опредѣленія имущественныхъ и торговыхъ отношеній тѣхъ и другихъ, за что 10-го августа того-же года получаетъ отъ султана черезъ турецкаго посла Пертевы Эффенди искреннюю благодарность. Въ эти-же первые дни князь посѣщаетъ школы, благотворительныя учрежденія, ѣдетъ 1-го августа въ Радомиръ, чтобы отпраздновать тамъ съ болгарской дружиной праздникъ ея патрона Св. Или, 10-го присутствуетъ на экзаменахъ въ военной фельдшерской школѣ, 11-го осматриваетъ юнкерское училище, 14-го кладетъ первый камень русской церкви въ память освобожденія Болгаріи, 21-го справляетъ годовщину Шипки, 23-го присутствуетъ въ полночь на пожарѣ артиллерійскихъ казармъ,—принесшемъ новоустроенному князю убытокъ въ 3 милліона франковъ, 1-го сентября ѣдетъ въ сопровожденіи свиты въ Радомиръ, Кѣстендилъ и Дубникъ, откуда возвращается въ Софію, чтобы вести снова неустойчивую и кипучую дѣятельность, 7-го сентября.

Если спокойствіе князя омрачается оппозиціонной партіей, то дѣятельность его, по словамъ Каница, не ослабѣваетъ. Младшая изъ европейскихъ столицъ, Софія улучшается съ каждымъ днемъ. Вся страна полна начинаній и реформъ. Иженерная часть въ Болгаріи поручена русскому капиталу, желѣзнодорожное дѣло новѣренными фирмами Полякова, Утопу, Черни и другимъ; сформировано медицинское управленіе и физикалъ, организованъ національный банкъ, введены рациональныя улучшенія въ скотоводствѣ и садоводствѣ. Мало по малу въ этой формирующей столицѣ—закладываетъ общественная жизнь. Наплывъ иностранцевъ увеличивается со дня на день и требуетъ

массу отелей различных достоинств, часто комфортабельных, которые уже и завелись в Софии. Кафе-шантаны привлекают публику, устраиваются балы, но еще нет театра, если не считать общество любителей, играющее в отель „Болгария“ за довольно высокую входную плату и берущее за „Разбойников“ и тому подобный трудный, мало отвечающий любитель-

ским силам, репертуар. Словом все начинается, заводится, шьется и моется в новой столице, и по ее примѣру и въ других городах освобожденной Болгарии, съ молитвенной благодарностью поминающей 11-го сентября (30 авг. старого стиля) память страдальчески окончившаго дни Царя, Освободителя единоплеменной намъ страны.

СТИХОТВОРЕНІЕ.

И подумаешь, бросивъ на край этотъ взоры:
 Чѣкъ до вѣка въ огняхъ допотопной земли,
 Кто-то сыпалъ великою грудю горы,
 И лежать они такъ, какъ дважды легли.

* * *

До сѣдыхъ облаковъ громоздятся уступы...
 То какой-то погасшій отъ вѣка костеръ,

То какой-то остылъ фантазіи трупы,
 Чей-то каменный сонъ, наводнившій просторъ.

* * *

Въ неразвѣянномъ снѣ этомъ люди толкуютъ,
 Призываются къ жизни, настигнуты днемъ—
 Ни однимъ они чувствомъ вполнѣ не проснутся,
 Ни однимъ до конца не познаютъ умомъ!

К. Случевскій.

Земляные черви.

Незадолго до своей смерти, знаменитый Дарвинъ обратилъ внимание образованнаго міра на свой послѣдній трудъ, посвященный земляному червю *). Неумолимый англійскій изслѣдователь доказалъ со свойственнымъ ему талантомъ, что этотъ червь играетъ въ высшей степени важную роль, что онъ представляетъ собою, нѣкоторымъ образомъ, маленькаго агронома въ хозяйствѣ природы. И благодаря этому ученому, червь оказался вдругъ въ большой чести, а общераспространенное убѣжденіе въ совершенной безполезности черви должно было само собою разсѣяться.

Прежде чѣмъ обращаться къ хозяйственной дѣятельности червя, разсмотримъ орудія его труда и его строеніе.

Организация червя, прежде всего, отличается тѣмъ, что въ пей можно замѣтить въ зачаточныхъ формахъ всѣ органы, столь блестяще развивающіеся въ послѣдующихъ высшихъ животныхъ. Тѣло его имѣетъ круглую форму, весьма продолговато и состоитъ, если мы возьмемъ дождеваго червя, какъ представителю земляныхъ червей, изъ узкихъ члениковъ, колецъ или сегментовъ, числомъ отъ ста до двухсотъ. Передній членикъ меньше всѣхъ другихъ и имѣетъ конусообразную форму. На нижней поверхности его можно видѣть отверстіе въ полость рта, закрытое лопастью, напоминающей губу. На противоположномъ же концѣ длиннаго тѣла червя находится выводящій проходъ.

Въ животныхъ гораздо болѣе сложной организации мы находимъ органы растительной и животной жизни, органы питания и размноженія, движенія и чувства. Точно также и у червя оказывается—пищеварительная трубка и органы размноженія, мускульная и нервная система (рис. 1). Одновременно имѣется у него закрытая система кровообращенія и органы выдѣленія. Отсутствуютъ только органы дыханія и чувства. Червь дышетъ всей поверхностью своего тѣла.

Тѣло дождеваго червя представляетъ собою, нѣкоторымъ образомъ, мѣшокъ, облегающій внутренніе органы. Мѣшокъ этотъ состоитъ изъ пяти слоевъ, наложенныхъ другъ на друга и тѣсно связанныхъ между собою. Верхній слой—кожица или кутикула, подъ нимъ находится подкожица или гинодерма, а затѣмъ слѣдуютъ кольцеобразные и мускульные слои, защищенные изнутри особымъ покровомъ (рис. 5).

Самый верхній слой или кутикула представляетъ собою безцвѣтную кожу, прорѣзанную тонкими каналцами. Она прилегаетъ непосредственно ко второму слою. Черезъ нее проходятъ отверстія различныхъ желѣзокъ, органовъ размноженія и т. д. Подъ кутикулой находится подкожица или гинодерма. Она представляетъ довольно толстымъ сѣтчатымъ слоемъ, подъ которымъ лежатъ кольцеобразный мускульный слой. Въ этомъ слое, весьма богатомъ кровеносными сосудами, находится безчисленные органы, придающіе червю его естественную окраску. А еще ниже проходятъ профильные мускулы, несоставляющіе собою закрытаго слоя тканей, но состоящіе изъ восьми неодинаковой ширины мускульныхъ лентъ, образующихся благодаря тому, что этотъ слой прорѣзываютъ щетинки червя со своими мѣшечками (рис. 3).

Послѣдній слой—покровъ, облегающій внутреннюю полость тѣла дождеваго червя.

Уже по роду и силѣ мускуловъ, можно заключить, что червь способенъ совершать весьма разнообразныя движенія. И дѣйствительно, онъ, съ одинаковой ловкостью, ползаетъ, поворачивается, движется впередъ и назадъ, изгибается, свертывается, удлиняется.

Вмѣсто членовъ червь обладаетъ особыми щетинками или волосками, расположенными въ четыре продольные ряда по поверхности его тѣла. На каждомъ членикѣ имѣется восемь щетинокъ, образующихъ, попарно, четыре группы (рис. 5). Глубоко проходя внутрь, щетинки эти выступаютъ наружу своими слегка изогнутыми концами. Каждый волосокъ помѣщается въ особомъ мѣшечкѣ, съ двумя мускулами у основанія. Своеобраз-

ные органы эти служатъ червю, между прочимъ, для того, чтобы подираться ими, путешествуя по своей норѣ (рис. 6).

Наравнѣ съ волосками, представляются своеобразными пять или шесть поясничныхъ члениковъ, выдающихся какъ особая часть тѣла, ярко-краснаго цвѣта.

Открывъ мѣшечкообразный покровъ червя со спины, мы тотчасъ же замѣтимъ полость, раздѣленную на множество колецъ поперечными перегородками. Начиная съ первыхъ члениковъ, такихъ камеръ столько, сколько члениковъ въ тѣлѣ дождеваго червя. Эти лишены мускуловъ перегородки, отходя отъ внутренней стѣнки, дугообразно огибаютъ кишку и этими дугами сообщаются между собою. Съ внѣшнимъ же міромъ онѣ общаются черезъ посредство спинныхъ поръ или канальцевъ, выходящихъ на наружную поверхность каждаго членика. Поры эти отдѣляютъ большое количество слизи, если червь находится въ состояніи какого либо сильнаго возбужденія.

Едва ли не самымъ замѣчательнымъ органомъ тѣла червя является его пищеварительная трубка. Она состоитъ изъ полости рта, глотательной головки, пищевода съ содержащими въ немъ желѣзками, зоба или желудка, мускульнаго желудка и прямой кишки (рис. 1).

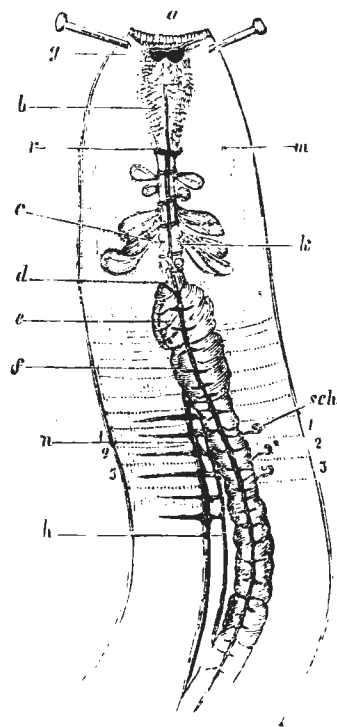

Рис. 1. Дождевой червь, вскрытый со спины и разсматриваемый черезъ лупу.

а) Сборчатый край рта. в) мольга. 1, 2, 3, членики. б) глотательная головка. м) мускулы. с) органы размноженія. к) содержащая въ себѣ желѣзку пищевода. г) пищеводъ. д) спинной сосудъ. е) зобъ. ф) мускульный желудокъ. н) первый стволікъ. б) брюшной сосудъ. sch) сетчатые каналцы.

Полость рта образуетъ собою переднюю часть кишечной трубки. Ея внутренняя поверхность состоитъ изъ безчисленнаго множества складокъ. Въ поперечномъ разрѣзѣ она имѣетъ видъ длинной щели, способной расширяться при помощи сильныхъ мускуловъ. За полостью рта находится глотательная головка, совершенно лишняя мускуловъ, но чрезвычайно богатая различными сосудами. Внутренняя поверхность ея также

*) „Объ образованіи растительнаго слоя дѣятельностью дождевыхъ червей“.

имѣть множество складокъ и выемокъ. Тутъ же пищеводъ соединяется съ выдѣляющими известъ железками. Предполагаютъ, что назначеніе этихъ железъ состоитъ въ выдѣленіи или освобожденіи тѣла червя отъ большаго количества извести, принимаемой имъ вмѣстѣ со своей пищей. Съ другой же стороны, выдѣляемая известъ можетъ способствовать пищеваренію. Зобъ слѣдуетъ за вышеописанными желѣзками и представляетъ собою мѣшкообразное расширеніе кишки, непосредственно примыкающее къ мускульному желудку. А эта послѣдняя расширенная часть кишки переходитъ, затѣмъ, прямо собственно въ кишку, характеризующуюся многочисленными складками и изгибами внутрь (рис. 3, t).

Подъ кишкой находится главная масса нервной системы. Она представляетъ собою стволъ, проходящій по всей длинѣ червя и образующій въ каждомъ членикѣ нѣкоторое вздутіе, узелъ, отъ котораго отходятъ небольшія боковыя вѣтви во всѣ стороны (рис. 1, n). Первый узелъ отдѣляетъ двѣ вѣтви къ головѣ; вѣтви эти идутъ вверхъ, огибаютъ кишку кольцеобразно и соединяются съ головнымъ мозгомъ, примыкающимъ къ глотательной головкѣ въ третьемъ членикѣ. Самый мозгъ состоитъ изъ двухъ почти слившихся узловъ (рис. 4) и отдѣляетъ отъ себя двѣ вѣточки, направляющіяся въ верхнюю часть полости рта.

Однако, не смотря на такую значительно развитую нервную систему, мы не находимъ у червя специальныхъ органовъ чувствъ.

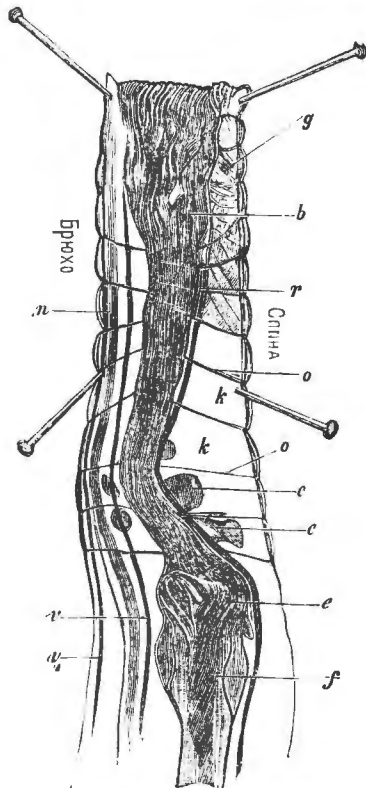

Рис. 2. Перпендикулярный къ поверхности спины разръзъ тѣла червя, при увеличеніи въ 10 разъ.

g) мозгъ. n) первый стволѣкъ. b) глотательная головка. r) спинной сосудъ. c) органы размноженія. e) зобъ. f) мускульный желудокъ. v и v') брюшной сосудъ. k) камеры. o) лишеныя мускуловъ перегородки камеръ k.

По общепринятому мнѣнію, черви воспринимаютъ свѣтловыя впечатлѣнія. На этомъ особенно настаиваетъ Дарвинъ. И дѣйствительно, когда онъ, помощью зажигательнаго стекла, направлялъ лучи отъ восковой свѣчи на червей, они тотчасъ же, въ большинствѣ случаевъ, убегали въ свои норки. Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда черви втаскивали листочки въ норки или пожирали ихъ, они не обнаруживали вовсе свѣтловой восприимчивости. Для объясненія подобнаго явленія, мы должны принять вмѣстѣ съ Дарвиномъ, что въ такихъ случаяхъ вниманіе червя поглощается даннымъ занятіемъ до потери чувствительности ко всякимъ другимъ впечатлѣніямъ.

По мнѣнію Дарвина, свѣтловая восприимчивость червя имѣетъ свое мѣстопребываніе въ мозгу. И предположеніе это подтверждается тѣмъ, что червь не обнаруживаетъ этой способности, если голова его остается въ тѣни.

Такимъ образомъ, чувство зрѣнія чрезвычайно слабо развито у червя. Въ такой же малой степени обладаетъ онъ и слухомъ, оставаясь нечувствительнымъ къ воздушнымъ колебаніямъ. Что же касается до колебаній твердыхъ тѣлъ, то тутъ замѣчается обратное явленіе. Когда Дарвинъ ставилъ горшокъ съ червями на декъ пианино и извлекалъ какой нибудь тонъ изъ инструмента,—они послѣдно забирались въ свои норки. Точно также они показываютъ чувствительность къ сотрясеніямъ земли, въ которой находятся.

Далѣе, черви оказываются обладающими въ высшей степени развитымъ чувствомъ осязанія. Малѣйшее прикосновеніе уже производитъ на нихъ впечатлѣніе.

Точно также развитымъ представляется въ нихъ и вкусъ. Они дѣлаютъ весьма строгій выборъ пищи. Такимъ образомъ, Дарвинъ клалъ передъ червями листья капусты, рѣдьки, лука, и послѣдніе всегда предпочитались остальнымъ.

Можно предполагать, что черви обладаютъ въ нѣкоторой степени и обоняніемъ. Правда, опыты Дарвина дали отрицательный результатъ. Онъ клалъ передъ ними кусочки ваты, погруженные въ парафинъ, табачный сокъ, и черви какъ бы не замѣчали этого. Англійскій естествоиспытатель думаетъ, однако, что это происходило вслѣдствіе совершеннаго безразличія, безполезности для червей запаха, издаваемаго употребленными ими веществами,—онъ исходилъ не отъ пищевого вещества. Однако, въ двухъ случаяхъ черви обнаружили нѣкоторое „неудовольствіе“ въ присутствіи кусочка ваты, пропитаннаго уксу-

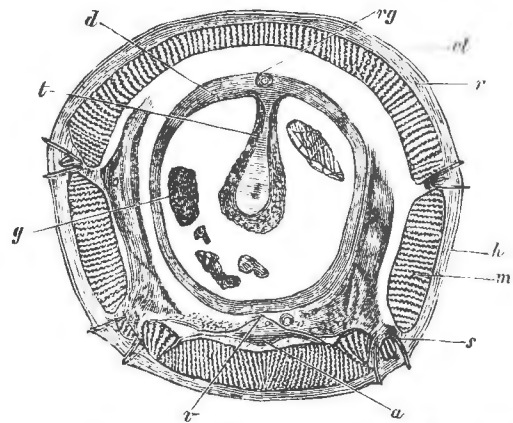

Рис. 3. Поперечный разръзъ дождеваго червя, при увеличеніи въ 20 разъ.

rg) спинной сосудъ. st) кожа. r) кольцеобразный мускульный слой. h) подкожица. m) слой продольныхъ мускуловъ. s) щетинки. a) нервъ. v) брюшной сосудъ. d) кишка. t) изгибъ внутрь кишки, тифлозолисъ. g) содержимое кишки.

ной кислотой. Кромѣ того оставаясь совершенно спокойными относительно поднесенной къ нимъ, неиздающей никакого запаха, стеклянной палочки, черви отодвигаются отъ нея, какъ бы отдѣляясь отъ неприятнаго запаха, если она обмочена предварительно въ алкогольъ, терпентинъ или уксусной кисло-

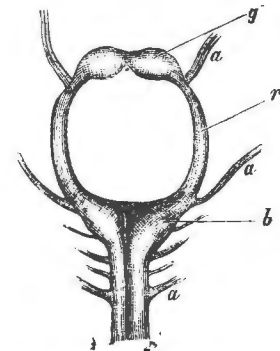

Рис. 4. Часть нервной системы дождеваго червя, рассматриваемая спереди, при увеличеніи въ 20 разъ.

g) мозгъ. r) окологлоточное нервное кольцо. b) выпуклый мозгъ. a) боковыя вѣтви.

тъ. Точно также самъ Дарвинъ наблюдалъ за несомнѣнное, что черви открывали съ помощью обонянія кусочки своей любимой пищи, зарытые въ землю.

Такъ-же хорошо, какъ и нервная система, развита у червя система сосудистая (рис. 1, d, h). Сосуды его представляютъ собою трубочки, простирающіяся на всю длину тѣла и отдѣляющія отъ себя безчисленное множество вѣточекъ ко всѣмъ органамъ. Изъ этихъ сосудовъ, главнымъ образомъ, различаютъ спинной и брюшной сосуды. Первый расположенъ надъ кишкой, второй—подъ нею. Оба сосуда соединены между собою поперечными вѣтвями, кольцеобразно огибающими кишку. Въ передней части тѣла эти кольцеобразныя вѣтви представляютъ собою расширеніе, напоминающее сердце, тѣмъ болѣе, что въ немъ происходитъ пульсація (биеніе) крови. Кромѣ того, подъ нервнымъ стволомъ находится еще одинъ продольный сосудъ.

Двутолмй червь кладетъ свои яйца въ коконы, изъ которыхъ выходятъ мѣшечкообразныя рѣсничные зародыши.

Весьма своеобразными, наконецъ, представляются также органы, находящіяся въ каждомъ кольцѣ или членикѣ червя (рис. 1, sch). Это мѣшечки, прикрѣпленные къ задней перегородкѣ каждаго членика и сообщающіяся посредствомъ норы съ

Герцогъ Рейнольдъ II и Элеонора, Съ картины В. Штелинга, грав. Келленбахъ.

внѣшней средой, и воронкообразнаго отверстія съ внутренней полостью. Дѣйствуютъ они, какъ органы выдѣленія.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія своего строенія, въ червѣ

представляются особенно хорошо развитыми мускульная и пищеварительная кишечныя системы. И неудивительно: въ движеніи и питаніи проходитъ вся его жизнь.

(Оконч. въ слѣдующ. №).

Къ рисункамъ.

Литературный альбомъ. „Страшная месь“, повѣсть Гоголя.

(Рис. на стр. 1108 и 1109).

Яркая, роскошная фантазія народныхъ преданій, полная то страшныхъ, то затѣливыхъ образовъ, послужила канвой для многихъ прелестныхъ повѣстей Гоголя, въ которыхъ онъ съ гениальнымъ искусствомъ умѣлъ соединить таинственное и страшное съ юморомъ и реальной правдой народной жизни. Такимъ двойственнымъ характеромъ отличается и его повѣсть „Страшная месь“, содержаніе которой, какъ это видно изъ ея эпи-

лога, также взято изъ чисто народнаго сказанія, подслушаннаго поэтомъ у какого нибудь стараго кобзаря-разсказчика. Здѣсь гусларь разсказываетъ объ двухъ казакахъ, Иванѣ и Петрѣ, жившихъ какъ два брата и дѣлившихъ пополамъ и горе, и радость, и добычу. Однажды, когда король Степанъ Семиградскій воевалъ съ Турчиномъ, казаку Ивану удалось поймать въ полонъ сильнаго пашу и тѣмъ заслужить королевскую милость. Король приказалъ выдать ему за добычу, одному такое жалованье, какое получаетъ все войско и приказалъ отвести ему земли тамъ, гдѣ онъ задумаетъ себѣ, и дать скота сколько пожелаетъ. Какъ получилъ Иванъ это жалованье, то тотчасъ же раздѣлил его

по братски, по ровну, между собою и Петромъ. Взявъ Петръ свою половину, но не могъ вынести того, что Иванъ получилъ такую честь отъ короля, и дружба его, подъ влияніемъ этого чувства зависти, обратилась въ страшную ненависть. Онъ рѣшился отомстить, и вскорѣ къ этому представился удобный случай. Поѣхали оба казака за Карпаты, во вновь пожалованную землю. Казакъ Иванъ взялъ съ собою своего маленькаго сына, и на дорогѣ пѣсколко задремалъ. Петръ воспользовался этой его оплошностью и столкнулъ его въ пропасть вмѣстѣ съ младенцемъ. Забралъ себѣ тогда Петръ все добро Ивана и сталъ жить какъ паша. Но настало время и ему умереть и предстать на судъ Божій. „Великій есть грѣшникъ сей человекъ“, сказалъ тогда Богъ. „Иване! не выберу я ему скоро казни; выбери ты самъ ему казнь“. Долго думалъ Иванъ и наконецъ вымыслилъ казнь и сказалъ: „Сдѣлай же, Боже, такъ, чтобы все потомство его не имѣло на землѣ счастья; чтобы послѣдній въ родѣ былъ такой злодѣй, какого еще не бывало на свѣтѣ! и отъ каждаго его злодѣйства, чтобы дѣды и прадѣды его не нашли бы покоя въ гробахъ, и терпя муку, невѣдомую на свѣтѣ, подымались бы изъ могилъ! А Иуда Петро чтобы не въ силахъ былъ подняться и отъ того терѣлъ бы муку еще горшую; и ѣлъ бы, какъ бѣшеный, землю, и корчился бы подъ землею. И когда придетъ часъ мѣры въ злодѣйствахъ тому человеку, подыми меня, Боже, изъ того провала на конѣ на самую высокую гору, и пусть придетъ онъ ко мѣѣ, и брошу я его съ той горы, въ самый глубокой провалъ, и всѣ мертвецы, его дѣды и прадѣды, гдѣ бы ни жили при жизни, чтобы всѣ потянулись отъ разныхъ сторонъ земли грызть его, за тѣ муки, что онъ наносилъ имъ, и вѣчно бы его грызли, и повеселился бы я, глядя на его муки!“ И все сбылось по желанію Ивана. Но нынѣ, какъ говоритъ народная легенда, стоитъ на Карпатѣ на конѣ дивный рыцарь, и видитъ, какъ въ бездонномъ провалѣ грызутъ мертвецы мертвеца, и чувствуетъ, какъ лежащій подъ землею мертвецъ растетъ, гложетъ въ страшныхъ мукахъ свои кости и страшно трясетъ всю землю. Это-то таинственное преданіе и послужило темой самой повѣсти. Въ ней мы переносимся въ Украину, на живописные берега Днѣпра, гдѣ въ своемъ родовомъ хуторѣ богато и счастливо живетъ казакъ Данило съ женой Катериной и малюткой сыномъ. Долго невозможно было его семейное счастье, но вотъ прѣехалъ къ нему отецъ жены, суровый, молчаливый старикъ, и пошло все у него въ домѣ неладно и нерадостно. Злой тестъ во всемъ ему перечилъ и разъ даже въ поединкѣ на сабляхъ нанесъ ему глубокую рану. Данило сознавалъ сначала, что этотъ старикъ долженъ быть не добрый человекъ; потомъ въ него мало по малу начало вкрадываться убѣжденіе, что онъ долженъ быть колдунъ или самъ нечистый. Данило сталъ присматривать за тестемъ, и скоро удалось ему замѣтить, какъ тотъ разъ прокрадывался къ старому, полуразрушенному замку, стоявшему на берегу Днѣпра. Данило послѣдовалъ по его пятамъ и, поднявшись по дереву къ окну замка, съ ужасомъ увидѣлъ, что тестъ его дѣйствительно чародѣй и слуга сатаны. Въ комнатѣ тихо разливался прозрачно-голубой свѣтъ; колдунъ поставилъ на столъ горшокъ и кидаль въ него какія-то травы; на стѣнахъ появлялись странные знаки и неопыри летали внизъ и вверхъ, взадъ и впередъ. Но что слѣдовало за всѣмъ этимъ, то было еще страшнѣе. Колдунъ вызвалъ своими чарами какую-то тѣнь, и Данило съ ужасомъ узналъ въ этой тѣни образъ своей жены—красавицы Катерины. Дѣйствительно, это была дуна ея, которую колдунъ тщетно заклиналъ полюбить его и измѣнить мужу. Данило, недолго думая, поступилъ съ колдуномъ по казакски; собралъ вѣрныхъ слугъ, схватилъ его и, заковавъ въ цѣпи, посадилъ за грѣмъ замками въ глубокомъ подвалѣ. Но колдунъ умолилъ дочь, проходившую мимо подвала, отворить ему землицу и спасти отъ казни, обѣщая ей, что онъ пойдетъ въ схимники, чтобы замолитъ свои прегрѣшенія и спасти свою душу. Выпустивъ отца, Катерина погубила всю свою семью. Данило былъ убитъ колдуномъ во время стычки съ яхачами; колдунъ-же убитъ въ колыбели его малолѣтняго сына. Рехнулася въ умѣ Катерина; говоритъ она несвязными рѣчи, то горько плачетъ, то неистово плачетъ, то поетъ странныя пѣсни. Но вотъ однажды прѣѣзжаетъ какой-то гость, статный, въ красномъ журанѣ и выдаетъ себя за прежняго, близкаго друга пана Данилы. Въ бесѣдѣ съ Катериной гость началъ разсказывать, между прочимъ, что панъ Данило просилъ его самъ, въ случаѣ его смерти, жениться на его вдовѣ. Страшно взглянула на гостя Катерина, и узнавъ въ немъ отца, бросилась на него съ ножомъ. Но борьба была неравная—между сильнымъ колдуномъ и слабой женщиной. Колдунъ вырвалъ ножъ, замахнулся—и совершилось страшное дѣло: отецъ убитъ безумною дочъ свою. Казаки бросились на колдуна, но онъ успѣлъ вскочить на коня и пропасть изъ виду. Колдунъ, чувствуя свою близкую гибель, помчался въ Кіевъ ко свѣтымъ мѣстамъ, чтобы молитвой искупить свою грѣшную душу изъ уготованнаго ей ада. Но здѣсь онъ совершаетъ новое, ужасное злодѣйство; онъ убиваетъ святаго схимника, не давшаго ему отпущенія грѣховъ, и снова мчится, куда глаза глядятъ, спасаясь отъ мукъ преступной совѣсти. Но вотъ какъ-бы чудомъ онъ очутился среди Карпатъ; тучи разомъ очистились и передъ нимъ въ страшномъ величій предсталъ громадный всадникъ. Со смѣхомъ ухватилъ

всадникъ страшною рукою колдуна и поднялъ его на воздухъ. Вмигъ умеръ колдунъ и, открывъ послѣ смерти очи, увидѣлъ себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ страшными мертвецами. Еще разъ засмѣлся всадникъ и кинулъ колдуна въ пропасть, а за нимъ и всѣ мертвецы вскочили въ пропасть, подхватили его и вонзили въ него свои зубы.

Прилагаемый нами рисунокъ и изображаетъ этотъ послѣдній моментъ повѣсти.

Любовь и невинность.

(Рис. на стр. 1113).

Картина В. Бадера „Любовь и Невинность“ была однимъ изъ лучшихъ украшеній Нюрнбергской художественной выставки нынѣшняго года. Мастерствомъ исполненія она произвела сильное впечатлѣніе: и въ публикѣ, и въ печати объ ней много говорили. Вотъ какъ передаетъ содержаніе ея одинъ извѣстный нѣмецкій критикъ: „Это поэтическая мысль—соединить въ одномъ общемъ изображеніи любовь и невинность. Хотя любовь исполнена часто опасностей и искушеній для чистоты душевной, но она вызываетъ всѣ сокровища души и сердца, доселѣ таившіяся, между тѣмъ какъ чистота и невинность облагораживаетъ и возвышаетъ земную страсть. Гдѣ онѣ гармонически сливаются, тамъ получается полный и чудный аккордъ. Это гармоническое единеніе ихъ и было въ намѣреніяхъ Бадера. Символъ чистоты и невинности—вѣтка цвѣтущихъ нѣжныхъ лилій, между тѣмъ какъ любовь держитъ въ рукахъ пышно-расцвѣтшую, пылающую розу. Невинность какъ-бы ищетъ радости въ небѣ, между тѣмъ какъ Любовь склонила очи долу и видитъ рай и счастье въ своемъ сердцѣ. Невинность облечена въ свѣтлыя ризы, между тѣмъ какъ Любовь избираетъ уже болѣе темныя и яркія цвѣта; но и она также ясна, какъ и всякая Любовь въ гармоническомъ единеніи съ чистотою и Невинностью“. Такъ говоритъ нѣмецкій критикъ. Гравюра съ такимъ совершенствомъ исполнена, что вполнѣ передаетъ впечатлѣніе прекрасной картины В. Бадера.

Городъ Камышинъ.

(Рис. на стр. 1116).

Камышинъ, нынѣ скромный уздѣный городокъ Саратовской губерніи, былъ нѣкогда однимъ изъ главныхъ сторожевыхъ пунктовъ, предназначенныхъ отражать шайки ордынцевъ и неутомной поволжской вольницы. Протекающая же здѣсь рѣчка Камышинка даже упоминается въ старинныхъ русскихъ пѣсняхъ, изображающихъ ее значительной рѣкой съ крутыми берегами, поросшими густымъ лѣсомъ—любимымъ притономъ воровъ и разбойниковъ.

„А по славной было матушкѣ Камышинкѣ рѣкѣ
Выгребали, выплывали пятьдесятъ легкихъ струговъ
Воровскихъ казаковъ;
А на всякомъ стружечку по пятидесяти гребцовъ
По пятидесяти гребцовъ—воровскихъ казаковъ...“

Такъ поетъ народъ, вѣноминая то время, когда сама Волга и ея притоки были обширною ареной для удалства и разбоевъ; когда здѣсь разгуливало дерзкое, своявольное казачество, не признававшее надъ собою никакой власти. Съ основаніемъ въ 1692 году города Дмитріевска, будущаго Камышина, свободное плаваніе по Камышинкѣ разбойничьихъ струговъ значительно затруднилось, но несмотря на это, казачья вольница еще долго не могла успокоиться. Особенно волновалась она, недовольная преобразованиемъ Петра и его упорнымъ стремленіемъ уничтожить завѣтный кафтанъ и бороду.

Городъ Дмитріевскъ игралъ видную роль въ этихъ волненіяхъ; донские казаки даже овладѣли имъ и обяжали жителей присягою не брить бороды, не перемѣнять русскаго платья на нѣмецкое, не слушать Государя и быть съ ними за одно. Но только что вышли Кубанцы изъ города, какъ туда вступилъ князь Дмитрій Иваиновичъ Хованскій съ тремя тысячами Камышковыхъ, посланный наказать Дмитріевскъ за измѣну: городъ сжечь и уничтожить, а имѣніе жителей отдать въ добычу Камышкамъ. Насилу несчастные жители успѣли убѣдить князя въ ихъ невинности; что они не измѣнили царю, что казаки забунтовали ихъ и взяли съ нихъ присягу невольную. Хованскій прогналъ Камышковыхъ, но онапа этихъ не кончилась; городъ былъ перенесенъ, какъ бы въ наказаніе, на новое мѣсто, гдѣ и нынѣ находится, и переименованъ въ Камышинъ. Кромѣ того въ 1722 г. Петръ повелѣлъ жителей города раздѣлить на двѣ части: одни оставались солдатами, а прочіе казаками, при чемъ первые должны были безоплочно находиться въ городѣ, а вторые раздѣжать по окрестностямъ для предупрежденія ордынскихъ набѣговъ. Въ бытность свою въ Камышинѣ, во время путешествія въ Астрахань, Петръ явилъ уже себя довольно милостивымъ къ жителямъ опальнаго города; послѣдніе угощали его своими прекрасными арбузами, которые до того ему понравились, что онъ приказалъ даже украсить зданіе городскаго магистрата мѣднымъ изображеніемъ арбуза. Въ 1774 году, августа 13-го, Камышинъ былъ взятъ Пугачевымъ; многіе его жители были перебиты, а вмѣстѣ съ ними и комендантъ города Меллинь.

Эти казни совершались, по преданию, недалеко от города. въ буграктъ, который и до сихъ поръ слыветъ въ народѣ подъ именемъ вѣсѣльнаго.

Камышинъ построенъ на крутомъ берегу, на скатѣ котораго поставлено нѣсколько амбаровъ для склада хлѣба. Плоскость, занимаемая городомъ, песчана и безлѣсна; садовъ нѣтъ и потому внѣшній видъ города довольно печаленъ и однообразенъ. Нѣсколько украшаютъ его лишь окрестныя горы, называемыя въ народѣ Камышинскими ушами, безлѣсныя и достигающія до 80 сажень высоты. Кромѣ того вся степная равнина камышинскаго уѣзда устѣяна разной величины курганами—памятниками сѣдой, далекой старины. Такъ, даже вблизи Камышина (въ двадцати верстахъ) возвышается надъ Волгою большой курганъ, послѣдній у мѣстныхъ жителей прозваніе Разинова кургана, а также Раковой горы. Здѣсь при раскопкахъ находили много стараго оружія, черепа и кости.

Жителей въ Камышинѣ до шести тысячъ, главные промыслы которыхъ—рыболовство по Волгѣ, а также разведение и продажа арбузовъ, славящихся своимъ вкусомъ и идущихъ въ большомъ количествѣ внутрь Россіи.

За чайнымъ столомъ.

(Рис. на стр. 1117).

Почтенное общество въ своей комнатѣ устѣлось за чайный столъ. Разставлены маленькія чашки и чайнички, собачка, повизанная сафеткой, и копка тутъ-же съ лаемъ и мяуканьемъ ждуть своихъ кусочковъ и маленькіе хозяева тоже не показываютъ большой сдержанности. Они стучатъ ножками объ столъ, перегибаются со стульевъ, шумятъ и вообще держатъ себя какъ шалунишки. „Скоро-ли намъ дадутъ“? Уже мама прислала имъ сказать, что если они будутъ такъ несносно шумѣть и не уймуть своихъ собачекъ, то еще дольше придется имъ ждать. Но вотъ наконецъ маленькая степенная служанка вноситъ подносъ съ чайникомъ, и скоро всѣ примутся за свой утренній чай и не одинъ кусочекъ сухаря перепадетъ и любимцамъ маленькихъ хозяевъ—собакѣ Бибишкѣ и Васкѣ коту, — которые знаютъ свое время и въ извѣстные часы ждуть положенныхъ имъ порцій.

Герцогъ Рейнольдъ II и его супруга Элеонора.

(Рис. на стр. 1121).

Эффектная картина Голландскаго художника Штелинга представляетъ одинъ изъ интересныхъ эпизодовъ средневѣковой исторіи Гельдерланда, сохранившійся въ народной памяти, а также въ хроникахъ того времени.

По этому легендарному и историческому свидѣтельству, Рейнольдъ II, по прозванію Черный, владѣтельный графъ Гельдерланда, былъ человекомъ воинственнымъ и храбрымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ роскошнымъ и извѣженнымъ, безумно тратившимъ доходы своихъ владѣній. Первою его женою была Софія Бергутъ, единственная дочь и наслѣдница одного кушца, успѣв-

шаго посредствомъ торговыхъ оборотовъ составить себѣ довольно крупное состояніе. Софія слыла за женщину умную и энергичную, но она вскорѣ умерла, и графъ, ослепавъ ее, долженъ былъ искать себѣ другую достойную сузругу. На этотъ разъ онъ избралъ себѣ невѣстой двѣшкку царскаго рода, а именно дочь англійскаго короля Эдуарда II Элеонору. Этотъ бракъ былъ заключенъ въ 1331 году, и счастливый Рейнольдъ, получивъ громадное приданое, могъ теперь свободно предаться своей страсти къ войнѣ и роскоши. Своими военными подвигами онъ приобрѣлъ себѣ громкую славу и даже въ награду за помощь, оказанную англійскому королю въ войнѣ съ Шотландцами, получилъ титулъ Герцога въ 1339 году на Франкфуртскомъ сеймѣ. Но слава и почести не могли поправить разстроеннаго мотвствомъ состоянія, и чтобы добыть денегъ, Герцогъ долженъ былъ рѣшиться на отчаянное средство—войти въ сношеніе съ Евреями-ростовщиками, обидная имъ за сеуду свое покровительство. Въ тоже время его семейная жизнь представляла мало отраднаго; отдаляясь отъ своей прелестной молодой жены, Герцогъ жилъ въ замкѣ Валькенгофѣ, близъ Нимечена, тогда какъ Герцогиня вела замкнутую жизнь въ другомъ замкѣ Розендалѣ близъ Арнгема. Но злые языки не оставили въ покоѣ бѣдную женщину даже и въ ея уединеніи; клевета чернила ее все болѣе и болѣе въ глазахъ ея сузруга, который относился къ ней уже съ явнымъ презрѣніемъ и ненавистью. Глубоко оскорбленная его подозрѣніями, Герцогиня рѣшилась на отчаянное средство для своего оправданія. Она неожиданно явилась въ замокъ Валькенгофъ, и тутъ произошла та драматическая сцена, которая послужила сюжетомъ Штелину для его картины, красовавшейся на послѣдней художественной выставкѣ въ Амстердамѣ. Стремительно вошла Элеонора въ залу, гдѣ сидѣлъ за столомъ ея мужъ, окруженный своими придворными любимцами, ведя за руки двухъ маленькихъ сыновей—Рейнольда и Эдуарда. Неподвижный отъ удивленія, Герцогъ смотрѣлъ на жену мрачнымъ, вызывающимъ взглядомъ. Но Элеонора не испугалась этого взгляда; она быстро сбросила свое покрывало, и громко свидѣтельствовала о своей чистотѣ и невинности; она указывала на сыновей—точную копію ихъ отца, спрашивая у Герцога—неужели онъ можетъ при взглядѣ на нихъ еще сомнѣваться. Потомъ, въ какомъ то пророческомъ экстазѣ, несчастная женщина, упрекая мужа за дурное къ ней отношеніе, предсказала, что эта семейная расприа будетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія и что знаменитый домъ Гельдеровъ скоро исчезнетъ, не оставивъ слѣда. Ея предсказаніе не замедлило исполниться.

Рейнольдъ Черный жилъ не долго послѣ разсказаннаго нами событія. Смерть его сопровождалась цѣлымъ рядомъ междоусобій между вассалами его владѣній; вѣсѣдствіи же его собственные сыновья начали между собою кровавую, братоубійственную войну. Эдуардъ погибъ въ ней первымъ, Рейнольдъ же пережилъ его лишь десятью годами, и съ его смертью угасла навсегда послѣдняя отрасль знаменитаго рода Гельдеровъ.

Политическое обозрѣніе.

Избрание Иерусалимскаго Патриарха.—Поѣздка г. Гирса.—Кляйскій вопросъ.—Австро-Венгрія.—Сербія.—Карагеоргиевичъ.—Проектъ присоединенія Босніи къ Сербіи.—Алеко-Паши.—Турція.—Англія въ Египтѣ.

Въ комъ Восточная Церковь, Иерусалимское Патриаршество находило себѣ поддержку и покровительство?—въ Россійскихъ Государяхъ, въ Россіи; гдѣ главный для нея источникъ матеріальныхъ средствъ—въ Россіи (въ которой, между прочимъ, она владѣетъ значительными имѣніями). Этотъ общеизвѣстный фактъ намъ приходится сопоставить съ извѣстіемъ, которое не только не вяжется съ нимъ, но рѣзко ему противорѣчитъ. Въ Иерусалимѣ происходило избраніе новаго патриарха. Россія предлагала своего кандидата—Греческаго архіепископа Никодима, управляющаго Иерусалимскимъ подворьемъ въ Москвѣ, человека извѣстнаго у насъ. Греческое духовенство въ Иерусалимѣ, мало того, что не избрало его—оно, даже, не внесло его въ списокъ кандидатовъ! Избранъ—вопреки желанію Россіи—Фотій Пероглу. Послѣдовало, конечно, то, чего и надо было ожидать—выборы не признаны и будутъ возобновлены. Но—дѣло не въ этомъ, а въ изумительномъ явленіи неслыханнаго пренебреженія Иерусалимскаго греческаго духовенства къ Русскому государству! Вирочемъ—если оно изумительно, то и вразумительно: на будущее время мы, вѣроятно, постараемся не допускать чего либо подобнаго. Мы говоримъ не о стѣсненіи свободы выборовъ въ Иерусалимѣ, но о томъ, чтобы русское имя тамъ уважалось, какъ оно того заслуживаетъ.

Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, Д. Т. С. Гирсъ, выѣхалъ за границу, къ своему семейству, въ Италію; но, по пути былъ у князя Бисмарка и посѣтилъ гр. Кальпоки. По обыкновенію, въ этомъ усматриваютъ признаки прочности въ Европѣ мира. Кляйскій вопросъ не сдѣлался европейскимъ и превратился въ простой эпизодъ изъ дѣятельности международной Дунайской коммисіи. Значить—и это тоже признакъ прочности миролюбія между европейскими державами.

Пожалуй—зажмуривъ глаза на многое, можно этому и повѣрить. Нѣтъ и то трудно. Австро-Венгрія все больше и больше

затягиваетъ Сербію въ свои тенеты. Теперь, говорятъ, она ее пугаетъ Карагеоргиевичемъ—вѣроятно въ виду общаго въ Сербскомъ народѣ раздраженія противъ австрійскаго гнета. Въ октябрѣ князь Александръ Карагеоргиевичъ прибылъ въ Австрію, въ Военную Границу, гдѣ граничары его встрѣтили торжественно, и далѣе—куда онъ ни пріѣзжалъ, его принимали какъ царственнаго гостя. Князь остановился въ Землянѣ, почти въ то самое время, когда въ Бѣлградѣ Елена Марковичъ произвела свое покушеніе на короля Милана. Карагеоргиевичъ тотчасъ же уѣхалъ въ Митровицу, гдѣ остановился у вдовы Милюва Блазнаваца, покойнаго диктатора Сербіи послѣ убійства Михаила Обреновича, а оттуда отправился въ Боснійскую Рачу. Всѣ эти переѣзды въ ближайшемъ соудѣствѣ Сербіи князь Карагеоргиевичъ совершалъ подъ охраной австрійскихъ властей. Да и прямо говорятъ, что австрійское правительство готово оказывать ему поддержку въ его намѣреніи произвести переворотъ въ королевствѣ. Можетъ быть Австрія это необходимо не для усилія претендента, а для того только, чтобы его появленіе въ Сербіи повело къ безпорядкамъ—которые и явились бы усмирять австрійскія войска. Этого и довольно. А пока въ средѣ австрійскаго парламента предлагаются—впрочемъ, не правительствомъ, а депутатами—проекты обращенія Сербіи въ австрійскую провинцію; а именно—депутатъ отъ галицкихъ поляковъ, Гаусваръ, вдохновясь общемою мыслью о томъ, что Сербію необходимо „подчинить“, предложилъ: присоединить Боснію къ Сербскому королевству, заключить съ нимъ военную, торговую (да, вѣдь, это-то уже сдѣлано!), таможенную, желѣзно-дорожную, почтовую и телеграфную конвенціи по образцу тѣхъ, какія Пруссія заключила съ прочими германскими государствами, и съ тѣмъ, чтобы Сербію совершенно выдѣлить изъ состава Балканскихъ государствъ! Въ этомъ проектѣ очевидно сказывается общее, повторяемъ, настроеніе руководящихъ сферъ Габсбургскаго монархіи по отношенію къ славяно-балканскому вопросу.

Въ будущемъ году кончается срокъ службы Алеко-Паши въ

качества генералъ-губернатора Восточной Румелии, и теперь уже называютъ нѣсколькихъ кандидатовъ на его постъ. Считаемъ не лишнимъ сказать о нихъ два слова: это, во первыхъ, Савасъ-Паша, грекъ-медикъ, бывший министръ и человекъ не особенно строгихъ правилъ, во вторыхъ, тоже бывший министръ — иностранныхъ дѣлъ, Каратеодори-Паша, умный, ловкій, но прежде всего грекъ и потому неудобный для Румелии, гдѣ преимущественно тянуло бы въ руку богатаго эллискаго меньшинства, а болгарамъ и безъ того греки надоѣли; въ третьихъ — Васса-эфенди, президентъ суда въ Адрианополѣ, человекъ честный и образованный, но армянинъ и болѣе расположенный къ Турціи, чѣмъ къ славянамъ; называютъ, наконецъ, и болгарина — одного изъ бывшихъ министровъ Болгаріи — Вулковича, но онъ не желаетъ этого поста. Кто же будетъ? Можно надѣяться,

С М Ъ С Ъ.

Горловые болѣзни. Въ виду существующихъ почти повсемѣстно разныхъ горловыхъ болѣзней, доктора С. Н. Исаевъ и Г. П. Туркевичъ рекомендуютъ при малѣйшемъ появленіи горловой боли, черезъ каждые 3 часа, прополаскивать горло растворомъ бертолетовой соли (Kali chloricum), — которая, въ количествѣ чайной ложки, легко растворяется въ стаканѣ кипяченой воды. При усиленіи боли, за неимѣніемъ врача, нужно этотъ способъ леченія продолжать растворомъ въ стаканѣ же кипяченой воды, до 2-хъ и даже 3-хъ чайныхъ ложекъ бертолетовой соли, унцій которой можно приобрести въ аптекѣ, по таксъ, въ порошокъ, (т. е. эту кристаллическую соль) за 15 коп. Это недорогое домашнее средство, которое долго можетъ сохраняться въ закупоренномъ видѣ, должно имѣть всегда наготовѣ.

Мало того, докторъ Исаевъ, въ видѣ предупрежденія, совѣтуетъ ежедневно утромъ и вечеромъ полоскать ротъ или слабымъ растворомъ (на стаканъ 1/2 чайн. ложки) бертолетовой соли, или же, если имѣть таковой, — просто обыкновенной поваренной соли. Если же у кого имѣется пульверизаторъ, то еще лучше вырскивать эту жидкость посредствомъ его въ ротъ. Известно, что самыя серьезныя болѣзни, какъ напр. дифтеритъ и крупъ, начинаются большею частью простой горловой болью и припухлостью железъ, а потому, понятно, во время принятія, эти мѣры могутъ остановить дальнѣйшее развитіе упомянутыхъ болѣзней.

Еще средство сохраненія волосъ. Есть новѣйшее средство для сохраненія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, — а именно шведскій „Элеопатъ“ провизора Германа Кинунена.

Въ медицинскій литературѣ, въ послѣднее время стали известны факты, которые говорятъ въ пользу „Элеопата“ Кинунена на ростъ, уничтоженіе перхоти и густоту волосъ. Медицинскія газеты сообщаютъ случай, гдѣ, послѣ 2-мѣсячнаго употребленія „Элеопата“ Кинунена, корни волосъ нѣсколько укрѣпились и увеличилась густота волосъ. Четыре мѣсяца спустя, несмотря на то, что употребленіе „Элеопата“ давно уже было оставлено, перхоть на головѣ болѣе не появлялась, волосы перестали сплываться и приняли натуральнѣйшій лоскъ и густоту.

Въ Швеціи повсемѣстно жители употребляютъ „Элеопатъ“ противъ лишайныхъ и наложныхъ болѣзней на головѣ, но преимущественно противъ выпаденія волосъ, какъ народное средство.

Кинуненъ ввель этотъ шведскій „Элеопатъ“ въ Россію, по анализу тщательно приготовленный изъ бальзамическихъ цѣлительныхъ травъ. Сколько известно, средство это съ настоящаго года уже имѣется къ услугамъ публики и врачей въ Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ, куда оно въ первый разъ только попало въ торговлю. Всѣ остальные средства до сего времени предложенныя, какъ помады и т. п. для роженія волосъ и противъ перхоти, не достигали своей цѣли на практикѣ, такъ напр. доказано, что жирныя вещества, помады, при употребленіи окислялись, т. е. разлагались, а жиръ переходилъ въ вредную кислоту, а потому не приносилъ никакой пользы.

Въ май мѣсяцъ сего года г. Кинуненъ сообщилъ въ одномъ изъ засѣданій Общества любителей естествознанія отчетъ объ „Элеопатѣ“.

Женщина — вѣчный жидъ. Баронесса Эмилія Фіоральди недавно окончила свои странствованія. Независимая, богатая, красавица, баронесса Фіоральди съ 22 лѣтъ постоянно путешествовала. Какая у нея была цѣль, этого никто не знаетъ; остановившись на два-три дня въ одномъ городѣ, она отправлялась далѣе, и ей было безразлично, куда бы ни ѣхать, лишь бы не сидѣть на одномъ мѣстѣ. Она не обращала вниманія на разстоянія, ее не занимали красоты природы, и друзья ея въ Римѣ, Неаполѣ, Лондонѣ, Нью-Йоркѣ, Петербургѣ, Александріи не могли уговорить ее пожить съ ними подольше. Объясненія въ любви, предложенія не производили на нее никакого впечатлѣнія, она оставалась равнодушна, когда обожатели ея слѣдовали за нею по пятамъ, и спокойно выслушала извѣстіе о самоубійствѣ одного молодого англичанина, застрѣливавшагося изъ-за нея въ Ливорно. Такъ она провѣдила до сорока втораго года. Прошла молодость, увяла красота и израсходовались деньги. Недавно въ маленькомъ городѣ въ Калабріи, въ бѣдной гостиницѣ нашли утромъ мертвую женщину, прибывшую туда накануне больною. Она умертвила себя угаромъ. Въ ногахъ у нея лежала издыхающая собачка, а въ рукахъ у нея была зажата бумага со слѣдующими сло-

ся, что при австро-англійской поддержкѣ — именно не болгаринъ.

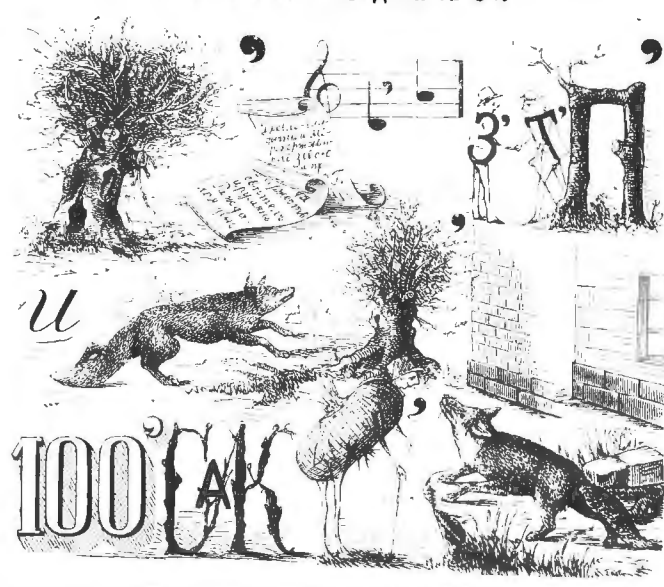
Порта съ С.-Джэмскимъ кабинетомъ то сближается, то расходится. Теперь — сблизились на минуточку, но что же и дѣлать Портѣ, предоставленной своему „союзнику“. Лордъ Дэфферинъ распоряжается въ Египтѣ какъ полномочный комисаръ, и ясно, что онъ все сдѣлаетъ, все устроитъ, что надо англичанамъ. Пока предполагается „поручить“ Англій обезпечить оборону Египта, предполагается учредить государственный совѣтъ, въ которомъ двѣ трети будутъ составлять туземцы, а остальную треть — англичане; предполагается оккупацию продлить на три года. Гладстонъ, между тѣмъ, скупаетъ акціи Суэзскаго канала, желая приобрести непреоборимое большинство для Англій. Какіе все это уроки практической политики!

вами: Я ѣздилъ двадцать лѣтъ. На свѣтѣ много миліоновъ людей, но между всѣми людьми я не нашла своего идеала. А потому я ухожу въ другой мѣръ, быть можетъ встрѣчусь съ нимъ тамъ. — Умершая была баронесса Фіоральди.

Эдиссоновскій свѣтъ въ домахъ. По сообщенію Нью-Йоркскаго Таймса, тамъ были произведены опыты со свѣтомъ Эдиссона, въ примѣненіи его для домовъ. Свѣтъ чрезвычайно похожъ на свѣтъ газового пламени въ колпакѣ, но только несравненно ярче и ровнѣе. Для того, чтобы лампу зажечь, достаточно повернуть винтикъ и огонь появляется. Было около 5 часовъ вечера, когда новыя лампы были зажжены; было еще свѣтло и лампы свѣтили мало. Спустя два часа, когда наступила темнота, можно было составить понятіе о прекрасномъ и ровномъ освѣщеніи. Отъ двадцати семи лампъ въ комнатахъ редактора Таймса и двадцати пяти въ конторѣ было такъ свѣтло, точно днемъ. Это свѣтъ, при которомъ можно работать въ продолженіи часовъ, не замѣчая, что это свѣтъ искусственный. Тепло, распространяемое лампами, несравненно меньше тепла, развивающагося при горѣніи газа. Свѣтъ ровный, мягкій, чрезвычайно пріятный для глазъ. Электрическія лампы въ зданіи Таймса въ первый же вечеръ были предоставлены въ пользованіе людей, привыкшихъ къ ночной работѣ, и которые тѣмъ самымъ способны были опредѣлить хорошія и дурныя стороны новаго освѣщенія. Всѣ единогласно отдали предпочтеніе электричеству передъ газомъ.

Слѣды телефона въ XVII столѣтіи. Руконисъ англійскаго физика Роберта-Гуоке, помѣченная 1667 годомъ, составляетъ старѣйшій документъ, гдѣ упоминается о передачѣ звука на далекое разстояніе. Въ ней написано: „Теперь сдѣлалось возможнымъ передавать звукъ на далекое разстояніе, и я думаю, что можно произвести еще опытъ, увеличивъ разстояніе въ десять разъ.“ Далѣе Гуоке говоритъ, что при помощи натянутой проволоки онъ передавалъ звукъ на далекое разстояніе съ такою скоростью, которая хотя и меньше скорости свѣта, но несравненно больше скорости звука въ воздухѣ. Какъ на особенность при такой передачѣ звука указываетъ онъ на то, что проволоку онъ не только вытягивалъ по прямой линіи, но могъ также придавать ей нѣсколько изгибовъ.

РЕБУСЪ. Задача № 80.

СОДЕРЖАНІЕ: Наши известныя хирурги (съ портр.) — Ночь подъ снѣгомъ. Рассказъ Н. Н. Каразина. (Окончаніе). — На островѣ. Рассказъ. — Придунайская Болгарія. Л. — Стихотвореніе К. Случевского. — Земляные черви (съ 4 рис.) — Литературный альбомъ. „Страшная мѣсть“, повѣсть Гоголя (съ рис.) — Любовь и Невиновность (съ рис.) — Городъ Камышинъ (съ рис.) — За чайнымъ столомъ (съ рис.) — Герцогъ Рейнольдъ II и его супруга Элеонора (съ рис.) — Политическое обозрѣніе. — Слѣдъ. — Ребусъ. — О подпискѣ на „Ниву“ 1882 г. — Объявленія.

Открыта подписка на 1883 годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

„НИВА“ XIV годъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1883 году, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется **НОВАЯ ПОВѢСТЬ**

ИВАНА СЕРГѢЕВИЧА ТУРГЕНЕВА

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) изъ Буживаля (близъ Парижа), надѣется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ**.

Также находится уже у насъ въ портфель прекрасная новая повѣсть „**ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЫШЪ**“ знаменитаго автора „**Переселенцевъ**“ и „**Антоня Горемыки**“

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

Кромѣ того мы обѣщаемъ нашимъ подписчикамъ напечатать въ „Нивѣ“ 1883 г. новый историческій романъ

Всеволода Сергѣевича Соловьева

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

(хроника четырехъ поколѣній).

Романъ этотъ составляетъ **ПРОДОЛЖЕНІЕ** романовъ „**СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ**“ и „**ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ**“, помѣщенныхъ въ 1881 и въ 1882 гг. въ „Нивѣ“, и имѣвшихъ такой громаднй успѣхъ въ средѣ нашихъ читателей. Дѣйствіе новаго романа „**СТАРЫЙ ДОМЪ**“ происходитъ въ послѣдніе годы царствованія Имп. Александра I.

И еще мы имѣемъ цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующія: „**ПОДЪ КОЛЕСОМЪ**“, новый романъ Н. Д. АХШАРУМОВА, изъ современной жизни; „**ВЪ ЦВѢТАХЪ**“, большая повѣсть Н. К. Лебедева; „**БАГРОВАЯ ПЫЛЬ**“, большая повѣсть П. Петрова; историческая повѣсть „**ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ**“, Н. Кирилова; „**НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ**“ и „**ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА**“, двѣ повѣсти П. П. Гнѣдича; и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій 1883 годъ, мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки — кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестяще-талантливаго профессора **В. И. ЯКОБІА**

КОРОЛЬ - ЖЕНИХЪ.

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ романа Вс. С. Соловьева „**Вольтерьянецъ**“, помѣщ. въ „Нивѣ“ 1882 г. Великолѣнные копіи-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія настоящаго года, именно 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея приемной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля—прекрасны. Черезъ нѣсколько недѣль выставится въ конторѣ редакціи оригиналъ картины **рядомъ** съ копіей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины, такъ и копіи. Редакція проситъ гг. подписчиковъ **поторопиться возобновленіемъ подписки**, такъ какъ при общемъ числѣ около 75,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нива“ А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9. Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. МАРКСЪ.**

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

составленный подъ редакцію В. Ключникова, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.

ИЗДАНИЕ Х. К. НЕБЕ.

Складъ изданія въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостиного Двора, № 139. Книжнымъ магазинамъ дѣлается соотвѣтственная уступка. № 2273

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ.

ВОЛШЕБНЫЕ АППАРАТЫ

и аппараты для **ТУМАННЫХЪ КАРТИНЪ** и стекла съ картинами въ **ОГРОМНОМЪ** выборѣ и превосходной работѣ, предлагаетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ фабрика

Р. ВЕНДА, въ Берлинѣ. Stralauerstrasse. 32.

Прейсъ-курранты разсылаются бесплатно, франкироваными. Д. № 2263 2—2

Вышелъ изъ печати и продается въ конторѣ редакціи „НИВЫ“ и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ, Всеволода Соловьева. Большой томъ въ 8—всего 672 стр., печатанъ на лучшей веленовой бумагѣ, съ вышит. Романъ этотъ служитъ началомъ печатаннаго нынѣ въ „НИВѣ“ романа „**Вольтерьянецъ**“, цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красивомъ оригинальномъ календарномъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. для гг. новыхъ подписчиковъ „НИВЫ“ на 1882 г. II. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ такомъ же переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Вышелъ съ росписаніемъ зимняго движенія

Полный карманный путеводитель

для желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и почтовыхъ прямыхъ сообщеній въ Россіи и заграничю. Подробныя росписанія, **1200 маршрутовъ** прямого сообщенія и карта. Цѣна 40 коп., продается у книгопродавцевъ во всѣхъ городахъ Россіи. № 2314 2—1

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ НОВЫЙ СОСТАВЪ

КРЕМНИСТОЙ НАКИПИ

В. БЕРКЕФЕЛЬДА, ВЪ ЦЕЛЛЕ,

превосходнѣйшей разбѣивающей массы для сбереженія внутренней теплоты и защиты отъ внѣшняго холода, лучшая покрывка для всякаго рода резервуаровъ, паровыхъ машинъ, котловъ, проводныхъ трубъ, цилиндровъ, локомотивовъ, аппаратовъ на сахарныхъ заводахъ, водопроводовъ, разныхъ резервуаровъ для защиты отъ замерзанія; —охлаждаетъ помѣщенія для котловъ, держитъ паръ сухимъ и сберегаетъ огромное количество топлива.

Вслѣдствіе сбереженія топлива преимущественно на сахарныхъ заводахъ и въ другихъ заведеніяхъ, при сравнительно ничтожныхъ расходахъ на эту покрывку, выгоды огромны, въ чемъ каждый можетъ убѣдиться при первомъ же опытѣ. Цѣна сухаго состава кремнистой накипи въ 3-хъ пудовыхъ мѣшкахъ—въ С.-Петербургѣ за пудъ 4 руб.—Однимъ пудомъ можно покрыть 30 футовъ.

Подробное описаніе по востребованію. Съ заказами обратитесь въ ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО И СКЛАДЪ

ЭД. ГОННЕ и Комп.,

С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, 53. № 2295 2—1

Большой Выборъ

резинъ и кожан. галошъ, мужск. дамск. и дѣтск. обуви, вышитыя туфли и разныя теплыя товары.

Паровая механическая фабрика обу-
въ Кириштенъ.

Въ магазинахъ:
Чернышевъ пер., № 3, противъ Пажеск. корпуса. № 2293 8—3
Караваинная ул., № 3, близъ Цирка.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

„КАНЪ НАДО ЖИТЬ,

ЧТОБЫ СЧАСТЛИВЫМЪ БЫТЬ“.

(Составлено по Смайльсу, автору Характера, Бережливости, Самодѣтельности)

Цѣна 10 коп. № 2309 1—1

ПОЛНЫЙ СПИСОКЪ НАГРАДЪ ЭКСПОНЕНТОВЪ И УКАЗАТЕЛЬ ВЫСТАВКИ можно получить въ конторѣ „Полцейскихъ Вѣдомостъ.“ Цѣна съ пер. 1 р. II. № 2292 3—3

ПРИ ПЕТРѢ, историч. повѣсть В. И. Кельсиева съ рисунками Ланова и Ковержева. Это интересное сочиненіе изображаетъ, въ формѣ повѣсти, Петровское время и его характеръ. II. 1 р., съ перес. 1 р. 25. Для полноты. „НИВЫ“ 75 к., съ перес. 1 р.

В СЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
съ разными бесплатными приложениями.

«Всемирная Иллюстрация» представляет политическая события, войны, изящная искусства, историю, изданию словесность, географию, путешествия, естественную историю, технологию и промышленность, морское и военное искусства, и пр. и пр., — одним словомъ цивилизацию, нравы и обычай народовъ въ картинахъ.

Главная задача «Всемирной Иллюстрации» — изображение въ картинахъ и текстѣ **современныхъ событий** во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Подписка на 1883 годъ открыта.

Годовая цѣна «Всемирной Иллюстрации»: безъ доставки: въ С.-Петербургѣ 13 р., въ Москвѣ 14 р. 50 к.; съ доставкой въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою въ Москву и во всѣ города Россійской Имперіи 16 р.

Контора редакціи на Большой Садовой. № 16. въ С.-Петербургѣ. Р. № 2323 6-1

ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
„НЕДЕЛЯ“
 16-й годъ изданія. 16-й годъ изданія.
СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ЕЖЕМЕСЯЧНАГО
Журнала Романовъ и Повѣстей.

Газета «НЕДЕЛЯ» выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ, нумерами въ два большихъ листа убористой печати, всего въ количествѣ 52 нумеровъ въ годъ.

Газета «НЕДЕЛЯ» слѣдуетъ **народно-прогрессивному** направлению. Сообразуя принципамъ самоуправления, свободы печати, совѣсти и личности вообще, какъ **цѣли** человеческого общества, она признаетъ въ то же время необходимымъ сообразовать эти принципы съ **национальными особенностями** Россіи. По убѣжденію редакціи «НЕДЕЛЯ», только при этомъ условіи возможно полное осуществленіе и утверженіе въ Россіи истинной, а не мнимой **свободы**.

въ книгахъ; 5) статьи общенереснаго содержания по общественно-научнымъ вопросамъ; 6) статьи, посвященные отдѣльнымъ явлениямъ жизни, преимущественно провинціальной; 7) беллетристику и поэзію; 8) фельетонъ; и 9) разнаго рода интересные мелкія известія изъ дѣятельности правительствъ и общества, выдающіеся случаи изъ жизни и т. п.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» составляетъ приложение къ газетѣ «НЕДЕЛЯ» и выходитъ еженедѣльными книжками, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа.

Какъ еженедѣльная газета, «НЕДЕЛЯ» имѣетъ цѣлью знакомить читателей со всѣмъ, что творится замѣчательнаго на свѣтѣ вообще и въ Россіи въ частности. Такимъ образомъ лица, не имѣющія возможности аккурратно слѣдить за ежедневными газетами, найдутъ въ каждомъ номерѣ «НЕДЕЛИ» цѣлый рядъ хроникъ, отчетовъ и статей, посвященныхъ общественной и политической жизни за истекшую недѣлю. А такъ какъ всѣ эти хроникѣ и отчеты представляютъ собою не перепечатку новостей изъ другихъ газетъ (въ «НЕДЕЛѣ» вообще никакихъ перепечатокъ не допускается), но свѣзкая, **литературно-обработанные** статьи, то они представляютъ интересъ и для читателей ежедневныхъ газетъ.

Относительно выбора статей для «НЕДЕЛИ» и вообще материала для чтенія, редакція всегда имѣетъ въ виду провинціальную публику и ея потребности. Для нея провинція стоитъ на первомъ планѣ, а Петербургъ — на второмъ.

Читатели «НЕДЕЛИ» получаютъ: 1) въ сжатомъ, систематическомъ видѣ свѣдѣнія извѣстій изъ русской и иностранной жизни; 2) руководящія статьи по поводу какъ этихъ извѣстій, такъ и вообще современныхъ вопросовъ; 3) корреспонденціи изъ Россіи и изъ-за границы; 4) критическія статьи и извѣстія о новыхъ

Въ «Журналѣ романовъ и повѣстей» помещаются какъ иностранные, такъ русскіе романы и повѣсти, въ чемъ заключается одно изъ существенныхъ его отличій отъ разныхъ сборниковъ и журналовъ романовъ, печатающихъ одни только переводы.

Въ 1882 году въ «Журналѣ романовъ и повѣстей» были напечатаны слѣдующія произведенія: 1. **РУССКІИ: Сагайдачный.** Историческая повѣсть Д. Л. Морозова; **Сенаторская ревизія.** Изъ провинціальной губернской жизни. П. Карманова (псевдонимъ); **Исторія моего оскопленія.** Изъ записокъ скопца; **Счастливые всѣхъ.** Романъ П. А. Крушевскаго; **За себя и другихъ.** Романъ *Впрѣ Родендорфа*; **Свѣто-представленіе.** Рассказъ П. А.; **Раззоренное гнѣздо.** Повѣсть Н. Лавскаго. 2. **ИНОСТРАННЫЕ: Вертель.** Романъ *Эммы Зола*; **Царскія мудры.** Романъ *Мистрисса Вредоун*; **Борьба.** Повѣсть *Пола Моргана*; **Серебряная свадьба.** Рассказъ Д. К. Муррера; **Нзис.** Романъ *Алесс Вроутонъ*; **Сердце и наука.** Романъ *Уильяма Коллинза*; **Жиды.** Романъ *Фрица Маутнера*.

Въ книжкахъ за предидущіе годы помещены романы и повѣсти Я. П. Полонскаго, Д. Л. Морозова, Ольги Шаниръ, К. К. Стучевского, Л. Рускина (псевдонимъ), Альфонса Доде, Е. Марлина, Георга Эберса, Уинд и ми. др.

ПОДПИСКА на получение въ 1883 году газетъ «НЕДЕЛЯ» съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» открыта.

Цѣна обохъ изданій **вмѣстѣ — 8 рублей** въ годъ, съ доставкой и пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДЕЛИ», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель П. А. Гайдебуровъ. № 2310 3-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ

„РЕБУСЪ“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ (годъ третій).

Расширивъ свою программу, «Ребусъ» въ 1883 году отзовется на тѣже вопросы, какъ и другія еженедѣльные изданія. Главная же его задача — осылать загадочными явленіями жизни, по прежнему останется на первомъ планѣ. При этомъ медіумизмъ (спиритизмъ) пользуется на страницахъ «Ребуса» возмимъ гостеприимствомъ. По этому вопросу редакція общалась свое сотрудничество А. Н. Аксаковъ и профессоръ А. М. Бутлеровъ.

Въ отдѣлѣ ребусовъ, шарадъ, и проч. будетъ помещено 40 ребусовъ. За рѣшеніе каждого изъ 20-ти премированныхъ **всѣ** получаютъ безплатную премію, въ видѣ книги, картинъ, портретовъ, и проч. Кроме того за 10 ребусовъ будетъ выдана большая олеографическая картина: **«Ночь на Дитлрѣ»** (10 руб.), а за 20-издичное иллюстрированное изданіе: **«Потерянный Рай» Мильтона** (25 руб.).

Литературный отдѣлъ заключаетъ романы, повѣсти, и проч. Фельетонъ — новости недѣли.

«РЕБУСЪ» **издается съ благотворительною цѣлью:** на содержаніе безплатной столовой для бѣдныхъ.

Цѣна: 3 руб. въ годъ безъ перес. и 4 р. съ перес. На полгода: 2 р. безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес. На три мѣс. 1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер. Для подписавшихся на годъ допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1-го апрѣля 1 р., и 1-го іюля 1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ. Въ С.-Петербургѣ: въ книж. магаз. Мелье, Вольфа, и друг. Черезъ почту: въ редакціи (Англійскій просп., д. № 29). Въ Москвѣ: въ конт. редак. книж. маг. Мамонтова (Кузнецкій мостъ).

№ 2319 1-1 Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ
 (самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россіи, съ разными приложениями).
 По количеству своихъ подписчиковъ онъ превосходитъ всѣ другіе модные журналы.

«Модный Свѣтъ» даетъ своимъ подписчикамъ богатѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ по всемъ отраслямъ моды: костюмы, платья, пальто, нарядки, шляпы, прически, сообразно времени года и случаю, бѣлье мужское, женское и дѣтское, ручная дамскія работы всѣхъ родовъ и т. д., изображенные прекрасными рисунками, съ описаніемъ ихъ исполненія. Кроме того, въ литературномъ отдѣлѣ онъ даетъ читателю богатый выборъ для семейнаго чтенія: романы, повѣсти, стихотворенія, а также афоризмы, шарадъ, задачи и т. п.

Въ 1883 году ТРИ ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ ПРЕМИИ.

Подписка на 1883 годъ открыта.

Годовая цѣна журналу «Модный Свѣтъ»: 1 изданію: безъ доставки — 5 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи — 7 р.; 2 изданію: безъ доставки — 6 р., съ доставкой — 7 р. 50 к., съ пересылкою 8 р.; 3 изданію: безъ доставки 8 р., съ дост. — 9 р. 50 к., съ перес. — 10 р.

Контора редакціи на Б. Садовой ул., № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2322 6-1

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Съ разрѣшенія С.-Петербургской Врачебной Управы.

ХИННАЯ ПОМАДА И ВОДА

лучшее средство для укрѣпленія волосъ, употребленіе ея приятно и освѣжительно.

ТОНИЧЕСКАЯ ВОДА

лучшее средство для укрѣпленія волосъ, употребленіе ея приятно и освѣжительно.

ФИЛОДОРЪ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявъ названія фирмъ, близкаго подходящихъ къ фирмъ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждого предмета точности фирмъ:

«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
 Невскій проспектъ, д. № 32, Католической крѣвни.
 Невскій проспектъ, д. № 66, у Анничкина моста.
 Вознесенскій проспектъ, уголъ Казацкаго ул., домъ № 18—54, Шредера.

Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петербург. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ.

Р. № 2317 3-1

№ 2290 2-2

ПРИВЛЕГЕННЫЯ „ПОМАДЫ“

ПОДЛИННИКЪ „PASTA EUGENIE“.

Это средство уничтожаетъ веснушки, загаръ, морщины, придаетъ кожѣ свѣжесть и дѣлаетъ ее бѣлой.

Цѣна банни 1 р. 60 к.

ХИННО-ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПОМАДА НА ПЕРУАНСКОМЪ БАЛЪЗАМѢ.

Для укрѣпленія, утолщенія и рошенія волосъ. Эта помада прекращаетъ выпаденіе, возбуждаетъ дѣятельность корней волосъ и придаетъ силу ихъ росту.

Цѣна банни 2 руб.

РУЧНАЯ РАКОВИННАЯ ПОМАДА.

Послѣ ея употребленія, руки приобретаютъ удивительную бѣлизну и гладкость.

Цѣна банни 1 руб. 30 коп.

На каждой банкѣ находится охранительная марка амуръ и подпись изобрѣтательницы **Bertha Ries.**

ПОДЛИННИКЪ „POUDRE EUGENIE“
 бѣлая и розовая.

Она крѣпко держится на кожѣ и совершенно безвредна для глаза, а также придаетъ кожѣ замѣчательную мягкость, эластичность и нѣжность.

Цѣна коробки съ пуховкой 1 р. 50 к.
 безъ пуховки 1 р. 20 к.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ,

ТРЕХЪ ЦВѢТОВЪ:
 ЧЕРНАЯ, КОРИЧНЕВАЯ И СВѢТЛО-РУСАЯ.

Волосы, окрашенные этой краской, сохраняютъ цвѣтъ въ продолженіи шести недѣль, и не могутъ быть отлечены отъ натуральныхъ, затѣмъ не переходятъ въ рыжій цвѣтъ.

Цѣна коробки 3 рубля.

Краска фабриканта Ризъ Гутманъ.

ДЕПО НАХОДЯТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, Главное Общество торговли Антекарскими товарами, на Казацк. соб. домъ.
 У парикмахера Эмилъ, бывш. Саксера, Литейный, № 43.
 У парикмахера Аристыдъ, Васильевскій остр., 1 линия, домъ № 18.
 Въ Москвѣ, у Н. И. Феррейна, Никольская.
 А. Брунсъ (бывш. Пенъ), Маросейка, д. Ермичевыхъ.
 Выла и К^о на Никольской.
 Гетлингъ и Штокманъ, Петровка.
 Кригеръ и Качъ, Кузнецкій мостъ.
 Эмилъ Керстанъ, на Тверской.
 Дарансъ, въ Газетномъ переулкѣ.
 В. К. Везбардсъ, у Арбатскихъ воротъ.
 В. Ворончикъ, у парикмахера С. Курляченко.
 Козловъ, магазинъ бр. Понявыхъ.
 Пенъ, магазинъ Клякунова.

Въ Кіевѣ, магазинъ Parison Auguste & Co.
 Одессѣ, магазинъ Редлеръ и К^o.
 Елисаветградѣ, Г. А. Тростера наследн.
 Полтавѣ, магазинъ Фердинандъ Трепке.
 Харьковѣ, В. Кухарева въ Навскаж. № 17.
 Главное Общество торговли Антекарскими товарами.
 Таганрогѣ, магазинъ М. Майкаваръ.
 Ростовѣ на Дону, А. Эдельбергъ, бывш. Бурке.
 Новочеркасскѣ, магазинъ З. Петрова.
 Астрахани, магазинъ А. Фадѣева.
 Саратовѣ, магазинъ Мато-Весена.
 Самарѣ, Сарептскій магаз. Кристенсонъ.
 Назани, магазинъ Мураева и антекарскій магазинъ.
 Ставрополѣ, у парикмахера К. Курляченко.
 Тифлисѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. Ланко, въ домѣ генерала Лапарони.
 Петровскѣ, на Кавказѣ, у Лебедева.
 Томскѣ, магазинъ Несташева.
 Пермь, магазинъ Н. Черепца.
 Екатеринбургѣ, Г. Черепца.
 Варшавѣ, В. Сандеръ, Краковская ул., д. № 83.
 и у Леонъ & Co, Сенаторская ул., № 4.
 Ригѣ, у Бютиръ и К^o, противъ бирж.
 Вильно, магазинъ Грушевецкаго.
 Ревелѣ, магазинъ Христиана Кюперъ.
 Гельсингфорсѣ, магазинъ Савъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1883 ГОДУ
СОБРАНІЯ
ПЕРЕВОДНЫХЪ

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ.

Исполняя желаніе моихъ подписчиковъ, неудовлетворяющихся шестью книгами, я, въ будущемъ 1883 г., издамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, двѣнадцать книгъ въ годъ переводныхъ романовъ, преимущественно английскихъ и французскихъ, и тринадцатую книгу, премію изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Въ каждой книгѣ будутъ статьи многиѣ законченныя, кромѣ романовъ, превышающихъ 30 листовъ, которые раздѣлятся на двѣ книги. Но преимущественно каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Редакція употребитъ все силы, чтобы изъ романовъ, появляющихся въ иностранной литературѣ въ такомъ обиліи и разнообразіи, дѣлать выборъ по вкусу русской публики. Къ печати приготовлено пока:

Доказательствъ нѣтъ, автора *„Поиски въ разныя страннаго мѣста“*.

Поцѣлуй графини Савини, *А. Кочинна* (съ итальянскаго).

Разказы шотландскаго сыщика, собраніе интереснѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ.

Дорогое наследство, *Эдмондъ О'Генлонъ*.

Безмолвная тѣнь, *Джессей Селъ Лоидъ*.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ большого формата, выходящихъ всегда въ началѣ мѣсяца, *десять рублей измѣстятъ копейки*, для городскихъ *однадцать*, для иногородныхъ *двѣдцать рублей*. Тринадцатая книга, премія, прилагается безплатно къ декабрьской книгѣ для подписчиковъ, уплатившихъ сполна за весь годъ.

Подписка принимается исключительно на имя **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ-издательница **Е. Н. Ахматова**.

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА
ВСѢХЪ ВѢКОВЪ И ВСѢХЪ СТРАНЪ.

Часть II Уильяма Геккертона.

Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 25 коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Древній мистеріи. Эманципация. Религія любви. Измаилиты. Рыцари Храма. Вольные судьи. Алхимики. Франкмасоны. Мистики. Иллюминаты. Разбойники. Ремесленные союзы. Карбонари. Ниввизия. Второстепенныя итальянскія общества. Юность. Разнородныя общества.

Тайный бракъ и его послѣдствія, *Иррида де-Помира* 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Замогильная мѣсть, *Германъ Дерота*, 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.

Дѣло по убійству Ливенворта, *Анна-Катринна Гринъ*, 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.

Дебютантка, *Кенне де-Моккетина*,) 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Сынъ Корали, *Альберъ Деланъ*,)

Вѣроотступникъ, *Аббади Жюа*,) 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Водолазъ, *Мевилъ Фениа*,)

ГУСТАВА ЭМАРА.

Бѣгучая вода, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Благородное сердце, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Авантюристы, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Морскіе цыгане, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Золотая Настилія, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Миссурійскіе разбойники, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Охотники за пчелами, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Каменное сердце, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Приключенія Мишеля Гартмана, 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.

Черная собака, 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 75 к.

Мѣтная пуля, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Поклонники змѣи, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Развѣдчикъ, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Твердая руна, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Медвѣжонокъ и лѣсникъ, 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.

Морскіе титаны, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ СТАРШАГО ВОЗРАСТА.

Разказъ о мальчикѣ, который отыскиваетъ своего отца, проважанаго безъ вѣсти въ Сѣверномъ Полярномъ морѣ, съ политичнаго мн. 60 коп., съ перес. 85 к.

Горилла или страна таинственности и чудесъ, *Томаса Миллера*, 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ЖЮЛЬ ВЕРНЪ.

Пятнадцатилѣтній капитанъ, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Пятьсотъ милліоновъ,) 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Черная Индія,)

Жангада, 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Паровой домъ, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ЛУИЗЫ ОЛЬКОТЬ.

Маленькія женщины или дѣтство четырехъ сестеръ, 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 к.

Маленькія женщины уже взрослыя, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Старовѣтская дѣвушка, 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Семь братьевъ и сестра, съ 4 карт. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Юность Розы, (продолженіе семи братьевъ и сестра) 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Подъ сиренями, съ 12 карт. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Волчанъ во льду, *Жюль Вернъ*,) 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Берегъ слоновой кости, *Луи Жюлио*,)

Минута гнѣва,) 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Рубинъ Маріи Стюартъ,)

Двояродная племянница, *Робисонъ*, 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Померойское аббатство, *Геритъ Уолъ*, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Дядюшка-мошенникъ, *Томаса*,) 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Сообщникъ, *Калори*

Слѣды на снѣгу, *Доръ Россель*,) 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Спрятанное золото, *Френка Баррета*,)

Что въ имени тебѣ моему? *Джессарда*, 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

Желающимъ приобрести прошлые года „Собранія Романовъ“, по уменьшенной цѣнѣ, Редакція высладеетъ безплатно, каталогъ съ подробнымъ обозначеніемъ всехъ статей и цѣнъ. Въ требованіи адресуются на имя **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ.

№ 2118

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ,

на большую ежедневную политическую, литературную и коммерческую газету

„НОВОСТИ“

И

БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, полустатьями или въ видѣ прибавленій и телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматовъ, и заключающій въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 1,500 строкъ убористаго шрифта.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ С.-Петербургѣ:

На 12 мѣсяцевъ 9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 50 к., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

Въ другихъ городахъ:

На 12 мѣсяцевъ 10 р., 11 м.—9 р. 50 к., 10 м.—9 р., 9 м.—8 р. 50 к., 8 м.—8 р., 7 м.—7 р., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

Заграницею:

На 12 мѣсяцевъ 18 р., 6 м.—10 р., 3 м.—6 р., 1 м.—2 р.

На другіе сроки подписка не принимается.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается для служащихъ, чреъ ихъ казначействъ, по третью, а для поступающихъ на слѣдующія условія: для иногородныхъ 4 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ юня; для городскихъ: 3 р. въ концѣ марта, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ юня. Разсрочка для поступающихъ допускается по соглашенію послѣднихъ съ конторою. Подписка принимается на всякій срокъ не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Мылка № 90).

Р. № 2275 10-4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:

На 12 мѣс. 8 р. 50 к. На 6 мѣс. 4 р. 50 к. На 12 мѣс. 9 р. — к. На 6 мѣс. 5 р. — к.

„ 11 „ 8 „ „ 5 „ 3 „ 90 „ 11 „ 8 „ 50 „ „ 5 „ 4 „ 60 „

„ 10 „ 7 „ 50 „ „ 4 „ 3 „ 25 „ „ 10 „ 8 „ „ 4 „ 3 „ 70 „

„ 9 „ 6 „ 75 „ „ 3 „ 2 „ 50 „ „ 9 „ 7 „ 40 „ „ 3 „ 2 „ 75 „

„ 8 „ 6 „ „ „ 2 „ 1 „ 90 „ „ 8 „ 6 „ 70 „ „ 2 „ 2 „

„ 7 „ 5 „ 25 „ „ 1 „ 1 „ „ 7 „ 5 „ 90 „ „ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ контоѣ изданія: **Москва**, Москворѣцкій мостъ, д. П. П. Лопина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карачкина; въ известнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ **Москвы** и **С.-Петербурга** и въ **Парижѣ**— Rue Clement, 4, Alani.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

„Русскій Курьеръ“.

№ 2289 10-3

Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАННІНЪ.**

РУССКОЕ ШАМΠΑНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

№ 2269

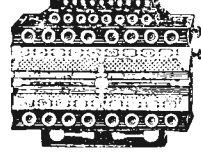
МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

Въ книжномъ магазинѣ В. В. ПОПОВА, бывшемъ Я. А. ИСАКОВА,

(С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 24),

принимается подписка на всѣ русскіе и иностранныя журналы и газеты на 1883 годъ. Каталоги журналовъ высылаются безплатно. Книжки въ роскошныхъ переплетахъ для подарковъ, заготовлены въ большомъ количествѣ. Требованія гг. иногородныхъ исполняются немедленно. М. № 2305 3—2

ОПОНЪ.

Въ РОЗНЦУ.

ГАРМОНИИ

изъ самыхъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ и также собственной фабрикаціи.

ВЪ 1 РЯДЪ.

8 клавиновъ по 4 р. 50 к. и 6 р.
10 " " 5 р. 50 к., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 24 руб.

ВЪ 2 РЯДА.

17 клавиновъ по 14 р., 16 р., 18 р., 19 " " 15 р., 17 р., 18 р., 20 р., 22 р., 35 р.

21 " " 16 р., 18 р., 20 р., 22 р., 30 р., 35 р., 40 р.

ВЪ 3 РЯДА.

По 30 р., 40 р., 45 р., 60 р.

Самочинель Соколова для гармоніи 1 р. 6 тетрадей разныхъ нотъ съ танцами, операми и пьесами для гармоніи по 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана,

С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно.

Пересылка на счетъ покупателя. Дѣло въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. А. № 2315 1—1

МИЛЬТОНЪ. ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Большое изданіе in folio съ 50 большими картинками Густава Дорэ. Въ простомъ каленкор. перепл. 25 р., съ перес. въ ящикъ 30 р., въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзкомъ 30 р., съ перес. въ ящикъ 35 р. Подписчикамъ „Нивы“ на 1883 г. дѣлается уступка 5 руб.

Новые термометры! свѣтятся въ темнотѣ и дающіе возможность безъ свѣчи читать градусы, по 4 р. 50 коп.

Гигиеническія подтяжки, одобренныя Медицинскимъ Совѣтомъ, держатъ напаломъ, не надавливая на плечи и не стѣсняя движеній тѣла. Гг., носящіе ихъ, — въ восторгѣ отъ удобства. 2 р. 50 к.

Пища для растений. Отъ прирѣзанія въ воду, которою поливаютъ цвѣты, листья всегда остаются здоровыми, не желтѣютъ и не опадаютъ. Банка — 50 к.

Пневматическіе подсвѣчники, которые пристаютъ къ стѣлѣ или стеклу безъ гвоздя и винта, по 2 р. 25 коп.

Плюскеры, для опредѣленія качества молока и сливокъ, по 75 коп.

Головныя щетки, названныя самими покупателями „хранители волосъ“, гораздо лучше и чѣще проходятъ сквозь волосы, очищаютъ великолѣпно отъ перхоти и не вырываютъ волосъ; по 2 р.

Гигиеническія подвязки для дамъ — 1 р. 50 к., для дѣтей — 75 коп.

Липкіе бинты для оставанья крови по 75 коп.

Для леченія дифтерита и горловыхъ болѣзней: Пульверизаторы по 3 руб. Горловыя вѣсточки по 25 и 50 коп. Паровыя пульверизаторы съ лампочкой 5 р. Ирригаціонныя ложки съ кружкой — 6 р. 50 к. Компрессы шейныя съ губчатимъ войлокомъ — 1 р. 25 к. Пузырь для льду больш. — 1 р. 50 к., мал. 1 р. Термометръ максимальный — 4 руб. Термометръ обыкновенный — 2 руб. Трахеотомическія трубки — 3 руб. Аппаратъ профессора Манасена для промыванія желудка — 5 р. 50 к.

Смаршская кружка для женскаго промыванія и кастіра — 4 р.

Резиновое полотно для подстилки больнымъ и дѣтямъ — 1 р. 75 к. аршинъ.

Резиновая тафта для компрессовъ и покрыванія ранъ — 1 р. арш. Въ всѣхъ цѣнахъ — съ почтовыми расходами. Рекомендуетъ, какъ и многіе другіе предметы. Складъ резиновыхъ и перевязочныхъ товаровъ. № 2280 3—3

Константинъ Мальмъ. Большая Морская, д. № 36.

БЕСѢДА ЦИЦЕРОНА О ДРУЖБѢ въ русс. переводѣ продается въ Костромѣ у смотрителя дух. училища. Цѣна 75 коп. Уступка при 10 экз. 10%, 25—20, 50—30, 75—40, 100—50%. № 2311

Необыкновенные подарки. Для дѣтей и взрослыхъ: очень интересная игра Добчинскій и Бобчинскій, ц. 3 р. Азбука Коноко и Рококо, ц. 1 р. 25 к. Азбука Паркетъ, ц. 1 р. Въ забавахъ азбуки дѣти прививаютъ къ аккуратности и терпѣнью. Винтъ въ нарядѣ, т. е. изысканн. бумажникъ съ правилами игры въ винтъ, ц. 3 р. 50 к. Гай къ карточному винту или розеткѣ съ правилами винта — разныхъ цвѣтовъ, ц. 6 паръ 2 р. Карточныя щеточки со счетомъ и правилами винта, ц. прибору 3 р. 50 к. За пересылку не платятъ. Высылаются немедленно. Торговцамъ выгодная скидка. Съ требованіями просить обращаться къ издателю „Новостей“ В. И. Шайкевичу, Коломенская ул., д. № 1, кв. № 27. № 2312 5—1

А. А. БЕТЦЪ въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ РУКОДѢЛІЙ.

За изысканія вышивки изъ русской жизни (читаніе Манифеста объ Освобожденіи крестьянъ и проч.) на Всероссийской выставкѣ единственная серебряная медаль. Высылаются подробные каталоги. Подписка на узоры былыхъ вещей на выставкѣ. № 2320 1—1

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

ДЛЯ ДѢТЕЙ: Куклы небьющіяся (новыя, привилегированныя) отъ 2 до 15 руб., волшебный фонарь 6 р., новые волчки съ музикою въ 60 и 75 к., птицы поющія 1 р., органчики 3 и 4 р., кубики съ картинками 2 р., краски отъ 30 до 75 к., за ящикъ, книжки для расшириванія отъ 10 до 75 к., столарный приборъ для мальчиковъ 1 р., новое домино со звѣздами 1 р. 50 к., гадательныя карты (цыганка) 1 р. 50 к., губныя гармоніи съ колокольчиками 3 р., заводныя мыши 75 к., шашки отъ 20 до 60 к., шахматы отъ 1 р. 50 к. до 4 рублей.

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ: вещи изъ ПОДЪЛЬНЫХЪ БРИЛЛАНТОВЪ, по игрѣ не уступающіе настоящимъ: серьги отъ 3 до 7 р., броши отъ 4 до 13 руб., булавки (въ галстукахъ) отъ 2 до 4 р., кольца отъ 1 до 5 руб., запонки грудныя 5 руб., звѣзды (въ волосахъ носить) 10 руб.

НАКЛАДНОГО ЗОЛОТА единственная не чернѣющая: цѣпочки мужскія и дамскія отъ 2 1/2 до 12 руб., медалионы мужскіе и дамскіе отъ 2 до 5 руб., браслеты 8 и 10 руб., никелированные 2 р. за штуку), свѣтящаяся въ темнотѣ спичечницы 1 до 3 руб., подсвѣчники отъ 2 до 3 руб., розетки 50 к. за пару; розетинъ съ ирисами 50 к. за пару; чудо мундштухъ образующій картинку при куреніи 75 к., столовое электрическое огниво (последняя новостъ) 6 р., альбомы (фотогр.) отъ 2 до 35 руб., и всевозможныя галантерейныя товары. Цѣны назначены съ пересылкою по почтѣ, но не высылаются менѣе, чѣмъ на 3 р. Магазинъ „Нюрнбергъ“ въ Москвѣ, въ старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шановскаго, наискосокъ церкви Успенія и напротивъ бриллиантника Сергунина. П. № 2321 2—1

1-го Ноября вышелъ № 11 дѣтскаго журнала

РОДНИКЪ

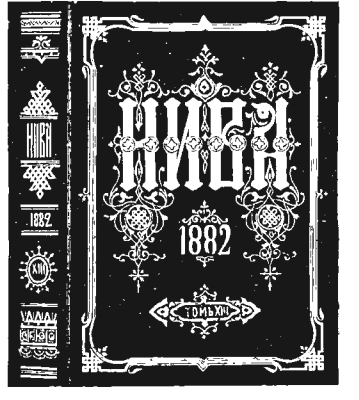
Содержаніе: I. Въ тѣсной глуши Проф. М. Богданова. II. Забытый герой Е. Гаршина. III. Гибель парохода Москва. IV. Клискій (пов.) У. Стих. Соймонова. VI. Литовская легенда. VII. Калифорнія. VIII. Сметс.

Открыта подписка на 1883 г. 12 книжекъ въ годъ со мног. картинками и 3 книжки педагогическаго сборника

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНІЕ

На годъ 6 руб. На годъ 5 руб. На 1/2 года 3 руб. безъ пер. безъ пер. безъ пер. безъ пер.

Адресъ редакціи: Петербургъ, Спасская, 1. 2316 1—1

КРЫШКИ

для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленкора 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплестъ „НИВУ“ въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для „НИВЫ“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

КАРТИНЫ

ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, СОБСТВЕН. ИЗДАНИИ, ВЕСЬМА ДЕШЕВО ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ И ЭКСПОРТЕРОВЪ.

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и франко.

Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ Наулицъ (Carl Kaulisch).

Хромо-литографическое заведеніе и печатня. № 2267 6—5

Пріемъ объявленій. Единственная Контора для приема объявленій въ нумерахъ. Пріемъ подписокъ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІЙ для всѣхъ европейскихъ газетъ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 11, уголъ Мал. Морской.

Литейной, Выборгской и Василеостровской частей.

МУРЪ

Товарищество русско-американской паровой пеканьи въ Петербургѣ, Васильевск. Островъ, 12 лин., собств. домъ, № 43, предлагаетъ въ большомъ выборѣ чайное (англійское) ПЕЧЕНЬЕ, БИСКВИТЫ, ВАФЛИ, и пр. Издѣлія Товарищества удостоены медалей на выставкахъ: всемірной 1878 г. въ Парижѣ и всеросійской 1882 г. въ Москвѣ. Приготовленныя изъ лучшихъ матеріаловъ печенія эти сохраняются въ жестянкахъ, очень долго безъ порчи. Разсылка во всѣ мѣста Имперіи. — Цѣны самая умѣренныя.

Жестянки съ образцами имѣются по 1 р. и по 2 р., съ пересылкою. — Прейскурантъ по требованію безплатно. № 2321

ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ

ИЗЪ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА,

какъ-то: старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табакерокъ, вазъ, кубковъ и бокаловъ изъ топаза или камней въ золотой оправѣ, старинныхъ серебряныхъ вещей, какъ-то: кружекъ, бокаловъ, кубковъ, группъ и фигуръ, вообще всякаго рода древностей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Письменно или лично обращаться въ Москву, г-ну ЛУДОВИКУ БЕКЪ, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской алтеи. № 2278 9—2

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Марлитта. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подписк. „НИВЫ“ 1882 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ПУНШЕВАЯ КАРАМЕЛЬ

ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

СПЕТЕРБУРГЪ

НЕВСКІЙ ПР. 21.

№ 1078 38

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XIII годъ
№ 48

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдаѣтъ 27 Ноября 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Марк. 50 Pfen. для загранич.) за строку непаралель (въ 1/4 ширины страницы).

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія . . . 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особня приложения при „Нивѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногд. по 3 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЕ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

И. С. НИКИТИНЪ.

Въ ряду нашихъ поэтовъ 50-хъ годовъ, Никитинъ былъ однимъ изъ самыхъ популярныхъ и симпатичныхъ, невольно увлекавшій русское общество своимъ теплымъ, задушевнымъ талантомъ. Съ возрастающимъ интересомъ слѣдило оно, какъ все болѣе и болѣе развивалось его поэтическое творчество, какъ расширялся его поэтический кругозоръ, такъ долго сдвоенный горемычной жизненной обстановкой, но къ сожалѣнію ранняя смерть похитила поэта въ тотъ самый моментъ, когда его образъ началъ обрисовываться вполне отчетливо и ярко — образъ пѣвца нищеты, глубоко сочувствующаго всему прекрасному, доброму и высокому.

Иванъ Савичъ Никитинъ родился въ Воронежѣ 21-го сентября 1824 года и происходилъ изъ духовнаго званія. Отецъ его, Савва Евтѣичъ, былъ человѣкъ состоятельный, имѣлъ свѣчной заводъ и счи-

И. С. Никитинъ. Съ фотогр. грав. А. Пейманъ.

тался въ городѣ, въ средѣ купцовъ, порядочнымъ грамотѣемъ. Восемь лѣтъ Иванъ Савичъ былъ отданъ въ духовное училище, а въ 1841 году, окончивъ здѣсь курсъ, перешелъ въ Воронежскую семинарію. Въ семинаріи талантливы юноша, учившійся вообще хорошо, началъ оказывать блестящіе успѣхи въ словесности и даже пописывать стихи. Все обѣщало ему, что, кончивъ здѣсь курсъ, онъ можетъ перейти въ университетъ, такъ какъ это было и желаніе отца, но судьба рѣшила иначе. Торговля дѣла Саввы Евтѣича неожиданно пошатнулись и становились все хуже и хуже; старикъ съ горя сталъ пить запоемъ; горячо любимая мать умерла, и юноша, мечтавшій о высшемъ образованіи, вдругъ очутился сначала за прилавкомъ свѣчной лавки, а потомъ распорядителемъ постоялаго двора, который Савва Евтѣичъ завелъ на послѣднія средства. Но и этотъ промыселъ шель плохо. Отецъ пилъ горькую чащу, а сынъ боролся съ

трудомъ и проводилъ лучшіе годы жизни въ самой неприглядной обстановкѣ. Бѣдность угнетала его, та бѣдность, которую онъ никогда не могъ забыть, даже въ лучшіе, въ болѣе счастливые годы своей многострадальной жизни:

„Бѣдность голодная, грязью покрытая,
Бѣдность несмѣлая, бѣдность забытая,
Днемъ она гибнетъ, и въ полночь и за полночь,
Гибнетъ она и никто нейдетъ на помощь“.

И цѣлыя десять лѣтъ Никитинъ велъ такое трудовое, безотрадное существованіе, замкнутый на небольшомъ постояломъ дворѣ, прислуживая извозчикамъ и вынося ежедневныя оскорбленія отъ своихъ. Но и въ этой обстановкѣ поэтическая натура не была совершенно забита горемъ и отчаяніемъ; продавая извозчикамъ овесъ и сѣно, Никитинъ все таки интересовался литературой; онъ читалъ урывками, размышлялъ о многомъ, до многого додумался и даже писалъ стихи иногда подъ крикъ и пѣсни разгулявшихся мужиковъ. Наконецъ два такихъ стихотворенія, „Лѣсъ“ и „Дума“, созданныхъ при шумѣ постоялаго двора, послалъ Никитинъ въ 1849 году въ редакцію „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, но они не были напечатаны, такъ какъ редація, не отказывая имъ въ достоинствѣ, требовала, чтобы авторъ ихъ открылъ свое имя, на что, конечно, болзливый и несмѣлый Никитинъ не имѣлъ силы отважиться. Онъ опять замолкъ и такъ прошло нѣсколько лѣтъ до Крымской войны, когда подъ вліяніемъ патриотическаго чувства, изъ подъ его пера вышло прекрасное стихотвореніе „Русь“, положившее начало его извѣстности. Какъ бы чудомъ, скромный дворникъ постоялаго двора сдѣлался вдругъ предметомъ общаго вниманія: объ его талантѣ относились самымъ лестнымъ образомъ А. Н. Майковъ и Н. И. Введенскій; его принимало съ почетомъ самое лучшее общество Воронежа, а графъ Д. Н. Толстой даже вызвался издать на свой собственный счетъ сборникъ его поэтическихъ произведеній, который и дѣйствительно вышелъ въ 1856 году. Но что

особенно обогатило Никитина и славой, и деньгами, то это появленіе его поэмы „Кулакъ“, произведенія наиболѣе прочувствованнаго и полнаго реальной, могучей правды. „Кулакъ“ доставилъ поэту полторы тысячи рублей, и этотъ неожиданный доходъ значительно поднялъ его, до тѣхъ поръ незавидное, материальное положеніе. Явились еще добрые люди, давшіе Никитину нѣсколько тысяченокъ въ займы и помогшіе ему привести въ исполненіе его завѣтную мысль — открыть въ Воронежѣ книжный магазинъ не въ видахъ спекуляціи, а съ цѣлью ознакомить провинціальную публичку съ лучшими произведеніями русской и французской литературы. И дѣйствительно книжная торговля Никитина пошла, и пошла весьма недурно; счастливая переменѣна въ положеніи благотворно поспособствовала на самый талантъ, и въ этотъ періодъ, т. е. съ 1859 по 1861 годъ, явились лучшія, наиболѣе зрѣлыя его произведенія: „Пѣсня бобыля“, „Пшій“, „Старый слуга“, „Мертвое тѣло“, „Пахарь“, „Соха“ и многія другія. Но счастье пришло слишкомъ поздно. Здоровье было надломлено, злая чахотка подрывала послѣднія силы поэта, который съ горькимъ предчувствіемъ тогда же предрекъ себѣ близкую кончину въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ своихъ стихотвореній:

„Вырыта заступомъ яма глубокая,
Жизнь невеселая, жизнь одинокая,
Жизнь безиріютная, жизнь терпѣливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая,—
Горько она, моя бѣдная, пла,
И, какъ степной огонекъ, замерла“.

Предчувствіе не обмануло поэта. Только съ небольшимъ три года онъ пользовался относительно благополучіемъ, отравляемымъ, впрочемъ, то тяжелою болѣзью, то семейными неприятностями. Никитинъ слабѣлъ все болѣе, и 16-го октября 1861 года скончался на 37 году отъ рожденія. Прахъ его поконченъ возлѣ праха Кольцова, котораго тоже злая судьба преслѣдовала почти всю жизнь и также какъ Никитина, уложила въ раннюю могилу.

Книжный магазинъ.

Очеркъ Н. Успенскаго.

Городской учитель Иванъ Петровичъ Кроликовъ навсегда распростился съ педагогическимъ поприщемъ и открылъ на главной улицѣ губернскаго города Б. книжный магазинъ, который могъ смѣло выдержать соперничество со многими столичными книжными лавками. На его окнахъ красовались новѣйшія произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей, дѣтскія книги въ красивыхъ переплетахъ, музыкальныя пьесы и разныя картины. При входѣ въ магазинъ посѣтителя приятно поражають просторный залъ съ длиннымъ столомъ, на которомъ были разложены ежемѣсячныя журналы и газеты; за прилавкомъ возвышался огромный шкафъ, наполненный книгами, письменными принадлежностями, глобусами, коллекціями насѣкомыхъ, типами народовъ изъ палье-маше, волшебными фонарями и другими издѣліями мастерской учебныхъ пособій и игръ.

Новый книгопродавецъ былъ встрѣченъ мѣстной читающей публикой весьма сочувственно, такъ какъ всѣ Б...скіе книжные магазины и лавки, не исключая и „публичной бібліотеки“, въ которой даже не было читальнаго зала, не удовлетворяли самымъ скромнымъ требованіямъ. Нѣкоторые изъ нихъ страдали узкой специалностью, представляя къ услугамъ покупателей однѣ книги романическаго содержанія или вышедшіе изъ употребленія учебники. Ихъ владѣльцы имѣли возможность нѣсколько разъ въ день запретеръ магазинъ и отгравиться въ ближайшее „заведеніе“ попить чайку, а въ остальное время сидѣли у дверей своихъ книгохранилицъ, играя въ шахматы, или просто глазѣли на народъ.

— Ну, что сидишь, Трифонъ Ермолаичъ, шутишь какой нибудь молодой купчикъ, обращаешь къ книгопродавцу: набилъ свой магазинъ проповѣдьями да часовниками и ждешь покупателей... Ну, кто къ тебѣ поидетъ?

— Небойсь, сердито отвѣчала Трифонъ Ермолаичъ: захочешь подумать о душѣ—придешь и ко мнѣ...

— Какъ бы не такъ... держи карманъ! Такъ и разлетѣлся къ тебѣ...

Слѣдуя примѣру московскихъ „книжниковъ“ съ Никольской улицы, нѣкоторые изъ Б...скихъ книгопродав-

цевъ украшали свои лавки такими книгами, какъ на примѣръ: „Черная и бѣлая магія“, „Гуакъ или непреоборимая вѣрность“, „Чертовъ усть“, „Первая ночь новобрачныхъ“, „Объ избавленіи отъ дьявольскаго обстоленія“ и пр.

На главной улицѣ былъ единственный магазинъ, но и тотъ совмѣщалъ въ себѣ случайный сбродъ разрозненныхъ изданій, изъ которыхъ читатели почерпали одни отрывки по разнымъ отраслямъ знанія, безъ всякой связи, вслѣдствіе чего имъ приходилось нѣрѣдко теряться въ мучительныхъ догадкахъ о причинахъ, вызвавшихъ извѣстный общественный переворотъ, о судьбѣ дѣйствующихъ лицъ какого нибудь романа съ затеряннымъ окончаніемъ и т. п.

— Да вамъ на что послѣдняя-то часть? спрашивалъ съ досадой книгопродавецъ своего абонента.

— Мнѣ хочется знать развязку, Наумъ Ермолаичъ...

— Ну, извините, сударь мой... послѣдній томъ зачитанъ... Да я вамъ и такъ расскажу, чѣмъ кончилось дѣло: помнится мнѣ, герой-то застрѣлился... а впрочемъ не хочу грѣшнить: можетъ быть, и померъ своею смертью... Возьмите пока другую книгу, вотъ хоть скажемъ: „Мысленный вертоградъ“... вчерашній день я купилъ у одной вдовы-чиновницы...

Были и такія книжныя лавки, которыя, помѣщаясь гдѣ нибудь на сѣнномъ или толкучемъ рынкѣ, въ обществѣ съ постоянными дворами и харчевнями, носили на себѣ явные слѣды базарнаго вертепа и гдѣ, на ряду съ залежалымъ книжнымъ хламомъ, продавались мѣховые воротники, старые офицерскіе эполеты, охотничьи доспѣхи, писались прошенія къ мировому и даже производилась ссуда денегъ подъ залогъ вещей.

Одна изъ такихъ лавокъ принадлежала мѣщанину Зуеву, бывшему когда-то продавцемъ краснаго товара, иконъ и народныхъ книжекъ, съ которымъ онъ развѣзжалъ по деревнямъ. Его книжная лавка ютилась въ подвальномъ этажѣ мясныхъ рядовъ, позади Кремля; она была снабжена полинявшей отъ времени и ненастоящая вывѣской съ надписью: „Покупка и продажа случайныхъ принадлежностей“; на ея дверяхъ, надъ

которыми было врѣзано мѣдное распятіе, висѣли лубочныя картины, привлекавшія къ себѣ толпы народа, подержанные сюртуки и жилеты, залчы шкурки, пистолеты и другія „случайныя принадлежности“, служившія наглядной иллюстраціей къ заманчивой вывѣскѣ. Благодаря обильному запасу продажнаго платья, Зуевъ почти ежедневно мѣнялъ свой костюмъ и такимъ образомъ самъ представлялъ какъ бы олицетворенную вывѣску для своей лавки: его можно было встрѣтить и въ новомодномъ пиджакѣ съ цилиндромъ на головѣ, и въ кучерской безрукавкѣ, и въ буркѣ черкеса съ кинжаломъ за поясомъ. Сегодня онъ былъ одѣтъ въ долгополоую бекешку стараго, дореформеннаго управляющаго, завтра его нельзя было отличить отъ сельскаго дворника, а то и гуся. Въ свободное отъ занятій время онъ обыкновенно сидѣлъ въ дверяхъ своей лавки, погруженный въ чтеніе сонника, скотскаго лѣчебника или грешника. Относительно спеціальной книжной торговли Зуевъ держался такого мнѣнія:

— По нонѣшнему времени не стоитъ и займаться однѣми книгами, почему-то читающая публика стала даже тощава..

Въ праздничные дни, при утреннемъ звонѣ колоколовъ на сосѣднихъ церквяхъ, лавка Зуева была буквально запружена покупателями; тутъ былъ подгородній мѣщанинъ, сельскій батюшка или молодой ставленникъ съ супругой, бѣдный чиновникъ со сплюснутымъ на головѣ цилиндромъ, простой крестьянинъ въ лаптихъ, гимназистъ, мелкопомѣстная барыня. Одинъ спрашивалъ книгу, другой примѣрялъ пальто, либо прицѣплялся къ стѣннымъ часамъ, третій пробовалъ гармонию, при чемъ разговоръ о какомъ-нибудь „сочинителѣ“ быстро смѣнялся споромъ объ отсутствіи пробы на порт-сигарѣ и т. д. Но какъ бы ни были заняты хозяинъ, онъ своими рысими глазами видѣлъ все, что дѣлалось въ его лавкѣ. Увѣряя, напримѣръ, кого нибудь, что изъ всѣхъ сочиненій Писемскаго остался въ продажѣ одинъ только томъ, случайно попавшій въ его лавку, онъ внезапно обращался къ пожилой барынѣ въ ветхомъ капотѣ:

— Дешевле нельзя, сударыня... Этакой лисицы вы не найдете во всемъ городѣ: извольте посмотрѣть, какая ось у ней, какой хвостъ... вѣдь это случайный звѣрь, потому я такъ дешево и продаю...

Вслѣдъ затѣмъ Зуевъ говорилъ чиновнику, торговавшему подержанную мебель:

— Насчетъ кресла, Никандръ Сергѣичъ, не сомнѣвайтесь, я васъ обманывать не стану: это кресло настоящаго орѣховаго дерева; оно мнѣ отъ Желудовскаго барина досталось, что на цыганкѣ былъ женатъ... Вотъ его трубка и кинжалъ... Богъ подастъ! вдругъ кричалъ Зуевъ стоявшей въ дверяхъ нищей старухѣ.

— Что, у васъ есть „Темное царство“? входя въ лавку, спрашивалъ молодой человекъ съ длинными волосами.

— Есть, есть! Пожалуйте! Васька! приказывалъ хозяинъ своему мальчику: достань вонъ книгу въ желтой оберткѣ.

Молодой человекъ разсматривалъ поданную ему книгу и съ недовольной миной говорилъ:

— Это совсѣмъ не то...

— Ась? Вы поглядите хорошенько...

— Я у васъ спрашиваю „Темное царство“, а вы мнѣ дали „Царство тьмы или избранные сосуды дьявола“.

— Господи помилуй! да какое же еще можетъ быть „Темное царство“.

Пожимая плечами, хозяинъ доставалъ съ полки другую книгу, выбивалъ изъ ней пылъ и клалъ на прилавокъ.

— Ну, вотъ извольте еще... Ужъ супротивъ этого сочиненія ничего нельзя сказать... рѣдкостная книга, одно слово...

— Помилуйте! Это „Рука Всевышняго отечество спасла“, возражалъ покупатель.

— И это не нравится! Вамъ, быть можетъ, что нибудь требуется изъ платья? Пиджаковъ, брюкъ не жаждете-ли? Разныя стальные и бронзовыя вещи есть хорошія... Запонецъ не угодно-ли? Господинъ, пожалуйста! Вотъ нонѣ какой покупатель сталъ! Ты ему предлагаешь самую что ни на есть лучшую книгу, которая, можетъ, пятнадцать изданіевъ вытерпѣла, а онъ и смотрѣть не хочетъ... Тебѣ что надѣть, паренекъ? спрашивалъ хозяинъ подходившаго къ прилавку деревенскаго парня въ нагольномъ полушубкѣ.

— Шапку да книжку—позанятій...

— Ванюшка! достань изъ ящика мужицкую шапку. А насчетъ книгъ, паренекъ, вотъ смотри и выбирай. Это, стало быть, „Жизнь и страданія Евстафія Плакиды“, али возьми, тоже хорошая книга „Неизбѣжный путь“. Недурна также книга „Наставленіе о собственныхъ всякаго христіанина должностяхъ“. А вотъ самая новая и полезительная, ужъ лучше этой книги нѣтъ: „Святые, имѣющіе благодать помогать въ разныхъ болѣзняхъ“.

Послѣдняя книжка заинтересовывала почти всѣхъ покупателей и переходила изъ рукъ въ руки.

— Положимъ, у тебя заболѣла голова, объяснялъ Зуевъ парню: сейчасъ ты долженъ придти къ священнику и сказать: „батюшка! отслужите молебенъ святому Іоанну Предтечѣ“.

— А вѣдь это, я вижу, дѣльная книга-то, замѣчалъ сельскій батюшка въ порыжѣвшей рясѣ, держа въ рукахъ старый самоваръ.

— И всего-то, ваше благословеніе, стоитъ одинъ полтинникъ, подхватывалъ Зуевъ: а между прочимъ тутъ говорится обо всемъ совершенно: и о пристройствѣ въ замужество дочерей, и о зубной боли, и о супружеской вѣрности, и о пьянствѣ...

— Книга полезная, подтверждалъ священникъ: а вы не знаете, къ какому святому надо обращаться насчетъ выдачи дочерей замужъ?

— Какъ не знать! Къ Николѣ угоднику... Помните, ваше благословеніе, какъ онъ принесъ цѣлый мѣшокъ золота бѣднымъ дѣвицамъ?

— Понимаю... Ну, что-жъ, какая будетъ крайняя цѣна самоварчику-то?

— Послѣднее слово—вотъ вамъ для праздника—два съ половиной! Хотите вѣрите, хотите нѣтъ, ваше благословеніе, самъ заплатилъ два съ четвертью... А ты, паренекъ, выбралъ что-ль книгу-то?

— Выбралъ... Сколько возьмешь за все?

— „Рѣдкіе примѣры добродѣтели“ съ шапкой и подпояской?

— Да... ужъ со всѣмъ приборомъ...

— Выпимай одинъ рубль... Богъ съ тобой!

— А ежели безъ шапки, съ одной подпояской? спрашивалъ парень.

— Давай шесть гривенъ, что съ тобой дѣлать...

Иногда торговля въ лавкѣ Зуева на время прекращалась по случаю похоронной процессіи на улицѣ, поднятія чудотворной иконы или проѣзда архіерея; тогда всѣ покупатели выходили вонъ изъ лавки и, снявъ шапки, обмѣнивались между собою такими замѣчаніями:

— Однако жена-то убивается пибко, сердечная...

— Да вѣдь этакихъ мужьевъ нонѣ поискать: онъ ей гакой нешто капиталъ оставилъ! Всему роду не прожить...

— А женщина-то еще во всей порѣ... Чего добраго, пожалуй, выйдеть за другаго... У ней теперь вдовій ходъ...

— Нѣтъ, это вы оставьте, Пантелей Григоричъ: нельзя этому быть! Она бы, можетъ статься, и не прочь... только дѣти не позволять: они ее тогда изъ дома выгонятъ, потому они ужъ на возрастѣ...

Утро. Съ картини Ганса Макарта, грав. Пааръ.

Полдень. Съ картины Ганса Макарта, грав. Пааръ.

— Это правильно...

— Въ три шеи выгонять! Потому нельзя безобразия дѣлать...

Въ это время Зуевъ приказывалъ своему мальчику привести въ порядокъ товаръ и, закуривъ сигару, удалялся въ свою комнату, помѣщавшуюся въ глубинѣ лавки. Тамъ онъ встрѣтилъ отставнаго чиновника съ зачесанными на лысину жиденькими волосами, составлявшего своимъ клиентамъ прошенія къ мировому, и толпу бѣдныхъ людей съ узлами въ рукахъ.

— Я къ вашей милости, Семень Наумычъ, слезливо говорила молодая женщина: вотъ стеганое одѣяло и шаль.

— Некогда мнѣ теперь заниматься вашими хорохорьями, сурово отвѣчалъ Зуевъ, наливая себѣ стаканъ чаю: развѣ не видите, сколько у меня покупателейъ въ лавкѣ.

— Нужда пристигла, отецъ родной: двое дѣтей въ корю лежать да мать—старушка при смерти.

— Зайди постѣ обѣда, какъ заблаговѣстятъ къ вечернѣ, а узелъ здѣсь оставь.

— Сидѣвшій за столомъ чиновникъ, закладывая за ухо перо, обращался къ хозяину:

— Одолжи-ко мнѣ, куманекъ, судебные уставы: что-то я забылъ статью о наказаніи за мошенничество...

— Эва, чего не знаешь! а еще аблакать называешься, упрекалъ Зуевъ своего кума: это извѣстная статья—181. Вотъ мнѣ бы быть аблакатомъ-то; примѣромъ сказать, я былъ бы такой циферблатъ—страсть! Я этихъ Плевакъ, Лохвицкихъ, какъ червяковъ давилъ бы... Какъ завелъ бы свою разговорную машину, словно гудокъ на заводѣ—и до тѣхъ поръ не остановился-бы, пока по мнѣ не вышло...

— Въ лавку пожалуйте! извѣщалъ мальчикъ, отворивъ дверь.

Зуевъ на скоро выпивалъ стаканъ чаю и уходилъ къ покупателямъ.

Ко всему сказанному необходимо прибавить, что во всемъ городѣ Б. съ его 60,000 населеніемъ не было ни одной библіотеки, ни одного книжнаго магазина съ читальнымъ заломъ, гдѣ бы выписывались журналы и газеты, такъ что большинство читающей публики оставалось въ совершенномъ невѣдѣніи относительно „злобы дни“ и „жгучихъ вопросовъ.“

Открытіе магазина Кроликова составляло цѣлое событіе въ жизни Б...скихъ интеллигентныхъ обывателей и служило нестоимой темой для оживленныхъ бесѣдъ на улицахъ, площадяхъ, въ „салонахъ,“ учебныхъ заведеніяхъ, магазинахъ и пр. Въ глазахъ мѣстной интеллигенціи новый книжный магазинъ былъ очень отраднымъ явленіемъ и даже „знаменіемъ времени.“ Оптимисты видѣли въ немъ неопровержимый доводъ въ пользу явнаго пробужденія общественнаго самосознанія и умственнаго прогресса Б...скихъ жителей. Не отвергая ни того, ни другаго, люди болѣе положительные старались выставить на видъ одинъ лишь фактъ украшенія главной улицы новымъ блестящимъ магазиномъ, который однако же, по мнѣнію всѣхъ безъ исключенія Б...скихъ книгопродавцевъ, былъ ни болѣе, ни менѣе, какъ легкомысленной затѣей, а самъ Кроликовъ—пустымъ выскочкой и авантюристомъ, выступившимъ на скользкій путь къ неизбежному краху. На своихъ митингахъ въ трактирныхъ заведеніяхъ, они единогласно заявляли, что въ настоящее „трудное“ время Кроликовъ не можетъ и не долженъ рассчитывать ни на одно сословіе: при поголовномъ „оскудѣніи“ и дороговизнѣ содержанія, всѣ бьются, какъ рыба объ ледь, и еле сводятъ концы съ концами; всякій знаетъ, что книга—не хлѣбъ.

— Безъ книги, торжественно восклицалъ Зуевъ, всегда можно обойтись, а безъ хлѣба или, къ примѣру, безъ сапоговъ—никакъ нельзя...

— Ну, а простой народъ не пойдетъ въ магазинъ Кроликова? спрашивалъ Зуева одинъ изъ трактирныхъ завсегдатаевъ, держа въ одной рукѣ кій, а въ другой стаканъ пива.

— Ни за Боже мой!.. Мужикъ али, будемъ говорить, мѣщанину нужна попроче лавочка, что бы въ ней онъ могъ достать по дешевой цѣнѣ все, что касательно домашняго обиходу.

— Да что за птица самъ Кроликовъ? спрашивалъ трактирный завсегдатай.

— Здѣшній городской учителнишко, отвѣчалъ Зуевъ, отхлебывая чай изъ блюдечка: я его знавалъ, когда онъ еще мальчикомъ ходилъ въ школу; его отецъ—мелкопомѣстный баринъ;—самъ пашеть, косить, ѣздитъ на базаръ съ хлѣбомъ, однимъ словомъ—мелюзга... Такъ вотъ изволите видѣть: недавно Кроликовъ женился на дочери протопопа отъ Фрола и Лавра... Сказываютъ, она будто бы влюбилась въ него... а запряде была его ученицей... Вотъ, сударь мой, на ся денешки онъ и открылъ книжный магазинъ... Я какъ только услышалъ про эту затѣю, прямо сказалъ: не одобровать Кроликову! вотъ попомните мое слово, вылетитъ въ трубу... ей же ей, вылетитъ!..

Совсѣмъ иначе смотрѣли на дѣло люди интеллигентные; они предсказывали Кроликову вѣрный успѣхъ, на томъ основаніи, что потребность въ чтеніи увеличивается съ каждымъ годомъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и рассматривали новый книжный магазинъ какъ мѣсто, гдѣ иногда отъ скуки можно приятно провести время.

— Ну, что, Василій Никитичъ, были въ магазинѣ Кроликова? бесѣдовали между собою учителя семинаріи въ антрактѣ между уроками.

— Нарочно вчера ходилъ, доставая папирску, рассказывалъ рябой учитель патристики и герминевтики: Ну, признаюсь... не падо ни въ клубъ, ни въ театръ ходить...

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Представьте себѣ... о помѣщеніи я уже не говорю—великолѣпнѣе, больше ничего... Но вотъ что особенно мнѣ понравилось: то вдругъ войдетъ увѣшанный орденами генералъ, заведетъ рѣчь о политикѣ, о Бисмаркѣ, Гамбеттѣ... то подѣдетъ щегольская карета и изъ ней выпорхнетъ эдакая аристократочка... шлейфъ, чертъ возьми на полверсты... подойдетъ къ конторкѣ и спросить: что, у васъ Дюма-фисъ есть? Просто, восторгъ!.. Вообще сколько ходитъ хорошенькихъ... Сидишь этакъ за газетой и наблюдаешь...

— Эхъ, Ефимъ Христофорычъ, не вамъ бы это говорить, не намъ бы слушать... Вы сперва обратили бы вниманіе на свою физиономію...

— Я очень хорошо знаю, что я не привлекателенъ, но это отнюдь не мѣшаетъ мнѣ воздавать кесарево кесареви...

— Кстати, господа, я слышалъ, нашъ инспекторъ хочетъ просить Кроликова, чтобы тотъ позволилъ ему сидѣть иногда въ задней комнатѣ магазина и наблюдать за требованіями учениковъ семинаріи—не спросить-ли кто изъ нихъ запрещенную книгу.

— Эхъ, хватили! прямо черезъ оглоблю... Да какой-же книгопродавецъ рѣшится держать у себя запрещенныя книги?

— Я ужъ этого не знаю... Можетъ быть инспекторъ просто намѣренъ поближе ознакомиться съ образомъ мыслей и направленіемъ учениковъ, чтобы вѣрнѣе опредѣлить степень благонамѣренности...

— Это дѣло другое...

Въ первые дни своего существованія новый книжный магазинъ былъ съ утра до ночи наполненъ пріятелями и знакомыми Кроликова, которые считали своимъ долгомъ выразить ему свое сочувствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ обозрѣть магазинъ до мельчайшихъ подробностей. Боль-

шая часть почитателей, въ силу короткаго знакомства съ хозяиномъ, вели себя въ магазинѣ совершенно по-домашнему: ходили за прилавокъ, вынимали изъ шкафа книги, тетради, ящики съ дѣтскими книгами, чучель и т. п.

— У васъ и Шекспиръ однако водится, говорилъ одинъ изъ гостей.

— А Спенсеръ у васъ есть? спрашивалъ другой.

— Иванъ Петровичъ! Вотъ этотъ романъ я съ собою возьму... женѣ почитать...

— А мнѣ кстади позвольте взять проповѣди Иннокентія... давно добиваюсь...

— Только, пожалуйста, не задерживайте, господа, просилъ хозяинъ: вы знаете, у меня будутъ сирашивать подписчики.

— Иванъ Петровичъ! А что, эту штучку вы мнѣ не подарите? освѣдомлялся кладбищенскій отецъ діаконъ—родственникъ жены хозяина, держа въ рукѣ типъ австралийца: я бы далъ моему Алешкѣ поиграть... Она безъ головы...

— Сдѣлайте одолженіе.

— Вишь! должно быть, при перевозкѣ сломалась... Впрочемъ можно будетъ купить головку-то въ игрушечной лавкѣ и какъ нибудь приладить... Она пойдетъ за-ново...

Другой родственникъ жены Кроликова—законоучитель съ паперетнымъ крестомъ, отозвавъ хозяина въ сторону, шепталъ ему на ухо:

— Я, къ вамъ, милѣйшій Иванъ Петровичъ, съ маленькой просьбицей... Нельзя-ли мнѣ у васъ тутъ повѣсить объявленіе?... Какое-же?

— У меня есть вороненькая лошадка, лѣтъ пяти—она заводская... Мнѣ неидетъ, потому слишкомъ горяча и немножко задомъ бьетъ... Это между нами... Такъ я хочу ее спустить кому нибудь... У васъ-же бываютъ помѣщики, арендаторы, купцы, военные—вообще люди со средствами... Кто нибудь изъ нихъ навѣрное купитъ...

— Не знаю, что вамъ и сказать на это, проговорилъ Кроликовъ, повидимому смущенный неожиданнымъ предложеніемъ: согласитесь, какъ-то пеловко продавать книги и вмѣстѣ лошадей...

— Да развѣ вы сами будете продавать лошадь? Я только прошу у васъ позволенія вывѣсить объявленіе о ней... Сверхъ того, я сдѣлаю такого рода примѣчаніе: „желающихъ видѣть означенную лошадь просить обратиться къ сторожу сего магазина.“

— Извините, отецъ Захарій: при всемъ глубокомъ уваженіи, я не могу исполнить вашей просьбы. Магазинъ недавно открылся... Ему нужно держаться на высотѣ призванія, приобрести реноме, а не компрометировать себя аферами...

— Но что-жъ тутъ предосудительнаго? возражалъ батюшка: мнѣ сколько разъ приходилось видѣть разныя объявленія въ магазинахъ... Признаюсь, никакъ не ожидалъ отъ васъ этого... право, не ожидалъ, Иванъ Петровичъ... Богъ съ вами...

— Да вы войдите въ мое-то положеніе, завѣрялъ Кроликовъ, въ свою очередь отводя батюшку въ сосѣднюю комнату: не далѣе какъ вчерашній день, таинственно продолжалъ хозяинъ: приходитъ ко мнѣ одинъ помѣщикъ изъ обѣднѣвшихъ... вы его знаете—Поддуринъ... Тоже, не плошь васъ, отзываетъ меня въ сторону и шепчетъ: такъ—и такъ, выручите! пришло—хоть въ петлю ползай... Позвольте у васъ тутъ поставить небольшой органчикъ—на комиссію... онъ вѣдь мѣста не простонтъ, а между тѣмъ я-бы съ удовольствіемъ предложилъ вамъ 35%, если его кто нибудь купитъ.

— Ну, что же вы? съ участіемъ спросилъ отецъ Захарій.

— Я не сказалъ ни да, ни нѣтъ, потому что подобнаго рода предложенія...

— Напрасно!.. качая головой, произнесъ батюшка: такими кусками пренебрегать не слѣдуетъ... Тридцать пять процентовъ—шутка сказать! вѣдь это лучше книгъ-то... Само собою разумѣется, что брать на комиссію какой нибудь хламъ не годится; но вещь хорошую, изящную, такъ сказать, которая бы служила украшеніемъ для магазина, напр. рояль, какую нибудь гармони-кордъ, или что нибудь въ этомъ родѣ я всегда взялъ бы съ удовольствіемъ. Вы посмотрите, какъ Зуевъ торгуетъ: гребетъ денжки лопатой... и вы тоже могли бы дѣлать, только въ другой сферѣ, разумѣется... А на однѣ книжки вы не надѣйтесь... опѣ васъ обмануть... Вы меня извините, Иванъ Петровичъ: я говорю то, что у меня на душѣ, и принимаю по истинѣ родственное участіе въ нашемъ дѣлѣ.

Родственники входили въ магазинъ совершенно довольные другъ другомъ, при чемъ батюшка говорилъ вполголоса:

— Такъ я на конторкѣ тогда повѣшу...

— Хорошо, отвѣчалъ хозяинъ.

Въ числѣ гостей Кроликова былъ одинъ учитель гимназіи, который хотя и слылъ за утописта и мечтателя, тѣмъ не менѣе его слушали всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ, когда онъ высказывалъ свой взглядъ на книжное дѣло. По его мнѣнію, книжный магазинъ—таже школа. Каждый книгопродавецъ, кричалъ онъ, какъ и учитель, долженъ преслѣдовать воспитательныя цѣли, въ противномъ случаѣ книжная торговля будетъ приносить скорѣе вредъ, нежели пользу. На этомъ основаніи такихъ книгопродавцевъ, какъ напримѣръ, Зуевъ, нужно третировать наравнѣ съ цѣловальниками, спаивающими и развращающими народъ; они представляютъ собою общественное зло, съ которымъ должно бороться общество.

— Но при такихъ валихъ возрѣніяхъ книгопродавецъ рискуетъ остаться безъ куска хлѣба, возразилъ отецъ Захарій, поправляя на своей груди золотой крестъ.

— Положимъ, что и такъ, отвѣчалъ учитель: но развѣ это обязываетъ его поступать иначе? Если книгопродавецъ лишень возможности относиться къ своему дѣлу вполнѣ какъ слѣдуетъ, онъ долженъ оставить книжную торговлю, какъ Иванъ Петровичъ оставилъ службу, и искать другой дѣятельности...

Долгое время никто не могъ найтись, что бы возразить оратору. Наконецъ самъ Кроликовъ выступилъ впередъ и началъ:

— Позвольте вамъ замѣтить, Федоръ Ильичъ, что преслѣдованіе педагогическихъ цѣлей совсѣмъ не входитъ въ кругъ моихъ прямыхъ обязанностей. Вы очень хорошо знаете, что я болѣе уже не педагогъ, а заурядный коммерсантъ, другими словами, посредникъ между спросомъ и предложеніемъ; слѣдовательно, я стою на нейтральной почвѣ...

— Но вы въ тоже время человекъ и гражданинъ, энергически кричалъ Федоръ Ильичъ.

— Съ вами невозможно спорить, рѣшилъ Кроликовъ, и, обратившись къ гостямъ съ предложеніемъ приступить къ закускѣ, открылъ шествіе въ сосѣднюю комнату, гдѣ споръ однако скоро возгорѣлся.

— Иванъ Петровичъ, я вамъ сдѣлаю одинъ вопросъ, не унимался учитель: что, у васъ „Гуакъ“ есть?

— Есть, съ достоинствомъ отвѣчалъ Кроликовъ, выпивъ рюмку водки.

— А „Битва русскихъ съ кабардинцами“?

— Тоже есть.

— И Поль-де-Кокъ имѣется?

— Да!

— Прекрасно...

— Что вы этимъ хотите сказать?

— А то, что я теперь не нахожу особенной разницы между вами и Зуевымъ...

— Мерсі... Впрочемъ я не обидчивъ... Нашему брату-

торговцу не до гонора... Мы держимся мудрой поговорки: какъ ни зови, только хлѣбомъ корми...

— Вотъ это такъ! подхватилъ отецъ Еремей: чисто по христіански... аще кто ударить тя по ланитѣ, подставь ему другую... При томъ-же на Федора Ильича и обижаться невозможно; онъ завѣдомый человѣкъ—не

отъ міра сего, которому чужды заботы практическаго свойства.

Послѣ закуски раздвигался ломберный столъ и начиналась картежная игра, продолжавшаяся далеко за полночь.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Темною ночью.

(Эпизодъ изъ Индійскаго возстанія).

Въ мартѣ 1857 г. началось въ Индіи возстаніе. Англичане, прибывшіе въ дѣлнвой самоувѣренности—встрепенулись на нѣкоторое время, но, затѣмъ, убѣжденные, что все дѣло будетъ покончено быстро и разомъ, вновь погрузились въ свое апатичное спокойствіе.

Успокоившіеся вмѣстѣ съ другими полковникъ Грэй, командиръ *** го полка, расположеннаго тогда въ Бэндермундѣ,—далъ блестящій балъ. На этомъ балу, въ одномъ изъ салоновъ, между прочимъ, происходилъ слѣдующій разговоръ:

— Хорошенькая? Вы говорите „хорошенькая“? Нѣтъ, этого слишкомъ мало. По моему, надо сказать—предестная.

— Можетъ быть, и такъ, но, за то—въ ней нѣтъ никакого оживленія.

— Какъ кому нравится. Я люблю спокойныя лица.

— Миссъ Грэй—ледь!

— Какъ вамъ не стыдно, господа! воскликнулъ голосъ позади разговаривавшихъ; то былъ голосъ вошедшаго въ эту минуту въ комнату капитана Уэринга, услышавшаго споръ о достоинствахъ племянницы полковника Грэя. Какъ вамъ не стыдно! Куда дѣвался вашъ вкусъ, ваше понятіе прекраснаго. Вы такъ безцеремонно разбираете красавицу!

— Къ чему же вы слушали? возразилъ одинъ изъ критиковъ-шихъ, служившій субалтернъ-офицеромъ въ томъ же полку.

— Я вовсе не слушалъ, а услыхалъ послѣднія слова. Ледь! Теперь это, впрочемъ, кстати; въ такую жару—чуть ли не сотни градусовъ въ тѣни, т. е. въ лунной тѣни, да еще во время танцевъ, она можетъ доставить пріятную прохладу, если вѣрнѣе вашимъ словамъ. Я, какъ разъ, съ нею и танцую. Пойду, попробую поморозиться около нея! Съ этими словами капитанъ быстро оставилъ комнату, спѣша къ своей дамѣ.

— Пожалуй, Уэрингъ и разбудить эту сонную красавицу! замѣтилъ, съ многозначительной улыбкой, субалтернъ-офицеръ, когда капитанъ удалился уже настолько, что не могъ слышать. Оба вскорѣ присоединились къ остальному веселившемуся обществу.

На наружной верандѣ показалась пара—дама и кавалеръ, выходящие изъ бальной залы.

— И вы думаете—продолжалъ капитанъ Уэрингъ, останавливаясь съ своей дамой на минуту,—и вы думаете, что эти мѣднокожіе могутъ найти какое-нибудь оправданіе въ своихъ жестокостяхъ?

— Конечно.

— Вы слышали о томъ, что произошло въ Кауппурѣ, или, по крайней мѣрѣ, о чемъ рассказываютъ и, какъ кажется, совершенно вѣрно? спросилъ капитанъ Уэрингъ.—Сегодня пришло извѣстіе оттуда. Чѣмъ же можетъ быть оправдано это избиеніе мужчинъ, жепщинъ и дѣтей?

Миссъ Грэй отвѣтила не сразу; взгляды ея были устремлены на неподвижныя, въ эту минуту, и залитыя луннымъ сіяніемъ группы деревьевъ аллея.

— Не увидимъ ли мы это оправданіе, если обратимся къ временамъ Клейва и Уоррена Гастингса? вдругъ заговорила она, послѣ нѣкотораго молчанія.—Не надо намъ идти далеко за оправданіемъ. Капитанъ Уэрингъ, здѣсь мы видимъ вещи, которыми въ Англіи и дитя не повѣритъ. Люди отираются въ Индію точно въ какую-то совершенно другую, не человѣческую страну; англичане, пріѣзжающіе сюда, оставляютъ всю гуманность, всю порядочность дома, въ отечествѣ вмѣстѣ со своими собаками.

— Извините, если прерываю васъ, сказалъ онъ,—но развѣ вы хотите сказать, что мы здѣсь превращаемся въ грубыхъ людей, забывшихъ всякую благососпитанность?

— Не совѣтъ такъ. Я думаю, что когда вы являетесь сюда, то, какъ будто, забываете, что народъ, надъ которымъ судьба вручила вамъ власть, обладаетъ тѣми же чувствами чести, тѣми же сознаниемъ своего достоинства, которыми одарены и вы сами. Вы меня повнимаете, не правда-ли?

— Да, но, все это, въ моихъ глазахъ, мало оправдываетъ Кауппурскія избиенія. Но, еслибы вамъ пришлось спасти бѣлыхъ дѣвою гибели краснокожихъ—рѣшились ли бы вы на это?

— Конечно, рѣшилась бы! съ живостью воскликнула она, повернувшись къ нему и взглянувъ прямо ему въ глаза.—О, капитанъ Уэрингъ, мнѣ бы такъ хотѣлось имѣть случай сдѣлать это, сдѣлать что нибудь геройское, непохожее на обыкновенную дѣятельность женщинъ, только умѣющихъ танцовать, болтать и падающихъ въ обморокъ при малѣйшей опасности!

— И это—ледь! подумалъ Уэрингъ.

— Глядите—кто это тамъ? вдругъ произнесла она, понизивъ голосъ и указывая на довольно обширную поляну, окруженную кустами.—Кто это такое? Онъ, будто, наслаждается тутъ своимъ уединеніемъ.

— Кто?—да, да это—Брандонъ!

Молодой офицеръ прохаживался по лугу, не подозрѣвая, что обратилъ на себя вниманіе миссъ Грэй и Джэка Уэринга.

— Это еще совѣтъ мальчишкѣ—прямо изъ Итонской коллегіи.

— Какіе у насъ юные, маленькіе воины! и зачѣмъ ихъ принимаютъ такъ рано? Ему не больше, вѣрно, шестнадцати?

— Ему восемнадцать и—молодецъ въ крикетѣ, въ разныхъ гимнастическихъ играхъ, а бѣгаетъ, какъ вѣтеръ!

Миссъ Грэй засмѣялась.

— Вонъ, слышите, заиграли ригурнель къ слѣдующему вальсу.

Желала бы, чтобы мой другой кавалеръ былъ похожъ на васъ. Джэкъ поклонился.

— Я говорю о томъ, чтобы онъ, какъ вы, лучше предпочелъ спокойно сидѣть, чѣмъ танцовать въ этой пещкѣ.

Въ эту минуту, къ нимъ подошелъ лейтенантъ Хоукслэ, приглашавшій ее танцовать. Уэрингъ, оставшіяся одинъ, облокотился на перила веранды, уставившись въ неясный силуэтъ юнаго офицера, продолжавшаго, тамъ, внизу, свою уединенную прогулку.

— Брандонъ!

— А?

— Отчего же вы не танцуете?

— Да оттого, что—не танцую, другой никакой причины нѣтъ. Кто вы? Не могу разглядѣть въ тѣни. А—это, кажется, храбрый капитанъ Уэрингъ?

— Да—мой юный воинъ!

— Сойдите сюда—мнѣ надо переговорить съ вами.

Джэкъ сошелъ внизъ, и приблизился къ юношѣ.

— Что такое?

— Когда вы въ бараки?

— Скоро. А что?

— Я хочу идти пѣшкомъ вмѣстѣ съ вами. Тутъ всего три мили, да и въ Бенъ-с-Брэкѣ найдемъ прохладу.

— Ну, хорошо,—если я пойду пѣшкомъ съ вами, что же изъ этого?

— Мнѣ надо вамъ передать кое-что.

— Въ которомъ часу кончится балъ?

— Да я думаю, въ два часа. Полковника потребовали, онъ уѣхалъ, но просилъ, чтобы гости не разѣзжались; всѣ и остались, но, все-таки, долго не будетъ продолжаться.

— Ну, такъ, пойдете проститься съ хозяйкой.

— И съ миссъ Грэй, добавилъ юноша, когда они пошли въ домъ.

— Ну, теперь въ путь, сказалъ Джэкъ, послѣ выполненной формальности.

Дорога, ведшая отъ дома полковника Грэя, къ баракамъ полка, шла не прямой линіей, а извивалась тремя изгибами; въ концѣ перваго, болѣе широкаго, чѣмъ другіе два, былъ расположенъ небольшой фортъ, за нимъ начинался второй изгибъ, вправо отъ котораго тянулся лѣсъ, или скорѣе жонгли, громоздившіеся надъ самымъ полотномъ дороги; второй изгибъ соединялся съ третьимъ тропинкой, пролегавшей чрезъ лѣсъ, который и носилъ названіе Бенъ-с-Брэкъ. Третья излучина, подававшаяся влѣво, пересѣкалась, на четверть своей длины, поперечною дорогою, направлявшеюся мимо опушки къ баракамъ. Нѣсколько далѣе той точки, гдѣ поперечный путь расходился съ главнымъ, шла другая вѣтвь. Это и было продолженіемъ изгибовъ, или Бэндермундской дороги.

Жилище полковника Грэя отстояло отъ Бенъ-с-Брэкскаго лѣса на двѣ мили, оттуда считалось еще двѣ мили до бараковъ.

Былъ еще и другой путь отъ Бенъ-с-Брэка къ форту, но—миль въ девять или въ двѣнадцать.

— Капитанъ и Брандонъ рѣшили идти на Брэкъ,—прогулка тутъ была гораздо пріятнѣе.

— Вы помните маленькую Белль? спросилъ Брандонъ.

— Белль Вудъ? Вотъ вопросъ—я ея крестный отецъ. Что съ нею?

— Она умерла, тихо произнесъ лейтенантъ.

Уэрингъ остановился какъ вкопанный.

— Умерла? Что это значитъ? Такъ-ли?

— Совершенно вѣрно.

Нѣсколько минутъ они шли молча. Сесиль Брандонъ не глядя на капитана, уважая его печаль, онъ зналъ, что Уэ-

Рыбаки позднею осенью на Невѣ. Ориг. рис. В. Шлака, грав. Дзедзиць.

рингъ очень любилъ свою маленькую крестницу, „полковую малютку.“

— Откуда это вамъ извѣстно?

— Мистриссъ Вудъ, если вы помните, всегда была очень дружна съ моею матерью и всегда очень любила меня. Она даже, отчасти и родственница: ея племянница приходится мнѣ кузиной. Ну, вотъ, Нетти и написала мнѣ обо всемъ, поручивъ передать вамъ.

— Что же дальше?

— Въ день своей смерти, утромъ, дитя, предъ прогулкой съ своей няней, почему-то непремѣнно настаивала поцѣловать мистриссъ Вудъ и попрощаться съ нею. Такъ какъ къ завтраку онѣ не возвратились, то мистриссъ Вудъ пошла искать ихъ на берегу ручья, гдѣ онѣ обыкновенно гуляли. Тамъ она нашла Белль...

— Утопущею?

— Въ водѣ и проколотою штыкомъ!

— Боже!

— А няню—убитою на берегу.

— Что же теперь мистриссъ Вудъ?

— Или умретъ, или сойдетъ съ ума.

— Наступило новое молчаніе.

— Это ужасно! произнесъ, наконецъ, Уэрингъ. Ему казалось, что это тяжелый сонъ. Белль, милая, маленькая Белль—меньше недѣли тому назадъ сидѣла у него на колѣняхъ, а теперь уже ея нѣтъ въ живыхъ!

— Видѣли? вдругъ спросилъ Брандонъ.

— Что такое? Уэрингъ глянулъ впередъ.

— Что-то блое, отвѣчалъ молодой человѣкъ, всматриваясь вдаль.

— Ничего не вижу, сказалъ Джэкъ.

— Теперь и я не вижу, а давеча видѣлъ ясно!

— Глухости!

И они опять безмолвно продолжали путь. Первал излучина приходила къ концу, скоро начиналась третья, на минуту дорога шла прямо; въ четырехстахъ ярдахъ темнѣлъ Бенъсъ Брэгъ.

— Видѣлъ, видѣлъ! Вотъ оно!

Фигура въ бѣломъ быстро бѣжала вдоль возвышенія, шедшаго по краю дороги. На секунду она остановилась, какъ бы въ нерѣшительности, но потомъ побѣжала вновь.

— Брэн...

Но Брандонъ уже впередъ; юноша мчался вихремъ (въ Итонѣ за бѣгъ онъ получилъ призъ); однако Уэрингъ, болѣе сильный, оказался и болѣе быстрымъ на бѣгу; обогнавъ своего пріятеля на пятьдесятъ ярдовъ, онъ скоро нагналъ бѣлую фигуру.

Въ эту минуту подбѣжалъ Брандонъ. Капитанъ поймалъ его и остановилъ на мѣстѣ.

— Пустяки! крикнулъ Брандонъ.

— Это—женщина—это Сейта! произнесъ Уэрингъ, выпустивъ юношу и направляясь къ стоявшей теперь въ нѣсколькихъ шагахъ бѣлѣнцѣ.

— Они разговариваютъ по индустански! пробормоталъ Сесиль, желавшій прислушаться къ разговору между капитаномъ и тою, которую Уэрингъ называлъ „Сейтой.“—А она хорошенькая, если глаза не обманываютъ меня. Гдѣ это Уэрингъ научился такъ бѣгать, чертъ возьми! И думалъ, что никто не можетъ сравниться со мною, а, вотъ, выходитъ, что—нѣтъ.

— Брандонъ!

— Сэръ! Прикажите приблизиться? И онъ приложился по военному къ своей фуражкѣ.

— Перестаньте дурачиться! Вотъ эта лѣди... Капитанъ остановился.

— Слушаю, сэръ, вотъ эта лѣди...

— Дѣло вотъ въ чемъ, заговорилъ Уэрингъ,—отецъ Сейты синай. Она подслушала разговоръ, въ которомъ рѣшено пасть враслохъ на фортъ, перебить солдатъ въ баракахъ, а потомъ—и всѣхъ англичанъ.

— И вы вѣрите—этой лѣди? съ хохотомъ спросилъ Сесиль Брандонъ.

— Да.

— Подумайте только—какъ бы вышло все это смѣшно, если бы мы явились и надѣлали тревогу изъ-за пустяковъ. Сейта воскликнула что то по индустански, оставшееся непонятнымъ для лейтенанта. Уэрингъ рассердился.

— Дай свою голову за то, что она говоритъ правду! Сесиль, прошу васъ—бросьте ваши шутки! Дѣвочка никогда не лгала!

— Въ такомъ случаѣ намъ надо торониться, сказалъ серьезно Брандонъ, сразу перемѣнивъ тонъ.

— Сигналомъ для снаеэвъ послужить пожаръ въ домѣ полковника Грэй; они его подожгутъ.

Брандонъ приподнялся на цыпочки и посмотрѣлъ назадъ; но, на темномъ фонѣ почти не было ничего видно.

— А они подожгутъ въ ту минуту, когда въ домѣ будутъ потушены всѣ огни.

Лейтенантъ посмотрѣлъ на свои часы.

— Боже мой, воскликнулъ онъ.—уже двѣнадцать минутъ втораго?

— Ну, надо думать, что они не будутъ такъ пунктуальны!

— Но—и могутъ...

— Надо скорѣе. Я—старшій офицеръ изъ васъ обонхъ и мнѣ принадлежитъ болѣе опасный постъ. Поэтому, я спривляюсь предупредить въ фортѣ. Вы-же—какъ только можно скорѣе бѣгите къ дому Грэй и скажите, чтобы не гасили огня, а оттуда—снѣшите въ бараки, разбудите Кембелля, требуйте, чтобы онъ послалъ нѣсколько ротъ въ фортъ на помощь гарнизону. Ну—живо!

— Минутку, сказала Сесиль.—Дайте вашу руку, старый товарищъ, вѣдь, можетъ быть, въ послѣдній разъ...

Юноша подошелъ къ капитану, крѣпко пожалъ его руку и, секунду спустя, уже мчался вѣтромъ по Бэндермундской дорогѣ, крикнувъ капитану:—нѣтъ, вы—къ полковнику, а я—въ фортъ!

Уэрингъ кинулся за юношей, но тотъ уже исчезъ въ темнотѣ. Времени нельзя было терять. Джэкъ возвратился назадъ.

— Благородный мальчикъ, проговорилъ онъ.—Сейта!

— Сагибъ?

— Вы спасли насъ всѣхъ.

— Я сдѣлала это не для другихъ, а для одного васъ.

— Теперь—продолжайте офицеръ, оставивъ безъ вниманія ея слова,—вамъ надо домой: ваши могутъ зафѣтить и заставить васъ дорого заплатить за то, что вы насъ предупредили. Богъ да благословитъ васъ, благодарю отъ имени всѣхъ—будутъ ли они живы или умрутъ!

И наклонившись, Уэрингъ поцѣловалъ ея руку, а затѣмъ, въ свою очередь, поспѣшилъ въ путь—спасая свою жизнь, и насъ всѣхъ и, въ особенности, жизнь Нелли Грэй.

Быстро подвигаясь впередъ, онъ скоро былъ уже у тропинки, ведущей чрезъ жонгли. Ему оставалось не болѣе ста ярдовъ, когда вдругъ онъ услышалъ сзади себя послѣдніе шаги. На бѣгу онъ выхватилъ никогда не покидавшій его карманный ножикъ, раскрылъ его и мгновенно повернулся, чтобы лицомъ къ лицу встрѣтить своего преслѣдователя.

— Сейта!

Дѣвушка была уже около него; порывистымъ движеніемъ прижалась она къ нему и, напечатѣвъ на его губахъ горячій поцѣлуй, какъ лань кинулась дальше, прошептавъ только, чтобы онъ снѣшилъ—за нимъ уже гнались синай.

Уэрингъ рѣшилъ не оставлять ея; они, чрезъ нѣсколько секундъ, вбѣжали въ темную узкую аллею жонглей. Плечо о плечо, рука въ рукѣ летѣли они оба, сквозь мракъ и безмолвіе ночи.

Втеръ гудѣлъ въ его ухахъ, рѣзалъ ему глаза. Вдругъ—позади раздался выстрѣлъ, а вѣдѣ затѣмъ—близко, близко—рѣзкій звукъ пролетѣвшей пули. Но—они, все-таки, бѣгутъ вмѣстѣ. Вотъ вновь блеснула полоска свѣта, вновь „звякнула“ мимо пуля. И—они еще мчатся рѣдомъ.

Еще разъ сверкнула молнія выстрѣла, громъ котораго смѣшался съ отчаяннымъ крикомъ: бѣлая, легкая фигура взмахнула руками и упала на землю какъ подкошенный дѣвотъ. Джэкъ бѣжалъ теперь одинъ.

— Сейта! воскликнулъ онъ, остановившись.

Бѣлъ кончился около двухъ часовъ; но освѣщеніе не было еще потушено.

Капитанъ Уэрингъ достигъ полковничьяго дома, нѣсколько минутъ спустя послѣ того, какъ убѣдился, что возвращаться къ Сейтѣ значило бы—отдать на вѣрную смерть не только себя самого и многихъ изъ обитателей Бэндермунда, но также и миссъ Нелли Грэй.

Нелли оказалась въ саду и совершенно одна. Она вышла подъ тѣнь деревьевъ не потому, чтобы любила мечтательныя прогулки, а просто оттого, что въ комнатахъ стояла страшная жара. Молодая дѣвушка, въ эту минуту, думала о прогулкѣ, которую сдѣлала утромъ, верхомъ на своей маленькой лошацѣ, Влюбелль, а также и о той бѣдной туземной женщинѣ, которую видѣла лежавшею ничкомъ на берегу рѣки и громко рыдающею.

Миссъ Грэй, изъ любопытства, остановила свою лошадь около плакавшей; та, вскорѣ, поднялась, бросивъ далеко не дружественный взглядъ на непрощенную свидѣтельницу ея горя.

— Бѣдна! произнесла Нелли.

Но, женщина, очевидно, была одушевлена повестью не тѣми же чувствами. Она начала что-то говорить, по индустански, сначала довольно тихо, но потомъ—крикнула и бросилась къ водоему Влюбелль. Испуганная лошадь рванулась въ сторону и понесла во весь опоръ, въ нѣсколько минутъ, оставивъ далеко за собой индѣянку.

Миссъ Грэй размышляла объ этомъ приключеніи.

Внезапно, около нея раздался шумъ шаговъ.

— Капитанъ Уэрингъ!

— Миссъ Грэй—вы слышали выстрѣлы?

— Минутъ десять тому назадъ? Да—всѣ мы слышали и очень удивились...

— Синай возсталъ! Давно ли уѣхали послѣдніе изъ вашихъ гостей?

— Да, уже нѣсколько времени назадъ.

— Слава Богу! но—у меня нѣтъ времени разсказывать вамъ всего. Брандона и меня, по дорогѣ, предупредили... предупредили... одна... женщина о томъ, что возстаніе уже готово. Онъ отправился въ фортъ, дать знать гарнизону, а я—сюда.

— Но—спросила она спокойно—отчего же вы не пошли в бараки?

— Потому что все зависит от того, что произойдет в этом доме. Сигналом к атаке послужит та минута, когда тут будут погашены огни. Мисс Грэй—их не надо тушить во всю ночь. Скоро будет заря; по необходимости, чтобы женщины уехали отсюда. Мне надо торопиться в бараки за подкреплениями для форта, потому что если только бунтовщики узнают, что нам уже известны их намерения, то все пошло бы.

— Я увезу женщину.

— Вы?

— Да—я. Сейчас я разбуджу тетю и Бэду и мы выйдем в тылбери. Вы, вѣдь, вышлете нам в встрѣчу нѣсколько солдат?

— Мисс Грэй, воскликнул онъ, съ выраженіем восторженнаго удивленія, вы—героиня!

Молодая дѣвушка засмѣялась.

— Въ самомъ дѣлѣ? Вся жизнь хотѣлось мнѣ быть героиней.

Минуты были дороги. Нелли протянула руку Джэку, какъ-бы давая ему понять, что надо торопиться. Онъ взялъ эту руку; глаза ихъ встрѣтились, затѣмъ—затѣмъ встрѣтились, въ страстномъ поцѣлуѣ, ихъ уста. Слова были излишни—оба безмолвно рѣшили, въ это мгновение, что принадлежать другъ другу. Нѣсколько секундъ спустя Уэрингъ уже былъ на дорогѣ въ бараки.

Возстаніемъ въ Бэндермундѣ руководилъ снайпъ Ширъ-Али, отецъ Сейты. Его планъ былъ простъ и обѣщаль полный успѣхъ. Главную силу англичанъ въ этомъ пунктѣ составляла батарея, расположенная въ форгѣ. Онъ предположилъ внезапно овладѣть ею и, разгромивъ бараки, двинуться въ Дэли. Заговоръ охватилъ всю мѣстность на далекое пространство вокругъ; но, пока, по наружности, всюду было спокойно, и англичане не подозрѣвали ничего. Балъ у Грэевъ доставлялъ превосходный случай, такъ какъ тамъ могло быть, сразу и втихомолку, перебито все начальство ненавистныхъ фиренговъ. Затѣмъ, снайпъ, вмѣстѣ съ взбунтовавшимися народомъ, бросились бы, подъ предводительствомъ Ширъ-Али, на бараки и истребили бы весь полкъ; онъ рассчитывалъ, что неприятель, лишенный артиллеріи, не оказалъ-бы сильнаго сопротивленія. Уничтоженіе цѣлаго полка, захватъ батареи—то былъ-бы и блестящій подвигъ, и блестящій успѣхъ! Мятажники, спрятанные на холмахъ вокругъ форта, съ нетерпѣніемъ глядѣли оттуда по направлению дома полковника Грэйа, ожидая, съ минуты на минуту, видѣть его въ огнѣ, т. е.—уже въ рукахъ своихъ. Однако сигнала не появлялся.

Только въ прошлую ночь открылъ Ширъ-Али свой планъ. Когда совѣщаніе кончилось и всѣ вожди ушли, онъ увидалъ дочь, и понялъ, что она слышала все. Съ проклятіемъ вытащилъ онъ дѣвушку изъ угла, гдѣ она была; въ первую минуту онъ схватился за кинжалъ, хорошо зная, что секретъ нельзя вѣрять женщинамъ. Бѣдное дитя и не пыталось просить пощады себѣ, она только робко молила за „Сагиба Уэринга“. Снайпъ наклонилъ свое суровое лицо къ распростертой у его ногъ дочери.

— Это тотъ фиренги, который вытащилъ тебя изъ рѣки, когда за тобой гнался крокодилъ? спросилъ онъ злобно.—ну, такъ его я ненавижу еще больше, чѣмъ вѣхъ другихъ! Я ему припомню тѣ палки, которыя я получилъ за то, что попался ему пьянымъ!

Ширъ-Али связалъ дочь и вышелъ изъ дому. Но онъ забылъ, что значить у женщинъ истинная любовь. Сейта, освободившись, кое-какъ, отъ веревокъ, тотчасъ-же побѣжала въ бараки. Тамъ она спросила „Сагиба Уэринга“.

Часовой, хотя и не былъ пьянъ, но значительно навеселѣ. Дѣвочка ему, очевидно, понравилась; ласково взявъ ее за подбородокъ, онъ даже бросилъ въ сторону ружье, приготовившись ее поцѣловать; но она вырвалась и кинулась на дорогу.

— Я ему скажу, я его спасу! Машинально повторила она себѣ самой.

Между тѣмъ скрытые придорожною насыпью, три индѣйца, съ ружьями наготовѣ, зорко слѣдили за гостями, возвращав-

шимися съ бала. Все вниманіе Ширъ-Али, спустившагося внизъ, было сосредоточено на двухъ офицерахъ, такъ безпечно приближавшихся въ его сторону. Затѣмъ онъ увидалъ и бѣлую фигуру, увидалъ погоню и поимку; онъ узналъ—кто была она.

— Измѣна! Мы пропали! крикнулъ, взбѣжавъ назадъ, къ товарищамъ—надо ихъ застрѣлить сейчасъ-же, не то, все было бы потеряно!

— Нѣтъ, произнесъ Бэбба-Рамъ, главный помощникъ Ширъ-Али, человекъ осторожный и осмотрительный,—отсюда стрѣлять слишкомъ далеко, не попадешь, тамъ, выше, можно найдти западно получше. Поглядимъ—куда они теперь пойдутъ.

Подъ деревьями было такъ темно, что индѣйцы могли видѣть только бѣлую фигуру Сейты, тогда какъ Сесиль, сѣдшій въ форгѣ, промелькнулъ мимо нихъ незамѣченнымъ.

— Они идутъ къ дому полковника! воскликнулъ Бэбба-Рамъ,—теперь не ускользнуть отъ насъ!

Когда они стѣли въ засадѣ, близъ ущелья, нѣсколько дальше прежняго мѣста, Махмудъ, третій сподвижникъ Ширъ-Али, замѣтилъ, что теперь, вмѣсто трехъ— всего двое, и одинъ изъ нихъ— Сейта. Ширъ-Али разразился ругательствами. Бэбба-Раму едва удалось успокоить его увѣреніемъ, что Сейта разговаривала только съ однимъ мужчиной.

— Клянусь моею душой—ихъ было два! возражалъ онъ—я самъ видѣлъ, какъ они бѣжали!

Индѣйцы дождались, наконецъ, Уэринга и Сейты; но выстрѣлы ихъ попали не въ намѣченную цѣль.

Страхъ снова разобралъ Ширъ-Али, когда они сошли внизъ, на дорогу. Онъ могъ поклясться, что мужчинъ было двое. Другой, навѣрное, ушелъ въ форгѣ, чтобы дать знать. Какъ это могли они пропустить его?

Онъ наклонился надъ бѣлой фигуркой Сейты, неподвижно лежавшей теперь на землѣ.

— Лежи тутъ! Это я застрѣлилъ и радъ этому. Я всегда тебя ненавиждѣлъ—подлая измѣнница, такал-же лживалъ, какою была твоя мать! прорычалъ онъ.

Онъ не ненавидѣлъ съ ея рожденія, ненавидѣлъ съ того дня, когда возвратившись домой, напелъ свою жену въ обществѣ англійскаго сабба. Могъ-ли когда либо забыть, съ какимъ дикимъ бѣшенствомъ онъ кинулся на обидчика, и какъ англичанинъ, отвѣчая ему ударами на удары, бросилъ его, почти полумертваго, на землю? Могъ-ли онъ забыть, какъ, потомъ, придя въ себя, онъ увидалъ, что жена бѣжала отъ него, оставивъ своего плачущаго ребенка? Въ своей безумной злобѣ, онъ, тогда, ударилъ невинное дитя; теперь онъ ее убилъ. И, она глядѣла на него, въ эту минуту, своими стеклянными, уже безжизненными глазами. Рука отца не сшиблась и послала пулю прямо въ сердце дочери.

Еще не все было потеряно. Онъ поставилъ Бэбба-Рама въ Жонглякъ, Махмуда въ ущелья, самъ пойдетъ туда, гдѣ скрещиваются дороги, чтобы застрѣлить посланца, а потомъ возвратится къ своимъ людямъ и поведетъ ихъ къ дому полковника. Никому не будетъ пощады, никто не уйдетъ отъ его мщенія. И чѣмъ поможетъ, побѣдившій предупредить, капитанъ Уэрингъ, если они атакуютъ теперь-же? Остальные, при видѣ того, что свѣтъ еще не погашенъ, будутъ еще ждать, но—когда вспыхнетъ пожаръ, то поймутъ сигналъ. Все зависитъ отъ него. Куда годится этотъ глухой трусъ Бэббо! Обо всемъ этомъ онъ думалъ, сѣдша къ перекрестку дорогъ. Онъ сходились здѣсь подъ прямымъ угломъ; поперечная шла прямою линіею въ лагерь.

Ширъ-Али, вмѣстѣ съ Бэббомъ, подошелъ къ холму.

— Бэббо, казалъ онъ, не пропусти фиренги по обходной дорогѣ въ лѣсъ, а если замѣтишь, что онъ крадется между тобою и Махмудомъ,—стрѣлай!

Бэббо-Рамъ кивнулъ головой, и глава Бэндермундскихъ мятежниковъ подошелъ къ перекрестку, и, сойдя съ холма, опустился на колѣни и сталъ ждать.

Быстро бѣжалъ Уэрингъ, крѣпко сжимая въ рукѣ своей ножъ и озираясь по сторонамъ, чтобы видѣть—не поджидаетъ-ли гдѣ нибудь, въ чащѣ, скрытый врагъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Земляные черви.

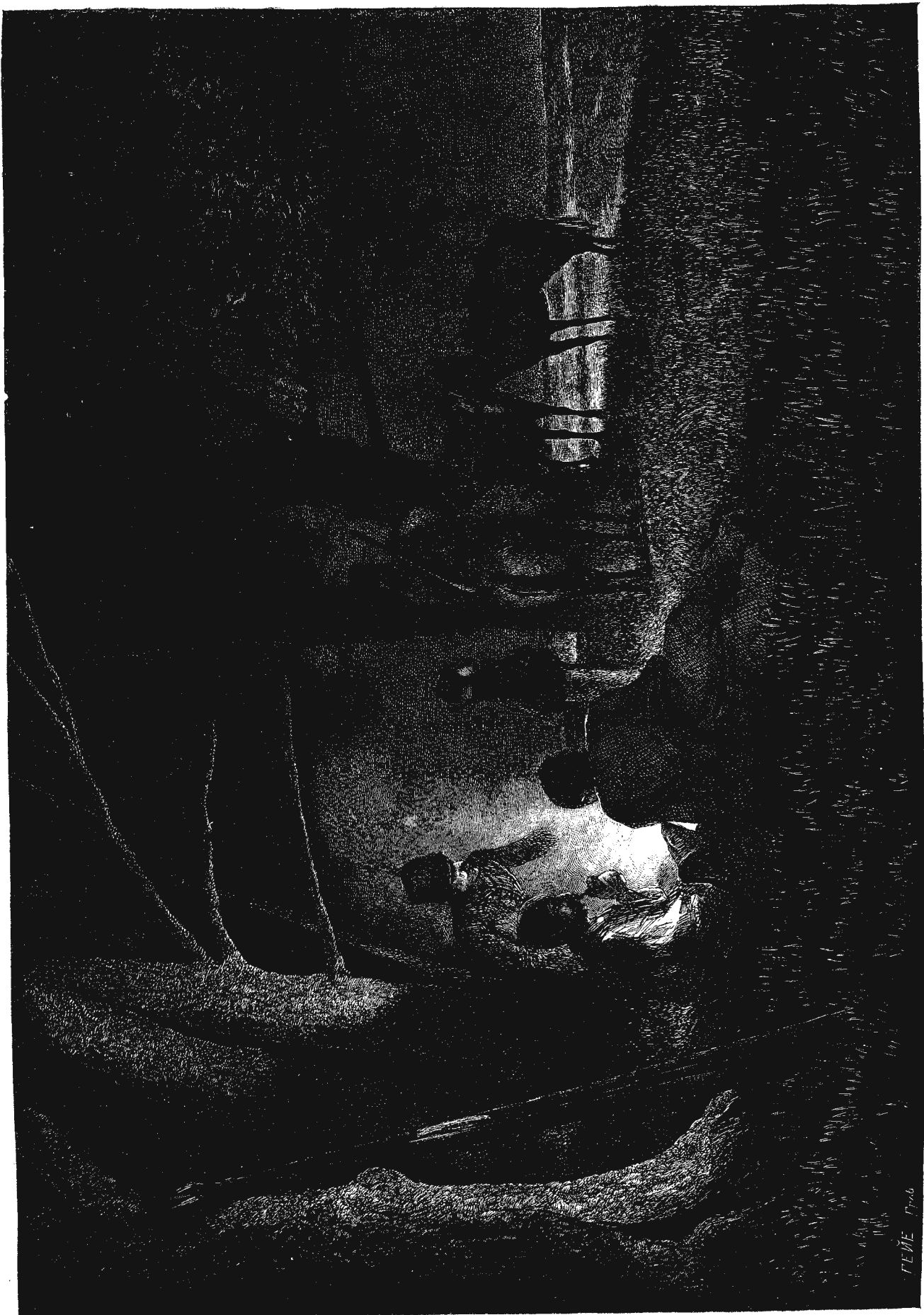
(Окончаніе).

Дождевые черви распространены въ безчисленномъ множествѣ по всей поверхности земли. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ они скопляются иногда въ такомъ количествѣ, что почва буквально кишитъ ими. По вычисленіямъ Гендена, вообще, на каждыхъ 2000 кв. саженяхъ земли живетъ 1,300,000 червей. Въ обилии червей, находящихся въ землѣ, можетъ, впрочемъ, удивиться всякій, покаявъ для этого землю, хотя-бы на самую незначительную глубину.

Больше всего любятъ червь почву влажную и жирную. Наоборотъ, онъ рѣдко встрѣчается въ сухой и песчаной землѣ. Влажность—необходимѣйшее условіе для червя, влажность, но не вода. Брошенный собственно въ воду, онъ умираетъ въ ней, въ концѣ концовъ, проживъ, однако, довольно долго; такъ одинъ изслѣдователь передаетъ фактъ невредимаго пребыванія червя въ водѣ вирожденіи четырехъ мѣсяцевъ; обыкновенно

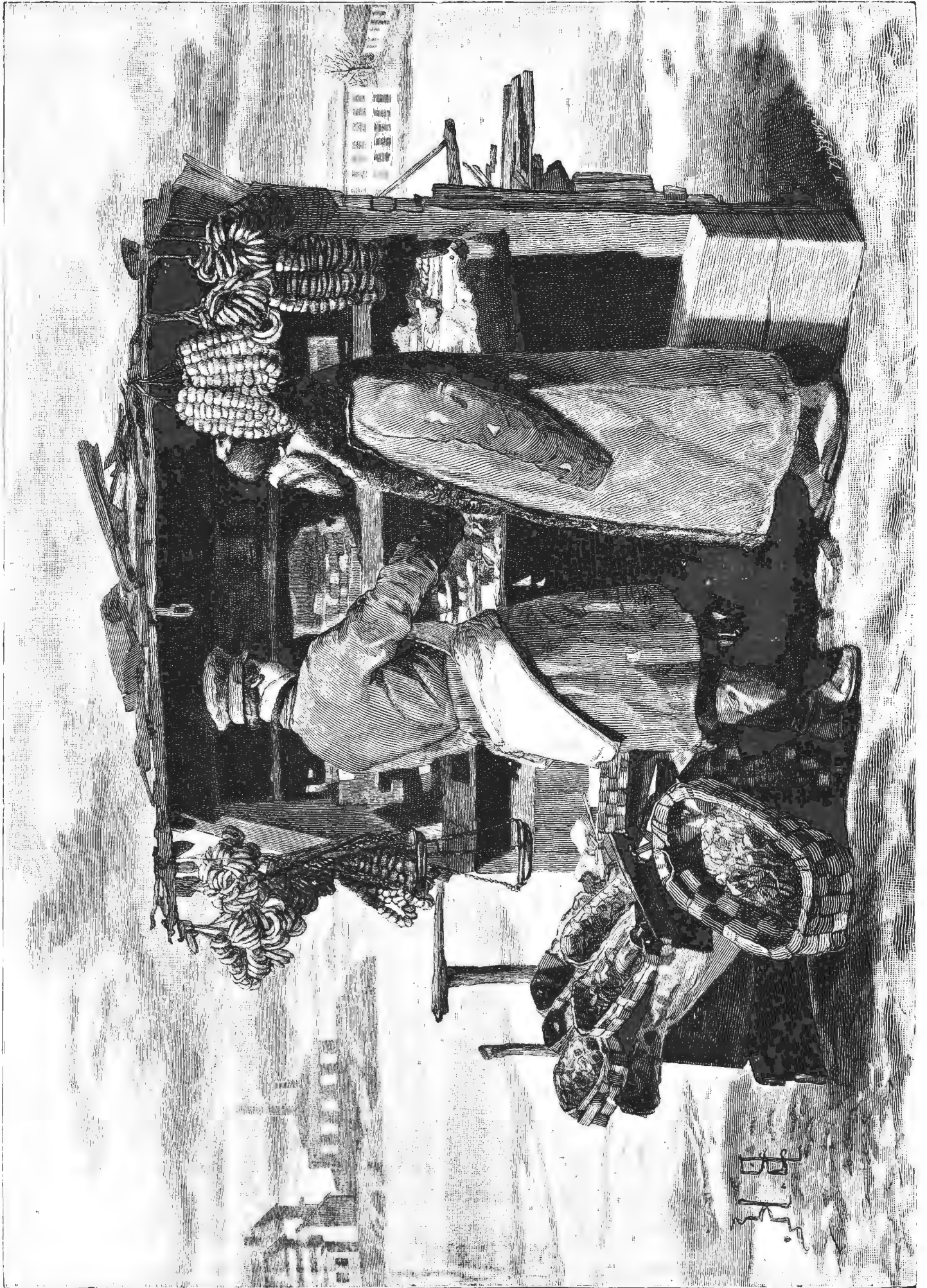
же, червь можетъ прожить въ ней гораздо меньше, причѣмъ имной бываетъ въ этомъ отношеніи чувствительнѣе, нежели лѣтомъ.

Проживая, обыкновенно, день въ своихъ норахъ, въ землѣ, черви выходятъ на поверхность ночью и тутъ совершаютъ свои путешествія. Впрочемъ, утромъ можно еще видѣть ихъ свернувшимися на влажной почвѣ. Иногда они только частію выходятъ изъ норокъ днемъ, оставляя большую часть тѣла въ землѣ. Извлечъ ихъ оттуда совѣтъ бываетъ весьма трудно: въ такихъ случаяхъ червь такъ энергически сопротивляется этому своимъ волосками, что можетъ быть разорванъ иногда на нѣсколько частей. Несомнѣнъ понятна безпечность червей, принимающихъ подобное положеніе, показывающихся, хотя-бы и отчасти, на поверхность земли: при такихъ условіяхъ, они часто дѣлаются жертвами птицъ и прочихъ своихъ враговъ. Дарвинъ

Литературный альбомъ „Гайдамаки“ Т. Шевченко. Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Гейе.

ГЕИЕ Г-46

Русскіе типы. Палатна-лавочка въ Петербургѣ. Ориг. рис. В. Киллева, грав. Дездеиць.

думаетъ, однако, что черви дѣлаютъ такъ, потому что въ землѣ холодно.

Жилище червя отличается большой простотой. Строительными способностями, вообще, онъ обладаетъ въ гораздо меньшей степени, нежели многія животныя даже болѣе низкой организации. Домомъ служитъ для него простая нора, сдѣланная въ землѣ, идущая сначала перпендикулярно, а затѣмъ, на нѣкоторой глубинѣ, загибающаяся. Длина такой норы бываетъ далеко неодинакова, простираясь отъ одного до восьми футовъ и болѣе. Иногда червь обнаруживаетъ большую заботливость о своемъ жилищѣ и выстилаетъ верхнія части стѣнки листочками, камешками и т. д. По мнѣнію Дарвина, это дѣлается имъ для того, чтобы тѣло не приходило въ соприкосновение съ холодными стѣнками норы. Зимой черви проводятъ въ состояніи спячки.

Неизвѣстно въ точности, имѣютъ-ли черви въ виду какую-либо цѣль, закладывая отверстія своихъ норъ. Тутъ они нагромождаютъ кучи листочковъ и прочихъ предметовъ, смазывая все это своими земляными, клейкими испражнениями. Если же листочковъ не оказывается для прегражденія доступа въ отверстіе норы, они пользуются тогда камешками съ этою цѣлью. Такимъ путемъ достигается, впрочемъ, вѣстимъ видимая безопасность отъ враговъ и атмосферныхъ измѣненій.

Жилище строятъ себѣ червь самымъ простымъ образомъ. Онъ пробуривливаетъ его въ землѣ. И тѣло червя оказывается прекрасно приспособленнымъ для этой цѣли. Оно можетъ по-

Гепзена, произведеннымъ относительно червей, имѣвшимися у него для опытовъ, каждыи червь ежедневно выбрасывалъ 0,5 грамма экскрементовъ (испражнений). Въ естественномъ состояніи, на волѣ, это количество гораздо больше, по мнѣнію Дарвина. Предположивъ, что оно составляетъ ежегодно два грамма. Исключивъ зимніе мѣсяцы спячки, мы найдемъ, что наше маленькое созданье выбрасываетъ ежегодно около фунта своихъ экскрементовъ. При этомъ, мы не считаемъ то, что червь оставляетъ въ своей норѣ. Предположивъ, далѣе, что на десятии земли живетъ около 24.000 червей, мы увидимъ, что они произведутъ въ годъ 24.000 фунтовъ гумуса (капки). Такимъ-то образомъ, верхній слой поверхности земли проходитъ черезъ желудки червей и находится въ постоянномъ, медленномъ движеніи. Черви приготавливаютъ почву для плодотворнаго произрастанія, покрываютъ камни, листья и животныя остатки своими экскрементами, сравниваютъ неровности, сѣдаютъ растительные остатки и вновь, въ измѣненномъ видѣ, выбрасываютъ ихъ. Они облегчаютъ, далѣе, свою дѣятельностью, доступъ внутрь почвы для воздуха и воды, способствуютъ произрастанію сѣмянъ и прикрываютъ сѣянчики, которымъ, въ противномъ случаѣ, грозила-бы гибель. Словомъ, земляные черви живѣйшимъ образомъ напоминаютъ свою дѣятельностью земледѣльца, вооруженнаго всеми орудіями своего труда и съ помощью этихъ орудій приготавливающаго почву для принятія сѣмянъ и ихъ произрастанія. И далеко не такъ плодотворны были-бы единичныя успія настоящаго земледѣльца, если-бы не работала

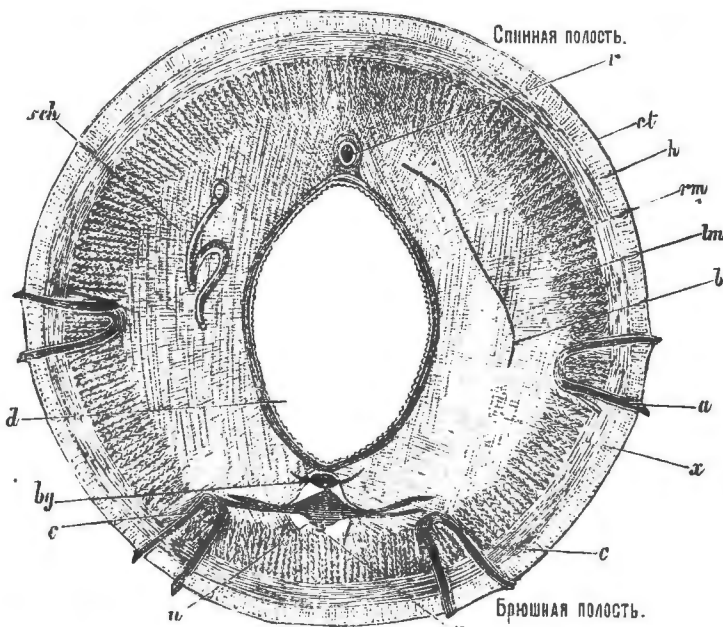

Рис. 5. Поперечный разрѣзъ задней части тѣла червя, при увеличеніи въ 20 разъ.

г) спинной сосудъ. ct) кожа. lv) подкожная. rmu) кольцеобразный мускульный слой. lm) слой продольныхъ мускуловъ. b) правой сосудъ, перерѣзанный. a) щетинки. c) мускуль при щетинкѣ. v) брюшныя сосуды. n) нервный узелъ. by) брюшной сосудъ. d) полость кишки. sch) перерѣзанный органъ члениковъ. x) лишняя мускуловъ перегородка.

служить и винтомъ и клиномъ, обладая, кромѣ того, способностью производить самыя разнообразныя движенія. Съ другой стороны, вспомогательнымъ орудіемъ при устройствѣ норы является для червя его кишечная система: онъ ѣстъ землю, облегчая себѣ такимъ образомъ сооруженіе жилища. Это обстоятельство имѣетъ, какъ мы увидимъ потомъ, огромное значеніе. Процессъ принятія пищи происходитъ у червя при помощи лопасти рта, служащей верхней губой, и нижней части полости рта, дѣйствующей на подобіе нижней губы. Далѣе, глотательная головка служитъ какъ-бы всасывающимъ насосомъ, благодаря своему губчатому строенію и отсутствію мускуловъ. Дѣятельностью выщуклыхъ продольныхъ складокъ, лица, попавшая въ ротъ, здѣсь и въ глотательной головкѣ измельчается и такимъ образомъ подготавливается для дальнѣйшаго дѣйствія на нее пищеварительныхъ соковъ.

Въ высшей степени важнымъ представляется то, что червь ѣстъ землю. Благодаря этому-то, онъ и является земледѣльцемъ въ хозяйствѣ природы. Очень немногіе обращали вниманіе до Дарвина на эту драгоценную дѣятельность червя. Англійскій изслѣдователь первый показалъ, своими десятками лѣтъ продолжавшимся наблюденіями, всю важность того участія, которое приимаютъ черви въ образованіи растительнаго слоя.

Дарвинъ нашелъ, что во многихъ мѣстахъ Англіи на каждаго 880 квадрат. саж. земли находится болѣе сорока четвериковъ земли, побывавшей въ кишечномъ каналѣ червей и вновь выброшенной. А по вычисленіямъ нѣмецкаго изслѣдователя

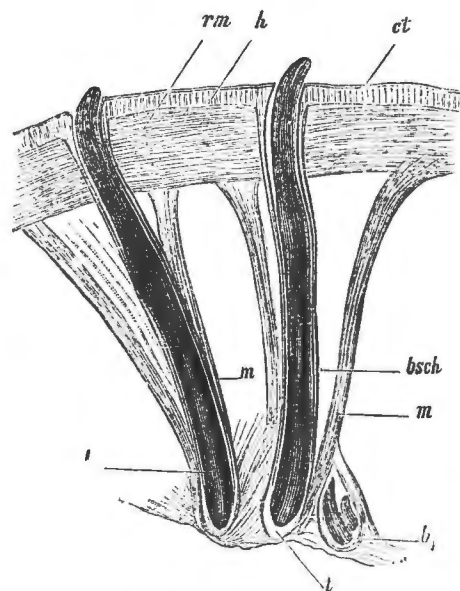

Рис. 6. Щетинки, значительно увеличенныя.

ct) кожа. h) подкожная. rm) кольцеобразный мускульный слой. bsch) мѣшечекъ для щетинки. m) мускулы щетинокъ, при сокращеніи которыхъ щетинки выдвигаются наружу. Они прилегаютъ къ мѣшечку t), въ которомъ сидитъ щетинка b). Утраченная щетинка замѣщается потомъ доразвивающимися щетинками b.

неутомимо вмѣстѣ съ нимъ, на одномъ и томъ же полѣ, земледѣлецъ-червь!

Оказывая огромную услугу земледѣлію, черви приносятъ большую пользу и археологіи. Покрывая монеты и прочія древности своими экскрементами и скрывая ихъ въ глубинѣ, черви сохраняютъ, такимъ путемъ, эти сокровища отъ дѣйствія вѣгоды и всѣхъ прочихъ разрушительныхъ вліяній. И такъ, благодаря имъ, скрывались подъ землей цѣлыя массивныя стѣны, такъ что, по мнѣнію Дарвина, червями близаны мы сохраненіемъ многихъ древнихъ сооружений.

Способы, употребляемые червями при втаскиваніи листочковъ, бумажекъ, различныхъ стебельковъ и пр. въ свои норы, заставляютъ положительно предполагать въ нихъ не простой инстинктъ, но нѣкоторый родъ разума. Въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ, червь беретъ, положимъ, листикъ за острую его часть и такимъ образомъ втаскиваетъ въ свою нору; онъ какъ-бы рассчитываетъ, что трудно было бы достигнуть цѣли, взявъ листикъ за его широкое основаніе, ибо онъ не прошелъ-бы въ нору въ такомъ случаѣ. Такъ точно кусочки бумажекъ онъ втаскиваетъ къ себѣ, взявшись за ихъ острые углы. Такъ, далѣе, червь хватается за ту часть двойной сосновой иглы, въ которой обѣ иглы сходятся въ одну точку,—что особенно поразительно.

Замѣчательной представляется также живучесть червя. Разорванный на двѣ половины, онъ не перестаетъ жить, но обѣ половинки превращаются какъ-бы въ двухъ червей.

Таковъ червь, на котораго обратилъ свое вниманіе великій англійскій естествоиспытатель, нынѣ умершій. Врядъ-ли можно найти другое маленькое существо, столь-же полезное.

Къ рисункамъ.

Двѣ картины Макарта.

(Рис. на стр. 1132 и 1133).

Имя Ганса Макарта, знаменитаго своимъ блестящимъ талантомъ и причудами, вѣскаго историческаго живописца, не разъ появлялось на страницахъ нашего журнала. Мы знакомили нашихъ читателей въ коняхъ не разъ съ лучшими его произведениями, также съ подробностями его жизни и роскошной оригинальной обстановки его мастерской, когда помѣстили его портретъ („Шива“ 1877 года, № 4).

Къ числу лучшихъ его произведений принадлежатъ большія картины подъ названіемъ „Четыре времени дня“. Двѣ изъ этихъ картинъ мы здѣсь помѣщаемъ въ коняхъ. Съ пылающимъ, яркимъ факеломъ возстаетъ „Утро“ въ образѣ прелестной юной дѣвушки. Утро низвергаетъ Ночь, на плечо которой опирается, въ бездну вѣковѣчной тьмы и золотой радостный свѣтъ разливается по проспанной землѣ. Въ полномъ торжествѣ славы паритъ Поддень, въ чудномъ образѣ поразительной, расцвѣтшей женской красоты. Пышное золото тяжелыхъ косъ облегаетъ дивный образъ какъ бы сверкающею рамою; надъ головой ея сіяніе. Она простирала широко руки, какъ бы освѣщая или посылая благословеніе на покоящуюся въ безмолвномъ блескѣ жаркаго полудня, землю...

Рыбная ловля на Невѣ.

(Рис. на стр. 1137).

Мы, петербургскіе жители, можно сказать, избалованы рыбой, которую намъ доставляетъ въ такомъ обиліи и разнообразіи наша красавица Нева. Каждое лѣто цѣлая масса народа занята въ Петербургѣ или ловлей рыбы или ея продажей, и въ это время для любителя рыбнаго стола настаетъ настоящій праздникъ. Къ его услугамъ является превосходная лососина, жирные и вкусные сити, и множество другой, хотя менѣе крупной, но вкусной рыбы. Даже бѣдная часть населенія столицы, и та во время лова предпочитаетъ рыбную пищу по ея свѣжести и дешевизнѣ; цѣлыми корзинами выгружается и распространяется тогда ряпушка, корюшка, плотва и другая мелкая рыба. Дѣятельность кипитъ на улицахъ, и каждый старается поинтересоваться любимыми свои *frutti di mare*. Въ это горячее время рыбной ловли топи работаютъ всю ночь и кромѣ того много лодокъ съ любителями рыболовства спускаютъ по Невѣ и ея изгибамъ, вплоть до зимы, прилавивъ рыбу на свои удочки. Большую рыбу ловятъ на Невѣ исключительно неводами, но для мелкой рыбы существуютъ нѣкоторые особые приемы; такъ корюшку, позволяющую здѣсь весною во множествѣ, ловятъ мережками, а для ловли многи употребляютъ такъ называемые *бураки или морды*. Такія морды въ количествѣ десяти или ста штукъ привязываются къ одной длинной веревкѣ, въ разстояніи около аршина другъ отъ друга, и вмѣстѣ съ веревкою на ночь опускаются на дно рѣки, гдѣ ложатся такимъ образомъ, что широкій конецъ ихъ, съ воронкою, бываетъ обращенъ внизъ, по теченію воды. Многи, поднимаясь осенью вверхъ по рѣкѣ, встрѣчаютъ на пути морды и впадаютъ въ нихъ. При сильномъ ходѣ многи, въ одну морду забирается до 50 штукъ и болѣе. Ежегодная же ловля многи простирается въ Петербургѣ до нѣсколькихъ сотъ тысячъ.

На прекрасномъ рисункѣ г. Шнака мы видимъ старика-рыболова съ его подручнымъ мальчикомъ, въ морозъ и подъ снѣжными хлопьями, распивающаго чай. Картина оригинальна! Эти могучія натуры съ песенорчными здоровьемъ не такъ болятъ простуды, какъ извѣщенные жители городовъ...

„Гайдамаки“, Т. Г. Шевченко.

(Рисун. на стр. 1140).

Еще въ прошломъ году („Шива“ № 40), представляя прекрасные рисунки г. Зиновьева, изъ знаменитой поэмы любимаго пѣвца Украйны, мы познакомили нашихъ читателей съ содержаниемъ этого мрачнаго произведенія. Содержаніе поэмы, какъ извѣстно, взято изъ ужасной эпохи „Колѣвщины“, когда казаки возстали, измученные насильствомъ поляковъ и угнетеніемъ своей вѣры. Предлагаемый здѣсь, эффектный рисунокъ талантливаго художника, относится къ IV пѣснѣ поэмы. Въ лѣсахъ Могилевскихъ, Коневскихъ, Чигиринскихъ собираются гайдамаки. Вотъ отрядъ казаковъ въ виду Чигирина, въ лѣсу. Пѣсня начинается эффектнымъ обращеніемъ къ тѣнямъ старыхъ Гетмановъ.

Гетманы, Гетманы! Когда бы вы встали,
И глянули бѣ только на тотъ Чигиринъ,
Могучій и славный, гдѣ вы пановали.
О, горько бѣ вамъ стало, его бѣ не привчали...

А вотъ и самая картина сиюсащнейшей ночи:

Солнце село. Въ Чигиринѣ
Смокла рѣчь людская...

Петюшаръ лишь прощесется,
Да сова почная
Гдѣ-то жалобно простонеть,
Сидя на оспий.
Гдѣ-же люди?—Въ чащѣ лѣса,
На рѣкѣ Гетмань...

Средь темнаго лѣса, въ дубравѣ зеленой,
На привязи кони кустами бредутъ
Осѣданы кони, востры замытали...
И тихія рѣчи казаки ведутъ...

Среди этихъ, собравшихся въ лѣсу, удалцовъ появляется кобзарь—пѣвецъ, котораго прозвали „Валахомъ“. Онъ тихо, по съ глубокимъ одушевленіемъ, поетъ о старой Молдавіи, господарі которой предались татарамъ, да Султанамъ. Онъ зоветъ ихъ, чтобы они соединились „съ нами казаками“. „Вспомните стараго Богдана! поетъ онъ, и лихо погуляемъ на лясномъ вѣтру!“ Онъ поетъ имъ пѣсню за пѣсней. Всѣ эти пѣсни очень извѣстны среди любителей малорусской литературы и по большей части трудно переводимы. Въ переводѣ теряется вся красивая наивность стиха и его сила и одушевленіе. Одна изъ лучшихъ пѣсней кобзаря въ этой главѣ—пѣсня о батькѣ Максимѣ Желѣзнякѣ.

Не орель подъ облаками
Посится, летаетъ—
То Максимъ, казацкій батька.
По стени гуляетъ.
Медъ и водку онъ не чаркой,
А ковшомъ черпаетъ,
А врага, гдѣ только встрѣтитъ,
Бьетъ—не выжидаетъ...

По вотъ злобный условный ударъ колокола... Гайдамаки встали, крестясь, и несмѣтныя полчища ихъ потянулись изъ лѣсу. Начались кровавые дни „Колѣвщины“...

Палатка-лавка въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 1141).

Стоитъ въ Петербургѣ пройти куда нибудь подальше отъ центра улицъ, къ какимъ нибудь площадямъ, гдѣ по близости нѣтъ овоцныхъ и мелочныхъ лавокъ и магазиновъ, вообще гдѣ болѣе пустынная мѣстность, непременно встрѣтите вы таковой типъ переносной палатки-лавочки, которую такъ вѣрно изобразилъ талантливый художникъ на своемъ рисункѣ. Не всякій простой человекъ и пойдетъ въ магазинъ, а другому и далеко, а лавочка подъ рубой и торгуетъ всѣмъ—отъ панироевъ и пива до сухихъ, какъ дерево, баранокъ, изюму и мерзлыхъ яблокъ, да еще съ торговцемъ, пола закурилася паниросу, можно познакомиться и поговорить. Онъ человекъ бывалый, а за день не мало народу перевидалъ и не мало чего послушаетъ. Самъ онъ всегда словоохотливъ, потому что какъ стоитъ одинъ все да жлетъ покупателей, такъ наскучить, и онъ радъ перекинуться словомъ другимъ съ покупателемъ. Онъ отвѣчаетъ на его остроты, и если ловкій паренъ, то отлично умѣетъ обывать и залежалый товаръ, благо публики его не очень взыскательна.

Рауданъ (Красный замокъ).

(Рис. на стр. 1144 и 1145).

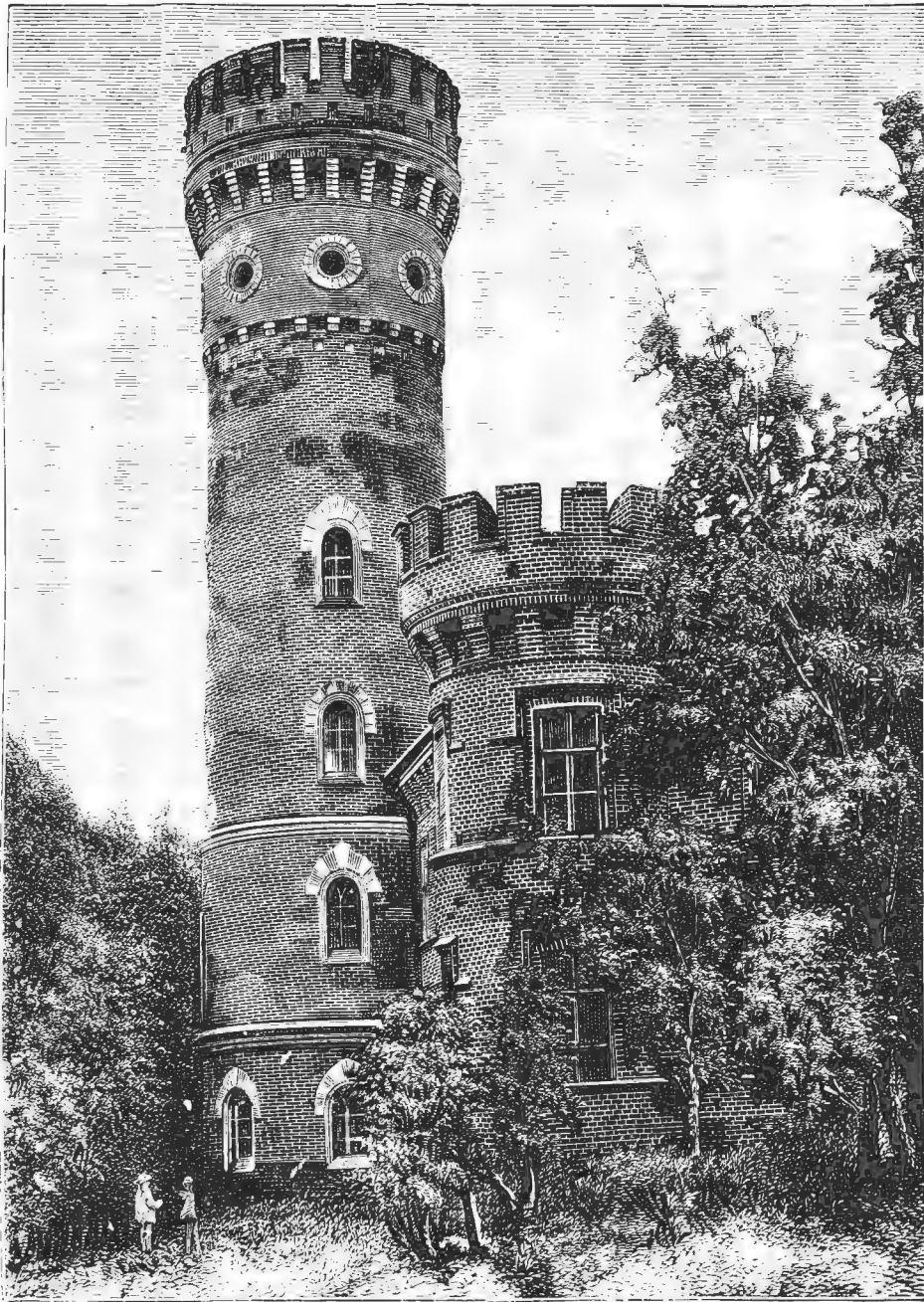
Богатый событіями XIV вѣкъ оставилъ въ исторіи много замѣчательныхъ памятниковъ, въ особенности среди Жмуди. Памятниковъ бурной эпохи времени войнъ Гедимина, великаго князя Литовскаго. Къ числу такихъ памятниковъ относится величественный, сохранившійся до сего времени, Красный замокъ, извѣстный подъ жмудскимъ названіемъ, отъ слова *goude-ne*—красный, *pillis*—крѣпость. Замокъ, нѣкогда оплотъ и твердыня отъ набѣговъ германцевъ на роскошныя и богатѣйшія долины рѣки Немана—бывшую границу Литвы и Жмуди съ громадными владѣніями Императора Германскаго Людовика. Величайшій вождь Литвы Гедиминъ палъ смертельно раненый подъ стѣнами замка; память этого придаетъ Красному замку особый историческій интересъ, окружаетъ его ореоломъ величія древности, царившей надъ его громадными банями съ 1300-хъ годовъ до нашихъ дней. Блестящія страницы въ исторіи Литвы всецѣло принадлежатъ эпохѣ княженія Гедимина. Великаго Князя Литовскаго, собирателя земли, славнаго своими походами противъ татаръ и грозныхъ рыцарей Тевтонскаго ордена, оустонававшихъ границы Литвы и Жмуди. Убитый при штурмѣ Раудана рыцаремъ Тилемантъ-фонъ-Зумнахомъ, Гедиминъ завѣщалъ сыновьямъ хранить отчину,—но сыновья не сдержали завѣта отца, раздорами раззорили отечество; нѣкогда богатая и роскошная столица Литвы, гор. Вильно, пала, а за нею и сама Литва.

Красный замокъ оконченъ постройкой въ 1337 году юнымъ Генрихомъ Баварскимъ, племянникомъ Императора Людовика, и назывался *Henryk-Bauren*, вѣкорѣ послѣ смерти Гедимина взятъ былъ штурмомъ старшимъ сыномъ Гедимина, Монгви-

домъ, а почти 10 лѣтъ спустя взять обратно германцами. Во время владычества Теодора Альтенбургскаго, гротмейстера рыцарей Тевтонскаго ордена, получившаго отъ императора Людовика 17-го декабря 1357 года грамоту на владѣніе Литвою и Жмудью, Красный замокъ былъ возведенъ на стѣнѣ столицы новаго государства. Но событія мѣнялись и поляки опять взяли верхъ. Въ XVI столѣтіи замокъ былъ уже во власти Короля Польскаго Жигмонда Августа II, который подарилъ его знаменитому въ Польшѣ воеводѣ того времени Кристиану фонъ-Киршенштейну, и почти до 1810 года былъ во владѣніи этого рода, затѣмъ былъ купленъ княземъ Платономъ

Александровичемъ Зубовымъ для присоединенія къ своимъ громадиѣшимъ Жмудскимъ имѣніямъ, пожалованнымъ ему Императрицею Екатериною. И вотъ замокъ вновь сталъ славиться своею баснословною роскошью и пирами съ фейерверками на колоссальной башнѣ, съ которой открывался видъ на всю окрестность до 40 в. въ окружности. Передъ смертью князь Зубовъ далъ его въ приданое за своей дочерью Софіею, вышедшею замужъ за барона Ширча, а впоследствии, послѣ его смерти, за сенатора Кайсарова, а сей послѣдній передалъ своей внучкѣ, благодаря которой она и сохраняется въ полномъ своемъ величіи и блескѣ до нашихъ дней.

Красный замокъ находится на полпути между гг. Ковно и Тильзитомъ, въ 60-ти верстахъ отъ послѣдняго. Все здѣсь изложено о постройкѣ Краснаго замка и мѣстѣ смерти Гедимина взято изъ древне-германскихъ архивныхъ документовъ, а рисунокъ воспроизведенъ съ фотографическаго снимка.

Въ Литвѣ. Башня замка Рауданъ (Красный замокъ) Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Древнія русскія государственныя и царскія печати.

(Рис. на стр. 1146).

Много государственныхъ и частныхъ грамотъ и договоровъ древней Руси сдѣланы добычею времени и погибли для насъ безвозвратно, и нѣтъ сомнѣнія, что сравнительно лишь малая часть ихъ дошла до насъ въ совершенно цѣломъ неповрежденномъ видѣ съ полнымъ текстомъ и печатями. Такой текстъ конечно безцѣненъ, но и сохранившіяся печати бываютъ иногда очень важны для опредѣленія времени написанія извѣстнаго акта или договора, и потому изученіе ихъ составляетъ особую отрасль археологій, извѣстную подъ названіемъ *сфрагистики*. Къ сожалѣнію, русская сфрагистика еще очень мало разработана, хотя уже собраны для нея богатые матерьялы и коллек-

ціи особенно въ Московскомъ главномъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Возникновеніе на Руси печатей и удостовѣреніе ими различнаго рода актовъ относятъ многіе ученые уже къ десятому вѣку, хотя дошедшія до насъ принадлежатъ лишь двѣнадцатому столѣтію. Въ XIII вѣкѣ уже встрѣчаются чаше договоры и другіе акты съ печатью, а въ продолжительный періодъ, когда Москва была резиденціей русскихъ Государей, приложение государственной печати къ актамъ уже имѣло громадное значеніе, такъ какъ здѣсь печать замѣняла собою подпись Царя. Такое значеніе печати возникло у насъ, какъ полагаютъ, подъ влияніемъ востока, гдѣ считалось унизительнымъ братья за перо

той рукою, которая держитъ скипетръ или мечъ. Этого обычая, установленнаго и освященнаго древностью, былъ такъ строгъ, что даже Петръ Великій началъ саморучно подписывать государственныя акты лишь по возвращеніи изъ своего перваго заграничнаго путешествія. До этого же времени и всѣ дипломатическіе акты и договоры писались и украшались государственною печатью; въ Посольскомъ приказѣ, одинъ изъ ближнихъ бояръ Царя, уже при Іоаннѣ IV носилъ титулъ оберегателя царственныхъ большія печати. Сама же печать называлась въ просторѣчій *орловскою* или *воротною*, такъ какъ на одной ея сторонѣ изображался двуглавый орелъ, а на другой, оборотной, Св. Великомученикъ Георгій, и она носилась на вороту.

Кромѣ печатей государственныхъ до насъ дошли печати какъ Царей, такъ и членовъ ихъ семейства; печати областей, городовъ, а также частныхъ лицъ, носившихъ въ перстняхъ печати, замѣнявшія имъ часто подпись. Такіе перстни съ печатью служили въ старину знакомъ возмужалости и правоспособности; ихъ надѣвали при бракосочетаніи, и потеря такого перстня служила у нашихъ предковъ дурнымъ предзнаменованіемъ. Часто на такихъ перстенныхъ печатяхъ просто вырѣзалось имя владѣльца, но иногда вмѣсто печати вставлялся какой нибудь камень византийскаго или даже античнаго работы, такъ какъ на Руси въ то время не было еще искусныхъ мастеровъ для такого рода художественной рѣзбы. Печати были металлическія двухстороннія (буллы), восковыя, а въ позднѣйшее время сургучныя; на особенно же важныхъ государственныхъ актахъ восковая печать прикрывалась бумажкой, называвшейся тогда *кустодіей*. Особенно замѣчательны по изяществу работы печати перваго Лже-Димитрія, которыя, какъ извѣстно, вырѣзались въ Польшѣ, гдѣ геральдика была тогда въ цвѣтущемъ со-

стояниі. Прилагаемыя нами въ снимкахъ четыре печати относятся къ XV, XVI и XVII столѣтіямъ. Это—печать Великаго Князя Іоанна III ромбической формы съ московскимъ гербомъ и подписью; перстенная печать Іоанна IV Грознаго античной работы, изображающая повидимому генія, вѣнчающаго кого-

то; большая печать Патриарха Филарета съ изображеніемъ на одной сторонѣ Божіей Матери съ Іисусомъ, на тронѣ, а съ другой благословляющую руку, и наконецъ перстеной камей Царя Алексѣя Михайловича античной работы, представляющей единорога.

Библиографія.

Гулливера путешествіе по Свифту, съ 12 рис. Изд. Девриена 1882. Спб.

Донъ-Кихотъ Ламанчскій по Сервантесу, съ 6 рис. Изд. Девриена 1882. Спб.

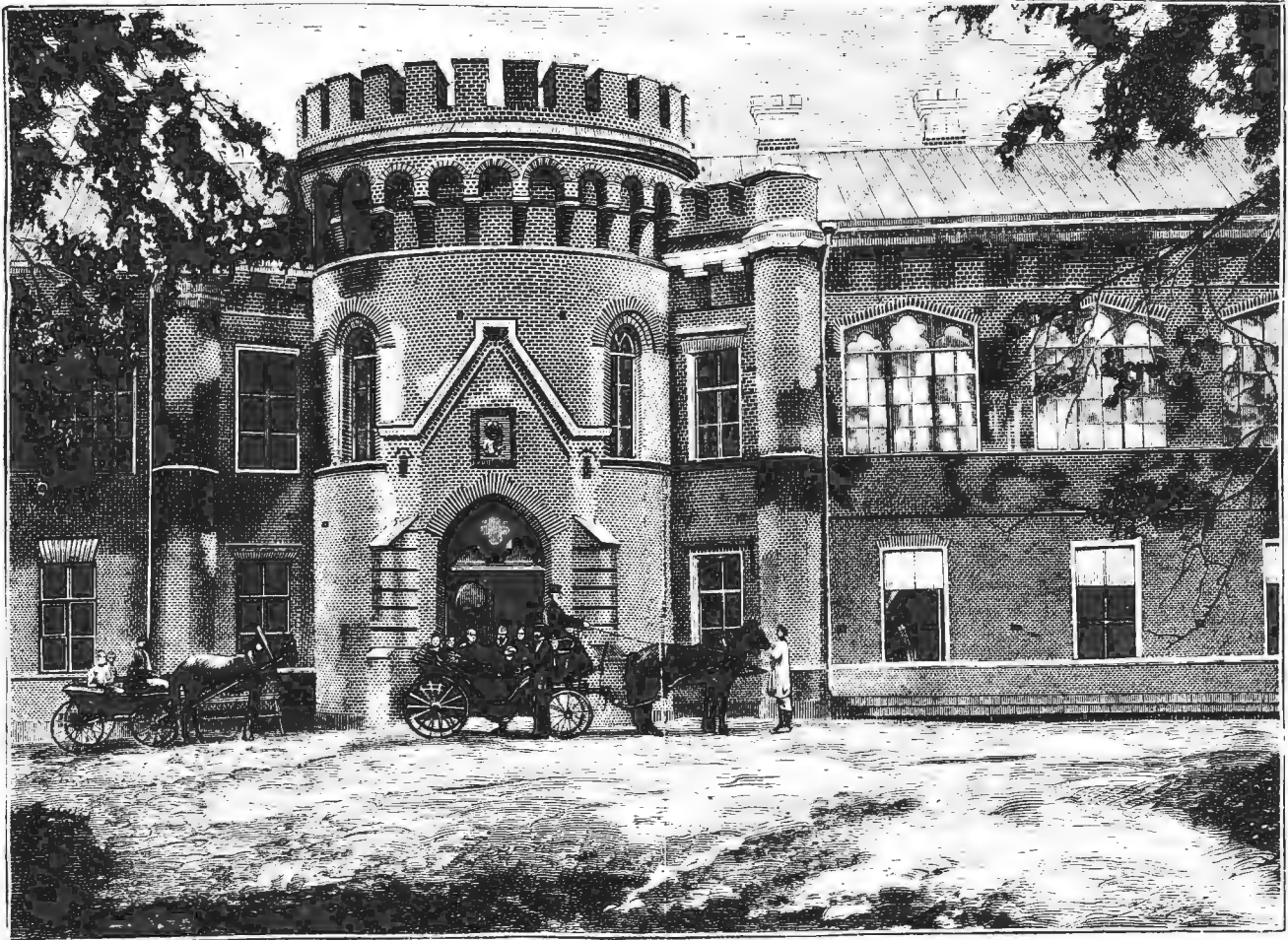
Приключенія барона Мюнхгаузена, съ 6 рис. Изд. Девриена 1882. Спб.

Живое слово. Вып. III. Изд. Девриена. Спб. 1882.

Первыя три книги составляютъ довольно удачную передѣлку

чему нѣкоторыя стихотворенія изложены въ строку въ видѣ прозы, что производитъ странное впечатлѣніе? Вѣдь заучивая и читая стихи, напр., дѣти могли бы кстати и знакомиться съ именами нашихъ лучшихъ поэтовъ.

Виоле-ле-Дюкъ. Исторія рисовальщика. Сост. А. Д. Бутовскій. Спб. 1882. Изданіе это мы можемъ смѣло рекомендовать какъ хорошее пособіе при изученіи первыхъ правилъ перспективы. Изложеніе, легкое и свободное, можетъ заинтересовать не только

Въ Литвѣ. Замокъ Рауданъ (Красный замокъ). Фасадъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

для дѣтей; рассказы читаются легко, переведены весьма хорошимъ языкомъ. Изданіе роскошное, изящно отпечатанное, дѣйствительно прекрасные рисунки — все это производитъ самое приятное впечатлѣніе. Этого нельзя сказать въ полной мѣрѣ объ изданіи „Живое Слово“. Какъ рисунки нѣсколько уступаютъ своимъ достоинствомъ рисункамъ трехъ первыхъ именованныхъ книгъ, такъ и текстъ, подобранный хотя и со вкусомъ, страдаетъ недостатками. Почему не означено, напр., какимъ поэтамъ принадлежатъ приведенныя стихотворенія? По-

юношу, но и взрослому дилетанту, который-бы захотѣлъ познаться съ основами живописи. Сухой мертвенности изложенія по параграфамъ авторъ смѣлъ избѣгать, замѣнивъ его драматической формой бесѣды. Всѣ геометрическія, тригонометрическія и вообще топографическія задачи здѣсь разрѣшаются не теоретическимъ, а практическимъ путемъ, не обременяя память формулами. Книга снабжена сносными рисунками, и вообще имѣетъ опрятный видъ. Повторяемъ, изданіе это далеко не бесполезно.

Политическое обозрѣніе.

Болгарія. — Турція. — Черногорія. — Египетъ. — Англія.

Болгарскія страны, кажется, искони были странами православія, болгарскій народъ (за весьма рѣдкими изытціями) — всегда оставался непоколебимо преданнымъ вѣрѣ отцовъ, своей вѣрѣ, и ничто не могло никогда ослабить въ немъ этой преданности. И вотъ теперь, на нашихъ глазахъ, дѣляя деревни и селенія вѣрѣ отцовъ, той вѣрѣ, которая, не взирая ни на что, уберегла для болгаръ ихъ народность, со всеми естественнѣйшими національными чертами, которая освободила ихъ, дала имъ свободу, новую жизнь! Что-же это значитъ? Надо видѣть, надо быть на мѣстѣ, надо вложить „персты свои въ раны“. Повторяемъ — не настало-ли уже время, бросивъ разгла-

гольствованія, приняться за дѣло, въ которое мы отдали сотни милліоновъ и которое полили своею кровью? Конечно, и теперь кое-что извѣстно: извѣстно, между прочимъ, что, если съ одной стороны, протестантскіе и католическіе миссіонеры, въ изобилии, надѣлены всѣмъ, что необходимо для успѣха ихъ пропаганды, то съ другой — православные священники (почти поголовно сочувствующіе Россіи) лишены этого всего необходимого, и даже болѣе того — множество церквей остаются совсѣмъ безъ пастырей! Удивительно-ли, что тамъ ихъ замѣщаютъ духовные агенты австрійскаго завоеванія. Извѣстно также и то, что во многомъ прозелитизму помогаетъ споръ, затѣянный греко-константинопольскою церковью съ болгар-

скою... И такъ — не настало-ли время принятися намъ за дѣло?..

Между Турціею и Восточною Румелией возникли недоразумѣнія: Румелия, съ сентября, не платитъ слѣдующей съ педани и задолжала уже владѣльцамъ турецкихъ облигацій 307,750 турецкихъ лиръ. Генераль-губернаторъ требуетъ сложены части долга, утверждая, что доходы области не достигаютъ предложенной нормы въ 600 тысячъ лиръ; но въ Константинополѣ противятся этому требованію, ссылаясь на то, что румелийское правительство самопроизвольно уменьшило на 300 тысячъ лиръ налоги, взимавшіеся при прежнихъ порядкахъ, чѣмъ и создало кажущійся дефицитъ въ областномъ хозяйствѣ. Недоразумѣнія продолжаются все еще и съ Черногоріею, съ которою и до сихъ поръ Турція еще не разверсталась; теперь она обратилась къ европейскимъ державамъ, прося прислать комиссаровъ для проведенія пограничной черты на основаніи проекта, предложеннаго Англіею (еще-бы!), когда дѣло шло объ уступкѣ Дульцино Черногогорин; впрочемъ, Князь Николай согласился на равномерное распределение спорной территоріи, занимающей 39 километровъ, вслѣдствіе чего мѣстность Матмошъ и холмъ того-же имени останутся за Турціею, а Черногорія получить территорію, называющуюся „Серчь“. Во всемъ примѣшаны албанцы, — вольно-ли или въ силу распоряженій Порты, пока неизвѣстно. Въ связъ съ черногорскимъ вопросомъ, по этому, приводить смѣну министра иностранныхъ дѣлъ, Саид-Паши, вмѣсто котораго султанъ назначилъ Ассижа-Пашу, албанца родомъ, пользующагося расположеніемъ своихъ соотеч-

быть только по наружности)—надъ нимъ все еще производится слѣдствіе по поводу его дѣятельности въ Египтѣ, гдѣ, какъ Порта утверждаетъ, онъ, отъ имени султана, поддерживалъ Араби-Пашу, не будучи уполномоченъ къ тому; впрочемъ — недавно онъ обѣдалъ у Его Величества. Что-же касается процесса бывшаго египетскаго вождя, то, въ этомъ отношеніи, по-прежнему, еще трудно установить что либо положительное—одни утверждаютъ, что его будутъ судить строго, другіе — что онъ будетъ переданъ въ распоряженіе султана, третьи — что онъ будетъ оправданъ и т. д., и т. д. По египетскому вопросу ожидается созваніе европейскаго конгресса; Гладстонъ соглашается, но съ тѣмъ, чтобы интересы Англіи были признаны первенствующими.

Что значить то — вмѣсто того, чтобы только писать ноты, послать войска и броненосцы и скуинть акціи...

Англія попробовала деликатнымъ образомъ узнать у Франціи—чѣмъ она удовлетворится за упраздненіе двойственнаго контроля, не желаетъ-ли, взамѣнъ, получить право засѣдать въ коммисіи погашенія египетскихъ долговъ? Но — пока еще отвѣта нѣтъ. Гладстонъ проводить, или, лучше сказать, уже провелъ свой билль объ измѣненіи парламентскаго дѣлопроизводства, направленный противъ такъ называемыхъ obstructivists, т. е. тѣхъ членовъ парламента, которые, задавшись какими либо цѣлями, мѣшаютъ ходу парламентскихъ занятій, останавливая пренія; отнынѣ

какой-нибудь небольшой группѣ депутатовъ нельзя будетъ прерывать эти занятія предложеніями отодвинуть пренія, или требованіями о подачѣ голосовъ посредствомъ раздѣленія — division. Президентъ можетъ теперь лишить слова каждаго

XVII в. Печать Патриарха Филарета Никитича Романова.

XVII в. Печать Царя Михаила Федоровича.

XV в. Печать В. Кн. Іоанна III Васильевича.

XVI в. Печать перстениа Іоанна IV Грознаго.

ственниковъ, хорошо знакомаго съ положеніемъ дѣла и, въ виду всего этого, имѣющаго возможность уладить быстрѣе и легче вопросъ. Дервишъ-Паша подалъ въ немилость (можетъ

оратора, который уклоняется отъ своего предмета или злоупотребляетъ вниманіемъ палаты общинъ скучными повтореніями.

С М Ъ С Ъ.

Добываніе губокъ. Всѣмъ извѣстенъ и почти каждымъ употребляется туалетный препаратъ, который мы называемъ губкою; однако еще не такъ давно наука не знала, къ которому изъ двухъ царствъ природы отнести этотъ загадочный видъ: къ животнымъ или растеніямъ. Сначала губки относили къ плавающимъ породамъ, которыя имѣли различную форму, напр. видъ округленнаго комка, кустарника, деревца, красиваго кубка и т. д., встрѣчались въ волѣ, особенно въ морѣ, гдѣ прочно прикрѣплялись къ камнямъ, раковинамъ и корнямъ, и по существу принадлежали къ растеніямъ. И только много лѣтъ спустя научныя изслѣдованія показали, что губки несомнѣнно слѣдуютъ отнести къ виду животныхъ; тѣмъ не мене онѣ представляютъ еще много загадочнаго и необъяснимаго и оставляютъ еще наукѣ множество проблемъ для разрѣшенія.

Породъ губокъ очень много; губки, употребляемыя нами при умываніи или купаніи, принадлежатъ къ такъ называемымъ калехондріямъ или роговиднымъ и собираются у береговъ Далмаціи и Гре-

ціи; но самыя превосходныя и нѣжныя губки находятъ у береговъ Сиріи. Также прекрасныя губки встрѣчаются около Багамскихъ острововъ въ Вестъ-Индіи, откуда ихъ въ большомъ количествѣ отправляютъ на европейскіе рынки. Раньше большое количество туалетныхъ губокъ поставляла Египеть, но не далеко уже то время, когда источникъ этотъ окончательно иссякнетъ, такъ какъ количество добываемыхъ въ немъ губокъ съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше. Вообще можно опасаться, что не въ столь далекомъ будущемъ всѣ губочныя мели истощатся; спросъ на этотъ предметъ съ возрастаніемъ цивилизаціи безпрестанно увеличивается, такъ что подъ конецъ спросъ будетъ превышать предложеніе; несмотря на то, размноженіе губокъ, по сдѣланнымъ наблюденіямъ, происходитъ довольно быстро, такъ напр. скалы, съ которыхъ промысленниками были собраны всѣ губки, вновь населяются ими въ теченіи двухъ лѣтъ. Истребленію этому, конечно, не мало способствуютъ безпечность турецкаго правительства, въ вѣдѣніи котораго

находятся самые обильные промыслы, и жадность промышленников. Для добывания губокъ требуется большая мускульная сила, ловкость и непоколебимое спокойствіе. Собираніе губокъ главнымъ образомъ совершается лѣтомъ, въ концѣ котораго на промыслы стекаются торговцы изъ гаваней Леванта и европейскихъ городовъ на Средиземномъ морѣ, напр. Ливорно, Марселя и др. Значительные губчатые промыслы находятся близъ Бейрута, Латкія, Триполи и Батруна въ Спріи. Промышленники, изъ которыхъ большая часть греки, являются въ эти мѣста лѣтомъ и остаются здѣсь съ іюня до конца августа, а часто даже и до октября; самымъ лучшимъ временемъ считается іюль. Специально для этой цѣли существуетъ особый родъ бота съ 5—6 человѣками промышленниковъ. Рапо утромъ они выходятъ въ море приблизительно на восемь километровъ отъ берега и отыскиваютъ удобное мѣсто для операціи, что иногда представляетъ большія затрудненія, если напр. море не спокойно и глазъ не можетъ видѣть на большую глубину; въ такомъ случаѣ работа даже совсѣмъ приостанавливается. Если погода тихая, ясная, то, завидѣвъ на глубинѣ моря меду съ губками, промышленники спускаютъ парусъ, бросаютъ якорь и, раздѣвшись, одинъ за другимъ погружаются въ воду на глубину 18 метровъ или 60 фут. Каждый изъ нихъ беретъ въ руки камень, привязанный длинной веревкой къ боту и стремглавъ бросается въ море. Сорванные губки, что дѣлается съ неимоверной быстротой, складываются въ сѣтку, привязанную на шею; когда промышленникъ, собирающій губки, чувствуетъ, что не можетъ долѣе оставаться подъ водой, онъ подаетъ сигналъ веревкой и двое его товарищей, остающіеся въ ботѣ, быстро вытягиваютъ его наверхъ. Самое болѣе время, которое промышленникъ можетъ оставаться подъ водой — это три минуты, во время которыхъ онъ долженъ стараться набрать какъ можно больше губокъ. Глубина, на которой находятся губки, различна; чѣмъ ближе отъ поверхности добыта губка, тѣмъ она ниже по достоинству; нѣжныя губки рѣдко встрѣчаются менѣе чѣмъ на 16 футахъ глубины, и чтобы добыть ихъ, часто приходится водолазамъ опуститься на 24—40 футовъ. Легко себѣ представить, какія при этомъ приходится преодолевать трудности и съ какими это опасностями сопряжено; потому-то въ продажѣ и цѣнятся такъ дорого нѣжныя и тонкія губки. Вотъ, работающій цѣлый день, рѣдко привозитъ домой болѣе 8—10 губокъ такого достоинства. Губки очень прочно сидятъ на скалахъ и отрывать ихъ, не повреждая, можно только рукой. Пробовали употреблять для этого особаго рода инструментъ, но опытъ показалъ, что онъ сильно портитъ губки. Губки низшихъ сортовъ, находящіяся неглубоко, отрываются, и то съ трудомъ, особаго рода вилами, прикрѣпленными къ длинному шесту. Такимъ способомъ добываютъ губки у береговъ острововъ Керкенія, гдѣ онѣ находятся подъ толстымъ слоемъ мха. Прежде чѣмъ поступить въ продажу, губки подвергаются предварительной обработкѣ. Какъ только ботъ съ ловцами возвращается домой, тотчасъ-же вырываютъ въ пескѣ яму, наполняютъ ее водой и складываютъ туда губки. Затѣмъ, для освобожденія отъ студенистой оболочки, покрывающей губки, ихъ мнутъ ногами; но послѣ этой манипуляціи въ нихъ остается еще большое количество песку, отъ котораго промышленники намѣренно не освобождаютъ губокъ, такъ какъ продаютъ ихъ на вѣсъ. Въ такомъ видѣ губки не поступаютъ въ продажу, но предварительно перекушниками совершенно очищаются.

Новое доказательство вращенія земли. На желѣзныхъ дорогахъ, пролегающихъ въ главномъ направленіи съ юга на сѣверъ, или же значительно уклоняющихся отъ востока и запада, было замѣчено, что локомотивы чаще всего сходятъ съ рельсъ вправо, т. е. черезъ восточный рельсъ, или же значительно болѣе налегаютъ на этотъ рельсъ, и что это стремленіе выйти изъ колеи тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ быстрѣе движеніе поѣзда и чѣмъ менѣе дорога отклоняется отъ меридіана. Впервые и очень явственно явленіе это подтвердилось на англійской западной дорогѣ. Позднѣе тоже самое замѣчалось на Гудзоновской дорогѣ въ Америкѣ и на другихъ большихъ дорогахъ. Послѣ того какъ причину этого явленія видѣли въ конструкціи локомотива, метеорологическихъ явленіяхъ, земномъ магнетизмѣ и пр., пришли къ заключенію, что феноменъ этотъ можно объяснить вращеніемъ земли съ запада на востокъ. Дальнѣйшія изслѣдованія привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, и это предположеніе можетъ служить доказательствомъ вращенія земли вокругъ своей оси. Предположеніе это согласуется также съ наблюденіями, произведенными надъ берегами рѣкъ. Каждая рѣка сѣвернаго полушарія, текущая въ сѣверномъ направленіи, размываетъ восточный берегъ сильнѣе, нежели западный; тоже самое замѣчается въ рѣкахъ южнаго полушарія, текущихъ къ югу. Рѣки же, направляющіяся отъ полюсовъ къ экватору, размываютъ сильнѣе западные берега.

Габельсбергеръ. изобрѣвшій нѣмецкую стенографію, названный его же именемъ, поздравляя одного изъ своихъ молодыхъ друзей со свадьбой, сдѣлалъ слѣдующую приписку:

„Бракъ заключенъ, мой дорогой другъ, но могутъ наступить дни, когда новобрачные спорятъ и ссорятся. И если эти споры не прекратятся тотчасъ, то имъ не предвидится конца. А потому слѣдуетъ подавать всякое несогласіе и неудовольствіе, что достигается очень простымъ способомъ. Для этого слѣдуетъ только условиться со своей молодой женою, ежедневно дружески говорить другъ другу „покойной ночью“, не смотря даже на дневное несогласіе. Вы оба скоро убѣдитесь, что это скорѣе ведетъ къ миру, чѣмъ недѣльное молчаніе или же разсужденія о томъ, кто правъ и кто виноватъ. Я говорю вамъ это по опыту.“

Рецептъ стараго Габельсбергера слѣдовало бы принять къ свѣдѣнію всѣмъ новобрачнымъ.

Путешествіе къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ. Капитанъ Хейне дѣлательно разрабатываетъ свой проектъ достиженія сѣвернаго полюса при помощи трехъ воздушныхъ шаровъ, связанныхъ другъ съ другомъ, и въ настоящее время онъ уѣхалъ въ Монреаль, съ цѣлью заинтересовать американцевъ своимъ предположеніемъ и добыть нужные для осуществленія его 80,000 долларовъ. Онъ намѣренъ отправиться со своими людьми въ заливъ Св. Патрікія, гдѣ капитанъ Наресъ видѣлъ большіе склады каменнаго угля, построить тамъ домъ, поставить нужные аппараты и приготовить водородъ для наполненія своего шара. Путешествіе начнется лѣтомъ при благоприятной погодѣ и Хейне предполагаетъ достигнуть сѣвернаго полюса въ 24 часа; сообщеніе со станціей будетъ поддерживаться при помощи проволоки, жизненные припасы будутъ взяты на 51 день; о способѣ обратнаго возвращенія въ проектѣ ничего не сказано.

Населеніе Нью-Йорка. Нью-Йоркъ основанъ въ 1621 году, имѣлъ въ 1656 только 1000 жителей. спустя столѣтіе (1756) это число возвысилось уже до 10,381. Въ 1855 году количество населенія Нью-Йорка было опредѣлено въ 629,810, а въ 1865 уже въ 1,003,250 душъ. По новѣйшему исчисленію 1880 года оказалось, что въ Нью-Йоркѣ 1,206,220 жителей, такъ что въ послѣднія пятнадцать лѣтъ населеніе этого города увеличилось на 202,970 душъ. Изъ этой же перениси можно видѣть, что въ числѣ жителей Нью-Йорка находится 727,29 душъ уроженцевъ америкавцевъ (включая сюда 18,952 негра), 198,596 праладцевъ, 153,482 нѣмцевъ, 29,767 англичанъ, 12,223 итальянцевъ, 9,910 французовъ, 9,020 поляковъ, 8,683 шотландцевъ и 4,551 русскіхъ.

Опасность отъ пчелъ. Пчелы вообще не такъ безопасны, какъ объ нихъ обыкновенно думаютъ, и во многихъ случаяхъ ихъ укушеніе можетъ имѣть очень серьезныя послѣдствія. Уже въ самый моментъ проникновенія пчелинаго жала въ кожу чувствуется довольно сильная боль, а затѣмъ болѣе или менѣе значительная опухоль, смотря по тому, какая часть тѣла подверглась укушенію. Опухаетъ особенно сильно, когда укушена голова, окологубъ или окологлазъ. Вообще боль и опухоль вскорѣ исчезаютъ, но бываютъ случаи, когда такое укушеніе пчелы имѣетъ очень дурныя послѣдствія и даже оканчивается смертью. Такъ одинъ французскій ученый приводитъ очень много примѣровъ, когда дѣти и даже взрослые дѣлались жертвами укушенія пчелы, и объясняетъ такое явленіе тѣмъ, что при пораженіи пчелою головы или лица близъ нервныхъ центровъ, кровь подъ вліяніемъ яда измѣняется въ составѣ и не можетъ болѣе возбуждать нервной системы, что и ведетъ къ быстрой асфиксіи. Въ виду такихъ несомнѣнныхъ научныхъ эффектовъ, оказывается очень рациональнымъ совѣтъ нѣкоторыхъ медиковъ, удалять вообще пчелыники изъ населенныхъ центровъ, и даже гигиенической совѣтъ сельскаго департамента призналъ единогласно опасность пчелъ среди городского населенія и настаиваетъ на совершенномъ прекращеніи воспитанія и разведенія пчелъ въ чертѣ Парижа.

Электризованное вино, какъ оказалось, пріобрѣтаетъ новыя свойства; оно дѣлается мягкимъ и болѣе приятнымъ на вкусъ. Это особенно чувствительно въ отношеніи острыхъ и жесткихъ винъ. Электричество производитъ на эти вина тоже дѣйствіе, какъ и нагреваніе, т. е. оно ихъ смягчаетъ и дѣлаетъ какъ бы старше. Извѣстно, что электричество уже употребляется къ очищенію алкоголя дурнаго вкуса и результаты такой очистки признаются также очень удачными.

Алгебраическая задача № 81.

Фамилія одного русскаго писателя состоитъ изъ 9 буквъ если же эти буквы замѣнить числами, соответствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русскаго азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія между ними:

- 1) Сумма перваго и предпоследняго чиселъ равна числу дней недѣли.
- 2) Разность между вторымъ и пятымъ числами равна числу дней въ двухъ недѣляхъ.
- 3) Разность между четвертымъ и пятымъ числами равна числу дней въ трехъ недѣляхъ.
- 4) Сумма пятаго и девятаго чиселъ равна числу дней въ четырехъ недѣляхъ.
- 5) Сумма шестаго и утроеннаго пятаго чиселъ равна числу недѣль въ году.
- 6) Сумма удвоеннаго перваго и утроеннаго третьяго чиселъ равна 50.
- 7) Разность между шестымъ и седьмымъ числами равна разности между восьмымъ и пятымъ числами.
- 8) Сумма первыхъ четырехъ чиселъ, сложенная съ предпоследнимъ числомъ, равна 60.
- 9) Разность между девятымъ и седьмымъ числами вдвое болѣе перваго числа.

СОДЕРЖАНІЕ: И. С. Никитинъ (съ портр.)—Нижний магазинъ. Очеркъ И. Успенскаго.—Темною ночью. (Эпизодъ изъ Индійскаго востана).—Земляные черви (съ 2 рис. Обоччаніе).—Двѣ картины Манарта (съ рис.)—Рыбная ловля на Невѣ (съ рис.)—„Гайдамаки“, Т. Г. Шевченко (съ рис.)—Палатна-лавка въ Петербургѣ (съ рис.)—Радунь (Красный замокъ) (съ 2 рис.)—Древнія русскія государственныя и царскія печати (съ 4 рис.)—Библиографія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Алгебраическая задача.—Бѣ нашимъ подписчикамъ.—О подпискѣ на „Ниву“ 1883 г.—Объявленія.

Къ нашимъ подписчикамъ.

Если кто изъ подписчиковъ «Нивы» пожелалъ бы имѣть наше большое иллюстрированное объявление о подпискѣ на «Ниву» 1883 г. (съ каталогомъ нашихъ отдѣльныхъ изданій) для передачи своимъ знакомымъ, не получающимъ «Нивы», т. е. для его распространенія, то таковыхъ гг. подписчиковъ просимъ обращаться съ требаніями въ Главную Контору журнала «Нива», СПб. Больш. Морская, № 9.

Открыта подписка на 1883 годъ.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

„НИВА“ XIV годъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1883 году, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется **НОВАЯ ПОВѢСТЬ**

ИВАНА СЕРГѢВИЧА ТУРГЕНЕВА

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) изъ Буживала (близъ Парижа), надѣется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ**.

Также находится уже у насъ въ портфель прекрасная новая повѣсть „**ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ**“ знаменитаго автора „**Переселенцевъ**“ и „**Антоня Горемыки**“

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

Кромѣ того мы обѣщаемъ нашимъ подписчикамъ напечатать въ „Нивѣ“ 1883 г. новый историческій романъ

Всеволода Сергѣевича Соловьева
ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

(хроника четырехъ поколѣній).

Романъ этотъ составляетъ **ПРОДОЛЖЕНІЕ** романовъ „**СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ**“ и „**ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ**“, помѣщенныхъ въ 1881 и въ 1882 гг. въ „Нивѣ“, и имѣвшихъ такой громадный успѣхъ въ средѣ нашихъ читателей. Дѣйствіе новаго романа „**СТАРЫЙ ДОМЪ**“ происходитъ въ послѣдніе годы царствованія Имп. Александра I.

И еще мы имѣемъ цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующія: „**ПОДЪ КОЛЕСОМЪ**“, новый романъ Н. Д. **АХШАРУМОВА**, изъ современной жизни; „**ВЪ ЦВѢТАХЪ**“, большая повѣсть Н. К. **Лебедева**; „**БАГРОВАЯ ПЫЛЬ**“, большая повѣсть П. Петрова; историческая повѣсть „**ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ**“, Н. Кирилова; „**НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ**“ и „**ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА**“, двѣ повѣсти П. П. **Гнѣдича**; и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій 1883 годъ, мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки — кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестяще-талантливаго профессора **В. И. ЯКОБІА**

КОРОЛЬ - ЖЕНИХЪ.

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ романа Вс. С. Соловьева „**Вольтерьянецъ**“, помѣщ. въ „Нивѣ“ 1882 г. Великолѣпныя копіи-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія настоящаго года, именно 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея пріемной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля—предѣльны. Черезъ нѣсколько недѣль выставится въ конторѣ редакціи оригиналъ картины рядомъ съ копіей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины, такъ и копіи. Редакція проситъ гг. подписчиковъ поторопиться возобновленіемъ подписки, такъ какъ при общемъ числѣ около 75,000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нива“ **А. Ф. Марксу**, въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9. Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. МАРКСЪ.**

Страхованіе пожизненныхъ доходовъ.

ПРИМѢРЪ: Лицо 68 лѣтъ, владѣя капиталомъ въ 15,000 руб., приносящимъ ему ежегодно 900 руб. процентовъ, желаетъ увеличить пользу изъ своего капитала и съ этою цѣлью страхуетъ себя пожизненный доходъ, посредствомъ взноса указаннаго капитала въ Страховое Общество „Россія“.

Общество за внесенные 15,000 руб. будетъ выплачивать

13½ процентовъ съ внесеннаго капитала,

т. е. ежегоднаго дохода въ 2010 руб. застрахованному лицу, до его смерти, какъ бы долго оно ни прожило.

Размѣръ процентовъ при разныхъ возрастахъ:

Возрастъ: 55. 60. 65. 68. 70. 75. 80.
Проценты: 9. 10½. 12. 13½. 14½. 16. 18.

Дальнѣйшія подробности и полные тарифы въ брошюрѣ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и выслаемыхъ по требованію бесплатно. Правленіемъ въ С.-Петербургѣ, (Большая Морская, № 13) и Агентами въ городахъ Имперіи. № 2299 5-2

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

МЫЛО ТУАЛЕТНОЕ разн. зап.

самаго высшаго качества.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

Розовое въ оловянной оберткѣ
Бѣлое высш. кач. для дамъ и дѣтей.
Прозрачное, по разнымъ цѣнамъ.
Букетъ Императрицы.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

въ которыхъ приобѣщаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, бланко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждаго предмета точность фирмъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
Невскій проспектъ, д. № 86, у Анничкина моста.
Вознесенскій проспектъ, уголъ Кавалской ул., докъ № 18—54,
Шредера.
Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, имѣющіе ивъ-вѣски, сходныя съ вышесказанною С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ея не принадлежать.
Р. № 2299 4-2

ПОДАРОКЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ НА ЕДИНЪ:
ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ

„ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЕВРОПѢ СЪ НАУЧНОЮ ЦѢЛЮ.“

Цѣна игры въ коробѣ съ всеми принадлежностями 1 руб. съ пересылкою; выписывающимъ 10 экземпляровъ и болѣе—20% уступки. Адресоваться къ издателю А. Е. Ковалевскому, въ губ. г. Владимірѣ.

Игра эта, несмотря на заглавіе, очень проста, такъ что дѣти, умѣющія читать, могутъ ею заниматься свободно, и способна замѣнить съ пользою разныя другія безполезныя игры; она занята даже для взрослыхъ, а дѣти, занимаясь ею въ часы досуга, въ особенности подлѣ наблюденіемъ старшихъ, приобретаютъ познанія много географическихъ и другихъ свѣдѣній. О пользѣ этой игры убѣдили издателя лестные отзывы покупателей. № 2332 1—1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

составленный под редакцію В. Клюшниковъ, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.

ИЗДАНИЕ Х. К. НЕБЕ.

Складъ изданія въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостиного Двора, № 139. Книжные магазины дѣлаются соотвѣтственная уступка. № 2273

ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКА.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Романъ Марлитта. Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к., для подпис. „НИВЪ“ 1883 г. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

ДЕШЕВО распродаю курсъ кройки съ пер. 75 к. (марк.). Сборникъ цвѣт. узор. рус. стили 3 р. и разн. олеографіи отъ 50 к. и до 1 р. —Адр. конторы: Невск. д. № 18, у Полиц. м. (надъ Лейнер.) кв. 66, въ СПБ. Тутъ же живутъ на машинѣ ЧУЛКИ и НОСКИ.—Г.г. иногород. (при заказѣ съ 6 р. и б.) прилаг. и мѣрку. № 2347 1—1

Открыта подписка на 1883 г. Въ Россіи: на г. 12 р., 6 м. 7 р., на 3 м. 4 р., 1 м. 1 р. 50 к. За границу: на г. 20 р., 6 м. 12 р. У. годъ изданія. КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ въ С.-Петербургѣ, уголъ Б. Морской и Гороховой № 11.

St. Petersburger Zeitung.

157. Jahrgang. 1883. Erscheint TÄGLICH ohne Präventiv-Censur. Red. u. Herausg. P. v. Kügelgen.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ behandelt in der täglichen Rundschau und in Leitartikeln die neuesten politischen Ereignisse, folgt in Original-Correspondenzen aus dem In- und Auslande, sowie in der täglichen Berichterstattung sorgfältig und rasch der Zeitentwicklung, schildert mit Hilfe zahlreicher Reporter das sociale Leben der Residenz und bietet ein möglichst mannigfaltiges tägliches Feuilleton (Novellen, Romane, gute Uebersetzungen, Literatur, Musik, deutsches, russisches, französisches Theater u. s. w.)

Der bedeutend erweiterte wirthschaftliche Theil enthält zwei Mal wöchentlich besondere Beilagen, in denen Handel und Wandel, Landwirtschaft, Industrie und Technik eingehende, unsere heimischen Verhältnisse herücksichtigende Bearbeitung finden. Sämmtliche Publikationen der Reichsbank, solide Börsen- und Marktberichte (u. A. auch besonders des St. Petersburger Getreide- und des Spiritusmarkts), Fondskalender, regelmässige und vollständige Nachrichten über Insolvenzen und Konkurse, Handels- und Industrienachrichten aller Art, täglich aus guten Quellen geschöpft, empfehlen das Blatt dem Geschäftsmann.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ wird im Jahre 1883 in besonderem Abonnement als einzige deutsche Zeitung sowohl die „Gerichtlichen Bekanntmachungen“ (судебныя объявленія) als die „Amtlichen Bekanntmachungen“ veröffentlicht.

Der ständige wachsende Leserkreis der Zeitung in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft, im Inlande wie im Auslande, sichert den Inseraten eine weitreichende und nutzbringende Verbreitung.

Abonnementspreise: St. Petersburg. Russ. Reich. Ausland. 1/4 Jahr R. 3. 75 R. 4. — R. 5. — 1/2 " " 7. — " 7. 50 " 9. 50 1/1 " " 13. — " 14. — " 18. —

Jahres-Abonnenten erhalten die „Gerichtlichen Bekanntmachungen“ oder die „Amtlichen Bekanntmachungen“ gegen eine Extrazahlung von je 2 Rbl., beide zusammen für 3 Rbl.

Bestellungen auf Abonnements und Annoncen bittet man an die Administration der „St. Petersburger Zeitung“, Newski-Prospekt Nr. 20 zu richten; zur Bequemlichkeit des geehrten Publikums nehmen aber auch fast alle Annoncen-Bureaux und Buchhandlungen des In- und Auslandes solche entgegen. № 2324 2—1

ЦѢНА Американская ПРАЧЕШНАЯ МАШИНА съ выжималкой и съ малкой, ФАБРИКИ М. Н. Ловель и Ко. ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО для РОССІИ Мануф. Комп. „ДЕВИСЪ“ Гороховая № 17. ВЕЗЪ ДОСТАВИ 25 р. Р. № 2840 3—1

ПОЛЕЗНЫЯ ИЗДАНИЯ. Юсифа Елисеяв. ЗЕГИМЕЛЯ.

Адр. издателя: СПб., Невскій пр., д. № 4. 1) Дневельмень. Содержание: Какъ быть порядочнымъ человѣкомъ.—Свѣтскія приличія для мужчинъ и женщинъ.—Разсказъ о несчастіи, постигшихъ молодого человѣка въ дѣтствѣ его неслѣдственности. Ц. 30 к. 2) Секреть какъ разбогатѣть. Соч. В. Франклина, перев. съ англ. Ц. 15 к. 3) Всемирный поставщикъ всего что угодно, отъ цеселко до гроба и отъ булавки до слона. Ц. 20 к. 4) Мать-идеаль. Содержание: Приданое младенца.—Воспитаніе со дня рожденія.—Поведеніе и благовоспитанность. Ц. 20 к. 5) Женщина-идеаль. Содержание: Сохраненіе красоты и здоровья.—Углетъ.—Этикеть.—Советы женамъ.—Правила экономіи.—Советы дѣвцамъ.—Разсказъ. Ц. 20 к. 6) Необходимыя правила для приказчиковъ, конторщиковъ, пассажировъ и друг. служащихъ. Анекдоты изъ быта приказчиковъ. Ц. 20 к. 7) Необходимыя правила для купцовъ, банкировъ и для всякаго дѣловаго человѣка. Анекдоты изъ купеческаго быта. Ц. 25 к. 8) Подвиги человѣколюбія. Замѣчательныя дѣятели на этомъ поприщѣ. Настоящая награда для всѣхъ классовъ обоюбо пола. Ц. 1 р. Объ уступкѣ см. ниже. 9) Гальванопластика или руководство къ воспроизведенію медалей, барельефовъ, бюстовъ, обтягиваніе металлами наськомыхъ, растений и издѣлій изъ дерева, стекла, картона, гипса и пр.—Къ никеливанію, золоченію и серебрянню вс. вещей электро-гальваническимъ способомъ. Ц. 50 к. 10) Опытъ съ электричествомъ, со мног. рисунками и чертежами. Ц. 50 к. 11) Руководство къ живописи брызгами, всякаго рода изящныя и эффектные рисунки и картини, также живопись на деревѣ и пр. безъ всякой подготовки. Ц. 50 к. 12) Руководство къ работѣ изъ стружекъ и бересты. Ц. 50 к. 13) Руководство къ живописи масляными красками и къ реставрированію старыхъ картинъ. Ц. 50 к. съ перес. 14) Руководство къ литографіи, или искусство обрабатывать илустраціи въ изящныя картини. Ц. 50 к. 15) Руководство къ живописи акварелью и пастелью. Ц. 50 к. 16) Руководство къ геломиніатюрь (фотохроміи) или искусство раскрашивать акварельными или масляными красками разнаго рода фотографическія картини, портреты, картини и пр. Ц. 50 к. Примѣчаніе: Всѣ цѣны съ пересылкою. Выписывающіе любя 8 сочиненій вмѣстѣ. № 1—8, или № 9—16, высылаютъ всего 2 руб. съ пересылкою. № 2843 1—1 Заказы исполняются немедленно.

Составы В. Лебедева ОТЪ НАСЪКОМЫХЪ.

Не вдаваясь въ громкія рекламы о достоинствахъ этихъ составовъ, скажу одно, что они, не принося ни малѣйшаго вреда для здоровья человѣка, являющимся, поразительнымъ образомъ дѣйствующимъ на насѣкомыхъ. Уничтожаютъ совершенно клоповъ, таракановъ (черн. и красн.), молю, сверчковъ, паразитовъ на растеніяхъ и цвѣтахъ и др. МАГАЗИНЫ: 1) На Невскомъ просп., д. № 67. 2) по Больш. Садовой, д. № 37. А. № 2345 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „РУССКАЯ СТАРИНА“ историческое еженѣщное издание на 1883 годъ.

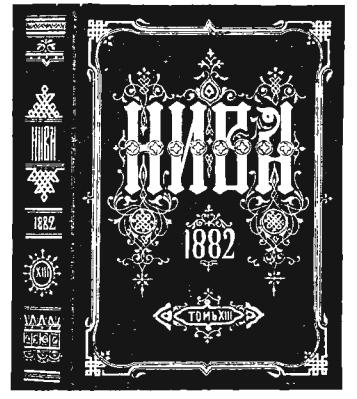
ЧЕТЫРНАДЦАТИ ГОДЪ ИЗДАВАНІА. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, для иногородныхъ исключительно въ редакціи журнала, по Большой Подъяческой, д. № 7. Для городскихъ—въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Цѣна ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою. Подписавшіеся по 15-е декабря 1882 г. получаютъ БЕЗПЛАТНО книгу: „ЦАРИЦА ПРАСКОВЬЯ“ очеркъ изъ русской исторіи М. И. Семевского, новое дополненное изданіе, съ портретомъ царицы Прасковьи, отпечатаннымъ красками. На пересылку книги требуется пять почтовыхъ марокъ (35 к.). № 2327

ВЪ МАГАЗИНѢ П. ЗАСТУПЕНКОВА бывшій Фадѣва, № 112 Гостиный Дворъ № 112

для ПОДАРОКОВЪ получены въ большомъ разнообразіи выборъ перстяные КОСТЮМЫ, въ картонкахъ съ хорошей отдѣлкой, полной мѣры и моднымъ журналомъ, названныя въ продажѣ по необычайно дешовымъ цѣнамъ отъ 4 руб. 50 коп. за костюмъ и дорожку № 2329 1—1

НОВАЯ КНИГА

О сохраненіи здоровья женщины понятіе о менструаціи, беременности и гигиена этихъ состояній. А-ра медицины А. Н. Соколова, съ иллюстраціями въ текствѣ. М. 1881 г. цѣна 75 к., съ перес. 1 руб., въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева въ Москвѣ на Страстномъ бульварѣ. № 2328 2—1

КРЫШКИ для переплета „НИВЪ“ изъ лучшаго англійск. каленкора 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „НИВУ“ въ такую каленкорную крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ. Открыта подписка на 1883 г. иллюстр. № 2301 3—2

ТЕХНИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРЕТЕНІЙ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗАВОДСКО-ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ со спеціальн. отдѣлами: ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ, МЕХАНИКИ, ХИМІИ, РЕЛЕТЫ И НАСТАВЛЕН. ПАТЕНТ. МЕТАЛЛУРГ. ГОРНОЕ ДѢЛО, ЖЕЛ. ДОРОГИ. Технич. библиографія, Слѣбъ и Объявленія. Журналъ выходитъ 15 и 30 ч. каждаго мѣс. въ 32—40 стр. со мног. рисун. и чертеж. Редакція въ СПбургѣ, Троговая ул., № 23.

Въ книжномъ магазинѣ В. В. ПОПОВА, бывшемъ Я. А. ИСАКОВА,

(С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ. № 24),

принимается пописка на все русскіе и иностранныя журналы и газеты на 1883 годъ. Каталоги журналовъ высылаются бесплатно. Книжки въ роскошныхъ переплеткахъ для подарковъ, заготовлены въ большомъ количествѣ. Требования гг. иногородныхъ исполняются немедленно.

М. № 2305 3-3

Годъ ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ 19-й
УКАЗАТЕЛЬ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО РОССИИ

„ФРУМЪ“

со всеми измѣненіями движенія побѣдъ, пароходныхъ рейсовъ и точно проверенными маршрутами прямыхъ сообщений по русскимъ и загранич. жел. дор., составленный по официальнымъ свѣдѣніямъ, вновь правильно будетъ выходить въ свѣтъ съ декабря мѣсяца сего 1882 года и продаваться во всехъ книжныхъ магазинахъ Имперіи. Цѣна экз. 40 к.

При каждой книгѣ будутъ бесплатно приложены: 1) Большая подробная путевая карта Россіи, исправленная по официальнымъ свѣдѣніямъ Почтоваго Департамента и Министерства Путей Сообщенія по 1-е октября 1882 года. 2) Толковый путеводитель по одному какому либо изъ главнѣйшихъ городовъ Россіи, съ планомъ города и 3) Подробный алфавитный указатель лучшихъ и оборудованныхъ гостиницъ въ столицахъ, губернскихъ и другихъ городахъ Россіи.

Гг. книгъ-продавцы получаютъ указатели на прежнихъ условіяхъ. Съ требованіями обращаться: въ Москву, въ главную контору указателя „ФРУМЪ“, Леонтьевскій пер., д. бар. Корфъ. Тамъ-же и приемъ объявленій. Отдѣленіе склада изданія и приемъ объявленій въ С.-Петербургѣ, въ I Центральной конторѣ объявленій и переводовъ Н. Матисена. Невскій пр., у Назанскаго моста. № 28-21.

Указатель путешествія по Россіи „Фрумъ“ издается уже 18 лѣтъ и есть лучшее ежемесячное и вмѣстѣ съ тѣмъ первое и старѣйшее изданіе въ этомъ родѣ, приобрѣвшее достаточную известность не только въ Россіи, но и загранич. № 2302 2-2.
Декабрьская книжка „указателя“ выйдетъ въ послѣднихъ числахъ сего Ноября.

КАРТИНЫ

ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, СОБСТВЕН. ИЗДАНИЯ. ВЕСЬМА ДЕШЕВО ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ И ЭКСПОРТЕРОВЪ.

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и Франко.

Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ Каулишъ (Carl Kaulisch). Хромо-литографическое заведеніе и печать. № 2267 6-6

Магазинъ женскихъ Рукодѣлій.

Софіи Мюнксъ. 18 уг. Невск. и Бол. Морск. 18 заявл., что теперь получ. бол. выборъ новыхъ начат. работъ, шерсти, канвы и шелку. № 2346 1-1

Пріемъ объявленій. Единственная Контора для приема объявленій въ носкахъ. Пріемъ подписокъ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІЙ для всехъ европейскихъ газетъ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 11, уголъ Мал. Морской.

Литейной, Выборгской и Василеостровской частей.

№ 2308

С.-Петербургъ

Минералъ-Ванна

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ (самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россіи, съ разными приложениями). По количеству своихъ подписчиковъ онъ превосходитъ все другіе модные журналы.

„Модный Свѣтъ“ даетъ своимъ подписчикамъ богатѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ по всемъ отраслямъ моды: костюмы, платья, пальто, нарядки, шляпы, прически, сообразно времени года и случаю, бѣлье мужское, женское и дѣтское, ручныя дамскія работы всехъ родовъ и т. д., изображенныя прекрасными рисунками, съ описаніемъ ихъ исполненія. Кромѣ того, въ литературномъ отдѣлѣ онъ даетъ читателю богатый выборъ для семейнаго чтенія: романы, повѣсти, стихотворенія, а также афоризмы, шарady, задачи и т. п.

Въ 1883 году ТРИ ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ ПРЕМІИ. Подписка на 1883 годъ открыта. Годовая цѣна журналу „Модный Свѣтъ“: I изданію: безъ доставки — 5 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкою во все города Россійской Имперіи — 7 р.; II изданію: безъ доставки — 6 р., съ доставкой — 7 р. 50 к., съ пересылкою 8 р.; III изданію: безъ доставки 8 р., съ дост. — 9 р. 50 к., съ перес. — 10 р. Контора редакціи на Б. Садовой ул., № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2322 6-2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ, УЧЕНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢЖЪ“

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го января 1883 г. по программѣ прошедшаго года, отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ, 12 книгами въ годъ большого формата, съ историческимъ и славянскимъ отдѣлами.

Для 1883 года въ редакціи уже имѣются слѣдующія произведенія: романы: „Судъ царевича Алексѣя“, П. Полежаева; „Каждому свое“, К. Градовскаго; „Искальбиченный“, В. Никитина; „Незаконный“, Н. Шарченко (автора „Станислава Шесбицкаго“); „На рубежѣ двухъ столѣтій“, Шардина (автора „книжна Владимірскаго“); „Дворянинъ Старовѣрь“, М. Филиппова; „Нечаянное кумовство“, П. Салманова и много повѣстей, разсказовъ и статей. Кромѣ того общіеа публикуютъ свои произведенія въ „Вѣжѣ“ Г. Даниловъ (авторъ „Миронича“), Д. Мордовцевъ, академикъ Дубровскій, профессоръ О. Ф. Миллеръ, историкографъ А. Петровъ и многие другіе ученые и belle-lettres.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1883 годъ: годовая съ доставкой въ Петербургъ 15 р., безъ доставки 14 р., съ пересылкой въ другіе города 16 р. Полугодовая: безъ доставки 7 р., съ доставкой 7 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города 8 рублевъ.

Слушавшіе въ управленіяхъ (духовныхъ, военныхъ, гражданскихъ, казенныхъ, земскихъ, городскихъ, банковыхъ и желѣзнодорожныхъ) и выпускающіе журналъ чрезъ своихъ назначенцевъ могутъ вносить по 2 руб. въ мѣсяцъ—впередъ до погашенія подписной суммы, причемъ каждый седьмой экземпляръ высылается бесплатно.

РЕДАКЦІЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА ЖУРНАЛА въ С.-Петербургѣ, у Обуховскаго моста, домъ № 93, кв. № 16.

Въ журналѣ участвовали въ 1882 г. 70 сотрудниковъ, которые будутъ участвовать въ немъ и въ будущемъ году, и помѣщены въ 1882 году: 10 романовъ, 4 повѣсти, 4 драматическихъ произведенія, 16 ученыхъ изслѣдованій, множество мелкихъ статей (стиховъ, поэмъ, думъ и сатиръ).

При журналѣ были приложены въ 1882 году портреты: митрополитовъ—Михаила сербскаго и Макарія московскаго; великой княгини Наталіи Алексѣевны, герцогиньскаго героя Стояна Ковачевича, профессора Н. Я. Арстова и хромо-литографированная карта южныхъ славянъ. Редакторъ-издатель М. Филипповъ. № 2325

ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ съ разными бесплатными приложениями.

„Всемирная Иллюстрація“ представляетъ политическія событія, войну, изысканія искусства, исторію, изящную словесность, географию, путешествія, естественную исторію, технологию и промышленность, морское и военное искусство, и пр. и пр.,—однимъ словомъ цивилизацію, нравы и обычай народовъ въ картинахъ.

Главная задача „Всемирной Иллюстраціи“—изображеніе въ картинахъ и текстѣ современныхъ событийъ во всехъ сферахъ политической и общественной жизни.

Подписка на 1883 годъ открыта. Годовая цѣна „Всемирной Иллюстраціи“: безъ доставки: въ С.-Петербургѣ 13 р., въ Москвѣ 14 р. 50 к.; съ доставкой въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою въ Москву и во все города Россійской Имперіи 16 р. Контора редакціи на Большой Садовой, № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2323 6-2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москву:				Съ пересылкою въ города:			
На 12 мѣс.	8 р.	50 к.	На 6 мѣс.	4 р.	50 к.	На 12 мѣс.	9 р.
11	8	—	5	4	50	11	8
10	7	50	4	3	90	10	8
9	6	75	3	2	50	9	7
8	6	—	2	1	90	8	6
7	5	25	1	1	—	7	5

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clement, 4, Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „Русскій Курьеръ“.

„Саратовскій Дневникъ“

ИЗДАТЕЛЬ Н. П. ЛАНИНЪ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ. „САРАТОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, выходятъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ Въ программу „Саратовскаго Дневника“ входятъ все общіяе газетныя отдѣлы. Благодаря компактности печати, сдѣланы и систематичности изложенія, „Дневникъ“ имѣетъ возможность давать все интересныя новости дня и массу разностороннихъ свѣдѣній, замѣняя собою дорогія и малодоступныя изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ПО ПОЧТѢ: На годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. Адресовать: въ Саратовъ, въ редакцію „Саратовскаго Дневника“. № 2328 1-1 Редакторъ-издатель К. Ищенко.

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛѢСОВОДСТВО“

Журналъ министерства государственныхъ имуществъ, И „ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.“

Въ 1883 г., какъ и въ предшествующіе годы, Журналъ будетъ выходить ежемесячно книжками, каждая не менѣе 10 листовъ, а Газета еженедѣльно въ 4 д. л. большого формата, въ 16 страл., или 32 столбца.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ.	Журналъ.	Газета.	Журн. съ газ.
Съ пересылкою въ С.-Петербургъ.	4 р. 50 к.	3 р. 90 к.	8 р. 15 к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ.	4	3	7
Съ пересылкой и доставкой.	4	3	7

На полгода (лишь съ 1-го января, или съ 1-го іюля).

Съ пересылкою.	2	2	4
Съ доставкою.	2	2	4
Съ пересылкой и доставкой.	2	2	4

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ: въ Конторѣ Редакціи (СПБургъ, Вознесенскій просп., № 23). ВЪ КОНЦѢ ТЕКУЩАГО ГОДА ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ

КАЛЕНДАРЬ И СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА для сельскихъ хозяевъ

на 1883 годъ. Редактирована Ф. А. Баталинымъ, при содѣйствіи Ф. К. Арнольда, А. Ф. Баталина, Ф. Ф. Баталина, А. М. Бутлерова, К. К. Вебера, А. С. Ермолова, В. И. Ковалевскаго, А. Г. Недѣлскаго, А. П. Перелыгина, Э. Д. Реселя, А. Ф. Рудикаго, В. В. Чернилева, В. К. Хлюдинскаго и др. Изданіе книгопродавца-издателя А. Ф. ДЕВРЕНА, вновь переработанное на основаніи, по мѣрѣ возможности, данныхъ русской практикы. Свыше 35 печатныхъ листовъ въ 8 д. л. самого мелкаго шрифта. Въ календарномъ отдѣлѣ: Цѣна: для подписчиковъ на журналъ „Сел. Хоз. и Лѣс.“ или „Земл. Газета“—2 рубля съ пересылкою или доставкою; въ отдѣльной продажѣ 2 руб. съ пересылкой или доставкой и 2 руб. 30 к. съ пересылкою. Р. № 2324 1-1

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1883 г. на газету

„СВѢТЪ“

„СВѢТЪ“ выходитъ ежедневно (кроме дней, слѣдующихъ на праздниками) въ форматѣ обыкновеннаго печатнаго листа.

Начавъ издаться съ 1 января 1882 года, „СВѢТЪ“ съ разу сталъ ЗАМОЮ РАСПРОСТРАНЕННЮЮ ГАЗЕТОЮ ВЪ РОССИИ.

Въ будущемъ году „СВѢТЪ“ будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ нынѣшнемъ. Но редакция сдѣлаетъ все отъ нея зависящее, чтобы сдѣлать газету болѣе интересною и разнообразною по всѣмъ отдѣламъ.

Цѣна на „СВѢТЪ“ назначена съ пересылкою и доставкою:

за годъ	4 руб.
„ полгода	2 „
„ четверть года	1 „

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1883 году, такъ же какъ и въ нынѣшнемъ, будетъ выходить

„ПРИЛОЖЕНИЕ РОМАНОВЪ“ КЪ ГАЗЕТѢ „СВѢТЪ“.

Дѣвнадцать романовъ въ годъ, по одному каждый мѣсяць, лучшихъ европейскихъ и русскихъ писателей. Романы иллюстрированы. Въ нынѣшнемъ году изданные нами романы имѣли большой успѣхъ и разошлись въ огромномъ числѣ экземпляровъ, такъ что не было возможности удовлетворить всѣхъ требованій.

ЦѢНА НА „ПРИЛОЖЕНИЕ РОМАНОВЪ“
НАЗНАЧЕНА

съ пересылкою и доставкою:

на годъ (12 романовъ)	4 руб.
„ 1/2 года (6 романовъ)	2 „
„ 1/4 года (3 романа)	1 „

Такимъ образомъ, иллюстрированный новый романъ, составляющій томъ отъ 15 до 20 печ. листовъ, обходится съ пересылкою и доставкою

ВСЕГО ОКОЛО 30 КОП.

Такого дешеваго и выгоднаго изданія еще не было въ Россіи. Этимъ путемъ даже небогатые люди могутъ имѣть за безцѣнокъ пріятное и полезное семейное чтеніе.

Безъ газеты подписка на романы не принимается.

Слѣдовательно желающіе выписывать газету „СВѢТЪ“, или же „СВѢТЪ“ съ ежемѣсячнымъ „приложеніемъ романовъ“, высылаютъ съ пересылкою и доставкою:

За годъ	4 р.	8 р.
„ полгода	2 „	4 „
„ четверть года	1 „	2 „

ПИСЬМА И ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ:
Петербургъ: Редакція газеты „СВѢТЪ“, Гороховая, № 41.
Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1883 годъ,
на большую ежедневную политическую, литературную
и коммерческую газету

„НОВОСТИ“ И ВИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, полуднистами или въ видѣ прибавленій и телеграфныхъ бюллетеней, если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматомъ и заключаетъ въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около 4,500 строкъ убористаго шрифта.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ С.-Петербургѣ:

На 12 мѣсяцевъ 9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р. 50 к., 8 м.—7 р., 7 м.—6 р. 50 к., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

Въ другихъ городахъ:

На 12 мѣсяцевъ 10 р., 11 м.—9 р. 50 к., 10 м.—9 р., 9 м.—8 р. 50 к., 8 м.—8 р., 7 м.—7 р., 6 м.—6 р., 5 м.—5 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р., 1 м.—1 р.

Заграницею:

На 12 мѣсяцевъ 18 р., 6 м.—10 р., 3 м.—6 р., 1 м.—2 р.

На другіе виды подписки не принимается.
Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ, чрезъ ихъ казначействъ, по третямъ, а для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: для иногороднихъ 4 р. при подпискѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня; для городскихъ 3 р. въ декабрѣ, 3 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ іюня. Разсрочка для неслужащихъ допускается по соглашенію послѣднихъ съ конторою. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургѣ, въ контору газеты „НОВОСТИ“ (Мойна № 90). Р. № 2275 10—5

Объ изданіи въ 1883 году журнала

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ)

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и рассказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій.

Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, по возможности, одинъ законченный романъ, или часть его и небольшую повѣсть или рассказъ.

Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ, отъ 20-ти до 30-ти печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода ежемѣсячный.

Въ концѣ года подписчикамъ на „Библиотеку для чтенія“ будетъ выдана, въ видѣ преміи, 13-я книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполнѣ законченный романъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ { Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки 8 руб.
НА ГОДЪ. { Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 8 „ 80 коп.
{ Съ пересылкою иногороднымъ . . . . . 9 „ —

Редакція допускаетъ слѣдующую разсрочку подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 руб. и въ 1-му Малъ остальныя.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Попова, въ *Пассажѣ*. Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Мамонтова.

Гг. ИНОГОРОДНЫЕ адресуютъ свои требованія непосредственно въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала „Библиотека для чтенія“, *Шпалерная ул., д. № 32.*

Подписывающихся съ разсрочкой просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Съ 1-го № начнетъ печататься крайне интересный романъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя Ауэра—„Воздушные замки.“ № 2330 7—1

Поступили въ продажу во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ Россіи:

ЭДУАРДА ГОППЕ

I. КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ НА 1883 Г.

(ГОДЪ XII). (Eduard Hoppe's Abreisskalender) (ГОДЪ XII).
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:

1) Табель-Календаря, 2) Поваренной книжки, 3) книжки „Домашній врачъ“.
Цѣна: 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; на вел. бум. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

II. КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ НА 1883 Г.

(ГОДЪ I). (Eduard Hoppe's Abreisskalender für Hausfrauen) (ГОДЪ I).
(На оборотѣ каждаго листа печатана мѣра на слѣдующій день).

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ:

1) Табель-Календаря, 2) Поваренной книжки, 3) книжки „Домашній врачъ“.
Цѣна: 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.; на вел. бум. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.
№ 2276 2—2 С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 53. Издатель ЭДУАРДЪ ГОППЕ.

Вышелъ съ росписаніемъ зимняго движенія

Полный карманный путеводитель

для желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и почтовыхъ прямыхъ сообщеній въ Россіи и заграницею. Подробныя росписанія, 1,200 маршрутовъ прямаго сообщенія и карта. Цѣна 40 коп., продается у книгопродавцевъ во всѣхъ городахъ Россіи.
№ 2314 2—2

РУССКОЕ ШАМΠΑНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

№ 2299

10-6

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПОДАРКИ

Для детей и взрослых: очень интересная игра Добчинский и Бобчинский, ц. 3 р. Азбука Нококо и Рококо, ц. 1 р. 25 к. Азбука Паркетт, ц. 1 р. Вь забавных азбуки дети привыкают к аккуратности и терпению. Винт в кармане, т. е. изысканная бумажная с правилами игры в винт, ц. 3 р. 50 к. Гай в картонному винту или розетки с правилами винта — разный цитов, ц. 6 ларь 2 р. Карточка цеточки со счетом и правилами винта, ц. прибору 3 р. 50 к. **Новость!** Географическая баранка, цына 1 р. 20 к. За пересылку не платит. Высылается немедленно. Торговцам выгода сидка. Сь требованьями просить обращаться к издателью, **Новостей** Б. И. Шайневичу, Коломенская ул., д. № 1, кв. № 27. № 2312 2-2

НОВО! НОВО!

Лампазажигатель, которым лампа зажигают не снималь ии стекла, ни шара. Ц. 50 к., сь пер. 1 р. **Огнеразжигатель** для печей, плит и пр., зажигающий растопки. Ц. 35 к., перес. 1 руб. за 2 шт. **Машина** для чистки фитиль. Ц. 30 к., сь перес. 50 к. **Самосвѣщаяся** в темнотѣ доска для дверей, съ любой надписью, чрезвычайно эффектна. Ц. 3 и 3 р. сь пер. **Самосвѣщая** розетка 40 клара. (Принимь заказовъ на перѣдѣлу обмысленныхъ фотографій въ самосвѣт. Ц. сь пер. 3 руб. **Самосвѣщая** илличная спичечница гарманная и столовая, ц. 1 р. сь пер. **Самосвѣщая** краска съ стапачиномъ. Ц. 1 р. сь пер. **Свѣчегаситель**, который ставится при закипаніи свѣчи такъ, чтобы она погасла когда угодно сама собою. Ц. 1 руб. за пару сь перес. **Профитри**, устанавливающихся въ подвѣшникъ и свѣча любой толщины крѣпко держится на ней и дотопаетъ до конца, при чемъ подвѣшникъ остается всегда чистъ. Ц. 25 к., за 3 шт. 1 р. сь пер. **Продажа** ономъ и въ розницу. **Каталогъ** высылается бесплатно. **Выписывающіеся** отъ 9 вещей высылать всего 4 руб. **Адр.:** Выставка новѣйшихъ изобрѣтений Зегимеля, Невскій пр., № 4. Сиб. (Основ. 1872 г.).

УДАЧНЫЕ ПОДАРКИ.

1) Дѣтскія чернила.

Преимущества ихъ: 1) Выпачканныя эти чернила руки, платье и бѣлье смываются моментально водою. 2) Бумага и готради, писанная дѣтск. черн., легко смывается водою и не высухнѣ опять годится для употребленія. 3) Они совершенно безвредны и не имѣютъ того неприятнаго и вреднаго вкуса и запаха обмылов чернилъ. Цѣна 15 к. за бутылку, высыл. 10 бут. за 1 руб. сь пересылкою (платит. и наст.).

2—**Броши** для карандашей (для ношения карандаша съ резинкою на видномъ мѣстѣ, или подъ лапканомъ). Ц. 1 р. за 6 шт. сь перес.

3—**Вѣчная** илеяна, изъ которой клеи никогда не высыхаетъ и клеиточи не требуютъ, такъ какъ гуттаперч. пробка зашнѣкаетъ. Ц. 50 к., перес. за 2 фунта.

4—**Моментальные** переводы для нотъ и бумаги разныхъ величинъ. Ц. 1 р. и 1 р. 50 к. сь пер. **Обоячи** величину.

5—**Американская** игра Puzzle, Puzzle, съ рѣшеніемъ задачъ на рускомъ языкѣ, чрезвычайно интересна и изыска. Ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

Выписывающіе №№ 1, 2 и 5 въместѣ, высылать всего два рубля.

Адр.: Выставка новѣйшихъ изобрѣтений Зегимеля, Невскій пр., № 4. (Основ. 1872). **Заказы** исполняются немедленно. № 2342 1-1

Большой Выборъ

резины и божан, галошъ, мужск. дамск. и дѣтск. обуви, войлочныя туфли и разные теплыя товары.

Паровая механическая фабрика обуви Кириштенъ.

Въ заглавкахъ: Чернишевъ пер., № 3, противъ Наекск. корпусъ. № 2293 8-4 Караванная ул., № 3, близъ Царка.

Ново! Необходимо! Изысчно! ПОДАРКИ

Для дѣтей и взрослыхъ:

Микроскопъ, увеличивающій въ 2400 разъ. Ц. 60 коп. сь перес. **Спичечница-фотографъ**, воскама изыска. Ц. 1 р., сь перес. 1 р. 50 к. **Таблица** умноженія, со стрѣлкою, показывающей произведение. Ц. 50 к. сь перес. **Приборъ** для золоченія или серебрения метал. и деревян. вещей, какъ-то: римовъ, галуновъ, золотевъ, часовъ и проч.—легко, прочно и изысчно. Ц. 2 руб. сь перес. **Приборъ** для бронзирования нождъ золото и серебро: деревян. и метал. издѣлій. Ц. 1 р. сь перес. **Живопись** брызгами и живопись на деревѣ. Художественная отдѣлка, безъ ухищренія. Ц. 2 руб., сь перес. 2 р. 50 к. **Выпиловка** изъ дерева и цинка. Приборъ и полное наставленіе. Ц. 5 р., перес. за 10 фунт. **Дитя-архитекторъ**. Ц. 1 руб., сь перес. 1 р. 50 к. **Американскій** перелетчикъ, служащій также для многихъ другихъ цѣлей, какъ-то: для скрѣпленія разномъ, ящичковъ, обѣлки мебели и пр. Ц. сь 500 коп. 1 р. сь пер. **Пантографъ**—для копированія рисунковъ, картъ, плановъ и проч., въ натуральн., увелич. и уменьш. видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц. сь перес. 3 руб. **Домашній** фотографъ, которымъ каждый можетъ отпечатать въ любомъ количествѣ портреты, картинки, рисунки и проч. Ц. сь перес. 3 руб., сь прилож. приспособленія для копированія свѣтловъ рисунковъ, не вырывая ихъ изъ книги. Ц. сь пер. 4 р. **Камера-кларъ**, или аппаратъ для рисованія безъ всякой подготочки, съ приложеніемъ „Нового способа умноженія посредствомъ стѣны“. Ц. сь пер. 1 р. 50 к. **Камера-обскура** для рисованія съ натуры. Ц. сь пер. 2 р. **Мираліскопъ**, дающій изображеніе въ 40 квадрати. верши. Ц. 6 р., пер. за 10 ф. **Каллиграфъ**, которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затратъ бумаги. Ц. сь пер. 2 р. **Литохромія**. Вескій можетъ ею обращать гравюры или иллюстраціи въ изысчныя масляныя картинки. Ц. 5 и 6 р., пер. за 5 и 6 ф. **Геломиниатура**, или искусство, помощью котораго всякій можетъ раскрашивать фотограф. портреты и карточки. Ц. 5 и 6 р., перес. за 6 фунт. **Литохромія** и Геломиниатура въместѣ 7 и 9 р., пер. за 8 ф.

Выписывающіе въ Европ. Россіи на 15 р. за пересылку платятъ половину, на 25 р. за перес. ничего не платятъ. **Заказы** исполняются немедленно. **Каталогъ** высылается бесплатно. **Продажа** ономъ и въ розницу. **Адр.:** Выставка новѣйшихъ изобрѣтений Зегимеля, Невскій просп., № 4. Сиб. (Основ. въ 1872 г.). № 2341 1-1

„МУР“

Товарищество русско-американской паровой пекарни въ Петербургѣ, Васильевск. Островъ, 12 лин., собств. домъ, № 43, предлагаетъ въ большомъ выборѣ **чайное (англиское) ПЕЧЕНЬЕ, БИСКВИТЫ, ВАФЛИ**, и пр. Издѣлія Товарищества удостоены медалей на выставкахъ: всемірной 1878 г. въ Парижѣ и всеросійской 1882 г. въ Москвѣ. Приготовленныя изъ лучшихъ матеріаловъ печенья эти сохраняются въ жестянкахъ, очень долго безъ порчи.

Разсылка во все мѣста Имперіи.—Цѣны самыя умѣренныя.

Жестянки съ образцами имѣются по 1 р. и по 2 р., сь пересылкою.—Прейскурантъ по требованію бесплатно. № 2271

Съ 1 Января 1883 года будетъ выходить еженедѣльный журналъ **„ОБОЗРЪ АКЦИЗОВЪ“**, посвященный акціямъ и облагаемымъ ими производствамъ, а также внутренней жизни Россіи и заграничной биржевымъ, статистическимъ, судебнымъ и др. свѣдѣніямъ. Цѣна журнала въ годъ съ пересылкою и доставкою 7 р. 50 к. Подписка на изданіе, а также объявленія для помѣщенія въ немъ, принимаются въ Конторѣ Редакціи журнала „ОБОЗРЪ АКЦИЗОВЪ“ въ г. Житомирѣ, Волынской губерніи, а для жителей Петербурга, кромѣ того, и въ отдѣленіи конторы (Сибуръ, Коломенская улица, домъ № 7, квартиры № 15). № 2336 2-1

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Для дѣтей: Куклы небоющіяся (новыя, привилегированныя) отъ 2 до 15 руб., волшебный фонарь 6 р., новые волочки съ музикою въ 60 и 75 к., птицы поющія 1 р., органчики 3 и 4 р., кубики съ картинками 2 р., краски отъ 30 до 75 к., записки, книжки для раскрашиванія отъ 10 до 75 к., столѣрный приборъ для мальчишковъ 1 р., новое домино со зѣбрями 1 р. 50 к., гадательныя карты (цыганка) 1 р. 50 к., губныя гармоны съ колокольчиками 3 р., заводныя мыши 75 к., шаши отъ 20 до 60 к., шахматы отъ 1 р. 50 к. до 4 рублевъ.

Для взрослыхъ: вещи изъ **ПОДЪБЛЕННЫХЪ БРИЛЛАНТОВЪ**, по нѣрѣ не уступающіе настоящимъ: серьги отъ 3 до 7 р., броши отъ 4 до 13 руб., булавки (въ галстукамъ) отъ 2 до 4 р., кольца отъ 1 до 5 руб., запонки грудныя 5 руб., звѣзды (въ волосахъ носить) 10 руб.

НАКЛАДНОГО ЗОЛОТА единственныя не чернѣющія: цѣпочки мужскія и дамскія отъ 2 до 12 руб., медалыоны мужскіе и дамскіе отъ 2 до 5 руб., браслеты 8 и 10 руб., никелированные 2 р. за штуку, свѣтлящіеся въ темнотѣ спичечницы 1 до 3 руб., подсвѣчники отъ 2 до 3 руб., розетки 50 к. за пару; розетки съ правилами къ винту 75 к. за пару; чудо мушкетеръ образующій картинку при куреніи 75 к., столовое электрическое огниво (последняя новостъ) 6 р., альбомы (фотогр.) отъ 2 до 35 руб., и всевозможныя галантерейныя товары. Цѣны назначены съ пересылкою по нотѣ, но не высылаются менѣе, чѣмъ на 3 р. Магазины „Нюрнбергъ“ въ Москвѣ, въ старомъ Газетномъ переулкѣ, домъ Шановскаго, наискось церкви Успенія и напротивъ бриллиантника Сергушина. Ц. № 2321 1-2

10% ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ издѣлія, желających продать именномысленныя старинныя вещи, которыя я покупаю **ПО ВЫСОКОЙ ЦѢНѣ:** богатый сѣверскій и сансонскій фарфоръ, старинныя бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшениями и фарфоровыми инкрустациями, gobelены, вышитыя старинныя шелковыя матеріи, старинныя кружева, фигуры и группы изъ дерева, слоной кости и серебра и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенныя предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москву, г-ну **ЛЮДОВИКУ БЕНЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацію. Ц. № 2270 9-3

ЖОРЖЪ БОРМАНЬ

ШОКОЛАДЪ

ВЪ ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ

РОССІИ

№ 178 30

ШОУИТРЫ СЛАДКИЕ ЖЕЛѢЗНЫЕ

черныя лакированныя 5 руб., лучшіе полированныя 12 руб., духе тороніе полированныя 18 рублевъ, столовыя безъ ножекъ по 2 руб., столовыя деревянные по 75 к., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИМЕРМАНА. С.-Петербургъ, по Б. Морской, д. № 42.

Пересылка въ провинцію на счетъ покупателя. Дѣло въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. А. № 2345 1-1

НОВАЯ КНИГА КЪ ЕЛНЪ.

Издан. А. Ф. Девриена, Сиб., Вас. Остр., Руменовская площ. (Перес. бесплатно).

ЖЕНЩИНА

, общество, положеніе у всѣхъ народовъ земнаго шара. Сочин. Шнейгеръ-Дерхенфельдъ, съ прил. ст. „О русскихъ женщинахъ“, сост. В. И. Немзоровичъ-Данченко. Роскошное изданіе: 200 страницъ, 700 стр. текста. Ц. 5 руб., въ розномъ перел. съ тиснен. 6 руб.

СКОБЕЛЕВЪ

, Личныя воспоминанія и впечатлѣнія В. И. Немзоровича-Данченко. Съ 4 портр. Ц. 2 р., въ пер. 3 р.

ДОТЪ-КИХОТЪ

, переводъ для русск. юнош. П. Шмидтъ-Москвитинова, съ 6 раскраш. рис. больш. формата. Ц. въ пер. 1 р. 75 к.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГУЛЛИВЕРА

, переводъ для русск. юнош. О. Шмидтъ-Москвитинова, съ 12 раскраш. рис. больш. формата. Ц. въ пер. 1 р. 75 к.

ЧУДЕСНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ

 Барона Мюнхгаузена. Перевѣдъ для русск. юношества О. Шмидтъ-Москвитинова, съ 6-ю раскраш. рис. больш. форм. Ц. въ пер. 1 р. 75 к.

ЖИВОЕ СЛОВО

. Пособіе для обученія въ семьѣ и въ школѣ. Образ. О. Шмидтъ-Москвитинова. 3 тома, въ больш. форм., съ 12-ю раскраш. табл. Цѣна каждому тому въ пер. 2 р. 50 к. № 2337

Ежемесячный лит.-полит. журналъ

„НАВЛЮДАТЕЛЬ“

(Редакторъ А. П. Пятковскій).

Будетъ издаваться въ 1883 г. на прежнихъ основаніяхъ. Годов. цѣна: 12 р. безъ дост. съ дост. 13 р., сь перес. 14 р., за глян. 16 р. Глян. контора: Поварской пер., № 3. Здѣсь же принимается подписка на журналъ.

НАРОДНАЯ ШКОЛА (г. XV).

Годов. цѣна: 4 р. 50 к. сь пер. № 2326 3-1

АПТЕЧКА-ЛЕЧЕБНИКЪ Доктора СТАРКОВА

Съ Лекарствами и Наставленіемъ къ Леченію болѣзней продается въ С.-Петербургѣ: въ **Екатерининской** аптекѣ, Вас. Остр., 1-я лин.; въ Москвѣ: въ **Старо-Николаевской** аптекѣ Феррейна. Цѣна 12 р. За пересылку 1 р. свыше 1.000 вереть 2 руб. № 2335 1-1

ИЗДАНІЕ А. Ф. Маркса. Повѣсти и РАЗСАЗЫ Всеволода Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“), 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к. сь перес. 1 р. 50 к., для подписки „НВН“ 1882 г. 175 к. сь перес. 1 р.

НИВА

XIII годъ
№ 49

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ въ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модъ, рис. и л. Выдавъ 4 Декабря 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫНРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этаго № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для заграи.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы).

Безъ доставки въ Петербургъ. . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

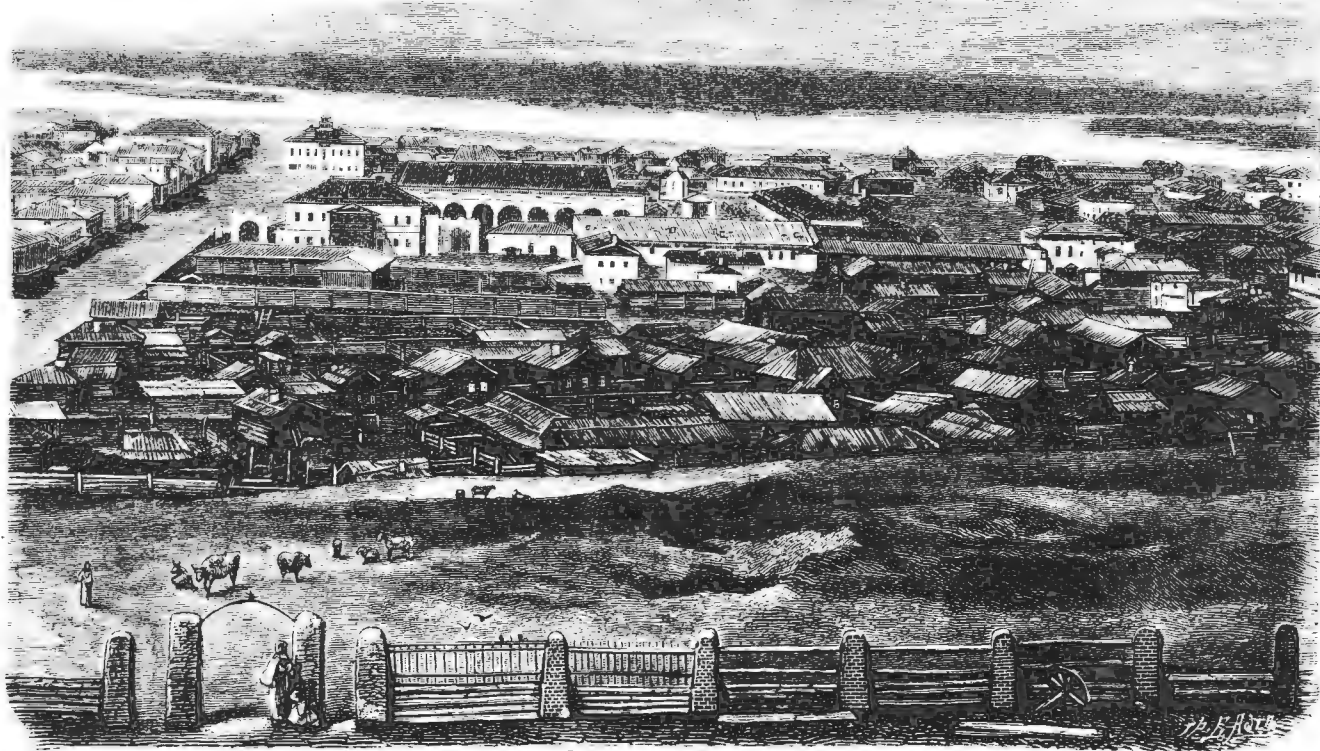
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „Н и В Ъ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1882 г., съ 23 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 29 выкройками въ натуральную величину и 21 рисунк. рукодѣльн. работъ въ русскомъ стилѣ, печатаннымъ 2 красками.

Общій видъ города Верхнеудинска (Вост. Сибирь). Съ фотогр. грав. В. Адтъ.

Городъ Верхнеудинскъ.

Верхнеудинскъ — одинъ изъ лучшихъ городовъ нашего Забайкалья. Раскинувшись на правомъ берегу Селенги, онъ занимаетъ не особенно большую площадь, образуемую съ одной стороны Селенгой, съ другой протокомъ ея — Удой и съ третьей песчаною возвышенностью, на которой растетъ не крупный соснякъ. Самъ городъ состоитъ изъ трехъ частей: собственно города, Заудинской слободы и поселка, лежащаго въ шельфовыхъ верстахъ, вверхъ по Селенгѣ, на ея лѣвомъ берегу.

Основаніе Удинскаго острова было положено въ 1649 г. Но отъ этого первоначальнаго укрѣпленія не осталось никакихъ слѣдовъ, такъ какъ въ слѣдствіе возстанія мѣстныхъ Бурятъ оно было преобразовано въ болѣе значительную крѣпость, построенная которой началась въ 1688 году на горѣ, подъ Удой. Многие изъ старожиловъ еще помнятъ эту крѣпость съ башнями, съ бойницами и тайнымъ, подземнымъ ходомъ на другой берегъ Уды. Теперь крѣпости не существуетъ, и едва примѣтно то мѣсто, гдѣ она некогда стояла. Въ 1688 году Верхнеудинскъ сѣленье пригородомъ, а при Екатеринѣ II обращенъ въ уѣздный городъ. До образованія-же Забайкальской области, т. е. до конца 1851 года, Верхнеудинскъ считался окружнымъ городомъ Иркутской губерніи. Общій видъ Верхнеудинска довольно красивъ; улицы широки и расположены довольно правильно, исключая одной Подгорной, которую самыя условія мѣстности не позволили вытянуть въ прямую линію. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ здѣсь было озеро и потому въ народѣ до сихъ поръ эта мѣстность называется *мокрой слободой*, дѣйствительно послѣ дождей вполне оправдывающая свое названіе. На большой центральной площади въ каменномъ двухэтажномъ зданіи помѣщаются присутственные мѣста Верхнеудинска: городская управа, казначейство и земскій судъ. Другая площадь — базар-

ная, гдѣ кипитъ особенная торговая дѣятельность во время здѣшней ярмарки, продолжающейся отъ 25 января до 6 февраля, на которую съѣзжаются не только жители Верхнеудинскаго округа, но даже Баргузинскаго, Селенгинскаго и двухъ Чернышевскихъ округовъ. Изъ болѣе замѣчательныхъ городскихъ зданій, кромѣ господня двора, особенное вниманіе заслуживаютъ нѣкоторыя здѣшнія церкви по своей старинной, затѣливой архитектурѣ. Самая древняя церковь въ городѣ была Спаская, деревянная, построенная около самой горы. Теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ она стояла, поставленъ крестъ, и вся эта мѣстность находится во владѣніи одного частнаго лица. Здѣшняя соборная церковь построена въ 1741 году, а Троицкая кладбищенская въ 1809 году. Жителей въ Верхнеудинскѣ до четырехъ тысячъ — это преимущественно мѣщане и казаки. Мѣщане занимаются мелочной торговлей или обменомъ товаровъ въ Читѣ и Кяхтѣ. Кромѣ того, многие изъ нихъ разбѣжались по мѣстнымъ селеніямъ и ведутъ бойкую торговлю омулями, такъ какъ омули вмѣстѣ съ кирпичнымъ чаемъ составляютъ главную пищу здѣшняго простолуца. Казаки занимаются хозяйствомъ, извозомъ и продажей дровъ; многія отрасли торговли находятся въ рукахъ евреевъ, которые теперь успѣли пробраться даже въ самые дальніе уголки Сибири. Въ окрестностяхъ города существуютъ заводы мыловаренные, свѣчные и стеклянные. Кожевенный же промыселъ составляетъ занятіе многихъ мѣстныхъ крестьянъ-кожемякъ, которые конечно употребляютъ при этомъ дѣлѣ самые первобытные приемы. Дорога отъ Верхнеудинска до Кяхты, какъ иудейское шоссе, прямая, ровная, гладкая и довольно оживленная, такъ какъ по ней почти безпрерывно тащутся дѣшныя обозы товаровъ, идущихъ то въ Кяхту, то изъ Кяхты.

Книжный магазинъ.

Очеркъ Н. Успенскаго.

(Оконченіе).

Иванъ Петровичъ въ короткое время успѣлъ снискать себѣ расположеніе В...ской читающей публики, благодаря своей общительности, которой не доставало его конкурентамъ. Съ образованнымъ посетителемъ Крошкинъ любилъ бесѣдовать о русской литературѣ, о ея упадкѣ и золотыхъ временахъ; а если рѣчь заходила о писателяхъ „современныхъ“, онъ водружался до того, что озабоченно выходилъ изъ роли книгопродавца. Нерѣдко, въ ущербъ своему дѣлу, онъ объяснял неопытнымъ покупателямъ важность и значеніе требуемой книги, комментировалъ темныя мѣста, сообщалъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о ея авторѣ, такъ что, приобретая книгу, покупатель выслушивалъ цѣлыя лекціи и выходилъ изъ магазина, какъ изъ аудиторіи, утирая потъ.

Завертывая въ бумагу проданныя книги, Иванъ Петровичъ съ анимозомъ ораторствовалъ:

— Читаніе — дѣло вкуса: иной любитъ Пушкина, а другому правится Третьяковскій... Вѣдь вотъ Польде-Кокананни критики ругаютъ, да вѣдь какъ! а публика съ жадностью читаетъ его произведенія... Вотъ тутъ и изволь преслѣдовать цѣли... Конечно, руководить вкусомъ читателей обязана критика, но у насъ, со временъ Бѣлинскаго и Добролюбова, ея нѣтъ.. Что-жъ съ этимъ дѣлать?..

— Есть у васъ сочиненіе Манухина „Образованіе кавалеровъ“? спрашивалъ кунецъ, входя въ магазинъ.

— Извините: такого сочинителя нѣтъ, а есть издатель Манухинъ, отвѣчалъ Крошкинъ и указалъ въ пространное объясненіе различія между авторомъ и издателемъ.

— Дѣло въ томъ, что меня просили купить эту самую книгу мои сыновья, говорилъ кунецъ, утирающій потъ платкомъ: она, стало быть, учить на счетъ танцевъ и какимъ манеромъ обходиться съ дамами...

— Этой книги сейчасъ нѣтъ, да и не стоитъ держать ее... сами посудите, до танцевъ-ли намъ теперь, когда на очереди стоять вопросы гораздо важнѣе полекъ и кадрадей...

— Что про это говоритъ!..

Въ виду радушной словоохотливости книгопродавца,

кунецъ сѣлся на стулъ, и со вниманіемъ выслушивая рачею о „стоящихъ на очереди вопросахъ“, глубокомысленно подтверждалъ:

— Все это, сударь мой, ты дѣло говоришь. Теперь — я попрошу у тебя книгу собственно для себя: дай мнѣ чтонибудь какъ ни можно позабористѣе...

— Въ какомъ-же родѣ?

— А чтобы, ты съ, были казни и разныя свирѣлости...

— Понимаю... Вы, какъ я вижу, любитель сильныхъ ощущеній... Въ такомъ случаѣ я вамъ совѣтую „Юрія Милославскаго“.

Черезъ минуту книга лежала на прилавкѣ.

— Вотъ что значить образованный человекъ! удивлялся кунецъ: взглянулъ на полку, стрѣльнулъ глазомъ и убилъ книгу, какъ охотникъ — итаци. Только смотри, чтобы мнѣ не найти здѣсь разныхъ глупостей... Чтобы тамъ Дарья не влюблялись въ Мигаласъ, Марья — въ Ивановъ, али еще въ какихъ нибудь стракулистяхъ — смерть этого не люблю! второе дѣло — у меня дочери на возрастѣ.

— О! насчетъ этого не безпокойтесь... я самъ былъ военителемъ...

— Счастлива оставаться... Кунецъ выходилъ изъ магазина.

— Каковъ тинь-то? съ громкимъ смѣхомъ обращаясь Иванъ Петровичъ къ своему бывшему сослуживцу, сидѣвшему за столомъ съ газетой въ рукахъ.

— Да ты что-жъ не далъ ему „Образованіе кавалеровъ“? спрашивалъ послѣдній: вѣдь эта книга была у тебя на выставкѣ, въ витринѣ...

— Въ томъ-то и дѣло, что продана... Придется еще выписать экземпляровъ десятокъ... Ну, вотъ какъ тутъ быть книгопродавцу? Прямой денежный расчетъ заставляетъ его держать въ своемъ магазинѣ такія книги, какъ „Образованіе кавалеровъ“, „Чертъ въ сапогахъ“ и т. п. Что прикажете? спрашивалъ Крошкинъ вошедшую въ магазинъ дѣвушку.

— Сочиненія Писарева.

— Въ чтеніи-съ... Не возьмете-ли поновѣй что нибудь? Вотъ, напримѣръ, „Хрестоматія новаго слова“ или „Кружковщина“... Вы не читали?

— Нетъ...

— Это, извольте видѣть, походъ противъ нигилизма... очень интересныя книги... рекомендую...

Иванъ Петровичъ вкратцѣ излагалъ содержаніе новыхъ книгъ и дѣлалъ имъ критическую оцѣнку.

— Ну, позвольте, говорила дѣвушка, и взявъ обѣ книги, выходила изъ магазина.

— Какова штука-то? лукаво прищуривъ глазъ, обращался хозяинъ къ своему другу.

— Не дурна... Чья такая?

— Одного конвенторскаго приказнаго дочь... Жаль, что перазита: она сейчасъ просила у меня либеральную книгу, а я ей предложилъ двѣ брошюры диаметрально противоположнаго направленія, и она взяла... Просто смѣхъ и горе съ этими покупателями: вѣдь читаютъ безъ всякаго толку, ищутъ въ книгахъ развлечения... Ну, можетъ-ли быть тутъ рѣчь о какомъ-то воспитаніи? А иные читаютъ изъ-за одной моды, лишь-бы пустить пыль въ глаза гдѣ нибудь въ гостиницѣ... Не приведи Богъ имѣть дѣло съ подобными господами! то вдругъ его потянетъ къ Тьеру или Конгу, то броситъ къ Погодину, то къ Эмилю Золя, а то подави ему какіе нибудь „Никашныя мотивы“... Вѣдь если-бы я зналъ, какой отдѣлъ его интересуется, мнѣ было-бы легче, а то мечешься, какъ угорѣлая конка...

— А что крестьяне сюда ходятъ?

— Какъ-же! Войдетъ въ магазинъ мужикъ съ кнутомъ за поясомъ и спроситъ: „что, есть у васъ хорошія трубки“? — Нетъ, другъ, мы трубками не торгуемъ... у насъ книги... Поченетъ затылокъ и скажетъ: „ну дай мнѣ псалтырь“... Подаетъ ему хорошій псалтырь — изданіе общесва распространенія грамотности. „Нетъ, это не то... ты дай мнѣ съ деревянными крышками и мѣдными застежками“... Такихъ, братъ, нѣтъ... „Какъ нѣтъ? Вишь, сколько у тебя книгъ-то на полкахъ! Достань-ко вошь толстую“... Подаетъ ему толстую: это, оказывается, нѣмецкая энциклопедія или греческій лексиконъ. Мужикъ держитъ книгу вверх ногами и говоритъ: „это не про насъ писано“... Въ концѣ концовъ всучивъ ему что нибудь въ родѣ „Францїа Венѣана“, лишь-бы только отдѣлаться...

Однажды въ магазинъ Кроликова вошелъ одѣтый въ сибирку рыжій мѣщанинъ, и пристально вематриваясь въ хозяина, вкрадчивымъ голосомъ произнесъ:

— Иванъ Петровичъ!.. Не узнаете?

— Б—б—а! Титъ Никанорычъ... Какими судьбами?

— Нарочно приѣхалъ посмотреть ваше заведеніе, судари мой, и отъ вашего папаша привезъ поклонъ... обѣщались въ скорости быть сами здѣсь... Такъ вотъ вы гдѣ изволите торговать! осматриваясь, говорилъ мѣщанинъ: чудесно! право слово... Какъ есть дворецъ, а не магазинъ... Эко, Боже мой, книгъ-то! Премудрости!..

— Ахъ, другъ! крѣпко пожимая руку гостю, восклицала Кроликовъ: позвольте васъ представить, обратился онъ къ учителю: это мой землякъ.—цѣловальникъ изъ нашего села, а это бывший товарищъ по службѣ. Ну, Титъ Никанорычъ, садись, братъ, да рассказывай, какъ и что...

— Некогда мнѣ рассказывать-то, Иванъ Петровичъ: тороплюсь въ винный складъ... тамъ три бочки надуть отправить... лучше я къ вамъ зайду вечеромъ, по управкѣ... тогда покажусь... А сейчасъ я заверну къ вамъ на два словечка насчетъ книжекъ...

— Какихъ?

— Извольте прислушаться: недавно меня выбрали въ предѣдателя приходскаго попечительства на мѣсто впарала Цаплина, потому весь міръ убоготворенъ мною во-какъ! Нужны деньги—бери, вино—бери! Такъ теперича мнѣ и желательно доказать вѣдь, что я не хуже самого впарала...

— Вотъ вы какъ, Титъ Никанорычъ, все въ гору идете... въ предѣдатели попали! замѣтилъ хозяинъ.

— Нельзя, Иванъ Петровичъ, время такое... пожили въ темнотѣ и будетъ...

И-да и вашему брату выскребаться на свѣтъ Божій...

— А слышали, до васъ добираются свѣдующіе-то люди?

— Какъ не слышать! махнувъ рукой, сказалъ цѣловальникъ: да что? все это — одна канитель... нашему брату, ежели только онъ забралъ себѣ силу, бояться нечего... все пойдетъ тѣмъ-же порядкомъ... Такъ дѣло, видите-ли, вотъ въ чемъ: у насъ есть школа, которая, можно сказать, выстроена мною. Пронлымъ великимъ востомъ мужики вздумали продавать свой лѣсъ и принались возить его въ городъ; дѣло обнаковенное—возъ-дерево стоитъ пять палковыхъ, а мужикъ отдастъ его въ городѣ за рубль. Вижу, дѣло — не модель. Говорю: ребята! возите-ко весь лѣсъ къ кабаку, на выгонъ... И съ вами чехомъ сочтусь; за цѣлый годъ внесу за васъ подушныя... Мужики согласились, потому видятъ, денегъ приходится много: у насъ въ селѣ считается семьсотъ душъ. Когда, примѣромъ, навозили мнѣ лѣсъ, я сейчасъ собралъ сходку (дѣло было при нашемъ панашѣ... они въ то время у меня чай кшталли) и говорю: такъ и такъ, старички! Вы оченно понимаете, что поитъ безъ грамоты человекъ никуда не годенъ, потому всѣдѣ учености пошла, да и солдатчина будетъ тѣснить... Даванте, старички почтенные, стройте училище. Тары да бары... Ведра три водочки я поднесъ міру... Сошлись... И, значитъ, взяли за себя обществскіе луга на три года съ тѣмъ уговоромъ, чтобы выстроить школу. Въ одну весну я все отдѣлалъ, какъ быть слѣдуетъ. Танерича у насъ есть и учитель и все, только не достаетъ книжекъ для учениковъ... Думаю себѣ: поѣду за виномъ, куплю... Но совѣту нашего панаша я и завернулъ къ вамъ... Вы вѣдь знаете, какія книги требуются для школы, потрудитесь отобрать мнѣ рубликовъ на двадцать... да нѣтъ-ли у васъ наставленїца какого насчетъ водки...

— Какъ не быть... Папримѣрь, „Водка есть врагъ сатаны“.

— Эко! Ну, се совѣтъ! Пожалуй, шить перестануть... а мнѣ желательно знать секретъ на счетъ сырнеленїа, ты есть, чтобы въ винѣ градусъ-то былъ маховый, а въ головѣ забирало шибко...

— Такой книги у меня нѣтъ...

— Ну, и сырону у Зуева. Кстати возьму у него картузовъ для учениковъ, чтобы охотнѣй ходили въ школу, а для дѣвочекъ платочковъ. Такъ до прїятнаго свиданїа... вечеромъ я у васъ побываю...

— Вотъ дѣлецъ-то! замѣтилъ Кроликовъ своему другу, когда цѣловальникъ скрылся за дверью: онъ въ нашемъ селѣ считается выше всякаго помѣщика. Мужики безъ его совѣта ничего не предпринимаютъ и вотъ теперь, какъ видишь, выбрали его даже въ предѣдателя; а между тѣмъ онъ ихъ всѣхъ до нитки обооралъ: скушилъ хлѣбъ, скотину, лѣсъ, луга и все это за ведра водки... Ты знаешь, какой барышъ получить онъ отъ лѣса, о которомъ сейчасъ говорилъ? Подушныхъ ему придется внести рублей семьсотъ—не болѣе, а лѣсу ему навозили по крайней мѣрѣ тысячи на три. Что-же насчется школы, то она ему стоила много-много четырехста рублей, а луговъ онъ отхватилъ навѣрно тысячи полторы...

— Да неужели мужики не поймутъ всего этого?

— А, видишь-ли, въ чемъ тутъ секретъ: онъ направляетъ цѣлымъ міромъ посредствомъ такъ называемыхъ *лоттовъ*, которые сидятъ у него въ кабагѣ съ утра до ночи и пьютъ на его счетъ, онъ-же даетъ имъ иногда деньги безъ возврата. А *лотты*, какъ извѣстно, играютъ такую-же роль на сходкахъ, какую играли древніе ораторы въ народныхъ собранїяхъ. Если на каждую душу приходится лѣсу по пяти рублей, то цѣловальникъ платитъ ораторамъ вдвое, за то у всѣхъ остальныхъ мужиковъ онъ беретъ лѣсъ за одинъ рубль; *лотты*-же только десять человекъ, а остальныхъ 600. Такимъ обра-

Защита Десятинной церкви отъ полчищъ Батыя въ Кіевѣ, въ 1240 году.
Ориг. рисунокъ А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

зомъ и выходить, что какіе нибудь 50 рублей, которые онъ передастъ ораторамъ, дадутъ ему солидную цифру 2,760 р. Тоже самое онъ сдѣлаетъ и съ книгами для школы. Онъ беретъ ихъ у меня на 20 руб., а посмотрѣ, за нихъ получить минимумъ—двѣсти. Въ качествѣ председателя начнеть разъяснять, какъ онъ нечется о крестьянскихъ дѣтяхъ, сходку поочтуетъ виновымъ и между словомъ предложить: не сдадутъ-ли ему дуга на десять лѣтъ по дешевой цѣнѣ? да еще скажетъ рѣчь въ пользу просвѣщенія...

— Что есть у васъ романсъ „Баю баюшки баю?“ спрашиваетъ офицеръ, отворивъ дверь магазина.

— Въ настоящее время пить... Не угодно ли вамъ „Миѣ жаль тебя?“

— Это у меня есть.

Дворъ громко захлопывается.

— Этотъ офицеръ влюбленъ въ кучиху Гольскую, сообщаетъ Иванъ Петровичъ своему другу: романсъ „Баю баюшки баю“ онъ спрашивалъ для ней...

Возвращаетъ молчаніе. Кроликовъ подходитъ къ конторкѣ и начинаеть что-то писать, а посетитель углубляется въ чтеніе газеты. Въ это время въ задней комнатѣ за книжнымъ шкафомъ, раздаётся чиханіе. Посетитель отрывается отъ газеты и тихо спрашиваетъ:

— Это кто? Надежда Павловна?

— Пить.

— Кто же?

Хозяинъ въ некоторое время затрудняется отвѣтомъ, наконецъ осторожно подходитъ къ своему другу и, наклонившись къ его уху, едва слышно произноситъ:

— Инспекторъ семинаріи... Ну, что новаго въ газетахъ? громко спрашиваетъ онъ, доставая напросу: признаться, я сегодня не просматривалъ ихъ...

— Все санитарный вопросъ разрабатываютъ... раздѣляютъ Петербургъ на участки...

— Хорошо имъ тамъ разсуждать, замѣчаетъ Кроликовъ: у нихъ вѣб средства подъ рукою. Въ Петербургѣ, благодаря конножелезнымъ дорогамъ, къ шести часамъ утра вѣб улицы чисты; наконецъ тамъ повсюду водосточныя трубы. А замянули бы столичные санитары къ намъ, вотъ хоть въ Саножский переулокъ, въ которомъ я жилъ, бывши учителемъ. Въ одинъ прекрасный день у меня на дворѣ является, положивъ, мертвый котенокъ. Зная, что со стороны полиціи миѣ не будетъ оказано никакого содѣйствія, я стараюсь очистить дворъ самъ и немедленно перебрасываю непрошеннаго гостя черезъ заборъ къ сосѣду, а тотъ, въ свою очередь, отправляетъ его ко миѣ назадъ или на слѣдующій дворъ. Такимъ манеромъ малое животное совершаетъ воздушное путешествіе до тѣхъ поръ, пока не очутится на улицѣ. Здѣсь опять происходитъ свое regrettable moviе: идетъ квартальный, видитъ животное и поддаетъ его калошей впередъ, иду я, поддаю дальше... точно также и наоборотъ... Наконецъ уже являются наши импровизированные санитары—вороны и галки...

— Однако миѣ пора домой, говоритъ посетитель.

Дверь съ шумомъ отворится и въ магазинъ входятъ въ потертыхъ сюртукахъ и стоптанныхъ сапогахъ два семинариста. Подошедши къ прилавку, одинъ изъ нихъ говоритъ:

— Мы желаемъ подписаться на чтеніе.

— По какому разряду?

— Оба—по третьему.

— Ваши фамиліи? доставая изъ конторки памятные книжки, спрашиваетъ Кроликовъ.

— Мой—Весвятскій, а его Лористовъ.

— Адресъ?

— Волкодавская улица, домъ Черепенинкова.

— Какія же книги прикажете?

— Миѣ позволите Помяловскаго „Бурсу“.

— А миѣ романъ „Что дѣлать“.

Между книгопродавцемъ и семинаристами завязывается бесѣда, которая искорѣ переходитъ въ шумный диспутъ...

Прошелъ годъ. Въ одно пасмурное октябрьское утро вѣсть объѣзжа интеллигенцію города В. Книжный магазинъ Кроликова былъ закрытъ. Фактъ этотъ въ одинаковой степени подтверждали какъ тяжеловѣсные замки съ печатями, висѣвшіе на дверяхъ магазина, такъ и собравшаяся передъ нимъ густая толпа народа, которую не въ силахъ были разѣять трое городовыхъ, убѣдительно просившихъ публику разойтись „честно“:

— Сдѣлайте милость, господа, не толпитесь: кажется, люди образованные, должны сами понимать, что нельзя топтаться на одномъ мѣстѣ... Съ насъ самихъ высканиаютъ... Ну, чего не видали? Закрылся магазинъ и больше ничего...

— Скажите, пожалуйста, что случилось съ книгопродавцемъ?

— Очень просто: въ трубу вылетѣлъ... Господинъ профессоръ учтиво обратился городской къ учителю семинаріи, прикладывая руку къ козырьку: будьте такъ благородны съ своей стороны, покажите примѣръ другимъ, не будьте столько малосмысленны, разойдитесь...

Но толпа не расходилась. Никто не хотѣлъ вѣрять своимъ глазамъ при видѣ опочивнаго магазина, который составлялъ гордость В...скихъ обывателей и съ которымъ соединилось такъ много надеждъ и воспоминаній. Вѣб толковали о случившейся катастрофѣ съ участіемъ, какъ будто шла рѣчь объ общемъ любимцѣ или добромъ знакомомъ, который не далѣе какъ вчера вечеромъ получилъ неприятность.

— Жаль, очень жаль, раздавались голоса.

— Да ужъ вотъ какъ неприятно и говорить нечего, подтверждали какой-то чиновникъ: теперь и почитать вѣдомостей негдѣ, кромѣ трактировъ... а вѣдь это чѣмъ пахнетъ? Вздумаешь просмотрѣть „Московский телеграфъ“—стунай въ „Царское Село“... Ну, извѣстное дѣло, пропустишь рюмочку... А тамъ глядишь, въ „Современныхъ извѣстіяхъ“ описывается какое нибудь важное происшествіе, надо бѣжать въ „Тифлисъ“... тамъ вышень... такимъ манеромъ къ вечеру-то и настегашенься...

— Что такое случилось? вдругъ спросила полная дама, подѣхавшая на извозникѣ съ пожилымъ мужчиной.

— А-а! Лизавета Григорьевна! воскликнула молодой человекъ въ шляпѣ котелкомъ и съ зонтикомъ въ рукѣ, подходя къ дамѣ: здѣсь случилась неприятная исторія: книжный магазинъ запечатал...

— Ахъ, Боже мой! А я только что хотѣла предложить Кроликову свои фортепьяны на комиссію...

— Оставь глупости! возразилъ пожилой мужчина.

— Пить, представьте себѣ, Самуилъ Федорычъ, перебила дама, обращаясь къ молодому человеку: вотъ онъ требуетъ во что бы то ни стало, чтобы я училась пѣнію... но я не могу, положительно не могу, особенно, когда онъ во время уроковъ кричитъ на меня и тонаетъ ногами...

— Да вѣдь хоть кого досада возьметъ, ма сѣге...

— Пить, лучше признайся, что ты ревнивъ, какъ завръ... Однажды, вообразите себѣ: сижу я въ будuarѣ и отъ нечего дѣлать читаю хрестоматію, вдругъ онъ входитъ и кричитъ: „а! тутъ Черенковъ былъ, книжки приносилъ!“ Вацъ! хрестоматію на полъ!.. Я говорю: ты посмотри, что я читаю...

— Развѣ вы не слышали, въ чужъ дѣло? враль одинъ изъ друзей Кроликова, окруженный толпою: изъ семинаріи выключили нѣсколькихъ учениковъ за то, что они брали у Пвана Петровича какія-то предсудительныя книги и позволяли себѣ рѣзкія выраженія въ его магазинѣ. Но и вообще книжная торговля пошла такъ плохо, что лавочку закрывали. Вотъ

туть-то Иванъ Петровичъ началъ брать на коммисію разные вещи, которыя уже ничего общаго не имѣли съ книжной торговлей. На конторкѣ и на стѣнахъ, вмѣстѣ съ географическими картами развѣшены были объявленія о продажѣ кабриолетовъ, рысаковъ, путошей, домовъ и цѣлыхъ имѣній. На окнахъ вмѣстѣ съ книгами выставлены были скульптурныя издѣлія, акваріумы и т. п. Самый магазинъ производилъ впечатлительнѣе мебелиной лавки или судной кассы. Книжная торговля отонгла на задній планъ. Читателей смѣнили экспоненты, которые ежеминутно осаждали Ивана Петровича вопросами: „пу, что какъ мое шанно?“—„Не навертывался еще никто на счетъ моего сестера?“—„Да неужели на моего понугая не нашлось еще охотника?“—„Вы бы, Иванъ Петровичъ, предложили мой террариумъ въ какое нибудь учебное заведеніе“. Дошло до того, что Ивану Петровичу начали даже приносить образчики зернового хлѣба..

Герцогиня Беррійская.

Историческій разсказъ Маршала.

Въ послѣдніе дни апрѣля 1822 г. герцогиня Беррійская прибыла моремъ, изъ Италіи въ Марсель. Ея свита состояла всего изъ двухъ французозъ—ея приверженцевъ. Оба они, немедленно по вступленіи на берегъ, собравъ вокругъ себя праздничной пароды, толпившіеся у гавани, начали бросать ему пригоршни золота, требуя, чтобы кричали привѣтствіе въ честь короля французскаго Генриха V-го.⁴ Получивъ деньги, звѣздки принялись выноднать требованіе приверженцевъ герцогини и скоро улицы Марселя огласились восклицаніями, призывавшими новаго короля; однако результатъ не соответствовалъ ожиданіямъ; демонстрація сначала возбуждала общее удивленіе, а потомъ смѣхъ—и полиція, безъ труда, разогнала крикунозъ.

Заговорщики отправились къ принцессѣ, съ петерифіемъ ожидавшей въ одной изъ гостиницъ города исхода отчаяннаго предпріятія.

— Неудача! сообщили они ей,—вашему королевскому высочеству лучше было бы отказаться отъ попытки.

— Никогда! воскликнула герцогиня,—отступать было бы позорно. Я начала это дѣло и докончу его. Не удалось здѣсь—улетѣть въ Вандей.

— О, ваше высочество, я боюсь, чтобы вы не обманулись въ вашихъ надеждахъ, чтобы благородная цѣль, къ которой стремитесь, не привела васъ къ несчастію! произнесъ г. де-Бурмонъ.

— Можеть быть, мы легче достигнемъ успѣха, если приостановимся теперь и нѣсколько переждемъ, пока Луи-Филиппъ будетъ менѣе популяренъ, замѣтилъ г. де Менаръ.

— Штъ, отвѣчала принцесса, я разсчитываю на исключительную преданность вандейцевъ. Мнѣ стоитъ только появиться среди ихъ и сказать: „возстаните за моего сына, вашего законнаго короля, Ген. иха V-го!“ они тотчасъ же возьмутся за оружіе, и я приведу ихъ къ Парижу. Да, я въ этомъ убѣждена и хорошо обдумала все. Ничто изъ нашего рода не рѣшается выступить на защиту трона и древняго права. Въ нолѣ 1830 года мы труднѣе бѣжали изъ Франціи и дали нашему кузену—Орлеанскому—возможность поднять и надѣть на свою голову корону, брошенную нами. Его царствованіе, его королевство—долю, которую я уничтожу, во имя права Бурбонозъ, во имя моего сына, единственнаго мужскаго отпрыска французскихъ Бурбонозъ. Моя обязанность предъ Франціею, предъ сыномъ—возвратить ему его королевство. Мнѣ трона не надо, на что онъ мнѣ? Какъ только я выполню свою задачу, то удалюсь въ частную жизнь, тихую и счастливую, далекую отъ двора, его интригъ, безсердечія и скуки. Предоставьте мнѣ одной совершить свое дѣло—это будетъ лучше, потому что вы только мѣшаете мнѣ.

Убѣжденія, просьбы Бурмона и Менара нѣсколько не поколебали мужественной женщины въ ея рѣшимости продолжать одной своею смѣлою попытку. Отпустивъ своихъ сподвижниковъ, привезенныхъ ею изъ Рима, гдѣ она провела, въ уединеніи, послѣднія недѣли, принцесса отправилась на западный берегъ Франціи, перодѣвшись, изъ предосторожности, въ мужское платье. Ее воодушевляла и озабоченность, и та роль, которую она приняла на себя.

Герцогиня Беррійская—дочь Неаполитанскаго короля Франциска I-го,—родилась въ изгнаніи, въ Палермо (въ 1790 г.) и потому ужъ съ дѣтства привыкла ненавидѣть революцію. Пылкая юная кровь, въ связи съ природной подвижностью характера, придавали ей, еще въ юности, нѣчто дикое, необузданное. Дѣвухой, она постоянно смѣялась надъ этикетомъ и пренебрегала его требованіями. Молодая принцесса не столько

— Вотъ штука-то, хохоча воскликнуть одинъ изъ слушателей:—пу, чѣмъ же однако кончилось дѣло?

— Оказалось, что все желаютъ продать, но никто не хочетъ купить—вотъ и все!

Въ толпѣ народа былъ и книгопродавецъ Зуевъ.

— Говорилъ я, что вылетитъ въ трубу! кричалъ онъ, потрясая въ воздухъ рукою: вотъ оно такъ и случилось... Штъ, по нынѣшнему времени, охъ, какъ мудро торговать книжками... Другое дѣло, если бы Креликовъ съ самаго начала завезъ у себя такой порядокъ: въ одномъ шкапу помѣстилъ бы книги, въ другомъ—бутылки съ виномъ, а въ третьемъ—карты, тогда, пожалуй, какъ нибудь и продержался бы...

— Разойдитесь Семенъ Наумчъ, обратился городевой къ Зуеву.

— Я, братъ, по доброй волѣ, уйду... Авось тутъ и смотреть нечего: обнаковенная исторія...

могла нравиться красою, сколько заинтересовать своимъ остроуміемъ и необыкновенною находчивостью.

Семнадцати лѣтъ она была выдана замужъ за герцога Беррійскаго, втораго сына графа д'Артуа, ставшаго впоследствии королемъ Франціи, подъ именемъ Карла X-го. Бракъ этотъ соединилъ кровь неаполитанскихъ Бурбонозъ съ древнею кровью французской старшей линіи, дабы доставить ей новое, свѣжее поколѣніе и тѣмъ упрочить династію. Но, именно, по этой то причинѣ фанатикъ Лува и убилъ, въ 1820 г., герцога Беррійскаго: гнусный убійца желалъ лишить французскихъ Бурбонозъ потомства. Но онъ не достигъ, однако, своей цѣли, такъ какъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ смерти этого послѣдняго, подававшаго блестящія надежды, принца дома Бурбонозъ, его супруга развѣсилась отъ бремени сыномъ, названнымъ герцогомъ Бордосскимъ, а позднѣе—графомъ Шамборомъ и Генрихомъ V, принцемъ, котораго французскіе роялисты привѣтствовали какъ будущаго избавителя, хотя ему и не суждено было вступить на тронъ предковъ. Желая возвратить своему сыну, Генриху, корону, герцогиня Беррійская вознамѣрилась поднять возстаніе въ Вандей противъ боковой, Орлеанской линіи, овладѣвшей престоломъ въ лицѣ Луи-Филиппа. Не смотря на преслѣдованіе, ей удалось пробраться, передѣтою, черезъ Монпелье, Тулузу, Бордо, въ провинцію, которая, во время революціи, такъ мужественно защищала знамя Бурбонозъ,—и тамъ принцесса надѣялась найти прежній одушевленіе и преданность тому же дѣлу. Она хотѣла доказать своей, жившей въ изгнаніи, семьѣ, что корона стоитъ геройской борьбы и, какъ женщина и мать, желала пристыдить ихъ, потому что была совершенно увѣрена въ успѣхѣ; эту увѣренность она выказала и въ воззваніи, обращенномъ къ вандейцамъ. Но—ей пришлось разочароваться; воззваніе не произвело замѣтнаго впечатлѣнія и ожидавшагося принцессою общаго движенія не послѣдовало. Но, герцогиня, въ своемъ уноствѣ, не считала еще дѣла потеряннымъ. Одѣтая простою крестьянкою, босая и часто съ лицомъ, выначаннымъ или подкрашеннымъ, чтобы не быть узнаваемою полиціею, она бродила изъ одного мѣста въ другое, изъ одного роялистскаго замка въ другой, стараясь склонить жителей въ пользу цѣли, къ которой стремилась. Нѣсколько дворянъ и крестьянъ выказали готовность вѣяться за оружіе; она нашла также сочувствіе и у нѣкоторыхъ дамъ, принадлежавшихъ къ знатымъ фамиліямъ страны. Герцогиня приняла сама командованіе надъ небольшою дружиной, сформированной ей усиліями, и двинулась съ нею къ Велль-Винь, навстрѣчу жандармамъ, высланнымъ вмѣстѣ съ войсками, которымъ было предписано энергически подавить это, хотя и незначительное, возстаніе. Большинство бѣднговъ крестьянъ, увлекшихся воззваніемъ и убѣжденіями претендентки, и не успѣвшихъ бѣжать, были перебиты; герцогиня, все время схватки, отважно находилась среди нихъ и оставила поле битвы только тогда, когда большая часть ея сподвижниковъ обратилась въ бѣгство. Ее начали преслѣдовать, какъ звѣря; постоянно приходилось ей скрываться. Четыре недѣли продолжалась эта охота, возбудившая общее участіе къ женщинѣ, выказывавшей такъ много мужества и твердости. Она умѣла избѣгать своихъ преслѣдователей. Она вела жизнь дѣвчуги; перодѣвшись въ мушкетр-солдата королевской арміи, по ночамъ, спала подъ открытымъ небомъ, днемъ пряталась въ дѣсахъ и горахъ. Цѣлѣбныя лишеныя, которыя она вытерпѣла за это время, перенося все легко и, даже, какъ бы весело, словно какое удовольствіе, а не страданіе. Нѣсколько времени спустя она вдругъ исчезла, не оставивъ за собою слѣда; повѣки оставалась совершенно безплодною, не выирая на строгость предписаній изъ Парижа. Луи-Филиппъ

быть очень озабоченъ этимъ. Дѣло было не только въ томъ, что на глазахъ у всей Европы разыгрывалась какая-то жалкая комедія, въ которой король не могъ сладить съ женщиной, и новый король приведенъ былъ въ безпокойство и замѣшательство своею мятежною родственницею, полагая, что увеличивавшееся къ ней общее сочувствіе могло, наконецъ, доставить ей не мало данныхъ на успѣхъ. Герцогиня, впрочемъ, сама подала поводъ къ догадкѣ, относительно мѣста, гдѣ находилась: супругъ короля Луи-Филиппа, королевъ Марин-Амалии, приходившейся теткою претенденткѣ, была передана написанная рукою этой послѣдней просьба о помилованіи нѣкоторыхъ изъ ея приверженцевъ, вѣзыхъ въ плѣнъ. Просьба была прислана изъ Нанта. Слѣдовательно, въ этомъ городѣ герцогиня нашла себѣ вѣрное убѣжище, но гдѣ именно—это оставалось тайной.

Но нашелся предатель. Около этого времени Тьеръ былъ только что назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и считалъ гордымъ подвигомъ, великой заслугой съ своей стороны подавленіе вандейскаго мятежа, поднятаго герцогиней. Къ министру явился нѣкто Дѣйтчъ, вѣмецъ, служившій у принцессы въ Римѣ, въ числѣ ея лакеевъ. Вѣроятно уже и тогда онъ былъ подкупленъ французскимъ правительствомъ, чтобы секретно наблюдать за своею госпожею и сообщать въ Парижъ о ея малѣйшемъ шагѣ. Теперь, онъ брался найти герцогиню, за что просилъ награду въ 500 тысячъ франковъ.

Министръ изъявилъ свое согласіе, и Дѣйтчъ отправился въ Нантъ, гдѣ полиціи было отдано приказаніе, въ одно и тоже время, и помогать ему, и установить за нимъ надзоръ. Еще прежде, Дѣйтчъ сумѣлъ заслужить довѣріе герцогини, по своему обыкновенію, всегда безвѣстной и никогда не беретшейся ни окружающаго, ни прислуги; она питала къ нему особое благоволеніе, какъ къ человѣку, вполне преданному ей и ея дѣлу. По прибытіи въ Нантъ, Дѣйтчъ, поэтому, безъ труда пробрался къ хорошему ему извѣстнымъ легитимистамъ; предъ ними онъ разыгралъ вѣрнаго слугу принцессы, озабоченнаго положеніемъ своей госпожи, и фанатическаго приверженца старшей линии Бурбоновъ, а чрезъ нихъ онъ сблизился и съ тѣми, кто поддерживалъ тайныя сношенія съ герцогиней, съ тѣхъ поръ, что она находилась въ Нантѣ. Она находилась, именно, здѣсь, въ этомъ городѣ, въ домѣ двухъ сестеръ, принадлежавшихъ къ легитимистскому семейству, у которыхъ и жила въ качествѣ служанки; само собою разумѣется, никакому шпиону и въ голову не могло придти угадать въ простой крестьянкѣ гордую и высокородную принцессу и мать того, кого легитимисты признаютъ своимъ королемъ—мать Генриха V-го.

Дѣйтчъ объявлялъ нантскимъ роялистамъ, что ему поручены секретныя дѣла къ герцогинѣ, которая онъ можетъ передать только ей изъ рукъ въ руки, почему и просилъ доставить ему возможность переговорить съ нею съ глазу на глазъ. Объ этомъ было сообщено герцогинѣ и, такъ какъ она не имѣла никакихъ сомнѣній относительно вѣрно и преданно служившаго ей человѣка, то и назначила часъ, въ который согласилась принять его. Свиданіе состоялось въ ноябрѣ, вечеромъ; въ разговорѣ съ принцессой, Дѣйтчъ убѣдилъ ее въ своей приверженности, а также въ томъ, что будетъ полезенъ, служа ей тайнымъ агентомъ; при прощаніи, герцогиня согласилась принять его и на слѣдующій вечеръ, для новаго совѣщанія.

— Совѣщаніе это будетъ имѣть очень важныя, рѣшающія послѣдствія, замѣтилъ Дѣйтчъ, откланиваясь.

На другой день, вечеромъ, онъ аккуратно явился въ назначенной часъ. Герцогиня приняла его снова въ мансардѣ, служившей тайникомъ, который она добровольно сдѣлала своей тюрьмой; на этотъ разъ принцесса была одѣта уже не въ крестьянскій костюмъ, а шелковое, хотя и довольно простое, платье; это второе свиданіе нѣсколько рознилось отъ перваго и скорѣе походило на аудіенцію. За маленькимъ окномъ гудѣлъ свѣрхъ вѣтеръ, проникая въ бѣдно-обставленную комнату; впрочемъ тутъ же въ углу пылалъ небольшой каминъ, обдавая приятнымъ тепломъ на недалекомъ разстояніи отъ себя; принцесса сѣла у огня. Дѣйтчъ сталъ близъ нея. Она внимательно слушала своего бывшаго слугу и его слова казались ей вполне разумными: она была рада видѣть преданнаго человѣка, пришедшаго ей въ помощь на ея тяжеломъ положеніи.

Вдругъ въ комнату вбѣжала одна изъ дамъ, принадлежавшая къ небольшому числу довѣренныхъ лицъ претендентки, ежедневно собиравшихся у нея и сестеръ Дюгини, для того, чтобы составлять принцессѣ хотя какое нибудь общество.

— Измѣна! крикнула она, блѣдная какъ полотно, и прямо глядя въ лицо Дѣйтчу.

— Что такое? воскликнула испуганно герцогиня.

— Домъ окруженъ солдатами.

— Какъ? А вы здѣсь, у меня, Дѣйтчъ?

Принцесса произнесла эти слова съ непереводимымъ выраженіемъ презрѣнія. Но и въ эту минуту она не потеряла головы, подобно той, которая приняла извѣстіе. Выстрымъ и гибкимъ движеніемъ, она толкнула Дѣйтча къ двери.

Съ глубокимъ поклономъ и худо скрываемой улыбки удалился тотъ изъ мансарды; на его лицѣ не было замѣтно ни малѣйшаго признака смущенія или раскаянія.

Почти тотчасъ же въ комнату вошли сестры Дюгини и другая дама, остававшаяся у нихъ, пока герцогиня говорила съ Дѣйтчемъ.

— Пойтаемся спастись! спокойно сказала принцесса, заперевъ дверь мансарды на задвижку.

Съ дѣтницы уже были слышны шаги солдатъ, поднимавшихся къ мансардѣ. Вскорѣ они были у двери. Раздался стукъ и требованіе отворить во имя закона. Но никакого отвѣта не послѣдовало. Дверь разлетѣлась въ дребезги подъ ударами прикладовъ, солдаты кинулись въ комнату и остановились въ изумленіи—она была пуста.

— Это невозможно! воскликнулъ Дѣйтчъ, служившій проводникомъ. Пять минутъ назадъ я разговаривалъ здѣсь съ герцогиней.

Отворивъ боковую дверь, оказавшуюся не защелкнутою, онъ прошелъ въ сосѣднія комнаты; онѣ были пусты; на чердакѣ тоже никого не было. Генераль Жерманкуръ вошелъ за нимъ съ нѣсколькими жандармами. Но—ни тутъ, ни тамъ не было замѣтно и слѣда не только герцогини, но и другихъ дамъ.

Во все время генераль не произнесъ ни слова, но взглядъ его, обращенный на измѣнника, ясно говорилъ о зародившемся въ немъ подозрѣніи.

— Клянусь вамъ, генераль, что я вамъ сказалъ правду, заговорилъ Дѣйтчъ. Онѣ куда нибудь спрятались. Велите хорошенько обыскать домъ.

Зданіе было осмотрено и перешарено сверху до низу, но было пропущено безъ вниманія ни одного шкафа, ящика, кровати, или угла, даже печки, дымовыя трубы, и тѣ подверглись самому тщательному осмотру, изслѣдовали также—не было ли выхода въ какой нибудь изъ домовъ, стоявшихъ рядомъ, и не смотря на все это—ничего открыто не было. Повидимому, дамы находились въ домѣ Дюгини.

— Хорошо же, сказалъ генераль, въ такомъ случаѣ, мы расположимся тутъ на квартирѣ и займемъ всѣ комнаты, входы и выходы, такъ что и муха не пролетитъ. Времени у насъ довольно и мы переждемъ, пока голодъ или жажда не заставятъ кого нибудь изъ бѣглецовъ показаться на свѣтъ.

Генераль помѣстился въ комнатахъ сестеръ Дюгини. Въ мансардѣ, гдѣ принцесса принимала Дѣйтча, учрежденъ былъ постъ изъ двухъ жандармовъ. Тридцать часовъ занимала команда свои мѣста въ осажденномъ домѣ,—но ничто не выдавало присутствія дамъ. Жандармы, отъ скуки, курили, играли въ карты, развлекались растапливаніемъ камина, однообразно шли и дѣнь, и ночь. Генераль, все болѣе и болѣе убѣждался, что Дѣйтчъ грубо посмѣялся надъ нимъ, вслѣдствіе чего распорядился, чтобы полиція какъ можно строже за нимъ слѣдила. Ни Жерманкуру, ни кому другому изъ отряда и въ голову не приходило, что едва ли могла принцесса и преданная ей дама, т. е. женщины, извѣженныя воспитаніемъ и привычками, могли такъ много времени оставаться безъ необходимаго, подъ гнетомъ лишеній. И, въ самомъ дѣлѣ, дамы находились еще въ домѣ, переполненномъ солдатами Жерманкура; онѣ раздѣляли съ принцессой, и ради нея, всю тяжесть положенія и, не взирая на все, что приходилось имъ выносить, не взирая на то, что терпѣніе ихъ истощалось и падало ихъ мужество—онѣ продолжали непоколебимо свое подвижничество, не допуская и мысли о томъ, чтобы измѣнить герцогинѣ, оставить ее. Въ то скрытое мѣсто, гдѣ онѣ теперь находились (оно было подготовлено уже заранѣе), дамы удалились еще до прихода солдатъ въ мансарду. Жерманкуру, его солдатамъ и Дѣйтчу едва ли было возможно открыть это мѣсто. Оно находилось подъ крышей, непосредственно за задней стѣнкой камина, которая отодвигалась и задвигалась совершенно незамѣтно. И тутъ, въ узенькой каморкѣ, герцогиня и ея дамы, тѣсно прижавшись другъ къ другу, почти все время оставались безъ движенія. Голодъ и жажда становились все болѣе и болѣе нестерпимыми, страхъ какъ будто превратилъ ихъ въ каменныхъ, а къ этому прибавился еще дымъ отъ камина, едва не душившій ихъ—и, какъ ни было трудно, но приходилось удерживаться отъ невольнаго капля, чтобы не выдать неприятелю своего убѣжища; желѣзная стѣнка камина наполнила каморку страшной жарой и духотой, доводившихъ нѣкоторыхъ изъ несчастныхъ слушницъ принцессы до обморока. Сама герцогиня, сидѣвшая близко къ накаливающей стѣнкѣ, чувствовала, что скоро настанетъ минута, когда загорится ея тѣло; платье уже начало тлѣть. Тогда она рѣшила, наконецъ, сдаться своимъ преслѣдователямъ, признавая, что ея дѣло давно уже проиграно.

— Потушите огонь въ каминѣ! крикнула одна изъ дамъ жандармамъ сквозь стѣнку, силясь сдвинуть каминную дверку.

— Я—та, которую вы ищите, я—герцогиня Беррійская, прибавила, съ своей стороны, принцесса.

Жандармы прислушались. Они не могли понять—откуда шли эти голоса; однако, потушивъ немедленно огонь, дали знать генералу. Едва успѣлъ онъ вбѣжать въ мансарду, какъ внутренняя чугунная доска камина отодвинулась и въ образовавшееся оттогу, отверстие вышли, одна за другою, пять скрывавшихся до сихъ поръ дамъ, череступая по несомнѣнью потушимымъ дровамъ и золѣ.

Въ безмолвномъ изумленіи глядѣли генераль и жандармы на неожиданное появленіе добровольныхъ затворницъ.

— Сдаюсь вамъ, генераль, съ гордымъ достоинствомъ произнесла принцесса: я—мать Генриха V-го, короля Франціи.

— Ваше общество находитея подъ защитой чести Франціи, отвѣчалъ Жерманкуръ.

Милосердіє. Статуя Константина Дауша, грав. А. Пааръ.

Однако, не смотря на эту высокопарную фразу, генерал не избавил герцогиню от унижения, которому свободно могъ не подвергать ее: онъ велѣлъ, какъ простую арестантку, отвести пѣшкомъ, чрезъ весь городъ, въ крѣпость. На улицахъ стояла густая толпа народа, оскорблявшая несчастную женщину грубыми насмѣлками на всемъ ея пути. День спустя, герцогиня, по приказанію правительства, была перевезена въ крѣпость Блэй, а вмѣстѣ съ нею и двѣ изъ ея приверженицъ.

Событіе это надѣлало много шума. Теперь все ждали, что сдѣлаетъ Луи-Филиппъ со своею арестованною родственницею.

Парти начали изъ-за этого вопроса ожесточенную борьбу въ печати, борьбу, подавшую поводъ къ безчисленнымъ дуэлямъ. Наиболее видные изъ партизановъ Бурбоновъ обратились во французскія палаты съ петиціями объ освобожденіи герцогини. Но Тьеръ, желавшій нанести легитимистамъ и Бурбонамъ рѣшительное пораженіе, и слышать не хотѣлъ о томъ. Строгость заключенія герцогини была усилена, она была разлучена съ своими дамами.

Въ то же время, до французскаго правительства, чрезъ того же Дѣйтча, дошелъ слухъ, будто герцогиня Беррійская, во время своего пребыванія въ Римѣ, вступила во второй бракъ съ лицомъ, стоявшимъ гораздо ниже ея по своему общественному

положенію. Но одного слуха было мало, въ виду того, что такой бракъ матери Генриха Бурбонскаго лишалъ почти всякаго политическаго значенія не только ее самое, но и всю партию. Правительству Луи-Филиппа необходимо было, чтобы принесся сама подтвердила фактъ новаго замужества. Герцогиня, не потерявшая, между прочимъ, обычнаго ей веселаго расположенія духа даже и въ замкѣ Блэй, действительно, дала наздирравшему за нею генералу Бюжо письменное показаніе, что въ Итали вышла снова замужъ, и понимая, что свободу она получитъ только въ томъ случаѣ, если откроетъ имя своего супруга—объявила это имя: то былъ маркизъ Луккези-Палли, изъ княжескаго дома Кампо-Франко. Французское правительство добилось того, чего желало: бывшая герцогиня Беррійская, навлекшая на себя такимъ mesalliance неудовольствие своей же партии, уже не была прежнею опасною личностью и, въ дѣтствіе того, 8-го іюня 1833 г., ей возвращена свобода. Отправившись въ Палермо, она остальное время своей жизни провела, по большей части, въ Итали, сторонясь уже отъ всякаго участія въ политикѣ. Она видѣла и паденіе Іюльской монархіи, и крушеніе второй монархіи—и скончалась, среди общаго уваженія, можетъ быть все надѣясь на то, что сыну ея еще придется возложить на себя корону Франціи.

Темною ночью.

(Эпизодъ изъ Индійскаго возстанія).

(Окончаніе).

У входа въ дѣсную тропинку онъ приостановился, взглядываясь въ лежавшій впереди путь; ему казалось, что тутъ онъ въ безопасности. Но, вдругъ—вѣвло раздался слабый крикъ. Обернувшись, онъ увидѣлъ, что какая-то темная фигура бѣжала прямо на него. Съ минуту Джэкъ простоялъ въ нерѣшительности. Кто это былъ—другъ или врагъ? Сомнѣнія его продолжались недолго.

Почти тотчасъ же грянулъ выстрѣлъ и вновь свистнула мимо него пуля.

Не дожидаясь втораго выстрѣла и не взирая на усталость, Уэрингъ кинулся къ нападавшему.

Ширъ-Али приложился и, спокойно прицѣлвшись, выстрѣлялъ.

Джэкъ почувствовалъ, что пуля задѣла его, гдѣ-то въ боку, но—еще одно усиліе и, схватившись за стволъ направленного на него ружья, онъ повалилъ врага и началъ наносить бѣшеные удары. Онъ упалъ самъ, потому вскочилъ и побѣждалъ, чтобы продолжать путь, но пошатнулся, а затѣмъ, безъ крика, безъ стона, инертной массой рухнулъ на землю.

Ночное безмолвіе, за минуту нарушенное рѣзкимъ грохотомъ выстрѣловъ, теперь казалось еще глуше, еще грознѣе.

Желая видѣть—что произошло, Бэббо подошелъ къ мѣсту только что разыгравшейся трагедіи. Это былъ человѣкъ трусливый, но, увидя только одного Ширъ-Али, онъ подбѣжалъ къ нему.

— Сынь Али, прошепталъ онъ.—скорѣе, скорѣе—фиренги!

Но „сынъ Али“ неподвижно лежалъ на синиѣ, изо рта у него сочилась кровь. Бэббо понялъ, что его вождю уже не везать больше и принялся растапливать его. На минуту сознаніе вернулось умирающему.

— Сынь Али, кричалъ ему Бэббо, мы не знаемъ, что дѣлать! Говори, говори—какъ ты хотѣлъ распорядиться! Безъ тебя я не понимаю. Надо ли ждать тотъ-же самый сигналъ—ждать ли намъ пожара?

Ширъ-Али приподнялся, глаза его горѣли пѣвномъ.

— Глухая, безмозглая голова! съ трудомъ говорилъ онъ.—пожаръ... пѣтъ... пѣтъ... стрѣляйте, стрѣляйте... сейчасъ... пожаръ...

Этого уже было слишкомъ много для него. Кровь волной хлынула изъ горла, и онъ упалъ мертвымъ.

Такъ и нашли его солдаты полка Грэй, приближавшіе сюда, съ фонарями, изъ бараковъ. Нѣсколько далѣе, у подножія насина былъ найденъ и лежавшій тамъ безъ чувствъ капитанъ Уэрингъ.

Обонхъ принесли въ лагерь, куда вскорѣ прискакалъ кабриолетъ, привезшій трехъ сильно перепуганныхъ женщинъ; онъ сообщилъ, что сина возмущились и что сейчасъ подбѣдетъ миссъ Грэй на своей вороной лошади.

Джэкъ очулся изъ своего обморока и, не смотря на крайнюю слабость, выразилъ непремѣнное желаніе видѣть майора Кембелля. Онъ разсказалъ майору все, что произошло, о двукратномъ нападеніи на него синаевъ и о томъ, что онъ предупредилъ миссъ Грэй.

Тотчасъ же было выслано нѣсколько взводовъ и заперты ворота бараковъ.

— Ей Богъ, майоръ, сказали одинъ изъ офицеровъ, обращаясь къ Кембеллю, я думаю, что миссъ Грэй застрѣлена, потому что она была бы уже здѣсь!

Только оставшись одна послѣ ухода Джэка, Нелли поняла всю трудность задачи, которую взяла на себя.

Можно ли было положиться на слугъ? Навѣрное, Аладинъ,

кучеръ, принадлежалъ къ заговорщикамъ! Она всегда не терпѣла этого человѣка, съ его хитрымъ, злымъ лицомъ.

Въ эту самую минуту она увидѣла, что онъ шелъ по саду.

На этотъ разъ въ немъ была замѣтна какая-то особая смѣлость, онъ развязно подошелъ къ ней и спросилъ—гдѣ мисстрисъ Грэй,—ему надо передать ей записку, которую съ нимъ прислалъ полковникъ.

— Дай мнѣ это письмо, спокойно сказала она,—я отдамъ его твоей госножѣ.

Тѣнь безпокойства пробѣжала по лицу индѣйца. Онъ, съ минуту, колебался, но что-то въ фигурѣ Нелли дало ему попятъ, что она не потерпитъ непослушанія. Подавъ ей письмо, обязанное шпуркомъ и запечатанное въ трехъ мѣстахъ, онъ повернулся, чтобы уйти.

— Аладинъ!

— Милэди?

— Закладывай, сію же минуту, кабриолетъ.

— Кабриолетъ?

— Да, и впряги Блессъ, а не Киферо. Понялъ?

Почтительно поклонившись, Аладинъ ушелъ. Молодая дѣвушка осталась на лугу, въ глубокомъ раздумьи; ею теперь вполне овладѣло подозрѣніе.

— Мари легла спать, думала она, и Белла тоже, надо сейчасъ же идти къ нимъ.

Она прошла прямо по травѣ къ столовой и вошла туда чрезъ большую открытую стеклянную дверь. Зала была погружена въ мракъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ легли полосы луннаго свѣта. Взявъ на каминѣ спички, она зажгла канделябры. Въ другихъ двухъ комнатахъ свѣтъ еще не былъ погашенъ. Во всемъ домѣ стояла непробудная тишина, нигдѣ не было слышно ни малѣйшаго звука. Не смотря на природную смѣлость, она начала чувствовать нѣкоторый страхъ. Невольно она оглянулась—ей казалось, что кто-то слѣдитъ за нею сквозь окно.

Подойдя къ двери, молодая дѣвушка внезапно и быстро обернулась, потому что, въ ту минуту, ей положительно почудилось, будто шаги сзади. Замѣтивъ теперь, что одно изъ оконъ широко раскрыто, она приблизилась и заперла его на задвижку. Выйдя изъ комнаты, она заперла также и дверь.

То же самое Нелли сдѣлала и въ другихъ комнатахъ и тогда почувствовала себя нѣсколько успокоенною.

Подымаясь по лѣстницѣ, она услыхала чьи-то шаги въ большой залѣ и немедленно же сошла туда.

Тамъ служанка-индѣйка тушила канделябры. Она вздрогнула, услыхавъ голосъ Нелли.

— Зажи ихъ опять, сказала ей миссъ Грэй. Та выполнила приказаніе.

— Иди теперь спать, скомащовала миссъ Грэй.

Обѣдившись, что все окна плотно затворены, она и тутъ заперла дверь, какъ сдѣлала это вездѣ.

Наконецъ затѣмъ, она прошла въ спальню мисстрисъ Грэй. Добрая леди сидѣла передъ зеркаломъ, ея горничная, Паркеръ, расчесывала ей волосы. Тегушка ласково улыбулась племянницѣ. Какъ сказать первой мисстрисъ Грэй обо всемъ? Нелли теперь почувствовала еще больше страха, чѣмъ внизу.

— Милая тетя, произнесла она ровнымъ, спокойнымъ голосомъ.—я хочу васъ предупредить, что произошло нѣчто непріятное... Молодая дѣвушка остановилась.

— Что такое, что такое, милая Нелли? воскликнула мисстрисъ Грэй, поднявшись съ своего кресла—что нибудь съ Томомъ?

— Нѣтъ, будьте спокойны, съ нимъ ничего! поспѣшила от-

вѣтнѣ она,—это касается насъ. Синаи близко тутъ и намъ лучше сейчасъ же уѣхать въ бараки. Никакой особенной опасности нѣтъ, милая тетя,—но все таки, гораздо лучше быть въ совершенно безопасномъ мѣстѣ.

— О, конечно, конечно! Но вамъ не надо было такъ пугать меня. Осторожность, понятно, необходима, и завтра же утромъ мы уѣдемъ отсюда.

Она открыла письмо мужа, переданное ей Нелли.

— Нѣтъ, милая, воскликнула миссъ Грэй, надо ѣхать теперь же! Опасность, правду сказать, болѣе велика, чѣмъ вы думаете. Сюда возвращался капитанъ Уэрингъ, чтобы удостовѣрить насъ, и онъ сказалъ мнѣ...

— Боже мой! воскликнула въ свою очередь жена полковника,—послушайте, что онъ пишетъ! И она прочла вслухъ:

— Милая жена—получивъ свѣдѣніе, что по близости отъ васъ, каждую минуту готовы появиться мятежники, и не имѣя возможности пріѣхать лично, прошу васъ сейчасъ же отправиться въ фортъ.

Любящій васъ Томъ.

PS. Я не придаю особенной важности всѣмъ слухамъ, но лучше быть въ безопасности.

— Вотъ видите—это подтверждаетъ и мое мнѣніе! сказала Нелли,—ѣдьте сейчасъ же. Паркеръ, одѣвайте скорѣе тетю, а я пойду и подумю миссъ Балду.—И не отвѣчая на вопросы, которыми ее засыпали обѣ перенутившіяся женщины, она поспѣшила къ своей подругѣ, которую заставила подняться. Объяснивъ Балдѣ въ чемъ дѣло, миссъ Грэй пошла къ себѣ и надѣла амазонку.

— Въ кабриолетѣ мѣста будетъ только для троихъ, а потому я пойду верхомъ, рѣшила она.

Привыкнувъ дѣлать все скоро, Нелли въ нѣсколько минутъ уже была готова, и пройдя чрезъ будуаръ въ соседнюю комнату, позвонила. Но никто не отозвался ни на первый, ни на послѣдующіе звонки. Она пошла внизъ—узнать причину молчанія.

Внизу, повсюду царствовало совершеннѣйшее безмолвіе. Мужественная была дѣвушка Нелли Грэй, но сильно билось въ ней сердце, когда она вошла въ пустую кухню и остановилась тамъ, озираясь по сторонамъ.

Что за глупости! Понятно—люди поили спать, поручивъ той горничной, которую она давеча встрѣтила, потушить освѣщеніе. Она сама пойдетъ въ конюшню.

Она вдругъ увидела свѣтъ въ кучерской. Конечно то Аладинъ закладываетъ кабриолетъ. Приподнявъ шлейфъ амазонки, она потихоньку подошла къ окну. Тамъ было двое разговаривавшихъ. Но такъ какъ она не знала индустанскаго языка, то и не могла понять, о чемъ шла рѣчь; одинъ изъ нихъ былъ Аладинъ, другой—индѣецъ съ мрачнымъ, звѣрскимъ лицомъ; она видѣла его теперь въ первый разъ.

Разговоръ прекратился, незвѣтный распахнулъ дверь, едва не задѣвъ Нелли, и вскорѣ исчезъ въ темнотѣ.

Съ минуту она простояла въ стѣнномъ, напическомъ ужасѣ, но потомъ, собравъ все свое мужество, она вышла изъ-за двери въ кучерскую и остановилась лицомъ къ лицу съ Аладиномъ.

Онъ наточивалъ на старомъ бритвенномъ ремнѣ, ножъ и испуганно вскакивалъ при видѣ молодой дѣвушки.

— Аладинъ, кабриолетъ готовъ?

Онъ уже успѣлъ оправиться и съ дерзкимъ нахальствомъ продолжалъ свое занятіе.

— Нѣтъ, не готовъ.

— Вы заложите его?

— Нѣтъ.

Нелли, безъ малѣйшаго колебанія, повернулась и пошла въ домъ, прямо въ небольшой фойе своего дяди; тамъ среди оружія, развѣшаннаго надъ каминомъ, находился маленькій дамскій револьверъ, купленный полковникомъ для мистриссъ Грэй, но такъ какъ она никогда не рѣшалась дотрагиваться до него, то онъ и оставался всегда на своемъ мѣстѣ. По дорогѣ, Нелли захватила въ кухнѣ свѣчу, и засвѣтивъ ее, поспѣшила въ фойе.

Да—револьверъ висѣлъ тамъ; теперь отъ него зависѣло спасеніе ихъ всѣхъ. Она, почти съ нѣжностью, сняла его со стѣны.

Молодая дѣвушка осмотрѣла револьверъ—онъ былъ въ совершенномъ порядкѣ. Но гдѣ же находились патроны?

А! она вспомнила, что однажды лѣтомъ, полковникъ и капитанъ Уэрингъ забавлялись на балконѣ стрѣльбой изъ него. Патроны были въ тоненькомъ ящичкѣ, не лежали-ли они на полкахъ?

Сердце унало въ ней, когда она увидела, что ящичка не было тамъ? Что же дѣлать? Каждая секунда была дорога. Что если синаи, въ своемъ нетерпѣніи, не станутъ ждать, пока въ домѣ потушатъ освѣщеніе? Она, въ дикомъ, безумномъ страхѣ, кинулась въ уборную полковника и начала шарить все, вездѣ, гдѣ ни понало. Ящичка не оказывалось нигдѣ.

Вдругъ она вспомнила о бархатномъ пиджакѣ, который былъ въ тотъ вечеръ на дядѣ. Она теперь хорошо помнила его. Осмотрѣвшись кругомъ, она увидела въ углу висѣвшее платье полковника и въ мгновеніе схватила за груды стютовъ, какъ утопающій хватается за соломенку. Рука ея дотронулась до чего-то жесткаго. Благодареніе Богу—то былъ ящичекъ съ пат-

ронами, и именно въ карманѣ бархатнаго пиджака! Но—можетъ быть тамъ остались только не годившіеся!

Дрожащей рукой вытасила она завѣтную коробку. Нелли чуть не заплакала, когда, оторвавъ ее, увидѣла ряды еще не тронутыхъ и въ порядкѣ лежавшихъ тамъ металлическихъ снарядовъ.

Быстро зарядивъ револьверъ, она еще быстрѣ спустилась и побѣжала къ кучерской.

Аладинъ продолжалъ точить свой ножъ, бормоча что-то про себя; слышавъ легкіе шаги, онъ остановился и подошелъ къ окну.

— А—птичка сама идетъ въ стѣну,—проговорилъ онъ съ улыбкой,—глупъ я былъ, что въ тотъ разъ ее выпустилъ!

Индѣецъ отошелъ отъ окна и сталъ противъ двери, ожидая миссъ Грэй и положивъ ножъ на одинъ изъ стоявшихъ около него каретныхъ ящичковъ. Нелли вошла. Аладинъ бросился, было, къ ней на встрѣчу, но тотчасъ же отскочилъ, прижавшись къ стѣнѣ, руки его безцельно опустились. Твердо и рѣшительно держала маленькая ручка прямо нацѣленный ему въ лобъ револьверъ.

— Аладинъ, кабриолетъ еще не готовъ, медленно и отчетливо произнесла Нелли,—клянусь, что застрѣлю тебя на мѣстѣ, если ты не сдѣлаешь того, что я прикажу и—свою же минуту!

Онъ взглянулъ на свой ножъ. Она замѣтила этотъ взглядъ. — Иди впереди меня, въ конюшню—нѣтъ, не ближе этого, ни на одинъ шагъ, если только дорожишь своею жизнью! Вотъ такъ! Если же ты пойдешь скорѣе, я пристрѣлю тебя сюда!

Они подошли къ конюшнѣ; онъ, по ея приказанію, отперъ и вошелъ туда. Вокругъ было еще темно, но все таки, и луннаго свѣта было достаточно для того, чтобы вывести Блѣсъ. Нелли продолжала держать револьверъ въ вытянутой рукѣ, не чувствуя, въ своемъ напряженномъ состояніи, ни малѣйшей усталости. Она заставила надѣйна впречь лошадь въ кабриолетъ и подвести ее къ воротамъ, все время слѣдуя за кучеромъ, съ сѣвнымъ при лунномъ свѣтѣ, маленькимъ, но страшнымъ стволкомъ въ рукѣ. Приказавъ ему привязать вожжи къ дереву у подѣзда, она, затѣмъ, повела его назадъ въ конюшню, гдѣ онъ осѣдлалъ и тѣмъ же порядкомъ, вывелъ Блѣбелль. Въ заключеніе, велѣвъ ему запереть конюшню, она послала его въ кучерскую за ключемъ отъ сарая; когда же онъ вошелъ туда, то быстро заперла за нимъ дверь и поспѣшила прямо къ мистриссъ Грэй. Поспѣшно усадивъ всѣхъ трехъ женщинъ и сказавъ, чтобы онѣ направились къ перекрестку, Нелли села въ сѣдло и выѣхала за ними, какъ бы слѣжа имъ аррьергардомъ.

Въ ту же минуту, сквозь ночную тишину, рѣзко прогрехотали два выстрѣла; молодая дѣвушка задрожала всѣмъ тѣломъ. Джэкъ! Джэкъ! Джэкъ! Не въ опасности ли онъ?

Потомъ ей послышался трескъ, раздавшийся какъ бы изъ конюшни, и она повяла, что Аладинъ освобожденъ. Освободивъ поводья Блѣбелль, она поначалась по дорогѣ. У перекрестка Нелли увидѣла группу людей и остановилась въ нерѣшительности? Были-ли то друзья, или недруги?

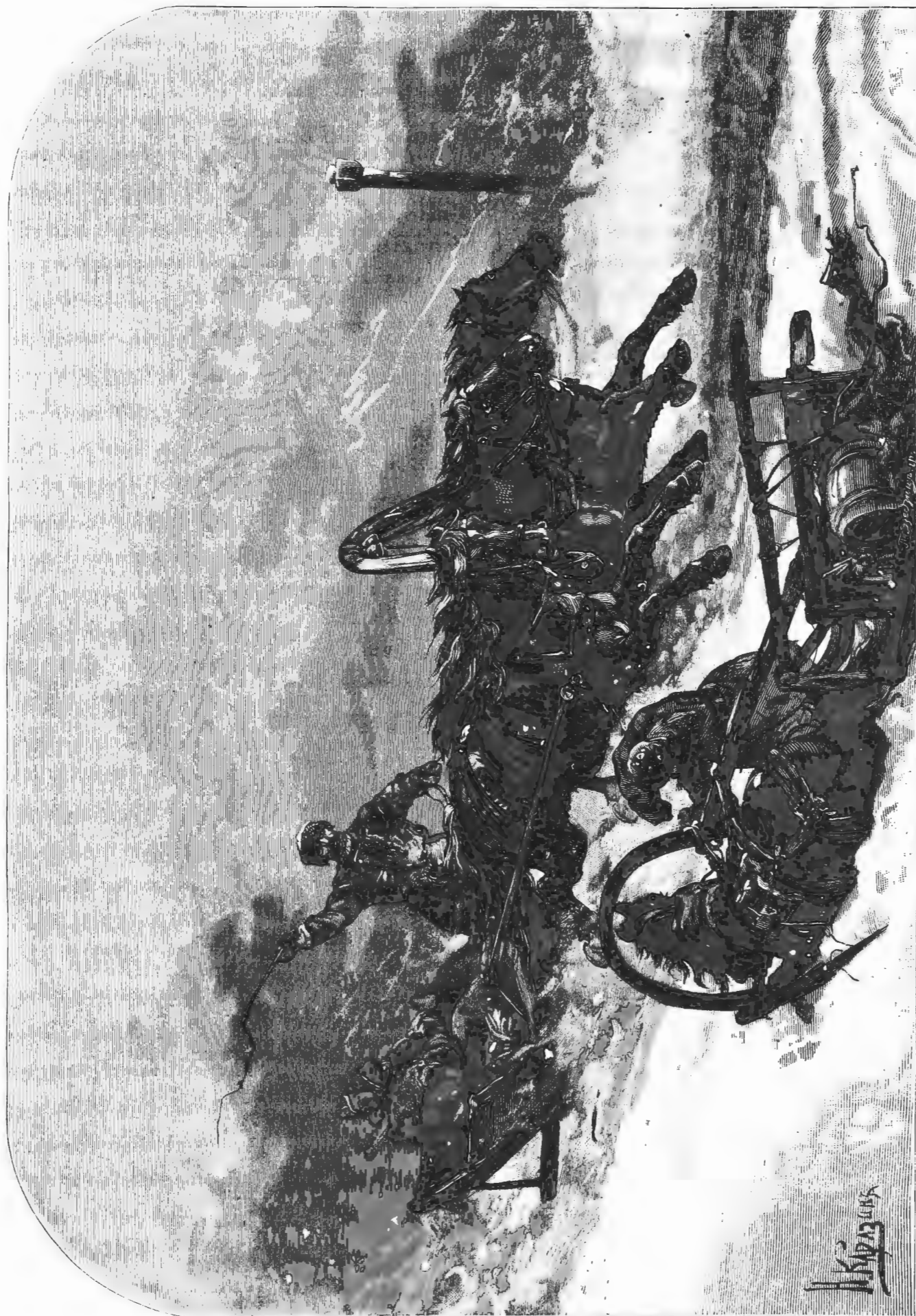
Приближающіеся, съ своей стороны, тоже замѣтили ее. Въ душѣ она молилась о томъ, чтобы они не видѣли кабриолета; она надѣялась, что онъ проѣхалъ раньше, чѣмъ они подошли сюда; повернувъ лошадь, она поѣхала назадъ, пусть они погонятся за ней, тогда тѣ дойдутъ безопасно, подумала она.

Сзади затрещалъ залпъ изъ нѣсколькихъ ружей. Блѣбелль рванулась впередъ и поехала. Не раша ли она? Нѣтъ, навѣрное нѣтъ—лошадь мчалась впередъ и впередъ въ безумной скачкѣ; они промчались одну излучину, затѣмъ—вотъ уже и другая, Нелли услышала чей-то крикъ. То былъ Аладинъ, поспѣвавшій свои ругательства. Но, дальше—и она приблизилась къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ Махмудъ.

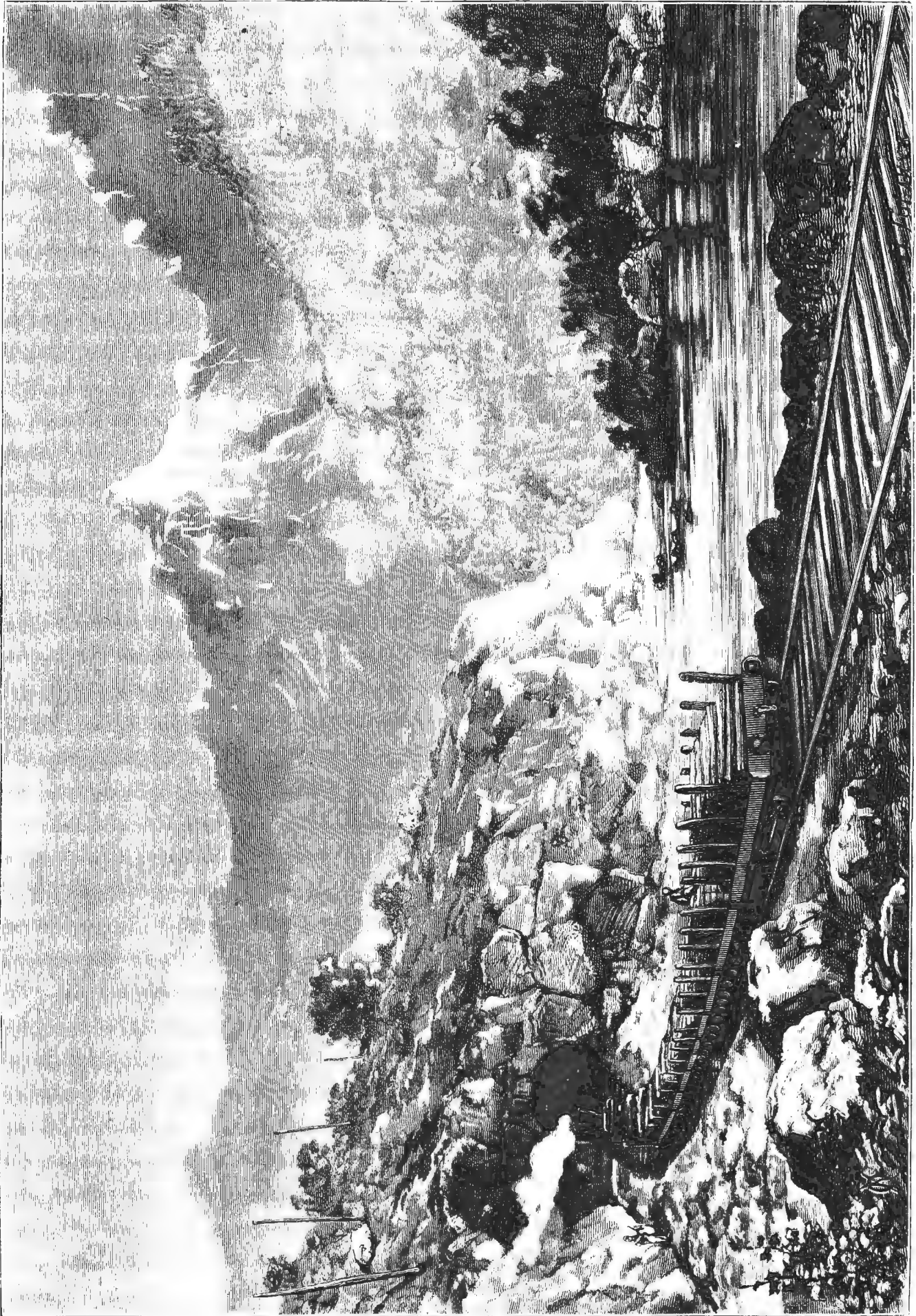
Она сквозь ночь увидѣла его темную фигуру. Ею овладѣло какое-то бѣшенство. Теперь ей было все равно, она готова была кинуться на какую угодно опасность, на кого и куда угодно. Она нацѣлила свой револьверъ и выстрѣлила въ Махмуда, продолжая стрѣлять въ тѣхъ, кто былъ съ нимъ. Они бросились къ ней, но Блѣбелль нельзя было остановить. Впередъ, впередъ рвалась она и птицей вылетѣла на Вандермундскую дорогу.

Первымъ послѣ ея встрѣчи съ Махмудомъ, увидѣлъ ее Сесиль Брэндопъ. Промчавшись чрезъ Бенъ-съ-Бракъ, она продолжала свою отчаянную скачку до самаго форта. Тамъ Блѣбелль остановилась и когда солдаты выбѣжали на встрѣчу этому странному всаднику, миссъ Грэй скользнула безъ чувствъ съ своего сѣдла на землю. Добрая, вѣрная лошадь нагнула къ ней свою голову, осторожно обнюхивая своими дрожащими ноздрями ея блѣдное лицо.

Англійскій отрядъ пришелъ нѣсколько часовъ спустя. Возмущеніе было усмирено. Джэкъ и Сесиль признаны были героями дня, что и доставило имъ производство. Вскорѣ Нелли Грэй, стаси измѣнивъ свое имя, стала называться Нелли Уэрингъ, и любовь, соединившая обонхъ въ грозный годъ, такъ же крѣпко и вѣжно ихъ соединяетъ и послѣ грозы, въ дни спокойнаго счастья.

Курьеръ. Ориг. рис. Н. И. Карасина, грав. Э. Давыдовъ.

Навказъ. На Потти-Тифлисской желѣзной дорогѣ. Ориг. рисун. П. П. Гибдяча, грав. Ольшевскій.

СТРЕМЛЕНІО.

(Изъ Гейбеля).

Взгляну-ль я порою на міръ необъятный
И въ бѣдную душу взгляну я свою—
Влечетъ меня въ даль непонятная сила
И долго я съ думой тяжелой стою.
О, какъ душно мнѣ здѣсь! Словно узникъ въ цѣняхъ,
И тоскую о солнечныхъ дняхъ.

* * *

И знаю страну, гдѣ развалины храмовъ
Роскошно обвилъ виноградъ золотой,
Гдѣ лавры зеленые тихо лепечуть,

Гдѣ море кипитъ бирюзовой волной.
Какъ страна эта чудная манитъ меня—
По въ груди нѣтъ ни силъ, ни оны!

* * *

Мнѣ снится: несусь я въ небесномъ просторѣ,
Вотъ въ облачкѣ свѣтломъ укрылся-бы я—
Напрасно... прошла моя ясная юность,
Замолкла счастливая цѣбня моя.
О, какъ душно мнѣ здѣсь! Словно узникъ въ цѣняхъ,
И тоскую о солнечныхъ дняхъ!

О. Кавелина.

Къ рисункамъ.

Защита отъ татаръ Десятинной церкви въ 1240 году.

(Рис. на стр. 1156 и 1157).

На мѣстѣ древней Десятинной церкви теперь возвышается въ Кіевѣ изящный храмъ во имя Рождества Богородицы, по въ этомъ новомъ храмѣ еще живы воспоминанія объ той эпохѣ, когда здѣсь стояла первобытная святыня Кіева. Въ новомъ храмѣ вамъ укажутъ мѣсто, гдѣ подъ сводомъ заключена предпологаемая гробница князя Владиміра; укажутъ древнія мозаики и цѣлую коллекцію замѣчательныхъ предметовъ, вырытыхъ на мѣстѣ первобытной церкви, хотя эти остатки лишь могутъ дать самое слабое понятіе о той ея роскоши и великолѣпнн, съ которою отчасти знакомятъ насъ лѣтописцы. Церковь эта была заложена Владиміромъ на сѣверо-западной сторонѣ древнѣйшаго Кіева въ 989 году въ честь Успенія Богородицы и окончена не ранѣе 996 года. Въ лѣтописяхъ она известна большою частью подъ именемъ Десятинной, такъ какъ Владиміръ опредѣлялъ десятую часть доходовъ изъ своихъ удѣльныхъ имуществъ на ея содержаніе. Этотъ обѣтъ онъ возложилъ на себя при первомъ посѣщеніи храма, когда, по разсказу лѣтописца: „видѣвъ церковь свершенну, вшедь въ ню, и поклоняся Богу... и рекъ сице: Даю церкви сей Святей Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градь моихъ десятую часть“. На созданіе церкви Владиміръ тоже не щадилъ издержекъ: она была сооружена искусными греческими зодчими и представляла собою четверугольникъ длиною около 24, а шириною около 16 сажень. Объ высотѣ ея и самомъ фасадѣ мы не можемъ имѣть понятія, такъ какъ до нашихъ временъ сохранился лишь ея древній фундаментъ; впрочемъ можно догадываться по украшеніямъ, найденнымъ при раскопкахъ, что Десятинная церковь имѣла архитектуръ, украшенный греческою надписью и большими круглыми муральными розетами на подобіе лѣтней работы. Карнизъ состоялъ изъ гранита, а по мѣстамъ изъ бѣлаго мрамора; стѣны же украшались пилястрами. Внутренность храма была еще роскошнѣе: полъ былъ выложенъ изъ мозаичныхъ плитъ, а въ алтарѣ состоялъ даже изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ и другихъ цѣнныхъ камней. Стѣны были покрыты поштукатуркѣ живописью аль-фреско, краски которой и теперь еще поражаютъ своєю яркостью и свѣжестью; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышались колонны изъ бѣлаго мрамора, съ такими же базами и капителями, доколъ же состоялъ изъ полированного краснаго гранита. Стѣны алтаря были испещрены мусіею—обычнымъ украшеніемъ того времени. Эта мусія или мозаика, какъ можно судить по ея остаткамъ, была вся сложена изъ маленькихъ четырехугольныхъ камешковъ и всѣ изображенія святыхъ выполнялись на золотомъ фонѣ. По срединѣ храма, какъ описываетъ Дитмаръ, стояли мраморные саркофаги Владиміра и супруги его Анны. Въ той же церкви Владиміръ положилъ тѣло блаженной Ольги, которое оставалось нетлѣннымъ еще во времена Нестора. Здѣсь же въ 1044 году погребены были кости Олега и Ярополка; въ 1078 году прахъ великаго князя Изяслава Ярославича, а въ 1093 году Ростислава Мстиславича. Вышнее релігіе храма дополнили, поставленные Владиміромъ противъ него на торговой площади, двѣ статуи и четыре бронзовыхъ коня, взятые имъ изъ Корсуна.

Но любимое созданіе Владиміра не долго простояло въ своей первобытной красотѣ; въ 1017 году Десятинная церковь была повреждена сильнымъ пожаромъ, истребившимъ большую часть Кіева, но была возобновлена Ярославомъ. Но вотъ въ 1240 г. Батый разоряетъ и обращаетъ въ развалины Кіевъ, и Десятинная церковь становится послѣднимъ отчаяннымъ оплотомъ горсти кіевлянъ, предводимыхъ бояриномъ Дмитріемъ. Граждане, какъ говоритъ лѣтописецъ, образовали здѣсь около храма, какъ бы другой городъ, въ которомъ они еще цѣлый день защищались и наконецъ всѣ делалъ съ оружіемъ въ рукахъ, не посягнувъ своей родины. Эта отчаянная борьба кіевлянъ съ татарами около Десятинной церкви и представлена на нашемъ рисункѣ. Лѣтописецъ же сообщаетъ, что во время этой обороны въ храмѣ столько набралось народа, что даже хоры отъ тѣсноты разрушились. Эпизодъ этой защиты и изображенъ нашимъ художникомъ. Лютый врагъ разрушилъ храмъ до основанія и бо-

лѣе четырехъ столѣтій онъ представлялъ взорамъ однѣ развалины и кучи камней, которыя уносились жителями на свои постройки. Лишь въ 1636 году знаменитый Петръ Могила обратилъ вниманіе на этотъ замѣчательный памятникъ сѣдой древности, расчищалъ развалины и возстановилъ небольшую церковь, состоящую изъ двухъ низкихъ этажей и деревянной колокольни, и простоявшую хотя и въ довольно ветхомъ видѣ до 1828 года. Новый, изящный храмъ освященъ здѣсь въ 1842 г.; онъ взведенъ на древнемъ фундаментѣ Десятинной церкви, и строители всѣми силами старались соединить въ немъ все то, что бы могло напоинить о древнемъ, первобытномъ храмѣ Кіева, его византийской роскоши, и объ его громадномъ значеніи какъ историческомъ, такъ и религіозномъ.

Милосердіе.

(Рис. на стр. 1161).

Вѣчно свѣжая, вѣчно неизсякаемая тема „Материнская любовь“ вызвала такое же огромное количество произведеній какъ въ живописи, такъ и въ пластическихъ искусствахъ. Но эта тема „Милосердіе“ трактовалась замѣчательно рѣдко. Германское искусство, отличавшееся въ средніе вѣка религіозностью, сердечностью, создало дивныя произведенія, божественные образы Богоматери съ Младенцемъ. Уже у Рафаэля вошло это чистое чувство во всѣ его произведенія. Его Мадонна—это чистѣйшее, возвышеннѣйшее воплощеніе материнской любви, переходящее въ сверхчеловѣческое, и эти дивныя изображенія не рѣдко встрѣтить не только въ протестантскихъ или католическихъ домахъ, но даже въ жилищахъ евреевъ.

Даушъ взялъ на себя другую задачу: онъ взялъ въ ея высшемъ развитіи земную, высокую милосердную любовь къ невнимнымъ, милымъ крошкамъ-сиротамъ. На колѣняхъ покоится младшій крошка, а другой, старшій, стоитъ около, опершись на ея другое колѣно. Здѣсь счастливо соединены въ статуѣ Дауша идеализмъ съ реализмомъ въ выполненіи.

Константинь Даушъ, талантливый авторъ изображенной здѣсь группы, родился въ Вальдсее, въ Виртембергѣ, и жилъ въ Мюнхенѣ, занимаясь въ тамошней академіи художествъ, а съ 1869 года находится въ Римѣ. Лучшія его произведенія есть въ Висбаденѣ, въ Бременѣ, въ Альтонѣ и въ Манчестерѣ. Въ 1873 году въ Вѣнѣ выставилъ онъ свою превосходную группу „Самсонъ и Далила“, обратившую на себя всеобщее вниманіе.

Курьеръ.

(Рис. на стр. 1164).

Такую картину, какъ эта, можно по всей справедливости называть историческою. Едва-ли гдѣ уже осталась мѣстность, гдѣ-бы еще практиковалась эта бѣшеная курьерская ѣзда. Бывало что то таинственное и важное въ словѣ „курьеръ“. На станціи переполохъ, торопятся закладывать особенную „курьерскую“ тройку, и съ мѣста маршъ-маршемъ кони принимаются мчать саи по узкой зимней дорогѣ. Сторонись, берегись! Встрѣчныя сани наарахотятъ въ сторону, лошадь бѣтаетъ въ снѣгу, баба бросилась въ сторону. Облако свѣжннхъ пыли встаетъ подъ санями, все въ страхѣ сторонится, и мужичья сани долго потомъ еще кошатся въ глубокомъ снѣгу, носѣ того какъ пролетѣла отчаянная тройка. Теперь прозаческія желѣзныя дороги, телеграфы и телефоны совсѣмъ устранили необходимость такой скачки, которая еще такъ жива въ нашей памяти и такъ вѣрно и хорошо изображена талантливымъ художникомъ на нашемъ рисункѣ.

Близъ Сурамскаго перевала.

(Рис. на стр. 1165).

Кавказскій хребетъ—одна изъ прелестнѣйшихъ мѣстностей земнаго шара—съ тѣхъ поръ какъ его перерѣзала сѣтъ шоссеиныхъ дорогъ, сталъ легко доступнымъ для путешественниковъ, а десять лѣтъ назадъ, когда изъ Цоти въ Тифлисъ проложили желѣзную дорогу,—всякія неудобства путешествія устранились.

Эта желѣзная дорога—одна изъ красивѣйшихъ въ мірѣ. Она идетъ долиною Ріона до Кутаиса, полная самыхъ волшебныхъ

декораций горъ. Особенно хороши Сурамскій переваль, гдѣ дорога пологими зигзагами взбирается на юговосточную вѣтвь кавказскаго хребта—пограничную стѣну между Грузіей и Имеретіей. Въ этомъ мѣстѣ уклонъ подъема достигаетъ 0, 045, а радіусъ кривизны—всего 75 сажень. Начинась въ Потіи на

высотѣ двухъ сажень, полотно долго идетъ низменной болотистой почвой, и только на 118 верстѣ переходитъ на горные отроги. Къ сожалѣнію, по дорогѣ этой туристы ѣздятъ гораздо меньше, чѣмъ она этого заслуживаетъ... Для художника путешествованіе по такой линіи—истинное наслажденіе.

Успѣхи фотографіи.

Никогда еще свѣтотпись или фотографія не достигала такихъ блестящихъ успѣховъ, какъ въ послѣдніе четыре года.

Болѣе чѣмъ четверть вѣка фотографы для своихъ снимковъ употребляли сырыя пластинки коллодія, которыя, вслѣдствіе ихъ скорого разложенія и слабого свѣтового объекта, не всегда представляли достаточную чувствительность, а трудность обращенія съ ними останавливала многихъ заняться изученіемъ этого искусства, которое можетъ назваться *оптическою природою*, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Способъ этотъ долгое время считался самымъ совершеннымъ; но въ послѣднее время сдѣлано очень интересное открытіе, а именно, что бромистое серебро при извѣстныхъ обстоятельствахъ (размѣшанное въ растворѣ клея и налитое на стеклянныя пластинки и высушенное) становится очень чувствительнымъ и въ 5 разъ превосходитъ чувствительность старыхъ пластинокъ коллодія, содержащихъ іодистое серебро. Кромѣ того при этомъ способѣ получаютъ *сухія пластинки*, которыя не подвергаются ничѣмъ продолжительное время, и гораздо удобнѣе для торговли, а также для фотографовъ и любителей.

Всѣмъ съ этимъ, послѣ долгихъ и трудныхъ опытовъ, удалось воспользоваться электрическимъ свѣтомъ и дѣлать снимки независимо отъ дневнаго свѣта. Въ то же время были устроены новыя болѣе совершенныя аппараты.

Всѣ эти важныя успѣхи постараемся пояснить примѣрами. Уже давно говорятъ о *моментальныхъ снимкахъ*; къ числу старыхъ пластинокъ коллодія нужно сказать, что снимки эти были возможны еще раньше, однако при особенно благоприятныхъ свѣтовыхъ условіяхъ (солнечный свѣтъ подъ открытымъ небомъ) и примѣненіи очень сильныхъ аппаратовъ.

Въ 1863 году депутатъ Фаухеръ сказалъ въ прусской палатѣ депутатовъ: „У насъ есть моментальные снимки. Этимъ способомъ можно красть портреты и быть можетъ намъ нужно будетъ прибѣгнуть къ особеннымъ предохранительнымъ мѣрамъ; быть можетъ даже придется носить маски.“ Предположеніе это однако оказалось преувеличеннымъ. Было дознано, что моментальные снимки возможны при сильномъ солнечномъ освѣщеніи, но не въ отъѣнненыхъ мастерскихъ, старательно защищенныхъ отъ солнца для избѣжанія сильнаго свѣта и рѣзкихъ тѣней. Свѣтъ въ фотографическихъ мастерскихъ, гдѣ при помощи занавѣсокъ устраивается *художественное* освѣщеніе, въ шестьдесятъ разъ слабѣе свѣта подъ открытымъ небомъ; и такъ если здѣсь для снимка достаточно $\frac{1}{4}$ секунды, то легко высчитать, что въ мастерской съ освѣщеніемъ въ шестьдесятъ разъ слабѣе, потребуется во столько же разъ большее количество времени, т. е. 15 секундъ.

Узнали также, что даже лучшіе моментальные снимки того времени воспроизводили явственно только свѣтовую, т. е. солнечную сторону предмета, въ то время какъ тѣневая сторона была только слегка намѣчена, но тѣмъ не менѣе замѣтна для глаза.

При мелкости фигуръ (въ большинствѣ случаевъ это картинки для стереоскопа, изображающія уличныя сцены) такая неравномѣрность изображенія ничего не портитъ; здѣсь фигура служитъ придаточнымъ предметомъ въ архитектурной картинѣ, но трудно допустить, чтобы портретъ съ такими несовершенствами могъ нравиться оригиналу. Многие изъ прежнихъ моментальныхъ снимковъ, дѣйствительно, не болѣе какъ силуэты. Этотъ характеръ носятъ, между прочимъ, моментальные снимки бѣгущей лошади и коровы, прыгающей собаки, боксирующихъ атлетовъ, которые были сдѣланы Мюйбриджемъ въ Санъ-Франциско. Въ особенности замѣчательны снимокъ бѣгущей лошади въ двѣнадцати различныхъ положеніяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые кажутся положительно неправдоподобными. Снимки эти были въ свое время помѣщены въ „Нивъ.“ Для полученія этихъ двѣнадцати изображеній бѣга лошади было установлено нѣсколько фотографическихъ аппаратовъ, объективныя стекла которыхъ были снабжены моментальными затворами, приходящими въ движеніе въ тотъ моментъ, когда лошадь появлялась передъ аппаратомъ. Снимки были сдѣланы благодаря свѣту осѣнительно бѣлой стѣны, освѣщенной солнцемъ, около которой лошадь бѣжала. Снимокъ лошади и всадника представляется совершенно чернымъ, что служитъ доводомъ, что въ продолженіи короткаго времени фотографированія, лошадь и всадникъ не произвели ни малѣйшаго свѣтового впечатлѣнія на пластинку. Обозначены вполнѣ только контуры, но это именно благодаря осѣнительно ясной бѣлой стѣнѣ, около которой лошадь бѣжала.

Бѣлая стѣна въ короткій промежутокъ бѣга лошади дѣйствительно на фотографическую пластинку достаточно сильно для того, чтобы обрисовать контуры того мѣста стѣны, которое было закрыто лошадью и всадникомъ. Такимъ образомъ получился силуэтъ послѣднихъ совершенно ясный для опредѣленія отдѣльныхъ фазисовъ бѣга лошади. Постановка ногъ иногда такъ

естественна, что многіе сомнѣвались даже въ точности передачи и полагали, что фотографія сдѣлана по рисункамъ. Но достаточно вырѣзать эти фигуры и смотрѣть на нихъ въ зоотропъ, чтобы получить такое впечатлѣніе, какое производитъ бѣгущая лошадь. (Зоотропъ—это извѣстная дѣтская игрушка, въ которой, при быстромъ ея поворачиваніи, рядъ картинокъ, изображающихъ бѣгущаго человѣка, прыгающую собаку и пр. въ различныхъ положеніяхъ, показываетъ одну движущуюся фигуру). Мюйбриджъ недавно былъ въ Лондонѣ и показывалъ свои снимки, въ избранномъ обществѣ; для этого онъ употреблялъ улучшенный зоотропъ, отдѣльныя изображенія котораго при поворачиваніи, при помощи волшебнаго фонаря получались на стѣнѣ. Такимъ образомъ всѣ присутствующіе, въ числѣ которыхъ находился также принцъ Уэльскій, отчетливо видѣли на стѣнѣ галопирующую лошадь, бѣгущую серну, хромлющую свинью и нѣсколько бѣгущихъ охотничьихъ собакъ и въ заключеніе борьбу боксеровъ.

Со времени введенія вышеупомянутыхъ чувствительныхъ желатиновыхъ пластинокъ, моментальная фотографія стала быстро совершенствоваться; пластинки эти чрезвычайно облегчали работу, позволяли дѣлать снимки при менѣе благоприятныхъ свѣтовыхъ условіяхъ и давали не только силуэты, но совершенно подробныя изображенія.

Однако не достигли еще того, чтобы дѣлать минутные снимки въ фотографическихъ мастерскихъ, хотя и то уже слѣдуетъ признавать большимъ удобствомъ, что вмѣсто прежнихъ 15 секундъ, теперь достаточно 4-хъ секундъ для снятія портрета. Прежде для минутныхъ снимковъ употребляли очень сильныя, дорогіе объективы, которые, несмотря на большіе поперечники, давали малое изображеніе; теперь же употребляются болѣе слабыя инструменты, дешевле прежнихъ, но тѣмъ не менѣе дающіе большія изображенія. Ранѣе не умѣли дѣлать моментальныхъ снимковъ болѣе большой величины, чѣмъ стереоскопныя картинки, а теперь Обернеттеръ въ Мюнхенѣ изготовилъ прекраснѣйшіе минутные снимки мюнхенскаго праздника стрѣлковъ 1881 г., двоякой величины, отъ 10 до 12 дюймовъ.

Здѣсь помѣщенный рис. 1—моментальная фотографія художника Прюма изображаетъ морской берегъ на о. Силтѣ съ летающими чайками. Фотографія ихъ сдѣлана съ поразительною скоростью, въ $\frac{1}{100}$ секунды. Эти результаты служатъ доказательствомъ, что фотографированіе птицъ во время полета не есть вымыселъ. Для этого не надо даже *фотографическаго ружья*, сдѣланнаго г. Мэррей въ Парижѣ. Ружье это состоитъ изъ фотографической камеры, въ немногую измѣненію, на подобіе револьвера-ружья, формѣ. Въ сволѣ помѣщается объективъ, а въ верхнемъ револьверномъ барабанѣ—маленькая фотографическая пластинка. Цѣлясь этимъ инструментомъ въ летящую птицу и спуская курокъ, освобождаются часовой механизмъ, который повертываетъ барабанъ съ пластинкой въ одну секунду одинъ разъ съ 12-ю пріостановками и за каждой двѣнадцатой частью поворота открываетъ моментальный затворъ на $\frac{1}{100}$ секунды. Пользуясь чувствительными желатиновыми пластинками, этого времени достаточно, чтобы получить изображеніе летящей птицы, и пластинка даетъ двѣнадцать снимковъ съ двѣнадцатью различными положеніями крыльевъ; если смотрѣть на эти изображенія въ зоотропъ, то получается ясное представленіе летящей птицы.

Полученные такимъ образомъ снимки чрезвычайно малы и точно такъ же черны, какъ и снимки лошади Мюйбриджа. Однако ихъ легко увеличить; для этого ихъ вставляютъ въ цѣлесообразно устроенный, освѣщенный химически дѣйствующимъ свѣтомъ, волшебный фонарь (названный также сциотиконъ) и увеличенное изображеніе принимается на чувствительную пластинку. Рис. 2 и 3, представляютъ два увеличенныхъ изображенія со снимка полета чайки помощью ружья Мэррей.

Такимъ образомъ, если фотографія даетъ возможность изучать движенія животныхъ, то въ области астрономіи она оказываетъ неоцѣнимыя услуги, способствуя изученію небесныхъ тѣлъ.

Еще во время употребленія пластинокъ коллодія фотографія была большимъ подспорьемъ для астрономовъ. Трудныя и утомительныя наблюденія надъ постоянно образующимися и измѣняющимися пятнами на центральномъ огнѣ нашей планетной системы—солнцѣ, чрезвычайно облегчились примѣненіемъ фотографіи; одной тысячной части секунды было достаточно, чтобы получить на прежнихъ мало чувствительныхъ пластинкахъ подробное изображеніе самаго яркаго предмета въ природѣ.

На рис. 4, представленъ моментальные снимки солнца, сдѣланные въ 1867 г. 11-го, 14, 15 и 19 марта въ Нью-Йоркѣ, извѣстнымъ любителемъ астрономіи фотографомъ Рутерфордомъ. На восточной сторонѣ солнца замѣтно пятно *a* (1), во 2, 3 и 4

фиг. оно постепенно увеличивается и движется вмѣстѣ съ вращеніемъ солнца и наконецъ скрывается на западной сторонѣ (сним. 5).

Не менѣе важныя снимки получаются свѣтописью при солнечныхъ затмѣніяхъ. Непродолжительность послѣднихъ (полное затмѣніе бываетъ не болѣе нѣсколькихъ минутъ) совершенно не допускаетъ вѣрной срисовки рѣдкихъ, видныхъ только во время полного затмѣнія, феноменовъ, а именно выпуклостей и окружающаго солнце сіянія. Рис. 5 представляетъ фотографическій снимокъ солнца, сдѣланный, во время затмѣнія въ Аденѣ въ Аравіи, 18 августа 1868 г. Замѣчательны огненные образования на одной сторонѣ и громадный рогъ на другой сторонѣ солнца. Послѣдній обладаетъ ярвенно винтообразнымъ строеніемъ и достигаетъ колоссальной вышины въ 18,000 миль, что почти въ десять разъ превосходитъ длину земнаго поперечника. Слѣдуетъ упомянуть, что во время сниманія солнце было закрыто тучами и только отдѣльныя части краевъ солнца были фотографированы въ промежутки облаковъ. Верхняя часть изображенія получила при первомъ снимкѣ, нижняя — съ жемчужнообразными выпуклостями — только послѣ третьяго снимка. Всего же въ 3 минуты продолжавшагося затмѣнія было сдѣлано 4 снимка.

Гораздо труднѣе снимать небесныя явленія со слабымъ свѣтомъ, какъ напр. кометы и туманныя пятна, и фотографія этихъ послѣднихъ сдѣлалась возможной только съ изобрѣтеніемъ чувствительныхъ сухихъ пластинокъ. Съ помощью ихъ астроному Янсену, директору астрономическо-фотографической обсерваторіи въ Медонѣ около Парижа, удалось точно воспроизвести вторую комету 1881 г. По заключенію Янсена свѣтъ кометы въ 300,000 разъ слабѣе свѣта полной луны.

Еще важнѣе, но и болѣе трудно, чѣмъ изученіе формы небесныхъ тѣлъ — это изученіе спектра.

Трудность заключается именно въ томъ, что изъ всей массы свѣта, посылаемаго къ намъ небесными тѣлами, для изученія спектра можетъ быть употреблена только часть его, которая пропускается въ маленькую щель, прорѣзанную въ металлической пластинкѣ. Проходящій чрезъ такую щель свѣтъ пропускается чрезъ одну или нѣсколько призмъ и тогда появляется или система темныхъ линий, какъ въ свѣтѣ солнца (такъ называемыя линіи Фраунгофера) или рядъ свѣтлыхъ, какъ выпуклости.

Эти свѣтлыя линіи первымъ увидѣлъ астрономъ Янсенъ во

пои свѣтовой силы этихъ звѣздъ, представляетъ не малая трудности. Здѣсь фотографія служитъ прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ для срисовыванія линій. Конечно линіи красныя и желтыя фотографія воспроизводитъ только при особенно благоприятныхъ условіяхъ, но за то ясно показываетъ линіи голубыя, фіолетовыя и ультрафіолетовыя, т. е. находящіяся за фіолетовой линіей спектра и которыя глазъ нашъ почти совершенно не видитъ.

Рис. 1. Часть морскаго берега на о. Сильтѣ съ летящими чайками.

Рис. 2. Чайна во время полета.

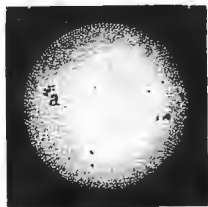

Рис. 3. Чайна во время полета.

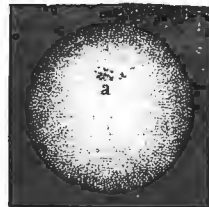
мартѣ этого года былъ снятъ памятникъ убитаго президента Гарфильда, находящійся на кладбищѣ Клевелендъ въ Огіо. Фотографированіе заняло время отъ 8 ч. вечера до 3 ч. утра.

Помѣщенный рисунокъ (рис. 6) изображаетъ снимокъ, на которомъ очень мало замѣтно лунное сіяніе. Болѣе всего объ немъ напоминаютъ темныя, тяжелыя массы деревьевъ; на самойстройкѣ тѣни неопредѣленны, такъ какъ луна, въ длинный промежутокъ фотографированія, описала большую дугу на небѣ, вслѣдствіе чего сторона зданія, бывшая въ началѣ тѣневой стороной, къ концу была освѣщена.

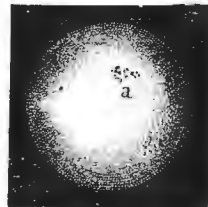
Какъ-бы ни были важны услуги, которыя оказала фотографія при снятіи движущихся предметовъ и изображеніи миллиардовъ, удаленныхъ отъ насъ кометъ и туманныхъ пятенъ, этимъ она не достигла бы никакой громадной популярности. Послѣдней она обязана только и единственно тому, что она даетъ недорогіе портреты; такъ какъ большая часть чуждаго и неученаго, культурнаго и некультурнаго человѣчества живѣе интересуется своимъ изображеніемъ или портретомъ близкаго человѣка, чѣмъ всеми снимками солнца, луны и звѣздъ.

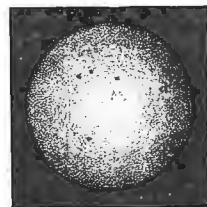
Фиг. 1.

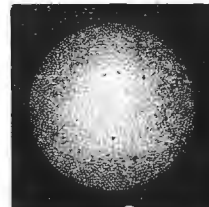
Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Рис. 4. Мгновенные снимки съ солнца въ разные дни.

время солнечнаго затмѣнія 1868 г. Такія-же линіи появляются въ стеклянныхъ трубкахъ (такъ называемыхъ Гейслеровыхъ), наполненныхъ разжиженнымъ водороднымъ газомъ, и накаленныхъ электричествомъ, что несомнѣнно указываетъ на тотъ фактъ, что всѣ выпуклости состоятъ изъ горящаго водорода.

Неподвижныя звѣзды даютъ темныя линіи, на подобіе солнца. Но эти темныя линіи тѣмъ, отстоящихъ отъ насъ на миллиарды миль, значительно уклоняются отъ линій солнечнаго спектра. Наблюденіе такихъ спектровъ, вслѣдствіе незначитель-

Въ соединеніи съ астрономіей фотографія можетъ завладѣть небомъ, но какъ портретное искусство она уже давно обладаетъ землею, заселенною людьми. Даже австраійскій негръ и тотъ радуется своему хотя бы несовершенному портрету. Фотографіей занимаются не только народы культурные, но и полудицилизованныя расы. По сообщенію англійскаго консула, въ Нагасаки, 15 лѣтъ тому назадъ было 49 фотографовъ туземцевъ. Въ Китайскомъ кварталѣ Санъ-Франциско въ 1876 году были также фотографы китайцы, а въ Калькуттѣ — индѣйцы.

По лишнее поэтому въ заключеніе сказать нѣсколько словъ объ успѣхахъ самой популярной отрасли фототехники, т. е. портретной фотографии.

Когда солнце опускается, фотографическая сила свѣта значительно ослабѣваетъ (21 го декабря, даже при ясномъ небѣ въ полдень, она не больше силы свѣта 21-го юня спустя часъ послѣ заката солнца). Зимой фотографъ при наступленіи короткихъ дней располагаетъ очень немногими часами для своей работы. Къ этому присоединяются еще атмосферическія неясности, ноябрскіе туманы, совершенно недозволяющіе работать. Эти неудобства отчасти были устранены желатиновыми чувствительными пластинками, уменьшившими время сидѣнія до $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$. Но нѣрѣдко случается просиживать въ ноябрѣ и цѣлую минуту, и рѣдко кому удается высидѣть смирно и сохранить одно и то же выраженіе въ продолженіи цѣлыхъ 60 секундъ.

Для избѣжанія этихъ неудобствъ стали испытывать искусственное освѣщеніе, съ цѣлью сдѣлать сниманіе портретовъ независимымъ отъ дневнаго свѣта. Газовый свѣтъ оказывается мало пригоднымъ въ слѣдствіе малаго содержанія химически дѣйствующихъ лучей. Сильный же свѣтъ лампы—генератора Сименса хотя производитъ прекрасный фотографическій эффектъ, но развивающаяся теплота не пріятно дѣйствуетъ на снимающагося. Болѣе пригоденъ для этой цѣли индійскій бѣлый огонь, и дѣйствительно онъ употребляется въ Лондонѣ для снятія портретовъ. Онъ зажигается въ лампѣ съ рефлекторомъ, снабженной также трубой для удаленія копоти.

Лучшимъ искусственнымъ свѣтомъ, превосходящимъ всѣ остальные химической силой, слѣдуетъ признать электрическій свѣтъ. Введеніе его въ фотографическихъ мастерскихъ сдѣлалось возможнымъ только съ примѣненіемъ динамо-электрическихъ машинъ, т. е. когда добычаніе его упростилось.

Ванъ-дер-Венде, лондонскій фотографъ, былъ первымъ фотографомъ, воспользовавшимся электрическимъ свѣтомъ. Динамо-электрическая машина, установленная въ подвалѣ его дома, въ Регент-тригъ, доставляетъ ему электрическій токъ, который, проходя между углями, образуетъ гальваническую свѣтовую дугу, равную по силѣ 4,000 свѣчей.

Прямые лучи этого сильного свѣта не нужны всѣ для снятія портрета, напротивъ, невольно отъ нихъ сжи-

маются мускулы, уменьшаются глаза и получаютъ слишкомъ рѣзкія тѣни. Эти недостатки Ванъ-дер-Вейде избѣгаетъ тѣмъ, что онъ разобщаетъ снимающееся лицо съ прямыми лучами и освѣщаетъ его мягкимъ бѣлымъ свѣтомъ изъ полукруглаго рефлектора, закрытаго бѣлой бумагой. На рис. 7 изображена электрофотографическая мастерская.

На всякихъ подмосткахъ укрѣпленъ подвижной рефлекторъ А, въ срединѣ котораго горитъ электрическій свѣтъ возлѣ R. Непосредственно передъ свѣтомъ находится небольшая плотная металлическая задвижка, препятствующая ослѣпительнымъ лучамъ попадать на сидящую особу. Она освѣщается только мягкимъ свѣтомъ, отраженнымъ стѣнками рефлектора. Величина отражающей поверхности (рефлекторъ имѣетъ 5 футовъ въ поперечникѣ) препятствуетъ образованію рѣзкихъ черныхъ тѣней, кромѣ того, рефлективные зонтики способствуютъ освѣщенію тѣневыхъ сторонъ.

Такимъ образомъ удалось вполнѣ замѣнить дневной свѣтъ; съ этимъ связано еще то преимущество, что фотографическая мастерская можетъ быть устроена въ любомъ этажѣ и даже въ комнатѣ безъ оконъ.

Несомнѣнно, что электрическое освѣщеніе требуетъ известнаго навыка и искусства, иначе портреты выходятъ мало выразительными и плоскими. Ванъ-дер-Вейде доказалъ, что можно однако дѣлать портреты при электрическомъ свѣтѣ, ничѣмъ не уступающіе портретамъ, снятымъ при дневномъ освѣщеніи.

Послѣ Англии электрическій свѣтъ былъ примѣненъ для фотографическихъ цѣлей, въ Россіи и именно въ Петербургѣ. Дѣйствительно здѣсь, гдѣ зима съ ея короткими днями тянется долго, необходимо прибѣгать къ подобнымъ вспомогательнымъ средствамъ. Уже три года электрическій свѣтъ съ большимъ успѣхомъ примѣняется придворнымъ фотографомъ Левицкимъ и многие его портреты, даже членовъ Августѣйшаго Семейства, сдѣланы съ помощію электрическаго освѣщенія.

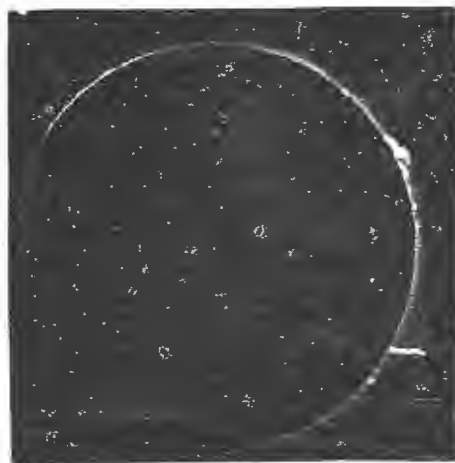

Рис. 5. Солнечное затмѣніе 18 августа 1868 г. Снимокъ сдѣланъ въ Аденѣ.

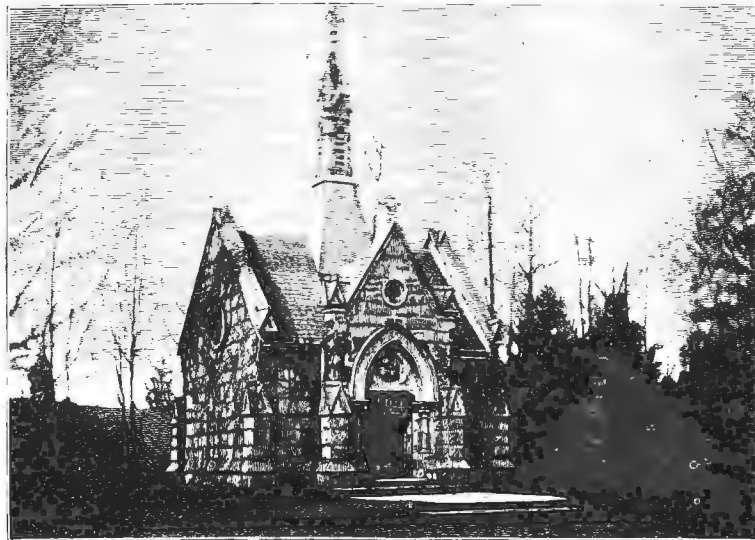

Рис. 6. Гробница Гарфильда. Снимокъ сдѣланъ при лунномъ освѣщеніи.

Рис. 7. Внутренній видъ электро-фотографическаго ателье.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.
ОТКРЫТА ВЫСТАВКА
 ПРЕМИИ „НИВЫ“
 на будущій 1883 годъ:
 КАРТИНА ПРОФЕССОРА
 В. И. ЯКОВІЯ
„Король-Женихъ“.
 Оригиналъ картины выставленъ рядомъ съ копіей-одеграфіей, въ Конторѣ Редакціи „Нивы“, на Вольн. Морской, д. № 9, гдѣ публика можетъ видѣть это прекрасное произведеніе ежедневно (кромѣ праздниковъ) отъ 10 час. утра до 8 час. вечера.

Политическое обозрѣніе.

Конференція въ Лондонѣ относительно дунайской комиссіи. — Заговоръ въ Константинополѣ. — Саидъ-Паша и Гази-Османъ снова министры. — Конецъ процесса Араби-Паша. — Лордъ Дэфферинъ и Египетъ. — Колониальное соперничество Англии и Франціи. — Гамбетта. — Англия — Германия.

Европа не выходитъ изъ конгрессовъ и конференцій. И добрый былъ бы знакъ, еслибъ онѣ, по проекту Генриха IV-го и аббата де С. Пьера, замѣнили рѣшеніе международныхъ споровъ оружіемъ, но—увѣ!—конгрессы конгрессами, а война войной—одно другому не мѣшаетъ въ наше „цивилизованное“ столѣтіе. Теперь на очереди новая конференція, а именно—относительно европейской международной дунайской комиссіи: ея полномочія истекаютъ и Европѣ приходится продолжать ихъ. Инициативу европейскаго свѣщанія взяла на себя вездѣшущая Англия, которая уже и послала державамъ приглашеніе отрядить уполномоченныхъ въ Лондонъ. Дѣло, конечно, не ограничится „полномочіями“, несомнѣнно выплывутъ вопросы о положеніи на Дунаѣ Австро-Венгрии, Румыніи, Россіи. Пожалуй и Килійскій вопросъ выдвинется,—да ужъ не притихъ ли онъ именно въ виду конференціи? А bon entendeur salut!...

Въ Болгаріи начаты выборы избирателей 1-й степени, которые, въ свою очередь, обязаны избрать членовъ въ народное собраніе.

Въ Константинополѣ открытъ новый заговоръ, во главѣ его стоялъ маршалъ Фуадъ-Паша, нѣкоторые другія лица и черкесы; по слухамъ—цѣлью было бы низложеніе Абд-уль-Гамида и возведеніе—по однимъ слухамъ, Мурада, а по другимъ, Рашида; какъ бы то ни было, замыслу этому не было дано осуществиться и Фуадъ-Паша арестованъ въ Ильдизъ-Кюска, черкесскій драгунскій полкъ раскассированъ, черкесы отправлены на родину, и увѣряютъ даже, будто изъ гарема тоже выслано вслѣдъ за ними довольно значительное число черкешенокъ. Султанъ, уволившій, было, перваго министра Саида-Пашу, а также Гази-Османа, одумался и вновь назначилъ Саида на его постъ, съ титуломъ визири, а Османа—военнымъ министромъ, съ титуломъ сераскира. Въ Египтѣ кончился процессъ Араби-Паша. Все, впрочемъ, произошло по заранѣ составленной программѣ—заранѣ было рѣшено обвинять его только въ вооруженномъ восстаніи. Араби-Паша, 21 ноября (3 декабря), въ 9 часовъ утра, по соглашенію съ адвокатами, явился въ засѣданіе военнаго суда, собиравшагося подъ предѣлательствомъ Реуфа-Паша, въ залѣ стараго даирскаго дворца, и призналъ себя виновнымъ (вѣроятно—тоже по соглашенію); судъ, объявивъ, что приметъ это признаніе во вниманіе,—въ 3 часа объявилъ резолюцію, которою приговорилъ Араби-Пашу къ смертной казни (хорошо принялъ во вниманіе! но—ему надо это было сдѣлать, какъ сейчасъ увидимъ):—хедивъ смягчилъ приговоръ, замѣнивъ для Араби-Паша смертную казнь пожизненнымъ изгнаніемъ, причѣмъ, однако, въ Гаттѣ сказано, что еслибы онъ вздумалъ возвратиться въ Египетъ—то былъ бы немедленно подвергнутъ смертной казни. Лордъ Дэфферинъ, въ своихъ реорганизационныхъ планахъ, остановился на томъ принципѣ, что, въ видахъ устраненія на будущее время волненій и революцій, необходимо предоставить туземцамъ болѣе участіе въ управленіи. съ самымъ ограниченнымъ допущеніемъ европейцевъ и то—лишь въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ необходимы спеціалисты. Ну а—„долгъ“ Египта будетъ „регулировать“ съ такою же прогрессирующею выгодностью для Египта? Лордъ Дэфферинъ, устроилъ англо-египетскія дѣла, стращая и англо-абиссинскія дѣла: хедивъ, проникшись почему-то чувствомъ безпристрастія, нашель справедливымъ уступить Абиссиніи портъ Массуа, съ его окрестностями, на Черномъ морѣ. А мы увѣрены въ томъ, что Абиссинія неперемѣнно

найдетъ удобнымъ и для себя (!) выгоднымъ отдать и этотъ портъ подъ покровительство Англии, да ужъ, кстати, и себя самихъ.

Но все это не нравится Франціи, не нравится очень. Она отказала Англии удовольствоваться—какъ та ей предлагала—предѣлательствомъ въ комиссіи погашенія египетскихъ долговъ, взамѣнъ упраздненія двойственнаго, англо-французскаго контроля, вмѣсто котораго учреждается *единственный* англійскій.

Дюклеркъ, желающій, повидимому, придать французской вѣдѣней политикѣ нѣкоторую энергичность, задумалъ, какъ мы уже говорили, возобновить политику колониальную, имѣющую во Франціи столь славныя традиціи. Между прочимъ, нынѣшнее министерство стремится воспрепятствовать усиленію англійскаго вліянія у береговъ Африки и для того начата исторія (обыкновенная у цивилизованныхъ и могущественныхъ европейскихъ государствъ съ слабыми—другихъ частей свѣта) придирки къ Мадагаскарской королевѣ Рановэзо и ея маленькому королевству—Франція упрочиваетъ свой протекторатъ тамъ; мадагаскарскіе посланники отправились въ Лондонъ жаловаться Гладстону и—отношенія между недавними друзьями теперь натянуты. Гамбетта имѣлъ двѣ неприятныя исторіи. Въ разговорѣ, который онъ имѣлъ, какъ-то, съ своею политическою пріятельницею, Аданъ, онъ сказалъ, что, въ случаѣ удаленія Грэви, выставитъ кандидатомъ на его постъ генерала Кампанена (изъ его друзей), давъ понять, что этотъ президентъ будетъ только для вида и на время, а затѣмъ подготовить избраніе его. Гамбетты. Аданъ не нашла ничего лучшаго, какъ разболтать эти слова, которыя были подхвачены журналистами противоположныхъ лагерей и, въ извращенномъ, вѣроятно, видѣ, съ комментаріями пушены повсюду; Гамбетта опровергалъ расказы въ своей „République Française“, Аданъ исправляла свой расказъ, и сiletныя превратилась во что-то шуточное, чему теперь уже не придають никакого серьезнаго значенія. Вскорѣ послѣ того, бывшій диктаторъ, разсматривая револьверъ, печальнымъ выстрѣломъ, ранилъ себя въ руку. Явились новые комментаріи, сопоставленія и т. д. Въ настоящее время ему лучше.

Если заглянемъ въ Англію, то услышимъ, что ея правительство старается уснокоить Европу: Королева, закрывая парламентъ, въ своей рѣчи, сказала, между прочимъ: „Новѣйшія событія въ Египтѣ умножили мои обязанности по отношенію къ этой странѣ (?). Я постараюсь выполнить ихъ, удержавъ неприкосновенность международныхъ договоровъ... Надѣюсь, что мои намѣренія, а также результаты переговоровъ, которые велѣсь съ другими правительствами, будутъ одобрены всеми союзными державами и признаны въ ихъ отношеніяхъ къ Египту.“ Привычный тонъ, знакомыя слова. Но—что все это значить, когда надо завладѣть чѣмъ нибудь еще? А въ Ирландіи терроръ нѣсколько не уменьшается, Дублинъ похожъ на завоеванный городъ—по улицамъ постоянно ходятъ патрули съ оружіемъ наготовѣ, да и не напрасно: недавно совершено покушеніе на убійство и два новыхъ убійства—полицейскаго агента Кокса и нѣкоего Фильда, бывшаго присяжнымъ въ одномъ изъ аграрныхъ процессовъ, кончившихся смертнымъ приговоромъ для подсудимаго.

Бюджетъ германской арміи опредѣленъ, какъ и въ предшествующіе два года, въ 340 милліоновъ, изъ которыхъ—300 милліоновъ для Пруссіи и ея контингентовъ (Саксоніи, Мекленбурга, Гессена, Вадена и проч.) и 40 милліоновъ для Баваріи, выговорившей себѣ отдѣльный бюджетъ. Въ Франкфуртѣ учредилось общество для колонизаціи Гвиней.

С М Ъ С Ъ.

О погребѣ, какъ о главномъ хранилищѣ винъ, ихъ разливъ и очисткѣ. Немаловажную роль играютъ въ сохраненіи разныхъ овощей (напр. сельдерея, свеклы рѣдкы и проч.) и въ особенности винъ въ боченкахъ,—сухіе, прохладныя погреба, которые должны быть устроены въ подвальныхъ этажахъ жилыхъ помѣщеній. Самый лучший погребъ считается такимъ, когда, по удаленіи сырости, полъ у него сдѣланъ изъ цемента, или плитняка, скважины котораго залиты цементомъ (при таковыхъ-же плитняковыхъ, или кирпичныхъ сводахъ), который отстоитъ ниже уровня земли по крайней мѣрѣ на сажень... При соблюденіи возможной опрятности необходимо, чтобы не было сырости, которая вредитъ въ особенности напиткамъ. На югѣ Россіи, какъ напр. на Дону, въ Крыму, на Кавказѣ, Астраханскомъ крайѣ и проч. мѣстахъ, гдѣ растетъ виноградъ, замѣчено, что вина гораздо лучше сохранялись въ бочкахъ, въ погребахъ, удаленныхъ отъ улицъ. Причину такового явленія можно объяснить тѣмъ, что сотрясеніе отъ вѣды по улицамъ приводитъ вино въ броженіе... Само собою разумѣется, лучший способъ сохраненія винъ—въ боченкахъ, которые осматриваютъ предварительно, чтобы они не давали течи, тщательно задыривая и замазывая скважины, чтобы не попадалъ туда воздухъ.

Засасая вино въ бочкахъ (которое на мѣстѣ, довольно хорошее, обойдется не свыше 1 руб. за ведро, въ особенности въ земляхъ

Войска Донскаго—въ Раздорской станицѣ и друг.), не должно покупать его моложе полгода. Опытные хозяева, при небольшой выдержкѣ и выдѣлкѣ, приготавливаютъ вино такъ, что оно не уступаетъ заграничнымъ винамъ. При разливѣ его, если вино мутное, нужно очищать слѣдующимъ образомъ: бѣлое—растворомъ въ винѣ-же рыбьяго клея, а красное—личными бѣлками. Достаточно 4 бѣлковъ, чтобы очистить большую бочку вина. Для этого отдѣливъ отъ нея 4 бутылки вина, необходимо ихъ размѣшать съ этими бѣлками. Затѣмъ, всзбалтываютъ вино въ бочкѣ веслообразной палкой, вертя его кругообразно, и вливаютъ посредствомъ воронки соединившіяся съ винномъ 4 бѣлка въ небольшое отверстіе, которое, послѣ того, какъ вино еще разъ хорошенько разболтаютъ, плотно закупориваютъ втулкою. Точно также поступаютъ и съ бѣлымъ виномъ, смѣшивая предварительно развареннымъ рыбьимъ клеемъ. По истеченіи 4 дней, вино можно разливать въ бутылки. Разъ уже начавши бочку, нужно разливать ее всю въ бутылки, хорошо ихъ закупоривъ, иначе вино навѣрное потеряетъ свое достоинство. При разливкѣ вина въ бутылки, выбирается день сухой и ясный, такъ какъ сырая температура можетъ имѣть на него вредное вліяніе; причѣмъ самыя бутылки накануне этого дня должны быть хорошо вышолосканы и опрокинуты горлышкомъ внизъ. Разлитое-же вино сохраняется въ ящикѣ, насыпанномъ мелкимъ пескомъ.

Переходя затѣмъ къ способу приготовления искусственныхъ винъ, можно указать, какъ на самый легкій, на подѣлку *Мускатъ-Лювилли*, для приготовления котораго, на 1 ведро хорошаго столоваго вина, должно взять 1 унцію капиллярнаго сиропу и 4 драхмы бузиновой эссенции, затѣмъ, смѣшавши все это, дать ему постоять нѣсколько дней.

Въ погребѣ, не особенно прохладномъ, можно производить искусственно грибы, ростъ которыхъ не требуетъ свѣта. Обыкновенно на устроенныхъ, на широкихъ полкахъ, градахъ, какъ уже было сказано, закладываютъ примѣрно пальца на 2, 3 въ песокъ грибочку, которую добываютъ осенью, когда изъ парниковъ, или такъ называемыхъ „дрямъ“ выбираютъ навозъ. При раскопкѣ въ оныхъ навоза, эту грибочку, или сплетеніе вѣтвистыхъ волоконистыхъ нѣточекъ, изъ которыхъ вырастаютъ *печерицы* или *шампиньоны*, легко замѣтить, такъ какъ она имѣетъ видъ *бѣлой*, вѣтвистой плѣсени, *) которую на огородахъ можно купить за коруну 1 р.

Паутина, падающая въ видѣ дождя. Въ концѣ октября 1881 года, жители города Мильвока (въ Соединенныхъ Штатахъ) и въ его окрестностяхъ были свидѣтелями чрезвычайно интереснаго и рѣдкаго явленія. Они видѣли, какъ съ неба падалъ дождь, состоявшій изъ паутины и который падалъ, какъ казалось, съ громадной высоты и былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того частъ, что даже затемнялъ небесную лазурь. Эти паутинные нити имѣли нѣсколько метровъ длины, а въ Гринъ-Бей онѣ достигали даже двадцати метровъ, причемъ были плотны и совершенно бѣлаго цвѣта. При паденіи паутины, пауковъ нигдѣ не было замѣчено. Паденіе такихъ нитей наблюдалось уже и прежде въ разныхъ странахъ. Такъ Уайтъ рассказываетъ нѣсколько такихъ случаевъ въ своей исторіи Сельборна, и говоритъ, что однажды такое явленіе продолжалось цѣлый день. Дарвинъ наблюдалъ подобный же дождь во время своего плаванія на кораблѣ Бигль около устья Лаплаты въ 20 лѣтъ отъ берега. Онъ первый подмѣтилъ, что съ каждымъ моткомъ паутины упадалъ и крохотный аэроплантъ. Онъ не терялъ изъ виду этихъ пауковъ и по паденіи ихъ на палубу и видѣлъ, какъ большинство ихъ ткало новую паутину и снова пускалось въ воздушное путешествіе. Эти факты нашли подтвержденіе и у другихъ наблюдателей. Впрочемъ цѣль такихъ воздушныхъ полетовъ пауковъ до сихъ поръ осталась очень трудно объяснимой тайной, да и вообще вся естественная исторія насекомыхъ представляетъ еще широкое поле для всякаго рода догадокъ и предположеній.

Недавно въ Парижѣ пріѣхала дочь знаменитаго въ своемъ родѣ, короля острова Гаити—Зулука. Мужъ ея былъ нѣкогда возведенъ въ герцогское достоинство, тестемъ своимъ, королемъ, но не желая служить посмѣшникомъ, онъ отказался отъ этого громкаго титула и носить просто фамилію Любенъ. Какъ извѣстно, Зулуку или Фаустинъ I-й присвоилъ себѣ цѣлый рядъ блестящихъ титуловъ: онъ именуется герцогомъ, графомъ Нумеръ-второй, княземъ Кампотомъ и мног. др. Однажды, дѣлая смотръ своей гвардіи, онъ нашелъ, что его братьямъ чернымъ воинамъ необходимо имѣть кокарду на медвѣжьихъ шапкахъ. Тотчасъ-же послалъ онъ за своимъ гофмаршаломъ и строго приказалъ ему озаботиться немедленнымъ пріобрѣтеніемъ кокарды. Маршалъ былъ въ отчаяніи: какимъ образомъ могъ онъ достать кокарды на островѣ Гаити? Изъ этого затруднительнаго положенія вывелъ его завѣдующій королевской кухней находчивый и остроумный французъ. Онъ вырѣзалъ изъ жестяныхъ банокъ и коробокъ, въ которыхъ присылались фрукты, консервы и другіе съѣстные припасы, медальоны вмѣстѣ съ этикетками и ярлычками и отдалъ придѣлать ихъ къ медвѣжьимъ шапкамъ. Одинъ европеецъ, приглашенный королемъ на парадъ, спустя долгое время, былъ крайне удивленъ, читая, во время осмотра войска, на шапкахъ гвардейцевъ страннныя надписи.

Протяженіе телеграфной линіи въ настоящее время равняется: въ Германіи 32 тыс. миль, въ Россіи 27 тыс., во Франціи 25 тыс., въ Великобританіи 24,000, въ Австро-Венгріи около 20 тыс., въ Испаніи 11 тыс., въ Швеціи и Норвегіи 5,700, въ Бельгіи 3,300 и въ Швейцаріи почти 2 тыс. миль. Совершенно другой порядокъ примутъ названнаго здѣсь государства, если распространять ихъ по числу отправленныхъ депешъ. Такъ, въ минувшемъ году отправлено было телеграммъ: въ Англіи 29,820,445, во Франціи 19,882,628, въ Германіи 16,312,457, въ Австро-Венгріи 8,729,321, въ Россіи 7,298,422, въ Италіи 6,511,497, въ Бельгіи 3,109,230, въ Швеціи и Норвегіи 2,028,805.

О томъ, какіе успѣхи сдѣлала Америка въ сельскомъ хозяйствѣ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, можно судить изъ слѣдующей обнародованной официальной таблицы:

	1870 г.	1880 г.
Обработанныхъ полей въ акрахъ . . .	407,735,041	539,351,713
Лошадей	7,145,370	10,357,981
Молочнаго скота	8,935,332	12,443,593
Прочаго рогатаго скота.	13,556,005	22,488,590
Свиней	25,134,569	47,683,951
Масла въ снопахъ.	760,944,549	1,754,861,535
Пшеницы въ снопахъ.	287,745,626	459,479,505

Когда генералу Гранту въ время войны удалось выдвинуться своими способностями, благодаря бездарнымъ полководцамъ арміи Сѣверныхъ Штатовъ, то у него явилось много недоброжелателей,

взводившихъ на него различныя обвиненія, несмотря на то, что онъ храбро сражался и одерживалъ побѣды; между тѣмъ какъ другіе генералы давали о себѣ знаніе только неудачами.

Какъ разъ въ то время, когда получена была депеша, извѣщавшая о новой побѣдѣ Гранта надъ конфедератами, въ такъ называемый „Бѣлый домъ“ къ президенту Линкольну явилась депутация съ требованіемъ уволить Гранта отъ занимаемой имъ должности, такъ какъ онъ сильно прѣдается употребленію спиртныхъ напитковъ и дѣлаетъ самые безразсудные поступки. Линкольнъ улыбаясь смотрѣлъ нѣкоторое время на депутатовъ и наконецъ спросилъ: „Быть можетъ, господа, вамъ извѣстна фирма того торговаго дома, виски котораго пьетъ Грантъ?“ Паумленные депутаты отвѣтили отрицательно. „Жаль“, продолжалъ Линкольнъ „а то бы я послалъ всѣмъ генераламъ этого виски, чтобы они дѣлали такія же ошибки, какія дѣлаетъ генералъ Грантъ. Онъ только что, наврѣмь, одержалъ громадную побѣду надъ конфедератами!“ Послѣ этихъ словъ депутаты въ смущеніи удалились.

Приложеніе электричества къ военнымъ дѣйствіямъ Военныя власти Англіи усердно стараются примѣнить электричество къ стратегическимъ цѣлямъ. Такъ съ багажемъ египетской арміи было послано болѣе ста тысячъ электрическихъ столбовъ изъ легкаго дерева съ желѣзными острыми наконечниками, которые легко каждый солдатъ могъ воткнуть въ землю. По словамъ англійскихъ газетъ, въ Вимблэднскомъ лагерѣ, солдаты 24-го полка волонтеровъ передали электрическимъ путемъ, въ пять дней, болѣе чѣмъ 210,000 словъ, безъ всякаго особеннаго затрудненія. Въ то же время британское адмиралтейство озабочивается теперь примѣнить электричество къ устройству усовершенствованныхъ торпедъ.

Прогрессъ образованія въ Японіи. По послѣднему годовому отчету японскаго министра народнаго просвѣщенія, въ Японіи въ настоящее время существуетъ 28,025 школъ, изъ которыхъ 16,710 казенныхъ и 11,315 частныхъ. Кромѣ того насчитывается высшихъ школъ: 107 публичныхъ и 677 частныхъ. Помимо этихъ воспитательныхъ учрежденій, Японія имѣетъ много такъ называемыхъ дѣтскихъ садовъ. Частныя школы играютъ здѣсь большую роль въ образованіи народа. Многія изъ нихъ привлекаютъ цѣлыя массы учениковъ, привлекаемыхъ какія-нибудь знаменитымъ учителемъ, какъ то было въ средневѣковой Европѣ, когда громадныя толпы студентовъ направлялись въ Парижъ, чтобы слушать лекціи Абельярда. Самый извѣстный изъ руководителей и наставниковъ японскаго юношества—это Фукозава въ Токио, котораго переводы съ европейскіхъ языковъ пользуются въ Японіи громадною популярностью, какъ напр. его переводъ „Богатства народовъ“ Адама Смита.

Долговѣчность муравьевъ. Джонъ Леббокъ, давно занимающійся изслѣдованіями надъ жизнью муравьевъ, сообщаетъ теперь очень интересныя свѣдѣнія объ ихъ долговѣчности. По его словамъ, въ имѣющей у него коллекціи муравьевъ донынѣ живутъ двѣ матки, принесенныя ему изъ лѣса еще въ 1874 году. Самцы, какъ оказывается, живутъ не такъ долго, но и изъ нихъ нѣкоторые, по мнѣнію Леббока, живутъ до шести лѣтъ, особенно изъ вида *Lasius Niger*.

Самый большой цвѣтокъ въ мірѣ—это *Rafflesia Arnoldi*, цвѣты котораго теперь красуются на выставкѣ въ берлинскомъ ботаническомъ саду. Родина этого цвѣтка—Ива и Суматра. Въ періодъ увяданія онъ имѣетъ три метра вышину и метръ въ діаметрѣ; въсь-же равняется 7 килограммамъ.

Извѣстно, что островъ Суматра, весьма мало изслѣдованный европейцами, заключаетъ въ себѣ громадныя лѣса, населенныя носорогами, тиграми и слонами. Растительность здѣсь также разнообразна и роскошна, какъ въ Индіи. Въ нѣдрахъ-то этихъ первобытныхъ, почти непроходимыхъ лѣсовъ и былъ встрѣченъ въ 1879 году въ первый разъ *Rafflesia Arnoldi*. Спръ Томасъ Раффилсъ, губернаторъ Суматры, и докторъ Юсефъ Арнольдъ однажды прогуливались вдвоемъ и неожиданно открыли цвѣтокъ, который потому и названъ былъ ихъ именами.

Строеніе цвѣтка довольно странно; стебли и листья самой первобытной простоты; стебель коротокъ и тонокъ, поднимается изъ корня, имѣющаго форму горизонтальнаго цилиндра; на немъ видны чешуйки, которыя и составляютъ зачатки листьевъ, а на его оконечности красуется одинъ цвѣтокъ съ двойною чашечкой. Этотъ колоссальный цвѣтокъ красный съ бѣлыми пятнами.

Островъ Суматра, обладая хлѣбными деревьями, въ то же время съ открытіемъ *Rafflesia Arnoldi*, оказывается, обладаетъ и водоноснымъ цвѣткомъ, такъ какъ послѣдній заключаетъ въ себѣ цѣлый резервуаръ, вода котораго, за неизмѣнимъ другаго источника для питья, легко можетъ утолить жажду путешественника.

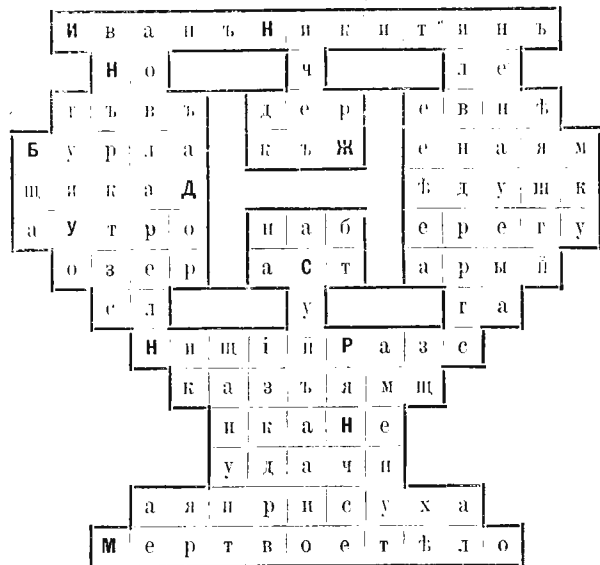
Свѣтятся живопись, о которой говорится много въ послѣднее время, уже давно была извѣстна. Въ одной китайско-японской энциклопедіи въ статьѣ о живописи находится слѣдующія слова: „Знаменитый Зю-Нюхъ обладалъ картиной, изображавшей быка, который каждое утро покидалъ свое стойло и уходилъ на пастбище, а вечеромъ возвращался домой отдыхать. Потомъ картина эта перешла къ Императору Толь-Даунгъ, который показывалъ ее своимъ царедворцамъ и требовалъ объясненія этой рѣдкостной вещи, но никто не могъ его дать. Наконецъ одинъ будійскій жрецъ объяснилъ, что художнику удалось найти свѣтящагося слизняка, въ рѣдѣ устрицы, онъ примѣшалъ его къ краскамъ и нарисовалъ быка, который свѣтится только ночью, а днемъ его не видно.

*) Само собою разумется, въ тѣхъ погребахъ, гдѣ сохраняется вина, производить грибы не слѣдуетъ, потому что они проникаютъ нѣкоторую сырость.

Рѣшеніе ребуса № 77.

Пиво пьютъ — поговариваютъ, а городъ городятъ — цоколачиваютъ.

Рѣшеніе задачи буквъ № 79.

1. Яшма.	10. Авиць.	19. Чехи.
2. Недоросль.	11. Горгоны.	20. Риза.
3. Свищъ.	12. Верди.	21. Утка.
4. Щека.	13. Паллади.	22. Марна.
5. Генуа.	14. Щи.	23. Туз.
6. Цвей.	15. Керастъ.	24. Вѣна.
7. Маскарадъ.	16. Коля.	25. Вѣѣ.
8. Яз.	17. Бунчукъ.	26. Еже.
9. Бурнцъ.	18. Тире.	27. Ъ.

Вѣрное рѣшеніе этой задачи прислано отъ г. Полетаева въ Костромѣ.

Рѣшеніе ребуса № 78.

Частенько мы видимъ на свѣтѣ, что многие тщетно расписываются за дѣломъ, а дубина подучаетъ награды.

Вѣрные рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг. СПб: Вильбергъ, Пивоварова, Москва — Горбова, Бахчисарай — Дремджи, Медвѣдево — Лейшнгеръ, Пенза — Мига.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Верхнеудинскъ (съ рис.) — Книжный магазинъ. Очеркъ Н. Успенскаго. (Окончаніе). — Герцогиня Беррійская. Историческій рассказъ Маршала. — Темною ночью. Эпизодъ изъ Индійскаго востанія. (Окончаніе). — Стремленіе. Спиховореніе О. Навелиной. — Защита отъ татаръ Десятинной церкви въ 1240 году (съ рис.) — Милосердіе (съ рис.) — Курьеръ (съ рис.) — Близъ Сурамскаго перевала (съ рис.) — Успѣхи фотографіи (съ 11 рис.) — Политическое обозрѣніе. — Сибѣ. — Путь и задачи. — О перемѣнѣ адреса. — О подпискѣ на „Ниву“ 1883 г. — Объявленія. При этомъ не прилагаются „ПАРИЖСІЯ МОДЫ“ за ДЕНАБРЬ 1882 г. съ 23 рисунками и отдѣльнымъ листомъ съ 29 выройнами въ натуральную величину и 21 рисунокъ рукодѣльныхъ работъ въ русскомъ стилѣ, печатаннымъ 2 красками.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Открыта подписка на 1883 годъ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

„НИВА“ XIV годъ.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1883 году, кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ и литературныхъ произведеній, между прочимъ, имѣется **НОВАЯ ПОВѢСТЬ**

ИВАНА СЕРГѢЕВИЧА ТУРГЕНЕВА

которую онъ, согласно его письму отъ 24 сентября (6 октября) изъ Буживаля (близъ Парижа), надѣется доставить въ редакцію **НЫНѢШНЕЮ ЗИМОЮ.**

Также находится уже у насъ въ портфель прекрасная новая повѣсть „**ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ**“ знаменитаго автора „Переселенцевъ“ и „Антоня Горемыки“

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

Кромѣ того мы обѣщаемъ нашимъ подписчикамъ напечатать въ „Нивѣ“ 1883 г. новый историческій романъ

Всеволода Сергѣевича Соловьева
ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

(хроника четырехъ поколѣній).

Романъ этотъ составляетъ **ПРОДОЛЖЕНІЕ** романовъ „**СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ**“ и „**ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ**“, помѣщенныхъ въ 1881 и въ 1882 гг. въ „Нивѣ“, и имѣвшихъ такой громаднй успѣхъ въ средѣ нашихъ читателей. Дѣйствіе новаго романа „**СТАРЫЙ ДОМЪ**“ происходитъ въ послѣдніе годы царствованія Цмп. Александра I.

И еще мы имѣемъ цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующія: „**ПОДЪ КОЛЕСОМЪ**“, новый романъ Н. Д. АХШАРУМОВА, изъ современной жизни; „**ВЪ ЦВѢТАХЪ**“, большая повѣсть Н. К. Лебедева; „**БАГРОВАЯ ПЫЛЬ**“, большая повѣсть П. Петрова; историческая повѣсть „**ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ**“, Н. Кирилова; „**НА МОРСКОМЪ БЕРЕГУ**“ и „**ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА**“, двѣ повѣсти П. П. Гнѣдича; и многія другія. Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій 1883 годъ, мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда-бы они ни представили свои подписки — кромѣ большаго стѣннаго календаря на 1883 годъ, очень большую, роскошную олеографію съ новой исторической картины блестяще-талантливаго профессора **В. И. ЯКОБІА**

КОРОЛЬ - ЖЕНИХЪ.

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ романа В. С. Соловьева „**Вольтерьянецъ**“, помѣщ. въ „Нивѣ“ 1882 г. Великолепныя копій-олеографіи будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія настоящаго года, именно 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты. Изображеніе Императрицы Екатерины въ ея пріемной и воздушная фигура юной великой княжны и красавца-короля — прелестны. Черезъ нѣсколько недѣль выставится въ коштормѣ редакціи оригиналъ картины **рядомъ** съ копіей, такъ чтобы каждый подписчикъ могъ самъ убѣдиться въ достоинствѣ какъ картины, такъ и копій. Редакція проситъ гг. подписчиковъ **поторопиться возобновленіемъ подписки**, такъ какъ при общемъ числѣ около 75.000 подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нива“ А. Ф. Марксу, въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9. Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-й страницѣ сего №.

Издатель „Нивы“ **А. Ф. МАРКСЪ.**

Ежемесячный лит.-полит. журналъ

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

(Редакторъ А. П. ПЯТКОВСКИЙ).

Будеть издаваться въ 1883 г. на прежнихъ основаніяхъ. Годов. цѣна: 12 р. безъ дост., съ дост. 13 р., съ перес. 14 р., за гран. 16 р. Главн. контора: Поварской пер., № 5. Здѣсь же принимается подписка на журналъ:

НАРОДНАЯ ШКОЛА (г. XV).
Годов. цѣна: 4 р. 50 к. съ пер. № 2326 3-2

1-го декабря вышелъ № 12 дѣтскаго № 2362 1-1 журнала

„РОДНИКЪ“

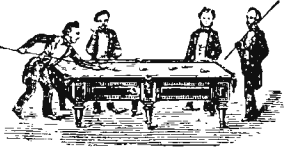
Содержаніе: I. Колумбъ. Е. Григоровой (со снимкомъ съ картины пр. Айвазовскаго). II. Нежданная радость. Стих. Н. Познякова. III. Клинискій (оконч.). IV. Заача. А. Симоновой. V. Наше житье (оконч.). VI. Сѣнь. VII. Загадки на премію.
Разсылается 3-я книжка сборника „ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНІЕ“. Статьи: Данилова, Ельницкаго, Сахаровой и проч.

Открыта подписка на 1883 г.

12 книгъ со многими картинками и 3 книжки „Педагогическаго Сборника“.

На годъ съ прил. 6 р. На годъ безъ прил. 5 р. На 1/2 года безъ прил. 3 р.

Адресъ редакціи: Петербургъ, Спасская ул., д. № 1.

БИЛЛЯРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ

С.-Петербургъ.

Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 26-25

ШУТЦ

ПРЕМІЯ ЛѢСНАЯ ФЕЯ, ПРЕМІЯ

большая олеографическая картина, заказанная въ лучшее олеографическомъ заведеніи въ Берлинѣ. За пересылку и доставку преміи господа подписчики прилагаютъ 1 р. 60 к. Адр. ред. — С.-Петербургъ, Невскій просп., № 110. № 2361 5-1

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

(Годъ двадцатый).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ НА 1883 г.

Съ 1-го января.

ВЪ МОСКВѢ.			НА ГОРОДА.		
на 12 мѣсяцевъ	10 руб.	— коп.	на 12 мѣсяцевъ	11 руб.	— коп.
6	5	50	6	6	—
3	3	—	3	3	50
1	1	30	1	1	50

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Контора проситъ гг. подписчиковъ, при возобновленіи подписки и переѣздѣ адресовъ, прикладывать къ письмамъ печатный адресъ.

Контора „Русскихъ Вѣдомостей“ коррѣктируетъ гг. подписчиковъ, какъ московскихъ, такъ и иногороднихъ, съ требованіями о подпискѣ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО АДРЕСОВАТЬСЯ ВЪ КОНТОРУ ВЪ МОСКВѢ НА МЯСНИЦКОЙ, ПРОТИВЪ ПОЧТАМТА, ЮШКОВЪ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 185-4-й. № 2359 3-1

Н. АНДЕРСОНЪ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ.

Спеціальность: сохраненіе природныхъ и вѣтшаніе искусственныхъ зубовъ. С.-Петербургъ, В. Садовая ул., д. № 9, кв. № 16, близъ В. Итальянской, рядомъ съ гостиницею „Лагмаръ“. М. № 2354 2-1

„БОЗОРЪ АКЦИЗОВЪ“

Съ 1 Января 1883 года будетъ выходить еженедѣльный журналъ „БОЗОРЪ АКЦИЗОВЪ“, посвященный акцизамъ и облагаемымъ ими производствамъ, а также внутренней жизни Россіи и заграничной биржевымъ, статистическимъ, судебнымъ и др. свѣдѣніямъ. Цѣна журнала за годъ съ пересылкою и доставкой 7 р. 50 к. Подписка на изданіе, а также объявленія для пользаема въ немъ, принимаются въ Конторѣ Редакціи журнала „БОЗОРЪ АКЦИЗОВЪ“, въ г. Жагари, Волынской губерніи, а для жителей Петербурга, кромѣ того, и въ отдѣленіи конторы (СПбурзь, Коломенская улица, домъ № 7, квартира № 15). № 2356 2-2

Поступили въ продажу:

Альбомъ раскрашенныхъ рисунковъ для канвовыхъ работъ. Выпускъ первый, заключающій 12 листовъ рисунковъ въ русскомъ языкѣ. Роскошное изданіе. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Альбомъ русскихъ монограммъ. Альбомъ этотъ заключаетъ въ себѣ до 500 чрезвычайно красивыхъ художественно исполненныхъ русскихъ монограммъ. Роскошное изданіе. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Требованія адресовать: въ Контору Германа Голпе, С.-Петербургъ, Большая Садовая ул., д. Корвина, № 16. Р. № 2367 1-1

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на русское сырье отъ многихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, воловое и баранье, свѣжее и топленое, щетину, медъ, конскія гривы и хвосты, бараньи шкуры, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовать: Торговой Домъ Генриха Барыцкаго, Варшава. № 2350 12-1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

составленный подъ редакцію В. Клюшниковъ, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.

ИЗДАНИЕ Х. К. НЕБЕ.

Складъ изданія въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостиного Двора, № 139. Книжничьямъ магазинамъ дѣлается соответственная уступка. № 2273 10-6

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ

(самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россіи, съ разными приложениями).

По количеству своихъ подписчиковъ онъ превосходитъ всѣ другіе модные журналы.

„Модный Свѣтъ“ даетъ своимъ подписчикамъ богатѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ по всѣмъ отраслямъ моды: костюмы, платья, пальто, накладки, шляпы, прически, сообразно времени года и случаю, бѣлье мужское, женское и дѣтское, ручная дамскія работы всѣхъ родовъ и т. д., изображенныя прекрасными рисунками, съ описаніемъ ихъ исполненія. Кромѣ того, въ литературномъ отдѣлѣ онъ даетъ читателю богатый выборъ для семейнаго чтенія: романы, повѣсти, стихотворенія, а также афоризмы, шарady, задачи и т. п.

Въ 1883 году ТРИ ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ ПРЕМІИ.

Подписка на 1883 годъ открыта.

Годовая цѣна журналу „Модный Свѣтъ“: I изданію: безъ доставки — 5 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ — 6 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи — 7 р.; II изданію: безъ доставки — 6 р., съ доставкой — 7 р. 50 к., съ пересылкою 8 р., и III изданію: безъ доставки 8 р., съ дост. — 9 р. 50 к., съ перес. — 10 р. Контора редакціи на В. Садовой ул., № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2322 6-3

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИГРУШЕЧКА“

ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТРОЧЕСКАГО ВОЗРАСТА.

годъ изданія четвертый.

Въ 1883 г. журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, выхода по Воскресеньямъ отъ 1 1/2 до 2 1/2 листовъ съ рисунками. Статьи каждаго № будутъ пополнять и пояснять другъ друга. Годовое изданіе будетъ состоять изъ 50 номеровъ, что составитъ болѣе 100 печат. листовъ съ 150 рисунками.

Въ журналѣ принимають участіе: С. Н. Атава, М. Н. Богдановъ (проф.), Е. М. Бемь, Н. Н. Нарзинъ, И. С. Лѣсковъ, С. И. Миропольскій, В. И. Немировичъ-Данченко, А. И. Плещеевъ, гр. Е. Салиасъ и другіе.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1883 ГОДЪ:

На годъ: съ дост. и пер. 6 руб., безъ дост. и пер. 5 руб.
На полгода: съ дост. и пер. 3 р. 50 к., безъ дост. и пер. 3 р.
Подписка принимается: для иногороднихъ, исключительно, въ редакціи, въ Петербургѣ, Малая Подъячская, д. 4, кв. 16, а для городскихъ въ книжномъ магазинѣ А. И. Бортовскаго, уголъ Троицкаго и Графскаго пер. № 2353 2-1

Редакторъ Т. П. Пассекъ.

Въ редакціи „Собранія Романовъ“

въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ, продаются съ большою уступкою прошлые года этого журнала. Въ каждомъ году отъ десяти до двѣнадцати романовъ и отъ тридцати до сорока повѣстей. Каталогъ съ названіями статей и обозначеніемъ цѣнъ высылается бесплатно. № 1966 10-9

Для родителей и воспитателей

настоящія справочныя книги:

I. БИБЛИОТЕКА ИЗБРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

для дѣтей младшаго и средняго возраста

состав. М. Соболевъ. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 55 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. Младшій возрастъ. I. Повѣсти, рассказы, сказки. II. Книги съ научнымъ содержаніемъ. — Средній возрастъ. I. Книги религиозно-правсвеннаго содержанія. II. Географія, путешествія, этнографія. III. Исторія, діографія, историческія повѣсти. IV. Естественныя дѣіе. V. Повѣсти, рассказы, сборники. Алфавитный списокъ авторовъ и переводчиковъ.

О каждой книгѣ данъ краткій отзывъ; при сочиненіяхъ, имѣющихся въ продажѣ, выставлены цѣны.

II. Указатель къ нормальному курсу ФОРТЕПИАННОЙ ИГРЫ И ПѢНІЯ,

состав. В. Николаевъ и П. Галлеръ.

Цѣна 50 к., съ перес. 55 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Указанія на руководства, пособия, упражненія и пѣсни для учащихся и учащихся.

Съ требованіями обращаться къ издателямъ

Н. ФЕНУ и К°. (въ Спб. Невскій пр. д. № 42). М. № 2365

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:				Съ пересылкою въ города:			
На 12 мѣ.	8 р.	50 к.	На 6 мѣ.	4 р.	50 к.	На 12 мѣ.	9 р.
11	8	—	5	3	90	11	8
10	7	50	4	3	25	10	8
9	6	75	3	2	50	9	7
8	6	—	2	1	90	8	6
7	5	25	1	1	—	7	5

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.
Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы — близъ Петровки, Столенниковъ пер., д. Каринкина; въ нѣкоторыхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ — Rue Clement, 4. Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

„Русскій Курьеръ“.

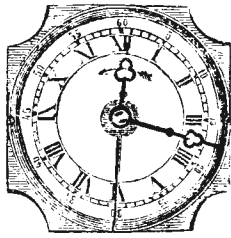
№ 2389 10-5

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

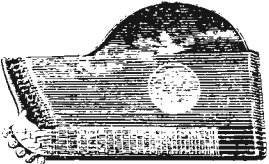
БУДИЛЬНИКИ СЪ ЧАСАМИ

суточного за- вода съ двумя пружинами, въ бронзованных корпусахъ 6 рублѣй, въ накеро- ванныхъ 6 р. 50 к. За перес. 50 к. (почтов. марками). Въ магазинахъ фабриканта часовъ

ПАВЛА БУРЕ,

поставщикъ Высочайшаго Двора. Въ С.-Пе- тербургѣ: на Невскомъ проспектѣ, д. № 23. Въ Москвѣ: на углу Кузнецкаго моста и Рождественки, домъ Торлецкаго. Подробные иллюстрированные прейсъ-кур- анты высылаются по востребованію безплатно. № 2364 1—1

ЦИТРЫ

хорошей работы, съ превосходнымъ то- номъ, по 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р. Школа для цитры по 2 р. и 3 р. 50 к., полный аккордъ струнъ для цитры 3 р. Мандоли- ны по 10 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 60 р., 75 р., школа для мандолины 5 руб., рекомендуетъ

ГЛАВНОЕ ДѢЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Юлія Генриха Циммермана.

С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42. За пересылку въ провинцію прошу при- ложить приблизительно. Дѣло въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. А. № 2357 1—1

„МУР“

Товарищество русско-американской па- ровой пекарни въ Петербургѣ, Васильевск. Островъ, 12 лин., собств. домъ, № 43, пред- лагаетъ въ большомъ выборѣ чайное (английское) ПЕЧЕНЬЕ, БИСКВИТЫ, ВАФЛИ, и пр. Издѣлія Товарищества удостоены ме- далей на выставкахъ: всемірной 1878 г. въ Парижѣ и всероссійской 1882 г. въ Москвѣ. Приготовленная изъ лучшихъ матеріаловъ печенія эти сохраняются въ жестянкахъ, очень долго безъ порчи. Разсѣла во все мѣста Имперіи.—Цѣны самыя умеренныя. Жестянки съ образцами имѣются по 1 р. и по 2 р., съ пересылкою.—Прейсъкурранты по требованію безплатно. № 2371

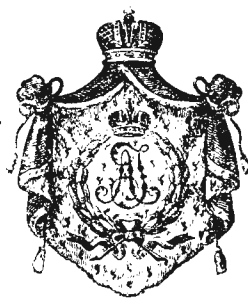
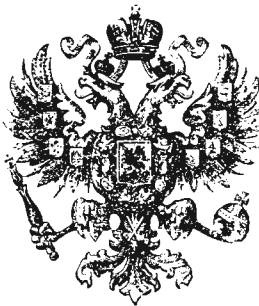
ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ

ИЗЪ **ЗОЛОТА и СЕРЕБРА,**

какъ-то: старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табатерокъ, вазъ, кубковъ и бокаловъ изъ топаза или каміи въ золотой оправѣ, старин- ныхъ серебряныхъ вещей, какъ-то: кружекъ, бокаловъ, кубковъ, группъ и фигуръ, вообще всякаго рода древно- стей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Письменно или лично обращаться въ Москву, г-ну **ЛУДОВИКУ БЕКЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки. № 2278 9—3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1870.

ПАРИЖЪ, 1867.

ПОСТАВЩИКЪ въ ВЫСОЧАЙШЕМУ ДВОРУ

С. И. БѢЛКИНЪ,

МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.

Большая золотая медаль на Всероссійской Выставкѣ 1882 г.

МѢХА:

черной, черно-серебристой и черной бурой лисины, голубыхъ пес- цовъ, сибирскихъ соболей, куньи, красной и бѣлой лисины, черныхъ хорей, норки, выхухоли, сибирскаго выхляка и дру- гихъ всевозможныхъ сортовъ, огромный выборъ отъ самыхъ рѣдкихъ дорогихъ до среднихъ сортовъ.

Готовыя мѣховыя вещи новыхъ фасоновъ.

ДАМСКІЯ

РОТОНДЫ, МАНТО И ПАЛЬТО

новыхъ фасоновъ на различныхъ мѣхахъ и гагачьемъ пуху, покрытыя бархатомъ и новѣйшею матеріей со всевозможными мѣховыми отдѣлками.

Дамскія шапочки новыхъ фасоновъ, муфты и горжетки.

Мужскія и дамскія сибирскія дохи (ергаки)

ВЪ РАЗНЫЯ ЦѢНЫ.

Модныя боа длинныя соболями и черной бѣлки хвостовъ.

Прейсъ-курранты высылаются немедленно безплатно.

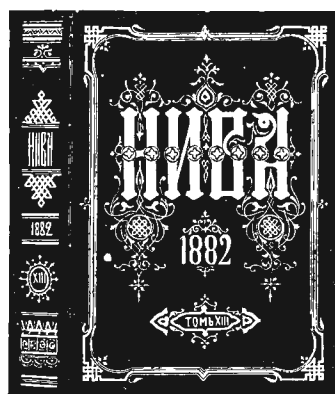
С. БѢЛКИНЪ. № 2360 1—1

ЦѢНА

Американская ПРАЧЕШНАЯ МАШИНА съ выжималкой и съ кадкой, ФАБРИКИ М. Н. ЛОВЕЛЯ и К^о. ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО для РОССІИ Мануф. Комп. „ДЕВИСЪ“. Гороховыя № 17. ВЕЗЪ ДОСТАВКИ

25 р.

Р. № 2340 3—2

КРЫШКИ

для перелета „НИВУ“ изъ лучшаго англійск. каленкора 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ пере- плести „НИВУ“ въ такую каленко- ровую крышку. Также имѣются крыш- ки для „НИВУ“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

НОВАЯ КНИГА

О сохраненіи здоровья женщины, понятіе о менструаціи, беремености и тѣхъ: 1-е издание. Д-ра медицины А. Н. Соколова, и 2-е издание „Сельскаго Сборника“ Д. А. съ подлинными же текстами. М. 1881 г. Соколовскаго добавляють къ подписной сум- мѣна 75 к., съ перес. 1 руб., въ книжномъ мѣ одинъ рубль. Младшій А. Л. Васильева въ Москвѣ на! Адресъ: Казань, „Казанскому Биржевому Страстномуъ бульварѣ.“ № 2328 2—2 Листку.

Большой Выборъ

резни и кожан. галашь, мужск. дамск. и дѣтск. обуви, войлочныя туфли и разный теплый товаръ.

Паровая механическая фабрика обу- ви Кириштенъ.

Въ магазинахъ: Чернышевъ пер., № 3, противъ Пажеск. корпуса. № 2293 8—5 Караванная ул., № 3, близъ Цирка.

Н. КАЗАНЦОВЪ.

ПРОТИВЪ ТЕЧЕНІЯ

историческій романъ изъ временъ Стеньки Разина. Въ 4-хъ частяхъ. I. Барство и крестьянство. II. Низовая волынка. III. Всеобщій разгромъ. IV. Возмездіе. Въ романѣ вѣрно и увлекательно описаны все историче- скія происшествія, общественная, админис- траціонная и семейная жизнь XVII вѣка. Въ книгѣ болѣе 600 страницъ. Цѣна 3 р. Продается у всѣхъ книгопродавцевъ. № 2356 1—1

„КАЗАНСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“

съ 27 октября 1882 года выходитъ вмѣсто двухъ, три раза въ недѣлю. Программа расширена отъдѣломъ **Беллетристики**. Теле- граммы политическія (ежедневно) и бирже- выя (до 80 названій товаровъ изъ Петер- бурга и поволжскихъ бирж). Подписная цѣна на весь 1883 г. (15-й годъ изданія) съ перес. **семь руб.** Желающие получить вмѣстѣ съ „Листкомъ“ 2-е издание „Сельскаго Сборника“ Д. А. съ подлинными же текстами. М. 1881 г. Соколовскаго добавляють къ подписной сум- мѣна 75 к., съ перес. 1 руб., въ книжномъ мѣ одинъ рубль. Младшій А. Л. Васильева въ Москвѣ на! Адресъ: Казань, „Казанскому Биржевому Страстномуъ бульварѣ.“ № 2328 2—2 Листку.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

№ 2269

10—7

МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

Дозволено цензурою. С.ПБ. 1 декабря 1882 г.

Изданія А. Ф. Маркса въ С.Пбурѣ.

Тип. А. Ф. Маркса, Прачеш. пер., № 5 Библиотека „Руниверс“

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIII годъ № 50 1882 годъ XIII

Выходитъ еженедельными №№ въ три листа съ 6—10 рис. и ежемѣсячнымъ даровымъ приложениемъ „Парижскихъ модъ“ (отъ 30 до 40 модъ, рис.) и Листа чертен. Выроекъ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfep. для загран.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:
Безъ доставки въ Петербургъ. . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 7 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „Н и В ѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

П. А. Грессеръ.

Во главѣ нашей столичной полиціи теперь стоитъ человекъ, несомнѣнно талантливый и энергичный, близко принимающій къ сердцу всѣ нужды и интересы города — Петръ Аполлоновичъ Грессеръ, имя котораго пользуется уже не мало популярностью среди петербургскихъ жителей. Впрочемъ популярнымъ и известнымъ всему русскому обществу П. А. сдѣлался уже давно — своею прошлою высоко-полезною служебною дѣятельностью, начатую имъ еще въ пятидесятыхъ годахъ въ званіи чиновника особыхъ порученій при Киевскомъ генераль-губернаторѣ князѣ Дондуковѣ-Корсаковѣ. Князь, какъ опытный сановникъ, сразу опѣнилъ въ своемъ новомъ подчиненномъ энергичнаго и способнаго администратора и предоставилъ ему быстрое повышение по службѣ. Вскорѣ Петръ Аполлоновичъ былъ награжденъ за отличіе чиномъ полковника, а въ 1871 году произве-

СПБ. Оберъ-Полиціймейстеръ П. А. Грессеръ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

день въ статскіе совѣтники и назначенъ волынскимъ губернаторомъ.
Занимая этотъ важный постъ, П. А. Грессеръ уже имѣлъ возможность проявить еще блистательнѣе свои административные таланты и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе правительства, и потому неудивительно, что послѣ смерти князя Черкаскаго, при его пріемникѣ князѣ Дондуковѣ-Корсаковѣ именно ему былъ предложенъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ во вновь организованномъ болгарскомъ княжествѣ. Выборъ оказался дѣйствительно удачнымъ; П. А. Грессеръ при всѣхъ затрудненіяхъ, вызванныхъ новизною дѣла, всетаки дѣйствовалъ усѣбно и энергично и заслужилъ сочувствіе и признательность болгаръ всѣхъ сословій и политическихъ партій.
Впрочемъ интересамъ юнаго княжества П. А. служилъ недолго, такъ какъ въ 1880 году возвратился на родину и былъ назна-

чень 20-го апрѣля того же года Харьковскимъ губернаторомъ. Въ Харьковѣ онъ прожилъ лишь два съ половиною года, но и въ это короткое время успѣлъ снискать себѣ общую признательность своими заботами о благоустройствѣ и благообразіи своего губернскаго города — Харькова, а также энергичными мѣрами, принятыми имъ въ 1881 году противъ саранчи, благодаря которымъ послѣдняя была уничтожена еще въ зародкѣхъ.

Съ назначеніемъ Петра Аннолоновича С.-Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, открылась широкая арена для его энергіи и распорядительности, которая онъ и выказалъ на первыхъ же порахъ. Такъ тотчасъ по прѣѣздѣ въ Петербургъ генералъ-майоръ Грессеръ обратилъ серьезное вниманіе на составъ и порядки вѣрениой ему полиціи; тщательно осматривъ полицейскіе участки и мѣста заключенія и заботясь о быстромъ дѣлорпроизводствѣ, онъ отдалъ приказъ, чтобы отнѣжачь на вѣхъ

дѣловыхъ бумагахъ, проходящихъ черезъ руки полиціи, не только число, но и часть ихъ передачи и полученія. Пожарная часть также не осталась безъ улучшеній; П. А. Грессеръ постоянно требуетъ отъ нея быстроты дѣйствій; энергически распорядился на вѣхъ пожарахъ и всегда напоминаетъ своимъ подчиненнымъ, что они, какъ слуги общества, должны служить его интересамъ и днемъ и ночью. Въ послѣднее время Петръ Аннолоновичъ, въ виду эпидеміи дифтерита, настойчиво старается объ улучшеніи санитарныхъ условій столицы, и его заботы уже увѣнчались успѣхомъ; заболеваемость заразными болѣзнями значительно понизилась, и нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ энергическомъ и дѣятельномъ управленіи наша столица освободится наконецъ отъ многихъ своихъ темныхъ и непроглядныхъ сторонъ, значительно задерживающихъ прогрессивное развитіе ея благоустройства и благосостоянія.

Рождественскій сюрпризъ.

Рассказъ П. П. Гвѣдича.

Утромъ 25-го декабря, поручикъ Остапковъ проснулся, по обыкновенію, ровно въ девять часовъ, и проснувшись, по обыкновенію, подумалъ: „батьюшки, тощица какая!“ Онъ закурилъ папиросу, заложилъ подъ голову руки и совсѣмъ было собрался заняться разматриваніемъ рисунка обои,—какъ вдругъ вспомнилъ, что сегодня вѣдь праздникъ, что вчера у командира была елка, и что поэтому надо съ утра облачатъ въ мундиръ и дѣлать визиты. Онъ уперся локтемъ въ подушку, приподнялся, взглянулъ въ окно на низкое сѣрое зимнее небо, поморщился, и снова лѣниво растянулся на скрипѣвшей и ходуномъ ходившей кровати.

„Тощица“, правда, всю зиму была ужасная. Городскія казармы въ этотъ годъ перестраивались, и зимовать приходилось въ этомъ проклятомъ мѣстечкѣ. Послѣ веселой жизни большаго губернскаго города здѣсь можно просто поибѣдиться со скуки. Зима, какъ нарочно, въ этотъ годъ была такая снѣжная, что и старожилы не запомнятъ. Глубокіе сугробы набѣла въ все закоулки и промежутки между постройками; домъ, гдѣ квартируетъ поручикъ Остапковъ, стоитъ на краю мѣстечка,—такъ послѣ вѣтели его чуть не до самой трубы запоситъ сугробами: денщикъ бѣгаетъ за „людьми“ отганывать его благородіе,—а то хоть днемъ со свѣчами сиди.

Солдаты сильно вѣсь посоловѣли. Радужныя мечты о напомаженнѣхъ горничныхъ, туго накрахмаленныхъ платяныхъ и обѣ аннетитныхъ кухаркахъ, съ толстыми, готовыми лопнуть щеками — разлетѣлись какъ дымъ. Скучно и офицерамъ. Женатыхъ только двое: полковникъ и майоръ. Полковница задаетъ тонъ, ибо на ея визитныхъ карточкахъ значится, что она „рожденная баронесса фонъ-Хазенклеверъ“, а у майорши постоянно болятъ зубы. Офицеры привыкли къ обществу; поручикъ Остапковъ завязанъ тапсоръ: онъ въ городѣ постоянно дирижировалъ танцами у Фланжелотовыхъ, гдѣ собирався весь губерскій beau-monde; онъ страстный поклонникъ дамскаго пола, ему двадцать шесть лѣтъ, онъ очень недуренъ собою. И вдругъ здѣсь, чуть не заживо похороненъ подъ снѣгомъ!..

Въ перспективѣ—зима, безконечная, моцотолная, ровно устлавшая поля толстымъ слоемъ невыносимо блестящаго на солнцѣ снѣга и укутанная какъ пухомъ сучки и вѣтви сосѣдней рощи, откуда по вечерамъ глухо доносится вой тонкаго волка, къ великому смущенію купца полковаго „Дружка“, что живеть на конюшнѣ обоза. День проходитъ, другой начинается,—и все одно и тоже обычной вереницей идетъ: вчера какъ сегодня, завтра какъ вчера. Яркое красное, словно пронитанное кровью солнце вздымается изъ-за далекаго-далекаго лѣса, и играетъ пурпурными полосами на снѣгу, въ просвѣтахъ отъ длинныхъ тѣней, протянувшихся отъ всего: и деревень, и столбовъ, и дозовъ, и заборовъ. Со скрипомъ отворяются ворота, со скрипомъ ползутъ со двора черезъ мостикъ дровни, на которыхъ поставленъ чанъ, вѣсь какъ свѣча отекшіи застывшими соеульками. Глухо

постукивая па выбоинахъ, тянется онъ по берегу внизъ къ проруби, и наполненный медленно тащится на гору, широко раздвигая полозьями снѣгъ, расплескивая изъ стороны въ сторону оледѣвшую воду. На конюшняхъ чистятъ лошадей, кузнецъ налаживаетъ что-то на передкѣ полковничьихъ саней; золотисто-розовый дымъ клубится пушистыми облаками изъ трубы солдатской кухни; въ канцелярію лѣниво идетъ писарь съ пачкою бумагъ „самаго неотложнаго свойства“, — и каждый день начинается тѣмъ-же. Появляются кое-гдѣ, мѣстами, заспанные офицеры. Медленно переваливаясь съ ноги на ногу, черная мелкими калошами снѣгъ (большіе сапоги есть, да надѣвать лѣнь) расплозаются они по селенію, устало кивая головой встрѣчнымъ солдатамъ, принужденно улыбаясь смазливимъ личикамъ дѣвокъ. Сошно идутъ они въ канцелярію, на кухню, въ конюшню, сошно слушаютъ докладъ о томъ, что „Дьячокъ“ захромалъ, что по начальству надо донести рапортомъ о потерѣ чего-то, что крупа здѣсь такая, какой въ городѣ „ни Боже мой не достать“. Начинается проѣздка лошадей, безконечные разговоры съ кошоухами... „Ты ее потную не напои“, — говоритъ поручикъ, передавая хрому солдату поводья своего рыжаго копыла. Кошоухъ, въ городѣ отпеснѣйся-бы къ такому замѣчанью презрительно, — тутъ принимаетъ его съ какимъ-то радостнымъ изумленіемъ, точно въ первый разъ слышитъ, и съ чувствомъ отвѣчаетъ: „слушаю, ваше благородіе“. Его благородіе медленно отходитъ отъ конюшни, и думаетъ: — „что-бы такое сдѣлать?“ Медленно лѣзетъ онъ подъ пальто, вытягиваетъ часы. „Скоро два,—обѣдать еще рано“. Соображаетъ онъ: — „газеты привезутъ только къ вечеру, — куда-бы пойти? Въ рощѣ былъ, у церкви былъ, на мостъ ходилъ, — больше некуда. Пойти развѣ къ Половцеву? Пойду.“ Половцевъ оказывается тутъ-же на кухнѣ. Здороваются и освѣдомляются—кто гдѣ былъ и куда идетъ; отправляется вмѣстѣ. Дорожка протоптана узенькая, снѣгъ по бокамъ глубокой, идти рядомъ нельзя,—идутъ другъ за другомъ и молчатъ. Наконецъ выходятъ у церкви на дорогу, — идутъ рядомъ, идутъ и молчатъ. Развѣ который нибудь спроситъ: „а ты гдѣ сегодня обѣдаешь?“. На что собесѣдникъ подумавши отвѣчаетъ: „у *нашего*—а ты“. „Я?—я тоже у него... вѣдь всегда по четвергамъ у него обѣдаю“. Часа въ четыре наступаетъ время обѣда; за обѣдомъ удивляются дешевизнѣ рябчиковъ и медленности производствъ и представлений. Больше всѣхъ горячится полковникъ Коркинъ; у него даже слюны брызжутъ во все стороны. Подпоручикъ Половцевъ очень много ѣстъ, изрядка позвякивая отъ удовольствія подъ столомъ шпорами. Послѣ обѣда подають скверный кофе, и опять говорятъ о производствѣ. Дамы предлагаютъ прокатиться куда нибудь: кавалеры, послѣ минутнаго колебанія, соглашаются. Ѣдутъ къ мельницѣ, въ залѣте, и на Старое Городище. Разуждаютъ о томъ, отчего лѣвая пристяжная въ передней тройкѣ оказывается никуда негодной лошадыю и совсѣмъ не ве-

зеть, а только попрыгиваешь, да прижимаешь уши, когда ее бьют. На одном из грустных раскатов кавалеры предупреждают дам сидеть крѣпче; тѣ съ визгомъ вѣливаются за софѣй, и вмѣстѣ съ ними вываливаются въ мягкую, податливую сѣбяную массу. Начинаются отряхиванія, вопли, смѣхъ. Усаживаются снова, вѣдутъ домой. Дома ждетъ ихъ самоваръ. Послѣ чая раскрываютъ ломберные столы и фортепиано. Молодецкіе офицеры поютъ „Осень—осынается“, „Спрятался мѣсяцъ“ и еще что-то такое. Постарше чинюмъ „вшитатъ“, и во время сдачи говорятъ о производствахъ. Въ два часа гости поднимаются, раскланиваются, и сонно расходятся по домамъ. Все засыпаетъ; огни тухнутъ. Безмолвно спитъ мѣстечко, залитое голубымъ луннымъ свѣтомъ, точно вымерло все.—и только изъ нѣтъ какого нибудь забора раздастся возгласъ: „походи, походи—и тѣ по-хожу!.. Веѣ-ли ребра-то цѣлы!“...

Экая тощца!..

* * *

Уже добрыхъ полчаса прошло, а поручикъ все еще лежалъ, все еще созерцалъ карнизъ потолка и думалъ о томъ, что дѣлается въ городѣ, какъ весело тамъ было вчера на спектакль, сколько вчера племянницъ Евгешій было, и какъ пріятно въ воздухѣ нахлестъ въ эти дни едкомъ и востомъ. И никогда Осташкову, во всю зиму, не было такъ грустно, какъ сегодня. Сегодня леѣе чѣмъ всегда предетала передъ нимъ вся скука одиночества, весь этотъ однообразный бѣгъ дней;—онъ со злобой стиснулъ зубы, и чуть не заглававъ хватилъ кулакомъ по матрасу такъ, что его денщикъ Федька въ испугѣ качнулся за дверью.

Однако вставать надо было. Вынырнувъ изъ подъ одеяла, онъ потянулся за платкомъ и сталъ одѣваться, перешивывая съ досады венцы съ ненавистью выглядывавшая въ окно. Одѣвшись, онъ кликнулъ Федьку.

Федька явился съ мѣднымъ кувшиномъ, въ которомъ брочали мелкіе куски льду; Осташковъ любилъ холодную воду прямо изъ „иродуба“, но требовалъ, чтобы ледъ былъ выловленъ, и когда въ сомкнутыя горсти, равныя вмѣстимостью порцеланной мискѣ, попадали ледышки, онъ выбрасывалъ воду въ тазъ и называлъ Федьку Продоумъ. Умываясь, онъ всегда почему-то отфыркивался: въ носъ-ли попадала ему вода, или привычка это была,—Богъ его знаетъ, но только своимъ фырканьемъ онъ заливалъ всю стѣну возлѣ таза, отчего въ этомъ мѣстѣ ризунокъ на обояхъ совѣемъ сошелъ. Федькѣ это фырканье и самый процессъ умыванія чрезвычайно нравились,—и онъ никогда не рѣшался прервать его неумѣстной фразой. Но на этотъ разъ едва поручикъ подставилъ горсти,—онъ внезапно отранортывалъ.

— Къ полковнику, ваше благородіе, пріѣхали племянницы.

— Какія племянницы?..

Горсти не дошли до лица, и вода потекла мимо..

— Не могу знать. Только знаю, что пріѣхали.

— Когда?

— Сегодня ночью изъ города наѣхали.

— Сколько же ихъ?

— Однѣ-съ.

— Дуракъ! А говорить племянницы! Вѣдь это множество число!..

Онъ снова подставилъ горсти, и сталъ въ нихъ окутывать свое лицо. Федька былъ грустно-серьезенъ.

Поручикъ умылся, вытерся, и сталъ ужасно походить на ежа: волосы торчали во все стороны: уши, брови—все вздохматилось. Одыркнувшись въ послѣдній разъ, онъ бросилъ на Федьку полотенце.

— Хорошенькая?

— Не могу знать.

— Надолго пріѣхали?

— Не могу знать.

— Пошелъ вонъ!

Федька забралъ тазъ и кувшинъ, и направился къ двери, стараясь ступать больше на носки, чѣмъ на пятки.

— За мной никто не приходилъ? остановилъ его поручикъ.

— Никакъ нѣтъ.

— Ступай.

Онъ остался одинъ, подумалъ о чемъ-то, подошелъ къ комоду, вынулъ оттуда чистую рубашку, вложилъ въ нее серебряныя запонки, на которыхъ почему-то было написано „Кавказъ“, потомъ присѣлъ къ столу, тщательно вычистилъ ногти и велѣлъ подавать самоваръ.

Часы натужились и хриплымъ голосомъ оповѣстили половину десятого. Федька принесъ ярко вычищенный для праздника самоваръ, брякнулъ сахарницей и чашкой; теплые, влажные клубы пара густыми облаками закружились надъ столомъ. Вокругъ самовара разѣстались холодный рябчикъ, колбаса и сардинки.

— Она замужняя? спросилъ Осташковъ.

— Не могу знать. Потому мнѣ какъ сказала полковничья горничная,—въ проулокъ за сливками бѣгавши!..

— А ты и распросить не можъ, болванъ!..

— Выновать, ваше благородіе!..

— Саногн чисты?

— Чисты.

— Еще разъ вычисти,—пройдись этакъ щеткой. Да къ новому мундиру сзади пуговицу прикрѣпи!.. Живо!

Онъ подошелъ къ своему туалетному столику, взялъ баночку съ бриллиантомъ, посмотрѣлъ ее на свѣтъ, понюхалъ, взболталъ хорошенько, отчего жидкость стала мутной и, усердно смочивъ щетку, принялся намазывать усы.

— А вдругъ—рожа! внезапно вырвалось у него восклицаніе.

— Чего изволите? откликнулся Федька.

— Молчи, огрызнулся поручикъ.—Ты вели Кузьмѣ заложить тронку и ѣхать къ полковнику. Я пойду туда.

— Слушаю, ваше благородіе.

Осташковъ надѣлъ калоши, нальто, посмотрѣлъ на фуражку и кашель, что подкладку надо обязательно переѣшить!..

* * *

Выйдя на улицу, перейдя черезъ мостикъ каналу, онъ завернулъ направо и тяжело ступая двинулся къ старому помѣщичьему домику, единственному удобному помѣщенію во всемъ мѣстечкѣ, которое поэтому и было отдано подъ полковника. Почти половина пути была уже пройдена поручикомъ Осташковымъ, когда на встрѣчу ему попался чуть не бѣгомъ бѣжавшій подпоручикъ Половцевъ,—совѣмъ бѣлобрый розовый молодецкій офицерикъ, съ сѣрыми глазками и пуникомъ на подбородкѣ.

— Слышалъ! радостно крикнулъ онъ.

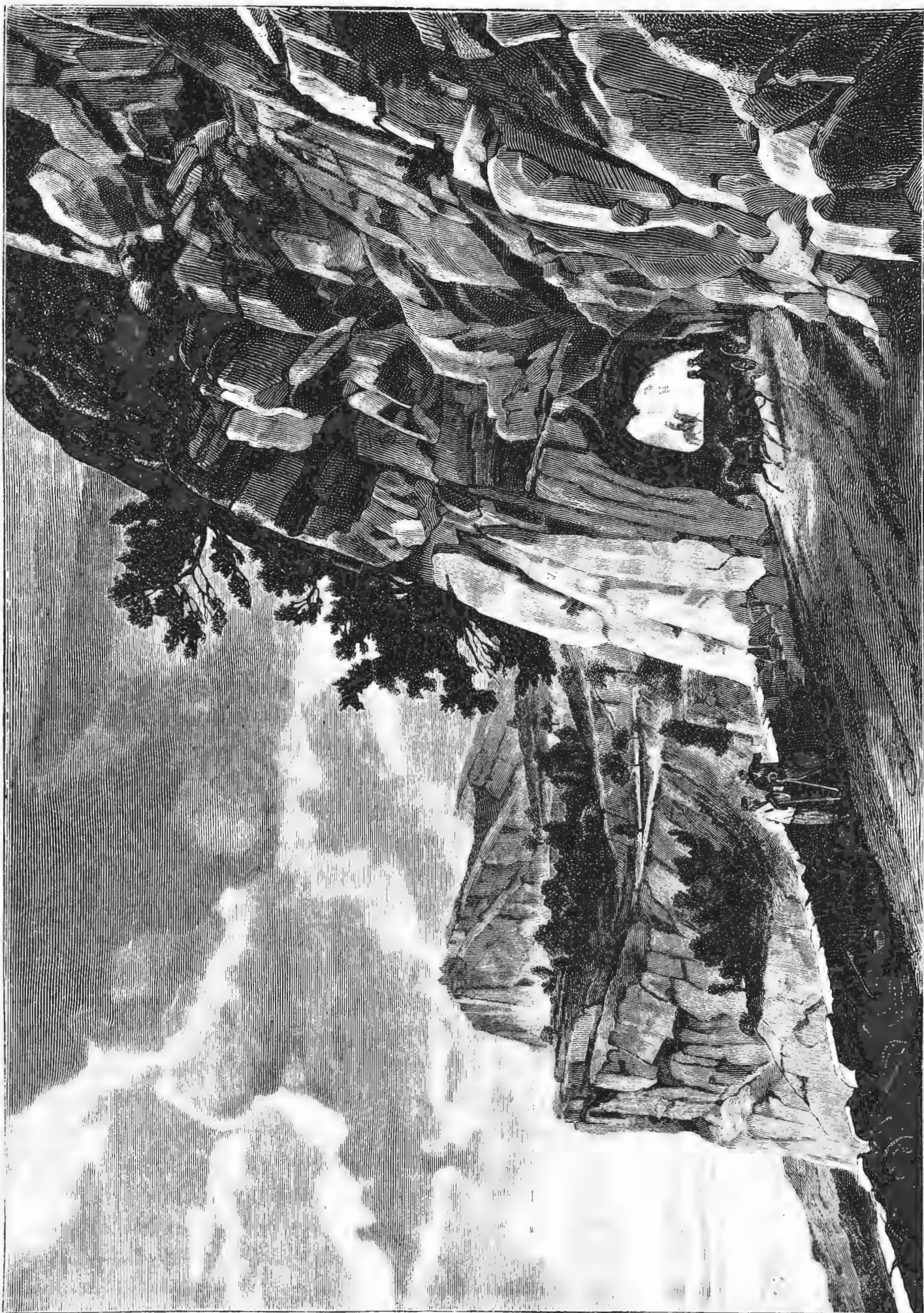
— Что? остановился Осташковъ.

— Пріѣхала!

— А-а,—ты объ этомъ,—лѣнливо протянулъ поручикъ, силясь или зѣвнуть или улынуться, желая во что бы то ни стало показать,—что все это вздоръ, и насколько его не интересуетъ.—Да кто пріѣхалъ? внезапно прибавилъ онъ,—краснѣя за себя, что такъ скоро понять мысль Подовцева.

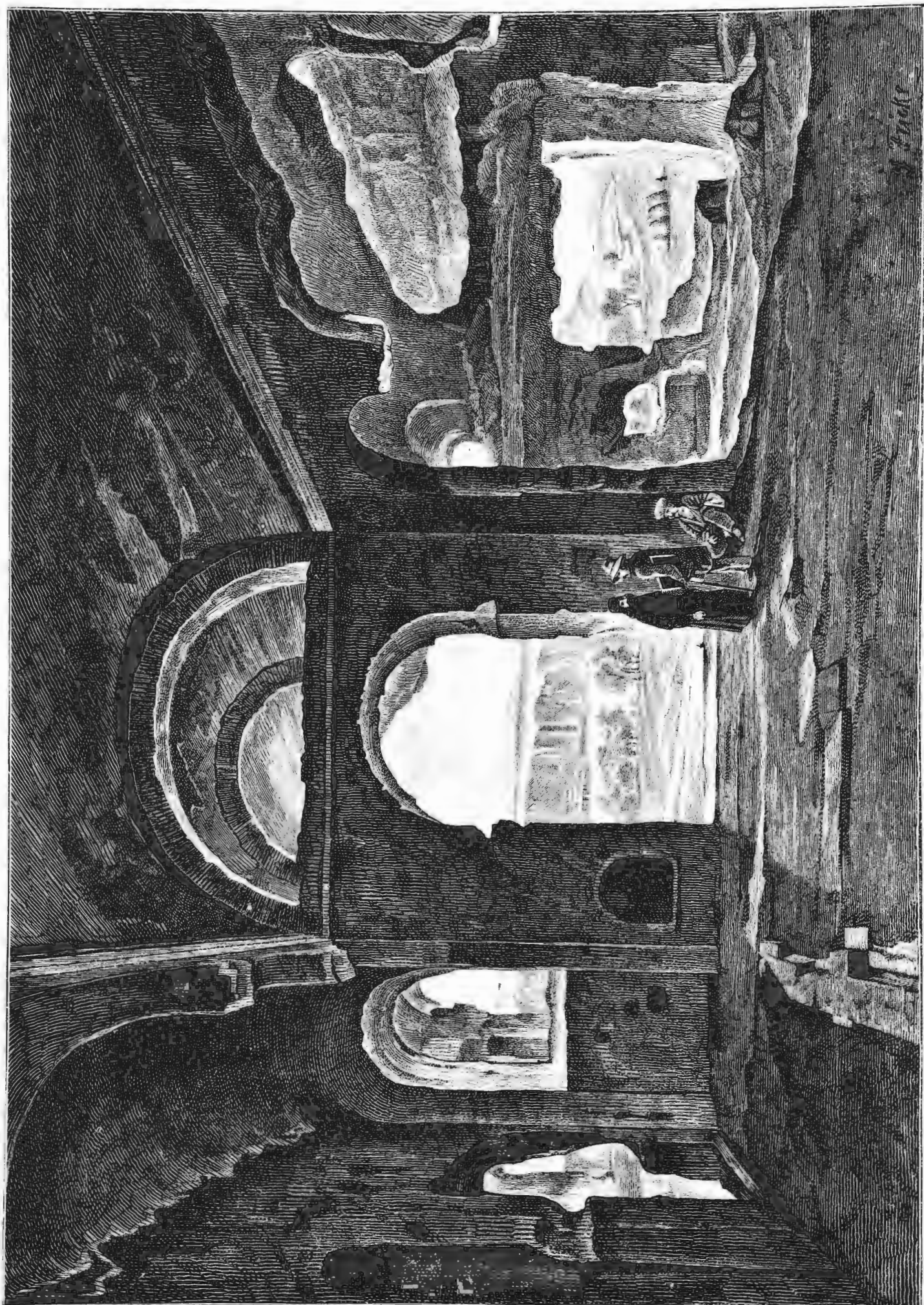
— Да она, та племянница,—помнишь!

Осташкова словно обухомъ въ лобъ хватилъ. Онъ вспомнилъ!.. Въ перламутровомъ альбомѣ, что лежалъ у полковника въ гостиной, на первой страницѣ помѣщался большой портретъ молодецкой дѣвушки, съ широкими черными глубокими глазами, съ продолговатымъ полненькимъ личикомъ, пухленькими раздувающимися подриями, въ бѣленькой институтской пелерничкѣ. Ея

Крымскіе виды. Туннель въ скалахъ Инкермана съ южной стороны
Съ картины академика Фрикке, грав. М. Раппельсгій.

Крымскіе вѣды. Инкерманская пещера, гдѣ прежде была церковь.
Съ картины академика Фришке, грав. М. Гашевскій.

краски постоянно хвалился полковникъ: это была дочь его брата. Личико было такое задорное, милое, что многие офицеры хотѣли даже „стащить“ карточку... И вдругъ она теперь здѣсь...

Краска все еще играла на лицѣ поручика.—Она, красавица, которой онъ такъ много, такъ долго любовался по портрету, о которой онъ даже мечталъ порою,—она вѣчно сейчасъ предстанетъ передъ нимъ!... Да встрѣтитъ ее въ большомъ обществѣ, въ городѣ, и то ужъ счастье,—а здѣсь въ глуши, въ сибѣхъ...

Онъ рѣшилъ, что надо еще разъ, болѣе тщательно, примазать фиксажуромъ височки и положить „загруазъ“ на усы. Но желаніе увидѣть ее сейчасъ, сію минуту, тынуло его впередъ...

— А я сейчасъ отъ унтеръ-офицера Коштина узналъ,—продолжалъ захлебываясь отъ восторга бѣлѣвый подпоручикъ... Говорить, что прѣехала въ два часа ночи. Хотѣла поспѣть еще вчера къ вечеру, да метель поднялась—ну и задержала...

— Да... вотъ какъ,—бормоталъ поручикъ.

— Какъ ты думаешь,—сегодня устроишь танцевальный вечеръ.—а? устроишь...

— Не знаю, не душно-бы,—стараясь по прѣжнему сохранить равнодушный тонъ, и чувствовал, что это ему не удастся, отвѣтилъ Останковъ.—Она, кажется, вѣдь хорошенькая?...

— Прелесть! восторгъ!... Миѣ еще недавно полковникъ расписывать говорить, что въ мірѣ красивѣе нѣтъ... Только, чуръ, Останковъ,—не отвѣчать—танцевать по очереди, чтобъ никому обидно не было...

Товарищи засмѣялись, и пожали другъ другу руки: Половцевъ былъ еще не въ мундирѣ. Онъ побѣжалъ домой, а Останковъ двинулся къ полковнику.

* * *

Въ прихожей стоялъ большой новый, очевидно только что привезенный сѣрый сундукъ, съ мѣдной доской, на которой были вырѣзаны какія-то буквы, какія—этого Останковъ разобрать не могъ. Сбросивъ шинель на руки денщику, онъ провелъ по одежденнымъ усамъ платкомъ, и вошелъ въ гостиную. Тамъ не было никого.

— Сейчасъ откуда нибудь выльются, гдѣ нибудь мелькнутъ,—думалъ поручикъ, искоса поглядывая въ зеркало и оттягивая внизъ полы мундира.

Его позвали въ кабинетъ. Полковникъ зашаркалъ ногами и сдѣлалъ видъ, что хочетъ подняться съ кресла при его входѣ. Начался обычный поздравленій и привѣтствій...

— Къ вамъ, кажется, родственница прѣехала,—несмѣло, чуть не дрожащимъ голосомъ заговорилъ поручикъ.

— Да,—заскрипѣлъ басомъ полковникъ,—прѣехала вчера ночью—и такъ неожиданно.—Я очень радъ, очень радъ: она веселая такая. На праздникахъ развлеченіе женщ... Она скучаетъ у меня... очень радъ!... Сегодня на вечеръ къ намъ.—милости просимъ.

Поручикъ, чувствуя какъ все внутри его запырало отъ радости, наклонилъ голову въ знакъ того, что онъ непременно будетъ...

— А... супруги вашей дома нѣтъ, у обѣдни? спросилъ онъ.

— Дома... Только встаетъ. Знаете, ночной прѣездъ: и она и племянница заспались...

— Такъ я заѣду такъ черезъ часъ... поздравить.

— Къ завтраку милости просимъ,—прѣзжайте... Вечеръ будетъ,—я очень радъ, ужасно радъ...

* * *

Если бы въ мирный кружокъ офицеровъ мѣстечка П. внезапно пришла телеграмма о нашествіи двенадцати языковъ и во время обѣда унала бы имя на столѣ бомба—едва-ли бы они болѣе переполошились. Прѣзидъ племянницы полковника—былъ такимъ чудеснымъ рождественскимъ сюрпризомъ, лучше котораго и желать

нельзя было. Вѣсть о ея прѣздѣ чѣмъ свѣтъ распространилась по мѣстечку,—и къ одиннадцати часамъ въ крохотную квартирку подпоручика Половцева набралось столько народу, что за густыми клубами дыма еле-еле можно было различать взаимно другъ друга...

— Сегодня вечеромъ, господа, обязательно катанье на тройкахъ! кричалъ одинъ...

— Мы спектакль устроимъ, кинитесь другой,—декорации и все это мигомъ!

— Маскарадъ лучше,—предлагалъ третій,—можно фантастическіе костюмы: напиримѣръ свинья голова, бутылка, саногъ...

— А что господа,—эти праздники даромъ не пройдутъ, соображалъ четвертый.—Кто нибудь изъ насъ да женится...

— Вотъ вздоръ какой! сейчасъ ужъ и жениться!..

— А не поднесли-ли, господа, намъ ей сообще какой нибудь подарокъ при ея отъѣздѣ?

— Она едва прѣехала, а ты ужъ объ отъѣздѣ...

— Ахъ, господа, какъ я люблю хорошенькихъ, щебеталъ подпоручикъ, весь сощурившись... Боже мой, какъ я ихъ люблю...

Всѣхъ занимала мысль—а кому будетъ оказано предпочтеніе. Всѣ чувствовали легкую дрожь, словно школьники передъ экзаменомъ.

Останковъ молча крутилъ усы: онъ зналъ, что во-первыхъ—онъ лучшій танцоръ, а во-вторыхъ.—у него лучшая тройка въ мѣстечкѣ,—кому-же будетъ оказано предпочтеніе, какъ не ему?..

* * *

Чѣмъ ближе подходили стрѣлки къ двѣнадцати, тѣмъ сильнѣе дрожь петрифія охватывала юныхъ офицеровъ. Они вистали мундиры, осматривали пуговицы, причесывались, нудрились;—одинъ даже завился... Между двумя изъ нихъ вышли такія крупныя пререканія, что дѣло чуть-чуть не кончилось неприятностью. Майоръ замѣтилъ кому-то, что у него носъ неправильной формы и напоминаетъ сливу. Сказано это было конечно въ шутку, но тотъ весьма серьезно заговорилъ о какихъ-то „уклопеніяхъ и пощупеніяхъ“ по службѣ. Едва-едва удалось примирить расхопившихся товарищей.

До полдня оставалось еще чуть не полчаса. Останковъ не могъ долѣе оставаться въ душной, накуренной комнатѣ. Онъ накинулъ шинель, и вышелъ къ своей тройкѣ, уже давно побрякивавшей у воротъ бубенцами. Обонда внимательно лошадей, и поглядивъ по теплomu нѣжному носу гнѣдаго крупнаго кореника, онъ влѣзъ въ сани и велѣлъ прокатить себя до ронца. Тройка завернула назадъ, причемъ лѣвая пристыжая на рыскахъ сдѣлала поворотъ вираво, крѣико вдавливая снѣгъ мускулистыми ногами,—и понеслась по скользкой дорогѣ, внизъ, черезъ мостъ, мимо церкви въ поле. Останковъ подставилъ свое разгоряченное лицо снѣжной морозной пыли, щурясь отъ бывшего въ лицо вѣтра,—и мечты радужной вереницей неслись передъ нимъ.

— И вдругъ женюсь,—думалъ онъ,—и она будетъ моею женой... Это черноглазая. Какъ ее зовутъ, любознательно?... Есть за ней приданое?... Вѣроятно есть,—вѣдь навѣ полковникъ изъ богатого семейства... Переѣдемъ въ городъ. Миѣ всегда женатая жизнь казалась раемъ. Утромъ жена въ спальнѣ, въ капотѣ... И главное: сознаніе, что это неотъемлемая собственность!

Онъ закрылъ глаза, и вдругъ такъ живо представилъ и голубой будуаръ, и пестрый съ кистями халатикъ жены, оканчивающійся громаднымъ треномъ полерхъ кружевныхъ юбокъ, и мягкія волны волосъ, и дунистые поцѣлуй, и неизмѣнный, стройный, разъ навсегда заведенный порядокъ домашняго обихода. Вечерніе приемы гостей.—блестящій самоваръ, свѣтлыя лампы, ароматны чай, коньякъ, милая, свѣженькая жена.— все это такъ хорошо, празднично... Чтѣ въ самомъ дѣлѣ эта холостая безобразная жизнь... Потому дѣти пойдутъ...

Осташковъ увлекался все дальше и дальше. Воображение рисовало и генеральскіе эполеты, и золотыя сабли, и „Георгия за храбрость“... Уже льсъ давно начался, и мелькалъ оголенными стволами старыхъ осинъ, когда онъ опомнился и крикнулъ кучеру:

— Назадъ! къ полковнику!

* * *

Когда тройка лихо подкатила къ крыльцу, и Осташковъ не менѣе лихо выпрыгнулъ изъ саней.—ему показалось, что кто-то смотритъ черезъ замерзшія окна. Сердце его колотилось, дыханье останавливалось. На крыльцѣ онъ столкнулся съ Половцовымъ.

— Что, видѣлъ? спросилъ подпоручикъ.

— Нѣтъ. А ты?

— Идемъ вмѣстѣ...

Все еще подъ впечатлѣніемъ своей мысли, съ сознаниемъ неотразимаго сѣдленія обстоятельствъ, переступилъ Осташковъ порогъ залы. Онъ зналъ, что это одинъ изъ тѣхъ случаевъ, когда самъ по себѣ человѣкъ отступаетъ назадъ и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является судьба. Онъ зналъ, что идетъ прямо на встрѣчу существу, съ которымъ уже невидимо связанъ какую-то неразрывную нить...

— Аа! раздался голосъ полковника... Очень радъ, очень радъ...

Осташковъ прямо подошелъ къ ручкѣ полковника,— онъ даже не хотѣлъ взглянуть на *нее*, — хотя зналъ, чувствовалъ ея присутствіе въ этой комнатѣ въ углу, у фортепiano.

— Позвольте васъ познакомиться,—заговорилъ полковникъ.

Легкіе шаги пошли къ нему на встрѣчу. Онъ поднялъ глаза.

Высохшая, худосочная дѣва лѣтъ тридцати пяти, съ бархаткой на шеѣ, длиннымъ носомъ, и громаднымъ бутонномъ на щекѣ, любезно улыбаясь и выставляя кривые зубы, стояла передъ нимъ.

— Племянница... то есть не моя,—племянница жены,— продолжалъ полковникъ. Monsieur Осташковъ, mademoiselle Хазенклеверъ,—такъ неожиданно и сегодня ночью...

— Очень пріятно,—пролепетала mademoiselle Хазенклеверъ, нѣжно пожимая его руку.

Monsieur Осташковъ ничего не сказалъ, только низко поклонился.

* * *

Праздники въ мѣстечкѣ П. прошли очень скучно...

Тайнственный цвѣтокъ.

Рассказъ. Съ испанскаго.

Въ одномъ изъ самыхъ темныхъ и кривыхъ переулковъ Толедо, закрытый или лучше сказать стиснутый съ одной стороны мавританской башней старинной мечети, а съ другой мрачными стѣнами дворца, украшенными снизу доверху изображениями гербовъ, стоялъ много лѣтъ тому назадъ домишко, такой же старый невзрачный и жалкій, какъ и его хозяинъ, еврей Данилъ Леви.

Этотъ еврей былъ существо злое и жетильное; по хитрости же и лицемерію онъ преспохотилъ всѣхъ своихъ соплеменниковъ, жившихъ въ то время въ Толедо.

Владѣя, по слухамъ, громаднымъ состояніемъ, онъ все таки аккуратно, каждый день сидѣлъ, сторбившись надъ работой, въ преддверіи своего дома, то выковывая, то исправляя металлическія цѣпи, старая португез и изломанныя брови, которыми обыкновенно покували бродячіе маклаки у какаго нибудь бѣднаго оруженосца. Но несмотря на свою ярую ненависть противъ христіанъ и всего христіанскаго, Леви никогда не проходилъ мимо именитой особы или важнаго духовнаго лица не снявъ нѣсколько разъ сряду своей замазленной шапки, покрывавшей его лысый желтый черепъ; встрѣчая же въ своей лавочкѣ какаго нибудь постоянного покувателя, онъ всегда стбался передъ нимъ въ три дуги и приветствовалъ его ласковыми словами и подобострастными улыбками.

Улыбка Данила была известна всему Толедо. Эту неизмѣнно сладкую улыбку даже не могли нарушить ни самыя злыя шутки, ни насмѣшки, ни даже дерзкія выходки сосѣдей. Тщетно учились мальчишки, чтобы раздражить Леви, бросали камнями въ его двери; тщетно молодецкіе нажи и даже оруженосцы сосѣдскаго дворца, чтобы оскорбить его, осыпали его самыми грубыми ругательствами, а старая ханжи околodka, проходя мимо его дома, набожно крестились, какъ бы выйдя передъ собою самого дьявола. Данилъ же по прежнему улыбался своей неизмѣнной, загадочной улыбкой. Онъ повидимому безстрастно продолжалъ поколачивать своимъ маленькимъ желѣзнымъ молоточкомъ по наковальни, трудясь надъ направлениемъ разнаго металлическаго хлама, и никто не могъ подмѣтить, какъ расширялись его тощія и ввалившіяся губы, мало видимыя за тѣнью его длиннаго и загнутаго, какъ клювъ орла, носа, а маленькіе зеленые круглые глаза, почти совсѣмъ скрытые подъ густыми бровями, метали молніи худо сдерживаемаго гнѣва.

Надъ дверью еврейской лавчии, среди облицовки изъ яркихъ фаянсовыхъ кирпичей, видѣлось арабское окно, остатокъ старинной мавританской архитектуры. Другомъ всей каменной рамы окна, украшенной тонкой рѣзной работой, а также около витой колонки, раздѣляющей его на двѣ равныя части, вились, выходя изъ внутренности комнаты, ползучія растенія. Яркая и свѣжая зелень которыхъ рѣзко выдѣлялась на потемнѣвшей стѣнѣ полуразрушенной постройкы.

Въ этой части дома, куда проникалъ лишь довольно слабый свѣтъ сквозь узкое окно, исключительно выходившее на улицу на всемъ протяженіи мрачной стѣны, жила Сара, единственное и горячо любимое дѣище Данила.

Когда сосѣди проходили мимо еврейской лавки и случайно замѣчали Сару за завѣсками мавританскаго окна, а Данила по обыкновенію снѣгащаго на корточкахъ передъ своей наковальней, то при видѣ прелестной дѣвушки у нихъ вырывалось невольное восклицаніе:

— Кто бы могъ думать, что такой чудный цвѣтокъ выростетъ отъ такого безобразнаго корня?

Дѣйствительно, въ красотѣ Сары было что то необыкновенное. Ея большіе глаза, обрисованные черными кругами черныхъ рѣсницъ, блестѣли пламенными зрачками какъ звѣзочки въ мракѣ ночи. Ея нѣжныя и алмаз губки, казалось, были мастерски вырѣзаны какою нибудь невидимой феей изъ турпуроваго бархата. Кожа ея была бѣлая и блестяща какъ алебастръ статуи. Ей едва минуло шестнадцать лѣтъ, но ея личико носило уже слѣды тихой грусти, столь свойственной рано развившимся натурамъ: часто ея грудь поднималась въ волненія и вздохи слетали съ устъ, какъ вѣстники пробужденія неясныхъ чувствъ и желаній.

Самые богатые евреи города, очарованные красотой Сары, просили ея руки, но она оставалась постоянно холодной къ этимъ пенательствамъ своихъ обожателей; на всѣ же вопросы отца и увѣщанія его выбрать себѣ достойнаго мужа, молодая дѣвушка или отмалчивалась или говорила, что хочетъ сохранить свою свободу. Однажды одинъ изъ самыхъ постоянныхъ поклопниковъ Сары, будучи не въ силахъ болѣе выносить ея холодность и презрѣніе и подозрѣвая, что въ ея всегдашней грусти заключается кака я нибудь важная тайна ея сердца, подошелъ къ Данилу и сказалъ ему:

— Знаешь ли Данилъ, что говорятъ объ твоей дочери между нашими соплеменниками?

Еврей на минуту подвѣлъ глаза со своей наковальни, прекратилъ на время свои удары молоткомъ и, не высказывая ни малѣйшаго смущенія, въ свою очередь обратился съ вопросомъ къ своему собесѣднику:

— Ну что же говорятъ объ ней?

— Говорятъ очень многое, продолжалъ тотъ, и между прочимъ, что будто твоя дочь любитъ христіанипа...

Тутъ разсканикъ нарочно остановился, чтобы видѣть, какое впечатлѣніе произвели его слова на Данила.

Данилъ снова подвѣлъ глаза; съ миуту пристально посмотрѣлъ на него, не говоря ни слова, и опять опустилъ взоры на свою работу, промолвилъ: „Кто мнѣ можетъ поручиться, что все твое сказанное—не ложь и не клевета?“

— Тотъ, который видѣлъ ихъ много разъ разговаривающими въ этой самой улицѣ, въ то время когда ты ходилъ на соборную площадь раввиновъ, продолжалъ увѣрительнымъ тономъ молодой еврей, удивляясь, что его рѣчь не производитъ до сихъ поръ ни малѣйшаго дѣйствія на Данила. Послѣдній не прерывалъ обычной своей работы: онъ пристально смотрѣлъ на свою наковальню, на которой, лежа молотокъ въ сторону, заканчивалъ маленькой пилой металлическую застѣжку брони, и въ тоже время началъ говорить тихимъ, прерывающимся голосомъ, такъ что его губы казалось передавали машинально мысли, тѣснявшіяся въ его головѣ.

— Хе! хе! хе! говорилъ онъ съ какимъ-то страшнымъ, дьявольскимъ смѣхомъ: неужели какою нибудь собака-христіанипа можетъ похитить у меня мою Сару — гордость всего племени, единственную опору моей старости?... неужели вы думаете, что это ему удастся? Хе! хе! хе! продолжалъ онъ, какъ бы говоря съ самимъ собою и не переставая смѣяться, тогда какъ его пила работала все быстрее и быстрее и все крѣпче вонзалась въ металл

своими стальными зубами. Хе! хе! Бѣдный Даниль, скажутъ мои братья; онъ уже снятъ съума! Зачѣмъ же этотъ старый, дряхлый полутрупъ держитъ при себѣ юную и прелестную дѣвуху, если онъ не въ силахъ уберечь ее отъ обольщеній нашихъ общихъ враговъ?... Хе! хе! хе! можетъ быть они думаютъ, что Даниль спитъ? Ты пожалуй полагаешь, что завести моей дочери любовника—дѣло не трудное; что если этотъ христіанскій волокита захочетъ обольстить ее—то и въ этомъ ему nebude препятствій! захочетъ ли убѣжать съ ней хоть завтра, то и это ему удастся; и неужели ты думаешь, что Даниль такъ легко выпуститъ изъ рукъ свое сокровище? Неужели ты думаешь, что онъ не умѣетъ бороться и метить?...

— Но, произнесъ молодой человекъ, прерывая, извѣстно ли тебѣ...

— Я знаю, возразилъ Даниль, вставая и ударяя по плечу своего собесѣдника; я знаю объ этомъ больше, нежели ты, который въ сущности ничего не знаетъ и ничего бы не могъ знать, если бы не пришло время вывести все наружу... Прощай! Сообщи нашимъ братьямъ, чтобы они собирались какъ можно раньше. Въ эту ночь, между часомъ и двумя, я приду къ нимъ. Прощай!

Продолжая такимъ образомъ говорить, Даниль полегонку выводитъ своего собесѣдника на улицу, не торопясь собралъ свои инструменты и принялся замыкать двойнымъ ключемъ крѣпкіе запоры своей лавки.

II.

Это была ночь на Страстную пятницу. Жители Толедо, окончивъ вечернее богослуженіе въ ихъ величественномъ соборѣ, уже предались сну, или сидя у огня, передавали другъ другу страшныя легенды объ евреяхъ, воюющихъ дѣтей и приносящихъ ихъ въ жертву своему фанатизму—легенды, столь распространенныя въ то средневѣковое время.

Въ городѣ царствовало глубокое безмолвіе, прерываемое порой то отдаленными криками ночной стражи, оберегавшей дворецъ, то завываніемъ вѣтра, приводящаго въ движеніе флагера башенъ и глухо отдающагося въ узкихъ изгибахъ улицъ.

У подножія скалъ, омываемыхъ Таго, на которыхъ расположено Толедо, качалась маленькая лодка, привязанная къ сваѣ. Владелецъ лодки зорко смотрѣлъ на берегъ, такъ какъ онъ замѣтилъ, что къ нему, по узкой, скалистой тропинкѣ, быстро спускается какая-то личность, какъ видно поджидаемая имъ съ нетерпѣніемъ.

— Да, это она! прошепталъ лодочникъ сквозь зубы. Въ эту ночь, все это чертовское, жидовское отродье такъ и мечется какъ угорь! Зачѣмъ, дьяволъ ихъ знаетъ, нужна имъ лодка, когда здѣсь и мостъ подъ носомъ? Можетъ быть они болѣе столкнутся съ вооруженными христіанами, которые, конечно, не дадутъ имъ спуску. Впрочемъ, это не мое дѣло—они дадутъ мнѣ случай заработать деньги; остальное до меня не касается.

Разговаривая такимъ образомъ съ самимъ собою, лодочникъ сѣлъ на скамью, опустил на воду весла, и когда Сара, которая и была та особа, которую онъ поджидалъ, вошла въ лодку, то онъ отвязалъ послѣднюю и началъ грести по направленію къ другому берегу.

— Много народу перѣѣхало сегодня ночью? спросила Сара у лодочника, когда онъ отчалилъ отъ берега, какъ бы намекая на бывшій уже до того разговоръ.

— Я не могъ и сосчитать сколько,—отвѣчалъ лодочникъ.—настоящій рой пчель. Можно подумать, что они такъ спѣшатъ послѣдній разъ въ жизни.

— А ты не знаешь, куда они торопятся и въ такой поздній часъ?

— Нѣтъ, этого не знаю... но все говорятъ, что они всегда въ эту ночь ожидаютъ какого-то пришествія. Зачѣмъ имъ нужно это пришествіе,—не знаю, но уже вѣрно не для добраго дѣла...

Послѣ этого короткаго разговора, Сара оставалась нѣсколько минутъ въ глубокомъ молчаніи, какъ бы стараясь привести въ порядокъ свои мысли.

„Нѣтъ сомнѣнія, думала она, отцу моему извѣстна уже моя любовь, и онъ приготовляетъ ужасное мщеніе. Мнѣ нужно узнать, во что бы то ни стало, куда они все отправились, что они тамъ дѣлаютъ или что собираются дѣлать. Одна минута замедленія можетъ погубить его. Сара поднялась, какъ бы для того, чтобы прогнать овладѣвшія ею страшныя мысли, и провела рукою по лбу, покрытому отъ страха холоднымъ потомъ. Въ эту минуту лодка причалила къ противоположному берегу.

— Добрый человекъ, сказала прекрасная еврейка, бросая лодочнику нѣсколько монетъ и показывая рукою на узкую извилистую тропинку, изгибающуюся между утсами,—не этой ли дорогой пошли они?

— Да, этой самой, и когда доходили до вершины, до такъ называемой головы Мавра, то поворачивали на лѣво и затѣмъ исчезали. Какой же дорогой они шли дальше, это они знаютъ лишь сами, да ихъ ближайшій родственникъ дьяволъ,—отвѣчалъ лодочникъ.

Сара пошла по указанному направленію. Нѣсколько времени было видно, какъ она то появлялась, то исчезала среди мрачнаго лабиринта суровыхъ, остроконечныхъ скалъ. Добрав-

шись до вершины, извѣстной въ народѣ подъ именемъ „Головы Мавра“, ея тѣнь мелькнула на мгновеніе на свѣтломъ фонѣ темноглубаго неба и снова скрылась во мракѣ ночи.

III.

На той дорогѣ, которая теперь ведетъ къ живописной часовнѣ Богородицы, неподалеку отъ „Головы Мавра“, въ разсказываемую эпоху существовали развалины византійскаго храма, построенаго еще до нашествія арабовъ. Отъ церковной паперти оставались еще дѣльными нѣсколько разбросанныхъ по землѣ камней, покрытыхъ кустарникомъ и паразитными растениями. Среди развалинъ видны были капители разбитыхъ колоннъ и обломковъ, покрытыхъ искусной скульптурной работой, представлявшей то уродливыхъ чудовищъ, то разныя человѣческія фигуры. Отъ храма остались дѣлыми лишь боковыя стѣны да нѣсколько сводовъ, полуразрушенныхъ и одѣтыхъ плушемъ.

Сара, руководимая какимъ-то сверхъестественнымъ предчувствіемъ, достигнувъ мѣста, указаннаго ей лодочникомъ, направилась стѣлыми и рѣшительными шагами къ обширному развалинамъ церкви.

Ея инстинктивное чувство ее не обмануло. Даниль болѣе не улыбался; Даниль не былъ болѣе смиреннымъ и хилымъ старикомъ; напротивъ, его маленькіе, круглые и полные гнѣва глаза горѣли огнемъ одушевлявшей его мести. Окруженный толпой, жаждавшей, какъ и онъ самъ, выместить всю свою ненависть надъ однимъ изъ враговъ ихъ вѣры, онъ, казалось, соединялъ въ себѣ нечеловѣческую силу и энергію. Онъ давалъ приказанія однимъ, воодушевлялъ въ работѣ другихъ и распорядился съ ужасающимъ увлеченіемъ всеми необходимыми приготовленіями къ выполненію адскаго плана, задуманнаго имъ много дней тому назадъ, среди стука молота на наковальнѣ, въ уединеніи его толедской мастерской.

Сара, которая, благодаря темнотѣ ночи, прокралась до самаго преддверія церкви, должна была сдѣлать надъ собою страшное усиліе, чтобы удержать крикъ ужаса при видѣ той сцены, которая происходила внутри развалинъ.

Красноватый отблескъ горящихъ костровъ, отражающійся на стѣнахъ храма, освѣщавъ это адское сборище какихъ-то тѣней, изъ которыхъ однѣ старались укрѣпить тяжелый крестъ, другія шели вѣнокъ изъ вѣтвей колючаго кустарника и выпрямляли острия длинныхъ и толстыхъ желѣзныхъ гвоздей. Ужасная мысль тотчасъ-же пришла въ голову Сары; она вспомнила, что уже много разъ упрекали ея соплеменниковъ въ тайственныхъ преступленіяхъ; она смутно вспомнила исторію объ распятомъ ребенкѣ, которую она до той поры считала за грубую клевету, выдуманную народомъ для оскорбленій и преслѣдованія евреевъ. Но нѣтъ больше сомнѣнія; здѣсь, на ея глазахъ, приготовляются страшныя орудія мученій, и палачи ждутъ только жертвы.

Сара, полная гнѣва и негодованія, воодушевленная непоколебимой вѣрой въ истиннаго Бога, котораго она уже познала въ бесѣдахъ съ нею друга ея сердца, не могла удерживать себя болѣе при такомъ зрѣлищѣ, и быстро пройдя скрывавшій ее кустарникъ, неожиданно появилась въ дверяхъ храма.

Еврей, при видѣ ея, испустилъ крикъ удивленія, а Даниль, подойдя къ своей дочери, съ угрожающимъ видомъ проговорилъ глухимъ голосомъ:

— Чего ты здѣсь ищешь несчастная?

— Я пришла, отвѣчала Сара смѣло и рѣшительно, чтобы обличить васъ въ вашемъ постыдномъ преступленіи. Я пришла сказать, что вы напрасно рассчитываете найти жертву для вашей казни, если вы только не захотите удовлетворить мною свою жажду крови; христіанинъ-же, котораго вы ждете, не придетъ, такъ какъ я его предупредила объ опасности.

— Сара! вскричалъ Даниль, краснѣя отъ гнѣва. Сара ты говоришь неправду. Ты не можешь измѣнить намъ до такой степени, чтобы обнаружить даже наши тайственные обряды, а если ты это сдѣлала, то ты болѣе не дочь мнѣ.

— Нѣтъ, я тебѣ болѣе не дочь: я нашла другаго Отца, Отца, полнаго любви къ своимъ дѣтямъ; Отца, котораго вы пригвоздили къ позорному кресту; Онъ умеръ на этомъ крестѣ и искупилъ насъ, открылъ намъ двери вѣчно блаженной жизни. Нѣтъ, я не дочь тебѣ болѣе, такъ какъ я христіанка...

Услышавъ эти слова, произнесенныя съ такой энергіей и твердостью, которая само небо внушаетъ мученикамъ, Даниль видѣ себя отъ гнѣва бросился на прекрасную еврейку, повергъ ее на землю, схватилъ за волосы и поволокъ, увлекаемый бѣшенствомъ, къ подножію креста, крича окружавшимъ:

— Вотъ она! Я отдаю ее вамъ; казните эту преступную жепшину, продавшую свою честь, свою вѣру и своихъ братьевъ!

IV.

На слѣдующій день, когда колокола потрясли воздухъ и почетные жители Толедо забавлялись стрѣльбой изъ аркебузъ въ вѣзображенія, сдѣланныя изъ соломъ, какъ это водится еще и нынѣ во многихъ глухихъ мѣстностяхъ Испаніи, Даниль, по обыкновенію, отворилъ двери своей лавки и со своей вѣчной улыбкой на устахъ раскланивался съ прохожими, пе-

переставая въ тоже время бить на наковальнѣ своимъ желѣзнымъ молоточкомъ. Но ставни мавританскаго окна Сары уже болѣе не открывались; никто и никогда уже болѣе не видалъ прекрасной еврейки въ этомъ окнѣ, хотя оно по прежнему блистало своими яркими, разноцвѣтными глазированными кирпичами...

Спустя нѣсколько лѣтъ, какъ говорить, одинъ пастухъ принесъ мѣстному епископу до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстныхъ цвѣтковъ, въ строеніи котораго можно было подмѣтить всѣ орудія крестныхъ страданій нашего Спасителя: этотъ странннй и таинственный цвѣтокъ выросъ и обвилъ своими стеблями раз-

валины стѣны полуразрушенной византийской церкви.

Раскопки, сдѣланныя здѣсь, чтобы открыть причину такого чуда, привели, какъ утверждаютъ, къ открытію скелета жепщины; съ нею-же были вырыты всѣ тѣ орудія крестныхъ страданій, которыя такъ ясно отразились въ строеніи цвѣтка. Никогда нельзя было узнать, кому принадлежали эти бранные останки. Но, несмотря на это, ихъ долго хранили и чтли ихъ благоговѣйнымъ поклоненіемъ въ монастырѣ Санта-Петро-Эль-Верде. Цвѣтокъ-же, ставшій съ тѣхъ поръ очень распространеннымъ, носитъ донынѣ таинственное названіе—цвѣтка крестныхъ страданій.

Забытый гений.

Въ исторіи прикладныхъ наукъ перѣдко повторяется тотъ фактъ, что происхожденіе изобрѣтенія тѣхъ или иныхъ аппаратовъ и машинъ, получившихъ столь великое значеніе въ наше время, скрыто въ мракѣ прошлаго, въ мракѣ, который постепенно сгустился надъ своимъ болѣе или менѣе достовѣрнымъ преданіемъ, и чѣмъ дальше отъ насъ самое время, къ которому относится изобрѣтеніе, тѣмъ труднѣе назвать настоящаго изобрѣтателя. Иногда это бываетъ и совершенно невозможно, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда ученый, которому пришла извѣстная идея, не придавъ ей того значенія, котораго она заслуживала. Но — случалось и наоборотъ — изобрѣтатель иногда постигъ все величіе своей идеи, но въ современной техникѣ не нашелъ достаточныхъ средствъ для ея осуществленія. Нѣтъ необходимости говорить, что тѣмъ выше былъ гений этихъ людей, настолько опередившихъ свое время, какъ и излишне было-бы прибавлять, что современники никогда не умѣли понимать ихъ, по достоинству.

Долгое время казалось, что исторія изобрѣтенія паровой машины принадлежитъ къ числу примѣровъ перваго рода. Если бы можно было считать изобрѣтателями ея Соломона де-Кю, или маркиза Ворчестера, или Савери, то это равносильно было-бы отнести ея происхожденіе одному только случаю. Но когда открыто было, что изобрѣтеніе этой важнѣйшей изъ всѣхъ машинъ принадлежитъ Папину, когда было найдено и сравнено съ другими его сочиненіями, его письмо къ Лейбницу, тогда оказалось, что то былъ изобрѣтательный гений первой величины, ничто не предоставлявшій случаю, а основывавшійся только на результатахъ, добытыхъ опытами, точными наблюденіями, нечисленными и изслѣдованіями.

Въ 1690 г. Папинъ сдѣлалъ, въ издававшемся тогда въ Лейпцигѣ журналѣ „Actio Eruditorum“, первое сообщеніе о своей машинѣ, и именно въ той ея формѣ, которая носила названіе „атмосферической машины“. Знали-ли онъ о работахъ Соломона де-Кю, Ворчестера и друг., это хорошо неизвѣстно; но вполне достовѣрно то, что они не имѣли никакого отношенія къ изобрѣтенной имъ машинѣ. Къ мысли о ней онъ пришелъ во время первыхъ своихъ опытовъ надъ воздушной помпой, производившихся имъ въ Парижѣ, вмѣстѣ съ великимъ голландскимъ физикомъ Христіаномъ Хюйгенсомъ; но и это произошло не сразу, — настоящую, истинную идею онъ нашелъ только послѣ долгихъ опытовъ и неудачъ.

Точкою отправления для нея послужила машина, изобрѣтенная Хюйгенсомъ и имѣвшая своимъ назначеніемъ утилизовать для техническихъ цѣлей, то могучее давленіе, которое воздухъ оказываетъ на безвоздушную колбу извѣстныхъ размѣровъ въ поперечникѣ. Машина, между прочимъ, была примѣнена къ поднятію изъ Сены воды въ королевскіе веральскіе сады. Безвоздушное пространство, или пространство разрѣженнаго воздуха образовалось чрезъ сожженіе нѣкотораго количества пороха на днѣ большаго цилиндра, въ которомъ помещалась подвижная колба съ сгущеннымъ воздухомъ. Въ 1674 г. подобную машину Папинъ успѣшно экспериментировалъ предъ Кольберомъ. Вскорѣ затѣмъ, и слѣдовательно задолго еще до отъѣзда пантеаго адмирала, Папинъ перѣхалъ изъ Парижа въ Лондонъ, гдѣ сначала занимался съ Вайлемъ, а потомъ работалъ уже одинъ. „Королевское общество“ избрало его своимъ членомъ, предложивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, производить въ засѣданіи общества, за извѣстное вознагражденіе, научные опыты. Порученіе это дало ему возможность работать надъ воздушнымъ насосомъ и его примѣненіемъ; при этомъ онъ задался мыслью достигнуть сноса, при посредствѣ котораго можно было-бы перевести какую либо естественную двигательную силу — какъ напримѣръ силу воднаго теченія — съ одного мѣста на другое, гдѣ въ ней имѣлась-бы потребность. Особый моторъ приводилъ въ движеніе воздушный насосъ, гдѣ, при посредствѣ длинной трубы, происходило давленіе на колбу, которая, такимъ образомъ, опускалась въ находившееся надъ нею разрѣженное пространство. Мысль свою Папинъ осуществилъ, однако, не въ Лондонѣ. Отправившись, въ 1687 году, по приглашенію ландграфа Карла Гессенскаго, профессоромъ математики въ Марбургѣ, онъ тамъ и построилъ новую машину.

Главное неудобство машины Хюйгенса состояло въ томъ, что колба, вслѣдствіе сгущенія газовъ, не могла быть вдавлена внизъ, въ цилиндръ ниже 4,5 ея длины. Но этого можно было избѣгнуть, отказавшись отъ употребленія пороха. Подготови-

тельная, для этой цѣли, работы Папинъ сдѣлалъ еще въ Лондонѣ, когда изобрѣлъ извѣстный подъ его именемъ паровой (Папиновъ) горшокъ (дигесторъ): трудясь надъ этимъ открытіемъ, онъ ознакомился съ тѣмъ свойствомъ воды, въ силу котораго, будучи нагрѣта, она превращается въ паръ, обладающій большою упругостью и, при охлажденіи, снова переходящій въ жидкое состояніе. И вотъ ему надо было, вмѣсто пороха, который, какъ сказано выше, клали на дно цилиндра, налить туда темнаго воды — чтобы сдѣлать огромный шагъ впередъ къ изобрѣтенію паровой машины. Въ заключеніе сообщенія о своей новой машинѣ онъ писалъ, между прочимъ: „Было-бы слишкомъ пространно излагать всѣ виды примѣненія этой силы, дающей возможность подымать изъ глубины и воду, и руды, бросать на далекое разстояніе желѣзные ядра, заставлять корабли двигаться противъ вѣтра“. Но главнѣйшее затрудненіе, какъ онъ полагалъ, встрѣтилось-бы въ употребленіи большихъ цилиндровъ.

Въ 1695 г. Папинъ поселился въ Кассель. Первые годы своего пребыванія тамъ онъ посвящаетъ опытамъ устройства печей, лучшей конструкціи и большихъ размѣровъ, труды эти дали хорошей результатъ и для паровой машины: они привели Папина къ убѣжденію, что онъ можетъ обойтись безъ большихъ цилиндровъ, явившихся препятствіемъ въ этомъ дѣлѣ. Ему пришлось скорѣ приступитъ къ выполненію завѣтной мысли. Ландграфъ велѣлъ произвести изслѣдованіе основанія солянаго содержанія въ мѣстныхъ соляныхъ источникахъ. Для этой цѣли оказывалось необходимымъ поднять значительныя массы воды, что и предположено было сдѣлать при помощи машины Папина. Онъ, однако, принялся не тотчасъ-же, такъ какъ ему понадобилось нѣкоторое время на нѣкоторыя переделки въ машинѣ для приспособленія ея къ подъему воды. Онъ высказалъ тогда, въ 1698 г., впервые, что: „сила давленія, развиваемая водою, въ расширенномъ состояніи (по нашему водяной паръ), не имѣетъ тѣхъ предѣловъ, которые поставлены силѣ, получаемой отъ насасыванія“, и этотъ принципъ далъ ему возможность изобрѣсть машину высокаго давленія. Но работы, къ которымъ онъ приготовился, приостановились было, потому что ландграфъ отказался отъ мысли изслѣдовать соляные источники, но такъ какъ вслѣдъ затѣмъ онъ пожелалъ снабдить рѣчной водою свой замокъ, стоявшій на р. Фульдѣ, то Папинъ не терялъ, такимъ образомъ, случая построить паровую машину. Онъ, конечно, ожидалъ, что это будетъ предложено именно ему, но другой успѣлъ забѣжать къ ландграфу и получить заказъ на поставку требовавшійся насосъ; однако тотъ не сумѣлъ выполнить порученіе и обратились, вѣстакъ, къ Папину. Ревностно принявшись за дѣло, онъ приготовилъ свое сооруженіе къ ноябрю 1698 г., или уже почти закончилъ его, когда, необычайный, въ томъ году, ледоходъ, сорвалъ ее, и ландграфъ, вмѣсто того, чтобы дать Папину средства для сооруженія повой „огненной“, какъ тогда называли, машины, велѣлъ поставить простую помпу. Казалось, Папину никогда не привелось-бы добиться своего, никогда не удалось-бы показать свое изобрѣтеніе на дѣлѣ. Но тутъ помогъ Лейбницъ — онъ, 6 января 1705 г., прислалъ своему другу въ Кассель рисунокъ, изображавшій паровой насосъ, изобрѣтенный шотландцемъ Савери (хотя и не вполне удавшейся); рисунокъ, однако, былъ доставленъ безъ всякой объяснительной записки. Папинъ поспѣшилъ показать ландграфу чертежъ, сказавъ ему, что это было ничто иное, какъ изображеніе его несчастной машины; ландграфъ вновь заинтересовался дѣломъ, и Папину было дано порученіе соорудитъ машину, которая подыала-бы воду для приведенія въ движеніе одну мельницу. Благодаря просвѣщенной поддержкѣ ландграфа, скорѣ была изготовлена, въ модели, первая машина высокаго давленія.

Когда эта модель — довольно значительныхъ размѣровъ — была готова, то ее устанавливали въ особомъ зданіи, для того чтобы подвергнуть испытанію. Водоподъемная труба была составлена изъ отдѣльныхъ колѣнъ, скрѣпленныхъ замаскою, но такъ какъ замаска оказалась дурнаго качества и ее не перемѣнили, не смотря на требованіе Папина, то опытъ не былъ такъ удаченъ, какъ того онъ въ правѣ былъ ожидать; впрочемъ онъ предвидѣлъ то, что случилось: когда (при ландграфѣ) машина была затоплена и вода поднялась — изъ всѣхъ щелей, изъ подъ замаски, полились цѣлые потоки. Ландграфъ велѣлъ тотчасъ-же прекратить опытъ. Разрѣшивъ, затѣмъ, вслѣдствіе настоятельной проси-

бы Папина, повторение, онъ вполне убѣдился въ годности машины, которая, не смотря на сказанное неблагоприятное обстоятельство, всетаки нѣсколько разъ подняла воду на высоту семидесяти футовъ. Попытка исправить скрѣпу трубы не удалась, такъ какъ размякшая замазка напала на трубу и засорила ее. Ландграфъ отдалъ приказаніе отлить для машины цѣльную трубу изъ мѣди, но когда это было сдѣлано и все готово для новыхъ опытовъ, то Карлъ былъ отвлеченъ сначала путешествіемъ, а потомъ какими-то дѣлами, и опыты уже не возобновились, а труба пошла на другое дѣло, и машина не была больше испытана.

Машина эта была припоровлена Папинымъ только для подъема воды, но онъ работалъ надъ примѣненіемъ паровой силы и къ другимъ цѣлямъ. Такъ, у него была изготовлена модель паровой повозки, устройство которой, къ сожалѣнію, не дошло до насъ; даѣе, онъ былъ занятъ сооруженіемъ пароваго судна. Для того, чтобы испытать колеса, онъ изготовилъ, въ 1704 г.,

маленькое судно, которое и испробовать, въ присутствіи ландграфа, на р. Фульдѣ. Опытъ удался вполне. Вспорѣ, даѣе, съ соизволенія Карла Гессенскаго, онъ попробовалъ совершить на своемъ кораблѣ путешествіе въ Англію, но потерялъ его въ устьѣ. Предположеніе о томъ, что это судно было снабжено совершенно устроенною паровою машиною, настолько-же невѣрно, насколько невѣрно и другое, — а именно, будто Папину было поручено построить паровой каналъ для наполненія водою каналъ, предназначавшійся для соединенія р. Фульды и Димеля. Его надежды на англійское „Королевское общество“ не осуществились — оно оставило его безъ всякой помощи, и онъ умеръ, въ крайней нуждѣ, въ Лондонѣ въ 1712 г.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что пароваго машина Папина — плодъ его гения, — его собственное, ни отъ кого не заимствованное изобрѣтеніе; впрочемъ, въ то время закомъ, послужившій основаніемъ ему, былъ извѣстенъ и Савери, но исторически вѣрно то, что Папинъ сдѣлалъ свое изобрѣтеніе раньше.

Искусственное окрашиваніе животныхъ.

Очеркъ Н. Нусса.

Въ простой акваріумъ, приготовленный мною для моихъ дѣтей и снабженный уже обыкновенными рыбами, мы впустили также — частью для наблюденій и изслѣдованій, а частью для красоты, — и золотыя рыбки различныхъ породъ, между прочимъ — китайскія и японскія двухвостки и другія. Въ числѣ ихъ можно видѣть много маленькихъ, еще не имѣющихъ и года, и носящихъ свой первоначальный темноватый цвѣтъ, тогда какъ другія, самыя юныя, окрашены уже совершенно въ красный, а нѣсколько большія — на половину въ красный, на половину въ коричневый цвѣта.

У всякаго, кто-бы ни останавливался передъ этими рыбами, и разсматривалъ ихъ, невольно рождается вопросъ — отчего это происходитъ, что, напримѣръ, иная вся одного цвѣта, а другая имѣетъ этотъ цвѣтъ только на половину.

На это мнѣ приходится отвѣчать, что *онѣ выкрашены*.

Мы бы, конечно, могли сами не вѣрить этому, если-бы не видѣли животныхъ, у которыхъ цвѣтъ искусственно воспроизведенъ человѣкомъ. На первую выставку орнитологическаго общества въ Берлинѣ („Ornis“), въ 1879 г., было прислано изъ Лондона 60 канареекъ различныхъ англійскихъ породъ; всѣ онѣ были выкрашены во всевозможные цвѣта; изъ нихъ большинство имѣло красновато-оранжевый разныхъ оттѣнковъ, приданный имъ посредствомъ кормленія ихъ каенскимъ перцемъ. Кстати, замѣтимъ, что процедура сообщенія искусственной окраски весьма проста: для этого канарейкамъ-птенецкамъ, въ періодъ линіянія, въ періодъ перемѣны перьевъ, къ ихъ обыкновенной пищѣ примѣшиваютъ сѣкъ изъ смоченнаго бѣлаго хлѣба и краснаго каенскаго перца. При этомъ, острый перецъ не дѣлаетъ вреда нѣжнымъ птенчикамъ, которые ѣдятъ его очень охотно.

Кромѣ однообразнаго оттѣнка, одно и то же животное окрашивается и въ различные цвѣта; но этого рода искусство не ограничивается только окрашиваніемъ, а доведено и до умѣнія измѣнять самую форму. Удивительные результаты достигнуты въ садоводствѣ; но и въ царствѣ животныхъ мы видимъ нѣчто подобное.

Такъ, напримѣръ, любителямъ голубей удалось развести породу бѣлыхъ голубей съ голубыми, красными и другими цвѣтовъ головками, крыльями и хвостами; даѣе — голубей производить, смотря по желанію, съ головками гладкими, или хохлатыми, съ хвостами, имѣющими то или другое число перьевъ, съ опушенными или гладкими ножками, съ короткимъ или непомятно длиннымъ клювомъ, наконецъ и самому корпусу придають, произвольно, тѣ или иные размѣры. Равнымъ образомъ и любители канареекъ достигли такого-же умѣнія измѣнять цвѣта и форму этихъ птичекъ. Чрезвычайно интересно прослѣдить всѣ тѣ измѣненія, которымъ человѣкъ произвольно подвергаетъ животныхъ. Предѣлы очерка позволяютъ указать только нѣкоторые главнѣйшія. Дарвинъ установилъ основанія такихъ превращеній въ своемъ знаменитомъ сочиненіи о домашнихъ животныхъ. Приведемъ-же нѣкоторые факты. Извѣстно, напримѣръ, что у воронныхъ, гнѣдыхъ, бурыхъ лошадей часто искусственно воспроизводятъ лысины, или зѣбцы, на лбу; достигается это тѣмъ, что въ кожѣ дѣлаются разрывы и между нею и костью вдвигаютъ оловянный листокъ. У реюлова были искусственно воспроизведены бѣлыя крылья и хвостъ; для этого бѣдой птицѣ вырывали перья до тѣхъ поръ, пока на ихъ мѣсто не выросли другія, бѣлыя какъ снѣгъ. Съ кануномъ былъ сдѣланъ опытъ другаго рода: ему отрубали одну изъ шпоръ и прикрѣпили ее на лбу, вмѣсто снятаго гребешка, и шпора приросла совершенно плотно. Къ числу этихъ-же экспериментовъ принадлежатъ „татуированіе“, воспроизведеніе различныхъ оттѣнковъ у животныхъ.

Гораздо болѣе безвреднымъ, чѣмъ эти мучительныя для животныхъ средства, является способъ, въ которомъ главную роль играетъ пища. Многія домашнія птицы, красиво одѣтыя красными, желтыми и другими цвѣтовъ перьями, утрачиваютъ эти богатые оттѣнки подъ вліяніемъ жизни въ неволѣ, недостатка

солнечнаго свѣта, либо кислорода въ воздухѣ, или-же вѣдствіе особаго корма, приспособленнаго къ извѣстной цѣли. Во многихъ случаяхъ было достигнуто, что, послѣ линіянія, послѣ совершенной или частичной перемѣны перьевъ, воспроизведенные оттѣнки возобновлялись съ полнымъ блескомъ. Результатъ этотъ, съ одной стороны, получился вѣдствіемъ того, что птицы выпускали на свободу, подвергая ихъ живительному вліянію свѣжаго воздуха и солнечнаго свѣта, съ другой-же — при посредствѣ извѣстной пищи, которая до того времени имъ не давалась. Птицы нѣкоторыхъ породъ, которыхъ продавецъ держитъ въ какомъ-нибудь полутемномъ углу лавки, мѣняютъ свою свѣтлую пернатую одежду, становятся темноватыми, или даѣе черноватыми, но тотчасъ-же вновь приобретаютъ прежніе яркіе цвѣта, какъ только ихъ переводятъ въ болѣе свѣтлое и болѣе изобилующее воздухомъ помѣщеніе, а также если, при этомъ, онѣ получаютъ въ кормъ мясо, или столь питательныя вещества, какъ муравьиныя личинки, мучные черви.

Наиболѣе замѣчательный изъ относящихся сюда примѣровъ мы находимъ въ слѣдующемъ, недавно сдѣланномъ интересномъ открытіи: когда случается, что извѣстный разрядъ птицъ, какъ напримѣръ зябликъ, коноплянка, синири, хлестовка и друг., у которыхъ искусственно воспроизведенъ красный цвѣтъ, теряютъ этотъ цвѣтъ, въ неволѣ, въ періодъ первого же линіянія, то возвращаютъ себѣ его вновь, получая въ пищу молодое, нѣжные побѣги хвойнаго дерева, — сосны или ели. Любители птицъ не разъ наблюдали этотъ фактъ, и нынѣ онъ уже — несомнѣнная аксіома.

Возвращаясь вновь къ искусственно окрашиваемымъ рыбкамъ, для того, чтобы дополнить сказанное о нихъ выше слѣдующими свѣдѣніями, основанными на опытахъ. Торговцы часто держатъ въ садкахъ, въ одно и то же время, множество рыбокъ, еще не окрашенныхъ, на ряду съ небольшимъ числомъ рыбокъ, уже совсемъ готовыхъ, играющихъ въ водной струѣ пурпурнымъ цвѣтомъ своей одежды. И тѣ, и другія живутъ при одинаковыхъ условіяхъ, пользуясь одинаковымъ количествомъ свѣта и воздуха, совершенно одинаковою пищею, даѣе и возрастъ ихъ одинъ и тотъ же, и напрасно будете спрашивать у торговца разъясненія причинъ этого различія — онъ не сумѣетъ дать вамъ отвѣта.

Подумаемъ только о томъ безспорномъ явленіи, что канарейки получаютъ окраску подъ вліяніемъ даваемого имъ въ пищу перца, что нѣкоторыя птицы, когда ихъ кормятъ рыбой, приобретаютъ темпурозовый оттѣнокъ, что у многихъ породъ самцовъ, въ пору свиванія гнѣздъ, отличаются болѣе роскошнымъ разцвѣтомъ красокъ, облакаются въ такъ называемую „брачную одежду“, — подумаемъ о томъ, что тутъ мы имѣемъ предъ собою примѣры того, что окраска мѣняется, либо становится богаче оттѣнками, можетъ быть, вѣдствіемъ проникновенія въ кровь красящаго вещества, или же вѣдствіемъ оживленія дѣятельности жизненной слюзы, возбужденнаго болѣе насыщающимъ, болѣе питательнымъ кормомъ; въ виду этого нельзя отрицать и въ отношеніи рыбъ, что окраска, или болѣе раннее воспріятіе новыхъ, искусственныхъ оттѣнковъ, одними изъ нихъ предъ другими, также зависитъ, вѣроятно, отъ введенія того или иного вещества въ ихъ пищу. Къ этому не мѣшаетъ еще прибавить, что родственные золотымъ рыбкамъ карпы, въ своей окраскѣ, зависятъ отъ качества воды, въ которой живутъ, являя, въ этомъ отношеніи, постепенность оттѣнковъ, отъ коричневаго-серебристо-сѣраго и до черно-коричневаго.

Опытъ окрашиванія рыбъ, хотя, съ одной стороны, и имѣетъ видъ и значеніе лишь забавы, но, съ другой стороны зато, несомнѣнно, могутъ послужить къ значительной полнѣ физиологическихъ изслѣдованій надъ животными. Мои личныя наблюденія въ этой области, до сихъ поръ, еще не дали большихъ результатовъ; изъ числа немногихъ фактовъ, замѣченныхъ мною, могу, между прочимъ, указать на то, что порода карповъ, а также, напримѣръ, уклейки, плотва и другія, ближайшія къ нимъ рыбы, хорошо приспособили въ акваріумѣ вве-

Русскія былины. Вольга Всеславьевичъ въ царствѣ Индійскомъ. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.
Библиотека "Руниверс"

Передъ зеркаломъ. Съ картины Е. В. Джонсона, грав. М. Рашевскій

денную туда въ довольно значительномъ количествѣ поваренную соль, затѣмъ, дайте.—когда помил, купленная мною и высушенная рыбки принесли съ собою родъ грибовою болѣзни, то подбавленный въ воду растворъ салициловой кислоты не имѣлъ никакихъ явно вредныхъ послѣдствій для здороваго населенія аквариа. Отчего же не испробовать вліянія другихъ веществъ, напримѣръ—железистыхъ соединеній—на окраску рыбъ? Полагаю, что заблаговременное окрашивание маленькихъ золотыхъ рыбокъ различныхъ породъ можетъ быть выполняемо и достигается только при посредствѣ осторожно и подлежащимъ образомъ вводимыхъ минеральныхъ или растительныхъ ингредиентов, заранѣе испытанныхъ.

Въ заключеніе приведемъ слѣдующій—касающийся аквариу-

риумовъ—совѣтъ, помѣщенный въ журналѣ естествоиспытателей „Изида“, главнымъ придворнымъ зальцбургскимъ аптекаремъ, докторомъ фонъ-Селдлицемъ: въ сто граммъ воды влить четыре капли раствора салициловой кислоты (одна граммъ кислоты на триста граммъ воды); при такомъ составѣ, вода въ аквариумѣ остается, по крайней мѣрѣ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, совершенно свѣжею и чистою, что, конечно, поддерживать и здоровье его обитателей; ежедневная (а иногда даже и болѣе частая) перемѣна воды становится, въ этомъ случаѣ, излишнею. Никогда при этомъ не замѣчалось ни малѣйшаго вреда для рыбъ. Въ Цинциннати, гдѣкто Мулертъ подтверждаетъ безвредность салициловой кислоты, которую онъ употребляетъ для рыбъ какъ лечебное средство.

Къ рисункамъ.

Иннерманъ.

(Рис. на стр. 1180 и 1181).

На сѣверномъ берегу севавтопольскаго рейда, верстахъ въ 7 отъ города, тамъ гдѣ Черная рѣчка вливается въ море—высятся крутыя горныя скалы, образуя ущелье *инкерманской долины*. Здѣсь, наверху, на утесахъ, стоятъ руины древняго укрѣпленія, развалинагося только въ послѣднее время. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія здѣсь были и башни, и рвы и стѣны, и широкая мощеная дорога, и мостъ на трехъ устояхъ. На верхъ вели двѣ извѣстныя въ скалахъ дѣтницы. По стѣнамъ шли нещеры—криты. Въ нещерахъ была живопись альфреско, церкви, часовни, гробницы. Мѣстами на стѣнахъ были надписи и гербы какихъ-то греческихъ князей. Вѣроятно все, что это древняя крѣпость *Каламита*—собственность генуэзцевъ и грековъ, перешедшая потомъ въ XV столѣтіи въ руки турокъ. Война 1855 года стерла слѣды прежнихъ построекъ: послѣдняя башня рухнула; ужасная инкерманская битва 24-го октября 1854 года не пощадила историческихъ памятниковъ.

Пещерная церковь впрочемъ сохранилась, хотя дверь и иконостасъ были пронизаны ядромъ. Есть преданіе, что папа Климентъ I, сосланный Императоромъ Трояномъ на инкерманскія каменоломни, служилъ въ этой церкви. Поэтому здѣсь съ 1850 г. устроенъ архіепископомъ Иннокентіемъ монастырь—Киновія, св. папъ Климента и Мартина. Послѣдній, тоже сосланный Константиномъ, жилъ въ Херсонесѣ. Сосѣдній криты обращены въ кельи. Церковь имѣетъ балкончикъ, съ котораго открывается прелестный видъ на рейдъ, инкерманскія высоты и желѣзную дорогу.

Разрушеніе Инкермана совершается очень быстро: взрывы пороховыхъ погребовъ расшатали старыя пещеры;—удивительныя своеобразныя криты безжалостно взрываются. Къ несчастію инкерманскій камень превосходитъ для построекъ: и вотъ съ невѣроятнымъ вандализмомъ Инкерманъ былъ отданъ подъ каменоломню. Дѣтницы, галереи, переходы, пещеры—эти плоды долгой удивительной работы—пали подъ ударами лома, и теперь уже нѣтъ и трехъ четвертей того, что бы мы должны были хранить какъ святыню древности...

Путешественники считаютъ необходимымъ побывавшимъ въ Севастополѣ, захватить и въ Инкерманѣ. Въ 1 № „Нивы“ 1880 года мы дали общій видъ инкерманскихъ высотъ,—теперь мы даемъ читателямъ интересныя рисунки отдѣльныхъ частей Инкермана.

Вольга Всеславьевичъ въ Индійскомъ царствѣ.

(Рис. на стр. 1188).

Какъ самое имя, такъ и народное эпическое значеніе Вольги Всеславьевича или Святославича, уже извѣстно нашимъ читателямъ, такъ какъ мы еще недавно (въ 45 № „Нивы“) передавали содержаніе былинъ объ Микудѣ Селинновичѣ и его встрѣчѣ съ Вольгой. Но циклъ дѣяній этого богатыря еще не исчерпывается приведенной нами одной былинной, онъ является еще и въ другихъ рассказахъ, какъ охотникъ и воинъ, владѣющій таинственною способностью принимать образы самыхъ разнообразныхъ животныхъ. Особенно эта способность послужила ему въ захватѣ сильнаго Индійскаго царства—который и служить въ былинѣ самымъ интереснымъ и затѣпливымъ по фантазій эпизодомъ.

По словамъ народнаго разсказа, въ то время какъ Вольга съ своей дружиной спокойно занимался охотой, уничтожая животныхъ львовъ и морей, пришла вѣсть, что Индійскій царь хочетъ идти походомъ на Кіевъ, взять его и разорить Волгинъ церкви. Вольга обращается къ своей дружинѣ и вызываетъ изъ нея добраго молодца, который за щедрую награду сходить бы въ Индійское царство съвѣдомиться о справедливости этой вѣсти. Но такого удалца не оказывается; болѣеій тулется за средняго, средній тулется за малаго, а отъ малаго и отѣта нѣтъ. Принимая Вольга самому идти на развѣдку и онъ, не долго думая,

Обернулся дуромъ—золотые рога,
Первый скокъ за цѣду версту скочалъ,
А другой-то скокъ не могли найги,
Добѣжать до царства Индійскаго.

Обернулся малой птицей-пташницей,
Садился на царское окошечко,
И слушала рѣчи тайныя...

А эти тайныя рѣчи вель никто другой, какъ самъ Индійскій царь съ своей молодой женой; говорить ей, что хочетъ идти войной на Святую Русь, взять Кіевъ и еще девять городовъ, и приходитъ въ неописанный гнѣвъ, когда она возражала ему и разсказывала видѣнный ею сонъ, не предвѣщающій успѣха. Услышавъ такия рѣчи, Вольга не терять времени:

Обернулся Вольга сѣрымъ волкомъ,
Вскочилъ Вольга на конюшенъ дворъ,
Добрыхъ коней всѣхъ понеребралъ,
Глотки у всѣхъ понеревралъ;
Обернулся малымъ горностаюшкой,
Побѣжалъ по подваламъ, по погребамъ,
У тугихъ луковъ тетивки покусывалъ,
У каленныхъ стрѣлъ желѣзца повынималъ,
Сабанъ остря повышервалъ,
Палицы булатныя дугой согнулъ...

Затѣмъ, обернувшись яснымъ соколомъ, онъ свѣшилъ къ своей дружинѣ и поднимаетъ ее въ походъ на землю Индійскую. Идетъ дружина и вдругъ натывается на крѣпкую, неприступную стѣну, въ желѣзныхъ воротахъ которой видно лишь одно отверстіе, и то такое маленькое, что одному мурашу лишь можно пройти въ него. Дружина приходитъ въ отчаяніе; она видитъ, что ей не овладѣть стѣною, не положивъ здѣсь свои буйныя головы. Но находчивость и тутъ не оставляетъ Вольгу:

Молодой Вольга догадавъ былъ:
Самъ себя обернулъ мурашикомъ
И всѣхъ добрыхъ молодцевъ мурашками,—
Прошли они стѣну бѣлокаменну,
На ту сторону, въ царство индійское.
Обернулъ опять молодцами,
Со всею со сбруею ратною...

Захвативъ Индійское царство, Вольга расправляется съ побѣжденными по старинѣ. Онъ хватаетъ царя Индійскаго, поднимаетъ и бросаетъ объ полъ. Этотъ его подвигъ и представленъ на нашемъ рисункѣ. Какъ вѣрный представитель дружинаго начала, онъ всю добычу дѣлитъ между своей дружиной,—и былина заканчивается точнымъ исчисленіемъ, что было на дѣлѣ дорого и что было на дѣлѣ дешево.

Передъ зеркаломъ.

(Рис. на стр. 1189).

Молодая мать поставила маленькаго капризника на столъ противъ зеркала и приглашаетъ его полюбоваться на свое падутое личико. Его собственная фигура, отраженная въ большомъ зеркалѣ, такъ развлекаетъ баловника, что онъ перестаетъ плакать и углубляется въ созерцаніе себя и уже ему начинаетъ казаться, что и въ самомъ дѣлѣ онъ такъ не хорошъ и неприятенъ и что лучше перемѣнить свое настроеніе на болѣе приличное и спокойное. Младшая сестренка остановилась у стола и съ любознательномъ слѣдитъ за дѣйствіемъ урока на капризника брата, ожидая, чѣмъ все это кончится...

Разнощикъ-фруктовщикъ.

(Рис. на стр. 1192).

У насъ часто бывали помѣщатели всевозможные городскіе и деревенскіе народныя русскіе типы лицъ самыхъ разнообразныхъ характеровъ, занятій и профессій—рисунки, принадлежащіе лучшему нашему художнику. Нельзя не признать однимъ изъ удачливѣйшихъ здѣсь помѣщаемый рисунокъ А. Лебедева. Кому не знакомъ этотъ торговецъ, стоящій у тротуара съ лоткомъ, на которомъ разложено привлекательно его свѣжій товаръ—ягоды, яблоки, груши. Не одинъ мальчуганъ задумчиво остановится иди мимо и поглядывая на всѣ эти прелести, на которыя—къ счастью впрочемъ для его здоровья—у него нѣтъ деньжонокъ, а то бы кажется онъ такъ и съѣлъ весь лотокъ...

Залъ французской Академіи Наукъ.

(Рис. на стр. 1193).

Когда мы войдемъ въ зданіе Академіи, то въ первомъ дворѣ на право видна дверь ротонды, гдѣ происходятъ торжественныя засѣданія академіи; на лѣво дверь ведетъ въ библиотечку Мазарини. Минувая арку, вы вступаете на второй дворъ; на лѣво здѣсь будетъ дверь съ надписью „библиотека института.“ Тутъ внизу по одну сторону находится конторы управленія института, а по другую сторону залы секретариата, гдѣ происходятъ засѣданія различныхъ коммисій всѣхъ пяти академій.

Въ первомъ этажѣ вы попадаете въ переднюю, откуда дверь направо ведетъ въ библиотечку академіи, очень богатую и достоящую всякому, кого отрекомендуетъ кто либо изъ академикъ.

Лѣвая дверь изъ передней ведетъ въ рядъ залъ. Первый изъ нихъ занятъ бюстами академикъ, разставленными въ безпорядкѣ на различныхъ подставкахъ и консоляхъ. Безпорядокъ этотъ неприятно поражаетъ; уже много лѣтъ собираются исправить все это.

Другой залъ, обширный, украшенный портретами, въ теченіи всего года отводится для засѣданій академіи наукъ, академіи художествъ, а также для засѣданій всѣхъ соединенныхъ академій, происходящихъ каждую треть года.

Затѣмъ идетъ меншии залъ, который и представленъ на рисункѣ. Въ этомъ залѣ происходятъ засѣданія французской академіи по четвергамъ (отъ часу до 5 часовъ) и засѣданія академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ по субботамъ (отъ 12½ до 2-хъ ч.).

Передъ вами находится знаменитыя кресла. Это стулья безъ ручекъ, покрытые очень плохимъ бархатомъ. Зеленая саржа покрываетъ столы, расположенные въ видѣ подковы; на стоящей тутъ же эстрадѣ, во время засѣданій французской академіи, помѣщаются: по срединѣ директоръ, избираемый на три мѣсяца, по правую его руку канцлеръ, избираемый на тотъ-же срокъ, и по лѣвую—непремѣнный секретарь. Слѣдуетъ замѣтить, что выбывающій директоръ не можетъ быть вновь избранъ ранѣе истеченія года, а канцлеръ ранѣе шести мѣсяцевъ.

Во время засѣданій академіи нравственныхъ и политиче-

скихъ наукъ, по правую руку председателя, избираемого на годъ, помѣщается непремѣнный секретарь, а по лѣвую вице-председатель, который поступаетъ на его мѣсто.

Члены французской академіи собираются еженедѣльно въ этомъ залѣ съ 1846 года; у нихъ никогда не было другихъ креселъ, кромѣ этихъ стульевъ, которые существуютъ съ 1805 г. т. е. съ года, когда академіи помѣстились во дворцѣ Четырехъ Націй (Институтъ).

Академики сидятъ не въ роскошныхъ креслахъ, сдѣланныхъ изъ лучшаго дерева и покрытыхъ мягкими подушками. Вся мебельровка очень проста. Единственное украшеніе зала составляютъ бюсты знаменитѣйшихъ академикъ этого столѣтія. При входѣ на лѣво находятся. Казимиръ Деливиль, Вите, Ст. Маркъ-Жирарденъ, Вильмэиъ, Альфредъ де-Мюссе, Монтальмберъ, Пьеръ-Лебрэнъ; по правую—Викторъ Кузанъ, де-Токвилъ, Жюффроа, Росси; въ глубинѣ зала, между очень схожими бюстами Гизо и Ламартина, находится прекрасная копія портрета Ришелье—основателя академіи; подлинникъ копіи, работы Филиппа де-Шампанъ, сохранился въ Луврскомъ музеѣ.

Настоящія хорошия кресла существовали во французской академіи только тогда, когда она засѣдала въ Луврѣ.

Пумера кресель фиктивны. Каждая изъ пяти академій можетъ считать за своимъ членами подобнаго рода насѣдственность. Въ дѣйствительности же, говоря строго, никто изъ академикъ не имѣетъ права на какое бы то ни было кресло. Если кто приобретаетъ позадно и если число присутствующихъ членовъ значительно, тогъ садится тамъ, гдѣ находится мѣсто.

Члены французской академіи, которымъ, по преданію, присвоено названіе „бессмертныхъ“, принадлежатъ къ числу академикъ, наименѣе обремененныхъ работою. Ихъ залъ, въ переносномъ смыслѣ, можно назвать *салономъ*, но несмотря на критику, предметомъ которой они могутъ быть, ихъ еженедѣльные собранія, гдѣ въ пріятномъ со товариществѣ смѣниваются различныя прехожденія, матерьяльщія условія и заслуги, безъ сомнѣнія способны возбудить самую честную соревнованія. Нельзя отрицать того факта, что многіе писатели, которые во время невздержанныхъ годовъ молодости отзывались съ насмѣшкой о французской академіи, въ зрѣлыхъ лѣтахъ начинали ее уважать, и съ наступленіемъ старости считали за честь быть въ нее принятыми.

Библиографія

Атласъ естественной исторіи Арендса, перевелъ А. О. Брандтомъ. Спб. 1882 г. Атласъ Карла Арендса, необходимое пособие при занятіи естественными науками—извѣстенъ уже давно. Онъ былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки и выдержалъ множество изданій. И у насъ онъ уже выходитъ третьимъ изданіемъ, и послѣднее изданіе очень полное. Нашъ уважаемый и ученый сотрудникъ, профессоръ харьковскаго университета А. О. Брандтъ уже радикально перѣдѣлалъ и дополнилъ этотъ атласъ въ 1873 г., причѣмъ значительно было имъ увеличено количество рисунковъ, и замѣчательно, что уже третье, пѣтнадцатое, изданіе даже удержало измѣненія и перѣдѣлку нашего профессора. Ученый комитетъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія обратилъ на этотъ атласъ особое вниманіе, отозвавшись о немъ, какъ о „весьма полезномъ пособіи для среднихъ учебныхъ заведеній“. Не смотря на это, А. О. Брандтъ не ограничился даже повтореніемъ того-же изданія. Приобрѣтъ самъ вмѣстѣ съ г. Риккеромъ исключительное право на изданіе этого атласа, онъ приступилъ къ послѣдней и обширной перѣдѣлкѣ атласа. Отдѣлы анатоміи и зоологіи обогатились множествомъ новыхъ превосходныхъ рисунковъ. Ботаническій и минералогическій отдѣлы еще больше расширены. Объяснительный текстъ написанъ г. Брандтомъ весь запово, такъ что атласъ не только расширился, но и вообще измѣнился и улучшился до полной неузнаваемости, и имя Арендса, можно сказать, здѣсь упоминается единственно какъ имя основателя, имя человѣка, которому принадлежитъ идея такого атласа.

Всякій, кто взглянетъ на этотъ превосходный атласъ съ его великолѣпными рисунками, роскошно отпечатанными на лучшей бумагѣ, найдетъ цѣну его 1 р. 50 к. до крайности дешевою. Продаются кромѣ экземпляровъ съ черными рисунками и раскрашенные.

Такой атласъ, разработанный съ знаніемъ дѣла, съ любовью къ предмету, необходимый при преподаваніи и такъ роскошно изданный, говоритъ самъ за себя, и успѣхъ ему можно пророчить весьма значительный, ибо онъ во всѣхъ отношеніяхъ его заслуживаетъ.

Политическое обозрѣніе.

Россия въ Средней Азій.—Ватиканъ.—Австро-Венгрія.—Германія.—Турція.—Египетъ.—Франція.—Англія.

Въ западной Европѣ не перестаютъ заниматься нашими новыми приобретеніями въ Средней Азій, въ которыхъ видятъ серьезную опасность для Англіи въ болѣе или менѣе отдален-

номъ будущемъ. Мы уже не разъ говорили, что англичане слѣдятъ за каждымъ нашимъ шагомъ, и не одни англичане, не въ однихъ англійскихъ газетахъ и брошюрахъ узнаемъ мы, что дѣлаемъ тамъ, о нашихъ успѣхахъ. Вѣрно-ли все, что пишется объ этомъ предметѣ, или многое преувеличе-

но — но, тѣмъ не менѣе, мы обязаны о томъ вѣдать и знать. Начать съ того, что теперь высказываются о томъ, что война Англій въ Египтѣ не принесетъ для Индіи той пользы, которая могла-бы уравновѣсить выгоды, достигнутыя Россіею въ новѣйшее время въ Средней Азій. Недавно изъ Мешада писали, что русская экспедиція подъ начальствомъ инженера встрѣчена была весьма сочувственно туркменами племени солдоровъ. Это дало русскому инженеру возможность сдѣлать съемку всей дороги, проходящей по западнымъ склонамъ Пароуамиза и недоступной до сихъ поръ для каравановъ; а еще недавно генералу Гродекову не удалось пройти по ней. Затѣмъ, говорить, что не смотря на рѣшеніе англійскаго правительства о продолженіи желѣзной дороги отъ Сиби до Кветты, Россія, вѣсакъ, будетъ имѣть преобладающее значеніе надъ Англійей въ этой части Азій, такъ какъ, во первыхъ, населенія между границами Индіи и нынѣшними владѣніями Русской Имперіи будутъ менѣе враждебны къ Россіи, всегда твердо державшейся своихъ проектовъ, чѣмъ къ Англійи, которая завоевала страну и, потомъ, предоставила ее собственному произволу, и главное — во вторыхъ, у Россіи короче разстояніе отъ Газена; Серахсъ не далеко, а оттуда до Герата всего 220 миль ровной и удобной для движенія войскъ дороги. Англичане же удалены отъ Герата на 440 миль и могутъ прибыть туда только въ 70 дней, тогда какъ русскіе — въ 32 дня. Туркмены же чрезвычайно сблизились за это время съ русскими.

Статсъ-секретарь Гирсъ, въ бытность свою въ Римѣ, имѣлъ, между прочимъ, аудіенцію у папы; изъ этого обстоятельства вывели, конечно, что нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ ведетъ переговоры съ Ватиканомъ и послѣдствіемъ аудіенціи будетъ назначеніе въ ближайшей консисторіи католическихъ епископовъ на вакантныя кафедры въ Царствѣ Польскомъ.

Повсемѣстныя вооруженія идутъ съ прежнимъ успѣхомъ. Вооружается Австрія, Румынія, Черногорія. Впрочемъ, Австрія теперь перевооружается — въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ послѣдніе 6 пѣхотныхъ полковъ, вооруженныхъ ружьями Вернуля прежняго образца, сдадутъ ихъ въ ружейную фабрику при вѣнскомъ арсеналѣ, гдѣ въ нихъ сдѣланы будутъ приспособленія для стрѣльбы усиленными патронами; новыя ружья стрѣляютъ на разстояніи болѣе 2,100 шаговъ. Въ недавнее время прошли слухи о существованіи письменнаго договора между Германіей и Австро-Венгеріей, хотя ничего особенно важнаго, казалось-бы, въ этомъ обстоятельствѣ и нельзя было видѣть:

къ чему обѣимъ державамъ письменные трактаты, когда ихъ интересы и безъ того настолько тождественны, что союзъ является совершенно естественнымъ, да и къ чему имъ скрывать это, кого-же имъ бояться? Онѣ и не скрываютъ: недавно, газета „Grenzboten“, извѣстная своими сношеніями съ дипломатическою канцеляріею князя Бисмарка, объявила, что союзъ обоихъ средневропейскихъ императоровъ заключенъ по всѣмъ правиламъ, оформленъ и основанъ на подлинныхъ документахъ. О чемъ тутъ говорить — все это, повторяемъ, само по себѣ просто и логично — развѣ, вотъ, газетамъ надо лишняго шума, лишняго матеріала.

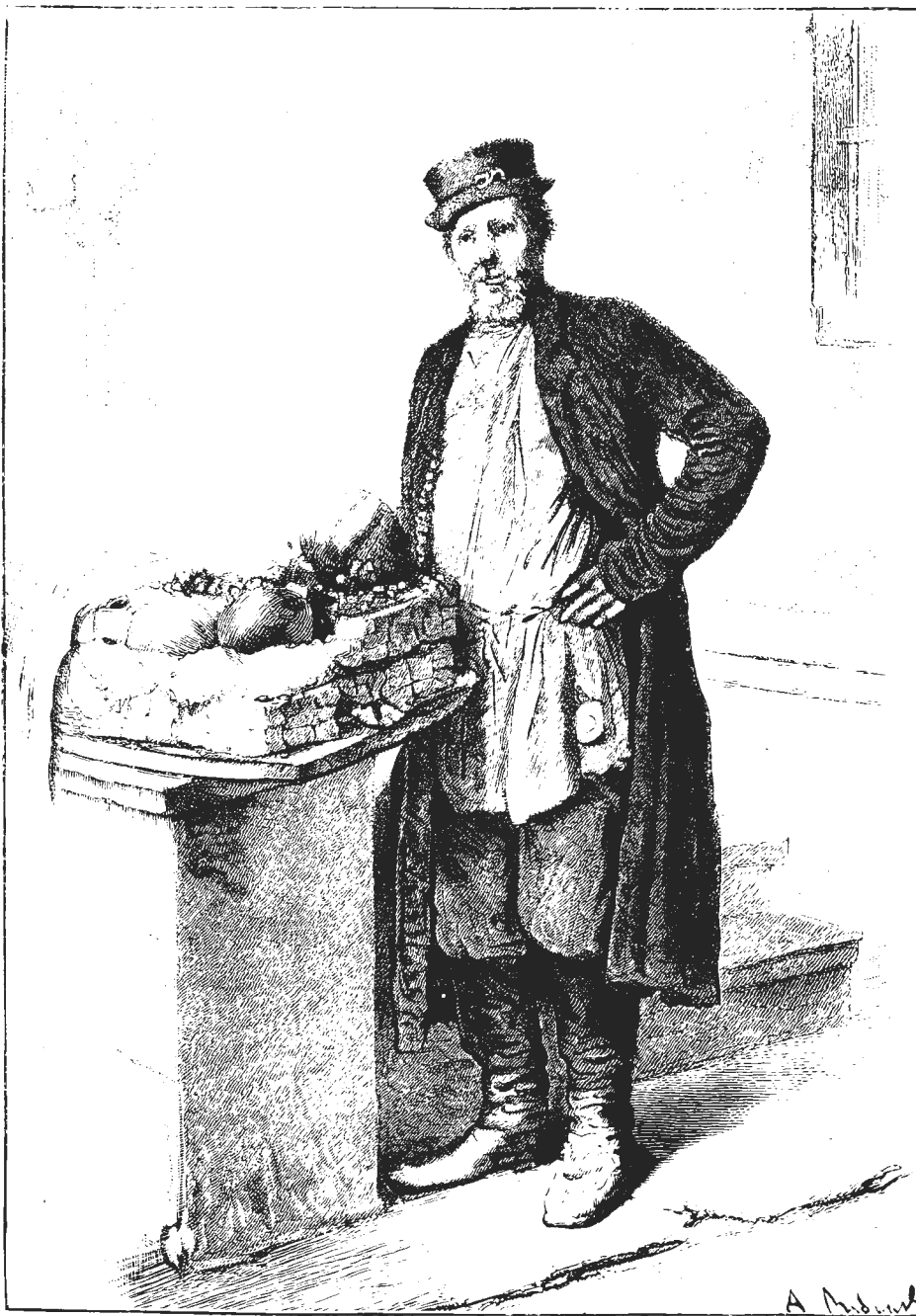
Въ германскомъ рейхстагѣ обсуждается

правительственное предложеніе объ утвержденіи бюджета на два года; оппозиція настаиваетъ на томъ, что предоставленіе подобнаго бюджета противно конституціи, но уполномоченные отъ союзаго совета высказались, напротивъ, за него, объясняя и самое предложеніе болѣшимъ удобствомъ.

Недавно „открытый“ въ Константинополѣ заговоръ противъ султана оказался однимъ изъ многихъ, прежнихъ, псевдо-заговоровъ: оберъ-гофмаршалъ Фуадъ-Паша, арестованный, какъ извѣстно, въ качествѣ главы заговорщиковъ, былъ приглашенъ Абд-Уль-Гамидомъ на дняхъ на церемонію селямлыка и сумѣлъ дать его величеству увѣренія въ своей неизмѣнной преданности, прибавивъ, что позволилъ только себѣ осуждать нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ падишаха, которые, по его мнѣнію, умышленно поступаютъ несогласно съ интересами своего государя. Абд-Уль-Гамидъ подарилъ ему табакерку, украшенную брилліантами и возвратилъ званіе генераль-адъютанта. Говорятъ, будто вся исторія выдумана Османомъ-Пашею, интриговавшимъ противъ Фуада-Паши.

Сподвижники Араби-Паши, сыгравшіе подобно ему свою роль въ судѣ, приговорены къ тому же, къ чему и онъ, но и точно также помилованы и убѣждаютъ въ ссылку: одни на о. Цейлонъ, другіе на мѣсть Добрая Надежды и т. д. Араби, предъ отъѣздомъ, обратился къ англичанамъ съ письмомъ, въ которомъ высказываетъ надежду, что они сумѣютъ устроить дѣла его отечества, и что онъ, довольный тѣмъ, что принесъ себя ему въ жертву, увѣренъ, что придетъ время, когда ему удастся, все-таки, увидѣть родину, уже благоденствующую.

До сихъ поръ еще не извѣстно насколько Франція будетъ участвовать въ облагодѣтельствованіи Египта — ни о какомъ соглашеніи съ Англійею по этому предмету не слышно. Но, за

Русскіе типы. Разнощизнъ-фрунтовщикъ. Ориг. рисун. А. Лебедева, грав. М. Рашевскій.

то, все дѣятельнѣе и дѣятельнѣе, усиливается и агитация легитимистовъ, являющихся сплоченною партією среди окружающаго ихъ распушенности и мелкаго эгоизма. Въ настоящее время насчитывается 300 провинціальныхъ комитетовъ, которыми руководятъ 20 областныхъ, руководимыхъ, въ свою очередь, центральнымъ, засѣдающимъ въ Парижѣ и находящимся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ графомъ Шамборомъ чрезъ посредство графа Плакасъ. Финансы богатой Франціи оказываются не въ такомъ блестящемъ положеніи, какъ, обыкновенно,

рѣшено меньше строить портовъ и вести каналовъ, но больше тратить на военные расходы. Таковъ характеръ времени. Газета Гамбетты „République Française“ объявила, такъ сказать „официально“, что бывший диктаторъ ранилъ самъ себя печально.

Въ Ирландіи, не смотря на заявленія англійскаго правительства, далеко до спокойствія — повторяются снова и снова покушенія и убійства. Предстоитъ еще и голодъ. Девиттъ, одинъ изъ предводителей лиги, заявилъ недавно, что если правитель-

Зала засѣданій французской Академіи Наукъ. Рис. Клерже, грав. Меоль.

думала публика „непросвѣщенна“, а именно — нашелся дефицитъ въ 100 милліоновъ франковъ, происшедшій отчасти отъ того, что правительство, предпринявшее рядъ общественныхъ, и конечно, въ высшей степени производительныхъ, сооруженій (каналовъ, портовъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д.), черзачуръ поусердствовало и значительно превысило смѣту, — отчасти же и вслѣдствіе требованій военнаго министерства;

ство не придетъ на помощь фермерамъ, не сдѣластъ ничего для урегулированія земельнаго вопроса въ Ирландіи, то онъ и его товарищи не будутъ ѣздить по Европѣ, собирать въ ихъ пользу подаянія, и имъ придется опять прибѣгнуть къ насилію. Слова эти произвели большое впечатлѣніе и на англійскихъ министровъ, и въ народѣ, въ виду вліянія, которымъ Девиттъ пользуется въ странѣ.

С М Ъ С Ъ .

Сила воображенія. Однажды въ гостиницу явились два гостя искать ночлега, но оказалась только одна свободная комната,

въ которой однако было двѣ кровати. Оба незнакомца, по необходимости должны были занять ее вмѣстѣ. Одинъ изъ нихъ

страдала пневмонией и причинил большое беспокойство своему сожителю. Так, проснувшись среди ночи, он начал задыхающимся голосом: „И страдаю болезненными припадками, откройте скорей окно, дайте мнѣ воздуху!“ Сожитель пораженный вскопчил съ постели; въ комнатѣ не видно было ни зги, у него не было спички и онъ забылъ въ какой сторонѣ окно. „Именемъ неба, поскорѣе, прошу васъ“, простовала больной, „я задыхаюсь безъ воздуха!“ Сожитель его продолжал метаться по комнатѣ изъ стороны въ сторону, опрокидывая мебель и наконецъ вышелъ окно. „Скорѣй, скорѣй, воздуху“, стоналъ мнимо-умирающій. „Откройте или разбейте окно, я задыхаюсь!“ Товарищ его, недолго думая, схватилъ сапогъ и выбилъ всё стекла. „Благодарю васъ, тысячу разъ благодарю васъ! Я убѣжденъ, что еслибы вы промедлили еще одно мгновение, я былъ-бы теперь уже мертвымъ“. Когда больной оправился, онъ началъ описывать свои страданія и говорилъ, что онъ уже давно подверженъ этому недугу. Затѣмъ они оба заснули. Такъ какъ ночь была теплая, лѣтняя, то никто изъ нихъ и не почувствовалъ, что стекла были разбиты. Проснувшись утромъ, они нашли, что стекла были совершенно цѣлы. Или они были вставлены невидимой силой, или-же все случившееся было только сномъ? Но послѣднее не могло быть, такъ какъ на полу лежали осколки стекла. Когда-же они начали осматривать комнату, то замѣтили большой старыи книжный шкафъ съ разбитыми стеклами, которая и валялись неподалеку отъ него. Съ этого момента больной, страдавшій одышкой, вылечился. Такъ велика сила воображенія!

Фамилии, какъ извѣстно, въ употребленіи только у цивилизованныхъ народовъ. Мусульманамъ онѣ еще не извѣстны; у евреевъ, въ Европѣ, фамильныя прозвища введены, по распоряженію правительства, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Въ ибноторыхъ изъ цивилизованныхъ государствъ, отсутствіе фамилии у извѣстной части подданныхъ ведетъ къ значительнымъ затрудненіямъ. Примѣромъ, между прочимъ, можетъ служить Алжирская провинція Франціи. Въ настоящее время уже изданъ законъ, обязывающій магометанъ избрать себѣ фамилии. Право избранія фамилии предоставлено отцу, дядѣ или старшему брату, которые и даютъ прозвища своимъ сыновьямъ, племянникамъ, или младшимъ братьямъ, а въ семьяхъ, не имѣющихъ главою мужчины, это право принадлежитъ матерямъ, теткамъ или старшимъ сестрамъ. Лица-же, вовсе не имѣющія семействъ, сами избираютъ себѣ имя, или оно назначается имъ правительственной комиссіею. Каждый получаетъ особый билетъ, съ обозначеніемъ фамилии (carte d'identité), удостоверяющій личность обладателя этой фамилии, и отнынѣ будетъ вестись регистръ родившимся, бракамъ, разводамъ и умершимъ.

Растительная тля,—одна изъ самыхъ злѣйшихъ враговъ комнатныхъ растений; это крохотное насѣкомое размножается необыкновенно быстро; оно вооружено тоненькимъ хоботкомъ, который погружаетъ въ мягкія части растенія и высасываетъ лучшіе соки. Листья теряютъ свой натуральный цвѣтъ, растеніе блѣднѣетъ, слабѣетъ, появляются бугорки въ родѣ желваковъ и оно окончателно погибаетъ. Средства для уничтоженія тли:

1) Чистить посредствомъ мягкой кисти обѣ стороны листа, стебли, вѣтви, всё углубленія; потомъ обмывать теплой водой, также тщательно, все растеніе, потому что тля выпускаетъ изъ себя сахаристую влажность—медяную росу.

2) Окуриваніе. Окуриваютъ исключительно махоркой: на жаровню съ горячими углями насыпаютъ намоченные табачные листья и, раздувая мѣхами огонь, производятъ спялый дымъ, который охватываетъ растеніе; дымъ долженъ быть очень густой. Хорошо при этомъ свернуть изъ клеенки родъ колпака, которымъ прикрыть растеніе, чтобы дымъ не разлетался. Дѣлать это конечно нужно не въ комнатѣ. Одного раза окуриванія мало, тля могла оставить въ сѣвѣжкахъ яйца, которая не погибнутъ отъ дыма, нужно повторить эту операцію два—три раза въ теченіи недѣли. Нужно замѣтить, что ибноторыя растенія съ ивѣжными шероховатыми листьями (геліотропы, гесперія и др.) съ трудомъ переносятъ окуриваніе, для нихъ лучше—чистка и обмываніе настойкой изъ персидскаго порохка, разбавленной водой: въ воду 40° R. вливаютъ 1/200 часть этой настойки и всырыскиваютъ растеніе пульверизаторомъ; дѣлать это надо вечеромъ. Затѣмъ поставитъ его отдѣльно, обернувъ клеенкой, чтобы жидкость не испарилась быстро.

3) Намылывать посредствомъ кисти или губки дегтярнымъ мыломъ или приготовить отваръ изъ табачныхъ листьевъ, золы и дегтярнаго мыла и имъ намылывать растеніе; на слѣдующее утро обмывать чистой водой.

Эдисоновскій свѣтъ, въ настоящее время все болѣе и болѣе совершенствуется; все болѣе и болѣе приобретаетъ почву открытіе, обезпеченный успѣхъ котораго поведетъ къ рѣшительной борьбѣ между электрическимъ освѣщеніемъ и освѣщеніемъ газовымъ. Первое начинается, въ Нью-Йоркѣ, вытѣсняя газъ не только изъ большихъ фабрикъ, но уже и изъ конторъ, изъ частныхъ домовъ, квартиръ, при посредствѣ маленькой Эдисоновой лампы.

Въ улицѣ Ирльстритъ, сѣверо-американской промышленной метрополи, возвышается центральная станція, гдѣ паровая сила, въ 1500 лошадиныхъ силъ, приводитъ въ движеніе двѣнадцать большихъ электродинамическихъ машинъ; эти машины доставляютъ электричество въ количествѣ, достаточномъ вполнѣ для того, чтобы 30 тысячами Эдисоновскихъ лампъ освѣтить пространство въ англійскую квадратную милю. Отъ этого центрального пункта радиусами расходятся по различнымъ направленіямъ главные—толстые, мѣдныя

проводники, которые, подобно хорошо всѣмъ извѣстнымъ газовымъ или водопроводнымъ трубамъ, проложены подъ землею. Дома, зданія потребителей сообщаются съ главными линіями посредствомъ особыхъ домовыхъ приводовъ, снабженныхъ, у входа остроумно придуманными аппаратами для измѣренія электричества. Отъ нихъ по всему дому проходятъ тонкія проволоки, напоминающія собою обыкновенныя проволоки домашнихъ телеграфовъ; онѣ прокладываются или въ стѣнахъ, или прямо по объемамъ; на извѣстной длинѣ проволоки отдѣляются и входятъ въ лампы, самыхъ разнообразныхъ и весьма изящныхъ формъ и видовъ, то въ всячія, спускающіяся съ потолка, то въ прочно укрѣпленныя на своихъ мѣстахъ, или же въ передвижныя, которыя свободно можно переносить въ той же комнатѣ съ одного конца на другой.

Свѣтъ этотъ зажигается и тушится необыкновенно просто и съ большимъ удобствомъ: въ обращаетесь только къ пуговкѣ въ стѣнѣ и поворачиваете, смотря по тому, надо ли вамъ зажечь или загасить и такимъ образомъ освѣщаете комнату, не имѣя необходимости даже вставать или обходить ее; погребъ можно освѣтить изъ кухни; въ спальнѣ, опять таки, достаточно, для этой цѣли, повернуть пуговку, оставаясь въ постели.

Лампа Эдисона, какъ извѣстно, состоитъ изъ пустаго стекляннаго шара, величиною въ грушу и грушеобразной же формы; внутри шара утверждены уголекъ (бамбуковый), накаляющійся электрическимъ токомъ до бѣла. Въ настоящее время существуетъ три рода этихъ лампъ: такъ называемая лампа А, силою въ шестнадцать англійскихъ свѣчей, лампа В, въ восемь англійскихъ свѣчей и сто-свѣчная лампа, сила свѣта которой явствуетъ изъ самаго ея названія. Для домашняго обихода употребляютъ обыкновенно двѣ первыя, но, при этомъ необходимо замѣтить, что Эдисономъ изготовляются лампы различной свѣтовой силы, по желанію заказчиковъ. Огигіеническихъ преимуществъ электрической лампы предъ керосиновой или предъ газомъ и говорить нечего. Извѣстно, что обыкновенное газовое пламя поглощаетъ кислорода приблизительно столько, сколько легка двухъ человѣкъ, наполняя, въ обмѣнъ, комнатную атмосферу углеродомъ, углекислотою и другими, вредными для здоровья, газами. Часто также газъ нагреваетъ воздухъ въ комнатахъ до чрезмѣрно высокой температуры. Ничего подобнаго не можетъ происходить при электрическомъ освѣщеніи. Лампа Эдисона ничего у атмосферы не беретъ, ничего ей не отдѣляетъ и, къ тому же, развиваетъ теплоту, въ двѣнадцать разъ слабѣйшую, чѣмъ газовое пламя равной силы.

Уже изъ этой замѣтки читателя могутъ видѣть—какъ великъ успѣхъ и какъ значительны удобства изобрѣтенія Эдисона, начинающаго находить примѣненіе и для комнатнаго освѣщенія.

Здѣсь же кстати будетъ привести и слѣдующее извѣстіе изъ „Нью-Йоркъ-Таймса“, передающее впечатлѣніе, производимое электрическимъ свѣтомъ: „лампа Эдисона, съ перваго взгляда, до такой степени похожа на прикрытую абажуромъ газовую, что, изъ десяти человѣкъ—девять, сначала приняли ее за газъ, еслабы, вскорѣ затѣмъ, не обнаружилось, что пламя новаго источника свѣта и гораздо сильнѣе, и во сто разъ спокойнѣе газоваго. Было около пяти часовъ, когда зажгли (въ помѣщеніи редакціи газеты „Таймса“) новыя лампы; дневной свѣтъ еще былъ въ полной силѣ и потому лампы казались нѣсколько блѣдными, и только по прошествіи двухъ часовъ и наступленіи темноты, можно было судить о яркости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ровности прекраснаго освѣщенія. 27 лампъ въ квартирѣ редактора „Таймса“ и 25, зажженныхъ въ редакціи, дали такой свѣтъ, что казалось, будто наступилъ день, однако нѣсколько при этомъ не ослабляя; при немъ можно писать и читать въ продолженіи цѣлыхъ часовъ, безъ малѣйшаго обременѣнія зрѣнія. Теплота, замѣчавшаяся надъ каждой изъ лампъ, была очень незначительна и не можетъ идти и въ сравненіе съ тою, которую даетъ газъ. Свѣтъ мягокъ и пріятенъ для глазъ. Электрическія лампы въ помѣщеніи редакціи „Times'a“ были подробно и тщательно осмотрѣны и испытаны многими и, въ особенности, лицами, привыкшими къ ночной работѣ, а потому и могущими быть вполнѣ компетентными судьями хорошихъ и дурныхъ сторонъ новаго изобрѣтенія; они единогласно высказались въ пользу электрическаго и противъ газоваго освѣщенія.

Вилла графа Росселя. На Виньемалѣ, одной изъ грандіозныхъ вершинъ французскихъ Пиринеевъ, на высотѣ 3200 метровъ надъ уровнемъ моря, неутомимый туристъ Графъ Гейнрихъ Россель устроилъ оригинальное помѣщеніе, слышущее теперь между путешественниками виллою его имени. Это ничто иное, какъ углубленіе, вырубленное въ скалѣ и имѣющее около трехъ метровъ глубины и немного болѣе двухъ метровъ ширины и высоты. Узкая дверь, ведущая во внутренность пещеры, покрыта толемъ и снабжена небольшимъ окномъ, которое можетъ открываться и закрываться по желанію постояльцевъ.

Въ этомъ скромномъ помѣщеніи можетъ легко расположиться до десяти человѣкъ, конечно довольствуясь, вмѣсто стульевъ и дивановъ, остроугольными обломками скалъ. Впрочемъ туристъ на высотѣ 3200 метровъ не бываетъ требователенъ, и вилла Росселя кажется ему вполнѣ удобною и даже комфортабельною, гдѣ онъ въ полной безопасности можетъ отдохнуть и запастись силами къ дальнѣйшему пути.

Бутылки съ высокими сортами вина не ставятъ, а кладутъ при храненіи, дабы вино постоянно овлаживало пробку и вслѣдствіе этого не выдыхалось, отчего оно улучшается.

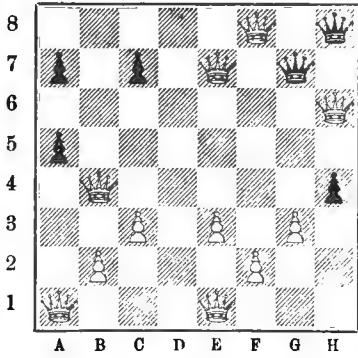

Чтобы поставленные в воду цветы сохранять долгое время свежими, выбирают те, которые уже разцвели и имеют самые длинные и снабженные листьями стебли; хвостики отрывают острым ножом, чтобы не оставлять волокон. Повторять это обривание чаще (нужны растения ежедневно), каждый раз отрывать маленький кончик и отрывать листья, которые доходят до воды, потому что они причиняют гниение. Ежедневно перемывать воду и слегка сырскивать цветы. Хорошо также положить на дно сосуда немного чистого песка, который в влажном состоянии содействует

свежести цветов. Букет ставится в место возможно прохладное, где воздух имеет движение.
 Исправление жесткого, твердого — от дождя или грязи — бархата. Мочать слегка водой бархат с изнанки и по нему проводить горячим утюгом. Жар превращает воду в пар, который проходит через поверхность бархата, раздвигает спутанные и склеившиеся ворсинки. Прямо гладить бархат нельзя, надо приспособить как-нибудь утюг вверх доской и по нему проводить изнанкой влажного бархата.

И Г Р Ы И З А Д А Ч И:

Шашечная задача № 82.
 К. Цѣхановича.
 Черные.

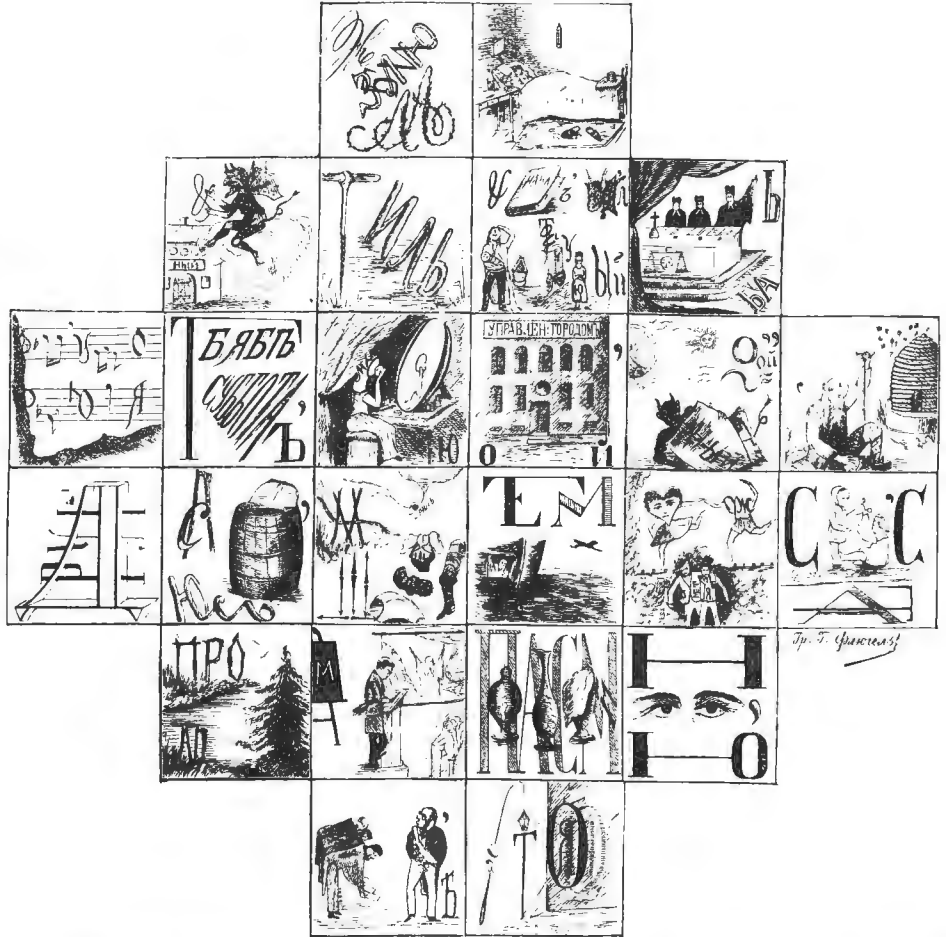

Бѣлые.
 Бѣлые начинают и заираютъ дамку черныхъ въ 14 ходовъ.

Геометрическая задача № 83.
 Раздѣлить эту фигуру прямыми линиями на шесть частей, изъ которыхъ требуется составить квадратъ.

Ребусъ — ходъ коня. Задача № 84.

ПОПРАВКА. Въ № 48 „Ивы“, въ алгебраической задачѣ № 81 надо читать: въ 3. уравненіи „равностъ между четвертымъ и восьмымъ числами“, а въ 5. уравненіи: „Сумма пятого и утроеннаго шестаго чиселъ“.

СОДЕРЖАНИЕ: П. А. Грессеръ (съ портр.) — Рождественскій сюрпризъ. Рассказъ П. Гнѣдина. — Таинственный цѣтокъ. Рассказъ. Съ испанскаго. — Разсвѣтъ. Стихъ А. Майкова (съ рис.) — Забытый гений. — Искусственное окрашивание животныхъ. Очеркъ К. Нусса. — Инкерманъ (ст. 2 рис.) — Волга Всеславевичъ въ Индійскомъ царствѣ (съ рис.) — Передъ зерналомъ (съ рис.) — Разнощипъ-фруктовщикъ (съ рис.) — Залъ засѣданій французской Академіи Наукъ (съ рис.) — Библиографія. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Игры и задачи. — Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

НА ГОДЪ во всѣ города съ пересылк. преміа 10 р. с. за ГРАНИЦУ 12 р.	ИНОГОРДНАЯ ПОДПИСКА АДРЕСУЕТСЯ 32, Лиговна въ С.-Петербурѣ ВЪ РЕДАКЦІЮ ЖУРНАЛА	ПО ПОЛУГОДІЯМЪ во всѣ города безъ преміа 5 р. 50 к. за ГРАНИЦУ по 7 р.
--	--	---

„СТРЕКОЗА“

НА ГОДЪ въ С.-Петербурѣ съ дост. и съ преміею 9 р. с.	ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА принимается въ Конторѣ Редакціи по Михайловской ул., въ домѣ Европейской гостиницы.	НА ГОДЪ безъ доставки съ преміею 8 р. с.
---	--	--

СЮЖЕТОМЪ ДЛЯ ПРЕМІИ (для годовыхъ подписчиковъ) **ИЗБРАНЪ:**
 Объемистый, но единственный въ своемъ родѣ изящный иллюстрированный и литературный сборникъ юмористическихъ календарныхъ и справочныхъ данныхъ, очерковъ, сценъ, мелочей съ очень многими рѣзанными на деревѣ, гравированными на стали и цинкѣ и хромолитграфированными за границею рисунками и множествомъ выьетокъ въ текстѣ, подъ общимъ названіемъ:
„АДЪМАНАХЪ СТРЕКОЗЫ“
 № 2335   Название скромное, но вещь будетъ вполне роскошна!   2—2

ВСѢ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФЛАГИ ДЛЯ ЕЛКИ
 можно получить по фабричнымъ цѣнамъ у Одиеръ и №. СПБургъ,
 Троицкій проспектъ, д. № 6—1.   № 2351 3—2

Специалист **ВИЛЬГЕЛЬМЪ НАРЛОВИЧЪ ЛАНГЕ** (старшій), почетный членъ Парижской Академіи Мануфактуръ и Торговли, имѣющій медаль за Парижскую выставку и единственный въ Россіи, удостоенный почетнымъ дипломомъ и большой серебряной медалью за духовые музыкальные инструменты, предлагаетъ свои **Корнеты** въ ящикахъ, **Кларнеты** и **Флейты**, именно приготовленные для подарка къ Рождеству, въ большомъ выборѣ, по дешевой цѣнѣ. Поворѣйше просить замѣтить свой нижеслѣдующій адресъ: СПБургъ, у Кокушкина моста, д. 67.   № 2375

ОТКРЫТА
ВЫСТАВКА

премии „НИВЫ“ на 1883 г.

Въ редакціи „Нивы“ только что получены
ПЕРВЫЕ ОТГИСКИ

копіи превосходной картины

профессора В. П. ЯКОБІЯ

КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ.

КОПІЯ ВЫСТАВЛЕНА

ВМѢСТѢ СЪ ОРИГИНАЛОМЪ

въ помѣщеніи конторы „НИВЫ“ (Б. Морская, № 9). При
сравненіи каждый можетъ судить о высокомъ достоин-
ствѣ исполненія копій)

Гг. подписчики и публика

приглашаются въ помѣщеніе редакціи (Б. Морская, № 9),
гдѣ могутъ видѣть это блестящее произведеніе нашего та-
лантливаго художника и копію съ него, исполненную такъ,
что трудно отличить ее отъ оригинала.

Каждый годовой подписчикъ получитъ бесплатно выше-
означенную картину профессора **В. П. ЯКОБІЯ**

КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ.

Страхованіе пожизненныхъ доходовъ.

ПРИМѢРЪ: Лицо 68 лѣтъ, владѣя капиталомъ въ 15,000 руб., принося-
щимъ ему ежегодно 900 руб. процентовъ, желаетъ увеличить пользу изъ
своего капитала и съ этою цѣлью страхуетъ себя пожизненный доходъ,
средствомъ вноса уплаченного капитала въ Страховое Общество „Россія“.
Общество за внесенные 15,000 руб. будетъ выплачивать

13¹/₁₀ процентовъ съ внесеннаго капитала.

т. е. ежегоднаго дохода въ 2010 руб. застрахованному лицу, до его смерти,
какъ бы долго оно ни прожило.

Размѣръ процентовъ при разныхъ возрастахъ:

Возрастъ: 55. 60. 65. 68. 70. 75. 80.
Проценты: 9. 10¹/₁₀. 12. 13¹/₁₀. 14¹/₁₀. 18. 22.

Дальнѣйшія подробности и полные тарифы въ брошюрѣ Страховаго
Общества „Россія“, выдаваемыхъ и выкупаемыхъ по требованію безплатно
Правленіемъ въ С.-Петербургѣ, (Большая Морская, № 13) и Агентами въ
городахъ Имперіи. № 2299 5—3

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

ДЛЯ ЕЛОКЪ:

Парафиновая свѣчи бѣлыя и разноцвѣтныя.
Стеариновая свѣчи бѣлыя.
Зажигательная нитя 20 и 40 к.
Свѣтъ магній по 20 к.

Приготов. съ разрѣш. С.-Петерб. Врачеб. Управл.

Бенгалские комнатные огни, безъ дыма и запаха, по 30 к.

Большой выборъ всевозможныхъ нартонажей, для украшенія елки по сходной цѣнѣ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Анничкина моста.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Каванской у.щц. домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя
съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадле-
жатъ. Р. № 2387 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

III годъ.

ОСКОЛКИ

годъ III.

подъ редакціей Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки“, вступающій въ
третій годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1883 г. по той же програм-
мѣ и при участіи тѣхъ же соудружниковъ, какъ и въ 1882 г.

Журналъ выложенъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій, на лучшей бумагѣ, и да-
етъ ежедневно четыре страницы юмористическихъ и карикатурныхъ рисунковъ,
какъ раскрашенныхъ, такъ и черныхъ, и четыре страницы текста убористой пе-
чати. Годовое изданіе составитъ 52 номера.

Цѣна за журналъ въ 1883 году:

На годъ безъ пересылки 6 р. На 6 мѣс. съ пер. и дост. 4 р.
съ пер. и дост. 7 р. Отдѣльный номеръ . . . 20 к.

Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала „Осколки“, въ С.-Петербур-
гѣ, на Невскомъ просп., д. № 122.

Редакторы-издатели: Н. Лейкинъ и Р. Голике.

Просимъ гг. городскихъ
и иногородныхъ подписчиковъ за-
благовременно возобно-
вить подписку на „НИВУ“
1883 года, для избѣжанія
остановки въ полученіи пер-
выхъ №№.

Городская почта послѣд-
ніе дни передъ праздниками при-
нимаетъ списки только неболь-
шими количествами, а печатаніе,
корректурa и провѣрка огром-
наго количества адресовъ для ино-
городныхъ подписчиковъ требуетъ
много времени.

Полное собраніе сочиненій

Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Б. Мор-
ская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ
заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ
представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рису-
нками художника И. С. Панова. Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р.
50 к., въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историческ. романъ въ трехъ частяхъ.
Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексѣя Ми-
хайловича. СПб. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ ка-
ленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ
этотъ, обнимающій эпоху правленія и низложенія Царевны Софій, въ
связи съ правдивостію вложенія историческихъ событій—чрезвы-
чайно интересенъ—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.;
въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Па-
деніе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойствен-
нымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПб. 1882 г. Ц. 2 р., съ
перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ
Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный рассказъ вре-
мени юнаго Императора Петра II, царствовавшего только три
года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на
многіе иностран. языки. СПб. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ ка-
ленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НРАВОНУЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПб. 1882 г. Ц. 2 р.,
съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. перепл. 3 руб., съ перес.
3 руб. 50 коп.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Харак-
теръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Песа-
ревича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ ча-
стяхъ in 8, всего 672 стр., напечатаны на лучшей веленовой бумагѣ
съ вывѣсками. СПб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ каленк.
перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца XVIII и начала XIX в.
Романъ этотъ составляетъ продолженіе романа „Сергѣй Горбатовъ“
и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ
Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 700 страницъ. Романъ этотъ печатается
на велен. бумагѣ нынѣ и выйдетъ въ концѣ Января 1883 г. Цѣна 3 р.,
съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. перепл. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные, выписывающіе разомъ всѣ эти сочиненія, за пере-
сылку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПб. покупате-
лей дѣлается уступка 10%.

Торговый домъ
Благовоющихъ товаровъ
всѣхъ родовъ
цѣны исключительно дешевыя.

Торговый домъ
Благовоющихъ товаровъ
всѣхъ родовъ
цѣны исключительно дешевыя.

ОТКРЫТІЕ

БОЛЬШАГО МАГАЗИНА

БЛАГОВООННЫХЪ ТОВАРОВЪ

ДЮ ГРАНДЪ-МОНДЪ.

Фабрика дю Грандъ-Мондъ—торговаго дома Румъ въ Парижѣ
(La parfumerie du Grand-Monde)

Открыла въ С.-Петербургѣ отдѣленіе своего дома въ Парижѣ.

16. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ. 16.

Большимъ успѣхомъ пользовалась въ Парижѣ

Продажа по дешевой цѣнѣ.

Имѣя товаръ самыхъ лучшихъ и извѣстныхъ фирмъ какъ въ Россіи, такъ и во Франціи,
низкія цѣны на всѣ предметы, приобрѣтутъ въ скоромъ времени многочисленныхъ
покупателей.

Покупающимъ 12 предметовъ въ теченіи перваго мѣсяца по открытіи отдѣленія
будетъ выданъ бесплатно тринадцатый предметъ.

№ 2336

Торговый домъ
Благовоющихъ товаровъ
всѣхъ родовъ
цѣны исключительно дешевыя.

Торговый домъ
Благовоющихъ товаровъ
всѣхъ родовъ
цѣны исключительно дешевыя.

St. Petersburger Zeitung.

157. Jahrgang. 1883.

Red. u. Herausg.

P. v. Kugelgen.

Erscheint
TÄGLICH
ohne Präventiv-Censur.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ behandelt in der täglichen Rundschau und in Leitartikeln die neuesten politischen Ereignisse, folgt in Original-Correspondenzen aus dem In- und Auslande, sowie in der täglichen Berichterstattung sorgfältig und rasch der Zeitentwicklung, schildert mit Hilfe zahlreicher Reporter das sociale Leben der Residenz und bietet ein möglichst mannigfaltiges tägliches Feuilleton (Novellen, Romane, gute Uebersetzungen, Literatur, Musik, deutsches, russisches, französisches Theater u. s. w.)

Der bedeutend erweiterte wirthschaftliche Theil enthält zwei Mal wöchentlich besondere Beilagen, in denen Handel und Wandel, Landwirthschaft, Industrie und Technik eingehende, unsere heimischen Verhältnisse berücksichtigende Bearbeitung finden. Sämmtliche Publikationen der Reichsbank, solide Börsen- und Marktberichte (u. A. auch besonders des St. Petersburger Getreide- und des Spiritusmarkts), Fondskalender, regelmässige und vollständige Nachrichten über Insolvenzen und Konkurse, Handels- und Industrienachrichten aller Art, täglich aus guten Quellen geschöpft, empfehlen das Blatt dem Geschäftsmann.

Die deutsche „St. Petersburger Zeitung“ wird im Jahre 1883 in besonderem Abonnement als einzige deutsche Zeitung sowohl die „Gerichtlichen Bekanntmachungen“ (судебныя объявленія) als die „Amtlichen Bekanntmachungen“ veröffentlichten.

Der ständig wachsende Leserkreis der Zeitung in den bestsituirten Kreisen der deutschen Gesellschaft, im Inlande wie im Auslande, sichert den Inseraten eine weitreichende und nutzbringende Verbreitung.

Abonnementspreise:	St. Petersburg.	Russ. Reich.	Ausland.
1/4 Jahr	R. 3. 75	R. 4. —	R. 5. —
1/2 „	„ 7. —	„ 7. 50	„ 9. 50
1/1 „	„ 13. —	„ 14. —	„ 18. —

Jahres-Abonnenten erhalten die „Gerichtlichen Bekanntmachungen“ oder die „Amtlichen Bekanntmachungen“ gegen eine Extrazahlung von je 2 Rbl., beide zusammen für 3 Rbl.

Bestellungen auf Abonnements und Annoncen bittet man an die Administration der „St. Petersburger Zeitung“, Newski-Prospekt Nr. 20 zu richten; zur Bequemlichkeit des geehrten Publikums nehmen aber auch fast alle Annoncen-Bureaux und Buchhandlungen des In- und Auslandes solche entgegen.

№ 2324 2-2

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

составленный подъ редакціею В. Ключнинова, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.

ИЗДАНИЕ X. К. НЕБЕ.

Складъ изданія въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостиного Двора, № 139. Книжничья магазинъ дѣлается соответственная уступка. № 2273

САМОЕ ДОСТУПНОЕ ПО ЦѢНѢ ИЗДАНИЕ
ЖУРНАЛЬ

„ГРАЖДАНИНЪ“

(безъ предварительной цензуры).

ЗА 8 РУБЛЕЙ ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, НЕ МЕНѢ ДВУХЪ ЛИСТОВЪ

самаго разнообразнаго содержанія,

И ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ (приложенія)

(ФОРМАТА БОЛЬШИХЪ ЖУРНАЛОВЪ: „ДѢЛО“, „РУССКАГО ВѢСТНИКА“, „ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ“).

въ каждой книгѣ будутъ романы, повѣсти и рассказы, оригинальные и переводные.

Главная цѣль журнала „Гражданинъ“ давать за самую дешевую цѣну много интереснаго чтенія. Репламя громкихъ не дѣлаемъ. Читатели сами увидятъ, надѣмся, что изданіе „Гражданина“ въ 1883 году превзойдетъ ихъ ожиданія, и будетъ первымъ опытомъ дешеваго, но интереснаго и цѣннаго изданія.

Такъ какъ количество экземпляровъ январской книжки (приложенія) будетъ определено заранее, то во избѣжаніе замедленій, следовало бы подписываться заблаговременно, а не то можетъ случиться, что съ выходомъ первой книжки, для послѣдующихъ подписчиковъ можетъ не хватить экземпляровъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, Малая Итальянская, 21, въ Москвѣ, въ книжн. магазинѣ Карбасникова, д. Кожа.

Подписка для служащихъ допускается съ разсрочкою черезъ казначея.

Для желающихъ допускается разсрочка: при подпискѣ платится 3 р.; въ Мартѣ 2 р.; въ Іюль 2 р. и въ Сентябрь 1 р.

На полгода подписка . . . . . 5 р.
На треть года . . . . . 4 р.

№ 2376 2-1

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

№ 2249

10-8

МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

(Годъ двадцатый).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ НА 1883 г.

съ 1-го января.

ВЪ МОСКВѢ.			НА ГОРОДА.		
на 12 мѣсяцевъ	10 руб.	— коп.	на 12 мѣсяцевъ	11 руб.	— коп.
6	5	50	6	6	—
3	3	—	3	3	50
1	1	30	1	1	50

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Контора проситъ гг. подписчиковъ, при возобновленіи подписки и переѣздѣ адресовъ, прикладывать къ письмамъ печатный адресъ.

Контора „Русскихъ Вѣдомостей“ покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ, какъ московскихъ, такъ и иногороднихъ, съ требованіями о подпискѣ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО АДРЕСОВАТЬСЯ ВЪ КОНТОРУ ВЪ МОСКВѢ НА МЯСНИЦКОЙ, ПРОТИВЪ ПОЧТАМТА, ЮШКОВЪ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 185—4-й. № 2359 3—2

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на русское сырье отъ моихъ заграничныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ **РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ**

Именно: масло свѣтлѣе и солонѣе, сало свиное, воловое и баранье, свѣтлѣе и тонленѣе, медъ, конскія грибы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовать: Торговый Домъ Генриха Барыцкаго. Варшава. № 2350 12—2

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“, ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый въ г. Кіевѣ.

1883-й годъ (второй годъ изданія).

Журналъ „Кіевская Старина“, посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1883-мъ году, ежемѣсячно, по той же программѣ, при участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ и литераторовъ, съ приложеніемъ, время отъ времени, портретовъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей и снимковъ со всякаго рода памятниковъ южно-русской старины.

Годовое изданіе журнала—двѣнадцать книгъ, въ 12 и болѣе листовъ каждая. Книги выходятъ неизменно 1-го числа и одновременно разсылаются подписчикамъ.

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся, между прочими, слѣд. статьи: **Жидотрепаніе XVIII в.** (хроника), Н. Н. Костомарова; **П. А. Кулишъ и его послѣдняя литературная дѣятельность**, его же; **Печерскіе антины**, Н. С. Лѣскова; **Задунаянская сѣчь**, Ф. Кондратовича; **Княжна Анна-Алоиза Острожская**, О. И. Левинкаго; **Революція волынская 1-й четверти XIX ст.**, обширный современный мемуаръ; **Исторія изысканій новгородскихъ древностей**, проф. В. В. Антоновича; **Мнимый бунтъ на Волынѣ 1789 года**, его же; **Старосвѣтскіе батюшки и матушки**, повѣсть Ив. Неуля (Левинкаго), а изъ матеріаловъ: **Письма Т. Г. Шевченко къ Бр. Зальскому 1853—57 г.**; **Коллекція писемъ къ М. А. Максимоичу** отъ разныхъ литераторовъ, ученыхъ и пр., **Дневникъ Н. Ханнина**, **Дневникъ свѣц. Фоки Струтинскаго**, **Разноудности „Марцелланъ и Ганнусовой горѣлки“**, рукопись XVIII в., Ив. Кудебья, и пр.

Цѣна за 12-ть книжекъ „Кіевской Старины“, съ приложеніемъ и доставкою на домъ или пересылкою внутри Россіи десять рублей, на мѣстѣ восемь руб. пятьдесятъ коп. На заграничную пересылку прибавляется одинъ рубль.

Гг. иногородные обращаются исключительно въ редакцію „Кіевской Старины“: Кіевъ, Софійская площадь, д. Севастьяновой.

Подписка на 1882 г. продолжается по тому же адресу и цѣнѣ. Въ ноябрьской книжкѣ—биографія и портретъ Гонты. № 2372 2—1

Редакторъ-издатель **В. Г. Лебединцевъ.**

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

съ разными бесплатными приложеніями.

„Всемирная Иллюстрація“ представляетъ политическія событія, войну, извѣстныя искусства, исторію, извѣстную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологию и промышленность, морское и военное искусство, и пр. и пр.,—однимъ словомъ цивилизацію, нравы и обычаи народовъ въ картинахъ.

Главная задача „Всемирной Иллюстраціи“—изображеніе въ картинахъ и текстахъ современныхъ событий во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Подписна на 1883 годъ открыта.

Годовая цѣна „Всемирной Иллюстраціи“: безъ доставки: въ С.-Петербургѣ 13 р., въ Москвѣ 14 р. 50 к.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою въ Москву и во всѣ города Россійской Имперіи 16 р. Контора редакціи на Большой Садовой, № 16. въ С.-Петербургѣ. Р. № 2323 6—4

A № 2385

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

1—1

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

въ 1883 году.

СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“ въ 1883 году будутъ выходить, какъ выходятъ и нынѣ, ежедневно, листами большого формата, подъ прежнею редакціею.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставкою въ Петербургъ.	16 р. — к.	9 р. 50 к.	4 р. 80 к.	1 р. 80 к.
Съ пересылкою во всѣ города Россіи.	17 — —	10 — —	5 — 50	2 — —
Съ пересылкою за границу.	24 — —	13 — —	7 — —	3 — —
Съ казенными приложеніями съ пересылкою и доставкою	19 — 50	12 — —	7 — —	3 — —

Обращаемъ вниманіе, что „С.-Петербургскія Вѣдомости“, вмѣстѣ съ названными приложеніями въ нимъ пущены каждому присутствующему мѣсту и лицу, и каждому торговому человеку. Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщаются всѣ объявленія судебныхъ мѣстъ и лицъ, объявленіе о всѣхъ казенныхъ подрядахъ, поставкахъ, заготовкахъ, объявленія о несостоятельности, о дѣятельности конкурсныхъ управленій, отчеты банковъ, общества взаимныхъ поземельныхъ кредитовъ, объявленія о продажѣ недвижимой и торговь и т. д.

Литературная и политическая часть „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, по общему и повизнѣ матеріала, даетъ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“ первостепенное положеніе. **ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:**

Въ С.-Петербургѣ — въ главной конторѣ газеты, на углу Невскаго и Литейной, д. № 59 — 72, а также въ книжныхъ магазинахъ: И. И. Глазунова, М. О. Вольфа, Н. Г. Мартынова, Н. О. Фену и другихъ книжныхъ магазинахъ.

Въ Москвѣ: въ конторахъ: Н. А. Мейера — Маросѣйка, д. Леоновыхъ, А. Лури — Кузнецкій мѣстъ, д. князя Голицына, и Печковской — домъ Петровыхъ линий.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ для служащихъ — по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; неслужащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями исключительно въ главную контору редакціи. Редакторъ-издатель **В. КОМАРОВЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

Съ доставкою въ Москвѣ:				Съ пересылкою изъ города:			
На 12 мѣс.	8 р. 50 к.	На 6 мѣс.	4 р. 50 к.	На 12 мѣс.	9 р. — к.	На 6 мѣс.	5 р. — к.
11	8	5	3 90	11	8 50	5	4 60
10	7 50	4	3 25	10	8	4	3 70
9	6 75	3	2 50	9	7 40	3	2 75
8	6	2	1 90	8	6 70	2	2
7	5 25	1	1	7	5 90	1	1 10

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мѣстъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленій конторѣ—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Караникина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ — Rue Clement, 4, Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

„Русскій Курьеръ“.

№ 2289 10—6

Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ШУТЦ

ПРЕМІЯ ЛѢСНАЯ ФЕЯ, ПРЕМІЯ

большая олеографическая картина, заказанная въ лучшемъ олеографическомъ заведеніи въ Берлинѣ. За пересылку и доставку премія господа подписчики прилагать 1 р. 50 к. Адр. ред.—С.-Петербургъ, Невскій просп., № 110. № 2361 5—2

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

20-го ФЕВРАЛЯ 1883 года

послѣдуетъ

РОЗЫГРЫШЪ

XLV ЛОТЕРЕИ

ВЪ ПОЛЬЗУ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИУТОВЪ

ДЛЯ 5000 ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ ИМИ ДѢТЕЙ

ВСЕГО 600 ВЫИГРЫШЕЙ

ИЗЪ НИХЪ ГЛАВНѢЙШЕ:

Одинъ выигрившъ 225 фунтовъ серебра 84 пробы, столовый и чайный сервизъ въ	8.000 р.
Четыре выигрива по 1.000 рублей.	4.000 „
Два выигрива по 500 рублей	1.000 „
Остальные пятисотъ-девяносто-три выигрива состоятъ изъ вещей: серебряныхъ и Высочайше пожалованныхъ, цѣнностію на	14.000 „

Билетовъ на лотерею назначено 50.000.

ЦѢНА БИЛЕТУ 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Канцеляріи Совѣта дѣтскихъ приутовъ, по Казанской улицѣ, въ домѣ № 5, въ магазинахъ и въ кондитерскихъ. Иногородные же могутъ обращаться со своими требованіями въ С.-Петербургѣ, въ Канцелярію Совѣта по упомянутому адресу, или-же для большаго удобства—въ одинъ изъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства дѣтскихъ приутовъ въ слѣдующихъ городахъ: Архангельскъ, Астрахань, Вилья, Витебскъ, Владимиръ, Вологдѣ, Воронежъ, Вяткѣ, Динабургѣ, Екатеринбургѣ, Елагинскій, Енисейскъ, Иркутскѣ, Казанѣ, Кіевѣ, Кіевѣ, Ковнѣ, Костромѣ, Курскѣ, Минскѣ, Новгородѣ, Нижнеми-Новгородѣ, Новочеркасскѣ, Орлѣ, Оренбургѣ, Одесѣ, Петрозаводскѣ, Пензѣ, Пермѣ, Подгавѣ, Псковѣ, Ростовѣ на Дону, Рязанѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Старобльскѣ, Таганрогѣ, Тамбовѣ, Тверѣ, Тобольскѣ, Торонѣ, Троицкосавскѣ, Томскѣ, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Черниговѣ, Читѣ, Ярославлѣ, Якутскѣ, и также въ канцеляріяхъ Губернаторовъ: въ Эривани, Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ и Каменецъ-Подольскѣ.

Выигрива будутъ выдаваться только предъявителямъ цѣльнаго билета.

№ 2380 1 1

Открыта подписка на 1883 г. иллюстр.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ
 НОВѢЙШИХЪ
 ОТКРЫТІЙ, ИЗОБРЕТЕНІЙ
 И
 УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЙ
 ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ
ЗАВОДСКО-ФАБРИЧНОЙ
 ПРОМЫШЛЕННОСТИ
 СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ
 ОТДѢЛАМИ: МИКОМОЛОЧНОМУ,
 ВИНОКУРЕНЬЮ, ЭЛЕКТРОТЕХНИКѢ,
 ПИВОВАРЕНЬЮ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. КОЖЕВЕНН.,
 САХАРН., ПРОИЗВОДСТВ. ПИСЬМОУ.

№ 2301 3-3
 Подписная цѣна на 1 г. съ пересылк. 10 р.
 Пробный № журнала высл. по востребов.
 Программа 8 специальн. отдѣловъ. Технолог.
 Механика, Химія, Реселты и Наставлен. Па-
 тенты, Металлург. Горное дѣло, Жел. дороги.
 Технич. библиографія, Сѣбѣ и Объявленія.
 Журналъ выходитъ 15 и 30 ч. каждаго мѣс.
 въ 32-40 стр. со шпоз. рисунк. и чертеж.
 Редакція въ СПбургѣ, Трговая ул., № 21.

Только что отпечатана и поступила въ про-
 дажу въ книжныхъ магазинахъ Москвы
2-мъ изданіемъ книга:

**Послѣдніе дни земной жизни
 Господа нашего Иисуса Христа**

съ 13 гравированными по дереву картинками.
 Цѣна 1 руб., съ пер. 1 р. 20 к.
 Получать можно и отъ издателя **ФЕДОРА
 ИВАНОВИЧА РЫЧНА**, въ Москвѣ, на Са-
 мотекѣ, въ Троицкомъ пер., въ своемъ домѣ.
 П. № 2374 2-1

**„КАЗАНСКІЙ
 БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“**

съ 27 октября 1882 года выходитъ, вмѣсто
 двухъ, три раза въ недѣлю. Программа
 расширена отдѣломъ беллетристики. Теле-
 граммы политическія (ежедневно) и бирже-
 вая (до 80 названій) товаровъ изъ Петер-
 бурга и поволжскихъ биржъ). Подписная
 цѣна на весь 1883 г. (15-й годъ изданія) съ
 перес. семь руб.

Желающие получить вмѣстѣ съ „Листкомъ“
 и 2-е изданіе „Сельскаго Сборника“ Д. А.
 Соколовскаго добавляют къ подписной сум-
 мѣ одинъ рубль.
 Адресъ: Казань, „Казанскому Биржевому
 Листку“ № 2352 3-2

Ежемесячный лит.-полит. журналъ
„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

(Редакторъ А. П. Пятковский).
 Будетъ издаваться въ 1883 г. на преж-
 нихъ основаніяхъ. Годов. цѣна: 12 р. безъ
 дост., съ дост. 13 р., съ перес. 14 р., за
 грав. 16 р. Главн. контора: Поварская пер.,
 № 5. Здѣсь же принимается подписка на
 журналъ:

НАРОДНАЯ ШКОЛА (г. XV).
 Годов. цѣна: 4 р. 50 к. съ пер. № 2326 3-3

КАРТИНЫ

ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ,
 СОБСТВЕН. ИЗДАНІЯ. ВЕСЬМА ДЕШЕВО
**ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ
 И ЭКСПОРТЕРОВЪ.**

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и
 франко.
 Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ
 Каулишъ (Carl Kaulisch).
 Хромо- литографическое заведеніе и пе-
 чатня. № 2267 6-6

Пріемъ объявленій.
 Единственная контора для приема объявленій въ нумерахъ.
 Пріемъ подписокъ.
**ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА
 ОБЪЯВЛЕНІЙ**
 для всѣхъ европейскихъ
 газетъ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Невскій пр., № 11, уголъ
 Мал. Морской.
 Литейной, Выборгской и
 Василеостровской
 частей.

И. АНТОНОВЪ и К°.
 С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 38.

Съ 1-го по 25-е Декабря
**ВЫСТАВКА ДЕШЕВЫХЪ ТОВАРОВЪ
 (OCCASION).**

Чисто шерстяныя французскія ткани, двойной шири-
 ны, модныхъ цвѣтовъ. вмѣсто 2 рублей . . . . . по 95 к. арш.
ШЕЛКОВЫЯ МАТЕРІИ:
 Satin faconné . . . . . 1 р. 25 к. арш.
 Фай, цвѣтной, лучшей доброты.
 Satin de Lyon, лучшей доброты. . . . . 2 р. арш

КРЫШКИ для перелета „НИВЫ“ изъ
 лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ
 зол. тисн. по вышеозначенн. образцу
 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый прост-
 ой перелетчикъ легко можетъ пере-
 плести „НИВУ“ въ такую каленко-
 ровую крышку. Также имѣются крыш-
 ки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е.
 отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

Н. АНДЕРСОНЪ.
 ЗУБНОЙ ВРАЧЪ.
 Специальность: сохраненіе природныхъ и
 установленіе искусственныхъ зубовъ. С.-Пе-
 тербургъ, Б. Садовая ул., д. № 9, кв. № 16,
 близь В. Игальяскаго, рядомъ съ гостини-
 цей „Дагмаръ“. М. № 2354 2-2

Линеванныя тетради 4 лист. хороши.
 бумаги на 10 шт. 36 к.,
 100 шт. 3 1/2 р., 1,000 шт. 34 р., разныхъ
 сортовъ чернила отъ 2 р. за ведро, 5 к. за
 1 бут., 45 к. за дюж. продаетъ Левенштейнская
 биржевая мастерская тетрадъ для школы.
 Гороховая, № 37, кв. 14, М. № 2377 1-1

**ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ
 ПАПИРОСНАЯ И СИГАРНАЯ ФАБРИКА
 В. БУШЪ,
 въ С.-Петербургѣ,**
 фабрика: Лиговка, № 31, магазинъ: Волне-
 севскій, № 14, покорѣнше проситъ
 обратить вниманіе гг. куращихъ на ея произ-
 веденія, ибо работа въ долгое время въ пер-
 выхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ,
 надѣется вполне удовлетворить самый тре-
 бовательный вкусъ; сигары отличаются мяг-
 кимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Мож-
 но получить во всѣхъ табачныхъ магази-
 нахъ. Р. № 2378 10-1

КНИГИ прод., покуп. и ирин. на комиссію
 въ Казани, кв. маг. Александра
 Пльча Омвинникова, (б. учителя древн. яз.).
 Бываютъ библиогр. рѣдкости. Объ эт. торг.
 почти постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Ка-
 занск. газетѣ г. маг. друг. изданій. Писъ-
 ма лучше и заказъ; мар. на отв. мож. не
 посылать.

Фирма наследницъ Ивана Тимофѣевича Жилина, производящая торговлю въ г. Мос-
 ковѣ, Колокольный рядъ, собственная лавка, № 291, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія,
 что по случаю прекращенія торговли, съ 25 ноября сего 1882 года, назначается **окончатель-**
ная распродажа всего, имѣющагося въ лавкѣ, церковнаго и мѣднаго товара, **съ больш-**
ной уступкой въ цѣнѣ. Имѣется громадный выборъ иконъ, лампъ, лампады, под-
 свѣчниковъ, хоругвей, свѣчъ и др. церковной утвари, самаго лучшаго факона и достоин-
 ства, а также полный выборъ мѣднаго товара. Проситъ обратить вниманіе гг. опто-
 выхъ покупателей и церковныхъ старостъ. Писъма и телеграммы адресовать: Москва,
 Колокольный рядъ, лавка Жилиныхъ, Петру Петровичу Бѣловареву.
 Лавка наследницъ Жилиныхъ, съ амбарами и кладовыми, сдается. П. № 2370 8-1

МОДНЫЙ СВѢТЪ
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ
 (самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и се-
 мейный журналъ въ Россіи, съ разными приложеніями)
 По количеству своихъ подписчиковъ онъ превосходитъ всѣ другіе
 модные журналы.
 „Модный Свѣтъ“ даетъ своимъ подписчикамъ богатѣйшій и ра-
 нообразнѣйшій матеріалъ по всѣмъ отраслямъ моды: костюмы, платья,
 пальто, накидки, шляпы, прически, сообразно времени года и слу-
 чаю, бѣлье мужское, женское и дѣтское, ручныя дамскія работы
 всѣхъ родовъ и т. д., изображенныя прекрасными рисунками, съ
 описаніемъ ихъ исполненія. Кромѣ того, въ литературномъ отдѣлѣ
 онъ даетъ читателю богатый выборъ для семейнаго чтенія: романы,
 повѣсти, стихотворенія, а также афоризмы, шарady, задачи и т. п.

Въ 1883 году ТРИ ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ ПРЕМІИ.
 Подписка на 1883 годъ открыта.
 Годовая цѣна журналу „Модный Свѣтъ“: I изданію: безъ доставки — 6 р., съ до-
 ставкою въ С.-Петербургѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Россійской Им-
 періи — 7 р.; II изданію: безъ доставки — 6 р., съ доставкою — 7 р. 50 к., съ пересыл-
 кою 8 р. и III изданію: безъ доставки 8 р., съ дост. — 9 р. 50 к., съ перес. — 10 р.
 Контора редакціи на Б. Садовой ул., № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2322 6-4

Объ изданіи въ 1883 году журнала
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ
 (ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ)

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и рассказы въ переводѣ
 съ иностранныхъ языковъ на русскій.
 Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, по возможности, одинъ закон-
 ченный романъ, или часть его и небольшую повѣсть или рассказъ.
 Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ, отъ 20-ти до 30-ти печатныхъ листовъ
 каждая. Срокъ выхода ежемѣсячный.
 Въ концѣ года подписчикамъ на „Библиотеку для чтенія“ будетъ выдана, въ видѣ
 преміи, 13-я книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ
 себѣ одинъ, вполне законченный романъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ }
 НА ГОДЪ. }
 Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки 8 руб.
 Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 8 , 50 коп.
 Съ пересылкою иногороднымъ . . . . . 9 , —

Редакція допускаетъ слѣдующую разсрочку подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 руб.
 и въ 1-му Мал остальныя.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ
 С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Попова, въ *Пассажѣ*. Въ Мос-
 ковѣ — въ книжномъ магазинѣ Мамонова.

Гг. ИНОГОРОДНЫЕ адресуютъ свои требованія непосредственно въ
 С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала „Библиотека для чтенія“, *Шпа-
 лерная ул., д. № 32.*

**Подписывающіеся въ разсрочку просятъ обра-
 щаться исключительно въ редакцію.**

Съ 1-го № начнетъ печататься крайне интереснѣйшій романъ извѣстнаго
 нѣмецкаго писателя **Ауэра** — „Воздушные замки.“ № 2330 7-3

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XIII годъ
№ 51

годъ XIII
1882

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ ЧИСЛАМИ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМЕСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модъ, рис. и Выдавъ 18 Декабря 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫПРОСЪ (отъ 22 до 30 рис., разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цена этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Реп. для загран.) за строку непарейкъ (въ 1/4 ширины страницы).

Безъ доставки въ Петербургъ. . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конг. „Нивы“ Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія 5 р.
Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „Н и В ъ“ объявленія отъ торговыхъ домовъ принимаются для многог. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 1 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями
КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ. въ Д. № 9.

Н. Е. Сверчковъ.

Кому не извѣстны картины Сверчкова? Кто не знаетъ его троюкты, охотъ и проч. Кому не извѣстно, какой это знатокъ лошади, какъ онъ умѣетъ схватить ея тѣнь, какъ умѣетъ мѣтко и вѣрно схватить характеръ русской природы, русскаго типа. Русская зима съ ея безпредѣльно свѣжными равнинами, съ узкой лентой дорожки, въющейся въ даль, къ дымящемуся чуть видному на горизонтѣ поселку, косматая лошадка, заложенная въ дровни, въ которыхъ мурлыка пѣсно лежитъ на соломѣ мужикъ; одиночная эстафета, санки, несущіяся по такой же дорогѣ; осень съ ея бурлящими мутными потоками, съ ея хмурыми небомъ и охотниками, затаившимися въ полушубки, пробирающимися въ тѣлѣтъ черезъ ручьи — и масса другихъ картинъ, рисующихъ вѣрно и мѣтко нашу сѣверную родную природу—все это вспомянется всякому при воспоминаніи имени извѣстнаго и любимаго русскаго художника.

Николай Егоровичъ

Н. Е. Сверчковъ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Сверчковъ родился въ Петербургѣ въ 1818 г.; шестнадцати лѣтъ отъ роду по желанію отца вступилъ на службу въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ и находился въ теченіи десяти лѣтъ. Съ дѣтства однако страсть къ искусству и страсть къ лошади отличали его и онъ не переставалъ заниматься рисованіемъ. Отецъ его, увидѣвъ его несомнѣнный талантъ, согласился накопить на то, чтобы молодой художникъ оставилъ службу и предался-бы исключительно искусству. Изучать лошадь было удобно юношѣ, такъ какъ отецъ его былъ управляющимъ дворцоваго конюшеннаго вѣдомства. Молодой художникъ, трудившійся одинъ и безъ руководителей, выставилъ свои картины въ 1844 г. въ С.-Петербургской Академіи Художествъ и получилъ званіе художника, а затѣмъ и академика за свой жаръ изъ русской жизни „Встрѣча двухъ товарныхъ обозовъ зимою“. Годомъ позже онъ получилъ уже званіе профессора за кар-

тину: „Дорожка въ шесть лошадей, тлущіеся по песку въ юльскія зной“, тема заданная Академіей. Получивши большую известность как знатокъ и мастеръ писать лошадей, П. Е. былъ въ теченіи дѣтъ 25 постоянно приглашаемъ коннозаводчиками для снятія портретовъ ихъ лучшихъ скакуновъ, рысаковъ и производителей, и ему случалось дѣлать иногда до 70 такихъ портретовъ въ 2 мѣсяца. Все эти портреты, получившіе известность и изображающіе знаменитыхъ русскихъ коней, были впоследствии литографированы.

Г. Сверчковъ былъ первый художникъ, пославшій на парижскія выставки русскіе типы и жанры. На выставкѣ 1856 г. онъ выставилъ съ картиной „Зимняя охота“—тройка, заложенная въ сани, и потомъ съ картиной „Возвращеніе съ медвѣжьей охоты“, за которую получилъ орденъ Почетнаго Легіона отъ Императора Наполеона III, купившаго тогда картину. Поименуемъ и некоторые известныя картины нашего художника: „Конская армада“, „Почтовая станція“ (1863), „Ребенокъ, вышедшій по-

чью изъ саней и паденный на утро поврежденнымъ среди волковъ“, „Царь Алексѣй Михайловичъ, повлеченный передъ войсками“ (1867), картина, приобретенная покойнымъ Государемъ. На всемірной выставкѣ въ Лондонѣ г. Сверчковъ выставилъ 8 картинъ и 32 акварели, купленные г. Филинъ, и на парижской выставкѣ 1864 года выставилъ свою вещь скульптурную изъ бронзы „Геркулесъ-рисова“. Въмъ известенъ большой портретъ Императора Александра II въ гусарскомъ мундирѣ, на бѣломъ арабскомъ конѣ. Эта картина также куплена покойнымъ Государемъ и пожалована имъ лейбъ-гусарскому полку, въ день полковаго юбилея. Кроме того въмъ известенъ на аѣтомъ выставленная его картина на московской промышленно-художественной выставкѣ „Сборъ помѣщичъ въ путь“ и „Скобелевъ на конѣ“, которыми въ такъ еще недавно любовались. Въ этомъ номерѣ на стр. 1204 находится копія прекрасной картины г. Сверчкова „На тройкѣ въ ягель“, на которую мы обращаемъ вниманіе читателей.

„Блудный сынъ“. Рождественскій разсказъ. Н. Морскаго.

„И привидѣте откровеннаго тельца и зареница, станемъ пать и вселителъ! Ибо сей сынъ мой былъ мертвъ и блудилъ, пріиде и нашолъ“...
Отъ Луки XV, 23—24.

I.

Не умѣю выразить съ чего такого братцу принцпо въ голову все то, что имѣю намѣреніе вамъ разсказать, только не отъ строгости, какъ это часто въ нашемъ сословіи случается. Бываетъ такъ напримѣръ: родители несправедливо гнѣваются на дѣтей и конечно дѣти за такой несправедливый гнѣвъ ожесточаются на родителей, на зло имъ дурными дѣлаются. Или, примѣрно, случается и такъ: слишкомъ родители дѣтей стѣсняютъ, ничего не дозволяютъ имъ по своему вкусу сдѣлать. Душа-то просится, конечно,—вдохнуть-то хочется, выросешь на волю-то,—катай-валяй во всю мочь,—прочь съ дороги, берегись! Ничего подобнаго у насъ въ семьѣ не было: ни строгости, ни брани, ни окрика и никакихъ стѣсненій. Тятеньку мы не помнимъ: они скончались, когда братцу второй годокъ пошелъ, а мнѣ всего пять мѣсяцевъ было. Съ тятенькиной кошчины — маменька все дѣла прекратила, лавку въ Гостиномъ ряду Парашину передали и затворились съ нами въ дому своемъ, вдовствования начали, Богу молиться и насъ дѣтей добру учить.

Жили мы, если можно такъ выразиться, въ сладчайшей тишинѣ. Занимали низъ двухъ-этажнаго каменнаго дома, комнаты высокія, просторныя... Стѣны масляной краской выкрашены, —желтыя, голубыя, зеленыя,—потолки такъ расписаны, такъ-съ, что ужъ не знаю—стумбю-ли вамъ даже разсказать... Все цвѣты-съ, а по серединѣ рогъ изобилія и изъ него разная цестрая птица вылетаетъ: глядишь, какъ будто-бы воробей, или тамъ какая еще птица известная, а въ воробей-то голубой или зеленый, съ краснымъ или желтымъ клювомъ. Очень замѣчательная картина. Цвѣтовъ этихъ у насъ на окнахъ, скажу вамъ, такое множество стояло и такъ они разрослись, что ничего на улицу или на дворъ видѣть было невозможно. Воздухъ въ комнатахъ жаркій и сухой-съ, притомъ съ такимъ приятнымъ запахомъ, что будто кипарисомъ и медомъ пахло... Полы блестятъ, какъ зеркала, нигдѣ ни пылинки... Всюду иконы такого строгаго, стариннаго письма, а передъ ними лампады, бѣлыя, малиновыя, голубыя... Какъ зажгутъ ихъ, эти самыя лампады, могу сказать, какое-то тихое умиленіе на душу нисходитъ...

Какъ только стали мы съ братцемъ подростать, маменьку иначе, какъ въ темномъ, не помнили. Были онѣ росту высокаго, ходили всегда покрывшись, въ будніе дни — въ черномъ, съ бѣлыми крапинками, ситцевомъ канотѣ, въ праздники — въ черномъ терно. Ходили всегда плавно и въ мягкихъ туфляхъ ступали не слышно: говорили мало, все больше молчали, точно думали какія-то высокія думы, а если и говорили, то тихо, ни-

огда не возвышая голоса. Можно сказать — въ мѣрѣ живя—монастырскую жизнь вели. Никогда отъ нихъ я не слышалъ какихъ-нибудь легкомысленныхъ словъ, судовъ и пересудовъ: онѣ все больше слушали другиня, а сами молчали. За цвѣтами любили ухаживать: каждыи листикъ сухой оборвутъ, поливаютъ всегда сами, потомъ сидеть зашить, покровъ тамъ или какой воздухъ по алому или лхонтовому бархату золотятъ и блестками вышиваютъ: устанутъ шить, закроютъ пальцы полотномъ, — сидеть у окна и развернуть такую толстую книгу въ кожаномъ переплетѣ съ мѣдными застежками и начать читать. Въ церковь ходили исправно, но чтобы страничку какихъ-нибудь, вродивыхъ — никогда въ домъ не приваживали: заидеть иной разъ какой-нибудь такой, надѣлать его щедрой милостынцей, приказуть работницѣ накормить на кухнѣ, но сами въ распросы, да въ разговоры никогда съ нимъ не вступаютъ. Все одиѣ, да одиѣ: молчатъ, вышиваютъ, за цвѣтами ходятъ, за нами ребятишками присматриваютъ, по хозяйству распорядятся, да Богу помолитесь или книжку душепаствительную почитаютъ. Ходили, конечно, къ намъ и гости, родственники и знакомые, хоть и рѣдко. Маменька принимала отлично: приказутъ освѣтить залъ и гостиную, все свѣчи въ канделябрахъ зажгутъ, чай цвѣточныи крѣпикъ, хорошій, —дессертъ — тарелкахъ на шести, восьми, если мужички—такъ и закуска: балыкъ, икра наюсная и свѣжая, все первый сортъ... Только и при гостяхъ разговоры ни неведътъ какіе, все больше сидятъ, да помалчиваютъ: десертъ стоитъ — такъ маменька пѣтъ-пѣтъ, да и встанетъ, возьмутъ тарелку съ чѣмъ-нибудь и обнесутъ гостей-то:

— Пожалуйте.

По больше любили безъ гостей, одиѣ, а гости дѣмъ не утѣху, а тяготу одну приносили... Какъ уйдуть,—уберутъ все, огни погасятъ, уложатъ насъ и станутъ на молитву передъ икономъ, освѣщеннымъ голубою лампадой... И бывало, пока не засыпаю, вижу маменьку, точно онѣ застынуть на моленіи... Стоять на колѣняхъ, смотреть на строгае, темныя лики иконъ съ блестящими золочеными вѣнцами, стоять и не шелохнуться, освѣщенныя синеватымъ отблескомъ лампады... Тихо и жарко, кипарисомъ и медомъ пахнетъ и божественныя сны все это павѣваетъ.

II.

Въ такой тишинѣ и росли мы съ братцемъ: я — худенькій и съ измалства въ болѣзняхъ-съ, — золотухой долго страдалъ, потомъ руку у меня сводило-съ, ломъ какой-то въ костяхъ чувствовалъ, — а братецъ были ровъ съ молокозъ, полные такіе, что тлещь ихъ пальцемъ въ щеку бывало, такъ ямка долго-долго такъ остается... Полны и высоки не по годамъ были-съ и къ тому-же живы и понятливы необычайно. И бывало,

как увижу, маменька за пальцы сѣли, взгромозжусь на стульчикъ около, лоскуточекъ какой возьму, иглочку и въ подражаніе маменьки тоже вышивать начну-сь. Оба и сидимъ тихо: маменька въ пальцахъ вышиваютъ, а я по своему лоскуточку. Можно сказать и въ другомъ, я все какъ маменька и точно не мальчикъ, а совсѣмъ, какъ дѣвочка: и вкусы-то, и привычки-то у меня такія, можно сказать, домашнія и хозяйственныя. Братецъ совсѣмъ были иные. Съ утра и до вечера на мѣстѣ не усидятъ, все въ движеніи, бѣгаютъ, прыгаютъ и ужъ ни минуты не помолчатъ, все разговариваютъ, все разговариваютъ, не съ нами, такъ одни, сами съ собой, и ужасно любили спрашивать обо всемъ, что не увидятъ: какъ, что, почему это такъ, почему не этакъ? Пылливость ума у нихъ была изумительная. Я сижу и вижу, примѣрно сказать, столъ или стулъ и несколько мнѣ не интересно изъ какого дерева эта вещь сдѣлана: не все-ли равно? А братецъ, бѣгаютъ, бѣгаютъ, подойдутъ къ намъ и начнутъ разсматривать пальцы маменькины. Спервоначалу ничего не спрашиваютъ, и сами называютъ то, что имъ извѣстно:

— Пяльцы,—говорятъ.

Мы молчимъ съ маменькой. Братецъ не унимаются: — Ножики.

Замѣтили колесики, за зубчики которыхъ вертять вальки, а на валькахъ наливается вяливаемая ткань, или канва, трогаютъ пальчиками:

— Это зачѣмъ?

Дѣлать нечего, маменька объяснять и показывать, какъ вертѣть вальки. Братецъ выслушаютъ все внимательно и бѣгомъ въ кухню къ работницѣ, а немного погодя, слышнымъ разсказываютъ:

— А мамашенька говоритъ, что колесики въ пальцахъ для того...

И повторяютъ маменькино объясненіе съ большою разумительностью. Повторили и слышимъ спрашиваютъ кухарку:

— Это какая птица?

— Курица.

— А ты что-же это съ ней дѣлаешь?

— Потрошу.

— А это что?

Выслушали, выспросили, бѣгутъ въ припрыжку къ намъ и еще издали кричатъ:

— А Матрена курицу потрошитъ и яички, мамашеньки, изъ ее вынула... Маленькія такія, одни желточки, безъ бѣлковъ, мамашенька. Право.

Увидятъ, что я шью, просятъ:

— Дай, я пошью, братецъ?

Я не очень съ охотой имъ давалъ: они шить не нашьютъ, а только напортятъ: совсѣмъ къ этому не способны были. Схватятъ на минуту, — шхтятъ, шхтятъ, серьезные такіе сдѣлаются и такъ мнѣ нашьютъ и вкривъ и вкосъ, что потомъ или бросай, или распарывай... Одна досада. Но если братецъ были неспособны въ этомъ дѣлѣ, то куда понятливѣе меня оказались въ ученьи. Годковъ семи такъ читали, ровнымъ такимъ голосомъ, не останавливаясь ни на одной точкѣ, что просто удивительно. Я бывало сижу на второмъ, на третьемъ словѣ, а они ужъ куда, на самый конецъ страницы заѣхали. При этомъ у нихъ удивительная была память: прочтутъ этакъ разика два безъ передышки страницу, да и валяютъ ее на память. Достали онѣ откуда-то разъ, — кажется имъ работница на толкучкѣ купила, — „Свѣтлану“ сочинителя Жуковскаго, прочитали разика три, ужасно она имъ понравилась, да потомъ и начали ее расцѣвять. Только и слышимъ, бѣгаютъ по комнатамъ, прыгаютъ, скачутъ, да на расцѣвѣ и вычитываютъ:

Разъ въ крещенскій вечерокъ

Дѣвочки гадали—

За ворота башмачекъ,

Снявъ съ ноги, бросали...

Даже я запомнилъ, хотя никакой памятью не обладаю... Рѣзвыя ребенокъ были, но удивительнѣйшихъ способностей. Такіе-же успѣхи, какъ въ чтеніи, въ письмѣ и счетѣ обнаруживали. Учили насъ немногому, но чему учили—братецъ все въ доскональности произошли, не мнѣ чета. Маменька впрочемъ несколько за это на меня не сѣтовали, рѣшивъ по писанію, что,—„овому—талантъ, овому—два“.

Въ такихъ обстоятельствахъ время шло, и дожили мы съ братцемъ: онъ—до шестнадцати, а я до четырнадцати лѣтъ. Я все по прежнему хилымъ и слабымъ ребенкомъ оставался, ужъ чего—въ куклы началъ играть, а братецъ такъ выровнялся, что на видъ имъ никто менѣе шестнадцати, а то и семнадцати не давали: высокие такіе, плечистые, румянецъ во всю щеку, волосы свѣтло-русые отъ природы вились... Голосъ ровный, мужественный такой, не то что у меня—тонкій и пискливый... Словомъ, изъ братца красавецъ формировался, и какъ въ наступившую зиму имъ тятенькину лисью шубу приспособили, да кунью шапку съ лиловымъ бархатнымъ верхомъ, — такъ просто на нихъ заглядѣнье было смотрѣть: настоящій гостинодворскій купецъ! Маменька такъ и порѣшили: годокъ еще братца попридержатъ, а потомъ къ Парашину, тому, что тятенькину лавку взялъ, въ сидѣльцы братца помѣстить. Пусть, говорили, присмотрится къ дѣлу, поучится, а потомъ и самъ свой торгъ заведетъ. Объ этомъ и съ Парашинимъ разговоръ имѣли.

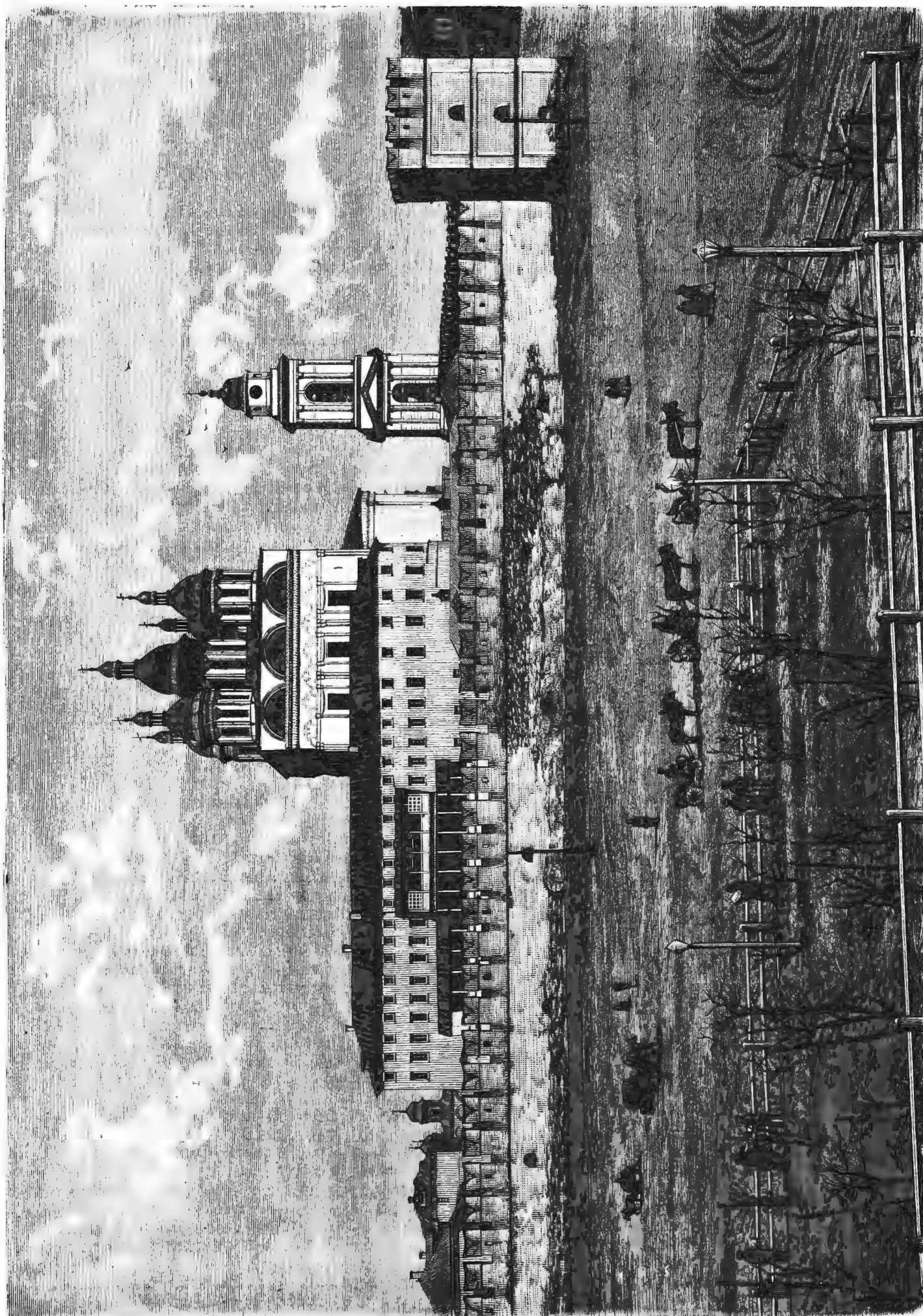
III.

Съ годами живость братцева характера несколько не утратилась, но выражалась ужъ поитно не тѣмъ образомъ, какъ въ младенческіе годы. Братецъ всё куда-то точно торопился: проснется утромъ—вставать торопятся, весь домъ перебудятъ; встанемъ, чаю нашьемъ, братецъ, только и знай, новыя занятія себѣ придумываютъ: на базаръ съ работницей для размеченія пойдутъ, надоѣстъ имъ ждать, какъ работница то да это торгуютъ, тихими шагами похаживаютъ, присматриваютъ. да прицѣпываются,—не утерять, бросить работницу, прибѣгутъ домой одни... За то, за это примутъ, попробуютъ и начнутъ чтонибудь другое. Потомъ съ обѣдомъ заторопятся, почнутъ сами на столъ накрывать, кушанья носить. И поѣсть спѣшатъ, такъ что замасную давятся, изъ за стола прежде насъ съ маменькой выскочутъ—и такъ до вечерняго сна, когда залягутъ прежде всѣхъ и такъ-то по-богатырски похрапываютъ. Отчего у нихъ такая поспѣшность явилась и какъ ее слѣдовало объяснить, ни я, ни даже маменька не знали, хотя оба мы несомнѣнно замѣчали, что братецъ будто бы всё искала пѣльный день занятія себѣ по душѣ,—свѣдамъ и способностямъ своимъ достойное употребленіе хотѣли дать, почему и пробовали то, да другое, да вѣрно всё не находили подходящаго. При этомъ скажу, что скуки какойнибудь—мы въ нихъ не замѣчали, а только какъ-бы какое-то волненіе, которое маменька приписывали росту.

Да и какая-же скука? Жили мы хорошо-съ, въ теплѣ, сыты, одѣты и обуты, строгости надъ нами никакой, захочешь людей посмотреть—никогда маменька не запрещали: поди, сколько душевнѣе угодно—гуляй по городу, по базару, въ гостиный дворъ: наконецъ къ намъ гости ходили, братецъ и сами хаживали къ Парашинимъ, тамъ семья большая,—сыновья, дочери, племянницы. Чего-же еще-съ? Братецъ однако какъ-то высказались, выяснили мнѣ, чего они желаютъ, хотя я не совсѣмъ ихъ понималъ. Было это на масляную. Маменька, желая отличить для насъ съ братцемъ праздникъ, приказали заложить кучеру лошадь, чтобы покатать насъ вокругъ горъ. Около этихъ самыхъ горъ у насъ въ городѣ вся публичка катается, лошадь за лошадью, такъ что шибко-то не разъѣдишься, а шалкомъ. Поѣхали

На тройкѣ въ ятель. Съ картины Н. Свєрчкова, грав. М. Рапєвскій.

Городъ Астрахань. Александровскій бульваръ противъ крѣпости и Успенскій соборъ
Съ фотогр. грав. М. Рапповскій.

безъ кучера, братецъ правили сами, что маменька всегда позволили. Обѣхали вокругъ горъ разъ-другой, вдругъ братецъ круто такъ и совершенно для меня неожиданно возьми, да и поверни лошадь въ сторону, въ глухую, что ни на есть улицу, которая прямо къ выѣзду изъ нашего города вела... Въѣхали мы въ эту улицу, братецъ кнутомъ помахиваетъ и такъ пустил лошадь, что я даже испугался. Скачемъ во всю прыть, у брата лицо разгорѣлось, глаза блестятъ и какъ-бы опьянѣвши отъ быстрой ѣзды,—онъ то и дѣло привскакиваетъ и кричить, хоть не на кого кричать:

— Берегись!.. раздавно!..

Я омертвѣлъ со страху: схватился руками за полюсть и держусь крѣпко. Такъ проскакали мы городъ, выѣхали за заставу, версты пошли... Стало темнѣть, выюжка поднялась, братецъ, вѣрно опомнился, сдержал лошадь и повернулъ назадъ къ городу шагомъ.

— Хорошо?

— Боязно, братецъ,—отвѣчаю.

Они передернули плечами, что всегда дѣлали, когда имъ, что не нравится, но не сказали на этотъ счетъ ничего, а помолчавъ, совершенно неожиданно, говорятъ мнѣ:

— Только ты маменькѣ объ этомъ ни гугу!

Это меня удивило и я высказалъ свое удивленіе:

— Почему-же?.. Маменька никогда не ругаются и сейчасъ, вотъ за то, что мы такъ скакали, не будутъ.

— Я ругательствъ не боюсь.

— Такъ зачѣмъ-же скрывать-то?

Зачѣмъ?..—братецъ замедлил шагъ лошади и точно кто насъ могъ услышать—шепнуть мнѣ причину, для чего онъ хочетъ, чтобы маменька не знали о нашей скачкѣ:—для секрету.

Я рѣшительно не понялъ, но братецъ пояснили сами:

— Я всё люблю, въ чемъ секретъ, таинственность нѣкоторая скрывается. Понимаешь?.. Вотъ я къ Парашиннымъ хожу и маменька объ этомъ знаетъ, а потому—мнѣ это никакого удовольствія не доставляетъ и больше я ходить къ Парашиннымъ не буду... Ходи я къ нимъ тихонько, по секрету отъ васъ всѣхъ—это было бы иное дѣло, это приятно.

Не много изъ этого я понялъ, но такъ заключилъ, что братецъ не любитъ маменьку, если имъ всё только то приятно, что они дѣлаютъ секретно отъ маменьки...

— Значитъ вы, братецъ, маменьку не любите?

Брата разсердила моя непонятливость.

— Это почему?—передернули они снова плечами:—любовь-то тутъ причѣмъ-же? Любовь—любовью, а секретъ—секретомъ. Таинственное всё любятъ, и маменька любить. Вонъ онѣ житія святыхъ отцевъ читать любятъ, и сколько тамъ таинственнаго... *Впра*, однимъ словомъ,—съ удареніемъ такимъ сказали братецъ... Только маменька женщина и вдова, да и въ лѣтахъ такихъ, а я мущина, и молодой—вотъ и всё различіе моихъ секретовъ отъ маменькиныхъ... Секреты-же всё любить...

— А я вотъ не люблю-же,—сказалъ я.

Братецъ махнули рукой:

— Ну, ты—дѣвчонка, оттого и не любишь.

И поѣхали домой легонькой рысцой.

IV.

Какъ я уже сказалъ, жили мы въ собственномъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ внизу; верхній же этажъ сдавали и въ немъ лѣтъ десять жили Парашины, о которыхъ ужъ не разъ говорилъ. Когда братцу пошелъ пятнадцатый годокъ, Парашины купили уже деревянный домъ и квартера наша осталась пустой. Городъ у насъ не очень бойкій, и ужъ если квартеру лѣтомъ никто не съметъ, навѣрняка зиму пустовать будетъ. Къ сентябрю, не сдавъ никому лѣтомъ, мы ужъ было такъ и порѣши, какъ вдругъ квартера нежданно и

негаданно сдалась. Это случилось безъ меня и брата 17-го сентября, когда мы ходили поздравлять самую Парашину, и узнали объ этомъ, вернувшись домой, отъ маменьки, объявившей намъ:

— Квартеру сдали, сыны мои (маменька обнаковенно такъ называли насъ).—Мы воскликнули въ одинъ голосъ:

— Что вы, маменька?

— Сдали, Господишь какой-то снялъ на два мѣсяца, за тридцать рублей.

— Дешево, — замѣтилъ братецъ.

— Всё деньги.

Верхъ у насъ, какъ и низъ, помѣстительный, но кварталеры вообще въ городѣ дешевы. Городъ небольшой, не бойкій: кварталеры сдаютъ по мѣсяцамъ, объ условіяхъ или тамъ контрактахъ какихъ на годъ—и понятія нѣтъ. Видовъ на житье-бытье не прощиваются и домохозяйства часто кромѣ фамилии ничего долгое время о своихъ жильцахъ не знаютъ. Маменька сдала господину, види, что баринъ, человекъ приличный, немолодой, и кто онъ таковъ—конечно и не спросилъ. Впрочемъ узнали фамилію—Ивановъ,—и слышали, что пріѣзжій, и больше ничего не могли сказать, да мы и не разспрашивали, совершенно удовлетворившись тѣмъ, что будущій нашъ жилецъ—какой-то пріѣзжій господинъ Ивановъ. Деньги за два мѣсяца Ивановъ отдалъ вперёдъ и сказалъ, что переедетъ къ вечеру этого-же дня.

Въ исходѣ сентября смеркаетъ рано, и такъ часовъ около пяти стоимъ мы съ братцемъ у воротъ на улицѣ, шелущимъ подсолнухи, вдругъ видимъ идетъ черезъ улицу къ нашему дому съ громкимъ смѣхомъ и разговорами таки презрительная кучка, мушкетеры и барыни и у всякаго что нибудь въ рукахъ: у того узелъ, у другаго какой-то ящикъ, у третьяго на мочалкѣ гусь сырой, оцѣпанный мотается, у четвертой—въ салфеткѣ самоваръ завязанъ... Думаемъ, что это за народъ?—каково-же удивленіе наше, когда видимъ, что весь этотъ народецъ—переходитъ къ нашему дому... Впереди господинъ, юркій такой и хлопотливый, гладко обритъ, пожилой ужъ, съ лысинкой, снялъ шляпу и махаетъ какой-то фуфѣ, выхавшей изъ за угла!

— Сюда, эй, сюда!

Всѣ пріостановились, какъ разъ передъ нами. Престранный, скажу вамъ, народъ, кромѣ юркаго лысенкаго господина, можно сказать необыкновенный. Барыни всѣ,—а я насчиталъ ихъ штукъ до шести,—изъ себя смуглыя, черноволосыя, зубы бѣлыя и такіе большіе бѣлки въ глазахъ... Всѣ покрыты гарусными косынками красными, розовыми, желтыми, уши выставлены и въ нихъ такія длинныя серьги висятъ. Остановились, всѣ что-то кричатъ за-разъ, нѣкоторые подбодрились,—другія толстыя папирсы курятъ... Мушкетеры одѣты престранно и въ нашемъ городѣ невидано можно сказать... Брюки на нихъ черныя съ позументомъ въчето лампасовъ, потомъ надѣты казакинныя черныя съ откидными рукавами, изъ подъ которыхъ видны другіе голубые или зеленые шелковые рукава... Народъ впрочемъ превеселый и очень оживленный, на мѣстѣ не постоятъ, пока поджидали фуру-то: борются, въ чехарду другъ съ дружкой играютъ, на кулачки дерутся... А то вдругъ нѣкоторые повынимали изъ кармановъ огурцы, обкусанныя краяхи чернаго хлѣба, да такъ-то здорово прицеливаются зубами, похрустываютъ огурчиками, что любо смотреть на такой отъѣнный аиститъ...

Наконецъ фура, поскрипывая и покачиваясь, подползла къ нашему подъѣзду и остановилась. Нѣмые отъ удивленія, мы поняли, что этотъ странный народъ—наши жильцы и что лысенкій господинъ, видимо всѣмъ заправлявшій—тотъ самый г. Ивановъ, который нанялъ у маменьки утромъ квартиру. Стоя въ сторонкѣ, мы съ жадностью разсматривали нашихъ новыхъ жильцовъ и багажъ, выгружаемый ими изъ бездонной фуры. Чего

туть не было! Матрацы, складные кровати, складные стулья и столы, кухонная посуда, какие-то звякающие медные кружки, подушки, была даже лялька и, что всего страшнее, съ ребенокъ, который не замедлил оповѣстить себя пискомъ. Лисеный господинъ суетился, мужчины и женщины со смѣхомъ изваливали себя на плечи тяжести и таскали на верхъ; толстая женщина вынула изъ ляльки крохотный, завернутый въ красную тряпичку, обшитую золотой бахромой, комочекъ, не перестававший пищать, и приѣвъ на скамеечку у воротъ, не выпуская изъ рта папиросы, стала кормить его грудью. Вскорѣ всё было перетаскано, фура въѣхала на нашъ дворъ, женщина съ ребенкомъ тоже ушла, въ окнахъ забѣгали огни... Въ молчаніи мы съ братцемъ пошли домой... Вдругъ пога моя зауталась въ чемъ-то мяг-

комъ, я нагнулся—и въ ужасѣ отпрянулъ назадъ:

— Господи! что это?

Чѣ-то известково бѣлое лицо съ длинной сѣдой бородой, сѣдыми бровями, надъ провалившимися глазами—представилось мнѣ лежащимъ на землѣ. Братецъ нагнулся и съ хохотомъ поднялъ испугавшій меня предметъ:

— Дѣвчонка!.. это изъ бумаги..

— Ахъ, братецъ, зачѣмъ вы это?

Братецъ надѣлъ на себя страшное лицо съ сѣдой бородой и изумленно глянулъ черезъ прорѣзанныя въ немъ вмѣсто глазъ дыры на меня:

— Что-жъ тутъ такого?—спросилъ онъ.

Я отвернулся и перекрестился украдкой:

— Грѣхъ, братецъ: вѣдь это маска.

(До слѣд. №).

Королева лѣта.

Историческій очеркъ.

Въ ясное, чудесное майское утро 1553 года, Иоанна Грей, старшая дочь герцога Суффолка, сидѣла въ классной комнатѣ роднаго замка и переводила съ греческаго страничку изъ Нового Завета. Младшія ея сестры были усердно заняты шестимесячными уроками. Дженни получила очень хорошее, основательное образованіе, въ семнадцать лѣтъ она вполнѣ свободно читала и писала по гречески и по латыни, была также свѣдуща и по другимъ отраслямъ науки, которая требовалась отъ знатной дамы того времени; не смотря на это, она осталась все той-же невнимой, скромной, она, казалось, и не подозрѣвала, какою красотою и какими богатыми душевными преимуществами ее одарила природа! Беззаботная, веселая какъ дитя, умѣла она во время и шутить и играть съ своими маленькими сестрами, не переставая, вмѣстѣ съ тѣмъ, неустанно наблюдать за ихъ уроками; и сегодня она присоединилась къ нимъ, чтобы удержать ихъ, пока онѣ не выучатъ уроковъ, и сама до такой степени углубилась въ занятіе, что при входѣ отца отъ неожиданности неуганно вздрогнула. Лицо герцога было очень серьезно и, выславъ изъ комнаты обѣихъ маленькихъ дѣвчонокъ, онъ сообщилъ Дженни, что герцогъ Нортумберландъ проситъ ея руки для своего сына лорда Гуильфорда и что онъ, съ своей стороны, далъ уже согласіе. Смертельная блѣдность покрыла лицо Дженни и, умоляюще поднявъ руки, она сказала: — „О отецъ мой, не выдавайте меня за этого мальчюка, котораго я не люблю и сіва знаю, почему должна я“...

— Дитя мое, прервалъ ее послѣдній герцогъ, лорду Гуильфорду семнадцать лѣтъ, слѣдовательно онъ однихъ лѣтъ съ тобой. Ты не можешь называть его мальчюкомъ. Кромѣ того эта свадьба есть не только желаніе мое и герцога Нортумберланда, но также и короля.

— Эдуарда? вскричала Дженни и легкая краска покрыла ея блѣдныя щеки. Значитъ вы съ нимъ говорили? О, скажите мнѣ, какъ его здоровы?

— Я его не видѣлъ, отвѣчалъ Суффолкъ, онъ слишкомъ слабъ, и не можетъ принимать никого, кромѣ ближайшихъ лицъ, по онъ велѣлъ мнѣ передать, что твой братъ съ Гуильфордомъ, былъ ей завѣтнымъ желаніемъ. Неужели ты не хочешь исполнить послѣднее желаніе твоего царственного родственника и друга?

— Его послѣднее желаніе? прошептала Дженни, и ея кроткіе глаза наполнились слезами, неужели Эдуардъ такъ боленъ?

Суффолкъ грустно покачалъ головой.

— Его молодая жизнь гаснетъ: такъ умерла его мать, Иоанна Сеймуръ. И такъ, Дженни, готова-ли ты отдать руку герцогу Гуильфорду?

Дженни прижала руки къ сердцу, какъ будто чувствуя острую боль, и промолвила тихо:

— Позвольте мнѣ подумать. Въ уединеніи и молитвѣ я испрошу у Бога подкрѣпленія, прежде чѣмъ дать рѣшительный отвѣтъ.

Герцогъ далъ ей обдумать это только часть времени, такъ какъ Нортумберландъ обѣщалъ пріѣхать къ обѣду, получить согласіе для своего сына. Часть, который Дженни провела въ своей тихой комнаткѣ, была часомъ тяжелой душевной борьбы: тотъ царственный юноша, который теперь лежитъ въ роскошномъ дворцѣ въ Лондонѣ и такъ близокъ къ смерти, былъ любимымъ товарищемъ ея дѣтскихъ игръ. Она думала, что любила его братскою любовью; сегодня въ первый разъ шевельнулось въ ней неясное предчувствіе, что она питала къ нему болѣе нѣжную привязанность, чѣмъ братскую, потому что мысль, что онъ жаждетъ ея соединенія съ другимъ, причинило ей страданіе. О, еслибы это было иначе, если-бы онъ для себя попросилъ ея руки, а не для лорда Гуильфорда! Но этого не можетъ быть, ея отецъ говоритъ, что онъ при смерти, а она не смѣетъ сама идти къ страданью! Но, по крайней мѣрѣ, она хочетъ

исполнить его послѣднее желаніе. Это — желаніе и ея родителей! Черезъ часъ, когда пришла за ней мать, чтобы вести ее внизъ къ отцу и герцогу Нортумберланду, которые ждали ея рѣшенія, съ влажными отъ слезъ глазами, бросилась она въ ея объятія и объявила, что готова сдѣлаться женою лорда Гуильфорда, только къ своему согласію присоединила одно условіе, именно, что послѣ вѣнчанія она возвратится въ домъ своего отца и останется тамъ „пока она и Гуильфордъ не достигнутъ болѣе зрѣлаго возраста и не будутъ въ состояніи обходиться безъ совѣтовъ и руководствъ старшихъ и самостоятельно вести управленіе своего дома“. (Собственные слова Иоанны Грей).

Герцогъ Нортумберландъ, довольный, что получилъ ея согласіе, охотно согласился на исполненіе ея условія, и она не возражала, когда онъ выразилъ желаніе, чтобы бракосочетаніе состоялось скорѣе. Для его честолюбивыхъ замысловъ было необходимо, чтобы Дженни сдѣлалась женою его сына, прежде чѣмъ король Эдуардъ закроетъ глаза на вѣки.

Это было именно то время, когда умѣвшимъ государственнымъ людямъ Англіи казалось трудно рѣшить, которая изъ трехъ претензентокъ—Марія, Елизавета и Франческа Грей,—имѣетъ болѣе большаго права на престолъ Англіи. Генрихъ VIII издалъ актъ, по которому его дочери Марія и Елизавета были отстранены отъ престолонаслѣдія, потому что онѣ, какъ говорилось въ означенномъ документѣ, „были рождены въ незаконномъ бракѣ“.

Впоследствии все-же онѣ признавались своими дочерьми и предоставили имъ надлежащее мѣсто при дворѣ, но не уничтожилъ акта отстраненія ихъ отъ престолонаслѣдія, и притязаніе ихъ осталось спорнымъ. Послѣ нихъ ближайшее право на престолонаслѣдіе имѣли потомки дочерей Генриха VII: во первыхъ принцесса Франческа, супруга Генриха Грей, герцога Суффолка. Это была женщина кроткая, не честолюбивая, и мысль носить корону скорѣй ее пугала, чѣмъ прельщала, по этому Нортумберланду, другу ея мужа, легко удалось уговорить ее, еще при жизни короля Эдуарда, отречься отъ престолонаслѣдія въ пользу старшей дочери Иоанны и согласиться на бракъ ея съ его сыномъ Гуильфордомъ. Честолюбивая чета думала, что послѣ смерти Эдуарда, можно будетъ возвести на престолъ Иоанну Грей, вмѣсто Маріи, старшей сестры короля, устранившей отъ престолонаслѣдія особымъ актомъ. Такъ какъ Дженни и лордъ Гуильфордъ были ровесники, то Нортумберландъ могъ вполнѣ разсчитывать, что, какъ тестю королевы, ему удастся захватить бразды правленія, тѣмъ болѣе, что добродушный Генрихъ Грей былъ еще менѣе честолюбивъ, чѣмъ его жена, и былъ подъ его вліяніемъ. Можно было надѣяться, что со вступленіемъ Иоанны на престолъ, руководить правленіемъ будетъ онъ одинъ, какъ это и было при Эдуардѣ, при которомъ онъ былъ первымъ совѣтникомъ и пользовался неограниченнымъ довѣріемъ.

Бракосочетаніе Дженни состоялось въ Троицынъ день 1553 года въ его дворцѣ Дургамъ-Кастлѣ. Онъ думалъ, что упрочилъ свое дѣло. Послѣ вѣнчанія, какъ это стояло въ условіи, Дженни возвратилась въ домъ своихъ родителей, а супругъ ея въ одно изъ имѣній своего отца. Шестъ недѣль ничто не нарушало обычнаго хода жизни: Иоанна прілежно продолжала свои занятія, играла со своими маленькими сестрами и рѣдко думала о томъ челоѣкѣ, чье имя она носила и чьей женой ее называли. Нерѣдко облаго умиленія омрачало ея невинное чело, но не тоска о мужѣ вызывала это умиленіе. Идти! это была забота о царственномъ товарищѣ дѣтства, о безнадежномъ положеніи котораго гласили вѣстия. 6-го Юля тихою смертью окончилась страданія короля, и настала часть для герцога Нортумберланда—привести въ исполненіе планъ. Во первыхъ онъ сохранилъ въ тайнѣ смерть Эдуарда, чтобы его старшая се-

стра Марія, призванная еще до его кончины, ничего не знала и спокойно продолжала бы свой путь къ Лондону, гдѣ онъ могъ-бы легко захватить ее силой. Эта принцесса имѣла ближайшее право на престолъ Англіи и поэтому казалась самой опасной соперницей Иоанны, но разъ она была-бы въ его рукахъ, то вопросъ о престолонаслѣдіи рѣшится въ пользу послѣдней и герцогъ могъ совершенно вѣрно разсчитывать, что вѣстество ея на престолъ не встрѣтитъ серьезныхъ затрудненій. Получивъ извѣстіе, что принцесса Марія уже прибыла въ Гундсдонъ, отъ Лондона всего въ 25 миляхъ, онъ отправилъ туда своихъ сыновей, лорда Варвика и лорда Роберта съ вооруженнымъ отрядомъ, чтобы хитростью или силой привести ее въ столицу. Потомъ поручилъ онъ своей жемъ съ лордомъ Гуильфордомъ, который по его приказанію явился въ Лондонъ, ѣхать въ домъ Суффолька и убедить леди Иоанну, что настало время ѣхать къ мужу и жить съ нимъ подъ однимъ кровомъ. Не совѣтъ то легко было герцогинѣ Нортумберландъ исполнить возложенное на нее порученіе, потому что Дженни совершенно свыклась съ мыслью, что ея вѣнчаніе было только формальностью и не будетъ имѣть никакого вліянія на ея образъ жизни. Она сперва и слышать не хотѣла о переселеніи въ домъ свекра, пока не стала уговаривать ее мать, указывая на произнесенную ею клятву у алтаря «всюду слѣдовать за мужемъ.» Она уступила доводамъ тещи и просьбамъ лорда Гуильфорда и отправилась въ Дургамъ-Кастль. Смерть Эдуарда скрывали и отъ нея и, только по прибытіи въ домъ свекра, сообщили ей, что король умеръ и въ завѣщаніи своемъ назначилъ ее своей наслѣдницей. Это завѣщаніе действительно существовало, но многіе сомнѣвались въ его подлинности.

Извѣстіе о смерти Эдуарда, который былъ такъ дорогъ ея сердцу, потрясло Иоанну до такой степени, что она упала безъ чувствъ и долго не могла придти въ себя. Ей потомъ пришлось встрѣтить знатныхъ лордовъ, прибывшихъ присягнуть ей, какъ новой королеви. Въ залѣ дворца шла она блестящее собраніе представителей самихъ знатныхъ фамилій Англіи. Всѣ приветствовали свою, дѣйственно краснѣющую, королеву. Лорды преклонили колѣна и поклонились положить головы за честь и за корону новой владычицы Англіи; но въ то время, когда лорда Арундель проносилъ эти слова, молодая королева встрѣтила его взглядъ, полный такой смертельной ненависти, что она невольно вздрогнула и послѣднее отдернула руку, какъ будто прикосновеніе его губъ заставило ее содрогнуться. Но присутствіе духа быстро къ ней воротилось и съ спокойнымъ достоинствомъ приняла она присягу отъ остальныхъ нарѣ. Потомъ, поклонясь слегка собравшимся, она сказала серьезно: «И никогда не смѣла и думать, что мнѣ придется носить корону Англіи, но если уже и призвана Богомъ къ этому, то молю Его, да поможетъ Онъ мнѣ исполнить мой долгъ королевы для славы Его имени и блага моего народа.» (Собственные слова Иоанны Грей). Кончивъ эту рѣчь и поклонившись съ скромнымъ величіемъ, вышла новая повелительница и направилась въ свои покои; здѣсь нашла она свою мать, до которой уже дошло извѣстіе о смерти короля и послѣднюю поэтому къ дочери въ Дургамъ-Кастль.

— Дити мое, сказала герцогиня, съ радостнымъ взоромъ, заключая въ объятія свою дочь. Ты теперь королева Англіи, дай Богъ, чтобы царствованіе твое длилось долго и счастливо!

— Да будетъ воля Господня! отвѣчала Дженни. Онъ моя защита, мой покровитель во всѣхъ опасностяхъ, которыя меня окружаютъ. На Него одного все упованіе мое!

— Опасности, изумленно повторила герцогиня, — какія опасности могутъ угрожать тебѣ, когда ты вступаемъ на престолъ законно, кромѣ того тебя обезпечиваетъ переданное тебѣ мною право наслѣдства. Собственная воля отца Маріи и Елизаветы, подтвержденная теперь словомъ брата, устраиваетъ ихъ отъ престолонаслѣдія и если приверженцы Маріи посмѣли бы всетаки провозгласить ее королевой, то благородные и могущественные лорды, присягнувшіе тебѣ въ вѣрности, сдѣлаютъ охранить твое право и твою корону.

— О какъ часто люди говорить не то, что чувствуютъ! прошептала Дженни, еслибы ты замѣтила тотъ взглядъ, которымъ смотрѣлъ на меня лордъ Арундель, когда онъ присягалъ, то ты бы видѣла, что онъ мой врагъ. За что ненавидитъ меня этотъ человѣкъ, матушка! Я ему не сдѣлала никакого зла!

Радостный дуть погасъ въ глазахъ герцогини, поблѣднѣвъ, удалилась она, не отвѣтивъ на вопросъ дочери. Живо возсталъ воспоминаніе о старомъ долгѣ, и ея совѣсть шепнула ей, что лордъ Арундель имѣетъ серьезную причину ненавидѣть ее и всю ея семью! Сестра лорда Арунделя, леди Катерина, была замужемъ за Генрихомъ Грей, и онъ развелся съ ней, чтобы жениться на принцессѣ Франческѣ, пылкой, какъ всѣ женщины фамиліи Тюдоръ и до того страстно влюбленной въ красиваго лорда Грей, что она расторгла свой первый бракъ и вышла замужъ за короля титулъ герцога Суффолька. Лордъ Арундель въ то время молча перенесъ оскорбленіе, нанесенное его сестрѣ, онъ считалъ недостойнымъ себя враждовать съ герцогомъ Суффолькомъ, такъ близко породнившимся съ королевскимъ домомъ. Вотъ прошло уже двадцать лѣтъ, принцесса Франческа едва помнила о нанесенной обидѣ сестрѣ лорда Арунделя, думала также, что и братъ забылъ старую вину, пока слова до-

чери не подняли завѣсу надъ прошлымъ и сердце ея наполнилось тревожнымъ предчувствіемъ...

На слѣдующій день, въ прекрасное солнечное іюльское утро, молодая королева вошла въ лодку, разукрашенную пурпурными коврами, съ затканными на нихъ національными королевскими гербами, сопровождаемая множествомъ маленькихъ лодокъ, украшенныхъ развѣвающимися вымпелами. При звукахъ музыки и громѣ пушекъ, блестящій поѣздъ тронулся внизъ по Темзѣ, черезъ арку Лондонскаго моста, чтобы причалить къ королевскому крыльцу. Тутъ Дженни, приветствуемая радостными кликами толпящагося народа, прошла между густыми рядами колѣнопреклоненныхъ гражданъ, въ королевскій дворецъ, въ свою будущую резиденцію. Оба герцога—Суффолькъ и Нортумберландъ и всѣ знатные лорды, присягнувшіе вчера, составили ея свиту. Ея мать, леди Франческа, несла ея тяжелый шлейфъ, вышитый золотомъ, а подлѣ нея шелъ ея супругъ, лордъ Гуильфордъ, съ обнаженной головой, держа баретъ въ лѣвой рукѣ и почтительно склоняясь каждый разъ, какъ она обращалась къ нему. У воротъ дворца встрѣтилъ ее, преклонивъ колѣно, сэръ Джонъ Бридгсъ, начальникъ королевской стражи; черезъ часть въ Сити провозгласили ее королевой, но прочтеніи тамъ завѣщанія Эдуарда, въ которомъ на престолъ Англіи избираетъ онъ леди Иоанну Грей. Но дню, начавшемуся такъ блестяще для королевы, не суждено было окончиться мирно. По окончаніи праздника, устроеннаго въ честь ея, съ родственниками и свитой, Дженни отправилась въ свои покои. Сюда явился къ ней канцлеръ и вручилъ ей уборъ изъ драгоценныхъ камней и корону, съ просьбой присягнуть, годится-ли она или ее надо передѣлать къ предстоящей коронаціи. Но Дженни какъ бы пресытилась всѣми непринесенными почестями, блескомъ, великолѣпьемъ, вылавшимъ на долю перваго дня царствованія. При взглядѣ на блестящее темно-красное рубины, украшавшіе діадему, не шевельнулось въ ней предчувствіе, какую цѣною придется заплатить за корону, но она послѣднимъ оттолкнула драгоценности, разложенныя передъ нею лордомъ, и сказала: «Вѣроятно будетъ въ пору!»

Лордъ замѣнилъ, что все равно придется дѣлать еще корону. — Еще корону? удивленно спросила королева, для кого, милордъ?

— Для лорда Гуильфорда, онъ будетъ короноваться какъ король съ вашимъ величествомъ.

— Короноваться со мной какъ король, послѣднимъ и невольно повторила Дженни. Ей еще ничего не сообщали объ этомъ планѣ ея свекра. Теперь только стало ей ясно, что она была для нихъ только кукла. Онъ возвелъ ее на престолъ, чтобы самому взойти на высоту. И не смотря на ея молодость, съ свойственнымъ ей самообладаніемъ, она не произнесла ни слова упрека, и отпустила лорда съ ласковой улыбкой. Скоро въ ея покои вошелъ и лордъ Гуильфордъ. Въ первый разъ молодые супруги находились съ глазу на глазъ, такъ какъ въ продолженіи послѣднихъ 24-хъ часовъ, которые Дженни провела въ Дургамъ-Кастль, отецъ посылалъ Гуильфорда по дѣламъ. И теперь онъ даже не взглянулъ на свою прекрасную супругу; при входѣ, первое, что ему бросилось въ глаза, была корона. Сіяющій отъ удовольствія, онъ протянулъ было руку къ ней, чтобы надѣть ее на голову, но вдругъ повелительный взглядъ Иоанны остановилъ его.

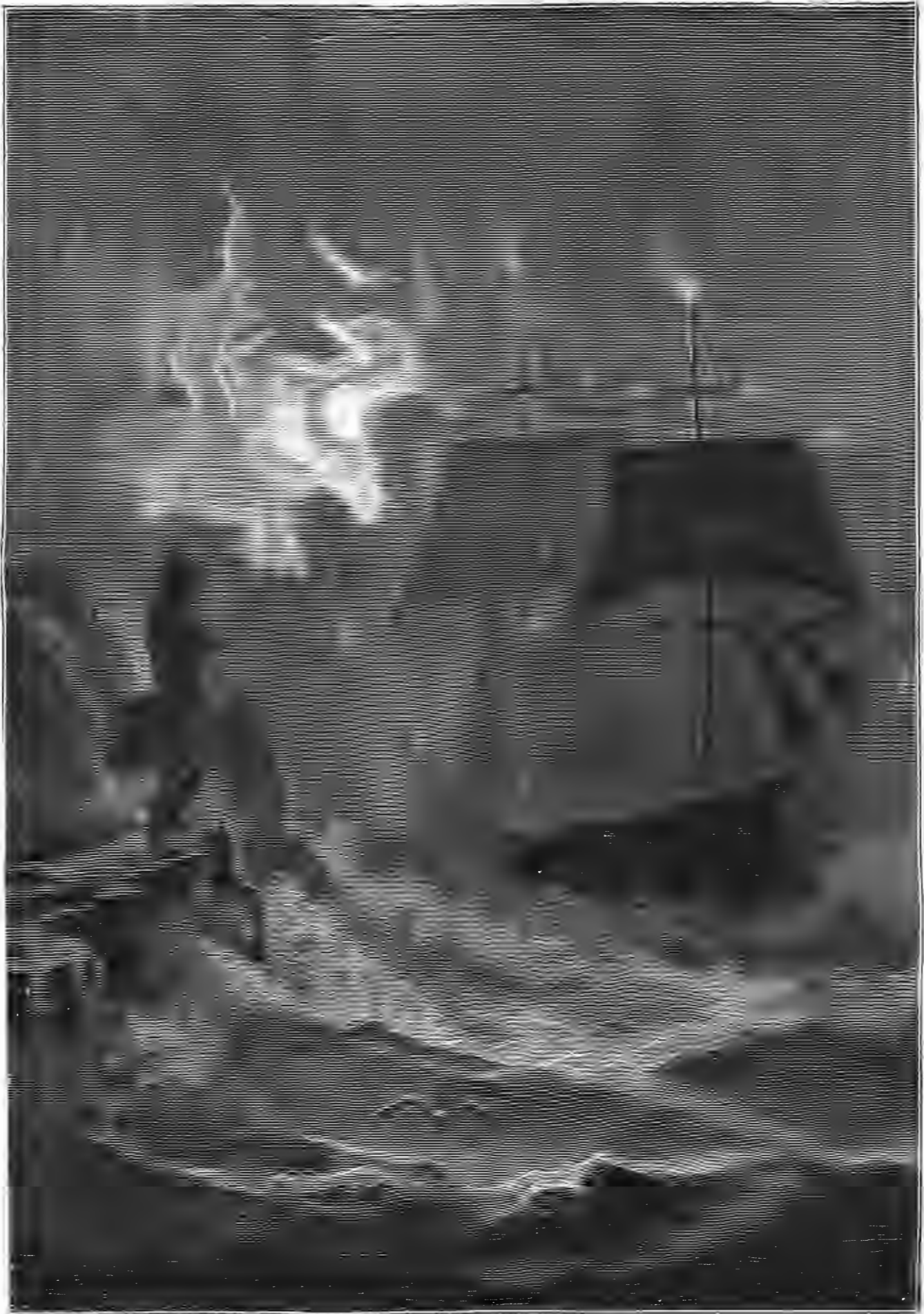
— Оставьте это милордъ! сказала она строго... Это не игрушка для мальчика!

— Но мнѣ хочется посмотрѣть въ пору-ли она мнѣ? сказалъ Гуильфордъ, надо будетъ и для меня сдѣлать такую-же, чтобы я могъ короноваться вмѣстѣ съ вами.

Кроткіе глаза Дженни вспыхнули.

— Вы заблуждаетесь, милордъ, сказала она, титулъ герцога я могу вамъ пожаловать, если ваше честолюбіе стремится къ этому, но королемъ не могу васъ сдѣлать, это право принадлежитъ парламенту, и я худо-бы оправдала довѣріе покойнаго короля, послѣднее желаніе котораго было возвести меня на престолъ страны, если-бы, для исполненія вашего ребяческаго желанія, начала свое царствованіе нарушеніемъ правъ моего народа.

Слѣды гнѣва и разочарованія выступили на глазахъ Гуильфорда и, топчущъ сердито ногой, онъ вскричалъ: «герцогомъ я не хочу быть!» и вышелъ изъ комнаты, но черезъ нѣсколько минутъ возвратился въ сопровожденіи своей матери. Герцогиня начала ее упрекать за то, что она не хочетъ сдѣлать Гуильфорда королемъ, но Дженни осталась непреклонной въ отказѣ, и наконецъ послѣ бурной сцены мать и сынъ оставили ее сильно взбѣшенныя. Такой разладицей окончился первый день царствованія Дженни, да и въ слѣдующіе дни было много причинъ для печали и разстройствъ. Ея оба зятя, которые выѣхали, чтобы взять въ плѣнъ принцессу Марію, возвратились ни съ чѣмъ, потому что лордъ Арундель такъ сумѣлъ скрыть свою ненависть подъ маскою дружбы, что Нортумберландъ сдѣлалъ его повѣреннымъ всѣхъ своихъ плановъ о возведеніи Дженни на престолъ. Теперь-же онъ воспользовался случаемъ, отыскать вѣроломному супругу за свою сестру; тотчасъ-же послѣ смерти Эдуарда, послалъ онъ тайно курьера, увѣдомить

Литературный альбомъ. „Воздушный корабль“, М. Ю. Лермонтова. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

Марию о смерти ея брата и предостеречь от побѣдки въ Лондонъ. Поэтому Марія поспѣшно уѣхала изъ Гундзона на сѣверъ, въ укрѣпленный замокъ Кеннингъ-Галлэ, гдѣ и провозгласила себя королевой. Значительное число сельскихъ дворянъ, многие лорды той мѣстности приняли ея сторону, а когда на Кеннингъ-Галлэ водрузили знамя королевы Маріи, то цѣлыя толпы вооруженныхъ горожанъ устремились туда, чтобы отстоять ея право.

Съ каждою повою вѣстью съ сѣвера, герцогу Нортумберланду дѣлалось все яснѣе и яснѣе серьезное положеніе дѣла и, наконецъ, онъ увидѣлъ, что необходимо объявить войну сторонникамъ Маріи, число которыхъ день ото дня увеличивалось. Быстро собралъ онъ солдатъ, коней, орудій,—все, что было на лицо, и на пятый день по востествіи Іоанны на престолъ оставилъ столицу въ сопровожденіи блестящей свиты, съ 600 человекъ, и войска. Королева Марія издала указъ, въ которомъ объявила своимъ подданнымъ свободу вѣроисповѣданія, и въ общественномъ мнѣніи страны образовался большой перевѣсъ на ея сторону. Не смотря на это, Марія, узнавъ о приближеніи Нортумберланда, бѣжала съ вооруженнымъ отрядомъ въ замокъ Франдингамъ. Эта побѣдка чуть не сдѣлалась для нея роковой, такъ какъ она встрѣтила сыновей Нортумберланда, которые отпривались взять ее въ плѣнъ, но при первой-же ихъ атакѣ на конницу Маріи, люди ихъ, при крикахъ: „Да здравствуетъ наша законная королева Марія!“, перешли на ея сторону, и зятья Дженни не попали въ плѣнъ, благодаря только быстротѣ коней. Съ этихъ поръ съ каждымъ днемъ Дженни получала все болѣе и болѣе неутѣшительныя вѣсти; на сѣверѣ лордъ Виндзоръ и Гастингъ также водрузили знамя Маріи, въ Норвичѣ на торговой площади провозгласили ее королевой, лордъ Дерби вербовалъ ей войска, а начальники флота, посланные лордомъ Элингтономъ на берегъ Норфолка, чтобы препятствовать Маріи, въ случаѣ ея попытки къ бѣгству, прибывъ туда приняли ея сторону и снабдили ее пушками и порохомъ.

Чувство справедливости англійскаго народа было лучшимъ союзникомъ Маріи, такъ какъ она, какъ старшая сестра короля Эдуарда, была законной наслѣдницей престола.

Въ воскресенье, вечеромъ, Лондонъ былъ полонъ тревожныхъ слуховъ, даже въ королевскомъ дворцѣ шли тревожные толки, что дѣло Іоанны проиграно и предугадывали ея паденіе, но начальники стражи, отпущенные Нортумберландомъ, оказались вѣрными и предусмотрительными слугами королевы. Вдругъ, въ 7 часовъ, закрыли всѣ входы, ключи отнесли въ надежное мѣсто, такъ что всякое сношеніе между заключенными и внѣшнимъ міромъ было прервано. Караульнымъ было приказано отвѣчать на всѣ вопросы, что „затерялась государственная печать“.

Въ сущности-же лордъ канцлеръ съ лордомъ Рэмброкомъ выискивали средства тайно оставить дворецъ и бѣжать въ лагерь королевы Маріи. Лордъ канцлеръ былъ, однако, схваченъ и безъ шума отправленъ въ Тоуэръ. Только такимъ энергичнымъ веденіемъ дѣла удалось караульнымъ офицерамъ помѣшать распространенію слуховъ объ измѣнѣхъ и побѣдѣхъ лордовъ. Іоанна съ горестію узнала объ измѣнѣхъ лордовъ, на вѣрность которыхъ такъ рассчитывала. Корона, возложенная на нее противъ ея воли, начала тяготить ее, блѣдная, серьезная, выслушивала она своихъ министровъ, несогласныхъ между собой, предлагавшихъ ей то тѣ, то другія мѣры, да и большая часть ихъ уже наполовину рѣшилась перейти на сторону Маріи. Сама-же она, едва вышедшая изъ дѣтства, своимъ словомъ должна была рѣшать споръ мужичиъ, между которыми, кромѣ своего отца, она никому не могла вполнѣ довѣриться; ея воля, ея мнѣніе должно было рѣшать вопросы, отъ которыхъ зависѣла судьба ея государства, ея корона, можетъ быть и безопасность ея собственной жизни! Она-бы охотно отдала управленіе со всѣмъ въ руки отца, но его взгляды почти всегда приходились въ разрѣзъ со взглядами прочихъ совѣтниковъ. А раздоры и несогласія совѣтниковъ переходили и въ ея семью. Герцогиня Нортумберландъ была почти всегда противоположнаго мнѣнія, чѣмъ мать Дженни, герцогиня Суффолькъ; супругъ ея, лордъ Гуильфордъ, котораго она видѣла только за обѣденнымъ столомъ, все еще дулся и съ дѣтскимъ упрямствомъ требовалъ каждый день, чтобы она „сдѣлала его королемою“, хотя она ему повторила уже нѣсколько разъ, что отказывается ему только потому, что иначе „она поступитъ противозаконно—право это принадлежитъ только одному парламенту“. Среди всѣхъ заботъ и печалей своего печальнаго царствованія, среди роскоши своего дворца, Дженни страшно тосковала о тихомъ уютѣ роднаго дома, гдѣ дни проходили такъ свѣтло и весело. Часто, ложась на свое пышное шелковое ложе съ пурпурными занавѣсами, затканными золотомъ королевскими гербами, окруженная придворными дамами, которая, уходя съ глубокими поклонами, желали „Ея Величеству“ „спокойной ночи“, думала она, какъ бы была счастлива, еслибы вдругъ на другое утро проснулась въ своей скромной комнатѣ, подъ кровлей роднаго дома и что все это царствованіе ея казалось бы сномъ. И дѣйствительно все это и исчезло такъ же скоро, какъ сонъ. На девятый уже день по вступленіи на престолъ, пришло извѣстіе, что солдаты Нортумберланда отказались идти дальше, такъ что онъ

вынужденъ возвратиться въ Кэмбриджъ, гдѣ, между тѣмъ, уже большая часть жителей перешла на сторону королевы Маріи, Лордъ Дудлей, поселившійся въ Кингъ-Кастлѣ, начальникъ цѣлаго корпуса, въ сущности былъ скорѣе плѣнный среди бунтующихъ войскъ и жителей.

Такимъ образомъ споръ о престолонаслѣдіи между Маріей и Іоанной рѣшался въ пользу первой безъ боя и кровопролитія. Іоанна напрасно ждала все утро этого девятаго дня въ урочный часъ своихъ министровъ—ни одинъ лордъ не явился. Какъ мыши покидаютъ тонущій корабль, такъ и они покинули свою бѣдную королеву, чтобы перейти на сторону побѣдonoй Маріи. Въ полдень уже въ самомъ Лондонѣ, въ церкви Св. Павла, Марія была провозгласена королевой. Отрядъ стрѣлковъ направился ко дворцу и требовалъ впуска именемъ королевы Маріи. Генрихъ Грей, видя что напрасно всякое сопротивленіе, отворилъ ворота и передалъ ключи отъ всѣхъ входовъ въ замокъ, потомъ поспѣшилъ къ своей дочери, которая, еще ничего не подозревая о случившемся, спокойно ждала министровъ.

— Пойдемъ, дитя мое,—сказалъ онъ дрогнувшимъ голосомъ, тутъ тебѣ больше не мѣсто! Проникавшій извѣстѣ шумъ, заглушаемый громкими криками: „да здравствуетъ королева Марія!“ сказали Дженни и безъ объясненій отца, что сонъ ея кончился. Съ спокойнымъ, почти веселымъ лицомъ встала она; изъ груди ея не вырвался ни одинъ вздохъ сожалѣнія о потерѣ трона, о блестящѣхъ и великолѣпнѣхъ, которые казались такъ ничтожны для ея здравому уму: она не предчувствовала еще, какъ дорого ей обойдется ея девятидневное царствованіе и титулъ королевы Англій. Не наступилъ еще вечеръ, какъ она уже была арестована,—по приказанію королевы Маріи, и отправлена въ замокъ Тоуэръ, гдѣ и содержалась подъ строгимъ надзоромъ, отдѣленная отъ всѣхъ своихъ; только двумъ придворнымъ дамамъ было позволено раздѣлать ея одиночество. Теперь среди родственниковъ и друзей молодой королевы начались измѣны и вѣроломство неслыханныя. Ни одна рука не поднялась въ ея защиту, ни одинъ голосъ не раздался за сохраненіе ея правъ на тотъ престолъ, за который еще такъ недавно клялись стоять множество благородныхъ и могущественныхъ лордовъ.

Со времени быстрыхъ уснѣховъ Маріи, Пэмброкъ чувствовалъ, что не снести своей головы, и думалъ энергичнымъ переходомъ на ея сторону получить прощенье за свою поспѣшную готовность—присягнуть ея соперницѣ.

Еще хуже оказался Нортумберландъ, тестъ Дженни. Узнавъ, что уже въ Лондонѣ Марія была провозгласена королевой, и соперница ея находится въ Тоуэрѣ, выславъ впередъ гонца, онъ отправился съ двумя сыновьями въ Кэмбриджъ, гдѣ находилась его временная квартира, и тамъ на торговой площади, бросивъ свой баретъ на воздухъ, пожелалъ здравствовать королевы Маріи. Но было уже слишкомъ поздно. Онъ не могъ уже измѣной невѣсткѣ купить себѣ жизнь и свободу.—Лордъ Арундель, узнавъ, что дѣла королевы Маріи приняли благопріятный оборотъ, открыто отсталъ отъ ненавистной ему партіи Грей и перешелъ въ лагерь королевы Маріи, и въ награду за своевременное извѣщеніе о смерти Эдуарда получилъ порученіе захватить герцога Нортумберланда. Именно въ ту минуту, когда Нортумберландъ на площади въ Кэмбриджѣ провозгласилъ королевой Марію, лордъ Арундель вѣзжалъ въ городъ и, подбѣжавъ къ герцогу, положилъ ему на плечо руку и объявилъ именемъ королевы Маріи, что онъ арестованъ. Въ толпѣ, гдѣ находились и солдаты герцога, ни одна рука не поднялась на его защиту. Черезъ недѣлю онъ былъ призванъ на судъ и, обвиненный въ государственной измѣнѣ, былъ осужденъ и приговоренъ къ смерти. Онъ думалъ еще спасти свою жизнь переходомъ въ католичество, но надежда его и тутъ не оправдалась: просить врага—это слабость, на которую Марія Тюдоръ не была способна. Съ спокойной совѣстью подписывала она одинъ смертный приговоръ за другимъ и, уже въ первую недѣлю ея царствованія, топоръ палача такъ работалъ, что она получила имя „кровавой Маріи“, подъ которымъ и извѣстна въ исторіи. Отсрочка на одинъ день—вотъ все, что выигралъ Нортумберландъ перемѣной вѣроисповѣданія; ему дали именно столько времени, сколько было необходимо, чтобы отстоять католическую обѣдню, по окончаніи которой онъ долженъ былъ идти на эшафотъ. Между тѣмъ развѣнчавшая королева содержалась въ строгомъ заточеніи; исключая двухъ фрейлинъ, раздѣлявшихъ съ ней неволю, видѣла она только лицъ, приходившихъ по порученію Маріи; она находилась въ мучительной неизвѣстности о судьбѣ своихъ родныхъ и еще не знала о томъ, что ея отецъ, тестъ и зятья были арестованы. Первая вѣсть, которую она узнала о событіяхъ внѣшняго міра, была о переходѣ ея тестя въ католичество. Королева Марія постаралась, чтобы Іоанна Грей тотчасъ же получила это извѣстіе, въ надеждѣ, что она, движимая примѣромъ Нортумберланда, послѣдуетъ ему. Сердце Маріи просто жаждало этого и вмѣстѣ съ тѣмъ полнаго триумфа надъ соперницей, красота и юность которой, вмѣстѣ съ величіемъ души и твердостью, какую она выказала въ несчастіи, приобрѣла всеобщую симпатію въ такой степени, что счастливая противница ее страшно возненавидѣла и ничего такъ горячо не желала, какъ чтобы Дженни попыталась спасти свою жизнь переходомъ въ римскую церковь, такъ что онъ

тестю, и тѣмъ самымъ разрушила славу мученицы, которую она приобрѣла среди народа. Но Дженни вмѣстѣ съ заключенными выразила такую непоколебимую твердость въ своихъ религиозныхъ убѣжденияхъ, что Марія отказалась наконецъ отъ надежды, что Дженни постѣдуетъ примѣру Нортумберланда. Марія подписала ея смертный приговоръ; преступленіе ея заключалось только въ томъ, что она „осмѣлилась“ носить девять дней корону, которая украшаетъ теперь голову Маріи Тюдоръ. Съ спокойнымъ достоинствомъ приняла Дженни вѣсть, что она осуждена на смерть и что казнь совершится на слѣдующее утро. Она воспользовалась даннымъ ей короткимъ срокомъ: написала длинное письмо своему отцу, гдѣ она прощается съ нимъ въ трогательныхъ словахъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ вѣжностью слышится и глубокое религиозное чувство. Написала также нѣсколько прощальныхъ словъ и своей сестрѣ Екатериной и лорду Гуильфорду, своему супругу, который, какъ ей сказали, также будетъ казненъ завтра. Гуильфордъ ночью послалъ къ ней и просилъ у нея послѣдняго свиданія; королева Марія развѣдала имъ это, но Дженни или боялась, что подобное прощаніе можетъ поколебать ея силу воли, которая будетъ такъ необходима ей въ послѣднія минуты, или не хотѣла прощанія со своимъ мужемъ, который хотя по имени и былъ ей мужъ, но остался чуждъ ея сердцу. Тѣ немногіе часы, которые ей остались, она хотѣла провести въ молитвѣ и спокойно отойти въ вѣчность. Она отказалась видѣть мужа и велѣла ему передать: „онъ долженъ, какъ и она, положить на Божью милость и смѣло идти на встрѣчу своей судьбѣ“.

Въ продолженіи цѣлой ночи слышала Дженни подъ окномъ удары молотковъ рабочихъ, сооружавшихъ эшафотъ, на которомъ она должна будетъ умереть завтра утромъ; какъ только разсвѣло, подошла она къ окну—первое, что ей бросилось въ глаза, былъ эшафотъ и отрядъ солдатъ, между рядами которыхъ только что прошелъ лордъ Гуильфордъ къ роковому столбу. Его уже ждалъ палачъ съ обнаженной сѣкирой. Дженни молча отошла въ другой уголокъ комнаты, гдѣ отдалившись отъ

своихъ, въ ужасѣ прячущихъ лица и плачущихъ фрейлинъ, встала на колѣни и оставалась погруженною въ молитву, пока не послышался на дворѣ стукъ колесъ отъ подѣзжавшей тележки, тогда подошла она опять къ окну, кротко отстраняя удерживающихъ ее фрейлинъ; скрестивъ руки, склонивъ свое прекрасное лицо, поклонилась Гуильфорду, тѣло котораго увозили на телегѣ. Скоро пришелъ лейтенантъ замка Тоуэръ съ патеромъ, чтобы сопровождать ее въ послѣдній путь. Облеченная въ черное одѣяніе, съ молитвенникомъ въ рукахъ, съ ясной улыбкой на блѣдномъ, прекрасномъ лицѣ, сопровождаемая своими рыдающими фрейлинами, твердою поступью пошла она къ эшафоту. Взойдя на него, она обратилась къ толгѣ, наполняющей весь дворъ, призывая всѣхъ присутствующихъ въ свидѣтели, что она умираетъ спокойно и покорно, какъ подобаетъ истинной христіанкѣ, надѣясь на Спасителя, искупившаго кровію Своею грѣхи людей. Потомъ обратившись къ патеру, спросила его, можетъ ли она прочитать еще молитву. Сердце священника также было тронуту той твердой надеждой на Бога, съ какою эта молодая, прекрасная женщина шла на встрѣчу смерти; съ взоромъ, полнымъ слезъ, кивнулъ онъ ей головой въ знакъ согласія. Яснымъ, чистымъ голосомъ, съ пламеннымъ благоговѣніемъ, произнесла она молитву: „Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей“, произнося послѣднее слово, отдала она свой молитвенникъ фрейлинѣ Елизаветѣ Тильней, съ просьбой передать его ея сестрѣ Екатериной, потомъ отогнулъ платье вокругъ своей шеи и отстранивъ палача, хотѣвшаго помочь ей, сама завязала себѣ глаза. Палачъ преклонился передъ ней и просилъ ее простить ему, что онъ принужденъ теперь совершить казнь надъ ней. Она кротко отвѣтила, что прощаетъ ему, и прибавила: „но прошу васъ кончайте поскорѣй“. Немедля положила она голову на плаху и прошептала: „Господи, въ руку Твою предаю духъ мой“... Такъ скончалась Иоанна Грей—„королева лѣта“, какъ ее называетъ англійскій народъ, въ память ея царствованія, продолжавшагося всего только „девять лѣтнихъ дней“.

Къ рисункамъ.

Тройна въ мятель.

(Рис. на стр. 1204).

Выше читатели встрѣтятъ портретъ нашего извѣстнаго художника Н. Е. Сверчкова, которому принадлежитъ и прекрасная картина, помѣщенная въ этомъ №. Мятель кружитъ и реветъ, все заноситъ кругомъ холоднымъ бѣлымъ снѣгомъ. Всѣ слѣды замело, ямщикъ сбился съ дороги, плукаетъ зря, усталые кони наконецъ стали, выбившись изъ силъ, и такъ, быть можетъ, простоятъ долго до утра, пока не стихнетъ мятель и,— что бываетъ въ этихъ случаяхъ — вдругъ оказывается, что всю ночь стояли на задахъ, у стоговъ именно той деревни, гдѣ находится станція. „Эка лѣтшій путалъ насъ“, дивится ямщикъ, подѣзжая къ станціи, а полузамерзшій путникъ въ нетерпѣннѣе не можетъ дожидаться, когда доберется до теплой комнаты, растопленной печи и самовара и отдохнетъ отъ ужасовъ ночи, когда они, боясь замерзнуть, топтались въ снѣгу съ ямщикомъ до изнеможенія.

Городъ Астрахань.

(Рис. на стр. 1205).

Теперь Астрахань занимаетъ на лѣвомъ берегу Волги площадь болѣе нежели въ 1000 десятинъ и имѣетъ до 52000 жителей, число которыхъ часто значительно увеличивается притылымъ рабочимъ населеніемъ, такъ какъ здѣсь главный центръ рыбныхъ промысловъ Каспійскаго моря. Изъ достопримѣчательностей города первое мѣсто занимаетъ Кремль и Успенскій соборъ. Кремль началъ быть постройкой вскорѣ по завоеваніи Астрахани въ 1551 и оконченъ въ 1582 году. Онъ занимаетъ пространство въ 24000 квадр. сажень и находится на такъ называемомъ Залчьемъ бугрѣ. Стѣны его съ зубцами наверху имѣютъ длины до 730 сажень, но изъ восьми башенъ, построенныхъ при Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, сохранилось лишь четыре: Архіерейская, Житная, Артиллерійская и Крымская. Успенскій соборъ находится въ Кремлѣ близъ восточной его стороны. Къ постройкѣ его приступлено было въ 1699 году; оконченъ же онъ былъ въ 1710 мастеромъ каменнаго дѣла Дорофеемъ Мякишевымъ. Этотъ двухъ-этажный соборъ построенъ въ византийскомъ стилѣ о пяти главахъ; вокругъ собора устроена арками каменная крытая галлерей, на которой основывается другая—открытая, идущая вокругъ верхняго этажа. Верхній храмъ свѣтель и красивъ; нижній же мраченъ и бѣденъ украшеніями; это собственно усыпальница астраханскихъ іерарховъ. Въ числѣ достопримѣчательностей собора находится опаленная огнемъ и обгоревшая кровью власница митрополита Иосифа, въ которой онъ былъ мученъ и убитъ 11 мая 1671 года сподвижниками Стеньки Разина. Кромѣ собора, въ Астрахани еще существуетъ нѣсколько другихъ старинныхъ церквей и три монастыря: Спасо-преображенскій, мужской, построенный въ 1600 году, Иоанно-Предтеченскій, также мужской, основанный въ 1688 году и Благо-

вѣщенскій—женскій. Кромѣ того въ городѣ построено нѣсколько армянскихъ церквей, церковь лютеранская, римско-католическая и двѣ мечети—татарская и персидская. Въ мѣстности, называемой Портгомъ (который съ видомъ Собора и изображенъ на рисункѣ) вамъ укажутъ небольшое одноэтажное зданіе, окруженное цвѣтникомъ, гдѣ хранится какъ драгоценность „плезиръ-яхта“ и верейка, въ которыхъ Императоръ Петръ I, передъ отправленіемъ въ Персидскій походъ, осматривалъ вмѣстѣ съ Императрицей окрестности Астрахани. Въ городѣ существуетъ довольно обширная общественная бібліотека, театръ, биржа и таможня, черезъ которую проходятъ ежегодно товары изъ Персіи и Средней Азіи, а равно изъ Россіи въ Персію и Хиву, среднимъ числомъ, на сумму болѣе 2-хъ милліоновъ рублей. Окрестности Астрахани тоже достойны вниманія; здѣсь, вблизи города, существуетъ мужской Покровскій монастырь, на рѣкѣ Луковкѣ, построенный въ 1710 году митрополитомъ Самсономъ; монастырь Аѳонскій; казачья станція съ церковью Донской Божіей Матери и калмычій базаръ съ хуруломъ, молитвеннымъ домомъ ламайской вѣры. Кромѣ того въ семи верстахъ отъ Астрахани, на обрывѣ праваго берега Волги, замѣтны остатки, существовавшихъ здѣсь въ V—VIII вѣкахъ, хозарскихъ городищъ Ателя и Балатжіара. Это, такъ называемый теперь въ народѣ, „Жареный бутуръ“, въ которомъ часто отыскиваютъ древнія монеты стараго татарскаго чекана и другія археологическія рѣдкости.

„Воздушный корабль“ М. Ю. Лермонтова.

(Рис. на стр. 1209).

Переводовъ у Лермонтова очень не много, но всѣ они таковы, что ихъ нельзя назвать переводами. Это скорѣе борьба съ подлинникомъ, борьба болѣею частью побѣдоносная, какъ въ „Соснѣ“ изъ Гейне и „Душа моя мрачна“, „Какъ одинокая гробница“ изъ Байрона. Поэта, какъ и всѣхъ тогда, поражалъ образъ властителя полуміра, „владыки думъ“ своего времени—Наполеона. Кромѣ прекраснаго собственнаго стихотворенія „Межъ тѣмъ какъ Франція,“ Лермонтовъ посвятилъ Императору еще превосходную пьесу „Воздушный корабль,“ переработанную потомъ изъ пьесы Зейдлица. Прелесть и сила стиховъ этой пьесы поразительны. Оно такъ извѣстно, что приводить изъ него много было бы излишнимъ.

По синимъ волнамъ океана,
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокій несется,
Несется на всѣхъ парусахъ.

Не гнутся высокія мачты,
На нихъ флюгера не шумятъ
И молча въ открытые люки
Чугунныя пушки глядятъ...

Углубилась въ чтеніе. Съ картины Кизеля, грав. Брендъ'Амуръ.
Библиотека "Руниверс"

Наказанная безъ завтрака. Съ картины Зондерланда, грав. Вилбленгека "Руниверс"

И далѣе:

Есть островъ на томъ океанѣ—
Пустынный и мрачный гранитъ,
На островѣ томъ есть могила,
А въ ней Императоръ зарытъ.

И въ часъ его грустной кончины,
Въ полночь какъ свершается годъ,
Къ высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаетъ....

Изъ гроба тогда Императоръ
Очнувшись является вдругъ:
На немъ треугольная шляпа
И сѣрый походный сюртукъ...

Тѣнь Императора ступаетъ съ воздушнаго корабля, въ нетерпѣнн ходитъ по берегу въ ночномъ туманѣ, зоветъ Императоръ своихъ соратниковъ, своихъ славныхъ маршаловъ, зоветъ своихъ гренадеръ, зоветъ сына... Никто не идетъ на его зовъ, никто его не слышитъ... И задумчиво и мрачно

Стоитъ Императоръ одинъ.
Стоитъ онъ и тяжело вздыхаетъ,
Пока озарится востокъ,
И капаютъ горькія слезы
Изъ глазъ на холодный песокъ...

Моментъ этотъ и изображенъ на нашемъ рисункѣ. Замѣчательно, какое дѣйствіе на современниковъ производила великая личность Императора и какъ много трогательныхъ и превосходныхъ произведеній посвящено поэтами его славному имени.

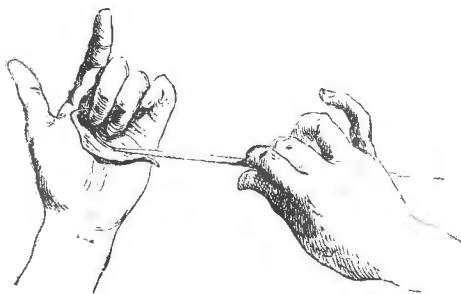
Углубилась въ чтеніе.

(Рис. на стр. 1212).

Какъ хорошо схвачено выраженіе лица этой молодой дѣвушки, совершенно углубившейся въ чтеніе должно быть очень интереснаго романа. Она уже доходит до самаго интереснаго мѣста: герой въ большой опасности! Но ему подѣломъ, онъ охладѣлъ къ такой милой, прелестной дѣвушкѣ и увлекся другой, которая того вовсе не достойна. Но все-же она не хочетъ, чтобы онъ погибъ. Она догадывается, что онъ тутъ не погибнетъ, ибо тогда кончился-бы и романъ, а его остается еще довольно. И она жадно глотаетъ страницу за страницей....

Искусственные цвѣты.

Ткани, изъ которыхъ дѣлаются листья искусственныхъ цвѣтовъ, красятся цѣлыми кусками именно въ ту краску, цвѣту которой желаютъ подражать. Для этого мокрую ткань натягиваютъ на раму и даютъ ей хорошо высохнуть, послѣ чего одну изъ сторонъ ткани покрываютъ слоемъ камеди, что сообщаетъ ей блескъ. Противоположную сторону, для приданія листу естественной бархатистости, покрываютъ при помощи кисти легкимъ растворомъ крахмальной воды, окрашенной болѣе свѣтлой краской, чѣмъ сама ткань. Если листъ долженъ быть очень бархатистъ, то на слой камеди посыпаютъ суконную пыль соответствующаго цвѣта.

Фиг. 1.

Листочки чашечки готовятся непосредственно за вынутіемъ ткани изъ краски. Ее мнутъ и накрахмаливаютъ до желаемой плотности, затѣмъ натягиваютъ для просушки на раму, послѣ чего выкраиваютъ листочки рѣзцомъ на жестяномъ листѣ или деревянномъ чурбанѣ.

Бутоны дѣлаются изъ замши и тафты, окрашенной ранѣе, или которую красятъ кистью уже послѣ ихъ изготовленія; для приданія имъ формы, ихъ набиваютъ паклей, льняными оческами или ватой, и затѣмъ привязываютъ зеленымъ шелкомъ къ металлической проволоцѣ, изъ которой составляется вѣтка.

Тычинки готовятся съ помощью наръзанныхъ кусочковъ шелка сырца, которые привязываются на мѣдный прутъ и обмакиваются въ клей для приданія имъ твердости.

Наказанная безъ завтрака.

(Рис. на стр. 1213).

Вотъ что значитъ дурно вести себя, плакать и капризничать! Мама выставила ее за дверь, большіе глаза дѣвочки еще полны слезъ и потихоньку она поглядываетъ въ столовую. Ахъ! Тамъ такіе славные пирожки и она ихъ такъ любитъ! Неужели мама въ самомъ дѣлѣ не велитъ кушать? Но плутовка знаетъ, что мама добрая, что она не допуститъ все-же голодать свою дѣвочку, которая ждетъ, что вотъ, вотъ услышитъ: „ну иди кушай, это послѣдній разъ тебя прощаю, капризница!“

Желѣзные ворота на Дунаѣ.

(Рис. на стр. 1217).

На границѣ Венгріи, Сербіи и Валахіи находятся на Дунаѣ такъ называемыя „Желѣзные ворота“. Это мрачное грандіозное ущелье, которое народная фантазія населила таинственными фантастическими ужасами, скалистыми, могучими стѣнами своими спускается къ волнамъ Дуная. Стѣны ущелья высотой достигаютъ отъ 600 до 3,000 ф. и все ущелье тянется на четыре мили. Въ древности въ окрестной странѣ жили римляне. Грандіозныя развалины ихъ водопроводовъ видны до сихъ поръ; позднѣе—турки, румыны, венгры. Скалистые берега, иногда гладкіе какъ полированные или изрытые пещерами, образуютъ кругомъ колоссальныя стѣны и колонны, которыхъ могучія вершины и округлости изъ гранита частью краснаго и свѣтло-сѣраго, частью темно-коричневаго и чернаго цвѣтовъ, что придаетъ имъ оригинальный, красивый видъ. Желтые и пестрые цвѣты группами гнѣздятся въ расщелинахъ и въ углубленіяхъ стѣнъ, зеленѣетъ часто кипифера или пышные кусты пиновника. И въ этихъ скалистыхъ воротахъ или лучше скалистомъ ущельи несетъ въ своемъ царственномъ вѣчномъ величій могучій Дунай, бурный и дикій, какъ-бы сердясь, что послѣ широкихъ равнинъ Венгріи здѣсь его такъ стѣснили въ этихъ угрюмыхъ стѣнахъ. Человѣкъ безмолвствуетъ, пораженный величіемъ природы въ этомъ мѣстѣ, гдѣ соединились такія грандіозныя скалы съ такой великой рѣкой. Шумъ Дуная слышненько вылетъ до Орсовы. Молча, серьезно проходить судовщикъ среди этихъ скаль, и если встрѣчаетъ другаго, который, не зная, можетъ попасть на подводную скалу—онъ молча только знакомъ предостерегаетъ неосторожнаго пловца. Мѣсто здѣсь опасное, здѣсь въ этомъ ущельи часто свирѣствуетъ „бора“—вѣтеръ, ужасъ судовщиковъ. Дунай здѣсь особенно поражаетъ силою своего стремленія, послѣ того какъ только что видѣлъ его, какъ онъ столь спокойный медленно катитъ свои царственныя воды.

Затѣмъ на верхушку каждой тычинки наклеиваютъ по кусочку тѣста и погружаютъ все ихъ въ манную кашу, окрашенную желтой краской. Затѣмъ ихъ остается только хорошо просушить.

При изготовленіи искусственныхъ цвѣтовъ существуетъ четыре важнѣйшихъ приема: выкраиваніе, гофрировка (оттискиваніе узоровъ), сборка и формировка. Хотя эти приемы измѣняются сообразно роду цвѣтовъ, которымъ хотятъ подражать,

Фиг. 2.

тѣмъ не менѣе мы укажемъ общій способъ, какимъ каждый изъ этихъ приемовъ исполняется.

Выкраиваніе обыкновенно производится рѣзцомъ, но очень часто листья и лепестки вырѣзаются ножницами по патронамъ, снятымъ съ природы. Иногда прибѣгаютъ къ рисункамъ, помѣщеннымъ въ большинствѣ книгъ, описывающихъ фабрикацію цвѣтовъ изъ бумаги и ткани. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ старательно срисовать модель, потомъ наклеить ее на брыстольскую бумагу и аккуратно вырѣзать по карандашу. Патронъ этотъ, который слѣдуетъ помѣтить соответствующимъ названіемъ, можетъ прослужить очень долго.

Оттискиваніе узоровъ—гофрировка, производится двояко: при помощи щипчиковъ и при помощи шарика.

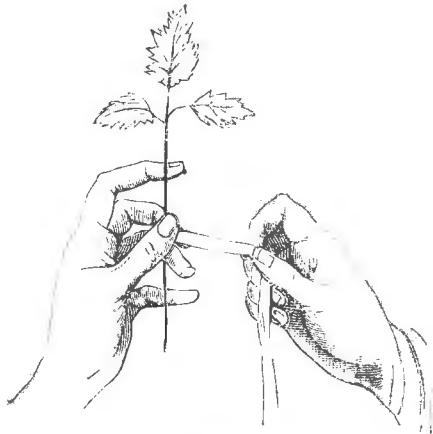

Предположимъ, что хотятъ сдѣлать лепестки, составляющіе середину розы. Для этого ихъ нужно перегнуть надвое по направленію ихъ вышины; положивъ одинъ изъ лепестковъ на ладонь лѣвой руки (фиг. 1), правой рукой подвигаютъ оба конца щипцовъ сверху вниз по лепестку. Разложивъ его, окажется, что онъ сложенъ съ двухъ сторонъ отъ средней линіи, но въ противоположныхъ направленіяхъ; держа его развернутымъ на

Фиг. 3.

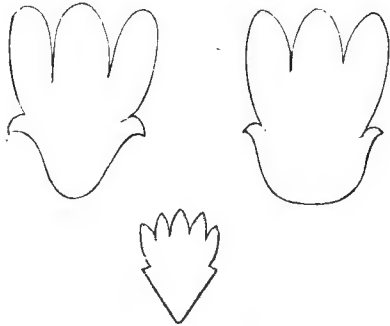
ладони руки, снова нужно начать его плести, но въ этотъ разъ на мѣстахъ гладкихъ, и продолжать до тѣхъ поръ, пока лепестокъ не покроется рубчиками.

Фиг. 4.

Щипчики служатъ еще для схватыванія, свертыванія и проведенія полосъ на нѣкоторыхъ лепесткахъ.

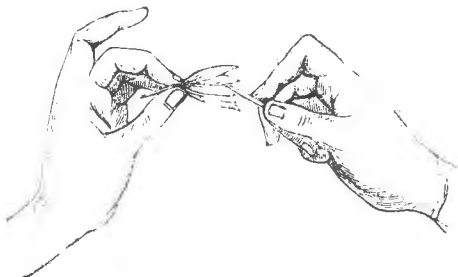
Въ цвѣтѣ розы плетутся только самыя маленькія лепестки;

Фиг. 5.

лепестки же четвертой величины дѣлаются выпуклыми съ помощью различныхъ шариковъ.

Для этого лепестокъ раскладываютъ вгладь на подушечку.

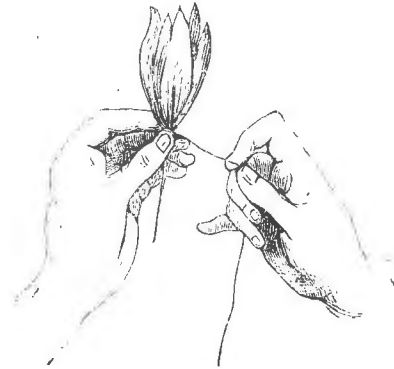

Фиг. 6.

потомъ берутъ одинъ изъ шариковъ, болѣе всего подходящій къ тому выгибу, какой хотятъ придать лепестку, и проводя шарикомъ слегка по краямъ, которые должны быть безъ малѣйшей складочки (фиг. 2), достигаютъ середины лепестка, придавая ему постепенно видъ полушарія.

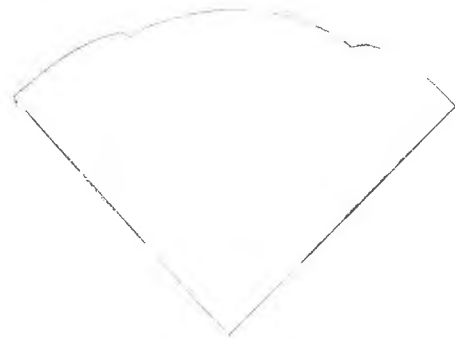
Сборка состоитъ въ соединеніи лепестковъ вокругъ середины

цвѣтка. Этотъ приемъ требуетъ болѣе всего времени и большой ловкости. Прежде всего щипчиками берутъ по лепесточку, обмазываютъ концы ихъ въ клей и прикладываютъ вокругъ середины. Такимъ образомъ получается звѣздочка, подъ которой прикрѣпляютъ другіе лепестки, наблюдая, чтобы второй рядъ

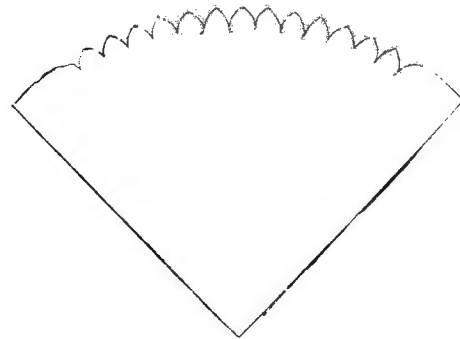
Фиг. 7.

былъ въ промежуткахъ перваго. Приклеивъ всѣ лепестки, цвѣтокъ заканчивается сообразно своему роду, и затѣмъ переходить къ слѣдующему приему.

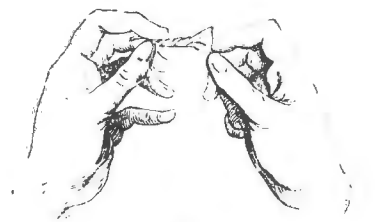
Фиг. 8.

Формировка имѣетъ цѣлю прикрѣпленіе различныхъ частей цвѣтка къ стеблю и различныхъ стебельковъ къ главной вѣткѣ. Прикрѣпивъ чашечку цвѣтка и снабдивъ листья стебельками,

Фиг. 8 а.

—для чего на нижней сторонѣ каждого листа наклеиваютъ мѣдный обернутый прутикъ (фиг. 3),—первымъ дѣломъ нужно укрѣпить бутоны и цвѣтки или зеленымъ шелкомъ, или канителью.

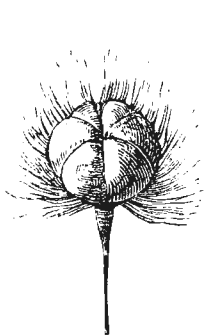
Фиг. 9.

Послѣ этого обматываютъ вѣтку ватой такимъ образомъ, чтобы вата ложилась вокругъ вѣтки спиралью, одинаковой толщины на всемъ протяженіи. Наконецъ переходятъ къ обматыванію зеленой бумагой (фиг. 4). Для этого вѣтку держатъ между

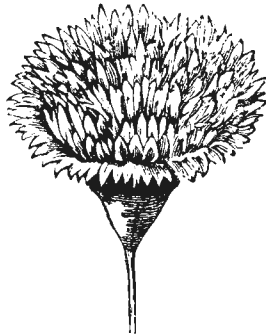
пальцами левой руки, а полоску бумаги правую рукою; намазав кончик бумаги клеємъ, кладутъ ее по возможности близко у цвѣточной чашечки и, притягивая, хорошо обматываютъ полоску вокругъ вѣтки.

Чтобы дать полное понятіе о способѣ изготовленія цвѣтовъ, для примѣра опишемъ какъ дѣлаютъ гиацинтъ, макъ и гвоздику.

Гиацинтъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ цвѣтковъ; искусственныя гиацинты всегда очень близко подходятъ къ натуральнымъ.

Фиг. 10.

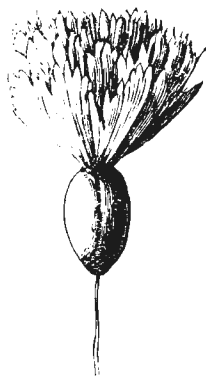

Фиг. 11.

Для изготовленія ихъ нужно выкроить по одному лепестку по приложеннымъ тремъ патронамъ (фиг. 5). Затѣмъ каждый изъ листочковъ плонится указаннымъ выше способомъ (фиг. 1), послѣ чего загибаютъ назадъ каждый зубецъ листочка и приклеиваютъ въ основаніи маленькій лепестокъ къ большому такимъ образомъ, чтобы зубчики маленькаго лепестка приходились между зубцами большаго. Изъ всего этого образуется родъ трубочки (фиг. 6), которую послѣ просушки привязываютъ шелкомъ къ прутку, покрытому зеленой бумагой, на которомъ находится чашечка. Эту послѣднюю дѣлаютъ изъ ваты, сообщая ей нужную форму.

Для сборки цвѣтка берутъ вѣтку, которую готовятъ такъ: наклеивая на зеленую бумагу и свертывая ее, причемъ въ серединѣ оставляется небольшая пустота. Затѣмъ, не соблюдая никакой симметріи, сверху помѣщаютъ нѣсколько цвѣточковъ, которые продѣваютъ въ вѣтку, проткнувъ въ ней предварительно отверстіе булавкой; осталная часть вѣтки точ-

но также убирается цвѣточками, которые прикрѣпляются на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Внизу вѣтки привязываютъ, въ видѣ коронки, нѣсколько копьевидныхъ листьевъ.

Фиг. 12.

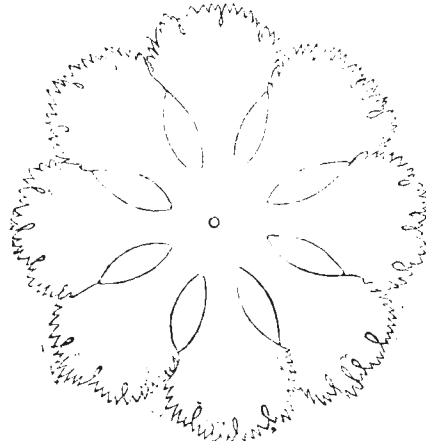
Для мака достаточно двухъ патроновъ (показанныхъ на фиг. 8) и составляющихъ по четверти лепестка. Для полученія полнаго лепестка слѣдуетъ согнуть бумагу вчетверо и наложить угломъ на модель. По номеру 1-му надо выкроить 8 лепестковъ и по номеру 2-му—два. Затѣмъ каждый лепестокъ № 1-го берутъ въ лѣвую руку, кладутъ указательный палецъ въ серединѣ и сближаютъ края лепестка; потомъ, образовавъ изъ лепестка чашечку, свертываютъ его какъ показано на фиг. 9.

Зубчики лепестковъ слегка плонятся пинчиками и отгибаются назадъ. Приготовивъ всѣ лепестки, приступаютъ къ лепестку № 2, каждую четверть котораго вдвигаютъ шарикомъ и, загнувъ немного края внутрь, разворачиваютъ всѣ лепестки и начинаютъ ихъ соединять. Для этого ихъ размѣщаютъ вокругъ середины на подобіе фиг. 10; середины всегда находятся готовыми въ продажѣ; и послѣ этого лепестки приклеиваютъ или связываютъ шелкомъ, придавая имъ форму, показанную на фиг. 11. Наконецъ привязываютъ лепестокъ № 2 и при помощи ваты дѣлаютъ выпуклость, находящуюся внизу цвѣтка.

Полураскрытый цвѣтокъ (фиг. 12) дѣлается изъ разщепленныхъ и сложенныхъ воронкою лепестковъ, которые вкладываются въ прорѣзанный бутонъ.

Затѣмъ приступаютъ къ сборкѣ мака. Изъ вѣтки сверху привязываютъ стебелекъ съ маленькимъ бутонемъ, который окружаютъ тоже маленькими листьями, потомъ помѣщаютъ одинъ или два распустившихся бутона и наконецъ заканчиваютъ сборку большими листьями.

Для гвоздики существуетъ только одинъ патронъ (фиг. 13).

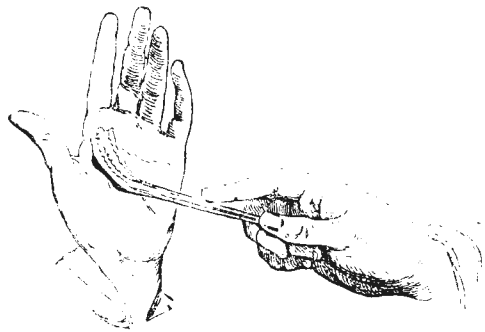

Фиг. 13.

Фиг. 14.

По немъ вырѣзаютъ пять лепестковъ, изъ которыхъ одинъ оставляется безъ бутона. Въ продажѣ всегда имѣются листья, бутонъ и приготовленная бумага. Имѣя все подъ руками, берутъ одинъ изъ лепестковъ, складываютъ его вдвое, затѣмъ

Фиг. 15.

вчетверо, потомъ въ восемь разъ, придавъ ему форму, показанную на фиг. 14. Каждая часть лепестка плонится на подобіе того, какъ представлено на фиг. 15, и наконецъ верхъ каждаго лепестка загибается (фиг. 16). Приготовленные лепестки

Фиг. 16.

привязываются канителю къ серединѣ цвѣтка, откуда выходятъ высокія тычинки; затѣмъ цвѣтокъ вставляется въ чашечку.

Сборка гвоздики очень легка: выгибаютъ листья, потомъ ихъ прикрѣпляютъ на вѣтку, наверху которой помѣщаютъ цвѣтокъ. Листья должны чередоваться и верхніе должны почти касаться лепестковъ гвоздики.

Такимъ образомъ дѣлаются искусственныя цвѣты, производство которыхъ, за послѣдніе годы, сильно развилось.

Политическое обозрѣніе.

„Journal de St.-Petersbourg“ о путешествіи г. Гирса.—Болгарія.—Сербія.—Турція.—Египетъ.—Англія.—Франція.—Афганистанъ.

Въ одномъ изъ предшествовавшихъ обозрѣній нашихъ мы привели распространеннѣйшій въ иностранной печати слухъ о томъ, что статъ-секретарь Гирсъ, въ бытность свою въ Римѣ, принялъ личное участіе въ переговорахъ, которые наше правительство давно ведетъ съ римскою куріею. Теперь „Journal de St.-Petersbourg“ отвѣчаетъ на этотъ слухъ. „Еще до отъѣзда его высокопревосходительства, говоритъ газета, мы предосте-

регали нашихъ читателей на счетъ имѣющихся возникнуть толковъ. Мы однако же не ожидали, чтобы это заявленіе было принято во вниманіе всѣми и за все время отсутствія г. Гирса. Между тѣмъ, весьма естественно, что находясь въ Римѣ, куда онъ отправился главнымъ образомъ для того, чтобы посоветываться съ тамошними медицинскими знаменитостями о болѣзни одной изъ его дочерей, министръ иностранныхъ дѣлъ великой державы не могъ не засвидѣтельствовать своего почтенія какъ ихъ итальянскимъ величествами, такъ и другому

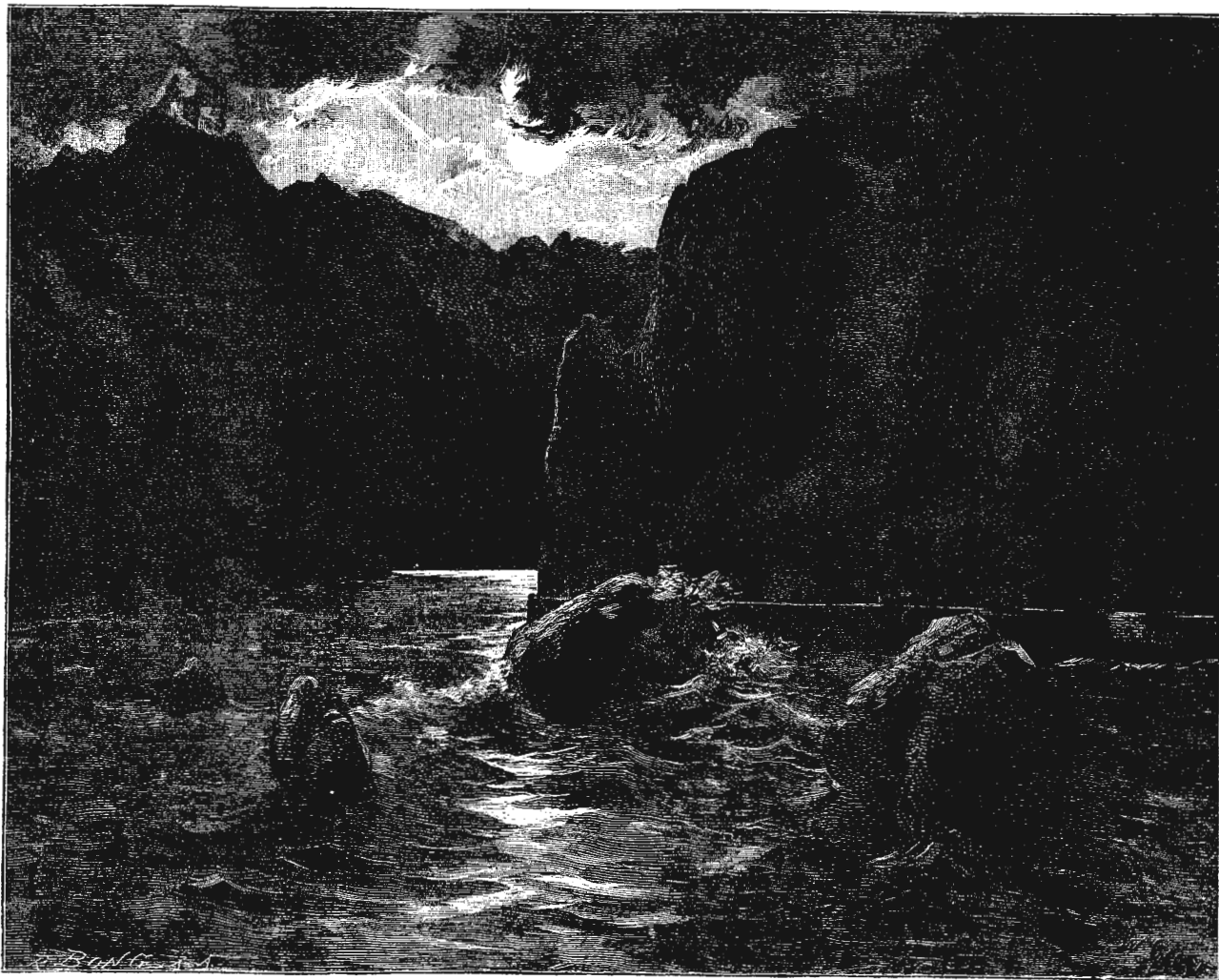
монарху, котораго историческая резиденція находится въ той же столицѣ. Является само собою предположеніе, что на аудиенціи, которую онъ имѣлъ у главы католической церкви, равно какъ въ своихъ бесѣдахъ съ кардиналомъ статсъ-секретаремъ (Лобини), г. Гирсъ коснулся переговоровъ, которые ведутся съ куріей. Но эти переговоры, давно уже продолжающіеся, были уже доведены до конца, и если, съ одной стороны, дозвоительно утверждать, что нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ могъ только подтвердить примирительное настроеніе, коимъ были запечатлѣны переговоры, съ другой—справедливо присовокупить, что вмѣшательство г. Гирсы во время пребыванія въ Римѣ являлось излишнимъ и что вообще побѣдка его въ столицу Италии нисколько не находилась съ ними въ связи“.

Въ Софіи опубликованъ княжескій указъ, которымъ на 8-е декабря текущаго года созвано народное собраніе на обыкновенную сессию. Между вновь избранными членами находятся четыре министра: Соболевъ, Вулковичъ, Начевичъ и Грековъ, большинство, если почти не весь составъ, принадлежать къ сторонникамъ княжескаго правительства, причемъ выборы про-

разить своихъ симпатій державѣ, всегда на дѣлѣ выказывавшей ему свою дружбу, поддерживавшую его. Нѣсколько смѣлѣе звучитъ голосъ короля тамъ, гдѣ онъ говоритъ о Болгаріи..

Въ Турціи хотя и установилось прежнее министерство, но опять говорятъ, что и Саидъ, и Османъ—Паши не прочны на своихъ мѣстахъ; по слухамъ, подъ нихъ ведутся мины, и противъ Османа расклеены на улицахъ Стамбула прокламаціи, укоряющія его въ какихъ-то неблаговидныхъ продѣлахъ въ арміи; другія прокламаціи, но уже инаго содержанія, наклеены также и въ городѣ, и въ Скутари. Въ Константинополь пріѣхалъ персидскій уполномоченный, полковникъ Аббасъ-Мирза, для переговоровъ о проведеніи въ Персіи желѣзной дороги.

Лордъ Дѣфферинъ, уже совсѣмъ, повидимому, переимѣнившій постъ англійскаго посланника при Портѣ на постъ правителя новой Великобританской провинціи—Египта, отправилъ уже Араби-Пашу, но куда—неизвѣстно. Главнокомандующимъ „египетскими войсками“ назначенъ сэръ Ивелинъ Вудъ, который уже и пріѣхалъ въ Каиръ. Обо всемъ и о комъ хотите можно слышать, когда читаете о Египтѣ—и о лордѣ Дѣфферинѣ, и о

Желѣзныя ворота на Дунаѣ. Ориг. рисун. Гаузе, грав. Бонгъ.

изведены въ полномъ порядкѣ; генераль Соболевъ избранъ депутатомъ Плевны.

Открыта 3-го декабря также и Сербская скупщина; въ своей тронной рѣчи, король Миланъ, поблагодаривъ за преданность, выраженную ему по поводу покушенія Елены Марковичъ, заявилъ о добрыхъ отношеніяхъ къ державамъ; далѣе его величество упомянулъ о сердечномъ приѣмѣ, оказанномъ ему княземъ Болгарскимъ и населеніемъ княжества, о дружбѣ Болгаріи съ Сербіей; въ числѣ мѣръ, которыя будутъ предложены на разсмотрѣніе депутатовъ, король, между прочимъ, сказалъ и о реорганизациіи арміи. Рѣчь, вообще, составлена осторожно и сдержанно—въ ней, насколько она извѣстна изъ переданнаго по телеграфу текста, напиримѣръ, о державахъ сказано глухо. Грустно, что славянскій государь не можетъ открыто вы-

генераль Вудъ, и о сэрѣ Мелегѣ, и о реформахъ, и мирѣ Франціи съ Англіей, но объ одномъ ничего не слышно—о хедивѣ..

Въ Англіи далеко не спокойно—тамъ, на ряду съ чувствованиями Глэдстона, правительство королевы получаетъ отъ „членовъ общества поджоговъ“ анонимныя, конечно, письма съ угрозой, что вскорѣ въ Лондонѣ будутъ подожжены зданія правительственныхъ учреждений; на это обращено вниманіе и зданія охраняются. Въ кабинетѣ Глэдстона вступаетъ лордъ Дерби, что во Франціи считаютъ признакомъ сближенія Англіи съ нею, а пока—пока англичане востали противъ „насилственной“ политики Франціи въ Мадагаскарѣ и, вообще, противъ ея колониальной политики. И это говоритъ Англія!.. Недавно арестовано двое какихъ-то людей, заподозрѣнныхъ въ участіи въ убійствѣ Квендиша и Борха.

С М Ъ С Ъ.

Прокалываніе отверстій въ ушахъ для серегъ. Прежде всего необходимо, чтобы отверстіе, дѣлаемое въ ушной раковинѣ,

было на надлежащемъ мѣстѣ, именно по срединѣ нижней мягкой части уха. Если это отверстіе слишкомъ высоко, то кольцо серьги

должно быть значительной величины, чтобы обхватить всю мягкую часть под отверстием; отверстие, продланное слишком низко, со временем, под тяжестью серег, превращается в длинную некрасивую щель, которая может даже прорваться и раздвоить ухо. Вообще ранка от прокола ничтожна и вся операция ограничивается одной каплей крови, если дитя здорово; но никогда не слѣдует прокалывать уши и надо отказаться от серег, если ребенок слаб здоровьем, золотушенъ или имѣетъ склонность къ образованию воспалительныхъ отложений на кожѣ; въ этомъ случаѣ ранка легко переходитъ въ нагноеніе и воспаленіе, отверстие иногда задувается или покрывается рожевиднымъ воспаленіемъ, могущимъ перейти и на лицо. Операция прокалыванія (производится обыкновенно въ ранней юности), хотя весьма несложная, должна производиться все-таки по опредѣленнымъ правиламъ: прежде всего надо притупить чувствительность мягкой части уха, трепшемъ ее между двумя пальцами; потомъ подъ эту часть подкладывается съ задней стороны кусочекъ пробки или мыла, для полученія точки опоры; уколъ совершается на заранѣ намѣченномъ мѣстѣ посредствомъ шила толщину со большую штопальную иглу (лучше если остріе будетъ трехгранное); въ отверстие тотчасъ вставляется свинцовое или золотое колечко. Черезъ нѣсколько дней осторожно счищаютъ кору, запекаясь вокругъ отверстия, смачиваютъ колечко масломъ и слегка поворачиваютъ его. Черезъ недѣлю проколотый каналъ обыкновенно покрывается кожей.

Пока дитя растетъ, оно должно носить непрерывно легкія серьги, для того чтобы отверстие оставалось всегда открытымъ, безъ серегъ оно можетъ сростись. У взрослыхъ особъ ушные отверстия очень рѣдко зарастаютъ, хотя бы эти особы и не носили серегъ; у дѣтей также сращеніе случается гораздо чаще.

Чтобы хоть сколько нибудь уменьшить дурныя качества воды, слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, смѣшать ее съ небольшимъ количествомъ уксуса, который убиваетъ животныя организмы, или профильтровать ее черезъ уголь или дубовые опилки, чтобы осадить органическія вещества, или, если вода очень тиниста, прибавить туда нѣсколько квасцовъ или растертыхъ горькихъ миндалей.

Практическія правила (общія) при пробѣ вина. 1) Передъ пробой не курить, не ѣсть ничего вяжущаго и сладкаго.

2) Пробуя нѣсколько сортовъ—передъ каждой пробой пожевать сухаго блага хлѣба, чтобы уничтожить во рту вкусъ предыдущаго вина.

3) Надо замѣчать, сверху или со дна бочки взято вино для пробы: сверху оно слабѣе и мягче, на днѣ рѣзче.

4) Не должно пробовать слишкомъ холоднаго или горячаго вина; при каждой новой пробѣ брать чистыя рюмки.

5) Поднося къ носу стаканъ съ только что налитымъ виномъ, должно замѣчать запахъ лопающихся пузырьковъ: приятенъ онъ или нѣтъ.

6) Наливъ вино въ чистую рюмку, должно смотрѣть насквозь, свѣтло оно или мутно и все ли одинаково прозрачно.

7) Налить немного вина на руку, растереть между ладонями и понюхать; при этомъ легко обнаруживается запахъ сивушнаго масла, если въ вино былъ подбавленъ спиртъ картофельный или хлѣбный.

8) Берутъ немного вина на языкъ, который переворачиваютъ потомъ нѣсколько разъ во рту и прижимаютъ кончикомъ къ нѣбу, чтобы улетучивающіяся пары проходили въ носовое отверстие и, проглотивъ вино, замѣчаютъ произведенное имъ впечатлѣніе на обоняніе и вкусъ.

Исторія освѣщенія Парижа не лишена интереса. Теперь это одна изъ самыхъ благоустроенныхъ столицъ въ этомъ отношеніи, которая тратитъ на содержаніе уличныхъ фонарей болѣе четырехъ милліоновъ франковъ и пользуется свѣтомъ 34400 газовыхъ рожковъ. Но и это яркое освѣщеніе уже мало удовлетворяетъ современнаго Парижанина, который мечтаетъ о томъ близкомъ времени, когда онъ будетъ видѣть ночью какъ днемъ, благодаря лучамъ электрическаго свѣта.

Какъ странно подумать теперь объ тѣхъ потемкахъ, въ которыхъ бродили ночью жители стараго Парижа; самымъ первоначальнымъ способомъ освѣщенія французской столицы были факелы, которые носили по улицамъ особо назначенные для того люди. Лишь въ маѣ 1667 года начальникъ парижской полиціи Ла Рейни приказалъ поставить на каждомъ углу улицы по фонарю, которые и освѣщались свѣчами; это распоряженіе было для того времени большимъ событіемъ; фонари вошли быстро въ моду и въ 1729 году ихъ насчитывалось въ Парижѣ уже до 6000. При наступленіи ночи сторожа ходили по улицамъ, давая знакъ звонкомъ, чтобы жители спускали фонари, укрѣпленные веревками къ стѣнамъ домовъ, и такимъ образомъ дали бы возможность поставить въ нихъ зажженныя свѣчи. Въ 1766 году появились въ первый разъ реверберы; хлопчатобумажная свѣтлянка, плавающая въ маслѣ, замѣнила собою свѣчи, а введеніе рефлекторовъ замѣчательно увеличило силу и распространеніе свѣта. Но несмотря на это, все таки масляные фонари давали лишь дымное, мерцающее пламя и держались очень долго потому, что ничего не представлялось для ихъ змѣны лучшаго. Въ 1820 году ихъ смѣнили такъ называемыя аргентовыя лампы, а затѣмъ вскорѣ появились и газовое освѣщеніе, которое разомъ уничтожило всѣ освѣтительныя ухищренія добраго стараго времени.

Кровь какъ кормъ для домашнихъ животныхъ. Займемъ изъ англійскаго медицинскаго журнала „The Lancet“ сообщеніе, весьма интересное, какъ для физиологовъ, такъ и для сельскихъ

хозяевъ, практиковъ и теоретиковъ. Дѣло въ томъ, что всѣ животныя въ началѣ питаются молокомъ, т. е. пищей, которую можно считать чисто животной, а потому является вопросъ—нельзя-ли травоядныхъ кормить животныя пищей и въ болѣе позднемъ возрастѣ. Мысль эта, конечно, далеко не нова; уже давно производились съ этою цѣлью опыты кормленія лошадей сыромъ или варенымъ мясомъ, но они дали результаты неудовлетворительныя, не привели къ желанной цѣли. Теперь Регнардъ пришла мысль попробовать давать, въ видѣ примѣси къ корму, кровь, какъ продуктъ въ высшей степени питательный, между тѣмъ какъ массы его пропадаютъ даромъ, безъ всякаго полезнаго примѣненія. Весь вопросъ только въ томъ, въ какомъ видѣ давать его животнымъ, чтобы организмъ принялъ и усвоилъ этотъ продуктъ. Для этого Регнардъ нагрѣвалъ кровь до температуры 100° Ц.; полученную густую массу онъ пресовалъ, быстро сушилъ въ печи и обращалъ въ порошокъ при посредствѣ ручной мельницы. Въ такомъ видѣ кровь очень хорошо сохраняется, не имѣетъ ни вкуса, ни запаха и примѣшанная къ корму (10—80 граммъ въ день) охотно принимается животными. Первые опыты были сдѣланы надъ ягнятами, только что отнятыми отъ матерей; троихъ держали на обыкновенномъ корму, а тремъ другимъ давали кровь въ порошокъ. Первые три худѣли, въ то время какъ другіе три полибли и здоровѣли такъ, что златоки удивлялись и говорили, что имъ никогда не приходилось видѣть такихъ прекрасныхъ ягнятъ этого возраста. Они были крупнѣе и полновѣснѣе воспитанныхъ матерями. Подобныя-же опыты были произведены и надъ телятами и привели къ тѣмъ-же результатамъ. Этотъ методъ вскармливанія примѣнимъ и къ человѣку. Результатъ кормленія этимъ путемъ восьмимѣсячнаго ребенка, страдавшаго англійской болѣзью, былъ въ высшей степени удовлетворительный.

Происхожденіе кушетокъ. Въ мемуарахъ М-не Женли (Genlis) приведено по этому поводу очень интересное объясненіе. Когда король Франціи посѣщалъ кого-либо изъ придворныхъ или высшихъ сановниковъ по случаю ихъ болѣзни, то воалъ больного ставили вторую кровать, на которую ложился коронованный посѣтитель. Это странное обыкновеніе было вызвано требованіемъ придворнаго этикета, который гласитъ: „король можетъ въ своемъ присутствіи допустить, чтобы подданные имѣли положеніе, какое онъ пожелаетъ, но съ тѣмъ однако исключеніемъ, что никто не можетъ лежать въ то время, когда монархъ стоитъ или сидитъ“. Чтобы не нарушать этого правила въ тѣхъ случаяхъ, когда навѣщаемые королемъ трудно-больные не могли подняться съ постели, и надумали ставить вторую постель. Эта церемонія была соблюдена, когда Людовикъ XIII посѣтилъ больного кардинала Ришелье. Людовикъ XV также лежалъ у постели больного маршала Вилара (Villars). Съ тѣхъ поръ во всѣхъ знатныхъ домахъ Франціи принято было имѣть на случай королевскаго посѣщенія особую постель, которую и называли кушеткой.

 Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ **Заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1883 года, для избѣжанія остановки въ полученіи пер-**

выхъ №№.

 Городская почта послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени.

СОДЕРЖАНІЕ: Н. Е. Сверчковъ (съ портр.)—Блудный сынъ. Рождественскій рассказъ Н. Морскаго.—Королева лѣта. Историческій очеркъ.—Тройна въ ятель (съ рис.)—Городъ Астрахань (съ рис.)—„Воздушный корабль“ М. Ю. Лермонтова (съ рис.)—Углубилась въ чтеніе (съ рис.)—Наказанная безъ завтрака (съ рис.)—Желѣзныя ворота на Дунаѣ (съ рис.)—Искусственные цвѣты (съ 16 рис.)—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Объявленія.

О преміи „НИВЫ“ на 1883 годъ.

Желая познакомить нашихъ подписчиковъ заранѣе съ главной преміей „Нивы“ на 1883 годъ—большой картиной профессора Императорской Академіи Художествъ **В. И. ЯКОБІЯ** подъ названіемъ:

„КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ“

которую гг. подписчики получаютъ въ октябрѣ 1883 года (по громадному количеству экземпляровъ и при технической трудности исполненія—нѣтъ возможности изготовить всего количества ранѣе этого срока), получивъ первые экземпляры означенной картины, мы разослали ихъ нижепоименованнымъ книгопродавцамъ и библиотечкамъ для чтенія, у которыхъ и можно видѣть эту картину—премію „Нивы“ за 1883 годъ.

Въ Главной Конторѣ Редакціи „Нивы“ въ С.-Петербургѣ въ настоящее время выставленъ оригиналъ картины профессора В. И. Якобія „Король-женихъ“ рядомъ съ олеографической копіей ея, въ одинаковыхъ рамкахъ. Очень многія лица уже видѣли обѣ картины, и большинство не могло различить: которая изъ нихъ копія, которая—оригиналъ.

Такое совершенство техники при воспроизведеніи этой олеографіи—говоритъ само за себя и слѣдовательно публика сама можетъ судить о ея достоинствахъ. Мы вполне увѣрены, что публика признаетъ громадную жертву, принесенную нами при выдачѣ такой преміи, которая можетъ служить прелестнымъ украшеніемъ каждой гостиной.

Копіи картины „Король-женихъ“ профессора Якобія выставлены:

- Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ „Нивы“ и у книгопродавцевъ: **М. О. Вольфа**, **В. В. Попова** (бывш. Исакова), **С. В. Исакова**, **Ф. А. Битеняма**, **И. П. Анисимова**, **Глазунова**, **Цинзерлинга**, **Мартынова**, **Тузова**, **Карла Ринкера**, **Бр. Курбатовыхъ**, **Эггера** и **Н^о**, **Цылева**, **Эриксона**, **Дейбнера**, **Шмицдорфа**, въ книжн. маг. „Новаго Времени“, **Фену**, **Гартге**, въ конт. объявл. **Вацлинка**, **Матисенъ**, въ Центральной конт. объявл. и въ эстампн. магаз. **Бегрова**, **Фельтена** и **Доцарю**.
- „ **Москва**: въ отд. конторы „Нивы“ у **Н. Н. Печковской** (въ Петровскихъ линияхъ), и у книгопродавцевъ **М. О. Вольфа**, **А. Ланга**, **Васильева**, **Поста**, **Н. И. Мамонтова**, **Шапошникова**, **Десяткина**, **Глазунова**, и въ кн. маг. **насл. бр. Салаевыхъ**.
- „ **Архангельскѣ**: въ кн. маг. „**Забава и Дѣло**“
- „ **Астрахани**: въ „**Прикаспійск. книжн. магаз.**“
- „ **Баку**: въ кн. маг. **Бенкендорфа**.
- „ **Бердянскѣ**: въ кн. маг. **Гаврилицы** и **Н^о**.
- „ **Варшавѣ**: у книгопр. **В. М. Истомина**.
- „ **Вильно**: у кн. **Сыркина** и **Завадскаго**.
- „ **Воронежѣ**: у кн. **М. П. Савостьянова** и **М. С. Селингъ**.
- „ **Вяткѣ**: у кн. **А. И. Залѣской** и **Н. Н. Клобукова**.
- „ **Гродно**: въ кн. маг. „**Народная Польза**“
- „ **Екатеринбургѣ**: у кн. **П. А. Наумова**.
- „ **Екатеринославѣ**: у кн. **Шаффермана** и въ кн. маг. **Ульмана** и **Н^о**.
- „ **Житомирѣ**: у кн. **К. О. Будкевича**.

- Въ Иркутскѣ: у кн. **Синицына**.
- „ **Казани**: у кн. **А. А. Дубровина**, **З. П. Рязанова**, **К. П. Алексѣева** и въ муз. маг. „**Восточная лира**“
- „ **Калугѣ**: въ кн. маг. **Ф. В. Тихѣевой**.
- „ **Кам.-Подольскѣ**: у кн. **П. В. Симоновскаго**.
- „ **Кишиневѣ**: въ кн. маг. **Пороховой**.
- „ **Кіевѣ**: у кн. **Н. Я. Оглоблина**, **Е. Я. Федорова**, **Корейво** и гг. **Гинтера** и **Малецаго**.
- „ **Ковно**: въ кн. маг. „**Общ. любит. чтенія**“
- „ **Костромѣ**: въ кн. маг. **Бененева**.
- „ **Курскѣ**: въ библ. **М. Н. Дружинина**.
- „ **Кутаисѣ**: у кн. **І. М. Мурадова**.
- „ **Ливавѣ**: у кн. **Р. Пуце**.
- „ **Минскѣ**: у кн. **А. Городенскаго** и въ библ. **С. Ф. Савицкой**.
- „ **Митавѣ**: у книгопр. **Бестгорна**.
- „ **Могилевѣ**: у кн. **Сыркина**.
- „ **Нижн. Новгородѣ**: въ кн. маг. „**Первая Нижегород. артель**“
- „ **Новочеркасскѣ**: у кн. **Θ. И. Ананьева**.
- „ **Одессѣ**: у кн. **Е. П. Располова**, **В. И. Бѣлаго**, **Петровскаго**, **Е. Д. Пушкина**, и въ Южн. агентствѣ журн. и газетъ.
- „ **Омскѣ**: у кн. **В. М. Орлова**.
- „ **Орлѣ**: у кн. **Потанина** и **В. Д. Кашнина**.
- „ **Оренбургѣ**: у кн. **Н. П. Нудрина**.
- „ **Пензѣ**: въ кн. маг. **Н. А. Магницкаго**.
- „ **Перми**: въ кн. маг. **О. П. Петровской**.
- „ **Петрозаводскѣ**: въ „**Алексѣевской Общ. Библ.**“
- „ **Полтавѣ**: у кн. **Бойно-Родзевича** и **Е. Ф. Богоявленскаго** и **Н^о**.

- Въ Псковѣ: у кн. **Ю. Вольфрама**.
- „ **Ревелѣ**: у кн. маг. **Г. Илуге** и **Штремъ**.
- „ **Ригѣ**: въ кн. маг. **И. Г. Тверитинова** и у кн. **Энгельманна**.
- „ **Ростовъ-на-Дону**: въ кн. маг. **Теръ-Абрамяна** и **Прѣснова**.
- „ **Рыбинскѣ**: въ кн. маг. **Е. Ф. Муснищой**.
- „ **Самарѣ**: въ кн. маг. **Грау** и **Плотникова**.
- „ **Саратовѣ**: въ кн. магаз. „**Приволжская книжн. торг.**“
- „ **Севастополь**: въ кн. маг. **О. А. Протопоповой**.
- „ **Симбирскѣ**: въ кн. маг. **К. И. Юргенса**.
- „ **Симферополь**: въ кн. маг. **Спиро**.
- „ **Смоленскѣ**: у кн. **В. Θ. Лаврова**.
- „ **Ставропольѣ**: у кн. **М. Т. Тимофѣева**.
- „ **Таганрогѣ**: у кн. **Бѣлоновскаго**.
- „ **Тамбовѣ**: у кн. **Зотова**.
- „ **Ташкентѣ**: у кн. **Шварца**.
- „ **Твери**: у кн. **Л. Д. Кашкина**.
- „ **Тифлисѣ**: въ кн. маг. „**Центральная ин. торг.**“, у кн. **Вартанова**, **Беренштама** и **Шавердова**.
- „ **Томскѣ**: у кн. **Манушина** и **Михайлова**.
- „ **Тульѣ**: у кн. **Л. И. Пузыревскаго** и **П. Н. Аносова**.
- „ **Уфѣ**: у кн. **Н. К. Блохина**.
- „ **Харьковѣ**: у кн. **В. А. Сыхра**, **Куколевскаго** (старш.) и **Постриганева**.
- „ **Херсонѣ**: у кн. **М. О. Шаха**.
- „ **Черниговѣ**: у кн. **Данюшевскаго**.
- „ **Ярославлѣ**: у кн. **Конуева**.

СЪ 12-го ДЕКАБРЯ
въ магазинѣ Н. ФЕНУ и Комп.
(Невскій проспектъ, противъ Гостиного двора)

ВЫСТАВКА

книгъ и музыкальныхъ изданій въ изящныхъ папкахъ и переплеткахъ, образов. игръ, пылкихъ пособій, элементарныхъ физическихъ кабинетовъ, волшебн. фонарей съ картинк., учебныхъ столиковъ и друг. предметовъ, пригодныхъ для **ПРАЗДНИЧНЫХЪ ПОДАРОКОВЪ.**

Въ Воскресенье, 19-го декабря, магазинъ открытъ отъ часу до 9-ти.
М. № 2406 1—1

ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ, выходящая въ Петербургѣ по понедельникамъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА“, въ сокращенномъ видѣ, даетъ читателямъ то же, что и ежедневная газета, но такимъ языкомъ, который одинаково понятенъ и ученый, и малограмотный крестьянинъ.

Переворочаныхъ на русскій ладъ, малопонятныхъ, иностранныхъ словъ мы со всѣмъ не употребляемъ.

Премія—олеографическая картина—заказана въ Берлинѣ. Первые 2000 подписчиковъ получаютъ двѣ картины.

Цѣна на 1883 годъ, съ пересылкою во всея города Россіи и доставкою въ Петербургъ, четыре рубля. Адресъ: С.-Петербургъ, въ Редакцію „Всеобщей Газеты“, Разъѣздная улица, д. 23, кв. 9. Подробное объявленіе редакціи высылается на свой счетъ.

№ 2385 1—1

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ
въ 1883 году.

Выходитъ каждую недѣлю, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ отъ одного до двухъ печатныхъ листовъ, подъ редакцію **М. Я. Раппапорта**.

Въ „МУЗЫКАЛЬНОМЪ И ТЕАТРАЛЬНОМЪ ВѢСТНИКѢ“, между прочимъ, будутъ печататься статьи, указывающія на лучшихъ методовъ преподаванія по всѣмъ отраслямъ искусства. Съ первыхъ же номеровъ, въ „Музыкальномъ и Театральномъ ВѣстникѢ“ начнется печатаніемъ лучшая изъ существующихъ нинѣ школъ—знаменитой **Маркони**.—Исторія музыки и театра вообще и въ Россіи въ особенности составитъ одинъ изъ главныхъ отдѣловъ „Вѣстника“.—**Биографія знаменитыхъ художниковъ**—рассказы, анекдоты изъ ихъ жизни, мемуары, дадутъ возможность внимательно познакомиться со всѣми главными дѣятелями всѣхъ временъ, на попрѣдѣ искусства.—**Критическая оцѣнка** всѣхъ замѣчательныхъ явленій будетъ вѣрена известнымъ специалистамъ.—Въ **библиографическомъ** отдѣлѣ будетъ постоянно даваться обзоръ всѣхъ выдающихся музыкальныхъ изданій, театральныхъ пьесъ и вообще изданій, относящихся къ музыкѣ и театру.—**Корреспонденціи** со всѣхъ главнѣйшихъ центровъ Европы и Россіи познакомятъ читателей съ современнымъ положеніемъ искусства.—**Фельетоны: повѣсти и рассказы**. **Справочный листокъ**. **Извѣстія** о консерваторіяхъ, музыкальныхъ школахъ, курсахъ драматическихъ и пѣнн, частныхъ преподавателей и артистахъ, ищущихъ ангажементовъ. Указанія относительно постановки театральнаго пьесъ и оперъ.—**Объявленія**.

При каждомъ № „Вѣстника“ будетъ прилагаться музыкальная пьеса для фортепiano или пѣнія.

Въ теченіи года эти приложения составятъ музык. библиотечку изъ 60 пьесъ, при чемъ, при строгомъ выборѣ и доступности пьесъ для большинства, большая часть ихъ будетъ написана специально для „Вѣстника“, для чего редакція вошла уже въ сношенія, какъ съ отечественными, такъ и съ иностранными композиторами.

Въ теченіи года при „МУЗЫКАЛЬНОМЪ И ТЕАТРАЛЬНОМЪ ВѢСТНИКѢ“ будетъ помѣщено нѣсколько портретовъ выдающихся дѣятелей въ области искусства.

Подписная цѣна на „Музыкальный и Театральный Вѣстникъ“, со всѣми приложениями, съ пересылкою и доставкою:

На годъ . . . . . 6 руб.
полгода 3

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ редакціи газеты: На углу Невскаго и Литейной, д. № 59—76.
2) въ конторѣ газеты „Свѣтъ“, по Гороховой, д. № 41.
Въ Москвѣ: въ музыкальномъ магазинѣ **П. Юргенса**, Неглинный переул. д. № 10.
№ 2406

Издатель: **В. Комаровъ**. Редакторъ: **М. Раппапортъ**.

А. СІУ И К.
ПАРФЮЖЕРНЫЙ И КОСМЕТИЧЕСКИЙ МАГАЗИНЪ
 ТВЕРСКАЯ, Д. ВАРГИНА. МОСКВА.
 ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. № 1939 11-10

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ ХОЗЯЙСТВА И ПРИДАНАГО
"AU BON MARCHÉ"
 34. Б.МОРСКАЯ Д.ШТАНГЕ 34.
 ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ СТОЛЪ И ЧАЙНЫЕ СЕРВИЗЫ, ХРУСТАЛЬ, ФАРФОРЪ, МЕЛЬХИОРЪ, САМОВАРЫ И КОФЕЙНЪ: НА СПИРТУ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ. ОМѢДНАЯ И ЭМАЛИРОВ. ПОСУДА ДЛЯ КУХНИ, ВАННЫ БИДЕ КЛОЗЕТЫ И ПР.
 ВЪ ДЕШЕВИЗНѢ И ИЗЯЩНОСТИ ПРОСЯТЪ УБѢДИТСЯ.
 № 2401 4-1

ZAPOWIEDZ NA ROK 1883.
KRAJ
 TYGODNIK POLITYCZNO-SPOLECZNY w Petersburgu, pod redakcyą Erazma Piłtza.
 Przedpi.: rocznie ra. 8, półr. 4, kwart. 2; z przes. poczt.: rocz. ra. 10, półr. 5, kwart. ra. 2 k. 50. Ogłosz. 15 k za wiersz.
 Adres Redakcyi: Placozda B. Teatru, 10. № 2396 3-1

Самый лучший, полный **ДАМСКИЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ**
НОВЫЙ РУССКИЙ БАЗАРЪ.
 24 №№ модныхъ, болѣе 3000 рисун. парижскихъ модъ, дамскихъ и дѣтскихъ туалетовъ, нарядовъ, разнаго бѣлья, обуви, уборовъ, шляпъ, причесокъ и пр. всевозможныхъ дамскихъ рукодѣлій и работъ.
 24 №№ для семейнаго чтенія, съ роскошными иллюстраціями, лучшіе романы, рассказы, повѣсти, ребусы, задачи, и въ нимъ 24 №№ отдѣльныхъ приложеній новѣйшихъ парижскихъ модъ съ модной хроникой.
 БЕЗПЛАТНО разнаго приложенія **ОЛЕОГРАФИЯ**, и ПРЕМІЯ—велик. ОЛЕОГРАФИЯ.
 Выходитъ ажурно 4 раза въ мѣсяцъ.
 Цѣна на 1-му изд. съ 12" Раскраш. (8 р. парижск.) 9 " годъ съ 11-му " 24 " модныхъ " 11 " перес. 11-му " 48 " картинъ " 11 " Подписка открыта въ главной конторѣ: Спб., у Шницдорфъ (Н. Ретгеръ), Невскій, № 5. № 2392

„КАЗАНСКИЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТОКЪ“
 съ 27 октября 1882 года выходитъ, вѣсто двухъ, три раза въ недѣлю. Программа расширена отдѣломъ беллетристики. Телеграммы политическія (ежедневно) и биржевая (до 80 названій товаровъ изъ Петербурга и поволжскихъ биржъ). Подписная цѣна на весь 1883 г. (15-й годъ изданія) съ перес. семь руб.
 Желающие получить вѣсть съ „Листкомъ“ и 2-е изданіе „Сельскаго Сборника“ Д. А. Соколовскаго добываютъ къ подписной суммѣ одинъ рубль.
 Адресъ: Казань, „Казанскому Биржевому Листку“. № 2352 3-3

Фирма наследницъ Ивана Тимофѣевича Жилина, производящая торговлю въ г. Москвѣ, Колокольный рядъ, собственная лавка, № 291, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю прекращенія торговли, съ 25 ноября сего 1882 года, начинается окончательная распродажа всего, имѣющагося въ лавкѣ, церковнаго и мѣднаго товара, съ большою уступкою въ цѣнѣ. Имѣется громаднй выборъ ивнижнихъ, лампъ, лампадъ, подсвѣчниковъ, хоругвей, свѣчь и др. церковной утвари, самаго лучшаго фасона и достоинства, а также подный выборъ мѣднаго товара. Просить обратить вниманіе гг. оптовыхъ покупателей и церковныхъ старостъ. Письма и телеграммы адресовать: Москва, Колокольный рядъ, лавка Жилиныхъ, Петру Петровичу Вѣдогреду.
 Лавка наследницъ Жилиныхъ, съ амбарами и кладовыми, съедается. Ц. № 2870 8-2

Честь имѣю увѣдомить почтен. публику, что извѣстный мой новый органич. препаратъ „Шведскій бальзамъ“, „ЭЛЕОПАТЪ“ провизора Кинунена употребляется для сохраненія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ. „Элеопатъ“ испытанъ, одобренъ и признанъ неподобнымъ средствомъ и не можетъ быть ничѣмъ замѣнимъ.

Способъ употребленія „Элеопата“ для рошенія волосъ приложенъ къ каждому флакону. Отправка производится во всякое время года. Каждый флаконъ имѣетъ въ самомъ стеклѣ вензель и надпись Кинунена, собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ“ пров. Кинунена продается у Штоль и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптек. Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 к. Въ провинціи „Элеопатъ“ имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ лучшихъ аптекахъ, лабораторіяхъ и косметическ. магазинахъ.

Для иногородныхъ покупателей „Элеопатъ“ высылается изъ Главнаго Депо, не менѣе 2 флаконовъ, содерж. 240 граммовъ, за 4 руб.; при высылкѣ денегъ на заказъ, необходимо указать слѣдующій здѣсь адресъ:

Въ Главное депо „ЭЛЕОПАТА“ пров. Кинунена. Пассаажъ, маг. № 52, въ С.-Петербургѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ на журналъ **ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ** № 2405 1-1
 изданіе Е. Лебедевой (бывшее Львовой).

Журналъ выходитъ семнадцатый годъ и имѣетъ своею задачею давать публикѣ, въ хорошемъ переводѣ, произведенія иностранныхъ писателей. Въ 1883 г. журналъ будетъ выходить по той-же программѣ и въ томъ-же объемѣ, при благосклонномъ участіи лучшихъ нашихъ переводчиковъ-литераторовъ. Успѣхъ данныхъ въ этомъ году историческихъ романовъ („Императрица Елисавета“ и „Великая Книжница“) приводитъ насъ въ убѣжденію, что исторические романы болѣе нравятся публикѣ, почему мы въ 1883 году постараемся дать побольше такихъ романовъ, не забывая, конечно, о всемъ новомъ, что появится въ иностранныхъ литературахъ. Кромѣ того, всѣ подписчики 1883 г. получатъ въ премію талантливое произведеніе знаменитаго Эммы Габриэ „Знаменитыя женщины“, гдѣ въ двухъ книгахъ, въ увлекательной формѣ, изложены біографіи всѣхъ извѣстныхъ, отъ самыхъ древнихъ временъ, французскихъ женщинъ, фаворитокъ, имѣвшихъ часто огромное вліяніе на судьбу этого народа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки:	Съ доставкой на домъ.	Съ пересылкой во всѣ города.
На 12 мѣсяцевъ . . . . . 8 р. — к.	8 р. 50 к.	8 р.
„ 6 „ . . . . . 4 „ 25 „	4 „ 50 „	5 „

Допускается разорочка по полугодично и по третямъ съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 р., во второмъ 8 рубль.
 Гг. иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору „Переводы Отдѣльныхъ Романовъ“, Спб. Бассейная, № 38, а въ Москвѣ книжнаго торговца Н. Карбасникова, Моховая, противъ университета, д. Кохъ.
 Для гг. казначеевъ и книгопродавцевъ уступка по 50 к. съ каждаго экземпляра.

ШКОЛА КРОЙКИ И ШИТЬЯ
 По методѣ Глюдианскаго, и мастерская дамскихъ и дѣтскихъ нарядовъ и костюмовъ, Бочаровой, Кабинетская, д. № 1. № 2389 1-1

ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
 Пр. А. Кавалевскаго въ губ. г. Владимірѣ 1р.
 Смюти въ № 48 Нивы, 1882 г.
ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.
 № 2333 6-2

НОВАЯ КНИЖКА:
 УХОДЪ ЗА ЗДОРОВЫМИ И БОЛЬНЫМИ **ДѢТЬМИ.**
 Соч. Гетца, обработан. Ляхаричкомъ.
ТРЕТЬЕ русское изданіе, переп. и перерабѣланное д-ромъ Воронихинымъ. Ц. 1 р. 50 коп. Складъ въ магазинѣ Риккера, Невскій пр., 14. № 2402 1-1

Единственная Контора для приема объявленій въ ниснахъ.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІЙ
 для всѣхъ европейскихъ газетъ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 11, уголъ Мал. Морской.
 Литейной, Выборгской и Василеостровской частей.
 Принимать объявленія. № 2308. Принимать подлискы. 8-9. Служба. 10-11. Книжный магазинъ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу въ книжныхъ магазинахъ Москвы **2-мъ изданіемъ книжка:**
Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа
 съ 18 гравированными по дереву картинами. Цѣна 1 руб., съ пер. 1 р. 20 к.
 Получать можно и отъ издателя ФЕДОРА ИВАНОВИЧА РЫЧИНА, въ Москвѣ, на Самотекѣ, въ Троицкомъ пер., въ своемъ домѣ. П. № 2374 2-2

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ **„РУСЬ“**
 ИЗДАВАЕМУЮ И. С. АКСАНОВЫМЪ, на 1883 годъ.

Въ будущемъ 1883 г. „РУСЬ“ будетъ выходить 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 4 до 5 листовъ, въ 8 д. листа большаго формата; при этомъ редакторъ удерживаетъ за собою право, въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, возвратиться въ ежедневной формѣ изданія или выпускать особня приложенія въ видѣ газетныхъ листовъ.
ЦѢНА: Въ Россіи. За границу.
 На годъ . . . . . 8 р. 11 р.
 „ полгода . . . . . 5 „ 6 „
 „ три мѣсяца . . . . . 3 „ 4 „
 Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи (Спиридонова, д. Розановой), въ книжныхъ магазинахъ обнхъ столицъ, „Новаго Времени“ и М. О. Волфа, а также и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ. № 2397 3-1

Открыта подписка на политическую, литературную, безцензурную газету

„ВОСТОКЪ“
 Подписка въ Москвѣ, въ редакціи „ВОСТОКА“, въ д. Полякова, на Полянкѣ.
 За годъ съ пересылкою и доставкой 8 р., за полгодъ 4 р. 50 к., за границей за годъ 10 р.
 П. № 2381 1-1

„СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“
 ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.
 Подписка на 1883 годъ принимается С.-Петербургѣ, въ конторѣ „Правительственнаго Вѣстника“: для городскихъ подписчиковъ съ пост. 2 р., для иногородныхъ съ перес. 1 р. 60 коп. № 2403 3-1

ВСѢ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФЛАГИ ДЛЯ ЕЛКИ
 можно получить по фабричнымъ цѣнамъ у Однеръ и №. СПбургъ, Троицкій проспектъ, д. № 6-1. № 2351 3-8

НОВЫЙ МАГАЗИНЪ БЛАГОВОННЫХЪ ТОВАРОВЪ, PARFUMERIE DU GRAND MONDE.

16. Большая Морская, 16.

La poudre de riz IAVA de Bourgeois 50 коп.

Всѣ предметы продаются по такой же дешевой цѣнѣ, съ такой же большой уступкой, напримѣръ:
Головная щетка въ слоновой кости, въ 17 рядовъ, по 8 рублей.

№ 2404

**ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.
ПОЛНЫЙ ТОМЪ**

„НИВЫ“ 1882 года.

Иллюстрированный Журналъ для семейнаго чтенія.
ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,200 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ В. С. Соловьева—„Вольтерьянецъ“, больш. романъ Юлая—„Во время бури“, больш. пов. Лебедева (Морскаго) „Подъ землею“, пов. Анстено „Испанскій дворянинъ“ и др. произвед. современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержания по естественнаго, зоологич., астрономич. и проч., и проч., и кромѣ того большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Яковля—„Дорогой гость“.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованы. 4 р. — к. | Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „ | Съ пересылкою 7 „ — „

Съ требованіями обращаться: въ С-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

Въ редакціи „Собранія Романовъ“

въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С-Петербургѣ, продаются съ большой уступкой прошлые года этого журнала. Въ каждомъ году отъ десяти до двѣнадцати романовъ и отъ тридцати до сорока повѣстей. Каталогъ съ названіями статей и обозначеніемъ цѣнъ высылается бесплатно. № 1968 10—10

САМОЕ ДОСТУПНОЕ ПО ЦѢНѢ ИЗДАНИЕ
ЖУРНАЛЪ

„ГРАЖДАНИНЪ“

(безъ предварительной цензуры).

ЗА 8 РУБЛЕЙ ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, НЕ МЕНѢ ДВУХЪ ЛИСТОВЪ
самаго разнообразнаго содержанія,

И
ВЪЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ (приложенія)

(формата большихъ журналовъ: „Дѣло“, „Русскаго вѣстника“, „Отечественныя записки“).

въ каждой книгѣ будутъ романы, повѣсти и рассказы,
оригинальные и переводные.

Главная цѣль журнала „Гражданинъ“ давать за самую дешевую цѣну много интереснаго чтенія. Романы громкихъ не дѣлаемъ. Читатели сами увидятъ, надѣемся, что изданіе „Гражданина“ въ 1883 году превзойдетъ ихъ ожиданія, и будетъ первымъ опытомъ дешеваго, но интереснаго и дѣльнаго изданія.

Такъ какъ количество экземпляровъ январской книжки (приложенія) будетъ определено заранее, то во избѣжаніе замедленій, слѣдовало бы подписываться заблаговременно, а не то можетъ случиться, что съ выходомъ первой книжки, для послѣдующихъ подписчиковъ можетъ не хватить экземпляровъ.

Подписка принимается: въ С-Петербургѣ, въ Конторѣ Редакціи, Малая Итальянская, 21, въ Москвѣ, въ книжн. магазинѣ Карбасникова, д. Коха.

Подписка для служащихъ допускается съ разсрочкою черезъ казначеевъ.

Для желающихъ допускается разсрочка: при подпискѣ платится 3 р.; въ Мартѣ 2 р.; въ Июлѣ 2 р. и въ Сентябрѣ 1 р.

На полгода подписка . . . . . 5 р.
На треть года . . . . . 4 р. № 2376 2—2

Подарокъ на Елку.

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ Спб., Б. Морская, № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“, у Н. Н. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линий, и у всѣхъ известныхъ книгопродавцовъ:

**О ДѢТЯХЪ
НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.**

Шесть рассказовъ Н. МОРСКОГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе рассказовъ:

1) Дяденька.	4) Обезьянка.
2) Уличная пѣвица.	5) Грѣхъ и это?
3) Ночь.	6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными известнымъ художникомъ Н. Н. Каразинимъ, составляетъ прекрасный подарокъ въ Рождество. Всѣ эти рассказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настояція житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанію эти рассказы таки, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвчатамъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.—Въ каленк. перепл., съ золот. тисненіемъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

**С.-Петербургская Химическая Лабораторія.
ДЛЯ ЕЛОКЪ:**

Парафиновые свѣчи бѣлыя и разноцвѣтныя.
Стеариновые свѣчи бѣлыя.
Зажигательная нитка 20 и 40 к.
Свѣтъ магнія по 20 к.

Приготов. съ разрѣш. С.-Петерб. Врачев. Управн.

Бенгальскіе комнатные огни, безъ дыма и запаха, по 30 к.

Большой выборъ всевозможныхъ картонажей, для украшенія елки, по сходной цѣнѣ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Каванской улицы, домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2387 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

III годъ. **ОСКОЛКИ** годъ III.

подъ редакціей Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки“, вступающій въ третій годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1883 г. по той же программѣ и при участіи тѣхъ же соудружниковъ, какъ и въ 1882 г.

Журналъ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, на лучшей бумагѣ, и даетъ еженедѣльно четыре страницы юмористическихъ и каррикатурныхъ рисунковъ, какъ раскрашенныхъ, такъ и черныхъ, и четыре страницы текста убористой печати. Годовое изданіе составитъ 52 номера.

Цѣна за журналъ въ 1883 году:

На годъ безъ пересылки 6 р. ||| На 6 мѣс. съ пер. и дост. 4 р.
„ съ пер. и дост. 7 р. ||| Отдѣльный номеръ . . . 20 к.

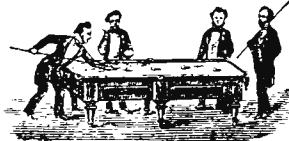
Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала „Осколки“, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ просп., д. № 122.

Редакторы-издатели: Н. Лейкинъ и Р. Голице.

**БИЛЛЯРНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ**

С.-Петербургъ.

Измайловскій полкъ. Троицкій проспектъ, собственн. домъ № 13, близъ Египетскаго моста. № 1765 2а—2б

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Table with subscription rates for Moscow and other cities, including monthly and quarterly options.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ — Rue Clément, 4, Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „Русскій Курьеръ“.

№ 2289 10—7

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИЙ.

А № 2385

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

1—1

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“ въ 1883 году.

СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. „С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“ въ 1883 году будутъ выходить, какъ выходять и нынѣ, ежедневно, листами большого формата, подъ прежнею редакціею.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Table with subscription rates for St. Petersburg and other cities, including monthly and quarterly options.

Обращаемъ вниманіе, что „С.-Петербургскія Вѣдомости“, вмѣстѣ съ извѣстными приложеніями къ нимъ нужны каждому присутствующему мѣсту и лицу, и каждому торговому человѣку. Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщаются всѣ объявленія судебныхъ мѣстъ и лицъ, объявленіе о всѣхъ казенныхъ подрядахъ, поставкахъ, заготовкахъ, объявленія о несостоятельности, о дѣятельности конкурсныхъ управленій, отчеты банковъ, общества взаимныхъ поземельныхъ кредитовъ, объявленія о продажахъ недвижимой и торговь и т. д.

Литературная и политическая часть „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, по общему и повзвѣстному матеріалу, даетъ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“ первостепенное положеніе.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ — въ главной конторѣ газеты, на углу Невскаго и Литейной, д. № 69 — 72, а также въ книжныхъ магазинахъ: И. И. Глазунова, М. О. Вольфа, Н. Г. Мартынова, Н. О. Фену и другихъ книжныхъ магазинахъ.

Въ Москвѣ: въ конторахъ: Н. А. Мейера — Маросѣйка, д. Леоньевыхъ, А. Лури — Кузнецкій мостъ, д. князя Голицына, и Печниковой—домъ Петровскихъ линий.

Допускается расписка платежа подписныхъ денегъ для саужающихъ — по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; послѣдніе-же могутъ обращаться съ своими заявленіями исключительно въ главную контору редакціи. Редакторъ-издатель В. КОМАРОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1883 годъ.

„ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА“ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

въ 1883 г. будетъ выходить по той-же программѣ, вмѣсто шести СЕМЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Table with subscription rates for St. Petersburg and other cities, including monthly and quarterly options.

Подписка открыта въ главной конторѣ „Петербургской Газеты“ въ С.-Петербургѣ, въ Симеоновскомъ пер., д. № 5. № 2388 2—1 Редакторъ-издатель С. И Худеновъ.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

(Годъ двадцатый).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ НА 1883 г.

Съ 1-го ЯНВАРЯ.

Table with subscription rates for Moscow and other cities, including monthly and quarterly options.

Контора проситъ гг. подписчиковъ, при возобновленіи подписки и переимѣнн адресовъ, прикладывать къ письмамъ печатный адресъ.

Контора „Русскихъ Вѣдомостей“ покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ, какъ московскихъ, такъ и иногороднихъ, съ требованіемъ о подпискѣ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО АДРЕСОВАТЬСЯ ВЪ КОНТОРУ ВЪ МОСКВѢ НА МЯСНИЦКОЙ, ПРОТИВЪ ПОЧТАМТА, ЮШКОВЪ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 185—4-й. № 2389 3—3

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“, ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ,

издаваемый въ г. Кіевѣ.

1883-й годъ (второй годъ изданія).

Журналъ „Кіевская Старина“, посвященный исторіи южной Россіи, преимущественно бытовой, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1883-мъ году, ежемѣсячно, по той же программѣ, при участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ и литераторовъ, съ приложеніемъ, время отъ времени, портретовъ замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей и снимковъ со всякаго рода памятниковъ южно-русской старины.

Годовое изданіе журнала—двѣнадцать выговъ, въ 12 и болѣе листовъ каждая. Книжки выходятъ непремѣнно 1-го числа и одновременно разсылаются подписчикамъ.

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся, между прочими, слѣд. статьи: Нидотрепаніе XVIII в. (хроника), Н. И. Костомарова; П. А. Кулишъ и его послѣдняя литературная дѣятельность, его же; Печерские антики, Н. С. Лѣвова; Задунская сѣчь, Ф. Ковдраговича; Книжка Анна-Алоиза Острожская, О. В. Левинца; Революція волынская 1-й четверти XIX ст., обширный современный мемуаръ; Исторія изысканій киевскихъ древностей, проф. В. Б. Антоновича; Мниинъ бунтъ на Волыни 1789 года, его же; Старосѣвскіе батюшки и матушки, повѣсть Ив. Метуа (Левинца), а изъ матеріаловъ: Письма Т. Г. Шевченко къ Бр. Зальскому 1853—57 г.; Коллеція писемъ къ М. А. Максимовичу отъ разныхъ литераторовъ, ученыхъ и пр., Дневникъ Н. Хаменина, Дневникъ святи. Фомы Струтинскаго, Разновидности „Марцѣпаннъ и Ганнскуовой горѣлки“, рукопись XVIII в., Ив. Кулебяки, и пр.

Цѣна въ 12-ть книжекъ „Кіевской Старинѣ“, съ приложеніемъ и доставкою на домъ или пересылкою внутри Россіи десять рублей, на мѣстѣ восемь руб. пятьдесятъ коп.

На заграничную пересылку прибавляется одинъ рубль.

Гг. иногородные обращаются исключительно въ редакцію „Кіевской Старинѣ“: Кіевъ, Соборная площадь, д. Севастьяновой. № 2372 2—2

Подписка на 1882 г. продолжается по тому же адресу и цѣнѣ. Въ ноябрьской книжкѣ — біографія и портретъ Гонты. Редакторъ-издатель Ф. Г. Лебединцевъ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ (самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россіи, съ разными приложеніями). По количеству своихъ подписчиковъ онъ превосходитъ всѣ другіе модные журналы.

„Модный Свѣтъ“ даетъ своимъ подписчикамъ богатѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ по всѣмъ отраслямъ моды: костюмы, платья, пальто, накидки, шляпы, прически, сообразно времени года и случаю, бѣлье мужское, женское и дѣтское, ручная дамская работы всѣхъ родовъ и т. д., изображеніе прекрасными рисунками, съ описаніемъ ихъ исполненія. Кромѣ того, въ литературномъ отдѣлѣ онъ даетъ читателю богатый выборъ для семейнаго чтенія: романы, повѣсти, стихотворенія, а также афоризмы, шарady, задачи и т. п.

Въ 1883 году ТРИ ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ ПРЕМІИ.

Подписка на 1883 годъ открыта.

Годовая цѣна журнала „Модный Свѣтъ“: I изданію: безъ доставки — 5 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи — 7 р.; II изданію: безъ доставки — 6 р., съ доставкой — 7 р. 50 к., съ пересылкою 8 р. и III изданію: безъ доставки 8 р., съ дост. — 9 р. 50 к., съ перес. — 10 р. Контора редакціи на Б. Садовой ул., № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2322 6—5

„ПРИРОДА И ОХОТА“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОХОТНИЧІЙ ЖУРНАЛЪ, СЪ ОЛЕОГРАФІЯМИ И ПРЕМІЕЙ.

„ПРИРОДА И ОХОТА“ выходитъ ежемѣс. книгами до 250 страницъ съ объяснит. рисунками и 2—3 превосходно выполнен. картинами (охотничьи сцены) въ каждой. Въ числѣ этихъ картинъ 6 красками.

По случаю имѣющаго исполниться въ 1883 г. ДЕСЯТИЛѢТІЯ существованія журнала, редакціей выдана будетъ ЮБИЛЕЙНАЯ ПРЕМІЯ — роскошная олеографія съ знаменитой картиной проф. Фрезе „ОХОТА НА ВЕПРЯ ВЪ XV СТ.“, исполненная въ 25 краскахъ въ Берлинѣ. Олеографія эта (имѣющая 1 1/2 аршина длинны и аршинъ ширины и продающаяся въ картинныхъ магазинахъ по 8 р.) высылается безплатно всѣмъ годовымъ абонентамъ немедленно при подпискѣ. Лица же, выславшія (въ редакцію) 15 р., получаютъ кромѣ того одну изъ олеограф. премій прежнихъ лѣтъ.

Подписная цѣна на годъ съ перес. и дост. 14 р., на полгода 8 р. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая, у Красныхъ воротъ, д. Гуськова. П. № 2391 2—1

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ съ разными бесплатными приложеніями.

„Всемирная Иллюстрація“ представляетъ политическія событія, войну, изысканія искусства, исторію, изысканную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологию и промышленность, морское и военное искусство, и пр. и пр., — однимъ словомъ цивилизацію, нравы и бытъ народовъ въ картинахъ.

Главная задача „Всемирной Иллюстраціи“ — изображеніе въ картинахъ и текстѣ современныхъ событій во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни.

Подписка на 1883 годъ открыта. Годовая цѣна „Всемирной Иллюстраціи“: безъ доставки: въ С.-Петербургѣ 13 р., въ Москвѣ 14 р. 50 к.; съ доставкой въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою въ Москву и во всѣ города Россійской Имперіи 16 р. Контора редакціи на Большой Садовой, № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2323 6—5

ШУТЦА

БОЛЬШАЯ ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА, ЗАКАЗАННАЯ ВЪ ЛУЧШЕМЪ ОЛЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ЗАВЕДЕНІИ въ Берлинѣ. За пересылку и доставку премія господа подписчики получаютъ 1 р. 50 к. Адр. ред.—С.-Петербургъ, Невскій просп., № 110. № 2361 5—3

ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

«НЕДѢЛЯ»

16-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ. 16-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

Журнала Романовъ и Повѣстей.

Газета «НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ, нумерами въ два большихъ листа убористой печати, всего въ количествѣ 52 нумеровъ въ годъ.

Газета «НЕДѢЛЯ» слѣдуетъ нарѣзно-прогрессивному направлению. Сочувствуя принципамъ самоуправленія, свободы печати, совѣсти и личности вообще, какъ цѣли человѣческаго общежитія, она признаетъ въ то же время необходимымъ сформировать эти принципы съ національными особенностями Россіи. По убѣжденію редакціи «НЕДѢЛЯ», только при этомъ условіи возможно полное осуществленіе и утвержденіе въ Россіи истинной, а не мнимой свободы.

Какъ еженедѣльная газета, «НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣль знакомить читателей со всѣмъ, что творится замѣчательнаго на свѣтѣ вообще и въ Россіи въ частности. Такимъ образомъ лица, не имѣющія возможности аккурратно слѣдить за ежедневными газетами, найдутъ въ каждомъ номерѣ «НЕДѢЛИ» цѣлый рядъ хроникъ, отчетовъ и статей, посвященныхъ общественной и политической жизни за истекшую недѣлю. А такъ какъ всѣ эти хроники и отчеты представляютъ собою не перепечатку извѣстій изъ другихъ газетъ (въ «НЕДѢЛѣ» вообще никакихъ перепечатокъ не допускается), но свѣзныя, литературно-обработанныя статьи, то они представляютъ интересъ и для читателей еженедѣльныхъ газетъ.

Относительно выбора статей для «НЕДѢЛИ» и вообще матеріала для чтенія, редакція всегда имѣетъ въ виду провинціальную публику и ея потребности. Для нея провинція стоитъ на первомъ планѣ, а Петербургъ — на второмъ.

Читатели «НЕДѢЛИ» получаютъ: 1) въ свѣтломъ, систематическомъ видѣ свѣдѣнія о текущихъ извѣстіяхъ изъ русской и иностранной жизни; 2) руководящія статьи по поводу какъ этихъ извѣстій, такъ и вообще современныхъ вопросовъ; 3) корреспонденціи изъ Россіи и изъ-за границы; 4) критическія статьи и извѣстія о новыхъ

книжкахъ; 5) статьи общенереснаго содержания по общественно-научнымъ вопросамъ; 6) статьи, посвященныя отдѣльнымъ явлениямъ жизни, преимущественно провинціальной; 7) беллетристику и поэзію; 8) фельетоны, и 9) разнаго рода интересныя мелкія извѣстія изъ дѣятельности правительства и общества, выдающіяся случаи изъ жизни и т. п.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» составляетъ приложение къ газетѣ «НЕДѢЛЯ» и выходитъ еженедѣльными книжками, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа.

Въ «Журналѣ романовъ и повѣстей» помѣщаются какъ иностранныя, такъ русскіе романы и повѣсти, въ чемъ заключается одно изъ существенныхъ его отличій отъ разныхъ сборниковъ и журналовъ романовъ, печатающихъ одни только переводы.

Въ 1882 году въ «Журналѣ романовъ и повѣстей» были напечатаны слѣдующія произведенія: I. РУССКІЯ: Сагайдачный. Историческая повѣсть Д. Л. Мордовцова; Сенаторская ревизія. Изъ провинціальной губернской жизни. П. Карманова (псевдонимъ); Исторія моего оскопленія. Изъ записокъ сжоща; Счастливые вѣтъхъ. Романъ П. А. Кривцова; За себя и другихъ. Романъ В. Родендорфа; Свѣтопредставленіе. Разсказъ Н. Л.; Раззоренное гнѣздо. Повѣсть Н. Данской. II. ИНОСТРАННЫЯ: Вертель. Романъ Эммы Зола; Царскія нуды. Романъ Мистера Бредона; Борьба. Повѣсть Поля Моргана; Серебряная свадьба. Разсказъ Д. К. Муррел; Непси. Романъ миссъ Броутона; Сердце и наука. Романъ Уильяма Коллинза; Жиды. Романъ Фрица Маутнера.

Въ книжкахъ за предыдущіе годы помѣщены романы и повѣсти И. П. Половцова, Д. Л. Мордовцова, Ольги Шапиръ, К. К. Слущевскаго, Л. Рускина (псевдонимъ), Альфонса Доде, Е. Марлига, Георга Эберса, Уиди и мн. др.

ПОДПИСКА на получение въ 1883 году газеты «НЕДѢЛЯ» съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» открыта.

Цѣна обоехъ изданій вѣтъхъ — 8 рублей въ годъ, съ доставкой и пересылкой. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛЯ», на углу Иаановской и Кабинетской, № 6—12. № 2310 3—3 Редакторъ-издатель П. А. Гайдубуровъ.

Объ изданіи въ 1883 году журнала

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и разсказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій.

Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, по возможности, одинъ законченный романъ, или часть его и небольшую повѣсть или разсказъ.

Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ, отъ 20-ти до 30-ти печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода еженедѣльный.

Въ концѣ года подписчикамъ на «Библиотеку для чтенія» будетъ выдана, въ видѣ преміи, 13-я книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполнѣ законченный романъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ { въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки 8 руб. { Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 8 " 50 коп. { Съ пересылкою иногороднымъ . . . . . 9 " —

Редакция допускаетъ слѣдующую разсрочку подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 руб. и въ 1-му Мая остальныя.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Попова, въ Пассажѣ. Въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Мамонтова.

Г. ИНОГОРОДНЫЕ адресуютъ свои требованія непосредственно въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Библиотека для чтенія», Шпалерная ул., д. № 32.

Подписывающіеся съ разсрочкой просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Съ 1-го № начеть печататься крайне интересный романъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя Ауэра — «Воздушные замки.» № 2330 7—4

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ !

Получая постоянныя требованія на русское сырье отъ моихъ заграницныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, говяжье и баранье, свѣжее и тощенное, четану, медъ, конскія гривы и хвосты, баранья кожа, клеи и жаръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препроводять образцы. Адресовать: Торговый Домъ Генриха Барычнаго. Варшава. № 2350 12—3

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1883 ГОДУ

СОБРАНІЯ

ПЕРЕВОДНЫХЪ

РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ.

Исполняя желаніе моихъ подписчиковъ, неудовлетворяющихся шестью книжками, я, въ будущемъ 1883 г., издамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, двѣнадцать книгъ въ годъ переводныхъ романовъ, преимущественно английскихъ и французскихъ, и тринадцатую книгу, премію изъ сочиненій иностранныхъ и русскихъ писателей. Въ каждой книгѣ будутъ статьи вполнѣ законченныя, кромѣ романовъ, превышающихъ 30 листовъ, которые раздѣлятся на двѣ книги. Но преимущественно каждая книга составитъ отдѣльное цѣлое. Редакція употребитъ всѣ силы, чтобы изъ романовъ, появляющихся въ иностранной литературѣ въ такомъ обилии и разнообразіи, дѣлать выборъ по вкусу русской публики. Къ печати приготовлено пока:

Докзательствъ нѣтъ, автора «Поиски въ разныхъ странахъ мѣстасъ».

Поцѣлуй графини Савини, А. Качияниа (съ итальянскаго).

Разсказы шотландскаго сыщика, собраніе интереснѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ.

Дорогое наследство, Эммы О'Генлонъ.

Безмолвная тѣнь, Джесси Сель Лойдъ.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книгъ большого формата, выходящихъ всегда въ началѣ мѣсяца, десять рублей пятьдесятъ копѣекъ, для городскихъ одиннадцать, для иногородныхъ двѣнадцать рублей. Тринадцатая книга, премія, прилагается безплатно къ декабрьской книжкѣ для подписчиковъ, уплатившихъ сполна за весь годъ.

Подписка принимается исключительно на имя Елисаветы Николаевны Ахматовой, въ домѣ Жербина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ. № 2318

Редакторъ-издательница Е. Н. Ахматова.

ГОДЪ XII-ый.

„ЗОДЧІЙ“

АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-Петербургскимъ Обществомъ Архитекторовъ.

Въ предстоящемъ 1883 году сохранитъ настоящую свою программу, по которой состоятъ изъ: 1) собственно журнала, выходящаго шестью выпусками, величину въ большую четвертку и объемомъ до 10 листовъ напечатанныхъ чертежей и до 2-хъ печатныхъ листовъ текста каждый, и 2) еженедѣльнаго прибавленія «НЕДѢЛЯ СТРОИТЕЛЯ», выходящаго по воскресеньямъ и заключающаго въ себѣ всѣ свѣдѣнія, своевременность получения которыхъ представляется существенною необходимостью для техническихъ строителей, подрячниковъ строительныхъ работъ, поставщиковъ строительныхъ матеріаловъ и производителей предметовъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности, а именно: сообщенія о дѣятельности С.-Петербургскаго и Московскаго Обществъ архитекторовъ; правительственныя извѣстія; строительный обзоръ; программы конкурсовъ; вѣдомости поступающихъ въ С.-Петербургскую и Московскую Городскія Управы ходатайствъ о разрѣшеніи частныхъ построекъ; объявленія о торгахъ на подряды по строительнымъ работамъ; частныя объявленія о спросѣ и предложеніи на личный трудъ и на произведеніи строительной промышленности въ приложеніи къ зодчеству, и т. п.

Подписка на «Зодчій», неразрывно съ его прибавленіемъ, допускается только годовая, и подписавшіеся не въ началѣ года, получаютъ всѣ выпуски обоехъ изданій.

Цѣна: безъ доставки 13 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 руб., съ пересылкою въ Россію — 15 руб., а за границу 17 руб.; для учащихся же въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ: 10, 11 и 12 руб.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается для состоящихъ на государственной и общественной службѣ и для учащихся — по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ.

Книгопродавцамъ уступка по одному рублю съ каждаго годоваго экземпляра.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Конторѣ Редакціи, у Вознесенскаго моста, 25—76. 2) въ Строительномъ Отдѣленіи Городской Управы — у И. Н. Радике. Въ Москвѣ: въ Строительномъ Отдѣленіи Городской Управы — у С. И. Архангельскаго. № 2399 1—1 Отвѣтственный Редакторъ А. Шиларевичъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ,

составленный подъ редакціею В. Ключинникова, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р.

ИЗДАНИЕ Х. К. НЕБЕ.

Складъ изданія въ казеной К. и Х. Небѣ, гугуты Гостиннаго Двора, № 139. Книжный магазинъ дѣлается соответствующаго уступки. № 2273

И. АНТОНОВЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 38.

Съ 1-го по 25-е Декабря

ВЫСТАВКА ДЕШЕВЫХЪ ТОВАРОВЪ (OCCASION).

№ 2371 3-2

Чисто шерстяныя французскія ткани, двойной ширины, модныхъ цвѣтовъ, вмѣсто 2 рублей . . . . . по 95 к. арш.

ШЕЛКОВЫЯ МАТЕРІИ:

Satin faconné . . . . . 1 р. 25 к. арш.
 Фай, цвѣтной, лучшей доброты. . . . . 2 р. арш.
 Satin de Lyon, лучшей доброты. . . . . 2 р. арш.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.

основана въ 1878 г.; МЕДАЛИ на выставкахъ, въ Митавѣ 75 г.; въ Брюсселѣ 76 г.; въ Филадельфій 76 г.; въ Парижѣ 78 г.; въ Парижѣ 79 г.; четыре медали въ Дерптѣ 81 г. и медаль въ Москвѣ 82 г.

Троицкій пер., 11—3.
Новый объяснительный каталогъ съ 76 рисунками высылается за почтов. марки на 35 к. Въ этомъ каталогѣ каждая вещь сопровождается объясненіемъ, а гдѣ нужно — рисункомъ.

Справочный каталогъ мастерской и склада при ней высыл. за почт. марки на 14 к. Иллюстрированный каталогъ волшебныхъ фонарей, картинъ и разныхъ принадлежностей къ фонарямъ, высыл. за почт. марк. на 21 к.

Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Сост. А. Н. Еремеевскій, дѣйствительный членъ московской комиссии по устройству народныхъ чтеній, съ 29 рис. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.

Арифметика. Сост. А. Н. Канаевъ, съ вопросами и задачами для усвоенія пройденнаго, съ 40 рисунками. Учен. ком. мин. народн. просв. и учебн. ком. св. синода допущена, какъ учебное пособие для училищъ. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

Троицкій пер., 11—3
№ 2378 2-1

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ, наилучшихъ парижскихъ фабрикантовъ по 18 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 90 р., 100 р., 135 и 225 р. Школы для корнета по 1 р. 50 к., 4 р., 5 р. Альтгорны, баритоны, валторны, тромбоны, сигнальные рожи и прочіе инструменты рекомендуютъ **ГЛАВНОЕ ДѢЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ**

ЮЛІА ГЕВРИХА ЦИММЕРМАНА.
С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
За пересылку прошу приложить прилагательное.
Дело въ Москвѣ: Бузницкій мостъ, д. Торлецкаго. А. № 2388 1-1

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья пеленъ на всякой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес.
Продажа оптомъ и въ розницу
И. ВАКОНЪ
№ 9. Гороховая ул., д. Лембе, кв. № 8., въ С.-Петербургѣ.
№ 2384 2-2

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ПАПИРОСНАЯ И СИГАРНАЯ ФАБРИКА В. БУШЪ,

въ С.-Петербургѣ, фабрика: Лиговка, № 31, магазинъ: Вознесенскій, № 14, покорѣйше проситъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работавъ долгое время въ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполне удовлетворить самый требовательный вкусъ; сигары отличаются магическимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить во всѣхъ табачныхъ магазинахъ.
Р. № 2378 10-2

ТЕПЕРЬ

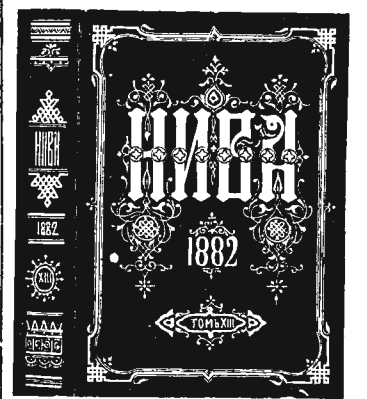
ПЕРВЫЙ МАЛЕНЬКИЙ АЛЬБОМЪ УЗОРОВЪ для вышиванія Н. Далматова (въ русскомъ и малороссійскомъ вкусѣ) вышелъ въ значительно увеличенномъ и дополненномъ видѣ. Всѣхъ листовъ 28 и тетрадь послонницъ; цѣна безъ пересылки 1 р. 25 к., а съ перес. 2 р.
Второй большой альбомъ въ 20 листовъ съ тетрадью послонницъ (узоровъ русскіе малороссійскіе и южно-славянскіе) продается безъ пересылки 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р. Выписывающимъ оба альбома за разъ прилагаются два раскрасные листа чисто русскихъ полотенецъ съ портретами Августѣйшей Семьи. Отдѣльная цѣна симиъ полотенцамъ съ перес. за оба 1 рубль.
Адресъ издателя: Въ С.-Петербургѣ Н. Далматову, Обводный каналъ, дома Сивкова, № 105-4. № 2394 1-1

ЯПОНСКИЙ БАЗАРЪ

Шелковыя матеріи. Фарфоръ. Вазы. Этажерки. Ширмы. Статуэтки. Игрушки отъ 10 к. Японскій Элексиръ противъ мигрени 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. № 2383 2-2
9. Гороховая, фирма И. Ваконовъ 9.
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

Большой Выборъ

резин. и кожан. галошъ, мужск. дамск. и дѣтск. обуви, войлочныя туфли и разныя теплыя товары.
Паровая механическая фабрика бузи Кириштенъ.
№ 2293 8-7
Чернышевъ пер., № 3, прот. Шажск. корпуса. Караванная ул., № 3, близъ Цирка.

КРЫШКИ для переплета „НИВЪ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначен. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „НИВУ“ въ такую каленковую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

Съ разрѣшенія Спб. и Вѣнск. медицинскыхъ департаментовъ.

ПОМАДА противъ сѣдыхъ волосъ. Рудольфа **БЕРБЕРА.**
Продается только въ нижеслѣдующихъ единственныхъ для Россіи агентурныхъ складахъ:
Въ Спб., у Е. КРИСТМАНА, Невскій пр., д. Католической церкви, кв. 52. Въ Москвѣ, у Х. Р. ФЕРБЕРА, Варварина, д. Герине.
Цѣна за банку 2 р. Монѣ двухъ банокъ не высылаются. За пересылку 1 р. отъ 2 до 5 банокъ. № 2382 2-2

въ „MAGASIN ETRANGER“

ИНОСТРАННОМЪ МАГАЗИНѢ, въ Б. МОРСКОЙ, д. № 30, въ С.-П.-БУРГѢ, ПАРИЖСКІЯ ИГРУШКИ № 2407
въ громадномъ выборѣ и самой большой разнообразности, подробности въ „Нивѣ“ № 50.

„МУР“

Товарищество русско-американской паровой пекарни въ Петербургѣ, Васильевск. Островъ, 12 лин., собств. домъ, № 43, предлагаетъ въ большомъ выборѣ чайное (англійское) ПЕЧЕНЬЕ, БИСКВИТЫ, ВАФЛИ, и пр. Издѣлія Товарищества удостоены медалей на выставкахъ: всемірной 1878 г. въ Парижѣ и всероссійской 1882 г. въ Москвѣ. Приготовленныя изъ лучшихъ матеріаловъ печенья эти сохраняются въ жестянкахъ, очень долго безъ порчи.
Разсылка во все мѣста Имперіи. — Цѣны самыя умѣренныя.
Жестянки съ образцами имѣются по 1 р. и по 2 р., съ пересылкою. — Прейскурантъ по требованію бесплатно. № 2271

ПОКУПКА ДРЕВНОСТЕЙ

изъ **ЗОЛОТА И СЕРЕБРА**, какъ-то: старинныхъ, золотыхъ эмальированныхъ табакерокъ, вазъ, кубковъ и бокаловъ изъ топаза или камней въ золотой оправѣ, старинныхъ серебряныхъ вещей, какъ-то: кружекъ, бокаловъ, кубковъ, группъ и фигуръ, вообще всякаго рода древностей XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.
Письменно или лично обращаться въ Москву, г-ну **ЛУДОВИКУ БЕНЪ**, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки. № 2278 9-4

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

№ 2269 **МОСКВА** ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. **МОСКВА** 10-9

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 8—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
 Выдаѣт 24 Декабря 1882 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

ОБЪЯВЛЕНІЯ
 для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 50 коп. (1 Mark. 50 Pfen. для загранич.) за строку непарейль (въ 1/4 ширины страницы).

Безъ доставки въ Петербургъ. . . **4 р.**
 Съ доставкою въ Петербургъ . . . **5 р. 50 к.**
 За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. **8 руб.**

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. линія **5 р.**
 Съ пересылкою въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.
 Особыя приложенія при „Н И В Ъ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногрод. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Подписка на 1882 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1882 г. номера съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
 И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ), ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.

Елка для воробьевъ.

Весь день только и толковъ что о елкѣ. Дѣтки ждутъ ее съ нетерпѣніемъ, эту таинственную елку, которую убираютъ въ запертой комнатѣ и не показываютъ; въ нетерпѣніи ходятъ малютки и толкуютъ между собою, какаѣ она будетъ—большая ли и густая ли? Глядя въ окно въ садъ, занесенный пушистымъ снѣгомъ, увидѣла старшая дѣвочка подь окномъ воробьевъ, которые прыгивали хотя бойко, но, ей показалось, не весело, и что то клевали, хотя клевать кажется было нечего—все было одинъ снѣгъ. А одинъ воробушекъ сидѣлъ нахохлившись, озябъ должно быть бѣдненькій! И вдругъ мысль приходитъ дѣвочкѣ въ голову. Она летитъ къ мамѣ и объявляетъ, что хочетъ сдѣлать елку для воробушковъ въ саду, а то они скучные и Рождество для нихъ будетъ печальное. И вотъ малютки, получивъ разрѣшеніе, одѣваются потеплѣе, бѣ-

гутъ въ садъ, ставятъ около бесѣдки на столѣ маленькую елку, навязываютъ на нее кусочки хлѣба и сыплютъ подь елку конопляное сѣмя и хлѣбныя крошки. Особенно мила и забавна самая маленькая дѣвочка; она еще не можетъ очень скоро бѣгать и стоитъ, растопыривъ толстыя ножки, со сверткомъ сѣмянъ въ рученкахъ. Хлопочутъ дѣтки, и умныя птички словно понимаютъ въ чемъ дѣло: онѣ поворачиваютъ во всѣ стороны свои хорошенькія круглыя головки, поглядываютъ, бойко прыгиваютъ кругомъ и повидимому очень одобряютъ мысль такой елки. Дѣтки потомъ уйдутъ и издали съ восторгомъ будутъ любоваться, какъ пѣлыя стаи воробьевъ съ шумомъ и чиликаньемъ налетятъ на ихъ маленькую елку и радостно будутъ клевать насыпаннаѣ зерна. И для нихъ будетъ елка и для нихъ будетъ праздникъ Рождественской Ночи...

Елка для воробьевъ. Ориг. рисун. Фрошль, грав. Ангерерь.

„БЛУДНЫЙ СЫНЪ“.

Рождественскій разсказъ.

Н. Морскаго.

(Окончаніе).

V.

Не знаю почему братецъ, а я не доложилъ маменькѣ о странномъ народѣ, поселившемся у насъ наверху, потому, что какъ-то не рѣшился, даже просто посоветился разсказать имъ всё, что мы видѣли при переѣздѣ новыхъ жильцовъ. Слышно было какъ жильцы ходили по комнатамъ, двигали и разставляли свою складную мебель, говорили что-то, смѣялись, а потомъ перестали ходить, стихли и разговаривали уже не такъ громко. Слышно было, какъ громко заплакалъ ребёнокъ и вѣроятно на его жалобный призывъ, побѣжали чьи-то ноги. Маменька, ничего не спрашивавшія насъ о жильцахъ, какъ всегда молчаливыя и задумчивыя, произнесли:

— Съ дитѣй...

Я взглянулъ на брата. Они прилежно смотрѣли въ книжку, но я отлично понималъ, что только показывали видъ, что читаютъ, что мысли ихъ далеко отъ страницъ и что они, какъ и я, передумываютъ о видѣнномъ и все прислушиваются къ тому, что дѣлается наверху. Въ молчаніи мы просидѣли этотъ вечеръ и, поужинавъ, разошлись спать.

Я сказалъ „разошлись“ потому, что братецъ уже около года не спали въ маменькиной спальнѣ, а занимали тятенькинъ кабинетецъ, прямо изъ зала; я же все еще оставался подъ маменькинымъ крылышкомъ и спалъ въ ихъ опочивальнѣ. Помолитвись Богу, я раздѣлся и легъ, а маменька, какъ обыкновенно, потушили свѣчу и стали на молитву, освѣщаемыя только одной голубой лампадкой, свѣтъ которой падалъ на ихъ блѣдное, иконописное лицо. Опочивальня наша тонула во мракѣ, только сіяли золотыя вѣнцы иконъ, да въ синеватомъ облачкѣ мерцалъ маменькинъ важный и строгій ликъ. Тишина была полнѣйшая, маменька углубилась въ молитву и сонъ начиналъ одолевать меня, какъ вдругъ среди этой тишины и благочестія, наверху, гдѣ все до сихъ поръ было тихо, надъ самыми нашими головами раздалось тринь-тринь, забренчала гитара и чей-то ровный такой, женскій голосъ такъ ясно, такъ отчетливо заплѣлъ:

Я безъ ума отъ тебя,
Ты мой восторгъ святой!
Ты—счастье жизни моей,
Ты—добрый гений мой!..

Маменька, все еще стоя на колѣняхъ,—видѣлъ я,—въ какомъ-то изумленіи подняли голову и посмотрѣли на потолокъ... И едва поющая окончила послѣднее слово, точно вырвавшись на волю, несаясь куда-то, съ топотомъ и гиканьемъ подхватила ее хоръ, обрывая каждое слово:

Обойми-жь ты меня,
Обойми поскорѣй!
Поцѣлуй ты меня,
Поцѣлуй горячѣй!..

Маменька, точно ошеломленная ударомъ по головѣ, вскочила съ колѣнъ и крестясь, не вѣря ушамъ своимъ, въ ужасѣ прошептала поблѣднѣвшими губами:

— Господи, что это такое?..

Мой сонъ пропалъ. Я приподнялся на постели и въ невыразимомъ страхѣ, точно это не люди пѣли, а сама нечистая сила свой пабашъ справляла, освѣняясь крестнымъ знаменіемъ, прошептала:

— Это, маменька, верхніе жильцы, ужъ и видомъ они такіе люди...

— Какіе?

— Черные, маменька, зубы такіе бѣлые и ровно не русскіе, ровно не люди даже, маменька...

Я готовъ былъ отъ страху наговорить Богъ знаетъ что, но маменька, понявъ мой испугъ, сообразивъ быть можетъ истину, мгновенно овладѣли собою, неторопливо зажгли свѣчу, спокойныя такія стали, оставили молитву и сѣли въ кресло.

— Такъ вотъ я какихъ жильцовъ пустила.

Потомъ вспомнивъ, вѣроятно, о братцѣ и подумавъ, не напугала-ли ихъ эта пѣсня наверху, приказали мнѣ:

— Встань и сходи къ брату: спитъ онъ или нѣтъ?

Я спѣшно исполнилъ приказаніе маменьки и накинувъ на себя одѣяло, пустился бѣгомъ черезъ рядъ освѣщенныхъ мѣсяцемъ комнатъ, подгоняемый страхомъ и доносившимся сверху пѣньемъ, съ топаньемъ и гикомъ. Передъ дверью братцева кабинетика я остановился, перьевъ духъ и осторожно, думая не спать-ли, прошепталъ:

— Братецъ, вы почиваете?

Каково же было мое удивленіе, когда двери открылись и я увидѣлъ, что братецъ не только не спали, а даже еще не ложились. Они стояли предо мной блѣдные какіе-то, дрожащіе точно въ лихорадкѣ, совершенно одѣтые; видно что они или совѣемъ не ложились, или, разбуженные пѣньемъ наверху, встали и наскоро одѣлись. Я сказалъ имъ, что меня прислали маменька и прибавилъ отъ себя:

— Страхъ какой, братецъ, наверху-то...

Они повидимому не раздѣляли этого страха и даже какъ бы не поняли меня:

— Страхъ?.. Какой страхъ?

— Наверху-то, пояснилъ я.—поютъ.

— Ну, что-жь, что поютъ?.. Чего тутъ страшнаго-то?.. значить—веселые люди живутъ...

Это меня поразило и я собрался было что-то возразить, но братецъ остановили меня самымъ неожиданнымъ образомъ. Вдругъ обнявъ меня и наклонившись къ самому моему лицу, какимъ-то дрожащимъ и прерывающимся голосомъ, братецъ совершенно внезапно спросили меня:

— Послушай: ты любишь меня?

— Люблю, братецъ.

— Очень любишь?

— Очень: сперва маменьку люблю, а потомъ васъ...

— Такъ вотъ что... тише прежняго зашептали они и такъ зашептали, что точно не слова ихъ падали мнѣ въ душу, а свинецъ растопленный капаль,—вотъ что... скажи маменькѣ, что я сплю...

— Зачѣмъ же это, братецъ?

— Зачѣмъ?.. Братецъ вдругъ оттолкнули меня и стояли предо мной, съ ногъ до головы освѣщенные луной, блѣдные и дрожащіе отъ волненія:—я... я туда пойду!..

И показали рукой наверхъ... Я обернувшись отъ страху и почти со слезами схватилъ брата за руку, какъ бы намереваясь удержать ихъ силою.

— Что вы, братецъ!.. въ ужасѣ взволновался я,—какъ вамъ не страшно!.. Тамъ дурные люди живутъ, пѣсни разныя срамныя распѣваютъ, вѣрно вино пьютъ... Вамъ то, что тамъ, братецъ, дѣлать?.. Не ходите, Христа ради...

Братецъ только усмѣхнулся на мои слова и въ какомъ-то восторгѣ заговорили таково отрывисто...

— Я хочу этихъ пѣсень... Ничего въ нихъ нѣтъ срамнаго, жизнь въ нихъ, утѣха!.. Мнѣ надоѣла ваша тишина... Я хочу жить...

— Маменька огорчатся, какъ узнаютъ.—возразилъ

было я но братецъ отвергли это возраженіе:

— Маменька ничего не узнаютъ... Да я и не къ нимъ пойду,— снова показали они наверхъ,— а просто съ верхней галлерейки посмотрю, какъ это люди на свѣтѣ—веселые и вольные живутъ...

— Страшно, братецъ...

Тогда види, что меня не убѣдитъ, братецъ бросили уговоры, сверкнули на меня глазами и гнѣвно посмотрѣвъ, рѣшительными шагами направились къ переднему выходу:

— Запри за мной.

Я болѣе не возражалъ, а только спросилъ:

— Назадъ-то какъ вернетесь?

Братецъ пріостановились передъ самой дверью:

— Назадъ?... и какъ бы чувствуя, что не въ силахъ придумать, какъ они вернутся назадъ, занятые тѣмъ, что ожидаетъ ихъ тамъ наверху, съ отчаяніемъ махнули рукой:—не знаю какъ...

И скрылись за дверью.

Вернувшись въ спальную, я доложилъ не совсѣмъ твердымъ языкомъ маменькѣ:

— Братецъ починаютъ!

— Что же такъ долго ходилъ?

— Слушалъ все... пока братецъ не захрапѣли...

Какъ въ лихорадкѣ я улегся въ постель, завернувшись въ одѣяло съ головой, и вскорѣ заснулъ. Не знаю, долго-ли я проспалъ, но когда проснулся, то увидѣлъ маменьку по прежнему сидящими въ креслѣ и задумчиво смотрящими на догорающую свѣчу. А сверху, съ визгомъ, съ гиканьемъ, топаньемъ подъ переборъ струнъ началась пѣсня и мнѣ показалось, что въ этомъ множествѣ голосовъ я отличаю голосъ братца, выкрикивающей громче другихъ слова:

Иль у сокола крылья связаны,
Иль пути ему всѣ заказаны!..

Маменька вздрогнули при этихъ звукахъ, прислушались и такъ и застыли съ поднятымъ вверхъ лицомъ...

VI.

Если маменька всегда были богомольны, то съ этого вечера сдѣлались почти подвижницей и молитву свою за насъ грѣшныхъ удесятерили. Теперь онѣ молились не только утромъ и на сонъ грядущій, не только ходили передъ праздниками ко всенощной и въ праздники къ обѣднѣ, но молились почти цѣлый день,—нѣтъ, нѣтъ, да удалятся въ опочивальню и простаиваютъ тамъ на колѣняхъ по цѣлымъ часамъ и молятся со слезами. Самой, можно сказать, истовой молитвѣ отдались и ужъ что къ праздничной—ко всякой будней молитвѣ въ церковь начали ходить. Прежде маменька усердно посты соблюдали, равно какъ и постные дни, среду и пятницу, но въ Рождественскій постъ—рыбное разрѣшали, и тутъ, съ самаго этого вечера—установили для себя питаніе самое что ни на есть подвижническое: одни коренья, овощи да хлѣбъ; только однимъ чаемъ себя отъ чрезмѣрной слабости поддерживали. Удивляла меня такая строгость жизни и я разъ, укладываясь въ постель подъ веселые пѣсни нашихъ жильцовъ, которая ужъ перестали мѣшать маменькѣ молиться, сказалъ:

— Очень вы себя утруждаетъ изволите, маменька.

Маменька готовилась стать на молитву и услышавъ мои слова, отвѣтили мнѣ коротко, но какъ-то загадочно:

— Нельзя иначе, дружокъ: молю Бога, чтобы услышалъ вдовья мои молитвы.

На другой же день переѣзда къ намъ новыхъ жильцовъ, маменька узнали отъ работницы и работника, что это за люди. Работникъ съ работницей доложили, что это цыганскій хоръ, что главный ихъ управитель и совсѣмъ не цыганъ, а русскій, и что онъ возить всѣхъ этихъ пѣсельниковъ по городамъ; гдѣ пробудутъ мѣсяцъ, гдѣ два—и даютъ представленія въ театрѣ или

благородномъ собраніи. Если куда не надолго пріѣзжаютъ, такъ эти цыгане въ нумерахъ обпакновенно останавливаются, а гдѣ подольше жить приходится, такъ квартиру подыскивали. Въ квартирѣ-то, значить, свободнѣе, да и подешевле, чѣмъ въ номерахъ. Работникъ съ работницей рассказали все это въ перебивку и думая, что такіе жильцы маменькѣ не по идраву, смотрятъ на нее оба и спрашиваютъ:

— Вотъ какіе люди. Какъ ужъ сама изволишь: откажешь или оставишь?

Маменька выслушала рассказъ съ опущенными глазами, помолчала, а потомъ тихо отвѣтила:

— Оставлю. Люди тоже, какіе ни на есть...

Такъ цыгане и остались у насъ, и мало того, что остались, маменька никакихъ стѣсненій дѣлать имъ не хотѣли, на что бы имѣли право, какъ домохозяйка. Цыгане распѣвали свои пѣсни съ утра до поздней ночи...

Братецъ разговаривали со мной мало. Они стали съ самаго этого вечера, какъ ходили смотрѣть цыганъ, какіе-то странные. Утромъ они приходили къ чаю совсѣмъ съ заспанными глазами и частенько на часокъ ложились днемъ, что маменька какъ бы не замѣчала. Въ промежуткахъ между сномъ бродили какіе-то задумчивые, или сидѣли надъ книгой, смотря куда-то вдаль. Не знаю, продолжали-ли они ходить наверхъ по вечерамъ, но днемъ побѣгивали къ цыганамъ—это мнѣ было извѣстно доподлинно... Увлеченіе ихнее этими людьми, повидимому, продолжалось. Разъ, не помню зачѣмъ, надо было мнѣ зайти къ братцу въ комнату... Двери были затворены и почему, ужъ я и самъ не помню, но прежде чѣмъ войти, прежде нежели отворить дверь, я возьми, да и полюбопытствуй въ щелочку... Что-же вижу?... Братецъ стоятъ передъ зеркаломъ, сапоги на выпускъ, малиновая канаусовая рубашка, кудри расчесаны и передергиваютъ струны балалайки, плечами поводятъ, да ножкой притопываютъ легонько... И что за красивый молодець, я вамъ доложу, куда всѣмъ этимъ черномазымъ до него!... Глаза таково играютъ, кудри вздрагиваютъ, румянецъ и губы краснѣе рубахи, ростъ высокій, плечи—во какія, станъ стройный... Заглядѣнье, заглядѣнье, доложу вамъ... Я насилу оторвался отъ щелочки и такъ не поспѣлъ къ братцу войти...

Дни пошли за днями, и я какъ-то сталъ свыкаться съ измѣненіемъ нашего образа жизни, съ тѣмъ, что маменька съ утра до ночи себя постомъ и молитвой изнуряютъ и что братцевы мысли далеко отъ всѣхъ насъ, тамъ, — какъ я былъ увѣренъ, — наверху... Даже къ цыганскому пѣнью привыкъ и, при тугой моей памяти, многія слова изъ ихъ пѣсень запомнилъ. Такъ незамѣтно подошло дѣло и къ половинѣ ноября, когда начинается Рождественскій постъ. Въ заговинны этакъ приходитъ работникъ передъ самымъ обѣдомъ и говорить маменькѣ:

— Господинъ Ивановъ приказали тебѣ сказать, что завтра чуть свѣтъ уѣзжаютъ и квартиру очистить.

Странно мнѣ показалось, что маменька при этомъ какъ-бы измѣнились въ лицѣ, ручкой за сердце ухватились и такимъ упавшимъ голосомъ переспросили:

— Завтра? хорошо... Счастливыи имъ путь...

Тутъ работница обѣдъ стала подавать и маменька послали меня за братцемъ. Обѣжалъ я весь домъ: братца нѣтъ, какъ нѣтъ... Вышелъ въ сѣни, покричалъ братца—не откликаются. Вѣрно наверху,—подумалъ,— да какъ ихъ оттуда позвать-то?... Не пойду-же я къ цыганамъ... Порѣшилъ войти на верхнюю галлерейку, на которую изъ верхняго зала окна выходили, и осторожно заглянуть. Если увижу братца, думаю, стукну въ окошечко, поманю ихъ и опрометью внизъ... Тихонько поднялся я на лѣстницу и этакъ съ половинны лѣстницы — слышу гитара играетъ и такой пріятный голосъ, звенящій колокольчиками, если можно такъ выразиться, вползающій въ душу, поетъ:

Рождественская Ночь въ глухомъ лѣсу. Ориг. рисун. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Говорятъ, всё движенье слишкомъ рѣзки во мнѣ,
Сердце, умъ и волненіе порицаютъ во мнѣ;
Говорятъ я ребенокъ, едва изъ пеленокъ —
Настоящій чертенокъ, но люблю не шутя!..

Я даже оступился и чуть не полетѣлъ съ дѣтницы кубаремъ, такъ какимъ-то полымемъ точно ожгло меня это въ особенности мѣсто: настоящій чертенокъ... Въ одномъ словѣ, можно сказать, нѣсколько выражений и смысловъ таилось и однимъ словомъ столько ощущеній въ слушатель вызывалось... Слова, какъ видите, не знаменитыя и даже очень глупыя, но это одно словечко „чертенокъ“, которое цыганка произносила „чартенокъ“ и такъ, что первую половину оттягивала какъ-то, а вторую — напротивъ, стремглавъ, обрывала, одно это слово оналяло огнемъ и кружило голову... Я сдержалъ волненіе и страхъ, охватившіе меня, и побѣжденный чрезвычайнымъ любопытствомъ, рѣшился заглянуть съ галлерейки въ одно изъ оконъ цыганскаго жилья. Что-жь я увидѣлъ?.. Прямо противу окна, въ которомъ была открыта форточка, почему пѣнье такъ отлично и слышалось, сидѣла на стулѣ цыганка, молодая, блѣдная такая, что даже до синевы, съ черными волосами отлива вороноваго крыла и съ такими, доложу вамъ, глазами, точно пламень въ нихъ какой горѣлъ и ровно они на васъ искры метали... Мнѣ даже страшно какъ-то стало. На цыганкѣ было надѣто яркое желтое шелковое платье съ фалборами, красная бархатная накидка наброшена на плечи, а на головѣ ужъ и не разобрать, что было: и золотая бахрома, и бусы, и красныя цвѣты, — все это съ черными волосами путалось, на лобъ до самыхъ глазъ и на спину свѣшивалось... Какъ увидѣлъ я эту женщину, еще страшнѣе мнѣ стало и я припомнилъ ту апокалипсическую блудницу, о которой незадолго передъ этимъ читалъ въ маменькиной книгѣ, какъ она сидитъ на багряномъ звѣрѣ „преисполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами“, сидитъ, какъ эта цыганка, облеченная въ „пурпуръ и червленцу, позлащена златомъ и каменіемъ драгимъ и бирюзомъ“... Страшно сдѣлалось, но еще страшнѣе показалось, какъ увидѣлъ я братца: стоятъ они невдалекѣ и такими глазами на эту цыганку смотреть, что кажется во взорахъ ихъ можно прочесть всю братцеву любовь къ этой самой женщинѣ... Треникомъ какимъ-то объято было все существо братцево и, кажется, полоненный огненными взорами цыганки, очарованный пѣсню, братецъ готовъ былъ настъ къ ея ногамъ и тутъ, со словами любовнаго признанія, взять да и умереть отъ восторга и счастья...

Я тѣмъ не менѣе стукнулъ въ окно и опростыя пустился внизъ... Я вошелъ въ горницу, гдѣ мы обѣдали, блѣдный, и скорѣй за мною пришли и братецъ, какъ-бы немного смущенные... Всегда заговинны мы отягали особымъ приготовленіемъ, но въ этотъ разъ, маменька точно хотѣли закармливать насъ на цѣлые шесть недѣль поста... Чего, чего только не наготовили въ этотъ день и наготовили на насъ двоихъ, ибо сами маменька ничего не кушали, только насъ угощали, и не столько меня, сколько братца... Дивно это мнѣ показалось: ровно братецъ былъ какой дорогой и рѣдкій гость, а не жили постоянно съ нами. И отъ братца повидимому сіе не укрилось: сидѣли они какіе-то смущенные, только и знай, что благодаря маменьку: „покорнѣйше благодарю, маменька, не извольте безпокоиться-сь. Я и такъ много доволенъ“.

— Не идравится?

— Очень, маменька, идравится: право не могу-сь. Увольте-сь. Сами пожалуйте...

Совсѣмъ, какъ между гостемъ и хозяйкой... Окончили обѣдъ и по обнаковенію къ рукѣ подошли: меня маменька, какъ всегда, въ високъ поцѣловали, а братца трижды облобызали и потомъ, взявъ его голову обѣими руками — такъ долго и любовно въ братцево лицо

всматривались, точно каждую черточку его запечатлѣвъ въ своемъ сердцѣ и памяти хотѣли. Потомъ оторвались отъ братца: „ну, — говорятъ, — прощайте... Вы и чай пейте, и ужинайте безъ меня: завтра постъ начинается и я ужъ встрѣчу его молитвой“... Сказавъ сіи слова, опустили голову внизъ и направились въ опочивальню, но передъ тѣмъ, какъ отворить дверь и совсѣмъ выйти, остановились, обернулись къ намъ и не столько мнѣ сколько братцу, низкій такой поклонъ, монашескій отвѣсили, рукой полу коснувшись...

— Простите, — говорятъ, — сыны дорогіе, если въ чемъ передъ вами согрѣшила и чѣмъ была вамъ не мила. Но силъ старалась...

Смущенные необычнымъ поведеніемъ маменьки, мы какъ-то робко отвѣтили въ одинъ голосъ:

— Богъ проститъ, маменька.

И остались одни, ибо маменька, сказавъ сіи слова, немедля удалилась.

VII.

Когда маменька ушли и мы съ братцемъ остались одни, то нѣкоторый промежутокъ времени сидѣли, какъ будто чѣмъ-то опѣшенные. Братецъ ввали въ задумчивость и повидимому находились въ какой-то борьбѣ. Потомъ, — ужъ такіе они шутники были, — вдругъ выпучили на меня глаза, преуморительную мнѣ гримасу состроили и, услышавъ наверху тринь-тринь гитары, вскочили и молодецки прицепивъ пальцами, повели глазами, какъ давешняя цыганка, и точно также крикнули мнѣ:

— До свиданья, *чартенокъ!*

И убѣжали навсрхъ.

Въ этотъ день болѣе замѣательнаго ничего не случилось: братецъ такъ и застрялъ наверху, а маменьку я увидѣлъ только, какъ пришелъ къ нимъ въ опочивальню ложиться спать. Онѣ не молились, а въ глубокой задумчивости сидѣли у стола, съ глазами, полными слезъ. О чемъ онѣ скорѣли, я не посмѣлъ спросить и въ молчаніи улегся на свою постель. Просыпаясь ночью, я не переставалъ видѣть маменьку сидящую у стола и отирающую глаза платкомъ. Сколько и о чемъ пролила слезъ родная въ эту ночь! Я проснулся еще разъ на разсвѣтѣ и въ промежутокъ бодрствованія, смѣшаннаго съ дремотой, мнѣ показалось, что я видѣлъ маменьку, стоящими въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ окна и посылающими кому-то напутственное благословеніе. Но можетъ это было и во снѣ...

Выйдя къ чаю, я засталъ за самоваромъ маменьку совершенно спокойною, безъ всякихъ слѣдовъ слезъ, съ выраженіемъ какого-то христіанскаго терпѣнія во взорѣ. Я поздоровался и принялся въ молчаніи за чай, ожидая, что вотъ-вотъ появится братецъ, какъ вдругъ маменька, слегка откашлянувъ, озадачили меня такими словами:

— Послушай, дружокъ мой... Кто будетъ спрашивать о братцѣ, такъ... ты всемъ говори, что онъ поѣхалъ на побывку къ дяденькѣ...

Я онѣмѣлъ отъ этихъ словъ, а маменька по прежнему спокойно продолжали:

— Спросятъ, скоро-ли вернется? не знаю, скажи. Можетъ и надолго останется у дяденьки при лавкѣ...

Я вдругъ все понялъ и остался безгласенъ. Я понималъ, что давно, съ самаго переѣзда къ намъ цыганъ, маменька читала въ душѣ у братца, какъ въ раскрытой книгѣ. Понималъ я, чѣмъ вызвалась ихъ усиленная съ нѣкоторыхъ поръ молитва, постъ, вчерашнее угощеніе братца, земный поклонъ, которымъ маменька, какъ бы обвиняя себя за заблужденіе братца, просили себѣ у него прощенія въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, не умѣли воспитывать ихъ. Я понималъ все и теперь зналъ, куда уѣхали братецъ, и ихъ мнѣ стало невыразимо жаль, и я вдругъ залился слезами... Маменька встали

съ своего мѣста, подошли ко мнѣ и... и обняли меня, шепнувъ мнѣ утѣшительныя слова:

— Онъ вернется. Будемъ молить Бога...

VIII.

Дни потекли за днями и одна недѣля поста чередовалась съ другой. О, это былъ постъ молчанія и скорби, постъ непрестанныхъ молитвъ за брата. Въ домѣ у насъ съ утра до ночи царствовала тишина до странности невозмутимая. Братецъ вносили въ домъ движеніе и жизнь—и съ ихъ отбѣздомъ ничего этого не стало. Мы притихли, какъ послѣ сильнаго горя, послѣ похоронъ дорогаго и близкаго намъ человѣка. У насъ началось что-то въ родѣ постоянного говѣнья, шестинедѣльныхъ страстныхъ дней съ постнымъ питаніемъ, съ хожденіемъ ежедневно, а иногда и раза по два на дню, въ церковь,—страстныхъ дней съ лампадами передъ образами, съ чтеніемъ по вечерамъ дѣяній Христовыхъ и Апостольскихъ. Чѣмъ болѣе шло время и чѣмъ ближе подходило Рождество, тѣмъ маменька становилась спокойнѣе и какъ бы даже веселѣе. Спервоначалу я думалъ, что молитва ихъ такъ уврачевала или всепокояющее время изгладило остроту горя, но потомъ убѣдился, что это простекло изъ инаго основанія, а именно изъ какой-то увѣренности, что братецъ вернется къ празднику. Какими онѣ въ этомъ случаѣ соображеніями руководились—не знаю; но, что жила въ ихъ сердцахъ такая увѣренность, я понялъ отлично, и вотъ какъ это случилось.

За недѣлю до Рождества у насъ началась уборка и чистка, какъ это обнаковенно каждый годъ бывало и до сихъ поръ. Но въ этотъ разъ, послѣ такого страшнаго поста, мы какъ-то особенно приготавливались къ празднику. Въ этотъ разъ маменька приказывали вынимать, развѣшивать и разставлять такія вещи, которыя спрятаны были въ сундуки и кладовыя съ самой тягучей копчины и предназначались къ вынутію не ранѣе свадьбы котораго нибудь изъ насъ. Мы точно готовились пировать, принимать почетныхъ гостей, развѣшивая въ нашихъ комнатахъ штофныя занавѣси, разстилая ковры, вынимая серебряную и фарфоровую посуду. Но надъ чѣмъ особенно заботились маменька, такъ это надъ комнаткой брата, которую обновили съ потолка до полу. Маменька ни одной старой вещицы не оставили, и когда я это увидѣлъ, я понялъ, что маменька ожидаютъ брата, о которомъ, какъ мнѣ было извѣстно, за все это время не было ни слуху, ни духу. У сокола нашего развязались крылья и онъ леталъ въ невѣдомомъ пространствѣ...

Домъ нашъ сиялъ и блестялъ, и передъ кануномъ Рождества начались другаго рода хлопоты,—закупанье по лавкамъ припасовъ и опять таки въ такомъ изобиліи и такого качества, что точно мы намѣревались звать цѣлый городъ и самыхъ именитыхъ людей. Все это время маменька были необычайно оживлены и какъ бы даже веселы, за всѣмъ наблюдали, помогали сами въ уборкѣ, но когда наконецъ въ рождественскій канунъ все было

устроено, вколочены послѣдніе гвоздики, заказанъ самый что ни на есть богатѣйшій обѣдъ на завтра и хорошій, постный ужинъ съ рыбей кулебякой на этотъ день,—когда словомъ все было окончено и часъ проходилъ за часомъ, солнце клонилось къ закату и близилось появленіе вечерней звѣзды, на маменьку какъ-бы напало нѣкоторое сомнѣніе, и унылыя, упавшія духомъ, онѣ въ какомъ-то отчаяніи опустили на диванъ и прервали свое молчаніе тихо-тихо сказанными словами, въ которыхъ слышался душевный вопль, вылилась вся бездонная скорбь матерняго сердца:

— Неужели-же напрасно? неужели-же не вернется мой соколикъ ясный?...

Темнѣло... Багровые лучи заката погасали и на потемнѣвшемъ небѣ вспыхивали мерцающія бриллиантовымъ свѣтомъ звѣзды... На улицѣ зажигались фонари, лучи которыхъ, проходя черезъ замерзшія окна, освѣщали ихъ искрящимся транспарантомъ... Благовѣстили ко всенощной, но нѣма и безотвѣтна на этотъ призывный гласъ оставалась маменька, тревожно прислушивающаяся къ каждому шороху, къ каждому скрипу двери... Вдругъ онѣ поднялись и съ какой-то скорбною усмѣшкой сказали:

— Бога-то забыла... Пора ко всенощной...

Я сидѣлъ въ уголѣ и всталъ, услышавъ, что маменька вспомнили о всенощной... Огня въ комнатѣ не было, только теплилась передъ ярко блестящими ризами иконъ лампадка, освѣщая одинъ уголь обширной комнаты, въ которой мы находились и оставляя все остальное пространство въ темнотѣ. Я видѣлъ какъ маменька встали съ дивана, какъ онѣ начали закалывать шаль у подбородка и какъ вдругъ ихъ руки, исхудалыя отъ поста, дрогнули, булавка выпала изъ нихъ и, обернувшись къ дверямъ, ведущимъ въ заднюю прихожую, онѣ съ крикомъ, выходящимъ изъ глубины душевной,—пали ницъ на полъ:

— Не обманулась, угадала сердцемъ, пришелъ!

Материнское сердце, кто—кто разгадаетъ тебя? Кто постигнетъ тѣ тайныя предчувствія, которыя на самомъ дѣлѣ есть тончайшія знанія всѣхъ изгибовъ, всѣхъ явленій, помысловъ и чувствованій дѣтскихъ сердецъ?... Да, кто постигнетъ?.. На темномъ фонѣ двери рисовалась, въ полусвѣтѣ, блѣдная и взволнованная фигура брата, недвижнаго на порогѣ, съ моленіемъ о прощеніи простирающаго къ маменькѣ руки... Съ моленіемъ о прощеніи! какъ будто матери *врощаютъ* дѣтей, какъ будто онѣ *помнятъ* оскорбленія со стороны ихъ?... Радостный вопль, крикъ души огласилъ нашъ домъ, по всѣмъ угламъ комнатъ—крикъ матери, встрѣтившей сына.

— Огня! Зажигайте свѣчи и лампы... Вездѣ, вездѣ, чтобы не оставалось темнаго уголка.. пусть, пусть всѣ смотрятъ, какъ освѣщенъ домъ, пусть они сияютъ и горятъ ярче всѣхъ домовъ въ городѣ... Мой сынъ, мой дорогой, милый сынъ, вернулся ко мнѣ; нынѣ, въ праздникъ великій—свою мать... мать несчастную вспомнулъ!..

И, съ рыданіемъ, маменька снова стали обнимать моего брата...

Музыкальный вечеръ.

Святочная картинка.

П. Г. Смоленскаго.

I.

Федоръ Федоровичъ Шпренгъ только что женился всего два мѣсяца назадъ. Женился онъ на прелестной, перетянутой въ тали какъ оса, пѣмочкѣ Евѣ Федоровнѣ, бѣленькой, розовенькой, аккуратненькой, и такой чистенькой, что отъ нея даже духами не пахло. Ева Федоровна, вопреки традиціямъ, никакихъ свадебъ не признавала—за что удостоивалась отъ мужа постоянного одобренія, тѣмъ болѣе, что это было очень выгодно, а Федоръ Федоровичъ расчетъ ставилъ на первомъ планѣ. Федоръ Федоровичъ былъ подполковникъ. Онъ тоже былъ розовенькій и бѣлокурый; носилъ на носу золотые очки номеръ девятый, а на груди академическій значекъ, которымъ очень

гордился. Онъ женился по склонности и по расчету вмѣстѣ, такъ какъ одного безъ другаго не признавалъ.

— Если я женюсь на Евѣ,—разсуждалъ онъ,—состояніе ея родителей, конечно, перейдетъ послѣ ихъ смерти ко мнѣ, ибо она есть единственная ихъ дочь. Тогда я, можно сказать, обезпеченъ на всю жизнь. А пока они будутъ живы, и у насъ нѣтъ дѣтей—будемъ жить на наши доходы...

Онъ отправился къ ней и сказалъ ей, что любитъ ее. Когда она, потупившись и покраснѣвъ, сказала, что отвѣтствуетъ ему тѣмъ-же, онъ сталъ тотчасъ-же на колѣнки и проговорилъ:

— Я счастливѣйшій изъ смертныхъ,—мнѣ остается только выяснить съ вашимъ папашей нѣкоторыя детали...

Въ деталяхъ они сошлись съ папашей скоро. Папаша трепалъ его по плечу и говорилъ:

— О, ja!

А Ѳедоръ Ѳедоровичъ цѣловалъ его, и говорилъ:

— Я счастливѣйшій изъ смертныхъ!

Онъ отлично омеблировалъ квартиру, причемъ ѣздилъ съ своей невѣстой по городу, отыскивая мебель, чтобы была она изящна, и не очень дорога. Кровать онъ кушилъ съ проводочнымъ матрасомъ,—это чище. Всѣ стѣны въ своемъ кабинетѣ онъ увѣсилъ множествомъ мелкихъ портретовъ-фотографій, при чемъ развѣсилъ ихъ удивительно симметрично. Мебель для гостиной, темнокоричневая атласная, была взята за долгъ: товарищъ давно долженъ былъ триста рублей, срокъ прошелъ, Шпренгъ, какъ человекъ благородный, не протестовалъ—а взялъ по взаимному согласію мебель, залоченную за годъ передъ тѣмъ восемьсотъ рублей. Гостиная вышла очень миленькая, особенно когда къ окнамъ поставили акваріумъ, доставшійся послѣ дяди,—профессора, умершаго какъ разъ передъ свадьбой. У Ѳедора Ѳедоровича родня была очень солидная: профессора, академики, директора заводовъ. Самъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ считалъ себя тоже очень ученымъ и образованнымъ человекомъ—и писалъ уже три года подъ рядъ книгу: „О движеніяхъ отряда генерала Лемоха въ октябрѣ 1877 г.“; книга должна была быть очень интересна и имѣть значеніе не только среди военныхъ, но и произвести нѣкотораго рода сенсацию во всемъ образованномъ мѣрѣ.

Жилъ съ женою Ѳедоръ Ѳедоровичъ необычайно дружно. Если только онъ не былъ занятъ служебными обязанностями, или не писалъ „О движеніяхъ генерала Лемоха“—онъ смотрѣлъ въ глаза своей женѣ, сидя на скамеечкѣ у ея ногъ, и говорилъ:

— Тебѣ можетъ быть хочется чего нибудь: смоквъ, шеколада, ананаса. Ты не

Шествіе Рождественской Ночи. Рис. Кеглеръ, грав. Тегетмейеръ.

стѣсняйся — скажи. И надѣну пальто, галюши и сѣзжу.

— Нѣтъ,—отвѣчала Ева,—я счастлива, что ты мой мужъ, и я этимъ довольна.

Онъ цѣловалъ ея мягкія, горячія ручки, отъ которыхъ ничѣмъ не пахло, и поправляя сѣзжавшіе очки говорилъ:

— Но быть можетъ ты хочешь шеколада? У Крафта отличный шеколадъ, лучшій въ Петербургѣ. Я найму мавошика и поѣду.

Она его просила остаться, цѣловала его умный лобъ. Онъ сидѣлъ на скамеечкѣ и увѣрялъ, что любить ее больше неба.

— Я умру у ногъ твоихъ, ты можешь убить меня..

И онъ подавалъ ей тупой кинжалъ, которымъ она разрѣзала модные журналы. Она смѣялась, и опять цѣловала его въ лобъ. Было семь часовъ, онъ уходилъ въ кабинетъ писать „О движеніяхъ отряда генерала Лемоха“, а она вязала скатерть въ подарокъ мамашѣ—зеленыя и красныя полосы.

Послѣ свадьбы они уѣзжали на три недѣли за границу; катались съ женою по Парижу, онъ нерѣдко говорилъ:

— Мы здѣсь катаемся,—а въ Петербургѣ за квартиру платимъ и она стоитъ пустая.—Жена соглашалась.

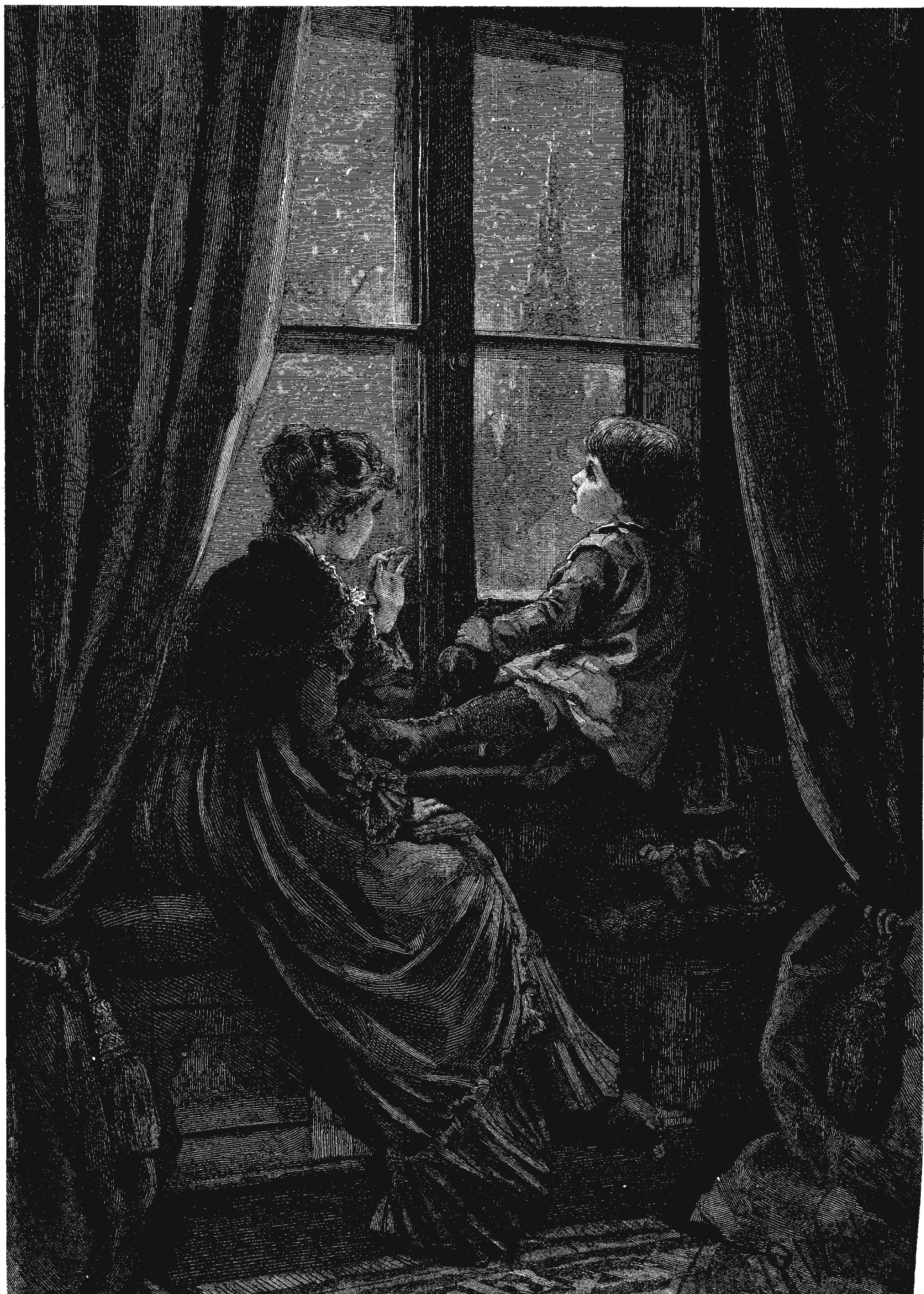
Мысль эта настолько тревожила супруговъ, что они вернулись домой раньше срока. Это было очень хорошо и для формулярнаго списка...

За дверьми идутъ елки. Рис. Вехштейнъ, грав. Ангереръ.

Сейчасъ откроютъ! Рис. Меггендорферъ, грав. Ангереръ.

Въ ожиданіи Рождественской елки. Ог. рисун. И. Все, гдѣ Даютъ Библиотека "Руниверс"

II.

Приехавши и устроившись окончательно, они зажили счастливо, принимали гостей:—она своих институтских подруг; он—своих товарищей, и оба вместе—своих родственников. Родственники были розовые, выхоленные, и точно слегка прикрытые лакомь. Они улыбались на молодых, молодые отчего-то конфузились. Беау реге шлепала зятя по плечу и одобрительно замечала:

— Ничего! Ничего!

За недѣлю до Рождества, въ послѣобѣденное время, Федоръ Федоровичъ, въ новенькой тужуркѣ, озабоченно вошелъ въ будуаръ своей жены. Она свѣженькая, залитая голубымъ свѣтомъ фонаря, лежала въ chaise-longue съ работой. Онъ пододвинулъ туалетный табуретъ и сѣлъ противъ нея.

— Я пришелъ къ тебѣ посоветываться, сказалъ онъ.

Она сейчасъ-же положила работу на столикъ, чтобы не развлекаться, и приготовилась слушать.

— Мы уже мѣсяцъ здѣсь въ Петербургѣ,—заговорилъ онъ,—и ни разу еще не сдѣлали настоящей вечеръ. То-есть, ты понимаешь, я говорю про настоящій вечеръ: позвать человѣкъ двадцать или двадцать пять, пригласить моего генерала; сдѣлать ужинъ, закуску...

— Да я сама объ этомъ думала,—подтвердила жена.

Онъ съ благодарностью поцѣловалъ ея руку.—Ты обо всемъ думаешь, ты хорошая хозяйка, ты то, чего я искалъ.—Но,—прибавилъ онъ, придавая своему лицу какое-то вдохновенное выраженіе,—мнѣ-бы не хотѣлось сдѣлать просто вечеръ. Если въ гости сходятся люди мало знакомые—имъ бываетъ скучно, ибо не всѣ играютъ въ карты. Надо—чтобы былъ связующій элементъ.

— Ты думаешь, что я не сумѣю занять гостей, — попробовала обидѣться Ева.

— Фу! какъ можно! возразилъ онъ, снова припадая къ ея ручкѣ.—Но этого мало, этого недостаточно. Надо найти пунктъ, на которомъ-бы сошлись вкусы всѣхъ гостей, найти такъ сказать фокусъ...

Онъ замолчалъ, выжидая, что она скажетъ.

— Какъ-же найти этотъ пунктъ? спросила она.

— Я напелъ, — съ самоуваженіемъ проговорилъ онъ, и опять замолчалъ, ожидая вопроса.

— Ну?

— Вчера, ты знаешь, я былъ у своего троюроднаго брата, барона фонъ-Катценкопфъ. Тамъ у него былъ одинъ скриначъ, молодой еще человѣкъ. Я сожалѣлъ, что ты не слышала его игры. Это что-то превосходшее воображеніе. — Ты знаешь, я самъ понимаю музыку, и вотъ поэтому-то нахожу, что это хорошо...

— Ты его хочешь пригласить?

— О, ты угадываешь мои мысли.—Прости, дорогая моя, но я уже его пригласилъ. Онъ согласился.

— Что-жь, я рада.

— Онъ чудесно играетъ. Это будетъ прелестно. Я позову всѣхъ, скажу — будетъ елка. А вмѣсто елки—сюрпризъ: музыкальный вечеръ.

Ева захлопала въ ладоши и сказала, что это хорошо.

— Но тутъ есть маленькая неприятность. Баронъ говоритъ, что онъ не умѣетъ держать себя въ обществѣ. И иногда даже бываетъ неприличенъ.

Ева испуганно оглянулась, точно онъ былъ тутъ въ комнатѣ.

— Онъ немножко странно говоритъ, продолжалъ мужъ. — У него жаргонъ, понимаешь. И при томъ несдержанность. Но онъ очень уменъ, очень... Онъ только шутъ... Но артистъ! Его всюду принимаютъ. Это будущее свѣтило...

— Но если онъ придетъ съ мокрыми сапогами на ковры, нерѣшительно замѣтила Ева.

— О нѣтъ, онъ хорошо одѣвается... только онъ странный.

Тутъ Федоръ Федоровичъ рассказалъ про него нѣсколько исторій—какъ онъ давалъ сыну одного министра уроки, и недобольный ученикомъ, назвалъ его однажды балдой; какъ однажды, придя первый разъ въ гостиную и ожидая выхода хозяйки, началъ лаять по собацѣ, дразня мопса, потревоженного его приходомъ. Ева пришла въ ужасъ:

— Но вѣдь это и здѣсь онъ залаетъ и назоветъ насъ балдою? спросила она.

Федоръ Федоровичъ ее успокоилъ.

— Только надо пригласить кого нибудь для аккомпанимента,—закключилъ онъ.

III.

Все такъ рѣшили его позвать: артисту можно многое простить. Вечеръ назначили на второй день праздника. Позвали ближайшаго начальника Федора Федоровича—генералъ-майора Тункова. Позвали партнеромъ ему, „дяденьку“ Василья Васильевича, хоть и статскаго, но обладающаго станиславской лентой. Позвали литератора, который считался очень либеральнымъ человѣкомъ, потому что каждую передовую статью начиналъ словами: „Конечно, мы напугали правового порядка.“—Позвали „молодежь“,—трехъ дѣвницъ, настолько юныхъ, что при одной мысли возможности присутствія въ комнатѣ мужчины, онѣ венихивали до кончиковъ ушей;—и четырехъ кавалеровъ: гвар-

дейскаго прапорщика, дѣлашаго видъ, что ему все ужасно надоѣло, а больше всего барышни; правовѣда, относящагося съ презрѣніемъ къ гимназисту; гимназиста, въ мундирѣ на бѣлой подкладкѣ, относившагося съ презрѣніемъ къ правовѣду,—и просто молодого человѣка съ рыжими усиками, служившаго въ окружномъ судѣ, но способнаго аккомпанировать кому угодно и на чемъ угодно. Федоръ Федоровичъ самъ ѣздилъ къ скрипачу, фамилія котораго была удивительно простая—Ивановъ,—и не засталъ его дома, а оставилъ ему карточку, на которой написалъ:

„Надѣюсь имѣть удовольствіе видѣть васъ у себя на вечерѣ 26-го“.

Ему хотѣлось приписать „со скрипочкой“, но было совѣстно и онъ удержался. Обстановка Иванова ему не понравилась. Отворила дверь толстая баба—жена столяра, у котораго онъ занималъ комнату. Въ воздухѣ пахло постнымъ масломъ. Убранство комнаты состояло изъ двухъ постелей, покрытыхъ пеллами, (Ивановъ жилъ съ товарищемъ—панистомъ Петромъ Дуровымъ) трехъ стульевъ, стола и концертнаго рояля, взятаго въ аренду, на прокатъ. Федоръ Федоровичъ никакъ не могъ сообразить: хорошо это, или нѣтъ,—свойственна ли такая диогеновская обстановка артисту, или это неряшливость,—онъ зналъ, что Ивановъ получаетъ рублѣй полтора за уроки въ мѣсяцъ.

Всѣмъ гостямъ было сказано, что будетъ сюрпризъ—елка. Федоръ Федоровичъ говорилъ объ этомъ таинственно, даже соштурившись, и дѣйствительно заинтересовалъ многихъ. „Вашему превосходительству понравится“, говорилъ онъ генералу, значительно подмигивая. Генералъ строго поводитъ усами, бровями, и еще строже замѣчалъ:

— Гм... Что бы это такое могло мнѣ понравиться?!

Наконецъ наступилъ этотъ вечеръ. Все освѣтилось. Паркетъ блестялъ изумительно. Федоръ Федоровичъ собственноручно пульверизировалъ всѣ комнаты чѣмъ-то очень пахучимъ. Широкія листья тропическихъ растений были вымыты руками Евы. Бронзовые часы торжественно тикали подъ колпакомъ. Въ углахъ голыя нимфы стыдливо прикрывались отъ нескромныхъ взоровъ.

Федоръ Федоровичъ нѣсколько разъ выходилъ изъ прихожей въ залу, чтобы посмотреть, какой эффектъ производитъ люстра и рояль съ приподнятой крышечкой. За залой мягко рисовалась въ розовомъ свѣтѣ атласная мебель гостиной, а далѣе—голубой свѣтъ будуара. Очень эффектно; какъ на сценѣ. Онъ вкусно дѣловалъ свою жену—и оглядывался вокругъ: „приятно, чортъ возьми, жить въ хорошей обстановкѣ, съ молоденькой женой“...

И вотъ стали съѣзжаться. Первымъ приѣхалъ гимназистъ въ мундирѣ на бѣлой подкладкѣ. Онъ ухаживалъ за Евой Федоровной, и носилъ въ бумажникѣ ея портретъ, украденный изъ альбома, завернутый въ тонкій клѣякъ-папиръ. Федоръ Федоровичъ его не долюбливалъ, и называлъ почему-то за глаза шарлатаномъ: „Это не жрецъ науки, а шарлатанъ“. Почему гимназисты должны быть жрецами науки—оставалось необъяснимымъ.

Потомъ явились дѣвницы съ мамашей. Маленькая собачка лаяла, Ева цѣловалась, булѣкы на браслетахъ гремѣли отъ порывистыхъ пожатій, гимназистъ шаркалъ, дѣвницы хоромъ пѣли:

— Ахъ, какъ у васъ мило, рай!

Федоръ Федоровичъ самодовольно переминался съ ноги на ногу и подтверждалъ:

— Да, у насъ очень хорошо!.

Генералъ позже всѣхъ приѣхалъ: очевидно, что онъ заспался послѣ обѣда, но не хотѣлъ сознаться и увѣрялъ, что у него дѣла. Его тотчасъ же усадили въ карты, хотя онъ оглядывался и все спрашивалъ:

— А гдѣ-же елка?..

Хозяинъ конфузливо бряцалъ шпорами, хозяйка съ отчаяніемъ смотрѣла на мужа.

Музыкантъ не приѣхалъ...

IV.

— Нѣтъ, но ты знаешь: онъ мнѣ далъ слово, говорилъ Федоръ Федоровичъ, отводя жену въ уголь.—Это, можно сказать, подло. Я ужъ не говорю, что онъ не сдѣлалъ утромъ визита, но... но не приѣхалъ вечеромъ... это, это...

Все было, дѣйствительно, прелестно,—и всѣ ждали сюрприза. А сюрпризъ такъ таки и не приѣхалъ.

Обнесли всѣхъ чаемъ, на неизбѣжныхъ треугольныхъ салфеткахъ съ бахромками и дворянской короной. За лакеемъ ходила молоденькая горничная въ тугомъ корсетѣ и обносила гостей какой-то сладкой требухой, которую надо было грызть съ чаемъ. Барышни грызли кончиками зубовъ, краснѣли и елились. Правовѣдъ рассказывалъ анекдоты и смѣшилъ барышень. Господинъ съ рыжими усами увѣрялъ дамъ, что одного товарища министра назначаютъ въ Москву митрополитомъ. Даже дамы не вѣрили. Все было прекрасно...

Въ половинѣ одиннацатаго колокольчикъ отчаянно залилъ въ передней. Федоръ Федоровичъ сорвался съ своего стула и ринулся самъ отворять. Изъ-за дверей раздался голосъ: наконецъ-то!.. Ева ожила.

Въ комнату вошелъ высокій молодой человѣкъ, лѣтъ двадца-

ти пяти, съ черной кудлатой головой, всклокоченной бородкой, и умнымъ, паутоватымъ, смѣющимся взглядомъ. Такъ какъ его никто не звалъ, то хозяйинъ сталъ его представлять всѣмъ поочереди.

— Это, ваше превосходительство, елка и есть,—шеннулъ Оедоръ Оедоровичъ генералу. Генералъ изумленно пошевелилъ кончиками усовъ, и внимательно посмотрѣвъ на Иванова, проговорилъ:

— А-а... вотъ что!

Иванова повели и посадили въ гостиную. Кавалеры постыдились, дамы нашли его очень недурнымъ собой.

— Я слышала, вы прекрасно играете,—любезно обратилась къ нему хозяйка.

Онъ вдругъ осклабился:

— Я прекрасно играю,—подтвердилъ онъ.—Общество нѣсколько изумилось.

— Я такъ много говорилъ о васъ жепѣ,—чуть не заискивающимъ голосомъ говорилъ Оедоръ Оедоровичъ,—и... и вотъ имъ...

— Быть можетъ вы насъ подарите импровизированнымъ концертомъ?

— Съ удовольствіемъ... Какъ нибудь...

— А... а сегодня?..

— А гдѣ-же скрипка, у меня нѣтъ.

— Ай, какъ же это вы безъ скрипки? удивился хозяйинъ, точно съ облаковъ упалъ.

— Вы почему-же думали, что я иначе на улицу не хожу, какъ со скрипкой...

— И... я этого не думалъ... А вотъ общество наше...

И онъ, путаясь въ словахъ, сталъ увѣрять, что и общество-то все создано только для того, чтобы послушать его дивную игру.

— Когда я былъ еще подросткомъ, нѣшкомъ подъ столъ ходилъ,—началъ Ивановъ,—отцу часто изъ Сибири нельму присылали, рыба такая, въ родѣ сига.—Такъ бывало какъ пришло—отецъ на широкъ съ нельмой гостей звалъ. Приѣзжали, весело было...

Оедоръ Оедоровичъ совсѣмъ сконфузился. Ева вспыхнула. Въ это время къ Иванову подошелъ лакей съ виноградомъ и грушами. Ивановъ взялъ себѣ значительную порцію.

— Что такое? Откуда это? шушукались въ углу.

— Да я вообще не люблю играть въ незнакомомъ обществѣ, продолжалъ Ивановъ,—чортъ ихъ знаетъ, понимаютъ ли еще что нибудь, а туда же суются,—мнѣнія высказываютъ... Вотъ тогда, у этого барона, вашего знакомаго... Сидятъ, ушами хлопаютъ. Какая-то старуха въ чепцѣ говорить что-то вздумала, когда я играю. Я сейчасъ скрипку въ футляръ. Баронъ передо мной на задникъ ланкашъ: "что такое?" Да вотъ, говорю, скрипку прячу, мѣшаегъ мнѣ, глупая, своимъ пискомъ слушать, что вонъ та барышня въ углу говоритъ. Ну, чепецъ, натурально, сконфузился...

— Боже мой, да что-же это будетъ,—думала Ева, смотря изумленными глазами на мужа.

— Ужасно не люблю свинства, заключилъ Ивановъ.—Еще укоряютъ меня, что я невѣжливъ. Да что-же можетъ быть глупѣ этой дуры, что во время игры моей разговариваетъ... Еще туда же хвастается воспитаніемъ... Хуже прачекъ... Свины!

V.

Своимъ явленіемъ Ивановъ взбудоражилъ общество. И какъ онъ не шелъ къ квартирѣ Шпренга! ужасно не шелъ! Этотъ атласъ, штоффъ, бронза—и кудлатая голова Иванова... это было что-то ужасное...

Если бы онъ молчалъ, хозяйинъ бы съ нимъ примирился. Но онъ къ несчастію говорилъ, говорилъ безъ умолку, подобрались къ подносу и побѣдая виноградъ. Онъ говорилъ Богъ знаетъ что; замаять начатый имъ разговоръ не было никакой возможности. Барышни вознегодовали на образность его рѣчи, находя, вѣроятно, что это не мушкетеръ. Наконецъ самъ Ивановъ, вида, что онъ становится притчей во языцѣхъ, предложилъ внезапно Оедору Оедоровичу послать къ нему на домъ за скрипкой лакея, хотя былъ уже первый часъ ночи. Онъ тотчасъ-же нацарапалъ записку: "Дьяволъ Петька! пришли струментъ. Сейчасъ будутъ ужинать. Ура!"—Такъ какъ записка была не запечатана, то Оедоръ Оедоровичъ, движимый любопытствомъ, прочелъ ее прежде, чѣмъ отдалъ лакею,—и потомъ говорилъ жепѣ:

— Послушай,—это знаешь... Это, это... я не знаю что это...

Пока накрывали на столъ, Ивановъ рассказывалъ, какъ бываютъ скучны гости, если нечего дѣлать, а ужина долго не подають. Онъ представлялъ наглядно, какъ кто сидитъ, и какую корчать физиономію.

Многіе изъ гостей нашли, что это даже нахально. Ивановъ это услышала, и тотчасъ-же подтвердилъ.

— Ужасно нахально! Назвать гостей и не кормить.

Оедоръ Оедоровичъ рыскалъ по комнатамъ и горошилъ ужинать. Винтившіе съ генераломъ за столомъ окончили, шумно задвигали стульями.—Въ это время какъ разъ привезли скрипку и ноты. Петька писалъ: "Ночевать не приходи, твоя постель занята,—спитъ Васька."—Ивановъ откровенно прочелъ эту записку вслухъ. Ева чуть не упала въ обморокъ.

Играть до ужина было некогда: всѣ рты были уже заняты омарями, тономъ, анчоусами. Оедоръ Оедоровичъ досконально объяснялъ, что онъ гдѣ бралъ: "Это у Одинцова, это у Шеффера, это у Бауера, это у Елисеѣва..." при чемъ безошибочно говорилъ, что сколько стоитъ.

— Я, знаете, иначе не могу ѣсть сардинку, какъ намазавши предварительно кусокъ бѣлаго хлѣба масломъ,—объяснялъ онъ, съ нѣкоторымъ ужасомъ отстраняясь отъ скрипача, ѣвшаго икру такими пластами, что страшно становилось...

Наконецъ, всѣ уѣлисъ за столъ. Розовыя платица дѣвицъ кучками скопились на одномъ концѣ стола. Правовѣдъ суетливо сталъ что-то передавать. Ивановъ, какимъ-то необъяснимымъ случаемъ, оказался рядомъ съ генераломъ.

Генералъ былъ доволенъ: онъ вывинутилъ пятнадцать рублей. Онъ отдувался, всхлипывалъ и разглаживалъ на колѣняхъ салфетку.

— Вы кажется музыкантъ! спросилъ онъ Иванова.

— Музыкантъ, отвѣтилъ Ивановъ...

— Аа... скажите... какого вы мнѣнія о Верди?

Ивановъ вдругъ сдѣлалъ глаза бессмысленно-глухие.

— О комъ?

— О Верди.

— Ве-рди,—повторилъ Ивановъ... Я такого не слыхалъ.

— Какъ, какъ?... Не слыхалъ Верди... Композиторъ, знаменитость...

— Нѣтъ...

— Поиудите, да это такое-же извѣстное имя, какъ Вагнера...

— Вагнера... Какого Вагнера!

— Рихарда... Неужели и про него не слыхали?... Вотъ они, современные музыканты,—обратился Тупковъ къ обществу.—Огущаютъ необходимость знакомства съ Верди и Вагнеромъ!

— Да вы, ваше превосходительство, можетъ быть фамилия путаете, не такъ произносите... А такихъ композиторовъ нѣтъ.

Всѣ притихли въ изумленіи; генералъ развелъ руками и уже болѣе съ нимъ не разговаривалъ.

— Скандалъ, скандалъ,—шипѣлъ Оедоръ Оедоровичъ, проклиная себя, что пригласилъ на вечеръ этого остолопа. Генералъ обидѣлся,—быть можетъ это повліяетъ на службу...

VI.

Вышли изъ-за стола, отправились, благодаря хозяйевъ, въ залу. Дамы натянули перчатки, собиравсье уѣзжать.

Въ самой срединѣ компаты стоялъ Ивановъ. Лицо его раскраснѣлось: онъ очень много пилъ за столомъ. Волосы спутались и прядями падали на лобъ.

— Кто хочетъ слушать—садитесь! громко сказала онъ, сдвигая брови, и дѣлая замахъ смычкомъ въ воздухѣ.

— Садитесь, или нѣтъ? мелькнуло у всѣхъ въ соображеніи. Болѣе всѣхъ въ нерѣшительности былъ генералъ.

— Садитесь, садитесь, быстрымъ шепотомъ приглашалъ хозяйинъ. Всѣ сѣли. Сразу водворилась тишина, только изъ столовой долетали звуки убираемой посуды. Оедоръ Оедоровичъ поспѣшно затворилъ двери. За рояль сѣлъ рыжеватыи господинъ, испуганно глядя на музыканта.

Ноющій, протяжный, за душу хватающій, болѣзненный вздохъ скрипки пронесся и застылъ въ воздухѣ. Вдругъ чѣмъ-то заданна знакомымъ, милымъ, старымъ пахнуло у каждаго на сердцѣ. Вотъ другой звукъ... И что за звукъ, что за скрипка! Откуда взялось такое дивное созвучіе—такихъ не бываеъ, такихъ нѣтъ на землѣ—и не слыхали... Это не скрипка, это человѣкъ, грудь человѣческая, вострадавшаяся, ноетъ и стонетъ... Все изжитое горе, муки, все возстаетъ, выливается тугъ. Идъ самыхъ далекихъ, сокровенныхъ сердечныхъ изгибовъ поднимаются тѣни былаго и носятся вокругъ. Все тутъ—и несчастная любовь, и развитыя чувства, и неуверенность въ будущемъ, и безсиліе свое, и слезы, слезы... Это „*Алея Эрстт...*“ И неужели это играть этотъ кудлатый, неотесанный, мохвватый... Краснота сбѣжала съ его лица, оно строго, серьезно. Глаза смотрятъ куда-то въ даль, видятъ что-то такое, что никому не видно... Итъ въ мірѣ ничего эгегичнѣе скрипки,—это органъ слезъ и страданій. Дивное дѣло рукъ человѣка... Вотъ эта старая, почернѣлая, итальянская скрипка... Сколько людей плакали слушая ее, страдая влѣсть съ нею, плача общими слезами... Вотъ теперь все, что есть въ этой душной комнатѣ,—все живетъ одною душою со звукомъ, что идетъ изъ-подъ смычка; изъ-подъ маленькой, бѣлой, гибкой руки, дивно владѣющей имъ. Чарами, чудными чарами полонъ воздухъ,—звуки тають, гремятъ, стихаютъ, растутъ, поднимаютъ, крѣпятъ, опять падаютъ... И мучительно, мучительно сладко въ груди,—вѣчно бы игралъ онъ, вѣчно...

Теперь уже не слышно стука посуды: въ полуоткрытыя двери видны головы прислуги со всего дома, и они привлечены чарами, оторваться не могутъ.

Скрипка замолкла. Всѣ сидятъ, не шелохнутся. Ивановъ отираетъ мокрый лобъ.

— Ну... сказалъ онъ, поднимая голову: довольно. Хорошенькаго понемножку: бисеръ метать надо осмотрительно...

Все комыхнулось... Не знали,—восхитившись-ли, негодовать-ли на послѣднюю дерзость...

— Я у васъ ночую,—заявилъ онъ Оедору Оедоровичу, завывая чехолъ. Дома мнѣ мѣста нѣтъ,—Васька спитъ.

Подарки Рождественской Ночи. Ориг. рис. Земцова, грав. Шюблеръ,

Рождественская Ночь въ разныхъ странахъ. Ориг. рисун. П. Гифдича, грав. М. Рашевскій.

Всѣ замаркали, стали прощаться, пожимать руки... благодарить хозяина... за слку.

VII.

— Ахъ, какъ вы играете! вырвалось у Евы, когда она, прощаясь съ нимъ, протянула и крѣпко пожала его руку.

— Вѣдь я-же вамъ сказалъ, что превосходно,—отвѣтилъ онъ. Фодору Фодоровичу было въ сущности очень неприятно, но онъ, тѣмъ не менѣе, приказалъ постлатъ ему въ своемъ кабинетѣ.

— Несчастный человѣкъ,—говорилъ онъ женѣ,—укладываюсь на свою проволочную кровать. Онъ идеальный игрецъ на скрипкѣ... Но приглашать его я не могу... Это ужасъ, что такое.

— Я больна совсѣмъ, ленетала Ева, облачаясь въ свою ночную кофточку, и покончивъ съ необычайно-длинными умывальными щек, которыя она производила на ночь.

— Представь, онъ у меня попросилъ сейчасъ бутылку шато-икема. Я боюсь... не надѣлалъ-бы онъ глупостей... Но генералу его игра очень понравилась... Онъ благодарилъ... Онъ любитель музыки. За это я ему все прощаю...

— Я заболѣю,—повторила болѣзненнымъ голоскомъ Ева, кутаясь въ одѣяло.

Вдругъ, среди ночи, сквозъ общій сонъ, царившій въ квартирѣ Шпренга, послышались какіе-то дикіе звуки. Первымъ проснулся Фодоръ Фодоровичъ; долго онъ не могъ понять, въ

чемъ дѣло,—наконецъ, вспомнилъ. Онъ быстро нахшцуть халатъ, надѣлъ туфли и пошелъ въ кабинетъ.

Онъ отворилъ туда дверь. Темно. А звуки льются и стонутъ. Онъ нащелъ ошущью, на опредѣленномъ мѣстѣ, сичики и зажегъ свѣчу.

На полу, поджавши по турецки ноги, сидѣлъ на коврѣ раздѣтый Ивановъ, и игралъ на скрипкѣ. Слезы обильно лились по его щекамъ. Бутылка шато-икема была почти пуста.

— Послушайте,—началъ Шпренгъ.

Но онъ не слушалъ,—онъ ничего не слыхалъ, кромѣ дивной гармоніи. Привычная рука, такъ-же свѣжо и чисто, какъ и давеча, выводила звуки. Также дивно звенѣла „Элегия Эриста.“ Фодоръ Фодоровичъ сѣлъ противъ него и ждалъ.

Ждать пришлось долго. Ивановъ все игралъ, игралъ безъ остановки... и все также чисто и ясно...

Голубоватый разсвѣтъ обозначался сквозъ шторы. Ева плакала въ подушкахъ: она хотѣла спать, ей не даютъ. Ивановъ плакалъ надъ скрипкой. Фодоръ Фодоровичъ бѣгалъ то туда, то сюда—и утѣшалъ обоихъ.

Къ утру музыкантъ утомился, заснулъ,—и спалъ до двухъ часовъ дня. Фодоръ Фодоровичъ ходилъ вокругъ кабинета на цпочкахъ и никого туда не пускалъ. Въ третъемъ часу онъ ушелъ.

— Знаешь, Евочка, говорилъ Шпренгъ женѣ, послѣ его ухода.—Я лучше его больше не буду приглашать...

Къ рисункамъ.

Рождественская ночь въ лѣсной глуши. Баллада.

(Ориг. рис. Н. Каразина, на стр. 1228 и 1229).

Съ неба сошла она на землю,—и, изъ края въ край, грядетъ, свѣтзарная,—несетъ съ собою миръ и спокойствіе.

Проносится она стенами безмѣрными,—стихаютъ вѣтры, смиряются свирѣпыя вьюги и мятели.

Скользятъ по водамъ,—безъ ропота падаютъ ницъ громады волнъ, безслѣдно исчезаютъ предательскіе туманы.

Идетъ по люднымъ городамъ и селамъ, безразлично заглядывая во дворцы и лагуги, проникаетъ въ сердца и души ихъ обитателей... и смиряются бурныя страсти людей, смолкаетъ затаянная злоба, горькія слезы смѣняются улыбною счастіемъ... Отрадная вѣра гонитъ прочь духъ тоски и сомнѣнія...

Зане—эта Ночь несетъ Искушителя!

Въ вѣнкѣ изъ сверкающихъ звѣздъ заходить она въ дремучія дебри лѣсныя, сыплетъ брилліантами по заиндѣвѣвшимъ деревьямъ... И въ глухія трупобы, въ непролазныя чащи, всюду проникаютъ лучи ея животворнаго свѣта.

И чтить этотъ свѣтъ благоговѣнно даже безсловесныя твари; и у нихъ стихаетъ вражда, и у нихъ смиряется голодная злоба... И кроткіе, и злые, и сильные, и слабые,—общее толпою, выходятъ на дорогу, доврчиво покидая свои норы и логовища.

Такъ, по всей землѣ, изъ края въ край,—шестьуетъ эта Ночь благодатная.

Рождественскія сцены.

(Рис. на стр. 1232 и 1240).

Здѣсь представляемъ мы рядъ рисунковъ и силуэтовъ, относящихся къ днямъ Рождественскихъ праздниковъ. Вверху шествіе Рождественской Ночи съ ея подарками дѣтямъ, которая радостно ждуть и нетерпѣливо прыгаютъ и играютъ, дожидаясь этихъ долгожданыхъ минутъ. А внизу уже не фантастическія, а домашнія, реальныя сцены. Дѣтки ждуть за дверьми, скоро ли раскроются онѣ и представятъ елку во всемъ великолѣпнн. Какое нетерпѣніе! Сестрица—побольше—уголавриваетъ маленькихъ степенно, чтобы они не торопились, что все придетъ во время, между тѣмъ какъ за наружнымъ спокойствіемъ ея скрыто все таки безпокойство, котораго она, какъ „большая“, не хочетъ показывать. Около—крошечная дѣвочка, которая едва умѣетъ ходить, и та тупочетъ ножонками въ нетерпѣніи. А справа шалунъ уже полуотворилъ дверь и заглядываетъ въ таинственную комнату. Особенно удачно сдѣлана забавная фигурка дѣвочки, которая рядомъ съ нимъ подглядываетъ тоже.

А на стр. 1240 вверху милыя живыя фигурки—силуэты играющихъ дѣтвкъ, уже получившихъ подарки, и прелестная картинка, изображающая крошку, передвигающагося еще только посредствомъ колясочки, котораго его сестрица такъ заботливо и съ такою любовью надѣляетъ также, чтобы и на его долю, на долю этого крохотнаго „брата“ тоже досталась его часть...

Въ ожиданіи елки.

(Рис. на стр. 1233).

Молоденькую тетю Аню проситъ мама, чтобы она заняла дѣвочку, пока готовится елка. И вотъ дѣвочка усѣлась у темнаго окна съ тетей, которая указываетъ ей какъ постепенно украшается огнями громадный городъ. Здѣсь и тамъ одни за другими озаряются ярко огнями окна домовъ и за каждымъ-то окнами праздничная, разукрашенная елка, радостные крики, милый лепетъ дѣтей! Вотъ уже вприво и влѣво окна улицы засвѣти-

лись чуть не сплошными рядами. „А когда Христосъ родился теть?“ спрашиваетъ дѣвочка.—Вотъ, скоро будетъ тотъ часъ ночи, когда въ Вифлеемѣ родился Спаситель міра и взшла золотая звѣзда... „Да, я помню, тетя! И пришли три царя и поклонились Ему и принесли золото, ливанъ и смирну! Такъ я оговорю?“ —Такъ, моя милая дѣвочка: Онъ лежитъ въ простыхъ ясляхъ, Божественный Младенецъ, и праздникъ этотъ—истинный праздникъ дѣтей. Такіе огни и елки дѣтямъ горятъ на Рождество во всемъ великомъ христіанскомъ мірѣ.

И задумчиво сидитъ дѣвочка, поглядывая на тетю, которая тоже задумчиво слѣдитъ за сіяющими праздничными огнями.

Подарки Рождественской Ночи.

(Рис. на стр. 1236).

Несется торжественная Рождественская Ночь и посылаетъ каждому свои подарки. У каждого изъ насъ есть свои ожиданія, свои желанія и стремленія, исполненія которыхъ мы всѣ ждемъ съ нетерпѣливымъ порывомъ. Каждый праздникъ думаемъ мы: что то она намъ принесетъ, что принесетъ намъ великая „Рождественская Елка“ и какіе подарки придется на нашу долю изъ ея великой урны. Тотъ ждетъ счастья, тотъ креста и награды, тотъ любви, этотъ денегъ, тамъ не дождутся разрѣшенія дѣла какого нибудь или концессіи... Нельзя сказать, что каждый получитъ то, что желаетъ. Многимъ изъ праздничной урны выпадетъ совсѣмъ не то, и они съ разочарованнымъ видомъ удалятся, многимъ не попадетъ ничего, а другимъ и попадетъ, но имъ кажется мало, ибо желанія человѣческія удовлетворить трудно и только дѣтки рады съ своими игрушками въ ихъ счастливымъ возрастѣ, когда сердца еще не сосетъ ненасытная жадность, зависть и всѣ чувства, развиваемыя въ сердцѣ человѣка безпощадной битвой жизни...

Ночь предъ Рождествомъ.

(Рис. на стр. 1237).

Разно встрѣчаютъ Рождество въ разныхъ странахъ, у разныхъ народовъ, но у насъ, жителей сѣвера, при словѣ *сочельникъ* является представленіе о занесенной снѣгомъ елкѣ, фонаряхъ, жареномъ гусѣ—и наконецъ о лучшихъ воспоминаніяхъ дѣтства. Когда мы веселимся, радуемся и своему, и дѣтскому веселью, иногда приходило намъ на умъ: да всѣ-ли такъ-же свѣтло и радостно встрѣчаютъ праздникъ? Мы не говоримъ о тѣхъ, у кого есть семейное несчастье и горе. Нѣтъ,—даже просто иногда обстоятельства не дозволяютъ человѣку привѣтствовать великую годовщину такъ, какъ надо. Наши родные, тамъ гдѣ нибудь, въ далекомъ плаваніи, терпятъ, быть можетъ, въ это время ужасный штормъ; гдѣ нибудь въ стеной глуши наши знакомые мерзнутъ на поѣздѣ, занесенномъ снѣгомъ. Вѣтеръ, вьюга, холодъ... А поѣздъ врѣзался въ рыхлый, мягкій снѣгъ, и не дѣйствуютъ его могучія колеса, только тяжело дышетъ его огненная грудь. Пассажиры ждуть въ отчаяніи на морозѣ, пока расчистятъ. Иные не попали домой къ празднику, другіе боятся простудить своихъ дѣтей. Когда-то еще раскопаютъ, когда доберешься до теплаго угла!.. Вотъ тебѣ и провели Рождественскую Ночь!..

А тамъ гдѣ нибудь далеко на югѣ, въ эту-же Святую Ночь, тянется, брякая колокольчиками, караванъ въ теплой тиши нагрѣтаго за день воздуха,—таже картина, какъ въ тотъ великій годъ, когда таинственная звѣзда свѣтила каравану мудрецовъ, шедшему поклониться царю царей...

Раздача подарковъ въ сиротскомъ приютѣ.

(Рис. на стр. 1241).

Трудно представить себѣ что нибудь умильнѣе и сердечнѣе этихъ заботъ о бѣдныхъ сироткахъ, которыхъ некому приласкать, некому подумать; какъ-то они безъ родныхъ, безъ домашней обстановки проведутъ великій праздникъ, истинный „праздникъ дѣтей“. Здѣсь мы видимъ молоденькую дѣвушку,

которая раздаетъ подарки сироткамъ, и доброму сердцу ея приятно, съ какимъ восторгомъ получаютъ игрушки и конфеты эти непривычныя къ баловству дѣти. Елка кажется имъ какимъ-то чудомъ, и долго потомъ, заснувъ съ куклами и конфетами въ рукахъ, долго будутъ грезить малютки о золотой сіяющей елкѣ и той милой доброй барышнѣ, которая ихъ такъ ласкала, цѣловала и такъ щедро раздавала подарки—и маленькія сердечки ихъ бьются любовью и благодарностью къ своей юной благодѣтельницѣ.

Православное Палестинское Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго В. В. Кн. Сергія Александровича.

Православное Палестинское Общество, уставъ котораго Высочайше утвержденъ 8-го мая 1882 г., открыло свои дѣйствія 21-го мая сего года.

Главная цѣль общества:

1. Поддержаніе православія въ Святой землѣ.
2. Посobie русскимъ паломникамъ.

Для достиженія первой изъ этихъ цѣлей общество предполагаетъ поддерживать въ Святой землѣ православныя церкви и духовенство, устраивать церкви и духовенство, устраивать тамъ школы и подавать мѣстному населенію врачебную помощь.

Заботы общества о русскихъ паломникахъ не ограничатся облегченіемъ имъ пути въ Святую землю, но еще болѣе будутъ направлены на удовлетвореніе ихъ духовныхъ потребностей.

Кромѣ того, общество поставило себѣ задачей посредствомъ разнаго рода изданій ознакомить русское общество съ настоящимъ и прошедшимъ Святой земли, и тѣмъ послужить для духовнаго единенія между Россіею и Матерью Церквей.

Общество принимаетъ пожертвованія и взносы какъ для удовлетворенія своимъ вышеупомянутымъ цѣлямъ, такъ равно для доставленія по принадлежности въ Святую землю по волѣ и указанію жертвователей или желающихъ перевести деньги въ Иерусалимъ.

Общество по уставу состоитъ изъ:

1. Почетныхъ членовъ, внесшихъ одновременно 5,000 р., или избранныхъ въ виду особыхъ заслугъ ихъ въ пользу Святыя мѣсть Востока.

2. Дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ одновременно 500 р. или платящихъ ежегодно по 25 р.

3. Членовъ-сотрудниковъ, внесшихъ одновременно 200 р., или платящихъ ежегодно по 10 р.

По уставу общества, всѣ почетные члены и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, которые сдѣлають,

вмѣсто ежегодныхъ, единовременные взносы, получаютъ для ношенія особый Высочайше утвержденный знакъ общества.

Дѣлами Общества завѣдуетъ Совѣтъ, который составляютъ:

Предсѣдатель

Его Императорское Высочество Великій Князь Сергіи Александровичъ.

Вице-Предсѣдатель Т. И. Филипповъ.

Помощникъ Предсѣдателя В. Н. Хитрово.

Члены Совѣта: Б. П. Мансуровъ, В. Г. Васильевскій, И. Е. Троицкій.

Казначей Н. О. Фанъ-деръ-Флигъ.

Секретарь М. П. Степановъ.

Желающіе ближе ознакомиться съ уставомъ Православнаго Палестинскаго общества, могутъ обращаться за безплатнымъ его получениемъ:

Въ С.-Петербургѣ—въ книжный магазинъ И. Л. Тузова, Большая Садовая, близъ Невскаго проспекта, противъ Гостиннаго двора, а также къ Вице-Предсѣдателю, Помощнику Предсѣдателя, Казначею и Секретарю, адреса которыхъ можно получить въ томъ же книжномъ магазинѣ.

Въ Москвѣ—въ книжный магазинъ А. Н. Ферапонтова, Никольская, д. Славянскаго базара, и у члена-учредителя Ивана Николаевича Лодыженскаго, Малая Никитская, Гранатный переулокъ, д. княгини Урусовой.

Въ Кіевѣ—у почетнаго члена общества Акіма Алексѣевича Олесницкаго, въ зданіи Духовной Академіи.

Въ Перми—у члена-учредителя Дмитрія Дмитриевича Смышляева.

Пожертвованія, членскіе взносы и переводы денегъ въ Святую землю принимаются, какъ отъ здѣшнихъ жителей, такъ и отъ иногородныхъ, въ С.-Петербургѣ, на Дворцовой набережной, въ конторѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей.

С М Ъ С Ъ .

Чѣмъ питаются сельди. Эта небольшая рыбка такъ повсюду распространена и въ такомъ громадномъ количествѣ съѣдается ежедневно, что вѣроятно у многихъ являлось желаніе узнать: чѣмъ питается сельдь и изъ чего образуется ея вкусное мясо? Интересныя свѣдѣнія по этому поводу даетъ докторъ Мейбюсъ, профессоръ зоологіи въ Килѣ. По сдѣланнымъ наблюденіямъ, онъ нашелъ, что сельдь питается самыми маленькими раками, которыхъ массы водятся въ Нѣмецкомъ морѣ. Желудокъ сельди, которую онъ изслѣдовалъ, былъ туго набитъ съѣденными рачками въ огромномъ количествѣ, именно 60,895 штукъ. Немного меньшая сельдь имѣла ихъ 19,170 шт. Въ теченіи трехъ недѣль въ бухтѣ Кіля было выловлено 240,000 сельдей; если положить, что каждая пожирала въ день 10,100 раковъ, цифра сравнительно небольшая, то и тогда выйдетъ 240 милліоновъ съѣденныхъ раковъ въ день и 43,200 милліоновъ въ теченіи трехъ недѣль!

Интересное наблюденіе надъ луной передаетъ органъ англійскаго селенографическаго общества, состоящаго изъ любителей, задавшихся цѣлью изучить, по возможности совершенно, поверхность луны. 27-го марта этого года одинъ изъ членовъ этого общества, Вильямъ Стенлей, дѣлалъ въ ночное время наблюденіе надъ большимъ кратеромъ луны „Плато“ при помощи телескопа, увеличивающаго въ 110 разъ и съ полемъ зрѣнія въ 13 сантиметровъ. Около 8 часовъ вечера, къ величайшему изумленію, онъ замѣтилъ широкую свѣтлую полосу на поверхности большаго кольца въ юго-восточной его части и, немного сѣвернѣе центра. Въ тоже время онъ увидѣлъ на сѣверной сторонѣ еще нѣсколько другихъ свѣтлыхъ полосъ, которыя, однако, были меньше и слабѣе первой. Но изумленіе наблюдателя достигло высшихъ предѣловъ, когда онъ замѣтилъ, что вся середина большаго кратера свѣтится нѣжнымъ, слабымъ молочнымъ свѣтомъ. Наблюденіе это было прервано облаками и когда въ 9 часовъ небо опять прояснилось, явленіе это исчезло и основаніе кольца было опять темно. Вильямъ сравниваетъ виднѣющееся имъ явленіе съ наблюденіями Шретера въ 1789 году и Вирта въ 1871 г. Онъ самъ 31-го августа 1877 года имѣлъ случай наблюдать подобное-же явленіе на томъ-же самомъ кратерѣ при помощи телескопа, увеличивающаго въ 150 разъ, съ полемъ зрѣнія въ 7 сантиметровъ. Тогда вся поверхность кратера была скрыта въ тѣни и почти вся южная половина свѣтилась фосфорическимъ

свѣтомъ. Онъ приводитъ также наблюденіе, сдѣланное Трувелотомъ, который 4 января 1871 г. видѣлъ на всемъ кратерѣ „Кантъ“ свѣтлую пелену пурпуроваго цвѣта; въ другой разъ онъ видѣлъ кратеръ „Годень“, который былъ совершенно въ тѣни своего восточнаго вала, между тѣмъ какъ центръ его былъ освѣщенъ пурпуровымъ свѣтомъ, что давало возможность видѣть всѣ детали его. Отраженіе солнечныхъ лучей на стѣнкахъ кратера было несомнѣнно доказано многими достоверными данными. О причинѣ-же этого слабого свѣта дѣлають пока только предположенія. Трувелотъ объясняетъ это существованіемъ чрезвычайно разряженной атмосферы на лунѣ, которая можетъ свѣтиться; другіе изслѣдователи допускають возможность образованія паровъ фосфора на поверхности этой планеты.

Сталактитовый гротъ въ Сардиніи. Въ Даргани на островѣ Сардиніи недавно сдѣлано любопытное открытіе; здѣсь нашли обширный подземный гротъ, вмѣщающій въ себѣ длинныя галереи, образуемыя изъ очаровательно причудливыхъ сталактитовъ. Основаніе свода одной изъ этихъ галерей покоится на цѣломъ рядѣ высокыхъ столбовъ, блестящихъ и ослѣпительно бѣлыхъ какъ самый драгоценный мраморъ; полъ же грота выстланъ изъ чистаго базальта. Вообще внутренность этой пещеры представляетъ самое грандіозное зрѣлище особенно при свѣтѣ факеловъ, когда сталактиты, отражая въ себѣ самыя разнообразныя цвѣта, производяють дѣйствительно поразительные эффекты.

Новый продуктъ питанія. Съ послѣднимъ пакетботомъ изъ Кітая въ Марсель полученъ для пробы особаго рода бобъ, который китайцами и японцами уже издавна считается весьма питательнымъ продуктомъ. Этотъ бобъ (*Soja hispida*) не только употребляется какъ обыкновенная овощъ, но изъ него готовится также превосходный сыръ. По своимъ составнымъ частямъ плодъ этотъ ближе всѣмъ извѣстнымъ растеній подходитъ къ мясу. Онъ очень богатъ жиромъ и бѣлковинной и потому особенно пригоденъ японскимъ вѣттарьянцамъ. Въ настоящее время хотять попробовать акклиматизировать это растеніе во Франціи. Оно можетъ произрастать только въ тепломъ климатѣ, такъ какъ не переноситъ низкой температуры и рѣзкихъ переувѣтъ въ временахъ года. Кромѣ плодовъ растеніе это даетъ еще весьма питательную солому, охотно поѣдаемую скотомъ. Сыръ изъ этого японскаго боба приятенъ на вкусъ и напоминаетъ собой пармезанъ.

Поддельные бриллианты. Новая проделка на этомъ поприщѣ мошенничества произвела большое волнение между парижскими ювелирами. Около мѣсяца тому назадъ къ одному изъ первыхъ ювелировъ Парижа явился торговецъ бриллиантами и предложилъ ему купить два прекрасныхъ, чудесной игры, но немного отливающихъ въ стальной цвѣтъ, бриллианта. Ювелиру понравились эти камни и онъ купилъ ихъ за 22 тысячи франковъ. Когда покупка была совершена, ювелиръ просилъ продавца вынуть камни изъ серегъ, въ которыхъ они были вѣдланы и вычистить ихъ, что и было исполнено. Но какое превращеніе: бриллианты стали лимонно-желтыми. — „Это не тѣ камни, которые вы мнѣ продали“, воскликнулъ ювелиръ. — Нѣтъ, это тѣ самые, и началъ продавецъ. Въ концѣ концовъ выяснилось, что вслѣдствіе чистки блѣый, отливающийъ въ стальной, цвѣтъ исчезъ и мѣсто его занялъ желтый; сначала только въ некоторыхъ мѣстахъ, а затѣмъ и по всемъ гранямъ. Вслѣдствіе отказа продавца вернуть уплаченные деньги, понятно, возникъ процессъ, на которомъ научными исследованиями удалось выяснить всю процедуру мошенничества. Вещь очень легкая и простая. Поддѣлыватель бралъ бриллиантъ желтой воды, погружалъ его въ фиолетовыя анилиновыя чернила, а затѣмъ въ холодную воду, отчего онъ становился совершенно блѣлымъ (причина стального отлива). Происходитъ это оттого, что фиолетовый цвѣтъ служитъ дополнительнымъ къ желтому для образованія блага цвѣта. При погруженіи камня въ холодную воду анилинъ сходитъ и остается только на краяхъ, отчего блѣый цвѣтъ отливаетъ еще сильнѣй.

Прежде и теперь. Известно, что въ Германіи рѣшено въ день серебряной свадьбы коронованной четы сдѣлать какой нибудь подарокъ для ихъ столовой, стоимостью въ $\frac{1}{2}$ миллиона марокъ. Это дало поводъ газетѣ „D. Mtgd. Bl.“ сдѣлать сравненіе съ прошедшимъ. Когда роскошь въ костюмахъ достигла уже высокой степени, къ гастрономическимъ удовольствіямъ относились еще равнодушно. Первая салфетка

Рождественскіе силуэты.

Братецъ и сестрица у елки. Рис. Кеглеръ, грав. Крель.

были сотканы въ Реймсѣ и городской совѣтъ поднесъ Карлу VII, въ видѣ почетнаго подарка въ день его коронаванія, четыре джужны салфетокъ. Тарелки во Франціи во времена Карла VI были еще неизвѣстной вещью. Каждый гость получалъ по круглому куску хлѣба, на который и клали рыбу, жаркое и т. п. Послѣ обѣда эти куски хлѣба раздавались бѣднымъ. При Катеринѣ Медичи во французскомъ дворѣ блеснулъ первый свѣтъ гастрономіи. Гордая итальянка привезла съ собой не только астрологовъ и парфюмеровъ, но и повара. Медичи была первая дама, которая сидѣла за столомъ короля и ѣла; до того времени дамы боялись жевать при мужчинахъ, полагая, что это можетъ послужить препятствіемъ нравиться, и обѣдали отдѣльно. Она украсила свой столъ фаянсомъ и стеклянной посудой, превосходной работы. Генрихъ II первымъ приказалъ приготовить серебряныя вилки. А на свадьбѣ Карла IX впервые былъ поданъ жареный индѣйскій пѣтухъ. Людовикъ XIII сильно любилъ шпикованное мясо; онъ и его придворные состязались, у кого будетъ лучше приготовлена шпикованная оленья шина или телѣчья ляжка. Однажды кардиналъ

Ришелье принесъ королю для подписи важный декретъ. Король въ это время былъ занятъ шпикованьемъ мяса и попросилъ кардинала обождать. Но такъ какъ этому послѣднему нужна была скорѣй подпись, то для выигрыша времени онъ потребовалъ себѣ шпиковальную иглу и началъ ревностно помогать королю. Наконецъ ляжка была окончена; Людовикъ XIII, подписавъ декретъ, началъ осматривать работу кардинала и пашель ее неудовлетворительной. „Кардиналъ, сказалъ онъ, вы дали мнѣ возможность убѣдиться, что вы управляете королевствомъ лучше, чѣмъ шпикуете; въ этомъ отношеніи я стою выше васъ“. Во времена Людовика XIV впервые былъ введенъ кофе и шоколадъ. Королева Марія Тереза первую чашку шоколада пила въ Сень-Жерменѣ. Кофе былъ извѣстенъ еще во времена крестоныхъ походовъ, но былъ встрѣченъ несочувственно и не вошелъ въ употребленіе. Въ 1644 году купцы привезли

Раздача рождественских подарковъ въ сиротскомъ пріютѣ. Ориг. рисун. А. Гонкина, грав. М. Рашевскій.
Библиотека "Руниверс"

изъ Смирны въ Марсель кофе, но тамъ его никто не умѣлъ пригото- влять и потому онъ оставался непроданнымъ. Въ 1669 году Соли- манъ-ага, посланникъ при французскомъ дворѣ, какъ свѣтскій че- ловѣкъ, пригласилъ къ себѣ придворныхъ дамъ отведать приго- товленнаго по турецки кофе; этотъ случай считается началомъ распро- страненія этого напитка. Три года спустя одинъ армянинъ открылъ первый кафе въ Парижѣ.

Къ числу немногихъ лечебницъ, хорошо устроенныхъ, въ нашей столицѣ въ настоящее время прибавилась еще одна, от- крытая 19-го сентября, и устроенная д-ромъ В. В. Волиц- кимъ для амбулаторнаго приема больныхъ и съ постоянными кро- ватями. Первый параграфъ устава лечебницы гласитъ, что „лечеб- нница открывается для проповѣдства гинекологическихъ операцій (т. е. по женскимъ болѣзнямъ), требующихъ часто сложнаго и про- должительнаго послѣдовательнаго леченія, преимущественно же для больныхъ, не желающихъ поступать въ общія палаты больницы и не имѣющихъ возможности располагать всеми приспособленіями къ леченію на дому“. Дѣйствительно, нужно отдать справедливость учредителю лечебницы за то, что она снабжена всеми послѣдними научными приспособленіями для врачебной помощи, а отдѣльныя палаты отличаются, кромѣ того, выполненіемъ всехъ гигиеническихъ требованій. Лечебница (Новскій, д. № 98) предназначена для приходящихъ больныхъ съ разными болѣзнями, по приемамъ спе- циалистовъ, а постоянныя кровати назначаются специально для женскихъ болѣзней. Кромѣ того въ лечебницѣ производится и осмотръ кормилицъ. Приемъ специалистами больныхъ ежедневно отъ 12 до 4 час. дня и отъ 6—8 ч. веч. Врачебная консультація на- значена по воскресеньямъ отъ 1—3 час. При лечебницѣ имѣется ночное дежурство врачей, которые могутъ быть вызваны по

телефону. Это первая лечебница, имѣющая подобное приспособ- леніе.

Морской полипъ и его враги. Рѣдко бываетъ, говорить Герри- Лей, чтобы у пойманнаго полипа одна или нѣсколько конеч- ностей не были бы короче другихъ и на нихъ не было бы слѣ- довъ пораненія, отрывовъ или зачатковъ новыхъ членовъ на пря- махъ. Отъ рыбаковъ Средиземнаго моря можно еще и теперь услышать рассказы, что будто бы полипъ съ голода самъ пожираетъ свои члены; хотя уже Аристотель опровергалъ это мнѣніе, однако встрѣ- чаются личности, которыя и до сихъ поръ еще вѣрятъ этой баснѣ. Дѣло же въ дѣйствительности въ томъ, что есть рыбы, для кото- рыхъ оконечности полипа составляютъ въ высшей степени лакомый кусокъ. Въ особенности опасенъ въ этомъ отношеніи для полипа морской угорь, который подкарауливаетъ свою жертву въ скали- стыхъ мѣстахъ моря. Смотритель аквариума въ Гаврѣ былъ однаж- ды свидѣтелемъ того, какимъ образомъ поступаетъ морской угорь при нападеніи на полипа. Посаженный въ бассейнъ полипъ осто- рожно, едва касаясь дна, осматривалъ каждый уголокъ искусственной скалы; казалось онъ инстинктивно предчувствовалъ опасность, ко- торая грозила ему со стороны находящагося въ аквариумѣ угря. Онъ тревожно искалъ мѣста, гдѣ бы укрыться, наконецъ растянул- ся на скалѣ и тотчасъ же принялъ подходящий къ ней цвѣтъ. Но убѣдившись, что убѣжище это не имѣетъ безопасно, полипъ быстро измѣнилъ тактику: спустился поспѣшно внизъ, оставляя за собой полосу изъ окрашивающаго вещества, мутившаго воду и прочно прикрѣпився къ скалѣ, стараясь всеми конечностями прикрыть и защитить тѣло. Въ такой позиціи онъ ожидалъ нападенія врага. Морской угорь вскорѣ приблизился къ полипу и, нащупавъ частью конечности, схватилъ ее, вытянулся и баснословно быстро началъ

ИГРЫ И ЗАДАЧИ:

РЕБУСЪ. Задача № 85.

Задача магического треугольника № 86.

						а
					а	а
				а	а	а
			а	в	в	д
		д	е	е	е	е
	и	и	к	к	н	н
н	н	о	о	о	р	р
р	р	р	р	с	с	ф

Рѣшеніе алгебраической задачи № 81.

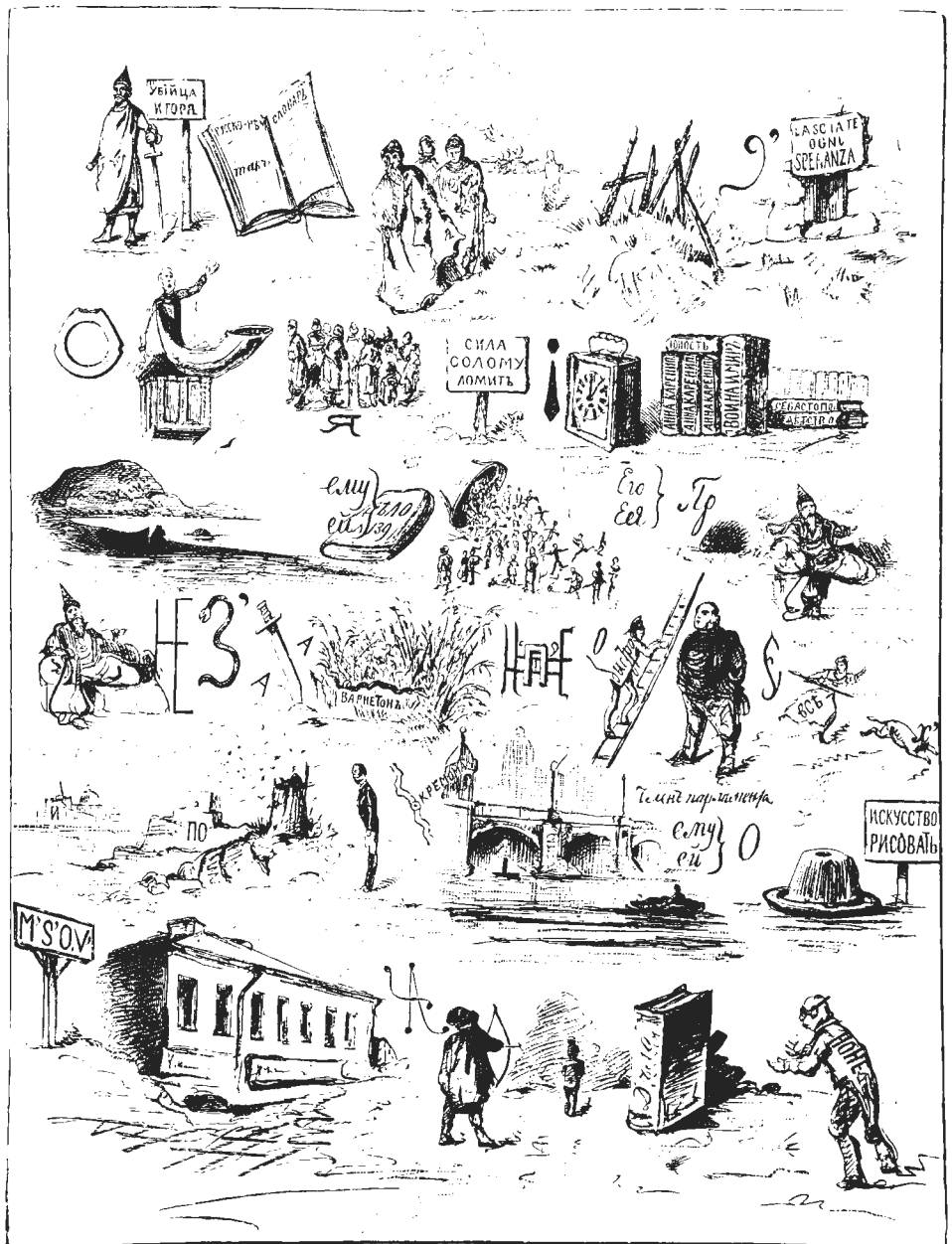
- 1 = а 1 а + у = 7
- 2 = b 2 b - e = 14
- 3 = c 3 d - e = 21
- 4 = d 4 e + z = 28
- 5 = e 5 3 f + e = 52
- 6 = f 6 2 a + 3 d = 50
- 7 = x 7 f - x = y - e (2)
- 8 = y 8 a + b + c + d + y = 60
- 9 = z 9 z - x = 3 a
- 4 = Г
- 15 = О
- 14 = Н
- 24 = Ч
- 1 = А
- 17 = Р
- 15 = О
- 3 = В
- 27 = Ъ

ГОНЧАРОВЪ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ г.: Спб. — Боронина, Райхеръ, Кирьянова-Бѣльскаго, Хухрина, Ильченко, Миронова; Москва — Попова, Гаврилова; Борисоглѣбскъ — Бастрыкина; Большое село — Терскаго; Ви- лейка — Мершина; Вильна — Окуневича; Ви- тебскъ — Е. И. Н.; Динабургъ — Потудина; Дерптъ — Паска; Ив.-Вознес. — Шуз; Насимовъ — Горюшина; Коломна — Богословскаго; Крон- штадтъ — Пшемскаго; Луцкъ — Саковича; Мед- вѣдово — Лейнбергъ; Моршанскъ — Кроткова; Николаевъ — Мессеръ; Осташковъ — Горюнова; Пенза — Ферлюдина, Родникова; Полтава — Фид- леръ; Пушкино — Кучерова; Слонимъ — Вейсен- бергъ; Торжокъ — Клѣшкينا; Тула — Полева; Ярославль — Нефедьева.

Рѣшеніе ребуса № 80.

И воды разступились
И, въ стѣны ставъ, скрѣпились.

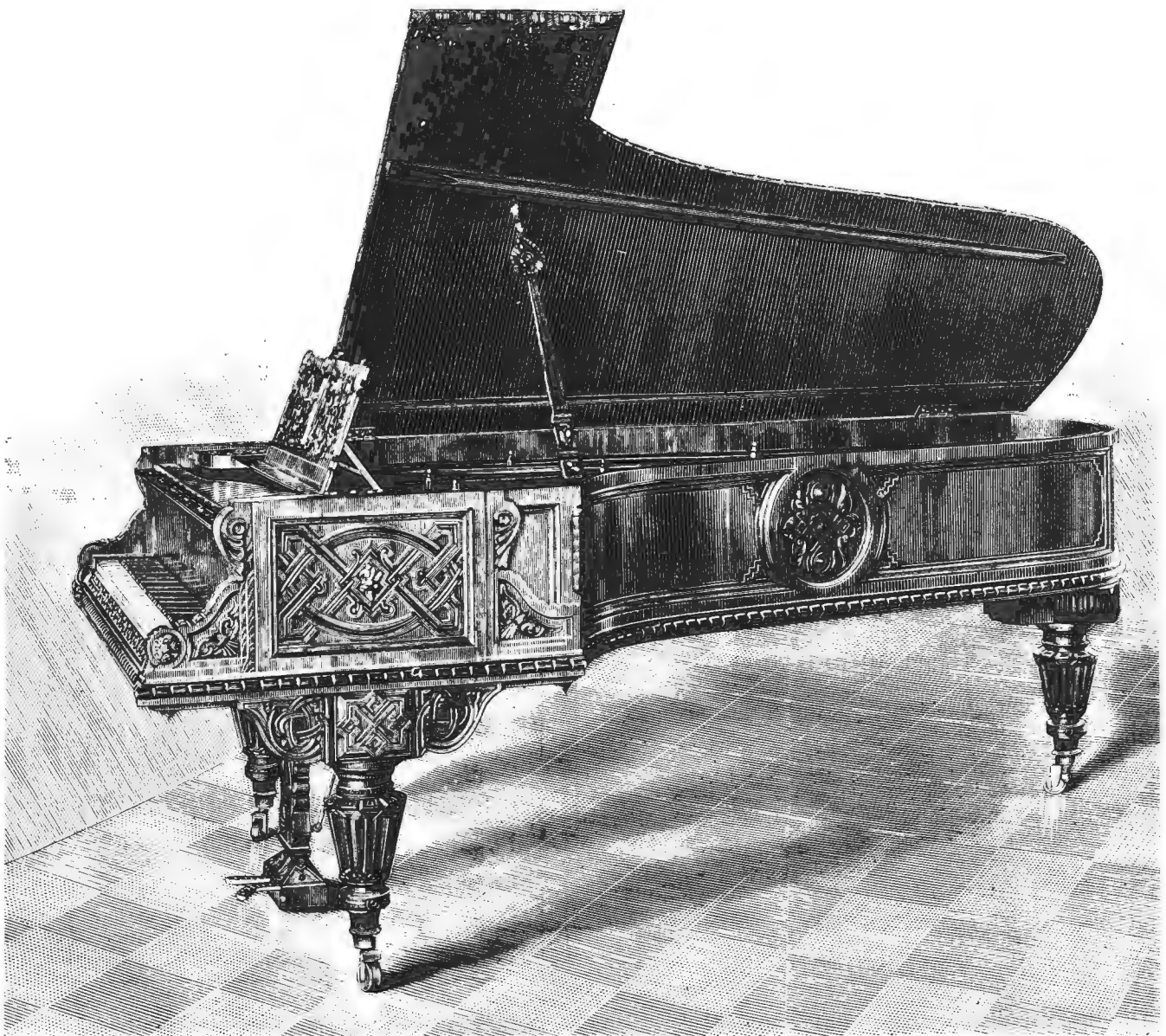

вертяться вокруг себя до тѣхъ поръ, пока конечность не была оторвана отъ тѣла жертвы. Каждое такое нападеніе стоило полину одной конечности; это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не осталось одно обезчлененное тѣло, которое и было съѣдено небольшой прожорливой акулой.

Новая теорія грозы. Въ бюллетенѣ бельгійской академіи приведена новая теорія происхожденія и развитія грозы, которую предложилъ Шпрингъ. Основаніемъ для новой теоріи послужили наблюденія надъ этимъ явленіемъ, которыя г. Шпрингъ имѣлъ случай сдѣлать на высотѣ 2198 метровъ. Разразилась сильная гроза, рассказываетъ онъ, сопровождаемая совершенно сухими ударами грома, и только время отъ времени падалъ внезапно градъ. Когда гроза начала утихать, пошелъ самый незначительный дождь, и въ то время какъ онъ усиливался, молнія и громъ становились все рѣже и рѣже, и наконецъ, когда гроза совершенно утихла, вмѣсто града пошелъ сильный дождь. Шпрингъ полагаетъ, что онъ находился въ самомъ мѣстѣ образованія грозы, такъ какъ громъ и молнія доходили до него въ одинъ и тотъ же моментъ. И такъ, мѣстомъ зарожденія электричества, въ данномъ случаѣ, не могли служить облака, какъ объ этомъ до сихъ поръ думали, такъ какъ сгущенія воды въ формѣ дождя не было близко въ атмосферѣ—дождь пошелъ тогда, когда гроза уже миновала; почему нужно допустить, что электричество развилось на поверхности льдинъ града. И такъ какъ градъ, какъ то доказали опытами Осборнъ Рейнбольдъ, и какъ замѣтилъ самъ Шпрингъ, происходитъ вслѣдствіе того, что въ тонкомъ градовомъ туманѣ, при температурѣ, которая часто доходитъ

до 10° ниже нуля, громадное количество мельчайшихъ кристалловъ воды стремятся примерзнуть одинъ къ другому и такимъ путемъ образуютъ градины, то при этомъ отъ уменьшенія поверхностей накопляется громадное количество электричества, которое увеличивается еще вслѣдствіе тренія градинъ о частицы воздуха. При паденіи, градъ, проходя черезъ болѣе теплыя слои воздуха, обыкновенно совершенно растаиваетъ, пока достигнетъ поверхности земли, почему часто передъ началомъ грозы падаютъ большія, отдѣльныя капли дождя. Черезъ нѣкоторое время воздухъ, вслѣдствіе расходованія тепла на таяніе града, можетъ настолько охладиться, что льдинки достигаютъ земли, и тогда происходитъ то, что мы называемъ „идеть градъ“. Слѣдовательно большое выпаденіе града во время грозы есть не ея послѣдствіе, а причина.

На пріемнаго сына Императора Мексики Максимилиана, о существованіи котораго никто въ Европѣ и не подозрѣвалъ, было сдѣлано недавно нападеніе. Императоръ Максимилианъ, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ, усыновилъ внука, нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ убитаго Мексиканскаго короля Итурбиде, принца Августина. Онъ тогда же отправилъ его на свой счетъ воспитываться въ Новый Орлеанъ. Затѣмъ принцъ (ему 27 лѣтъ и онъ еще не женатъ) какъ частное лицо жилъ въ Мексикѣ, гдѣ у него есть нѣсколько домовъ, унаслѣдованныхъ отъ матери. Когда, нѣсколько дней тому назадъ, принцъ Августинъ возвращался поздно вечеромъ домой, его подстерегли двѣ замаскированныя личности и дали по нему нѣсколько выстрѣловъ, не причинивъ, однако, ему вреда. Послѣ неудачнаго покушенія злоумышленники скрылись. Въ Мексикѣ думаютъ, что они были наняты

Концертъ-Рояль дубоваго дерева, въ русскомъ стилѣ, стоявшій на Всероссийской Художественно-Промышленной Московской Выставкѣ, въ Царскомъ павильонѣ и купленный Государемъ Императоромъ, работы придворнаго фабриканта К. М. Шредера.

Въ настоящее время означенный рояль находится въ Гатчинскомъ дворцѣ.

политической партіи, желающей извести принца, въ которомъ видѣть вѣроятнаго претендента на престолъ.

Замѣтка для любителей лошадей. Арабы считаются знатоками въ дѣлѣ воспитанія и ухода за лошадьми, а потому приведенныя ниже правила ихъ будутъ не безынтересны для всѣхъ любителей лошадей. 1) Выращивай для себя жеребенка самъ, держи его у себя дома, заботься о воспитаніи его съ самыхъ юныхъ лѣтъ и ты изъ него сдѣлаешь лошадь кроткую, понятливую и преданную, которая облегчитъ твой трудъ въ самыя тяжелыя минуты. 2) Никогда не бей свою лошадь, не брани ее грубымъ голосомъ, не сердись на нее, но порицай ея ошибки кѣжно и мягко, и она отвыкнетъ отъ нихъ и научится знать и понимать твой голосъ и слова. 3) Если тебѣ предстоитъ длинное путешествіе на твоей лошади, побѣжай сначала потихоньку, щади ея легкія и сберегай ея силы до тѣхъ поръ, пока она въ третій разъ не вскопѣетъ и не высохнетъ. Послѣ этого можешь отъ нея требовать все, что она въ состояніи сдѣлать,—и она исполнитъ.

Высыханіе Констанцкаго озера въ Швейцаріи, даетъ обильную жатву для антропологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій. Здѣсь, на высохшемъ днѣ, были найдены орудія изъ кремня и камня,—первобытныя металлыя пики, посуда, многіе образцы которой сохранились въ полной цѣлости, палицы, корзины, стрѣлы, земледѣльческія орудія и животныя остатки. Между послѣдними найдены скелеты медвѣдя, бизона и нѣкоторыхъ птицъ. Кроме того найдено значительное количество предметовъ,носящихъ на себѣ слѣды нѣкоторой артистической отдѣлки. Всѣ эти остатки были отправлены въ Фрауенфельдъ и присоединены къ коллекціи тамошняго Общества исторіи и естественныхъ наукъ, которое обладаетъ богатѣйшимъ собраніемъ древностей, извлеченныхъ изъ швейцарскихъ озеръ.

Монеты изъ никеля теперь входятъ мало по малу въ употребленіе во многихъ государствахъ, что вызывается многими несомнѣнными ихъ достоинствами. Такого рода монета менѣе измѣняется подъ вліяніемъ воздуха, болѣе красива на видъ, не тяжела и вообще во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ выше, нежели монета мѣдная. Немудрено послѣ этого, что она введена въ употребленіе во многихъ государствахъ. Швейцарія, Бельгія, Германія, Соединенные Штаты, Бразилія, Перу, пустили въ обращеніе монету изъ никеля и съ большимъ успѣхомъ. Во Франціи тоже не шутя поговариваютъ о замѣнѣ мѣдной монеты монетой изъ никеля.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Настоящій № послѣдній въ 1882 году и мы, заканчивая этотъ годъ „Нивы“, надѣемся, что читатели наши сохранили дружественныя чувства къ журналу, который постоянно заботился объ ихъ интересахъ, улучшая печатаемый матеріалъ.

Въ слѣдующемъ 1883 году мы постараемся распорядить эту систему постояннаго улучшенія. Съ 1-го № „Нивы“ 1883 года начнется печатаніемъ прекрасная повѣсть нашего извѣстнаго писателя Д. В. ГРИГОРОВИЧА „ГУТТА-ПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ“ и рассказъ Вс. С. Соловьева: „СТАРЫЙ ГУДЪ“, Кавказская легенда.

При этомъ же первомъ № 1883 г. читатели получатъ, кромѣ богатаго приложенія—Парижскихъ модъ и рукодѣльныхъ работъ въ русскомъ стилѣ—большой стѣнной календарь на 1883 г., печатанный двумя красками.

Въ объявленіяхъ объ открытіи подписки на 1883 г., печатавшихся въ послѣднихъ №№ „Нивы“, и въ большомъ иллюстрированномъ объявленіи, нами разосланномъ, читатели уже могли видѣть, какой богатый матеріалъ имѣется на будущій 1883 годъ, хотя мы, конечно, могли назвать самую малую часть, главнѣйшее изъ того, что у насъ имѣется, ибо перечислить всѣ заготовленные на 1883 годъ рисунки и литературныя произведенія было бы невозможно. Множество видовъ и мѣстностей Россіи, сценъ изъ русской исторіи, литературный альбомъ—рисунки къ лучшимъ произведеніямъ поэзіи—(который, какъ читатели могли замѣтить, получилъ большое развитіе) типы, сцены русской жизни и рисунки по астрономіи, новымъ изобрѣтеніямъ и пр.

Премія „Нивы“ на 1883 годъ—копія съ превосходной картины профессора Якобія „Король-Женихъ“—печатанная красками по совершенно новому способу, но мнѣнію всѣхъ знатоковъ искусства, видѣвшихъ ее въ конторѣ редакціи, гдѣ она выставлена рядочъ съ оригиналомъ—

выполнена въ совершенствѣ. Необыкновенная нѣжность и изящество колорита, точность воспроизведенія роскошной обстановки салона и прелестныхъ лицъ жениха и невесты и другія достоинства картины признаны всѣми. Картина имѣетъ такой же большой размѣръ, какъ и премія настоящаго 1882 года, т. е. 1 ар. 2¼ в. вышины и 14¼ в. ширины. Первые копіи картины „Король-Женихъ“ разосланы по всѣмъ значительнымъ городамъ Россіи, списокъ которыхъ былъ опубликованъ въ прошломъ № „Нивы“; такимъ образомъ подписчикъ самъ заранѣе можетъ убѣдиться въ высокихъ достоинствахъ этого художественнаго произведенія.

Изъ литературныхъ произведеній, имѣющихся для 1883 года, назовемъ нѣкоторые:

Новая повѣсть И. С. ТУРГЕНЕВА; большой историческій романъ Вс. С. Соловьева „СТАРЫЙ ДОМЪ“, составляющій продолженіе романовъ: „Сергій Горбатовъ“ и „Вольтезьянецъ“, помѣщенныхъ въ „Нивѣ“ 1881 и 1882 гг. Дѣйствіе новаго романа Соловьева происходитъ въ концѣ царствованія Императора Александра I. Большая повѣсть изъ современной жизни Н. Д. Ахшарумова „ПОДЪ КОЛЕСОМЪ“; романъ Н. К. Лебедева изъ современной жизни „Въ цвѣтахъ“; „БАГРОВАЯ ПЫЛЬ“, большая повѣсть П. Петрова; „ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ“, историческая повѣсть Н. Кирилова; Повѣсти и рассказы Н. Н. Каразина, П. П. Гнѣдича, К. К. Случевского и пр., и пр.

Теперь мы прощаемся на этотъ годъ съ нашими читателями. Подписчики наши заявляли намъ столько выраженной удовольствія уже и въ томъ, напримѣръ, что изъ году въ годъ оставались постоянно нашими читателями, что мы и впредь позволяемъ себѣ надѣяться на такое же съ ихъ стороны расположеніе.

 Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1883 года**, для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.

 Городская почта послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ требуетъ много времени.

СОДЕРЖАНІЕ: Елка для воробьевъ (съ рис.)—Блудный сынъ. Рождественскій рассказъ Н. Морскаго. (Олоупчаніе).—Музыкальный вечеръ. Святочная картинка. П. Г. Смоленскаго.—Рождественская Ночь въ лѣсной глуши. Баллада (съ рис.)—Рождественскія сцены (съ рис.)—Въ ожиданіи елки (съ рис.)—Подарки Рождественской Ночи (съ рис.)—Ночь предъ Рождествомъ (съ рис.)—Раздача рождественскихъ подарковъ въ сиротномъ пріютѣ (съ рис.)—Православное Палестинское Общество.—Сякъ.—Игры и задачи.—Отъ издателя.—Объявленія.—Оглавленіе „Нивы“ 1882 года съ годовымъ заглавнымъ листомъ—въ особомъ приложеніи.

Подарокъ къ праздникамъ.

Только что вышло изъ печати и продается въ конторѣ журнала „Нива“ въ Спб., Б. Морская, № 9, въ Москвѣ—въ отдѣленіи „Нивы“ у Н. Н. Печковской, въ домѣ Петровскихъ линий, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

О ДѢТЯХЪ НЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева).

Съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.

Заглавіе разсказовъ:

1) Дяденька.	3) Ночь.	5) Грѣхъ ли это?
2) Уличная пѣвица.	4) Обезьянка.	6) Кувшинчикъ.

Это роскошное изданіе, украшенное 118 рисунками и виньетками, рисованными извѣстнымъ художникомъ Н. Н. Каразинымъ, составляетъ прекрасный подарокъ къ Рождеству. Всѣ эти разсказы представляютъ намъ прелестные дѣтскіе типы, но написаны не для дѣтей. Это настоящія житейскія драмы, гдѣ дѣйствующими лицами являются дѣти. Однако по содержанию эти разсказы такіе, что книга представляетъ прекрасное чтеніе и юношамъ, и дѣвкамъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.—Въ каленк. перепл., съ золот. тисненіемъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

ВАЗЕЛИНЪ предпочтительно замѣняетъ во всѣхъ случаяхъ употребленіе жирныхъ веществъ и вліанію температуры не подвергается.
ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ превосходить качествомъ всѣ извѣстныя средства, придаетъ волосамъ мягкость и блескъ и содержитъ голову въ чистотѣ и свѣжести.
КОЛЬДЪ-КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ отличается особенною нѣжностью, дѣйствуя на кожу благоприятно и освѣжительно, придаетъ ей мягкость и бѣлизну.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждого предмета точность фирмъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Анничкина моста.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Каванской улиц., домъ № 18—54, Шредера.

Всѣ прочіе магазины и лавки, имѣющіе вывѣски, сходныя съ вывѣскою С.-Петерб. Химич. Лабораторіи, ей не принадлежатъ. Р. № 2254 3—2

ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ. ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1882 года.

Иллюстрированный Журналъ для семейнаго чтенія.
ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1,200 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой романъ В. С. Соловьева—„Волтерьянецъ“, больш. романъ Локал—„Во время бури“, больш. пов. Лебедева (Морскаго) „Подъ землею“, пов. Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“ и др. произвед. современн. беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естественнаго, зоологій, астрономіи и проч., и проч., и кромѣ того большая олеографическая картина проф. Имп. Акад. Худ. В. И. Якобіа—„Дорогой гость“.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованы. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 5 „ — „	Съ пересылкою 7 „ — „

Рамы для преміи „Нивы“ 1882 г.

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“

Цѣна со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиною, 5 руб. — картины при требованіи рамы подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются тотчасъ-же со вставленною картиною.

Иногороднымъ высылаются такая рама въ 4-хъ кускахъ за 9 руб., а составленная и готовая за 15 руб.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Б. Морская, домъ № 9, въ контору редакціи журнала „НИВА“.

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Воллинга. Невскій, 98, противъ Николаевск. Ежедневно пріемъ специалистами по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати 2 лещинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412

ШУТЦ

ПРЕМІЯ ЛѢСНАЯ ФЕЯ, ПРЕМІЯ

большой художественный журналъ каррикатуръ, печатенныхъ красками въ нѣскольکو тоновъ. Годовая цѣна съ перес. и достав. 6 руб.; полугодовая съ перес. и достав. 4 руб. Для годовыхъ подписчиковъ
большая олеографическая картина, заказанная въ лучшее олеографическомъ заведеніи въ Берлинѣ. За пересылку и доставку преміи господу подписчику прилагаютъ 1 р. 50 к. Адр. ред.—С.-Петербургъ, Невскій просп., № 110. № 2361 5—4

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

Поэма Джона Мильтона

Большое изданіе in folio съ 50 больш. превосходн. картинами Густава Дорэ.

Переводъ съ англійскаго А. Шульговской, съ полными подстрочными англійскими текстами.

ИЗДАНІЕ ЭТО ПОСВЯЩЕНО ЕЯ ИМПЕР. ВЕЛИЧ. ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ.

Цѣна въ хорошемъ каленкоровомъ переплетѣ 25 р., съ перес. 30 р. Для подписчиковъ „Нивы“ 1882 г. 20 р., съ перес. 25 р. Въ роскошномъ полушпирневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и въ футлярѣ 30 р., съ перес. 35 р. Для подписчиковъ Нивы 25 р., съ перес. 30 р.

По выходѣ оно было встрѣчено прессой живѣйшимъ сочувствіемъ и весьма лестными отзывами. Такъ въ „Голосѣ“ въ № 336, отъ 5 Дек., было сказано:

„Наша переводная литература обогатилась надѣихъ новымъ изданіемъ, въ которомъ несомнѣнное литературное достоинство соединяется съ рѣдкою въ Россіи роскошью типографскаго искусства. Изданіе это, знаменитая поэма Мильтона „Потерянный рай“, переведенная въ прозѣ Г-жею А. Шульговскою. Переводъ вполне удовлетворителенъ. Онъ соединяетъ въ себѣ замѣчательную близость къ подлиннику съ прекраснымъ литературнымъ языкомъ, передающимъ какъ нельзя лучше то въ англійскаго текста.

„Что же касается изданія, то оно поражаетъ тою солидною роскошью, которая составляетъ отличительное свойство французскихъ изданій подобнаго рода. Оно представляетъ богато-переплетенный фоліантъ и украшено 50-ю великолѣпными гравюрами съ рисунковъ Густава Дорэ. Каждая мелкая подробность показываетъ чисто любительское отношеніе къ дѣлу и приноситъ честь издателю г. Марксу, надѣлившему нашу иллюстрированную литературу книгою, которая смѣло можетъ соперничать со всѣми, что выходитъ въ этомъ родѣ въ западной Европѣ. Лучшаго и изящнѣйшаго подарка нельзя и пожелать для тѣхъ, которые въ роскошныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ, украшающихъ ихъ библиотеки или столы ихъ гостиныхъ, ищутъ не одной только внѣшней изящности, но и внутренней достоинства книги.“

Подобные же, еще болѣе лестные отзывы были помѣщены также во многихъ журналахъ.

Потоки слезъ лились изъ ихъ глазъ въ сердцахъ кипѣло горе.
 („Потерянный Рай“, XI п., стр. 194).

АЛЬБОМЪ

Гоголевскихъ типовъ

съ оригин. рисунковъ П. Боклевскаго, 30 гризюръ, рисов. И. Пановымъ, грав. Паннемакеромъ, Регульскимъ, Рашевскимъ, Вейерманомъ и др. Цѣна 1 р. 50 к., перес. на скалкѣ за 2 ф. Книгопродавцамъ 20% уступки. Продается въ конторѣ иногородной высылки книгъ, въ С.-Петербургѣ, уголъ Толмазова пер. и площ. Александр. театра, д. № 5. Контора исполняетъ всѣ заказы иногородной публики немедленно. № 2409 1-1

А. СІУ И К. ПАРФЮМЕРНЫЙ И КОСМЕТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ ТВЕРСКАЯ, Д. ВАРГИНА. МОСКВА. ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. № 1929 11-11

ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ 1р. А. Кавалескаго въ губ. г. Владимиръ. 1р. Смотри въ № 48 Нивы, 1882 г. ИГРА ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ. № 2333 6-3

И. АНТОНОВЪ и К. С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 38. Съ 1-го по 25-е Декабря

ВЫСТАВКА ДЕШЕВЫХЪ ТОВАРОВЪ (OCCASION).

Чисто шерстяныя французскія ткани, двойной ширины, модныхъ цвѣтовъ, вмѣсто 2 рублей . . . . . по 95 к. арш. ШЕЛКОВЫЯ МАТЕРІИ: Satin faconné . . . . . 1 р. 25 к. арш. Фай, цвѣтной, лучшей доброты. . . . . 2 р. арш. Satin de Lyon, лучшей доброты. . . . . 2 р. арш.

Фирма наследницъ Ивана Тимофѣевича Жилина, производящая торговлю въ г. Москвѣ, Колокольный рядъ, собственная лавка, № 291, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по случаю прекращенія торговли, съ 25 ноября сего 1882 года, назначается окончательная распродажа всего, имѣющагося въ лавкѣ, церковнаго и мѣднаго товара, съ большою уступкой въ цѣнѣ. Имѣется громадный выборъ цанкеадиль, лампъ, лампады, подсвѣчниковъ, хоругвей, свѣчъ и др. церковной утвари, самаго лучшаго фасона и достоинства, а также полный выборъ мѣднаго товара. Просить обратить вниманіе гг. оштовныхъ покупателей и церковныхъ старостъ. Письма и телеграммы адресовать: Москва, Колокольный рядъ, лавка Жилиныхъ, Петру Петровичу Бѣлоразу. Лавка наследницъ Жилиныхъ, съ амбарами и кладовыми, сдается. Ц. № 2370 8-3

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ ! Получая постоянныя требованія на русское сырье отъ моихъ заграницныхъ отдѣленій, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТІЯМИ Имечю: масло свѣжее и соленое, сало свиное, воловое и баранье, свѣжее и топленое, шетину, мѣдъ, вонскія грибы и хвосты, бараньи кишки, клей и жиръ рыбій, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препровождать образцы. Адресовати: Торговый Домъ Генриха Барыцкаго. Варшава. № 2350 12-4

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1883 годъ. „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА“, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, въ 1883 г. будетъ выходить по той-же программѣ, вмѣсто шести СЕМЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ. На полгода. На 3 мѣс. На 1 мѣс. Безъ доставки на домъ 7 р. 50 к. 4 р. 50 к. 2 р. 50 к. 90 к. Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ . . . 9 „ — „ 5 „ — „ 2 „ 75 „ 1 р. — к. Съ пересылкою во всѣ города Рос. Имперіи 10 „ — „ 5 „ 50 „ 3 „ — „ 1 „ 15 „ За границу . . . . . 16 „ — „ 9 „ — „ 5 „ — „ 2 „ — „ Подписка открыта въ главной конторѣ „Петербургской Газеты“ въ С.-Петербургѣ, въ Симеоновскомъ пер., д. № 5. № 2333 2-2 Редакторъ-издатель С. Н. Худеновъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ „ИГРУШЕЧКА“ ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТРОЧЕСКАГО ВОЗРАСТА. годъ изданія четвертый. Въ 1883 г. журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, выходи по Воскресеньямъ отъ 1 1/2 до 2 1/2 листовъ съ рисунками. Статьи каждаго № будутъ поощрять и пояснять другъ друга. Годовое изданіе будетъ состоять изъ 50 номеровъ, что оставитъ болѣе 100 печат. листовъ съ 150 рисунками. Въ журналѣ принимаютъ участіе: С. Н. Атава, М. Н. Богдановъ (проф.), Е. М. Бемъ, Н. Н. Карзинъ, И. С. Лѣсковъ, С. И. Миропольскій, В. И. Немировичъ-Данченко, А. И. Плещеевъ, гр. Е. Саласъ и другіе. УСЛОВІЕ ПОДПИСКИ НА 1883 ГОДЪ: На годъ: съ дост. и пер. 6 руб., безъ дост. и пер. 5 руб. На полгода: съ дост. и пер. 3 р. 50 к., безъ дост. и пер. 3 р. Подписка принимается: для иногородныхъ, исключительнго, въ редакціи, въ Петербургѣ, Малая Подъячская, д. 4, кв. 16, а для городскихъ въ книжномъ магазинѣ А. И. Бортевскаго, уголъ Троицкаго и Графскаго пер. № 2353 2-2 Редакторъ Г. П. Пассенъ.

Страхованіе пожизненныхъ доходовъ. ПРИМѢРЪ: Лицо 68 лѣтъ, владѣя капиталомъ въ 15,000 руб., приносящимъ ему ежегодно 900 руб. процентовъ, желаетъ увеличить пользу изъ своего капитала и съ этою цѣлью страхуетъ себя пожизненный доходъ, посредствомъ взноса указаннаго капитала въ Страховое Общество „Россія“. Общество за внесенные 15,000 руб. будетъ выплачивать 13 1/10 процентовъ съ внесеннаго капитала, т. е. ежегоднаго дохода въ 2010 руб. застрахованному лицу, до его смерти, какъ бы долго оно ни прожило. Размѣръ процентовъ при разныхъ возрастахъ: Возрастъ: 55. 60. 65. 68. 70. 75. 80. Проценты: 9. 10 1/10. 12. 13 1/10. 14 3/10. 18. 22. Дальнѣйшія подробности и полныя тарифы въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высланныхъ по требованію бесплатно. Правленіемъ въ С.-Петербургѣ, (Большая Морская, № 13) и Агентами въ городахъ Имперіи. № 2299 5-4

В СЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ съ разными безплатными приложеніями. „Всемирная Иллюстрація“ представляетъ политическія событія, войны, извѣстныя искусства, исторію, изящную словесность, географію, путешествія, естественную исторію, технологию и промышленность, морское и военное искусство, и пр. и пр., — однимъ словомъ цивилизацію, нравы и обычай народовъ въ картинахъ. Главная задача „Всемирной Иллюстраціи“ — изображеніе въ картинахъ и текствѣ современныхъ событій во всѣхъ сферахъ политической и общественной жизни. Подписка на 1883 годъ открыта. Годовая цѣна „Всемирной Иллюстраціи“ безъ доставки: въ С.-Петербургѣ 13 р., въ Москвѣ 14 р. 50 к.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ 14 р. 50 к., съ пересылкою въ Москву и во всѣ города Россійской Имперіи 16 р. Контора редакціи на Большой Садовой, № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2323 6-6

Садовое заведеніе И. Г. Карлсонъ въ Воронежѣ высылаетъ, по требованію, немедленно, безплатно полныя иллюстрированныя преисъ-курранты всякаго рода сѣменамъ, деревьямъ, растеніямъ и пр. на 1883-й годъ. На Всероссийской выставкѣ 1882 года садовое заведеніе вновь награждено высшими преміями — золотомъ и серебряными медалями. Гг. постояннымъ покупателямъ они вышлются безъ заложенія. № 2408 1-1

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ, составленный подъ редакцію В. Клюшника, въ 3-хъ томахъ; цѣна за 3 тома 12 р. съ пересылкою 14 р. ИЗДАНИЕ Х. К. НЕБЕ. Складъ изданій въ кладовой К. и Х. Небе, внутри Гостиного Двора, № 139. Книжкимъ магазинамъ дѣлается соответственная уступка. № 2273

Открыта подписка на 1883 г.
 Въ Россіи: на г. 12 р.,
 6 м. 7 р., на 3 м. 4 р.,
 1 м. 1 р. 50 к.
 За границею:
 на г. 20 р.,
 6 м. 12 р.

НА БИРЖЕВЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

У. годъ изданія.

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ
 въ С.-Петербургѣ, уголъ
 Б. Морской и Гороховой № 11.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

Ежедневная Записная Книжка на 1883 г.

ИЗДАНИЕ М. И. РУМША. Съ календаремъ на каждый день, особыми листками для адресовъ, распложенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, многими необходимыми свѣдѣніями и отрывными листками. Карманное изданіе на почтовой бумагѣ, въ изиціомъ англійскомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна въ 1 день на страницу 1 руб., въ 2 дня на страницу 85 коп. Выписывающіе прямо изъ типографіи Румша, (СПБ., Невскій просп., д. 75—2) за пересылку не платятъ. Отзывъ объ этомъ изданіи см. „Нива“, № 43, 1882 г. въ библиографіи. № 2407

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:				Съ пересылкою въ города:			
На 12 мѣс.	8 р.	50 к.	На 6 мѣс.	4 р.	50 к.	На 12 мѣс.	9 р.
11	8	—	5	3	90	11	8
10	7	50	4	3	25	10	8
9	6	75	3	2	50	9	7
8	6	—	2	1	90	8	6
7	5	25	1	1	—	7	5

За границею: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, д. Н. П. Ланина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., д. Карзинкина; въ известнѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ— Rue Clement, 4, Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія

„Русскій Курьеръ“.

№ 2289 10—8

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

Объ изданіи въ 1883 году журнала

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, новѣсти и рассказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, по возможности, одинъ законченный романъ, или часть его и небольшую повѣсть или рассказъ. Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ, отъ 20-ти до 30-ти печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода ежемѣсячный.

Въ концѣ года подписчикамъ на „Библиотеку для чтенія“ будетъ выдана, въ видѣ преміи, 13-я книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполне законченный романъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ГОДЪ.

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки 8 руб.
 Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 8 , 50 коп.
 Съ пересылкою иногороднымъ . . . . . 9 , —

Редакція допускаетъ слѣдующую разсрочку подписныхъ денегъ: при подпискѣ 5 руб. и къ 1-му Мал остальныя.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Попова, въ *Пассажѣ*. Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Мамонтова.

Гг. ИНОГОРОДНЫЕ адресуютъ свои требованія непосредственно въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала „Библиотека для чтенія“, *Шпалерная ул., д. № 32.*

Подписывающихся съ разсрочкой просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Съ 1-го № начнется печататься крайне интересный романъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя Ауэра—„Воздушные замки.“ № 2330 5—5

„ПРИРОДА И ОХОТА“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛЪ, СЪ ОЛЕОГРАФІЯМИ И ПРЕМІЕЙ.

„ПРИРОДА И ОХОТА“ выходитъ ежемѣс. книгами до 250 страницъ съ объяснит. рисунками и 2—3 превосходно выполнен. картинами (охотничьи сцены) въ каждой. Въ числѣ этихъ картинъ 6 красками.

По случаю приближенія исполниться въ 1883 г. ДЕСЯТИЛѢТІЯ существованія журнала, редакціи выдана будетъ ЮБИЛЕЙНАЯ ПРЕМІЯ—роскошная олеографія съ знаменитой картинѣ проф. Фрезе „ОХОТА НА ВЕПРЯ ВЪ XV СТ.“, исполненная въ 25 краскахъ въ Берлинѣ. Олеографія эта (имѣющая 1 1/2 аршина длины и аршинъ ширины и продающаяся въ картинныхъ магазинахъ по 8 р.) высылается безплатно всѣмъ годовымъ абонентамъ немедленно при подпискѣ. Лица же, выслышавшія (въ редакцію) 15 р., получаютъ кромѣ того одну изъ олеограф. премій прежнихъ лѣтъ.

Подписная цѣна на годъ съ перес. и дост. 14 р., на полгода 8 р. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая, у Красныхъ воротъ, д. Гуськова. П. № 2391 2—2

НОВАЯ КНИГА ДЛЯ ДѢТЕЙ (изд. ред. жур. „Родникъ“).

„ОТЪ БРЕВЕНЧАТОЙ ЖИЛИНЫ ДО БЛАГО ДОМА.“ (Жизнь Д. Гарфиальда). Сост. Е. Сысоевой. съ картинк. Н. Н. Каразина. Въ роскошной папкѣ 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к. *Отзывы печатн:* „Зараняч. Вѣст.“ № 11, „Женск. Образ.“ № 11, „НИВА“ № 50, „Эхо.“ № 1. Складъ изданія при конторѣ журнала „Родникъ“, Петербургъ, Спасская ул., д. № 1. № 2363 1—1

МОДНЫЙ СВѢТЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ (самый полный и самый дешевый иллюстрированный модный и семейный журналъ въ Россіи, съ разными приложениями). По количеству своихъ подписчиковъ онъ превосходитъ всѣ другіе модные журналы. „Модный Свѣтъ“ даетъ своимъ подписчикамъ богатѣйшій и разнообразѣйшій матеріалъ по всѣмъ отраслямъ моды: костюмы, платья, пальто, нарядки, шляпы, прически, сообразно времени года и случаю, бѣлье мужское, женское и дѣтское, ручныя дамскія работы всѣхъ родовъ и т. д., изображенныя прекрасными рисунками, съ описаніемъ ихъ исполненія. Кромѣ того, въ литературномъ отдѣлѣ онъ даетъ читателю богатый выборъ для семейнаго чтенія: романы, новѣсти, стихотворенія, а также афоризмы, шарady, задачи и т. п.

Въ 1883 году ТРИ ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ ПРЕМІИ. Подписка на 1883 годъ открыта.

Годовая цѣна журналу „Модный Свѣтъ“: I изданію: безъ доставки — 6 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ — 6 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи — 7 р.; II изданію: безъ доставки — 6 р., съ доставкою — 7 р. 50 к., съ пересылкою 8 р. и III изданію: безъ доставки 8 р., съ дост. — 9 р. 50 к., съ перес. — 10 р. Контора редакціи на Б. Садовой ул., № 16, въ С.-Петербургѣ. Р. № 2322 6—6

Прекрасный подарокъ къ праздникамъ.

Полное собраніе сочиненій
 Всеволода Сергѣевича Соловьева.

Изданіе А. Ф. МАРКСА, въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, № 9.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ. Историч. повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника И. С. Панова. Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

РАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА. Историческ. романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII в. во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПб. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкоромъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимающій эпоху правленія и низложенія Царевны Софій, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 1882 г. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоромъ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный рассказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшего только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на многіе иностранныя языки. СПб. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Романъ изъ современной жизни. СПб. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкор. перепл. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историческій романъ конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность Песаревиича Павла очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8, всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленовой бумагѣ съ вышест. кален. СПб. 1882 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ кален. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Истор. ром. хроника конца XVIII и начала XIX в. Романъ этотъ составляетъ продолженіе романа „Сергій Горбатовъ“ и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 700 страницъ. Романъ этотъ печатается на велен. бумагѣ нынѣ и выйдетъ въ концѣ Января 1883 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. перепл. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.

Гг. иногородные, выписывающіе разомъ всѣ эти сочиненія, за пересылку ничего не платятъ, а для Гг. городскихъ СПб. покупателей дѣлается уступка 10%.

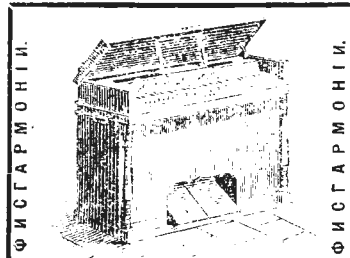

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ И ВОДЫ Н. П. ЛАНИНА.

№ 2269

10-10

МОСКВА ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1882 Г. МОСКВА

ФИСГАРМОНИИ

изъ наилучшихъ парижскихъ фабрикъ по фабричнымъ цѣнамъ.

4 окт., 1 игра, дубового дерева.	90 р.
4 " 1 " " палисандр. дерев.	100 "
5 " 1 " 1 рг., дубов. дер.	120 "
5 " 1 " 1 " палис. дер.	130 "
5 " 1 " 3 " дубов. дер.	140 "
5 " 1 " 3 " палис. дер.	150 "
5 " 1 1/2 " 7 " " "	175 "
5 " 2 1/2 " 11 " " "	250 "
5 " 4 1/2 " 18 " " "	400 "

Школы для фисгармоній по 1 руб. 20 к. и 4 руб.

ГАРМОНИФЛЮТЫ
въ 40, 45, 60, 75, 90 и 140 рублей.
Складныя желѣзныя подставки для гармонифлютовъ 10 руб. Школы для гармонифлютовъ по 75 к. и 1 руб.

ГАРМОНИФЛЮТЫ СЪ ОРГАНОМЪ
весьма хорошии и практичныи инструментъ, 4 октавы клавиатуры, съ регистромъ, трелью и сурдинкою, съ однимъ валомъ, играющимъ шесть пѣснь, 250 руб.

Отдѣльные валы съ танцами, операми, романсами, по 30 руб., рекомендуютъ въ большомъ выборѣ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
ЮЛІА ГЕНРИХА ЦИММЕРМАНА,
С.-Петербургъ, по Б. Морской, № 42.
Пересылка на счетъ покупателя.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
Депю въ Москвѣ: Кузнечій мостъ, домъ Горлецкаго. А. № 2411 1-1

Съ разрѣшенія Спб. и Вѣнск. медико-хирургическихъ обществъ.

ПОМАДА противъ сѣдыхъ волосъ. Рудольфа КЕРБЕРА.

Продается только въ нижеприведенныхъ единственныхъ для Россіи агентурныхъ складахъ:

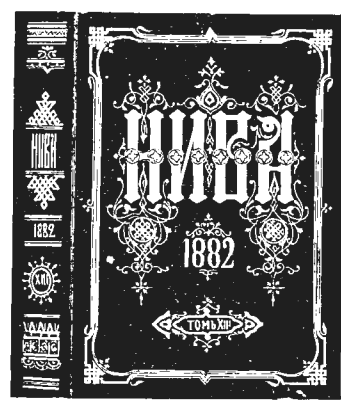
Въ Спб., у Е. КРИСТМАНА, Невскій пр., д. Натолической церкви, кв. 52. Въ Москвѣ, у Х. Р. ФЕРБЕРА, Варварка, д. Герине.

Цѣна за банку 2 р. Менѣе двухъ банокъ не высылается. За пересылку 1 р. отъ 2 до 7 банокъ. № 2382 2-1

Музыкальные карманные часы

Неповторимое подражаніе золотымъ Цѣны исключительно съ пересылкой. Цилиндрической большой форм. 7 р. меньшій " 8 р. Самозаводящіяся " 10 р. Выпускающ. сразу 25 шт. 10% скидки " 100 " 20%

Отправка немедленно по полученіи всей слѣдующей суммы. Адресъ: Торговый Домъ „Commerçe Russe“, Варшава. № 2349 12-4

НИВУ для переплета „НИВУ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1882 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплести „НИВУ“ въ такую каленковую крышку. Также имѣются крышки для „Ниву“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1881 г. по той же цѣнѣ.

10% ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нижепоименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю по **ВЫСОКОЙ ЦѢНѢ**: богатый сѣверскій и сансонскій фарфоръ, старинныя бронзовые часы, канделябры и группы, золотыя эмальированныя табакерки, старинныя вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшениями и фарфоровыми инкрустациями, gobelены, вышитыя старинныя шелковыя матеріи, старинныя кружева, фигуры и группы изъ дерева, слоновой кости и серебра и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій, кромѣ монетъ.

Указанія адресовъ лицъ, имѣющихъ на продажу означенныя предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москву, г-ну **ЛЮДОВИГУ БЕНЬ**, Петровка, домъ Пискарева, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мною выплачивается немедленно за каждую сдѣланную по купку чрезъ рекомендацію. А. № 2270 9-5

ОТКРЫТА ПОДПИСНА
на единственный въ Россіи журналъ печатнаго дѣла

1883 ОБЗОРЪ 1883
Графическихъ Искусствъ
на 1883 годъ (VI годъ).

Цѣна безъ доставки . . . . . 4 р.
" съ доставкою и пересылкою . . . 5
" съ пересылкою за границу 6

Журналъ „Обзоръ Графическихъ Искусствъ“ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, съ разными рисунками и проч., при участіи специалистовъ типо-литографскаго и проч. дѣла, какъ въ Россіи, такъ и загранично. Изъ журнала будутъ прилагаться въ видѣ особахъ безплатныхъ приложеній: образцы изысканныхъ работъ наборнаго дѣла, образцы новейшихъ шрифтовъ, рисунки машинъ и т. д.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Обзора Графическихъ Искусствъ“ С.-Петербургъ, Волнесенскій просп., д. № 53. № 2296 2-2

КАРТИНЫ
ПЕЧАТ. МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ, СОБСТВЕН. ИЗДАНИЯ, ВЕСЬМА ДЕШЕВО

ДЛЯ ИЗДАТЕЛЕЙ, ТОРГОВЦЕВЪ И ЭКСПОРТЕРОВЪ.

Новѣйш. иллюстр. каталоги даромъ и franco.

Берлинъ S. (Berlin S. Grimmstrasse 7). Карлъ Каулишъ (Carl Kaufisch).
Хромо-литографическое заведеніе и печатня. № 2410 4-1

ZAPWIEDZ NA ROK 1883.
KRAJ

TYGODNIK POLITYCZNO-SPOLECZNY w Petersburgu, pod redakcyą Erazma Piłtza.
Przedpl: rocznie rs. 8, półr. 4, kwart. 2; z przes. poczt: rocz. rs. 10, półr. 5, kwart. rs. 2 k. 50. Ogłosz. 15 k. za wiersz.
Adres Redakcyi: Площадь Б. Театра, 10. № 2396 3-2

КНИГИ прод., покуп. и прип. на комиссію въ Казани, кн. маг. Александра Ильича Овчинникова, (б. учителя древн. яз.) Вызвать библиогр. рѣдкости. Объявл. торг. почты постоянно публик. уже 10 лѣтъ въ Казанск. газетахъ и мног. друг. изданияхъ. Писать лучше п. заказ; мар. на отв. мож. не посылать.

„ОБЗОРА ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ“
С.-Петербургъ, Волнесенскій просп., д. № 53. № 2296 2-2

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ „РУСЬ“
ИЗДАВАЕМУЮ И. С. АКСАНОВИЧЪ на 1883 годъ.

Въ будущемъ 1883 г. „РУСЬ“ будетъ выходить 1 и 15 числа каждого мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 4 до 5 листовъ, въ 8 д. листъ большого формата; при этомъ редакторъ удерживаетъ за собою право, въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, возвратиться къ еженедѣльному формату изданія или выпускати особыя приложенія въ видѣ газетныхъ листовъ.

ЦѢНА: Въ Россіи. За границу.
На годъ . . . . . 8 р. 11 р.
" полгода . . . . . 5 " 6 "
" три мѣсяца . . . . . 3 " 4 "

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи (Смирновска, д. Розанововъ), въ книжныхъ магазинахъ обихихъ столицъ, „Нового Времени“ и М. О. Вольфа, а также и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ. № 2397 2-2

ВНОВЬ ОТКРЫТА ПАПИРОСНАЯ И СИГАРНАЯ ФАБРИКА В. БУШЪ, въ С.-Петербургѣ.

Фабрика: Лиговка, № 31, магазинъ: Волнесенскій, № 14, покорѣнше проситъ обратить вниманіе гг. курящихъ на ея произведенія, ибо работавъ долгое время въ первыхъ заграничныхъ сигарныхъ фабрикахъ, надѣется вполне удовлетворить самый требовательный вкусъ; сигары отличаются мягкимъ вкусомъ и хорошимъ ароматомъ. Можно получить во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Р. № 2378 10-3

ДЛЯ ПОДАРОКОВЪ ХОЗЯИСТВА И ПРИДАНАГО
„AU BON MARCHÉ“
34. Б. МОРСКАЯ Д. ШТАНГЕ 34.

ПРЕДЛАГАЕМЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ СТОЛЪ И ЧАЙНЫЕ СЕРВИЗЫ, ХРУСТАЛЬ, ФАРФОРЪ, МЕЛЬХИОРЪ, САМОВАРЫ И КОФЕЙНЪ НА СПИРТУ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ: МѢДНАЯ И ЭМАЛИРОВ. ПОСУДА ДЛЯ КУХНИ, ВАННЫ, БИДЕ, КЛОЗЕТЫ И ПР.

ВЪ ДЕШЕВИЗНѢ И ИЗЯЩНОСТИ ПРОСЯТЪ УБѢДИТСЯ.

№ 2401 4-2

„МУР“

Товарищество русско-американской паровой пеканри въ Петербургѣ, Васильевск. Островъ, 12 лин., собствен. домъ, № 43, предлагаетъ въ большомъ выборѣ чайное (англійское) ПЕЧЕНЬЕ, БИСКВИТЫ, ВАФЛИ, и пр. Издѣлія Товарищества удостоены медалей на выставкахъ: всемірной 1878 г. въ Парижѣ и всероссійской 1882 г. въ Москвѣ. Приготовленные изъ лучшихъ матеріаловъ, очень долго сохраняются въ жестянкахъ, очень долго безъ порчи. Разсылка во всѣ мѣста Имперіи.—Цѣны самая удрученная. Жестянки съ образцами имѣются по 1 р. и по 2 р., съ пересылкою.—Прейскурантъ по требованію безплатно. № 2271

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка на 1883 годъ принимается С.-Петербургѣ, въ конторѣ „Правительственнаго Вѣстника“: для городскихъ подписчиковъ съ дог. 2 р., для иногороднихъ съ перес. 1 р. 60 коп. № 2403 3-2

Большой Выборъ
резин. и кожан. галоши, мужск. дамск. и дѣтск. обуви, войлочныя туфли и разный теплый товаръ.

Паровая механическая фабрика обуви Кириштенъ.

Въ магазинахъ: № 2293 8-8
Ченишневъ пер., № 3, прот. Пажеск. корпус., Караванная ул., № 3, близъ Цирка.

Единственная Контора для приема объявленій въ носкахъ. Центральная Контора Объявленій для всѣхъ европейскіхъ газетъ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 11, уголъ Мал. Морской.

Литейной, Выборгской и Василеостровской частей.

ЦѢНА
Американская ПРАЧЕШНАЯ МАШИНА съ выжимателемъ и съ календ., ФАБРИКИ М. Н. ЛЮБЪ Я КЪ. ГЛАВНОЕ АГЕНСТВО для Россіи Мануф. Коми. „ДЕВИСЪ“. Гороховая № 17. БЕЗЪ ДОСТАВКИ **25 р.**

Р. № 2340 3-3

При этомъ № прил. для гг. городск. и иног. подп. прейсъ-курантъ отъ часоваго магазина Альтшвагеръ въ Спб. и для господъ иногор подписчиковъ 2 объявл.: 1) отъ журн. „Новеллистъ“. 2) отъ книжн. маг. С. И. Леухина въ Москвѣ (посл. за искл. Московск. подписч.).

Дозволено цензурою. Спб. 22 декабря 1882 г. Изданія А. Ф. Маркса въ Спбуртѣ. Тип. А. Ф. Маркса, Прачешн. цер., № 5. Библиотека „Руниверс“

